

ДОРОГА НА ИОРДАН

KONSTANTIN ZAKARYAN

THE WAY OF
JESUS OF NASARETH
TO JORDAN

**After the Mystery of the Boy Jesus in the Temple
till the Baptism of Jesus of Nazareth (14 – 30 A.D.)**

- 1. Rome and the World* 14 – 19 A.D.
- 2. Jesus and the Jews* 14 – 19 A.D.
- 3. Rome and the World* 19 – 24 A.D.
- 4. Jesus and Paganism: Palestine and Ecumene* 19 – 24 A.D.
- 5. Rome and the World* 24 – 29 A.D.
- 6. Jesus and the Essenes* 24 – 29 A.D.
- 7. The Baptism of Jesus* 6.01.30 A.D.

YEREVAN 2012

КОНСТАНТИН ЗАХАРЯН

**ДОРОГА
НА
ИОРДАН**

**После Мистерии 12-летний Иисус в храме
до Крещения Иисуса из Назарета (14 – 30гг. н.э.)**

- 1. Рим и Мир 14 – 19гг. н.э.*
- 2. Иисус и еврейство 14 – 19гг.*
- 3. Рим и Мир 19 – 24гг. н.э.*
- 4. Иисус и язычество: Палестина и Ойкумена 19 – 24гг.*
- 5. Рим и Мир 24 – 29гг. н.э.*
- 6. Иисус и ессеи 24 – 29гг.*
- 7. Крещение Иисуса 6.01.30г. н.э.*

ЕРЕВАН 2012

*Особая благодарность моим друзьям,
содействовавшим изданию этой книги*

ISBN 978-9939-0-0382-5

© К.Захарян, 2012, e-mail: Konst1961@rambler.ru

VOM AUTOR

Dieses Buch „Der Weg des Jesus von Nazaret nach Jordan“ ist die Fortsetzung des Buches von Konstantin Zakharian „The Christmas Annals (Fifty five years of chronological history – 42 B.C. – 14 A.D. – a code of Christian chronology and dualistic Sacrament of Christmas)“ (geschrieben 1998 – 2006; herausgegeben 2007).

Die untenfolgende chronologisch aufgebaute Monographie umfasst den Zeitraum vom 14 bis 30 A.D. (Jesus und das Judentum: 14 – 19 A.D.; Jesus und das Heidentum: Palästine und Ökumene: 19 – 24 A.D.; Jesus und die Essäer: 24 – 29 A.D.; Die Taufe: 30 A.D.), d.h. nach dem Mysterium **Der 12-jährige Jesus im Tempel** bis zur **Taufe Jesu Christi**. Diese verschleierte Periode im Leben Jesu ist, wie bekannt, ausserhalb des Neuen Testaments und der frühchristlichen Apokryphen geblieben. Aber die Zeit der Entschleierung – die das Recht der biblischen Angaben sowohl theologisch als auch historisch und metahistorisch neu bestätigt – ist schon da! «Steine wegwerfen hat seine Zeit, Steine sammeln hat seine Zeit.»

Diese zweite Haupterzählung, die rekonstruiert, laut der Antroposophie (nicht ohne merkbare Auseinandersetzungen mit gewissen Angaben R.Steiners), *sacrale* (Mysterium von Golgatha) und *profane* (Principat des Tiberius; Rom und die Welt) Geschichte, ist von vielen interessanten Exkursen begleitet und dehnt sich aus vom Mittelmeerraum – Imperium Romanum – bis Parthien (Iran), Indien und sogar China. Wobei, wenn auch Jesus nie in Indien oder Tibet war, wie es im XIX/XX Jh. öfters abenteuerlich vermutet wurde, ging Er doch vor der Taufe die Wege der biblischen Welt bis in das Zweistromland, Medien und Ararat, anders gesagt, bis zur äussersten Grenze der Welt der Bibel, wo – Noahs Arche – die Geschichte der nachsintflutlichen Menschheit anfängt.

Die besondere Aufmerksamkeit des mit dem Thema bekannten Lesers verdient das spannende Kapitel „Israel und Juda“ (931 – 715 – 586 B.C.), wo (viele deutsche Autoren wiederlegend) bewiesen wird, dass der König Salomo im Jahre 931 starb und dass der Fall Israels (Nordreich) nicht 722/21 B.C. stattfand, wie allgemein wissenschaftlich angenommen wird, sondern 715 B.C. Bei dieser präzisen Chronorekonstruktion der Geschichte des Judentums nach dem Tode Salomos bis zum Fall des Ersten Tempels (931 – 586 B.C.) half dem Autor der von ihm richtig wiederhergestellte hebräische Sabbat- und Jubeljahreszyklus (die von der Wissenschaft im Bezug zum Ersten Tempel überhaupt kurzzeitig und unwissend abgelehnt, im Bezug zum Zweiten Tempel – falsch rekonstruiert ist).

Nicht wenig interessant ist in der Monographie K.Zakharians das Geheimnis des Phänomens Zaratusras und Krischnas, oder die Chronologie des Lebens Buddhas (560 – 480 B.C.), oder die Geschichte Chinas zur Zeit der Zeitenwende... Ausserdem nimmt im Buche der den Armenien und dem Armeniertum – die Brücke zwischen Rom und Iran, zwischen Orient und Okzident – gewidmete Teil eine besondere Stellung ein.

AUTHOR'S FOREWORD

The following treatise “The way of Jesus of Nazareth to Jordan” is the direct sequel of the book “The Christmas Annals” (Fifty five years of chronological history – 42 B.C.- 14 A.D.- a code of Christian chronology and dualistic Sacrament of Christmas) written in 1998-2006 and published in 2007, that suggests the familiarity of the reader with contents of the abovementioned study, which is publicly available both in bookstores and in the internet (Google search) being laid out for free since the spring of the 2011.

As a result of the work upon the following treatise its volume, despite the initial idea and expectations, has grown up to the volume of “The Christmas Annals” (Ch. A.). The period from 14th to 30th A.D., i.e. the time between the Mystery of the boy Jesus in the temple, annunciated in the Gospel according St. Luke and the Epiphany annunciated in the Tetraevangelion, as is generally known, is left beyond the frame of the early Christian apocrypha, being both a mystery and an object of heightened interest from the earliest times.

In this new (2nd) volume of the research narrative offered to the reader built in a chronological concept akin to the narrative of the 1st volume in the extended genre not of dispassionate chronicles but in the genre of combining the soulfully-animate chronicles and the annalistic history, as well as extensive informative excursions, an attempt is made by me to reconstruct chronologically that period of life of Jesus of Nazareth which is covered with a veil of mystery on the basis of R. Steiner’s anthroposophy and Christology (with a discrepancy in details and nuances).

Also this time the chronicles and the annalistic history make in a larger degree the format or the frame of the extensive narrative, embracing rather a short annalistic period for chronicles in comparison with the first treatise. The narrative is built in the spirit and order of a parallel alternation of the sacred and profane history in an aspect of reproducing the history and metahistory on the vast background of the Ancient world: from the Mediterranean – the borders of the Roman Empire and its neighbours, including, of course, its principal vis-à-vis, the Parthian Iran, and other countries up to India and even China. Six narrative parts, alternating with each other and divided into quinquennial historical and metahistorical lustrums (14 – 19; 19 – 24; 24 - 29), that are concentrated, on one hand on the history of Rome (the principate of Tiberius) and the world (Imperium Romanum; Ecumene), on the other on the spiritual ways of cognition of Jesus of Nazareth in His adolescence, early youth and youth, culminate (in the Part VII) in the epiphany Mystery of the Baptism of Jesus Christ 6.01.30 A.D. . And though Jesus has never been, as it has become fashionable to consider in the XX century, neither in India nor Tibet, but have passed instead the roads of the biblical populated universe to Mesopotamia, Media and Ararat, that is the very prebaptismal period of time in His life, without the vision and comprehension of which the Mystery of Golgotha (1/1 B.C. and A.D. - 14 – 30 – 33 A.D.) nowadays cannot be understood.

I would like to draw your special attention on the part “The Israel and Judas” (931 – 715 – 586 B.C.), which I have taken up several times until the clue to the right solution of the task (with the ascertainment

of the exact date of Solomon's death in 931 and the date of the fall of Israel in 715 B.C., but not in 722/21, as is generally accepted now) has been found (with the help of the correctly reconstructed Jewish Sabbatical Jubilee cycle in particular). Here the reader having an idea about that problem may find interesting discoveries similar to the evidential ascertainment of the exact date (despite the science) of Herod's death (not the 4th or 1st B.C. but the march of 1st A.D.). For it is not (just to think about it) the Bible, be it The Old or The New Testament, that is being verified or checked by the other sources (what became a norm in the modern science that disregards the Book of books), but it is the rest of the sources that are verified and checked by the Book of books – the Bible. Though the Bible should not be read, understood and interpreted in a way that had been practiced by the clergymen and the Talmudists for centuries, which eventually caused its allegedly grounded rejection by the rational materialists.

Also I would like to direct your scrupulous attention to the theme concerning the mysteries of the phenomena of Zarathustra and Krishna, as well as to the reconstruction of the chronology of Gautama Buddha (560-480 B.C.), where once again unexpected discoveries await the reader, and to the excursion to the history of the Roman Empire of the Far East, that is China during the reign of the Han Dynasty. In addition a vast section has a special place in "The road to Nazareth", the section about Armenia (forgotten by the international community) on which, I who was born (1961) and grew up in Tbilisi in a non-religious family, but whose forefathers both in paternal and maternal lines have been priests, have worked with a particular feeling.

От автора

Этот труд является прямым продолжением писавшейся в 1998 – 2006гг. и изданной в 2007г. книги «Рождественская летопись» (55 лет анналистической истории – 42г. до н.э. – 14г. н.э. – код христианского летоисчисления и дуалистическое Таинство Рождества Христова), что предполагает знакомство читателя с материалом названной монографии, к-рая, во-первых, имеется в книжных магазинах, во-вторых, с весны 2011г. бесплатно выложена в интернете и, стало быть, общедоступна.

В результате работы над нижеследующей монографией, её объём, вопреки первоначальному замыслу и ожиданиям, вырос до объёма «Р.л.». Период с 14 по 30гг. н.э., т.е. время после благовестуемой Евангелием от Луки Мистерии **12-летний Иисус в храме** (чем завершается хроноповествование «Р.л.») до благовестуемого Четвероевангелием **Крещения Иисуса**, остаётся, как известно, за рамками Нового Завета, плюс – за рамками раннехристианских апокрифов, являясь издревле как тайной, так и объектом повышенного интереса.¹

В предлагаемом читателю новом – 2-й том – исследовательском повествовании, построенном, сродни повествованию 1-го тома, по хронологическому принципу, в расширенном жанре отнюдь не бесстрастной хроники, точнее, в жанре совмещения (одухотворённо-одушевлённых) хроники и анналистики, равно пространственных познавательных экскурсов, мною сделана попытка хронореконструировать этот покрытый завесой неизвестности этап в жизни Иисуса из Назарета на базовой основе (не без расхождений в частности и нюансах) антропософии и христологии Р.Штайнера (1861 – 1925гг.), без присущего множеству антропософов «догмата» о штайнеровской непогрешимости.

Причём, на сей раз, хроника и анналистика в гораздо большей мере составляют формат или скелет повествования, охватывающего достаточно короткий (для хроники), в сравнении с первой монографией, летописный срок, в русле параллельного разворота истории сага и истории профапа, в ключе воспроизведения истории и метаистории на обширном фоне Древнего мира: от Средиземноморья – пределы Римской империи и соседних с ней стран – аж до Индии и даже Китая. Шесть перемежающихся друг друга, разбитых на *люстральные* историко-метаисторические пятилетки (14 – 19гг.; 19 – 24гг.; 24 – 29гг.) повествовательных частей, к-рые сосредоточены, с одной стороны, на истории Рима и Мира, а с другой – на различных путях познания Иисуса из Назарета в Его отрочестве, юности и молодости, кульминируют – Часть VII – в богоявленной Мистерии Крещения Иисуса Христа (6.01.30г. н.э.). И пусть Иисус никогда не бывал, как в XXв. стало модным полагать, ни в Индии, ни в Тибете, пройдя, однако, дорогами библейской Ойкумены до Междуречья, Мидии и Арарата, это именно тот предкрещенский интервал времени в Его жизни, без видения и понимания к-рого сегодня Таинство Голгофы (1/1гг. до н.э. и н.э. – 14 – 30 – 33гг. н.э.) постичь нельзя.

Подзаголовки разных разделов внутри семи озаглавленных частей книги есть следствие учтённых автором по адресу «Р.л.» замечаний и призваны облегчить задачу читателя (см. Содержание на стр. 1421-23). Тем же, кто, несмотря на вспомогательные заглавия, всё-таки начнёт тонуть в т.н. потоке информации, нелишне усвоить, что это как раз тот случай, когда спасение утопающих, действительно, дело рук

---

¹ В протестантском «Библейском справочнике» Г.Геллея сказано: «Как бы нам хотелось узнать что-нибудь о периоде жизни Иисуса от 12-и до 30-и лет. Но Бог в Своей мудрости наложил на этот период покрывало тайны» (с.493). Негоже приписывать Богу то, чего Бог не делал, предоставив человеку свободу воли.

самих утопающих. Посему, при нежелании вникать в тему, за чтение этой монографии, к-рая (тоже) адресована новому тыс. н.э. и потому требует как соответствующего *ясномыслия*, так и соответствующего уровня подготовки, лучше просто не браться. Данная книга, сродни предыдущей, не будучи отягощена ни какой-либо партийной, ни какой-либо конфессиональной принадлежностью, и никак не уместаясь в убогие современно-научные (прокрустовы) рамки, отнюдь не столько ищет признания, сколько даёт человеку необходимое знание. Притом даёт это самое знание, за к-рым будущее, если, конечно, сам не отягощённый стереотипами, заведомыми схемами, догматами и предрассудками человек имеет в нём потребность, если он для такого знания, для хроно- и панорамного восприятия как истории, так и метаистории искренне открыт. Важно понять, что сама по себе история (как былое; как загробье; как страна умерших) — есть мёртвая планета без атмосферы, есть планета, атмосферу на к-рой, живое дыхание к-рой творит своим словом, своим (хроно- и панорамным) интеллектуально-мистическим видением осердеченного былого именно не чуждый метаистории историк/летописец/повествователь/художник. Творит только в том случае, если он — Мастер своего дела. Дело в том, что докторов-профессоров-академиков в мире много больше, чем нужно, а вот Мастеров — единицы...

Особое внимание хотелось бы обратить на раздел «Израиль и Иуда» (931 — 715 — 586гг.), за к-рый я брался несколько раз, пока ключ к верному решению задачи не был найден (см. также Приложения 1 и 2). Здесь имеющего представление об этой давнишней проблеме читателя ждут сенсационные открытия, сходные с доказательным установлением в «Р.л.» истинной (вопреки науке) даты смерти Ирода (не 4 и не 1гг. до н.э., а 1г. н.э.). Странно только, что реальность в её подлинности по отношению к попоранной традиционно-академической учёностью библейско-еврейской истории восстанавливают не (капитулянтски подписавшиеся под противобиблейской научной схемой) еврейские историки! Спрашивается: где реабилитирующие Священное Писание как еврейскую историю собственно еврейские исследования? Ведь это (стоит призадуматься!) не Библия, будь то Древний или Новый Завет, выверяется и проверяется по другим источникам, что сделано нормой в сбросившей Книгу Книг со счетов ново-новейшей науке, но все прочие источники выверяются и проверяются по Книге Книг — Библии! Правда, читать, понимать и толковать Библию должно не так, как сие много веков проделывали-практиковали церковники или талмудисты, что и привело в итоге к её (якобы обоснованному) отрицанию рационал-материалистами...

Удивительным образом мне снова и снова приходится реабилитировать попоранное или как минимум пренебрежительно отодвинутое ново-новейшей наукой (перед к-рой церковь беспомощно капитулировала) на задний план Св.Писание, т.е. делать то, в чём сама Библия нисколько не нуждается, но в чём уже нуждается и будет со временем всё больше нуждаться произошедший всё-таки от Бога, а не от обезьяны Человек III тыс. н.э. При всём том, следует оговорить, что науке, дабы согласиться с результатами «Рождественской летописи» или «Дороги на Иордан», необходимо сначала признать свой, можно сказать, уже многовековой (со дней Кеплера и ранее) идиотизм (чего наука, разумеется, не делает), тогда как теологам легче продолжать трусливо соглашаться с наукой, чем препоясаться поясом правды *рождественского дуализма* и др. нестандартных для них решений или чреватых пересмотром энциклопедических отстойников рискованных хронореконструкций.

Не есть ли установление истины задача любого настоящего (без конъюктуры) исследования! Не делает ли человека поистине свободным именно познание истины! Таким образом, обе уже предложенные мною людям книги (и те, к-рые, я надеюсь, ещё впереди) адресованы не каким-либо научным или религиозным сообществам (поскольку и тем, и другим они сегодня чужды, они им нежелательны, они для них

опасны), но исключительно свободным человеческим индивидуальностям.

Хотелось бы ещё обратить пристальное внимание на реконструкцию хронологии Гаутамы Будды, где читателя также ждут неожиданные интересные открытия, на тайны феноменов Заратустры и Кришны и на экскурс в историю Римской империи Дальнего Востока – Ханьского Китая. Кроме того, особый статус в «Дороге на Иордан» предоставлен пространному разделу, посвящённому забытой международным сообществом (как бы канувшей для него в Лету) Армении, разделу, над к-рым Я – родившийся (21.03.1961г.) и выросший в Тбилиси (в семье, где мне не прививались ни церковность, ни атеизм) потомок по отцу армян-католиков, причём мой прадед по отцовской и прапрадед по материнской линии были, соответственно, армяно-католическим (Александрополь: старший священник-мхитарист) и армяно-григорианским (Муш) священнослужителями, – работал с особенным чувством.

Мои беспартийные родители, не интересуясь, как и все остальные люди моего детского окружения, вопросами религии (к-рая в ту пору считалась, с нелёгкой руки человекообразных коммунистов-атеистов, уделом вымирающих бабушек, и тема к-рой возникла только в связи с Достоевским в старших классах средней школы), большую часть жизни проработали в Главном управлении Закавказской железной дороги: отец – Захарян К.И. (1922 – 92гг.) – начальником актово-претензионного отдела, а мать – Симонян С.Г. (р.1924г.) – инженером. На заданный же мною отцу – фронтовику, к-рый, будучи сыном осуждённого в 1938 и лагерно (Коми АССР) угробленного в 1942г. (за учёбу и десятилетнее – 1905 – 15гг. – пребывание в Европе: Венеция – Конгрегация мхитаристов; Брюссель – Университет; Лондон) «врага народа», очень не жаловал коммунистов, в детстве вопрос: «Есть ли Бог?», мне посчастливилось получить предельно честный ответ: «Не знаю. Повзрослеешь и сам разберёшься». Так вот, фундаментально разбираться со всем этим я стал, имея со студенческой юности опыт приобщения к истории булгаковских Иешуа и Пилата (через Мастера, Маргариту и Воланда), уже приобщившись к антропософии и к христологии Р.Штайнера, в Германии – в той благодатной стране, где мне выпало счастье пережить второе рождение и без к-рой (как и без русской литературы) не могли явиться на свет ни написанная в Штуттгарте (и Вуппертале) «Рождественская летопись», ни написанная в Ереване «Дорога на Иордан».

Здесь надо непременно подчеркнуть, что и «Летопись» (время написания черновой рукописи – 1998 – 2002гг.), и «Дорога» есть книги, к-рые: во-первых, своеобразно завершают тысячелетнюю *гётеанистическую Фаустиану* II-го тыс. н.э. – от (первого прототипа доктора Фауста) Герберта Аврилакского (папа Сильвестр II – 999 – 1003гг., назвавшийся так в честь папы Сильвестра I) до булгаковского Мастера; во-вторых, выводят эту порывающую с Мефистофелем/Воландом *Фаустиану* «гражданина грядущих поколений» (Шиллер) на новый путь духовно-научного антропософско-христологического исследования-познания; и, в-третьих, ставят мат новейшей рационал-материалистической науке (но вовсе не пренебрегая её исследовательскими методами, а, наоборот, в частности, с их помощью, убедительно доказывая её дарвинистско-атеистическую несостоятельность и не менее убедительно опровергая её псевдодостижения).

Вновь переплавить сплав творенья,
Ломая слаженные звенья, –
Заданье вечного труда,
Что было силой, станет делом,
Огнём, вращающимся телом,
Отдохновеньем – никогда. (Гёте)

ЧАСТЬ I

РИМ И МИР

14 – 19гг. н.э. = 767 – 772гг. а. У.

14г. н.э.

Итак, Август завещательно оставил своими сонаследниками в первой степени – усыновленного в род Юлиев Тиберия (4г. н.э.) в размере 2/3 и удочеренную в род Юлиев Ливию в размере 1/3. Впервые в римской *дуалистической* истории женщина фактически сделалась советником/советчицей при мужчине, мать оказалась, так сказать, младшей совластительницей при без малого «сенексе» сыне. Как видим, консервативному на склоне лет, в частности, в женском вопросе, Августу невольно довелось посодействовать эмансипации римлян. Далее, показательно то, что наследниками во второй степени и (республиканского) дуа-принципата в следующем (диархическом) колене были два внука Ливии-Юлии от ее обоих рожденных не в браке с Августом сыновей: Германик – от младшего – Друза (+ 9г. до н.э.); и Друз – от старшего – Тиберия. Причем лишь в Германике (сын августовской внучки Агриппины) текла кровиночка иссякших по мужской линии Юлиев. Если же углубиться назад в историю, то выяснится, что и сама, ставшая в 14г. Юлией Августой Ливия Друзилла кровно происходила от Клавдиев.

Латины Ливии обрели римское гражданство (как видный плебейский род), будучи интегрированы в Рим, в результате войны 340 – 38гг. и роспуска Латинского союза. Первое поколение римских Ливиев представляют два малоизвестных персонажа: *magister equitum* (начальник конницы) 324 и народный трибун 320гг. до н.э. Первый из них стяжал, воюя против заклятых врагов римлян кельтов/галлов, когномен Друз. По слову Светония (Тиберий 3), он убил в единоборстве вражеского вождя Дравза «и сохранил его прозвище за собой и за потомками».

Во IIв. до н.э. судьба Ливиев пересеклась-схлестнулась с судьбой Гракхов. Народный трибун 122г. М.Ливий Друз, известный как Друз Старший, был ярким противником нар. трибуна Г.Семпрония Гракха, известного как Гракх Младший.

Надо сказать, что запущенное в 133г. Тиберием Семпронием Гракхом (Старшим) демократическо-охлократическое реформаторство (т.н. гракхианство) положило начало кризису и гражданским войнам (к-рые Аппиан доводит до конца С.Помпея в 35г.), растянувшимся, в общей сложности, на минимум 98 лет (две 49-летки), тогда как от 133г. до александрийской победы Октавиана в 30г. до н.э. насчитывается итого 103 года.

В 122г. до н.э. Ливий Друз Маиор провалил законопроект Гракха Маиор о предоставлении италикам прав римских граждан, чем предвосхитил падение и гибель последнего; в 115г. побывал городским претором; в 112г. – консулом; и наконец умер на цензорском посту в 109г. до н.э.

Его противоречивый сын Ливий Друз Младший, кто тщился компромиссно сочетать в себе черты оптимата и популяря, выступил продолжателем дела как собственного родителя, так и, на поверку, в большей мере, его антагониста. Три

проведенных в 97г. нар. трибуном Друзом закона — хлебный, аграрный и судебный — норовили примирить/совместить не прошедшую давеча гракховскую (дем.) программу с (антидемократическими) устремлениями олигархических клик.

Между прочим, совокупным проведением этих законов авантюрный Друз нарушил закон 98г. (lex Caecilia/Didia) о запрете на объединение в одном законе разнородных параграфов. Помимо того, согласно Плинию (33,46), он придумал для покрытия расходов любопытную порчу монеты: каждые 8 серебряных денариев должны содержать один медный посеребрённый. Вместе с тем, в возобновлении загубленного Друзом Старшим дела Гракха Друз Младший ратовал за римское гражданство для италиков. Соответственно Диодору (37), в тайной организации италиков приносилась клятва на верность Друзу и общему делу. Ну чем не карбонаризм (с мафиозной подпиткой) и карбонарии на всё той же земле Италии аж в IV. до н.э.!

Ярым визави начавшего как адепт нобилитета, но постепенно превращавшегося в народного вождя трибуна-plebis стал консул 91г. Л.Марций Филипп. Энергичным противодействием Марция друзовские законы были отменены. Трибун не воспользовался правом интерцессии и подчинился решению сената, вскоре после чего (занятый вопросом италиков) пал жертвой покушения при загадочных обстоятельствах.¹

За Друзовой гибелью последовала/разразилась кровопролитная Союзническая война 91/90 — 89/88гг. В истории Рима она вполне уподобима Гражданской войне 1861 — 65гг. в истории США. По итогам этой войны, римский полис вырос до размеров составившей стержень Римской мировой державы Италии (завоевана к 270г.). Так собрание италийских земель вокруг находящегося на плодородной Латинской равнине, на берегу единственной судоходной реки полуострова Вечного города, куда вели сначала все полуостровные, а потом и мировые дороги, завершилось.

Тем временем, на 33-м году от смерти вольного или невольного возмутителя Италии Друза у его приемного сына М.Ливия Друза Клавдиана родилась дочь Ливия Друзилла. Когномен Клавдиан указывает на усыновление. Предположительно, бездетный народный трибун усыновил на смертном одре одного из сыновей дружного ему консула 92г. до н.э. Ап.Клавдия Пульхра. Ок. 60г. усыновленец Клавдиан женился на Альфидии. 30.01.58г. у них родилась дочь Ливия.

Её гораздо более знаменитый, нежели дед, отец облакал в 50г. претуру; неизвестно, в каком лагере он находился после Рубикона, скорее, в помпеянском; в 43г. инициировал напару с Л.Эмилием Павлом сенатское решение о передаче/возвращении двух легионов погибшего консула Гирция не Октавиану, но Дециму Бруту; угодил в проскрипционные списки триумвиров и погиб при Филиппах. Согласно Веллею, «Друз Ливий, отец Юлии Августы, и Квинктилий Вар не стали испытывать милосердие врага. Один из них покончил с собой в лагерной палатке, Вар же, при всех знаках отличия, принял смерть от руки вольноотпущенника, к-рого сам к этому принудил» (2,71).

Таким образом, отец озамуженной в 43г. Тиберием Клавдием Нероном Ливии — урождённый Клавдий Пульхр. Светоний пишет: «Патрицианский род Клавдиев — был ведь и плебейский род², носивший то же имя, не менее влиятельный и важный — берёт свое начало из Регилл, сабинского городка. Отсюда с большою толпою клиентов переселился он в незадолго до того основанный Рим по почину Тита

¹ См. ср. Веллей «Римская история» 2, 14/15; Аппиан «Гражданские войны» 1, 35/36; Цицерон («О природе богов») вменяет убийство коллеге Друза по трибуналу Кв.Варию.

² Клавдии Марцеллы.

Тация, соправителя Ромула, или же, как вернее говорят, по почину Атты Клавдия, главы рода, уже лет через пять после изгнания царей.³ Здесь этот род был принят в число патрициев и получил от государства для клиентов поле за Аниеном, а для себя усыпальницу под Капитолийским холмом. И затем с течением времени он удостоился консульства 28 раз, диктатуры – 5 раз, цензорства – 7 раз, 6-и триумфов и 2-х оваций...» (Тиб. 1)

Засим история и генеалогия сабинян Клавдиев восходит либо ко времени Ромула и Тита Тация в VIIIв., либо ко дням начала Республики в конце VIв. до н.э. Одни лишь Клавдии носили принятый их родоначальником Аттом (он не пожелал, подобно единоплеменникам, враждовать с римлянами и потому переселился в Рим) преномен (praenomen) Аппий. На протяжении столетий в gens Claudia соблюдалась и сохранялась непрерывная родовая преемственность (сертификат крови). В анналах за 50г. у Тацита, по поводу усыновления кесарем Клавдием (сын Друза; брат Германика) сына Гн.Домиция и Агриппины Minor – Нерона, сказано: «Осведомлённые люди говорили, что в роду патрициев Клавдиев не было раньше ни одного случая усыновления и что кровная преемственность не прерывалась у них от самого Атта Клавса» (Анналы 12,25)

Про заслуги перед государством, равно про аристократические высокомерие и надменность представителей рода Клавдиев сообщают Ливий, Светоний, Тацит. Причем, если Тацит (Ан. 1,4) вещает словами обсуждающих/разбирающих в 14г. нового принцепса Тиберия сограждан о его «одержимости присущей роду Клавдиев надменностью», то Светоний паритетно подчеркивает как «многие выдающиеся заслуги многих Клавдиев перед государством» (Тиб. 2), так и то, «что все Клавдии всегда были убеждёнными оптиматами, поборниками достоинства и могущества патрициев...» И ниже: «В отношении к народу все они были так непримиримы и надменны настолько, что даже под уголовным обвинением никто из них не унижался до того, чтобы облечься в траур и просить граждан о снисхождении» (2).

От развернувшего в период 312 – 280гг. судьбоносную и многоплановую для будущего Рима деятельность выдающегося репрезентанта gens Аппия Клавдия Слепого (Саекус) – ярый враг мира с Пирром из Эпира – отпочковались через двух (из четырёх) его сыновей две громкие ветви Клавдиев – Пульхры и Нероны. Когномен «Нерон» означает – «храбрый».

Отец кесаря Тиберия, Тиберий Клавдий Нерон, впервые появляется на сцене в 54г., в связи с делом о привлечении к суду А.Габиния. В 50г. он сватался к дочери Цицерона Туллии. Цицерон был расположен к нему, хотя Туллия вышла замуж за Долабеллу. В 47г. отличился как флотский командир в Александрийской войне (Цезарь «Bell. Alex.» 25,3; Дион Кассий 42,40). В 46г. получил понтификат (Веллей 2,75) и был снаряжён для основания колоний в Галлию. Несмотря на благорасположение Цезаря, предложил в 44г. наградить его убийц; в 42г. заимел от Ливии сына-первенца Тиберия. В 41г. воевал на стороне Л.Антония в Перузийской войне; после падения Перузии в 40г. бежал в Пренесте, затем в Неаполь, где попытался поднять восстание рабов. Улепетнул от Октавиана к С.Помпею на Сицилию; остался недоволен приёмом и подался в Грецию (Спарта). Вернулся в Рим по Мизенской амнистии. В 39/38гг. уступил страстно влюблённому Октавиану беременную Друзом Ливию, мало того, играл на свадьбе роль отца невесты. Умер в 33г. Траурную речь на его похоронах – *Laudatio* – произнёс 9-летний Тиберий.

³ Мощные вывел войска и потомок древних сабинян,
Клавз, к-рый сам подобен мощному войску:
Клавдиев племя и род от него пошли и проникли
В Лаций, когда уделил место в Риме сабинянам Ромул.
(Вергилий «Энеида» 7,706-09)

Засим, по состоянию *поставгустовских* дел на 14г. н.э. = 767г. а.У., в римских кесарях ходил не столько Юлий, сколько потомственный Клавдий Тиберий, сын биологической Клавдианки Ливии, бабки кровных Клавдиев – Германика и Друза. Притом все названные лица перешли по усыновлению/удочерению в вымирающий gens Iulia.

Займемся кронпринцами. Они – кузены-цесаревичи Германик (род. 24.05.15г. до н.э.) и Друз (род. 7.10.14г. до н.э.) – были разные и вели себя во время мятежа (германских и паннонских) легионов по-разному. Согласно Веллею (2,125), Тациту (Ан. 1,16-30) и Диону (57,4), получив известие о кончине Августа, (вероятно, еще до рейнских) взбунтовались находившиеся ближе к Италии дунайские легионы («Рождественская летопись» с.1317/18). Напомним, после подавления Иллирийского восстания 6 – 9гг., Август разделил в 9/10гг. Иллирик на две провинции: Паннонию и Далмацию. На 14г. Паннонией управлял К.Юний Блез (конс.-суф. 10г. н.э.; дядя Сеяна по матери); Далмацией – П.Корнелий Долабелла.

В Паннии заволновались легионы VIII (Августов), IV (Испанский) и XV (Аполлонов).⁴ Легионеры требовали сокращения увеличенного Августом срока службы с 20 до 16 лет, утверждая, что они ничем не хуже элитных преторианцев и что полная опасностей провинциально-пограничная служба за меньшее вознаграждение много опаснее охраны столицы. Да и вместо положенных 20-и несказанно долгих армейских лет многие из них к тому времени служили по 30-40 лет, теряя на тяжёлой службе зубы и здоровье, становясь калеками как в военное, так и в мирное время. Раздались яростные жалобы на суровость центурионов, на изнурительность лагерных работ, на излишнюю строгость взысканий, на перечисление отставников в разряд вексиллариев, на предоставление в конце концов уволенным негодных земель. Протестанты настаивали на незамедлительной демобилизации отслуживших 20-летний срок, на увеличении денежного вознаграждения, на выплате денег тут же наличными и т.д.

Попытка свести три легиона в один натолкнулась на решительное сопротивление Блеза. Задействованные им дисциплинарно-взыскательные меры – пущенные в ход плети – не привели к успокоению, наоборот, подлили в разгорающийся огонь масло. По Диону (57,4), смутьяны грозили легату убийством, пытали его рабов, намеревались чуть ли не поднять провинцию и идти на Рим. В свою очередь, занятые ремонтом дорог и мостов манипулы, прослышав о беспорядках в лагере, двинулись туда, разграбили по пути окрестности, подвергли грубым издевательствам чрезмерно строгого префекта лагеря А.Руфа. Более того, заявили к остальным войскам, вкупе с прочими освободили и укрыли высеченных и арестованных Блезом горлопанов. С убийством свирепого, крайне ненавистного воинам центуриона Луцилия (кстати, единственная революционная жертва паннонских волнений) накал вроде бы достиг критической отметки. Одновременно пролитая малая кровь и грабёж личного скарба ретировавшихся центурионов временно поутихомирили страсти. Во всяком случае, массовой бойни не случилось.

Узнав о ЧП, обеспокоенный Тиберий направил в Паннонию Друза в сопровождении одного из префектов-*praetorio* – Сеяна, двух преторианских когорт, а также видных сановников. Прибытие сопровождаемых преторианцами высокопоставленных лиц вызвало у мятежников неадекватные чувства и реакцию. «Противоположные движения души побуждали их то страшиться, то угрожать» (Ан. 1,25). В адресованном легионам послании Тиберий поручал Друзу (как бы) удовлетворить

⁴ Далмацкие легионы, судя по отсутствию информации, не бунтовали.

служивых во всём, в чём можно, но в остальном призывал блюсти траур по Августу и терпеливо дожидаться рассмотрений/решений всеполновластного сената.

Когда на изложенные центурионом Клементом требования «Друз возразил, что это могут решить только сенат и отец, его прервали громкими криками: зачем же он прибыл, если у него нет полномочий ни повысить воинам жалование, ни облегчить их тяготы, ни, наконец хоть чем-нибудь улучшить их положение? А вот плети и казни разрешены, видят боги, всем и каждому. Когда-то Тиберий, отменяя пожелания воинов, имел обыкновение прикрываться именем Августа. Те же уловки повторяет ныне Друз. Неужели к ним никогда не пришлют никого иного, кроме младших членов семейства? Но вот и нечто новое: император отсылает к сенату только в тех случаях, когда дело идёт о выгоде воинов! Пусть же сенат запрашивают всякий раз и тогда, когда должна быть совершена казнь или дано сражение. Или награды распределяют властители государства, а наказания налагает кто вздумает?» (Ан. 1,26)

По окончании раскалённой сходки распалённые легионеры, недовольные ею, принялись оскорблять преторианцев (эти гвардейские «войска НКВД» при Цезарях), накинулись как на якобы главного противника их требований, на старейшего из посланных Друзом Гн.Лентула (видимо, конс. 18г. до н.э.). Они точно забросали бы его камнями насмерть, не подоспей к нему залитому кровью на выручку люди из Друзовой свиты. Возбуждённой толпе такого рода нужна кровь! Неистовым толпам, будь то солдаты или несолдаты, свойственно одичало искать и быстро находить т.н. главных (причём, по большому, счёту, не очень важно – кого) виновных. Толпа умеет улучшить «подходящую минуту, чтоб учинить свою привычную расправу» (В.Высоцкий).

Следя Диону (57, 4), мятежники выставили вокруг палатки Друза охрану, дабы не дать ему, как они подозревали, тайно, среди ночи, сделать ноги, т.е., можно сказать, взяли кронпринца, под предлогом охраны, под стражу – в заложники.

Теперь, казалось, всё неотвратимо идёт к роковому кровопролитию. Веллей пишет (2,125), что не доставало настоящего вожака, в то время как желающих следовать за ним было предостаточно.⁵

Тацит (Ан. 1,28) и Дион (57,4) единодушны в следующем: перелом от агрессии к миру в настроении солдатской массы произошёл вследствие (весьма своевременного) лунного затмения. 27.09.14г., действительно, имело место тотальное затмение ночного светила. В зловеще померкшей посреди ясного неба луне обескураженные воины углядели знамение свыше, остыли и утратили решимость (богиня Селена гневается!). Зазвучали покаянные голоса. При стихийном бунте воинство превращается в экзальтированную, похожую на любую другую (правда, вооружённую) толпу, к-рая изменчива, податлива и суеверна, о чём хорошо знают делатели революций и диктаторы – апологеты максимы активных героев и пассивной толпы. Манипулирование такой мягкой, как глина, людской массой – дело демагогии и техники.

Друз расторопно воспользовался этой ниспосланной ему то ли небесами, то ли природными силами, то ли стечением обстоятельств удачей. Отправленные в легионы центурионы-агитаторы усугубили покаянное настроение. Посему очень скоро всем захотелось утихомириться/затихариться и повиноваться, сродни тому, как совсем недавно хотелось рвать, крушить и метать. Пар вышел, а не успевший разгореться костёр с шипением погас.

---

⁵ Мы не сделали скандала,
Нам вождя не доставало,
Настоящих буйных мало,
Вот и нету вожakov... (Высоцкий)

На другой день, т.е. 28.09., косноязычный, не шибко гораздый держать речи цесаревич, являясь уже хозяином положения, коротко упрекнул экс-мятежников за вчерашнюю недопустимую смуту и с достоинством одобрил их сегодняшнюю покорность. На сходке порешили снарядить к Тиберию ходатаев за солдатушек (бравых ребятушек) в составе легата Ю.Блеза, всадника Л.Апония и центуриона Ю.Катания. Однако, кровь всё-таки пролилась и, сообразно римскому менталитету, плюс воинско-гражданским традициям, не могла не пролиться.

«Между тем в окружении Цезаря мнения разделились: одни полагали, что впредь до возвращения посланных нужно улаживать воинов ласковым обращением, другие — что следует прибегнуть к более решительным средствам: чернь не знает середины, — если она не боится, то устрашает, а после того как сама проникнется страхом, с ней можно совсем не считаться; пока она всё ещё под воздействием суеверия, необходимо, устранив зачинщиков мятежа, заставить её трепетать перед военачальником. Друз по своему душевному складу был склонен к крутым мерам; вызвав к себе (наиболее активных смутьянов — К.З.) Перцения и Вибулена, он приказал их умертвить. Многие говорят, что их трупы были зарыты в палатке военачальника, другие, что выброшены за вал в назидание всем остальным» (Ан. 1,29).

Потом предвестники зимы, ранние ливневые бури, дополнительно убедили легионеров в правильности их покорно-покаянного поведения, в свете чего они, умиро-творённые, не дожидаясь, вопреки настоятельным призывам одного из легионов, ответа из Рима, послушно ушли в зимние лагеря на зимние квартиры. В создавшейся ситуации-обстановке всеобщего успокоения Друз тоже не стал дожидаться прибытия посланных к кесарю и в октябре вернулся в Рим.

* * *

Германику, кто с 13г. н.э. заведовал Тремя Галлиями (Tres Galliae), проводил там ценз и осуществлял верховное командование над армией из 8 легионов (4 нижне- и 4 верхнерейнских) пришлось порядком круче и сложнее (Ан. 1,31-52); Дион (57,5,6); Веллей (2,125). Известие о смерти Августа застало его в Бельгии, где он сразу принёс присягу на верность Тиберию, привёл к присяге на верность своё окружение, плюс секванов и белгов.

Сначала мятеж охватил летнелагерно стационарированные нижнерейнские (верхнерейнские выжидали) в районе Кёльна легионы — I-й, V-й, XX-й и XXI-й — под командованием старого служаки А.Цецины Севера (конс.-суф. 1г. до н.э.; легат Мезии во 2 — 7гг.). Выдвинутые легионерами требования соответствовали паннонским, хотя рейнцы, выступив поначалу против тягот повседневной службы и центурионского произвола, довольно скоро вообразили себя, не в пример дунайцам, вершителями судеб государства. Собственно мятеж на Рейне носил более дерзкий, широкий и жестокий размах, а главное, обрёл более опасный политический характер. Причем в рейнских войсках служили в немалом количестве крикливые деклассированные элементы, набранные в армию с римского дна, из-за нехватки солдат после поражения Вара. Мятежники напали на центурионов, некоторых убили, иных бросили в Рейн. Лишённый «безумием большинства» твердости Цецина выдал недовольным на расправу центуриона Септимия. Мужественный молодой центурион Кассий Херея (будущий убийца Калигулы) мечом проложил себе дорогу «сквозь обступившую его вооружённую толпу» (Ан. 1,32).

Упразднив власть командиров и сделав таким образом революционную заначку, бунтующие легионы, не ведая, в сущности, что конкретно делать дальше, продолжали расхлябанную службу по собственному почину, хотению и усмотрению.

Оповещённый о бунте Германик срочно прибыл к месту происшествия. Легионеры обступили его, «начали раздаваться разноголосые жалобы и некоторые из воинов, схватив его руку как бы для поцелуя, всовывали в свой рот его пальцы, чтобы он убедился, что у них не осталось зубов; другие показывали ему свои обезображенные старостью руки и ноги» (Ан. 1,34). Кронпринц приказал беспорядочному скопищу разойтись по подразделениям и собрать войсковое собрание, как положено. Служивые подчинились нехотя. Слова о славе Августа, о преемстве Тиберию, о единодушии Италии и верности провинций напоролись на глухое молчание; слова о недопустимости бунта вызвали глухой ропот.

Воины оголяли шрамы и боевые рубцы, пеняли на долгую службу, старослужащие взывали к немедленному увольнению, кое-кто хотел получить (не отходя от кассы) деньги по завещанию Августа. И вдруг многие на шквальной волне выразили готовность сделать Германика кесарем (Светоний Тиб.25; Калигула 1). Согласно Диону (57,5), легионеры провозгласили его кесарем, но он в своей верности Тиберию остался непреклонен, и чтобы не быть запятанным соучастием в противозаконном действе, стремительно соскочил с трибунала. А далее, не могучи удержать бунтовщиков, выхватил меч и пригрозил самоубийством. При этом одни удерживали его, другие насмешливо призывали не стесняться, более того, некто Калузидий дошёл даже до того, что предложил собственный безотказно острый меч. В конце концов, в минуту общего замешательства Германиковы приближённые увели его от греха подальше в палатку (Ан. 1,35).

Дело складывалось из рук вон плохо по нескольким пунктам: опасность мятежного объединения двух рейнских армий; угроза разграбления Кёльна и разорения Галлии; опасность вторжения из-за Рейна германцев. Что делать? «Пагубна строгость, а снисходительность – преступление; уступить во всём воинам или ни в чём не уступать – одинаково опасно для государства» – уверяет умудрённый жизнью и службой пессимист Тацит (Ан. 1,36). Взвесив все соображения, германиковцы решили составить от имени принцепса письмо с удовлетворением солдатских требований. У Диона (57,5) идея принадлежит самому Германику; у Тацита (1,36) – свите.

Трибуны на месте провели увольнения; денежные выдачи и выплата денег по августовскому завещанию в двойном размере были отложены до возвращения в зимние лагеря. I-й и XX-й (уведённые Цециной постыдным строевым порядком) в Кёльн легионы согласились, но квартировавшие зимой в Старых лагерях (Castra vetera) V-й и XXI-й хотели получить деньги немедленно. Выплатив им требуемые суммы из своих дорожных средств, Германик поспешил к подкомандным Г.Силию (конс.-суф. 13г. н.э.) верхнерейнским легионам; принял у них присягу и распространил на них все нижнерейнские концессии. II-й, III-й и XVI-й легионы присягнули без промедления, XIV-й – помедлив. Одновременно, в стране хавков, где размещались вексиллярии, непоколебимый префект лагеря Маний Энний, во-первых, казнил для устрашающего примера двух бунтовщиков, во-вторых, пригрозил их сотоварищам карой за гос. измену; удержал штурвал и упорядоченно привёл вверенное ему подразделение в зимний лагерь.

Между тем, в Кёльне, куда возвратился Германик, ситуация снова обострилась, когда туда прибыло с вестью о присвоении цесаревичу испрошенной для него Тиберием проконсульской империи (*impetium prokonsulare*) посольство сената. Кёльнские легионы и едва переведённые в разряд вексилляриев ветераны испугались, что «посланцам сената дано повеление отнять у них добытое мятежом» (Ан. 1,38). Легионеры искали виновника, и если в Паннонии им оказался Гн.Лентул, то в городе убив не повезло главе делегации консуляру Мунацию Планку (конс. 13г. н.э.). Он с трудом нашёл спасение у знамени части, ограждённый от верной смерти орлоносцем I-го легиона Кальпурнием. Только утром Германик сумел забрать донельзя

перепуганного Планка к себе на трибунал, сказал в речи перед войсковым собранием о цели прибытия посольства, осудил поведение мятежников и спровадил сенаторов, под защитой аукзилиарной кавалерии, обратно. В ответ на упрёки свитских, почему-де кронпринц не отправляется к лояльному верхнерейнскому войску за помощью, или почему, по меньшей мере, не отправляет в безопасность жену с двухлетним сыном Гаем, было решено, что беременная Агриппина (к-рая не желала покидать мужа) отправится с маленьким Калигулой под защиту треверов (Ан. 1,40; Дион 57,4).

Это решение возымело покаянно-умиротворительный эффект лунного затмения в Паннонии. Позор! – запричитали горячедушевные нутром римские вояки – неужто треверы надёжнее римского войска! В «Жизнеописании Калигулы» Светоний пишет: «Прозвищем Калигула (Сапожок) он обязан лагерной шутке, потому что подрастал он среди воинов, в одежде рядового солдата. А какую привязанность и любовь войска снискало ему подобное воспитание, это лучше всего стало видно, когда он одним своим видом несомненно успокоил солдат, возмущившихся после смерти Августа, и уже готовых на всякое безумие. В самом деле они только тогда отступились, когда заметили, что от опасностей мятежа его отправляют прочь, под защиту ближайшего города. Тут лишь они, потрясённые раскаянием, схватив и удержав повозку, стали умолять не наказывать их такой немилостью» (Кал. 9).

Да, римляне определённо южане! Солдаты задержали повозку и уже не требовали, но умоляли Агриппину не уезжать с мальчиком. Кабы они знали, какое чудовище из него вырастет!

В обращённой к войскам страстной речи Германик осудил бунт, указал на воинский долг, на германскую опасность, вспомнил про неотмщённые легионы Вара, сказал, что свои услуги предложили (мол, стыд и срам римлянам) провинциалы, заявил, что исправить положение можно, раскаявшись, и безусловно покончив с мятежом: «...удалитесь от заразы и разъедините мятежников; это будет залогом раскаянья, это будет доказательством верности» (Ан. 1,43). Ещё раз весьма урочно задетые за живое воины изъявили покорность, признали справедливость упрёков и согласились со всем, лишь бы Агриппину с их любимым питомцем не отдавали галлам в заложники. Командир ответил, «что возвратит Агриппину не может ввиду приближающихся родов, сына вызовет, а что касается прочего, то пусть они распорядятся по своему усмотрению» (Ан. 1,44). Куй железо, пока горячо! После этого зачинщиков мятежа поволокли к легату I-го легиона. Состоялось судилище. Обвиняемых казнили и миловали на скорую руку, по слову – виновен или невиновен – стоявших с обнажёнными мечами солдат.

Ветераны со сроком службы 16 лет были дальновидно переведены в Ретию. Произведённый Германиком смотр центурионам превратился в необычное для практики и военной традиции Рима действие – отставка или оставление младших командиров на службе по волеизъявлению солдат (Ан. 1,44; Дион 57,5). Почти как в революцию!

Затем настал черёд дислоцированных в Старых лагерях – V и XXI-го легионов – первомятежных и наиболее упорных. Германик снарядил кёльнские легионы, флот, союзников и отписал Цецине, «что выступает с крупными силами и что, если они до его прибытия не расправятся с главарями, он будет казнить их поголовно» (Ан. 1,48).

Цецина, тайно собрав верных центурионов и группу преданных солдат у себя, приказал ликвидировать коноводов внезапным нападением ночью, в колоннах. Следствием этого приказа явилась жестокая ночная бойня, в результате к-рой в немалом количестве погибли также невинные. «...толпе было позволено предаваться мщению, пока она им не пресытится. Вскоре в лагерь прибыл Германик; обливаясь слезами, он сказал, что происшедшее – не целительное средство, а бедствие, и повелел сжечь трупы убитых» (Ан. 1,49).

Дабы искупить и забыть как бунт, так и расправу, у воинов возникла понятная потребность сразиться с внешним врагом. Несмотря на позднюю осень, 12 тыс. легионеров, 26 когорт союзников и 8 ал переправились под командой Германика через Рейн у Ксантена, прошли лесом *silva Caesia* севернее Рура и вторглись во владения справлявших празднество Танфаны, шумно бражничавших, бывших в изрядном подпитии и совершенно неготовых к атаке марсов. Цесаревич разделил войнство на 4 части, приказав предать мечу всё живое на 50 миль в округности. Массовая резня подняла на ноги бруктеров, тубантов и узипетов. Поспешивши соседним марсам на помощь, они малоуспешно, благодаря умелому римскому командованию, атаковали римлян на обратном марше.

* * *

В Риме Тиберий воздал обоим кронпринцам хвалу в сенате: особенно отметил Германиковы заслуги; много сдержаннее похвалил Друза. «Все уступки Германика он распространил и на паннонское войско»⁶ (Ан. 1,52). По Диону (57,6), он письменно поблагодарил Германика и Агриппину за лояльность.

Удостоверьтесь, налицо милитантная подкладка принцепата как военной монархии. Интронизация Тиберия, кому в тот момент сопутствовали (просчитанные его предшественником) судьба и удача, тем не менее, зависела от крупнейших армейских соединений империи, причём правая и левая руки принцепса — братья-цесаревичи (дуализм) — не подвели. Исходя из вышеописанного, нельзя не сказать, что во время рейнского мятежа 28-летний Германик вёл себя, скорее, как пылкий юноша, нежели как зрелый государственный муж, каковым уникам Август в 28 лет, успев заключить Тарентское соглашение и одолеть С.Помпея, уже являлся, и каковым эрзац-цесаревич Тиберий, будучи подопечен Августу и Ливии, ни в 28, ни в 48 лет ещё не был. В менее симпатичном Друзе, напротив, пожалуй, просматривается в потенции более политик, чем в великодушном Германике. Вернее, в Друзе проклёвывался политик, к-рый, увы (или не увы), так и не успевает в нём в качестве самостоятельной величины проявиться-раскрыться.

Как известно, Август велел (безальтернативному, по причине трагических ранних потерь в доме Augusti) преемнику усыновить приоритетного Германика, и Тиберию выпала трудная задача поддерживать в августейшем духе неустойчивое равновесие между принцами. Так, если *старшой* получил в 14г., с тиберианской подачи, *imperium proconsulare*, то *меньшому* предстояло облечь в 15г. консульство. Приёмный сын (дезигнированный содиарх № 1) удостоился на антимятежном поприще большей похвалы; родной (№ 2) — меньшей.

Дион характеризует Друза как разнузданного и жестокого молодого человека; дескать, поэтому острейшие клинки назывались «друзианскими» (57,13). Отцу нередко приходилось одёргивать и осаживать обожавшего кровавые гладиаторские бои и часто пускавшего во все тяжкие сына. При всём том, оба принца жили в дружном согласии. Да и порочные римляне охотно прощали общительному Друзу не самые худшие, в их понимании, пороки, тем паче, на фоне его мрачного, замкнутого и почти всегда угрюмо настороженного отца.

Впрочем, античная традиция представляет Тиберия фатальным отморозком, чьей полной деградацией мешали сначала Германик, потом Ливия, и даже в определённой мере Сеян. Пусть тиберианские современники Веллей и Валерий Максим захлёбываются от восторгов в адрес патрона, однако, Тацит и Дион склонны повсеместно

---

⁶ В 15г. срок легионерской службы снова был поднят до 20 лет (Дион 57,7).

видеть в Тибериевых мыслях, словах, делах двойное дно, подвох, негатив. Истина посередине: разрушение личности происходило постепенно.

* * *

Юридически все августовские полномочия носили персональный характер, истекая со смертью их носителя. Вот носитель и постарался как можно легитимнее и независимее оснастить в беспрецедентной ситуации неведомого (500-летнему республиканскому) Риму феномена престолонаследования великовозрастного дофина. Закомплексованный волчара Тиберий был не самым совершенным продуктом созданной Августом системы, где надо было суметь, как сам многостульный виртуоз-фокусник Август, усидеть сразу на нескольких стульях, где девальвированное *слово* конституировало-декларировало одно, а *дело* предполагало совсем другое, где двусмысленная жизнь по лжи (не Эдипов, но Эзопов комплекс!) сделалась повседневной политической нормой. Например, как бы упросивший Тиберия стать принципсом сенат как бы уговорил его, что он не узурпирует власть. Эволюция единодержавия (державность требует строго вертикального повиновения) в тисках принципатовского режима вершилась так, что каждый очередной шаг, представлявшийся инаугуратором этого режима как дальнейшая благополучная экзистенция восстановленной-возрождённой им Республики, в реальности всё более превращал Рим в деспотическую монархию. Но если долголетнюю тиранию самого Августа (кто к моменту смерти умудрился прочно утвердить деспотию, не отменив республику) можно назвать бархатной, то тиранию его преемников положительно охарактеризовать нельзя, поскольку ни один из них – династия Юлиев-Клавдиев – не оказался на должной высоте, не потянул на Цезаря Августа. Последний (кроме всего прочего, выдающийся *аппаратчик* при жизни) не знал, что с его смертью сотворённый им, немислимый без него «золотой век» (династически) кончился.

Деспотия (сего толка, при отсутствии соответствующей традиции) подразумевает отсутствие каких-либо гарантий на будущее – раз; не терпит появления чересчур незаурядной личности возле деспота – два. Принципат – это своего рода Франкенштейн, с той разницей, что в данном случае, творение вышло из-под контроля по смерти творца. Оно найдёт новое промежуточное русло, пройдя через синдром *безумия кесарей*, лишь (не считая Домициана) при Флавиях; войдёт в своё именно принципатовское русло и достигнет эволюционного пика при Антонинах, в т.н. *золотой век* подольше августейшего – от Нервы до Марка Аврелия (96 – 180гг.). А дальше последуют глубокий кризис Шв., вырождение Принципата и путь к гораздо более ориентализованному, чем Принципат, к выросшему из него Доминату. Причём ни один кесарь ни в эпоху Принципата, ни в эпоху Домината не поднимется до персонального уровня Августа. Интересно отметить, что Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон совокупно правили 54 года, тогда как Август находился у власти (со дней первой ауспикации и первого консульства – 43г. до н.э.) итого 56 лет (Юлии-Клавдии – всего 110 лет). Короче говоря, он властвовал продолжительнее четырёх династических преемников (плюс Гальба, Отон, Вителлий – кесари 68/69гг.) вместе взятых. И всем им, начиная с Тиберия, Рим будет последовательно отказывать в том почтении и уважении, к-рые заслуженно оказывались Августу.

* * *

Правда, до поры, в 14г. н.э., дела вроде бы обстояли неплохо. Второй принципс взял благодаря первому власть относительно легко, мягко, без каких-либо

кошмарных потрясений. Мопо получило закономерное, легитимное, оправданное по закону продолжение под маской Dua! Хотя несъёмная маска со временем прирастает к лицу и в глазах начинает болезненно двоиться.

Сорегенты Тиберий и Ливия: красной нитью проходят их отношения, их сосуществование/коэксистенция сквозь весь полуторадесятилетний период 14 – 29гг., до самой её смерти в знаменательном 15-м году Тиверия кесаря. Это история поэтапного взаимоотторжения и взаимоотчуждения, история разотождествления невыносимо отягощённых друг другом правителя-сына и соправительницы-матери. Что по сути означали завещанное ей мужем удочерение? юлианизация/августизация? сорегентство? Усиление позиций Тиберия и одновременно обязательное недопущение его всевластного беспредела. Не Август ли санкционировал вознесение Ливии-Юлии как сдерживающей силы при Тиберии до эдакой новой Венеры Прародительницы, предоставление ей негласного статуса эдакого матриарха династии! Повторим, ведь это от Августа по духу и от неё по плоти и крови симбиозно отпочковались-ответвились Тиберий, Германик, Друз, их дети. Ну и как можно было юридически оформить-узаконить всю эту династическую катавасию при Республике, если не легитимизацией посредством усыновлений/удочерений!

Не случайно озадаченные беспримерным ливианско-юлианским явлением, поставленные перед хитрозадным августейшим фактом отцы-сенаторы полагали именовать Августу, кто – родительницей, кто – матерью отечества; хотели добавить к имени Тиберия Цезаря Августа титул «сын Юлии Августы». Ан не тут-то было! Неужели и в 55 лет оставаться маминым сыном?! Сославшись на римский *адат* в том, что почести женщинам следует всячески ограничивать, Тиберий «запретил воздвигнуть жертвенник Удочерения и воспротивился всему остальному в таком же роде» (Ан. 1,14).

И всё-таки Август как настоящий большой политик умел одним выстрелом подстрелить не одного зайца. С одной стороны, Ливия – никоим образом не равная принцессе и империяльному проконсулу-сыну совластительница, да и сын не допустит подобного совластительства (о чём Август хорошо знал); с другой, – она наилучший тормоз в отношении дурных сыновних наклонностей, на к-рый (единственный из всех прочих тормозов) он никогда не посмеет карательно посягнуть (о чём Август тоже хорошо знал). Разве не так? И взаправду: этой хрупкой, но наиболее действенной тормозной силой она останется до самой своей смерти в 29г. (Мог ли кто-нибудь в 14г. предполагать, что на 29г. Германика и Друза не будет в живых!) Она не побоится притязать на власть; Тиберий же не допустит её к соправлению, вынудив «королеву-мать» довольствоваться гуманитарной, как классическую *первую леди*, сферой.

Дошедшие до нас имперские монеты величают Юлию Августу – Деметрой, Кибелой, Герой, Mater patriae. В империи ей посвятят святилища со жрецами, вассальные династы будут слать послания на Тиберия и её имя, её покровительством выйдут в люди Гальба (Светоний «Гальба» 5) и дед Отона («Отон» 1), её заступничество спасёт или оградит при её жизни многих. Одним словом, в 14 – 29гг. она – несомненно, то более, то менее влиятельная вдовствующая императрица и *первая леди* как Рима, так и Imperium Romanum. Овидий уже в «Фастах» предсказывает ей под Карменталиями 12 января устами Карменты неминуемое обожествление: «Так и Августу тогда Юлию обожествят» (1,536). Грядёт же это обожествление не при её правнучке Калигуле, к-рый называл свою прабабку Улиссом в женском платье, а в 42г. при её внучке Клавдии, к-рым она пренебрегала.

Не далее, как в 14г., сразу после Августа, Ливии-Юлии довелось выступить в своём новом амплуа верховной заступницы. Лесть принцепсу в сенате, не столько для него (отнекивающегося от власти) несносную, сколько настораживающую и раздражающую (нет ли в ней подвоха?), распространяли не только хорошо нам знакомые (Р.л. 1313-17) В.Мессала Младший (Ан. 1,8), Г.Азиний Галл (Ан. 1,12) или Л.Арунций (Ан. 1,13). «Квинт Гатерий и Мамерк Скавр также затронули подозрительную душу Тиберия: Гатерий, сказав: «Доколе же, Цезарь, ты будешь терпеть, что государство не имеет главы?», а Скавр – выразив надежду на то, что просьбы сената не останутся тщетными, раз (раз уж! – К.З.) Тиберий не отменил своей трибунской властью постановление (демократично вручивших ему принципат – К.З.) консулов. На Гатерия Тиберий немедленно обрушился, слова Скавра, к которому возгорелся более непримиримой злобой, обошёл молчанием» (Ан. 1,13).

Рассказывая, по всей видимости, о том же случае-инциденте, Светоний говорит иначе, вернее, акцентирует иной – позитивный аспект. В «Жизнеописании Тиберия» относительно его почтительности и вежливости к олицетворению Республики – сенату и сенаторам (под тиберианско-биографическим знаком +) сказано: «Однажды в сенате, поспорив с Кв.Гатерием, он обратился к нему: «Прости, прошу тебя, если я, как сенатор, выскажусь против тебя слишком резко...», – и потом, обратясь ко всему собранию, добавил: «Я не раз говорил и повторяю, что добрый и благодетельный правитель, обязанный вам столь обширной и полной властью, должен быть всегда слугой сенату, порою всему народу, а подчас и отдельным гражданам; мне не стыдно так говорить, ибо в вашем лице я имел и имею господ и добрых, и справедливых, и милостивых» (29).

То-то, согласно Тациту, Тиберий, беря власть (*по просьбам трудящихся*) «начал понемногу сдаваться и не то, чтобы согласился принять под свою руку империю, но перестал отказываться и тем самым побуждать к уговорам» (Ан. 1,13).⁷

Обратите внимание: там, где Тацит видит однозначно негативный штрих к портрету, у Светония – позитив. Дело – в угле зрения. При всём том, тацитовский рассказ не противоречит светониевскому, вполне комбинируясь с ним. Между тем, вежливое (с соблюдением норм парламентской этики) обрушение сенатора Тиберия на сенатора Гатерия до того напугало последнего, что он явился во дворец и неуклюже бросился к ногам проходящего принцепса, к-рый, отшатнувшись, упал, в связи с чем подоспевшая стража едва не заколола челобитчика. Тогда он «обратился с мольбою к Августе и лишь её усердные просьбы защитили его» (Ан. 1,13).

Краснобай Гатерий (конс.-суф. 5г. до н.э.) любил высокопарные риторические экспромты и не ведал в них меры, отчего Август иронизировал над ним: «Нашего Гатерия нужно сдерживать» (Сенека Старший «Contr. 4, praef.» 6-11). Старик в возрасте на 14г. за 75 он был весьма вдохновенным лизоблюдом-словоблудником, кому, «при жизни славившемуся красноречием» (Ан. 4,61), Тацит инкриминирует «бесславию низкой лести» (Ан. 3, 57), констатируя, что «сила его речей заключалась скорее в его вдохновенности, чем в тщательной отделке... и что они угадали вместе с ним» (Ан. 4,61).

⁷ Как при всей этой риторике не вспомнить сменившую первых большевистско-кремлёвских бояр «из белостокских корчмарей» (знаковые противоположности ветхозаветных богоизбранников), к-рых элиминировали закавказские уголовники, позднесоветскую (похожую на бояр допетровских) хрущёвско-брежневскую элиту с её анекдотическими лозунгами типа: «Главная цель партии – благо народа» («Мы не сеем, не пашем, не строим,/ Мы гордимся общественным строем...»).

За ритором Мамерком Эмилием Скавром (конс.-суф. 21г. н.э.) замужествовала разведённая (ок. 10г. н. э.) с П.Сулпицием Квиринием (конс. 12г. до н.э.) Эмилия Лепида (Р.л. 1247-49). Этот декадентный аристократ Мамерк, своего рода «арбитр изящества» до Петрония (Petronius 77), по слову Тацита, «знатный, не обойдённый ораторским дарованием, но запятнавший себя постыдным образом жизни» (Ан. 6,29), падёт жертвой режима спустя 20 лет, успев сам выдвинуть обвинение в «оскорблении величия» в 24г.(Ан. 3,66) и подвергнувшись такому же обвинению в 32г. (Сенека «De Benef.» 4,31). А в 34г. его ненавистник Макрон донесёт Тиберию, что в написанной Мамерком трагедии «Атрей» есть поношения царственной особы (Дион 58,24). Ну и дальше – техника простая: обвинённый, естественно, не за свободу творчества (боги упаси!), но в когдатошнем прелюбодеянии с «врагом народа» раг exellensa, с мёртвой к тому времени отравительницей кронпринца Друза Ливиллой (+ 31г.) Мамерк, последовав примеру жены Секстии, покончит самоубийством (Ан. 6,29). Как аукнется, так и откликнется!

* * *

Но вернёмся к событиям 14г. Не удивительно, что воцаряясь в «королевстве кривых зеркал», первый Юлий-Клавдий мог углядеть в подхалимаже двух краснобаев завуалированный вызов.

Теперь пара слов о другой паре. Тацит (Ан. 1,7) пишет про первопринесение присяги обоими консулами и про принятие ими присяги у двух (весьма актуальных) префектов – праetorio (преторианского) и annoae (продовольственного): у Сея Страбона и Г.Туррания.

Всадник Л.Сей Страбон происходил из Волсини в Этрурии. Его мать – Теренция (СІЛ 11,7285), вероятно, сестра жены Мецената и плохо кончившего консула 23г. до н.э. – заговорщика Теренция Мурены Варрона (Р.л. 309-11). Назначенный в последние годы Августа одним из преторианских префектов Сей оставался им в начале правления Тиберия. Ещё в 14г. компанию ему как второй префект праetorio составил его сын Л.Элий Сеян, о к-ром тиберианец/сеяновец Веллей (2,127) не позднее 30г. пишет, что его «отец был из всаднического сословия, а мать принадлежала к семьям славного и древнего происхождения, отмеченным почётными отличиями».

Супруга Сея Страбона Коскония Калитта (СІЛ 11,7285) принадлежала к семьям Коссов Корнелиев и Юниев. Сам Сей отправится в 15г. наместничать в Египет (Дион 57,19), где заменит преемствовавшего Магию Максиму (префект iterum в 12 – 14г.) Эмилия Ректа (префект в 14/15гг.) и, должно быть, скончается на египетском посту. Во-первых, дальнейших сведений о нём нет, во-вторых, в 16 – 31гг. Египтом заведовал Г.Галерий.

Л.Элий Сеян родился ок. 20г. до н.э. в Волсини. Его приёмный отец, предположительно, Г.Элий Галл – египетский префект в 26 – 23гг., герой не очень счастливо-го похода римлян в Счастливую Аравию – 25/24гг.(см. Р.л. 293-95; 296/97). На рубеже эр Сеян входил в свиту внука Августа – наместника Востока (orienti praepositis) Г.Цезаря, где, согласно Тациту (Ан. 4,1), развратно продался известному блудодею Гавию Апицию⁸, на родственнице к-рого Апикате он впоследствии женился. В 14г. сопровождал Друза в Паннонию. Соответственно Веллею (2,127), Сеяновы «братья,

---

⁸ О блуднике, моте и транжире Гавии Апиции Дион (57,19) от Ксифилина (136,29 - 137,17) сообщает (не то был, не то анекдот): узнав, что у него осталось всего (!) 10 млн. сестерциев, он в страхе перед скорой голодной смертью покончил самоубийством!

родные и двоюродные, а также дядя были консулами, сам же он показал себя очень деятельным и преданным» (так и хочется добавить: «товарищем»). Ещё покажет!

Под сеяновским дядей-консулом Веллей разумеет Юния Блеза (cos 10г. н.э.); под братьями — Л.Сея Туберона (конс.-суф. 18г. н.э.) и, возможно, М.Сея Верания (конс.-суф. в ? г.).

Мы в курсе, что некий Г.Турраний был префектом Египта в 7 — 4гг. Сенека (Dial. 10,20,3) повествует о Туррании, к-рый в возрасте за 90 (!) облекал прокуратуру, и будучи пенсионирован Калигулой, оплакивал себя (как покойника) до тех пор, пока не добился (от как гневливого, так и смешливого тирана) восстановления в должности. Кто знает, не одно ли и то же лицо, приложительно к 7 — 4гг. до н.э., к 14г. н.э. и ко времени Калигулы (37 — 41гг.), в объективе? Причём, если египетский префект 7 — 4гг. идентичен присягнувшему на верность кесарю вместе с преторианским префектом в 14г. префекту аннопае, то это говорит о сугубой важности продовольственной префектуры в рассматриваемый период?

* * *

Тацит (1,46/47), словно бесстрастно, присоединяется к критике Тиберия в 14г. за то, что он не отправился самолично для умиротворения рейнских или паннонских волнений. Полноте, Тиберий поступил, без сомнения, правильно. И Германик, и Друз вполне соответствовали возложенному на них заданию. Оба вполне созрели для выполнения такой задачи и оба, набираясь соответствующего властительского опыта, вполне с ней справились. В сложившейся ситуации оставлять Рим ни в коем случае не следовало. Ставка же Верховного в центре позволяла держать в поле зрения всю державу, т.е. распоряжаться-орудовать как в столице, так и контролировать вверенную верным палладинам периферию из столицы.

Другое дело, что Тиберий смертельно устал от бесконечных выездов, ибо Август достаточно погонял его в течение многих лет административным и военно-походным порядком по провинциям. Хватит! Сколько можно? Настало время молодых!

Тацит пишет: «Впрочем, он избрал себе спутников, точно вот-вот двинется в путь, подготовил обозы, оснастил корабли, и, ссылаясь то на зиму, то на дела, обманывал некоторое время людей здравомыслящих, долее — простой народ в Риме и дольше всех провинции» (Ан. 1,47). Эти слова следует отнести не к 14г., но ко всему тиберианско-докаприйскому периоду 14 — 26/27гг., когда стареющий кесарь не раз засобирается инспектировать провинции, хотя ни разу так и не выступит в путь. Однако, подобная критика в его адрес в год унаследования принципата совершенно бесосновательна.

* * *

С 14г. «впервые избирать должностных лиц стали сенаторы, а не собрания граждан на Марсовом поле, ибо до этого, хотя всё наиболее важное вершилось по усмотрению принцепса, кое-что делалось и по настоянию триб» (Ан. 1,15). Упразднение одного из парадно-демократических традиционалистских элементов августейшего принципата, вследствие чего выборы магистратов были перенесены в сенат, а деятельность комиций фактически прекратилась, не вызвало нареканий ни

---

⁹ Префект (вице-кесарь) Египта был рангом выше как прод. префекта, так и (до преторианской топо-префектуры временщика Сеяна) префектов-praetorio.

у народа, ни у сената. По крайней мере, в чём-то слово не расходится с делом; в чём-то, извольте убедиться, де-факто не перечит де-юре!

В том же году была учреждена жреческая коллегия августалов (Ан. 1,54), тогда как публично-театральные зрелища Августалии (Ан. 1,15; 54) омрачились беспорядками, вызванными соревнованием мимов. Касательно последнего, «Август – по Тациту – снисходил к этой забаве из уважения к Меценату, страстно любившему Бафилла, да и сам он не чуждался развлечения подобного рода, считая гражданской заслугой разделять с толпой её удовольствия. Взгляды Тиберия были иными, но он ещё не решался навязывать более суровые нравы народу, на протяжении стольких лет привыкшему к мягкому управлению» (Ан. 1,54).

Выдающиеся комик и трагик эпохи Августа, эпохи «золотого века» звались Бафилл из Афин и Пилад из Киликии. Первый неподражаемо изображал на сцене Пана, Эроса, Сатурна, был очень любим публикой, считался образцом комического актёра. Его школа процветала ещё спустя столетие, в годы Плутарха. Упомянутый Ювеналом (6,63) Бафилл – исполнитель роли Леды – назвался именем знаменитого предшественника.

О посвятившем себя трагической пантомиме Августовом вольноотпущеннике Пиладе сообщает под 22г. до н.э. «Хроника» Иеронима/Евсевия (Eusebi Chroniconum 143). Пилада славят Сенека Ст. и Плутарх. Выступая по всей Италии, он был однажды выслан Августом за то, что «со сцены оскорбительно показал пальцем на зрителя, к-рый его освистал» (Свет. Авг.45). Но возвращённый вскоре из ссылки (Дион 54,17) заблистал снова. В старости, во 2г. до н.э., спонсировал роскошное сценическое представление (Дион 55,10). Спустя многие годы, при Траяне, Адриане, М.Аврелии, трагики называли себя в его честь Пиладами.

Интересно, что Пилад был бессилён в комическом жанре, так же, как Бафилл в трагическом. Каждому своё. В 14г. ни того, ни другого уже не было в живых. Да и наступающие времена мало подходили для них. Слишком мрачная трагикомедия разыгрывалась на сцене жизни. Каждый живёт и умирает не случайно и в неслучайное время.

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
(А.Кушнер)

Впрочем, великие актёры не умирают: они просто уходят за кулисы.

Кстати, в Риме зрители – жестокие и сентиментальные римляне – часто требовали от театральной сцены настоящих страстей/смертей, как на цирковой арене, причём роли смертников играли приговорённые к смерти рабы.

* * *

Напомним, первыми политико-династическими жертвами нового правления и произвольного режима личной власти стали в 14г. убитый на Планазии Агриппа Постум, изведённая лишениями в Регии Юлия и отбывавший ссылку на о. Керкина её любовник – Семпроний Гракх (Ан. 1,6; 53) (Р.л. 1309-19).

Августинец Тиберий был верным августинцем и верным сыном своего времени, истовым детищем системы принципата. Тацит не напрасно говорит (Ан. 1,10) об установлении при Августе мира, запятнанного кровью, но напрасно, точнее, неуместно, вменяет Августу (Ан. 1,8) снабжение своих наследников средствами против народовластия. Правильно будет сказать – средствами против всеобщего хаоса. Не

химическому сенатскому народовластию, но кровавому беспределу олигархических клик положили (какой-никакой) предел гениальный Цезарь и его более гибкий наследник Август.¹⁰ Он, конечно, создал консенсуально-универсальное «королевство кривых зеркал», только вот альтернативы ни у Рима, ни у мира, вернее, у Рима-Мира не было. Стародемократические «евроёмкости» были в I/II вв. безнадежно исчерпаны. Придя на Восток, куда облечённые мировой миссией римляне не могли не прийти, Древний Рим необратимо подпал Востоку, будучи вынужден разматывать дальше (впутываясь всё больше) затянутый империяльными гайками-болтами пёстрый принципатовский сплав-клубок из *наступающей* деспотии и *отступающей* демократии.

15г. н.э.

1 января 15г. н.э. = 768г. а.У. в консульство вступили Друз Цезарь и Г.Норбанн Флакк.

Потомственный августинец Г.Норбанн Флакк – сын одноимённого консула 24 и внук консула (плюс триумфатора) 34гг. до н.э. В 11г. н.э. он отправлял претуру-игбалус; в год консульства устроил, согласно эпитафии CIL (6,37836), совместно с напарником Друзом, *ludi Martialis* (Марсовы игры) 12 мая. Во второй половине года Норбанна сменил М.Юний Силан. Друз консульствовал все 12 месяцев.

Его устами в начале 15г. Тиберий и сенат декретировали триумф Германику. Но если триумфальная зарейнская экспедиция 14г. являлась спонтанно-обстоятельством блиц-походом, то начатая вместо запланированного лета ранней весной кампания 15г. была и масштабной, и форменной. К досрочному выступлению римлян подвигла весть о разладе в стане главного врага – херусков. Дело в том, что Арминий не ладил (со своим тестем) Сегестом, к-рый ранее тщетно предупреждал Вара о заговоре; к-рый затем вынужденно, против воли, примкнул к восстанию; и дочь к-рого досталась, вопреки воле отца, в результате похищения, Арминию (Р.л. 1221-37). За посттвобургский период зять и тесть дважды заковывали друг друга в цепи, и вот, очень обрадовав римлян, разодрались снова, причём на момент разрыва беременная Тузнельда находилась при отце.

По весне римляне выступили из Майнца и Ксантена силами 8-и легионов. 4 верхнерейнских легиона, а также 10 тыс. вспомогательных войск под командой самого Германика (и при нём легата Г. Силия) переправились через Рейн, восстановили кастелл Друза Маюг на горе Тавне и, двигаясь стремительно благодаря редкой в этих местах «сухости почвы и низкому уровню вод» (Ан. 1,56), т.е. во время до весенних дождей, внезапно вторглись в пределы хаттов. Легат Л.Апроний остался с частью сил в правобережном тылу верхнерейнской армии для прокладки дорог и наведения мостов.

Застигнутые врасплох хатты (как в прошлом году марсы) были во множестве перебиты либо пленены, остальные бежали, переплыли южнее Ксантена реку Эдер и тщетно пытались помешать преследователям при наведении моста. Те отогнали их метательными снарядами и стрелами, отвергли предложенные переговоры и, форсировав реку, сожгли хаттский племенной центр Маттий, после чего опустошили окрестности. В ответ хатты канули, точно белорусские партизаны, в леса, не смея тревожить тыл повернувшего к Рейну противника.

В дороге к Германику примчался сын Сегеста Сегимунд с просьбой осаждённого соплеменниками отца о помощи. В 9г. н.э. жречествовавший при алтаре ага

¹⁰ «Пожелай своему врагу жить в эпоху перемен!» (Конфуций)

Ubiorum Сегимунду не стерпелось: он сорвал с себя жреческие повязки и перебежал в лагерь повстанцев, отчего теперь опасался наказания. Но заинтересованный в углублении внутригерманской распри Германик принял его, как и следовало ожидать, благосклонно. По итогам боя, Сегест «был вызволен с большим числом родичей и клиентов» (Ан. 1,57). Римляне взяли богатую добычу, в т.ч. доспехи, захваченные при поражении Вара. «Здесь были и знатные женщины, и среди них жена Арминия, она же — дочь Сегеста, более приверженная устремлениям мужа, чем отца, и не унижившая себя до слёз или мольбы, со скрещенными на груди руками и глазами, опущенными к своему отягощённому бремени чреву» (Ан. 1,57).

Тацит (Ан. 1,58) вкладывает в уста германского вождя патетическую речь, где тот говорит о своей верности римлянам, пеняет на роковую слепоту/глухоту неоднократно предупреждённого им Вара и предоставляет решение судьбы дочери на милость Цезаря. В ответном слове Германик обещал его семье безнаказанность, «а ему самому — пребывание в прежней провинции» (1,58), т.е. в правобережной Германии, каковую Рим в 9г. потерял, и каковую ныне римляне пытались развоевать. Великодушие Германика, кто за эту операцию стяжал, по представлению Тиберия, императорскую аккламацию, питалось, как сказано, далеко не в последнюю очередь, политическим расчётом. Раскол в рядах врага, повлекший за собой перемену лагеря влиятельным Сегестом, сулил Риму большую выгоду и перспективы как в вопросе сатисфакции, так и в деле новосоздания/реанимации просуществовавшей с 4г. до н.э. по 9г. н.э. и упразднённой Тевтобургом провинции.

Одновременно, пока верхнерейнские легионы воевали хаттов, Цецина во главе 4-х подкомандных ему легионов, плюс 5 тыс. вспомогательных войск, плюс отряды левобережных проримских германцев, двинулся против марсов, выиграл бой, и далее, продуктивно маневрируя, помешал им и херускам прийти хаттам на выручку. Таким образом, удачная разведка боем с двух направлений была произведена. Главный же удар на втором этапе кампании 15г. предназначался, конечно, главным виновникам *clades Variana* — херускам. Они вновь восторженно собрались под боевые знамёна приведённого пленением жены в неописуемую ярость победоносца Арминия.

«Гневливый — по слову Тацита (Ан. 1,59) — от природы», он требовал поднять оружие против Сегеста и против римлян. Он был вне себя, крича «о превосходном отце и выдающемся полководце», о Сегесте и Германике, об этих горе-героях, пленивших женщину. «Перед ним полегли три легиона и столько же легатов; он ведёт войну не предательски и не против беременных женщин, но открыто и против вооружённых врагов» (Ан. 1,59).

Насчёт вероломства и предательства можно поспорить. Чем была устроенная Арминием в 9г. н.э. с индейским коварством бойня доверявших ему римлян, доверившегося ему Вара? Подлым предательством? Военной хитростью дикаря без чести и совести!? Геройством? Сейчас *пламенный Зигфрид* (съевший сердце дракона и сам проникшийся драконом) опять яростно звал скинувшее под его предводительством власть римлян германство, согласно его непоколебимому убеждению, «к свободе и славе», тогда как Сегест призывал к «постыдному рабству». Эти полные огня речи подняли херусков и соседние племена. К Арминию присоединился его дядя (брат отца), ранее римлянофил Ингвиомер, что очень озаботило Германика, поскольку частично возместило германцам потерю Сегеста.

Чтобы избежать встречи с объединёнными силами неприятеля, Цецина получил приказ идти через земли бруктеров на Эмс. Префект Педон¹¹ повёл туда алы

---

¹¹ Вероятно, Альбинован Педон — поэт, друг Овидия, адресат одного из «Писем с Понта» (4,10), где упоминается его поэма «Тесей». Участник походов Германика в 15/16гг. Кампания

северным путём, по землям лояльных приокеанских фризов. 4 Германиковых легиона проследовали к устью Эмса на кораблях. Вспомогательные отряды выставили римлянолюбивые хавки. Против задействовавших в отношении собственных селений тактику выжженной земли бруктеров был послан легат Л.Стертиний. Ему удалось рассеять врага и добыть захваченного при разгроме Вара орла XIX-го легиона. Продвигаясь дальше на юг во владения бруктеров, римляне опустошили земли между Липпе и Эмсом.

В ходе похода легионы вышли к месту Тевтобургской трагедии. Здесь и 6 лет спустя лежали непогребёнными человеческие и конские скелеты, белели пригвождённые к стволам черепа, повсюду валялись обломки оружия. Легионеры предали земле останки своих и чужих, насыпав над братской могилой холм. Первую дернину в основание могильника положил Германик. Содеянное им не вызвало одобрения у Тиберия: во-первых, по мнению кесаря, вид убитых не способствовал поддержанию боевого духа; во-вторых, авгурат Германика возбранял прикосновение к останкам. Логично. И Тацит вряд ли прав, вменяя и в сём пункте Тиберию всегдашне-превратное истолкование поступков Германика «в худшую сторону» (Ан. 1,62).¹²

Вскоре, где-то на границе владений бруктеров и херусков, произошло первое долгожданное столкновение с отступавшим в глухие дебри, куда он, увидевая от правильного сражения, завлекал римлян, Арминием. Жестокий бой закончился без чьего-либо перевеса. В ответ на кавалерийский натиск с целью захватить занятое германцами поле, Арминий, делая вид будто уходит в лес, неожиданно повернул и, подав спрятанному в лесной засаде отряду знак, стремительно атаковал. Приведённая в замешательство римская конница смяла посланные ей на подмогу вспомогательные отряды. И те, и другие были бы непременно загнаны в топь, не подоспей к ним во главе легионов построивший отступленцев в боевые порядки Германик. От продолжения боя, Арминий, уйдя в лес, уклонился. Германик за ним не пошёл, «снова приведя войско к Эмсу» (Ан. 1,63).

В обратный путь верхнерейнские легионы отбыли так же, как прибыли, на судах; конница тронулась вдоль океанского берега до Рейна. Цецине было предписано скорее миновать со своими легионами длинные гати — узкую лежневую дорогу (между пологими лесистыми горами и топиями), проложенную за полтора десятка лет до того Л.Домицием Агенобарбом (кесарский легат Германии и Иллирии в 5г. до н.э. — 1г. н.э.). За истекшее время Домициева дорога (Р.л. 1097) во многих местах пришла в негодность, «вдоль неё всё было илистым, вязким от густой грязи и ненадёжным из-за обильных ручьёв» (Ан. 1,63). Занимая лесистые склоны вдоль тропы, легковооружённые германцы опередили римлян и вынудили, окольцевав их, в невыгодной для них диспозиции на вязкой местности, к бою.

Словно почуявшему добычу, стервятнику Арминию уже виделся второй Тевтобург. Принуждённый чинить дорогу и отражать вражеские атаки Цецина приказал изнурённому боем и ремонтными работами воинству разбить лагерь. Свирепые атаки в ходе возведения лагеря повторялись одна за другой. «Только ночь избавила от разгрома дрогнувшие уже легионы» (Ан. 1,64). Казалось, ни выхода, ни спасения

16г. отражена, насколько явствует из Сенеки Ст. (Suas. 1,15), в 23-х гексаметрах, посвящённых переживаниям очевидца на грозном Северном море (см. ниже). Сенека Мл. говорит об Альбиноване, точнее, о его авторском изяществе — «fabulator elegantissimus» (Epist. 122,15). Марциал называет его литературным образцом (5,5,6; 10,19,10).

¹² Летом 1942г. Сталин запретил эвакуацию гражданского населения из Сталинграда, считая, что эвакуация сломит боевой дух армии, тогда как вид мёртвых, напротив, заставит солдат драться свирепее. По неподтверждённым данным, на весну 1943г. из 200 тыс. гражданских (оставшихся в городе) выжило не более 8-и тыс. человек.

нет. Но 40-й год служивший в войсках, пропахший, что называется, гарью и порохом Цецина, кто, повидав на своём боевом веку и плохое, и хорошее, будучи, в отличие от (тыловики и хапуги) Вара, неустрашим, решил «удерживать в лесах неприятеля, пока не продвинутся вперёд раненные и весь громоздкий обоз» (Ан. 1,64). Впереди, между горной цепью и болотами, расстилалась равнина, на к-рой можно было обороняться, построив войско неглубокими боевыми порядками. Тревожной ночью легату приснился страшный сон. Поднявшийся из болотной пучины окровавленный Вар призывал его. Живой оттолкнул протянутую мертвецом с того света руку (Ан. 1,65).

В то же время германцы за пределами римского лагеря ликовали, предвкушая победу. На рассвете Арминий напал не сразу. Только, когда римляне вышли из лагеря, когда пришедшие в движение обозы увязли в грязи, когда нарушился порядок, когда наступило замешательство, он всеми силами бросился в бой, воскликнув: «Вот он Вар и вторично скованные той же судьбой легионы!» (Ан. 1,65).

Смятение ещё больше усилилось, так как германцы, врезаясь в ряды противника, поражали и выводили из строя прежде всего обезумевших от страха лошадей. Лишь жадность врага, к-рый до времени прекратил битву и начал делить добычу, спасла римлян от худших последствий. Под вечер легионы, выбравшись на ровное место и твёрдую почву, окопались, насыпали вал и разбили лагерь. Настроение после обильного кровопролития и значительных потерь было ни к чёрту. В надвигающейся гробовой тьме на лагерном пятачке посреди чужих и враждебных лесов и болот многим мерещился последний день.

Ночью произошло едва не приведшее римское воинство к гибели ЧП. Испуганная лошадь рванула с места, служивые запаниковали, думая, что в лагерь ворвались германцы, и кинулись, давя друг друга, к лагерным воротам, особенно к задним. Минута была критическая. Всё висело на волоске. Однако, многоопытный Цецина (слуга царю, отец солдатам), не потеряв самообладания, не растерявшись, лёг в лагерном проходе, закрыв его своим телом, как живым щитом, чем не допустил повальное пагубное бегство легионеров в лапы врага и чем предотвратил нависшую над римлянами катастрофу. Никто из воинов не посмел переступить через заслуженного командира. Понемногу страсти улеглись. Трибуны и центурионы успокоили солдат. Спасение в оружии! — знал, собрав подчинённых и разъясняя им положение на главной лагерной площади, храбрый легат.

Он решил применить оружие, когда враг подойдёт, пойдя на приступ, вплотную к лагерю, причём применить, не защищаясь, а атакая. Рвать когти, не обороняясь, но атакуя противника на выходе из лагеря! Лучший способ защиты — нападение! Другого пути нет! Иначе гибель! Единственно правильное решение было принято. Старый служака выпустил ситуацию из-под контроля во время мятежа 14г., когда речь шла о своих, но он проявил себя как истинный римский воин и оказался на самой достойной высоте в сложнейшем положении перед лицом внешнего врага. Рим и Римлянин умели побеждать, собирая волю в кулак. Рим покорила полмира, умея волять. Рим научил западное человечество жить в элементе воли.

Тем временем, в стане германцев на совете вождей верный себе и проверенной тактике Арминий предлагал, не идя на приступ, выпустить римлян из лагеря, загнать их в болота и там уничтожить. Большинство же и в их числе Ингвиомер, уверенные в лёгкой победе над достаточно обескровленным и, главное — в чём они не сомневались — морально сломленным неприятелем, высказались за приступ.

Поутру римляне обрушились на самоуверенно подступивших к валу врагов всей мощью, остервенело, обрушились, крича германцам в лицо, «что тут им не леса и болота и что на ровном месте все равны перед богами» (Ан. 1,68). А в сражении по правилам, на твёрдой земле, лоб в лоб, стенка на стенку, римские легионы и

легионеры не имели себе равных! Понеся большой урон в живой силе, совершенно не ожидавшие такого поворота ошарашенные германцы обратились в бегство. Ингвиомер получил тяжёлую рану; Арминий вышел из боя без единой царапины. Он правильно не желал идти на штурм. Но и Цецина не был Варом. Разумеется, Вар попал 6 лет назад (угодив в ловушку) в много худшую передрагу. Тем не менее, если от обстоятельств зависит многое, то от командира — иногда всё. Да и Фортуна была, на сей раз, благосклонна к римлянам. Впрочем, недаром говорится: «На Бога надейся, а сам не плошай». Согласитесь, не столько Германик, сколько Цецина заслужил в 15г. приватизированную Цезарями императорскую аккламацию.

* * *

«Между тем распространилась молва об окружении римского войска и о том, что несметные силы германцев идут с намерением вторгнуться в Галлию, и если бы не вмешательство Агриппины, был бы разобран наведённый на Рейне мост, ибо нашли такие, к-рые в страхе были готовы на столь позорное дело» (Ан. 1,69).

Что ж, эмансипация римлянок элиты продолжала набирать темпы. Обусловленный собственнo монархическо-династической природой принципата привилегированный статус (Цезарей и) *цесарок* из рода Юлиев-Клавдиев тому вполне (или в полной мере) сопутствовал. Властная и целомудренная жена Германика, весьма, как показали события 14г., популярная внучка Августа и дочь Агриппы, повела себя в 15г. на левом берегу Рейна, сродни Цецине на правом. По словам ссылающегося на энциклопедиста Плиния (чей исторический труд о Германских войнах римлян, к сожалению, до нас не дошёл) Тацита (1,69), она лично встречала легионы в головной части не разобранного её усилиями моста. Кроме того, если верить Тациту, её инициативное поведение уже тогда вызывало недовольство подзуживаемого Сеяном Тиберия. К слову, в данном контексте, приложительно к 15г., впервые говорится о зловещей роли Сеяна в судьбе Агриппины. Не преувеличивает ли Тацит? не опережает ли, передёргивая факты и усугубляя акценты, события?

Хотя именно в 15г., после назначения Сея Страбона в Египет, Сеян возглавил преторианских гвардейцев в одиночку, чего он не смог бы сделать, не являясь особо доверенным при императорской особе лицом. С другой стороны, старому бирюку и традиционалисту Тиберию не могла импонировать бабья активность (как бы помыкающей мужами и воинами) 28-летней Агриппины. Вторая, понимаешь ли, Ливия выискалась! Хватит с него, с 56-летнего принцепса/цесаря, не по возрасту темпераментной 72-летней мамы! Но разве, добавим от себя, упрекнёшь Агриппину в том, что она, а не мужи мужественно пресекла панику и воспрепятствовала позорному разрушению моста.

* * *

Четыре верхнерейнских легиона тоже не без препятствий и потерь воротились из похода. Перевезя их до устья реки по воде, Германик только два из них оставил на борту, приказав двум другим (дабы не перегружать суда) следовать под командой Вителлия¹³ вдоль берега суши. По причине сильного северного ветра, в пору осен-

---

¹³ П.Вителлий — третий из четырёх сыновей (сенаторов — Авла, Квинта, Публия, Луция) римского всадника времён Августа — П.Вителлия из Нуцерии (см. Светоний «Вителлий» 2, 2). Старший из братьев А.Вителлий — конс.-суф. 32г. н.э.; младший — знакомый нам (Р.л.

него равноденствия, т.е. во второй половине сентября, последние оказались, из-за нахлынувших во время прилива на береговую полосу штормовых волн, в серьёзной опасности.

Потеряв в осязательном количестве людей, лошадей, багаж, промокнув до костей, они кое-как выбрались на возвышенность, дождались там утра и дошли сушей, либо до входа в залив Флево, либо до устья Рейна, куда с флотом прибыл, и где их подобрал на борт Германик.

В тацитовском тексте о потрепанном штормовым приливом вителлиевских легионах сказано: «дошли до реки» (Ан. 1,70); в некоторых рукописях даже: «до реки Везер», что абсолютно исключено, поскольку никак не почтатый римлянами в 15г. Везер находится восточнее Эмса, тогда как между Везером и ведущим к устью Рейна заливом Флево реки нет. Т.е. Германик встретился с (шедшими не один день) легионами Вителлия: или 1) не у реки, а на отрезке фризского берега от устья Эмса до залива Флево; 2) или у входа в залив Флево; или 3) в устье впадающего в залив Флево Рейна.

Под самый занавес тяжёлой растянувшейся на полгода кампании пришло известие от брата Сегеста — (от одноимённого Арминиеву отцу) Сегимера, к-рый пожелал сдаться римлянам. Высланный ему навстречу Стертиний доставил его вместе с сыном Сеситаком в *orridum Ubiorum* (Кёльн). Германик даровал прощение обоим: отцу — сразу; сыну — после колебаний, так как говорили, что он был среди тех, кто глумился над трупом Вара. Поход 15г. ещё раз показал, насколько сложно воевать германцев в Германии и насколько важно содействовать ослаблению врага изнутри.

Выражая горячую приверженность кронпринцу, Италия, Галлия и Испания предложили в возмещение нанесённого войной ущерба помощь оружием, лошадьми, золотом. Оружие и лошади были приняты, денежное вознаграждение сверх положенного легионерам выплатили из Германиковых средств. Цесаревич не забыл обойти и ободрить раненых. Легаты А.Цецина, Л.Апроний и Г.Силий удостоились *ornamenta triumphalia*.

В Риме же Тиберий, обстоятельно проинформированный о результатах/итогах кампании, наверное, уже мозговал о целесообразности дальнейших военных и, тем более, колонизаторских операций против Германии. Честно говоря, помимо частичной сатисфакции за Тевтобург, кровопролитный поход не принёс никаких реальных резавоевательных достижений. Правобережные германцы, невзирая на перебежчиков, в массе своей назад под римскую десницу, под римские налоги и т.д. однозначно не собирались. Крепостцу на горе Тавне они непременно до весны сроят. Опорных крепостных пунктов на правом берегу нет. Лояльность фризов или хавков — утешение слабое. Т.е. снова подчинить и приручить германские просторы за Рейном, вовсе не кончающиеся на Эльбе, вряд ли возможно. (Да и нужно ли? Не переборщил ли, не на публику будь сказано, в данном вопросе Август?)

Вместе с тем, злоключения легионов Цецины показали, с каким риском, с какими чреватами для Рима вторым Тевтобургом последствиями продолжение

888/89; 901) Луций (отец родившегося как раз в 15г. римского кесаря 69г. А.Вителлия) — конс. 34, 43, 47гг., легат Сирии в 35-39гг. Ок. 13г. участник германской кампании 15г. П.Вителлий отвоевал, согласно Овидию («Письма с Понта» 4,7,25-28), на нижнем Дунае захваченную гетами крепость Эгессию (см. ниже).

Дерзкий враг отобрал Эгисс у царя ситонийцев,
И отобрав, держал взятое в цепких руках;
Но по реке на судах пришёл Вителлий и грозно
Против гетских рядов выстроил свой легион.

войны связано. Сколько ещё воевать в этой пасмурной/сумрачной стране, о к-рой обитатель солнечной Италии мог бы сказать словами корсиканца Наполеона, что «в этой Германии 3 месяца зима и 9 месяцев осень»? Надо думать. Не лучше ли предоставить спаянных внешней угрозой зарейнских германцев их собственным распрям? Ведь предоставленные самим себе они переделаются между собой (как афганцы после ухода Советов). Впрочем, не надо суеты и поспешных решений. Пока поражение Вара не отменено. Кампания 16г. — дело решённое, а там посмотрим.

* * *

В 15г. Тиберий отказался от титула «отец отечества» (Ан. 1,72); отверг дубовый венок над дверьми (Свет. Тиб.26); 10.03. принял верховное жречество — понтификат *maximus*; в том же году «не позволил присягнуть на верность его распоряжениям, повторяя, что всё человеческое непрочно и что, чем выше он вознесётся, тем более скользким будет его положение» (Ан. 1,72). «Когда кто-то обратился к нему «государь», он тотчас объявил, чтобы более так его не оскорбляли» (Свет. Тиб.27).

Согласно Диону (57,15), в 15г. были запоздало выплачены деньги по завещанию Августа. Произошло это так. Некто во время похоронной процессии, при пронесении (подлежащего кремации на Марсовом поле) тела через Форум, демонстративно наклонился к покойнику и зашептал ему в ухо. На вопрос окружающих — в чём дело? шептун ответил: он-де просит доложить Августу, что завещанные римскому народу суммы до сих пор не выплачены. Осведомлённый о происшествии Тиберий велел немедленно казнить шептуна-шутника, чтобы тот вышел с докладом на Августа без посредников. Рассказ Светония отличается в деталях: «Один шут перед погребальной процессией громко попросил покойника передать Августу, что завещанных им подарков народ так и не получил; Тиберий велел притащить его к себе, отсчитать ему должное и казнить, чтобы он доложил Августу, что получил своё сполна» (Тиб.57).

Мрачным и жестоким (сердечно ожесточённым) людям присущ мрачный (выражаясь языком XXв., чёрный сталинский) юмор. Зрелый Август никогда бы не отреагировал на шутство такого рода по-тиберийски. Вскоре после случившегося завещательные деньги, сообразно Диону, были выплачены.

Тацит не верит в искренность добродетельного-скромного-похвального отвода Тиберием титулов и присяг и различных почестей, так как именно в 15г. актуализировался возымевший весьма пагубное развитие закон «Об оскорблении величия». Согласно не очень внятному Тациту (Ан. 1,72), в былое время этот закон, нося то же название, преследовал совершенно другое, будучи «направлен лишь против тех, кто причинял ущерб войску предательством, гражданскому единству — смутами и, наконец, величию римского народа — дурным управлением государством; осуждались дела, слова не влекли за собой наказания». Но вот Август в 12г. н.э. вызвал пресловутый закон к жизни, применив его против пасквилянта Кассия Севера, т.е. покусился на свободу слова, пусть даже злые, неприлично ядовитые, порочащие людей Северовы эскапады заслуживали осуждения (см. Р.л. 1276-79).¹⁴

Попробуем проследить любопытную эволюцию симптоматичного для римской истории феномена. Закон об оскорблении величия, к-рый хитро вызвал к жизни и пустил в ход, воюя злословие Севера (многогустульный) Август, восходит ко временам сулланской диктатуры 82 — 79гг., а собственно *lex Cornelia*, что очень Примеча-

---

¹⁴ Сочинения Кассия Севера и Т.Лабиена были (по инициативе Августа) в 12г. публично сожжены. А там, где, как сказал Гейне, сегодня жгут книги, завтра будут жечь людей.

тельно, в свою очередь, исходит из *lex Appuleia* 103г. до н.э. Как раз тогда, в третье консульство Мария, небезызвестный плебейский трибун Л.Аппулей Сатурнин, гракхианец и марианец, популяризатор и демократ-охлократ, впервые провёл закон об оскорблении величия римского народа — *lex Appuleia de maiestate*. Мало того, учинил постоянный уголовный суд для преследования и наказания виновных по грозному закону (для популяров против оптиматов), к-рый позволял предать суду любого гражданина, наносящего ущерб народным интересам, будь то проигранное сражение, враждебный акт по отношению к народному собранию или к представителям народа и т.д. Т.е., при желании и соответствующей конъюнктуре, под Аппулеев закон подгонялись и передавались на рассмотрение скорого суда какие угодно действия «врагов народа».¹⁵

Через 23 года после скандального популяра Аппулея диктатор Сулла подмял Аппулеев закон, преобразив его в Корнелиев, под интересы оптиматов и, как репрезентант режима личной власти, под себя. Надо сказать, что Сулла был не просто антагонистом Мария и Цезаря; он был конгенитальным продолжателем первого и не менее конгенитальным предшественником второго.

Уже при Сулле оскорбление народного величия, во многом, разумело оскорбление диктаторского величества (ведь диктатор — олицетворитель воли, извините, безликого народа). Слишком великодушный Цезарь воспользоваться аппулеевско-сулланским оружием не захотел или не успел. Август задействовал его на свой лад в конце правления и жизни, став старым хрычом; Тиберий же, являясь старым хрычом (если и не по возрасту, то по духу) с начала правления. Таковы трансформация и метаморфозы одиозного законотворчества. То-то первый принцепс взял на вооружение *consensus universorum*! При принципате всякое величие римского народа на деле срослось с величием персонифицирующих римский народ римских кесарей, попало в условиях потенциального или натурального террористического режима в зависимость от кесарского произвола.

Дальше — больше. Интересно то, что в 15г. к Тиберию обратился с фатальным вопросом «не возобновить ли дела об оскорблении величия?» (т.е. величества) римский всадник, сенатор и претор-*urbanus* 768г. а.У. Помпей Макр — правнук

---

¹⁵ Начав издавать (1789г.) газету «Друг народа» («боевой орган революционной демократии»), «пламенный революционер» Ж.-П.Марат постепенно зачислил всех, кто не соглашался с ним, во «враги народа». Притом, если в 1791г. (позднее рукоплескавший гильотине) Марат полагал, что для всеобщего гражданского счастья и согласия достаточно срубить всего 500-600 голов аристократов (о чём он с пеной у рта говорил во время демонстрации на Марсовом поле побледневшему от ужаса тихоне Робеспьеру), то накануне оборвавшего его жизнь кинжального удара Ш.Корде число требуемых им для революционного жертвоприношения голов «врагов народа» выросло до 1-го миллиона. Яркий образчик практической реализации вышедшей из Евро-Просвещения «добродетели без Бога»! Не Марат ли в ходе суда-фарса над Людовиком XVI чуть ли не ежечасно взбегал на трибуну конвента и, картинно прикладывая пистолет к виску, грозил застрелиться, если тиран не будет казнён в 24 часа! «Страстная неделя революции, я призываю тебя! — кричал с трибуны расстриженный священник Ж.Ру — Пусть скатится с плеч голова тирана!»

«Люди рождаются свободными и равными в правах» — принцип, конечно, великий, но стоил ли он таких потоков крови! И потом, где эти свобода и равенство в правах, уж не говоря о братстве, стали реальностью? Можно ли обрести их, «удавив последнего короля кишками последнего попа»? Свобода без Бога есть не что иное как беспредел, тогда как безбожное равенство — это равенство перед гильотиной и равенство в рабстве, а братство сообщества безбожников суть бесчисленные братские могилы. (Интересно, что первым столь страшное в истории российской революции и советской действительности выражение «враг народа» употребил в 1918г., губя адмирала Щастного, к-рый под ураганным огнём батарей Маннергейма провёл русскую эскадру из Ревеля в Петроград, Л.Троцкий.)

историка-живописателя, в частности, Митридатых войн (друга и советника Помпея) Феофана Митиленского. От Помпея Магна Феофан и его потомки получили римское гражданство (Цицерон «pro Argia» 24; В.Максим 8,4,13). В угоду Феофану, чьими советами он, обустроивая Восток, щедро пользовался, Помпей предоставил (62г.) свободу Лесбосу. Впоследствии же Феофанов совет побудил Помпея к губительному бегству после Фарсала в Египет (Плутарх «Помпей» 76,6). Цезарь подружился с изыявившим ему лояльность Феофаном, несмотря на дружбу выдающегося грека с Помпеем.

Пишучи (в годы правления Тиберия) об известных митиленцах, Страбон называет среди них Феофана, труд к-рого при описании Армении и Каппадокии он использовал: «Последний был государственным человеком, благодаря своей способности он вступил в дружеские отношения с Помпеем Великим и помог ему успешно завершить все его предприятия. В силу этого он не только возвысил свою родину через Помпея, отчасти же самостоятельно, но и стал самым славным из греков. Он оставил сына – Макра Помпея, к-рого Август Цезарь назначил некогда прокуратором Азии; теперь он считается одним из самых близких друзей Тиберия» (13,2,3).

Сын Феофана Гн.Помпей Макр родился ок. 45г. до н.э. Занимался при Августе устройством библиотек. В «Жизнеописании Цезаря» Светоний о его литературном даровании пишет: «Известно также о некоторых сочинениях, писанных им в детстве и юности, – «Похвала Геркулесу», трагедия «Эдип», «Собрание изречений»; но издавать все эти книжки Август запретил в своём коротком письме к Помпею Макру, к-рому было поручено устройство библиотеки» (56).¹⁶

Этот учёный Макр был дружен не только с Тиберием, но и с Овидием, с к-рым в молодости совершил путешествие по Азии и Сицилии («Письма с Понта» 2,10,21/22)¹⁷. Третьим браком Овидий был женат на его родственнице (2,10,10). Он вдохновил Овидия на написание «Медеи». Сообразно Овидию, Макру принадлежит авторство поэмы о Трое:

Ты, свою песню ведя, подошёл уж к Ахиллову гневу
И облакаешь в доспехи связанных клятвой мужей,
Я же, о Макр, ленюсь под укромною сенью Венеры,
Крупные замыслы все нежный ломает Амур...
(Amores 2,18, 1-4)

В «Письмах с Понта» об Овидиевых друзьях сказано: «Звёздный Альбинован и гомерический Макр» (4,16,6). Отпрыск «гомерического» Макра, кто в начале правления Тиберия ещё здравствовал, Помпей Макр Iunior был известен в свете, стихотворчествовал, сочинял эпиграммы. Он погибнет, покончив самоубийством вместе с задавшим Тиберию вопрос о возобновлении дел по оскорблению величия сыном в 33г., в пору пика тиберианской тирании, после того, как его дочь, сестра претора 15г., будет осуждена на изгнание. У Тацита читаем: «Выносятся также решение об изгнании Помпеи Макрины, мужа к-рой Арголика и тестя Лакона, знатных ахейцев, Цезарь погубил ранее. Её отец, выдающийся римский всадник, и брат, бывший претор, в ожидании неизбежного осуждения сами наложили на себя

¹⁶ Если Ленин говорил об «архискверном подражании архискверному Достоевскому», то Сталин сказал о Достоевском (кому-то из западных визитёров) так: «Мы его не издаём. Вредно для молодёжи. Но художник – великий».

¹⁷ Видел Тринакрию я, путешествуя вместе с тобою,
В Азии вместе с тобой видел я блеск городов...

руки. Они были виноваты лишь в том, что некогда Гней Великий считал их прадеда Феофана из Митилен одним из своих ближайших друзей и что умершему Феофану греческое подобострастие воздало божеские почести» (Ан. 6,18). Пусть Тацит, в угоду своей заведомой схеме, погибает, но, тем не менее, не символично ли? В кадре 99-летняя эпопея от Феофана – наперсника Помпея Магна, до оскорбивших «царское величество» Помпеев – жертв Тиберия. Преемственность поколений! Неспроста Тиберий как-то раз сказал какому-то строптивцу Помпею в сенате, что если он не угмонится, то быстро станет у него помпеянцем. Диалектика!¹⁸ От Феофанова начала при Помпее до помпеянского конца при Тиберии Цезаре.

В 15г. на вышеприведённый вопрос-запрос Помпея Макра Тиберий ответил, «что законы должны быть неукоснительно соблюдаемы». По аналогии с делом клеветника Севера, принцепса, согласно Тациту (Ан. 1,72), «рассердили анонимные стихи о его жестокости и надменности и неладах с матерью».

Между тем, первые обвинения в духе Макрова вопроса-запроса были испытаны (словно на подопытном материале) на незначительных римских всадниках Фалании и Рубрии, о чём Тацит (Ан. 1,73) считает нужным рассказать, «чтобы стало понятно, с чего пошло это наитягчайшее зло, с каким искусством Тиберий дал ему возможность неприметно пустить ростки, как затем оно было подавлено, как в дальнейшем вспыхнуло с новой силой и, наконец, заразило решительно всё».

Обоим всадникам вменялось в вину оскорбительное для величия римского народа отношение к культу Августа, т.е. к культу кесаря. Фаланий, мол, принял в число блюстителей этого (в данном случае частного) культа некоего известного своим телесным непотребством мима Кассия¹⁹, и еще, продав сад, уступил вместе с ним в собственность покупателю Августову статую. Рубрию инкриминировалось оскорбление святыни Августа клятвopеступлением. Примечательно то, что в результате разбирательства не кто иной как Тиберий похерил оба обвинения, остановив таким образом уже готовую разразиться «охоту на ведьм».

Впрочем, что бы он ни делал, его поступки истолковывались современниками и истолковываются Тацитом или через сто лет после Тацита Дионом не в его пользу, воспринимаются в ретроспективе с подозрением или недоверием, оборачиваются против него. Он-де изначально был жестоким тираном, лицемером, двурушником и удерживаемым от полного падения только внешними препятствиями-обстоятельствами исчадием ада. Неверно, хотя ростки персонального вырождения, действительно, зрели и тлели в нём, в его скисшей и опрыщавшей душе издавна. И всё-таки не столько он, сколько аура, сколько суть доставшегося ему, легшего на его плечи и сердце принципата были изначально не оставлявшими выбора, изначально безвыходными. Тиберий был против «охоты на ведьм», ну и буква принципата – тоже! А сам принципатовский дух к этому неумолимо вёл, этого требовал. И пресыщенное порочное римское общество было внутренне уже готово к террору.

Чуть позже сходное обвинение постигло проконсула Вифинии (14/15гг.) М.Грания Марцелла. Его обвинил в оскорблении величия и в вымогательствах его квестор периода наместничества Цепион Криспин (поддержанный Романом Гиспоном), – один из тех нищих, безвестных, неугомонных наветчиков, к-рые, по Тациту (Ан. 1,73), пользуясь худшие стороны натуры принцепса, сделали со временем, втёршись к нему в доверие на наветах, и губя других, доверенными лицами и богачами. Цепион вменил Марцеллу поносные речи против Тиберия, причём дело усугублялось тем, что перечисленные им тиберианские, мягко говоря, недостатки (из Марцелловых уст) не являлись ни тайной, ни неправдой (и публичное упоминание

¹⁸ Впрочем, в политике диалектику «учат не по Гегелю».

¹⁹ Кассий Север ославился непотребством словесным; мим Кассий – телесным.

о них должно было больно резануть принципса). Кроме того, добавил Гиспон, Граний, видите ли, поставил у себя в доме собственную статую выше цезарских, плюс, отбив у одной статуи голову Августа, заменил её головой Тиберия. Прямо «Короли и капуста» или страна Советов эпохи построенного социализма 30 – 50-х гг. XXв.! Вот, что значит культ личности! И опять именно, надо подчеркнуть, Тиберий снял с Марцелла главное обвинение, поручив дело о вымогательствах рекуператорам.

Правда, следуя Тациту (Ан. 1,74), сделал он это вынужденно, ибо поначалу он очень распалился и нарушил своё обычное молчание, заявив, что на сей раз клятвенно выскажется, чтобы остальные поступили, так же, как он. Практика *первого среди равных* подавать голос последним, дабы не оказывать давление на голоса других, пошла от Августа. И его за неё очень хвалили, её ставили ему в заслугу. Ан нет, Тиберию и тут нет доверия: мол, он угрюмо молчал не из демократических побуждений, не из уважения к плюрализму мнений, но выведывая мнение других, запоминая оппонентов и заранее готовя им погибель. (Впрочем, Август молчал дружелюбно, а Тиберий – хмуро насупившись!) Обвинительный приговор в деле Грания не был вынесен, как полагает Тацит, лишь благодаря провокационному вопросу Гн.Пизона: «Когда же, Цезарь, намерен ты высказаться? Если первым, я буду знать, чему следовать; если последним, то опасуюсь, как бы помимо желания, я не разошёлся с тобой во мнении» (Ан. 1,74).

Речь идёт о Гн.Кальпурнии Пизоне. Соконсул Тиберия в 7г. до н.э. (Р.л. 579), соадресат вместе с младшим братом Луцием посвящения Горация в «Ars poetica», он успел к 15г. попроконсульствовать при Августе в Африке (ок. 3 – ок. 1/1гг.) и отлегатурить в ранге легата Augusti propraetore в Испании (до 10г. н.э.). Описывая Африку, лично знакомый с Пизоном Страбон рассказывает: «По словам других писателей, а также Гнея Пизона, к-рый был префектом этой страны и сообщил мне об этом, Ливия (= Африка) похожа на леопардову шкуру, ибо она покрыта пятнами обитаемых местностей (т.е. оазисами), окружённых безводной и пустынной землёй»²⁰ (2,5,33). О «своекорыстном и заносчивом» Пизоновом наместничестве в Испании говорит в тацитовских «Анналах» (3,13) один из его обвинителей (20г.) по делу о гибели Германика (см. ниже).

Гн.Пизон был известен своей потомственной неукротимостью и независимостью. Но разве это мешало ему быть умеренным тиберианцем. Ведь не на пустом месте Тиберий назначит его в 17г. легатом Сирии, при назначении на Восток Германика. Так что подоплёка пизоновского вопроса по Марцеллову делу – дело вторичное. Факт есть факт: инициатором оправдания Грания Марцелла в 15г. выступил сам Тиберий, т.е. именно он (чем бы он ни руководствовался) пресёк в том году не одну, а три попытки выпустить репрессивного джина из бутылки, разжечь из опасной искры губительное пламя.

Однако, надолго ли его, мнительного и недоверчивого, не верящего людям, не любящего сограждан хватит, если развращённый нобилитет и низы хотят жить по-рабски – взаимодоносительством, пресмыкательством, предательством, ложью. И если небесшабашный кесарь потенциально склонен удовлетворить их хотение, более того, очень даже способен возглавить *шабаши*. При диктатурах оно так: если диктатор – член правящей партии, то партия – его член (не будем уточнять, какой именно).

Обращает на себя внимание настроение в обществе, само состояние общества. В 26г. до н.э., после осуждения префекта Египта Корнелия Галла, ближайший друг

---

²⁰ Какой поэтический образ! Незачем вменять (дружному со Страбоном) Пизону (как это делает RE 3,1 «Calpurnius» № 70; № 99) чуждость поэзии. Удостоверьтесь, посвящение Горация вполне могло быть адресовано ему (и его брату).

Августа Г.Прокулей демонстративно зажимал, проходя мимо стукача Валерия Ларга, нос (см. Р.л. 281-83). Теперь стукачи плодились, как крысы. Цветочки зла всходят; ягоды — впереди.

* * *

Не одни злые задние мысли/умыслы, но и правительское прилежание сполна посвящавшего себя общественно-государственному служению Тиберия следует, говоря о начале его правления, непременно отметить. «Не довольствуясь дознаниями в сенате, он присутствовал и в обыкновенных судах, сидя в углу трибунала, чтобы не сгонять претора с курульного кресла, и в его присутствии было принято немало решений вопреки проискам и ходатайствам власть имущих» (Ан. 1,75). Так, сенатору Аврелию Пию он велел оплатить стоимость его дома, пришедшего в негодное состояние из-за строительства возле него дороги, хотя казначейство ответило перед тем жалобщику отказом. Экспретору Проперцию Целеру принцепс выдал 1 млн. сестерциев, чтобы предотвратить его исключение из сената по (унаследованной от отца) бедности. Сословный сенатор-сын не повинен в бедности родителя. Иным же почуявшим халаву отцам-сенаторам было велено представить соответствующие доказательства, в связи с чем задетые за живое нуждающиеся обиделись и предпочли отмолчаться.

Засим и эти справедливые благодетельные акты сработали против Тиберия, не принесли ему дивидендов, не прибавили популярности. Дешёвый популизм — сказали бы сегодня. «...способствуя торжеству справедливости, он тем самым ущемлял свободу; из желания быть суровым он проявлял чёрствость и в том, что делал по справедливости» — горько и желчно щерится Тацит (Ан. 1,75).

Да, если уж во главе угла принцип вождизма-фюрерства, то ответственность лежит прежде всего на вожде-фюрере.

* * *

В 15г. было решено на время передать провинции Ахайю и Македонию из сенатского ведения в кесарское. В качестве причины Тацит (Ан. 76) называет просьбу провинциалов облегчить бремя налогов. При сенатском управлении налоги поступали в общегосударственную, при кесарском — в императорскую казну. Желание провинций быть в прямом императорском подчинении (сродни желанию населения вассалитетов быть вчленёнными в провинциальную систему) — 1) характерно для эпохи империи; 2) сопутственно эволюции *Imperium Romanum*; 3) невзирая на внешнюю парадоксальность, премного адекватно. Лучше иметь одного верховного распорядителя, чем поступенчатых двух или нескольких; лучше напрямую подчиняться фараону, нежели через фараоновых виночерпия и хлебодара: забот и поборов меньше, а порядка больше. Да и не предпочтительнее ли быть в составе эллинистическо-космополитической Ойкумены, под непосредственной десницей учредителя и гаранта мирового порядка — Рима! Не престижнее ли быть интегрированно-интегральной частью державы, нежели третьесортной периферией! Короче, прямой выход на реального властителя дел (и дум) кесаря рентабельнее выхода на говорильню-сенат.

За Г.Поппеем Сабиним (конс. 9г. н.э.) была сохранена Мезия с добавлением Ахайи и Македонии. Как мы знаем (см. Р.л. 1151), в 11/12гг. Поппей Сабин получил назначение в (статуированную как регулярная кесарская провинция) Мезию. Ныне

он стал наместником трёх провинций с резиденцией, судя по всему, в центральной Ахайе (Коринф).

Созданная Августом в 27г. провинция Ахайя включала собственно Элладу и острова, Фессалию, Этолию, Акарнанию, Эпир. Будучи провинцией сенатской, она управлялась проконсулом, легатом-пропретором и квестором. С 15г. Мезией и Македонией заведовали подчинённые Сабину легаты. Наряду с тем, перемены/перестановки, произведённые Римом на Балканах, были частично обусловлены событиями во Фракии.

Мы помним, что братья Роиметалк и Раскупорий – союзно-вассальный Риму царь одрисов и его младший брат – воевали на стороне римлян в пору Иллирийского восстания и вторжения в Римскую империю задунайцев в 6 – 9гг. (Веллей 2,112; Дион 55,30) (Р.л. 1172; 1203). Роиметалк умер в 12г., после чего Август разделил вассальную Фракию между его сыном Котием и братом Раскупорием. Причём, следуя обзорно суммирующему размотанный аж в 19г. н.э. сложный фракийский клубок Тациту (Ан. 2,64–67), Котию при этом разделе достались пашни и города, всё, что находится по соседству с греками, тогда как всё невозделанное, дикое и граничащее с врагами получил Раскупорий.²¹ Т.е. Котий приобрёл земли восточной Фракии ближе к культивированному греками западному берегу Понта Эвксинского.

Ещё в 12г. задунайские геты/даки взяли крепость Эгисс (Тулча) в дельте Дуная, где находился одрисский гарнизон. В адресованном к концу 12г. (зимой 12/13г.) некоему Северу «Письме с Понта»²² (1,8) Овидий сообщает о разорении взятого гетами приступом Эгисса и о разгроме врагов «царём отважнейшим» в кровопролитном бою (1,8,15–24). Стало быть, геты обнаглели, воспользовавшись смертью Роиметалка, но отважный Котий разбил их и отвоевал Эгисс. Женатый с 11/12гг. на дочери Полемона Понтийского и Пифодориды – Антонии Трифене (Страбон 12,3,29), он был другом муз. К нему обращено одно из овидианских «Писем с Понта» (2,9): «Царю Котису». Любителем искусств называет его Антипатр Фессалионский («Палатинская антология» 17,75).²³

Вместе с тем, в «Письме с Понта» 4,7 (адресат – Весталис) сказано, что дерзкого врага, отобравшего Эгисс у царя ситонийцев (одрисов) разбил пришедший по Дунаю на судах Вителлий. Нет оснований полагать (как обычно полагают), что речь идёт об одном и том же отвоевании Эгисса в 12г., поскольку, в первом случае, победитель – однозначно царь одрисов (своими силами), во втором, победители – римляне. Т.е., приложительно ко второму случаю, налицо события 13г., так как «Письмо» (4,7) написано, вероятно, в 14г., а в 15г. Вителлий участвовал в начавшемся ранней весной германском походе Германика (Ан. 1,70), находясь, соответственно, с 14/15гг. при Германике на Рейне.

Котий и Раскупорий разнились нравом. Племянник, согласно любителю противопоставительных контрастов (и эффектов) Тациту, был «уступчив и мягок», дядя

---

²¹ Старшинство Котия подтверждается тем, что эпиграфически он титулуется царём, а Раскупорий – династом.

²² На момент написания данного письма Овидий пережил четыре захода Плеяда в изгнании: «С неба Плеяда вела осень четырёхжды к нам...» (1,28). Четыре осени – это осени 9/10/11/12гг.

²³ Одрисские венценосцы возводили свою родословную к сыну Посейдона и Хионы – Евмолпу. Он считался родоначальником как фракийских царей, так и элевзинских жрецов. Из Фракии происходил Орфей. Пиэрия – родина муз – часть Фракии.

На каменных отрогах Пиэрии
Водили музы стройный хоровод...
(О.Мандельштам)

— «свиреп, жаден и неуживчив» (Ан. 2,64). Последний считал себя обделённым территориальным разделом и неравным с царём-племянником статусом династа, однако, кое-как мирился с данностью, по Тациту, до смерти Августа. При Тиберии же, как пишет Тацит, он, «прослышав о смене принцепса», завраждовал с Котием открыто. Не сразу, хотя отношения между венченосными родичами были напряжёнными и тендировали к ухудшению.

С другой стороны, в 15г. геты снова активизировались и взяли крепость Трезмы восточнее Эгисса. Её отвоевал находившийся с 13г. в качестве легата при Поппее Сабине в Мезии, а с 15г. подчинённый Сабину мезийский пропретор — (дружный Овидию) Л.Помпоний Флакк (см. Р.л. 1152). «В этом году здесь начальствовал Флакк» — пишет Овидий в первой половине 16г. в послании (*Epistulae ex Ponto* 4,9,75) брату Флакка Помпонию Грецину (конс.-суф. 16г.): «Трезмий, взятый врагом, возвратил он доблестью быстро» (4,9,79).²⁴

В общем, отнюдь не только налоговым бременем, но и гетской угрозой извне, плюс распрей между одрисскими династами, объяснялись как последовавшее в 15г. принятие Ахайи и Македонии под кесарскую десницу, так и их объединение под началом кесарского легата Поппея Сабина с милитаризованной Мезией (место дислокации двух легионов). Вдобавок к тому, охваченная провинциальными Мезией и Македонией Фракия подлежала поэтапной провинциализации — процессу, к-рый растянулся на 30 лет и завершился в 45/46гг. при Клавдии. Причём *legatus extraordinarius* Поппей Сабин бесценно проначальствовал над тремя провинциями в течение 20 лет до своей смерти в 35г. н.э.

* * *

«И вообще у Тиберия — пишет Тацит (Ан. 1,80) — было обыкновение удерживать большинство должностных лиц во главе тех же войск и тех же гражданских управлений. Объясняют это по-разному: одни говорят, что он оставлял в силе свои назначения из нежелания затруднять себя дополнительными заботами и некоторые — что делал это по злобе, чтобы не расточать милостей многим; есть и такие, к-рые полагают, что будучи весьма пронизителен умом, он был столь же нерешителен в суждениях. С одной стороны, он не выказывал предпочтения добродетелям, а с другой — ненавидел порочность: в выдающихся людях он видел опасность для себя, в дурных — общественное бесчестье. В этих колебаниях он дошёл до того, что не раз поручал провинции тем, кого не согласился бы выпустить из Рима».

В «Иудейских древностях» Флавий рассказывает (18,6,5) о «наиболее медлительном государе» Тиберии (кто не спешил допрашивать, казнить, миловать, не спешил принимать посольства...) и передаёт вложенную в его уста почти притчу о том, почему он, в частности, не любил менять начальственных чиновников, в т.ч. провинциальных наместников. Всё это относится в своих гротескных проявлениях, конечно, к Тиберию 20 — 30-х гг., в особенности к каприйской децении 27 — 37гг., но основы были, разумеется, заложены раньше, в самом начале тиберианского правления, причём многое объяснялось (природным и нажитым при Августе) характером Тиберия.

Послушаем Флавия: «...общественные же должности он оттого даёт людям один раз навсегда, чтобы те несколько совестились и не слишком притесняли подчинённых. В самой природе всякого должностного лица, говорил он, лежит

---

²⁴ Ниже сказано: «...и Флакк, под чьим управленьем / Западная сторона Понта недавно была» (4,9,119/20).

стремление к любостыжанию (кто бы спорил — К.З.). Если должности будут предоставляться чиновникам ненадолго..., то эти чиновники приложат всё своё старание, дабы полнее обобрать людей состоятельных. Если же их назначать на более продолжительный срок, то они, имея перед собой возможность беспрепятственного грабежа, вскоре, вследствие своего обогащения, утомятся этим и надолго оставят подчинённых в покое. Если же перемещения следуют быстро друг за другом, то начальники не успевают удовлетворяться наложенными на подчинённых поборами... В доказательство правильности этого взгляда он приводил следующий пример: некий раненый лежал на дороге и множество мух село на его раны. Кто-то из прохожих почувствовал сострадание к несчастному и, видя его беспомощность, решил отогнать мух. Но раненый просил его не делать этого... Прохожий удивлённо спросил: почему? Раненый ответил: «Ты причинишь мне ещё более сильные страдания, если отгонишь этих мух. Они уже успели насытиться моей кровью и кусают не с такой силой, а иногда и вовсе перестают меня терзать. Если же на смену им явятся новые рои мух, то я окончательно истощённый погибну». Поэтому-то — продолжал император — он, заботясь о состоянии и без того уже сильно разорённых подданных своих, не отправляет к ним одного чиновника за другим..., тем более, что тогда к их любостыжательству присоединилась бы болезнь, что их вскоре лишат предоставленного удовольствия. Подтверждением этого взгляда Тиберия служит и соответствующий образ его действий: в течение тех 22-х лет, что он был императором, он послал в Иудею всего только двух наместников, Грата и его преемника Пилата. Так поступал он не только относительно Иудеи, но и относительно других подвластных ему провинций» (И.д. 18,6,5).

Итак, перед нами (ни дать, ни взять) целая философия, а Тиберий (без малого) философ на троне за полтора века до М.Аврелия! Таким образом, в вопросе должностных сроков и смены чиновников он руководствовался чёткой формулой: сытый волк лучше голодного. Частая смена провинциального чиновничьего состава была чревата худшими злоупотреблениями и обнищанием провинций, так как краткосрочные чиновники хапают, боясь не успеть разбогатеть, беззастенчивее остепенившихся долгосрочных, боящихся потерять прибыльное место. Август, по данному вопросу, руководствовался иными критериями, стремился избежать стагнации и застоя, ибо система была для него, для инаугуратора-экспериментатора, становящейся, а не устоявшейся, как для (волей-неволей) тянувшегося к стабильному застою (после отстоя) его преемника. Являясь консерватором, что для мужа в 56 лет и старше совсем не удивительно, Тиберий не любил перемен вообще и, тем более, чурался перемен, сопряжённых с риском.

Далее, согласно Августу о Тиберии у Плутарха (Апоптегмата «Цезарь Август» 11), «он, человек, к-рый обдумывает всё один только раз». Говоря иначе, по словам Августа у Светония (Тиб. 21), он — медленные челюсти. Это долгое нудно-мучительное обдумывание (пережёвывание-прожёвывание) с кропотливым взвешиванием всех «за» и «против» прогрессирует в старости, приводя иногда к полной неспособности принимать решения, к мучительному нежеланию что-либо менять. Тиберию от природы не была свойственна импровизация, но на то он и был (и без того) косным, доведённым с возрастом до окостенения политиком т.н. стабильной поры. Такой политик не может удержаться на плаву, не может выжить в пору крутых катаклизмов, когда, зачастую, требуется действовать молниеносно, требуется принимать не терпящие отлагательства решения.

«Ни о чём — пишет в анналах за 19г. Тацит (Ан. 2,65) — Тиберий так не тревожился, как о том, чтобы не нарушалось улаженное». Например, в случае с Поппеем Сабинном, последний образцово возглавлял три провинции на протяжении почти четверти века (см. ниже) и не представлял собой, имея под командой легионы,

никакой мятежной опасности, будучи, во-первых, верным кесарю, во-вторых, не притязая на большее. Зачем, спрашивается, его менять?

В иных случаях Тиберий, действительно, будет с 20-х гг. назначать легатов в важные провинции — Э.Ламиа — в Сирию, Л.Аррунция — в Испанию, — и не полностью доверяя им, не выпускать их из Рима (см. ниже). Почему? А потому, что формально подкомандные сидящему в Риме консулярскому легату легаты низшего ранга (легаты легионов) в милитаризованных провинциях — менее опасны. Они не рискнут поднять мятеж, а если и рискнут, за ними мало кто последует, у них нет ни соответствующего авторитета, ни соответствующей базы, у них нет серьёзных шансов на успех.

Кроме того, не присуще ли старческой нерешительности затягивать всё до последней возможности: авось разрешится само собой, авось на мой век хватит. Застой — будь то террористический или болотный, тоталитарный или авторитарный — неизменный спутник старости. Одно слово — геронтократия!²⁵ (Вспомните брежневский период.)

* * *

Тем временем, в 15г. в Иудее наместника Анния Руфа сменил Валерий Грат. Если три предыдущих прокуратора со времени провинциализации в бг. н.э. Иудеи начальствовали по 3 года каждый (Копоний в 6 — 9, М.Амбивий в 9 — 12, А.Руф в 12 — 15гг.), то Грат пребудет на посту — 11 (15 — 26гг.), а его преемник Понтий Пилат — 10 (26 — 36гг.) лет. В случае с Аннием была ещё соблюдена августовская, а начиная с Грата, вступила в силу тиберианская тенденция. Как видим, не во всём верный августинец Тиберий подражал Августу.

В 15г., о чём упоминалось выше, префекта Эмилия Ректа сменил в Египте Сей Страбон. Именно этому Ректу, согласно Диону (57,10), когда он, наверняка надеясь на похвалу, переусердствовал в поборках, Тиберий дал крылатую отповедь о необходимости стричь овец, но не драть с них шкуры. Отсюда не удивительно, что в 15г. шкуродёр Рект был отозван. Преемник же умершего в 16г. на египетском посту Сея Г.Галерий пронаместничает в стране-на-Ниле аж до 31г. — 16 лет. Справляешься с обязанностями, воруюшь в меру, злоупотребляешь властью умеренно и не рыпаешься, сиди долго.

В 15г., по смерти критского наместника, сообразно Диону (57,14), на остаточное время наместничества преемник назначен не был. Обязанности покойного исполнял его квестор. Под Критом Дион разумеет Крит и Киренаику (их разделение в означенный спокойный период маловероятно). Причём, судя по словам об истечении срока проконсульства, Крит (с Киренаикой или без) находился в 15г. в ординарном ведении сената.

Помимо того, Дион пишет, что вытянувшие по жребию провинции наместники (т.е. речь идёт о сенатских провинциях) чересчур поздно отбывали к местам назначения из Рима/Италии, в связи с чем вышло постановление, обязывавшее их к отъезду на место назначения до 1 июня (чтобы вступить в должность не позднее начала второго полугодия).

---

²⁵ Страсть к революциям, к переворотам, к резким переменам, к скачкам (через пропасть в два прыжка), к турбулентности — удел молодых: педократия. У педократов часто дерьмо в задах кипит, хотя сами они думают, что это кровь. Посмотрите на возраст кровоохотливых делателей французской и российской революций: Робеспьеру в 1793г. всего 35 лет, Дантону — 34 года, Демулену — 33. Ленину в 1917г. было 47 лет (и товарищи по партии называли его «стариком»), Троцкому и Сталину — по 38, Свердлову — 32, «любимцу партии» Бухарину — 28.

По Тациту (Ан. 1,76), в 15г., «распоряжаясь на гладиаторских боях, даваемых им от имени его брата Германика и своего собственного, Друз слишком открыто наслаждался при виде крови, хотя и низменной; это ужаснуло, как говорили, простой народ и вынудило отца выразить ему своё порицание».

Дион приводит порицательно-напутственные слова Тиберия Друзу применительно к 14г. (57,13), тогда как под 15г. в «Римской истории» сказано об отправлении Друзом консульских обязанностей в духе норм республиканской демократии, о сопровождении им до погребального костра некоего покойника, оставившего его наследником по завещанию. Но тут же говорится о Друзовой несдержанности в гневе, о его излишнем пристрастии к винопитию. Притом в гневе он бывал столь необуздан, что как-то раз прибил одного видного римского всадника, а в пьянстве так неумерен, что однажды ночью, когда его вызвали со стражей на пожар и пожарники просили воды для борьбы с огнём, он велел окатить горячей водой их самих (57,14). Светоний, преувеличивая, пишет, что Друз был противен отцу своими пороками (Тиб. 52); Тацит же всё-таки не разделяет мнение, будто Тиберий «умышленно предоставил сыну возможность обнаружить перед всеми свою жестокость и навлечь на себя неприязнь народа» (Ан. 1, 76).

Сам Тиберий, в отличие от Августа, не любил и не посещал зрелища. Впрочем, Августу тоже не нравились сверх меры кровавые побоища. Однако, иные зрелища он любил и придерживался в поведении правила, так сказать, не отрываться от народа, в то время как дряхлеющему Тиберию это претило. Он не стремился к популярности в народе, относясь к народу по И.Бродскому, т.е., зная, «что для праздника толпе совсем не обязательна свобода». И народ взаимно не благоволил к нему ни так, как к обожаемому Цезарю, ни так, как к почитаемому Августу. Римлянин до мозга-костей, аристократ, воитель, философ и поэт в (своей понемногу заплесневевшей) душе он никогда не был политическим вождем, к-рым ему пришлось волею судеб, вопреки себе, в свете августейших гос. резонов, стать, и на протяжении более двух десятков лет, на беду себе и другим, пробовать.

В 15г. опять имели место, на сей раз повлекшие за собой человеческие жертвы, буйные беспорядки в театре. Кстати, в связи с актёрами и театром Дион (57,14) о Друзе под 15г. пишет: «...он так любил актёров, что они (покровительствуемые им – К.З.) не раз устраивали беспорядки и их не могли удержать даже изданные Тиберием по этому поводу законы».

Согласно Тациту (Ан. 1,77), в сенате было внесено предложение о предоставлении преторам права наказывать провинившихся актёров розгами. Против выступил нар. трибун Д.Гатерий Агриппа, сын упоминавшегося выше ритора (и, вероятно, дочери М.Агриппы от Марцеллы Старшей) – протеже Германика и Друза. На Гатерия с бранной речью напустился Азиний Галл. Тиберий хранил молчание, оставляя, как замечает Тацит, «сенату эту видимость свободы». Протест трибуна возымел действие, поскольку Август освободил актёров от телесных наказаний и Тиберию не подошло Августов завет нарушать.

Для упорядочения театральных зрелищ были приняты постановления о размере жалованья актёрам и против разнузданности их поклонников. Из этих постановлений важнейшие: «чтобы сенатор не посещал мимов у них на дому, чтобы римские всадники не толпились вокруг них в общественном месте и не встречались с ними нигде, кроме как в театре; сверх того, преторы были наделены властью карать изгнанием распущенность зрителей» (Ан. 1,77).

Ох уж эти римляне с их неуёмным желанием упорядочить, вогнать в схемы-системы и регламентировать абсолютно всё! Не случайно они с трудом терпели

философию, но обожали юриспруденцию (точнее: Juristere!). Мало того, это именно они отчасти подарили, отчасти навязали её последующему человечеству – от сервианской конституции до (мумифицировавшего романизм и навязавшего его в таком узаконенном виде юной варварской Европе) юстиниановского (VІv.) корпуса-кодекса *jurі*.

* * *

В 15г. испанцы, подав пример прочим провинциалам, получили разрешение на возведение в Тарраконской колонии святилища божественному Августу.

В 15г. римский народ обратился с ходатайством об отмене налога с оборота, идущего на нужды военной казны в размере одной сотой его. Тиберий ответил в специальном эдикте отказом, указав, что у *aerarium militare* нет иных источников пополнения. Одновременно, срок военной службы, сокращённый под мятежным нажимом легионов в 14г. до 15 лет, был снова, с обоснованием, что иначе «государство не выдержит бремени непомерных расходов» (Ан. 1,78), увеличен до 20-и лет. К слову, о налоге с оборота Тацит сообщает как о введённом «после междоусобных войн» (Ан. 1,78), т.е. этот налог был введён, скорей всего, после поражения Антония, в 20-е гг. Ів. до н.э. Августом (т.е., вопреки общепринятому мнению, римляне были свободны не от всех прямых налогов).

В дождливом 15г. Тибр в очередной раз вышел из берегов и затопил отдельные части Рима. Соответственно Тациту (Ан. 1,76), со спадом воды обрушились многие постройки и под ними погибли люди. Соответственно Диону (57,14), вдобавок к наводнению случилось землетрясение (о чём Тацит молчит), к-рое частично разрушило городские стены. Народ, разумеется, усмотрел в произошедшем дурные предзнаменования. Азиний Галл предложил заглянуть в «Сивиллины книги». Тиберий же – по уверению Тацита (1,76), – «одинаково боявшийся гласности как в относящемся к воле богов, так и в делах человеческих, воспротивился этому, и изыскать средства к обузданию своенравной реки было поручено Атею Капитону и Л.Аррунцию». У Диона (57,14) кесарь (предполагает избыток воды в истоках и) создаёт комиссию из пяти выбранных по жребию сенаторов для разрешения связанных с тибрскими наводнениями проблем.

Некоторое время спустя Атей (конс.-суф. 5г. н.э.) и Аррунций (конс. 6г. н.э.), изучив вопрос, предложили в сенате «для уменьшения разливов Тибра запрудить реки и озёра, из-за к-рых и повышается его уровень; по этому поводу были выслушаны представители муниципиев и колоний, причём флорентинцы просили ни в коем случае не отводить Кланиса из привычного русла и не направлять его в Арн, так как это было для них губительно...» (Ан. 1,79)

Флоренция на реке Арн была основана римлянами на месте древнего этрусского поселения в Ів. до н.э. Река Кланис²⁶ берёт начало юго-восточнее Нолы в Кампании и впадает южнее Волтурна в Тирренское море. Арн с истоками в Апенниннах, в 35 км северо-западнее истоков Тибра, – главная река Этрурии, впадает в Тирренское море южнее Пизы.

Похожим образом запротестовали жители Интерамны – города (основан в 672г.) в западной Умбрии, на правом берегу реки Нар: «...плодороднейшие земли Италии придут в запустение, если р. Нар, спущенная в каналы (как это предполагалось), заболотит близлежащую местность» (Ан. 1,79). Истоки Нара²⁷ – притока Тибра – на границе Умбрии и Пичены.

²⁶ Кланис часто затоплял находившийся в его среднем течении город Ацер: «Возле Везувия, где немилостив Кланий к Ацеррам...» (Вергилий «Георгика» 2,225)

²⁷ «Нар с белёсой водой и Велина исток отдалённый...» (Вергилий «Энеида» 7,517)

«Не молчали и реатинцы, возражая против постройки плотины на Велинском озере, в том месте, где из него изливается Нар, и говоря, что оно выйдет из берегов и затопит окрестности; что природа, определившая рекам их устье и течение, истоки и разливы, достаточно позаботилась о делах человеческих; к тому же нельзя не считаться с обычаями и верованиями союзников, посвятивших рекам родной страны обряды, роши и жертвенники, да и сам Тибр не желает, чтобы у него отняли соседствующие с ним реки и его течение стало от этого менее величавым» (Ан. 1,79).

Через Реате в стране сабинов прошёл в 211г. Ганнибал (Ливий 26,11,10); отсюда в 205г. набиралось воинство для борьбы с Карфагеном (28,45). Здесь, в Фалакрине близ Реате родился в 9г. н.э. Веспасиан. Велина – местность между Реате на юго-востоке и озером Писдилуко на северо-западе. Велиния – сабинская богиня болот. Реатийцы не испытывали недостатка в воде из-за Велинского озера и сопредельных рек. Отвод воды из Нара был в их, но не Интерамны интересах. Конфликты между общинами случались и прежде. Так, на процессе общин в 54г. Цицерон успешно защищал реатийцев.

Показателен тацитовский анахронизм «союзники» по адресу полностью огражданственных спустя сто лет после Союзнической войны италийских союзников. В конце концов прения привели отцов-сенаторов к оптимальному решению: ничего не менять. «Оказались ли тут решающими просьбы колоний, или трудности работ, или, наконец, суеверия, но взяло верх высказанное Гнеем Пизоном мнение, что всё следует оставить как оно есть» (Ан. 1,79). Махровый консерватор Гн.Кальпурний Пизон, ровесник Тиберия, внёс весьма типичное для (геронтократического) тиберианского принципата предложение. Короче, долой не только «поворот северных рек», но долой любое вмешательство в компетенцию (божественной) природы!

Истоки р. Тибр (длина 405 км) в Умбрии; впадает в Тирренское море (Остия); составляла границу между Этрурией на правом и землями умбров, сабинов, латинов на левом берегу. Главные притоки – Тинеа, Кланис, Велин, Нар, Анио.

Мистериальная река носила сакральное имя «Тиберин» (Сервий «Комментарий к «Энеиде» 8,31). Культ, по преданию, был учреждён Ромулом (Августин «Град Божий» 4,23). Святыща Тиберина имелись в устье полноводной реки, в Остии (морские ворота Рима), и на тибрском острове в Риме, где храм был освящён в день 8 декабря и где торжественно справлялся праздник Рыболовов. По Вергилию («Энеида» 8,31-80), местный речной бог Тиберин гостеприимно приветствовал Энея, славного потомка богов, перенесшего в Италию спасённую Троию. К Тиберину обращались гадатели-авгуры, к нему зывали во время засухи, его воду считали целебной и очищающей. В римской поэзии он – образ и подобие греческих речных богов: брадатый муж в летах и при рогах. Согласно одному из преданий, статус Тиберина – один из царей Альба-Лонги, к-рый погиб, утонув в реке, отчего р. Альбула получила название Тибр. Другое предание: царь Тиберий Сильвин утонул в реке, борясь против этрусков. Иные версии: он – сын Януса и богини Лация – Камезены; или он – царь этрусских Вей, погибший в схватке с сыном Миноса Главком. Ещё говорили, что утопленник Тиберин, ставший речным богом Тиберином, спас брошенную после рождения близнецов (Ромула и Рэма), по приказу Амулия, в Тибр обесчещенную Марсом весталку Рею Сильвию и сделал её своей женой.

Обратите внимание на мотивы утопленника, рогоносца и рыбака. Разве не рогоносец Тиберий – первый царственный утопленник эпохи Принципата, в пору смерти старых богов, в пору деградации и вырождения древних мистерий?! Он – современник и антипод Таинства Голгофы – словно всплыл со дна Тибра и оказался у власти, чтобы произвести, чтобы инаугурировать страшный улов. Римские кесари и Галилейские рыбаки были полярными по сути ловцами людей, представителями *царства от мира сего* и *Царства не от мира сего*!

Касаемо притиберианских консульских выборов, Тацит, как почти всегда, предельно мрачен: «...я едва ли решусь сказать по этому поводу что-либо определённое: до того разноречивы сведения не только у писавших о них, но и содержащиеся в речах самого Тиберия. Иногда, не называя имён кандидатов, он с такими подробностями говорил об их происхождении, образе жизни, проделанных ими походах, что всем было ясно, о ком идёт речь; иногда, воздерживаясь даже от таких объяснений, он увещевал кандидатов не осложнять выборов происками и подкупом и давал обещание взять на себя заботу об их избрании. В большинстве случаев он заявлял, что о своём желании выступить соискателями ему заявили лишь те, чьи имена он сообщил консулам; могут сделать подобное заявление и другие, если рассчитывают на общее расположение и свои заслуги; но это были красивые слова, на деле пустые и исполненные коварства, и чем больше в них было видимости свободы, тем большее порабощение они с собою несли» (Ан. 1,81).

Мы в курсе, что Тиберий передал выборы магистратов из комиций в сенат, т.е. фактически упразднил избыточную формальность. В отношении института консулов, оный, став свадебно-генеральским до Тиберия, при Августе, пробудет фасадным атрибутом/инсигнией империи ещё несколько столетий, до самого её конца, аж до Феодосия Великого (по смерти к-рого в 395г. Империя разделилась на Западную и Восточную) и даже до византийского латинянина Юстиниана (до 541г.). Кесари охотно будут облакать почётное консульское достоинство сами и предоставлять его своим креатурам.

Диктатор Цезарь назначал консулов, не покушаясь на их выборность. Триумвиры назначали должностных лиц в обход комиций. В 27г. Август позволил снова избирать магистратов, но иногда (по обстоятельствам) назначал их самолично. В пору Августа сложилась традиция ранжированного (местнического) облечения престижного консульства: для членов императорской фамилии — досрочно — в юности; для особо привилегированных нобилей — с 33-х; для прочих — с 40 лет. При триумвирах был также задействован/апробирован, а при Августе практически отработан и поставлен на конвейер институт суффектного (второй эшелон) консульства. С 1г. н.э. лишь члены дома Цезарей, особо близкие к кесарям персоны и самые знатные нобили консульствовали круглый год: 1г. н.э. — Г.Цезарь; 6г. н.э. — М.Эмилий Лепид; 7г. — К.Цецилий Метелл Кретий Силан; 11г. — Т.Стабий Тавр; 12г. — Германик; 14г. — С.Помпей и С.Апулей; 15г. — Друз; 19г. — М.Юний Силан; 20г. — М.Валерий Мессала и М.Аврелий Котта; 23г. — Г.Азиний Галл; 32г. — Гн.Домиций Агенобарб...

Тиберий отличался от Августа в т.н. консульском вопросе тем, что (элиминировал комиции и) более откровенно поддерживал угодных ему кандидатов, без каких-либо посягательств на принцип конституционной выборности. Собственно консулы, эти прикесарские манекены, более никакой важно-самостоятельной государственной роли, кроме формально-представительской и в пределах магистратуры — несамостоятельно-деловой, не играли. Тем не менее, их фасадный авторитет был очень высок и продолжал заботливо поддерживаться на должном музейно-экспонатном уровне. У Светония читаем: «Консулы пользовались таким почтением, что однажды посланцы из Африки жаловались им на самого Тиберия за то, что тот медлил разрешить дело, с к-рым они были присланы. И это неудивительно: ведь все видели, как он вставал перед консулами с места и уступал им дорогу» (Тиб.31).

Посему консулы в императорском Риме — это своего рода английская королева, к-рая царствует, но не правит; или — это председатели президиума Верховного совета СССР при генсеках-кесарях.

16г. н.э.

1 января 16г. н.э. = 769г. а.У. в консульство вступили Л.Скрибоний Либон и Т.Стагилий Тавр Сизенна (или Сизенна Стагилий Тавр).²⁸

Первый был сыном дочери С.Помпея и сына Л.Скрибония Либона (конс. 34г. до н.э.), отца предливиянской супруги Августа – Скрибонии. Второй – младший брат Т.Стагилия Тавра – консула 11г. н.э., внук знаменитого Т.Стагилия Тавра, консула 37 и 26гг., сухопутного командира октавиановцев в день морского сражения у мыса Акции (31г. до н.э.) и впоследствии (16 – ок.10гг. до н.э.) префекта Urbis (Р.л. 1272/73). Скрибоний Либон состоял в коллегии септемвиров-epulorum. Близкий к дому Цезарей и очень богатый Сизенна (сын Корнелии – дочери Л.Корнелия Сизенны²⁹) являлся понтификом.

Вторую книгу «Анналов», охватывающую события 16 – 19гг., Тацит (2,1-4) начинает с нарушения спокойствия «в царствах Востока и в римских провинциях». Надо сказать, что это спокойствие не было устойчивым и раньше, ни до, ни сразу после прихода к власти в 12г. в Иране представителя младших Аршакидов Артабана III (12 – 40гг.), брат к-рого Вонон воцарился в Мидии-Атропатене, а их собственно всеиранский конкурент – (представитель старших Аршакидов) Вонон, сын Фраата IV, ставленник Августа, бежал в Армению. Здесь он сменил на престоле вторично интронизированную (11/12гг.) царицу Эрато (сестра Тиграна IV), сменившую, в свою очередь, изгнанного армянами (внука Ирода и Архелая Каппадокийского) Тиграна V (Р.л. 1204/05; 1250/51; 1263; 1279-82).

И Август в конце правления, и Тиберий – в начале, отказались оказать малодушному Вонону поддержку в его репритязаниях на Иран. Предоставив Ирану вариться в собственном соку и смутах, они удовлетворились римлянофильством первого Аршакида на армянском престоле и проримской ориентацией буферной Армении (не без запасной нацеленности на Иран).

С одной стороны, Рим был занят посттравматической Германией, плюс упорядочением постматематической Иллирии, плюс сменой принцепсов; с другой, Артабан боролся против оппозиции и укреплялся в Иране, не мочу притязать на слишком многое. Между тем, необходимыми для отнюдь не простой междержавной Армении царственными качествами Вонон не обладал, но как Аршакид старшей (более легитимной) линии представлял для Артабана, царствуя по соседству, потенциальную угрозу. На 15/16гг. новый (т.н. дахско-мидийский) царь царей достаточно усилился и это отозвалось эхом у армянских соседей, где местная национальная партия возмутилась против чересчур римлянолюбивого Вонона и изгнала его.

Непутёвый изгнанник³⁰ бежал в Сирию под защиту заступившего на антиохийскую вахту в 12г. кесарского легата Кретика Силана. «Последний – пишет Флавий

²⁸ Консулы-суффекты второго полугодия в 16г: Помпоний Грецин и Г.Вибиус Руф Руфин.

²⁹ См. Дион 54,27

³⁰ На памяти Вильгельм II, к-рый в ноябре 1918г. сначала отрёкся от престола как германский кайзер, не отрекаясь как король Пруссии, а днями позже, когда понял, что и прусская карта бита, бежал в Голландию и, получив там политическое убежище, укрылся под подолом у голландской королевы Вильгельмины.

К слову добавить, в 1940г, накануне вторжения Гитлера в Голландию, англичане предложили жившему в имении Дорн 81-летнему экс-кайзеру политическое убежище. Но он отказался, сказав своему окружению, что лучше быть расстрелянным немцами в Голландии, чем фотографироваться с Черчиллем в Лондоне. Старик Вилли казалось, что нацисты (тоже революционеры!) его расстреляют, так же, как большевики в России расстреляли Николая II. Однако, к его великому удивлению, в Дорн прибыло специальное подразделение вермахта, почтительно взявшее на себя охрану экс-кайзера. Впоследствии его супруга писала, что выйдя в тот день встречать германских солдат в военном мундире, он помолодел на 30 лет. Мало

(И.д. 18,2,4) — принимая во внимание римское воспитание Вонона, оставил его у себя в Сирии, Артабан же отдал Армении одному из своих сыновей Ороду». Налицо флавиевский анахронизм, накладка последующего события на более ранние. Артабан пошлёт в Армению сначала своего старшего сына Аршака, а затем Орода не в 16г., но в 30-е гг. Ив. н.э., к концу правления Тиберия, вследствие очередного обострения Армянского вопроса.

Тацит ретроспективно комкает ориентальные события до 12 и 12 — 16гг., пишучи о Вононе как о царе Армении следующее: «Но так как ему начал угрожать Артабан, — а если бы мы стали его защищать, нам пришлось бы вступить в войну с парфянами, правитель Сирии Кретик Силан вызвал Вонона к себе и, сохранив ему прежнюю роскошь и царский титул, окружил его стражею...» (Ан. 2 4)

Силан не вызывал к себе Вонона. Вонон сбежал к нему, когда армяне, при усилении Артабана в Иране, не пожелали иметь над собой Вонона, как ранее его отторг Иран. Артабан же в 16г. грозил Риму войной, в случае, если римляне вздумают помочь беглецу снова взойти на армянский престол. Вместе с тем, у Артабана не было в тот момент ни сил, ни возможностей для глобальных притязаний на Армению, т.е. речь шла не о вовлечении Армении в иранскую орбиту, а конкретно о недопустимости царствования в Арташате-на-Араксе Вонона. В 16г. царь царей крепко держал в руках Мидию, Вавилонию, Гирканию и Хорену, воюя сепаратистов, восточных соседей или кочевников-вторженцев в Персии, Кармании и на бактрийско-прииндийском востоке. С востока наседали кушаны; Персия (Фарс/Парс) помнила об Ахеменидах и противилась парфянской гегемонии в Иране. Артабан не был готов радикально конфронтировать с Римом, он нуждался в междержавном модусе вивенди.

Так, в Армении наступило Междуцарствие, продолжавшееся до прибытия в 18г. на Восток Германика. Страна Араратская — гарант паритета или, наоборот, причина и повод противоборства, флюгер и мост между двумя сверхдержавами (все решения по к-рой в римско-иранских отношениях на оси Запад-Восток, в течение веков, были временными) — осталась без царя. Со вторым отстранением Эрата прежняя династия Арташесидов угасла/ушла окончательно; ни Тигран V, ни Вонон на армянском троне не усидели. С Артабана пока хватит: на большее, т.е. на возвращение Армении под десницу Ктесифона, у него сейчас нет сил. Следует довольствоваться малым. В то же время и без того медлительный Тиберий до поры не мог активизироваться на Востоке, так как туда некого было послать. Друга, как недостаточно зрелого и малоопытного, он посылать не хотел, не желая, наряду с тем, пока отпускать его, как сыновнюю опору, из Рима. А Германик продолжал упорно оперировать в зарейнской Германии.

Тиберию предстояло подобрать паритетно-консенсуального проримского кандидата на армянский трон, устроившего бы самих армян и не мозолящего глаза Артабану. Кроме того, на сиро-имперский восток давно не навевывались высшие репрезентанты императорской фамилии. Там накопилось немало дел. В 15/16гг.

того, на радостях от такого к нему отношения Вильгельм направил в июне 1940г. (вызвавшую негодование многих монархистов) телеграмму в Берлин: «Фюреру Германии Адольфу Гитлеру. Эту священную войну я начал 26 лет назад. Вам суждено довести её до победного конца. Франция пала, Иуда Англия должна пасть. В эти дни гордитесь быть немцем...» Между тем, в ноябре 1938г. он, узнав о погромно-берлинской Хрустальной ночи, сказал, что впервые в жизни стыдится быть немцем. Гитлер тепло поблагодарил Гогенцоллерна в ответной телеграмме, добавив, что тот может вернуться в Германию, когда пожелает. Но Вильгельм так и не вернулся. Он умер в Дорне 7.06.1941г., когда Третий рейх был на гребне своего могущества, за две недели до нападения на СССР. Его последними словами были: «Я погружаюсь... я погружаюсь...».

кесарь вызвал письмом, написанным Ливией, в Рим Архелая Каппадокийского, кому не мог простить игноранс в свой адрес в годы родосской ссылки (бг. до н.э – 2г. н.э.), и кто, выжив затем, к концу августейшего правления, из ума, пользовался услугами назначенного ему в помощники ещё Августом эпитропоса. Черёд Каппадокии настал: она подлежала провинциализации. Каппадокийско-понтийская уния изжила себя. Жена Архелая Пифодорида может и дальше править в Понте. Не посадить ли на вакантный престол Армении Маиог одного из её сыновей от Полемона Понтийского, а именно – выросшего в Армении Малой – Зенона? Надо обмозговать. Да, пора думать о переводе Германика на Восток.³¹

* * *

Итак, Германик в 16г. сражался в Германии. Он, как видно, всерьёз вознамерился надеть державный ошейник на Германию до Эльбы. «...тем упорнее стремился ускорить победу и тщательно вникал в ход сражений и причины всех неудач и успехов, выпавших на его долю за время войны, к-рую он вёл уже третий год. Он видел, что германцы не могут устоять в правильных битвах на подходящей для этого местности; им помогают леса, болота, короткое лето и ранняя зима; в действиях против германцев воины не столько страдают от ран, сколько от больших расстояний, к-рые им приходится проходить, и от убыли вооружения; Галлия больше не в состоянии поставлять лошадей; длинная вереница обозов уязвима для засад и охранять её трудно. Но если отправиться морем, то римлян оно не страшит, тогда как врагам совершенно неведомо; в этом случае можно раньше начинать военные действия и одновременно с легионами перевозить необходимое им продовольствие; всадники и лошади, переправленные по устьям и течениям рек, придут свежими в самое сердце Германии» (Ан. 2,5).

Т.о., по Тациту, проанализировав предыдущие кампании, Германик приходит к выводу о более эффективном использовании флота для достижения цели в кратчайшие сезонные сроки. Но это не эврика Германика, так как флот в германских походах уже продуктивно использовался Друзом и Тиберием. Помимо того, в плане более основательной ставки на флот, как на, в первую очередь, средство доставки воинства вглубь Германии, кронпринц прав (не делая, впрочем, открытие) как тактик. А где же стратегия покорения целой страны и племён, о к-рых он (теша себя безграмотной иллюзией) думает, что за Альбием воевать некого (Ан. 2,14), что Эльба – крайний рубеж (край земли!), тогда как конца и края Германии Магна римляне своим державным (циклопическим) оком не ведали и не видели.³²

Зимой 15/16гг., когда Вителлий и Анций занимались податями в Галлии, Силий, Антей и Цецина быстрыми темпами строили флот из в общей сложности тысячи судов. Сооружались суда, способные ходить под парусами и на скоростных вёслах, приспособленные для перевозки метательных машин, лошадей, продовольствия; сооружались так, чтобы причаливать к берегу и носом, и кормой, с учётом волнений

---

³¹ И Тацита явно заносит, когда он, смещая акценты, пишет: «Неурядицы на Востоке не были, впрочем, неприятны Тиберию: это был хороший предлог, чтобы разлучить Германика с преданными ему легионами и, назначив его правителем новых провинций, сделать его доступным и для коварства, и для случайностей...» (Ан. 2,5)

³² Блистательно покорённая Цезарем Галлия, в отличие от ойкуменической Германии Магна (или Ирана/Арианы), имела чётко очерченные границы – конец и край. Перефразируя меткие слова Н.Бердяева о том, что «русская география съела русскую историю», можно сказать, что римская история подавилась германской географией.

на море, опасности мелей и т.д. Местом строительства флота и весеннего сбора был Батавий – остров в устье Рейна.

Ранней весной Германик, в ожидании подхода судов, послал Силия с двумя легионами против хаттов, сам же во главе шести легионов выступил к Липпе, где правобережные германцы осаждали поставленное там в прошлом году укрепление с гарнизоном из левобережников. Из-за начавшихся весенних дождей, Силий не совершил ничего существенного, пленив, правда, жену и дочь хаттского вождя Арпа (Ан. 2,7), чем, наверное, опять дал противнику повод насмехаться над римлянами (пленители сабинянок!) как над победителями женщин.

Германику тоже не удалось дать бой, поскольку верные себе, своей военной науке германцы, при его приближении, осторожно отошли в леса. Исходя из слов Тацита (Ан. 2,7) о том, что они разметали насыпанный в прошлом году тевтобургский курган/некрополь, римлянам снова привелось выйти на место поражения Вара во владениях бруктеров. Не сумев скрестить оружие со скрывшимся в лесах врагом, Германик восстановил жертвенник, посвящённый его отцу Друзу Старшему. Могильник он восстанавливать не стал, в то время как на пространстве от Алисо к Рейну появились новые валы, просеки и гати.

С готовностью флота транспортные суда были распределены между легионами и союзниками; суда, гружённые продовольствием, посланы вперёд. Войдя на вёслах в соединяющий Рейн и залив Флево канал (fossa Drusiana), цесаревич взмолился отцу Друзу, прося его покровительства в плавании вдоль океанского берега до Эмса.

Плавание прошло удачно, но, войдя в устье реки, войско (8 легионов, две преторианские когорты, вспомогательное воинство ретийцев, винделиков, отряды левобережных германцев, батавские всадники под командой своего вождя Хариовальды, хавки) высадилось на западном (вместо восточного) берегу Эмса, отчего потеряло много времени на наведение мостов и переправу. Причём при переправе, некоторые батавы, бросившись вплавь³³ (из желания продемонстрировать перед Германиком своё умение хорошо плавать), утонули. Следом за переправой в разбитый на западном берегу лагерь пришла весть об отпадении ангривариев. Посланный против отпавших Стертиний сурово покарал их и привёл к покорности.

Дальше Германик повёл армию к Везеру. Впервые после Тевтобурга римляне зашли так далеко на германский восток. У Везера наконец показался противник. На правом берегу появился Арминий и другие вожди. Произошёл горячий (красочно описанный Тацитом) диалог между ним и преданно служившим Риму его младшим братом Флавом (Ан. 2,9/10). Флав воевал в римской армии, имел ранения и награды. Братья вступили в разговор-перепалку, разделённые рекой, и едва не схватились. Старший кричал младшему, что его награды невысокая плата за рабство, напоминал ему об отеческих богах и гробах, о том, что старая мать призывает сына вернуться, а Флав непоколебимо стоял на римской величии, на могуществе Цезаря, иначе говоря, на твёрдо усвоенной им от римлян великой миссии Рима «народами править, покорённых шадить и сражать непокорных». Да, брат брату рознь.

При всём том, распалённый гневом Флав, к-рого еле удержал Стертиний, первым потребовал оружие и коня. Однако, и Арминий не давал спуску. Стоя на другом берегу, он раздражался угрозами и вызывал римлян на бой, вставляя в свою речь многое «на латинском языке, так как – уверяет (б.м., почерпнувший данный рассказ у Альбинована Педона) Тацит – когда-то служил в римской армии, начальствуя над своими соотечественниками» (Ан. 2,10). Арминий научил германцев не бояться римлян и, главное, не благоговеть, не трепетать перед Римом. Остальное – дело

---

³³ Почти как польские уланы при переправе идущего на Москву Наполеона (1812г.) через Неман!

наживное. Взгляните, он разговаривает с Римом не просто на равных, но с неукротимым чувством своего германского превосходства как превосходства победителя, без малейшей тени почтения к этому зачисленному в боги Августу, к этому его избраннику Тиберию (Ан. 1,59).

Днём позже германцы построились в боевом порядке, предлагая неприятелю драться. Но мосты ещё не были наведены, заслоны не были выставлены и Германик, не желая ни чрезмерно рисковать, ни увилить от вызова, двинул вброд только конницу в составе римлян под командой Стертиния и возглавляемых Хариовальдой батавских всадников.

Имитировав отступление, херуски завлекли батавов на поляну среди лесистых холмов, резко повернули и вступили, тесня противника отовсюду, в бой. Под яростным напором, пытаясь прорваться, Хариовальда и многие другие пали смертью храбрых. Прочих спасло собственное мужество и подоспевший на выручку Стертиний.

Переправившись всем воинством через Везер, римляне разбили лагерь. Перебежчик сообщил о поле, выбранном Арминием для сражения, о том, что германцы собрались в посвящённом Геркулесу лесу и готовят ночное нападение. То же подтвердила разведка. Ночью Германику пришло на ум инкогнито, завернувшись в плащ, пройти мимо палаток, дабы узнать о настроении солдат. Оно было очень боевым и предвещало победу. Ночной налёт врага сорвался. Неизменный атрибут знаменательных событий древности – вещий сон, также, на сей раз, предвещал удачу. Ночью полководцу, если верить Тациту (Ан. 2,14), приснилось, будто, совершая жертвоприношение, «он забрызгал себе претексту священной кровью и получил из рук своей бабки Августы другую, ещё красивее». Во всяком случае, сон транспарирует любовь бабки к внуку. Да и с чего ей было не любить Германика, ведь его отец Друз был её любимым сыном. Достаточно вспомнить адресованную ей безымянным автором в связи с безвременной Друзовой кончиной (9г. до н.э.) «Песнь утешения» – «*Consolatio ad Liviam*» (Р.л. 539). У Ливии могли не лучшим образом складываться отношения с властной и колючей горячкой Агриппиной, дочерью Юлии, но не со всеми любимым, плюс уживчивым, родным внуком Германиком.

Речь последнего, воодушевлённого вещим сном и благоприятными ауспигиями, выявляет в нём славного малого – незаурядного тактика и... пропагандиста. Римский воин может успешно сражаться не только на равнине, не только в открытом поле, но, при разумном подходе, и в лесах, и в горах; у германцев огромные, не обитые ни железом, ни кожей щиты и непомерно длинные копья, причём лишь у сражающихся в первых рядах, а у всех остальных обожжённые на огне колья и короткие дротики; у них нет панцирей и шлемов. У римлян всё это есть: есть дротики, мечи, круглые удобные щиты и доспехи. Так что же выгоднее среди древесных стволов? Конечно, римское вооружение. Необходимо направлять остриё ударов в незащищённое лицо врагов. Тела их страшные с виду не выдерживают долгого напряжения. Они не выносливы, трусливы при неудаче, попирают законы божеские и человеческие, легко обращаются в позорное бегство. «Теперь река Альбис ближе, чем Рейн, а за нею воевать не с кем...» (Ан. 2,14).

Чего здесь больше – тактики? стратегии? или зажигательной пропаганды? допинга перед боем? Неужели перечисленные Германиком римские преимущества/достоинства – тайна? секрет? Нет, просто Тацит льёт воду на мельницу мифа о т.н. втором Александре Германике в противовес Тиберию: мол, не помешай ему умышленно встрявший в дело Тиберий, Германия лежала бы у его и, естественно, Рима ног. На самом деле из слов и действий каждого из них видно, насколько лучше опытный и проницательный в своём германском скепсисе Тиберий разбирался в вопросе.

Тем временем, Арминий напоминал германцам о показавшем всю слабость римлян Тевтобурге, о недавнем возмущении рейнских легионов из нежелания воевать, о путешествии врагов по океану окольным путём, из страха встретиться с противником лицом к лицу. «Вспомним о римской алчности, жестокости и надменности; есть ли у нас другой выход, как только отстоять свою независимость или погибнуть, не давшись в рабство» (Ан. 2,15). Клич «свобода или смерть» оправдан только тогда, когда есть весомые шансы на свободу.

В итоге обе разгорячённые командорскими речами стороны вышли на расположенную между правым берегом Везера и пологими лесистыми холмами равнину Идиставизо (долина Дев; или – Эльфов). В тылу у германцев поднимался глухой лес, на ровных местах и опушках стояли боевые формирования. Отряды херусков – победоносная элита германства – засели на вершинах холмов. Римляне двигались в строгом порядке: впереди аукзилиарные галлы и германцы, потом лучники, за ними 4 легиона и Германик во главе преторианских когорт, а также отборной конницы; затем ещё 4 легиона, легковооружённая пехота, верховые лучники и вспомогательные когорты.

Херуски обрушились на противника первыми. Германик разделил конницу, приказав части всадников произвести атаку с фланга и послав другую часть под командой Стертиния в обходной маневр для удара с тыла. «...внимание полководца – читаем у Тацита (Ан. 2,16) – привлекло прекрасное предзнаменование – восемь орлов пролетели по направлению к лесу и там опустились». Орёл – символ Рима; орлы – святыни легионов! Вперёд! (Где будет труп, там соберутся орлы.) Навстречу неприятелю бросились пехотинцы, в тыл и с флангов ударила конница. Германские отряды были отрезаны друг от друга: стоявшие в открытом поле устремились, отступая под вражеским натиском, в лес; стоявшие в лесу сыпанули в поле.

Видный среди германцев конный Арминий словом, личным примером в бою и стойкостью в перенесении ран призывал своих держаться. «И он – говорит Тацит (Ан. 2,17) – опрокинул бы лучников и прорвался, если бы ему не преградили пути когорты ретов, винделиков и галлов. Употребив всю свою силу и быстроту коня, он всё же пробился, измазав себе лицо своею кровью, чтобы остаться неузнанным. Некоторые передают, что хавки, сражавшиеся среди римских вспомогательных войск, узнали его, но дали ему ускользнуть». Не удивительно, ибо в т.ч. для сражавшихся за Рим германцев он был живой легендой. Сумел спастись и Ингвиомер. Иные подверглись, согласно Тациту (Ан. 2,17), беспощадному избиению. Пробовавшие спастись в Везере, погибли от стрел, дротиков или воды, от обвалов прибрежной земли под тяжестью бегущих. Влезшие на деревья расстреливались забавы ради лучниками; других раздавили свалившиеся под ними деревья.

Ход сражения, просчёты германцев и причины относительно лёгкой победы римлян из описания Тацита реконструируются, честно говоря, плохо. Что-то не сработало в планах Арминия, что-то не получилось, хотя, по Тациту, нельзя понять – что именно. До ночи римляне рубили врагов, на протяжении десяти тысяч шагов (!) землю усеяли трупы. К слову, среди взятой римлянами добычи оказались цепи, запасённые для римских рабов уверенными в победе германцами.

Победоносные легионы аккламировали Тиберию и Германика императорами и, «выложив насыпь, водрузили на неё в виде трофея оружие с надписью, в к-рой были поименованы побеждённые племена» (Ан. 2,18).

Однако германцы не были сломлены, напротив, исполнились скорбью и яростью и не ушли, как уже собирались, за Эльбу, но совершая внезапные набеги на продвигавшееся римское войско, привели его в расстройство. Они атаковали марширующих римлян на границе владений херусков и правобережных привезерских ангривариев, снова думая выгодно использовать леса и болота.

Поручив конницу и открытое поле Сею Туберону (брат Сеяна), Германик послал часть пехоты в лес по дороге, отправив другую часть через противоположащую насыпь. На равнину римляне вторглись без труда; при взятии насыпи столкнулись с ожесточённым сопротивлением. Решившим уйти в невыгодной диспозиции от ближнего боя Германиком были применены против вала метальщики и камнебитные машины. По овладении насыпью, он первым во главе преторианцев ворвался в лес и вступил в рукопашную. У германцев в тылу оказалось болото, у римлян — леса и горы. Отступать некуда — спасение в победе. И те, и другие дрались отважно, но условия боя и оружие не благоприятствовали германцам. Узкое пространство сковывало длинные копья, ограничивало свободу перемещений, делало особенно уязвимыми тела без панцирей и головы без шлемов. Одновременно, надёжно прикрытые щитами, шлемами и доспехами римляне ловко орудовали короткими мечами, а главное, грамотно взаимодействовали между собой.

И Арминий, утомлённый, скорее, раной, чем битвами, и Ингвиомер, кого покинуло, скорее, военное счастье, нежели личная доблесть, действовали в этот раз с меньшей стремительностью. Германик же, сняв шлем, чтобы быть легче узнанным своими, призывал не прекращать сечу и не брать пленных: «только уничтожение племени (т.е. племени херусков — К.З.) положит конец войне» (Ан. 2,21). Сражение продолжалось до ночи. Для устройства лагеря на исходе дня был выведен из боя один легион. К ночи римляне пресытились кровью и расположились лагерем.

Тацит не называет место второго сражения. Ясно лишь, что оно произошло недалеко от места первого. Поэтому назовём его «второе Идиставизо» или, выражаясь образно, скажем так: летом 16г. Рим выиграл в Германии два сражения: в долине Дев и на лугу Эльфов.

«Создав сходку воинов и воздав на ней хвалу победителям, Цезарь повелел сложить в груды захваченное оружие с гордой надписью: «Одолев народы между Рейном и Альбисом, войско Тиберия Цезаря посвятило этот памятник Марсу, Юпитеру и Августу» (Ан. 2,22). Ещё раз посланному против ангривариев Стертинию никого карать не пришлось. Ангриварии взмолились о пощаде на любых условиях и были прощены.

* * *

Следовательно, римляне одержали две значительные, по всем правилам военного искусства, боевые победы. Но Наполеон тоже, одерживая просчитанные с математической точностью победы, вошёл в Москву. Ну и замер в ожидании русского коленопреклонения, не зная, что делать, куда идти, кого побеждать дальше. А потом, не рискуя зимовать на вражеской территории, оторванный от евротылов, побежал со своей армией *движения* (превратившейся в Москве в орду мародёров) из Москвы и из России, не проиграв ни одного сражения, навстречу собственной гибели. Победы Германика в Германии не меняли сути дела. В результате двух Идиставизо, зарейнская Германия ничуть не стала и уже не могла снова стать римской. Германику было невдомёк, что он может выигрывать сражение за сражением, тогда как *liberator Germaniae* (освободитель Германии) Арминий ещё в 9г. н.э. бесповоротно выиграл у Рима войну за правобережную Германию, за будущее свободной Германии и германства.

Чего жаждал Германик? Дойти до Эльбы, за к-рой, мол, воевать некого? уничтожить непокорное племя херусков полностью? Однако, псевдозаветный альбийский рубеж сам по себе не означал ни окончания войны, ни покорения бескрайнего, как органичной части Германии Магна, Заречья. У многочисленных же и воинственных херусков всегда имелась возможность отступить в труднодоступные леса

или временно уйти за Эльбу. Нет, великоримский «drang nach Osten» определённо не удался. Не состоялась и новая «встреча на Эльбе», куда доходили Друз Старший и Домиций Агенобарб (даже переправившийся через Эльбу), но куда так и не дошёл взявший самое большое частичную моральную и военную сатисфакцию за Гевтобург Германик.

Как развить успех, если первая половина лета миновала, если наступательный ресурс очередной кампании исчерпан и пора назад? если о продолжительном, с зимовкой, пребывании в пределах враждебного, полного опасностей, правобережья не может быть и речи? Тут у римлян под ногами горела отторгавшая Imperium Romanum земля. (Не по заслугам Тацит воздаёт хвалу Германику чуть менее восторженно, чем Веллей – Тиберию.)

* * *

Возвращение войск на места постоянной дислокации, в зимние лагеря, частично сушей, частично под командой Германика через Эмс и океан по воде, обернулось непредвиденными омрачившими сухопутные победы потерями.

Морская буря (шторм с градом) раскидала отданные воле стихии и ветров суда по открытому морю: одни утопила в пучине, другие прибила к небитаемым островам, третьи понесла на прибрежные скалы и мели. Незнакомые с морем, чуждые волнам солдаты мешали, охваченные паникой, матросам бороться со стихией. Пришлось второпях сбрасывать с перегруженных судов «лошадей, вьючный скот, снаряжение воинов и даже оружие» (Ан. 2,23). Тацит настойчиво подчёркивает суровость климата Германии, повышенную влажность её воздуха, страшность омывающего её безбрежного океана, полноводность рек, нескончаемость проносившихся над нею туч, длинную зиму и короткое лето. Убедитесь, Древний Рим воспринял Германию сходно тому, как Европа воспринимала и воспринимает Россию.

Да, природа страны тоже является частью племён или народа, этноса, так же, как народ или этнос – частью этой природы. Они нерасторжимо взаимосвязаны. Но неужели прежде всего германская природа остановила римлян? Неужели первоначально русская зима опрокинула Наполеона или Гитлера? Никак нет. И тем не менее, сама природа верховодимых Архангелами народов и их побед включает в себя, заключает в себе, в т.ч., неотъемлемую природу их стран!

Поначалу только Германикова трирема причалила к земле хавков. Безутешный полководец днями слонялся по берегу, поднимался на утёсы и вглядывался, высматривая флотские суда, в водную даль. Считая себя виновником случившегося бедствия, он чуть было не покончил самоубийством. Между тем, уцелевшие корабли понемногу причаливали к берегу, суда, отправленные к островам на поиски, доставили не умерших от голода благодаря выкинутым водой лошадиным трупам людей. Некоторые из солдат и матросов были увезены, согласно Тациту (Ан. 2,24), варварами-островитянами в Британию и отпущены тамошними царьками. Немалое число спасшихся при кораблекрушении на материке выкупили у континентальных германцев и передали римлянам союзные ангриварии. В конце концов выяснилось, что потери не так уж катастрофически велики, как показалось вначале.

Под впечатлением случившегося слава римских военных побед померкла; разбитые германцы воспряли духом. По возвращении на Рейн, Германик снарядил Силия против хаттов, а сам вторгся во владения марсов. Переметнувшийся к римлянам вождь марсов Малловенд указал им местонахождение (в дубраве поблизости) ещё одного зарытого в земле варовского орла, добытием к-рого кампания 16г. на победной ноте завершилась.

Тацит пишет: «Было очевидно, что неприятель пал духом и склоняется к решению

просить мира и что нужно ещё одно лето, и тогда можно будет закончить войну. Но Тиберий в частых письмах напоминал Германику, чтобы тот прибыл в Рим и отпраздновал дарованный ему сенатом триумф. Довольно уже успехов, довольно случайностей. Он дал счастливые и большие сражения, но не должен забывать, что ветры и бури, без вины полководца, причинили жестокий и тяжёлый ущерб. Божественный Август девять раз³⁴ посылал самого Тиберия в Германию, и благодарюмием он добился там большего, нежели силою. Именно так были им подчинены отдавшиеся под власть римлян сугамбры и укрошены мирным договором свебы и царь Маробод. И херусков, и остальные непокорные племена, после того как римляне им должным образом отомстили, можно предоставить их собственным междоусобицам и раздорам. В ответ на просьбу Германика дать ему год для завершения начатого Тиберий ещё настойчивее пытается разжечь в нём тщеславие, предлагая ему консульство на второй срок, с тем, чтобы свои обязанности он отправлял лично и находясь в Риме. К этому Тиберий добавлял, что если всё ещё необходимо вести войну, то пусть Германик оставит и своему брату Друзу возможность покрыть себя славой, так как при отсутствии в то время других врагов он только в Германии может получить императорский титул и лавровый венок. И Германик не стал дольше медлить, хотя ему было ясно, что всё это вымышленные предлоги и что его желают лишить уже добытой им славы из зависти» (Ан. 2,26).

Нет, не из зависти или, по крайней мере, отнюдь не только и не столько из зависти! В данном конкретном случае, по данному конкретному вопросу Тиберия не в чем упрекнуть. Его твёрдое стремление закончить бесперспективную *Тридцатилетнюю войну* (от поражения Лоллия в 16г. до н.э.³⁵ до победы и отзыва Германика в 16г. н.э.) за правобережную Германию было безальтернативно верным. И кто знает, б.м., он уберёт тогда Германика от повторения судьбы Друза Старшего (Р.л. 538/39), если не Вара. Ни ещё одна кампания, ни ещё одна (да и две/три) подобная предыдущим победа, по большому счёту, ничего не могли кардинально изменить, вместе с тем, всё более увеличивая неоправданный риск. Ни Арминий, ни освобождённая им, скинувшая с себя римское ярмо правобережная Германия никогда не пошли бы на навязанную им Римом пацификацию, на продиктованный Римом мир.³⁶ И тиберианский расчёт на скорую междоусобицу среди (не собиравшихся атаковать левый берег) германцев тоже оказался верным, ибо вскоре после ухода римлян они, действительно, разодрались между собой.

Неправ также Светоний, пишучи о Тиберии: «Германика он до того старался унижить, что славнейшие его деяния объявлял бесполезными, а самые блистательные победы осуждал как пагубные для государства» (Тиб.52).

И Тацит, и Светоний писали в благополучную эпоху (в т.н. либеральный век) Антонинов, когда образцом принцепса, когда идеальным принцепсом виделся Август, а зачинателем пагубно-террористического безумия-беспредела кесарей и виновником глубокого политического кризиса IV н.э. считался Тиберий. Дескать, не погибни из-за него благородный Германик, всё (в судьбах Рима и мира) могло (бы) сложиться иначе! В истории нет места сослагательному наклонению и конترفактологии (хотя им есть место в человеческом сердце). Тиберий, конечно, отпетый безнадежный тиран и, сродни прочим кровопийцам на троне, реабилитации не подлежит. Мало того, можно сказать и так: если Август сумел расхлебать наследие

---

³⁴ См. Р.л. 1246

³⁵ См. Р.л. 428/29.

³⁶ Армии Рима, армии *времени*, вовремя, не считая погибших легионов Вара, остановились (дальновидно остановленные Тиберием) перед германским *пространством*, не будучи в состоянии это пространство ни одолеть, ни преодолеть. Не сходно ли легионам Вара, армии Наполеона и Гитлера поглощались (непосильным для них) российским пространством!

Цезаря, то Тиберий захлебнулся наследием Августа. Но не надо винить его в том, в чём он и вправду неповинен. В Германском вопросе он разбирался и разобрался лучше и дальновиднее и самого Августа, и, тем паче, Германика. Засим незачем потакать ни конъюнктурным постискажениям, ни квазимифотворчеству. У Рима не было ни надобности, ни возможности провинциально господствовать над Германией западнее Рейна и именно Тиберий первым это однозначно понял. Ну и чёрт с ней, с чуждой Риму и римлянам, с дикой зарейнской Германией Magna. Забот-хлопот в Imperium Romanum и без неё выше крыши.

Германские походы 15/16гг. в описании Диона, к сожалению, до нас не дошли, однако, не приходится сомневаться в сходстве дионовской позиции/трактовки с тацитовской и светониевской. В выдержке (57,18) из Ксифилина (134,20-22), под триумфальным для Германика 17г., под к-рым, вероятно, Дион в нередко присущей ему манере охватил 15 – 17гг., коротко сказано о славном походе, о выходе на Океан, о поражении варваров, о захоронении останков варварских легионеров и о возвращении добытых у побеждённого противника трофейных орлов.

Обращает на себя внимание мягкий тон Тиберия, увещевающего (без категорического приказа) племянника (адоптивного сына) – обладателя империяльного трибуната и младшего совластителя (как сам Тиберий при Августе) – вернуться в Рим. Германику предстояли заслуженный триумф, второе консульство и отбытие на Восток, где, несмотря на начавшееся междуцарствие в Армениии, угрозы войны со стороны парфян тогда не было.

* * *

Оторвёмся, закончив рассказ о германских войнах Германика, ненадолго от Ив. н. э. и заглянем в будущее.

Не со дней ли Тевтобурга и после него глобальное романо-германское противостояние сделалось, растянувшись с перерывами аж на без малого два тысячелетия, почти фатальным? Не стало ли оно своеобразным продолжением битвы в Тевтобургском лесу? Вспомним навязчивое опекунство римских понтификов-пап в отношении сокрушителей Imperium Romanum германцев, в отношении их варварских королей/королевств и позднее – германских императоров.

В (симметричном году основания Рима до н.э.) 753г. н.э. король франков Пипин Короткий, смиренно сойдя с коня при встрече с папой Стефаном, поддержал ему стремя, признав приоритет духовной власти над светской, и закрепил за папами на вечные времена в вечное пользование Папскую область – т.н. домен св. Петра – *patrimonium Petri*. В 800г. папа Лев III (внезапно) короновал императорской короной (под своей папской эгидой) Карла Великого. В 1077г. Генрих IV покаянно ходил в Каноссу. В XII/XIIIвв. имело место эпохальное противостояние великих Штауфенов – Фридриха Барбароссы³⁷ и Фридриха II – римским папам и папству.

---

³⁷ Во время венецианского примирения (1177г.) Барбароссы с папой Александром III, коленапреклонённый император, поцеловав туфлю папы, воскликнул: «Не тебе, но Святому Петру!» В ответ папа положил пяту на его склонённую голову и сказал: «Мне и Святому Петру». Утонувший в реке Каликаднос, на границе Киликийского Армянского царства, в ходе III крестового похода (1190г.), накануне встречи с армянским царём Левоном II, Фридрих Барбаросса, по германскому преданию, не умер, но ушёл в (сакральные) горы Киффхойзер (Тюрингия) и однажды, когда Германия окажется на грани катастрофы, спасительно вернётся оттуда. То-то противоположный Гитлер считал, не то себя реинкарнацией Барбароссы, не то Барбаросу своим, как Сталин Ивана Грозного, историческим олицетворением: «Wenn «Barbarossa» beginnt, wird die Welt den Atem anhalten!» (Когда начнётся операция «Барбаросса», мир затаит дыхание!)

В 1268г. Карл Анжуйский (мл. брат Людовика Святого) казнил в Неаполе, с молчаливого согласия папы, последнего Штауфена – 16-летнего Конрадина...

Не германец ли (или первый немец!) Лютер (к-рый говорил о весьма любом ему Армии: «Ich hab den Kerl lieb») расколол в XVIв. католическую церковь. Хотя не он – этот невежественный мужиковатый монах, – но многоучёный папа Лев X Медичи должен был (бы) возглавить (истинную) Реформацию. Ах, как много инвестировал определитель великодержавной политики Франции на все последующие столетия (поистине предтеча Бонапарта) кардинал Ришелье в приведшую к жуткому опустошению Германии Тридцатилетнюю войну (1618 – 48гг.)! Не уничтожил ли Наполеон Священную Римскую империю (*германской нации*), пытаясь заменить её влияние, её игровое и правовое поле в Европе, в качестве императора французов, Францией. Не он ли максимально унизил Пруссию и Австрию! Не он ли искусственно поднимал политический статус прифранцузского сателлитного юго-запада Германии в противовес перезрелой Австрии и прусскому акселерату! Когда же генерал фон Вартенбург протянул в январе 1813г. (сомнительную) руку прусской дружбы русскому генералу Дибичу в Таурогене, Бонапарт счёл себя вправе назвать прусского волка шакалом. Далее, в «битве народов» под Лейпцигом (октябрь 1813г.) союзные Наполеону саксонцы открыли ему шквальный огонь в спину. По занятии союзниками Парижа (март 1814г.), пруссаки лютовали в городе и, кстати, именно российский император Александр I (согласно французскому историку культуры Дюрану, «самый цивилизованный из завоевателей») заявил, что, если прусские безобразия не прекратятся, он прикажет казакам (биваковали на Елисейских полях) защищать город. В дороге на Эльбу Бонапарт шагал через французскую территорию к морю, опасаясь покушения роялистов, в шинели военнопленного австрийского солдата и назвал это величайшим позором Франции. Не благодаря ли Наполеоновским войнам пошли в зенит звёзды Блюхера, Клаузевица, Гнайзенау! Не воюя ли Францию, зародился (заложенный отцом прусского милитаризма – «старым Фрицем»³⁸) прусско-германский генеральный штаб. Не Наполеон ли, сдавшись после поражения при Ватерлоо (в страхе перед открывшими на него охоту пруссаками) на милость своего основного противника – англичан, научил немцев воевать!

Да, Англия, действительно, готова была сражаться с Бонапартом (английским золотом) до последнего прусского, последнего русского и последнего австрийского солдата, и в итоге, собственноручно поставив как главная держава-победительница точку при Ватерлоо, окончательно свалила (упрятанного за экватор) великого корсиканца.³⁹ Если выигранное Нельсоном Трафальгарское морское сражение (1805г.) провозвестило крах Первой империи, то выигранное Веллингтоном Ватерлоо (1815г.) скрепило его британской печатью. Отброшенному Трафальгаром от Британии и морей Бонапарту (так же, как проигравшему в 1940г. воздушную битву за Англию Гитлеру) предстояло рано или поздно столкнуться на материке с Россией, где его (их) ждало неизбежное начало конца. (Именно после Ватерлоо началась история мирового финансового могущества банкирского дома Ротшильдов!)

Сокрушив в 1870/71гг. Вторую империю Наполеона III, Бисмарк провозгласил 18 января (день провозглашения Прусского королевства в 1701г.) 1871г. Второй

---

³⁸ «Alte Fritz» – Фридрих II Гогенцоллерн (1740–86гг.), к-рый, ведя Семилетнюю войну (1756–63гг.), остроумно заметил, что он воюет против трёх валькирий – мадам де Помпадур, Марии-Терезии (свекровь Европы) и Елизаветы Петровны.

³⁹ Вытесненные с евроконтинента в результате Столетней войны (1337–1453гг.) подвигом Девы Жанны британцы, словно обидевшись на отринувшую их материковую Европу, занялись морями-океанами, к-рые превратили в XVI-XIXвв., вытеснив Испанию и Францию, в «Английское озеро», одновременно очень заботясь о соперничестве держав на континенте и о недопущении чьей-либо материковой гегемонии.

(прусско-германский) Рейх в Зеркальном зале Версальского дворца.⁴⁰ И потом, два месяца спустя, не кто иной как Бисмарк спровоцировал красную Коммуну в осаждённом голодающем Париже, дабы сделать Францию сговорчивее на мирных переговорах во Франкфурте, где он заявил Тьеру и Фавре, что столько раз за последние века унижавшие немцев французы не вправе рассчитывать на какие-либо послабления со стороны Германии.⁴¹ (К слову добавить, впоследствии парижско-коммунарский сценарий Бисмарка продуктивно использовал, отпуская миллионы рейхсмарок на диктатуру пролетариата в России для заключения с большевиками сепаратного Брестского мира, генерал Людендорф.)

В сражении 1914г. на Марне (там, где Аэций — 451г. — остановил Аттилу!)

---

⁴⁰ В июле 1870г. подстрекаемый своей темпераментной испанской супругой Евгенией Монтихо Наполеон III (1852-70гг.) объявил войну Пруссии. В сентябре пруссаки под командованием Мольтке Старшего стояли под Парижем. Попав в плен в результате Седанской катастрофы, император французов (не найдя, подобно его дядюшке при Ватерлоо, смерть на поле боя) был доставлен в кассельский замок, где за 60 лет до того младший брат Наполеона I Жером резидировал как король Вестфалии (1807-13гг.). Один из отцов Третьей Республики (1875-1940гг.) Л.Гамбетта (1838-82гг.) и молодой Ж.Клемансо (род. в 1841г.) покинули (1870г.) осаждённый Париж на воздушном шаре. В 1871г. Клемансо поклялся не умирать, пока Франция не вернёт отнятые у неё пруссаками Эльзас и Лотарингию. 11.11.1918г. именно он объявил при огромном стечении народа в Париже об одержанной над Германией победе; именно он («национальный тигр») подписал в 1919г. от имени Франции Версальский договор. Более того, его последними словами перед смертью в 1929г. были: «Пусть меня похоронят стоя — лицом к Германии». (То-то Черчилль называл генерала де Голля гремучей смесью из Жанны д'Арк и Ж.Клемансо).

⁴¹ В дни провозглашения Второго рейха (к-рый Ф.Ницше назвал ампутацией германского Духа) ярый приверженец этого Рейха Р.Вагнер призывал Бисмарка сжечь Париж — эту, по его словам, вавилонскую блудницу, откуда губится германское целомудрие. Напрасно Бисмарк полагал возможным проложить прусскому волку, стравив русского медведя и британского льва, путь к мировому господству. Это наиболее политичным англосаксам удалось в итоге стравить Германию и Россию. Не переориентировали ли англичане и голландцы отправившегося в 1697г. с Великим посольством в Европу искать союзников против турок Петра I с юга на север, с Османской империи, к-рая-де подождёт, на Швецию, точнее, против Швеции, к-рая очень мешала Англии и Голландии на море! Не мастерски ли разыграли англосаксы против своих германских соперников на континенте, сначала против Швеции, а потом против Германии — Россию! Не стал ли Павел I жертвой дворянского заговора (к к-рому был причастен английский посол в Петербурге) после того, как направил казаков, союзничая с Бонапартом, против англичан в Индию (куда казаки так никогда и не дошли). Не дали ли англичане перед Крымской войной туманный ответ Николаю I относительно позиции Англии, к-рый Николай крайне ошибочно счёл гарантией британского нейтралитета. (Кстати, в Англии абсолютист и первый российский гражданин в одном парадоксальном лице Пётр I был очень удивлён тем, что это не король Вильгельм III Оранский, а курировавший монетный двор создатель основы финансового могущества Британии сэр И.Ньютон не желает видеть короля. С др. стороны, англичане очень удивились, когда хотевший посмотреть на наказание килеванием Пётр предложил им протащить под днищем судна одного из своих крепостных рабов, так как подлежащих экзекуции английских матросов в тот момент не было.)

В XIX/XXвв. Россия имела в качестве своих агентов начальника тайной полиции Османской империи при султанах Абдул-Гамиде М.Хаджет Лаше (впоследствии казачий полковник; в Гражданскую войну представитель генерала Юденича в Стокгольме) или Г.Гурджиева в Тибете. Россия могла ликвидировать и выдавливать из Сербии представителей проавстрийской династии Обреновичей в пользу прорусских Карагеоргиевичей. Не Россия ли (спецслужбы) стояла за спиной сербских националистов («Чёрная рука» и «Млада Босна»), к-рые убили в 1914г. (лежалевого создание триалистического австро-венгеро-славянского гос-ва) Франца Фердинанда!? Да, Российская империя всё это могла, но в конечном счёте за её умело направляемой именно против (опережавшей Англию) Германии рукой стояли как жаждавший антигерманского реванша (главный кредитор Петербургской империи) Париж, так и в особенности (мировой финансовый центр) Лондон.

своевременно двинутые генералиссимусом Жоффре в контрнаступление три английские дивизии спасли уже (пригородно) обстреливавшийся из пушек Париж, спасли в тот момент, когда генерал Фош (командарм IX) уже предлагал, считая, что удержать противника на подступах нет возможности, пустить немцев в город и утопить их в крови баррикадных боёв на улицах Парижа. Германцам не хватило тогда трёх корпусов, переброшенных преждевременно запаниковавшим Мольтке Младшим для ликвидации самсоновского прорыва (ликвидированного фон Гинденбургом ещё до прибытия подкреплений) на Восточный фронт^{42, 43} «Остановить англичан любой ценой!» — приказывал Мольтке генералам фон Клюку и фон Бюлову в сентябре 1914г. из Кобленца, но те (лишённые резервов) оказались не в состоянии это сделать. Так блицкриг был сорван и началась пагубная для явно уступавшей в совокупных ресурсах своим противникам Германии окопно-позиционная война на измор. А в 1918г. именно английское наступление в районе Амьена, именно прорыв 8 августа, в «чёрный день германской армии», «линии Зигфрида», обусловили исход четырёхлетнего противостояния (вынудив даже Гинденбурга и Людендорфа⁴⁴ признать германское поражение).

Не случайно Парижская мирная конференция с целью подведения итогов Первой Мировой войны (запалом к к-рой стал балканский динамит онкологического османского наследия в Европе⁴⁵) открылась с унижительным для проигравшей Гер-

⁴² Для справки: летом/осенью 1914г. всего 9 тыс. германских солдат держали Восточный фронт против русских, тогда как 77 тыс. германских солдат обрушились на Париж. (На протяжении 3-х лет — 1914-17гг. — Германия как единственная в Четверном блоке мировая держава противостояла трём мировым державам — Англии, Франции и России, а в 1917/18гг. — Англии, Франции и США. Разве можно сравнить с кем-либо из них по мощи германских союзников — Австро-Венгрию, Турцию и Болгарию!)

⁴³ В 1914г. немцы расстреляли Реймский собор из пушек, а в 1942г. союзники разбомбили Кёльн.

Шатались башни, колокол звучал —
Друг горожан, окрестностей отрада,
Епископ все молитвы прочитал,
И рухнула священная громада.

Но в старом Кёльне тоже есть собор
Неконченный и всё-таки прекрасный,
И хоть один священник беспристрастный,
И в дивной целости стрельчатый бор.

Здесь нужен Рбланд, чтоб трубить из рога,
Пока не разорвётся олифан.
Нельзя судить бессмысленный таран
Или германцев, позабывших Бога.

Он потрясён чудовишным набатом,
И в грозный час, когда густеет мгла,
Германские поют колокола:
«Что сотворили вы над реймским братом?»

(Мандельштам)

⁴⁴ Оба напрасно полагали, что Брестский мир и нейтрализация России позволят им взять Париж. Ещё до (взаимосогласованного германо-большевистского) выхода/вывода русских из войны, 2 апреля 1917г. (после Февральского переворота в России) на стороне Антанты выступили США.

В 1914г. именно генерал Людендорф, лично подняв солдат в атаку, в результате храброй рукопашной схватки, причём впервые применив бомбовую авиацию (аэропланы), взял Льеж (Лютих). Кто тогда знал, какими страшными последствиями это военное применение авиации обернётся в 40-е гг. для фактически уничтоженной англо-американцами с воздуха Германии! (К слову, ещё до Людендорфа террорист Савинков мечтал захватить аэропланы, поднять их в воздух и направить на Зимний дворец! Чем не Усама бен Ладен!) А в 1923г., во время Мюнхенского пивного путча, тот же проигравший вместе с Гинденбургом войну Людендорф в одиночку, строевым шагом, под пулями, прорвал полицейский кордон и вышел к зданию ратуши. Никто из полицейских не решился стрелять в легендарного генерала.

⁴⁵ Не эта ли обусловленная долгим османским владычеством раковая балканская опухоль спровоцировала Первую Мировую войну, от к-рой спустя всего четверть века разгорелась Вторая!

мании смыслом 18 января 1919г. в том же Зеркальном зале Версальского дворца, ровно через 48 лет от провозглашения упразднённого этой войной Второго рейха.⁴⁶ Салон-вагон маршала Фоша, в к-ром 11 ноября 1918г. было подписано перемирие в Компьенском лесу, французы увенчали мемориальной табличкой с надписью: «Здесь была сокрушена преступная гордыня Германской империи, пытавшейся поработить другие народы». В июне 1940г. Гитлер⁴⁷ принудил французских капитулянтов договорно признать разгром Франции в том же музейном салон-вагоне. В те

---

⁴⁶ В начале XXв. Германия была уверена в своих силах, считая русско-английские противоречия неразрешимыми и исключая выступление Англии и России единым фронтом. Преодоление же этих острейших противоречий (Иран; Афганистан; Тибет) и создание Антанты — плод виртуозного дипломатического мастерства наследника королевы Виктории короля Эдуарда VII (1901-10гг.). Дело заключалось в том, что отказавшаяся делить с Англией на английских условиях мировую гегемонию Германия представляла собой перед Первой Мировой войной для Великобритании, а перед Второй уже и для преемницы британцев Америки — куда большую (опережая их по большинству показателей) угрозу, чем Россия, к-рая, в отличие от Германии, была, будь то до 1917г. или после, вследствие своей политической и экономической отсталости, бесперспективности, неэффективности, обречена в состязательном, без фронтальной войны против неё, политико-экономическом противостоянии на неперемное (рано или поздно) поражение. (Сходно, устремлённая вперёд Япония представлялась американцам опаснее отсталой России.)

Повторим и дополним. Вытолкнутые с евроконтинента на остров Столетней войной англичане, занялись (разгромив испанскую «Непобедимую армаду» и выиграв у французов в Семилетней войне свою драгоценнейшую жемчужину — Индию) морями, океанами, колониями, тогда как их материковая победительница — Франция, фактически расчистила в XV-XIXвв. путь германской гегемонии в Европе. Именно Англия, в наибольшей мере, соглашалась в XIX/XXвв. с этой категорически оспаривавшейся Францией и Россией гегемонией, при том условии, что Германия не будет зариться на английские моря/океаны, на Британскую империю (хотя, с др. стороны, мировой промышленный центр переместился в конце XIXв. в Германию, тогда как мировым финансовым центром по-прежнему оставалась Англия). Но, сколь ни парадоксально, если Второй рейх отказался, воспритязав на гораздо большее, начав строить мощнейший флот в мире, договориться с Англией, то найти общий язык с более готовым к переговорам Третьим рейхом отказалась уже сама Англия. Не помог даже великодушный жест Гитлера, позволившего, в надежде на мир с Лондоном, в июне 1940г. спасительно переправиться прижатым к морю англичанам и французам (в количестве 338 тыс.!) в Британию из Дюнкерка, несмотря на то, что Гудерьян имел полную возможность их уничтожить. А после страшных налётов на Лондон и др. города Британии в августе 1940г., жертвами к-рых стали 60 тыс. человек, оставшийся один на один в войне с Гитлером Черчилль, стоя перед прямой угрозой десантного германского вторжения (на что Гитлер так и не решился, оправданно боясь подставлять тыл Сталину), тем не менее, твёрдо заявил: «Грядущее возмездие неминуемо. Расплата неотвратима. Если даже Гитлер займёт Британские острова, мы уедем в Канаду и будем драться оттуда!» Т.о., позиция Британии, всё-таки дождавшейся вожденного для неё германо-советского столкновения в 1941г., была по отношению к Германии при Черчилле непоколебима как в критические дни 1940, когда английские лётчики в небе над Ла-Маншем (первыми в истории) шли на таран, так и в критические дни лета 1942гг., когда танки («лиса пустыни») Роммеля находились всего в 100 км от Александрии, а танки (рванувшего за два года перед тем через Арденны на Париж) Манштейна — всего в 100 км от Астрахани. Не случайно, даже уже воюя с СССР, Гитлер продолжал считать именно Англию своим главным врагом (а Америка в лице Рузвельта считала именно Германию врагом № 1).

⁴⁷ 23.08.1939г. он заключил договор (пакт Риббентроп-Молотов) о ненападении со Сталиным и договорился с ним о разделе Польши, уверенный теперь, что, в случае войны из-за Польши с Англией и Францией, Сталин обязательно втянется или будет втянут в неё на стороне Германии. 30.08.1939г. поддерживаемая Лондоном в своей неуступчивой (германское требование свободного сухопутного доступа через «польский коридор» к населённому на 95% немцами Данцигу) политике Польша (министр иностранных дел к-рой заявлял, что в случае войны польская армия через неделю войдёт в Берлин) объявила мобилизацию. В ответ на эту мобилизацию Германия объявила Польше 1.09. войну и получила 3.09. объявление войны со

дни пошедший на сотрудничество с наци 84-летний (герой Вердена, инициатор приказа: «Ни шагу назад!») маршал Петэн сказал в радиообращении к нации: «Я жертвую собой во имя Франции». А возглавивший Сопротивление генерал де Голль ответил из Лондона, что «Франция проиграла сражение, но не войну».

Таким образом, и Первая, и Вторая Мировые войны тоже в определённом смысле продолжали битву в Тевтобургском лесу. Лишь во второй половине XXв., к-рая, благо, оказалась куда гуманнее первой, долгое-предолгое противостояние Франции и Германии, романизма и германизма, пошло на убыль, предоставив обеим странам и народам шанс выступить единым целительно-мирным еврофронтом, шанс возродить *Асгард* и *Монсальват* в обновлённой Европе, в обновлённом мире.

С другой стороны, не пустившая, чересчур во многом, руками России и Франции Германию к мировому штурвалу Великобритании исчерпала свои империяльные ресурсы двумя пирровыми для Британской империи победами в двух Мировых войнах⁴⁸ и, волей-неволей, передала эстафету мирового владычества (своему дитищу) США (к-рые вместе с СССР заполнили с 1945г. образовавшийся в мире сверхдержавный вакуум).

Так, после Второй Мировой войны Германия Аденауэра и его преемников стала чем-то вроде обер-евнуха в европейском гареме *дяди Сэма* и только объединение Германий (важнейшее мировое событие второй половины XXв.), в русле краха коммунистической системы и распада СССР, открыло ей путь к новой гегемонии в Европе. Причём речь идёт (должна идти!) не о той германско-языческой гегемонии

стороны (не спешивших, вместе с тем, воевать) Англии и Франции, причём со стороны Англии на несколько часов раньше смертельно перепуганной Франции. Однако Сталин тоже не спешил и пересёк восточную границу Польши (как бы освобождая Западную Украину и Западную Белоруссию) только 17.09.1939г., в канун падения 18.09. Варшавы.

При всём том, Советам Англия и Франция войну за, так сказать, Польшу не объявили (ни тогда, ни десять дней спустя 28.09., когда в Бресте состоялся совместный советско-германский парад победы). Ну и Советы, естественно, не стали объявлять войну Англии с Францией. Так, Гитлер, вопреки всем ожиданиям, расчётам и стремлению воевать либо с Англией против России, либо с Россией против Англии, ибо при войне на два фронта против Англии и России поражение Германии (как он сам ясно пишет, ссылаясь на опыт Первой Мировой войны, в «*Mein Kampf*») неминуемо, просчитался и оказался в (классической англосаксонской) ловушке (*Zugzwang!*). Расчленив Польшу напару с Советами, он втянулся в войну против Англии и Франции, имея Сталина со спины, после чего время работало против него и даже разгром Франции в 1940г., по большому стратегическому счёту, ничего не решил, поскольку Англия устояла, а значит, Гитлеру ничего не оставалось, кроме как, сродни Наполеону, рано или поздно атаковать себе же на погибель (упреждая массированный удар Сталина) Россию. (Впрочем, у западных союзников было формальное основание не объявлять в сентябре 1939г. войну за Польшу Советам, так как при разделе Польши Сталин установил советскую западную границу приблизительно по предложенной в 1919г. Антантой «линии Керзона», к-рую сорвал в 1920/21гг. Пилсудский, разгромив красных под Варшавой — чудо на Висле — и хватив, согласно навязанному им большевикам Рижскому договору 18.03.1921г., на кусман больше, чем соглашалась включить в состав независимой Польши Антанта.)

⁴⁸ Когда Черчилль родился — 1874г. — Британская империя приближалась к своему викторианскому и поствикторианскому мировому пику, а когда он умер — 1965г. — её уже не было. Когда вернувшийся осенью 1938г. в Лондон и встреченный после отдавшего Чехословакию Гитлеру Мюнхенского сговора (Англии, Франции, Германии и Италии) овацией в парламенте Н.Чемберлен сказал: «Я привёз вам мир!», с места раздался одинокий голос Черчилля: «Вы привезли позор и получите войну!» Именно Черчилль — эта потухшая звезда Британской империи — назвал предоставление главой лейбористского кабинета К.Эттли независимости Индии (1947г.) самым антианглийским поступком, когда-либо совершённым англичанином. («Мы назначили встречу с судьбой и она состоялась!» — начал свою речь в день провозглашения независимости Индии Дж.Неру.)

новонибелунгов, от к-рой мир дважды вывернуло наизнанку и к-рую мир дважды правомерно отверг-отторг⁴⁹, но о доминанте иной, отнюдь не только и не столько экономической, но, вкуче с экономической, новой высокодуховно-христианской субстанции. Экспансия не мечта, но Духа!

Возвращение центра мировой цивилизации в Европу, временно потерявшую ранг/статус Центра из-за двух Мировых войн (из-за коллективно-самоубийственного самопредательства Европы XXв. державным евроконцертом)⁵⁰, в XXIV., под эгидой Германии – спиритуальный центр современного мира – как главной движущей силы Евросоюза, неминуемо.⁵¹ Проблема в том, чтобы избежать трагедий прошлого, в том достаточно ли? история наказала (не желающих ни видеть, ни признавать метаисторию) человек за преподанные им ею горькие уроки.⁵²

---

⁴⁹ Нельзя идти к мировой гегемонии по трупам, через концлагеря и геноцид. Речь идёт о геноциде армян в годы Первой Мировой войны, учинённом при попустительстве и соучастии Второго рейха его союзником Османской империей, и об учинённом Третьим рейхом в годы Второй Мировой войны геноциде евреев в Европе. Речь идёт о миллионах угробленных нацистами в концлагерях, расстрелянных, замученных, уморённых голодом или погибших в результате варварского ведения войны представителей разных стран и народов. Одновременно, нельзя оправдать варварские ковровые бомбардировки Германии, в т.ч. беспримерное уничтожение в феврале 1945г. англо-американской авиацией (без какой-либо военной необходимости) Дрездена и др. стёртых с лица земли германских городов или зверства советских солдат на немецкой земле. (Произведённый в 1953г. в «рыцари», а 31.05.1992г. – 50-я годовщина уничтожения англо-американской авиацией Кёльна – достойный памятник на лондонском Стрэнде вице-маршал британских ВВС времён Мировой войны А.Хэррис говорил: «Мы будем разрушать один немецкий город за другим, как выдёргивают зубы». На Ялтинской конференции Сталин предлагал тост за расстрел 50-и тысяч германских офицеров. А примирительно, не без смеха, предложивший, в ответ на резкий протест возмущённого Черчилля, уполовинить это расстрельное число Рузвельд до самой своей смерти 12.04.1945г. непримиримо стоял за полное уничтожение промышленного потенциала Германии и за её послевоенное раздробление на множество мелких аграрных государств. В 1945г. в Берлине И.Эренбург кричал немецким женщинам: «У нас нет к вам жалости и сострадания! Вы – матери и сёстры убийц!»)

⁵⁰ Катастрофа 1914–18гг. (породившая бойню 1939–45гг.) вполне сравнима с гибелью «Титаника». Не выдержав столкновения с жёсткой реальностью Нового времени, старая Европа и царская Россия потерпели крушение и пошли на дно, как «Титаник». В этой вспыхнувшей в Европе Мировой войне не было на самом деле европейских победителей, напротив, в период с 1914 по 1945гг. Европа утратила свою мировую гегемонию. (В 1914г. – самая роковая дата столетия – XXв. фактически начался, а в 1991г. – конец коммунизма и СССР – фактически закончился.)

⁵¹ Германия (с её именно сердечной недостаточностью) в сердце Европы, подобна Солнцу – сердцу Вселенной, вокруг к-рого вращаются (евро)планеты солнечной системы (пока) от Испании – до Польши и Финляндии, и от Норвегии – до Греции с Болгарией. Украина и Белоруссия ещё долго будут буфером между Евросоюзом и возвращённой к допетровским границам (после того, как СССР затонул, подобно Атлантиде) Россией, к-рая – не Европа и не Азия, и у к-рой, действительно, свой – ныне искомый – особый евразийский путь в великое будущее. Притом недостаток *сил сердца* Германии следует черпать прежде всего у (из) России и Франции: у более юных, чем германские, славянских и у более зрелых, чем германские, романских народов. Германский стеновой хребет Европы должен стать её сердцем!

⁵² P.S. 40 тыс. поляков Яна Собесского (1674–96гг.) спасли в 1683г. (через 154 года после того, как в 1529г. 20-тысячный венский гарнизон вынудил 120-тысячную армию Сулеймана Великолепного к отступлению) Европу под Веной. Причём перед тем «христианнейший король Франции» Людовик XIV советовал польскому королю воспользоваться тяжёлым положением теснимого турками императора Священной Римской империи Леопольда Габсбурга (1658–1705гг.) и отнять у него (с молчаливого согласия Франции) Силезию. Ян Собесский мог бы с полным на то основанием ответить Людовику, что Польша не торгует ни крестом, ни честью. Откликнувшись на слёзный призыв папы Иннокентия XI (1676–89гг.), поляки двинулись во весь опор к стенам осаждённой 200-тысячной турецкой армией Вены и в ожесточённом сражении наголову разбили спешно отступивших турок. Именно с этого

Возвращаемся в Ив. н.э. Под 16г. Тацит (2,27-32) и Дион (57,15) повествуют о заговоре Либона. Из Светония (Тиб.25) несколько противоречиво следует, что Либон, «человек знатного рода, тайно готовивший переворот», подался в заговорщики ещё в 15 и чуть ли не в 14гг. Суммарная скороговорка информирует о его заговоре одновременно с информацией о мятеже рейнско-иллирийских легионов, в то время как ниже об осторожном умеющем выждать Тиберии сказано: «А Либона, не желая слишком сурово начинать своё правление, он привлёк к ответу перед сенатом только через год. До этого он довольствовался лишь мерами осторожности: так, когда Либон в числе других понтификов приносил жертвы, он велел вместо жреческого ножа подать ему свинцовый, а когда тот попросил у него тайного разговора, он согласился поговорить с ним на прогулке только в присутствии своего сына Друза и, прохаживаясь, всё время сжимал ему правую руку, как бы опираясь на неё» (Тиб.25). Другие авторы об этом тайном разговоре молчат.

поражения, с трофейного знамени великого везира в руках победоносного польского короля древком вниз, начался необратимый закат Османской империи (к-рую одолели в Европе и по сути – XVI/XVIIвв. – Священная Римская империя германской нации и Речь Посполитая, и к-рую уже на её излёте неоднократно побеждала в XVIII/XIXвв. Россия). Притом во второй половине XVIIв. у обезлюженно-обескровленной (гибель 1/3 населения) Тридцатилетней войной (1618-48гг.) Германии, у Центральной Европы явно не хватало сил, и пади в 1683г. (спасённая поляками) Вена, последствия могли бы быть катастрофическими.

А всего через сто лет Польша была распята Россией, Пруссией и Австрией. 4, включая Венский конгресс, раздела Речи Посполитой (1772, 1793, 1795, 1815гг.) уничтожили в XVIII/XIXвв. польскую независимость и польскую государственность, расчленили и растащили Польшу, большая часть к-рой досталась в итоге Российской империи. Весь XIXв., когда слово «шляхта» стало синонимом предательства при русском дворе, когда генерал Паскевич утопил Варшаву в крови, когда генерал Муравьёв усеял польскую землю виселицами, когда великие князья освистывали в Мариинском театре мазурку, когда над Польшей звучал полонез Огинского («Прощание с Родиной»), поляки пытались вернуть утраченную свободу и ждали, помня о герцогстве Варшавском, нового Бонапарта. (Между тем, Россия, аннексировав земли Речи Посполитой, получила в своё подданство, помимо мятежных поляков, миллионную, совершенно не умея с ней обращаться, еврейскую диаспору, к-рая в течение столетия выросла до 4/5-и мллионов и, будучи загнана за черту оседлости, сделалась пороховой бочкой империи, стала мощной движущей силой российской революции.) Возрождение Польше принесла лишь Первая Мировая война, вернее, последовавшие вследствие этой войны крушение царской России, поражение кайзеровской Германии и распад Австро-Венгрии (конец трёх – православной, протестантской и католической – христианских монархий). В 1921г., по Рижскому договору, разгромленные под Варшавой Пилсудским большевики вынужденно вернули возрождённой Польше, по её требованию, коронационный меч польских королей. Затем пакт Риббентропа-Молотова (это не кто иной как Молотов назвал упразднённое Берлином и Москвой польское гос-во «уродливым детищем Версальской системы») ознаменовал собой в 1939г. 5-й раздел Польши.

С окончанием же Второй Мировой войны Сталин компенсировал Польшу на западе за счёт прусских земель, вместо отторгнутых от неё в пользу Украины и Белоруссии когдатопших территорий Речи Посполитой, и одновременно, отодвигая от СССР границы Германии, сделал поляков буфером между Советами и Германией. Посему Германия потеряла ненужную ей и очень опасную для неё прусско-силезскую вытяжку на восток (оставив Советам в т.ч. могилу Канта), в то время как Польша и гос-ва Балтии оказались составной частью совершенно необходимого прежде всего центрально-европейской Германии восточного пояса Евросоюза. Поди не скажи, что история состоит из парадоксов! Ведь это именно ликвидация в XVIII/XIXвв. соединительно-разделительного польско-литовского буфера, польско-литовского барьера привела к чрезмерному выдвиганию Российской империи в Европу и убийственно помешала необходимой как немцам, так и русским созидательно-европейской – без прусского милитаризма и германского нацизма – гегемонии Германии.

Впрочем, на составление либоновского горе-заговора в 15г. есть указание и у Диона, уведомляющего, что Тиберий выжидал с привлечением замышлявшего переворот Либона к суду до тех пор, пока тот был здоров, и привлёк его лишь после болезни, велел принести смертельно больного в крытых носилках для разбирательства в сенат. Переворотные либоновские намерения подтверждает Веллей (2,129/30). Тацит уделяет Либону делу пристальное внимание, «так как тогда впервые проявилось то зло, к-рое столько лет разъедало государство» (Ан. 2,27).

М.Скрибоний Либон Друз был младшим братом консула-орд. 16г. Л.Скрибония Либона (откуда и в связи с чем у первого второй ливианский когномен «Друз»? — неизвестно). Правда, дело Либона разбиралось в августе/сентябре, в дни консульства суффектов Помпония Грецина и Вибия Руфа. В чём суть дела? По Тациту (Ан. 2,27), сенатор Фирмий Кат, будучи близким другом «этого недалёковидного и легковёрного юноши, склонил его к увлечению предсказаниями халдеев, таинственными обрядами магов и снотолкователями», причём постоянно напоминая ему о его славных предках — о прадеде Помпее, о внучатой тётке Скрибонии (жена Августа, мать Юлии) и т.д. В каком смысле? Дескать, Либон имеет больше прав на принципат? Дальше — больше. Собирая компромат на друга, Кат потворствовал либоновскому пристрастию к роскоши, разгульному образу жизни, помогал транжире добыть денег взаймы. Когда же компромата набралось достаточно, подлый губитель (кто в 24г. ложно обвинит родную сестру, будет изблещён и исключён из сената, но избежит кары заступничеством принцепса — см. Ан. 4,31) начал добиваться через всадника Флакка Вескулария свидания с Тиберием. Вескуларий, приближённый Тиберия, был какое-то время с ним на Родосе и осел впоследствии на Капри при нём неотлучно до своей казни в 32г. (Ан. 6,10), между тем как в 16г. кесарь с Катом не встретился, предпочтя общение с ним для получения сведений через доверенного Вескулария.

Вместе с тем, *первый среди равных* пожаловал Либона претурой, не прекратил приглашать его на пиры и вообще, приняв необходимые меры предосторожности, ничем не выказывал гнев, предоставляя деликвенту возможность саморазоблачительно проявить себя. Эта игра в кошки-мышки продолжалась до тех пор, пока Либон не обратился к некоему заклинателю духов Юнию с просьбой вызвать тени каких-то мертвецов, а Юний донёс обо всём своему знакомому — ритору Фульцинию Триону, к-рый, кстати, в 35г., не впервые обвинённый, наложит на себя руки (Ан. 6,38; Дион 58,25). За 19 лет до того обвинитель Трион поспешил к консулам и потребовал сенатского расследования.

В ответ утратившему равновесие мракобесистому Либону пришлось на ум облачиться после огласки в траур и ходить в сопровождении знатных женщин из дома в дом в поисках защиты. Повсюду ему давали от ворот поворот, а в день разбирательства принесли измученного страхом и телесным недугом в носилках в курию, где он, опираясь на брата, протянул руки, моля о пощаде, к Тиберию. Последний встретил просителя с окаменевшим лицом, огласил доносы и вызвал свидетелей, «стараясь показать, что он беспристрастно относится к обвинениям, не смягчая и не отягощая их» (Ан. 2,30). Неспроста Веллей прыгает от восторга по поводу выдающихся судейских свойств/качеств столь фемидалного Хозяина: «С какой основательностью Цезарь провёл дело Друза Либона как сенатор и судья, а не как принцепс и правитель, проявив скорее пунктуальность, чем суровость. С какой быстротой он этого неблагодарного, замышлявшего переворот преступника подавил!» (2, 129)

Под девизом «бей лежачего» к Триону и Кату охотно примкнули новые обвинители — Фонтей Агриппа и консул-суф. Вибий Руф. Притом они заспорили — кому из них держать обвинительную речь; не сумели договориться и в итоге Вибий изложил, блистая ораторским искусством, по отдельности, с подробностями, все

обвинения. Ритор и декламатор (Сенека Ст. «Contr.» 1,1,12) в преклонных летах, женатый некогда на второй жене Цицерона Публиции, он полагал, что именно от неё, сопричастной-де Цицерону, у него дар красноречия. Видимо, идентичен Руфину — адресату одного из написанных в 13г. овидианских «Писем с Понта» (1,3), пославшему перед тем в Томи (заметьте, ещё при Августе) «Письмо утешения». Согласно Диону (57,15), в 16г. Вибий (неведомо при каких обстоятельствах) сел (или воссел) на экспонатно-сакральное кресло божественного Юлия, однако, не в пример Либону, разбирательства и осуждения избегал. Вероятно, содеянное сошло ему с рук как выжившему из ума маразматику.

Хотя приводимые Тацитом обвинения гос. мужей в адрес Либона — тоже сущий маразм, ибо место последнего не столько в тюрьме, сколько в психушке. Оказывается, заговорщик письменно справлялся у магов, станет ли он настолько богат, чтобы покрыть деньгами Аппиеву дорогу (via Appia) до самого Брундизия! Среди других писем, «глупых и вздорных и в высшей степени жалких», нашлось, правда, и такое, «в к-ром, по утверждению обвинителя, возле имён Цезарей и некоторых сенаторов рукою Либона были добавлены зловещие или таинственные и непонятные знаки» (Ан. 2,30). Поскольку подсудимый от них отрёкся, порешили допросить под пыткой его рабов. Во соблюдение сенатского постановления, запрещавшего пытаться ради свидетельств против их господина, казначейству было поручено выкупить нескольких из них.

Либон попросил отложить разбирательство на день и, возвратившись домой, обратился через своего родственника П.Квирина к кесарю с ходатайством о помиловании. «Персональный пенсионер» гос. значения Сульпиций Квирий (перед нами его единственное публичное появление при Тиберии), «скупой рыцарь» на покое, был, как мы знаем, близок Тиберию (Р.л. 1247-49). Квириново родство с Либоном восходит, по всей вероятности, к браку ланувийского Сульпиция с Лепидой, но ближе не прослеживается. Тиберий не пошёл навстречу ходатаю, переадресовав помиловательное ходатайство сенату.

Дом Либона окружили солдаты. Сообразно Сенеке («Письма к Луцилию» 1,70,10), престарелая Скрибония⁵³ обратилась к внучатому племяннику с письменным предостережением от самоубийства. Он же, не видя выхода и не веря в лучший исход, измученный предсмертным пиршеством, свёл ночью, дважды пронзив себя мечом, счёты с жизнью (Ан. 2,31).

Тем не менее, Либонovo дело разбиралось в сенате с прежним рвением. Итог — обвинительный приговор и демонстративная клятва Тиберия в том, что он попросил бы сохранить вполне изобличённому преступнику жизнь. Имущество осуждённого поделили между собой обвинители; представители сенаторского сословия получили досрочные (extra ordinem) претуры. Потом началось соревнование в верноподданническом угодничестве. М.Аврелий Котта Максим, перешедший по усыновлению в gens Aurgia сын знаменитого Валерия Мессалы Корвина (Р.л. 1288-90), младший брат В.Мессалы Мессалина, некогда меценат и друг Овидия, предложил запретить потомкам Либона выставлять его изображение в числе несомых (по обычаю римлян) траурной процессией изображений предков во время похорон. Почётный ветеран Гн.Корнелий Лентул (конс. 18 или конс. 14гг. до н.э.) призвал наложить вето на ношение в роду Скрибониев когномена «Друз». Консул-designatus Л.Помпоний Флакк выдвинул предложение назначить дни благодарственных молебствий богам. Решения о дарах/приношениях Юпитеру, Марсу, Согласию, плюс решение считать день самоубийства Либона — 13 сентября — праздничным, добились Л.Кальпурний

---

⁵³ Данная относящаяся к 16г. информация — заключительное свидетельство о пережившей свою дочь Юлию (к-рую она сопровождала в ссылке) минимум на два года Скрибонии.

Пизон⁵⁴, Азиний Галл, Папий Мутил (cos 9г. н.э.; соавтор *lex Papia/Poppaea*⁵⁵) и Л.Апроний (недавний легат Германика в Германии). Согласно Диону (57,15,5), благодарственные молебствия и жертвы было решено приносить-возносить как во имя Тиберия, так и во славу его (пусть не царственных, но) божественных предшественников – Августа и Цезаря. Не время ли заговорить о преемственно-династической, с подачи сената, природе-подкладке республиканского принцепата!

А что сказать по существу? Если практически заговор Либона суть карикатура на заговор, то теоретически собственно факт умысла переворота имел место не более, чем в психически больном воображении, в растрёпанных мыслях и на словах. Это как раз-таки и дало Тиберию удобный повод и возможность, слопав т.н. заговорщика медленными челюстями, обстоятельно прожевав и человека, и дело, устроить показательный процесс по сенатскому, с соблюдением всех норм демократии, осуждению не столько жалкого заговорщика⁵⁶, сколько соответствующего деликта для острастки и впрок. Не вздумайте, мол, оскорблять кесарское величество любого рода заговорами, в т.ч. от сглазу или для сглазу.

Экзальтированный молодой человек с хворым пристрастием к халдеям, магии и заклинательным знакам не был способен ни на какие заговорщические действия, являясь профаном, в частности, в деле наведения порчи. Но сама подобная мысль кошунственна. И государственно-карательная машина (что нужно было наглядно показать-доказать; о чём требовалось сказать) сработала оперативно, чётко, без промаха. Разве Ф.Цепион и М.Варрон не взошли в 23г. до н.э. на плаху, умыслив какое-никакое покушение на самого Августа! Разве не Тиберий ратовал тогда за непременно смертный приговор и добился оного! (Р.л. 309-11)

Другой вопрос – угодничество высокопоставленных подданных, точнее, придворной челяди, её избыточная прыть, к-рая лучше всего говорит о настроениях в обществе и государстве. Атмосфера взаимного недоверия, доносительства, подхалимажа, желания, под прикрытием повышенной заботы о государственных резонах и общественном благе, выслужиться, утопить ближнего, вырваться вперёд. Столь разные нобили, большинство к-рых сделаются впоследствии жертвами доносов друг на друга (недруг на недруга), наперебой соревновались в угодническом сооружении камня за камнем здания этой тирании.

По Светонию (Тиб.26), угодничество претило Тиберию. Пусть персональное претило, но обусловленное гос. резонами, адресованное как бы не ему лично – отнюдь. Вроде совсем не Тиберий, а сенат (и народ) осудили Либона, у к-рого, стоит оговорить, не нашлось ни одного созаговорщика. Или он собирался устроить переворот вместе с магами, поднять, понимаешь ли, «восстание магов», наподобие выдавшего себя за покойного сына Кира Великого мидийского мага Гауматы?!

Между прочим, расправа над магами-астрологами-колдунами, в русле очередной римской кампании против проявлений и пережитков мракобесия, не заставила себя долго ждать. Сообразно принятому постановлению, они изгонялись из Рима/Италии (Ан. 2,32). Более того, некоего Питуания сбросили с Тарпейской скалы, в то время как какого-то П.Марция казнили старинным способом: под звуки труб засекли за Эсквилинскими воротами насмерть и обезглавили.

---

⁵⁴ Возможно, не конс. 1г. до н.э., т.е. не брат Гн.Кальпурния, и не градоначальник Рима Л.Пизон (конс. 15г. до н.э.), а другой репрезентант многочисленно-неоднородного *gens Calpurnia*: например, будущий легат Испании – погибший там в 25г. Л.Пизон (Тацит 4,45) (см. ниже).

⁵⁵ См. Р.л. 1218-21.

⁵⁶ Будь Либон по-настоящему опасен, Тиберий расправился бы с ним раньше.

По Диону (57,15,7/8), Тиберий, продолжая пользоваться услугами звездочёта Фрасилла, и сам был очень сведущ в астрологии, тогда как других астрологов, заклинателей и предсказателей, вернее, тех, кто ослушались запретного решения, он наказал: неграждан — смертью; римских граждан — изгнанием. Подчинившиеся запрету, напротив, получили прощение. Причём, как пишет Дион (57,15,9), прощение получили бы все граждане, кабы не интерцессия одного сверхсервильного народного трибуна. Оказывается, неугомонный Гн.Кальпурний Пизон внёс, вопреки Тиберию и Друзу, предложение о прощении звездочётов и сенат принял бы это предложение (что, соответственно Диону, могло стать воплощённым свидетельством демократии), однако, не тут-то было. Бдительный нар. трибун тотчас вмешался в пользу оснащённого народно-империальным трибунатом кесаря.

У Светония о Тиберии читаем: «Изгнал он и астрологов, но тем из них, кто просил помилования и обещал оставить своё ремесло, он даровал прощение» (36).

* * *

«На следующем заседании сената пространно говорили против роскоши в государстве» (Ан. 2,33) бросившийся в 14г. к ногам Тиберия консуляр, плюс ритор, К.Гатерий и бывший претор Октавий Фронтон. Они обличали мужей, одевающихся в шёлковые одежды и употребление на пирах золотой посуды. Фронтон даже потребовал внесения ограничений на домашнее серебро, утварь и количество рабов. Азиний Галл сказал, что в великолепном, разбогатевшем и расцветшем государстве, где не может не быть богатства и богатых людей, «всё соотносится с общественным достоянием; если оно скромно, тесны и дома граждан, но после того как оно достигло такого великолепия, богатеет и каждый в отдельности. А что касается количества находящихся при доме рабов, серебра и всего прочего, приобретаемого для удовлетворения наших потребностей, то чрезмерное или умеренное определяется здесь только одним: совместимо ли оно с возможностями владельца» (Ан. 2,33).

Напомним, Август установил имущественный ценз: для сенаторов — 1 млн.; для всадников — 400 тыс. сестерциев. Ныне Галл заявил, что это, конечно, не потому, что они отличаются от остальных граждан, но потому, что, имея преимущества, не кто иной как они заботятся об общественном благе, вседствие чего их «не следует лишать средств, приносящих смягчение этих забот и опасностей» (Ан. 2,33).

В результате предложение Гатерия было утверждено постановлением; перегиб же Фронтоня решением поддержанного Тиберием большинства отвергли.

У глядящего в более далёкое, чем Тацит, прошлое из IIIв. н.э. Диона (57,15,1/2) сам Тиберий запретил в 16г. римским мужам носить шёлковую одежду и наложил запрет на столовое, т.е. на профанированное, применение-использование предназначенных для священных целей/церемоний золотых (золото — благородный серебряный металл) сосудов. А когда некоторые усумнились — дозволительно ли покрывать накладными позолоченными эмблемами сосуды серебряные, кесарь пожелал выпустить на сей счёт специальное постановление, причём хотел обязательно избежать, несмотря на отсутствие латинского эквивалента, греческого слова «эмблема».⁵⁷ Похожим образом — продолжает Дион (57,15,3) — он запретил в суде некоему центуриону давать показания на греческом, хотя для него было привычным во время процессов слышать греческую речь и самому задавать вопросы по-гречески.

---

⁵⁷ Накладное чеканное украшение на сосуде. В латинском языке соответствующего эквивалента не было.

Светоний: «По-гречески говорил он всегда легко и охотно, однако, не везде: особенно избегал он этого в сенате. Даже, когда ему нужно было сказать слово «монополия», он сначала извинился, что вынужден употребить чужое слово. А когда в одном сенатском постановлении было употреблено слово «эмблема», он предложил переменить его, приискав вместо чужого – наше, а если не удастся, то выразить понятие описательно, несколькими словами. И одному солдату, к-рого на суде по-гречески попросили дать показания, он приказал отвечать только по-латыни» (Тиб.71).

Излишняя роскошь традиционно считалась в традиционалистском Риме признаком монархического, эллинистического, ориентального, или ориентально-эллинистического вырождения, декаданса, деградации. Шёлк (говорят, обязательный атрибут императорского облачения в Китае, где только император – *сын солнца* – носил с ног до головы всё жёлтое, не позволяя подданным иметь даже жёлтую нить в одежде) попадал в Рим по Великому Шёлковому пути при посредничестве парфян. В роскоши утопали размякшие под влиянием Азии греки, малоазийцы, сирийцы, египтяне, парфяне, аравитяне, индийцы... Римлянам не к лицу и не с руки, мало того, постыдно и почти преступно, брать с них пример! Но попробуй не подпади Азии, соприкуснувшись с ней, попав туда, постоянно имея с ней дело, властвуя над её немалой частью и уже основательно, можно сказать, неизлечимо болея ею.

В общем, комбинируя информацию Тацита, Светония и Диона, делаем вывод о том, что в 16г. был отчасти пророгирован-пролонгирован, отчасти новопринят августейший курс на поддержание национальной самобытности, на сохранение Римом и римлянами, хозяевами *Imperium Romanum*, своего исконно-истинного лица. Не случайно Тиберий именно тогда, одновременно с постановлениями о чуждой (всегда республиканскому!) Риму упаднической роскоши, предал (призвав, образно выражаясь, именовать «математика» «исчислителем») обструкции всякое чрезмерное эллинофильство. Знал бы он, насколько современная ему Римская империя похожа на Китай и насколько его режим близок к восточной деспотии!

Впрочем, он сам обожал общество учёных греков, зная греческий язык и культуру лучше, глубже Августа, да и лучше/глубже подавляющего большинства представителей римской аристократии. Светоний (Тиб.70) пишет, что он очень любил «сказочную древность» и иногда доходил до смешных пустяков, задавая грамматикам в своём окружении каверзные вопросы (не на любителя) типа: «Кто была мать Гекубы? Как звали Ахилла среди девушек? Какие песни пели сирены?». Далеко не каждый грамматик знал, что мать Гекубы звали, по разным версиям, Эвфоей, Эвагорой, Телеклеей, Метопой, Главкиппой; или, что Ахилл, скрываясь среди девушек на Скиросе, носил имя Пирры. Ну, а что касается песен сирен, то они на острове Сирен Капри станут весьма злобно-актуальными для самого не сумевшего, в отличие от Одиссея или Августа, заткнуть уши спасительным воском Тиберия.

Итак, частые беседы с учёными греками (со дней Родоса) – это одно, в то время как *полиция нравов* в ключе блюжения римского адата и пресловутых гос. резонов – это совсем другое. Кроме того, властители обычно отказывают народу во имя народа в том, чем грешат сами.

* * *

На том же заседании сената «выступил – сообщает Тацит (Ан. 2,34) – и Луций Пизон, к-рый обрушился на происки при ведении общественных дел, на подкупность судов, на дерзость ораторов, угрожающих обвинениями и заявил, что он удаляется и покидает Рим, чтобы поселиться в глухой и дальней деревне...»

В кадре — Л.Кальпурний Пизон Авгур, брат Гнея, бывший консулом-орд. в дни знаменательного 1г. до н.э., когда Корнелий Лентул Авгур (конс. 14г. до н.э.) проконсульствовал в Азии.

Сенатская активность братьев Кальпурниев в начале тиберианского правления бросается в глаза, но ошибочно видеть в ней проявление иллюзорности собственно к Тиберию. Скорее, братья Пизоны упивались, если можно так выразиться, исчезающими остатками/химерами парламентаризма. И, к слову, антикоррупционная решимость Пизона на означенном заседании сената вовсе не исключает возможности того, что незадолго перед тем он (если, конечно, это был он?) вполне мог ратовать за объявление дня самоубийства Либона праздником. Общественные же происки и продажность судов сего толка-рода — бюрократический аккомпанемент любого авторитаризма или тоталитаризма. Обижаться здесь не на что и не на кого: надо менять систему. А несдержанность, упрямство и горячность бизонистых Пизонов — не есть свидетельство их политической оппозиционности.

Вскоре Л.Пизону, к-рого Тиберий и родственники уговорили (ибо он дал себя уговорить) не покидать Рим, выпало вступить в конфликт с Ургуланией (мать М.Плавтия Сильвана — соконсула Августа во 2г. до н.э.). Она задолжала казённые деньги, однако, будучи дружна с государыней-императрицей Ливией, возомнила себя выше закона и пизоновский вызов в суд проигнорировала. Конфликт обрёл настолько демонстративно-публичный характер, что принцепс счёл необходимым поддержать горько пожаловавшуюся ему на преследование и унижение её близкой подруги мать. Пизон не отступился, пока Августа не приказала внести причитавшиеся с товарки деньги до ещё одного вмешательства умышленно медлившего принцепса. Так, престиж и позу соблюли и выдержали обе стороны. И Цезарю, и Пизону как бы удалось остаться на высоте, не посрамив чести ни *старого*, ни *нового* Рима. Тем не менее, чуть позже сильная могущественной дружбой Августы Ургулания не явилась на какое-то разбирательство в качестве свидетельницы в сенат и претор был вынужден допросить её на дому.

Ливия, вернее, Юлия Августа гордо держала голову, не собираясь поступаться своим статусом *первой леди*. Её опекунство, её инициативность, раздражавшие Тиберий ещё при Августе, чем дальше, тем больше мешали ему в ранге принцепса. Если они кушались через силу как необходимость, сопутствуя его приходу к власти, прежде, то теперь стали костью в горле. «Ливия, мать его, — пишет Светоний (Тиб. 50) — стала ему в тягость; казалось, что она притязает на равную с ним власть. Он начал избегать частых свиданий с нею и долгих бесед наедине, чтобы не подумали, будто он руководствуется её советами; а он в них нуждался и нередко ими пользовался. Когда сенат предложил ему именоваться не только «сыном Августа», но и «сыном Ливии», он этим был глубоко оскорблён. Поэтому он не допустил, чтобы её величали «матерью отечества» и чтобы ей оказывали от государства великие почести; напротив, он не раз увещевал её не вмешиваться в важные дела, к-рые женщинам не к лицу, — в особенности, когда он узнал, что при пожаре близ храма Весты, она, как бывало при муже, сама явилась на место происшествия и призывала народ и воинов действовать проворнее».

Не так резко и не всё, по-светониевски, в одночасье, но суть схвачена верно. Тиберий не был оскорблён титулом «сын Ливии», он его просто отклонил. Он чересчур долго был маминым сыном (схлопотал на этом комплекс неполноценности) и не желал оставаться им впредь, не желал давать повод и пищу для разговоров: мол, взрослый детина, почти старик, правит государством из-под маминой юбки. Люди не любят не только тех, кого они обидели, люди, особенно владыки, крайне плохо переносят тех, кому они чем-то обязаны. Ну и доколе, спрашивается, чувствовать себя обязанным и благодарным, доколе считаться и советоваться с не

собирающейся на тот свет матерью? До гроба? когда тебе уже под 60. Да и не к лицу женщинам неслыханные в Риме почести, точнее, не к лицу Риму неслыханные почести женщинам. Всё-таки, насколько менее патриархальным был эмансипатор (поневоле) Август!

Уместно заметить, что фигурирующий у Светония случай с пожаром, видимо, относится к 16г., ибо Дион (57,16,2) как раз под 16г. говорит о помощи, оказанной жертвам пожаров не только со стороны Тиберия, но и со стороны Ливии.

Таким образом, *сын вдовы* постепенно всё более отчуждался от матери; она всё больше становилась ему в тягость. Она сделала своё дело, но не уходила ни на временный, ни на вечный покой.

Что делать? Дистанция. Тираническое единовластие предполагает дистанцию в отношениях со всеми и ото всех, в т.ч. от родных и близких, от вчерашних друзей и любимых. В реальности у классических тиранов тиберианского типа, в их холодном вакуумном одиночестве на вершине пирамиды, не бывает ни родных, ни близких, ни друзей, ни любимых. Им негде и не у кого, не о кого и не обо что согреться. Бывает, что им удаётся сохранить до конца жизни и правления свою шкуру, но они не в силах спасти свою погибельную душу.

* * *

Откладывать или не откладывать разбирательство дел, подлежащих суду сената, в отсутствие кесаря? Разные мнения на сей счёт высказали Гн.Кальпурний Пизон и Азиний Галл. Тацит метко вменяет обоим показное свободолюбие... Пизон считал, что, невзирая на предстоящую отлучку *первого среди равных*, дела должны быть подвергнуты рассмотрению, и что государству послужит к чести, если сенат и всадники смогут отправлять возложенные на них обязанности без принцепса (Ан. 2,35). Галл полагал, «что без Цезаря и не у него на глазах не может быть ничего блистательного и возвеличивающего римский народ», и предлагал повременить на время отлучки «мудрейшего из мудрых» с судами-разбирательствами. Тиберий, уважая плюрализм мнений, всё время оживлённого спора сосредоточенно молчал. Прошло мнение Галла: до возвращения Верховного — никаких разбирательств.

Создаётся впечатление, что ненавистный Тиберию из-за оженённой им Агриппины Галл (как будто он был виноват в том, что Август развёл Тиберия с Агриппиной, дабы династически выдать за старшего сына Ливии, т.е. за временного престололюбостителя, свою в очередной раз овдовевшую дочь Юлию!)⁵⁸, заранее тщился оградить себя от опасности гипертрофированным лизоблюдством. Не оградит, не сумеет! Ох, как плохо они кончат: и заклёванный по делу Германика Пизон (20г.), и Галл, к-рого Тиберий будет на протяжении трёх лет медлительно убивать в каземате, садистски откладывая его смерть месяц за месяцем, год за годом (30 – 33г.).

Вот тебе и отложенные-неотложенные дела. Удостоверьтесь, чем меньше осталось демократии, тем спектакулярнее она делалась, тем охотнее, тем ревностнее отцы-сенаторы в неё играли.

Об отъездах-отлучках Тиберия из столицы черпаем информацию у Светония: «В первые два года после принятия власти он не отлучался из Рима ни на шаг; да и потом он выезжал лишь изредка, на несколько дней, и только в окрестные городки, не дальше Анция. Несмотря на это, он часто объявлял о своём намерении объехать провинции и войска; чуть не каждый год он готовился к походу, собирал повозки, запасал по муниципиям и колониям продовольствие и даже позволял приносить

---

⁵⁸ См. Р.л. 512.

обеты о его счастливом отправлении и возвращении. За это его стали в шутку называть «Каллипидом»⁵⁹, к-рый, по греческой пословице, бежит и бежит, а всё ни на локоть не сдвинется» (Тиб.38).

Куда ехать усталому стареющему человеку? не желающему ни воевать, ни передвигаться на дальние расстояния. Навоевался, отдоходился. На кого и на какой срок не уверенному в тылах кесарю допустимо оставить Рим? Собираться объехать провинции и войска ещё не значит тронуться в путь. Впрочем, пусть провинции и войска живут ожиданием. Впоследствии он будет отчасти всерьёз собираться в инспекционную поездку, отчасти притворяться, что намеревается ехать. Относительно же 16г., из Светония и Тацита следует: той осенью Тиберий впервые за два года пребывания у власти выехал на отдых в Анций или на одну из ближайших вилл. (В первое путешествие не дальше Кампании он отправится в 21/22гг.)

* * *

До его отъезда на этот краткосрочный отдых в сенате слушались/решались оставшиеся важные вопросы.

«У Галла возник спор с Цезарем. Он предложил избирать высших должностных лиц сразу на пятилетие, так, чтобы легаты, начальствовавшие над легионами и занимавшие в войсках эту должность до получения ими претуры, уже заранее были избираемы в преторы и чтобы принцепс ежегодно называл 12 своих кандидатов...» (Ан. 2, 36)

В царский период Рима преторами (*вперёдидущими*) звались военачальники; в годы ранней Республики – высшие должностные лица – консулы и диктаторы. По римской традиции, первый собственно институциональный претор был избран в 367/66гг. (*lex Licinia*) как для отправления судебно-правовых обязанностей в Риме (претор-*urbanus*), так и в качестве младшего коллеги и и.о. консула в пору отсутствия последнего. Подобно консулам, преторы (избираемые на год в центуриатных комициях) обладали империем и правом триумфировать, но меньшей властью. В 337г. к претуре были допущены плебеи. Расширение Римского государства привело в 242г. к учреждению второй претуры – *peregrinus* (по делам иностранцев и по делам между римлянами и неримлянами). В 227г. появились третий и четвёртый преторы: один – для управления Сицилией; другой – Корсикой и Сардинией. Со 197г. пятый и шестой преторы ведали испанскими провинциями.

Сулла довёл число преторов до восьми, постановив, что они должны быть заняты на правовом поле, облекая претуру, и лишь после неё назначаться как пропреторы в провинции. При Цезаре преторских мест стало 10, 14 и даже 16. Август остановился на 12-и (чиновники для охраны порядка и организации различных мероприятий в Риме; должностные лица в италийских городах, в провинциях и т.д.). В 11г. н.э. набралось (Дион 56,25) 16 кандидатов, несмотря на 12 вакансий, и принцепс, чтобы никого не обидеть, пошёл навстречу всем желающим. Почему бы, в виде исключения, не пойти: ведь при империи претура не столько империй, сколько предшествующая консульству почётная и рабочая ступень в *cursus honorum* (квестура; трибунат или эдильство; претура; консульство). Только принцы крови – репрезентанты дома Цезарей, могли эту ступень пропустить (например: Г.Цезарь, Германик, Друз).

В 14г., едва придя к власти, «Тиберий назвал двенадцать одобренных им кандидатов на должности преторов – это число было установлено Августом – и в ответ

---

⁵⁹ Каллипид – известный афинский актёр, прозванный за ловкость игры «обезьяной». Упоминается Цицероном в «Письмах к Аттику» (12,12,3).

на настоятельные просьбы сенаторов увеличить его поклялся, что оно останется неизменным» (Ан. 1,14).

Сверхбдительный Тацит видит (Ан. 2,36), правда, не очень понятно, в чём именно, в откровенно сервильном предложении (позднее элиминированного Тиберием) Галла подвох, республиканскую подножку кесарскому режиму: «Не было ни малейших сомнений, что предложенные им новшества метят гораздо глубже и затрагивают самую сущность единодержавия. Однако, Тиберий, словно речь шла о возвеличении его власти, возражал...» Остаётся предположить, что, по приписываемому Тацитом Галлу умыслу, заведомое избрание в преторы (рекомендацией кесаря!) должно было поднять небезопасные для единодержавия престиж и самостоятельный магистративный вес претуры (претур), т.е. в государстве появилось бы чересчур много имеющих вес (увесистых) дезигнатов! Но всё предшествующее, и не далее как давешнее поведение Галла, говорит о его повышенной сервильности. С чего бы ему, вдруг, таким тацитовским макаром лезть на рожон? То был непервый угоднический реверанс в адрес Тиберия и ничего более.

Тиберий же, пропустив подхалимаж мимо ушей, правильно указал Галлу на нерентабельность, непригодность и практическую несостоятельность его подхода: «...сколько же неприязни возникнет среди тех, чьё избрание будет отложено на целое пятилетие? И разве можно предвидеть какими будут по истечении столь долгого промежутка времени образ мыслей, домашние обстоятельства и состояние у каждого заранее избранного? Люди проникаются высокомерием даже при избрании за год вперёд; чего же можно от них ожидать, если своей должностью они будут кичиться в течение пятилетия? Всё это означает не больше и не меньше, как пятикратное увеличение числа высших должностных лиц, как ниспровержение действующих законов, установивших для соискателей определённые сроки, в течение к-рых они должны показать себя достойными своих притязаний, быть включёнными в число кандидатов и вступить в должность» (2, 36).

Зачем (в нетриумвиральные, в нечрезвычайные времена) на 5 лет дезигнировать чиновных кандидатов и тем пятикратно увеличивать число дезигнированных должностных лиц, пусть даже названных принципсом? К чему лишняя головная боль и бюрократический хаос? Не удивительно, что единомышленников у, на этот раз, неуклюже сервильного Галла не нашлось. Ну, а что касается безраздельной власти, сохранённой, согласно Тациту, Тиберием «при помощи этой по видимости заслуживающей одобрения речи!» (2,36), то Тиберий и так обладал ею сполна, тогда как прыткий Галл на неё никак не покушался.

* * *

Согласно Диону (57,16,1), в 16г. некоторые из прошлогодних квесторов — т.к. квесторов в 16г. не хватало — снова отправились в провинции, причём это в случае нужды делалось и в дальнейшем. Поскольку многие гос. архивные документы пришли в полную или частичную негодность, три выбранных сенатора возглавили работу по восстановлению и переписыванию актов/текстов.

Сообщая о вновь отправленных (об отправленных по второму кругу) на периферию квесторах, Дион понимает квесторов провинциальных.

Ливий и Дионисий Галикарнасский о квестуре в царский период молчат. Тацит (Ан. 11,22) относит её учреждение к концу эпохи царей (VIв.); Ульпиан (Dig. 1,13,1) — ко времени Тулла Гостилия (VIIв.). Квесторы (в буквальном переводе: *сыскарри*) при царях — это расследователи преступлений и судьи по уголовным делам; при республике — магистраты, помощники консулов. Выбирались они в трибутных комициях под надзором консулов. Первые из известных: 447г. — Валерий Потит и

Эмилий Мамерк. Квесторы не наделялись империем. В 421г. их число увеличилось, при допуске плебеев, с двух до четырёх (два квестора-urbani по делам городского управления и мероприятий: мошение улиц, устройство игр, контроль за порядком...); с 267г. к ним прибавились ещё четверо — для флотских и интендантских нужд. Со временем, помимо них, появились квесторы для отправления квесторских функций в провинциях.

Сулла (lex Cornelia 81г.) довёл общее число квесторов до 20-и; Цезарь (45г.) — до 40; Август вернулся к 20-и. При Сулле квесторский возрастной ценз составлял 30 лет; при Августе — 25. Квестура — нижняя ступень в *cursus honorum*. В кесарскую эпоху каждый сенатский наместник имел в своём распоряжении одного квестора (наместник Сицилии традиционно — двух), в ведении к-рого находились провинциальные финансы. Квестор мог представлять наместника в его отсутствие. Вот о каких квесторах информирует приложительно к 16г. (и позднее) Дион.

* * *

Установив высокий имущественный ценз для сенаторов и всадников, Август нередко оказывал тем из них, кто бывало впадали в нужду не по лености и нерадивости или, в особенности, шедшим навстречу пожеланиям принцепса отцам-многодетникам щедрую финансовую помощь. Тиберий в этом вопросе был вовсе не так щедр: многим наотрез отказывал, возлагая ответственность за их обеднение на них самих; иным помогал, но выборочно, редко и придирчиво.

Светоний: «На деньги он был бережлив и скуп...» (Тиб.46). «Нескольким сенаторам он помог в нужде, но чтобы не помогать остальным, объявил, что окажет поддержку лишь тем, кто представит сенату уважительные причины своей бедности...» (Тиб.47). Бережливость и скупость были ему присущи ещё при Августе, и тем более в пору, когда он стал рачительным хозяином империи. Тацит и Светоний приводят, хотя и несколько разноречиво, пример внука знаменитого оратора Кв.Гортензия — М.Гортала, «к-рый — как говорит Светоний — в угоду Августу родил четырёх детей при очень скромном своём достатке» (Тиб.47). По Тациту, «Гортал, внук оратора Квинта Гортензия, был склонён щедростью божественного Августа, к-рый пожаловал ему миллион сестерциев, взяв жену и вырастить детей, чтобы не угас столь прославленный род» (Ан. 2,37).

Известный ритор и адвокат К.Гортензий Гортал (114 — 50гг.) с 19 лет выступал в судах. Защищал представителей нобилитета с таким успехом, что за ним был признан первый ранг на Форуме. В 81г. впервые процессуально противопоставился Цицерону. В 70г. они встретились как противоборствующие стороны на скандальном процессе Верра. После своего консульства 69г. наслаждался, отказавшись от конкуренции с Цицероном, жизнью как тонкий любитель искусств. В 67/66гг. безуспешно выступал против Помпея. Позже примирился с Цицероном и, несмотря на некоторое взаимное недоверие, союзничал с ним. До нас дошли 25 подзаголовков его речей. Поскольку полноценных фрагментов нет, о стиле Гортала судят по отрывкам Цицерона, к-рый называет его представителем азианского (малоазийская школа) красноречия (De Orat. 3, 228). Согласно Квинтилиану (Inst. 2,1,11), Гортал написал посвящённый риторике труд «Общие замечания». Кроме того, писал стихи (и поэмы).⁶⁰ Горталу принадлежат стихотворные анналы Союзнической войны. Умер в год, предшествовавший Рубикону.

⁶⁰ О поэтической плодовитости Гортензия у Катутла (ок. 85—55гг.) сказано: «Смирну», поэму свою, наконец мой выпустил Цинна, Девять посевов и жатв он трудился над ней. Триста тысяч стихов успел в то же время Гортензий...» (95)

Его одноимённый сын побыл цезарианцем, потом, при Бруте и Кассии, — республиканцем. Потерял конфискованное триумвирами имущество. Погиб при Филиппах. Благодаря Августу и по его почину, обласканный внук прославленного оратора сумел выйти в люди и занять четырёх детей. Теперь, при Тиберии, испытывая нужду в средствах, он поставил четырёх сыновей у порога курии и напомнил как принцепсу, так и отцам-сенаторам о том, что сделался многодетником по желанию (морально и материально) поощрившего его к тому Августа. Короче, нужна финансовая поддержка.

Тиберий не разделил благожелательности сената к ходатаю-просителю, усмотрев в поведении последнего дурной пример вымогательства с покушением на гос. казну. Да, Август однажды даровал Горталу денежную сумму, но по доброй воле и без каких-либо обязательств, что подобное будет повторяться впредь. У видевших выгодный для себя прецедент сенаторов проситель, конечно, нашёл сочувствие. С тем большей осторожностью и настороженностью к ходатайству отнёсся принцепс. Видимо, причина обеднения Гортала не была, с его точки зрения, уважительной. Причём касательно 16г. Светоний неправ, ибо Тиберий отказал Горталу позднее, при вторичном обращении за помощью, тогда как в 16г. он ему всё-таки помог, но, согласно Тациту (Ан. 2,38), помедлив, и лишь идя навстречу пожеланиям сената. Так или иначе, четыре Горталовых сына получили по 200 тыс. сестерциев на брата. Тацит продолжает: «Сенаторы стали изъявлять Тиберию благодарность, но Гортал молчал, то ли от волнения, то ли, несмотря на жалкие свои обстоятельства, сохраняя унаследованное от предков душевное благородство. Позднее Тиберий больше не проявлял к его семье сострадания, хотя род Горталов и впал в позорную нищету» (2,38).

Если Светоний неправомерно сводит два разновременных и разнорезультативных обращения Гортала за помощью к одному — второму — с негативным исходом, то сенатор Тацит, скорее всего, необъективен, вынося очередной прототиберийский вердикт, на этот раз, в пользу сенатора Гортала. С одной стороны, кто виноват в новом обеднении Гортензиев, не сумевших правильно распорядиться вспомоществовательной суммой в итоге 800 тыс. сестерциев?! Помогать так (раз за разом) многим, значит, пустить государство по миру. С другой стороны, скаредный Тиберий был далеко не Августом.

* * *

В 16г., сообразно Тациту (Ан. 2,39/40) и Диону (57,16,3/4), очень похожий внешне на своего господина раб Агриппы Постума⁶¹ Клемент попытался выдать себя за него.

Тацит: «В том же году дерзость одного раба могла бы, не будь своевременно приняты меры, привести к смуте и гражданской войне и потрясти государство...» По словам Тацита, Клемент ещё в 14г., узнав о смерти Августа, с несвойственной рабской душе отвагой, задумал отплыть на Планазию, похитить Агриппу и доставить его к рейнским легионам. Но задержка торгового судна сорвала замысел и расправа над Агриппой была совершена. Тогда Клемент выкрал его прах, перебрался на этрусский мыс Козу, скрылся в уединённых местах, отрастил бороду и волосы, и начал тайно вербовать сторонников» (Ан. 2,39).

По Диону (57,16,3), Клементовым пристанищем стала сначала Галлия, где ему удалось обрести/завести много сторонников, после чего он перебрался в Италию, и

---

⁶¹ О последнем внуке Августа Агриппе Постуме и его трагической судьбе см. Р.л. 1147/48; 1204; 1309-12.

наконец даже двинулся, надеясь захватить власть, на Рим. Ни о Галлии, ни о т.н. марше на Рим Тацит ничего не сообщает. Впрочем, временное пребывание Клементя (до 16г.) в Галлии вовсе не исключено.

Неанналист Светоний упоминает про этот заговор, пишучи (хронокувырком) о заговоре Либона и о мятеже рейнских и иллирийских легионов: «...и Клемент, раб Агриппы, уже собрал немалый отряд, чтобы мстить за хозяина, и Луций Скрибоний Либон, человек знатного рода, тайно готовил переворот, и в войсках вспыхнули сразу два мятежа, в Иллирике и в Германии...» (Тиб.25). Как видим, в светониевских словах о заговорах-опасностях, с к-рыми столкнулся Тиберий в первые два года своего правления, хронология перевернута вверх тормашками.

Вероятно, Клемент, не успев помочь убитому летом 14г. Агриппе, без лишнего шума скрылся (выкрал агриппианский прах) в Галлии, разработал там план действий, обзавёлся приверженцами, затем уже в 16г. перебрался в Этрурию и приступил оттуда к реализации задуманного. Однако, вряд ли у него был чёткий план действий.

Тацит: «Между тем по всей Италии распространился слух, что попечением богов Агриппа спасся от гибели; верили этому и в Риме: уже в народе шли толки о его прибытии в Остию, уже в городе происходили тайные сборища, а Тиберий, озабоченный и встревоженный, всё ещё метался между двумя решениями, обуздать ли своего раба военной силой или выждать, чтобы этот нелепый слух со временем рассеялся сам собою: колеблясь между стыдом и страхом, он то утверждался в мысли, что нельзя пренебрегать никакими мерами, то — что не подобает всего бояться...» (Ан. 2,40)

Может быть, всем этим и объясняется отъезд Тиберия, после вышепредставленных заседаний сената, осенью 16г. на одну из ближайших вилл или, во всяком случае, не дальше Анция. Дело Лже-Агриппы не могло громко всплыть наружу (вызвать громкий резонанс) раньше 16г.: иначе и ответные меры были бы приняты раньше. При всё том, оно являлось не столько опасным для Юлиев-Клавдиев в смысле угрозы переворота (думается, авторы древности тут преувеличивают), сколько шекотливым. Не Тиберий и не Ливия отдали в 14г. приказ об убийстве настоящего Агриппы, к-рого, тем не менее, убили им в угоду, убийство к-рого они негласно одобрили, и дело к-рого было без разбирательства предано забвению, было бесшумно замято. Вот и сейчас кесарь решил поручить проблему проявившему два года назад высокую сообразительность и смекалку Саллюстию Криспу (что лишний раз подтверждает угодную начальству самостоятельную инициативность содеянного Криспом два года назад).

И Саллюстий, засучив рукава, взялся исполнить порученное хитростью. Снарядил к Агриппе двух агентов, к-рые выдали себя за его сторонников; вошли к нему в доверие; ночью, улучив момент, повязали оставшегося без охраны незадачливого самозванца, заткнули ему рот кляпом и доставили во дворец. Стало быть, Тиберию совсем недолго довелось побыть на исходе 16г. вне Рима, где он отнюдь не отдыхал, но занимался ликвидацией Лже-Агриппы. На допросе Клемент не выдал сообщников. На Тибериев же вопрос: «Как ты стал Агриппой?» дерзко ответил: «Так же, как ты — Цезарем» (Ан. 2,40). У Диона острее: «Как ты додумался играть в Агриппу?» Ответ: «Так же, как ты в Цезаря» (57,16,4). Не было и не могло быть ни у генетического староримлянина Тиберия (Клавдия Нерона) полной юридической уверенности в легитимности своей кесарско-цезарской власти, ни, главное, у венценосного усыновленца (на безрыбье) Тиберия Цезаря Августа в своей стопроцентной правопреимственности от Августа Цезаря! Оттого и пришлось применять дворцовую тактику/стратегию *плаща и кинжала* как к Агриппе Постуму, так и к авантюристу Клементу. Всё шито-крыто.

«И Тиберий, не решившись открыто казнить Клементя, повелел умертвить его в

одном из глухих помещений дворца, а труп тайно вынести. И хотя говорили, что многие придворные, а также всадники и сенаторы снабжали Клементя средствами и помогали ему советами, дальнейшего расследования произведено не было» (Ан. 2,40).

Вместе с тем, довольно лёгкая поимка завлечённого в западню заговорщика и столь скорый безболезненный конец заговора говорят о степени их опасности или серьёзности. Пресловутая поддержка многих придворных, сенаторов и всадников — явное преувеличение. Не опасности переворота, действуя тайком и хитростью, стремился избежать в деле Лже-Агриппы Тиберий: он хотел избежать или свести к минимуму всяческое напоминание о деле настоящего Агриппы двухлетней давности. Вместе с тем, заговоры Либона и Клементя в 16г. показали, что не для всех современников законность тиберианского принципата была вне сомнений. Римляне приняли (консенсуально-универсальный) принципат Августа; большинство их приняли принципат Тиберию; но Рим ещё не ведал, что режим Принципата продлится всего-итого аж три столетия!

«В конце года близ храма Сатурна была освящена арка по случаю возвращения потерянных при гибели Вара значков, отбитых под начальством Германика при верховном руководстве Тиберию; на берегу Тибра, в садах, завещанных народу диктатором Цезарем, был также освящён храм в честь богини Фортуны, а в Бовиллах — святилище рода Юлиев и статуя божественному Августу» (Ан. 2,41).

Снова бросается в глаза акцентация династической преемственности: Цезарь — Август — Тиберий.

17г. н.э.

1 января 17г. н.э. = 770г. а.У. консульство облекли Г.Целий Руф и Л.Помпоний Флакк.

О Целии Руфе известно только то, что в 13г. он был претором-aerari. С Помпонием Флакком мы немного знакомы по Р.л. (985/86; 1152; 1273/74). Разносторонне дружный Тиберию и Овидию, Ироду Агриппе и музам он легатствовал в Мезии до консульства и отправился туда обезвреживать фракийца Раскупория в год после консульства; в 32 — 34гг. наместничал в Сирии, где и скончался.

26 мая 17г., через день после своего дня рождения (24 мая), 31-летний Германик «справил триумф над херусками, хаттами, ангривариями и др. народами, какие только не обитают до реки Альбис. Везли добычу, картины, изображавшие горы, реки, сражения; вели пленных; и хотя Тиберий не дал Германику закончить войну, она была признана завершённой...»⁶² (Ан. 2,41)

Римляне с переполненными сердцами праздновали триумф своего любимца Германика. Ещё до триумфа, при его возвращении, «преторианские когорты — по слову Светония (Кал.4) — выступили ему навстречу все, хотя приказано было выступить только двум, а народ римский, без разбора сословия, возраста и пола, высыпал встречать его за 20 миль». И Тацит, и Светоний сообщают об этом в мрачном свете последующей трагической судьбы Германика, более или менее определённо возлагающая ответственность за его довременный летальный исход на Тиберию. Пессимист

---

⁶² Мой Телемак,

Троянская война
окончена. Кто победил — не помню.
Должно быть, греки: столько мертвецов
вне дома бросить могут только греки...

(И. Бродский «Одиссей Телемаку»)

Тацит приводит похожие, как ему видится, примеры похищенных смертью «у горячей народной преданности» совсем молодыми (племянника и зятя Августа, сына его сестры Октавии и первого мужа его дочери Юлии) Марцелла (+23г. до н.э.) (Р.л. 315) и (младшего брата Тиберия) Друза (+9г. до н.э.) (Р.л. 538-40): «недолговечны и несчастливы любимцы римского народа» (Ан. 2,41).

Безусловно, не тот был человек Тиберий, чтобы от души радоваться чрезмерной Германиковой популярности, но, по крайней мере, в Германском вопросе кесарю инкриминировать нечего. Во-первых, он вовремя отозвал Германика из безнадежной Германии, во-вторых, сполна удостоил/завалил его почестями. Римляне должным образом отомстили (не взяв полноценный реванш!) германцам за Тевтобург и сделали Рейн долговременной «линией Мажино», естественной границей между цивилизацией и варварством. Пусть теперь предоставленные самим себе заречные варвары воюют между собой до изнеможения. Не сходным ли и даже много менее боевым образом Август отказался от походной мести парфянам за поражения Красса (53г. до н.э.) и Антония (36г. до н.э.), вынудив их без войны возратить Риму трофейные знамена и заставив нескольких шахиншахов ходить под римским шахом.

Интересную информацию о триумфе 17г. с суммой приведенных к оному событий находим у описывающего в «Географии» Германию и её племена Страбона:

«Эти племена получили известность от войны с римлянами, в ходе к-рой они покорялись, снова восставали или покидали свои поселения. О них мы получили бы лучшие сведения, если бы Август позволил своим полководцам перейти Альбий для преследования переправившихся туда врагов. Август рассчитывал, однако, вести войну поблизости с большим успехом, если воздерживаться от нападения на мирные племена за Альбием и тем самым не подстрекать их к объединению в общей вражде против него. Начали эту войну сугамбры, живущие поблизости от Рена; вождём их был Мелон. С этого времени различные германские племена в разных местах приходили им на смену, то становясь могущественными, то снова теряя власть и затем опять поднимая восстание, предавая выданных ими заложников и нарушая клятвы верности. В отношении с этими племенами недоверие весьма полезно, потому что те, кому было оказано доверие, причинили величайший вред, как, например, херуски и подвластные им племена, в области к-рых погибли в засаде, став жертвой вероломства, три римских легиона во главе с полководцем Квинтилием Варом. Но все они понесли наказание за это и доставили молодому Германику самый блестящий триумф, в к-ром вели самых знатных пленников — мужчин и женщин: Сегимунта, сына Сегеста, вождя херусков, и сестру его Тузнельду, жену Армения, к-рый во время нарушения договора против Квинтилия Вара командовал войском херусков и ещё теперь продолжает воевать, трёхлетнего сына Тузнельды Тумелика; Сесифака, сына Сегимера, вождя херусков, жену его Рамис, дочь вождя хаттов Укромира, и сугамбра Девдорига, сына Беторига, брата Мелона. Но Сегест, тесть Армения, к-рый даже с самого начала не сочувствовал планам зятя и, воспользовавшись удобным случаем, перешёл на сторону римлян, окружённый почётом, присутствовал, когда вели в триумфальной процессии самых дорогих ему людей. В триумфальной процессии шёл также Либес, жрец хаттов, и многие другие пленники из преданных мечу племён: каульпов, компсанов, бруктеров, узипов, херусков, хаттов, хаттуариев, ландов, тубаттиев...» (7,1,4,291/92)

Суггерированное римлянофильство (*греко-римлянина*) Страбона не в первый раз оборачивается элементами тенденциозной конъюнктуры при изображении-искажении событий (Р.л. 74-76; 709/10). Август, видите ли, не позволил своим полководцам перейти через Альбий (через к-рый однажды всё-таки перешёл ок. 2г. до н.э. Л.Домиций Агенобарб), думая воздержанием от нападения на т.н. мирные племена за Альбием предотвратить их противоримский союз с племенами по сю сторону

Эльбы (!) У Августа не было ни сил, ни намерения идти ещё и за Эльбу. Он и так натянул римско-имперскую пружину-тетиву до отказа, аннексировав германские территории до Эльбы, и не задумываясь или плохо задумываясь над тем, что Германия Магна не кончается Эльбой. (Докуда, спрашивается, топтать дальше?) Но поскольку Тиберий, в правление к-рого пишет верноподданный Страбон, – самый верный августинец, тиберианский отказ от войн в Германии не должен расходиться ни с позицией, ни с заветами «Ильича» Августа.

Примечательна страбоновская информация о начавших войну сигамбрах и Мелоне. Речь, несомненно, идёт о поражении, нанесённом в 16г. до н.э. сигамбрами, тенктерами и узипетами М.Лоллию. Однако другие авторы древности не называют, упоминая про *clades Lolliana*, вождя сигамбров Мелона. Впрочем, он фигурирует (без дополнительных пояснений) в «*Res gestae*» («Мои деяния»), как один из тех иноземно-варварских предводителей, к-рые просили убежище у Августа: «У меня смиренно просили убежище парфянские цари Трдат и позднее Фраат (V), сын царя Фраата (IV), цари мидийцев – Артавазд, и Адиабены – Артаксар, Британии – Думнобеллан и Тинкомий, сугамбров – Мелон...» (6,32)

Принято думать, что беглый Мелон попросился под Августово крыло в связи с событиями 8г. до н.э. Но тогда Август коварно пленил прибывших в Лугдуну германских вождей (Р.л. 543-45) и аннексировал (провинциализированную в 4г. до н.э.) правобережную Германию до Эльбы, а Тиберий поселил, переселив с правого берега на левый, 40 тыс. сигамбров на полях близ Рейна. О каком-либо вождь-перебежчике под 8г. сведений нет: в событийную канву этого года Мелоново бегство не вписывается. Т.е. история перехода (при ближе неизвестных обстоятельствах) предводителя сигамбров Мелона к Августу имела место либо позднее, либо ранее 8г. до н.э. (когда он, вероятно, изгнанный правобережными соплеменниками, нашёл приют у римлян).

На 17г. н.э. самого Мелона (так сказать, зачинщика *Тридцатилетней войны*), наверное, уже не было в живых. По Страбону, в триумфе Германика был среди прочих проведён его племянник, сын Беторига Девдориг (Теодорих), к-рый, надо полагать, воевал с Арминием против Рима и попал в плен или, что скорее, добровольно сдался.

Лишь Страбон называет имена жены и маленького сына Арминия/Армения – Тузнельды и родившегося в плену Тумелика, кому, кстати, в 17г. всего два, а не три года (или третий отроду год, т.к. дата пленения беременной Тузнельды римлянами – 15г.). По Тациту, после проведения в триумфе они содержались в качестве пленников в Равенне, причём то, как именно посмеялась впоследствии над (*Мицери*) Тумеликом судьба, о чём обещает, разумея какой-то трагический исход, рассказать Тацит, мы, из-за пробелов в «Анналах», не знаем.

Страбонова констатация Германикова триумфа писалась по его горячим следам, в 17/18г., ибо ни вражда Арминия с Марободом, ни Арминиева гибель от рук единоплеменников в 19г. Страбону неизвестны. Реляция об истреблении бруктеров, хаттов, херусков – ура-патриотическая гипербола державного географа. Тем не менее, в его сведениях много ценного, благо, они до нас дошли, тем более, что Тацит и Светоний немногословны, тогда как Дион в данном пункте зияет очередной угло залатанной Ксифилином пробоиной.

* * *

Между тем, Арминий, действительно, в 17г. продолжал воевать, но не против римлян, как кажется Страбону, а против Маробода. Тиберий оказался прав. Стоило римлянам уйти с правого берега Рейна и давно назревшая германская распря

вспыхнула. Два могущественных германских предводителя не могли в сложившейся ситуации не столкнуться, вернее, они должны были рано или поздно столкнуться лоб в лоб и столкнулись, как только римского фактора (за Рейном) не стало. Мы помним, что зарвавшийся «богемский ефрейтор» Маробод не подвергся нападению со стороны римлян из-за Паннонского восстания в бг. и не примкнул к германскому противоримскому восстанию в 9г. (Р.л. 1166/67; 1231). Ныне же выяснилось следующее: его последовательная позиция – моя хата (в чашобах Геркинского леса) с краю – навлекла на него вражду антиримской коалиции германских племён, не принеся ему, наряду с тем, дружбы Рима. В глазах воспринявших уход отозванного Германика как собственную победу германцев он был предателем интересов-чаяний германства, в то время как римляне, по-прежнему, пусть уже не так жгуче, как в бг., видели в нём потенциально опасного независимого *конунга* в непосредственной близости от границ империи.

Носимый Марободом царский титул представлялся святотатственным самодержавному германскому большинству (уровень эпохи Судей!), для к-рого храбрец Арминий олицетворял защищённую и новозавоёванную героем *Зигфридом* – одоли-тель *римского дракона* – священную свободу. В 17г. на его сторону перешли верные ранее Марободу семноны и лангобарды, а к Марободу, в свою очередь, переметнулся с группой сторонников Ингвиомер. Дядю тяготила необходимость подчиняться гораздо более молодому и делавшемуся всё более авторитетным и авторитарным племяннику. Думается, это нарушение возрастной субординации в рамках *адата* оттолкнуло от не по возрасту выдающегося вождя Арминия не одного *аксакала*. Быть может, и германскому Иосифу Флавию – Сегесту, не в последнюю очередь претил именно возраст властно-доминантного зятя.

В итоге теснимый противником Маробод обратился за помощью к Риму. Летом 17г. в Иллирию (находившуюся ближе к богемскому сердцу Марободовых владений) был откомандирован Друз. «Вскоре Друз был отправлен в Иллирию; это было сделано для того, чтобы он освоился с военной службой и снискал расположение войска; Тиберий считал, что молодого человека разумнее держать в лагере, вдаль от соблазнов столичной роскоши, а вместе с тем, что и сам он обеспечит себе бóльшую безопасность, если легионы будут распределены между обоими его сыновьями. В качестве предлога Тиберий воспользовался просьбой свебов помочь им против херусков, ибо, после ухода римлян, избавившись от страха перед внешним врагом, оба племени, как это постоянно случается у германцев, а на этот раз борясь к тому же за первенство, обратили друг против друга оружие...» (Ан. 2,44)

Свебы – собирательное наименование ряда объединённых Марободом племён, в т.ч. маркоманов. Тиберий послал Друза на границу не в качестве союзника свебов, но в качестве наблюдателя и соглядатая на безопасном отдалении от театра военных действий и без какого-либо умысла прямого военного вмешательства. Во-первых, не для того римляне ушли из Германии, чтобы увязнуть в ней (будь то на севере или на юге) снова; во-вторых, распря между германцами и взаимное ослабление германцев были им на руку.

Тем временем, германцы ожесточённо сражались, причём, по словам Тацита (Ан. 2, 45), впервые придерживаясь правил военного искусства, продуманных тактики и стратегии, чему они выучились у римлян. Взаимные упреки предводителей не знали удержу. Арминий в страстных речах напоминал со- и союзноплеменникам о добытых им свободе и славе, о трёх уничтоженных легионах, об изгнанном из родных пределов враге. Маробода с его страусиной политикой он называл жалким трусом и укрывшимся в решающий час в Геркинском лесу национальным изменником. В ответ Маробод не менее страстно вменял безрассудному и несведущему в делах Арминию вероломство и коварное умерщвление трёх заплутавших легионов,

что-де навлекло на Германию неисчислимые бедствия. Не томятся ли Арминиевы жена и сын в рабстве? Одновременно, не он ли, Маробод, выдержал угрозу 12-и римских легионов под предводительством самого Тиберия, сохранил непомеркнувшей славу германцев и заключил с римлянами мир на равных условиях?!

Согласно Тациту, никогда прежде германцы «не устремлялись друг против друга с такой яростью, и никогда исход боя не оставался столь же неясным; ожидали, что сражение разразится с новой силой, но Маробод отошёл на возвышенности, где и расположился лагерем. Это свидетельствовало о том, что он потерпел поражение; лишившись в конце концов из-за большого числа перебежчиков почти всего войска, он отступил в пределы маркоманов и отправил послов к Тиберию с мольбой о помощи» (Ан. 2,46).

Проиграв решающее сражение, Маробод отступил сначала на высоты, после чего оттянулся в Геркинский лес, т.е. ушёл в богемский центр маркоманских владений, откуда некогда начал собирание части германских племён и земель вокруг освоенной маркоманами под его верховенством Богемии. Присущие ему сверхосторожность и нежелание рисковать теперь играли против него. Отчаянная храбрость *освободителя Германии* Арминия, напротив, множила число его соронников. Покинутому многими приверженцами Марободу показалось разумным (или ничего не оставалось, как) обратиться к Тиберию. Но обращение натолкнулось на стену. «Ему ответили, что он не вправе призывать римское войско для борьбы против херусков, так как ничем не помог в своё время римлянам, сражавшимся с тем же врагом...» (Ан. 2,46)

Да и глупо было рассчитывать, что едва умывший в германских делах руки Рим воительливо вмешается. Похоже, долгий заумный нейтралитет сомнительного конунга поставил его самого на грань нейтрализации. С точки зрения державника Тиберия, уничтожение государственно организованного Марободова царства воинственными антигосударственниками херусками выглядело предпочтительнее, нежели его сохранение. Арминий не будет соваться в римско-державные пределы через чуждый ему Дунай. Далее, Арминий никогда не сделает своим центром Богемию и никогда не окопается в ней, как Маробод, где последний, если он в дюжей силе, много опаснее временно пришедших туда издалека для войны с ним, но не с Римом херусков. Помимо того, проницательный Тиберий, по всей вероятности, предвидел, что мужу Арминиева темперамента не удастся ни стать царём, ни надолго объединить германцев, ни сколотить сильное стабильное царство- (прото)государство, подобно Марободу. Следовательно, избавимся сначала руками Арминия от Маробода, а потом поглядим, что к чему!

Иллирийская миссия Друза заключалась в точном выполнении тиберианских инструкций. Полезно поддержать склонного к разнузданности молодого человека в войсковом лагере, подальше от полного соблазнов Рима. Логично поставить под начало родного сына (перед отправлением на Восток сына приёмного) иллирийские легионы. Как сказано, Тиберий не хотел подвергать Друза большому риску — раз; он облёк его посильным заданием — два. На большее не свободный от пороков молодой муж (или 30-летний недоросль) пока не тянет.

* * *

Между тем, сенат отчеканил во славу победителя Германии Германика памятную монету с легендой: «signis receptis devicti Germanis». Германик жил в своём являвшемся частью дворцово-императорского комплекса доме на Палатине и, согласно Светонию (Кал.3), «даже после триумфа не перестал выступать с речами в суде», т.е. не чурался народа, не отрывался от коллектива и продолжал активно участвовать в общественной жизни.

Сведения о его местожительстве содержатся у Флавия, к-рый, повествуя об убийстве Калигулы (41г.), говорит, что уходящие от преследования заговорщики «проникли во дворец отца убитого Гая – Германика. Этот дом был связан с дворцом, так как собственно весь дворец составлял одно собрание различных пристроек, сооружённых разными правителями, дававшими каждой пристройке своё имя, либо по готовому зданию, либо по начатому» (И.д. 19,1,15).

К месту заметить, что аж с 13г. Германик не был в Риме, где он пробудет, вернувшись из Германии, до осени 17г.

«Весь двор – по словам Тацита (Ан. 2,43) – был разделён на два противостоящих друг другу стана, молчаливо отдававших предпочтение или Германику, или Друзу». Тацит уверяет, что Тиберий больше благоволил к родному отпрыску – Друзу. Так-то оно так, но на деле кесарь заботливо поддерживал дуалистический в августейшем духе паритет между братьями – сонаследниками и диархами, мало того, подчёркивал, когда находил нужным, приоритет старшего из принцев (по рангу и возрасту) – Германика. Относительно придворных нобилей и их симпатизантских предпочтений, монархический принципат, само собой, создавал монархическую ауру при т.н. республиканском дворе (в запущенную Августом – при отсутствии какой-либо разумной альтернативы – *эру великого обмана*), в связи с чем там велись типичные для дворов разговоры о большей династической знатности одного из принцев или о меньшей знатности другого.

Друз был по матери внуком поднятого Августом в патрициат (безродного) Випсания Агриппы и правнуком простого римского всадника (пусть даже многоучёного и богатого, чуть ли не как Крез или Ротшильд) Помпония Аттика. У Германика в дедах числились: в двоюродных – Август; в родных – Антоний. Пользовавшаяся «доброю – сообразно Тациту – славой» Германикова Агриппина (единственная прямая отрасль Августа)⁶³ превосходила по числу детей и по популярности Друзову Ливиллу (младшая сестра Германика). На 17г. у Агриппины имелось пять (выживших) детей – три мальчика и две девочки; у Ливиллы – одна дочь.

Впрочем, братья Германик и Друз жили в добром *диоскуровом* согласии (что предвещало славное сорегентство), располагали совместными культами и жрецами (в Патаре, Невмасе, Антикарии, Олимпии...), на их отношениях не отражались ни настроения при дворе, ни дошлые «тайны мадридского двора», ни распри близких. К примеру, незадолго до отъезда Друза (в Иллирию) они выступили совместно в деле назначения претора на место умершего Випстана Галла. Последний умер на посту и подлежал замене суффектом. Оба принца крови толкали в преторы своего родственника Гатерия Агриппу (нар. трибун 15г.), большинство же «настаивало на том, чтобы из числа кандидатов предпочтение было отдано наиболее многодетному, что отвечало и требованиям закона» (Ан. 2,51). Тиберий (бесстрастно-молчаливо) наблюдал всё это, выбирая между принцами и законом. «Закон – с горьким философским душком заключает Тацит – разумеется, был побеждён, но не сразу и незначительным большинством голосов, как побеждались законы и в те времена, когда они ещё обладали силою».

Одно из вопиющих противоречий нового Рима заключалось в том, что сделавшись де-факто монархией, он юридически не признал и не собирался признавать себя таковой (ни-ни!), могучи, соответственно, идти на уступки императорам, точнее, на поводу у республиканских императоров и членов императорской фамилии,

---

⁶³ Троих внуков Августа – сыновей Агриппы и Юлии (+ 14г. н.э.) – Гая (+ 4г. н.э.), Луция (+ 2г. н.э.), Агриппы Постума (+ 14г. н.э.) – уже не было в живых (Р.л.1127-29; 1145-47; 1309-12), а навсегда отлучённая от дома Augusti старшая сестра Агриппины Юлия отбывала с 8г. н.э. ссылку на о.Тример (1209-13).

но не могучи минимум формально, по закону, поставить их выше законов. Нонсенс!

Младший из братьев-цесаревичей отбыл в Иллирию летом. Чуть позже, опять-таки летом, Тиберий поставил вопрос об откомандировании старшего кронпринца с чрезвычайными полномочиями на Восток.

До того кесарь устроил денежную раздачу от имени германского триумфатора (по 300 сестерциев на брата) и предложил себя ему в ординарно-консульские сотоварищи на следующий год. Казалось бы всё в ажуре, однако, Тацит, вторя, так сказать, народу, и здесь, как в остальном, не верит в искренность тиберианского расположения к Германику: вот почему-де хитрец Цезарь «порешил удалить молодого человека под видом почестей и для этого измыслил уважительные причины, или, быть может, ухватился за случайно представившиеся» (Ан. 2,42).

Вменять Тиберию особые любовь и привязанность к Германику, конечно, не должно (не та Тиберий птица), но серьёзные причины для снаряжения Германика на Восток ни вымышленными, ни искусственно сконструированными, повторим, ну никак не назовёшь.

* * *

С 16г., о чём мы знаем, после бегства в Сирию изгнанного армянами Аршакида Вонона, в опасном подвешенном состоянии, без царя, оставалась дальневассальная Рим, плюс буферная между Римом и Ираном, Армения. Обострение Армянского вопроса не в первый раз в эпоху Принципата обязывало к присутствию на Востоке (в Сирии) династически оснащённого и особостатуированного римлянина (примеры: Тиберий; М.Агриппа; Г.Цезарь при Августе). Ныне настал черёд Германика при Тиберии. Вместе с тем, одним Армянским вопросом ориентальные вопросы не исчерпывались.

Не позднее весны 17г. престарелый царь Каппадокии Архелай⁶⁴ прибыл, по высочайшему вызову, в Рим. Почти кунст-камерный геронто-экспонат в возрасте за 80 он был выдвинут в цари аж в 41г. до н.э. (чтобы сделать приятное его гетероватой матери — красавице Глафире) упорядочивавшим после Филипп ориентальные широты Антонием. В 37г. Антоний, сойдясь с Клеопатрой в Антиохии, перед парфянским походом 36г., подтвердил царский статус Архелая. Но последнему пришлось долго оспаривать престол у последнего представителя прежней династии Ариаратидов, сходно тому, как произведённый весной 37г. (Антонием и Октавианом) в цари (тарентский назначенец) Антипатрид Ирод по лето 34г. воевал последнего царственно-тронного Маккавея — Антигона. Факт казни Ариарата X Филадельфа Евсевия ок. 34г. Антонием (подобно казни пленённого Сосием Антигона в 34г.), когда и воцарился де-факто, полностью подчинив Каппадокию, Архелай, подтверждается словами Тацита приложительно к 17г. о том, что «царь Архелай 50-й год владел Каппадокией» (Ан. 2,42). Т.е. на весну 17г. он мог владеть в качестве единовластного правителя страной с 34г. до н.э. как раз 50-й год.

Тацитовская анналистическая информация о 17г. находит подтверждение у анналиста Диона (57,17,3-7), рассказывающего о прибытии Архелая в Рим и о его смещении именно под 17г. Конечно, анналисты Тацит и Дион не единожды преподносят какую-либо растянувшуюся на ряд лет проблему под годом её окончательного разрешения. Но в данном случае у нас нет оснований датировать детронизационный приезд Архелая в Рим временем, вопреки авторам древности, ранее 17г. (незачем сдвигать/корректировать хронологию анналистов там, где её можно сохранить). Следовательно, нет оснований ни видоизменять, ни передатировать «50-й год»

---

⁶⁴ Об Архелая Каппадокийском см. Р.л. 71; 175; 190; 204; 334; 438-40; 514/15; 576-78...

Тацита, ибо полноценное (или фактическое) Архелаево воцарение не ранее 34г. до н.э. (по аналогии с Иродом или без неё) вполне реально. Просто ему пришлось дольше, нежели Ироду, с момента назначения царём в 41 и подтверждения его царского статуса в 37г., бороться за престол.⁶⁵

Мы в курсе, некогда Тиберий защищал Архелая в судебном процессе против родственников (против родного брата), тогда как позже (бг. до н.э. — 2г. н.э.) каппадокийский венценовец (женатый с 3/2гг. до н.э. на Пифодориде Понтийской учёный, писатель и меценат) игнорировал родосского анахорета Тиберия, выслуживаясь перед Г.Цезарем.

Не тотчас по приходе к власти, а в 16г., твёрже встав на кесарские ноги и уже планируя поручить новоурегулирование Востока Германику, осторожный и злопаметный кесарь решил, что час расплаты пробил. Поскольку Ливия была мироносной заступницей за провинившихся, он подвиг её написать письмо Архелаю, «в котором, не умалчивая о нанесённых сыну обидах, она предлагала ему его милость, если он прибудет, чтобы её испросить»⁶⁶ (Ан. 2,42).

Успокоенный таким увещательным посланием великовозрастный и не вполне адекватный Архелай, покряхтев и несколько помедлив, весной 17г. (всё-таки) прибыл в Рим (куда денешься!), однако, был неприязненно принят Тиберием, затем обвинён в сенате и вскоре помер, «то ли по своей воле — пожимает плечами Тацит — то ли по велению рока» (Ан. 2,42).

Согласно Диону (57,17), Архелай был на 17г. не только в преклонных летах, но тяжело страдал от подагры, плюс производил впечатление помешанного. При всех случаях, котелок у него варил не со вчерашнего дня мутно, так как ещё Август назначил ему регента. С другой стороны, опальный царь усугубительно разыгрывал безумие, надеясь таким образом спасти себя. И он был бы казнён — продолжает Дион — кабы не одно курьёзное обстоятельство-происшествие. В ходе слушания дела некто свидетельствовавший против обвиняемого привёл его слова, мол, царь недавно сказал: «Когда я вернусь домой, то покажу ему (т.е. Тиберию), сколько у меня ещё сил». Дескать, есть ещё порох в пороховницах! Сказанное настолько всех рассмешило (ведь лежачий гех Саррадох не мог ни стоять, ни сидеть), что Тиберий отказался от первоначального намерения казнить беспомощного старика, к-рый, тем не менее, вскоре сам по себе скончался.

Так или иначе, Каппадокия лишилась царя и созрела для провинциализации.

---

⁶⁵ Едиличное царствование (по устранении тронно-династического конкурента) назначенного в 41г. царём Архелая в период 35/34г. до н.э. — 17г. н.э. лишний раз подтверждает полную историческую реальность/состоятельность/достоверность иудейского царствования (тоже по устранении тронно-династического конкурента) назначенного в 37г. царём Ирода — в период с 34г. до н.э. по 1г. н.э. (см. Р.л.) Ошибочно, как повелось, думать, что все Антониевы назначенцы были произведены в цари и воцарились в 37/36г. Налицо хроноинтервал 41-34гг., хотя большинство назначений и воцарений, действительно, пришлось на 37/36гг. Между тем, современные авторы и энциклопедии датируют казнь Ариарата Каппадокийского, соприродно казни Антигона Иудейского, 37г. до н.э., что грубо противоречит как 50-у на 17г. н.э. Архелаеу году Тацита, так и информации о смещении и смерти Архелая в 17г., созвучно Тациту, у Диона.

⁶⁶ Светоний (Тиб.37) неточно и валя всё в кучу, числит Архелая среди тех династов, к-рых Тиберий «заманил к себе лаской и обещаниями и не отпускал — например, германца Маробода, фракийца Раскупория или каппадокийца Архелая, царство к-рого он даже превратил в провинцию...» Об Архелае верно отчасти; о Марободе и Раскупории см. ниже. По Архелаю имеется также сообщение Евтропия (7,11), к-рый добавляет, что столица провинциализированной Каппадокии Мацака была переименована Тиберием в Цезарею. В «Хронике» Иеронима/Евсевия провинциализация Каппадокии, с переименованием Мацаки в Цезарею, значится под 7-м годом Тиберия (146).

Ну и кому, как не Германику, надлежало на месте обратиться в кесарскую провинцию с прокуратором во главе. Засим уясним: во-первых, летом/осенью 17г., когда Германик готовился отбыть на Восток, Архелая уже не было в живых; во-вторых, не только Армянский вопрос звал Германика в дорогу; в-третьих, не одна Каппадокия подлежала провинциализации.

В 17г. «скончались Антиох, царь Коммагенский, и Филопатер, царь Киликийский, что вызвало среди их народов волнения, причём большинство выражало желание, чтобы ими правили римляне, а остальные — чтобы их собственные цари» (Ан. 2,42).

Об Антиохе III известно не более того, что он воцарился ок. 10г. до н.э. (сменив воцарённого Августом в 20г. до н.э. Митридата III) и умер в 17г. н.э.⁶⁷ У Флавия о его смерти сказано: «Тем временем умер также царь Коммагены Антиох. При этом простонародье восстало против знати; обе партии послали (в Рим) делегации. Знать просила обратиться к римской провинции, народ, однако, желал иметь по-прежнему своих царей. Сенат решил отправить Германика для улаживания положения на Востоке...» (И.д. 18,2,5). Как видим, флавиевская информация не во всём созвучна тацитовской. Если, по Тациту, большинство коммагенцев желали прямого подчинения Риму, то, по Флавию, этого хотела знать, т.е. коммагенская элита, т.е. меньшинство. К слову, тяга части коммагенского общества под прямую десницу Рима показательна.⁶⁸ Вспомним ходатайство иудейской делегации о прямом подчинении иудеев Риму по смерти Ирода в 1г. н.э. (Р.л. 974/75) и провинциализацию Иудеи в 6/7гг. н.э. (Р.л. 1179-88).

Филопатер II, царь небольшой части внутренней Киликии, был внуком погибшего ещё до Акции сражения, при попытке Г.Сосия прорвать в августе 31г. блокаду Амбракийского залива, царя-антонианца Таркондимота I (Р.л. 190). Одного из сыновей павшего в морском бою династа Филопатера I Август лишил (31г.) трона, у другого, поставленного вместо него, отобрал часть отцовской вотчины с выходом к морю⁶⁹ (Р.л. 205), предоставив в 20г. до н.э. их младшему брату Таркондиму II (Р.л. 334/35) малую часть вотчинных земель в горной Киликии. Когда Таркондимот II умер — неизвестно, но после него, до своей кончины в 17г., царствовал сын дочери Таркондимота I Юлии — Филопатер II.

Убедитесь воочию, сколько дел накопилось у римлян на Востоке. Нужели все эти дела умыслил-измыслил Тиберий?! Или они случайно представились?!

* * *

В сенате кесарь предложил направить на Восток Германика, весомо аргументируя предложение тем, что «сам он уже в преклонных летах, а Друз ещё не вполне достиг зрелого возраста. Тогда сенат вынес постановление, к-рым Германик назначался правителем всех заморских провинций, располагая, куда бы он ни направился, большею властью, нежели та, какую обычно наделялись избранные по жребию или назначенные по повелению принцепса» (Ан. 2,43).

⁶⁷ О вассальной Риму Коммагене и её царях см. Р.л. 96-100; 243/44; 334/35; 592; 1283.

⁶⁸ Рим не только и не просто завоёвывал мир. Нередко народы или их элиты тянулись к Риму — к образцовому римскому правопорядку/управлению, к справедливому арбитражу, к избавлению от местной тирании, от хаоса и произвола, к дающей возможность сохранить самобытность глобализации, к созданному Римом единому экономическому пространству (глобальная экономика), к гарантирующему безопасность, к несомому римлянами прочному миру и процветанию.

⁶⁹ В конце 31г. братья безуспешно пытались остановить рвавшихся на помощь Антонию кизикийских гладиаторов (Р.л. 208).

Посему Германик был облечён *imperium prokonsulare maius*, иначе говоря, той огромной (во многом сорегентской) властью, какой обладали на Востоке (в Сирии) М.Агриппа или Г.Цезарь. Тиберий, разумеется, берёт-оберегал родного дитя Друза, но ведь сверх меры приверженный алкоголю и побоишной гладиаторской крови, невоздержанный и вспыльчивый 30-летний Друз, взаправду, не был достаточно зрел правительски (достигнув, впрочем, сравнительно зрелого возраста), чтобы принять столь ответственную имперiallyно-проконсульскую власть и взвалить на себя заботу о восточной части *Imperium Romanum*. Т.е. тиберианское решение-назначение было и правильным, и безальтернативным. Это в 4г. н.э. совсем незрелого надорвавшегося на Востоке Г.Цезаря сменил в момент, когда Тиберию предстояли адопция и Германия, из-за тогдашнего дефицита командных кадров в императорской династии, правоверный августинец-тиберианец П.С.Квириний (Р.л. 1144/45, 1150-53). Теперь же Германский вопрос на Западе дезактуализировался, был спущен на тормозах, в то время как Тиберий уместно сидел в Центре, держа Друза либо непосредственно под рукой, либо используя его (по адресу Германии) в ближней (или из ближней) Илирии. Соответственно, для разрешения ориентальных насущностей не было ни иной, ни более удачной кандидатуры (и по рангу/статусу, и по способностям), чем Германик.

Но... Одновременно с Германиковым назначением принимается кесарское решение об отзыве из кесарской Сирии Кретика Силана (его дочь была помолвлена со старшим сыном Германика Нероном⁷⁰), а на его место назначается Гн.Кальпурний Пизон. В своё время Август назначил (12г. н.э.) относительно молодого К.Цецилия Метелла Кретия Силана (после двух опытных ветеранов – Квирина и Волусия) в Сирию (Р.л. 1283/84) и как способного кесарского протеже, и как нобиля, потенциально родственного дому Цезарей.

Летом 17г. Силан отлегал срок в 5 максимальных при Августе наместнических лет. Однако Тиберий тендировал к практике более продолжительных наместничеств, хотя формально на 17г. он (вольный назначать легатов в кесарские провинции на время по кесарскому усмотрению) мог мотивировать Силанов отзыв именно августейшими сроками. Тем не менее – и здесь Тацит прав – его пугало силановское родство-кумовство с цесаревичем. Силан будет без возражений действовать в унисон Германику, будет плясать под его дудку. Нет, возле назначенного *orienti praepositis* нужен легат поопытней, постарше, поноровистей, поспорновистей и погонористей, нужен римлянин старой закалки, тот, кто не побоится возразить кронпринцу, кто не побоится оспорить слишком рискованные планы и предприятия.

Так или примерно так, вероятно, выглядели Тибериевы т.н. благие мысли с намерениями (по дороге в ад!). Дело было в том, что в душе Тиберий опасался Германика, ревновал к его чрезмерной славе и популярности, не одобрял его чреватой последствиями сверхактивности. На деле Пизон был назначен больше для Германиковой нейтрализации, в качестве равновесно-тормозного рычага, фактически в противовес цесаревичу. Едва ли не самый конфликтный и упрямый римский нобиль, он – ветеран в возрасте ок. 60-и лет – не мог играть менторско-ректорскую роль при 32/33-летнем Германике, как Лоллий, Цензорин и Квириний при юном Г.Цезаре. Во-первых, в ректоре-советчике подобного рода достаточно зрелый Германик не нуждался; во-вторых, видимо, не очень чётко дифференцированное разделение обязанностей/полномочий между ними, (кесарским) наместником и ординарным (кесарским) легатом, да ещё учитывая характер официально поступившего во вспомогательно-советническое распоряжение Германика Пизона, не мог не привести к конфликту. А пронциательный Тиберий не мог, в свою очередь, о данном

---

⁷⁰ Т.е. со старшим из принцев крови молодого поколения.

конфликте не подумать. Значит, он вольно или невольно, если называть вещи своими именами, этому конфликту поспособствовал, сознательно или бессознательно задействовав правило: разделяй и властвуй.

По Тациту, Пизон – «человек неукротимого нрава, не способный повиноваться... ; он едва подчинился Тиберию, а к детям его относился с пренебрежением, ставя их намного ниже себя» (Ан. 2,43). Пусть даже тут пост-преувеличение, всё равно оно не оставляет сомнений ни в характере, ни в заведомо противовесном нейтрализаторском назначении Пизона – один из тех случаев, когда угрюмый мизантроп и ревнивый обиженный в (тиране) Тиберии роковым образом перевесил мудрость многоопытного государственного мужа.

Более того, ситуацию весьма усугубляло следующее обстоятельство. При (в своё время досадно увенчанном женой Юлией рогами) Тиберии легаты получили право брать с собой в провинцию на всё время наместничества жён, к-рым (никогда не бывший рогоносцем) Август позволял видеться с мужьями-наместниками лишь зимой, т.е. в период зимних квартир. Близкая к Ливии пизоновская жена – амбициозная и интриганистая, перешедшая за грань бальзаковского возраста Мунация Планцина (дочь дядюшки Мунация) не ладила с властной и решительной женой Германика – с женой кронпринца-маior – Агриппиной. Разве это не предвещало заранее крайне негативное развитие сюжета?

* * *

Ну, а пока в 17г. Тиберий и Германик освящали «обветшавшие или пострадавшие от огня древние храмы, восстановление к-рых было начато Августом» (Ан. 2,49). Кесарь освятил тройственный храм Либера, Либеры и Цереры возле Большого цирка, расположенный там же храм Флоры и святилище Януса возле Овощного рынка. Цесаревичем был освящён храм божественной Надежды – Spes.

Церера – одна из древнейших италийских богинь. Ceres от creare/crescere – рост и созревание, причём в культе – рост и созревание только полезных культур. Богиня производительных сил-свойств земли, произрастания и наливания спелостью; богиня материнства и брака. По закону Ромула, в её ведение отходила половина имущества мужа, беспричинно разведшегося с женой. Различные племена средней Италии почитали Цереру и родственные ей божества. Соприродные мужские божественные формы-персонификации – Церф и Цер – имелись у, соответственно, умбриев и латинов. В Самнии Цереру чтит в священной дубраве как центральную богиню в группе-кругу из ок. 15-и божеств. В Риме она имела фламину, а праздник Цериалий в календаре Нумы говорит о древности культа. Была тесно связана с богиней земли Теллурой, отчего древние и современные исследователи их часто неправоммерно путают.

Цереру славили 19 апреля – ludi Ceriales. Перед сбором урожая летом ей жертвенно посвящалась свинья; позднее на алтарь приносились первины. Она покровительствовала сельской общине. Как аграрная богиня коммуницировала с Флорой, Опсом, Консом; как богиня хтоническая защищала урожай от грабителей и требовала казни пойманного с поличным вора. По закону XII таблиц, его засекали до смерти для её умиротворения (Плиний 18,12). Она бдила над Мундусом – входом в подземное царство мёртвых, связывая живых с душами умерших (Фест 126).

С VIв. – (под греческим влиянием) идентификация Цереры с Деметрой (Аттическая Церера). В 496г. во время голода диктатор А.Постумий дал, заглянув в «Сивиллины книги», обет соорудить храм божественной триаде – Церере, Либере, Либере. Святилище воздвигли в долине между Палатином и Авентином (где

находился подземный алтарь Конса). Поднявшемуся близ Большого цирка обитель освятил в 493г. консул Сп.Кассий Вецеллин (Дионисий Галикарнасский 6,17,94).

Церера была богиней-покровительницей плебса с фламином-плебеем. В IIIв. до н.э. в Италию из Греции пришёл культ с участием греческих жриц, получивших римское гражданство. Этот женский культ связал Цереру/Деметру с её дочерью Прозерпиной/Персефоной.⁷¹ Ежегодно облачённые в белое матроны, после строгого 9-дневного поста, праздновали открытие и возвращение похищенной Плутоном Прозерпины к матери Церере, к-рой они приносили жертвенные первины. Напомним, в 31г. до н.э. прошёл посвящение в элевзинские мистерии Обоих богинь акцийский победитель Октавиан (Август).

Либер – отпочкование Юпитера, бог плодородия и оплодотворительной силы; позже – виноградарства. Он и его женская параллель (не жена) Либера (оплодотворяемое лоно), подобно Фавну и Фавне, Флору и Флоре, Помону и Помоне, суть взаимодополняющие друг друга мужской и женский аспекты/принципы при отправлении родильной (рождающей и рожающей) функции. Торжество *Liberalia* справлялось 17 марта. *Libeg* – дарующий и гарантирующий рождение. В Италии (особенно в Лавинии) – фаллический культ плодородия полей, отвращающий от них злые напасти (Варрон у Августина в «Граде Божиим 7,21»). С IVв. этот бог подвергся эллинизации и отождествлению с Дионисом-Вакхом. Либера отождествлялась с Коре-Прозерпиной. В пору борьбы патрициев и плебеев эта божественная триада – Церера, Либер, Либера – противостояла патрицианской триаде – Юпитеру, Юноне, Минерве, к-рые почитались на Капитолии (Ливий 3,55,7).⁷²

* * *

Учредителем принесённого в Рим сабинянами культа Флоры считается соорудивший ей алтарь на Квиринале и давший фламину соправитель Ромула – Тит Таций. Один из месяцев года сабиняне называли именем богини цветов. Родственна Церере. Совместный культ в Самнии.

Ок. 240г. до н.э. плебейские эдилы – братья Л. и М.Публиции Маллеолы, старший и младший, построили проезжую дорогу с Авентина на *forum Voagium* и в конце этой дороги воздвигли храм Флоры, освящённый 28 апреля – праздник Флоралий. Веллей (1,14) относит первые Флоралии на 241, Плиний (18,286) – на 238гг., т.е. ок. 240гг. В I/IIвв. празднество сопровождалось весёлым разгулом при участии блудниц (потеря девственности – дефлорация). Флорой звали знаменитую римскую гетеру: её нежно любил (но уступил из чувства дружбы другу) Помпей; её увековечил изображением в храме Диоскуров Цецилий Метелл (Плутарх «Помпей» 2).

В 260г. герой Первой Пунической войны Г.Дуилий (цензор 258, диктатор 231гг.) одержал, консульствуя, первую морскую победу над карфагенянами у Мил (Полибий 1,20,7). Сообразно преданию, он выстроил флот за 60 дней: по Полибию (1,20, 9),

⁷¹ Когда Психея-жизнь спускается к теням,
В полупрозрачный лес вослед за Персефоной,
Слепая ласточка бросается к ногам
С стигийской нежностью и веткою зелёной.

(Мандельштам)

⁷² Природа – некий храм, где от живых колонн
Обрывки смутных фраз исходят временами,
Как в чаще символов мы бродим в этом храме,
И взглядом родственным глядит на смертных он.

(Ш.Бодлер)

100 пентарем карфагенского образца и 20 трирем; по Орозию, итого 130 судов; по Флору (1,18) – 160. Средства от военно-морской добычи пошли на сооружение храма Янусу на форуме Holitorium (не путать с храмом Януса Квирина, воздвигнутым Нумой).⁷³ Плюс на Форуме Romanum поднялась колонна, украшенная носами трофейных кораблей (Плиний 34,20).

Янус – один из старейших и загадочнейших богов именно римского (не италийского) пантеона. Этимология спорна: Ян – идти; ianus – скрытый ход? незримое движение? ход времени? Наиболее известен Янус Гемин или Квириин с запертыми на время мира вратами. Януса молебственно призывали первым среди богов прежде Юпитера; ему посвящались календы каждого месяца и месяц январь. Агон 9 января – день, когда Янусов персональный жрец – rex sacrorum (царь священнодействий) – приносил в жертву солярного овна. Старинная песнь салиев славила Януса как бога-творца и бога богов, как всеведущего бога Солнца, как божество *солнечного времени*. Согласно преданию, он есть отпирающий и запирающий врата ключник, первый царь Лация с резиденцией на Яникуле, после гостеприимного предоставления-оставления им во владение изгнанному Зевсом с Олимпа Кроносу-Сатурну Капитолия. Двуликость божества объясняли, в частности, тем, что Янусовы двери ведут и в дом и из дома⁷⁴, а также тем, что ему ведомо и прошлое, и будущее (Макробий «Сатурналии» 1,9,7).

Янус – космический бог-демиург, бог элиты, но не массы. Освящение его реставрированной кумирни состоялось в 17г. 18 октября.⁷⁵

Spes – божественная Надежда. Культовые центры – Рим, Остия, Ариция, Капуя. Старейший римский храм Надежды был построен в 477г. возле Пренестинских ворот (Ливий 2,51,2; Дион. Гал. 9,24,4). А.Атилий Колатин (конс. 258, 254, диктатор 249/48, цензор 247гг.) – тоже герой Первой Пунической войны (Полибий 1,14,38; Диодор 23,18,4) – прославил Надежду храмом на форуме Голиторий. День дедикации (освящения), как у храма Виктории, – 1 августа (Цицерон «Leg.» 2,28). Первично Надежда персонифицировала надежду на ратную победу. Однако, судя по свидетельству Ив. до н.э. (Тибулл 1,1,9/10), она призывалась в различных ситуациях, в т.ч. в аграрных: надежда на хороший урожай, на буйное цветение. Другой важнейшей *надеждынский* аспект I/Ивв. – Spes Augusta – празднество в день 18 октября, когда Август надел (49г. до н.э.) тогу virilis.

Т.е., во всяком случае, храмы Януса и Надежды были освящены, один – Тиберием, другой – Германиком, 18.10.17г. н.э.

* * *

«В том же году были разрушены землетрясением двенадцать густо населённых городов Азии, и так как это произошло ночью, бедствие оказалось ещё неожиданнее и тяжелее... Больше всего пострадали жители Сард, и они же удостоились наибольших милостей со стороны Цезаря, ибо он пообещал им 10 млн. сестерциев и на пять лет освободил от всех платежей, к-рые они вносили в государственное казначейство, или в казну императора. Жители Магнесии, что поблизости от горы Сипил, чей город пострадал почти так же, как Сарды, получили сходное вспомоществование. Было принято постановление освободить на тот же срок от уплаты

⁷³ См. Р.л. 234-36; 399.

⁷⁴ «В каждой двери ведь есть и одна сторона, и другая...» (Овидий «Фасты» 1,135)

⁷⁵ Нулевая точка нашего летоисчисления – это дохристианское местонахождение обращённого в прошлое и в будущее обоюдодликого – лики-близнецы – Януса!

податей жителей Темна, Филадельфии, Эги, Аполлониды, тех, кого называют мостендами или македонскими гирканами, а также города Гиерокесарию, Мирину, Киму и Тмол, и послать к ним сенатора, к-рый на месте ознакомился бы с их положением и оказал необходимую помощь. Избран был для этого Марк Атей, бывший претор, так как Азией управлял бывший консул; тем самым устранялась опасность соперничества между людьми равного звания, из-за чего могли бы возникнуть нежелательные помехи» (Ан. 2,47).

Римская провинция Азия возникла на месте Пергамского царства Атталидов. Эти выводившие своё родословие от Гераклида Телефа потомственные властители Пергама исторически известны с 283/82гг., со дней власти над городом и округой хранителя казны Лисимаха Фракийского – инициативного греко-македонянина Филетера. Сын Эвмена, брата Филетера, Эвмен I (263 – 41гг.), и в особенности его сын Аттал I (241 – 197гг.) сделали, ориентируясь на римлян как на избавителей эллинизма от тирании македонян Пергам главной движущей силой Малой Азии.

Аттал разбил терроризировавших М. Азию галатов, принял титул царя (231г.) и, пользуясь смутой в государстве Селевкидов, произвёл территориальные приращения до Тавра, не сумев, правда, их за собой удержать. В 216г. он примкнул к Антиоху III Селевкиду (223 – 187гг.); в 212г. к римско-этолийскому союзу против македонян Филиппа V (221 – 179гг.), что означало новый проримский этап пергамской политики. За участием в Первой Македонской войне (215 – 05гг.) на стороне римлян, последовали пергамские жалобы на Филиппов экспансионизм, давшие Риму повод ко Второй Македонской войне (200 – 197гг.). Эвмен II (197 – 59гг.) сражался за римлян в ходе Сирийской войны (193 – 88гг.) против Антиоха III и получил от Рима в 188г. Анатолию до Тавра, за исключением старосвободных греческих полисов в Ликии и Карии (Полибий 21,45). Стал опорой Imperium Romanum в М. Азии. Его жалобы (172г.) на царственного македонянина Персея (179 – 68гг.) привели к Третьей Македонской войне (171 – 68гг.).

Сын и преемник Аттала II Филадельфа (159 – 38гг.) Аттал III Филометор (138 – 33гг.) был тирановат, преследовал друзей, занимался больше ботаникой, чем гос. делами, а, умирая, завещал, увенчав 150-летнюю пергамскую эпопею, своё царство римлянам.

Собственно Пергам – город в Мизии, со времён Аттала I был противопоставленным македонскому обновлению центром старозеллинистической учёности и искусств. Славился уступавшей лишь Александрийской знаменитой библиотекой в 200 тыс. томов-свитков (к-рые Антоний подарил Клеопатре, но Октавиан вернул пергамцам). Далее, был известен тремя гимнасиями, плюс выложенными камнем и снабжёнными водостоком улицами шириной в 10 м.

В Пергаме находился сооружённый Эвменом II (при нём изобрели пергамент) монументальный алтарь Зевса и Афины. Крытый подиум; ионические колонны; с западной стороны ступени к жертвеннику. Стену подиума обрамлял 120-метровый фриз со скульптурными фигурами высотой в 2,30 м. На восточной стороне – олимпийские боги; на южной – астральные божества дня. Южный ризалит – Дионис со свитой; северный – морские божества. Северная сторона – астральные божества ночи и боги-воители. На внутренней части алтарного помещения – малый фриз с изображением сцен из жизни Телефа.

В 133г. до н.э. (год первого трибуната Тиберия Гракха) была учреждена римская провинция Азия. Её организацию поручили консулу М.Аквилию, кто оставался там, обустривая новую провинцию, до 126г. Провинциализация проходила небезболезненно. В 133 – 29гг. имело место восстание Аристоника (внебрачный сын Эвмена II). Он не признал завещание Аттала III и воспритязал на царское наследство. Примечательно, что его поддержали не горожане, а селяне, что его движение

ратовало за свободу бедняков и рабов, что его сторонники называли себя «гражданами Солнцеграда» (Страбон 14,1,646) — гелиополитанцами. К числу его видных сторонников принадлежал стоик Блоссий из Кум, ранее советник Тиб. Гракха, крый, кстати, намеревался финансировать аграрную реформу на средства, добытые от аннексии Пергама.

В 130г. Аристонику удалось победить римлян под командованием консула П.Лициния Красса Муциана у Левке, но он был разбит преемником Красса М.Перперной, попал в плен и кончил жизнь в римской темнице.

Мизия, Лидия и Кария изначально вошли в состав провинции Азия, тогда как часть Фригии поначалу отошла к Митридату V Эвергету Понтийскому, что навлекло на Аквилу обвинение в подкупе. На Фригию притязал также Никомед III Вифинский. Однако, Г.Гракх и др. настояли на её присоединении к Азии. В период 80 — 49гг. Фригия побывала в составе Киликии, затем снова вошла в Азию.

Богатая провинция не раз делалась жертвой жадных налогосборщиков; подверглась разорению в результате Митридатовых войн; в 48г. была новообустроена Цезарем; сильно пострадала от непомерных поборов помпеянцев, брутовцев-кассианцев, Антония.

При Принципате стартовала эра мирного процветания. С 27г. — в ведении сената, под управлением консулярского проконсула (по жребию) сроком, как правило, на год. Немилитаризованная провинция *inermis*. В подчинении-распоряжении губернатора — три легата и квестор. Единство состоявшей из полисных территорий множества эллинистических городов провинции репрезентировал провинциальный коинон-парламент. Собирался раз в год в одном из семи главных городов. Обслуживал культ кесаря. Для отправления судебных функций были созданы сперва 9, позже — большее число конвентов-*iuridici*. Азия граничила на юге с Памфилией и Ликией; на севере — с Вифинией; на востоке — с Галатией.

* * *

Резиденцией римского проконсула являлся город Эфес. Если Тацит (Ан. 2,47) говорит о 12-и разрушенных в 17г. землетрясением азийских городах без Эфеса, то в армянской «Хронике» Евсевия (146), под 4-м годом правления Тиберия (= 17/18гг.), названы 13 городов, в т.ч. первым — Эфес. Это один из важнейших городов Ионии, основанный, по преданию, в XII/XIвв. афинскими колонистами во главе с Андроклом (или амазонками). Причём сегодняшние руины позднейшего портового Эфеса, тоже не раз поменявшего ещё в древности своё местоположение, расположены в ок. 7 км от берега. Известны тираны-правители VIIв. — Пифагор, Мен, Пиндар. 678 или 669гг. — разорение киммерийцами. Ок. 560г. подчинён Крезом Лидийским, после чего жители должны были покинуть старый город и основать новый в 2-х км северо-восточнее, на равнине. От Эфеса на данном этапе сохранилось (вне города) скальное святилище Великой Матери. В 546г. завоёван полководцем Кира мидийцем Гарпагом. Поддерживаемые персами тираны — Ком, Афинагор, Гиппонакс, Бупал. При Дарии I (522 — 486гг.) — в Ионической сатрапии. Падение карательно разрушенного персами в 493г. Мелита обусловило расцвет Эфеса. 470г. — введение демократии.

После Греко-персидских войн 500 — 449гг. Эфес примкнул к Аттическому морскому союзу; 412г. — переход на сторону Спарты. После 386г. — снова в подчинении у персов. 6 февраля 356г., в предположительно-подвопросный день рождения Александра Великого, — пожар одного из чудес света — святилища многогрудой Артемиды Эфесской (богиня плодородного материнства и покровительница одногрудых

амазонок) — пролог сумерек и смерти старых богов. История запомнила Герострата (так же, как вандалов и вандализм), несмотря на красноречивое постановление городского совета, где не названный по имени поджигатель назван «безумцем», забыть его.

С 334г. Эфесом владел Александр Македонский. В 296г. Лисимах Фракийский «сдвинул» город на место его дальнейшего нахождения в эпоху античности. Роскошный портовый Эфес был окружён высокой крепостной стеной, плюс защищён горами Пион и Коресс. 189 — 133гг. — в составе Пергамского царства (250 км южнее Пергама). 133г. — начало римско-эфесской, в частности, летоисчислительной эры. 88г. до н.э. — кровавая Эфесская вечеря (стоявшего за ней Митридата Понтийского), жертвами к-рой стали 80 тыс. малоазийских римлян. 84г. — карательное сожжение города Суллой. 73г. — пышные эфесские празднества Лукулла. В 44г. эфесцы дружелюбно приняли Брута и Кассия. В 41г. подпали тяжёлой контрибуции «нового Диониса» Антония.

При Августе — мирное процветание. Здесь находились провинциальный архив (*tabularium provinciae Asiae*) и провинциальная касса (*area prov. Asiae*). Воздвижение храма Роме и Августу. 6г. до н.э. — ограничение права храмового убежища при храме Эфесской Дианы. В 5/4гг. Азией заведовал П.С.Квириний (Р.л. 593-96; 1021-25). Бурное строительство. 4/3гг. — сооружение Триумфальных ворот. 4 — 14гг. н.э. — строительство акведуков.

Основанные в IXв. Сарды — (ещё не названный у Гомера) царский город Лидии с неприступной крепостью у подножья Тмола (2050м), на правом берегу золотоносного Пактола (притока Герма), в 100 км от Эгейского моря. С ок. 700г. — резиденция лидийских царей. VIIв. — неоднократное разорение киммерийцами. 560г. — Крез. С 546г. — после завоевания персами — резиденция персидского сатрапа и стартовый пункт ведшей через Анатолию в Иран Царской дороги на Сузы. 499г. — разрушение города и сожжение храма Кибелы повстанцами-греками. В 330г., при Александре, восстановление святилища Кибелы и закладка алтаря Зевсу Олимпийскому. 218г. — разграбление города Антиохом III. После поражения Антиоха при Магнесии (190г.), со 189г. — к Пергаму. Со 133г. — к Риму.

В IV в. н.э. благодарные за оказанную им при землетрясении помощь жители Сард посвятили Тиберию храм; веком позже — Адриану. В 361 — 63гг. выдающийся неоплатоник и мистик Хрисанфий получил от Юлиана Отступника задание вдохнуть жизнь в древний сардско-языческий культ. И Эфес, и Сарды — значительные центры раннего христианства. В Эфесе в IV в. проповедовали Апостолы Павел и Иоанн; в Сардах во V в. епископствовал Мелитон Сардский. Не случайно город Артемиды Эфесской эпохи Анаэль/Венеры (II — V вв.) сделался в 431г. местом проведения III Вселенского собора, принявшего богородичные догматы (Θεοτόκος — Теотокос) Кирилла Александрийского. Не случайно Мелитону Сардскому приписывают авторство апокрифа об Успении Богородицы — «*Transitas Mariae*». Неспроста гибель древних луно-соляных мистерий Азии охватывает период времени от Герострата до Юлиана Парабата: 356г. до н.э. — 363г. н.э.

Из двух Магнесий — карийской (один из трёх городов под управлением азиянта Фемистокла), основанной греками из Магнесии в Фессалии, и лидийской — той, где в 190г. потерпел поражение Антиох III, в 17г. н.э. пострадала провозвестница римского господства в М. Азии: Магнесия у подножья горы Сипил.

Свою «благородную – по словам объективного в данном случае Тацита (2,48) – щедрость в делах общественных», т.е. в помощи пострадавшим от землетрясения азийским городам, Тиберий «подкрепил милостивыми пожалованиями, доставившими ему не меньшую благодарность: имущество Эмилии Музы, на к-рое притязала императорская казна, так как эта богатая женщина не оставила завещания, он уступил Эмилию Лепиду, поскольку умершая принадлежала, по-видимому, к его роду, а наследство после состоятельного римского всадника Пантулея, хотя ему самому в нём была отказана доля, отдал Марку Сервилию по более раннему и не внушавшему подозрения завещанию, единственному, как он узнал, наследнику Пантулея, причём, объясняя своё решение, Тиберий сказал, что знатности того и другого нужно оказать денежную поддержку. И вообще он принимал наследство только в том случае, если считал, что заслужил его своею дружбой, и решительно от него отказывался, если оно было завещано человеком ему неизвестным, питавшим вражду ко всем прочим и лишь поэтому назначившим своим наследником принцепса. Облегчая честную бедность людей добродетельных, он вместе с тем удалил из сената – или не возражал, чтобы они ушли из него по своей воле, – заведомых расточителей или впавших в нужду по причине распутства, а именно – Вибидия Варрона, Мария Непота, Аппия Аппиана, Корнелия Суллу и Квинта Вителлия».

Надо сказать, что здесь Тацит на удивление несколько тенденциозно передёргивает чашу весов в пользу Тиберия. В чём? Имущество не оставившей завещания Эмилии Музы было уступлено кесарем М.Эмилию Лепиду (конс. бг. н.э.; младший брат заговорщика 2 г. н.э. Эмилия Павла) (Р.л. 1135/36). Верный августинец-тиберианец, он осуществлял доверенное ему зимой 8/9гг. командование в Иллирии (Р.л. 1216), о чём у Веллея читаем: «Осенью армия с победой возвратилась в зимние лагеря, и Цезарь поставил во главе всех войск Марка Лепида, человека очень близкого к Цезарям и по имени, и по судьбе, вызывавшего уважение и восхищение в той мере, в какой каждый мог его знать или понимать, и, как считается, добавившего новый блеск к великому имени, от к-рого он происходил» (2,114). Ниже говорится о поражениях, нанесённых врагу после зимних квартир летом 9г. двинувшимся навстречу Тиберию Лепидом (2,115).

В 14г. Лепид начальствовал, согласно Веллею, над испанскими провинциями и тамошними армиями, причём, судя по мн.ч. Веллея, под Лепидовым начальством находились и Тарракона, и Лузитания, что, во-первых, свидетельствует об особом доверии к нему Августа и Тиберия, во-вторых, репрезентирует ещё один наглядный пример объединения провинций под началом верной императорской креатуры в конце правления Августа и при Тиберии. Веллей похвально говорит о Лепиде, упоминая его после дяди Сеяна Юния Блеза, в контексте положения дел в 14г., – при умиротворении Германиком и Друзом мятежа германских и иллирийских легионов по смерти Августа: «Что касается Испаний и войск, находящихся там под командованием имевшего верховную власть Лепида, о чьих доблестях в Иллирии мы говорили выше, то он содержал их в полном мире и спокойствии, поскольку обладал в избытке разумной справедливостью решений и авторитетом для их осуществления» (2,125).

Столь ластивые веллеевские отзывы (равно лепидовские начальственные посты) не оставляют сомнений в однозначной партийности проверенного кадра Лепида, т.е., оставляя ему имущество некой Эмилии Музы, Тиберий оказывал денежную поддержку непоколебимому сенатору-тиберианцу, одному из стопроцентно своих.

Похожим образом поступил он в отношении М.Сервилия. Речь идёт о близком

Квиринию консуле 3г. н.э., к-рый в 20г. будет давать показания в судебном процессе Квирина против его бывшей жены Лепиды (через 10 лет после развода), будучи склонён к обвинительному свидетельству Тиберием (Р.л. 1142/43; 1247-49; см. ниже). Т.е., уступив сенатору Сервилию наследство всадника Пантулея, Тиберий и тут поддержал отъявленного тиберианца. Соответственно, эти «милостивые пожалования» (Тацит) были расчётливо или политизированно милостивыми, исходившими не только или не столько из «облегчения честной бедности людей добродетельных», сколько из стремления поддержать обязываемых к ещё большей лояльности протиберианских креатур.

В то же время среди удалённых или добровольно ушедших из сената заведомых расточителей, либо впавших в нужду по причине распутства, Тацит называет первым Вибиция Варрона.

Ното novus С.Вибиций попал в сенат при Августе, однако, что интересно, в 9г. до н.э. он первым поддержал закон консула Т.Квинтия Криспина о мерах наказания за повреждение водопроводов (Фронтин «Вода для Рима» 129). К.Криспин – ординарный соконсул Друза Старшего в 9г. до н.э., был одним из любовников (и созаговорщиков?) Юлии Старшей, скрывавшим, если следовать Веллею, «под своей значительной миной свои полные недостойнство и ничтожество» (2,100). Вероятно, он сгинул в ссылке со 2/1гг. до н.э. (Р.л. 680-84). Истовая поддержка некогда предложенного им закона Вибицием, конечно, не аргумент в пользу их дружбы, но всё-таки. Такое мог оставить без внимания и без последствий для Вибиция Август, но мог не забыть Вибицию и при случае воспользоваться моментом, чтобы попереть его из сената, достаточно злопамятный, особенно, когда дело касалось дела Юлии, Тиберий. Если, по Н.Карамзину, «история злопамятнее народа», то деспоты обычно злопамятнее и истории, и народа. Посему, возможно, что исключение или самоуход Варрона объяснялись не только или не столько заведомыми расточительством или распутством.

Например, об исключении Кв.Вителлия у Светония сказано: «Квинт лишился звания, когда по воле Тиберия решено было исключить и удалить из сената нежелательных лиц» (Вителлий 2). Кв.Вителлий – второй сын всадника П.Вителлия из Нуцерии, старший брат отвоевателя Эгисса П.Вителлия (см. выше), кому Овидий писал с Понта (4,7,27), и Л.Вителлия – отца кесаря Л.Вителлия.

Об иных отставниках-исключенцах известно немного. Марий Непот, сообразно Сенеке (De benef. 2,72), получил (после 14г.) финансовую помощь (в покрытии долгов) от Тиберия, обратившись к нему с просьбой. В 17г., снова обеднев, покинул сенат. Корнелий Сулла – б.м., сын консула-орд. 5г. до н.э. Л.Корнелия Суллы.

Относительно безупречного, согласно Тациту, принятия Тиберием наследств, придерживающийся прямо противоположного мнения Светоний сообщает, «что с течением времени он перешёл к открытому вымогательству» (Тиб.49). Впрочем, далее приводятся несостоятельные примеры: якобы Тиберий 1) угрозами и запугиванием довёл до самоубийства известного богача Гн.Корнелия Лентула Авгура, чтобы стать его единственным наследником; 2) «Лепиду, женщину знатнейшего рода, он осудил на смерть в угоду богатому и бездетному консуляру Квиринию», тоже, надо понимать, в расчёте, по Светонию, сделаться его единственным наследником; 3) «даже Вонон, парфянский царь, изгнанный соплеменниками, и с огромной казною искавший убежища в Антиохии под защитой римского народа, был им вероломно ограблен и умерщвлён» (49).

Ни одно из этих светониевских обвинений не соответствует правде, не подтверждается действительностью. Дружному Тиберию Лентулу Авгуру (конс. 14г. до н.э.), обладателю огромного состояния в 400 млн. сестерциев (Р.л. 706; 1123/24), будет в 24г. инкриминировано оскорбление величества, но не кто иной как Тиберий

аннулирует его, а престарелый Лентул умрёт годом позже мирной естественной смертью (Ан. 4,44) (см. ниже). Лепида будет осуждена в 20г. не на смерть, а на изгнание, причём её осуждение по обвинению Квирина ни в коей мере не есть аргумент в пользу завещательных вымогательств Тиберия (см. ниже). Нашедший убежище в 16г. у легата Сирии Кретика Силана беглый Вонон (см. выше) погибнет в 19г. отнюдь не вследствие вероломства позарившегося-де на его сокровища кесаря.

Тем не менее, хотя приводимые Светонием конкретные разоблачительные деликты суть поклёпы, наверняка скупердяй кесарь урывал на себя наследства позднее, в каприйский период своей больной старости. Об этом уведомляет Дион (57,17,8), говоря о его порядочности при вступлении в наследство до тех пор, пока он вообще проявлял какую-либо добродетельность. Так, по Диону, он сторонился чужого добра и отказывался от некоторых наследств в начальный период правления, более того, выделял крупные вспомоществовательные суммы городам и отдельным лицам, не желая взамен ни чествований, ни благодарности. Вместе с тем, к позднему тиберианскому периоду нужно отнести следующие слова Светония: «Даже ветеранов он редко увольнял в отставку, так как их старость позволяла дожидаться смерти, а их смерть сберечь деньги. Провинциям он также никогда не оказывал помощи, кроме Азии, где несколько городов были разрушены землетрясением⁷⁶ (Тиб.48)... В Галлии, в Испании, в Сирии и в Греции он у местных жителей отбирал имущество по самым пустым и бесстыдным наговорам – некоторые только и обвинялись в том, что часть своих средств держали в наличных деньгах. Многие города и частные лица были лишены старинных преимуществ, различных доходов и податных прав» (49).

Т.е. имело место и то, и другое – и щедрость, и вымогательства, притом, если в первой половине тиберианского правления преобладал позитив, то во второй первенствовал негатив.

* * *

Между тем в 17г. закон об оскорблении величия снова дал о себе знать. Поступил донос на внучатую племянницу Августа Аппулею Вариллу (внучка Октавии Старшей; дочь С.Аппулея – консула 29г. до н.э.). Она обвинялась в том, что поносила божественного Августа, Тиберия и Ливию, плюс в том, что, являясь родственницей Цезаря, состояла во вдвойне недопустимой (в кощунственной) прелюбодейной связи с неким Манлием. При разбирательстве было решено покарать прелюбодеяние по Юлиеву закону, тогда как в вопросе оскорбительного злословия Тиберий потребовал тщательно разобраться с хулой на Августа, одновременно отказавшись преследовать обвиняемую за хулу на Тиберия. Консульский же запрос по поводу оскорблений в адрес его матери он сначала оставил без ответа, а на следующем заседании попросил от имени матери никого за поношения против неё не преследовать (Ан. 2,50).

«В конце концов он снял с Вариллы обвинение в оскорблении величия; он также ходатайствовал о том, чтобы за прелюбодеяние ей не было назначено чрезмерно сурового наказания, и посоветовал, чтобы, последовав в этом примеру предков, её выслали за двухсотый милиарий (101-й км! – К.З.) от Рима. Прелюбодею Манлию было запрещено проживать в Италии, а также в Африке» (Ан. 2,50).

Удостоверьтесь, второй принцепс хочет быть хорошим правителем, он поступает справедливо и предельно мягко, его поведение достойно похвалы, но тревожные

---

⁷⁶ Эта помощь, бывшая наиболее щедрой, сделалась у Светония единственной.

симптомы, выступая всё гротескнее, множатся. Государство, общество и правитель неотвратимо (вместе и порознь) созревают, точнее, дозревают до и для тирании, к-рая, в отличие от августовской, обещает быть совсем не бархатной.

Раз за разом всплывающий, пусть до поры тормозимый (притормаживаемый) закон об оскорблении величия (о к-ром Тиберий сказал, что законы должны исполняться и к-рый он будет исполнять с крайней жестокостью), нужда отцов-сенаторов, т.е. нужда общества, нужда элиты в этом законе, тяга к нему, как нельзя лучше свидетельствуют о наступлении новых времён, о предрасположенности общества к террористическому режиму, о подспудной (садо-мазохистской) желанности для него этого кровопускательного режима. Скрытое, глухое, молчаливое сопротивление сенатской оппозиции («бульдогов под ковром»⁷⁷) режиму личной власти *первого среди (мнимо) равных*, власти дома Цезарей, без какой-либо реальной контральтернативы (со стороны парламентской говорильни), кроме абстрактной ностальгии по доцезарскому беспределу олигархии и олигархов, отравляло римский воздух миазмами ностальгического тления, сеяло вокруг предательство, ненависть, взаимодоносительство, взаимонедоверие.

Сенатская оппозиция была разрушительна, ибо (опосредованно) взывала к мёртвому прошлому, не предлагая взамен ничего новосозидательного. Наряду с тем, высокообразованный интеллеktуал Тиберий не дотягивал ни как политик, ни как человек до Августа, и не мудроно, что ему внутренне отказывали в том уважении/почтении, к-рое заслуженно воздавалось Августу. Он не вынесет (чуждого римлянину) раздвоения-расщепления⁷⁸, блистательно освоенного и усвоенного не раздвоившимся и не расщепившимся (многоликим молодчиком) Августом. Вдобавок к тому, если Август был гениально удачливый везунчик, то Тиберия можно назвать рождённым под несчастливой, несмотря на кесарство (или как раз поэтому), звездой хроническим неудачником.

Одновременно он, один из противоречивейших деспотов в истории, являлся и генетическим, и личностным носителем впитанных им с молоком матери староримских добродетелей. Ведь не из пальца же высосана его положительная характеристика у совсем не тиберианца Светония: «Но и непочтительность, и злословие, и оскорбительные о нём стишки он переносил терпеливо и стойко, с гордостью заявляя, что в свободном государстве должны быть свободны и мысль, и язык»⁷⁹ (чем не демократ ново-новейшего времени?! – К.З.). Однажды сенат потребовал от

---

⁷⁷ Шито-крытые интриги, смещения и назначения функционеров в кремлёвских коридорах власти Черчилль называл схваткой бульдогов под ковром.

⁷⁸ Порвалась дней связующая нить,
Как мне обрывки их соединить?
(Шекспир «Гамлет»)

«Мы не гамлетовцы – говорил от имени большевиков Троцкий, – мы сознательно рвём связующую нить дней». «У меня нет предшественников, кроме Вагнера» – говорил Гитлер. Между прочим, в обществе невестки и внучки Вагнера в поместье Байротт (Бавария) вхожего туда Гитлера как до, так и после Второй Мировой войны нежно называли «USA» («Unsere selige Adolf», что в переводе означает «наш благодатный Адольф»). Интересно, что осенью 1919г., когда Деникин взял, наступая на Москву, Орёл, когда казацки разьезды были под Тулой, когда прорвавший фронт генерал Мамонтов потрошил красные тылы, и казалось, что большевизм вот-вот падёт, Троцкий (этот Гитлер большевизма) в интервью корреспонденту английской газеты заявил: «Да, мы, возможно, уйдём. Но, уходя, мы так хлопнем дверь, что мир содрогнётся!» А Гитлер, говоря о своей войне до победного конца, как-то сказал: «Если мы проиграем и на этот раз, то заберём с собой половину миру. 18-й год больше не повторится».

⁷⁹ «Я могу не соглашаться с тем, что вы говорите, но я готов биться насмерть за ваше право говорить это» (Вольтер).

него следствия о таких преступлениях и преступниках; он ответил: «У нас слишком мало свободного времени, чтобы ввязываться в эти бесчисленные дела. Если вы откроете эту отдушину, вам уже не придётся заниматься ничем другим: все по такому случаю потащат к вам свои дрязги». Сохранилась и такая его речь в сенате, вполне достойная гражданина: «Если кто неладно обо мне отзовется, я постараюсь разьяснить ему все мои слова и дела; если же он будет упорствовать, я отвечу ему взаимной неприязнью» (Тиб.28).

Дион (57,17,9) под 17г. сообщает, что с посольствами из городов и провинций Тиберий, придерживаясь коллегиальности, вёл переговоры не один, привлекая к ним и к решениям по ним других высокопоставленных римлян, в основном тех, которые имели опыт руководящей работы на периферии.

Посмотрите, придраться не к чему! Неужто он изначально лицемерил и притворялся?! Отнюдь! Выдавал желаемое за действительное? Отчасти. В то же время, что ему оставалась в неумолимо складывавшейся ситуации делать, как не выстраивать линию противосенатской обороны (подобно окружённому гиенами льву). Не могучи, не умея, да и не думая отменять/отменить (раз уж не отменил Август) святое-святых Рима и римлян – Республику, он подчёркивал и не мог не подчёркивать, не мог не акцентировать легитимно-династическую преемственность второго принцепса из дома Цезарей, вернее, не столько из дома-рода, сколько из клана, гильдии, синдиката. С другой стороны, он осторожно вводил в новоюридическое русло закон об оскорблении кесарского величества, т.е закон о неприкосновенности кесаря как экстракта римского народа (под защитой узаконенного механизма доносительства).

Общеизвестно, что революции и тирании считают доносы и базирующуюся на них квази-юриспруденцию гражданской доблестью⁸⁰, однако, далеко не всегда тираны задействуют тиранию (во многом) через силу, (во многом) вопреки себе. Тиберий – один из этих редких экземпляров/примеров, возможно, единственный в своём роде уникал. Уже не в первый раз мы видим, как он тщится-силится, если не заблокировать, то минимум обуздать или смягчить им же инициированный, по настоянию парламентской общественности, закон и им же поощрённых доносчиков. Ниже мы увидим, как это ему не удастся, как его оборонительное детище, выйдя из-под контроля, перехлестнув через край, постепенно сожрёт его самого, как он окупётся в самую оголтелую тиранию с головой, словно в омут.

Впрочем, пока сопротивление продолжается, пока ситуация под контролем. Хотя тиберианское и ливианское поведение в деле Вариллы объясняется не единожды

---

⁸⁰ «Революция отменила полицию, потому что в ней не нуждалась. Поголовную слежку граждан друг за другом и их доносы друг на друга она объявила гражданской доблестью» (Бальзак).

Достаточно вспомнить скорострельные трибуналы Французской и Российской революций, причём с невыказанным вслух девизом последней: догнать и перегнать все революции мира по числу жертв революционного террора. Так, к примеру, если Английская революция ограничилась казнью короля Карла I, а Французская казнила (включая расстрелянного Наполеоном герцога Энгиенского) пятерых Бурбонов, то Российская (шагая «вперед планеты всей») зверски убила 18 Романовых. Впрочем, даже беспощадных французских революционеров хватало на то, чтобы не послать на гильотину сына Людовика XVI – умершего (или изведённого) в 10-летнем возрасте (1795г.) в тюрьме дофина Людовика (к-рого сначала отдали на народное перевоспитание сапожнику Симону). Пламенные же российские революционеры, не моргнув глазом, расстреляли неизлечимо больного 14-летнего престолонаследника Алексея.

Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягнёнка Алексея.
(М.Цветаева)

скромностью и благородством. Сын и мать правильно усмотрели в весьма хитро выдвинутом обвинении против Аппулеи завуалированную попытку покушения на царственно неприкосновенный дом Цезарей. Вроде бы Аппулея злословила (бабы сплетни) против Августа, Тиберия и Августы, но ведь она сама — звено (бого)избранного клана. Так против кого нацелен на самом деле лукавый удар? Вот, в частности, почему наказание оказалось сдержанным и сравнительно мягким.

Да, нелегко быть монархом при республике. Задали, понимаешь, Цезарь и Август задачу-головоломку, взвалив её решение на Тиберия.

* * *

В 17г. началась продлившаяся аж семь лет война против римлян в Африке под предводительством т.н. нового Югурты — Такфарината.

«Нумидиец родом, он служил в римском лагере во вспомогательном войске; бежав оттуда, он принялся ради грабежа и захвата добычи набирать всякий привычный к разбою сброд, а затем, создав по принятому в войске обыкновению отряды пеших и конных, стал вождём уже не беспорядочной шайки, как это было вначале, но целого племени мусуламиев. Племя это, значительное и сильное, обитавшее близ африканских пустынь и тогда совершенно не знавшее городской жизни, взялось за оружие и вовлекло в войну с нами соседних мавританцев, к-рыми предводительствовал Мазиппа. Неприятельское войско было разделено на две части: Такфаринат держал в лагере отборных и вооружённых на римский лад воинов, приучая их к дисциплине и повиновению, тогда как Мазиппа, неожиданно налетая с легковооружёнными, жёг, убивал и сеял повсюду ужас. Они успели подбить на то же самое и кинифиев, народ немалочисленный и отнюдь не слабый, когда проконсул Африки Фурий Камилл повёл на врага легион вместе с воинами вспомогательных войск...» (Ан. 2,52).

Кочевые берберы мусулами (к-рых успешно воевал в 6/7гг. Косс Корнелий Лентул) населяли, как мы знаем (Р.л. 1173/74), юг Мавритании и Нумидии и юго-западные районы римской провинции Африка. Кинифии обитали вдоль берегов Малого Сирта (Плиний 5,30; Птолемей 4,3,22;27).

Мавритания — (в античную эпоху) страна на севере Африки от Ампсаги до (марокканской) Атлантики. В пору расцвета (основанного финикийцами) Карфагена вся северная Африка до Атлантики находилась под влиянием карфагенян. Побережные города Мавритании были заложены неутомимыми мореходами-пуниками в период расширения Карфагенской державы на запад. Они принесли туда свою культуру, своих богов, свой быт. Уже из кесарских времён до нас дошла мавританская эпитафия, свидетельствующая о поклонении накрытой священным покрывалом загадочной богине Танит⁸¹, лицезрителю к-рой угрожала неминуемая смерть. В избыточном количестве имеются отчеканенные в Мавритании монеты с надписью на семито-хамитском языке пуников.

В 406г., во время подготовки карфагенской экспедиции на Сицилию, мавританские цари, согласно Диодору (13,80,3), подсобили дидонянам вспомогательным войском. Впоследствии к маврам-мавританцам обращался за помощью, безуспешно пытаясь узурпировать власть в Карфагене (ок. 344/43гг.), Ганнон, кто, согласно Юстину (Помпей Трог), «...побуждал к войне против Карфагена афров и царя мавров» (21,4). В годы Первой Пунической войны (264 — 41гг.) Атилий Регул нашёл

---

⁸¹ Та самая, к-рая в XIXв. вдохновила на знаменитый роман (мечтавшего о писательской башне из слоновой кости) Г.Флобера.

в лице противокарфагенски настроенных нумидийцев и мавританцев естественных союзников. После войны Гамилькара сурово наказал и тех, и других (Орозий 4,9). Перед Второй Пунической войной (218 – 01гг.) на северо-африканском побережье, сообразно Полибию (3,39), доминировали карфагеняне. Мавританская конница участвовала в войне на их стороне (Полибий 3,33).

В 213г. Сифакс, будучи разбит, бежал от Масиниссы в Мавританию, набрал там армию и был разбит в борьбе за Нумидию снова (Ливий 24,29,5). Изгнанный позднее, в 204г., Масинисса, прибыв затем к мавританскому царю Баге, получил воинский эскорт, почётно сопроводивший его до нумидийской границы (Ливий 39,30,1). Перед Третьей Пунической войной (149 – 46гг.) карфагеняне опять обратились к мавританцам за помощью. Помогли ли те им? – неизвестно.

На исходе Пв. до н.э. в Мавритании царствовал Бох I – тесть нумидийца Югурты. В Югуртинской войне он вёл себя переменчиво и двусмысленно. Саллюстий пишет: «Было ли это притворством, чтобы внезапный удар оказался для нас особенно тяжёлым, или же царь, по природе своей непостоянный, готов был то искать мира, то возобновлять войну, трудно сказать» (88,6). Во всяком случае, предложенная царём в начале войны помощь римлянам была ими отклонена. По условиям мирных переговоров, после сражения у Мутула в 108г., Югурте вменялось выдать римских перебежчиков. Некоторые из них бежали к, видимо, придерживавшемуся в тот момент нейтралитета Боху (Саллюстий 62,7).

Когда мирные пути сошли на нет, а Метелл завоевал в 107г. Талу, Югурта всё же сумел привлечь Боха на свою сторону, причём вроде бы подкупив не его, но его окружение. На самостоятельных переговорах с Метеллом Бох выдвинул в качестве мирного условия мир с союзным ему Югуртой. В 107г. Марий взял Капсу и крепость на реке Мулукка, принадлежавшие Боху, отобравшему их ранее у Югурты. В ответ Бох вновь активно примкнул к Югурте. Неожиданно атаковав Мария совместными силами, они вынудили его с тяжёлыми потерями отступить. Однако на следующий день он продолжил наступление на Цирту. Нумидиец и мавританец атаковали по новой, но были отбиты Суллой, после чего Бох не в первый раз вступил в отдельные переговоры с римлянами. Сулла обещал мир и дружбу римского народа взамен на выдачу Югурты. Последнего заманили в ловушку, повязали и выдали (105г.).

Относительно последующих времён есть отрывочные сведения о сделанном пиратами мавританским царём некоем Аскале, сыне Ифты.

В 81г. до н.э. царь Мавритании Богуд I вместе с прибывшим в Африку, по приказу Суллы, Помпеем воевал нумидийского царя Гиарба (Евтропий 5,9; Орозий 5,21).

В годы Цезаря, в дуализированной Мавритании – западная (позднее Тингитана) и восточная (позднее Цезариана) – с границей по реке Мулукка, правили, соответственно, Богуд II и Бох II (Страбон 17,828). Оба они, не в пример Иову I Нумидийскому (60 – 46гг.), стороннику Помпея, союзничали с Цезарем, поддерживали его в Африканской войне (46г.) и удостоились территориальных приращений за счёт Нумидии. Богуд, с чьей женой Цезарь, согласно Светонию (Цез.52), слюбился, внёс значительную лепту в цезарианскую победу в тяжёлом сражении против сыновей Помпея на испанской земле при Мунде (45г.). В дальнейшем он стал антонианцем, тогда как Бох подался в октавиановцы. В 38г. первый бежал, вследствие мятежа собственных подданных, к Антонию в Грецию (Р.л. 42); второй получил владения первого. В 33г., по смерти Боха, Октавиан провинциализировал Мавританию (Р.л. 151). В 31г. в ходе Акцийской войны Богуд погиб, обороняя Метону (Греция), при взятии города Агриппой (Р.л. 186). В 25г. Август сделал Иова II Нумидийского (в 30 – 25гг. – царь Нумидии) царём, как выражается Плиний (5,16), обоих (западной и восточной) Мавританий (Р.л. 292/93).

Итак, в 17г. к мусуламиям, под верховенством нумидийского (на римской аукзилиарной службе) дезертира Такфарината, присоединились мавританцы под предводительством Мазиппы и присиртские кинифии. Мы в курсе, в Африке у римлян периодически возникали проблемы с племенами местных разбойно-кочевых пустынников. Вспомним кампании, триумфы и триумфальные украшения Семпрония Атрапина, Корнелия Балба (Р.л. 338/39), Косса Корнелия Лентула (1173/74), Сульпиция Квириния (1174-79). Разница, однако, заключалась в том, что долгая с перерывами война 17 – 24гг. отличалась редкостным упорством со стороны взявшего со временем на вооружение римскую дисциплину незаурядного вождя бедуинов.

Положение, вероятно, осложнилось ещё в первой половине 17г., когда Африкой заведовал Л.Элий Лаmia (конс. 3г. н.э.). Это следует из Тацита (Ан. 4,13; 3,20/21). В анналах за 23г. говорится об оправдательном приговоре Корсидию Сацердоту и Г.Гракуху (сын любовника Юлии Семпрония Гракха).⁸² Оба обвинялись в том, что поставляли врагу Римского государства Такфаринату хлеб. В их защиту успешно выступили бывшие проконсулы Африки Э.Лаmia и Л.Апроний (4,13). Выше, под 20г., рассказывая о возобновлении Такфаринатом (к-рого-де Камилл разбил «предыдущим летом») войны (Ан. 3,20), Тацит говорит о правлении Апрония в Африке после Камилла («ибо он сменил Камилла в должности проконсула»). Т.е., из Тацита выводится следующее: во-первых, стартовавшее летом 17г. проконсульство Фурия К. было в 18г. пророгировано до лета 19г.; во-вторых, получается, будто Камиллу должно разбить Такфарината дважды – в 17 и в 19гг., о чём, впрочем, речи под 19г. в «Анналах» нет. С другой стороны, нумизматика ратует за трёхлетнее проконсульство Апрония⁸³: «permisso L.Apronii procos. III».⁸⁴ Т.е. он сменил Камилла в 18 и заведовал Африкой до 21г., поскольку в 21г. проконсулом стал К.Юний Блез (Ан. 3,35), остававшийся на посту в течение 2-х лет (Ан. 3,58) до 23г. Следовательно, по поводу «предыдущего» победоносного Камиллова «лета» Тацит из 20-го применительно к 19гг. накладочно ошибается. Касаемо же пророгаций, таковые, во-первых, естественны в экстремальных провинциальных условиях, во-вторых, вполне, о чём мы знаем, соответствуют (несмотря на нахождение Африки в сенатской компетенции) духу тиберианского принципата.

В любом случае, Э.Лаmia, насколько выводится из тацитовской последовательности, плюс из последовавших за Камилловым 3-летнего апронианского и 2-летнего блезовского проконсульств, управлял Африкой до Камилла, в 16/17гг., в дни уже наличествовавших осложнений, но ещё не войны. Подтверждение сему имеется у Веллея, к-рый об Элии пишет, что «самым блестящим образом исполнявший свои обязанности в т.ч. в Африке, он не получил триумфальных почестей, потому что не доставало повода, а не заслуг» (2,116).

Летом 17г. Элию преемствовал Фурий, кто вскоре во главе III-го легиона (Augusta) и вспомогательных войск выступил в поход. (Б.м., как раз смена легатов послужила для мятежников сигналом к восстанию.) Нумидийцы с мавританцами имели большое численное превосходство и всё же Фурию больше всего не хотелось, чтобы они уклонились от правильной битвы, в чём, не зорно повторить, римлянам в современном им мире не было равных. Запад издавна воюет с Востоком (будь то Азия или Африка) не числом, но умением.

⁸² Г.Гракух находился при сосланном отце на о. Керкина. После убийства отца в 14г., выросши и живя там «среди людей, к-рых не коснулось образование, кормился жалкой меновой торговлей в Африке и Сицилии» (Ан.4,13).

⁸³ В 8г. н.э. консул-суф. Л.Апроний сменил консула-орд. Фурия Камилла.

⁸⁴ См. RE 2,1 L.Apronius № 4, 273/74.

Легион расположился на поле брани в ударной середине, оставив фланги когортам легковооружённых и конным отрядам. О прямом участии в кампании 17г. правоверного римлянофила, союзного Риму царя Иова II Мавританского, сведения отсутствуют, хотя в его лояльности и в изначальной поддержке им римлян сомневаться не приходится. Ведь направленное против Рима восстание на границе Мавритании и провинциальной Африки угрожало также ему.

Напрасно понадеявшись на шапкозакидательское преимущество, зарвавшиеся африканцы приняли битву, были разбиты и отступили. Те, к-рые уцелели, среди них Такфаринат и Мазиппа, ушли подальше на юг, в недоступную пустыню. Но они не смирились и не сложили оружие. Через 3 года война будет возобновлена.

* * *

Относительно победы 17г. у Тацита читаем: «... и вновь после долгих лет имя Фуриев украсилось воинской славой. Ибо после знаменитого освободителя Рима и его сына Камилла полководческая слава принадлежала другим родам, да и сам Фурий, про к-рого мы здесь вспоминаем, считался человеком в военном деле несведущим» (Ан. 2,52).

М.Фурий Камилл — диктатор 403, 396, 390, 389, 384, 381гг. — самый знаменитый представитель прославленного им патрицианского рода (Фурии происходили, предположительно, из Тускула). В 403г. он облакал цензуру вместе с Постумием Альбином. Как консулярский трибун воевал Фалери, позже — Капену. Как диктатор завоевал в 396г. этрусские Веи и с помпой триумфировал. В 391г., по причине обвинений против него в присвоении военной добычи, отправился в ссылку в Арден. Перед лицом страшного кельтского нашествия был отсутственно избран диктатором, спас Рим, лишил супостата выкупа и предотвратил переселение римлян в Веи, в связи с чем Ливий (5,49,7; 7,1,10) чествует его вторым основателем города. В 389г. воевал вольсков и экверов. Отвоевал Сутрий у этрусков. Умер от чумы в 365г.

Л.Фурий Камилл — сын М. Ф. К. — диктатор 350, консул 349гг. Принимал участие в войне 389г. против вольсков. Диктатура 350г. связана с учреждением избирательных комиций и избранием двух патрицианских консулов. Один из них, сам Фурний, консульствовал большую часть года в одиночку. Воевал галлов и греческих пиратов.

Тацит забыл про Л.Фурия Камилла (cos 338 и 325гг.), закончившего совместно с Маэнием Латинскую войну 340 — 38гг. и триумфировавшего как победитель педанов и тибуртинцев. В 325г. Л.Фурий уступил из-за болезни ведение войны против самнитов диктатору Л.Папирию Курзору.

Далее род Фуриев, действительно, не давал славных победоносцев. Тем охотнее — сказано в «Анналах» (2,52) — Тиберий превознёс деяние победителя 17г. в сенате, «а сенаторы присудили ему триумфальные почести». Причём эта награда, согласно лаконичному Тациту, вследствие неприятного образа жизни Камилла, не вышла ему впоследствии боком.

* * *

Это в 17г., сообразно Диону (57,17,1/2), Тиберий, обязательно желая употребить в одном из эдиктов не греческий, но латынь, нашёл или сконструировал какой-то лингвистически спорный аналог, на что придворный юрист Атей Капитон предложил считать оный безоговорочно правильной и классической латынью с

сегодняшнего дня (см.ср. Светоний «О грамматиках и риториках» 22; см. Р.л. 1160). В то же время другой дока, педантичный поборник чистой латыни Помпоний Марцелл смело выступил против лизоблюдского нововведения, инкриминировал Капитону ложь и публично заявил Тиберию: «Ты, Цезарь, можешь предоставлять гражданство людям, но не словам».

Браво, Запад! Так с властителями говорят только на Западе. На Востоке перед повелителями ползают на брюхе, а правду они иногда слышат только от юродивых и психопатов, только от шутов или кликуш. Не случайно (рыцарственный самодур, деспот и Дон Кихот) Павел I как-то сказал: «В России (Евразия? Азия-с? – К.З.) только тот что-нибудь значит, с кем разговариваю я, и только на то время, пока я с ним разговариваю».

* * *

В 17г. н.э. умер, прожив 75 лет, Тит Ливий. Он родился в Патавии (Падуя), в самом значительном городе верхней Италии (основан венетами), на севере Адриатики, где, по преданию, нашла убежище группа беглецов-троянцев во главе с Антенором/Атенором (Ливий 1,1; Вергилий «Энеида» 1,247/48⁸⁵; Страбон 5,213), и откуда шли дороги в Истрию и к Альпам. Город отличался консервативностью и патриархальностью (Плиний Младший 1,14,6; Марциал 1,16,8). Во время войны между Цезарем и Помпеем держал сторону сената. То-то Ливий славит Помпея и оставляет открытым вопрос, что было бы лучше – «рождение или нерождение Цезаря?»

Будущий историк происходил из зажиточной семьи, получил хорошее образование, никогда не занимал никаких общественно-государственных постов, жил, будучи независим материально, преимущественно в Риме, где пользовался необходимыми источниками, хотя любил подолгу жить в родной Патавии.

Он (кому в год битвы при Филиппах исполнилось 17, а в год Акцийского морского сражения 28 лет) – первый римский анналист, воспроизводивший войны/сражения без личного военно-административного опыта, без прямого участия в событиях. Правда, жить в Смутное время уже само по себе означает, волей или неволей, участвовать-соучаствовать, набираясь опыта, в нём. Опустошительные революции, будь они трижды прокляты, ни для кого не проходят бесследно, без травм, никого не оставляют равнодушным или как минимум незадетым.⁸⁶

Потом, с 20-х гг. в. до н.э., Риму, к-рый пришёл в «золотой век» (Pax et Concordia; Pax Romana; Pax Augusta), захотелось-понадобилось монументально охватить всю свою историю «от основания города». В результате появились 142 ливианские книги, к-рые завершаются 9-м г. до н.э. (год смерти Друза Старшего и год 500-летия Республики).

Автор – повествователь, а не исследователь. Он мало рассуждает (зачем пустословить? если Риму и римлянину всё ясно), он повествует, он рассказывает историю, идеализируя старину, видя причину гражданских смут в порче нравов, противопоставляя римскую доблесть отрицательным качествам у других народов, утверждая

---

⁸⁵ Там Атенор основал Петавий – убежище тевкров, Имя племени дал и оружие Трои повесил...

⁸⁶ В революциях действует закон исключённого третьего: кто не с нами, тот против нас. Тем ценнее опыт того, кто сумел пройти через революцию, оставшись «третьим», т.е. человеком, и выжить.

неоспоримое право Рима править миром. Август (придерживаясь «марксистско-ленинского» взгляда на историю как на продолжение политики) в шутку называл безопасно-полезного лоялиста Ливия «мой помпеянец» (властители любят снисходительные ярлыки), всячески благоволил к нему, приблизил ко двору, наставлял, как Вергилия, осыпал милостями. Провинциальный, почти комичный, атавистический ливианский республиканизм служил Принципату, а адатолубивый августейший консерватизм, с постоянной апелляцией к староримским добродетелям, импонировал традиционалисту Ливию. (Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку.)

Так появилась анналистическая «Энеида» в прозе. Труд оказался настолько эпически огромным, что уже в IV н.э. стал издательски сокращаться-эпитомироваться до выжимок-извлечений, до краткого перечня содержания отдельных книг. Чем-то подобным, т.е. отнюдь не полным Ливием, пользовался, живя и работая в последней четверти IV в. в Риме, Иосиф Флавий, к-рого Иероним назвал «новым Ливием». Кусачий Азиний Поллион вменял языку Ливия провинциализм; Квинтилиан славил историка, сравнивая его с Геродотом. В эпоху гуманизма перед ним склоняли голову Данте и Макиавелли. Ливиева «История» после 167г. до н.э., к сожалению, дошла до нас лишь в выдержках.

Великий трудоголик Ливий изучил, знал и прилежно рассказал хроноосвоенную им классическо-анналистическую историю, но он – римский летописец – не видел её ни хронологически, ни панорамно. Он не был пророком, обращённым вспять, и не мог бы сказать о себе (столь важными для историка) словами поэта:

Как светотени мученик Рембрандт,
Я глубоко ушёл в немеющее время...
(Мандельштам)⁸⁷

* * *

Вероятно, во второй половине, ближе к концу 17г., в Томи, на дальнем берегу Понта, вдали от любимого Рима, куда он рвался всеми фибрами своей затравленной души, умер опально-ссылный Овидий. Он не успел или, мучимый недугом, не сумел восславить состоявшийся 26.05.17г. Германиков триумф, по адресу к-рого оказался, слава в 13г. триумф Тиберия (23.10.12г.), печальным пророком.

Помни же эти мои слова пророка-поэта,
Юноша, лучший из всех в бранных и мирных делах.
Сам я, быть может, сложу стихи и об этом триумфе,
Ежели выживу я в бедственной доле моей,

---

⁸⁷ «И когда я читаю стихи Мандельштама, написанные при мерзостном правлении этих скотов, я испытываю подобие беспомощного стыда за то, что я волен жить, думать, писать и говорить в свободной части мира... Вот те единственные минуты, в к-рые свобода становится горькой...» (В.Набоков)

Сохрани мою жизнь навсегда за привкус несчастья и дыма,
За смолу кругового терпенья, за совестный дёготь труда,
Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима,
Чтобы в ней к Рождеству отразилась семью плавниками звезда.
(Мандельштам)

Ежели кровью моей не упьются скифские стрелы,
Ежели голову мне гетский не срубит клинок.
Если же я доживу до лавров твоих невредим,
Сам согласишься, что я — дважды правдивый пророк.⁸⁸

В реальности, однако, получилось не дважды, но единожды. Германик триумфировал, а Овидий, кого не задели ни драматизированные скифские стрелы, ни гетский клинок, стихи об этом триумфе, как о свершившемся факте, так и, увы, не сложил (или они до нас не дошли). Тем не менее, на сей раз пророчество зрелого большого поэта, в отличие от его звучащих (задним числом) почти насмешливо предречений о несостоявшемся триумфе безвременно умершего Г.Цезаря (см. «Ars» и «Remedia»), блистательно сбылось.

У 36-и «Посланий с Понта» в четырёх книгах (13 — 16гг.) 26 поимённых и безымянных адресатов. Иные адресованы одному лицу дважды и даже трижды. Поэт молил многих друзей посодействовать ему в облегчении его участи, но одни устранились, у других ничего не вышло. Тиберий гордился верностью заветам Августа и в данном показательном случае эта пресловутая верность была тупо, безжалостно и напоказ, соблюдена. Ссылного не вернули в Рим и не перевели из фракийской глухомани в дыру поцивильнее, куда-нибудь поближе к Италии. Он упокоился на черноморской чужбине, в далёкой варварской стороне.

За 9 лет ссылки, помимо «Скорбных элегий» (Tristia) и «Писем с Понта» (Epistulae ex Ponto), были написаны стихи на гетском языке, поэма «Ибис», стихотворение «Орешник» (александрийский стиль) и незаконченная (сохранился отрывок) поэма «Наука рыболовства». В самом конце жизни появилось даже, как полагают, новое посвящение к «Фастам», возможно, в надежде лично вручить оные (тоже завершённые лишь наполовину) собиравшемуся на Восток (в места не столь отдалённые через места не столь отдалённые) Германику. Впрочем, по поводу последнего предположения, отсутствие прославлений триумфа наводит на скепсис. Скорее, фастическое посвящение нужно датировать более ранними сроками.

Важнее другое. «Фасты» — книга о Времени, книга поэта, ставшего заложником Вечности.⁸⁹ К слову добавить, современники о смерти Овидия молчат. О ней сообщает под 4-м годом правления Тиберия (17/18гг.) Иероним в «Хронике» (146).

Таким образом, овидианское молчание о майском триумфе, об осеннем освящении римских святилищ, наконец, об ориентальном путешествии Германика зимой 17/18гг. через места близкие к Томи свидетельствуют о кончине (сосланного прежде всего в себя!) бедолаги-стихотворца — не в 18, но в 17гг. н.э.

Поэт — не человек, а только дух,
Слеп, как Гомер, и, как Бетховен, глух.
(А.Ахматова)

---

⁸⁸ «Письма с Понта»: «Германику Цезарю» (2,1,61-68).

⁸⁹ Не спи, не спи художник,
Не поддавайся сну,
Ты вечности заложник
У времени в плену.
(Б.Пастернак)

Если поэт заложник вечности в плену у времени, то историк, скорее, наоборот, заложник времени в плену у вечности.

Смерти Ливия и Овидия оповещали о конце переживших «золотой век» его последних выдающихся представителей. Наверное, они умерли своевременно, ибо проживи оба ещё лет 10-12, кто знает, не пришлось бы ли им умереть смертью противоестественной. Вернись Овидий в Рим, он-то уж точно, сначала безудержно прославив Тиберию, кончил бы попозже либо самоубийством, либо крюком и Гемониями. Хотя поэт реализовал себя и в изгнании.⁹⁰ Да и какой настоящий поэт мыслим без опалы или изгнания!

18г. н.э.

1 января 18г. н.э. = 771г. а.У. Тиберий облёк консульство в третий раз, Германик – во второй. Причём Германик сделал это в ахейском городе Никополе, куда при-был, следуя вдоль иллирийского побережья, чтобы повидать Друза, находившегося в Далмации, после тяжёлого плавания сначала по Адриатическому, а затем Ионическому морям (Ан. 2,53).

Навестив брата-Диоскура (или кронпринца-миног, к-рого называли Кастором), цесаревич-миног взял, сопровождаемый беременной женой Агриппиной и 5-летним сыном Гаем, курс на Никополь. В городе, посвящённом победе Октавиана над Антонием, он, пока чинились пострадавшие от непогоды суда, провёл несколько дней. Затем побывал на мысе Акции и посетил тамошние святилища. Ведь Август приходился ему, внуку Октавии и сыну Антонии Младшей, внучатым дядей, а Антоний – дедом. Непримируемость дедов генетически примирилась во внуке? Сулило ли такое примирение удачу? Судя по тому, как кончило всё их потомство, нет.

Посещение Германиком Афин сопровождалось изысканнейшими почестями. Афиняне умели принимать, каждый раз превосходя самих себя, властительных гостей-хозяев и тонко им льстить. В знак расположения к городу и его гражданам, Германику, в формально равноправном Риму союзном полисе, сопутствовал всего один ликтор.

Потом последовало отплытие на о.Эвбею и оттуда на Лесбос, где Агриппина родила своего последнего ребёнка – дочь Юлию (три сына – Нерон, Друз, Гай, и три дочери – Агриппина Младшая, Друзилла, Юлия). Напомним, что сама Германикова Агриппина (Старшая) тоже родилась на Лесбосе, во время ориентального наместничества Випсания Агриппы, в 14г. до н.э. (Р.л. 465)

С Лесбоса Германик, «пройдя мимо крайней оконечности Азии» (Ан. 2,54), вошёл через Дарданеллы в Мраморное море, посетил фракийские города Перинф и Византий, миновал Босфор и достиг выхода в Понт, «движимый желанием познакомиться с этими древними и прославленными молвою местами; одновременно он пытается успокоить и ободрить провинции, изнурённые внутренними раздорами и утеснениями магистратов» (Ан. 2,54).

* * *

Остров Эвбея у восточного берега Греции – второй по величине из греческих островов после Крита: 175 км в длину, 6-50 км в ширину; отделён от материка

---

⁹⁰ Где судьба бы вам жить ни велела,
В блеске бала иль в сельской глуши,
Раскачайте свободно и смело
Все сокровища вашей души. (Цветаева)

узким проливом (в самом узком месте всего 30м). Гора Терифон – на севере (991м); в центре – Дирф (1743м), на юге – Оха (1398м). Мысы: на севере – Кеной и Артемизий с храмом Артемиды; на востоке – Херсонес; на юге – Кафарей. Остров ионизирован в VII/VI вв. В 506г. покорён афинянами (множество афинских поселенцев). В 480г. у мыса Артемизий имело место морское сражение против персов; у мыса Кафарей потерпели крушение 200 персидских судов. Отпадение от афинян и новое покорение Периклом (446г.). После сражения при Херонее (338г.) – во власти македонян. В 194г. освобождён римлянами. Со 146г. в составе Imperium Romanum. Леса; возделанные долины и побережье; скотоводство.

Лесбос – самый северный и самый крупный из больших греческих островов перед западным побережьем Малой Азии у берегов Мизии. Форма подковы, открытая сторона к-рой обращена на северо-запад. На северо-востоке – мыс Аргенон; на юге – Малей; на западе – Сигрион и Бриса. В юго-восточной части горы: Ордимн, Лепифимн, Креонт и Олимп. Хлеб, маслины, вино, благодатный климат. Древнейшие жители – пеласги. Ионические племена пришли на остров за два поколения до полыхавшей в начале XII в. Троянской войны. Спустя 130 лет после неё здесь поселились этолийцы и наступила пора процветания. Расцвет – VII – V вв. Родина певцов и поэтов – Алкея и Сафо, Тирпандра и Ариона; философов – Питтака, Теофраста, Фанния; историков – Феофана и Гелланика. Важнейшие города: Митилена (главное святилище – храм Эскулапа Сотера), Метимна, Антисса, Эрес. Пятый и шестой города – Пирра и Ариста – погибли ещё до времени Страбона, вследствие землетрясения.

В 546г. покорён персами. В V в. член Аттического морского союза (478 – 31г.). Восстание городов, кроме Метимны, против афинян. Жестокая карательная расправа со стороны Афин (428г.). С 406/05гг. – под Спартой; разорительные спартанские поборы и грабежи. Ок. 380г. лесбосские города первыми примкнули ко II-у Аттическому союзу (378 – 55гг.). Позднее островом владели македоняне. В 23 – 12гг. здесь находилась резиденция «представителя Цезаря в местностях за Ионическим морем» (наместника Востока) М.Агриппы (Р.л. 314/15). В I г. н.э. на Лесбосе побывал Г.Цезарь (Р.л. 1014-16). В Средние века остров называли Митиленой по названию главного города. В пору турецкого владычества (1462 – 1912гг.) на о-ве (в XVI – XVIII вв.) содержались и воспитывались крымско-татарские дофины из ханского рода Гиреев (ведших свою родословную от Джучи – старшего сына Чингиз-хана). В античную эпоху островитяне были известны утончённостью, изнеженностью и распущенностью.

Перинф – с ок. 600г. колония самосцев на фракийском побережье Мраморного моря, к-рую пробовали разрушить мегарцы. В VI в. перинфян воевали паионы. В 513г. Дарий выступил отсюда в поход против скифов. После возвращения царя из неудачного похода, его полководец Мегабаз получил задание приструнить взволнованную Фракию. Перинф пал, оказав храброе сопротивление. В 481г. Ксеркс создал перинфскую базу по провиантированию походной армии. С 452г. перинфяне – в Аттическом морском союзе. 411г. – отпадение от Афин; 410г. – новоприсоединение. 403г. – поход спартанца Клеарха против фракийцев и Перинфа. 377г. – в составе II-го Аттического союза; 357г. – отпадение вместе с Византием от афинян. 352г. – союз с Филиппом Македонским; 341/40гг. – отпадение от Филиппа. В ответ – осада и успешная оборона. После завоевания Фракии Филиппом, город разделил её судьбу. Тесная связь с Византием; совместное участие в войне против Антиоха III Селевкида и против Родоса (ок. 220г.). С 202г. – под властью Филиппа V. В 196г. – по решению римского сената – свободный полис. В 189 – 129гг. – в составе Пергамского царства. Со 129г. в подчинении у проконсула Македонии. В 72г. осаждался Митридатом.

Византий, по преданию, был основан Аполлоном и Посейдоном; возможно, финикийцами; или в середине VIIв. мегарцем Бизой (Виза). Лежал на двух холмах, между Пропонтидой и бухтой в Боспоре Фракийском, близ залива Золотой рог. Борьба с фракийцами. 513г. — флотское участие в походе Дария против скифов. Навлекши на себя предположительной иллюльностью гнев царя царей, византийцы были повержены Мегабазом. После поражения персов при Платеях (479г.), Артабаз держал путь назад через Босфор и Византий. В 478г. город взял спартанец Павсаний, ведший отсюда переговоры с Ксерксом и в итоге изгнанный афинянами.

Ок. 440г. — отпадение Византия от Афин вместе с самосцами; затем новоприсоединение и новоотпадение в 411г. 409/08гг. — осада и взятие Алкибиадом; 403г. — террористический режим спартанца Клеарха; 390г. — взятие афинянином Фрасибуллом. В составе II-го Аттического союза. 357 — 55гг. — Союзническая война. 340/39гг. — безуспешная осада города Филиппом Македонским. 278/77гг. — разорён кельтами; 220/19гг. — война с Родосом. Пактирование с Пергамом против Родоса и Вифинии. В войнах римлян против Филиппа, Антиоха III и Персея — союз с Римом. Далее, на стороне римлян в Митридатых войнах. Римляне оставили византийцам часть взимаемых с проезжих кораблей пошлин. Тогдашняя территория города занимала площадь будущего стамбульского серала турецких султанов. В 57г. Византий пострадал от призыва и лихоимства скандального проконсула Македонии Пизона Цезония. Среди судов Помпея в войне против Цезаря были в т.ч. византийские.

Уникальное геополитическое положение портово-крепостного, на страже черноморских проливов, города (ключ к Понту) как опорного пункта на пути из Европы в Азию (или наоборот), с одной стороны, обуславливало его выигрышно-ключевую позицию, с другой, делало его желанной добычей разных властителей и яблоком раздора между государствами. Хотя, при Диоклетиане, резидировавшем неподалёку, на азийском берегу, в Никомедии, центром римско-фракийской провинции Европа был не Византий, а Перинф. Вскоре Константин основал именно здесь, на месте Византия, поближе к троянским истокам, на границе Европы и Азии, торжественно освящённый 11 мая 330г. Второй Рим. При Константине новостолычный Константинополь вырос в пять раз, расположившись, подобно Первому Риму, на семи холмах, и будучи разделён на 14 регионов. В Константинополе замуровали перенесённый сюда покровительственный Палладий (верховая статуя Афины Паллады) и начали отсчёт времени Второго Рима — просуществовавшей до 1453г. Византийской империи.⁹¹

---

⁹¹ К слову, если в миллионном на IV в. н.э. Риме в V/VII вв. оставалось не то 40, не то, в какой-то момент, всего 7 тыс. жителей, то маленький Византий вырос при Юстиниане (527-65гг.) до полумиллионного или даже миллионного Константинополя. Примечательно не только то, что Второй Рим пережил павший в 476г. Первый почти на 1000 лет, но и то, что Византийская империя кончилась в век окончания IV-й Греко-Римской эпохи под знаком Овна (1413г.). А если брать за дату конца этого гос-ва ромеев падение в 1461г. (спустя 200 лет от реставрации в 1261г. уничтоженной крестоносцами — 1204г. — Византии) Трапезундской империи (возникла как раз в 1204г.), то можно получить *великий период Сотис* — 1460 лет — от Рождества Христова. Не случайно собор Св.Софии в Киеве был освящён в 1037г. при Ярославе Мудром (1019-54гг.), через 500 лет после освящения Юстинианом в 537г. храма Св.Софии в Константинополе.

Айя-София — здесь остановиться
Судил Господь народам и царям,
Ведь купол твой, по слову очевидца,
Как на цепи подвешен к небесам.
(Мандельштам)

На обратном пути, по выходе из Мраморного моря, через Геллеспонт (Дарданеллы) встречный северный ветер помешал Германику «добраться до Самофракии, где он хотел увидеть тамошние священнодействия» (Ан. 2,54).

Самофракия — высочайший (1700м) гористый остров Эгейского моря перед берегом Фракии, посередине между Фракией и М. Азией. В VIIIв. заселён самосцами; прежнее население — фракийцы; более раннее — карийцы. До того был освоен финикийскими колонистами. Vв. — в Аттическом морском союзе; 404/03 — 389/88гг. — под Спартой; 340/39гг. — завоевание Филиппом Македонским. В эпоху диахов остров принадлежал, переходя из рук в руки, в 294/93 — 88/87гг. — Деметрию Полиокрету; 288/87 — 81/80гг. — Лисимаху; до 265г. — Птолею; до 246/45гг. — Селевкидам; до 228 — 25гг. — Птолеям; до 197/96гг. — македонянам; до 191/90гг. — Антиоху III; до 167г. — пленённому на Самофракии последнему македонскому царю — Персею. Потом — «свобода» под эгидой Рима.

Одноимённый суровому скалистому острову (с четырьмя горными пиками) город Самофракия располагался на северном берегу. В лесистой долине, близ окружённого крепостной стеной центра, находилось знаменитое святилище Великой Матери (Кибела; Magna Mater) и её божественных спутников — кабиров: близнецы Аксиел и Кадмил, плюс другая пара — Аксикерс и Аксиокерса — известные совместно как великие боги Самофракии. Бесхрамовый жертвенник современная учёность относит к VII, построенный над ним храм — к VI, приобретение культом вселенско-античной значимости — к IVвв. Множество культовых построек воздвигли македоняне и Птолеми (круглый храм Арсиной; врата Птолея; крылатая самофракийская богиня Нике...). В IV в. до н.э. языком загадочного культа *великих богов* был фракийский. В IV в. н.э. (51/52гг.) на острове побывал Апостол Павел (Деяния Апостолов 16,11).

Сообразно популярно-словарно-энциклопедическим сведениям, кабиры — великие боги Самофракии, культ к-рых процветал также на Имбросе, Лемносе и в Фивах. Они считались детьми Гефеста и дочери Протея — нимфы Кабиры. По одной из версий, — это хтонические божества (мужские и женские), славившиеся особой унаследованной от Гефеста мудростью. Число их колебалось от трёх до семи. Следуя преданию, они присутствовали при рождении Зевса и входили в окружение Великой Матери, будучи тождественны куретам и корибантам. Вместе с тем, корибанты, соответственно Аполлодору (1,3,4), — дети Аполлона и музы Талии, а куреты, соответственно Страбону (10,3,11), изображали в разных сакральных действиях рождения Зевса то пожирающего своих детей Кроноса, то спасителей и воспитателей грядущего хозяина Олимпа, к-рые заглушали плач божественного младенца, чтобы скрыть его от прожорливого детоубийцы Сатурна, ударами копий о щиты, тимпанами и т.д. В период античности культ кабиров/корибантов/куретов/кирибантов сходил с орфическими мистериями и требовал особого посвящения.

Страбон: «Божества, чтимые на Самофракии, многие отождествляют с кабирами, но, тем не менее, не могут объяснить, кто такие сами кабиры, кирбанты и корибанты; точно так же куреты и Идейские Дактили отождествляются с ними» (фрагм. 7,50).

«Автор «Форониды»⁹² называет куретов «флейтистами» и «фригийцами»; другие же писатели — «порождениями земли» и «носящими медные щиты». Иные называют «фригийцами» корибантов, а не куретов, последних же — «критянами» и говорят,

⁹² Гелланик Лесбосский (ок. 430г.)

что критяне первыми стали носить медные доспехи на Эвбее; поэтому-то их называли также «халкидянами». Одни утверждают, что титаны дали Рее вооружённых слугителей корибантов, прибывших из Бактрианы, другие – из Колхиды. В критских сказаниях куреты называются «кормильцами» и «стражами Зевса», вызванными Реей из Фригии на Крит. По рассказам некоторых, на Родосе было 9 тельхинов, причём куретами назывались те из них, к-рые сопровождали Рею на Крит, «воспитывали младенца Зевса». Кирбант, друг куретов, основал Гиерапитну. Он дал повод прасийцам утверждать среди родосцев, что корибанты были некими демонами – детьми Афины и Гелиоса. Согласно другим, корибанты – дети Кроноса; наконец, ещё некоторые писатели считают их сыновьями Зевса и Каллиопы и утверждают их тождество с кабирами. Последние, по их словам, ушли на Самофракию (прежде называемую Мелитой), а обряды кабиров имели мистический характер» (10,3,19,472).

Из сказанного видно, что уже во времена Страбона, т.е. в I/II вв., и ещё порядком ранее, этимология и значение имён кабир/корибанты/куреты, равно представляемые ими таинственные феномены, подверглись забвению и превращениям, были отягощены последующими напластованиями и искажены. Страбоновские современники, включая жрецов, почитали и отправляли культ, толком не понимая его, не ведая его истоков, придерживаясь мёртвого ритуала и внешней инсценировки священнодействий, подозревая в когдатощих божествах демонов. Налицо декаданс, деградация и демонизация мистерии, по крайней мере, в I/II вв., что говорит о её седой-преседой древности, о её уходе корнями в непроницаемое былое.

К слову, Мелитой в античную эпоху называлась Мальта, а город Мелитена (Мелид) имелся в Восточной Анатолии, на границе Каппадокии и Армении. Мальта (Мелита – имя океаниды и nereиды) – остров между Африкой и Сицилией. Был освоен в конце II тыс. до н.э. финикийцами; потом – во власти карфагенян. С 218г. – под римлянами.

Мелитена (у Плиния 6,8 – Мелита), сродни городу Шамирам Вану (Тушпа), – детище Семирамиды. Период расцвета – время Хеттского царства (II тыс. до н.э.); с III в. до н.э. – в составе Каппадокии; в IV в. до н.э., при Тигране II (95 – 56гг.), и в III в. н.э., при Аршакидах, в пределах Армении (арм. Малатия).

Возвращаемся к кабирам. Засим в геообъективе: Греция, Эгейский бассейн, Фригия, Каппадокия, Колхида, Армения, Бактриана...

Дальше – больше. Оказывается, в индийской мифологии Кубера Вайшраван (сын мудреца Вишраваса) – внук одного из Семи Мудрецов – Риши. Напомним даты Пра-Индийской культуры под знаком Рака: ок. 7000 – 5000гг. до н.э. (Р.л. Приложение 4, с. 1376). Неужто истоки кабиров столь глубоко/далеко, в зодикально-праисторических временах Семи Св.Риши!? Так обстояли дела с направлением Запад – Восток. Теперь повернём от Мелитены на юг – к Востоку Ближнему.

Е.П. Блаватская⁹³ объясняет значение названия «Хеврон» (Геброн) как Хабир-Он – город кабиров, «где отправлялся культ четырёх богов». Таинства кабиров были принесены в Палестину и позднее во Фракию (позаимствовавшими их у хеттов?) финикийцами во II/I тыс. до н.э. По Ф.Шеллингу (см. С. фон Гляйх), кабир/кабры Самофракии – финикийско-еврейского происхождения. Аксиер – Деметра; Аксиокерс и Аксиокерса – Дионис-Осирис и Персефона-Изида. Четвёртый, наиболее загадочный кабир – Кадмил. Он же – Страж Порога или Архангел Михаил. Значение имени: «Предтеча», «Герольд Бога грядущего». Полагают, что пары близнецов-кабиров – Аксерий и Кадмил, Аксиокерс и Аксиокерса – были связаны с культурами Великой Матери, Диониса, Диоскуров и др. божеств плодородия.

Хеврон – город Огня (обитель Гебера – жреца Огня); одно из значений наиме-

⁹³ S.von Gleich «Marksteine der Weltgeschichte», S.116; Stuttgart-1982.

нования города: *союз, общность, сообщество*; или *общение*. В Книге Чисел сказано: «Хеврон же построен был семью годами прежде Цоана, города Египетского» (13,23). Время основания Цоана – ок. 1700г. до н.э. Ранее на месте Хеврона существовало поселение Кириаф-Арба. Там умерла жена Авраама Сарра. «И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришёл Авраам рыдать по Сарре и оплакивать её» (Бытие 23,2).

Аврам/Авраам, родом из Ура Халдейского (Ур – *огонь*; Урим – *небо*), поселился в Хевроне, перекочевав сюда из Египта: «И двинул Аврам шатёр и пошёл и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу» (Быт. 13,18). Здесь ему явился Господь: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатёр, во время зноя дневного» (Быт. 18,1). Здесь он купил у Ефрона Хеттеянина пещеру Махпела (Мамре – *крепость; сила*. Махпела – *двойная; пещера близнецов*). «И стало поле Ефроново, к-рое при Махпеле, против Мамре... владением Авраамовым» (Быт. 23,17/18). Здесь обрела смертный покой Сарра; здесь Исаак и Измаил погребли самого Авраама; сюда приходил к Исааку Иаков; здесь, в родовой усыпальнице Авраамитов, упокоились Исаак, Ревекка, Лия, Иаков.

Хеттеянин Эфрон/Ефрон (*пепельный муж; принадлежащий Тельцу*) – сын Зохара/Цохара (*огненный глянec; пламенное великолепие*). Он владел пещерой Махпела в эпоху Тельца. Он отдал её Аврааму, инспирированный Близнецами, во славу грядущей эпохи Овна.

При завоевании Ханаана (XIVв.), взятый Иисусом Навином Хеврон достался Халеву (*кусачий; сторожевой пёс*).

«И пошёл Иисус и все Израильтяне с ним из Еглона к Хеврону, и воевал против него.

И взяли его, и поразили его мечём, и царя его, и все города его, и всё дышущее, что находилось в нём» (Кн. Иисуса Навина 10,36/37).

Иисус Навин благословил Халева и дал ему, сыну Иефону, причётный затем к убежищным городам Хеврон (И.Нав.14,13).

«И отделили Кедес в Галилее на горе Неффалимовой, Сихем на горе Ефремовой и Кириаф-Арбы, иначе Хеврон, на горе Иудиной» (И.Нав.20,7).

Дубрава Мамре – в 3-х км от Хеврона; Хеврон – убежищный и священнический город, данный сынам Аароновым (И.Нав.21,10/11), в 37 км южнее Иерусалима.

Интересно, что имя жены Халева – Ефрафа (*пепельная; или плодоносная*); их сын – Хур (*пылающий*). Не менее интересно то, что, по библейской генеалогии, хеты/хеттеяне – хамиты.

«От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет» (Быт.10,15). В то же время малоазийские хетты – яфетиты, точнее, в них, в их культуре доминировал индоевропейский элемент; в их жилах – индоевропейская кровь. Т.е. в III/II тыс. до н.э. в Анатолии произошло смешение финикийских хамитов и северных яфетитов, результатом чего явились созданная хеттами в Малой Азии яфето-хамитическая и созданная финикийцами в Леванте хамито-яфетическая цивилизации-культуры.

В Хевроне (помазанный там коленами Израилевыми) 7 лет и 6 месяцев царствовал в конце XVв. – ок. 1011 – 04гг. – (до завоевания им Иерусалима ок. 1004г.) Давид. После Вавилонского пленения (VIв.), город при Неемии (Vв.) снова был заселён иудеями. «Из живших же в сёлах, на полях своих, сыновья Иуды жили в Кириаф-Арбы и зависящих от неё городах» (Кн.Неемии 11,25).

Тут воевал идумеян Иуда Маккавей: «После того вышел Иуда и братья его, и воевали против сынов Исава, в земле, лежащей к югу, и поразили Хеврон и селения его, и разрушил укрепления его, и сожёт башни его вокруг него» (1Макк.5,65).

Выдающаяся индивидуальность Авраама раскрылась в эпоху Тельца, однако, инаугурированный им, принесённый им в мир спиритуальный математизм изошёл

из божественной инкарнации Близнецов (кабиров). Центральная мистерия Каббалы – макрокосмический духовно-божественный Пра-Человек – Адам Кадмон. Венец творения – он выражает через 10 свойств (сефирот) реализацию в мире существа Бога. Его *свято место* – Хеврон.

Семь кабиров как семь планетарных Архангелов. Двенадцать Амшаспанд как архангельские сущности, стоящие за ночными и дневными знаками зодиака, за зодиакальными созвездиями. Тайна пра-алфавита из 7 гласных и 12 согласных звуков заложена в звёздных письменах, вычитана, почерпнута из них. Она – в хевронских мистериях кабиров, с к-рыми столкнулся Авраам, и в мистериях Самофракии. Греческий алфавит возник на базе финикийского в IXв. до н.э.

Таинственный восьмой – невидимый кабир, от к-рого произошли семь кабиров, идентифицировался посвящёнными с Древним Сатурном. Это – отеческая регентская сущность Сатурна *нынешнего* и Сатурна *древнейшего*, составляющего первый из семи глобальных этапов мировой космической эволюции. Эволюция нашей планетарной системы совершается в $7 \times 7 \times 7 = 343$ Превращениях. Семь воплощений: **Сатурн, Солнце, Луна, Земля, Юпитер, Венера, Вулкан** (каждое воплощение – 7 кругов; каждый круг – 7 состояний формы). Земля в эпицентре этого глобального семеричного измерения. Седмичная эволюция собственно Земли: **Полярный, Гиперборейский, Лемурийский, Атлантический, Арийский** (или Семито-Арийский; или Пост-Атлантический; или Пассионарно-Ойкуменический) периоды. Плюс два следующих за После-Атлантическим, два завершающих эту большую седмицу (пока безымянных) периода.

Современный нам После-Атлантический = **Пассионарно-Ойкуменический** период состоит из 7 эпох/культур, продолжительностью в 2160 лет каждая: **Пра-Индийской – 7228/27 – 5068/67гг. (знак Рака); Пра-Иранской – 5068/67 – 2908/07гг. (знак Близнецов); Египетско-Вавилонской – 2908/07 – 748/47гг. (знак Тельца); Греко-Латинской – 748/47гг. до н.э. – 1413г. н.э. (знак Овна); Германо-Англосаксонской – 1413 – 3573гг. (знак Рыб); Славянской – 3573 – 5733гг. (знак Водолея); Американской – 5733 – 7893гг. (знак Козерога).**

Будущая конечная метаморфоза древнейшего Сатурна суть огненная планета Вулкан. Се – верховный кабир среди кующих железо кузнецов-кабиров как богов огня. Сатурнальный кабир вовсе не чужд Аврааму, прошедшему посвящение в городе огня – Уре.

Сатурн (diuturnus; aeternus) – *пра-древний; вечный*. Там, на Древнем Сатурне, некогда (неведомо когда) из Вечности родилось Время, появилась категория времени. Сатурнов кабир – духовный огонь человеческого Я, огонь Яхве/Иеговы. В книге гностиков-офитов «Яшер» Иегова зовётся «Сыном Сатурна». Евреи/Израэлиты/Иудеи – народ Субботы, народ Сатурна.

Господь явился в огне *неопалимой купины* Моисею в земле Мадямской, на горе Хорив: «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнём, но куст не сгорает» (Исход 3,2).

В пути предводительствуемых Моисеем Израильтян к Черному морю «не отлучался столп облачный днём и столп огненный ночью от лица народа» (Исх.13,22).

Моисей на Синае. «И слава Господня осенила гору Синай, и покрывало её облако шесть дней, а в седьмой день воззвал Господь к Моисею из среды облака, вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий» (Исх.24,16, 17).

Восьмой сатурнальный кабир как Мелхиседек – *царь праведности*. Непроста в 13-й гл. Кн. Быт. Аврам поселяется в долине Мамре (13,18), тогда как в гл. 14, после войны с царями, Мелхиседек, царь Салимский, первосвященник Бога Всевышнего, выносит ему хлеб и вино (18).

* * *

Кадмон или Кадми-эль — имя верховного кабира. Кадм, Килик и Феникс — сыновья финикийского царя Агенора, снаряжённые отцом на поиски похищенной Зевсом (дочери Азии) Европы. После долгих неудач во Фракии, Кадм получил от оракула Аполлона указание следовать за путеводной короной. На месте, куда она привела его, он основал семивратные Фивы в Беотии. Потом сразил дракона, 8 лет (великий год) нес искупительную службу Аресу и женился волей Зевса на Аресовой дочери Гармонии.⁹⁴ В исторические времена именно финикийцу Кадму приписывали изобретение греческого письма.

7/8 кабиров стояли за тайной чистоты крови и евгенического оккультизма, за инспирированной из космоса двухтысячелетней евгеникой еврейства. Суббота — 7-й день иудейской недели — день Сатурна. Воскресение Христово имело место в воскресенье — день Солнца — в первый, в седьмой или в восьмой, по разным (сакро)календарным подсчётам, день. Превращения! Метаморфозы!

* * *

В дни плавания аргонатов близнецы Кастор и Полидевк приняли посвящение в мистерии кабиров на Самофракии.

Македонский царский дом тесно связывали с Фракией (не только обиталище Марса, но и родина Орфея), с орфическо-дионисийскими мистериями, равно с самофракийскими таинствами кабиров.

В «Жизнеописании Александра» Плутарх пишет: «Сообщают, что Филипп был посвящён в самофракийские таинства одновременно с Олимпиадой, когда он сам был ещё отроком, а она девочкой, потерявшей своих родителей» (2). Со стороны отца Александр происходил от Геракла (через 16-го Гераклова потомка Карана); со стороны матери — от Эака через Неоптолема (Эак — дед Ахилла и прадед Неоптолема).

Далее, от брака познакомившихся и прошедших посвящение на Самофракии македонянина Филиппа и эпитротки Олимпии родился *Муж великой души* — Александр. Он перевернул мир и достиг своего пика в 324г. до н.э., за 356 лет до Мистерии Голгофы 33г. н.э., после чего умер в 323г., прожив 33 года.⁹⁵

343 года (49 x 7) насчитывается по (весенней) эре Селевкидов (или: эра убитого в 311г. 12-летнего Александрова сына от Роксаны — Александра Младшего) от нисановской весны 311г. до н.э. до нисановской весны 33г. н.э.

Учитель Александра Аристотель получил посвящение в элевзинские и в самофракийские таинства. Знавший тайны древних мистерий он выразил посредством мысли/мышления, посредством логики то, что прежде познавалось созерцательно. В данном смысле его можно назвать первым окцидентальным мыслителем. Причём к ставшему основополагающим для всей последующей западной культуры мышлению вместо созерцания, иначе говоря, к ясномыслию вместо стихийного ясновидения, он — основоположник ясномыслия — пришёл через духовное откровение, через видение, явленное ему на этом скалистом острове древних мистерий — Самофракии. Побывавшему там в бытность учителем Александра Аристотелю была,

---

⁹⁴ Дети Кадма и Гармонии: Автоноя (мать Актеона), Ино (мать Меликерта), Семела (мать Диониса), Агава (мать Пентея) и Полидор. Сёстры Семела и Ино! Дионис!

⁹⁵ Девиз Александра: Мой финиш — горизонт,
А лента — край земли... (Высоцкий)

когда он всмотрелся духовным оком в морскую даль, в сторону Малой Азии, явлена потрясающая духовная картина (имевшего место за годы перед тем, в год и даже, вероятно, в день рождения Александра) пожара Эфеса (356г. до н.э.).

Человечество утратило как земное знание тогда то, что жило в эфесских мистериях как мудрость. Но утраченное осталось в *мировом эфире*, откуда черпал Аристотель. И он понял, что наступило время конца древних мистерий, время сумерек и смерти старых богов, время конца былой общности богов и людей, время, когда в человеке ничего больше не было, ничего не осталось от прежнего божественного великолепия.

Символично следующее. В 18г. н.э. прочимому в новые Александры Германику не довелось (из-за противоположного ветра) попасть на Самофракию — на остров декадентно-архаичных и уже давно непонятных современникам мистерий и священнодействий кабиров.

* * *

«...Итак, посетив Илион и осмотрев в нём всё, что было достойно внимания как знак изменчивости судьбы и как памятник нашего происхождения, он (Германик — К.З.) снова направляется в Азию и пристаёт к Колофону, чтобы выслушать проорицания Кларосского Аполлона. Здесь не женщина, как принято в Дельфах, но жрец, приглашённый из определённых семейств и почти всегда из Милета, осведомляется у желающих обратиться к оракулу только об их числе и именах; затем, спустившись в пещеру и испив воды из таинственного источника, чаще всего не зная ни грамоты, ни искусства стихосложения, жрец излагает складными стихами ответы на те вопросы, к-рые каждый мысленно задал богу. И рассказывают, что Германику иносказательно, как это в обычае у оракулов, была возведена преждевременная кончина» (Ан. 2,54).

Илион, как известно, стоял на том месте, где погибла разрушенная греками в XIIв. Троя, откуда выводили себя римляне. После гибели Трои, эту проклятую (как ранее Иерихон Иисусом Навином или впоследствии Карфаген римлянами) местность заселили фракийцы, однако ок. 1100г. скромное поселение было покинуто и несколько веков оставалось необитаемым. VIIIв. — новозаселение греческими колонистами. С 334г. маленький городок оказался в руках Александра, к-рый, будучи равнодушен к преданиям вокруг него, всячески поощрял его. На холме со священной дубравой находился роскошно отстроенный в римское время храм Афины Илии. Римляне освободили Илион от податей и всячески покровительствовали ему как своей троянской прародине.

Колофон — значительный город средней Ионии северо-западнее Эфеса, в ок. 35 км от Смирны. По преданию, основан, не то Колофоном, не то Мопсом, не то Дамастихоном, не то Прометеем. Расцвет — VIIв. до н.э. Славился флотом и конницей. Притягал быть родиной Гомера (IXв.). Родина лирика-элегиста (VIIв.) Мимнерма (чьё желание умереть в 60 лет, не болея, осудил Солон) и стихотворца-наставника Никандра (IIв.) — предшественника Вергилия и Овидия — автора «Земледелия», «Пчеловодства», «Метаморфоз».

Город временно принадлежал Гигу Лидийскому (ок. 680 — 52гг.); завоёвывался персами; состоял в Аттическом морском союзе. Ок. 298г. Лисимах Фракийский переселил его население в Эфес. В дальнейшем Колофон был обжит снова. Разорялся морскими пиратами. При римлянах вступил в новую стадию процветания. Тут особо почитались Латона и её дети — Аполлон с Артемидой — светоносные боги, рождённые во мраке ночи. Сохранились руины акрополя, театра, термов. В 13 км

южнее, в 2-х км от берега, в узкой лощине, располагалось очень знаменитое в римский период святилище с прорицалищем Аполлона Кларосского – храмовый комплекс в составе (дорического) храма, плюс второй (ионической) кумирни, и др. зданий.

Кларосс – древний карийско-критский культ и оракул. С ним связана история гадателя и провидца греков в Троянскую войну – Калха. На обратном пути из Трои он повстречал в роще кларосского Аполлона более сведущего прорицателя Мопса и, проиграв ему, то ли умер от огорчения, то ли наложил на себя руки.

По совершении алтарного жертвоприношения, жрец (почти всегда из Милета) спускался в грот и, испив воду из таинственного источника, изрекал пророчество (на мысленно заданный ему вопрос) в стихах. (При Аполлоновом храме в Дельфах прорицала пифия.)

Милет – сын Аполлона и Ареи с о.Крит. Заподозренный Миносом в стремлении завладеть тронem он бежал в Карию, где основал названный Милетом город.⁹⁶ Один из самых значительных и больших городов Ионики. В древности – на морском побережье против устья Меандра, на мысе, выдающемся в Латмийский залив; сегодня – руины в 8 км от берега. Имел 4 гавани. Первое поселение – середина II тыс. до н.э. Расцвет – VII/VI вв. Отсюда, из экстравертированной цитадели эллинского мира – цитадель философии, науки, литературы и искусства – милетцы, словно переняв эстафету у колонизаторов-цивилизаторов финикийцев, основали ок. 90 колоний на просторах всех берегов Чёрного моря и аж до Египта: Томи, Фасис (ныне Поты в Грузии), Истр, Ольвия, Амис, Кизик, Синоп, Абидос, Невкратис и др. Родина философов – Фалеса Александрийского и Анаксимера; логографов – Кадма, Гекатея и Дионисия.

В VI в. горожане успешно отразили нападение лидийцев. Союз с Крезом. С 546 г. вместе с Лидией под персами. Попытка свергнуть в ходе Ионического восстания 500 – 494 гг. персидское господство привела к катастрофе: разрушение полиса персами, продажа населения в рабство. После победы греков при Микале (479 г.), город был восстановлен, но навсегда потерял своё былое значение. Участие в Аттическом морском союзе; позднее – снова во власти персов. Новобретение свободы благодаря Александру.

Милет состоял из двух окружённых общей стеной (5,5 км) частей – внешней и внутренней. Славился шерстью, розами и морской пенкой. В римский период был роскошно отстроен. С концem античности – запустение. Археораскопки XIX/XX вв. выявили главное святилище Аполлона Дельфиния с дубравой, термы, театр на 30 тыс. зрителей, гимнасий, монументальные гробницы.

К югу от Милета, у селения Дидим, существовал бывший по возрасту древнее города (разрушенный Ксерксом и затем нововоздвигнутый) храм Аполлона Дидилия, где служили жрецы из рода Бранхидов.

Выдающееся значение Аполлонова культа в Милете объясняет, почему прорицание именем Аполлона Кларосского (Колофон) было прерогативой жреца из Милета.

* * *

Одним словом, в конце 17 / начале 18 гг. Германик, навестив брата Друза в Далмации, побывал в Никополе, на мысе Акции, в Афинах, на Эвбее, Лесбосе, в Перинфе, Византии, Илионе, Колофоне – в исторических местах, в греко-ионических очагах и у троянско-римских истоков, к-рым сановные римляне обычно

---

⁹⁶ Другой одноимённый город, от к-рого в I/II вв. остались лишь руины, лежал на восточном берегу Крита.

воздавали должное. Причём Босфор увидеть удалось, Самофракию — нет. Ранее похожим образом с Греко-Ионией знакомилась Германиковы предшественники — Агриппа и Г.Цезарь.

По возможности, цесаревич устранял чиновничьи злоупотребления в управлении, выступал арбитром в спорах, менял нерадивых магистратов или делал им соответствующие внушения. Его демократизм в поведении-общении и доступность вызывали всеобщее восхищение.

Светоний: «Даже и в поездках он вёл себя как простой гражданин, в свободные и союзные города входил без ликторов. Встречая гробницы знаменитых людей, всюду приносил жертвы Манам» (Кал.3). Тацит (Ан. 2,53) говорит про всего одного ликтора в Афинах. О дружелюбии и повсеместной популярности Германика пишет Флавий: «Последний пользовался особым расположением простонародья благодаря чистоте нравов, лёгкой доступности и тому, что он никогда не домогался особенно выдающегося положения. Поэтому-то не только римский народ и сенат весьма уважали Германика, но и все подвластные племена, к-рых подкупала мягкость его обращения с ними или к-рые слышали об этой черте его характера» (И.д. 18,6,8).

Его открытость, великодушие, справедливость, умение стяжать симпатию сомнению не подлежат. Вместе с тем, Тацит, словно «пророк, обращённый вспять», слишком контрастно, слишком гротескно видит из «прошлого» скорое роковое «будущее» безвременно ушедшего героя, отчего мрачные «пророческие» ноты довлеют в словах о Германике как у него, так и у прочих античных авторов. Судьба цесаревича рассматривается, приложительно к любому отрезку его жизни, сквозь призму его трагического конца во цвете лет и сил. У Тацита нет уверенности в летальном предсказании Аполлона Кларосского, хотя сам он склонен верить в оное, да и прозвучать оно из уст жреца-милетца, действительно, очень даже могло.

Несмотря на весь махрово-суеверный материализм римской эпохи (сходно нашей), чуждые, непонятные материалистам явления, необъяснимые с их позиций феномены, в т.ч. вещие прорицания и прорицатели, не перевелись и никогда не переводятся. Кто-то продолжает мутить-крутить воду в печально знаменитом *стакане с водой* (от) Лапласа.⁹⁷ Задать бы Лапласу вопрос: Кто именно?

Тем временем, Германику повсюду, как на рубеже эр Г.Цезарю, воздавались почести, а, например, в Вифинии, куда он не доехал, не заехал, местная Цезарей Вифинская стала Цезареей Германиковой.

Воспользуемся случаем, чтобы сказать несколько слов об истории Вифинии, о

---

⁹⁷ Когда Наполеон отреагировал на представленную Лапласом картину мира словами: «Но я не вижу здесь Бога!», Лаплас отмахнулся: «Эта гипотеза меня не интересует».

Впрочем, перед Бородинским сражением апофеоз Французской революции Бонапарт, видя, как в русском лагере совершается коленопреклоненное целование иконы Божьей Матери, обратился к своим солдатам, указывая на противника, со словами: «Смотрите, они надеются на бога, а я надеюсь на вас!» После выигранной ими как сражение, но провозвестившей конец Наполеона и его империи Бородинской битвы французские генералы говорили, что они не видели ничего страшнее, чем русская штыковая атака. Сам же Наполеон о Бородине сказал, что в этом наиболее по количеству жертв ужасном (ок.100 тыс. убитых с обеих сторон: 58 тыс. французов и 44 тыс. русских) из всех данных им сражений (крупнейшая битва со времён изобретения огнестрельного оружия) французы показали себя достойными одержать победу, а русские отстояли право быть непобедимыми. Одновременно Л.Толстой прав в том, что именно под Бородиным на французов впервые была наложена рука сильнейшего духом противника. (Одолеть подмявшую под себя всю, кроме Англии, Европу Французскую революцию, чтобы веком позже капитулировать перед революцией Российской!) Видя, что противник искуснее их в дальнем бою, русские как в 1812г., так и в 1941-45гг. навязывали ему ближний бой. Пережившие Сталинград германские ветераны рассказывают, что хуже всего им приходилось тогда, когда советские солдаты дрались заточенными сапёрными лопатами.

её подпадении Риму, о возникновении римской провинции Bithynia et Pontus, наконец, о самом сделавшемся в IV до н.э., при Митридате VI Эвпаторе, злейшим врагом Рима Понте. Обзор весьма уместен, ибо провинция Вифиния и Понт находилась в одном регионе, по соседству с Каппадокией, к-рая соседствовала с Арменией, к-рые, в свою очередь, соседствовали с Коммагеной.

* * *

Вифиния — страна на северо-западе Малой Азии между рекой Риндак и Пропонтом на западе, р. Парфений — на востоке, мизийским Олимпом и р. Сакарья — на юге, и Понтом Эвксинским — на севере. Получила название от фракийского племени вифинов, проникших сюда из Европы ок. 700г. до н.э. В VIII/VII вв. греческими колонистами были основаны на вифинском побережье Халкидон, Астак, Гераклея. Во внутренних областях страны греческое влияние ощущалось слабо. Вифинцы отличались дикостью и воинственностью, пользовались мрачной репутацией грекоубийц. В VII/VI вв. Вифинией владели лидийцы; в IV в. — Ахемениды. Тем и другим страна подчинялась, как и пафлагонцы, плохо; при персах управлялась собственными подвассальными царями царей правителями.

Во время заселения Астака афинскими колонистами в 435г. (Мемнон 20; Диодор 12,34) вифинцами правил Дайдал — первый из известных нам местных властителей. Ему наследовал проживший 76 лет Батир. Батира сменил Бас (377/6 — 328/7гг.). В 416г. Византий и Халкидон, поддержанные фракийцами, воевали угрюмых вифинцев и вырезали всех пленных (Диодор 12,82).

В конце своего полувекового правления Басу удалось отразить нападение персидского сатрапа Кала, кому Александр, приняв его на службу, предоставил геллеспонтскую Фригию и соседние районы (Арриан 1,17; 2,42). Басов сын и преемник Зипонт (327/6 — 280/79гг.) сумел в пору войн диадохов сохранить власть над страной и даже расширить её границы. В 315г. Антигонов племянник Птолемей отразил его атаку на Астак и Халкидон. После битвы при Ипсе (301г.), Лисимах, завладев большей частью Малой Азии, попробовал подчинить также Вифинию, но неудачно. Отбившись от него, Зипонт принял в 296г. титул царя (296г. до н.э. — начало вифинской эры). Он отстаивал независимость и тогда, когда с концом Лисимаха (282г.) власть над М. Азией перешла к Селевку (+ 281г.), а затем к Антиоху I. Конфронтация с Антиохом привела к победе над его полководцем Патроклом, погибшим в сражении (280г.).

Позже, уже при преемнике Зипонта Никомеде I (280 — 60гг.), имел место союз с Антигоном Гонатом против Антиоха (279/8гг.). Никомед элиминировал трёх своих братьев, призвав против одного из них по имени Зипонт появившихся у Византия грозных кельтов под предводительством Лонория. В союзе с ним вифинский царь ослабил соседей и подчинил себе собственно вифинские земли. Между тем, другая группа кельтских мигрантов под главенством Лутария переправилась через Геллеспонт, объединилась с единоплеменниками и далее кельты, к Никомедовой радости, разоряли не его анатолийские владения до тех пор, пока не осели в Галатии. В 264г. на северном берегу Астакского залива, напротив Астака, на месте старой Ольвии была основана Никомедия (Страбон 12,563) — значительный малоазийский центр нового эллинизма. Монеты расширившего границы Вифинского царства Никомеда отчеканены по типу греческих; царская статуя из слоновой кости стояла в Олимпии.

Царь Зиэлай (ок. 260 — ок. 230гг.), победив сначала в борьбе за трон своего произведённого Никомедом в преемники сводного брата, продолжил завоевательную и эллинизаторскую политику отца. Он завладел Кресой в Пафлагонии (позднее Флавиополь), заложил город Целу в захваченной части Каппадокии, основал во

внутренней Вифинии Вифинион. Воевал с галатами: пал жертвой их вероломства на пиру.

Сын Зиэлая Прусий I (ок. 230 – 182гг.) помог родосцам после землетрясения (Полибий 5,90), разбил галатов у Трояды, поддержал родосцев против Византия (220г.). Женился на Апаме – сестре Филиппа V Македонского, оказал ему поддержку в Первой Македонской войне против Рима и Аттала Пергамского. В 202г. Филипп разрушил Халкидон, Киос, Мирлею и отдал руины Пруссию. Последний отстроил Киос как Пруссию; Мирлею – как Апамею. Теперь его царство расширилось от Риндака до мизийского Олимпа. От противоримского участия во Второй Македонской войне он воздержался, однако воспользовался ею, чтобы захватить попеременно принадлежавшую Атталидам и Селевкидам внутреннюю Фригию. Завоевал Киеру, переименованную в Пруссию, взял Тиенон и завоевал бы Гераклею, если бы не рана при штурме города камнем в ногу.

В Сирийскую войну римлян против Антиоха III Пруссию пришлось поначалу выступить на стороне Селевкида, но римляне переманили его (190гг.) гарантией независимости, хотя позже (188гг.) отобрали у него в пользу Эвмена Пергамского геллеспонтскую Великую Фригию и Мизию. Это вызвало войну с Пергамом, причём вифинскими войсками и флотом командовал беглый Ганнибал. Скрываясь от римлян в Азии, он помог перед тем Арташесу Армянскому основать новый Карфаген – Арташат-на-Араксе, после чего руководил в Вифинии строительством города Пруса у подножья мизийского Олимпа. В войне Прусия поддержал Филипп Македонский, в то время как за Эвменом стоял Рим. По итогам мира вифинский венценосец, во-первых, потерял часть завоеваний, во-вторых, не рискнул отклонить требование Рима о выдаче Ганнибала, в результате чего тот покончил самоубийством (183гг.). Вскоре умер и Прусий, чьи владения на 182гг. приблизительно соответствовали (вифинским) границам будущей провинции.

Прусий II (182 – 49гг.) был, в отличие от отца и прочих предков, ничтожным малым. Настроенный антиримски и антипергамски, он, тем не менее, союзничал с Пергамом в войне 182 – 79гг. против Понта. Женился на сестре Персея и предпочёл бы нейтралитет в Третьей Македонской войне, но послал в помощь Риму суда. Предложил своё посредничество в деле заключения мира. Посетил после сражения при Пидне Рим, где вёл себя жалко.

В послевоенный период римляне из державно-тактических соображений несколько охладели к прежним уже не способным выйти из римской орбиты союзникам – к Пергаму и Родосу, одновременно потеплев к стоящим на очереди фракийским династам и к Вифинии. Под этим прикрытием Прусий небезуспешно интриговал против Эвмена Атталида и натравливал на него галатов. В 156г. атаковал Аттала III. Правда, ожидаемой поддержки от римлян, из-за чрезмерных отсебятины и самоуправства, из-за слишком жестокого ведения войны, не получил. В 154г., при римском посредничестве, был заключён мир, по условиям которого Вифиния компенсировала нанесённый соседу ущерб и передала Пергаму 20 боевых судов. Через несколько лет, когда Пруссию вздумалось устранить своего воспитуемого в Риме и любимого там сына Никомеда в угоду детям от второго брака, Аттал Пергамский ухватился за случай и момент для более ёмкого реванша. Он признал вовремя предупреждённого об опасности кронпринца царём и помог ему с успехом вторгнуться в Вифинию. Фемидалный римский сенат послал арбитражное посольство. Покинутый ненавидевшими его соотечественниками, оставшийся без сподвижников Прусий умер от горя в Никомедии в 149г.

Не ровня отцу, весьма умеренный правитель Никомед II Эпифан (149 – 28гг.), не могучи проводить самостоятельную внешнюю политику и будучи реалистом, послушно вертелся в сфере внешнеполитических интересов и амбиций *Imperium*

Romanum. Помог римлянам подавить восстание Аристоника в Пергаме (133 – 29гг.). Безрезультатно притязал в споре с царём Понта Митридатом V Эвергетом (150 – 21гг.) на Великую Фригию, арбитражно предоставленную римлянами понтийцам, но потом отнятую также у них.

При Никоমেде III Эвергете (127 – 94гг.) влияние римлян усилилось. Например, римские предприниматели, беспрепятственно орудовавшие в стране, продали такое количество вифинцев в рабство и настолько повысали соки из дружественно-союзного государства, что царь вынужден был отказать Марию в помощи против кимвров (105г.). А сенат принял по данному поводу специальное постановление, к-рое запрещало обращать свободных союзников в рабов и обязывало рабовладельцев освободить обращённых. В то же время достаточно лукавый, насколько следует из содеянного им, Никомед и союзный ему Митридат VI Понтийский подчинили и разделили между собой раздробленную Пафлагонию (105г.). В 102 – 100г. они совместно воевали Каппадокию, где Никомедова попытка отхватить часть страны наткнулась на Митридатово сопротивление. Впрочем, до 95г. оба монарха-агрессора, по требованию римлян, отступились как от Каппадокии, так и от Пафлагонии.

Против Никомеда IV Филопатера (94 – 74гг.) выступил его сводный брат Сократ, сумевший в 91г. ненадолго захватить трон при поддержке Митридата Эвпатора. Годом позже римляне добились возвращения короны низложенному царю (90г.). В 89г. они побудили его нанести удар по Митридату, вследствие чего в 88г. последний начал Первую противоримскую войну. Захваченная им в ходе войны Вифиния была возвращена Никомеду по Дарданскому миру 84г. Десять лет спустя – 74г. – Никомед умер, завещав своё царство Риму.

С этим Никомедом связана смакуемая Светонием (Цез.49-52) история (то ли была, то ли небыль) растления служившего в 80г. в Азии 20-летнего Цезаря: «Военную службу он начал в Азии в свите претора Марка Терма. Отправленный им в Вифинию, чтобы привести флот, он надолго задержался у Никомеда. Тогда и пошёл слух, что царь растлил его чистоту; а он усугубил этот слух тем, что через несколько дней опять поехал в Вифинию под предлогом взыскания долга, причитавшегося одному его клиенту-вольноотпущеннику...» (Цез.2). В дальнейшем Цезаревы противники всячески эксплуатировали эту тему. Так, однажды, когда Цезарь держал перед сенатом речь в защиту Нисы, дочери Никомеда, и перечислял все оказанные ему царём услуги, Цицерон аффективно перебил его: «Оставим это, прошу тебя: всем отлично известно, что дал тебе он и что дал ему ты!» (Цез.49).

В 64г. победитель бежавшего в Крым Митридата Помпей образовал *дуалистическую* провинцию Вифиния и Понт, включившую территорию Вифинии и бережные владения Понтийского царства до Трапезунда и Малой Армении. В 41г. Антоний воцарил над частью исконного Понта Дария (внук Митридата); в 37г. поставил во главе Понтийского царства (Р.л. 71) Полемона (сына ритора Зенона из Лаодикеи Фригийской). Западный Понт и при Антонии, и при Августе, и позднее входил в состав одной с Вифинией провинции – Bithynia et Pontus (или Pontus et Bithynia).

* * *

Исторический Понт находился на северо-востоке Малой Азии, гранича на западе по р. Галис с Пафлагонией; (в перспективе) у портовой Амастриды – с Вифинией; на востоке – с Великой и Малой Арменией, Каппадокией и Галатией. Гористая и суровая на юге и востоке область была у береговой полосы и в долинах на западе очень плодородна, богата хлебом, оливами, лесами, дичью, железными и сереб-

ряными месторождениями. Земледелие процветало в долинах рек; в горных и степных районах преобладало скотоводство.

Политически Понтийское царство основал Митридат I, сын или племянник персидского сатрапа Митридата (правителя города Киоса на берегу Мраморного моря в Вифинии), сына Ариобарзана из рода Ахеменидов. Династия Митридатидов выводила своё происхождение от Отана — представителя одного из семи знатнейших персидских родов, участника заговора 522г., возведшего на престол царя царей Дария Гистаспа.

Митридат (Киосский) наследовал Ариобарзану, сатрапу Фригии, в 337г.; во время похода Александра перешёл на сторону победоносного македонянина, после смерти к-рого примкнул сначала к Эвмену, а после Эвменова поражения к Антигону, кто устранил его перед решающим сражением при Ипсе (301г.), боясь, что он переметнётся к Кассандру. Перешедший к Антигону вместе с отцом или дядей Митридат I Котист (301 — 266/65гг.) дружил с Антигоновым сыном Деметрием Полиокретом, предупредившим друга об опасности, в связи с чем тот бежал в Каппадокию и основал там, на южном берегу Понта, Понтийское царство.

У Аппиана читаем: «Когда немного спустя македоняне стали восставать друг против друга, то Антигон стал править Сирией, изгнав оттуда Лаомедонта; при нём был Митридат, перс царского рода. Антигон видел сон, что он золотом засекает равнину, а Митридат сжал это золото и ушёл в Понт. Поэтому он решил арестовать его и убить; но Митридат с шестью всадниками бежал и укрепился в каком-то месте Каппадокии. Так как македоняне были заняты этими своими междоусобными войнами, то много народу пришло к Митридату, и он захватил не только Каппадокию, но и соседние племена по Понту. Сильно увеличив свою власть, он передал её своим детям, и они царствовали один за другим вплоть до шестого Митридата, к-рый вступил в войну с римлянами» («Митридатовы войны» 9).

Плутарх в «Жизнеописании Деметрия», сравниваемого, кстати, с Антонием, рассказывает о Митридате и основании им Понтийского царства несколько иначе: «...Антигон проникся подозрениями против него, увидев однажды странный сон. Царю снилось, будто он идёт красивою и обширною равниной и засекает её крупинками золота; из них поднимается золотая жатва, но когда Антигон, немного спустя, снова приходит на поле, он не видит ничего, кроме колючего жнивья. До крайности раздосадованный и опечаленный, он слышит чьи-то голоса, что, дескать, золотую жатву убрал Митридат и бежал к Эвксинскому Понту. Царь сильно встревожился. Взяв с сына клятву хранить молчание, он открыл ему свой сон и сказал, что намерен любыми средствами избавиться от Митридата и лишить его жизни. Услышав это, Деметрий был вне себя от огорчения, и, когда Митридат, по заведённому обычаю, пришёл к нему, чтобы вместе провести время, Деметрий нарушить клятву и хотя бы словом обмолвиться о разговоре с отцом не посмел, но, отведя друга в сторону, и убедившись, что никого рядом нет, древком копья написал на земле: «Беги, Митридат». Митридат всё понял и тою же ночью бежал в Каппадокию. А сну Антигона было суждено вскорости сбыться; Митридат овладел обширною и богатой страной и был основателем династии понтийских царей, к-рая прекратилась примерно в восьмом от него колене, свергнутая римлянами» (4).

Как видим, некогда Понт составлял часть приморской Каппадокии. Именно там, укрепившись поначалу в Ольгасских горах, неподалёку от р. Галис, этот гречески образованный потомственный перс Митридат, постепенно экспансируя на запад, восток, юг, сделал своей резиденцией Амасию-на-Ирисе, принял в 296 или, по другим данным, в 281г. титул царя и, продвигаясь вдоль морского берега в западном направлении, прибрал в 279г. к рукам Амастриду возле границ Вифинии. Согласно преданию, бывшие у него на службе наёмные галаты победили снаряжённых

Птолемеем египетских вторженцев, в награду за что получили горную Фригию, где позднее zaloжили Анкиру. В 266/65 – 55гг. преемнику Митридата Ариобарзану пришлось воевать жестоко опустошавших его владения галатов.

Митридат II наследовал отцу, будучи ещё ребёнком. Ок. 245г. Селевк II выдал за него свою сестру Лаодику, принесшую понтийцу в качестве приданого часть Фригии. Ок. 240г., с началом войны между братьями Селевком и Антиохом, понтийский монарх, считая для себя полезным ослабление Селевкидов, поддержал последнего. Он пришёл Антигону на помощь с кельтскими наёмниками. Селевк проиграл брату в сражении при Анкире ок. 235г. Дальше, на Митридатом выдана одна из дочерей замуж за Антиоха III; помощь пострадавшим от землетрясения родосцам; ок. 220г. – неудачная попытка завоевать Синоп.

О царствовании Митридата III (ок. 220 – 185гг.), кроме монет и пары эпитафий, конкретных сведений нет. Возможно, он выдал дочь замуж за Антиоха III. Последний союз с Антиохом можно предположить. Фарнак I (185 – 59гг.) завоевал в 183г. Синоп; в 183 – 79гг. вёл, в видах расширения царства, войну против Эвмена Пергамского, Пруссия Вифинского и Ариарата Каппадокийского. Проиграл; вынужден был уступить многие завоевания и выплатить компенсацию. За коалицией стоял блокировавший усиление Понта Рим. При том же Фарнаке неудачи на западе компенсировались приобретениями на востоке. К Понту перешли побережные эллинистические города – Котиора, Фарнакия, Керасунт, рудные районы Понтийских гор и, видимо, Трапезунд. Под власть царя попали племена халибов, мосинояков, тибаренов, макронов. С другой стороны, укрепились культурные и экономические связи с Афинами и о-вом Делос.

В 172/71гг. Фарнаковой женой сделалась внучка Антиоха III Низа. Царь всячески поощрял и насаждал эллинистическую культуру, меценатствовал. Однако поставленную задачу – создать могущественную державу – он, оставив её преемникам, не решил. Его брат и наследник Митридат IV Филопатер Филадельф (159 – 50гг.) женился на своей сестре Лаодике. В 156г. поддержал Аттала Пергамского против Пруссия Вифинского; перенёс царскую резиденцию в Синоп; первым из понтийских царей стал «другом и союзником римского народа».

Митридат V Эвергет (150 – 21гг.) родился в Синопе. Эллинофил. Был тесно связан с Делосом, куда посылал богатые дары. Много внимания уделял формированию боеспособной армии, не раз снаряжал полководца Дорилая для вербовки искусных солдат в Грецию, во Фракию, на Крит. Страбон: «Дело в том, что Дорилай, один из друзей Митридата Эвергета, был человеком опытным в искусстве тактики. Благодаря опытности в военном деле его посылали набирать наёмников; ему часто приходилось посещать Грецию и Фракию; часто он бывал также на Крите в ту пору, когда римляне ещё не владели островом и там было большое число наёмных воинов, из среды к-рых вербовались в т.ч. разбойничьи шайки...» (10,477).

Союз Митридата с Римом привёл к снаряжению им, согласно Аппиану, в помощь римлянам войск и флота в Третью Пуническую войну (Митр.10); позже – к содействию Риму в подавлении восстания Аристоника. При разделе пергамского наследства, Митридатом и Никомедом, о чём мы знаем, оспаривалась Фригия, причём первоначальное решение М.Аквиллия в пользу Митридата было аннулировано впоследствии стараниями Г.Граха. Помимо того, амбициозный понтиец притязал на Пафлагонию и Галатию. Уговорил Пилаимена Пафлагонского назначить его единственным наследником (Юстин 37,4,5; 38,7,10). Вторгся в объятую смутой Каппадокию; выдал дочь Лаодику замуж за Ариарата Эпифана. В 121г. погиб, пав жертвой заговора, по подстрекательству собственной жены Лаодики (дочери Антиоха Эпифана), в Синопе.

«У Эвергета было двое сыновей; унаследовал царство Митридат, 11-и лет отроду»

(Страбон 10,477). В 118/17гг. 14-летний подросток Митридат бежал от посягательств свирепой матери в горы, провёл там, сражаясь с дикими зверями и приучая себя к ядам, 7 лет. В 112/11гг. неожиданно вынырнул в Синопе, отстранил мать от власти и заключил в темницу (или устранил её), плюс приказал убить своего брата Креста и воцарился над Понтом. Он наводнил двор греческими советниками и учёными греками, одновременно женившись по староперсидскому обряду на своей сестре Лаодике. Короче – персидско-эллинистический дуализм, сплав, симбиоз в понтийской оправе! Когдатонья развоплощённая реальностью эфемерная мечта Александра о создании избранной арийской расы персо-эллинов, точнее, эллино-персов, против чего выступил Аристотель, ныне в декадентной форме, при деградантном содержании, трупно всплыв из Леты, словно начала на пагубу миру зримо воплощаться как в личности, так и в деяниях Митридата – этого противодейственного Риму и Парфии, враждебного мировой эволюции и человеческой цивилизации псевдопреемника Ахеменидов и Александра.

Сперва он, азартно играя в главу эллинистического мира, откликнулся на призыв греков северо-черноморского побережья о помощи против скифов, сарматов и роксаланов; объединил, подавив восстание Савмака (107г.), Боспорское царство посредством персональной унии с царством Понтийским; подмял под Понт (ок. 90г.) практически всё побережье Чёрного моря, за исключением Вифинии и южной Фракии; подчинил Малую Армению и Колхиду. Однако попытки прикарманить Галатию, Пафлагонию и Каппадокию (последнюю в союзе с зятем – Тиграном Армянским) успехом, из-за сопротивления Рима, не увенчались. Напару с Тиграном они напрасно тщились заполнить временный державный вакуум в Передней Азии, вскоре правомерно и долговременно заполненный двумя (сверх)державами – Римской империей и Парфянским Ираном (Р.л. 610-13).

Наконец, спровоцированный римлянами конфликт между Вифинией и Понтом, равно Союзническая война в Италии, позволили Митридату развязать Первую т.н. Митридадову войну (89 – 84гг.). Начальные успехи с изгнанием римлян из М.Азии и Греции обернулись затем тяжёлым поражением от Суллы и Дарданским миром. Время после Второй войны (83 – 81гг.) Митридат использовал для подготовки к Третьей, поводом для к-рой послужила аннексия Римом в 74г. Вифинии. В 66г. окончательно побеждённый Помпеем в Азии понтийский динозавр бежал в Крым, где, носясь с навязчиво-бредовой идеей атаковать Италию с севера через Балканы и Альпы, покончил в 63г. самоубийством.

Его сын Фарнак II, ставший помпеянской милостью царём не Понта, а лишь Боспора, вознамерился, узнав о гибели проигравшего Цезарю при Фарсалах Помпея в Египте (48г.), вернуть царство Понтийское, молниеносно проиграл Цезарю у Целы (47г.), переплыл, удирая от Цезаря, через море и погиб в Крыму (Р.л. 286; 431-34).

В 41г. Антоний поставил, как сказано, во главе восстановленного на части территории Понта вассального царства сына Фарнака, последнего Митридатиды – Дария. В ближайшие 3 года безликий Дарий неизвестно куда и как сгинул. В 37г. восточный (Дариев) Понт достался антонианцу Полемону; западный – до Амиса включительно – оказался в составе провинции Понт и Вифиния.

Военно-политическое поражение Понта и Армении в 60-е гг. Ив. до н.э. отдало во власть Рима Анатолию до Евфрата (через вассальную Армению до границы с Ираном), открыло римлянам дорогу в Сирию, обусловило превращение Средиземного моря во внутреннее озеро Римской империи, вовлекло восточное Причерноморье и южный Кавказ в сферу влияния и в зону дальних интересов *Imperium Romanum*.

Со дней битвы при Магнесии, когда римляне (после второй победы над Карфагеном в Африке) впервые державно ступили на древнюю землю М.Азии, она с её

мозаично-чресполосной картой — пестрейшее смешение/переплетение культур, государств, божеств, страстей и кровей — всё больше втягивалась в имперскую орбиту. На поглощение-провинциализацию Анатолии и Киликии (без провинциализации необходимой как буфер, как точка равновесия между Ираном и Римом — Арменией) понадобилось, от присоединения Пергамского царства до аннексии последних малоазийских вассалитетов при Нероне и Веспасиане, в общей сложности два столетия. При Тиберии этот поэтапно-необратимый процесс вступил в завершающую фазу. И в данной связи 18г. н.э. — это год очередного обустройства/упорядочения подотчётной-подконтрольной Риму Армении и год превращения-обращения в римские провинции Каппадокии и Коммагены.

* * *

Прозябая в *Пространстве*, Восток утратил чувство *Времени*, утратил способность к правильному восприятию *Времени*, повернулся к нему спиной, ограничился цикличностью, не понимая и не приемля поступательности, чего *Время* никогда и никому не прощает. С тех пор, как греки разбили персидскую армию в Марафонском сражении, с тех пор, как 300 героических спартанцев преградили дорогу армаде Ксеркса в Фермопилах, с тех пор, как неукротимая 30/45-тысячная армия Александра победоносно протаранила Азию⁹⁸, с тех пор, как Рим сокрушил Ганнибала, Антиоха, Митридата и Египет, у Востока нет шансов на глобальную, на принципиальную победу в борьбе с Западом, в противостоянии поступательно устремлённому вперёд Западу.

Правда, у любой медали есть две стороны, есть оборотная сторона. Не случайно, говоря об учреждении римлянами в М.Азии провинции Азия, Юстин (Шв. н.э.) = Помпей Трог (Ив. до н.э.) пишет: «Так Азия стала собственностью римлян и вместе со своими богатствами передала Риму и свои пороки» (37,4,12). И хотя слова Юстина разумеют буквально провинцию Азия на месте Пергамского царства, в широком смысле они приложимы как к огромному матеруку (Азия — мать Европы; от ассирийского «асу» — Восток), так и к впитанному, но не вмещённому Римом-Западом Востоку в целом.

* * *

Между тем, пока Германик обретался на Эгейских островах, плывал до и вдоль западного побережья М.Азии, намереваясь, минуя Родос, направиться (через Сирию) в сторону Армении, Гн.Пизон, следуя во вверенную ему Сирию, тоже заехал в Афины, где обрушился со злобной речью на афинян, «задев в ней косвенным образом и Германика, слишком ласково, по его мнению, обошедшего не с подлинными афинянами, к-рые истреблены столькими бедствиями, а с носящим то же название сбродом племён и народов: ведь это они заодно с Митридатом пошли против Суллы, заодно с Антонием — против божественного Августа» (Ан. 2,55).

Впавшие в упадок в эпоху диадохов греки (порабощённые в IVв. македонянами и как бы освобождённые во Пв. римлянами), действительно, поддержали Митридата против Суллы, Помпея против Цезаря, Антония с Клеопатрой против Октавиана, т.е. всё время оказывались на стороне обречённых самой историей противников

---

⁹⁸ В решающей битве при Гавгамеле (331г.) у Александра было 45 тыс. воинов (из них 30 тыс. фалангистов), у Дария — 250 тыс.

прогресса. Впрочем, что касается римских Гражданских войн, мнения греков никто особо не спрашивал! Так уж вполне закономерно получилось, что римские т.н. консерваторы-реакционеры искали и находили опору на Востоке, в частности, в Греции или, в первую очередь, в лежащей к востоку от Италии и в достаточно ориентализованной Греции.

Таким образом, в пизоновской критике доля истины наличествовала: нобилеу староримской школы типа Пизона эклектические эллинизм и эллинизм или беспардонное космополитическое смешение кровей глубоко претили. Кроме того, афиняне поистине бывали в прошлом несправедливы по отношению к своим знаменитым согражданам – к Фемистоклу, Аристиду, Периклу, Сократу и т.д. Но, спрашивается: кто? где? и когда? бывал в отношении выдающихся, незаурядных, неординарных личностей справедлив?!

На самом же деле дело заключалось в том, что Пизон вёл себя так, как он себя вёл не столько в силу менталитета, сколько в пику Германику и, как ему уверенно думалось, в угоду Тиберию. (Ну, а если он кое-где и пересаливал, то на то он и Пизон с репутацией потомственного упряма!) Ведь кесарь Тиберий, несмотря на безусловные для него римские приоритеты во всём, тем не менее, обожал общество учёных греков. Стало быть, поведение Пизона не могло быть поведенческим подражанием Тиберию, но оно могло быть и было вызовом упорно цеплявшегося за республиканские традиции старого служаки, без малого *дембия*, лихому и удалому, не по годам и чинам зарвавшемуся (кронпринцу) Германику. В том-то и дело, что не было у Германика официального статуса кронпринца, и коли Тиберий был *первым среди равных*, коли Тиберий оскорблялся обращением «государь», то Германик и Пизон являлись, извините, конституционно равными гражданами (двойкой или неоднойкой) Республики *gestituta*.

По расчёту предоставившего сирийскую легатуру Пизону Тиберия, облечённый проконсульско-империальной полнотой власти Германик нуждался, дабы не наломать дров, в противодейственном авторитете убелённого сединами службиста-аксакала. Вот какими намерениями/критериями руководствовался осторожно-настороженный кесарь, важнейшими заботами к-рого были нейтрализация роющего ногой землю, жаждущего славы Германика, стремление не дать ему развернуться-разойтись в чересчур опасных и для державы, и для дома Цезарей, и для тиберианского единовластия мере. Так, Тиберий не желал, например, неоправданных военных инициатив импульсивно-экспансивного «второго Александра», озабоченный удержанием августейшего статус-кво на восточных границах и заинтересованный в плодах продуктивной деятельности цесаревича на административно-домостроительном и на дипломатическо-внешнеполитическом, однако вовсе не на военном поприще. Последнего следовало, по возможности, не допустить и в этом, вероятно, чётко проинструктированному Пизону предстояло сдерживающе (не в лоб) препятствовать горячему Германику. То-то мы видим далее кронпринца занятым именно дипломатией и администрированием, а Пизона – во главе не приведённых им в Армению сирийских легионов (см. ниже). Одним словом, Пизон не сомневался, что за ним мощный тиберианско-ливианский тандем, мало того, у него имелась причина гневаться на афинян не сугубо из-за их декаданса: ведь недавно они осудили за подлог его протезе Теофила, причём проигнорировали Пизоново ходатайство.

Флотилии наместника Востока и легата Сирии встретились у Родоса. Следовательно, Сирия пока оставалась, после отзыва оттуда в 17г. Кретика Силана, без легата на месте. Это, само по себе, не удивительно, ибо, к примеру, в 21/22 – 32гг., в пору сирийской легатуры Э.Ламии, к-рого кесарь, назначив в Сирию, не отпускал на протяжении десяти лет из Рима, в Антиохии фактически не было консульского

легата. С др. стороны, отбытие Пизона на Восток следом за Германиком было, надо полагать, продиктовано субординацией, иначе с чего бы (остро необходимому Тиберию как раз при Германике!) легату не обосноваться на Оронте ещё в 17г.?

Согласно Тациту, возле Родоса разразившаяся буря понесла пизоновские суда на скалы, «тогда как Германик выслал ему на помощь триремы, благодаря чему он избежал кораблекрушения» (Ан. 2,55). Тацит подчёркивает великодушие кронпринца, знавшего-де о выпадах против него. Не очень, впрочем, ясно, каким макаром триремы Германика воспрепятствовали гибели судов Пизона, несомых на скалы, но, при всех случаях, Пизон, по словам Тацита, нисколько не смягчился и, едва переждав один день, отправился дальше.

Думается, не совсем так. Скорее, они, невзирая на взаимную антипатию, договорились о дальнейшем ходе действий. Германик, достигнув сирийского берега, тотчас, не заезжая в Антиохию, направился со свитой, в сопровождении подкомандных ему когорт, в Армению, куда Пизон, если верить Тациту, должен был привести, по Германикову приказу, из Сирии регулярные войска, т.е. стационарированные там легионы. В реальности же, как уверяет опять-таки Тацит, нерадивый (контр)легат, прибыв в Сирию, сразу взялся чуть ли не за сознательное разложение армии, «смещая старых центурионов и требовательных трибунов, и назначая на их места своих ставленников или тех, кто отличался наиболее дурным поведением, а также терпя праздность в лагере, распушенность в городах, бродяжничество и своеволие воинов в сельских местностях» (Ан. 2,55). Короче, «он довёл войско до такого всеобщего разложения, что получил от толпы прозвище «отца легионов» (Ан. 2,55).

Ясно следующее. Старослуживый Пизон вряд ли вёл себя точно в соответствии со статьёй «за измену родине». Перечить (нетерпеливому «в совершении великих дел») Германику (якобы) для его и государства пользы и заведомо разлагать римские легионы в базовой, в пограничной, в опорной на Востоке провинции – это не одно и то же. Согласитесь, в часть приписываемых Тацитом Пизону грехов невозможно поверить.

Единообразно, касаясь Планцины, тацитовские слова заслуживают большего доверия: «Да и Планцина не держалась в границах того, что прилично для женщин, но присутствовала на учениях всадников, на занятиях когорт, поносила Агриппину, поносила Германика, причём кое-кто даже из добропорядочных воинов изъявлял готовность служить ей в её кознях, так как ходили смутные слухи, что это делается не против воли самого принцепса» (Ан. 2,55).

Вот здесь, пожалуй, можно сделать упор. Норовистая-сноровистая Планцина наверняка переходила границы в своих заносчивости, бабьей неприязни и зависти как, перво-наперво, к не менее своенравной гордычке Агриппине, так и заодно к конкуренту её мужа – Германику. Противостояние-противоборство этих двух женщин сыграет в завязавшемся узле/конфликте роковую роль. И Германик, и тем паче Пизон дали жёнам чересчур много воли, позволили их влиянию выхлестнуться, вопреки римской традиции, за пределы допустимого. Не напоминают ли выходы Планцины поведение Клеопатры возле Антония в Эфесе? (Р.л. 167-75) Ситуация усугублялась ещё и тем, что Агриппина осела в Сирии одна, без мужа, поскольку Германик «считал своей первой заботой прибыть к армянам» (Ан. 2,56).

«Этот народ испокон века был ненадёжен и вследствие своего душевного склада, и вследствие занимаемого им положения, так как земли его, гранича на большом протяжении с нашими провинциями, глубоко вклиниваются во владения мидян; находясь между могущественнейшими державами, армяне по этой причине часто вступают с ними в раздоры, ненавидя римлян и завидуя парфянам...» (Ан. 2,57)

Тацит, как это нередко с ним бывает, во-первых, опять ядовит и тенденциозен,

во-вторых, он видит и жизнь, и историю в пессимистическо-мрачном свете (эту в багровых тонах!). Кроме того, следует учесть, что «Анналы» писались вскоре после того, как Армения была ненадолго провинциализирована в 114/15 – 17гг., при Траяне, когда её единственным в истории римским легатом побывал некто Л.Катилий Север (СIL 10,8291), но вновь, с отказом Адриана от завоеваний Траяна, выскользнула из-под непосредственной власти Рима. Тем не менее, если ненависть к Риму в армянах, не без соответствующих действий со стороны Рима, иногда проявлялась, то никакой зависти к парфянам они уж точно не испытывали. Другое дело, – тяга к Парфии, к-рая со дней утверждения в 60-е гг. в. н.э. на армянском престоле парфянской династии Аршакидов превратилась в (ойкуменическое) братство.

Вообще же в греко-римскую эпоху Армения являлась водораздельным кордоном Греко-Римского Запада против Иранского Востока и оккультным кордоном Ирана (Дома Иранского) против Запада. Две сверхдержавы, две Ойкумены столкнулись на Армянском нагорье, бывшем пограничной частью той и другой, и одновременно вынужденном постоянно лавировать, неустанно бороться за свою становящуюся индивидуальность, за самобытность и самосохранение.

* * *

Подобно тому, как настоящее есть мост из прошлого в будущее, так Армения сравнима с мостом Восток – Запад, с мостом, к-рый будучи разводным, тоже ведёт из былого в грядущее, побуждает активно жить в настоящем и даже, в определённом смысле, взглянуть из предстоящего в прошлое. Не являясь в своей очаговой части, в своей сердцевине ни Кавказом, ни Анатолией, ни Месопотамией, ни Ираном, страна Араратская, Дом Армянский, соединяла их между собой, являясь, вместе с тем, на окраинах – и Кавказом, и Анатолией, и Месопотамией, и Ираном (западный авангард Дома Иранского). В ней взаимосослились доли-части Кавказа, Анатолии, Месопотамии и Ирана. Она находилась на перекрёстке четырёх сторон света по отношению к суше и в диагональной географической оппозиции по отношению к морям.

С одной стороны, открытость всем ветрам/импульсам и параллельно каменная закрытость от них, камерность, замкнутость, неподвижность; с другой, – удивительная гибкость, пластика, витальность, скрыто и открыто представлены как в преданиях и различных сообщениях о рождении/формировании армянства, так и в собственно праистории, в метаистории и в истории хайканского народа.

Возьмём созеркальных авторов-информаторов вв. до н.э., I/II вв. до н.э. и н.э. и вв. н.э.: Геродот, Помпей Трог (Юстин), Страбон, Корюн, Хоренаци. Причём последние из них, армянские историки Корюн и Хоренаци, пользуясь армянскими преданиями, уходят в наиболее древнюю древность. Так, автор второй половины вв. (аутентичный) Хоренаци выводит армян от хАйка, сына Торгома (Фогарма), сына Гомера, сына Иафета (Быт. 10,2/3), а творивший ранее Хоренаци биограф (создателя армянского алфавита) Маштоца Корюн (ок. 443г.) связывает происхождение армян не с Торгомом/Фогармой, но с его старшим братом – Асканазом (Аскеназ). По Кн. Быт., три внука Иафета, сыны Гомера, звались: Аскеназ, Рифат, Фогарма. Т.е. Корюн и Хоренаци расходятся в вопросе протопредка армян, однозначно возводя генеалогию армянства к сыну Ноя Иафету, иначе говоря, манифестируя армян как часть яфетического или индоевропейского человечества. (Иафет – Юпитер; раса Иафета – раса Юпитера.)

Яфетид/Иафетид хАйк ушёл от Титанида/Хамита Бела, в период мировой доминанты Хама, из Вавилонии на север. Очаг хайканского армянства – очаг (один

из очагов) яфетитов в треугольнике озёр Ван – Севан – Капутан, с послепотопной горой Арарат посередине, куда (к горам Араратским – см. Быт. 8,4) причалил спасительный Ноев ковчег. По цитирующему в *Ив. н.э.* халдея Беросса (*Шв. до н.э.*) Флавию (*И.д.* 1,3,6), в Армении, ещё, согласно рассказам, сохранялись остатки ковчега. Ниже Флавий ссылается также на некоего египтянина Иеронима (современник Александра Великого), написавшего историю Финикии, и на лейб-хронографа Ирода Николая Дамасского, приводя слова из 96-й книги «Всемирной истории» последнего: «Выше области Миниады находится в Армении высокая гора по имени Барис, на к-рой, по преданию, искало убежища и нашло спасение множество людей во время потопа. Сообщается также, что некто в ковчеге остановился на её вершине и что в продолжение долгого времени сохранялись здесь остатки этого судна...»

Хоренаци: «Сам *hАйк*... боголепный и статный, густокудрый, ясноокий и могучий... Он горделиво поднялся против тирании Бела в то время, когда род человеческий распространился по всей шире земли... *hАйк* же, не желая подчиниться ему после рождения сына своего Араманака (Арменака) в Вавилоне, снявшись вместе со своими сыновьями, дочерьми, сыновьями своих сыновей... отправляется в землю Араадскую⁹⁹, расположенную в северных краях. По пути он поселяется у подножия горы, на равнине, где осели и проживали многие люди из числа рассеявшихся ещё раньше. Подчинив их, *hАйк* строит там дом – господское обиталище – и отдаёт в наследственное владение Кадмосу (!) – сыну Араманака...

Сам же, говорит летописец, вместе с остальными людьми и скорбом продвигается на северо-запад, приходит и поселяется на высокогорной равнине и даёт этому нагорью название Харк, указывая, что поселившиеся здесь являются отцами рода Торгомова дома. Строит и деревню и называет её по своему имени *hАйкашеном*» (1, 10).¹⁰⁰

hАйк – Հայր (самоназвание армянства, название Армении и персональное имя первопредка армян – Հայր), по народной этимологии, – *исполин*; или *властелин* (мн.ч. – *господа*). В армянском переводе Библии *hАйком* названо созвездие Ориона. Древние армяне идентифицировали их.

Орион – беотийский великан охотник, сын Гириэя и Гирии, или Посейдона и Эвриалы, или Геи. Он был наделён Посейдоном способностью ходить по морю. Потерял зрение, так как его напоил пьяным Ойнопион, к дочери к-рого Орион сватался. Слепец пришёл, взяв в поводыри посаженного себе на плечи ученика Гефеста, к месту восхода солнца, где, подставив глаза лучам восходящего светила, прозрел. Был похищен влюбившейся в него богиней Утренней зари – Эос, за что Артемида убила его, по воле богов, стрелой. Затем последовало превращение в созвездие. (Элементы *атлантических вод и солнечного огня*.)

Согласно другой, наиболее популярной мифологической версии, причина Орионовой смерти – укусы огромного Скорпиона (в пору Атлантической катастрофы человечества точка весенне-равноденственного восхода Солнца находилась в знаке Скорпиона – в знаке великих катастроф и великого обновления).¹⁰¹ Вспомним о сыне Гелиоса Фаэтоне, к-рый выпустил в страхе из рук вожжи огненной колесницы,

⁹⁹ Земля Араадская упоминается как страна, расположенная к северу от Ассирии на Армянском нагорье. Не путать с Айратом (долина среднего течения р.Аракс).

¹⁰⁰ Армянский историк VIIв. епископ Себеос в своей «Истории» говорит, что *hАйк*, уйдя из Вавилонии, «поселился в Араадской земле, в доме у подножия горы, к-рый впервые построил отец Зерван» (1). Хоренаци видит в Зерване (1,6), причём, называя восточную часть Дома Иранского – Бактрию, «как полагают», Сима. Однако, скорее, тут впору говорить о Церване.

¹⁰¹ См. Р.л. Приложение 9, с.1384.

увидев перед собой смертоносное жало Скорпиона. Под знаком Скорпиона за ок. 15000 лет до н.э. началась сопутствующая великим исшествием рода человеческого с обречённого материка гибель Атлантиды, последние части к-рой ушли под воду за ок. 9500 (Платон) лет до н.э.

Соответственно ещё одному мифу, Орион преследовал своей любовью Плеяд до тех пор (в течение пяти месяцев), пока они, превратившись сначала в голубок, были обращены (Зевсом) в звёзды. Сам он тоже был превращён в созвездие и помещён на небе недалеко от них.

Плеяды – 7 дочерей титана Атланта и океаниды Плейоны: Алкиона, Мeroпа, Келена, Электра, Стеропа, Тайгета, Майя. Шестеро из них сочетались браком с богами; седьмая – Мeroпа, вышла замуж за смертного Сизифа и потому она от стыда, в отличие от сестёр, прячась среди звёзд в тумане, не видна. Изображающееся в виде могучего мужа с поясом, мечом, палицей и львиной шкурой (созеркальное пирамидам Гизы) созвездие Ориона (между Близнецами и Эриданом) движется в небе рядом с Плеядами на протяжении пяти месяцев. У римлян Плеяды – Вергилии. Они – матери-прародительницы. Одна из них Электра родила от Зевса Дардана – родоначальника троянцев и римлян. Это – звёзды мореходов. Их мартовский восход предвосхищал день весеннего равноденствия и возвещал весну как благоприятное для мореплавания время. Их ноябрьский заход означал начало времени бурь и закрытого моря (*mare clausum*).

Итак, время, круговорот времён/времени; солнце и море – стихии огня и воды. А у армян божественный праотец hАйк (эпоха эры армянского летоисчисления от hАйка – 2493г. до н.э.) – распорядитель Времени. Месяцы теофорного древнеармянского календаря считались (о чём упоминает космограф VIв. Аняния Ширакаци) его сыновьями и дочерьми.

Сообразно антропософии, заключительные периоды семеричной Атлантической стадии эволюции, после становления *современного Времени* под творческим знаком Скорпиона, в пору поэтапной гибели Атлантиды и поэтапного великого исшествия, суть эпохи: **Пятая – Пра-Семитов (Весы), Шестая – Пра-Аккадцев (Дева), и Седьмая – Пра-Монголов (Лев).**

Автор-антропософ С. фон Гляйх (+ 1959г.) полагает, что Армения и Кавказ составляли восточный очаг пра-аккадской расы, тогда как её западными очагами были Лигурия и страна Басков. «По их юго-восточным очагам оккультисты называют шестую Атлантическую расу аккадской. Современная наука говорит с опорой на Геродота об алародиях» («Marksteine...» S. 47/48). «Древнейшие обитатели Армении, Месопотамии, Египта и Ливии, северной Африки и т.д. принадлежали к VI-й Атлантической расе. Она возникла на юге Европы, когда во время Ледникового периода солнце воздействовало на землю и человечество из созвездия Девы» (203).

Время Пра-Аккадской эпохи под знаком Девы – ок. 11500 – 9500 гг. до н.э.

Аскеназ – племя азов в Ютландии и Скандинавии (прародина кимвров/киммерийцев). Кавк-аз; Аз-овское море; Ас/з-гард – среднегерманский мистериальный центр нордических инспираций – предтеча Св. Грааля. Аз-куни или аз-генос – род азов. Азия/Асия – в глубокой древности – страна азов как страна богов. Европа – дщерь Азии.

В Малой Азии аскеназами называли себя фригийцы – ветвь более древних фракийских фригийцев, обитавших ранее в Македонии. Гляйх (18/19) указывает на сходство фригийского культа Луны с кимврско-германским культом Нерты (древнегерманской Изиды) – богини плодородия и материнства, одновременно вопрошая: б.м., асканцы-фригийцы – когдатощние выходцы из средней Германии как ветвь яфетических киммерийцев? Старосаксонская Германия сохранила имя Аскеназ (кстати, Аскеназом называли Германию и германство руководствовавшиеся

библейской генеалогией средневековые евреи). Наименование города Ашерлебен в Гарце на латыни – Аскания. Князья-властители Анхальта – Аскании.

Кроме того, имя Рифат (второй сын Гомера, средний брат Аскеназа и Фогармы) идентично греческому названию Карпат. Севернее обитали гиперборейцы, от которых кельты получили важнейшие импульсы солярных мистерий, а греки Делоса – солнечный культ гиперборейского Аполлона.

В «Советской исторической энциклопедии» сказано: «Древнейшим ядром Армении следует считать население страны в северо-восточной части Малой Азии, к-рая в ранних (XVI – XVвв.) хеттских надписях называется Арматана, а позже (XIV/XIIIвв.) – hАйаса.¹⁰²

Английский кавказовед Д.Лэнг: «Происхождение и расовые особенности армян остаются загадочными. Одно время считалось, что они пришли всем племенем из Эгейского региона и с Балкан примерно за тысячу лет до н.э. Однако, последние изыскания указывают на то, что современная армянская нация есть результат процесса этнического смешения, продолжавшегося несколько тысяч лет в Закавказье, а также в горах и долинах Араратско-Ванского региона...»¹⁰³

Сходно тому, как мешаются, взаимопроникнув друг (в) друга расы и племена, так смешиваются, напластовались одно на другое, проникнув одно в другое, предания, сказания и собственно пласты Времени. К примеру, алародии как пра-аккадцы на Армянском нагорье в эпоху под знаком Девы за далеко не одну тысячу лет (10!) до н.э., и алародии как Геродотовы фригийцы/фракийцы во II/I тыс. до н.э. (см. ниже). Пра-аккадцы – как яфетиты по линии от Иафета (Юпитер), Асканаза, Торгома, hАйка (Орион)...

Гибель Хеттского царства ок. 1200г. до н.э. связывают с походами/миграциями таинственных «народов моря». XIIIв. – время *златорунного* похода аргонатов «за поколение до Троянской войны», разразившейся в начале XIIв. Логично допустить, что эти регионально родственные события, пертурбации, перемещения, потрясения взаимосвязаны.

Хеттская цивилизация М.Азии и хеттская культура в Сирии/Палестине – своеобразный продукт яфето-хамитического симбиоза. Поздние малоазийские хетты, в к-рых доминировал индоевропейский элемент, сыграли значительную роль в этногенезе армян и в формировании будущего армянства. От них в (древне)армянском языке одно из важнейших слов: Аствац (Աստված) – Бог. В то же время древнегерманские имена сыновей Ману/Ноя – Ингвац, Иштвац, Ирминац. Примечательно и созвучие: хетты – хатты.

С *аргонавтами* на Армянское нагорье проникли греко-фессалийцы. В результате падения Хеттского царства и Трои, сюда миграционно просочились обосновавшиеся в сердце Анатолии (как позднее галаты) фракийские фригийцы.

В X/IX – VIII/VIIвв. на территории Армении существовали гос. образования Дома Торгома севернее Мелитены и гос-во Урарту (Араратское царство) с центром в Тушпе (Ван).

Связь армян с семитскими соседями по региону, сирийцами (арамеянами) и евреями тоже имеет древние-предревные корни. На границе Армении и Атропатены, между озёрами Ван и Урмия, некогда обитал сын Сима Арфаксад, родивший Салу, к-рый родил пращура и эпонима Евреев, духовного и генетического провозвестника авраамитизма – Евера (Быт.10,22-24). Знаменитые армянские нахарарско-царские роды Багратуни и Арцруни возводили свою генеалогию к царственным иудеям (см. ниже). В т.н. арабском «Иосифоне» сирийцы именуются армянами.

¹⁰² Т. 1 «Армяне», стр. 749.

¹⁰³ Д.Лэнг «Армяне. Народ – созидатель», Москва-2004, стр.23.

Из взаимодействия расово смешанных образований Дома Торгома и гос-ва Урарту, на их обломках, возникла страна Армина/Армения. И вновь накладка раннего пласта на более поздний: род Торгомова дома пра-древности и Дома Торгома в I тыс. до н.э.

В VII/VI вв. в Малую Азию и на Кавказ вторгались киммерийцы и скифы. В 612г. hАйкид Паруйр, сын Скайорди (*сын Исполина*; или *сын Скифа*) союзничал с Мидией-Ираном против Ассирии при взятии Ниневии. Однако кимвры/киммерийцы приходили на Армянское нагорье и много раньше, равно как асканазяны-торгомяны уходили из страны Арарат или через страну Арарат на север и запад. Короче, в кадре многослойный пирог, многотысячелетний плавильный котёл народов. VI в. до н.э. ознаменовался тесным союзом армян с персами (Кир и Тигран) против Вавилона.

XVI – VI вв. – Арамата, hАйаса, Дом Торгома, Урарту, Армина, Армения.

Налицо особая историко-метаисторическая приверженность армянства к Ирану, к персам, к зороастризму, к Дому Иранскому. Ещё в IX в. персы обитали в районе оз. Урмия, откуда к концу VIII в. ушли/мигрировали под предводительством Ахемена на юго-восток в прибрежный Парс (Фарс), чтобы два века спустя взойти из Парса над миром крылатым диском солнца Ахеменидов. Посему связь армян с Персией тянется из VI века в век IX, а если заглянуть глубже, то и в более давнюю давность – в инаугурированную *первым арийцем* Заратустрой Пра-Иранскую (Пра-Персидскую) эпоху под знаком Близнацев (ок. 5000 – ок. 3000гг. до н.э.). Не случайно Арарат суть *Близнацы*; не случайно hАйк – распорядитель Времени; не случайно Солнце Христа родилось как Солнце Близнацев в знаке Девы; не случайно Армения и армяне первыми как страна и народ приняли христианство; не случайно автор-учредитель христианского летоисчисления армянин по рождению Дионисий Малый хронохристианизировал одухотворённое Христом *Чистое Время*.

* * *

Впрочем, прежде чем продолжить, посмотрим теперь в свете сказанного, насколько прояснив чрезвычайно запутанную мета- и праисторическими напластованиями историческую реальность, что именно пишут об Армении и армянах выше-названные античные авторы.

Согласно Помпею Трогу (Юстин), основатель и эпоним Армении – это фессалиец Армений, к-рый (42,2), после того, как Ясон (Иасон) добыл золотое руно и вернулся в Фессалию, вновь отправился вместе с ним, изгнанным сыновьями Пеллея, к колхам на Восток. У Страбона, ничего не сообщающего в втором путешествии Иасона, сказано: «По преданию, Ясон, во время своего путешествия к колхам вместе с фессалийцем Армением проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иверию, Албанию и большую часть Армении и Мидии, как это доказывают находящиеся там святилища Иасона и некоторые древние памятники. Далее, по рассказам, Армений происходил из Армении – одного из городов близ города Бебенды, между Ферами и Лариссой. Спутники Армения заняли область Акилисену и Сиспитриду вплоть до Калаханы и Адиабены, а он даже оставил после себя одноимённую с ним Армению» (11,4,503).

«Армений же, сам фессалиец родом, один из полководцев Ясона, собрал вокруг себя множество племён, к-рые по смерти Ясона разбрелись повсюду и основал Армению» (Юстин 42,3).

«Древняя история этой народности приблизительно такова. Как я уже сказал, Армен/Армений из фессалийского города Армения, расположенного между Ферами

и Лариссой на оз. Беба, отправился походом в Армению вместе с Иасоном. Кирилл из Фарсала и Мидий из Лариссы, участники похода Александра Македонского, утверждают, что Армения получила от него своё имя» (Страбон 11,14,530).

«Обычай мидийцев большей частью те же, что и у армян, по причине сходства их стран. Мидийцы, однако, как говорят, являются родоначальниками обычаев армян и ещё раньше персов, их владык и преемников господства в Азии (Страбон 11,13,525).

«Мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов. В особом почёте культ Анаитиды у армян, к-рые в честь этой богини построили святилища в разных местах, в т.ч. и в Акилисене» (Страбон 11,14,16,532).

Перейдём от Страбона к Геродоту, к современнику Армении под властью персов: «На матиенов, саспиров и алародиев была наложена подать в 200 талантов. Это 18-й округ» (3,94), т.е. 18-я сатрапия Ахеменидской державы. Матиены жили между Ванским озером и верховьями Тигра, саспиры – в долине впадающей в Чёрное море р.Чорох, алародии обитали в треугольнике озёр Ван, Севан, Капутан (Урмия).

«Алародии же и саспиры выступали в поход вооружёнными, как колхи. Предводителем их был Маситий, сын Сиромитры» (7,79). «Из Пактики, Армении и соседних областей до Евксинского Понта поступало 400 талантов. Это 13-й округ» (3,93), т.е. 13-я сатрапия. Армения – в пределах 13-й и 18-й ахеменидских сатрапий.

«С киликийцами граничат армении, а с армениями матиены, к-рые живут в этой стране» (5,49). «По словам македонян, пока фригийцы жили вместе с ними в Европе, они назывались бригами. А после переселения в Азию они вместе с переменной местопребывания изменили и своё имя на фригийцев. Армении же, будучи переселенцами из фракийской земли, имели фригийское вооружение» (7,73).

Итак, по Геродоту, армяне – это фригийцы из Фригии, а до того – из Фракии; согласно Страбону, они – потомки спутника Ясона Армения (по пути в Колхиду аргонавты прошли посвящение в мистерии кабиров на Самофракии) из Фессалии, т.е. фессалийцы. По (солидарному со Страбоном относительно фессалийского генезиса армян) Юстину (41,2), вождями некоторых племён Ясон назначил Фригия и Амфистрата, бывших вождями у Кастора и Поллукса (Близнецы!).

В объективе разновременные миграции с юго-востока Европы – из приэгейской Фессалии на северо-востоке Греции, из соседней Македонии и из омываемой Эгейским, Мраморным и Чёрным морями Фракии – в Переднюю Азию. И Геродот, и Помпей Трог, и Страбон свидетельствуют о миграционных потоках/волнах II/I тыс. до н.э. (движение на юг дорийских племён; движение *народов моря*; падение Хеттского царства; падение Трои и т.д.), смешивая их, сами того не ведая, с древнейшими, поэтапно наложившимися на позднейшие свидетельствами, мифами, отголосками, реалиями. Причём многократные и многогранные накладки более древних пластов на менее древние и обратно, в ракурсе представленных нами выше взаимодействий путеводной нити Ариадны с напластовательными сложностями, становятся более понятными и очевидными.

Таким образом, эпоха Ахеменидов – время превращения Армении, прежде союзной Мидии, в западную цитадель Иранской Ойкумены – Арианы – и во *второй престол* в глобальном Мире/Доме Арийского Ирана.

При Ахеменидах Арменией правили Ервандиды (Оронтиды), возможно, потомки или родичи Скайордидов. Страбон называет Оронтидов потомками Гидарна, одного из семи персов (11,14,531), т.е. ничего не мешает предположить, что старая местная (со скифской подпиткой; или армянизированная скифская) династия породнилась с одной из семи знатнейших персидских фамилий.

В результате похода и завоеваний Александра, земля армян оказалась в центре, посередине простёршейся от Македонии до Индии мировой империи. Его замест-

ником в анклавно выделенной в близких к границам будущей Великой Армении стране был назначен сатрап Митрин. Будучи комендантом Сарда при Дарии (Дион Хрисостом 73,2), он сдал крепость вместе с сокровищами Александру (Арриан 1,173; Диодор 17,21,2) и получил в 331г. во владение ещё не покорённую Армению (Арриан 3,16,5; Диодор 17,64, 6). Вместе с тем, Страбон говорит о некоем Александровом полководце Меноне: «В Сиспиритиде, неподалёку от Кабали, находятся золотые рудники; туда Александр послал Менона с отрядом воинов, но туземцы взяли его в плен и увели внутрь страны» (11,14, 529). В то же время Малая (Понтийская) Армения осталась во власти добровольно принявшего сторону македонян сатрапа Михрана.

В 323г. в Армении сеял смуту полководец Неоптолем. «Пердикка отправляет Эвмена из Киликии назад, на словах для управления собственной страной, на деле же, чтобы не упустить из рук соседнюю Армению, где сеял смуту Неоптолем. Этого полководца, несмотря на его надменность и пустую чванливость, Эвмен пытался унять посредством миролюбивых увещаний» (Плутарх «Эвмен» 4). И ниже: «Пердикка назначил Эвмена главнокомандующим войск, стоявших в Каппадокии и Армении и дал ему неограниченные полномочия» (Эвмен 5).

В любом случае, назначенный Александром Митрин управлял Арменией недолго, так как в 317г. там снова у власти – неподотчётный диадохам Оронт (Диодор 19,23,3). На 301г. у Диодора (31,19,5) фигурирует (союзник каппадокийца Ариарата) царь Армении Артаон, по всей вероятности, сын Оронта. Позднее, с 90-х или 80-х гг. Шв., начинается зависимость от Селевкидов: до Антиоха III (223 – 187гг.), видимо, вассальная; при Антиохе – прямая. Ок. 260г. к безымянному царю армян бежит, согласно Мемнону (Геракл. 22, FHG 3? 537), Зиэлай из Никомедии. Позже с Антиохом Гиераксом (сын Антиоха II Теоса, брат Селевка II Каллиника) дружит армянский венценосец Аршам (Полиаен «Стратегематон» 4,17).

Ок. 250г., приблизительно в то самое время, когда миротворец Ашока поднял буддизм на уровень государственной религии в Индии, казалось бы элиминированный македонским завоеванием *Иранский Феникс* снова воспрял, на сей раз, в лице и под эгидой возглавившей уникальное (филоэллинское) возрождение Ирана Парфии.

Появление во Пв. римлян в М.Азии и их победа при Магнесии (190г.) позволили стратегам Антиоха III Арташесу и Зареху, соответственно, в Великой Армении и в Софене, отпасть от Селевкидов и принять царский титул (189г.). Династия Арташесидов продолжала усиливаться, равно Армения и армянство успешно отстаивались в своих исторических границах на протяжении ста лет. Потом армяне, вследствие непомерных территориальных амбиций возжелавшего играть роль державного гегемона на Переднем Востоке Тиграна II и его пагубного союза с Митридатом Эвпатором, потерпели поражение сначала от Лукулла, затем от Помпея и (не менее вассально, чем витально) подпали в 66г. до н.э. Риму. Так стартовало состояние *неустойчивого равновесия*, в к-ром Армения пребывала, к-рое сохранялось до 66г. н.э., т.е. до (не менее, но более витального) обретения страной Араратской нового междержавного статуса под скипетром (взошедших на армянский престол парфянских) Аршакидов-Аршакуни.

Дело в том, что, выводя себя от Кира Великого, переднеазиатские династии, в т.ч. Арташесиды, долго не признавали гегемонию парфян в Иране, не желая мириться ни с притязаниями, ни с правом потомков скифа Аршака Храброго на первенство в Доме Иранском, на сокровенный титул **царя царей**. Тигран Армянский даже временно присвоил оный. Это взаимное признание/сближение между парфянским Ираном и Арменией происходило в I/лвв. постепенно, и прогрессировало, являясь необратимым (ибо армяне не могли не втянуться в орбиту Дома Иранского

при главенстве Парфии), вопреки гегемонистскому сопротивлению-противодействию Рима.

Проблема состояла в том, что Рим державно саботировал поиск консенсуально-компромиссного решения, взаимоудобоваримой модели, используя не подлежащую в имперских резонах провинциализации Армению как вассальный буфер против Ирана, но упорно отказываясь признавать какие-либо приоритеты парфян в отношении Армении, на Армянском нагорье. Вернее, Риму мнилось, что компромисс и взаимоприемлемая модель найдены и, что заключаются они в собственно про-римско-вассальном статусе не превращаемой в провинцию промежуточной Армении. Вроде бы мост от сверхдержавы к сверхдержаве, но, извините, под контролем исключительно Запада!

Первая правильная, точнее, в правильном направлении проба по преобразению неустойчивого равновесия в устойчивое возымела место в 12г. н.э. (с концом династии Арташесидов), когда изгнанный из Ирана потомственный Аршакид Вонон на 4 года худо-бедно обосновался в качестве царя в Армении, после изгнания оттуда проримского ставленника – внука Ирода и Архелая Каппадокийского – Тиграна V (8 – 12гг.) (Р.л. 1206-08; 1279-82).

Непротивление римлян воцарению Аршакида на армянском престоле – вот, где таилось, по настоящему, компромиссное решение вопроса. В созерцальном 66-му г. до н.э. 66-м г. н.э. Рим, наконец, признает легитимность коронованного Нероном (во соблюдение римского престижа) на Форуме младшего брата царя царей Вологеса Трдата великоармянским царём (де-факто – царь армян с 51/52гг.) и с этих пор много более устойчивый паритет будет достигнут. Армения станет одним из Аршакидских престолов и одновременно останется в сфере *Imperium Romanum* (под контролем Рима), всё более с течением времени отдаляясь от него, по вступлении с 66г. н.э. в новый продуктивнейший период – I – Vвв. – своей истории. Только через полвека завоеватель-аннексионист Траян нарушит (114 – 17гг.) двухсторонне легитимированное в 66г. равновесие, но Адриан снова вернётся к нему, и так оно, не без сбоев/рецидивов (попытки экспансии как в основном со стороны Рима, так и со стороны парфян), продержится до падения парфянских Аршакидов в IIIв.

А далее, при противоположных староперсам новоперсах Сасанидах, армянство попытается переориентироваться на Запад, не сумеет сблизиться с ним (никто не мог заменить парфян!) и в конце концов, оказавшись между двумя жерновами, найдёт своё истинное Я, спасительно самоутвердится – 301 – 451 – 555гг. – в защитной броне национального (плюс миссионерски развёрнутого также в Кавказскую Ойкумену: христианизированные армянами Иверия и Албания) христианства. (Вместе с тем, армяне будут давать миру незаурядных армян-халкидонитов: Дионисия Малого, Нарсеса, Флавия Гераклия и др.)

В первой же половине IV в. н.э., до тех пор, пока, как сказано, Рим не понимал, что над армянами должно царствовать Аршакиду, все попытки урегулировать-стабилизировать погранично-ключевой Армянский вопрос были зыбкими и недолговременными. Сходно, в 18г. н.э. воцарение в Арташате-на-Араксе однозначно проримского ставленника Полемонида Зенона обеспечат, ввиду его личных качеств, междержавное урегулирование лишь на время его правления, до его кончины в 34г. Кроме того, Риму и Ирану следовало бы осознать: мост между Западом и Востоком не мог – как середина и центр – целиком и полностью принадлежать ни Западу, ни Востоку.

Между тем, сейчас Рим в лице выигравшего (без войны) очередной противостоятельный раунд Германика коронует короной Великой Армении понтийца (внука фригийца) Зенона, причём под армянским именем Арташес. Проримская партия в Арташате на взлёте. Армяне устали от бескорольевья (*interregnum*) и хотят царя!

«Царя в то время, по устраниении Вонона, они не имели; впрочем, благоволение народа склонялось к сыну понтийского царя Полемона Зенону, так как, усвоив с раннего детства обычаи и образ жизни армян, он своими охотами, пиршествами и всем, что в особой чести у варваров, пленил в равной мере и придворных и простолюдинов. Итак, Германик в городе Артаксате, с полного одобрения знатных и при стечении огромной толпы, возложил на его голову знаки царского достоинства. Присутствовавшие, величая царя, нарекли его Артаксием, каковое имя они дали ему по названию города» (Ан. 2,56).

Не столько по названию города, сколько по имени весьма чтимого памятью народа основателя крепкого государства и династии Арташесидов Арташеса/Артаксия (189 – 60гг.) армяне в память о нём наименовали нового царя. Отнюдь не Тиграна II, но куда более харизматичного Арташеса I почитали в античной Армении, что достаточно чётко отражено у Хоренаци, кто в Vв. (не удивительным образом) знает и говорит гораздо больше об овечьем легендами победоносном Арташесе, нежели о много менее памятном капитулянте Тигране. Не Тигран, а именно Арташес аккумулировал в преданиях «Истории» Хоренаци деяния и достижения обоих.

Родившаяся ок. 33г. до н.э. Пифодорида (дочь Пифодора Тралльского и дочери М.Антония – Антонии) родила от оженившего её ок. 12г. до н.э. Полемона Понтийского (+ 8г. до н.э.)¹⁰⁴ в период до 8/7гг. троих детей: сыновей – Антония Полемона, Зенона и дочь – Антонию Трифену. Последняя вышла ок. 11/12гг. н.э. замуж за Котия Фракийца и стала матерью трёх царей: фракийского – Роиметалк III (37 – 45/46гг.); понтийского – Полемон II (37 – 63гг.); и мало-армянского – Котий (37 – 54гг.). Старший сын Пифодориды, к-рая царствовала после гибели мужа в 8г. до н.э. – 36г. н.э. в Понте (отказавшись, по указке Рима, от притязаний на Боспор, и замужеству с ок. 3/2гг. до н.э. за Архелаем Каппадокийским), являлся какое-то время младшим соправителем матери. В 36/37гг. Понт (после смерти Пифодориды) стоял под секвестром. В 37/38гг. Калигула воцарил там сына Котия Фракийского и Антонии Трифены – Полемона II. Сама Антония, предположительно, помогала управлять после неизвестно когда последовавшей, ещё при жизни Пифодориды, кончины брата своей матери; потом – своему сыну Полемону.

Второму отпрыску Полемона I Зенону досталась в 18г. Армения Великая. Б.м., его права на армянский престол подкреплялись фригийским генезисом. Исходя из слов Тацита, Зенон с раннего детства приобщался к Армении, где усваивал «обычаи и образ жизни армян». Т.е. его ещё при Августе готовили в качестве запасного варианта как претендента на Армению – Большую? Малую? Уместно заметить: в интервале 20г. до н.э. – 17г. н.э. Малая Армения находилась под властью Архелая Каппадокийского. Затем, при Тиберии, с провинциализацией Каппадокии (17г.), она либо вошла в состав провинции, что скорее всего, либо отошла к Понту – точных сведений нет. Зато известно, что в 37 – 54гг. в Армении Миног царствовал

¹⁰⁴ В 14г. до н.э. Полемон Понтийский женился, в видах Понто-Боспорской унии, на внучке Митридата Эвпатора, на дочери Фарнака – Динамис. В 13г. она бежала от мужа из Крыма на Кубань к мятежному сыну Аспургу. В 7г. до н.э.–14г. н.э. царствовала, признанная римлянами, в Боспоре, где в 14–37/38гг. правил наследовавший ей Аспург.

поставленный Калигулой Котий; потом в 54 — 72гг. — Иродианин Аристовул (муж дочери Иродиады — Саломии).

Страбон ок. 20г. н.э. пишет: «Малой Арменией в разное время управляли различные властители по воле римлян; в последнее время она находилась под властью Архелая. Тибаренами же и халдеями до Колхиды, Фарнакии и Трапезунда управляет Пифодорида, женщина мудрая, способная руководить гос. делами. Она дочь Пифодора из Тралл. Выйдя замуж за Полемона, она некоторое время была его соправительницей; после кончины мужа в стране т.н. аспургрианов (одного из варварских племён, обитающих ок. Синдики) она унаследовала его власть. От Полемона у неё было двое сыновей и дочь. Последняя вышла замуж за Котиса Сапейца; после того как Котис был предательски убит, она осталась вдовой с деньгами от него. Старший из её сыновей теперь управляет страной. Что касается сыновей Пифодориды, то один из них помогает матери в управлении в качестве частного лица, тогда как другой недавно поставлен царём Великой Армении...» (12,29,535/36)

Посему, когда попытка римлян династически связать Армению и Каппадокию посредством воцарения в Арташате внука Архелая, сына Глафиры (дочь армянской принцессы) — Тиграна V, не удалась, равно как не вышло долго использовать на армянском престоле Аршакида Вонона, в ход пошла понтийская карта. Однако, и её хватит только на 16 лет (хотя, в сравнении с прошлыми краткосрочными царствованиями, это немало), до смерти в 34г., видимо, бездетного Зенона/Арташеса. Против его арташатской интронизации в 18г. Артабан Парфянский, не могучи, как отмечалось, на данном этапе притязать на Армению и нуждаясь как в окончательной нейтрализации Вонона, так и в междержавной стабильности, не возражал. Армянам же надоели и слишком частая смена монархов, и жизнь без царя. Неустойчивость в надежде на перемены привлекательна в свете чересчур длительного болотного оцепенения, топтания на месте, тогда как становясь хронической и продолжаясь перманентно, она делается невыносимой. Устав от беспорядка, люди стремятся к спокойствию и порядку; устав от унылого порядка, рукоплещут сулящим перемены беспорядкам.

Одним словом, коронация 18г. состоялась с полного одобрения знати и при стечении огромной толпы народа. Даже регулярные войска сопровождаемому свитой и воинскими когортами (т.е. ограниченным воинским контингентом) Германику не понадобились, ибо никакого противодействия со стороны армян не было и не намечалось, о чём коронатор, конечно, знал заранее. Поэтому приказ Пизону привести легионы имел в сложившейся ситуации, скорее, бутафорское значение с целью внушительнее обставить коронацию. Или Германик всё-таки планировал, бряцая оружием, вынудить Артабана к более существенным уступкам? Так или иначе, Пизон, зная о решении вопроса в пользу римлян и помня директиву Тиберия о сдерживании, нашёл возможность не поучаствовать в (чужом) спектакле. Думается, на приветственных настроениях армянства сказались также, плюс ко всему, незаурядные личные качества Германика, его умение, будь то дома или на периферии, расположить к себе людей и быстро завоевать их симпатии.

В Риме сенат постановил овацию (*ovatio*), что, наверное, и побудило Светония в восторженных словах о Германике ошибочно приписать ему военную победу. «После этого (после германского триумфа — К.З.) он вторично был избран консулом, но ещё до вступления в должность отправлен навести порядок на Востоке. Здесь, победив царя Армении, обратив Каппадокию в римскую провинцию...» (Кал.1).

Никаких боевых действий в 18г. в Армении не велось и ратных побед над каким-либо царём Армении одержано не было, в то время как по поводу интронизации Арташеса III Германик велел отчеканить очень примечательную монету. Аверс — Германикова голова с надписью: *Germanicus Caesar Tib. Aug. f. (Tiberius Augusti*

filii); реверс — сцена коронации с легендой: Germanicus. Artaxias. Поскольку эта монета дошла до нас в одном единственном экземпляре, не исключено, что она вызвала недовольство Тиберия и что эмиссия тотчас прекратилась. Почему? Пахнет намёком на превышение полномочий. Где упоминание собственно кесаря? Ведь на монете имя Тиберия фигурирует всего-навсего как отчество. Уж не возмнил ли назначенный содиархом, в смысле наместником Востока, т.е. представителем Тиберия Цезаря в местностях за Ионическим морем, наделённый широченной проконсульской империей цесаревич maior себя и вправду равновластным кесарю? Вот они плоды августейшей абракадабры с феноменом симбиозной республиканской монархии без монарха и без юридически безупречного разделения-разведения полномочий! Германик вроде бы и содиарх — обладатель imperium prokonsulare maius, но бесспорно — младший, пусть даже это никак не задокументировано.

Помимо того, Август доверял своим младшим содиархам — Агриппе, Г.Цезарю, Тиберию, а Тиберий или не доверял или не до конца доверял и Германику, и всем (включая родного сына) остальным. Ахиллесова пята любого режима личной власти, его уязвимость — в его рабской зависимости от личности, от персоны властителя, в отсутствии гарантирующей режим от посягательств системы. Демократия, как говаривал Черчилль, это — ужасно, это — власть серости и посредственности, но, увы, никто и ничего лучше до сих пор не придумал...

* * *

Поведав об урегулировании Германиком главного из восточных — Армянского вопроса, Тацит продолжает: «Между тем жители Каппадокии, преобразованной в римскую провинцию, приняли правителем Квинта Верания; при этом, чтобы породить надежду, что римское управление окажется более мягким, были снижены кое-какие из царских налогов; над жителями Коммагены, тогда впервые подчинённой преторской власти, ставится правителем Квинт Сервей» (Ан. 2,56).

Местоположение античной Каппадокии — к западу от обеих Армений, к востоку от Галатии и Ликаонии, к северу, через Тавр, от Киликии и к северо-востоку от Коммагены; т.е. перед нами восточная оконечность М.Азии — к западу от Евфрата. Любопытна следующая версия кудряво-витиеватого генезиса древних каппадокийцев. Некоторые учёные полагают, что они некогда называли себя хаттами; в середине III тыс. до н.э. в Каппадокию начали вторгаться индоевропейские племена; к XXв. завершилось их смешение с частью хаттов и завоеватели приняли это название, трансформировавшееся позднее в хеттов. Так или не так, разумеется, подвопросно, но, как видим, в кадре и на слуху опять хатты/хетты.

С другой стороны, на территории Каппадокии, составлявшей геоядро Хеттского царства, уже ок. 2000г. до н.э. существовали ассирийские торговые колонии (интенсивные контакты с семитским Междуречьем). В VIIв. здесь хозяйничала Фригия; в начале VIв. часть Каппадокии была завоёвана Мидией; несколько позже подпала Лидии; в начале второй половины VIв., при Кире, вошла в состав Персидской державы.¹⁰⁵ (Главная река — Галис; высочайшая гора — Аргей.) Делилась на две сатрапии: Великая Каппадокия — внутренняя область; Понтийская или Малая — прибрежная. Впоследствии название Каппадокия сохранилось лишь за первой, тогда как на территории второй возникло в эпоху борьбы диадохов за Александрово наследство Понтийское царство (см. выше).

---

¹⁰⁵ Персы называли каппадокийцев (не признавая их арийский генезис? или в память об их тесных контактах с ассирийцами?) белыми сирийцами — левкосирами (см. ниже).

В IVв., при последних ахеменидских царях Артаксерксе Охе и Дарии III, Каппадокией управлял сатрап Ариарат, сын Ариарамна, потомка одного из семи персов — Анафа. Македонянам каппадокийцы подчинились, в отличие от многих малоазийцев, недобровольно. По смерти Александра, Ариарат притязал на выпавшую Эвмену сатрапию, проиграл Пердикке и был в возрасте 82-х лет казнён (322г.).

При Селевке I (+ 281г.) и Антиохе I (281 — 62гг.) Каппадокией владели Селевкиды. Им противился внук казнённого персидского сатрапа Ариарам. Его сын Ариарат сначала женился на дочери Антиоха II (262 — 46гг.) Стратонике, затем, улучив момент, принял ок. 255г. царский титул и основал династию, царствовавшую, согласно Г.Синкелу (р.523), 160 лет, до её ликвидации ок. 95г. Митридатом Эвпатором. Понтийского тиранозавра вынудили сбавить обороты римляне, при помощи к-рых на каппадокийский престол взошёл представитель местной знати Ариобарзан — родоначальник династии Ариобарзанидов. После казни ок. 34г. последнего Ариобарзанида Ариарата X, креатура Антония (сын команского теократора Сизина и гетеры Глафиры), приспособившийся также к Октавиану Архелай Саррадох так и остался на каппадокийском престоле до самого своего низложения и смерти в Риме — 17г. н.э. — единственным Архелаидом, не сумевшим основать собственную династию.

У Страбона читаем: «Что касается Каппадокии, то македоняне захватили её у персов уже разделённой на две сатрапии. Македоняне допустили частью добровольно, частью протв воли, превращение сатрапий в царства. Одно из этих царств они назвали «Собственно Каппадокией» и «Каппадокией из Тавра» и даже «Великой Каппадокией», другое же — «Понтом», хотя другие называют его Понтийской Каппадокией. Устройство Великой Каппадокии нам пока неизвестно. Ведь после кончины царя Архелая Цезарь и сенат решили обратить её в римскую провинцию. При Архелая и царях, предшествовавших ему, когда страна была разделена на 10 наместничеств, 5 наместничеств считались на Тавре — Мелитена, Катаония, Киликия, Тианитида и Гарсавритида; остальные 5 — Лавиансена, Саргаравсена, Соравена, Хаманена и Моримена...» (12,1,534).

Комана Каппадокийская располагалась в Катаонии в Антитавре (Страбон 11,521; Плиний 6,8; Птолемей 5,6,22) на высоте 1500м. По ассирийским источникам, племя кумани жило тут уже в XIIв. до н.э. Страбон говорит о «глубоких и узких долинах, где расположены город Команы и святилище Энио, к-рую местные жители называют Ма» (12, 2,535). Перед нами древний культ богини ратоборства и материнства Энио-Ма с команским населением «из одержимых божеством и храмовых служителей» (Страбон). Согласно сообщаемому о шести тысячах храмовых рабов Страбону, «...эти священные обряды, обряды Артемиды Таврополос, по-видимому, перенесли сюда из таврической Скифии Орест и его сестра Ифигения» (12,535). Так ли? Только ли так? Разве не впору предположить хеттское культовое прошлое? Или, во всяком случае, если учесть древность культа, вряд ли здесь обошлось без когда-тошних хозяев региона — хеттов, чей культ вполне мог вобрать позднее веяния/инъекции/сыворотку из Тавриды. Главный жрец Энио считался вторым после царя лицом в Каппадокии.

Отсюда, из Команы Каппадокийской, была некогда основана Комана Понтийская — город в Понте Галатском на р.Ирис, возле дороги в Армению (Страбон 12,547), тоже известный дочерним культом и святилищем Энио. И здесь владевший обширной территорией верховный жрец считался вторым после царя Понта лицом: «...город посвящён той же богине и построен по образцу Каппадокийского; священные обряды, одержимость божеством и почести жрецам были там почти одинаковы, в особенности же при прежних царях, когда два раза в году при т.н. «выходах» богини жрец носил диадему, занимая второе место по достоинству после царя» (Страбон 12,557).

В Комане Понтийской верховножрецовали дед (сын полководца в войске Митридата VI) и отец царя Архелая Каппадокийского. В 34г. н.э., ещё в период вассального Понта, эта Комана сходно подвергнется провинциализации со стороны Рима.¹⁰⁶

* * *

В 18г. Германик поставил над провинциализированной Каппадокией своего легата, бывшего претора К.Верания. Т.е. вместо упразднённого царства была образована пропреторская провинция с центром в столице страны Мацаке, переименованной в Кесарию. Однако устройство/обустройство новообразованной провинции возымело место, судя по написанным ок. 19/20гг. страбоновским строкам (12,534), не сразу. Обратите внимание. Страбон пишет о решении обратиться Каппадокию в провинцию, не могучи вместе с тем не знать о назначении Верания, так как о последовавшей приблизительно в то же время коронации Зенона/Арташеса он прекрасно осведомлён. Соответственно, на время написания страбоновских строк административно-территориальное обустройство довольно крупной по размерам и сложной по составу провинции ещё в процессе, ещё в ходу.

К.Вераний был внуком автора трудов по римским сакрально-правовым нормам Верания Флакка — друга Катулла. Его цитируют Фест и Макробий. А Октавиан (Август), дивясь бездарному слогу М.Антония, «высмеивая — согласно Светонию — его безвкусию и непостоянство в выборе слов», в одном из ругательно-полюемических писем к нему (33/32гг.) продолжает: «Ты и не знаешь, с кого тебе брать пример: с Анния Цимбра и Верания Флакка, чтобы писать такими словесами, какие Саллюстий Крисп повиытаскивал из Катонных «Начал»? или с азиатских риториков, чтобы перенести в нашу речь их потоки слов без единой мысли?» (Авг.86).

После смерти Германика К.Вераний будет среди активных обвинителей Пизона; Тиберий рекомендует его сенату для жречества в одной из четырёх высших коллегий; Клавдий возведёт его сына, консула 49г., в патрициат.¹⁰⁷

* * *

О К.Сервее, первом легате Коммагены, известно только, что в 32г. он, «бывший претор и в прошлом приближённый Германика» (Ан. 6,7), подвергнется осуждению как прихвостень Сеяна.

Причём, если Тацит уведомляет насчёт «преобразованной в римскую провинцию» Каппадокии о снижении налогов, «чтобы породить надежду, что римское управление окажется более мягким»¹⁰⁸, то Флавий, толкуя про провинциализацию Коммагены (И.д. 18,2,4), говорит, напомним, о том, что это было стремление знати, между тем как народ «желал иметь по-прежнему своих царей». Расхождение-де вызвало смуту и обе партии послали депутации в Рим. Рим же поступил, сообразно собственным интересам, в рамках системного решения, считая, что время для

---

¹⁰⁶ В «Р.л.» стр. 439 обе Команы — в Понте и в Каппадокии — ошибочно сведены в одну.

¹⁰⁷ В 72г. Веспасиан разместил в Каппадокии два легиона (один в Мелитене). Тогда же Галатия, Пафлагония, провинциализированный в 63г., при Нероне, Понт и обращённая в 72г., по смерти Иродиана Аристовула, в провинцию Малая Армения были поставлены под власть одного легата.

¹⁰⁸ Римское правление, действительно, как правило, оказывалось на первом этапе более мягким и более цивилизованным, нежели деспотический и налоговый гнёт местных властителей.

упразднения в т.ч. данного вассалитета (ибо в 18г. были упразднены ещё, как сказано, Каппадокия и присоединённые, вероятно, к провинции Киликия – Киликия Таркондимотова, плюс – Архелаева Киликия Трахея) пришло-приспело.

Коммагена – страна и область на северо-востоке Сирии между Киликией, Каппадокией, Арменией и сирийской Киррестикой, на противоположном от Осроэны западном берегу Евфрата. Была известна ассирийцам под названием Куммух. Первое упоминание – 867г. до н.э.: ассирийский венценосец Ашшурнасерпал получает от Катачили Коммагенского дань; сходно в 50-е гг. IXв. Салманассару платит подать коммагенец Кундаспи. Ассирийцы взымали с куммухинцев/куммухцев ежегодно 20 мин серебра и 300 кедров. Ок. 750г. Кутаспи Куммухинский – вассал урартского царя Сардури. Во второй половине VIIIв. царь Куммуха Матталу – в антиассирийском сговоре с урартским царём Аргишти. Ближе к концу VIIIв. Саргон II сделал Коммагену, после взятия главного города Куммаха (Коммага), ассирийской провинцией. Один из опорных бастионов ассирийцев против урартов-армян.

Позднее века напролёт о Коммагене ничего не слышно, пока в ней не обособиваются, согласно письменам с культовой горы Нимрода (Нимруд-даг), при Ахеменидах, Оронтиды. Ксенофонт (Анабасис 4,4,3,4) называет Коммагену персидской сатрапией Восточная Армения. Одновременно, её другое ахеменидско-вавилонское наименование – Урашту (от Урарту).

Родственные Оронтиды (Ервандиды) сперва наместничали, потом царствовали в Армении и в Коммагене. По Страбону (11,531), «сначала Арменией завладели персы и македоняне; после этого – те, кому были подвластны Сирия и Мидия; последним властителем Армении был Оронт, потомок Гидарна, одного из семи персов. Затем Артаксий и Зариадрий, полководцы Антиоха Великого, разделили страну на две части». Т.е. незадолго до поставления Антиохом III Армении под власть стратегов Арташеса и Зареха она (или часть её) находилась под властью зависимого от Селевкидов Оронтида Оронта (Ерванда).

Потеряв Армению, Оронтиды – ветвь персидско-армянских Ервандидов – продолжали властвовать в Коммагене, к-рая до 162г. до н.э. входила в состав державы Селевкидов. А в 162г., при принявшем титул царя Оронтиде Птолемея (+ ок. 145г.), страна обрела независимость. Птолемея сын Самос (ок. 145 – ок. 100гг.) основал на Евфрате обнесённую мощной крепостной стеной столичную Самосату (хотя, по сведениям Эратосфена, это случилось веком раньше). О Самосе известно, что он тщился завладеть Мелитеной. Сохранились его монеты за 145 – 25гг. Его сын Митридат Каллиник был женат на дочери Антиоха VIII Грипа (125 – 96гг.) Лаодике Тее. Правил ок. 100 – 70гг. Ему наследовал сын Антиох I (ок. 70 – 35гг.), кто, так же, как во второй половине царствования его отец, первоначально признавал верховную власть Тиграна Армянского, а в дальнейшем – разбивших Тиграна римлян.

Осада Лукуллом в 69г. Самосаты (Плиний 2,135) привела к переориентации оставленного у власти Антиоха на Рим (Дион 36,4). В 64г. коммагенский венценосец воспротивился было Помпею, но вскоре разумно предпочёл покориться (Аппиан «Митр.» 106) и заимел в качестве дополнительного владения приевфратскую Селевкию на границе с Месопотамией (ту, где Тигран Армянский казнил в 69г. пленённую при взятии Птолемаиды Клеопатру Селену).

Тем не менее, в помпеянском триумфе 61г. Антиохово имя красовалось среди имён и изображений побеждённых ориентальных властителей (Аппиан «Митр.» 117). А в 51г., когда парфяне под предводительством Пагора угрожали Сирии, царственный коммагенец оперативно известил об угрозе римский сенат и проконсула Киликии Цицерона. Затем он поддержал отправкой на фронт (пусть всего) 200 искусных лучников своего благодетеля Помпея в Гражданской войне против Цезаря. В 37г., после Гиндарской битвы, Антиоха (бывшего тестем царя царей Орода) осаждал в

Самосате как за сотрудничество в 40 – 38гг. с завладевшими Сирией парфянами, так и, норовя поживиться богатой добычей, победитель парфян Вентидий (Р.л. 36-38; 57-63). В 35г. Самосата, по результатам римской осады (в к-рой участвовал Ирод), сдалась Антонию (Р.л. 96-100).

По смерти обзаведшегося ещё при жизни роскошной гробницей на Нимродовой горе венценосца трон унаследовал его сын Митридат II (35 – 29гг.). Не смещённый за антионианство в Акцийскую войну он поплатился, будучи вызван в Рим, головой за внутренние интриги несколько позже, вследствие чего на престол взошёл Антиох II (29 – 20гг.). В 20г. до н.э. Август, инспектируя Восток, предоставил коммагенскую корону Митридату III, к-рому ок. 10г. до н.э. преемствовал умерший в 17г. н.э. Антиох III (Р.л. 100; 204/05; 243/44; 334/35).

Сохранились открытые археораскопками руины самосатской цитадели и др. городских строений. Монументальная гробница Антиоха I (Теоса, Диканоса, Эпифана, Филоромея, Филоэллина), его гороскоп в камне и святилищные алтари горы Нимруд-даг всемирно известны и являются местом паломничества туристов. В Дулихе (ок. Газиантепа) имелось воздвигнутое при римлянах святилище коммагенского Юпитера *Optimus Maximus Dolichenus*.

Страбон, описывая Сирию, информирует: «Что же касается её частей в отдельности, то Коммагена не особенно большая область; в ней есть укреплённый естественными условиями город Самосата, где была царская столица. Ныне Коммагена стала римской провинцией. Земля вокруг города весьма плодородна, но её недостаточно. Теперь здесь находится мост через Евфрат; вблизи моста расположена Селевкия – крепость Месопотамии, к-рую Помпей включил в пределы Коммагены. Здесь Тигран казнил Селену, прозванную Клеопатрой, заключив её на некоторое время в темницу после изгнания из Сирии»¹⁰⁹ (16,2,749).

С провинциализацией Каппадокии и Коммагены в 17/18гг. Рим вышел на непосредственную провинциальную границу по правому берегу Евфрата с буферными Арменией и Осроэной на берегу левом. В Осроэне в то время царствовал дальневассальный (как Зенон/Арташес) Риму Абгар V Укама (+ ок. 50г.). Впрочем, тогдашняя провинциализация Коммагены не стала бесповоротной, поскольку в 38г. Калигула воцарил в Самосате Антиоха IV, к-рого Веспасиан низложил по подозрению в пропарфянских настроениях, окончательно обратив его царство в провинцию, в 72г.

* * *

«И хотя государственные дела были улажены, Германика это не радовало из-за заносчивости Пизона, к-рый пренебрёг его приказанием либо самому привести часть легионов в Армению, либо отправить их со своим сыном. Встретились они только в Кирре, зимнем лагере X-го легиона, – оба с непроницаемыми лицами, – Пизон, чтобы показать, что он ничего не боится, Германик, чтобы не выдать своего раздражения: ведь он был, как я уже сказал, мягким и снисходительным...» (Ан. 2,57).

---

¹⁰⁹ Пленённая и казнённая, по взятии осаждённой Тиграном (70/69гг.) Птолемаиды (у границ Палестины), Клеопатра Селена успела позамужествовать за четырьмя царями: в Египте за Птолемеем X и в Азии за тремя селевкидскими Антиохами – VIII, IX, X-м. Надо полагать, что казнь Клеопатрой VII в 31г. пленённого Антонием (34г.) Артавазда Армянского была вызвана, в частности, её мстью за казнь его отцом (Тигран II) представительницы царского рода Птолемея-Лагидов – Клеопатры Селены.

Кирр — город с крепостью и гарнизоном у границ Коммагены в северо-сирийской Киррестике; узловой пункт на пересечении дорог из Антиохии, Самосаты, Зевгмы, Бeroи. Относительно сына (сыновей) Пизона и Планцины, их у них было двое, но в Сирию отца сопровождал как легат не старший — Гней (кто в 20г., после осуждения родителя, изменит имя на Луций), а младший — Марк. Таким образом, во-первых, Пизон, на всякий случай, попрдержал римское воинство (от греха подальше) в Сирии; во-вторых (или во-первых), не пожелал участвовать на вторых подкомандных ролях в Германиковом триумфально-армянском шоу: не привёл в Армению легионы сам и не отправил войска с сыном. Дескать, с Арменией, где трудностей заведомо не предвидится, и так всё ясно; мол, в Сирии/Финикии, легионы — на случай угрозы со стороны нижнего заевфратского Междуречья или Аравии, либо в случае внутриимперской смуты — куда важнее. Участвовать же (не) в (своей) театрализованной постановке самовлюблённого молодого мужа, с претензией за исполнение главной роли на «Оскара», седовласому (или лысому) упрямец-строптивцу Пизону не захотелось и не пристало. Причём наверняка у него нашлись обоснованные возражения (о чём Тацит молчит), ибо он не мог просто проигнорировать приказ, да и не за разложение легионов старый служака получил, вопреки Тациту, прозвище «отца легионов».

Обладавший, как кажется, соответствующей полнотой власти на Востоке Германик мог, следует думать, по крайней мере, формально юридически, в ответ на такое неповиновение старшему по рангу-должности-званию, отстранить ординарного легата и отослать его в Рим. Вспомним, к примеру, как весной 2г. н.э. был отослан из Сирии в Рим (без какого-либо открытого неповиновения) осерчавшим на него Г.Цезарем П.С.Квириний (Р.л. 1113-15). Однако, на сей раз, сложность заключалась отнюдь не только в (утрируемых Тацитом) мягкости и снисходительности Германика. Главная сложность состояла в умышленно не до конца чётком, в недостаточно определённом тиберианском размежевании-разделении полномочий и в предумышленно размытой, в устно недооговоренной, мало того, в разнооговоренной кесарем с каждой из сторон иерархии-субординации между восточным наместником и навязанным ему в помощники-соглядатаи сирийским легатом. Можно сказать, что снаряжённый быть «оком» государя Тиберия при наместнике Германике Пизон стал в итоге «бельмом» в глазу цесаревича Германика.

Вроде бы Германик «назначался правителем всех заморских провинций, располагая, куда бы он ни направился, большею властью, нежели та, какую обычно наделялись избранные по жребию или назначенные по повелению принцепса» (Ан. 2,43). Т.е. вроде бы германиковская проконсульская империя *maius* — несомненно шире и больше наместническо-легатской пизоновской; вроде бы правитель всех заморских провинций — *orienti praepositis* — и цесаревич-*maior* — безусловно выше по рангу, чину, званию. Но, с другой стороны, специально назначенный Тиберием кесарской властью многоопытный и старший по возрасту Пизон — кесарский *legatus Augusti propraetore*. Т.е., насколько корректно, насколько сподручно как бы¹¹⁰ содиарху Германику (без самой крайней необходимости) смещать и отсылать в Рим кесарева легата. Где грань между отправлением наместнических обязанностей и проявлением некорректности или даже произвола и нелояльности?

Ведь отношения Тиберий — Германик (при всех внешне похожих атрибутах и внешней демонстрации сходства) совсем не то же самое, что отношения Август —

---

¹¹⁰ Это «как бы», введённое в римскую действительность виртуозом условностей/виртуальностей Августом, сделалось нормой жизни многих сфер как бы республиканского императорского Рима. Чем была Римская республика при империи, если не виртуальной реальностью!

Агриппа, или Август – Г.Цезарь, или Август – Тиберий. Август не опасался подвоха со стороны Агриппы и не ревновал подданных к Гаю или Тиберию, в то время как Тиберий и опасался подвоха со стороны Германика, и ревновал к его популярности. Август был уверен в своих восточных или западных тылах в лице Агриппы, Гая, Тиберия. Тиберий, напротив, не был до конца уверен в своём тыле в лице Германика. Кроме того, пресловутый Квирий являлся как бы легатом Г.Цезаря или и Августа, и Г.Цезаря, тогда как Пизон был однозначно легатом Тиберия.

Да, вопрос щекотливый, чреватый обострением-заострением углов, возникновением противоречий, могущий вызвать вредные интриги и ненужные кривотолки в адрес дома Цезарей, сулящий усложнить ситуацию-обстановку, усугубить общее развитие сюжета в центре и на периферии. Не лучше ли, доколе возможно, воздержаться от резких движений, от радикальных решений.

Касательно злокозненных свитских т.н. друзей, к-рыми, как видно, кишели оба лагеря и к-рые усердствовали в обоих лагерях, тут, увы, ничего не поделаешь: наличие любого двора/дворов, больших и малых, предполагает обязательные придворные интриги, дрязги и склоки различных партий. Притом камарилья обычно без меры раздувает/смакует скандалы и подливает, лоя рыбаку в мутной воде или тащучи каштаны из огня, масла-маслица в огонь. (Вокруг Г.Цезаря тоже вертелись интриганы, выгодники, рвачи.)

И потом, ну уж слишком они – Германик и Пизон – были разными. Полная междусобойная несовместимость, полная противоположность друг другу, вернее, враг врагу. Первый, конечно, имел обыкновение, не столько зарываясь, сколько увлекаясь, превышать полномочия, хотя, при всех случаях, упрямый и амбициозный Пизон далеко не лучшим образом подходил для того, чтобы вовремя тормозить кронпринца и поддерживать угодный Тиберию, в видах, так сказать, гос. резонанса, так сказать, безопасный паритет. Нехай, мол, обезоруживают один другого!

К чести незлобивого Германика надо подчеркнуть, что это он проявил добрую волю, сделав, если, конечно, Тацит не загибает, выразительный жест к примирению. Он обратился при встрече к легату первым: «тот принёс извинения, в к-рых, однако, чувствовались упорство и своеволие» (Ан. 2,57). Засим номинальное выяснение отношений и тем более примирение не переросло (сообразно Тациту, исключительно по вине Пизона) в фактическое. Плюс к тому, поведение ненавидевших одна другую сверхактивных жён обоих высокопоставленных мужей никак не способствовало делу мира и согласия.

* * *

После взаимного обмена фиктивными любезностями в Кирре, Пизон, в период зимних квартир 18/19гг. в Антиохии, «редко бывал в трибунале, заседавшем под председательством Цезаря, а когда ему всё же случалось присутствовать на его заседаниях, был мрачен и всем своим видом выражал несогласие» (Ан. 2,57). Короче, Антиохия-на-Оронте разделилась на два враждебных двора-подворья. Не всякий дуализм целебен и целителен. Иной пагубен.

С осени 18г. к антиохийскому двору цесаревича паломничали с поклонами и подношениями крупные и мелкие ориентальные вассалы-венценосцы. Они мало разбирались в мудрёной римской субординации (куда им! коли уж сами римляне перестали при республиканской монархии, т.е. при принципате, в ней разбираться). Для них не существовало вопроса: кто старше? дофин из дома Цезарей? или какой-то там легат (при дофине)? На Восток явился *наследник престола*, к-рому, само собой, полагались первопочести.

Вряд ли в Антиохию не заявились в ту зиму, среди прочих вассалов, сыновья Ирода — тетрархи Антипа и Филипп. Впрочем, о них сведений нет, в то время как про пир, данный царём набатеев Аретом IV, сообщает Тацит (Ан. 2,57). С 5г. до н.э. Арет, самый долгоцарственный из патрийских (петрейских) монархов (полвека на троне!), властвовал в Петре Аравийской (Р.л. 559/60; 635). По смерти же Ирода (1г. н.э.), и особенно после упразднения этнархии Архелая и вассализации Иудеи (6г. н.э.), его царско-удельный вес превосходил вес сопредельных вассалов — в т.ч. оснащённых лишь тетраршим достоинством братьев Иродиан.

Так вот, по Тациту, «однажды, когда на пиру у царя набатеев Цезарю и Агриппине были предложены массивные золотые венки, а Пизону и остальным — легковесные, он (Пизон — К.З.) громко сказал, что это пиршество даётся не в честь сына царя парфян, а в честь сына римского принцепса, и, оттолкнув от себя венки, добавил многое в осуждение роскоши, что, сколь бы неприятным оно ни было для Германика, тот молча стерпел» (Ан. 2,57).

Что перво-наперво смутило и рассердило Пизона? Легковесность полученного им (отодвинутым на задний план) венка или наглядная монархизация принципата? Обратим внимание, он вызывающе подчёркивает, что Германик сын римского принцепса, иначе говоря, вовсе не (упаси боги) царя, но *первого среди равных* (primus inter pares). Поистине принципат вживался и вживлялся в Рим и в римлян, в римский менталитет, не в одночасье. Римляне никогда не перестанут, в той или иной форме/мере, ностальгировать по Республике. Память о ней превратится со временем, при империи, в своеобразную мифологизированную память о «втором», вслед за легендарным «первым», полулегендарном «золотом веке». Люди вообще преимущественно не умеют переживать и ценить счастье в настоящем; оно для них либо в памяти о (часто придуманном) прошлом, либо в (часто иллюзорных) надеждах на будущее.

Излишнюю декадентскую роскошь, приверженность к ней (как влияние деградантного Востока) осуждала Республика; её осуждал Август, и значит, не мог не осуждать Тиберий; она была не в чести у не отказавшегося от традиционно-традиционалистских ценностей/принципов принципата. Разве заветы мавзолейного былого, заветы Августа не священны? Разве Тиберий или flamen Augustalis Германик не блюдут им верность? Ох, негоже разводить форму и содержание; ох, сложно жить в юридически и фактически подвешенном, в постоянно двусмысленном состоянии; ох, тяжело перманентно лавировать.

И всё-таки, удостоверьтесь воочию. Манера фронтёрски республиканствующего Пизона, так или иначе, весьма заносчива. Почему же, спрашивается ещё раз, Германик продолжает терпеть, продолжает глотать обиды? Кто, как не Тиберий, завязал, не рассчитав или плохо рассчитав последствия, этот гордиев узел? Завязал ради чего? Разделяй и властвуй? Поди пойми! Чужая душа — потёмки. Болезненно-раздвоенная душа правителя и человека типа (обиженного на людей и на весь свет) Тиберия — потёмки вдвойне.

Это в 18г. он, согласно Диону (57,18), отверг льстивое предложение назвать месяц его рождения ноябрь «тиберием», задав льстецам остроумный контрвопрос: «А что вы станете делать, когда Цезарей будет 13?»¹¹¹ Нет, он не притязал на равенство с Цезарем или Августом, прекрасно понимая, что не тянет ни на одного

---

¹¹¹ По Светонию (Тиб.26), он «запретил называть сентябрь месяц «Тиберием», а октябрь — «Ливием». Т.е., если Дион говорит о предложении переименовать месяц рождения Тиберия, то у Светония речь идёт о предложении переименовать в честь Тиберия и Ливии месяцы следующие за (юлианским) июлем и (августейшим) августом. Вероятно, имели место оба предложения.

из них. В лице трагически расщеплённого старо- и новоримлянина Тиберия Рим пронзительно расстался с самим собой, расстался со своим полутысячелетним прошлым. Более того, это именно при современнике Мистерии Голгофы Тиберии, в правление к-рого умер, как говорили (и не мог не умереть), изживший себя бог Пан – сумерки и смерть старых богов, – наступила *дождливая осень* античности.

Германик роковым образом ошибся, чересчур поздно оставив Пизона, кого непременно следовало отставить и отправить в Рим никак не с опозданием на год осенью 19, но, при всех обстоятельствах, годом раньше – осенью 18гг. н.э.

* * *

«Между тем явились послы от парфянского царя Артабана. Он направил их ради того, чтобы они напомнили римскому полководцу о дружбе и договоре и заявили о его, Артабана, желании возобновить прежние связи: стремясь оказать Германику честь, он прибудет, помимо того, к берегам Евфрата; а пока он просит о том, чтобы Вонон не оставался более в Сирии и не подстрекал к смуте вождей парфянских племён, посылая своих людей в близлежащие местности. Германик в достойных словах отозвался о союзе римлян с парфянами, а на сообщение о приезде царя и о воздании ему, Германику, почестей ответил любезно и скромно. Вонон был удалён в Помпейополь, приморский город Киликии. Цезарь сделал это, не только идя навстречу просьбам царя, но и с тем, чтобы задеть Пизона, к-рый был весьма расположен к Вонону, пленившему Планцину многочисленными услугами и подарками» (Ан. 2,58).

Ещё в 18г. послы Артабана прибыли к Германику в Сирию с предложением подтвердить/возобновить прежний дружественный договор, мало того, встретиться. понимай, по примеру Г.Цезаря и Фраатака во 2г. н.э. (Р.л. 1130-33), вероятно, опять на пограничном Евфрате, лично. Помешала ли встрече поездка Германика весной 19г. в Египет? или сразившая его осенью 19г. в Сирии смерть? или он намеренно уклонился от предложенного царём парфян персонального свидания? – неизвестно. Известно другое: эта встреча никогда не состоялась, тогда как дружественный договор, при соблюдении парфянами главного условия – римские приоритеты в Армении, – был возобновлён

По условиям взаимного соглашения, окопавшийся с 16г. в Сирии беглый Аршакид Вонон подвергся интернированию подальше от римско-парфянской границы – в Киликию. В ответ на Артабаново признание проримского статуса Армении, Германик отказался от использования Вонона в качестве контрпретендента из Сирии, откуда последний всегда мог (в угоду Риму) попробовать подстрекнуть парфянских баронов к мятежу. Сим карта старших свергнутых Аршакидов, что виделось на тот момент для недавно воцарившихся младших Аршакидов очень актуальным, была бита. Правда, Киликия не так уж далеко от Сирии, да и в Риме оставались про запас другие, кроме Вонона, сыновья Фраата IV.

Помпейополь (старое название: Солои) – прибрежный город на границе Киликии Трахея и Киликии Педиа (Страбон 16,664; 671). В древности финикийская, впоследствии с ок. 700г. родосская (или основанная аж самим Солоном Афинским) колония Сола, находилась с VIв. под персами; с 246г. – под Селевкидами; в IVв. до н.э. – под Тиграном Армянским, к-рый переселил местное население в Тигранакерт. В 60-е гг. IVв. Помпей поселил здесь часть из оставленных в живых морских пиратов и дал городу своё имя.

Удалив туда Вонона, Германик, соответственно Тациту, не только удовлетворил просьбу парфянского царя, но хотел задеть, к тому же, Пизона, ибо Вонон успел на ориентальный манер расположить к себе и его, и заваленную подарками Планцину.

Т.е., показать, кто в доме хозяин и у кого бас здоровше, Германику было отнюдь не чуждо, однако действовал он на удивление нерешительно и медлительно, именно не более, чем задевая зарвавшегося легата.

Что касается царя царей, Артабан, уладив, наконец, дела на западе, получил возможность основательно взяться за центр, юг, север и восток. Его реальная власть распространялась в 18г. на обе Мидии (в Атропатенской – Малая – правил младший брат царя царей – Вонон), на Месопотамию и на прикаспийскую Гирканию. В 20-е гг. Артабану подчинились Элимаида (Элам) с Сузами (Шушан) к востоку от южного Тигра, Харакена на берегу Персидского залива, Парс и Кармания на юге, Хорена и Арейя в центральном и отчасти восточном Иране. Были приведены в повиновение или отброшены кочевники в туркменских степях на севере.

Надо сказать, что в I/II вв., в ходе смут в Доме Иранском, прибрежная Персида (Фарс) расширилась за счёт Кармании до хорасанских гор. С III в. до н.э. по III в. н.э. в Парсе/Фарсе, до захвата в 208/09гг. власти Папаком из семени Сасана (потомственные жрецы-хранители огня Ормузда и культа богини Анаит), царствовали местные династы Багариды (своего рода локальные персидские национал-продолжатели Ахеменидов и предшественники Сасанидов). За 500 лет тихой экзистенции на задворках истории парсы (персы) так и не смирились с иранской гегемонией не имевших в их глазах права на трон шахиншахов¹¹² пришлых скифских кочевников парнов и испорченных кочевнической кровью, второсортных (в их глазах) средне-иранских арийцев – парфян. (Хотя лишь парфянский импульс вбираемого в себя, облагораживаемого оседлым Ираном кочевого Турана предлагал единственно верный, единственно приемлемый и единственно возможный путь решения многотысячелетней проблемы-дилеммы Иран – Туран.¹¹³) В Персиде пользовались каждым удобным случаем, чтобы выйти из-под верховенства Аршакидов, набирались сил и ждали своего часа. Этот роковой час пробьёт в 20-е гг. III в. н.э., когда Арташир Папакан из семени Сасана станет, свергнув и уничтожив аршакидскую династию, новоперсидским шахиншахом Ирана, главой взнужданного Сасанидами Дома Иранского (в к-рый откажутся войти вedomые армянскими Аршакидами и вскоре – 301г. – принявшие крещение армяне).

Собственно Персида/Фарс/Парс на берегу Персидского залива возникла в VIII/VII вв., по переселении персов под предводительством Ахемена с иранского запада на иранский юг. При ассирийском царе Салманассаре III (858 – 24гг.) они обитали западнее и юго-западнее оз. Урмия, по соседству с урартами-армянами. На 714г. были ещё в подчинении у ассирийцев, а в 691г. уже находились в южном Иране, выступая как союзники Элама против Ассирии. Причины миграции – гнёт Ассирийской державы и усиление Мидии. Ахеменид заключил договор с эламским царём и приобрёл под местожительство для единоплеменников Фарс (Парсуа; или др. название: Анцан). Ок. 640г. Ашшурбанипал разгромил эламские Сузы. Стремясь предотвратить опустошение Фарса, Кир I Ахеменид подчинился ему, отправив в Ассирию заложником родного сына. В конце VII в., с падением Ассирии, персы признали вассальную зависимость от мидийца Киаксара. Дом Иранский объединился под главенством Мидии.

¹¹² «Шах-ин-шах» – титул иранского царя царей в эпоху Сасанидов (III-VII вв.). Приложительно к царям царей досасанидской эпохи – образный анахронизм. Кстати, невольно отражая выбросившую из истории Ирана парфянских Аршакидов сасанидскую традицию, Фирдоуси в «Шах-Намэ» пишет: «Раз их корни и ветки были коротки, / Их прошлое нельзя назвать великим! / Я слышал только их имена / И не нашёл их в Книге Царей».

¹¹³ Великую цивилизаторскую миссию Ирана по замирению/культивированию Турана приняла во II тыс. н.э. (сакральная правопреемница парфян) Россия, благодаря к-рой весь кочевой Туран на восточных просторах Русского государства и Российской империи постепенно сделался оседлым.

По смерти Ахемена (ок. 675г.), царствовал его сын Теисп (+ ок. 650г.). Сыновья Теиспа, Кир и Ариарамн, поделили дедовско-отцовское наследие на два царства – западное и восточное. Ок. 600г. Кира сменил сын – Камбиз I (+ 558г.). Кир II Великий (558 – 29гг.) – основатель мировой Ахеменидской державы – сын Камбиза I. Ариарамн намного пережил старшего брата, судя по тому, что его сын был в пору коронации Дария I – 522г. – ещё жив. Дарий I Ахеменид (потомок некоего Гистаспа) – внук Ариарамна и сын Аршама.

Завоевав в 330г. Персеполь, Александр доверил Персиду персу Фрасаорту. Умершего вскоре от болезни Фрасаорта сменил, предположительно, Ахеменид Орксин, к-рого Александр казнил, по возвращении из Индии, в 324г. В 318г., при диадохах Пердикке и Антигоне, подчинивший до того Парфию сатрап Мидии Пифон подвергся изгнанию со стороны Александрова назначенца – его верного телохранителя Певкеста, и др. сатрапов. В 317г. Певкест приветствовал Эвмена в сожжённом за 13 лет до того Персеполе. В 316г. персы признали Эвменова победителя Антигона «царём Азии». Антигон назначил Асклепиодора сатрапом удельной Персии – последний греко-македонянин у власти в Персиде, где в начале IIIв. до н.э. установилась власть местных династий (титulóвавших себя «Фратарака»). Резиденция – культовый Стахр в 5 км к северу от Персеполя.

В 223г. Антиох III предоставил Персиду своему так и не утвердившемуся в ней военачальнику Александру. В 164/63гг. персы прогнали напавшего на Персеполь/Стахр Антиоха IV Эпифана, к-рый, потерпев поражение, очень скоро умер в Габаи (Исфахан) (см. 2-я Кн. Маккавейская 9,1/2). При Митридате I Аршакиде (171 – 38гг.), к-рый в 141г. короновался в Вавилоне царём царей, Парс/Фарс, скрепя сердце, признал парфянскую гегемонию в Иране.

Характерен присущий Персиде той поры синкретизм (сродни, насколько свидетельствует Нимруд-даг, коммагенскому синкретизму Антиоха I). В надписях из Фарса фигурируют Зевс Мегист вместо Аурамазды, Гелиос вместо Митры, Афина вместо Анаит. Позднее, при Аршакидах, пласт эллинизма понемногу размывался как во всём Иране, так и особенно в особо приверженном зороастрийскому фундаментализму Парсе. Если Парфия эллинизм впитала и переварила, то Персида в конечном итоге его возненавидела и отрыгнула. Впрочем, в начале IVв. н.э. до нового персидского подъёма при Сасанидах – зомбированный люциферический противобраз Ахеменидского Ирана – оставалось ещё два века. В 20-е гг. Артабан расположил на умиротворённых персидских границах гарнизоны парфянских всадников.

Были также частично умиротворены Арахозия на востоке и Гедрозия на юго-востоке. Принято говорить об индо-парфянских, периодами подвассальных Ктесифону, государствах Гедрозии и Арахозии (Пакистан, Афганистан). Известно, что ок. 19 – ок. 45гг. в Арахозии правил вассал царя царей царь Гундоферн¹¹⁴ (возможно, из дома Сурена), власть к-рого простиралась до Индии. Т.е. царство Гундоферна являлось индо-парфянским, тогда как дом Сурена стал парфяно-индийским. При всём том, представители Суренова дома продолжали быть коронаторами-венцевозлагателями при Аршакидах. Гундоферн покорил северо-запад Индии и либо воевал, либо мирно сосуществовал с кушанами Бактрии. По всей видимости, венценосцы Гедрозии и Арахозии поначалу воспротивились младшей аршакидской ветви и пришли к соглашению позже, при получившем в результате договора с Римом на западе свободу рук на востоке Артабане. О выяснении отношений между Артабаном (или Гундоферном) и кушанами сведений нет.

---

¹¹⁴ Некоторые исследователи (выводя армянское имя Гаспар/Каспар из индо-иранского Гундоферн) видят в нём сдвинутый во времени мифологизированный прототип Царя-Волхва – Гаспара/Каспара.

Только в 35г. Артабан III почувствует себя настолько уверенно, что воспритязает и на Армению (по смерти в 34г. Арташеса III), и даже на Малую Азию с Сирией в качестве, по его заявлению, правопреемника Кира и Александра.

19г. н.э.

1 января 19г. н.э. = 772г. а.У. в консульство вступили М.Юний Силан и Л.Норбанн Балб.

Ю.Силан (Торкват) был женат на правнучке Августа Эмилии Лепиде (дочь Юлии Минор и заговорщика 2г. н.э. Эмилия Павла). Его одноимённый сын – консул 46г. – родился в 13г. н.э., будучи тем самым увиденным Августом внуком внучки – *perptis nepos* (Плиний 7,158). В последующем консул 19г. мелькнёт под 32г. (Ан. 6,2) в сенате среди *Silani* (консулов 15? 19? 28? гг.) и др. нобилей (настаивавших в пору озверелой «охоты на ведьм» на низвержении статуй Ливиллы и передаче имущества Сеяна в императорскую казну), а годом позже сделается проконсулом Африки и пронаместничает там в (годовой) сенатской провинции аж 6 лет, с 33 по 39г., при Тиберии и частично Калигуле (СIL 14,3665). Кстати, Дион (58,23) видит причиной столь долгого пребывания/оставления наместников в правление Тиберия на посту (дескать, экс-преторы наместничали по 3 года, консуляры – по 6 лет) дефицит кадров, вследствие массовых репрессий в рядах элиты.

Во всяком случае, придя к власти весной 37г., Калигула оставит Силана до 39г. наместником, но лишит его команды над легионом, точнее, над последним легионом в ведении сената (Тацит «История» 4,48). По Диону (59,20), это произойдёт при силановском преемнике Л.Пизоне (сын антагониста Германика) в 39г., когда не доверявший ему Гай разделит Африку на две части, отдав легион под команду кесарского легата, поставленного над частью Африки и Нумидии. Однако информация ближе стоящего к событиям Тацита, кто говорит о переподчинении легиона специально назначенному легату, в связи с недоверием Калигулы именно Силану (т.е., надо думать, в год прихода Калигулы к власти), заслуживает, в данном случае, большего доверия. Видимо, Дион (или его источник) додумал императорское недоверие к Пизону, по признаку его отягощённой в Калигуловых глазах наследственности.

Л.Норбанн Балб – младший брат консула 15г. н.э. Г.Норбанна Флакка, второй сын Г.Н.Флакка (конс. 24г. до н.э.) и Корнелии, дочери соорудившего Балбов театр Корнелия Балба Младшего (проконсула Африки в 21/20гг.; племянника Корнелия Балба – консула-суф. 40г. до н.э. родом из испанского Гадеса), от к-рого у него преномен Луций и когномен Балб.¹¹⁵

Не исключено, что именно этого физически весьма сильного (уже в годах) Норбанна разумеет Флавий (И.д. 19,1,15), рассказывая, как после убийства Калигулы (24.01.41г.) жаждавшие мести германские телохранители кесаря набрасывались на разных непричастных к делу нобилей. Первым они изрубили Аспрена, увидев его в забрызганной кровью жертвенного животного (принятой ими за кровь Гая) тоге. Вторым им попался Норбанн: он храбро защищался, выхватил у одного из германцев меч и нанёс ему удар, но в конце концов пал (сбитый с ног и весь покрытый ранами) под напором нескольких противников.

Согласно эпитомированному Диону (58,18), в первый же день нового 19г., в первоянварскую дату вступления консулов в должность, случилось мрачное пред-

¹¹⁵ В предпосланном 57-й книге «Римской истории» списке консулов у Диона даны приложительно к Норбанну два когномена: Балб или Флакк.

знаменованье. Л.Норбанн славился игрой на трубе и пожелал празднично вострубить на рассвете 1 января перед заступлением на магистративную вахту. Собравшиеся возле его дома сограждане заволновались, словно услышав в салютационном звуке трубы сигнал к бою. Испугало их также падение статуи Януса и далее мнимое сивиллическое предречение: «По истечении срока в 300 x 3 лет римлян погубит внутренняя свара-смута. Безумие Сибари¹¹⁶...». Тиберий – продолжает Дион – объявил (неуместно вынырнувшее) предсказание липовым и велел проверить (перепроверить) все содержащие прорицания книги: одни отсеял, другие признал. Такая проверка/перепроверка производилась, как мы знаем, не в первый раз.

Правда, возникает вопрос: имело ли какое-либо мрачное предзнаменованье, действительно, 1.01.19г. место? или оно появилось позднее, задним числом, в связи с загадочно-трагической кончиной в том году Германика?

Во втором полугодии Л.Норбанну преемствовал суффект П.Петроний (внук префекта Египта Г.Петрония, памятный нам в свете событий 40г. в Иудее своим благородством легат Сирии в 39 – 42гг.) (Р.л. 297-301; 323; 901-10).

В 19г. были приняты два закона – *lex Iunia-Norbanna* и *lex Iunia-Petronia*. Второй в дополнение первого и оба в продолжение законов 2г. до н.э. и 4г. н.э. – *lex Aelia-Sentia* и *lex Fufia-Caninia*: об ограничениях при отпущении на волю рабов; об ограничениях при предоставлении римского гражданства и т.д.

Тацит сообщает, что в консульство М.Силана и Л.Норбанна «Германик отбывает в Египет для ознакомления с его древностями. Впрочем, он ссылаясь на необходимость позаботиться об этой провинции и, действительно, открыв гос. хлебные склады, снизил благодаря этому цены на хлеб и сделал много добра простому народу; здесь он повсюду ходил без воинской стражи, в открытой обуви и в таком же плаще, какой носили местные греки, подражая в этом Публию Сципиону, к-рый, как мы знаем, сходным образом поступал в Сицилии, невзирая на то, что война с Карфагеном была ещё в полном разгаре. Тиберий, слегка попеняв Германику за его одежду и образ жизни, суровейшим образом обрушился на него за то, что, вопреки постановлению Августа, он прибыл в Александрию, не испросив на это согласия принцепса. Ибо Август наряду с прочими тайными распоряжениями во время своего правления, запретив сенаторам и виднейшим из всадников приезжать в Египет без его разрешения, преградил в него доступ, дабы кто-нибудь, захватив эту провинцию и ключи к ней на суше и на море и удерживая её любыми ничтожно малыми силами против огромного войска, не обрёл Италию голоду» (Ан. 2,59).

Светоний, подчёркивая плохое отношение Тиберия к Германику, пишет: «Когда же тот по случаю внезапного и страшного неурожая явился в Александрию, не испросив на то позволения, он принёс на него жалобу сенату» (Тиб.52).

Таким образом, Германикова поездка в Александрию/Египет была вроде и частной – «для ознакомления с его древностями», и несчастной – «по случаю внезапного и страшного неурожая». Откуда такая двойственность-двойкость? такие двусмысленности? Само собой, из двойственно-двойкой принципатовской природы, из двусмысленностей принципата, ну и, конечно, из (отчасти обусловленного ими) поведения самого Германика, к-рый вроде бы посетил Александрию/Египет как частное лицо, а вроде бы и как наместник Востока. Спрашивается, какой же он был облечённый империей *maius* восточный наместник из дома Цезарей, если не мог без тиберианского разрешения наведаться в одну из важнейших провинций римского Востока?

---

¹¹⁶ Сибари – название основанной в VIIIв. до н.э. греческой колонии на берегу Тарентского залива и одноимённой реки. Смысл слов «безумие Сибари» в приведённом контексте (из-за обрывающегося текста) непонятен.

С другой стороны, Август и вправду запретил сенаторам и цензово равным им всадникам без специального кесарского позволения (в силу ряда причин) приближаться к Египту. Причины: 1) главная империяльная жемчужина римско-кесарской короны; 2) наряду с Африкой – житница Рима/Италии; 3) подлежащая максимальной изоляции от римлян, опасная для них своими деградантными культами и веяниями-влияниями ориентальная резервация. Странным макаром первый принципс позаботился о воспитании Германика в духе староримских добродетелей, одновременно несколько не привив ему чутьё к различным тонкостям/пикантностям неписаной конституции, вернее, к уставу режима личной власти кесарей-Цезарей. И потому посещение особостатуированной страны-на-Ниле оказалось в сложившихся условиях как раз-таки одной из принципиальных принципатовских тонкостей, в тонкостях к-рой простодушный Германик простодушно не разобрался. Или не захотел разобраться? или сделал вид, что не разбирается? при всём том понимая, что ситуация неоднозначная, но оттого позиционировав себя не только и не столько наивно, сколько усугубительно.

Нет, он определённо не был политиком новой формации и не мог при ней выжить ни как престолонаследник, ни как правитель. Вообще, создаётся впечатление, что повзвись с Германией, уладив армянский, каппадокийский, комматгенский и киликийский вопросы, он просто остался не у дел. Куда деваться? что делать? где и к чему приложить себя дальше? В Риме/Италии (да и повсюду) Тиберий; Германию из Иллирии контролирует Друз; на галло-испанском западе всё спокойно; Африка – не масштаб кронпринца; на Балканах Поппей Сабин, в помощь к-рому во Фракию снаряжён Помпоний Флакк (см. ниже). Германик же – человек активного действия, причём больше воитель (пусть не Александр и не Цезарь), чем администратор, и уж совсем не номенклатурный чиновник из аппарата управления. Возвращаться в Рим? (Но Боливар не выдержит ни троих, ни двоих.) Побывать в Египте? А потом? Разве что вернуться в чуждую ему, западному по менталитету римлянину, Сирию и умереть от некуда, так сказать, деться, от нечего, так сказать, делать. Да, пожалуй, римлянину его склада был в эпоху принципата уготован именно такой (во избежание худшего) закономерно-краткожизненный исход. Однако, повременим.

* * *

Перед Египтом *orienti praepositis* занимался зимой в Сирии вопросами легионов, провинциального и полисного управления (Ан. 2,69). Так, пальмирский таможенный тариф Пв. н.э. ссылается на письмо Германика (Syll. ог. 629,154). Должно быть, как раз в те дни Пальмира (не без согласия на то парфян) признала себя «другом и союзником» Рима.

Тем временем, в Александрии с начала нового 19г. тщательно готовились к скромному приезду высокого гостя, о чём свидетельствует, например, административная квитанция от 26.01. о денежных затратах в связи с намечающимся посещением Германика Цезаря (см. RE 10,1 Iulius Germanicus № 138, S.435-64; 456).

В восторженно встретившей его Александрии Германику пришлось пресечь специальным эдиктом божественные в его адрес почести, полагающиеся, мол (по его словам), лишь Тиберию и Ливии. Более того, он вынужден был пригрозить александрийцам, что перестанет показываться публично, если те не прекратят чрезмерные чествования.

Обожествление на Востоке, да и на Западе вне Рима, являлось для римлян из правящего дома Цезарей делом обычным. Германиков культ существовал в Патаре, в Ликий, в Баэтике, в Лузитании. Эта сдержанность в Египте, где сами боги велели

обожествлять людей и зверей, лишний раз подтверждает двусмысленность положения кронпринца, его нежелание вызвать недовольство на самом веру. Он как будто прибыл в Александрию полуинкогнито, чем, в сущности, невольно усилил ажиотаж вокруг себя. (Шила в мешке не утаишь! Секрет Полишинеля!)

Сохранился изданный им в Александрии (обнаруженный при раскопках) папирусный указ о реквизициях на его нужды (личные? общественно-политические?) транспортных средств и вьючных животных, о натуральных поставках и об оплате услуг, долженствующей осуществляться через его «друга и секретаря Баэбия».

Так, с одной стороны, он вёл себя как официальное лицо, с другой, — избегал квартировать в местных дворцах/зданиях, использовавшихся под римские учреждения, предпочитая, подобно туристу, палаточно (вместе со свитой) кампировать.

Появление на публике, в общественных местах, без стражи, в открытой обуви и плаще, какой носили александрийские греки, было подражанием сицилийскому поведению (во время Второй Пунической войны) победителя Ганнибала — Корнелия Сципиона — крупнейшего до Цезаря полководца Рима (кому, как известно, в дальнейшем вменили в вину, в частности, его эллинофильство).

Но всё бы это ничего, ибо за одежду и образ жизни Тиберий (б.м., вспомнив себя на Родосе), по слову Тацита, попенял Германику слегка. Гораздо хуже было другое — то, что Германик, столкнувшись в Александрии с продовольственным кризисом, великодушно открыл императорские закрома. Флавий, полемизируя с александрийским иудеобом Апионом, пишет: «Если же Германик не мог наделить хлебом всех жителей Александрии, то это говорит лишь о бесплодии и неурожае и не даёт повода к обвинению евреев» («Против Апиона» 2,5).

Итак, очевидно следующее: голод из-за неурожая и то, что Германик наделил зерном из закромов часть александрийцев. Почему в ненаделении другой части обвиняли евреев — вопрос почти ремарковский.¹¹⁷ Известно, что александрийские враги евреев инкриминировали последним монополию на хлебную торговлю в Египте, но при чём тут кесарские склады? где хранилось как зерно поставочное — предназначенное для регулярного провиантирования Рима/Италии, так и зерно неприкосновенного запаса для провиантирования Рима/Италии в случае хлебного кризиса. К нему евреи явно не имели доступа, тогда как цесаревич распорядился цезарским зерном по адресу всего части александрийцев достаточно умеренно. Засим Тиберий, возможно, и не отреагировал бы столь резко, не взломая сердобольный престолонаследник его императорскую житницу. Ведь содеянное чревато опасным прецедентом. Отсюда и тиберианский демарш с апелляцией к августейшему вето, отсюда и вынесенная на сенат жалоба. Хотя, коли уж Германику доверен Восток, наверное, он вправе распоряжаться по собственному властно-имперальному (*impregium maius!*) усмотрению в т.ч. хлебными запасами. Поди разберись с этими де-факто и де-юре. Тут сам чёрт ногу сломит!

Впрочем, не успев узнать о негативной реакции принцепса, кронпринц отправился из города Каноп в путешествие вверх по Нилу (Ан. 2,60), доплыл до Фив и до сиенско-элефантинской границы с Нубией (у первого катаракта, на 24-й параллели).

Каноп — город в 120 стадиях от Александрии в дельте Нила. Был соединён каналом с Александрией и с Мареотидским озером (Фаюмский оазис), на берегах к-рого имелись ессейско-терапевтические поселения. Основателями славившегося в поздние времена храмом Сераписа с оракулом города считались заброшенные сюда после взятия Трои спартанцы во главе с Менелаем и возвращённой ему

---

¹¹⁷ Р-М.Ремарк «Чёрный обелиск»: «В том, что мы проиграли войну, виноваты евреи». «И велосипедисты». «А при чём здесь велосипедисты?» «А при чём евреи?»

Еленой. Здесь они, по преданию, похоронили своего кормчего Канопы. Погибший в нильской дельте от укуса змеи он попал на небо и с тех пор, как самая яркая звезда в созвездии Арго, указывает средиземноморским мореходам дорогу в Египет. Кстати, по одной из версий, в Трое находился только призрак Елены Прекрасной, в то время как сама она волей Зевса обреталась, ожидая супруга, на берегах Нила, во владениях Протея.

Против посвящённого Геркулесу рукава великой реки (Ан. 2,60) возразить нечего. Относительно же тацитовского, со ссылкой на египтян, Геркулесова рождения в Египте, источники молчат. С Египтом Геракла связывает 11-й подвиг. Прибывшего на Нил в поисках золотых яблок от Гесперид его схватили и поволокли, намереваясь принести в жертву, на алтарь Зевса, так как местный царь Бусирис практиковал (дав соответствующий обет в пору 9-летней засухи) жертвоприношение всех чужеземцев. Геракл разорвал оковы и убил Бусириса, после чего проследовал на Кавказ, где поразил стрелой клювастого орла и освободил прикованного (к Эльбрусу) Прометея.

Не обойдённые, разумеется, Германиком стороной стовратные египетские Фивы (Ан. 2,60), на восточном берегу Нила, были одной из столиц Египта (IV-й ном). Город известен с III тыс. до н.э. При объединивших Верхний и Нижний Египет фараонах 11-й династии (XXII – XXвв.) стал важнейшим египетским центром и оставался одним из центров в последующем. Второй взлёт – в эпоху Нового царства, при экспансивных фараонах 18-й и 19-й династий – XVI – XIIIвв., когда храмово-мистериальную культуру сменили, возвестив о начале египетского конца, агрессивный империализм во внешней политике и консервативная реакция внутри. Ядро старого города – посвящённый божественной триаде – Амону, Мут, Хонсу – храмовый комплекс Карнака (Диосполис Магна). Грандиозные святилищные ансамбли в Карнаке и Луксоре. На противоположном западном берегу Нила располагались заупокойные храмы фараонов. В новоцарственную эпоху – XVI – XIвв. – общеегипетское значение приобрёл фиванский культ Амона, к-рый слился с гелиопольским богом Ра.

В XVв., в период гегемонии Фив, имело место спасительное Исшествие из обречённого упадку Египта богоизбранных евреев под предводительством унесшего из страны пирамид *лунную тайну* единого *солярного* Бога Моисея (египетский посвящённый). Немногим позднее потерпела неудачу заветная *солнечная реформа* опередившего своё время великого монотеиста Аменхотепа IV Эхнатона, к-рый попытался покинуть демонизированную столицу и основать свой залитый солнцем *город горизонта* – Ахетатон. Реформа не могла увенчаться успехом, ибо, во-первых, время оно ещё не настало, во-вторых, духовная потенция Египта была исчерпана. Эхнатон силился до времени реализовать то, что незадолго перед тем своевременно забрал с собой Моисей.

При 22-24-й ливийских династиях Фивы лишились прежнего значения; здесь правили полунезависимые верховные жрецы Амона. Во второй половине VIIIв. город захватили кушиты-нубийцы – основатели 25-й (эфиопской) династии. В 60-е гг. VIIв. его разрушили ассирийцы. Далее, можно говорить о фиванском религиозном центре при персах и Птолемеях до ещё большего упадка, после разрушения города в 88г., при подавлении местного восстания, Птолемеем X Сотером. В 29г. до н.э., тоже при подавлении восстания египтян, разрушения в городе произвёл первый римский префект Египта Корнелий Галл. Затем – тихое спокойствие декаданса и увядающее процветание (или процветающее увядание) в составе Imperium Romanum.

По поводу прочитанных Германику в Фивах жрецами иероглифов, замирают либо иероглифы, либо жрецы, либо источник Тацита (Ан. 2,60). Завоевания Тутмоса III (XVв.) и Рамзеса II (XIIIв.) никогда не простирались так далеко – на страны

мидийцев, персов, бактрийцев. Египтяне не проникали дальше Сирии, вероятно, юга Армении¹¹⁸, и южного побережья М.Азии. Рамзес пробовал навсегда изгнать хеттов из Сирии, но был разбит хеттским царём Муттавали у Кадеша. Новые попытки продвижения вперёд также не удались. В результате, по заключении с царём Хаттусили III, выдавшим за фараона двух своих дочерей, мира, противостояние закончилось.

Среди прочего в Фивах Германика поразила знаменитая звуковая статуя Мемнона (Ан. 2,61) — сына богини утренней зари Эос — царя Эфиопии, союзника троянцев. Он убил заступившегося за Нестора Антилоха, вследствие чего разгневанный Ахилл вступил с ним в схватку. Причём матери обоих героев, Фетида и Эос, молили Зевса за сыновей. Весы судьбы указали Зевсу на смертный час эфиоплянина. Громовержец позволил скорбящей матери похоронить тело сына на родине. Фиванцы прославили Мемнона храмом. Согласно Страбону (15,3,2; 17,1,37-42), вся западная часть города называлась Мемнонией. Одна из двух колоссальных фигур, воздвигнутых при предшественнике Эхнатона Аменхотепе III, считалась его изображением. Повреждённая при землетрясении статуя издавала на рассвете звук, воспринимавшийся как Мемноново приветствие своей матери Эос (Павсаний 1,42,3).

Местонахождение Сиены — правый берег Нила, у малых порогов на полуострове, на одинаковом удалении от Александрии и Мероэ. При римлянах здесь, на границе дальнедружественной со дней походов Г.Петрония (23/22гг.) Нубии (под властью царицы эфиоплянской Кандакии), стационарировался пограничный гарнизон из трёх когорт. Элефантина (*место торговли слоновой костью*) — остров на Ниле, в семи стадиях вниз от порогов, супротив Сиены (I-й ном). Городской бог-покровитель — божественный Овен Хнум. Наряду с ним, сиенцы почитали богинь Ануки и Сати. При Ахеменидах в Сиене размещалась иудейская колония; иудеям доверялась охрана границы.

На обратном пути Германик посетил Мемфис и пирамиды Гизы (Ан. 2,61). Этот город на западном берегу Нила первоначально назывался «Белые стены» по имени крепости на границе Верхнего и Нижнего Египта. Оспаривал у Фив право на столичный статус, конкурировал и чередовался с ними в качестве то первой, то второй столицы. В период Древнего царства (XXVIII — XXIII вв.) был царской резиденцией, религиозным и культурным центром. В период Нового царства (XVI — XI вв.), в пору египетской экспансии в Сирии, приобрёл важное значение стратегического пункта. Часто служил фактической, а иногда и официальной резиденцией фараонов. При Тутанхамоне (18-я династия) — столица. Потом резиденция престолонаследников 19-й династии. Главный бог-покровитель города — Птах. В Мемфисе почитались, помимо египетских, культы чужеземных богов — Астарты и Ваала. Отступив при Птолемах на задний план перед столичной Александрией, Мемфис продолжал оставаться городом, где справлялись сакральные царские празднества.

Примечательно, что, посетив этот город, Август отказался поклониться зверобогу Апису, сказав, что не почитает рогатую скотину (Р.л. 227). В случае с Германиком, живой Телец Апис не пожелал есть из его рук, что (впоследствии?) было истолковано жрецами как предзнаменование его близкого конца (Плиний 8,185).

Великие пирамиды (таинство и апофеоз Смерти) воспроизводят на земле небесное созвездие Ориона и олицетворяют как ниспадающие на землю солнечные лучи, так и путь человека с земли на небо — к Солнцу. Орион — распорядитель Времени, к-рое, если и не боится, то минимум побаивается пирамид. Небезопасно без должного иммунитета, без предварительной вакцинации, без соответствующей

---

¹¹⁸ Египетское влияние на Армянском нагорье (что является темой специального исследования) восходит ко II-му тыс. до н.э. (см. ниже).

подготовки посещать Восток. Особенно небезопасно было для римлянина эпохи Принципата посетить предавший в эпоху Нового царства мистерии Смерти и ставший в I-м тыс. до н.э. пагубным захолустьем цивилизации Египет! Одно дело – взять у него сокровенную тайну и суметь уйти, как ведомые Моисеем евреи, другое – проникнуть в Лабиринт, не умея из него выйти.

* * *

Пока Германик успешно орудовал/распоряжался в 18/19гг. в Азии/Сирии и путешествовал по Египту, Друз, обустроившись, о чём упомянуто выше, в Иллирии, занимался отсюда задунайской Германией. Политика Тиберия по внутреннему ослаблению германцев, в видах более надёжных гарантий для державной границы по Рейну и Дунаю, давала зримые плоды.

Как мы уже знаем, *уклонист* Маробод отступил перед *либератором* Germaniae Арминием и вынужденно ограничился пределами освоенной маркоманами с 8/7гг. Богемии, засев в чащобном Геркинском лесу. Арминий же, к великой радости Рима, законфликтовал с единоплеменниками. Ну и пусть: чем неистовее (сообразно темпераменту), тем лучше. Остаётся убрать/нейтрализовать, дабы не допустить его нового потенциального усиления, старого жука Маробода, иначе говоря, сделать, причём на сей раз не своими руками, то, чему в бг. н.э. помешало Паннонское восстание.

«...Друз, подстрекая германцев к раздорам, чтобы довести уже разбитого Маробода до полного поражения, добился немалой для себя славы. Был между готонами знатный молодой человек по имени Катувальда, в своё время бежавший от чинимых Марободом насилий и, когда тот оказался в бедственных обстоятельствах, решивший ему отомстить. С сильным отрядом он вторгается в пределы маркоманов и, соблазнив подкупом их вождей, вступает с ними в союз, после чего врывается в столицу царя и расположенное близ неё укрепление...» (Ан. 2,62)

Тацит называет Катувальду знатным молодым готомом. Готоны – ветвь готов, исконной родиной к-рых была южная Скандинавия, обитали в то время на правом берегу Вислы, в её нижнем течении и в устье. От нижней Вислы и берегов Свевского моря довольно далеко до Марободовой Богемии. Поэтому RE (4,2 Marobodus, S.1907-10) предлагает считать Катувальду, вопреки Тациту, не готомом, но знатным маркоманом, нашедшим, из-за преследований Маробода, убежище у готов. Не согласимся. Скорее, Катувальда – готон, сбежавший некогда подальше от соплеменников, по причине неладов с ними, к Марободу (вряд ли влияние последнего простиралось до приморских готов) и поступивший к нему на службу. Затем обиженный им он покинул владения конунга и, б.м., позже примкнул к Арминию, а в 18/19гг., когда Арминий увяз в раздорах с единоплеменниками, развернулся, войдя в сговор с недовольными Марободом вождями (и подстрекаемый Римом), самостоятельно.

Вторжение в пределы маркоманов означает вторжение в собственно Богемию, куда Маробод отступил, проиграв в 17г. Арминию. В результате, находившаяся в Геркинском лесу столица Бойгем пала, после чего не сумевшему организовать сопротивление и покинутому маркоманскими вождями Марободу пришлось искать азылянтский приют за Дунаем, у римлян.¹¹⁹

Из Норика, на правом римском берегу Дуная, он написал Тиберию, – «однако, не как изгнанник или смиренный проситель, но как тот, кто всё ещё помнит о своём былом положении и достоинстве: хотя его, некогда прославленного влас-

---

¹¹⁹ Судьба перебежавшего ранее к Марободу дяди Арминия Ингвиомера неизвестна.

тителя, призывают к себе многие племена, он предпочёл дружбу римлян. На это Цезарь ответил, что пребывание в Италии, если он пожелает в ней оставаться, будет для него почётным и безопасным; если же его обстоятельства сложатся по-иному, он сможет покинуть её так же свободно, как прибыл» (Ан. 2,63).

Убедитесь: дипломатический язык задолго до Талейрана был предназначен на деле для сокрытия истинных мыслей и намерений. Если беглый царь пыжится, продолжая от бессилия корчить из себя властелина, то Тиберий в реальности не собирается ни помогать ему вернуться на трон, ни куда-либо его отпускать. Конечно, тиберианские слова в сенате о том, что опасность со стороны Маробода для Рима (на бг. н.э.) превосходила когдатошнюю угрозу со стороны Пирра или Антиоха III – явное преувеличение. Тем не менее, Маробод был безусловно опасным малокомфортным соседом (с армией в 70 тыс. пехоты, плюс 4 тыс. конницы) и допускать восстановление его царства у имперских границ, тем более, помогать ему в этом, в планы Рима никак не входило.

Другое дело – почётное и безопасное убежище (или вольное-невольное поселение) в Италии. Пусть живёт на римских убежищных хлебах и не рыпается по гроб жизни (как живое свидетельство, во-первых, мастерски обезвреженной кесарем опасности, во-вторых, кесарского великодушия). И он, действительно, проведёт, так и не подавшись за Дунай, заключительные 18 лет жизни в тихой римской Равенне.

Веллей панегирически славит Тиберия в т.ч. за (немилитантное одоление) Маробода: «Какими энергичными мерами, какой целебной силой своих решений, он, имея помощником и исполнителем своего сына Друза, заставил уйти Маробода, цеплявшегося за рубежи захваченного им царства, – не в обиду его достоинству будь сказано, – словно змея, затаившаяся в земле! Как достойно и в то же время надёжно он содержит Маробода!» (2,129).¹²⁰

* * *

«Сходной оказалась и судьба Катувальды, и убежище он искал там же, где Маробод. Изгнанный несколько позже силами гермундуrow, во главе к-рых стоял Вибиллий, и принятый римлянами, он был отправлен в Форум Юлия, город в Нарбоннской Галлии. Сопровождавшие того и другого варвары, дабы их присутствие не нарушило спокойствия мирных провинций, размещаются за Дунаем между реками Маром и Кузом, и в цари им даётся Ванний из племени квадов» (Ан. 2,63).

Обитавшие в конце Пв. до н.э. в районе средней Эльбы маркоманы вынужденно перебрались, в пору экспансии кимвров и тевтонов, на земли верхнего и среднего Майна. В 8г. до н.э., после походов Друза Старшего (+ 9г. до н.э.), они, не желая подпадать римлянам, покинули майнские очаги и мигрировали под предводительством Маробода в Богемию. Гермундури, ведшие, согласно Плинию (4,95), своё происхождение от гермионов, обитали, согласно Страбону (7,290), по обе стороны Альбиа. В 3г. до н.э. Л.Домиций Агенобарб поселил их, по оставлении ими прежних очагов обитания, на пустующих землях маркоманов – верхний и средний Майн (Р.л. 1095-97). Об изгнаншем в 19г. за Дунай Катувальду вожде гермундуrow Вибиллии других сведений нет (имя как будто выдаёт в нём романизованного германца).

Форум Юлия (ныне Фрежюс) – важный порт в Нарбоннской Галлии, в устье Аргента. Был заложен Цезарем, увеличен и благоустроен Августом (Страбон 4,184).

---

¹²⁰ Этот отчасти миф якобы сверх меры опасного Маробода, созданный Тиберием и противотиберианской пропагандой, в чём-то подобен созданному «спасителем отечества» Цицероном мифу якобы сверх меры опасного Катилины и спасённого Цицероном Рима.

Сохранились развалины театров и термов. При Августе — порт дислокации одной из эскадр римского военного флота (Ан. 4,5). После Акцийского сражения сюда были направлены многие трофейные суда. Квады — германское племя на территории Богемии и Моравии. Мар (Морава) и Куз (Вач) — левые притоки Дуная.

Между Маром и Кузом римляне поселили отделённых от Маробода и Катувальды (как пасомых от пастухов) тех многочисленных германцев, к-рые сопровождали обоих вождей-изгнанников. На ограниченных Маром и Кузом (с запада и востока), собственно Дунаем (юг) и Белыми Карпатами (хребет Явоник; север) землях было создано послушное вассальное царство-предгосударство во главе со ставленником Рима квадом Ваннием.

Катувальда не на шутку ошибся, думая основательно занять место Маробода. Подчинённые последнему племена почувствовали актуализированную в них войной Арминия тягу к первобытной свободе. В то же время римляне не намеревались менять шило на мыло. Зачем допускать рокировку противника, если есть возможность поставить, как казалось, мат! Неудобоваримое под имперским боком Марободово царство подлежало ликвидации и вот оно без единого римского выстрела перестало существовать. (Загребай жар чужими руками!) Коли зарейнские планы и задунайские виды на завоевание и последующую провинциализацию Германии сданы в архив, пусть за Рейном и за Дунаем царят сопутствующие безопасности Imperium Romanum (внутренние) хаос и раздор. Чем дольше варвары останутся (неуживчивыми между собой) варварами без железного ошейника государственности, тем выгоднее Риму. Пусть ползучая романизация по берегам Рейна и Дуная, соответственно, с левого на правый и с правого на левый, идёт-прогрессирует своим ползуче-медлительным чередом-ходом.

* * *

Страусиная (при сохранении достойной позы павиана) политика Маробода, его позиция во дни противостояния римлян и паннонцев (6 — 9гг.) или римлян и германцев (с 9г.) — моя хата с краю (хронический *швейцарский* нейтралитет) — в итоге подвела его *под* (равеннский) *монастырь*. В определённом смысле он опередил прочих германцев, своих современников, став первым германским царём и создав первое германское (пра)государство. Однако, наряду с тем, он так и остался всегонавсего *богемским ефрейтором* с кругозором дивизионного командира.

Отказ поддержать германских повстанцев в 9г. сделал его предателем свободы германства, не сделав одновременно другом римлян. Будучи толковым организатором и домостроителем, но не рождённый доставать звёзды с неба, он никогда не был и не хотел быть выдающимся борцом или бойцом. Всю жизнь придерживался правила — умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт. Вот и дообходился, оказавшись обойдённым и сосчитанным/отсчитанным историей сам. Если выборочная осторожность хороша, то категорическое неприятие острых углов и всегдашнее невмешательство — губительны. В конце концов судьба выбрасывает такого политика и полководца на свалку истории.

Он куда больше похож на осторожных (собрателей германских земель) Габсбургов и Гогенцоллернов, нежели на выдающихся Штауфенов (с их тремя ярусно леопардированными гербовыми львами) на пике Средних веков и на пороге Ренессанса.¹²¹ Маробод не был героем в эпоху, когда неперебродившая Германия Магна

---

¹²¹ Фридрих I Барбаросса (1152–90гг.), Генрих VI (1190–97гг.) и Фридрих II (1212–50гг.). Не путать последнего, как это делают сегодня, увы, большинство немцев, с одноимённым и нумерационно идентичным ему королём(-нибелунгом) Фридрихом II Прусским (1740–86гг.)!

очень нуждалась в ещё античных, но уже прорубающих окно в Средние века, в Европу, героях. И потому не его германская память запомнила, не его мифологизировала, не его прославила, не о нём сложила песни.

И, напротив, Марободов антагонист Арминий – тот самый герой (к-рый нашёл свой драматический, овеянный легендами конец в том же 19г. н.э.), о к-ром германцы сложили мифы и песни. Один, перебежав через Дунай к римлянам, превратился с 19г. в труп политический, другого настигла, как и положено (эпическому) герою, при невыясненных или недостаточно выясненных обстоятельствах, обернувшаяся со временем для него мифологическим бессмертием смерть физическая.

Закрывая анналы 19г., Тацит пишет: «У историков и сенаторов того времени я нахожу сообщение о письме предводителя хаттов Адгандестрия, к-рое было оглашено в сенате и в к-ром он предлагал умертвить Арминия, если ему пришлют яду, чтобы он мог осуществить это убийство; Адгандестрию было отвечено, что римский народ отмщает врагам, не прибегая к обману, и не тайными средствами, но открыто и силой оружия. Благородством ответа Тиберий сравнялся с древними полководцами, запретившими отравить царя Пирра и открывшими ему этот замысел.¹²² Впрочем, притязая после ухода римлян на царский престол, Арминий столкнулся со свободолобием современников: подвергшись с их стороны преследованию, он сражался с переменным успехом и пал от коварства своих приближённых. Это был, бесспорно, освободитель Германии (*liberator Germaniae*), к-рый выступил против римского народа не в пору его младенчества, как другие цари и вожди, но в пору высшего расцвета его могущества, и хотя терпел иногда поражения, но не был побеждён в войне. 37 лет он прожил, 12 держал в своих руках власть; у варварских племён его воспевают и посейчас; греческие анналы его не знают, так как их восхищает только своё, римские уделяют ему меньше внимания, чем он заслуживает, ибо, превознося старину, мы недостаточно любопытны к недавнему прошлому» (Ан. 2,88).

Благородный ответ Тиберия вождю хаттов – образец староримской добродетели. Хотя вместо слов «римский народ отмщает врагам, не прибегая к обману», надо бы сказать «к такого рода обману». Рим и вправду не устранил противников (даже таких, как с индейским вероломством погубивший легионы Вара Арминий) коварным посредством подсыпанных ядов. Неспроста на Западе принято объявлять войну (*иду на вы*), тогда как на Востоке объявление войны считают глупым европейским обычаем.¹²³ Не очень понятно только, почему коварный вождь хаттов просил яду у Рима. Неужели германцы ничего не кумекали в ядах? Или, что скорее, отравителю непре-

---

Проживший 56 лет (как антиподы Ницше и Гитлер!) Фридрих II Гогенштауфен – первый европограничный венценосец закатающихся Средних веков и восходящего из их недр Нового времени: в век папы Иннокентия III и Фомы Аквината; в век падения взятого крестоносцами Константинополя (1204г.), возвращения (1229г.) и окончательной потери (1244г.) ими Иерусалима; в век «Великой хартии вольности» (Англия 1215г.) и Джотто; в век учителей Шартрской школы и расправы над катарами; в век решающих успехов Реконксты в Испании и поражения крестоносцев на Востоке; в век походов Чингиз-хана с Батыем и великой империи Кубилая; в век пика средневековой Грузии при царице Тамаре и добравшегося до Китая Марко Поло; в век Людовика Святого и Святого Александра Невского (конец норманнско-старославянской Руси). Век *летнего солнцестояния* всемирной Истории.

¹²² В начале 278г. до н.э., во время военных действий в Апулии, после того, как консулы Г.Фабриций Лусцин и К.Эмилий Пан уклонились от сражения, врач Пирра тайно предложил Фабрицию отравить царя. Римлянин отклонил предложение, мало того, сообщил о нём Пиру (Зонара 8,5,7/8), к-рый казнил эскулапа-предателя.

¹²³ Нападение Гитлера без объявления войны на СССР в 1941г. весьма гротескно выявило азиатизм нацизма. Якобы крестовый поход по плану Барбаросса был на деле истребительным нашествием, а сам Гитлер – двойниковым противоположением Фридриха Барбароссы.

То-то нацистам удалось дойти до когдатошних центров Золотой Орды (Сарай-Бату и

менно хотелось отравить Арминия именно ядом из Рима, именно римским ядом.

Одним словом, загнав конунга Маробода в Геркинский лес, Арминий запритязал на царский титул, т.е., вероятно, на пожизненно-династическое единоличное фюрерство, чем в глазах и сердцах патриархальных херусков совершил сакральное преступление (сакрилег). Достаточно вспомнить муки и сомнения пророка Самуила (см. 1-я Кн.Царств 8) (Р.л. 418) по поводу обращения к нему колен Израилевых с требованием поставить над ними царя. Ведь царская власть, царизм суть дальнейшее разотождествление племени, народа, человека с небом, с богами, дальнейшее грехопадение, ещё большее отдаление-отпадение от сфер божественных, ещё большее погружение в сферы земные. Наверняка похожим образом понимали оковы само-

---

Сарай-Берке между Волгоградом и Астраханью – там, «где обрывается Россия над морем чёрным и глухим»), откуда началось их отступление аж до самого Берлина. Именно в положении начало коренному перелому хода всей войны Сталинградском сражении детище и гордость германского военного искусства – стремительное (танковый прорыв и рывок мотопехоты) окружение и уничтожение противника в убойном котле – с катастрофической убойной силой сработало против них самих. Нанеся в мае/июне 1942г. поражение советским войскам в районе Харькова и в Крыму (где Маннштейн разгромил противника под Керчью и взял 4.07. восемь месяцев оборонявшийся в осаде Севастополь), вермахт начал 28.06. наступление в двух направлениях – на Сталинград и Кавказ. Перед тем, 31.05., в ответ на обращение Сталина (ошибочно полагавшего, что немец в 1942г. снова пойдёт на Москву) к союзникам о помощи, англо-американская авиация прорвала воздушную оборону люфтваффе и превратила в груды развалин Кёльн. При обращении Черчилля к нации во время миллионного митинга в Гайд-парке со словами: «Час возмездия пробил!», два миллиона рук взметнулись вверх: «Бей их, Винни!» 1.06. Гитлер публично кричал на Геринга: «Кто клялся мне, Геринг, что ни одна бомба не упадёт на Рейх? Кто обещал это нации? Кто заверял в этом партию? Состоятельность политического вождя в том, чтобы точно соотносить обещания с их выполнением. А вы обманули нацию, Геринг! Вы живёте в своём замке Каринхалле, как какой-нибудь аристократ или еврейский банкир, а в это время мою нацию расстреливают вражеские самолёты!».

8.08. германские военные альпинисты из (осуществившей в 1941г. блистательную десантную операцию против англичан на Крите) горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс» водрузили над Эльбрусом знамя со свастикой. «Прикованный Прометей свободен! – кричал по радио Геббельс – О, Архангел Михаил, я увидел тебя однажды, когда моя Германия была распята и попрана продажными западными демократами и грязными еврейскими банкирами. А сегодня арийское воинство на арийских вершинах Кавказа!..» Тем временем, в июле/августе 6-й армией Паулюса на Сталинградском направлении был форсирован Дон и прорвана оборона объединённых в Сталинградский фронт 62-й, 63-й и 64-й советских армий, после чего 14-й танковый корпус вермахта на узком участке севернее Сталинграда вышел 23.08. к Волге. Геббельс: «Ещё ни один европейский солдат не касался великой реки Волги! А сегодня, когда армии объединённой Европы ведут в калмыцких степях последнее решающее сражение против большевистско-азиатского варварства, на её берегу стоят наши танки. Они охлаждают её водой свои раскалённые баки!..» 22/23/24 августа германская авиация, в результате массированных налётов, салютуя своей неуправляемой пехоте с воздуха, обратила Сталинград в сплошные руины. Геббельс: «Твердыни Чингиз-хана больше нет!..»

В сентябре Паулюс силами 9-и дивизий ворвался в руинированный город, занял, ведя тяжелейшие уличные бои, несмотря на огромные потери, до 80% его территории, поднял знамя со свастикой над зданием обкома и доложил в Берлин, что до 1.10. он сбросит остатки 62-й армии генерала Чуйкова в Волгу. Но прошла первая декада октября, а упорные бои в городе, где солдаты дрались за каждую улицу, за каждый дом, продолжались. Так, железнодорожный вокзал 13 раз переходил из рук в руки. Любопытно, что скульптурная композиция фонтана возле вокзала изображала взявшихся за руки и весело пляшущих вокруг окольцованного ими крокодила детей. «Тогда мы ещё не знали, какой чёрной реальностью это станет для нас» – писал впоследствии переживший войну и советский плен ветеран вермахта. «За Волгой для нас земля нет» – отдал своим солдатам приказ генерал Чуйков. 13.10. часть высших военных чинов вермахта, указывая на угрозу окружения Сталинградской группировки в случае контрнаступления русских, настоятельно советовали Гитлеру отвести, пока не поздно, войска на Ростов. Однако такой маневр означал бы возвращение к исходным позициям и поражение

державия взамен богоданной и унаследованной от предков (первобытной) свободы старогерманцы. Ведь вождь (буквально: фюрер!) – не царь. Они увидели в Арминии (чем-то уподобимого Марободу) узурпатора. Он покусился на священную германскую свободу, посягнул на прерогативы богов и, невзирая на все свои заслуги, должен был умереть.

Так ли? Нащёлся ли на германского Цезаря германский Брут? Во всяком случае, в 18г. Арминию, насколько следует из Тацита, было уже не до Маробода. Среди херусков вспыхнула распря, он сражался с переменным успехом и, по всей видимости, на исходе 19г. (при ближе неясных обстоятельствах) «пал от коварства своих приближённых». Оно и понятно, ибо грядущий эпический герой не мог умереть ни

в кампании 1942г., чего Гитлер категорически не допускал и потому, отпуская военных, заявил: «Германский солдат остаётся там, куда ступает его нога. Будьте спокойны, никто не заставит нас уйти из Сталинграда!» Между тем, уличные бои становились всё ожесточеннее. Руины стреляли. 4.11. Паулюс предпринял последнюю отчаянную попытку добить защитников города. Тщетно. В те дни (когда фельдмаршал Монтгомери разбил германо-итальянские войска в сражении у Эль-Аламейна в Африке) одна из английских газет писала: «В Европе у немцев на покорение городов уходило не более недель, на покорение стран – не более месяцев. В Сталинграде они за неделю берут один дом, за месяц – одну улицу».

19.11. войска трёх советских фронтов (Юго-Западный, Донской, Сталинградский) перешли (общее командование – Жуков, Василевский, Воронин; командование фронтами: Ватутин, Рокоссовский, Ерёменко), охватывая обескураженного врага с флангов, в хорошо подготовленное за время более чем двухмесячных изморных городских боёв сокрушительное контр-наступление. 23.11. в кольце окружения оказались 22 неприятельские дивизии, плюс 160 отдельных частей общей численностью 330 тыс. чел. 24.11. Гитлер приказал удерживать город на Волге любой ценой и началось то, что немецкие историки назвали позже (со слов выживших участников) «адом в котле» (die Hölle im Kessel). В декабре специалист по кризисным ситуациям фельдмаршал Маннштейн силами 30 дивизий попытался прорваться к Сталинграду из р-на Котельниковский. Его танки были остановлены в 40 км от окруженцев. 10.01.1943г., после отклонения немцами 8.01. ультиматума о капитуляции, началась операция «Кольцо». 26.01. окружённая немецкая группировка была расчленена на две части. 31.01. подверглась ликвидации южная группа; 2.02. капитулировала северная. До того 30.01. Гитлер присвоил генерал-полковнику Паулюсу звание фельдмаршала, чем вежливо пригласил его к самоубийству (германский фельдмаршал не сдаётся в плен). 31.01. Паулюс, выйдя из подвала сталинградского университета, сдался со своим штабом в плен. По одним сведениям, ему сообщили о фельмаршальском жезле уже в плену, тогда как по другим, он перед сдачей сказал, что у него нет ни малейшего желания кончать с собой ради этого богемского ефрейтора. 2.02.1943г. 6-я армия вермахта, к-рая в июне 1940г. победно маршировала по поверженному Парижу, перестала существовать. Днями позже подпольная газета французского Сопротивления вышла всего с одним предложением: «Ликуй, Париж! Армии, к-рая попирала тебя, больше нет!» Сталинградская битва закончилась. Никогда ещё в истории ни в одном сражении ни одна армия мира не знала гибели такого кол-ва войск. По итогам этой невиданной бойни, были уничтожены 2 немецкие армии, разгромлены 2 румынские и 1 итальянская армия. Общие потери немцев и их союзников составили только в период с ноября по февраль ок. 800 тыс. человек. Слова «Сталинград» и «Волга» сделались синонимами ужаса для вермахта. Тысячи и тысячи пленных дни напролёт шли, понуриив головы, в северном направлении по льду этой вожденной для Гитлера великой реки на восточных окраинах Европы. Англо-американские газеты пестрели фотографиями и заголовками типа: «43 пленных немецких генерала и победоносный генерал Чуйков на развалинах Сталинграда». Как в войне 1812, так и в войне 1941г., когда противник, пересекши линию Смоленск-Брянск-Курск, вторгался в Святое-Святых, в сердце России, оказываясь тем самым вне всяких законов, оба раза (независимо от политического режима) работал духовно-генетический код русского народа-богоносца, идеалом для к-рого в эпоху Святой Руси была жертвенная смерть за Христа.

Примечательным образом, автор (превращённой в энциклопедическую в 1949г. без него) пространной статьи о парфянах в RE (B.18,4 Parthia, S.1968-2029) П.Юнге (Junge), плохо разобравшись как с парфянами, так и с парфянским феноменом в целом, пропал без вести именно под Сталинградом.

как профан Маробод, в долго-банальном римско-убежищном полуплену, ни без ореола недосказанности и таинственности. По одной из версий сказаний о Зигфриде (Сигурде), он был убит в лесу; по другой – на постели; по третьей – в народном собрании (на тинге). В «Песни о нибелунгах» убийство происходит в лесу, во время охоты на дикого вепря. Или он скрылся до времени под шапкой-невидимкой, сродни ушедшему в горы Киффхойзер Барбароссе? И не предстоит ли добытый Зигфридом (проклятый) клад нибелунгов ещё поднять со дна Рейна? (Валгалла требует от германского героя гибели с оружием в руках!)

Лунно-циклические, в орбите солнечной эры от Рождества Христова, даты рождения и смерти Арминия – это (не случайно!) взаимосимметричные 19г. до н.э. и 19г. н.э.; а 12 лет его власти над херусками (после смерти отца Сегимера) исчисляются с 7г. н.э.

Если Маробод (чье время в 19г. не вроде, а точно вышло) не сумел дать преждевременную жизнь германской государственности, т.е. недоношенный плод не выжил, то Арминий, сделав, казалось бы, невозможное, а именно, сумев изгнать римлян за Рейн, не позволил им обосноваться в сердце Германии, на судьбоносном для германской эволюции великогерманском пространстве от Рейна до Эльбы.¹²⁴ В результате германцы не подверглись романизации/профанации по типу галльской, получив возможность довариться в собственном соку и выйти на историческую арену в качестве как могильщиков Римской империи, так и зачинателей средневековой Европы (совместное детище Рима и германства) своевременно.¹²⁵

* * *

В объективе 500-летнее, параллельное эволюции и закату Imperium Romanum, становление Германии и германства – от первого потрясшего Рим германца Арминия (*Зигфрид*) до покорителей Рима Алариха (410г.) и Гейзериха (455г.), до двух Теодорихов – вест- и остгота (*Дитрих Бернский*). Если вестгот Теодорих героически погиб в эпохальном сражении против Атилы (451г.), обогрив Каталаунские поля своей кровью, то его остготский тезка, устранив в 493г. (низложителя последнего западно-римского императора) Одоакра, создал государство остготов с центром в Италии. Ещё один выдающийся германский предводитель той поры – король франков (этих принявших крещение по римско-католическому обряду римлян среди германцев) Хлодвиг (486 – 511г.).

Не случайно берущийся за меч лишь в случае крайней необходимости Дитрих фон Берн (*христианин Теодорих*) германского предания выше, сильнее, благороднее и великодушнее неистового победителя дракона Фафнира Зигфрида (*язычник Арминий*). Мрачный атавистический синдром нибелунгов¹²⁶ двойниково пронизывает всю

---

¹²⁴ Спустя сто лет после Арминия Тацит пишет: «В краю гермундулов начинается Альбис, река знаменитая и некогда нам хорошо известная, а ныне мы знаем её только по имени» («О происхождении германцев» 41).

¹²⁵ Скажите мне, друзья, в какой Валгалле
Мы вместе с вами щёлкали орехи,
Какой свободой вы располагали,
Какие вы поставили мне вехи? (Мандельштам)

¹²⁶ Нифелхайм (Nebelheim – страна туманов) – потусторонний мир мрака – погибающая Атлантида. Нибелунги (нифлинги) – потомки спасшихся от гибели атлантов. Если в IV н.э. их репрезентирует (во всей дикости и ярости) сражающийся за будущее Арминий, то в Vв. – это зовущий в прошлое Атила. Не на пустом месте в германских сказаниях пути германских героев и Атилы (Эцель; Атли) столько раз, причём на 500-летнем ставшем пространством отрезке времени, трагидраматически пересекаются/переплетаются.

историю-метаисторию Германии и германства, непримиримо борется в германской мессианистической ментальности с импульсом Христа, одновременно предваряя оный и антагонистически сопутствуя христианству.

Не случайно первоначальный *рыцарь меча и копья* романо-германец Персеваль/Парцифаль (один из рыцарей *Круглого стола* короля Артура¹²⁷) становится, сделавшись хранителем Св.Грааля, *рыцарем Слова*.¹²⁸

Что касается римлян, они после политической мумификации Маробода и оказавшейся им весьма на руку гибели Арминия, временно заморозили Германский вопрос. Не считая потешного похода Калигулы (39/40гг.) и локальных столкновений с хаттами при Клавдии, германцы впервые напомнят о себе Риму аж через 50 лет восстанием батавов под предводительством Юлиа Цивилиса. Короче говоря, на *Тибериев век* германская проблема была в 19г. н.э. снята.

* * *

«Получив одновременно известие о том, что Германик поставил Артаксия царём над армянами, сенаторы постановили предоставить Германику и Друзу триумфальное вступление в Рим. По бокам храма Марсу Мстителю были возведены арки с изображениями обоих Цезарей; и Тиберию, достигшему мира разумным ведением дел, он принёс большую радость, чем если б война была закончена на поле сражения. Таким образом, он решает действовать хитростью и против царя Фракии Раскупория. Всеми фракийцами правил ранее Роиметалк; после его кончины власть над одной частью фракийцев Август отдал его брату Раскупорию, а над другой — его сыну Котию» (Ан. 2,64).

Известие о поставлении Германиком Артаксия царём Армении сенаторы получили ещё в 18г., тогда как Маробод скрепил своим бегством через Дунай к римлянам успехи Друза уже в 19г. Т.е., говоря об одновременности вестей об успехах двух цесаревичей, Тацит ошибается. Просто сенаторы подождали с триумфальными постановлениями по адресу обоих Цезарей до прихода известий о Друзовых достижениях (негоже, мол, разьединять единых духом Кастанов). Кстати, Друз отпразднует декретированную ему овацию 28 мая 20г. (CIL 14,244; I p. 319) и не только потому, что она будет отложена вследствие траура по Германику, но и потому, что решение о ней было принято в ответ на друзовские успехи 18/19гг., с завершением операции в 19г.

О конфликте во Фракии после смерти в 12г. царя Роиметалка см. выше. Напомним, Август разделил Фракийское царство между его сыном Котием и братом Раскупорием, причём царю Котию достались лучшие побережно-культуривированные земли по соседству с греками (греч. колонии), а династу Раскупорию — худшие, на границе с варварами — *гiра Thraciae*. Притом недовольный разделом «свирепый, жадный и неуживчивый» (Тацит) дядя ополчился против «уступчивого и мягкого» (Тацит) племянника. Если и дальше следовать Тациту (Ан. 2,64), оба кое-как ужились до кончины Августа, перед к-рым Раскупорий испытывал страх; но «прослышав

---

¹²⁷ В палатах короля Артура,
Чья благородная натура
Для человеческих сердец
Являет редкий образец... (Кретьен де Труа «Рыцарь со львом»)

¹²⁸ Но я за Парцифала спокоен,
Мало того, что он истинный воин,
Вовек живёт в его крови
Верность Граалю и Любви. (Вольфрам фон Эшенбах «Парцифаль» XV)

о смерти принцепса, он начал засылать в царство Котия шайки разбойников и разрушать его крепости, выискивая поводы к открытой войне».

Скажем, по Тациту, ещё раз: «Ни о чём Тиберий так не тревожился, как о том, чтобы не нарушалось улаженное» (Ан. 2,65). Верно. Уставший от войн 60-летний Тиберий не желал ни войн завоевательных, ни каких-либо крутых перемен, ни, само собой, конфликтов между римскими вассалами. Кесарь велел венценосным племяннику и дяде прекратить вооружённое выяснение отношений и соблюдать статус-кво. По словам Тацита (Ан. 2,65), Котий подчинился императорской воле и немедленно распустил набранные им вспомогательные отряды. Раскупорий, наоборот, только изображая покорность воле Тиберия, предложил Котию встретиться, «чтобы разрешить распри посредством переговоров». Но во время встречи он вероломно, за пиршественным столом, наложил на племянника оковы и, завладев всей Фракией, «написал Тиберию, что против него строились козни и он предупредил коварного злоумышленника; вместе с тем под предлогом войны против бастарнов и скифов он укрепил свои силы вновь набранными всадниками и пехотинцами. На это Цезарь в сдержанных выражениях ответил ему, что, если он не обманывает, то может положиться на свою невиновность; впрочем, ни он сам, ни сенат, не рассмотрев дела, не могут решить, на чьей стороне право и кто допустил насилие; поэтому, пусть, передав римлянам Котия, он выезжает в Рим, чтобы отстранить от себя возможное обвинение.

Это письмо пропретор Мезии Латиний Пандуса отправил во Фракию с воинами, к-рым Раскупорий должен был передать Котия. Колеблясь между страхом и злобой, Раскупорий в конце концов предпочёл быть обвинённым не в задуманном только, но в уже совершённом злодеянии: он велит убить Котия и измышляет, будто тот сам себя лишил жизни. Цезарь, однако, не изменил полюбившемуся ему образу действий, и после смерти Пандусы, на к-рого Раскупорий жаловался, что тот питает к нему неприязнь, назначил правителем Мезии старого воина Помпония Флакка, остановившись на нём главным образом потому, что, связанный с царём тесною дружбою, он был наиболее пригодным, чтобы его обмануть...» (Ан. 2,65/66)

В чём Тацит (с уничтожительным для Тиберия душком) неправ? В том, что конфликт между Котием и Раскупорием перерос в вооружённый спор якобы сразу по смерти Августа. Нет. Раскупорий мирился с августейшим дуалистическим разделом-переделом построиметалковской Фракии 2 года при Августе (12- 14гг.) и потом худо-бедно более 3-х лет (14 – 17/18гг.) при Тиберии. Распря переросла в войну со всеми вытекающими отсюда последствиями – пленение на пиру и последующее убийство дядей племянника – лишь в 18г. Иной расклад невозможен. Во-первых, коли следовать тацитовскому слову буквально, получится, будто Раскупорий наперекор Тиберию пленил и убил Котия в 15г., после чего ок. трёх/четырёх лет преспокойно (или, во всяком случае, без должной ответной реакции из Рима) продолжал царствовать, что непредставимо. Во-вторых, недопустимый вооружённый конфликт двух венценосцев и всё дальнейшее явно имело место в то время, когда Германик уже покинул эгейские пределы и собственно побережье Фракии, где он зимой 17/18гг. (следуя в Сирию и Армению) побывал. Ибо находись цесаревич на момент (либо после) межвассальной войны, пленения, плюс убийства Котия и т.д. во Фракии или близ неё, он должен был бы как-то на всё это отреагировать. Вернее, как носитель проконсульской империи *maius* в местностях за Ионическим морем, он не мог на всё это никак не отреагировать.

Относительно мезийских легатов, Помпоний Флакк покинул Мезию, отлегагурив там при Поппее Сабине ок. двух лет, в 15г. Очевидно на его место и заступил Латиний Пандуса (в подчинении у с 15г. кесарского легата Ахайи, Македонии и Мезии – Поппея Сабина). В 17г. Флакк был консулом-орд. В начале следующего

18г., в пору пропреторства Пандусы, Раскупорий и Котий вооружённо схлестнулись; в ответ на арбитражное вмешательство Рима, встретились, следом за чем племянник стал пленником, а затем и жертвой дяди. Последний, откупорив опасный ящик Пандоры со взрывным содержимым, думал одурачить поставленных перед свершившимся фактом римлян. Но не на тех в лице пронизательного Тиберия напал.

В ходе описываемых Тацитом перипетий, надо полагать, к концу 18г., Л.Пандуса умер на посту. В начале 19г. Флакку выпало прибыть в Мезию в качестве легата вторично (*iterum*).

«Флакк прибыл во Фракию и, надавав царю далеко идущие обещания, склонил его, несмотря на колебания, к-рые вызывало в нём сознание своей преступности, посетить вместе с ним пограничное укрепление римлян. Здесь царя под видом почётной охраны окружил сильный отряд, и трибуны с центурионами стали завлекать его сначала приглашениями и уговорами, а когда отошли подальше, прибегая к более откровенному принуждению, и, наконец, осознавшего, что он попал в западню, повезли в Рим. Обвинённый в сенате женою Котия, он присуждается к изгнанию из своего царства. Фракия была поделена между сыном его Роиметалком, о к-ром было известно, что он не одобрял козней отца, и детьми Котия, и так как они были тогда малолетними, к ним приставили бывшего претора Требеллена Руфа, чтобы тот некоторое время правил за них, подобно тому, как наши предки послали в Египет Марка Лепида опекать детей Птолемея. Раскупория отправили в Александрию, и там он был убит, то ли пытаясь бежать, то ли по чьему-то навету» (Ан. 2,67).

Флакк близко познакомился с Раскупорием и Котием, курируя как легат Пoppея Сабина Фракию из Мезии в 13 – 15гг., на почве совместного противодействия фракийских вассалов и римлян набегам придунайских варваров. Женой воцарившегося в юном возрасте Котия, к-рого Овидий характеризует, обращаясь к нему в год интронизации, «юношей добрым» («Письма с Понта» 2,9,5), была, как сказано, дочь Полемона и Пифодориды Понтийских – Антония Трифена. От их брака – 11/12 – 18гг. – родились пятеро детей: три сына – будущие цари Фракии (Роиметалк), Понта (Полемон) и Малой Армении (Котий) и две дочери. Сбежала ли (беременная?) Антония Трифена, не разделив судьбу мужа, в 18г. от Раскупория к римлянам? была ли она тоже его сумевшей, в отличие от Котия, выжить пленницей? – неизвестно. Факт в том, что она выступила в 19г. в Риме с обвинениями против хитро завлечённого Флакком (по заданию кесаря) в западню убийцы её супруга.

Веллей так превозносит этот план-перехват Тиберия и реализацию одного Флакком: «С каким благоразумием он вызвал в Рим Раскупория, погубителя своего племянника Котия, с к-рым он делил власть. В осуществлении этой операции исключительно важной была помощь консуляра Помпония Флакка, рождённого для всего, что должно быть выполнено надёжно, и благодаря своей непритязательной доблести всегда заслуживающего славу, но к ней не стремящегося» (2,129). Учтём, что Веллей пишет свой опус в 29/30гг. Флакк в то время закадычный друг Тиберия, назначенный им уже после падения Сеяна (18.10.31г.), на одном из каприйских сабантуев, в начале 32г. легатом Сирии.

Малолетнему на 19г. сыну Котия и Антонии Роиметалку с женой в перспективе не повезёт. После смерти до 38г. его тётки, лояльного к римлянам Роиметалка (сына Раскупория), оживившего одну из дочерей Антонии Трифены Пифодориду, Калигула предоставит Котиеву сыну всю Фракию. Когда же последнего интрижно устранит – 45г. – собственная жена, Фракия станет (при Клавдии) провинцией – 46г. н.э.

Назначенный опекуном (регентом) при малолетних детях Котия Требеллен Руф был при Августе поступательно квестором-urbanus, нар. трибуном и кесарским легатом, после чего, до фракийского назначения 19г., облакал претуру. Его сравнение с посланным в прошлом в Египет для, по Тациту, опеки над детьми Птолемея

Марком Лепидом некорректно. М.Эмилий Лепид (конс. 187, 175, цензор 179г.) отправился в 201г. в составе римского посольства ко двору сына Птолемея IV Филопатера малолетнего Птолемея V Эпифана (род. в 210; царь с 205/04; ум. в 180г.). Сведения об опекунстве наличествуют у Валерия Максима (6,6,1) и Юстина (30,2/3; 31,1), в то время как ни много ближе стоящий к событиям Полибий, ни Ливий об этом не ведают.

Скорее, тут в пору вести речь о семейном предании лепидовской ветви дома Эмилиев. На деле же в конце IIIв. до н.э. против Египта ополчились, пользуясь малолетством Птолемея V, Антиох III Селевкид и Филипп V Македонский, а римляне взяли под опеку собственно Египет, что, впрочем, не предотвратило тогдашний захват Антиохом египетских владений в М.Азии и Киликии, завоевания Селевкидами Келесирии и (через 103! года от подпадения в 301г. Птолемеям) Палестины (198г.).

Осуждённый и приговорённый в 19г. к ссылке в Александрию Раскупорий погиб там, будучи убит, не то, как говорит Тацит, при попытке бегству, не то по чьему-то навету.

* * *

Если причина (или повод к) гибели Раскупория в тумане, то беглый парфянский царь царей, плюс позднее армянский царь Вонон, перемещённый Германиком (по просьбе Артабана) из Сирии в Киликию, был в урожайном на смерти царственно-сановных особ 19г. однозначно убит при попытке к бегству.

«В это самое время – читаем у Тацита (Ан. 2,68) – Вонон, об удалении к-рого в Киликию я упоминал выше, предпринял попытку перебежать в Армению, чтобы перебраться оттуда к альбанам и гениохам и далее к своему родичу царю скифов. Отдалившись под предлогом охоты от моря, он укрылся в чаще горных лесов, а затем, используя резвость своего коня, примчался к реке Пираму; но на реке не оказалось мостов, так как, прослышав о бегстве царя, их разрушили местные жители, а переправа через неё вброд была невозможна. На берегу этой реки он и был схвачен Вибием Фронтоном, префектом всадников, и здесь же ветеран Ремий, к-рый был прежде приставлен к царю, чтобы за ним надзирать, якобы придя в ярость, поразил его насмерть мечом. Принимая во внимание все обстоятельства, более вероятно, однако, что, будучи пособником этого преступления, он умертвил Вонона, страшась его показаний».

Как видим, переселённому (интернированному) из Антиохии (подальше от иранской границы) в киликийский Помпейполь экс-царю Вонону на месте не сиделось. Он не желал расставаться с надеждой вернуть себе трон царя царей даже без помощи римлян, вследствие чего удумал в 19г. бежать из Киликии, вероятно, через Коммагену и Армению, минуя «альбанов и гениохов», «к своему – по словам Тацита – родичу – царю скифов».

Албания/Альбания/Алвания Кавказская = (арм.) Алуанк – Ալուանք (производное наименование от армянского этнонима Ալվանի – Aghvan) – страна на востоке Южного Кавказа, на территориях современных Республики Азербайджан, армянского Арцаха (Нагорный Карабах) и части прикаспийского Дагестана. В древности она являлась конгломератом разных, более или менее родственных, общим числом 26, кавказских племён, обитавших на землях между армянами, иверами, мидийцами, Кавказскими горами и Каспийским морем. Каждое из племён говорило на своём языке/диалекте и имело своего вождя. Только в IVв. до н.э. один из вождей получил верховную царскую власть над прочими. Страбон: «Языков у них 26, так что они нелегко вступают в сношения друг с другом» (11,4,503).

В VI – IVвв. албанцы/алванцы/алуанцы признавали ахеменидское верховенство. Римляне впервые столкнулись с ними в 65г. до н.э., в дни вторжения на Кавказ в погоне за Митридатом Помпея. Страбон: «Войско они выставляют более многочисленное, чем иверийцы. Именно они вооружают 60 тыс. пехотинцев и 22 тыс. всадников, со столь многочисленным воинством они выступили против Помпея» (11,4,502).

По Плутарху в «Жизнеописании Помпея», Гней Magnus обратил албанцев, первым напав на них, в бегство и они покорились (34). Позднее же он отказался идти берегом Чёрного моря за Митридатом, не только из-за трудностей, но ещё и, как сообщает Плутарх (35), – из-за албанского бунта. Ввиду этого бунта римлянин повернул назад и в битве, где албанцы выставили против него 60 тыс. пехоты и 12 тыс. всадников, собственноручно пронзил копьём вражеского полководца, царского брата Косида.

Согласно рассказу Аппиана (Митр.103), Помпей отказался от преследования Митридата отнюдь не из-за выступления албанцев. Он прекратил преследование в стране колхов; «затем же, считая, что самому ему никогда не обойти кругом ни Понт, ни Меотиду, и что беглец уже не рискнёт приступить к крупной операции, стал обходить страну колхов, интересуясь рассказами о пребывании здесь аргонавтов, Диоскуров, Геракла и особенно желал увидеть место страданий, где, по преданию, на Кавказских горах страдал Прометей». По Аппиану, Ороз, албанский царь, и Арток, царь Иверии, выступили против Помпея совместно: «с 70 тыс. воинов подстерегли его ок. реки Курна» (Кура). Тем не менее, римляне разбили их.

У Флора (2,40,21) сказано: «Помпей подчинил армян, иверов, колхов, генихов, албанцев и каспиев».

Через 30 лет после помпеянского похода, в 35г. до н.э. албанского царя Цобера (и иверского царя Парнаваза) воевал легат Антония Канидий Красс (Р.л. 100/01).

Сообразно Страбону (11,4,501), «албанцы больше привержены скотоводству и стоят ближе к кочевникам; однако они не дики и поэтому не очень воинственны». По Плутарху (Помп.34), иверы гораздо воинственнее албанцев, о религии к-рых Страбон говорит: «Из богов они почитают Гелия, Зевса и Селену, в особенности же Селену, святилище к-рой находится вблизи Иверии. Обязанность жреца у них исполняет самый уважаемый человек после царя...» (11,4,503).

Столько о кавказских албанцах.¹²⁹ Одним словом, их страна, действительно, находилась на пути Вонона, стремившегося попасть за поддержкой против Артабана к царю скифов где-то на севере Средней Азии, т.е. в обход Каспия или через Каспий. Но с генихами выходит неувязка, ибо они, насколько известно, обитали к востоку от Керченского пролива (Киммерийский Боспор), вдоль черноморского берега, в районе приблизительно от Цемесской бухты до Питиунта (Пицунда), т.е.

¹²⁹ В IV/Vвв. н.э. кавказские албанцы приняли, сходно иверам, крещение от армян, подпали верховному жребию армянского патриарха и находились под довлеющим религиозно-культурным влиянием Армении. Далее, они, в отличие от отделившихся в 607г. (конфликт армянского патриарха Абраама и иверского митрополита Кюриона) от Армянской Апостольской церкви и порвавших с монофизитством в пользу византийского обряда иверов (см. ниже), оставались под главенством армянского патриарха, равно в сфере армянского культурного влияния, тогда как политически Албания, сродни Армении и Иверии, зависела сначала (до VIIв.) от Сасанидов, потом (до IXв.) от Халифата. В итоге, если албанцы правобережья Куры, в пору возрождения армянской государственности при Багратидах (IX–XIвв.), были ассимилированы армянами, то албанцев левобережья поглотили частично их ирано-мусульманские соседи, а частично, в остатке, начиная со второй половины XIв., – пришлые тюркские элементы. Этнически древние албанцы, будучи родственны по происхождению (кавказцам) иверам и колхам, крайне мало связаны с современными азербайджанцами – в основе своей потомками тех тюрков, к-рые впервые появились в Передней Азии и на Южном Кавказе в результате нашествий тюрков-сельджуков в XIв.

западнее иверов и колхов. Соответственно древним мифографам, гениохи были потомками Амфитона и Тельхиона, возниц Диоскуров, прибывших вместе с аргонантами на Кавказ: племя, жившее на восточном берегу Понта, между племенами ахейян и керкетов, у подножья Керкетских гор. Определяющий протяжённость гениохского берега в 1000 стадий Страбон (11,2,497) выше пишет: «У моря расположены азиатская часть Боспора и Синдская область. За ней обитают ахейцы, зиги, гениохи, керкеты и макропогоны» (11,492). Или: «После Синдской области и Горгиипии, что на море, следует побережье ахейцев, зигов и гениохов, лишённое большей частью гаваней и гористое, так как оно является частью Кавказа» (11,496).

Отсюда (следуя Тациту) получается, будто Вонон рвался через гениохов к скифам южнорусских, а не закаспийских степей, что исключено, поскольку если их царь и приходился ему, потомку Аршака Храброго, родственником, то несомненно чересчур дальним (седьмая вода на киселе), да и про Артабана южнорусские скифы вряд ли знали, уж не говоря о том, чтобы кого-то против него поддерживать. Стало быть, причерноморские гениохи попали в тацитовско-вононовский маршрут-перечень (как соседи кавказских албанцев) ошибочно.

Так или иначе, покинуть пределы Киликии незадачливому Вонону с его далеко идущими (маниловскими) проектами-прожектами не удалось и погиб он, что называется, при попытке к бегству, — заколотый приставленным к нему в качестве почётного телохранителя и одновременно надзирателя ветераном Ремием (возможно, Г.Ремий Руф — СІЛ 5,2837). В данном случае приводимое Тацитом соображение о соучастии заметавшего следы Ремия в сговоре (за, разумеется, щедрое вознаграждение) вполне правдоподобно. Префект всадников Вибий Фронтон оказался при поимке беглеца слишком резвым и Ремий, заинтересованный в молчании пленника, пустил в ход меч.

В богатстве (щедро задаривавшего, например, Планцину) Вонона сомневаться не приходится. По Светонию, он бежал под защиту римского народа «с огромной казной» (Тиб.49). Эта казна, конечно, весьма кстати пополнила после его гибели казну императорскую, однако, Светоний, повторим, напрасно клеветает на Тиберию, утверждая, что Вонон именно из-за денег «был им вероломно ограблен и умерщвлён» (Тиб.49). В Вононовой гибели повинен не Тиберий и не кто-либо другой, но только он сам. Судьба не раз доказывала ему его политическую несостоятельность, неспособность быть царём большого или малого царства — Ирана или Армении. Только вот уроки не пошли горе-царю впрок, точнее, продолжая жить в виртуальной реальности, он не угомонился и доигрался, пав жертвой собственных химер, собственной недалёкости, собственной интриги.

С другой стороны, злодейка-судьба довольно зло посмеялась над ним. Родиться и вырасти в Иране; жить под постоянной угрозой при деспоте-отце; попасть в 7г. до н.э. в Рим; прожить там до 7г. н.э. (отчуждение от Востока и недоподпадение Западу; частичная деориентализация и недостаточная окцидентализация); взойти в 8г. н.э., по взаимному согласию Рима и Ирана, на трон царя царей; открыть казалось бы новую эру в отношениях Запад — Восток; быть через 4 года изгнанным парфянами; процарствовать ок. 4-х лет в Армении; бежать к римлянам в Сирию; и в конце концов принять смерть от меча римлянина (при попытке бежать к закаспийским скифам, дабы возобновить борьбу за иранский престол) в Киликии.

В то же время исторически бедолага Вонон¹³⁰ ушёл из жизни уместно и ко

---

¹³⁰ Я — пасынок державы дикой,
С разбитой мордой,
Другой, не менее великой,
Приёмыш гордый. (Бродский)

времени как для безусловно обрадованного этой новостью Артабана, так и для заполучившего «огромную казну» Тиберия.

* * *

«На обратном пути из Египта Германик узнал, что все его распоряжения, касавшиеся войска и городов, или отменены, или заменены противоположными. Отсюда — тяжёлые упрёки, к-рые он обрушивал на Пизона и не менее ожесточённые выпады последнего против Цезаря. Наконец, Пизон решил удалиться из Сирии. Болезнь Германика задержала, однако, его отъезд, и, когда его известили, что Германик поправился и что в городе выполняют обеты, данные ради его исцеления, он разгоняет, послав своих ликторов, жертвенных животных у алтарей, тех, кто совершал жертвоприношения, и толпу, участвующих в праздничном торжестве антиохийцев. После этого он отбывает в Селевкию, где ждёт исхода болезни, снова одолевшей Германика. Свирепую силу недуга усугубляла уверенность Германика в том, что он отравлен Пизоном; и действительно, в доме Германика не раз находили на полу и на стенах извлечённые из могил останки человеческих трупов, начертанные на свинцовых табличках заговоры и заклятия и тут же — имя Германика, полюбогоревший прах, сочащийся гноем, и другие орудия ведовства, посредством к-рых, как считают, души людские препоручаются богам преисподней. И тех, кто приходил от Пизона, обвиняли в том, что они являются лишь затем, чтобы выведать, стало ли Германику хуже...» (Ан. 2,69).

Возвращение Германика из Египта в Антиохию Сирийскую, надо думать, к концу лета 19г. оказалось безрадостно унылым. Пизон, как выяснилось, саботировал и аннулировал — отменил или заменил на противоположные — его решения относительно «войска и городов», плюс, согласно Светонию (Кал. 3,3), притеснял Германиковых клиентов. Своего рода (римско-республиканская) дедовщина! «Дед» не мог успокоиться, не мог смириться с исключительным статусом молодого цесаревича. Мало того, в пору египетского отсутствия наместника Востока, его властная и надменная супруга Агриппина обреталась, о чём мы знаем, в Антиохии. Там же находилась не уступавшая ей по властности и надменности Планцина. Обе имели по двору каждая, обе состязались во влиятельности и в обоюдоострой ненависти. Пизоновы действия по отмене распоряжений пребывающего в (неоправданной) отлучке наместника Востока наверняка рождались и вступали в силу под аккомпанемент непримиримой вражды двух стервозных матрон.

Вместе с тем, любопытно светониевское замечание о Пизоне, к-рый, мол, заведомо «не скрывал, что ему придётся иметь врагом или отца, или сына» (Кал. 2,1). Светоний из Пв. н.э. удивляется: «словно иного выхода не было». Ведь на деле под

Впрочем, в отличие от несостоятельного (подобно Лже-Дмитрию) царя Вонона, последний классик русской поэзии Бродский состоялся как гениальный поэт в масштабах вселенских. К слову, подаренную Высоцкому в США книгу своих стихов Бродский надписал так: «Лучшему поэту России как внутри неё, так и извне». Если переписывавшиеся от руки в болотно-тупую позднесоветскую эпоху стихи Бродского говорили о том, что настоящая поэзия жива и вечна, а советский режим преходящ, то именно голос Высоцкого не давал человеку в этой распухшей от безнадежно больного сна стране ни уснуть, ни жить спокойно.

Я коней завалил, от волков ускакал,
Укажите мне край, где светло от лампад,
Укажите мне место, какое искал,
Где поют, а не стонут, где пол не покат! (Высоцкий)

отцом и сыном (Тиберий и Германик) староримлянин Пизон, по сути, разумел внутренне глубоко чуждую ему, сыну отъявленного республиканца, систему принципата, вернее, скрытый монархизм этой системы. Как уже говорилось, сделавшись принципатом, Рим не сделался обычной монархией; авторитет Тиберия и Германика Цезарей в непредусмотренном республикой, в неюридическом статусе/облике кесарей не был или был далеко не для всех сакральным, не содержал харизму, не успел наполниться сокровением, вызывал у части нобилей пизоновского поколения не трепет или благоговение, но латентный протест. При *великом комбинаторе* Августе сагса и харизма гнездились не столько в недрах созданной им системы, сколько, повторим, в нём самом, в выдающейся личности *первого среди*, так сказать, *равных*.

Одновременно, информация античных авторов, с учётом нередкой выдачи желаемого за действительное, с учётом наличия у них противоречий и нелепостей, неточностей и предвзятостей, фальсификатов и преувеличений, тем не менее, не оставляет сомнений в отравлении или, иначе говоря, в противоестественной смерти Германика от... Причём, если для Тацита и Светония, отравление – всё-таки версия, к-рую они разделяют, то для Флавия (И.д. 18,2,5) и Диона (57,17,9) – это неоспоримый факт.¹³¹

Возможно, против 33-летнего молодого цесаревича в добром здравии были задействованы и яд, и чёрная магия – колдовские чары. Естественно, возникает вопрос: кем? Виновность или, по меньшей мере, причастность Планцины гораздо вероятнее причастности её мужа. Она (*emansipe*) вполне могла решиться на такое (при наличии у неё других, скажем, сирийских единомышленников) без его ведома, а затем в Риме ввести в заблуждение Ливию относительно своей полной непричастности. Отравление в сговоре с Ливией – полнейший вздор. Несмотря на (эвентуальный) конфликт Ливии и Агриппины, первая не могла ни соучаствовать в отравлении, ни умышленно покрывать отравительницу родного внука (от любимого сына). Да и подругами они вряд ли были: ок. двадцатью годами старшая Ливия всего-навсего покровительствовала Планцине, кто, судя хотя бы по тому, как она позднее дистанцировалась от обречённого мужа, была особой вероломной и много более опасной, чем он. В 20г. её спасёт (гуманное) заступничество Ливии. По смерти же Августы (начало 29г.), Планцина проживёт ещё свыше четырёх лет, шадимая Тиберием, согласно Диону (58,22), назло Агриппине, и лишь после смерти последней в ссылке (октябрь 33г.), обвинение против Планцины в отравлении Германика будет возобновлено, в результате чего обвиняемая покончит, предупреждая неминуемое осуждение, самоубийством.

Заметим, что в 20г. доказанной виной Пизона стало не отравление, но покушение – попытка вооружённым путём вернуть/новодобыть сирийскую легатуру (см. ниже) – на гражданский мир, в то время как Планцине в 33г., без сомнения, инкриминировались именно отравление и ведовство.¹³²

Не случайно Тацит (Ан. 2,74) сообщает об известной в Сирии и «чрезвычайно любимой Планциной» смесительнице ядов Мартине. Отправленная после смерти Германика сирийским легатом Сентием Сатурнином для дознания в Рим, она загадочно умерла, уже добравшись до Италии, «внезапную смертью в Брундизии» (Ан. 3,7). И всё-таки, в строгом юридическом смысле, отравительная вина или инициатива Планцины – тоже версия. Не исключено, что кроме сановных супругов – легата и легатши, Германик не угодил каким-то другим возненавидевшим его людям/силам. Мало ли кого он обидел (мог сильно обидеть) своими зимними (18/19гг.)

¹³¹ По Флавию, отравитель – Пизон; по Диону – Пизон и Планцина.

¹³² Правда, всё это вменялось ей после разоблачения в 31г. истории с отравлением в 23г. сына Тиберия – Друза (см. ниже).

распоряжениями, касавшимися армии, городов и т.д.! Мало ли кому он вполне мог перейти дорогу, стать поперёк дороги своим появлением и деятельностью на Востоке.

В сущности, ему (как, впрочем, и его визави Пизону), в сложившихся обстоятельствах, Восток был противопоказан. Если и не в прямом, то уж точно в переносном смысле можно сказать, что Восток — дело тонкое или совсем не тонкое — поглотил его (съел и не подавился), сродни загубленному ранее Г.Цезарю. Оба, попав сюда и увязнув здесь, не сумели отсюда из вязкой трясины выбраться. Оба стяжали тут, навлекли на себя, ввиду отсутствия у них противоядия, смертельную болезнь.

Пусть асы/азы когда-то были сонмом/племенем богов, но на рассматриваемый период древнюю Азию заполонили демоны. В храмах, покинутых богами, вакуум заполняется чертовщиной. Неспроста **Спаситель мира** родился в Азии, неспроста место земного пришествия **Христа**, место **Таинства Голгофы** — Азия. Неспроста слова **христианин** и **христиане** вышли ок. 40г. н.э. из Антиохии Сирийской (родина Евангелиста Луки): «...и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами» (Д.Ап. 11,26).

Соперничавшая богатством и роскошью с Римом и Александрией Антиохия-на-Оронте (основана ок. 300г. до н.э. Селевком Никатором) была прибежищем множества культов, бродячих проповедников, магических и черномагических практик. Полиэтнический и политеический полис, разделённый на 4 квартала город, был с 64/63г. до н.э. резиденцией римского наместника: при республике — проконсула, при империи — кесарского легата. Не без оснований римские авторы аллегорически жаловались на то, что *мутные* воды Оронта осквернительно смешались с *чистыми* водами Тибра, т.е. на то, что сирийская Азия хлынула в римскую Европу.

* * *

Из тацитовского рассказа (Ан. 2,69-72) явствует: болезнь и агония Германика длились сравнительно долго; ухудшение сменилось улучшением; надежда на выздоровление то возникала, то снова угасала. Всё время от его возвращения из Египта до смерти заняло ок. двух месяцев, приблизительно с начала августа до конца (эпиграфически-фастически задокументированной) первой декады октября. Крепкий молодой организм упорно, но тщетно боролся с таинственным недугом.

Разгон пизоновскими ликторами жертвенных животных у алтарей и тех, кто совершал жертвоприношения ради исцеления больного, скорей всего, выдумка. Однако демонстративное отбытие «решившего удалиться из Сирии» (Ан. 2,69) Пизона в портовую Селевкию, неподалёку, и ожидание там исхода болезни Германика, конечно, усугубили переросшую с приближением смерти в манию уверенность последнего в отравлении. Он не понимал, почему, за какие прегрешения умирает и искал виновных, между тем как камарилья и дворня постоянно судачили о них. Он отходил со словами: «...меня злодейски погубили Пизон и Планция; ...я пал от коварства женщины» (Ан. 2,71).

Примечательно следующее. Первоначально Пизон, после обращённых в его адрес упреков, решил, отбив в Селевкию, не иначе как по собственному почину оставить Сирию. И только позднее, когда он, находясь перед отплытием в Селевкию, интересовался ходом Германиковой болезни, Германик (окончательно удостоверившись в его злых умыслах?) отказал ему в доверии и — обратите внимание — предписал (наконец-то!) покинуть провинцию. Причём Тацит не до конца уверен в «предписании», ссылаясь на «утверждения многих» (Ан. 2,70). Посему, вроде бы

многовластный на Востоке наместник решил/решился официально отстранить и выслать/услать из Сирии кесарского легата лишь в самый последний момент. Разве не следовало нажать на стоп-кран и высадить, пользуясь капитанскими правами, опасного пассажира за борт много раньше? Ведь отправил же Г.Цезарь назад в Рим вызвавшего его недовольство Квирина. Хотя Гай был родным и любимым внуком Августа, тогда как Германик прходился adoptивным (и не очень ясно насколько любимым) сыном Тиберию.

Убедитесь ещё раз, сколь тяжкими последствиями обернулось это искусственно созданное Тиберием двоевластие двух несовместимых персон. Между прочим, в 20г., выступая в ходе сенатского разбирательства (дела) с речью, он скажет, «что по совету сената дал Пизона в помощь Германику для устройства дел на Востоке» (Ан. 3,12). Пусть сенат такое посоветовал-насоветовал-присоветовал (руководствуясь ли пресловутыми благими намерениями? подкладывая ли свинью принципату? кесарю? – у разных нобилей разные мотивы), но ведь решение, решающее слово, в конечном итоге было за самим кесарем, и потому главная ответственность ложится на него. Можно было не отзывать из Сирии связанного свойством с Германиком Силана. Можно было послать туда другого, более уживчивого и не уступающего опытом Пизону представителя старшего поколения. О нет, Тиберий не был злодеем по призванию, но, увы, он был злодей по (августейшему) *призыву!*

Удостоверьтесь, к тому же, как нерешительность Германика в вопросе *гордиева узла*, т.е., в вопросе отстранения своей проконсульско-империальной властью тиберианского легата обратилась против него. Стоит повторить, Пизон должен был быть отстранён и отправлен восвояси вместе с супругой осенью 18, а никак не осенью 19гг. (находящимся уже на предсмертном одре Германиком). Разве можно было, оставив его (и Планцину) хозяйничать в Сирии, отлучаться без крайней надобности в Египет? Дезигнированный в кесари политик 33-х лет отроду, ни в коем случае, не имел права поступать так неосмотрительно.

10 октября 19г. (CIL I p.249) Германик Цезарь умер в Антиохии (точнее, в пригородной Дафне), завещав друзьям перед смертью отомстить своим губителям: «...сообщите отцу и брату, какими горестями терзаемый, какими кознями окружённый, я закончил мою несчастливую жизнь ещё худшею смертью... Вам предстоит подать в сенат жалобу, воззвать к правосудию... Будут скорбеть о Германике и люди незнакомые, но вы за него отомстите, если питали преданность к нему, а не к его высокому положению. Покажите римскому народу мою жену, внучку божественного Августа, назовите ему моих шестерых детей. И сочувствие будет на стороне обвиняющих, и люди не поверят и не простят тем, кто станет лживо ссылаться на какие-то преступные поручения». И друзья, касаясь руки умирающего, поклялись ему в том, что они скорее испустят последнее дыхание, чем пренебрегут отмщением» (Ан. 2,71).

Вероятно, источником Тацита, при описании смерти столь симпатичного ему героя, был неизвестный нам римский историк периода кесарства Германикова отпрыска Калигулы (37 – 41гг.) или Германикова младшего брата Клавдия (41 – 54гг.), писавший соответственно тогдашней конъюктуре. Вложенными в его уста этим анонимным историком патетическими словами на смертном одре Германик слишком пронзительно расставляет все точки над *i* (прописывает «ижицу») по вопросам своего отравления, предстоящего отмщения отравителям и заветов Агриппине (Ан. 2,71/72). Он прямо называет виновников – Пизона и Планцину, выделяя отравительницу Планцину; он разъясняет друзьям, как правовым путём воздать должное деликвентам; он умоляет Агриппину, словно провидя её несчастную судьбу, смирить гордыню и не раздражать сильных мира сего; плюс к тому, он, оставшись с ней наедине, как будто открывает ей опасность, исходящую от Тиберия.

Всё выдержано, несмотря на патетику, в духе и рамках гос. резонов: дом Цезарей в лице не дивинизированного, но и не преданного проклятию Тиберия затронут в меру; грядущее из выданного за прошлое будущего в точности предречено; достойная дань скромности усопшего отдана.

Затем следует крайне неуместное, крайне натянутое и крайне притянутое за уши сравнение Тацитом покойника с Александром Великим. Оба-де отличались благородной внешностью и знатностью рода; оба погибли в одинаково молодом возрасте среди чужих племён от коварства своих приближённых. Однако Германик (в противовес великому Македонянину) был мягок с друзьями, умерен в наслаждениях, женат единственный раз и имел законных детей, воинственностью же не уступал Александру, хотя и не обладал его безрассудной отвагой. Разгромленную в стольких сражениях Германию ему, видите ли, покорить помешали; будь он самодержцем, он, дескать, настолько быстрее добился бы воинской славы (!!!), насколько превосходил Александра положительными качествами...

Чем Александр и Германик, действительно, похожи, так это тем, что оба прожили 33 (с гаком) года, тем, что обоих полонила Азия и, возможно, тем, что оба умерли от яда (если, конечно, Александр умер, отравленный не только собственно ядовитым Востоком в переносном, но и каким-то ядом в прямом смысле).

В остальном *Муж великой души*, прожив 33 года, достиг очень многого (успел кардинально изменить мир), Германик, напротив, — почти ничего. В первом случае, налицо факты; во втором — сплошное сослагательное наклонение: если бы да кабы. Сравнение не просто некорректно, оно смешно. До Александра Германику ох, как далеко! (как Ромулу Августулу до Августа; или Наполеону III до Наполеона I; или Елизавете II до Елизаветы I). Другое дело, что для писавшего столетие спустя Тацита он однозначно самый положительный репрезентант (отнявшей у римлян свободу) династии Юлиев-Клавдиев. Людям, равно ретроспективному взгляду/оглядке человеческой памяти, свойственно персонифицировать как несчастья, так и надуманных (в особенности несостоявшихся) спасителей (к-рым-де помешали *тёмные силы*) от жутких бед.

При всех своих положительных чертах, талантами особо одарённого полководца и, тем паче, государственного деятеля Германик не обладал. Он был светлым римлянином, носителем одной из осевых максим старого Рима — справедливости, жившим и действовавшим в то время, когда этой максиме уже не было места в прежних формах, когда она, резко упав в цене, прошла через метаморфозу, оказалась не в чести, когда восторжествовали другие максимы — (двое- и троедонные) стандарты и принципы (велико-комбинаторского) принципата. И может быть, хорошо, что Германик ушёл в мир иной вовремя, сделавшись легендой, оставшись образцом (экспонатом) добродетели, не успев ни пасть, ни, что случилось бы скорее, погибнуть худшей смертью.¹³³

«...Перед сожжением обнажённое тело Германика было выставлено на форуме антиохийцев, где его и предали огню; проступили ли на нём признаки отравления ядом, осталось невыясненным, — ибо всякий, смотря по тому, скорбел ли он о Германике, питая против Пизона предвзятое подозрение, или, напротив, был привержен Пизону, толковал об этом по-разному» (Ан. 2,73). По Светонию: «...кроме синих пятен по всему телу и пены, выступившей изо рта, сердце его при погребальном сожжении было найдено среди костей невредимым: а считается, что сердце, тронутое ядом, по природе своей не может сгореть» (Кал.1). Сходно о сердце

---

¹³³ Лёгкой жизни я просил у Бога,
Лёгкой смерти надо бы просить. (И.Тхоржевский)

говорит Плиний (11,71,187). У Диона (57,18) отравление ядом подтверждали следы на теле, к-рое перед кремацией было выставлено на форуме.¹³⁴

* * *

«Затем легаты и оказавшиеся налицо другие сенаторы стали совещаться о том, кому поручить управление Сирией. И так как все остальные не очень стремились к этому назначению, его долго оспаривали между собой Вибий Марс и Гней Сентий, пока Марс не уступил старшему возрастом и более настойчивому Сентию...» (Ан. 2,74)

Гн.Сентий Сатурнин – конс.-суф. 4г. н.э. – был средним из трёх сыновей Г.Сентия Сатурнина – консула sine collega 19г. до н.э., легата Сирии в 7 – 2гг. до н.э.; и братом одноимённого отцу Г.Сентия – консула-орд. 4г. н.э. (Р.л. 342/43; 584-88; 637/38; 1144; 1148/49). Подобно своим двум братьям, он служил (легат легиона) под началом отца в Сирии, где, а точнее в финикийском Берите (Бейрут), голосовал против казни сыновей Ирода – Александра и Аристовула (5/4гг. до н.э.). По всему, в Германиковой свите Сентий являлся старшим из легатов. Г.Вибий Марс – конс.-суф. 17г. н.э. – значительно уступал ему по возрасту. Не удивительно, что Вибию пришлось уступить.

Конфузность ситуации заключалась в том, что чрезвычайная проконсульская империя Германика кончилась с его смертью, а сирийского преемника себе или временно исполняющего легатские обязанности он ни в болезни, ни умирая, не назначил, либо до конца надеясь на выздоровление, либо утратив в конце всякий интерес к гос. делам (дополнительный штрих к портрету гос. мужа). Смещённый с предписанием покинуть провинцию Пизон находился в это время на пути в Рим. Таким образом, Сентий, с согласия и одобрения других легатов, на вакантное место как бы самоназначился, принял в неординарных условиях временное начальствование. Теперь требовалось/предстояло ждать решения Тиберия, в кесарской компетенции к-рого было утвердить или не утвердить Сентиеву легатуру в кесарской провинции.

---

¹³⁴ Много лет размышлял я над жизнью земной,
Непонятого нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно, –
Вот последний секрет из постигнутых мной. (О.Хайям)

ЧАСТЬ II

ИИСУС И ЕВРЕЙСТВО

14 – 19гг. н.э.

Прокураторы, первосвященники, тетрархии

Если эксперимент Августа по выдаче принципата за новый (выросший из традиционного) Палладиум Рима отчасти удался, то попытка мнимого Давида Ирода выдать иродианскую монархию в лице иродианской династии за спасительный Палладиум (или за новый Ноев ковчег) еврейства позорно провалилась.

Итак, этнархия Архелая (Иудея; Самария; Идумея) была в 6/7гг. упразднена, провинциализирована и цензорана, в то время как Архелаевы – братья Антипа (Галилея; Перея) и Филипп (Гавлан; Ватанея; Трахон; часть Итурей), продолжали править в своих тетрархиях.

Установившаяся, вернее, установленная римлянами в 6г. н.э. герузиально-теократическая автономия или, скажем иначе, иудейская иерократия (Р.л. 1198; 1237-40), во главе с первосвященником и синедрионом в Иерусалиме (римский наместник резидировал в Кесарии Приморской), импонировала большинству иудеев больше, нежели лаицизированная теократия (Аронидов, но не Давидов) Маккавеев или безродная монархия потомственных эдомитов Иродиан. И те, и эти, в той или иной мере, – узурпаторы. Пусть между Римом и еврейством, между богоизбранным народом и языческим миром посредничает до прихода Мессии (для кого – скоро, для кого – *после дождичка в четверг*) аронидский первосвященник (и совет старейшин в составе 70 членов, плюс 71-й – во духе – Моисей).

Именно такой (временный) расклад наиболее богоугоден: внутренняя национально-религиозная автономия при взаимоуважении дифференцированных и толерантно-сотруднически соприкасающихся компетенций! Правда, надо мириться с тем, что первосвященников – помазанников Божиих – волонтаристски назначают и смещают по собственному усмотрению римляне, как, впрочем, до них – Ирод и Архелай.¹ Какой из вариантов съедобнее? Кому – какой (хрен редьки не слаще). На вкус и цвет товарища нет. Кроме того, по высшему счёту, и то, и другое – суета сует и мерзость запустения, вызывающие плач и скрежет зубов.

С римской стороны первые три прокуратора – Копоний (6 – 9гг.), М.Амбивий (9 – 12гг.), Анний Руф (12 – 15гг.) – пронаместничали, назначаемые Августом, по 3 года каждый (см. выше), и вот в 15г., при Тиберии, «в Иудею был послан четвёр-

---

¹ В 41-44гг. первосвященников назначал воцарившийся волей Клавдия над всей Палестиной Агриппа I; в 44-48гг. – (его брат) Ирод Халкидский; в 49-66гг. – (сын Агриппы I) Агриппа II. Т.е. Клавдий и Нерон сохранили в 44-66гг. (до начала Иудейской войны 66-73гг.), после смерти Агриппы I и вторичной провинциализации большей части Палестины, за царствовавшими не в Иерусалиме иродианскими династиями право назначения архипастырей.

тый наместник, преемник Анния Руфа — Валерий Грат. Он сместил первосвященника Анана и поставил на его место Исмаила, сына Фаби. Впрочем, недолго спустя он уволил и Исмаила и назначил на его место Елеазара, сына первосвященника Анана. По прошествии года он удалил и его и передал этот пост Симону, сыну Камита. Однако и последний удержался не более года, и преемником ему был назначен Иосиф, прозванный также Каиафой. После всего этого Грат возвратился в Рим, проведя в Иудее 11 лет, и вместо него прибыл его преемник Понтий Пилат» (И.д. 18,2,2).

Оговорим. В иродианский (34г. до н.э.² — 6г. н.э.), в прокураторский (6 — 41г.), в агриппианский (41 — 44г.: царствование Ирода Агриппы) и снова в прокураторский (44 — 66г.) периоды архипастырствовали, за отдельными исключениями, в основном представители четырёх первосвященских кланов: Боэт, Анан (Анна), Фаби (Фавит), Камит. Хронология Гратовых назначений несложна, несмотря на то, что малозначительное смещение хроносроков у кого-то из первосвященников в интервале между Анной и Каиафой, из-за не во всём точных хроноданных Флавия, возможно.

Судя по тексту, поставленный в 6г. Квиринием Анан, сын Сети, был сменён сразу или вскоре по прибытии Грата в Иудею, т.е., вероятно, летом 15г. Его преемник, Исмаил, сын Фаби, потерял место «недолго спустя», т.е., исходя из двух последующих флавиевских хроносроков, менее, чем через год: следовательно, — в 16г. О Елеазаре, сыне Анана, говорится, что он был удалён «по прошествии года», стало быть, — в 17г. Его преемник — Симон, сын Камита, тоже удержался на посту «не более года». Значит, он уступил первосвященство Иосифу Каиафе оптимально в 18г. Каиафа же продержался на первосвященском посту аж 18 лет, до 36г., дольше всех иудейских первосвященников Ив. н.э., и был отстранён в один год с Пилатом волей римско-сирийского (35 — 39г.) легата Вителлия (Р.л. 888). За всю постхасмо-

---

² P.S. к «Р.л.». Иноформация (по RE 2,1 Arabien, S.344-62), предположительно, одного из вариантов «Хроники» Зонары (5,14), к-рый в RE 2,1 (S.352) ошибочно назван Зосимой (Vv.), о победе Ирода над набатейскими арабами (Р.л.164-66; 184/85; 198-201) на 4-м году его правления дополнительно свидетельствует в пользу того доказанного нами в «Р.л.» факта, что Ирод завоевал Иерусалим в 34, а не в 37г. до н.э., поскольку арабов он (выполняя поручение отбывших на Акциискую войну Антония и Клеопатры) однозначно победил летом 31г. (после весеннего землетрясения), т.е. перед сентябрьской битвой при Аксиуме, как раз в самом начале своего (де-факто) 4-го от завоевания Иерусалима в 34г. (весна/лето) года правления. (В «И.в.» 1,19,3-6 и в «И.д.» 15,5,2-5 землетрясение, победа над арабами и Акцииская битва — весна/лето/осень 31г. — датированы 7-м годом царствования Ирода, считая с 1 нисана 37г.) Это дополнительное, в ряду множества прочих (см. Р.л. 13-52-112-119/20-130-143; 176/77; 200; 214; 276-78; 302; 321-28; 343/44; 404/05), свидетельство о назначении Ирода царём римлянами и завоевания им Иерусалима в 37-34, а не в 40-37г. (возможно, почерпнутое Зонарой? из варианта евр. «Иосифона» 5,14?), конечно, относится к соответствующему разделу «Р.л.», куда читатель волен отнести его самостоятельно.

Здесь уместно ещё добавить, что в эпитомированной (с использованием каких-то неизвестных источников) Дионисием Сирийцем (IXв.) на свой лад «Хронике» Евсевия содержатся две интересные хронофиксации. 1) Начало иродианской реконструкции Иерусалимского храма датировано в «Ерпите» 1998 годом от Авраама, что приводит из (осени) 2015 в весну 17г. до н.э., когда Ирод и приступил, как мы установили в «Р.л.» (404-10), к новоотстройке Храма. 2) Под 2011 годом от Авраама сообщается о казни Иродом его сыновей Александра и Аристовула, что попадает на весну 4г. до н.э., когда Ирод действительно, как показано и доказано в «Р.л.» (624-42), казнил своих сыновей. (Текст эпитомии см. А.Gutschmid «Die syrische Epitome der Eusebischen Kanones», S.36/37, Stuttgart-1886. Интересно указание Гутшмида на казнь Иродом своих сыновей в 30-й год его царствования. Ирод и вправду казнил Александра с Аристовулом в 30-й год своего царствования, но не в 7г. до н.э., считая с 37г., как уверены Гутшмид и др. авторитеты от науки, а в 4г. до н.э., считая с 34г.)

нейскую эпоху только тесть Ирода Симон Боэт (отец Мариамны II) превосвященствовал дольше (25 – 1гг. до н.э.). Второе после Каиафы по продолжительности первосвященство в Ив. н.э. у его тестя Анны – 9 лет (6 – 15гг.).

* * *

На Каиафе и Анне лежит главная ответственность за вынесенный **3 апреля 33г.** трусливо умывшим руки Пилатом смертный приговор Иисусу Христу. Это по инициативе Каиафы, в ближайшие дни по воскрешении (23.02.33г.) Иисусом Лазаря, первосвященники, старейшины и книжники, саддукеи и фарисеи положили на совете синедриона убить Иисуса и убить также Лазаря (= Евангелист Иоанн). Это о Каиафе в Евангелии от Иоанна сказано:

«Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете,

И не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели, чтобы весь народ погиб.

Сие же сказал он не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрёт за народ,

И не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать во едино.

С этого дня положили убить Его» (11,49-53).

Посему (как говорят теологи) Святой Дух побудил антагониста Христа Каиафу невольно засвидетельствовать истину. Свидетельство глаголющего языцами по наитию Святого Духа; свидетельство того, кто лично вовсе не намеревался об этом свидетельствовать и не понимал глубинной сути **слов**, к-рые в качестве/ранге первосвященника (устами причастного оракулу верховного жреца глаголет истина!), как вестник воли Божией, как посредник между Богом и людьми, произнёс.

Это в доме Каиафы, расположенном, согласно традиции, в Верхнем городе (недалеко от Пасхальной горницы), собралось в ночь со 2 на 3 апреля 33г. для процесса над Иисусом экстренное заседание синедристов. Это там Фемида без повязки на глазах вынесла заведомый приговор. Это к Каиафе, отведя Его сперва к главе клана – к Кашею, к пахану Анне, привели Иисуса. (Б.м., жилища обоих первосвященников, тестя и зятя, размещались в разных крыльях одного большого дома?)³

«И отвели Его сперва к Анне; ибо он был тесть Каиафе, к-рый был на тот год первосвященником:

Это был тот Каиафа⁴, к-рый подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ» (Ио. 18, 13/14).

Это именно Каиафа, после неудачной подставы со лжесвидетелями (Мф. 26,59-62; Мк. 14,55-60), задал Иисусу прямой (провокационный) вопрос: *«...заклинаю*

³ Дом Каиафы располагался на «христианском Сионе», в 50 шагах от Пасхальной горницы. Впоследствии и поныне – в пределах Армянского квартала Иерусалима. Паломник Феодосий (ок. 530г.): «...от Св. Сиона до дома Каиафы, на месте к-рого ныне церковь Св.Петра, – 50 шагов». Сегодня это территория монастыря в 60м юго-западнее Сионских ворот (см. G.Kroll «Auf den Spuren Jesu», S.328, Leipzig 1988).

⁴ Каиафа – этимология спорна и многогранна/многозначна: от еврейского – «человек, к-рый, как обезьяна, подражает другим»; или от арабского «ка-ифун» – «толкователь»; или от арамейского – «исследователь», в смысле расследователь, т.е. инквизитор. Анна – греч. от Анании – дар Яхве.

Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» (Мф. 26,63); *«...Ты ли Христос, Сын Благословенного?»* (Мк. 14,63). И в ответ на свидетельство Христа узаконил через судей (соблюдя юридические формальности) смертный приговор за богохульство.⁵

Не случайно Иисус говорит Пилату: *«...ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе»* (Ио. 19,11). А кто предал? Патриарх (и инквизитор) Каиафа, с ведома и согласия серого кардинала Анны.⁶

На протяжении всего таинственного времени/периода ото дней глагола Божия к Иоанну в 15-й год Тиверия кесаря, т.е. с осени 28г., до Мистерии Голгофы весной 33г. иудейскую иерократию возглавляли/представляли Анна и Каиафа; Каиафа и Анна. В шестизначном синхронизме Евангелия от Луки в отношении 15-го тиберианского года зафиксировано: *«при первосвященниках Анне и Каиафе»* (3,2).

Слова Евангелиста не означают, что официальных первосвященников на 28 – 33гг. было двое. С 18 по 36гг. первосвященствовал Каиафа, тогда как глава клана Анна, отпервосвященствовав в 6 – 15гг., остался почётным первосвященником и сохранял своё влияние отнюдь не свадебного генерала, но серого кардинала⁷, при всех случаях, в годы верховных понтификатов своего сына Елеазара, своего зятя Каиафы и, б.м., ещё своих сыновей – Ионафана, Феофила и Матфия.

Флавий (И.д. 20,9,1) презентует Анну как единственного т.н. счастливейшего из смертных отца пятерых сыновей, каждый из к-рых побывал первосвященником: Елеазар – 16/17гг.; сменивший Каиафу Ионафан – 36/37гг.; Феофил – 37 – 41гг.; Матфий – ок. 43г.; и наконец Анна (или Анан) II, по инициативе к-рого был побит камнями Иаков, брат Господень (первый – с 33г. – глава иерусалимской христианской общины), в 62г.

До первосвященства младшего из своих сыновей Анана II Анан I, конечно, не дожил, да и вряд ли, будучи, вероятно, стариком, пережил 30-е гг. Ив.: последнее упоминание о нём содержит приложительно к 33г., в словах о синедриональном суде над Петром и Иоанном, Книга Деяний Апостольских (4,6). Но пока Анна жил и был в силе, влияния своего он не утратил.

Произреший из фарисейских саженцев Талмуд сохранил в жалобе некоего Аввы Шауля недобрую память о жлобстве и прочих несоответствиях высокому патриаршему достоинству элитных саддукейско-первосвященских фамилий I/Ивв.

---

⁵ Причём налицо опять непроизвольное свидетельство истины. Иудейский первосвященник не может называть от себя Мессию Сыном Божиим (в ветхозаветном понимании/восприятии/толковании Всевышнего – у Бога не может быть Сына), т.е. он вменяет Иисусу Его собственные слова, инкриминирует Ему новозаветное исповедание Мессии как Сына Отца, впервые исповеданного так в посткрещенском феврале 30г. (см. Ио. 1,39) Нафанаилом (= Варфоломей) и краеугольно – летом 32г. – Петром (Мф. 16,16; Мк. 8, 29; Лк. 9,20; Ио. 6,69).

⁶ Христос был распят как демократическо-правовым (синедрион), так и линчевательско-охлократическим («распни Его!») волеизъявлением еврейства, по решению вынесшего и утвердившего (идя навстречу бескомпромиссному настоянию иудеев) смертный приговор (и казнившего Иисуса за оскорбление величия) полномочного представителя державного Рима – Понтия Пилата правителя. (Слова «Христа распяли евреи» в реальности означают, что Его распяло человечество, экстрактом к-рого вплоть до воскресенского Таинства Голгофы были именно евреи.)

⁷ Все иудейские архипастыри сохраняли за собой почётное право продолжать называться первосвященниками, однако, касаемо Анны, Лука, называя его в паре с Каиафой, упирает не на его когдатощнее должностное первосвященство, а на его особый статус, на его особое влияние в 28–33гг.

«Горе мне от дома Боэта,
     Горе мне из-за их пик (или «злословия»!)
 Горе мне от дома Анны,
     Горе мне из-за их сплетен (или «клеветы»!)
 Горе мне от дома Камит,
     Горе мне из-за их тростниковых перьев!
 Горе мне от дома Исмаила бен Фаби,
     Горе мне из-за их кулаков!
 Ибо они первосвященники, а их сыновья — казначеи,
     А их зятя — смотрители в храме,
 А их слуги бьют народ палками»
 (Пессахим 57а; Тоссефта Менахот 13,21)

Части некоторых внешних святилищных притворов, использовавшихся для прихрамовой торговли, в народе называли «притворами Анны». Надо полагать, именно там *«в храме продавали волов, овец, голубей, и сидели меновщики денег»* (Ио. 2,14). Надо полагать, именно оттуда Иисус, *«сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул:*

И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ио. 2,15/16).

Как видим, кланово-прихрамовый бизнес был поставлен на широкую руку и ногу. Евангелие и талмудический плач ярко отражают/изобличают замешанное-заквашенное на губительной клановости, на клановом начале, профанированное архипастырство Ив. н.э., декадентное окостенелое первосвященство на исходе эпохи Второго храма.

Понятно, что для такого рода первосвященников, священников и начальствующих в народе иудейский мессианизм и еврейский Мессия были не менее нежелательны, чем для римлян, а римляне для них, в свою очередь, были более желательны, чем местные мессианисты. Ведь приход Теократора-Мессии — Князя Израилева — грозил первосвященским элитам и прихлебателям возле них, будь то в войне с Римом или без неё, лишением всех кормушечно-паразитарных привилегий. Над иудеями довлели подати и поборы как в пользу Рима — динарий кесаря, — так и в пользу начальствующих в народе местно-отечественного разлива. Небеспричинно в 17г. (год ценза?) «провинции Сирия и Иудея, обременённые непомерно большими поборами, обратились (к Риму — К.3.) с ходатайством о снижении податей» (Ан. 2,42).

Внутри же Иудеи злоупотребления допускались: при взимании священной десятины с народа в пользу священников и с простых священников в пользу первосвященников; при использовании (не всегда по назначению) взимавшегося 15–25 адара (Шекалим 1,3) храмового шекеля; при использовании/задействовании поступавших в храмовую сокровищницу (корбан) жертвенных денег; при поступлении пожертвований от Диаспоры и т.д.

Обратим внимание на следующие обстоятельства. Клан Анны впервые дорвался до первосвященства после Ирода и Архелая, выдвинутый на самый верх римлянами. Именно Анной было начато иерократическое сотрудничество (поствассальная форма коллаборации) с Римом. Не без оснований Квирий подобрал/выбрал именно его, остановил свой выбор именно на нём. Причём, если сервильный коллаборационист Анна в течение своего 9-летнего понтификата/патриархата заложил основы еврейской иерократии в провинциализированной Иудее, т.е. в качественно новых условиях экзистенции еврейства и его сосуществования с метрополией, то Каиафа эти условия в ходе своего 18-летнего архипастырства, казалось, окончательно доработал, отработал и утвердил.

Римляне тоже искали наиболее подходящую модель и наиболее подходящую кандидатуру на место первосвященника. Неспроста Валерий Грат, сменив стареющего Анну, сменил затем ещё нескольких патриархов, прежде чем остановился на Каиафе (сходно тому, как до Анны тоже сменилось несколько первосвященников). Неспроста «рукоположенный» кесарским легатом-*extraordinarius* Квиринием Анна усидел при трёх прокураторах. Неспроста Каиафа держался на плаву всё время непростого 10-летнего прокуратурства Понтия Пилата. Т.е. он 8 лет устраивал Грата и 10 лет Пилата, т.е. он образцово сработался с обоими, примерно сработался с Римом.

Кстати, в Талмуде имеется любопытная информация: «В пору иродианского Храма за каждые 12 месяцев первосвященства надо было платить» (Йома 8б–9а). Долгие понтификаты Анны и Каиафы красноречиво свидетельствуют о том, кто раскошелливался щедрее всех. Вдобавок к тому, точнее, перво-наперво, столь длительные первосвященства тестя и зятя – свидетельство несомненных лоялизма и сервильности, свидетельство умелого конформизма обоих. На первый взгляд это кажется несовместимым с религиозным фанатизмом Каиафы, например, в деле Иисуса или в конфликтах иудеев в 20 – 30-е гг. с Пилатом, где Каиафа не мог не занимать антипилатовскую позицию (пусть даже фактических сведений нет). Однако, в реальности всё очень даже совмещается. Ратуя за устранение иродианской династии и получив желанную иерократическую автономию (как при Ахеменидах, при Птолемах и при Селевкидах до Антиоха Эпифана), первосвященские кланы, иудейская элита искренне приветствовали прямую, без сидевших у них занозой в задку местных царей, светскую власть Рима в разумных, в допустимых для себя и еврейства (в их понимании) пределах-рамках-масштабах. Притом еврейские верхи хотели этого в ситуации, когда до Бога высоко, до кесаря в Риме далеко, а до них, до первосвященников с присными в Иерусалиме, ближе всех прочих, и даже ближе, чем до римского наместника в Цезарее.

Они рассматривали вверенное им еврейство не как драгоценнейшее содержимое, не как кровно-генетическую квинтэссенцию обращённой к Небу чаши богоизбранного Грааля, но как подлежащее неприкосновенному сохранению любой ценой мумифицированное содержимое роскошной гробницы. В действительности они зывали уже не к Богу Живому, но, образно выражаясь, к Кашею Бессмертному. Геттоизация, фоссилизация и герметизация виделись им спасительной панацеей от всех бед. Как махровые изоляционисты они стремились безраздельно хозяйничать внутри еврейского гетто, нисколько не ставя под вопрос внешний новый порядок, напротив, всячески, с оглядкой на прежние образцы, оному способствуя и содействуя. Они апеллировали к изоляционистам Ездre и Неемии, они тшились зомбировать изоляционистское прошлое, они не понимали и не поняли ни смысла-сути пилатовских перегибов, к-рые возвестят скорое смертное противостояние Рима и ветхозаветного еврейства⁸, ни совершенно чуждого и яро враждебного им новозаветного Мессию Всеспасителя – Иисуса Христа.

---

⁸ К слову сказать, взаимопонимание между еврейством и Римом во II/III вв. до н.э., начиная с обращения Иуды Маккавея в 60-е гг. III в. за помощью против Селевкидов к римлянам и до смерти Ирода в I в. н.э., особенно же в эпоху Августа и Ирода, чем-то очень напоминает взаимопонимание между США (Четвёртый Рим) и Израилем в XX/XXI вв. (уж не говоря о том, что британские с 1917/18 гг. комиссары подмандатной Палестины очень похожи на римских прокураторов Иудеи). Только вот две тысячи лет назад имперiallyно-космополитический Первый Рим (интеграция) и не желавшее поступаться своей национально-религиозной исключительностью еврейство (сегрегация), в конце концов, не только категорически разошлись, но и сшиблись насмерть. Как бы история не повторилась!

Небезынтересны некоторые аналогии/параллели. Анна и Каиафа; Энрико Дандоло и Томазо Торквемада.

Э.Дандоло (ок. 1107 – 1205гг.) – венецианский дож с 1192г. в возрасте ок. 85-и лет. В 1201г. обязался перевезти участников IV-го крестового похода за море и «от имени всего венецианского народа» принять личное участие в борьбе против мусульман. На 97-м году жизни этот ненасытный старец-крепыш (чем не Кашей?) вырвал из рук папы Иннокентия III (1198 – 1216гг.) руководство походом и, игнорируя папский интердикт, направил крестоносное воинство не в Сирию/Палестину, не на отобранный у крестоносцев в 1187г. Саладином Иерусалим, а на сказочно богатый ортодоксально-христианский Константинополь. Падение Второго Рима в 1204г. (предвосхитив гибель Византии в 1453г.) фактически оповестило о близящемся исходе Средневековья и рождении Нового времени, новой (в частности, денежно-банковской) Европы за счёт средств, добытых при разграблении Константинополя. Причём заложенные Венецией основы *островного империализма* впоследствии взяла на вооружение Британская империя.

Т.Торквемада (ок. 1420 – 98гг.) – доминиканский монах; 1460 – 82гг. – приор монастыря в Сеговии. Духовник королевы Изабеллы Кастильской; с 1483г. великий инквизитор Кастилии и Арагона; с 1486г. – также Валенсии и Каталонии. Составил инквизиционный кодекс и процедуру инквизиционного суда, разработал организационную структуру органов «святейшей инквизиции» (стал прототипом великого инквизитора в романе Достоевского «Братья Карамазовы»). Поставил церковь на службу королевской власти (как Анна и Каиафа иудейскую иерократию – на службу Риму). Ввёл в массовую практику аутодафе. При нём были казнены тысячи еретиков. Инициировал изгнание евреев и мусульман из Испании.

Говорят, что еврейство Испании той поры (испанские евреи-сефарды были элитой Диаспоры) исчислялось аж в 300 тыс. С XIV., по упразднении в 1040г. вавилонского Гаоната, вскоре после первого разорительного вторжения в Месопотамию (1038г.) турок-сельджуков, мировой еврейский центр переместился из Вавилонии в Испанию. В 1492г. авторитетному иудею Исааку Абарванелу почти удалось уговорить короля и королеву – *их католические величества* Фердинанда Арагонского и Изабеллу Кастильскую – отменить решение о депортации. Евреи предложили за отмену 30 тыс. дукатов. Однако в последний момент в королевский дворец ворвался Торквемада с Распятием в руках и, обратившись к монаршей чете, воскликнул: «Иуда продал Христа за 30 сребреников, а Вы хотите продать Его за 30 тысяч. Вот Он: возьмите и продайте Его ещё раз». С этими словами, положив Распятие перед венценосными особами, великий инквизитор покинул дворец. Сцена потрясла короля и королеву, в особенности набожную Изабеллу, и...

2 августа 1492г. (опять 9 ава!) считается днём изгнания евреев из Испании. До того, в начале 1492г., гранадский эмир передал ключи Альгамбры Фердинанду и Изабелле. Последнее мусульманское гос-во на Пиренеях Гранадский эмират прекратило своё существование. (Тремя годами ранее – 1489г. – кончилось последнее государство крестоносцев – королевство Лузиньянов – на Кипре.) Почти восьмивековая испанская Реконкиста (с VIIIв. завоёванная арабами Испания заслоняла собой Европу с запада, тогда как Византия делала это на востоке) победно завершилась. 12 октября 1492г. Колумб открыл Америку. Наступала новая эпоха. (Как раз в том году пользовавшиеся *византийской* или *константинопольской* или *древнерусской* эрой «от сотворения мира» с эпохой эры 1 марта 5508г. до н.э. православные христиане ждали с наступлением 7000-го года конца света.)

Впрочем, вернёмся к нашему хроноповествованию. До наместничества Пилата и его провокационных действий/акций/демаршей в Иудее (Р.л. 988; см. ниже) ещё есть время. Заложённая/налаженная Анной система функционирования храма и существования/коэзистенции еврейства при непосредственном светском верховенстве римлян совершенствуется и претворяется в жизнь Каиафой под терпимой пятой и контролем Валерия Грата.

О промежутке времени от назначения первосвященником Каиафы в 18г. до назначения префектом/прокуратором Пилата в 26г. Флавий, проглатывая целую восьмилетку, глухо молчит. 2-й абзац 2-й главы 18-й книги «Древностей» заканчивается скомканными словами о замене Грата после 11-летнего наместничества Пилатом, словно восьмилетки между 18 и 26гг. (пусть даже не отмеченной ничем знаменательным) вовсе нет.

Именно это флавиевское молчание побудило автора статьи о Тивериаде Галилейской в RE (6 A 1, Tiberias, S.779-81; Гёльшер) датировать основание города, о чём повествует нижеследующий абзац «И.д.», временем после 26г., т.е. после замыкающего предыдущий абзац назначения Пилата в Иудею. Видимо, той же логикой руководствовался (большой почитатель Флавия) Евсевий: в «Versio Armenia» основание Тивериады отнесено на 14-й год Тибериия (27/28гг.); у Иеронима – на 15-й (28/29гг.). Но основания для подобных хроновыводов, с опорой на упоминание в конце 2-й главы 18-й книги «И.д.» факта назначения следом за Гратом Пилата, отсутствуют. Так, рассказав в 3-м абзаце о Тивериаде, Флавий в абзаце 4 предпринимает экскурс в историю Парфии и Армении – от убийства во 2г. до н.э. царевичем Фраатаком и шахиней Формузой царя царей Фраата IV (Р.л. 685-88) до бегства в 16г. н.э. Вонона из Армении в Сирию. Ниже, в абзаце 5, говорится о кончине Антиоха Коммагенского – 17г., о назначении на Восток и о смерти в 19г. в Сирии Германика. Одним словом, хронология этой главы «Древностей», начинающейся с конфискации имущества Архелая и переписи Квирина в 6/7гг., довольно зигзагообразна. (Общеизвестно, что Флавий вообще весьма немногословен и косноязычен по периоду с 1-го до середины 30-х гг. Ив. н.э.) Отсюда, в частности, заключительные слова 2-го абзаца в связке с 3-м не могут служить основанием для отнесения основания Тивериады Антипой на время после 26г., т.е. непременно после Пилатова назначения в Иудею. Потому, например, Шюрер (1,270)⁹, правильно отвергая Евсевия, пеняя на неразборчивость нумизматики и приводя ряд возможных дат-сроков, причём все до 26г., точную дату не называет.

Одна из предположительных дат у различных авторов (см. Кроль 205) – 19г. н.э., и мы её примем. Плюс к тому, не исключено, что освящение Тивериады было приурочено сервильным Антипой точь-в-точь к 60-летию кесаря Тибериия (16.11.19г.).

Вот теперь слово Флавию: «Тетрарх Ирод, находившийся в очень дружественных отношениях с Тиберием, основал в честь последнего в самой плодородной местности Галилеи, у Генисаретского озера, город Тивериаду. Невдалеке отсюда, в деревушке Аммаусе, находятся горячие ключи. Здесь были поселены всевозможные пришельцы отовсюду, в числе к-рых было немало галилеян, множество насильно удалённых и отправленных в ссылку людей, а также несколько высокопоставленных лиц. Сюда же были привлечены для поселения всевозможные набранные отовсюду бедняки, равно как целый ряд лиц, свободное происхождение к-рых не было даже установлено. Всем им тетрарх предоставил права свободнорождённых граждан и дал им различные преимущества; а для того, чтобы привязать их к городу, он

⁹ E.Schürer «Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi», Bd. 1-3, 1901-09 (Р.л. 119).

настроил жилища и дал им земельные участки. Он отлично понимал, что поселение здесь людей было, собственно, противно иудейским законам, вследствие того, что Тивериада была основана на месте множества находившихся здесь и разрытых с этой целью могил. Тут закон постановлял, что жители должны считаться ритуально нечистыми в течение семидневного срока» (И.д. 18,2,3).

В Новом Завете Тивериада названа лишь дважды, оба раза в Ев. от Иоанна (6,1; 23), в контексте насыщения пяти тысяч и хождения Иисуса по воде (Галилейского моря = Генисаретского = Тивериадского озера) на Пасху 32г. В заключительной главе Иоаннова Евангелия фигурирует Тивериадское озеро (21,1). Кстати, из евангельского текста и контекста косвенно явствует, что на 32г. это уже состоявшийся, с немалым населением, город, к-рый вряд ли основан всего 3/4 года назад. И совсем другое дело, коли городу не менее 13-и лет. Помимо того, невозможно представить, чтобы сервилит и лоялист Антипа, «находившийся в очень дружественных отношениях с Тиберием», удумал основать город в честь кесаря аж на 13/14/15-м гг. кесарского правления. Нет, это случилось гораздо раньше, и подвигла Антипу к этому прославителю градостроительству наверняка его первая поездка на поклон к Верховному в Рим, в первые годы после тиберианской интронизации.

Прежняя антиповская резиденция – восстановленный после смуты и пожара 1г. н.э. жемчужный Сепфорис (Р.л. 597; 967/68; 1198), располагалась в горной части Галилеи и зимой там было холоднее, чем на берегах не подверженного зимним холодам Галилейского моря. «Вдоль Генисаретского озера – пишет Флавий («Иудейская война» 3,10,8) – тянется местность того же названия, удивительная как по своей природе, так и по красоте. Из-за плодородности почвы нет такого растения, к-рое не произрастало бы здесь, и местные жители выращивают всё, а здешний климат столь умерен, что соответствует самым различным породам. Здесь произрастают в изобилии как ореховые деревья, более всех прочих растений любящие зиму, так и жаждающие зноя финиковые пальмы, а рядом с ними смоковницы и масличные деревья, к-рым благоприятствует более мягкий климат. Можно подумать, что торжествует некий честолюбивый замысел природы, насильно сведшей в одно место враждующие породы и установившей благое соперничество между временами года, словно каждое из них оспаривает у другого господство над этой местностью...». Длина Тивериадского озера (215м ниже уровня моря) – 21 км, ширина – 12 км, максимальная глубина – 50м (вода солёная).

В пору завоевания Палестины евреями на месте Тивериады, в уделе колена Неффалимова, стоял называемый в Кн. Иисуса Навина (19,35) в числе «городов укрепленных» город Раккаф. В античную эпоху здесь, в лучшей местности Галилеи, обрели известность бившие у Аммауса горячие ключи, славилась находившаяся среди олеандров и пальм водолечебница. О целебности этих ключей сообщают Плиний (5,15) и Талмуд (Шаббат 3,4; 22,5).

В воздвигнутом Антипой эллинистическом городе-полисе поднялись и наличествовали, разумеется, царский дворец, украшенный подзапретными в ортодоксальном иудаизме изображениями живых существ (различных животных), противные иудейскому духу акрополь, форум, стадион, ристалище, театр и др. языческие комплексы/учреждения. Город получил примерное языческое устройство – совет из 600 членов во главе с архонтом, при гиппархах и с агораномом. Состав набранного отовсюду, в добровольном и принудительном порядке, правдами и неправдами, населения был пёстрым – интернациональным и разноконфессиональным. Во время Иудейской войны евреи составляли тут большинство, правда, неизвестно было ли так уже при Антипе. Во всяком случае, приложительно к начальному периоду речь следует вести об эллинизированных иудеях, в то время как иудеям-законникам и традиционалистам построенный на месте старого кладбища город однозначно претил.

Во-первых, над могильным прахом усопших города не возводились, во-вторых, соприкосновение с мёртвыми означало недельное ритуальное осквернение. Таким образом, в еврейской среде этот без боя славшийся в 67г. Веспасиану полис первое время своего существования явно пользовался дурной репутацией: одни его избегали; другие им гнушались.

Посланный *к погибшим овцам дома Израилева* Иисус Христос также не побывал во дни своего земного служения от Крещения до Голгофы – 30 – 33гг. – ни в Сепфорисе, ни в Кесариях – Приморской или Филипповой, ни в Тивериаде, приближаясь к ним не ближе окрестностей.

В общем, в княжение Антипы Тивериада сделалась с 19г. столицей Галилеи; в 40г. перешла к Агриппе; в 41г. подпала власти прокураторов; удостоилась Клавдиевых милостей; в 61г. была передана велением Нерона Агриппе II.

Со временем когдатшнее отвращение правоверных иудеев в прошедшей через опустошительные Иудейскую войну (66 – 73гг.) и восстание Бар Кохбы (132 – 35гг.) Палестине к надкладбищенско-языческому поселению миновало. Во второй половине Пв. сюда из Ямнии и Сепфориса постепенно перебрался цвет раввинской учёности. В III/IVвв. город стал резиденцией еврейско-палестинских патриархов-нази. Здесь процветали таннаиты и амореи, здесь частично было завершено собиранье главных разделов Талмуда – Мишны и Гемары. Евреи позднеантичного и пост-античного периодов считали Тивериаду, наряду с Иерусалимом, Хевроном и Сафедом, одним из четырёх священных городов в Эрец-Израэль, откуда всегда должна возноситься молитва, дабы мир не погрузился в хаос. Да и Мессия, как утверждали иные авторитеты, выйдет при Пришествии из вод Галилейского моря на тивериадский берег (и пойдёт в Сафед, где утвердит трон на самой высокой вершине Галилеи). Разве Иисус не ходил по водам Галилейского моря? Разве Он не вышел к ученикам на тивериадский берег? причём как в земной жизни, так и по Воскресении.

В Тивериаде почитались могилы Иоханана бен Заккаи (+ ок. 90г.), Акибы (+ 135г.) и много позднее умершего в Палестине уроженца Кордовы – Моисея Маймонида (+ 1204г.) – крупнейшего еврейского авторитета Средневековья, к-рому принадлежат знаменитые слова: «Суть мученичества в том, что умираешь за своё еврейство».

* * *

Немало похожий – властностью, тщеславием, хитростью, строительной горячкой – на своего отца Ирода, но безусловно менее энергичный и менее кровожадно-свирепый (а с годами ещё и похотливый увалень) Антипа жил, будучи женат на дочери арабского царя Арета, в мире с набатеями. Наряду с тем, внутри страны он умел держать в узде посредством кнута и пряника строптивых галилеян. Женильба на дочери Арета пока оправдывала себя: арабо-израильский конфликт почти на три десятилетия (до рокового мезальянса Антипа – Иродиада в 30г.) улёгся/затихарился. Обе части расчлнённых Декаполисом владений Антипы – и Галилея, и Переея (дуалистическая тетрархия!) соседствовали на всём протяжении восточных границ с арабами, вследствие чего проблема взаимоотношений между ним и Аретом была, в свете острого конфликта в заключительный период царствования Ирода Старшего (Р.л. 616-35), весьма актуальной. Как видим, Антипе с ней справиться удалось, вернее, благодаря выгодному брачному союзу и осторожности, временно удавалось.

Дошедшие до нас эпигрфические надписи говорят о связях тетрарха с островами Кос и Делос.¹⁰ Т.е. он, подобно отцу, поддерживал тесные контакты с эллинистич-

¹⁰ Corpus Inscriptionum Graecorum (CIG) № 2502; Bullet. de Correspondend. Hellenicues, 3,365.

ческой Ионикой, занимался разного рода благотворительностью и не чурался (до определённого возраста) роскошных выездов-поездов. Сгоревшую в результате повстанческого пожара 1г. н.э. Вифарамфту в Перее Антипа отстроил под именем Ливии и переименовал её в 14/15гг. н.э. в Юлию.

В отличие от (сводного) брата, более скромный тетрарх Филипп ездить/путешествовать не любил изначально. «Его правление — пишет Флавий — отличалось мягкостью и спокойствием. Он правил всю жизнь в пределах подчинённой ему области. Когда ему случалось выезжать, он делал это в обществе нескольких избранных. При этом за ним всегда возили его кресло, сидя на к-ром он творил суд. Если по пути к нему являлся кто-либо с жалобой, то он, недолго думая, тут же ставил кресло, садился на него и выслушивал обвинителя. Виновных он тут же подвергал наказанию и немедленно отпускал тех, кого обвинили несправедливо» (И.д. 18,4,6).

Филипп не был одержим типичными для Иродиан пороками и страстями, с самого начала не притязал на большее, чем получил по наследству, никогда не стремился к большему и рта на чужой каравай не разжевывал. Области, к-рыми он управлял, населяли в основном язычники, отчего его монеты содержат языческую символику, в то время как Антипа (сродни отцу) вплоть до 40г. считал при чеканке монеты (и в других обстоятельствах) за лучшее, по возможности, не травмировать национально-религиозные чувства (составлявших большинство в Галилее и Перее) иудеев.

Вероятно, только в вопросе градостроительства скромнику Филиппу не откажешь в некотором сходстве с родителем и братьями. Хотя Цезарею Панию и Юлиаду/Вифсаиду заложил ок. 3/2гг. не он, но ещё Ирод (Р.л. 655/56), именно Филипп в дальнейшем оба объекта-полиса прилежно отстроил и наладил в них новую жизнь. Наверное, Кесария Филиппова не отличалась роскошью Тивериады, тем не менее, она сделалась при Филиппе одним из значительных центров тогдашней Палестины. Тут, у истоков Иордана, на южном склоне Гермона, находилось древнее святилище Пана, над гротом к-рого Ирод, получив в 20г. до н.э. от Августа во владение этот «удел Зенодора», соорудил храм Августу (Р.л. 336/37). Тут, точнее, отсюда, где почитались кумир-идол Пан и божественный Цезарь Август, иудеями ожидалось огненно-искупительное провозвестие мессианских времён. Где-то тут, в окрестностях Кесарии Филипповой или, как сказано в Ев. от Марка, «в селениях Кесарии» (8,27), Апостол Пётр в июле 32г. исповедал Иисуса Христом: «**Ты — Христос, Сын Бога Живого**» (Мф. 16,13-16; Мк. 8,27-29). Здесь было соединено свидетельство о Божественности Иисуса с предречением его крестных страданий. Вблизи Кесарии, на горе Фавор, произошло летом 32г. Преображение Господне. Отсюда, из окрестностей Кесарии, началось *восхождение* Иисуса Христа в Иерусалим навстречу страстям Господним, навстречу Тайнству Голгофы.

По смерти Филиппа (+ 36г.)¹¹, город перешёл к римлянам; в 37г. достался от Калигулы вместе с царским титулом Агриппе I; с 44г. снова подпал непосредственному ведению римлян; в 53г. вошёл решением Клавдия в состав царства Агриппы II.

Согласно Евсевию («История церкви» 7,18), женщина, исцелившаяся от кровотечения через прикосновение к одежде Иисуса (Мф.9; Мк.5; Лк.8), была родом из Кесарии. Евсевий уверяет, что в его время здесь стояли литые изображения Спасителя и этой исцелённой Им женщины.

Рыболовецкая Вифсаида, переименованная в 3/2гг. в Юлиаду также Иродом и позднее отстроенная Филиппом, лежала на берегу Генисаретского озера, в 1 км от впадения в него Иордана. Это — родина Апостолов Андрея, Петра и Филиппа (Ио. 1,44), полис со смешанным населением, где говорили по-гречески.

---

¹¹ О смерти Филиппа именно в 36, но никак не в энциклопедически общепринятых 33/34гг. см. Р.л. 887-92.

Если Апостол Филипп родился в Вифсаиде, то тетрарх Филипп умер в Юлиаде в 36г. и был торжественно погребён тут же, в мавзолее, «к-рый он — по словам Флавия — сам заранее воздвиг для себя» (И.д. 18,4,6). Был ли он до брака с Иродиадой женат — неизвестно. Во всяком случае, прожив ок. 5-и лет в союзе с ней — ок. 25 — 30гг. — и затем 4 года — 32 — 36гг. — в браке с её дочерью Саломией (Р.л. 984-91), он умер бездетным.

К слову, дата рождения Саломии — дочери Иродиады и Ирода Боэта — оптимально приходится на 19г. н.э. В момент танца за голову Иоанна в марте 32г. Евангелие называет её «девочкой». Иначе говоря, речь идёт об отроковице на пороге выданья. Являлась ли Саломия единственным поздним ребёнком своих родителей (или др. их отпрыски умерли в раннем детстве) — вопрос. Так или иначе, на 19г. Ирод Боэт и Иродиада уже ок. 18 лет состояли в браке, живя как частная безвластная пара. Где? В Ямнии? В Цезарее Maritima? Не исключено, что они какое-то время жили или временами живали в Риме. Ирод умрёт ок. 23г., после чего Иродиада ок. 25гг. выйдет замуж за тетрарха Филиппа, а в 30г. без развода скандально уйдёт от него к Антипе (см. ниже). Примирение состоится лишь в 32г., когда уже после казни Иоанна Крестителя (31.03.32г.) за ок. 48/49-летнего Филиппа выдадут замуж, взамен на данный им Иродиаде примирительный развод, 13-летней отроковицу Саломию.

У Антипы (кто совместно с замиренным Филиппом и двумя другими сыновьями Ирода поддержит в 32г. протест иудеев против вызывающих действий Пилата) в браке с дочерью араба Арета тоже не было детей (или они умерли во младенчестве? в детстве?).

Обращает на себя внимание в ракурсе знаменательного 19г. следующее. С одной стороны, основание Тивериады и рождение Саломии, с другой — возрастная и хроноисходная дата двух евангельских мистерий. Каких именно? Воскрешение 12-летней дочери Иаира и исцеление (от прикосновения к одежде Христа) спасённой верою женщины, страдавшей 12 лет кровотечением (Мф 9,18-26; Мк.5,22-42; Лк.8,41-55) — таинственные события 31г. н.э. — *галлиейского года* Господа, *лета Господня благоприятного*. Следовательно, как начало кровоточивой болезни исцелённой спустя 12 лет (когда иссяк источник крови в теле её), так и рождение воскрешённой в 31г. 12-летней дочери начальника синагоги Иаира имели место в 19г. н.э.

Противоиудейские постановления Рима при Тиберии

Впрочем, этим знаменательность 19г. в (хроно)судьбах еврейства не исчерпывается. Небеследно прошёл данный год и для Диаспоры.

Сообразно Тациту, в 19г. сенат в Риме принял постановление против римских иудеев: «Обсуждался и вопрос о запрещении египетских и иудейских священнодействий и сенат принял постановление вывезти на о.Сардинию 4 тысячи заражённых этими суевериями вольноотпущенников, пригодных по возрасту для искоренения там разбойничьих шаек, полагая, что если из-за тяжёлого климата они перемрут, то это не составит большой потери: остальным предписывалось покинуть Италию, если до определённого срока они не откажутся от своих нечестивых обрядов» (Ан. 2,85).

Равнодушный к хронологии Светоний в «Жизнеописании Тиберия» пишет: «Чужеземные священнодействия и в особенности египетские и иудейские обряды он запретил: тех, кто был предан этим суевериям, он заставил сжечь свои священные одежды со всей утварью. Молодых иудеев он под видом военной службы разослал в провинции с тяжёлым климатом, остальных соплеменников их и единоверцев он выслал из Рима под страхом вечного рабства за ослушанье» (69).

Дион (57,18) в выдержке Иоанна Антиохийского: «Поскольку иудеи численно увеличились в Риме и многих обратили в свою веру, Тиберий сослал множество их».

Флавий (внимание: *почему-то* в ряду событий, относящихся к 30-м гг. Ив. н.э.): «В это время из Иудеи бежал человек, боявшийся обвинения в нарушении некоторых законов и наказания за это. Вообще это был гнусный человек. Он тогда проживал в Риме и соединился с тремя подобными ему негодяями. К ним примкнула Фульвия, знатная женщина, принявшая иудаизм. Они убедили её послать пурпур и золото в Иерусалимский храм, и когда та сдала им это, то они присвоили пожертвования себе, как то было их первоначальным намерением. Тиберий, кроме по желанию Фульвии сообщил об этом её муж Сатурнин, бывший с императором в дружественных отношениях, распорядился изгнать из Рима всех иудеев. Консулы выбрали из них 4 тыс. человек и послали их в качестве солдат на о. Сардинию. Гораздо большее число, однако, они предали казни, потому что те отказались от несения военной службы, из-за запрещения этого иудейскими законами»¹² (И.д. 18,3,5).

Итак, мы располагаем отчасти совпадающими, отчасти несовпадающими, разнящимися в нюансах сообщениями на тему. Если у Тацита инициатива постановления исходит от сената, то у Флавия, Светония, Диона – от Тиберия. Если у Тацита 4 тыс. высельных рекрутов – это радетели и египетских, и иудейских священнодействий, то у Флавия – это исключительно иудеи. Если у Тацита и Флавия место ссылки – Сардиния, то у Светония – провинции с тяжёлым климатом. Если по Тациту и Светонию, запрещаются египетские и иудейские обряды-священнодействия, то у Флавия постановление вызвано аферой нескольких иудеев в отношении римлянки Фульвии, а по Диону, причина постановления – увеличение числа иудеев в Риме и успехи прозелитической пропаганды/перевербовки ими римлян в иудаизм. Если по Тациту, 4 тыс. человек отдаются в солдаты на Сардинию, тогда как те, кто не отказываются от иудаизма, должны покинуть Италию, то у Светония – «остальные соплеменники их и единоверцы высылаются из Рима под страхом вечного рабства за послушание», а у Флавия – отказники от несения военной службы (причем в числе вроде бы более 4-х тыс., чего быть не может) предаются казни...

Скажите, разве выявленные противоречия не указывают на то, что в правление Тиберия принималось не одно антииудейское постановление и что со временем они (будучи схожи) слились (ведь человеческая память оперирует символами!) воедино? На сегодня (с XIXв.) принято упрощённо думать, что вышеприведённые авторы разумеют, разумеется, одно и то же одноразовое событие, т.е. одно постановление, плюс последствия, относящиеся, согласно анналистической датировке Тацита, к 19г. н.э.

Действительно, разница как будто в незначительных частностях/разночтениях, притом как у Тацита, так и у Флавия фигурируют 4 тыс. человек, посланных/сосланных для несения тяжёлой военной службы на известную своим нездоровым климатом Сардинию. Правда, Тацит ничего не говорит о массовых казнях за отказ от несения воинской повинности. Тем не менее, учитывая 4 тыс. человек и Сардинию, и Флавий, и Тацит несомненно говорят о событии 19г. Однако, несостыковканеувязка-нонсенс в том, что у Флавия эта информация следует в ряду событий 30-х гг. Ив. н.э.

1-й и 2-й абзацы 3-й главы 18-й книги «И.д.» повествуют о двух антииудейских акциях Пилата в период 26/27 – 29/30гг.: внесение в Иерусалим изображений императора на древках знамён и сооружение водопровода на средства, взятые Пила-

---

¹² Иудеи были свободны от несения воинской службы, т.е. консулы применили к ним наказательно-принудительную меру.

том из храмовой сокровищницы (см. ниже). Дата ещё одной сходной своей анти-иудейской демонстративностью пилатовской акции – внесение в Иерусалим и установление в бывшем царском дворце Ирода императорских щитов с надписями – 32г. (Филон Александрийский «Посольство к Гаю» 38) (Р.л. 988).

Далее у Флавия в 3-м абзаце 3-й гл. 18-й кн. следует знаменитый «Testimonium Flavianum» – содержащееся во всех дошедших до нас рукописях «И.д.» свидетельство о явлении Иисуса Христа народу, о распятии Его Пилатом «по настоянию наших влиятельных лиц», о Его воскресении на третий день и «о существовании поныне т.н. христиан, именующих себя так по Его имени». И хотя «Testimonium» с усмешкой объявлен лобастой учёностью ново-новейшего времени позднейшей христианской интерполяцией (Р.л. 1194), речь в нём идёт (в слове о Распятии) о Событии Голгофы 33г. н.э.

Затем в абзаце 4 происходит хроноосечка (отскок назад): Флавий сначала анонсирует изгнание иудеев из Рима (4 тыс. чел. и Сардиния) в 19г., после чего прерывается на полуслове, чтобы рассказать скандальную историю всадника Деция Мунда, красавицы Паулины (жена Сатурнина), плутовки-мошенницы Иды и вороватых жрецов храма Изиды. Воспылавший безответной страстью к (приверженице культа Изиды) Паулине некий Мунд, в результате (невзирая на её первоначально категорический отказ) овладевает ею ночью в святилище с помощью обмана, под видом бога Анубиса, при корыстном содействии/посредничестве вдохновительницы камуфляжно-ночного проекта Иды и корыстолюбивых жрецов храма Изиды. Через несколько дней гордая связью с Анубисом Паулина вдруг узнаёт об обмане из уст самого тщеславного обманщика/насмешника Мунда, приходит в неистовство и жалуется мужу Сатурнину, к-рый, в свою очередь, доносит-докладывает обо всём произошедшем Тиберию. По итогам строгого расследования, Ида и жрецы приговариваются к распятию; Мунд – к ссылке; храм Изиды предаётся разрушению; изображение богини сбрасывается в Тибр.

Пространно поведав о пикантном инциденте (18,3,4), Флавий, «по обещанию своему, возвращается к рассказу о судьбе, постигшей в это время римских иудеев», и рассказывает как знатную римлянку Фульвию (жену инога, на сей раз близко дружного Тиберия Сатурнина) оболгали оборотистые иудеи, что привело к высылке 4 тыс. молодых иудеев в качестве подневольных армейцев на Сардинию и к массовым казням отказников (И.д. 18,3,5).

Ниже в 4-й гл. 18-й кн. повествуется о событиях 35/36гг.: 1) резня самарян Пилатом – 35г.; 2) отставка Пилата и 3) Каиафы Вителлием – 36г.; 4) встреча Вителлия с Артабаном на Евфрате 5) при соучастии Ирода Антипы – 36г.; 6) смерть тетрарха Филиппа – 36г. (событие, верно находящееся в «И.д.» в ряду событий 36г., но оказывающееся, вследствие ошибочной флавиевской датировки оногo 20-м годом правления Тиберия, в 33/34гг.).

Поскольку Тацит толкует под 19г. о запрещении египетских и иудейских священнодействий, а Светоний ему (вне хронологии) вторит, оба рассказа Флавия – о запрещении культа Изиды и о высланных на Сардинию иудеях – также относятся наукой к 19г.: дескать, флавиевский повествовательный расклад хрононесостоятелен.

Так или не так? Отчасти так, но... Зачем упрощать? Не сложнее ли обстоит дело? Не сводится ли тут двоица (или аж троица!) к единице? Вопрос в том, что побудило Флавия представить названные ЧП в ряду событий 30-х гг.? Может быть, антиегипетские и антииудейские постановления принимались при Тиберии как в 19г., так и позднее?

Египетские культы проникали в Италию через портово-приморские города со Пв. до н.э. Посредниками являлись греческие колонии в Сицилии и на юге Италии. К примеру, связанный с Делосом город Путеолы (Дикеархея) одним из первых импортировал древних богов страны пирамид.

Изида попала в Рим при Сулле. Дата первого запретно-противодейственного постановления римлян – 59г. до н.э. (Цицерон в «Письмах Аттику» 2,17,2). Алтари Изиды, Сераписа и Анубиса были опрокинуты, статуи разбиты, священнодействия запрещены. В дальнейшем постановления против набирающего популярность культа мицраимской богини принимались/повторялись не раз: 54, 50, 48, 28, 21, 19гг. до н.э. (Тертуллиан «Апологетика» 6; ad Nat. 1,10 из Варрона; Дион 40,47,3; 42,46,6; Валерий Максим ерп. 1,3,4)... Эпиграфическая надпись времён Республики занотировала жреца Изиды Капитолийской (CIL 6,2247).

В 43г. до н.э. римский сенат решил воздвигнуть святилище Изиде. Поначалу строительству помешала Гражданская война, позже обусловленная политической ситуацией оппозиция римлян: ведь Изида покровительствовала Клеопатре с Антонием. И всё равно число приверженцев богини множилось: утончённо обволакивающие ориентальные культы соблазнительны и заразительны. Посвящённые ей частные кумиры возникали то тут, то там, за чертой Померия, до очередного запрета. Первый храм как государственное святилище на Марсовом поле воздвиг в 37 – 39гг. Калигула.

Взору призадуматься: если перечисленных запретов на Изиду в период 59г. до н.э. – 19г. н.э. насчитывается не менее восьми, то почему, спрашивается, следующий, вероятно, девятый запрет не мог прийти на 33/34/35гг.? Мог и вполне. Т.е. история Паулины и Мунда могла иметь место как в 19, так и, что много скорее, если верно исправить Флавия, ок. 34гг.¹³

То-то под 34г. Тацит уведомляет о фатальном появлении в Египте птицы Феникс¹⁴, живущей, по различным данным, не то 500 лет, не то 1461 год (прибавим сюда другие не называемые Тацитом сроки: 1460; 7006 лет; 12954 года): «...после длительного круговорота веков птица Феникс возвратилась в Египет и доставила учёным мужам из уроженцев этой страны и греков обильную пищу для рассуждений о столь поразительном чуде»¹⁵ (Ан. 6,28).

¹³ В том, что мужьями Фульвии и Паулины были два разных Сатурнина нет, вопреки мнению критиканов Флавия, ничего невероятного. В рассматриваемое время когномен Сатурнин носили представители двух известных фамилий – Сентии и Волусии. Однако, умерший в 20г. н.э., в летах преклонных (ок. 75 или за 75 лет), Л.Волусий Старший (конс.-суф. 12г. до н.э.; легат Сирии в 7–12гг.; жена – Нония Полла) не подходит по возрасту, тогда как его единственный сын, поздно женившийся Л.Волусий Младший (конс.-суф. 3г. н.э.) был на 19г., с недавнего времени, супругом Корнелии из ветви Сципионов. Стало быть, остаются Сатурнины Сентии – три сына Г.Сентия Сатурнина (консула 19г. до н.э.). Из них средний, Гн.Сентий, отпадает, поскольку в 18/19гг. он – в свите Германика на Востоке, а с 19г., по смерти Германика, – легат Сирии. Соответственно, близкий Тиберию муж Фульвии – это либо Г.Сентий Сатурнин (конс. 4г. н.э.), либо Л.Сентий Сатурнин, бывший (сродни старшим братьям) при отце в Сирии в 7–2гг. легатом легиона и также присутствовавший на бейрутском процессе над сыновьями Ирода. Облекал ли Л.Сентий суффектное консульство – вопрос, так как в дошедших до нас консульских списках и эпиграфиях он в ранге консула не значится.

В случае же с Паулиной – 33/34гг. – речь может идти о сыне Гн.Сентия (конс.-суф. 4г. н.э.) – Гн.Сентии Сатурнине – консуле 41г. н.э.

¹⁴ У Диона о появлении Феникса говорится под 36г. (58,27).

¹⁵ Согласно некоторым преданиям, предвидя свой конец, Феникс сжигает себя в гнезде полном ароматных трав, но здесь же из пепла рождается новый Феникс. Или Феникс умирает,

1460 юлианских лет или 1461 сотический год — продолжительность великого периода Сотис-Сириус, в реальности истекшего в Египте в 139г. н.э. (см. ниже). Т.е. в объективе какой-то неведомый ни Тациту, ни нам сакрально-циклический интервал времени; в кадре всполошившее в 34г.¹⁶ (часть) египтян и не только их завершение какого-то спиритуально-циклического периода/круга: в фокусе *исполнение* каких-то *времён* и, соответственно, актуализация популярных египетских культов в пределах *Imperium Romanum*.

У язычников Феникс — солнечный символ вечного времени, символ возрождения из пепла; у христиан — символ воскресения Христа. Разве обновление и возрождение человечества не особо знаменательны в год Таинства Голгофы — 33г. н.э. — и в первый повоскресенский год — 34г. н.э.: дата ослепления-просветления на пути в Дамаск Апостола (язычников) Павла.

* * *

Продолжим. Таким образом, возможность (очередного) римско-запретного постановления относительно египетских культов в 34г. наличествует. Сходно — с антииудейскими эдиктами. За постановлением 19г. очень даже могли последовать постановления, скажем, 29 и 34гг. Несмотря на то, что в рассказе о подневольной служивой отправки 4-х тыс. иудеев на Сардинию Флавий, без сомнения, понимает событие 19г., ошибочно переброшенное/перемещённое им в 30-е гг., последнее обстоятельство может служить косвенным или дополнительным подтверждением того, что 29 и 34гг. также были отмечены мерами римских властей против иудеев (Рима/Италии? Диаспоры? Палестины?). Филон настаивает: при Тиберии антииудейский курс проводился в годы могущества Сеяна.

В «Послании к Гаю» (23; 24), где автор, исходя из заведомой конъюнктуры, расточает лесть *справедливому* Тиберию в противовес *бесноватому* Калигуле, дело представлено так, будто Тиберий, в отличие от Гая, лично всегда благоволил к иудеям и будто постановление 19г. (когда Сеян ещё не был настолько влиятелен, чтобы инициировать подобное постановление) не было вовсе. Но если Филон, в угоду своей схеме/идеологеме, проглотил тиберианский указ 19г. или, вернее, размыто перекинул его (не упоминая про конкретный эдикт) во времена могущества Сеяна, т.е. во время с ок. 23/24 до октября 31гг., то похожим макарон он вполне мог опустить/проворонить какое-то другое, похожее на предыдущее своей противоиудейской направленностью, тиберианское постановление 30-х гг.

Причём дальше автор «Послания» противоречит самому себе (24): «...и при Тиберии, конечно, всё было неизменно, хотя в Италии всё было смутно, пока Сеян готовил нападение, ибо Тиберий узнал тотчас после смерти Сеяна, что обвинения против евреев, населявших Рим, были ложью и клеветой». Короче, «добрый царь» ведать не ведал о паскудных планах/умыслах/проделках «злого первого боярина», пока тот не был разоблачён и заслуженно наказан.

вдыхая запах ароматных трав, но из его семени рождается новая птица, к-рая переносит тело отца в Египет, где жрецы Солнца его сжигают (Овидий «Метаморфозы» 15,393-407). Или Феникс сжигает сам себя и выходит из пепла помолодевшим. По версии Геродота (2,73), Феникс из Аравии переносит прах отца в яйцо, вылепленном из смирны, в египетский Гелиополь, где жрецы сжигают его.

Симптоматично аравийско-сабейское таинство Феникса (в русле дохристианских истоков мистерий Св.Грааля) как единственного живого существа, не тронутого грехопадением (пречиная душа Второго Адама!).

¹⁶ К слову, в 33г. пошёл 1480-й год, а в 34г. исполнилось 1480 лет от Исхода евреев из Египта в 1447г. до н.э.

Однако, заострим внимание ещё раз на 19г. Когда принималось вышеприведённое направленное против римских иудеев постановление, Сеян ещё не был в силе, и значит инициатива тогда исходила не от него. Следовательно, от него, замышлявшего, по Филону, уничтожить иудеев Италии и каким-то образом ущемившего всех иудеев империи¹⁷, исходила иная по времени антиеврейская инициатива. Когда? Скорей всего, в 29г., события к-рого почти отсутствуют у (дошедшего до нас) анналиста Тацита, т.е. шансов, что оно пришлось на 29г. больше. К тому же, в 29г. умерла сдерживавшая сеяновский беспредел и благоволившая к иудеям Ливия (см. ниже), а в 30г. Антипа ходатайственно (в т.ч. за иудеев) ездил в Рим¹⁸ (не после ли постановления 29г. и не в связи ли с ним, в частности?) (см. ниже). Далее, ещё одно касавшееся иудеев постановление изошло от Тиберия уже без Сеяна и, вероятно, в 34г.

Надо сказать, что в отличие от частых противоегипетских, противоиудейские римские меры 19г. были первыми после помпеянского завоевания Иерусалима. Согласно Валерию Максиму, иудеи впервые подверглись изгнанию из Рима в 139г. до н.э., т.е. маленькая иудейская община прекратила в том году своё существование в городе-на-Тибре. С завоеванием в 63г. до н.э. Иерусалима, в Рим попали пленные иудеи. Частью выкупленные единоверцами, частью освобождённые римскими господами, они поселились на правом берегу Тибра. Цезарь и Август весьма благосклонно относились к иудеям (Рима, Палестины, Диаспоры). Народы Сатурна до поры до времени не только ладили между собой, но и симпатизировали друг другу.

В 1г. н.э. 8 тыс. римских иудеев присоединились к ходатайству палестинско-иудейской делегации в вопросе упразднения власти иродианской династии и прямого подчинения Иудеи Риму. Впрочем, из Флавия неясно составляли ли римские иудеи на 1г. всего 8 тыс. Думается, их было больше, т.е. ходатайствовали не все.

Засим, повторим, первое антииудейское постановление (не считая изгнания 139г.) по адресу римских иудеев вышло в 19г. н.э., ещё до возвышения Сеяна, при Тиберии. Интолерантность Рима и наоборот, причины чего рассмотрены нами в «Р.л.», постепенно прогрессировала. Обе стороны становились, чем дальше, тем более взаимонетерпимыми. Коса неотвратимо находила на камень. Да и вода камень точит.

В.Максим безо всякой симпатии к иудеям констатирует правомерность изгнательного эдикта 139г. уже после падения Сеяна (9,11ext. 4), не ранее 32 – в 32/33гг. (время издания «Знаменательных деяний и высказываний»). Равно Пилат выслушивается (думает выслужиться) перед Тиберием посредством выставления позолоченных щитов с надписями в Иерусалиме в 32г («Посольство к Гаю» 38). И хотя Тиберий реагирует конкретно на этот перегиб Пилата (не столько ради восславления кесаря, сколько для унижения иудеев) отрицательно, тиберианское иудеифильство в устах Филона есть, по меньшей мере, беспардонное преувеличение тенденциозного полемиста. Проиудейская кесарская реакция момента, во многом, вызвана свержением злостного «врага народа» (и по совместительству иудеифоба) Сеяна – того, кто перед тем проводил иудеофобский курс при полном одобрении не столь уж наивного и далеко не настолько подверженного его влиянию Тиберия. Что именно делал и ещё готовил Сеян против иудеев Италии и в масштабах империи – неизвестно, но даже после его падения Тиберий, со слов Филона, говорит о

¹⁷ «Вслед за Сеяном преследование евреев продолжил Авилий Флакк. Правда, обидеть весь народ, как тот, он оказался не в силах, ибо не обладал могуществом Сеяна...» («Против Флакка» 1). Авилий Флакк – римский префект Египта в 32/33 – 38гг., назначенец Тиберия, устроивший александрийский погром евреев в 38г. при Калигуле.

¹⁸ В 40г. Агриппа инкриминировал ему дружбу/созаговорщичество с Сеяном, наверняка разумея поездку Антипы в Рим в 30г. (Р.л. 908/09).

правильности наказания изгнанием виновных: «И вот он (Тиберий) обязал своих наместников в каждой из вверенных им областей успокоить наш народ – мол, не все наказаны изгнанием, но только виновные, и велел не трогать наших обычаев» (24).

И ему ясно, что речь здесь не может идти о не связанном с Сеяном и сравнительно давнем изгнании 19г. Т.е. речь идёт о более позднем, о более насущном сеяновском изгнании иудеев (откуда? опять из Рима? из каких-то италийских? внеиталийских? городов) ок. 29г. (пусть даже Филон валит на Сеяна в т.ч. акцию 19г.).

Опречь того, за постановлением 19г. без Сеяна и за постановлением ок. 29г. по почину Сеяна очень даже могло последовать постановление 34г. опять без Сеяна.

Итак, негоже, во-первых, вслед за Филоном всё приписывать Сеяну, во-вторых, нужно дифференцировать отношение Рима к римским, к италийским иудеям, к иудеям Палестины и к иудеям имперской Диаспоры. Благосклонность к иудеям Палестины вовсе не обязательно означает аналогичное отношение к иудеям Рима или Италии; а благосклонность или терпимость к иудеям Рима не обязательно влечёт за собой благосклонность к иудеям Ионики, Александрии и т.д.

Вопрос: что могло подвинуть Тиберия на ближе неведомое противоиудейское постановление 34г.? Ответ: вселенское Событие Голгофы, не прошедшее, вопреки твердейшему убеждению историков и всяко-разных интеллектуалов ново-новойшего времени, в частности, для него незамеченным.

Под 21-м годом Тиберия (34/35гг.) Евсевий в «Хронике» (150/51) сообщает, со ссылкой на Филона, о намерении Сеяна уничтожить весь еврейский народ. Однако Сеяна с 18.10.31г. нет в живых. Посему можно предположить хроноошибку Евсевия, неверно связавшего с Сеяном какую-то антииудейскую акцию Рима в 34г. Под 22-м годом правления = 35/36гг. – Тиберий у Евсевия угрожает смертью обвинителям-хулителям христиан. Причём Евсевий ссылается на Тертуллиана и добавляет, что Пилат доложил Тиберию о христианах, об их вере. Неоднократно обыгранное в апокрифах свидетельство Тертуллиана («Апологетика» 5,21) содержит «предложение Тиберия сенату причислить Христа к сонму богов». Сенат, мол, отклонил кесарскую инициативу, так как предварительно не расследовал дело. Тиберий же пригрозил преследователям-гонителям христиан смертью.

Эти обросшие мифологическими напластованиями сведения давно объявлены апокрифическими выдумками, бредом и всерьёз не рассматриваются. Рациональные или исторические (или могущие быть рационально-историческими) зёрна из них не вычлняются. Между тем, нереакция приверженного астрологическому оккультизму Тиберия на Событие Голгофы, на явления, сопровождавшие это событие – грандиозное облачное затемнение (как затмение), зримость звёзд днём, землетрясение – просто непредставима.

Светоний: «О богах и об их почитании он мало беспокоился, так как был привержен к астрологии и твёрдо верил, что всё решает судьба» (Тиб.69). Подчеркнём факт приверженности к астрологии искони глубоко веровавшего в языческих богов, но со временем глубоко изверившегося в них Тиберия.

Во-первых, о событиях весны 33г. он наверняка справлялся у Фрасилла. А в том, что в Палестине весной 33г. произошло/случилось, сообразно серьёзному астрологу, нечто экстраординарное, нечто необычайное, вряд ли усомнишься. Во-вторых, Пилат безусловно доложил по высочайшему начальству на Капри о (как минимум) странном деле Иисуса, называемого Христом, о нетерпимости к Нему настоящих на Распятии иудеев, о померкшем солнце, о таинственном исчезновении тела из гробницы... В-третьих, для римлян небо было полно богов и прибавление к божественному сонму очередного бога (нашего полку прибыло!) не таило в себе для них ничего удивительно-невероятного. Вот на каком основании, вот по

каким меркам-критериям-параметрам, Тиберий мог (по рекомендации Фрасилла?) принять божественность *сделавшегося* богом Христа, сродни, например, божественности *сделавшегося* богом героя Геракла.

Всмотримся в объявленный фальшивкой и безнадёжно заруганный «*Testimonium Flavianum*». Не использовал ли, не имел ли под рукой художественно переработавший его Флавий какое-то «Послание» Тиберия сенату? В конечном итоге, слова «Иисус, человек мудрый, если его вообще можно назвать человеком» с большой долей вероятности мог произнести именно высокообразованный язычник Тиберий, а слова «то был Христос» с не меньшей долей вероятности мог вымолвить именно неординарный (эллинизированный) иудей-единобожник Иосиф Флавий – не садукей, не фарисей, не ессей, но тот оригинальнейший еврей, к-рый всегда ходил при жизни и ходит ок. двух тысяч лет посмертно сам по себе. Вот, дескать, каков всамделишный, совсем не опасный для Рима, совсем не враждебный Риму иудейский Мессия (кесарево – кесарю, а Божие – Богу). Христос страждущий, Христос жертвенный, Христос, возвешённый боговдохновенными пророками, Христос, Царство К-рого не от мира сего! Христос, распятый на кресте и восставший из мёртвых; Христос, почитаемый (в конце IV в. н.э.) своими последователями – мирными христианами!

Если Юстин Мученик («Апология» 1,35) и Тертуллиан («Апологетика» 5,21) говорят о «Послании» Пилата Тиберию, то в апокрифическом «Евангелии от Никодима» (Акты Пилата) и в «Страстях Апостолов Петра и Павла» (19-21)¹⁹ фигурирует «Послание» Пилата кесарю Клавдию (!). Пилат оправдывается тем, что казнил Иисуса против собственной воли под нажимом иудеев. В ответ взбешенный кесарь издаёт антииудейское постановление и велит казнить Пилата (!).

М.Хоренаци, наряду с «Посланием Абгара²⁰ Спасителю» (2,31), приводит «Письмо Абгара Тиберию» (2,33) с известием о распятии Иисуса и о том, «что именно надо предпринять в отношении иудейского народа, к-рый совершил такое». В «Ответе» Тиберия сказано: «...что же до иудейского народа, к-рый дерзнул распять Того, Кто, как я слышал, был достоин не креста и смерти, но почести и поклонения, то как только я освобожусь от войны с восставшими против меня испанцами, я расследую это дело и воздам им должное...» (Не будь креста и смерти, не было бы ни Воскресения, ни Христа!)

В «Золотой легенде» Пилат, поняв, что осудил безвинного, в страхе перед наказанием снаряжает к Тиберию посланника, к-рый должен оправдать его действия. Непогода прибывает посланного к галатскому берегу, где, т.е. в Галатии, наместничает Веспасиан (!), к-рый, узнав о случившемся, едет в Рим и спрашивает у Тиберия санкцию на опустошение Иудеи и разрушение Иерусалима, но берётся за дело уже при Нероне, вследствие восстания иудеев (266).²¹

Что из приведённых сказов-выдумок (с их бурной фантазией) выводится? Возможность направленного против иудеев (римских? палестинских? и тех, и тех?) постановления не 19, не 29 (не до 31) гг., но после События 33г. Сходно, не лишено оснований предположение о постановлении, изданном против обвинителей христиан. Уместно заметить, что в Деяниях Апостольских слово о преследовании Апостолов и новообращённых иудео-христиан пресекается (на время) благовестом об обращении в 34г. Савла/Павла (9). Сведений о гонениях в период 34 – 37гг., до бегства Павла из принадлежавшего с 37г. (волей Калигулы, по смерти Тиберия)

¹⁹ См. А.П. Скогорев «Апокрифические деяния Апостолов», СПб-2000г.

²⁰ Эдесский царь Абгар V Укама (4г. до н.э. – 50г. н.э.; с перерывом в 7-13гг.) (Р.л. 664/65; 1283).

²¹ «Die Legenda Aurea des Jacobus de Voragine», 2004.

арабскому царю Арету IV Дамаска, в Д.Ап. нет.²² Напротив, 31-й стих 9-й главы благовествует:

«Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, надеясь и ходя в страхе Господнем, и при утешении от Святого Духа, умножились.»

У Орозия (7,4,5-7) Пилат докладывает Тиберию о Крестной Смерти и Воскресении Христа, причём дело якобы происходит в пору могущества якобы врага христиан Сеяна – в 17-м (7,4,13) году правления Тиберия (= 31г.). Тиберийское предложение причислить Христа к лику/сонму богов отвергается, мало того, сенат принимает решение об изгнании христиан (!) из Рима (!). Главный виновник – враг новой религии Сеян (филоновскую ненависть к-рого к иудеям Орозий ловкачески переносит на христиан). Ниже (7,4,17) сообщается об удалении иудеев из Рима, о принуждении их к военной службе в местностях с нездоровым климатом. Об ком? об чём речь? Об антииудейском постановлении 19г. Но на что невольно намекает, что разумеет (сам того не понимая) большой путаник и мелкий комбинатор Орозий, вешая читателю на уши лапшу про изгнание из Рима тотчас после распятия Христа его последователей-христиан? В кадре какое-то ближе неизвестное противоиудейское (и в защиту христиан от обвинителей?) постановление 34г.

Примечательно следующее утвердительное свидетельство (в т.ч. на материале Тертулиана) Р.Штайнера: «Вырвавший принудительное посвящение в мистерии Тиберий хотел причислить Христа к сонму богов, но сенат воспротивился этому».²³ Нельзя не добавить: и слава Богу, что воспротивился! Представьте себе подобное причисление!

Впрочем, и крестно-воскресенская Мистерия Голгофы 33г., и сокрытые в тумане эвентуальные постановления 29 и 34гг. – события более поздние. Сейчас речь идёт о постановлении против римских иудеев в 19г. Причины оногo (повод всегда найдётся): успехи иудейской пропаганды и растущее число неoфитов; антагонизм между народом Души и народом Духа, между Израилем и Римом-Эдомом, между *Обетованным гетто* и *Державной ойкуменой*, между национализмом/изоляциялизмом и космополитизмом, между плавильным котлом народов и народом богоизбранным. С одной стороны, перед нами родственные народы Сатурна (почти близнецы!), с другой, – налицо полярные дименсии Сатурна в эпоху Сатурна.

---

²² *«Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его.*

Но Савл узнал об этом умысле их; а они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его.

Ученики же ночью, взявши его, спустили по стене в корзине.

Савл прибыл в Иерусалим...» (9,23-26)

Во 2-м Послании к Коринфянам читаем:

«В Дамаске областной правитель царя Ареты стерёг город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (11,32).

Получается, что дамаский эпитропос царя Арета стерёг (37г.) Павла, чтобы схватить его, по наущению/обвинению против него местных иудеев.

Трёхлетнее пребывание Павла (после обращения) в Дамаске-Аравии-Дамаске – 34-37гг. – следует из Послания к Галатам:

«...И не пошёл в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошёл в Аравию и опять возвратился в Дамаск.

Потом, спустя три года, ходил в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать» (1,17/18).

²³ «Bausteine zu einer Erkenntnis des Mysteriums von Golgatha», Vortrag 6, Berlin 1917, GA 176, 1982.

Братья (и сёстры) Иисуса

Братья и сёстры Иисуса упоминаются в Новом Завете в семи взаимосвязях итого десять раз (сёстры инклюзивно три раза): Мф. 12, 46-50; 13, 55/56; Мк. 3, 31-35; 6, 3; Лк. 8, 19-21; Ио. 2, 12; 7, 3, 5, 10; Д.Ап. 1, 14; 1-е Послание к Коринфянам 9, 5; Послание к Галатам 1, 19.

Имена братьев: Иаков, Иосиф (у Мк. галилейская форма: Иосия/Иосий)²⁴, Иуда, Симон (Мф. и Мк.). Ни имён, ни числа сестёр Евангелие не называет. Недоуменный вопрос о том, какое именно родство, т.е. какая степень братства/родства, связывает/соединяет их с Иисусом возник уже в древности, не в Апостольском I, но в постапостольском Пвв., и не разрешён экзегетами до сих пор. Главенствующими являются следующие версии.

Т.н. восточно-христианская. Братья и сёстры Иисуса – дети Иосифа от его первого (до обручения с Марией) брака; следовательно, они приходятся Иисусу (старшими по возрасту) сводными братьями и сёстрами. Эту версию, предложенную во Пв. «Протоевангелием» (8,3; 9,2; 17,1; 18,1) и позаимствованную затем многими апокрифами, в частности, «Историей Иосифа Плотника» (2,3) и «Псевдо-Матфеем» (8,4; 18,1), приняли Климент Александрийский (*Adumbrat. in epist. Iudae*)²⁵, Ориген (Коммент. к Мф. 17), Ипполит Римский (*De benedict. Moysis*)²⁶, Евсевий Кесарийский (И.ц. 2,1,2), Тит Бострийский (Комм. к Лк. 8,19), Епифаний Саламинский («Якорь» 60,1; «Панарион» 28,7,6; 51,10,8; 78,7,9; 78,8,1; 78,9,5), Иоанн Златоуст (Гомил. на Мф. 88), Кирилл Александрийский (Комм. к Ио. 7,5), Теодот Анкирский (Гомил. 4,13), Север Антиохийский (см. Migne PG 46,647), иерусалимский патриарх (+ 644г.) Софроний (*De bapt. apost.*), «Пасхальная хроника» (Migne PG 92,497), Георгий Кедрен (*Histor. compendium*), Епифаний Монах (*Vita Mariae* 7), Теофилакт (*Enag. in ev. Matth.* 27), Евтимий Цигабен (Комм. к Мф. 27). Того же мнения/убеждения придерживаются сирийские авторитеты: Ефрем Сирин, Иаков Эдесский и др.

Данная версия/постулат издревле доминирует в ранге/качестве неписаного догмата в Восточных церквях. На Западе сторонников у неё не так много: (неоднозначно и неуверенно допускающий такую возможность) Амвросий Медиоланский (*De institut virginis* 6,43), Григорий из Пуатье (Комм. к Мф.1), Григорий Турский (*Historia Francorum* 1,21). Позднее, оговаривая неудовлетворительность этой версии, её всё-таки разделяли в XIIIв. Гуго из Сен-Виктора (*Epist. ad Gal. quaestio* 5) и Пётр Ломбардский (*Epist. ad Gal.* 1,15-19). В XVIв. ею восхищался утончённый и многоучёный неаполитанский кардинал Каэтан – ярый антагонист обозванного им невежественным варваром и пивным бочонком М.Лютера.

Пущенная в ход «Протоевангелием» т.н. теория сводных братьев и сестёр Иисуса, детей Иосифа от первого брака, исходит, в сущности, по признанию самого Оригена (Комм. к Мф. 17), не столько из знания/предания, не столько из традиции, сколько из стремления/тенденции равно утвердить и взять в обязательном порядке под защиту девство (или приснодевство) Девы Марии. Дескать, после чудесно рождённого посредством бессеменного, т.е. непорочного в церковно-догматическом понимании, зачатия Иисуса, Сына-первенца, иных родных по плоти детей у Пресвятой Девы не было и не могло быть. Отсюда, если недопустима сама мысль о рождении родительницей Иисуса ещё и других детей, уместно объявить в розыск чад Иосифа

²⁴ Причём, если в современных изданиях католического Евангелия Иосия, упрощения ради, сведён к Иосифу по Мф., то в русском синодальном тексте и в протестантских вариантах, наоборот, Иосиф у Мф. сведён к Иосии по Мк. (Мф.13,55; 27,56; Мк.6,3; 15,40).

²⁵ У Епифания Саламинского в «Панарионе» (29,4,3).

²⁶ Согласно «Истории церкви» Никифора Каллиста (2,3), Ипполит говорит о четырёх сыновьях и двух дочерях Иосифа.

(названного отца Иисуса) от предшествующего брака. И тем не менее, феномен сводных братьев и сестёр таит в себе отголосок искажённой и оконъюктурной со временем реальной действительности (см. Р.л. 1319/20-42-45; см. ниже).

Таким образом, с одной стороны, Пв. н.э. знаменателен резкими поклёпами и нападками на мнимо иллегитимное рождение, на т.н. безотцовщину Иисуса (бен Мариам) из иудейского и языческого лагерей (Р.л. 750-61), с другой – в общинно-церковно-христианских кругах постепенно формируется/укрепляется буквальное (языческое) понимание (= непонимание!) Непорочного зачатия. Оба неидентичных, но созеркальных одно другому Благовещения/Рождества Евангелий от Мф. и Лк., действительно, совершенно уникальны, действительно, Непорочны (не отягощены первородным грехом), что, однако, вовсе не означает земную безотцовщину, утверждая к-рую, чуждые тайне глубинных Мистерий христианские апологеты, во-первых, оказали медвежью услугу христианству, во-вторых, сами подставились под удар оппонентов – иудеев, язычников, рационал-материалистов, атеистов, иначе говоря, подставились под пресловутый еврейский анекдот.

Между тем, в первые, начиная со Пв., столетия христианства гадание на кофейной гуще относительно братьев и сестёр Господних продолжалось. Ок. 380г. римский теолог-дилетант Гельвидий выдвинул либеральный тезис о том, что евангельские братья и сёстры Господа суть младшие братья и сёстры первенца Иисуса, т.е. рождённые по естеству, в законном браке, дети Иосифа и Марии. Без сомнения, так же думали первые иудео-христиане – эбиониты. Впрочем, у Гельвидия были в лице Тертуллиана, плюс Викторина из Петтау (IVв.), предшественники и на Западе. Так, горячо возражая гностику-фантомщику Маркиону по Мф. 12,48 и Лк. 8,20, Тертуллиан говорит об истинно человеческом, о земном в Иисусе, о его родне, о Матери, о братьях и сёстрах («Против Маркиона» 4,19; De carne Christi 7). И пусть кровное родство не транспарируется прямо, оно из тертуллиановской контраргументации косвенно следует. Сведения о точке зрения собственно Гельвидия мы вынуждены, к сожалению, черпать из вышедшего в 383г. труда-опровержения его оппонента Иеронима (Adv. Helvidium), откуда узнаём: гельвидианская ересь явилась на свет как реакция на труд некоего Кратерия, решившегося в своём апологетическом рвении отрицать даже обручение Иосифа и Марии (Adv.Helv.16). В ответ Гельвидий заявил (с апелляцией к Евангелиям) о рождённых в законно-естественном браке младших братьях и сёстрах Иисуса. Причём он, если верить Иерониму, неверно идентифицировал (по Мф. 27,56) Марию, мать Иакова и Иосифа/Иосии, с Марией, Матерью Иисуса (!), а её сыновей, Иакова и Иосифа/Иосию, с одноимёнными (Мф.13,55; Мк.6,3) братьями Господа (Adv. Helv.12).

Последователями Гельвидия выступили (осуждённый Капуйским поместным собором 391г.) епископ Бон Наисский и Новиниан (+ 406г.); да и позже у гельвидианской гневно отвергнутой церковью версии-ереси находились отдельные приверженцы вплоть до VIв. Вместе с тем, понятно, что в пору становления/отвердения церковных канонов и догм, на пороге Vв., – века, в частности, богородичных догматов III (Эфесского) Вселенского собора (431г.), века церковной *марианизации* Артемиды в эпоху Анаэль-Венеры (II – Vвв.), Гельвидиева либеральная теза не имела шансов на успех.

С тем большим энтузиазмом гельвидианство подхватили, за него ухватились приверженные рациональному мышлению/мировоззрению и рационалистическому упрощению протестантские теологи ново-новейшего времени. Так, после капитальных экзегетических трудов Т.Цанна (1838 – 1933гг.) модифицированный гельвидианский подход сделался в германо-протестантской теологии довлеюще-доминирующим. Одновременно, правильно будет сказать, что Гельвидий попытался (не ведая о том) обновить в конце IVв. древнюю иудео-христианскую позицию.

Тем временем, оппозицию ему возглавил, как сказано, взявшийся в 383г. за полемическое перо Иероним, с появлением труда к-рого «De perpetua virginitate Mariae adversus Helvidium» появилось вооружившее вскоре Западную церковь и до сих пор отстаиваемое многими католическими теологами фоссильно-апологетическое положение. Вот к чему привели медитативные и экзегетические изыскания Иеронима: он отверг как гельвидианство, так и восточно-христианскую модель *сводных братьев*: сообразно Иерониму, речь должно вести о родстве *двоюродном* или даже более отдалённом. Притом выводы одного из наиболее учёных отцов Западной церкви несколько метаморфизировались и подправлялись с течением времени, в интервале 383 – 407гг.

В «Adv. Helv.» (13/14) Иаков и Иосиф по Мф. 27, 56 идентифицированы (сродни Гельвидию) с братьями Иисуса – Иаковом и Иосифом по Мф. 13, 55. Но, в отличие от дилетанта Гельвидия, Иероним отождествляет Марию, мать Иакова и Иосифа/Иосии, не с Матерью Иисуса, а с Марией Клеоповой, с сестрой Матери Его (Ио.19,25), называя эту Марию дочерью Клеопы, женой Алфея и матерью Апостола Иакова Алфеева = Младшего/Меньшого (= Иаков – Мф 13,55; 27,56). Этот же Иаков – якобы Иаков – брат Господень.²⁷

В позднейшем (387г.) «Комм. на Послание к Галатам 1,19» брат Господень Иаков уже не идентифицируется с Апостолом Иаковом. Ещё позже в 392/93гг. в «De viris illustribus» брат Господень Иаков (снова) – сын Марии, сестры Матери Его, упомянутой в Ио. 19, 25 (2).

В «Adv. Iovianum» (393г.) Иаков, называемый братом Господним, первый епископ Иерусалима – автор новозаветного «Послания Иакова» (1,39). В «Комм. на Исаию 17,6» к 12-и Апостолам сопричислены: 13-й – Иаков, называемый братом Господним, и 14-й – Павел (Migne PL 24,180). В «Комм. к Мф. 12, 50» (398г.) братья Господни – не сыновья Иосифа, но двоюродные братья Иисуса, дети Марии, сестры Матери Его, к-рая есть мать Иакова Меньшого, Иосифа и Иуды (Migne PL 26,87). В «Epist. 120,4 ad Hedybiam» (406/07гг.) при кресте Иисуса (Ио.19,25) не три, а четыре женщины: 1) Мария, Мать Его; 2) сестра Матери Его; 3) Мария Клеопова, мать Иакова и Иосифа; 4) Мария Магдалина.

Как видим, разновременные иеронимовские выводы/умозаключения отчасти разнятся, отчасти противоречат друг другу, наводят на вопросы и только усугубляют проблему. Остаётся непонятным, почему, с какой такой стати Иаков и Иосиф/Иосий (да ещё, б.м., Иуда впридачу) из Мф. 13, 55 и Мк. 6, 3 непременно тождественны Иакову и Иосифу/Иосии из Мф. 27, 56 и Мк. 15, 40? Если же первые (Мф.13,55; Мк.6,3) – дети Клеопы и Марии Клеоповой, то почему мы встречаем их у Мф. и Мк. вместе с Матерью Иисуса в числе первых среди Его братьев и сестёр?!? Натянутость, надуманность, искусственность, неестественность подобной тяжело-весно-заумной конструкции, её догматические подкладка, закваска, завивка (сходно

---

²⁷ Задолго до Иеронима Папий Гиерапольский ок. 110г., путаясь в догадках, писал, согласно фрагменту из патриарха Фотия (IXв.) («Письма» Кн. 1, 24, 21) (PG 102,813,816), следующее: «Четыре Марии в Евангелиях: 1) Мария, Мать Его; 2) Мария Клеопова (жена Клеопы или Алфея), а именно – мать епископа и Апостола Иакова, плюс Симона, Фаддея (Иуда) и Иосифа (Иосия); 3) Мария Саломия, жена Заведя, мать Евангелиста Иоанна и Иакова (Старшего); 4) Мария Магдалина. Иаков, Иуда и Иосиф – сыновья тётки Господа. Также Иаков и Иоанн – сыновья другой тётки Иисуса. Мария, мать Иакова Меньшого и Иосии, жена Алфея, к-рую Иоанн называет Клеоповой (по отцу? по фамилии? или по какому-то иному родству?), была сестрой Марии, Матери Его. Мария Саломия звалась так по мужу? или по городу? Некоторые называют её «женой Клеопы», поскольку она была дважды замужем».

См. «Das Neue Testament und frühchristliche Schriften» übersetzt und kommentiert von Kl.Berger und Chr.Nord. Fragmente aus Papias, S. 1066-78; Fragment 22, S.1077.

конструкции сводных братьев и сестёр в качестве детей Иосифа от первого брака) очевидны. Всё равно, что тянутся правой рукой к правому уху в обхват головы через левое!

Обе эти схемы-конструкции чужаются истины, бегут от реальности, от естества, цыкают на любого и грозят анафемой всякому, кто посмеет усумниться в неналичии у Господа родных братьев и сестёр. «Протоевангелисту» и Иерониму важна не столько убедительность их моделей, сколько ведение речи, при всех случаях, любой ценой, о не-сыновьях и не-дочерях (Девы или Приснодевы) Марии Богородицы по плоти.

Сторонников-адептов у раскрученного Иеронимом братско-сестринского родства Иисуса по материнской линии на Западе — хоть отбавляй. Поздний Амвросий Медиоланский считает сводное родство (дети Иосифа от первого брака) возможным, наряду с тем, больше склоняясь к модели Иеронима (*De institut. virginis* 6,43). В «Комм. на Послание к Галатам 1,19» Августин (*vel ex cognatione Mariae Matris*) тоже ещё допускает родство сводное, но уже предпочитает двоюродное. Пелагиан (IV/Vвв.) называет братьев и сестёр Иисуса его родственниками, правда, не детьми Иосифа и Марии (A.Souter «*Pelagius Expositions of Thirteen Epistles of St Paul*» Cambridge 1926, 311).

В последующем под иеронимовской версией подписались Беда Достопочтенный (+ 735г.) (PL 92,185), Пасхазий Радберт (+ 859г.) (Migne PL 120,481), Кристиан Стаблонский (+ 880г.), Ансельм Лаонский (+ 1117г.), Бруно из Сеньи (+ 1123г.), Руперт Дойц (+ 1129/30г.), Захарий Хрисополитан (+ ок. 1155г.), Фома Аквинат (+ 1274г.). Не стали возражать Иерониму и реформаторы: Лютер, Кальвин и их протестантские последователи до XIXв.

* * *

На самом деле т.н. иеронимовская версия двоюродного родства восходит как к Папию (см. выше), так и к известному нам благодаря Евсевию (И.ц.) апологету второй половины IIв. Гегесиппу, а если всмотреться глубже/пристальнее, то как она, так и версии «Протоевангелия» или Гельвидия исходят из реалий века Апостольского, к-рые являются, однако, в реальности совсем не тем, что из них делают, во что их превращают, как их толкуют-понимают позднейшие сказители-исказители — Папий, Гегесипп, «Протоевангелист», Евсевий, Гельвидий, Иероним и др. авторы либо поборники обезображенных церковной конъюнктурой и временем версий.

В евсевиянской «Истории церкви» (3,11,2; 4,22,4) говорится, что после мученичества Иакова Праведного предстоятелем Иерусалимской церкви был избран сын (его дяди) Клеопы — Симеон. Ему-де отдали предпочтение как двоюродному брату Господа (или иной рукописный вариант прочтения-понимания: как *тоже* — в смысле второму после Иакова — двоюродному брату Господа). Т.е., в случае принятия последнего варианта, и Иаков Праведный (не сын Клеопы), и Симеон (сын Клеопы) — оба, по Гегесиппу/Евсевию, двоюродные братья Господа (и не родные, но единокровные — по отцу — братья друг другу). Клеопа назван Евсевием, с опорой на Гегесиппа, (родным) братом Иосифа Обручника. Поскольку Гегесипп — уверяет часть современных акцентирующих второй вариант (прочтения) Евсевиева текста теологов²⁸ — называет Симеона *тоже* кузеном Иисуса, сим побочно подтверждается

---

²⁸ См. J.Blinzler «Die Brüder und Schwestern Jesu», Stuttgarter Bibelstudien 21, S.21-146, Verlag Katolisches Bibelwerk, Stuttgart 1967.

J.Blinzler «Aus den Welt und Umwelt des Neuen Testament», S.54-61, 1969.

«Lexikon zur Bibel»: Brüder des Herrn, S. 291/92, Brockhaus Verlag, 1998 Wuppertal.

двоюродное, по Гегесиппу, родство (связка) между Иисусом и Иаковом (мол, никоим образом не родным братом Господа). Единовременно, дескать, ясно, что Иаков и Симеон/Симон – не родные братья друг другу, иначе-де Гегесипп (= Евсевий) назвал бы в наличном тексте/контексте Симеона просто братом Иакова, а не сыном Клеопы. Одним словом, умудрительно-зубодробительные конструкции множатся, хотя необходимый для них второй вариант евсевианского текста (или его прочтения), что называется, вилами по воде писан.

Впрочем, Гегесипп (и за ним Евсевий), квалифицируя во Пв. Иакова и Симеона разносторонними (со стороны отца и матери) кузенами Иисуса (если, конечно, Гегесипп их именно так квалифицировал), не ведал, что именно под этим двоюродным родством кроется-скрывается. Тем более, не ведают об этом богословы новейшие.

Кстати, поныне доминантная для католических теологов-экзегетов модель двоюродного родства базируется на толковании-понимании употребляемого Евангелием греч. слова ἀδελφός – «адельфос», к-рое, как правило, прилагается к родным братьям, но может обозначать и двоюродных, и более отдалённых родственников. Мало того, в семитских языках, в т.ч. в еврейском и арамейском, нет специального слова/термина для обозначения двоюродного-троюродного родства. Слова «брат» (евр. ah; араб. ahā) или «сестра» (евр. ahot; араб. ahata) прилагаются как к родным братьям и сёстрам, так и к более дальним родственникам (уж не говоря о том, что все евреи и еврейки – дети богоизбранного народа – между собой братья и сёстры). Посему – настаивают экзегеты-двоюродники – так как грекоязычные Евангелия благовествуют таинства/реалии/события еврейско-арамейского мира-ареала, слово/термин «адельфос» (понимай-толкуй – «родственники») всенепременно употребляется ими в широком присущем семитскому языковому мышлению (и употреблению в семитском регионе) смысле.

Да, ради Бога! Но, когда ищешь беспредпосылочную истину, нет ни малейшей нужды хвататься, словно утопающий, за соломинку, нет нужды чрезмерно умудряться, сверх меры мудрствовать, нет нужды подгонять поиск истины под заведомые (чтобы спрятаться за ними) идеологическо-догматические схемы!

А теперь посмотрим, вспоминая и освежая пройденный материал по «Р.л.», кто есть кто и что есть что на самом деле.

Итак, в 17 – 12г. до н.э. у иерусалимлян – Иосифлянина Иоахима и Аронидки Анны (сестра Елисаветы – жены священника Захарии из Авиевой чреды) – после 20-и лет бездетного брака, родились две дочери: Мария Старшая – 31.12.17г. до н.э. (Р.л. 413-20) и Мария Младшая – 1.01.12г. до н.э. (Р.л. 492-505).²⁹

В 14 – 5/4гг. Мария Μαίρη (Мария София) воспитывалась среди *уединённых дев* при Храме Господнем (Р.л. 466-70). В интервале 10 – 7гг. Иоахим и Анна поочередно преставились, в связи с чем (вследствие чего) их младшую дочь удочерили (взяли на попечение) обитавшие в Галилее (до 5/4гг. в Сепфорисе; потом в Назарете) родственники – семья брата Анны (или Иоахима) по имени Иосиф (или Иаков) (Р.л. 596-99). В 5/4гг. воспитанную при Иерусалимском храме старшую дочь покойных Иоахима и Анны – 12-летнюю отроковицу Марию – приняли в свой дом родственники Иоахима (или Анны) – обитатели града Давидова Вифлеема (Р.л. 639).

---

²⁹ Внимание! Р.Штайнер, первым сказавший в 1909г., на основе своих духовно-научных исследований, о дуалистическом рождестве Иисуса Соломонида (Ев.Мф.) и Иисуса Нафанида (Ев.Лк.) от двух родительских пар (вифлеемской и назаретской) с одинаковыми именами Иосиф и Мария (см. Р.л.), нигде не говорит о каком-либо родстве Марии – Матери Иисуса Соломонида, и Марии – Матери Иисуса Нафанида.

Не была ли дочерью Иосифа (или Иакова) — брата Елисаветы и Анны, т.е. двоюродной сестрой Марии Галилеянки (и Марии Вифлеемянки), фигурирующая в Благовесте (Ио.19,25) Мария Клеопова (Р.л. 1329)? Причём, будучи Клеоповой по мужу, она же — «сестра Матери Его», мать Иакова Меньшого и Иосифа/Иосии (Мф.27,56; Мк.15,40; Лк.24,10); она же — «другая Мария» (Мф.27,61; 28,1). Κλεοπά — Клеопа (гречизированная форма еврейского имени Алфей — ἡΑλφε) — муж Марии — двоюродной сестры обеих Марий (один? из двух спутников/свидетелей воскресшего Христа в Ев. от Лк.24,18), вполне мог быть младшим братом Иосифа Нафанида.

Дата Благовещения Ев. от Мф. — **6/7.04.2г. до н.э.** Через девять месяцев **6.01.1г. до н.э.** у **Иосифа Соломонида** и **Марии Вифлеемянки** родился в Вифлееме Сын-первенец — **Иисус Соломонид** (Мф.1,18-25) (Р.л. 717-66). Год спустя, после Поклонения волхвов **6.01.1г. н.э.**, Св.Семейство бежало, спасаясь от Иродова избиения младенцев, в Египет (Мф.2,1-14) (Р.л. 803-85).

Дата зачатия **Иоанна Крестителя** — **9/10.10.1г. до н.э.** (Лк.1,5-25) (Р.л. 767-84). **24.06.1г. н.э.** у Захарии и Елисаветы родился в Аин-Кариме сын **Иоанн** (Лк.1,57-80) (Р.л. 991-1002). 5.09.1г. священник Захария, несший службу в Святилище, был убит между жертвенником и храмом. Елисавета бежала с Иоанном на руках в пустыню (Р.л. 1002-12).

Дата Благовещения Ев. от Луки — **25.03.1г. н.э.** (Лк.1,26-56) (Р.л. 926-51). **25.12.1г. н.э.** у **Марии Галилеянки** и **Иосифа Нафанида**, пришедших из Назарета Галилейского в Вифлеем Иудейский на перепись (ибо древодел Иосиф был из дома и рода Давидова) родился Сын-первенец — **Иисус Нафанид** (Лк.2,1-21) (Р.л. 1029-74-83).³⁰

2.02.2г. н.э. имело место Принесение Младенца Иисуса во Храм (Сретенье), после чего Св.Семейство возвратилось в Назарет (Лк.2,22-40) (Р.л. 1084-92). Там же в **апреле 2г. н.э.** поселились возвратившиеся из Египта Иосиф Соломонид и Мария Старшая с Сыном Иисусом (Мф.2,15-23) (Р.л. 1098-1107).

В Назарете у Иосифа Соломонида и Марии Старшей в период 2/3 — 12/13гг. родились (ещё дети) четыре сына и две дочери — младшие братья и сёстры первенца Иисуса (Р.л. 1319-45). Вероятно, старшие из них — это (Мф.13,55; Мк.6,3) Иаков

---

³⁰ В дополнение к множеству приведённых в «Р.л.» прямых и косвенных свидетельств дуалистического Рождества Христова в пределах 6.01.1г. до н.э. — 25.12.1г. н.э. здесь можно обновить внимание читателя на двух наглядно-конкретных примерах смешения и совмещения рождественского дуализма. В «Хронографии» знакомого нам по «Р.л.» сиро-монофизита ХШв. Гр.Абулфарада читаем: «В 43-м году Августа, к-рый был 33-м годом Ирода и 309-м годом греков, 25-го числа первого Кануна Иисус Христос родился по плоти от Девы Марии...» (Р.л.647; 696). 43-й год Августа (с 7.01.43г. до н.э.), тождественный 33-у году Ирода (считая с 34, а не с общепринятого 37гг. до н.э.) как время Р.Х. дают время рождения Иисуса Соломонида (6.01.1г. до н.э.). Лишь исчисляемый с осени 312 или с весны 311гг. 309-й год эры Селевкидов приводит в 4/3 или в 3/2гг. до н.э., хотя не исключена возможность существования разновидности селевкидской эры с отсчётной точкой — 1 нисана 310г. Вместе с тем, 25-е число 1-го Кануна есть 25 декабря, т.е. день рождения Иисуса Нафанида. А вот в «Хронике» также знакомого нам по «Р.л.» (но не по нижеприводимой цитате) сиро-монофизита ХШв. Мар-Михаила сказано: «Ирод повелел перебить всех младенцев в Вифлееме и окрест, потому что Младенцу исполнилось в то время 2 года... Иосиф и Мария взяли до этого Младенца и покинули Вифлеем. Марии, Матери Его, было 13 лет. Это происходило в 44-м году Августа...» (1,139). Мар-Михаил неправомерно совмещает-смешивает два Рождества, ибо Иисус Нафанид родился 25.12.1г. н.э., во время, когда родившемуся 6.01.1г. до н.э. Иисусу Соломониду (приказ об убийстве к-рого избивший младенцев Ирод отдал в январе 1г. н.э.) было (без очень малого) 2 года. Причём рождение Иисуса Нафанида, Матери К-рого Марии Галилеянке (род. 1.01.12г. до н.э.) исполнялось в пору Его рождения именно 13 лет, пришлось как раз на (считая с 7.01.43г. до н.э.) 44-й год Августа.

(брат Господень; первый предстоятель Иерусалимской церкви) и Иосиф/Иосия (сведений о нём нет). Возможно, следом за ними на свет появились две дочери (имена называют только апокрифы; см. ниже). А уже после них у вифлеемской (жившей со 2г. н.э. в Назарете) четы родились братья (близнецы?) Иуда (Фадлей) и Симон.

Параллельно первенец назаретской четы Иисус Нафанид рос единственным ребёнком в семье. Других детей у Марии и Иосифа Галилеян не было.

Приблизительно в то же время (ок. 4 – 14гг.) у Клеопы и Марии (также живших в Назарете) родились (по меньшей мере) два сына – Иаков Меньшой (= Иаков Алфеев = Апостол Иаков Младший) и Иосия. Эта Мария зовётся в Евангелии Клеоповой – как жена Клеопы (Ио.19,25); Иаковлевой и (или) Иосиевой (Мф.27,56; Мк.15,40,47; 16,1; Лк.24,10) – как мать Иакова и Иосии. Причём Клеопа был женат на ней вторым браком, имея от первого брака (имя жены неизвестно) сына Симеона.

«Обоим Иисусам, двоюродным братьям по материнской и потомкам Давида, сыновьям Иосифов по отцовской линии, Первосвященнику и Царю, предстояло стать человеческим единством во Христе. Двое должны были соединиться в одно, дабы сделаться в дальнейшем святилищной обителью Духа Солнца; дабы Иисус из Назарета смог вобрать в себя через Крещение существо космического Христа.» (Р.л. 1320)

«В течение 12 – 14гг., в дни, когда на другом полюсе мира, в Риме, кесарь Август неторопливо передавал ключи или эстафету власти от мира сего сокесарю-цесаревичу Тиберию, в далёкой от Рима Земле Обетованной, в неведомом верховным римлянам маленьком Назарете свершалась Мистерия жертвы Я; происходила инкорпорация индивидуальности; Два преобразалось в Моно; Двое становились Единством во Христе.» (Р.л. 1325)

В 12 – 14 лет братья Иисусы – Звёздный Принц (Соломонид) и Солнечный Дофин (Нафанид) – сиамские близнецы по духу – стали истинными Диоскурами. Логос соединился с Софией. Носитель индивидуальности Заратустры Иисус Соломонид пожертвовал своё Я Второму Адаму, Адаму Кадмону – Иисусу Кришне – Иисусу Нафаниду. Переход существа Заратустры в существо Нафанова Иисуса совершился **пасхальной весной 14г.**, когда Иисусу Соломониду было 14 лет и 3 месяца, а Иисусу Нафаниду 12 лет и 3 месяца.

В 13г. (см. ниже) скончался Иосиф Соломонид. После пасхального торжества 14г., с апреля по сентябрь, в Назарете Галилейском умерли покинутый индивидуальностью Заратустры Иисус Соломонид и взявшая пригодное для вечности уникальное эфирное тело этого отрока с собой в духовный мир 25-летняя (на 26-м году жизни) Мария Галилеянка = Мария Младшая = Мария Благодатная (Р.л. 1340).

В 15г. вдовая Мария Старшая (Мария София) – мать шестерых детей, была принята в дом-семью вдовца Иосифа Нафанова – отца единственного Сына-первенца – Иисуса из Назарета (Р.л. 1342).

Спрашивается: кем приходятся Иисусу из Назарета члены его новой семьи – Мария, сестра Матери Его, и Её дети – Иаков, Иосиф/Иосия, Иуда, Симон и две их сестры? Ответ прост: Мария – приёмной Матерью, а Её дети – это **двоюродные** (по материнской линии) и **сводные** (дети вступивших в брак вдовца и вдовы) **братья и сёстры Иисуса**. Говоря же иначе, т.е. употребляя слово/термин «адельфос» или его еврейско-арамейские эквиваленты, это братья и сёстры Иисуса Нафанова (носителя индивидуальности Иисуса Заратустры = Иисуса Соломонида).

Притом все они родились по возвращении Иосифа, Марии и Иисуса (Вифлеемлян) в апреле 2г. н.э. из Египта в землю Израилеву (Назарет). Соответственно, они младшие братья и сёстры родившегося 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломонида, и они

же — младшие братья³¹ и сёстры родившегося 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида.

Вот так вот, не мудрствуя лукаво, очистив зёрна от плевел и верхки от корешков, следует правильно понимать-толковать возрастное старшинство, двоюродное и сводное родство Иисуса из Назарета.

Сёстры по имени Мария в Евангелии

В Ев. от Иоанна (19,25) три/четыре (в кадре и за кадром) носительницы имени Мария.

I: 1) Мать Его; 2) сестра Матери Его, Мария Клеопова; 3) Мария Магдалина.

II: 1) Мать Его; 2) Сестра Матери Его; 3) Мария Клеопова; 4) Мария Магдалина.

Оба варианта (экзотерический и эзотерический) верны. Повторим, Евангелия не двусмысленны, но нередко двух/трёх/четырёхсмысленны и неоднородны.

С Крещением на Иордане небесное существо Марии Младшей = Марии Благодатной (духовно сопровождавшей старшую сестру ото дня своего Успения 8.09.14г.) безостаточно снизошло из духовного мира в Марию Старшую, спиритуально соединилось с Ней, сделав Её вселенской Марией Софией, сделав Её девственной Мадонной (Женой, облечённой в Солнце). Евангелие (один из измерений) благовествует незримое присутствие Марии Благодатной (Сестры Матери Его) при кресте Голгофы, причём именно так, как именно это и это, в частности, выразил Евангелист Иоанн (= Лазарь). И Ей, и Марии Клеоповой (скрыто и разномасштабно) адресованы слова «другая Мария» у открывающего Четвероевангелие Матфея (27,61; 28,1), и слова «сестра Матери Его» у завершающего Четвероевангелие Иоанна (19,25).

Троеединство — три сестры — тайна трёх Марий — Trinubium.

Три Иакова

Подобно тайне трёх сестёр именем Мария, есть тайна трёх Иаковок — своеобразный иаковитский триализм.

I. Иаков Заведеев = Иаков Старший (Мф.4,21; 10,2; 17,1; 20,20; 26,37; Мк.3,17; Мк.10,35-40; Лк.6,14; 9,54; Д.Ап.1,13; 12,1) — сын галилейского рыбака Заведеева и Саломии, старший брат Апостола (но не Евангелиста!) Иоанна.³² При всём том, согласно Папию Гиерапольскому³³ (фрагм.22), Саломия, так же, как и Мария Клеопова, тётка Иисуса, т.е., скорей всего, она родная сестра Марии Клеоповой.

---

³¹ Говоря «...и братья Его не веровали в Него», Евангелист Иоанн (7,5) разумеет в пору праздника Кушей 32г. старших братьев Иисуса — Иакова и Иосифа/Иосию, тогда как младшие — Иуда (Фаддей) и Симон — были с Пятидесятницы 31г. в числе 12-и Апостолов (притом с этого времени первичен их Апостолат, а не кровное родство).

³² В имеющихся у различных церковных авторов фрагментах из Папия последний в начале Пв. различает двух Иоаннов: (рано принявшего мученичество) Иоанна (брата Иакова Заведеева) и дожившего до весьма преклонных лет (любимого) ученика Иисуса — пресвитера Иоанна. См. Евсевий «И.ц.» 3,39; Иероним «О знаменитых мужах» (18); Филипп Сидетский «Церковная история» (фрагм. de Boor tu 5,2,170); Георгий Монах «Хроника». См. Kl.Berger «Das Neue Testament...»: Fragmente aus Papias: № 5, 7, 10.

В начале XXв. Евангелиста, автора Трёх Посланий и Апокалипсиса — Иоанна Богослова — христологически идентифицировал с воскрешённым Лазарем Р.Штайнер, одновременно отождествивший его с Иоанном Заведеевым — младшим братом Иакова Старшего.

³³ Патриарх Фотий «Письма» Кн. 1,24,21 PG 102,803,816.

II. Иаков, брат Господень, = Иаков Праведный (Мф.13,55; Мк.6,3; Д.Ап.1,4; 12,17; 15,13; 21,18; 1-е Посл. к Коринф. 15,17; Посл. к Гал. 1,19; 2,9,12) – старший из родных младших братьев Иисуса Соломонида, равно старший из сводно-двоюродных младших братьев Иисуса Нафанида. Разница в возрасте между Иисусом Нафанидом и Иаковым ок. года. (Не родился ли строгий назирей Иаков Праведный, соприродно, в свете еврейского предания, 11-и патриархам, сынам Иакова-Израиля, и соприродно Моисею, семимесячным в конце 2г. н.э.?) (см. Р.л. 494-96).

III. Иаков Алфеев = Иаков Меньшой/Младший (Мф.10,3; 27,56; Мк.3,18; 15,40; Лк.6,15) – сын Алфея (= Клеопы) и Марии Клеоповой. Его брат по отцу – Симеон. Т.е., вероятно, Иаков Старший и Иаков Меньшой связаны двоюродным братством друг с другом, а троюродным – с Иисусом и Иаковым, братом Господним. Стало быть, все три Иакова – братья.

Иаков Старший (Заведеев) был обезглавлен, по приказу Ирода Агриппы (Д.Ап.12,1/2), в 44г. Иаков, брат Господень, возглавил иерусалимскую общину христиан, уверовав в Господа Иисуса Христа в результате События Голгофы 33г. Принял мученичество, побитый по инициативе первосвященника Анана (младший сын Анны) камнями (И.д. 20,9,1), в 62г. Ему преемствовал (распятый в старческом возрасте, ок. 107г., при Траяне) Симеон. Иакова Младшего иудеи сбросили с кровли Иерусалимского храма (перед началом Иудейского восстания) в 66г. Церковные авторы (Гегесипп/Евсевий «И.ц.» 2,23,20; 4,22,4) и христианское предание (*Legenda Aurea*) часто путают или сливают двух Иаковых, Праведного и Младшего/Меньшого, ошибочно делая Симеона преемником второго (к-рый предстоятелем не был), вместо первого.³⁴

Безымянные сёстры Иисуса

Несколько слов о безымянных в Евангелиях сёстрах Иисуса.

У Епифания (Панарион 78,8,1; 78,9,6), Анастасия Синайского (*Questio 153*) и Теофилакта (Epagr. in Matth.13) их имена – Мария и Саломия. Причём они представлены дочерьми Иосифа от его первого (левиратского) брака с женой умершего бездетным брата Клеопы (!). В «Якоре» (60,1) Епифаний называет Иисусовых сестёр – Анной и Саломией. У Софрония Иерусалимского в «*Encomium S. Joannis*» три сестры – Мария, Анна, Саломия. У Епифания Монаха (*Vita b. Virginis 7*) дочери Иосифа зовутся – Совия, Марфа, Мария, хотя выше говорится о его шести, включая четырёх сыновей, детях. Похоже думает Теофилакт, кто в «Комм. к Мф.» толкует о шестерых детях Иосифа (четыре сына и две дочери), а в «Комм. к Иоанну» перечисляет семерых детей: из них дочери – Марфа, Есфирь, Саломия.

По всей видимости, в данном случае, троесестрие вызвано/обусловлено стихом Мф. 13, 56: «И сёстры его не все ли между нами?»: дескать, раз «все», значит, больше, чем две. Однако, дело здесь лишь в лингвистических тонкостях и в стилистической вариации. У Мк. сказано иначе, однозначнее: «не здесь ли между нами Его сёстры?» (6,3). Далее, сравните Мф. 6, 32 и параллельное место в Лк. 12, 30, где у Мф. «имеете нужду во всём этом», тогда как у Лк. «имеете нужду в том». Кроме того, грекоязычный автор Пв. н.э. Аппиан (Гр.в. 2,27) выразительно употребляет аналогичную форму «все» в отношении двух персон – Цезаря и Помпея. Но в

---

³⁴ Резонен вопрос. Если, как полагают искажённо-окопьюктуренное предание, многие богословы и экзегеты, Иаков Праведный (брат Господень) и Иаков Алфеев (Меньшой) – одно лицо, спрашивается, каким, в сём случае, образом Евангелист Иоанн может утверждать осенью 32г. (праздник Кушей), что «и братья Его не веровали в Него»? коли Иаков Алфеев – безусловно один из Апостолов с пятидесятничной весны 31г. (Мф.10,3; Мк.3,18; Лк.6,15)?!

целом «три сестры» Иисуса составляют редкое апокрифическое исключение, сродни «пяти братьям», например, у Ипполита Фиванского (Хр. 6,1), несмотря на то, что ниже (6,2) сказано о (всего) четырёх сыновьях Иосифа. Там же указаны имена двух его дочерей: Есфирь и Марфа. В одном греч. фрагменте, черпающем из Епифания и Ипполита, Иисусовы сёстры – Есфирь и Мария. В «Истории Иосифа Плотника» (2,3) – Лизия и Лидия; в арабской версии «Истории – Ассия и Лидия».³⁵

Первенец Иисус и Дева София

Имя Иисус – *Духовный врач, Исцелитель* – открывается Ангелом Господним в Ев. от Мф. (1), после зачатия Его во чреве, Иосифу, а в Ев. от Лк. (1) называется Ангелом Господним, до зачатия Его во чреве, Деве Марии.

Имена братьев Иисуса – Иаков, Иосиф, Иуда, Симон – это имена патриархов – Иакова и его сыновей.

Возразим, исходя из дуалистического феномена Рождества Христова, по некоторым традиционным пунктам, богословам-апологетам.

«Из слова «первенец» («родила Сына Своего первенца») – уверяют они – не следует заключать, что у Пресвятой Девы, кроме Иисуса Христа, были ещё дети, ибо у Евреев и единокровные сыновья уподоблялись перворождённому».³⁶ В доказательство приводится датируемая 5г. до н.э. надгробная надпись умершей от родов еврейки: «При родах сына моего первенца судьба свела меня в могилу».³⁷ Т.е. слово «первенец» может означать, но может и не означать наличие у первенца последующих братьев и сестёр. Всё верно. У первенца вифлеемской четы Иисуса Соломонида родные братья и сестры были, в то время как у первенца назаретской четы Иисуса Нафанида родных братьев и сестёр не было.

Плюс к тому, экзегеты-апологеты утверждают: ежегодное хождение на Пасху (Лк.2,41: «Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник пасхи») предполагает сравнительно долгие отлучки Марии и Иосифа из Назарета, что, будь у Марии малые дети, непредставимо. Разве Ев. Матфей говорит о каком-либо хождении Марии на Пасху? Никак нет, между тем как Ев. Лука благовествует ежегодное пасхальное паломничество Матери одного единственного ребёнка, к-рая, а именно Мария Младшая, вполне могла препоручать на время своего и Иосифова отсутствия Сына-первенца заботам-попечению родной сестры – Марии Старшей.

Ещё одно твёрдое убеждение theologов-апологетов: покровительственное отношение к старшему брату, к первенцу Иисусу, неверие в Него со стороны младших братьев для патриархального Востока – вопиющий нонсенс. Отсюда делается вывод: значит, братья Иисуса не есть Его родные младшие братья. Во-первых, как мы выяснили, Иаков, Иосиф/Иосия, Иуда и Симон, действительно, не родные, а сводные и двоюродные братья Иисуса Нафанида. Во-вторых, Иаков и Иосия, будучи сами детьми знатного Иосифа Вифлеемлянина, могли относиться к (вошедшему в их семью) сыну древодела, невзирая на его (минимальное по отношению к Иакову) возрастное старшинство, как к бедному приёмьшу. В-третьих, из Мф. (12,46/47), Мк. (3,31/32) и Лк. (8,19) не следует покровительство. Тут впрямую говорить

---

³⁵ Возможно, вера некоторых апокрифов в 7 детей Иосифа (и Марии) содержит (помимо сакрально-символической популярности числа 7) христианский отголосок Ив. н.э.: ведь у Иосифа Соломонида и Марии Старшей было вместе с первенцем Иисусом всего-итого семеро детей: пять сыновей и две дочери.

³⁶ «Библия», изд-во «Жизнь с Богом», Брюссель 1973; к Мф. 1,25 стр. 2015.

³⁷ H.Lietsmann «Jüdisch-griechische Inschriften aus Tell el Yahoude» (ZNW 22, 1923, 280-86, Nr. 21).

о родственной озабоченности Матери и братьев. В-четвёртых, Ев. Иоанн называет конкретную причину неверия на осень 32г. братьев (Иакова и Иосии) в Иисуса (см. 7,2-5).

И, наконец, как кажется апологетам, наиболее убедительный аргумент против родных братьев (и сестёр) вытекает из того, что с креста на Голгофе Иисус поручил заботу о Матери любимому ученику (Ио.19,26/27): мол, будь у Иисуса (родные) братья, незачем было бы обращаться к Иоанну. На сей раз требуется отнюдь не буквальное, но именно эзотерическое, именно таинственное понимание-толкование *орлиного* Иоаннова Евангелия (где Мать Иисуса ни разу не названа Марией).

Обращаемся к хринологии Р.Штайнера. Согласно оной, Дева София в христианской эзотерике суть просветлённое – прошедшее через очищение (*κάθαρσις* – катарсис) и обретшее просветление (*φώτισμος* – фотисимос) – астральное тело человека.³⁸ По Штайнеру, в Ев. от Иоанна заключена сила, способная преобразить астральное тело человека в Деву Софию.

«Где же эта сила? Эта сила заключается в том, что Христос передал своему любимому Ученику, т.е. автору Ев. от Иоанна, миссию: основываясь на своём просветлении, истинно и точно записать палестинские события, чтобы люди могли испытывать на себе их действия. Если только человек в достаточной степени испытывает на себе влияние того, что записано в Евангелии от Иоанна, то его астральное тело уже на пути к тому, чтобы превратиться в Деву Софию и принять затем в себя Святого Духа. Силой тех импульсов, к-рые исходят из Ев. от Иоанна, он делается постепенно восприимчивее для духовного чувства и познания. Такую миссию, такое поручение дал Христос автору Ев. от Иоанна. Раскройте и прочтите Евангелие: «При кресте Иисуса стояла Мать Его... (Дева София в эзотерическом смысле христианства). Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, к-рого любил, говорит ему: «Се Мать твоя». И с этого времени ученик тот взял Её к себе. Это значит: «Ту силу, к-рая была в Моём астральном теле и дала ему возможность стать носителем Духа Святого, эту силу передаю Я тебе, и ты должен записать всё, чего это астральное тело смогло достигнуть в своём развитии». И ученик взял её к себе, т.е. он написал Ев. от Иоанна и заключил в нём силы, нужные для развития Девы Софии. С креста была дана ему миссия – принять её к себе как мать...» (S. 209/10).

Слова «*се Сын Твой*» и «*се Мать Твоя*» означают, сообразно Штайнеру, что Христос соединил эфирный материнский принцип со своей мудростью, к-рая через любимого ученика грядёт в мир.³⁹

«Там у подножья креста стояла Мать, стоял ученик, к-рого «Господь любил» – Лазарь-Иоанн, к-рого Он сам посвятил и через к-рого мудрость христианства должна была перейти к потомству, к-рый так должен был повлиять на астральное тело людей, чтобы в них могло жить Христово начало – и туда должен был влить его Иоанн. Но для этого Христово начало должно было соединиться с креста с эфирным началом, с Матерью. Поэтому Христос восклицает с креста, говоря: «С этого часа се Мать твоя и се сын Твой». Это значит, что Он связывает Свою мудрость с Материнским началом!» (стр. 230).

Засим слова Христа с креста на Голгофе – Ио. 19, 26/27 – никоим образом не отрицают (и вообще не касаются) экзистенции братьев и сестёр в семье, где отрок Иисус, родной сын Иосифа Нафанида и приёмный сын (равно племянник) Марии Старшей, рос/взрослел/воспитывался с 14/15гг., с 13-летнего возраста, в Назарете Галилейском.

³⁸ R.Steiner «Das Johannes Evangelium»; 12 Vorträgen 18-31 Mai 1908; Vortrag 12; Band 103.

³⁹ Р.Штайнер «Евангелие от Иоанна в связи с Ев. от Луки и другими Евангелиями»; 14 лекций 24.06.-7.07.1909г.; лекция 11 (Band 112).

Бат-Коль и Гилель

Обучение детей в Израиле являлось первейшей обязанностью родителей. Не случайно еврейство отличала массовая грамотность как в древности, так и в позднейшие времена. Обязанность же родителей учить сыновей заложена в заповедях Библии: «И учите им (словам/заповедям Божиим) сыновей своих...» (Второзаконие 11,19)

В дополнение к тому, из Талмуда (вав. Киддушин 29а) следует, что различные обязанности отца по отношению к сыну, в т.ч. обучение, могут возлагаться также и на мать. И пусть талмудические положения относятся, вернее, применимы в качестве внутренних предписаний, к периоду после разрушения Второго храма, несомненно, требования, предъявлявшиеся к обучению детей за 50 или 100 лет до того, по основным пунктам соответствовали послехрамовым.

Например, из «Автобиографии» получившего традиционное еврейское образование Флавия можно заключить, что, скорее, его обучали родители и что он не посещал начальную школу. «Пройдя обучение вместе с Маттафией, моим родным братом, я поднялся на более высокую ступень образования, отличаясь превосходной памятью и восприимчивостью. Я был мальчиком 14 лет, когда меня все хвалили за любовь к учёному...» (14)

Вывод о непосещении Флавием начальной школы, конечно, на все сто процентов из флавиевских слов не выводится, но сделать его, пожалуй, можно. Вероятно, он, действительно, получил хорошее домашнее образование. Сообразно (флавианистке) Т.Раджак⁴⁰ (37-41), школы как таковые возникли в Палестине аж в 60-е гг. Ив. н.э., накануне падения Храма, по инициативе первосвященника Иошуа бен Гамала, тогда как до того обучение детей производилось исключительно на дому. Но как в этом случае быть с одним из предписаний жившего и действовавшего в царствование Александра Янняя (102 – 75гг.) знаменитого законоучителя Симона бен Шетаха: «...чтобы человек мог заключить брачный контракт; чтобы дети ходили в школу...» (иер. Кетубот 8,11). А Флавий, к примеру, рассказывает, как есеей Манайм однажды предсказал царскую корону идущему в школу Ироду» (И.д. 15,10,5).

Короче, сойдёмся на том, что в Израиле I/Ивв. практиковалось как школьное, так и домашнее образование, причём элементарные знания, приобретённые дома или в школе, мало чем взаиморазнились. Перво-наперво, изучалась, разумеется, Библия, затем её толкование и интерпретации. Поскольку основные знания сообщались изустно, особо ценилась хорошая память и особое внимание уделялось тренировке памяти. Неспроста Флавий гордится прежде всего своей «превосходной памятью» (Vita 8), в то время как р. Елезар бен Гиркан (ок. 100г.) сравнивается в Мишне с «герметичным сосудом, из к-рого не потеряется ни капли» (Абот 2,8). Или вав. «Хагига» (96) уверяет: «Повторившего главу 100 раз не сравнить с тем, кто повторил её 101 раз». По традиционной талмудической схеме, полагалось изучать Библию в 8, Мишну – в 10, Талмуд – в 15, и жениться – в 18 лет. То-то Флавий выставляет себя вместилищем учёности в 14 лет. Или ещё в Талмуде сказано: «До 12-летнего возраста отцу следует приучать сына к заповедям добром и мягкостью, позднее – в строжайшем порядке» (Кетубот 50).

Дальше – больше. Вспомним Ев. от Луки: «*Через три дня нашли Его в храме, сидящего среди учителей, слушающего их и спрашивающего их./ Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его*» (2,46/47). Перед нами 12-летний отрок Иисус Нафанид, из К-рого в Храме говорит Я жертвенно передавшего Ему свою индивидуальность брата – 14-летнего отрока-вундеркинда Иисуса Соломонида.

---

⁴⁰ Т.Раджак «Иосиф Флавий. Историк и общество» Библиотека Флавиана (Еврейский университет в Москве) Москва-Иерусалим 1993-5754.

Впрочем, ранняя академическая зрелость, блистательный интеллектуализм, выдающаяся память ценились не только в Израиле, будучи свойственны отнюдь не только израильтянам. О приблизительном ровеснике Иисуса, маге и чудотворце Апллонии Тианском (род. ок. 3г. до н.э.), его биограф Филострат (Шв.) сообщает, что в ученические годы «он проявил большую силу памяти и способность учиться через повторение» (1,7). Светоний отмечает у (кесаря) Тита в ученичестве «исключительную память и, наконец, способность едва ли не ко всем военным и мирным искусствам» (Тит 3). Николай Дамасский выявляет в «Автобиографии» незаурядные ранние способности у самого себя.

Далее, поскольку в Палестине I/II вв. наличествовали различные орденские (или сектантские) группы разнооттеночных ессеев, кумранитов и др., значит, наверняка, помимо традиционных, существовали также присущие им, отвечающие их запросам и их специфике системы воспитания и образования. Так, всеядный Флавий приобщился к общеиудейской, саддукейской, фарисейской и есеевской мудростям-премудростям. По сути, любой благочестивый дом в Израиле, от собственно еврейской семьи до собрания в частном доме, был своего рода общеобразовательным очагом. «Пусть дом ваш будет домом встречи мудрых людей» (Абот 1,4).

Назарет Галилейский – райский природный уголок между гор – местонахождение основанной одним из учеников Иешуа, сына Пандиры (+ 70г. до н.э.) – Нетцером – есеевской колонии (Р.л. 762), с к-рой состояли в связи, с к-рой контактировали местные (более или менее) единомысленные с есееями-нетцеритами миряне, в частности, семья Иосифа Нафанида и семья поселившегося в Назарете во 2г. н.э., после возвращения из Египта, Иосифа Соломонида. Получали ли дети Марии Старшей, равно единственный ребёнок Марии Младшей, начальное образование в назаретской школе или дома (скорее, второе, чем первое), не суть важно, ибо, повторим: школьное и домашнее образование в Израиле той поры мало отличались одно от другого.

В Ев. от Луки (4,16...) перед нами Иисус, читающий и толкующий в *Юбилейный год*, в день субботний, в синагоге Вифсаии. Причём, из Евангелия однозначно следует знание Им Св. Писания и Пророков. С другой стороны, Иероним и Августин (опровергая ряд апокрифов) правильно отвергают что-либо написанное Иисусом⁴¹, что-либо дошедшее от Него до потомков письменно. Божественное Слово Христа Господня могло быть только изустным.

* * *

Итак, в возрасте 12-и лет и 3-х месяцев, на 13-м году жизни, весной 14г. н.э., Иисус Нафанид (= Иисус Кришна = Адам Кадмон) был духовно оплодотворён, был одухотворён жертвенным Я Иисуса Соломонида – величайшей человеческой индивидуальностью Заратустры...

Слово Р.Штайнеру: «Я расскажу немного о жизни Иисуса из Назарета, начиная приблизительно с его 12-го года. Это ведь был, как вы знаете, тот год, когда Я Заратустры, к-рое было воплощено в одном из мальчиков Иисусов, рождённых в то время, силой мистического акта перешло в другого мальчика, в того мальчика, к-рый, в частности, описан в начале Ев. от Луки. Т.о., мы начинаем наш рассказ с того года жизни Иисуса из Назарета, когда Иисус Ев. от Луки принял в себя Я Заратустры. Мы знаем, что этот момент в жизни Иисуса отмечен в Ев. от Луки рассказом о потере

---

⁴¹ В Евангелии *пишущий* («перстом на земле») Иисус предстаёт только один раз – в сцене прощения взятой в прелюбодеянии (Ио.8,3-11).

мальчика во время путешествия на праздник Пасхи в Иерусалим и тем, что он был найден затем сидящим среди учёных книжников, вызывая удивление мощью своих ответов. Мы знаем, однако, что причина значительности и мощи этих ответов заключалась в том, что в Я Заратустры как бы выплывало духовно завуалированное воспоминание души и действовало так, что Иисус из Назарета мог дать тогда все эти изумляющие ответы. Мы знаем также, что обе семьи, из-за смерти матери с одной стороны и отца с другой, соединились вместе, образовав одну семью, и что мальчик Иисус, оплодотворённый Я Заратустры, рос в этой образовавшейся общей семье.

Но в последующие ближайшие годы это был, как это можно познать из содержания Пятого Евангелия, совершенно особый рост. Ближайшее окружение юного Иисуса из Назарета уже получило от него исключительно сильное впечатление и именно благодаря мощи ответов, данных им в Храме. Это ближайшее окружение видело в нём, так сказать, грядущего книжника, оно видело в нём подрастающим того, кто достигнет исключительно высокой, особой ступени учёности в Писаниях. Большими, необычайными надеждами было исполнено окружение Иисуса из Назарета. Начали, так сказать, схватывать каждое его слово. Сам же он, однако, становился всё более и более молчаливым. Всё молчаливее и молчаливее становился он и этим часто бывал в высшей степени несимпатичен своему окружению. Он же боролся в своём внутреннем существе, боролся в мощном поединке, к-рый выпал этому его внутреннему существу в период приблизительно от его 12-го до 18-го года жизни.

В его душе, действительно, как бы всходили заложенные внутренние сокровища мудрости, происходило нечто, как если бы в форме иудейской учёности вспыхивало солнце давнишней мудрости Заратустры.

Сначала, правда, мальчик переживал это так, как если бы он тончайшим образом и с огромнейшим вниманием должен был воспринять всё, что говорили многочисленные книжники, приходившие в дом, и как если бы он благодаря особому духовному дару знал на это особенные ответы. Он изумлял сначала дома, в Назарете, появившихся там книжников, дивившихся ему как вундеркинду. Но постепенно, становясь всё молчаливее и молчаливее, он только молча внимал тому, что говорили другие. При этом в его собственной душе в эти годы всё время светились высокие идеи, возникали изречения морали и, особенно, значительные моральные импульсы. Но и слышимое им в молчании от собиравшихся в доме книжников производило на него некоторое впечатление, но впечатление это часто вызывало в его душе горечь, потому что у него было чувство — в эти юные годы, — что в том, что говорили эти книжники о старых традициях, о старых писаниях, собранных в Ветхом Завете, сквозило много неуверенного, что легко подвергалось заблуждению. Его душу особенно печалило, когда он слышал, что в старые времена дух осенял пророков, что, инспирируя, сам Бог говорил к древним пророкам и что теперь от последних поколений инспирация отступила. К одному же он всегда глубоко прислушивался, потому что чувствовал, что это произойдёт с ним. Книжники часто говорили: «Да, тот высокий дух, тот мощный дух, к-рый, например, осенял Илию, больше не говорит; но кто всё ещё говорит» — (и кого эти учёные книжники думали воспринимать как инспирацию из духовных высот) — «кто-то всё же ещё говорит, это хотя и более слабый голос, но голос, воспринимаемый к-рый, многие всё-таки считают оный за нечто, что даёт дух самого Яхве». Бат-Коль называли этот своеобразный, инспирирующий, хотя и ослабленный голос наития, голос меньшей силы, чем тот дух, к-рый инспирировал древних пророков, но всё же представлявший собой нечто сходное с ним. Так говорил ещё тот или иной в окружении Иисуса о Бат-Коль.⁴²

---

⁴² «Бат» - дочь, «коль» - голос; т.о., дословно «Бат-Коль», по-еврейски, значит «дочь голоса», т.е. в данном случае речь идёт о духовном начале косвенного, более слабого порядка (примечание переводчика О.Погибина).

Об этой Бат-Коль кое-что нам передают более поздние еврейские писания. Я ввожу в Пятое Евангелие нечто, что, собственно, сюда не относится, но что должно нам как-то пояснить эту Бат-Коль. Несколько позже между двумя раввинскими школами возник спор. Известный равви Елеазар бен Гиркан отстаивал некое учение и в доказательство (об этом говорит и Талмуд) приводил то, что он может творить чудеса. Р. Елеазар бен Гиркан заставил подняться из земли рожковое дерево и приняться, пустив корни, в другом месте, на сто локтей дальше; он заставил реку течь в обратном направлении; и, как третья, он ссылался на определённый голос с неба, наставлявший его распространять своё учение. Но в противной раввинской школе р. Иешуа возражал: «Пусть р. Елеазар заставляет пересаживаться рожковые деревья с одного места на другое, пусть также он заставляет течь реки вспять, пусть он ссылается на Бат-Коль... В законе написано, что вечные законы бытия должны быть заложены в устах человека и в сердце человека; и если он, р. Елеазар, хочет убедить нас в чём-то, то он не должен ссылаться на Бат-Коль, а должен ссылаться на то, что может постичь сердце человека». Я рассказываю эту историю из Талмуда, чтобы показать, что вскоре после появления христианства в некоторых раввинских школах Бат-Коль уже не придавалось большого значения. Но как инспирирующий голос она всё же ещё процветала среди раввинов и книжников.

И в то время, когда юный Иисус всё это слушал и чувствовал, он воспринял в самом себе инспирацию Бат-Коль. Знаменательно было, что Иисус из Назарета благодаря оплодотворению души силой Я Заратустры был, действительно, способен очень быстро схватывать всё, что знали другие вокруг него. Он не только смог на 12-м году своей жизни дать мощные ответы учёным книжникам, но смог в собственной груди вынуть Бат-Коль. И как раз это обстоятельство инспирации Бат-Коль, когда Иисус из Назарета был в возрасте 16-17-и лет, повлияло на него таким образом, что в нём возникла горькая тяжёлая внутренняя душевная борьба. Потому что Бат-Коль открыла ему — и он был убеждён в этом наитии, — что в дальнейшем развитии старого течения Ветхого Завета впредь не будет говорить тот же дух, к-рый раньше говорил к древним иудейским учителям. И однажды — и это было ужасно душе Иисуса — ему показалось, что Бат-Коль открывает ему следующее: «Я не достигаю больше высот, где дух, действительно, может открыть мне истину дальнейшего развития еврейского народа». Это был ужасный момент, ужасное впечатление для души юного Иисуса, когда Бат-Коль сама открыла ему, что больше он не может продолжать древнейшее откровение, что она сама объявила себя, так сказать, впредь уже непригодной к древнему откровению иудейства. Иисус из Назарета чувствовал, что почва ускользает из-под ног. И это бывали дни, когда он должен был говорить себе: все душевные силы, к-рыми я думал быть одарённым, приводят меня лишь к тому, чтобы понять, что в субстанции эволюции иудейства нет больше никакой силы, чтобы подняться к откровению Божественного Духа...»⁴³

Представленные Штайнером познания, переживания и разочарования юного Иисуса из Назарета в еврействе, в иссякшей древнееврейской мудрости относятся к периоду 14 — 19гг., т.е. ко времени с 12 лет и по 18-й год Его жизни. Напомним по Р. л. (см. 1337-41), что согласно Штайнеру, жизнь Иисуса, после таинственного события (таинство инкорпорации), произошедшего (Пасха 14г.) с 12-летним отроком в Храме, делится, до принятия Им существа космического Христа, на 3 интервала по 6 лет каждый: 12 — 18, 18 — 24 и с 24-х лет до 30-го года Его жизни, т.е. до Иорданского Крещения. В (хроно)реальности же следует говорить о трёх пятилетиях

---

⁴³ Р.Штайнер «Пятое Евангелие. Из исследований Хроники Акаша»; 18 лекций, прочитанных в 1913/14гг.; «Новалис» - Москва 2009г.; лекция 4, прочитанная в Осло 5.10.1913г.; стр.61-66. R.Steiner «Aus der Akascha Forschung. Das Fünfte Evangelium»; GA B.148; S.56-60.

(не 18 штайнеровских, но 15 лет): 14 – 19, 19 – 24 и 24 – 29гг.; 6.01.30г. – Крещение. Причём 16-й, 17-й и т.д. годы Иисусовой жизни зависят от точки отсчёта, зависят в том смысле, дата рождения к-рого из братьев Иисусов берётся за отправную. Если по Штайнеру, они родились приблизительно одновременно, то мы доказательно выяснили в «Р.л.», что разница между ними составляет 2 года. Вместе с тем, после храмово-пасхальной мистерии 14г., после самопожертвовательной отдачи Я старшим братом младшему, речь можно и должно вести об индивидуально-спиритуальном и о физическом (равно сакральном) возрасте Иисуса из Назарета.

В первом случае, – это дата рождения Иисуса Соломонида (ибо именно Его индивидуальность жила дальше в Иисусе Нафаниде); во втором – дата рождения Иисуса Нафанида (ибо это Его существо – существо носителя Второго Адама и души Кришны – приняло в себя Я Заратустры). При хронореконструкции приводимых (говорящим о приблизительной одновременности двух рождественских дат) Штайнером возрастных величин надо применять в каждом отдельном случае соответствующий этому случаю датировочный отсчёт/подход, тем более, что возрастные данные Штайнера содержат достаточный предел колебаний.

Так, конец первого – Иисус и еврейство – интервала в жизни Иисуса из Назарета от Пасхи 14г. до Крещения, не только вследствие деления/дробления трёх интервалов на равные доли, но и оптимально, и объективно (в проекции на иудейский и языческий миры, в проекции на свершения в обоих этих мирах) приходится на веховой 19г. н.э. (год 19-летия Иисуса Соломонида и 18-го года жизни Иисуса Нафанида). Здесь, как видим, упор сделан на возрасте Иисуса Нафанова. Однако, точкой отсчёта может быть, разумеется, и возраст Соломонова Иисуса, и возраст Нафанова Иисуса, и равноудалённая от двух рождественских тайнств – 6.01.1г. до н.э. – 25.12.1г. н.э. – (иначе говоря, разделяющая и соединяющая их) нулевая точка нашего летоисчисления. Тем не менее, возрастные и хронодимерсии в границах взятых нами за основу трёх люстральных пятилетий – есть реконструкция и приведение в соответствие двух (издавна разотождествлённых) исторической и метаисторической хроник/летописей, но никак не голая цифирная арифметика свершений и не простое цифирно-математическое воспроизведение событий.

* * *

В «Еврейской энциклопедии» читаем: «Бат-Коль (буквально: дочь голоса) – в прямом смысле отголосок, эхо, в переносном же – звуки человеческой речи, реальной или воображаемой, происхождение к-рой предполагается скрытым, неизвестным, и потому нередко приписывается высшим небесным силам. Слово Бат-Коль весьма часто встречается в талмудической литературе, преимущественно в агадической её части, и не всегда обозначает одно и то же явление; попытка некоторых авторов привести все места, где упоминается Бат-Коль к одной и той же норме наталкивается поэтому на непримиримые противоречия...» (т.3, стр.893-98; С-Петербург 1909г.).

Вышний голос, инспирировавший и вдохновлявший некогда богодухновенных израильских Пророков из духа Яхве (последний из Малых пророков Малахия жил и действовал в Vв. до н.э.⁴⁴), со временем стал умолкать, и становясь всё глуше,

---

⁴⁴ Иудейская традиция считает последним пророком младшего современника Малахии (+ ок.450г.) – Ездру, пик деятельности к-рого как отца второхрамового иудаизма выпал (по его приходе в 457г. в Палестину) на 40-е гг. Vв. до н.э. Согласно каббалистам, в Ездре восстал (первосвященник) Илий (судейский предшественник) Самуила, а в Илии – Аарон. Не восстал ли Ездра в «наидостойнейшем езраите» Гилеле?

превратился наконец в ослабленный голос наития, в Бат-Коль, т.е. *дщерь голоса*, в дочерний феномен косвенного, более слабого, как эхо, как отголосок, по отношению к былой инспирации, порядка.

Талмудическо-агадические примеры образны и характерны. «Еврейский народ приравнивается Писанием к елею. Подобно тому, как елей не имеет Бат-Коль (не издавая звука при переливании из одного сосуда в другой), так и еврейский народ не встречает отзвука в этом мире» («Шир ха-шир» с. 1,21).

Р. Симон бен Лакиш: «Сказано: «Слова сии изрёк Господь ко всему собранию нашему на горе из среды огня, облака и мрака, громогласно, и более не говорил, и написал их на двух каменных скрижалях, и дал их мне» (Втор.5,22). Что значит «более не говорил»? «Когда человек взывает к другому, голос его имеет эхо (Бат-Коль); голос же Бога на Синае не имел Бат-Коль, дабы все твари земные знали, что нет в мире никого, кроме Него» (Шемат рабба 29,8).

«Однажды мудрецы собрались в доме Горио в Иерихоне и услышали Бат-Коль: «Тут есть человек, достойный наития Св.Духа (пророческого дара), но настоящее поколение этого не заслуживает. Все тогда обратили взоры на старого Гилеля» (Тоссефта Сота 13,3,4).

«Царь Ирод услышал однажды Бат-Коль: «Всякий раб, изменивший ныне господину своему, станет впоследствии счастливым; после этого Ирод положил конец дому Хасмонеев» (Бава батра 3,7).

Р. Акиба, тело к-рого римляне рвали раскалёнными крючьями, испустил дух при словах молитвы «Шма, Израэль» (Слушай, Израиль): «Бог Един». В тот же миг раздался голос Бат-Коль: «Блажен ты, Акиба, ибо душа покинула тебя при слове «Един» (Берахот 61б).

Засим внять «дщери голоса» – отзвуку умолкающей инспирации свыше – могли, насколько явствует из предания, и благочестивцы и, при определённых обстоятельствах, некоторые нечестивцы. Энциклопедически различаются пять категорий Бат-Коль: 1) эхо; отзвук; 2) голос неизвестного происхождения; 3) глас народа; 4) божественный голос; 5) поэтическая метафора. В апокалиптической литературе *Дщерь Голоса* считается особым созданием, руководящим пением небесных существ, славящих Всевышнего и группирующихся вокруг Его престола.

* * *

Р. Елеазар бен Гиркан – известный законоучитель, член Ямнийской академии, один из пяти ближайших учеников р. Иоханана бен Заккаи. Расцвет его деятельности приходится на время патриаршества Гамалиила II (ок. 80 – ок. 100гг.). Он пережил разрушение Храма; под руководством Иоханана бен Заккаи изучал Тору; женился на сестре Гамалиила II. Отличался консервативностью и беспрекословным преклонением перед авторитетом старых законоучителей. В Мишне имеется более трёхсот его галах. Последователь суровых принципов школы Шама. Многие из его галах, в условиях ставки учителей постхрамовой поры, с целью спасения/сохранения еврейства, на гилелитский либерализм, не были приняты к руководству. Отстаивал традиционные нормы, отвергал какой-либо реформизм в ритуале.

Талмуд называет его «Шамути», т.е. экстремальным последователем Шама. Упорно защищал свои взгляды, проявлял высокомерие и нетерпимость. Из-за постоянного противодействия составлявшим большинство гилелитам, подвергся отлучению (Моед Катан 3,1). Не подчинился решению Синедриона (Ямния) и провёл остаток дней в одиночестве в Лиде. Вёл полемические беседы с иудео-христианами; был даже обвинён римскими властями в причастности к христианской ереси

(Авода Цара 116а). Узнав, что он при смерти, виднейшие академисты-синедристы отправились навестить умирающего и посмертно сняли с него анафему. Участник погребения Акиба сказал о нём: «Это было погребение свитка Торы». При объяснении библейских текстов, р. Елеазар придерживался по возможности буквального толкования. Одно из его изречений: «Дорожи честью своего ближнего, как своей собственной».

Р. Иешуа бен Хананья – левит по происхождению. В последние святилищные годы служил певцом в Храме (Маас Шени 5,9). Один из пяти ближайших учеников Иоханана бен Заккаи. Будучи уравновешенным и кротким, по примеру Гилеля, никогда не впадал в крайности. Был недоволен суровостью и строгостью показушески приоритетных в заключительный период Второго храма положений школы Шамаи. «В сосуд полный масла они влили воду; вода вытеснит масло» (иер. Шаббат 3в); т.е., по причине избытка запретов, люди перестанут соблюдать и основные Моисеевы законы. Многие агадические рассказы противопоставляют его р. Елеазару по аналогии Гилель – Шамай (Берахот рабба 70; Киддушин 31а). Как убеждённый последователь Гилеля оказывал существенную помощь Гамалиилу II (после смерти Иоханана бен Заккаи) в укреплении позиций гилелитов.

Совместно с Гамалиилом, Елеазаром и Акибой предпринял в конце IV в. поездку в Рим (путешествие старейшин), где они, м.б., встречались с И.Флавием. После смерти Гамалиила, возглавил академию-синедрион (Моед Катан 27а). Председательствовал до времён Адриана. Говорят, если бы не он, если бы не его сдерживающая пацификаторская позиция, яростное восстание Бар Кохбы случилось бы раньше. «Со смертью р. Иешуа не стало доброго совета в Израиле» (Бараита, Сота 49б).

В Агаде представлены разногласия р. Иешуа и р. Елеазара, в частности, по вопросам толкования библейских текстов, космологии и эсхатологии. Любопытны вопросы и ответы на них р. Иешуа в «Берешит рабба» (17): «Почему мужчину легче убедить в чём-нибудь, чем женщину?» «Мужчина сотворён из земли и, следовательно, легко растворяется в воде. Женщина создана из кости: вода на неё не влияет». «Почему женщины занимают первое место в похоронных процессиях?» «Потому что они принесли смерть в мир». Одно из изречений: «Нищий, получающий милостыню, делает гораздо больше для дающего ему».

Приводимый Штайнером пример полемики двух раввинов из разных школ показывает – актуальную и для более раннего времени – квалификацию на исходе IV в. н.э. феномена Бат-Коль как атавизма, точнее, как феномена, утратившего свою жгучую насущность в новые времена, в новых условиях.

* * *

Немного не доживший до освящения в 8г. до н.э. иродианского Храма р. Гилель, к-рого называли восстановителем исчезнувшей Торы, этот своеобразный предтеча (иудео)христианства, этот, можно сказать, христианин до христианства, действительно, был замкнувшим старую эру своего рода последним патриархом, последним репрезентантом древнеиудейской мудрости. Талмуд оплакивает его смерть словами: «Не стало кроткого, не стало благочестивого, не стало наидостойнейшего ученика Ездры» (Сота 48). Автор семи герменевтических положений, он стремился утвердить на месте фоссильной традиции логику в толковании Закона.

О его, пришлеца из Вавилонии, потомка Давида по материнской линии, бедности (к-рая не порок) и великой любознательности в Талмуде имеется следующий рассказ. Одна половина дневного заработка Гилеля уходила на содержание большого семейства, другая же отдавалась им привратнику академии за право при-

существовать при ночных дискуссиях законоучителей. Однажды заработка не оказалось и привратник не впустил юношу. Тогда отказник взобрался в зимнюю снежную субботнюю ночь на крышу здания и прильнул к слуховому окну, где усталый и голодный, покрытый слоем снега, незаметно уснул. Поутру учителя обнаружили очолевшего слушателя, сняли его с крыши и отогрели у огня, сказав: «Этот человек достоин того, чтобы ради него был нарушен субботний покой» (Йома 39б). Вспомним максимум Иисуса: суббота для человека, а не человек для субботы.

По Штайнеру, прильнувший к слуховому окну и уснувший под снегом Гилель принял через это испытание в своём эфирном теле живое участие в дискуссии мудрецов. «И в то время, как остальные не слышали ничего, кроме абстрактных слов, к-рыми обменивались участники, Гилелю открылся мир чудесных видений, преобразивших его душу».⁴⁵ Штайнер говорит, что он – потомок переселённых в Вавилонию (Vlv.) иудеев, Давидид, «соединил в себе то, что ему удалось воспринять из вавилонского духа, с пульсировавшим в его крови еврейством» (с.157; S.141).

Другой рассказ иллюстрирует кротость и незлобивость (коих так не хватало иудеям конца эпохи Второго храма) наидостойнейшего ездраита. Один иудей предложил другому денежное пари (400 зуз), думая вывести незлобиво Гилеля из терпения. В канун субботы, когда последний мыл голову, готовясь к празднику, он громко постучал в дверь и невежливо крикнул: «Здесь ли Гилель?» Тот наскоро оделся и вышел к нему: «Что тебе нужно, сын мой?» «Я хочу задать тебе вопрос» «Спрашивай, сын мой» «Почему у вавилонян цилиндрические головы?» «О это очень важный вопрос, сын мой. Потому что у них неразумные повивальные бабки, бинтующие головы новорождённых так, чтобы они приняли цилиндрическую форму». Затем дерзкий посетитель явился во второй и в третий раз, предлагая Гилелю похожие вопросы, на к-рые Гилель каждый раз давал, ничуть не гневаясь, самым благодушным тоном серьёзные ответы. В конце концов, спрашивающий не выдержал: «Пусть таких, как ты, Гилель, будет поменьше в Израиле!» «Отчего же, сын мой?» «Потому что из-за тебя я проиграл пари» «Лучше тебе проиграть пари, чем мне потерять терпение» (Шаббат 31а).

Один ученик спросил Гилеля, куда он спешит? «Оказать почтение поселившейся у меня гостье» «Кто твоя гостья?» «Моя бедная душа. Разве она не гостья? Сегодня она в моём теле, а завтра её не станет» (Вайикра рабба 34,3).

«Когда другие расточают, ты прячь, но когда другие прячут, ты расточай. Если ты видишь, что Тора дорога твоему поколению, расточай; от такой расточительности ты сам станешь богаче. Но если увидишь, что Тора в пренебрежении у твоего поколения, то лучше спрячь её и не доводи до унижения» (Берахот 63а).

Увидев плавающий на поверхности воды человеческий череп, Гилель сказал: «За то, что ты топил, тебя утопили, но и те, к-рые тебя утопили, в свою очередь, будут утоплены» (Абот 2, 6). Весьма уместное в годы царствования тирана Ирода и вообще метко характеризующее, в частности, тиранов и тиранию изречение!

«Будь учеником Аарона; люби мир и водворяй его повсюду; люби созданных Богом людей и приближай их к Божьему закону» (Абот 1,12).

«Если я не для себя, то кто для меня, но если я только для себя, то – что я, и если не теперь, то когда же?» (Абот 1,13).

«Не удаляйся от общества и не суди ближнего своего, пока ты не оказался в таком же положении» (Абот 2,4).

---

⁴⁵ Р.Штайнер «Пятое Евангелие...», лекция 3, Берлин 18.11.1913, с.158; R.Steiner «Das Fünfte Evangelium», Vortr. 3, Berlin 18.11.1913, S.140.

Иисус в Палестине

Назаретский дом Иосифа и Марии – необычного древодела Давида, представителя особой царственно-священнической линии сыновей Давида, и необычной матери семейства, воспитанницы Храма, с потаённым именем София, из дома Иосифа-Израиля – был *домом встречи мудрых людей*. Слушая их речи, так же, как в дальнейшем странствуя по стране и контактируя с людьми, неутомимый в познании Иисус всё глубже понимал и, главное, переживал сердцем, насколько необратим и безвозвратен уход иссякшей древнеиудейской мудрости. Эту (и другую – вселенско-ойкуменическую) мудрость он ощущал в себе, внутри себя, не могучи ощутить, услышать её, внять ей в своём (или шире – в иудейском) окружении, сродни тому, как Он не мог слышать от кого-либо слова, к-рыми поразил в возрасте 12-и лет книжников в Храме. Музыка Солнца – сердца Вселенной – умолкла вовне, молчала извне, рождаясь в сердце и из сердца Иисуса Назарянина.

Опытнейшая душа Заратустры с многократными кармическими воплощениями соединилась с пречистой душой, с не имевшей никакого земного опыта душой без кармы: самое зрелое Я и самая непорочная детская Душа (носительница *Вечно Женственного* в человеке и в человечестве). Логос и София слились воедино. В Душу, внимавшую до того хорам Ангелов, знавшую ранее только Небо, и пришедшую, принесённую из лона Отца с Неба на Землю, теперь, с 12-и лет, ворвался мир, к-рый Ей предстояло победить. На Неё легла переплетённая с опытом множества воплощений (одухотворившей Её братской Души) тяжесть пережитых человеком и человечеством, землёй и космосом тысячелетий. В Ней отразилась вся глубина падения стержня и квинтэссенции человечества – избранного Богом народа. Даже лучшие ученики Гилеля не воспринимали открывавшегося ныне душе Иисуса и причинявшего ей нестерпимую душевную боль откровения.

Древний иудей жил, прежде всего, как часть общины, как часть целого, как часть целостного и цельного Израиля, как член Дома Израилева, как отрасль Авраама, Исаака и Иакова, но не как индивидуум, переживая божественное как сын еврейства, но не как отдельная личность. А что ныне? Не то, чтобы в Израиле не было восприимчивых к слову Господню, готовых на дело Господне горячих и чистых сердец, они-то как раз в еврействе есть, тогда как у совокупного ветхозаветного еврейства-иудейства, у Народа в Законе, у Народа – поводыря человечества, вот-вот завершится богоизбранное настоящее и отсутствует богоизбранное будущее. Вокруг исчерпанные ёмкости, камни вместо хлебов и смерть вместо жизни. Заговори сейчас древние пророки, нет сердец, нет душ, способных вместить их слово. Так преображённое существо Иисуса из Назарета – носитель несравненного Я Заратустры, сейсмографировало в 12 – 18 лет страдания и боль.

Гениальный сердцем отрок с родословием от Давида, Авраама, Адама и Бога, т.е. ото времени перехода человек из духовности в телесность, выбрал и продолжал получать великое знание. *И великое знание рождало великую скорбь!*

Двое стали единством во Христе в пору завершения формирования их **эфирных тел**: Иисус Соломонид – в 14 (7 – 14), Иисус Нафанид – в 12 (5 – 12) лет. Т.е. они создали совместно уникальнейшее **эфирное тело** Иисуса Христа, к-рым завладеет в Крещении на Иордане существо космического Христа – Дух Солнца. И без этого созданного братьями Иисусами (навстречу предстоявшей Христу музыке духовного Солнца, музыке вселенских сфер) тела Иисуса из Назарета Мистерия Голгофы была бы немислима.

Израиль той поры жил в профетическом вакууме; от синагог веяло мёртвым холодом и мёртвым законоперетолкованием; храм и священство зациклились на автоматическом отправлении и механическом соблюдении обрядовости-ритуальности; старые источники, старые колодцы высохли, а новых источников живой

воды не было. Повсеместно, особенно в лобно-чёрствой Иудее, царили стагнация и окостенение. В Израиле, как и по всей Ойкумене, наступили, что называется, *сумерки богов*. Плохо, когда вокруг *мёртвое море* на уровне ниже уровня Мертвого моря. Где хлеб жизни? Где вода живая? — вопрошали слепые, силясь найти хлеб жизни и живую воду наощупь, силясь найти их «готическими пальцами голодных».⁴⁶

На смену поздним падшим лаицизированным Хасмонеям, царям без права на царскую корону, на смену узурпатору и безбожнику Ироду пришла, после смещения в бг. н.э. Иродианина Архелая, после римской провинциализации Иудеи, казалось бы, богоугодная синедрионально-первосвященская тео-автономия. На деле же произошедшая политическая перемена, смена режима лишь явственнее выявила-проявила, сделав его более неприкрытым, духовный декаданс. Отцам нации нечего было сказать, нечего было предложить народу, нечего было дать Израилю. Одни панацейно хватались за традицию; другие втайне пестовали революционный зилотизм; третьи ждали милитантно-империального Мессию-сокрушителя; четвёртые, в меру или не в меру, эллинизировались. Иные саддукействовали, иные фарисействовали, иные ессеистовали, прочие экзистировали или выживали: «без божества, без вдохновенья, без слёз, без жизни, без любви».

Всё воспринятое в 14 — 19гг. юным Иисусом обернулось внутренним переворотом. Но если т.н. профессиональные революционеры, т.н. осчастливители общества стремятся, как правило, пожертвовать частью общества ради другой её части (элиминировать одних, чтобы осчастливить других) или ради абстрактной идеи, причём счёт требуемых прожорливой, пожирающей в т.ч. собственных детей революцией жертв идёт, как показывает история, на (предсказанные Достоевским) миллионы, то в Иисусе из Назарета именно в те юные годы начали всходить ростки, вернее, взошли первины осуществлённого Им впоследствии самопожертвования. Пожертвовать собой во имя спасения людей, не погубив из доверенных овец никого. Пожертвовать собой, не жертвуя ни ближними, ни дальними. Собой за своих овец и за спасение других жертвует *пастырь добрый*. Ближних и дальних приносят в жертву (пусть даже иногда жертвуя в т.ч. собой, что их несколько не оправдывает) *воры и разбойники*.⁴⁷

⁴⁶ Слепые блуждают ночью,
Ночью намного проще
Перейти через площадь,
Слепые живут наощупь.
Трогая мир руками,
Не зная света и тени,
И ошущая камни,
Из камня делают стены.

А музыка в них упрётся,
Музыку поглотят камни,
И музыка умрёт в них,
Захвачанная руками.
Плохо умирать ночью,
Плохо умирать наощупь,
Так, значит, слепым проще,
Слепой идёт через площадь. (Бродский)

⁴⁷ Кажется, Ницше метко охарактеризовал революционный социализм XIXв. как (цитирую по памяти) «бессильное безумие тиранов, пытающихся прикрыть неуёмную жажду мстительной власти лицемерными словами о справедливости, равенстве и братстве». Увы, как показал XXв., левая идея, доведённая до своего радикально-логического конца, непременно ведёт в концентрационный лагерь, ведёт в Гулаг или в Освенцим. Гитлер не был правым, ибо национал-социалист, как и его собрат коммунист (адепты экстремистско-языческого — однопартийного — социализма с его национальным или социальным расизмом) правым быть не может. Хотя, если в период до I-й Мировой войны Гитлер ещё всего-навсего бедный и безвредный художник-акварелист, то род занятий Ленина, Троцкого, Сталина с их разбойничьими экспроприациями и т.д. — это уже тогда политический бандитизм. Да и два железных креста (2-й и 1-й степени) Гитлера за личную храбрость, в 1914 и в 1918г., в звании рядового и ефрейтора, в этой, во многом, навязанной Германии войне, — это не услужливо преподнесённые тебе починёнными звёзды генералиссимуса. Да и страшнейшее потрясение было пережито Гитлером не только вследствие военного поражения немцев, а и в дни руководимой левыми радикалами-евреями (Г.Ландауэр, Э.Толлер, Э.Медом, О.Нойрат, Е.Левинэ) Баварской советской республики весной 1919г. в Мюнхене, когда он стал свидетелем массового кровавого террора

Проникновенные, обращённые из сердца к сердцам людей слова, произносившиеся повзрослевшим Иисусом в следующее пятилетие, были напитаны тем, что он пережил в 12 – 18 лет.

«Можно только поражаться тому, что происходило в душе этого Нафанова Иисуса с 12-го по 18-й год жизни: как из неисследимых глубин его душевной жизни восходило нечто такое, что был не в состоянии испытать никакой другой человек той эпохи; о себе заявляли грандиозная зрелость духовного суждения наряду с глубинной самобытностью его душевных способностей. К изумлению его окружения, к душе Иисуса всё отчётливее обращался тот грандиозный божественный голос из духовных областей, к-рый в тайных иудейских учениях именовался Бат-Коль. Но великая Бат-Коль обращалась к этому подраставшему мальчику иначе, нежели к книжникам, на возвышенный лад. Она нисходила к нему как чудесное внутреннее озарение. Вот и случилось так, что уже в юности Иисус из Назарета мог себе сказать, будучи в угрюмом расположении духа: «Что сделалось с еврейским человечеством с тех времён, когда человечество это внимало древним пророкам, тем древним пророкам, к-рые ещё сами благодаря своей инспирации и интуиции обретали духовные тайны из высших миров?» И здесь Иисусу из Назарета открылось через внутреннее озарение, что некогда между древними еврейскими пророками и божественно-духовными силами существовало тесное сообщение; что через исполненный важности и святости голос великой Бат-Коль древним пророкам становились доступны величайшие тайны. Но времена менялись – вплоть до настоящего времени, в к-рое жил тогда Иисус из Назарета. Здесь были учёные, сухие книжники, но были также и некоторые пророки в качестве откровения. Однако всё, чего могла достигнуть современность, было лишь тенью древних учений. Что же касается того, что в качестве традиции сохранялось в писаниях, относительно этого Иисус ощущал и чувствовал (а ему всё это давалось лишь благодаря непосредственной внутренней инспирации, благодаря тем светочам, что разгорались в нём день ото дня всё ярче и ярче), что хотя всё это здесь и присутствует, однако современность более неспособна это понять. Его жизнь была наполнена такими инспирациями.

Колоссальной силы впечатление получает человек, устремивший духовный взор в данную точку развития Земли, когда он видит, как то, что некогда, в древние времена, открывалось праотеческим пророкам, снова проблескивает в душе Иисуса из Назарета, и когда он наблюдает, как одиноко Иисусу посреди человечества, к-рое понятия не имело о том, что он переживал. Вот и пришлось Иисусу сказать самому себе: «Раздайся сейчас с небес, громко и отчётливо, голос великой Бат-Коль, нет здесь людей, к-рые смогли бы его понять. Что сделалось с человечеством?» Это легло на его душу колоссальной мукой. Так мы видим, как мальчик входит в пору юности. Что ни неделя, он обогащался новыми познаниями, однако каждая новая идея сплеталась для него со всё более умножающейся болью, с глубоким и неизбывным страданием по поводу всего того, чему человечество разучилось, что оно забыло, что оно больше не в состоянии понять. Вся нисходящая линия человечества навалилась на душу Иисуса из Назарета. Многому можно выучиться от боли и страданий, к-рые приходится вытерпеть, когда направляешь духовный взор на эволюцию человечества. Но колоссально впечатление,

---

коммунистов, зверски убивших за считанные недели своего пребывания у власти множество людей. (Аналогично в Берлине, едва не развязавших большую гражданскую войну в Германии леворадикальных экстремистов возглавляли евреи К.Либкнехт и Р.Люксембург; или террористической Венгерской советской республикой руководили евреи Б.Кун и Т.Самуэли). Без коммунистической диктатуры большевиков в России не было бы и нацистской диктатуры Гитлера в Германии! А без зачислившего в одну шайку-лейку Ротшильда и Маркса маньяка Гитлера с его чудовищным геноцидом евреев в Европе не было бы, сколь ни парадоксально звучит, еврейского государства Израиль в Палестине! (куда евреи массово устремились только в результате евротеризма и на создание к-рого международное сообщество пошло только после Голокауста).

к-рое получаешь, исходя из той души, к-рая из чистого сострадания к человечеству ощущает доведённую до бесконечности, концентрированнейшую боль относительно упадка человечества, относительно того, что человечество более неспособно воспринимать от того, что было ему приурочено из духовных миров. Боль эта ещё увеличивалась оттого, что во всём окружении Иисуса из Назарета в промежуток с 12-го по 18-й год жизни не было никого, с кем бы он мог хоть как-то перемолвиться на этот счёт. Даже самые лучшие ученики такого великого учёного, как Гилель, не понимали того великого, что открывалось в душе Иисуса из Назарета. Он был одинок со своими откровениями и со своей бесконечной болью, охватывающей человечество бескрайним сочувствием. С этим душевным настроем Иисуса из Назарета мне и хотелось в первую голову вас познакомить. Между тем как он внутренне всё это переживал, между тем как внутри его возникали и гибли миры, он продолжал внешне непритязательно трудиться в заведении своего отца, своего рода столярной, плотницкой мастерской. Так он созревал вплоть до 18-и лет...»⁴⁸

* * *

История Древнего Завета подошла, с одной стороны, к своему завершению, с другой — к порогу. Что за ним? Яхве есть отражение Христа, ведь лунный свет суть отражённый свет солнца. Близилось время прихода, сошествия на землю собственно Солнца Христа (Божественный Свет — Христос Солнце) без исчерпавшего себя посредничества Луны.

15 ступеней восхождения Марии (Софии) от введения Богородицы в 14г. до н.э. во Храм (Р.л. 466-70) и начавшиеся в 14г. н.э., на Пасху, 15 лет-ступеней Иисуса из Назарета (носителя Софии, одухотворённого Заратустрой) к Иорданскому на 16-м году-ступени Крещению в день 6 января 30г. н.э. Иисус Заратустра (София, принявшая Логос), Адам Кадмон, Кришна восходил в эти годы ступень за ступенью, год за годом, навстречу Богу. В то же время космический Христос — пожертвованный небесными иерархиями Божественный Дух солнечной системы, год за годом снисходил, приближался, дабы вочеловечиться, дабы быть зачатым на Иордане как возлюбленный Сын Божий, к погружённой во мрак Земле, к погрязшим в грехах, к обречённым без Христа на вырождение и вымирание людям.

Они — земной Иисус и Небесный Христос — двигались в земном и космическом Пространстве, во Времени, навстречу друг другу. Иисусу из Назарета предстояло стать сосудом Христа. В Христовой инкарнации — смысл и кульминация Ветхого Завета. В Рождении на земле, в искупительной Жертве и в спасительном Воскресении Христа — Завет Новый. В Крещении на Иордане — становление космического Пространства земным Временем. В жизни на Земле (30 — 33гг.), в крестных муках и Смерти, в Воскресении и Вознесении, в Пятидесятнице-Троице — становление земного христианизированного Времени христокосмическим Пространством.⁴⁹

⁴⁸ Р.Штайнер «Пятое Евангелие...», лекция 1, Мюнхен 8.12.1913г., с.282-84; R.Steiner «Das Fünfte Evangelium», V.1, München 8.12.1913, S.245-47.

⁴⁹ Ты видишь, ход времён подобен притче,
И может загореться на ходу,
Во имя страшного её величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты. (Пастернак)

* * *

Итак, первые 5 лет троекратного, троелюстрального, троепятилетнего восхождения Иисуса ко Христу открыли Галилеянину степень и глубину деградации обездуховленного, разотождествлённого с Богом еврейства.

Между тем, повторим, то были годы псевдопроцветания самодовольно (с претензией на самодостаточность) распутившей хвост синедрионально-первосвященской иерократии. Вроде бы сбывлась выраженная Филоном устами Агриппы I («Послание к Гаю» 36) давнишняя благочестиво-ездраитская мечта: первосвященник выше царя настолько, насколько Бог выше человека. Ну и зачем, на кой, спрашивается, ляд клерикально-аронидской олигархии нужен царь? Не сподручнее ли властвовать над народом без царя, находясь в прямом подчинении у терпимых державных римлян! Не превратилась ли Иудея в бг. н.э. в этакую полуавтономную Папскую область под главенством подотчётных императорскому Риму кланово-первосвященских клик!

По назначении в 18г. на первосвященство (римским прокуратором!) наместника Бога на земле — политико-религиозного должителя Каиафы, алчный клан Анны снова закусил удила и засучил рукава. Режимам такого рода весьма свойственны-присущи устроение мумифицированно-затасканных норм и форм, акцентация мнимого благочестия, транспарентная приверженность традиционализму, торговля индульгенциями, демонстрация верности ритуальной стороне культа, буквализм, догматизм и т.д.

С другой стороны, в 19г. случились изменения в Галилее. Столица амбициозного сервиллиста-лоялиста Антипы была перенесена из близкого к Назарету Сепфориса в новооснованную приозёрную Тивериаду, т.е. маленький Назарет сделался совсем глухим, на отшибе, в стороне от суеты сует, захолустьем, к-рое вряд ли, будучи ессейским гнездом, пользовалось у ортодоксов доброй репутацией. «...из Назарета может ли быть что доброе?» — риторически вопрошает в Ев. от Иоанна Нафанаил (= Варфоломей) (1,46).

Талмудисты, не называя Назарет (к-рый впервые появляется в еврейских источниках у р. Елеазара бен Калира в «Песнях скорби» VIIIв. (Р.л. 784), среди упоминаемых в Талмуде 63-х галилейских поселений, ни разу, точнее, игнорируя Иисусов Назарет, одновременно называют иудео-христиан ругательной кличкой «ноцри».

Не случайно в греческом евангельском тексте у Мф. (2,23; 26,71), Ио. (18,5-7; 19,9) и в Д.Ап. (2,22; 4,6) Иисус зовётся Назореем; у Мк. — везде Назарейнином. Т.е. и Назорей, и Назарейнин.

Старший сын в еврейской семье обычно наследовал профессию отца, шёл по профессиональным стопам родителя. Иисус Нафанид освоил ремесло древодела Иосифа, начав с ок. 17г. плотницкие, до поры в окрестных пределах, странствования, сначала совместно (в качестве подмастерья) с отцом, позже — в одиночку. Различными неззорными ремёслами, в т.ч. плотницким, в Израиле занимались и священники, и книжники, и учителя, и мудрецы.

* * *

Размеры Земли Обетованной от Дана до Вирсавии составляли ок. 30 тыс кв. км с населением в ок. 3 млн. человек. «Стыдно говорить — жалуется Иероним — о размерах Св. Земли, давая тем самым повод к насмешкам язычников». Но ведь дело не в величине, а в сути!

Века напролёт Палестина связывала и разделяла Страну-на-Ниле и Междуречье, Египет и Вавилонию — в Египетско-Вавилонскую (2908/07 — 748/47гг.) и позже в

Греко-Латинскую с 748/47гг. эпохи: и тогда, когда Египет ушёл с XIв. до н.э., в период Позднего царства, за кулисы цивилизации, и тогда, когда в VIII/VIIвв. в регионе доминировала Ассирия, и тогда, когда ассирийцы сменили в VII/VIвв. вавилоняне, и тогда, когда пальма первенства перешла – VIв. – от вавилонян к персам, затем – IVв. – от персов к греко-македонянам, потом – II/Iвв. – от греко-македонян к римлянам. Противостояние могло пролегать с севера на юг, равно с юга на север (например, Хеттское царство и Египет), или с востока на запад и наоборот (Египет, Ассирия, Вавилония, персы, греки, парфяне, римляне). Однако, всегда находившаяся на путях-перепутьях узловая Палестина никогда своего важного стратегического значения не теряла. То-то местонахождение могилы Адама – под холмом Голгофы; то-то местонахождение могилы Евы – Вифлеем; то-то Иерусалим – пуп земли; то-то Иерусалимский храм суть зеница еврейского и всечеловеческого ока.

С VIIв. арамейский язык, вернее, западная его ветвь, вытеснял в Палестине древнееврейский, ставший после Вавилонского пленения языком Храма и синагоги, языком богослужения и книг Священного Писания. Иисус читал на древнееврейском, о чём свидетельствует Ев. от Луки (4,16...), говорил в семье и с единоплеменниками-единоверцами на арамейском, плюс, судя по прямому разговорному контакту с Пилатом (Ио.18;19), вероятно, знал тогдашний язык международного общения – греческий (менее вероятно, что Пилат говорил по-арамейски).

Граница между территориями давешнего Иродова царства – провинциализированные Иудея, Самария, Идумея, тетрархии Антипы и Филиппа – была прозрачной, да и вообще Римская мировая держава, как любая империя такого рода, во многом представляла собой большой дом без границ. Галилейско-перейские подданные Антипы явно без визовых трудностей попадали, миновав таможду, в заиорданские владения Филиппа или Лисания, в коммунальный Декаполис, в святилищный Иерусалим; или дальше – в расположенные за палестинскими рубежами Финикию, Сирию, Аравию.

На севере от Галилеи имелись известные культово-языческие центры. Священный грот (рогато-козлоногого) Пана у истоков Иордана, возле Кесарии Филипповой, где Ирод воздвиг роскошный храм Августа. Финикийский Библос (ныне Джубейль), севернее Тира и Сидона, южнее Берита: центр культа Адониса на некотором расстоянии от того места, куда волны моря вынесли некогда саркофаг с расчленённым телом (убитого Сетом) Осириса. Далее – дочерний по отношению к египетскому Гелиополю сиро-ливанский Баальбек (греч. Гелиополь). Тут, неподалёку от истоков р. Оронт, поклонялись отождествлявшемуся греками с Зевсом или Гелиосом Ваалу. К северу от Трахона и на восток от Итуреи лежал цветущий оазисный Дамаск, откуда шла дорога на Пальмиру, тогда как дороги из Вирсавии и Газы вели к Синаю, в Счастливую Аравию и в Египет.

* * *

Говоря о странствованиях Иисуса на 16-18-м годах жизни, о его знакомстве с различными областями Палестины, а **«также и с некоторыми местностями вне её»**, Штайнер («Пятое Евангелие» л. 4; 5.10.1913г.; с.66; S.61) указывает на распространение в то время в областях Передней⁵⁰ Азии и Южной Европы культов Митры и

---

⁵⁰ В русском переводе (с. 66) неточно: «Малая Азия». Vorderasien (S. 61) есть именно Передняя, а не Малая – Kleinasien – Азия, что не одно и то же или не всегда и совсем не обязательно одно и то же, так как Передняя Азия географически шире и больше (полуостровной) Малой.

Аттиса. Впрочем, об Иисусе в связи с язычеством, языческими мистериями и Ойкуменой, мы побеседуем ниже, рассматривая период 19 – 24г., тем более, что в интервале 14 – 19г. Его выходы за пределы Палестины, в ближне-окрестную Сиро-Финикию, и соприкосновение с язычниками только (с ок. 17/18гг.) начались. Время основательного знакомства с язычеством и языческими таинствами – это 19 – 24гг. Сейчас же, продолжая беседу об Иисусе и еврействе, об Иисусе и древнееврейской мудрости, снова обратимся к христологии Штайнера:

«Жизнь Иисуса из Назарета разыгрывается в трёх для высшего зрения отчётливо одна от другой отличающихся фазах. Уже в беседах с учёными книжниками проявилось, что на 12-м году его жизни благодаря переходу в него Я Заратустры в нём ожила внутренняя сила просветления, к принятию просветления и к сочетанию последнего с тем, что как способность жило в душе Заратустры. И если уже проявилось, что в этой душе была огромная сила внутреннего переживания, то теперь в подрастающем Иисусе от его 12-го по 17-й и 18-й гг. жизни можно заметить, что, подымаясь из глубин души, внутренние просветления становятся всё богаче и богаче, и что теперь это главным образом просветления, к-рые имеют отношение ко всему развитию древнееврейского и вообще еврейского народа.

Иисус из Назарета был включён в еврейский народ, но в еврейском народе совершенно не воспринималось больше величие того, что как непосредственные Мировые тайны некогда, в древние времена пророков, было дано этому народу. Много унаследовалось от старых откровений пророков, но давно угасли первичные способности непосредственно из духовных миров извлекать духовные тайны. Их брали из надёжных писаний. Были, конечно, единичные примеры, как, например, пользовавшийся известностью Гилель, к-рые благодаря своему индивидуальному развитию были способны ещё немного внимать тому, что было возведено древним пророкам. Но в этих немногих людях была далеко уже не та сила, к-рая существовала на заре развития еврейского народа во времена откровений. Ясно сказывалось нисходящее духовное развитие этого еврейского народа. Но то, что было некогда, что было дано откровениями времён пророков, это всплывало теперь как бы из глубин души Иисуса из Назарета как внутреннее просветление.

Я хочу обратить ваше внимание не столько на тот исторический факт, что силой внутреннего просветления в единичном человеке вновь всплывало то, что некогда во времена пророков было откровением, сколько мне хотелось бы обратить ваши ощущения на значение того, что сравнительно молодая душа, душа 13/14-летнего Иисуса из Назарета в бесконечном одиночестве чувствует в себе восхождение откровения, восхождения к-рого люди в его окружении больше не чувствовали, и к-рым в слабом отблеске и в крайнем случае обладали лишь лучшие. Перенесите ваши ощущения в жизнь такой души, к-рая одиноко пребывает наедине с величайшим человечества и оцените тот факт, что Мистерия Голгофы должна была быть подготовлена тем, что в душе Иисуса из Назарета должны были сосредоточиться эти одинокие чувства и одинокие ощущения. Когда стоишь, таким образом, словно на душевном острове, с тем, что – как он, уже с детских лет чувствовавший сообщать со всеми людьми – хотел бы сделать общим достоянием всех людей, но общим достоянием сделать не можешь, потому, что души спустились на уровень, на к-ром они этого больше воспринять не могут, когда ощущаешь как в скорби и страдании должен знать нечто, что другие вместить не могут, но когда так хотелось бы, чтобы это жило в их душах, – тогда подготавливаешь себя к миссии. К этому подготавливался и Иисус из Назарета. Основную настроенность, основной оттенок обрела его душа из того, что всё вновь он должен был говорить себе: «Ко мне звучит голос из духовного мира. Если бы человечество могло его слышать, это послужило бы ему на бесконечное благо. В старые времена были люди, к-рые могли внимать ему. Но теперь больше нет для него слуха». Это

страдание – страдание от одиночества – всё более и более проникало в его душу.

Такова была душевная жизнь Иисуса из Назарета приблизительно между его 12-м и 18-м гг. жизни. Поэтому он оставался непонятым своим родным по крови отцом и своей приёмной матерью, со стороны же сводных сестёр и братьев не только непонятым, но часто осмеянным и принимаемым даже за полубезумного. Он прилежно работал в столярном ремесле своего отца. Но во время работы в его душе жили ощущения, о к-рых я сейчас рассказал. Затем, на 18-м году своей жизни он ушёл странствовать. Работая в различных семьях, у различных ремесленников его ремесла, он исходил Палестину, а также и расположенные вокруг языческие местности...»⁵¹

В штайнеровских данных противоречия, ибо если в приведённой пространной цитате из лекции от 17.12.1913г. сказано о начале Иисусовых странствований на 18-м году жизни, то, к примеру, в лекции от 5.10.1913г. (см. выше), после слов о культах Митры и Аттиса (с.66; S.61), говорится о (в т.ч. внепалестинских) странствованиях Иисуса уже на 16/17/18-м гг. жизни. В лекции же от 8.12.1913г. читаем: «Между тем как он внутренне всё это переживал, между тем как внутри него возникали и гибли миры, он продолжал внешне непритязательно трудиться в ремесле своего отца, бывшем столярным плотничким делом. Так он созревал вплоть до 18-и лет...» (с.284; S.247)

Как видим, информация в трёх случаях несколько разнится. Посему примем за верное: 1) прилежную работу Иисуса, получившего и продолжавшего параллельно работе получать и совершенствовать, в пору своего пребывания в Назарете, традиционное (и отчасти нетрадиционное) еврейское образование, в ремесле отца; 2) странствования Его и Иосифа в основном в пределах Палестины и иногда окрест, не дальше приграничных пределов Сиро-Финикии и набатейско-заиорданской Аравии – в 17/18/19гг.; 3) с 19г. самостоятельное отправление странствующим Иисусом плотничкого ремесла как в пределах Земли Обетованной, так и за её пределами.

* * *

Станный неординарный отрок и юноша, оставаясь, как сказано, непонятым в семье отцом и приёмной матерью, был, тем не менее, наиболее близок (насколько он в своём пронзительном одиночестве вообще мог быть с кем-либо близок) именно с матерью. Он был одинок одиночеством (полубезумного в восприятии окружающих) гения, одиночеством белой вороны, причём как в силу непреодолимого превосходства над всеми окружающими людьми, так и в силу боли за них, в силу глубокого сострадания к ним. Но, несмотря на непонимание, невзирая на отчуждение, приёмная Мать любила Его безгранично. Она любила того, кто заменил ей ушедшего Сына-первенца, гением сердца, душой Марии Софии, ведомой из духовного мира её взятой туда Успением сестрой – Марией Благодатной. Души приёмного сына и приёмной матери – Софии, оплодотворённой-одухотворённой Логосом, и Марии, к-рой надлежало стать Софией, стать Богоматерью, стать Мадонной, – были сёстрами!

По поводу же сводно-двоюродных братьев и сестёр, отчуждение и отвержение имели место со стороны старших из братьев Соломонидов – Иакова и Иосифа; младшие – Иуда и Симон – были на время 14 –19гг. ещё слишком малы (если, конечно, они родились позднее сестёр), а сёстры, вероятно, равнялись на братьев старших (см. выше и ниже). Быть может, им казалось или их одолевало тяжёлое

---

⁵¹ Р.Штайнер «Пятое Евангелие...», л.1, Кёльн 17.12.1913г., с.331-34; R.Steiner «Das Fünfte Evangelium», V.1, Köln 17.12.1913, S.287-89.

необъяснимое ощущение, что этот приёмный брат, столь трагически похожий и одновременно столь трагически непохожий на их умершего родного брата, каким-то образом отнял его у них. Они всецело жили в потоке богоизбранной крови, тогда как Иисусом всё более овладевала сострадательная любовь к человечеству, овладевало то, к чему он шёл из любви, к чему он шёл в любви к богоизбранному народу, к народу Древнего, но не Нового Завета с Богом...

Каждый человек переживает болезненный перелом в возрасте 12(-14) лет – пора полового созревания, возраст пробуждения гена смерти, возраст, в лучшем случае, конца, в худшем – крушения неповторимо-уникального мира детства, мира, к-рый больше никогда не повторится, мира, по большому счёту, единственной истинной Родины. Это время, когда прекрасные храмовые витражи превращаются под беспощадными ударами молота «железом по стеклу» (Высоцкий) в острые режущие душу осколки, время, когда цветное изображение неожиданно становится чёрно-белым, время, когда сказочная новогодняя ночь заканчивается. В свете всего выше-переданного, можно себе вообразить, в какой штормовой степени, на уровне какого перманентно болевого шока происходили процессы перехода/исхода из детства в отрочество и из отрочества в юность в преображённом Иисусе, в душе, выведенной, вырванной из райского состояния, из райского неведения мира сего вторжением в неё завладевшим ею могущественным Я Заратустры.

Теперь великий Заратустра в Иисусе из Назарета жил в экстракте человечества – народе Яхве, в подошедшем к последней черте народе Завета-Закона, в народе Бога Единого. *Дух* арийского Ирана, *Телесность* семитского Израиля и *Душа* ойкуменической Эллады (олимпийско-вселенского эллинизма) сошлись в Нём на Земле Обетованной под державной десницей Рима.

ИЗРАИЛЬ И ИУДА 931 – 715 – 586гг. до н. э.

I. От разделения царства до революции Ииуя: 931 – 845гг.

Времени приобщения Иисуса из Назарета к глубинам еврейской мудрости – 14 – 16/17 – 19гг. н.э. – принадлежит, среди прочего, Его приобщение к тайнам/гаинствам истории богоизбранного народа, и, в частности, или в особенности к царскому периоду летописи еврейства: от Давида до Вавилонского пленения, от кончины Соломона и разделения единого Израильского царства на Северное – Израиль (10 колен), и Южное – Иуда (2 колена), до конца Иуды и разрушения Первого храма. Как явствует из Евангелий от Матфея (1) и Луки (3), после Давида, начиная с его сыновей – Соломона (царь) и Нафана (священство особого чина), Древо древ от Бога, Адама, Сифа, Ноя, Авраама и т.д. расщепляется/дуализируется (см. ср. Мф.1,6, Лк.3,31). А после (вос)приятия, спустя почти 1000 лет, на Пасху 14г. н.э., Иисусом Нафанидом жертвенной индивидуальности Иисуса Соломонида, оно, т.е. мессианское Древо древ, снова становится единым.

Вспомним генеалогический регистр Ев. от Мф. – 14 + 14 + 14 – поколенное становление **физического, эфирного и астрального** тела Мессии в потоке голубой крови, в ходе генетической эволюции, в ходе развития/формирования из поколения в поколение, от Авраама до Христа, мессианской телесности (см. Р.л. 717...). Срединное время от Давида до Вавилонского пленения – 14 родов – есть период пестования на ответственнейшем этапе потока наследственности именно **царственно-авраамитического эфира** (возникшее на Древнем Сатурне эфирное тело человека суть тело жизнеобразующих сил), период выработки той феноменальной субстанции, к-рая сделала возможным воплощение Заратустры в еврействе и Его – как Иисуса Соломонида – жертву в возрасте 14-и лет и 3-х месяцев, в возрасте сформированного эфирного тела.

Рассмотрение в данной связи иудейских царей, без отрыва от хронологии и хронометража их царствований, выявляет существенные нюансы. Так, очевидно, что (Р.л. 717-32-66) в генеалогии у Мф. (сопричастный и физису, и эфиру) Давид назван как в первом (физическом) от Авраама до Давида, так и во втором (эфирном) от Давида до Иосии рядах 14-ти. Вместе с тем, третий (астральный) ряд 14-ти начинается с уведённого Навуходоносором в Вавилон (597г.) Иехонии (при опущенном Иоакиме – сыне Иосии и отце Иехонии). Стало быть, в вовсе не случайно сокращённом списке Первого Благовеста Иоакима, сродни Охозии, Иоасу, Амасии, нет. В объективе наследственная (и кармическая) дисквалификация, исключение из мессианского генезиса в силу несоответствия перечисленных венценосцев нормам кристаллизации авраамитического эфира, тогда как биологически и исторически все названные цари-дисквалификанты в поколенно-физическом генезисе Мессии, разумеется, присутствуют.

О хронологии сорокалетних царствований Давида (1011 – 971гг.) и Соломона (971 – 31гг.) в рамках/ракурсе хронореконструкции веховых дат древнееврейской истории от Авраама (2167г.), Исшествия из Египта (1447г.), завоевания Земли Обетованной (1407 – 1400гг.), плюс распределения Ханаана между коленами (1400 – 1393гг.) Израилевыми, и введения при Иисусе Навине (1393г.) субботне-юбилейного календаря (главный хронометр истории и метаистории Израиля) см. Р.л. 344–64/65–70.⁵²

⁵² Надо оговорить. В нашем распоряжении следующие, включая становой хребет хронометра, опорного субботне-юбилейного календаря, твёрдые фикс-пункты: дата Исшествия евреев из Египта – 1447г.; дата начала строительства Храма в 968г. – на 480-м году от Исшествия, в 4-й

Здесь мы подчеркнём, что такая положенная в основу воссоздания историко-метаисторической реальности субботне-юбилейная реконструкция событий, за её якобы невозможностью и несостоятельностью, в науке решительно отвергается. Между тем, еврейство жило, если и не соблюдая, или далеко не всегда соблюдая шмиты и, наипаче, юбилеи, тем не менее, именно в субботне-юбилейном, в семерично-сорокадвятиречном ритме, пульсируя 7/49-летними интервалами. И потому история/метаистория Израиля подлежит воспроизведению в рамках именно этого цикла (циклов), без чего её невозможно ни восстановить, ни прочесть, ни расшифровать, ни понять. Впрочем, повременим.

Примечательно, к слову сказать, следующие сроки/сумманды. От рождения (воцарившегося в возрасте 30-и лет в 1011г.) Давида – 1041г. – до смерти в 609г. (последнего в тронно-царском реестре 14-и у Мф.) Иосии Благочестивого (Р.л. 895-97; см. ниже) набирается итога 432 года (полнота времён). Число в Индии, в Халдее (и в Иудее) в своих основах ($12 \times 9 = 108$; $108 \times 3 = 432$) непростое, многосложное, спиритуальное. К примеру, продолжительность Юг (индийские циклы-периоды времени) состоит в отношении $4 : 3 : 2 : 1$; они делятся соответственно $1\ 728\ 000 - 1\ 296\ 000 - 864 - 432\ 000$ лет. 4 Юги составляют одну Маха-югу (большая Юга) – 4 320 000 лет. Или: согласно халдео-вавилонянину Бероссу (Шв. до н.э.), первые 10 пра-царей правили, в общей сложности, 432 000 лет. Засим в Индии, Междуречье и т.д. число 432 было связано с интервалированием времени, с хронописью.

Далее, от смерти Соломона в 931г. до н.э., т.е. от неизбежно-роковой дуализации, от судьбоносного раздвоения единого царства на Израиль и Иуду, до завоевания Самарии и уничтожения Израильского царства ассирийцами всего-итого 216 лет ($216 \times 2 = 432$; 2160 лет – продолжительность одного Платонова месяца, интервал весенне-равноденственного восхода Солнца в одном из 12 знаков Зодиака; 216г. н.э. – дата рождения *Посланца Света* Мани). Иначе говоря, столично-израильская (со дней её основателя царя Амврия – IXв.) Самария пала в 715г. до н.э., хотя это надо ещё (наглядно, хронолетописно) показать и доказать, ибо во всех современных энциклопедических и авторских источниках твёрдо закрепились (увы, позимствованная в т.ч. нами в Р.л.: см. с.271...) дробная дата – 722/21гг.; т.е. либо 722, либо 721гг. (точнее, мол, не установишь). Как, однако, нам удалось (уже после выхода в свет Р.л.), в результате предпринятого исследования (экспертизы), выяснить, налицо, во-первых, очередная грубая научно-академическая ошибка (вернее, целая цепь/серия ошибок), во-вторых, очередное симптоматичное отставание во времени, причём, убедитесь сами, сходно (смещённой в 7/6-й гг. до н.э.) энциклопедической дате Рождества Христова, – вновь на 6/7 лет! И пусть оба просчёта/отставания связаны не прямо, косвенно-преемственная связь между ними несомненна, поскольку в истории, тем более, в хроноистории, всё взаимосвязано и преемственно. Одни бреши/лакуны/промахи порождают, провоцируют и репродуцируют (будь то при ретроспективной или проспективной хронореконструкции) другие. Однажды сокращённая-скомканная ретроспектива или перспектива влекут за собой неминуемые рецидивы.

Ниже мы попробуем воспроизвести синхронистическую хронолетопись Израиля и Иуды до падения в 715г. Самарии (конец царства Израильского) и затем доведём наш рассказ до падения в 586г. Иерусалима (конец царства Иудейского). Притом опорой нам будут прежде всего деградированные наукой Книги Древнего Завета с содержащимися в них (3-я и 4-я Кн. Царств) масоретскими (вовсе не обусловленными искусственной схемой) синхронизмами, с привлечением синхронизмов

год царствования Соломонова; и отсюда дата воцарения Соломона – 971г. до н.э. Остальные точные даты/сроки в требующем специального исследования интервале времени между 1447-07 и 971-68гг., в той или иной мере, условны и ни на самую высокую, ни на окончательную точность претендовать (пока) не могут (см. ниже).

«Септуагинты» и т.д. Одновременно мы задействуем и иные преимущественно используемые наукой для корректировки-правки-опровержения ветхозаветных данных источники, к-рые следует, сердечно доверяя взятому за основу Слову Св.Писания, правильно читать, понимать и там, где надо, приводить (никаким образом не в ущерб Книге Книг) в соответствие с Библией.

Надо сказать, что спор о датах/сроках правления, о хронологии царей Израиля и Иуды, о времени завоевания ассирийцами Самарии и вавилонянами Иерусалима давний и в отношении царских дат с их более значительными расхождениями до сих пор нерешённый, тогда как относительно Самарии и Иерусалима наука XIX/XXвв. всё-таки вроде бы пришла к консенсусу, всё-таки вроде бы поставила (подвопросно-дробные) точки. В XIXв. ново-новейшая учёность окончательно сошлась на том, что хронология Библии неисторична, или антиисторична, или малоисторична, или исторична на худой конец, при отсутствии иных источников. В прошлом, до XIX/XXвв., попыток разрешить различные ветхозаветные сложности, разгадать разные ребусы-загадки было великое множество; на сегодня же, с XXв., споры поутихли. Современная учёность довольствуется приблизительной хроноцифрью и критическим (благо, уже не гиперкритическим!) подходом к Книгам Царств и Паралипомон (Хроник), упразднив, наряду с тем, дальнейшие поиски, за, дескать, ненужностью, несущественностью и невозможностью большей и лучшей прецизации.

Мы отставим в нашем летописании исчерпывающе отражённые в Библии 40 лет царствования Давида и 40 лет царствования Соломона и займёмся хронолетописью от полученной нами посредством неизвестной науке реконструкции субботне-юбилейного цикла-календаря Иисуса Навина (см. Р.л.) даты смерти Соломона. Именно отсюда, с года раздвоения единого царства и начинается (на распутье) таинственный синхронистический лабиринт. Не случайно одна из книг Торы называется «Числа»; не случайно отомкнувшие перед человечеством историческое время под предводительством носителя эфирного тела Заратустры величайшего из пророков – Моисея, древние евреи уделяли столь повышенное внимание развитию/тренировке человеческой памяти. Память – свойство эфирного тела. А формирование царско-авраамического эфира – исключительный интервал времени в процессе формирования мессианской телесности. Хронология – нить Ариадны в лабиринте истории. Нет ни истории, ни её высшего пласта, её квинтэссенции – метаистории, без хронологии и метахронологии, без Кроноса/Сатурна, одухотворённого (в свете рефлекторной Луны) Солнцем. Посмотрим, чему, в частности, учился, что постигал обладатель уникального эфирного тела, носитель первосвященско-царской телесности Иисус из Назарета в период 14 – 19гг. н.э., приобщаясь к еврейской мудрости.

Итак, даты/сроки Исхода из Египта (1447г.), смерти Моисея у пределов Земли Обета (1407г.), 28-летнего («Седер Олам» 11/12) предводительства Иисуса Навина (1407 – 1379гг.), царствований Давида (+ 971г.) и Соломона (+ 931г.), воздвижения (968 – 961гг.) и освящения (960г.) Первого храма, наконец, падения Иерусалима (однозначно – 586г.) выявлены-выяснены нами в Р.л. (344-70). Ныне, приняв дату Соломоновой кончины и разделения царства в качестве исходно-отправной, приступим к распутыванию запутанной синхроистории двух семитско-палестинских государств – Израиля и Иуды, уничтоженных в течение трёх с половиной веков одно за другим двумя семитско-междуреченскими державами – Ассирией и Вавилоном (причём, при установлении даты падения Самарии, нам снова очень поможет субботне-юбилейный календарь).

Оговаривающий научную приблизительность дат этого периода (весьма посредственный) американско-протестантский «Библиейский справочник»⁵³ Г.Геллея (под

⁵³ С-Петербург-2004г. Переведено с издания «Bible Handbook» Henry H. Helly, Michigan 1965. «Справочник, получивший мировую известность. С 1924 по 1965гг. выдержал 44 пере-

заголовком «Хронология разделённого царства») даёт общепринятый комментарий: «Хронологические трудности и неточности того времени заключаются частично в «одновременном царствовании», объясняются «временами анархии» и «счётом части года за целый год» (202). Сходного в общем мнения придерживаются, слишком часто пеня на малонадёжную Библию и на дефицит других источников, все прочие — атеистические, полубогословские, неатеистические, т.н. нейтральные и т.д. лексиконы, равно массы отдельных независимых или т.н. независимых авторов-исследователей. При всём том, критиканы, как всегда, самодовольно усмеваются, средняки занимают промежуточную позицию, а церковные богословы (к-рых коммунисты обзывали дипломированными лакеями поповщины), не могучи ни реабилитировать мудрёную библейскую хроноцифирь, ни толком разобраться в ней, с XIX/XXвв. капитулянтски соглашаются с наукой. В то же время последняя, отказавшись в XXв. от гиперкритицизма, как бы достигла невысказанного паритета с отказавшейся в свою очередь (с XVIII/XIXвв.) от безоговорочной апологетики (в незадогматизированных вопросах) церковью...

* * *

Внимание! Уже опорная дата — 931г. до н.э. — смерть Соломона⁵⁴ и разделение Царства — наглядно иллюстрирует её, скажем так, юбилейную тео-хроно-неслучайность. Сообразно «Книге Юбилеев»⁵⁵ (23), возраст пращуров до Потопа простирался на 19 юбилеев. $19 \times 49 = 931$. После Потопа дни грешных человеков сократились. Сообразно Библии, Адам прожил 930 лет (Быт. 5,5). Удостоверьтесь: 930 лет от 931г. до н.э. ведут в 1г. до н.э. — рождественская дата Иисуса Соломонида (Р.л. 717- 34-65/66) и дата зачатия Иоанна Крестителя (Р.л. 767-84), соответственно, в *субботний* и *юбилейный* (счётно календарные) годы, согласно второму в эпоху Второго храма (действовавшему в 443 — 140гг. до н.э. и в 41 — 70гг. н.э.) ездраитско-неемитскому (или аронидскому) субботне-юбилейному циклу/календарю (Р.л. 356-59-62; 370). Единовременно, 931 год, приплюсованный к 931г. до н.э., приведёт нас в 1г. н.э. — дата (*юбилейного*) рождения Иоанна Предтечи (Р.л. 981-1001) и (*субботного*) Рождества Иисуса Нафанида, Благовещение К-рого (Р.л. 927-45/46-51)) пришлось на *юбилей* по ездраитско-неемитскому циклу, а Рождество (Р.л. 1029-62-74-77) — на *субботу*, согласно восстановленному в 140г. до н.э. Маккавейями (Р.л. 355/56) и действительному в пору Рождества Христова (царскому) субботне-юбилейному циклу/календарю Иисуса Навина, Судей и Царей.

* * *

3-я Царств 11, 42/43: *«Времени царствования Соломонова в Иерусалиме над всем Израилем было сорок лет.*

И почил Соломон с отцами своими, и погребён был в городе Давида, отца своего, и воцарился вместо него сын его Роваам.» (= 2-я Паралипоменон 9,30/31)

издания на английском языке. Переведён на 13 иностранных языков. Для широкого круга читателей».

⁵⁴ Следуя «Храмовой легенде», по наущению (авелита) Соломона был убит (каинит) Хирам-Авий (сын вдовы из колена Неффалимова или Данова и отца-тирянина) — искусный мастер, присланный Соломону тирским царём Хирамом для произведения различных работ при строительстве Храма (ЗЦ.,7,13,40; 2Пар.2,13/14; 4,11,16). Ещё более углубившаяся в результате этого убийства (месть Авеля Каину) пропасть между каинитами и авелитами была преодолена спустя тысячелетие братьями Иисусом Соломонидом и Иисусом Нафанидом, была искуплена Мистерией Голгофы.

⁵⁵ «Апокрифы», С-Пб.-2008г. («Книга Еноха»; «Книга Юбилеев»; «Заветы 12-и Патриархов»).

Но из-за упорства, несговорчивости и высокомерия Ровоама во время переговоров на сходке в Сихеме единое царство разделилось-распалось. В результате, над 10-ю коленами воцарился/зацарствовал, сначала в Сихеме (см.3Ц.12,1,25), потом в Пенуиле (3Ц.12,25) за Иорданом, потом в Фирце (3Ц.14,17), Иеровоам, сын Наватов, Ефремлянин из Цареды (3Ц.11,26). Ранее он, будучи поставлен Соломоном «смотрителем над оброчными дома Иосифова» (3Ц.11,28), сбежал от царя, на которого поднял подстёгнутый пророчеством Ахии Силомлянина (3Ц.11,29-39) руку (11,26), в Египет, откуда возвратился по смерти Соломоновой (3Ц.11; 12; 2Пар.10).

Ровоам отказался облегчить наложенное Соломоном на израильтян тяжёлое налоговое бремя, напротив, по совету плохих советчиков, пригрозил усилить-утяжелить его.

«И увидели все Израильтяне, что царь не послушал их. И отвечал народ царю и сказал: какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид! И разошёлся Израиль по шатрам своим.» (3Ц.12,16) (= 2Пар.10,16)

«И послал царь Ровоам Адонирама, начальника над собиранием даней, и забросали его сыны Израилевы камнями, и он умер. Царь же Ровоам поспешил сесть на колесницу, чтобы убежать в Иерусалим.» (2Пар.10,18) (= 3Ц.14,18)

«И отложился Израиль от дома Давида до сего дня.» (3Ц.12,19) (= 2Пар.10,19)

Иеровоама же, возвращенца из Египта, израильтяне воцарили над Израилем в составе 10-и колен.

«За домом Давида не осталось никого, кроме колена Иудина и Вениаминова.» (3Ц.12,20; см.ср.2Пар,10)

Утверждая своё отпавшее раскольничье царство, сепаратист Иеровоам, основатель иллегитимной династии (псевдо)царей (не-Давидидов) Наватидов, установил (в противоположность/противовес Иерусалимскому храму и культу) двух *золотых тельцов* (3Ц.12,26-29) на южной и северной окраинах/границах десятиколенного Израиля – в Вефиле и в Дане. *«...и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, к-рые вывели тебя из земли Египетской»* (3Ц.12,28).

И не вспомнили израильтяне о низвержении/сокрушении Моисеем золотого тельца в пустыне! И ввёл Иеровоам вместо иудейского праздника Кушей сельмого месяца призванный заменить оный Израилю эрзац-праздник *«в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, какой был в Иудее...»* (3Ц,12-22).

Так раскололся-дуализировался Израиль (Давида и Соломона)⁵⁶, так вступил в действие грех Иеровоама, сына Наватова, тяготевший в дальнейшем над царями, народом и царством Израильским, с идолопоклонскими жертвенниками в Вефиле и Дане, с капищами/курениями на высотах, с произвольным, по назначению (псевдо)царей не-Давидидов, (псевдо)духовенством не из колена Левия, не из дома-рода Аарона и т.д.

Уже любострастие Соломона ко введшим его в идолопоклонский грех чужестранным жёнам, многобожие и неоправданные, после воздвижения храма Богу Единому, жертвоприношения/курения на высотах уготовили/предопределили, ещё при Соломоне, трагедию скорого расщепления. Притом сын царя, согласно слову Книги Иисуса, сына Сирахова (Шв. до н.э.), «скудный разумом» (47,28) Ровоам, унаследовал все недостатки отца, не унаследовав ни одного из его достоинств.

Касательно же Иеровоама, на старте он действовал, как сказано, по предсказанию Ахии Силомлянина (3Ц.11), человека Божия, и в требовании к Ровоаму от

⁵⁶ Пролог к Двучарствию был написан ещё в 1012/11гг., когда после гибели Саула (1Ц.16) его полководец Авенир воцарил над большей частью Израиля, в противовес воцарённому мужами Иуды Давиду, Саулова сына Иевосфея (2Ц.2), к-рый царствовал одновременно с Давидом на протяжении 2-х лет (1011-09гг.) (см.ниже).

имени израэлитов облегчить налоговое соломоновское бремя вёл себя, вернувшись из Египта и представляя израильское общество, вполне корректно (3Ц.12; 2Пар.10). Отнюдь не столько на нём и на израильтянах, сколько, в гораздо большей мере, на окружённом нерадивой камарильей/челядью заносчивом и неуступчивом Ровоаме лежит львиная доля ответственности за собственно (пусть даже, по большому счёту, неотвратимый) раскол.

Однако, далее, оказавшись во главе 10-и колен, Иеровоам, в видах пресловутых политико-государственных резонансов, не стал ходить праведными путями и делать угодное пред очами Господа, как делал Давид. *«Это вело дом Иеровоамов ко греху, и к погибели, и к истреблению его с лица земли»* (3Ц.13,34). В то же время Ровоам первые три года своего царствования над Иудой и Вениамином соблюдал верность Господу (см. ниже).

Если по Кн. Царств и Хроник, среди царей греховного Израиля нет ни одного праведника-богоугодника, — все они богопротивники, идолослужители, сепаратисты и узурпаторы, то среди царей Иуды из дома/рода Давидова таковые, хоть и в небольшом числе и в неравнозначной мере, имеются.

В 3 Ц. 13 безымянный человек Божий предрекает разрушение языческого жертвенника в Вефиле в царствование грядущего (через 300 лет!) благочестивого царя Иуды — Иосии (640 — 09гг.). К слову, 931/30гг. отстоят на 308/09 лет (1/7 мирового Платонова месяца) от знаменитой очистительно-пурификационной (перед разрушением Храма и Вавилонским пленением Иуды) Пасхи Иосии в 622 (субботнем!) г., с участием в ней, по агадическому преданию, приведённых Иеремией из-за Евфрата десятиколенников (репрезентантов 10-и колен, пленённых в VIIIв. ассирийцами) (см. ниже).

Несмотря на предупредительные предзнаменования, Иеровоам продолжал значать и посвящать, по своему царскому усмотрению, поставленных/приставленных к высотам, и к козлам, и к тельцам жрецов, тогда как отставленные им священники и левиты уходили отовсюду из Израиля в Иудею, в храмовый Иерусалим (3Ц.13,33; 2Пар.11,13-15). *«А за ними и из всех колен Израилевых расположившие сердце своё, чтобы взыскать Господа, Бога Израилева, приходили в Иерусалим, дабы принести жертвы Господу, Богу отцов своих»* (2Пар.11,16).

Между Ровоамом и Иеровоамом во все дни царственной жизни их была, согласно Кн. Царств и Хроник, война (3Ц.14,30; 15,6; 2Пар.12,15), т.е. в отношениях между ними было состояние (преимущественно пассивно-холодной) войны, за отсутствием мира, точнее, между ними отсутствовал мирный договор, что, разумеется, не означает перманентных военных действий, о к-рых, кстати, Св.Писание ничего не сообщает. Более того, в 2 Пар. 11 говорится о предотвращении братоубийственного кровопролития по слову Самея, человека Божия.

Кроме того, в 2 Пар. 11 сказано об укреплении Ровоамом городов Иудиных и его с присными/подданными (иудеи и израильские мигранты) верности путям Давида и Соломона на протяжении 3-х первых лет.

«И укрепили они царство Иудино, и поддерживали Ровоама, сына Соломонова, три года; потому что ходили путём Давида и Соломона в сии три года.» (2Пар.11,17)

Т.е. в объективе 3 года (3-й год?) с 931 по 929/28гг., причём 928г. до н.э. отделён сорокалеткой от начала строительства в 968г. (в 4-й год правления Соломонова, на 480-м году по исшествии из Еипта) Первого храма.

Позднее, в 5-м году царствования Ровоама (когда Иуда отворотился от путей правды), случилось нашествие египетского фараона Сусакима (Шешонк) на Южное царство.

«На пятом году царствования Ровоама, Сусаким, царь Египетский, вышел против Иерусалима...» (3Ц.14,25)

«На пятом году царствования Ровоама, Сусакима, царь Египетский, пошёл на Иерусалим, — потому что они отступили от Господа...» (2Пар.12,2)

«И взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского, — всё взял; взял и все золотые щиты, к-рые сделал Соломон.

И сделал царь Ровоам вместо них медные щиты, и отдал их на руки начальникам телохранителей, к-рые охраняли вход в дом царя.» (3Ц.14,26/27) (= 2Пар.12,9/10)

Ровоам воцарился в 931г.⁵⁷ и, примем за верное, исчислял (мог исчислять) годы своего царствования с 1-го числа 1-го месяца (1 нисана) 931г. (см. ниже). Следовательно, дата вторжения в Иудею египтян на 5-м году Ровоамова правления — это оптимально 927г. до н.э. (через 33 года или на 33-м году от освящения осенью 960г. Соломонова храма и спустя 480 лет от смерти в 1407г. пророка Моисея).

По поводу фараона Сусакима (первый фараон, названный в Библии по имени), перед нами основатель 22-й т.н. Бубастийско-Ливийской фараонской династии Ливийско-Саисского периода Позднего Египта. Он правил во второй половине Хв., приблизительно в 945 — 25гг. или шире — в интервале 950 — 20гг. Точной хронологии нет. Так, в RE (3,1; 932) и у Э.Бикермана⁵⁸ (с.177) за начало 22-й династии принят круглый 950г.; в «Советской исторической энциклопедии» (т.5, с.461), в «Книге династий»⁵⁹ (18) и т.д. — часто встречающийся в источниках, можно сказать, наиболее распространённый академический интервал 945 — 29гг., хотя нередок также интервал 945 — 25/24гг. (см. «Lexikon zur Bibel» S.1402/03; «Брюссельская Библия» с.2089). А вот, согласно заслуживающей пристального внимания, согласно незаслуженно забытой египетской хронологии В.Струве⁶⁰ (см. ниже), время правления Шешонка I — 941 — 20гг. (11). Датированных памятников от Сусакимова царствования не сохранилось (известная величительная надпись на храме в Карнаке хроноданных не содержит). Нам важно следующее: 929г. в качестве года смерти Сусакима как дата чересчур ранняя отпадает, тогда как даты позднее 927г. — год похода египтян на Иудею/Иерусалим — в пределах возможного.

* * *

Смерть малолетнего сына Иеровоама Авии (3Ц.14). Предсказавший ранее Эфраимиту (Ефремлянину) Иеровоаму воцарение над 10-ю коленами Ахия Силомлянин предсказывает гибель впадшему в грех дому Иеровоамову и будущее пленение 10-и колен (3Ц.14,14/15). Из всего обречённого на истребление дома Иеровоама только непорочное дитя Авия удостоится, по слову Ахии, места в гробнице и плача народного (3Ц.14,13).

«Времени царствования Иеровоамова было двадцать два года; и почил он с отцами своими, и воцарился Нават, сын его, вместо него.» (3Ц.14,20)

Воцарившись в 931г., Иеровоам исчислял годы своего правления с 1 нисана 932г. как в пику конкуренту-антагонисту Ровоаму (во свидетельство своего превосходства и старшинства), так и во утверждение своей (новоиспечённой), в отличие от не нуждавшейся в легитимизации Ровоамовой, т.е. (единственно легитимной)

⁵⁷ Большинство ново-новейших источников датируют смерть Соломона и воцарение Ровоама приблизительно пяти/семи/восьмилеткой 930-25/24/23/22гг.; реже — 15-летним пределом колебаний 937-22гг; ещё реже — подвопросной тридцатилеткой 950-20гг. Причём, надо сказать, что вплоть до второй половины XIXв. (и отчасти в XXв.) Соломонова кончина датировалась (вслед хронологии церковных авторов) временем ок. 980г. (см. ниже).

⁵⁸ Э.Бикерман «Хронология», Москва-1975г.

⁵⁹ Н.Сычёв «Книга династий», М-2006г.

⁶⁰ В.В.Струве «Подлинный манефонофский список царей Египта и хронология Нового царства», «Вестник древней истории» (ВДИ) № 4, 1946г. (с.9-25).

Давидовой, династии. Ведь Иеровоам со десятиколенники совсем недавно отверг легитимность Давидов в масштабах 12-коленного Израиля: знай свой дом, Давид! Мало того, вероятно, именно накануне конфликта с Соломоном и бегства в Египет, с большой долей вероятности, именно весной 932г., Ахия Силомлянин, человек Божий, предрёк Иеровоаму, поставленному перед тем над коленом Иосифовым (см. И.д. 8,7,7), его грядущее царствование, чем возбудил его диссидентскую активность и что в перспективе, совокупно со смотрительским поставлением (весна 932г.?) Ефремлянина из Цареды над оброчными дома Иосифа (Иосиф – синоним 10-коленного Израиля), послужило немаловажным поводом, толчком, основанием, мотивом для ретроспективного исчисления этого, так сказать, легитимированного человеком Божиим царствования именно с 1 нисана 932г.

Вслушаемся в слово Библии:

«В то время случилось Иеровоаму выйти из Иерусалима; и встретил его на дороге пророк Ахия, Силомлянин; и на нём была новая одежда. На поле их было только двое.

И взял Ахия новую одежду, к-рая была на нём, и разорвал её на двенадцать частей, И сказал Иеровоаму: возьми себе десять частей; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: вот, Я исторгая царство из руки Соломоновой, и даю тебе десять колен...»
(3Ц.11,29-31)

Из позднейшей практики исчисления царских лет иудейских царей, Маккавеев и Иродиан (Пв. до н.э – Ив. н.э.), нам ведомы, что показано и доказано в «Р.л.» (887-92; 897/98; 1179-88), как конкретные случаи/прецеденты, так и собственно принцип/феномен начисления лет (в зависимости от даты смерти венценосного предшественника; в зависимости от счётно примыкающего к нему следующего царствования; в зависимости от даты интронизации венценосца и т.д.) на год-два больше. Всё это не было, разумеется, придумано ни Маккавеями, ни Иродианами (продолжателями-наследниками-правопреемниками былого), идя из древнейшей, несмотря на долгий безгосударственный перерыв, традиции, идя из былого опыта.

В X/IXвв. традиция ещё не успела ни сложиться, ни, тем паче, устояться и наверняка никаких твёрдых норм/правил/установлений на сей счёт ещё не существовало. После стабильных царствований Давида и Соломона, они, т.е. нормы, правила, установления (симбиозно позаимствованные много столетий спустя из летописей, из письменного и устного предания Маккавеями и Иродианами), находились, во всяком случае, на начальной стадии болезненной эволюции Израиля и Иуды эпохи Двухцарствия, в процессе становления, формирования, выработки. Вместе с тем, реконструированная нами синхронистическая хронология царей Израиля и Иуды (в безальтернативных пределах 931 – 586гг.) не оставляет сомнений в том, что царские годы Иеровоама (эксклюзивно) исчислялись не с 931, но с 1 нисана 932г. Вопрос же, по какой именно причине, исходя из чего буквально, можно сейчас оставить открытым, хотя предложенная выше версия/аргументация, на наш взгляд, достаточно убедительна. И тем не менее, отдадим предпочтение, в первую очередь, исчислительному (аргіогі) хронофакту (к-рый получит доказательную базу по ходу нижеследующего повествования), помня о наглядно представленном в «Р.л.» на фактических и юридических примерах специфическом исчислении лет, сроков, сумманд еврейских венценосцев де-факто и де-юре.

Итак, Иеровоам исчислял свои монаршие годы с 1 нисана 932г., а умер после 1 нисана 911г., т.е. на 22-м счётном году правления, презентуемом Библией в весьма распространённой в древности форме/манере, когда неполный год (присущая, помимо прочего, эпохе Двухцарствия *неполнота времён!*) округляется до полного, как 22 года.

Заглянем в «Р.л.» (с. 897): правление Иоанна Гиркана (134 – 103гг.) с его реальной продолжительностью в 31 год (И.д. 13,10,7; 20,10) дано однажды у Флавия как

33 года (И.в. 1,2,8). Почему? Гиркан престолонаследовал отцу Симону Маккавею в месяце шеват (январь/февраль) 134г.; исчислял, однако, годы своего правления с 1 нисана 135г. Ибо: «Если царь вступает на престол 29 адара, то с наступлением 1 нисана он считается процарствовавшим целый год»⁶¹ (Рош-Хашана 1,1; см. Р.л. 891). А умер Гиркан после 1 нисана 103г., т.е. прокняжив де-факто 31 год, а де-юре — на 33-м году правления (отсюда — 33 года).

Сын Ирода тетрарх Филипп (Р.л. 897-92) фактически правил 35 с гаком лет (1 — 36гг.), в то время как на одной из отчеканенных им монет значится 37-й год его правления (поскольку отец тетрарха умер до 1 нисана 1г. н.э., а сам Филипп — после 1 нисана 36г.); и 37 лет княжения Филиппа фигурируют у Флавия (И.д. 18,4,6). (О флавиевском подсчёте Филипповых лет см. Р.л.)

Другой сын Ирода, смещённый Калигулой после 1 тишри 40г. н.э. четверовластный Антипа — наследник сначала заиорданской тетрархии Иродова брата Фероры (+ 2г. до н.э.), а потом, по смерти Ирода (1г. н.э.), ещё и Галилеи, правил де-факто, считая с 1 тишри 3г. до н.э. (так как Ферора умер до 1 тишри 2г. до н.э.), 41 год, между тем как имеются монеты с 43-м годом его правления (Р.л. 891-910).

Внук Ирода Агриппа I властвовал всего-итого 7 лет (37 — 44гг.); на монетах же красуется (в т.ч.) 9-й год его правления (Р.л. 898).

Но вернёмся в Хв. до н.э. Датировать смерть Иеровоама 911, а не 910гг. требует синхронистическая реконструкция и ничего данной датировке-хронологизации, в чём мы убедимся ниже, не препятствует.

* * *

Продолжим.

3Ц.14,21: *«Ровоам, сын Соломонов, царствовал в Иудее. Сорок один год было Ровоаму, когда он воцарился, и семнадцать лет царствовал в Иерусалиме, в городе, к-рый избрал Господь из всех колен Израилевых, чтобы пребывало там имя Его. Имя матери его Наама, Аммонитянка.»* (= 2Пар.12,13)

2Пар: *«И делал он зло, потому что не расположил сердца своего, чтобы взыскать Господа.»* (12,14)

«И почил Ровоам с отцами своими, и погребён в городе Давидовом. И воцарился Авия, сын его, вместо него.» (2Пар.12,16; 3Ц.14,31)

Т.е. воцарившийся в 931г. до н.э., в возрасте 41-го года (или на 41-м году жизни) Ровоам родился ок. 970г. (дата воцарения Соломона — 971г.). Царствовал 17 лет. Стало быть, умер в 915г., на 17-м (при исчислении его царских лет с 1 нисана 931г.) году правления (см. ниже).

Книги Ц. и Пар. дают резко отрицательную характеристику Ровоаму. Виновный в расколе легитимный Давидид он со подданными (два колена) всего 3 года (931 — 28гг.), о чём говорилось выше, ходили богоугодными путями, после чего сообразились во грех, и даже посланное им в наказание разорительное вторжение египтян Сусакима (927г.) не отрезвило Иуду.

«И делал Иуда неугодное пред очами Господа, и раздражали его более всего того, что сделали отцы их своими грехами, какими они грешили.»

И устроили они у себя высоты, и статуи, и капища на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом.

И блудники были также в этой земле, и делали все мерзости тех народов, к-рых Господь прогнал от лица сынов Израилевых.» (3Ц.14,22-24)

---

⁶¹ Аналогично, если царь вступает на престол 29 зула, то с наступлением 1 тишри он считается процарствовавшим целый год.

Примечательно, что носитель/репрезентант государственно-клерикальных храмовых идеалов автор (авторы) 3-й и 4-й Кн. Царств, составление к-рых (предположительно) имело место в Vв. в плену Вавилонском, сообщает о греховности Ровоама и Иудеев/Вениаминитов до информации о походе Сусакима (кара за грех), тогда как адепт прежде всего строго клерикальных храмово-ездраитских идеалов – автор составлявшихся в Vв. Книг Пар., находит в царе Иуды Ровоаме, невзирая на всю его греховность, также нечто доброе. Причём в кадре, на этот раз в ином ракурсе, опять-таки не погубившее (временно смирившихся) Иуду и Ровоама до конца (наказательное) египетское вторжение.

«И когда он смирился, тогда отвернулся от него гнев Господень, и не погубил его до конца; притом и в Иудее было нечто доброе.» (2Пар.12,12)

Кн. Пар. не интересуется изначально пропащим антихрамовым 10-коленным Израилем (золотых тельцов), сосредоточившись на Иуде. Не случайно еврейская традиция считает автором Кн. Царств (3-й и 4-й, так как у евреев и в западных Библиях первые две Кн. Ц. греческой, славянской, русской Библии называются Книгами Самуила⁶²) Иеремию, а автором Книг Пар. – Ездру. Это не означает, что данные Книги были писаны непосредственно Иеремией и Ездрой, будучи несомненно составлены – Кн. Ц. – из духа и в духе Иеремии, а Кн. Пар. – из духа и в духе Ездры!

Авия – любимый сын Ровоама от его не первой (из итога 18-и жён, плюс наложницы) любимой жены Маахи – внучки (не дочери) сына Давида Авессалома от его дочери Фамари и Уриила из Гивы (см.ср.3Ц.15,2; 2Пар.11,20/21; 13,2) (см.2Ц.14,27; 18,18). Он появился на свет много раньше Ровоамова (род. ок. 970г.) восшествия на престол (931г.), ок. 950 – 48г., поскольку его тронный сын Аса (+ 873г.), доживший до старости (3Ц.15,23), родился не позднее 933/32г. (см. ниже). Дело в том, что возраста Авии и Асы (в отличие от прочих царей Иуды), в пору их воцарения, в Кн. Царств и Хроник нет. С другой стороны, Флавий (И.д. 8,11,2) говорит об Авиевой молодости во время войны между ним и Иеровоамом в 915/14г. Т.е., учитывая ранние (часто аномально ранние!) браки древнееврейских царей, чему мы станем свидетелями ниже, можно сказать, что Авии при воцарении (915г.) было ок. 33-х, не более 35-и лет. Ведь плохие советники 41-летнего (на момент интронизации) Ровоама названы в Св.Писании людьми молодыми (3Ц.12,8-10; 2Пар.10,10).

Любимый сын отца, Авия, не являясь среди братьев старшим по возрасту, был ещё при жизни родителя поставлен не соправителем, но старшим кронпринцем и унаследовал родительский трон в 915г.

«В восемнадцатый год Иеровоама, сына Наватова, Авия воцарился над Иудеями.» (3Ц.15,1; = 2Пар.13,1)

Т.е. Авия воцарился в 915г., по смерти его отца Ровоама Иудейского на 17-м году правления (исчисляя Ровоамовы годы с 1 нисана 931г.), в 18-й год Иеровоама Израильского, при исчислении Иеровоамовых лет с 1 нисана 932г.⁶³

⁶² Причём изначально две Кн. Самуила и две Кн. Царств (Царей) составляли по одной Книге, соответственно, «Сефер Шемуель» (Книга Самуила) и «Сефер Мелахим» (Книга Царей).

⁶³ Теоретически не исключено, что смерть Соломона, годы царствования к-рого исчисляются Библией (3Ц.6,1) с 1 нисана (971г.), могла прийти на время вскоре после 1 тишири (7-й месяц) 931г. В сём случае, Ровоам мог бы исчислять свои царские годы с 1 нисана 931г., по впервые применённому им (мишнаистскому) исчислительному правилу из трактата «Рош-Хашана» (1,1). Но вероятнее всего, на самом начальном этапе Двухцарствия тишристский царский стиль (т.е. исчисление венценосных лет с 1-го дня 7-го месяца) ещё не применялся и Ровоам, вне зависимости от точной даты смерти Соломона в (при всех случаях) 931г., исчислял свои царские годы (при всех случаях) с 1 нисана 931г. В то же время стартово-исчислительная дата Иеровоама (1 нисана 932г.), принятая последним, как сказано, вопреки Соломону, Ровоаму и их датам (смерти и воцарения), является именно в этом смысле эксклюзивной (хотя может автоматически подпасть под мишнаистское правило, в случае кончины Соломона до 1 нисана 931г.).

«Три года он царствовал в Иерусалиме; имя матери его Михаия (= Мааха — К.3.), дочь Уришлова из Гивы. И была война у Авии с Иеровоамом.» (2Пар.13,2; см.ср. 3Ц.15,2;7)

Если Кн. Ц. ограничивается короткой констатацией состояния войны между (ходившим во всех грехах отца своего) Авией и Иеровоамом (3Ц.15,3;7), то Кн. Пар. подробно и драматически повествует об убедительной победе Авии и Иудеев над Иеровоамом и Израильтянами (2Пар.13). В дополнение к тому, по Флавию (И.д. 8,11,2), победе иудеев предшествовало нашествие Иеровоама на Авию.

«И произвели у них Авия и народ его поражение сильное; и пало убитых у Израиля пятьсот тысяч (!) человек отборных.» (2Пар.13,17)

Ниже читаем: *«И не входил уже в силу Иеровоам во дни Авии. И порази его Господь, и он умер.»* (13,20)

В действительности Иеровоам (+ 911г.) на порядок пережил умершего в 913г., на 3-м году своего правления, Авию, причём приведённый стих Кн. Пар., где сказано только то, что Иеровоам не входил уже в силу во дни Авии, никоим образом этой реальности не противоречит. Напротив, из сказанного следует, во-первых, что Авия разбил Иеровоама в начале своего правления — 915г.; во-вторых, что он, призывавший в пору боевых действий к праведности обе стороны, успел после праведной победы, в оставшееся время своего короткого царствования, походить во всех грехах отца своего⁶⁴.

Далее, усилившийся Авия, в малые сроки отпущенного ему царствования, *«взял себе четырнадцать жён, и родил двадцать два сына и шестнадцать дочерей»* (2Пар.13,21). В том, чтобы родить за 2/3 года (915 — 13гг.) тронной жизни, плюс 7/8/9 месяцев беременности жён и наложниц уже по смерти царя, 22 сына и 16 дочерей от множества жён и наложниц, нет ничего невозможного (да и большого ума не надо). Но для нас важно усвоить следующее. Престолопреемник Авии Аса, умерший после 41 года (на 41-м году) царствования (873г.), повторим, в старости (3Ц.15,23), т.е. в возрасте ок. 60 лет, не мог, соответственно, родиться столь поздно — в интервале 915 — 13гг., тем более, что его сын и преемник царь Иосафат родился в 911/10гг. (см. ниже). Посему дата рождения Асы — время ок. 933/32гг. (ещё при жизни Соломона!) или, по крайней мере, не позднее 930г.

* * *

«И почил Авия с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом. И воцарился Аса, сын его, вместо него.»

В двадцатый год царствования Иеровоама, царя Израильского, воцарился Аса над Иудеями,

И сорок один год царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Ана, дочь Авессалома.» (3Ц.15,8-10)

Ана, по всей видимости, второе имя (или прозвище) матери Асы Маахи, к-рая зовётся, вдобавок к тому, и третьим (вариативным от Маахи?) именем Михаия (2Пар.13,2). Касаемо же «дочери» наиболее выдающегося из её предков — деда Авессалома (отец её матери Фамари), уместно заметить, что если «сыновья сыновей считаются сыновьями» (Киддушин 4а; Евамот 70а) (Р.л. 728), то дочери дочерей, читай — внучки, вполне могут считаться (и зваться) дочерьми.

Воцарение Асы, по смерти отца, последовало в (маркирующий именно это

---

⁶⁴ То была первая многожертвенная бойня в истории трагического противостояния Израиля и Иуды, отчего, наверное, Агада в целом крайне негативно оценивает персону и деятельность Авии, в то время как Кн. Пар., для к-рой Израиль во Духе безоговорочно тождествен Иудее во плоти, делает упор на одержанной царём Иуды богоугодной победе в войне против богопротивных, против более грешных, нежели Иуда, десятиколенников-израильтян.

фактическое хрононачало единовластного царствования Асы) 20-й (от 1 нисана 932г.) год Иеровоама Израильского, т.е., согласно Кн. Ц., в 913г. (причём де-факто после 1 нисана) Однако здесь надо обратить особое внимание на то обстоятельство, что с 914г. юный Аса был соправителем/сорегентом отца и что годы его правления могут исчисляться, в частности, с сорегентского 914г. С такой дуалистической системой и практикой исчисления венценосных лет еврейскими царями или Книгами Св.Писания мы не раз столкнёмся дальше. Не будем пока углубляться в истолкование тонкостей. Скажем лишь, что каждый отдельный исчислительный случай, по каждой из двух (сродни *нисанистской* и *тиширистской!*) разновидностей, по сорегентской или по единовластной шкале, имеет своё обоснование, имеет своё назначение, имеет свой смысл. Все эти случаи можно выявить, но, увы, не все можно однозначно убедительно (или со стопроцентной уверенностью) объяснить.⁶⁵

«Нават же, сын Иеровоамов, воцарился над Израилем во второй год Асы, царя Иудейского, и царствовал над Израилем два года.

И делал он неугодное пред очами Господа, ходил путями отца своего и во грехах его, к-рыми тот ввёл Израиля во грех.

И сделал против него заговор Вааса, сын Ахии, из дома Иссахарова, и убил его Вааса при Гавафоне Филистимском, когда Нават и все Израильтяне осаждали Гавафон.

И умертвил его Вааса в третий год Асы, царя Иудейского, и воцарился вместо него.

Когда он воцарился, то избил весь дом Иеровоамов, не оставил ни души у Иеровоама, доколе не истребил его, по слову Господа...» (3Ц.,15,25-29)

С первой половины 912г. Нават был официально-легитимным соправителем своего умершего (на 22-м, считая с 1 нисана 932г., году царствования) после 1 нисана 911г. отца Иеровоама. Два года Наватова царствования означают его гибель, в результате заговора Ваасы, в (пролептически-юлианский) год смерти отца (чего, как и его нигде не оговоренного сорегентства, требует вся дальнейшая синхронистическая хронология). Т.е. Нават, сорегентски воцарившись во 2-м (3Ц.15-25), погиб в 3-м году Асы (3Ц.15,28,33), процарствовав по смерти отца считанные месяцы, менее полугода, на 2-м, включая сорегентство (со 2-го года Асы), году своего правления – во второй половине 911г.

Кстати, никаких событий Наватова царствования, кроме погибельной для него осады крепостного филистимского Гавафона (удел Дана), в Кн. Ц. нет, и хотя *священный летописец* (автор Кн. Ц.) обычным для себя порядком отсылает нас относительно прочих дел Навата к (не дошедшей до нас) *летописи царей Израильских* (15,31), можно уверенно заключить, что ничего иного существенного в его мимолётное самостийное царствование, по выходе из тени умершего отца, не случилось.

В плане хронореконструкции немаловажен и такой нюанс. Если по Кн. Ц., Нават воцарился во 2-м году Асы, то по Флавию (И.д. 8,11,4), это произошло, «когда Аса уже в продолжение двух лет был царём», значит, в 3-й год Асы (как буквально проставлено в некоторых манускриптах «И.д.»).⁶⁶ Не содержится ли тут косвенное указание на двойственное исчисление лет Асы с 914/13г.? и на сорегентское воцарение Навата в 912г.? Помимо того, J.Bergich (И.Бергих) приводит в сопоставительном списке различных синхронизмов (S.58-60), по синхронистической хронологии царей Израиля и Иуды, один из неканонических кодексов Кн. Ц. 3,15,28 (Holmes

⁶⁵ Так, к примеру, датируя интронизацию Асы 20-м годом Иеровоама, Кн. Ц., наряду с синхронистической хронологизацией единовластного воцарения Асы, возможно, подчёркивает начало его, в отличие от богопротивного отца, именно самостоятельного и в общем богоугодного (не без прегрешений) царствования.

⁶⁶ См. J.Bergich «Die Chronologie der Könige von Israel und Juda (und die Quellen des Rahmens der Königsbücher)», S. 58, Tübingen-1929.

und Parsons № 19, 108, 246 zu 1Reg.15,28) с убиением Навата Ваасой не в 3-й, а аж в 4-й год Асы, что опять-таки может побочно указывать на исчисление лет Асы (в т.ч.) с 914 и на смерть Навата в 911гг.

Вместе с тем, несомненен факт интронизации убийцы и преемника Навата Ваасы (воцарившегося, сообразно масоретско-каноническому тексту, во 2-й год Асы и царствовавшего 24 года) в 911г. — в 3-й год Асы.

«В третий год Асы, царя Иудейского, воцарился Вааса, сын Ахии, над всеми Израильянами в Фице, и царствовал двадцать четыре года.» (3Ц.15,33)

* * *

То был первый и, увы, далеко не последний кровавый династический переворот в истории 10-коленного Израила с его самозванными, за исключением, сколь ни парадоксально, Иеровоама I, венценосцами. Иссахарид Вааса, по всему, царский генерал-путчист, заговорщически убил в дни военной кампании против филистимлян царя Навата, истребил весь дом Эфраимита Иеровоама под корень и положил начало второй недолговечной израильской династии из (тоже всего) двух монархов, воцарившись сам на немалый для одного царя срок в 24 года.

В 3Ц.15,34 о Ваасе сказано: *«И делал неудобное пред очами Господними, и ходил путём Иеровоама и во грехах его, к-рыми тот ввёл в грех Израиля.»*

3Ц.15,32: *«И война была между Асою и Ваасою, царём Израильским, во все дни их.»*

Т.е. между Израилем и Иудой, по-прежнему, отсутствовало состояние юридического мира в ситуации без постоянной фактической войны, подтверждение чему находим в не интересующейся богопротивным Израилем, в сосредоточенной, как сказано, на Иуде Кн. Пар.:

«И почил Авия с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом. И воцарился Аса, сын его, вместо него. Во дни его покоилась земля десять лет.» (2.14.1) (= И.д. 8,12,11)

Стало быть, страна-земля Иудейская покоилась при Асе, не воюя де-факто с Израилем и не ведя других войн, в течение 10-и — до ок. 904/03гг. — лет. И царь-богочудник Аса сполна предоставленным ему временем/передышкой воспользовался.

«Аса делал удобное пред очами Господа, отец его.»

Он изгнал блудников из земли, и отверг всех идолов, к-рых сделали отцы его,

И даже мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты. И изрубил Аса истукан её и сжёг у потока Кедрона.» (3Ц.15,11-13)

Аса — первый после Давида (и Соломона) благочестивый, пусть не во всём и не до конца, но всё-таки преимущественно положительный и праведный в своих (большую часть долгого царствования) деяниях венценосец Иуды. О его набожности и преданности Господу свидетельствует сам пророк Илия (2Пар.21,12), точнее, могучий дух уже вознесшегося ко времени этого свидетельства Илии (см. ниже). Причём, если по Кн. Ц. (3,15,4), высоты не были уничтожены при Асе, сердце к-рого было, тем не менее, предано Господу во все дни его, то по 5-му стиху 14-й гл. 2-й Кн. Пар., он *«отменил во всех городах Иудиных высоты и статуи солнца»*, тогда как по 17-му стиху той же главы, высоты отменены не были. Т.е. последнее касается курительных-высотных жертвенников за пределами городов (вне городских пределов).

Мааха (Ана) лишилась статуса королевы-матери за идолопоклонский *«истукан для дубравы»* (2Пар.15/16). Дубравы — эти священные рощи при языческих кумирнях, Аса вырубил, идолов разбил, блудников (мужская прихрамовая проституция, дозволенная при Ровоаме) изгнал из страны.

В первые 10 лет внешнего покоя, одновременно с ревностным взысканием Бога, по инициативе царя, в Иудее (2Пар.14,6) строились города-крепости *«с башнями, с воротами и запорами»* (14,7), укреплялась обороноспособность, была реформиро-

вана и увеличена армия (14,8): 300 тыс. Иудеев и 280 тыс. Вениаминитов.

По истечении 10 лет покоя, ок. 904/03гг., в Иудею вторглись с юга эфиопляне.

«И вышел на них Зарай Ефиоплянин, с войском в тысячу тысяч и с тремястами колесниц, и дошёл до Марешы.

И вышел Аса против него; и построились к сражению на долине Цефата, у Марешы.» (2Пар.14,9/10)

Мареша (впоследствии идумейская Марисса?) – город в низменной части Иудеи (И.Нав.15,44), укрепленный Ровоамом (2Пар.11,8). Здесь Аса победил, воззвав к Господу Богу (2Пар.14,11), превосходившее иудеев числом войско (2Пар.16,8) эфиоплян и преследовал их до Герара (2,14,12-15) – города на границе Палестины южнее Газы (1Мо.10,19), предав, согласно *священному хронисту* (автор Кн. Пар.), мечу всех вторженцев.

В отношении Зарая Ефиоплянина наука неуверенно соотносит-идентифицирует его либо с преемником Сусакима Осорконом I (ок. 925 – ок. 890гг.), либо даже с Осорконом II (ок. 870 – 45гг.), хотя с последним, вероятно, в статусе/ранге кронпринца при Осорконе I.⁶⁷ Короче говоря, хронотрудностей тут, учитывая приблизительность датировок, нет, но сама по себе идентификация, будь то (ок. 905 – 03гг.) Осоркон I в ранге царя или Осоркон II в ранге цесаревича, несколько проблематична.

Тожествен ли Зарай (Серах) Осоркону (I или II)? Если же Зарай/Серах/Осоркон – престолопреемник Сусакима и представитель одной с ним династии, то почему первый в Библии зовётся царём Египетским, между тем как второй – Ефиоплянин. Под Ефиопией и ефиоплянами Библия обычно понимает (суданскую) Нубию и нубийцев, к-рые в древности подолгу бывали под властью могущественного Египта. Но как раз на XI – IXвв., в эпоху позднего Египта, при 22-й, подчеркнём, ливийской династии, с её родовыми корнями в Ливии – к западу от северо-египетских границ, и с династическим очагом в дельте Нила (а не на нубийском юге), Нубия, вроде бы уже отделившись от египетской зависимости, – (как принято считать) независима. Она как будто идёт в рост, в гору, и в перспективе – VIIIв. – сама будет доминировать в слабеющем Египте.

Вообще всё касающееся египетских синхронизмов приложительно к истории Израиля и Иуды (X – VIвв.) по Св.Писанию, из-за отсутствия твёрдых опорных фикс-пунктов, из-за частых смут и подчас перекрывающих друг друга смен монархов и династий в декадентной стране-на-Ниле, крайне ненадёжно. Впрочем, б.м., при Осорконе I (или при Сусакиме) египтяне снова ненадолго подчинили нубийцев и в 904/03гг. одноимённый сын фараона Осоркон (II), буде он идентичен Зараю, был, являясь египетским кронпринцем, одновременно властителем Нубии/Ефиопии (что, как мы увидим ниже, практиковалось позднее, при 25-й, правда, нубийской династии). Ведь в походе на Иудею участвовали побеждённые Асой эфиопляне и ливияне (см.2Пар.16,8), т.е. и нубийцы, и сродственные фараонам 22-й династии (очень даже уместные тут) ливийцы.

Так или иначе, примем эвентуальное тождество Зарая Ефиоплянина (чей конкретный ранг/статус Библия не оговаривает) одному из Осорконов и пойдём дальше.

Блистательная победа над внешним врагом дополнительно стимулировала, вкупе со словом и по слову пророка Азарии (2Пар.15,1-7), яхвистское рвение богобоязненного Асы. Не в *шмиту* ли 902г. до н.э. сошёл на Азарию Дух Божий (2Пар.15,1)? Не в *юбилей* ли 901г. Аса обновил жертвенник Господень, к-рый пред притвором Господним (2Пар.15,8)?

---

⁶⁷ По хронологии Струве (11), даты Осоркона I и Осоркона II, соответственно, 920–05 и 905–880гг.

Из слов 2 Пар.15,8 о взятых Асой городах на горе Ефремовой явствует победоносное для Иуды, после разгрома полчищ Зарая на юге, столкновение с Израилем на севере (непосредственной информации о чём в Кн. Пар. нет). В результате, военно-политические успехи и, главное, благочестивая деятельность как боголюбивого, так и любимого Богом Асы привлекли в Иудею множество мигрантов из уделов Ефрема, Манассии и Симеона (2Пар.15,9). Всё это, включая взятие городов на горе Ефремовой, имело место после победы над Зараем, но до 15-го года правления Асы, когда...

«И собрались в Иерусалим в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы; И принесли в день тот жертву Господу из добычи, к-рую привели, из крупного скота семьсот и из мелкого семь тысяч.

И вступили в завет, чтобы взыскать Господа, Бога отцов своих, от всего сердца своего и от всей души своей...» (2Пар.15,10-12)

Итак, 15-й год правления Асы – дата обновления Завета (по обновлении в 901г. жертвенника) истинных израэлитов с Богом. Манифестация третьего месяца (сиван – май/июнь – время Пятидесятницы) опосредованно указывает на исчисление лет Асы с 1 нисана...⁶⁸ О годе же, забегая вперёд, скажем, что до частичного отхода царя от безупречного благочестия (вследствие событий, произошедших на 25/26-м гг. его царствования) годы Асы исчисляются в Кн. Ц. и Пар. с 1 нисана 913г., т.е. с исчислительной даты его единовластного правления, а после – с 1 нисана 914г., т.е. от счётной даты начала его сорегентства с отцом Авией (за исключением даты смерти Асы, к-рая также исчислена с 1 нисана 913г.). Соответственно, 3-й месяц 15-го года – пик благочестия Асы – есть месяц сиван 899г. до н.э.

* * *

В конце 15-й главы наличного текста Кн. Пар. читаем:

«И не было войны до тридцать пятого года царствования Асы.» (2,15,19)

Следующая 16-я глава повествует о – в 36-м году царствования Асы (1) – походе на Иудею израильтян и о строительстве укреплённой пограничной Рамы израильским царём Ваасой; о нападении на Северное царство, по наущению/подкупу Асы, дамасских сириян-арамеян; и об осуждении этой последней акции понадеявшегося не на Господа Бога, но на сириян царя Иудейского прозорливцем Ананией (2Пар.16,1-9; см.ср. 3Ц.15,17-22). Налицо явная хроноошибка-хрононесостыковка в Кн. Пар., так как невзирая на 40/41-летнее правление Асы, его израильский визави Вааса процарствовал (воцарившись в 911г.) всего 24 года, т.е. он никак не мог конфликтовать с Иудой на 35/36гг. царствования (воцарившегося в 914/13гг.) Асы. Ошибка лежит на поверхности, давно замечена и используется критиканами для ядовитых стрел по адресу Библии. Однако речь здесь, как раз-таки ввиду вопиющей очевидности слишком явной (наличествующей во всех канонах) несостыковки, следует вести о позднейшей (довольно ранней) описке при переписывании (еврейскими переписчиками) библейского текста.

Впрочем, обратимся сначала к современному библейскому Лексикону (Lexikon zur Bibel), где сказано: «35/36-й гг. Асы в Кн. Пар. непонятны (2,15,19; 16,1), ибо в

---

⁶⁸ Первое применительно к истории Двухцарствия библейское хроноуказание такого рода. Все предыдущие приведённые нами, в рамках/ракурсе постепенно выработавшейся т.н. нисанистско-тишристской системы (со стартовыми царскими датами от 1-го и 7-го месяцев), высокоточно-прецизированные датировки (уложенные в систему последующими летописцами/хронистами), в смысле изначально системной прецизации, достаточно условны (см. ниже).

это время Вааса, согласно 3 Ц.15,33; 16,8, уже 10 лет мёртв. Посему предполагалось некое особое исчисление лет со времени разделения царства или 15/16-й вместо 35/36гг., поскольку 25/26гг. тоже чересчур поздно» (131-33). Отнюдь: 25/26гг. вовсе не поздно. Иссахарид Вааса, царь Израильский, воцарился, убив Навата, в 911г., т.е. он активно конфронтировал с Иудой на 25/26-м гг. правления Асы (считая годы Асы с 1 нисана 914г.), в 890/89гг., до своей смерти не ранее и не позднее 888г. до н.э. на 24-м году правления⁶⁹ (см. ниже).

Рама (*высота*) – наименование нескольких укрепленных пунктов в Палестине. В данном случае в объективе пограничный город в уделе Вениамина (И.Нав.18,25; Суд.19,3), в ок. 8 км к северу от Иерусалима, южнее культового израильского Вефиля, видимо, захваченный в ходе очередной активизации противостояния Ваасой⁷⁰ с целью превращения его в крепостной «железный занавес» (в «китайскую стену») между Израилем и Иудой. Зачем? Дабы воспрепятствовать паломничеству израильтян в Иерусалим (поклоняйтесь-де золотым тельцам в Вефиле и в Дане), их миграции в Южное царство и иметь в руках мощный оборонительно-наступательный (супротив Иерусалима) рубеж/бастион на (максимально пододвинутой к Иерусалиму) границе. Причём, надо думать, что Израиль успел хорошо подготовиться к реваншу, проиграв Иуде за более чем десятилетие до того (2Пар.15,8) (см. выше).

В создавшейся ситуации Аса счёл необходимым и возможным обратиться за помощью к соседним (и союзным) Израилю сириянам, подкрепив своё антиизраильское обращение щедрыми дарами-подношениями (3Ц.15,18/19; 2Пар.16,1-3). В ответ сирийский царь Венадад расторг союз с Ваасой и опустошительно вторгся в пределы Израильского царства.

«И послушался Венадад царя Асы, и послал военачальников своих против городов Израильских, и поразил Аин и Дан и Авел-Беф-Мааху, и весь Киннероф, по всей земле Неффалима.

Услышав о сём, Вааса перестал строить Раму, и возвратился в Фирцу.

Царь же Аса созвал всех Иудеев, никого не исключая, и вынесли они из Рамы камни и дерева, к-рые Вааса употреблял для строения. И выстроил из них царь Аса Гиву Вениаминову и Мицпу.» (3Ц.15,20-22; см.ср.2Пар.16,4-6).

Венадад (= Вен/Бен-Хадад; = Бар-Хадад) – это царь Сирийско-Дамасско-Арамейского царства Венадад I. Основателем Дамасского царства был (Хв.) некий Резон (Рецон/Рецин/Эзрон), попробовавший создать крупное гос-во в Сирии, но потерпевший поражение от Давида, присоединившего Дамаск к царству Израильскому (2Ц.8,5). Впоследствии, при Соломоне, Резон/Рецин смог сделаться независимым (3Ц.11,23-25). Хронология дамасских царей, сходно египетской, очень приблизительно и опосредована. Предположительно, Резону наследовал Хезион; Хезиону – Таб-Римон (Тавримон), умерший, как полагают, после 900г. Хроноподвопросное воцарение Венадада I колеблется в исследовательской литературе между 895 – 90 – 85гг. Согласно реконструированной нами хронологии, он воевал против Ваасы в 889г. (никак не позднее 888г.); следовательно, вполне мог воцариться ок., точнее, не позднее 890/89гг.

Таким образом, ловкая дипломатия Асы с привлечением-подключением сирийцев возымела внешний успех. Неожиданно атакованный с севера Вааса вынужден

---

⁶⁹ Теоретически тут допустимо исчисление лет Асы и с 913г., в случае чего его война с Ваасой придётся/передвинется на 889/88гг., т.е. на время до смерти последнего, последовавшей (по любому) в 888г. К слову, о скорой смерти Ваасы Израильского после поражения израильтян от сирийцев (будь то в 890/89 или в 889/88гг.) уведомляет Флавий (И.д. 8,12,14).

⁷⁰ По Флавию (И.д. 8,12,3), Вааса отнял Раму у Асы, прежде сумев вернуть (также) завойванный ранее Авией Вефиль.

был прекратить строительство Рамы, передислоцировать войска на север и уйти в Фирцу. Аса же, получив свободу рук, во-первых, разрушил-разобрал недостроенную Раму, чтобы она не препятствовала выгодным ему паломничеству или миграции из Израиля и не угрожала Иерусалиму; во-вторых, воспользовавшись строительным материалом, возвёл против северян два крепостных бастиона – Гиву и Мицпу; в-третьих, выкопал глубокий пограничный ров (см.Иер.41,9).

Гива – город левитов в колене Вениамина (И.Нав.18,24; 21,17), близ Рамы, неподалёку от северной границы Иудейского царства. Мицпа – город в Вениамине, место собрания всех колен в эпоху Судей (И.Нав.18,26; Суд.20,1; 21,1). В Мицпе Самуил приносил жертвы Богу и судил Израиля. Здесь Саула избрали царём (1Ц.7; 10,17).

Однако, на сей раз, хитродипломатические действия Асы не получили пророческого одобрения. Ведь земли братского, несмотря на раскол и греховность, Израиля разорили-опустошили с подачи Иуды чужаки/язычники сирийцы, к-рые в перспективе придут с огнём и мечом в Землю Обетованную ещё не раз и не два. Иначе говоря, накликал Аса напасть/беду на евреев. И прозорливец Ананий не убоялся вскрыть перед (повторим, понадеявшимся на сирийцев вместо Бога) царём его безрассудство.

«Но очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чьё сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь. Зато отныне будут у тебя войны.» (2Пар.16,9)

Царь разгневался на горький упрёк и заключил прозорливца в темницу; **«притеснял Аса и некоторых из народа в то время»** – добавляет священный хронист (2Пар.16,10). Так, с начала 80-х гг. IXв. прежнее безупречное благочестие Асы поколебалось, пошло на убыль. С сих пор, т.е. с 25/26гг. правления царя, от конфликта-войны с Израилем, от обращения за помощью к сирийцам, от уз прозорливца и др. притеснительных несправедливостей, годы царствования Асы исчисляются (могут исчисляться) в Кн. Пар. и Ц. от времени его сорегентства с (многогрешным) отцом Авией (1 нисана 914г.).

Дальнейшая информация касается болезни (убывающего) венценосца ногами в старости (3Ц.15,23; 2Пар.16,12), причём Кн. Пар. датирует болезнь 39-м годом его царствования.

«И сделался Аса болен ногами на тридцать девятом году царствования своего, и болезнь его поднялась до верхних частей тела; но он в болезни своей взыскал не Господа, а врачей.»

Т.е. на 39-м году правления Аса занемог подагрой, от к-рой, как укоризненно продолжает Хронист, искал защиты не столько у Бога, сколько у целителей-чародеев.

«И почил Аса с отцами своими, и умер на сорок первом году царствования своего.

И похоронили его в гробнице, к-рую он устроил для себя в городе Давидовом; и положили его на одре, к-рый наполнили благовониями и разными искусственными мастями, и сожгли их для него великое множество.» (2Пар.16,13/14)

В итоге добрые боголюбивые дела Асы всё-таки перевесили негативный крен заключительных 15/16-и лет его царствования, что и подчёркивает дающий этому царствованию в целом позитивную оценку Хронист. А короткий параллельный некролог Кн. Ц. содержит (без оценочной характеристики) одновременно преемственную информацию:

«И почил Аса с отцами своими, и погребён с отцами своими, в городе Давида, отца своего. И воцарился Иосафат, сын его, вместо него.» (3Ц.15,24)

Аса умер ок. 60-и лет отроду, на 41-м (исчисляя с 1 нисана 913г.) году правления, в 873г. до н.э. – дата единовластного воцарения его сына Иосафата, бывшего

сорегентом-соправителем отца с 876г. (см. ниже), т.е. с 39 года Асы (от 1 нисана 914г.), когда последний заболел подагрой.

* * *

Теперь о соседе Иуды – Израиле, для к-рого 80-е гг. IXв. оказались временем тяжёлых потрясений и испытаний. За нечестивость и хождение путями-дорогами Иеровоама человек Божий Иуй, сын Ананиев, предсказал Ваасе⁷¹ скорую гибель его царского дома:

«Вот, Я отвергну дом Ваасы и дом потомства его, и сделаю с домом твоим то же, что с домом Иеровоама, сына Наватава.

«Кто умрёт у Ваасы в городе, того съедят псы; а кто умрёт у него в поле, того склюют птицы небесные.» (3Ц.3/4)

Вааса умер вскоре после поражения от сирийцев и Асы – в 888г. Выше мы выяснили, что он воцарился, убив Иеровоамида Навата, в 911г., причём случилось это до 1 тишири, в связи с чем годы Ваасы исчисляются с 1 тишири предшествующего 912г. (первый случай применения тиширистого стиля). Ниже мы узнаём о его 24-летнем царствовании (3Ц.15,33). Соответственно, он умер на 24-м году правления до 1 нисана 888г., и, вероятнее всего, насколько выводится из хронологии его преемника/преемников, не позднее январского начала 888г., в зимнем месяце шеват.

«В двадцать шестой год Асы, царя Иудейского, воцарился Ила, сын Ваасы, над Израилем в Фирце, и царствовал два года.

И составил против него заговор раб его Замврий, начальствовавший над половиною колесниц. Когда он в Фирце напился до-пьяна в доме Арсы, начальствующего над дворцом в Фирце,

Тогда вошёл Замврий, поразил его и умертвил его, в двадцать седьмой год Асы, царя Иудейского, и воцарился вместо него.

Когда он воцарился и сел на престоле его, то истребил весь дом Ваасы, не оставив ему ни мочащегося к стене, ни родственников его, ни друзей его.» (3Ц.16,8-11)

Т.е., если не сошедший с пагубной выи-стеzi отца Ила воцарился, скажем так, в январе (шеват) 888г., в 26-й год Асы (считая с 1 нисана 914г.), а погиб, вследствие заговора Замврия, процарствовав 2 года или, вернее, на 2-м году правления, в 27-й год Асы, значит, дата гибели Илы, по всему, февраль (адар) 887г. И это при том, что он исчислял (мог исчислять) годы своего правления, воцарившись до 1 нисана 888г., с 1 нисана 889г.

Впрочем, царубийца и истребитель дома царубийцы Ваасы – воцарившийся в феврале 887г. раб Замврий, не успел расцарствоваться в царстве Израильском, ибо спустя всего 7 дней покончил, поставленный в безвыходное положение, самоубийством.

«В двадцать седьмой год Асы, царя Иудейского, воцарился Замврий, и царствовал семь дней в Фирце, когда народ осаждал Гавафон Филистимский.

Когда народ осаждавший услышал, что Замврий сделал заговор и умертвил царя, то все Израильтяне воцарили Амврия, военачальника над Израилем, в тот же день, в стане.

И отступили Амврий и все Израильтяне с ним от Гавафона, и осадили Фирцу.

Когда увидел Замврий, что город взят, вошёл во внутреннюю комнату царского дома, и зажгёт за собою царский дом огнём, и погиб...» (3Ц.16,15-18)

---

⁷¹ Согласно Флавию (И.д. 8,12,3), Вааса «по испорченности и безбожию значительно превосходил Иеровоама и сына последнего».

Посему пропадающая династия Иссахарида Ваасы кончила, сродственно истреблённой им династии Эфраимита Иеровоама, крайне плачевно. И снова израильтяне, как и во дни убийства Ваасой Навата, осаждали стратегически важный Гавафон Филистимский, с той, правда, разницей, что лично участвовавший в осаде Нават был убит заговорщиками у стен Гавафона, а Илу рука убийцы настигла в столичной Фирце.

О коленной принадлежности ставшего синонимом предательского царевубийства⁷² 7-дневного горе-венценосца Замврия сведений нет. Но он, в любом случае, просчитался, поскольку, как сразу выяснилось, не имел и не нашёл поддержки ни в армии, ни среди гражданских подданных. Узнав о гибели Илы, осаждавшие Гавафон израильтяне немедленно провозгласили царём популярного военачальника Амврия (Омри) — основателя династии Амвридов (Омридов) — и двинулись на Фирцу, быстрое падение к-рой привело к самоубийству Замврия.

Но Амвирию не тотчас удалось утвердиться на престоле в масштабах всей страны. Против него выступил поддержанный частью народа соперник-конкурент Фамний и 3/4 года в Израиле полыхала гражданская война, пока, наконец, Амврий одержал — 883г. — победу.

«Тогда разделился народ Израильский на-двое: половина народа стояла за Фамния, сына Гонафова, чтобы воцарить его, а половина за Амврия.»

И одержал верх народ, к-рый за Амврия над народом, к-рый за Фамния, сына Гонафова, и умер Фамний, и воцарился Амврий.

В тридцать первый год Асы, царя Иудейского, воцарился Амврий над Израилем, и царствовал двенадцать лет. В Фирце он царствовал шесть лет.» (3Ц.16,21-23)

Разберёмся с хронологией. Итак, после убийства Илы (примем за верное) феврале 887г. судьба в лице Амврия вынудила узурпатора Замврия свести счёты с жизнью (в том же месяце адар) спустя всего-навсего неделю. Стало быть, воцарённый (см.3Ц.16,16) до 1 нисана 887г. Амврий исчислял годы своего царствования с 1 нисана предыдущего 888г. Затем он одолел Фамния в 31-й год Асы, т.е. (считая годы Асы опять-таки, скорее, с 1 нисана 914г.) в 884/83г., причём (в этом случае) до 1 нисана 883г. ещё и потому, что Флавий сообщает о победе Амврия над Фамнием в 30-й год Асы (И.д. 8,12,5), исчисляющийся, надо полагать, с 1 нисана 913г. Не таит ли данная синхронистическая информация, буде она верна, дополнительное подтверждение двух лабильных, сорегентского и единовластного, вариантов исчисления царских лет Асы?

По поводу же 12-и, в общей сложности, библейских лет правления Амврия, во-первых, их предполагаемое некоторыми исчисление со времени победы над Фамнием несостоятельно ни хроносинхронистически, ни фактически, так как, повторим, Кн. Ц. ясно говорит о незамедлительном воцарении (провозглашённого царём) Амврия под Гавафоном (или надо говорить о его воцарении максимум спустя 7 дней от убийства Илы); во-вторых, и это основное, воцарившись, как сказано, до 1 нисана 887г., Амврий исчислял свои царские годы с 1 нисана 888г., а умер после 1 нисана 877г., т.е. на 12-м исчислительном (де-юре) году правления. Отсюда и получаются-выводятся 12 счётно-летописных (вместо 10-и фактических) лет Амвриева царствования.⁷³ А 6 лет его владычества в Фирце — есть интервал времени с 887 по 882г., когда на 6-м году правления он (одолев Фамния) основал новую столицу Израильского царства — Самарию (Шомрон).

⁷² Аж через 42 года, в 845г., Иезавель презрительно называет царевубийцу Ииуя Замврием (4Ц.9,31) (см. ниже).

⁷³ Обратите внимание на то, как наглядно эта весьма оригинальная царская хроноисчислительная система эпохи Двущарствия понемногу, становясь всё отчётливее, вырабатывается и налаживается.

«И купил Амврий гору Семерон у Семира за два таланта серебра, и застроил гору, и назвал построенный им город Самариею, по имени Семира, владельца горы.

И делал Амврий неугодное пред очами Господа, и поступал хуже всех, бывших пред ним.

Он во всём ходил путями Иероваама, сына Наватова, и во грехах его, к-рыми тот ввёл в грех Израильтян, чтобы прогневать Господа, Бога Израилева, идолами своими.» (3Ц.16,24-26)

Местоположение Фирцы — царско-ханаанейского города-государства (И.Нав. 12,24), предположительно, в 10-и км севернее Сихема — точно неизвестно. Иероваам, как мы помним, обосновался здесь, сделав её столицей Израиля, после Сихема и Пенуила. Город и местность славились своей красотой. Не случайно возвышенные Песни Песней (царя Соломона) сравнивают красоту идеальной (Божественной) возлюбленной с красотой Фирцы (6,4). Но прошедшему через гражданскую войну Амврию эта столица, надо думать, виделась достаточно уязвимой, в случае какой-либо новой угрозы. К тому же, или в первую очередь, победоносный Ефремлянин Амврий открыл новую страницу израильской истории и пожелал иметь новую блистательную столицу.

Удел Ефрема и Манассии — Самария — (в приложении к античной эпохе) промежуточная область Палестины между Иудеей на юге и Галилеей на севере; *срединная земля*, где природа не так богата/цветуща, как в зелёной Галилее, и не так скудна/сурова, как в пустынной Иудее. Гора Семерон находилась в 50 км к северу от Иерусалима, в 440м над уровнем моря и в 100м над плодородной долиной, окружённой, в свою очередь, четырьмя холмами с множеством виноградников, финиковых и оливковых деревьев. Возведённый Амврием на холме крепостной город, защищённый природно лучше, чем Иерусалим, сделался в перспективе нарицательным обозначением Северного царства и его нечестивости (см.Исаия 28,1), штемпелем обречённой превратиться в груды развалин твердыни нечестия (см.Михей 1,6).

Уже с Амврия, поступавшего, согласно *священному летописцу*, «хуже всех, бывших пред ним», и особенно со дней его сына-преемника Ахава, учредителя под влиянием жены Иезавели финикийского культа Ваала и Астарты в Израиле, Самария стала для благочестивых яхвистов олицетворением-символом идолослужения и всякой языческой мерзости.

К слову сказать, ещё порядком до основания Самарии, ок. 885г., в пору борьбы с Фамнием, Амврий (вербуя союзников на севере?) женил своего сына Ахава на дочери царя Тира и Сидона Ифобала/Итобала (Эт-Вaal/Ефваал) — Иезавели. Впоследствии их дочь — Аталия (Гофолия), вышла (ок. 870г.) замуж за сына Иосафата Иудейского — Иорама.

Иных каких-либо конкретных данных о богопротивных делах-предприятиях самого Амврия в Библии нет. Ясно одно: не кто иной как он подготовил почву для дальнейшего падения-деградации израильтян при Ахаве с Иезавелью.

Помимо того, Кн. Ц. упоминает, не вдаваясь в подробности, про Амвриево мужество, со ссылкой на описание (его деяний) в летописи царей израильских (3Ц.16,27). Впрочем, порядком ниже мы косвенно, из контекста, узнаём об имевшем место при Амврии столкновении Израиля с Венададом Сирийским (3Ц.20,34), о потере израильтянами в пользу сириян ряда городов, в т.ч. Рамофа Галаадского (3Ц.22,3), мало того, о предоставленном сириянам праве иметь базарные площади, иначе говоря, беспошлинно торговать, в Самарии. С другой стороны, каменная надпись Меша Моавитского (см. ниже) свидетельствует о территориально-завоева-

тельных успехах Амврия в трансйорданском Моаве. Кстати, возможно, именно о его незаурядной личности и о произведённом им впечатлении на современников говорит то обстоятельство, что даже после уничтожения дома Амвридов Манасситом Ииуем (845г.) Северное царство и царей этого государства соседи продолжали нередко называть «страной (и даже «домом») Омри».

* * *

«И почил Амврий с отцами своими, и погребён в Самарии. И воцарился Ахав, сын его, вместо него.

Ахав, сын Амвриев, воцарился над Израилем в тридцать восьмой год Асы, царя Иудейского, и царствовал Ахав, сын Амвриев, над Израилем в Самарии двадцать два года.

И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех, бывших прежде него.

Мало было для него впасть в грехи Иероваама, сына Наватова, — он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала, царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему.

И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, к-рый построил в Самарии.

И сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, к-рые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева.» (3Ц.16,28-33)

Амврий умер после 1 нисана 877г., следовательно, Ахав, воцарившись до 1 тишри 877г. (в 38-й год Асы, считая с 1 нисана 914г.), исчислял свои царские годы с 1 тишри предыдущего 878г., а умер после 1 тишри 857г., т.е. на 22-м де-юре исчислительном году правления, откуда и выводятся всего-итого 22 счётно-летописных (вместо 20-и фактических лет) года царствования Ахава.⁷⁴

На Иезавели он женился, как сказано, ещё будучи кронпринцем, ок. 885г., что священному летописцу, пишущему прежде всего историю сагса (при наличии летописи царей Израильских), специально оговаривать неуместно и незачем. Брак между Ахавом и Иезавелью — инициатива их отцов — Амврия и Ифобала (Ефваал означает — *покровительствуемый Ваалом*). О последнем у касающегося в «Возражении Апиону», со слов Менандра Эфесского (греческий историк IIIв. до н.э.), царей Тира Флавия находим: «Делеострат прожил 54 года и правил 12 лет. После него его брат Астарим прожил 54 года и царствовал 9 лет. Он был убит своим братом Фелитом, к-рый, захватив власть, царствовал 8 месяцев и прожил всего 50 лет. Его убил Итобал, жрец Астарты, к-рый царствовал 32 года и прожил 68 лет» (1,18).

Соответственно, либо Тир и Сидон управлялись в то время одним царём, как говорит, в частности, Флавий (И.д. 9,6,16), либо наименование «сидонский» разумеем в этом библейском контексте «страну Финикийскую» (см.Исаия 23,2,4,12). Периоду царствования (7-го израильского царя) Ахава в Кн. Ц. посвящено аж шесть глав и это вовсе не удивительно, так как речь идёт о времени деятельности пророка Илии. Пора Ахавова правления, движущей духовной, вернее, антидуховной силой к-рого выступала непримиримо антагонистичная Илии Иезавель — суть полный драматизма, равнозначный эпохе отрезок истории-метаистории еврейства, определивший в дохристианский век Св.Грааля его судьбу, его грядущее.

Призванные/внедрённые из политических соображений с целью заменить храмовое богослужение-поклонение (пограничные) золотые тельцы Иероваама (Дан и

---

⁷⁴ Не исключено, что именно Ахав легитимировал тишристский летосчётный стиль (столь симптоматично использованный в Ив. н.э. Иродом Антипой!).

Вефиль) не притязали на то, чтобы стать эрзац-богами в Израиле. Они не являлись (прямым) поклонением египетскому (зверобогу) Апису, удуманные как проявление силы-мощи Яхве, точнее, как троны-престолы Яхве (в убывающую эпоху под знаком свойственного Иосифу/Ефрему Тельца и в пику политически конкурентному храмовому Иерусалиму). Безусловно, предводительствуемое (уничтожившим золотого тельца в пустыне) Моисеем еврейство отказалось при выходе из Египта и от подобного поклонения (кому бы то ни было и в каком бы то ни было облике). Ведь, предвосхищая эпоху Овна-Агнца (с 748/47г.), богоизбранный народ шёл (в период архангельской доминанты *лунного* Гавриила: середина X – конец VI вв.) по пути интеллектуально-лобного (от земли) постижения Всевышнего, при запрете на любое зримое изображение незримой сущности, с запретом на любых истуканов. (Не сотвори себе кумира!). Оттого Иеровоам, чем бы он ни руководствовался, при всех случаях, ввёл Израиля в смертный грех.

Содянное же Ахавом, этим Антипой времён Древнего Завета, по наущению (Иродиады) Иезавели, было несравненно хуже как откровенно, как демонстративно противояхвистское внедрение чувственно волховского, демонического культа/культов Ваала и Астарты.⁷⁵ Засим своим неприкрытым язычеством, своим прямым покусением на Господа, Бога Израилева, Ахав и Иезавель многократно усугубили израильский грех Иеровоама. И Израиль при Ахаве, и, как покажет позднее кровавая узурпация Гофолии (дочь Ахава и Иезавели) в Иерусалиме, Иуда Давидов, т.е. собственно мессинанистическая миссия еврейства, оказались, вследствие разрушительного иезавелитского импульса, на грани гибели.

Вместе с тем, энергичная и неутомимая в служении злу Иезавель, объявив войну Господу Богу и пророкам Господним, положила начало как падению дома Амвридов, так и вслед за Иеровоамом неминуемому крушению царства Израильского. Она прикармливала совратителей народа – жрецов Ваала и пророков дубравных; она насаждала Ваалов с Астартами повсюду и подвергала жестоким гонениям всех, кто осмеливался поднять против творимого ею (при попустительстве и соучастии венценосного супруга) беспредела голос.

Сто преследуемых пророков Господних сокрыл в пещерах, тайно питая их хлебом и водой, благочестивый начальник при дворце Ахава Авдий. В какой-то момент во всём царстве осталось не более 7 тыс. мужей, не преклонивших колена пред Ваалом (3Ц.19,8). Одновременно, ни подкаблучник Ахав, ни многие другие израильтяне не отреклись от почитания Яхве полностью, предпочитая политеизм монотеизму, и не отдавая себе отчёт в том, что тем самым они упраздняют веру в нетерпимого (в т.ч. к плюрализму мнений), веру в бескомпромиссного Бога Единого. Причём во всей этой распоясавшейся вакханалии Ахав последовательно оставался пассивным началом, орудием в руках сверхактивной, сверхтемпераментной Иезавели. Не сходно ли вдохновительницей Антипы выступала в IV н.э. Иродиада?

Таким образом, возникла экстремальная кризисно-критическая ситуация. И потребовалось вмешательство свыше. Потребовалось земное явление *лика Яхве*, потребовалось явление в человеке недоовплощённого, частично парящего над землёй и людьми, осеняющего людей и землю духа еврейского народа, потребовалось (небезостаточное) вочеловечение квинтэссенции этого духа.

И явился пророк Илия (*Мой Бог – моя крепость*; или *Бог есть Господь*). В Илии, через Илию действовал могучий импульс эволюции богоизбранных как экстракта человечества и человечности, притом действовал в симметричном христианскому

---

⁷⁵ Флавий: «Упомянутый Ваал был богом тирийским... Желая угодить тестю своему, царю тирийскому и сидонскому Ифовалу, Ахав выстроил в честь этого бога храм в Самарии, выбрал жрецов и позаботился о соответственном ему культе» (И.д. 9,6,6).

дохристианском веке Св.Грааля: IX – IXвв. до н.э. и н.э. Грандиозное Я Илии не могло быть вмещено целиком каким-либо даже самым совершенным телом, телесностью, пребывая частью своего уникального существа в мире Духа. То, что он говорил и творил было проявлением духовно-божественных сущностей.

Так, в 6-й из 10-и посвящённых Ев. от Луки лекций Р.Штайнера читаем: «Илия должен был стать в еврейском народе как бы блюстителем того, что было учреждено Моисеем. Но из народной массы не мог родиться человек, целиком вплетённый в то, что содержал в себе закон Моисея, что можно было воспринять лишь путём откровения извне. То, что мы охарактеризовали как необходимость для индийской эпохи, как своеобразную природу Бодисаттвы – это должно было выступать всё снова и снова и в еврейском народе. И в нём также должны были быть индивидуальности, не вполне погружённые в человеческую личность, находящиеся одной частью своего существа в земном человеке, другой же – в духовном мире. Такой индивидуальностью был Илия. То, что находилось на физическом плане как личность Илии, содержало часть всего существа Илии. Я Илии не могло полностью проникнуть в физическое тело Илии. Его следует назвать личностью, «исполненной Духа Святого». И было бы невозможно вызвать в мире явление, подобное Илии, посредством обыкновенных простых сил, какими обычно вызывается появление в мире человека.

Обычно, когда человек должен вступить в мир, физическое человеческое существо развивается в материнском из физических процессов таким образом, что в определённый момент индивидуальность, воплощавшаяся уже ранее, просто соединяется с этим физическим существом. У обычного человека развитие течёт по обычному руслу, не затрагивая тех особых сил, к-рые лежат вне обычного пути. Но с такой индивидуальностью как Илия дело обстоит иначе. В этом случае затрагиваются другие силы, работающие над той частью индивидуальности, к-рая остаётся в духовном мире. На такого человека должно быть оказано воздействие извне. Потому, воплощаясь в мире, эти индивидуальности появляются инспирированными, гонимыми духом. Они являются экстатическими личностями, далеко превосходящими то, что им может подсказать их обыкновенный разум. Таковыми являются все пророки Ветхого Завета. Их ведёт дух, и их Я поэтому не всегда может дать себе отчёт в том, что оно делает. Дух обитает в личности, но получает силы извне. Такие личности по временам уединяются, и тогда происходит то, в чём нуждается такая личность: отходит часть Я, и Дух глаголет свыше. В экстатических бессознательных состояниях такое существо внимает вдохновению свыше. Этой способностью особенно отличался Илия. То, что жило в нём в течение его земной жизни, что произносили его уста, на что указывали его длани, – всё это исходило не только из той части его существа, что жила в нём, но это были также откровения божественно-духовных существ, стоящих за Илией».⁷⁶

* * *

В Илии сконцентрированно выступает, устами Илии глаголет дух всего древне-еврейского народа. Илия – (недовоплощённый) лик и логос Яхве. На экстатическо-вакханальное поклонение чужим богам плодородия во главе с Ваалом Господь отвечает возвешённой Илией страшной засухой.

«И сказал Илия Фесвитянин, из жителей Галаадских, Ахаву: жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою! в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову.» (3Ц.17,1)

---

⁷⁶ «Евангелие от Луки» (ГА 114); 10 лекций, прочитанных с 15 по 26.09.1909г. в Базеле; Москва-2000г.; л.6, стр.113-15.

И земля перестала плодоносить, и наступил голодомор.

Хронология засухи – первая половина 60-х гг. IXв., наиболее вероятно, 870 – 67гг. (см. ниже). Т.е. несчастье обрушилось на израильтян не тотчас по воцарении Ахава (и Иезавели) в 877г. Понадобилось время, прежде чем прибавившиеся к золотым тельцам откровенно языческие культы пустили свои ядовитые корни (капища задымили, дубравы расцвели, многие совратились) и дали свои отравленные плоды. Во-первых, за засуху не ранее (или ок.) 870 – 67гг. ратует дата земного рождения, т.е. возраст Илии (Навуфея!), – *субботний* 888г. до н.э. (см. ниже); во-вторых, совокупная синхронистическая хронология (см. ниже).

Если в 3 Ц.17,1 Илия Фесвитянин возвещает Ахаву годы без дождя, то у Флавия в «И.д.» читаем: «Об этой засухе упоминает следующим образом также и Менандр в повествовании своём о тирском царе Ифобале: «При нём наступила засуха, к-рая продолжалась от месяца Гиперверетея⁷⁷ одного года до месяца Гиперверетея следующего года. Когда же царь прибег к (всенародному умиловительному) богослужению, то начались страшные грозы...» Очевидно, Менандр имеет при этом в виду засуху, бывшую во времена Ахава, к-рый царствовал одновременно с тирским царём Ифобалом» (18,13,2).

Далее, по Кн. Ц., возвестивший засуху Илия скрывается, согласно слову Божию, «*у потока Хорафа, что против Иордана*» (3,17,3). Там (знаменитые) вороны Илии приносили пившему из потока пророку хлеб и мясо (3,17,6). Ниже сказано:

«По прошествии некоторого времени этот поток высох; ибо не было дождя на землю.

И было к нему (к Илии – К.3.) слово Господне:

«Встань и пойдй в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя.» (3,17,7-9)

Сарепта Сидонская – селение между Тиром и Сидоном, в пределах языческих, где Илия обретался в доме бедной вдовы, мука и масло у к-рой чудесно не истощались. Здесь пророк возвратил к жизни или, правильнее сказать, вдохнул жизнь в умершего отрока – единственного сына вдовы (3Ц.17-24). Сообразно иудейскому мистическому преданию/толкованию, дальнейшее воплощение этого отрока – (дуалистически предтечный Мессии, сыну Давидову) Машиах бен Иосиф (или – другой вариант – вдова зовётся матерью жившего в VIIIв. до н.э. пророка Ионы). (Не промежуточная ли инкарнация в кадре?)

Уместно вспомнить о частом указании Иисуса на знамение Ионы. Уместно вспомнить о воскрешении Иисусом отрока из Наина (юноша из Саиса), следующая инкарнация к-рого – тот, через кого говорил Параклет Утешитель – *Посланец Света* – Мани.

«По прошествии многих дней было слово Господне к Илии в третий год: пойдй и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю.

И пошёл Илия, чтобы показаться Ахаву. Голод же сильный был в Самарии.» (3Ц.18,1/2).

Ев. от Луки (4,25) и Послание Иакова (5,17) говорят о вызвавшем большой голод заключении неба (бездождие) во дни Илии на протяжении 3-х лет и 6-и месяцев. Сходной т. зр. придерживается еврейское предание (Ялкуп Шимони к 3Ц.). Казалось бы, Кн. Ц. и Флавий/Менандр – с одной, а Новый Завет и предание – с др. стороны, взаимопроверчивы. Но всмотримся зорче. Менандр/Флавий (буде эти зыбкие, далеко не из первых рук, сведения верны) толкует о годичной засухе в Тире. Разве отсюда непременно следует, что бездождие в Израиле, к югу от Тира, в Самарии, тоже продолжалось только один год? Относительно же «3-го года»

⁷⁷ Название месяца (сентябрь/октябрь) по македонскому календарю.

Книги Ц., оный исчисляется не от начала засухи, а со дней после пребывания Илии в течение «некоторого времени» у потока Хорафа, со дней пребывания пророка в Сарепте Сидонской. Посему засуха/бездождие в Израиле продолжались всего-итого 3 года и 6 месяцев, закончившись волею Божией по одолении великим подвижником Илией (см.3Ц.18,3-40) пред лицом Ахава и израэлитов 450-и пророков Ваала и 400 пророков дубравных.

«И сказал Илия Ахаву: поиди, ешь и пей; ибо слышен шум дождя.

И пошёл Ахав есть и пить, а Илия взойёл на верх Кармила, и наклонился к земле, и положил лице свое между коленями своими...» (3Ц.18,41/42)

И Господь послал дождь на землю (см.3Ц.18,43-46). Когда? Не в *шмиту* ли (не на исходе ли шмиты) 867г.? Ведь пророк Илия — *гражданин субботы!*

К слову, русская православно-церковная «Библейская энциклопедия»⁷⁸ и протестантско-евангелистский «Билейский словарь»⁷⁹ (не самые достоверные источники-информаторы XIXв.) уверяют, что между засухой и двумя военными кампаниями Сирии против Израиля (см.3Ц.20), даты к-рых — время, как мы увидим дальше, не ранее и не позднее 861/60гг., прошло 6 лет.⁸⁰ К сожалению, ни в «Энциклопедии» архимандрита Никифора (датирующего смерть Соломона 980г.), ни в «Словаре» Э.Нюстрема (относящего Соломону кончину приблизительно на 975г.) нет ни обоснований, ни указаний на источник, — вероятно, одно из вполне соответствующих реальности иудейских преданий (см.ниже).

Так или иначе, торжество Илии над языческими жрецами привело неистовую Иезавель в бешенство. Слабохарактерный Ахав вновь уступил ей и (объявленному в розыск) пророку пришлось бежать из пределов царства Израильского (3Ц.19). 40 дней и 40 ночей (3Ц.19,8) он шёл к горе откровения — Синай. Там Господь явился Моисею в *неопалимой купине*. Там Моисей получил от Всевышнего Тору. Не случайно Иисус беседует на (заступившей место горы Завета/Закона) горе Преображения Фавор именно с Моисеем и Илией. Не случайно Кн. Ц. манифестирует восприятие Господа Илией не в ветре, не в землетрясении, не в огне, но в голосе Божиим за веянием тихого ветра (3Ц.19,9-13).

* * *

Словом Господним Илии велено помазать в пророки Елисея, к-рому предстоит через более чем 20 лет, действуя из духа (*взятого живым на небо*) Илии, помазать в цари Сирии — Азаила, а в цари Израиля — Ииуя. Оба они, Азаил и Ииуй, мстители (орудия возмездия) за поруганное нечестивым домом Амврия/Ахава (куда вошла дьяволица Иезавель и откуда вышла, смертоносно войдя в дом Давида, дьяволица Гофолия) имя Господа, Бога Израилева. Вот как надо понимать/толковать слова 15-17-го стихов 19 гл. 3-й Кн. Ц., что, разумеется, не отрицает обратный путь Илии от Синая в Дамаск, в ходе чего им был призван в пророки (преемники) Елисей, сын Сафатов (3Ц.19,19-21).

Затем *священная летопись* повествует о войне между израильтянами и сирийцами. Венадад II (к-рого сменит в 845г. Азаил) был сыном Венадада I (или просто Адада), о чём мы, как замечено выше, косвенно узнаём из 3 Ц. 20,34, где говорится о

⁷⁸ Москва-2005г. Напечатано по изданию: Труд и издание архимандрита Никифора, Москва-1891г. (в 4-м выпуске).

⁷⁹ С.-Петербург-2004. Составитель Э.Нюстрем (+ 1897г.) (перевод со шведского И.С.Свенсона). Первое издание — 1868г.

⁸⁰ «Энци.»: «Ахав» стр.64; «Словарь»: «Ахав» стр.32.

городах, отнятых его (Венадада II) отцом у Ахавова отца Амврия, и о чём прямо сообщает Флавий (И.д. 18,14,1). Соответственно, если Венадад I правил ок. 890 – 65гг., то Венадад II царствовал с ок. 865 по 845гг. В 861г. последний пошёл походом на израильтян, осадил Самарию и предъявил Ахаву суровый ультиматум, к-рый тот в первый раз принял, но во второй раз, после ужесточения обнаглевшим Венададом требований, по совету старейшин, отверг (см.3Ц.20,1-11).

Кн. Ц. не уточняет, в чём именно заключалось совершенно неприемлемое второе требование сирийцев. Агада же повествует, что Венадад потребовал у Ахава свиток Торы, однако, даже многогрешный Ахав отклонил удовлетворение столь дерзкого условия и в награду удостоился 22-летнего, по числу букв еврейского алфавита, царствования (Танхума Шемот изд. Бубера 26; Шемот рабба 3,8; Санхедрин 102). Примечательно, что в 861г. (спустя 70 лет от начала Двухцарствия) Ахаву оставалось царствовать 4 (2+2; или 2х2) года. Посему, сообразно агадистам, в Ефремлянине Ахаве уживались два начала: греховно-пагубное как от Иеровоама/Амврия, так и, главное, под влиянием язычницы Иезавели, и всплесками, под впечатлением чудес Илии (плюс наследственности от Иосифа-Израиля), – праведное.

Из повествования 20-й гл. 3 Кн. Ц. явствует как то, насколько Венададу I удалось в дни Амврия ущемить Израиль, так и то, в какой мере одоление Илией пророков языческих – зримо-наглядное проявление силы Бога Единого – импульсировало возрождение погашенного было пророческого движения в Израиле. Оно-то и повело израильтян к победе в двух поочерёдных военных кампаниях. Следуя вешему слову (3Ц.20,13/14) безымянного пророка Господня (пророка *илишта*), Ахав смелым военным выпадом-маневром застал уже предвкушавшего триумф Венадада врасплох и разбил его.

«И поражал каждый противника своего; и побежали Сирияне, а Израильтяне погнались за ними. Венадад же, царь Сирийский, спасся на коне с всадниками.

И вышел царь Израильский, и взял коней и колесницы, и произвёл большое поражение у Сириян.

И подошёл пророк к царю Израильскому, и сказал ему: пойдя, укрепишь, и знай и смотри, что тебе делать; ибо, по прошествии года, царь Сирийский опять пойдёт против тебя.» (3Ц.20-22)

Ниже читаем:

«По прошествии года, Венадад собрал Сириян, и выступил к Афеку, чтобы сразиться с Израилем.» (3Ц.20,26)

И снова внявшему пророческому слову Ахаву удалось, по прошествии года, т.е. в 860г., выйти полным победителем в схватке.

Афек – укреплённый пункт недалеко от долинного Изрееля (1Ц.29,1), в сражении у к-рого между израильтянами и филистимлянами погиб Саул. Вопреки мнению-предположению сириян о том, что Бог Израилев силён в горах (у горной Самарии), но никак не на равнине, отчего, мол, с ними необходимо сразиться именно на равнине, независимый от топографии, климата и вообще природных условий всемогущий Яхве опять оказал всемерное содействие победоносным израильтянам.

Впрочем, одержав блестящую военную победу, Ахав тут же совершил непростительный в рамках сакральной ветхозаветной морали поступок-проступок. Некогда Саул потерял и царство, и жизнь, пощадив, не по слову Самуила, без права на пощаду, (заклятого врага евреев) венценосного амаликитянина Агага (см.1Ц.15) (Р.л. 418/19). Теперь Ахав не только пощадил возвратившего Израилю все отнятые его отцом города и предоставившего израильтянам выгодные привилегии Венадада, он ещё заключил с ним, с заклятым Богом человеком, дружественный союз. И к царю-богопротивнику не замедлил явиться, дабы обрушить на него высшую правду, пророк Господень (пророк *илиит*).

«И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты выпустил из рук твоих человека, закланного Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа.

И отправился царь Израильский домой встревоженный и огорчённый, и прибыл в Самарию.» (3Ц.20,42/43)

* * *

Следующая глава 3-й Кн. Ц. посвящена истории Навуфея Изреелетянина.

Изреель – укрепленный город, находившийся в уделе Иссахара (И.Нав.19,8), но принадлежавший Манассии: в 17 км к югу от Назарета, между Мегиддоном и Вифсаном, в Изреельской долине (И.Нав.17,16; Суд.6,3; Осия 1,5). Изреельская долина – место многих библейских сражений. В восточной её части сражались Гидеон (Суд.6,33) и Саул (1Ц.28,4; 29,1); в западной – Барак (Суд.4,5) и Иосия (4Ц.23,29). Город располагался на высоте 123м над уровнем моря, на уровне Иордана и, будучи весьма важен в стратегическом, равно благоприятен в климатическом отношении, сделался при Ахаве второй резиденцией или второй – равнинной, в отличие от горной Самарии, столицей царей Израильских (3Ц.18,45; 21,1; 4Ц.9)

Владея здесь виноградником возле дворца Ахава, благочестивый израильтянин Навуфей (Набот) Изреелетянин отказался уступить за соответствующую мзду (серебро или лучший земельный надел) наследство предков, т.е. землю с виноградником, соседу-царю. Помощь опечаленному отказом Ахаву предложила Иезавель. Она инсценировала, взяв в подельники послушных ей старейшин города, судебный фарс с участием двух лжесвидетелей, обвинивших Навуфея в том, что он хулил (ненавистного Иезавели!) Бога и царя. (Не инкриминировали ли два лжесвидетеля Иисусу намерение разрушить храм!?) Фальсификат сработал. Сфабрикованный показательный процесс состоялся. Результат: юридическое убийство (Justizmord). Клеветнически обвинённого в двух смертных грехах/преступлениях – богохульстве и измене – и несправедливо осуждённого владельца виноградника вывели за город и побили камнями. Так Иезавель добилась своего (цель оправдывает средства). Уведомлённый о содеянном Ахав встал и пошёл из Самарии в Изреель, чтобы вступить во владение преступно отобранном у невинно убиенного владельца виноградником. И вот там царя-нечестивца встретил грозный в лице/облике пророка Илии обличитель, предсказавший ему жуткий конец его самого, Иезавели и всего дома Амвридов.

«И было слово Господне к Илии Фесвитянину:

Встань, поиди на встречу Ахаву, царю Израильскому, к-рый в Самарии; вот он теперь в винограднике Навуфея, куда пришёл, чтобы взять его во владение;

И скажи ему: «так говорит Господь: ты убил, и ещё вступаешь в наследство?» и скажи ему: «так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь».

И сказал Ахав Илии: нашёл ты меня, враг мой! Он сказал: нашёл; ибо ты предался тому, чтобы делать негодное пред очами Господа.

Так говорит Господь: вот Я наведу на тебя беды, и вымету за тобою, и истреблю у Ахава мочащегося к стене и заключённого и оставшегося в Израиле.

И поступлю с домом твоим так, как поступил Я с домом Иеровоама, сына Наватова, и с домом Ваасы, сына Ахиина, за оскорбление, к-рым ты раздражил Меня и ввёл Израиля в грех.

Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля.

Кто умрёт у Ахава в городе, того съедят псы; а кто умрёт на поле, того расклюют птицы небесные.

Не было ещё такого, как Ахав, к-рый предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подуцала его жена его Иезавель.

Он поступал весьма гнусно, последуя идолам, как делали Amorреи, к-рых Господь прогнал от лица сынов Израилевых.

Выслушав все слова сии, Ахав разордал одежды свои, и возложил на тело своё вретиче, и постился, и спал во вретиче, и ходил печально.

И было слово Господне к Илии Фесвитянину, и сказал Господь:

Видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его.» (3Ц.21,17-29)

Лишь глубокое искреннее раскаяние-покаяние не вконец пропавшего грешника Ахава, греховнейшего из царей Израильских, отсрочило его и всего дома Амврия гибель.

Зададимся вопросом: кто есть загадочный Навуфей Изреелетянин? кого скрывает/шифрует за ним *Священная летопись* оккультной Книги Библии?

Слово Р.Штайнеру: «**Всё, что может сказать о пророке Илии духовная наука и оккультное исследование, вполне подтверждается тем, что стоит в самой Библии, в то время как при простом чтении соответствующих глав об Илие в Библии, несомненно, многое остаётся не прояснённым. Я обращаю внимание только на одно.**

Мы читаем в Библии, что Илия бросает вызов всей дружине и всему народу царя Ахава, под властью к-рого он живёт; читаем о том, что он сам противостоит жрецам Ваала, устанавливает два алтаря, приказывает жрецам Ваала положить на их алтарь жертвенное животное, а на свой положить своё, — а затем показывает, как ничтожно всё, что рассказывают о жрецах Ваала противники Илии, потому что у жертвы, приносимой Ваалу, не обнаруживается никакого спиритуального значения, в то время как на жертве Илии тотчас сказывается величие и значение Яхве, или Иеговы. Такова победа, к-рую Илия одерживает над приверженцами Ахава.

Затем удивительно рассказывается о том, что у Ахава был сосед Навуфей, что у Навуфея был виноградник и царь Ахав хотел завладеть этим виноградником, но Навуфей не уступил его, потому что он для него священен в качестве наследия отца. Затем мы узнаём из Библии следующие два факта: с одной стороны, царица Иезавель, ставшая врагом Илии, заявляет, что она позаботится о том, чтобы он был убит, так же, как после его победы были убиты его противники — жрецы Ваала. Но, как рассказывает Библия, эта смерть по желанию Иезавели не наступает, однако, наступает нечто другое. Навуфей, сосед царя, приглашён на праздник покаяния, на к-рый приглашены и другие знатные люди города, и на этом празднике его убивают по приказанию Иезавели (3Ц.18-21).

Итак, мы можем сказать: по-видимому, Библия рассказывает о том, что Навуфей убит Иезавелью, Иезавель же говорит, что она хочет убить не Навуфея, а Илию. Так, что эти сведения не согласуются. Однако, оккультное исследование показывает то, что было в действительности: в Илие мы имеем дело с всеобъемлющим духом, к-рый как бы незримо проходит по царству Ахава. Этот дух иногда вселяется, проникает в душу Навуфея, так что Навуфей выступает как физическая личность Илии, и если мы говорим о личности Навуфея, то мы при этом говорим о физической личности Илии. Илия — невидимый образ в смысле Библии. Навуфей — его видимый отпечаток в физическом мире. Это всё я рассказал очень подробно в лекции «Пророк Илия в свете духовной науки» (14.12.1911г.; GA 61)

Если мы обратим внимание на весь дух деяний Илии и если мы весь дух, как он нам представлен в Библии, заставим действовать на нашу душу, то мы можем сказать: в Илие выступает перед нами и весь дух древнееврейского народа. Он слишком велик, — это показывает нам духовно-научное исследование, — чтобы полностью жить в душе земного существа, в душе Навуфея. Он носится над ней, как облако, и действует не

только в Навуфее, но проходит, как природная стихия, по всей стране и действует в дожде и солнечном свете, что ясно выступает, если мы возьмём всё описание следящих событий: господствует засуха, но через то, что предпринимает Илия в отношении божественно-духовного мира, он даёт помощь народу против засухи и всех бед народа. Он действует, как природная стихия, как сам закон природы. И лучше всего можно познать то, что действует в духе Илии, если дать воздействовать на себя 103-у псалму с описанием Иеговы как природного Божества, к-рое действует во всём. Но, конечно, Илию не следует отождествлять с этим Божеством. Он — земное отражение этого Божества, то отражение, к-рое в то же время есть душа древнееврейского народа, нечто вроде дифференцированного Иеговы, — или (как выражаются в Ветхом Завете) этот дух Илии есть лик Иеговы».⁸¹

Таким образом, за псеудоправосудием царицы и воспользовавшегося плодами этого беззакония царя последовало провозвестие неминуемого возмездия Яхве над домом Ахава. Опираясь на традиционное право наследственной собственности, Навуфей не согласился уступить Землю (Обетованную) и (Божий) виноградник на отчей земле (не Господь ли верховный виноградарь в Израиле?) нечестивцу Ахаву и, значит, потомству отъявленной язычницы/преступницы Иезавели.⁸² Это именно она коварно убрала Навуфея с дороги, обеспечив т.н. nepротивоправное, т.е. т.н. правовое, вступление Ахава и их общей крови в наследство.

Из 4 Ц. 9,25/26 следует-явствует, что, помимо Навуфея, были также убиты его сыновья. Не мудрено, ибо, во-первых, Иезавель действовала по непреложной языческо-ментальной модели, согласно к-рой воля или произвол царя тождественны воле бога, во-вторых, она исходила из заповеди уничтожения врага своего и семени его, т.е. из правила неоставления в живых подрастающей поросли убиенного (тем паче, безвинно убиенного), т.е. потенциальных врагов-мстителей. Так земельный надел, так виноградник мнимого преступника и мнимого святотатца достался подущением/ухищрением преступной царицы преступному царю. Так Ахав переступил через последнюю черту, находясь до того у последней черты, и тем обрёл дом Амвридов необратимо.

Илия — глава *яхвистского ордена истинной веры и чистой крови*. От Иезавели и через Ахава идёт-исходит пагуба Израилю и Иуде, Народу Божию и Св.Земле. Все Ахавовы внешне- или внутривполитические успехи, по сравнению с несомой им угрозой, с несомой им разрушительной бедой — ничто. Суд отсрочен по адресу лично Ахава, но неотвратим в будущем по адресу его дома, потока его наследственности. Илия — возвеститель воли Бога, Параклет-Утешитель эпохи Древнего Завета, хранитель-блюститель чистоты крови богоизбранного еврейства — еврейства как чаши Святого (ветхозаветного) Грааля. Он — совесть Израиля, предтеча субстанции, принесённой на землю Христом. Он духовный, равно кармический, предтеча Предтечи Христа.

⁸¹ «Евангелие от Марка» (GA 139); 10 лекций, прочитанных с 15 по 24.09.1912г. в Базеле; Москва-2003г.; л. 3, стр. 52-54.

⁸² Презентация Илии (3Ц.17,1) как «Фесвитянина (буде речь идёт о селении, что подвоп-росно), из жителей Галаадских» (Фесва — селение в Галааде за Иорданом? или в уделе Неффалима в Галилее?), не противоречит изреелетянско-галилейскому происхождению Навуфея, так как последний, происходя из Изрееля (родившись в Изрееле) и владея там наследственной собственностью, вполне мог зваться галаадитом/фесвитянином по месту своего дальнейшего проживания/посвящения, т.е. по тому месту, откуда он явился Израилю в 870г. Так, к примеру, точное место рождения явившегося из пустынь Израилю (Лк.1,80) Иоанна Крестителя (родом из нагорной страны Иудейской) в Евангелии не называется. Или, например, Иуда Галилеянин, родом из Гамалы в Гавлане (на галаадском востоке от Генисаретского озера), зовётся в Д.Ап. (5,37) и у Флавия (И.в.2,8,1; И.д. 18,1,1; 20,2,5) Галилеянином не по месту своего рождения, а по месту своего последующего проживания и активности (Р.л.962-65; 1189-96).

И после гибели Навуфея — 860г. — существо Илии до поры не покидает Эрец-Исраэль, земную сферу Израиля, продолжая временами видимо присутствовать-действовать в ней, ибо не настало ещё *время оно*. Ещё не унаследовал милоть Илии, ещё не исполнился его могучим духом призванный им в пророки преемник — Елисей. При всём том, грозное (post-martyrium) явление Илии Ахаву говорит о соответствующем посвящении, о сверхчувственной восприимчивости царя-грешника.

Макрокосмический возраст человека эпохи *Души ощущающей* в Египетско-Халдейскую эпоху под знаком Тельца (2908/07 — 748/47гг.) — 21 — 28 лет. 870г. до н.э. — время выступления 18-летнего (!) Илии, время начала засухи (ок. 870г. н.э. Парсифаль стал хранителем Св.Грааля). Илиа одолел жрецов Ваала и вызвал дождь на иссушённую землю в 867г. до н.э., в возрасте 21-го года. Навуфей был побит камнями в 860г. до н.э. (спустя 100 лет или на 100-м году от освящения Соломонова храма), в возрасте 28 лет. Посему дата рождения Илии — 888 (число Христа) г. до н.э., дата его увенчавшейся спасительным дождём на землю победы над языческими пророками — 867г., и дата гибели-мученичества Навуфея — 860г. — это (совсем не случайно) *субботние годы*, это годы *суббот Господних* по календарю Иисуса Навина, Судей, Давида, Соломона... Повторим, Илиа — *гражданин Субботы*.

Он — носитель потоков-импульсов Св.Грааля и Бодисаттвы. Неспроста Иешуа бен Пандира достиг 28-летнего возраста в 88г. до н.э. Не случайно Иоанн Креститель выступил с проповедью Крещения на 28-м году жизни в 28г. н.э. Не случайно он крестил Иисуса из Назарета 6. 01. 30г. н.э. (по достижении 25. 12. 29г. н.э. Иисусом Нафанидом 28-летнего от декабрьского Рождества возраста) — в *субботний год*, в *шмиту* Господню (29/30гг.), накануне *Юбилея* (30/31гг.).

Вместе с тем, сыновья/дети 28-летнего Навуфея не могли быть на 860г. взрослыми, т.е. речь идёт об устроенной Иезавелью (Иродиада) апробации избиения (вне зависимости от количества жертв) младенцев или, в любом случае, детей, к-рое спустя 15 лет, в год гибели Иезавели, повторит в отношении дома Давида её и Ахав (Антипа) дочь — *чёрная вдова* Аталия (Ирод)! Впрочем, повременим...

* * *

«Прожили три года и не было войны между Сириею и Израилем.

На третий год Иосафат, царь Иудейский, пошёл к царю Израильскому.

И сказал царь Израильский слугам своим: знаете ли, что Рамоф Галаадский наш? А мы так долго молчали и не берём его из руки царя Сирийского.

И сказал он Иосафату: пойдёшь ли со мною на войну против Рамофа Галаадского? И сказал Иосафат царю Израильскому: как ты, так и я; как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони.» (3Ц.22,1-4)

В повествующем о судьбах Иуды параллельном рассказе 2-й Кн. Пар. говорится о породнении славного и богатого Иосафата с Ахавом и о том, что через несколько лет они вместе пошли войной против сириян на и за Рамоф Галаадский.

«И было у Иосафата много богатства и славы; и породнился он с Ахавом.

И пошёл через несколько лет к Ахаву в Самарию. И заколол для него Ахав множество скота мелкого и крупного, и для людей, бывших с ним, и склонял его идти на Рамоф Галаадский.» (18,1/2)

Ахав породнился с Иосафатом, выдав свою и Иезавели дочь Аталию замуж за его сына Иорама, как сказано выше, ок. 870г., вероятно, накануне засухи и голодомора. На совместную же войну против сириян цари израильский и иудейский (к кампаниям 861/60гг. Иосафат отношения не имел) пошли спустя 3 года (3Ц.22,1)

после второй выигранной Ахавом сирийско-израильской кампании 860г., на 3-й год (3Ц.22,2) ото дней гибели Навуфея (860г.) и раскаяния-покаяния Ахава, т.е. оптимально – в 857г. Стало быть, со времени породнения царских династий Израиля и Иуды прошло на 857г. ок. 13-и лет (в приложении к чему определение/выражение «несколько лет» может звучать несколько непривычно для нас, будучи вполне благозвучным для древних).

Это породнение принесло много несчастий дому Давида, едва не став для него погибельным, и потому как собственно оно, так и совместные предприятия с Амвридами ставились бескомпромиссными ревнителями-пророками благочестивцу Иосафату (добрые дела к-рого перевесили упущения) в горький упрёк. Одновременно, брачный альянс (мезальянс!) и политический союз явились в реальности актами взаимопризнания двух еврейских государств, точнее, выражаясь сакрально-юридическим языком, актом признания со стороны венценосного представителя единственно легитимной династии Давида права (более крупного) 10-коленного Израиля на суверенное (под верховенством Эфраимитов) существование.

Внешне и внутривнутриполитически оба государства при Иосафате и Ахаве усилились, однако не в ущерб друг другу, поскольку приняли в отношении друг друга примиренческо-союзническую линию, причём, конфронтируя с Сирией (повязанный на северо-востоке), Ахав не оспаривал предшествующего расширения Иуды за счёт Израиля («на горе Ефремовой» при Асе и Амврии). Союз с Тиром/Сидоном на севере и с Иудой на юге позволял царю Израиля обезопасить себя перед лицом сирийской угрозы с флангов. И вообще Ахаву удалось немало достичь как правителю, что, правда, не пошло ни ему, ни стране впрок. Олицетворяемое им как, по меньшей мере, совнедрителем/покровителем Ваалов и Астарт зло не шло ни в какое сравнение с его мишурными достижениями.

Рамоф Галаадский – крепостной город к востоку от Иордана, в трансиорданском уделе колена Гадова. Здесь Лаван помирился с Иаковом. Тут в эпоху Судей жил Иеффай. В Кн. Второзакония Моисей закрепляет за Рамофом в Галааде статус (в числе трёх заиорданских городов) града убежищного (4,41-43).

Отвоевание сопранадлежащего священно-обетованным пределам Рамофа носило справедливо-реванистский характер и имело важное стратегическое значение. Выступление Израиля и Иуды общим фронтом демонстрировало окружающему миру единство, силу и дружбу двух братских государств (да ещё в символическом месте примирения Иакова и Лавана). Но, являясь тeneвым и противоположным, вернее, не являясь со стороны богопротивных Амвридов богоугодным, инициированное Ахавом предприятие закончилось для него летально.

По предложению благочестивого Иосафата, цари-кумовья решили до начала кампании спросить пророков Господних. И 400 (!) призванных-собранных приказом Ахава пророков, пусть не Вааловых и дубравных, но, тем не менее, однозначно лояльных к своему царю, предрекли ему успех. Только вот Иосафат их пророчеством не удовлетворился, вследствие чего был призван не пророчествовавший об Ахаве хорошо (опальный прозорливец) Михей, сын Иемвляя, к-рый в ответ на настойчивое требование израильского царя говорить сущую правду, предсказал ему поражение и смерть (3Ц.22; 2Пар.18). Устами 400 пророков говорил (волею Бога) толкавший царя-грешника к гибели дух лжи; устами Михея (волею Бога) – дух истины. И в том, и в др. случае время, предоставленное многогрешному венценосцу, истекло.

Ахав не внял Михееву предречению (количество возобладаало над качеством), выступил вместе с Иосафатом в поход и погиб. Военная хитрость с переодеванием на поле брани, где царь Израильский, в отличие от царя Иудейского, снял с себя, дабы ввести врага в заблуждение, царские одежды, не помогла. (Чему быть, того/тому не миновать!) Вышнее заступничество уберегло от опасности Иосафата, тогда как

случайно пущенная сирийским лучником неслучайно-судьбоносная стрела смертельно ранила стоявшего на боевой колеснице Ахава «сквозь швы лат» (2Пар.18,33; 3Ц.22,34). Между тем, сражение усилилось, отчего возница не смог вывезти раненого царя с поля боя (3Ц.22,38). Последний «стоял на колеснице насупротив Сириян до вечера, и умер на закате солнца»⁸³ (2Пар.18,34).

«И провозглашено было по всему стану при захождении солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю!»

И умер царь, и привезён был в Самарию, и похоронили царя в Самарии.

И обмыли колесницу на пруде Самарийском, и псы лизали кровь его, и омывали блудницы, по слову Господа, к-рое Он изрёк.

Прочие дела Ахава, все, что он делал, и дом из слоновой кости, к-рый он построил, и все города, к-рые он строил, описаны в летописи царей Израильских.

И почил Ахав с отцами своими, и воцарился Охозия, сын его, вместо него.» (3Ц.22,36-40)

Таков был конец Ахава, погибшего в сражении с сирийцами у Рамофа Галаадского осенью – после 1 тишри – 857г.до н.э.

* * *

Внимание! В объективе первый из сокрушительно приложенных/применённых наукой XIX/XXвв. к библейской истории/хронологии клинописный ассирийский синхронизм. Подробно-детально мы побеседуем об этих пресловутых синхронизмах ниже, когда по ходу нашего реконструкционного хроноповествования столкнёмся с ними (открытыми в результате археораскопок XIX, а затем и XXвв., и как бы перемудрившими, мало того, похоронившими библейскую хронологию) более фундаментально. Сейчас по сути.

Речь идёт о клинописях Салманассара III (858 – 24гг.), согласно к-рым, он, в частности, одержал (по его словам) убедительную победу над коалицией из 12-и царей/государств в сражении 853г. при Каркаре. Причём, если ранее (XIX/XXвв.) Каркарское сражение датировалось 854г., то позднее, после сопоставления, исправления и новосинхронизации письменных находок-источников (старых и новых), оно было правильно передвинуто из 854 в 853г. до н.э. Дело в том, что обнаруженный в районе Диарбекира (Турция) т.н. монолитный мемориал – «Монолит Салманассара»⁸⁴ – датирует этот поход царя в страны «по ту» (от Ассирии) сторону Евфрата, с одной стороны, 6-м Салманассаровым годом (начало похода 14 айяра – апрель/май), с другой – годом эпонимии/лиммуна⁸⁵ (полководца) Дайян-Ассур, что посредством точно воспроизводимой эпонимической даты даёт 853г. (у Грессманна – 854г.). Соответственно, годы правления Салманассара исчисляются с 858г., хотя

---

⁸³ Согласно Агаде, в гибельную войну с сирийцами Ахава вовлёл вызвавшийся на это из сонма Ангелов дух Навуфея (Санхедрин 89а).

⁸⁴ См. «Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testamente» Н.Грессманн; Erster Band: Texte; II Chronologisch-historische Texte; III Historische Texte der assyrischen Zeit; Tübingen-1929; S.109-11.

⁸⁵ Лимму – высокие должностные лица в Ассирии (включая самих царей), к-рые облакали это достоинство, вступая в должность ежегодно 1 нисана, в течение года (наподобие архонтов в Греции или консулов в Риме). По ним вёлся счёт лет (см. ниже). В некоторых списках против имени эпонима-лимму коротко фиксировались важные события года. Один раз таким стало солнечное затмение 15.06.763г. – отправная точка, от к-рой получили даты все эпонимы списка. Сплошной перечень лимму имеется для периода 911-648гг (до и после – лишь разрозненные имена).

в части источников, несмотря на корректуру даты Каркарского сражения, по-прежнему, местами продолжают фигурировать 860/59г.⁸⁶, принятие к-рых категорически противоречит синхронизации 6-го царского года с датой эпонимата Дайян-Ассура.

Один из значительных ассирийских царей Салманассар III успешно и не очень воевал на территориях по сю сторону Евфрата против правителей сиро-хеттских княжеств северной Сирии, юго-востока Малой Азии, против союза государств, группировавшихся вокруг Каркемиша, Алеппо, Арама...

Так, в 6-м (с I нисана 858г.) году правления царя ему, по пересечении Евфрата, выразили покорность и принесли дань венценосцы государств к западу от великой реки: Каркемиш⁸⁷, Кундаспи, Куммух (Коммагена), Мелид (Мелитена), Гургум (сев. Сирия). При дальнейшем продвижении покорился Халман (Алеппо). Возникла угроза для царя Емафа (Хамат)⁸⁸ Иргулени.

Впрочем, слово самому Салманассару: «...Двинувшись от Евфрата, я подошёл к Алеппо, обитатели к-рого убоялись сражения и пали предо мной ниц. Серебро и золото я получил от них в качестве дани и совершил в Алеппо жертвоприношение богу Ададу (Хадад). Я приблизился к городам Иргулени Емафского. Завоевал города Аденну, Парга и его резиденцию Аргану; вывез богатую добычу из тамошних дворцов, к-рые сожгёт огнём. Из Арганы я двинулся на его (Иргулени – К.З.) резиденцию Каркар⁸⁹, к-рый разрушил, уничтожил и сжг...» (см. Gressmann S.109/10).

Далее говорится о (победоносном) сражении ассирийцев с коалицией из 12 (правда, в списке их всего 11) царей/государств. Среди них: (возможно, предводитель коалиции) царь Арама Хадад-идри Дамасский = Венадад II⁹⁰ – (во главе) 1200 колесниц, 1200 всадников, 2000 солдат; Иргулени Емафский – 700 колесниц, 700 всадников, 10 тыс. солдат; (некто) А-ха-аб-бу мат Сир- -ла-аи (Ахаббу Сирлааи; или Сирлайи) – 2000 колесниц, 10 тыс. солдат; затем – 500 солдат (под командой какого-то гуэерца (страна? княжество? город? – Гуэер?)); 1000 солдат мусрийца (Мусри?); 10 колесниц, 10 тыс. солдат ирканатерца (Ирканат?); 10 тыс. солдат Матинубалли Арвадского (северо-финикийский Арад); 200 солдат узанатерца (Узанат?); 30 колесниц и 10 тыс. солдат сианерца? Адунубалли; 1000 верблюдов араба Гиндибу и 1000 солдат аманца Баша, сына Ругуби (б.м., № 12 Ругуби?) (см. Грессманн с. 109/10).

Обращают на себя внимание языкосломные для нас имена и наименования, притом отнюдь не все они, будь то имя властителя или название страны, местности, государства, города, поддаются идентификации и отнюдь не все – идентификации бесспорной. К примеру, наука до сих пор не пришла к единому мнению относительно Мусри и мусрийца. Что/кто в кадре? – Египет ли (Мицраим/Мыср) и его властитель фараон? что в данном контексте, в данной форме и при данном раскладе не очень смотрительно (всего-то 1000 солдат!). Или речь идёт о каком-то самостоятельном князьке раздробленного Египта в дельте Нила, поближе к Синаю? или на повестке дня владетель какого-то малого аравийско-прикрасноморского княжества (к-рое тоже может зваться Мусри)? что – последние две версии – в данном контексте и при данном раскладе вроде бы смотрительнее?

⁸⁶ Вовсе не исключено и даже очень возможно, что Салманассар III воцарился де-факто в 859г., но произошло это после новогоднего I нисана, вследствие чего остаток этого года (до I нисана 858г.) остался, по ассирийским летосчётным правилам и традиции, за его предшественником (см. ниже).

⁸⁷ Каркемиш – город при впадении Кобура в Евфрат, узловой пункт на стыке Сирии, Междуречья и М.Азии.

⁸⁸ Емаф (Хамат) – город в Верхней Сирии, расположенный на Оронте, севернее Ливана.

⁸⁹ Каркар – город в Сирии к северу от Емафа.

⁹⁰ Не следует видеть в нём, как полагают/предлагают некоторые, какого-то не-Венадада между двумя (I-м и II-м) Венададами.

Но оставим владельцев труднопроницаемых Мусри, Ирганата, Узаната... в покое. Нас сейчас интересует Ахаббу мат Сирлайи, в ком наука сначала неуверенно запознала, а потом уверенно (и чем дальше, тем увереннее) рассмотрела-высмотрела Ахава Израильского. Дескать, Ахаббу Сирлайи – есть, видите ли, не кто иной как Ахав Сирлит, в то время как Ахав Сирлит – есть, в свою очередь, не кто иной как, получается, участник/соучастник битвы при Каркаре Ахаб (Ахав) Израэлит.

Определённая фонетическая смычка в звучании слов «Сирлайи/Сирлай» и «Израиль», при глуховатости на одно ухо (или, лучше сказать, на безрыбье), конечно, наличествует, однако, достаточна ли она для того, чтобы некоего «дядю», носителя распространённого семитского имени Ахаббу/Ахаб/Ахав (означающего: *брат отца*; или просто *дядя*) безоговорочно отождествить с Амвридом Ахавом и безоговорочно произвести его, т.е. Ахаббу Сирлайи, в цари Израильские?⁹¹ Скажем сразу. Идентификация грубо ошибочна и разбивается вдребезги о верную хронореконструкцию. Дата смерти Ахава Израильского, как мы выяснили выше, 857, а дата Каркарского сражения – 853гг. до н.э.

В сущности, сим можно было бы ограничиться. Но внимем, уважив науку, поглубже. Если идентификация/квалификация Хадад-идри как властителя (ясно прочитывающегося) Дамаска сомнений не вызывает (иное дело, что не все видят в нём Венадада II), то тождество Сирлайи с Израилем попросту несостоятельно. Оно не выдерживает, помимо хронореконструкторской, и др. элементарной критики. Ни одна ассирийская или вавилонская, да и вообще никакая надпись/клинопись (или неклинопись) нигде и никогда не именуют Эрец-Израэль «mat Sir- -la-ai». В письменах ассирийских царей Салманассара, Ададнирари, Тиглатпелессара, Саргона упоминается-фигурирует «mat Hu-um-gi-i», или «mat bit Hu-um-gi-i», т.е. дословно/буквально «страна Амврия/Амвридов (Хумридов/Омридов)», или «страна дома Амврия/Омри», или, короче, «страна Омри» = Израиль.

При всём том, интересно, что Манассит Ииуй (845 – 18гг.) – искоренитель династии Амврия (Омри), представлен в письменах того же Салманассара III как приносящий ассирийскому царю дань венценосец «страны Хумри/Омри» (см. ниже). Т.е. ассирийцы прилагали (продолжали прилагать) название «Омри» к Израилю (как к стране) в эпоху после падения Ефремлян Амвридов. Спрашивается, с чего бы им называть страну-государство Израиль непонятным наименованием «Сирлайи» при Амвридах, в годы наследовавшего Амврию небезызвестного в регионе победителя сирийцев Ахава? Плюс к тому, наука, не имея твёрдых хроно-фикс-пунктов и желая их непременно заполучить, изошла из союза между сирийцами и израильтянами после победы израэлитов у Афека. Мол, в интервале последующих трёх лет, до роковой для Ахава сирийско-израильской войны за Рамоф Галаадский, он успел, помирившись/союзничая с Венададом, сразиться в составе коалиции из 12 государств (да ещё под главенством Сирии!) с ассирийцами при Каркаре.⁹² И поскольку-де дата Каркарского сражения вполне установима (854/53гг.), отсюда, видите ли, можно танцевать (и вперёд, и назад) в реконструкции (тем не менее, приблизительной) хронологии как Ахава, так и прочих царей (вкупе с событиями)

---

⁹¹ Имя Генрих (под № IV) носили германский, английский и французский короли. Но ходивший в Каноссу Генрих IV (германский), ведший Столетнюю войну Генрих IV (английский) и бросивший крылатую фразу: «Париж стоит мессы» Генрих IV (французский), т.е. жившие/правившие в разное время и в разных странах тётки Генрихи, совсем не одно и то же лицо.

⁹² К слову, исход Каркарской битвы неясен. Несмотря на то, что Салманассар клинописно бахвалится разгромной победой, многие исследователи в ней сомневаются, а иные даже вменяют ему поражение. Так или иначе, основательно покорить тогда Сирию он не сумел. Скорее, сражение закончилось ничейно или победа ассирийцев не была разгромной.

Библии. Почему, в сём случае, о весомом израильском-де участии – 10 тыс. солдат и 2 тыс. колесниц – в Каркарской битве оглушительно молчит Библия, констатируя только то, что в течение трёх лет, от сражения при Афеке до нового сирийско-израильского конфликта из-за Рамофа Галаадского, не было войны между Сирией и Израилем, из чего, судите сами, ну никак нельзя сделать вывод о совместной войне Сирии и Израйля против Ассирии.

На чём, зададимся вопросом, основано зачисление Ахава в противоассирийскую коалицию из 11/12 государств? На кой чёрт Ахаву участвовать в подобном союзе? Ведь союзные ахавитскому Израйлю Тир и Сидон, или Иуда, или Библос, о к-рых Салманассар не говорит ни слова, в коалиции Дамаска, Емафа (200 км на север от Дамаска) и др. не участвовали. Зачем было победителю сириян Израйлю, отгороженному от ассирийской угрозы Емафом, дамаской Сирией (= Арам), Аммоном⁹³, лезть вместе с ними на рожон, лезть в пекло?⁹⁴

Засим хватит! Повторим, идентификация неопознанного Ахаббу Сирлайи с Ахавом Израильским невозможна прежде всего по итогам синхронореконструкции истории Израйля и Иуды. Все остальные доводы в пользу несостоятельности этого идентификаторства суть дополнительные теоретические умопостроения из области виртуальных реальностей.

Таким образом, Ахаббу Сирлайи – какой-то ближе неизвестный северо- или среднесирийский, или киликийский, или северо-аравийский династ какой-то неведомой, сродни Гуэру, Ирканату, Узанату, страны/княжества/царства – никоим макаром не есть Ахав Израэлит.⁹⁵ Вот так. С первым ассирийским (квази)синхронизмом мы разобрались. Прочие впереди.

---

⁹³ Хотя нельзя сказать точно, кто есть клинописный «аманец Баша»? всеобязательно ли царь аммонитян (в чём уверена наука)? или, м.б., венценосец княжества/царства в районе отделяющего Сирию от Киликии Аманского перевала?

⁹⁴ Кроме того, если всё-таки настаивать на грубо ошибочном отождествлении Ахаббу Сирлайи с Ахавом Израильским, то придётся, в русле научно реконструированной хронологии, продлить, танцуя от 853г. (Каркар), царствование Ахава до как минимум 852г. и, соответственно, отгнести воцарение Ииуя, с учётом 2-х царственных лет Охозии и 12-и лет Йорама (поочерёдно-тронные сыновья/преемники Ахава), на время не ранее 840г., что войдёт в противоречие с данью Ииуя ассирийцам на 18-м году Салманассара, т.е. в 841г. до н.э. (см. ниже).

⁹⁵ Кстати, в XIXв., по свежим следам ассирийских археоткрытий, германо-еврейский историк (сионист до сионизма!) Г.Грэц (1817-91гг.) немало потешался над академическими горе-идентификаторами (H.Graetz «Geschichte der Israeliten», V.1, Leipzig-1877), предлагая, однако, со своей стороны, тоже в корне неверную хронологию (и весьма мудрёно-неверную хроносистему) царей Израйля и Иуды, начиная с 977г. до н.э. как с даты кончины Соломона и разделения царства. По Грэцу (487), сначала авторитетный английский ассириолог Г.Равлинсон прочёл (1864г.), при расшифровке Салманассарова текста, вовсе не «Ахаббу Сирлайи», но «Айнаб из Самхалы» (!). Год спустя «Айнаб из Самхалы» неожиданно превратился в «Ахаббу из Изрееля»! (Зачем – разумно недоумевает Грэц – называть Ахава Изреелитом по месту его зимней резиденции?). Позже немецкий семитолог/ассириолог Э.Шрадер услышал в «Сирлайи» уже не «Изреель», а более уместный «Израиль». Так-де и родилась, по насмешливой раскладке Грэца, скандальная идентификация. Не согласен с ней также (датирующий смерть Соломона 953г. до н.э.) будапештский профессор Э.Малер (E.Mahler «Handbuch der jüdischen Chronologie», Leipzig-1916, S.282-87), предлагающий, вместе с тем, как свою крайне несостоятельную версию по данному «сирлайитско-ахавитскому» случаю, так и крайне неверную хрономодель эпохи Двухцарствия в целом (см. ниже). Впрочем, на сегодня Ахаббу Сирлайи энциклопедически идентичен Ахаву Израильскому. Ведь наука – это, зачастую, болотный отстойник. Многоспорная некогда версия отстоялась и, без каких-либо дополнительных подтверждений, понемногу, за счёт прибывающего (из поколения в поколение) числа её учёных сторонников, за счёт привычки, как бы большинством голосов, получила статус исторического факта. На поверку – король голый, но ломать устоявшиеся комфортные стереотипы очень трудно и такая ломка (сродни ломке наркомана) в очень не расположенной признавать собственные ошибки науке производится-проходит всегда со скрежетом, долго, болезненно и крайне неохотно.

Займёмся благополучно пережившим войну за Рамоф Галаадский союзником Ахава царём Иуды — Иосафатом.

«Иосафат, сын Асы, воцарился над Иудеею в четвёртый год Ахава, царя Израильского.

Тридцати пяти лет был Иосафат, когда воцарился, и двадцать пять лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Азува, дочь Салаила.

Он ходил во всём путём отца своего Асы, не сходил с него, делая угодное пред очами Господними. Только высоты не были отменены; народ ещё совершал жертвы и курения на высотах.

Иосафат заключил мир с царём Израильским.

Прочие дела Иосафата и подвиги его, какие он совершил, и как он воевал, описаны в летописи царей Иудейских.

И остатки блудников, к-рые остались во дни отца его Асы, он истребил с земли.

В Идумее тогда не было царя; был наместник царский.» (3Ц.22,41-47)

Как мы помним, Иосафат стал сорегентом своего большого ногами отца, царя Асы, с 876г., а воцарился единовластно (по смерти Асы) в 4-й (де-факто) год Ахава, царя Израильского (воцарившегося по смерти своего отца Амврия⁹⁶ до 1 тишри 877г.), в 873г. (и исчислял свои соцарские/царские годы как с 1 нисана 876, так и с 1 нисана 873гг. до н.э.). Причём названный/приводимый Книгой Ц. возраст Иосафата (род. в 911/10гг.) в пору (со)воцарения — 25 лет — это его возраст на момент начала официального сорегентства в 876г. И именно отсюда, т.е. с 1 нисана 876г., исчисляется Иосафатово (совокупное) 25-летнее царствование (+ 852г.). Однако, годы Иосафата исчисляются в Библии также с 873г. (см. ниже). Этот (нуждающийся в расшифровке/раскодировании) т.н. совмещённый способ датировки/хронологизации (с использованием разных опорно-отсчётных точек), во-первых, характерен для Книг Ц. и Пар., во-вторых, весьма оригинален и примечателен.

Сходно во 2-й Кн. Пар.:

«Так царствовал Иосафат над Иудеею: тридцати пяти лет он был, когда воцарился, и двадцать пять лет царствовал в Иерусалиме...» (20,31)

35-и лет или на 35-м году жизни, т.е. будучи рождён в 911/10гг.; а 25 лет соправления/правления — это время с 876 (1 нисана) по 852гг. (после 1 нисана), до смерти Иосафата на 25-м году царствования.

Руководствующийся прежде всего езраитско-неемитскими критериями *священный хронист* Книги Пар. очень, как сказано, высоко оценивает благочестие и государственно-домостроительную деятельность поставленного им на один благочестивый уровень с царём Асой и даже превзошедшего, согласно Хронике, в смысле благочестия (во внутренних делах), Асу — царя Иосафата. Тут и отмена остаточных высот/дубрав, и наставление народа в Законе, и сооружение крепостей, и повышение благосостояния населения, и дары Иосафату от филистимлян и аравитян, и его забота об усилении/увеличении армии, о поддержании должной боеготовности и обороноспособности страны (3Ц.22; 2Пар.17). Хотя жертвы и курения на высотах отменены не были (3Ц.22,43; 2Пар.20,33), иначе говоря, народ продолжал славить священнодействиями Яхве не только в Иерусалимском храме.

⁹⁶ Нелишне заметить, что «Септуагинта» (LXX, кодекс В) датирует воцарение Иосафата 11-м годом Амврия (см. Бергих 59). Исходя из чего? из какой логики? Возможно, из присущей её информатору/источнику такой: если Иосафат стал соправителем отца до 1 нисана 876г., значит, его соправительские годы исчисляются с 1 нисана 877г., т.е. с 11-го года умершего после 1 нисана 877г. (на 12-м де-юре году правления) Амврия.

Хроника датирует начало инициированного царём наставления народа в Законе 3-м годом царствования венценосца, разумея здесь, по всей вероятности, 3-й год его единовластного правления, т.е. 871/70гг. до н.э.

«И был Господь с Иосафатом, потому что он ходил первыми путями Давида, отца своего, и не взыскал Ваалов,

Но взыскал он Бога отца своего, и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильтян.

И утвердил Господь царство в руке его, и давали все Иудеи дары Иосафату, и было у него много богатства и славы.

И возвысилось сердце его на путях Господних; притом и высоты отменил он и дубравы в Иудее.

И в третий год царствования своего, он послал князей своих: Бенхаила, и Овадию, и Захарию, и Нафанаила, и Михея, чтоб учили по городам Иудиным народ...» (2Пар.17,3-7)

В следующей 18-й главе повествуется о разобранной нами выше, приведшей к гибели Ахава Израильского войне между союзными Израилем и Иудой против сириян за Рамоф Галаадский (857г.). Ни продолжавшаяся 3,5 года засуха в Израиле (870 – 67гг.), ни сирийско-израильские военные кампании 861/60гг., в к-рых Иудея не участвовала, пишущего историю и метаисторию страны, народа и царей Давидов автора Кн. Пар. не интересуют.

Надо думать, что, без сомнения, коснувшиеся также (частично готовой, т.е. дальновидно подготовившейся к голодному бедствию) Иудеи засуха и бездождие (кара/испытание Господне) лишь усугубили, придав ему дополнительный мощный стимул, благочестивые рвение, ревность и смирение пред Богом богобоязненного Иосафата, в то время как нечестивцу Ахаву потребовалось (867г.) знамение от Илии пророка, наглядное доказательство силы Господа Бога. Между прочим, согласно иудейскому преданию, в дни засухи и голода, когда Илия находился/скрывался в Заиорданье, у потока Хораф, вороны приносили ему пищу из дома праведного Иегошафата (Берахот рабба 33,6; Хуллин 5а; Мидраш Танхума изд. Бубера 4,165).

Симптоматично акцентированное Книгой Пар. благотворно-плодотворное сотрудничество-взаимодействие в Иудее выступающих и действующих единым фронтом боголюбцев – царя, князей народа, священников, левитов. Налицо хвала созидательному дуализму религиозного института и светской власти, налицо отсутствие антагонизма, отсутствие конфликта в отношениях пророков, царя, храма. Вместе взятые Аса и Иосафат правили Иудеей свыше 60-и лет, и если не сумевший обрести равновесие в этот период Израиль, несмотря на государственно-политические успехи израильтян при Амвридах, не раз сотрясали кризисы, то развитие Иудеи шло как внутри, так и вовне по восходящей. Щадящий подход к ней (в противовес Израилю) Бога и обстоятельств для авторов Кн. Ц. и Пар. очевиден.

И тем не менее, линия пересмотревшего антиизраильскую политику Асы Иосафата на союз-породнение с Амвридами таила/несла в себе начатки острейшего в недалёком будущем кризиса. Притом Иосафат оставался верен избранному курсу, вопреки упрёкам пророков/прозорливцев, и после гибели Ахава, в правление Ахавовых сыновей – Охозии (857/56гг.) и Иорама (856 – 45гг.). Впрочем, Иосафатов грех заключался в династическом альянсе, в политическом союзе и совместных предприятиях с греховными царями греховного Израиля, тогда как отказ от братоубийственной с родственным соседним народом войны нельзя не поставить царю Иуды в заслугу.

Наряду с тем, не случайно *священный летописец* и *священный хронист* противопоставительно подчёркивают бо́льшую, нежели у Ахава, почтительность союзного ему царя Иуды к пророку Михею, сыну Иемвляя (3Ц.22,8; 2Пар.18,7). Тут в пору

задаться вопросом: отчего же цари не призвали в 857г. перед походом на Рамоф Галаадский, решив спросить пророков, перво-наперво Илию? и вспомнить о гибели в 860г. Навуфея Изреелетянина.

В 19-й гл. 2 Пар. навстречу возвращающемуся со стоившей жизни Ахаву неудачной войны против сирийцев Иосафату выходит Ииуй, сын Анании, прозорливец.

«И возвращался Иосафат, царь Иудейский, в мире в дом свой в Иерусалим.

И выступил на встречу ему Ииуй, сын Анании, прозорливец, и сказал царю Иосафату: следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня.

Впрочем и доброе найдено в тебе, потому что ты истребил кумиры в земле Иудейской и расположил сердце своё к тому, чтобы взыскать Бога.

И жил Иосафат в Иерусалиме. И опять стал он обходить народ свой от Вирсавии до горы Ефремовой, и обращал их к Господу, Богу отцов их.

И поставил судей на земле, по всем укрепленным городам Иудеи, в каждом городе...» (1-5)

Судебная реформа обратившего (неспроста в 857г.) особое внимание на правосудие Иосафата характеризовалась установлением образцового правопорядка, усовершенствованием и нововыработкой правовых норм. Причём царь-благочестивец, имя к-рого означает *Яхве судит*, сделал особый упор на сакральный аспект судопроизводства, на ответственности призванных и напутствованных судить справедливо судей перед Господом (2Пар.19,5,6). Перед нами эпоха царя-судьи в прошедшем через эпоху Судей, в ставшем Иудеей царском Израиле Давидидов! В Иерусалиме заседал священный суд из священников, левитов и народных представителей. Сюда как в высшую инстанцию поступали в порядке апелляционного обжалования дела из судов на периферии. Надзор за судебной реформой и судейством царь (соответствуя пророческим идеалам) поручил первосвященнику Азарии и князю дома Иудина Зевадии (2Пар.19,11). Освящённый дуализм!

Хроника датирует начало судебной реформы Иосафата временем по его возвращении с противосирийской войны в союзе с Ахавом. Т.е. реформа началась осенью 857г., продолжалась и дала позитивные всходы/плоды в заключительную пятилетку царствования и жизнедеятельности (наставленного пророком Ииуем) венценосца.

* * *

Тем временем в Израиле погибшего Ахава сменил его сын Охозия.

«Охозия, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии в семнадцатый год Иосафата, царя Иудейского, и царствовал над Израилем два года.

И делал неугодное пред очами Господа, и ходил путём отца своего и путём матери своей и путём Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля в грех.

Он служил Ваалу, и поклонялся ему, и прогневал Господа, Бога Израилева, всем тем, что делал отец его.» (3Ц.22,51-53)

Охозия воцарился осенью 857г., по смерти после 1 тишри Ахава, а умер, исчисляя годы своего правления с 1 нисана 857г., к концу следующего 856г., на 2-м (де-юре и де-факто) году царствования. 17-й год Иосафата в качестве синхронизма даты воцарения Охозии исчисляется с начала единовластования Иосафата (по смерти Асы) в 873г. (с 1 нисана); т.е. Охозия воцарился над Израилем на 17-м году Иосафатова царствования (опять-таки) осенью 857г. до н.э.

Весной же следующего 856г. у (правосудно реформируемой) Иудеи случилась война с соседями.

«После сего Моавитяне и Аммонитяне, а с ними некоторые из страны Маонитской, пошли войною на Иосафата.

И пришли, и донесли Иосафату, говоря: идёт на тебя множество великое из-за моря, от Сирии, и вот, они в Хацафон-Фамаре, то-есть в Енгедди.

И убоялся Иосафат, и обратил лице своё възыскать Господа, и объявил пост по всей Иудее.

И собрались Иудеи просить помощи у Господа; из всех городов Иудиных пришли они умолять Господа.» (2Пар.20,1-4)

Из 1-го стиха 1-й главы 4-й Кн. Ц. мы узнаём, что данник израильтян трансиорданский Моав отложился от Израиля по смерти Ахава. Кто такие союзники аммонитян и моавитян — «некоторые из страны Маонитской»? «Толковая Библия»⁹⁷ А.Лопухина (1,133) отождествляет их с минаями, жителями округа Маон «в южной части Иудина колена к юго-востоку от Хеврона», к-рые-де возмутились против иудеев (и примкнули к аммонитянам с моавитянами). Но ниже Кн. Пар представляет как союзных вторженцев в Иудею — аммонитян, моавитян и обитателей горы Сеира (2,20,10), т.е. речь идёт об эдомитах (идумеянах), к-рых незачем отождествлять с жителями округа Маон и о к-рых в Кн. Ц. приложительно ко времени Иосафата сказано, что «в (подчинённой иудеями при Давиде — К.3.) Идумее тогда не было царя; был наместник царский» (3,22,47). Следовательно, маониты Хроники есть идумеяне (точнее, часть идумеян), вышедшие из подчинения иудеям (следствие неудачной войны Израиля и Иуды против Сирии) и соединившиеся в противоиудейском нашествии с аммонитянами и вышедшими из-под руки Израиля по смерти Ахава моавитянами: 857/56гг.

Енгедди/Энгедди (впоследствии одна из ессейских резиденций) — населённый пункт на западном берегу Мёртвого моря, от к-рого (с сирийского направления) покусились на Иудею заиорданские аммонитяне и отложившиеся от Израиля (подобно отложению идумеян от Иуды) моавитяне.

Чудесную победу иудеев над вражеско-языческой коалицией, без пролития даже капли еврейской крови, Библия, понятно, связывает с благочестием и богобоязненностью Иосафата и народа (2Пар.20). Перед опасностью истребительного столкновения с во много раз превосходящими иудейские силы ордами противника царь-боголюбец истово и смиренно воззвал к Богу: объявил пост, собрал народ и обратился с усердной молитвой сердца напрямую к Всевышнему (2Пар.20,5-12). После того, как молитва была услышана, на некоторых среди созванного царём собрания сошёл дух Господень (2Пар.20,13-17).

И иудеям, действительно, не пришлось, по слову Божию, сражаться. В пустыне Фекойской⁹⁸, куда они выступили, их противники передрались между собой и поразили друг друга. Сначала аммонитяне и моавитяне накинулись на идумеян, а покончив с ними, занялись взаимоистреблением. И сопровождалась эта бескровная победа со стороны иудеев под предводительством Иосафата восклицаниями и славословием Господу, «*ибо вовек милость Его*» (2Пар.20,21).

«И в то время, как они стали восклицать и славословить, Господь возбудил несогласие между Аммонитянами, Моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Иудею, и были они поражены;

⁹⁷ «Толковая Библия или комментарий на все Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета», т.1, Петербург-1904-07гг. Издание преемников А.П.Лопухина (+ 1904г.). Второе издание института перевода Библии, Стокгольм-1987г. Устаревший и бестолковый в вопросах ветхозаветной истории и хронологии, силившийся неуклюже примирить евраучные достижения, изыскания и модели XIXв. с церковной традицией источник, содержащий, однако, небезыңтересные экзегетические и др. энциклопедические сведения.

⁹⁸ Фекоя — город в Иудее (1Пар.2,24), укреплённый Ровоамом (2Пар.1,16). Фекойская пустыня простиралась по направлению к Мёртвому морю. Развалины Фекои — в 10 км к югу от Вифлеема. Иеруил (см.2Пар.20,16) — пустыня между Фекоей и Энгедди.

Ибо восстали Аммонитяне и Моавитяне на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя их; а когда покончили с жителями Сеира, тогда стали истреблять друга друга.» (2Пар.20,22/23)

Иудеям же досталась богатая добыча, на собрание к-рой ушло три дня, следом за чем, в четвёртый день, они собрались в долине благословения, где благословили Господа (см.2Пар.20,26).

«И пошли назад все Иудеи и Иерусалимляне и Иосафат во главе их, чтобы возвратиться в Иерусалим с веселием, потому что дал им Господь торжество над врагами их.»

И пришли в Иерусалим с псалтирями, и цитрами, и трубами, к дому Господню.» (2Пар.20,27/28)

Так Господь Бог сопутствовал Иосафату не только в благих/богоугодных внутренних делах, но и в торжестве без кровопролития над вторженцами извне, причём сопутствовал тогда, когда царь иудейский не выступал в союзе с богопротивными израильскими Амвридами.

* * *

Иосафатовым соучастием, по смерти преемника Ахава – Охозии Израильского, в военной кампании Израиля при преемнике Охозии – Иораме, против моавитян в следующем 855г. (см.4Ц.3) автор Хроники, завершая свой рассказ о триумфе Иудеи в 856г. на высокой ноте (2Пар.20,30), не интересуется. Зато Кн. Пар. специально указывает на неудачу, постигшую Иосафата в попытке совместного морского предприятия с Охозией. Притом, если по Летописи (Кн. Ц.), *«Иосафат сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом, но они не дошли, ибо разбились в Ецион-Гавере»* (3,22,48), после чего Охозия предложил ему совместную экспедицию, на что *«Иосафат не согласился»* (3,22,49), то согласно Хронике, после победы над моавитянами, аммонитянами и идумеянами, Иосафат вступил в общение с Охозией, чтобы идти на кораблях в Фарсис, но снаряжённые ими корабли, по слову пророка Елиезера против Иосафата за его альянс с Охозией, разбились (2Пар.20,35-37).

Противоречия тут нет. Сообразно Кн. Ц., Иосафат не согласился на предложение о совместном плавании с израильтянами в Офир уже после того, как его готовые отплыть туда корабли разбились в Ецион-Гавере⁹⁹, вероятно, в результате шторма, не успев выйти (или при выходе) из гавани. А в Кн. Пар. речь идёт о проекте/попытке совместного плавания в Фарсис, к-рое иудеям и израильтянам не удалось, причём неясно, где, на сей раз, разбились корабли: в пути? или опять в Ецион-Гавере? Неясно также, что под Фарсисом: киликийский Тарс? или далёкий испанский Тартесс? Под ещё более жирным вопросом загадочный золотоносный Офир – этот Клондайк древности, куда удачно ходили построенные в Ецион-Гавере суда царя Соломона. Какая страна-земля сокрыта за Офиром – юго-восточная оконечность Аравии (до сих пор именуемая коптами Эофир)? или сказочная Индия? или аж южная Африка (где, по одной из легенд, находились знаменитые копи царя Соломона)?

Так или иначе, потерпевшее крах фарсийское морское предприятие Иосафата и Охозии имело место (повторим, после бескровной весенней победы иудеев над тройственной коалицией) летом (или не позднее лета/осени) 856г., поскольку до конца этого года Охозия, царь Израильский, заболел, на 2-м году царствования умер.

⁹⁹ Ецион-Гавер – приморский порт на восточном рукаве Красного моря, на его примыкающей к Елафу (Айлат) оконечности. Один из станов израильтян во время странствования в пустыне (Числа 33,35/36). Здесь Соломон строил свой торговый флот (3Ц.9,26) для торговли с Офиром, выписав моряков из Тира (2Пар.8,17/18).

Сообщив об отпадении Моава по смерти Ахава от Израиля (4Ц.,1,1), *священный летописец* продолжает:

«Охозия же упал через решётку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и сказал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни?»

Тогда Ангел Господень сказал Илии Фесвитянину: встань, пойди на встречу посланным от царя Самарийского и скажи им: разве нет Бога в Израиле, что вы идёте вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?

За это так говорит Господь: с постели, на к-рую ты лёг, не сойдёшь с неё, но умрёшь. И пошёл Илия.» (4Ц.,1,2-4)

Перед нами очередное мощное интегральное вступление/вплетение метаистории в историю. Могучий дух огненного пророка Илии, дух Яхве, экстракт богоизбранного еврейства (градуированно) не покинул сферу земли с мученической гибелью Навуфея, не ушёл (до поры) в надмировое пространство. Илия продолжает, паря над Израилем, говорить из избранных пророков-последователей, как от их, так и, что подлежит обязательной дифференциации, в определённых экстремальных ситуациях, при определённых обстоятельствах, пока ещё от своего – Ангела в облике человека – имени, т.е. от первого лица. Не говорил ли, не действовал ли дух/голос Христов, в отсутствие и даже в присутствии Иисуса, из отдельных принимавших его облик Учеников-Апостолов, да так, что окружающие не всегда могли разобрать, к-рый из 12/13-и Христос Иисус? То-то Его антагонистам понадобился, при наложении на Него рук в Гефсиманском саду, различительно-указательный предательский поцелуй Иуды!

И вот пророк Илия снова на сцене, снова в действе, в пределах сверхчувственного восприятия/досягаемости иных именно как Илия, ибо мало было Охозии поклоняться (под водительством вдовствующей царицы-матери Иезавели) Ваалу (грех Ахава) и золотым тельцам (грех Иеровоама). Занемогши, царь-нечестивец решил вопрошить оракул Веельзевула, божества Аккаронского (видимо, одно из особенно радикальных люциферических проявлений Ваала). Не господствовала ли в Северном царстве, в этом духовном анти-Израиле, греховнейшая теократия с противоположным притязанием иллегитимных царей не-Давидидов на первосвященско-царский теократический статус, на чин Мелхиседека! Не отвергался ли этим самым совершенно необходимый на данном этапе развития, формирования и пестования **эфирного тела** Мессии, на крайне ответственном этапе пестования **эфирно-мессианской телесности**, богоугодный дуализм царя Давида и первосвященника Аронида, т.е. дуалистическая максима/доминанта на исходе предмессианской эпохи под знаком Тельца, в канун мессианской эпохи под знаком Овна-Агнца! в эпоху лунного (генная инженерия за авторством Бога) Гавриила!

Повод для обращения (квази)царя и (квази)первосвященника Охозии к Веельзевулу – его произошедшее, в силу неслучайной случайности, падение (по неосторожности) с кровли царского дома/дворца (из слоновой кости?) через перила.

Аккарон/Экрон/Екрон – самый северный из пяти филистимских городов (И.Нав.13,13). Доставшийся при распределении Св.Земли колену Иудину (И.Нав.15,45) этот город завоёвывался израэлитами в эпоху Судей (1,8) – XIVв., и затем, будучи в промежутке потерян, при Самуиле (1Ц.7,14) – XIв. После победы Давида над Голиафом, израильтяне, вновь ранее изгнанные из города, преследовали филистимлян, неся перед собой ковчег завета, до ворот Экрона (1Ц.17,52). Фараон Сусаким упоминает Экрон среди взятых египтянами палестинских городов (927г.) в своей победной карнакской реляции.

Здесь чтили идола-кумира Веельзевула. Согласно Новому Завету и раввинистическому иудаизму, Веельзевул – начальник злых духов, князь бесовский (Мф.12,24; 27; Мк.3,22; Лк.11,18). Причём книжники и фарисеи инкриминировали Иисусу изгнание бесов не иначе как силою Веельзевуловой (вышибание клина клином!), усматривая, стало быть, в Иисусе персонификацию или проявление Веельзевула. В современных справочниках и энциклопедиях Веельзевул преимущественно представляется как бог (навозных) мух или бог навоза: не то защитник от назойливых насекомых, не то их лукавый покровитель. Вместе с тем, в апокрифе «Вознесение Моисея» дьявол (diabolus) зовётся Забул (Завул). Baal-Sabul – *господин Ваал*. Вот какая расшифровка в наибольшей мере отражает суть аккаронского идола, в компетенцию к-рого, в число свойств к-рого вполне могли входить также насекомые, и к-рый, насколько явствует из богопротивного запроса Охозии в немочи, активно покровительствовал врачеванию.

Такого рода демонстративное пренебрежение к Богу Израилеву потребовало непосредственного вмешательства/явления Илии, зримого, однако, именно (персонально) как Илия не для всех. Метаистория в истории! Повествование первых двух глав 4-й Кн. Ц., подобно не одной другой главе/местам Библии, не во всём следует читать и понимать буквально. При всём том, это отнюдь не снаряжённые царём к пророку Божию (войсковые) пятидесятники распознают в нём Илию, но лишь сам посвящённый, сам обладающий сверхчувственным восприятием царь-теократор *узнаёт* его по приметам, по описанию.

«И сказал им: каков видом тот человек, к-рый вышел на встречу вам и говорил вам слова сии?»

Они сказали ему: человек тот весь в волосах, и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим. И сказал он: это Илия Фесвитянин.» (4Ц.1,7/8)

Не соответствует ли облик Илии облику Иоанна Крестителя? вернее, не Илию ли Господь Бог явил в Иоанне!

Два первых посланника-пятидесятника обращаются к безошибочно узанному царём грозному пророку от имени царя без должной почтительности и становятся жертвой призванного Илией, сошедшего с небес огня. Только третьему пятидесятнику удаётся выполнить в этот раз смиренно возложенную на него венценосцем и смиренно/просительно исполненную им миссию. И Ангел Господень велит Илии, кто больше, нежели человек, кто есть суть Ангел Господень, идти к царю и предстать пред царём, где Илия (лицом к лицу) изрекает неминуемую для Охозии за его (вдобавок к родовому проклятию) персональный грех смерть в болезни.

Если 4 Ц. 1,17 хроноанонсирует карательно-наказательную Охозиеву смерть по слову человека Божия, то 4 Ц. 3,1 её хроноконстатирует.

«И умер он по слову Господню, к-рое изрёк Илия. И воцарился Иорам вместо него, во второй год Иорама, сына Иосафатова, царя Иудейского, так как сына у того не было.» (4Ц.1,17)

Примечательна и сама по себе датировка/хронологизация конца Охозии и воцарения (ближе к исходу 856г.) его брата Иорама в качестве события, имевшего место во 2-й год тезки последнего – Иорама, сына Иосафатова, царя Иудейского (см. ниже), тогда как в 1-м стихе 3-й главы 4 Ц. читаем:

«Иорам, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии в восемнадцатый год Иосафата, царя Иудейского, и царствовал двенадцать лет.»

Как сие понять, истолковать, растолковать? Как свести концы с концами? – ведь Иосафат Иудейский на момент воцарения Иорама Израильского во 2-й год Иорама, сына Иосафатова, жив-здоров. Воцарение Иорама Израильского в (исчисляемом с 1 нисана 873г.) 18-м году Иосафата Иудейского означает, что Иорам Израильский воцарился, по смерти Охозии, в конце 856г. А воцарение Иорама

Израильского во 2-й год Иорама Иудейского означает, что в 857г. (при всех случаях, до похода вместе с Ахавом на Рамоф Галаадский, т.е. до 1 тишири или точь-в-точь 1 нисана) Иосафат сделал своего сына Иорама соправителем-сорегентом (отчего на излёте 856г. шёл как раз 2-й Иорамов сорегентский год). Засим 2-й год Иорама Иудейского как синхронистическая датировка воцарения Иорама Израильского в 18-й год Иосафата Иудейского выразительно свидетельствует о сорегентстве с 857г. сына Иорама отцу Иосафату.

С другой стороны, и Кн. Ц. (4,8,16/17), и, тем паче, равнодушная к израильским синхронизмам Кн. Пар. (2,21,5) называют 8 (суммарных) лет царствования Иорама Иудейского (852 – 45гг.), исчисляя, следовательно, эти 8 лет (8-й год) от даты смерти Иосафата (в 5-й год Иорама Израильского), т.е. не включая в них сорегентскую пятилетку 857 – 52гг.¹⁰⁰

* * *

Далее, 2-я, снова (интегрированная в историю) метаисторическая, глава 4-й Кн. Ц. повествует о *вознесении/восхищении* пророка Илии. Значит, дата этого метасобытия, этого метафеномена – либо исход краткосрочного царствования Охозии, либо начало царствования его младшего брата Иорама. К слову, иудейская традиция датирует вознесение Илии 2-м годом Охозии и у нас нет оснований её игнорировать или нарушать, тем более, что воцарение Иорама, повторим, хроноконстатируется в 4 Ц. 3,1 после рассказа о взятии Илии живым на небо. «Во втором году Охозии Илия был вознесён и сокрыт до пришествия Мессии»¹⁰¹ (см. Р.л. 993). И заметьте, мы пришли к этой дате независимо от традиции, посредством последовательной хронореконструкции/раскрутки. Т.е. в объективе вознесенская осень 856г. (не октябрь ли? – месяц воплощения в 1г. до н.э. индивидуальности Иоанна Крестителя, месяц инкарнации Илии-Иоанна).

«В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шёл Илия с Елисеем из Галгала.

И сказал Илия Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Но Елисей сказал: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли они в Вефиль.» (4Ц.2,1/2)

Эфраимит? Елисей (Элиша), сын Сафатов из Авел-Мелхолы (25 км северо-восточнее Сихема в уделе Ефрема), был призван (в возрасте ок. или до 20-и лет) снаряжённым с Синая в Дамаск Илией в пророки в 867/66гг. от 12-и пар волов (см.3Ц.,19,19-21), символизирующих 12 колен Израилевых. Вол-Телец – эмблема эпохи под знаком Тельца и зодиакальный знак Иосифа-Израиля.

Галгал (Галгала) – наименование двух местностей в Земле Обета: 1) первое месторасположение Израиля станом после перехода через Иордан, восточнее Иерихона, т.н. «холм обрезания»; 2) Галгал близ Вефиля. Во 2-й гл. 4 Ц. речь идёт о втором Галгале (*воскресение мёртвых*), откуда Илия и Елисей шли в Вефиль – южный израильский центр поклонения золотому тельцу. В Вефиле, надо полагать, существовала школа сынов пророческих, к-рые были, сродни Елисею (отчасти

---

¹⁰⁰ В чём дело? Иорам не обладал достаточным для совокупного летоисчисления сорегентско-царским статусом (в 857-52гг.)? или Библия таким в т.ч. хронообразом красноречиво отделяет его богопротивное царствование от боголюбивого царствования Иосафата? или и то, и то?

¹⁰¹ «Седер Олам» (17); см. «Die Sagen der Juden», gesammelt und bearbeitet von Micha Josef bin Gorion, S.791, 806; Köln-2000.

сродни!), оповещены духом свыше о предстоящем вознесении Илии (в надмировое пространство).

«И вышли сыны пророков, к-рые в Вефиле, к Елисею, и сказали ему: знаешь ли ты, что сегодня Господь вознесёт господина твоего над главою твою? Он сказал: я также знаю, молчите.» (4Ц.2,3)

Из Вефиля Илия с Елисеем пошли в Иерихон – пределы царства Иудина, – где тамошние сыны пророческие тоже знали о готовящемся взятии Илии живым на небо. Притом каждый раз Илия предлагает Елисею перед лицом избранной тем весьма трудоёмкой доли не идти с ним по начертанному Богом предвознесенскому пути через промежуточные пункты дальше, и каждый раз сделавший окончательный выбор, берущий на себя всю ответственность Елисей твёрдо отказывается.

За Иерихоном последовала дорога на Иордан и переход через расступившийся от удара милотью (плащаница) Илии *Рубикон*. Причём, не приходится сомневаться, что было это в месте перехода израэлитов, по смерти Моисея, под предводительством Иисуса Навина, через рубежный водораздел (1407г.); в месте крещенской деятельности Иоанна – 29/30гг.; в месте Крещения Иоанном Крестителем Иисуса Христа 6 января 30г. н.э. (недалеко от впадения Иордана в Мёртвое море; на границе трансйорданских уделов Рувима и Гада). Не за Иорданом ли, к-рый пересекли пророки Илия и Елисей, находилась гора Нэбо, откуда Моисей взирал на Св.Землю; где, не войдя в неё, он умер; и где Архангел Михаил боролся с сатаной за его мёртвое тело! Не за Иордан ли, в Перею, туда, где крестил Иоанн, подался, после праздника Обновления в декабре 32г. Иисус! Не из-за Иордана ли пришёл Он в Иудею в феврале 33г., чтобы воскресить Лазаря!

Илия, дух Илии – есть импульсатор истории из запредельной метаистории, есть продолжатель Моисея – первооткрывателя пульса исторического времени – в вечности.

Человек Божий снова удерживает Елисея, предупреждая его об исключительной тяжести преемствования, но Элиша непреклонен, он знает, на что идёт, знает, какой берёт на себя крест, и просит Илию: **«...дух, к-рый на тебе, пусть будет на мне вдвойне»** (4Ц.2,9). Т.е. он притязает на двойную мощь и, соответственно, тяжесть илиитского духа, на долю в индивидуальности Илии, что, т.е. инкорпорация определённой субстанции, части человеческого и надчеловеческого духовного существа Илии (в Елисея), возможно лишь в том случае, лишь при том условии, если Елисей узрит неудержанным духовным оком вознесение своего духовного отца и учителя. И это ему, единственному из бывших при вознесенском метасобытии/метафеномене пророков, сынов пророческих, удаётся.

Огненная колесница, огненные кони и разверзтые небеса – суть богоявление, суть богоявленная сфера/епархия Отца. Не Гелиосу, а унесённому/восхищённому вихрем богоизбраннику Илии отныне суждено объезжать по небу на огненной колеснице земной шар, держа руку на пульсе истории, на пульсе Времени из Вечности. И он – качественно иной солярный Фазтон лунного Яхве – не убоятся жала Скорпиона, не выпустит вожжи из рук. У него иная несокрушимая точка опоры, иной необоримый стержень, иная благословенно-богоявленная цель.

Илия, Ангел Господень, чья земная жизнь была только одним из проявлений его грандиозной сущности и существования, вознёсся, оставив после и вместо себя на земле в ранге достойного преемника/восприемника Елисея. Или, точнее, он остался на земле частью своего духовного существа в Елисее. Восприяв вознесение, восприемник Елисей воскликнул: **«Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!»** (4Ц.2,12)

Спустя более полувека царь Израиля Иоас произнесёт те же слова в плаче над умирающим Елисеем (4Ц.13,14), кто, подняв милоть сокрывшегося Илии – 856г. –

и ударив ею по воде, разделил воды Иордана в виду не увидевших, не воспривавших, в отличие от него, само чудо вознесения сынов пророческих, к-рые, однако, увидев чудо разделения вод, совершённое преобразившимся Елисеем, сказали: «*опочил дух Илии на Елисее. И пошли на встречу ему, и поклонились ему до земли*» (4Ц.,2,15). И кому, как не Елисею, было знать, что незачем искать унесённого Илию на горах или в долинах. Ведь дух Илии пребывал отныне на Елисее (вдвойне), т.е. дух Илии стал *вторым Я* Елисея.

По взятии живым на небо, Илия сделался групповой душой сынов пророческих, соприродно тому, как после казни Иоанна Крестителя он сделался групповой душой 12-и Христовых Апостолов. Мало того, дух Илии (особой мерой) опочил на Елисее так, как дух Иоанна Крестителя (особой мерой) опочил на Иоанне Богослове (воскрешённый Христом Лазарь-Иоанн!). И если Илия кармически восстал в Иоанне Крестителе, то Елисей кармически восстал в (носителе квинтэссенции существа Иоанна Крестителя) Иоанне Богослове. (Не вдвойне ли дух, бывший в изшедшем из Генезиса Иоанне Крестителе, проявился в посвящённом самим Христом авторе Апокалипсиса Иоанне Богослове! Не стал ли дух Иоанна Крестителя преображённым *вторым Я* Иоанна Богослова!)

Не случайно Илия-Навуфей, Илия – гражданин Субботы, родился в 888 (число Христа-Солнце) г. до н.э.! Не случайно воскресенская Мистерия Голгофы – апрель 33г. н.э. – имела место на 888-м году от вознесения лунарного Илии осенью (в октябре?) 856г. до н.э.¹⁰² (по прошествии столетия от начала архангельского правления Гавриила).

Если Навуфей Изреелетянин мученически погиб в 28 лет (возраст выступления на 28-м году жизни Иоанна Крестителя), а Илия Израильтянин (Илия-Израиль) покинул землю в 32 года (на 33-м году), подобно казнённому на 31-м году жизни Предтече или распятому в 31 – 33 года Христу, то Елисей, приблизительный ровесник Илии-Навуфея, прожил, подобно Иоанну Богослову, долгую земную жизнь. И неспроста, согласно иудейской традиции, он, получивший двойную долю пророческого духа/дара, совершил вдвое больше чудес, нежели Илия (Кимхи к 4Ц.,2,14). Помимо того, если Илия был преимущественно одиноком пустынником, то часто обретавшийся в Самарии, среди людей, Елисей возглавлял общину сынов пророческих. Если Илия был весь в волосах, то у Елисея на голове имелаась плешь. Волосы – *назирейский* признак пестования сновидческо-ясновидческого откровения; бритая голова – *корахитский* (кораховцы) признак рассудочно-интеллектуального постижения Бога, пути к Богу.¹⁰³ Путь Илии-Иоанна и путь Елисея-Иоанна: древнее ясновидение и преемствующий оному одухотворённый интеллект: суть ясномыслие, вернее, новоясномыслящее, ясномыслительное сознание.

Как Илия передал духовную эстафету и имманентно-инкорпоративную долю своего гения Елисею, так Иоанн Креститель передал эстафету и имманентно-инкорпоративную долю своего гения Иоанну Богослову. Между Илией и Елисеем, над Илией и Елисеем – Яхве; между Иоанном Крестителем и Иоанном Богословом, над Иоанном Крестителем и Иоанном Богословом – Иисус Христос.

Илия – *альфа*, Елисей – *омега* устной плеяды пророков Господних в симметричном новозаветном ветхозаветном веке Св.Грааля. Именно Илия и Елисей указали

---

¹⁰² День рождения Иоанна Крестителя – пятница (день Венеры) 24 июня 1г. н.э. День Голгофы – пятница 3 апреля (месяц Венеры) 33г. н.э.

¹⁰³ Длинные волосы и бороды – у представителей православного или восточно-христианского духовенства и монашества; гладко выбритые лица и тонзура – у католиков; (позднее – не менее гладкая выбритость протестантских пасторов). Назирейские черты восточного христианства и кораховские – западного.

путь спасения богоизбранному народу, невероятными усилиями отвратили от него страшную опасность, спасли еврейский мессианизм и проложили дорогу мессианской эре, жертвенно прорубили спасительные врата в будущее.

Моисей и Иисус Навин в XV/XIVвв.; Илия и Елисей в IXв. до н.э. Не будь Илии и Елисея, не увенчался их жертвенная миссия, их подвижническое служение успехом, еврейство и человечество были бы обречены. Если в Ветхом Завете Христос незримо присутствует между Илией и Елисеем, борющимися за Него в Грядущем, то в Завете Новом Он присутствует между ними зримо: Крещение от Иоанна в 30 и посвяtitельное воскрешение Лазаря-Иоанна в 33гг. н.э.!

* * *

Впрочем, пока Илия ушёл (сходно допотопному Еноху) в, как сказано, надмирное пространство, тогда как Елисей — обладатель его милоти, остался, чтобы действовать в силе и духе Илии, в земных времени и пространстве.

Первое из Елисеевых чудес — обезвреженная в Иерихоне вода, производившая перед тем бесплодие и смерть. Брошенная в неё пророком соль (земли) чудесно оздоровила-оживила эту воду.

«И вышел он к истоку воды и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от неё впредь ни смерти, ни бесплодия.

И вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, к-рое он сказал.» (4Ц.2,21/22)

Попробуй усомниться в действии духа Илии, увидев чудо-деяние и услышав из уст Елисея слово от лица Господа! Не станут ли уведённые ассирийцами (в наказание за грех идолопоклонства) в полон 10 колен Израилевых, покаявшись в рассеянии и растворившись в (70-и!) народах Ойкумены, животворной солью земли!

Гнев на нечестивых детей-безбожников (дети жителей павшего Вефиля), насмешливо вменивших пророку (по наущению своих отцов?) его плешивость, отражает степень бескомпромиссности богоугодного пути в условиях ответа на вопрос *быть или не быть*, когда третьего не дано. (см. Сота 46а). Не Елисей, но Бог карает безбожных детей, по проклятию Елисея (4Ц.2,23/24). 42 растерзанных вышедшими из леса двумя медведицами ребёнка и 42 иудейских принца порченой крови, к-рые будут убиты во время кровавой революции Ииуя! (см. ниже). Тем не менее, талмудическое предание знает про болезнь истового пророка за проявленную им беспощадность (Санхедрин 107б).

Скажем ещё раз, в Елисее и в др. сынах пророческих, в пророках-илиитах продолжал волиять Илия, чем и объясняется написанное Илией, т.е. именем/волей Илии, грозное (поствознесенское) послание человека Божия сыну Иосафата — царю-братоубийце Иораму Иудейскому, о чём мы побеседуем в порядке хроноповествовательной последовательности ниже.

А сейчас завершим рассказ о метаисторическом восхищении Илии живым на небо фразой из Флавия, датирующего исчезновение пророка временем правления Иорама Иудейского (см. ниже) и словом из Книги (последнего древнезаветного пророка) Малахии (Vв. до н.э.). Приводимое Флавием предание гласит: «Ок. этого же времени исчез с лица земли пророк Илия, и никто по сей день не знает подробностей его кончины. Впрочем, как мы уже выше упомянули, он оставил преемника в лице ученика своего Елисея. Относительно Илии, равно как относительно жившего до потопа Еноха, имеются данные в Св.Писании, что они исчезли, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного» (И.д. 9,2,2).

«Вот Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня великого и страшного.»

И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел не порази земли проклятием.» (Кн.Малахии 4,5/6)

* * *

Итак, таинственное вознесение Илии есть метасобытие времени конца царствования (умершего в болезни) Охозии или (теоретически) самого начала царствования его брата Иорама Израильского, т.е. последняя четверть, заключительные месяцы 856г. И поскольку, скажем снова, иудейская традиция датирует вознесенское чудо, со слов р. Иосе (Пв. н.э.), 2-м годом короткого царствования Охозии, при возможности сохранить эту датировку, нет оснований её нарушать. Во-первых, за ненадобностью продлевать, подобно Флавию, пребывание Илии на земле до его обличительного послания Иораму Иудейскому; во-вторых, в связи с тем, что хроноконстатация воцарения Иорама Израильского в (исчисляемый с 1нисана 873г.) 18-й год Иосафата Иудейского открывает следующую за 2-й – *вознесенской* – главой 3-ю главу 4-й Кн. Ц.

Таким образом, Иорам, сын Ахава, воцарился над Израилем после 1 тишри, более того, вероятно, ближе к концу (пролептически-юлианского) 856г. до н.э., исчисляя, вместе с тем, годы своего царствования с 1 нисана 856г., и царствовал 12 лет (будучи убит могильщиком династии Амвридов Ииуем на 12-м году своего царствования в 845г. до н.э.) (см. ниже).

«И делал неугодное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваалла, к-рую сделал отец его;

Однако же грехов Иероваома, сына Наватова, к-рый ввёл в грех Израиля, он держался, не отставая от них.» (4Ц.3,1/2)

Как видим, Иорам, если не отменил, то, во всяком случае, ограничил служение Ваалу, из-за чего, надо думать, вошёл в конфликт с вдовствующей царицей Иезавелью, поскольку предпочёл столь любому ей Ваалову служению поклонение Яхве в облике золотых тельцов.

Ниже 3-я гл. 4 Ц. повествует о войне союзных израильтян, иудеев и идумеян с моавитянами, к-рые являясь данниками Израиля, отложились от него по смерти Ахава (см.4Ц.1,1), против чего краткочарственный Охозия ничего не предпринял (или предпринять не успел). Причём, согласно Летописи, Иорам обратился за союзнической поддержкой к царю Иудеи Иосафату, и тот, по-прежнему, придерживаясь политики союза с Израилем, несмотря на приведшую к Ахавовой гибели безрезультатную войну против сириян, и несмотря на упреки пророков за союзные с нечестивцами Амвридами предприятия, без колебаний согласился участвовать в Иорамовой кампании (4Ц.3,7). Более того, Иосафат привлёк к участию в походе своего вассала, не называемого в Кн. Ц. по имени правителя Эдома (4Ц.3,9).

Если в последней главе 3-й Кн. Ц. говорится (22,47) о наличии в Идумее иудейско-царского наместника, то в 3-й гл. 4 Ц. речь (уже) идёт о царе Едомском. В чём дело? А в том, что после ознаменовавшейся гибелью Ахава неудачи израильтян и иудеев в борьбе с сирийцами за Рамоф Галаадский идумеяне (часть идумеян) отпали от Иуды, так же, как Моав от Израиля, и вторглись, о чём мы знаем, в 856г. вместе с моавитянами и аммонитянами в Иудею. Вторжение завершилось их позорным взаимоистреблением и бескровным торжеством возглавляемых Иосафатом иудеев в долине благословения. Т.е., видимо, следом за этим произошло примирение идумеян с Иудой и возвращение Эдома под верховенство Иудеи, притом на базе компромисса: отныне вместо иудейского наместника над Идумеей был поставлен вассальный по отношению к Иосафату династ из местных.

Согласно Флавию, в ответ на предложение Иорама идти войной против моавитян, «Иосафат обещал не только лично оказать ему поддержку, но и постараться принудить к участию в этом походе подчинённого ему идумейского царя» (И.д. 9,3,1).

Так, не ранее и не позднее 855г. до н.э. три царя пошли войной на Моав.

Эдом, Моав и Аммон погранично окаймляли Землю Обета на востоке — за Иорданом, Мёртвым морем и южнее Мёртвого моря, в направлении с юга на север. И, кстати, разница между ними, с актуализированной впоследствии позиции боготранников-евреев, состояла в том, что стоящие под особым проклятием моавитяне и аммонитяне ни при каких условиях не могли войти в общество Господне, тогда как для идумейского конвертита такое было возможно в третьем колене.¹⁰⁴

По инициативе Иосафата, цари с войсками двинулись в моавитские пределы, вероятно, чтобы застать противника врасплох, обходным путём, «дорогою пустыни Едомской» (4Ц.3,8). Шли (не заплутав ли?) 7 дней и встали перед проблемой отсутствия воды «для войска и для скота» (4,3,9). Царём Иорамом овладела тревога.

«И сказал царь Израильский: ах! созвал Господь трёх царей сих, чтобы предать их в руку Моава.

И сказал Иосафат: нет ли здесь пророка Господня, чтобы нам спросить Господа чрез него? И отвечал один из слуг царя Израильского и сказал: здесь Елисей, сын Сафатов, к-рый подавал воду на руки Или.

И сказал Иосафат: есть у него слово Господне. И пошли к нему царь Израильский, и Иосафат, и царь Едомский.» (4Ц.3,10-12)

Т.е. Елисей сопровождал союзное воинство, находясь либо при войске, либо поблизости, и именно от Иосафата изошло предложение спросить его как того, у кого есть слово Господне. Не примечательны ли слова Елисея, соглашающегося помочь союзникам исключительно ради Иосафата, из почтения к Иосафату, в то время как по адресу даже смирившегося, даже преисполненного почтения к пророку Иорама человек Божий непримирим-непреклонен (4Ц.3,13/14). Несъёмное, неотвратимое, без права на пересмотр, проклятие довлеет-тяготеет над домом, над кровью, над семенем Ахава с Иезавелью до его полного изничтожения. В экстазе, под звуки призванного гуслиста, Елисей, к-рого коснулась рука Господня, сообщает о предстоящем спасительном наполнении долины водой и о предании Моава в руки союзников.

«Поутру, когда возносят хлебное приношение, вдруг полилась вода по пути от Едома, и наполнилась земля водою.

Когда моавитяне услышали, что идут цари воевать с ними, тогда собраны были все, начиная от носящего пояс и старше, и стали на границе.

Поутру встали они рано; и когда солнце воссияло над водою, Моавитянам издали показалась эта вода красною, как кровь.» (4Ц.3,20-22)

По Флавию, водой наполнилось пересохшее русло реки, «ибо в Идумее, за три дня пути от них, Господь послал сильный дождь» (И.д.9,3,2).

Между тем, в восходном свете зари эта вода показалась моавитянам кровью: обман зрения. Они решили, что союзные цари передрались между собой, что армии союзников перебили друг друга, сходно моавитско-аммонитско-идумейскому взаимострелению год назад, и поспешили (уподобившись иудеям, сочтя себя равнозначными иудеям!) за богатой добычей: «...теперь на добычу, Моав!» (4Ц.3,23). Однако, не тут-то было. Союзники встретили врагов во всеоружии, обратили их в бегство и «продолжали идти на них и бить Моавитян» (4,3,24).

---

¹⁰⁴ Не по иронии ли судьбы идумейский конвертит в третьем колене Антипатрид Ирод сделался — накануне Исполнения Времени — царём Иудейским.

Посему надежда Моава на бескровный триумф, сродни Иосафатову, не оправдалась. С Иосафатом был Господь, Бог Израилев, а с моавитским царём Мешей, с моавитянами — всего-навсего локальный (местного значения) идол Хамос (мерзость моавитская). Слабо Хамосу (вроде бы идолу *света*) тягаться-равняться с Иеговой! Союзники продолжали теснить и крушить обескураженных моавитян, разрушили населённые пункты, разорили уголья, вырубали деревья, наконец, обступили главную крепость противника Кир-Харешет (4Ц.3,25) — в 30 км южнее Арнона, в 1400м над уровнем Мёртвого моря.

В отчаянии Меша, царь Моавитский, попытался во главе 700 воинов вырваться из окружения со стороны, должно быть, наиболее уязвимых идумеян, или думая переманить идумейского династа (прошлогодних идумейских союзников) на свою сторону. Но попытка не удалась. Тогда царь Моава вознёс на всеожжение в виду врагов, т.е. принёс в жертву (на крепостной стене), мня тем самым умилостивить Хамоса (или Яхве?), своего сына-первенца.¹⁰⁵

«...Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю.» (4Ц.3,27)

Гнев евреев при виде строго подзапретного для них человеческого жертвоприношения (мерзость языческая) вполне понятен. Принесение в жертву людей не практиковалось (тогда) ни в храмовой Иудее, ни, по всей видимости, при адепте золотых тельцов (без Ваала) Иораме в Израиле, хотя позднее некоторые правители Иуды (и, невзирая на отсутствие прямых библейских свидетельств, Израиля) этому смертному греху подпали (см. ниже).

Привела ли в общем победная для союзников военная кампания к новоподчинению Моава Израилем из говорящей о возвращении (не взявших Кир-Харешет) израильтян в землю свою концовки 3-й гл. 4 Ц. — неясно. *Священному летописцу* здесь важнее другое. Чудесное провидение/деяние Елисея (метаистория в истории); роль противопоставленного как Иораму Иудейскому, так и моавитянам благочестивца-избранника Иосафата. И, разумеется, не за ради Иезавелита-Ахавита Иорам (пусть даже он предпочтительнее Меша), не за ради новоподчинения Моава Северному царству благотворно вмешался в ход повёрнутых, в ход направленных в нужное русло Господом Богом событий человек Божий!

Дата вышепредставленной военной кампании, констатируем ещё раз, оптимально — 855г. до н.э., чего требует событийно-повествовательная последовательность Библии в свете реконструированной нами хронологии предшествующих и нижеследующих событий.

* * *

А теперь разберёмся с «моавитским камнем царя Меша».¹⁰⁶

В 1868г. германско-протестантский пастор Ф.Кляйн обнаружил за Иорданом, возле Дигона, в 32 км восточнее Мёртвого моря, на территории исторического Моава, чёрный базальтовый обелиск (высота — 1,2м, ширина — 65см, толщина — 32см), на к-ром имелась надпись в 34 строки по 30 (финикийских) букв в каждой.

---

¹⁰⁵ Сообразно иудейскому преданию (см. «Die Sagen der Juden» S.812/13), нечестивец Меша принёс в жертву своего сына — первенца и престолонаследника, ложно надеясь на то, что если Бог Израиля смилостивился над Авраамом, положившим сына Исаака на жертвенный алтарь, то, тем более, милость Божия прострётся над ним, Мешей, не только возведшим на алтарь, но и принесшим сына в жертву.

¹⁰⁶ Gressmann «Mesa-Inschrift» S.172/73; «Библейский словарь» (Нюстрем), «Меса» с.248/49.

Прознав о намерении европейцев увезти ценную находку, местные бедуины разбили обелиск и разнесли части на амулеты. С трудом удалось собрать 3/5 угробленного памятника (находится в Лувре) и воспроизвести, используя скопированное ранее изображение, первоначально имевшуюся на камне надпись, где царь Меша превозносит собственные, во славу моавитского бога Хамоса, победы и достижения.

В этой надписи, в частности, сказано: «Я, Меша, сын Кемосбана, царь Моава... Мой отец был 30 лет царём в Моаве и я наследовал царство после него... Омри (Амврий) стал царём Израиля и многие дни притеснял/угнетал Моав, ибо (бог) Хамос гневался на свою страну. И Омри завладел всей страной/стороной от Медовы¹⁰⁷ (или некоторые переводят: «завладел Моавом») и владел ею как в свои дни, так и (как Омри-Израиль) в половину дней своего сына (или, как читают Т.Нёльдеке, Грессманн и др., «своих сыновей») на протяжении сорока лет... Но Хамос возвратил эту страну Моаву в мои дни...»

Из надписи не совсем ясно, идёт ли речь обо всём Моаве? или о части Моава? точнее, неясно, когда именно речь ведётся о Моаве в целом? и когда, в каком именно контексте/смысле, о части Моава? Кроме того, относится ли срок в 40 (округлённых? как полагают иные) лет ко времени царствования Амврия и Ахава? или всех четырёх Амвридов, включая Охозию и Иорама? Грэц, например (489), придерживается противоположного Нёльдеке варианта прочтения, т.е. «Амврий и его» не названный по имени «сын», а не «сыновья», и с насмешкой над сомнительным-де обелиском говорит о библейской сумме лет правления Амврия (12) и Ахава (22) в 30-32, максимум в 34 года, но никак не в 40 лет.

Одним словом, споров пресловутый обелиск вызвал некогда множество, правда, невзирая на консервативных маловеров XIXв., сегодня никто не сомневается в идентичности каменного Меша библейскому Месе/Меше. Вопросы в том, как правильно понять/истолковать, учитывая приблизительность разбитой, нововоспроизведённой и плохочитабельной надписи, следующее: 1) время её составления; 2) время, о к-ром в ней идёт речь; 3) указанный обелиском 40-летний срок/интервал.

Рассмотрим две версии. № 1. Теоретически не исключён такой расклад. Поколение Амврием Медовы и вассализация Моава могли иметь место в его, предположим, бытность военачальником Ваасы, ок., предположим, 907г., тогда как при Ахаве, ок., предположим, 867г., Меша мог отложиться от израильтян в первый раз, затем снова (мог) подпасть Ахаву и отложиться после его гибели вторично. Т.е. в сём случае надо допустить, во-первых, мемориальное наименование Амврия царём частично пролептически, аж за 20 лет до его воцарения, во-вторых, что надпись Меша сделана ок. 865г. и не имеет отношения к событиям, о к-рых повествует Кн. Ц., и к-рые, стало быть, произошли позже увековечения деяний Меша, тем паче, мол, что Меша ни словом не упоминает про Кир-Харешет. Однако, подобный расклад крайне неправдоподобен и удручающ. Неужто Амврий может быть ну уж настолько пролептически назван царём – аж с первых лет долгого правления Ваасы, плюс в правление Илы?! И, соответственно, неужто он ок. аж 20-и лет в четверть-вековое царствование (не упомянутых) Ваасидов угнетал, в ранге военачальника при Ваасидах, Моав?!

Нет, скорее, – версия № 2 – (итоговый?) мемориал Меша датируется временем после династического падения Амвридов (845г.) и потери Израилем Моава, будучи составлен/установлен в 40-е или в 30-е гг. IXв. до н.э. Сообразно этому, оговоренные камнем 40 лет надо понимать как достаточно точно отражённый суммар-

---

¹⁰⁷ Медова (Медаба) – моавитский город к востоку от Иордана в 10 км от Есевона, отданный при распределении Ханаана колену Рувимову и отобранный в дальнейшем у израильтян моавитянами (Числа 21,30; И.Нав.13,9,16; Ис.15,2).

ный срок подвассальности моавитян Амвридам с (в общей сложности) ок. 887 по 845гг., до ниспровержения Амвридов Ииуем, причём с вычетом 2-х лет отпадения Моава от Израиля по смерти Ахава — 857г. — и до новоподчинения моавитян израильтянам, в результате военной кампании 855г., при Иораме. Так получится как раз 40 лет.

Значит, Амврий начал притеснять Моав, едва сделавшись в 887г. царём, ещё до победы в гражданской войне над Фамнием (883г.). По смерти Ахава в 857г. моавитяне отложились; с победой над ними трёх царей в 855г., без взятия Кир-Харешета, покорились Израилю, уже, следует полагать, на несколько смягчённых льготных условиях (как в 856г. Эдом Иуде), снова. И, наконец, с концом Амвридов они добились независимости от Израиля, более того, в правление Ииуя (845 — 18гг.), терпевшего заиорданские поражения от сирийцев, развили свой антиизраильский успех, о чём свидетельствует победное продолжение надписи Меша¹⁰⁸ (концовка утеряна). Вдобавок к тому, если мемориальное имя/наименование «Омри» обозначает и царя Амврия, и царство Израильское, то, возможно, «половина дней» сына Омри (как Омридов без Амврия) — есть собирательное обозначение Амвриевых преемников вкупе с их тронным временем, в к-рое они владели Моавом до истребления династии Ииуем. В «половину дней», т.е. не во все дни/годы потомков Амврия, т.е. в часть этих дней/лет, символически уполовиненных славительной надписью за счёт времени отпадения Моава от Израиля в 857 — 55г. Или, м.б., хотя это менее вероятно, неопределённое указание на половину дней сына/сыновей Амврия распространяется также на часть времени царствования Ииуя, присовокупляемого Мешей (пример ассирийцев) к «стране Омри».

Впрочем, не будем гадать. Довольно того, что версия № 2 куда естественнее и убедительнее версии № 1. Следовательно, мемориал повествует об угнетении Амврием Моава в дни его царствования и в уменьшительно уполовиненные дни/годы царствования его (собирательных) сыновей, на протяжении всего-итого ок. сорока лет. Притом 40-летняя сумманда верна, а мемориальное уполовинение призвано, не вдаваясь в подробности, усугубить/подчеркнуть сведённые итоговой надписью воедино моавитские успехи 857 — 55, 845гг. и, б.м., позднее, после, в любом случае, ок. 40-летней суммарной зависимости Моава от Израиля при Амвридах.

* * *

Главы 4—8 4-й Кн. Ц. посвящены чудесам Елисея и история присутствует в них как фон, на заднем плане, сквозь призму этой чудотворной деятельности, этих чудотворений пророка. При всём том, напрасно критиканы судачат о хрононесостоятельности данных глав, о невозможности, мол, размещения-умещения представленного в них материала в интервале между, более или менее, датируемыми (хроноидентифицируемыми) событиями (11/12 лет от смерти Охозии Израильского до убийства Иорама Израильского). Ой ли?

---

¹⁰⁸ Ниже Меша говорит об отвоевании у Израиля городов Атарот, Нэбо, Иашцу, о пленении 7 тыс. человек, об убийстве мужей, о посвящении жён и дев Астарте (Иштар-Кемос), о взятых в качестве трофеев священных сосудах Яхве. Когда Меша совершил всё это? Либо в 845г., воспользовавшись войной Израиля с сирийцами (в союзе с ними?) и династическим переворотом (гражданским противостоянием) в Израиле, либо, начиная с 845г. и позднее, в союзе с теснившими израильтян при Ииуе сирийцами. Кстати, идя по тексту (за текстом) обелиска, в объективе, по всей видимости, кризисный для Израиля (и Иуды) 845г., в к-рый и упирается 40-летнее (без 857-55гг.) подчинение Моава Омридам.

Все воспроизведённые/упомянутые Летописью в главах 4–8, все следующие из глав 4–8 (до помазания на Сирийское царство Азаила в Дамаске) события и метасобытия, внутренняя последовательность к-рых сосредоточенному на Елисеевом чудотворении *летописцу* не столь важна (или не важна умышленно), вполне умещаются-размещаются в рамках 856/55 – 46/45гг., т.е. от времени после таинственного вознесения Илии – осень 856г. – или войны трёх царей против Моавы – весна/лето 855г. – до времени истечения 7-летнего голода (см. ниже), бурной революции Ииуя, смены царей и династий в Израиле, Иудее, Сирии – 845г. до н.э.

Можно сказать, что заключённая в названных главах, где, к примеру, цари вовсе не зовутся по именам, внешняя событийность, изложена не в хронологической, но в динамическо-пророческой последовательности, отчего реконструировать её как хронику, твёрдо руководствуясь предельными сроками, вернее, внутри предельных сроков 856/55 – 45гг., Книге Ц. нет надобности.

Первое из означенных чудотворений – гл. 4, 1-7 – известно как чудесное умножение елея для бедной вдовы, «бывшей одной из жён сынов пророческих» (4Ц.4,1). Явившаяся следствием смерти мужа бедность привела к задолженности вдовы кредитору и к законному намерению последнего забрать у неё, ввиду неплатежеспособности, обоих её сыновей «в рабы себе» (4,4,1). (см. Исх.21,2; Лев.25,39). Согласно иудейскому преданию, эта безымянная (Кн.Ц) вдова была (см. Флавий «И.д.» 9,4,2) женой богобоязненного Авдия (Оведия) – того самого самарийского домоправителя-градоначальника при Ахаве, к-рый опекал пророков Господних в чёрные дни противопророческих гонений Иезавели (3Ц.18). В ответ на обращение пророческой вдовы за помощью, Елисей, попечитель пророков-илиитов, чудесно умножает в её сосудах количество елея, к-рого хватило и на уплату долгов и на дальнейшую жизнь (4Ц.4,1-7).

Это чудо похоже на чудо, совершённое Илией, – пропитание бедной вдовы в Сарепте Сидонской, – не будучи, однако, дублетом (и прообразуя евангельские чудеса умножения). Да и стоит ли дивиться сходству, точнее, духовной преемственности, ведь дух Илии волит как второе Я, с удвоенной силой, в его преемнике/восприемнике Елисее; ведь Елисей – духовный сын-первенец Илии пророка.

Затем следует рассказ о чудесном, по слову-предречению Елисея, рождении сына у неплодной сонамитянки, о смерти малого ребёнка и о воскрешении, о пробуждении его Елисеем (4Ц.4,8-37), что отнюдь не случайно напоминает (не повторяя и не дублируя) воскрешение-пробуждение Илией сына вдовы из Сарепты, плюс прообразует новозаветные воскрешения-пробуждения дочери Иаира (Мк.5), сына вдовы из Наина (Лк.7) и Лазаря (Ио.11) Христом Иисусом; Тавифы – Петром (Д.Ап.9); Евтиха – Павлом (Д.Ап.20).

Сонам/Сунам (*сугубо покойное место*)¹⁰⁹ – местность и населённый пункт в долине Изреельской, в уделе Иссахара, близ Кармила. В отличие от пустынника/эремита Илии, его продолжатель Елисей много, как сказано, общественнее и социальнее: он часто живёт и действует среди людей – в Самарии, Галгале, у Кармила, при Иордане, в Дофаиме, в Дамаске... Неспроста *назирей* Илия избрал своим преемником *корахита* Елисея... Эсафета! Неспроста возвестителю (в основном) грозного суда Божия Илии преемствовал, во многом, милосердный Елисей!..

Приход к гостеприимной сонамитянке, предоставившей человеку Божию скромную гостевую горницу для проживания в ней при посещениях Сонама, имел след-

---

¹⁰⁹ Из Сонама происходила юная красавица Ависага Сунамитянка, о к-рую не согрелся, к-рую не познал Давид в старости своей (3Ц.1), и к-рую после смерти Давида хотел женить, по ходатайству Вирсавии, Адония, в чём Соломон зорко усмотрел покушение/притязание на унаследованный им трон и элиминировал брата-конкурента (3Ц.2).

ствием предсказанное ей, страдавшей позорным в Израиле неплодием, рождение через год ребёнка.¹¹⁰

«И сказал он: через год, в это самое время ты будешь держать на руках сына. И сказала она: нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей.

И женщина стала беременною и родила сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей.

И подросток, и в один день пошёл к отцу своему, к жнецам.

И сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит! И сказал тот слуге своему: отнеси его к матери его. И он сидел на коленях у неё до полудня, и умер.» (4Ц.4,16-20)

На неактуальный, на излишний для Кн. Ц. вопрос, каким именно (точным) временем датировать предсказание Елисея сонамитянке, от чего зависит вся хроно-реконструкция периода 856/55 – 45гг., мы предложим два на выбор ответа, две версии. Ясно, что приход (первый ли?) пророка в Сонам и сделанное женщине предсказание имели место после осеннего вознесения Илии – 856г.; другое дело, когда именно? ещё до истечения 856? или в начале 855гг.?, т.е. до весенне-летней кампании трёх царей, с участием в походе Елисея, против моавитян – 855г.? или после неё: летом либо осенью 855г.?

Теоретически допустимы оба варианта, ибо, повторим, чудотворное повествование в главах 4–8 4-й Кн. Ц. (может быть) не всегда, не во всём и не обязательно хронопоследовательно. Посему благочестивая сонамитянка родила предречённого ей сына: 1) в 855? или 2) в 854?гг. до н.э.

Дальше говорится о болезни (солнечный удар?) и смерти (уже подросткого ребёнка, пошедшего/пришедшего (в поле) к отцу своему, к жнецам. По данному пункту критиканы инкриминируют Книге Ц. вопиющий хроноказус, несостыковку, анахронизм, полагая в подростке ребёнке мальчика лет 6/7/8-и, и, дескать, в этом случае 6/7/8-летняя история с рождением, смертью и воскрешением этого ребёнка, плюс последовавший далее 7-летний голод (4Ц.8,1-3), очень противостоит естественности пережидать за барьерный хронорубеж (фикс-пункт) царевийственных переворотов в Израиле, Иудее, Сирии.

Но, позволите, зачем приписывать ребёнку на момент смерти непременно 6/7/8-летний возраст? если таковой из рассказа Кн. Ц. не выводится. Ведь слова *«голова моя! голова моя болит!»* вполне может произнести даже 2-х и уж без всякого сомнения 3/4-летний ребёнок, к-рый пришёл в сопровождении взрослых, надо понимать, приведённый за руку, во время предпятидесятичной жатвы, на поле к отцу своему, к жнецам. Там он получил, вероятно, солнечный удар (головная боль – агадическая парабола для угрозы, исходящей от бездуховного интеллекта) и, будучи отнесён на руках домой, к матери своей, сидя у неё на коленях, до полудня умер. Спрашивается, кто или что вынуждает-принуждает вменить такому ребёнку-мальцу возраст старше 3/4-х лет? Никто и ничто. Одновременно, нижеследующая констатация 7-летнего голода, упирающегося максимум в 845г., не позволяет делать сына сонамитянки в пору его смерти и пробуждения Елисеем, накануне 6/7-летнего голодомора, ребёнком старше 3/4-х лет. Соответственно, если сонамитянка родила сына в 855 или в 854гг., значит, дата его таинственных смерти и пробуждения – 852 или 851гг.

Интересны событийная и географическая последовательность. Женщина отправляется из Сонама за помощью человека Божия к (илиитско-галилейской) горе Кармил (4Ц.4,25) – одно из местопребываний пророка. Елисей посылает вперёд

---

¹¹⁰ Елисей мог начать приходить в Сонам, обзаведшись в доме гостеприимной хозяйки горницей, ещё до вознесения Илии (856г.), после гибели Навуфея Изреелетянина (860г.), и произнести своё предсказание о ребёнке, по вознесении Илии, во время очередного прихода в Сонам, на рубеже 856/55гг.

себя и сонамитянки своего ученика Гиезия (Гехази), дабы он положил елисеевский жезл (посох) на лице (летаргически) умершего ребёнка.

«Гиезий пошёл впереди их, и положил жезл на лице ребёнка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел на встречу ему, и донёс ему, и сказал: не пробуждается ребёнок.

И вошёл Елисей в дом, и вот ребёнок умерший лежит на постели его.

И вошёл, и запер дверь за собою, и помолился Господу.

И поднялся и лёг над ребёнком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простёрся на нём, и согрелось тело ребёнка.

И встал и прошёл по горнице взад и вперёд; потом опять поднялся и простёрся на нём. И чихнул ребёнок раз семь, и открыл ребёнок глаза свои.» (4Ц.4,31-35)

«Глаза к глазам, уста к устам, руки к рукам, чтобы умерший – согласно блаженному Феодориту Кирскому (Vв.) – стал причастен жизни живого, очевидно, по действию духовной благодати, дарующей жизнь» («Толковая Библия», т.1, к 4Кн.Ц. с.494).

Обращают на себя внимание оставление женщиной умершего ребёнка в гостевой горнице на постели Елисея, беспомощность, несмотря на жезл пророка, избыточного впоследствии в сребролюбии Гиезия и семеричная манифестация воскресения. К слову, агадическое предание видит в сыне сонамитянки (жившего аж двумя столетиями позже – в VIIв.) пророка Аввакума («Die Sagen...» S.810).

И совершив первое воскресенское чудо, человек Божий возвращается, по слову священного летописца, в Галгал (4Ц.4,38), где совершает два чуда насыщения в дни голода (4,38-44).

Порядком ниже, в 8-й гл. 4 Ц. читаем:

«И говорил Елисей женщине, сына к-рой воскресил он, и сказал: встань, и пойдй, ты и дом твой, и поживи там, где можешь пожить; ибо призвал Господь голод, и он придёт на сию землю на семь лет.

И встала та женщина, и сделала по слову человека Божия; и пошла она и дом её, и жила в земле Филистимской семь лет.

По прошествии семи лет возвратилась эта женщина из земли Филистимской, и пришла просить царя о доме своём и о поле своём.» (1-3)

Таким образом, между чудом воскресения ребёнка и возвращением сонамитянки после 7-летнего голода, из земли Филистимской назад, в царство Израильское, с её ходатайственным приходом к царю Иораму, сыну Ахава, пролегал срок в 7 лет или как минимум в 6 лет с гаком (т.е. 7-й год). Соответственно, если дата возвращения 3/4-летнего ребёнка к жизни – 852/51г., то возвращение его матери с домом из земли Филистимской приходится на 846/45г. и никак не может приходиться на время позднее 845г., поскольку не позднее (и не ранее) второй половины знаменательного 845г. царь Иорам был убит палачом Амвридов израильским военачальником Ииуем (см. ниже). Т.е. рассказ о воскресенском чуде, учитывая пределы вышепоказанных колебаний, так или иначе, примыкает к рассказу о временной эмиграции сонамитянки с домом из поражённого голодом Израиля и о её репатриации спустя 7 лет (или на 7-й год).¹¹¹

---

¹¹¹ Вообще вся история-метаистория женщины из Сонама и возрождения её умершего ребёнка есть, в частности, своеобразный хрононерв, закадровое хронозеркало и хроносопровождение чудотворной деятельности Елисея от времени после восхищения передавшего ему эстафету – милоть – Илии до времени/года провиденциальной гибели (не случайно в год возвращения воскресённого Елисеем ребёнка-израэлиты в Израиль) стоявших под смертным проклятием Амвридов.

Без сомнения, именно этот уже начавшийся/разразившийся в царстве Израильском 6/7-летний голод разумеет 38-й стих 4-й гл. 4 Ц, в к-рой следом за воскресенским чудом повествуется о чудесно обезвреженной/оздоровлённой Елисеем похлёбке в дни голода.

«Елисей же возвратился в Галгал...» (4,38), т.е. глава общества пророческого возвратился в местопребывание сынов пророческих, посоветовав перед тем сонми-тянке покинуть Сонам, ввиду близящегося, ввиду подошедшего вплотную голода.

«...И был голод в земле той; и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котёл, и свари похлёбку для сынов пророческих.» (4,38)

Всыпав муку в котёл, человек Божий делает безвредными покрошенные в него дикие плоды какого-то вьющегося растения, собранные Гиезием. *«...И не стало ничего вредного в похлёбке.»* (4,41) «Произведено же сие не свойством муки, но благодатию пророка» — считает блаженный Феодорит (Вопр.19) («Толк. Библия» I, с.494).

Потом следует чудесное насыщение 20-ю ячменными хлебцами и сырыми зёрнами в шелухе ста человек.

«Пришёл некто из Ваалшалиши, и принёс человеку Божию хлебный начаток — двадцать ячменных хлебцев и сырые зёрна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят.» (4,42)

Ваалшалиша — место на западном склоне горы Ефремовой. Хлебные начатки евреям надлежало доставлять к Святилищу и передавать священникам и левитам. В царстве Израильском, со дней Иеровоама, сына Наватова, законных (по Моисееву закону) священнослужителей не было, в Храм израильтяне не ходили. То-то некий благочестивец принёс начатки пророку Божию. И снова в объективе прообразы евангельских умножений/насыщений, т.е. Христовых чудес. Касаемо же хронологии, в кадре — 852 или 851/50гг. (см. ниже) — время после начала 6/7-летнего голода.

5-я гл. 4 Ц. повествует о чудесном исцелении больного проказой Неемана Сирийнина — военачальника Сирийского, к-рый узнав от бывшей у него в услужении пленной израильской девочки о чудотворце Елисее, упросил царя Сирии, т.е. Венадада, написать соответствующее письмо царю Израиля, т.е. Иораму. (Имена царей, как замечено выше, в чудесном контексте излишни. Цари и исторические события — фон событийности спиритуальной, таинственной.)

«И сказала она (девочка-служанка) госпоже своей (жене Неемана): о, если бы господин мой побывал у пророка, к-рый в Самарии, то он снял бы с него проказу его!

И пошёл Нееман, и передал это господину своему, говоря: так и так говорит девочка, к-рая из земли Израильской.

И сказал царь Сирийский Нееману: пойди, сходи, а я пошлю письмо к царю Израильскому. Он пошёл и взял с собою десять талантов серебра, и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд.

И принёс письмо царю Израильскому, в к-ром было сказано: вместе с письмом сим, вот я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его.» (4Ц.5,3-6)

Из факта царского послания такого рода, равно из факта последующего при-бытия сановного сирийнина Неемана с целью быть исцелённым Елисеем в Самарию, следует, что в это время между Самарийским царством и Сирией нет войны. Между ними мир¹¹², тогда как ниже в гл. 6/7 4-й Кн. Ц. повествуется о жестоком

¹¹² Хотя сирийско-израильские отношения, судя по первой реакции на Венададово письмо со стороны Иорама, не безоблачные (см.4Ц.5,7), что понятно, ибо в 857г. отец Иорама Ахав пал от сирийской стрелы.

сирийско-израильском противоборстве на протяжении двух лет (две военные кампании), об осаде сирийцами столичной Самарии и о страшном голоде в ней. Причём хронология этого двухлетнего противоборства приходится на время не ранее 852 и не позднее 846гг. Не ранее, поскольку в 853г. сирийцы сражались с ассирийцами при Каркаре; не позднее, поскольку и в 845г. сирийцы (см. ниже) воевали против ассирийцев (после чего Венадад в том же году пал от руки Азаила). Плюс к тому, также в 849/48гг. Салманассар III дважды воевал сирийян, в связи с чем они не могли в эти годы, отбиваясь от него, одновременно воевать израильян (см. ниже). Т.е. на двухлетнее сирийско-израильское противоборство в пределах 852 – 46гг. остаётся: либо теоретический интервал 852 – 50, либо, что много вероятнее, вакантная (между 849/48 и 845гг.) двухлетка 847/46гг.

Впрочем, разговор об очередной сирийско-израильской войне (в две кампании), случившейся, по всему, в 847/46гг, у нас впереди. Сейчас на повестке дня чудесное исцеление Неемана Сириянина, кто, окунувшись, по слову человека Божия, 7 раз (опять семёрка!) в воды Иордана, очистился от проказы.

«И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев.

И выслал к нему Елисей слугу сказать: пойдя, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твоё у тебя, и будешь чист.

И разгневался Нееман, и пошёл, и сказал: вот, я думал, что он выйдет, станет, и призовет имя Господа, Бога своего, и положит руку свою на то место, и снимет проказу.

Разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? Разве я не мог бы омыться в них и очиститься? И оборотился и удалился в гнев.

И подошли рабы его и говорили ему, и сказали: отец мой, если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: «омойся и будешь чист».

И пошёл он, и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребёнка, и очистился.» (4Ц.5,9-14)

Негоже равнять Авану и Фарфар, воды/реки Дамасские, с водами/реками Израильскими, с рубежным Иорданом/Рубиконом, со священным потоком Земли Обетованной! Присоединимся к блаженному Феодориту: «Чудесным исцелением Неемана было достигнуто и духовное уврачевание его» («Толк. Библия» 1,497).

Поражённый проказой, согласно Агаде, в наказание за тщеславие и высокомерие (Бемидбар рабба 7,5), маловер Сириянин, тем не менее, исцелился и уверовал в Бога Единого. И взял с собой, после отказа Елисея от вознаграждения (4Ц.5,15/16), землю Израилеву, «*чтобы впредь не приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа*» (4,5,17) народа земли. Лишь в одном он, неофит-прозелит, попросил у Бога перед представителем Всевышнего Елисеем снисхождения и прощения: не гневаться на него, обязанного сопровождать царя Сирийского в дом/кумирню Риммона (4,5,18). Риммон (букв. *гранатовое дерево; плод*) (цвет граната?) – идол, почитавшийся в Дамаске – божество, сходное с Адонисом? или – бог воздуха и бурь, громовержец со стрелой в руке?

Перед нами степень могущества, великодушия и милосердия Елисея. Не на нём ли опочил дух Илии! Не его ли, не содеянные ли им чудеса прообразуют чудеса Христовы! Вспомним чудо исцеления Христом прокажённого (Мф.8,2; Мк.1,40) в 31г. и чудо исцеления 10-и прокажённых, из к-рых только самарянин воздал славу Богу (Лк.17,12-19), в 33г. Не был ли *сириянин* Нееман первым в числе этих итогов 12-и исцелённых, с *самарянином* в качестве 12-го? Вместе с тем, проказа Нееманова перешла на корыстолюбивого сребролюбца и лгуна, на израэлитя Гиезия, избличённого и наказанного Елисеем. К слову, по иудейскому преданию, не кто иной

как воитель Нееман из стана сирийцев поразил нечестивца Ахава смертельной стрелой (Мидраш Шохер-Тоб к Пс.60).

Повторим, согласно агадистам, получивший двойную долю пророческого духа Элиша совершил вдвое больше чудес, чем Илия (Кимхи к 4Ц.2,14). Так, Илия воскресил только одного человека, сына вдовы из Сарепты, а Элиша — двоих: сына сонамитянки и возвращённого/обращённого через очищение от проказы к новой, ко второй жизни, заново родившегося Неемана (Хуллин 7б; Санхедрин 16а).

Когда же случилось это чудесное очищение? Возможно, в юбилейный 852г. до н.э. Почему? Б.м., по аналогии/переключке с Юбилеем 30/31гг., когда, а именно в 31г. н.э. — в лето Господне благоприятное, Иисус произносит в назаретской синагоге:

«По истине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так, что сделался большой голод по всей земле; И ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; Много также было прокажённых в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина.» (Лк.4,25-27)

Не случайно, услышав из Иисусовых уст столь нелестные для себя слова о приоритете язычников, иудеи исполнились ярости (Лк. 4,28). Исцеление Неемана — не в юбилейный ли год? — Иисус толкует в лето Господне благоприятное как предсказание того, что Он принесёт исцеление для вявших Ему, Его слову язычников, в то время как свои, т.е. Иудеи, в большинстве отвергнут Его. **«Пришёл к своим и свои Его не приняли»** (Ио.1,11). Кроме того, в Юбилей 31г. произошло исцеление вышеупомянутого прокажённого; в Юбилей 31г. свершились чудеса воскрешения дочери Иаира и юноши из Наина.

Илия и Иоанн Креститель оба предшествуют Христу, тогда как обладатель милоти Илии Елисей — предшественник Христа, а Иоанн Богослов — это посвящённый самим Христом ученик, к-рого любил Иисус. Оттого чудеса от юбилея к Юбилею связаны не столько с Илией, сколько с Елисеем.

И пусть исконный, идущий от Эфраимита Иисуса Навина (чей кармический предваритель — патриарх Иосиф?¹¹³ а кармический последователь — Эфраимит Елисей?) субботне-юбилейный календарь (явно не соблюдавшийся в Израиле эпохи разделённого царства) был прерван в 586г. (пленением Иуды; разрушением Храма) и возобновлён в 140г. Хасмонеями (будучи действенным до 41г. н.э.), при всех случаях, очень даже возможна датировка Нееманова исцеления юбилеем 853/52гг. до н.э., т.е. временем за 18 календарно-счётных 49-леток до лета Господня благоприятного в 30/31гг. Хотя, приложительно к очищению Неемана, вполне допустима и другая, более поздняя, в порядке хронопоследовательности, дата: например, 850г. до н.э.

Между прочим, коли приход/привод сына сонамитянки, малолетнего ребёнка, в поле к отцу его, к жнецам, относится к весенней жатве 852г., значит, здесь имеется подтверждение вопиющего несоблюдения субботне-юбилейных предписаний (ни посева, ни жатвы) в раскольничьем царстве Израильском. Оно и понятно, ведь внедритель культа золотых тельцов Иеровоам заменил праздники 7-го месяца контр-празднествами месяца 8-го. А какой, спрашивается, юбилейный год без высокоосвящённого дня 10 тишри, без священников и левитов, без Храма?! И не впал ли Израиль при Амвридах во грехи более тяжкие, чем при Иеровоаидах и Ваасидах! До юбилейного ли тут года! видимо, в последний раз отпразднованного всеми 12-ю коленами в 950г. при Соломоне. И в сём случае, не поразил ли 7-летний голод — наказание Господне — Израиль в год пренебрежения юбилеем, т.е. в знаменательном

---

¹¹³ О реинкарнационно-кармической преемственности между патриархом Иосифом и Иисусом Навином говорит иудейское предание («Die Sagen...» 696).

852г. до н.э. Правда, как отнюдь не исключено исцеление Неемана ок. 850г., так и отнюдь не исключено начало 6/7-летнего голодомора в 851г.

После рассказа о Неемановом очищении *священный летописец* в начале следующей 6-й гл. 4 Ц. повествует о чуде поднятия/всплытия силой Елисея духа топора со дна Иордана (1-7). Всплывший топор, сообразно блаженному Феодориту, «пробораз домостроительства нашего Спасителя. Ибо как лёгкое дерево потонуло, а тяжёлое железо всплыло, так снисхождением Божия естества совершенно восхождение естества человеческого» («Толк. Библия» 1,499).

При совершении этого чуда, Елисей выступает как глава-предводитель общества сынов пророческих, как руководитель сонма пророков Израильских, пророков-илиитов, решивших обосноваться/обустроиться и жить в шалашах на Иордане, при берегу Иорданском (6,2,4). Не посвятил ли человек Божий, носитель сугубого духа Илии (вдвойне), данному занятию/поприщу, т.е. задаче создания новой пророческой школы для воспитания пророков нового типа, время с ок. 850 по 847гг.?

* * *

Ниже главы 6/7 повествуют о двухактной войне между сирийцами и израильянами, к-рая, как сказано, пришлась, скорей всего, на 847/46гг. Почему не раньше?

1) Чрезмерная событийная скученность/зацикленность на конце 50-х гг. IXв. противоестественна и неуместна, да и, похоже, не сразу, по чудесном исцелении знатного сирийца Неемана израильским чудотворцем Элишой, сирийцы-арамейцы пошли воевать израильян. 2) Представленное на старте 6-й главы наставническо-воспитательное предводительствование Елисея сынами пророческими предполагает/требует достаточного для этого дела мирного интервала/отрезка времени. 3) Согласно Флавию (И.д. 9,4,5/6), война сирийцев с израильянами плотно хронопредшествует гос. переворотам в Сирии и Израиле, непосредственно хронопредваряет эти перевороты, произошедшие, о чём нам известно независимо от Флавия, в 845г. 4) Если 852/51/50гг. в качестве противостоятельных (Сирия – Израиль) отпадают, то двухлетка 849/48гг. не подходит, вследствие ассирийского фактора: две поочерёдные военные кампании ассирийцев против сирийцев. 5) Следовательно, двухактная сирийско-израильская война безальтернативно выпадает на 847/46гг.: иных хроновакансий попросту нет. 6) Помимо прочего, Иорам Израильский не пришёл, как мы увидим дальше, в 847г. на помощь своему союзнику Иораму Иудейскому в тяжкую для того годину вторжения в Иудею филистимлян и аравитян, поскольку, надо полагать, не имел такой возможности из-за войны с сирийцами (и царившего тогда в Израиле не только осадного, но и неурожайного 6/7-летнего голода).

Пара слов об ассирийском факторе. Диарбекирский «Черномраморный монолит» и Нимрудские клинописи (на основании каменных быков-тельцов) Салманассара III оповещают под 10-м годом его правления – 849г. до н.э. – о заевфратском (из Ниневию) походе против Сангара Каркемишского и южноармянского венценосца Арамэ, о разрушении ста городов (в частности, резиденции Арамэ – Арне) и, далее, о новой победе в войне против Адад-идри Дамасского и его союзников. Сходно, под 11-м годом Салманассара (в 9-й раз пересекшего с начала своего правления Евфрат), – 848г. – вновь победа над Сангаром и Арамэ, вновь (3-е по счёту) вторжение в Сирию и новая победа над Венададом и его союзниками (Иргулени Дамасским и др. 12-ю «прибрежными» царями).¹¹⁴

¹¹⁴ См. RE 1 A 2, Salmanassar III, № 3, S.1979-83 (см. S.1981); см. Gressmann 111.

Насколько, в какой мере, Салманассар был, действительно (по букве своих хвалебных надписей-реляций), победоносен – вопрос.¹¹⁵

Так или иначе, очень занятым в 849/48гг. сирийцам во главе с Венададом (Адад-идри) на севере было в ту пору, в эти два года, никак не до израильтян на юге. Иное дело – 847г., когда пораженный или, скорее, потесненный (перехваливающим себя Салманассаром) Венадад умыслил отыграться на Израиле (или, б.м., наказать израильтян за, б.м., не первое уклонение от участия в коалиции против ассирийцев?).

«Царь Сирийский пошёл войною на Израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: в таком-то и таком-то месте я расположу свой стан.

И посылал человек Божий к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли.

И посылал царь Израильский на то место, о к-ром говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберёг себя там не раз и не два.» (4Ц.6,8-10)

Как видим, поначалу Венадад (не изнуренный ли двумя противоассирийскими кампаниями?) предпочёл фронтальной войне засадную, с намерением завлечь в западню и ликвидировать царя Израильского. Не раз и не два советы/предупреждения Елисея, посылавшего известить венценосца об опасности, спасали тому жизнь. И так как Венададу чересчур уж подозрительно не удавалось заставить израильтян врасплох, он заподозрил измену среди своих. Узнав же от приближенных о собственном заблуждении по поводу вражеского агента/соглядатая и о роли/значении человека Божия, царь Сирийский пожелал заполучить его, обретавшегося в те дни в Дофаиме, откуда и снаряжались вестники к Иораму.

Дофаим (*два источника*) – город на торгово-караванном пути из Дамаска в Египет, на возвышенности посреди долины, в 15 км к северу от Самарии. Здесь был продан братьями (по инициативе Иуды) измаильтянам (за 20 серебряников) отведенный последними в Египет Иосиф (Быт.37).

Попытка пленить пророка привела к очередному чуду. Елисеев слуга, у к-рого открылось духовное око, увидел гору, охранительно наполненную конями и колесницами огненными вокруг человека Божия (4Ц.6,17). Колесница Израиля и конница его! Дух Или – второе Я Елисея!

Снаряженных на Елисееву поимку/пленение сириян поразила слепота, и безропотные они были отведены в Самарию. Однако Елисей запретил царю Израильскому, обратившемуся к нему «Отец мой» (4Ц.6,21), перебить их, взятых в плен не в бою. Прозревших посреди Самарии сирийцев израильтяне накормили, напоили и отпустили с миром. Причём те, кто ушли назад, к государю своему, больше не воевали против Израиля.

Первая кампания закончилась, но она не побудила Венадада изменить-пересмотреть антиизраильский курс-стратегию, побудив лишь переменить тактику. Теперь он, оставив засадные ухищрения, пошёл на Иорама правильной, по всей форме, войной.

«После того собрал Венадад, царь Сирийский, всё войско своё, и выступил, и осадил Самарию.

И был большой голод в Самарии, когда они осадили её, так что ослиная голова

---

¹¹⁵ Сходство клинописно-анналистических реляций Салманассара применительно к кампаниям 10-го и 11-го гг. его правления привело Грессманна (к-рый, кроме того, исчисляет Салманассаровы годы с 859г., оперируя в связи с этим смещёнными на год назад датами) к мысли о дублете: дескать, в реальности надо говорить всего об одной кампании 11-го года. Такое упростибельное сведение два к топу лишено оснований. В двух походах-кампаниях в течение двух лет против одних и тех же противников и в сходной результативно-победной письменной браваде ассирийского венценосца нет ничего невероятного и ничего удивительного.

продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, а четвёртая часть каба голубинога помёта — по пяти сиклей серебра.»¹¹⁶ (4Ц.6,24/25)

История постепенно сменяет метаисторию: чудесный елисеевский блок-раздел Кн. Ц. близится к концу, и вот сменивший засадную маневренную войну на изморную осаду (до того безымянный) царь сириян уже зовётся по имени.

Согласно Флавию (И.д. 9,4,4), недостаток съестных припасов обнаружился в Самарии вскоре после начала осады, что понятно, так как в стране и без того, вне зависимости от осады, свирепствовал в это время, разумеется, много усугублённый осадой, 7-летний неурожайный голод.

В конце концов муки голода довели некоторых самарян до людоедства. И одна израильтянка рассказала царю в ходе обхода тем крепостной стены жуткую историю. Две многолетние женщины договорились в отчаянии съесть по одному из маленьких сыновей каждой, чтобы спасти от неминуемой голодной смерти остальных детей. Но одна из них, после того как сын соседки был съеден, отказалась выполнить условие договора. Страшный рассказ поверг потрясённого царя в бешенство. Он разодрал одежды свои и послал воинов убить Елисея, к-рый, по царскому разумению, не то накликать беду на Израиль, не то не пожелал или не смог вымолить у Бога помощь и спасение.

«Царь, выслушав слова женщины, разодрал одежды свои; и проходил он по стене, и народ видел, что вретнице на самом теле его.

И сказал: пусть то и то сделает мне Бог, и ещё более сделает, если останется голова Елисея, сына Сафатова, на нём сегодня.

Елисей же сидел в своём доме и старцы сидели у него. И послал царь человека от себя. Прежде нежели пришёл посланный к нему, он сказал старцам: видите ли, что этот сын убийцы послал снять с меня голову? Смотрите, когда придёт посланный, затворите дверь и прижмите его дверью. А вот и топот ног господина его за ним!» (4Ц.6,30-32)

Т.е. переменчивый Иорам, сын убийцы (из чего ясно, что грех Ахава не прощён и продолжает, вопия об отмщении, тяготеть над Амвридами), убоявшись отданного в гневе приказа, сам поспешил следом за посланным снять голову с (находившегося вместе с осаждёнными в Самарии) человека Божия. На упрёк царя пророк предрекает прекращение в грядущий день голода, а на сомнение высокого сановника обещает (в завуалированной форме) сомневавшемуся его погибель (4Ц.6,33; 7,1/2).

Действо продолжает разворачиваться следующим образом. Четверо прозябавших у запертых для них врат Самарии прокажённых, к-рыми, согласно Талмуду, были не поверивший в воскресение мёртвых корыстолюбец Гиезий и его три сына (Сота 47а), идут, в последней надежде как-нибудь спастись от голода или умереть, в стан сирийский.¹¹⁷

К своему великому изумлению и великой радости они находят лагерь противника пустым, обезлюдившим. Поражённые ночью внезапным страхом — услышавши стук колесниц и ржание коней, и шум большого войска (слуховая галлюцинация) — охваченные паникой сирияне, вообразив, будто на помощь израильтянам идут-спешат нежданно союзники — «цари Хеттейские¹¹⁸ и Египетские¹¹⁹» (4Ц.7,6) —

¹¹⁶ Т.е. осаждённые ели несъедобную в обычных условиях ослитину (даже ослиные головы) и использовали голубиный помёт вместо соли.

¹¹⁷ Вероятно, среди сириян прокажённые были в меньшей мере отверженными (пример Неемана), чем в Израиле.

¹¹⁸ Цари Хеттейские — (предположительно) венценосцы остаточных хеттско-яфетических царств/княжеств на юго-востоке М.Азии и на северо-востоке Сирии, к западу от Евфрата, б.м., из состава соседнего с Урарту Дома Тогармы (Торгома)? У Флавия — «цари египетские и цари островов...» (И.д. 9,4,5), т.е. хеттейских островов близ берега М.Азии.

¹¹⁹ Цари Египетские мн.ч. — т.е., надо понимать, не один царь, зачастую, раздробленного

оставили-побросали всё и поспешно бежали от стен Самарии.

Найдя вражеский стан покинутым, наевшись и напившись там, взяв оттуда золото, серебро и одежды, прокажённые вспоминают о гражданском долге, возвращаются к воротам Самарии и сообщают привратникам о случившемся чуде: о миновании опасности и об оставшихся от сгинувших сирийцев обильных запасах. Иорам не верит в чудесное избавление, мня за ним ловкий маневр, военную хитрость сирийцев, намерение выманить оголодавших израильтян за ворота города, с тем, чтобы вторгнуться в город. И только, когда высланная вперёд разведка подтвердила сведения прокажённых, царь разрешил народу разграбить безлюдно-бесхозный неприятельский лагерь (4Ц.7,6-15).

«И вышел народ, и разграбил стан Сирийский, и была мера муки лучшей по сиклю, и две меры ячменя по сиклю, по слову Господню.

И царь поставил того сановника, на руку к-рого опирался, у ворот; и растоптал его народ в воротах, и он умер, как сказал человек Божий, к-рый говорил, когда приходил к нему царь.

Когда говорил человек Божий царю так: «две меры ячменя по сиклю, и мера муки лучшей по сиклю будут завтра в это время у ворот Самарии»;

Тогда отвечал этот сановник человеку Божию, и сказал: «если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть?» А он сказал: «увидишь твоими глазами, но есть этого не будешь».

Так и сбылось с ним; и затоптал его народ в воротах, и он умер.» (4Ц.7,16-20)

Сим, т.е. чудесным завершением осады Самарии, вследствие бегства войска сирийского (от колесницы Израиля и конницы его!), завершилось сирийско-израильское противоборство/противостояние 847/46гг. до н.э.

* * *

8-я глава 4-й Кн. Ц. начинается, о чём мы знаем, с (хроноретроспективного) предсказания Елисеем женщине-сонамитянке, «сына к-рой воскресил он», 7-летнего голода на Израиль и совета ей искать пристанище в другом месте, откуда, из земли Филистимской, сонамитянка возвратилась по прошествии 7-и лет, что, возможно, надо понимать как 7-й от начала голода год (852/51 – 45гг.). Затем, т.е. с 4-го стиха 8-й гл., повествование хронопродолжает предыдущую главу, иначе говоря, действие, по окончании 6/7-летнего голода, происходит в 845г. до н.э.

«Царь тогда разговаривал с Гиезием, слугою человека Божия, и сказал: расскажи мне всё замечательное, что сделал Елисей.

И между тем как он рассказывал царю, что тот воскресил умершего, женщина, к-рой сына воскресил он, просила царя о доме своём и о поле своём. И сказал Гиезий: господин мой, царь, это та самая женщина и тот самый сын её, к-рого воскресил Елисей.

И спросил царь у женщины, и она рассказала ему. И дал ей царь одного из придворных, сказав: возратить ей всё, принадлежащее ей, и все доходы с поля, с того дня, как она оставила землю, поныне.» (4Ц.8,4-6)

и разобшённого Позднего Египта (периода смутного времени). Кстати, в первой половине 40-х гг. IXв. в Египте, по приблизительной академической хронологии, как раз ок. 847/46гг. сменились три фараона 22-й династии, возможно, царствовавшие какой-то отрезок времени в интервале 850-45гг. в разных частях страны параллельно и даже мирно сосуществовавшие между собой. «Книга династий»: Осоркон II 870-47гг.; Шешонк II 847г.; Такелот II 847-23гг. (18). У Струве время этих трёх фараонов – интервал 867-24гг. (11). Или «царём Египетским», помимо фараона 22-й династии, мог зваться также: 1) властитель части Нубии?; 2) номарх Гераклеополя?; 3) провозгласивший себя фараоном владетель нескольких номов на севере Египта?

Таким образом, летом 845г., по окончании голода, царь Иорам возвратил репатриантке-сонамитянке её конфискованную ранее казной (или кем-то присвоенную) недвижимую собственность и земельный надел, плюс приказал возвратить ей доходы с поля со дня оставления земли. Показательно общение царя с прокажённым Гиезием, к-рое, однако, (хроно)невозможно до поражения Гиезиза проказой, как полагают некоторые, и кто, т.е. Гиезий, упорно продолжает именоваться «слугою» отринувшего его «человека Божия». Не потому ли иудейское предание (Вайкра рабба 16,4) уверяет, что беседа Гиезиза с царём была прервана, дабы человек Божий Елисей не восхвалялся грешником. Вместе с тем, агадисты упрекают Элишу за столь категорично-безвозвратное отторжение/отвержение не оправдавшего доверия слуги и ученика «обеими руками»: «...оттолкнул Гехазиз обеими руками, вместо того, чтобы оттолкнуть его левой и привлечь к себе правой рукой» (Санхедрин 107б).

Но было ли у оставшегося на земле за Илию, у земного репрезентанта Илии Елисея право на шадящее, на пощадное отношение к нечестию такого рода, к миру, к жизни, к себе, к истории? Он творил историю, импульсируя её. Ему предстояло спасти, вытащить из трясины оказавшееся на грани гибели, приближающееся к катастрофе дуалистическое еврейство экстремальной эпохи разделённого царства. Время долго терпело, и вот теперь время, опущенное Амвридам (всего этого 42 года), вышло-истекло. Час пробил. Культ Ваала — эту раковую опухоль, захватившую, по смерти Иосафата (852г.), также Иудею (см. ниже), надлежало беспощадно вырвать из земли Израилевой, из сердец израэлитов. 22 года назад, в 867г., Господь уполномочил/обязал Илию помазать, когда придут сроки, Азаила в царя над Сирией, а Ииуя, сына Намессина, в царя над Израилем (см.3Ц.19,15/16). Практическое же осуществление данной задачи легло на Елисея, досталось по преемству Елисею, т.е. человеку Божию, второе Я к-рого суть опочивший на нём вдвойне могучий дух Илии пророка. Он — человек Божий, из к-рого, в к-ром волит Илия пророк. За 22 года перед тем ок. 20-летний Елисей (не ровесник ли интронизации Амвридов?) был призван Илией от 12-и волов-тельцов (парабола для 12-и колен Израилевых в эпоху Тельца), был призван от земли в пророки/преемники. А ныне ок. 40-42-летний (пришедший из метаистории в историю) пророк Елисей выступает как главный, выражаясь современным языком, двигатель исторического процесса и исторического прогресса, как творец-инаугуратор, увы, необходимых и, увы, неотвратимых революций-переворотов; выступает как помазатель новых династий в Сирии и Израиле; выступает как (закадровый) инспиратор судьбоносных (в ближайшие 6 лет: 845 — 39гг.) перемен в Иудее. Елисей облечён миссией спасти Израиль во духе и во плоти, спасти еврейский мессианизм и обеспечить его будущее, проложить ему на единственно возможном пути дорогу в грядущее...

«И пришёл Елисей в Дамаск, когда Венадад, царь Сирийский, был болен. И доложили ему, говоря: пришёл человек Божий сюда.

И сказал царь Азаилу: возьми в руку твою дар, и пойди на встречу человеку Божию, и спроси Господа чрез него, говоря: выздоровею ли я от сей болезни?» (4Ц.8,7/8)

Согласно Флавию, Венадад заболел по причине (прошлогодней) неудачи, постигшей его у стен Самарии: «...спасшись и достигнув Дамаска, Адад констатировал факт сильного гнева на него Предвечного и от горя впал в болезнь» (И.д. 9,4,6). Вероятно, отчасти верно, но есть и иная неведомая (замкнутому на сирийско-израильском противоборстве) Флавию как более весомая, так и ближе предшествующая Ададовой болезни, т.е. позднейшая по отношению к его самарийскому провалу 846г., причина.

Дело в том, что под 14-м годом своего правления (= 845г.) Салманассар, царь Ассирийский, сообщает в «Нимрудских клинописях» (см.Gressmann 111; RE 1 A 2, 1981) о новом (4-м по счёту) походе против Адад-идри Дамасского и союзников

сириянина, причём, на сей раз, они, будучи разбиты, второпях ретировались: «Во главе 120 тыс. воинов я переправился через Евфрат в половодье (т.е. весной, видимо, опять, по аналогии с походом 853г., в месяце айяр – апрель/май – К.З.). Адад-идри Дамасский и Иргулени Емафский с прибрежными, верхними и нижними, союзниками, итого 12 царей, со множеством войска выступили против меня. Я сразился с ними. Я нанёс им поражение. Спасая себя, они спешно отступили...». Слог/слово диарбекирского «Монолита» лаконичнее и скромнее: «На 14-м году царствования я переправился через Евфрат. 12 царей выступили против меня. Я сразился с ними и нанёс им поражение».

Стало быть, мало было Венададу мистического бегства (без потерь в живой силе) от стен Самарии в 846г., он ещё сподобился проиграть ассирийцам весной 845г., после чего, возвратившись в Дамаск, тяжело занемог и слёг.

К месту заметить, что в Салмансаровой похвальбе под 14-м годом (= 845г.) ничего не сказано о каких-либо предваряющих битву с сирийцами сражениях с династом Каркемиша или с Арамэ или с кем-нибудь другим, как в кампаниях 849/48гг. Т.е. поход 845г. изначально был нацелен против Сирии и Емафа с присными, отчего сезонное время поражения в этой кампании сириян и их союзников – более раннее, нежели в 849/48гг., когда ассирийцы сначала воевали Сангара и Арамэ, а потом повернули на сирийско-емафский юг.

Соответственно, болезнь свалила проигравшего сражение ассирийцам, вероятнее всего, весной, Венадада, по его бесславному возвращении в Дамаск весной/летом. И облечённый миссией Илии Елисей пришёл в Дамаск именно летом 845г. Человек Божий провидит, какое зло, сколько несчастья тайно помазуемый им (в ответ на Венададов запрос) в цари Сирии Азаил – *бич Божий* – принесёт израильтянам, и оттого не может сдержать слёз. Удостоверьтесь, в этом акте опосредованного помазания направляемого Елисеем Азаила, в к-ром Господь указал пророку царя Сирии, Елисей – поистине творец истории, ибо без Елисея, до Елисеева прихода в Дамаск, сирийский сановник и военачальник Азаил был весьма далёк от мысли о гос. перевороте (см.4Ц.8,9-12).

«И сказал Азаил: что такое раб твой, пёс, чтоб мог сделать такое большое дело? И сказал Елисей: указал мне Господь в тебе царя Сирии.»

И пошёл он от Елисея, и пришёл к государю своему. И сказал ему этот: что говорил тебе Елисей? И сказал: он говорил мне, что ты выздоровеешь.»

А на другой день он взял одеяло, намочил его водою, и положил на лице его, и он умер. И воцарился Азаил вместо него.» (4Ц.8,13-15)¹²⁰

Так, ведомый промыслом/волей человека Божия Азаил, совершив царубийственный гос. (и, наверное, династический) переворот, сделался летом 845г. царём Сирии.¹²¹

---

¹²⁰ По Флавию (И.д. 9,4,6), Азаил удавил Венадада, накинув на него мокрую сеть. Притом небезынтересно, что Флавий говорит в *Ив. н.э.* о божественном почитании (собирающего из нескольких Венададов) Адада и Азаила в Дамаске, несмотря, мол, на их относительную недревность, тем не менее, преувеличенно датируемую Флавием временем за 1100 лет до написания «Древностей» (80-90-е гг. *Ив. н.э.*). Хотя, с др. стороны, за 1100 лет до писательства Флавия, в *ХВ. до н.э.* жил и царствовал Адад – современник Давида. Об Ададах см. «И.д.» 7,5,2, где, в частности, сказано: «Самым же могущественным из Ададов был третий, современник Ахава...». Этот наследовавший правившему в 890-65гг. Венададу Адад/Венадад (ок. 865-45гг.), по принятой сегодня нумерации, проходит как II-й, поскольку Адад эпохи Давида не нумеруется.

¹²¹ Согласно «Библейскому справочнику Геллея», среди клинописей Салманассара III сохранилась и такая: «Я воевал с Венададом. Я победил его. Азаил, ничтожество, захватил его престол» (211).

Тем временем, воспользовавшись поражением сирийцев от ассирийцев и последовавшим вскоре затем царевубийством в Дамаске, окрылённый, к тому же, прошлогодним чудесным избавлением Самарии, так сказать, победоносный Иорам Израильский двинул (в союзе с царём Иудейским) войска на Рамоф Галаадский (при попытке взять к-рый погиб в 857г. его отец Ахав). Библия не говорит прямо, был ли не раз не взятый израэлитами ранее крепостной город в этот раз взят (4Ц.8; 9; 2Пар.22)¹²², ибо не это для *священных летописца* и *хрониста* в данном ветхозаветном контексте важно, тогда как, по Флавию, взятие Рамофа (после короткой осады и штурма/приступа) – неоспоримый факт.

«Надеясь после смерти Адада отнять у сирийцев галаадский город Арамафу (Рамоф – К.З.), царь израильский Иорам двинулся против этого города во главе большого войска. Во время осады Арамафы он был ранен стрелой неким сирийцем, впрочем, не опасно, и вернулся в город Изреель, чтобы тут заняться лечением этой раны. В Арамафе он оставил всё своё войско под предводительством Ииуя, сына Немессея, потому что город был уже взят к тому времени приступом. Вместе с тем Иорам рассчитывал после своего излечения продолжать войну с сирийцами» (Ид. 9,6,1).

Ясно, что Флавий пользовался, перво-наперво, Библией, пусть даже текстом местами отличным от текстов, используемых нами (плюс, притягивая иногда в помощь предание или иные источники), и порой домысливал недосказанное Св.Писанием или недопонятое им в Св.Писании. Одновременно, в целом, не противоречащий Библии, а полезно дополняющий её флавиевский рассказ вполне правдив (см.ср.4Ц.8,25-29; 2Пар.22,5/6).

Итак, примем за верное. Иорам получил ранение под Рамофом Галаадским и отбыл лечиться в (основанную Ахавом зимнюю резиденцию царей израильских) Изреель ещё в ходе осады, к концу её. Вскоре Рамоф пал. Здесь израильским воинством командовал Ииуй (Иегу), стоявший в Рамофе против свежееиспечённого царя Сирии Азаила. Всё это происходило осенью 845г. (о чём дополнительно свидетельствует отъезд Иорам Израильского из-под Рамофа именно в зимнюю царскую резиденцию Изреель).

* * *

Впрочем, прежде чем продолжить повествование о драматических событиях осени 845г., обратимся к Иудее, с царём к-рой Иосафатом мы расстались 10 лет назад, в 855г., в русле его участия в союзе с Иорамом Израильским и династом Эдома в совместном походе этих трёх венценосцев против Меши Моавитского.

Иосафата можно считать/назвать как третьим в числе наиболее благочестивых, наиболее взывавших Господа царей Иуды, после Езекии и Иосии, к-рых, и причём только их двоих, Библия одобряет безоговорочно, так и в паре с его отцом Асой, в числе царей, одобряемых с оговоркой – не без упрёков или частично. Итого 8 (в противоположность 7-и подчёркнуто безбожным) из, в общей сложности, двух десятков (см. ниже) венценосцев Иуды (931 – 586гг.) удостоены в Библии похвалы, притом 6 из них, в той или иной мере, за неодинаковую, на том или ином отрезке правления, в тех либо иных деяниях, верность предписаниям Яхве, верность т.н. девторномическим идеалам Второзакония. Если выстроить этих царей в соответствии с благочестием каждого, то третий или четвёртый из них – несомненно

---

¹²² Библейская архаичная форма «в Рамофе» может означать как «в Рамофе», так и «под Рамофом» (или «при Рамофе»).

Иосафат — менее богоугодный, нежели Езекия и Иосия, но более благочестивый, чем все, кроме, пожалуй, одного, прочие цари в составе этой качественно неоднородной восьмёрки, куда после названного трио входят Аса и (в порядке хроноочередности) Иоас, Амасия, Озия, Иоафам. Причём, если Иоафам схож благочестивостью с Иосафатом и оба они богоугоднее Асы, то Озия, Амасия и Иоас куда более греховны (см. ниже).

Наиболее близкого Езекии и Иосии праведного Иосафата Господь поощрил за его многочисленные праведные дела, несмотря на неотменённые высоты и несмотря прежде всего на его пагубный политико-династический союз с Ахавом, с Израилем Амвридов. Сим Иосафат, руководствуясь самыми благими намерениями (сближение двух частей трагически расщеплённого еврейства), в реальности невольно мостил Иуде Давидидов (слава Богу, перекрытую своевременным вмешательством свыше) дорогу в ад. Однако, наряду с тем, нетрудно представить, какая незавидная судьба ожидала Иудею и опять-таки дом Давида без в общем благотворного (в противовес Израилю) 60-летнего царского периода Асы и особенно его сына — реформатора Иосафата.

И потом, разве случайно само неслучайное имя Иосафат созвучно как собственно имени, так и удивительно восходит к наименованию *Бодисаттвы*. (Не является ли этот царь Иудейский одним из воплощений Бодисаттвы, кто в последний раз перед становлением Буддой воплотился как царевич Сиддхарттха Гаутама в VI в. до н.э. в Индии?!) Разве случайно одна чудесная проникнутая идеей христианизации, идеей христианизированного буддизма легенда повествует о Варлааме и Иосафате, вернее, об обращении очень уж напоминающего Гаутаму Будду некоего индийского царя Иосафата (!) христианским отшельником Варлаамом в веру Христову, в эзотерическое, в спиритуальное христианство (см. ниже).

Примечательно также наличие/присутствие в метаистории, да и в истории, загадочной долины *Иосафата* (Иегошафат — *Господь судит!*). Что это значит? Как это понимать? Географическое название? сакральный символ? таинственная субстанция? При всех случаях, название (спиритуальной долины) старше, чем смысл, вложенный в него в новую эру, с коих пор иудеи и христиане отождествляют Иосафатову долину с долиной Кидронской, где Господь призовет на последний суд все народы земли. Единовременно, неспроста, сообразно мидрашу «Тигеллин рабба», «долины по имени Иегошафат никогда не существовало» (8).

Но продолжим. Царь иудейский Иосафат умер спустя три года после израильско-иудейско-идумейского похода против Меша Моавитского (855г.) в (*юбилейном*) 852г. до н.э., на 25-м году своего (исчисляя от начала сорегентства в 876г.) правления, царствуя единовластно (по смерти отца Асы) с 873г. до н.э.

«И почил Иосафат с отцами своими и похоронен с отцами своими в городе Давидовом. И воцарился Иорам, сын его, вместо него.» (2Пар.21,1) (= 3Ц.22,50)

«В пятый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, за Иосафатом, царём Иудейским, воцарился Иорам, сын Иосафатов, царь Иудейский.»

Тридцати двух лет был он, когда воцарился и восемь лет царствовал в Иерусалиме.

И ходил путём царей Израильских, как поступал дом Ахавов, потому что дочь Ахава была женою его; и делал неугодное в очах Господних.

Однако же не хотел Господь погубить Иуду, ради Давида, раба Своего, так как Он обещал дать ему светильник в детях его на все времена.» (4Ц.8,16-19) (= 2Пар.21,5-7)

Мы помним, что Иосафат сделал своего (старшего) сына Иорама соправителем/сорегентом в 857г. и потому, в частности, именно во 2-й (исчисляемый с 1 нисана 857г. сорегентский) год Иорама (4Ц.1,17), сына Иосафатова, царя Иудейского (или в 18-й год — 4Ц.3,1 — самого Иосафата, исчисляя самовластные Иосафатовы годы с 1 нисана 873г.), воцарился — 856г. — Иорам, сын Ахавов, царь Израильский;

воцарился по смерти после 1 тишири 856г. его бездетного брата Охозии Израильского (см.4Ц.1,17; см. выше). Теперь же, по другой (третьей) синхронодатировке, Иорам Иудейский воцарился в 5-й год правления своего тёзки Иорама Израильского (при исчислении лет последнего с 1 нисана 856г.), т.е. в 852г. до н.э.

Притом 32 года Иорама Иудейского разумеют его возраст на начало сорегентства в 857г., ибо родился он (при отсчёте этих 32-х лет со дней начала его самовластного правления в 852г.) ок. 884/83гг., его возраст при рождении «меньшего из (множества от разных жён – К.3.) сыновей его» (2Пар.21,17) Охозии (воцарился в 845г. в возрасте 22-х лет), составит всего ок. 16/17-и лет. Такое теоретически, конечно, допустимо, но менее вероятно, чем рождение Иорама Иудейского ок. 889/88гг. и его 32-летний возраст на момент начала его совластвования в паре с отцом Иосафатом в 857г. В прочем, скажем ещё раз, если всего-итого 25 лет богоугодного правления Иосафата (876 – 52гг.) Библия исчисляет совокупно – от его сорегентства отцу Асе, то 8 лет (полярного Иосафату) богопротивника Иорама Иудейского – есть годы его единоличного, по смерти отца, царствования: 852 – 45гг. до н.э.

Напомним, с ок. 870г. Иорам Иудейский был женат на дочери Ахава и Иезавели – Аталии, в чём и таилась, откуда и, как выяснится, исходила почти смертельная угроза для Иуды и Давидидов, для мессианского обетования и всей дальнейшей судьбы народа Божия. Так с чего же начал Иорам, достойный муж Амвридки-Ахавитки-Иезавелитки Гофолии, воцарившись в 852г., своё самовластное правление?

«И у него были братья, сыновья Иосафата: Азария, и Исхиил, и Захария, и Азария¹²³, и Михаия, и Сафатия: все они сыновья Иосафата, царя Израилева.

И дал им отец их большие подарки серебром, и драгоценностями, вместе с укреплёнными городами в Иудее; царство же отдал Иораму, потому что он первенец.

И вступил Иорам на царство отца своего и утвердился. И умертвил всех братьев своих мечем и также некоторых из князей Израилевых.» (2Пар.21,2-4)

Не на пустом месте *священный хронист* облакает резко протвоставляемого сыну Иораму отца Иосафата сакральным титулом «царь Израилев». Т.е. не «царь Израильский», как именуются венценосцы раскольничьего Северного царства, в т.ч. супер-богопротивники Амвриды, но именно «царь Израилев», в смысле – легитимный правопреемник, в смысле – духовный последователь Давида и Соломона. Мало того, перед нами прообразный/прообразующий титул царя Мессии. И Иосафат титулуется так, как достойный Давидид, как генетический и духовный предшественник царственного Спасителя. Не предшествовал ли Иосафат Бодисаттве Гаутаме, кому суждено было стать Буддой и кто ещё до своего последнего земного воплощения передал корону Бодисаттвы в духовном мире своему преемнику? Не предшествовал ли Гаутаме Будда Христу! Не уготовил ли Христову миссию, прокладывая путь воплощению Мессии, новый Бодисаттва – Иешуа бен Пандира!

Вместе с тем, из повествования Библии явствует, как и насколько некоторые благие намерения и легитимные акты Иосафата обернулись трагедией: среди них женитьба Иорама на Аталии, а затем (вполне законное) назначение его – сделанного царским соправителем первенца – престолонаследником. И трагедия, по самовластном Иорамовом воцарении, не замедлила разразиться. Ничего подобного Иудейское царство до сих пор не знало, не ведало, не испытывало. Никогда безбожные Ровоам и Авия не доходили до такой степени преступного безбожия, как (по-султански) перебивший своих братьев, в худших традициях восточных деспотий, надо думать, не без влияния или по прямому наущению жены Гофолии, пятый царь Иудейский – Иорам, к-рый углядел в младших братьях потенциальных сопер-

---

¹²³ Внимание: два сына Иосафата носили имя Азария, что (дополнительно) подтверждает возможность соимённости двух братьев или сестёр у древних евреев (см. Р.л. 1329).

ников-контрпретендентов на престол и поспешил братоубийственно от них избавиться: 852г. В одночасье Иудейское царство пагубно уподобилось царству Израильскому.

Кстати, не симптоматично ли, что в Южном и Северном царствах, в столь критический период истории народа-богоносца, властвовали богопротивные цари – тёзки и родичи, потомки Иуды и Иосифа/Ефрема, эти своего рода противоположности (в дохристианский век Св.Грааля) тёзок и родичей – Давидидов/Иосифлян – Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида!

При всём том, с тёзкой и шурином Иорамом Израильским Иорама Иудейского связывали, следует полагать, менее близкие отношения, чем Иорама Израильского с Иосафатом (см. выше), или же впоследствии с сыном Иорама Иудейского – Охозией (см. ниже). По крайней мере, ни одного прямого свидетельства о дружбе/взаимопомощи двух Иорамов нет. Хотя из информации Библии о хождении Иорама Иудейского худыми путями/весями царей Израильских можно побочно заключить, что оба Иорама оставались союзниками, не имея возможности в тяжёлое для обоих царств время в сложных ситуациях помочь друг другу. Ведь не позднее 851г. на Израиль обрушился 6/7-летний голод, а от Иуды, по смерти Иосафата, в начале правления Иорама, видимо, вскоре после учинённого им братоубийства и репрессий против знати, не позднее (опять-таки) 851г. отпал Эдом.

Так кровавая братоубийственно-репрессивная вакханалия ознаменовала начало глубокого падения Иуды, продолженного отпадением Эдома и уклонением царя Иорама под губительным влиянием дочери Иезавели Гофолии в оголтелое язычество.

«Во дни его выступил Эдом из-под руки Иуды, и поставили они над собою царя.

И пошёл Иорам в Цаир, и все колесницы с ним; и встал он ночью, и поразил Идумеян, окружавших его, и начальников над колесницами, но народ убежал в шатры свои.

И выступил Эдом из-под руки Иуды до сего дня. В то же время выступила и Ливна.» (4Ц.8,20-22)

«Во дни его вышел Эдом из-под власти Иуды, и поставили над собой царя.

И пошёл Иорам с военачальниками своими, и все колесницы с ним; и, встав ночью, поразил Идумеян, к-рые окружили его и начальников над колесницами.

Однако вышел Эдом из-под власти Иуды до сего дня. В то же время вышла и Ливна из-под власти его; потому что он оставил Господа, Бога отцов своих.» (2Пар.21,8-10)

Т.е., если при Иосафате в Идумее вместо иудейского наместника утвердился вассальный к Иуде местный династ, то при Иораме – ок. 851г. – идумеяне поставили над собой независимого от Иуды венценосца. Согласно Флавию, они «отложились от Иорама, убив своего прежнего царя, к-рый был вассалом отца Иорама, и выбрали себе венценосца по собственному усмотрению» (И.д. 9,5,1).

На это Иорам Иудейский ответил попыткой подчинить отложенцев/сепаратистов посредством военной силы, однако из этой попытки, невзирая на пограничную победу, ничего не вышло.

Цаир – город на границе Иудеи и Идумеи. Ливна – ханаанейский город между Меккедой и Лахисом (И.Нав.10,29-31), доставшийся при распределении Земли Обета колену Иуды и переданный священникам (И.Нав.21,13). Вероятно, (возвращённую в дальнейшем) Ливну иудеи потеряли в дни Иорама в пользу филистимлян, о чём источники не сообщают. Флавий же за сообщением о потере Ливны (Лавены) добавляет: «В то время царь зашёл в своём ослеплении так далеко, что принудил народ взойти на вершины гор и там поклоняться чужеземным богам» (И.д. 9,5,1).

Посему в период 852 – 50гг. Иорам Иудейский совершил преступное братоубийство, понёс позорные территориальные потери и учредил в Иудее (параллельно богоугодному в Храме и небогоугодному на высотах поклонению Яхве) богомерзкий

культ (финикийско-израильского) Ваала. Всмотритесь, он действовал вполне в духе современной толерантности¹²⁴ и плюрализма, совершенно неприемлемых для вынашивающего Мессию народа-богоносца ни в IXв., ни в последующие столетия.

Если Кн. Ц. ограничивается общей информацией о хождении Иорама святоотечественным путём царей Израильских (8,18), то в Кн. Пар., в продолжение слов об отпадении Эдома и Ливны от оставившего Господа, Бога отцов своих, венценосца, находим:

«Также высоты устроил он на горах Иудейских, и ввёл в блуждение жителей Иерусалима, и соблазнил Иудею.» (21,11)

* * *

Далее, по Кн. Пар., Иорам получает грозное обличительное письмо от пророка Илии (!)

«И пришло к нему письмо от Илии пророка, в к-ром было сказано: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: за то, что ты не пошёл путями Иосафата, отца твоего, и путями Асы, царя Иудейского,

А пошёл путём царей Израильских, и ввёл в блуждение Иудею и жителей Иерусалима, как вводил в блуждение дом Ахавов; ещё же и братьев твоих, дом отца твоего, к-рые лучше тебя, ты умертвил:

За то, вот, Господь поразит поражением народ твой, и сыновей твоих, и жён твоих, и всё имущество твоё,

Тебя же самого — болезнию сильною, болезнию внутренностей твоих, до того, что будут выпадать внутренности твои от болезни со дня на день.» (2,21,12-15)

Относительно этого, прямо скажем, непростого послания Илии, коли для критиков — рационалов и атеистов — оно есть явное свидетельство мифологичности и недостоверности Библии, то мнения экзегетов, в той или иной степени религиозных, разнятся. Сообразно «Толк. Библии» к 2 Пар. 21 (1,138), одни раввины полагали, что письмо было прислано уже умершим пророком с неба через Ангела; другие, что Илия ещё при жизни по предвидению написал обличительное письмо к Иораму и вручил его на хранение одному из учеников своих, к-рый в своё время послал его по назначению. Помимо того, существует мнение, что Иорам получил письмо лишь в видении, и что в библейском тексте ошибка. Или есть также мнение, что имя Илии внесено позже вместо первоначального имени Елисея. Изданная в наиприземлённое время начала XXв. «Толк. Библия» считает, что, скорее, Илия был ещё жив в самом начале царствования Иорама. Сходно думали и многие авторитеты церкви.

По традиции «Седер Олам» (17), письмо Илии к Иораму пришло через 7 лет после вознесения пророка. По придерживающемуся иной (позаимствованной авто-

---

¹²⁴ Первым слово/термин «толерантность» в современном его смысле/понимании употребил в XVIIIв. клинический деист Вольтер (от деизма до атеизма — всего пара шагов), что несколько не мешало ему (одному из — вместе с Руссо, на к-рого молился Робеспьер, — духовных отцов гильотины) одновременно говорить о Церкви не иначе как: «Раздавите гадину!»; или обзывать Орлеанскую Деву «солдатской подстилкой»; или выдавать изречения типа: «Когда чернь начинает рассуждать — всё пропало!» Руссо же и руссоисты считали человека благородно-природным дикарём, к-рый-де всем хорош, кабы не дурные обстоятельства. Стоит лишь их исправить и всё образуется. Так «исправительно» и вырос из семян, посеянных «стариком Жан-Жаком», гильотиновый робеспьеризм. И в канун своей собственной казни Робеспьер, у к-рого была раздроблена челюсть и к-рый мог только невнятно мычать, наверняка жалел не о том, что он срубил слишком много голов, но о том, что он срубил их слишком мало.

ритетами церкви и «Толк. Библией») версии/традиции Флавию, Иораму «однажды было доставлено от ещё находившегося тогда в живых пророка Илии письмо...» (И.д. 9,5,2).

Мы уверенно согласимся с хронотрадицией «Седер Олам». Необычное обличительное письмо Илии пришло к Иосафату через 7 лет после (освидетельствованного Елисеем) таинственного исчезновения-вознесения пророка, т.е. в 849г. до н.э., что нимало не противоречит, наоборот, очень даже соответствует произведённому нами хронораскладу. Грозное послание было послано Илией, т.е. из духа Илии, будучи составлено в среде сынов пророческих, в сонме пророков Израилевых, руководимых (как раз-таки руководившим в 850 – 47гг. пророками Израилевыми в шалашах при Иордане) человеком Божиим – Елисеем, на к-ром опочил вдвойне, в к-ром волил (как его второе Я) дух Илии. Следовательно, в этом эсхатологическом контексте составитель письма Елисей имеет полное сакральное право зваться именем Илия, и это при том, что вместо этого имени в библейском тексте никоим образом не должно стоять имя Елисей.

Примечательна *поэтичность* ухода Илии с земли в надмировое пространство и воление пророка на земле post-martyrium во времени: убиение Навуфея – 860г.; таинственное восхождение – 856г.; обличительное послание Иораму – 849г. С одной стороны, сверхчувственно-спиритуальное явление Илии Ахаву и Охозии Израильским; с другой, его послание Иораму Иудейскому (как совершенно необходимое метаисторическое вмешательство ангело-дизенциального пророка в историю Иуды). Таким образом, на 849г. до н.э. пришёл заключительный акт последнего опосредованно-непосредственного именного участия Илии (под именем Илия) в библейской Летописи-Хронике, спустя 21 год (7x3) от первого историко-профетического явления 18-летнего Илии-Навуфея с возвещением голодоморной засухи в 870г. до н.э.

Разве подобное понимание илиитского письма не ближе к истине, нежели принятая Флавием и др. прагматическая традиция? к-рая входит в непримиримое противоречие с хронологией, ибо вознесение Илии (856г.) однозначно имело место до единовластного воцарения Иорама Иудейского (852г.).

По содержанию письма, оно обличает царя Иуды в двух преступлениях: в измене Богу Израилеву путём вовлечения-совращения народа в грех идолослужения и в злодейском братоубийстве. Отсюда двойное наказание: 1) поражение народа и семьи Иорама; 2) ужасная болезнь царя.

И предречённое (илиитские *гром и гроза*), разумеется, исполнилось, разумеется, сбылось.

«И возбудил Господь против Иорама дух Филистимлян и Аравитян, сопредельных Ефиоплянам.

И они пошли на Иудею, и ворвались в неё, и захватили всё имущество, находившееся в доме царя, также и сыновей его, и жён его; и не осталось у него сына, кроме Охозии, меньшего из сыновей его.

А после всего этого поразил Господь внутренности его болезнию неизлечимую.

Так было со дня на день, а к концу второго года выпали внутренности его, и он умер в жестоких страданиях; и не сожжёг для него народ его благовоний, как делал то для отцов его.

Тридцати двух лет был он, когда воцарился, и восемь лет царствовал в Иерусалиме, и отошёл неоплаканный, и похоронили его в городе Давидовом, но не в царских гробницах.» (2Пар.21,16-20)

Священный хронист не уточняет сроки нашествия на Иудею филистимлян и аравитян. По Флавию, оно случилось «спустя некоторое время» (И.д. 9,5,3) после получения Иорамом письма Илии. Исходя же из факта болезни, постигшей Иорама

после опустошительного вторжения внешнего врага и факта его смерти «к концу второго года болезни», что имело место весной 845г., можно сделать вывод о вторжении филистимлян и аравитян в Иудею в 847г. до н.э. Т.е. нашествие случилось не сразу по получении царём-святоотатцем грозного письма, к-рое мы, понятно, в состоянии датировать 848/47гг., но, спрашивается, зачем нарушать освящённую традицию «Седер Олам» и перечёркивать сакральную седмину (856 – 49гг.), при возможности её сохранить?!

Относительно собственно вторженцев, речь идёт о сопредельных эфиоплянам т.н. кушитских аравитянах с (сабейского? юга Аравии), вошедших в противоиудейский союз-сговор с соседними Иудее филистимлянами. Причём вторженцы захватили Иерусалим и убили всех захваченных ими сыновей Иорама, равно как увели в плен всех его жён, кроме неведомо как уцелевших старшей царской жены Гофолии и младшего царского сына Охозии. Засим спустя 80 лет после нашествия фараона Сусакима (927г.) Иерусалим был взят вторично, на этот раз филистимлянами и аравитянами.

И не пришёл Иораму Иудейскому на помощь его союзник и родственник Иорам Израильский, занятый в ту пору войной против сирия-арамеян. А побеждённый богопротивник и братоубийца Иорам Иудейский вскоре, по всему, летом 847г., тяжело заболел. Точный диагноз наказательно-карательного недуга царя-нечестивца поставить сложно. «Толк. Библ.» (1,139) пишет о, предположительно, хронической дизинтерии (кровавый понос) с общим перитонитом и прободением кишок, при к-рых нередко бывает, что поражённая гангреной часть кишок отделяется и выпадает через задний проход. В общем, выражаясь языком современным, Иорам умер от тяжёлой и продолжительной болезни, посланной ему, выражаясь языком несовременным, в наказание за крайнее безбожие (см.ср. Р.л. 872/73). Не случайно, согласно агадическому преданию, он хронологически первый в ряду семи подчёркнуто безбожных царей Иуды («Die Sagen...» 793).

Дата его смерти «к концу второго года болезни» – это, как сказано, весна 845г., после 1 нисана, на 8-м году (единовластного) правления. Притом важно усвоить, повторим, что 32-х лет отроду Иорам был, когда (со)воцарился, став соправителем отца в 857г., а не наследовав умершему Иосафату в 852г., и, значит, на момент смерти Иорама было не 40, как думают Флавий (И.д. 9,5,3), многочисленные справочники, толкователи, энциклопедии и экзегеты, но ок. 43/44-х лет.¹²⁵

* * *

«И поставили царём жители Иерусалима Охозию, меньшего сына его, вместо него, так как всех старших избил полчище, приходившее с Аравитянами в страну, – и воцарился Охозия, сын Иорама, царя Иудейского.»

«Двадцати двух лет был Охозия, когда воцарился, и один год царствовал в Иерусалиме; имя матери его Гофолия, дочь Амврия.» (2Пар.22,1/2)

«В двенадцатый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, воцарился Охозия, сын Иорама, царя Иудейского.»

«Двадцати двух лет был Охозия, когда воцарился, и один год царствовал в Иерусалиме. Имя же матери его Гофолия, дочь Амврия, царя Израильского.» (4Ц.8,25/26)

---

¹²⁵ Теоретически Иосафат мог женить Иорама на (родившейся ок. 884г.) Гофолии и в возрасте 13/14-и лет. С браками царей Иуды в аномально раннем возрасте мы столкнёмся ниже. Т.е. виртуально Иораму могло бы быть 32 года во время его самовластного воцарения в 852г., но исторически он был 32-х лет во время его совоцарения отцу Иосафату в 857г.

Таким образом, единственный из уцелевших сыновей Иорама Иудейского Охозия воцарился после 1 нисана 845г. в исчисляемом с 1 нисана 856г. 12-м году царствования Иорама Израильского. Впрочем, в следующей 9-й гл. Кн. Ц. имеется дополнительная (не дублирующая предыдущую) хроноинформация:

«В одиннадцатый год Иорама, сына Ахавова, воцарился Охозия в Иудее.» (4,9,29)

Т.е. с 11-го года Иорама Израильского — 846г. до н.э. — Охозия был соправителем тяжело больного отца Иорама Иудейского. Соответственно, эти 12-й и 11-й годы Иорама Израильского в качестве синхронистических дат интронизации Охозии Иудейского указывают: вторая — на сорегентское, первая — на единовластное воцарение последнего, не содержа по отношению друг к другу никакого междусобойного противоречия.

Кстати, в данной связи любопытно заметить, что, как выявило наше, по материалу Библии, хроносинхростроение, Амвриды, цари Израильские, от первого и до последнего, т.е. от Амврия до Иорама, сорегентство не практиковали.

В одиночку Охозия Иудейский царствовал де-факто всего несколько месяцев, не более полугода: весна/осень 845г. до н.э. И в его случае для нас не суть важно, разумеет ли один год его царствования эти округлённые до года (обычным счётно-царственным порядком) месяцы? или совокупное — сопредельное и престольное — время? Сходным макаром, не суть важно, было ли Охозии 22 года (22-й год) отроду на момент начала сорегентства в 846г.? или на момент начала самовластвования в 845г.?

Согласно Флавию, «по испорченности Охозия даже превосходил отца своего» (И.д.9,6,3). По Библии этого не скажешь и пусть Охозия был ничем не лучше отца, но, во всяком случае, братоубийства на нём нет, да и в безбожии он вряд ли успел превзойти родителя (пусть даже не уступая ему, и пусть даже в большей степени ведомый Гофолией), уже хотя бы в силу своего чересчур короткого царствования. Другое дело, что пагубное падение Иуды при Охозии поступательно эскалировалось.

2 Пар.: *«Он также ходил путями дома Ахавова, потому что мать его была советницей ему на незаконные дела.»*

И делал он негодное в очах Господних, подобно дому Ахавову; потому что он был советником, по смерти отца его, на погибель ему.» (22,3/4)

4 Ц.: *«И ходил путём дома Ахавова, и делал негодное в очах Господних, подобно дому Ахавову, потому что он был в родстве с домом Ахавовым.»* (8,27)

Вероятно, ещё в ходе тяжёлой болезни Иорама Иудейского и особенно после его смерти влияние имевшей большее влияние на сына, чем на мужа, Гофолии и языческой вааловско-произраильской партии вокруг неё усилилось. Это повело, в частности, к более тесному союзу/сближению Иуды с Израилем Амвридов. И когда Иорам Израильский (родной брат Гофолии) двинул летом 845г. армию на Рамоф Галаадский, иудейское воинство его тронного племянника Охозии отправилось воевать сириян вместе с ним (или вскоре присоединилось к нему).

2 Пар.: *«Также следуя их (дома Ахавова) совету, он (Охозия) пошёл с Иорамом, сыном Ахавовым, царём Израильским, на войну против Азаила, царя Сирийского, в Рамоф Галаадский. И ранили Сирияне Иорама.»*

И возвратился он в Изреель лечиться от ран, к-рые причинили ему в Раме, когда он воевал с Азаилом, царём Сирийским. И Охозия, сын Иорама, царь Иудейский, пришёл посетить Иорама, сына Ахавова, в Изреель, потому что тот был болен.» (22,5/6) (см.ср.4Ц.8,28/29)

Итак, находившийся под влиянием своей матери и её окружения, ходивший, сродни отцу Иораму, путями дома Ахавова, молодой царь Охозия пошёл в союзе с Иорамом Израильским (как в своё время Иосафат с Ахавом) на войну израильтян за Рамоф Галаадский, начатую, о чём мы знаем, по инициативе Иорама Израиль-

ского, после поражения сирийцев от ассирийцев и убийства Венадада Сирийского (помазанником Елисея Азаилом) летом 845г. Насколько выводится из Библии, Охозия пришёл посетить раненного в пору недолгой осады Иорама в Изреель уже по взятии Рамофа. Сообразно же Флавию (И.д. 9,6,2), получается, что царь Иудейский, не участвуя в войне лично (или вовсе?), пришёл навестить родича и союзника в Изреель из Иудеи. Впрочем, нам важно знать не то, откуда именно Охозия пришёл посетить подстреленного и хворого Иорама, а то, когда и куда именно он пришёл. И вот тут-то никаких двух мнений быть не может. Визит Охозии к Иораму в зимнюю резиденцию царей Израильских Изреель датируется осенью 845г.

«И от Бога было это на погибель Охозии, что он пришёл к Иораму: ибо, по приходе своём, он вышел с Иорамом против Ииуя, сына Намессиева, к-рого помазал Господь на истребление дома Ахавова.» (2Пар.22,7)

* * *

Между тем, Елисею только того и надо было. Последовательно следуя завету/завещанию Илии, идя его стопами, действуя в духе и силе Илии, причём в этот раз именно как одухотворённый гением предшественника пророк Елисей, он снаряжает в Рамоф Галаадский одного из сынов пророческих – отрока¹²⁶ – с заданием найти там, среди командных воителей-израильтян, и тайно помазать елеем из сосуда на царство Израильское военачальника Ииуя – того, кому надлежит свершить суд Божий над домом Ахава (приложительно к венценосным репрезентантам обоих царств).

«Пришедши туда, отыщи там Ииуя, сына Иосафата, сына Намессиева, и подойди, и вели выступить ему из среды братьев своих, и введи его во внутреннюю комнату

И возьми сосуд с елеем, и вылей на голову его, и скажи: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем». Потом отвори дверь, и беги, и не жди» (4Ц.9,2/3)

И неистовый отрок, посланец Елисея, в точности выполнив наказ порока, помазует (генерала) Ииуя в Рамофе Галаадском. И военачальники-израильтяне тотчас признают в помазаннике нового легитимного государя. По какому конкретно знаку/признаку это происходит, в силу ли исключительно прибытия отрока от великоавторитетного Елисея? или в силу появления доступной восприятию древних царской глории (от Елисеева елея) над Ииуевой головой? из Кн. Ц. неясно. Однако, ясно, что какое-то (в т.ч.) сверхчувственное знамение имело место быть.

Соответственно Агаде, Ииуй (Иегу) – израэлит-Манассит (Бемидбар рабба 14,15). Притом из Библии видно, что он служил и был в чинах ещё при Ахаве, более того, находился в ближней свите царя, позади него (4Ц.9,25), в день вступления монарха (860г.) во владение преступно добытым Иезавелью для мужа виноградником убиенного Навуфея Изреелетянина. И, главное, Ииуй (тоже) слышал грозное возвешение Илии Ахаву. Мало того, ранее, в 867г., Господь указал на Ииуя как на грядущего царя самому Илии пророку, передавшему пророческую эстафету Елисею. Т.е. Иегу родился, по всей видимости, ок. 890г. и был на 845г. ведущим израильским военачальником в возрасте ок. 45 лет.

Так, инаугурированный свыше военный переворот в едва взятом израильтянами трансйорданском Рамофе помазательно совершился. Теперь новому царю предстояло утвердиться на престоле, приведя не подлежащий обжалованию окончательный приговор по адресу прежней династии и учреждённому ею культу Ваала в беспощадное исполнение.

---

¹²⁶ По иудейскому преданию – пророк Иона («Die Sagen...» 792).

Приняв необходимые меры предосторожности — *«пусть никто не уходит из города (Рамофа), чтобы идти и подать весть в Изрееле»* (4Ц.9,15), т.е. оповестить/предупредить Иорама, — он — новоявленный царь, — не теряя времени, выступил с частью воинства в направлении Изрееля (по душу Иорамову). Просчитанная стремительность в деле политического переворота — залог успеха. В библейском повествовательном объективе — насыщенный драматизм вживе вершащейся у нас на глазах истории. *Священный летописец* наглядно показывает, как нужно разворачивать, воспроизводить, воплощать проникнутую не идеологией, но духом живую, одушевленную, в дуалистическом единстве с метаисторией, историю. К сведению современных историков, её недостаточно просто знать, историю надо уметь (или научиться) видеть, причём совмещая панорамное видение с хронологическим, пространственное с временным, разноматрично пространственное с разноматрично временным.

Елисей импульсировал смену вех, запустил неостановимый механизм. Осёдланная судьба ворвалась в летопись. Драматизм, трагедия, закономерность, неотвратимость идут рука об руку, в одной упряжке, развиваются/революционируют по восходящей.

«И сел Ииуй на коня, и поехал в Изреель, где лежал Иорам, и куда Охозия, царь Иудейский, пришёл посетить Иорама.» (4Ц.9,16)

Увидев издали, с башни в Изрееле, быстро приближающееся «полчище Ииуево» (9,17), сторож-дозорный доложил об этом царю, и пока слабо встревоженный Иорам, не понимая в чём дело, дважды посылает одного за другим навстречу Ииую всадников спросить: с миром ли? (4Ц.17-20). И дважды всадники не возвращаются, ибо на вопрос-запрос «с миром ли?» Ииуй оба раза реагирует одинаково, сначала отвечая каждому из них вопросом на вопрос «что тебе до мира?», и тут же приказывая посланникам следовать за ним: «поезжай за мною». И оба всадника поочередно присоединяются к быстрому полчищу, в предводителе к-рого сторож-дозорный, наконец-то, на позволительном расстоянии, распознаёт Ииуя, о чём и докладывает царю. Тревога Иорама возрастает, зовёт к действию.

«И сказал Иорам: запрягай. И запрягли колесницу его. И выступил Иорам, царь Израильский, и Охозия, царь Иудейский, каждый на колеснице своей. И выступили на встречу Ииую, и встретились с ним на поле Навуфея Изреелетянина.»

И когда увидел Иорам Ииуя, то сказал: с миром ли, Ииуй? И сказал он: какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхвованиях её?

И поворотил Иорам руки свои, и побежал, и сказал Охозии: измена, Охозия!

А Ииуй натянул лук рукою своею, и поразил Иорама между плеч его, и прошла стрела чрез сердце его, и пал он на колеснице своей.

И сказал Ииуй Бидекару, сановнику своему: возьми, брось его на участок поля Навуфея Изреелетянина; ибо вспомни, как мы с тобою ехали вдвоём сзади Ахава, отца его, и как Господь изрёк на него такое пророчество.

Истинно, кровь Навуфея и кровь сыновей его видел Я вчера, говорит Господь, и отмишу тебе на сём поле. Итак возьми, брось его на поле, по слову Господню.» (4Ц.9,21-26)

Амврид-Ахавит-Иезавелит Иорам пал, поражённый стрелой мстителя — бича Божия — Ииуя в самое сердце на поле, в обагрённом и запечатанном кровью винограднике Навуфея, по предсказанию Или пророка. Задействованное/инструментированное (прекрасно знающим партитуру дирижёром) Елисеем высшее правосудие вступило в стадию практической реализации, исторического осуществления, и это было только начало. Кровавая революция начала набирать обороты.

По Кн. Ц., увидев/пережив гибель Иорама, Охозия, царь Иудейский, *«побежал»*, т.е. направил колесницу, чтобы укрыться, *«по дороге к дому (Навуфея?), что в саду»* (4,9,27).

«...И погнался за ним Иууй, и сказал: и его бейте на колеснице. Это было на возвышенности Гур, что при Ивлеаме. И побежал он в Мегиддон, и умер там.» (9,27)

Ивлеам (Гаф-Риммон) — город левитов в полуколене Манассиином (И.Нав. 17,11; 21,25; Суд.1,27). Гур (*пристанище*) — возвышенность при Ивлеаме, на дороге из Изрееля в Ен-Ганним, недалеко от поля Навуфеева. Мегиддо (*город счастья*) — город¹²⁷ полуколена Манассиина, на границе колена Иссахарова (И.Нав.12,21), недалеко от потока Киссон, чьи воды зовутся водами Мегиддонскими (Суд.5,19), а долина Изрееля — равниной Мегиддонской (2Пар.35,22).

При Мегиддо в XVв. (век Исхода) Тутмос III одержал знаменательную победу над войсками азиатской коалиции, превратив тем самым Египет в мирового гегемона, в мировую сверхдержаву. Именно при 18-й династии, в пору наивысшего политического могущества Египта, древнюю храмово-мистериальную культуру сменил декадентно-экспансионистский империализм, сменила обусловившая Исход Евреев¹²⁸ эпоха обездуховленного, вырождающегося хамитского Египта, кульминация внешнего блеска к-рого пришлась с кризисными перепадами на время XV — XIIIвв.: от Тутмоса III (18-я династия) до Рамзеса II (19-я династия).

В христианской апокалиптике Мегиддон — прообраз Армагеддона (Откр.16,16) — места последнего сражения с Антихристом.

Пока же, в VIIIв. до н.э., в истории Израиля и Иуды разыгрывался малый Армагеддон. Вслед за Иорамом Израильским пал Охозия Иудейский, останки к-рого, правда, удостоились лучшей участи, нежели останки брошенного на роковом поле непогребённым Иорама.

---

¹²⁷ При археораскопках в Мегиддо, в слое IXв. до н.э., вероятно, времён Ахава и Иезавели, были найдены кувшины с останками детей, принесённых в жертву Ваалу (Геллей 214). Культ Ваала, сродни культу Молоха, допускал и требовал жертвоприношения детей.

¹²⁸ Примечательно, что по отличающейся от сегодняшнего академическо-энциклопедического варианта египетской хронологии Струве или, точнее, по одному из на сегодня не энциклопедических струвеанскому академическому варианту (см. выше), в его приложении к установленной нами хронологии Исшествия евреев из Египта, фараон Исхода — 1447г. — это не Аменхотеп II, а (непосредственный предшественник реформатора Эхнатона) Аменхотеп III. При всех случаях, принятая нами датировка Исхода, что дополнительно подтверждает реконструкция истории Израиля и Иуды, верна, независимо от того, какой из Аменхотепов — II-й или III-й — был в то время в Египте у власти. Иначе говоря, в корректуре, исправлении и уточнении нуждается приблизительная и до сих пор подвопросная египетская, но никак не правильно идентифицированная (с помощью субботне-юбилейного календаря) точная библейско-еврейская хронология, к-рая, в свою очередь, может оказать существенную помощь историкам-египтологам. Хотя современная наука преимущественно датирует Исход, откровенно игнорируя хроноданные (исторически-де очень ненадёжной) Библии временем Рамзема II (XIIIв.)!

Не тотальная, однако, наиболее частая в современных изданиях научная хрономодель такова: Тутмос III 1504/03-1450гг., Аменхотеп II 1450-25гг., Тутмос IV 1425-08гг., Аменхотеп III 1408-1372гг., Аменхотеп IV Эхнатон 1372-54гг. У Струве: Тутмос III 1503-1491гг., Аменхотеп II 1491-65гг., Тутмос IV 1465-55гг., Аменхотеп III 1455-24гг., Эхнатон 1424-1388гг.(10).

Возникает вопрос, не достовернее ли выглядит версия Струве, согласно к-рой получается, что евреи пересекли Иордан, овладели Землёй Обета и распределили её между коленами (Р.л.: 1407-1393гг.) уже в царствование поглощённого религиозной реформой Эхнатона. Т.е., в сём случае, собирательный фараон-притеснитель (по преданию — долгоцарственный Малул) — это (после «дочери фараона» — Хатшепсут) Тутмос III, Аменхотеп II и Тутмос IV, тогда как Исход имел место в правление уже менее державно могущественного, чем они, Аменхотепа III (по преданию — краткоцарственный Адык)?

Кстати, по Флавию («Против Апиона» 1,32), имя фараона поры Исхода — Аменофис (= Аменхотеп). Т.е. Флавий и его источник солидарны с нами относительно имени фараона. Остаётся выяснить его нумерацию.

«И отвезли его рабы его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его, с отцами его, в городе Давидовом.» (4Ц.9,28)

Впрочем, согласно Кн. Пар., Охозия скрылся в Самарии, был, по велению Ииуя, найден там, приведён к Ииую и умерщвлён (2,22,8/9), после чего: *«...и похоронили его; ибо говорили: он сын Иосафата, к-рый взыскал Господа от всего сердца своего...»*. Т.е., по всему, тело убитого в Израиле Охозии выдали иудеям, позволив увести останки из царства Израильского, и иудеи похоронили Охозию (в отличие от его отца Иорама), невзирая на персональное безбожие, ради деда Иосафата (сыновья сыновей считаются сыновьями), в гробнице его, с отцами его (однако, не возле благочестивых отцов), в Иерусалиме (см. ниже).

Так или иначе, учитывая некоторые малосущественные различия в рассказах Летописи и Хроники, факт в том, что оба еврейских царя, Иорам и Охозия, погибли в результате израильской революции Ииуя осенью 845г. до н.э. Вот вам и слёз истории двух разделённых царств, двух братских народов. В 845г. судьбы/летописи обоих пересеклись, точно два параллельно идущих наперегонки железнодорожных состава, к-рые, из-за соответствующим образом переведённых стрелок, (не лоб в лоб) столкнулись.

Засим обновленческий 845г. есть как для Израиля, так и для Иуды новая опорно-отправная точка отсчёта. И не случайно именно на 130-м году от инаугурированного Елисеем переворота осени 845г. пало в 715г., под ударами завоевавших Самарию ассирийян, царство Северное – Израильское; а на 130-м году от падения царства Израильского, в 586г. до н.э., под ударами завоевавших Иерусалим вавилонян, погибло царство Южное – Иудейское.

* * *

Ииуй поразил Охозию не как царя Давида и не в претензии на соседнее царство, но как сына Гофолии, внука Иезавели и Ахава, как того, в чьих жилах текла проклятая и отравленная иезавелитско-ахавитская кровь. Единовременно, порочный круг в отношениях Израиль – Иуда должен был быть и был разорван, между тем как в собственно Иудею израильтяне (разорвав союз с ней) ни в ту пору, ни в дальнейшем при Ииуе не совались.

И тут уместно добавить, что если грешный Охозия мог быть похоронен «с отцами его» как внук Иосафата в IXв. до н.э., то ему совершенно правомерно не нашлось места среди предков Мессии Христа в генеалогическом древе Первого Благовеста в IV в. н.э. Притом не удивительно, что Иорам, сын Иосафата, как носитель, вопреки своей тяжелой персональной греховности, чистой крови, здоровой наследственности, как носитель частицы-матрицы царственно-мессианистического эфира Давидов, в Матфеевом регистре наличествует, а Охозия, сын Гофолии, внук Иезавели и Ахава, – отсутствует. Равно нет в эстаблированном у Мф. Древе древ сына Охозии, внука Гофолии – Иоаса, и сына Иоаса, внука Охозии – Амасии. Почему? Их – Охозия, Иоас, Амасия – нет как носителей испорченной крови, вследствие отягощённой наследственности (Р.л. 726-30; 931-33; 1003/04). Т.е. налицо генетическая (плюс кармическая) дисквалификация в трёх поколениях, до катарсиса, до очищения преемственной венценосно-голубой крови в сыне Амасии – Озии (см. ниже), с к-рого и в к-ром возобновляется прерванный ранее (стагнация) на Охозии процесс (преодолевшего тромбоз) потомственного пестования/формирования через колена, через кровь **эфирного тела** Мессии Христа.

Продолжим. Как раз-таки в приложении к гибели Охозии Кн. Ц. (4,9,29) хроно-носинхронистически ретроспективно информирует о его (соправительском отцу Иора-

му) воцарении в приходящийся на 846г. до н.э. 11-й год Иорама, сына Ахавова. Стоит повторить: Охозия Иудейский воцарился в 11-м году Иорама Израильского, т.е. в 846г., как соправитель отца Иорама Иудейского, и в 12-м году Иорама Израильского (4,8,25), т.е. весной 845г., после 1 нисана, как самовластный, по смерти отца Иорама Иудейского, правитель. Родился же Охозия, бывший при воцарении 22-х лет отроду, в 867/66г., как младший сын поженившихся ок. 870г. Иорама и Гофолии.

Тем временем, Ииуй, взбираясь на трон по трупам, прибыл в Изреель. Настал черёд Иезавели. На протяжении 15-и лет, от убийства Навуфея (860г.), потом смерти её мужа Ахава (857г.), и поочерёдного правления её сыновей Охозии (857/56гг.) и Иорама (856 – 45гг.), мы о ней ничего не слышим. Скрупулёзная, энергичная и последовательная она, при ограничившем культ Ваала Иораме, возможно, как сказано, несколько утратила своё прежнее влияние, продолжая вместе с тем пользоваться высоким статусом вдовствующей королевы-матери и волховать, продолжая оставаться для подданных *железной леди* № 1. На 845г. ей было, вероятно, более 55-и (её дочь Гофолия родилась ок. 884г.), б.м., ок. 60-и лет. Извещённая о гибели своего царственного сына непреклонная Иезавель решила умереть так же надменно и гордо, как жила.

«И прибыл Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лицо своё и украсила голову свою, и глядела в окно.

Когда Ииуй вошёл в ворота, она сказала: мир ли Замерию, убийце государя своего?

И поднял он лице своё к окну, и сказал: кто со мною, кто? И выглянули к нему два, три евнуха.

И сказал он: выбросьте её. И выбросили её. И брызнула кровь её на стену и на коней, и растоптали её.» (4Ц.9,30-33)

Пророчество Илии исполнилось относительно Иезавели¹²⁹, от к-рой ничего не осталось для похорон, «кроме черепа и ног, и кистей рук» (4Ц.9,35), аналогично пророчеству об Ахаве, кровь к-рого лизали псы и смертную колесницу к-рого омыли блудницы, в точности.

В следующей 10-й гл. 4 Ц. повествуется об истреблении Ииуем 70-и сыновей Ахава (дом царя) и в довесок 42-х (не случайно попавших под горячую руку) иудейских принцев, братьев Охозии (1-14). 70 сыновей – число/выражение, обозначающее в Библии предельную совокупность потомства (например, 70 народов Ойкумены от троицы сыновей Ноя; или см. Быт. 46,27; Суд. 8,30; 12,14). Т.е. речь идёт о тотальном избиении репрезентантов царского дома Омридов (сыновья и внуки Ахава; сыновья Иорама...) и как носителей смешанно-порченой тирской крови, и как приверженцев культа Ваала/Астарты, и как политико-династических противников-соперников Ииуя – прямых, потенциальных, побочных.

Отсылая по смерти Иезавели в Изрееле письмо хитрого (с подтекстом, с двойным дном) содержания в Самарию, рассчётливый и коварный, яростный и безжалостный царевубийца Ииуй¹³⁰ таким изощрённым образом-способом проверял-экзаменовал начальников самарийских и народ столицы на их деятельную лояльность

¹²⁹ 3Ц.21,23: «псы съедят Иезавель за стеною Изрееля».

¹³⁰ Не напоминает ли эта почти нечеловеческая ярость Ииуя царевубийственную ярость палача Романовых Я.Юровского? – сына еврейского старьёвщика или стекольщика, к-рый, по его собственному признанию, страдал в детстве не столько от бедности, сколько «от религиозного фанатизма отца». Но основополагающее различие здесь в том, что царевубийство, оправданное высшей властью и высшим судом в ветхозаветную эпоху – в IXв. до н.э., нельзя экстраполировать на наше время, нельзя сравнивать с не подлежащим оправданию ни под какими предлогами, ни на каком основании безжалостным смертоубийством Романовых (в их числе четыре великие княжны 17-23-х лет и больной гемофилией 14-летний подросток) в эпоху Нового Завета – в XXв. н.э.

новому царю, на изъявление преданности самарян новой власти, будучи одновременно готов, если понадобится, и на гражданскую войну. Дороги назад у него не было. Или пан! или пропал! Но гражданская война не разразилась. Амвриды не пользовались любовью ни в верхах, ни в народе. Самарийские начальники предпочли сделать ставку на Ииуя. Они присягнули ему кровавым делом-актом: они схватили и убили всех потомков Ахава, всех членов царской семьи, а отсечённые головы заколотых сложили в плетёные корзины и отослали в Изреель, где жуткие трофеи были выставлены, по Ииуеву приказу, на всеобщее обозрение. Смотрите, вроде бы не Ииуй, вроде бы самаряне-израильтяне сами порешили Ахавитов, чем повязанные отныне с Ииуем пролитой ими кровью легитимировали его. Вот теперь пришло время торжественно и правозаконно, вернее, узаконенно, под приветственные возгласы начальников и народа, без единого выстрела, вступить в Самарию.

В дороге новоявленный царь Израильский повстречал при колодце Беф-Екед (*пастушеский дом*: место пастушеских запасов для скота между Изреелем и Самарией) братьев Охозии Иудейского, шедших, согласно Кн. Ц. (4,10,13), «узнать о здоровье сыновей царя и сыновей государыни», т.е. сыновей Иорама, сыновей и внуков Иезавели и Ахава. Узнав, кто они и куда идут, Ииуй приказал перебить их всех в неслучайном (как и 70) количестве итого 42-х человек.

«Когда совершал Ииуй суд над домом Ахава, тогда он нашёл князей Иудейских и сыновей братьев Охозии, служивших Охозии, и умертвил их» (2Пар.22,8)

Под братьями и сыновьями братьев Охозии надо понимать, во-первых, его двоюродных братьев, т.е. сыновей убитых Иорамом Иудейским (по воцарении) прочих отпрысков Иосафата, во-вторых, сыновей этих братьев, поскольку родных и сводных (старших) братьев у единственно выжившего после вторжения в Иудею — 847г. — филистимлян и аравитян сына Иорама Охозии не осталось.¹³¹

70 сыновей/внуков/племянников Эфраимита Ахава и 42 иудейских князя Давида, итого 112 человек, — потомков Иосифа и Иуды.

Впрочем, сменивший (4.07.1918г.) всего за 12 дней до расстрела царской фамилии русского А.Авдеева новый комендант «Ипатьевского дома» в Екатеринбурге еврей Юровский был назначен палачом отнюдь не без умысла. По циничному замыслу большевистских вождей, («самого человеческого человека») Ленина и его клики («семья вурдалака»), казнь Николая (ликвидацию к-рого, в отличие от убийства прочих членов семьи, никто скрывать не собирался) должна была предстать международному общественному мнению не как акт политического бандитизма, но как революционное возмездие, причём в т.ч., и даже акцентированно, за еврейские погромы (в к-рых Николай, действительно, был повинен), с целью максимально смягчить (в глазах Запада) совершённое (без какого-либо суда) преступление, совершённое с варварской жестокостью злодеяние. Не случайно именно днями после зверского подвального убийства в ночь с 16-го на 17-е июля руководство (избыточно представленных евреями) российских большевиков, работая в том же (в частности, пропагандистско-очковтирательском) направлении, приняло 25.07.1918г. специальное постановление об уголовной ответственности именно за еврейские погромы. Ленин как-то назвал Юровского «надежнейшим товарищем», а сам Юровский, даже умирая от прободной язвы в кремлёвской больнице (1938г.), считал себя счастливейшим из смертных и очень гордился тем, что это именно он застрелил царя и наследника (к-рого он хлоднокровно добивал выстрел за выстрелом), хотя другие участники расстрела (русские — Медведев, Ермаков, Никулин) горячо оспаривали у него эту цареубийственную «честь». (И это не кто иной как П.Ермаков яростно протыкал тупым штыком истекавших на полу кровью, после произведённых в них беспорядочных выстрелов, всё ещё живых младших царских дочерей. Причём в советское время он гордо рассказывал о «героическом» расстреле Романовых в пионерских лагерях у вечерних костров.)

¹³¹ И в-третьих, среди 42-х преданных мечу визитёров эвентуально могли находиться сыновья сводных старших братьев Охозии, ибо если Иорам Иудейский (род. в 889/88гг.) женился на Гофолии ок. 870г., то с парой других (рано умерших?) жён (наложниц) он мог сочетаться (сойтись) раньше — ок. 873-71гг., когда они могли родить ему сыновей, сыновья к-рых, соответственно, могли (бы) быть на 845г. в отроческом возрасте.

То, что Ииуй – не автор, но исполнитель Божия приговора, превзошёл, совершая возложенное на него, как на орудие гнева Господня, возмездие дому Ахава, всякую меру ярости и жестокости, то, что он повязал потоком пролитой крови собственное потомство/династию, выводится из прознесённых в грядущем VIII в., в веке конца династии Ииуидов (754г.) и царства Израильского (715г.), слов Господних устами пророка Осии: *«...ещё немного пройдёт и Я взыщу кровь Изрееля с дома Ииуева и положу конец царству дома Израилева»* (Ос.1,4). Не у Осии ли сказано: *«Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»* (6,6)!

Даже по необходимости пролитая кровь, тем паче, с излишней жестокостью, ложится тяжёлым бременем на того и взыскуется с того, с его потомства, народа, страны, кто эту кровь, как венценосный исполнитель сурового приговора, как бич Божий, как палач, проливает. Взыскалось с Ахавитов и с около-Ахавитов (лес рубят – щепки летят), взыщется и с дома Ииуева, и с царства Израильского.

II. От революции Ииуя до падения Самарии 845 – 715гг. до н.э.

Дальнейшим деянием Ииуя стало, по вступлении в Самарию, уничтожение служителей и культа Ваала. И опять мы видим, пусть в борьбе за правое дело, присущие новому царю хитрость, коварство, неукротимость. Прибыв в столицу царства Израильского в сопровождении присоединившегося к нему (или умышленно подобранного им в дороге) благочестивого Рехавита¹³² Ионадава, он собрал всех Вааловых жрецов в центральном самарийском капище под предлогом совершения невиданного доселе по размаху жертвоприношения (со словами: «Ахав мало служил Ваалу; Ииуй будет служить ему более» 4Ц.10,18) и приказал всех собранных перебить (см.4Ц.10,19-25).

И сожгли статую Ваалову, вынесенную из капища; и превратили разрушенную кумирню в место нечистот (4Ц.10,26/27).

Рехавит Ионадав был представителем группы-общины типа назирейской. Рехавиты не пили вина, не строили домов, не сеяли семян и не разводили виноградников. Они жили в шатрах-кущах, соблюдали строгую патриархальную простоту, вели аскетический, кочевой или полукочевой, образ жизни (см.Иер.35). Предположительно, были отраслью кинеев (1Пар.2,55) – кочевых аравитян, упоминаемых во времена Авраама (Быт.15,18-21). В Кн. Иеремии послушание Рехавитов, за которое они получили обетование, Господь противопоставляет непослушанию Иудеев.

В эпоху Амвридов с её культивированием богатства и роскоши рехавиты придерживались уклада эпохи 40-летнего странствования в пустыне, благоугождая Господу, а не Ваалу, и выражая уже самим фактом своего существования, как святые люди, грозное предупреждение грешникам с призывом покаяться и обратиться. Забрав с собой Ионадава по дороге в Самарию, Ииуй демонстрировал израильтянам при искоренении культа Ваала, насколько и совместно с кем он благоугождает Господу, до какой степени богоугодное дело он делает.

«И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской.»

Впрочем от грехов Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля во грех, от них не отступал Ииуй, – от золотых тельцов, к-рые в Вефиле и к-рые в Дане.

И сказал Господь Ииую: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым всё, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом.» (4Ц.10,28-30)

¹³² Рехавия (расширение; распространение Божие) – внук Моисея, сын Елеазара. Имел очень много сыновей, т.е. большое потомство (см.1Пар.23,17; 24,21; 26,25).

Так Манассит Ииуй элиминировал дом Эфраимита/Амврида Ахава. 4 царя Омрида (887 – 45гг.) – потомки Ефрема, и 4, по речению Господню, царя Ииуида (845 – 754гг.) – потомки Манассии. Ефрем и Манассия – сыновья Иосифа, родные братья, причём старший из братьев Манассия уступил, по выбору патриарха Иакова, право первородства младшему – Ефрему. И кто тогда знал, что придёт время, когда Манассит Ииуй беспощадно расправится с введшими Израиля в Ваалово блуждение Ефремлянами Ахавитами! Всё смешалось в доме Иосифа!

И воцарился, и утвердился на крови (вероятно) ок. 45-летний Ииуй (Иегу) в 845г. до н.э.

* * *

«Но Ииуй не старался ходить в законе Господа, Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иеровоама, к-рый ввёл Израиля в грех.

В те дни начал Господь отрезать части от Израильтян, и поражал их Азаил во всём пределе Израилевом.

На восток от Иордана, всю землю Галаад, колено Гадово, Рувимиво, Манассиино, начиная от Ароера, к-рый при потоке Арноне, и Галаад, и Васан.

Прочее об Ииуе и обо всём, что он сделал, и о мужественных подвигах его, написано в летописи царей Израильских.

И почил Ииуй с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоахаз, сын его, вместо него.

Времени же царствования Ииуева над Израилем, в Самарии, было двадцать восемь лет.» (4Ц.10,31-36)

В общем, стерев с лица Земли Обетованной Амвридов и Ваала, израильтяне под предводительством Ииуя не расстались с иеровоамитскими золотыми тельцами в Вефиле и в Дане. Т.е., с одной стороны, Ииуй, конечно, не старался ходить в законе Господнем от всего сердца, но с другой, в промысел Божий и не входило на тот момент обращение Израиля к Яхве с его безальтернативным святилищем в иудейско-Давидовом Иерусалиме, что привело бы к неминуемому слиянию Израиля и Иуды, и что не было в означенный дуалистический период ни желательно, ни практически осуществимо.

Два царства шли, как сказано, подобно двум ведомым двумя локомотивами (истории) железнодорожным составам, параллельно друг другу, брат брату, пересекаясь в пути путями, то безболезненно, то, при неправильно или с роковой необходимостью сведённых/переведённых стрелках, очень болезненно – с крушениями. Одно из таких сокрушительных пересечений/столкновений, более того, самое значительное из них, случилось (через 86 лет по разделении царства) в 845г.: дата твёрдых хронофикспунктов в истории обоих, одновременно переживших гибель своих венценосцев царств-государств.

Вместе с тем, уготованный обоим царствам (в ракурсе сквозного генетического нерва 14 + 14 + 14, на втором этапе формирования царственно-эфирного тела Мессии из дома-рода Давидова) путь оба этих государства – два в составе неравномерно разделённых колен братских народа (где одно колено перевешивало все прочие) – должны были проделать по отдельности. Израиль не должен был на данном этапе препятствовать (в пестовании мессианской телесности) Иуде, наряду с тем, прикрывая до поры (насколько возможно) Иудею от угроз и соблазнов с севера.

Ничего более выдающегося после кровавого переворота 845г. стареющему Ииую совершить не довелось. Напротив, неумолимо урвав на себя власть, он дальше,

сколь явствует из Кн. Царств, в течение своего продолжительного царствования, терпел (даром, что мужественно!) поражения и нёс за Иорданом территориальные потери под ударами Азаила Сирийского. Одним словом, ослепительно польхнув красным революционным заревом, звезда Ииуя впоследствии на протяжении 28-и лет последовательно закатывалась. Впрочем, *священный летописец* краток и в подробности не вдаётся, тогда как, согласно ассирийским источникам-археонаходкам, именно Ииуй (но никак не Ахав) — первый еврейский царь, фигурирующий в клинописях царей Ассирии.

«Анналы» Салманассара III сообщают (см. Gressmann 111/12): «В 18-м году царствования я перешёл через Евфрат в 16-й раз. Азаил (Хазаэль) Дамасский понадеялся на многочисленность своего воинства. Саниру (Гермон) — горную вершину супротив Ливана, он превратил в крепость. Я сразился с ним. Я нанёс ему поражение. 16 тыс. его воинов я поразил, 1121 колесницу и 470 всадников вместе с полевым лагерем я пленил. Спасаясь, он ретировался. Я запер его в Дамаске. Я выкорчевал его сады. Я дошёл до гор Хауран. Многие его города я разрушил и сжёг. Я захватил там богатую добычу. Я дошёл до гор Белирази (Нар-эль-Кельб) у моря. Я установил там моё царское изображение (статую). Я получил дань от тирийцев, сидонцев и от Яауа (Јааа) из Бит-Хумри (Bit-Humri)».

Сообщение «Монолита» (черномраморного обелиска) много лаконичнее, однако и оно называет имя Яауа (из) Бит-Хумри в свете/контексте полученной от него Салманассаром дани: различные изделия из золота, серебра, свинца, в т.ч. скипетр для десницы царя, плюс бальзамовая древесина (Грессманн 112).

18-й год царствования Салманассара III — это (считая с 1 нисана 858г.) оптимально 841г. до н.э., т.е. этот 5-й по счёту Салманассаров поход против Дамасского царства состоялся в годы царствования Ииуя, истребителя дома Омридов, называемого, по иронии судьбы, в ассирийских надписях царём *страны Омри* (= Израиль); или даже *царём Омридом* (наименования, анахронистически прилагавшиеся ассирийцами к царству Израильскому после Омридов: к царям Ииуидам и к последующим израильским властителям).

Посему упорный и энергичный Салманассар III, ходя раз за разом (с перерывами) против арамеян, постепенно продвигался всё глубже, всё успешнее, всё южнее и юго-западнее. То-то на сей раз мы слышим о достижении ассирийцами ливанского Гермона, об осаде (впервые) собственно Дамаска (о Емафе — ни слова) и о подходе/выходе Салманассара к Средиземному (Финикийскому) морю. То-то в реляции о данниках, не в пример прежним реляциям, фигурируют как ближние к Израилу Тир и Сидон, так и собственно Израиль, ибо Яауа (из) Бит-Хумри есть не кто иной как Ииуй, царь Израильский.

При каких конкретно обстоятельствах это происходило/произошло — ближе неизвестно. Библия про трибутарный контакт Ииуя с ассирийцами молчит. Ясно, что Ииуй не воевал с ними в союзе с Азаилом, иначе об этом не умолчал бы Салманассар. Значит, предположительно, царь Израильский отказался примкнуть к царю Дамасскому, после поражения к-рого, при приближении грозного ассирийского владыки к израильским границам, он поспешил выразить ему покорность, принеся дань, чем, разумеется, ещё более озлобил Азаила.

К слову (диарбекирский) «Монолит» уведомляет также о следующем (6-м) Салманассаровом походе против царства Дамасского под 21-м годом правления ассирийского царя, т.е. в 838г. до н.э.; о завоевании им 4-х Азаиловых городов и о дани с Тира, Сидона, Библоса (Gressmann 112). Об Израиле и Ииуе в этот раз молчок. Стало быть, дань Ииуя, вероятно, была одноразовой или выплачивалась пару лет. Во всяком случае, на 838г. он среди данников не значится.

Вот так выглядело первое соприкосновение Ассирийской державы с еврейством

(за 126 лет до падения царства Израильского), без (пока) вторжения-вступления ассирийцев в пределы Самарийского государства, к-рому гораздо больше досаждал в ходе своего длительного царствования во второй половине IXв. Азаил Сирийский. Позднее 838г. Салманассар уже не ходил на Дамаск, воюя в др. направлениях, и, наверное, как раз тогда у Азаила появилась возможность основательнее обрушиться на Израиль.

Касательно хронологии, совершив/завершив израильскую революцию осенью, без сомнения, после 1 тишири 845г., Ииуй исчислял (или так исчисляет Летопись) годы своего правления (в рамках правил) с 1 нисана 845г., а умер он на 28-м году царствования – в 818г. до н.э. Причём в 823г. (исчислительно опять-таки с 1 нисана) его сын Иоахаз сделался его соправителем (см. ниже). Кстати, все Ииуиды, в противоположность Амвридам, практиковали сорегентство сыновей отцам.

* * *

Относительно Елисея, с 845г. он исчезает из библейского повествования, из поля зрения Кн. Ц. (дальнейшее прямое вмешательство человека Божия в историю нецелесообразно: дело сделано). Вернее, он не присутствует в Св.Писании зримо вплоть до своей болезни и кончины в глубокой старости, в царствование внука Ииуя, сына Иоахаза – Иоаса, когда помазатель Азаила (бича Божия) вновь является (из метаистории) в историю и напоследок благословляет/освящает (уже по смерти Азаиловой) три знаменательные победы израильтян над сирийцами (см. ниже).

Соответственно, в 845г. до н.э. метаисторический раздел **Илия – Елисей** в Кн. Ц. завершается.

* * *

Тем временем, если для Израиля, в итоге кровожадного переворота 845г., внутренние испытания временно прекратились, то для Иудеи они, с убийством в Израиле Охозии Иудейского, только начались.

Кн. Ц.: *«Гофолия, мать Охозии, видя, что сын её умер, встала и истребила всё царское племя.*

Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии, и тайно увела его из среды умерщвляемых им сыновей царских, его и кормилицу его, в постельную комнату; и скрыла его от Гофолии, и он не умерщвлён.

И был он скрывается в доме Господнем шесть лет, между тем как Гофолия царствовала над землёю.» (4,11,1-3)

Кн. Пар.: *«...И не осталось в доме Охозии, кто мог бы царствовать.*

Ибо Гофолия, мать Охозии, увидев, что умер сын её, встала и истребила всё царское племя дома Иудина.

Но Иосавеф, дочь царя, взяла Иоаса, сына Охозии, и похитила его из среды царских сыновей умерщвляемых, и поместила его и кормилицу его в спальню; и таким образом Иосавеф, дочь царя Иорама, жена Иодая священника, сестра Охозии, скрыла Иоаса от Гофолии; и она не умертвила его.

И был он у них, в доме Божиим, скрывается шесть лет; Гофолия же царствовала над землёю.» (2,22,9-12)

Т.е. столь же скрупулёзная, энергичная и бесноватая, как её мать, ок. 40-летняя чёрная вдова Гофолия (*скорбь Яхве*) – эта иерусалимская Иезавель (или, скорее, Ирод в юбке), после убийства Ииуем в Израиле её сына, царя Охозии, устроила массовое

побоище Давидов в Иудее/Иерусалиме. Короче, жертвой неистовства Гофолии стало всё царское племя и, главное, узурпаторша приказала умертвить всех своих внуков¹³³, сыновей ок. 22-летнего Охозии, т.е., при всех случаях, малых и грудных детей (ибо детей старше максимум 7/8-и лет у юного царя попросту не могло быть).¹³⁴

Да, это было поистине предвещающее Иродово, не подпадающее ни под какую амнистию, форменное избиение младенцев. Так не восстала ли (как выражается иудейское предание применительно к реинкарнации) устроительница этого чудовищного злодеяния – акт политического вампиризма – в перспективе в Ироде?! Не Иродова ли карма перед нами?! Причём Гофолия вроде бы покушалась отнюдь не на вынашиваемого в чреслах царственных Давидов Царя Мессию. Она, под чьим влиянием Иорам Иудейский убил своих братьев и учредил культ Ваала, вроде бы всего-навсего прагматически устранила тронных конкурентов в стремлении захватить власть, похитить не полагающийся ей престол! Не подверглись ли в Израиле и в Иудее похожим образом уничтожению две царские фамилии! Однако, в одной трагедии за содеянным стоит Господь Бог, в другой – *супостат*.

И вот второй раз за короткое время избранный дом-род Давидов завис в воздухе, повис на волоске, оказался на грани гибели. Ведь, если вследствие нашествия филистимлян и аравитян на Иерусалим в 847г. у Иорама Иудейского не осталось сыновей, кроме меньшого Охозии, то теперь Иорамова дочь, сестра Охозии Иосавеф чудом спасла/укрыла от резни (ок.) годовалого младенца Иоаса – последнего отпрыска царя Давида, последнюю надежду еврейства. Мессианско-династическая нить, в отличие от связующей нити дней, порваться не может: её обрывки соединить нельзя, она сплошной, от отца к сыну, от деда к внуку, поток голубой крови. Из него может быть выброшено (дисквалифицировано) отдельное звено, несколько звеньев, но генетический разрыв этой преемственной нити в её долгом пути через лабиринты времён и поколений недопустим, поскольку такое пресечение есть конец богоносной Миссии и грядущего Мессии в чреслах пращуров.

Иосавеф, разумеется, не была родной сестрой Охозии, т.е. дочерью Гофолии. Во-первых, в сём случае, дочь была бы, скорее, на стороне матери, а во-вторых, или, точнее, здесь во-первых, сводная сестра Охозии замужествовала за первосвященником Иодаем, кто как аронидский архипастырь, обязанный взять в жёны непорочную девицу из народа своего, не имел права жениться на нееврейке по отцу и матери, по деду и бабке, тем более, не имея (бы) права оженить дочь ярой язычницы-полутирянки Гофолии и внучку ярой язычницы-тирянки Иезавели (см.Левит 21,7; 13-15; Иезекиил 24,22) (Р.л. 1058). Следовательно, матерью Иосавеф, дочери царя Давида (сына праведного Иосафата) и, возможно, потомственной Аронидки, была другая, неведомая нам по имени, жена (одна из жён) полигамного Иорама.

Гофолия – единственная (не считая Девору эпохи Судей), до царицы поры Хасмонеев – Саломии Александры (75 – 66гг.), женщина-правительница на иудейском престоле, и она же – единственный однозначно иллегитимный монарх не из рода-дома Давида и Соломона во главе Иуды периода Царей в эпоху Первого храма. Из факта успеха детоубийственного переворота выводится наличие у узурпаторши достаточного числа сторонников в этой сирой, словно скованной столбняком, в этой обезглавленной ещё до деликта Гофолии Ииуем Иудее.

---

¹³³ Идеиный упырь Троцкий сказал бы о них, как о детях Николая II, что они «стали жертвой династической преемственности».

¹³⁴ Леди долго руки мыла,
Леди долго руки тёрла,
Эта леди не забыла
Окровавленное горло. (В.Ходасевич)

Подробности её богомерзкого 6-летнего правления неизвестны, но факт в том, что при исповедании/отправлении самой царицей, её окружением, какой-то частью местных верхов и населения культа Ваала, храмовая религия Бога Единого, пусть даже в условиях ограбления и обнищания святилища и духовенства, пусть даже в условиях притеснения и обездоленности, продолжала существовать и худо-бедно функционировать параллельно Ваалову культу. И 6 (неполных) лет люди из очень узкого круга посвящённых вокруг первосвященника Иодая, в строжайшей тайне, терпеливо выжидая, скрывали/берегли подрастающего *маленького принца* Иоаса, как зеницу ока, в боковых помещениях при храме. Иодай был достойным Аронидом, потомком и преемником Аарона и Садока, а Иосавеф – достойной дочерью Давидовой. Не напоминает ли он богатыря Самсона? Не напоминает ли она (помимо тезоименитства) благочестивую Елисавету – мать Иоанна Крестителя?

Итак, гофолиада-дьяволиада продолжалась в царстве Иудейском 6 косвенно акцентированных Книгами Ц.(4,11,3) и Пар.(2,22,12), посредством (от имени) срока сокрытия принца Иоаса в доме Господнем, лет.

Далее Летопись и Хроника повествуют о блистательном осуществлении-реализации тщательно подготовленного и спланированного заговора Иодая, об умерщвлении Гофолии и о помазании-интронизации хрупкой отрасли царя Давида – царевича Иоаса (4Ц.11,4-21; 2Пар.23). Притом благоvestие *священного летописца* и *священного хрониста* начинается словами:

«В седьмый год послал Иодай, и взял сотников из телохранителей и скороходов, и привёл их к себе в дом Господень, и сделал с ними договор, и взял с них клятву в доме Господнем, и дал им приказание, сказав...» (4Ц.11,4)

«Но в седьмый год ободрился Иодай, и принял в союз с собою начальников сотен...» (2Пар.21,1)

Разберёмся с хронологией. Захватив-узурпировав власть после 1 тишри 845г., Гофолия (сходно Иию), исчисляла свои царские годы (или так исчисляет их Библия) с 1 нисана 845г. Т.е. в вышепротитированных (предназначенных для медитации и декламации) словах-стихах Библии, после слов-стихов о 6-летнем сокрытии Иоаса в доме Господнем, «между тем как Гофолия царствовала над землёю» (4Ц.11,3; = 2Пар.22,12), речь идёт как о 7-м годе Гофолии, так и прежде всего ещё о чём-то более важном, о чём-то *первостепенном*, помимо презентуемого *второстепенно* 7-го исчислительного года самозванной царицы. Одновременно, обращает на себя внимание констатация этого 7-го года Гофолии, при том, что сумма лет её незаконного правления выразительно, хоть и побочно, исчисляется Библией в 6 лет. А ведь обычно библейское округление, при превращении неполной сумманды лет в полную, в частности, в Кн. Ц. и Пар., – не убавочно, но прибавочно (т.е., например, 7-й год должен бы округляться/округлиться со знаком «плюс» до 7-ми, а не со знаком «минус» до 6-ти лет). В чём загадка/разгадка часто, как мы знаем, неодносмысленного (слоёного) библейского Слова в данном случае?

А в том, что Библии важна тут не столько презентация также присутствующего в ней 7-го незаконного года Гофолии, сколько манифестация 7-го возрастного года законного царя Иоаса в пору его интронизации. И ещё слово о 7-м годе – о годе коронации/помазания Иоаса – содержит в себе (для неудержанных глаз и незакупоренных ушей) закадровое указание на *год субботний!* Не случайно *маленький принц* Иоас родился – 846г. – и воцарился – 839г. – в *субботние* (по моисеевско-навиновскому *царскому* циклу) *годы* (847/46; 840/39гг.)! Засим, если время правления Гофолии исчисляется с 1 нисана 845г., значит, 1-го нисана 839г. начался ее 7-й год правления, тогда как 1 тишри 840г. начался, а на 1-е тишри 839г. истёк очередной 7-ый *субботний год* – шмита Господня.

И именно в эту *шмиту/седмицу*, когда Иоасу шёл 7-ый год отроду, по всей

вероятности, летом, ближе к осени, до 1 тишири 839г., в 7-ый *субботний год* (и в *субботний день*!), первосвященник Иодай низверг Гофолию и воцарил 7-летнего Иоаса!

В рассказе Библии о том, как это происходило, как ознаменовался блистательным успехом заговор Иодая, без сомнения, наличествуют бывшие некогда понятными просвещённым/посвящённым иудеям и ставшие в дальнейшем непонятными полушифрованные указания и намёки на шмиту, штрихи к шмите. Реализация же заговора/переворота не только в *субботний год*, а и в *субботний день* явствует открытым текстом из слов Библии о ротации/пересменке богослужебных чред в субботу (4Ц.11,5-9; 2Пар.23,4-8).

Как известно, 24 богослужебные аронидские череды/эфемериды священников служили-священнодействовали в Храме поочерёдно — от субботы до субботы. Они заступали на службу-вахту в субботу после полудня и уходили с недельной службы в следующую субботу до полудня (Р.л. 767-71). В день переворота Иодай свёл приходящих и отходящих, впустив в храм одних и не отпустив других (плюс сопричастные тем и другим левиты), в службе/жизни за опасённого Богом царя Давида, воедино. С др. стороны, если перед субботним покоем приоритетно обрезание, то, тем паче, перед ним приоритетен акт богоугодного переворота ради сакрального воцарения чудом выжившего единственно легитимного венценосца. Не так ли?

О самом перевороте, с участием в нём привлечённых Иодаем сотников, сорокоходов, священников, левитов, о раздаче заговорщикам оружия (храмовые копья и щиты), о взятии ими в живое защитное кольцо царского сына, о страже у ворот, о надёжном вооружённом оцеплении всего места действия/священнодействия см. ср. соответствующие главы и стихи Кн. Ц. и Пар.(4,11; 2,23).

«И вывели сына царя, и возложили на него венец и украшения, и поставили его царём, и помазали его Иодай и сыновья его, и сказали: да живёт царь.» (2Пар.,23,11) (см.ср. 4Ц.11,12)

Между тем, потерявшая со временем бдительность, видимо, не ожидавшая какого-либо возмущения против себя, властвующая властью демоница Гофолия поспешила к народу, услышав шум в Храме, где она (не забыв ограбить святилище) как приверженица и жрица Ваала обычно не бывала. Согласно Флавию, священники впустили в храм только её, «тогда как следовавший за ней вооружённый отряд был остановлен и задержан выстроенными кругом храма священниками» (И.д. 9,7,3). И уже на месте, в ужасе и изумлении увидев коронованного/помазанного/прославляемого царя, своими глазами увидев чудесно избежавшего её тотального покушения родного внука, поставленная перед свершившимся фактом, оставшаяся в полном одиночестве лже-царица, слишком поздно спохватилась, слишком поздно поняла, что произошло.

«...И разодрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор!

И вызвал Иодай священник начальников сотен, начальствующих над войсками, и сказал им: выведите её вон, и, кто последует за нею, да будет умерщвлён мечом. Потому что священник сказал: не умертвите её в доме Господнем.

И дали ей место, и когда она пришла к входу конских ворот царского дома, там умертвили её.» (2Пар.23,13-15) (см.ср.4Ц.11,14-16)

За виртуозной переворотно-интронизационной акцией-операцией (по торжественном воцарении царя Давида и по заслуженном наказании чёрной вдовы-детоубийцы) последовало инициированное первосвященником Иодаем двойное новозаключение-обновление Завета **«между Господом и между царём и народом, чтоб он был народом Господним, и между царём и народом»** (4Ц.11,17) (ср.2Пар. 23,16).

Затем пришёл черёд уничтожения культа Ваала.

«И пошёл весь народ в капище Ваала, и разрушили его, и жертвенники его и истуканов его сокрушили; и Матфана, жреца Ваалова, умертвили пред жертвенниками.» (2Пар.23,17) (ср.4Ц.11,18)

Это великое деяние-свершение Иодая, кому, сообразно Библии, было на момент переворота не менее ста лет (см. ниже), трудно переоценить. Редко, когда ранее и когда впоследствии Израиль и его миссия, его обетование находились у настолько роковой черты, настолько на краю пропасти, как в тот роковой период выживания малютки-принца и в тот роковой час помазания ребёнка Иоаса как чудом спасённой отрасли почти загубленного дома Давидова.

К облакавшему первосвященство, должно быть, с последних лет царствования Иосафата, при царях Иораме, Охозии, Иоасе, Иодаю вполне приложим титул «спаситель отечества». Именно с него, с Иодая, благодаря его личным качествам и совершённым им подвигу, престиж и масштаб первосвященства, авторитет архипастырей в жизни и истории еврейства значительно выросли. Не Иодай ли предвосхитил грядущую спасительную теократию обезгосударственного Израиля эпохи Второго храма с архипастырем и синедрионом во главе!

Притом этот мудрый первосвященник и дальше, большую часть царствования Иоаса, продолжал оказывать благотворное влияние на взращённого, коронованного и руководимого им царя, не отходя от дел вплоть до своей смерти в возрасте, по Библии, аж 130 лет! И пока он жил, Иудея и её царь не уклонялись с праведного пути ни вправо, ни влево, делая угодное в очах Господа от полного сердца.

* * *

Но обо всём по порядку. В 1-м стихе 24-й гл. 2 Пар. читаем:

«Семь лет был Иоас, когда воцарился, и сорок лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Цивья, из Вирсавии.»

Констатируя в заключительном итоговом стихе 11-й гл. 7-летний Иоасов возраст при воцарении, 4 Ц. начинает следующую 12-ю главу с констатации хроно-синхронистической:

«В седьмый год Ииуя воцарился Иоас, и сорок лет царствовал в Иерусалиме...» (12,1)

Итак, на момент воцарения летом, ближе к осени, до 1 тишири 839г., в субботний день *субботнего года*, малыша Иоасу было 7 лет. И его воцарение со свержением Гофолии имело место в 7-й год правления Ииуя, к-рый исчислял свои царские годы (совершив гос. переворот после 1 тишири 845г.) с 1 нисана 845г. Т.е. 1 нисана 839г. стартовал и на лето/осень был в ходу как раз-таки 7-й год Ииуева царствования. Таким образом, все хроновыкладки Библии и все синхронизмы взаимодейственно сходятся.

Внимание! Крайне важно усвоить следующее. Если де-факто (и лишь для некоторых случаев, б.м., де-юре) Иоас Иудейский воцарился в 839г., то исчислительно, юридически и летописно 40 общесуммарных лет правления этого царя, окончившего жизнь в 805г., исчисляются Библией, на вполне правозаконном и на вполне обоснованном (хоть и не высказанном прямым текстом) основании, с 1 нисана 845г. до н.э. Т.е. узурпированное Гофолией время её иллегитимного властвования числится не за ней, похитительницей престола, но присовокупляется ко времени царствования Иоаса, к-рое только при таком присовокуплении достигает, в общей сложности, 40-ка лет. В то же время фактически Иоас просидел на троне с 839 по 805гг. — 34 года, точнее, он ушёл из жизни на 34-м от коронации году царствования.

Тут к месту вспомнить, что на 34-м году правления от времени завоевания им

Иерусалима (лето 34г. до н.э.) умер Ирод (весна 1г. н.э.), между тем как низвержение Гофолии на фактически 6-м году её правления перекликается с детронизацией также на 6-м году правления Иродова сына и преемника – этнарха Архелая (1 – 6гг. н.э.). Не восстал ли Архелай в Иоасе, как Гофолия в Ироде?

Причём в случае с Иоасом, при производимой нами хронореконструкции, не суть важно, когда именно в 805г. он умер, по исполнению ли, считая с 1 нисана 845г., сорока лет царствования (что, скорее всего)? или до 1 нисана, на сороковом счётом году? ибо при разматывании дальнейшей хронологии, для установления/фиксации дат важна задействованная *священным летописцем* в системе хронокоординат Кн. Ц. перекрывающая конец Иоасова царствования дата начала сорегентства Иоасу его сына Амасии (см. ниже).

Примечательно, что иудейская традиция (одна из традиций?), само собой, не сомневаясь в иллегитимности не могущей быть включённой в перечень царей Давидов Гофолии, вместе с тем, не очень уверенно предлагает приплюсовать умыкнутую-украденную ею тронную 6-летку к годичному правлению её сына Охозии. В знакомом нам сборнике еврейских преданий и легенд «Die Sagen der Juden» сказано: «Правление Аталии длилось 6 лет, к-рые обычно присовокупляются ко времени царствования Охозии» (789). Но Охозия на момент узурпации вампиришей Гофолией в 845г. власти был уже мёртв. Она захватила трон и истребила царское племя, узнав о его гибели, после его смерти от руки Ииуя в пределах соседнего царства, и никакой вины Гофолии в убийстве Ииуем её сына нет. Т.е. она украдала/похитила вместе с тронном 6 престольных лет не у кого иного как у единственного убеждённого от её вампиризма наследника/правопреемника Охозии – у его сына Иоаса. Стало быть, эти узурпированные Гофолией годы совершенно однозначно принадлежат/полагаются никак не 6-му иудейскому царю Давиду (по отцу) Охозии, но с полнейшим правовым, моральным и логическим основанием/обоснованием 7-му иудейскому царю Давиду, сыну Охозии – Иоасу. Одним словом, хронопредшественность законных Давидов требует элиминировать противозаконную Гофолию в пользу безальтернативного Иоаса.

Остановимся/задержимся на Иоасе. Он, как и Охозия, не входит в генеалогический регистр прашуров Мессии Христа у Евангелиста Матфея. В его жилах течёт порченная, отравленная, не прошедшая через необходимый трёхколенный катарсис кровь (внука Гофолии, правнука Ахава и Иезавели). Его телесность не пригодна для и в передаточном процессе формирования **эфирного тела** Мессии. В генезисе царственных предмессиянистов дома Давидова – период наследственного тромбоза, эфирной стагнации. Носитель отягощённо-больной наследственности Иоас (подобно своему отцу Охозии и своему сыну Амасии) генетический (и, вероятно, кармический) дисквалификант. Он – исключённое/выпавшее/выброшенное из Древа дров звено. Но история и генезис спасённого царского дома-рода продолжают.

Характерна и симптоматична также тронная эволюция (или инволюция) этого (как окажется, неустойчивого, этого лишённого твёрдого внутреннего стержня) царя Иоаса, к-рый благоугождал Господу во время своего правления до тех пор, пока попечительствовавший над ним, пока направлявший его первосвященник Иодай был жив.

«И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай;

Только высоты не были отменены; народ ещё приносил жертвы и курения на высотах.» (4Ц.12,2/3)

Из Кн. Пар. узнаём, что многовлиятельный первосвященник – пестун, опекун и наставник царя, взял двух жён Иоасу, к-рый *«имел от них сыновей и дочерей»* (2,24,3). Т.е. архипастырь правомерно озаботился тем, чтобы без малого погибшие

царское племя и семья были, как можно скорее, своевременно восстановлены умножением. Причём Иодай сделал это, дабы гарантировать/обезопасить богоизбранную династию на будущее, и успел убедиться в положительном результате содеянного ещё при своей жизни, в свои преклонные лета, женив царя в весьма юном, но вполне способном к деторождению возрасте, что выводится из 25-летнего возраста, при начале в 808г. сорегентства Иоасу, его сына Амасии (см. ниже). Короче, если Амасии в 808г., при совоцарении, шёл 25-й отроду год, следовательно, он родился не позднее 832г., когда Иоасу было 14 лет.¹³⁵ И ничего невозможно-невероятного, как показывает не только Иоасов пример, в этом раннем браке, в раннем такого рода отцовстве (для древности, в т.ч. иудейской) нет.

«И после сего пришло на сердце Иоасу обновить дом Господень» (2Пар.24,4). Шире речь следует вести о религиозной реформе, об обновлении, о восстановлении религии Яхве, бого-, священнослужения и собственно дома Господня (как учреждения и строения), в чистом, вернее, в очищенном, в упорядоченном, сообразно Моисееву закону и освящённой традиции, облике/виде. И дело было не единственно в разорении нечестивой Гофолией и сыновьями её (2Пар.24,7) дома Божия в угоду, на потребу (служения) Ваалам, но и в необходимости общего благоустройства пришедшей со дней правления Иорама Иудейского (многосоставной) религиозной жизни в упадок. И отражённая Библией суммарно, с упором на 30-е и позднейшие годы второй половины IXв. до н.э., деятельность Иудеев на этом поприще, разумеется, началась, прогрессируя поэтапно, с первых лет Иоасова царствования.

Кн. Ц. и Пар. несколько разнятся в рассказах о новоустановлении/урегулировании сбора/расхода обязательных и добровольных пожертвований на нужды святилища, на реставрационные работы в храме и т.д. (см.ср.4Ц.12, 2Пар.24). Притом как *летописец*, так и *хронист* отмечают благочестивое рвение (внешне даже превзошедшего в ревности по дому Господню первосвященника) царя Иоаса (кто выказал себя католиком правовернее папы) во всё время здравствования безотлучно находившегося возле него наставника-архипастыря.

Любопытна содержащаяся в Кн. Ц. хроноинформация:

«Но как до двадцать третьего года царя Иоаса священники не исправляли повреждений в храме,

То царь позвал священника Иодая и священников, и сказал им: почему вы не исправляете повреждений в храме? Не берите же отныне серебра у знакомых своих, а на починку повреждений в храме отдайте его.

И согласились священники не брать серебра у народа на исправление повреждений в храме.

И взял священник Иодай один ящик, и сделал отверстие сверху его, и поставил его подле жертвенника на правой стороне, где входили в дом Господень.

И полагали туда священники, стоящие на страже у порога, всё серебро, приносимое в дом Господень.» (4,12,6-9)

Откуда, с какой опорно-стартовой точки, с какого фикс-пункта исчислять-отсчитывать этот (вне синхронистической системы) 23-й год Иоаса Иудейского: с 845 или с 839г. до н.э.? По исчислительно-правовым меркам/нормам и по вышепредставленной логике, — с 845г. Однако, здесь, на наш взгляд, Летопись оперирует (или, во всяком случае, может оперировать) 839г. как годом, с к-рого и не ранее к-рого началось священное возрождение Иудеи, одним из итоговых актов к-рого стало реставрационное исправление внешних повреждений в храме. Обращает на себя внимание то, что этот 23-й год стоит особняком, вне спиралевидно-параллель-

---

¹³⁵ Кстати, это первый доказательно идентифицируемый, на базе реконструированной хронологии, прецедент столь раннего брака царей Иуды.

листской синхронологии Кн. Ц., тогда как дальше по тексту, в начале очередной главы, в рамках уже именно синхропараллелистской системы, имеется 23-й год Иоаса (4,13,1), исчисляемый, на сей раз, всенепременно с 1 нисана 845г. (см. ниже).

Так или иначе, если в приложении к (эвентуально) т.н. храмово-самобытному 23-му году Иоаса из 12-й гл. 4 Ц. (в отличие от синхродатировочного 23-го года Иоаса из главы 13) в объективе – 817г., значит, на 817г. до н.э. всё ещё ведомый первосвященником царь продолжает проявлять весьма похвальное яхвистское рвение, и значит, в 817г. архипастырь/пресвитер/старец Иодай всё ещё жив.

«И состарелся Иодай и, насытившись днями жизни, умер; сто тридцать лет было ему, когда он умер.

И похоронили его в городе Давидовом с царями, потому что он делал доброе в Израиле и для Бога, и для дома Его.» (2Пар.24,15/16)

Не при Иодае ли? не благодаря ли Иодаю? были выработаны многие из тех правил и нормативов, к-рые составили затем основу синедрионально-святилищной экзистенции в безгосударственную для еврейства эпоху Второго храма, в эпоху пестования и формирования уже непрестольными, неприлюдными, непубличными (словно сокрытыми в Храме) Давидами-Соломонидами, при публичных Аронидах и левитах, **астрального тела, астральной телесности Христа Мессии!** Не Иодай ли, не его ли плодотворная деятельность предвосхитила и импульсировала последующую преемственную реформацию беспримерных иудейских царей-благочестивцев – Езекии и Иосии!

Дата кончины Иодая, исходя из произведённого выше расклада, вкуче с известной нам датой смерти царя Иоаса и с учётом произошедших между этими двумя смертями событий, – это, судя по всему, время ок. 812г. до н.э. Т.е. почивший в очень преклонных годах патриарх родился ок. 942/41г., в пору ещё единого царства, ближе к концу царствования Соломона (+ 931г.), к-рого он вполне мог видеть и помнить!

70 лет в постисходной Библии, в эпоху Царей и позднее – возраст патриархов; 80 лет – обычно показатель старческой немощи. И только для исключительных персон в исключительных случаях действует исключение. Так, Моисей возглавил Ишшествие еврейства в возрасте 80-и, а умер на пороге Земли Обета в 120 лет. Его преемник Иисус Навин сравнился с патриархом Иосифом, прожив 110 лет. Соответственно, богатырь духа Иодай пережил самого Моисея и умер, пресыщенный днями, оставаясь в силе духа до конца своей наидостойнейшей долгой жизни.¹³⁶ И потому не удивительно, что спасителя царей первосвященника Иодая похоронили в городе Давидовом в собственно царских гробницах, с достойными царями Давидами, где перед тем последним из иудейских венценосцев упокоился благочестивый Иосафат, и где после Иодая не будет погребён отступник Иоас, благочестия к-рого хватило, как сказано, лишь на период его царствования при его пестуне Иодае.¹³⁷

* * *

«Но, по смерти Иодая, пришли князья Иудейские, и поклонились царю; тогда царь стал слушаться их.» (2Пар.24,17)

¹³⁶ Не умер ли он на 120-м году от распада/разделения царства?

¹³⁷ Не совсем понятно, где именно был погребён убитый волей Ииуя в Израиле, привезённый своими рабами в Иерусалим и похороненный «в гробнице его, с отцами его» (4Ц.9,28) Охозия, но, надо думать, что грешного сына Гофолии всё-таки похоронили не в собственно (неоднорушной?) царской усыпальнице Давида и Соломона.

А как торжественно и благостно всё начиналось! Как сравнительно долго всё шло по верному пути, в правильном направлении! Казалось бы кому, как не Иоасу, с его удивительной уникальной судьбой, стать и быть образцовейшим царём-богослужителем типа Езекии и Иосии ещё до Езекии и Иосии? Но, увы, этому воспрепятствовали как его, упрощённо выражаясь, отягощённая наследственность, так и то важное обстоятельство, что он чересчур долго, аж до 35-и лет, жил и действовал под влиянием, в тени столь могучего пестуна, вследствие чего остался слишком подверженным влиянию извне недорослем. Да и время таких царей, как Езекия и Иосия, в IXв. до н.э. ещё не пришло, ещё не наступило.

По смерти незаменимого Иодая вокруг Иоаса образовался вакуум, мгновенно заполненный всегда жадно стоящею у трона придворной сворой. Оказавшись в состоянии неустойчивого равновесия, малоустойчивый царь быстро подпал дворцовой камарилье. Он не сумел устоять ни против светских опасных для властителя тиранических соблазнов, ни против религиозных вдвойне опасных для царя народа Божия языческих искушений. Одновременно, обновлённое, новоучреждённое и новоинаугурированное Иодаем яхвистское единобожие не утвердилось достаточно прочно, не одолело загнанный в душевный подпол грех идолопоклонства.

«И оставили дом Господа, Бога отцов своих, и стали служить деревьям посвящённым и идолам, — и был гнев Господень на Иуду и Иерусалим за сию вину их.

И он посылал к ним пророков для обращения их к Господу, и они увещевали их, но те не слушали.» (2Пар.24,17/18)

Согласно иудейскому преданию, со смертью Иодая, часть князей народа пришли к Иоасу и склонились пред ним: «Поистине, ты — Бог, если тебя 6 лет скрывали в Святом-Святых и ты при этом не умер, тогда как первосвященник входит туда раз в год (в Судный день) и весь народ молится, чтобы Господь не поразил его» («Die Sagen...» 815; Шема рабба 8,3; Бемидбар рабба 23,13; Шири рабба 1,66; Пессахим 86а) (Р.л. 1004). И возгордился Иоас, клюнув на лесть, и возомнил себя не то полубогом, не то и впрямь богом, умолчав о том, что его скрывали в боковых притворах храма, куда имели доступ и несвященники.

Так царь с частью верхов отвратился/отступился от Бога истинного и сделался (подобно своим отцу, деду, бабке, прабабке) идолослужителем, служа вместе с частью подданных в этот раз, правда, не Ваалу, но, тем не менее, не Богу Авраама, Исаака и Иакова, не Богу Моисея и Давида.

«И дух Божий облёк Захарию, сына Иодая, священника, и он стал на возвышении пред народом, и сказал им: так говорит Господь: для чего вы преступаете повеления Господни? не будет успеха вам; и как вы оставили Господа, то и Он оставит вас.

И сговорились против него и побили его камнями, по приказанию царя, на дворе дома Господня.

И не вспомнил царь Иоас благодеяния, какое сделал ему Иодай, отец его, и убил сына его. И он, умирая, говорил: да видит Господь и да взыщет!» (2Пар.24,20-22)

По поводу святотатственного убийства сына Иодая Захарии, священника (или, согласно гиперболической версии одного из преданий, первосвященника) и пророка, иудейское предание говорит о «семи грехах, совершённых Израилем/израэлитями в тот день»: «Они убили священника, пророка и судию, пролив невинную кровь. Они обесчестили имя Божие. Они замарали храмовый притвор. Они осквернили священный день, ибо это произошло в Субботу и в день Судный. Где случилось святотатственное убийство? в притворе Женщин или в притворе Язычников? В притворе Священников!» («Die Sagen...» 818).

Вспомним об убиении отца Иоанна Крестителя — священника и пророка Захарии, в храме, между жертвенником и алтарём, 5 сентября 1г. н.э. (Р.л. 1002-12), в Новый год, при начале *субботнего года* (1/2г. н.э.) по моисеевско-навиновскому и

маккавейско-иродианскому циклу, в правление сына Ирода — Архелая (равно, при истечении *Юбилейного года* по упразднённому Маккавеями субботне-юбилейному календарю Ездры и Неемии: 1/1гг. до н.э. и н.э.).

И опять суббота, опять не в первый раз фигурирующая приложительно к коронованному в субботний день и в *субботний год* (7-ми лет отроду) Иоасу седмица. Причём, если ранее седьмой год и седьмой день имели в истории Иоаса значение судьбоносно-счастливое, то ныне седьмой день, мало того, день Судный, как день санкционированного Иоасом преступления, имеет значение судьбоносно-роковое — судное.

Как относиться к субботне-судному преданию? верить или не верить? исторично оно или неисторично? Ведь современная наука в такого рода «байки» однозначно не верует. Верьте или не верьте, но дело в том, что наиболее оптимальная дата гибели убитого в храме сына Иодая Захарии — это 807г. до н.э., в к-рый пасхальное полнолуние пришлось на вторник 6.04., а Судный день 10 тишири на субботу 25.09.! Впрочем, допустим, что месяц и день трагедии — это, так сказать, лирика, что это, так сказать, какие-то там дополнительные побочные факты/факторы и дополнительная информация. Ответим-ка лучше на вопрос: почему именно 807г. в качестве даты убийства Захарии наиболее хроновероятен?

В Кн. Пар., после слов о побииении праведного сына Иодая на дворе дома Господня по велению царя Иоаса, читаем:

«И по истечении года, выступило против него войско Сирийское, и вошли в Иудею и в Иерусалим, и истребили у народа всех князей народа, и всю добычу, взятую у них, отослали к царю в Дамаск.

Хотя в небольшом числе людей приходило войско Сирийское, но Господь предал в руку их весьма многочисленную силу за то, что оставили Господа, Бога отцов своих. И над Иоасом совершили они суд.

И когда они ушли от него, оставив его в тяжёлой болезни, то составили против него заговор рабы его, за кровь сына Иодая, священника, и убили его на постели его, и он умер. И похоронили его в городе Давидовом, но не похоронили его в царских гробницах.» (2,24,23-25)

Т.е., если Захария был убит осенью 807г., то вторжение сирийцев, «*по истечении года*», случилось ближе к осени (или осенью) следующего 806г., через недолгое время после чего (но не сразу) оставленный (произведшими над ним суд) вторженцами в тяжёлой болезни на постели (раненый?) Иоас был — 805г. до н.э. — убит составившими против него заговор в воздаяние за убийство Захарии местными еврейскими мстителями. Удостоверься, читатель! Наиболее вероятная дата вторжения сирийян (по истечении года от убийства Захарии в 807г.¹³⁸ и менее чем за год до убийства Иоаса в 805г.) — это 806г. до н.э.

Хотя, относительно нашествия/нашествий на Иудею сирийцев есть нюанс. Кн. Ц. ничего не сообщает об уклонении Иоаса в язычество, о смерти Иодая и о трагической судьбе Захарии, переходя, по сообщении об урегулировании вопросов со сбором пожертвований на храм и реставрации святилища (т.е. шире — религиозно-храмовых новоустановлений и реставрационно-святилищных работ с 23-го года царя Иоаса), к рассказу о походе на Иудею Азаила Сирийского.

«Тогда выступил в поход Азаил, царь Сирийский, и пошёл войною на Геф и взял его; и вознамерился Азаил идти на Иерусалим.

¹³⁸ Между Исходным 1447 и 807гг. — 640 лет; и между 807 и 167гг. — год осквернения Второго храма Антионом Эпифаном — тоже 640 лет. Между 927 (год нашествия на Иудею/Иерусалим фараона Сусакима) и 807гг. — 80 лет. Между 847 (год нашествия на Иудею/Иерусалим филистимлян и аравитян) и 807гг. — 40 лет. Между 856 (год вознесения Илии) и 807гг. — 49 лет.

Но Иоас, царь Иудейский, взял всё пожертвованное, что пожертвовали храму Иосафат, и Иорам и Охозия¹³⁹, отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и всё золото, найденное в сокровищницах дома Господня и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому; и он отступил от Иерусалима.» (4Ц.12,17/18)

Геф (*точило*) — древний филистимский город, родина Голиафа (1Ц.17,4,23); один из пяти царских городов (И.Нав.13,3; 1Ц.6,17), расположенный на возвышенности, на границе филистимлян с коленом Иудиным, в направлении юго-западнее Иерусалима.

Т.е. Азаил воевал побережных филистимлян, придя с севера, через территорию Израиля; и взяв крепостной Геф, намеревался идти на (м.б. союзный филистимлянам) Иерусалим. Но Иоас Иудейский откупился от него огромной суммой, изъятой из сокровищниц храма и дворца, и тем самым предотвратил разорение сирийцами иудейской столицы.

Как согласовать повествование Летописи с повествованием Хроники? Предпочесть рассказу *летописца* рассказ *хрониста*? или наоборот? по примеру в основном отдающей предпочтение измерению топо учёной братии. Никак нет. Ведь даже невооружённым глазом видно, что речь идёт о двух разных, о разновременных, поразному протекавших и различно результировавших, событиях. Здесь не удвоение по недосмотру и не дублет по наивности!

В Кн. Ц. Азаил Сирийский лишь намеревается идти на Иерусалим из Гефа и отказывается от своего намерения, получив от Иоаса солидную контрибуцию (4,12,17/18). В Кн. Пар. об Азаиле ни слова, тогда как сирияне походно достигают Иерусалима (причём, скорее, со стороны оттяпанного ими у Израиля Заиорданья), разоряют его, убивают князей народа, берут богатую отправленную сирийскому царю в Дамаск добычу и уходят, оставив (раненного ими?) банкрота Иоаса в тяжёлой болезни на постели (2,24,23-25).

Когда же имело место невзятие удовлетворившимся контрибуцией Азаилом Иерусалима? По всей видимости, уже по смерти Иодая, в пору отступничества Иоаса, но ещё до убийства Захарии, т.е. ок. 808г. до н.э. А вот взятие сириянами Иерусалима — событие, как мы выяснили, 806г. до н.э., имевшее место, согласно Кн. Пар., по итечению года после мученичества Захарии. Этому раскладу ничего не препятствует и именно этот расклад наимириемлем и наиоптимален. Такова реальность в её подлинности. Зачем верить либо одной, либо другой Книге Св.Писания, коли есть возможность, уж не говоря о необходимости, поверить обеим!

Итак, смерть Иодая последовала ок. 812г.; смерть Иоаса — в 805г. Притом интересно, что последний, став отступником и преступником, на этот раз не дожил до наступления 1 тишри очередного (805/04г.) *субботнего года*. Т.е. за 7 заключительных лет своего царствования Иоас, оставшись без мудрого наставника Иодая, впал, духовно осиротев, в язычество, игнорировал увещания/предупреждения пророков, откупился от Азаила, приказал убить Иодаева сына Захарию¹⁴⁰, не сумел отразить нашествие сирийцев и, наконец, оставленный разорителями Иерусалима в болезни, сделался жертвой отмстительного заговора: вполне заслуженное им возмездие за всё совершённое. И погребли нечестивца (в противоположность Иодаю) не в царских гробницах (2Пар.24,25).

---

¹³⁹ Примечательно, что уклонившиеся в язычество цари-отступники Иорам и Охозия продолжали единовременно делать пожертвования (ограбленному и деградированному при них Гофолией!) Иерусалимскому храму. Опять налицо (почти) современно-демократические (абсолютно неприемлемые для священных летописца или хрониста) толерантность, либерализм, политизм со стороны царей широкой души и широкой совести!

¹⁴⁰ Захария был двойным укором Иоасу: как сын Иоасова интронизатора-помазателя Иодая и как облечённый священским саном и пророческим достоинством судия-обличитель.

По Кн. Ц.: «*И восстали слуги его, и составили заговор, и убили Иоаса в доме Милло, на дороге к Силле*» (4,12,20).¹⁴¹ Милло (*полнота*) – одно из иерусалимских укреплений? или крепость Сионская? (2Ц.5,9; 3Ц.9,15; 2Пар.32,5). Силла (*дорога*) – местность в Иерусалиме? или близ него? или название дороги от Яффских ворот к площади храма? Похоже, как раз на этой дороге, в доме (укреплении) Милло и случилось убийство, неизвестно в связи с чем и при каких обстоятельствах оказавшегося там больного Иоаса.

Следом за констатацией этого цареубийства и погребения 12-я гл. 4 Ц. завершается словами: «*...И воцарился Амасия, сын его, вместо него*» (21) (= 2Пар.24,27).

Анонсируем/оговорим. Иоасов сын и преемник Амасия стал соправителем отца (на своём 25-м году жизни) в 808г. до н.э. и годы его правления исчисляются Летописью, перекрывая в её хроносинхронистической системе три последних года Иоаса, с 1 нисана 808, а не с отходящего на задний хроноплан года Иоасовой смерти, т.е. не с 805г. до н.э. (время, с к-рого Амасия правил единовластно). Но об Амасии см. ниже.

* * *

Теперь мы переместимся из Иудейского царства в царство Израильское, тем более, что без рассмотрения истории царства Израильского на данном этапе сложно понять, каким таким образом, вследствие чего сириянам удалось потеснить прикрывающих Иуду естественным щитом с севера израильтян настолько, что они, т.е. сирияне-арамеяне, впервые смогли добраться до Иудеи и Иерусалима.

«В двадцать третий год Иоаса, сына Охозиина, царя Иудейского, воцарился Иоахаз, сын Ииуя, над Израилем в Самарии; и царствовал семнадцать лет.

И делал неугодное в очах Господних, и ходил в грехах Иеровоама, сына Навотова, к-рый ввёл Израиля в грех, и не отставал от них.

И возгорелся гнев Господа на Израиля, и он предавал их в руку Азаила, царя Сирийского, и в руку Венадада, сына Азаилова, во все дни.

И помолился Иоахаз лицу Господню, и услышал его Господь; потому что видел стеснение Израильтян, как теснил их царь Сирийский.

И дал Господь Израильтянам избавителя, и вышли они из-под руки Сириян, и жили сыны Израилевы в шатрах своих, как вчера и третьего дня.

Однако ж не отступали от грехов дома Иеровоама, к-рый ввёл Израиля в грех; ходили в них, и дубрава стояла в Самарии.» (4Ц.13,1-6)

Иоахаз, сын Ииуя, стал соправителем отца в 823г. до н.э. и годы его правления исчисляются с 1 нисана 823г.¹⁴², перекрывая заключительную пятилетку царство-

---

¹⁴¹ Если Кн. Ц. представляет заговорщиков против Иоаса как Иозакара, сына Шимеаты, и Иегозавада, сына Шомеры (4,12,21), то Кн. Пар. подчёркивает, что один из них был сыном аммонитянки, а другой – моавитянки (2,24,26). Т.е. то, что неактуально или ещё не слишком актуально для автора составленной в пору Вавилонского пленения Летописи, уже очень актуально для автора езраитско-неемитской Хроники. И священный летописец, и священный хронист оба руководствуются идеалами Второзакония, плюс хронист следует устрожённому кодексу и адату Ездры с Неемией.

¹⁴² При сорегентстве (в царствах Израиля и Иуды), к-рое начиналось между 1-м нисана и 1-м тишри (после 1 нисана, но до 1 тишри), суммарные, от начала сорегентства, годы правления царей (израильских и иудейских) исчислялись с ближнеминувшего 1 нисана (аналогично – с ближнеминувшего 1 тишри). Т.е. фактически Иоахаз стал сорегентом отца Ииуя после 1 нисана (до 1 тишри) 823г., на исчисляемом с 1 нисана 845г. (синхронистическом) 23-м году Иоаса Иудейского, в то время как годы царствования Иоахаза Израильского стартуют/исчисляются де-юре с 1 нисана 823г.

вания умершего в 818г., после 1 нисана, на 28-м году правления, основателя новой израильской династии – Манассита Ииуя. Кстати, Флавий несколько расходится с Кн. Ц., исчисляя продолжительность Ииуева царствования не в 28, а в 27 лет (И.д. 9,8,1), чем дополнительно подтверждает факт смерти царя по истечении его 27-и (полно)тронных лет, на 28-м году правления.

Кроме того, весьма примечательным образом у Флавия воцарение Иоахаза Израильского синхронистически датируется не исчисляемым с 845г. 23-м (Кн.Ц), но 21-м годом Иоаса Иудейского, когда-де «царство Израильское перешло в Самарии к сыну Ииуя Иоахазу» (9,8,1). Как понять? Оказывается, при правильном комплексном хронопрочтении, достаточно просто, несмотря на то, что для учёных умов, в частности, эта флавиевская датировка, сродни большинству синхронизмов и вообще дат/датировок Библии по царскому периоду Израиля и Иуды, если и не вконец несостоятельно-безнадёжна, то как минимум – непонятна, подозрительна и подвопросна. А ответ на вопрос, повторим, прост, ибо Флавий, сам не ведая в чём дело, почерпнул синхронизм 21-го года из источника, к-рый берёт за отсчётную точку царствования Иоаса Иудейского не задействованный Книгой Ц. 845, но 839г., т.е. дату фактической Иоасовой интронизации, без легитимистского присовокупления к тронному сроку Иоаса шести незаконных лет самозванки Гофолии. При таком раскладе исчисленный с (лета/осени) 839г. 21-й год Иоаса Иудейского ведёт как раз во время после 1 нисана 818г., т.е. упирается как раз во время кончины Ииуя и самовластного наследования ему Иоахаза Израильского (дата начала единоличного царствования к-рого находится вне жонглёрски взаимосвязанной синхронистической системы, вне взаимоповязанных/взаимозависимых синхронизмов). Сим получаем ещё одно добавочное внебиблейское подтверждение верности реконструируемой нами хронологии Св.Писания.

То, что Флавию неведом многократно/системно применяемый/пользуемый Библией сорегентский феномен эпохи Царей, явствует в т.ч. из непосредственно примыкающих в «И.д.» 17-и, в общей сложности, Иоахазовых лет (сходно в случаях с др. царями) ко времени смерти Ииуя (818г.), между тем как в (не оговоренной прямым текстом) библейской реальности Иоахазовы летописные годы (17 = 17-й) исчисляются, скажем ещё раз, со дней его сорегентства отцу (823г.).

Ниже в «И.д.» об Иоахазе сказано, что «он не только подражал во всём отцу своему, но и дошёл в презрительном к Господу Богу отношении до таких пределов, до к-рых дошли все его предшественники вместе взятые» (9,8,5). Иоахаз, разумеется, не вернулся к уничтоженному его отцом главному злу – к культу Ваала, однако, продолжал кадить Иеровамовым золотым тельцам, а именно – зримому изображению мощи Яхве в образе/облике (египетских) золотых тельцов, или зверобогов, или, выражаясь языком Октавиана Августа, – «рогатой скотины» (Аписа). Мало того, судя по «дубраве в Самарии», и исходя из сообщения Флавия, в Израильском царстве при Иоахазе практиковались также иные языческие культы. И ясно, что не остающаяся без наказания нечестивость обуславливала прогрессирующие внешне-политические неудачи израильтян в тот период.

Ведь, как и предвидел в 845г. Елисей, призванный им в цари Сирии Азаил, грозный враг царства Израильского, теснил оное в течение длительного времени: и во дни Ииуя, и во дни Иоахаза. В результате вторжений сириян, Израиль терпел поражения и нёс, сокращаясь в десятиколенных размерах, потери на восточном берегу Иордана, постепенно лишившись как всего Заиорданья, так и, возможно, каких-то городов/земель в ближних от дамасской Сирии уделах западнее водораздельной реки. Во всяком случае, на 808г. Азаил дошёл аж до филистимского Гефа юго-западнее Иерусалима (см. выше), откуда угрожал иудейской столице, по всей видимости, протаранив обессиленный и обескровленный Израиль с севера на юг;

или пройдя сквозь уничтоженное им Северное царство беспрепятственно, по договору. Не в это ли время у до крайности ущемлённого Иоахаза оставалось, к концу его царствования (+ 807г.), всего-ничего войска?

«У Иоахаза оставалось войска только пятьдесят всадников, десять колесниц и десять тысяч пеших, оттого, что истребил их царь Сирийский и обратил в прах на погнание.» (4Ц.13,7)

Священный летописец говорит о поражениях израильтян от Азаила и от его сына Венадада. Был ли Венадад сопровителем Азаила с ок. 810г.? или? Примечательно, что (как сказано ранее) если в 808г. из Гефа Иерусалиму угрожал, согласно Кн. Ц., сам Азаил, то при словах Кн. Пар. о разорении Иерусалима сирийцами в 806г. об Азаиле молчок, тогда как захваченная в Иерусалиме добыча отсылается к царю в Дамаск. Ходил ли в 806г. походом на Иерусалим Венадад в ранге сопровителя? Или Азаил успел ок. 807г. (в один год с Иоахазом) умереть и поход сирийян в 806г. был кампанией Венадада (без его личного участия)? Теоретически допустимы, ввиду дефицита информации, разные варианты, но предпочтительнее, по нашему мнению, всё-таки вариант сорегентский, поскольку смерть Азаила презентуется в Кн. Ц. ниже (4,13,24). Т.е., скорее, она последовала позднее, из чего, впрочем, не обязательно следует, что Азаил умер позже Елисея, о преставлении к-рого Летописи сообщает (4,13,20) до Азаилова некролога.

Посему, несомненно одно: сирияне теснили израильтян во все дни Иоахаза, чья проникновенная искренняя молитва (не прообраз ли покаянной молитвы Манассии?) к Господу Богу была, невзирая на Иоахазову греховность, услышана, и Господь, во-первых, спас Израильское царство во дни Иоахаза от гибели, во-вторых, послал израильтянам избавителя в лице Иоахазова сына Иоаса. Причём, если последний реваншировался за поражения отца и деда, то его (Иоасов) сын Иеровоам сумел даже покорить Дамасское царство и поднять царство Израильское на вершину политического могущества в эпоху Двухцарствия (см. ниже).

«И почил Иоахаз с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоас, сын его, вместо него.»

В тридцать седьмой год Иоаса, царя Иудейского, воцарился Иоас, сын Иоахазов, над Израилем в Самарии, и царствовал шестнадцать лет.

И делал неугодное в очах Господних; не отставал от всех грехов Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля в грех, но ходил в них.

Прочее об Иоасе и обо всём, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал с Амасиею, царём Иудейским, написано в летописи царей Израильских.» (4Ц. 13,9-12)

Иоахаз Израильский умер в 807г. до н.э. (после 1 нисана), на всего-итого 17-м (включая сорегентство 823 – 18гг.) году царствования. Его сын Иоас сделался (в свою очередь) сопровителем отца в 809г. до н.э., в 37-й год царствования своего тезки Иоаса Иудейского (при, напомним, исчислении царских лет последнего с 1 нисана 845г.), тогда как отсчётная дата (перекрывающих заключительную двухлетку Иоахаза) царственно-летописных лет Иоаса Израильского – это 1 нисана 809г. (а не 807г., когда Иоас Израильский сделался единовластником).

И опять натываемся на косвенное подтверждение реконструированной нами хронологии. Многие варианты «Септуагинты» (LXX Нг. 64, 71,74, 92, 106, 119, 120, 121, 134, 144, 158, 236, 242, 243, 244, 247) датируют воцарение Иоаса Израильского не 37-м, но 39-м годом Иоаса Иудейского (см. Bergich 59), т.е. 807-м г. до н.э. Почему? Догадаться, зная подкладку, несложно. Данные варианты/кодексы соотносят дату воцарения Иоаса с датой смерти его отца, одновременно выпуская из виду и, соответственно, опуская хронологически-хронометражно правильно (и вместе с тем шифрированно) позиционированные (без побуквенной-поцифирной оговорки

вслух) масоретским (или исконным) еврейским текстом Библии сорегентские Иоасовы сроки/годы/двухлетку.

Стало быть, с (синхроактуального) 809г. Иоас Израильский сопровительствовал в очень нелёгкое для Северного царства время отцу Иоахазу, наследовав родителю как единовластный правитель в (не презентуемом параллелистско-синхронистической хроносистемой) 807г. до н.э.

* * *

Здесь уместно обратиться к ассирийским клинописям, так как на исходе IXв., вероятно, после 805г., Ассирия снова объявилась на сирийско-израильско-финикийских горизонтах. Как мы помним, Салманассар III в последний раз ходил походом против арамеян в 838г., т.е. в дальнейшем у Азаила, к-рого перестали беспокоить ассирийцы с востока, были, в той или иной мере, развязаны руки против (Ииуева и Иоахазова) Израиля на юге. Ок. 827г., к концу царствования Салманассара III, в Ассуре вспыхнула продлившаяся пять лет смута. Занятый внутренними проблемами Салманассаров сын и преемник Шамшиадад V (823 — 11гг.) за Евфрат не ходил и на Сирию не притязал. Начало правления следующего венценосца Ададнирари III (810 — 783гг) ознаменовалось, ввиду его малолетства при вступлении на престол, регентством его матери (ок. 810 — 05/04/03гг.) — царицы Шаммурамат, узнав о существовании к-рой в XIXв., ново-новейшая наука крайне примитивно отождествила её с легендарной Семирамидой: дескать, малоизвестная, плохопроницаемая и краткосрочная регентша IXв. дала со временем имя, повод и пищу для позднейшей (богатеишей!) легенды о Семирамиде, короче говоря, породила легендарную Семирамиду.¹⁴³ Никто не сомневается в тезоименитстве царицы Шаммурамат¹⁴⁴ и Ниновой Семирамиды, однако, это не значит, что древнейшая Шамирам всего лишь плод мифологического воображения. Впрочем, сейчас речь не о том.

Обнаруженная в Нимруде величительная плита (уже, надо думать, неподопечного матери) Ададнирари III упоминает Сирию и «страну Омри» (mat Humri = царство Израильское): «...От берегов Евфрата я подчинил хеттские земли¹⁴⁵, Амурру (Сирия), Тир, Сидон, страну Омри, Едом и Финикию до берегов Западного (Сре-

---

¹⁴³ Одним словом, — никаких (порождённых-де наивностью наших не понимавших законы природы и жизни прашуров) мистерий и, разумеется, никаких (спровоцированных реакционным духовенством) божественных тайн! Всё чудовищно просто! Человек произошёл от обезьяны! труд создал из обезьяны человека! и точка. Небезынтересно отметить, в какой дикий восторг этот «открытый» наукой обезьяний генезис человека привел в XIXв. элиту молившегося на просветительство предыдущего столетия т.н. цивилизованного общества. Эта элита испытала (и до сих пор продолжает испытывать) чуть ли не массовый оргазм от эврики Дарвина! Мол, столько веков церковь нам лгала, что мы произошли от Бога, а мы-то, оказывается, от обезьяны, а мы-то, оказывается, приматы, потомки массивных и др. австралопитеков (а значит, никакого Бога нет; а коли Бога нет, то, стало быть, всё дозволено... и т.д.). Казалось бы, что хорошего в обезьяньем генезисе! не плакать ли тут надо? Ан — нет: вобрав его, как недоросли порнографию, человеки в XXв. сделали максимум возможного, чтобы подтвердить правильность этого дарвинистско-анималистского диагноза. В действительности человек — венец творения Божия, конечно, может пасть до животного уровня обезьяны, что с ним нередко случается, но вот никакая обезьяна, уж извините, никогда не могла, не может стать, не стала и не станет человеком!

¹⁴⁴ Не симптоматичен ли своеобразный феминизм конца IXв. до н.э.? Не основала ли в 814г. (одна из предположительных дат) финикийка-тирянка Дидона знаменитый Карфаген!

¹⁴⁵ «Хеттскими» ассирийцы анахронистически (сходно наименованию «Омри») называли некоторые малоазийско-околосирийские территории когдатшнего Хеттского царства.

диземного) моря. Я наложил на них дань. Я пошёл на Дамасское царство. *Мари* Дамасского, я запер (осадил) в его резиденции Дамаске. Трепет перед Ассуром, его господином, вынудил его пасть ниц. Он припал к моим стопам и покорился мне...» (Gressmann 112/113).

Сколько тут бахвальства и бравады? сколько правды? – сказать трудно. По всей видимости, *Мари* (что означает «властитель»: это арамейский титул при имени царя) есть, либо ещё сам Азаил, либо его сын Венадад III, в любом случае, презрительно (?) не называемый клинописью по имени (что, возможно, объясняется в т.ч. сорегентством Венадада при старом Азаиле?). Должно быть (пусть даже одноразовая), новоактивизация ассирийцев (ок. 803/02гг.) в западном сирийско-палестинско-финикийском направлении при Ададнирари позволила израильтянам в царствование Иоаса поднять голову и уже по смерти Азаила победно скрестить в начале VIII в. с сирийцами оружие. Вернее, новоактивизация Ассирии, от к-рой как Сирия, так и Израиль снова ненадолго попали в податную (одноразовую?) зависимость, при том, что главный удар пришёлся на Сирию (страна Омри, исходя из надписи, выразила покорность ассириянам, как и в 841г., без борьбы), вполне могла успеху израильтян поспособствовать.

* * *

В Кн. Ц. (13) интересным образом информацию (закруглительная формула) о кончине Иоаса Израильского, по (предварительном) упоминании перед тем его мужественных (противосирийских) подвигов и войны с Амасиею Иудейским (4,13, 12), продолжает (предварительная) информация о воцарении (совоцарении) в Израиле Иоасова сына Иеровоама, после чего повествуется о болезни и смерти Елисея.

«И почил Иоас с отцами своими, а Иеровоам сел на престоле его. И погребён Иоас в Самарии с царями Израильскими.

Елисей заболел болезнию, от к-рой потом и умер. И пришёл к нему Иоас, царь Израильский, и плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!» (4Ц.13,13/14)

Начнём с Елисея. По иудейскому преданию («Die Sagen...» 811/12), он болел тремя болезнями: первая – за 42 растерзанных (по его проклятию) двумя медведицами ребёнка; вторая – за отторжение/отвержение Гиезия двумя/обеими руками; третья же – на склоне дней, в старости – привела человека Божия к смерти. Елисей сходит с подмостков внешней истории, уйдя за кулисы, в 845г., по взаимопереплетении им судеб трёх царств – Сирийского, Израильского, Иудейского, революции в к-рых и последующая эволюция к-рых были импульсированы, были запущены Елисеем. Дальше, на протяжении нескольких десятилетий, мы о нём, о его деятельности ничего не слышим. Отшельничество? Наставление сынов пророческих? И то, и другое? Предводительство общиной (не прообраз ли плодотворно-подвижнической – эзотерической и экзотерической – деятельности Апостола и Евангелиста Иоанна в Эфесе)?

И вот правомерное новоявление Елисея миру перед кончиной, перед успением на самом исходе непредставимого, невозможного без Илии и Елисея убывающего дохристианского столетия Св.Грааля (IX-го в. до н.э.). Двинутый/вытолкнутый Елисеем в цари сирияно-арамеев Азаил довёл Израиль до крайней нужды, и потому не удивительно, что ныне, накануне собственной кончины, человек Божий предсказывает и благословляет победу израильтян, начало реванша. Плача над умирающим пророком, смирившийся пред ним грешник, царь Иоас Израильский, произносит, адресуясь к Елисею и называя его отцом, те же таинственные сакраментальные слова, какие сам Елисей произнёс при восхищении Илии в вихре на небо

(4Ц.2,12). Какое ещё нужно свидетельство/освидетельствование сакрально-правовой преемственности Илии и Елисея (Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова)?! В ком, спрашивается, дух Илии стал его вторым Я?! На ком этот великий дух опочил вдвойне?!

А с др. стороны, может ли после таких слов не сопутствовать Иоасу Израильскому, в свете его, несмотря на его греховность, правильного поведения, успех?

«И сказал ему Елисей: возьми лук и стрелы. И взял он лук и стрелы.

И сказал царю Израильскому: положи руку на лук. И положил он руку свою. И наложил Елисей руки свои на руки царя.

И сказал: отвори окно на востоке. И он отворил. И сказал Елисей: выстрели. И он выстрелил. И сказал: это стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразитишь Сириян в Афеке в конце.

И сказал Елисей: возьми стрелы. И он взял. И сказал царю Израильскому: бей по земле. И ударил он три раза, и остановился.

И разгневался на него человек Божий, и сказал: надобно было бы бить пять или шесть раз; тогда ты побил бы Сириян совершенно, а теперь только три раза поразитишь Сириян.» (4Ц.13,15-19)

«И разгневался человек Божий» — т.е. воскорбел! Три раза ударил Иоас стрелой о землю и трижды ему предстоит побить сириян, к-рых сильнее побьёт и подчинит его сын — Иеровоам. Израиль избавлен (на время) от яростного гнева Господня и от притеснений внешних врагов. И слово человека Божия непременно сбудется точно в соответствии с предсказанием-предувидением.

Ещё одно елисеевское чудо совершилось уже по смерти пророка.

«И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году.

И было, что когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своём коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои.» (4Ц.13,20/21)

Иудейское предание знает про два (больше, чем у Илии!) воскресенских чуда Элиши/Елисея: сын сонамитянки и очистившийся от проказы, возрождённый к новой жизни (заново родившийся) Нееман Сириянин. Третье воскресение/воскрешение совершилось (было совершено Елисеем, его духом) посмертно — от соприкосновения умершего человека с гробничными мощами человека Божия.¹⁴⁶

Так закончилась великая эпоха больших (устных) израильских пророков уникального IXв. до н.э. От них изошли, из их духовных чресел вышли большие и малые, письменные и устные, иудейские и израильские пророки веков грядущих.

* * *

Далее речь в Кн. Ц. идёт/ведётся о смерти притеснителя Израила Азаила Сирийского и о победах израильтян, над к-рыми умилосердился Господь «ради завета Своего с Авраамом, Исааком и Иаковом» (4,13,24/25), в трёх битвах протв сириян.

---

¹⁴⁶ Не умер ли Елисей в возрасте ок. 86-и лет в 801/800гг.? на 56-м году от вознесения Илии (856г.)? на 49-м году от послания Илии Иораму Иудейскому (849г.)? за 800 лет до рождества и за 900 лет до успения Иоанна Богослова? Между 886/85гг. до н.э. и 95/96гг. н.э. (дата написания на Патмосе Иоаннова Апокалипсиса) — 980 лет (дважды по 70 седмин: 70 x 7 = 490 x 2 = 980). 86 лет от 931 до 845гг.; 86 лет от 801 до 715гг.; 86 лет от 866 (возможный год рождения Охозии Иудейского) до 780гг. до н.э. (год смерти Амасии Иудейского), т.е. 86 лет от рождения первого и до смерти третьего в составе трёх исключённых из спиритуального мессианского генезиса Первого Благовеста царей Иуды: Охозии, Иоаса, Амасии (см. выше и ниже).

«И умер Азаил, царь Сирийский, и воцарился Венадад, сын его, вместо него.

И взял назад Иоас, сын Иоахаза, из руки Венадада, сына Азаила, города, к-рые он взял войною из руки отца его Иоахаза. Три раза разбил его Иоас и возвратил города Израилевы.» (4Ц.13,24/25)

Ещё до побед над сириянами в израильские пределы пришло, согласно Кн. Ц., на следующий по смерти Елисея год, полчище моавитское, (не приходится сомневаться) успешно Иоасом отражённое (или ретировавшееся под впечатлением от посмертного елисеевского чуда). Затем, вероятно, в 800/799гг. последовала смерть Азаила Сирийского, после чего Иоас Израильский, разбив в трёх сражениях Азаилова сына, царя Венадада III, вернул все завоёванные/отторгнутые сириянами в пользу царства Дамасского (при Ииуе и Иоахазе) города и земли.

Относительно хронологии, по всему, Елисей и Азаил умерли в 801/800гг.: Елисей, прожив ок. 85/86-и лет, а Азаил, процарствовав аж 45 лет. Иоас же трижды побил сириян ок. 798/97гг. Так или иначе, это случилось до 795г., когда Иоасу, не по его инициативе, пришлось сойтись на поле брани с Амасией Иудейским (см. ниже).

Но прежде чем перейти к Иудее, задержимся (предварительно) на неразобранной нами выше (предварительной) информации Кн. Ц. о смерти Иоаса и (со)воцарении его сына Иеровоама (4,13,12/13).

Итак, Иоас Израильский исчислял годы своего соправления/правления с 1 нисана 809г., процарствовав, сообразно Летописи, всего-итого 16 лет. Он умрёт до 1 тишри 794г., на 16-м году царствования, тогда как его сын Иеровоам, до наследования умершему отцу в 794г., был с 806г. соправителем родителя, иначе говоря, сделался сорегентом в следующем по смерти Иоахаза (807г.) и начала единовластия Иоаса году. Однако, дело ещё и в том, что в Иеровоамовом случае суммарный срок его правления исчисляется Летописью (чья синхрохронология становится с Иеровоама Израильского и Озии Иудейского шифрированнее!) не от (выводимой из Кн. Ц. ретроспективным рикошетом даты) начала его соцарствования, а со времени его единовластного царствования (см. ниже). Причём и тут имеется важный нюанс. 41 летописный год царя Иеровоама (4Ц.14,23) исчисляется не с 794, но с 1 тишри 795гг., поскольку его отец Иоас умер до 1 тишри 794г. Вместе с тем, на 806г. как на дату Иеровоамова совоцарения отцу выразительно и специально указывает не подающийся пониманию учёных умов т.н. скандальный синхронизм (berüchtigte Synchronismus) воцарения Озии Иудейского в 27-й год (4Ц.15,1) Иеровоама Израильского (см. ниже)

Возникает вопрос: в чём причина неприсовокупления ок. 12-и сорегентских лет Иеровоама (в отличие от соцарских лет Иоахаза, или Иоаса, или др.) к суммарной царской сорокалетке этого царя? По всей вероятности, его соправительский с 806г. ранг/статус был ниже соправительского ранга/статуса его отца и деда. Т.е., став соправителем, он, в отличие от них, сорегентов равно- или полноправно статуированных, продолжал оставаться сорегентом подчёркнуто младшим или кронпринцем.¹⁴⁷

---

¹⁴⁷ Вспомним случай с Иорамом Иудейским, к-рый был до своего единовластного, по смерти отца Иосафата, царствования (852-45гг.) соправителем родителя (857-52гг.), и в отношении к-рого, т.е. Иорама, в Летописи презентуются две датировки (см. выше). Хотя, если в прецеденте Иосафат – Иорам летописец мог этим, в частности, размежевать богоугодника-отца и богопротивника-сына, то в прецеденте Иоас – Иеровоам, с позиции Библии (называющей грешниками всех царей Израильских), такое размежевание неприемлемо. Не в Кн. Ц., но у Флавия говорится о «порядочности» Иоаса (И.д. 9,8,6) и о «безбожии» Иеровоама (И.д. 9,10, 11). Т.е., скорей всего, Иорам Иудейский был при Иосафате, сходно Иеровоаму Израильскому при Иоасе, младшим сорегентом-соправителем, что касательно Иорама не мешает (одновременно) умышленной хроноакцентации летописцем (в подтексте) его разнокачественных – (небогопротивного) соцарствования (при отце) и (богопротивного) царствования (без отца).

Плюс к тому, при этаблировании соправительских лет Иеровоама в качестве равносорегентских, у его отца Иоаса наберётся всего один, без сорегентов (предшественника и преемника), тронный год (807/06гг.), что в приложении к сильному многодейственному венценосцу Иоасу непредставимо, и чего быть не может.

Соответственно, история и конкретная ситуация реконструируются так. Став, со смертью отца Иоахаза в 807г, единовластником, Иоас уже в следующем 808г. сделал сына/кронпринца Иеровоама своим (младшим) соправителем, не предоставив ему, наряду с тем, титул/статус равного совластителя (в подробности о чём Св.Писание не углубляется). Уместно добавить: так как Иеровоам царствовал по смерти отца аж четыре десятилетия, вряд ли будет ошибкой предположить его назначение соправителем – 808г. – в детском или в раннеотроческом (в недостаточном для реального сорегентства) возрасте. И этот младший соправительский статус сына возле отца (или сына при отце) не изменился до самой, видимо, внезапной, во цвете сил, кончины Иоаса в 794г.

Впрочем, о престолонаследовании Иеровоама Иоасу речь пойдёт ниже в порядке повествовательной хронопоследовательности. А сейчас нам снова пора в Иудею.

* * *

«Во второй год Иоаса, сына Иоахазова, царя Израильского, воцарился Амасия, сын Иоаса, царь Иудейский.

Двадцати пяти лет был он, когда воцарился и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иегоаддань, из Иерусалима.» (4Ц.14,1/2) (= 2Пар.25,1)

Амасия, сын Иоаса Иудейского, воцарился, а, точнее, совоцарился отцу, как мы уже знаем, в 808г. до н.э. (де-факто после 1 нисана, предположительно, летом) и это был как раз 2-й исчислительный год царствования совоцарившегося отцу Иоахазу в 809г. Иоаса Израильского, царские годы к-рого исчисляются с 1 нисана 809г., между тем как стартовая точка царско-исчислительных лет Амасии (перекрывающих заключительную трёхлетку его убитого в 805г. отца Иоаса Иудейского) – это 1 нисана 808г. до н.э. И думается, не случайно Амасиево, на 25-м году его жизни, сорегентство началось именно в тот тревожный и опасный для Иудейского царства год, когда сирияне походно/завоевательно активничали в южном направлении, когда царю-богоотступнику Иоасу пришлось откупаться большой контрибуционной суммой от угрожавшего Иерусалиму из Гефа Филистимского Азаила Сирийского.

В оценке персоны и царствования Амасии Летопись и Хроника разнятся в оттенках, солидаризируясь по сути.

«И делал он удобное в очах Господних, впрочем не так, как отец его Давид. Он во всё поступал так, как отец его Иоас.» (4Ц.14,3)

«И делал он удобное в очах Господних, но не от полного сердца.» (2Пар.25,2)

Соприродно Иоасу, он выказывал благочестие в первый период своего царствования, уклонившись затем, обуянный гордыней, в язычество. Следствие этого уклонения и гордыни – соскок с тормозов и, в частности, пагубная по адресу соседнего Израиля политика.

Заострим внимание на том факте/обстоятельстве, что Амасия – последний из не вошедшей в мессиянско-генеалогический регистр Евангелия от Мф. тройки генетически отлучённых потомков Ахава, Иезавели и Гофолии на престоле царя Давида в Иерусалиме. Неспроста ниже в Кн. Ц. он, в неслучайном контексте, настоятельно именуется (4,14,13) сыном Иоаса, сына Охозиина. На нём, с ним кровно-наследственная (и кармическая) дисквалификация инфицированных/вирулентных

царей завершается; интоксикация богоизбранного организма (или Древа дров) в её крайнем звене исцелительно преодолевается. В сыне Амасии Озии голубая кровь Давидов регенерирует, заканчивает прохождение через евгенический катарсис, восстанавливает пригодные для дальнейшего вынашивания/развития мессианской телесности функции, выходит из коматозного состояния.

После Амасии поколенный процесс формирования **эфирного тела** Мессии Христа, Сына Авраамова, Сына Давида, во втором эфирном ряду 14-ти поколений от Давида до Вавилонского пленения (т.е. до Иосии включительно, ибо Иоакима Мф. опускает, а Иехония открывает третий **астральный** перечень 14-ти) спасительно возобновляется. Но сам Амасия во вторую эфирную вереницу 14-ти (ещё) закономерно не входит.

И не без веских на то оснований даты (фикс-пункты) начала соцарствования и царствования Амасиева сына/преемника Озии Иудейского даны в Кн. Ц., получаются из Кн. Ц., из её хроноконструкции столь оригинально и столь шифрировано (см. ниже). Не случайно *священному летописцу* очень важны ретроспективно-побочные, мало того, опосредованные в хроносистеме Летописи, даты совоцарения и воцарения Озии, первая из к-рых выводится, в частности, из его на момент совоцарения возраста, т.е. из фактора генезисного, наследственного... Но повременим с Озией. Пока на повестке дня Амасия.

«Когда утвердилось за ним царство, тогда он умертвил рабов своих, убивших царя, отца его.

Но детей их не умертвил, так как написано в законе, в книге Моисеевой, где заповедал Господь, говоря: «не должны быть умерщвляемы отцы за детей, и дети не должны быть умерщвляемы за отцов; но каждый за своё преступление должен умереть.» (2Пар.25,3/4) (= 4Ц.14,5/6)

Приведённая заповедь Господня – сын за отца (и отец за сына) не отвечает – содержится в Кн. Втор. (24,16), обнаруженной-найденной в доме Господнем в царствование Иосии Благочестивого в VIIв. до н.э. (4Ц.22,8; 2Пар.34,14), и в Кн. пророчествовавшего в плену Вавилонском в VIв. до н.э. Иезекиила (18,20). Однако, это не значит, что процитированное положение Моисеева Пятикнижия, положение Торы не было известно или вовсе отсутствовало прежде – в пору общепринятой практики кровного возмездия, в пору т.н. всеобщего кровомщения. Иное дело – неследование этому идеальному положению в эпоху Судей или Царей до Амасии. Т.е. Амасия поступил тут как осуществитель идеала, поступив богоугодно – гуманно и справедливо, в духе и по букве идеального для (творившего немногим позднее Иезекииловых пророчеств) составителя Летописи (в Вавилоне) Второзакония. Новый царь не умертвил, вопреки прежней практике, детей убийц своего отца Иоаса, наказав смертью собственно цареубийц. Причём, судя по словам о казни последних по утверждении царства в руке царя, возмездие совершилось не тотчас по его самовластном воцарении после заговорщического убийства Иоаса в 805г.

Дальше Кн. Пар. сообщает о новом наборе/упорядочении/умножении войска при Амасии, иначе говоря, о военной реформе: о реорганизации/модернизации армии, насыщенность чего выявило позорное поражение иудеев от взявших Иерусалим сириян в 806г. до н.э.

«И собрал Амасия Иудеев, и поставил их по поколениям под власть тысяченачальников и стоначальников, всех Иудеев и Вениаминитян; и пересчитал их от двадцати лет и выше, и нашёл их триста тысяч человек отборных, ходящих на войну, держащих копьё и щит.

И ещё нанял у Израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра.» (2Пар.25,5/6)

Кн. Ц. не интересуется воинской реорганизацией в Иудее, коротко сообщая о

поражении Амасией идумеян (4,14,7), в последний раз вышедших из-под власти Иуды при Иораме в 851г. (см. выше).

Дата поражения Амасией идумеян? Из сведений Кн. Пар. о нанятии царём Иудейским (в дополнение к своему войску) ста тысяч израильских наёмников можно умозаключить, что это случилось после троекратной победы Иоаса над сириянами, ибо, если при Иоахазе у Израиля оставалось (Израилю позволялось держать?) всего 50 всадников и 10 тыс. пеших воинов, то позже, до предсказанной Елисеем победы над сирийцами, Иоасу самому требовалась многочисленная (ново-набранная) армия, часть солдат к-рой он только по одержании трёх побед (в двух кампаниях?) мог предоставить за соответствующую плату (как наёмников) в распоряжение Амасии. Т.е., при датировании Иоасовых побед временем ок. 798/97гг., победа иудеев над идумеянами оптимально придётся на 796г. до н.э.

Два, по-разному, но оба раза позорно-проигрышно результировавших для Иуды противостояния сирийцам в 808 – 08гг. – единственная ремарка/информация Библии к внешнеполитическим реалиям царства Иудейского в правление Иоаса, сына Охозиина. Оно и не удивительно, поскольку возрождавшейся/исцелявшейся от последствий катастрофических царствований Иорама, Охозии и особенно Гофолии стране было в ту пору не до активной внешней политики: хватало проблем внутри. Кроме того, видимо, первосвященник Иодай, прообразователь созидательного курса/феномена Ездры и Неемии, являлся сторонником-радетелем т.н. религиозно-расовой сегрегации, не помышляя, к примеру, возвращать под скипетр Иуды язычников и полуродичей иудеев – (не-Иаковитов и чечевичников) Исавитов-идумеян. Ну, а по смерти Иодая, в первосвященство к-рого Иудею, надо понимать, никто извне не беспокоил (сирияне теснили израильтян), Иоас больше язычествовал, нежели думал (уж не говоря о внешней активности), об обороноспособности страны, что привело в итоге к печальным как для Иуды, так и лично для царя последствиям.

Не так Амасия, озаботившийся усилением армии и сумевший одержать – 796г. – убедительную победу над идумеянами. Единовременно, нанятых/проплаченных израильских наёмников он, прислушавшись к слову (безымянного) человека Божия, отослал, невзирая на понесённый им финансовый ущерб, обратно, отважившись, тем не менее, выступить в поход и победить идумеян без них.

«Но человек Божий пришёл к нему и сказал: царь, пусть не идёт с тобою войско Израильское; потому что нет Господа с Израильтянами, со всеми сынами Ефрема.

Но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне. Иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага; ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть.

И сказал Амасия человеку Божию: что же делать со ста талантами, к-рые я отдал войску Израильскому? И сказал человек Божий: может Господь тебе дать более сего.

И отделил их Амасия, – войско, пришедшее к нему из земли Ефремовой, – чтоб они шли в своё место. И возгорелся сильно гнев их на Иудею, и они пошли назад в своё место, в пылу гнева.» (2Пар.25,7-10)

Притом во время, когда иудеи победоносно воевали идумеян, разгневанные таким обращением (проплаченные!) израильские кнехты предались по дороге назад из Южного царства в Северное, в районе Вефорона, грабежу: перебили 3 тыс. гражданских иудеев и награбили множество добычи (см.2Пар.25,13)

Тем временем Амасия побил в Соляной долине сынов Сеира 10 тысяч, взял Селу и низвергнул ещё 10 тыс. пленённых идумеян со скалы (4Ц.14,7; 2Пар.25,11/12).

Вефорон/Вефороны – два соседних города в ок. 15 км к северо-западу от Иерусалима (у дорог на север – в Самарию, и на запад – к морю), отделённые один от

другого долиной, где Иисус Навин победил аморрейских царей (10,10/11; 16,3,5; 1Пар.7,24). Были укреплены Соломоном (3Ц.9,17; 2Пар.8,5).

Местонахождение Соляной долины (2Ц.8,12; 2Пар.18,12) с соляной горой посередине – юго-восточная оконечность Мёртвого моря. Почва долины (пере)насыщена солью и совершенно лишена растительности. Села – идумейский город; впоследствии, по вытеснению отсюда идумеян набатеями (IV/Швв.) – скальная столица набатейских арабов – Петра Аравийская.

Результатом победы иудеев стало новопокорение части идумеян (части Идумеи)¹⁴⁸ до их очередного отпадения при царе Ахазе (см. ниже) и, похоже, новоподчинение иудеями Елафа (Айлат) – знаменитой красноморской гавани Соломона и Иосафата. Её позднее не покорит, но, согласно Библии, обстроит и тем возвратит Иудее (2Пар.26,2; 4Ц.14,22) уже наследник-преемник Амасии – Озия, из чего, к слову сказать, побочно следует, что между победной войной с эдомитами и разгромной для иудеев войной с израильтянами прошло мало времени, в течение к-рого Амасия не успел обустроить Елаф, так как вскоре после проигранной израильтянам войны он лишился реальной власти (см. ниже).

В контексте амасианской победы над идумеянами и низвержения со скалы 10-и тыс. пленных, к месту вспомнить о частично идумейской родословной Ирода Агриппы¹⁴⁹ и о том, как он, стремясь в достоинстве царя иудейского (по назначению римлян) быть правомерно-стопроцентным евреем-иудеем, тяготился своей эдомитской наследственностью (Р.л. 356/57, 898-910, 984-86). Не восстал ли в Агриппе – Амасия? как в Ироде – Гофолия? как в первенце Ирода уроде Антипатре – развернувшийся в нём в полную силу крайне испорченный (краткоцарственный) Охозия? как в Архелае убийца пророка и священника Захарии – Иоас?

И вот именно после поражения идумеян следует политеистическое уклонение Амасии в язычество, служение/каждение (помимо Бога Единого) идумейским идолам.

«Амасия, пришедши после поражения Идумеян, принёс богов сынов Сеира, и поставил их у себя богами. И пред ними кланялся, и им кадил.

И воспыал гнев Господа на Амасию, и послал Он к нему пророка, и тот сказал ему: зачем ты прибегаешь к богам народа сего, к-рые не избавили народа своего от руки твоей?

Когда он говорил к нему, царь отвечал: разве советником царским поставили тебя? перестань, чтоб не убили тебя. И перестал пророк, сказав: знаю, что решил Бог погубить тебя, потому что ты сделал сие и не слушаешь совета моего.» (2Пар.25,14-16)

Каждение присвоенным/позаимствованным богам побеждённого врага – обычное в религиозно-политической практике древнего мира дело – было для единобожников-иудеев категорически подзапретным, и потому гнев Господень вполне понятен. Но, согласитесь, всё-таки Иоасов сын получше отца, велевшего побить сурового обличителя Захарию, сына своего пестуна, камнями, да ещё на дворе дома Господня. Амасия только пригрозил пророку Господню за противление воле царя смертной карой. Хотя и безмянный пророк поступил не так, как продолжавший обличать нечестивца Иоаса и его приближённых Захария. Предсказав Амасии гибельно-плачевный исход, он замолчал.

---

¹⁴⁸ В строгом смысле, Библия говорит лишь о военной победе иудеев над идумеянами, что не означает новопокорения, во всяком случае, всей Идумеи, тем более, что выше говорится о «выходе Едома (при Иораме) из-под власти Иуды до сего дня» (2Пар.21,10), т.е. до времени составления Кн.Пар. в Vв. до н.э.

¹⁴⁹ Внук обрезанца в третьем колене – эдомита корнями-кровями – Ирода I и Хасмонеи Мариамны, отпрыск их сына Аристовула и дочери Иродовой сестры Саломии – Береники.

В 795г., по инициативе занесшегося, надмившегося сердцем иудейского венценосца-богопротивника, разразилась война между Иудой и Израилем. Отношения двух царств и родственных народов, союзных в дни Ахава, Охозии и Иорама Израильских, Иосафата, Иорама и Охозии Иудейских, сошли на нет в 845г., с убийством в Ииуеву революцию Иорама Израильского (плюс 70 Ахавитов) и Охозии Иудейского (плюс 42 представителя иудейского царского дома). И в перспективе межгосударственные взаимоотношения оставались, если не откровенно враждебными, то замороженными, как, понятно, при (матери Охозии) Гофолии, так и во время после неё – при Иоасе. Не мог (сегрегатор-интроверт) Иодай, направляя очищаемую им Иудею реставрированных Давидидов, тяготеть к дружбе с греховным 10-коленным Израилем. Ну и позже отступник Иоас, вероятно, не проявлял интереса к тесному сирийцами Израилю.

В Библии никаких сведений о контактах Северного и Южного царств до несостоявшегося намерения Амасии использовать израильских наёмников в войне против идумеян нет. Должно быть, они соблюдали междусобойный нейтралитет, ведь израильтянам тоже долгое время было не до распрей с Иудой.

Одним из поводов к войне 795г. (спустя полвека от переворотов 845г. и за 80 лет до падения в 715г. Самарии) могли послужить (или, по логике, послужили) бесчинства отпущенных иудейским царём восвосяи израильских наёмников на иудейской земле, притом тогда, когда иудеи воевали, не имея возможности обуздать беспредельщиков, идумеян на юге. Впрочем, Библия этот повод (прямо) не называет, т.е. по Библии, гордыня (главного) виновника войны – оставившего Бога и оставленного Богом царя Амасии – первична.

«И посоветовался Амасия, царь Иудейский, и послал к Иоасу, сыну Иоахаза, сына Ииуева, царю Израильскому сказать: выходи, повидаемся лично.

И послал Иоас, царь Израильский, к Амасии, царю Иудейскому, сказать: терн, к-рый на Ливане, послал к кедрю, к-рый на Ливане же, сказать: «отдай дочь свою в жену сыну моему». Но прошли дикие звери, к-рые на Ливане и истоптали этот терн.

Ты говоришь: «вот я побил Идумеян», – и вознеслось сердце твоё до тщеславия. Сиди лучше у себя дома. К чему тебе затевать опасное дело? Падёшь ты и Иудеи с тобою.» (2Пар.25,17-19) (= 4Ц.14,8-10)

Примечателен меткий и хлёткий параболический ответ очень уверенного в себе, в своих силах, незаурядного гос. деятеля Иоаса Израильского. К его ответу трудно придаться. Троекратный победитель сирийян не хотел войны. Горел ли Амасия стремлением поквитаться с северянами за давешние бесчинства (неподотчётных Иоасу) израильских наёмников (не наказанных Иоасом?) просил ли (требовал ли) царь Иуды для своего сына Озии, к-рому в 795г. шёл 14-й год, руки Иоасовой дочери? – неизвестно. При всех случаях, режет слух уничижительное для Иуды сравнение Иудеи (и её царя) с сорным терном, а Израиля – с благородным кедром. (*Ливан и кедр или ливанский кедр* – символы/символ Иерусалимского храма.)

Т.е. Иоас (не разумея ли, в частности, благословение Авраама и Моисея Иосифу – лучшему из братьев своих), царь над 10-ю коленами и царь-победитель много лет унижавших Израиль сирийцев, почти открытым текстом саркастически заявил царю над двумя коленами – Амасии: знай-де своё место, меньшей брат, сиди и не высывайся; мол, довольно с тебя одоления идумеян: величайся дома, не претендуя на большее, иначе худо будет, иначе пеняй на себя!

Но, м.б., Амасии как царю Давидиду приспичило не ко времени и неуместно вспомнить о всеизраильской царской легитимности единственно дома и рода Давидова, о незаконности раскольничьего царства Израильского и всех его, включая

Ииуеву, (псевдо)царских династий? Уж не втемяшилось ли утратившему чувство реального, возгордившемуся сверх меры царю Иуды в голову объединить два еврейских государства под одним скипетром? Именно так полагает, черпая информацию не из Библии (или домысливая ситуацию?), Флавий: «...и в своём высокомерии написал израильскому царю письмо с предложением подчиниться ему со всем народом, подобно тому, как и его колена были подчинены его предкам, Давиду и Соломону» (И.д. 9,9,1).

Как бы там ни было, Амасия не внял параболическо-снижительно-пренебрежительному предостережению Иоаса, но, напротив, глубоко уязвлённый язвительным ответом, осерчал вконец. И они на беду Иуды «повидались лично»: армии двух царств сошлись в братоубийственной войне, вернее, в одном оказавшемся достаточно точным сражении.

«Но не послушался Амасия, так как от Бога было это, дабы предать их в руку Иоаса, за то, что стали прибегать к богам Идумейским.

И выступил Иоас, царь Израильский, и увиделись лично, он и Амасия, царь Иудейский, в Вефсамисе Иудейском.

И были разбиты Иудеи Израильтянами, и разбежались каждый в шатёр свой.

И Амасию, царя Иудейского, сына Иоаса, сына Охозиина, захватил Иоас, царь Израильский, в Вефсамисе, и привёл его в Иерусалим, и разрушил стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот угольных, на четыреста локтей;

И взял всё золото и серебро, и все сосуды, находившиеся в доме Божиим у Овед-Едома¹⁵⁰, и сокровища дома царского, и заложников, и возвратился в Самарию.» (2Пар.25,20-24) (см.ср.4Ц.14,11-14)

Вефсамис (*дом солнца*)¹⁵¹ — город колена Иудина на границе 10-коленного удела Дана, куда филистимляне отослали захваченный ими при Самуиле (в судейство Самуила) ковчег завета, и где множество их, проявлявших праздное любопытство к ковчегу, были поражены Господом (см.1Ц.6,12-20). Разбитый тут, при Вефсамисе, в пух и прах и покинутый своими разбежавшимися воинами Амасия, попал в плен, будучи затем приведён/подведён Иоасом к стенам иерусалимским. Потом Иоас, угрожая, по Флавию (И.д.9,9,3), иудейскому царю смертью, вынудил иерусалимлян сдаться, после чего триумфально въехал сквозь сделанный в стене пролом в город на колеснице, с позорно идущим за ней Амасией.

Богатства сокровищниц — храмовой и царской — стали Иоасовой добычей. Крепостная стена была на протяжении 400 стадий демонстративно, в знак разгрома Иуды Израилем и, надо понимать, как свидетельство израильского верховенства над Иудой, скрыта. Так, в эпоху Двугарствия израильтяне взяли Иерусалим, после чего они победоносно с золотом, серебром и заложниками ушли из города, оставив (главного виновника произошедшего) побитого и посрамлённого горемыку Амасию, что называется, у разбитого корыта.

Если в Кн. Ц. это падение Иерусалима не датировано, то согласно Флавию, «эта беда постигла иерусалимцев на 14-й год царствования Амасии, к-рый после этого подвергся преследованиям со стороны своих приближённых, бежал в город Лахис и, наконец, всё-таки попался в руки заговорщиков, выславших туда убийц» (И.д. 9,9,3).

Говоря о бегстве царя в Лахис и о его убийстве там, что случилось порядком позже, в 780г., Флавий, черпая из Библии (без углублённого понимания оной),

¹⁵⁰ Овед-Едом — в данном случае, наверное, лицо из потомства того Овед-Едома, к-рому при первоначальном распределении обязанностей левитов был вверен надзор за сокровищами храма (1Пар.26,15).

¹⁵¹ Вефсамис — также второе название (соляного) египетского Гелиополя и название города в колена Неффалимовом.

должен был бы, пишучи историко-публицистической прозой, дифференцировать эти одновременные события – победу израильтян над Иудой и далеко не сразу после этого последовавшую Амасиеву гибель. И всё-таки позаимствуем у Флавия верную датировку-хронологизацию израильско-иудейской войны, к-рая действительно случилась на 14-м (исчисляя с 1 нисана 808г.) году правления (совоцарившегося в 808г. отцу Иоасу) Амасии, т.е. в 795г. до н.э.

В Кн. Ц. и Пар. хронологизация этого события/конфликта, как сказано, отсутствует, но обе они приводят, причём Летопись после сообщения о смерти победоносного Иоаса (4Ц.14,15/16), следующую весьма оригинальную и единственную в своём роде (приложительно к периоду Двущарствия) водораздельно-размежевательную информацию:

«И жил Амасия, сын Иоасов, царь Иудейский, по смерти Иоаса, сына Иоахазова, царя Израильского, пятнадцать лет.» (4Ц.14,17) (= 2Пар.25,25)

Дальше Кн. Ц., опережая события, закругляет историю Амасии сообщением (не в хронопорядке) о заговоре (впоследствии) против царя, о его бегстве в Лакис и убийстве там заговорщиками, плюс, ниже, о воцарении его 16-летнего сына Озии:

«Прочие дела Амасии записаны в летописи царей Иудейских.»

И составили против него заговор в Иерусалиме, и убежал он в Лакис. И послали за ним в Лакис и умертвили его там.

И привезли его на конях, и погребён он был в Иерусалиме с отцами своими в городе Давидовом.

И взял весь народ Иудейский Азарию (= Озия/Узия), к-рому было шестнадцать лет, и воцарили его вместо отца его Амасии.» (4Ц.18-21)

Хроника сообщает о том же короче, предваряя заговор против царя такими начальными словами:

«И после того времени, как Амасия отступил от Господа, составили против него заговор в Иерусалиме, и он убежал в Лакис...» (2,25,27)

Спрашивается: когда «после того времени»? Естественно, не тотчас, ибо перед тем сообщается о жизни (уже) отступника Амасии Иудейского, по смерти Иоаса Израильского, (ещё) 15 лет.

А в Кн. Ц. находим:

«В пятнадцатый год Амасии, сына Иоасова, царя Иудейского, воцарился Иеровоам, сын Иоасов, царь Израильский, в Самарии и царствовал сорок один год.» (4,14,23)

Разберёмся. Мы помним, в предшествующей 13-й гл. 4 Ц., так сказать, предварительно, без хроноуказателей, уже говорилось о смерти Иоаса Израильского в свете/контексте <предварительного> совоцарения – 806г. – его сына Иеровоама (см.4,13,13) (см. выше). Теперь о смерти Иоаса говорится в порядке событийной последовательности. Притом акцентируем: Иоасова кончина (видимо, неожиданная, во цвете лет и сил) имела место после 1 нисана, но до 1 тишири 794г., когда, т.е. сообразно синхронистической датировке, в 15-й год Амасии Иудейского (чья отсчётная точка – 1 нисана 808г.), над Израилем воцарился, наследовав умершему отцу Иоасу, его сын Иеровоам, к-рый исчислял годы своего единовластного царствования с 1 тишири 795г. до н.э.

Почему же Книги Ц. и Пар. солидарно обращают особое внимание на жизнь Амасии Иудейского по смерти его антагониста Иоаса Израильского в течение последующих 15-ти лет? Для начала, забегаая вперёд, скажем, что конечный фикс-пункт этих пресловутых 15-и постеоасовских лет (= 15-го года) Амасии синхронизируется Летописью с датой начала единовластного (по смерти отца) правления его сына Озии, кто, согласно Кн. Ц., (единовластно) воцарился в 27-й год Иеровоама Израильского (см.4,15,1). И этот 27-й год ведёт, при исчислении иеровоамовских лет с начала Иеровоамова сорегентства отцу Иоасу в 806г., из 1 нисана 806г. в 780г.

до н.э., что, в свою очередь, даёт/подтверждает смерть Амасии на 29-м (считая с 1 нисана 808г.) году его суммарного царствования, к-рый, т.е. 780г. (после 1 нисана), одновременно идентичен времени/году/дате кончины Амасии Иудейского на 15-м году его *жизни* по смерти Иоаса Израильского (794 – 80гг.).

С др. стороны, на политическом уровне, вероятно, по причине и вследствие позорного поражения 795г., оказавшегося в зависимости от Иоаса Израильского Амасию, вскоре по смерти первого, иудейские верхи урезали/поразили посредством дворцового переворота в тронных правах или, проще говоря, лишили реальной власти (794г.), после чего он жил ещё 15 (неполных) лет, числясь или продолжая титуловаться царём, хотя в следующем 793г. иерусалимская элита (со)воцарила над Иудеей в Иерусалиме его 16-летнего (на 16-м году жизни) сына Озию. И от имени Озии высшие сановники и духовенство в первые годы юного царя, преодолевая последствия накликаемой банкротом и вероотступником Амасией беды, управляли страной. Вот почему-отчего Амасия Иудейский уже не правил, но, как выражается Библия, *жил* по смерти Иоаса Израильского ещё 15 лет.

Позднее, в 780г., когда Озии было 28 лет, незнамо при каких конкретно обстоятельствах, против пытавшегося ли вернуть реальную власть? интриговавшего ли против сына? упорствовавшего ли в язычестве? Амасии составился (второй) заговор, в результате чего он убежал в Лохис¹⁵², где заговорщики настигли и убили его (погребённого всё-таки с царскими почестями в Иерусалиме). И это произошло, скажем снова, как на 29-м году суммарного царствования Амасии, так и на 15-м году его номинально-царской *жизни* по смерти Иоаса Израильского.

При всём том, исчисляемые с 1 тишири 793г. тронно-соцарственные годы Озии перекрывают последние безвластные годы (ок. полутора десятка лет) Амасии и входят в общую сумму/число как соцарственных, так и единовластно-царственных лет всего-итого 52-летнего Озиева царствования. В то же время соцарственные годы младшего – с 806г. – сорегента своего родителя Иеровоама в его, т.е. в Иеровоамово, соответственно Кн. Ц., 41-летнее царствование не входят. Стало быть, Озия (не в пример Иеровоаму 806 – 94гг.) был облечён-оснащён в 793 – 80гг. не младшим, но равноправным и даже, насколько явствует из вышесказанного, в реальности превосходившим отцовский сорегентско-царским рангом/статусом.

И тут весьма знаменательно то, что непосредственной даты-хронологизации (со)воцарения Озии в Кн. Ц. нет. Она имеется в форме библейского, однако в данном случае выразительно отсутствующего в Летописи, синхронизма у Флавия: «...когда Иеровоам царствовал уже 14-й год, в Иерусалиме воцарилось над двумя коленами также новое лицо, а именно Озия, сын Амасии» (И.д. 9,10,3).

14-й год унтер-сорегентства Иеровоама отцу Иоасу с 806г. приходится как раз на 793г. до н.э. – дата (со)воцарения Озии. Т.е. синхронизм и хронология Флавия здесь соаершенно верны, между тем как у *священного летописца* этот синхронизм, подчеркнём, не наличествует.

Как же, откуда, какими путями-дорогами получается 1 тишири 793г. в качестве даты (со)воцарения Озии из Библии? Оказывается, прелюбопытно. Эта дата выводится ретроспективно из синхронизации с ней даты/времени (со)воцарения (отцу) сына Иеровоама (кто умер после 1 тишири 755г.) – Захарии Израильского – во время до 1 тишири 755г., на 38-м году Озии (см.4Ц.15,8), каковой, т.е. этот 38-й год, даёт при отсчёте назад не иначе как 1 тишири 793г. в качестве даты (со)воцарения

---

¹⁵² Лохис – покорённый Иисусом Навином ханаанейский царский город в юго-западной части удела Иудина (10,3; 10,5,31; 15,39). Укреплён Ровоамом. По Кн.Михея (1,13) – «начало греха дщери Сионовой, ибо у тебя появились преступления Израиля», т.е. преступления идолослужительско-идолопоклонские.

самого Озии. И ниже, по Кн. Ц., сроки/даты воцарения всех от Захарии израильских царей до предпоследнего из них Факея включительно синхронизируются со стартовыми именно 1 тишри 793г. годами продолжительного царствования Озии.

Помимо того, Озиево совоцарение в 793г. опосредованно следует из его на момент интронизации 16-летнего (16-й год) возраста, ведущего из 793г. в 808г. (дата совоцарения Амасии Иоасу) как в год рождения Озии, чей возраст, содержащий, в частности, зашифрованное указание на его интронизацию в 793г., есть не хроноисчислительная и не синхронистическая, но т.н. *генезисная* датировка-хронологизация, маркирующая время/времена рождения и (со)воцарения Озии в виде фикс-пунктов *начала конца* генезисно-родового проклятия трёх колен царственных Давидов. И оно, т.е. это проклятие, заканчивается-иссякает на третьем (при переходе к четвёртому) колене в два этапа: сначала с фактическим отстранением от власти, а потом и с физическим устранением/пресечением последнего отлучённого звена в лице Амасии – 780г. (на 15-м году от смерти в 794г. Иоаса Израильского и на отсчитанном с 1 нисана 806г. 27-м соцарском году Иеровоама Израильского).

Такова сама по себе сложная, мало того, не без умысла (на определённых этапах, в определённых ситуациях/случаях) усложняемая Летописью, вернее, в разной степени зашифрованная¹⁵³ *священным летописцем*, синхронистическая хронология царей Иуды и Израиля в рассматриваемый период.

* * *

Три реплики.

1) В латинском переводе «Древностей» Флавия (Var. Lat.) воцарение Иеровоама по смерти Иоаса – 794г. – датировано не 15-м, как в согласующемся с Кн. Ц. (4,14,23) греческом тексте «И.д.», но небиблейским эксклюзивно-(латино)флавиевским 11-м годом царствования Амасии (Bergich 59). В чём дело? А в том, что в сём случае этот 11-й год, «тождественный» 15-му, т.е. 794-у г. до н.э., исчисляется не от соинтронизации в 808г., но от единовластного правления Амасии, по смерти Иоаса Иудейского, с 805г.

2) 15-й год царствования Иеровоама как синхронистический срок воцарения Озии, в отличие от 14-го Иеровоамова года у Флавия (И.д. 9,10,3) и 27-го года масоретско-канонической Библии (4Ц.15,1), презентуют два варианта «Септуагинты» (4Ц.15,1 LXX Н. и Р. № 71, 245). Т.е. этот 15-й год понимает (может понимать), либо совоцарение Иеровоама Иоасу в 807 вместо 806гг., либо, скорее, (со)интронизацию Озии в 792г. до 1 тишри, из чего вытекает (может вытекать) исчисление (52-х) озианских царских лет опять-таки с 1 тишри 793г.

3) По иудейскому преданию («Die Sagen...» 789), Озия царствовал 52 года, из них 15 лет при жизни своего отца Амасии. Т.е. эти 15 (неполных) лет Озии при живом

---

¹⁵³ Приведём (в связи с шифром) интересное высказывание главного раввинистического хронологизатора древнееврейской истории – почитающегося автором хроники «Седер Олам» (Пв. н.э.) р. Иосе (к-рый, в пору острого конфликта иудеев с христианами и после катастрофы восстания лжемессии Бар Кохбы, когда раввинские авторитеты отодвинули пришествие Избавителя в далёкое будущее, строго предостерегал от вычислений/предсказаний, в частности, на хронооснове, точных мессианских дат и сроков): «Тот, кто слишком нетерпеливо ждёт явления Мессии, не имеет доли в грядущем мире» (Дерех Эрец рабба 11). Надо думать, что это положение было очень насущно как для собственно авторов историко-метаисторических (окультных) Книг Священного Писания – Священной Летописи и Священной Хроники (зادолго до р. Иосе) в VI/Vвв. до н.э., так и для позднейших редакторов еврейской Библии, окончательно отредактированной (предположительно) в период II-Пвв. и позднее.

Амасии могут исчисляться со времени лишения Амасии реальной власти (в год смерти Иоаса Иудейского) в 794г., на 15-м году после чего Амасия был — 780г. — убит.

* * *

Впрочем, до беседы о длительном царствовании Озии Иудейского, обратимся, не нарушая хроноповествовательную последовательность Кн. Ц., к царствованию наиболее долгоцарственного, могущественного и удачливого из израильских царей эпохи Двухцарствия — Иеровоама II. После вышеразобранных нами слов Библии о том, что он воцарился в 15-й год Амасии, царя Иудейского, и царствовал 41 год (4Ц.14,23), далее в Летописи читаем:

«И делал он неугодное в очах Господних: не отступал от всех грехов Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля во грех.

Он восстановил пределы Израиля, от входа в Емаф до моря пустыни, по слову Господа, Бога Израилева, к-рое Он изрёк чрез раба Своего Иону, сына Амафиина, пророка из Гафхефера.

Ибо Господь видел бедствие Израиля, весьма горькое, так что не оставалось ни заключённого, ни оставшегося, и не было помощника у Израиля.

И не восхотел Господь искоренить имя Израильтян из поднебесной, и спас их рукою Иеровоама, сына Иоасова.

Прочее об Иеровоаме и обо всём, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал и как возвратил Израилю Дамаск и Емаф, принадлежавший Иуде, написано в летописи царей Израильских.

И почил Иеровоам с отцами своими, с царями Израильскими. И воцарился Захария, сын его, вместо него.» (4Ц.14,24-29)

Итак, Иеровоам (*народ умножается*) унаследовал как единовластник, по смерти отца Иоаса, царство Израильское в 794г., до 1 тишири, исчисляя годы своего царствования с 1 тишири 795г., а умер после 1 тишири 755г., т.е. на 41-м летописно-юридическо-исчислительном году правления (округлённом Летописью до 41-го года), умерев де-факто на 40-м году (моно)царствования.¹⁵⁴ То-то Флавий дважды говорит не о 41-летнем, но о 40-летнем властительстве Иеровоама¹⁵⁵ (И.д. 9,10,1; 9,10,3).

И, между прочим, если Кн. Ц. вменяет и Иоасу, и Иеровоаму Израильским одинаково (с теократическо-девтерномической позиции) небогоугодные деяния/действия в очах Господних, то у Флавия Иоас удостоен разительно более благоприятной характеристики, в то время как о Иеровоаме в «И.д.» читаем: «Этот царь также презрительно относился к Предвечному и был человеком крайне незаконным, почитал идолов и предавался разным совершенно неуместным иностранным привычкам, следствием чего были неисчислимые бедствия, к-рые он причинил народу израильскому» (9,10,1).

Таким образом, продолжая пребывать/ходить во грехах своего тёзки, первого царя Северного царства Иеровоама I (золотые тельцы), 4-й Ииуид и 13-й царь Израильский Иеровоам II предавался, вдобавок к тому, ещё каким-то иностранно-

---

¹⁵⁴ Аналогичные случаи продолжительности царствований и сроков: по Кн.Ц. — у Амврия и Ахава (см. выше); нумизматически — у Ирода Антипы (43-й год) и Ирода Агриппы (9-й год); по Флавию и по нумизматике — у тетрарха Филиппа (37-й год); или 33 флавиевских года у процарствовавшего фактически 31 год Иоанна Гиркана (см. Р.л.).

¹⁵⁵ Притом, если приплюсовать к фактическим Иеровоамовым сороковинам 794-55гг. его унтер-соцарский с 806г. срок, то получится в общей сложности 51 год, или, как у Озии, всего-итога 52-й (соправительско-правительский) год, с той, правда, разницей, что, как сказано, иеровоамовские сорегентские годы, в отличие от озиянских, в летописную сумманду не входят.

языческим привычкам, причём, надо полагать, как на светском, так и на сакрально-культовом уровнях/поприщах. Да и не могло иностранное влияние не проникать в и без того экстравертированный 10-коленный Израиль при столь активной внешней политике этого царя, при настолько охватно-внушительном расширении им границ своего царства, при таком интенсивном столкновении/соприкосновении с др. народами, с их культами, укладом, традициями, культурой или бескультурьем.

К сожалению, никакими мало-мальски подробными сведениями об успешных войнах Иеровоама мы не располагаем. Кн. Ц., по понятной причине, ими не интересуется, отсылая интересующихся к, увы, не дошедшей до нас (несвященной) летописи царей Израильских. Не(многим) более информирован пересказывающий в данном месте, сродни множеству (большинству) др. мест, библейские стихи/слова собственной (зачастую интерпретаторской) прозой Флавий: «Этому Иеровоаму пророк Иона предсказал, что ему следует начать войну с сирийцами, потому что он одержит верх над ними и расширит свои собственные владения, умножив их областями северными вплоть до города Амафа (Емаф/Хамат) и к югу до Мёртвого моря. То были в древности границы Ханаана, как их некогда определил военачальник евреев Иисус Навин. И, действительно, предприняв поход против сирийцев, Иеровоам, сообразно предсказанию Ионы, подчинил своей власти всю их страну» (И.д. 9,10,1).

Флавий несколько упрощает дело, сводя войны к войне, не проводя различительную черту между разгосударственными сирийцами дамасскими и сирийцами емафскими (север), и вовсе не упоминая моавитян с аммонитянами (юг), к-рых Иеровоаму тоже, несомненно, понадобилось/пришлось, при выходе к морю пустыни, одолевать. Вероятно, Израиль вёл эти победоносные войны в интервале 80 – 60-х гг. VIII в. И в этой связи замечательно предсказание пророка Ионы, известного, во-первых, по одноимённой Книге одного из Малых пророков Древнего Завета, во-вторых, или, скорее, во-первых, по знаменитым словам Иисуса Христа о погребально-воскресенском феномене/знамени Ионы в Завете Новом.

Геф-Хефер (*точило кладезя*), где родился Иона и где (в селении Эль-Мешхед) до сих пор показывают его гробницу – город в колене Завулоновом, в Галилее, между Назаретом и Тивериадой. Впрочем, иные агадисты выводят Иону из колена/удела Асирова.¹⁵⁶ Так или иначе, по всей видимости, победное предсказание было сделано Ионой в 90-е гг. VIII в., т.е., при всех случаях, ещё до прославившего его и породившего Книгу Ионы путешествия пророка в Ниневию, после чего, согласно некоторым талмудистам, пророческий дар, полученный им некогда во время одного из праздничных паломничеств в Иерусалим, навсегда его покинул (Евамот 98а).

Замечательность Ионы в том, что будучи, примем за верное, непосредственным учеником Елисея, вышедшим, как следует из сказанного, на передний план по смерти наставника, по преемству от него, он является вместе с тем соединительно-промежуточным репрезентантом профетизма между Илией и Елисеем и вышедшими из их духовной школы израильско-иудейскими пророками VIII/VII вв.: Амос, Осия, Исаия, Михей и др. Притом Амос – младший современник Ионы и старший Осии (в свою очередь, старшего современника Исаии и Михея) – пророчествовал на исходе царствования Иеровоама, когда Осия только начинал свою пророческую деятельность. Такова профетическая (взаимо)преемственность!

Следовательно, Иона достиг уже преклонного возраста при предсказании Иеровоаму предстоящих тому побед и, соответственно, был ещё старше во время путе-

---

¹⁵⁶ Для части талмудистов Иона – возвращённый Илией к жизни сын вдовы из Сарепты (грядущий Мессия бен Иосиф!); или – тот самый «неистовый» отрок из сынов пророческих, слуга пророка, к-рый, по приказанию Елисея (4Ц.15), елеопомазал в 845г. Ииуя в царя над Израилем (Сукка 5,55а; Берешит рабба 98,16; Ялкупт Иона 550).

шествия в Ниневию, должно быть, в царствование известного своей религиозной реформой Ададнирари III (+ 783г.), о походе к-рого против сириян, равно о его ассирийской дани с сириян, израильтян и т.д. (ок. 803/02гг.) мы говорили выше.

Если в каббалистике история Ионы (Зохар 11,199а) служит аллегорией для переживания человеческой души в пору её нахождения в теле и в пору её отделения от тела, то для христиан 3 дня и 3 ночи, проведённые Ионой во чреве кита, есть (как знамение Ионы) прообразование смерти и воскресения в третий день Иисуса Христа, Сына Божия. Отсюда Иона суть предтеча и прообразователь светлого Христова Воскресения (см.Мф.12,38-40).

По поводу же победоносного предречения пророка, оно действительно сбылось. В продолжение трёх предсказанных Елисеем побед Иоаса Израильского (798/97гг.), сын последнего Иеровоам побил сириян до того основательно, что подчинил себе всю южную и большую часть северной Сирии, прибрав к рукам сначала арамейский Дамаск и покорив в перспективе расположенный аж в 200-х км севернее Дамаска Емаф-на-Оронте (идентифицируемый частью раввинских авторитетов с позднейшей Антиохией Сирийской). Одновременно, касаясь южного направления — до моря пустыни — в нашем распоряжении любопытная информация 1-й Кн. Пар. о Гадах, т.е. об обитателях заиорданского, в преддверии Мёртвого моря, удела Гада (пограничного удела Рувима). *Священный хронист* говорит о них:

«Все они перечислены во дни Иоафама, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, царя Израильского.» (5,17)

Иоафам, сын и преемник Озии Иудейского, соцарствовал/царствовал в Иудее позднее Иеровоама (+ 755/54гг.) в Израиле — в сложнохронологическом ракурсе/разрезе 753 — 41 — 26 — 23 (!) гг. до н.э. (см. ниже), хотя многие исследователи, справочники, энциклопедии считают, на базе приведённых слов Хроники, что два названных ею венценосца царствовали в течение какого-то срока/времени параллельно. Однако, это не так. В данном случае в объективе — не синхронизм. Из цитаты *хрониста* (при её правильном, в свете правильно реконструированной хронологии Библии, прочтении/понимании) следует лишь факт подчинения/подчинённости Гадитов Иоафаму Иудейскому, после того, как они некогда ранее подчинились Иеровоаму Израильскому. Т.е. входивший при Иеровоаме в состав царства Израильского удел Гада впоследствии входил при Иоафаме (будучи в промежутке потерян израильтянами) в состав царства Иудейского. Иоафам назван автором Кн. Пар. прежде Иеровоама не в силу хронопредшествования Иеровоаму или параллельного с ним царствования, но в силу библейского приоритета царей Иуды из дома-рода Давидова перед царями 10-коленного Израиля. Не сходно ли во вступлении к Книгам пророков Амоса и Осии, при наименовании царей, в дни/годы к-рых они пророчествовали-проповедовали, сперва называются цари Иудейские и только после них правивший прежде них (и частично в одно время со старшим из них — с пережившим его Озией/Азарией) Иеровоам Израильский (Ос.1,1; Ам.1,1).

Посему, возвратив Израилю (частично уже возвращённый царём Иоасом) удел Гада и дойдя в трансирданском направлении до восточного рувимовского берега Мёртвого моря, царь Иеровоам провёл/произвёл там (не в русле ли общеизраильской?) перепись населения (соприродно исчислению в дальнейшем Гадитов иудейским царём Иоафамом).

Одним словом, при Иеровоаме Израиль восстановился на большей части Обетованной Земли, в пределах, начертанных Иисусом Навином и достигнутых при Давиде и Соломоне. Согласно 3-й Кн. Ц.: от Емафа до реки Египетской (3,8,65) и от Типсаха до Газы (3,4,24). Это, конечно, не от Нила и до Евфрата, но, тем не менее, речь идёт о размерах достаточно внушительных.

Наряду с тем, если, с одной стороны, долгое и славное победами, отвоеваниями, завоеваниями царствование Иеровоама — есть свидетельство долготерпения и милосердия Бога к Израилю, то, с другой, именно в пору этого политического пика/расцвета Десятиколенного царства началась его необратимая деградация, вступили в действие разложение и вырождение, приведшие очень скоро, уже в первый год по Иеровоамовой кончине, к убийственному ниспровержению династии Ииуидов — 754г.; а на сороковой год по смерти Иеровоама II — к гибели царства Израильского — 715г.

И символично/симптоматично то обстоятельство, что как конец самого Иеровоама, так и конец его краткоцарственного — 6 месяцев — сына Захарии, с гибелью к-рого Ииуиды пали, пришлось на (календарно) начавшийся 10 тишри 755 и продолжавшийся до месяца тишри 754г. *юбилейный год*, т.е. на сакральное юбилейное время. Не случайно также Иеровоам умер, а династия Ииуидов кончилась (в 5-м, включая её основателя Ииуя, и в 4-м от него колене) после 1 — 10 тишри 755г., по окончании *шмиты* 756/55г., и после начала последнего в истории всё ещё 12-коленного Израиля (явно проигнорированного греховными израильтянами) *юбилея Господня*, во время накануне основания Рима (753 — 47г.) и накануне начала сменившей эпоху Тельца эпохи Овна-Агнца — 748/47г.

Яркими обличителями стартовавшей при Иеровоаме и углублявшейся при его ближайших преемниках деградации на пути к своему бесславному финишу царства Израильского выступают первые письменные пророки Древнего Завета — Амос и Осия: первый, как сказано, младший современник Ионы (ученика Елисея); второй — младший современник Амоса и старший — Иоиля, Исаии, Михея...

За блистательным фасадом политико-экономического расцвета Северного царства набирали темпы эрозия и распад в религиозной, нравственной, социальной областях. В стране господствовали/сосуществовали: богатство и нищета, роскошь и угнетение, конформистский синкретизм большинства и часто ущербное полублагочестие меньшинства, яростная праведность пророков/проповедников и ничинный секуляризм верхов, развращённость светской и жреческой знати, продажность судей, беспредел алчных ростовщиков и т.д и т.п. Сребролюбивые, чревуотгодливые и сластолюбивые жрецы занимались отнюдь не столько наставлением/направлением душ паствы, сколько их растлением. Короче, иеровоамовскому Израилю были присущи все пороки высокоразвитого, суверенно-материалистического, лишённого (лишившего себя) истинных религии, веры и идеалов глубоко упадочного общества.

Бойкая международная торговля (в частности, с Финикией и Египтом) обогащала страну; житничная емафская Сирия давала возможность экспортировать зерно; в украсившейся пышными дворцами Самарии, куда усиленно проникало иноземное влияние, строились хоромы из тёсаных камней, нередко с украшениями из дорогостоящей слоновой кости. Т.е. *ахавизм* снова возобладал в «*стране Омри*», несмотря на влительство в ней вот уже (без малого) век (покинувших окровавленный Изреель) Ииуидов.

Израильская элита одевалась в дорогие ткани, пила и ела более, чем вдоволь, мазалась благовониями, без меры ублажала себя в чертогах, предавалась идолослужению, стояла за плюрализм мнений и исповедывала (чем-то сродственный современному евролиберализму!) политеизм на грани атеизма.

Хлеба из закромов продавались богачами беднякам по завышенным ценам, торговцы надували покупателей посредством неверных мер и весов (на Востоке как на Востоке!), культивировалась жажда наживы, повсеместно царили (в «лучших традициях» восточной деспотии) ложь и насилие. Займодавцы, давая деньги в рост,

не прощали должникам долгов, вопреки *субботным* и *юбилейным* предписаниям попираемого закона.

У должников/просрочников отымалось последнее имущество или они обращались/продавались в рабство без отпущения на свободу в 7-й или в 50-й гг., когда в Израиле – 10 тишри 755г. – (скорей всего) не вострубили в рог овна (или вострубили одновременно с каждением идолам), не прославили, во всяком случае, по-настоящему, ни наступающий *юбилей*, ни наступающую эпоху Овна.

Так Израиль 10-и колен постепенно выпадал (и, наконец, выпал) из ритма/пульса времени, летописи, истории, метаистории. Страну и общество охватил кризис – слово, означающее в переводе с греческого «суд». И суд Господень (проявление дня Господня) неотвратно приближался.

Характерным археосвидетельством секулярно-лаицистской (задолго до поздних Хасмонеев и Иродиан) эпохи Иеровоама II является обнаруженная в 1904г. в районе Мегиддо и переданная в сокровищницу турецкого султана (тогдашнего владельца Палестины) красивая яшмовая печать царского сановника с надписью: «Собственность Шемы, слуги Иеровоама».¹⁵⁷ Причём, если сама яшмово/ясписная находка огранена в форме скараба (египетское влияние), то собственно печать/факсимиле изображает льва (несмотря на ветхозаветную подзапретность изображения живых существ). Лев – знак/эмблема/тотем не только Иуды, но и отчасти, согласно девтерномическому благословию Моисея (Втор.32,22), Дана, в уделе к-рого на севере Израиля (в обетованном идеале – от Дана до Вирсавии) находился один из учреждённых/установленных Иеровоамом I культовых золотых тельцов. И вовсе не исключено, что использование в царстве Израильском *львиной* печати, льва (первоначально – сущностно и зодиакально – знака Иуды – некогда сильнеешего из братьев своих) отражает притязание Северного царства (после разгрома Амасии Иоасом, при мини-державном Иеровоаме II) на всееврейский приоритет, на обще-еврейское верховенство Иосифа (некогда лучшего из братьев своих).

* * *

Призванный Богом из пастухов и собирателей сикомор в пророки Амос (гл.7) происходил из Фекои, селения в 16 км южнее Иерусалима и в 8 км от Вифлеема. Оно располагалось на высоте 820м над уровнем моря, на открытой пастбищной равнине над Иудейской пустыней. Главным же местом его пророческой деятельности, по крайней мере, в первой её стадии, были пределы (особенно грешного) царства Израильского.¹⁵⁸

Вступительный стих к книге *«одного из пастухов Фекойских»* говорит о словах, *«к-рые он слышал в видении об Израиле, во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года пред землетрясением»* (1,1). Т.е. это слово локализирует данную (ретроспективно-перспективную) пророческую книгу, её откровение вполне конкретным (пусть собирательным) сроком, для определения к-рого нужно знать или вывести или предположить дату хорошо запомнив-

¹⁵⁷ См. «Lexikon zur Bibel»: «Jerobeam» 789/90; Н.Мertens «Handbuch der Bibelkunde» 556; Геллей 215.

¹⁵⁸ Притом речь о скором притеснении дома Израилева «от входа в Емаф до потока в пустыне» (6,14), во-первых, наводит на начало израильской деятельности Амоса после завоеваний Иеровоама, т.е. после 80-70-х, видимо, в 60-е гг. VIIIв.; во-вторых, свидетельствует о границах Израиля при Иеровоаме – от Емафа до местности южнее северо-восточной оконечности Мёртвого моря, на восточном берегу Асфальтового озера (откуда вытекал поток пустыни), в уделе соседнего Гаду Рувима.

шегося современникам и ближним потомкам сильного землетрясения. Плюс к тому, из гл. 7 и из всего духа Книги явствует, что речь идёт о времени совсем незадолго до смерти Иеровоама, незадолго до краха Ииуидов и в дальнейшем падения царства Израильского.

Отсюда, приняв к сведению (или на вооружение) названные/перечисленные фикс-пункты, мы попробуем датировать означенное землетрясение 753г. до н.э. и, соответственно, слышанные в видении об Израиле Амосом (во дни Озии Иудейского и Иеровоама Израильского) «за два года пред землетрясением» слова – 755г. до н.э. – годом *субботы* Господней и начала *юбилея* Господня (чему есть неоднократно побочные подтверждения в Амосовом откровении).

Притом слишком памятное землетрясение 753г., по всему, можно и должно отождествить/свести/сомкнуть с оговоренным у пророка Захарии землетрясением «во дни Озии, царя Иудейского» (14,5) и с фигурирующим у Флавия (И.д. 9,10,4) мощным потрясением земли, случившимся при поражении свыше надмившегося сердцем царя Озии проказой (стало быть) в 753г. до н.э. (см. ниже).

Слова Амоса – возвешение суда Десятиколенному царству – вопиют к небу о преступлениях Израиля, о беззакониях и великом бесчинстве израильтян. Наказание близко, день Господень – страшен. Обратитесь! – призывает пророк, не отказывая остатку израэлитов в спасении.

В стихе 6 гл. 4 – «недостаток хлеба во всех селениях». Не симптом ли то *субботного* и, тем паче, *юбилейного* годов, т.е. непосевного и нежатвенного (в идеале; по закону) времени? Ведь израильтяне пренебрегали и пренебрегают *субботами* и *юбилеями*, предпочитая сеять и жать, попирая (обетованный) Закон и (обетованную) Землю. Не потому ли Господь удерживал от них – игнорантов-богопротивников – «дождь за три месяца до жатвы» (см.4,7 и ниже)? Не оттого ли, в частности, поражено безбожно отправляемое сельское хозяйство, земледелие в Израиле «ржю и блеклостью (неуместного) хлеба», пожирающими виноградники, смоковницы и оливковые рощи гусеницами (4,9)?

Далее, в стихе 12 (4) звучит слово о грозном сретении (встреча): «...приготовься к сретению Бога твоего, Израиль». Не особенно ли торжественным полагается быть сретению в праздничную *субботу* и, тем более, в *юбилей* (7 x 7 субот + 1), чего на деле в жизни израильтян нет, и отчего им предстоит как скоро, так и спустя 40 харизматических лет сретение карательно-наказательное! Перед нами профетическое слияние ближних и дальних горизонтов, сретение ближнее и сретение дальнее... и ещё более отдалённое.

В 2,10 и в 5,25 дважды выразительно/многозначительно указывается на 40-летнее странствование Израиля в пустыне. 2,10 предвещает наследование Израилем земли аморреев, тогда как 5,25 горько укоряет нестойкий народ Божий за уклонение в язычество в пустыне, за непринесение положенных/надлежащих жертв и хлебных даров, за святотатственное ношение скинии Молоха и звезды бога Ремфана. О служении уклонистов/пустынников Молоху см. Левит 18,21; 20,2/3. Ремфан – божественный для язычников Сатурн – звезда/планета народа Сатурна, не имеющего, однако, права поклоняться различным персонификациям Бога Единого. Обратись, Израиль!

А вот в гл. 7 вефильский жрец Амасия горячо жалуется на Амоса самому царю Иеровоаму, возмущённо принуждая пророка/провидца удалиться в землю Иудину и пророчествовать там, но не в Вефиле, поскольку Вефиль – «святыня царя и дом царский», и тут земля не может терпеть слов Амосовых (см.10-13). Не мудрено, ибо Амос провидит в Вефиле восстание с мечом против дома Иеровоамова, провидит близкую смерть Иеровоама (и шире – конец царства Иеровоамов I-го и II-го – выдающихся гос. деятелей Израиля), т.е. гибель Ииуидов от меча, равно грядущее

отведение израильтян в рабство, в полон. И всё это, повторим, произошло/свершилось в течение сорока лет: от смерти правившего ок. сорока лет Иеровоама II и гибели его дома в 754г. до полного уничтожения на 40-й год Северного царства, взятия Самарии и пленения израильтян ассирийцами в 715г. Не переключаются ли эти 40, отсчитанных от *шмиты* и *юбилея* закадрово-шифрованных лет (плюс 40 царских лет Иеровоама, при учёте сорока лет Давида и сорока лет Соломона) с дважды перед тем этаблированным, с дважды манифестированным, причём открытым текстом, 40-летним сроком в пустыне? Не указуют ли 40 (в т.ч.) пустынных лет на 40 лет, остающихся Израилю от слова Амоса в *субботу* и *юбилей* 755/54гг. до гибели царства Израильского в 715г.?

7,1: не понимает ли видение саранчи в начале произрастания поздней травы, травы после царского покоса, – покос, противный *субботе* и *юбилею*?

8,5: – не отзвучивает ли наличествующий/задействованный здесь субботний день очень даже поддающийся хронологизации-датировке *шмиту* Господню?

8,9: не идёт ли здесь речь о предшествовавших гибели Израиля в пору до падения Самарии солнечных затмениях (6.05.) 724, (25.04.) 723, (6.06.) 716гг.¹⁵⁹? (см.ниже).

8,11: и опять голод хлеба и жажда воды, противопоставленные жажде слышания слов Господних.

10,13: снова переключка с сельскохозяйственными реалиями *шмит* и *юбилеев*.

Представляющий собой сквозной нерв, стержень и скелет хроновращающейся по спирали (по восьмёрке!) истории и метаистории Израиля (древнейший) субботне-юбилейный цикл/календарь еврейства даётся в Св.Писании (большей частью) закодированно (и хронозакодированно), не прямым текстом, с необходимостью его идентификации в Ветхом Завете по косвенным признакам¹⁶⁰, при необходимости его обязательного на сегодня и, главное, верного дешифрирования/раскодирования. Иначе ни реконструировать, ни понять, ни воссоздать спирализующую по восьмёрке седминами и сорокадевятинами спиритуально-синхронистическую летопись-хронику Израиля не удастся!

Если первый из письменных пророков Амос впервые говорит о дне (годе) Господнем, то у последнего в Книге Ветхого Завета пророка Малахии день (год) Господень возвещается в контексте предтечного Мессии новоявления Илии пророка (т.е. Иоанна Крестителя).

* * *

В отличие от Амоса, чей пик пришёлся на конец царствования Иеровоама, проповедь Осии при исходе Иеровоамова правления только началась и позднее он проповедовал во дни Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии, царей Иудейских, вероятно, пережив падение царства Израильского. В Библии сведений о его происхождении нет. Согласно еврейской традиции (Юхасин; Шашелет ха-Каббала), он был Вениаминит и умер, разделив судьбу пленников, в Вавилоне, в то время как по традиции христианской (Ефрем Сирин; Дорофей; Епифаний), он приходил из Веельмофа (в колене Иссахаровом или Рувимовом) и скончался мирно, упокоившись в своей земле. Сообразно Иерониму, пророчествовал и после падения Самарии.

У Осии союз между Яхве и его народом уподобляется союзу брачному – образ,

¹⁵⁹ См. Ginzel «Handbuch...» В.2, Tafel 2, S.523/24.

¹⁶⁰ Установление диагноза или истины по косвенно-побочным признакам практикуется в медицине и в юриспруденции, будучи приложимо также (особенно в наш неверующий век Фомы!) к истории и даже к метаистории!

позаимствованный и мощно развёрнутый в дальнейшем большими письменными пророками Иеремией и Иезекиилом. Первые 4 и часть 5-й главы Книги относятся ко времени до появления ассирийцев под предводительством Тиглатпелессара III в израильских пределах под конец царствования Менаима (754 – 43гг.) в 743г. (см. ниже). Неспроста начальные осианские слова предьявляют сына пророка, к-рому Господь нарёк имя Изреель, что означает «*Бог рассеет и Бог насадит*», следом за чем сказано о предстоящих конце дома Ииуева и царства дома Израилева (1,4/5). Т.е. в объективе конечная фаза правления Иеровоама, скорое рассеяние Изрееля/Израиля... и дальше богоугодное спасение остатка рассеянного народа. Прибавив к поклонению тельцам поклонение Ваалу во дни Ахава, народ обрёл себя на гибель, и всё-таки кровь Изрееля взыщется с дома оборотителя Ваала и обагрителя Израиля – Ииуя, взыщется с Иегуидов! Повсюду язычество, воровство, волхование, суеверие, распутство, др. пороки и злодеяния.

«Привязался к идолам Ефрем; оставь его!» (4,17)

«Глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их.

Ефрема Я знаю, и Израиль не сокрыт от Меня; ибо ты блудодействуешь, Ефрем, и Израиль осквернился.» (5,2/3)

Впрочем, об Осии, о его проповеди/пророчествах, в основном пост-иеровоамовской поры, речь ещё впереди.

Истинные пророки/провидцы/прозорливцы – профетический феномен еврейства – были весьма неудобны власти имущим – элитам светской и жреческой – и могли, идя дорогою Илии, кончить трагически. К примеру, согласно христианскому преданию у Псевдо-Епифания (*Vita prophetarum*), Амос стал жертвой покушения со стороны вефильского жреца Амасии, между тем как согласно преданию иудейскому, пророка убил ударом раскалённой жерди по голове взбешенный его обличениями иудейский царь Озия (Шалшелет ха-Каббала; «Die Sagen...» 818).

* * *

И вот сейчас, прежде чем обратить взор на события знаменательного 754г. в Израиле, мы, не нарушая повествовательный порядок Кн. Ц., обратимся к царствованию Озии Иудейского, по годам и хронологии к-рого синхронистически датируются, что уже отмечалось выше, все следующие за Иеровоамом цари Северного царства: от последнего Ииуида Захарии до предпоследнего (из всего-итого 19-и царей) израильского венценосца Факея.

«В двадцать седьмой год Иеровоама, царя Израильского, воцарился Азария (= Озия), сын Амасии, царь Иудейский.

Шестнадцати лет был он, когда воцарился, и пятьдесят два года царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иехолия, из Иерусалима.

Он делал угодное в очах Господних, во всём так, как поступал Амасия, отец его.

Только высоты не были отменены: народ совершал ещё жертвы и курения на высотах. (4Ц.15,1-4)

Итак, повторим/напомним, что этот 27-й год Иеровоама Израильского исчисляется с (1 нисана) 806г. до н.э. (дата младшего совоцарения Иеровоама отцу Иоасу) и маркирует интронизацию (царственного с 1 тишири 793г.) Озии (по убийнии резигнированного/оставленного с 794г., но продолжавшего числиться царём его отца Амасии) в 780г. до н.э. Более того, этот заруганный наукой синхронизм (27-й год) отнюдь, как видим, не «скандальный» (berüchtigt!), но при правильном прочтении и хронореконструкции вполне понятный, выявляет/подчёркивает именно отправную дату единовластительства Озии, равнозначную дате гибели в Лакисе

Амасии. *Священному летописцу* важно выделить Озиеву интронизацию в связке с хроноконцом Амасии, после чего Летопись тотчас (в стихе 2) констатирует 16-летний возраст Озии на момент его (со)воцарения (или, в любом случае, исчисления его царских лет) с 1 тишри 793г. Умер же Озия в 741г. до н.э., не дотянув до 1 тишри, на 52-м году царствования, причём поражённый за 12 лет перед тем (и передавший ввиду этого – 753г. – бразды правления своему соцарственному сыну Иоафаму) проказой. Однако, не будем, позиционируя анонс и предоставив читателю информацию к самостоятельному размышлению, спешить-торопиться.

Если Кн. Ц. почти ничего не сообщает о долгом царствовании Озии, кроме (до поражения проказой) делания им богоугодного по образу-подобию родителя (до уклонения последнего в идумейское язычество), с обычной оговоркой насчёт неотменённых высот (плюс выше говорится об обстроенном и тем возвращённом Иуде Елафе, взятом Амасией), то сосредоточенная на истории Иудеи Давидов 2-я Кн. Пар. посвящает озианской эпохе всю 16-ю главу. И тут весьма примечательна увязка присущего Озии (дольшую часть правления) благочестия с наставничеством (при нём) Захарии (Сехарии):

«И прибежал он к Богу во дни Захарии, поучавшего страху Божию; и в те дни, когда он прибегал к Господу, спешествовал ему Бог.» (2Пар.26,5)

Опять Захария! Сколько выдающихся носителей этого особенного, точнее, особостатуированного имени в Древнем Завете до Аронида Захарии из Авиевой чреды на пороге Нового Завета! (*Яхве вспомнил; Господь помнит; Память Господа; Яхве есть, что прибавить*). Сколько раз благодаря неординарно-сотериальным носителям этого имени – от сына Иодая в IXв. до н.э. до отца Иоанна Крестителя в I/IIвв. (оба мученически погибли в Храме) – была воспомянута спасительная милость Господа! Во-первых, замечательно Аронидство далеко не единичного Захарии! Во-вторых, не карма ли, не ринкарнация ли (не реинкарнационная ли, вкупе с потомственно-аронидской, связующая нить) объединяет-соединяет некоторых ветхозаветных Захарий с Захарией предтечно-новозаветным?

И снова предание делает Озиина наставника (сродни его тётке – обличителю Иоаса Иудейского) не просто священником, а первосвященником. Был ли он таковым в действительности – неизвестно, в то время как его священский сан, следуя Хронике (поучение страху Божию), очевиден. Засим этот Захария (Сехария) – Святой человек – направлял юного царя в ранге/качестве мудрого советника/капеллана как минимум с 793г., став царским наставником в нелёгкий период преодоления Иудой последствий поражения от Израиля (795г.) и оборонения введённых в практику Амасией языческо-политеистических злоупотреблений. Как долго продолжалось наставничество Захарии, сказать трудно, надо полагать, по меньшей мере, до 780г., т.е. до начала единовластительства Озии с убийством Амасии и, возможно, на протяжении какого-то времени позднее.

Но, так или иначе, Озия, в отличие от своего деда Иоаса, бывшего благочестивцем только при Иодае, довольно продолжительное время придерживался благочестия и после Захарии. Притом в Озиево царствование Иудея достигла невиданного со дней Соломона политико-экономического расцвета, во многом похожего (одновременно) на апогей Израиля при Иеровоаме II. Правда, с позиции *священного летописца* и, наипаче, *священного хрониста*, Иуду, конечно, не сравнить с Израилем. Иуде под властью легитимных Давидов, невзирая на все уклонения/отпадения, было из каких праведно-духовных ёмкостей черпать, было из какого ключа пить воду живую, тогда как созижденный в т.ч. Ииудидами языческо-секулярный Израиль, несмотря на высший иеровоамитский расцвет, был подобен дому на песке, и потому вскоре, похорнив сначала Ииудидов, безвозвратно рухнул.

В 26-й гл. 2 Пар. об Озии читаем:

«И он вышел, и сразился с Филистимлянами, и разрушил стены Гефа и стены Иавнеи и стены Азота; и построил города в области Азотской и у Филистимлян.

И помогал ему Бог против Филистимлян и против Аравитян, живущих в Гур-Ваале, и против Меунитян;

И давали Аммонитяне дань Озии, и дошло имя его до пределов Египта; потому что он был весьма силен» (6-8)

Т.е., помимо обустройства портово-красноморского Айлата (Елаф), Озия одолел филистимлян: завоевал Геф (откуда Азаил Сирийский угрожал в 808г. Иерусалиму); овладел Иавнией (Ямния) – приморский город в северной части Иудеи (И.Нав. 15,11); взял находившийся под филистимлянами прибрежный Азот (Ашдод), предназначенный при распределении Ханаана колену Иудину (И.Нав.13,3; 15,47): один из пяти филистимско-царских городов к северу от Аскалона. В Азоте, в кумирне Дагона, филистимляне поставили пленённый ими при первосвященнике Илии (Хів.) ковчег завета (1Ц.5,1). Стены покорённых городов-крепостей были срыты и неподалёку возведены иудейские крепости, в к-рых разместились для удержания филистимлян в покорности воинские гарнизоны. В силу всего этого иудеи – народ немореходов (из духа богоизбраннического изоляционизма) по натуре – вновь, пусть нетвёрдой ногой и ненадолго, стали при море, вернее, при морях – Черном и Средиземном.

Наряду с тем, Озия воевал/экспандировал также в направлении пустыни против аммонитян, аравитян, меунитян на востоке и юге. Гур-Ваал (*пристанцище Ваала*) – город? местность? страна? населённая аравитянами между Палестиной и Аравией. Меунитяне – народ/племя Аравийской пустыни – караванные торговцы и скотоводы, обитавшие к югу от Палестины по соседству с сеирскими идумеянами.

Следовательно, судя по словам о победах над аравитянами и меунитянами, о дани (с заиорданско-замёртвоморских) аммонитян, мало того, о славе Озии до Египта, Иудейское царство в тот период заметно расширилось в разных направлениях, что было обусловлено не только успешным курсом самого Озии, но и удачной внешнеполитической конъюнктурой. Ведь как раз в ту пору ретроградный закатно-распадный Египет, где с 818/17гг., параллельно с 22-й ливийско-бубастийской династией, правила (её боковая ветвь) 23-я ливийская династия из Тиниса, продолжал, не имея возможности активничать вовне, переживать внутренние сложности. Ассирия же, пройдя до прихода там к власти в 745г. Тиглатпелессара через три междоусобицы (см. ниже) – даты второй – 772 – 58гг. – взяла своего рода экспансионистский тайм-аут. Вот чем, не в последнюю очередь, были обусловлены мини-державные внешнеполитические успехи иеровоамитского Израиля и озианской Иудеи в 80/70 – 60/50-е гг. VIIIв. до н.э., когда вследствие пассивности в промежуточном регионе двух крупных держав, там возник-образовался великодержавный вакуум.

Впрочем, это обстоятельство не умаляет успехов двух еврейских государств и их сравнительно незаурядных правителей. Победа израильтян над Дамаском и Емафом впечатляюща сама по себе, да и победоносные войны Иуды немалозначительны. В общем, так два еврейских государства эпохи Двучарствия недолговременно простёрлись (вместе взятые) на вершине своего могущества в VIIIв. от северной Сирии до Синая и от средиземноморского берега до земель восточной пустыни.

В ещё большей мере, нежели внешние (первичные для Северного царства) достижения, Озию и его царствование характеризуют (не считая умелую, с первоцелью обеспечить безопасность собственной страны, реорганизацию и перевооружение армии, о чём речь впереди) городское и крепостное строительство, развитие столь любого сердцу царя земледелия, виноделия, скотоводства.

«И построил Озия башни в Иерусалиме над воротами угольными и над воротами долины и на углу, и укрепил их.

И построил башни в пустыне, и иссёк много водоёмов, потому что имел много скота, и на низменности и на равнине, и земледельцев и садовников на горах и на Кармиле; ибо он любил земледелие.» (2Пар.26,9/10)

Он основательно укрепил Иерусалим, восстановив разрушенную в 795г. Иоасом Израильским часть стены и построив башни над крепостными воротами: угольными, юдольными, угловыми. Затем им были воздвигнуты новые богатые чертоги в Иерусалиме (Ам.2,5), укреплены многие города (Ос.8,14), построены сторожевые башни в степи. Последнее — для защиты умноженного поголовья скота от хищников, разбойников и охочих до чужих стад аравийских кочевников-бедуинов. Иссечение водоёмов на низменности и в горах позволило решить всегда насущную в этом регионе проблему воды: устройство колодцев, оросительных систем, животноводческих водопоев. Короче, да здравствует продуктивное ведение-отправление различных отраслей сельского хозяйства: земледелие, плодовое садоводство, виноградарство, скотоводство... И *священный хронист* не случайно делает упор на любви царя (*каинита*) именно к земледелию.

Кармил — здесь город в горной части Иудеи (нагорная страна Иудейская) — в 10 км к юго-востоку от Хеврона (И.Нав.15,55), в скотоводческой местности. Там некогда паслись стада богатого Навала (1Ц.25); там Саул поставил памятник в знак победы над амаликитянами (1Ц.15,2).

«Было у Озии и войско, выходящее на войну отрядами, по счёту в списке их, составленном рукою Иеиела писца и Маасеи надзирателя, под предводительством Ханании, одного из главных сановников царских.

Всё число глав поколений, из храбрых воинов, было две тысячи шестьсот.

И под рукою их военной силы триста семь тысяч пятьсот, вступавших в сражение с воинским мужеством, на помощь царю против неприятеля.

И заготовил для них Озия, для всего войска, щиты и копья, и шлемы и латы, и луки, и пращные камни.

И сделал он в Иерусалиме искусно придуманные машины, чтоб они находились на башнях и на углах для метания стрел и больших камней. И пронеслось имя его далеко; потому что он дивно оградил себя и сделался силён» (2Пар.26,11-15)

Озией (как и Иеровоамом) была произведена перепись населения, увеличена в численности, новоорганизована и перевооружена армия. Приложительно ко времени его царствования, в свете его деятельности, Библия впервые сообщает о камнемётных и осадных орудиях, катапультах, баллистах, таранах. И вновь выделяется тот факт, что имя его пронеслось далеко. Причём ударение ставится в присутствии *Священной хроники* богоизбранническо-изоляционистском (ездраитско-неемитском) духе вовсе не столько на территориальных приобретениях, сколько на ограждении царём себя, руководимой им Иудеи Давидов от внешней опасности, от покушений извне.

Чему в сущности, по сути, служили расширение сферы влияния в направлении Аравии? или подчинение/данничество части аммонитян? или завоевание обезвреженных (срытием стен) филистимских городов? В первую очередь, стремлением обезопаситься от угрозы нападения. Главной задачей Иуды являлась не военно-территориальная экспансия, и не морская торговля, и не сношения с сопредельными или дальними народами/странами, но интровертированно-сегрегационное формирование мессианской телесности в крови, в поколениях дома-рода Давидова, к-рый неспроста избавился от отягощённой наследственности и очистился от испорченной крови именно в Озии. В его лице, точнее, в его (определяющей лицо и статус) крови, в её прошедшем через коленный катарсис потоке проклятие с династии династий было, наконец, снято. То-то от первого года озианского единовластительства (780/79гг. до н.э.) до даты Благовещения Рождества Иисуса Давида-

Соломонида по Ев. от Мф. (6 апреля 1г. до н.э.) – 777 лет. То-то время начала озианского единовластительства выпадает на середину очередной 354-летней, с середины 50-х гг. X-го по исходные годы VIIвв., (ротационной) эпохи ответственного за генезис, за наследственность, за поток и чистоту крови лунного Архангела Гавриила! (см. ниже)

И успех/удача сопутствовали-споспешествовали потомку Давида и Соломона Озии во всё время, во все дни, пока он благоугождал в своих богоугодных, на благо династии, народа, страны, деяниях Всевышнему, в дни мудрого наставничества Захарии и, как сказано, достаточно продолжительное время после него, на протяжении (в общей сложности) сорока (!) лет: 793 – 53гг.

Конечно, и в пору наивысшего благоденствия тревожные кризисные симптомы, негативные явления, декадентские тенденции присутствовали (также) в иудейской реальности (см.Амос 2,5; Осия 8,14; Исаия 2,7; 3,16), однако, всё-таки не они были доминантными и решающими.

Относительно же времени, когда надмилось-возгордилось сердце Озии на погибель его, это произошло отнюдь не за аж четверть века до его конца, как полагает одно из иудейских преданий («Die Sagen...» 792), не за 20 и даже не за 15, но не более, чем за 12 лет до кончины царя (см. ниже).

* * *

Теперь мы оставим Озию/Азарию на гребне могущества, в самой середине VIIв. до н.э., и перескочив через нехронологизированную краткосуммарную информацию Кн. Ц. о поражении царя Иудейского проказой, плюс о передаче им власти сыну Иоафаму, плюс о смерти прокажённого венценосца (4,15,5-7), синхронистически перенесёмся в царство Израильское, во время после смерти Иеровоама II, чьё династическо-державное гос. детище оказалось на поверку весьма непрочным и краткосрочным.

«В тридцать восьмый год Азарии (= Озия), царя Иудейского, воцарился Захария, сын Иеровоама, над Израилем в Самарии, и царствовал шесть месяцев.

Он делал неудобное в очах Господних, как делали отцы его; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля во грех.

И составил против него заговор Селлум, сын Иависа, и поразил его пред народом, и убил его; и воцарился вместо него.

Прочее о Захарии написано в летописи царей Израильских.

Таково было слово Господа, к-рое он изрёк Иую, сказав: сыновья твои до четвёртого рода будут сидеть на престоле Израилевом. И сбылось так.

Селлум, сын Иависа, воцарился в тридцать девятый год Азарии, царя Иудейского, и царствовал один месяц в Самарии.

И пошёл Менаим, сын Гадия, из Фирцы, и пришёл в Самарию, и поразил Селлума, сына Иависова, в Самарии, и умертвил его, и воцарился вместо него.

Прочее о Селлуме и о заговоре его, к-рый он составил, написано в летописи царей Израильских.

И поразил Менаим Типсах и всех, к-рые были в нём и в пределах его, начиная от Фирцы, за то, что город не отворил ворот, и разбил его; и всех беременных женщин в нём разрубил.

В тридцать девятом году Азарии, царя Иудейского, воцарился Менаим, сын Гадия, над Израилем; и царствовал десять лет в Самарии.

И делал он неудобное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля в грех, во все дни свои.» (4Ц.15,8-18)

Выше говорилось, Иеровоам II умер после 1 тишри 755г., на 41-м (исчисляя с 1 тишри 795г.) году царствования. Попробуем датировать его кончину точнее, локальнее. Скорее, она случилась в начале 754г., так как убийца Селлума Менаим захватил власть ещё в 39-м (считая с 1 тишри 793г.) году Озии, т.е. до или накануне 1 тишри 754г., и исчислял годы своего царствования (внимание!) не ранее, чем с 1 тишри 754г. (см. ниже).

Соответственно, Захария и Селлум царствовали 6 и 1, всего-итого 7 (ок. семи) месяцев в интервале между смертью Иеровоама, наиболее вероятно, зимой (месяц шеват?) 754г. и приходом к власти Менаима, вероятно, летом (месяц элул?) 754г. (до истечения 39-го года Озии), в канун сделанного Менаимом коронационным и отсчётно-исчислительным дня 1 тишри 754г. (или, м.б., даже дня 1 нисана 753г., по окончании последовавшей за равнозначным фактическому воцарению Менаима убийством Селлума гражданской войны)? (см. ниже).

С другой стороны, констатация воцарения Захарии в 38-й год Озии говорит, во-первых, о том, что Захария стал (младшим) сорегентом отца (аж) в последний год правления Иеровоама, притом до 1 тишри 755г., т.е. ещё на 38-м году Озии, во-вторых, о том, что краткосрочное сорегентство Захарии в 6-месячный срок его единовластного царствования не входит.¹⁶¹ Ведь Селлум узурпировал трон, убив Захарию уже в 39-м году Озии, т.е. после 1 тишри 755г., в годичном интервале между осенью 755 — осенью 754г., и процарствовал всего месяц, пал жертвой военачальника Менаима в ходе, повторим, всё ещё 39-го года Озии, т.е. до 1 тишри 754г.

Стало быть (заострим внимание снова), 7 совокупных месяцев Захарии и Селлума оптимально приходятся именно на промежуток/интервал между зимой и летом/осенью (месяцы шеват и элул) 754г., что и требовалось доказать. Значит, 38-й год Озии указывает на дату совоцарения Захарии (отцу Иеровоаму) в 755г., до 1 тишри, тогда как 6 царских месяцев Захарии есть время его царствования по смерти отца в 754г.: зима — лето.

Подробностей первого переворота — Захариёво убийство Селлумом на 39-м году Озии, т.е. летом 754г., — в Кн. Ц. нет. Согласно Флавию (Ид. 9,11,1), Селлум был другом царя. Конкретные обстоятельства гибели последнего неизвестны; дворцовый заговор/переворот очевиден. Причем, следуя слову Летописи, царевубийство было публичным — «и поразил его пред народом и убил его», — иначе говоря, оно имело место во время какого-то гражданского мероприятия или религиозного праздника.

Бросается в глаза совоцарение Захарии отцу лишь на самом излёте внешне максимально успешного правления родителя. В остальном он, продолжая служением золотым тельцам ходить во грехе Иеровоама, сына Наватова, вряд ли успел за считанные соцарские или всего за 6 самостоятельно-тронных месяцев себя как-нибудь особо проявить/зарекомендовать. Вместе с тем, свершившееся с его гибелью падение династии Ииуидов и разразившаяся затем смута наглядно иллюстрируют непрочность всего, несмотря на блистательный фасад, воздвигнутого Иеровоамом II-м (на песочном фундаменте) здания. И тут впору добавить, что помимо, естественно, основополагающего общего глубокого упадка в обречённом, в идущем навстречу гибели царстве Израильском, слишком во многом псевдозолотой век Иеровоама держался на персоне его создателя, слишком во многом зависел от него лично (сродни, например, квазизолотому веку Ирода).

91 год, почти век, с 845 по 754гг., просидели инаугурированные Елисеем на антиахавитской, на противовааловской волне Ииуиды на троне Самарийского

---

¹⁶¹ Сходно, младшее сорегентство Иеровоама II отцу Иоасу — 806-794гг. — не входит в библейскую 41-летку Иеровоамова — 795/94-54гг. — царствования (см. выше).

царства, и вот кончились, по слову Господню, в четвёртом от преемника Ииуя колене (Иоахаз; Иоас; Иеровоам; Захария). Так сошла со сцены самая долгоцарственная израильская династия эпохи Двухцарствия.

Если Иосифлянин/Манассит Иеровоам был 13-м, воспритязав в чём-то на число Мессии (но получив чёртову дюжину), царём Израиля, то в лице его убиенного сына Захарии, 14-го (по счёту) царя Израильского (и, наверное, всех прочих преданных от мала до велика мечу Ииуидов), кровь Изрееля взыскалась в 754г. с дома Иеровоама II. А спустя 39 с 754г. лет поггло царство, основанное Иосифлянином/Эфраимитом Иеровоамом I.

Тем временем, заговорщическое цареубийство не пошло узурпатору Селлumu на пользу. Процарствовав всего ок. месяца, он сам подпал цареубийству, т.е. быстро пожал то, что беспощадно посеял. Два цареубийства и три переворота в пределах *юбилейного* 754г.! Прискорбная «юбилейная» смута в последний всеизраильский 12-коленный *Юбилей!*

В дополнение к слову Кн. Ц. о марше Менаима, сына Гадия, из Фирцы на Самарию, о поражении им Селлума и о страшно жестокой Менаимовой расправе (когда именно?) с обитателями закрывшего перед ним ворота Типсаха у Флавия читаем: «Военачальник Менаим, находившийся в Фирце, узнав о постигшем Захарию несчастье, отправился со всем своим войском в Самарию, где вступил в бой с Селлумом и убил его, а затем, провозгласив себя царём, направился оттуда в Тапсу. Жители этого города заперли ворота и не впустили его к себе. Тогда царь разорил окрестную местность, осадил город, взял его приступом и в гневе перебил их всех, не щадя никого, даже младенцев, и не остановившись перед крайней жестокостью и разнузданностью, недопустимой даже при покорении иноземцев, уж не говоря о соплеменниках» (И.д. 9,11,1).

С Библией Флавий расходится в частности, не влияющих ни на картину в целом, ни на маркированно негативную оценку и Библией, и Флавием как персоны, так и кровожадного воцарения, да и всего царствования Менаима (Менахема), имя к-рого – *Утешитель* (горькая ирония судьбы!) – впоследствии прилагалось/присваивалось иудеями (ожидаемому) Спасителю-Мессии.

Не повторяет ли история ниспровержения Иегуидов, словно в замкнутом кругу, историю воцарения Амвридов? Свержение/убийство Иссахариды Илы узурпатором Замврием и провозглашение царём (устранителя Замврия) военачальника Амврия. Свержение/убийство узурпатором Селлумом Ииуида Захарии и воцарение устранителя Селлума – очередного узурпатора – военачальника Менаима. Ну и красавица Фирца в полуколоне Манассии была, о чём мы знаем, столицей Израильского царства до основания при Амврии второпрестольной Самарии.

Типсах/Тапса (*переход; брод*), в отличие от приевфратского Тапса, окраинного владения Соломона, – город в Самарии, при Иордане, недалеко от Фирцы.

Чем было вызвано крайне ожесточённое сопротивление типсахцев Менаиму, повлекшее за собой исключительно жестокую, после осады и взятия города приступом, расправу над собственно городским и сопредельным населением – вопрос. Согласно Библии, Менаим поразил всех в городе Типсахе и в пределах его (начиная от расположенной неподалёку Фирцы), и даже всех беременных женщин в нём, т.е. в Типсахе, разрубил. Согласно Флавию, он не пощадил, взяв город, никого, даже младенцев. Трудно представить обиду/возмущение типсахцев за узурпатора и цареубийцу Селлума. Стояли ли они за Ииуидов? Или имели какой-то неведомый нам счёт к Менаиму? кто, как сказано, умертвил Селлума и утвердился/воцарился в Самарии в 39-м году Озии, т.е. до 1 тишри 754г., но, возможно, взял строптивый Типсах порядком позже, к 1-му числу (или даже позднее) месяца нисана 753г., и только сим завершил вспыхнувшую в стране гражданскую войну?

Таким образом, если дата фактического воцарения Менаима идентична по Кн. Ц. дате убийства им Селлума в 39-м году Озии (до 1 тишри 754г.), то дата его коронации/инаугурации — это, либо 1 тишри 754, либо, б.м. (по взятии Типсахы и окончании гражданской войны), 1 нисана (или позднее 1-го нисана) следующего 753г.¹⁶², откуда как раз 10 лет до совоцарения Менаиму его сына Факия, без сомнения, 1 нисана 743г. (см. ниже), в 50-й год Озии¹⁶³, во время до кончины самого Менаима не позднее лета 743г. (тоже в 50-й год Озии).

При всех случаях, 11-й де-факто год (парадоксально) 10-летнего (Кн. Ц. и Флавий) правления Менаима выводится/следует открытым текстом из библейско-синхронистической хронологизации-датировки Летописью Менаимова царствования интервалом времени с 39-го по 50-й гг. Озии Иудейского. Посему в случае с Менаимом мы имеем особый, однако (частично) небеспрецедентный в эпоху разделённого царства случай. Сумма менаимовских тронных лет определяется/получается в Летописи не обычным, не преимущественным *прибавочным* порядком, не по обычной, не по преимущественно используемой Летописью схеме, но — *убавочно*. Т.е. 11-й год представлен/округлён в Кн. Ц. не как 11 (со знаком плюс), но как 10 (со знаком минус) лет. На памяти аналог/прецедент Гофолии (см. выше), ниспровергнутой на 7-м (исчислительном) году правления (845 — 39г.), представленном Библией не как 7, но как 6 (гофолианских) лет (при презентации заговора ободрившегося первосвященника Иодая именно в 7-й год).

Кроме того, (уже без какой-либо увязки с Гофолией) отправная (коронационно-интронизационная) дата Менаима, будь то осень 754 или весна 753г., не коммуницирует с предшествующей ему, его царствованию царской хронологией, не примыкает к ней, не продолжает эту хронологию, (словно) сбрасывая её со счетов, (словно) начиная счёт-отсчёт с новой стартовой-нулевой точки. Ведь обычно-привычным (продолжательно-последовательным) порядком, интронизовавшись во время, либо до 1 тишри, либо после 1 тишри 754, либо после 1 нисана 753г., Менаим должен был бы исчислять свои престольные годы: в первом случае, с 1 тишри 755, во втором — с 1 нисана 754, в третьем — с 1 тишри 754г. Но ничего этого по Кн. Ц. нет, ибо убит Селлума и сим фактически воцарившись до 1 тишри 754г., на 39-м году Озии (что единственно для Кн. Ц. важно), очередной узурпатор сделал отсчётной датой своего царствования и новой (как ему наверняка казалось, на долгие лета) династии, либо 1 тишри 754, либо, скорее (судя по летописно-суммарным 10-и годам), 1 нисана 753г., исключив междуцарствие (*interregnum*) из счёта и тем самым как бы порвав с царями/династиями предыдущими. Если эксклюзивно-аномальный аспект хронологии царствования Менаима объясняется так (так ли?), то, надо понимать, он категорически не желал ни быть, ни слыть (хроно)продолжателем и (хроно)преемником ни, само собой, Селлума, ни Ииуидов, ни Амвридов, что не вдающегося в такого рода подробности *священного летописца* совершенно не интересует. Или же этот эксклюзивно-аномальный хроноаспект приложительно к родственному по духу убийце Гофолии Менаиму результирует из целенаправленно-умышленного подхода Летописи?

Происходил ли Менаим, будучи сыном некоего Гадия, из колена Гада, строго говоря, неясно, хотя предание его Гадитом сделало. Причём, если по Кн. Ц. он делал неуютное в очах Господних и ходил во грехах Иеровоама, сына Наватова, «во все дни свои» (акцентированная прецизация, к-рая к прочим греховным царям

---

¹⁶² Теоретически допустима (маловероятная) возможность победного окончания Менаимом гражданской войны и после 1 тишри 753г.

¹⁶³ Факия был убит Факеем во 2-м году своего царствования, после 1 тишри 742г., на 52-м году Озии (см. ниже).

Израиля не прилагается и, соответственно, усугубляет резко отрицательную характеристику разрушителя беременных женщин-израэлиток), то Флавий, в унисон Библии, правда, на свой лад, своими словами, своей прозой, о Менаиме пишет: «Воцарившись таким образом, Менаим правил в продолжение 10-и лет, являясь грубым и более всех своих предшественников жестоким человеком» (И.д. 9,11,1).

* * *

С 827 по 745гг. в Ассирии трижды полыхали междоусобицы: ок. 827 – 22, ок. 772 – 58 и в 746/45гг. Это было, особенно по смерти Ададнирари III (783г.), в царствования Салманассара IV (782 – 73гг.), Асардана III (772 – 55гг.), Ашшурнирари V (754 – 45гг.), время кризиса и ослабления Ассирийской державы в силу ряда причин. Среди них: несоответствие военной организации задачам страны, усиление сепаратизма наместников, конфликт военной знати со жреческими и торговыми кругами, появление могущественных временщиков при дворе, обострение династических распрей и т.д.

В результате последней смуты – восстание в Кальху (Нимруд)¹⁶⁴ в 746/45гг. – к власти пришёл, свергнув предшественника, репрезентант военной партии Тиглатпелессар III (исконное имя Фул/Пул/Пулу, под к-рым он короновался в 729г. в Вавилоне, объединив родственные, как Израиль и Иуда, Ассирию и Вавилонию на базе персональной унии).

Именно при Тиглатпелессаре III, не случайно принявшем (сразу ли по приходе к власти?) имя могущественного ассирийского царя XII/XIвв. Тиглатпелессара I и уже этим сделавшего весьма серьёзную державную заявку, равно при его преемниках, Ново-Ассирийская держава достигла своего наивысшего продлившегося итога 100 лет, с 40-х гг. VIII по 40-е гг. VIIвв., политического расцвета, к-рый стал одновременно её лебединой песней или вековой увертюрой к исчезновению из мировой истории на исходе VIIв. до н.э.

Новый царь оперативно провёл ряд давно назревших реформ в видах стабилизации внутреннего положения и достижения/обеспечения внешнеполитических успехов. Это, в частности, разукрупнение наместничеств и подчинение поставленных под строгий контроль наместников как ограниченных областеначальников центральной власти. Плюс централизаторская провинциализация покорённых территорий вместо прежней системы вассалитетов. Нововведением Тиглатпелессара была продуманно прагматичная, с упором на безопасность и процветание державы, депортация населения или отдельных групп населения завоёванных государств (их областей, районов) из одних пределов в другие; смешение или изоляция депортантов соответственно политико-экономическим потребностям Ассирии. Между тем, ранее ассирийские цари подобным прагматизмом не отличались, с тупым постоянством практикуя массовую бойню и опустошение в отношении поверженных народов и стран. Царские надписи пестрят скрупулёзными сообщениями об изощрённых казнях великого множества побеждённых врагов.

Тиглатпелессар казнил, разумеется, тоже в количествах, не дай Боже, но на первый план при нём выступил именно рассчётливо-переселенческий подход с выгодой для государства. Далее, им была создана постоянная армия на основе рекрутского набора, тогда как прежде ассирийцы воевали силами ополчения, формировавшегося по наместничествам и из воинов-колонистов, получавших за службу

---

¹⁶⁴ Основан Ашшурнасерпалом III (883-59гг.); в 35 км к югу от современного Мосула (Ирак).

земельные участки. Отныне регулярный «царский полк» находился на царском снабжении. Помимо того, очень важное значение имело создание эффективной системы коммуникаций между двором и провинциями – взятая затем на вооружение вавилонянами и усовершенствованная сменившими вавилонян персами почтовая служба.

Необходимо сказать, что предшествующий упадок Ассирии был обусловлен также международной обстановкой. В IX/VIII вв. в борьбу за переднеазиатское первенство вступило возникшее ок. 862 г. на Армянском нагорье государство Урарту (страна Араратская). Оно развернуло активную экспансионистскую политику в направлении южного Кавказа, юго-востока Малой Азии, северной Сирии.

Согласно «Хронологии древнего мира» Бикермана (см. приложение И. Дьяконова), основами для исторической хронологии Вавилонии и Ассирии являются (определённые евроучённостью XIX/XX вв.) 6 групп источников (19–21; 307–19). Приведём, заимствуя у Дьяконова, интересующие нас по теме.

1) «Царский канон» Клавдия Птолемея (II в. н.э.), восходящий в своей основе к вавилонским астронаблюдениям и к серии вавилонских хроник или летописи, начинающейся с воцарения Набонассара в 747 г. и содержащей данные о времени воцарения, продолжительности царствования и важнейших событиях правления царей Вавилонии, а иногда и некоторых соседних стран. Даты из «Канона», считает Бикерман, достоверны, так как были увязаны с астронаблюдениями (20). Всегда ли? все ли?

2) Список лимму, или эпонимов, по к-рым вёлся счёт лет в Ассирии (см. выше). Лимму были первоначально, вероятно, казначеями гос. совета в Ашшуре, одновременно выполнявшими какие-то обрядовые обязанности, а позже (с начала I тыс. до н.э.) ассирийскими царскими должностными лицами, включая самого царя, его важнейших советников и начальников областей. Они принимали на себя функцию лимму – эпонима года – поочерёдно в определённом иерархическом порядке; при этом со смертью каждого царя порядок лимму начинался снова. В некоторых списках против имени лимму записывались важнейшие события года; один раз этим событием явилось солнечное затмение, к-рое с помощью астронаблюдений точно датируется 15.06.763 г.; тем самым получают точную дату все эпонимы списка. Сплошной список лимму имеется для периода 911 – 648 гг.; до и после – разрозненные имена. Некоторые ассирийские цари VIII/VII вв. правили также в Вавилонии; поэтому ассирийский список эпонимов привязывается также к «Царскому канону».

3) Список царей Вавилонии и Ассирии. Предположительно, основан, во всяком случае, в своей позднейшей части, на списках лимму и поэтому должен был бы быть достаточно достоверен. Однако, некоторые цари показаны в нём просто, как правившие «свой срок», без указания календарной продолжительности их правления; в некоторых списках продолжительность правления указана по-разному в различных вариантах списка, и несомненно, что, по крайней мере в одном случае 2 царя, Шамшиадад и его сын Ишмедагон, часть времени царствовали совместно, а отдельные цари были исключены из списка как «незаконные»¹⁶⁵. Отсюда сумма лет правления «Царского списка» не сходится с данными, указанными в различных ассирийских царских надписях, хотя их составители без сомнения основывались на таких же, только более ранних списках...¹⁶⁶

---

¹⁶⁵ На стр. 78 Бикерман замечает: «Ассирийские цари замалчивали некоторых царей, сочтённых позднее узурпаторами».

¹⁶⁶ К сожалению, «Синхронистическая история» – исторический обзор договоров между царями Ассирии и Вавилонии – охватывает только период XV–IX вв.

В статье «Assyria» в RE (B.2,2, S.1751-71; см.1756) говорится об имеющих значение для хронологии Ассирии следующих источниках. Выделим некоторые из них.

1) Фрагменты множества экземпляров т.н. «Канона эпонимов-лимму», наподобие архонтов в Греции или консулов в Риме.

2) Т.н. «Правительский список» (Verwaltungsliste): разновидность списка эпонимов с приложением к именам/титулам короткой информации о важнейших событиях в ходе облечения этими эпонимами (к-рые вступали в должность сроком на год в день 1 нисана) лиммуната, облакавшегося в т.ч. царями (ведь и в Риме кесари облакали консульство! – К.З.). Так упоминание о солнечном затмении в год лиммуната Пурансагале – 15.06.763г.¹⁶⁷ – позволило выявить фиксированную точку отсчёта в деле реконструкции/упорядочения ассирийской хронологии и связанных с ней исторических событий.

3) Т.н. «Синхронистическая история». Фрагменты глиняных табличек – короткая фрагментарная хроника отношений между Ассирией-на-Тигре и Вавилоном-на-Евфрате (XVI – IXвв.).

4) Т.н. «Вавилонская хроника». Состоящая из 180 строк копия историографического источника, составленная в 22-м году правления Дария I (522 – 486гг.), т.е. ок. 500г. до н.э., и коротко повествующая о событиях вавилонской истории от Набонассара, царя Вавилона с 747г., до середины VIIв.; применительно к Ассирии (в связке с Вавилонией) – от Тиглатпелессара III (745г.) до Сарданапала (= Ашшурбанипал) (668 – ок. 630гг.).

5) Т.н. царские письма, делящиеся на 2 класса: (т.н.) анналы, к-рые построены по годам правления или хроноочерёдности походов царей, и славительно-величательные надписи с общей картиной подвигов соответствующего царя (на глиняных, мраморных, алавастровых табличках; на статуях львов и тельцов)...

Эти условно называемые «анналами» царские (с разной, иногда крайне ущербной, степенью сохранности) надписи/клинописи в собственном смысле анналистическими не являются, будучи в реальности новоразработанным ассирийцами литературным жанром. Это литературные композиции, в к-рых исторические события определённым образом «аранжированы», чтобы повествование выглядело более красочным, а его главный герой – царь, более мудрым, доблестным и могучим, отчего историческая достоверность нередко подменяется в них преувеличениями, неудачи замалчиваются или превращаются в успехи.¹⁶⁸ Засим литературная ценность т.н. анналов выше затруднённой исторической.

* * *

Взойдя на престол, а точнее, узурпировав власть после 1 нисана 745г., Тиглатпелессар не оставил (вопреки ассирийской счётно-календарной традиции) время до 1 нисана следующего года за (свергнутым) предшественником. Нет, он демонстративно начал летоисчисление собственного царствования с того же 745г.,

---

¹⁶⁷ Пурансагале, в год лиммуната к-рого произошло тотальное солнечное затмение, по перечню эпонимов, 54-й предшественник Маниукиасурли, облакавшего лиммунат в 13-й год царствования Саргона II (721-05гг.); т.е. отсчитанная от 709/08гг. эпонимия Пурансагале приходится на 763/62гг. (нисан). Так англичанин Дж.Смит и немец Э.Шрадер получили (XIXв.) в качестве опорно-отправного хронофикспункта – 763г. до н.э. Но француз Ж.Опперт категорически возражал и упорно оспаривал эту идентификацию, (ошибочно) утверждая, что в перечне эпонимов между 792 и 745гг. пробел и что речь надо вести о затмении 13.06.809г. Точка зрения Смита и Шрадера безоговорочно возобладала к концу XIXв.

¹⁶⁸ См. «История древнего мира», т. II «Расцвет древних обществ», стр. 44, Москва-1989г.

что говорит о начале новым царём качественно новой эпохи как бы с себя (вернее, налицо отрицание вчерашней и апелляция к позавчерашней правопреемственности и традиции).

В этой связи небезынтересно заметить. Двамя годами ранее в Вавилонии к власти пришёл основатель Ново-Вавилонского царства Набонассар, незначительный лично, но знаменитый, во-первых, пережившей века эрой Набонассара с эпохой эры (достопамятном!) 747г. (26.02)¹⁶⁹, во-вторых, тем, что ему довелось быть современником выдающегося венценосца – основателя Ново-Ассирийского царства Тиглатпелессара. И, кстати, по византийским источникам (Г. Синкел с.390), воцарившимся Набонассаром усиленно уничтожались данные о его вавилонских царских предшественниках, дабы начать историю Вавилонии как бы с себя, как бы с нуля, как бы заново.

Обе эти несколько различно проявившиеся в Ассирии и Вавилонии (и, м.б., в царстве Израильском?) в 40-е гг. VIIIв. до н.э. обновленческо-сменовеховские тенденции достаточно симптоматичны, ибо 747г. маркирует зодиакально-метаисторическую и историческую смену эпохи Тельца эпохой Овна.

Тем временем, в 745г. энергичный Тиглатпелессар двинулся в Вавилонию/Месопотамию, однако не против вавилонян (время объединить два царства ещё не настало), а против досаждавших вавилонянам с юга и опасных также для ассирийян арамейских кочевников. В «Списке эпонимов» под годом лимуната Набу-бел-усура, сатрапа Арапхи, коротко помечено-сказано: 13 айяра (апрель/май) Ту-култи-апил-Ессара (Тиглатпелессар) взойшёл на престол; в месяце ташрит (тишри – сентябрь/октябрь) он двинулся в Месопотамию (список Сб1).¹⁷⁰

В 744г. ассирийский владыка не менее победно отправился на эламитско(-парсийский) восток, в горный Загрос, против крепости Намри. В списке эпонимов под годом Белда-на (сатрапа-губернатора Кальху) значится поход на Намри (RL 2,430,445; Сб1).

В 743 – 40гг. Тиглату пришлось одолевать на западе союзную урартам Арпадскую коалицию в основном сирийских, плюс южно-малоазийских, государств. Во главе коалиции стоял Арпад – город севернее Алеппо в Сирии. Причём царь урартов Сардури II (ок. 760 – ок. 730гг.) поспешил в 743г. на помощь союзникам, но был разбит в Куммухе (Коммагена), недалеко от Шамшата (Самосата), к западу от Евфрата, и спасаясь, бежал. Арпад подвергся осаде.

Таким образом, в 743г. Тиглат разбил урартов и их союзников в коммагенской Сирии (или, локальнее, в Коммагене), после чего повернул в сторону основной/остальной Сирии, не вторгнувшись, несмотря на домыслы ряда исследователей, в пределы Урарту (ассирийские клинописи обрываются на Тиглатовой победе над Сардури в Куммухе¹⁷¹), куда он ходил походом, в к-ром пересёк страну Араратскую, мало того, осадил её столицу Тушпу, позднее – в 738, и затем – в 735гг. (по умиротворении Сирии).

¹⁶⁹ Получила известность благодаря Кл.Птолемию, составителю («Царский канон») таблицы с последовательным указанием лет/сроков царствования вавилонско-ассирийских, персидских, греко-македонских царей и римских императоров – от даты воцарения в 747г. до н.э. Набонассара. Особенности «Ц. канона»: 1) использование египетского года из 365 дней; 2) отсчёт начала правления властителей с дня 1 Тота. Сам Птолемей охватил своим «Канон» 907 египетских лет – до Антонина Пия (138-61гг.). Позже таблица была продолжена включением в неё римских и византийских императоров до падения в 1453г. Константинополя. Эра Набонассара широко использовалась при астрономических расчётах вплоть до Коперника.

¹⁷⁰ См. «Reallexikon der Assyriologie» (RL), Zweiter Band, Berlin und Leipzig 1938; см. «Eponymen» S.412-57; см. S.451.

¹⁷¹ См. Ed.Meyer (1855-1930) «Geschichte des Altertums», 3-er Band, 3-e Auflage, Stuttgart-1954; S.9.

«Список эпонимов» под 743г., в год лиммуната самого Тиглата (RL 2,456), сообщает о походе на Арпад и о резне урартов в смысле победы над Урарту/урартами (Сб1). В «Каноне эпонимов» (RL 2,430)¹⁷² супротив 744г. стоит «а-на Namri» (на Намри); супротив 743г. — «а-на Аград». Ниже Арпад как главная цель кампании фигурирует и под 742 (S.451) и под 741 (S.446) и под 740 (S.451)гг. Город-крепость был взят в 741г., в лиммунат Бел-Харан-Тела-Усура (начальник дворца), в «третий», согласно записи, «год» осады. Годом же позже, в 740г., Тиглат занимался там (Арпад) и оттуда упорядочением и урегулированием региональных отношений и соотношений, возможно, успев снова взять восставший (?) против него город. Под 739г. в «Списке» — поход на Уллубу (к востоку от верхнего Тигра) и взятие крепости (454). Супротив 738г. — завоевание Куллани (441).

Местонахождение Куллани и число городов с таким (либо сходным) названием точно неизвестно. Под вопросом аж три предположительных геопункта: Халне — в стране Сенаар в Вавилонии; Калне/Куллани — севернее Алеппо, где-то на южной границе Урарту; Халне/Калне — недалеко от Емафа, у средиземноморского берега моря (см. Быт.10,10; Амос 6,2; Исаия 10,9).¹⁷³

* * *

В ракурсе контакта Менаима Израильского с ассирийцами продолжаем рассказ о грешившем «во все дни свои» Менаиме по Кн. Ц.:

«Тогда пришёл Фул, царь Ассирийский, на землю Израилеву. И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей.

И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятьдесят сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю Ассирийскому. И пошёл назад царь Ассирийский, и не остался там в земле» (4,15,19/20)

Наука датирует этот приход отождествляемого с Фулом Тиглатпелессара в землю Израилеву и дань с Менаимом опосредованно добытым ею из царских т.н. annalov (см. ниже) 738-м г. до н.э., т.е. годом (для некоторых предположительного) похода ассирийцев в Урарту и взятия трудноидентифицируемой крепости Куллани.

Во-первых, и это для нас главное, на 738г. умерший до 1 тишри 743г. Менаим уже ок. пяти лет, как говорят в Одессе, «немного неживой»; во-вторых (что уже не самое главное, но всё-таки), спрашивается, мог ли Тиглат успеть-поспеть в ходе кампании 738г. пересечь страну Араатскую, повоювать в ней, осадить её столицу Тушпу, взять (после осады) неведомо где обретавшуюся (урартскую? приурартскую?) крепость Куллани? и ещё дотянуться-добраться до земли Израилевой на юге от Сирии?

Впрочем, обратимся сначала, прежде чем вплотную заняться хронологией, к т.н. прямой речи Тиглата из по крупичам собранных, восполненных, дополненных и отчасти додуманных наукой XIX/XXвв. (археологических) обломков/обрывков/фрагментов его в крайне ущербном виде дошедших до нас т.н. annalov (на каменных плитах, найденных при раскопках во дворце Ассаргадона в Кальху).¹⁷⁴

¹⁷² Ниже «Список» и «Канон» (из RL 2) под условным наименованием «Списки эпонимов».

¹⁷³ Притом все библейские справочники связывают Халне (Калне) Библии с сенаарским городом Вавилонии, к западу от Тигра.

¹⁷⁴ См. P.Rost «Die Keilschrifttexte Tiglat-Pileasers III» (2 Bände, Leipzig-1893). См. Gressmann «8. Tiglatpileasers Zug gegen Azrijau» S.113/14; Annalen, Zeilen 103-57. (От Тиглатпелессара фрагментарно и разрозненно сохранились т.н. annalov его 1-3-го, 6-10-го и 12-го гг., тогда как гг. 4/5, 11 и 13-18 утеряны полностью.)

«В ходе моего похода {я получил}¹⁷⁵ дань с царей Азрияу из страны Яуди (или Изрияу из Яуди)... в бою пехотинцев. Услышали о {приближении} многочисленных войск Ассур и {их сердца} переполнились страхом... Я разрушил, уничтожил и {сожѐг огнѐм} тех, к-рые (?) примкнули к (?) Азрияу... {Я наложил на них} дань. Куллани (?) {...} Усну, Сианну, {Симирра}, Распуна (?) на берегу моря, возле городов до горы Зауе, граничащей с Ливаном (?), горы Балисапуна до Аммана...» (строки 103-27).

Дальше в строках 127-30 следует несущественное для нас перечисление различных обложенных данью городов/местностей, частично поддающихся идентификации, частично – нет.

Строки 130-33: «...19 районов/областей от Емафа вместе с окрестными городами на берегу Западного (Средиземного) моря, к-рые, преступив клятву верности, дерзнули {принять} сторону Азрияу, я присоединил к Ассирии. Одного из моих военачальников я поставил наместником над ними. 30300 человек {я переселил} из их городов в область города Ку{...}, 1223 человека я поселил в городе Уллуба».

Строки 134-49 повествуют об имевших место в то же время военных действиях восточнее Тигра.

Строки 150-57 содержат перечисление трибутарных данников и уплаченной ими дани: «Дань Кутаспи Куммухского, Расуну Дамасского¹⁷⁶, (внимание! – К.З.) Минни-хи-им-ми Са-ми-ри-на-айи (?) (т.е. Миннихимми Самиринского или Усимуру-найского)¹⁷⁷, {Хирумму} Тирского, Сипиттибили Библосского, Урики из Куэ, Писириса Каркемишского, Эниэли {Емафского}, Панаму Самальского, Тархулара Гургумского, Сулумала Мелидского, Дадилу Каскского...» И ниже говорится о том, какую дань все эти цари/династы принесли/выплатили Тиглату, признав его верховенство.

В предисловии Грессманна (113) к приводимому им, по двухтомнику П.Роста, тексту об источнике сказано: «...анналы Тиглатпелессара, найденные в Кальху на каменных плитах из дворца Ассаргадона (680 – 68г.), к-рый употребил эти плиты для своих целей, вследствие чего они сильно повреждены...» Э.Малер («Handbuch der jüdischen Chronologie») приводит слова коллеги Хоммеля о т.н. анналах и величественных надписях Тиглата: «Стены дворца украшали искусственные рельефы, изображавшие ведшиеся этим царѐм почти непрерывно с 1-го по 14-й гг. его правления войны в сопровождении текста анналов. Последние могли бы быть главным источником по его царствованию, если бы Ассаргадон умышленно не повредил их и не воспользовался бы ими при строительстве своего дворца. Это особенно достойно сожаления, поскольку величественные надписи, из к-рых до нас не дошѐл ни один полный экземпляр, не придерживаются строгой хронологичности, отчего мы вынуждены комбинировать их с фрагментами анналов и выбирать между двумя/тремя предположительными/возможными вариантами реконструкции» (311/12).

Такой крупный учёный авторитет как (гиперкритичный) Э.Мейер (автор пяти-томной «Истории древности») пишет: «Только фрагментарно сохранился основной источник по Тиглатпелессару – его анналы. Содержавшие их каменные дворцовые плиты Ассаргадон, разрушив этот дворец, использовал при сооружении своего собственного дворца, в связи с чем они сильно повреждены, сточены, разбиты и

---

¹⁷⁵ В фигурных скобках – части отсутствующего и приблизительно/предположительно реконструированного текста.

¹⁷⁶ Дамаск и Емаф обрели независимость от Израиля по смерти Иеровоама II, вероятно, в пору смуты в царстве Израильском – 754/53гг.

¹⁷⁷ В нём предполагают/видят/распознают Менаима/Менахема Израильского (Самарийского).

полностью сохранились лишь некоторые строки, на многих (плитах) – лишь отдельные слова, многие плиты вовсе отсутствуют...» («Das Assyrische Weltreich», В.3, S.6).¹⁷⁸

Also, хронология Тиглата добывается/реконструируется опосредованно, по косвенным признакам. Так, никакого прямого свидетельства о хронологизации-датировке вышеприведённого клинописного текста 738-м г. до н.э. нет! Вывод о том, что перечисленные в нём события произошли в 8-м году правления царя делается на базе искусственных синхро-умопостроений и на основании того, что со строки 157 (увечной плиты/плит) речь вроде бы идёт о событиях 9-го Тиглатова года.

Относительно Азрияу и страны? города? области? Яуди версии учёных расходятся. Одни склонны идентифицировать этого Азрияу с Азарией (Озия) Иудейским (напр. Малер 251, 266, 276), другие (к-рых большинство) – отнюдь (напр. Грессманн 113; Мейер 2,433; 3,10). В отличие от Малера, Грессманн и др. считают Яуди никак не Иудеей, но областью? княжеством? царством? (с центром Куллани/Калне) в северо-западной Сирии, в районе Амана, близ Емафа. Единого мнения нет.

По поводу же Минихимми Самиринойой? Усимурунайи? – он однозначно отождествляется наукой (Малер 251, 266, 275, 302, 307; Грессманн 113/14; Мейер 3,11; и проч.) с Менаимом/Менахемом Израильским, т.е. Самарийским, кто-де принёс дань Тиглату в 738г., о чём, мол, упомянуто также в (вызывающе противостоительно подогнанной учёностью под эту сконструированную хронологию) Библии, где Тиглат анахронистически и пролептически зовётся как своим исконным, так и

---

¹⁷⁸ Предоставим читателю краткие сведения об ассириологии и её предыстории/истории по статье «Ассириология» в «Сов. ист. энциц.»: «...В 17в. итальянский путешественник П. дела Валле доставил в Европу первые зарисовки клинописных надписей из развалин Персепольского дворца Дария I. Много нового принесло путешествие датчанина К.Нибура в 1761-67гг., к-рый дал описание Вавилона и скопировал несколько клинописных надписей. В 1820г. англичанин К.Д.Рич начал раскопки Ниневии на холме Куянджик, к-рые продолжил в 1842г. французский консул в Мосуле П.Ботта. В 1842г. он открыл развалины Дур-Шаррукина с дворцом Саргона II (совр. холм Хорасабад), а англичанин А.Лейард в 1845-51гг. раскопал древний город Кальху и нашёл дворец Ашшурнасирапа II (883-59гг.); в Куянджике он же открыл дворец Ашшурбанипала с библиотекой. Много ценного дали раскопки английского учёного Дж.Смита и французского учёного Э. де Сарзека, обнаружившего в 1877-1901гг. в Телло много шумерийских клинописных документов. В 19-20вв. немецкий учёный Р.Кольвель производил успешные раскопки Вавилона. В 20в. археологические работы велись в различных пунктах Месопотамии... Целый ряд ценнейших клинописных архивов был найден за пределами Двуречья: архив египетских фараонов в Тель-эль-Амарне (1888г.), архив хеттских царей в Богазкёе (Турция, 1906г.), клинописные урартские тексты на Кармир-Блуре в Армении (раскопки с 1939г.)... После первых попыток дешифровки клинописей, предпринятых ещё в 18в. Нибуром и немцами Тихсенем, Мюнтером, в 1802г. германский учёный Г.Ф.Гротефенд положил начало расшифровке др.-перс. клинописи, определив значение 9-и знаков; к 1836г. француз Э.Бюрнуф, немец Х.Лассен и англичанин Г.Равлинсон разобрали весь др.-перс. алфавит. На 1855г. Равлинсон и Э.Норрис частично разобрали эламскую клинопись. Затем Равлинсон, Ж.Опперт и Э.Хинкс определили значение большинства вавилонских знаков. Впоследствии была дешифрована ассирийская клинопись и, наконец, шумерийская. Датой основания ассириологии считается 1857г., когда 4 крупнейших специалиста по клинописи, Равлинсон, Х.Ф.Толботт (Англия), Опперт (Франция), Хинкс (Ирландия) – независимо друг от друга одинаково интерпретировали один и тот же клинописный текст...» (т.1, стр.896/97).

Однако, несмотря на символически-стартовый дешифровальный консенсус, расшифровки клинописей ещё долгое время были спорно-полемичными, подвергались едкой критике со стороны чуждых клинописным новшествам традиционалистов и часто до неприличия расходились в зыбких дешифровках, плюс в неуверенных додумках текстов, между собой. Лишь постепенно многое, в т.ч. ошибочное, отстоялось и устоялось. Увы, наука – это, как сказано, своеобразный консервативный отстойник, к тому же, нередко болотно-мусорный: в ней гораздо легче допустить становящуюся со временем квазиистиной в энциклопедической инстанции ошибку, нежели решиться на её исправление или добиться этого.

последующим именем Фул (Пулу/Пул). При всём том, хронология Книги Книг, во многом под впечатлением именно ассирийских клинописных археонаходок, квалифицируется как (академический вердикт XIX/XXвв.!) «сплошь ненадёжная», ибо «содержит неразрешимые противоречия, будучи, вероятно, сконструирована по искусственной схеме» (резюме С.Р.Тiele у Малера на стр. 251)!

В общем, с XIXв. все, даже учёные апологеты/адвокаты Библии, т.е. теологи, к-рых марксисты-коммунисты обзывали «дипломированными лакеями поповщины», уж не говоря о критиканах или о терпимых (беспредпосылочных) нейтралах, «вынужденно» признали библейскую (как минимум отчасти) хроноискусственность, хроносхематичность, хрононесостоятельность. Градуированный вывод лобастой науки: теохронология (мифологического или полумифологического Св.Писания)¹⁷⁹ исторична только иногда, только кое в чём, или неисторична, или просто-напросто антиисторична (либо по сути, либо по большей части).

Слову Св.Писания надо, перво-наперво, верить/доверять/довериться, не отбрыкиваясь от него, при его непонимании, как от топоса или наивных выдумок-врак, но пытаясь вникнуть в Библию и понять её, причём понять правильно. Ни ассирийские, ни какие-либо иные (вспомогательные) источники не в силах тягаться с Библией в достоверности. Да и по какому источнику, если не по (еврейской) Библии (в первую очередь) изучать/постигать историю еврейских царств Израиля и Иуды?!

Евронаука обезбожила/обезобразила, в частности, историю и собственно подход к ней (*von der völlig vergessene/verdamnte Metahistorie*¹⁸⁰ *gar zu schweigen!*), занимаясь её десакрализацией/секуляризацией со дней эпохи (светского) противопоставленного фоссильно-слепому догматизму церкви гуманизма и в особенности со дней возобладавшего в XVIIIв. рационалистического Просвещения. (Лучшее средство от перхоти – гильотина.) Эта обусловленная стремлением выйти из-под церковной опеки, неотвратимая в ходе эволюции секуляризация достигла, сделавшись на деле деспиритуализацией, в XIX/XXвв. своего уродливого апогея, так и не достигнув и не могучи достигнуть поставленной цели.¹⁸¹ Окончательная профанация венца творения – человека, и полная материализация духа невозможны! Задача истинной исторической науки сегодня – в её новосакрализации (причём не на общественном, но на индивидуальном уровне), задача в том, чтобы вдохнуть новую метаисторическую жизнь в историю, в том, чтобы одухотворить верно понятый исторический процесс в его совмещённых (окцидентальной) поступательности и (ориентальной) цикличности (без рецидивов догматизма и без зомбирования трупов).

---

¹⁷⁹ Дескать, как мог (несуществующий) Бог сотворить человека в какой-то там 5-й день творения, если многоучёные умы убедительно доказали и показали, что человек, не то 1, не то 2 млн. лет назад – совершенно точно – произошёл (повторим!) от обезьяны?

¹⁸⁰ Метаистория – термин, употреблявшийся в Германии задолго до автора «Розы мира» Д.Андреева, кто самое большее ввёл его в России, отнюдь не являясь (как полагают российские источники) его создателем. (В России не поймут Р.Штайнера, если будут судить о нём без непосредственного приобщения к его слову, по высказываниям Н.Бердяева, Д.Андреева, А.Кураева и т.д., так же, как в СССР судили о Ницше по высказываниям советских авторитетов, не прочитав ни одной его строчки.)

¹⁸¹ Не случайно именно в XIXв. молодой К.Маркс (хотевший впоследствии посвятить второй том «Капитала» Ч.Дарвину) сказал о себе: «Я чувствую себя богом!» Не случайно и то, что в XXв. в России В.Ленин, к-рый, по его собственным словам, никакой критики на Маркса не мог выносить спокойно, увенчал свой животный атеистический беспредел следующим заявлением: «Всякая вера в бога – есть труположество! Всякое кокетничанье с боженькой – есть мерзость наигнуснейшая!» Не случайно созданное Лениным псевдосакральное государство (с мумифицированным трупом в самом сердце страны) исповедывало столь убогое ленинобожие.

Приведём характерный пример пренебрежительного научного отношения к Библии, пример обращения современной учёности с Библией.

Если Менаим, откупившись от Фула/Тиглатпелессара, предположим, в том же году умер, то после него, согласно Кн. Ц., следуют ещё 2 года царствования его сына Факии (4,15,23); потом 20 лет царствования убийцы Факии – Факея (4,15,27); и наконец, 9 тронных лет убийцы Факея – Осии (4,17,1), до падения царства Израильского. Это даёт в сумме: либо, при элементарном арифметическом аддировании, состоящий из полных 2 + 20 + 9 лет 31 год; либо, при суммировании неполных 2-го, 20-го и 9-го гг., минимум 28 лет. Между тем, по науке, с одной стороны, Менаим выплатил крупную дань Тиглату в 738г., с другой – Самария пала в 722 или самое позднее в 721гг.; т.е. от дани Менаима до падения Самарии вопиющим образом набирается всего 16, максимум 17 лет, что мэтров от науки, тем не менее, нисколько не смущает, так как Библия, видите ли, особенно в хронологии, премного недостоверна. Неужто Библия заслуживает того, чтобы ею, её хронологией настолько заливхвотски пренебрегали?!

В действительности, Фул (буде он 100-процентно идентичен Тиглату) пришёл в пределы Израилевы в 743г., после победы над урартами и их союзниками в Куммухе, в год начала неодоленной осады Арпада. Не следовало ли ассирийцам сперва, до основательного удара по урартам на урартской территории, замирить/подчинить мягкое подбрюшье Ассирии – Сирию, иначе говоря, совокупный сиро-финикийско-палестинский (собираательно – сирийский) регион! Не ходить же на север в страну Араратскую из Сирии, оставляя в тылу противоассирийскую или неблагонадёжную Сирию. Кроме того, коли уж принимать, как это делает большинство учёных, что Тиглат протаранил Урарту с запада на восток в 738г., да ещё осаждал невзятую Тушпу, да ещё осаждал/брал урартскую (или приурартскую) крепость Куллани, то у него наверняка не было в этом году времени ходить ещё и в Палестину, тогда как в 743г, после победы в северосирийской Коммагене, при надёжно осаждённом долгой изморной осадой Арпаде, время на поход до (расположенного достаточно недалеко) Израиля у ассирийцев было.

Далее, если принять, что один из городов под названием Куллани (в ассирийской т.н. анналистической клинописи) есть город Калне неподалёку от Емафа, на берегу моря в Сирии, то его завоевание тоже вполне вяжется с сирийско-арпадским 743г., тогда как в 738г. ассирийцы вполне могли воевать другую (урартскую/приурартскую) крепость Куллани.¹⁸²

Посему Тиглат очень даже мог прийти в Палестину летом 743г. и наложить дань на Менаима, умершего до 1 тишри 743г. (причём с 1 нисана 743г. Менаимов сын Факия сорегентствовал отцу). Из текста Библии позволительно вывести, что контакт Фула с Менаимом случился в конце Менаимова царствования. Притом плохолегитимный Менаим хотел, покорно оперевшись на Фула, твёрдо «утвердить царство в руке своей», т.е. в руках новосозданной им династии. Вместе с тем и Флавий, сказав о приходе в Израиль Фула, свидетельствует о Менаиме, что «вскоре затем он умер» (И.д. 9,11,1). Соответственно, при произведённом раскладе, приход Фула/Тиглата в землю Израилеву оптимально выпадает на лето 743г.¹⁸³ (50-й год Озии

¹⁸² Завоевание Куллани в 738г. зафиксировано в «Списках эпонимов» (RL 2,430; 438), т.е. речь в (псевдо)анналах и в «Списках» идёт о двух разных городах под названием Куллани/Калне/Халне.

¹⁸³ Справедливости ради надо оговорить, что дающий, сродни прочим источникам, по сути и преимущественно неверную хронологию царей Израиля и Иуды «Lexikon zur Bibel» (Tiglat-Pileser S.1589/90) тоже относит приход Тиглата в землю Израилеву, правда, без какой-либо аргументации, на (вероятный) 743г.

Иудейского), откуда как раз 28 лет до падения Самарии и царства Израильского никак не в 722/21, но в 715гг. до н.э. (см. ниже).

В отношении имени Фул, оно не без оснований считают, как сказано, исконным именем Тиглатпелессара до его ассирийского воцарения в 745г. и его именем – Пулу – в достоинстве царя Вавилонии с 729г. Впрочем, возможно, Фул, воцарившись в Ассирии, не сразу назвался Тиглатом или какое-то время приложительно к нему употреблялось два имени или в библейском тексте допустимый анахронизм (ведь кронпринцы иногда пролептически величаются царями). Во всяком случае, ниже в Кн. Ц. (4,15,29) и Пар. (2,28,20) в качестве противника израильтян выступает, по всей вероятности, идентичный Фулу (для Библии – после 729г.) Феглафелассар, царь Ассирийский. Кстати, примечательно, что и в 1 Пар. (5,27) о Фуле и Феглафелассаре говорится как (скорей всего) об одной персоне (см. ниже).

Хотя (рассмотрим версию) вторым именем Фул (теоретически) мог зваться (почему бы нет?) предшественник Тиглата Ашшурнирари (754 – 45 гг.), ходивший, сообразно «Спискам эпонимов» (RL 2,430; 453), походом на сирийский Арпад в первый год своего царствования, тождественный году захвата власти Менаимом, т.е. в 754г. Стало быть, если Менаим мог сидеть на троне в Самарии, убив Селлума, летом 754г. (39-й год Озии)¹⁸⁴, значит, эвентуальный Фул/Ашшурнирари мог (бы), придя от Арпада в Палестину, наложить на него дань в этом году. Более того, тут можно притянуть и (соответствующим макаром интерпретированную) формулировку Библии о Менаимовой уплате Фулу 1000 талантов серебра, «чтобы руки его были за него и чтобы утвердить (едва полученное) царство в руке своей». Версия не лишена логики, не так ли?

Если же датировать-хронологизировать контакт Менаима с Фулом как с Тиглатпелессаром, то никакой хроноальтернативы единственно верному и единственно возможному 743-у г. нет и быть не может, ибо ни в 745, ни в 744гг. Тиглат в Сирию не ходил, а до 1 тишри 743г. Менаим умер.

Не менее резонен вопрос: идентичен ли клинописный Минихимми Самиринной? Усимурунай? Менаиму/Менахему Израильскому? Дело в том, что в клинописях ассирийского царя Санхериба (705/04 – 681/80гг.), относящихся к концу VIIIв., ко времени однозначно после гибели царства Израильского, неожиданно появляется/всплывает какой-то Минихимми/Минихиму из какой-то Самсимуруны? Усимуруны? или, м.б., Самерины? (Gressmann 120), к-рый покорно несёт дань ассирийскому венценосцу и припадает к его стопам.

По этому поводу оппозиционный к становящейся ассириологии Грэц (488) уместно насмешничает в XIXв. над апологетами властно вторгающейся в науку и притязующей на корректуру Библии ассирийской (ново)хронологии: кто такой-де этот – второй ли? – Минихимми? и сколько их в сумме? От себя вопросительно добавим. Почему пресловутый Минихимми (буде он Менаим) назван в надписи Тиглата Самарийским (буде в кадре Самария)? Не зовутся ли цари Израильские обычно царями «страны Омри»? И ведь, согласитесь, что при Менаиме Израиль урезан/усечён ещё не до такой степени, как позднее, чтобы именоваться по названию одной лишь столицы, одного города!

Т.е. версия разотождествления Менаима Библии с Минихимми из т.н. анналов Тиглата имеет полное право на научную экзистенцию, тем паче, что на сегодня большинство учёных отвергают некогда популярную идентификацию Азрияу (из) Яуди с Азарией (Озией) Иудейским. Оно и понятно, поскольку чересчур трудно

---

¹⁸⁴ Напомним, Менаим воцарился в конце 39-го, ближе к началу (с 1 тишри 754г.) 40-го года царствования Озии, так как умер, процарствовав, согласно Кн. Ц., 10, а не 11 лет, на 50-м году Озии (до 1 тишри 743г.).

вообразить, что Озия, царь небольшой расположенной южнее Израиля Иудеи, мог оказаться чуть ли не во главе, чуть ли не в авангарде группы северосирийских и малоазийских городов/стран, отколовшихся на его примере, под его эгидой, от грозной державной Ассирии. Да и Библия ни о чём подобном в отношении Озии не ведаёт.

Подытожим. Итак, если клинопись Тиглата разумеет под Минихимми Менаима Библии и если именно Тиглат тождествен наложившему на Менаима дань Фулу, то приход последнего в Израиль – событие не ранее и не позднее лета 743г.¹⁸⁵ Вот версия, принятая нами.

Наряду с тем, Азрия/Изрия Яуди, по любому, не есть Озия Иудейский¹⁸⁶, к-рый на 743г. уже 10 лет болен проказой и живёт (отлучённый от Храма) обособленно от людей, в отдельном доме, продолжая с 753г. числиться царём, но на деле уступив штурвал своему сыну-сорегенту Иоафаму.

* * *

В Кн. Пар. об Озии читаем:

«Но когда он сделался силён, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Господом, Богом своим; ибо вошёл в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном.

И пошёл за ним Азария священник, и с ним восемьдесят священников Господних, людей отличных.

И воспротивились Озии царю, и сказали ему: не тебе, Озия, кадить Господу; это дело священников, сынов Аароновых, посвящённых для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил незаконно, и не будет тебе это в честь у Господа Бога.

И разгневался Озия, – а в руке у него кадила для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного.

И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот, у него проказа на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразило его Господь.

И был царь Озия прокажённым до дня смерти своей, и жил в отдельном доме, и отлучён был от дома Господня. А Иоафам, сын его, начальствовал над домом царским и управлял народом земли.

Прочие дела Озии, первые и последние, описал Исаия, сын Амоса, пророк.

И почил Озия с отцами своими, и похоронили его с отцами его на поле царских гробниц; ибо говорили: он прокажённый. И воцарился Иоафам, сын его, вместо него» (2,26,16-23) (см.ср.4Ц.15,5)

Священнодействовать в Храме имели право исключительно сыны Аарона. Т.е., воспритязав на собственноручное алтарно-святилищное каждение, пусть даже войдя не в Святое-Святых храма, но в также подзапретное мирянам крытое (через закрытый для них двор Священников) святилище, Озия покусился тем самым на предмессиянский сакрарий еврейства, пошёл против освящённого/размежёванного Богом – царского и первосвященского, светского и священского – дуалистического порядка. Ведь он как Давидид/Соломонид был представителем царско(-мессиянского) дома-рода, «принадлежал к иному колону, из к-рого – по слову Ап. Павла (К Евреям 7,13) – никто не приступал к (храмовому) жертвеннику».

¹⁸⁵ Спустя 98 (49х2) лет после принесения в 841г. Ииум дани Салманассару III (см. выше).

¹⁸⁶ К слову, в 738г. Озии вообще не было (с 741г.) в живых!

Не сожёт ли старших сыновей Аарона — Аронидов Надава и Авиуда, огонь с неба за неверное, за небогоугодное отправление культа/жертвоприношения! (Лев.1-4). Не поразил ли Господь проказой дерзнувшую позавидовать «кротчайшему из людей», величайшему из пророков Моисею его сестру Мариамь! (Ч.12,10). И впоследствии, в особенности по сооружении (сменившего передвижную/переносную скинию) храма, время некоторых непротивозаконных, время отдельных специфически-неаронидских — судейских или царских (Давид) — жертвоприношений прошло¹⁸⁷, между тем как время первосвященства по чину Мелхиседека в грядущую эпоху Мессии из дома-рода Давидова (причём по линии не Соломона, но Нафана) на VIIв. до н.э. ещё далеко не пришло, ещё далеко не наступило.

Если сыновья Давида могли быть *загадочными* «священниками (или «старшими») при дворе» (2Ц.8,18), то Давидиды/Нафаниды пестовали первосвященско-мессианскую (неаронидскую) телесность и духовность в таинственном сокрытии/уединении, за кадром без титров, не на публике, близ Храма, но не в Храме с его публично-алтарным служением только Аронидов, в то время как служение царско-светское было прерогативой только Давидидов/Соломонидов. И присвоение себе аронидско-священских функций царями Давидидами/Соломонидами, сходно присвоению себе царских функций Аронидами (что в дальнейшем, в эллинистическую эпоху, в пору Второго храма, сделали Хасмонеи), не дозволялось. Притом первое, т.е. притязание царя на священство/первосвященство, есть грех похлеще притязания первосвященника на одновременное, в одном теократическом лице, царство, ибо в первом случае налицо откровенное святотатство, во втором же — не столько святотатство, сколько противоправное превышение полномочий.

Иначе говоря, соприродно тому как не-Давидиды Хасмонеи не имели права царствовать (в идеале легитимна лишь диннастия Давида из колена Иуды), так не-Аронида Давидиды тем более не имели права приступать к святилищному жертвеннику. То-то царственный Иисус Первого Благовеста (Мф.1) ведёт своё родословие от Авраама, Давида и Соломона, а родословие Божественного Иисуса Третьего Благовеста (Лк.3) восходит через Нафана, Давида, Авраама, Ноя, Адама к Богу. То-то стоящий во *времени* и в *пространстве* между братьями Иисусами, Соломонидом и Нафанидом, Иоанн Креститель (новоявленный Илия) — сын удостоенного высшего откровения при каждении в храме Захарии — священника 8-й чреды (и Елисаветы — дщери Аароновой из чреды 9) — происходит от Аарона.

Таким образом, Озия, царь Иудейский, совершил тяжёлое сакральное преступление и, поражённый на месте (не сходя с места!) проказой, без промедления поплатился. Вся его предшествующая богоугодная жизнедеятельность разом отодвинулась на задний план, обесценилась; кошунственная претензия на теократию моментально окончилась провалом; царю-святотатцу не удалось, в силу вмешательства высшей силы, урвать на себя эксклюзивную функцию Аронидов. В ответ на вызывающее публичное прегрешение последовала публичная на глазах сначала у посвящённых для каждения священников, а затем и у всех прочих кара Господня. И понятно, до какой степени соответствующее воспроизведение/отображение произошедшего важно пишущему из ездраитско-неемитского импульса, пишущему в ездраитско-неемитском духе *священному хронисту*. Этот могучий дух Кн. Пар. требует сделать назидательный упор на вине царя и на заслуженном им за преступление наказании.

Причём, как говорилось выше, именно в Озиевом лице, в Озиевых генах проклятие отягощённой наследственности в царском доме-роде Давида и Соломона —

---

¹⁸⁷ Примечательно, что в (дохрамовую) эпоху Судей представитель колена Иудина, причём «юноша из Вифлеема Иудейского», мог быть левитом (см. Суд.17,7).

Охозия, Иоас, Амасия — ушло в прошлое; поток голубой крови, пройдя через трёхколенный катарсис, очистился. Над Озией больше не довлеет наследственный кровно-генетический грех; на нём лежит персональная ответственность за содеянное, ответственность тем паче контрастирующая с деланием им ранее, на протяжении сорока лет¹⁸⁸, богоугодного в очах Господа.

Впрочем, если иудейское предание о том, что Озия убил (разъярённый его обличениями) пророка Амоса верно, то данное убийство должно (вплотную?) предвзвешивать безбожную попытку каждения в Храме, следом за чем наказанный царь, смирившись, удалился в предписанное прокажённому отлучно-болезное уединение. И, к месту добавить, такой расклад хорошо согласуется с хронологией. Коли Амос ушёл из пределов царства Израильского, из Вефиля, от преследований вефильского жреца Амасии в 755г. (за два года перед землетрясением), значит, он вполне мог быть убит Озией (по царскому приказу) за свои разоблачительные речи где-то накануне преступного озианского покушения на каждение (не в связи ли с намерением царя приступить к жертвеннику?), в том же 753г., т.е. в год случившегося, согласно Флавию (И.д. 9,10,4), в момент храмового инцидента землетрясения (см. ниже).

Тут, между прочим, уместно заметить, что (много веков спустя) даже иудейский узурпатор Ирод не совался, став царём иудейским по милости Рима, за порог доступного ему притвора Израэлитов ни в притвор (на двор) Священников, ни (Боже упаси) в собственно крытое Святилище, куда бесцеремонно вторгся с тем, чтобы совершить курение на жертвеннике кадильном (во время утренней или вечерней жертвы) нечестивец Озия. Мало того, движимый (смертными грехами) гордыней и гневом, он, вопреки (немыслимому в языческой стране) решительному сопротивлению венценосцу первосвященника и священников (людей отличных), продолжал упорствовать в своём погибельном намерении, пока здесь же у алтаря не покрывлся проказой, вследствие чего отлучённый от Храма и вынужденный передать бразды правления сыну Иоафаму, жил, точнее, доживал свой век в изоляции.

* * *

Что послужило причиной гордыни и падения Озии? почему надмилось сердце его? — риторически вопрошает иудейское предание и поучительно отвечает: потому что он посвятил себя земледелию в ущерб Учению. Озия — один из троих, к-рые из чрезмерной любви к земле осквернились. Первый — братоубийца Каин — земледелец и извечный беглец/беженец на земле; второй — Ной, посадивший виноградник и через виноделие/винопитие осрамившийся наготой своей; третий — возлюбивший землю больше, чем Тору Озия («Die Sagen...» 815/16). Сообразно Агаде, все кары, испрошенные Давидом для дома Иоава (2Ц.3,29), обрушились на его собственное потомство. Проказа — одна из этих кар (Санхедрин 48б).

По преданию, (царствовавший 52 года) Озия царствовал 15 лет при жизни отца Амасии («Die Sagen...» 789). Или: «Амасии в Иудее наследовал Озия, а Иоасу в Израиле — Иеровоам; оба царствовали в одно время; Озия пережил Иеровоама, но в последние 25 лет жизни он был поражён проказой и его сын Иоафам правил/управлял вместо него» («Die Sagen...» 792). Никак нет. Во-первых, Озия царствовал совместно/соцарственно с родителем Амасией, вернее, при жизни Амасии, не 15, а 13 лет: 793 — 80гг. Во-вторых, Озия Иудейский, действительно, царствуя до 754г.

---

¹⁸⁸ Из них 13 лет при жизни Озиева отца Амасии (793-80гг.) и 27 лет после его смерти (780-53гг.).

параллельно с Иеровоамом Израильским, был поражён проказой вовсе не 25, но 12 заключительных лет своей жизни – 753 – 41г. – и умер на 52-м (считая с 1 тишири 793г.) году царствования, до 1 тишири 741г. до н.э.¹⁸⁹

В отношении времени озианского поражения проказой, у нас есть достаточно чёткий датировочный ориентир – наличествующее в Книгах пророков Амоса, Захарии и в «Древностях» Флавия (идентичное) землетрясение, хронологизация к-рого ничуть не противоречит предпринятой-произведённой нами хронореконструкции в целом, напротив, подпирает и подтверждает её. Отнесение землетрясения, завизированного в Кн. Амоса (1,1), да ещё в виде отправного хронопункта, на 753г. (см. выше) позволяет датировать, по всему, тождественное именно этому потрясению земли (во дни Озии) землетрясение, о к-ром говорится в Кн. Захарии:

«И вы победите в долину гор Моих; ибо долина гор будет простираться до Асила¹⁹⁰; и вы победите, как бежали от землетрясения во дни Озии, царя Иудейского; и придёт Господь Бог мой и все святые с ним» (14,5)

Т.е. речь идёт о мощном запомнившемся современникам и памятном для потомков землетрясении, сопровождавшемся большими жертвами и разрушениями, плюс к тому, от даты этого (эсхатологически пережитого) события/бедствия какое-то время отсчитывалось время «до» и «после» (Ам.1,1). Поэтому незачем раздваивать землетрясение во дни Озии из Кн. Амоса и землетрясение во дни Озии из Кн. Захарии, случившееся в 753г., в пору, когда непомерно возгордившийся своими удачами/успехами (тем более, на фоне послеиеровоамовского политического кризиса в Израиле) царь Озия сделался преступником перед Господом.

Неспроста иудейское предание сообщает о Иеровоаме (сыне Иоаса, почитавшего Елисея), что он, несмотря на свою греховность, был правителем, чтившим пророков («Die Sagen» 814). От чего отталкивается сообщение? Не от того ли, в частности, что в Кн. Амоса (7) нет ни слова о реакции Иеровоама на жалобу жреца Амазии, в связи с чем не подвергшемуся более жёстким гонениям обличителю Амосу пришлось (всего-навсего) уйти из пределов царства Израильского в родную ему Иудею, где 2 года спустя (в год землетрясения) гордец Озия обошёлся с ним гораздо менее великодушно, обойдясь с ним (если верить преданию) в прямом смысле убийственно.

Впрочем, непосредственное свидетельство грянувшего именно при поражении царя-святоотатца проказой землетрясения имеется у Флавия: «...Когда однажды наступил день торжественного всенародного праздника, царь вздумал облачиться в священническое одеяние и войти в святилище, чтобы там принести жертву Господу Богу на золотом алтаре. Но этому воспротивились первосвященник Азария и бывшие при нём 80 священнослужителей, говоря, что это право принадлежит лишь потомкам рода Ааронова, и с громким криком требуя, чтобы царь удалился и не поступал противно велениям Предвечного. Царь разгневался и стал угрожать священникам смертью, если они не замолчат. Вдруг почва содрогнулась от сильного землетрясения, облака разделились, блестящий луч солнца скользнул между ними и ударил в глаза царю, так что последний мгновенно заболел проказой, а вблизи

---

¹⁸⁹ Удлиненные (пролонгированные!) сроки иудейского предания не удивляют, поскольку еврейские (и христианские) источники элементарно аддировали/сплюсовывали, невзирая на вопиющие синхронистические противоречия, полные годы правления израильских и иудейских царей, получая в результате этой упрощённо-ущербной полнолетней арифметики в качестве суммарного времени существования царства Израильского ок. 240/50-и лет вместо 216-и, а в качестве суммарного времени существования царства Иудейского – ок. 390/400 лет вместо 345-и (см. ниже). Соответственно, и различные внутренние сроки/интервалы (в т.ч. 25 мнимых лет проказы Озии) неправоммерно удлинялись/растягивались.

¹⁹⁰ Местность к востоку от Иерусалима.

гор, в том месте, к-рое именуется Ерогой, отделилась половина скалы, обращённой к западу, прокатилась на расстоянии 4-х стадий к востоку и навалилась на такое место, где находились царские дороги и парк, и засыпала их. Священники же, увидев, что проказа появилась на глазах царя, объявили ему об этом бедствии, и приказали ему, как нечистому, покинуть город. Пристыженный постигшим его ударом и потрясённый тем, что ему уже не придётся оправиться, Озия повиновался этому приказанию и увидел в этом ужасном несчастье тяжкое возмездие за своё высокомерие по отношению к людям и за свои беззакония относительно Предвечного. Некоторое время он ещё прожил как частное лицо за пределами города и тогда сын его Иоафам правил за него. Наконец он умер от горя и отчаяния по поводу приключившегося с ним несчастья, прожив всего 68 лет, из к-рых был царём в течение 52-х. Похоронен он был в своём собственном саду в отдельной могиле» (И.д. 9,10,4).

Сравните слово о землетрясении – во дни Озии – у Захарии и у Флавия. Речь идёт об одном и том же бедствии. В сём случае, порядка ради, спрашивается: не то же ли исключительный силы землетрясение (хроноориентировочно) фигурирует в Кн. Амоса? Положительный ответ однозначен. Отсюда вывод: если землетрясение из Кн. Амоса имело место в 753г., следовательно, это и есть дата святотатственной попытки Озии и его наказания за неё.

Вдобавок, Флавий сообщает об озианском сакрилеге в день торжественного всенародного праздника (о чём Библия молчит), т.е., при следовании за Флавием, в объективе оптимально один из трёх больших паломнических праздников – Пасха? Пятидесятница? Поставление кушей? В праздник праздников, в день дней – день Судный (10 тишри) – первосвященник кадил в Святом-Святых, куда он ступал раз в год, тогда как место несостоявшегося каждения Озии – у золотого кадильного жертвенника в крытом святилище; т.е. дата сакрилега – не день Искупления. Б.м., это произошло в первый день Кушей? – день храмового видения Захарии 752 года спустя (1г. до н.э.), в 753-м году от основания основанного, по эре Варрона, 21 апреля (как раз) 753г. до н.э. Рима. Или в объективе Пасха? или Пятидесятница? 753г. до н.э.: спустя 215 лет от начала строительства Соломоном в 968г. дома Господня (второй месяц); и за 215 лет до указа Кира Великого о репатриации иудеев из Вавилонского пленения в Землю Обета, равно о восстановлении обители Бога Единого – 538г. до н.э. Неспроста 753г. находится посередине между этими двумя знаменательными событиями, отделённый, к тому же, от каждого из них равномерным расстоянием в 215 ($215 + 215 = 430$) лет.

Так, в 753г. до н.э. надмившийся и поплатившийся Озия укрылся от мира людей в отдельном доме, не то за чертой, не то в черте города, и смирился пред постигшим его небесным правосудием. По Кн. Ц., он был *«похоронен в городе Давидовом»* (4,15,7); по Кн. Пар., *«похоронили его с отцами его на поле царских гробниц; ибо говорили: он проказённый»* (2,26,23). По Флавию (И.д. 9,10,4), *«похоронен он был в своём собственном саду, в отдельной могиле»*.

Его надгробную плиту (35 x 36 см) с арамейской надписью «Здесь покоятся останки Узии, царя Иудейского. Не вскрывать!» обнаружил в 1932г. в Палестине профессор Еврейского университета в Иерусалиме д-р Е.Л.Сукеник (отец известного израильского генерала и учёного, исследователя Кумрана – Х.Ядина). Предположительно, прах был перезахоронен и опечатан плитой с процитированной надписью в Ив. н.э. (в царствование Агриппы I?).

Насчёт описания деяний Озии, первых и последних, Исаией, сыном Амоса, пророком (2Пар.26,22), к-рый, надо специально оговорить, выступил в год смерти Озии (Ис.6,1), причём в *шмиту* 741г. (см. ниже), Агада уверяет, что у царя Амасии, отца Озии, был (младший) брат по имени Амос – «отец пророка Исаии и сам

пророк» («Die Sagen...» 789). Т.е., сообразно Агаде, пророк Исаия происходил из царского рода, будучи внуком царя Иоаса, сыном царского брата Амоса и, стало быть, двоюродным братом царя Озии.

* * *

Неравнозначный младший соцарский/сорегентский статус Иоафама Иудейского в период Озиевой болезни выводится (в т.ч.) из почти эквивалентных формулировок Летописи и Хроники: 2Пар.26,21: *«начальствовал над домом царским и управлял народом земли»*; 4Ц.15,5: *«над дворцом царским»*. Т.е. прокажённый Озия до самой смерти оставался/числился (в 753 – 41гг.) летописно-официальным (по меньшей мере, *хрононедеградированным*) царём при сорегентстве Иоафама¹⁹¹, и не случайно синхронистическая датировка царствования Менаимова сына Факии, а также хронология воцарения его убийцы (и преемника) Факея даются/датируются в Кн. Ц. по, соответственно, 50-у и 52-у гг. царствования Озии Иудейского.

«В пятидесятый год Азариин (Озия), царя Иудейского, воцарился Факия, сын Менаима, над Израилем в Самарии, и царствовал два года.

И делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля в грех.

И составил против него заговор Факей, сын Ремалии, сановник его, и поразил его в Самарии, в палате царского дома, с Арговом и Арием, имея с собою пятьдесят человек Галаадитян, и умертвил его, и воцарился вместо него.

Прочее о Факии и обо всём, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

В пятьдесят второй год Азариин, царя Иудейского, воцарился Факей, сын Ремалии, над Израилем в Самарии, и царствовал двадцать лет.

И делал он неугодное в очах Господних: не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, к-рый ввёл Израиля в грех» (4Ц.15,23-28)

Итак, Менаим ненадолго пережил свою дань Фулу, царю Ассирийскому, и умер до наступления 1 тишри 743г. Его сын Факия, бывший сорегентом отца с 1 нисана 743г., был убит Факеем на 2-м (от начала сорегентства) году своего соцарствования + царствования, после 1 тишри 742г., в 52-м (считая с 1 тишри 793г.) году Озии Иудейского. Никакой иной информации по короткому соцарствованию и царствованию 17-го израильского царя Факии, помимо делания им небогоугодного в духе Иеровоама, сына Наватова (золотые тельцы), в Кн. Ц. нет, т.е. ничем для *священного летописца* особенным оно не ознаменовалось или, вернее, учитывая краткосрочность, ознаменоваться не успело. Флавий характеризует Факию как правителя, сродственно отцу, жестокого (И.д. 9,11,10).

Между тем, именно Факии пришлось сполна расплатиться за содеянное отцом: 1) за проявленную последним звериную жестокость (убиение беременных женщин в Типсахе) при приходе к власти; 2) за взысканную Менаимом в счёт уплаты 1000 талантов серебра царю Ассирийскому с богатых израильских денежную сумму, к-рая, возможно, довыскивалась уже Факией. Короче, династия Менаима, вероятно, мыслившаяся её основателем как (на примере Ииуидов) долгосрочная, бесславно пресеклась-кончилась на его сыне после 1 тишри 742г., когда Факия был убит в царском дворце в Самарии собственным сановником и почти тёзкой Факеем в результате очередного дворцового заговора/переворота.

---

¹⁹¹ Или Озию – легитимного тронного Давида-Соломона очищенной крови, тяжко согрешившего именно на алтарно-священном аронидском поприще, подчёркнуто не лишает именно царского статуса Библия.

Коленная принадлежность Факея, сына Ремалии, неясна. По сведениям о 50-и находившихся при нём — устройтеле переворота — верных галаадитянах, можно предположить, что он из израильтян заиорданских — Манассит? Гадит? Рувимит? — т.е. из тех, кому вскоре предстояло, ранее прочих десятиколенников, пленение ассирийское.

Согласно Флавию, (царе)убийство Факия произошло за пиршественным столом: «Он пал во время пира от руки составивших против него заговор приближённых, причём во главе этого заговора стоял тысяцкий Факей, сын Ромелия. Т.о., власть перешла к этому Факею и он удерживал её за собой в продолжение 20-и лет, отличаясь крайним безбожием и противозаконными наклонностями...» (И.д. 9,11,1)

Впрочем, о Факее речь подробнее пойдёт ниже. Сейчас нам важно анонсировать и усвоить следующее: убив Факию после 1 тишри 742г., он исчислял годы своего царствования с 1 нисана 742г., а был убит сменившим его Осией, последним 19-м царём Израильским, на 20-м исчислительном году своего царствования, после 1 тишри 723г. до н.э.

* * *

Примечательно то, как еврейское предание семерично дифференцирует семь безбожных царей Израиля и семь особенно безбожных царей Иуды. Цари Израиля — это: 1) Иеровоам и его семья; 2) Вааса и его семья; 3) Амврий и его семья; 4) Ииуй и его семья; 5) Менаим и его семья; 6) Факей; 7) Осия. В общем — все 19. Среди семеричи царей Иуды: 1) Иорам; 2) Охозия; 3) Ахаз; 4) Манассия; 5) Амон; 6) Иоаким; 7) Седекия («Die Sagen...» 793). Т.е. безбожные цари Израиля, кроме двух последних, царствовавших без династических преемников, династически деперсонализированы, в то время как среди царей Иуды 7 ярых богопротивников названы персонально.

Как видим, в составе иудейской *невеликоленной* семёрки нет Иоаса, Амасии, Озии — царей, не устоявших на достойной Давидовых высоте и всё-таки менее грешных, нежели 7 отъявленных безбожников-богопротивников.

* * *

Что же касается сына и преемника Озии Иоафама, то он, как замечено выше, стоит в ряду иудейских царей-благочестивцев между Езекией и Иосией, с одной, и Асой и Иосафатом, с др. стороны, пользуясь не столь выдающейся репутацией, как Езекия и Иосия, однако, при этом, не имея за собой таких (известных по Библии) прегрешений, как более яркие, чем он, Аса и Иосафат.

Пропустим пока следующее в Кн. Ц. за воцарением Факея нашествие на царство Израильское Тиглатпелессара (4Ц.15,29), о чём разговор впереди, и обратимся к воцарению/царствованию Иоафама.

«Во второй год Факея, сына Ремалина, царя Израильского, воцарился Иоафам, сын Озии, царя Иудейского...» (4Ц.15,32)

Продолжаем по Кн. Пар.:

«Двадцати пяти лет был Иоафам, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Иеруша, дочь Садока.

И делал он удобное в очах Господних точно так, как делал Озия, отец его; только он не входил в храм Господень; и народ продолжал ещё грешить.

Он построил верхние ворота дома Господня, и многое построил на стене Офела; И города построил на горе Иудейской, и в лесах построил дворцы и башни.

Он воевал с царём Аммонитян, и одолел их; и дали ему Аммонитяне в тот год сто талантов серебра и десять тысяч коров пшеницы и ячменя десять тысяч. Это давали ему Аммонитяне и на другой год, и на третий.

Так силен был Иоафам, потому что устраивал пути свои пред лицом Господа Бога своего» (2,27,1-6) (см.ср.4Ц.15,33-35)

Иоафам престолонаследовал умершему Озии до 1 тишири 741г., во 2-й год Факея (сына Ремалиина), исчисляющийся с 1 нисана 742г., тогда как годы царствования самого Иоафама исчисляются с 1 тишири 742г. Т.е. время Иоафамова сорегентства в период озианской проказы (с 753г.) ни в счёт его 16-и называемых Летописью (4,15,33) и Хроникой (2,27,1;8) царских лет, ни в счёт его, так сказать, особостатуированного, специально позиционируемого Летописью (4,15,33) 20-го года (см. ниже) не входит. И не удивительно, ибо – мы в курсе – из формулировок Летописи и Хроники в данном случае совершенно отчётливо явствует, что Иоафам начальствовал над дворцом/домом царским и управлял народом земли вместо больного отлучника отца, не обладая одновременно равноцарским с ним рангом/статусом.

Вместе с тем, интронизационный возраст Иоафама – 25 лет (25-й год) – есть (много скорее) его возраст при начале сорегентства в 753г. (чем в пору наследования умершему отцу в 741г.), поскольку Иоафамов сын и преемник Ахаз родился ок. 755г. (см. ниже). Соответственно, дата рождения Иоафама – ок. 777г. до н.э.

Под невхождением в храм надо понимать невхождение богобоязненного царя, в отличие от его родителя-святоотца, на подзапретную для всех не-Аронинов далее притвора Израэлитов, начиная со двора Священников, территорию Святилища.¹⁹²

Офел – укрепленный Иоафамом (и позднее Манассией) южный выступ Храмовой горы в Иерусалиме. Города строились царём в нагорной стране Иудейской; дворцы и башни – в географически не уточняемых Библией местах. Притом башни, без сомнения, сторожевые – в приграничных лесах/местностях/зонах.

Обращает на себя внимание трансйорданская активность Иоафама, развёрнутая им, должно быть, в основном по смерти Озии, в пятилетку 740 – 35г. Дело в том, что после Иеровоама, с кризисом в Израиле, позиции Израильского царства в Заиорданье ослабли, ввиду чего там образовался вакуум, частично заполненный достаточно крепким при Озии и Иоафаме царством Иудейским.

Напомним, 1 Пар. констатирует перепись-исчисление обитавших в средней Трансиордании, между Рувимитами с юга и Манасситами с севера, Гадитов (см. ниже) во дни Иоафама, царя Иудейского, и Иеровоама, царя Израильского (5,17). Эта формулировка, скажем ещё раз, никоим образом не понимает параллельное царствование именуемых царей, отражая (сакральный) приоритет царя Иуды (Давида) перед царями 10-коленного Израиля, и одновременно свидетельствуя об исчислении-переписи Гадитов как Иеровоамом в дни гегемонии за Иорданом Израиля, так и Иоафамом в дни гегемонии за Иорданом (минимум в гадитской Трансиордании) после израильтян иудеев. Таким образом, исчисление Гадитов Иоафамом, царём Иудейским, было произведено не только позднее переписи иеровоамовской, но и, по всей видимости, позднее озианской кончины в 741г., хотя рука Иуды, вероятно, простёрлась над Гадитами раньше, ещё при жизни больного проказой Озии.

Свидетельство об аммонитянах, о войне с их царём и дани с них, также указывает на трансйорданскую противоаммонитскую активность Иоафама по стопам отца (см.2Пар.26,8), вероятнее всего, в 30-е гг. VIIIв. Поклонники Молоха – аммонитяне, соседствовали, в частности, с Гадитянами, живя на восток от Иордана и

¹⁹² По букве текста может возникнуть ошибочное впечатление, что царь вовсе не входил в храм.

Мёртвого моря до самой Аравии. Т.е. Иоафам победоносно воевал с ними, следует полагать, не без содействия находившихся под скипетром Иуды (попросившихся под десницу Иуды?) и к тому времени исчисленных Гадитян. Причём одолённые аммонитяне платили царю Иудейскому дань в течение 3-х лет, к-рые оптимально выпадают на интервал опять-таки 740 – 35, точнее, возможно, 738 – 35гг., т.е. до изменения заиорданского расклада в связи с приходом в Палестину ассирийцев; иначе говоря, до 734г., когда ассирияне увели в полон множество Рувимлян, Гадитян и половину колена Манассии.

Причину/основу успехов и силы Иоафама *священный хронист* небезосновательно видит в устройении им путей своих пред лицом Господа. Он – единственный иудейский царь (уж не говоря о царях израильских), ни одного отрицательного штриха к персональному портрету к-рого в Библии нет, но нет и собственно целостного портрета, так как о нём сказано слишком мало. И тут есть какая-то тайна.

Со всем тем, то, что при Иоафаме (в его регентство и царствование) в Иудее было не всё благополучно, то, что в стране и в обществе назревал кризис (помимо принесения народом традиционных жертв на высотах), вытекает из 2–6-й глав Кн. Исаии: приверженность Иудеев к роскоши и др. порокам. В Иоафамово правление пророчествовали Осия (1,1) и Исаия (1,1), начал свою пророческую деятельность Михей (1,1). По Флавию (И.д. 9,13,1), именно в те годы пророчествовал грядущую гибель находившейся на вершине могущества Ассирии пророк Наум.

«Прочие деяния Иоафама, все войны его и поведение его описаны в книге царей Израильских и Иудейских» (2Пар.27,7)

Параллельное место Кн. Ц. апеллирует к «летописи царей Иудейских» (4,15,36) и далее, приложительно ко всё ещё Иоафамову в 20-е гг. VIIIв. царствованию, сообщает:

«В те дни начал Господь посылать на Иудею Рецина, царя Сирийского, и Факея, сына Ремалиина» (4,15,37)

Союз Израиля с Сирией в 20-е гг. VIIIв. до н.э. и их враждебность к Иуде были, во многом, обусловлены новой фундаментально-завоевательной экспансией Ассирии.

* * *

После дани с Менаима, когда ассирияне впервые появились в Палестине, Тиглатпелессар снова нагрянул сюда, причём на этот раз основательнее – в 734г.

В «Списках эпонимов» под 737г. поход ассирийцев в Мидию: «а-на Mad-a-a» (RL 2,431; 446); 736г. – на реку при горе Мал? Нал? в Мидии? (453); 735г. – Урарту (431; 445); 734г. – Филистия (Палестина) (431; 445); 733г. – Дамаск (431; 443); 732г. – Дамаск (431/32; 451).

И, по всей вероятности, именно в 734г. ассирияне увели в плен (депортировали) из палестинской Трансиордании (большую часть) *«потомков Рувима и Гада и полуколена Манассиина»* (1Пар.5,18), о к-рых в Кн. Пар. сказано:

«Но когда они согрешили против Бога отцов своих, и стали блудно ходить вслед богов народов той земли, к-рых изгнал Бог от лица их:

Тогда Бог Израилев возбудил дух Фула, царя Ассирийского, и дух Феглафелассара, царя Ассирийского, и он выселил Рувимлян и Гадитян и половину колена Манассиина, и отвёл их в Халах, и Хавор, и Ару, и на реку Гозан, – где они до сего дня» (1,5,25/26)

Начнём с Фула/Пула/Феглафелассара/Тиглатпелессара. И древние и средневековые, и иудейские и христианские авторы считают Фула и Тиглата двумя разными, следующими один за другим ассиро-вавилонскими царями. При всём том, аллегористы-агадисты нередко перечисляют имена Фул и Тиглат среди восьми имён

собираетельного ассирийского супер-антагониста Израиля (противника благочестивого Езекии) Санхериба (своеобразный экстракт *ассирийского зла*).

Это различие двух персон продолжалось до XIX/XXвв., когда наука сначала нерешительно, потом решительнее, преодолевая сопротивление консервативных оппонентов, понемногу отождествила Фула с Тиглатом. На основании увязки сведений Птолемея «Канона»¹⁹³ с вавилонским списком/перечнем царей и с возникшей в русле археонаходок наукой ассириологией, было сделано небезосновательное идентификаторское умозаключение о том, что имя Фул/Пул/Пулу (= Порос в «Каноне» Птолемея; Пул/Пули – «Вавилонского царского списка») – есть второе венченосное (с 729г.) для Вавилонии имя Тиглата (причём восходящее к его исконному имени до принятия им имени Тиглатпелессар по воцарении в Ассирии). Наряду с тем, и это главное, данное несто процентное тождество согласуется с текстом 1 Пар. 5,26, где слова «выселил» и «отвёл» («он» – «Фул и Феглафелассар») однозначно стоят в единственном числе, в связи с чем напрашивается вывод: в 1,5,26 Кн. Пар. (*несколько* шифрированно) названы два имени одного и того же лица, одной и той же персоны.

Итак, примем за верное: Фул – урождённое имя Тиглата, коронованного затем под этим именем (Фул/Пул/Пулу) как «царь Шумера и Аккада» в персонально унированных им Ассирии и Вавилонии в 729г. Следовательно – продолжим от себя – 729г. до н.э. и есть тот разделительный хронофикс-пункт, к-рый примечательным образом маркирует употребление Библией имени Фул по отношению к Тиглату. Почему примечательным? Потому что, если разобраться, то в словах о событиях *до* (за кадром) 729г. Кн. Ц. и Кн. Пар. именуют Тиглата Фулом, а *после* (за кадром) 729г. он – Феглафелассар. Посему знатный ассирийец Фул назвался Тиглатом по восшествии на ассирийский престол в 745г., возможно, продолжая зваться двумя именами до 1 нисана 729г., с коих пор имя Фул/Пул/Пулу сделалось официальной и сакральной номенклатурой (только) царя Шумера и Аккада (= Вавилония), а имя Феглафелассар – царя (только) Ассирии. (Дуализация!) Т.е. Св.Писание интересуется Фулом/Пулом как царём (антагониста израильского еврейства в VIIIв.) Ассирии, не интересуясь Фулом/Пулом как царём унированной с Ассирией Вавилонии (антагониста иудейского еврейства не в VIII/VII, но позднее – в VII/VIвв. до н.э.).

Так, именуя Тиглата Фулом (в период до 729г.), Библия, б.м., в частности, намекает на узурпацию им власти в 745г. в Ассирии, однако, перво-наперво, библейский текст различает дифференциацией двух имён одного и того же лица между Ассирией и Вавилонией, между царём Ассирийским и царём Вавилонским, оставляя за кадром неактуальную пока для еврейства Вавилонию и ставя выразительное ударение на остроактуальной для богоизбранного народа Ассирии.

Стало быть, подчеркнём: тот, кого мы сегодня знаем под именем Тиглатпелессар, зовётся в Библии своим исконным именем Фул до принятия им имени Пулу (= Порос) в качестве/ранге царя (шумеро-аккадской) Вавилонии – 729г. Т.е. с Менаима взыскал в 743г. 1000 талантов серебра царь Ассирийский – Фул; (часть) Гадитов, Манасситов, Рувимитов «выселил» из Заиорданья и «отвёл» в иные перечисленные Хроникой пределы в 734г. тоже *всё ещё* Фул; а вот остальную часть трёх заиорданских колен и множество израильтян – обитателей западного берега Иордана, пленил после 729г. *уже* царь Ассирийский – Феглафелассар. Не сказано ли в 1 Пар. 5,27 о (разновременном!) выселении/отведении трансирданских израильтян в полон царём Ассирийским Фулом и царём Ассирийским Феглафелассаром! Т.е.

---

¹⁹³ См. F.K.Ginzel «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie», B.1, Leipzig-1906, S.138-43.

выселение/отведение пленников одним и тем же (разноимённым) пленителем имело место не в один этап или, точнее, имело место до и после 729г. (в 734 и в ? гг.). Причём об экспансионистско-депортационной активности Тиглата в Палестине никак не в 30-е, но аж во второй половине 20-х гг. VIIIв. повествуется и в 15/16-й главах 4 Ц., и в 28-й главе 2 Пар.

Смотрим Кн. Ц.:

«Во дни Факея, царя Израильского, пришёл Феглафелассар, царь Ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кедес, и Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию» (4,15,29)

Ого! Тут мы вступаем в непримиримый конфликт с академическо-энциклопедической наукой, по к-рой, во-первых, 1 Пар. 5,26 и 4 Ц. 15,29 толкуют об одной кампании/акции 734г.¹⁹⁴; во-вторых, согласно науке, Тиглатпелессар непререкаемо умер в 727/26г., и потому ходить в Палестину во второй половине 20-х гг. VIIIв. (когда-де царствовал Салманассар V – 727/26 – 22/21г.), ни при каких условиях/обстоятельствах, (с того света) не мог. Да и вообще никак не позднее, видите ли, 722/21г., то ли ещё при Салманассаре, то ли уже при Саргоне (722/21 – 05г.), осаждавшаяся ассирийцами с ок., по науке, 724г. столичная Самария и царство Израильское пали-кончились. Ой ли? Неужели в самом деле?

Честно говоря, при сравнении 1 Пар. 5,26 и 4 Ц. 15,29, даже невооружённым глазом, без всякого напряжения, просится/напрашивается вывод о том, что речь идёт о двух разных и одновременных событиях/свершениях. Если в 1 Пар. 5,26 говорится о выселении/переселении (части) трёх трансйорданских колен, с чем никто не спорит, то в 4 Ц. 15,29 названы почти исключительно пункты/местности/обитатели западного галилейского берега Иордана.

Неффалимов удел, или удел Неффалимова колена (И.Нав.19,32-39) – часть будущей (в эпоху эллинизма) Галилеи – находился на севере Палестины. Граничил на юге с уделом Завулону, на западе – с уделом Асира, и отделялся от колена Манасиина на востоке верхним Иорданом.

Ион (*развалины*) – один из северных городов колена Неффалимова. Упоминается в 2 Пар. 16,4 вместе с Даном и Авелмаимом, взятыми у израильтян сирийским царём Венададом по противоизраильскому наущению иудейского царя Асы. Авел-Беф-Мааха (*луг дома Мааха*) – израильский город в северной части удела Неффалимова (к юго-востоку от Кесарии Филипповой). Осаждался при Давиде Иоавом (2Ц.20,14-22); в царствование Асы – Венададом (3Ц.15,20); 2 Ц. 20,19 – мать городов во Израиле. Имел важное значение и был сильно укреплён. Ианох (*место покоя*) – город в колене Неффалима.¹⁹⁵ Кедес (*святилище*) – Кедес Неффалимов = Кедес в Галилее (И.Нав.19,37; 21,32; Суд.4,6); левитский убежищный город (И.Нав. 20,7).¹⁹⁶ Асор (*селение; замок*) – в колене Неффалима (И.Нав.11,1): столица ханаанеев, где царствовал Иавис. Была взята и сожжена Иисусом Навином (11,1-13). Местонахождение всей (позднейшей) Галилеи или какой-либо её части на правом западном берегу Иордана в комментариях не нуждается, между тем как процитированный стих Кн. Ц. разумеет под (локальной) Галилеей приложительно к VIIIв. небольшое пространство ок. Кедеса «на горе Неффалимовой» (И.Нав.20,7).

И, наконец, Галаад (*холм*) (Быт.31,47) – гористая местность за Иорданом, от горы Гермон до реки Арнон (Ч.32,1; 33). Землёй же Галаад может называться вся палестинская страна к востоку от Иордана до Аравии.

¹⁹⁴ Или – периода 734–32г., так как в 733/32гг. Тиглат воевал Дамасское царство и, согласно некоторым исследователям, мог также (между делом) навеститься в Палестину (см. Bergich 99).

¹⁹⁵ Другой город с тем же названием – на границе удела Ефремова, к юго-востоку от Сихема (Наблус).

¹⁹⁶ Другой Кедес (И.Нав.15,23) – на юге Палестины, в колене Иудином.

Удостоверься, читатель! в 4 Ц. 15,29 речь идёт о переселении ассирийцами израильтян с — в основном — земель к западу от Иордана, из удела Неффалимова. Исключение составляет только Галаад. Так неужто в 1 Пар. 5,16 и в 4 Ц. 15,29 (плюс в 4 Ц. 16 и в 2 Пар. 28) говорится всего-навсего об одном походе/приходе Тиглата в Палестину в 734г.!? Почему тогда в обломках «анналов» Тиглат сам говорит, притом с оглядкой назад, с высоты какого-то времени, о как минимум двух походах в (урезанную до Самарии с окрестной землёй) «страну Омри»?¹⁹⁷ Нет, гораздо реалистичнее предположить, что в объективе как минимум два или даже (всего-итого) три разных и одновременных похода Фула/Тиглата в «страну Омри». В результате первого из походов, он — как Фул Библии — депортировал в 734г. большую часть (либо часть) израильтян правобережно-заиорданских, а в результате второй или второй и третьей кампаний (см. ниже), он — уже как Феглафелассар Библии — не ранее второй половины 20-х гг. VIIIв. увёл/выселил израильтян правобережно-галилейских (по сю сторону Иордана) и остаток заиорданского израильского населения.

Впрочем, 4 Ц. 15,29 может собирательно/обобщительно разуместь два (три) похода, делая, конечно, упор не на первом из них, а на том, к-рый коснулся преимущественно удела Неффалимова, т.е. земель к западу, а не к востоку от Иордана. Столько могло бы быть ясно и науке, но ей некуда вклинить-включить второй (уж не говоря о третьем, если таковой, о чём речь впереди, вообще имеется в наличии) поход Тиглата в Палестину, так как «Списки лимму» информируют под 733/32гг. о походах на Дамаск (б.м., по некоторым авторам от науки, боком затронувших также Палестину) и далее до 728/27/26гг., т.е. до времени мнимой кончины Тиглата, Палестина ни в «Списках», ни в «Анналах» не значится; документально-клинописно не воспроизводится; не реконструируется. Разумеется, не полностью исключено, что тиглатовские походы против Дамаска в 733/32гг. каким-то лёгким рикошетом коснулись также Палестины, но это не значит, что Тиглат не ходил в Палестину целенаправленно, после своей липовой (в первой половине 20-х гг.) смерти, слух о к-рой (будьте уверены) слишком (в науке) преувеличен.

Помимо того, пусть Фул/Феглафелассар дважды ходил на Дамаск в 733/32гг., но это ни в коей мере не означает гибели Дамасского царства в 733/32гг., как повелось, на базе ошибочно датированных посредством их псевдосинхронизации со «Списками лимму» ущербно-щербатых анналов Тиглатпелессара (плюс произвольно подогнанная под них израильско-иудейская хронология), думать. В реальности Арамейское царство было уничтожено ассирийцами десятилетием позже. Касаемо же походов 733/32гг., в «Списках лимму» не сказано, чем они закончились. Вспомним, сколько раз Салманассар III ходил против Дамаска, ни разу не упразднив его экзистенцию, мало того, не всегда сообщая во всегда победных реляциях правду (или полную правду) о результатах своих походов (см. выше).

Научная дата кончины Тиглата — 728/27/26гг. — прямым текстом выводится лишь из относящейся к 500г. до н.э. (непервичной) «Вавилонской хроники», к-рая вполне может ошибаться и, во всяком случае, никак не приоритетна перед составленной полувеком раньше, с опорой на более ранние компетентные источники, 4-й Книгой Ц. (см. ниже).

---

¹⁹⁷ У Грессманна (115) и Бергиха (99) реконструкция (клинописи) во мн.ч.: «...в ходе/результате моих предшествующих походов»; у Мейера (21) — ед.ч.: «...в ходе/результате моего предшествующего похода».

Вернёмся к тексту Библии, где за сообщением 4 Ц. 15,29 о переселении в Ассирию царём Ассирийским Феглафелассаром (в основном) правобережных израильтян Неффалимова удела во дни Факея, царя Израильского, говорится:

«И составил заговор Осия, сын Илы, против Факея, сына Ремалиина, и порази́л его, и умертвил его, и воцарился вместо него в двадцатый год Иоафама, сына Озиина» (4Ц.15,30)

Как видим, слово об успешном заговоре/перевороте Осии, имевшем, стало быть, место в 723г., т.е. на 20-м году царствования Факея (см.4Ц.15,27), следует сразу за словом о переселенческой депортации (4,15,29). Осия убил Факея после 1 тишри 723г. и, воцарившись, исчислял годы своего царствования с 1 нисана 723г. (см. ниже). Здесь неясностей нет. Но почему в тексте фигурирует/присутствует 20-й год Иоафама, коли Кн. Ц. и Пар. в общей сложности три раза настойчиво манифестируют его 16-летнее царствование (4,15,33; 2,27,1; 8)? Более того, в 4 Ц. 16,1 читаем:

«В семнадцатый год Факея, сына Ремалиина, воцарился Ахаз, сын Иоафама, царя Иудейского»

17-й год Факея Израильского, исчислявшего свои царские годы с 1 нисана 742г., приходится на время после 1 нисана 726г. Т.е. Ахаз Иудейский, сын Иоафама, (единовластно) воцарился, по всему, в 726г., после 1 нисана, причём, став сорегентом отца раньше, поскольку в 4 Ц. 16,1 синхронистически утверждается:

«В двенадцатый год Ахаза, царя Иудейского, воцарился Осия, сын Илы, в Самарии, над Израилем, и царствовал девять лет»

Если годы Осии Израильского исчисляются с 1 нисана 723г., значит, Ахаз Иудейский совоцарился отцу Иоафаму (по крайней мере, исчислительно) 1 тишри 735г., а сменил отца на престоле в 726г. (17-й год царствования Факея). Отсюда вопрос: с чего 4 Ц. 15,30 синхронизирует/соотносит воцарение Осии с 20-м годом правившего (всего) 16 лет Иоафама? Ответ: это свидетельствует о том, что в 726г. Иоафам был отстранён/отодвинут своим сыном-сорегентом (с 735г.) или партией, группировавшейся вокруг Ахаза, от власти, будучи, вместе с тем, во второй половине 20-х гг. VIIшв., на момент дворцового переворота в Израиле – 723г. – ещё жив. Т.е. 20-м годом нетитулуемого Иоафама (слов «царь» или «царствование» в тексте нет) *священный летописец* уведомляет, без оговорки вслух, о жизни (незаконно) лишённого (сыном) власти и, вероятно, царского статуса (легитимного) венценосца на 723г.

Такова загадка/разгадка этого пресловутого (тоже якобы несостоятельный синхронизм – *unhaltbare Synchronismus*) 20-го Иоафамова года, представленного/прокомментированного в ново-новейших источниках и толковниках не иначе как одна из вопиющих ошибок столь часто-де противоречивой и сплошь недостоверной Библии. Никакой ошибки нет! Просто Библия – не научно-исторический журнал «Klio» и не «Вестник древней истории» с примечаниями, комментариями и приложениями. Для её чтения нужны (в т.ч.) смекалка и догадливость, при, само собой, чуждой материалистам, рационалистам, атеистам и современным кисейным либералам предпосылке беспредпосылочного к Книге Книг доверия. Эта Книга не для куриных мозгов!

А сейчас, анонсировав некоторые аспекты и нюансы, связанные с, пожалуй, наиболее сложным хронопериодом в *летописи/хронике* Двугарствия, перейдём в хронопоследовательном порядке к событиям в ассиро-вавилонском Междуречье, вернее, к персональной унии, объединившей в 729г. Ассирию и Вавилон.

Итак, со знаменательного 747г. до н.э. в Вавилоне правил Набонассар, известный более всего или единственно тем, что с него начинается (вавилонский) царский список, по к-рому халдейские астрономы датировали/сверяли небесные явления, солнечные и лунные затмения, и к-рый впоследствии был использован астрономами александрийскими (Кл.Птолемей «Канон царей»; «Альмагест»), приспособившими его даты и данные к египетскому подвижному-плавающему году/летоисчислению. В действительности за Набонассаром, кто, повторим, по преданию, уничтожил или умышленно сокрыл списки/имена всех царей до себя, не значится, за исключением его стартовой эры, никаких деяний, заслуг, достижений, кроме, разве что мельком отмеченного историей конфликта Вавилона в 40-е гг. VIIIв. с междуреченским городом-побратимом Борсиппой.

Иное дело — сакральный нимб, продолжавший в глазах сопредельного мира окружать/глорифицировать Вавилон — «*врата неба*», и как бы стоящих на страже у этих «*врат*» под покровительством бога Мардука царей Вавилонских.

Уже в 745г., едва заняв ассирийский престол, Фул/Тиглатпелессар, о чём говорилось выше, то ли с согласия Набонассара и в союзе с ним, то ли не спросясь у него или спросясь формально, успешно воевал в нижевавилонской Халдее небезопасных как для Ассирии, так и для Вавилонии арамейских халдеев (основателей в 626г. последней династии незапамятного Вавилона). Следующий поход Тиглата в нижнюю Вавилонию/Халдею — Сафия — датируется, согласно «Спискам эпонимов» («а-на Sa-ri-ja»), 731-м г. (RL 2,431/32; 452), т.е. временем после походов ассирийцев в Филистию/Палестину и на Дамаск (734 — 32гг.), тогда как относительно 730г. в «Списках лимму» военных кампаний нет (446). Эпонимат/лиммуат 730г. сопровождается коротким примечанием/замечанием «в стране», означающим непоходное пребывание царя и царского воинства в родной стране-на-Тигре (перед вступлением в соседне-родственные страну и город-на-Евфрате).

Между тем, Набонассар умер в 734/33гг. и ему наследовал сын Надину.

Смотрим текст вышеупомянутой (т.н.) «Вавилонской хроники», перевесившей, с нелёгкой руки историков, в убогом сочетании с ассирийскими клинописными находками Библию и сыгравшей решающую роль в современно-научном искажении и в грубо ошибочной идентификации библейской истории и хронологии. Эта «Хроника», точнее, её копия с какого-то не дошедшего до нас оригинала (? копии?) была выполнена (неведомо как? по чьему заказу? и при каких обстоятельствах?) подписавшимся под ней переписчиком (обработчиком? переработчиком? корректором?)¹⁹⁸ в 22-м году царствования ахеменидско-персидского властителя Дария I Гистаспа (воцарившегося после убийства мага/узурпатора Гауматы в сентябре 522г.), т.е. в 500г. до н.э.

Текст коротко представляет/пересказывает/воспроизводит (далеко не по свежим следам событий) синхронистическую историю Вавилона и Ассирии за 745 — 668гг., стартуя с воцарения Тиглатпелессара Ассирийского в 3-й год Набонассара Вавилонского и акцентируя в дальнейшем прежде всего историю Вавилонии, вернее, взирая на историю с виртуальной «Вавилонской башни» (в смысле — «колокольни») и отнюдь не всегда верно отражая/отображая (по причине местечковой вавилонской зашоренности) параллельную и переплетённую после 729г. с вавилонской историю Ассирии.

Причём дата составления данного имеющегося в нашем распоряжении документа — 500г. — указывает на совершенно иную ахеменидско-персидскую эпоху (державно-ойкуменической) гегемонии Ирана (в пределах Азии — от Эгейского

---

¹⁹⁸ Ана-Бел-эри (жрец Бела?), сын Либлуту, сын Ур-На-ниа (см. Gressmann: «23.Aus der sogenannten «Babylonischen Chronik» S.124-26; см.S.126, Z.40-44).

моря до границ Индии), указывает на иное время, на иную сложившуюся по падении как Ассирии, так и Вавилонии конъюктуру (и конъектуру!), в связи с чем этот (вторичный? третичный?) источник никак не может притязать на приоритет перед более ранней, датируемой периодом Вавилонского пленения евреев 4-й Книгой Ц.! Неужели профанированная т.н. «Вавилонская хроника» больше знает о пленении/падении Израиля под ударами Ассирии в VIIIв. или о воевавших Израиль ассирийских царях, нежели богодухновенная Библия?!

Однако, пойдём по тексту: «{В 3-м году Набу-насира}, царя Вавилона, в Ассирии взошёл на престол Тукульти-абал-эссара (Тиглатпелессар)...

В 14-м году своего правления Набунасир занемог и скончался в своём царском дворце.¹⁹⁹ 14 лет царствовал Набунасир над Вавилоном. Надину, его сын, взошёл в Вавилоне на престол.

На 2-м году своего правления Надину был убит в результате вспыхнувшего против него восстания. Он царствовал в Вавилоне 2 года. Сановник Шум-укин, возмутитель спокойствия, взошёл на престол. 1 месяц и 2 {дня} Шумукин правил в Вавилоне. Укин-цер {...} сверг его и завладел тронном.

В 3-м году Укинцера Тиглатпелессар пошёл на Аккад, разрушил Бит-Аммукани и пленил Укинцера. 3 года Укинцер царствовал в Вавилоне.²⁰⁰ Тиглатпелессар взошёл в Вавилоне на трон...» (колонка 1, строки 1-23; Грессманн 124/25).

Выход «Хроники», по дате вавилонского воцарения Тиглата, на 730/29гг. синхронизируется/параллелизируется со «Сп. эпонимов», где под 729гг. запротоколировано, что Тиглат припал в Вавилоне к дланям бога Бела/Мардука (RL 2,431/32; 449).

Птолемеев «Канон» числит за Набонассаром 14 лет, за Надину – 2 года, опускает/пропускает одномесячного Шумукина и предоставляет Хинциру (Укинцер) и Пору (Пул/Тиглат) совместно 5 лет правления, (учитывая египетский *плавающий* год) с февраля 731 по февраль 726гг. (Ginzel V.1,139). Почему совместно? Стремление, как полагают, вавилонской традиции, по возможности, затушевать чуждое ассирийское господство (?)

Посему примем за верное: Тиглат сел на трон в Вавилоне 1 нисана 729гг. (или, при всех случаях, официально считался царём Вавилона с 1 нисана). Так, через 202 года после разделения единого Израильского царства на два палестинско-семитских государства – Израиль и Иуду – 931гг. – два других месопотамско-семитских государства – Ассур и Вавилон – объединились/унирировались в одно. Это случилось впервые за последние 500 лет, когда, т.е. пятью столетиями ранее, страну-на-Тигре и страну-на-Евфрате (временно) объединил один из многочисленных тронных предшественников Тиглата – Тугультининурта (ок. 1244 – ок. 08гг.).²⁰¹ Притом Тиглат не упразднил глаорифицированный Вавилон брутальной аннексией, максимально щадя гордость вавилонян, и потому объединив их с ассирийцами путём персональной унии. В Вавилоне он короновался как «царь Шумера и Аккада», как «царь четырёх сторон света» под именем Пулу (Пул/Фул). И как раз с этого (после этого) хронопункта он, (став Фулом, царём Вавилонским), скажем ещё раз, для Библии, в Библии перестаёт-прекращает быть/зваться Фулом, царём Ассирийским, и становится/зовётся Феглафелассаром, царём Ассирийским.

---

¹⁹⁹ Царские годы Набонассара/Набунасира исчисляются с 1 нисана 747гг., т.е. он умер в 734/33гг.

²⁰⁰ Укинцер был халдейским династом из Бит-Аммукани, узурпатором и основателем пресекавшейся на нём же новой вавилонской династии. Сообразно «Хронике», он воцарился в 732/31гг.

²⁰¹ Мартиально-империальный импульс Ассирии восходит к (предшествующей эпохе лунного Гавриила) эпохе под водительством Самаила-Марса (XIV-Хвв. до н.э.).

Хотя открываем «Reallexikon der Assyrologie»: «Вавилонский царский список называет Тиглатпелессара царём Пулу, «Канон» Птолемея – Pogos, в то время как Др. Завет именует Фула царём Ассирии и Феглафелассара царём Ассирии одного за другим. До сих пор неясно, есть ли Пул особое имя Тиглатпелессара в ранге царя Вавилонии или Пулу – другая персона – имя того, кто формально числился царём Вавилона при верховенстве Тиглатпелессара (как подобное уже имело место быть полутысячелетием раньше, при Тугультининурте I) (RL 1,377/78). Т.е. «Reallexikon» хочет сказать, что зыбкая идентификация Фул/Пул/Тиглат строится/зиждется на «списочной» хронопараллельности царствования Тиглата-Фула-Пора при синхронизации царских списков-перечней и Птолемея «Канона».

Интересно заметить. Через 103 года после пленения Тиглатпелессаром Укинцера и его воцарения – 729г. – в Вавилоне, в 626г., с халдея Набопалассара началась история Ново-Халдейского царства, к-рое сыграло ведущую роль в уничтожении положившей конец царству Израильскому (715г.) Ассирии (612 – 05гг.) и уничтожило царство Иудейское (586г.). А менее полувека спустя созданное Набопалассаром Ново-Халдейское царство, Вавилон, пало в 539г. под ударами персов, чем в историко-метаисторически уникальном VIв. до н.э. закончилась эпоха семитского вликодержавия в Передней Азии (до взлёта державного Арабского Халифата в VIIв. н.э.). При всём том, если Ассур/Ассирия – есть своего рода семитский Рим, то Вавилон/Вавилония – это своего рода семитская Греция! (Но ни Ассирия и Вавилон, ни Израиль и Иудея, являясь родственными, не были и не могли, однажды раздвоившись, уже ни быть, ни стать исторически билатеральными. Израилю и Иудее билатеральность предстояла на духовном уровне; Вавилону и Ассирии – феноменам/дименсиям эпохи Тельца – будущее в эпоху Овна не светило.)

* * *

Далее в т.н. «Вавилонской хронике» читаем: «На 2-м году своего правления Тиглатпелессар умер в месяце Тевет. {17 лет} он царствовал в Аккаде и Ассирии; 2 года из них – в Аккаде; 25 Тевета Сулман-асарид (Салманассар V) взошёл в Ассирии {и Аккаде} (?) на престол. Он разрушил город Самару.

В 5-м году Салманассара последовала его смерть в месяце Тевет. 5 лет Салманассар царствовал в Аккаде и Ассирии. 12 Тевета на трон в Ассирии взошёл Саррукин (Саргон II). В месяце нисан на трон Вавилона взошёл Мардук-аб-ла-иддина (Мардукапплаиддин = Меродах Баладан/Валадан Библии – К.З.)...» (колонка 1; строки 24-32; Грессманн 125).

Птолемея «Канон» (Ginzel B.1,139) называет царём Вавилона, вслед за, как сказано, (почему-то) совместно сосчитанными/представленными Укинцером и Пулом (731 – 26гг.), некоего Улулаи (726 – 21гг.), к-рого принято (небесспорно²⁰²) идентифицировать и отождествлять с Салманассаром V.

Вот где, в диапазоне Тиглатпелессара и Салманассара, составленная при Ашшурбанипале? во второй половине VIIв.? «Вавилонская хроника»? или её обработчики 500г.? или позднейшие переписчики? короче, кто-то из них, вольно или невольно (порознь или внакладку), допускает/допускают грубейшую ошибку, грубейший анахронизм. Во-первых, по «Хронике», неясна общая продолжительность царство-

---

²⁰² Короткая информация об Улулаи в RE (B.9, S.1091), равно алфавитная статья «Salmanassar V» (B.1, A 2, S.1983-85), называют/считают первого современником и вассалом второго, вряд ли ему идентичным. Тем не менее, большинство ново-новейших авторов и источников склонны видеть в Улулаи и Салманассаре V одно и то же лицо.

вания Тиглата. Его взятое в (подвопросные) фигурные скобки (эвентуально) 17-летнее царствование может вести из 1 нисана (или 13 аяяра) 745 во время до 1 нисана (или 13 аяяра) 728гг. (либо теоретически из 1 нисана 744 во время до 1 нисана 727гг.). А 2-й год или 2 года тиглатовского правления в Шумере и Аккаде ведут из 1 нисана 729 во время до 1 нисана 727гг., в то время как «Канон» Птолемея в сочетании с 25-м тевета (декабрь/январь) «Хроники» требуют датировать преемство Порос (Тиглат) – Улулай (Салман) декабрём/январём 727/26гг. Т.е., если притянуть/сопоставить/синхронизировать т.н. «Хронику», «Канон» и ассирийскую клинопись, то дата конца чего-то в царственной истории Тиглатпелессара (Пор/Пул) и начала чего-то в царственной истории Салманассара (Улулай) окажется/заколеблется в пределах 728/27/26гг. Возникает вопрос: конца *чего* и когда?

Суть дела в том, что в 728/27/26гг. Тиглатпелессар вовсе, извините, не умер, но, согласно единственно возможному варианту реконструкции событий, сделал 25 тевета 727/26гг. своего сына Салманассара царём в Вавилоне (под именем Улулай) и (несколько ранее? позднее?) своим соправителем в Ассирии.²⁰³

Само по себе воцарение в подчинённом ассирийцами Вавилоне ассирийского царского сына (или брата) удивления не вызывает. В 700г. Санхериб интронизировал в городе-на-Евфрате своего отпрыска Ассурнадина (700 – 694гг.); в 669/68гг., по смерти Ассаргадона, троны Ассирии и Вавилонии заняли его сыновья – братья Ашшурбанипал и Шаммушукин. Относительно же совоцарения сына отцу в Ассирии: во-первых, примеры одновременного (со)царствования отца и сына в её истории (из её истории) хорошо известны (Бикерман 312; см. выше); во-вторых, точнее, в главных, нами убедительно доказано, в какой мере подобная сорегентская практика (отец – сын) применялась в Израиле и Иуде, тогда как несостоятельность множества древних и современных источников не менее убедительно показывает к насколько неверным результатам/выводам, к каким несуразным анахронизмам может привести примитивное школьно-арифметическое хроновыстраивание царей и царских сумманд древности строгой вереницей впритык друг к другу. Негоже автоматически экстраполировать (много более) чётко зафиксированные реалии императорского Рима, или Средних веков, или монархов/монархий Нового времени, продолжительность их правлений и их преемственность на более глубокую и много хуже проницаемую древность.

По поводу откровенно ошибочных выкладок «Хроники», некто (автор? обработчик? переписчик/копист?), интересуясь-занимаясь, подчеркнём, прежде всего Вавилоном, почему-то (!) усмотрел причину пресечения в конце 727г. царско-вавилонской власти Тиглата в его смерти, вернее, счёл (не располагая информацией? додумав от себя?) причиной этого пресечения кончину царя, квалифицировал оное как его смерть (ведь обычно сын сменяет отца на престоле со смертью тронного родителя). Между тем, в реальности Тиглат, возведя в 727/26гг. на шумеро-аккадский трон своего сына Салманассара и сделав последнего (раньше? позже? тогда же?) сорегентом в Ассирии, продолжал благополучно царствовать до своей собственной кончины аж в конце 722г. (12 тевета). Сходно – с Салманассаром, к-рый в конце 722г. никоим образом не умер, но в дальнейшем, по лето 715г., делил власть над Ассирийской державой с (братом? родичем?) Саргоном. Причём, по

²⁰³ Таким предстаёт, при правильном воспроизведении истории по Книге Книг, безальтернативный выход из создавшегося, вследствие целого ряда (небиблейских) ошибок и накладок, исторического и хронособытийного лабиринта и тупика. Выход, к-рый не нашли иудейские и христианские авторы, хроники, авторитеты, и к-рый академическая наука не потрудились, поспешив сбросить Библию со счетов, вернее, пренебрежительно отмахнувшись от Библии, найти. Ведь, если Библия вступает в противоречие с др. источниками, то недоумки от науки почти всегда, начиная с XVIIIв., предпочитают эти др. источники Библии.

смерти Тиглата, Вавилония, почувствовав слабинку, в начале 721г. отпала от унии с Ассирией и находилась в 721 – 09гг. под властью халдея Мардукапплаиддина.

Т.е. опять пресечение власти ассирийского правителя в Вавилоне (722/721г.) в корне неверно толкуется или квалифицируется или интерпретируется текстом (непервичной; неаутентичной) «Хроники» как его смерть. На самом деле Салманассар и Саргон, потеряв Вавилонию, сорегентствовали в Ассирии (б.м., отвечая один – за Запад, другой – за Восток державы) в 722/21 – 15гг., т.е. до смерти или убийства-устранения (Саргоном) Салманассара вскоре после падения Самарии и царства Израильского никак не ранее лета 715г. до н.э.

Что конкретно происходило-творилось на ассирийской политической сцене и за её кулисами в тот период? кем именно приходились друг другу Тиглат, Салман и Саргон? оставил ли Тиглат, умирая, сыновей Салмана и Саргона сорегентами? навязался ли Саргон (представитель боковой ветви царской фамилии?) Салману в соправители? и в какой мере они терпели (или не терпели) друг друга (брат брата?) до 715г. – неизвестно. Тайна покрыта мраком. Перед нами, в нашем ведении, лишь крайне ущербные фасадные обломки (канувшей в Лету) ассиро-вавилонской летописи.

Вместе с тем, приведённые выше (полученные и диагностированные опосредованно, по косвенным, за отсутствием прямых улик, признакам) факты ассирийской истории и её хронология (позвоночник реконструкции; нить Ариадны в лабиринте) непреложно следуют/выводятся из верного прочтения Библии. Именно к этому раскладу и к этой хронологии приводит/призывает Библия и дальше уже дело доверяющих ей грамотных энтузиастов найти этим единственно правильным раскладу и хронологии дополнительное подтверждение посредством новореконструкции и новопрочтения различных источников.

Вряд ли случайно то, что нигде, за исключением т.н. «Вавилонской хроники», «смерть» Тиглатпелессара в 727/26гг. не зарегистрирована, не задокументирована. В «Списках эпонимов» под 727г. значится поход в неизвестном направлении (название страны/местности/города не сохранилось) и прочитывается надпись: «{...; Сулма)-ну-асаред {взошёл} на престол» (RL 2,446). Иначе говоря, в объективе остаток имени (Салма)нассар и слово «престол», из чего смерть Тиглата не вытекает: ибо одно не (обязательно) подразумевает другое! И следовательно, спрашивается: мог ли Салманассар совоцариться в 727г. отцу в Ассирии, будучи, наряду с тем, возведён отцом в конце/начале 727/26г. (25 тевета) под именем Улулай на трон Вавилона? Ответ: очень даже мог.

* * *

Продолжим. Ассирийские цари (до Салманассара V) обычно облекали лиммунат, либо в официальный год восшествия на престол, исчисляя годы царствования и вступая в достоинство лимму с 1 нисана Нового года (остаток Старого года оставаясь за предшественником), либо годом позже (через год).

Проверяем по спискам лимму («Канон эпонимов»). Ададнирари II: царствование и годичный лиммунат – с 1 нисана 911г. (RL 2,418); Тукультининурта: 888г. (418); Ашшурнасирипал: 882г. (418); Салманассар III: воцарился де-факто в 859г., исчислял годы своего правления с 858г., облекал лиммунат в 857г. (420); Шамшиадад V: 822г. (420); Ададнирари III: 809г. (420); Салманассар IV: 781г. (422); Асардан III: 771г. (422); Ашшурнирари V: 753г. (424). У Тиглатпелессара несколько иначе: взяв власть 13 айяра 745г., он не оставил, как мы знаем, время до 1 нисана 744г. за (свергнутым) предшественником, а лиммунат облёк в 743г. (424). Притом повсюду в списках

возле имени венценосца-лимму проставлен его титул/ранг – царь: *sargu-mat-Assur*. Плюс клинописные царствования в «Каноне эпонимов», как правило, отделены одно от другого штрихом (см. RL 2,418-36). Как правило, но не всегда! К примеру, штрихом без какой-либо смены царской власти отделены 764 и 763гг.²⁰⁴ (430).

Резонен вопрос: почему штрихи разделяют 728/27 и 723/22гг. (424; 432), если по логике и на др. примерах, они, в случаях преемственности Тиглат – Салман и Салман – Саргон, должны бы разделять 727/26 и 722/21гг.? Т.е., согласно науке, должны бы разделять время/даты смены, соответственно, («умершего») Тиглата Салманом и («умершего») Салмана Саргоном, а согласно нашей реконструкции, – время/даты совоцарения Салмана Тиглату и Саргона Салману. Дальше – больше: буде Тиглат умер в конце 727г., почему клинопись не оставила за ним в обычном порядке время до 1 нисана 726г.? или, буде Салман умер в конце 722г., почему клинопись не оставила за ним время до 1 нисана 721г.? Т.е. (найдем ответ) оба они, Тиглат и Салман, не умерли – один – в 727, а другой – в 722г.

Почему вообще пресловутый штрих идёт за аномально поздним лиммунатом Салманассара в 723г.? Изменился ли как-то и в чём-то его статус в этом году? Корректировались ли? новосоставлялись ли? переписывались ли? списки лимму при (Саргонидях) Ассаргадоне и Ашшурбанипале (для библиотеки Ашшурбанипала?). Вкрались ли в них ошибки? умышленные искажения? Мало того, что Салманассар облакал лиммунат аж в 723г., ещё примечательнее то, что он (нонсенс!) – в одних списках эпонимов почему-то вовсе не назван (даже) под 723г. царём (424) и назван впервые под 723г. царём (как лимму и независимо от лиммуната) в др. эпонимических списках (423; 456). Следующая странность уже не столько в том, что после 722г. Саргон облакает лиммунат в 719г., а в том, что он тоже (опять нонсенс!) не титулуется в списке царём (424).

И пусть Саргонов, единовластный с 705г., преемник Санхериб (см. ниже) сделался лимму аж в 687г. (см. S.426, где он, как и положено, назван царём; см. 442), это не умаляет странности и аномальности слишком позднего, без прецедентов на тот момент в прошлом, облечения лиммуната Салманассаром (и следом за ним Саргоном), уж не говоря об исключительности, о беспрецедентности нетитулования Салманассара и Саргона царями (*sargu-mat-Assur*). И напротив, сложности/странности, если и не проясняются безостаточно, то делаются более понятными, более пронцаемыми, при допущении соцарствования Салманассара Тиглатпелессару в 727/26 – 22гг. и (вынужденного? консенсуального? паритетного?) ассирийского сорегентства Салманассар – Саргон в 722/21 – 15гг.

Таким образом, констатируем (точнее, диагностируем) и примем за верное: во-первых, совоцарение Салмана (отцу?) Тиглату в Ассирии и воцарение Салмана-Удулая в Вавилонии – 727/26гг.; во-вторых, сорегентство (терпевших? брат брата?) Салманассара и Саргона в 722/21 – 15гг.; в-третьих, потерю ассирийцами в 721г. в пользу халдея Меродах Баладана (Мардукапплаиддин) Вавилонии.

* * *

Неспроста средневековые христианские хронисты отводят Тиглату и Салману больше суммарных царских лет, нежели им обоим приписывают, нежели у них обоих насчитывают ново-новейшие источники. Причём именно армянские авторы ср. веков оперируют наиболее близкими к историческим реалиям хроноскоками.

---

²⁰⁴ 763г. до н.э. – год восстания в Ашшуре и памятного солнечного затмения в месяце сиван (см. RL 2,430; 447).

Так, историк IX/Хвв. Товма Арцруни (1,4)²⁰⁵ числит за Фулом – 12, за Тиглатпелессаром – 27²⁰⁶, за Салманассаром – 15²⁰⁷ лет царствования. Хронист XIIв. Самвел (Самуэл) Анеци (манускрипты: А № 5619; Б № 3613) предоставляет Фулу – 16, Тиглатпелессару – 27, Салманассару – 16, Санхерибу – 18 лет правления. И наконец, приводимый М.Нибуром²⁰⁸, наряду с Самвелом Анеци, анонимный армянский хронограф (in *Mai Script. velt. nova collectio I*, pag. 23,24,29,31) числит за Фулом – 14, за Тиглатом – 23 (что верно), за Салманассаром – 15, за Санхерибом – 16 лет правления.²⁰⁹ Или, например, (безнадёжно устаревший) «Библейско-биографический словарь»²¹⁰ 1849г., к большому сожалению, без ссылки на источник, однако, надо полагать, черпая информацию у кого-то из старых хронистов, говорит, не вдаваясь в подробности, что Салманассар умер на 12-м году царствования, как оно

²⁰⁵ Товма Арцруни «История дома Арцруни» (перевод с древнеармянского), Ереван-2001г.

²⁰⁶ И эти 27 лет в большей мере соответствуют суммарной 23-летней продолжительности Тиглатова правления – 745-22гг. – и его смерти на 24-м году царствования, чем принятые сегодня в науке (эвентуальные!) 17 лет (17-й год), к-рые, к тому же, при отсчёте с весны 745г., упираются в 729/28гг., т.е. приблизительно во время воцарения Тиглатпелессара в Вавилоне, но никак не в (ошибочную) научную дату его кончины в 727/26гг.

²⁰⁷ Любопытно заметить, что если исчислять сорегентство Салмана отцу в Ассирии от времени коронации Тиглата (под именем Фул) в Вавилоне (1 нисана 729г.), то на лето 715г. наберётся как раз 15-й год Салманассарова царствования. Или Товма (его источник) приписал (повисающему в воздухе) Фулу (ибо Фул есть Тиглат) 12 лет (12-й год) Салманассара? Вернее, возможен, исходя из хронологии ново-ассирийских царей у Товмы (приводимых им помимо и независимо от евсевиянского царского списка) – 12 лет Фула, 27 лет Тиглата, 15 лет Салмана, дальше – 4 года некоего Нерелибоса и 18 лет Санхериба – следующий расклад. Эти 12 лет, приписанные Товмой (его источником) неправоммерно раздвоенному с Тиглатом Фулу, на самом деле могут принадлежать Салманассару, а 15 лет Салманассара – Саргону, тогда как 4 года (занявшего место) Саргона Нерелибоса и ещё пару лет из (слишком длинного) 27-летнего срока Тиглата надо приплюсовать к 18-и (Беросс) годам Санхериба, к-рый был убит собственными сыновьями после четвертьвекового царствования (705-681/80гг.) (см. ниже).

²⁰⁸ M.Niebuhr «Geschichte Assurs und Babels seit Phul», S.129; 337-47, Berlin-1857 (см. H.Ewald «Geschichte des Volkes Israel», B.I-III, Göttingen-1843; см. M.Duncker «Geschichte des Altertums», B.I, Berlin-1863; см. A.Gutschmid «Neue Beiträge zur Geschichte des Alten Orients. Die Assyriologie in Deutschland», Leipzig-1876.)

²⁰⁹ Вероятно, эти довольно близкие друг другу хроносомманды Товмы, С.Анеци и Анонима восходят к какому-то ближе неизвестному общему источнику, к-рым пользовались именно армянские авторы и почерпнутые из к-рого царские сроки каждый из них несколько видоизменил в угоду своей хронографической схеме. Тем не менее, мы можем получить из скомбинированно-откорректированных именно армянских источников (к-рые, сродни прочим, ничего не знают о сорегентстве) и 23 (регентско-сорегентских) года Фула/Тиглата, и 12 (сорегентско-регентских) лет Салманассара, и 17 (совокупных) лет Саргона, и 24 (только регентских) года Санхериба, как дело и обстоит на самом деле (см. ниже). В то же время византийская и западная хронографические традиции выдают в сумме чересчур длинную и куда более далёкую от реальности хронологию названных ассирийских венценосцев. Так, (главный византийский последователь Евсевия) Георгий Синкел (VIII/IXвв.), кто ставил текст «Септуагинты» (с её профанированной хронологией) много выше масоретского, насчитывает аж 48 царских лет у Фула, затем – 23 года у Тиглата (опять верное, как и у армянского Анонима, попадание!), аж 25 лет у Салманассара и лишь 7 лет у Санхериба. А учёный доминиканец (XVв.) Анний из Витербо («*Breviarium de temporibus*») (см. Р.л.726; 931/32) тоже отводит аж 48 лет Фулу, 25 лет Тиглату, 17 лет Салманассару и тоже всего-навсего 7 лет Санхерибу. Как видим, в заметно большей мере созвучные между собой, чем со стоящими особняком армянами, византийская и латинская модели (где не только разотождествлённый с Тиглатом, но и свыше всякой меры долгодарственный Фул как бы компенсирует отсутствующего Саргона) ощутимо невыгодно отличаются от модели армянской.

²¹⁰ «Библейско-биографический словарь или Жизнеописания всех лиц, упоминаемых в Св.Книгах Ветхого и Нового Заветов...» (составители: О.Яцкевич и П.Благовещенский) С-Петербург-1849г.; Москва-2001г.; см. «Салманассар/Еменессар/Салман» стр.665.

и было в реальности — при исчислении салманассаровских соцарско/царско/соцарских лет с зимы 727/26 по лето 715гг.

Т.Арцруни, С.Анеци и Аноним пользовались (отнюдь не только) «Хроникой» Евсевия, с хронологией к-рого они заметно расходятся, но «Хроника» к-рого (пусть без царско-ассирийских сумманд) также опосредованно подтверждает более продолжительные сроки владения тронных ново-ассирийцев. Правда, это происходит, прежде всего, за счёт искусственного элементарно-арифметического хроноудлинения (хроноаддирования) израильско-иудейской истории эпохи Царей, т.е. без учёта — без понимания и видения сорегентского феномена как в еврейской, так и в ассирийской истории.

Интересно и то, что христианские хронисты, начиная с Евсевия, часто кличут Салманассара (как «царём Ассирийским», так и) «царём Халдейским».²¹¹ Нет ли тут, в частности, указания на его царский статус в Вавилоне параллельно царскому статусу Тиглатпелесара в Ассирии?

Далее, по Флавию (И.д. 9,14,2), Салманассару пришлось/довелось какое-то время воевать Сирию и Финикию, плюс 5 лет осаждать Тир (см. ниже). По Библии (4Ц.17,5; 18,10), он взял Самарю после 3-х лет (на 3-й год) осады. Согласитесь, Салманассар вряд ли мог какое-то время воевать Сирию и Финикию, 5 лет осаждать Тир и потом 2/3 года — Самарю, при всего-итого, как получается по «Вавилонской хронике» и науке, (без малого) 5-летнем правлении (см. ниже).

Увы, от Салманассара V до нас не дошли ни шербата-ущербные клинописные т.н. анналы, ни адреса-направления военных походов ассирийцев за 727 — 22/21гг. в «Списках лимму». И за 727, и за 725 — 22/21гг. (726г.: «в стране») всюду указание «а-па...», т.е. указание на поход «в...» неведомо куда, поскольку наименования стран, местностей, городов в клинописи не сохранились: они отсутствуют (см. RL 2,432; 443; 446; 450; 456). Между тем, именно во второй половине 20-х гг. VIIIв., при **царях Ассирийских** (мн.ч., в чём мы, будьте покойны, скоро убедимся по Библии!) Феглафелассаре и Салманассаре, ассирийцами было завоёвано Дамасское царство, более того, было уничтожено и усечено в размерах царство Израильское (и то, и другое сопровождалось массовой депортацией сирийского и израильского насе-

²¹¹ «Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte»: «Eusebius» B.5, Leipzig-1911. «Eusebius Werke»: «Die Chronik» aus dem armenischen übersetzt von J.Karst; S.182.

См. венецианское издание (первыми осуществивших перевод армянской «Хроники» Евсевия, после её обнаружения, с древнеармянского на латынь) армян-мхитаристов «Eusebi Pamphili Chronicon Vpartitum» (1818г.), где (2) приводится (из труда автора Пв. н.э. Кефалиона) мифический (не поддающийся ни идентификации, ни хронологизации) список из 36-и (за 1240 лет) «ассирийских царей» (с неевсевианскими тронными хроносуммандами каждого) от Нина и Семирамиды до Сарданапала (с.15/16). И ниже — плохосостоятельный список из 10-и «вавилонских царей» (без тронных хроносумманд) в составе поставленных в один (вавилонско-халдейский) ряд Фула, Феглафалассара, Салманассара, Санхериба, Меродаха Баладана, Навуходоносора, Евильмародаха, Валтасара, Дария Мидянина и Дария Аршавира (с.23). Включая компилятивно использованных им Ктесия, Кефалиона, Диодора, Ю.Африкана (чьё хроносистему он, предположительно, позаимствовал) и др. авторов, Евсевий дополнил библейские данные цитатами из Беросса (IIIв. до н.э.), со слов А.Полиистора (Iв. до н.э.), и выдержками из Абидена (IIв. н.э.). Причём, если у Евсевия хроносроков царствования Тиглата с Салманом нет, то воцарение Фула (суммы лет к-рого также нет) датируется 1225 годом (II р.23) от Авраама (90-е гг. VIIIв. до н.э.), за 15 лет до 1-й Олимпиады (сходно — 15 лет до 1-й Ол. = 1-й год Фула у Самвела Анеци) и аж за 64 года до Санхериба. Согласно сумбуру А.Полиистора (Беросс), после Фула (Пула) Халдейского, воцарившегося следом за 45-ю ассирийскими царями, к-рые-де владели в общей сложности 526 (у Геродота 1,95 — 520) лет, идёт царствовавший 18 лет Санхериб (к-рого Абиден называет 25-м царём Вавилона), затем правивший 8 лет его (безымянный) сын, потом — 21 год Шамуг и 21 год его брат, потом — 20 лет Набопалассар и 43 года Навуходоносор.

ления), более того, данником Ассирии стал обратившийся именно к *царям Ассирийским* (мн.ч.! plural!) за помощью против Сирии и Израиля царь Иудейский.

* * *

Теперь перейдём/возвратимся к 15-й гл. 4 Ц., где в завершение слова о богоугодном царствовании Иоафама Иудейского сказано (напомним): *«В те дни начал Господь посылать на Иудею Рецина, царя Сирийского, и Факея, сына Ремалина»* (37), следом за чем говорится об Иоафамовой кончине (38). Выше мы выяснили/уяснили: Иоафам потерял власть, отстранённый от неё (в результате дворцового заговора/переворота) на 16-м году своего правления, после 1 нисана 726г., а умер – не ранее 723/22гг., так как в Кн. Ц. в качестве синхронизма воцарения в 723г. Осии Израильского (4,15,30) фигурирует 20-й год Иоафама, сына Озиина. Т.е., исходя из библейского текста, к концу царствования Иоафама, в смысле лишения его власти (сыном Ахазом), против Иудеи ополчились Сирия и Израиль. Засим выяснение отношений между ними, повлекшее затем за собой державное вмешательство Ассирии, имело место, по всей вероятности, в 726 – 23гг.

Повод/причина первоначального конфликта – Сирия и Израиль против Иуды – неизвестны. О том, являлся ли Иоафам противником региональной антиассирийской коалиции, ярым врагом к-рой выказал себя Ахаз, – источники молчат. Возможно, вражда между тремя царствами – два против одного – началась безотносительно к вмешавшейся позднее в конфликт Ассирии. При всех случаях, отношения Иудеи со сдружившимися Израилем и Сирией осложнились/испортились ещё при Иоафаме, кто (в связи ли с этим?) был смещён с трона в 726г., после 1 нисана (17-й год Факея Израильского)²¹², в пользу своего сына Ахаза – сорегента отца с 1 тишири 735г. (см. выше).

«Двадцати лет был Ахаз, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме, и не делал угодного в очах Господа Бога своего, как Давид, отец его;

Но ходил путём царей Израильских, и даже сына своего провёл через огонь, подражая мерзостям народов, к-рых прогнал Господь от лица сынов Израилевых.

И совершил жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким тенистым деревом.» (4Ц.16,2-4)

2 Пар. 28,1-4 присовокупляет сюда изготовление литых Ваалов, говорит о курении на долине сынов Еннома и о проведении царём сыновей (мн.ч.) своих через огонь, т.е. о неслыханном для Давидидов – царей Иуды, жертвоприношении царских детей Молоху – мерзости аммонитской.

Впрочем, обо всём по порядку. Относительно 20-летнего интронизационного возраста Ахаза (и 16-летней продолжительности его царствования), Кн. Ц. и Кн. Пар. (2,28,1) солидарны. Следовательно, Ахаз был 20-и лет отроду, когда совоцарился отцу в 735г. Стало быть, он родился ок. 755г. Из 4 Ц. 18,2 и 2 Пар. 29,1 мы узнаём о воцарении его сына Езекии (720/19гг.) (см. ниже) в возрасте 25-и лет. Соответственно, дата рождения (воцарившегося на 25-м году жизни) Езекии – 744 или максимум – 743гг.²¹³ Отсюда выводится зачатие Ахазом Езекии в возрасте ок.

---

²¹² Примечательно, что сирийский перевод Библии (Пешитто) датирует воцарение Ахаза не 17-м, но 18-м годом Факея, а воцарение Осии синхронизирует не с 20-м годом Иоафама, но со 2-м годом Ахаза (Bergich 60), что сдвигает воцарение Ахаза из (после 1 нисана) 726 в (после 1 нисана) 725гг. и подтверждает воцарение Осии в 723г.

²¹³ Причём 743г. лишь в том случае, если допустить, что 25-й год жизни Езекии, в отличие от возрастных величин других царей, в виде исключения, приходится не на 720, а на 719гг., т.е. на дату смерти отстранённого в 720г. от власти (подобно отстранению в 726г. Иоафама) Ахаза и начала постродительского единовластного царствования Езекии (см. ниже).

12-и лет, на 12-м или на 13-м году жизни. Не рановато ли?

Надо сказать, что некоторые редакции/варианты Библии (часть греческих кодексов; сирийский и арабский переводы)²¹⁴, наверняка столкнувшись с данным затруднением, с данной проблемой, подняли Ахазов интронизационный возраст с 20 до 25-и лет (хотя с неменьшим успехом можно опустить интронизационный возраст Езекии с 25 до 20-и лет). Но поступать так, убедившись в правильности и корректности канонического масоретского текста, незачем. Иное дело, что возраст Ахаза — 20 лет при совоцарении в 735г. отцу — может быть округлѐн убавочно: с 21-го года до 20-и лет. Пример: 11-й год царствования Менаима Израильского с 39-го по 50-й гг. Озии, минимизированный масоретским текстом до 10 лет. Сходным макаром, Ахаз мог родиться в 756 и родить Езекию в 744 или в 743гг.

Отцовство Ахаза на 12-м или 13-м (и даже на 11-м, уж не говоря о 14-м) гг. жизни вполне возможно, точнее, оно не содержит в себе ничего невозможного как физиологически (в т.ч. в наше время), так и, тем паче, приложительно к передне-азиатскому региону (и к проч. юдолям) в древности (более раннее половое созревание; ранние браки и т.д.). Короче, во всѐм этом никакого невероятия, никакой фантастики нет, т.е., если принципиально становлению Ахаза на 12-м году жизни отцом ничего не препятствует, значит, он, пусть даже в виде исключения из обычной (и необычной) практики (ненамного более поздних для мужского пола браков и отцовства), родителем Езекии именно на 12-м году своей жизни стать вполне мог. (Спешил ли Иоафам по каким-то причинам с внуком? Или, скорее, рождение Езекии от едва детородного отца-отрока именно в 744г., до 1 нисана, было умыслом/плодом адептов евгенического оккультизма при троне, умыслом/плодом блюстителей мессиянского потока крови?) Кстати, не случайно, согласно Агаде, аскетичный благочестивец Езекия долго не женился и не имел детей²¹⁵ (Берахот 10а), возможно, считая, что (в частности) аномально ранний брак способствовал языческому вырождению его не выдержавшего это испытание, его подпавшего разным порокам-соблазнам и среди них пороку-соблазну половой распущенности богопротивника-отца.

Наряду с тем, невозможно нечто совсем другое. Сын или один из сыновей родившегося ок. 756/55гг. Ахаза²¹⁶ никак не мог погибнуть, ратоборствуя в войне израильтян против иудеев, да ещё убитый в битве (в поединке?) израильским силачом Зихрием (см. 2Пар. 28,7), до (как считает наука) 734 — 32гг., ибо никакой сын Ахаза не мог достигнуть до 734 — 32 гг. ратоборческого возраста. Но он вполне мог погибнуть в битве 724г., как это и случилось во время израильско-иудейского военного противостояния (см. ниже).

* * *

Ни один из царей Иуды по смерти Соломона, в т.ч. худший из них — Иорам, сын Иосафата (о не-Давидидке Гофолии речи нет), не падал столь низко, как 11-й царь Иудейский — Ахаз, сын Иоафама. Его нечестивое царствование явилось как бы генеральной репетицией, прологом к наименее чистейшему в истории Иуды царствованию его внука — Манассии.

Ахаз — первый из царей Иудейских, из царей Давидидов, принесший в жертву своих как минимум двух сыновей-младенцев Молоху, видимо, вскоре по воцарении

²¹⁴ «Толковая Библия», т.1 к 4Ц.16, стр.529.

²¹⁵ Этим Езекия навлек на себя упреки пророка Исаии, после чего всё-таки женился и родил наследника-сына (см. ниже).

²¹⁶ Между прочим, имя матери Ахаза в Кн. Ц и Пар. (как и имя матери Иосафата) не названо.

(вместо резигнированного отца) в 726г., когда в Иудее, по инициативе царя-безбожника и партии вокруг него, началось разнородное богомерзкое идолопоклонство. Служение Ваалам, (ханаанейско-моавитско-аммонитское) проведение детей через огонь, дубравные и другие жертвоприношения/каждения/курения (под каждым деревом; на всякой высоте)... И кара за оголтелое Ахазово богоотступничество не заставила себя долго ждать.

4 Ц. 16: *«Тогда пошли Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, против Иерусалима, чтобы завоевать его, и держали Ахаза в осаде, но одолеть не могли.*

В то время Рецин, царь Сирийский, возвратил Сирии Елаф и изгнал Иудеев из Елафа; и Идумеяне вступили в Елаф, и живут там до сего дня.» (5/6)

2 Пар. 28: *«И предал его (Ахаза) Господь, Бог его, в руки царя Сириян, и они поразили его, и взяли у него множество пленных, и отвели в Дамаск. Также и в руку царя Израильского был предан он, и тот произвёл у него великое поражение.*

И избил Факей, сын Ремалиин, Иудеев сто двадцать тысяч в один день, людей воинственных, потому что они оставили Господа, Бога отцов своих.

Зихрий же, силач из Ефремлян, убил Маасею, сына царя²¹⁷, и Азрикама, начальствующего над дворцом, и Елкану, второго по царе.

И взяли сыны Израилевы в плен у братьев своих, Иудеев, двести тысяч жён, сыновей и дочерей; также и множество добычи награбили у них, и отправили добычу в Самарию.» (5-8)

Итак, с 727/26гг., ещё при Иоафаме, Израиль и Сирия конфликтовали с Иудеей, совершая первоначально набеги в её пределы. При Ахазе же, в 725/24гг., они вели против царства Иудейского форменную войну. И Рецин, царь Сирийский («Расунну» ассирийских клинописей), кто, как видим, пока жив-здоров (хотя, по науке, Тиглатпелессар умертвил его в 733/32гг.), занял возвращённый Амасией и Озией Иуде красноморский Елаф.

Последним из известных нам сирийских царей до Рецина был (с ок. 800г.) сын Азаила Венадад III²¹⁸, к-рого успешно воевал (798/97гг.) Иоас Израильский и при к-ром царство Дамасское подчинил (70-е? гг. VIIIв.) Иеровоам Израильский (см. выше). Аннексировал ли Иеровоам Дамаск? сохранил ли местное самоуправление под израильским верховенством? превратив тамошнего царя (Венадада? его преемника? своего ставленника?) в вассала израильтян? – вопросы. Так или иначе, дамаскинцы-сирияне новообрели независимость, отпав от Израиля по смерти Иеровоама, т.е. не ранее 754г. При каких именно обстоятельствах Рецин сделался царём Сирийским – неизвестно. Судя по клинописи Тиглата (см. Грессманн № 9, 114), он происходил из Гадары (палестинской ли?), т.е., предположительно, пришёл к власти как узурпатор, не происходя из Азаилова (царского) рода.

В 733/32гг. попавшим под ассирийский удар сирийцам, наверное, пришлось нелегко, но они (вопреки устоявшемуся в науке мнению) до поры выстояли и не потеряли государственность, выплатив дань/контрибуцию (как то не раз бывало в прошлом). Впрочем, мы не знаем ни о ходе, ни об исходе тиглатовских предприятий против Сирии в 30-е гг. VIIIв. и можем лишь догадываться о, при всех случаях, неокончательных победах ассириян.

Тем временем, в Израиле – южный сосед Сирии и северный Иудеи – после гражданской войны 50-х гг., после малоуспешных царствований Менаима и Факии (754 – 42гг.), с приходом к власти в результате гос. переворота (Гадита?) Факея, в

²¹⁷ Не в поединке ли – как Давид Голиафа или Пересвет Челубея?

²¹⁸ Он же «Мари» (властитель) – царь Дамаска из клинописи Ададнирари III (см. Грессманн № 7, 113) (см. выше).

первой половине 30-х гг. положение, надо думать, несколько стабилизировалось. В какой-то мере Факей, должно быть, сумел напоследок консолидировать страну, да и продержался он у власти всё-таки почти 20 лет, что было в условиях тогдашнего Израиля совсем непросто и что в определённой степени характеризует его хватку. Однако в 734г. Палестина (Филистия)²¹⁹ подверглась ассирийской агрессии, следствием чего стала депортация части трёх заиорданско-израэлитских колен с родины.

На рубеже 30 – 20-х гг., пока Тиглатпелессар занимался Вавилонией, внутренними делами, другими (помимо западного) направлениями, новоорганизацией и упорядочением расширяющейся империи, сирийцы и израильтяне приободрились, поднатужились, сдружились и вступили, как сказано, ближе к середине или в середине 20-х гг., в коалиционный конфликт с Иудой.

Ввиду затруднительности хронореконструкции этих событий только по Библии (4 Ц.; 2 Пар.; берущий слово пророк Исаия), возьмём в помощники Флавия. И пусть «Древности» неверно приурочивают воцарение Ахаза к смерти Иоафама, не ведая ни о сорегентстве первого, ни о детронизации второго, тем не менее, представленная в «И.д.» событийная последовательность заслуживает внимания. В 1-м абзаце 12-й гл. 9-й кн. Флавий сообщает о боготступничестве и идолослужении в Иудее с Ахазовым воцарением, о принесении им в жертву, по ханаанейскому обычаю, собственного сына и продолжает: «Во время такого его безумствования на него пошли войной сирийский и дамаский царь Арас (Рецин) и связанный с ним узами дружбы израильский царь Факея, заперли его в Иерусалиме и долгое время осаждали последний, не будучи в состоянии ничего поделаться с городом благодаря укрепленности его стен. Между тем сирийский царь взял лежащий у Чермного моря город Елаф, перебил всех жителей его и поселил там сирийцев. Равным образом он истребил также еврейские гарнизоны в крепостях и в окрестных областях и, захватив огромную добычу, вернулся затем со своим войском в Дамаск. Тем временем царь иерусалимский узнал, что сирийцы возвратились восвояси и, считая себя в силах бороться с царём израильским, повёл против него своё войско и вступил с ним в бой, но при этом был побеждён вследствие гнева Предвечного, который был раздражён его многими и великими беззакониями. В тот день пало 120 тыс. израильтян...»

Выше оговорено: поводы/причины союза сириян и израильтян против Иуды – в относительном тумане. Эвентуально, Рецин и Факей безуспешно пытались втянуть Ахаза (и до него Иоафама?) в антиассирийскую коалицию. Или они решили совместными усилиями урезать/подчинить Иуду в пору загруженности Ассирии другими проблемами? компенсировать своё ущемление от ассирийцев за счёт Иуды? Как следует из Библии и по Флавию, рука Рецина дотянулась до Елафа на Красном море, причём Ахаз был в это время, насколько выводится из Флавия, по-прежнему, заперт в осаждённом Иерусалиме уже силами одного Факея (при содействии части сирийцев?).

После ухода не вернувшихся к Иерусалиму победоносных сириян с добычей в Дамаск, иудейское войско вышло из столицы в надежде ратно одолеть оставшихся без сирийского союзника израильтян, но потерпело в битве жестокое поражение. 120 тыс. человек остались на поле брани: среди них царский сын Маасея, дворецкий Азрикам и первый сановник (канцлер) Елкана; 200 тыс. пленных (жён/сыновей/дочерей) и захваченную добычу израильтяне отправили в Самарию.

²¹⁹ Не говорит ли указание направления/страны похода в «Списках лимму» – «Филистия» – о направлении главного ассирийского удара в кампании 734г. против прибрежных палестинских филистимлян? поскольку, будь удар направлен только против Израиля, в «Списках», вероятнее, значилась бы «страна Омри»; либо, что приложительно к 734г. менее вероятно, – «Самария».

Ниже Кн. Пар. (2,28,9–15) рассказывает о великодушном освобождении победителями, по призыву-слову пророка Оеда, напоенных, накормленных, посаженных на ослов и доставленных в целостности-сохранности к Иерихону иудейских пленников. Мудрый пророк Оед убедил иудеев в необходимости проявить милосердие к братскому народу. Ведь и без того предшествующее избиение израильянами 120 тыс. иудеев в сражении произошло *«с такою яростью, к-рая достигла до небес»* (28,9).

* * *

Интересные сведения черпаем из Кн. Исаии.

«И было во дни Ахаза, сына Иоафамова, сына Озии, царя Иудейского, Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, пошли против Иерусалима, чтобы завоевать его, но не могли завоевать.» (7,1)

И повелел Господь Исаии выйти «на встречу Ахазу» с призывом не страшиться сирийско-эфраимитского нашествия (7,4: «два конца дымящихся головней»). Единственно у Исаии имеется информация о том, что Рецин и Факей умыслили поставить царём в Иудее какого-то не поддающегося идентификации (остающегося безымянным) «сына Тавеилова» (7,6). *«Но Господь так говорит: это не состоится и не сбудется»* (7,7).

Т.е., если принять безродность сына Тавеилова, значит, сирияне и израильяне хотели положить конец династии Давида в Иудее/Иерусалиме. А такое дело в планы Господа Бога, несмотря на всю необходимость наказания безбожника Ахаза и ходящей во грехах Иудеи, ничуть не входило.

На, видимо, богобоязненный (в этом случае) Ахазов отказ просить знамения у Господа (7,11/12), последовало знаменитое предречение через Исаию (устами Исаии) рождения Еммануила от Девы, К-рая *«во чреве примет, и родит Сына»* (7,14). Здесь, естественно, незачем гадать о якобы скором рождении (как это делают многие экзегеты!) на то время давно родившегося Езекии. В пророческой Книге и в манере Исаии постоянно присутствуют таинственное спиритуальное слияние ближних и дальних горизонтов, аллегория и история, связующая нить дней. В 7,14 речь, несомненно, идёт/ведётся, перво-наперво, о грядущем **Царе Мессии из дома-рода Давидова** (непосильного/неподвластного ни Рецину, ни Факею, ни кому-либо другому), притом великое грядущее, в свете слияния горизонтов, проецируется и в настоящее, и в ближайшее будущее.

На дворе (в разрезе/ракурсе настоящего), по всей вероятности, 725/24 (начало 724) гг. Судьбоносный этап истории богоизбранного народа незадолго до воцарения предтечного Царю-Мессии, прообразующего Мессию царя-благочестивца Езекии и незадолго до падения царства Израильского. В объективе равноудалённое от исшествия Израэлитов из Египта и от Благовещения Рождества Христова время. И дальше правильное понимание/толкование слова Исаии помогает в восстановлении в т.ч. исторической хронологии. Вслушаемся! О чудесном младенце, в приложении к ближним горизонтам, не без учёта горизонтов дальних, сказывается:

«Ибо, прежде нежели этот младенец будет разумеать отвергать худое и избирать доброе, земля та, к-рой ты страшишься, будет оставлена обоими царями её.

Но наведёт Господь на тебя, и на народ твой, и на дом отца твоего дни, какие не приходили со времени отпадения Ефрема от Иуды, наведёт царя Ассирийского» (7,16/17)

И ниже, по рождении младенца (8,3) от пророчицы у (Давидида) Исаии (или у пророчицы от Исаии), сказано:

«Ибо, прежде нежели дитя будет уметь выговорить: «отец мой», «мать моя», богатства Дамаска и добычи Самарийские понесут пред царём Ассирийским» (8,4)

Под землёй, к-рой страшится Ахаз, и царями её – (безусловно) противоиудейски союзные Сирия и Израиль с их царями Рецином и Факеем. Ответы на вопросы, когда она будет оставлена царями её? о коих известно, что Рецина умертвил Феглафелассар (4Ц.16,9), а Факея убил Осия, и когда богатства Дамасские и добычи Самарийские понесут пред царём Ассирийским? способствуют определению/уточнению хронологии происходящего. Подчеркнём, судьба Рецина и Факея решится прежде, нежели младенец будет разумеать отвергать худое и избирать доброе, тогда как богатства Дамасские и добычи Самарийские понесут пред царём Ассирийским прежде, нежели младенец будет уметь выговорить «отец мой» и «мать моя».

В кумранско-мессеианском тексте Ів. до н.э., в гороскопе «мудрого властителя мира», предстоящего Мессии (Р.л. 1105), о ещё не родившемся Царе Иудейском читаем: «Через 2 года он начнёт отличать одно от другого...» (4Q 534-36). Авраам познал Бога на 3-м году жизни; Моисей сорвал на 3-м году с фараоновой головы корону и возложил её на себя. Спасённый от Иродова покушения Иисус был вызван Господом из Египта и возвращён в землю Израилеву в возрасте 2-х лет, на 3-м году жизни.

Но Рецин и Факей падут прежде, нежели дитя научится отличать одно от другого, и богатства-добычи дамасские/самарийские понесут пред ассирийским царём прежде, нежели дитя сумеет выговорить-произнести «отец мой» и «мать моя». Т.е. это случится спустя менее двух лет от момента пророчества, оптимально – в следующем году. Отсюда, если пророчество Исаии датируется 725/24 (или началом 724) гг., когда сирияне и израильтяне осаждают Иерусалим, то сын Исаии от пророчицы рождается спустя 7 или 9 месяцев – в 724г.²²⁰ Между тем, после пророчества сирияне иудут на юг – в Елаф, и с добычей возвращаются в Сирию, а израильтяне разгромно поражают иудеев близ Иерусалима. Мало того, воспользовавшись ситуацией, иудеям мстят идумеяне (2Пар.28,17) и филистимляне. Причём последние *«рассыпались по городам низменного края и юга Иудеи, и взяли Вефсамис и Аялон, и Гедероф и Сохо и зависящие от него города, и Фимну и зависящие от ней города, и Гимзо и зависящие от него города, и поселились там»*²²¹ (2Пар.28,17). Перечисленные события имели место в 725/24, в течение 724гг.

Ну и что же предпринял Ахаз, потерпев в 724г. сокрушительное поражение?

4 Ц.: *«И послал Ахаз послов к Феглафелассару, царю Ассирийскому, сказать: раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня.*

И взял Ахаз серебро и золото, к-рое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар.

И послушал его царь Ассирийский; и пошёл царь Ассирийский в Дамаск, и взял его, и переселил жителей его в Кир, а Рецина умертвил.

И пошёл царь Ахаз на встречу царю Ассирийскому, в Дамаск...» (16,7-10)

²²⁰ В отношении дальних горизонтов уместно вспомнить Рождество Христово, Ирода Иудейского и внука Августа – вице-кесаря Г.Цезаря (см. Р.л.), т.е. царя земли Иудейской и наместника Востока – сорегента Августа – от державы Римской в земле Сирийской. Не оставили ли они землю, Ирод – в марте 1-го, а Гай – в феврале 4г. н.э., один – на 2-м году жизни Иисуса Соломонида, а другой – на 3-м году жизни Иисуса Нафанида. Вот вам один из примеров слияния ближних и дальних горизонтов.

²²¹ Вефсамис (см. выше). Аялон (*оленья местность*) – город расположенный, судя по словам Иисуса Навина (при преследовании израильтянами аморреев), в одноимённой долине: «стой солнце над Гаваоном, и луна, над долиною Аялонскою» (10,12). Гедероф – гор. в Иудее (И.Нав.15,41), в 6 км от Ямнии. Сохо – гор. в нагорной Иудее, к югу от Хеврона (И.Нав.15,35; 48), на расстоянии 21-го км к юго-западу от Вифлеема. Фимна – на границе уделов Иуды и Дана (И.Нав.15,10; 19,43; Суд.14,1), в 4-х км от Вефсамиса. Гимзо – пограничный город между Иудой и филистимлянами.

Флавий: «Потерпев поражение, царь Ахаз отправил посольство к Феглафелассару с просьбой о содействии против сириян и израильтян...» (И.д. 9,12,3).

Внимание! Наиболее замечательная информация содержится в Кн. Пар.:

«В то время послал Ахаз к царям Ассирийским, чтоб они помогли ему.» (2,28,16)

Спрашивается: почему в тексте выразительное мн.ч. — «цари Ассирийские»? Кто они? Как кто! Тиглатпелессар и его с 727/26гг. сорегент Салманассар. Никак и ничем иначе, опричь наличия в Ассирии в рассматриваемое время двух царей-соправителей, мн.ч. «цари Ассирийские»²²², по слову Кн. Пар., объяснить/понять/истолковать нельзя. Эта красноречивая разумеющая дуализм множественность не может быть употреблена ни просто так, ни ради какого-то непонятого красного словца, ни ради какого-либо эмоционально-экспрессивного эффекта, и не может применяться по адресу одного державного властителя. С чего, вдруг, «царя» называть «царями»?!. Т.е. царей Ассирийских на 724/23гг. было два (двое)! Это — никоим образом не умерший в 727г. Феглафелассар и произведённый им в цари-соправители родной сын — никоим образом не собирающийся умирать в 722г. Салманассар.

Само собой, Летопись и Хроника видят/усматривают корень случившейся с Иудеями беды в нечестивости, в безбожии Ахаза. И обращение (невзирая на Господне предостережение устами Исаии) за помощью против Сирии и Израиля к Ассирии было Ахазу²²³ (сын Давидов, называющий отцом царя Ассирийского!), в конечном счёте, на пагубу, ибо, призвав ассириян, он, с одной стороны, сделался их вассалом, с другой же, ещё безогляднее, ещё пуше пустился во все тяжкие политеистического безбожия-идолопоклонства.

«И пришёл к нему Феглафелассар, царь Ассирийский; но был в тягость ему, вместо того, чтобы помочь ему;

Потому что Ахаз взял сокровища из дома Господня и дома царского и у князей, и отдал царю Ассирийскому; но не в помощь себе.

И в тесное для себя время он продолжал беззаконно поступать пред Господом, он — царь Ахаз.» (2Пар.28,20-22)

Они встретились в поверженном Дамаске. Ахаз поспешил туда с богатыми дарами на поклон к победоносному царю Ассирийскому, послав, по свидетельству Флавия (И.д. 9,12,3), не менее богатые дары в Ассирию ещё раньше со снаряжённым в Междуречье за великодержавной помощью посольством.

Согласно Флавию, ассирийский царь предпринял «поход против сирийцев, опустошил их страну, приступом взял Дамаск, убил сирийского царя Араса (Рецина) и, переселив жителей Дамаска в верхнюю Мидию, перевёл на место их в Дамаск колонию из нескольких ассирийских племён. Нанеся затем значительный урон также стране израильтян, он захватил там множество пленных. Отплатив т.о. сирийцам, царь Ахаз собрал всё золото, к-рое находилось в царской сокровищнице, серебро, принадлежавшее храму Господню, и наилучшие жертвенные приношения, и с этим поехал в Дамаск. Там он передал все эти ценности ассирийскому царю, сообразно уговору, и выразив ему за всё свою сердечную признательность, вернулся потом в Иерусалим» (И.д. 9,12,3).

---

²²² Во всех древних манускриптах Библии: «цари Ассирийские». У Лютера уже: «царь Ассирийский». Пример того, как в позднейших редакциях или переводах священных текстов из них (на самом деле профанаторски) выпадают (могут выпасть) некоторые кажущиеся редакторам/переводчикам/обработчикам несущественными (или неправильными), т.е. подлежащими якобы допустимой корректуре якобы архаичные детали.

²²³ Надо полагать, что Ахаз мог (попробовать) примириться с милосердно пощадившими и отпустившими пленённых иудеев израильтянами (с царством Израильским) без участия третьей стороны.

Местонахождение Кира, куда Тиглатпелессар переселил дамаскинцев, в библейских справочниках и в науке спорно: Мидия? о чём говорит Флавий, плюс город Кир в Мидии, наличествующий у Птолемея (6,2,15)? или берега реки Куры в Урарту, на южном Кавказе? Но вторая версия несостоятельна, поскольку Кура (названная так позднее по имени Кира Персидского) находилась на севере Урарту, т.е. государства, к-рое не зависело в тот период от Ассирии, во всяком случае, не зависело настолько, чтобы через всю территорию этого государства вести к берегам Куры депортированных арамеян.

Поделённая на провинции Сирия (Арам) вошла не в 733/32, а десятилетием позже, в 723/22гг., в состав Ассирийской державы. Не избежал тяжёлой десницы Ассирии и Израиль. Вот когда, т.е. в 723г., *«во дни Факея, царя Израильского, пришёл Феглафелассар, царь Ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кедес, и Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию»* (4Ц. 15,29) (см. выше). Сообщив об этом в русле синхронистической истории Израила и Иуды и датировав это событие концом царствования Факея накануне переворота Осии (4Ц.15,30), *священный летописец*, понятно, не повторяется в нижеследующей посвящённой нечестивому царствованию Ахаза и призыванию им против Сирии и Израила ассирийцев главе.

Причём выселение дамаскинцев/арамеян (уж не говоря об израильтянах) не было в 723/22гг. тотальным, более того, умерщвление Рецина Тиглатом тоже не говорит об одновременном полном упразднении сирийской государственности. Меньшая часть Сирии, по-видимому, сохраняла вассальную автономию и некоторое время после 723г. Чем иначе объяснить участие Дамаска (и Самарии) в антиассирийском выступлении 720г.? (см. ниже). Ведь населяя на 720г. Дамаск, как получается по Флавию, колония из ассирийских племён, они не стали бы выступать против Ассирии. Посему государственный и депортационный конец дамаскинской Сирии был неодноразово-поэтапным, сходно государственно-депортационно-умалительному концу сопредельного ей и кончившегося в три этапа – 734 – 23 – 15гг. – десятиколенного самарийского Израила.

Таким образом, примем следующее. Ахаз отправил посольство в Ассирию к концу 724-го, в 724/23гг. И могущественный Феглафелассар, фигура № 1 в Ассуре, сын и соправитель к-рого Салманассар, возможно, в то время осаждал Тир (или ратоборствовал в др. направлении), предпринял в 723г. поход на сирийско-палестинско-аравийский запад. Притом кампания, развёрнутая/проведённая в 723г. Тиглатом, была, о чём свидетельствует клинопись, регионально шире акцентированных Библией сирийско-израильско-иудейских диапазонов, будучи вместе с тем вызвана и обусловлена не только обращением-посольством угнетённого Ахаза. Этой кампанией 723, вернее, 723/22гг., Тиглатпелессар, под занавес своего 23/24-летнего царствования, завершал (упорядочением юго-запада) дело всей своей жизни по созданию качественно новой Ново-Ассирийской державы.

* * *

Вот теперь самое время притянуть его клинописи, в т.ч. увечные т.н. анналы, к-рые сами по себе, в дошедшем до нас прискорбном виде, датированы лишь частично и к-рые опосредованно, посредством их неверной синхронизации со «Списками эпонимов», с привлечением неверно реконструированной академической учёностью израильско-иудейской хронологии, грубо ошибочно относятся наукой на 733/32гг. (см. Мейер 20/21; Малер 311/12; Бергих 98/99; и т.д.).

В действительности дата/время Тиглатова похода против ущемлённых, против уничтоженных и частично депортированных им сириян и израильтян – это 723г.: до

убиения после 1 тишри 723г. в Израиле Факея Осией. В одной из итоговых реляций, составленной, следует думать, в итоговом 722г., Тиглат гордится внушительными победами, в частности, над сирийцами и израильтянами, и, в частности, вешает:

«{...} Гагару, родной город Расунну Дамасского, я осадил и завоевал. 800 человек, вместе с их имуществом, крупным и мелким скотом, я пленил и увёл. Я также увёл 750 военнопленных из Каруссы, {...} из Ирмеи и 550 военнопленных из Метуны. 591 населённый пункт в 16 районах/областях Дамаска (Дамасского царства) я разрушил» (Грессманн № 9, 114/15, строки 205-09). Дальше, в строках 210-26, говорится о победе над Шамши, царицей Аравии, нарушившей клятву верности Шамаша (её умершего мужа?), о подчинении аравийских племён биреев, масеев, темеев, сабеев, о богатой дани с них золотом, серебром, верблюдами, пряностями, о назначении наместника в страну Мусри (одноимённый Египту юг Аравии?) и... – внимание (!): «После того, как я в результате моих предшествующих походов покорил города {страны Бит-Хумри}, переселил (депортировал) {население этих городов} и присоединил их, за исключением Самерины (Самария), {к моей державе}, они свергли своего царя Пакаха...» (строки 227/28).

В заключение этого, с горем пополам поддающегося восстановлению, клинописного текста сказано о пленниках из Бит-Хумри (Омри) и др. краёв и о безумстве (при виде поражения Рецина) также нарушившего клятву верности Митину Аскалонского... (см. строки 229-40). Т.е. Тиглатпелессару сопротивлялась коалиция из ряда преступивших клятву вассальной верности сирийских/палестинских/аравийских династов/царств, поддержавших, насколько умозаключается из клинописи, инициатора противоассирийского выступления – Дамаск.

В неанналистической славительной надписи на худо-бедно сохранившейся и худо-бедно реконструированной каменной плите (Gressmann 10, S.115) перечисляются подчинённые ассирийцами и присоединённые к Ассирии трибутарные территории сиро-палестинско-аравийского региона..., говорится об учреждении наместничеств..., о бегстве Хануну, строптивного правителя Газы, в страну Мусри (д.б., – Египет)... (строки 1-15). И ниже: «Население Бит-Хумри вместе с их имуществом я отвёл в Ассирию. Так как они свергли своего царя Пакаха, я поставил над ними Аузи...»²²⁴ (строки 16-18). Тут сомнений нет: Пакаха – это не кто иной как Факей (Пеках), а Аузи – Осия (Израильские).

По привычно-монархической традиции и в обычном для ассирийских реляций духе, Тиглат, знамо дело, преувеличивает (властители обычно не лгут: они говорят полуправду). Поражённый и умалённый нашествием и депортационными мероприятиями 723г. Израиль сохранил территорию поболее, чем Самария с окрестностями. Убийцу потерпевшего поражение царя-банкрота Факея – Осию, к-рый, бесспорно, поспешил засвидетельствовать своё почтение обретавшемуся в поверженном Дамаске ассирийскому владыке, последний не столько поставил, сколько признал и утвердил самарийским царём, в ответ на изъявление лояльности и покорную выплату наложенной на него дани.

Как видим, направленная прежде всего против сильнейшего в регионе Дамасского царства ассирийская экспансивная активность распространилась и на Израиль, и на весь регион от Сирии до сабейской Аравии. Сделаем ударение: предприятия ассирийцев в 723/22гг. не были исключительно откликом на выставленное во фронт Библией обращение за ассирийской помощью Ахаза Иудейского. Однако

---

²²⁴ О приблизительности, зыбкости и вариабельности раскодирования и реконструкции клинописных текстов говорит уже хотя бы то, что в более ранних дешифровальных вариантах/вариациях XIX/XXвв. этот текст звучал так: «Я убил низложенного Пакаха и поставил над ними Аузи» (Малер 277).

оно, несомненно, последовало в 724/23гг. и, несомненно, пришлось (как весьма уместно-своевременное) Тиглатпелессару и по сердцу, и ко двору. Касательно «предшествующих походов», итоговая надпись, сделанная в итоговом для Тиглатпелессара 722г., разумеет, по всему вероятно в совокупности, как ассирийские предприятия 734 – 32, так и, главное, – 723/22гг.

К слову, об исходе-конце Рецина в клинописях сведений нет. Его умерщвление Тиглатом верно констатируется Библией, но неверно датируется наукой. По поводу свержения/убийства Факея и воцарения Осии, дата нам известна. Это, засвидетельствуем снова, случилось после 1 тишири 723г. Т.е., после того, как Феглафелассар, взяв Дамаск, пришёл или, скорее, послал, обретаясь в Дамаске, часть ассирийского воинства также против «страны Омри», откуда ассирийцы депортировали, на сей раз, часть галилеян, в основном Неффалимова колена²²⁵, и остаточных заиорданских израэлитов (безостаточно ли?). То, что израильтяне уделов Асира, Завулونا, западного полуколена Манассии не были выселены в 723г., подтверждается участием части из них в знаменитой иерусалимской Пасхе Езекии в 720г. (см. ниже).

---

²²⁵ При попытке (виртуально) хронологизировать ветхозаветную «Книгу Товита» (деветероканоническая – у католиков; неканоническая – у православных; апокрифическая – для протестантов) с её гиперболическо-символическими хроно- и летосуммандами, 723г. – есть вероятная дата пленения Неффалимлян Товита и Товии, ибо речь в «Книге» явно идёт о пленении галилейском, о пленении промежуточном, не идентичном ни пленению/выселению большей части трёх заиорданских колен в 734г., ни пленению израильтян при падении Самарии (по науке – в 722/21, а в реальности – в 715гг.). До нашего времени дошли различные, с различных греческих (плюс открытые в XXв. фрагменты из Кумрана) текстов переводные версии этого весьма интересного источника (Шв. до н.э.?).

По славянской Библии (в основе «Септуагината»), пленение Товита (и его, включая сына Товию, семьи) имело место при ассирийском царе Енемессаре (1,3; 10), под к-рым очень даже могут собирательно пониматься царствовавшие в 727–22гг. совместно Тиглатпелессар и Салманассар. В версии «Вульгаты» пленение произошло во дни Салманассара (1,2; 11) (соправителя Тиглатпелессара на 723г.) Согласно септуагинтовско-славянской версии, (не видевший падение Ассирии) Товит прожил 158 (14,11), а (переживший гибель Ассур) Товия (14,14) – 127 (по некоторым спискам – 107; кодекс «Синаитикус» и «Vetus Latina» – 117) лет, т.е., получается, что Товит род. ок. 768, а ум. ок. 610гг., тогда как Товия род. ок. 727, а ум. ок. 600гг. Соответственно, окончательное падение Ассирии в 606/05гг. для данного варианта апокрифа (может быть) тождественно разрушению (разрушенной на самом деле в 612г.) Ниневии, к-рое видел Товия (14,15). С др. стороны, Товит ослеп в 88 лет (14,2), т.е. после смерти Сеннахирима (Санхериб) в 681/80гг.

Латинская версия («Вульгата»; Лютер): Товит прожил 102 года (14,2), Товия – 99 лет (14,16); Товит ослеп в 56 лет, прозрел на 60-м году жизни и жил ещё 42 года (14,1). Т.е. Товит род. ок. 760, ослеп в 704гг. (после смерти Саргона, ошибочно принятого источником латинской версии за Санхериба?), прозрел ок. 700 и жил до ок. 658гг. Товия же род. ок. 733/32гг., т.к. Товит учил его закону Божию с детства (ещё до депортационного пленения в 723г.), а ум. ок. 630г. В версии «Вульгаты» не сказано, что Товии довелось увидеть разрушение Ниневии.

В данной связи небезынтересна относящаяся как раз ко времени становления ассириологии информация от 1871г. («Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde» IX, S.75) о предположительном упоминании на одной из новообнаруженных фрагментарных клинописей имени Товита, причём приложительно к 717г. до н.э., что было вскоре едко высмеяно и отброшено (азартно перечёркивавшей Библию «прогрессивной») наукой. Дескать, как можно, с одной стороны, предполагать реальное историческое лицо в мифологическом библейском персонаже, а с другой, мол, никакого царя Салманассара (Енемессара), увязываемого с Товитом Библией, на 717г., видите ли, нет и в помине, поскольку с 722/21гг. в Ассирии царствует Саргон. Но, спрашивается, или, точнее, троекратно восклицается: отчего бы Товиту не удостоится упоминания в клинописи (независимо от того, удостоился ли он этого) именно под 717г., если одноимённая «Книга» называет его поставщиком царя Салманассара (1,13)! если Товит был уведён в ассирийский полон с семьёй в 723г.! и если на 717г. Салманассар ещё вполне жив-здоров!

Неспроста иудейское предание (следуя слову Библии) совершенно правильно датирует вышеразобранное нашествие Феглафелассара на Израиль 20-м (последним) годом царствования Факея, т.е. 723-м г. до н.э., присовокупляя сюда сообщение о перемещении/увозе в Ассирию вместе с уведёнными пленниками северного золотого тельца (установленного Иеровоамом в Дане), после чего-де Осия восстал против Факея, сверг/убил его и воцарился в Израиле («Die Sagen» 793).

Тогда же, в 723/22гг., Ахаз, царь Иудейский, ездил преклонить колена перед державным ассирийским хозяином региона (и положения) в Дамаск.

В другой (величительно-итоговой) надписи Тиглата (на глиняной плите), относящейся никак не к научному 728 (Gressmann II, S.116), но (как пить дать) к 722гг., среди поимённо названных данников владыки Ассирии – коммагенского, библосского, емафского, моавитского, аскалонского и т.д. – значится/фигурирует также «Яаухази из Иуды» (строка 11), т.е. Ахаз Иудейский.

* * *

Сообразно Кн. Ц., пришедшему к Феглафелассару в Дамаск Ахазу приглянулся «жертвенник, к-рый в Дамаске» (4,16,10), и он послал к первосвященнику Урии в Иерусалим изображение и чертёж этого жертвенника с требованием соорудить к его возвращению из Дамаска такой же. Стало быть, Ахаз достаточно времени подвизался (зимой 723/22гг.) при Феглафелассаре в Сирии. А придя назад, принёс на новоустановленном в Иерусалиме алтаре языческую жертву. Притом последний поместили в доме Господнем, передвинув «жертвенник, к-рый пред лицом Господним», от лицевой стороны храма (4,16,14). И приказал царь Урии совершать все жертвоприношения на новом алтаре до особого царского усмотрения (4,16,15).

«И сделал священник Урия всё так, как приказал царь Ахаз.» (4,16,16)

И ещё снял царь Ахаз, обломав ободки у подстав, «медное море» с «медных волов» (священные для ассирийцев быки-тельцы) и поставил умывальницу для священников на каменный пол (4,16,17).

«И отменил крытый субботний ход, к-рый построили при храме, и внешний царский ход к дому Господню, ради царя Ассирийского.» (4,16,18)

Что именно подразумевается под последним – неясно, и потому мы не знаем, чем именно обусловлены отмена крытого субботнего хода и внешнего царского входа (к храму Господню) ради царя Ассирийского. Возможно, Ахаз ожидал прибытия Тиглатпелессара (и позднее Салманассара) в Иерусалим. Примечательно, кстати, то, что «крытый субботний ход» был отменён в 722 или, м.б., позже – в 721гг., в любом случае, незадолго до начала 1 тишри 721г. очередной *субботы* Господней, очередной *шмиты*, в к-рую безбожнику Ахазу пришлось к 1 нисана 720г. уступить престол сыну Езекии.

Согласно Кн. Пар., царь Ахаз, как сказано выше, отдал царю Ассирийскому сокровища, взятые «из дома Господня и дома царского и у князей» (2,28,21). Более того, продолжая поступать незаконно, он приносил жертвы богам Дамасским, «думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне. Но они были на пагубу ему и всему Израилю» (2,28,22). Т.е. здесь имеется подтверждение существованию урезанной в границах и самостоятельности, умалённой в народонаселении автономно-вассальной Сирии после 723г., так как Ахаз говорит о помощи богов Дамасских царям Сирийским и в прошлом, и в настоящем времени.²²⁶ Да и бессмысленно, глупо,

²²⁶ Не путать с Ахазовым снаряжением посольства к «царям Ассирийским», что ни текстуально, ни в контексте не может относиться к прошедшему и настоящему времени, транспарируя экзистенцию двух царей Ассирийских на момент снаряжения посольства.

неуместно было бы ссылаться на продуктивную помощь дамасских богов сирийским венценосцам, будь сирийские венценосцы и дамаская государственность в пору жертвоприношений Ахаза идолам дамасским элиминированы и упразднены полностью! Значит, умерщвлённому Рецину в Дамаске тронно преемствовал на какое-то время некий сириец — ставленник Тиглата.²²⁷

Плюс ко всему, венценосный Ахаз, по слову Хроники, дошёл до предельных крайностей, вернее, переступил через них.

«И собрал Ахаз сосуды дома Божия, и сокрушил сосуды дома Божия, и запер двери дома Господня, и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме.

И по всем городам Иудиным устроил высоты для каждения богам иным, и раздражал Господа, Бога отцов своих.» (2Пар.28,24/25)

По Флавию, (во время после возвращения из Дамаска) богопротивный царь «дошёл даже до такого пренебрежительного и наглого отношения к Господу Богу, что распорядился наконец совершенно запереть храм, запретил приносить Предвечному установленные жертвы и присвоил себе все жертвенные приношения...» (И.д. 9,12,3)

Короче, при Ахазе, павшем, как замечено выше, ниже всех иудейских царей, бывших до него, Иудея и Иудеи тоже пали так низко, как никогда ранее. В сущности, монарх отменил/запретил культ Яхве, введя вместо него культы языческие, совершенно, т.е. сделал то, что до него не делали ни Иорам, ни даже Гофолия. Единновременно, в стране, в народе, в обществе наличествовали симптомы глубокого недуга и предпосылки для подобного падения, наличествовала подходящая для этого почва, о чём красноречиво свидетельствуют Книги пророков Осии, Исаии, Михея.

К слову добавить, из Флавия (см. 9,12,3) буквально выводится ещё одно позднейшее столкновение Ахаза с сирийцами: тут либо флавиевская ошибка (дублет); либо дополнительное свидетельство в пользу временного неупразднения премного ущемлённой Сирии в 723/22гг. и, соответственно, (не исключённой) возможности нового конфликта между арамеянами и иудеями по смерти умершего в конце 722г. Тиглатпелессара, но до смещения с престола в начале 720г. Ахаза.

* * *

Впрочем, об этом чуть ниже. А сейчас обратимся к сильно поражённому ассирийцами царству Израильскому, где ниспровергший Факея после 1 тишри 723г. Осия, сын Илы, исчислял годы своего царствования с 1 нисана 723г. (12-й год Ахаза от времени его сорегентства отцу Иоафаму с 1 тишри 735г.). Повторим цитированный выше 1-й стих 17-й гл. 4 Ц. и продолжим:

«В двенадцатый год Ахаза, царя Иудейского, воцарился Осия, сын Илы, в Самарии над Израилем и царствовал девять лет.

И делал он неугодное в очах Господних, но не так, как цари Израильские, к-рые были прежде его.

Против него выступил Салманассар, царь Ассирийский, и сделался Осия подвластным ему и давал ему дань.» (4,17,1-3)

Посему в негативной характеристике последнего израильского царя Осии имеется важная, вернее, исключительная (приложительно к заведомо небогоугодным вкупе царям Израиля) оговорка: он был менее нечестив, чем его предшественники. В чём дело?

²²⁷ На окончательную ликвидацию ассирийцами дамасской автономии в период между 719-11гг. (после смерти Ахаза, но до осады Саргоном Азота) наводит также Кн. Исаии (см.ср. 14,28; 17,3; 20,1) (см. ниже).

Ответ находим в иудейском предании, к-рое, как мы помним, датируя вторжение Тиглата в Израиль 20-м годом Факея, сообщает о депортации/эвакуации в Ассирию северного золотого тельца (723г.), следом за чем говорится о насильственной смене власти в Израиле: Факею преемствовал Осия. «Против него выступил Салманассар и сделал Осию своим данником. В то же время второй золотой телец был увезён Салманассаром из Вефиля в Ассирию. После этого выставленные ещё Иеровоамом, сыном Наватовым, во препятствование паломничеству израильтян в Иерусалим, дорожно-пограничные посты были сняты и израильтяне получили свободный доступ к Храму» («Die Sagen...» 793).

Выступление (пришедшего к власти в Израиле при Феглафелассаре) Осии против Салманассара зафиксировано в Библии. Т.е. со смертью Феглафелассара в декабре 722г. периферийные владения Ассирийской державы пришли в брожение. Так, до 1 нисана 721г. от Ассирии отпал униированный с ней Вавилон, где утвердился приморско-халдейский династ Мардукапплаидин. Также и в сиро-палестинском регионе ситуация обострилась. Клинописи Саргона (Gressmann 12, 13, S.116/17) рассказывают под 720г. о возмущении ряда региональных царств или городов-государств, в т.ч. Дамаска и Самарии, примкнувших к Емафу (см. выше и ниже). Вероятно, первые выступления произошли в 721г., были погашены и разгорелись с новой силой, с более широким охватом – в следующем 720г.

Так или иначе, самое раннее, первое по времени отпадение и новоподчинение Осии Салманассаром приходится на 721г. Ибо: если Феглафелассар умер в конце 722г., то весной 720г. часть асиритов, завулонитов, манасситов и др. десятиколенников приняла беспрепятственное, по исчезновении вефильского золотого тельца, участие в особенной иерусалимской Пасхе Езекии. Т.е. отказ от подчинения царя Осии и его покорение ассирийцами, сопровождавшееся увозом золотого тельца, выпало на интервальный между смертью Тиглата и Пасхой Езекии 721г. Следовательно, Салманассар, скорей всего, усмирительно дошёл до Вефиля, и, б.м., как раз события 721г. разумеет пророк Осия, говоря: «...Салман разрушил Бет-Арбел в день брани: мать была убита с детьми» (10,14).

Идентичность осиянского Салмана Салманассару под вопросом, равно, при допущении таковой, подвопросы и местонахождение, и время разрушения Бет-Арбела (*место казней*). Населённый пункт на границе уделов Неффалима и Завулона в Галилее близ Магдалы и Тивериады – позднейший Ирбид? или город за Иорданом – в 20 км к югу от Гадары? Далее, когда Салман, буде это Салманассар, разрушил Бет-Арбел? в 721/20? или в 717 – 15г., воюя/осаждая Самарию? И всё-таки вовсе не исключено, что разрушение Салманассаром (галилейского) Бет-Арбела случилось в 721 или в 720г., в ходе первой либо второй усмирительной акции ассириян. При всех случаях, в результате акций 721/20г., к-рые, должно быть, обобщительно сведены Библией воедино, Осия дважды обязывался покорно платить дань, в то время как ни Ахаз, ни Езекия Иудейские к выступлениям, соответственно, 721 и 720гг. не присоединились, сохраняя по отношению к ассирийскому верховенству лояльность.

Относительно Ассирии – в «Списках эпонимов» событийная информация за 722 – 20гг. не сохранилась. Лишь т.н. «Вавилонская хроника» однозначно ошибочно датирует смерть Салманассара (вместо смерти Тиглатпелессара) и, сколь ни парадоксально, не ошибочно – воцарение Саргона – 12-м тевета (декабрь/январь) 722/21г. (Gressmann 23, S.125, строки 29-31). Верно то, что, как явствует из Птолемея «Канона» (Ginzel 1,139), в начале 721г. власть Улулая (Салмана) над Вавилоном прекратилась, однако никак не ввиду его смерти, к-рую можно неправильно домыслить, аналогично надуманной причине прекращения власти над Вавилоном в 727/26гг. Тиглата, имея под рукой хронологизированный список/перечень вавилонских

царей без комментариев или какие-то умышленно искажённые ассирийские источники (см. ниже).

12 тевета (декабрь) 722г. умер Тиглатпелессар, а не Салманассар, кто в дальнейшем, до лета 715г., делил власть в Ассирийской державе с сорегентом Саргоном. Вероятнее всего, они были братьями, причём второй — младшим и, предположительно, нефаворитарным сыном Тиглата, прочившего в как минимум главные преемники своего любимого старшего сына Салмана. Или Саргону предназначалась (непредвиденно заграбастанная халдеем Мардуком) Вавилония, плюс сорегентство со старшим соправителем Салманом в Ассирии по дуа-модели 727/26 — 22г. (Тиглат — Салман), согласно распоряжению/завещанию Тиглата.

Во всяком случае, первоавтор «Вавилонской хроники», надо думать, располагал информацией о продолжительности и времени царствования Тиглата и Салмана в Вавилонии, одновременно не располагая информацией о причинах прекращения этих *вавилонских* царствований в 727/26 и в 722/21гг., т.е. не располагая, по крайней мере, достоверными сведениями об *ассирийской* судьбе данных царей (Тиглата — после 727/26, а Салмана — после 722/21гг.) и о венценосном раскладе в Ассирии, мало того, не допуская вариантов сорегентства²²⁸ (притом в отношении сорегентства Салман — Саргон, возможно, вследствие умышленно искажённых Саргоном и его преемниками Саргонидами источников). Стало быть, «Вавилонская хроника» диагностирует в качестве причины прекращения царской власти Тиглата (727/26гг.) и Салмана (722/21гг.) в Вавилоне их кончины облыжно, пользуясь неверными источниками или домысливая данные какой-то хроники-предшественницы, не снабжённой комментариями. (В этом последнем случае естественной причиной хронопредсечения чьего-либо царствования хронисту, естественно, видится кончина венценосца.)²²⁹

Т.е., это не Библия, это т.н. «Вавилонская хроника», пишучи/переписывая, обрабатывая, дорабатывая и домысливая короткую синхронистическую историю (с воображаемых высокомерных высот давно рухнувшей *Вавилонской башни*), в условиях завоёванного персами (539г.) и постепенно сходящего с исторической сцены декадентного Вавилона, в качественно иную эпоху, в 500г., во время, когда Ассирии уже давно нет, руководствовалась искусственной схемой, пользовалась сомнительными данными, делала несостоятельные выводы и т.д.

* * *

Вплоть до середины XIXв. сведений/свидетельств о Саргоне имелось исключительно мало²³⁰: одно единственное упоминание в Библии (Ис.20,1), в ракурсе осады ассирийским воинством Ашдода (Азот) в 711г. (что говорит о Саргоновой непричастности к усмирению Осии, к осаде Самарии и к падению Израильского царства

²²⁸ Не допуская варианты сорегентства, б.м., в т.ч., из-за, пусть не беспрецедентной, но всё-таки, по известным прецедентам, редкой сорегентуры в Ассирии, тем паче, в Ново-Ассирии, где эта форма правления/соправления была задействована (после долгого? перерыва?) в новоорганизуемой, в расширившейся и расширяющейся, в униированно-дуалистической державе Тиглатом.

²²⁹ Да и Ассирия интересует хрониста не как собственно Ассирия, а побочно, в её отношении к Вавилону, образно выражаясь, из Вавилона, при усечённом (сокращённая перспектива) взгляде откуда (под суженным углом зрения) ошибки, накладки, дублеты и искажения вполне допустимы.

²³⁰ Причём, повторим, это отсутствие Саргона (к-рого в доассириологический период идентифицировали — то с Салманассаром, то с Санхерибом) в списках-перечнях ассирийских царей у старых хронистов вроде бы компенсировалось искусственным раздвоением ими (с удлинёнными царскими сроками) Фула и Тиглата. Впрочем, у Т.Арцруни между Салманом и Санхерибом наличествует некий Нерелибос (см. выше).

в период 721 – 15гг.), плюс «Канон» Птолемея, где Саргон фигурирует (Ginzel 1,139) как царь Вавилона под именем Аркеанос (по возвращении отобранного ассирийцами у Меродаха города-на-Евфрате) под 709 – 05/04гг. (см. ниже). С 1842г. археонаходки в (ассирийско-вавилонском) Междуречье извлекли на свет немало саргоновских клинописей, состояние к-рых, к сожалению, оставляет, мягко говоря, желать лучшего.

Сообразно RE (IA2 Sargon, S.2498-515), несмотря на богатый археоматериал, целостная реконструкция истории этого многозначительного царя науке ещё не по силам (2501). Причина – фрагментарность большинства клинописей и отсюда неопределённость по многим важным вопросам. Примечательно, например, оглушительное молчание Саргона в надписях о своём отце, в чём многие усматривают узурпацию им царской власти. Или же (предложим версию): он предпочёл забыть отца, отдававшего предпочтение другому – любимому сыну; сходно – предпочёл забыть старшего брата-соперника и начать обновлённую державно-династическую линию Саргонидов с себя (перекинув мост из собственного блистательного настоящего, в видах не менее блистательного будущего, не во вчера, а в далёкое харизматическое позавчера). Хотя очень возможно, что Саргон (вольно или невольно) неплохо ладил с братом-соправителем до 715г. и забыл о нём задним числом, по устраниении конкурента, новотворя отретушированную историю своего (моно)царствования без отринутых, без выкинутых из него, во-первых, преемствования отцу, во-вторых, вынужденно-временного соцарствования с братом.

Из Саргона, из принятого им имени-харизмы выпирает претенциознейшая апелляция к легендарному Саргону Аккадскому, по прозванию Древний (в связи с появлением «Нового»). Т.е., если Тиглатпелессар III зывал к грозно-державному Тиглатпелессару I из XIIIв. до н.э., то Саргон воспритязал на вдвое более глубокую древность, воззвав аж к ок. XXIVв. до н.э. и выбрав в качестве образца, в качестве своего историческо-метаисторического олицетворения, гораздо более сакральную, стоящую у овеянных благоговейными мифами аккадско-месопотамских истоков фигуру.

Ведь Саргон Древний (Саргон I) был своего рода Моисеем древней Аккадской цивилизации, пущенным в младенчестве в просмоленной корзине по р.Евфрат и чудесно упасённым богами от гибели. Не он ли стал первым «царём четырёх сторон света»? То-то именно к нему, к одному из окутанных тайной великих и загадочных инаугураторов вавилонско-халдейской культуры (под знаком Тельца) обратился (не лишённый ли Меродахом предназначавшегося по смерти Тиглата именно ему вавилонского престола!) Саргон II (Саргон Поздний = Саргон Новый).

Принято считать, что Тиглатпелессар и Салманассар были покровителями прежде всего военной элиты не в угоду знати храмовой и торговой, к-рые-де представлял, к-рым-де покровительствовал, придерживаясь гибко-осторожного равновесия/паритета, Саргон. Мол, Салман вслед за отцом, опираясь на армию, проводил политику ограничения привилегий ассирийского и вавилонского жречества, отменил иммунитет старинных храмовых городов, обложил их налогами и ввёл повинности.

Пусть так, но дуалистическое разделение-размежевание между Салманом и Саргоном (при ближе неясных обстоятельствах) власти в 721 – 15гг. (косвенно выводимое из правильно реконструированного и синхронизированного с др. источниками слова/рассказа Библии, из её хронологии) говорит о том, что Саргон не был непричастным к царской фамилии выскочкой-самозванцем. Вероятнее как раз-таки его, повторим, родство с Тиглатом и Салманом (обида на них? зуб на них?) и последующее отречение стяжавшего со временем единовластие амбициозного венценосца от отца с братом (разотождествление с ними). В Саргоне II, в Саргоне Новом в Междуречье как бы возвращался и вернулся, возвращая миру под десницей Ассура новый «золотой век», Саргон Древний.

При Саргонидях Санхерибе, Ассаргадоне и Ашшурбанипале Ново-Ассирия достигла (накануне своего безвозвратного краха) вершины могущества. Правда, наверняка мыслившийся Саргоном II как «тысячелетний» ассирийский «рейх» пережил его (+ 705г.) на всего-итого (или всего-навсего) столетие, окончательно рухнув, чтобы никогда больше не возродиться, в 605г.

Каким именно макарон Салманассар и Саргон, сделавшись ли сорегентами по завещанию отца? толерируя ли друг друга (брат брата) до поры поневоле? на протяжении шести с половиной лет, до седьмого года, делили власть в империи, отвечая ли за разные части/направления обширной державы (что скорее всего)? — неизвестно. Во всех случаях, вследствие непредусмотренной потери Вавилона, братьям пришлось делиться/уживаться в пределах прочих (и без Вавилонии внушительных) державных просторов. Иное дело, что оставшись с 715г. на престоле один, после смерти (гибели? устранения?) брата Салмана, Саргон присвоил себе также его деяния/достижения/победы за 722/21 — 15г., переписав или новонаписав в отнюдь не чуждом владыкам (давнего и недавнего прошлого) духе, сообразно новой конъюнктуре, новой идеологии, новым потребностям/запросам, давешнюю реальность и историю. И впоследствии надписи-клинописи писались или редактировались при Саргонидях (до собирателя/устроителя знаменитой библиотеки Ашшурбанипала включительно) во славу родоначальника Саргона (и в ущерб отринутым Саргоном Тиглату с Салманом).

Вот, наверное, в силу чего, (в частности) умышленно повреждённые клинописи Тиглатпелессара дошли до нас в столь жалком увечном виде, в то время как надписи более краткосрочного, соарцственного сначала Тиглату, а потом Саргону Салманассара не дошли до нас почти вовсе.

Между тем, уже в 720г., видимо, договорившись о разделе державных сфер и компетенций в году предыдущем (когда Салману выпало — 721г. — утихомирить Осию, плюс — продолжение осады Тира), Саргон попытался вернуть Вавилон. Салман же снова усмирлял-умиротворял мятежных царей/династов в Сирии/Палестине, причём в клинописях действия ассириян на сирийско-палестинском западе в 720г. величательно приписываются (ясно почему) Саргону. Спрашивается: каким таким образом он (Саргон) лично воевал против эламитов, халдеев и др. племён к востоку от Тигра (у Дера), будто бы одновременно воюя против Емафа, Дамаска, Самарии, Газы (да ещё осаждая Тир) на западе? Ответ: он никак не мог бросаться/поспешать в ходе одной военной кампании со средиземноморского запада на восток или с приэламитского востока на запад — по разные стороны Сирийско-Месопотамской степи и Аравийской пустыни. Вывод: пока Саргон упорно воевал в 720г. за Вавилон против халдеев и эламитов на востоке, Салманассар тушил противоассирийскую инсurreкцию на сиро-палестинском западе.

* * *

Тем временем, весной 720г. (накануне присоединения Самарии к повстанческому выступлению Дамаска и Емафа) иудеи и часть новообратившихся, часть откликнувшихся на призыв из Иерусалима израильтян совместно отпраздновали в *субботний год*, в *имиту* Господню, притом, по уважительной причине, не в первый месяц нисан, а во второй месяц ийяр (см. ниже) очистительную Пасху обновления и возрождения, инициированную благочестивым царём Езекией.

«В третий год Осии, сына Илы, царя Израильского, воцарился Езекия, сын Ахаза, царя Иудейского.

Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ави, дочь Захарии.

И делал он угодное в очах Господних во всё так, как делал Давид, отец его.

Он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, к-рого сделал Моисей, — потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан.

На Господа, Бога Израилева, уповал он; и такого, как он, не было между всеми царями Иудейскими и после него и прежде него.» (4Ц.18,1-5)

Езекия исчислял годы своего (обновленного) царствования с 1 нисана 720г. — дата его торжественной интронизации. Внимание! 3-й синхронистический год Осии может исчисляться: либо от времени воцарения Осии де-факто, по свержении им после 1 тишри 723г. Факея; либо этот 3-й год, исчисляемый с 1 нисана 723г. (откуда и летоисчислял свои царские сроки, заняв израильский трон после 1 тишри 723г., Осия), специально указывает на приход Езекии к власти до (накануне) 1 нисана 720г., т.е. ещё на 3-м году Осии, тотчас по отстранении (в результате дворцового переворота) от власти в Иерусалиме безбожника и банкрота Ахаза. А в сущности здесь незачем выбирать между двумя (в одном синхронизме) летописно-исчислительными вариантами, поскольку верны оба! И применены *священным летописцем* на этом крайне важном этапе еврейской истории (реформа Езекии и падение Израиля) могли быть (намеренно) оба. Не бывает ли библейское слово двух-(и более)-смысленным!

В то же время подробности/нюансы Ахазова конца, чему предшествовал его уход с подмошков за кулисы, в Летописи, за несущественностью, опущены. Б.м., он (полу)добровольно (не под влиянием ли Исаии?) передал царские полномочия/инсигнии сыну как сорегенту, понуро отойдя в тень. Так или не так, но единственным положительным штрихом к, само собой, резко отрицательному портрету Ахаза в иудейском предании является его почтительное отношение к пророку Исаии.

Мы помним, Ахаз совоцарился отцу Иоафаму 1 тишри 735г. — дата, с к-рой исчисляются 16 совокупных лет его царствования, ведущих (как 16-й год) во время после 1 тишри 720г., по всей видимости, — в 719г. Смерть (фактически детронизированного до 1 нисана 720г.) Ахаза в 719г. устанавливается по ряду косвенных хроносвидетельств и признаков. К примеру, у Флавия (И.д. 9,13,1) воцарение Езекии датировано, в отличие от Кн. Ц., не 3-м, но 4-м годом Осии — ошибочный синхронизм, к-рый, однако, может содержать указание на кончину Ахаза после 1 нисана и 1 тишри 720, а именно — в 719г. Т.е., не вкралась ли в задействованный информатором Флавия синхронизм ошибка по причине кончины Ахаза после 1 тишри 720г., на 4-м году Осии? Далее, некоторые манускрипты «Септуагинты» (4Ц.18,1 LXX Н и Р.71, 245, Bergich 60) датируют интронизацию Езекии аж 5-м годом Осии, что прямоком ведёт в 719г.

Кроме того, в знакомом нам по «Р.л.» сиро-христианском апокрифе (VIв.) «Сокровищница» (или «Пещера сокровищ») завоевание Самарии и пленение израильтян Салманассаром датируется 4-м (а не 6-м, как в 4Ц.18,10) годом Езекии (39). Засим, исходя из верной даты падения Самарии в 715г. как в (мнимом) 4-м году Езекии, смерть его предшественника Ахаза выпадает (опять-таки) на 719г. Вдобавок, 719г. как время смерти Ахаза (в связи с *землёй филистимской*, против к-рой, т.е. против филистимлян, Езекия успешно воевал после 719г.) побочно выводится из Кн. Исаии 14, 28-32 (см. ниже).

Притом в этом экстраординарном случае (Ахаз — Езекия) интронизационная дата сына — 1 нисана 720г., по нашему мнению, не обязательно требует датировать смерть отца обязательно в рамках счётных правил временем после 1 тишри 720, но до 1 нисана 719г. (хотя вполне возможен и такой расклад), ибо боголюбец Езекия очень даже мог исчислять своё изначально (с 1 нисана *субботнего* 720г.) призванное очистить/обновить Иуду катарсисное царствование без соблюдения как сущност-

ной, так и календарно-исчислительной преемственности от ярого богопротивника-родителя.

Короче, последний был отстранён (или самоустранился) от власти в начале 720г. Судьба уготовила ему удел, уготованный им самим за 6 лет до того отцу Иоафаму, кто, напомним, умер (лишённый власти в 726г.) не ранее 723/22гг., будучи, тем не менее, погребён с отцами своими в городе Давида (4Ц.15,38), тогда как похороненного в Иерусалиме нечестивца Ахаза не внесли, следуя Кн. Пар.(2,28,27), «в гробницы царей Израилевых».

Уместно дополнить. Талмудисты выделяли три заслуживающих особого одобрения поступка Езекии (Берахот 10б): 1) сокрытие древней заклинательно-целебной книги (медицинский целбник); 2) уничтожение медного змия; 3) похороны без чести не внесённого в царский некрополь отца (труп к-рого будто бы проволокли по земле до предания земле, устроив тем самым нечестивцу позорное ослиное погребение). То, что погребение без чести (сказительно) приводится как третий похвальный поступок, говорит (независимо от того, каким именно оно было в действительности) о позднейшем времени смерти и погребения Ахаза, поскольку медного змия Езекия уничтожил в самом начале царствования, по вступлении 1 нисана 720г. на престол, в дни предпасхального и послепасхального очищения Храма, Иерусалима, Иудеи от языческой скверны, очищения в течение первых 3-х или шире 6-и месяцев – от нисана до тишири 720г. (см.2Пар.29; 30; 31,7).

Кн. Пар. посвящает богоугоднейшей деятельности Езекии Добродетельного целых 3 главы: 2, 29, 30, 31.

«В первый же год царствования своего, в первый месяц, он отворил двери дома Господня, и возобновил их...» (2,29,3)

Т.е. деятельность Езекии началась сразу по его интронизации 1 нисана 720г., «в первый год его царствования, в первый месяц», и, как мы узнаём ниже, *«в первый день месяца»* (2,29,17). Предстояло/надлежало (ни больше, ни меньше) возродить упразднённый/отменённый запершим (впервые со дней существования святилища) Храм Ахазом культ Яхве, очистить обитель Бога Единого, восстановить богослужение, вложить в храмовый культ, в единственно истинную, в не терпящую политизма/плюрализма израэлитско-иудейскую религию спиритуально обновлённое, иначе говоря, проведённое через очистительный огонь содержание. Надо было новопридать религии Господа, Бога Израилева, присущее ей и только ей (безальтернативное в национально-религиозном и в тождественном тогда – во всё время до Мистерии Голгофы – еврейско-иудейскому вселенско-ойкуменическому масштабе) сотериально возобновлённое сакральное значение.

Не случайно Езекия вместе с Иосией (духовные близнецы) – один из двух наиболее почитаемых, наиболее одобряемых еврейской и христианской традициями иудейский венценосец Царской эпохи – эпохи от разделения царства до гибели Храма и Вавилонского пленения. Неспроста он – дитя особо акцентированной на предельно ответственном этапе истории и метаистории оккультной евгеники – родился от не удержавшегося впоследствии на положенной царю Давидиду высоте, от подпавшего пагубному декадансу отца-отрока – от маленького принца-престолонаследника и от, видимо, (тоже) ок. 12/13-летней (непорочной) отроковицы Ави, дочери некоего (Аронида?) Захарии (опять Захария!).

Причём, по всему, Езекия родился до (накануне) 1 нисана 744г.: на 216-м году от освящения Соломонова храма (осень 960г.); на 112-м году от вознесения осенью 856г. пророка Илии; на 95-м году от интронизации Иодаем в 839г. Иоаса; на 63-м году от побиения камнями на дворе дома Господня в Судный день 807г. сына Иодая – священника и пророка Захарии; через 56 лет по смерти ок. 800г. пророка Елисея; на 49-м году от воцарения 1 тишири 793г. (генезисно регенерировавшего) Озии...

Неспроста Мистерия Голгофы 14-16 нисана 33г. н.э. свершилась на 777-м году от рождения Езекии. Не случайно год 17-летия Езекии — 727г. до н.э. — есть год 720-летия истребления израэлитов из Египта. Не случайно Езекия воцарился в 24-летнем возрасте, на 25-м году жизни — 720г. — спустя 240 лет по окончании строительства Храма. И, наконец, совсем не случайно 720 лет отделяют его воцарение от Рождества Христа и 720 лет его кончину (см. ниже) от Крещения Иисуса!

Время езекианского царствования — экстремальный период летописи еврейства. При Езекии, с Езекией и гибелью царства Израильского, на духовном плане вступает в силу, вступает в действие сверхчувственно-прообразовательный *везд* невоплощённого, чаемого Христа в Иерусалим. Израиль становится Иудой, начав передачу своего сокровенного экстракта Иуде; вернее, Иудея становится в пору гибели царства Израильского, в пору конца царственного дуализма абсолютным Израилем во духе и во плоти. Этот судьбоносный процесс, завершившийся в подвижничестве Зоровавеля и Иисуса, Ездры и Неемии, в эпоху Второго храма, стартовал в эпоху храма Первого, в благотворнейшее царствование Езекии, в пространственной зоне и во времени великого историко-метаисторического риска, в Земле Обетованной.

Волею трагических судеб, волею неотвратимой необходимости, *Dua* (Израиль и Иуда) превращалось-преображалось в Моно. Ефрем уходил, завещая себя во десяти-коленном духе дома Иосифа Иуде, но для этого Иуда должен был стать достойным дальнейшего — удвоенного и вдвойне ответственного — богоизбранничества, стать достойным богоизбраннической миссии. (Не от вобравшего ли, начиная со времени Езекии, все 12 колен Израилевых Иуды родится в грядущем, произойдёт/выйдет на свет из дома Иосифа-Израиля билатеральное существо и дуалистический феномен неделимого в Крещении на Иордане и в крестно-воскресенском Таинстве Голгофы Рождества Христова!) Все надежды Неба и Земли отныне возлагались (в лоне Бога Единого) на Иуду. И задача вернуть Иуду к жизни и вере, задача спасительной консолидации Народа в Законе, задача централизации культа возлагалась на вдохновляемого несравненным пророком Исаией царя Езекию.

* * *

Три вышеперечисленные главы 2 Пар. повествуют об очищении/обновлении с 1-го дня 1-го месяца 720г. поочерёдно Храма, Иерусалима, царства Иудейского (и некоторых пределов вбираемого Иудеей остаточного Израиля). Сначала, по адресованному священникам и левитам слову царя (см.2,29), Иудеи освятились и осветили дом Господень, и вынесли-выбросили нечистоту из святилища. Замечательно, что в 2,29,9 Езекия говорит о падении потерявших Бога «отцов наших» от меча и о плене «сыновей, дочерей и жён наших доньше». Однако великое множество иудейских пленных израильтяне, после побоишной сирийско-эфраимитской войны против Иуды в 724г., отпустили благодаря пророку Одеду с миром. В плен же в 723/22г. были уведимы/уведены ассирийцами обретающиеся там «доньше» северяне-израильтяне.

Конечно, Езекия в широкомасштабной ретроспективе понимает в т.ч. и некогда (в прежние времена) пленённых иудеев, но речь тут, надо полагать, идёт прежде всего о совсем недавних массовых ассирийских пленениях израильтян. Т.е. этот царь не так, как его растащившие Израиль и Иуду по узконациональным квартирам двуцарственные предшественники, понимает/понимает/видит весь народ Израилев, чувствуя, мысля, действуя, воля обетованными категориями и дименсиями Иакова, Моисея, Иисуса Навина, Давида, Соломона. На повестке дня и на царском сердце, на сердце царя Иуды — новозаключение Израилем завета с Богом.

«Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом, Богом Израилевым, да отратит от нас пламень гнева Своего.» (2,29,10).

Сходно в следующем столетии поступит Иосия; затем, в иных условиях инаугурации Второго храма, — Зоровавель и Йошуа; потом — второхрамовая экзистенция — Ездра и Неемия; позднее — воители за обновлённую храмово-венценосную независимость — братья Маккавеи.

«И начали освящать в первый день первого месяца, и в восьмьйй день того же месяца вошли в притвор Господень; и освящали дом Господень восемь дней, и в шестнадцатый день первого месяца кончили.»

«И пришли в дом к царю Езекии и сказали: мы очистили дом Господень, и жертвенник для всесожжения, и все сосуды его, и стол для хлебов предложения, и все сосуды его» (2,29,17/18)

Посему освящение/очищение храма для восстановления богослужения, жертвоприношений и поклонения продолжалось с 1 по 16 нисана, т.е. в месяц Пасхи, в к-рый Иудеи не успели отпраздновать Пасху Господню. После этого последовало жертвоприношение и кропление кровью жертвенных животных возвращённого на положенное место (отдраенного) святилищного жертвенника. И зазвучали в исполнении левитов пласмопевческие песнопения в музыкальном сопровождении во время принесения всесожжения и жертвы о грехе.

«И приказал Езекия вознести всесожжение на жертвенник. И в то время, как началось всесожжение, началось пение Господу, при звуке труб и орудий Давида, царя Израилева» (2,29,27)

2 Пар. 29,34 сетует на малочисленность священников, к-рых не хватало для сдирания кож с жертв всесожжения. Многочисленность всесожжений горячо откликнувшегося на царскую инициативу, воскорбевшего о благочестии непропавшего народа очевидна. 2, 29,35: *«...Так восстановлено служение в доме Господнем.»*

В 30-й гл. 2 Пар. разворачивается празднование *субботней* Пасхи:

«И послал Езекия по всей земле Израильской и Иудее, и письма писал к Ефрему и Манассии, чтобы пришли в дом Господень, в Иерусалим, для совершения Пасхи Господу, Богу Израилеву.»

«И положили на совете царь и князя его и всё собрание в Иерусалиме — совершить Пасху во второй месяц;»

«Ибо не могли совершить её в своё время, потому что священники ещё не освятились в достаточном числе, и народ не собрался в Иерусалим.» (1-3)

Один из трёх поступков, несправедливо ставившихся талмудистами (в противовес трём похвальным) в упрёк Езекии — это якобы имевшее место введение им в невысокосном году добавочного, ради перенесённой Пасхи, месяца, т.е. искусственно-декретное, противоестественно-волюнтаристское превращение царским веле-нием невысокосного года в високосный. Но упрёк совершенно безоснователен. Не високосный месяц был введён/вставлен ради нисановского празднования Пасхи, а празднование этой — особостатуированной Пасхи было вынужденно (ввиду острого дефицита времени) перенесено из первого месяца Нисан во второй месяц Ийяр, о чём однозначно свидетельствует Кн. Пар. Да и как могли иудеи справить Пасху с наступлением постравноденственного весеннего полнолуния в 14/15-й день первого месяца нисана, если аж в 16-й день именно первого месяца завершилось освящение/очищение дома Господня?! Отсюда ясно, почему и в связи с чем Пасха праздновалась (в виде оправданного исключения) во второй месяц.

Наряду с тем, не исключено, что пасхальное празднество второго месяца было отчасти (или дополнительно) обусловлено стремлением привлечь к участию в нём возможно большее число израильтян-десятиколенников. Ведь (по логике), коли уж они — израильтяне — праздновали (установлением Иеровоама I) осенний праздник

в 8-м месяце мархешван вместо (в пику Иуде) 7-го месяца тишри, то, стало быть, можно предположить празднование ими весеннего праздника, т.е. эрзац-пасхи, вместо первого месяца нисан во второй месяц ийяр.

Симптоматичны послания Езекии к израильтянам с приглашением на храмово-иерусалимскую Пасху: Ефрем и Манассия (2,30,1); объявление по всему Израилю от Вирсавии до Дана — с иудейского юга на израильский север (2,30,5) — т.е. в объективе единое и неделимое пространство Иуды/Израиля — Земли Обетованной; снаряжение гонцов с письмами *«по всей земле Израильской и Иудее»* с призывом (ново)обратиться *«к Господу, Богу Авраама, Исаака и Израиля, и Он обратится к остатку, уцелевшему у вас от руки царей Ассирийских»* (2,30,6).²³¹

«И ходили гонцы из города в город по земле Ефремовой и Манассиной и до Завулоновой; но над ними смеялись и издевались» (2,30,10)

Езекианские старания/потуги не могли иметь и не имели тотального успеха. Осия не отменил в Израиле язычество, позволив лишь с 721г. желающим беспрепятственно паломничать в Иерусалим, между тем как погрязшие в пороках, обречённые на близкую гибель израильтяне не были в силах и не могли обратиться ни скопом, ни в одночасье. А как раз времени-то и недоставало. У Езекии не было сорока Моисеевых лет в пустыне. Время царства Израильского неумолимо иссякало-истекало. До развязки оставалось всего 5 лет.

Причём важно отметить: если Иосафат заслуживал упреков за союз и сотрудничество с Израилем (при Ахаве), то в отношении Езекии упреки подобного рода неуместны. Он не подвергал Иуду израильско-языческой угрозе/опасности; он возвращал остаток Израиля Иуде-Израилю!

«Однако некоторые из колена Асирова, Манассина и Завулонова смирились, и пришли в Иерусалим.» (2,30,11)

Заострим внимание на коленах, представители к-рых пришли на Пасху в Иерусалим: Ефрем, Манассия, Завулон, Асир; ниже (2,30,18) назван ещё Иссахар.

«И собралось в Иерусалим множество народа для совершения праздника опресноков, во второй месяц, — собрание весьма многочисленное.»

И встали, и ниспровергли жертвенники, к-рые были в Иерусалиме; и всё, на чем совершаемо было курение идолам, разрушили и бросили в поток Кедрон.

И закололи пасхального аянца в четырнадцатый день второго месяца. Священники и левиты, устыдившись, осветились, и принесли всеожожение в дом Господень.» (2,30, 13-15)

При всём том, многие из праздновавших от колен Ефрема и Манассии, Иссахара и Завулона предварительно не очистились (2,30,18) и ели пасху не по уставу.

«Но Езекия помолится за них, говоря: Господь благий да простит каждого, кто расположил сердце своё к тому, чтобы взыскать Господа Бога, Бога отцов своих, хотя и без очищения священного!»

И услышал Господь Езекию, и простил народ.» (2,30,19/20)

И праздновали весеннюю Пасху во второй месяц не 7 опресночно-праздничных дней, а 14. Не по аналогии ли с вдвойне торжественным 14-дневным праздником

---

²³¹ Как видим, снова мн.ч. — «цари Ассирийские». Правда, тут можно возразить: мол, в кадре преемственные один другому (отец и сын) Тиглатпелессар и Салманассар: не приходил ли Салман в Израиль по смерти Тиглата, чтобы усмирить/замирить Осию в 721г. Впрочем, о каком-либо уведении израильтян в полон в 721г. Библия молчит. Помимо того, вспомним ещё раз о нередкой двухсмысленности, о потенциальной многозначности недвусмысленного библейского слова. Соответственно, под «царями Ассирийскими» здесь могут быть/пониматься как преемники, так и соправители, во-первых, Тиглатпелессар и Салманассар (в прошлом), во-вторых, Салманассар и Саргон (в настоящем). Т.е. — «цари Ассирийские»!

освящения Храма при Соломоне в осенний месяц тишири 960г. (на, поворим, 240-м году от к-рого справлялась в *субботний год* Пасха Езекии) (3Ц.8,65; ср.2Пар.7,8).

Стяговый медный змей, вознесённый Моисеем для исцеления израильтян от укусов огненных змеев в пустыне (Числа 21,9...), сделался со временем предметом суеверного поклонения. Кому? Змию-Люциферу! Не изображается ли Люцифер в образе/облике змеи! И оттого нехуштан, к-рому кадили иудеи, подвергся (сродни древней заклинательной книге-лечебнику) оправданному уничтожению. Не сотвори себе кумира! Моисей своевременно сотворил и вознёс медного змея; Езекия своевременно его уничтожил.

Иисус в Евангелии от Иоанна в ночной беседе с Никодимом (30г. н.э.) говорит:

«И как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно быть вознесено Сыну Человеческому,

Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.» (3,14/15)

Уже в третий месяц (сиван), обновив в первые два месяца очищенные Храм и Иерусалим, сыны Израилевы вышли с аналогичной миссией за пределы Св.Города – в пределы Иуды, Вениамина и остатка Ефрема-Израиля.

Подчеркнём, Езекия первый из царей Иуды отменил также, в ключе строгой централизации культа, служение на высотах, плюс – срубил дубравы.

Гл. 31 2-й Кн. Пар. посвящена вопросам/проблемам восстановления, упорядочения, урегулирования царём: 1) богослужения 24-х храмовых чред; 2) доставления жертвенных атрибутов для храма; 3) содержания священников и левитов; 4) возложения на подданных десятин с народа на храм.

«И Израильтяне и Иудеи, живущие по городам Иудейским, также представили десятины из крупного и мелкого скота и десятины из пожертвований, посвящённых Господу, Богу их; и наложили груди, груди.»

В третий месяц начали класть груди, и в седьмый месяц кончили.» (2,31,6/7)

В 2 Пар. 31,10 впервые называется имя первосвященника (в тени царя) при Езекии: Азария из дома Садокова, к-рый, надо понимать, сменил в архипастырском достоинстве послушного Ахазу и его языческим инициативам/нововведениям недостойного патриарха Урию. Хотя в те времена, по Флавию (И.д. 15,3,1), до времени Ирода, архипастыря полагалось первосвященствовать пожизненно. Т.е., либо Урия своевременно умер, либо был (в порядке исключения) смещён. К слову, бросается в глаза: насколько в экстремальных условиях интронизации и дольшей части царствования 7-го иудейского царя Иоаса на переднем плане первосвященник Иодай; и насколько в деле езекианского обновления в авангарде 12-й царь Иуды – Езекия. Вряд ли случайно Иоас был именно 7-м, а Езекия именно 12-м царём Иудеи.

Гл. 31 заканчивается словами:

«Вот что сделал Езекия во всей Иудее, – и он делал доброе, и справедливое, и истинное пред лицом Господа, Бога своего.»

И во всё, что он предпринимал на служение дому Божью и для соблюдения закона и заповедей, помышляя о Боге своём, он действовал от всего сердца своего и имел успех.» (20/21)

* * *

Вот как обстояли в 720г. дела спасительного возрождения Храма, Иерусалима, Иудеи и обратившегося остатка Израиля.

Тем временем, пока в Иудее в 1-7-м месяцах (и позднее) начался и продолжался богоугодно-благоугодный езекианский ренессанс, вероятно, летом/осенью 720г. Самария, примкнув в числе некоторых других сиро-палестинских вассалов-данников к Емафу, снова возмутилась против Ассирии.

В не являющихся последовательно-анналистическими отрывочно-обрывочных клинописях Саргона (у Грессманна: № 13 под заголовком «Борьба Саргона против Емафа и Газы») читаем (строки 27-31): «Во 2-м году моего правления Илуби{ди Емафский} собрал большую {рать} в Каркаре и преступил {данную великим богам клятву верности. Арвад (Арпад?), Симиру}, Дамаск и Самарию {он побудил к отпадению от меня...} (далее большая лакуна из 27-и строк)... Строки 27-31: «Сибу, своего тартана (военачальник), он (?) призвал к союзу и с целью дать сражение двинулся против меня. Именем Ашшура, моего бога, я нанёс им поражение. Сибу бежал, как пастух, потерявший стадо, один. Хануну (династа Газы) я пленил и привёл его в цепях в Ассур. Город Рафию я разрушил, уничтожил и сжёг. 9033 его жителей с их имуществом я увёл в плен» (Gressmann S.116).

Так представлены в лакунированно-реконструированной (т.н. анналистической, ввиду указания 2-го года правления) саргоновской клинописи события (720г.) на западе. В то же время на востоке Саргон (RE 1A2, S.2502) одолел (вавилонское) племя тумуа, выдавшее своего проассирийского династа захватившему власть в Вавилоне (721г.) халдею Меродаху. В Дера, к востоку от Тигра, ассирийское воинство под верховенством Саргона сошлось-сшиблось с царём Элама Хумбанигу – союзником Меродаха. Причём последний (умышленно?) опоздал-припозднился к месту кровопролитного сражения, к-рое, по Саргону утверждению, закончилось его убедительной победой, тогда как «Вавилонская хроника» утверждает прямо противоположное... Гм. Кто говорит правду? кто лжёт? – поди разберись. При всех случаях, согласно RE, Саргону удалось удержать город Дер и тем самым сохранить за собой полосу земли в Вавилонии (в качестве плацдарма для ратных действий в дальнейшем). Эти события, уверяет со ссылкой на «Вавилонскую хронику» и клинописи RE, приходится на 2-й год Саргона и на 2-й год Меродаха, т.е. на 720г. до н.э.

Согласимся с датировкой. В сём случае возникают вопросы: где именно самолично воевал/находился в 720г. Саргон? к востоку от Тигра – на востоке? или на присредиземноморском сиро-финикийско-палестинском западе? Не ратует ли уже само имя повелителя в честь Саргона Аккадского за, в первую очередь, аккадско-вавилонско-междуреченско-примеждуреченские приоритеты, за первичность восточного фронта для категорически притязавшего на Вавилон и столь досадно лишившегося Вавилона царя, к-рый не сумел, не успел торжественно вступить через «врата неба» в престижнейший город-на-Евфрате, не возложил там на себя столь престижную диадему. Соответственно, сорегент Саргон лично предводительствовал войной/воинством/походом против союзных эламитов и вавилонян. И восточная кампания 720г., судя по данным ей, по данным её результату противоборственными сторонами противоположным оценкам, была отнюдь не из лёгких.

Ну и неужели Саргон, вязко ратоборствуя в 720г. к востоку от Тигра (и на иных вавилонско-месопотамских просторах), в том же году, сломя голову и высунув язык, самолично нёсся-мчался на запад одолевая мятежных династов Сирии, Финикии, Палестины? заниматься осадой Тира? усмирять города и страны? брать на западе пленных? уводить их оттуда на восток? и т.д и т.п.! Вовсе нет. На западе в 720г. параллельно оперировал его сорегент Салманассар, действия/деяния к-рого и их результаты Саргон впоследствии, с 715г., оставшись в гордом т.н. легитимном одиночестве на троне, присвоил и приписал себе. Не случайно одно из настоятельных значений имени «Сарру-кин» – «царь законный!» (Не упирают ли правители на свою законность, на свою легитимность обычно и вдвойне тогда, когда она не является неоспоримой!)

Вместе с тем, зададимся уже анонсированным выше вопросом. Могли ли Дамаск и Самария восстать-возмутиться в 720г. против Ассирии, если, по науке, арамейский Дамаск был якобы завоёван ассирийцами и безостаточно депортирован в 733/32, а

Самария якобы завоёвана и уведена в плен в 722/21гг., после чего-де место депортированных дамаскинцев заняли ассирийские переселенцы, а самарийцев сменила разнородная переселенческая масса? Никак нет. Во-первых, ассирийские колонисты не могли возмутиться против ассирийцев, т.е. на 720г. сирийско-арамейский Дамаск ещё не перестал существовать, не будучи ни окончательно упразднён, ни полностью переселён, и ассирийские колонисты в нём на 720г. ещё не обитали. Во-вторых, в случае (виртуального) научно-окончательного завоевания Самарии в 722/21гг., столица Северного царства на 720г. должна была бы быть, либо обезлюжена, либо заселена не израильтянами. И если в первом случае просто некому было бы восставать, то во втором разнородные новопереселенцы не сумели бы так скоро организовать на 720г. для восстания. Да и собственно переселенческие мероприятия проводились ассирийской метрополией во пресечение/избежание перспективных мятежей-восстаний.

Следовательно, в 720г. Дамаск находился всё ещё под властью вассального сирийского преемника умерщвлённого в 723г. Тиглатом Рецина. Самария же ещё была израильской, ибо на 720г. там царствовал последний израильский царь Осия; ибо в 720г. многие, в чём мы убедились, (непереселённые) израильтяне приняли участие в Пасхе Езекии. Не вывез ли Салманассар преграждавшего израильтянам путь в Иерусалим вефильского золотого тельца в предшествующем 721г. вон из Израиля!

Тем не менее, вскоре после объединительной Пасхи Езекии, наверняка не участвовавший в ней, но и не препятствовавший пожелавшим этого подданным принять в ней участие мятущийся Осия, не удержавшись от искушения, опять попытался сбросить обременительное ассирийское иго, присоединившись к выступлению емафского, арвадского (арпадского?), дамасского, симирского и газского династов, от чего по горло занятый внутренними обновленческо-реформаторскими делами Езекия благоразумно воздержался. Мало того, в этой ситуации Иудея распространила своё влияние на некоторые пограничные с Иудой части Израиля.

Таким образом, повторим и усвоим. Пока Саргон оперировал на востоке, Салманассар умиротворял запад. Дуализм! В какой мере составленные, переписанные, подчищенные, окультуренные задним числом, во славу недуалистического и единственно правозаконного моно-Саргона (без элиминированного Салмана), клинописи возвеличивают, преувеличивают, приумножают приписанные и неприписанные ему подвиги — вопрос другой. Учитывая противоречивость вавилонско-ассирийских сведений об исходе Дерского сражения, можно сказать, что степень правдивости источников древности, зачастую, так же проблематична, как степень правдивости источников по истории недавней. Сколько «подвигов» Троцкого и др. «пламенных революционеров» было спустя всего 10-15-20 лет приписано Сталину и его нукерам! Попробуйте реконструировать советскую историю только по советским источникам! Какое колоссальное здание лжи было воздвигнуто и как оно стойко держалось вплоть до конца 80-х гг. XXв.!²³² Одним словом, не нам, заставшим конец II тыс. н.э. воочию и вживе, заблуждаться насчёт того, как могла (как может) писаться и искажаться давняя или совсем недавняя история.

Внимание! В одной (неправомерно именуемой анналистической) найденной в Хорасабаде (близ Ниневии) клинописи Саргона, озаглавленной у Грессманна (№ 12) не иначе как «Завоевание Саргоном Самарии в 722г.» читается/прочитывается (строки 10-17) столько (всмотрись в наличность оригинала позорче, читатель!): «В {.....}рия {.....} Моя победа {.....} я переселил; 50 боевых колесниц я взыскал с них {.....} восстановил лучше, чем прежде. Людей и страны,

²³² «Ложь, сказанная сто раз, становится правдой!» (Геббельс)

завоёванные мной {...} и подати, как с ассирийцев, я наложил на них» (S.116). О ком? о чём речь? О покорении кого? чего? уведомляет Саргон? Любой нормальный человек скажет, что неясно и непонятно. Но повременим с ответом. Посмотрим, как решила восполнить эти зияющие дыры-пробелы-лакуны наука.

В другой хорасабадско-дворцовой надписи-резюме от 707г., называемой самой наукой не анналистической, а итогово-славительно-обобщительной, сказано (Грессманн 14, 117, строки 23-27):

«С начала моего царствования и по 15-й год правления я разбил Хумбанигу Эламского при (?) ... Дур-илу (Дер), осадил и завоевал Самарию, переселил 27290 её жителей. 50 боевых колесниц я вывез оттуда. Моих начальников я поставил над ними и наложил на них дань, как прежде на царя. Хануну, царь Газы, и Сибе, тартан (военачальник) Мусрийский, выступили против меня при Рафии, чтобы дать сражение. Я сокрушил их. Сибе, утрашённый моим оружием, бежал. Хануну я пленил. Дань от Пиру, царя Мусури (Мусри) и от Шамши, царицы Аравии, и от Итамара Сабейского я получил: золото, ... лошади, верблюды. (Строки 28-32 сообщают о победах на северо-западе державы.)

Яубиди (= Илубиди) Емафский, недостойный венца пастух, злой хеттит, хотел властвовать в Емафе. Арвад (Арпад?), Симиру, Дамаск и Самарию он подстрекнул к отпадению от меня и пожелал сразиться со мной. Я выступил во главе моего воинства. В Каркаре, его любимой резиденции, я осадил его и завоевал Каркар, к-рый предал огню. С самого Яубиди я содрал кожу» (строки 33-36).

Вот по этой-то величательно-обобщительной клинописи-резюме от 707г., по аналогии с ней, по считке с неё, по подгонке под неё, восстанавливается, реконструируется, более того, совершенно безосновательно/беспочвенно датируется приведённый выше нечитабельный клинописный обрубок, браво выдаваемый Грессманом (№ 12, 116) и прочими корифеями от науки за завоевание Самарии Саргоном в 722 или самое позднее – в 721г.!!!

Вникнем в реконструкционную ахинею: «В{начале моего царствования и в первый год моего правления мною была завоёвана Сама}рия. Моя победа {27290 её жителей} я переселил; 50 боевых колесниц...». Умопомрачительно! Непостижимо! Так кто же сооружает искусственные схемы: Библия? или ново-новейшая учёная шобла? Надпись «{.....}рия» можно, оказывается, при желании, произвольно восполнить/дополнить и без мало-мальских доказательств (с умным выражением лица) вывести из неё якобы точную и якобы дату падения Самарии в якобы первом году царствования-правления Саргона! Единственное совпадение в обеих надписях – это 50 упоминаемых Саргоном боевых колесниц, плюс обычная формула наложения на побеждённых дани/податей. Но если во второй (итоговой) клинописи (от 707г.) речь идёт, в частности, о Самарии, без какого-либо указания сроков её падения, то в первой – ни хронологии, ни Самарии {...рия...} попросту нет: они вольнодумски домыслены, интерполированы, интегрированы в крайне увечный остаток текста на базе присутствия/наличия в обоих текстах (безотносительно к контексту) 50-и колесниц! Только и всего!!!

Т.е. ни одного аргумента в пользу идентичности действия, опричь фигурирующих и тут, и там 50-и колесниц, в клинописной природе этих надписей (и в природе вообще!) не имеется. Зато есть самодовольно установившая дату падения Самарии (псевдо)научная фантастика. И всё-таки допустим на основе сомнительного окончания {рия} следующее: б.м., клинопись № 12 разумеет Самарию, но ведь даты её завоевания в ней всё равно нет и в помине. К тому же, режет и глаз, и слух донельзя неуклюжая на любом языке, будь то древний или недревний, втиснутая в фигурные скобки для заполнения лакуны мнимо саргоновская фраза: «В {начале моего царствования и в первый год моего правления...}». С чего бы Саргону выражаться

настолько косноязычно и глупо? Чтобы подогнуть одну нужную науке надпись под другую по (приблизительному) числу катастрофически отсутствующих в одной из них клинописных знаков? Нет, это делает не Саргон; это проделала-провернула за Саргона липовая академическая горе-конструкция. Удостоверься, читатель: Самария не была завоёвана ассирийцами в 722/21гг.

* * *

А теперь обратимся к величительной клинописи 707г. с перечнем саргоновских и приписанных Саргоном Саргону – с 1-го по 15-й гг. его царствования – достижений (Грессманн 14; с.117; строка 23): «С начала моего царствования и по 15-й год правления (сказано вполне съедобно – К.З.) я разбил Хумбанигу Эламского при Дера, осадил и завоевал Самарию...» Стоп, камера! Хумбанигу Эламского Саргон победил (или не очень) у Дера (к востоку от Тигра) в 720г. (2-й год правления) и, м.б., ещё раз в 717г., так как, возможно, не о первом, но о втором сражении с Хумбанигу, кто, согласно «Вавилонской хронике», умер (или погиб? или скончался от ран?) как раз в 717г.²³³, свидетельствует нимрудская каменная плита Саргона как раз от 717г. (Грессманн с.117; примеч. 6). Из надписи на этой плите не очень ясно, понимает ли она столкновение с Хумбанигу в 720? или позднее в 717? гг.; или, что не исключено, сводит два одновременных столкновения в одно? Так или иначе, славительная клинопись 707г. ведёт речь о победе Саргона над Эламом (минимум однажды) в 720г., тогда как и осада, и завоевание Самарии имели место в 717 – 15гг. Не отражает ли в данном случае порядок перечисления последовательность событий? Не в связи ли с ней сначала говорится о победе над Хумбанигу и лишь потом об осаде и завоевании Самарии! Притом, ведь даже наука не оспаривает то обстоятельство, тот факт, что, дескать, завоёванную (или дозавоёванную) Саргоном в 722/21гг. Самарию осадил (всё-таки) Салманассар²³⁴, т.е. и с академической т.зр. Саргон (хватив лишку) приписывает осаду Самарии себе.

В реальности величительная реляция 707г. славит Саргона: (неизвестно, насколько корректно и правдиво) за одолённого (единожды или дважды) эламита Хумбанигу; и уж вовсе (некорректно и) лживо за как осаждённую (717г.), так и взятую (715г.) Салманассаром Самарию.

По поводу военачальника Пиру Мусрийского: либо в объективе (названный рядом с Шамши, царицей Аравии, и Итамаром Сабейским) тартан-военачальник царя одного из южноаравийских созвучных древнему Египту (Мицраим/Мыср) государств (Мусри/Мусури); либо Сибе/Сиби – это Шабатака – сын-кронпринц и на 720г. (предположительный) военачальник фараона 25-й династии Шабаки (см. ниже).

Кроме того, в надписи от 717г. (Грессманн 117) фигурирует подчинённая Саргоном «дальняя страна» Яуду. Идёт ли речь об Иудее? Нет. Вероятно, под Яуду – приаманская страна к северо-западу от очаговой Сирии, у границ Киликии, как в надписи Тиглатпелессара от 743г. (см. выше).

В остальном, по всей видимости, в 720г. Езекия не просто не примкнул к сиропалестинскому противоассирийскому восстанию, но и выразил лояльность/покорность Ассирии, Салманассару. Правда, с др. стороны, до 717г. он от Ассирии, воспользовавшись ситуацией, т.е. улучив момент и отказавшись платить дань, отпал (см. ниже).

²³³ По «Вавилонской хронике», Хумбанигу умер в 5-й год правления Меродаха (Бергих 6).

²³⁴ Кое в чём учёные умы иногда (в последнее время чаще!) с Библией снисходительно соглашаются!

Итак, выступление некоторых сиро-палестинских династов в 720г. было подавлено ассирийцами, но отнюдь не Саргоном, а живым, здравствующим и соцарственным Саргону Салманассаром. Судьба возмутителей спокойствия сложилась по-разному. С зачинщика/инициатора Яубиди (Илубиди) содрали кожу; Емаф подвергся сожжению. Хануну из Газы пошёл в цепях в плен в Ассирию. О Симирире, Арваде (Арпаде?), Дамаске и их династах сведений нет. Не исключено, что именно в 720г. (или и в 720г., и несколько позднее) из Дамаска были уведены/депортированы все сирийцы, с переселением туда ассирийских колонистов.²³⁵

Относительно же бедолаги Осии, он, надо думать, вовремя выйдя из антиассирийской игры, изъявив покорность и выплатив умноженную дань, сумел, во-первых, усидеть на троне, во-вторых, временно предотвратить осаду и взятие Самарии.

Стоит заметить. Вышецитированные клинописи говорят «Самария» вместо прежнего «страна Омри». И это понятно, поскольку в 734 – 23 – 21/20гг. царство Израильское заметно/значительно уменьшилось в размерах, всё плотнее сжимаясь вокруг Самарии, однако всё ещё не ограничиваясь исключительно Самарией.

Впрочем, в двух позднейших надписях моно-тронного Саргона (Gressmann 15, 119), сделанных во время после падения Самарии, дважды итогово-прославительно вещается о завоевании/разграблении «Самарии и всей страны Омри».

Подытожим и мы. Посему в Библии обобщительно сказано о выступлении Осии против Салманассара в 721/20гг. (4Ц.17,3). В первый раз последний увёз южного золотого тельца и сделал заартачившегося было по смерти Тиглатпелессара Осию подвластным данником, во-второй – обошёлся с ним более милостиво, чем с династами Емафа и Газы. Не забаррикадировался ли Осия оба раза (или во второй раз) в трудноприступной крепостной Самарии? к-рую, исходя из её достаточно продолжительной в 717 – 15гг. осады, совсем не так просто было взять. Не оттого ли Салманассар, имея за спиной невзятый Тир и прочие трудности, равно желая расколоть противоассирийский фронт, пошёл на мировую с Осией на условиях новых со стороны последнего израильского царя клятвенных заверений в покорности, верности и исправной выплаты умноженной дани.

Но не позднее 718г. непоседе Осии пришлось на ум искать/нащупывать союз с усилившимся при 25-й династии Египтом.

* * *

«И заметил царь Ассирийский в Осии измену, так как он посылал послов к Сигору, царю Египетскому, и не доставлял дани царю Ассирийскому каждый год, и взял его царь Ассирийский под стражу, и заключил его в дом темничный.» (4Ц.17,4)

Мы не сталкивались с бесспорными египетскими синхронизмами со дней нашествия на Иудею фараона Сусакима (Шешонк I) в 927г. В эфиопляnine Зарае (2Пар.14), с к-рым успешно сразился в конце Хв. иудейский царь Аса, неоднозначно, как сказано, распознаётся (?) фараон Осоркон I (либо II), ибо и Сусаким, и Осоркон репрезентанты не нубийско-эфиопской, а ливийско-бубастийской (22-й) династии на египетском троне (см. выше).

Напомним, при основателе этой династии Сусакиме упадочный Египет был во второй половине Хв. вновь объединён. Однако объединение оказалось недолгим. В IXв. Дельта распалась на ряд независимых областей под властью мелких правителей. Одновременно с ними продолжали существовать и ливийские фараоны с резиденцией в Бубастисе – в восточной части Дельты.²³⁶

²³⁵ Емафян с 715г. ассирийцы селили в Самарии (см. ниже).

²³⁶ Всего 1000 мусрийских солдат (воинов мусрийца?) в битве при Каркаре (853г.), в составе

Выступившие в XI/Xвв. на политическую арену ливийцы издавна проникали в страну-на-Ниле с запада и оседали в Дельте. Фараоны активно использовали их как воинов-наёмников. Отсюда не удивительно основание энергичным Шешонком ливийско-фараонской династии и появление затем у неё конкурентов из числа ливийцев и неливийцев. С углублением в IXв. кризиса и раздробленности, отдельные номы приобретали всё большую самостоятельность, не подчиняясь фараонам названной династии. Например, могущественный номарх Гераклеополя или Фивы, где всем заправляло влиятельное жречество Аммона-Ра, и др.

Ок. 818/17гг. один из номархов Дельты Петубатис (Педибаст) провозгласил фараоном себя и основал новую 23-ю Ливийско-Тинисскую династию, к-рая правила отныне параллельно с 22-й, являясь, с большой долей вероятности, её ответвлением. Позже, во второй половине VIIIв., к двум ливийским династиям прибавились – сперва третья – 24-я (опять-таки ливийская) из Саиса, а потом – сменившая отправленных на свалку истории ливийцев – 25-я – кушитско-нубийская (или эфиопская) династия.

Обладай кто-либо из азиатских завоевателей в IX/VIIIвв. достаточной державной мощью, египтянам, в случае массированного вторжения из Азии, не поздоровилось бы. Но руки Ассирии до Египта ещё не дотягивались, да и ноги не доходили, в то время как иной могущественной силы на просторах от Нила до Междуречья и в Малой Азии тогда не было. Наряду с тем, слабость Египта предохраняла в IX/VIIIвв. Палестину, что было особенно актуально для Южного царства (Иудеи), и Сирию от экспансии с нильского юга.

Между тем, на образовавшийся в стране Мицраим вакуум, в атмосфере общего кризиса, запритязал, расправив плечи, юг нубийский. Со времён Древнего царства египтяне не раз совершали походы в Нубию. В период 18-й династии (Новое царство), дошедшей при Тутмосе III (XVв.) в Сирии до Каркемиша-на-Евфрате, они завоевали нильскую Эфиопию (Куш) до 4-го порога Нила (местоположение Напаты).

Именно при 18-й и 19-й династиях (XVI – XIIIвв.) великую храмово-мистериальную культуру страны-на-Ниле сменил оголтело-экспансивный империализм, оповестивший мир о деградации и вырождении древнеегипетской цивилизации. Мумифицированная культура вступила в сумеречную стадию предательства *мистерий Смерти*. Не случайно посвящённый в таинства Осириса Моисей вовремя, до, с одной стороны, запоздалой (для египтян), с другой, преждевременной (для человечества) реформы монотеиста Эхнатона, увёл богоизбранных-евреев из Египта. Единновременно в междуреченской Азии стартовал сходный процесс постепенного распада и предательства *мистерий Рождения*. Хамитский Египет вдоль текущего с эфиопского юга на средиземноморский север моно-Нила. Семитский Вавилон в дуалистическом Междуречье текущих с приараратского (яфетического) севера на океанский юг Тигра и Евфрата, в Междуречье семитско(-сиамских) близнецов – Ассирии-на-Тигре и Вавилона-на-Евфрате!

В 748/47гг. Египетско-Вавилонская (или Египетско-Халдейская) эпоха Платонова месяца под знаком Тельца зодиакально-исторически (в эпоху лунарного Архангела Гавриила!) завершилась. Наступила эпоха Овна, но отставшие духи прежней эпохи, словно откатные волны былого, несли Египет и Ассирию-Вавилонию на гребень великодержавно-деспотической волны дальше. Притом, если Египет беспо-

---

антиассирийской коалиции (Грессманн 2, 110, строка 92; см. выше), в период раздробленности Египта, это – подвопросный воинский контингент: либо фараона 22-й династии? либо одного из независимых правителей Дельты? либо одного из прикрасноморских царей/князей Аравии?

воротно угасал, иногда сиюсь вернуть себе древнее величие/великолепие, то Ассирии и Вавилону их кульминационно-декадентный всплеск ещё — в VII/VI вв. — напоследок предстоял.

Фараоны 18/19-й династий укрепляли мицраимское влияние в Нубии, строили там города, крепости, храмы, уделяли большое внимание культурному египетскому проникновению на юг, вследствие чего египетско-кушитская элита в значительной мере египтизировалась. Далее, при 21-й (XI/X вв.) и 22-й (с X в.) династиях (Позднее царство) Нубия стала независимым государством со столицей в Напате и начала, пользуясь слабостью египтян, теснее контактировать с Фиванской областью, дабы понемногу внедриться в Верхний Египет и вступить в борьбу за всю долину Нила.

В 40 — 30-е гг. VIII в. Пианхи, сын эфиопского предводителя Кашты, попробовал завоевать весь Египет. Главным его соперником был саисский властитель Тэфнахт — зачинатель последней ливийской и 24-й, по общему манефоновскому счёту, династии. Борясь с ним, Пианхи захватил Фивы, подступил к Мемфису, приступом взял город — «весы обеих земель» (т.е. Верхнего и Нижнего Египта) — и принудив Тэфнахта капитулировать, основал таким образом 25-ю династию, после чего вступил в Дельту, где пленил последнего фараона 23-й династии. Чем и как кончил, кажется, современный им последний царь тоже исчезнувшей 22-й династии — вопрос.

Шабакон (Сабакон/Сабака), вроде бы брат Пианхи, правил уже всей страной. Он пленил и казнил — согласно Манефону (от Ю.Африкана у Г.Синкела), съжёл живём, тогда как согласно Иоанну Антиохийскому, приказал содрать кожу — вздумавшего оспаривать его тронные права (преемника Тэфнахта) Бокхориса. В общем, усилиями/стараниями Кашты, Пианхи и Шабакона 22/23/24-я (перекрёстные ливийские) династии перестали существовать. Победила 25-я нубийская династия. Египет впервые за два столетия был объединён/консолидирован и повелось проводить более активную политику в приграничной Азии.

Хронология времени/периода египетской династическо-фараонской множественности (от её начала и до конца) на протяжении целого столетия — IX/VIII вв. — спорна, ненадёжна, дискуссионна. Какое-либо цельное летописание событий (да и просто описание) отсутствует. Достаточно указать на единовременную взаимопересекающуюся экзистенцию 3-4-х династий и обусловленные этим сложности событийной, тем паче, хронореконструкции. Не удивительно, что Евсевий в «Хронике» (Karst «Arm.» 180-83) предоставляет династиям с 23-й по 25-ю по 44 равномерно-равнозначных года властвования каждой. Иначе говоря, сами по себе зыбкие египетские свидетельства и синхронизмы не могут ни определяюще, ни решающе влиять на историческую реконструкцию библейских событий и библейской хронологии, и не могут тягаться с более многочисленными и много более весомыми (при их правильном прочтении) ново-новейшими свидетельствами/синхронизмами из Междуречья: ассирийско-вавилонские клинописи.

Не на пустом месте Грэц в 70-80-е гг. XIX в., защищая, правда, в век торжествующего материализма и наступающего национализма, отнюдь не библейскую, но, по его словам, еврейскую национальную хронологию, заявляет, что она не нуждается в оглядке на чересчур плохонепонятный Египет. Хотя Грэц с таким же хроническим недоверием относится и к (на 70-80-е гг. XIX в. ещё не проложившим себе торную научную дорогу) новооткрытым клинописно-ассирийским синхронизмам, а сам держится за совершенно несостоятельную, за сконструированную им т.н. лунно-календарную хроносхему. От новых, в частности, междуреченских, находок нельзя закрываться, нельзя отмахиваться (времена любой геттоизированно-местечковой или ортодоксально-церковной зашоренности ушли в прошлое; всякая страховая позиция — голова в песок — обречена на провал). Иное дело, что при истинном воссоздании истинной истории, при её верном восприятии-видении-

понимании, не Библия проверяется по ассирийским или каким-то иным источникам, но эти источники проверяются по Книге Книг – Библии.

Соответственно, притянем окутанный туманом Египет и рваную египетскую хронологию в виде допустимого вспомогательно-дополнительного приложения. В хронотаблицах/выкладках современных изданий 22-25-я династии сожительства, соседствуют, перемежаются между собой далеко не везде и не всегда одинаково, коммуницируя (первые три – в своей заключительной, а 25-я – в начальной стадии) приблизительно (в среднем) так: 22-я – Осоркон IV? – ок. 730 – 15гг.; сходно 23-я – в совокупных пределах ок. 820 – 715гг.; её аррьергардно-финишный фараон ок. 730/20 – ок. 715гг. – Шешонк VI?; 24-я – Бокхорис – ок. 720 – 15гг. Относительно 25-й династии, Пианхи часто датируется временем ок. 716/15 – 10гг.; время же правления Шабакона – всего-итого ок. 10 лет – берёт, согласно академическим и научно-популярным выкладкам, в увязке с Пианхи, старт – либо с 716/15, либо аж с 710гг.

В RE (1A2 Sabakon, S.1523-31) Шабаконным отцом назван Кашта; (старшим) братом – Пианхи; сыном (и преемником) – Шабатака; племянником – (преемник Шабатаки) Тахарка. В др. источниках Шабатака – не сын, а племянник Шабакона («Сов. ист. энци.» т.16, с.112); или Тахарка – брат Шабатаки, т.е. младший сын Шабакона (от др. жены)... и т.д. Короче, единого мнения нет; в родственно-династических хитросплетениях, в силу дефицита и разнородности утлой информации, плюс избытка домыслов/догадок, не запутаться сложно.

При всём том, надо сказать, что до второй половины XIXв. начало шабаконовского правления часто помещалось в колеблющиеся пределы 730 – 20-х гг., его же самого предлагалось идентифицировать с вышеназванным Сигором из Кн. Ц., к которому Осия Израильский снарядил тайное посольство с предложением союза против Ассирии. Однако в XIX/XXвв., с одной стороны, поднаторевшая в ассириологии наука уверенно датировала падение Самарии 722/21гг., с другой, ново-новейшая научная реконструкция египетской хронологии сдвинула-продвинула-передвинула годы царствования более не увязываемого с Сигором Шабакона вперёд, отчего даже предположительная идентификация оных, за, видите ли, несостоятельностью/несущественностью, и главное, за (в свете следопытских новодостижений науки), видите ли, ошибочностью, двусторонне отпала.

Приведём различные касаясь дат/сроков Шабакона учёные мнения/гипотезы (на перепутье XIX/XXвв.) из RE (1925г.) под вензелем «Sabakon: Chronologie» (1524/25): F.Petrie: родился в 728г.; назначение регентом – 725г.; Ed.Meyer: вступил на престол в 725г.; Maspero: 716г.; Petrie: 715г.; Breasted: 712г.; Малер: 712г. Дата смерти: Мейер: 716г.; Пьетри: 707г.; Масперо: 703г. Breasted: 700г. Каков плюрализм мнений! Какова разногласица! Повторим, сегодня начало царствования Шабаки датируется временем не ранее 716/15гг.

Не солидарны между собой и древние/средневековые авторы/источники. Последний год правления Шабакона (RE 1526), образно Манефону у Африкана от Синкела (р.74 А.75 С), – 8-й; «Series regum» – 10-й; Евсевий в «Хронике» (Karst «Arm.») – 12-й; египетская эпитафия из Хаммамата – 12-й; помимо того, имеется 10-й (папирусный) год, помеченный 10-м днём египетского месяца парамути (папирус хранится в Лувре).

Согласно Геродоту (2,137), Сабака царствовал 50 лет, т.е. Геродот приписал ему (подсокращённые) сроки царствования всей Нубийской династии в составе Шабаки, Шабатаки, Тахарки и Тунатамона (до 60-х гг. VIIв.).

Разберём с однокоренными/созвучными именами: Сабака/Шабака/Шабакон (Sabakon) и Шабатака/Шабатака (Манефон: Себихос). У Флавия (И.д. 9,14,1) Осия отправляет тайное посольство «к египетскому царю Сою». В «Септуагинте» – кодекс

А — «Соа»; кодекс В (= слав. перевод) — «Сигор»; «Vulgata» — «Sua». В иных вариантах и переводах Св.Писания — «Соа»; «Сева»; «Сава»; «Соас».

Современный «Lexikon zur Bibel» (1499/1500) пишет, что предлагавшееся ранее тождество Соя (Сигора) с Шабаккой ошибочно, ибо Шабак царствовал в 714 — 700гг. (а Самария, мол, пала в 722/21гг.) и дальше: «Прежде прочтение So как Sewe и соотнесение с Sibe казалось правильным, но оказалось неверным. Also, (на сегодня) мы не располагаем внебиблейскими сведениями о Сое/Сигоре». Ой ли?! Не пристало христианскому «Лексикону» так легко капитулировать перед рационал-материалистической наукой. Ведь не далее как в XIX в. (идушая из «тьмы» средневековья) предположительная возможность снаряжения Осией Израильским посольства к Шабакону/Сою/Сигору где-то ок. 720г., во время-де до падения Самарии где-то ок. 718г., подвопросно и наощупь допускалась/обсуждалась.²³⁷

Между тем, в XX в., с ускоренным прогрессом научной мысли, зазвучали предложения отождествить, если, мол, вообще сколько-нибудь серьёзно учитывать Библию, Соя/Сигора с Тэфнахтом или Бокхорисом. Дескать, Осия царствовал в Израиле с конца 30-х гг. VIII в., как раз в пору, когда Тэфнахт или Бокхорис действовали, правили, боролись за власть в Дельте Нила. Или (высказывалась версия) Сой/Сигор — некий забытый историей мелкий египетский князёк из района Дельты. В первом случае, к Тэфнахту с Бокхорисом можно с размахом (чего уж там!) пришпандорить ещё Осоркона IV с Шешонком VI (гулять, так гулять!); во втором, Кн. Ц. не может называть мелкого князька из района Дельты «царём Египетским».

Ни Тэфнахта с Бокхорисом, ни Осоркона с Шешонком нельзя лингвистически-фонетически соотнести с Соем/Сигором, нельзя озвучить/доозвучить как Соя/Сигора/Sewe/Sibe, тогда как Сабаку/Сабакону/Шабакону или Шабатаку/Сабатаку (Себиха/Себихоса) можно вполне. Вернее, если уж кого-то из известных нам египетских фараонов рассматриваемого периода идентифицировать с Соем/Сигором/Sewe, то только Шабакону или Шабатаку: третьего, как говорится, здесь не дано: третий — лишний. Ну и как, спрашивается, в сём разе, быть со сдвинутой/передвинутой вперёд сегодняшней энциклопедическо-египетской хронологией? согласно к-рой Шабакон воцарился в Египте не ранее, чем ок. 716/15гг., а его преемник Шабатака — ок. 10-ю годами позже.

Обратимся к хронореконструкции египетских фараонов у Струве, голос к-рого, увы, не был услышан ни, понятно, в Европе, ни в столь оппозиционной (капиталистическому) Западу там, где не надо, и совсем не оппозиционной там, где надо бы, стране Советов (с её подкованными марксизмом-ленинизмом спецами, к-рые слишком часто просто переводчески переписывали всё, что могли переписать у западных авторитетов, оправляя этот примитивный плагиат набранной жирным курсивом красной идеологической дурью и выдавая всю эту бурду за торжество науки марксистско-ленинской над наукой буржуазной).²³⁸ Сейчас не время и не место углубляться в до сих пор неразрешённые вопросы хронологии Египта и,

²³⁷ См. «Real-Encyclopedie der classischen Altertumswissenschaft» (Alte Pauly), Stuttgart-1852; Bd.6: Sabacon, S.611/12.

²³⁸ Ёмче всех убогое кредо марксистско-ленинских т.н. историков сформулировал (придавший, к слову сказать, читабельно-исторический вид знаменитой «Записке» малограмотного Я.Юровского о расстреле царской семьи) красный академик М.Покровский, к-рый назвал историю («для нас — марксистов») продолжением политики, опрокинутой в прошлое.

Впрочем, касательно ассирийской хронологии, так же, как в отношении хронологии Рождества Христова или даты смерти Ирода, нет никаких самостоятельных русскоязычных исследований не только советского, но и дореволюционного, и постсоветского периодов. Всё по сути сводится к переводам результатов слепо позаимствованных (без какого-либо критического анализа и без своего собственного исследовательского слова) западных источников на русский язык. Причём львиная доля специализированной литературы по этим (как, впро-

разумеется, утверждать, что струвеанская модель повсеместно верна — нельзя. Нам важно следующее. Реконструкция Струве, в т.ч. в данной актуальной для нас части, синхронизируется как с восстановленной нами библейской историей/хронологией, так и с прилагаемыми к ней, с дополнительно подтверждающими её верность, с правильно и корректно прочитанными ассирийскими синхронизмами.

По Струве, (манефоновское) правление фараонов 25-й династии Шабаки и Шабатаки приходится: Шабака — май 726 — май 718гг.; Шабатака — май 718 — май 706гг. (12). Тут проблематичен в качестве конечного 8-й (манефоновский) год Шабакона (Африкан у Синкела), противоречащий (бесспорно, более достоверному) 12-у году не только у Евсевия, но и сообразно египетской эпиграфике. Т.е., не приписал ли Манефон 12 лет Шабакону Шабатаке? или, м.б., отсчёт лет Шабакона следует вести со времени ранее 726г. (сорегентство?)? или Шабакон царствовал до ок. 715г. (см. ниже)? или Шабатака сорегентствовал отцу в конце его правления? и их сроки могут частично взаимоперекрываться? Безосновательно ли Евсевий в «Хронике» начисляет обоим по 12 лет?

Так или иначе, нам важно то, что и Шабакон, и Шабатака являются, согласно хроноварианту Струве, современниками Осии Израильского в согласии с нашей хронореконструкцией. Кроме того, при этом раскладе вполне возможно, что Сибе (тарган Мусрийский), воевавший в 720г. против ассирийцев на стороне Хануну Газского, идентичен Шабатаке (Себих), кто (как кронпринц) мог быть снаряжён отцом Шабакой во главе ограниченного воинского контингента в помощь Хануну в Азию.

Наша версия: скорее, Сой/Сигор Библии — это Шабака, и, б.м., как раз его смерть ок. 718г. (повлекшая за собой смену власти в Египте) помешала мицраимскому вмешательству в палестинские дела. Либо египтяне, будь то Шабака или Шабатака, решили не связываться из-за Самарии (игра-де не стоит свеч) в опасный конфликт с ассирийцами.

Осия, как мы помним, перечил Салманассару дважды — в 721/20гг., хотя оба раза сумел, повинившись и пойдя на попятную мировую, удержать вассальную корону. На сей раз, соответственно Кн. Ц., царь Ассирийский заметил в нём измену, так как он тайно послал послов к царю Египетскому²³⁹ и не доставлял дани каждый

чем, и по многим др.) темам вплоть до конца Второй Мировой войны принадлежала, с одной стороны, наиболее продвинутой, а с другой — наиболее атеизированной (в т.ч. когда она выступает под благообразной протестантской вывеской) германской академической учёности (под влиянием к-рой формировалась в XIXв., прежде всего в ареале Германии и Австрии, новоязычная национальная учёность).

²³⁹ О метаниях Израйля-Ефрема между Ассирией и Египтом свидетельствует Кн. пророка Осии.

5,13: *«И увидел Ефрем болезнь свою и Иуда — свою рану, и послал Ефрем к Ассур и послал к царю Иареву; но он не может исцелить вас, и не излечит вас от раны».* «Царь Иарев» («великий царь» — аккадский титул; Иарев — евр. перевод с аккадского) — собирательно-символическое наименование царей Ассирийских: Тиглатпелессара, Салманассара, Саргона. Не отражает ли оно, в частности, во-первых, царствование/двоевластие сорегентов Тиглата и Салмана, при к-рых Осия, устранив противоассирийски настроенного Факея, в первый раз склонился перед Ассирией? во-вторых, — соцарствование Салмана и Саргона, при к-рых побитый Осия дважды в 721/20гг. изъявлял покорность и лояльность Ассирии? 7,11: *«И стал Ефрем, как глупый голубь, без сердца: зовут Египтян, идут в Ассирию».* В 718г. царь Осия попытался призвать египтян и оказался в ассирийском застенке; в 715г. Израиль пошёл в плен в Ассирию. 10,3: *«Теперь они говорят: «нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа! а царь, — что он нам сделает?».* 10,7: *«Исчезнет в Самарию царь её — как пена на поверхности воды».* 11,1: *«На заре погибнет царь Израилев! Когда Израиль был юн, я любил его и из Египта вызвал сына моего».* Самария более двух лет, с весны 717 по лето 715гг., противостояла ассирийцам без пленённого и, видимо, погибшего в плену царя Осии.

Мессиянский масштаб/охват 1-го стиха 11-й гл. Кн.Осии очевиден. Это время от Исшествия

год. Инкриминированное даннику недоставление дани каждый год говорит о том, что какое-то время – год или два (не менее) – он исправно дань доставлял: т.е. оптимально – с 720 по 718гг. Стало быть, в 718/17гг. доставление дани прекратилось, мало того, царь Ассирийский узнал о тайном противоассирийском контакте самарийского вассала с Египтом. И как отреагировал Салманассар?

Вероятно, он заманил Осию под благовидным предлогом, выманив его из Самарии, при ближе неизвестных обстоятельствах, в одну из царских резиденций в Сирии или в Ассирии и там наложил на него оковы. Царь Израильский, не ведая об информированности державного властелина, клюнул на приманку, подался к нему и изблещенный на месте попал в дом темничный.²⁴⁰ Значит, осада и взятие Самарии имели место уже без Осии. Ничего фантастического в подобном развитии сюжета (событий) нет. Уместно вспомнить, что иудейский царь-теократор Аристовул Маккавей (66 – 63гг.) был взят в 63г. до н.э. под стражу Помпеем, после чего Иерусалим подвергся осаде и пал в 3-й (осадный) месяц (И.д. 14,4,1;3).

В VIIIв. до н.э. Салманассар, царь Ассирийский, заключив Осию Израильского в дом темничный зимой 718/17гг., пошел на израильтян (на весь остаточный Израиль) весной 717г. и взял Самарию в 3-й год осады – летом 715г.

«И пошел царь Ассирийский на всю землю, и приступил к Самарии, и держал её в осаде три года.»

В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарию, и переселил Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских.» (4Ц.17,5/6)

* * *

Заключительная пространная часть 17-й гл. 4 Ц. содержит **плач** на падение царства Израильского и пленение Ефрема, в то время как скрупулёзная прецизация хронологии этого драматического события (не случайно) содержится в следующей посвящённой Езекии Иудейскому 18-й гл. Летописи.

«И прилепился он (Езекия) к Господу, и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его, какие заповедал Господь Моисею.»

И был Господь с ним: везде, куда он ни ходил, поступал он благоразумно. И отложился он от царя Ассирийского и не стал служить ему.»

Он поразила Филистимлян до Газы и в пределах её, от сторожевой башни до укрепленного города.»

В четвёртый год царя Езекии, то-есть в седьмой год Осии, сына Илы, царя Израильского, пошел Салманассар, царь Ассирийский, на Самарию, и осадил её;

Израиля в 1447г. из Египта до Исшествия из Египта Иисуса Соломонида, по смерти Ирода, в Iг. н.э. Однако между этими двумя историческими и метаисторическими событиями – третье – современное пророку Осии падение царства Израильского и конец царя Осии. Причём последний был заключён в дом темничный – 717г. – через 1200 лет по рождении патриарха Иосифа-Израиля (1917г.) и за 120 лет до пленения и заключения Навуходоносором в дом темничный – 597г. – Иехонии Иудейского (потомка Давида и предка Иисуса Соломонида).

²⁴⁰ Согласно иудейскому преданию, «Осия был лучше всех предшествующих царей Израильских и всё-таки поступал несправедливо. Он отменил стражу на пути в Иерусалим, велел объявить: кто желает паломничать, пусть паломничает. Этим он снял грех себя, но захомутал им своих подданных, ибо они не обратились к Господу, Богу Израилеву, и Господь возбудил против них дух Салманассара, к-рый завоевал царство Израильское. Тот, кто соблюдает Завет-Закон-Заповеди лишь частично, обрекает на гибель себя, жену и двоих детей» («Die Sagen...» 814). Нет ли тут намёка на гибель Осии в плену ассирийском, в доме темничном, вместе с женой и двумя детьми?

И взял её через три года. В шестый год Езекии, то-есть в девятый год Осии, царя Израильского, взята Самария.» (6-10)

Богоугодник Езекия и возглавляемая им Иудея вновь противопоставляются богопротивным Израилю и Осии. То, что сорвалось и не могло не сорваться у лишённого опоры, у занятого маетой *маятника* Осии, то, что не получилось у греховных, у оставивших Бога и покинутых Богом Израильтян, получилось у благодеятельного, у благоуспешного Езекии и у обратившихся, у справивших очистительно-обновительную *субботнюю* Пасху, у уничтоживших Ваалов и Астарт Иудеев-Израэлитов.

Когда Езекия отложился от царя Ассирийского? Согласно 4 Ц., после того, как «отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея» (4,18,4), т.е. после 720г., но до осады и падения Самарии (4,18,9/10): следовательно, вероятнее всего, между 720 и 717гг. Не сходно ли получается по Флавия: «Устроив всё это (очищение и обновление – К.З.) вышеназванным образом, царь (Езекия) пошёл войной на филистимлян и, победив их, овладел всеми неприятельскими городами между Газой и Гиттой. Вместе с тем, царь ассирийский послал к нему посольство с угрозой, что он совершенно отнимет у царя иерусалимского власть, если последний не уплатит дани, к-рую начал выплачивать ему отец его. Однако, царь Езекия не обратил особенного внимания на эти угрозы, но уповал на своё собственное благочестие и на пророка Исаию, от к-рого он всегда в точности узнавал будущее...» (И.д. 9,13,3).

В вопросах отложения Езекии от ассирийцев и поражения им филистимлян, мы предпочтём последовательность изложения Кн. Ц., а не произвольно черпающего из неё Флавия. Причём и то, и другое находится, не может не находиться в как минимум косвенной связи с ассиро-израильскими отношениями. Видимо, Езекия прагматично воспользовался новозанятостью Салманассара Самарией и др. проблемами, т.е. выбрал момент отсутствия у ассирийцев возможности воздать Иуде за отложение, более того, возможно, он как-то договорился с Салманассаром, получив свободу рук по адресу (раздолбанных ассириянами в 720г.) филистимлян взамен на неказание поддержки Израилю.

Ну и когда именно такая возможность Езекии представилась? Перед началом или вскоре после начала ассирийцами трудоёмкой, потребовавшей немало сил и времени осады Самарии, поскольку воюющему Самарию и всю оставшуюся землю Израильскую (без отторгнутых ранее Галилеи и Заиордания) царю Ассирийскому было позарез необходимо обезопаситься с юга, точнее, у него, похоже, не хватало сил для одновременного нанесения удара в южном направлении. М.б., именно в 718/17 или в 716гг. Салманассар снял 5-летнюю осаду Тира, так и не взяв город (см. ниже), чтобы высвободить силы и руки для решения иных военно-политических задач.

Клинописи Саргона сообщают (RE 1A2, 2502) под 719г.²⁴¹ об осаде и взятии двух переметнувшихся на сторону Урарту, по подстрекательству урартского царя Русы (ок. 730 – 713гг.), крепостных городов в стране Манна (к востоку от озера Урмия – в Иранском Азербайджане), правитель к-рой Иранцу был преданным вассалом Ассирии. Как раз в 719г. Саргон начал обкладывать-окольцовывать-блокировать главного противника ассирийян в борьбе за переднеазиатскую гегемонию – урартов, в зонах-районах к югу, востоку и западу от великоармянских озёр Ван и Урмия, дабы нанести решающий удар по (ослабляемому с севера киммерийскими вторжениями) Араратскому царству спустя 5 лет. И удар будет нанесён в 714г., после замирения/аннексии/проассиризации царств-земель, расположенных возле границ

²⁴¹ Год саргоновского лиммуната согласно «Спискам эпонимов» (RL 2,424; 455).

Урарту, и после ликвидации бравшего и взявшего — 715г. — Самарию (для Саргона!) Салманассара.

Так, в 718г. ассирийцы воевали против Табала, к западу от Армянского нагорья, в таврско-каппадокийской Анатолии, севернее Киликии (RE 1A2, 2502). Табальский царь Киакки (тоже) отказался платить дань; его столица Шинухту была осаждена и завоёвана; он сам с семьёй, плюс 7350 жителей, пошли в плен в Ассирию. Часть покорённых земель, включая завоёванную столицу с окрестностями, приобрёл во владение, обязавшись прилежно и в срок платить дань с них, проассирийский владетель соседней Тианы. В 717г. — год закладки Саргоном его новой столицы Дур-Саррукина к северу от Ниневии — ассирийцы воевали (RE 2502/03) перекрёстно-узловой северо-сирийский Каркемиш-на-Евфрате — (старохеттскую) крепость на южных подступах к Урарту, равно евфратские ворота в Сирию и на пути с востока в Киликию. Притом вассал ассириян Писири Каркемишский выступил против них в союзе с царём Митой из Мушки (Муш на Армянском нагорье). Результат: падение Каркемиша; пленение царской фамилии; увод в плен жителей, отправленных в Кальху; богатая добыча золотом и серебром, плюс заселение стратегически важного крепостного города ассирийцами.

Помимо того, клинописи уведомляют под 717г. об антиассирийском сговоре ближе неизвестных городов Папа и Лаллукна с соседним царству Манну царством Какме, о разоблачении/наказании заговорщичества и о массовом переселении пленников-виновников в Дамаск.

Главные театры военных действий Саргона в 6-м году его правления — 716г. до н.э. — лежали на востоке и севере (RE 2503/04). Смерть вассального царя Манны Иранцу и воцарение его сына Ацы имели следствием новоактивизацию Урарту. Царь Руса натравил на молодого венценосца владетелей соседних княжеств Зикирту, Уишди, Мисанда и собственно маннейских сановников. Аца стал жертвой убийства? или пал в бою? к востоку от оз. Урмия, на горе Уауш. Его брат Улусуну перешёл на сторону антиассирийской коалиции, уступил Русе 22 пригранично-крепостных города и поднял двух соседних венценосцев Ашурле из Караллы и Итти из Аллабрии против ассириян. В ответ Саргон опустошил названные страны-области, по собственному признанию, «подобно саранче»; съёл столицу Манны Ицирту, города Караллу и Аллабрию. Изъявивший покорность и взмолившийся о пощаде Улусуну получил прощение. С правителя Уишди Багдатти была на месте убийства Ацы — гора Уауш — публично, при огромном стечении народа, снята кожа. Аналогичному наказанию подвергся Ашурле из Караллы. Итти Аллабрийский пошёл с семьёй в плен в сирийский Емаф.

Далее клинописи числят под 716г. за Саргоном расширение ассирийских владений и сферы влияния на иранском и прииранском востоке, на стратегически важных участках между Урарту и Эламом: укрупнение провинции Парсуа за счёт соседних городов в местности Никзама; завоевание/депортация превращённого в центр новообразованной провинции, с присовокуплением к ней новозавоёванных городов, (переименованного в Кар-Саррукин) Хархара (близ границ Мидии). Одновременно Саргону принесли дань 28 властителей мидийских городов. Судите сами, есть ли у него в 716г. время на Самарию? Никак нет! Её осадой и взятием, а также прочими насущностями на юге занят для (как выяснится вскоре) Саргона его сорегент (и брат) Салманассар.

Между тем, в следующем 715г. достигнутые на востоке саргоновские успехи снова оказались под вопросом. Неугомонный Руса Урартский возбудил против царя Манны Улусуну одного из маннейских сановников/наместников Данукку. Саргон, однако, пленил последнего и депортировал в Емаф, более того, завоевал уступленные в прошлом году Манной Русе 22 крепости и присоединил их к Ассирии. В Хубушкии

(долина верхнего Заба) ему принёс дань царь загросской страны Намри. Затем ассирийцы нанесли поражение царю Андии (к востоку от горы Уауш, возле оз. Урмия), взяли 8 укрепленных пунктов и депортировали оттуда 4200 жителей. В Ицирту, столице вассальной Манны, Саргон установил свою статую с увековеченными на её постаменте победами. Отсюда он двинулся на юг, в провинцию Хархар, сломил сопротивление взбунтовавшегося Кар-Сарукина, взыскал дань с 22-х вассалов мидийских городов, переселил/новозаселил и переименовал покорённые города в пределах Хархара. Удостоверьтесь воочию: у Саргона и в 715г. нет времени на Самарию!

Впрочем, внимание! Под 715г. клинописно воспроизведены/восславлены ещё успехи ассирийского оружия в Куэ (равнинная Киликия); победа над северо-арабскими племенами тамуд, ибадида, марсимани, хайана, сопровождавшаяся переселением выживших в Самарию (!); и дань (см. выше) с Пиру – царя Мусри, с Шамши – царицы Аравии, с Итамара – царя Савы.

Естественно, составленные и откорректированные после 715г. Саргоновы клинописи/анналы приписывают все эти победы-доблести-достижения (в какой мере взаправдашные? и в какой мере правдиво? – вопрос другой) Саргону (тогда как клинописи внезапно навеки умолкнувшего в 715г. Салманассара до нас не дошли).

Были ли на каком-либо из названных промежуточных театров, кроме, само собой, южного, задействованы салманассаровские силы? Или Саргон доминировал уже на 717г. повсюду, за исключением сирийско-финикийско-палестинско-аравийского юга? Но ведь Каркемиш всё-таки находился (пусть и на границе) – в Сирии; да и Табал с Куэ (запад) располагались не очень далеко от Сирии. Касаемо Каркемиша, Салманассар вряд ли мог быть не представлен там вовсе. Или, скорее, каркемишские лавры и выгоды от взятия ключевой цитадели целиком достались хитрецу Саргону, так как Салманассару пришлось с весны 717г. лично осаждать Самарию, задействуя остальные менее крупные (в общей сложности), чем у Саргона, силы на просторах Сирии, Финикии, Аравии, мало того, мирясь, из-за недостатка сил, с отложившимся Езекией в Палестине. Во всех случаях, постепенно теснивший сорегента Саргон, продолжая его (ограниченного названными территориями) полезно для себя, без конфликтов с ним, использовать, откладывал расправу над ним до взятия его руками Самарии и разрешения др. коллизий на юге.

Кстати, переселение в 717/16гг. саргоновских депортантов в Дамаск и Емаф говорит, во-первых, о том, что на 717/16гг. тамошние вассалитеты/автономии были (м.б., с 720г.) полностью упразднены, а местное арамейское население переселено; во-вторых, о том, что между ассирийскими царями-сорегентами минимум внешне сохранялись хорошие или терпимые соправительские взаимоотношения. Вместе с тем, всё сказанное о разноместно многочисленных противоассирийских выступлениях/мятежах показывает: с одной стороны, не ахти какую прочность недостаточно консолидированной, достаточно рыхлой Ассирийской милитантной державы; с другой, – объясняет смелость и успех Езекии, кто, разумеется, осмелел и добился успеха, далеко не в последнюю очередь в силу салманассаровской неспособности нанести удар ещё и по нему.

Короче, дела у Салманассара обстояли не слишком блестяще, если Езекия позволил себе не только отложиться от него, но и воевать недавно разгромленных ассирийцами филистимлян. Вдобавок к тому, упразднение ассирийцами Дамасского и Емафского царств, обречённость слабого и теснимого Израиля объективно сопутствовали усилению Иудеи. В итоге ловко лавирующему/маневрирующему Езекии удалось даже кое в чём вернуть Иудейскому царству, в пору гегемонии Ассирии, удельный вес времён Озии и Иоафама, утраченный Иудой при позорнике Ахазе, крый, во-первых, на пагубу себе враждовал с Сирией и Израилем, во-вторых, в тягость себе призвал ассирийцев.

Теперь же Езекия, не пытаясь, да и не могучи помешать окончательному завоеванию царства Израильского, приступил, пользуясь Салманассаровой занятостью Самарией и неудовлетворительным положением Салманассара в целом (не с его ли, тем не менее, согласия?), к проведению активной политики на филистимском, идумейском и припалестинско-аравийском юге. Здесь он нанёс главный удар по ударившим в дни сирийско-эфраимитской войны Рецина и Факея против Ахаза иудеям в спину филистимлянам, причём во время, когда последние были порядком обессилены недавней победой ассирийцев над Газой и не смогли оказать серьёзное сопротивление. Таким образом, у Езекии вполне получилось поразить их, по слову Кн. Ц., «до Газы и в пределах её от сторожевой башни до укрепленного города» (4,18,8), что случилось, надо полагать, ок. 717г.

В дополнение к сему Кн. Пар. (1,4,38-43) информирует об аравийских и окологазских завоеваниях (в езекианское царствование) Симеонитов. Пределы колена Симеонова в Ханаане обретались в пределах колена Иудова, отчего симеонитские удельные границы в Библии не приводятся (И.Нав. 19,1-9). При всём том, территориями у Вирсавии, на юге Иуды и к югу от Иуды, симеониты владели лишь до времени Давида, отвоевав позднее, согласно Хронике, пастбищные земли у немногих обитавших там хамитян при Езекии. Наряду с тем, при Езекии симеонитами были под скипетром Иуды уничтожены остатки амаликитян в районе (идумейской) горы Сеир и, значит, потеснены традиционно враждебные Иуде идумеяне. Когда? Вероятно, опять-таки ок. 717/16гг.

В 2 Пар.(15,9; 34,6) Симеониты выразительно названы среди 10-и колен. Следует сделать вывод, что в эпоху Двухцарствия они жили отчасти в Израиле, отчасти в Иудее. А в период агонии Самарийского царства часть израильских симеонитов, как и немалое число иных десятиколенников, особенно в 717 – 15гг., спаслись от гибели или депортации, подавшись под защиту Иуды, перейдя в пределы соседней не втянутой в войну с Ассирией Иудеи.

* * *

Не случайно *священный летописец* датирует конец Самарии столь красноречивыми иудейско-израильскими синхронизмами-параллелизмами.

Годы царствования Езекии исчисляются с 1 нисана 720г.; годы Осии (к-рого Кн. Ц., несмотря на его пленение, продолжает считать, по меньшей мере, синхронистически, царём до времени падения Самарии и к-рый, соответственно, на момент падения Самарии ещё жив) – с 1 нисана 723г. Салманассар, царь Ассирийский, пошёл войной на всю землю и приступил к Самарии в 4-й год Езекии, то-есть в 7-й год Осии (4Ц.18,9). Стало быть, дата начала осады – время не ранее весны (после 1 нисана) 717г. И взял Салманассар Самарию через 3 года, в 6-й год Езекии, то-есть в 9-й год Осии (4Ц.18,10). Стало быть, Самария пала на 3-й год осады, оптимально – летом 715г.²⁴²

---

²⁴² Согласно «Толк. Библии» (т.1 к 4Ц.17,5, стр.537), Самария осаждалась и была взята, «по общему в библейской науке мнению, в 724-22гг.». Сходное грубо ошибочное убеждение разделяют все авторы/источники (от библейской и небиблейской науки) XIX/XX и первого десятилетия XXвв., расходясь, как говорено, лишь по вопросу падения Самарии – не то в 722, не то в 721г. Курьёзно то, что если до триумфального шествия ассириологии во второй половине XIXв. научная (на базе откорректированной христианской хронографии) дата падения Самарии попадала преимущественно на 719/18гг., то с торжеством заново написанной при помощи убого прочитанных клинописей истории она отползла от даты реально-исторической ещё дальше! При всём том христианская хронография была наукой решительно

Вот единственно верная, вот безальтернативная дата падения Израильского царства по Библии, по библейской хронологии, в согласии с выверенными и откорректированными по Книге Книг, но не наперекор реальности в её подлинности всеми прочими источниками и синхронизмами.

III. От падения Самарии до падения Иерусалима: 715 – 586гг.

Итак, царство Израильское просуществовало с 931 по 715гг.: всего-итого (72 x 3) 216, а не, как считают Флавий (И.д. 9,14,1), «Седер Олам» (17-23), Евсевий (Karst «Агм.» 183), «Толковая Библия» (т.1 к 4Ц.17,6, стр.537) и т.д., соответственно: 240 лет или 242 года или 250 или 257²⁴³ лет... От падения же Самарии и Израиля под ударами ассирийцев в 715г. до падения Иерусалима и Иудейского царства под ударами вавилонян-халдеев в 586г. – 129 лет. Или, иными словами, Иерусалим, Иудея, Первый храм пали летом/осенью 586г. – на 130-м году от падения летом 715г. Самарии, завоёванной, в свою очередь, на 130-м году от революции – осень 845г. – Ииуя. К слову добавить, Флавий без малого верно исчисляет время от взятия Самарии до взятия Иерусалима в 130 (с месяцами) лет (И.д. 10,9,7).²⁴⁴

Приведём некоторые примечательные хрононаблюдения. От уничтожения в 715г. до н.э. Израильского царства ассирийцами до упразднения в 6г. н.э. (разительно напоминающими мартиальных ассирийцев) римлянами вассальной Иудеи – 720 лет (720 x 3 = 2160). От упразднения Иудеи в 6г. н.э. Римом до римского разгрома в 135г. восстания Бар Кохбы – 129 лет. От взятия в 586г. вавилонянами Иерусалима до конца Бар Кохбы в 135г. – 720 лет. Самария и Израиль-Ефрем пали через 33 года или на 33-й год от начала эпохи Овна-Агнца – в 748/47гг. (или в 747г.: год особого освящения основанного в 753г. Рима). Самария и Израиль пали за 103 года до падения в 612г. Ниневии и за 110 лет (возраст Иосифа-Израиля; возраст Иосифлянина – Иисуса Навина) до необратимой гибели «тысячелетней» Ассирии в 605г. до н.э. Самария и Израиль пали по исполнению 240 лет от начала эпохи Архангела Гавриила.²⁴⁵

Интересно, что согласно римской хронологии, 717/16/15гг. до н.э. – есть время смерти (или восхищения) царствовавшего 37 или 38 лет от основания Вечного города (21.04.753г.) Ромула и воцарения Нумы Помпилия.²⁴⁶ Между прочим, в

выброшена за борт и вообще исчезла (как разоблачённая или в лучшем случае скомпрометированная поповщина) из трудов историков, будучи одновременно понемногу стыдливо предана молчаливому забвению капитулянтами от теологии.

²⁴³ Причём «Т.Б.» (1,537), называя 257 лет, датирует существование Северного царства временем с 980 (старо-церковная дата) по (ново-научный) 722гг. Прямо скажем, контрпродуктивная попытка свести (несостоятельную) традицию с (несостоятельной) наукой.

²⁴⁴ Греческий историк Деметрий (III/Пвв.) у Климента Александрийского («Стромата» 1,21,141) уверяет, что от завоевания Самарии до завоевания Иерусалима – 135 лет и 6 месяцев. «Седер Олам»: от закладки Храма до его разрушения – 421 год с месяцами; от Иеровоама до Осии – 242 года. Т.е., по «Седер Олам», от падения Самарии до падения Иерусалима – 143 года.

²⁴⁵ От 715-586гг. прослеживается любопытный (еврейский и ойкуменический) 129-летний (43 x 3) ритм, приводящий: 1) из 586 в 457гг. до н.э.: приход Ездры в Иерусалим за 490 лет до года Голгофы – 33г. н.э.; (...); 2) из 457 в 328гг.: окончательное покорение Александром Великим Ирана-Арианы (Иранской ойкумены); 3) из 328 в 199гг.: вытеснение Селевкидами Птолемея из Палестины, где последние господствовали итого 103 года (301-198гг.); 4) из 199 в 70гг. до н.э.: мученичество Иешуа бен Пандира.

²⁴⁶ По Плутарху, Нума воцарился аж в 3-й год 16-й Ол. (716-12гг.), т.е. не ранее 714г. до н.э. (Нума 1), что, однако, противоречит смерти или исчезновению Ромула (в июльские ноны) на 37-м или 38-м году его, от основания Рима в 3-й год 6-й Ол. (756-52гг.), т.е. в 753г. (Ромул 12; 27; 29), царствования (Р.л. 396-402).

средневековой иудейско-апокалиптической литературе популярен (идуший из древности) мотив гибели Мессии бен Иосифа (Израиля) в схватке с Армилом (Ромулом), к-рого затем (согласно некоторым версиям, — год спустя) одолевает/убивает Мессия бен Давид (Иуда).²⁴⁷

Дионисий Галикарнасский (2,56) связывает Ромулову кончину с солнечным затмением, ведя речь, как принято думать, о полном солнечном затмении 5.06.716г., к-рое иные отождествляют с затмением, б.м., образно фигурирующим в Кн. Михея (3,6).²⁴⁸ Причём независимо от того, так это или не так, в первых трёх (а не только, вопреки мнению части экзегетов, в 1-й и во 2-й) главах Кн. Михея дуалистически представлены и Израиль, и Иуда, причём в 3-й гл. — Израиль и Иуда незадолго до (накануне) падения царства Израильского.²⁴⁹

Далее, пусть по «Хронике» Евсевия (Karst «Arm.» 182), падение Самарии вопиюще ошибочно попадает в 745г. до н.э., но одновременно оно, пусть опять вопиюще ошибочно, приходится (будто бы) на 11-й год правления единовластно воцарившегося (взаправду) в 726г. царя Ахаза (726 — 11 = 715). В сирийском апокрифе «Сокровищница» сказано: «В 4-й год Езекии пришёл Салманассар, царь Ассирийский, и увёл остаток Израиля в плен» (39). 4-й год Езекии, по смерти Ахаза в 719г., может привести в 715г. В замечательной второканонической «Книге Иудифи», где собирательный супостат (анти-Израиль) Навуходоносор отрекомендован царём Ассирийским, т.е. где два державных антипода-антагониста еврейства — Ассирия и Вавилон, совмещены-сведены-слиты, в самом начале повествования наличествует 12-й год царствования Навуходоносора (1,1), что, возможно, воспроизводит максимальный 12-й год царствования оборотеля Самарии и пленителя Израиля — Салманассара (727/26-15гг.).²⁵⁰

²⁴⁷ См. «Евр. энц.» т.1, «Апокалиптическая литература», 1908г., с. 888-94.

²⁴⁸ *«Посему ночь будет вам вместо видения, и тьма — вместо предвещаний; взойдёт солнце над пророками и потемнеет день над ними.»*

²⁴⁹ *«А я исполнен силы духа Господня, правоты и твёрдости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю — грех его» (3,8).*

²⁵⁰ Более чем замечателен и по-своему уникален составленный в Ив. н.э. (на еврейском или арамейском) поистине междузаветный апокриф «3-я Книга Ездры», вышедший из-под пера явно не чуждого глубоко спиритуальному иудео-христианству века Апостольского автора-иудея, эзотерику и апокалиптику к-рого просто нельзя не назвать именно иудеохристианской. Эта второканоническая «Книга» (апокалиптических сокровений Ездры: 7 видений: диалоги с Богом о явлении Мессии, Его смерти, Воскресении...) сохранилась только в латинском переводе «Вульгаты» (где она делится на две «Книги» — 3-ю и 4-ю), будучи позднее переведена на греческий (с греческого — на славянский), сирийский, эфиопский, арабский и армянский. Интересна уже сама датировка-хронологизация видений (в Вавилоне) жившего в Вв. до н.э. (нового Моисея) Ездры (3,1) 30-м годом по разрушении Храма, что (вряд ли случайно) попадает на 557/56гг., т.е. на время по завершении 17-го (мало-апокалиптического) Юбилейного цикла (согласно царскому юбилейно-субботному календарю Иисуса Навина) в 558г., когда названный в Ветхом Завете пастырем Господним и помазанником (освободитель евреев из Вавилонского плена) Кир (Ис.44,28; 45,1) стал царём Персидским (см. ниже). Так вот (по занимающему нас сейчас вопросу) в толковании к 6-у (одно таинственнее другого!) ездрианскому видению говорится об уведении в плен Салманассаром, царём Ассирийским, царя израильского Осии и о переведении венценосным ассириянином за реку, в землю иную, 10-и колен Израилевых (3,40).

Ниже следует загадочное разделение вселенского «века», т.е. мирового времени (в его пространственной телесности!), на 12 частей (14,11), причём 9 из них и половина 10-й части «уже прошли». За минувшие века экзегеты выдвинули множество версий и толкований относительно периодизации 12-частной истории. Мы не будем здесь на них останавливаться, но обратим внимание на то, чего ни у кого из экзегетов нет. Не отзеркаливают ли эти 9/10 и 12 частей (в т.ч.) пленение Осии и осаду Самарии в 718/17гг. — на 9/10-м гг. царствования Салманассара, равно падение израильской столицы и уведение израильтян в плен на 12-м —

И действительно, последний очень ненамного пережил падение Самарии, будучи вскоре, вероятно, убит (или скоропостижно умерев), при всех случаях, на 12-м (в общей сложности) году своего правления/соправления – в 715г. до н.э. Неспроста одно из толковательных значений имени «Саргон» содержит (в т.ч.) знак вопроса: «*Бог назначает царя?*»

Взяв Самарию, Салманассар сделал для Саргона, оцепившего/потеснившего с 720 по 715гг., с одной стороны, главного регионального соперника Ассирии – Урарту на севере, с другой – сорегента/конкурента на юге, максимум возможного и полезного в подведомственном регионе. Именно в 715г., помимо завоевания Самарии/Израиля, ассирийцы (см. выше) взыскали дань с аравийско-сабейских властителей и, не исключено, что помимо них, даже с напуганных египтян, если, конечно, под Пиру Мусрийским скрывается фараон 25-й династии Шабатака. Иначе говоря, в 715г. великодержавная длань Ассирии (в той или иной мере) простёрлась благодаря Салманассару до крайних аравийских и приегипетских пределов. Нерешёнными оставались проблемы/вопросы невзятого Тира и окрепшей, отложившейся от ассириян, хотя, надо понимать, как-то договорившейся с Салманассаром насчёт мирной коэкзистенции Иудеи.

Саргон же, в канун требующего напряжения всех сил и надёжных тылов решающего удара по Урарту, решив, что время пришло, не пожелал долее делить власть с соправителем и в результате тот, завоевав Самарию, был (как сделавший своё дело мавр), скорее всего (при ближе неясных обстоятельствах), элиминирован. Он не ушёл: его ушли. Так, брат-сорегент, коварно устранив, подобно Каину, брата-сорегента, следом за тем летописно ассимилировал, насколько мог (доассимилированные впоследствии, при прочих царственных Саргонидях), его сорегентство и его (приписанные себе) деяния.

С др. стороны, в Библии имя Салманассар напоследок встречается приложении к осаде и завоеванию Самарии (4Ц.18,9/10), тогда как в отношении факта депортации побеждённых/пленённых израильтян в Ассирию, их переселяет (уже безымянный «*царь Ассирийский*» (4,18,11), под кем, по логике и в контексте, должен подразумеваться прежде всего, по-прежнему, Салманассар, но вполне может

715г. – Салманассаровом году! Причём державная Ассирия (15,30) и её царь (пленитель-сокрушитель) ассоциируются для автора апокрифа со злободневно-миродержавным Римом (к-рый спустя 720 лет от падения царства Израильского аннексировал в бг. н.э. Иудею, после чего разрушил в 70г. Второй храм), с повелителями мира – римскими цезарями. (Ассирия прообразует Рим, а ассирийские цари – римских цезарей!) Причём 557/56гг. неспроста отстоят на 99/100 лет от 457г. до н.э. – время прихода Ездры из-за Евфрата (из Вавилона) в Иерусалим. Не в связке ли 717-586-457гг.! Не перекликаются ли 715-586-457гг.! Не созвучен ли пленённый в 717г. Осия родившемуся за 1200 лет до того (1917г.) патриарху Иосифу! Не насчитывается ли между кончиной Соломона, удвоением Израиля, завоеванием Самарии и концом созвучного Соломону Салмана 216 лет!

Кроме того, во всех, помимо греческого и славянского, переводах «Книги» 7-е апокалиптическое видение, к-рое содержит сказание о чудесном восстановлении (писцом Всевышнего) Ездрой утраченных священных книг – «потому что в них проводник разума, источник мудрости и река знания» (14,48) – датирует оно 7-м годом 6-й седмины через 5000 лет, 3 месяца и 12 (или 10; или 22) дней от Сотворения мира (в армянской версии: 5000 лет и 2 месяца). 7-й год 6-й седмицы от предшествовавшей (микро-кульминационному) юбилею 559/58гг. шмиты 560/59гг. выпадает (по новому после 17-го юбилея 558г. и одновременно продолжающему прежний календарно-циклическому счёту) на шмиту 518/17гг., т.е. на время воздвижения Второго храма при Дарии Гистаспе в 520-16гг., на канун освящения святилища в 516г. до н.э. Плюс к тому, отсчитанные от творительно-новогоднего дня 1 тишири 3 месяца и дни ведут в декабрьско-январское (рождественско-крещенское) Новогодье по юлианскому календарю. (Хотя тут надо оговорить и напомнить, что это не кто иной как исторический Ездра ввёл в 443г. до н.э. *аронидский* субботне-юбилейный календарь!)

подразумеваться и наверняка подразумевается также его преемник Саргон. Короче, не будет ошибкой принять за верное: начатое Салманассаром переселение самарян/израильтян – обитатели города и окрестной области – продолжил уже единовластник Саргон, имя к-рого единственный раз всплывает в Св.Писании в Кн. Исаии (20,1) применительно ко времени 713 – 11гг.; или, точнее, 711г. – в ракурсе взятия саргоновским военачальником-тартаном восставшего против ассириян палестинско-филистимского Ашдода (Азот).

Дело в том, что Саргоновы клинописи (Gressmann 15; 117/18) датируют начало выступления сокрушённого в 711г. Азота 9-м годом правления царя = 713г. до н.э. Посему в синхронизированной с клинописями Книге Исаии, где упомянут Саргон, имеется косвенно-опосредованное указание на то, что в 713 – 11гг. царя Ассирийского Салманассара ни в царях, ни в живых больше нет. Кроме того, предшествующая 19-я гл. Кн. Ис. говорит (пусть в прообразовательном-мессианском ключе) о грядущем позитивно-созидательном соприкосновении Египта с Ассуром при богоизбранном Израиле между ними. Не по обратной ли аналогии? Не отзеркаливает ли слово пророка современное ему зазеркально-политическое соприкосновение Египта с Ассуром в 715г. (дань, выплаченная ассириянам египетским фараоном? Пирю Мусрийским)? Отсюда, границу между 19-й и 20-й главами Кн. Ис. может составлять (за кадром) 715г. – время ухода (устранённого) Салманассара и старта единовластия появляющегося в 20-й гл. Саргона, вернее, Саргона, представленного его служивым тартаном.

Плюс к тому, в 4 Ц. 18,26 безымянный *«царь Ассирийский»*, повелевающий послать к терзаемым (в обилии водившимися тогда в Палестине) львами иноземным переселенцам, в города Самарийские, одного из выведенных оттуда (пленённых) жрецов-священников – тоже, вероятнее всего, Саргон, к-рый никогда не бывал в Палестине лично, отчего и не удостоился упоминания в Летописи.

27290 человек, переселённых, согласно (величительной, но не анналистической) клинописной «Саргониаде» от 707г. (Gressmann 14; 117, строка 24), не могли составлять на 715г. всё население города и страны. Т.е. депортация была неодноразовой. Наряду с тем, одна из т.н. анналистических (датированных) клинописей-надписей Саргона инфомирует о массовом переселении в Самарию переживших ассирийский разгром представителей северо-арабских племён (см. выше) следующими словами: «В 7-м году моего правления я сокрушил племена тамуд, ибадиди, марсимани, хайана и оставшихся переселил в Ассирию».²⁵¹ Спрашивается, и почему это первое из известных (что общепринято) поселение депортантов-иноземцев ассириянами в Самарию датируется (аж) 7-м годом Саргона = 715г. (RE 1A2, 2504)? Неужели в завоеванную и обезлюженную якобы в 722/21гг. Самарию ассирийцы аж до 715г. никого не переселяли? не поселяли? Засим арабы были первыми переведёнными на место первых, по падении Самарию, израильских депортантов самарийскими поселенцами в 715г. Повторим, по всему, эту переселенческую акцию начал/запустил ещё Салманассар, а закончил и клинописно/летописно оприходовал/увековечил уже *его* (отныне) *моно-царское величество* – Саргон.

В дальнейшем переселенцы/иноземцы переводились/прибывали в Самарию, в Израиль, и после Саргона. К примеру, в Кн. Ездры самаряне, придя к Зоровавелю с ходатайством о позволении строить вместе с иудейско-вавилонскими репатриантами храм Господень (VIв.), говорят о принесении ими жертв «Богу вашему» от дней Асардана, понимай, Саргонова внука – Ассаргаддона (680 – 69гг.), «к-рый переселил нас сюда» (4,2). Чуть ниже говорится о тех, кого поселил «в городах

---

²⁵¹ E.Schrader «Keilinschriften und das Alte Testament», 1872, S.276; «Евр. энц.» т.13, 1912, «Самаритяне», стр.844; Малер (314).

Самарийских» Асанафар, «великий и славный» (4,10), т.е. сын Ассаргадона – Ашшурбанипал (668 – ок. 630гг.).²⁵²

* * *

Взглянем на названные в Библии пункты/области депортации самарийских израильтян-десятиколенников (4Ц.17,6; 18,11; 1Пар.5,26). Халах – область к северу от Ниневии и к югу от озера Ван (где-то между Ниневией и оз. Ван). Хабор/Хавор – приток Евфрата, берущий начало у подножия горы Мазия, близ Нисибина (Мцбин). Гозан – река в этой местности. Гузана/Гуцану – месопотамская область и город к востоку от Харрана, неподалёку от Нисибина, между Евфратом и Тигром; или, локальнее, между Евфратом и Хабором. Местонахождение Ара/Ары (1Пар.5,26) – неизвестно.

Сообразно «Кн. Товита», в пору ассирийского пленения, в VIIв., израэлиты жили в городах Мидийских – Раги (близ современного Тегерана) и Экбатана. Кстати, библейская информация о переселении самарян/израильтян в города Мидийские – 715г. (и позже) – очень хорошо согласуется/перекликается с реляцией т.н. анналов Саргона о принесении ему дани властителями многих мидийских городов в 716/15 (см. выше) и в 714/13 (см. ниже) гг.

Притом из сопоставления 4Ц.15,29, 4Ц.17,6 = 4Ц.18,11 и 1Пар.5,26 явствует, что переселение израильтян в перечисленные города, местности, области осуществлялось и Феглафелассаром, и Салманассаром, и Саргоном в 734 – 15г. (и позднее). И если применительно к Тиглатпелессару (734 – 23гг.) названы (1Пар.5,26) месопотамские Халах, Хавор, Гозан, Ара (?) или (в общем) Ассирия (4Ц.15,29), то применительно ко времени салманассаровско-саргоновскому, в диапазоне 715-го г., к ним присовокуплены изъывившие как раз тогда покорность Саргону города Мидийские.

По поводу же переселенцев/новопоселенцев, приведённых/переведённых ассирийцами в Св.Землю, Кн. Ц. сообщает:

«И перевёл царь Ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарвайма, и поселил их в городах Самарийских вместо сынов Израилевых. И они овладели Самариею, и стали жить в городах её.» (4Ц.17,24)

Фигурантство Вавилона ратует за прибытие вавилонян в города Самарийские после 710/09гг., когда отнятый Саргоном у Меродаха Вавилон был возвращён под ассирийскую десницу. Правда, под Вавилоном тут, вероятно, надо понимать страну/область Вавилонию, часть к-рой оставалась в руках ассирийцев и в пору господства в собственно Вавилоне и на большей части вавилонской территории халдея Меродаха в 721 – 10гг. Впрочем, города Самарийские заселялись, как сказано, иноземцами не в одночасье: и при Саргоне, и при Асардане/Ассаргадоне (Езд. 4,2), и при Асанафаре/Ашшурбанипале (Езд.4,10).²⁵³

Кута/Куфа – согласно клинописям – город/местность возле Вавилона и Борсиппы. Хотя, по Флавию, Хуфа – местность и река в Персии (И.д. 9,14,1; 9,14,3), т.е. в Иране. Возможно, большинство самарийских переселенцев (одного из переселенческих потоков?) происходили из Куфы/Хуфы/Куты, будь она в Вавилонии? или в Иране? поскольку раввинские источники чересчур часто презрительно кличут

---

²⁵² Русская Библия напрасно полагает (см. примечание к Езд. 4,10) в названном после Асардана (т.е. в царствовавшем позднее) Асанафаре (царствовавшего до Ассаргадона) Сеннахирима (Санхериб).

²⁵³ Фигуранты Библии (в разной мере) все ново-ассирийские цари – от Феглафелассара до Ашшурбанипала.

самарян кутимитами. Авва/Ивва — по разным предположениям — в Вавилонии? или в Месопотамии? или к востоку от Дамаска, в Сирии? Поверженный в 720г. сирийско-оронтский Емаф в дополнительных рекомендациях не нуждается. В Сепарваиме одни склонны видеть вавилонский Сиппар (!), другие — самый южный месопотамский (или месопотамско-сирийский) город на восточном берегу (на обоих берегах?) Евфрата.

10 уведённых в плен колен Израилевых полагают бесследно исчезнувшими (Р. л. 271-74; 361; 460). Произнесённое в 724г. пророчество Исаии гласит: «...**через 65 лет Ефрем перестанет быть народом**»²⁵⁴ (7,8). Т.е., понимай, через 2 поколения Ефремляне (десятиколенники) ок. 660 — 50гг. прекратят в ассирийском державно-плавильном котле своё существование как народ. Куда же они всё-таки делись? По иудейскому преданию (Трени рабба 1,44), прошли через благодатную Армению, где передохнули, запаслись провиантом²⁵⁵, и бесследно исчезли на восходном Востоке. Причём, если р. Акиба учит о них (грешниках-идолопоклонниках): «Как день уходит, не возвращаясь, так и им должно сгинуть безвозвратно», то р. Елеазар, допуская их искупление и возвращение, возражает: «Как день погружается в ночную тьму и восходит с рассветом, так и окутанным тьмой 10-и коленам однажды воссияет свет» (Санхедрин 10,3).

Часть пленённых в VIIв. израэлитов бесспорно дожила (уже не как народ) до Вавилонского пленения иудеев в VIв., присоединилась/примкнула к ним в плену и затем (притом многие из них, хорошо зная/помня свои израильские коленнородовые корни) репатрировалась вместе с иудеями, при Ахеменидах, в Землю Обета.²⁵⁶ Какая-то часть ассимилировалась на местах; какая-то рассеялась по миру и стала *солью земли*. Иные составили часть многочисленного еврейства Вавилонии — анклав Иерусалима в Диаспоре; иные, к-рых, видимо, было немало, могли со временем, мигрируя группами с месопотамского юга на север, оказаться-поселиться-обосноваться в Армении. Это наиболее разумно объясняет корни появления в стране Араратской еврейских общин и наличие в Армении, согласно армянским историкам Vв. н.э. (см. М.Хоренаци 2,16; 2,19; 3,35; Ф.Бюзанд 4,55-57), столь большого числа евреев до IV/Vвв., когда часть из них растворилась, приняв христианство, в уже христианизированном/крещённом армянстве, часть была уведена в иранский плен персидскими Сасанидами (Шапур II), а часть продолжила общинно-диаспоральное существование.

Версия армянских историков Vв. (принимаемая на веру историками последующими до дня сегодняшнего) о массовом поселении пленных иудеев на Армянском нагорье арташесидским царём Тиграном II (95 — 56гг.) не выдерживает элементарной критики. Тигран II никогда не доходил до собственно еврейской Палестины, остановившись в 70г. до н.э. на её птолемаидских подступах, причём население эллинистической Птолемаиды (города на границе между Финикией и Палестиной) и сиро-финикийских городов к северу от неё составляли в подавляющем большинстве отнюдь не евреи. Сын же Тиграна, союзник парфян Артавазд II, вообще не приближался к Финикии и Палестине, куда всего 500, согласно автору Iv. н.э.

²⁵⁴ 65 полных лет пророчества Исаии упираются в 659г. до н.э., отстоящий на 720 лет от кончины — 1379г. — Ефремлянина Иисуса (Иошуа) Навина (уменьшительная форма имени к-рого — Осия!).

²⁵⁵ Мидраш «Эха рабба» (к Т.р.1,44) толкует прохождение израэлитов чрез Армению так: «Это было сделано Господом с той, вероятно, целью, чтобы евреи, пройдя по возделанной и богатой стране, могли бы легко добыть питьё и пищу, тогда как, проходя по пустыне, они страдали бы от голода и жажды».

²⁵⁶ Не были же образцовые Товит и Товия с их семьями единственными благочестивцами среди пленённых ассириянами 10-коленных израэлитов!

иудею Флавию (И.д. 14,13; 14), парфянских (но не армянских) всадников коротко вторглись и дошли до Иерусалима, способствуя интронизации (ставленника парфянского царевича Пакора) Антигона Маккавея против братьев-тетрархов Фазила и Ирода, в 38г. до н.э. (Р.л. 26-56). Хоренаци и Бюзанд, по понятным причинам ассимиляции армянами парфянского прошлого, в силу армяно-аршакидской преемственности от парфян, приписывают парфянские деяния армянам, царю Тиграну.

Тигран II, разумеется, мог переселить на Армянское нагорье определённое число иудеев из Сирии/Финикии, владея в период 83 – 69гг. Сирией. Помимо того, какая-то часть еврейских мигрантов наверняка добралась до колоний своих единоверцев в Армению в I/II/IIIвв., при начале и в процессе мирового Рассеяния еврейства, после катастрофических для евреев Палестины Иудейской войны (66 – 73гг.) и поражения восстания Бар Кохбы (132 – 35гг.). Но всё это не объясняет истоков возникновения в стране Араратской и существования в её городах на IVв. н.э. весьма многочисленной еврейской диаспоры, ибо разительная многочисленность евреев в армянских городах, даже учитывая бюзандовские цифирные преувеличения, говорит об их более древних диаспоральных корнях, говорит о том, что эти корни восходят к Ассирийскому пленению евреев.

Не пришли ли первые еврейские переселенцы в Армению как потомки израэлитов-десятиколенников из сопредельных с ванской Арменией Гозана, Халаха, Хабора в VII – Vвв., с падением сначала Ассирии и потом Вавилона, в пору регионального хаоса и позднее – в доахеменидскую и ахеменидскую эпохи? Не говорит ли иудейское предание о пути 10-колен через Армению! А вот армянское предание у позиционирующего не одно, но аж два! пленения евреев (аккумулировавшим Артавазда II) Тиграном II Хоренаци (2,3) сообщает ещё и о поселении в Армении, по ходатайству местного царя hРачеа перед Навуходоносором, пленного иудейского князя Шамбата Багарата – родоначальника царского дома-рода Багратидов. Или, согласно Хоренаци (2,57), армянский нахарарский (княжеский) род Аматауни имел еврейскую родословную. Не искали ли крестоносцы основанное будто бы потомками обратившихся 10-и колен царство пресвитера Иоанна в христианских Армении и Грузии. И, наконец, сами евреи Ванского (Западная Армения) и Мосульского (Ирак) вилайетов Османской империи аж в XIX/XXвв. считали себя потомками как пленённых ассириями израильтян, так и иудейских пленников Тиграна.²⁵⁷

Или, например, любопытно такое приводимое «Мифологическим словарём» в статье, посвящённой *Вечному жиду Агасферу*, средневековое предание: «По рассказу английского монаха Роджера Уэндоверского, вошедшему в «Большую хронику» Матвея Парижского (1250г.), архиепископ, прибывший в Англию из Великой Армении, уверял, что лично знаком с живым современником и оскорбителем Христа по имени Картафил (страж претория?): он покаялся, крестился, принял имя Иосиф и ведёт жизнь аскета и молчальника, отвечая только на благочестивые вопросы паломников: при встрече с Христом ему было 30 лет и теперь он после каждой сотни лет возвращается к 30-летнему возрасту».²⁵⁸

²⁵⁷ См. «Евр. энц.», т.15, 1913г., «Турция», с.61, где, в частности, сказано: «Из 5000 тыс. евреев Ванского вилайета только 360 чел. остались верны еврейству, остальные приняли веру армян». В данной связи примечательно следующее. Переход евреев в Ванском вилайете в армянскую веру, т.е. крещение по армянскому обряду, не мог быть мотивирован в последней четверти XIX – начале XXвв. попыткой уйти от преследований, поскольку именно армяне и их вера были в это время наиболее гонимы и наиболее преследуемы в Османской империи. Не менее примечательно также, к примеру, согласие части бессарабских евреев креститься (впрочем, на сей раз, именно с целью спастись от погромов начала XXв. в Российской империи) только по армянскому обряду.

²⁵⁸ «Мифологический словарь», «Агасфер», с.18, М-1990г.

Не отзвучивает ли покаявшийся/крестившийся именно в Армении Агасфер/Картафил (ровесник Ап. Павла!) своим (крестным) именем Иосиф (один из аспектов) обитание в стране Арарат пленённых в VIIIв. ассирийцами израильтян – потомков Иосифа-Израиля. Вобрав благодаря Вавилонскому пленению VIв. иудейскую донорскую подпитку (спасительную сыворотку) последние стали правоверными иудеями. И это через их смешавшееся с Ив. до н.э. с сиро-иудейскими переселенцами Тиграна потомство, через еврейские общины на Армянском нагорье, в Армению проникало с I/IIвв. н.э. апостольское и постапостольское (исконное; аутентичное) иудео-христианство, что (во многом) привело в начале IVв. к первокрещению Армении как страны и армян как народа, вскоре после чего местные диаспоральные евреи (те, к-рые не были уведены персами) в подавляющем большинстве христианизировались и растворились в армянстве, тогда как малая часть продолжала убывающую общинную экзистенцию и в дальнейшем. Уникальность судьбы армянских евреев (к-рых, в отличие от евреев русских, грузинских, европейских, иранских и т.д., попросту нет) – в их ненасильственной христианизации, в их временной экзистенции в качестве иудео-христианской общины (что подтверждает ненасильственность обращения) в армянских пределах, среди армян, и в её постепенном ассимиляторском поглощении армянами.

В отношении разнородных/разношёрстных палестинских самарян/самаритян – читавших в т.ч. Яхве политеистов и полукровок, они произошли от (в перспективе) смешения перемещённых в Палестину ассирийцами переселенцев (арабов, емафцев, вавилонян, хуфейцев и др.) с остаточными (не депортированными) израильтянами. И вот именно этих смешаннокровных/неоднобожных самарян, ещё в VIIIв. не чуждых затронувшей также часть бывшего царства Израильского реформе Иосии, втянутых в неё, подпавших её воздействию, решительно отринули как недостойных войти в общество Господне, как тех, кому нет чести, и права, и памяти в Иерусалиме, уже кардинально иные интолерантные иудеи – репатрианты из Вавилонского плена. Самарян правомерно отвергли, по устроении положений/требований Закона/Завета, опустившие непреложно-спасительные в новых условиях шоры (*железные занавес*) над Иудой-Израилем новоучредители поствавилонского еврейства: сначала Зоровавель и Иошуа, а после них строжайшие геттоизаторы иудейства – Ездра и Неемия (VI/Vвв.).

Недопущенные к участию в восстановлении Иерусалимского храма, к соотправлению культа в нём, к обитанию в Иерусалиме, отринутые нетерпимыми иудеями-израэлитами кутимиты воздвигли ок. 350г. своё конкурентное Иерусалимскому святилище в уделе Ефрема, на горе Гаризим. Они признавали Пятикнижие без пророков, соблюдали субботный год, считали себя истинными потомками/правопреемниками 10-и колен и (чересчур часто) упорно враждовали с иудеями.

Подведём черту. Итак, с падением Самарии и концом Северного царства в 715г. до н.э. завершается поведенная богодухновенным словом *Священной летописи* 216-летняя эпоха и библиейско-синхронистическая история-метаистория израильско-иудейского Двухцарствия. Напомним, летописец оперирует ею, т.е. синхронистической историей-метаисторией, её виртуозной синхрохронологией, как жонглёр, как звучно жонглирующий Словом-Логосом стихотворец и музыкант. Оперирует, разматывая-разворачивая двухцарственное летописание (поэтически; прозаически; медитативно) по геометрической восьмёрке (фигура вращения Земли!), в строгой геометрической прогрессии, рассказывая и этаблируя в таинственно-поступательном движении-переплетении тяжкий путь трагически разделённых и разделившихся в себе (в эпоху предтечного Михилу Архангела Гавриила; на рубежах эпох Тельца и Овна-Агнца) братьев – Иуды и Израиля. В фокусе их параллельное, временами пересекающееся, существование и сосуществование до самой подчёркнуто синхро-

нистически датированной, подчёркнуто синхронистически хронологизированной гибели шагнувшего за последнюю грань царства Израильского! См. *Плач* на падение Израиля — 4 Ц. 17.²⁵⁹

* * *

А теперь посмотрим, что делал, став в 715г. единовластным повелителем Ассирийской державы, царь Саргон, и пойдя/пройдя его дальнейшими путями-дорогами, выйдем на приход ассирийского воинства под предводительством (сына Саргона) Сеннахирима (Санхериб) к Иерусалиму — в 14-й год царствования Езекии Иудейского.

С падением царства Самарийского и с выявлением/установлением единственно верной даты этого знаменательного события, все основные сложности хронорекострукции остаются позади. Сим, в сущности, главная работа по хрономете 931 — 715 — 586гг. проделана. Дальше в плане хронологии всё гораздо проще.

Впрочем, вперёд за Саргоном, кто, серьёзно обложив за минувшую ударную пятилетку урартов, заполучив спелый самарийский плод, сорванный для него Салманассаром, покончив с тронной двойственностью и зацарствовав в желанном одиночестве, решил, при сцементированных тылах, нанести решающий удар по внешнему врагу № 1 — по Араратскому царству.

Не рискуя воевать могущественную Ассирию лоб в лоб, и Урарту на севере, и Элам на востоке, и (кое-как) объединённый 25-й династией Египет на юге, и усиливающаяся (в VIII/VIIвв. — при Гордии и Мидасе) Фригия на западе использовали стратегию/тактику натравливания на ассирийцев приграничных и подвассальных им малых царств; поощряли противоассирийские выступления в этих царствах; способствовали сколачиванию антиассирийских коалиций из них. Причём очень дискомфортно нависавшая над центром, западом и востоком Ассура страна Арарат/Урарту больше всех извне (не считая сродственный ассириянам междуреченский Вавилон) перечила и досаждала великой державе-на-Тигре, являясь более сильным и опасным соперником, нежели меньший по размерам Элам, или едва (худо-бедно) оправившийся от кризиса Египет, или ещё недостаточно сильная Фригия, или пока преимущественно податная ассириянам, некосолидированная Мидия. Победа над урартами обещала победу в вековой борьбе за переднеазиатскую гегемонию и на 714г. Саргон, давно идя к цели, правильно рассчитал и момент, и собственно (хитро задуманную) военную кампанию.

В начале лета (месяц дуци) ассирийское войско под его началом направилось на Иранское нагорье, имитируя намерение массивованно углубиться в союзе с маннейским царём в Мидию. В ходе триумфального марша владыке Востока изъявили лояльность и поднесли дань/дары цари/династы/князья Аллабрии, Намри, Сангибу, Бит-Абдадани, властители Мидии. В то же время Руса Урартский, мня обмануть врага, предпринял попытку зайти ему в тыл, но прекрасно поставленная

---

²⁵⁹ Ветер нам утешенье принёс
И в лазури почуяли мы
Ассирийские крылья стрекоз,
Переборы коленчатой тьмы.

И с трудом пробиваясь вперёд,
В чешуе искалеченных крыл
Под высокую руку берёт
Побеждённую твердь Азраил. (Мандельштам)

ассирийская разведка вовремя проинформировала просчитавшего такой вариант Саргона. Он стремительно повернул армию на запад, взяв с собой для быстроты передвижения только конницу и колесницы, и внезапным ударом нанёс Русе в кровопролитном сражении на горе Уауш страшное поражение. Застигнутое врасплох урартское войско было рассеяно, сам Руса с трудом спасся бегством в горы.

Затем Саргон опустошительно протаранил часть территории Урарту, обойдя только ванскую столично-крепостную Тушпу. Мало того, на исходе кампании, по отражении большей части победоносного воинства с огромной добычей домой, царь, быстро перевалив через горы и верховья Большого Заба, внезапно обрушился на не сумевший оказать сопротивление культовый центр урартов Мусасир (к юго-западу от оз. Урмия), где находилось одно из наиболее почитаемых святилищ урартских племён – храм бога Халди, плюс богатый царский дворец и гос. казна. Всё подверглось разорению. Из кумирни ассирийцы увезли статую верховного идола урартов, в остальном захватили тонны золота, серебра, бронзы, меди, множество предметов роскоши и искусства. Узнав о случившемся, и расценив оное как сакрально-государственную катастрофу, царь Руса в отчаянии покончил самоубийством.²⁶⁰ «...когда Руса услышал, что Мусасир разрушен, а его бог Халди увезён, то собственной рукой, железным кинжалом своего пояса, лишил себя жизни» – гордо рапортует клинописный Саргон и грозно заключает: «На страну Урарту обрушил я несчастье и заставил людей, живущих там, стонать и плакать».²⁶¹

Короче, так возникшее в 60-е гг. IXв. Араратское царство (учитывая, разумеется, изрядную долю клинописного бахвальства противника) проиграло долгую столетнюю дуэль за первенство в Передней Азии и уже не смогло державно оправиться от полученного в 714/13гг. удара впоследствии. Преемник Русы Аргишти II (713 – ок. 680гг.) малоуспешно силился опереться на Фригию и таврские царства. В общем, с кампании 714г. звезда Саргона и звезда Ново-Ассирийской мировой державы подошла к макушке империально-политического Эвереста. Одновременно, во внутренней политике ассирийский царь искусно поддерживал равновесие между военными, жреческими и торговыми кругами. С приобретением несметных урартских сокровищ строительство новостоличного Дур-Шаррукина зашпорилось куда бойче.

В 713г. (RE 1A2, 2507) настал черёд вошедшего в сговор с Русой неверного вассала Амбариди из Табала (Бит-Буритиш), к-рому Саргон ранее отдал в жёны свою дочь и укрупнил его владения за счёт расположенной южнее части горной Киликии. Будучи побеждён и пленён, неблагодарный отложенец проследовал в цепях в Ассирию; его упразднённое царство превратилось в ассирийскую провинцию. Параллельно на востоке несли дань новоусмирённые Эллипи, Коралла и Аллабрия, плюс покорные, в числе итого 45-и, мидийско-городские властители. (В какой мере победно-величительные клинописные похвалы повсеместно корректны – ?)

Между тем, в том же 713г., исходя из сопоставления компендиумной славительной реляции 707г. (Gressmann 14; 117; см. выше), анналистических фрагментов и датированной 9-м годом Саргона надписи на призме (Gressmann 15; 118; см. выше), уклонившегося от уплаты дани царя Азота Ацури сменил на троне его назначенный ассирийским владыкой брат Ахимити, к-рого, однако, недовольное население изгнало, заменив, по собственному почину, неким Иавани. Этот Иавани, приняв линию Ацури, начал возмущать через гонцов против Ассирии соседних правителей. Притом среди рассматриваемых как данники отказников призрачная клинопись

²⁶⁰ В комментарии к «Списку эпонимов» (RL 2,442) Мусасир значит под 713г., т.е. ассирийцы распоряжались тут в 714/13гг. и, скорей всего, Руса покончил самоубийством весной 713г.

²⁶¹ См. Б.Пиотровский «Ванское царство», с.109/10, М-1959г.

называет филистимлян, Иуду, Эдом и Моав. Т.е. ленно отложившийся от ассирийцев ещё при Салманассаре Езекия вернулся при Саргоне (715/14гг.) в великоассирийское лоно и отложился в 713г. снова. Надпись уверяет: «С целью наказания Филистии, Иуды, Эдома и Моава, к-рые были обязаны принести дань богу Ашшуру, но начали враждебные действия и отправили, руководствуясь враждебными намерениями, дары Пиру, царю Мусрийскому, я, Саргон, законный государь, ходящий под богами Набу и Мардуком, страж имени Ашшура, двинул от Тигра и Евфрата армию...» (15; 118/19, строки 27-39)

Таким образом, в 713/12гг. на юге в сиро-палестинском регионе вспыхнула очередная антиассирийская заваруха, сопровождавшаяся обращением местных мятежных венценосцев (или кого-то из них) за поддержкой к Египту. Дата подавления этого выступления, согласно анналам, 711г., когда уполномоченный Саргоном военачальник-тартан завоевал Ашдод (Ис.20,1). Причём Иудея и её царь Езекия сумели (за крепкими стенами Иерусалима) и на этот раз, видимо, своевременно выйдя из игры и засвидетельствовав податную лояльность, сохранить относительную независимость.

В 712г. ассирийцы одолевали царя Каманы (Комана), взяли и разрушили его столицу Мелид (Мелитена/Малатия); царь бежал на запад в город Тил-Гаримиш; при штурме попал вместе с семьёй в плен и в числе 5000 пленников был уведён в Ассирию. В провинциализированную Каману победители переселили военнопленных кочевников из Месопотамии и Вавилонии.

В 711г. возникли сложности в Гургуме: месторасположение – севернее Мелида, между Табалом и Куммухом. На убийство тамошнего вассального царя его отложившим сыном Саргон ответил карательной экспедицией и завоеванием гургумской столицы Маркази (Мараш). Отцеубийца угодил в плен; Гургум обратился в провинцию. Далее, в 711г. тартан, как сказано, овладел вышедшим ранее из подчинения Ашдодом. Судьба Иавани неясна: то ли он, сообразно славительной надписи, бежал в Египет; то ли, сообразно анналам, оказался в плену (RE 1A2, 2508). В подчинённый отныне ассирийскому наместнику Ашдод были на место депортированных азотцев пригнаны поселенцы с востока.

Так Саргон (временно) управлялся с разными направлениями, чтобы (охватно замилив державу: от Загроса на востоке; через великоармянские озёра на севере; до востока Малой Азии на западе; и Сирии/Палестины на юге) обратить, наконец, взор к заветному Вавилону. Ведь там, напомним, уже 10 лет нагло властвовал, словно бельмо в ассирийском глазу, (союзный Эламу) халдей Меродах, время разобрататься с к-рым, по разумению Саргона, в 710г. однозначно наступило. Всё прочее может подождать.

* * *

Против Меродаха были направлены/нацелены (RE 1A2, 2508/09) две кампании 710/09гг. Сперва ассирийцы привели в повиновение племена в районе нижнего Тигра: гамбулу, иадбур, руа, хиндару, пукуду. После победы над ними, во время марша Саргона с угрозой Вавилону на Евфрат, Меродах отступил к югу – в родное Приморье. Близ Кербелы к устремившемуся было за ним Саргону явилась депутация из знатных вавилонян и борсиппцев с покорно-тронным приглашением в бесхозный город-на-Евфрате, торжественное вступление куда состоялось («при кликах ликования») зимой 710/09гг. А в новогодний праздник 1 нисана коронованный царём Шумера и Аккада, плюс 4-х сторон света, под именем Аркеанос, Саргон празднично припал к храмовым дланям бога Бела/Мардука (RL 2,433; 450),

пройдя, стало быть, через юпитерально-божественное посвящение венценосца (*главного ключника «врат неба»*).

С вавилонянами он обошёлся демонстративно милостиво, как с жертвами тирании халдейского узурпатора, щедро одарив местное жречество и знать. Окрестные племена арими, аммукаи и др. послушно прислали дань; только засевшее в Сиппаре и перекрывшее прямую дорогу в Ассирию племя аммарани пришлось покорять силой.

Тем временем, Меродах забаррикадировался в приморском Дур-Якине. Саргон пошёл на него весной (2 аяра) 709г. В сражении у Дур-Якина халдею было нанесено полное поражение, его семейство со взятием города попало в плен. Он сам чудом унёс ноги (не то умудрившись избежать пленения, не то бежав уже из плена) и до времени скрылся/исчез за, согласно «Вавилонской хронике», эламскими горизонтами: «В 12-м году Мардук-аблу-иддина Саргон поразил его... Мардук бежал вместе со своими сановниками в Элам» (Gressmann 23; 125, кол. 2, 1-3).

Завоевав Дур-Якин, ассирийцы освободили из застенков всех, содержавшихся здесь Меродахом антихалдейски настроенных знатных вавилонян, основательно разрушили город, депортировали местное, включая окрестности, население и перевели сюда годом позже разгромленных куммухцев. Под впечатлением одержанной им победы Саргону засвидетельствовали дружбу и почтение династы островов в Персидском заливе, Мита Мушский и даже специально прибывшие с богатыми дарами в Вавилон 7 династов с о. Кипр.

708г. до н.э. ознаменовался победой над Мутталу Куммухским, кто, вступив в переговоры с Аргишти Урартским, прекратил выплату дани, но при приближении ассирийского воинства панически бежал. Коммагенские депортанты массово проследовали в халдейское Приморье; халдейские – в Коммагену.

Последняя военно-анналистическая клинописная акция Саргона, относящаяся, возможно, к 707г., касается боевых действий в Эллипи – на юго-западе от Мидии и северо-западе от Элама (RE 1A2, 2510). В целом же летописно освещены лишь 15 лет саргоновского царствования – 722/21 – 07гг. Сведения за 707 – 05гг. весьма скудны и обрывочны. Под 706г. в «Списках эпонимов» фигурирует экспедиция в Табал (RL 2,434; 451); под 705г. (452) говорится о гибели царя²⁶² в войне против каких-то кулуммеев эшпаи (предположительно, горное племя в северной Месопотамии – современный иракский Курдистан?) и о восшествии на престол 12 ава (июль/август) Санхериба.

С др. стороны, за 707г. имеется информация об оставлении Саргоном Вавилона, о расчищении ассирийцами дворцовых руин Якина и о вселении в день 22 тишири богов новостоличного Дур-Шаррукина в их храмы. Т.е. в 707г. Саргон перебрался в великолепно отстроенную новую столицу Дур-Шаррукин, к-рая была великопразднично освящена весной – 6 аяра 706г. до н.э. (451).²⁶³

* * *

Сейчас нас интересует 707г. до н.э. как 14-й (с 1 нисана) год царствования (интронизированного 1 нисана 720г.) Езекии Иудейского, когда Санхериб (Сеннахирим) пришёл с ассирийским войском в Иудею.

²⁶² Он хотел предать забвению Тиглатпелессара и Салманассара (отца? и брата?), а вышло так, что история предала на 2500 лет забвению (до раскопанных сведений XIXв.) его самого.

²⁶³ Сохранилась надпись въехавшего в дур-шаррукинский дворец новосельца Саргона: «Мне, Саргону, к-рый живёт в этом дворце, пусть ниспошлёт Ашшур долгую жизнь, телесное здоровье, радость сердца и ясность души» (В.Гуляев «Шумер, Вавилон, Ассирия. 5000 лет истории», с.360, М-2001.)

«В четырнадцатый год царя Езекии, пошёл Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды и взял их.» (4Ц.18,13) (= Ис.36,1)

Итак, Библия называет приложительно к 707г. Сеннахирима царём Ассирийским. Пролептически ли? ибо пролептическое титулование цесаревича царём (как отмечалось выше и будет наглядно показано ниже) в Библии вполне возможно. Однако в данном конкретном случае это не так (или не совсем так). Дело в том, что короновавшись в 709г. в Вавилоне, Саргон, по всей вероятности, предоставил престолонаследнику Санхерибу сорегентско-соправительский статус в Ассирии (равноправный или младший – вопрос другой) и, значит, на 707г. Санхериб очень даже может именоваться царём Ассирийским, в соответствии с его официальной титулатурой.²⁶⁴ Не случайно параллельный Летописи рассказ Хроники повествует о нашествии ассирийцев после трёх глав (2,29-32), посвящённых совершённым не в одночасье благим делам/деяниям Езекии.

«После таких дел и верности, пришёл Сеннахирим, царь Ассирийский, и вступил в Иудею, и осадил укрепленные города, и думал отторгнуть их себе.

Когда Езекия увидел, что пришёл Сеннахирим с намерением воевать против Иерусалима,

Тогда решил с князьями своими и с военными людьми своими засыпать источники воды, к-рые вне города; и те помогли ему.

И собралось множество народа и засыпали все источники и поток, протекавший по стране, говоря: да не найдут цари Ассирийские, пришедши сюда, много воды.» (2Пар. 32,1-4)

Удостоверьтесь: в объективе вновь мн.ч. – *«цари Ассирийские»*. Причём Хроника уведомляет о существовании/наличии (двух) царей Ассирийских (старшего и меньшего) в настоящем, в момент нашествия ассириян на Иудею, вряд ли разумея эвентуальные будущие походы ассирийцев²⁶⁵ (вкуче, мол, с расчищенными и опять-де засыпанными потоками/источниками воды на подступах к Иерусалиму). Т.е. на 707г. в Ассирии два царя-сорегента: не интересующий Библию (не причастный прямо к иудейским делам) Саргон и актуальный для Св.Писания Сеннахирим²⁶⁶, *то-есть* «цари Ассирийские».

Далее, Санхерибово единовластие стартовало, как указано, 12 ава 705г. (или – источники разнятся – с царско-календарного 1 нисана 704г.). Притом особенность хронореконструкции его четвертьвекового правления (до 20 тевета 681г.) заключается в воспроизведении оногo, согласно клинописям, не – внимание! – по годам правления, но по очерёдности походов. В связи с этим, Малер (313), к примеру, осторожно оговаривает невозможность установления точной даты «третьего», сообразно надписи на т.н. «призме Гейлора» (см. ниже), санхерибовского похода как похода в Иудею. Правда, в науке «третий» клинописный поход царя уверенно и,

²⁶⁴ Ещё раз зададимся вопросом: не сходно ли Тиглатпелессар сделал Салманассара своим ассирийским соправителем (короновавшись в Вавилоне) в 729, а вавилонским регентом – в декабре (25 тевета) 727г.? Вспомним информацию армянского историка Т.Арцруни о максимальном 15-м годе царствования Салманассара (и о 12-летнем царствовании Фула).

²⁶⁵ Хотя, при большом желании, слово хрониста можно понять/истолковать и так. Тут снова мн.ч. не столь очевидно указывает на двух сорегентов всенепременно в настоящем, в отличие от случая (где от буквального дуализма никуда не денешься) обращения за помощью именно в настоящем и именно к «царям Ассирийским» (пославшего к ним послов) Ахаза Иудейского (см. выше).

²⁶⁶ О Санхерибе не говорится, что он был снаряжён в Иудею Саргоном (подобно посланному против Азога тартану) не только ввиду сорегентского статуса Санхериба, но и потому, что библейский рассказ о сеннахиримовском нашествии на Иудею объединяет два похода в один: поход 707, когда Сеннахирим был царём-сорегентом, и поход 701г., когда он царствовал единовластно (см. ниже).

представьте себе, не ошибочно датируется с XIX/XXвв. как раз 701-м г. до н.э., под к-рый вместе с тем грубо ошибочно подгоняется (либо игнорируется вовсе) 14-й библейский (хронологизирующий иной – предшествующий походу 701-го поход 707гг.) год царствования Езекии.

Впрочем, при согласии с идентифицированной нами сорегентурой, казалось бы можно (как бы в угоду ей) возразить, что 3-й поход Санхериба, в ранге-де сорегента, согласуется с 3-м годом его приходящегося точь-в-точь на 707г. сорегентства, в то время как 701г. до н.э. есть 4-й, считая с 12 ава 705г., Санхерибов год правления. Но нет, возражение не принимается, и расклад здесь (без сомнения) вот какой. Повторим-акцентируем: Санхериб не единожды, а дважды ходил против Иерусалима: один раз, будучи ещё сорегентом, в 707г., о чём собственно и повествует с закадровым хронопором Библия, и вторично, уже будучи единовластником, в 701г., о чём рассказывает археобнаруженная клинопись.

Причём, даже при поверхностном сопоставлении библейского слова в Книгах Ц., Пар. и Ис. со словами клинописи, без труда видно/понятно, что речь в них идёт прежде всего о двух разных и одновременных событиях. Ни идентичная география, ни, во многом, сходная конъюктура, ни частичное событийно-ситуативное сходство и отчасти похожий результат – не есть основание для примитивно-упрощённо-нивелировочного сведения два к моно.

Единоновременно, если библейский рассказ сосредоточен-сконцентрирован на событиях 707 – 05гг., отзеркаливая/отражая в определённой степени также события 701г., то клинопись, напротив, упирая на 701г., содержит в себе реваншистско-закадровый отзвук менее удачных для ассириян событий 707 – 05гг. Наряду с тем, в рассказах обоих источников имеются явные, не позволяющие отождествить их противоречия. И лучший помощник-поводырь при дифференциации/разведении этих одновременных событий – это, конечно же, правильно реконструированная/размотанная хронология. Это позиционирующий-датирующий, по Кн. Ц.(4,18,13) и Ис.(36,1), (первый) поход Санхериба 14-й год царствования Езекии, плюс задействованные ниже Летописью (4Ц.20,29) и Исаией (37,30) *субботний* и *юбилейный* годы, стопроцентно (математически точно) выпадающие на 707/06 и 706/05гг. до н.э. Но повествуем обо всём, соблюдая хронопоследовательность, по порядку.

* * *

То, что Санхериб, дважды приходя в Палестину, оба раза избирал местонахождением ставки узловой Лахис (Лахиш) на пересечении дорог от Самарии и Иерусалима в Газу и к Пелузию, в Египет (или в Вирсавию и южнее), ни удивления, ни подозрения не вызывает. Этот стратегически важный пункт выделил при завоевании Палестины ещё Тутмос III, а при Ахеменидах в Лахисе резидировало персидское начальство.

Согласно Летописи, ассирийцы взяли все укрепленные города Иуды. Хроника говорит как о предусмотрительно засыпанных иудеями водных источниках на подступах к Иерусалиму, дабы лишить противника при осаде воды, так и, во-первых, о восстановлении одной обрушившейся стены; во-вторых, о сооружении другой – второй поясной стены; в-третьих, об укреплении (дома) Милло на северном конце цитадели; в-четвёртых, о заготовке множества оружия и щитов (2,32,5). Т.е. иудеи довольно тщательно подготовились к войне, ожидая нового ассирийского вторжения в Палестину после азотско-приазотских осложнений 713 – 11гг., когда Саргон, разрешив – не все и не до конца – палестинские проблемы, временно заморозил их, переключившись на вожденный Вавилон.

Чем конкретно был обусловлен санхерибовский поход 707г. — неясно, однако догадаться несложно: очередное отпадение, на сей раз, похоже, только иудейского вассала (др. в деле не фигурируют) от Ассирии в надежде на поддержку со стороны нубийского Египта.

Замечательно приводимое *священным хронистом*, в рамках спиритуально-художественно обработанной Хроники, обращение Езекии к Иудеям с призывом не страшиться грозного противника:

«Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, к-рое с ним; потому что с нами более, нежели с ним:

С ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших. И подкрепился народ словом Езекии, царя Иудейского.» (2,32,7/8)

Произошло это после того, как Езекия, признав себя, по Кн. Ц., виновным в сепаратизме, в ответ на взysканную с него Санхерибом податную пеню — 300 талантов серебра и 30 талантов золота (4,18,4), отдал ему всё серебро из дома Господня и сокровищниц дома царского (4,18,15). Мало того, снял с (отделанных по его же езекианскому приказу) дверей и столбов-колонн дома Господня всю золотую лепнину (4,18,16), также отданную царю Ассирийскому, к-рый, тем не менее, вопреки, как уверяет Флавий (И.д. 10,1,1), своему первоначальному обещанию, не оставил намерения (обязательно) войти (властителем-победителем) в Иерусалим. Но подобного поворота/исхода готовые стоять во главе со своим царём Давидидом до конца иудеи не могли допустить ни при каких условиях. Занятие или взятие Иерусалима ассирийцами означало бы для Иуды повторение печальной судьбы Израиля, т.е. депортацию иудеев, остаточного еврейства, его экстракта из Земли Обета, время для чего ещё (во времена до греха Манассии; во времена продолжающегося формирования *эфирного тела* Мессии, Сына Давидова, к-рое колелно завершится в VIIв. на Иосии) не пришло.

Отряженные из ставки в Лакхисе с войском к Иерусалиму Тартан, Рабсарис и Рабсак (не имена собственные) — царские военачальник, виночерпий и глашатай — развернули устами последнего, видимо, еврейского ренегата на ассирийской службе, хитроумно адресованную иерусалимлянам на их родном языке агитацию с целью запугать осаждённых (см.ср.4Ц.18; Ис.36; 2Пар.32). В речи служивого Рабсака — повелительный призыв смириться и покориться, за отсутствием иного выхода/выбора и каких-либо шансов на инсургентский успех. Ассирийская мировая держава инкриминирует царю Иудейскому измену вассальной присяге и насмешничает над намерением/надеждой иудеев опереться *«на Египет, на эту трость надломанную, к-рая, если кто опрётся на неё, войдёт ему в руку и проколет её»* (4Ц.18,21). Притом в противопоставительной плоскости интересны как рабсакская апелляция (с голоса Санхериба) к воле Господней в деяниях царя Ассирийского, так и поставленная Езекии Летописью, посредством ассирийского упрёка (т.е. устами врага), в заслугу спасительно-очистительная централизация иудейского культа (4,18,22).

Не отец ли Саргон послал сына Санхериба разорить «эту землю»? Не его ли, или не его ли, в частности, прошедшего через псевдобожественное посвящение венценосца, кошунственно понимает под именем Господним святотатствующий язычник Санхериб? Может ли он понимать под уполномочившим его разорить «эту землю» Господом низведённого до прочих кумиров иудейского Бога, над к-рым насмехается? Не знаменательно ли перечисление, во устрашение иудеев, городов, стран, местностей, не спасённых их богами от руки царя Ассирийского: Емаф, Арпад, Сепарваим, Ена, Ивва, Самария (4Ц.18,32; Ис.36,19). Где их цари? Где их боги? (Где их народы?)

Не явствует ли из нижеследующих слов хитро отказавшегося говорить к народу

на не всем понятном арамейском языке²⁶⁷ (рenegата) Рабсака намерение/умысел ассирийцев, если не сейчас или не окончательно сейчас, то рано или поздно (по отработанной схеме), переселить иудеев из Палестины «в землю такую же, как и ваша земля...» (4,18,32)

Напряжение нарастает. Приказавший не отвечать врагу-крамольнику со стен города Езекия разодрал одежды, облачился во вретище и пошёл сам в дом Господень, послав одновременно людей за словом Божиим к человеку Божию – к пророку Исаии.

«И пришли слуги царя Езекии к Исаии, и сказал им Исаия: так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, к-рые ты слышал, к-рыми поносили Меня слуги царя Ассирийского.

Вот Я пошлю в него дух и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его.» (4Ц.19,6/7) (= Ис.37,6/7)

Затем мы узнаём, что возвратившийся от стен Иерусалима к своему повелителю Рабсак находит его отошедшим из Лакхиса на север и воюющим против (то ли до сих пор не покорившейся, то ли нововозмутившейся) Ливны (4,19,8) (= Ис.37,8)

Внимание! 4Ц.19,9: **«И услышал он (царь Ассирийский) о Тиргаке, царе Ефиопском; ему сказали: вот, он вышел сразиться с тобою...»** (= Ис.37,9)

Тиргака (= Тахарка; = Фарсика) – преемник Шабатаки, третий царь 25-й династии, египетский фараон в, по принятой сегодня в науке датировке, (ок.) 690 – 64гг. Между тем, по манефоновской хронологии Струве (12), он был фараоном с мая 706 по май 686гг. Нет сомнений, что в отношении стартовой хронологии мицраимского фараонства Тахарки струвеанская дата много ближе к истине, тогда как в вопросе конечной стадии его царствования можно, пожалуй, согласиться с остальной энциклопедической наукой. Всего-итого 20 царских лет предоставляют Тахарке не гарантированные от ошибок Манефон и Евсевий (Karst «Arm.» 183). Впрочем, для нас это, в контексте библейской событийно-хронологической реконструкции, не столь уж важно, поскольку в Кн. Ц. и у Исаии Тахарка назван – крайне важный нюанс – царём (ещё) не Египетским, но Ефиопским. А сие означает, что на 707/06гг. он (безусловный преемник Шабатаки, с чем, т.е. с фактом преемства, никто не спорит) пока не фараон, но как наследник фараонского престола до поры занимает второй по значению (при 25-й нубийской династии) престол (первопрестольной) Нубии/Эфиопии.

Когда именно Тахарке довелось сменить Шабатаку в Египте (бесспорно, ранее 690 и не ранее 706/05гг.) для нас не актуально.²⁶⁸ Актуально то, что он был снаряжён с армией в 707г., царствуя в Ефиопии, старшим по рангу Шабатакой, царём-фараоном Египетским, против Санхериба, и, значит, в свете египетских державно-региональных интересов, в поддержку противоассирийского отложенца Езекии.

Кстати, не случайно, сообразно репрезентирующему исторически верную египетско-нубийскую тронную двойственность (точнее, двухпрестольность) иудейскому преданию, царь Куша (Эфиопия/Нубия) – Таргека (Тиргака), и фараон – царь Египетский, шли помочь Езекии («Die Sagen...» 822).

---

²⁶⁷ Арамейский язык был в Передней Азии того времени таким же языком международного общения, как впоследствии, в эллинистическую и римскую эпохи, греческий (или как французский для европейской элиты вплоть до XXв.). А мёртвый на ту пору в Междуречье шумерский язык вполне уподобим культурно-учёной латыни в средневековой Европе.

²⁶⁸ По Манефону (Ю.Африкан у Синкела), Шабакон царствовал – 8, Шабатака – 12 лет; по Евсевию (Karst «Arm.» 183) – оба по 12 лет каждый. Если акцептировать летоцифры Евсевия, принимая за начальную дату Сабакона, в согласии со Струве, 726г., а за конечную – время ок. 715г., то царствование Шабатаки может продлиться до 704/03гг.

Только вот не очень понятно, куда именно и какими путями-дорогами шёл с армией Тахарка. По Флавию, Санхериб двинулся, полагая вторгнуться в Египет, на Пелузий, где, осадив этот город-ключ к Египту и насыпав осадный вал, чтобы взять Пелузий приступом, «получил известие, что на помощь египтянам идёт во главе большой рати эфиопский царь Фарсика, причём поход его совершается по пустыне и он внезапно вторгся в Ассирию. Смутьившись при этом известии, царь Сенахириб... покинул Пелузиум и, не окончив начатого дела, вернулся домой» (Ид. 10,1,4). Т.е., по Флавию, получается, что Фарсика/Тахарка шёл на помощь египтянам против ассирийцев через Аравию (аравийским берегом?) и неожиданно для Санхериба рванул караванной дорогой в Междуречье, вынудив тем самым ассирийцев к спешному оборонительному отступлению-возвращению домой! Такой расклад, разумеется, в общем и целом к доверию не располагает. Более (теоретически) представим марш Тахарки через прикрасноморскую аравийскую пустыню на север – не в Междуречье, а к Пелузию, с умыслом выйти ассирийцам в тыл и заставить их врасплох (если уж на то пошло) у Пелузия. Правда, куда более вероятен марш нубийцев к Пелузию с юга, по земле Египта.²⁶⁹

Так или иначе, никаких сведений о сражении/столкновении между Санхерибом и Тахаркой приложительно к 707/06гг. ни в Библии, ни у Флавию нет. Библия про поход ассирийца на Пелузий вообще молчит, вместе с тем, связывая/увязывая уход Сеннахирима в «землю свою» (конец кампании) с известием о приближении Тиргаки. Не предпринял ли Санхериб, услышав о движении последнего, сначала встречное движение, т.е., комбинируя Библию с Флавию и Геродотом (2, 141), поход, дабы покарать Египет за поддержку палестинских сепаратистов, на юг – к Пелузию? И в то же время, снявшись с палестинского якоря во главе большой рати в южном направлении самолично, он снова послал своих служивых к Иерусалиму с письменными угрозами в адрес строптивца Езекии. И посланные опять угрожающе поставили царю Иудейскому на вид (мол, не питай пустых иллюзий!) горестные судьбы многих городов, равно их обитателей, не спасённых их богами от гнева царей Ассирийских (4Ц.19,10-13) (= Ис.37,11-13)²⁷⁰

Прочитав категорически-императивное письмо, Езекия пошёл в дом Божий и развернул дерзкое носящее Всевышнего послание пред лицом Господним.

«И молился Езекия пред лицом Господним, и говорил: Господи, Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли, ты сотворил небо и землю.

Приклони, Господи, ухо Твое, и услышь; открой, Господи, очи Твои, и воззри и услышь слова Сеннахирима, к-рый послал поносить Бога живого!

Правда, о Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их,

И побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их.

И ныне, Господи, Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один.» (4Ц.19,15-19) (Ис.37,15-20)

Перед нами яркий образец несокрушимой веры и благочестиво-проникновенной, кротчайше-смиренной молитвы сердца, своего рода исповедальное кредо, где предельно чётко изложена главная (неведомая Санхерибу, непостижимая для него) великокачественная разница между богоизбранными Иудеями и язычниками, между

²⁶⁹ К слову заметить, поминающий Тахарку (эфиопа Теаркона) Страбон (15,687) отправляет его в завоевательные походы аж до Европы и, со ссылкой на Мегасфена, до Геркулесовых столпов (Гибралтар).

²⁷⁰ Заметим, в этот раз Сеннахирим говорит (в послании) о разорении перечисляемых городов/местностей (притом, в дополнение к названным прежде, ещё и Гозана, Харана, Рецева, Едена) «отцами моими» (мн.ч.), числа, соответственно, среди своих предков-предшественников и отца Саргона, и деда Тиглатпелессара (с дядей? Салманассаром).

царём Давидом в Земле Обетованной, в граде Господнем Иерусалиме, и всеми прочими царями земли. Противостоя ассириянам, могущественной мировой державе, Езекия (*стойкий оловянный солдатик!*), Исаия, миниатюрная Иудея, Иерусалим, малочисленное и маломощное, но предводительствуемое солярным Михаилом (в эпоху лунарного Гавриила) еврейство (народ лунно-рефлекторного Эллоима Яхве) действовали под девизом (не столько на знамёнах, сколько в сердцах): «С нами Бог!». Количественный показатель в святом деле защиты истинной веры (как в истинной культуре или в истинной науке) вторичен. И один в поле воин! Согласно точному слову Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!»²⁷¹

И услышал Господь вознесённую в храме горячую молитву сердца, молитву Езекии. И внял яснослышающий провидец Исаия слову Божию.

«И послал Исаия, сын Амосов, к Езекии сказать: так говорит Господь, Бог Израилев: то, о чём ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, Я услышал.

Вот слово, к-рое изрёк Господь о нём: презрит тебя, посмеётся над тобою девствующая дочь Сиона; вслед тебе покачает головою дочь Иерусалима.

Кого ты порицал и поносил? И на кого ты возвысил голос, и поднял так высоко глаза свои? На Святого Израилева...» (4Ц.19,20-22) (Ис.37,21-23). (См.4Ц.19,23-27; Ис.37,24-28).

«За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твоё дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, к-рою пришёл ты.

И вот тебе, Езекия, знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и в другой год – самородное, а на третий год сейте и жните, и садите виноградные сады и ешьте плоды их.» (4Ц.19,28/29) (= Ис.37,29/30)

О чём речь в слове Господнем? Что в нём в сущности, что в нём в частности? Манифестация реально-исторических (и хроношифрованных – метаисторических) *субботы* и *юбилея*, не именуемых ни субботой, ни юбилеем прямо, но представленных как два следующих один за другим года без посева и жатвы. Причём на (мета)повестке дня не просто *юбилей*, но вековой (сменовеховский) первый календарно-юбилейный год после депортации 10-и колен, после гибели царства Израильского. Кодифицированные Левитом Моисеем и учреждённые Ефремлянином Иисусом Навином *юбилейные* сроки освобождения полагалось справлять/праздновать с участием всех 12-и колен. Они слишком часто игнорировались прежде, праздновались с начала раскольничьего Двухцарствия далеко не всеми, не совместно, без соблюдения строгих предписаний. А ныне грядёт/близится вслед за очередной *шмитой* Господней совершенно особый, уникально-траурный *юбилей*, к-рый следует непременно соблюсти в отношении этаблируемых аграрных требований. Земле должно поститься, лежать под паром как в очередную седмицу, так и в 1-й поминальный, в 1-й иудейский и в 14-й, по счёту от введения субботне-юбилейного цикла/календаря/графика (мерило израильского и мирового времени), (хроно)юбилей всех 12-и (во Духе) колен Израилевых!

Зачем? В память о 10-и уведённых (чтобы стать *солью земли!*) коленах, в опамывание народа, во укрепление благочестия и веры, во очищение оставшихся и покаявшихся в Земле Обета под скипетром царственного Давида Езекии. Плен не отменяет сакральный седмично-сорокадевятиречный календарь, ритм жизни, пульс времени, категорию спиритуальных часов на циферблате истории. Оно – Время – зашифровано в кольце Сатурна, оно – удел народа Сатурна, и это еврейский Бог – регент Времени, вложил Сатурново кольцо, кольцо Времени, в ноздри

²⁷¹ Не сходно ли греки противостояли в Вв. до н.э. Ахеменидам (Греко-персидские войны)! Или армяне в Вв. н.э. – Сасанидам (Армяно-персидские войны армянских Маккавеев – Мамиконянов)!

восставшего против космического и земного Времени, в ноздри покусившегося на Бога Живого ассирийского Тельца – Сеннахирима – антагониста народа *Суббот* и *Юбилеев*, антагониста народа Божия в Святой Земле Обетования. Оттого в слове Господнем из уст Исаии – дышащее Землёй Обета *субботне-юбилейное* знамение.

«И уцелевший в доме Иудином остаток пустит опять корень внизу, и принесёт плод вверху,

Ибо из Иерусалима произойдёт остаток и спасение – от горы Сиона. Ревность Господа Саваофа сделает сие.» (4Ц.19,30/31) (Ис.37,31/32)

* * *

Дата *субботы* Господней, позиционированной в Кн. Ц. и Исаии – 707/06гг.; дата 1-го в эпоху Овна-Агнца и 7-го в эпоху Царей, начиная с (воцарившегося ок. 1011г.) Давида, *юбилея* (1000/999, 951/50, 902/01, 853/52, 804/03, 755/54гг.) – 706/05гг. Считайте, подсчитывайте, пересчитывайте, убеждайтесь, удостоверьтесь! Это один из осевых фикс-пунктов, одна из основных точек опоры, один из столбовых стержней-ориентиров при хронореконструкции событийной летописи историко-метаисторического периода между разделением царства в 931г. (по смерти Соломона) и падением Иерусалима в 586г. (под напором Вавилона). Выявив названные даты, зная их (чего не сделала, забравов историчность *субботне-юбилейного* календаря, скудоумная наука), можно, нужно и должно восстановить, воссоздать, датировать все прочие представленные Библией (и многие синхронистически притянутые международные) события. Не с VI (списки римских консулов), как думает новейшая учёность, но с XI/Хвв. мировая история благодаря основополагающей Книге Книг – Библии, благодаря опорной, поставленной во главу угла библейской сакроистории, поддаётся достаточно точному хронологическому прочтению.

Итак, Сеннахирм пошёл против всех укреплённых городов Иуды и взял их в 14-й год Езекии, т.е. в 707г. до н.э. Как развивались события дальше? Пока Рабсак говорил с иерусалимлянами, царь Ассирийский тронулся из Лакиса воевать Ливну, откуда, по Флавию, узнав о движении эфиоплянина Тахарки, пошёл на Пелузий, снова послав людей к Иерусалиму. По приводимому Флавием Геродоту (2,141), со ссылкой Геродота на египетское предание, в одну из ночей при осаде Пелузия на ассирийский стан «напали стаи полевых мышей и изгрызли их колчаны, луки и рукояти щитов, так что на следующий день врагам пришлось безоружными бежать и множество врагов пало».

Какие мыши? Скрыта ли в предании внезапно поразившая ассирийское войско эпидемия додуманной Флавием (И.д. 10,1,5) чумы, разносчиками к-рой являются крысы? Короче, из мешающего реальность с вымыслом геродотовского рассказа, при, в дополнение к тому, возможных (в чём-то и где-то) накладках событий 707/06 на события 701гг. – неясно, из-за чего именно множество ассирийцев (вроде бы без всякого сражения) пало. Акцентируем: и Библия, и Флавий, и Геродот (уж не говоря об ассирийских источниках) оглушительно молчат о каком-либо батально-массовом кровопролитии относительно 706г.²⁷²

Скорей всего, Санхериб, почему-то (получил ли он директиву от Саргона?) не пожелав воевать подошедшего (идушего?) к Пелузию Тахарку, б.м., как-то полюбовно договорившись с нубийскими египтянами, к-рые, в свою очередь, не хлынули через Синай в Азию, увёл ассирийское войско от Пелузия.²⁷³ Куда? Согласно, Флавию, на север, где соединился с контингентом Рабсака у Иерусалима. И тут

²⁷² Клинописью зафиксировано сражение у Эльтеке, произошедшее в 701г. (см. ниже).

²⁷³ В любом случае, поход/подход Тахарки сыграл, отвлекши ассириян, на руку иудеям, позволив им выиграть время и сим поспособствовал удачному для них исходу дела.

Господь наслал на это огромное войско грозное бедствие, кару: то ли эпидемию (чума? моровая язва?)? то ли землетрясение? в результате чего за одну ночь погибли/ умерли 185 тыс. человек.²⁷⁴ Прочие же повергнутые в ужас ассирийцы, под предводительством Санхериба, спешно ретировались домой, в Ассирию.²⁷⁵

Впрочем, в Св.Писании ничего не сказано о Санхерибовом приходе к Иерусалиму и о том, где конкретно Ангел Господень поразил ассириян. По слову Библии, можно лишь догадываться о поражении врага у (или неподалёку от) Града Господня.

«И случилось в ту ночь: пошёл Ангел Господень, и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот все тела мёртвые.» (4Ц.19,35) (см.ср.Ис.37,36; 2Пар.32,21)

Согласно иудейскому преданию, ассириян поразил посланный Богом Ангел Гавриил. «Ночью князья и воины Сеннахирима пировали. Это была пасхальная ночь. Езекия и его народ истово молились на протяжении всей ночи. А к утру от ассирийской рати (45 тыс. принцев на золотых колесницах, 80 тыс. воинов в доспехах и 60 тыс. меченосцев) остались лишь немногие.²⁷⁶ Ангел Господень сожжёт врагов огнём. Или: Ангел Господень дал им услышать пение небесных воинств, что и стало причиной их гибели» (Шема рабба 8,3; Санхедрин 95б; «Die Sagen...» 821).²⁷⁷ «Израиль и Езекия возносили хвалу Господу в пасхальную ночь. Они страшились падения Иерусалима, однако, встав поутру, увидели лишь бездыханные тела в стане врага» («Die Sagen...» 823).²⁷⁸

Фигурирующая в иудейском предании пасхальная ночь хронологически выводит на весну 706г., что вполне соответствует вышепроизведённому нами раскладу. Плюс,

---

²⁷⁴ Относительно числа погибших, «Библейский словарь» Нюстрема замечает: «Так понимается обыкновенно еврейский текст. Но еврейское выражение «сто восемьдесят и пять тысяч» может также обозначать 5180, так же, как в Иез.48,16 выражение «пятьсот и четыре тысячи» не обозначает 504000, но 4500» (401). Так ли? Ой ли? И могла ли гибель 5180 воинов так сильно напугать ассирийцев?

²⁷⁵ Сообразно Евсевию в «Хронике» (Karst «Arm.» 183), помимо гибели 185 тыс. воинов, Санхериб получил весть об угрожающем приближении с большим войском Тхарака (Тахарка) — царя индийцев (!), и потому ушёл в Ниневию.

²⁷⁶ Ангел смерти на ветер лишь крылья простёр
И дохнул им в лицо — и померкнул их взор,
И на мутные очи пал сон без конца,
И лишь раз поднялись и остыли сердца. (Байрон «Поражение Санхериба»)

²⁷⁷ Соответственно (аллегорическо-символическому) преданию («Die Sagen...» 822), выжили всего пятеро: Сеннахирим, два его сына (будущие отцеубийцы), Навуходоносор (завоеватель Иерусалима, сокрушитель Иудейского царства) и его полководец Навузардан (к-рый взял Иерусалим и разрушил храм).

²⁷⁸ За словами о гибели 185-и тыс. ассириян, Библия сообщает об отступлении/возвращении Сеннахирима «в землю свою» (2Пар.32,21; 4Ц.19,36/37; Ис.37,38) и далее о его убийстве (при поклонении в доме/кумирне бога Нисроха) царскими сыновьями Адрамелехом и Шарецером, сбежавшими, по совершении отцеубийства, в землю Араратскую (Урарту). Санхериб, действительно, был убит своими сыновьями 20 тевета (декабрь/январь) 681/80гг. до н.э. (см. ниже), т.е. через четверть века после событий 707/06гг. (из-за чего наука упрекает Библию за, мол, чересчур вольное обращение с хроноисторическим материалом). Но Библия (чей рассказ, напомним, отчасти смыкает события 707/06 с событиями 701гг.) никак не оговаривает сроки санхерибовской гибели. Иное дело, что при чтении Св.Писания может создаться впечатление (из к-рого возникнет предположение о) скорой гибели царя по его уходе от Иерусалима, к-рое и создалось (превратившись в убеждение) у Флавия (И.д.10,5,1) или у др. авторов. Однако это проблема отнюдь не Библии, но данных авторов и их ошибочных умозаключений/додумок/догадок, поскольку вопрос о точном времени гибели наказанного Богом за не имеющее срока давности святотатственное преступление нечестивца Санхериба — и именно это для Библии важно — остаётся за пределами библейского повествования.

следуя Агаде, через год после поражения Санхериба Езекия освободил всех находившихся в иудейском плену иноплеменников, к-рые решили служить Господу, соорудили алтарь и принесли жертву всесожжения Богу Израилеву («Die Sagen...» 823). И не важно, о каких именно пленниках ведётся агадическая речь: важно, что в объективе освобождение пленников в *год освобождения*, т.е. в *юбилей* Господень, причём спустя год после поражения ассириян Ангелом Господним в пасхальную пору (*субботнего*) 706г., т.е. в *юбилейные* весну/лето 705г. до н.э.

С др. стороны, Езекия тяжело заболел в дни или ок. дней (морового) поражения ассириян, а выздоровел, родив следом за тем, после болезни, сына (см. ниже) Манассию (кто станет соправителем отца с 1 нисана 694г., на 12-м году жизни, родившись, соответственно, на рубеже 706/05гг.), весной 706г., что побочно подтверждает правильность реконструируемой нами хронологии.

«В те дни заболел Езекия смертельно; и пришёл к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему: так говорит Господь: сделай заветание для дома твоего, ибо умрёшь ты и не выздоровеешь.

И отворотился Езекия лицом своим к стене, и молился Господу, говоря:

О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно с преданным Тебе сердцем, и делал удобное в очах Твоих. И заплакал Езекия сильно.

Исаия ещё не вышел из города, как было к нему слово Господне:

Возратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слёзы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдёшь в дом Господень;

И прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради себя и ради Давида, раба Моего.» (4Ц.20,1-6) (= Ис.38,1-6) (2Пар.32,24)

Выявим/проявим хронологию. Когда воцарился Езекия? 1-го нисана 720г. Как долго царствовал? Всего-итого 29 лет. Когда заболел? Согласно р. Иосе, третий день болезни Езекии был днём поражения Санхериба («Die Sagen» 827); согласно Флавию, впадение в болезнь и выздоровление имели место «немного спустя» (И.д. 10,2,1) после поражения Санхериба. Стало быть, Езекия заболел и выздоровел весной 706г., процарствовав 14 лет. И помолился, и Господь исцелил его, и прибавил к дням его 15 лет. Когда умер Езекия? В конце 692 или в начале 691гг. (см. ниже), на 15-м году от своих болезни/исцеления и на 29-м году царствования. Как видим, всё сходится!

Св.Писание не распространяется о езекианской болезни, говоря лишь о нарыве, исцелённом приложением к нему, по слову Исаии, пласта смокв (пласт прессованных смокв – род противонарывного пластыря), после горячей молитвы царя (4Ц.20,7) (Ис.38,9-21). Предание, напротив, подробно разбирается с непростой болезнью, к-рая-де была вызвана разрывом Езекии с Исаией. Господь поразил Езекию и сказал, что он умрёт, так как не женился, пренебрегши заповедью и не дал потомство, в чём его и упрекнул Исаия. Езекия ответил: «Я провидел греховность моих потомков». Исаия возразил: «Не посягай на известное лишь Богу, но исполняй свой долг перед Богом». Исцелённый Езекия женился на дочери Исаии и она родила ему сына Менаше» (Берахот 10а).

Ранее отмечалось: рождённый (744г.) отцом-отроком (дитя евгенического оккультизма) Езекия, по преданию, долго не женился, м.б., считая одной из причин глубоченного падения своего многопорочного отца Ахаза (в т.ч.) его аномально ранний брак (браки). Неспроста среди Соломоновых притч мудрости, собранных, сообразно слову Писания, мужами Езекии, царя Иудейского, есть и такая: «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме» (25,24). Т.е. царь-благочестивец, весьма к тому же воздержанный, согласно законоучителям,

в еде-питье (Санхедрин 94б)²⁷⁹, вёл, имея перед собой богопротивные примеры отца, царей Израильских и части царей Иудейских (идолопоклонство; блуд; чревоугодие...), строго аскетический образ жизни. Но царская бездетность угрожала экзистенции дома-рода Давидова, ставила под угрозу центральную мессианистическую эсхатологическую миссию еврейства. Царственное семя Давида по линии Соломона (генезис от Авраама), семя, из к-рого впоследствии вышел Иисус Соломонид, не могло, не должно было иссякнуть. И благотворное влияние (тоже Давида!) Исаии, человека Божия, вновь оказалось весьма своевременным.

В отличие от предания, (зачастую) прагматик-рационалист Флавий, ни словом не помянув холостяцкий аскетизм Езекии, говорит, что внезапно поразившая царя болезнь усугублялась его страданиями от мысли о своей бездетности, и что он молил Бога «даровать ему ещё немного времени жизни, дабы он мог дождаться потомства...» Всевышний сжалился над ним и послал к нему пр. Исаию, повелев сказать царю, что он выздоровеет через три дня, проживёт после этого ещё 15 лет, и что у него родятся дети (см. Ид. 10,2,1).

В русле болезни и чудесного выздоровления Езекии²⁸⁰ в *шмиту* 706г. (за 120 лет до падения Иуды, Иерусалима и Храма), после слова Библии о прибавлении к его дням ещё 15-и лет, обращают на себя внимание слова Господа, Бога Израилева, о спасении царя Иудейского от руки царя Ассирийского и о защите Св.города Иерусалима. Возникает вопрос: только ли об уходе Санхериба от стен иерусалимских весной 706г. здесь идёт речь? Вероятно, нет, тем более, что Флавий говорит о болезни и выздоровлении царя после Санхерибова ухода. По всей видимости, речь здесь идёт (и) о предстоящем, о грядущем, ещё об одном спасении Езекии и Иерусалима от руки царя Ассирийского (ед.ч.!). Причём, ведь дата достаточно отличного от первого второго прихода Сennaхирима в Иудею — это 701г. до н.э. (время, когда Сennaхирим уже царствовал единовластно), о чём повествует не Библия, а ассирийская клинопись («призма Тейлора»). Притом интересно, что это второе санхерибовское нашествие верно датировано в апокрифе «Сокровищница» (39) именно 20-м годом царствования Езекии, т.е. как раз 701-м г. до н.э.

Хотя обождём со вторым санхерибовским нашествием, ибо до этого, не позднее 703г., к Езекии наведальось посольство от Меродаха Валадана из Вавилона.

* * *

Не давшись в 709г. в лапы Саргону, ускользнув/выскользнув из них в Элам, Меродах вновь активизировался не сразу, но по смерти в 705г. Саргона. Примечательно, что Птолемеев «Канон», за кончиной «царя Шумера и Аккада» Аркеана/Аркеаноса (= Саргон), констатирует в Вавилоне (не удастая будущего разрушителя города Санхериба и двух следующих за ним временщиков Мардуков/Меродахов ни упоминания, ни царского титула) два года безвластия/междоцарствия (Ginzell V.1,139). А вот клинописно-вавилонский «Царский список» закрепляет это время за Санхерибом (RE 1A2 Sanherib, 2272-82; см.2272/73), на 2-м году к-рого штурвал в Вавилоне захватил некий Мардук-цакир-сум, кто, продержавшись у власти всего 30 дней, пал жертвой вынырнувшего из Элама и вернувшего себе трон Меродаха

²⁷⁹ «Если Факей съедат 300 голубей в один присест, то Езекия потреблял вегетарианскую пищу и одну миску мяса в день» («Die Sagen...» 827).

²⁸⁰ Болезнь постигла Езекию «в преполовение дней» (Ис.38,10), т.е. «на полудне дней»: возраст от 35 до 40 лет. Пасхальной весной 706г. Езекии было 38 лет (начало 39-го года жизни).

Валадана. Последний же, до очередного изгнания ассирийцами, на сей раз процарствовал (не сорегентствуя ли с кем-то?), согласно царско-клинописному списку, — 9; согласно Евсевию (со слов Александра Полиистора), — 6 месяцев (RE 1A2, 2272/73). Т.о., оптимально (скорее, девяти-, нежели шестимесячная) реставрация Меродаха приходится на 704/03гг. И опять-таки оптимально никак не позднее 703г. он снарядил посольство к царю Иудейскому Езекии.

«В то время послал Беродах Баладан, сын Баладана, царь Вавилонский, письма и подарок Езекии; ибо он слышал, что Езекия был болен» (4Ц.20,12). У Исаии сказано: *«...прислал к Езекии письмо и дары; ибо слышал, что он был болен и выздоровел»* (39,1).

По Кн. Пар., посольство было вызвано интересом вавилонян к чудесному езекианскому исцелению и к сопрвождавшему это исцеление астро-знамению (тема, многократно обыгранная иудейским преданием)

«Только при послах царей Вавилонских, к-рые присылали к нему (к Езекии) спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтобы испытать его и открыть всё, что у него на сердце.» (2,32,31)

Слова «цари Вавилонские» указывают на сорегентство Меродаха (Мардукапплаидина), вынужденного, стало быть, в пору своей недолгой реставрации делиться (возможно, формально) властью — неизвестно как? и неизвестно с кем (с Мардукцакирсумом? с престолонаследником Элама? с властителем Борсиппы?..) Однако нам важно сейчас не это, но знамение. Дело в том, что в Иерусалиме существовали установленные явно равнодушным к халдейской астрологии ассирофилом Ахазом солнечные часы в виде, надо понимать, солярного обелиска, тень от к-рого падала на размеренный круг или размеренными специально для этой цели (т.н. Ахазовыми) ступенями. Согласно слову Библии, Езекия просил знамения у Господа, что его здоровье будет восстановлено, и оно было дано ему по молитве Исаии: тень на ступенях Ахазовых вернулась на 10 ступеней назад (см.4Ц.20,9-11; Ис.38,7/8). Т.е. Исаия уподобился остановившему солнце Иисусу Навину (10,12-14), более того, повернул небесное светило (тень от него) вспять!

По иудейскому преданию: 1) Господь сказал Езекии через Исаию: «Твой отец Ахаз служил воинству небесному — солнцу, луне, звёздам, планетам. Он бежал от солнца и оно село на западе 10-ю ступенями ниже. Если ты пожелаешь, оно опустится ещё на 10 ступеней». Езекия пожелал, чтобы тень возвратилась на 10 ступеней назад. Соответственно, он исправил содеянное отцом зло («Die Sagen...» 825/26). 2) День смерти Ахаза длился всего 2 часа, а день выздоровления Езекии, в возмещение 10-и отъятых у дня смерти Ахаза часов, 10-ю часами дольше обычного (827). 3) Меродах Валадан обедал в 3-м часу и засыпал в 9-м. Когда при выздоровлении Езекии солнечный диск повернул назад, Меродаху выпало, пробудившись, увидеть утро. Он разгневался на своих слуг и хотел предать их смерти, сказав: «Вы допустили, чтобы я проспал весь день и всю ночь». Они возразили: «Прежний день не закончился, но продолжается до сих пор». Царь изумился: «Какой Бог сотворил это чудо?» Ему ответили: «Бог земли». «Есть ли Бог могущественнее моего (т.е. Мардука-Юпитера)?» «Бог Езекии могущественнее всех!» Услышав это, Меродах отправил посольство к Езекии с дарами, книгами и письмом» (826). 4) Цари земли увидели свершившееся чудо и удивились, ибо никогда ранее ничего подобного не происходило. После этого Меродах направил посольство в Иерусалим (825). 5) Меродах послал письмо со словами: «Мир Езекии, городу Иерусалиму и великому Богу. Потом задумался, вернул послов и написал: «Мир великому Богу, Езекии и городу Иерусалиму» (826).

Всё сказанное актуально для эзотериков, лириков и метаисториков, тогда как для экзотериков, физиков и историков много актуальнее другое. Меродах снарядил к Езекии, зная о событиях 707/06гг. (в т.ч. о чудесных), посольство в 704/03гг.,

разумеется, не только спросить о его здоровье/выздоровлении и спросить об астрочуде, а (перво-наперво) ища союзников в борьбе против Ассирии. Повторим, время снаряжения вавилонского посольства в Иудею – 704/03гг., т.е. после гибели у стен Иерусалима несметного множества ассириян, бесславного ухода Санхериба, болезни и исцеления Езекии в 706г. Засим удостоверьтесь: хронологически/хроноисторически – снова повсеместный полный порядок: всё сходится: ни противоречий, ни накладок.

Между тем, в течение 703г. Санхериб, выступив против Меродаха и дружественных ему эламитов, нанёс союзникам при Кише, в Вавилонии, тяжёлое поражение, вынудив их бежать. По вступлении ассириян в город-на-Евфрате, Меродахов дворец подвергся разграблению. Ассирийский царь-победитель пренебрёг вавилонской короной и посадил на шумеро-аккадский трон послушную марионетку, выросшего при ассирийском дворе (ближе неизвестного) вавилонянина Белибини, к-рого в 700/699гг. сменил/заменял сын Санхериба – Ашшурнадин. Так Вавилония была вновь (не в первый и не в последний раз) подчинена ассирийцами. Зимой 703/02гг. царь с богатой добычей воротился в Ассирию, в Ниневию (к-рую он предпочитал пришедшему вскоре в упадок и запустение саргоновскому Дур-Саррукину).

Вот как, без всяких надуманных сложностей, при правильной хронорекострукции, датируется посольство Меродаха к Езекии – в пору шести- или, скорее, девятимесячной тронной реставрации первого, в то время как науке ну никак не удаётся толком, не увеча библейские сведения, (хроно)связать-увязать якобы одно единственное санхерибовское нашествие на Иудею с 14-м годом царствования Езекии (707/06гг.); плюс – с болезнью/выздоровлением царя (706г.); плюс – с прибавлением к его дням 15-и лет; плюс – с меродаховским посольством (704/03гг.).

Продолжим. И Библия, и предание повествуют о демонстрации Езекией перед вавилонскими посланцами царских и даже храмовых сокровищ.

«Езекия, выслушав посланных, показал кладовые свои, серебро и золото, и ароматы, и масти дорогие, и весь оружейный дом свой и всё, что находилось в сокровищницах его; не осталось ни одной вещи, к-рой не показал бы им Езекия в доме своём и во всём владении своём.» (4Ц.20,13) (Ис.39,2)

Узнав об этом, Исаия, человек Божий, пророк и летописец (обращённый не вспять), пришёл к царю и изрёк пред ним слово Господне о грядущем пленении Вавилонском.

«И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господне:

Вот, придут дни, и взято будет всё, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь.» (4Ц.16,17/18) (Ис.39,5/6)

По преданию, гнев Божий был на Езекию, так как он хвастливо показал вавилонским посланцам, помимо всех прочих сокровищ, ковчег завета и Моисеевы скрижали со словами: «Сим побеждаем» (Ялкупт к 4Ц. 245). В гордыне и высокомерии – говорит предание – он показал вавилонянам сокровище Иуды и великолепии Святого-Святых.

Само собой, Езекия не мог удивить посланников богатейшего в мире города Вавилона иерусалимскими сокровищами, да и показ иноземцам-язычникам сокровищ храмовых следует понимать в переносно-символическом смысле. Т.е. в слове Библии и в предании содержится указание на недопустимое допущение вавилоняно-халдеев в *святое-святых* мистериальной тайны еврейства, и вследствие этого в появлении у них, образно выражаясь, в их чреслах, похотливого стремления когда-нибудь завладеть этой тайной, урвать её на себя, присвоить её себе.

Согласно Агаде, по отбытии халдеев, Исаия пришёл к царю и спросил: «Откуда приходили они и что сказали тебе?» Езекия должен был ответить вопросом на

вопрос: «Ты — пророк Господень, и спрашиваешь у меня?» Вместо этого он похвалился перед Исаией: «Из далёкой страны приходили они — из Вавилона». В ответ Исаия произнёс: «Ты сказал. Грядёт время пленения вавилонского» («Die Sagen...» 827). Грядёт, однако, не во дни от всего сердца взыскавшего Бога царя Езекии Добродетельного, на совести и счету к-рого гораздо больше добрых дел, нежели ошибок и упущений (см.4Ц.20,19) (Ис.39,8).

* * *

Тем временем Санхериб в 702г. до н.э. — дата его 2-го (клинописного) похода в ранге единовластного государя — воевал (опять на востоке) против коссу и иасубигаллаи — племён покорённого им и включённого в состав провинции Аррапха вавилонско-иранского пограничья в Загросе. От царства Эллии он отсёк область Бит-Барру и переименовал её главный город в Кар-Санхериб. На обратном марше ему поднесли дань мидийские властители.

Цель 3-го (по очередном временном замирении востока) похода 701г. — сиро-финикийско-палестинский запад, в частности, Иудея. Удостоил ли Езекия (успел ли удостоить) краткосрочно тронного (во второй раз) халдея Меродаха какого-либо ответа в 703г., об этом можно лишь догадываться. Но факт, во всяком случае, в том, что как только у Санхериба освободились руки на востоке, он поспешил на запад.

Относительно кампании 701г. наш информатор — обнаруженная в 1830г., в районе развалин Ниневии, санхерибовская царская печать, названная по фамилии нашедшего её исследователя «Призмой Тейлора». Она представляет собой глиняную шестигранную призму, сплошь исписанную клинописью (см. Gressmann 16; 119-21; RE 1A2 Sanherib, 2273-75): «Моим третьим военным предприятием был поход на страну Хатти...»²⁸¹

Строго говоря, предположительное отнесение 3-го, по смерти Саргона, похода единовластника Санхериба на 701г. ещё не есть 100-процентное установление даты данной — 3-й (по счёту) кампании, на что и сетуют, к примеру, Малер (313) или «Библ. словарь» («Сеннахирим» 402), говоря об идентификаторской приближенности/эвентуальности её хронологизации именно 701-м г. Но в тексте клинописи имеется ещё указание царя на его четвёртую (в 4-й раз полученную им ежегодную) дань с различных данников (Gressmann 16; 120, строка 56) и это тоже (пусть снова не абсолютный) аргумент в пользу 701г. (не считая дани 705г., выплаченной ещё Саргону). Следовательно, наука напрасно игнорирует ни разу не задействованный ею (не ведающей реальную дату воцарения Езекии) и уже не раз упомянутый в означенной связи нами сиро-христианский апокриф «Сокровищница», где (чёрным-по-белому) сказано: «В 20-м году Езекии пришёл Санхериб и взял все города и селения Иуды, кроме Иерусалима, упасённого молитвой Езекии...» (39).

Спрашивается: откуда бы в христианском апокрифе появиться этому 20-му году без всяких на то оснований? Т.е. в «Сокровищнице» хроноинформация какой-то не дошедшей до нас древнеиудейской летописи (или черпавшего из летописи предания). То-то здесь хронопопадание точно в десятку. И хотя дальше по тексту апокриф накладочно смежает/путает события 707/06гг. с походом 701г., вернее,

---

²⁸¹ Напомним: «Хатти» — анахронистическое (отголосок великохеттской державно-региональной гегемонии II тыс. до н.э.) наименование ассирийцами юго-востока М.Азии и Сирии/Финикии/Палестины. В контексте «призмы Тейлора» — эквивалент Запада как западных владений Ассирийской империи.

сродни современным авторам, (хроно)превращает *dua* в *mono* (только в обратном порядке), тем не менее, прямая датировка состоявшегося не иначе как в 701г. (т.е. не в 14-м, а в 20-м году царя Езекии) 3-го похода единодержавника Санхериба налицо.

Впрочем, смотрим текст клинописи и находим следующую, в этот раз опосредованную возможность хронологизации-датировки пресловутого 3-го похода 701-м г. до н.э. : «Лулли, царь Сидонский, охваченный страхом при виде моего царского могущества бежал далеко в море (по уточняющей азиянтскую географию «Куюнджикской надписи» — в Киттим, т.е. на Кипр) и там умер...» (Gressmann 16; 119, строки 34-37). С (обнаруженной в Ниневи) величительной каменной плиты считается (строки 13-15): «Лулли, царя Сидонского, я лишил царского достоинства и посадил на трон Итобала, наложив на него дань. Я подчинил Иудею и сделал царя Хзакию (Езекию) покорным мне» (Грессманн, с.121, примеч.3). Посему в нашем распоряжении достаточно твёрдый фикс-пункт: детронизация в 701г. Лулли (Тирско-)Сидонского, к-рого, судя по всему, правильно принято отождествлять с фигурирующим у Флавия, со слов Менандра Эфесского (см. выше), Елулеем Тирским (Тир и Сидон управлялись в тот период одним царём).

Касаясь, после рассказа о падении Самарии (И.д. 9,14,1), прочих деяний Салманассара, Флавий пишет: «Между тем ассирийский царь пошёл войной также на всю Сирию и Финикию, так что имя его встречается в тирийских летописях. Нападение своё на город Тир он совершил в то время, когда там правил царь Елулей. Об этом имеется также свидетельство Менандра, к-рый был летописцем и перевёл тирийские хроники на греческий язык. Он между прочим пишет следующее: «И Елулей, к-рый носил у своих подданных имя Пиаса, царствовал 36 лет. Когда от него отпали китейцы (киприоты — К.З.), он напал на них с моря и подчинил их вновь своей власти. К ним ассирийский царь отправил затем посольство и после этого объявил всей Финикии войну, но потом заключил мир со всеми и вернулся назад в свою страну. Но при этом от Тира отпали Сидон, Арка, древний Тир и многие др. города, передавшиеся царю Ассирии. Поэтому, так как сами тирийцы не желали подчиниться ему, царь ассирийский вновь пошёл на них войной, получив от финикийцев в виде подкрепления 60 кораблей и 800 гребцов. Против них тирийцы двинулись на 12-и кораблях, рассеяли флот противника и захватили до 500 военнопленных. Этим подвигом все тирийцы стяжали себе громкую славу. Однако, царь ассирийский при своём возвращении выставил у реки и у водопровода стражу, на обязанности к-рой лежало мешать тирийцам пользоваться водой. Такому стеснению жители Тира подергались на протяжении 5-и лет и должны были пользоваться водой из специально в течение этого времени вырытых колодцев. Вот это именно и записано в тирийских летописях относительно ассирийского царя Салманассара» (9,14,2).

Мы в курсе, что путано воспроизводимое Флавием долгое выяснение взаимоотношений между Салманассаром и Тиром выпадает на время всего-итого ок. 12-летнего царствования-соцарствования Салманассара (727/26 — 15гг.), к-рый никак не мог царствовать всего 5 лет, если уж более 5-и лет боролся (в т.ч.) с тирянами. Причём, по Флавию, дуэль между ним и Тиром как будто приходится на время после завоевания Самарии, чего, из-за Салманассаровой смерти (гибели) в 715г. (очень скоро по взятии Самарии) быть не может (см. выше). Соответственно, Салманассар разбирался с тирянами до падения в 715 (и, скорее, до начала в 717гг. её осады) самарийской цитадели. Как и когда, при Салманассаре ли? позже ли? Ассирия, по всей видимости, компромиссно договорилась (в тот раз) с тирянами-сидонянами — неизвестно, да и сейчас для нас не суть важно. А важно то, что 36 царских лет прекращённого Санхерибом в 701г. правления Лулли (= Елулея) обязывают датировать тронный старт этого царя временем ок. 737/36гг.

Вместе с тем, согласно вышецитированной т.н. анналистической надписи-клинописи Тиглатпелессара, упоминающей многоспорного Минихимму/Минихимми и относящейся ко времени никоим образом не позднее (последнего для Менаима Израильского) 743г. (по науке – 738г.), среди ассирийских данников-вассалов называется, в частности, Хирумму (Хирам II) Тирский (Gressmann 8; 113/14, строка 151), тогда как между ним и Елулеем (Лулли) имеется (по тирийскому царскому списку) ещё один царь – Меттуни II. Т.е. воцарение Елулея после успешных смениться в интервале 743 – 737/36 (но не в практически безинтервальном научном интервале 738/37/36) гг. Хирама и Меттуни вполне возможно, и одновременно оно делает невозможным попытку датировать представленный «призмой Тейлора» ассирийский поход 14-м годом Езекии = 707г. Почему? Потому, что конец 36-летнего царствования Елулея в 707г. вынудит отодвинуть его престольное начало в 743/42г. и в этом случае для Хирама и Меттуни не останется ни времени, ни места, что дополнительно подтверждает историчность не одной, но двух санхерибовских экспедиций на запад: в 14-м (707г.) и в 20-м (701г.) годах царствования Езекии.

* * *

Цитируем «Призму Тейлора» дальше (Gressmann 16; 119-21): «Большой Сидон, Малый Сидон, Бит-Цитти, Махалиба, Ушу, Аксиби, Акку с их крепкими стенами, с их гарнизонами пали перед могуществом моего бога Ашшура ниц и склонились предо мной. Я воцарил над ними Туба-алу (Итобал) и наложил на него ежегодную дань. Минихимму из Самсимуруны (?), Тубалу Сидонский, Абдилитти Арвадский, Урумилку Библосский, Митини Ашдодский, Пудуэль Бит-Амманский (Аммон), Каммусунадби Моавитский, Маликрамму Едомский – все цари страны Амуру (т.е. Запада), в 4-й раз принесли мне богатые дары и драгоценности и целовали мои ноги (строки 38-57).

А Сидку, царя Аскалона, к-рый мне не покорился, его богов, его самого, его жену, сыновей, дочерей, братьев и родню со стороны отца я увёл пленными в Ассирию. И Сарру-лудари, сына их прежнего властителя, я воцарил над аскалонитами и наложил на него дань (строки 58-64).

Продолжая свой поход, я пошёл на города Бет-Дагон, Иоппе, Банаа-барка, Ацур и на не подчинившиеся мне города Сидки, взял их и разграбил, и увёл пленников. Высшие сановники и обитатели Амкарруна (Екрон/Аккарон), к-рые заключили в оковы своего царя Пади, верного ассирийского вассала, и во вражде своей выдали его Хазакиау (Езекии) Иудейскому, исполнились в сердцах своих перед совершённым ими преступлением страхом. Цари Мусрийские, и лучники, и колесницы, и всадники царя Мелуххи, воинские силы без числа, пришли им на помощь. На поле у Алтаку (Эльтеке) я, призвав бога Ашшура, сразился с ними и нанёс им поражение. Старших колесничих и сыновей одного из царей Мусри, вместе с сыновьями царя Мелуххи, я взял в сражении живыми в плен. Города Алтаку и Тамну я осадил, завоевал и разграбил (строки 65-83).

Я подошёл к Амкарруне (Екрону). Наместников и сановников, преступивших клятву верности, я казнил и повесил их тела на крепостной стене. Прочих, невиновных и повинившихся, я освободил от наказания. Пади, их царя, я вызволил из Иерусалима и воцарил над ними, наложив на него дань (колонка 3, строки 1-11).

Но Езекия Иудейский не покорился мне. 46 его укрепленных городов, множество укрепленных селений, находящихся в пределах его страны, я обстрелял при помощи осадных орудий и взял приступом. 200 тыс. 150 человек, больших и малых, мужей и жён, плюс лошади, мулы, ослы, верблюды, тельцы и овны без числа, я

увёл как добычу. Его самого я запер в Иерусалиме, в его царском городе, как птицу в клетке. Я возвёл против него валы; я повелел проломить проход через большие ворота в его город. И всех вышедших за ворота я покарал. А его взятые и разграбленные мною города я отделил от его страны и отдал их Митини Ашдодскому, Пади Аккаронскому и царю Газы Сил-белу, и так я умалил его страну. И к их прежней ежегодной дани я присовокупил дополнительные податные подношения (строки 12-29).

Езекия же был охвачен трепетом перед моим царским могуществом, равно его войско, и его народ, и те воины урби, к-рых он призвал в помощь для защиты Иерусалима, его царского города. И так он согласился выплатить дань: 30 талантов золота, 800 талантов серебра... драгоценных камней, ...дерева, ...обивки для роскошных седалищ, ...сокровища. Кроме того, я велел привести за мной в Ниневию, мой царский город, его дочерей, женщин его дворца и слугителей его гарема. И для того, чтобы известить о своей покорности и выплатить дань, он снарядил ко мне послов» (строки 29-41).

Судите сами, неужели этот поход 701г., несмотря на все допустимые бахвальство и преувеличения Санхериба, несмотря на отдельные моменты/черты сходства, можно спутать, уж не говоря о тождестве, что исключено, с событиями 707/06гг.!? Никак нет: в объективе – разные и одновременные события и реалии!

Таким образом, умозаключаем. Вероятно, в 703/02гг. – как раз ок. времени, когда Меродах не позднее 703г. искал союзников на западе – часть левантйских государств, городов, династов, пользуясь повязанностью Санхериба на востоке, вышла из державного подчинения Ассуру. Причём аккаронские инсургенты выдали своего царя, верного ассирийского вассала, Пади (приверженец Веельзевула – божества Аккаронского!) Езекии Иудейскому, кто, надо понимать, играл одну из ведущих ролей в деле отпадения перечисленных коалиционеров от Ассирии. Далее, с санхерибовским нашествием, в помощь антиассирийским силам выступили египтяне, притом на сей раз их войско ступило на землю Палестины. Алтаку/Эльтеке – город на границе Филистии и Иудеи.

Примечательно мн.ч. клинописи – «цари Мусрийские», под к-рыми, с наибольшей долей вероятности, – царь Египта (Тахарка) и младший в отношении к нему рангом царь (первопрестольной для фараонов 25-й династии) Нубии/Эфиопии; точнее, их совместные воинские силы. Что такое или кто таков Мелухха? – страна? город? царь/династ? – неизвестно. Одновременно, среди защитников Иерусалима находились, следует думать, наёмные или союзные иудеям арабские солдаты (племени) урби. При Эльтеке Санхериб, если верить клинописи, убедительно разбил противников.

Затем Езекия вынужден был передать ассирийскому владыке Пади Аккаронского, сам подвергся осаде, оказался в положении птицы в клетке, потерял в пользу проассирийских соседних с ним вассалов города/территории, множество уведённых в плен подданных²⁸², наконец, подчинился и подневольно согласился выплатить наложенную на него огромную дань. Насколько отчёт Санхериба во всём правдив и во всём корректен, конечно, вопрос.

Интересно клинописное слово о 46-и взятых ассирийцами иудейских городах, в то время как в «Сокровищнице», в контексте молитвенной жалобы/плача смертельно занемогшего (якобы в 20-й год своего царствования) Езекии, фигурируют 46 родов-поколений: «Горе мне! Горе мне! Благословение, бывшее на нас 46 поко-

---

²⁸² 200 150 пленников – не по численности ли? пришедшей в 707г. в Иудею ассирийской армии, 185 тыс. воинов от общего числа к-рой погибли весной 706г., вследствие массовой эпидемии или страшного землетрясения.

лений, отнято у нас» (39). Т.е. в путающем 706 с 701гг. апокрифе (или в его источнике) информация о 46-и городах могла аллегорически трансформироваться в 46 родов-поколений (?) Вряд ли тут простое совпадение.

При всех случаях, уместно повторить: ни в Библии, ни у Флавия с Геродотом ни о каком кровопролитном сражении (приложительно к 707/06гг.) нет ни слова, между тем как клинопись рапортует о битве при Эльтеке (в 701г.) и, разумеется, молчит о мировом поражении без боя аж 185 тыс. ассириян. Помимо того, согласно Библии, сумма, наложенная Санхерибом на Езекию, составляет 30 талантов золота и 300 талантов серебра, а по «Призме Тейлора» – 30 талантов золота и 800 талантов серебра. Наряду с тем, местонахождение ставки Санхериба оба раза в стратегически важном, на пересечении дорог, Лахисе удивления, как сказано, не вызывает и не является основанием для слияния двух явно не тождественных кампаний воедино. И это применительно к 701г. в обнаруженной на рельефе санхерибовского дворца (Ниневия) короткой величительной надписи говорится: «Санхериб, царь мира, царь Ассура, сидит на высоком престоле в городе Лахисе и пред ним проносят военную добычу» (Gressmann 17; 121). Санхериб не мог именоваться столь пышно, столь единовластительно «царём мира» в 707/06гг., будучи сорегентом и наследником Саргона, но очень даже мог и наверняка именовался именно так в 701г., будучи единовластным повелителем мировой державы.

* * *

Однако, даже победоносному на 701г. (урезавшему царство Иудейское, обложившему его данью, пленившему великое множество иудеев) Санхерибу не удалось, как и ранее, взять/разорить Иерусалим, о чём, случись такое, безудержно-славительная клинопись (ни в коем разе) не умолчала бы. Т.е. Езекия, несмотря на все потери/уступки, сумел сохранить главное: корону Давида, Храм, Св.город, Обетованную страну, Народ. Благодаря добродетельности Езекии и праведности Исаии очистившиеся и новоосвятившиеся богоизбранники Иудеи сберегли все кардинальные ценности богоизбранного народа и не пошли раньше срока в погибельный для них, для всего человечества – до исполнения (предпленных) времён – плен. Оттого Библия многократно права в своём упоре на (*субботне-юбилейные*) события/феномен 707/06/05гг., правомерно аккумулирующие в библейском повествовании сущностно однородные с ними события/феномен 701г. Езекия, Исаия и ведомая ими Иудея во плоти вышли как Израиль во духе оба раза духовными победителями из противостояния во много раз сильнейшему державностью, но отнюдь не духом противнику.

Не случайно иудейское предание знает по 8 имён за каждым из визави-антиподов – Езекией и Сеннахиримом. Полярный Сеннахириму, выстоявший в борьбе с ним, в борьбе с мировым гегемоном, *стойкий оловянный солдатик* Езекия символизирует/олицетворяет собой *львиную* победу Иуды, победу прообразовательно-жертвенного Овна-Агнца (над миром) в схватке с разъярённым Тельцом. Не случайно зловещий образ/облик Сеннахирима как анти-Израиля собирательно объединяет/репрезентирует всех воевавших Израиль и Иуду, всех, начиная с Фула/Феглафелассара, коммуницировавших с еврейством ассирийских царей, собственно ассирийского великодержавного монстра-демона (крылатые стрекозы смерти!)²⁸³, собственно Ассур! Одной из базовых основ (заложенной ещё Тиглатом) политики

---

²⁸³ Меня преследуют две-три случайных фразы:
Весь день твержу: печаль моя жирна.
О Боже, как жирны и синеглазы
Стрекозы смерти, как лазурь черна! (Мандельштам)

Санхериба в течение его почти четвертьвекового единовластного правления были отнюдь не столько новые завоевания, сколько частое подавление вспыхивавшего в разных частях империи недовольства и стремление удержать, упорядочить, обустроить всё добытое предшественниками за счёт практики массовых депортаций в видах чересполосного смешения покорённых народов. То-то агадисты говорят о Санхерибе, что он переместил все народы мира (Берахот 28а). Этот великоассирийский Держиморда, действительно, прилагал всяческие усилия с целью консолидировать довольно рыхлую милитантную державу, но это ассирийцам, сродни их преемникам и семитским братьям – вавилонянам, в отличие от грядущих мировых гегемонов – яфетитов-персов или яфетитов-римлян, так толком и не удалось.

Неспроста период Ново-Ассирии совпадает по времени с периодом основания Рима, с периодом Ромула (сын Марса), Нумы Помпилия, Тулла Гостилия (VIII/VII вв.). Неспроста апогей Ново-Вавилона приходится на время становления классической Греции, на время Солона (VII/VI вв.). Мартиально-империальная Ассирия (народ Ашшура²⁸⁴, народ, прежде всего, – Марса) завещает себя Риму (огненно-красный дракон на знамёнах ассирийского воинства и на знамёнах римских легионеров!) и восстанет в Риме.²⁸⁵ Юпитерально-империальная Вавилония (народ, прежде всего, – Мардука-Юпитера) завещает себя Греции и восстанет в Элладе, в (греко-македонской) эллинистической Ойкумене. Причём обратите внимание на обратнопоступательное преемствование Вавилона Ассирии и Рима Греции.

Билатеральность Израиля и Иуды, Ассирии и Вавилона, Греции и Рима! Билатеральность Первого и Второго Адама, Мистерии Рождества Христова, потомка Первого Адама – Иисуса Соломонида, и Адама Кадмона – Иисуса Нафанида! Вышедшие из дуализма, завещанные дуализмом, подготовленные дуализмом – недуалистическое Таинство Иисусова Крещения и недуалистическое Таинство Голгофы – Таинство Смерти и Воскресения!

Но вернёмся к «нашим баранам», точнее, к тельцам. Сейчас на повестке дня Санхериб. Этот отъявленный державник-милитарист, этот ассирийский Навуходоносор иудейского предания никогда не благоговел, опираясь на военщину, перед жречеством, не очень заботился о богах и не очень церемонился как со жрецами, так и с богами, будь то боги и жрецы ассирийские или, тем паче, вавилонские. Именно на его совести – варварское разрушение и затопление (водами Евфрата) в 689г. священного для тогдашнего цивилизованного мира Вавилона, где, по пленении в 694г. эламитами Санхерибова сына Ашшурнадина, ещё успели коротко поцарствовать противоборственные Ассур и поочередно побеждённые/пленённые ассирийцами местные вавилонские кадры – (калиф на час) Нергал-Ушезиб (693г.) и (союзный Эламу) Мушезиб-Мардук (692 – 89г.), после чего вконец рассвирепевший по адресу непокорного города-на-Евфрате ассирийский владыка принял радикальное решение. По его мнению, ни персональная уния Тиглата, ни управление этим чёртовым городом при помощи сорегентуры, ни интронизация там ассирийских цесаревичей, ни ставка на марионеточных царей из местных не оправдали себя. Ему вавилонская корона не нужна! Значит, долой двоицу, долой двойственность:

²⁸⁴ Центральное божество ассирийского пантеона. Первоначально бог-покровитель города Ашшур, узурпировавший со временем черты многих божеств: среди них особое для ассирийян военное божество Нинурта под знаком красной планеты Марс. Корень «ассар/ессар» в именах многих ассирийских (и вавилонских) царей (Тиглатпелессар; Салманассар; Набонассар; Набопалассар) – есть обозначение Марса.

²⁸⁵ Существенная разница, правда, в том, что если в более позднем Риме Юпитер всё-таки отчасти возобладал над Марсом, то в Ассирии этого никогда до самого её падения не случилось. Сходно в Ново-Вавилоне, отлично от Греции, восторжествовали не целительно-меркуриальные импульсы жизни, а свинцово-сатурнальные (и кровожадно-мартиальные) силы смерти.

т.е. нет города — нет проблемы!²⁸⁶ Содеянное Санхерибом потрясло современников не меньше, чем разорение Ксерксом в 480г. до н.э. Афин, чем катастрофа в 410г. н.э. Рима, чем падение в 1453г. Константинополя (когда потоки крови на улицах города доходили до колен, а из-за кол-ва трупов, брошенных в море, не было видно воды). И, к слову добавить, если ни Афины, ни Рим, ни Константинополь не были персами, готами или турками уничтожены, то незапамятный Вавилон (*Врата Неба*) до 680г. ушёл, будучи затоплен ассирийцами, под воду!

Согласно же агадистам, Санхерибу довелось, по бесславном возвращении из-под Иерусалима (гибель 185 тыс. воинов) в Ниневию, найти деревянный обломок Ноева ковчега, в к-ром он увидел божество. «Вот — воскликнул он — великий бог, спасший Ноя во время потопа», и тотчас дал обет принести в жертву двух своих старших сыновей, в случае возвращения к нему удачи. Но сыновья, узнав о намерении отца, предупредительно убили его» (Санхедрин 96а).

Сообразно «Вавилонской хронике» (Gressmann 23; 126, кол.3, строка 34), Санхериб был убит 20 тевета (декабрь) 681г., в результате мятежа, своим собственным сыном. Имя убийцы не названо. В частично сохранившейся вавилонской клинописи ново-халдейского царя Набонида (VIв.) говорится: «...царя Ассирии убил отпрыск его сердца». А.Полиистор называет в «Хронике» Евсевия (14) отцеубийцу Адрумуненом; Абиден — Адрамелом. В Библии — и у нас нет оснований не верить наиболее информированному источнику — о резидировавшем в Ниневии Сеннахириме читаем:

«И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечем, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него.» (4Ц.19,37) (= Ис.37,38)

«...и когда пришёл в дом бога своего, — ишедшие из чресл его поразили его там мечем.» (2Пар.32,21)

Бог Нисрох (*большой орёл?*), предположительно, найденный в развалинах Ниневии ассирийский идол с человеческим телом и орлиной головой. По преданию, один из санхерибовских сыновей в кумирне Нисроха, в ходе процедуры поклонения, умышленно опрокинул на царя-отца тяжёлую каменную статую идола и та задавила этого брутальнейшего из ново-ассирийских владык насмерть. Любопытно имя первого из отпрысков-заговорщиков — Адрамелех (*славный царь*). Так же звался один из пары сепарваимских богов (Адрамелех и Анамелех), к-рым сепарваимцы приносили в жертву детей.²⁸⁷ Соответственно армянскому преданию (Хоренаци 1,23; 2,7), бежавшие в страну Араратскую Адрамелех и Шарецер стали родоначальниками нахарарских фамилий (потомков Семирамиды!) Арцруни и Гнуни.

Причиной цареубийственного заговора устроивших отцу-“телицу” своеобразную смертельную корриду в кумирне двух его старших сыновей было (вероятное) назначение 1 нисана 681г. их младшего (сводного) брата Ассаргадона престолонаследником. {2}8 (или 18) адара 680г. («Вав. хроника» кол.3, строка 38) последний, подавив мятеж и вынудив братьев бежать, сделался царём. Он сразу отдал приказ восстановить Вавилон и царствовал над Ассуром // Вавилоном до своей смерти в 669г. Именно при нём Ново-Ассирийская мировая держава достигла, завоевав Египет, наивысшего могущества. Именно при нём, с отпадением части Мидии в конце 70-х гг. VIIв., Ассирия, находясь в зените, вышла на финишную прямую к своей гибели.

²⁸⁶ «Подобно урагану, я напал на него (Вавилон — К.З.), и подобно буре, я сокрушил его... Его обитателей, юных и старых, я не пощадил, и их телами я завалил улицы города... Сам город и его дома, от фундаментов до крыш, я опустошил, я разрушил, я уничтожил огнём... Для того, чтобы впредь даже земля под храмами была забыта, я водой уничтожил её, я превратил её в пастбище...» (Гуляев 361)

²⁸⁷ Божество Адра (пожиратель собственных детей Сатурн) изображалось в виде крылатого быка с человеческой головой.

Как провёл заключительные 10 лет своего царствования Езекия — неизвестно. Видимо, в относительном спокойствии. Из езекианской молитвенной песни о выздоровлении в (субботнем) 706г. звучит, в частности: «...*Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горесть души моей...*» (Ис.38,15). Главное дело жизни этого добродетельного царя на (юбилейный) 705г. было сделано, т.е. великая сакрально-стратегическая победа, никак не поколебленная ни (до исполнения времён) неосторожным приёмом вавилонских послов ок. 703г., ни политико-тактическими уступками 701г., была им (вдохновлённым пророком Исаией) одержана.

Иисус Сирах воздаёт Езекии и Исаии высокую хвалу (после Или и Елисея), разворачивая, к слову, (за кадром) совершенно верную событийно-хронологическую последовательность:

«...Езекия укрепил город свой
И провёл внутрь его воду,
пробил железом скалу
и устроил хранилища для воды.
Во дни его сделал нашествие Сеннахирим
и послал к нему Рабсака,
Который поднял руку свою на Сион
и много величался в гордости своей.
Тогда затрепетали сердца и руки их,
и они мучились, как родильницы.
И воззвали они к Господу милосердому,
простерши к Нему руки свои.
И Святой скоро услышал их с неба,
и избавил их рукою Исаии.
Он поразил войско Ассириян,
И Ангел Его истребил их.
Ибо Езекия делал угодное Господу
и крепко держался путей Давида, отца своего,
как заповедал пророк Исаия,
великий и верный в видениях своих...» (48,15,19–25)

Проведение Езекией воды — Силоамский туннель, пробитый в скале от источника Гихон в Иерусалим, — предшествовало по времени нашествию Санхериба.²⁸⁸ Т.е. незадолго до нашествия 707г. царь дальновидно обеспечил столицу водой извне и вырыл водовместители в самом городе, плюс накануне прихода ассирийцев засыпал, чтобы лишить вражескую армию воды, источники вне города (см.4Ц.20,20; 2Пар.32,30).

Дальше имели место нашествие, поражение Ангелом Господним мириад врагов, болезнь и чудесное выздоровление Езекии, по слову пророка Исаии. Согласно агадистам, царёво благочестие — единственная причина поражения ассириян, и потому иные законоучители считали Езекию равным Мессии (тогда как некоторые, о чём сказано выше, даже видели в нём, в пору иродианского беспредела, в Ив. до

²⁸⁸ Высеченная на каменной стене «Силоамская надпись» была обнаружена в 1880г. «Постройка туннеля закончена. Вот её история. Каменщики ещё взмахивали своими кирками с противоположных сторон, и когда они были на расстоянии двух метров друг от друга, они уже слышали друг друга. Наконец, они встретились, ударив киркой о кирку, и немедленно потекла вода из источника в пруд» (Геллей 233).

н.э., уже пришедшего и прошедшего Мессию). По агадистам (Санхедрин 94а), Господь хотел было сделать Езекию Мессией, но Божественное правосудие (Миддот га-дин) воспротивилось: если Давид, так восславивший Бога, не удостоился стать Мессией, то, тем более, не достоин этого не сложивший ни одного величительного псалма Езекия, хотя Бог явил ему столько чудес. Тем не менее, земля отверзла уста и предложила спеть величительную песнь вместо Езекии: «От края земли мы слышим песнь: «Слава Праведному!..» (Ис.24,16)

И Ангел Господень обратился к Богу в пользу Езекии. Но тут раздался голос Бат-Коль: «Моя тайна при Мне». «Как долго ещё?». «Пока неверные неверны» (см.Ис.24,16). Т.е. не настало ещё время оно.

В данной связи напомним. Езекия (*получивший силу от Бога*) не случайно воцарился в *субботнем* (царский цикл-календарь Иисуса Навина и Давидов) 720г., за 720 лет до наступления эры от Рождества Христова в *Юбилейном* (аронидский цикл-календарь Ездры и Неемии) 1/1гг. Езекия не случайно умер в 692/91гг., возможно, 6 января 691г., ровно за 720 лет до Иорданского Крещения Иисуса Христа в *Субботнем* (цикл-календарь Иисуса Навина и Давидов) 30г. н.э. (см. ниже).

«Прочие деяния Езекии и добродетели его описаны в видении Исаии, сына Амосова, пророка, и в книге царей Иудейских и Израильских.

И почил Езекия с отцами своими, и похоронили его над гробницами сыновей Давидовых; и почести воздали ему по смерти его все Иудеи и жители Иерусалима. И воцарился Манассия, сын его, вместо него.» (2Пар.32,32/33)

Из данных слов следует, что склеп Давидов (под Пасхальной горницей Тайной вечери!) состоял из нескольких ярусов и Езекию, в знак особого почтения, *«похоронили над гробницами сыновей Давидовых».*

Праведность Езекии – говорили законоучители – сродственна праведности Давида и Иосии, и почитали его редактором Книг Исаии, Притчей, Песен Соломоновых, Екклесиаста (Бава батра 15а). Он ввёл в школах обязательное изучение Торы, повесив над входом меч под словами: «Не изучающий Тору достоин меча» (Санхедрин 94б).

По одному из преданий, воюя против египтян, Санхериб захватил увезённый фараоном Сусакимом из взятого им Иерусалима золотой трон Соломона и, привезя его с собой в землю Израилеву, восседал на нём перед Иерусалимом. После его поражения Ангелом Господним, трон вернулся к израэлитам. Езекия взошёл на него и великопение Соломоновых времён снизошло на Иерусалим, ибо Езекия имел счастье и удачу во всяком предприятии. О Соломоне говорили, что все цари преподносили ему дары. Те же цари, к-рые приходили в Иерусалим во дни Езекии, приносили дары сначала Господу Богу и лишь потом царю («Die Sagen...» 824).

По смерти царя – сообщает предание – за гробом шли 36 тыс. человек с обнажёнными в знак трура плечами. Свиток Торы положили на его гроб со словами: «Здесь покоится исполнивший всё, заповеданное Торой» (Баба кама 15б; 16а).

* * *

«Двенадцати лет был Манассия, когда воцарился, и пятьдесят пять лет царствовал в Иерусалиме.

И делал он неугодное в очах Господних, подражая мерзостям народов, к-рых прогнал Господь от лица сынов Израилевых,

И снова построил высоты, к-рые разрушил Езекия, отец его, и поставил жертвенники Ваалам, и устроил дубравы, и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему,

И соорудил жертвенники в доме Господнем, о к-ром сказал Господь: «в Иерусалиме будет имя Моё вечно»;

И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня.

Он же проводил сыновей своих через огонь в долине сына Енномова, и гадал, и ворожил, и чародействовал, и учредил вызывателей мертвецов и волшебников; много он делал неугодного в очах Господа, к прогневлению Его.

И поставил резного идола, к-рого сделал, в доме Божиим, о к-ром говорил Бог Давиду и Соломону, сыну его: «в доме сём и в Иерусалиме, к-рый Я избрал из всех колен Израилевых, Я положу имя Моё навек»;

И не дам впредь выступить ноге Израиля из земли сей, к-рую Я укрепил за отцами их, если только они будут стараться исполнить всё, что Я заповедал им, по всему закону и уставам и повелениям, данным рукою Моисея».

Но Манассия довёл Иудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тех народов, к-рых истребил Господь от лица сынов Израилевых.

И говорил Господь к Манассии и к народу его; но они не слушали.» (2Пар.33,1-10)

Родившийся в начале 705г. до н.э. Манассия стал сорегентом отца Езекии с 1 нисана 694г.²⁸⁹, на 12-м году жизни, а умер после 1 нисана 640г., на 55-м (от начала сорегентства) году царствования. Причём только в славянском и русском (переводных) текстах 4 Ц. (21,1) общая сумма лет манассианского царствования составляет 50, тогда как во всех остальных текстах, начиная с масоретской Библии и «Септуагинты» (идентично в Кн. Пар.), – 55 лет. Кстати, 50 округлённых лет можно насчитать у Манассии, при исчислении его царствования со времени смерти Езекии в начале 691г. и до совоцарения Манассии его сына Аммона – сорегента отца с 1 нисана 641г. Впрочем, Манассия умер, как указано, после 1 нисана 640г., притом, не будучи, судя по всему, до самой смерти отодвинут от власти, и, при всех случаях, правильно исчислять продолжительность его (со)царствования в 55, соответственно (аутентичным) Летописи и Хронике, (обще)сумманных лет.

Это самое продолжительное (после царствовавшего 52 года Озии) правление в истории Израиля и Иуды стало одновременно самым в истории Иуды греховным. Или шире: Манассия как бы суммировал-аккумулировал грехи всех бывших до него грешных и разномасштабно согрешивших царей Иуды и Израиля.

Выше мы представили поражение Санхерибом Иуды в 701г. Не оно ли отчасти обусловило пост-езекианский декаданс юного иудейского царя, декаданс определённых неустойчивых кругов влиятельной иудейской элиты и народа? Вероятно, так, но всё-таки основная вина, по Библии, ложится лично на царя Манассию и заключается в его персональной предрасположенности к раскручивавшейся с 691г., в его единовластное с 14-летнего возраста царствование, деградации. Вместе с тем, безусловно, в мрачном свете событий 701г. (депортация 200 тыс. человек; политико-территориальное утеснение; дань; усиление нажима со стороны державно-ассирийского держиморды) в Иудее возникли предпосылки подпадения части общества деморализации, подпадения кризису, что и проявилось по смерти непоколебимого Езекии, при устранившем Исаию и др. пророков Господних Манассии, в полном объёме.

В какой мере Манассия ударился в язычество под давлением ассирийского патроната, мы не знаем, однако сводить его идолопоклонский грех к предписанию из Ассирии, как сегодня делают некоторые исследователи, незачем. Ведь Св.Писание выразительно инкриминирует идолопоклонство самому царю. Не слишком

---

²⁸⁹ То-то в междузаветном иудейско-христианском апокрифе «Мученичество Исаии» (I/Ив.), где Езекия (в присутствии Исаии, к-рый провидит в Манассии последователя Велиала) призывает Манассию, чтобы дать ему повеления на грядущее царствование, т.е. (можно сказать) делает его соправителем, это событие датировано 26-м годом царствования Езекии (1,1-13).

богобоязненных (сродни римлянам, ассириян) гораздо больше интересовали политическая лояльность и послушно-своевременная выплата дани. К примеру, если непреклонный Санхериб, разрушая Вавилон, конъюктурно объявил, что разгневанный бог Мардук покинул свой храм и город, то гибкий Ассаргадон, восстанавливая Вавилон, заявил, что Мардук смилостивился над своим городом, храмом, народом и пожелал вернуться. Кроме того, ассирийские властители преимущественно теоразбирались с междуреченскими богами, побросав в огонь или присвоив в ранге младших много менее интересных им богов уничтоженных государств, поверженных и депортированных народов, к числу к-рых Иудея и Иудеи, благодаря Езекии и Исаии, несмотря на все ущемления, пока, выстояв, не относились.

Примечательно, что называя имя матери Менаше – Хефциба, Кн. Ц. (4,21,1) не называет, как при презентации прочих царей, имя её отца (не Исаия ли?). Т.е. перед нами парадокс: родившийся в *юбилейный год* сын добродетельного Езекии и, предположительно, внук праведного Исаии, получивший, несомненно, благочестивое воспитание, пошёл в другого многогрешного деда – Ахаза: унаследовал худшие черты от него, предпочёл путь, проложенный дедом по отцовской линии.

Согласно Кн. Ц., в дополнение к Кн. Пар., Манассия, посвятив жертвенник Ваалу, «сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский» (4,21,3), «и поставил иступан Астарты» (21,7) в храме и т.д и т.п., короче, воплотил/реализовал совокупные грехи всех израильско-иудейских предшественников и прибавил к ним новые. Одному Богу известно, сколько родных и чужих сыновей Менаше провёл через огонь, сколько детей предал, принося богопротивнейшие жертвы Молоху, сожжению. Причём царь и Иуда с ним грешили по полной программе большую/дольшую часть этого столь долгого царствования.

Не случайно талмудисты/агадисты (пере)производят имя «Менаше» от корня «забыть» и толкуют его в смысле забвения Бога царём, заставившим забыть Всевышнего также народ Иудеи-Израиля (Санхедрин 102б). Более того, у агадистов он – гиперболический прототип всех испорченных людей (Бава батра 109б), совершивший грех кровосмешения с родной сестрой, разрушивший святилищный алтарь, вырезавший все имена Бога из Торы и проч. (Санхедрин 103б). При всём том, главный грех царя – установление в святилище четырёхликого идола (к-рого Манассия поставил после того, как Господь избегнул встречи с идолом одноликим), чтобы при виде идола о четырёх звериных ликах отовсюду, Всевышний бесследно исчез из храма. Речь, видимо, должно вести о временном исчезновении/удалении из обители Предвечного, в царствование Манассии, из-за его грехов, Шехины – благодати Божией, знака присутствия Божества Яхве над ковчегом завета.

«Дебарим рабба» (2,13) говорит о видимом со всех сторон четырёхликом идоле, дабы иудеи со всех сторон поклонялись ему. Иное объяснение 4-х ликом: 4 животных, поддерживающих трон Господень. Или, по др. версии, Менаше сделал огромного идола, к-рого ежедневно несли в ходе торжественной процессии 1000 человек, к-рых он потом ритуально приносил в жертву.

В то же время, обладая, сообразно талмудистам, большой учёностью, царь-богоотступник мог дать в духе противного еврейскому вероучению 55 различных толкований различным положениям Торы (Санхедрин 99б). Так, он явился однажды во сне авторитетному р. Аши (IV/Vвв.) и на вопрос последнего, как мог такой учёный венценосец предаться идолопоклонству? ответил: «Живи ты в пору столь сильного увлечения идолопоклонством, ты ухватился бы за мою полу и побежал бы за мною» (Санхедрин 102б).

Плюс к тому, отъявленный идолослужитель Манассия лютовал как жестокий деспот, нещадно подавляя любую религиозную и политическую оппозицию внутри страны.

«Ещё же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлѣк Иуду в грех — делать неугодное в очах Господних.» (4Ц.21,16)

Соответственно преданию, одной из жертв его кровавых преследований стал укрывшийся от преследователей в стволе/дупле рожкового (Иоаннова!) или кедрового дерева и распиленный велением царя вместе с деревом надвое пророк Исаия, кто, естественно, сурово упрекал Манассию, как и др. ставшие жертвами царских репрессий пророки Господни, за оголтелое богоотступничество (Евамот 496).²⁹⁰

Касательно вассальных отношений/соотношений Иудеи и Ассирии в ту пору, сведений о них, об их эволюции очень мало. В одной из своих призмных клинописей от 673г. Ассаргадон, среди множества царственных вассалов-данников сирофиникийско-палестинско-киттейского запада, называет в ряду царей Тира, Едома, Моава, Екрона, Ашдода... также царя Иуды. Все они, согласно клинописи, покорно поставляли, в нелѣгких для себя условиях, строительный материал из пород ценного дерева — кедров и кипарисов, для сооружения роскошного Ассаргадонова дворца в Ниневии (Gressmann 20; 123, строка 63)

В том же 673г. «вождь земных царей и царь Ассаргадон» (сокрушивший-ниспровергнувший ранее — в 677г. — мятежный Сидон) вторгся в Египет, но первое вторжение проиграл. Годом позже — весна 672г. (12 айяра) — царевич Ашшурбанипал сделался кронпринцем в Ассуре, а его младший (сводный) брат Шаммушукин дезигнировался (на условиях верховенства старшего брата) в цари Вавилонские. Любопытная попытка царя-отца заранее подготовить перспективное решение дуалистической ассиро-вавилонской проблемы как иерархически, так и по-братски (не по откорректированной ли аналогии: Салманассар — Саргон?).

В 671г. ассирийцы, выиграв три сражения в стране-на-Ниле, покорив Дельту и взяв срединный Мемфис, завоевали Нижний Египет. Негроидный фараон Тахарка бежал на юг, его семья и весь двор оказались в руках победителей и проследовали в плен в Ассирию. Победители захватили несметную добычу: золото, слоновая кость, драгоценные камни... Теперь Ассирийская мировая держава простѣрлась от Нила до Урарту, от закатного Средиземного моря до Персидского залива и от Анатолии до Иранского плоскогорья. Однако во второй половине 70-х гг. VIIв., одновременно с победоносными войнами против Египта, от мартиально-лунной Ассирии начала основательно отпадать Мидия: начинался постепенный восход солярного Ирана. Между тем, поглощённый мицраимскими делами Ассаргадон принял в Мемфисе титул «царь царей Египта, Верхнего Египта и Эфиопии», чем недвусмысленно декларировал дальнейшее продвижение вверх по Нилу. В завоёванной части Египта было введено ассирийское управление, в центрах размещены ассирийские гарнизоны.

Но как только новоявленный «царь царей» страны пирамид ушёл из неё, в 670г., когда он казненно лютовал в Ниневии против собственных подданных, на Ниле вспыхнуло антиассирийское восстание. В 669г. ассирияне во главе с царѣм выступили в поход, но 10 арахсамна (мархешван — октябрь/ноябрь) Ассаргадона внезапно настигли болезнь и смерть в дороге. В месяце кислим (кислев — ноябрь/декабрь) 669г. Ашшурбанипал интронизировался в Ассирии; в месяце айяр (апрель/май) 668г. Шаммушукин взошёл на трон в Вавилоне.

---

²⁹⁰ Иудейская традиция считает Исаию потомком Иуды и Фамари (Санхедрин 106). Он отличался от иных пророков тем, что получил вдохновение непосредственно от Бога (Ис.6,1), а не через посредников (Вайикра рабба 10). По преданию, лукавый Менаше вменил Исаии святотатство, сказав: «Твой учитель Моисей изрёк от имени Бога: «...человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх.33,20). А ты говоришь: «Я видел Бога, сидящим на троне» (Ис.6,1). Не прообразует ли это обвинение обвинения, выдвигавшиеся против Иисуса?

В 664г. Тахарка снова проиграл ассирийцам и снова отступил. Вскоре после него потерпел поражение его преемник Тунатамон. В результате этой новой войны, ассирийцы взяли и разграбили Фивы, дошли до на юге до границ Нубии. У власти в Верхнем и Нижнем Египте были поставлены 20 лично отобранных ассирийским царём номархов/губернаторов/регентов. Ввиду составившегося среди них и раскрытого заговора, заговорщиков отправили в Ниневию, где все они, за исключением саисского правителя Нехао, подверглись казни, тогда как прощённый и обласканный Нехао возвратился в богатых царских одеждах в Египет правителем/управителем Мемфиса и Саиса. В 664/63гг. его, мирно почившего, сменил сын Псамметих, к-рый воспользовавшись в 655г. занятостью Ассурра войной против эламитов, отпал от Ассирии и вернул Египту полную независимость как фараон последней перед персидским завоеванием 26-й династии – вдохновительницы т.н. Саисского возрождения (с апелляцией к традициям Древнего царства).

Тем временем, вступившая в стадию близящегося конца Ассирия не знала покоя. Если в 664 – 60гг. с ней воевали Урарту и Манна, то позднее, в конце 652г., по окончании очередной тяжёлой войны с вековым врагом ассириян Эламом, против Ашшурбанипала восстал (войдя предварительно в сговор с некоторыми вассалами) его брат Шаммушукин Вавилонский. 19 тевета (декабрь/январь) 652/51гг. Ашшурбанипал двинулся в поход и осадил Вавилон, павший летом 648г. Шаммушукину ничего не оставалось делать, как броситься, поджегши царский дворец, в огонь. Сурово расправившись с мятежниками, повелитель империи посадил на трон в Вавилоне марионеточного халдея Кандалану.

* * *

В Кн. Пар. о многогрешных иудеях и их многогрешном царе Манассии читаем: *«И привёл Господь на них военачальников царя Ассирийского; и заковали они Манассию в кандалы, и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон.*

И в тесноте своей он стал умолять лице Господа, Бога своего, и глубоко смирился пред Богом отцов Своих.

И помолчился Ему, и Бог преклонился к нему, и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог.

И после того построил внешнюю стену города Давидова, на западной стороне Геона, по лощине и до входа в рыбные ворота; и провёл её вокруг Офела, и высоко поднял её. И поставил военачальников по всем укреплённым городам в Иудее.

И низверг чужеземных богов и идола из дома Господня, и все капища, к-рые соорудил на горе дома Господня и в Иерусалиме, и выбросил их за город.

И восстановил жертвенник Господень, и принёс на нём жертвы мирные и хвалебные, и сказал Иудеям, чтоб они служили Господу, Богу Израилеву.» (2,33,11-16)

Это отведение ассирийцами Манассии в плен – в Вавилон (прообразование Вавилонского пленения!), породило небеспочвенную (невзирая на отсутствие прямых улик) исследовательскую версию о соучастии царя Иудейского в заговоре Шаммушукина. Речь, надо полагать, следует вести о конспиративном контакте Менаше с Шаммушукимом и о каре, постигшей первого, по взятии Ашшурбанипалом Вавилона, когда заговорщическая конспирация раскрылась, после чего пленённого Манассию препроводили в цепи в Вавилон, где Ашшурбанипал резидировал, судейски разбираясь с мятежниками, в 648/47гг.²⁹¹

²⁹¹ По безграмотно выражающемуся и не вдающемуся в подробности Флавию (И.д. 10,3,2), совершивший нашествие на Иудею (безымянный) «царь вавилонский и халдейский» пленил Манассию хитростью, т.е., надо думать, посланные Ашшурбанипалом из Вавилона ассирияне выманили царя Иуды из Иерусалима (завлали его на переговоры?), прибегнув к хитрости.

Согласно др. версии, основанием к пленению послужило первоначальное продолжение Манассией антиассирийской политики Езекии; позднее же, по освобождении, он вынужденно уклонился в язычество под диктовку ассирийцев. Но вторая версия (ново-новейшего времени) прямо противоречит Библии, ибо, по Библии, пребывание в тесноте плена обернулось не падением, а как раз-таки перерождением и новорождением прозревшего и обратившегося к Богу Манассии. Не случайно второканоническая молитва пленного царя является (для иудеев и христиан) образцом покаянной молитвы.

«Итак, Ты, Господи, Боже праведных,
не положил покаяния праведным,
Аврааму, Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе,
но положил покаяние мне грешнику,
потому что я согрешил паче числа песка морского,
Многочисленны беззакония мои, Господи,
многочисленны беззакония мои,
и я недостоин взирать на высоту небесную
от множества неправд моих.
Я согбен многими железными узами,
так что не могу поднять головы моей,
и нет мне отдохновения,
потому что прогневал Тебя...»

Т.е. версия вавилонского пленения Манассии ассирийцами, в связи с его соучастием в заговоре Шаммушукина, после разгрома Вавилона, в 648/47гг., весьма правдоподобна, и мы к ней охотно присоединимся. Помимо того, можно с уверенностью сказать, что пленение и второе рождение павшего царя в плену – событие заключительного периода его продолжительного царствования, поскольку, судя по степени падения, по мере греха, он грешил дольшую часть своих долготронных лет, торопясь затем исправить/искупить содеянное благими делами не дольше, но и не меньше, чем на протяжении последней тронной семилетки. Уполовинить в данном ключе, под знаками «минус» и «плюс», полувекое манассианское царствование никак нельзя и это обстоятельство дополнительно ратует за версию вавилонского пленения царя не ранее 648/47гг. Не ранее, но и не позднее. Ибо, согласитесь, что на восстановление, на нововнедрение поправанного культа, равно на постройку, достройку, реконструкцию внешней, иначе говоря, второй езекианской стены Иерусалима (на западной стороне Геона, по долине и до рыбных ворот), на проведение её вокруг Офела (юго-восточный отрог храмовой горы Мориа) и на всю общую модернизацию цитадели требовалось время. Засим переродившийся царь не мог умереть слишком скоро по возвращении из плена.

Тема страданий выданного врагам за грехи Манассии, его глубинно-покаянной молитвы и поворота к Богу очень популярна в Мидраше. Враги – повествуют мидрашисты – опустили его в медный котёл на огне. Сперва он воззвал ко всем идолам, а когда помощь не пришла, тогда великий грешник взмолился Господу, Богу Израилеву, причём с дерзким обращением: «Если Ты мне не поможешь, значит, все лики равны» (Санхедрин 101б). Возмущённые неслыханной дерзостью сонмы небесных Ангелов затворили оконницы неба, препятствуя проникновению (ульгимативной!) молитвы к Всевышнему. Однако милосердый Господь принял эту молитву, приклонил ухо к ней, дабы показать силу человеческого раскаяния (Дебарим рабба 2,13; Руфь рабба 30,3; Вайикра рабба 2,13; Санхедрин 103а) и восстановил (возбудив соответствующим образом дух царя Ассирийского) раскаявшегося-покаившегося венценосца-грешника на троне его отцов Давидов в Иерусалиме.

При каких именно обстоятельствах и на каких именно условиях Ашшурбанипал простил Менаше (как ранее Нехао Саисского) — неизвестно. Факт же в том, что освобождённый и возвращённый на трон Манассия — 647г. — посвятил последние 7 лет царствования покаянной добродетели.

Но, наряду с тем, ни персональное раскаяние, ни смиренная молитва царя не сняли грех с династии, с царства, с народа Иудейского, с Первого храма, судьба которых была предрешена. То-то в Кн. Ц. грозно звучит:

«И говорил Господь чрез рабов Своих, пророков, и сказал:

За то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, к-рые были прежде него, и ввёл Иуду в грех идолами своими,

За то, — так говорит Господь, Бог Израилев, — вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о к-ром кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того;

И протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, — вытрут и опрокинут её;

И отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим,

За то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневали Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня.» (4,21,10-15)

Отныне великогрешный Иерусалим вполне уподобим Самарии: и мерная вервь Самарии, и отвес дома Ахавова будут протянуты на него. Остальное, как говорится, дело времени и техники, так как если мера беззаконий уже исполнилась, то время — ещё нет, мера времени ещё не исчерпана.

Приговор Господень звучит до раскаяния Манассии. И в свете раскаяния наказание не отменено: оно отсрочено. Почему? Потому, что Иуде-Израилу ещё — до истечения эпохи лунного Гавриила, перед наступлением эпохи солнечного Михаила — необходимо пройти перед пленением как через реформу-реформацию Иосии (без чего последующая репатриация из Вавилонского плена и эпоха Второго храма были бы невозможны), так и через завершение на Иосии — 14-й от Давида тронный пращур Мессии (14 + 14) — генезисного формирования субстрата эфирного тела Христа Господня.

* * *

Впрочем, после Манассии и до Иосии в царстве Иудейском коротко властвовал Аммон.

«И почил Манассия с отцами своими, и погребён в саду при доме его, в саду Уазы. И воцарился Аммон, сын его.

Двадцати двух лет был Аммон, когда воцарился, и два года царствовал в Иерусалиме; имя матери его Мешулемеф, дочь Харуца из Ятбы.

И делал он неугодное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его.

И ходил тою же точно дорогою, к-рою ходил отец его, и служил идолам, к-рым служил отец его, и поклонялся им;

И оставил Господа, Бога отцов своих, не ходил путём Господним.

И составили заговор слуги Аммоновы против него, и умертвили царя в доме его.

Но народ земли перебил всех, бывших в заговоре против Аммона; и воцарил народ земли Иосию, сына его, вместо него.» (4Ц,21,18-24) (2Пар.33,20-25)

Родившийся ок. 662г. Аммон совоцарился отцу Манассии 1 нисана 641г., став единовластным правителем, по смерти отца, вскоре после 1 нисана 640г. Гибель же Аммона, вследствие дворцового заговора/переворота, последовала после 1 тишри 640г., тогда как его малолетний сын Иосия сделался сорегентом отца на 8-м году

жизни – с 1 тишири 640г., и любая другая отправная хроноточка при исчислении царских лет Иосии исключается (см. ниже). Т.е. Аммон единовластвовал всего-итого (де-факто) ок. полугода: в пределах весны – осени (начала зимы) 640г.

Этой-то кратковременностью и объясняется отсутствие каких-либо сведений о каких-либо событиях/деяниях Аммона (или в Аммоново царствование). Правда, Кн. Пар, вдобавок к лаконичному слову Кн. Ц., выразительно/противопоставительно сообщает, что молодой царь не смирился (в отличие от отца) пред лицом Господним, *«напротив, Аммон умножил свои грехи»* (2,33,23). Следовательно, бессодержательность мимолётно-промежуточного аммоновского властительства никоим образом не является смягчающим обстоятельством и не смягчает ни персональную греховность, ни персональную ответственность одного из (названных в генеалогическом регистре Ев. от Мф.) носителей мессианского генезиса.

С др. стороны, трудно сказать, объявил ли сына/мальчика Иосию официальным наследником-сорегентом 1 тишири 640г. сам Аммон, предчувствуя опасность заговора? или, возможно, это дело рук оппозиционных Аммону сил как прелюдия к устранению царя, к-рого, б.м., фактически отодвинули от власти за некоторое короткое (месяц) время до цареубийства? Скорее, на наш взгляд, первое, хотя подробности такого рода, за их несущественностью, Летопись и Хроника, переходя к эпохальному царствованию Иосии, опускают.²⁹²

Так или иначе, непосредственные заговорщики-цареубийцы вряд ли руководствовались даже теми благими намерениями, каковыми выложена дорога в ад. Вероятно, речь шла о дворцовой борьбе за власть, отчего *народ земли* столь решительно перебил убийц, видимо, тоже отъявленных язычников, проливших кровь глаорифицированной царской династии в расчёте на полновластие придворной камариллы при царе-ребёнке.

Кроме того, бросается в глаза, во-первых, (ещё одно достаточно) раннее отцовство Аммона в возрасте ок. 15-и лет, во-вторых, рождение его воцарённого на 8-м году жизни сына Иосии в 647г. до н.э., т.е. в год и в атмосфере покаяния, преображения, новорождения Манассии (спустя 800 лет от исшествия израэлитов из Египта). Причём, в данном конкретном случае, внук Иосия пошёл как в раскаявшегося деда Манассию, так и, в гораздо большей мере, в своего добродетельнейшего прадеда Езекию. Повторим, только два царя Давида получают в Св.Писании безоговорочное одобрение как наидостойнейшие сыновья-потомки отца Давида: это – Езекия Добродетельный и Иосия Благочестивый.

* * *

«Восемь лет было Иосии, когда он воцарился, и тридцать один год царствовал в Иерусалиме.

И делал он угодное в очах Господних, и ходил путями Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево.

В восьмой год царствования своего, будучи ещё отроком, он начал прибегать к Богу Давида, отца своего; а в двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвящённых деревьев и от резных и литых кумиров.

---

²⁹² Похороны Манассии и Аммона в саду Уазы (2Пар.21,18; 26) означают погребение обоих (найденных недостойными) царей не в гробницах царских. Кто таков Уаза и где находился сад Уазы – неясно. Высказывалось неподтверждённое (фонетическое) предположение о его идентичности поражённому проказой и погребённому вне царских гробниц, на поле царских гробниц (2Пар.26,28), в городе Давидовом, царю Озии. Между прочим, имя Аммон (Амон) может указывать на приверженность язычествующего политеиста Манассии, в частности, египетским культам.

И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвящённые деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал, и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, к-рые приносили им жертвы.

И кости жрецов сжёг на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим.

И в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, даже до колена Неффалимова, и в опустошённых окрестностях их

Он разрушил жертвенники и посвящённые деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской; и возвратился в Иерусалим.» (2Пар.34,1-7) (см.ср.4Ц.22,1/2)

Если Кн. Ц. через стих от воцарения 8-летнего Иосии (4,22,1), солидаризируясь с Кн. Пар. (2,34,2) относительно его правильного – без уклонов – хождения путями Давида, переходит уже в стихе 3 к знаменательным событиям 18-го года правления царя, то Хроника говорит ещё о промежуточно-интервальных 8-м и 12-м гг. его царствования (2,34,3) как об этапах восхождения благочестивейшего венценосца к очистительной (субботней) Пасхе года 18-го (см. ниже).

Итак, в 8-й год царствования, т.е. в 633/32гг. (тишри)²⁹³, 14/15-летний Иосия начал прибегать к Богу Давида, отца своего (с путей к-рого не уклонялся ни направо, ни налево), а в 12-м году правления, т.е. в 629/28гг., он начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвящённых деревьев, и от резных и литых кумиров. Стало быть: во-первых, язычество при Манассии пустило за свыше сорока лет богопротивнейшего идолопоклонства этого царя довольно глубокие корни; во-вторых, даже децимированное в последнюю искупительную 7-летку манассианского царствования, оно не исчезло; в-третьих, при язычнике Аммоне и в первые годы малолетнего Иосии, идолослужение подняло голову снова. Соответственно, обратившись к Богу сам, репатриант из ассиро-вавилонского плена Манассия, в той или иной степени, продолжал толерировать отчаянно импонировавшие ему до ассирийских уз языческие культы, да и вытравить то, что насаждалось более 40 лет, за одну 7-летку очень непросто. Ну и во время после Аммона, при стартовом Иосии, язычество, не будучи, по крайней мере, гонимо до 18/19-го года жизни = 12-го года правления этого царя (чьё имя означает: *Яхве поддержал*), в той или иной мере, практиковалось-экзистировало.

О том, что дело очищения Иудеи и Иерусалима давалось/продвигалось нелегко, совершаясь не сразу и поэтапно, свидетельствуют выразительно оговоренные-указанные Хроникой сроки. Посему радикально-кардинальный бескомпромиссный реформаторско-обновленческий курс Иосия взял только в 623/22гг., притом распространив в предшествующие 6 лет (с 629/28гг.) свою подвижническую деятельность от Иерусалима и Иуды до территорий былого царства Израильского с их смешанным в VIIв. населением: на города (уделов) Манассии и Ефрема, и Симеона, и даже на (Неффалимову) Галилею. Такому геомасштабу иосианской активности, такому вовлечению в иудейскую орбиту земель и населения вчерашнего Израиля, помимо растущих с возрастом религиозно-политических ревности и рвения самого Иосии, несомненно сопутствовала благоприятно складывавшаяся для царства Иуды международная обстановка.

Ассирийская мировая держава быстро закатывалась и слабела. Её заключительные крутые успехи – победа над арабами Сиро-Месопотамии и окончательный разгром ок. 640/39гг. старозапятого врага – Элама (чему предшествовали победы над эламитами в 647/46гг.), богов к-рого, плюс прах царских усыпальниц, победители развеяли по ветру, разрушили до основания столичные Сузы и уничтожили или депортировали всё эламское население. Триумфатор Ашшурбанипал въехал

²⁹³ Хроносимметрия: в 632г. н.э. умер (8.06.) основатель ислама – пророк Мухаммед.

в Ниневию на колеснице, запряжённой тремя эламскими принцами, привезя с собой огромные богатства стёртого с лица земли государства. Так незадолго до собственного падения ассирияне отправили на тот свет деградантный (неведомо-дремучих корней/кровей) древний Элам, словно расчищая наземное пространство для будущих могильщиков Вавилона и всей великосемитской державности – персов. Не случайно один из персидских очагов возник в опустошённом Эламе – Сузиана. Не случайно Сузы возродились впоследствии как одна из блистательных персидско-ахеменидских столиц – Шушан.

О закатных годах правления и жизни многоучёного деспота Ашшурбанипала известно немного. Его т.н. анналы обрываются в 636г., в то время как сплошной список эпонимов-лиму прерывается 12-летьем раньше – в 648г. Не по иронии ли судьбы этот высокообразованный правитель, знавший языки, геометрию, астрологию, очень интересовавшийся историей (с упором на макушечную династию Саргонидов), сам парадоксальным образом, в особенности на своём финишном отрезке, исчез из летописи, растворился в легенде. Вообще государства и династии всегда проявляли повышенный интерес к истории, искали сакротрадицию, звали к ней и усиленно оперировали ею, либо в период становления, в видах самоутверждения и легитимизации, либо в период глубокого упадка, в канун краха, хватаясь за неё, с целью опять-таки самоутверждения, перед лицом оказавшейся под вопросом легитимности, перед лицом надвигающейся катастрофы. Именно второе было присуще Ашшурбанипалу. Собирая и собрав громадную библиотеку в 20 тыс. отлично выполненных клинописных табличек (энциклопедия тогдашней жизни), он, всю жизнь проживший в тревожных предчувствиях, мнительный и подозрительный тиран-пессимист²⁹⁴, наверняка не сознавал, что вскорости враги поступят с Ассирией так же, как беспощадная Ассирия много раз поступала со своими врагами. Т.е. (объединившись) разорвут её на части и сбросят (вобрав/ассимилировав ассирийское наследие, ассирийские импульсы) в мусорную яму истории.

Максимальный клинописный год халдея Кандалану (ашшурбанипаловского ставленника в Вавилоне) – 22-й, что, при исчислении его тронных лет с 648г., хорошо согласуется с вавилонским царственным стартом халдея Набопалассара – основателя в 626г. последней (ново-)вавилонской династии и державы. С др. стороны, согласно А.Полиистору у хрониста Евсевия (14), Шаммушкуину в Вавилоне наследовал его брат и каждый из них царствовал по 21-у году; или: после Шаммушкина (Шамога) над Вавилоном в течение 21-го года властвовал некий Сарданапал. Вместе с тем, по Диодору (2,21), со ссылкой на Ктесия Книдского (V/IVвв.), Сарданапал был 30-м преемником Нина и замкнул собой (побеждённый взявшими Ниневию вавилонянами и мидянами) его 1360-летнюю династию. Следовательно, во-первых, Ашшурбанипал и поставленный им у власти в Вавилоне Кандалану превратились в перспективе, в мифологизированной истории-легенде, в слитно-собираательного Сарданапала; во-вторых, Сарданапал (Ашшурбанипал) закруглил собой длинную историю Ассирии, вытеснив из неё последних (калифствовавших отчасти сопараллельно) краткосрочных и близких ассирийских монархов.

---

²⁹⁴ Позднему Ашшурбанипалу исследователи приписывают донесённую до нас клинописью жалобную элегию умудрённого жизнью «Царя Вселенной» с горькими сетованиями на несчастную судьбу и неотвратимость смерти: «Богу и людям, живым и мёртвым, я делаю добро. Почему же болезнь, сердечная скорбь, бедствия, гибель снедают меня. Не прекращается в стране война, а в доме раздор. Смута, злословие постоянно ополчаются на меня. Дурное настроение и болезнь тела сгибают мою фигуру. Среди вздохов и стонов я провожу дни. В день моего городского бога (Ашшура), в день праздника, я расстроен. Должна прикончить меня смерть» (Гуляев 368).

Когда же реально-исторический Ашшурбанипал умер? Точной даты нет. Предположительно, — где-то между 636/35 и 627/26гг. Неясно также умер ли сей академик на троне при венце? или, м.б., провёл остаток дней-лет, отстранённый, как полагают некоторые, враждебными ему и междусобойно-конкурентными сыновьями от власти, в ссылке — в северо-месопотамском Харране? Во всех случаях, со второй половины 30-х и в 20-е гг. VIIв. ввергнутой в гражданские неурядицы, ослабленной изнутри и теснимой с разных сторон (мидийцы; вавилоняне; опустошительные вторжения в Переднюю Азию скифов и киммерийцев) Ассирии было уже не до Палестины, что позволило Иосии распространить в 632 — 22гг. иудейское влияние на израильский север.

В условиях ассирийского вырождения, до державного усиления Мидии, Вавилона и псевдо-ренессансного всплеска саисского Египта (плюс разрушительные скифско-киммерийские волны) на просторах Передней Азии, между Малой Азией и Ираном, Египтом и Кавказом, образовался великодержавный вакуум, к-рый объективно весьма поспособствовал иосианской реформе/реформации в Земле Обета.

В 20-е гг. VIIв. один из Ашшурбанипаловых сыновей Ашшурэтилилани, опираясь на поддержку полководца Синсумилишира, захватил власть в Ассуре до тех пор, пока осыпанный милостями полководец вскоре сверг его и воцарился сам, свергнутый затем другим сыном Ашшурбанипала — Синшаришкунуном. Даты означенных событий — под покровом тумана. Возможно, с ок. 630г. в различных частях империи одновременно правили 3 или 4 царя.

Между тем, Иосия Благочестивый пользовался ситуацией и свободой рук сполна. Жертвенники, деревья, кумиры, статуи разрушались, срубались и сжигались уже не только в Иудее, но с 628г. *«по всей земле Израильской»* (2Пар.34,7).

627г. до н.э. — 13-й год Иосии — время выступления в Иерусалиме в юном возрасте со страстной проповедью (происходившего из Анафофа в уделе Вениамина) пророка Иеремии (Иер.1,2; 25,3). Этот второй из больших письменных пророков был связан с Иосией, с иосианской деятельностью во многом так, как Исаия с Езекией, как Исаия с подвижничеством езекианским. Однако этот последний большой пророк в Эрец-Исраэль (поскольку Иезекиил и Даниил — пророки Вавилонского пленения) принадлежал, в отличие от (Давида) Исаии, к священско-аронидскому сословию. Симптоматично его выступление в 627г., спустя 120 лет от наступления эпохи Овна-Агнца и за 640 лет до соединившего двух Иисусов — Соломонида и Нафанида — слиятельно-пасхального 14г. н.э.

* * *

И вот в 18-м году Иосии — после 1 тишри 623г. — при проведении реконструкционно-реставрационно-ремонтно-исправительных работ в доме Господнем, первосвященник Хелкия обнаружил (сокрытую в святилище) данную рукою Моисея Книгу Закона.

«В восемнадцатый год царствования своего, по очищению земли и дома Божия, он (Иосия) послал Шафана, сына Ацалии, и Маасею, градоначальника, и Иоаха, сына Иоахазова, деесписателя, возобновить дом Господа, Бога своего.

И пришли они к Хелкии первосвященнику, и отдали серебро, принесённое в дом Божий, к-рое левиты, стоящие на страже у порога, собрали из рук Манассии и Ефрема и всех прочих Израильтян, и от всего Иуды и Вениамина, и от жителей Иерусалима;

И отдали в руки производителям работ, приставленным к дому Господню, чтоб они раздавали его работникам, к-рые работали в доме Господнем, при исправлении и возобновлении дома.

И они раздавали плотникам и строителям на покупку тёсаных камней и деревьев для связей и для покрытия зданий, которые разорили цари Иудейские.

Люди сии действовали честно при работе; и для надзора над ними поставлены были: Иахаф и Овадия, левиты из сыновей Мерариных, и Захария и Мешулам из сыновей Каафовых, и все левиты, умеющие играть на музыкальных орудиях.

Они же были приставниками над носильщиками, и наблюдали над всеми работниками при каждой работе; у левитов же были и писцы, и надзиратели, и привратники.

Когда вынимали они серебро, принесённое в дом Господень, тогда Хелкия священник нашёл книгу закона Господня, данную рукою Моисея.» (2Пар.34,8-15) (см.ср.4Ц.22,3-8)

Обращают на себя внимание пожертвования на храм из рук, кроме Иуды и Вениамина и жителей Иерусалима, Манассии и Ефрема, и всех прочих израильтян, т.е. левиты получили/имели возможность собирать средства/пожертвования с чтившего (в т.ч.) Господа, Бога Израилева, смешанного самаряно-галилейского населения и остаточных израэлитов в уделах 10-и колен.

Далее, весьма примечателен давний спор (учёных профанов) о том, какая именно Книга, данная рукою Моисея, была обнаружена при проведении работ в доме Господнем: Второзаконие? или всё Пятикнижие? Научные мнения разделились. Хотя спорить тут не о чем, ибо речь, безусловно, идёт о Второзаконии. Во-первых, вся ииосианская реформация проникнута духом Второзакония; во-вторых, Израиль не мог жить аж до Иосии без 4-х Книг Моисеевых; в-третьих, вся Тора не могла быть столь скоро (как явствует из Кн. Ц. и Пар.) прочитана перед царём. Но и это вовсе не значит, что многие положения Второзакония не были известны Иудеям-Израэлитам раньше. Иное дело – сокрытие до экстремальной поры священниками в храме Соломоновом предсмертного завещания Моисея в виде (составленной из духа Моисея) Книги с её как многократным устрожением/радикализацией Завета/Закона, так и с ясным взглядом в будущее. Система ценностей, не знающая по своей высоте равных в доевангельскую эпоху!

Приведём крайне убедительный аргумент в пользу именно 5-й Кн. Торы. Ведь именно во Второзаконии акцентирован *субботний год* (15,1-18) и именно во Второзаконии, в частности, сказано:

«И написал Моисей закон сей, и отдал его священникам, сынам Левиным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам сынов Израилевых.

И завещал им Моисей и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кушей,

Когда весь Израиль придёт явиться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое избрёт Господь, читай сей закон пред всем Израилем вслух его.» (39,9-12) (см. ниже 24-26).

Ну и не был ли 623/22гг. седьмым – *субботним!* Вот когда, по обнаружении в храме Книги Закона, внявшим её слову Иосией овладели удвоенная-утроенная ревность и энергия, после чего – с осени/зимы 623 до весны 622гг. – возымело место тотальное обновление-очищение и богоизбранный народ торжественно отпраздновал, через 98 лет (49 x 2) от *субботней* Пасхи Езекии в 720г., знаменитую *субботнюю* Пасху Иосии в 622г.

Т.е. реформация проводилась, а приоритетный с тех пор пассионарный праздник Пасхи (и праздник Кушей) совершался на основе всей Торы, но из импульса (ново)найденного Второзакония. И не что иное как Второзаконие явилось в дальнейшем тем базисом, на котором формировалось под предводительством как Зоровавеля с Иисусом в VI, так и Ездры с Неемией в Vвв. (в эпоху под водительством Михаила-Солнце) теократическое еврейство эпохи Второго храма (собственно эпоха Второго храма). И не кто иной как Иосия – есть провозвестник спасительной езраитско-неемитской геттоизации репатриального еврейства. Так Давидид по

крови сделался предтечей доминантного аронидско-клерикального духа в полутысячелетний, под знаками Солнца и Сатурна, домессианский период Второго храма, проложил своим подвижническим реформаторством этому духу путь, дал ему зелёный свет. Иначе говоря, без деяния Иосии, без этого нового Иодая, без этого Иуды Маккавея эпохи Первого храма, эпоха храма Второго ни начаться, ни состояться не могла.

Не случайно Давидид Зоровавель — репатриальный продолжатель священного дела Давида Иосии — тоже Аронид по духу. Не случайно налицо тройственнотроекратное *субботнее* обновление-очищение: 1) 839г. — свержение в *шмиту* Господню спасителем Отечества аронидским первосвященником Иодаем дьяволицы Гофолии и нововоцарение упасённой от гибели династии Давида; 2) *шмита* 720г. — обновление-очищение: Езекия и Исаия; 3) 623/622г. — девтерномическое *субботнее* обновление-очищение: Иосия и Иеремиа.

Второзаконие (евр. Дебарим; δευτερονομιον; Deuteronomium) как предохранение, как оберег яхвистского культа от всякой контаминации др. культурами. Второзаконие — последняя часть Горы, открывающая собой новый цикл библейских Книг — девтерномическую историю. Направленный к сердцу народа Божия — последний завет Моисея. Строжайшая заповедь централизации культа (12,5), культовый моноцентризм. Книга страстно и яростно борющейся под девизом **быть или не быть** Веры.

Не с ценностных ли позиций Второзакония написаны (из духа, соответственно, Иеремии и Ездры) Книги Царств и Паралипоменон!

И разодрал царь Иосия одежды свои, услышав грозное слово найденных в храме свитков, узрев пред лицом Господним всю глубину совершённого его народом, совершённого большинством его тронных пращуров греха. И снарядил царь Иосия первосвященника и др. доверенных лиц к пророчице Олдане спросить Господа.

«Когда услышал царь слова закона, то разодрал одежды свои.

И дал царь повеление Хелкии и Ахикаму, сыну Шафанову, и Авдону, сыну Михея, и Шафану писцу, и Асаии, слуге царскому, говоря:

Пойдите, спросите Господа за меня и за оставшихся у Израиля и за Иуду о словах сей найденной книги; потому что велик гнев Господа, к-рый восплаал на нас за то, что не соблюдали отцы наши слова Господня, чтобы поступать по всему, написанному в книге сей.

И пошёл Хелкия и те, к-рые от царя, к Олдане пророчице, жене Шаллума, сына Тавкегафа, сына Хасры, хранителя одежд, — а жила она во второй части Иерусалима, — и говорили с нею об этом.

И она сказала им: так говорит Господь, Бог Израилев: скажите тому человеку, к-рый послал вас ко мне:

Так говорит Господь: вот, Я наведу бедствие на место сие и на жителей его все проклятия, написанные в книге, к-рые читали пред лицом царя Иудейского,

За то, что они оставили Меня и кадили богам другим, чтобы прогневлять Меня всеми делами рук своих. И гнев Мой возгорится над местом сим, и не угаснет.

А царю Иудейскому, пославшему вас спросить Господа, так скажите: так говорит Господь, Бог Израилев, о словах, к-рые ты слышал:

Так как смягчилось сердце твоё, и ты смирился пред Богом, услышав слова Его о месте сём и о жителях его, — и ты смирился предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь.

Вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, к-рое Я наведу на место сие и на жителей его. И принесли царю ответ.» (2Пар.34,19-28)

Т.е., вследствие смирения смягчившегося сердцем и ревностнейше взыскавшего Бога Иосии, Господь, не отменив наказание, отсрочил его и Иосия взялся за дело, работая уже не столько, как сказано, на закатывающийся-иссякающий Первый храм, сколько на перспективу Пленения и Второго храма. Перед нами совершенно иная атмосфера, совершенно иное настроение иосианской реформы, в сравнении с реформой езекианской: время *до* и *после* не подпадающего под амнистию греха Манассии. Можно себе представить внутреннее состояние Иосии, вынужденного мириться с мыслью о неизбежности скорой катастрофы, и, тем не менее, продолжающего непоколебимо созидать, принявшего решение фундаментально реформировать жизнь и, главное, изменить ментальность целиком обращаемого к Богу еврейства во имя и ради грядущего возрождения из праха, во имя и ради грядущего Спасения. Заметим, что Езекия узнал о предстоящем (ещё отдалённом) вавилонском пленении от Исаии ок. 703г., т.е. после *субботней* Пасхи 720г. и последующих достижений, тогда как Иосии стало известно о предстоящей катастрофе до *субботней* Пасхи 622г. И как воскорбело сердце этого всем существом своим преданного Богу царя, сына Давидова!

Показателен подход иудейского предания. Приговоры, вынесенные Иосией с его 8-го года жизни до его 18-го года царствования, были им, по обнаружении Кн. Закона, аннулированы и пересмотрены по Кн. Закона. Нет большего обратившегося, чем царь Иосия (Шаббат 566). «Почему он обратился к пророчице Олдане, а не к Иеремии, пророку Божию?» Ответ: «Она была родственницей Иеремии и в пророке не было гнева против неё». Вопрос: «Но сам Иосия, почему он обратился не к Иеремии, а к ней?» Ответ: «Потому, что женщины – существа милосердные. Кроме того, Иеремии в те дни не было в Эрец-Исраэль. Он отправился (на восток) за 10-ю коленами» («Die Sagen...» 831/32). К слову, по преданию, Иеремия привёл с востока представителей 10-и колен для совместно-всеизраильского празднования Пасхи Иосии в месяце нисан 622г. (от себя добавим – в *шмиту* Господню).

Впрочем, до Пасхи, получив судьбоносный ответ от пророчицы, царь обновил Завет с Господом.

«И послал царь, и собрали к нему всех старейшин Иуды и Иерусалима.

И пошёл царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочёл вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

Потом стал царь на возвышенное место и заключил пред лицом Господним завет – последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнять слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет.» (4Ц.21,1-3) (см.ср.2Пар.34,29-32)

За торжественным обновлением Завета последовало (зима 623/22г.) основательнейшее – в русле централизации и очищения культа, храма, Иудеи-Израиля – и беспощадное уничтожение, истребление, искоренение всего противоречащего строжайшим духу и букве сотериального Второзакония.

«И повелел царь Хелкии первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из храма Господня все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного, и сжёг их за Иерусалимом, в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль.

И отставил жрецов, к-рых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курение на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, – и к-рые кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям и всему воинству небесному;

И вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим, к потоку Кедрону, и сжёг её у потока Кедрона, и истёр её в прах, и бросил прах её на кладбище общенародное;

И разрушил дома блудилищные, к-рые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты;

И вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на к-рых совершали курение жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты пред воротами, — ту, к-рая у входа в ворота Иисуса градоначальника, и ту, к-рая на левой стороне у городских ворот.

Впрочем жрецы высот не приносили жертв на жертвеннике Господнем в Иерусалиме, опресноки же ели вместе с братьями своими.

И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху;

И отменил коней, к-рых ставили цари Иудейские солнцу пред входом в дом Господень близ комнат Нефан-Мелеха внуха, что в Фаруриме; колесницы же солнца сжѣг огнём.

И жертвенники на кровле горницы Ахазовой, к-рые сделали цари Иудейские, и жертвенники, к-рые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня, разрушил царь и низверг оттуда, и бросил прах их в поток Кедрон.

И высоты, к-рые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, к-рые устроил Соломон, царь Израилев, Астарте, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской, осквернил царь;

И изломал статуи и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими.

Также и жертвенник, к-рый в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовым, к-рый вѣл Израиля в грех, — также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжѣг сию высоту, стѣр в прах и сжѣг дубраву.» (4Ц.23,4-15) (см.ср. 2Пар.34,33)

Слово Кн. Ц. чётко очерчивает/размечает поступательное продвижение реформаторства Иосии посредством благотворно-богоугодных огня и разрушения — в пределах сначала царства Иудейского от Гевы (Гивы) Вениаминовой (на севере одноимённого удела) до окраинной Вирсавии на юге Иуды. Уничтожению/сожжению подверглись все атрибуты/принадлежности ранее отменённых Ваала и Астарты, с отнесением их праха в презренный Вефиль. Отставлены были все высотные жрецы Арониды, сделавшиеся служителями астральных культов. Огню предали Астарту, срытию — блудилищные дома её жриц. Отменены и сожжены были посвящённые солнцу скульптурно-колесничные кони; низвергнуты все бездействующие жертвенники Ахаза, Манассии, Аммона; осквернены сидонские, моавитские и аммонитские культовые места. Но главное — Иосия безжалостно и безвозвратно осквернил Тофет на долине сыновей Еннома за Яффскими воротами, где приносились мерзейшие человеческие жертвы Молоху.

По преданию, Молох стоял вне города Иерусалима, в долине Енномовой, за семью решётками, представляя собой голову быка на человеческом туловище (Минотавр!) с протянутыми вперёд для принятия жертвы ладонями сверху руками. Огонь горел внутри (изнутри) туловища. Допуск, степень допуска к идолу зависели от рода и цены/ценности приносимой жертвы. При жертвоприношении птицы открывалась первая решётка, овцы — вторая, козы — третья, тельца — четвёртая, быка — пятая, вола — шестая... И лишь при принесении в жертву ребёнка (*человечий детёныш*) открывалась заветная седьмая решётка с разрешением приносящему жертву облобызать идола. Огонь зажигался снизу и жрецы ждали, когда идолы ладони раскалятся, после чего дитя клали на эти металлические ладони, а бубны/тимпаны заглушали крики младенца и страдания родителя жертвенного дитяти, в то время как присутствующие громко зывали к Молоху: «Прими жертву!» («Die Sagen...» 830/31).

Вслед за уделами Иуды и Вениамина очередь дошла до опустевшего жертвенника в Вефиле, над к-рым (или при к-ром) в прошлом стоял увезённый ассирийцами столетием раньше (волей Салманассара, царя Ассирийского) Иеровоамов золотой

телец и к-рый, даже осиротев, использовался политеистами самарянами в качестве культового места, в виде жертвенного алтаря.

Только памятник человеку Божию, предсказавшему за 308/09 лет до того²⁹⁵ (1/7 Платонова месяца) явление благочестивого царя Иосии, кому предстоит разрушить жертвенник Вефильский, царь Иосия, узнав о предсказании, велел не трогать (см. 3Ц.16,2; 4Ц.23,16-18) (см. выше).

* * *

Кстати, в связи со сроками-интервалами Платонова года, интересно заметить следующее. Чтобы воспроизвести-распределить-интервалить историю живого существа *богоизбранника Израйля* как человеческую жизнь (с её классическо-математической патриаршей продолжительностью – 72 года) во времени, определим сперва общую продолжительность экзистенции Израйля в хронопределах от (зачинателя *математизма*) отца Авраама до Рождества (Спасителя мира) Мессии Христа (14 + 14 + 14). В «Р.л.» мы нашли (прецизировали) с помощью элементарного арифметического аддирования полнолетних (предпосылка полноты времён) сроков (условную? математическую? реально-историческую? метаисторическую?) дату Аврамова рождения – 2167г. до н.э. (см.1197).²⁹⁶

2160 лет – длина Платонова месяца (1/12 Мирового года). В отношении к Мировому Платонову году – 25 920 лет – одна человеческая жизнь продолжительностью в 72 (идеальных) года – есть Мировой Платонов день. Отсюда, при разделении 2160 лет израильской истории-метаистории (от Авраама до троекратной конъюкции Юпитера и Сатурна в 7г. до н.э., накануне Рождества Христова) на 72 части для получения протяжённости 1-го года жизни Израйля как народа, она будет равна 30-и юлианским годам (30 лет – время обращения субботней планеты Сатурн). Следовательно, то, что в человеческой жизни составляет одну седмицу/семилетку, продолжается в жизни народа (30 x 7 =) 210 лет.²⁹⁷ Т.е. возрастная шкала Израйля – от Авраама до Мессии Христа и дальше, до разрушения Второго храма, катастрофического восстания Бар Кохбы и мирового Рассеяния еврейства – выглядит так:

2167 – 1957гг. (210 лет)	–	возраст 1 – 7 лет;
1957 – 1747гг.	–	7 – 14 лет;
1747 – 1537гг.	–	14 – 21;
1537 – 1327гг.	–	21 – 28;
1327 – 1117гг.	–	28 – 35;
1117 – 907гг.	–	35 – 42;

²⁹⁵ По раздутым данным Флавия (его источника) – 360 лет (И.д. 10,4,4).

²⁹⁶ Любопытное замечание. Если при обратном отсчёте от даты введения субботне-юбилейного календаря – 1393г. до н.э. (Р.л. 344-70; 364/65) – до даты рождения Авраама теоретически исчислить полнолетние суммы лет (итого 7 сумманд) как неполнолетние (т.е. минус 1 от каждой), то рождение Авраама придётся (точь-в-точь) на 2160г. до н.э. (ровно за 1 Платонов месяц Мирового года до Р.Х.). Вот эти 7 (обратно-отсчётных) сумманд наглядно: 1) 7-летка, ушедшая у Израйля на распределение Земли Обета между коленами (7-й год), чему 2) предшествовала 7-летка (7-й год), понадобившаяся на завоевание Палестины; 3) 40 лет странствования в пустыне (40-й год); 4) 430 лет пребывания в Египте (430-й год); 5) 130-летний возраст Иакова при его приходе в Египет (130-й год); 6) 60 лет Исаака при рождении Иакова (60-й год); 7) 100 лет Авраама при рождении Исаака (100-й год). Т.о., в объективе 1 Платонов месяц истории и метаистории еврейства от отца Авраама до Христа Мессии.

²⁹⁷ Позднейшее раввинское предание сократило время пребывания Израйля в Египте с 430-и до 215 (LXX) уполовиненных или чаще – до 210 лет (Бава батра 15а): из них – 112 (28 x 4) лет благоденствия и 98 (49 x 2) лет притеснения.

907 – 697гг.	–	42 – 49;
697 – 487гг.	–	49 – 56;
487 – 277гг.	–	56 – 63;
277 – 67гг.	–	63 – 70;
67г. до н.э. – 144г. н.э.	–	70 – 77 лет.

Стало быть: Израиль ушёл из Египта (1447г.) в возрасте 24-х лет; овладел Землёй Обета и ввёл субботне-юбилейный календарь-цикл (1407-1400-1393гг.), при Иисусе Навине (1407-1379гг.), на 26-м году жизни (26 – число Яхве); отпраздновал 1-й Юбилей (1343/42гг.) на 28-м году. Большая часть эпохи Судей выпадает на 28 – 35 лет жизни Израиля. Илий – 37 лет; последний судья Самуил и воцарение Саула – 38-й год жизни; Давид – 39/40-й гг; начало строительства храма при Соломоне – 40 лет. Большая часть эпохи Двугарствия – 42 года – 49 лет. Причём 49-й год израэлитской жизни – это время Пасхи Езекии; нашествия Сеннахирима; юбилея 706/05гг. А время Иосии – суть 52-й год жизни Израиля (637-07гг.). И не случайно эпоха Езекии замыкает 7-ю возрастную седмицу (42-49), тогда как Иосия царствует-действует в 8-й седмице (49-56), охватывающей период времени от последних лет Езекии (через реформацию Иосии, через конец Иуды и Храма, через Вавилонское пленение) до репатриации и начала при Зоровавеле и Иисусе эпохи Второго храма.²⁹⁸

* * *

Однако, вернёмся непосредственно к деятельности Иосии и продолжим. После очищения израильского Вефиля у северных границ царства Иудейского, были разрушены все капища высот в городах Самарийских.

«Также и все капища высот в городах Самарийских, к-рые построили цари Израильские, прогневляя Господа, разрушил Иосия, и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле;

И заколол всех жрецов высот, к-рые там были, на жертвенниках, и сожжёт кости человеческие на них, – и возвратился в Иерусалим.

И повелел царь всему народу, сказав: «совершите пасху Господу, Богу вашему, как написано в сей книге завета»;

Потому что не была совершена такая пасха от дней судей, к-рые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских;

А в восемнадцатый год царя Иосии была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме.» (4Ц.23,19-24) (см.ср.2Пар.35,18/19)²⁹⁹

²⁹⁸ Примечательно, что время Рождества Христова наступило по исполнению 72-х патриарших лет Израиля (Исполнение Времён); Мистерия Голгофы – 33г. н.э. – свершилась на 74-м израильско-возрастном году (24-54гг. н.э.); разрушение храма (70г.) – на 75-м; поражение восстания Бар Кохбы (132-35гг.) и мировое Рассеяние – 77-й (старческий) год жизни.

²⁹⁹ В Кн. Пар., где аналогично констатируется 18-й год Иосии (2,35,19), перед тем сказано: *«И не была совершаема такая пасха у Израиля от дней Самуила пророка...»* (2,35,18), т.е. с ХІV до н.э.

Эпоха от завоевания израэлитами Ханаана к 1400г. до н.э. (см.Д.Ап.13,19/20) или от кончины Иисуса Навина ок.1380г. до н.э. до (последнего судьи) Самуила и (первого царя) Саула продолжалась, в зависимости от подвопросного воцарения Самуилом Саула ок.1050 (что неверно) или ок.1030 (что верно) гг. до н.э., в обоих случаях, ок.350-и, но отнюдь не (как стоит в старейших греко-новозаветных манускриптах и в переводах с греческого) ок.450-и лет (даже с учётом того неоспоримого факта, что частично округлённые годы Судей и интегрированные в период Судей годы иноземного владычества перекрывают друг друга). И незачем приписывать Апостолу Павлу глупость или профанацию (дескать, в кадре не столько хроно-история, сколько, видите ли, пользуемое-де Павлом какое-то устное предание; или, мол, в

Жрецы были умышленно заколоты, по распоряжению истового реформатора-фундаменталиста Иосии, на жертвенниках, казнями и сожжением на к-рых костей человеческих эти жертвенники, эти культовые места, эти пресловутые высоты были осквернены, были приведены в сакральную негодность, были профанированы, дабы никто более не приближался к ним в видах/целях ритуальных жертвоприношений, дабы никогда более не случился языческий рецидив. За 2000 лет до М.Лютера режиссёр реформации покруче лютеровской – бескомпромиссный Иосия, мог бы с полным правом сказать о себе: «На том стою и не могу иначе». В сложившихся условиях непримиримой борьбы за экзистенцию Иуды-Израиля, за будущее еврейства и всего человечества непримиримый инквизиторский радикализм/клерикализм этого выдающегося царя – как очистителя, как обновителя, как новинаугуратора иудаизма – был совершенно оправдан. И вот, вернувшись из очистительного (с *опричной* метлой в руках), без права на пошадку, похода по Эрец-Исраэль в Иерусалим, царь повелел совершить нисановскую Пасху Господу (в *шмиту* Господню).

кадре профанированно-арифметическое – без перекрываний-перекрытий – сложение-сплюсовывание всех сроков Кн.Суд.: ок.340 суммарных лет Судей + 111 суммарных лет иноземного господства = 450), как это делали и делают в оправдание (грубо ошибочных) 450-и (сплошных) лет (к-рые, увы, нельзя спасти) многие «изобретательные» теологи. Не слишком ли примитивно!? Причём когда-нибудь обязательно обнаружится более древний, чем все ныне известные (IV/Vвв.), текст Д.Ап. от II/IIIвв. н.э., в к-ром будет чётко проставлено: «ок. 350-и лет». (Кроме того, по тексту Д.Ап. в части западных – католических и протестантских Библий, эти пресловутые 450 лет – не вследствие ли их несостоятельности приложительно к эпохе Судей? – относятся или, точнее, были умышленно отнесены в прошлом, чтобы уйти от вопиющей проблемы, ко времени от прихода евреев в Египет до эпохи Судей, где данная округлённо-приблизительная хроносумманда менее уязвима!)

Сложность ещё в том, что из Д.Ап.13,21 не очень ясно, охватывают ли названные здесь «лет 40» (сослагательная, а не утвердительная форма) время царствования только Саула (что неверно) или же речь идёт об общей (приблизительной) сумме лет судейства Самуила и царствования Саула вместе взятых (что верно). При всём том, надо сказать, что западные тексты, опуская или пропуская каверзную хронологию Судей (разрыв связи времён!), однозначно предоставляют эти 40 лет Саулу без или после Самуила. Если из позаимствованного христианскими Библиями подпорченного масоретского текста 1-й Кн.Самуила (1Ц.13,1) буквально может получиться, что Саул царствовал всего ок.2/3-х лет (в «Седер Олам» – 2 года), а Самуил, согласно «Седер Олам» (12), судил Израиля всего 12 лет, прожив всего 52 года, что во всех трёх случаях грубо ошибочно (усечённо-сокращённая ретроспектива), то сообразно противоречивому Флавию, по И.д. 6,14,9, Саул вроде бы царствовал 40 лет (из них 18 при жизни Самуила и 22 года после его смерти), тогда как в 10,8,4 говорится о (всего) 20-и суммарных годах Саулова царствования. И эти 18-20 лет Флавия весьма выразительно наводят на реальный расклад. (Да и «Пасхальная хроника» отводит 40 лет Самуилу и Саулу вкупе.) То, что Саул царствовал ощутимо дольше 2/3-х лет, выводится, по скороговорке наличного текста Кн. Ц., косвенно – из его войн (к-рые не могли быть единовременными блицкригами) «со всеми окрестными врагами своими» – с Моавом, с Аммонитянами, с Едомом, с царями Совы, с Филистимлянами, с Амаликом (см.1Ц.14,47-52). Наряду с тем, из 1Ц ясно, что царствование Саула длилось ощутимо меньше 40-ка лет.

Оговорим некоторые основные хроносроки и ключевые фикс-пункты. Самуил родился ок.1085г. до н.э., так как в 1Ц.8,1 он назван «состаревшимся»; далее – «состаревшимся и поседевшим» (1Ц.12,2); или ниже (вскоре после смерти) – «мужем престарелым» (1Ц.28,14). Т.е. на момент помазания Саула в цари – ок.1030г. – Самуилу, к-рый, следуя Флавию (И.д.5,10,4), начал пророчествовать в 12 лет, было никак не менее 55-и лет. С др. стороны, он судил Израиля по смерти Илия, но до поставления царём Саула не менее лет 20-и (см.1Ц.7,2). Соответственно, 98-летний Илий (1Ц.4,15) умер ок.1050г., пробыв судьёй ок.40 лет (1Ц.14,18) – после 1090г. Саул же родился не позднее 1070-67гг. уже потому, что в пору воцарения одновременно с Давидом (в противовес Давиду) Саулова (не старшего) сына Иевосфея в 1011г. последнему было 40 лет (2Ц.2,8-10), т.е. Иевосфей родился ок.1050г. Вместе с тем, в 1Ц.9,2 Саул накануне своего воцарения назван «молодым»: следовательно, ему ок.1030г. не

Между прочим, здесь мы имеем неопровержимое доказательство исчисления царских лет Иосии с осенней даты 1 тишри 640г. Каким макаром? Элементарно. Если бы годы Иосии исчислялись с 1 нисана, то все вышеперечисленные события, от обнаружения в Храме Книги Моисеевой до Пасхи, т.е. вся масштабная иосианская деятельность в иудейско-израильских пределах, должна была бы уместиться в коротком отрезке времени после 1-го, но до 14 нисана, что абсолютно исключено. Значит, Иосия исчислял годы своего царствования с 1 тишри, т.е. всё содеянное им в 18-й год вершилось во время после 1 тишри 623 и до 14 нисана 622г., что без проблем реально (Р.л. 894-97).

«И совершил Иосия в Иерусалиме пасху Господу, и закололи пасхального агнца в четырнадцатый день первого месяца.

И поставил он священников на местах их, и ободрял их на служение в доме Господнем...» (2Пар.35,1/2; см. ниже 3-17)

Симптоматично упорядочение Иосией служения чред священнических и левитских (к-рое, вероятно, упорядочил ещё Езекия при новооткрытии-новоосвящении в 720г. Храма, и к-рое вновь было нарушено при Манассии). Примечательно также распоряжение о поставлении ковчега завета (вынесенного? перемещённого? Манассией? Аммоном?) на его место (Святое-Святых) в храме. Пасха была заклана, приготовлена и съедена строго по обряду, предписанному Моисеем. Опресноки праздновались 7 дней: 15 – 21 нисана.

Посему Иосия совершил-отпраздновал торжественную всеизраильскую Пасху с участием, примем за верное, 2 + 10 колен, какая не совершалась в Израиле со дней Самуила пророка (даже во дни Давида, Соломона и Езекии!). Не случайно иудейская традиция хоронит Самуила в 52 года (критическая возрастная вежа)! Не случайно пасхальный катарсис Иосии имел место на 52-м году жизни Израиля!³⁰⁰ Иосия дал образец празднования приоритетной отныне, в числе трёх больших

более 35-40 лет. Плюс к тому, в Кн.Судей 11,26 судивший Израиля за 35-40 лет до Илия судья Иеффай говорит (округляя ок.280-летний срок), что Израиль уже лет 300 живёт в Есевоне. Предводительствуемые Моисеем израильяне покорили Есевон – в 25 км в востоку от устья Иордана – ещё до своего вступления в 1407г. (по смерти Моисея) в Землю Обета. Т.о., если исчислять лет 350 от завоевания Израилем Палестины (1400г.), то это интервал времени до смерти Илия (ок.1050г.), откуда берут начало лет 40 Самуила и Саула, по ок. 20-и лет на каждого. Если же исчислять лет 350 от смерти Иисуса Навина (ок.1380г.), то они приведут во время воцарения Самуилом Саула (ок.1030г.) – и, значит, 20 судейских Самуиловых лет (ок.1050-ок.1030гг.) из суммарной 40-летки Самуила с Саулом составят смежно заключительную 20-летку ок.350-летнего периода Судей. Верны оба варианта, и это – как единственно возможное, так и единственно правильное (с двойным ключом к ней) решение задачи. (Или надо профанаторски соглашаться с западным, правда, дополнив его и откорректировав, вариантом: лет 450 от прихода евреев в Египет – 1880-75гг. – до завоевания Ханаана, хотя этих лет – 475-80; {лет 350 от завоевания Палестины до Самуила}; и лет 40 не только Саула, но Самуила и Саула купно.)

Любопытно, что умерший в возрасте за 70 Самуил (ок.1013г.), вероятно, помазал елеем (отвергнув Саула) молодого Давида (1Ц.16) ок.1017/16г., однако 40 царских лет (из них 7 лет и 6 месяцев в Хевроне и 33 года в Иерусалиме) воцарившегося в 30-летнем возрасте Давида исчисляются (2Ц.1,11; 5,4/5), включая 2 (хевронских) года параллельного царствования с Иевосфеем, со времени после гибели Саула в 1012/11гг. (1Ц.31,5/6; 2Ц.2,4). Впрочем, в 2Ц.15,7 – 40 лет (40-й год) Давида на время (ок.978/77г.) мятежа Авессалома (так по евр. Библии, где есть «40 лет», но слов «царствования Давида» нет, по «Септуагинте» и по части восточно-христианских Библий, в то время как в западных текстах – «через 4 года» после примирения Давида с Авессаломом до его мятежа) могут быть исчислены только от помазания Давида Самуилом.

³⁰⁰ Неспроста 622г. до н.э., под эгидой фундаменталиста Иосии, симметричен 622г. н.э.: дата переезда пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, дата начала мусульманского летоисчисления (хиджра).

паломнических празднеств, Пасхи (Агнец) в эпоху после Пленения. Не случайно первое видение пророка Иезекиила (593/92гг. до н.э.) в плену Вавилонском датируется 30-м годом от (невысказанной вслух) Пасхи Иосии (см.Иез.1,1). Характерна пассионарная жертвенность Пасхи 622г. до н.э. как провозвестницы крестной Христовой Пасхи 33г. н.э.! Так Давидид Иосия заложил в 622г. пасхальный камень основы Второго храма за 36 лет до разрушения на 37-м году от исторической Пасхи 622г. храма Первого (586г.).

Кн. Ц. подводит славный иосианский итог словами:

«Подобного ему не было царя прежде его, к-рый обратился бы к Господу всем сердцем своим, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему.» (4,23,25)

Без Второзакония и Иосии не было бы второзаконических (девторномических) Книг Ц. и Пар. *Священная летопись* и *Священная хроника* – есть описание сотериальных периодов истории Спасения. Неблагодетие избранного народа приводит к падению обоих царств – Северного и Южного. Однако, для исполнения замысла Божия всегда находится группа верных, остаток Израиля, к-рый хранит Союз-Завет. Непрерывность рода Давидова и мессианское обетование свидетельствуют о непреложности Господних решений.

Иосия – 14-е мессианское звено/поколение в эпоху от Давида до Вавилонского пленения. С ним, на нём, в нём процесс формирования царско-мессианской **эфирной телесности, квинтэссенции авраамитического эфира завершается**. Не случайно эфирный перечень 14-и в генеалогическом регистре Первого Евангелия увенчан Иосией! Не случайно деградантного эпилога тронной Иудеи после Иосии в наследственном царско-мессианском потоке Ев. от Мф. нет. Эволюция свойств эфирного тела (а человеческая память, память поколений, память историко-метаисторическая – это свойство, прежде всего, именно эфирного тела) Авраама кульминирует в Иосии. Его внук Иехония принадлежит уже к третьему, открывает собой 3-й **астральный** ряд-перечень 14-и, кульминирующий в Иисусе Соломониде, в царственном Мессии Христе. Не случайно Иосия умер – 609г.³⁰¹ – через 432 года (216 x 2) от рождения Давида (1041г.); на 360-м году от закладки Первого храма (968г.); за 640 лет до венчающего посвящение юного Иисуса из Назарета в глубинные Тайны и Таинства древнего еврейства 19-го г. н.э.

Послушаем, какими высокими словами воспел идеальную верность Иосии Господу, закону Божию, завету Израиля с Богом Иисус Сирах:

«Память Иосии – как состав фимиама, приготовленный искусством мироварника: во всяких устах она будет сладка, как мёд и как музыка, при угощении вином. Он успешно действовал в обращении народа и истребил мерзости беззакония; он направил к Господу сердце своё и во дни беззаконных утвердил благочестие. Кроме Давида, Езекии и Иосии все тяжко согрешили...» (49,1-6)

Не случайно 49-я глава Книги Иисуса, сына Сирахова, начинаясь с прославления олицетворяющего Израиль-Иудею Давидида Иосии, славит в конце, перед Симом, Сифом и Адамом (18), патриарха Иосифа (17), главу братьев, опору народа – Иосифа-Израиля (не колено и не род, но именно дом Иосифа!). Не случайно сёстры Мария и Мария, Вифлеемлянка и Галилеянка, матери Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида, дочери Иоахима и Анны, происходят по отцу от Иосифа-

---

³⁰¹ По мусульманскому преданию, Коран был принесён Архангелом Джабраилом (Гавриил) на ближнее к земле (первое) небо в последний день Рамадана, в ночь предопределения, и далее сообщался/передавался пророку Мухаммеду в течение 23-х лет, т.е. с 609 по 632гг.

Израиля. И Давидид Иосия из колена Иуды, рода Давида (по царской линии Соломона) – тоже родом из дома Иосифа-Израиля!

* * *

Удача сопутствовала Иосии до 609г., т.е. ещё в течение 13-и лет после эпохальной *субботней* Пасхи у простёршего власть Иуды до пределов израильской Галилеи царя имелось время на проведение и укрепление твёрдо принятого им религиозно-политического курса. Одновременно, объективно союзный направленной в будущее иосианской реформации интервал державного вакуума на Переднем Востоке понемногу истекал, да и пора платить по отсроченному векселю за гипертрофированный грех Манассии постепенно подступала. Дни царства Иудейского были сочтены.

Итак, с одной стороны, в 626г. энергичный халдей Набопалассар захватил власть в Вавилоне, с другой – в самом сердце Ассирии нацелились объединённые мидяне, над к-рыми с ок. 625г. властвовал царь Киаксар. Иран громко заявлял о себе Ойкумене через мидян, расчищавших дорогу персам. В 615г., когда мидяне появились у стен Ниневии, ассирийцы с трудом вынудили их и осадившего Ашшур Набопалассара отступить. Но уже летом 614г. мидийцы, воспользовавшись занятостью ассирийского воинства против вавилонян, взяли Ашшур и на развалинах города заключили с подошедшим сюда позже (б.м., умышленно, чтобы избежать обвинения в разорении местных чтившихся также вавилонянами святынь) Набопалассаром дружественный союз, к-рый был скреплён династическим браком Набопалассарова сына царевича Навуходоносора с Киаксаровой дочерью Амитидой.

Если сыну Ашшурбанипала Ашшурэтилилани не удалось, несмотря на соответствующие усилия, стравить вавилонян и халдеев, поскольку вавилонская знать достаточно срослась с халдейской, то позднее другому тронному Ашшурбанипалову сыну Синшаришкуну, известному как (тоже аккумулированный собирательным Сарданапалом!) Сарак, не подфартило столкнуть лбами временно спевшихся на антиассирийской почве вавилонян и мидян. Зато в 613г. Сараку коротко повезло поднять против Вавилона приевфратских арамеян и даже нанести Набопалассару поражение. Правда, весной следующего 612г. Набопалассар и Киаксар совместно двинулись на главную цитадель зла – Ниневию, к-рую они после недолгой осады взяли и стёрли с лица земли³⁰², вырезав при этом (с ассирийской беспощадностью) всю оказавшуюся в пределах досягаемости ассирийскую знать. Столица Ассирии никогда больше не возродилась.³⁰³

Побеждённый Сарак, видимо, по примеру своего дяди Шаммушуккина, покончил самоубийством, бросившись в огонь. Лишь часть ассирийцев во главе с неким

---

³⁰² Очевидец гибели Ниневии, должно быть, один из находившихся в ней иноземных пленников, освобождённых завоевателями, писал: «Горе тебе, город кровавый, исполненный обмана, преступлений и грабежей! Всадники мчатся, меч сверкает, секира блестит! Убитых множество, груды трупов... Ниневия разрушена! Кто станет жалеть о ней? Все, кто слышат о тебе, радуются судьбе твоей: ибо кто же не испытывал на себе непрестанно злобы твоей?» (Гуляев 370).

12 столетий спустя, в 627г. н.э. (м.б., симметричном дате смерти Ашшурбанипала/Сарданапала в 627г. до н.э.?), в пору судьбоносной победы византийского императора Флавия Гераклия над персами Хосрова Парвиза в районе развалин Ниневии, последняя воспринималась современниками как незапамятная древность.

³⁰³ Эпитафия Набопалассара: «Я устроил резню в стране Субарум (Ассирия), я превратил эту вражескую страну в груды развалин. Я ниспроверг ярмо издавна властвовавшего над народами ассирийца с попанной им страны Аккад» (Гуляев 370).

(военачальником? братом Ашшурбанипала? Сарака?) Ашшурбалитом прорвалась в Харран, где Ашшурбалит объявил себя царём. Впрочем, вполне возможно, что в какой-то иной, до времени не подпавшей союзникам части (частях) Ассирии параллельно Ашшурбалиту царствовал или притязал на царство другой неведомый нам царь (цари?). Вообще вся семилетка с 612 по 605гг. – время исчезновения обломков-остатков бывлой Ассирийской державы – была смутной и переходно-промежуточной.

Между тем, в 610г. фараона Псамметиха в Египте сменил склонный ввязаться в борьбу за ассирийское наследство (при заполнении державно-переднеазиатского вакуума) фараон Нехао (Нехо). Он хотел вернуть саисскому Египту когдатошнее влияние страны пирамид в Сирии до Евфрата: зомбирование реалий времён Тутмоса и Рамзеса!

Сим благополучные времена для втянутого в междержавное противостояние Иосии закончились. В Кн. Ц. читаем:

«Во дни его пошёл фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского, на реку Евфрат. И вышел царь Иосия на встречу ему, и тот умертвил его.

И рабы его повезли его мёртвого из Мегиддона, и привезли его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его. И взял народ земли Иоахаза, сына Иосиина, и помазал его и воцарил его вместо отца.» (4,23,29/30)

В Кн. Пар. акценты расставлены несколько иначе:

«После всего того, что сделал Иосия в доме Божиим, пошёл Нехао, царь Египетский, на войну к Кархемису на Евфрате; и Иосия вышел на встречу ему.

И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя иду я, но туда, где у меня война. И Бог повелел мне поспешать; не противься Богу, К-рый со мною, чтоб Он не погубил тебя.

Но Иосия не отстранился от него, а приготовился, чтобы сразиться с ним, и не послушал слов Нехао от лица Божия, и выступил на сражение, на равнину Мегиддо.

И выстрелили стрельцы в царя Иосию; и сказал царь слугам своим: уведите меня, потому что я тяжело ранен.

И свели его слуги его с колесницы, и посадили его в другую повозку, к-рая была у него, и отвезли его в Иерусалим. И умер он, и похоронен в гробницах отцов своих. И вся Иудея и Иерусалим оплакали Иосию.

Оплакали Иосию и Иеремия в песни плачевной; и говорили все певцы и певицы об Иосии в плачевных песнях своих, известных до сего дня, и передали их в употребление у Израиля; и вот они вписаны в книгу плачевных песней.

Прочие деяния Иосии и добродетели его, согласные с предписанным в законе Господнем,

И деяния его первые и последние, описаны в книге царей Израильских и Иудейских.» (2,35,20-27)

Соответственно, если Хроника молчит о том, против кого именно шёл воевать фараон Нехао к Кархемишу-на-Евфрате, столкнувшись по пути в Палестине со вставшим у него на пути Иосией, если для Хроники противник египтян неактуален, то Летопись называет в качестве визави фараона царя Ассирийского. Современная наука однозначно уверена в библейской ошибке, утверждая, что Нехао состоял в союзе с Ашшурбалитом против Мидии и Вавилона, ввиду чего шёл войной против них на помощь Ашшурбалиту.³⁰⁴ Дескать, воцарившийся в Харране (612г.) Ашшурбалит призвал на помощь египтян, а ассирияне – мидян; мол, в 610г. усиленное египтянами Ашшурбалитово воинство было разбито и отброшено на западный берег

³⁰⁴ К слову, по Флавию (И.д. 10,5,1), «царь египетский Нехао собрал войско и направился к Евфрату с намерением вступить в войну с мидийцами и вавилонянами, к-рые разрушили Ассирийское царство», а Иосия, пытаясь воспрепятствовать прохождению фараона через его территорию, выступил ему навстречу. Т.е. для Флавия Ассирии уже нет.

Евфрата; Харран пал. И когда в следующем 609г. Ашшурбалит, снова получив помощь из Египта, сшибшегося в дороге с Иосией, попробовал отвоевать город, цитадель, сначала взятая ассирийцами и египтянами, была затем вновь отбита вавилонским гарнизоном. Ну и позднее, мол, в 605г., под Каркемишем потерпела поражение главная египетская армия, плюс остатки войск окончательно разгромленной (буде, конечно, она не погибла ещё в 609/08гг.) Ассирии.³⁰⁵

Возможно, эта научно-событийная схема (одна из схем) в общих чертах верна. Но при всём том, недостаток, дефицит, противоречивость информации, отсутствие какой-либо точной хронологии, касающейся эпилога руинированной Ассирии, обуславливают как эвентуальные взаимонакладки событий, так и смещение части из них во времени, дублиеты, удвоения или, напротив, неправомерные совмещения, превращения *dua* в *топо* (либо *топо* в *dua*). К примеру, реалии и события 612 – 09гг. могут проецироваться и накладываться на реалии/события 606/05гг. или наоборот. Более того, одни ново-новейшие авторы хоронят Ашшурбалита и Ассирию в 610/09, другие – в 606/05гг. Первые полагают, что в 606/05гг. Вавилону и мидянам противостоял уже только Египет, вторые, – что Египет вместе с остатками ассирийцев.

Поэтому нет оснований ни опровергать, ни игнорировать слово (наиболее компетентного и ближе всех стоящего к событиям источника) Библии относительно похода-выступления Нехао – 609г. – против царя Ассирийского. Ибо: во-первых, Нехао мог идти в 609г. против Ашшурбалита, до и после того союзничая с ним (в политике нет постоянных врагов и постоянных друзей); во-вторых, на руинах Ассирии мог быть тогда, как сказано, не один царь, называвшийся Ассирийским (имя к-рого в Кн. Ц. не указано), и Нехао вполне мог идти к Евфрату против него, в поддержку Ашшурбалита; в-третьих, египтяне в какой-то момент могли сговориться с вавилонянами, добывая Ассирию, чтобы на завтра сделаться непримиримыми врагами в борьбе за державное ассирийское наследство.

Одним словом, Египет, при едва интронизированном Нехао, решил активно включиться в раздел/передел переднеазиатского пирога. Иосия же, со своей стороны, хорошо помня недавнюю тяжело довлевшую над Иудой длань Ассирии, всеми силами норовил помешать установлению над Палестиной, на сей раз, гегемонии египетской. Т.е. он выступил отнюдь не столько в поддержку умирающей Ассирии (или одного из ассирийских обломков), в статусе/ранге её вассала, каковым на то время, без сомнения, уже не являлся, сколько против Египта, сиюсь воспрепятствовать прохождению египтян через Землю Обета, к-рое означало, с позиции Иосии, в любом случае, невзирая на успокоительные заверения Нехао, закамуфлированную увертюру к скорому поработению Иудеи Египтом.

Впрочем, факт остаётся фактом: в ходе похода Нехао, думая избежать ненужной палестинской задержки, увещевал Иосию, заявив об отсутствии у египтян агрессивных намерений по адресу Иудеи, пропустить его воинство. Но Иосия, явно переоценив свои милитантные возможности, опрометчиво/неоправданно вступил в сражение, был в результате тяжело ранен метко пущенной вражеским лучником у Мегиддо стрелой и от полученной раны скончался.³⁰⁶

Нет ли зловещего сходства между этим смертельным ранением стрелой из лука благочестивца Иосии и смертельным ранением поражённого на колеснице тоже стрелой из лука нечестивца Ахава (857г.)! Или тоже поражённого при Мегиддо-

³⁰⁵ По апокрифической «Второй Книге Ездры», «фараон, царь Египетский, шёл воевать в Каркис на Евфрате», причём Иосия вступил с ним в сражение при поле Мегиддо, «не вняв словам Иеремии пророка из уст Господа» (2,25-29).

³⁰⁶ Согласно путанику Геродоту (2,159), Нехо, напав с флотом на Сирию, одержал победу при Магдоле (Мегиддо).

Армагеддоне, в долине Изреельской, Охозии Иудейского (845г.)! В 857г., при гибели многогрешного Ахава Израильского, судьба пощадила праведного Иосафата Иудейского – первого из боголюбивых царей Иуды эпохи Двухцарствия. Ныне – в 609г. – гибель Иосии, последнего из праведных царей Иудейских, оповещала о скором конце царства Иудейского.

Не через гибель ли, не через смерть ли Иосии Благочестивого (последнего в эфирно-царственном перечне 14-и) провидит пророк Захария в своём апокалиптическом провидении грядущую крестную смерть Царя Иудейского, Сына Давидова (из дома Нафанова) – Мессии Христа; плюс – грядущую битву Христа и Антихриста у Мегиддо-Армагеддона (*в человеческом сердце*)!

«В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гададриммона в долине Мегиддонской

И будет рыдать земля, каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жёны их особо; племя дома Нафанова особо, и жёны их особо...» (12,11/12)

И похоронили оплаканного всей Иудеей и Иерусалимом Иосию (как – обратим внимание – последнего из царей Давидов) в царских гробницах.

* * *

«Двадцати трёх лет был Иоахаз, когда воцарился, и три месяца царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.

И делал он неугодное в очах Господних, во всём так, как делали отцы его.

И задержал его фараон Нехао в Ривле, в земле Емафской, чтобы он не царствовал в Иерусалиме, – и наложил пени на землю сто талантов серебра и талант золота.

И воцарил фараон Нехао Елиакима, сына Иосиина, вместо Иосии, отца его, и переименовал имя его на Иоакима; Иохаза же взял, и отвёл в Египет, где он и умер.

И серебро, и золото давал Иоаким фараону; он сделал оценку земле, чтобы давать серебро по приказанию фараона; от каждого из народа земли, по оценке своей, он взыскивал серебро и золото для того, чтобы отдавать фараону Нехао.

Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Зебудда, дочь Федаии, из Румы.

И делал он неугодное в очах Господних во всём так, как делали отцы его.» (4Ц.23,31-37) (см.ср.2Пар.36,1-5)

Иосия погиб, надо полагать, совсем незадолго до 1 тишри 609г., на 31-м году царствования; или, кто знает, м.б., хотя это куда менее вероятно, вскоре после 1 тишри, уже по исполнению его 31-летнего (считая с 1 тишри 640г.) царского хроно-срока. Дело в том, что хронология периода конца Иудейского царства, точнее, конечно-эпигогического приложения к истории онога после Иосии, местами хаотична. Она не всегда соответствует правилам предшествующей хронопреемственности венценосцев, выявленным нами выше леоисчислительным нормам и закономерностям. Да и сама история конца эпохи Первого храма, сродни истории многих эпигогов (свежий пример эпигого ассирийского), порою сумбурна. Кроме прочего, в ней имеются междоцарственные нюансы (см. ниже). Тем не менее, библейский материал позволяет произвести событийный расклад и датировать все основные события с достаточной точностью.

При каких именно обстоятельствах народ земли (одна из олигархических групп/партий?) воцарил не самого старшего из Иосиных сыновей – Иоахаза (*укреплённый Богом*), предпочтя его старшему – Иоакиму (что для Летописи и Хроники, вследствие похожей богопротивности обоих, несущественно), сказать трудно. Предположительно, из-за большей нечестивости проявившего себя затем на троне как крайний беспредельщик Иоакима? или из-за не проегипетской (подобно Иосии и в

противовес Иоакиму) настроенности/ориентации Иоахаза (скрытого? открытого? сторонника продолжения борьбы с Ассирией)?

Во всех случаях, делавшему неугодное в очах Господа безлико-краткоцарственному Иоахазу довелось провластвовать всего 3 месяца; сообразно Флавию — 3 месяца и 10 дней (И.д. 10,5,2), после чего возвращавшийся от Евфрата (с недолговременным успехом) фараон Нехао, накладывая, как и следовало ожидать, лапу на Сирию-Финикию-Палестину, сместил иудейского царя в Ривле, в земле Емаф. Причём Иоахаз прибыл туда по, насколько явствует из Флавия (И.д. 10,5,2), приглашению нового регионального гегемона, где тот низложил его, заковал в цепи и навсегда увёл пленником в Египет. Вместе с тем, фараон не забыл наложить на Иудею крупную денежную пеню как в наказание за противодействие Иосии (и Иоахаза?), так и считая Иудею египетским вассалом-данником. Притом Кн. Пар. говорит об Иоахазовом низложении в Иерусалиме (2,36,3), из чего, комбинируя два дополняющих друг друга сообщения, можно, пожалуй, вывести, что по дороге из сирийской Ривлы на юг — в Египет, царь Египетский побывал в Иерусалиме. И не здесь ли он воцарил над Иудой собственного ставленника, брата Иоахаза — Елиакима (*поставленный Богом*), переименованного фараоном (по своему усмотрению) в Иоакима (*Бог восставляет*). Такое (отнюдь не чуждое духу/практике восточных деспотов/деспотий) переименование демонстрировало верховный патронат Нехао над поставленным им царём Иудейским и доминат Египта над Иудой.

Годы 11-летнего Иоакимова царствования, несомненно, исчисляются с 1 нисана 608г. до н.э. (см. ниже). В сём случае, резонен вопрос: как разместить, откуда и куда простираются 3 царских месяца (или 100 бесславных ненаполеоновских дней) Иоахаза Кратковечного, к-рые, в силу их краткосрочности, составляют, безусловно, лишь фактическую, но никак не какую-либо исчислительно-юридическую сумманду времени, т.е. составляют лишь фактическое время правления этого безликого царя.

Вероятнее всего, эти 3 месяца расположены в интервале между 1 тишри 609 и 1 нисана 608г. Соответственно, Иоахаз царствовал не более ста дней, тогда как 6-месячный отрезок от 1 тишри 609 до 1 нисана 608г. (стартовая дата Иоакима) насчитывает ок. 180 дней. Значит, какой-то, пусть короткий, будь то фактический или исчислительный, промежуток времени повисает в воздухе и квалифицируется как междуцарствие. Допустимы (минимум) три варианта: 1) фараон Нехао мог произвести Иоакима в цари (в Иерусалиме) не сразу по низложению Иоахаза (в Ривле); 2) царь Египетский мог (по-хозяйски) предписать (по-хозяйски) переименованному им Иоакиму исчислять свои царские годы не преемственно, т.е. не от воцарённого не фараоном Иоахаза, но, что называется, с белого листа, а именно — с 1 нисана 608г.; 3) Иоаким мог сам, будучи обидно обойдён, несмотря на возрастное старшинство, иудеями (народом земли) при интронизации иосианского преемника, начать отсчёт своих царских лет с новой точки, не пожелав sobлюсти преемственность от младшего (вопиюще иллегитимного в его глазах) брата...

Так или иначе, повторим/акцентируем: годы царствования египетского протезе — царя Иоакима (сына матери Зебудды), сводного брата Иоахаза (сына матери Хамутали), исчисляются с 1 нисана 608г. И возложил покорный египетский вассал Иоаким Иудейский взысканную фараоном со страны денежную пеню на иудеев, сходно тому как ранее — в VIIIв. — Менаим Израильский возложил взысканную с него царём Ассирийским крупную сумму на израильтян.

Надо ещё сказать о возрастных величинах и возрастной разнице между тронными братьями. Если Иоахаз воцарился осенью 609г. 23-х лет отроду, стало быть, он родился в 632/31г. у 15/16-летнего Иосии. Если Иоаким воцарился 1 нисана 608г. 25-и лет отроду, стало быть, он родился в 633/32г. у 14/15-летнего Иосии.

В Кн. Пар. о царствовании Иоакима сказано:

«Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме. И делал он неугодное в очах Господа, Бога своего.

Против него вышел Навуходоносор, царь Вавилонский, и оковал его оковами, чтоб отвести его в Вавилон.

И часть сосудов дома Господня перенёс Навуходоносор в Вавилон, и положил их в капище своём в Вавилоне.

Прочие дела Иоакима и мерзости его, какие он делал и какие найдены в нём, описаны в книге царей Израильских и Иудейских. И воцарился Иехония, сын его, вместо него.» (2,36,5-8)

В Кн. Ц. об Иоакиме читаем:

«Во дни его выступил Навуходоносор, царь Вавилонский, и сделался Иоаким подвластным ему на три года, но потом отложился от него.

И посылал на него Господь полчища Халдеев, и полчища Сириян, и полчища Моавитян, и полчища Аммонитян, — посылал их на Иуду, чтобы погубить его по слову Господа, к-рое Он изрёк чрез рабов Своих, пророков.

По повелению Господа было это с Иудею, чтобы отвергнуть его от лица Его за грехи Манассии, за всё, что он сделал;

И за кровь невинную, к-рую он пролил, наполнив Иерусалим кровию невинною, Господь не захотел простить.

Прочее об Иоакиме и обо всём, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.» (4,24,1-5)

Иоаким — тот иудейский царь, к-рый фигурирует в Библии и в иудейском предании с однозначным знаком «минус», причём, что касается Библии — не столько в Книгах Ц. и Пар., сколько разбросанный вдоль разных глав Кн. Иеремии, плюс — важное (хроно)упоминание этого царя в начале Кн. Даниила. Кстати, относительно Иоакима в Кн. Ц. и Пар. содержится последняя ссылка на *«летописи царей Иудейских»* (4Ц.24,5). Т.е. дальнейшие сведения об Иехонии и Седекии черпались уже из др. источников.

По поводу Навуходоносора, известно, что в 607г. стареющий Набопалассар передал командование вавилонской армией ему (наследнику и сорегенту с 606г.), взяв на себя управление внутренними делами мощнеющего и разрастающегося державного государства. В 605г. вавилоняне напали на Каркемиш и после ожесточённой битвы, победив египтян (с остатками ассириян впридачу), взяли город, а затем занялись Сирией. Однако к концу лета Навуходоносор получил известие о смерти своего отца (15 августа³⁰⁷), и срочно возвратившись в Вавилон, сделался осенью единовластным царём (7 сентября³⁰⁸).

Эта общепринятая завоевательно-каркемишская хронология — 605г. — находит подтверждение в Кн. Иеремии, где (словом Господним к пророку о народах языческих), в частности, говорится:

«Об Египте, о войске фараона Нехао, царя Египетского, к-рое было при реке Евфрате, в Кархамисе, и к-рое поразил Навуходоносор, царь Вавилонский, в четвёртый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского.» (46,2)

4-й год исчислявшего своё царствование с 1 нисана 608г. Иоакима приходится на время с весны 605 по весну 604гг.; дата взятия вавилонянами Каркемиша — 605г. Т.е. тут противоречий между библейской, между выводимой из Библии и академи-

³⁰⁷ RE B.12 Supplement (1970): Nebukadnezar, S.892.

³⁰⁸ RE 12 — S.890.

ческой хронологией нет. Другой вопрос, было ли у Навуходоносора, осадившего город весной, покорившего его (не в одночасье) летом и коронованного осенью, в 605г. время ещё и на то, чтобы основательно заняться/заниматься Сирией? Или он занимался сирийским регионом в предшествующем 606 и особенно в последующих 604/03гг.? К примеру, согласно науке, Навуходоносор впервые пришёл к Иерусалиму (или в Иерусалим) в 605г., одолев-де египтян при Каркемише. Но это не так, ибо в Кн. Даниила находим:

«В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришёл Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его.

И предал Господь в руку его Иоакима, и часть сосудов дома Божия, и он отправил их в землю Сенаар, в дом бога своего, и внёс эти сосуды в сокровищницу бога своего.» (1,1/2)

Т.е., если по Кн. Иеремии, сражение при Каркемише произошло в 4-й год Иоакима – 605г. – то по Кн. Даниила, Навуходоносор приходил к Иерусалиму раньше, в 3-й год Иоакима, оптимально в 606г., являясь на то время (с 606г.) сорегентом отца³⁰⁹ и называясь у Даниила (будь то фактически или пролептически) «царём Вавилонским» (аналогично у Иеремии в пору Каркемишского сражения). Притом оснований не доверять Даниилу, вовсе не расходящемуся с Иеремией, хотя они толкуют о разных и разновременных событиях, у нас нет.

С др. стороны, приход вавилонян к Иерусалиму мог иметь и имел место как один раз (однажды) до их победы при Каркемише, так и не один раз (не однажды) позднее. Египетский гарнизон (ограниченный воинский контингент) в Каркемише-на-Евфрате вряд ли был в состоянии воспрепятствовать Навуходоносорову проникновению в Сирию и появлению вавилонян в Иудее в 606г., причём вовсе не обязательно с переправой через Евфрат из района Каркемиша, но вполне возможно – южнее впадения в Евфрат приточного Хавора, в районе караванной дороги через Тадмор на Дамаск.

Во-первых, Египет, доминируя с 610/09гг. в Сирии только на части её территории, доминировал тут неустойчиво, нестабильно и временно, ограничиваясь в основном береговой и прибрежной сиро-финикийско-палестинской зоной. Во-вторых, ни безнадёжно декадентные, пытавшиеся прыгнуть выше головы египтяне, ни какая-либо иная региональная сила не могли помешать напористому Навуходоносору пройти/выйти через Сирийско-Местопотамскую степь на Иерусалим. В-третьих, ведь не в 606, а в 605гг. фараон Нехао находился с основными воинскими силами в Сирии.

Примечательно, что Книги Ц. и Пар., рассказывая историю Иуды после Иосии достаточно сжато, не находят нужным в нескольких стихах о нечестивом царствовании Иоакима (выразительно подчёркивая его нечестивость) дифференцировать периоды его царствования в ракурсе отношений с вавилонянами, с Навуходоносором, начиная с 3-го – 606г. – по конечный – 11-й Иоакимов год, т.е. по вторую половину (осень/зима) 598г. При всём том, подчинение/новоподчинение Иоакима Навуходоносору совершалось-возобновлялось, судя по всему, исходя из комбинированного сопоставления различных источников, в общей сложности трижды – в

---

³⁰⁹ В «Contra Apionem» (1,19) Флавий сообщает о снаряжении Набопалассаром в Египет и в Иудею своего сына Навуходоносора, вследствие восстания тамошнего населения. И пусть нижеследующие слова о покорении вавилонянами всех и вся, о сожжении ими Иерусалимского храма демонстрируют неприемлемое в одном предложении, более чем вольготное флавиевское обобщение, всё равно, за свидетельством о снаряжении отцом Набопалассаром (+ 605г.) сына Навуходоносора в Иудею стоит/кроется приход Навуходоносора в Иудею в 606г. до н.э. (Дан.1,1).

606, 604 и 601гг. На 3 года — в 606г.; с возобновлением опять на 3 года — в 3-й от 606-го — т.е. в конце 604гг.; и снова на 3 года — с 601 по 598гг. (чего в таком размежёванном виде в не балующей это богомерзкое постиосианское царствование подробностями/детальями Библии нет).

Далее, комбинируя сведения/информацию Книг Ц., Пар. и Даниила, можно сделать вывод о том, что в 606г. Навуходоносор, то ли войдя в Иерусалим, то ли, скорее, не войдя в осаждённый город (см. Дан.1,1), но удовлетворившись изъяслением покорности униженного иудейского царя у стен города, забрал с собой часть выданных ему священных сосудов дома Господня, увёл первых еврейских пленников, в т.ч. отрока Даниила (Дан.1,1-7; 2Пар.36,7), и сделал Иоакима (в первый раз) подвластным Вавилону данником на 3 года (4Ц.23,1). Помимо того, окованный было цепями, дабы быть отведённым в Вавилон, Иоаким, не то вышедший к вавилонянам за ворота города, не то пленённый в городе (2Пар.36,7), отведён в Вавилонию не был, поскольку Навуходоносор изменил своё первоначальное намерение и оставил иудейского царя на троне, довольствуясь пленниками и сосудами дома Божия, а главное — подчинением и переориентацией Иудеи (под вавилонским нажимом) с Нила на Евфрат.

Завоевание Каркемиша в следующем 605г., вытеснение египтян из сирийского региона (полное ли? отовсюду ли?) и начало тронного единовластия Навуходоносора не внесли существенных изменений в установленный с 606г. статус и положение вавилонской данницы — Иудеи.³¹⁰ То-то теперь, в 605г., вавилонские воины, разбив выступившего против них Нехао при Каркемише, в 4-й, согласно солидарному с Иеремией (46,2) Флавию (И.д. 10,6,1), год Иоакима (605/04гг.) заняли всю Сирию вплоть до Пелузия, исключая, по заверению Флавия, Иудею. Спрашивается: почему? Да потому, что Иудею они подчинили ещё в 606г., хотя перескакивающему в том же абзаце на 8-й год Иоакима Флавию это невдомёк.

«Лишь по истечении 4-х лет царствования своего — продолжает Флавий (10,6,1) — когда Иоаким уже 8-й год правил евреями, Навуходоносор двинулся с большим войском также на Иудею, требуя от Иоакима дани или в противном случае угрожая ему войной. Иоаким испугался этой угрозы и, предпочтя мир, стал платить ему дань, к-рую тот назначил на 3 года».

Итак, во-первых, 8-й год Иоакима — есть 601г. до н.э. — время, когда Навуходоносор снова пошёл на иудеев; во-вторых, (следовательно) в 601г. вавилонский царь снова назначил Иоакиму дань сроком на 3 года (м.б., 3 года — стандартный срок, налагавшейся Навуходоносором не сугубо на Иоакима дани? или, м.б., всё дело в менявшихся, соответственно, в 604 (3-й от 606) и в 601 (через 3 года от 604) гг. условиях-обстоятельствах?).

Из (иногда не меньшего, чем Геродот) путаника Флавия, грубо ошибочно совмещающего (И.д.10,6,2) 3-й год (от 8-го года царствования!) Иоакима с его 5-м годом, мы узнаём о чтении пророчеств Иеремии в Храме в (специально объявленный в экстремальной ситуации?) день поста — в 9-й месяц 5-го года Иоакимова царствования, что даёт месяц кислев (ноябрь/декабрь) 604г. до н.э. Т.е., не случилось ли на 3-й год (см.4Ц.24,1) от первого подчинения Иоакима вавилонянам в 606г. промежуточное между 606 и 601гг. отпадение Иуды от Вавилона в 604г.? Или, по крайней мере (прямых свидетельств отпадения нет), не ожидали ли иудеи, объявив в месяце кислев 604г. (покаянный) пост, воинственного прихода вавилонян к Иерусалиму от взятого ими, как полагают (см. «Lexikon zur Bibel» 141/42), именно в конце 604г.

---

³¹⁰ Вероятно, в 605г. вавилоняне, взяв Каркемиш, вытеснили египтян с запада сирийского региона, начав теснить их на востоке со стороны сиро-месопотамской степи и Дамаска раньше — в 606г.

Аскалона (ведь на осаду и взятие этого палестинского города в 605г., после покорения Каркемиша, у отправившегося короноваться в Вавилон и едва вступившего в отцовское наследство Навуходоносора не было времени)? Иначе говоря, 605г. в качестве даты завоевания вавилонянами Аскалона премного сомнителен. Или, возможно, в 604г. Иоакиму пришлось столкнуться с насланными? на Иудею Навуходоносором? полчищами сириян, моавитян, аммонитян (4Ц.24,2), и потому в Иерусалиме объявили пост?

* * *

Во всяком случае, начало царствования и в особенности 4/5-й гг. правления Иоакима неоднократно фигурируют в Кн. Иеремии.

В гл. 26 Иеремия пророчествует на дворе дома Господня в начале царствования Иоакима, сына Иосии (1), и призывая к покаянию, напоминает народу о пророчествовавшем падении Иерусалима при Езекии Михее, к-рого не умертвили, убоявшись Бога, царь-благочестивец и Иуда, отчего Господь отсрочил изречённое Михеем (26,18) бедствие. Из сравнения с Кн. Михея 3, 10-12 следует, что речь идёт о Михеевом пророчестве до падения в 715г. Самарии, вероятнее всего, в пору осады Салманассаром столицы Северного царства (717 – 15гг.). А ниже говорится о безбожном убиении Иоакимом сбежавшего от него в Египет и вытребованного/выведенного оттуда взбешенным его пророчествами царём правдолюбивого пророка Урии (26,20-23).

В гл. 25 слово, к-рое было к Иеремии в 4-й год Иоакима, синхронизируется с 1-м (фактическим) годом Навуходоносора, т.е. с 605/04гг. И следом за тем Иеремия упрекает глухих к пророческому слову иудеев словами: *«От тринадцатого года Иосии, сына Аммонова, царя Иудейского, до сего дня, – вот уже двадцать три года, – было ко мне слово Господне, и я с раннего утра говорил вам, – и вы не слушали»* (3). 23 года от 13-го года Иосии (627г.) тоже дают 605/04гг. (= 4-й год Иоакима; = 1-й де-факто год Навуходоносора).

Грядущее пленение Вавилонское – в непослушании, в греховности, в гордыне Иуды. Иеремия предостерегает от выступления против Вавилона, от самоубийственного повстанчества, от ложных надежд на Египет. Не напоминает ли он Иеремию IV н.э. Иосифа Флавия, безрезультатно призывавшего иудеев не противиться Риму, не тешиться самостийными химерами и не уповать впустую на чью-либо иллюзорную помощь извне.

Наряду с тем, из древнего Египта Израиль ушёл/изошёл в XVв. под предводительством Моисея бесповоротно. В отношении же Междуречья, если Авраам за сыше 2000 лет до н.э. *вышел оттуда*, то Обетованный Израиль на конец VIIв. *туда ещё не пришёл*. Израилю ещё предстояло приобщиться в плену, на заре эпохи Овна-Агнца, в начале эпохи Михаила-Солнце, к убывающему вавилонско-халдейскому феномену, к таинству, к импульсу минувшей эпохи Тельца, минувших ротационно-архангельских эпох, чтобы потом выйти из сокрушённого персами Вавилона (Халдеи), взяв с собой всё самое сокровенное, как за 900 лет до того из Египта, навсегда.

Интересны иеремиянские слова о служении Иудеев царю Вавилонскому 70 лет, об исполнении 70-и лет пленения (25,11/12; 29,10...), к-рые, т.е 70 харизматическо-патриарших лет плена (у Иеремии; в 2Пар.36,21; в предании), надо понимать и раскодировать двояко (двухсмысленно!). Дата первого пленения – 606г. до н.э. (см. выше), на 70-м году от к-рого – в 537/36гг. (см. Ездра 3,1; 8) – первые иудейские репатрианты, вернувшись в Иудею, сообразно указу Кира (538г.), заложили/осветили в Иерусалиме на месте разрушенного Святилища алтарь Господень (см. ниже).

Вместе с тем, именно на 70-м году от разрушения летом 586г. Первого храма и массового пленения иудеев был освящён в месяце адар (февраль/март) 516г. воздвигнутый иудейскими репатриантами Второй храм — дом Господень (см. ниже). Вот как, удостоверьтесь, дуалистически! видятся, понимаются и толкуются эти 70 (библейско-исторических и библейско-метаисторических) лет!

В гл. 45 слово из уст Иеремии к Варуху, его писцу, снова звучит в непростой 4-й год Иоакима — 605/04гг. — в судьбоносный год победы Навуходоносора под Каркемишем.

В гл. 36 Варух записывает в книжный свиток слово Господне, изречённое через Иеремию (= И.д. 10,6,2) в 4-й год Иоакима. Заметим: последовательность глав Кн. Иеремии не хронологическая, но профетическая.

И наконец, в 5-й год Иоакима (= 604/03гг.), в 9-м месяце, т.е. в месяце кислев 604г., в пост, Варух читает свиточные слова пророка в доме Господнем (36,9/10). После этого Иоаким требует свиток к себе, слушает и, разгневавшись, бросает неугодные ему письменные пророчества в огонь.

«Царь в то время, в девятом месяце, сидел в зимнем доме, и пред ним горела жаровня.

Когда Иегудий прочитывал три или четыре столбца, царь отрезывал их писцовым ножичком и бросал на огонь в жаровне, доколе не уничтожен был весь свиток на огне, к-рый был в жаровне.

И не убоялись и не разодрали одежду своих ни царь, ни все слуги его, слышавшие слова сии.» (36,22-24)

Зимний дом и жаровня указывают на зимнее время ноября/декабря. Засим (внеочередной?) в месяце кислев 604г. пост был, предположительно, объявлен в связи с грозным нахождением Навуходоносора неподалёку, у Аскалона, будучи объявлен в мрачном свете ожидания иудеями похода вавилонян на Иерусалим (36,29), чего тогда, благодаря новоподчинению Иоакима, удалось избежать, но что, тем не менее, случилось в перспективе. Или иудеи постились в связи, как сказано, с (санкционированным вавилонянами?) нашествием сирия, аммонитян, моавитян? Как бы то ни было, повторим: именно концом 604г. «Lexikon zur Bibel» датирует покорение Навуходоносором напрасно понадевавшихся на Египет аскалонитов. А под 601г. «Вавилонская хроника» уведомляет о втором кровопролитном (с ничейным исходом?) сражении между Навуходоносором и Нехао Т.е. здесь речь идёт о времени, соответствующем 8-му году Иоакима, после 4-х лет царствования Навуходоносора; согласно Флавию (И.д. 10,6,1), — в пору, когда непрошибаемый Иоаким снова (вынужденно) подчинился Вавилону, изъявив готовность платить дань, (вновь) назначенную ему на 3 года. «На третий же год он услышал, что египтяне собираются идти походом на вавилонян и не заплатил дани. Однако, тут он обманулся в своих расчётах, ибо египтяне не решились предпринять поход» (10,6,2).

Ниже Флавий углубляется, о чём говорилось выше, в историю Иеремии, неуклюже-ошибочно перепрыгивая с 8-го (601г.) назад — в 5-й Иоакимов год, в день зимнего поста 604г. Но если скомбинировать упомянутый в 1-м абзаце 8-й год Иоакима — 601г. — с наложенной на него в этом году трёхлетней данью из 2-го абзаца и с походом вавилонян на Иудею, отражённым в 3-м абзаце (под ущербно примыкающей к неуместным сведениям о 5-м годе формулировкой: «Немного времени спустя...»), то получится как раз приход Навуходоносора к Иерусалиму осенью (ближе к зиме) 598г. до н.э. — на 11-м (последнем) году Иоакимова царствования (как оно и было в действительности).

Причём, на сей раз, бесславная царская эпопея нечестивого, раз за разом искушавшего, вопреки множеству предостережений, судьбу иудейского венценосца, в конце концов, закончилась. Правда, неясно, умер ли он (убитый?) до подхода-

прихода Навуходоносора? был ли казнён вавилонянами? или..? При всех случаях, Иеремия предсказал корыстолюбивому деспоту, безбожнику и блудодею, ослиные похороны и предсказание исполнилось (Р.л. 729).

«Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляя ближнего своего работать даром и не отдаёт ему платы его...» (22,13)

«Но твои глаза и твоё сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие.

Посему так говорит Господь об Иоакиме, сыне Иосии, царе Иудейском: не будут оплакивать его: «уввы, брат мой!» и: «уввы, сестра!». Не будут оплакивать его: «уввы, государь!» и: «уввы, его величие!»

Ослиным погребением будет он погребён: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима.» (22,17-19)

Т.е. Иеремия предсказывает (опуская детали) обращение с вытащенным за городские ворота трупом недостойного царя, как с падалью. По Флавию, Навуходоносор вошёл в Иерусалим без сопротивления и «велел перебить самых сильных и красивых из иерусалимлян вместе с их царём Иоакимом, причём приказал труп последнего выкинуть без погребения за городские ворота» (И.д. 10,6,3). Царём был поставлен Иоакимов сын Иоахин = Иехония; 3 тыс. иудеев и среди них, мол, отрок Иезекиил проследовали в плен в Вавилон... (см.10,6,3). Всё, казалось бы, складно, однако... 1) Флавий, вероятно, домысливает казнь Иоакима из предсказания Иеремии; 2) Флавий репродуцирует-переносит-накладывает некоторые обстоятельства взятия Иерусалима и пленения Иехонии весной 597г. — дата уведения в плен, в частности, юного Иезекиила — на события осени/зимы 598г., ознаменовавшиеся ближе неизвестным (позорным) концом (погребённого ослиным погребением) Иоакима.

Ясно следующее. Иоакимово царствование прекратилось на 11-м году его правления к исходу/излёту 598г. Одновременно, (флавиевское) пленение вавилонянами 3-х тысяч иудеев в 598г. синхронистически перекликается с итоговыми депортационными данными из 28-го стиха 52-й гл. Кн. Иеремии: «Вот народ, к-рый выселил Навуходоносор: в седьмой год три тысячи двадцать три иудея...» Под 7-м годом Иеремия разумет 7-й год царствования Навуходоносора, тогда как выселение много большего числа иудеев в пору детронизации и пленения Иехонии, на 4-й месяц от его преемствования Иоакиму, датировано в Кн. Ц. 8-м годом царствования Навуходоносора (4,24,12).

Обращает на себя внимание то, что 7-й Навуходоносоров год приходится на осенне-зимний конец 598г., при исчислении его царских лет с 1 нисана 604, но не с осени 605гг. до н.э. В чём дело? В двояком исчислении венценосных сроков царя Вавилонского, кто вступил в наследство умершего отца осенью 605г. и, стало быть, во время до 1 нисана 604г. (= 4-й год Иоакима; = 1-й де-факто год Навуходоносора) уже единовластно царствовал. Но, как мы знаем, междуреченские — ассирийские и вавилонские — тронные преемники летоисчислительно оставляли остаток года (до наступления 1 нисана) за умершими предшественниками, начиная официальный отсчёт своих тронных лет с 1 нисана. Отсюда: 7-й навуходоносоровский год в Иер.52,28, имея отправной точкой 1 нисана 604, выпадает на конец 598гг., а 8-й год в 4Ц.24,12, имея отсчётным пунктом опять-таки 1 нисана 604, выпадает на время после 1 нисана 597гг.³¹¹

---

³¹¹ Только теоретически (в рамках надуманно-тяжеловесной искусственной конструкции) не исключено, что 7-й год Навуходоносора у Иеремии (52,28) может исчисляться с тишристской осени 605г., в каковом случае Иоакиму надлежит умереть, при подходе вавилонян к Иерусалиму, дотишристским летом 598г., становящимся, соответственно, датой депортации

Сходно, между прочим, обстоит дело и с исходом умершего осенью 562г. — на 43-м (считая с 1 нисана 604г.) году правления — Навуходоносора, преемник к-рого Евилмеродах, единовластно царствуя с осени 562, исчислял годы своего царствования с 1 нисана следующего 561гг. (см. ниже).

* * *

Завершая рассказ о великогрешном царствовании Иоакима, обратимся к иудейскому преданию. Для агадистов он — злейший и наихудший из 7-и (вышеперечисленных) безбожных царей Иуды (Моед Катан 30б) (Р.л. 729). Если бы не праведность иных из его современников, Господь в это богомерзкое царствование уничтожил бы мир (Арахин 17а; Санхедрин 103а). Его — старшего сына Иосии, обошли, по смерти отца, короной как недостойного: Иоахаз был публично помазан в цари в пику притязаниям старшего брата (Седер Олам 25). Сделавшись царём, безбожный тиран Иоаким совершал самые возмутительные и гнусные поступки: убивал мужей тех жён, с к-рыми прелюбодействовал, и присваивал имущество убитых (Вайикра рабба 19,6; Агадат Берешит 48; Санхедрин 103б). Когда Иеремия написал Кн. Плача на грядущее падение Иерусалима, царь затребовал свиток к себе. При чтении первых стихов, он саркастически заметил: «Я ещё царь». Дойдя же до 5-го стиха³¹², взял свиток и, вырвав из него имена Божии, бросил в огонь (Моед Катан 26а).

Навуходоносор прибыл в (антиохийскую) Дафну (анахронистически обыгранная агадистами эпохи Римской империи Ривла в земле Емаф) и убеждал пришедших к нему членов синедриона уговорить Иоакима пойти с ним в Вавилон, обещав не причинять вреда городу (Вайикра рабба 19,6). По поводу дальнейшей судьбы павшего венценосца существует несколько версий. Согласно одним, он умер в Иерусалиме прежде, нежели успел исполнить волю Навуходоносора, к-рый был удовлетворён переброшенным через городскую стену трупом умершего. Или, согласно другой версии, Навуходоносор, проведя пленника через всю Иудею, казнил его и вложил труп в шкуру убитого осла (Седер Олам 25). Но даже казнь не избавила архибезбожника от посмертного позора. Найденный впоследствии Иоакимом череп никак не удавалось зарыть: земля выплёвывала его снова и снова, земля не приняла его (Санхедрин 82а; 104а). Не раскаявшийся в своих тяжких грехах Иоаким лишён удела в будущем мире (Санхедрин 103б).

Взвесив приведённые версии, примем за верное: скорей всего, смерть забрала Иоакима внезапно, перед самым приходом Навуходоносора к Иерусалиму осенью 598г., в ответ на очередное, в надежде на Египет (а египтяне на поход не решились), отложение царя Иудейского, у к-рого в этот раз вряд ли получилось бы оправдаться — откупиться, чтобы усидеть на троне. И умерший удостоился, не приходится сомневаться, именно ослиного погребения, причём, по всей вероятности, со стороны иерусалимлян, причём, не в последнюю очередь, в угоду идущим на Иерусалим вавилонянам, в угоду разгневанному Навуходоносору, в видах умиловливания грозного властелина и спасения города от разорения.

Впрочем, неясно, предводительствовал ли Навуходоносор подошедшим войском самолично? вошел ли он (либо посланные им) в Иерусалим? или вавилоняне удовлетвоились лишённым как царского, так и человеческого погребения иоакимов-

---

3-х тыс. иудеев до истечения 7-го года Навуходоносора, после чего Иехонии должно преемствовать отцу, по назначению вавилонского патрона, не сразу, но позднее — осенью/зимой 598г.

³¹² «*Враги его стали во главе, неприятли его благоденствуют, потому что Господь наслал на него горе за множество беззаконий его; дети его пошли в плен впереди врага*» (1,5).

ским трупом; изъявлением иудейской покорности; поставлением над Иудой нового проавилонского царя и выдачей/уведением 3-х тыс. иудейских пленников? Сообразно Флавию, если Навуходоносор произвёл замену казнённого Иоакима, явившись в Иерусалим собственной персоной (И.д. 10,6,1), то при пленении иудеев на 4-й месяц от воцарения Иехонии он приходил не сам (10,7,1). В Библии, напротив, о приходе самого Навуходоносора в пору смерти Иоакима нет ни слова³¹³, зато ясно сказано о Навуходоносоровом приходе после трёхмесячного царствования Иехонии (4Ц.24,11).

Здесь нелишне заметить, что Иоаким, труп к-рого Обетованная Земля, следуя преданию, категорически не принимала, был, по иронии судьбы, последним иудейским царём, умершим в родной земле. Упорно надеясь на Египет, он считал зависимость от более слабой державы-на-Ниле менее обременительной, чем от мощнейшей державы-на-Евфрате, но жестоко ошибался в своих расчётах/просчётах, поскольку безнадежно угасающий (невзирая на саисское квазивозрождение) хамитский Египет («трость надломленная») не мог конкурировать в борьбе за Сирию с Вавилоном (как ранее с Ассирией). Времена древнеегипетской гегемонии в Сирии миновали до времён векового взлёта эллинистического Египта эпохи Птолемеев (от Птолемея I до Антиоха III), тогда как звезде семитского Вавилона ещё предстояло ослепительно напоследок вспыхнуть, чтобы затем окончательно погаснуть.

Уместно дополнение. На 602/01гг. до н.э. (в царствование Иоакима) пришёл очередной *субботний год* (16-й календарный юбилей – 608/07гг.), мало того, пришла (в 17-й юбилейный период) середина 5-тысячелетней Кали-Юги, более того, пришлось, с началом эпохи Михаила-Солнце, рождение (по малом *исполнении времён*), вероятно, не ранее и не позднее **6 января 601г.**, в яфетическом Иране, в Мидии, будущего халдейского мага-звездочёта **Заратоса (Заратустры)**! Это был кармический предваритель Того, это была индивидуальность Того, Кто родился ровно 600 лет спустя – **6 января 1г. до н.э.**, а именно – **Иисуса Соломонида**! (генетические прашуры К-рого – замыкающий эфирный перечень 14-и – Иосия; отмыкающий астральный перечень 14-и – Иехония; и правомерно исключённый из генеалогического древа царственного Мессии Христа – Иоаким). Не случайно ровно 600 лет (*полнота времён*) отроду насчитывал Ной к моменту начала Потопа (Быт.7,6). Не случайно Рождество Иисуса Соломонида = Иисуса Заратустры имело место ровно через 600 лет от рождения Заратоса. Не случайно волхвы с Востока поднесли Иисусу Соломониду дары – **золото, ладан и смирна** – именно **6 января 1г. н.э.** Не случайно между рождением Заратоса и богоявленским Крещением Иисуса из Назарета именно **6 января 30г. н.э.** ровно 630 лет.

* * *

Однако, займёмся Иехонией, с к-рым и по сути, и в вопросе хронологии тоже не всё просто.

4 Ц.: *«И почил Иоаким с отцами своими, и воцарился Иехония, сын его, вместо него.*

Царь Египетский не выходил более из земли своей, потому что взял царь Вавилонский всё, от потока Египетского³¹⁴ до реки Евфрата, что принадлежало царю Египетскому.

Восемнадцать лет был Иехония, когда воцарился, и три месяца царствовал в Иерусалиме; имя матери его Нехушта, дочь Елиафана, из Иерусалима.

И делал он неугодное в очах Господних во всё так, как делал отец его.

³¹³ Слово Иеремии (52,28) о выселении 3023 человек в 7-й год Навуходоносора не есть свидетельство в пользу самоличного прихода Навуходоносора осенью 598г. в Иерусалим (или к Иерусалиму).

³¹⁴ Вади-эль-Ариш – пограничная египетская река у Ринокорур.

В то время подступили рабы Навуходоносора, царя Вавилонского, к Иерусалиму, и подвергся город осаде.

И пришёл Навуходоносор, царь Вавилонский, к городу, когда рабы его осаждали его.

И вышел Иехония, царь Иудейский, к царю Вавилонскому, он и мать его, и слуги его, и князья его, и евнухи его, — и взял его царь Вавилонский в восьмый год своего царствования.

И вывез он оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома; и изломал, как изрѣк Господь, все золотые сосуды, к-рые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем;

И выселил весь Иерусалим, и всех князей, и всё храброе войско, — десять тысяч было переселённых, — и всех плотников и кузнецов; никого не осталось, кроме бедного народа земли.

И переселил он Иехонию в Вавилон; и мать царя, и жѣн царя, и евнухов его, и сильных земли отвёл на поселение из Иерусалима в Вавилон.

И всё войско, числом семь тысяч, и художников, и строителей тысячу, всех храбрых, ходящих на войну, отвёл царь Вавилонский на поселение в Вавилон.» (24,6-16)

2 Пар.: *«Восемнадцати лет был Иехония, когда воцарился, и три месяца и десять дней царствовал в Иерусалиме. И делал он неугодное в очах Господних.» (36,9)*

Царствовавший, сродни своему дяде Иоахазу, всего ок. 100 дней Иехония³¹⁵ открывает, скажем ещё раз, 3-й (от Вавилонского пленения до Христа) заключительный (14 + 14 + 14) ряд 14-и нетронно-царственных Давидов, в к-рых эволюционирует, до манифестации всех трёх тел — **физического, эфирного и астрального** — во Христе, **астральная телесность** отца Авраама. Именно на долю Иехонии выпало стать продолжателем в плену Вавилонском царского Древа древ дома и рода Давида по линии Соломона.

Политическая причина и подробные обстоятельства иехонианского смещения и пленения, после короткого богопротивного царствования, в Библии отсутствуют. О них красочно повествует иудейское предание. Дескать, когда Навуходоносор, казнив Иоакима и назначив царём Иехонию, вернулся в Вавилон, ликующие вавилоняне вышли навстречу победителю. Когда же он рассказал о поставлении/воцарении Иехонии, они напомнили ему народную мудрость: «От злой собаки не может родиться добрый шенок» (Седер Олам 25; Вайикра рабба 19,6). Царь понял свою ошибку, тотчас снова выступил в поход и направился в Дафну (понимай — Ривла), где принял пришедших туда членов Синедриона. Последние испугались, полагая целью возвращения вавилонского властителя разрушение Храма, но тот объявил, что желает лишь увести с собой Иехонию. Узнав об этом от синедристов, Иехония собрал все ключи от Храма, взшёл на кровлю святилища и обратился к Богу с покаянной просьбой забрать ключи у недостойного Израиля, после чего бросил их вверх. Из неба протянулась огненная рука и приняла связку ключей. Или — другая версия — ключи остались висеть в воздухе. Затем были уведены в плен царь, все вельможи и все учёные иудеи... (Вайикра рабба 19,6; Шекалим 6,50а)

Согласно Флавию (И.д. 10,7,1), испугавшись мести Иехонии за отца, Навуходоносор отправил против него войско, осадившее Иерусалим. Спасая город, царь с матерью и роднёй вышел навстречу вавилонянам, причём потребовал от них клятвенного обещания не подвергать заложников и столицу опасности...

Выше мы согласились, что осенью 598г. Навуходоносор не сам ходил на Иерусалим, послав в Иудею войско, да и Иоаким, предположительно, умер (успел

---

³¹⁵ На еврейском имена Иоаким и Иоахин (Иехония) звучат почти одинаково — «Иего-яким» и «Иегоякин», чем обусловлена путаница при передаче этих имён в некоторых переводных местах библейского текста и в предании.

умереть) до прихода-подхода вавилонян. А вот весной следующего 597г. царь Вавилонский явился следом за своим воинством сам и 16 марта («Вавилонские хроники»)³¹⁶ без боя взял город, точнее, вошёл в него, несмотря на покорный выход к нему (тем не менее) заключённого (вопреки данному слову) в оковы Иехонии. Т.е. кампания 597г. была внушительнее, предводительствовалась на заключительном этапе лично подошедшим к недавно осаждённому Иерусалиму царём и завершилась депортацией гораздо большего числа иудеев, включая их царя, плюс — изъятие увезённых в Вавилон в виде трофеев части священных сосудов и др. сакральных принадлежностей Храма.

Что именно побудило Нвуходоносора пересмотреть своё давешнее решение и пойти на Иерусалим — не совсем ясно, хотя, судя по словам Флавия (И.д. 10,7,1) о взятой вавилонским царём с последнего иудейского царя Седекии клятве — не замысливать переворот и не вступать в союз с египтянами (см. ниже), дело было в сомнениях вавилонянина относительно лояльности Иехонии. Были ли эти сомнения обоснованными или наветными — вопрос.

Во всяком случае, египтяне с 601/600гг. и до конца правления Нехао (594г.) больше не выходили походами в Азию (продолжая пассивно интриговать против вавилонян на расстоянии). Оттеснённый в собственном Египет Нехао сосредоточился не то на восстановлении, не то на прорытии «Суэцкого» канала (то ли прорытого или восстановленного? то ли нет?), и активно занялся, используя финикийцев с греками, развитием торговли и мореплавания. Так, например, по его почину, финикийские мореходы обогнули ок. 600г., выйдя из Средиземного моря через Геркулесовы столпы в Атлантику, африканский континент и причалили к египетскому берегу Красного моря, войдя в него с юга, иначе говоря, совершили досрочное географическое открытие, надолго оставшееся для мира (подобно несвоевременному первооткрытию викингами Америки) без последствий.

Одним словом, видимо, не столько египетские происки, сколько подпитываемое придворными (еврейскими ренегатами?) недоверие Навуходоносора к юному иудейскому царю и к проегипетски настроенной иудейской верхушке подвигли его на столь скорые весной 597г. перемены в отношении вроде бы новоупорядоченного на исходе 598г. иудейского вассалитета. Кстати, не случайно 598г. до н.э. отстоит на 333 года от смерти Соломона и разделения царства в 931г., тогда как от 597г. до н.э. 666 лет до разрушения Второго храма в 70г. н.э.

Иеремия, пророчествуя, отзывается об Иехонии и его судьбе крайне резко:

«Живу Я, сказал Господь: если бы Иехония, сын Иоакима, царь Иудейский, был перстнем на правой руке Моей, то и отсюда Я сорву тебя.

И отдам тебя в руки ищущих души твоей и в руки тех, к-рых ты боишься, в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки Халдеев,

И выброшу тебя и твою мать, к-рая родила тебя, в чужую страну, где вы не родились, и там умрётё;

А в землю, куда душа их будет желать возвратиться, туда не возвратятся.

«Неужели этот человек, Иехония, есть создание презренное, отверженное? или он — сосуд непотребный? за что они выброшены — он и племя его — и брошены в страну, к-рой не знали?»

---

³¹⁶ Речь идёт об идущих (с лакунами) до 11-го года Навуходоносора (хроно)клинописных расшифровках XXв. (не путать с вышецитированной т.н. «Вавилонской хроникой»). См. RE Suppl.12 (1970) «Nebukadnezar» S.890-93; Britisch Museum 22047, 21946; D.S.Wiseman «Chronicles of Chaldaen Kings» (1956) 64; K Galling «Textbuch zur Geschichte Israels» 1968, № 44; «История древнего мира» (под ред. И.Дьяконова), М-1989г., т.2, стр.117; «Брюссельская Библия», примеч. к 4Ц. с.1894; «Lexikon zur Bibel», Zeittafel.

О, земля, земля, земля! слушай слово Господне.

Так говорит Господь: запишите человека сего лишённым детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иерусалиме.» (Иер.22,24-30)

Ну, а в 5-м стихе 23-й гл. звучит:

«Вот наступают дни, говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле.»

Противоречивое? слияние ближних и дальних горизонтов!

В Иер. 24,1 говорится о видении двух корзин со смоквами, явленном пророку Господом, *«после того, как Навуходоносор, царь Вавилонский, вывел из Иерусалима пленными Иехонию, сына Иоакима, царя Иудейского, и князей Иудейских с плотниками и кузнецами и привёл их в Вавилон...»*

В гл. 27 сказано: *«Ибо так говорит Господь Саваоф о столбах и о медном море, и подножиях и о прочих вещах, оставшихся в этом городе,*

К-рых Навуходоносор, царь Вавилонский, не взял, когда Иехонию, сына Иоакима, царя Иудейского, и всех знатных Иудеев и Иерусалимлян вывел из Иерусалима в Вавилон...» (19/20)

29,2: *«После того, как вышли из Иерусалима царь Иехония и царица и евнухи, князья Иудеи и Иерусалима, и плотники и кузнецы...»*

Господь велит депортантам (устами Иеремии) осваиваться/обустраиваться в Вавилонии, ибо не близко время репатриации: *«Стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их...» (29,5).*

33,17: *«Ибо так говорит Господь: не прекратится у Давида муж, сидящий на престоле дома Израилева...»*

Казалось бы, опять противоречие: сначала — «никто из племени Иехонии не будет сидеть на престоле Давидовом» (22,30); потом — «не прекратится у Давида муж, сидящий на престоле дома Израилева». Но нет: с одной стороны, Иеремия совершенно прав, так как на земной трон иудейских царей Давидов, *в царстве от мира сего*, никто из потомков Иехонии больше никогда не взошёл; с другой — и вправду, не прекратился у Давида муж, сидящий на престоле дома Израилева, поскольку третий астральный перечень 14-и Давидов, открытый именно Иехонией, кульминировал в Иисусе Христе — Сыне Давидовом и Царе Израилевом *в Царстве не от мира сего*.

Вместе с тем, согласно иудейскому преданию, несчастье, постигшее (делавшего неугодное в очах Господних в бытность свою стодневым царём) Иехонию, изменило его характер в плену, где он раскаялся и был прощён Богом, к-рый отменил своё решение о том, чтобы ни один из его потомков более не царствовал в Израиле (Пешикта раббати 35, 163аб). Следуя преданию, Иехония вернул себе милость Господа в плену ревностным исполнением заповедей. Господь внял покаянию смиренного пленника (Левит рабба 19), смилостивился над ним и он сделался предком (грядущего) Мессии (Мидраш Танхума: Толедот 20) (Р.л. 731).

Первоначально пленник томился в заключении — дом темничный — под бдительной охраной и к нему никого не допускали. Позже еврейские мудрецы и синедристы в изгнании, опасаясь прекращения с его смертью дома-рода Давидова, снискали благорасположение вавилонской царицы Семирамиды (мидянка Амитада) и та уговорила царственного супруга Навуходоносора разрешить Иехонии свидания с семьёй (Вайикра рабба 9,6). Сообразно «Левит рабба» (19 (119а), Навуходоносор, по просьбе Семирамиды (Амитиды), приказал допустить к пленнику его жену и она была спущена в мужнин зиндан-застенок (без дверей) через окно с кровли.

В XXв., при вавилонских раскопках близ ворот (суженой Мардука) Иштар, были обнаружены документально-чиновные клинописные таблички с фиксацией поста-

вок оливкового масла, зерна и проч. снеди для пленных иудеев. На 4-х из них — одна за 592г. — упомянуто оливковое масло для Яукина (= Иегоякин/Иехония) — царя страны Яхуд, и для пятерых (к сожалению, безымянных) сыновей царя страны Яхуд.³¹⁷ Воцарившийся в конце 598г. в возрасте 18-и лет, т.е. родившийся в 616/15гг.³¹⁸, Иехония, конечно, мог успеть народить до своего пленения в 597г. пятерых сыновей от разных жён, но совсем не обязательно и неправильно, как это делает «Lexikon zur Bibel» (831), искать среди них последующего носителя царско-мессианского генезиса — Салафилия, к-рый, без сомнения, родился от Иехонии уже в долгом плену Вавилонском.³¹⁹

* * *

Теперь о хронологии. Кн. Ц. (4,24,12) датирует иехонианское пленение 8-м годом Навуходоносора = (считая с 1 нисана 604г.) весна (после 1 нисана) 597г. Соответственно «Вав. хрон.», Иерусалим пал 16 марта, т.е. в начале месяца нисан 597г.³²⁰ Однако мартовская дата падения Иерусалима не прямо тождественна времени переселения Иехонии и др. тысяч иудеев весной 597г. — в марте/апреле/мае.

Еврейская эра «от пленения Иехонии» — «легалут Иегоякин» — встречается как в Библии, так и в др. источниках: она использовалась иудеями, имея эпохой эры дату 1-е нисана 597г. Например, в самом начале Кн. Иезекиила 5-й день 4-го месяца 30-го года от знаменательной иосианской Пасхи 622г. (= 5 таммуза 593г.) синхронизируется с 5-м днём (наверняка того же 4-го месяца) 5-го года от пленения царя Иехонии = 5 таммуза 593г. до н.э. (см.Иез.1,1/2). И ниже — см. 8,1: 6-й год, 6-й месяц, 5-й день месяца = 5 элула 592г. См. также Иез. 20,1; 24,1; 26,1; 29,1; 29,17; 32,1; 32,17; 33,21. Причём в плену Иехония пережил (смягчившего со временем условия его темничного содержания) Навуходоносора (+ осень 562г.) и получил свободу от Навуходоносорова сына-преемника Евилмеродаха в 37-й год своего пленения, т.е. после 1 нисана 561, но до 1 нисана 560г. А судя по указаниям в 4Ц. 25,27 и Иер. 52,31, это произошло в конце месяца адар, т.е. накануне 1 нисана 560г.

Падение, без кровопролития, Иерусалима весной 597г., пленение юного царя и царицы-матери, цвета еврейства и множества иудеев, плюс священных сосудов Храма, явились тревожным предвозвещением гибели Иудейского царства, разрушения Святилища и собственно большого Вавилонского пленения евреев на 12-м году от пленения Иехонии, вернее, на 12-м году эры «легалут Иегоякин» — летом

³¹⁷«Lexikon zur Bibel»: Jojachin, 830/31.

³¹⁸ Интересно, что знаменательный 601г. до н.э. равноудалён от времени рождения (астрального пионера) Иехонии (616/15гг.) и времени осады/разрушения/пленения Иерусалима/Храма/Иуды (587/86гг.).

³¹⁹ Согласно 1 Пар.3,16-19, буквально получается, что Зоровавель — сын (младшего) брата Салафилия — Федаии. Так как в перечне родов Первого Благовеста важен именно поток крови, Зоровавель, при данном раскладе, может быть родным отпрыском Салафилия, считавшимся, по закону левирата, сыном его (умершего бездетным) брата Федаии. Впрочем, Книги Ездры (3,2), Неемии (12,1) и Аггея (1,1; 2,23) называют Зоровавеля сыном Салафилия.

³²⁰ Идентификация вавилонскими клинописями даты 16 марта 597г. с (согласно «Брюссельской Библии» с.1894) 7-м годом Навуходоносора (дополнительно подтверждая отсчёт Навуходоносоровых лет с 1 нисана 604г.) говорит о том, что если, по иудейскому лунно-солнечному календарю, 16-го марта 597г. шёл уже (стартовавший в том году — таблицы Ф.К.Гинцеля и формулы К.Ф. Гауса — ок.10 марта) месяц нисан (нового года), то по лунно-солнечному календарю Вавилонии — 598/97 год был високосным (вставка 13-го месяца) и на 16-е марта = 2 адара («Lexikon zur Bibel»: Jahrg, 765/66) 597г. 1-е нисана ещё не наступило (отчего падение Иерусалима пришлось, по вавилонским хронистам, на всё ещё 7-й год Навуходоносора).

586г. до н.э. (см.Иез.33,21, где в 12-м году от пленения своего и Иехонии, в 10-й месяц тевет, в 5-й день месяца, т.е. в декабре 586г., Иезекиил слышит от одного из спасшихся иерусалимлян, что «разрушен город»).

Впрочем, с датой пленения Иехонии и преемствования ему, по назначению Навуходоносора, Седекии, далеко не всё однозначно и понятно. Разберёмся. В Кн. Ц. к сообщению о депортации Иехонии, его матери, жён царя и множества иудеев (4,24,14-16) примыкают слова:

«И воцарил царь Вавилонский Матфанию, дядю Иехонии, вместо него, и переименовал имя его на Седекию.

Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.» (17/18)

Сходно в Кн. Иер. 37,1 – *«Седекия, сын Иосии»*, и Иер. 52,1 – *«имя матери его – Хамуталь, дочь Иеремии из Ливны»*. Т.е., по Книгам Ц. и Иер., Матфания (*дар Божий*), переименованный верховным распорядителем Навуходоносором в Седекию (*правда Божия*), был родным братом 100-дневного царя Иоахаза (609/08гг.), также рождённого от отца Иосии и матери именем Хамуталь, в отличие от их брата по отцу – Иоакима, родившегося у Иосии от Зевудды.

Не так в Кн. Пар., где, вслед за коротким уведомлением о воцарении и царствовании в течение 3-х месяцев и 10-и дней небогогодника Иехонии (2,36,9), читаем:

«По прошествии года послал царь Навуходоносор, и велел взять его в Вавилон вместе с драгоценными сосудами дома Господня и воцарил над Иудеею и Иерусалимом Седекию, брата его.» (36,10)

Таким образом, если по Кн. Ц. вышедший навстречу Навуходоносору Иехония смещается/уводится в плен после трёхмесячного царствования, то по Кн. Пар, он, процарствовав 100 дней, каким-то не очень понятным (или не очень понятно сформулированным в дошедшем до нас тексте) образом уводится посланными-присланными Навуходоносором кнехтами в плен по прошествии ещё и года (надо понимать, не считая 100 дней). Т.е. дата иехонианской депортации сдвигается-пердвигается на год вперёд – из весны 597 в весну 596гг. – с непонятным на протяжении этого пресловутого года статусом Иехонии и Иудеи.

Далее, если по Кн. Ц. Матфания/Седекия – дядя Иехонии, т.е. сын Иосии и (сводный) брат Иоакима, то по Кн. Пар., он – брат Иехонии, т.е. сын Иоакима. Дальше – больше. В 1 Пар. *«сыновья Иосии: первенец Иоахаз, второй Иоаким, третий Седекия, четвёртый Селлум»* (3,15). Этот 4-й Селлум идентичен, насколько выводится из Кн. Иер. 22,11, поменявшему при восшествии на престол имя 100-дневному царю Иоахазу (609/08гг.). Вероятно, Иосиев первенец Иоахаз умер раньше отца и Селлум, воцарившись в 609г. в обход братьев, ранее их, легитимизаторски обзавёлся/назвался именем своего старшего брата, т.е. именем рано умершего престолонаследного иосианского первенца. Здесь похоже всё ясно, в то время как ниже сказано: *«Сыновья Иоакима: Иехония, сын его; Седекия, сын его»* (1Пар.3,16). Т.е. из сказанного узнаём, что вышеприведённая информация 2 Пар. подпирается информацией 1 Пар., по крайней мере, в пункте, касающемся наличия не только у Иосии сына Седекии (по переименованию), но и у Иоакима сына по имени Седекия – младшего брата Иехонии.

Кроме того, относительно *загадочных* слов, вернее, *загадочного* определения срока *«по прошествии года»*, Кн. Пар. не одинока, ибо у Флавия, по поводу пленения Иехонии, после слов о выходе царя навстречу вавилонянам взамен на клятвенное обещание последних не подвергать заложников и город опасности, говорится: *«Однако этот договор не оставался у них ненарушенным даже в течение одного года. Его нарушил царь Вавилонский, послав своим войскам приказ захватить в плен всех юношей иерусалимских и всех ремесленников и связанными отправить*

их к нему (а их всего было 10832 человека) и в т.ч. самого Иоахима (Иехония) с его матерью и приближёнными. Когда все они были доставлены к нему, он их отдал под стражу, царём же в Иерусалиме поставил дядю Иоахима Седекию, с к-рого взял клятвенное обещание, что тот сохранит ему страну в целости, не задумывая никакого переворота и не вступая в дружественные сношения с египтянами» (И.д. 10,7,1).

При внимательном прочтении и сопоставлении видно, что Флавий комбинирует сведения Книг Ц., Пар. и Иеремии. Из Кн. Ц. взят (позаимствован) Седекия как дядя Иехонии (4,24,17) и 10 тыс. переселенцев (24,14); из Кн. Пар. – плен Иехонии «по прошествии года» (2,36,10); из Кн. Иер. – выселение (приплюсованных Флавием к 10-и тыс.) 832-х человек в 18-й год Навуходоносора (52,29), т.е. в реальности, по Библии, – это выселение 832-х человек накануне падения Иерусалима (лето 586г.) из окрестностей осаждённой столицы в 587/86гг. (до 1 нисана 586г.). Тем не менее, у Флавия имеется чёткая констатация/акцентация переселения Иехонии во время по прошествии (ок.) года (уже) после его 100-дневного царствования.

В дополнение к сему и во «Второй Книге Ездры» об Иехонии находим: «...был он восемнадцати лет, когда назначен царём. Царствовал же в Иерусалиме три месяца и десять дней; и сделал он зло пред Господом. И через год Навуходоносор послал и отвёл его в Вавилон вместе со священными сосудами Господа» (1,43-45). Удостоверьтесь, опять «через год».

Итак, в объективе две загадки, два вопроса, два разночтения/расхождения: 1) прошествие года? 2) Седекия как сын Иосии? и Седекия как сын Иоакима? Как это понять, дифференцировать, совместить, распутать? Легче всего было бы признать ошибочность дуализма, объявив его накладкой-дублетом. Но начнём с того, что годы последнего иудейского царя, низложенного на 11-м году царствования, с падением Иерусалима летом 586г., Седекии (независимо от того, брат он Иоакиму? или сын?) исчисляются всенепрерывно с 1 нисана 596г. (см. ниже). Т.е. между Навуходоносоровым взятием Иерусалима весной 597г. и отсчётно-отправной датой 11-летнего царствования Седекии – интервал времени протяжённостью ок. года. Отсюда (по текстам 2Пар., Флавия, 2Езд.) получается, что будучи низложен после 100-дневного правления весной 597г. Иехония ещё год оставался, не будучи царём, в Иерусалиме, а Седекия стал/сделался царём, после запоздалой (отсроченной) депортации Иехонии, с 1 нисана 596г. Иначе говоря, по наличному материалу 2 Пар., флавийских «Древностей» и апокрифа «от Ездры», налицо годичное Междуцарствие (при довольно странных, при ближе неясных условиях-обстоятельствах длиной в год). Таков один из вариантов решения проблемы-вопроса, один из вариантов ответа на закономерные вопросы.

Или предположим/предложим другое интересное решение. М.б., по детронизации-депортации Иехонии (сына Иоакима) весной 597г., на иудейский престол был посажен Навуходоносором (сначала) его младший брат по имени Седекия (1Пар. 3,16), к-рого (умершего? низложенного? или тоже пленённого/уведённого вавилонянами?) по прошествии года Навуходоносор заменил, распорядившись из Вавилона, сыном Иосии Матфанией, переименованным в Седекию и воцарённым/воцарившимся (с) 1 нисана 596г. В перспективе же тёзки Седекии (урождённый и переименованный), племянник и дядя, могли слиться (в склонной к упростиельной монолизации, в оперирующей символами национальной памяти, в хаотичных условиях разрушения гос-ва и прекращения летописей) воедино. Либо, точнее, если в редактировавшейся (и) после VIв. (дата её составления) Книге Ц. царствовавший 11 лет дядя мог вытеснить годично-царственного (ничем не примечательного и сродственного ему по гиблому духу племянника), то редактировавшаяся (и) после Vв. (дата её составления) Кн. Пар. могла сохранить отголосок о слившихся со

временем дяде и племяннике. Засим теоретически источники могли донести до нас сумбурный отзвук былого седекианского дуализма.

Притом и возрастные величины данной версии – не помеха, поскольку у родившегося в 633/32г. Иоакима ок. 616/15г. вполне мог родиться первенец Иехония и в том же году от другой жены или же год спустя – от матери Иехонии Нехушты второй сын – Седекия. К слову, по Флавию (И.д. 10,7,2), Седекии (правда, единоутробному брату Иоакима) при воцарении шёл всего 20-й год, тогда как по Библии он был 21-го года (21-й год) отроду. Аналогично в «Сокровищнице» (41) – 20-й год. Т.е., с одной стороны, совсем ненамного младший брат Иехонии, сын Иоакима (Седекия), очень даже мог быть на 597г. в интронизационном возрасте ок. 20-и лет; с другой – и Матфания/Седекия, ставший царём в 596г. в возрасте ок. 21-го года (на 21-м году жизни), очень даже мог родиться у 32-летнего Иосии ок. 616г. Т.е. Седекии (буде их было двое), дядя и племянник, вполне могли быть одногодками или пагодками.

Как дела обстояли на самом деле, сказать, из-за дефицита информации, сложно. Факт, повторим, в том, что последний иудейский царь Седекия воцарился или минимум исчислял годы своего царствования никак не с 1 нисана или 1 тишири 597, но однозначно – с 1 нисана 596гг. Б.м., в Иудее ок. года ожидали возвращения Иехонии (см.Иер.28)? собственность к-рого Седекия, как выводится из археобнаруженной (в 1928г. в Вefсамисе) печати слуги-управляющего Иехонии Елиакима (Геллей 236), не трогал (до конца ли?). Или, б.м., Навуходоносор, низложив и пленив Иехонию³²¹, думал упразднить иудейский вассалитет, отчего временно отложил/откладывал назначение нового иудейского царя, назначив Седекию царём позднее?³²² Хотя и 2 Пар., и Флавий говорят именно про переселение Иехонии через год после его 100-дневного царствования, а эпоха эры «легалут Иегоякин» – 1-е нисана 597г.

В общем, как бы там ни было, по наличному материалу Библии (с притянутыми в качестве свидетелей второго эшелона – Флавием и «Второй Кн. Ездры») интервал в 1 год с весны 597 по весну 596гг. остаётся (вакуумно) подвопросным. Так как заслуживающая самого пристального внимания (весьма реалистичная) версия поочерёдно царственных дяди и племянника (седекианский дуализм!)³²³ всё-таки чересчур смелая и нуждается в более фундированной доказательной базе, в более основательной разработке, ограничимся (пока) версией годовичного Междуцарствия (при, как сказано, ближе неясных обстоятельствах). Т.е. неясно, почему, если Навуходоносор, судя по всему, низложил (сразу или не сразу переселённого) Иехонию весной 597г., годы Седекии (совершенно точно) исчисляются с 1 нисана 596г.? откуда мы и продолжим наше повествование.

* * *

Кн. Ц.: *«Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии из Ливны.*

³²¹ В ущербном тексте «Вав. хрон.» короткая (не обобщительная ли?) запись: «Навуходоносор взял город (Иерусалим) и пленив (иудейского) царя, посадил вместо него, по своему усмотрению, другого, на к-рого наложил тяжёлую дань» (RE Suppl.13 (1973) «Palaestina» S.345).

³²² Не полностью исключена также следующая возможность: назначенный царём после 1 нисана 597г. Седекия мог исчислять свои царские годы по вавилонскому образцу – с 1 нисана следующего 596г.

³²³ Именно и только при включении в счёт этого второго Седекии, иудейских венценосцев набирается (вместе с демоницей Гофолией) всего-итого 21 – как раз то суммарное число/количество, к-рое называет-приводит Флавий (И.д. 10,8,4).

И делал он неугодное в очах Господних во всё так, как делал Иоаким.

Гнев Господень был над Иерусалимом и над Иудею до того, что Он отверг их от лица Своего. И отложился Седекия от царя Вавилонского.» (24,18-20)

Кн. Пар.: *«Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме.*

И делал он неугодное в очах Господа, Бога своего. Он не смирился пред Иеремию пророком, пророчествовавшим от уст Господних.

И отложился от царя Навуходоносора, взявшего клятву с него именем Бога, — и сделал упругую шею свою, и ожесточил сердце своё до того, что не обратился к Господу, Богу Израилеву.

Да и все начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, к-рый он освятил в Иерусалиме.

И посылал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Своё жилище.

Но они издевались над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошёл гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения.» (36,11-26)

Последний иудейский царь Седекия был подобен другим последним венценосцам в истории, например, беря ново-новейшее время, Людовику XVI, Николаю II, Мохаммеду Реза Пехлеви (или генсеку Горбачёву). Слабый, неустойчивый, нерешительный и мятущийся он в течение всего своего царствования (словно нарочно) рыл могилу себе и стране, над к-рой царствовал. Трагическая (и трагикомическая) фигура эпохи неумолимо надвигающейся катастрофы! Быть первым — неизменно трудно; быть последним — страшно.

Пусть халдейское завоевание Иерусалима, разрушение Храма и конец Иуды как государства являлись на момент воцарения Седекии роковой неизбежностью, делом, так сказать, решённым, вопросом времени, пусть тяжко согрешивший пред Богом Иуда и осквернённый Иудеями, их поведением, их уклонением в идолопоклонство Первый храм неотвратимо шли к своей гибели, всё это не снимает ответственности с Седекии, кто, сам того не желая, сделал всё, чтобы близящуюся гибель ускорить и сделать её максимально разгромной. Он, будто умышленно, не оставлял Навуходоносору иного выхода и выбора.

В гл. 27 Кн. Иеремии пророк призывает словом от Господа Иуду и все народы окрест стать под ярмо царя Вавилонского:

«Так сказал мне Господь: сделай себе узы и ярмо и возложи их себе на выю;

И пошли так же к царю Идумейскому и к царю Моавитскому, и к царю сыновей Аммоновых и к царю Тира и к царю Сидона, чрез послов, пришедших в Иерусалим к Седекии, царю Иудейскому...» (2/3)

«И Седекии, царю Иудейскому, я говорил всеми сими словами и сказал: подклоните выю свою под ярмо царя Вавилонского и служите ему и народу его — и будете живы.» (12)

Из сказанного о послах сопредельных или ближних к Иудее под-вавилонских вассалитетов можно заключить, что они приходили в Иерусалим к Седекии для ведения конспиративных переговоров с царём Иуды о координации действий по отпадению от Вавилона. Или, по меньшей мере, они прощупывали возможность создания антивавилонской коалиции.

В гл. 28 лжепророк Анания *«в тот же год, — в начале царствования Седекии, царя Иудейского, — в четвёртый год, в пятый месяц» (1)*, т.е. в месяце ав 593г., пророчествует, в противоположность Иеремии, *«сокрушение ярма царя Вавилонского» (2)* и возвращение *«через два года» (3)* всех взятых Навуходоносором сосудов дома Господня и царя Иехонии (и всех пленников) из плена (3/4). А в конце 28-й гл.

говорится о смерти лжепророка Анании «*в том же году, в седьмом месяце*» (17), т.е. в месяце тишри 593г.

Стало быть, годы Седекии исчислялись, при всех случаях, с 1 нисана, но никак не с 1 тишри, причём не с 1 нисана (и не с 1 тишри) 597 (как полагают, относя падение Иерусалима на 587 вместо 586гг., часть энциклопедий и авторов), но именно с 1 нисана 596гг., в чём мы ещё основательнее убедимся ниже.

Как видим, в Иудее/Иерусалиме и окрест, в сиро-финикийско-палестинско-аравийском регионе существовали достаточно влиятельные противовавилонские силы, искавшие пути-возможности формирования антивавилонского альянса, против чего страстно выступал Иеремия, к-рый изначально был категорическим противником пагубного для Иуды восстания. Из-за этого он вошёл в острый конфликт с адептами заговорщического революционизма и неоправданного заведомо обречённого повстанчества — с апологетами самоубийственного лозунга «свобода или смерть».

Из гл. 51 Кн. Иер. мы узнаём о поездке Седекии, царя Иудейского, в 4-й год его царствования, в Вавилон (59). Т.е. данная поездка состоялась опять-таки в 593/92, вероятнее всего, в 593гг. До прибытия ли в Иерусалим послов соседних государств или после — вопрос (ибо, повторим, последовательность глав Кн. Иер. не хронологическая; она, прежде всего, пророческая). В первом случае (до прибытия послов), Седекия ездил с обычным вассальным изъявлением лояльности (за фирманом на дальнейшее подъяремное царствование), начав делать по возвращении обратное. Во втором (по отбытии послов) — возможно, проинформированный о подозрительном поведении вассала (вассалов) Навуходоносор затребовал царя Иудейского для отчёта к себе. Однако, тому, судя по всему, удалось клятвенно уверить/заверить халдейского властелина в собственной покорности и (временно) усидеть на распложающемся троне неостановимо погружающегося в болото царства.

Внутренняя расщеплённость шаткого слабака Седекии, подверженность бесхребетного горе-царя, человека без стержня, влиянию царедворцев выразительнее всего следуют из его (шекспировский персонаж!) отношения к человеку Божию — к Иеремии, к-рого он не слушает и призывает, выдаёт врагам и спасает. Сходным образом непоследовательным и слишком часто несамостоятельным (при всём том, упрямый, с упругой шеей) Седекия был в политике: в метаниях от зла к добру, от хороших советчиков к плохим, от правды к кривде, от Бога к чёрту.

Флавий (И.д. 10,7,2) сообщает о крайне пренебрежительном седекианском отношении к требованиям справедливости и долга, о безбожии сверстников вокруг царя, о крайней распушенности народа в то критическое время. «Иеремия неоднократно посещал его (Седекию) и заклинал оставить своё безбожие и беззаконие, не прилепляться к знатнейшим и не верить лжепророкам, будто вавилонский царь уже не предпримет похода на Иерусалим и будто египтяне начнут с ним войну и победят его. Приближённые отвращали Седекию от речей пророка. В то же самое время и Иезекиил предсказывал в Вавилоне грядущие бедствия, и записав предвещения, отослал их в Иерусалим. Но тогда Седекия перестал доверять предвещениям обоих, поскольку оба сходились в предсказании, что город падёт, а царь будет взят в плен. Иезекиил расходился с Иеремией в том, что Седекия не увидит Вавилона, а Иеремия утверждал, что Навуходоносор уведёт его как пленника. Царь решил, что оба говорят неправду и не верил им» (И.д. 10,7,2).

Иеремия говорит об отведении пленного Седекии Навуходоносором в Вавилон (32,5 и др.), тогда как Иезекиил предрекает, что отведённый в Вавилонский плен Седекия не увидит землю Халдейскую «и там умрёт» (12,13). Оба больших пророка пророчествовали верно, так как пленник Седекия, будучи ослеплён по велению царя Вавилонского, не увидел, приведённый в цепях в Вавилон, ни города, ни земли Халдейской.

Тем временем, покуда плохой иудейский царь метался и колебался в 90-е гг. VIв. между различными голосами, позициями, партиями, между лже- и истинными пророками, в Египте (та внешняя сила, на к-рую неоправданно уповали противовавилонские круги в Иудее и шире – в регионе) произошли две смены монархов.

Выше говорилось, с начала VIв. отгеснённый вавилонянами в Африку фараон Нехао вынужденно отказался от державной активности в Азии, занявшись внутриегипетскими и внутриафриканскими делами, градо- и каналостроительством, развитием торговли и мореплавания. При его преемнике Псамметихе II (594 – 90/89гг.) никаких существенных изменений во внешней азиатско-сирийской политике Египта не произошло. Он также не оспаривал вавилонскую доминанту и вавилонские приоритеты на Ближнем Востоке. А вот преемник Псамметиха – фараон Вафрий/Априй/Хофра (590/89 – 70? 66? гг.) курс изменил, поведя линию на пересмотр сирийской гегемонии вавилонян в пользу Египта.

У Флавия находим: «Соблюдая в течение 8-и лет верность вавилонянам, Седекия в конце концов нарушил свои договорённости с ними и соединился с египтянами, в надежде в союзе с последними разгромить вавилонян. Когда же об этом узнал царь вавилонский, он двинулся на него походом, занял укреплённые местности Иудеи и прибыл к Иерусалиму. Египетский царь выступил на помощь Седекии. Тогда вавилонский царь отступил от Иерусалима, двинулся навстречу египтянам, разбил их в битве и совершенно изгнал из Сирии. И вот лишь только вавилонский царь отступил, лжепророки стали обманывать Седекию, что царь вавилонский не станет более воевать с ним, а выселенные из города вернутся и привезут с собой все сокровища храма. Тогда пришёл Иеремия и стал утверждать противное...» (И.д. 10,7,3).

Т.е. 8-летняя верность Седекии вавилонянам приходится обозримо на время с 596 по 588гг., когда Навуходоносор, узнав об отпадении иудеев и, б.м., поначалу некоторых иных ближневосточных вассалов Вавилона (хотя вскоре большинство из них послушно примкнули к нему), двинулся во главе халдейского войска против Иудеи/Иерусалима в Палестину.³²⁴

В 34-й гл. Кн. Иер. сказано: «*Слово, к-рое было к Иеремии от Господа, когда Навуходоносор, царь Вавилонский, и всё войско и все царства земли, подвластные руке его, и все народы воевали против Иерусалима и всех городов его*» (1). Т.е., прежде чем прийти в Иудею, Навуходоносор, должно быть, впряг в свою колесницу прочих поспешивших смириться при его появлении фактических и потенциальных отложивцев.

Иер. 34,7: «*Между тем войско царя Вавилонского воевало против Иерусалима и против всех городов Иудейских, к-рые ещё оставались, против Лохиса и Азеки; ибо из городов Иудейских сии только оставались, как города укреплённые*».

Далее, в Кн. Иер. находим весьма ценную способствующую хроно- и событийной реконструкции информацию о «седьмом годе»: об одном из задествованных, но, увы, не реализованных, увы, снова поправленных предписаний *шмиты* – об отпущении рабов-евреев рабовладельцами евреями, по истечении 6-и лет, в 7-й год, на волю (34,14). Если не разводиться умствования про презентуемый-де Иеремией какой-то внеочередной специальный год свободы, то без лишнего напряжения умственных способностей ясно, что речь идёт о выходе, как и заповедано законом, рабов-израэлитов на свободу в *субботний* (посвящённый Господу) год. Но при всём том,

³²⁴ Худо информированный Геродот (2,161) пишет о войне фараона Априя против подопечных Вавилону сидонян и тирян, м.б., путая приложительно к 588гг. Египет с Вавилоном?

речь идёт о *субботе* Господней в грозные дни накануне завоевания Иерусалима вавилонянами. Именно этим, т.е. критическими обстоятельствами, объясняется особая торжественная форма взятого царём Седекией обязательства в виде завета со всем народом, *«бывшим в Иерусалиме, чтобы объявить свободу. Чтобы каждый отпустил на волю раба своего и рабу свою, Еврея и Евреянку, чтобы никто из них не держал в рабстве Иудея, брата своего»* (34,8/9). Разве завет (ненадолго) внявшего голосу Иеремии Давида Седекии со всем народом означает выпадение этой необычной *седмицы* из собственно *седмичного* цикла? Отнюдь! (Р.л. 362).

Так, соответственно торжественно усиленному обстоятельством заветом заповедно-субботному установлению, князя и рабовладельческий народ отпустили рабов на свободу: *«и послушались и отпустили»* (Иер.34,10). *«Но после того, раздумав, стали брать назад рабов и рабынь, к-рых отпустили на волю, и принудили их быть рабами и рабынями»* (34,11). Посему тотчас подвергнутое ревизии благое деяние/начинание сошло на нет, следом за чем грянуло пророчество Иеремии о неминуемом наказании (34,17-21).

Определим дату этой последней, в ходе последнего календарно-юбилейного интервала в канун гибели Первого храма и Вавилонского пленения евреев, *шмиты*. Перед нами *суббота* Господня 588/87гг. до н.э.

Субботный год начался в 7-м месяце тишири — в сентябре 588г. Как раз осенью 588г. фараон Вафрий выступил из Египта навстречу халдеям в поддержку иудейских союзников (Иер.37,11; Флавий «И.д.» 10,7,2), вследствие чего подступившие к Иерусалиму халдеи временно отступили от города, чтобы сначала расправиться с египтянами (Иер.34,21). И вот именно во дни временного ухода (или перед уходом) вавилонян (из-за египтян) случилось богоугодное *субботнее* отпущение и кошунственное новопорабощение едва отпущенных рабов. Было ли отпущение продиктовано, помимо богобоязненности и навёрстываемого (в условиях, когда жареный петух клюнул в задницу) благочестия, стремлением иметь побольше свободных (вольноотпущенников) для обороны города? — неизвестно. Во всяком случае, далеко не благочестивые закабалители едва отпущенных наверняка сочли, идя на поводу у лжепророков (или пользуя лжепророков), что отошедшие вавилоняне уже не вернуться, и посчитали как благочестие, так и усиление обороноспособности города за счёт нерабов отныне излишними/ненужными.

Таким образом, в частности, по итогам безошибочно идентифицируемого и однозначно правильно идентифицированного нами *субботного года*, до сих пор спорный в науке вопрос о том, когда пал Иерусалим — в 587? или в 586? гг. — можно считать решённым. Это событие лета 586г. до н.э.

В Кн. Иер. дважды находим:

«В девятый год Седекии, царя Иудейского, в десятый месяц, пришёл Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму и обложил его.»

А в одиннадцатый год Седекии, в четвёртый месяц, в девятый день месяца город был взят.» (39,1/2)

«И было в девятый год его (Седекии) царствования, в десятый месяц, в десятый день месяца, пришёл Навуходоносор, царь Вавилонский, сам и всё войско его, к Иерусалиму, и обложили его и устроили вокруг него насыпи.»

И находился город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии.» (52,4/5)

Кн. Ц.: *«В девятый год царствования своего, в десятый месяц, в десятый день месяца, пришёл Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил его, и устроил вокруг него вал.»*

И находился город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии.» (25,1/2)

Священный летописец разумеет здесь 9-й год никак не Навуходоносора, что невозможно (в русском синодальном тексте неверно: «В девятый год царствования

своего»), а 9-й год, конечно же, Седекии (LXX; «Вульг.»; «Слав.»): *«его»* (см.«Толк. Библи.», т.1., Кн. Ц. 25, стр.578). Т.е. (учитывая отсутствие в первоначальном тексте деления на главы) слова *«девятый год царствования его»* (Седекии) примыкают к последнему 28-у стиху предшествующей 24-й гл. 4 Ц., где говорится об отложении Седекии от царя Вавилонского.

10-й день 10-го месяца 9-го года седекианского царствования — это 10-е тевета (декабрь/январь) 588/87гг., в то время как 9-й день 4-го месяца 11-го года Седекии, когда вавилоняне ворвались в Иерусалим через сделанный в стене пролом, — это 9 таммуза (июнь/июль) 586г. Посему со времени возвращения к Иерусалиму разбившего египтян и изгнавшего их из Азии, а потом форменно осадившего иудейскую столицу Навуходоносора до падения города прошло ок. 18-и месяцев, что и подтверждает Флавий: *«Осада продолжалась 18 месяцев, пока осаждённые не пали жертвой голода и метательных снарядов, к-рыми враги обстреливали их»* (Ид. 10,8,1). И ниже, в следующем абзаце, у Флавия, в соответствии с Библией, сказано: *«Город пал на 11-й год правления Седекии, на 9-й день 4-го месяца»* (10,8,2).

Помимо того, за лето 586г. как за дату падения Иерусалима ратует 33-я гл. Кн. Иезекиила, согласно 21-у стиху к-рой, *«в 12-м году нашего переселения, в 10-м месяце, в 5-й день месяца, один из спасшихся из Иерусалима сказал Иезекиилу в Вавилоне: «разрушен город».* 5-й день 10-го месяца 12-го года эры «от переселения Иехонии» (легалут Иегоякин) — это 5 тевета (декабрь) 586г.³²⁵

И во всё время осады Иерусалима Иеремия неустанно призывал царя, знать и народ покориться вавилонянам, предупреждая о катастрофических последствиях кровопролитного и бессмысленного сопротивления. В дни временного отступления вавилонян от Иерусалима на ратное разбирательство с египтянами (Иер.37,5; 11), т.е. осенью 588г., пророк хотел покинуть столицу (видимо, после святотатственного новопорабощения отпущенных рабов), *«скрываясь оттуда среди народа»* (12), и *«уйти в землю Вениаминову»* (12), на свою родину, в Анафоф, но был задержан, несправедливо обвинён в намерении перебежать к халдеям, заключён в темницу в доме Ионафана писца, и *«пробыл там... много дней»* (13-16). Царь Седекия послал людей и взял его и спрашивал: *«нет ли слова от Господа?»* (17). И услышал от пророка: *«ты будешь предан в руки царя Вавилонского»* (17). И перевёл царь Иеремию, боявшегося за свою жизнь, по его просьбе, поближе к себе, во двор стражи, при доме царя (21). Однако возмущённые непрекращавшимися т.н. капитулянтскими пророчествами Иеремии князья хотели предать человека Божия смерти. *«И сказал царь Седекия: «вот он в ваших руках, потому что царь ничего не может делать вопреки вам»* (38,5).

И бросили Иеремию в яму Малхии, в грязь (38,6). И доложил о том один из евнухов царских царю (38,7). И засовестившийся боязливый царь приказал вытащить его из ямы и перевести назад во двор стражи (38,13). И всё-таки Седекия так и не решился выйти, по слову Иеремии, с повинной головой к царю Вавилонскому. Гл. 38 заканчивается словами: *«И оставался Иеремия во дворе стражи до того дня, в к-рый был взят Иерусалим. И Иерусалим был взят»* (28). А следующая гл. 39 начинается вышеприведёнными словами о приходе Навуходоносора, царя Вавилонского, (после победы над египтянами) к Иерусалиму и об обложении города в 9-й год Седекии, в 10-й месяц, т.е. в декабре/январе 588/87гг., незадолго до чего (или

³²⁵ В 9-м году, в 10-м месяце, в 10-й день месяца (легалут Иегоякин), т.е. 10 тевета 589г., Иезекиил провидел и предвозвестил в Вавилоне начало ровно через год осады Навуходоносором Иерусалима:

«И было ко мне слово Господне в девятом году, в десятом месяце, в десятый день месяца: Сын человеческий! Запиши себе имя этого дня, этого самого дня: в этот самый день царь Вавилонский подступит к Иерусалиму» (Иез.24,1/2).

вскоре после чего) Иеремия оказался во дворе стражи и оставался там до падения города летом 586г.³²⁶

Причём в гл. 32 Кн. Иеремии (с её, перво-наперво, пророческой последовательностью) слово Господа звучит к пророку *«в десятый год Седекии, царя Иудейского; этот год был восемнадцатым годом Навуходоносора»* (1). *«Тогда войско царя Вавилонского осаждало Иерусалим, и Иеремия пророк был заключён во дворе стражи, к-рый был при доме царя Иудейского»* (32,2). Т.е. речь идёт о времени по заключении Иеремии в 9-й год Седекии, где-то на рубеже 588/87гг., во дворе стражи: речь идёт о 10-м царско-седекианском годе (от нисана 596г.) и о синхронизирующемся с этим 10-м годом 18-м годе Навуходоносора (от 1 нисана 604г.), иначе говоря, о времени с весны 587 по весну 586гг. — в пору осады Иерусалима.³²⁷

Случившееся же спустя ок. месяца после вторжения врага в июне 586г. через пролом в стене в город сожжение халдеями дома Господня в июле 586г. совершенно верно (хоть и не полностью идентично) датировано 5-м месяцем (ав — июль/август) и 19-м годом Навуходоносора³²⁸ в Библии дважды: Кн. Ц. 25,8 и Кн. Иер. 52,12. Впрочем, обратимся к Св.Писанию:

«И находился город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии.

В четвёртом месяце, в девятый день месяца, голод в городе усилился, и не было хлеба у народа земли.

Сделан был пролом в город, и побежали все военные и вышли из города ночью воротами, находящимися между двумя стенами, подле царского сада, и пошли дорогою степи; Халдеи же были вокруг города.» (Иер.52,5-7)

Кн. Ц.: *«В девятый день месяца»³²⁹ усилился голод в городе, и не было хлеба у народа земли.*

И взят был город, и побежали все военные ночью по дороге к воротам, между двумя стенами, что подле царского сада; Халдеи же стояли вокруг города, и царь ушёл дорогою к равнине.

И погналось войско Халдейское за царём, и настigli его на равнинах Иерихонских, и всё войско разбежалось от него.

И взяли царя, и отвели его к царю Вавилонскому в Ривлу, и произвели над ним суд.

И сыновей Седекии закололи пред глазами его; а самому Седекии ослепили глаза, и сковали его оковами, и отвели его в Вавилон.

В пятый месяц, в седьмой день месяца, то-есть в девятнадцатый год Навуходоносора, царя Вавилонского, пришёл Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя Вавилонского, в Иерусалим.

³²⁶ Примечательно, что в 10-м году, в 10-й месяц, в 12-й день месяца (легалут Иегоякин), т.е. 12 тевета (декабрь) 588г., спустя два дня после осадного подхода победившего изгнанных им из Азии египтян Навуходоносора к Иерусалиму, в Вавилоне из уст Иезекиила звучит пророчество Господне против побеждённого фараона, против деградантного Египта: 29,1. В гл.30 Кн. Иез. очередное пророчество против Египта датировано 11-м годом, 1-м месяцем, 7-м днём месяца (20) = 7 нисана 587г.; в гл.31 — 11-м годом, 3-м месяцем, 1-м днём месяца (1) = 1 сивана (май/июнь) 587г. Т.е. налицо пророческое слово Иезекиила в Вавилоне, в ходе осады халдеями бесосновательно думавшего опереться на Египет Иерусалима.

³²⁷ Во второй раз 18-й год Навуходоносора возникает/фигурирует в Иер.52,29, где сказано о том, что в этот год из Иерусалима было выселено 832 души. Т.е., судя как по времени, так и по сравнительно малому числу депортированных иерусалимлян, речь тут должно вести о депортации в интервале весны 587 — весны 586гг. тех иудеев, к-рые, порвав с национал-радикалами, вышли, по призыву Иеремии, к халдеям из Иерусалима ещё во время осады.

³²⁸ Дважды неверная датировка данного события 18-м годом Навуходоносора имеется у Флавия (И.д. 10,8,5; «Против Апиона» 1,21).

³²⁹ Не указанный в 4Ц. 4-й месяц (таммуз) идентифицируется по параллельному месту Кн. Иеремии (52,6).

И сожжёт дом Господень и дом царя; и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сожжёт огнём;

И стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское, бывшее у начальника телохранителей.

И прочий народ, оставшийся в городе, и переметчиков, к-рые передались царю Вавилонскому, и прочий простой народ выселил Навузардан, начальник телохранителей.» (4,25,3-11)

Кн. Иер.: *«В пятый месяц, в десятый день месяца, — это был девятнадцатый год царя Навуходоносора, царя Вавилонского, — пришёл Навузардан, начальник телохранителей, предстоявший пред царём Вавилонским в Иерусалим*

И сожжёт дом Господень, и дом царя, и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сожжёт огнём.» (52,12/13)

Разница между словом Кн. Ц. и словом Кн. Иер. только в том, что если по Кн.Ц., дом Господень был сожжён в 5-й месяц, в 7-й день месяца (8), то согласно Кн.Иер., это имело место в 5-й месяц, в 10-й день месяца (12).³³⁰

Традиционный венчающий *три* (с 17 таммуза) *недели скорби* иудейский день в память гибели как Первого, так и Второго храма — 9 ава.

Повторим/уточним/прецизируем. В 586г. до н.э. халдеи ворвались в Иерусалим в июне (9 таммуза), а к концу первой декады месяца ав (7-го? или 10-го?; между 7 и 10 ава?), ок. середины июля 586г. — оптимальная дата конца Иудейского царства и эпохи Первого храма — специально снаряжённый Навуходоносором (начальник телохранителей) Навузардан сожжёт простоявший почти 374 (от своего освящения) года (960 — 586гг.) дом Господень огнём (и приступил к массовой депортации иудейского населения).

* * *

Так, если царство Иудейское и Первый храм погибли в месяце ав 586г. до н.э., в год после субботного года (588/87гг.) по царскому (или израильскому) седмичному циклу Иисуса Навина, Давида и Соломона, то гибель Второго храма и разрушение Иудеи/Иерусалима римлянами в месяце ав 70г. н.э. пришлось на субботный год (69/70гг.) по аронидскому (или иудейскому) седмичному циклу Ездры и Неемии (Р.л. 356-65).

В несколько этапов погибло просуществовавшее итогу 216 лет (931 — 715гг.) Северное Израильское царство: 1) 734г. — выселение Феглафелассаром (части) трёх заиорданских колен; 2) 723г. — большое Феглафелассарово переселение израэлитов и усечение Самарийского царства в пределах; 3) 715г. — падение на 3-й год осады Самарии: конец Северного царства (Ефрем): массовая депортация остаточных десятиколенников. Сходно в несколько этапов — с 606 по 586гг. — погибло просуществовавшее итогу 345 лет (931 — 586гг.) Южное Иудейское царство: 1) 606г. (100-летний юбилей субботного поражения Ангелом Господним ассириян у Иерусалима) — первый приход сорегента Навуходоносора к Иерусалиму: пленение отрока Даниила, плюс неведомого числа иудеев, и захват вавилонянами части сосудов дома Божия; 2) 598/97гг. — два прихода халдеев: смерть Иоакима; интронизация (осень/зима 598г.), низложение и пленение (весна 597г.) Иехонии; два пленения, в общей сложности, множества иудеев; пленение отрока Иезекиила (597г.) и новый захват сакральных атрибутов святилища; 3) 586г. (лето) — завоевание Иерусалима после

³³⁰ У Флавия: «Навузардан зажжёт храм в новолуние (т.е. в 1-й день — К.З.) 5-го месяца, в 11-й год царствования Седекии...» (И.д. 10,8,5)

полуторалетней осады, разрушение города, храма и массовая депортация населения. Иудейское царство погигло под ударами Навуходоносора спустя 129 лет, в самом начале 130-го года от падения Самарии не позднее июня/июля 715г.³³¹ Время более не терпело, время вышло. Сочтённые часы первохрамового еврейства истекли. Земное царство Давида кончилось.

Сообразно иудейскому преданию («Die Sagen...»), Господь спросил Ангелов Михаила и Гавриила, что им особенно дорого? Они ответили: «Израиль». «А после Израиля?» «Храм». «Заклинаю вас Именем Моим в том, что вы должны сжечь храм». Они взяли факелы и подожгли святилище...

Навуходоносор, подойдя к Иерусалиму, опасался войти в город. Господь кивнул Михаилу, к-рый взял его за руку, ввёл в Иерусалим и сам поджёл храм...

Когда Навуходоносор увидел Гавриила, он затрясся всем телом: «О, горе мне! Этого Ангела я видел в войне иудеев против Сеннахирима: он явился тогда в огне и погубил армию ассириян. Шесть с половиной лет Гавриил держал свою вытянутую длань над Иерусалимом: в его руке были раскалённые угли для сожжения города. Он ждал покаяния израэлитов. Но они не покаяться...» (840/41).

Мидраш KL 25 (39а): 3,5 года до разрушения Первого храма *Шехина* пребывала на Масличной горе, ожидая раскаяния и покаяния израэлитов. Но они не раскаялись. И к ним звучал голос Бога (или Бат-Коль): «Возратитесь/обратитесь ко Мне и Я возвращусь к вам» (см.Иер.3,14). Когда же они не возвратились и не обратились, голос молвил: «Я ухожу в небеса до тех пор, пока они не покаются» (см.Ос.5,15; Мих.6,9) (см.ср. «Пешикта раббати» 31(1436)).

Кн. Пар.: *«И Он (Господь) навёл на них (Иудеев) царя Халдейского, — и тот умертвил юношей их мечом в доме святыни их, и не пощадил ни юноши, ни девицы, ни старца, ни седовласого: всё предал Бог в руку его.*

И все сосуды дома Божия, большие и малые, и сокровища дома Господня, и сокровища царя и князей его, всё принёс он в Вавилон.

И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима; и все чертоги его сожгли огнём, и все драгоценности его истребили.

И переселил он оставшихся от меча в Вавилон; и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского,

---

³³¹ Интересно, что гибель Самарии — 715г. — последовала на 333-м году от 1-го дня 1-го месяца 1047г. до н.э — возможная дата какого-то значительного события (не очистительной ли Пасхи Самуила за 425 лет до Пасхи Иосии?) в пору истечения эпохи Судей и перед началом эпохи Царей (Самуил и Саул), к-рое, в свою очередь, выпало на 333-й год от кончины Иисуса Навина в (после 7 адара, но до 1 нисана?) 1379г. до н.э. Не случайно от рождения Авраама — 2167г. — до смерти 110 летнего Иосифа-Израиля (родившегося — 1917г. — у 90-летнего патриарха Иакова) в 1807г. — итого 360 лет (и от смерти, через 400 лет после Иосифа, 7 адара 1407г. Моисея до 1047г. тоже 360 лет). Равным образом, не случайно от кончины Иосифа-Израиля в 1807г. до Исшествия израэлитов из Египта — 1447г. (откуда 400 лет до 1047г., откуда, в свою очередь, 400 лет до рождения Иосии Иудейского в 647г.) — снова 360 лет. Т.е. дата смерти Иосифа-Израиля — срединная хроновеха 720-летней эпохи от рождения Авраама до Исхода. И уж совсем не случайно Мистерия Голгофы — 14-16 нисана 33г. н.э. — свершилась на 1080-м году от 1 нисана 1047г., тогда как имевшее место весной 34г. н.э. событие Дамаска — таинство становления фарисея Савла Апостолом Павлом (реинкарнация Саула) — произошло через 1080 лет (половина 2160-летнего — 720 x 3 — Платонова месяца) от 1047г. до н.э. К тому же, от 1030г. до н.э. — вполне возможная дата воцарения Саула — до 51г. н.э. — дата Апостольского собора, на к-ром восторжествовала вселенско-миссионерская линия ойкуменического Апостола Павла — также 1080 лет. Знаменательно и то, что елеопомазание в 1017/16г. Самуилом Давида датируется временем (причём оба раза ок.430-летними сроками) между Исшествием из Египта (1447г.) и концом Иуды (586г.). Занимательно и то, что от 1030г. до падения Иуды в 586г. до н.э. — 444 года. И на 444-м году от инаугурации Ездрой и Неемией в 443г. аронидско-предмессианского иудаизма родился 25.12.1г. н.э. Иисус Нафанид — Христос Господень.

Доколе во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, земля не отпраздновала суббот своих. Во все дни запустения она субботствовала до исполнения семидесяти лет.» (2,36,17-21)

Скажем ещё раз: иеремианское искупительное субботствование (обезлюженно-бесхрамовой) Земли Обета до исполнения 70-и лет следует понимать дуалистически: 70 лет с 606 по 536гг. и 70 лет с 586 по 516гг. Помимо того, срок в 48 (12 x 4) лет пролегал от падения Иерусалима и Храма летом 586г. до произраэлитского указа Кира Персидского, неспроста вышедшего в календарно-субботнем 538г. до н.э. (через 49 лет от злополучной *шмиты* 588/87гг.). Впрочем, об этом ниже.

Кн. Ц.: *«Только несколько из бедного народа земли оставил начальник телохранителей работниками в виноградниках и землепашцами.*

И столбы медные, к-рые были у дома Господня, и подставы, и море медное, к-рое в доме Господнем, изломали Халдеи, и отнесли медь их в Вавилон;

И тазы, и лопатки, и ножи, и ложки, и все сосуды медные, к-рые употреблялись при служении, взяли;

И кадиланицы, и чаши, что было золотое и что было серебряное, взял начальник телохранителей:

Столбы числом два, море одно, и подставы, к-рые сделал Соломон в дом Господень, — меди во всех сих вещах не было весу.

Восемнадцать локтей вышины в одном столбе; венец на нём медный, а вышина венца три локтя, и сетка и гранатовые яблоки вокруг венца — всё из меди. То же и на другом столбе с сеткою.

И взял начальник телохранителей Сераию первосвященника, и Цефанию, священника второго, и трёх, стоявших на страже у порога.

И из города взял одного евнуха, к-рый был начальствующим над людьми военными, и пять человек, предстоявших лицу царя, к-рые находились в городе, и пища главного в войске, записывавшего в войско народ земли, и шестьдесят человек из народа земли, находившихся в городе.

И взял их Навузардан, начальник телохранителей, и отвёл их к царю Вавилонскому в Ривлу.

И поразили их царь Вавилонский, и умертвил их в Ривле, в земле Емаф. И выселены Иудеи из земли своей.» (4,25,12-21)

С одной стороны, рассказ 25-й гл. 4 Ц. параллелен рассказу 52-й гл. Кн. Иер., с другой — эти два параллельных повествования — священно-историческое и пророческое — переключаются с параллельными повествованиями в 4 Ц. гл. 18,13 — гл. 20 и в гл. 36-39 Кн. Исаии: нашествие Сеннахирима — Езекия — Исаия.

Вместе с тем, как из священно-исторических Книг Ц. и Пар., так и из пророческой Кн. Иер. (напомним, по иудейскому преданию, именно Иеремиа — автор 3-й и 4-й Кн. Ц.) явствует, что халдеи переселили/депортировали в 586г. из Иудеи в Вавилон/Вавилонию большинство иудеев (народа земли). Причём общее число переселённых в результате этой наиболее массовой, наиболее многочисленной халдейской депортации, в Библии, в отличие от прочих переселений, не указывается (или оно выпало впоследствии из древнейшего текста).

И здесь, в данной связи, уместно добавить, что в последней 52-й гл. Кн. Иер., после параллельных Кн. Ц. слов о казни высшего храмового духовенства и знатнейших лиц в Ривле, в стихах 28-30 специально акцентируются три переселения иудеев, имевших место (не считая двух основных крупнейших депортаций весны 597 и лета 586гг.) в, соответственно, 598, 587/86 и 582/81гг. 1) Кн. Иер. 52,28: 3 тыс. 23 иудея, выселённых в 7-й год Навуходоносора, т.е. осенью 598г., когда вавилоняне выступили против успевшего умереть до их подхода/прихода Иоакима (см. выше); 2) Иер. 52,29: 832 души, переселённых в 18-й год Навуходоносора, т.е. речь, вероятно,

идёт об иудеях, вышедших к халдеям во время осады Иерусалима, в 10-й год Седекии, в интервале весны 587 — весны 586гг. (см. выше). 3) Иер. 52,30: 745 душ, выселенных-переселённых в 23-й год Навуходоносора, т.е. в 582/81гг., когда спустя минимум 4 года со дней уничтожения Иудейского царства снова отряжённый Навуходоносором в Иудею Навузардан осуществил дополнительную депортацию евреев от неизвестного числа оставшихся из бедного люда в осиротелой земле после (повторим, неисчисленной в Библии) большой депортации 586гг.³³² 3 тыс. 23 + 832 + 745 = 4600 душ (Иер.52,30). О количестве переселённых при пленении Иехонии см. выше.

Обращает на себя внимание казнь разрушителем Храма Навуходоносором первосвященника Сераии и др. репрезентантов верховного иудейского священства, что, во-первых, говорит о поддержке с их стороны противовавилонского восстания (проегипетская ориентация в т.ч высшего духовенства), во-вторых, указывает на целенаправленно совершённую халдейским царём против исключительного иудейского культа акцию. Убийство священнослужителей и экспроприация сакрохрамовых сокровищ; посвящение еврейских святынь своим богам в Вавилоне. Вспомним об ассирийском или о позаимствованном в дальнейшем римлянами опыте грабежа либо уничтожения мистерий поверженных стран и народов! Хотя, похоже, что Навуходоносор какое-то короткое время, по взятии Иерусалима, раздумывал, как поступить с Храмом, и возможно по совету халдейских жрецов принял окончательное решение разрушить святилище Бога Израилева.

* * *

Далее, если Кн. Иер. сообщает, после поражения казнями первосвященника Сераии и др., о трёх вышепоименованных депортациях, то в Кн. Ц., после казней в Ривле, сказано:

«Над народом же, оставшимся в земле Иудейской, к-рый оставил Навуходоносор, царь Вавилонский, — над ними поставил начальником Годолию, сына Ахикама, сына Шафанова.

Когда услышали все военачальники и люди их, что царь Вавилонский поставил начальником Годолию, то пришли к Годолии в Массифу, и именно: Исмаил, сын Нефаниш, сына Елишамы, из племени царского, с десятью человеками, и порази Годолию, и он умер, и Иудеев и Халдеев, к-рые были с ним в Массифе.

И встал весь народ от малого до большого, и военачальники, и пошли в Египет, потому что боялись Халдеев.» (25,22-26)

В Кн. Иер. трагическая история Годолии и ухода немалого числа избежавших вавилонского переселения иудеев в Египет подробно рассказывается в гл. 39-44. Поставленный царём Вавилонским областеначальствовать над остатком Иуды благородный и простодушный Годолия (*велик Яхве*) резидировал не в разорённом Иерусалиме, а в Массифе (Мицпа), в уделе Вениаминовом. По удалении войска вавилонян, осенью 586г. он был вероломно убит (как коллаборационист) за служение халдеям пришедшими из Аммона и бежавшими затем к аммонитянам Давидом Исмаилом (из племени царского) с кучкой приверженцев. Вероятно, Исмаила, надо полагать, (укрывшегося у аммонитян) сторонника антивавилонской партии до падения Иерусалима, возмутило ныне не столько сотрудничество Годолии с оккупантами, сколько факт его областеначальствования над страной, к-рую порфирородный Исмаил считал своей вотчиной. Или, м.б., Исмаилу претило и то, и другое: что в большей мере? — для нас не суть важно. Важна согласованная с

³³² Высокие количественные показатели этой депортации приблизительно выводятся из числа ок. 50-и тыс., притом отнюдь не всех, но первых после указа Кира (538г.) репатриантов, о к-рых говорится в Кн. Ездры (2,64/65).

обстоятельствами и со словом Иеремии ситуативно правильная позиция Годолии в противовес (трусливому) зилотско-сикарийскому неистовству бандитски умертвившего Годолию в ущерб Израилю Исмаила.

3-е тишри по еврейскому календарю – постный день памяти коварно убиенного Годолии. Примечательно заполнение смешавшим кровь Иудеев и (оставленных в земле) Халдеев жестоким Исмаилом трупами убитых того самого пограничного рва, *«к-рый сделал Аса (царь Иудейский), боясь Ваасы, царя Израильского; его наполнил Исмаил, сын Нафании, убитыми»* (Иер.41,9).

После случившегося прочие иудеи, конечно, не все, однако их значительное количество (от малого до большого), опасаясь мести/возмездия вавилонян (за содеянное Исмаилом), ушли в Египет, взяв с собой, вопреки его воле и решительным предостережениям, пророка Иеремию.

По взятии Иерусалима, человека Божия (попавшего со двора стражи, где он содержался до падения города, в число уводимых пленников) освободил в Раме Навузардан, к-рому Навуходоносор повелел: *«Возьми его и имей его во внимании, и не делай ему ничего, и не делай ему ничего худого, но поступай так, как он скажет тебе»* (Иер.39,12). От предложений идти с почётом в Вавилон (Иер.40,4) или уйти куда-либо, согласно собственному выбору/усмотрению, Иеремия отказался и препорученный Навузарданом попечению Годолии остался среди народа земли (5/6).

Освящённый Господом ещё в материнском чреве, родившийся, по преданию, в (дважды) роковой, в проклятый им скорбный день 9 ава (см.Иер.20; см.«Die Sagen...» 844/45) этот великий пророк итога 41 год, с 13-го года царя Иосии – 627г. – до гибели царства Иуды и Храма (586г.), пророчествовал в Иерусалиме. Увы, ему не удалось уберечь от катастрофы храм, город, народ. Ему не удалось претворить и предотвратить претворённое и предотвращённое более века назад Исаией, ибо во дни Иеремии *время оно* наступило. Не в короткие ли сроки начальствования Годолии он записал знаменитый канонический Плач на разразившуюся катастрофу? Позднее же, по насильственному увлечению не поверившими пророческому слову иудеями в Египет, там, в стране-на-Ниле, следы неутомимого пророка теряются.

Сообразно сакрально-символическому слову 2-й Кн. Маккавейской (2,1-8), плюс агадическое предание, часто сопоставляемый агадистами с Моисеем Иеремия скрыл дорогой на страну Мицраим, то ли в пещере горы Нэбо, то ли в одной из пещер синайской горы Хорив, скинию, ковчег завета и золотой кадильный жертвенник. Скрыл, заградив вход в потаённую пещеру, дабы священная утварь оставалась неосквернённой и укрытой до тех пор, пока Бог, умилосердившись, не соберёт сонм народа. Не случайно в видении Иуды Маккавея Иеремия предстаёт братолюбцем, кто много молится о народе и Св.Городе, и кто даёт Иуде золотой меч на сокрушение врагов (2Макк.15,13-16).

По Кн. Иер., не послушавшие слова Господня эмигранты – пришлецы в Египет – дошли (43,7) до Тафниса (в 15 км к западу от Суэцкого канала). Здесь пророк получил Господне повеление скрыть в смятой глине возле дома/дворца фараона «большие камни» и объявить иудеям о грядущем, о пагубном в т.ч. для них, нашествии Навуходоносора, царя Вавилонского, на Египет (43,7-13).

Последний иеремианский призыв к иудеям в Египте оставить поклонение воинству небесному (44) не увенчался успехом. 44-я гл. Книги завершается предсказанием против фараона Вафрия (30), кому уготовано/назначено попасть в руки ищущих души его.³³³ И действительно, в 570/69 или ок. 566гг. Вафрий (Априй/Хофра) был, если верить Геродоту (2,161-69), свергнут восставшими против него

³³³ *«Так говорит Господь: вот Я отдам фараона Вафрия, царя Египетского, в руки врагов его и в руки ищущих души его, как отдал Седекию, царя Иудейского, в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, врага его и искавшего души его»* (Иер.44,30).

египтянами, заменён Амасисом (Яхмос) и вскоре задушен в Саисе, тогда как Навуходоносор, соответственно (не вдающимся в подробности) клинописям, разорительно вторгся в Египет на 37-м году своего правления, т.е. в 568/67гг. до н.э. (см. ниже). Неизвестно, впрочем, убили ли египтяне (если, конечно, его убили египтяне) проигравшего гражданское противоборство Амасису Вафрия (б.м, какое-то время они были сорегентами) до или после Навуходоносорова нашествия.³³⁴

Конец Иеремии покрыт тайной. По одному преданию, иудеи побили его в Египте (Тафнис/Тинис) камнями за постоянные горькие обличения-упрёки в их адрес и за пророчествование их гибели. По др. версии, он дожил до победоносного прихода в Египет Навуходоносора и был уведён вместе с Варухом в Вавилон, где мирно скончался. Этот до самого конца бескомпромиссный антиегипетский курс пророка симптоматичен и показателен. Повторим, в погибающем противоположительном Израиле ископаемо-фараонском Египте исшедшему отсюда еврейству совершенно ничего не светило. А вот в древнем Ново-Вавилоне еврейской мудрости непременно надлежало соприкоснуться, более того, даже сочетаться эзотерическим браком, со спиритуальными таинствами уходящего халдейского Вавилона (Телец) и восходящего персидского Ирана (Овен). Сойтись, принять, вобрать в себя экстракт обеих мудростей, культур, тайн и выйти из Междуречья, как ранее из Египта, — то была задача, поставленная Вавилонским пленением перед пленённым, перед оторванным от Земли Обетованной халдеями богоизбранным еврейством.³³⁵

Иеремия никогда не говорил о вековечном подчинении Вавилону, он пророчествовал плен и жизненно необходимую экзистенцию народа Божия без Храма, равно очистительно-искупительное субботствование осквернённой Св.Земли на протяжении 70-и харизматическо-патриарших лет, что в точности, причём хронодуалистически, исполнилось, и чего подавляющее большинство иудейских современников пророка не видели, не предвидели, о чём они не пожелали услышать, что они не захотели разглядеть и понять.

---

³³⁴ Ни точной хронологии, ни достоверной реконструкции этих событий нет. Малонадёжный Геродот сообщает о 25-летнем Априевом царствовании (2,161). Согласно же Флавию (И.д. 10,9,7), не кто иной как Навуходоносор умертвил (безымянного у Флавия) египетского фараона, поставил на его место нового и увёл пленённых в Египте евреев в Вавилон, вторгнувшись в Египет после похода на 23-м году своего правления (= 5-й год по завоевании Иерусалима) в Келесирию и войны против аммонитян и моавитян. Из Иер. 44,30 вовсе не обязательно следует, что Вафрия умертвил Навуходоносор.

³³⁵ В 602г. до н.э. минула половина начавшейся в 3102г. 5-тысячелетней Кали-Юги. В июле 602г. эпоху лунного Гавриила сменила эпоха солнечного Михаила. 6.01.601г. в Иране родился мидиец Заратос (Заратустра) — халдейский мудрец в Вавилоне (при ново-вавилонянах и персах), учитель-посвятитель избранных Иудеев поры Вавилонского пленения (см. ниже). Прецизионная продолжительность каждой из седмицы инспирирующих (мета)историческую эволюцию человечества ротационно-Архангельских эпох — 354 года и 4 месяца (приблизительная — 350 лет; или 354 года). В ноябре 1879г., за 20 лет до истечения Кали-Юги (1899г.), началась очередная эпоха Михаила (под знаком Рыб). Любопытно, что предшествующая Михаэлическому (под знаком Овна) периоду 602-248гг. эпоха Михаила (под знаком Тельца) началась в 3082г. до н.э. — через 20 лет после начала Кали-Юги.

См. Р.л. Приложение 5, стр. 1377, где продолжительность ретроспективно исчисленных от 1879г. Архангельских эпох составляет 354 года (без учёта 4-х месяцев). Сходно — Приложение 9, стр. 1384, где дана «округлённая» продолжительность Кали-Юги с 3101г. до н.э. по (круглый) 1900г. н.э. Ни то, ни другое не является ошибкой, так как в приложении к истории данные сумманды и сроки, разумеется, приближительны, а математической точности от них требует вполне определённый контекст (см. ниже).

Эпилог

Относительно халдея Навуходоносора, он и вправду ненадолго превратил Ново-Вавилонскую мировую державу в самую могущественную силу Передней Азии, а город Вавилон-на-Евфрате (обшарпанные «врата богов») в блистательную (мадам, уже падают листья) «столицу мира». С ним и в нём имели место заключительный взлёт великодержавного семитизма древности (державно-семитического открытия) и лебединая песня вавилонского Междуречья на костях поверженного собрата Ассура. Этот незаурядный царь и его Ново-Вавилония озарили мир в первой половине векового (смена веков) VI в. до н.э. – столетие грандиозных перемен и выдающихся персоналий – во-первых, ярким и яростным, во-вторых, безвозвратно убывающим (синим) пламенем. Наследовавшие Навуходоносору после его 43-летнего правления краткосрочно-слабосильные преемники были уже всего-навсего жалкой тенью как давно минувшего, так и совсем недавнего (в навуходоносоровском лице/исполнении) обречённо-вавилонского величия.

Имя царственного сокрушителя Иудейского государства и Храма сделалось в еврейской и христианской традициях нарицательным для обозначения неумолимых завоевателей и непреклонных злодеев. В то же время еврейское и христианское предание видят в Навуходоносоре карающую длань Божественного правосудия, инструмент реализации воли Бога, орудие обрушенного на богизбранников-евреев за их греховность наказания и возмездия. Он (подобно Аттиле) – *бич Божий*.

Следуя одному из ярко образных поучительно-агадических преданий, Навуходоносор был сыном или потомком царицы Савской от царя Соломона (Альфа Бета бен Сира 9,9) и зятем Сеннахирима. «Таргум к Исаии» (10,32) и «Эха рабба» (Введение 30) считают его внуком Сеннахирима и участником ассирийского похода против Езекии. Упасённый в числе считанных лиц, при уничтожении ассирийян Ангелом Господним, судьбой грядущий покоритель Иерусалима, разрушитель Святилища и пленитель Иуды выжил (Санхедрин 95б).³³⁶ Недостойный царь Иоаким был выдан ему (вавилонянам) для расправы, взамен на что он временно пощадил город и храм (Седер Олам 25; Вайикра рабба 19).

Но позднее глас с неба велел царю Вавилонскому разрушить дом Господень, ибо Иудеи не повинуются более Господу. Однако царь Вавилонский опасался, помня о судьбе Сеннахирима, и медлил, несмотря даже на уговоры иудеев, аммонитян, моавитян, идумеян (Эха рабба), к-рые говорили, что в стране остался только грешный элемент, молитвы к-рого бессильны, и что опасаться участи ассирийян незачем (Санхедрин 96б). Тем не менее, царь решился на поход не раньше, чем Господь показал ему связанные руки патрона иудеев – Архангела Михаила. И всё-таки страшась самолично вести войско, Навуходоносор поручил выполнение возложенной на него миссии Навузардану (Санхедрин 96б; Пешикта раббати 36). Последний, также боясь повторения судьбы Сеннахирима, колебался и уже намеревался отступить, когда услышал голос с неба: «Скакун и сын скакуна, скачи, ибо наступил день сожжения и разрушения святилища».

Увидев на земле в притворе храма kloкочущую кровь священника и пророка Захарии (побитый в 807г. камнями сын первосвященника Иодая) Навузардан велел перебить над ней 80 тыс. иудейских старцев и юношей, после чего взывавшая к отмщению кровь свернулась и успокоилась. Ужас овладел Навузарданом: «Если смерть одного из них была искуплена десятками тысяч жизней, что же ожидает

---

³³⁶ Заметим, что Навуходоносор покорял Иудею/Иерусалим в три этапа – 606/597/586гг. – через 100/110/120 лет от сеннахиримовского нашествия и его плачевного исхода в 707/06гг. до н.э.

меня?» Он оставил службу у Навуходоносора и принял иудаизм (Гиттин 57б; Санхедрин 96б).

По одному из преданий, первосвященник Сераия бросил в небо принятые Богом ключи от польхающего храма со словами: «Господи, прими, ибо я оказался неверным привратником святыни!» Если, согласно Библии, Сераию казнили в Ривле (см. выше), то согласно преданию, он был убит по отданному Навуходоносором Навузарданову приказу на алтаре ежедневной святилищной жертвы («Die Sagen...» 850).

В 585г. исторический Навуходоносор, повелитель мира, державно посредничал как верховный рефери между Мидией и Лидией. В 585 – 72гг. его воинство в течение ок. 13-и лет осаждало Тир (см. Иез.26-29; Флавий «И.д.» 10,11,1; “Против Апиона” 1,21).

Гл. 26 Кн. Иезекиила содержит пророчество против Тира, произнесённое «*в одиннадцатом году, в первый день первого месяца*» (1), т.е. 1-го нисана 587г., в пору осады Иерусалима. См. дальше гл. 27/28 и ниже гл. 29, где следом за пророчеством против фараона, царя Египетского, «*в десятом году, в десятом месяце, в двенадцатый день месяца*» (1) = 10 тевета 588г. (см. выше), звучит слово Господне следующего содержания:

«В двадцать седьмом году, в первом месяце, в первый день месяца, было ко мне слово Господне:

Сын человеческий! Навуходоносор, царь Вавилонский, утопил своё войско большими работами при Тире; все головы оплешивели и все плечи стёрты, а ни ему, ни войску его нет вознаграждения от Тира за работы, к-рые он употребил против него.

Посему так говорит Господь Бог: вот, Я Навуходоносор, царю Вавилонскому, даю землю Египетскую, чтоб он обобрал богатство её и произвёл грабёж в ней, и ограбил награбленное ею, и это будет вознаграждением войску его...» (17-19)

Т.е. воинство царя Вавилонского как-то не очень удачно одолело Тир; или одолело лишь Старый (материковый) Тир, не сумев одолеть (островной) Новый³³⁷, и в качестве компенсации/возмещения за 13-летние труды Господь возвещает вавилонянам удачное ограбление Египта. Убедитесь, насколько библейская информация достовернее и надёжнее флавиевской. Разбираясь с Тиром в 585 – 72гг.³³⁸, Навуходоносор вторгся в Египет отнюдь не в 5/6-м году по завоевании Иерусалима, как вытекает из Флавия (И.д. 10,9,7), но по окончании осады Тира, как следует из библейского пророчества 571г. (самое начало 27-го года по эре «легалут Иегоякин» с эпохой эры 1 нисана 597г.) и из клинописей, а именно – на 37-м году своего царствования, т.е. (считая с 1 нисана 604г.) в 568/67гг. Кроме того, царствовавшего в Египте на момент вторжения фараона (Вафрий? Амасис? или сорегенты – Вафрий и Амасис?) царь Вавилонский, вопреки уверению Флавия об умерщвлении им одного фараона и воцарении другого, похоже, не умерщвлял. Вместе с тем, и само вторжение (пара вторжений?) вавилонян в Египет было (согласно Библии) удачно-грабительским нашествием, в результате к-рого взявшие богатую добычу халдеи не превратили страну-на-Ниле, по примеру ассирийцев, в провинцию.

В остальном Навуходоносор известен как строитель-гигантоман – как соорудитель роскошных царских дворцов и великолепных храмов (Мардука, Бела, Нэбо...), как расширитель рек и ирригационных систем, как прокладчик дорог и водопроводов, как модернизатор дорожной сети и покровитель земледелия, как создатель

³³⁷ Так и не одолённый толком ни ассирийцами, ни вавилонянами строптивый Тир одолел в 332г., после семимесячной осады, Александр Великий.

³³⁸ Сообразно Флавию в «И.д.» (10,11,1), разбирательство с Тиром продолжалось в течение 13-и лет, что верно, но отнюдь не с 7-го, как ошибочно полагает Флавий в «Contra Apionem» (1,21), года Навуходоносорова царствования.

или, вернее, обновитель/возродитель (ради своей мидийской супруги Амитиды) легендарных висячих садов Семирамиды. Одновременно, словно смутно предчувствуя скорую угрозу со стороны Ирана, он возвёл могучие оборонительные сооружения на границе с Мидией и превратил богато отстроенный Вавилон в, как ему казалось, неприступную крепость (к-рая всего через 23 года после его смерти сдалась Киру Великому без боя).³³⁹

* * *

По Кн. Даниила, когда пророк объяснил царю Вавилонскому значение его сна³⁴⁰ о большом истукане, Навуходоносор признал, что Яхве есть Бог богов (2). Когда же три иудейских мужа, не согласившиеся поклониться истукану, остались невредимыми в печи огненной (брошенные туда велением царя), он во всеуслышание прославил Бога этих стойких мужей (Седраха, Мисаха и Авденаго).

В Дан. 4,27 говорится, как, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, надменный венценосец в чрезмерной гордыне своей сказал: *«...это ли не величественный Вавилон, к-рый построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!»*

«Ещё речь сия была в устах царя, как был с неба голос: тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя!..» (4,28)

В наказание Господь поразил гордеца болезнью: *«...и отлучён он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли, как у льва и когти у него — как у птицы»* (4,30).

В данной связи примечательна дошедшая до нас клинопись, где имеются, в частности, такие, возможно, указывающие на болезнь царя слова: «4 года уже моя столица не радует моё сердце. Во всех моих владениях я не воздвиг ни одного высокого места силы и могущества... Я не запасал драгоценных сокровищ моего царства в сокровищницы. В Вавилоне при служении Меродаху, моему богу, я не пел хвалебных песней и не приносил ему жертв на его жертвеннике...» («Библ. словарь», с.268). (Ср. с *траурной* элегией Ашшурбанипала = Сарданапала.)

Болезнь обезумевшего, вообразившего себя животным царя продолжалась семь времён (Дан.4,13; 20), что, по различным толкованиям, составляет сроки от 7-и месяцев до 14-и лет (7 лет? месяцев? 14 лет? месяцев? 3,5 года?). Не пришлась ли эта болезнь царя на период осады Тира?

«По окончании же дней тех я, Навуходоносор, возвёл глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущного, Которого владычество — владычество вечное и Которого царство — в роды и роды...» (4,31)

---

³³⁹ Каждая сторона построенного в виде четырёхугольника города простиралась на 120 стадий. Город опоясывали три ряда стен со сторожевыми башнями и воротами, носившими имена богов. Через центр Вавилона протекал Евфрат. Главная улица, по к-рой проходили праздничные процессии, была вымощена каменными плитами и вела через ворота Иштар к храму Эсагилы. Недалеко от него находился зиккурат Этеменаки (Вавилонская башня). Севернее стоял дворец Навуходоносора. В северо-восточной части располагались террасированные висячие сады Семирамиды.

³⁴⁰ К слову, толкование Даниилом сна Навуходоносора во 2-й год его царствования (Дан. 2,1), после 3-летнего воспитания (1,5) пленённого в дни Навуходоносорова сорегентства при его отце Набопалассаре (с 1 нисана 606г.), в 606г. (3-й год Иоакима), отрока Даниила, указывает на 603г. (после 1 нисана) — как на время сна, и на 1-е нисана 604г. — как на отсчётную дату единовластно-царских лет Навуходоносора.

По преданию, во время наказательно ниспосланной Всевышним болезни лицо царя и передняя часть тела уподобились быку, задняя — льву. Соответственно, изменились его нрав, речь и рассудок. В этом состоянии он растерзал многих грешников. Даниил молился за него и 7 назначенных ему небом лет обратились в 7 месяцев. Навуходоносор каялся 40 дней, был прощён Господом и возвращён на царство. Или он 7 лет оставался в образе зверином, а царством управлял его сын Евиль-Меродах. В дальнейшем народ не верил в смерть долголетнего грозного властелина и боялся признать царём Евиль-Меродаха, кому пришлось в итоге вырыть труп отца из могилы, чтобы убедить всех в его смерти (Седер Олам 28).

Сообразно Агаде, этот пленивший Иуду злодей, получивший власть над всем миром, происходил от халдея Меродах Баладана — того самого, посланником к рогу царь Езекия неосторожно показал Моисеевы скрижали из хранившегося в Святом-Святых храма ковчега завета, неосторожно произнеся при этом (табуированные для чужих ушей) слова: «Сим мы побеждаем» («Die Sagen...» 826/27).

* * *

В нашу задачу не входит в эпилоге данного раздела книги — хроноповествование о царствовании Навуходоносора, в связи с чем вышеприведённого (не столько хронологического, сколько портретно-симптоматического) эскиза вполне достаточно.

Согласно клинописям (RE Suppl. B.12, S.890), Флавию (И.д. 10,1,11; «Против Апиона» 1,21) и Птолемееву «Канону» (Ginzl 1,139), Навуходоносор умер осенью (RE: октябрь) 562г. до н.э., процарствовав, как сказано, 43 года, точнее, на 43-м году царствования, считая с 1 нисана 604, но не с осени 605 и не со стартовосорегентского 1 нисана 606г. до н.э. Т.е. в 43-летнюю сумманду не входят ни сорегентский срок, ни примыкающий к нему (продолжающий его) т.н. акцессионный год (см.Иер.25,1) и хроноинтервал от смерти Набопалассара в августе 605 и начала фактического единовластия Навуходоносора до его официальной отчётно-интронизационной даты — 1 нисана 604гг.³⁴¹ Напомним, в Вавилоне (и в Ассирии) остаток года (= акцессионный год) до 1 нисана (Нового года) венценосный преемник (исчислительно и летописно) оставлял (как правило) за умершим после 1 нисана предыдущего года венценосным предшественником.³⁴² Стало быть, исчисление лет акцессионно и де-факто наследовавшего/преемствовавшего отцу осенью 562г. Евиль-Меродаха³⁴³ велось им и ведётся, по хронологии Библии (Кн.Ц. и Иер.), с 1 нисана 561г. до н.э.

Приведём заключительные стихи Кн. Ц.:

«В тридцать седьмой год переселения Иехонии, царя Иудейского, в двенадцатый месяц, в двадцать седьмой день месяца, Евильмеродах, царь Вавилонский, в год своего воцарения, вывел Иехонию, царя Иудейского, из дома темничного;

И говорил с ним дружелюбно, и поставил престол его выше престола царей, к-рые были у него в Вавилоне;

И переменил темничные одежды его, и он всегда имел пищу у него, во все дни жизни его.

³⁴¹ Акцессионный год — 605/04гг.; 1-й год — 604/03гг.; 43-й (последний) год — 562/61гг.

³⁴² «Седер Олам» числит за Навуходоносором 45 лет царствования (28). При отсчёте властительских лет Навуходоносора с сорегентского 1 нисана 606г., на осень 562г. придётся как раз 45-й год его (соправления и) правления.

³⁴³ Был ли Евиль-Меродах официально сорегентом родителя? и если да, то с каких пор? — неизвестно.

И содержание его, содержание постоянное, выдаваемо было ему от царя, изо дня в день, во все дни жизни его» (4,25,27-30).

Созвучная концовка в Кн. Иер. – см. 52,31 – с той разницей, что если по Кн. Ц. освобождение Иехонии из дома темничного последовало в 27-й день 12-го месяца, то у Иеремии назван 25-й день 12-го месяца (37-го года от переселения Иехонии и 1-го года царствования Евильмеродаха).

Знакомая нам эпоха эры «легалут Иегоякин» – «от переселения (пленённого) Иехонии» – 1 нисана 597г. Исходная точка царствования Евиль-Меродаха – 1 нисана 561г. Т.е. 12-й месяц 37-го года переселения/пленения выпадает на самый конец этого 37-го года (эквивалентный концу 1-го года Евиль-Меродаха) – на канун 1-го нисана, а точнее, – на 25-е либо на 27-е число 12-го месяца адар (февраль/март) 560г. Вот когда Иехония был выведен-освобождён Евиль-Меродахом из дома темничного: в марте 560г. до н.э. (совсем незадолго до рождения в мае 560г. Гаутамы Будды!).

По Флавию (И.д. 10,7,1), жертвенный выход Иехонии в сопровождении матери Нехушты и др. знатных навстречу Навуходоносору за ворота Иерусалима весной 597г. был обусловлен благородным стремлением спасти город, храм, страну и народ от бедствий. Опережая события, Флавий кличет делавшего, согласно Библии, неугодное в очах Господа (4Ц.24,9; 2Пар.36,9) юного царя человеком порядочным и справедливым, в свете его поведения/поступка при пленении и позднее, в плену Вавилонском. Повторим, следуя еврейской традиции, Иехония раскаялся/покаялся в застенке и получил прощение Господне. Пленённый в возрасте ок. 18-и лет он вышел из заточения в возрасте ок. 55-и лет.

В апокрифической (второканонической) «Книге Варуха» представлено исповедание евреями Вавилона грехов всенародною молитвою «в пятый год, в седьмой день месяца, в то время, когда Халдеи взяли Иерусалим и сожгли его огнём» (1,2).

«И прочитал Варух слова сей книги вслух Иехонии, сына Иоакимова, царя Иудейского, и вслух всего народа, пришедшего к слушанию книги» (1,3).

Т.е., несмотря на (наиболее вероятное) нахождение Варуха в то время – 7 нисана 581г. (5-й год, 7-й день 1-го месяца от разорения Иерусалима летом 586г.) – с Иеремией в Египте, а Иехонии – в вавилонском каземате, последний подчёркнуто фигурирует в апокрифе как легитимный царь Иуды в изгнании: как царь Народа без Земли и Земли без Народа.

Лишённый заколотых на его глазах детей, ослеплённый Навуходоносором («по-весть погашенной луны») и уведённый в медных оковах в Вавилон Седекия умер там, не оставив потомства, в доме стражи, о чём не сказано в Кн. Ц., но сказано в Кн. Иер.: «...и отвёл его царь Вавилонский в Вавилон и посадил его в дом стражи до дня смерти его» (52,11).³⁴⁴ Посему не Седекия, но именно Иехония – потомок Давида и Соломона, внук Иосии, отец (родившегося от него в Вавилоне) Салафилия и дед Зоровавеля – продолжил в плену царско-мессианскую линию дома-рода Давидова, открыл собой **астральный** перечень 14-и Давидов, венчаемый на пересечении Старой и Новой Эр – **становой хребет, становой крест Времени** – Рождеством Христа Господня. И высшая точка царственного Спасителя от Авраама, Давида и Иехонии (14 + 14 + 14) – это **пасхально-жертвенная инкорпорация 14г. н.э.** (спустя 610 лет от иехонианского пленения), это **жертва индивидуальности (Заратустры), принесённая Мессией-Царём – Иисусом Соломонидом – Мессии-Пастырю – Иисусу Нафаниду, для Которого именно со знаменательной Пасхи 14г. н.э. (когда Двое стали**

³⁴⁴ Медные оковы – знак презрительного отношения к преступившему клятву верности (нарушение присяги) экс-царственному пленнику; «дом стражи» (надо понимать) – тюрьма более строгого режима, чем «дом темничный».

Единством во Христе Земном до богоявленного сошествия в Иисуса из Назарета при Крещении Христа Небесного) началась теократическая *Дорога на Иордан*.

По еврейскому преданию, Иехония соорудил мавзолей над вавилонской могилой Иезекиила. Впоследствии во Втором храме существовали «врата Иехонии»: через них, сообразно традиции, царь был уведён (после 1 нисана 597г.) в плен. Выведение же его весной 560г. (до 1 нисана) из дома темничного, чем не случайно завершается торжественно именуемая освобождённого Иехонию царём Иудейским *Священная летопись* (4Ц.25,27; = Иер.52,31), — есть залог и заря грядущего Спасения.

* * *

В отличие от 4-й Кн. Ц., 2-я Кн. Пар. заканчивается словами:

«А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать:

Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный; и Он повелел Мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас — из всего народа Его, да будет Господь, Бог его, с ним, и пусть он туда идёт.» (36,22/23)

В следующей за Кн. Пар. Книге Ездры (открывающейся двумя заключительными стихами *Священной хроники*) говорится:

«Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идёт в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, того Бога, Который в Иерусалиме...» (3,1)

Ахеменид Кир стал царём Персии в 558г. до н.э.³⁴⁵, в юбилейный год (559/58г.) 17-го календарно-юбилейного периода по седмично-сорокадевятилетнему циклу, введённому Иисусом Навином в 1393г. То-то пророк Исаия (уста Господа) называет Кира, освободителя Израиля из плена Вавилонского, *пастырем народа* и *помазанником Божиим*:

«...Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!» (Ис.44,28)

«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтобы отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись...» (45,1)

Как раз-таки это пророчество Исаии в наибольшей мере побудило ново-новейших критиканов сделать учёный вывод о т.н. «Второ-Исаие» (некоторые даже говорят о «трёх Исаиях»), дескать, жившем порядком позднее большого пророка VIII/VIIвв., поскольку, видите ли, заглянуть из VIII в VIвв. никак, извиняйте, невозможно. Короче, в соответствии с положениями рационал-материализма, ничего подобного быть не может, потому что ничего подобного не может быть никогда. Мы смолчим: во-первых, как известно, «не оспаривай глупца»; во-вторых, здесь слово за Воландом и его свитой. В реальности никакого «Второ-Исаии» никогда не было. Наука вообще удивительным образом ищет и находит дуализм там, где дуализма нет, и одновременно в упор не видит дуалистические феномены там, где они есть! Кира Великого и его вселенскую миссию провидел-прославил в VIIIв. недуалистический библейский пророк Исаия.

³⁴⁵ Согласно греческому историку IVв. до н.э., автору не дошедшего до нас труда по истории Персии — Динону (Зенон) Колофонскому (Евсевий «Хроника» 1,59; Плутарх «Артаксеркс» 30; Цицерон «De Divin»146; Плиний 10,136), Кир воцарился в 40 и царствовал 30 лет (фрагмент 10).

Воцарившись в 558г. в зависимой тогда от Мидии (*первая скрипка* Ирана) Персии Кир (сын Камбиза) объединил персов и основал Пасаргады. В 553г. он выступил против (своего деда по матери) мидийского царя Астиага и одержал победу: на 550г. Экбатаны были взяты, а Астиаг — пленён. В 549г. персы овладели Эламом. В течение двух последующих лет им покорились Парфия, Армения, Гиркания. Главенствующее место Мидийского Ирана в Доме Иранском и окрест переходило к Ирану Персидскому. В 546г. под власть Кира перешла проигранная Крезом Лидия и добровольно — (все, кроме Милета) греческие города малоазийского побережья. Между 546 и 539гг. ему подчинились остаточный срединный Иран и Афганистан, Дрангиана, Бактрия, Маргиана, Согдиана, Хорезм. В августе/сентябре 539г. персы заняли Вавилонию. 10 октября в их руках оказался Сиппар; через два дня — 12.10. — они без боя вступили (по отведённому руслу Евфрата) в Вавилон. 29 октября Киру в Вавилоне была устроена торжественная встреча. По покорении Вавилона, его верховенство признала вся Сирия до Египта. Воистину малой кровью (словно мановением свыше) на огромных ойкуменических просторах поднялась гигантская держава. Страны и народы мира узнали и приветствовали *пастыря народов* и *помазанника Божия*.

Вавилонские цари — кратковременные преемники Навуходоносора на протяжении менее четверти века до персидского завоевания — это, после павшего вследствие дворцового заговора от руки мужа своей сестры, на 2-м году своего царствования, Евиль-Меродаха (Флавий «Против Апиона» 1,20), — его убийца Нергал-Шарецер (559 — 56гг.), потом Лабаша-Мардук (556гг.), потом Набонид³⁴⁶ (555 — 39гг.), плюс с 549г. сорегент Набонида — его сын Валтасар (матерью к-рого была дочь Навуходоносора).

С убитым в ночь падения Вавилона собственными слугами Валтасаром³⁴⁷ начатому ещё при Навуходоносоре вавилонскому «пиру Валтасара» был положен конец.

* * *

Кир (Куру) в переводе с индо-иранского — *солнце; высшая власть*. Куруш — *пастырь*. Аградат (Ахурадата) — в иранско-зороастрийском — сотворённый Аушой — дар А(х)урамазды/Ормузда.

Сообразно преданию, могущественный мидянин Астиаг выдал дочь Мандану за своего персидского вассала Камбиза, а в перспективе, напуганный угрожающими предзнаменованиями, искал умертвить их чудесное дитя — родного внука. Но мудрый сановник Гарпаг спас избранного отпрыска (помеченную Богом *отрасль*), помог ему низвергнуть деда и воцарится.

Прославленного в веках, по достоинству глаорифицированного благородной памятью потомков, оваянного легендами Кира можно с полным правом назвать *Мужем великой души*, сродни Александру. И даже более того: ведь Кир прославлен как (*юбилейный*) *пастырь* и *помазанник* Св.Писанием. Личность Кира, великодушной-

³⁴⁶ Набонид поклонялся Мардуку, Набу, Нергалу, но постепенно выдвинул на передний план бога Луны Сина (имя Сеннахирим: *Син умножает братьев*), жрицей к-рого была его мать и к-рым он пытался затмить Мардука-Юпитера, за что Кир правомерно вменил ему святотатство, однако великодушно пощадил пленённого в Борсиппе царя.

³⁴⁷ По Флавию (И.д. 10,11,2), Набонид и Валтасар — одно и то же лицо, т.е. Валтасар — второе имя Набонида. О том, что это сорегенты — отец и сын, свидетельствует обнаруженная в 1853г. на угловом камне храма, построенного Набонидом в Уре, клинопись, где упоминается «сердце Валтасара, моего первородного и любимого сына» (Геллей 346). В Кн.Дан. сказано о провозглашении мудрого пророка Даниила, накануне Валтасаровой гибели, «третьим властелином в царстве» (5,29), т.е. третьим после царей-сорегентов — Набонида и Валтасара.

шего и толерантнейшего из правителей, равно масштаб/значение содеянного им не уступают личности, масштабу и деяниям Александра. Он является как предтечным Мессии Христу *пастырем народа* и *помазанником Божиим*, по слову Исаии, так и историко-метаисторическим предшественником великого македонянина. Ни сам планетарный *михаэлит* Александр, ни феномен его вселенского подвига не были бы возможны без подготовивших для них благодатную почву планетарного *михаэлита* Кира и его подвига.

Под эгидой Кира: 1) декадентную (быстро выполнившую возложенную на неё политическую миссию) Мидию сменила у руля в ДOME Иранском Персия; 2) вместо уже достаточно рыхлой деградантажной Ново-Вавилонской державы (*лунного* близнеца и наследника Ново-Ассирии) была создана проникнутая светоносным *солнечным* импульсом могучая мировая империя на просторах от Эгейского моря, через всю Переднюю Азию, включая покорённый при Камбизе Египет (525г.), до Индии; 3) именно благодаря Киру, ещё за два века перед оплодотворительным приходом из Европы в Азию с греко-македонянами сотериального эллинизма, в Азии возникла ниспровергшая архаичную пережившую себя ассиро-вавилонскую деспотию, устремлённая навстречу эллинизму иранская доминанта. Ахеменидский Иран выступил (во Времени и в Пространстве) как мощная созидательно-соединительная сила, как гигантское промежуточное звено между империей Ассирии («семитский Рим»: форма) и ойкуменическим Вавилоном («семитская Греция»: содержание), мессианистическим Израилем, ойкуменической Греко-Македонией и империяльным Римом.

С объединителем народов Киrom в мир пришло новое солярно-михаэлическое качество, крылатый персидско-иранский диск солнца озарительно распростёрся над вселенской Ойкуменой. Вот когда эпоха Овна-Агнца полномерно приняла эстафету у минувшей эпохи под знаком Тельца! Вот когда эпоха *солнечного* Михаила наследовала эпохе *лунного* Гавриила! В век Заратоса и Даниила, в век Гаутамы Будды, Конфуция, Лао-Цзы и Пифагора!

Не слиятельный ли михаэлизм, не эпоха ли Овна-Агнца сроднили персидский Иран и мессианистический Израиль! Великий солнечный посвящённый Кир освободил михаэлическо-гавриилческое еврейство из плена Вавилонского, санкционировал репатриацию Израиля и позволил Иудеям, мало того, повелел им восстанавить-нововоздвигнуть дом Господень!³⁴⁸

* * *

Обретаясь в Вавилоне и Вавилонии, диаспоральное еврейство в массе держалось обособленно, сохраняя свои религию, законы, обычаи, в то время как лучшая часть иудейской элиты, аналогично, не жертвуя иудаизмом, наряду с тем, приобщилась к древней семитско-халдейской и к древней яфетическо-иранской мудрости (как некогда Моисей к хамитской тайне Египта), к спиритуальным откровениям Междуречья и Ирана, без оплодотворительно-одухотворительного воздействия к-рых дальнейший плодоносный путь народа Яхве и *еврейского откровения* был (бы) немислим.

В Междуречье к иудейским переселенцам присоединилась какая-то часть обитавших в Вавилонии или в сопредельных областях, не успевших раствориться или мигрировать, потомков депортированных ассирийцами израильтян. Особым обра-

---

³⁴⁸ То-то, по иудейско-христианскому преданию, (иудофил) Кир взял в жёны дочь Салафииля и сестру Зоровавеля («Сокровищница» 42).

зом Евреи Пленения отмечали (помимо больших и малых праздников) 4 дня в году: день осады Иерусалима – 10 тевета; день взятия Города – 9 таммуза; день гибели Храма – 9 ава; день убийства Годолии – 3 тишри: дни поста, скорби и траура.

«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе.

На вербах посреди его повесили мы наши арфы.

Там пленившие нас требовали от нас слов песней и притеснители наши – веселия: «пропойте нам из песней Сионских».

Как нам петь песнь Господню на земле чужой?

Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя.

Прильпни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего...» (Псалом 136,1-6)

При молитве пленники обращались лицом в сторону Иерусалима, много внимания и времени уделяли пению Псалмов, чтению Торы, синагогальным собраниям. В плену Вавилонском, в период *Междухрамья*, писалась/составлялась (из духа и в духе пророка Иеремии) *Священная Летопись* – Книга Царств (3/4). В Вавилоне евреи позаимствовали названия месяцев своего идентичного Вавилонскому лунно-солнечного календаря.³⁴⁹

Навуходоносор (со временем) и прочие халдейские цари сравнительно терпимо относились к переселенцам (во всяком случае, терпимее куда более brutальных ассирийцев), довольствуясь лояльностью депортантов, продуктивным трудом (весьма полезных как земледельцы, ремесленники, торговцы) переселённых, налогами с них, и не стремясь к их ассимиляции. Во внутренней жизни и делах веры евреи пользовались относительной свободой, обрабатывали землю, занимались ремёслами и торговлей, жили общинами, имели старейшин, духовенство и молитвенные дома.

³⁴⁹ Названия месяцев еврейского календаря (Нисан-1, Ийяр-2, Сиван-3, Таммуз-4, Ав-5, Элул-6, Тишри-7, Мархешван-8, Кислев-9, Тевет-10, Шеват-11, Адар-12, високосный ве-Адар – 13), к-рые мы пролептически прилагаем к эпохе Двухцарствия и (шире) ко всему периоду от кончины Соломона до разрушения Храма (931 – 715 – 586гг.), евреи фундаментально позаимствовали/освоили в Вавилоне, в пору Пленения, в VIв., предварительно познакомившись с ними ещё в VIIв. (если не раньше), при соприкосновении с Ассирией. (Сами ассирийцы переняли лунно-солнечный календарь от вавилонян ок.1100г. до н.э.) До того месяцы назывались/обозначались у евреев числами, в порядке очерёдности. Причём годы царей, в чём мы имели возможность убедиться наглядно, могли исчисляться как от 1 нисана, так и от 1 тишри (см. Р.л. 891-97). Причём оба (отсчётно-исчислительных) начала года имели сакральное значение/содержание и различные исчисления различных сроков могли начинаться как с 1 нисана, так и с 1 тишри.

Из 12/13-и месяцев приложительно ко времени Соломона – Хв. – известны т.н аграрно-природные названия 4-х: 1-й Авив (месяц колосьев), 2-й Зиф (месяц цветения), 7-й Афаним (месяц ветров), 8-й Бул (месяц произрастания). Удостоверьтесь: в объективе первые 2 месяца по весеннему и первые 2 месяца по осеннему стилю. В остальном календарь функционировал как лунно-солнечный. Правда, неизвестно, каким именно образом производилась в более ранние времена (раз в два/три года) вставка (интеркаляция) високосного месяца. Между прочим, интеркаляционный указ вавилонского царя Хаммурапи (XVIIIв.?) свидетельствует о високосном месяце Улулу, т.е. об осеннем начале года и вставке високоса перед 1 Тишри.

Здесь уместно дополнение. Кумранские находки XXв. подтвердили не вчерашнее предположение о том, что евреям издревле был известен также солнечный (кумранский) календарь длиной в 364 дня (52 стабильные недели без високосов). Плюс к тому, изошедшему из Египта народу наверняка был известен египетский солнечный календарь (декады и 30-дневные месяцы): 360 дней + 5 эпагоменов, равно – период Сотис-Сириус.

При всех случаях, Книги Ц. и Пар. оперируют лунно-солнечным календарём вавилонско-еврейского образца, к-рый, возможно, использовался евреями ещё до прихода в Египет (XIXв.), затем – вероятно, после Исхода, со дней Моисея и Иисуса Навина, совершенствуясь в эпохи Судей и Царей, и будучи окончательно усовершенствован как по итогам Вавилонского пленения, так и после репатриации – при Ездre и Неемии.

Так, с одной стороны, превратившиеся в падших Оголу с Оголивой и оттого погибшие Израиль и Иуда, в лице-облике выжившего остатка Сиона, возродились в Вавилоне (заложив там одновременно будущий анклав Иерусалима в Диаспоре³⁵⁰), а с другой – во всё время Плена депортанты лелеяли репатриацию, верили в наказание и неотвратимый конец *вавилонской блудницы*.

«*Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам!..*» (Пс.136,8)

* * *

Когда же репатриально-созидательный указ по адресу народа Божия и храма Господня поднял множество евреев с уже обжитых и насиженных ими в Вавилоне/Вавилонии мест? Согласно Книгам Пар. (2,36,22) и Ездры (1,1), это, как мы знаем, произошло «в **первый год Кира, царя Персидского**». Т.е. в объективе исчисление Кировых лет, либо от его вступления в Вавилон осенью 539, либо – с 1 нисана 538гг. Причём совсем не случайно как вавилонское начало мирового владычества (*помазанника-пастыря*) Кира³⁵¹, так и его освободительный в отношении еврейства указ выпали на время календарной *субботы* Господней (в скорбный период *субботствования* опустошённой Земли Обета). Да и мог ли такой указ Кира Великого, вышедший, с наибольшей вероятностью, в 538г. до н.э., прийти не на (календарный) *субботный год*?

Дальше, во 2-й Кн. Езд. говорится о, в общей сложности, без малого 50-и тыс. репатриантов: из них 42 тыс. 360 чел. свободных, плюс 7 тыс. 337 их рабов и рабынь; «и при них певцов и певец 200» (64/65). В гл. 3 читаем:

---

³⁵⁰ По традиции средневековой еврейской хроники «Сефер Олам сутта» (IXв.), родословная вавилонско-иудейских экзилархов (князей изгнания) выводится от Салафилия и Зоровавеля.

³⁵¹ Не сразу по взятии Вавилона Кир, как следует из Кн. Даниила, поставил (в т.ч) над городом-на-Евфрате и Вавилонией некоего Дария Мидянина (5,31; 6,1; 9; 25-28; 9,1; 11,1). Об этом Дарии у Флавия сказано: «Вместе с Киrom участвовал при сокрушении вавилонского владычества также его родственник, Дарий, к-рому шёл уже 62-й год, когда был взят Вавилон. Он был сыном Астиага и известен у греков под др. именем» (И.д. 10,11,4). Неизвестно, чьим сыном был этот 62-летний на момент падения Вавилона (Дан.5,31) Дарий Мидянин (сын Ассиуров), однако, при всех случаях, неверно, как это часто делается, путать или идентифицировать его с Дарием Гистаспом! или (и того хлеще) отождествлять с Киrom! Вместе с тем, из клинописных источников известно, что с 26 марта 538 по начало 537гг. «царём Вавилона» был (разумеется, при верховном властителе Ахеменидской державы – Кире) его сын Камбиз (RL, V.1, «Babylonien», S.383). С др. стороны, согласно неподтверждённой информации «Сефер Олам сутта», Дарий Мидянин сделался царём завоёванного Вавилона на 52-м году от завоевания (Навуходоносором) Иерусалима. Т.е., скомбинировав первое и второе свидетельства, можно (подвопросно) предположить становление Дария Мидянина (по назначению Кира) царём Вавилонским в интервале 537–35гг. Не без оснований в части библейских текстов («Вульгата»; перевод Лютера) глава 5 Кн. Дан. завершается стихом 30 о смерти Валтасара, в то время как гл. 6 открывается стихом о принятии царства 62-летним Дарием, иначе говоря, принятие им царства последовало вовсе не тотчас за гибелью Валтасара и занятием персами Вавилона. В русском тексте Библии (учтём позднее деление Св.Писания на главы) эти два стиха завершают главу 5, отчего и создаётся ошибочное впечатление о непосредственном хронопременствовании Дария убитому (539г.) Валтасару. Нет сведений о том, как долго Дарий Мидянин царственно начальствовал над Вавилоном, но зато достоверно известно, что поначалу (при Кире и Камбизе) формально равноправная Персии Мидия была, по подавлении противоперсидского восстания 521г., низведена до обычной сатрапии Дарием Гистаспом.

К месту добавить. Титул «царь Вавилона» встречается в надписях до 10-го года Ксеркса (70-е г. Вв.), после чего исчезает навсегда. Собственно город Вавилон ещё утнет за собой, словно спрут, в могилу умершего тут при загадочных обстоятельствах Александра Великого и, потеряв затем всякое значение, сойдёт (как город) на нет.

«Когда наступил седьмой месяц и сыны Израилевы уже были в городах, тогда собрался народ, как один человек, в Иерусалиме

И встал Иисус, сын Иоседеков, и братья его священники, и Зоровавель, сын Салафилов, и братья его; и соорудили они жертвенник Богу Израилеву, чтобы возносить на нём всесожжения, как написано в законе Моисея, человека Божия.

И поставили жертвенник на основании его, так как они были в страхе от иноземных народов; и стали возносить на нём всесожжения Господу, всесожжения утренние и вечерние.

И совершили праздник кущей, как предписано, с ежедневным всесожжением в определённом числе, по уставу каждого дня.» (1-4)

Ездра не уточняет, в 7-м месяце какого года иудейские репатрианты (принесшие с собой священную храмовую утварь, возвращённую им Киром) поставили жертвенник, вознесли на нём всесожжение и отпраздновали праздник Кущей (15 – 22 тишри), но, судя по всему, в т.ч. и по отсутствию какого-либо уточнения сроков в тексте, речь идёт о ближайшей осени 538г. В стихе 6 гл. 3 констатируется вознесение всесожжений с 1-го дня 7-го месяца (= 1 тишри 538г.) и ясно оговаривается, что *«храму Господню ещё не было положено основание»*. А ниже закладка дома Божия датируется следующим образом:

«Во второй год по приходе своём к дому Божию в Иерусалим, во второй месяц, Зоровавель, сын Салафилов, и Иисус, сын Иоседеков, и прочие братья их, священники и левиты, и все пришедшие из плена в Иерусалим положили начало, и поставили левитов от двадцати лет и выше для надзора за работами дома Господня.

И стали Иисус, сыновья его и братья его, Кадмиш и сыновья его, сыновья Иуды, как один человек, для надзора за производителями работ в доме Божием, а также и сыновья Хенадода, сыновья их и братья их, левиты.

Когда строители положили основание храму Господню, тогда поставили священников в облачении их с трубами, и левитов, сыновей Асафовых, с кимвалами, чтобы славить Господа, по уставу Давида, царя Израилева.» (3,8-10)

Если указ Кира вышел, предположительно, весной 538г., после 1 нисана, а жертвенник был поставлен первыми репатриантами во главе с Давидом Зоровавелем и Аронидом Иисусом осенью 538г., значит, 2-й месяц³⁵² 2-го года по приходе репатриантов-возвращенцев в Иерусалим к дому Божию – это месяц йиар (апрель/май) 536г.: через 70 лет от первого пленения евреев Навуходоносором в 606г. (Даниил); на 50-м году от падения Иерусалима летом 586г.; и за 20 лет до освящения (по окончании строительства) Второго храма в месяце адар 516г., т.е. на 70-м году от сожжения Первого храма в июле 586г.³⁵³

Впрочем, теоретически не исключён и несколько иной хронорасклад. В случае издания указа Кира до конца 539г. (на рубеже 539/38г.) и прихода первых возвращенцев в Иудею, Иерусалим, на место Храма до 1 нисана или весной 538г., 2-й месяц (йиар) 2-го года от их прихода в Эрец-Израэль и в Св.Город может прийти

³⁵² Соломон заложил Первый храм во 2-м месяце 4-го года своего царствования (968г.), на 480-м году от Исшествия из Египта (3Ц.6,1; 2Пар.3,2).

³⁵³ Не по произвольному совпадению дат, сумманд и чисел, Астральное Таинство Христа (на Масличной горе) свершилось в Рождество 44г. н.э. (по прошествии трети земной жизни Иисуса от События Голгофы 33г.), на 630-м году от гибели Первого храма – после полнолуния 15-го тиб (тевет), после великих небесных потрясений – «от третьего часа 15-й луны в месяце тиб до девятого часа следующего дня» = 24/25.12.44г. (см. «Пистис София» 1,61) (см. Р.л. 500). Сходным образом, совсем не случайно Астральная Мистерия Христа 15/16 тиб 44г. – время, когда (вместо распада просветлённого астрального тела Иисуса) нашу планету защитно обьял, подобно семицветной радуге, подобно обновлённо-преображённому кольцу Сатурна, звёздный плеск синего ливня – свершилась на 560-м году от окончания строительства Второго храма в месяце адар и от первой второхрамовой Пасхи в месяце нисан 516г.

на весну 537г. Так или иначе, время данных событий, несомненно, 539/38 – 37/36г., интервал 539 – 36г. Причём, вероятнее первый вариант названных дат и сроков. Повторим: указ Кира – весна 538г.; поставление жертвенника – осень 538г.; закладка основания Храма – весна 536г.³⁵⁴

* * *

Царь Кир погиб, не успев собственноручно/самолично покорить Египет, в войне с прикаспийскими массагетами (на восточной стороне Амударьи) в 529г. до н.э. Работы по восстановлению-новосооружению Храма были вынужденно приостановлены иудеями из-за происков/козней отринутых репатриантами (смешаннокровных синкретистов) самарян, не велись при преемнике Кира Камбизе (529 – 22гг.) и возобновились во 2-й год воцарившегося (после устранения мидийского магузурпатора Гауматы) 29 сентября 522г. Дария I Гистаспа (побочный Ахеменид).

«Тогда остановилась работа при доме Божиим, к-рый в Иерусалиме; и остановка сия продолжалась до второго года царствования Дария, царя Персидского.» (Езд.4,24)³⁵⁵

В Кн. пророка Аггея возобновление храмово-строительных работ датировано точно: *«И возбудил Господь дух Зоровавеля, сына Салафишова, правителя Иудей, и дух Иисуса, сына Иоседекова, великого иерея, и дух всего остатка народа, – и они пришли и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего,*

В двадцать четвёртый день шестого месяца, во второй год царя Дария» (1,14/15) = 24 элула (август/сентябрь) 520г. до н.э.

Кн. Ездры: *«И окончен дом сей к третьему дню месяца Адара, в шестый год царствования Дария»* (6,15) = 3 адара (февраль/март) 516г. до н.э.

«И совершили возвратившиеся из плена пасху, в четырнадцатый день первого месяца...» (Езд.6,19) = пасхальный месяц нисан 516г. до н.э.

Эта отпразднованная весной 516г. первая второхрамовая Пасха с принесением в жертву пасхального агнца была предопределена отпразднованной за 106 лет до того в 622г. особой предмессианской (предтечно-переходной) Пасхой Иосии – деда Иехонии, ставшего, в свою очередь, дедом Зоровавеля. Неспроста апокриф «Сокровищница» (43) выделяет три ветхозаветные Пасхи: ишественно-исходную (1447г.), иосианскую (622г.) и второхрамово-репатриальную (516г.).

---

³⁵⁴ Если Первый храм был разрушен в 586г. до н.э., то Второй храм погиб в августе 70г. н.э. на 586 году от его освящения зимой/весной 516г. до н.э. Если (сооружённый на осень 961г.) Первый храм был освящён в 960г. до н.э., то оба Храма совокупно простояли-просуществовали 960 суммарных лет (960-й год). Первый: 961/60 – 586гг. до н.э.; Второй: 516г. до н.э. – 70г. н.э. Если Соломон заложил Первый храм на 480-м году от Исхода Израэлитов из Египта, то паринирована (слово «смерть» в отношении к Будде буддистами не употребляется) Гаутамы Будды имела место – 480г. до н.э. – на 480-м году от освящения Первого храма в 960г. А на 480-м году после паринирования Гаутамы Будды началась эра от Рождества Христова. Вот вам некоторые аспекты как храмовой тайны так и храмовой легенды! Не говорит ли в Ев. от Иоанна крещённый 6 января 30г. (день 30-летия Иисуса Соломонида = Иисуса Заратустры) Христос Иисус на Пасху 30г. н.э. (о храме тела Своего): «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (см.2,19-21).

³⁵⁵ Скорее, самаряне и др. соседи израэлитов добились подкупами и происками приостановления храмово-строительных работ после гибели Кира, в царствование Камбиза. Во-первых, в Кн.Езд. говорится о, надо полагать, безуспешных кознях врагов «во все дни Кира» (4,5); во-вторых, при скромных силах, средствах и возможностях репатриантов, времени с 520 по 516гг. для произведения основных строительных работ, включая храм и храмовый комплекс (или часть последнего), явно недостаточно. Т.е., по всей видимости, дом Божий строился (с 9-летним перерывом 529-20гг.) в 536-29 и в 520-16гг.: итого 11 лет. Ведь Соломону, при всех его средствах, силах, возможностях, понадобилось на более масштабное святилищное строительство 7/8 лет – 968-61/60гг. (Р.л. 365)

Областенаачальник Зоровавель (*Золото Вавилона!*) был последним светским главой Израиля-Иуды из дома-рода Давидова. С ним царско-мессианская линия Давидов отошла в тень, ушла за кулисы, сокрылась за завесой. Отныне она пестовала чистоту крови в генетической чаше Св.Грааля, тайно вынашивая телесность Мессии и уступив руководство обезгосударственной еврейской общиной хранителям далее спасительно геттоизированного ими еврейства Аронидам.³⁵⁶

Если Израиль от исхода из Египта до Вавилонского пленения насчитывает 9 столетий, то целое тысячелетие пролегал между Исходом XVв. и ездраитско-неемитским еврейством Vв. Причём задачей этого еврейства стало подвести предводительствуемый Аароном народ Божий к дуалистическому Рождеству Христову, к Рождеству Царя (от Авраама) и Пастыря (от Бога), к Рождеству из рода Давида и дома Иосифа *Звёздного Принца* и *Солнечного Дофина* – Венценосца и Первосвященника по чину Мелхиседека.

В Вавилоне (ещё при Навуходоносоре или при его преемниках) доживший до дней освободителя евреев Кира пророк Даниил встретился/пересёкся с халдейским мудрецом-звездочётом из Ирана (Атропатенская Мидия) Заратосом (см. ниже), с этим создателем своеобразной эзотерической школы *царей-волхвов*, с тем Заратосом (Заратустрой), учеником к-рого сделался позднее пленённый персами в Египте (525г.)³⁵⁷ Пифагор.

* * *

Этим коротким эпилогом-экскурсом в 70-летнюю историю *Междухрамия* – от падения Иуды/Иерусалима и гибели Первого храма до вызванной к жизни помазником Божиим Киrom сотериальной репатриации евреев и целительного воздвижения Второго храма – завершается пространный раздел нашего повествования «Дорога на Иордан», посвящённый еврейским весям посвящения юного Иисуса из Назарета в период 14 – 19гг. н.э. То было время, когда переживший второе рождение через пасхальную апрельскую жертву 14г. – **Мистерия инкорпоративного Одухотворения девственной души Иисуса Нафанида гениальной индивидуальностью Иисуса Соломонида**³⁵⁸ – Иисус Галилеянин причащался в отрочестве и юности к Тайнам и Таинствам (в частности) истории и метаистории богоизбранного еврейства. О некоторых из них мы и попробовали, совмещая эзотерику и экзотерику, взяв за основу,

³⁵⁶ Согласно «Седер Олам сутта», в Vв. до н.э. (после Малых пророков – Аггея, Захарии и Малахии) прекратился пророческий период и начался период мудрецов – хахамим.

³⁵⁷ Последний фараон 26-й династии (преемник Амасиса) Псамметих III (526-25гг.) был сначала пощаждён казнившими, по взятии Мемфиса (525г.), 2 тыс. его жителей, включая фараонова сына, персами, а год спустя, после подавления антиперсидского восстания, казнён Камбизом (524г.).

³⁵⁸ В пору слиятельной Пасхи 14г. венчающему Древо древ Первого Благовеста Иисусу Соломониду было 14 лет (Р.л. 1319-45). Примечательно, что согласно изложенной седминами-сорокадевятинами еврейско-апокрифической «Книге Юбилеев», это (т.е.именно 14, а не 12 лет Иисуса Нафанида) – веховой возраст в жизни открывающего Христово родословие Первого Благовеста отца Авраама: «И когда он был двух седмин, то отделился от своего отца, чтобы не поклоняться вместе с ним идолам. И он начал молиться Творцу всего, чтобы Он спас его от обольщения сынов человеческих и чтобы его наследие, после того, как он стал праведным, не впало в греховность и нечестие. / И пришло время посева для тех, кто засеивает землю. И они вышли все вместе, чтобы стеречь свои семена от воронов. И Аврам вышел с другими, будучи отроком 14-и лет. И налетела стая воронов, чтобы пожирать семена, и сказал: «Не смейте спускаться, воротитесь в то место, откуда прилетели!» И они воротились. И они сделали так в тот день с семью стаями воронов. И из всех воронов ни один не сел на пашню, где был сам Аврам, – даже ни один. И все бывшие около него на той пашне видели, как он закричал и сказал: «Воротитесь, вороны!» И его имя сделалось великим во всей стране Халдейской...» (11)

прежде всего, чуждую современной академической науке спиритуальную Книгу Книг Библию, правильно расшифровав её хронологию и, в соответствии с ней, верно реконструировав эпоху X – VI вв., правдиво рассказать читателю.³⁵⁹

* * *

«Еврей верит в невидимое... но хочет, чтобы невидимое стало видимым и проявило бы свою силу; он верит в дух, но только такой, к-рый пронизывает всё материальное, к-рый пользуется материей, как своей оболочкой и своим орудием. Не отделяя духа от материального выражения, еврейская мысль тем самым не отделяет и материю от её духовного и божественного начала» (В.Соловьёв).³⁶⁰

---

³⁵⁹ См. Приложение 1 и Приложение 2.

³⁶⁰ Бог, человечество создав,
Перемешал его, как тесто.
А чтоб оно не стало пресным,
В него евреев подмешал. (В.Гитлиц)

ЧАСТЬ III

РИМ И МИР

19 — 24гг. н.э. = 772 — 777гг. а. У.

19г. н.э.

Во второй половине осени 19г. н.э., в пору закрытого судоходства, одержимая болью и ненавистью, жаждущая мести вдовья Агриппина взошла, прижимая к груди урну с прахом Германика, на корабль, чтобы лишь в январе года следующего (бурное море и простаивание в портах) достигнуть, наконец, берегов Италии.

Тацит: «Агриппина, изнурённая горем и страдающая телесно и всё же нетерпимая ко всему, что могло бы задержать мщение, поднимается с прахом Германика и детьми на один из кораблей отплывавшего вместе с ней флота, провожаемая общим состраданием: женщина выдающейся знатности, ещё так недавно счастливая мать семейства, окружённая общим уважением и добрыми пожеланиями, она несла теперь, прижимая к груди, останки супруга, неуверенная, удастся ли ей отомстить, страшась за себя и подверженная стольким угрозам судьбы в своей многодетности, не принесшей ей счастья...» (Ан. 2,75)

Напомним, вместе с Германиком и Агриппиной на Востоке, в Сирии (как до того на Западе — в Германии), находился переживший там смерть отца их 7-летний на осень 19г. сын Гай — будущий Калигула. Какое неизгладимое впечатление должно было произвести на него всё случившееся! какой глубокий след наверняка оставили драматические события 18/19гг. (придворные происки и интриги, атмосфера злобы и наветов; ориентальные роскошь, сказочность, декаданс, экзотика, смерть) в его детской (б.м., уже тогда смертельно раненной и отравленной) душе!

Согласно Штайнеру, безумец Калигула являлся одним из наиболее основательно посвящённых в мистерии римских кесарей.¹ Они — кесари-цезари — рвались к мистериям и проходили посвящение в деградантные таинства, делая это в приказном порядке, без соответствующей оккультной подготовки, пользуясь прерогативой властителей и не понимая, что тем самым обрекают себя на разрушительное для себя и других (для государства и общества) террористическое *безумие кесарей* (Caesarenwahnsinn).

Агриппина гораздо больше унаследовала от целеустремлённости и непреклонности своего отца — Агриппы, нежели от чувственности своей матери — Юлии. Или, правильнее будет сказать, что распушенность в чувствах беспечной Юлии Маиор превратилась у её младшей дочери (не в последнюю очередь, на печальном опыте матери и старшей сестры — Юлии Минор) в болезненную семейственность, в наследочное материнство, в квалификацию своей переданной детям «голубой»

¹ «Bausteine zu einer Erkenntnis des Mysteriums von Golgatha», 1-15 Vorträge, Berlin 1917, Vortr. 5, GA 175, Dornach-1982.

материнской крови как легитимнейшего продолжения генетического и политического наследия Августа. Кто, как не её сыновья (единственные, в ком течёт августовская кровь), истинные наследники Принципата! Ведь её братья – Гай и Луций, так же, как Агриппа Постум, мертвы, а у отлучённой от кесарского дома (ссылной) Юлии Младшей (никаких, во всяком случае, законных) сыновей нет!

В надеждах на дальнейшую экзистенцию кровиночки Юлиев Августу не на кого было уповать, кроме как на Агриппину, ибо только в её детях, в правнуках *первого среди равных* текла, хоть и разбавленная Клавдиевой, тем не менее, кровь самого Августа. И пусть не кто-нибудь, но именно они (преемники дофина-майор и живое свидетельство паритетного престолонаследия Юлиев-Клавдиев) когда-нибудь взойдут на политический Олимп! Так полагал (паритетник поневоле, не от хорошей жизни) Август и так думала Агриппина, тем более, что до страшного несчастья 19г. всё для неё, невзирая на нелады с Ливией и на зависть многих (жадной толпой стоящих у трона) нобилей, складывалось в общем, можно сказать, слишком благополучно. У цесаревича-*minor* Друза и его жены Ливиллы сыновей долго не было. Ливилла родила мальчиков-близнецов, словно назло Агриппине, (аж и как раз) осенью 19г., когда Германика не стало. Впрочем, следуя по свинцовому зимнему морю в Италию, безвременно овдовевшая Агриппина пока об этом не знала.

Весть о Германиковой кончине настигла лишённого сирийской легатуры и, как мы помним, отчалившего в Рим Пизона у о. Кос. По Тациту (Ан. 2,75), и он, и Планцина приняли скорбное известие с бесстыдным торжеством: он устроил благодарственные жертвоприношения и посещения храмов, не скрывая своих истинных чувств; она повела себя ещё непристойнее, вызывая сменив траур по случаю смерти сестры на нарядное платье.

В объективе, на базе тацитовских данных, одно из двух: либо информация неверна, либо ни Пизон, ни Планцина не имеют отношения к смерти Германика. Спрашивается: зачем, тайно отравив и устранив т.н. лишнего кронпринца (причём якобы с тайного одобрения Тиберия и Ливии), во всеуслышание радоваться содеянному?! Нет, скорее, ни торжественных жертвоприношений, ни смены траурного наряда на праздничный в тот момент просто не было. В отличие от Тацита и его источников, Пизон и Планцина себя на уровне откровенно циничных литературных персонажей не манифестировали.² Другое дело, что получив, прямо скажем, неприглядное для него смертное сообщение из Сирии, Пизон задался вопросом: как теперь в изменившихся обстоятельствах быть?

«Между тем к Пизону стекались центурионы и убеждали его в готовности легионов оказать ему всяческую поддержку: ему нужно только вернуться в провинцию, отнятую у него незаконно и всё ещё не имеющую правителя. На совещании, к-рое он собрал, чтобы решить, как следует действовать, его сын Марк Пизон предложил поспешить в Рим: ещё не сделано никаких непоправимых шагов и нечего опасаться ни вздорных подозрений, ни пустой болтовни...» (Ан. 2,76)

Соответственно Тациту, выходит, что у получившего (как пить дать, не за, вопреки Тациту, развал армии) прозвище «отец легионов» Пизона были в сирийских легионах приверженцы. Т.е. прыжок в легаты Сентия Сатурнина не всем импонировал, не всех устроил, да и юридически оставался под сомнением. Однако

---

² Это в романе А.Чаковского «Победа» президент Рузвельт может думать о себе: «Господин президент, конечно, капиталист...» (!). Это в «монгольском детективе», в каком-то из советских журналов 70-х гг. XXв., Богдо-гэгэн мог сказать своему окружению: «У нас много сокровищ, награбленных нами у трудового народа...» (!) Это у Э.Радзинского Гитлер может говорить своей секретарше: «Я не ворую карманные фонарики, я ворую государства» (!)... (Короче: «Я – поганый Калинин-царь...»)

М.Пизон (сопровождавший отца сын легата) убеждал его продолжать путь. Мол, до сих пор не совершено ничего противоправного и «нечего опасаться ни вздорных подозрений, ни пустой болтовни» (2,76). Раздоры с Германиком чреватые-де ненавистью заинтересованных кругов, но не подсудны. При попытке же возвратиться в Сирию, сопротивление Сентия приведёт к гражданской войне.

Одновременно, Домиций Целер из свиты Пизона, напротив, горячо убеждал последнего «использовать случай» (см. Ан. 2,77). Пизон-де законный обладатель неправомерно отобранной у него легатуры, ныне обязанный снова взять под начало вверенную ему провинцию. К чему спешить в Рим? Чтобы предварить прибытие туда праха Германика и сделаться жертвой душераздирающих рыданий Агриппины!?! Дескать, массовое сочувствие к ней в верхах и низах — заведомая пагуба. А так всё может повернуться в лучшую сторону, поскольку и Тиберий, и Ливия втайне, как мнилось Домицию, обрадованы концом Германика.

Юридически, о чём мы знаем, всё выглядело неоднозначно или минимум неординарно. Пизону Сирию поручил Тиберий; поставленный же над всеми заморскими провинциями с властью большей, чем все тамошние легаты Германик его сместил... и умер, не назначив другого легата. Чрезвычайная империя-*maius* наместника Востока, по причине его смерти, иссякла. Имело ли смещение Пизона умершим Германиком, в свете становления легатом (не назначенного Тиберием) Сатурнина, законную силу? или Пизон вправе ныне возвратиться и править Сирией до решения Тиберия? или, по крайней мере, ждать на месте в Сирии решения кесаря? Ведь Сатурнина произвёл в кесарские легаты даже не умирающий Германик, но свита кронпринца. Короче, Сатурнину тоже нужно и должно ждать тиберианского утверждения или неутверждения на посту в ранге легата кесарской провинции. Нонсенсы! Если республиканский Рим скапутился, то императорский (при «вечно живой», как египетская мумия вне гробницы, Республике) всё ещё не полностью состоялся или, точнее, не полностью отстоялся.

* * *

«Неизменно склонный к решительным мерам, Пизон легко присоединяется к этому мнению и в письме, отосланном им Тиберию, обвиняет Германика в высокомерии и чрезмерно роскошном образе жизни: изгнанный Германиком из провинции, чтобы мешать ему в осуществлении государственного переворота, он снова и с прежнею преданностью берёт на себя попечение о войсках. Одновременно он приказывает Домицию отплыть на триреме в Сирию, держа курс мимо островов и подальше от берега. Тем временем Пизон распределяет собравшихся у него перебежчиков по манипулам, вооружает нестроевых, и, переправившись кораблями на материк, перехватывает подразделение шедших в Сирию новобранцев, и пишет киликийским царькам, чтобы они помогли своими отрядами; в этих военных приготовлениях принимает участие и молодой Марк Пизон, не разделявший однако взгляда, что нужно открыть военные действия» (2,78).

Отосланное Тиберием с Коса (на середине пути между Сирией и Римом) послание дополнительно подтверждает, что Германик был вполне правомочен отставить Пизона. Иначе Пизон оспорил бы письмом на имя кесаря решение вице-кесаря раньше, но он, как видим, сделал это, причём сделал нечистоплотно, отнюдь не в духе староримлянина или старого честного служаки, лишь после смерти Германика, обвинив последнего в различных смертных грехах, и главное — «в осуществлении гос. переворота». Стоит ещё раз развести руками по поводу того, что близорукий Германик не дал Пизону отставку раньше! «Даже и к хулителям своим — пишет

Светоний о Германике, — кто бы и из-за чего бы с ним ни враждовал, относился он мягко и незлобиво; даже на Пизона, к-рый отменял его указы и притеснял его клиентов, он стал гневаться только тогда, когда узнал, что тот покушается на него колдовством и ядом; но и тогда он удовольствовался лишь тем, что по обычаю предков отказал ему в своей дружбе, а домочадцам завещал, если с ним что случится, отомстить за него» (Кал.3).

Одним словом, ныне экс-легат, захотев почувствовать себя, так сказать, несправедливо смещённым, решил «ради блага государства и кесаря» самостоятельно вернуться в должность, вернуться в порученную ему не наместником Востока, но самим кесарем провинцию. Он вступил в борьбу за «умыкнутую» у него легатуру: отправил самого рьяного из свитских приверженцев Домиция в Сирию для того, чтобы тот переманил на его (отца легионов) сторону тамошние легионы, а сам распределил перебежчиков по манипулам, перехватил на карийском побережье М.Азии направлявшихся в Сирию новобранцев и обратился письмом за вооружённым содействием к киликийским династам.

Т.е. перед нами решимость настроенного на, если понадобится, войну за легатуру Пизона и одновременно его недалёкость в расчёте (упёрто-республиканистского фронтёра) невеста на что, в надежде на «авось». Нельзя не признать, что Марк, молодой сын сановного и вроде бы многоопытного (в возрасте за 60) римлянина, оказался куда проницательнее отца. Неужто Пизон и вправду полагал, что (пусть даже подозрительный и мнительный) Тиберий поверит его пост-навету, будто Германик «осуществлял гос. переворот»? Ведь Тиберию, дабы отвести от себя подозрения в причастности к смерти Германика, теперь надо было непременно дистанцироваться от Пизона и дальше — пожертвовать Пизоном, к-рый, вздумав цепляться за сирийскую легатуру, только усугубил своё и без того незавидное положение.

У берегов Ликии и Памфилии повернувшие на восток пизоновские суда повстречались с флотом (сопровождения) Агриппины, но встреча, несмотря на враждебные выпады с обеих сторон, закончилась, из-за их страха друг перед другом, перебранкой вместо схватки. На вызов Вибия Марса прибыть в Рим для судебного разбирательства по обвинению в отравлении Пизон насмешливо заявил, что сделает это после того, как «ведущий делами об отравлении претор» (Ан. 2,79) назначит день явки подсудимому и обвинителям. Судя по ответу, вряд ли приходится сомневаться, что совесть Пизона в деле имевшего место быть отравления была чиста. Наряду с тем, трагическое стечение обстоятельств, плюс глупое поведение этого неуместно рекомендованного сенатом и ещё более неуместно назначенного Тиберием, то ли в помощники, то ли в наставники Германику, упрямого, как осёл, нобилия (наглядное атаквистическое проявление давешнего Рима в новых условиях) предопределили его судьбу.

Между тем, спешливый Домиций добрался на всех парусах, при всех вёслах, до Лаодикеи Сирийской на п-ве Левке-Акта, к юго-западу от Антиохии, и поспешил в зимний лагерь VI-го легиона. Вероятно, именно этот легион «Ferrata» (т.е. закованный в железо), щедрее прочих облагодетельствованный Пизоном, был избран им в качестве опорного для успешного проведения операции по захвату-возвращению власти над Сирией. Мол, остальные легионы последуют за VI-м.

Однако оперативно обезвреженного Домиция опередил Сентиев легат Пакувий³,

---

³ Пакувий — легат дислоцированного возле Лаодикеи Сирийской VI-го легиона. Впоследствии, когда с ок. 22г., после Сентия, Сирией номинально управлял до 32г. из Рима Элий Ламиа (конс. 3г. н.э.), к-рого Тиберий не отпускал из столицы (см. Ан. 6,27; Светоний «Тиб.» 63; Дион 58,19,5) (см. ниже), Пакувию одно время довелось исполнять обязанности сирийского легата (Сенека «Epist. mor.» 12,8). Причём однажды, во время праздника Паренталий, он напился в Антиохии до таких чёртиков, что был унесён с торжества на руках.

следом за чем сам Сентий направил Пизону письмо, увещевая его не возбуждать легионеров и не затевать военные действия. Далее, собрав совет, Сатурнин объявил, «что Пизон поднимает оружие на величие императора, на Римское государство» (2,79) и выступил (готовый к бою) навстречу смутьяну.

Провал Домициевой попытки с легионами яснее ясного поставил в пизоновской аванюре точку. Все 4 легиона остались верны Сатурнину. На кого же? на какие силы Пизон уповал? Он занял киликийский порт и крепость Келендерис: морские ворота Киликии (где не было легионов) с западного направления. Из перебежчиков, из перехваченных новобранцев, из рабов и отрядов, присланных киликийскими династиями, ему удалось сформировать пёстрое воинское соединение общей численностью в один легион, т.е. ок. 5-и тыс. человек. Ну и что мог этот сброд против римской армии, против когорт ветеранов и резервистов? Чем и о чём думал Пизон? Стоит-де легионерам увидеть его (схожего с М.Антонием почти Бонапарта!) и вопрос будет решён, дескать, они тотчас примут его сторону.

Тацит: «Он заверял своих, что его, легата Цезаря, не пускают в провинцию, отданную ему в управление, не воины легионов (ибо они и призвали его возвратиться), но Сентий из личной ненависти к нему, к-рую он прикрывает ложными обвинениями. Так пусть же они выйдут на поле боя — ведь легионеры не станут сражаться, когда поймут, что Пизон, кого они ещё так недавно звали своим отцом, одержит верх, если спор будет решаться на основании права, и не бессилён — если оружием. Затем он располагает свои манипулы у стен крепости на обрывистом и крутом холме, — с других сторон её окружало море. Против них стояли построенные боевыми порядками ветераны и резервы; здесь было преимущество в выучке воинов, там — в труднодоступной местности, но у тех, кто её занимал, не было ни боевого пыла, ни веры в успех, ни даже оружия, кроме того, каким располагают сельские жители, или изготовленного наспех. Когда враги сошлись врукопашную, исход битвы мог вызывать сомнение лишь до тех пор, пока когорты римлян не вышли на ровное место; киликийцы бежали и заперлись в крепости» (Ан. 2,80).

Разумеется, никак иначе столкновение закончиться не могло. Удивляться тут нечему, разве что самонадеянности Пизона, к-рый, потерпев полную неудачу в лобовом бою, всё-таки не сразу смирился с поражением, попробовав овладеть римским флотом. Прибывшие под командой Сентия из Сирии корабли (с легионерами на борту) ожидали невдалеке исхода сражения. Возвратившись к стенам крепости, Пизон старался склонить воинов зажигательной речью и щедрыми посулами к измене. В результате, к нему перебежал со значком орлоносец именно VI-го легиона, чем всё и кончилось, ибо Сентий приказал в ответ трубить в рожки и трубы и идти на приступ оборонительного вала. Быстро сломленное искусным воинством сопротивление противника привело к тому, что Пизон согласился сложить оружие, но стал просить дозволения остаться в крепости до решения Тиберия. В такой просьбе Сентий ему, конечно, отказал, предложив корабли с гарантией безопасного возвращения в Рим. *Finita!*

Так завершилась эта бесславная затея с легатской «репатриацией» в Сирию, характеризующая шумного строптивца Пизона как ничтожного малого, не умеющего ни мало-мальски взвесить *pro* и *contra*, ни сколько-нибудь трезво оценить обстановку. Ныне же совершивший попыткой развязать натуральную гражданскую войну натуральную гос. измену этот спесивый, с его пустопорожней гордыней, нобиль был безнадежно обречён, чего сам, по-прежнему, упорно не понимал.

«А в Риме, лишь только стали доходить вести о болезни Германика, как все доходящие издалека, до последней степени мрачные, воцарились общая скорбь и гнев, а порой прорывались и громкие сетования...» (Ан. 2,82)

Вспокошённый известиями о болезни в дальних краях своего любимца Рим загудел, как растревоженный улей. Возбуждение, обрстая слухами, нарастало и, как всегда в подобных случаях бывает, лихорадочно искало виновных. Вновь на свет вынырнула байка о мнимом антипринципатовском республиканизме любимца Августа – Германикова отца Друза, думавшего-де восстановить народоправство и, м.б., поэтому умершего молодым, вдали от Рима. Видите ли, и Друз Старший, и Германик намеревались вернуть народу свободу и уравнивать всех в правах, вот и нажили себе множество коварных врагов. Отсюда выводы: не случайно Германика услали за тридевять земель на Восток; не случайно Пизон получил назначение в Сирию; не случайно тайно совещались Августа (Ливия) и Планцина... В какой мере римляне, действительно, затосковали при Тиберии по выдуманному ими «свободолюбию» Друза и Германика? в какой мере эту тоску-ностальгию вложил в их сердца и уста Тацит? Так или иначе, весть о смерти Германика повергла столицу в глубочайшую скорбь, десятикратно усилил и толки, и кривотолки. «...прежде указа властей, прежде сенатского постановления всё погружается в траур, пустеют площади, запираются дома...» (2,82)

Притом уже после этого в Рим явились купцы, привезшие благоприятные известия, так как они выехали из Сирии, когда Германик был ещё жив и (кажется) пошёл на поправку. Радостная весть молнией распространилась по городу, массовая скорбь сменилась всеобщим бурным ликованием. Но тут снова пришло совершенно точное известие о летальном исходе «и народ погрузился в ещё большую скорбь, как если бы Германик был отнят у него вторично» (2,82).

У Светония «в Риме народ, подавленный и удручённый первой вестью о его болезни, ждал и ждал новых гонцов; и когда уже вечером, неизвестно откуда распространилась весть, что он опять здоров, то все толпой с факелами и жертвенными животными ринулись на Капитолий и едва не сорвали двери храма в жажде скорее выполнить обеты; сам Тиберий был разбужен среди ночи ликующим пением, слышимым со всех сторон: «Жив, здоров, спасён Германик: Рим спасён и мир спасён!» (Кал.6)

Но вскоре, уже не желая мириться со смертью кумира, «люди осыпали камнями храмы, опрокидывали алтари богов, некоторые швыряли на улицу домашних ларов, некоторые подкидывали новорожденных детей» (Кал.5). Безразличный к хронологической последовательности Светоний разумеет здесь детей, родившихся в день смерти Германика (как несчастливых), от к-рых родители таким (суеверным) образом избавлялись.

Впрочем, Тацит (Ан. 2,82) напрасно упрекает Тиберия за непременное ложных слухов о чудесном исцелении цесаревича. Медлительный Тиберий пока ещё сам, обдумывая произошедшее, не знал, как именно ему быть. Впору снова, всего через 5 лет после смерти Августа, задуматься о бренности бытия и о том, что Цезари очень даже смертны, в то время как государство вечно; или, если и не вечно, то гораздо долее живуче, чем люди, кем бы они ни были. Первая мысль – удел больше философа; вторая – политика, тогда как обе вместе выдают философа на троне. Тиберий, конечно, не был М.Аврелием, но, согласитесь, точки соприкосновения у них всё-таки есть.

С одной стороны, случившееся несчастье вроде бы принесло принцепсу Тиберию, уж чего греха таить, огромное облегчение. Любой монархии, будь она царская

или, на примере Рима (либо СССР), как бы республиканская, любому диктаторскому режиму личной власти претит наличие возле правителя, в связке с ним, более популярного младшего соправителя, более популярного политика. В данном случае, противоестественную аномальную ситуацию выправила вовремя подоспевшая (не подосланная ли судьбой?) смерть. Иначе же, при ином раскладе, всё могло сложиться куда драматичнее, всё могло пойти куда дальше... И в потаённых глубинах своей мрачной, своей угрюмой, но при всём том очень пронизательной души 60-летний Тиберий не мог об этом не подумать. Снят острый вопрос по дальнейшему совластительству стареющего кесаря и столь непохожего на него, молодого, полного сил кронпринца. Снят сложнейший вопрос по чреватому перспективной распрей между Германиком и Друзом (не в пользу менее популярного Друза) престолонаследию. Сейчас волею судеб старшая тиберианская ветвь дома Клавдиев однозначно на гребне, тогда как младшая (сыновья умершего Германика) – во втором эшелоне.

С другой стороны, оставшись на игровом поле вдвоём с Друзом (без пожарного центрфорварда), «играющий тренер» Тиберий потерял в лице одного из столпов принципата Германика важнейшую (как в масштабах управления гигантской империей, так и против потенциальной сенатской оппозиции) опору. Да и «скамейка запасных» пуста. Старшему из сыновей покойника всего 13 лет. С кем (со)управлять? Кому поручать обуздание недовольных? Кого послать в горячие точки? Кому доверить легионы и регионы? Его и Друза на огромную державу, на комплекс проблем – внешних и внутренних – маловато. Гм...

Светоний пишет: «Славу умершего и сожаление о нём усугубили ужасы последующих лет, и всем не без основания казалось, что прорвавшаяся вскоре свирепость Тиберия сдерживалась дотоле лишь уважением к Германику и страхом перед ним» (Кал.6).

Так, не сразу, а с течением времени смерть (лишённого-де врагами жизни) Германика воспринималась, постепенно превращаясь на фоне трагической современности в миф, всё прискорбнее, всё траурнее, всё горше. Никакой Германик не был в состоянии предотвратить неотвратимо надвигавшееся на Рим (заложенное самой природой принципата в смычке со временем) террористическое *безумие кесарей*. Не Германик сдерживал до поры тиберианские пороки и тиберианскую деградацию личности, но Германиков конец, без сомнения, явился одним из ускоривших последующее Тибериёво падение факторов. Увы, рождённая Цезарем и созданная Августом система (где Боливар власти не выдерживал двоих) выталкивала с поля игроков, подобных закономерно получившему «красную карточку» Германику.

Тем временем, высокопоставленные римляне соревновались, переплёвывая один другого, в воздании ушедшему в царство теней цесаревичу почестей, словно этим его можно было оттуда вернуть. «...сенат постановил следующее: чтобы имя Германика провозглашалось в песнопении салиев; чтобы всюду, где отведены места для жрецов августалов, были установлены курульные кресла Германика с дубовыми венками над ними; чтобы перед началом цирковых зрелищ было пронесимо его изображение из слоновой кости; чтобы фламины или авгуры, выдвигаемые на его место, избирались только из рода Юлиев. К этому были добавлены триумфальные арки в Риме, на берегу Рейна и на сирийской горе Амане, с надписями, оповещавшими о его деяниях и о том, что он отдал жизнь за отечество; гробница в Антиохии, где его тело подверглось сожжению, и траурный постамент в Эпидафне, где он скончался. И нелегко перечислить все его статуи и места поклонения его памяти...» (Ан. 2,83)

Лишь когда речь зашла о помещении большущего золотого щита с Германиковым изображением в ряду щитов, посвящённых мэтрам римского красноречия в

Палатинской библиотеке, «Тиберий решительно заявил, что он посвятит Германику щит такой же и того же размера, что и все остальные: ведь красноречие оценивается не по высокому положению в государстве, и пребывать среди древних писателей — уже само по себе достаточно почётно» (2,83). Короче, Тиберий правильно указал на разумную меру и пресёк поползновения отцов-сенаторов посмертно сделать из «самого красноречивого» римлянина Германика «корифея всех наук».

Всадники постановили, чтобы в июльские иды перед всадническими турмами, во время ежегодных смотров, несли изображение Германика. В общем, всего не перечислишь. Сто лет спустя Тацит говорит, что «большая часть упомянутого сохраняется в силе и посейчас, кое-что сразу же было заброшено или забылось за давностью лет» (2,83). Главное же заключалось в том, что цесаревича-маior скоростижно не стало. Из скрупулёзно, из старательнейше разработанного августейшего порядка престолонаследования в одночасье выпало одно из ключевых звеньев, т.е. сломался крайне важный опорно-соединительный позвонок, равноценной замены к-рому не было. Тщательно спрограммированная модель не сработала.

* * *

В конце 19г., в атмосфере безутешного траура по Германику, продолжавшегося, согласно Светонию (Кал.6), даже в декабрьские Сатурналии, Ливилла, сестра покойного (жена Друза Minor), родила мальчиков-близнецов — Германика и Тиберия Юлиев Цезарей, известных как Германик и Тиберий Гемелл.⁴

Кесарь Тиберий особо чтит близнецов Диоскуров. Именно он отреставрировал и освятил (бг. н.э.) от своего и умершего брата Друза имени посвящённый братьям Касторам (Кастору и Поллуксу) храм (Р.л. 1166), никак не предполагая в те дни, что судьба подарит ему в будущем близнецов-внуков, судьба к-рых сложится, увы, очень печально. Впереди было не только *безумие*, впереди было *безумие* и *проклятие Цезарей*. Ну, а пока обычно столь сдержанный на публичные эмоции Тиберий не удержался и сказал в сенате, «что ни у кого из римлян такого сана ещё не рождались до этого близнецы» (Ан. 2,84).

Но в скорбящем Риме царил траур, в связи с чем сам факт рождения близнецов, детей Друза, был истолкован многими как посягательство на потомство Германика. А сказанные во утешение римлянам (мол, цезарского полку снова прибыло) слова Тиберия на деле лишь умножили число недоброжелателей новорождённых. Точно умышленно, точно заведомо, точно в насмешку, одно пришлось на другое. Стоило старшему и лучшему из кронпринцев умереть, как младший тотчас обзавёлся двойней, мало того, обзавёлся, можно сказать, сакральным потомством именно мужского, т.е. престолонаследного, пола.

Это Августу слишком многое сходило с рук. Его преемникам-потомкам не сошло с рук ничего. Монархия не хотела казаться диархией, не хотела преспокойно нежиться в объятиях липовой августейшей конституции. Один из друзовских близнецов умрёт в малолетстве, другого — завещательно произведённого Тиберием в сонаследники, цинично убьёт его старший содиарх — Калигула. Ни Касторам, ни каким-либо другим тронным братьям на политическом Олимпе Рима не было места! «Лукоморья больше нет...»

---

⁴ Единственная дочь Друза и Ливиллы Юлия родилась в 5/6гг. н.э.

«В том же году были изданы строгие указы сената против распутного поведения женщин и строжайше воспрещено промышлять своим телом тем, чьи деды, отцы и мужья были римскими всадниками...» (Ан. 2,85)

По Тациту, поводом для строгих указов против распутства послужило поведение некой Вистилии, к-рая, дочь претора, сама объявила эдилам, что занимается проституцией. В раннем пуританистском Риме собственное признание женщины в распутстве считалось достаточным для неё наказанием. На общественное мнение Вистилия чихала, однако загвоздка заключалась в том, что она, пусть даже формально, была (или продолжала находиться) замужем. И это обязывало по закону её мужа Титидия Лабедона привлечь изобличённую в прелюбодеянии жену к суду. Но привлечённый за непривлечение негодной супруги по Юлиеву закону Титидий сослался на имеющийся у него по этому закону 60-дневный срок, каковой-де ещё не миновал. В итоге удовлетворённый (или вынужденный удовлетвориться объяснением мужа) суд обрушил карающий меч правосудия на жену.

Вистилию сослали на Сериф — бедный скалистый островок в группе Кикладских, куда в 24г. будет переведён сосланный за 12 лет до того на Крит и всё-таки не угомонившийся злоязыкий Кассий Север. Т.е. эгейский Сериф небезосновательно считался местом много более худшим, чем Крит. Бедность и незначительность серифян вошли в поговорку. Вместе с тем, Аристотель говорит, как о замечательном явлении природы, о водившихся на острове немых (!) лягушках. Некогда сюда пристали в сундуке Даная и Персей, причём Персей превратил островитян в камни с помощью головы Горгоны. С тех давних пор времена изменились. В IV н.э. скудный остров обживали не по своей воле совсем иные (без всяческой мифологии) постояльцы.

Между тем, о ловко оправдавшемся по делу жены Титидии Лабедоне, про претуру и про проконсульство к-рого упоминает Плиний (35,20), известно, что он увлекался живописью и дожил до глубокой старости, умерев незадолго до издания Плинием при Веспасиане (ок. 77г.) «Естественной истории».

О т.н. противопрелюбодеятельных указах конца 19г., о борьбе Тиберия в августовском духе за нравственность сообщает также Светоний: «Развратных матрон, на к-рых не находилось общественного обвинителя, он велел по обычаю предков судить близким родственникам. Римского всадника, к-рый дал когда-то клятву никогда не разводиться с женой, а потом застал её в прелюбодеянии с зятем, он освободил от клятвы. Были бесстыдные женщины, к-рые отрекались от прав и достоинств матрон, сами объявляя себя проститутками, чтобы уйти от кары законов; были распутные юноши обоих сословий, к-рые добровольно подвергались позорному приговору, чтобы выступать на сцене и арене наперекор постановлению сената; и тех, и других он всех осудил на изгнание, дабы никто не искал спасения в таких хитростях» (Тиб.35).

Эти не первые и не последние в истории попытки исправить и улучшить нравственность полицейскими мерами/методами, сродни всем предшествующим и последующим попыткам/проектам такого рода, были заранее обречены на провал. В пресыщенном материалистическом обществе с его мёртвыми старыми богами, где бардаки пользовались много большим спросом, чем храмы, исконно римские добродетели, оказавшись не в цене, будучи скомпрометированы и девальвированы, больше не работали. Искусственная многоцветная реанимация ни к чему не приводила, устражаемые законы давали только временные эффекты. Апелляция к традиции, к прошлому не может зиждиться исключительно на прошлом, превращая людей, апеллирующих к нему без настоящего и будущего, в ряженых, в скоморохов,

в шутов. А самому *насынку века* Тиберию скоро представится полномерная возможность проявить свою «высокую» нравственность на Капри.

* * *

Следом за строгими указами против разврата кесарь поставил вопрос об избрании старшей весталки вместо умершей *virgo Vestalis Maxima* – Оцции. Она аж 57 лет с величайшим благочестием руководила священнодействиями девственных жриц Весты. Удостоверьтесь, сограждане, не всё в государстве так мрачно! Если мир не погиб, то не благодаря ли праведникам! Истово служить богам и богиням можно и в покинутых ими храмах. Подумать только, Оцция стала старшей весталкой в 39/38г. до н.э. – в пору брака Октавиана и Ливии; в пору рождения отца Германика – Друза; в пору продолжавшейся жестокой войны с С.Помпеем на море; в пору побед Вентидия над парфянами в Азии... Она пробыла в достоинстве старшей весталки столько же времени, сколько Август после гибели Цезаря в политике!

Интересно, что под 14г. до н.э. Дион (54,24) уведомляет о перекинувшемся с Эмилиевой базилики на храм Весты пожаре, из-за чего весталки перенесли спасённые предметы культа и реликвии на Палатин в пустовавшее с 87г. (самоубийство Корнелия Мерулы) жилище фламина Юпитера (Р.л. 452). Притом старшая весталка, т.е. на 14г. до н.э. это умершая в 19г. н.э. Оцция, по словам Диона, была слепа. Слепая верховная жрица богини – хранительницы домашнего очага, во время, когда прежний римский очаг метаморфизировался, пережив несколько катастроф, до неузнаваемости! Именно при Оцции (30-летний) Октавиан вскрыл (пойдя на сакрилег ради гос. резонанса) в 32г. до н.э. депонированное в неприкосновенном храме Весты скандальное завещание Антония.

В 5г. н.э. отцы знатных римских семейств не желали отдавать малолетних дочерей на обязывавшее к 30-летнему безбрачию служение Весте и раздосадованный (уже патриарх) Август, согласно Светонию, поклялся, что если бы хоть одна из его внучек подходила по возрасту, он сам предложил бы её кандидатуру (Авг.31) (Р.л. 1163). Тогда вышел специальный указ о допущении к этому (уныло вакантному) жречеству дочерей вольноотпущенников. Теперь на место старшей весталки своих дочерей предложили Фонтей Агриппа (один из обвинителей Скрибония Либона в 16г.) и ближе неизвестный Домиций Поллион. Предпочтение было отдано дочери Поллиона, так как он продолжал дружно жить с женой в первом браке, в то время как Агриппа успел один раз развестись и состоял на 19г. в браке вторично.

Римская традиция почитала идеальным один брак на всю жизнь. Предпосылки к становлению девочки весталкой – её живые, непорочные, плюс, желательно, связанные крепкими брачными узами, т.е. образцовой семейственностью, родители. Поблагодарив Домиция и Фонтея за их соревновательское рвение в преданности государству (для римлян государство – превыше всего! – превыше богов и людей), Тиберий утешил Фонтееву дочь дарованием ей приданого в размере 1 млн. сестерциев (Ан. 2,86).

* * *

Вследствие народных жалоб на дороговизну хлеба, кесарь установил твёрдые цены для покупателей, объявив, что впредь хлеботорговцы будут получать от него дополнительно по два нумма за модий (ок. 8,5кг), т.е. цены на хлеб поднялись не за счёт граждан, но за счёт кесарской дотации хлеботорговцам. Гос. регулирование цен!

На излёте 19г. принцепс вновь отверг титул *отца отечества* и высказал суровое порицание тем, кто называл его попечение о народе божественным, а его самого — государём (Ан. 2,87).

Впрочем, Тацит неумолим. Историк не верит в тиберианскую скромность, толкуя её как (усугубительное, в ущерб всем) лицемерие: «Вот почему любое высказывание в присутствии принцепса, к-рому свобода внушала страх, а лесть — подозрения, бывало сдержанным и настороженным» (2,87). Иначе говоря, Тиберий опять хотел сделать, как лучше, но получилось у него, как всегда. Всё, даже делавшееся и сделанное им из самых лучших побуждений, даже однозначно позитивное лично в нём и в его правлении обращалось многими современниками и в особенности было обращено (с оглядкой на то, во что вылилось его правление в целом) потомками однозначно против него. Основания тому есть. Цыплят по осени считают.

В 60 юбилейных лет он (*senex*) — единовластный правитель со здравствующим наследником-сыном и при новорождённых наследных внуках! Казалось бы, чего же боле! Но счастлив ли он? Вовсе нет. Бремя власти ему не по плечам и он об этом знает. Он этим тяготится, одновременно зная, что отступать некуда, что обратной дороги нет. Над ним тяготеет рок. Горе такому правителю! Пагубное для любого человека разрушительное раздвоение личности властителю противопоказано вдвойне. Страшно всё время держать волка за уши!

20г. н.э.

1 января 20г. н.э. = 773г. а.У. в консульство вступили М.Валерий Мессала Мессалин и М.Аврелий Котта Максим (Мессалин).

Первый — одноимённый сын консула 3г. до н.э. — героя Иллирийской войны (6 — 9гг.) и участника триумфа Тиберия (12г.) — был внуком, а второй — младшим сыном знаменитого Мессалы Корвина (+ 13г. н.э.). Т.е. эти консулы приходились друг другу дядей и племянником. И RE 2,2 Aurelius (№ 110; № 111; S.2489-91) напрасно сомневается в этом, делая консула Аврелия Котту, сходно его соконсулу, тоже внуком Мессалы Корвина по линии его младшего отпрыска Котты. Мол, для сына известного ритора столь позднее облечение консульства как в силу возраста первого, так и аж через 22 года после консульства брата — непредставимо.

В реальности, если старший сын (имя его матери неизвестно) *красноречивого* Валерия родился в 38/37гг., то младшему от (второй валерианской жены) Аврелии из ветви *Cotta* (см. Плиний 10,52) ничего не мешает родиться ок. 15/14гг. до н.э. и удостоиться консульства в 20г. н.э. — в обычном для фаворитарных нобилей (привилегированном) возрасте. Т.е. нет ничего удивительного в том, что у Мессалы Корвина в возрасте за 50 или ок. 55/56-и лет (Р.л. 1288-90) родился во втором браке сын, к-рый оказался ровесником (или даже был чуть младше) своего племянника.⁵

Оба они, и племянник, и особенно дядя, — неоднократные адресаты овидианских «*Epistulae ex Ponto*». Первому — Мессалину, адресованы два послания (1,7; 2,2); второму — Котте Максиму — шесть (1,5; 1,9; 2,3; 2,8; 3,2; 3,5). Да и непосредственно перед своей ссылкой в 8г. н.э. Овидий находился в свите молодого мецената и

⁵ Как правило, первым среди двух консулов в списках фигурировал старший по возрасту. Однако есть и исключения: например, консулы 5г. н.э. Значайший первым Валерий Мессала Волес был явно моложе Корнелия Цинны Магна (Р.л.1158-60), чем, впрочем, дополнительно подтверждается чрезвычайное (б.м., уже после консульских выборов) выдвижение прошённого Корнелия в консулы после его неудавшегося заговора против Августа. Или, к примеру, члены императорской фамилии, облакая консульство, числились в паре первыми, независимо от их возраста.

ценителя искусств Аврелия Котты Максима на Эльбе. В одном из «Писем» ссыльный поэт обращается к нему:

Ибо не стал ты мне другом, а был ты мне другом с рожденья,
Я ведь тебя целовал в колыбельные дни,
Смолоду я был привержен к достойному вашему дому... (Котте 2,3,71-73)

Овидию довелось сблизиться с покровительствовавшим ему Мессалой Старшим в конце 20-х гг. Ив. до н.э., т.е. он вполне мог целовать младшего сына Мессалы в его колыбельные дни — ок. 15/14гг.

Кстати, из другого послания следует, что Аврелии возводили своё родословие к Нуме Помпилию:

Это признал бы Волес, твоего отца прародитель,
Нума бы это признал, матери предок твоей.
Им не пришлось бы краснеть, что прибавилось прозвище Котты
К их родовым именам: пал бы их род без тебя... (3,2,105-08)

В самом последнем на имя уже не Котты «Письме с Понта» о Котте сказано:

Предки твои по отцу — Мессалы, по матери — Котты,
И сочетанием их дважды твой род знаменит. (4,16,43-44)

Вероятно, Валериев младший сын был усыновлён братом его матери Аврелии — ближе неизвестным Аврелием Коттой Максимом; третий же когномен — Мессалин, он получил от единокровного старшего брата по смерти ок. 21/22гг. последнего, о к-ром Веллей говорит, что «он оставил прозвище Мессалин брату Котте» (2,112).

Ничего не сделавший для Овидия, хотя и очень дружный (рьяному почитателю Мессалы Корвина) Тиберию, Котта заактивничал на общественно-политической ниве после начала тиберианского кесарства.

О первом из консулов 20г. Валерии сведений гораздо меньше, чем о его деде или отце, точнее, о нём самом, кроме факта консульства, никаких сведений нет, тогда как его отец выступил, о чём мы помним, в 14г. в сенате с сервильным предложением ежегодно обновлять присягу на имя Тиберия. Не ослабло Мессалиново верноподданничество и позже (см. ниже), правда, он (богемный и даровитый) сравнительно рано умер, не успев скомпрометировать себя полностью, не успев запачкаться по уши.

Что же касается его младшего брата и наследователя когномена — Аврелия, то в чрезмерной и, к тому же, кровожадной сервильности с ним мало кто мог сравниться. Так, в 16г., когда, чему мы стали свидетелями выше, имущество Скрибония Либона поделили между его обвинителями, весьма усердный Котта Мессалин предложил, чтобы на похоронах потомков Либона его изображение не допускалось к участию в шествии (Ан. 2,32). В 24г., в связи с делом Силия и Сосии, он предложит, чтобы магистраты наказывались за совершённые их жёнами в провинции преступления как за свои собственные (Ан. 4,20). В 29г., по делу Агриппины и Нерона, он настойчивее всех будет ратовать за самый суровый приговор (Ан. 5,3). За эту неизменную сверхлебезятническую свирепость его, некогда, сообразно Овидию, «светоча парнаССких богинь» («Письма с Понта» 4,16,42), понятно, ненавидели, и многие ждали лишь повода, чтобы от него избавиться. Но в 32г., когда ему инкриминируют порочащие Г.Цезаря (Калигулу) слухи и когда у него выйдет серьёзная размолвка с Манием Лепидом и Л.Аррунцией, он не пустом месте заявит: «Их

может быть поддержит сенат, а меня защитит мой Тиберушка» (Ан. 6,5). И «Тиберушка» защитит, сведя письмом с Капри обвинение на нет, вспомнив о своей дружбе с обвиняемым и указав на его многочисленные заслуги.

В остальном имевший скверный характер и подверженный многим порокам Котта (Ан. 6,7; Плиний 10,52) сам занимался сочинительством, дожил до преклонных лет (Ан. 12,22), в старости страдал болезнью глаз (Персий 2,72). Б.м., коли речь у Плиния идёт о нём (33,123), он умер от неуместно задействованного как целебное средство, при врачевании ушибленного колена, яда.

* * *

В январе 20г. Агриппина с прахом Германика причалила к о. Керкира, где провела перед отплытием в Италию несколько дней. Согласно усилителю эмоционально-экспрессивных эффектов Тациту, она ни разу не прервала «плавания по бурному морю» (Ан. 3,1). Однако, это не так, ибо в сём случае ей бы удалось, отплыв из Сирии в октябре/ноябре, добраться до Италии раньше. Т.е. именно из-за зимней непогоды она задерживалась в портах в пути следования.

Остановка на Корфу супротив (через море) Брундизия была продиктована не столько необходимостью перевести дух, сколько желанием дать уже фундаментально готовым к скорбной встрече соотечественникам добавочные (к скорби и отщепености) импульс и стимул.

На брундизийском берегу похоронный флот встречала огромная толпа. У причала и на набережных собралось множество людей, прибывших из Рима и других городов. Суда подходили к гавани медленно, гребцы едва налегали на вёсла, «всё было проникнуто глубокой печалью» (Ан. 3,1). Когда же Агриппина с погребальной урной и двумя детьми (Гай Цезарь и Юлия Ливилла) сошла на берег, раздался общий стон.

«Тиберий прислал в Брундизий две погребальные когорты и, кроме того, повелел магистратам Калабрии, Апулии и Кампании воздать последние почести памяти его сына» (Ан. 3,2). Прах Германика несли трибуны и центурионы; в городах и колониях, через к-рые проходило траурное шествие, сжигались благовония; повсюду приносились жертвы Манам, воздвигались жертвенники, проливались слёзы, звучали горестные восклицания. Прибывший на зиму из Иллирии Друз, вместе с Германиковым братом Клавдием и четырьмя детьми усопшего (Нерон, Друз, Агриппина, Друзилла), встретили совместно с консулами и толпой римлян траурную процессию в Таррацине.

Таррацина – город вольсков (Анксур) к югу от Понтийских болот, ворота Лациума в Кампанию в дне пути от Рима, – был впервые взят римлянами в 406г. Римская колония – с 329г.; местоположение – на развилке дорог *via Appia* и *via Severiana*. В сулланское время город и окрестности усиленно обустраивались. На горе Нептуна (*monte S. Angelo*) имелся древний храм Юпитера Анксурского. Наивысший расцвет города – при Траяне, Антонинах и Северах (II/IIIвв.).

По Тациту, «никто не сдерживал своих слёз и показной лести здесь не было, так как все хорошо знали, что Тиберий обрадован смертью Германика и едва это скрывает» (3,2). Далее Тацит объясняет непоявление на народе Тиберия и Августы, или тем, что они не хотели унижать своё величие, предаваясь горю у всех на глазах, или тем, что они не хотели обнаруживать своего лицемерия (3,2). Впрочем, анналиста удивляет отсутствие среди публично скорбящих также матери покойного – Антонии, но высказав мимолётную догадку о её возможной болезни либо сломленности душой, он, тем не менее, подгоняет эту не вписывающуюся в его схему деталь под свою конструкцию. Дескать, скорей всего, Антонию не пустили на похороны

Тиберий с Августой, «чтобы могло казаться, будто бабка и дядя скорбят одинаково с матерью и что их всех удерживает дома одна и та же причина» (Ан. 3,3).

О душевном раздвоении стоявшего как престарелый *витязь на распутье* Тиберия сказано выше. Со смертью Германика он безусловно избавился от потенциального конкурента и одновременно потерял верного палладина, преданного пасынка, adoptивного сына. Чего в случившемся больше – горя? досады? потаённого удовлетворения? Чужая душа – потёмки.

И до чего всё-таки тягостно это великое наследие Августа! Даже лучшие тиберианские начинания, намерения, поступки оборачивались при созданном Августом режиме худшими последствиями. Зачем от природы скрытному интроверту, с непроницаемыми всегда настороженными внешностью и душой, со столь богатым политико-жизненным опытом, показушески скорбеть на людях, тем более, зная, что смерть народного любимца минимум отчасти глухо вменяют (и не могут не вменять) ему. Относительно Ливии и Антонии, обе они, и мать, и бабка, были одинаково удручены горем. Нет никаких оснований полагать, будто Ливия совиновна в смерти внука, будто она радовалась ей. И Антония не хранила бы всю жизнь искреннюю преданность Ливии и Тиберию, будь они повинны в смерти её сына.

А тацитовское сравнение не в пользу Тиберия с Августом, якобы выехавшим в 9г. до н.э., в разгар зимы, навстречу телу Друза Старшего в Тицин (Ан. 3,5), во-первых, фактически неверно, во-вторых, некорректно. В Тицине (Павия) Август намеревался не зимой, но осенью 9г. встретить живого победоносного Друза по возвращении того из Германии, дожидаясь затем там спешно посланного в Германию Тиберия с телом его погибшего в результате несчастного случая брата (Р.л. 538-40). Засим, вследствие Друзовой смерти, произошла не праздничная, как планировалось, но траурная встреча в Тицине, откуда Цезарь II, сопровождая катафалк, возвратился поздней осенью 9г. до н.э. в Рим. Тиберий же в 20г. н.э., снарядив Друза Minor в Таррацину, сам встречал похоронную процессию у столичных городских ворот.

Чрезмерное похоронное рвение чуждо западным властителям. (Это Ирод на Востоке мог лицемерно оплакивать утопленного, по его приказу, юного Аристовула Маккавея в голос.) Верховному римлянину тиберианского покроя не пристало суетиться, громко рыдать и делать резкие несолидные телодвижения. Да и не скорбел он, честно говоря, настолько, чтобы нестись в Брундизий или в Таррацину! Ну и не подобает 60-летнему кесарю, принцепсу, *первому среди равных*, римскому императору излишняя суетливость, тем паче, что и 54-летний Август не нёсся, вопреки Тациту, навстречу мёртвому Друзу, сломя голову, зимой в Тицин.

Вместе с тем, навзрыдная любовь толпы к Агриппине, как к единственной, в ком ещё струится кровь Августа, кесаря Тиберия взаправду насторожила и взаправду задела.

Она демонстративно проявилась в ходе погребальной процедуры в столице. Сетования на гибель государства и на то, что надеяться-де больше не на что, естественно, подействовали т.н. недостаточной пышности, вернее, относительно скромности похорон. Нет, не сошёлся на Германике свет клином и не исчерпывается цезарское потомство – *domus Augusti* – его детьми, особенно сейчас, когда у Друза Младшего родились близнецы!

Прах Германика поместили в августовском мавзолее. Траура со стороны Тиберия было в меру, без притворства. О должной мере он напомнил и в специальном эдикте, где, между прочим, оговорил, что ни о ком из прославленных римлян не сокрушались столь безутешно. «Свежему горю приличествовали стенания, и оно утолялось трауром; однако пора обрести былую душевную твёрдость, как это сделали некогда, подавив печаль, божественный Юлий, понесший утрату един-

ственной дочери, и божественный Август, потеряв внуков. Нет нужды обращаться к более древним примерам, — сколько раз римский народ стойко переносил поражения своих войск, полное истребление знатных родов. Правители смертны — государство вечно. Поэтому пусть они возвращаются к повседневным занятиям и — так как близились театральные представления на празднествах в честь Великой Матери — не отказываются также от удовольствий» (Ан. 3,6).

Празднества Magna Mater происходили 4-10 апреля. Германик умер за полгода до того — 10 октября. Т.е. торжественное положение в мавзолее урны с его прахом имело место, по всему, уже в марте 20г.

После этого Друз отбыл в Иллирию, тогда как в Риме раздались голоса о привлечении к ответственности Пизона, к-рый, мол, «объезжает прелестные местности Азии и Ахайи, нагло и коварно затягивая своё возвращение в Рим, чтобы тем временем уничтожить доказательства своих преступлений» (Ан. 3,7). Разве римское общество, судя по настроениям в нём, исходя и его настрою, не готово к «охоте на ведьм», к большому террору?! Террор не может начаться без наличия соответствующей для него почвы, без внутренней психологической готовности к нему в народе и обществе.

Пизон и впрямь (могучи отговориться штормами на море) не спешил с возвращением, задерживаясь в Азии и Ахайе, и думая прибыть в Рим, когда Германика уже похоронят, когда возобладают желания *хлеба и зрелищ*, когда буря поуляжется. Однако в марте внезапно умерла в Брундизии отправленная Сентием Сатурнином для разбирательства из Сирии в Италию, водившая знакомство с Планциной, мало того, соответственно Тациту (Ан. 2,74), даже чрезвычайно любимая ею, смесительница ядов Мартина. Наряду с тем, против Пизона вплоть до его возвращения официальное обвинение не выдвигалось. И он задерживался, ожидая удобного (репатриального) момента, не сложа руки. Он послал вперёд себя к принцепсу с объяснениями сына, в то время как сам решил заехать из Ахайи к проследовавшему из Рима в Иллирию Друзу.

* * *

Тиберий принял Пизона Minor, будучи осведомлён о его безупречном поведении, подчёркнуто дружелюбно. Друз заявил Пизону Major, «что если обвинения против него справедливы, никто не принёс ему столько горя, как он; впрочем, он, Друз, предпочёл бы, чтобы они оказались пустыми и лживыми, и смерть Германика не повела к чьей-либо гибели» (Ан. 3,8).

Отношения между Германиком и Друзом были, по-настоящему, братскими. Молодой Друз ещё не успел стать Тиберием, к-рый воспринял Германикову смерть, как сказано, неоднозначно. Т.е. брат умершего был в своих словах искренен и Пизон напрасно надеялся получить от него поддержку. Не сделавшись ещё политиком, Друз не осознал себя избавленным смертью Германика от конкурента, вне зависимости от того, делалась ли (невысказанная вслух) Пизонова ставка именно на это. Одновременно, нежелание Друза поговорить с Пизоном наедине, действительно, вероятно, исходило от осторожного (съевшего в жизни на многих делах собаку) Тиберия, ибо независимо от того был ли Пизон виновен, Тиберий обрёл его, решив отдать на растерзание сенату, гибели, думая таким образом, насколько возможно, отодвинуть все подозрения от самого себя и, разумеется, от Друза. Вот почему любого дополнительного компромата следовало всячески избегать.

Тучи сгущались и патологически упрямого нобилия наверняка начала одолевать тревога, но менять избранный заливчатский курс он, не являясь виновным в каком-либо отравлении, по-прежнему, не собирался. С таким настроением Пизон пере-

плыл в апреле 20г. Далматинское море, высадился в Анконе, двинул через Пицен (Пичена) по Фламиниевой дороге «и нагнал легион, следовавший из Паннонии в Рим, а оттуда в Африку для усиления находившегося там войска» (Ан. 3,9).

Анкона — город и морской порт в Пицене, на Адриатике, был основан ок. 390г. греками из Сиракуз. С 238г. — под властью римлян. Одна из баз римского флота, ветеранская колония и важная связующая точка на (в т.ч.) торговом пути из Италии в Иллирию. Пичена (Пицена) — область на восточных склонах Апеннин, до Адриатики, между Эсной и Гельвином. Пиченцы вели родословную от умбрийцев; они пришли в Хв. до н.э. в места обитания обосновавшихся здесь ранее иллирийских либурнов. В 286г. вся область, включая центральный город Аскул, была подчинена Римом, часть пиченцев поселена на берегу залива Салерно. 264г. — начало Первой Пунической войны — основание римской колонии Firmium. В 91г. убийство римских магистратов в аскуланском театре послужило поводом к Союзнической войне. В 89г. Аскул осадил, взял и жестоко наказал Помпей Страбон. При Августе Пицена вошла в состав V-го региона.

Via Flaminia — одна из старейших римских дорог, была проведена в 220г. цензором Цезоном Фламинием и вела из Рима через Этрурию в Аримин, где она разветвлялась на две Эмилиевы дороги. Первая шла отсюда до Аквилеи, будучи проложена в 188г. консулом М.Эмилием Лепидом; вторую, ведущую через Пизу и Луну в Лигурию, построил в 115г. М.Эмилий Скавр.

По дороге в Рим старослужака Пизон не мог отказать себе (себе же на беду) в удовольствии парадно покрасоваться перед марширующими легионерами. Из Нарнии он, спустившись по Нару⁶ и затем по Тибру, причалил в самое оживлённое время дня, на виду у множества людей, возле гробницы Цезарей (мавзолей Августа), к северу от Марсова поля, чем вызвал новую волну негодования. Причём очевидцы разнесли по городу слухи о вызывающе праздничном настроении преступной супружеской четы: его-де сопровождала толпа клиентов; её — вереница нарядных женщин. Оба, мол, неприлично веселы, дом их украшен по-праздничному, более того, вечером в нём имело место пиршество. Поди отличи информацию от дезинформации, правду от вымысла.

На следующий день «выдающийся» — по Тациту (Ан. 2,28) — обвинитель, «доразживший своей недоброй славой», набивший руку в и на деле Либона «Фульциний Трион потребовал Пизона к ответу перед консулами» (3,10). Против свержетивого Триона как обвинителя выступили П.Вителлий, К.Вераний и др. друзья (легаты) Германика (amicus Caesaris), т.е. те, кто находились при кронпринце на Востоке. Назвав Фульциния лицом посторонним, они заявили, что выполняют данное Германиком поручение. Трион, однако, не уговорился, добившись разрешения никриминировать Пизону его предыдущие, до назначения на Восток, преступления.

Обе стороны — истцы и ответчик — обратились с требованием кесарева суда к принцепсу. Оно и понятно. Во-первых, действовать так (предложить Верховному разбраться лично, своей высшей властью) обязывала в столь щепетильном деле гос. этика эпохи *республиканской монархии*; во-вторых, отцы нации предпочитали осудить Пизона устами и руками Тиберия, а Пизон, в свою очередь, предпочитал кесарев суд сенатскому, так как Тиберий, по его выраженному Тацитом мнению, «располагает достаточной властью, чтобы пренебречь слухами, и к тому же связан причастностью к этому делу собственной матери; одному судье легче отличить истину от клеветы, а если их много, над ними всеильны зависть и ненависть» (3,10).

---

⁶ Нарния и Нар — город и река в Умбрии. С 299г. до н.э. — латинская колония; обновлён Августом; в Нарнии ок. 30г. н.э. родился ставший кесарем в 96г. Нерва.

Насчёт первого и третьего пунктов всё верно, тогда как пункт второй — о мнимой причастности Ливии к смерти Германика — злобная и абсурдная выдумка. Уж скорее в такой причастности можно заподозрить Тиберия, нежели Ливию. Оттого-то кесарь и решил, как указано выше, заведомо пожертвовать Пизоном, и потому передал, вернее, отпослав незадачливого легата (на замордование) сенату, чем исход дела был предreshён.

Между тем, возвратившийся из Иллирии Друз отложил декретированное ему сенатом овационное вступление в Рим (за интернирование летом прошлого года Маробода) и въехал в столицу буднично. Пизон же обратился, ища защитников, к именитым согражданам: к Л.Аррунцию (конс. бг. н.э.), П.Виницию (конс. 2г. н.э.), Азинию Галлу, С.Помпею (конс. 14г. н.э.), Клавдию Марцеллу Эзернину. Все они под разными предложениями отказались. Быть защитниками взялись младший брат обвиняемого — Л.Кальпурний Пизон (конс. 1г. до н.э.), Маний Лепид (конс. 11г. н.э.; брат второй жены Квирина — Эмили Лепиды) и ближе неизвестный Ливией Регул.⁷

Тацит: «Рим проникся настороженным ожиданием: насколько друзья Германика окажутся верны его памяти, насколько уверенно поведёт себя подсудимый, сможет ли Тиберий в достаточной степени сдержать и подавить свои чувства. Возбуждение народа достигло крайних пределов: никогда прежде не позволял он себе стольких тайных пересудов о принцепсе и стольких молчаливых подозрений» (Ан. 3,11).

Речь, произнесённая на заседании сената Тиберием, названа у Тацита «сдержанной и тщательно продуманной» (Ан. 3,12). Кесарь специально оговорил, что он дал Пизона в помощники Германику по совету сената. Все пункты обвинения были предоставлены Верховным суду отцов-сенаторов, более того, из его уст раздалось требование о беспристрастном разбирательстве. Разберитесь, дескать, во всём до малейших тонкостей-мелочей-подробностей. Наставивая на своей повышенной объективности, Тиберий не преминул осудить чрезмерное рвение обвинителей; он упрекнул их в том, что они выставили тело Германика обнажённым в Антиохии на обозрение толпы. В общем, теперь никаких несправедливостей, поспешностей, необдуманностей не будет; короче говоря, рвите Пизона на части, отцы-сенаторы, не кесарскими, но собственными руками и своим судом, строго по закону. *Vivat Femida!* «Единственное, что мы можем предоставить Германику сверх законов, это — рассматривать дело о его смерти в курии, а не на форуме, перед сенатом, а не перед судьями. Во всём остальном пусть оно разбирается в соответствии с заведённым порядком, и пусть никто не обращает внимания ни на слёзы Друза, ни на мою печаль, ни на распространяемые нам в поношение вымыслы» (3,12).

Сенат постановил дать два дня обвинителям и три, после шестидневного перерыва, защите. Первым (как кусачая шавка) накинулся на Пизона за его когдатошнее (несомненно, ещё при Августе) «заносчивое и своекорыстное» (Ан. 3,13) управление Испанией Фульциний Трион. Преступления, по римским законам, не имели срока давности, но впору спросить: отчего Пизону то же самое не вменялось раньше? почему его управление Испанией стало криминально-заносчивым и криминально-своекорыстным лишь в русле дела Германика? Другое дело, что обвинитель со стажем Трион лез из кожи вон, набирая в этом беспроигрышном деле очки. Рим-

---

⁷ П.Виниций — сын консула-суф. 19г. до н.э. (легата Иллирии в 13-8гг. до н.э.; Германии — в 1-4гг. н.э.) и отец консула 30г. н.э. Видный оратор, адвокат, декламатор (Сенека Ст. «Contr.» 7,5,11).

М.Клавдий Марцелл Эзернин — сын одноимённого консула-орд. 22г. до н.э. и дочери Азиния Поллиона (Сенека Ст. «Contr.» 4,3; Светоний «Авг.» 43). Из богатой семьи. Поллион считал его наследником своего ораторского мастерства (Сенека Ст. «Contr.» 4,3,4).

Ливией Регул — (возможно) сын кватровира *monetalis* 38г. до н.э.

ляне обожали краснобайствовать, т.е. публично чесать (и безобидно, и небезобидно) своими крайне падкими на юриспруденцию языками.

Впрочем, т.н. постобвинения Фульциния были всего-навсего прелюдией. После него в бой вступила «тяжёлая артиллерия». Слово взяли назначенные Германиком легатами провинциализированных (18г.) Каппадокии и Коммагены, соответственно, К.Вераний и К.Сервей, плюс наиболее красноречивый германиковский легат (без провинции) — П.Вителлий. Они обвинили Пизона в ненависти к Германику, в разращении солдатской массы, в насилиях над союзниками, в преследовании друзей и приближённых кронпринца, в изведении последнего чарами и отравой, в нечестивых жертвоприношениях, устроенных Пизоном и Планциной, наконец (заключительный ударный аккорд), в мятежном поднятии оружия на государство, вследствие чего, «для того, чтобы он предстал перед судом, его нужно было одолеть на поле сражения» (3,13).

Дальше — больше. Согласно Тациту (Ан. 3,14), против большинства обвинений защита оказалась бессильна. «Единственное, что казалось опровергнутым, — это обвинение в том, что он умертвил ядом Германика, так как даже обвинители, показывавшие, что на пиру у Германика Пизон, возлежа выше него, своими руками отравил ему пищу, не очень настаивали на этом. Ибо казалось в высшей степени невероятным, чтобы среди чужих рабов, на виду у стольких присутствующих, рядом с самим Германиком, он решился на это. Подсудимый предложил подвергнуть пытке его рабов и требовал того же для прислуживавших на пиршестве. Но судьи по разным причинам остались неумолимы: Цезарь — так как провинция была ввергнута в междоусобную распрю, сенат — так как никогда не был до конца убеждён, что Германик не погиб от коварства...»

Но, помилуйте! Ведь все остальные пункты обвинения были как бы подспудными, как бы вспомогательными, как бы производными от наипервейшего обвинения в умышленном отравлении, в предумышленном умерщвлении! Ведь именно это обвинение было и осталось, несмотря на его судебное-юридическое опровержение (косвенной) мотивацией и (невывысказанным) обоснованием в требовании для подсудимого высшей меры! Кто-то должен был по всей строгости ответить именно за смерть Германика и этим кем-то был, разумеется, Пизон. Другой, самый существенный, самый беспроегрешный аргумент обвинителей и стоящего за ними Верховного (к-рый деликатно дистанцировался от дела Германика) сводился к развязанной Пизоном междоусобице, к фактически, можно сказать, начатой им (или едва не начатой) гражданской войне. Пизон, наверное, утверждал, что Сатурнин узурпировал власть над Сирией, в то время как Тиберий уже давно успел к тому времени Сатурнина на посту сирийского легата утвердить, и никто, естественно, не нашёл, не захотел найти ни в изначальных, ни, тем паче, в последующих (достойных всяческой похвалы) сатурниновских (по душению смуты в зародыше) действиях какой-либо криминал.

В любом случае, ни сенат не взял на себя ответственность за рекомендацию пизоновской кандидатуры, ни Тиберий — за кесарское назначение. Не они ли впрягли двух несовместимых легатов в одну властную упряжку (лебедь, рак, плюс ещё две зубастые щуки — Планцина и Агриппина)! Кесарь остался неумолим именно из-за ввергнувшей провинцию в войну распри, а сенат — вслушайтесь ещё раз! — «так как никогда не был до конца убеждён, что Германик не погиб от коварства» (!)

Так или иначе, загадочная смерть любимого кронпринца нуждалась в отмщении, требовалась жертва (око за око) и она вот-вот будет принесена. (Причём, если в Средние века за коварное отравление такого рода вполне могла сгореть на костре ведьма Планцина, то в Риме, с его мужской доминантой, за смерть одного имени-того мужа надлежало ответить другому именитому мужу.) Собравшаяся перед ку-

рией толпа жаждала крови и грозила не выпустить обвиняемого из рук, если он выйдет оправданным. Резоны принцепса, сената и народа показательно сомкнулись. Первый отмежёвывался от нареканий и подозрений в причастности к трагедии; второй — реабилитировался за досадно-неосмотрительную рекомендацию; третий — мстил за всенародного любимца. Лишь по приказанию принцепса уже потащенные к Гемониям Пизоновы статуи возвратили на место. Долой самосуд! Всё в рамках закона!

Самого Пизона посадили после первого дня заседания на носилки и препроводили под охраной домой, притом не было ясно охраняли ли его от разъярённой толпы или взяли под стражу? приставлен ли к нему трибун для охраны или для убийства?

* * *

Тем временем, окружённая такой же ненавистью Планцина, к-рая сначала уверяла всех, что разделит судьбу мужа, добившись заступничества Ливии, отдалилась от обречённого. Хотя, повторим, буде к таинственному отравлению причастен кто-нибудь из известных нам подозреваемых, то это не Пизон, а она (и, к тому же, без ведома супруга). Неужели ей удалось ввести в заблуждение Ливию? Но вина Планцины под вопросом и вопрос остаётся открытым. Ясно, что Германику помогли умереть. Неясно — кто? И скажем снова: ясно, что за гибель мужа ранга и масштаба Германика должен был ответить (загодя назначенный ответчиком) сановный мужик, а не баба. Последняя могла быть привлечена в качестве совиновного приложения к мужниным преступлениям, но привлечена (благодаря Ливии) не была.

Пизон истолковал позицию отрекшейся от него жены (*emansipe*) как верное предвестие конца. Только теперь этот безоглядный носорог с неповоротливой упругой шеей оглянулся по сторонам и понял, что пропал. Второй день разбирательства в сенате, куда он явился, вняв настояниям сыновей, усугубил его положение. Угрозы, нападки, всеобщая враждебность и озлобление лицом. Охотники вошли в раж и добивали раненого зверя. Тиберий с каменным лицом, без эмоций, неприкаянно молчал. Суд вершил сенат. Подсудимый окончательно понял, что ему крышка и что продолжать комедию нет смысла. Наутро его нашли в собственной спальне с пронзённым мечом горлом.

Ссылаясь на рассказы стариков, родившийся спустя ок. 35-и лет после процесса (ок. 55г. н.э.) Тацит сообщает о так и не преданной самоубийцей гласности записке, где (якобы) приводились письма Тиберия и его нелицеприятные указания относительно Германика. Дескать, Пизон готовился представить их сенаторам и обличить принцепса, но был обманут Сеяном, надававшим ему лживые обещания...» (Ан. 3,16). С др. стороны, также склонный винить в смерти Германика Тиберия и Пизона (или стоявшего за Пизоном Тиберия) Светоний отрицает письменные предписания: «Полагают даже, что он (Тиберий — К.3.) был виновником смерти Германика от руки Гнея Пизона, наместника Сирии; некоторые думают, что Пизон, привлечённый к суду, мог бы сослаться и на полученные им предписания, если бы они не были даны без свидетелей» (Тиб.52).⁸

⁸ Т.н. противогерманиковский тандем Тиберий-Пизон наличествует и в «Жизнеописании Калигулы»: «Смерть его (Германика — К.3.) приписывали коварству Тиберия и стараниям Гн.Пизона, к-рый в это время был наместником Сирии. Тот не скрывал, что ему придётся иметь врагом или отца, или сына, словно иного выхода не было; и он преследовал Германика словами и делами, жестоко и без удержу, даже в пору его болезни. За это по возвращении в Рим народ его чуть не разорвал, а сенат приговорил к смертной казни» (2).

Никаких (откровенно) компрометирующих (осторожнейшего из властителей) Тиберия письменных или устных указаний, конечно же, не существовало. Иначе они всплыли бы раньше, иначе Пизон сослался бы на них раньше — ещё в ходе конфликта с Германиком. Иначе авторы древности не расходились бы в гаданиях по поводу (псевдо)предписаний: мол, письменные? или устные? Не было и подосланного к Пизону, дабы под видом самоубийства поскорее заткнуть его навсегда, убийцы. Да и не написал бы он перед самоубийством приводимого Тацитом письма кесарю (по крайней мере, так, как он написал это письмо), имейся в природе муссировавшаяся пересудами стариков записка.

«Сломленный заговором врагов и ненавистью за якобы совершённое мной преступление и бессильный восстановить истину и тем самым доказать мою невиновность, я призываю в свидетели бессмертных богов, что вплоть до последнего моего вздоха, Цезарь, я был неизменно верен тебе и не менее предан твоей матери; и я умоляю вас, позаботьтесь о моих детях, из к-рых Гней Пизон решительно непричастен к моим поступкам, какими бы они ни были, так как всё это время был в Риме, а Марк Пизон убеждал меня не возвращаться в Сирию. И насколько было бы лучше, если б я уступил юноше сыну, чем он — старику отцу! Тем настоятельнее прошу вас избавить его, ни в чём не повинного, от кары за мои заблуждения. В память 45-летнего повинования, в память нашего совместного пребывания консулами (7г. до н.э. — К.З.), ценимый некогда твоим отцом, божественным Августом, и твой друг, к-рый никогда больше ни о чём тебя не попросит, прошу о спасении моего несчастного сына». О Планцине он не добавил ни слова» (3,16).

Не добавил ли он ни слова о Планцине, зная нечто? щадя её? или вследствие горькой обиды на неё? При всём том, Пизон сумел уйти из жизни достойно, по-мужски, став перед тем жертвой своей же глупости, своего же старонобилитетско-олигархического консерватизма, своей несостоятельности (лишнего) в новую эпоху (римлянина атавистической закваски).⁹

Каменное лицо Тиберия в сенате, как и полагалось, выражало, в ответ на новость о самоубийстве, печаль. Чему радоваться? Одновременно, все сложности вроде бы получили оптимальное разрешение. С сатисфакцией покончено; на очереди великодушие. И оно не замедлило проявиться. Последовало снятие вины с М.Пизона, ибо он повиновался приказу отца. В словах о Планцине кесарь с некоторой неловкостью сослался на заступническую просьбу матери. Но был ли исход дела удовлетворительным?

Нет, на самом деле такой как будто приемлемый для всех результат не удовлетворил никого. Тиберийскую беспристрастность (вкуче с угрюмостью и молчаливостью), равно гуманное ливийское ходатайство за Планцину, кривотолки тотчас поставили сыну и матери в вину. Мол, пока Германика оплакивают Вителлий с Веранием, они вызволяют преступницу. «И теперь ей только и остаётся, что обратиться свои яды и столь успешно испытанные козни против Агриппины, против её детей и насытить кровью несчастнейшего семейства превосходную бабу и дядю» (Ан. 3,17).

Увы, в случае с бирюком Тиберием, старая байка о добром царе и злых боярах не работала. Этого Цезаря/царя добрым, безотносительно к боярам, граждане-подданные не считали и не почитали. Август перестал быть железным деспотом, оставшись у власти, повзрослев, и став деспотом бархатным. Тиберий становился тира-

---

⁹ Примечательно то, как мастер консенсуса и компромисса Август сумел найти в прошлом общий язык, о чём свидетельствует кризис 23г. до н.э. (Р.л. 309-11), с его (приглашённым в консулы), казалось, неукротимым отцом — с отъявленным республиканером Пизоном Старшим, и как Тиберий не нашёл, в конечном итоге, общий язык с Пизоном Младшим — со своим другом.

ном, придя к власти в 55 лет, и не мог в создавшихся условиях им не стать. Если Августа любили или чтли, то Тиберия сначала боялись и остерегались, а позднее боялись и ненавидели. Там, где форма не в ладах с содержанием, там, где говорят одно, а подразумевают и делают другое, пути-дороги рано или поздно расходятся.¹⁰

Граждан, вернее, подданных, к-рые всё меньше, сами того не ведая, хотели быть гражданами, не устраивала в деле Германика малая и притом самоубийственная, т.е. не отмстительная, пролитая не карающей десницей правосудия кровь. Кроме того, нелюбимый кесарь в их глазах был всё-таки (что бы он ни делал, как бы он себя ни вёл) самым виноватым в смерти любимого принца. Именно Тиберию адресовались анонимные надписи во многих местах и крики по ночам: «Отдай Германика!» (Светоний «Тиб.» 52). В общем, если сенату выпало потерять (лучшего, чем Тиберий) будущего принцепса, плюс шумного фрондёра и именитого нобилия, то кесарь потерял одного из наследников, плюс – старого друга. О Германике он не раз пожалеет позже, когда в 23г. умрёт Друз. Впрочем, он и в 20г. не чувствовал и не мог чувствовать себя победителем...

Таким образом, по большому счёту, в этом пресловутом деле не выиграл никто, а проиграли все. Да, унылые наступают времена. Не отвернулась ли Фортуна от Рима? не повернулось ли счастье к римлянам задом? Не получается у Тиберия ни толком сидеть на нескольких стульях, ни чувствовать себя во власти хотя бы на десятую долю так комфортно, как это делал умевший угодить большинству, оставаясь при всём том августейшим Августом, Август. Кто сказал, что незаменимых людей нет? Есть и ещё как!

* * *

Между тем, приглашённые высказаться консулы – Аврелий Котта и Валерий Мессалин – дядя и племян, сын и внук гроссмейстера латинского красноречия Валерия Мессалы Корвина (у кого учился, кому подражал в латинском красноречии Тиберий), оба не упустили случая и возможности сервильно поусердствовать, верно-подданнычески попереусердствовать. Сурово-меценатистый Котта предложил убрать имя Пизона из фастов (*damnatio memoriae*), часть его имущества конфисковать, а часть передать старшему сыну – Гнею, обязав последнего сменить преномен (личное имя) «врага народа» отца. Младшего же сына – Марка (бывшего при отце на Востоке), лишить senatorского достоинства, выдать ему 5 млн. сестерциев и выслать из Рима сроком на 10 лет. «Планцину, по просьбе Августы, от наказания освободить» (Ан. 3,17).

Великодушничаящий принцепс наложил вето на фастическое проклятие памяти: ведь в фастах сохраняются имена даже пошедшего войной на Рим М.Антония и оскорбившего-осквернившего *domus Augusti* Ю.Антония. Незачем также лишать senatorского достоинства, части денег и отправлять в ссылку невиновного в произошедшем младшего сына Пизона. Лишь одно из суровостей Аврелия было принято: Гней Пизон сменил имя на Луций. Точно подхлестнутый инициативным дядюшкой-соконсулом, Мессалин предложил установить золотую статую в храме Марса Мстителя. Старый воин Цецина Север пошёл ещё дальше, предложив воздвигнуть жертвенник Мщению. Тиберий отверг оба предложения, «заявив, что подобным образом отмечаются победы над внешним врагом, а домашние неурядицы следует таить под покровом печали» (Ан. 3,18).

Разве не верно? Раздавать награды за гражданское сопротивление – аморально.

---

¹⁰ В СССР не было врачей ухо-глаз, хотя ушами люди слышали одно, а глазами видели совсем другое.

О внутренних распрях должно скорбеть, их нельзя славить.¹¹ Из реакции Тиберия, помимо поэты, следует, что он лучше прочих понимал трагизм случившегося. Кроме того, за излишней прытью нобилей ему, либо справедливо виделось, либо от излишней подозрительности мерещилось их злорадство. Стоит повторить, он сам внутренне, в тайниках своей пришибленной души, радовался уходу Германика, и потому отчасти охотно видел эту радость в других, не веря в искренность их скорби. И пусть Аврелия с Мессалой подозревать не в чем, в любом случае, торжествовать по поводу самоубийства Пизона не следует. Поскорей бы покончить с этим делом.

Мессалину, однако, не сиделось на месте и он внёс на рассмотрение предложение о принесении благодарности членам дома Цезарей – Тиберию, Августе, Антонии, Агриппине и Друзу – как лицам, воздавшим возмездие за Германика. Наряду с тем, снедаемый такой вот ревностью по дому Цезарей ординарный консул (лицо двулико-безликой Республики) почему-то не назвал в числе воздателей справедливого возмездия малоумного Клавдия, на что незамедлительно отреагировал тоже очень ревностный Н.Ноний Аспренат.¹² Он во всеуслышание спросил Мессалина, умысленно ли тот пропустил (проигнорировал!) имя Клавдия? и Клавдий был тотчас внесён в *возмездный* список. Но Тиберий отклонил и эту постпогребальную мессалиновскую инициативу.

Относительно Клавдия, почти всегда пессимистичный Тацит прерывает анналистику весьма правильным философским замечанием: «Чем больше я размышляю о недавнем или давно минувшем, тем больше раскрывается предо мной, всегда и во всём, суетность дел человеческих. Ибо молва, надежды и почитание предвещали власть скорее всем прочим, чем тому, кому судьба определила стать принцепсом и кого она держала в тени» (3,18). Светоний же о попытках (оставленного Августом наследником только в третьей, из-за скудоумия, степени) Клавдия выдвинуться при Тиберии пишет: «А Тиберий, его дядя, в ответ на его просьбы о должности, предоставил ему только знаки консульского достоинства; когда же тот упорствовал, требуя настоящей должности, Тиберий коротко написал ему, что уже послал ему сорок золотых на Сатурналии и Сигилларии»¹³ (Тиб.5).

Итак, тиберианский принципат на первом этапе можно с полным основанием назвать (приведшими на последующих этапах в ад) *благими намерениями*.

Через несколько дней Тиберий выдвинул на реческие звания обвинителей-мстителей (ничем в дальнейшем не прославившихся) Вителлия, Верания и Сервея. Фульциний получил обещание содействия на выборах магистратов и одновременно риторско-менторско-отеческий совет «удерживать своё красноречие от излишней

¹¹ «Гражданский мир – это удел кладбища» (В.Шкловский).

Р.Люксембург: «Во имя величественных целей человечества девиз по отношению к нашим врагам: палец в глаз, колено на грудь». Стоит ли после этого удивляться тому, что в итоге был «канал, в котором утопили Розу Л., как погашенную папиросу» (Бродский). Не заслужила ли Роза Л. свою судьбу? Причём тогдашний хозяин Петрограда Г.Зиновьев так обиделся за убитых в Берлине контрреволюционерами товарищей Люксембург и Либкнехта, что расстрелял (01.1919г.) четырёх томившихся в Петропавловской крепости великих князей. (В германской армии, несмотря на поражение Германии в Мировой войне и отречение кайзера, не упала дисциплина, в результате чего экстремистская красная угроза была ликвидирована именно армией, тогда как в России сначала именно развал армии, а затем служба большевикам десятков тысяч офицеров и сотен генералов обусловили победу большевизма.)

¹² В дни после смерти Августа, по предусмотрительному распоряжению бывшего тогда легатом Африки Нония Аспрената (конс.-суф. бг. н.э.), был оперативно убит ссыльный любовник Юлии Ст. – Семпроний Гракх (см. Р.л.1318; см. выше).

¹³ Сигилларии – игрушечно-кукольный (детский) праздник фигурок, продолжавший и заканчивавший декабрьские Сатурналии. Сигиллы – глиняные человеческие фигурки, посвящённые Нумой Помпилием вместо живых детей Сатурну. В этот праздник и взрослым, и, главное, детям дарили маленькие изображения богов из терракоты, бронзы, серебра, золота.

порывистости» (Ан. 3,19). Красноречивая порывистость лизоблюда — это, разумеется, нечто!

«На этом закончилось дело о покарании виновных в смерти Германика, о к-рой не только среди современников, но и в позднейшее время ходили самые разнообразные слухи. Так большие события всегда остаются загадочными, ибо одни, что бы им не довелось слышать, принимают это за достоверное, тогда как другие считают истину вымыслом, а потомство ещё больше преувеличивает и то, и другое» (3,19).

Короче, дело ясное, что дело тёмное. Печальное дело Германика закрылось юридически, не закрывшись ни в сердцах, ни на устах, и оставив тягостнейший оадок у всех, во второй половине весны 20г.

Затем Друз, покинув Рим и восстановив ауспиции, т.е. снова приняв вне столицы командование над войсками, вступил в Вечный город как (малый) триумфатор (ovatio) 28 мая.

Прошло ещё немного дней и он потерял мать, Випсанию, первую жену Тиберия, замужествовавшую после развода с ним за Азинием Галлом. Напомним, она была дочерью М.Агриппы от Помпонию. Причём (любитель преувеличений) Тацит неверно называет её единственной из детей Агриппы, умершей естественной смертью, мол, все остальные подверглись разнородно-разновременному умерщвлению (3,19). Ни скончавшийся от неведомого недуга в Испании Л.Цезарь (2г. н.э.), ни умерший в Лимире Ликийской Г.Цезарь, ни посланная за распутство на о. Триммер Юлия Младшая не были умерщвлены оружием, ядом или голодом. Гай умер не от нанесённого ему при осаде армянской крепости Артагира удара мечом (3г. н.э.) или кинжалом, точнее, не этот удар стал причиной его смерти (4г. н.э.). О смерти Луция или ссыльной Юлии Мл. ни отравительных, ни каких-либо других убийственных сведений нет. Да и сам Тацит, говоря о кончине Юлии Minor в 28г. (см. ниже), молчит об умерщвлении. Правда, как мы знаем, молва вменяла все смерти в роду Юлиев действовавшей в пользу Клавдиев (половчее, чем ЦРУ и КГБ вместе взятые!) «злой мачехе» — Ливии, но серьёзному историку не пристало присоединяться к подобного рода живучим слухам/вымыслам.

Короче говоря, обстановка/атмосфера Рима 20г. и без того сумеречна. Усугублять и нагнетать её дополнительно, по-тацитовски, нет ни малейшей надобности.

* * *

«В том же году Такфаринат...», о к-ром Тацит ошибочно сообщает под 20г., что он был разбит Фурием Камиллом «предыдущим летом» (Ан. 3,20), тогда как реально это имело место в 17г., возобновил войну в Африке, где в 18 — 21гг. проконсульствовал преемник Камилла Л.Апроний. Поражение отступившего в пустыню Такфарината в открытом бою 17г. побудило его, хорошо подготовившись, избрать 3 года спустя обычную для кочевников тактику ведения войны. Стремительные набеги, разорение деревень, захват добычи и стремительное отступление в оазисы, под защиту пустыни. Не Такфаринат избрал эту старую, как мир, кочевническую тактику, но, пожалуй, именно он более умело, чем кто-либо до него, её отточил и ею мастерски попользовался. Три года от первой его кампании до второй не прошли для него впустую. Разбойничья армия пополнилась новыми римскими дезертирами из неримлян и охочими до лёгкой наживы бедуинами из местных. В ней господствовала строгая, на римский манер, дисциплина; боевые операции незаурядным атаманом старательно планировались.

Безнаказанность пары набегов, вследствие их как стремительности, так и дерзости, придала бандюганам смелости. Они, в числе нескольких тысяч, решились окружить римскую когорту (ок. 500 чел.) в небольшом укреплении на нумидийской

реке Пагида и опять сорвали банк. Командир укрепления Декрий, «усердный и закалённый в походах воин» (3,20), принял осаду со стороны варваров за бесчестие и, решив дать бой на открытом месте, обратился с зажигательной речью к воинам. Однако бешеный шапкозакидательский натиск неприятеля всё-таки застал когорту врасплох и рассеял римлян. Напрасно Декрий бросился наперекор бегущим, браня их за то, что они показали тыл. В конце концов он, несмотря на пробитый глаз, устремился навстречу врагу и сражался до тех пор, пока покинутый своими не пал смертью храбрых.

В ответ на бегственный позор воинов, проконсул Апроний прибег к старинному применявшемуся, по Тациту (Ан. 3,21), в те времена крайне редко наказанию – к децимации – т.е. казнь каждого десятого в струсившем подразделении по жребию. Отобранных жребием забили насмерть палками.

Действенность устрашительно-показательной меры выявил ближайший бой, когда 500 римских ветеранов отогнали гораздо более многочисленное войско Такфарината от укрепленного погранично-нумидийского поселения Тала (крайний юго-западный пункт Нумидии на границе современных Алжира и Туниса).¹⁴ Причём за подвиг спасения в этом бою римского гражданина рядовой Гельвий Руф получил в награду от Апрония ожерелье и почётное копье. Тиберий сверх того пожаловал героя гражданским венцом, посетовав, согласно Тациту (3,21), скорее на словах, чем на деле, «что Апроний не сделал этого своей проконсульской властью».

К месту вспомнить, Африка и африканский легат находились в ведении сената, т.е. проконсульствовавший в Африке и командовавший тамошним (исключительным) легионом¹⁵ не под кесарскими ауспигиями сенатский наместник формально имел право предоставить отличившемуся воину гражданский венец своей властью. Но ведь формально и принцепс, к-рый кесарь, – всего лишь *первый среди равных*, всего лишь первый гражданин. А на самом деле, а не понарошку рисковать (с опорой на букву закона) незачем. В условиях нового этикета Апронию следовало поостеречься самостоятельной *веночной* инициативы, в то время как принцепсу-августинцу, адепту диархии кесаря и сената, следовало на содеянное, точнее, на несодеянное Апронием, мягко попенять. Так оно со злопамятным, как слон, Тиберием, куда вернее. Всё в рамках неписаных правил.

Впрочем, продолжим. «И так как подавленные неудачей нумидийцы не желали осаждать укрепления, Такфаринат повёл войну сразу во многих местах, отступая там, где на него наседали, и затем опять появляясь в тылу римлян» (3,21). Кочевник не умеет осаждать хорошо оснащенные крепости и не может подолгу топтаться на месте. Ему нужен разбойный простор, ему нужно открытое пространство. Его войско – это волчья стая, это жадная до добычи армия постоянного движения, без к-рого она гибнет. У акулы нет плавательного пузыря: акула даже во сне должна двигаться, чтобы жить.

Поражение у Талы озлобило пустынников. Повернув ради грабежей в прибрежные области, они, связанные добычей, вынужденно осели в лагере и вот тут-то римская конница, плюс вспомогательные когорты, плюс отряд опытных легионеров под командованием Апрония Цезиана (сына проконсула), накиннулась на них, одолела врага и изгнала в пустыню (где такфаринатовские бедуины растворились во главе со своим предводителем, как ватага Робин Гуда в Шервудском лесу).

---

¹⁴ Как «большой и богатый город» Тала фигурирует у Саллюстия в «Югуртинской войне» (75). Был разрушен в 107г., в ходе Югуртинской войны, Метеллом (Саллюстий 77; 80). Страбон говорит о Тале как о более не существующем населённом пункте, т.е. либо он ведёт речь о другом городе с тем же названием, либо не знает о восстановлении Талы при Августе.

¹⁵ В 20г. в помощь африканскому легиону был направлен из Паннонии легион III Augusta (Ан.3,9), с к-рым повстречался Пизон, возвращаясь весной в Рим (см. выше).

Таким образом, Такфаринат был разбит, правда, опять не уничтожен. Бескрайняя африканская пустыня не в первый и пока не в последний раз сокрыла его сумевших уйти от преследования разбойников. Теперь они зализывали раны и пополняли ряды, чтобы в следующем году вторгнуться в римские владения снова.

* * *

«Между тем в Риме на Лепиду, к-рая принадлежа к славному роду Эмилиев, была, к тому же, правнучкой Луция Суллы и Гнея Помпея, поступает донос, что она обманным образом утверждает, будто родила от бездетного богача Публия Квирина...» (Ан. 3,22)

Об этом деле 20г. мы уже беседовали в «Р.л.» (1247-49), реконструируя биографию П.С.Квирина. Напомним: в 3 – 10гг. Квириний был женат вторым браком на первоначально предназначавшейся в жёны Л.Цезарю Э.Лепиде (Р.л. 1137/38). В 10г. они развелись, а через 10 лет после развода разразился скандал: престарелый консуляр Квириний утверждал, что рождённый Лепидой, видимо, ок. 10/11гг., ребёнок, вопреки её утверждениям, не от него, и что когда-то она, как сказано у Светония (Тиб.49), хотела его, Квирина, отравить. «К этому присоединялись обвинения в прелюбодеянии, отравлениях и в том, что она обращалась к халдеям, имея враждебные семье Цезаря умыслы...» (3,22)

Защищал обвиняемую её брат, известный своей умеренностью Маний Лепид (конс. 11г. н.э.), к-рый незадолго до того не побоялся или не погнушался выступить одним из защитников Пизона. Жестокое преследование стариком Квиринием Лепиды спустя много времени после развода усилило – пишет Тацит (3,22) – «сострадание к ней, сколь ни была она обесчещена и избличена в преступлениях». В каких именно? во всех скопом? Покушение или якобы покушение Эмилии на отравление Квирина – это запоздало инкриминированное ей в 20г. дело дней минувших, тогда как попытка приписать Квиранию отцовство в отношении ок. 9/10-летнего ребёнка – дело настоящего. Прочие пункты обвинения также, вероятно, дела настоящего. И не в них ли скрытая первопричина обвинения и суда? Во всяком случае, на 20г. Лепида замужествовала за Мамерком Эмилием Скавром (конс.-суф. 21г. н.э.)¹⁶, причём не со вчерашнего дня, так как имела от него дочь (Ан. 3,23).

По Тациту, в ходе разбирательства трудно было распознать истинные помыслы принцепса – «настолько часто он менял и перемежал проявления гнева и милости» (3,22). Сначала он попросил сенат не заниматься делом об оскорблении величия и не вменять Лепиде враждебные семье Цезаря умыслы; потом он же склонил водившего дружбу с Квиринием консуляра М.Сервилия (конс. 3г. н.э.) «и прочих свидетелей сообщить в своих показаниях о вещах, к-рые он якобы не хотел затрагивать». Содержавшиеся в военной тюрьме рабы Лепиды были переданы в распоряжение консулов, но Тиберий воспротивился их допросу по вопросу его семьи под пыткой.

---

¹⁶ Мамерк Эмилий Скавр (потомок известного одноимённого консула 115г. до н.э.; последний в роде) вызвал, как мы помним, недовольство Тиберия приводимой Тацитом (Ан.1,13) прикольно-двусмысленной репликой в 14г. (см. выше). Был женат сначала на Лепиде, от к-рой имел дочь; позднее, после осуждения Лепиды, – на вдове своего сводного брата Л.Суллы (3,31; 6,29). Сенека Ст. говорит о его гениальности в сочетании с леностью и порочностью (Contr.10, praef. 2-3); о его способности и приверженности к острым саркастическим суждениям (Contr.1,2,22; 2,1,39; 9,5,17; 10,1,9; 10,2,19). Впоследствии Мамерк будет обвинять других за оскорбление величия (Ан.3,66). Потом сам будет обвинён в прелюбодеянии (на деле как автор рассердившей кесаря трагедии) и, уходя от кесарского гнева, наложит на себя руки (Ан.6,29; Свет. «Тиб» 61; Дион 58,24).

Затем он воспротивился тому, чтобы его сын Друз – консул-designatus, первым предложил приговор. Во-первых, дезингнированные консулы опрашивались/высказывались первыми; во-вторых, или, вернее, во-первых, мнение единственного крон-принца непременно повлияло бы на мнения многих, иначе говоря, сделало бы осуждение Лепиды инициативой дома Цезарей, чего кесарь, будучи сам заинтересован именно в осуждении, хотел, по возможности, избежать.

Во время прервавших судебное разбирательство публичных игр произошёл неприятный инцидент в Помпеевом театре, где экзальтированная Лепида разразилась рыданиями и возвала к тени Помпея, чем вызвала сострадание у публики и усугубила неприязнь к нелюбимому в обществе за скардность и близость ко двору homo novus Квиринаю.

Это ЧП, наверное, ускорило процесс над ней, ибо показаниями подвергнутых пыткам рабов «она была изобличена в преступлениях и сенат присоединился к мнению Рубеллия Бланда¹⁷ (предположительно, конс.-суф. 20г. в паре с Г.Аннием Поллионом – К.3.), потребовавшего лишить её воды и огня» (Ан. 3,23). Лишение воды и огня означало потерю гражданской правомочности с изгнанием и конфискацией имущества. Бланда поддержал Друз (выявив тем самым позицию Тиберия), в то время как иные предлагали более мягкие меры. В итоге, из уважения к Скавру, мужу Лепиды, к-рого Тацит называет самым красноречивым оратором того времени (Ан. 3,31), пункт о конфискации имущества был снят.

Тут, наконец, Тиберий взял слово, заявив, что узнал от рабов Квирина о попытке Лепиды отравить мужа. Когда? Следуя Тациту, отравить вроде бы накануне или как минимум незадолго перед тем; следуя же Светонию, некогда в прошлом. Ну, а следуя Тиберию, цель, оправдывающая средства, была достигнута: Лепида осуждена – раз; осуждена не Цезарями, но сенатом – два.

Смерть Германика – тайна, и она не даёт Тиберию покоя. Дело Лепиды свидетельствует о начале глубокого конфликта кесаря со стихийной аристократической оппозицией, с худшей из разновидностей оппозиции – с оппозицией без организации, без программы, с оппозицией без оппозиции, т.е. с ползучим аристократическим саботажем по адресу не столько кесарского, сколько тиберианского режима. Соответственно, подозрительность и нетерпимость Тиберия идут в рост. Для склонной к деградации личности, для ускоренного вырождения утомлённой души постепенно создаются идеальные условия.

О магах и халдейских чарах против дома Augusti дополнительных сведений нет, но Цезарь наверняка связал их с недавними чарами против Германика, не могучи в обоих случаях ответить на вопрос ни в положительном, ни в отрицательном аспекте. Пора тотальной рационализации провоцирует повышенный нездоровый интерес ко всему иррациональному. При Тиберии ли Фрасилл? или он в отлучке? Скорее, первое. О чём говорят? о чём молчат? что недоговаривают звёзды? Как уберечься от чёрной магии? Способна ли астрология помочь? Но, вместе с тем, звёзды, как известно, управляют дураками, в то время как умные сами управляют своими звёздами...

* * *

«Некоторым утешением в постигших знатные семьи ударах (ведь за короткое время Кальпурнии потеряли Пизона, а Эмилии – Лепиду) было возвращение Де-

---

¹⁷ Р.Бланд – родом из Тибура; начал карьерное восхождение при Августе; до консульства обладал квестуру, нар. трибунат, претуру. Человек Тиберия. В 33г. он женится на дочери Друза и Ливиллы – Юлии, причём этот санкционированный Тиберием мезальянс (нувориша и принцессы) вызовет недовольство нобилитета.

цима Силана из рода Юниев» (Ан. 3,24). Децим Юний Силан был любовником Юнии Минор. Осудив в 8г. внучку, Август отказал ему от дома и он, правильно поняв намёк, удалился из Рима, отправившись в самоссылку, так сказать, от греха подальше (Р.л. 1209/10). Его братья – консул-орд. 10г. н.э. Г.Юний Силан и консул-суф. 15г. н.э. М.Юний Силан.

Лишь в 20г., проведя 12 лет где-то на периферии, самоссылный рискнул обратиться через пользовавшегося большим влиянием благодаря своим знатности и красноречию брата Марка к новому принцепсу с просьбой о возвращении. Ответ последовал положительный. Но когда М.Силан вздумал принести Тиберию публичную благодарность в сенате, тот сразу остудил его пыл, сказав, что рад возвращению Децима, к-рый не был осуждён на изгнание каким-либо постановлением и потому имеет полное право вернуться. Однако, наряду с тем, он, Тиберий, хорошо помнит об оскорблении, нанесённом его отцу Августу и забывать всё случившееся не намерен. Силан жил потом в Риме, не занимая никаких должностей, не облакая никаких достоинств, т.е. жил, как общественно-политически элиминированный римлянин, что для знатного римлянина было, мягко говоря, совсем немало. Хотя при деспотии так оно спокойнее: здоровее будешь. Лучше быть живым без погон, чем с погонами в гробу.

Не случайно сведений о насильственной Децимовой смерти нет, точнее, о нём – о политическом трупе, больше вообще никаких сведений нет, между тем как просивший за него влиятельно-красноречивый брат кончит при Калигуле весьма плачевно. Да и другой его брат – Г.Юний Силан, будет, обвинённый, кстати, в частности, Мам. Эмилием Скавром, в 22г. сослан (см. ниже).

Самоубийство Пизона и ссылка Лепиды – представителей двух знатных фамилий в 20г. – отчасти выглядели, отчасти были ударом по нобилитету, притом ударом руками самого (никем не преследуемого) нобилитета. Тем не менее, чтобы сгладить общее тягостное впечатление, Тиберий, м.б., с большей отзывчивостью, чем он сделал бы это при других обстоятельствах, проявил умеренно-сдержанную мягкость в (неюридическом) деле Силана. Было ли кесарево великодушие с изъясном? Смотря, как посмотреть. Кесарь не преминул в очередной раз подчеркнуть, что продолжает быть верным августинцем, не собирающимся отменять или нарушать заветы, решения и распоряжения любимого отца и учителя. И действительно, с одной стороны, имя Августа от подобного силановского возвращенчества не страдало, с другой – тиберианское великодушие, к-рое могло и не быть в данном пикантно-конфузном случае проявлено, было очевидно проявлено.

Потеря Кальпурниями и Эмилиями вроде бы однозначно преступных Пизона и Лепиды уравнивается (половинчатым) возвращением т.н. самоосуждённого Силана. Горькая пилюля подслащается сладковатой. Власти всегда требуются (попеременно или одновременно) кнут и пряник. Лицо властителя, желающего сохранить лицо, должно быть паритетно-консенсуальным. Август же при Тиберии, разумеется, *живее всех живых – наше знанье, сила и оружие*. А если что-то в августейших законах надо смягчить или изменить, или прибавить или убавить, то тоже, действуя не в ущерб им, но только в духе продолжателя и наследника того, под кем Тиберий себя *чистил, пльвя* в принципат *дальше*. Важна глорифицированная преемственность. Ведь он не просто и совсем не только Тиберий! Он – Тиберий Цезарь Август!

* * *

«После этого рассматривался вопрос о смягчении закона Папия и Поппея, введённого престарелым Августом в дополнение к Юлиеву закону об ограничении прав не состоящих в браке и направленного также к усилению притока средств в государственную казну» (Ан. 3,25).

Характеризуя в контексте предшествующего абзаца (о возвращении Силана) распутство как обычный между мужчинами и женщинами проступок, к-рому Август неправомерно или чересчур жёстко присвоил «грозные наименования святотатства и оскорбления величия», Тацит противоречит собственной позиции в написанной им ок. 100г. н.э., за 15-20 лет до «Анналов», работе «О происхождении германцев». Там он ставит в пример и одновременно в упрёк римлянам крепкую первобытную семейственность у ведущих здоровый образ жизни чад природы – германцев (18-20). Изменился ли за минувшее время подход автора (пессимиста и моралиста)? или его увлекла полемика против отнюдь не идеального режима принцепата в лице, естественно, Августа и особенно Тиберия, но с тонким намёком на толстые обстоятельства веком позже – при Траяне?

Ибо пресловутый закон Папия-Поппея, принятый (в дополнение к Юлиевым законам) безбрачно-бездетными консулами 9г. н.э., закон об ущемлении прав не состоящих в браке, закон в пользу притока посредством штрафных мер средств в гос. казну, продолжал оставаться в силе, модифицируясь/видоизменяясь, как весь IV в. н.э., так и в дальнейшем. Причём симпатий в обществе к этому более чем обременительному lex не прибавлялось, а его действенность буксовала. Нельзя регулировать брачные узы и повышать рождаемость железными узами государства: «супружества не стали от этого чаще и детей рождалось не больше, чем прежде» (3,25) (Р.л. 1218-21).

На 20г. злоупотребления, связанные с надзирателями и доносчиками по означенному (псевдо-брачному и псевдо-детородному) закону, достигли таких размеров, что Тиберию пришлось, не трогая саму суть августейшего канона, принять меры для его упорядочения (поправки) и правильного исполнения. «И опасность бы грозила уже всем, если бы Тиберий не назначил по жребию, чтобы справиться с этой бедой, пятерых бывших консулов, пятерых бывших преторов и столько же из прочих сенаторов, и они, устранив многочисленные стеснения, созданные этим законом, не принесли на короткий срок облегчения» (Ан. 3,28).

Любопытно, что сам Тиберий на 61-м году жизни добавил в Папиев-Поппеев закон отменённую впоследствии Клавдием «статью о том, что 60-летний человек к производству потомства уже не способен» (Кл.23).

В интервале между словами о законе 9г. и т.н. смягчительными бюрократическо-тиберианскими мерами Тацит даёт наивный и поверхностный обзор законотворчества в, можно сказать, праевропейской и отдельно римской истории. Обзор (с несказанно широким размахом) охватывает в пределах всего одной страницы времена от первородных смертных *золотого века*, «когда люди жили без проступков, без злодеяний и потому без наказания и стеснения» (Ан. 3,26), до выдающихся законотворцев прото-евро-древности: критянина Миноса (ок. XXв. до н.э.), спартанца Ликурга (Xв. до н.э.), афинянина Солона (ок. 640 – ок. 560гг.) – вне Рима; и главное – от Ромула до Принцепата в истории Рима. Тут и отец-основатель Ромул, и сакрализатор романизма Нума, и воитель Тулл Гостилий, и земледельческий миролюбец Анк Марций, и основной римский законодатель в царский период – отец римского права – Сервий Туллий. Само собой, идёт речь и о выработанных при Республике комиссией десяти (децемвиры), к-рая стояла у власти в 451 – 49гг., «законах 12-и таблиц» – о последнем, по Тациту, «своде нелицеприятного права» (Ан. 3,27).

После 12-табличных децемвиров делается крутой хронопрыжок: возмутители плебса – Гракхи и Сатурнины, плюс – «не менее щедро именем сената расточавший обещания Друз» (3,27). Притом Сатурнины неуместно упомянуты во мн., а Друз – в ед. ч. На деле – это нар. трибунов Друзов (отец и сын) было, сродни братьям Гракхам, двое, тогда как у Аппулея Сатурнина (квестор 104, trib. pleb. 103 и 100гг.) –

руководитель подавленного Г.Рабирием вооружённого выступления 100г.¹⁸ (год рождения Цезаря), когноминальных охлократических сродников, насколько известно, не было. Впрочем, оптимат Друз Старший (нар. триб. 122, конс. 112, цензор 109гг.) – противник Гракха Младшего, не являлся, в отличие от своего гракхианца-сына, возмутителем плебса, хотя Сатурнин как предводитель черни, в любом случае – в негордом одиночестве.

Сам по себе историко-философский экскурс/опус Тацита проникнут гнетущей философией тоски по прошлому, философией безвыходности в настоящем, философией заката и увядания в будущем. Автор критикует установившийся порядок, не предлагая, впрочем, помимо шемящей памяти о «золотом веке», никаких средств лечения болезни, потому что не знает их, вернее, при наличествующем положении дел и вещей в системе традиционных римских ценностей, таковых (без духовного обновления) попросту нет.

Противоречивое канонотворчество под кровавый аккомпанемент (в кровожадном горниле) Италийской и Гражданских войн IV до н.э. было, понятно, хаотичным. Отменив и изменив предшествующие законы и добавив к ним ещё больше новых, диктатура Суллы (82 – 79гг.) лишь временно, на короткий срок, пресекла деятельность этого самоотрицательного законо-крючкотворского рода. Сулла попробовал вернуть к жизни тщательно напомаженный могильный труп и, конечно, потерпел в скорой перспективе неудачу. Говорят, что у зомби каким-то причудливым образом работает печень вместо сердца. Разве такого рода противоестественная экзистенция вызванного с того света мертвяка может продолжаться долго?

В свою очередь, ни выступление против сулланских порядков в 78г. консула М.Эмилия Лепида (бездарный отец бездарного триумвира), ни парадоксально-карикатурное восстановление в 70г. выдвинутыми-любимцами Суллы Крассом и Помпеем упразднённого Суллой нар. трибуна не могли остановить общий кризис системы, напротив, они усугубили его. И провальное консульство Помпея *sine collega* в 52г. стало дучшим тому подтверждением, стало закономерным апогеем кризиса режима исчерпавшей себя республиканской олигархии.

Именно Помпей, не будучи способен сам перейти через Рубикон, поневоле дал зелёный свет всемирно-историческому Рубикону Цезаря, поневоле пропев, что называется, отходняк старой Республике. Раздираемый противоречиями сенат, изживший себя сенатский режим и властно-правительский консульский дуализм несли Риму гибель. («Только один должен повелевать!») Рубикон был неотвратим, неминуем и безальтернативен, чего Тациту понять или, скорее, принять, не дано. Разрушительный беспредел олигархов с исходящей от него паталогической интоксикацией властелина Мира – Рима, с присущей этому беспределу легитимизацией политического криминала могла обуздать де-факто только диктатура выдающегося диктатора, к-рую не следовало, однако, постепенно преобразовать, играя с огнём, в святотатственную для римлян монархию де-юре. Вот она – задача/загадка, с к-рой демократичный диктатор Цезарь (смертельно инфицированный Востоком) не справился, не совладал.

Говоря о последовавшей затем, в течение 20-и лет усобице, «когда не стало ни нравственности, ни правосудия, когда оставались безнаказанными преступнейшие деяния, а добродетель была причиною гибели» (Ан.3,28), Тацит завершает усобицу VI-м консульством Цезаря Августа (28г.), кто, «обеспечив себе прочную власть, отменил сделанные во время триумvirата распоряжения и дал законы, чтобы мы наслаждались миром и нами управлял порядок. В дальнейшем их пути стали ещё крепче...» (3,28)

¹⁸ Спустя 37 лет, в 63г., нар. трибун Лабиен привлёк за это Рабирия к суду, по подстрекательству Цезаря.

Переход дальше, по тексту, без соответствующего повествовательного перехода, к уродливым злоупотреблениям в связи с законом или по закону Папия-Поплея показателен. В конце концов, закон П-П и его последствия как в смысле пут, так и в смысле злоупотреблений — плод августейшей деятельности, законное детище принципата. Одновременно, в объективе неприятие Тацитом существующего порядка вещей, отторжение динамики развития, непонимание самого хода истории, отсутствие у него каких-либо средств врачевания против разъедающих Рим и римлян язв-болезней. Тацит не ведает, откуда изошла и куда движется история. Время (всю тронную жизнь чуравшегося войн) Тиберия спроецировано им на время (всю тронную жизнь ратоборствовавшего) Траяна. Притом боль по протянувшей ноги Республике — больше поза, чем позиция (дань традиции), ибо историку Тациту не хуже, чем Цезарю известно, что с IV до н.э. Республика — это «ничто, пустое имя без тела и облика» (Свет. «Цез.» 77).

И всё-таки Рим настолько сросся с формой, интерпретируя её как содержание, что Цезарева попытка изменить в т.ч. форму, несмотря на кардинально изменившееся содержание, оказалась для него пагубной. Оттого-то наученный горьким опытом Август задействовал беспрецедентное вливание молодого вина в старые препариованные и отрепарированные им ёмкости. Рим сидел на игле республиканской сакро-традиции и Цезарю не удалось римлян с этой иглы снять.¹⁹ Августу же ничего не оставалось делать, кроме как, найдя консенсус, к ней приспособиться, более того, осторожно приспособить её к нуждам времени, под свою власть и под себя лично. Сим выход вроде бы нашёлся, но впереди зиял духовный вакуум. Римлянам было страшно. А страх, тем паче, страх прибывающий — верный признак близящегося и лучший спутник действующего террора. (Принцепс — деспотичный автократ; сенат — орудие террористической системы; а ставшие по сути подданными граждане — её рабы — инструменты *vocalis*.)

Созрело время пришествия на землю Живого Бога и в звёздах читалась тревога. Старые боги умерли; они безмолвствовали; в покинутых ими храмах правили бал демоны. Но о том, что готовилось в Палестине (спиритуальный центр мира), о сошествии из космоса Бога Живого (Дух Солнца) для воплощения в Человече ни Тиберий, ни прочие римляне (слепой, ведущий слепых) ничего не знали. Не знает пути спасения во II в. н.э. и анналист-пессимист Тацит. Он не *молчальник*, но *печальник* от истории.

---

¹⁹ Чем-то сходно, хоть и по обратной аналогии, Франция XVIII/XIX вв. заболела Республикой настолько, что не уgomонилась, совершая революцию за революцией (1789-1870/71 гг.), до тех пор, пока не установила республиканскую форму правления необратимо, после чего следовавшие в XIX в. одна за другой парижские баррикадные революции (увенчанные террором коммунаров) прекратились. А вот Англия пробыла официально республикой всего два года: от смерти в 1658 г. лорда-протектора Кромвеля (этого, согласно Марксу, английского Робеспьера и Наполеона в одном лице) до реставрации в 1660 г. Стюартов. Да и после низложения в 1688 г., в результате поистине Славной (бескровной) революции, Стюартов, англичане не расстались с монархией, с сакральной идеей монархии, сделав её конституционной и найдя тем самым замечательный вариант (профанированного?) консенсуса *universorum*.

Россия же, в отличие от множества др. стран, никак не может расстаться с монархической традицией, с идеей царизма, будь то царизм Рюриковичей, Романовых, или советских генсеков, или первого постсоветского президента (и последнего «боярского» царя) Б.Ельцина — этого Бориса Годунова и Василия Шуйского новейшей русской истории в одном лице. Да и сменивший Д.Медведева (как если бы Столыпин сменил Николая II), т.е. вновь избранный в 2012 г. президентом, В.Путин куда больше, судя хотя бы по срокам уже оставленного им позади и ещё предстоящего ему властвования, похож на царя, нежели на президента. Впрочем, стать из президента премьером с тем, чтобы спустя 4 года снова (вполне легитимно) сделаться президентом, — это вовсе не столько ново- или переизбрание, сколько рокировка (причём как в короткую, так и в длинную сторону). Но какого-либо лучшего выбора у России нет.

«Тогда же, представив сенату уже достигшего юношеского возраста Нерона, сына Германика, Тиберий, не без насмешливых перешёптываний присутствующих, испросил для него, чтобы освобождённый от вигинтивирата он был допущен на пять лет раньше установленного законом возраста к квестуре.²⁰ При этом Тиберий ссылался на то, что по ходатайству Августа, такое же решение было принято о нём самом и о его брате...» (Ан. 3,29)

Согласно Тациту, при Тиберии, как и при Августе, не было недостатка в тайных насмешниках над подобными (надзаконными) домогательствами принцепсов. Вероятно, да, с той, правда, разницей, что при Августе атмосфера была иной: к Августу (создавшему все предпосылки для атмосферы, установившейся при Тиберии) римляне относились иначе.

Оговорим, вдобавок, ещё одно обстоятельство. Обращает на себя внимание следующее. Тацит, при адоптивных кесарях, в очередной раз упрекает августейший принципат в культивировании губительной антиреспубликанско-династической ответственности. Август-де испросил возрастную скидку и привилегированную курьерскую карьеру как сначала для своих пасынков — Тиберия и Друза, так и позже для усыновлённых внуков — Гая и Луция Цезарей. Надо сказать, что при Августе эти карьерно-возрастные (или, вернее, монархические под вывеской карьерно-возрастных) привилегии для членов дома Augusti практиковались, сделавшись своеобразной нормой, начиная с племянника Августа, сына Октавии — Марцелла, и до Германика. Соответственно, вполне естественно следование Тиберия в данном вопросе династическими стопами предшественника. Кронпринц Германик выбыл, причём умерев при загадочных обстоятельствах, из игры, что обязывало кесаря демонстративно и без опозданий содействовать продвижению по иерархической лестнице его старшего сына (*domus Augusti* — един).

К тому же, на 20г. такая практика была уже устоявшейся нормой: надев тогу *vililis*, принц крови начинал ускоренное восхождение. В русле и духе освящённых Августом неписаных принципатовских правил, выведению Нерона 7.06.20г. (CIL 14,244) на Форум сопутствовала благотворительная раздача (конгиарий), плюс Нерон получил жреческий сан.²¹ Сходных привилегий-льгот удостоится в начале 23г., на 15-м году жизни, второй сын Германика — Друз (род. в 8г. н.э.). Сообразно неанналисту Светонию, Тиберий «представил сенату Нерона и Друза, старших сыновей Германика, и день совершеннолетия каждого отпраздновал всенародной раздачей подарков» (Тиб.54).

«Ещё более радостно было встречено бракосочетание Нерона с дочерью Друза Юлией» (Ан. 3,29). Сам Друз был женат на младшей сестре Германика Ливилле: теперь их дочь отдавалась в жёны Германикову сыну, т.е. выдавалась замуж за своего кузена, кто прежде, по крайней мере, на 17г., был помолвлен с успевшей тем временем умереть дочерью дружного Германику Кретика Силана. Кстати, RE 10,1 Iulia (№ 552; S.908/09) неверно относит рождение дочери Друза Ливиллы на 3 или 4гг. н.э., делая её на 2/3 года старше Нерона (род в 6г.). С 1/1гг. Ливилла замужествовала за Г.Цезарем, к-рый умер в Лимире в феврале 4г. н.э. Значит, она не могла до смерти обретавшегося на Востоке мужа (никакой информации о разводе

²⁰ Обычным порядком квестура облекалась на 25-м году жизни.

²¹ Эпиграфия, посвящённая Нероновою квестуре (CIL 10,798), перечисляет 5 его жречеств: *flamen Augustalis*, *sodalis Augustalis*, *sodalis Titius*, *frater Arvalis*, *fetialis*. Какое из них он получил, надев тогу мужа? — неизвестно. Скорей всего, — облакавшийся Германиком фламинат Августа.

нет) ни выйти замуж за Друза, ни родить ему в 3/4гг. дочь. Более того, будучи за Гаем именно замужем, а не помолвлена (как, например, Лепида с Л.Цезарем), она, после его смерти, должна была выдержать до нового замужества положенный (10 месяцев) траур. Следовательно, дочь Друза Юлия родилась, вероятно, в бг. н.э. и вышла в 20г. отроковицей 14-и лет замуж за своего ровесника Нерона, что для девицы-римлянки — дело обычное, в то время как для юного римлянина — брак в 14-летнем возрасте — это несколько рановато. Посему, либо Тиберий, вследствие аномального ухода Германика и необходимости демонстрации силы-единства-преемственности в клане Augustana, спешил, либо Тацит объединил обручение 20 и бракосочетание 21гг. в одно.

«Но насколько одобрительно отнёсся к этому народ, настолько же неприязненно он принял сообщение, что сыну Клавдия предназначается в тести Сеян. Считали, что Тиберий запятнал этим честь своего рода и ещё больше возвысил Сеяна и без того внушавшего подозрения, что он слишком далеко заносится в своих замыслах» (3,29). Речь идёт о помолвке ок. 10-летнего сына Клавдия (от Плавтии Ургуланиллы) с ок. годовалой дочерью (род. в 19/20гг.) Сеяна от Апикаты (Р.л. 1245). От Плавтии Клавдий «имел — пишет Светоний (Кл.27) — двоих детей: сына Друза и дочь Клавдию. Друз у него умер на исходе отрочества: он играл, подбрасывая грушу, и задохнулся, когда поймал её ртом. За несколько дней до того он был помолвлен с дочерью Сеяна...»²²

Друз, сын Клавдия, умер не через несколько дней после помолвки, в чём Светоний ошибается, но через несколько лет — на исходе своего отрочества, т.е. не ранее и не позднее 23/24гг. Не позднее, так как «на исходе отрочества», т.е. — в 13/14 лет; не ранее же, так как он умер после умершего в 23г. кронпринца Друза, ибо последний ещё успеет в год своей смерти вменить ненавистному Сеяну грядущее брачное породнение с Клавдиями и их общих в свете этого породнения перспективных внуков (см. Ан. 4,7).

С др. стороны, младенческий возраст дочери Сеяна на момент её помолвки с Клавдиевым Друзом выводится из Диона (58,11,5), сообщающего в рассказе о казни в 31г. Сеяна и его детей, что именно эту некогда помолвленную Друзу и всё ещё не достигшую в 31г. совершеннолетия отроковицу перед казнью (поскольку закон запрещал казнить девственниц) растлил палач. То, что в пору казни ей было не более 12-и лет, подтверждает также рассказ Тацита (Ан. 6, V 9) (Р.л. 1295).²³

Засим Тиберий манифестировал в 20г. породнение Сеяна с Клавдиями в отдалённой перспективе 30-х гг., т.е. через промежуток времени, за к-рое от помолвки до брака многое может случиться, многое может измениться, за к-рое, как говорят на Востоке: или ишак сдохнет, или шах умрёт. Поэтому возмущение и недовольство нобилей сеяновским возвышением было на 20г. частично преувеличено (или оно преувеличено тацитовской ретроспективой). Сеян не вводился в 20г. Тиберием в клан Augustana, будучи введён в синдикат и обнадёжен, в зависимости от того, как он себя зарекомендует в дальнейшем, дальнейшим вхождением в императорскую семью. Характерно, что он — этот выдвигенец-назначенец Тиберия, с 15г. — преторианский префект без напарника (после назначения его отца и коллеги Сея Страбона префектом Египта), заметно выходит на авансцену по смерти Германика. Таким образом, в объективе не одно лишь досрочное продвижение (по накатанной схеме) вверх сына Германика — Нерона.

²² «...поэтому странным представляется, что по некоторым сообщениям он был коварно умерщвлён Сеяном» — Светоний (Кл.27) правильно не верит этому нелепому слуху.

²³ Случайно ли они были ровесницами: 1) Саломия — дочь Иродиады, 2) евангельская дочь Иаира и 3) дочь Сеяна?

В возникшей ситуации, когда с Германиковым уходом во властных верхах образовался вакуум (когда оттуда выпало важное и временно незаменимое династическое звено), Тиберию требовался преданный, поднятый им в люди и всем обязанный лично ему сторожевой пёс: 1) для бдительной охраны императорской персоны и императорского дома; 2) против эвентуальной сенатской оппозиции; 3) против (в случае чего) параллельно набирающих силу германиковских отпрысков. И командир преторианских гвардейцев прекрасно, как казалось, подходил для этой роли. Подхалим Веллей (2,127), в дни Сеянова могущества (29/30гг.), до небес превозносит его личные качества. Однако не всё в веллеевской похвальбе голый подхалимаж. Сеян, действительно, был незаурядным малым (другое дело — какого рода); иначе не зашёл бы он так далеко (см. ср. Ан. 4,2). Три года ему понадобится для того, чтобы, устранив Друза, неофициально занять соправительское место при принцепсе (23г.); и ещё три года, чтобы сделаться, уговорив принцепса покинуть Рим, могущественным временщиком.

Кесарь не предполагал, что его монстрёзное детище со временем может выйти из-под контроля и стать угрозой для него самого. Из этого сильного, способного и исполнительного малого он делал прикрывающего спину хозяина, готового наброситься на кого угодно по приказу хозяина цербера, и одновременно пригравал на груди змею. В сущности, во всём касаемо террора, репрессий, расправ, Сеян будет не то, чтобы подстрекать никогда полностью не выпускавшего бразды правления из рук Тиберия, сколько, как сказано у Светония (Тиб.61), идти навстречу его явным или тайным желаниям. Неоригинальный в тандеме *тиран и его цербер* — расклад и распорядок действий! Не сходно ли обстояли дела с тандемом Ирод — Антипатр! И это, к слову сказать, при том, что отпрыски Германика — Нерон и Друз, тоже поведут себя, во многом, подобно Иродовым сыновьям — Александру и Аристовулу, чем немало заслужат свою судьбу.

Впрочем, пока, в 20г., закончившийся 11 лет спустя крюком и Гемониями взлёт Сеяна только стартовал. Пока Сеяну присвоен, согласно Диону (57,19,6), преторский ранг (*ornamenta praetoria*). Позднее (до 23г.) он соберёт расквартированные в разных местах, в Риме и соседних городах, 9 преторианских когорт в лагере на Виминале, иначе говоря, превратит их в янычарский корпус, в ударный спецназ. Если Август, сообразно Светонию (Авг.49), никогда не держал в Риме более трёх когорт, да и то без укрепленного лагеря, рассылая остальные когорты на зимние и летние квартиры в ближние города, то при Тиберии в столице был устроен «лагерь для преторианских когорт, к-рые до того не имели постоянных помещений и располагались по постам» (Тиб.37). (Вместе с тем, именно при Августе началась *янычаризация* элитно-кесарских преторианцев.) Соответственно эпитомированно-суммарному Диону (57,19,6), сосредоточение преторианских гвардейцев в виминальских казармах произошло в 20г. У Светония хронологии нет. Тацит же рассказывает об этом под 23г. (Ан. 4,2), но явно разумея недавнее прошлое. Т.е. речь, по всей вероятности, следует вести о 21/22гг., о времени, с к-рого сеяновские статуи закрасовались в театре, в различных общественных местах, в лагерях легионов (Дион 57,19,6).

Забегая вперёд, добавим. В облике позднего Сеяна при Тиберии перед нами вовсе не столько франкский мажордом (при Меровингах) или всевластные (до революции 1868г.) японские сёгуны (при микадо), не столько кардинал Ришелье или Бирон (*сеяновщина* — *бионовщина*) при Людовике XIII или при Анне Иоанновне, сколько, как и в случае Антипатра при Ироде, синдром Ягоды, Ежова, Берии при Сталине или Гимmlера при Гитлере. Вернее, Сеян (начальник тайной полиции с отдельными прерогативами первого министра), пожалуй, нечто промежуточное между вторыми и третьими.

Фактическая отмена Цезарем и Августом Римской республики уподобима для Рима и римлян (скрытой) отмене бога. Поэтому Август и нашёл как бы не отрицающую конституционно-традиционалистское божество модель *республиканской монархии* — ношу, оказавшуюся для староримлянина Тиберия (лично) непосильной. Ну, а коли Бога нет, то, стало быть, всё дозволено (читайте Достоевского!). Вот, что наглядно экспонирует синдром Сеяна — первого, но не последнего временщика в истории деспотического Рима Цезарей.

С др. стороны, не случайно начавший восхождение в 20г. и ставший затем злым демоном тиберианского принципата Сеян был потомственным этруском. Этот таинственный италийский народ, сходно сабинянам, сыграл наиболее выдающуюся роль как в этно-, так и в сакрогенезе римлян, вложил неоценимую лепту в строительство уникальной римской государственности. Причём интересно, что последние письменные свидетельства на древнем языке ассимилированных Римом этрусков относятся ко времени не позднее 20г. до н.э. Римляне поглотили собственных учителей и судьба послала им (наслала на них) душегуба Сеяна, точно в отместку за отправленную ими в небытие декадентную Этрурию.

Сулланские опустошения после предоставившей этрускам (и проч. италикам) римское гражданство Союзнической войны, далее — осада и сожжение Октавианом в борьбе против Л.Антония Перузии (41/40гг.), военные действия, проскрипции, экспроприации и конфискации очень тяжело сказались на всей области и её населении. Похожим образом исчезли в кипеже IV. до н.э. сабиняне/самниты. А территории, населявшиеся теми и другими, составили в Iг. н.э. августовские регионы Италии. Добываясь римского гражданства, италики не подозревали, что обрекают себя на переварочную ассимиляцию в котле народов полуострова под римской эгидой.

* * *

Анналы 20г. н.э. Тацит завершает первым некрологом в «Анналах»: «В конце года скончались выдающиеся мужи Луций Волусий и Саллюстий Крисп...» (Ан. 3,30). Оба знакомы нам по «Р.л.». Л.Волусий Сатурнин (также потомок этрусков) — суффектно преемствовал ординарию Квиринию в консульстве 12г. до н.э.; с 7 по 12гг. н.э. (после кесарского легата-extraordinarius Квирина) управлял как ординарный *legatus Augusti* Сирией (Р.л. 1156).

Г.Саллюстий Крисп (Р.л. 1311/12) — племянник и адоптант знаменитого историка (родом из сабинского Амитерна), заменил с 8г. до н.э. при Августе (потомка этрусских царей) Мецената в качестве особо доверенного (без постов) лица повелителя. В 14г. он отдал, руководствуясь гос. резонами и взяв грязную работу на себя, приказ об убийстве Агриппы Постума; в 16г. заманил в западню выдавшего себя за Агриппу его раба — Клементя (см. выше). «При жизни Мецената — читаем о Криспе у Тацита — один из многих, а затем — первый, кому император доверял свои тайны, он был причастен к убийству Агриппы Постума; но на старости лет он скорее по видимости, чем на деле сохранял дружеское расположение принцепса. То же случилось и с Меценатом, потому ли, что волею рока могущество редко бывает незыблемым, или потому, что наступает пресыщение, охватывающее как тех, кто даровал всё, что было возможно, так и тех, кому желать больше нечего» (3,30).

Тацит молчит о дистанции между Августом и Меценатом (+ 8г. до н.э.) в заключительные 10-15 лет жизни последнего, хотя дружеское чувство к нему умевший дружить Август сохранил до конца и горько оплакивал смерть друга (Р.л. 545/46). Дружба первого принцепса с Криспом вряд ли может быть поставлена на уровень его дружбы с Меценатом, помимо того, в последние годы Августа и она, если следовать Тациту, пошла на убыль. Что же касается отношений Тиберий — Крисп,

то для первого второй был малоприятным живым напоминанием о совершённом в угоду ему, Тиберию, (политико-династическом) смертоубийстве (от чего сам Тибериус публично отмежевался), плюс, позднее, напоминанием о ликвидации последствий (устранение Клементы) этого злополучного смертоубийства. Одним словом, *пятновыводитель* сам превратился в ходячее закадровое пятно на языческой совести, равно на имидже кесаря, и потому не думается, чтобы обоих мужей связывали в заключительные годы жизни Саллюстия тесные дружеские узы.

Многоталантные этруски (б.м., выходцы из Азии) научили римлян не только авгуральным, гаруспикальным, ауспикальным и проч. дисциплинам; они (или отчасти они) научили их пониманию Времени, его (ориентальной) цикличности, его периодизации и (окцидентальной) последовательности-поступательности Времени. То-то Рим свёл в себе, вобрал в себя и Запад, и Восток! То-то вся древняя мировая история впадает в Рим, тогда как вся последующая берёт начало из Рима! А как же Пространство? Кто (или кто, в частности) приобщил потомков Ромула к пространственным тайнам? И тут тоже, оказывается, не обошлось (задолго до политического соприкосновения римлян через карфагенян с Востоком) без этрусков.

Этруская древность этиблирует союз 12-и племён – обитателей 12-и городов. Надо полагать, что три последних царя Рима – два Тарквиния и (посреди них) Сервий Туллий (VII/Vвв.) – были этрусками; что они репрезентируют т.н. этрусский период в истории становления Вечного города. 7 – число Времени, число Сатурна; 12 – число Пространства, число Юпитера. 7 и 12 – числа взаимодействия Времени и Пространства.

Находящиеся под покровительством Сатурна римляне этрусских корней/кровей – Сентий и Волусий Сатурнины²⁴, заведовали Сирией в интервале 7г. до н.э. – 12г. н.э. Начало легатуры Сентия и начало легатуры Волусия (7 – 7гг.) обрамляют-окольцовывают, сродни кольцу (кольцам) Сатурна, Старую и Новую эры – 1/1гг. до н.э. и н.э. – (дуалистическое) Рождество Христово. В 8-летнем промежутке между Сатурнинами, Сентием и Волусием, со 2г. до н.э. по 7г. н.э., в Сирии (и шире – на Востоке) – три римлянина-латинянина: П.Квинктилий Вар (2г. до н.э. – 1г. н.э.), П.С.Квириний (1/2гг. н.э.), *orientis praepositus* с 1г. до н.э. Г.Цезарь (2 – 4гг.), и снова окаймляющий с двух сторон Г.Цезаря *сатурнальный* Квириний (4 – 7гг.). Фамилии Сентиев и Волусиев выдвинулись в верхи в ходе IV до н.э. и сошли с арены до конца IV н.э.²⁵

Сабиняне во главе с Титом Тацием пришли в Рим на Квиринал и принесли с собой (отождествлённого впоследствии с Ромулом) бога Квирина в VIII в. до н.э. Дочь Тита Тация вышла замуж за покровительствуемого нимфой Эгерией спиритуализатора Рима Нуму Помпилия.

Ныне старое уходило, уступая место новому, и пролептический 20г. н.э., год смерти двух видных потомков этрусков и сабинян, маркировал одну из таких дат в порочном кругу языческой эволюции, где новое – всего лишь метаморфоза старого. О том, что в далёкой Палестине в это же время зрело непреходящее Обновление и Спасение Вселенной повелителям мира римлянам было невдомёк.²⁶

²⁴ Г.Сентий Сатурнин умер, вероятно, несколькими годами раньше Волусия. Поскольку в «Анналах» нет его некролога, можно предположить, что он умер до 14г. Правда, на это можно возразить, что в «Анналах» нет ни одного некролога ранее 20г.

²⁵ Последний Сентий Сатурнин консульствовал в 41, последний Волусий Сатурнин – в 92 (97?) гг.

²⁶ Встал Александр! Всё ж Року было мало
Фалангой всюду созданных горнил;
И вот, чтоб Рим весь мир объединил,
Медь грозных легионов застнала.

(В.Брюсов)

Я всем прощение дарую
И в Воскресение Христа
Меня предавших в лоб целую,
А не предавшего – в уста.

(Ахматова)

21г. н.э.

1 января 21г.н.э. = 774г. а.У. Тиберий Цезарь Август стал консулом в четвёртый раз, Друз Цезарь – во второй.

Это совместное консульство отца и сына многими было воспринято как дурной знак, как дурное предзнаменование. Ведь всех, кто консульствовал в паре с Тиберием, т.е. Вара (13г. до н.э.), Пизона (7г. до н.э.) и Германика (18г. н.э.), постигла гибельная участь. Не обойдёт она и Друза, и спустя 10 лет того, кому доведётся разделить в 31г. с принцепсом последнее пятое консульство – его фаворита Сеяна.

Впрочем, о знаменьях/опасениях сообщает, со слов эпитоматора Ксифилина (137,17-140,7), Дион (57,20,12), в то время как Тацит говорит о примечательности разделения власти между отцом и сыном, после чего меланхолично и (в смысле оценочной характеристики) тенденциозно (по-тацитовски) добавляет: «За три года до того тот же почёт был оказан Германику и Тиберию, но дяде это не доставило радости, и они были не так тесно связаны» (Ан. 3,31). У Светония о беспретенциозных консульствах Тиберия со времени начала его принципата сказано: «Консульство с этих пор он принимал только три раза: один раз на несколько дней, другой раз на три месяца, третий раз, заочно, до майских ид» (Тиб.26). Т.е., следуя Светонию, в паре с Германиком (18г.) Тиберий консульствовал несколько дней; в паре с Друзом (21г.) – несколько месяцев; и в паре с Сеяном (будучи на Капри) – до майских ид (31г.).

В начале 21г. кесарь удалился, согласно Тациту (3,31), «якобы для укрепления пошатнувшегося здоровья», (на отдых/лечение) в Кампанию. Его короткие (отдохновенные) выезды в ближние города типа Анция случались (по августейшему примеру), начиная с 16г., и раньше, но столь длительной отлучки, как в 21г., прежде не бывало.

Во-первых, Тиберий дальновидно предоставил Друзу возможность обжить вершину власти, пообжиться на ней, приноровиться к самостоятельному правлению, к-рое он на 62-м году собственной жизни логично предвидел. Августу, как мы помним, наследовали в поколенно-завещательной последовательности Тиберий и (за отсутствием мужей соответствующего поколения в доме Augusti) Ливия; потом, в следующем колене – Германик и Друз. С 19г. Друз остался в составе т.н. второго поколения преемников-наследников принципата один. До правительской зрелости Германиковичей и, тем более, его родных сыновей-близнецов было ещё далеко. Не треба ли цесаревичу приобщиться к практике единоличного отправления кесарских (под самой легитимной консульской ширмой) обязанностей, к единодержавному (под наблюдением родителя) облечению государственной импературы! Во-вторых, старик-кесарь устал в одиночку держать волка власти за уши: возраст есть возраст и так хочется отвлечься от гос. рутины в любимом им обществе учёных греков на философские и литературные темы, да ещё под небом столь любой его душе Кампаний. Родному сыну довериться можно: пусть молодой человек набирается опыта. Одновременно сторожевой чербер Сеян – начеку и на связи. Связь же между Римом и Кампанией поддерживалась исправно и регулярно. Обретаясь вне Рима, Верховный держал ситуацию посредством почты и спецкурьеров под зорким контролем. Недаром аж в XXв. детей через мультфильмы учили тому, что «с почтенъем отметить необходимо почтовую службу Древнего Рима».

Между тем, в Риме (вторично) облачённый в консульскую тогу Друз не ловил мух. Тацит: «И вышло так, что ничтожное дело, вызвавшее, однако, жаркие споры, доставило молодому человеку возможность снискать общее расположение. Бывший претор Домиций Корбулон обратился к сенату с жалобой на знатного молодого человека Луция Суллу, не уступившего ему места во время гладиаторских игр» (3,31). Гн.Домиций Корбулон (отец известного нероновского полководца, воевав-

шего в 50-60-е гг. Ив. н.э. с парфянами из-за Армении), сколь явствует из говорящего о его на момент инцидента солидном возрасте Тацита, порядком ранее 21г., ещё при Августе, успел побывать претором. Побывал ли он в перспективе консулом-суф. (ибо в фастических списках ординариев его нет, а полным списком суфффектов после 14г. наука не располагает) – вопрос. При всех случаях, (одноимённый) Гн. Домиций Корбулон – конс.-суф. 39г. (при Калигуле) – это не он, как ошибочно считает RE (Gn.Domitius Corbulo 5,1, № 49, 1425/26), но его сын, поскольку отец (бывший претором при Августе) – человек в возрасте сенекса (или почти сенекса) уже на 21г., не мог надеть консульскую тогу аж в 39г. Кстати, о скандально-язвительном нраве Корбулона Старшего свидетельствует в «Диалогах» (2,17,1) Сенека, к-рый утверждает, что однажды он довёл зятя Овидия Корнелия Фида до натуральных слёз, публично обозвав его в сенате «скукожившимся страусом».²⁷

Л. Корнелий Сулла – возможно, сын консула-орд. 5г. до н.э.; претор-*regeginus* 29 и консул-орд. 33г. н.э. Состоял в родстве с мэтром красноречия – вышеупомянутым Мамерком Скавром, и с авторитетным Л. Аррунцийем. В 21г. оба они, Мамерк Скавр и Аррунций, вступились за молодого Суллу. На стороне Корбулона «были его возраст, дедовские обычаи, сочувствие стариков» (3,31). Короче говоря, проблема отцов и детей существовала всегда и плакатная максима «старикам везде у нас почёт», так как молодые притязали (орудуя локтями) на лучшие места, будь то на играх или под солнцем, отнюдь не всегда срабатывала.

Итак, с обеих сторон произносились речи и делались ссылки на осуждавших непочтительность молодёжи суровыми указами предков, пока, наконец, не выступил сумевший умерить страсти Друз.²⁸ «Кончилось тем, что Корбулону принёс извинения дядя и отчим Суллы²⁹ Мамерк...» (Ан. 3,31). В общем, Друз зарекомендовался как мудрый арбитр и конфликт благополучно разрешился.

---

²⁷ Дочь Овидия от его второго брака была дважды замужем и дважды матерью.

«Дочь совсем молодой меня дедом сделать успела,

Двух родила она мне внуков от разных мужей...» (Tristia 4,10,75/76)

IV-я книга «Песен скорби» относится к 11г.

²⁸ Трудно было, например, тому, кто рос в СССР, видя каждый день по телевидению потешных геронтократов из брежневского политбюро (ежедневно наблюдая к-рых, 14-летний подросток вполне резонно мог подумать о себе, что он умнее их всех вместе взятых), проникнуться уважением к старости (уж не говоря о власти). Не лучше обстояло дело и с похоронами, к примеру, того же Брежнева (ноябрь 1982г.), в сопровождении надгробного слова его преемника Андропова: «Прощай, дорогой Леонид Ильич! (траурный всхлип). Память о тебе навсегда сохранится в наших сердцах...» Но прошло всего несколько дней и память об усопшем вожде (бывшем пародией в т.ч. на вождя) стала ослабевать, если и не в сердцах партийных бонз, то, по крайней мере, на страницах советской печати.

В 1981г. Р. Рейган, став президентом США, сказал: «Я пришёл в Белый дом, чтобы сбросить коммунизм на свалку истории!» Когда Рейган вошёл в Белый дом, в Кремле ещё доживал свой век марзматики Брежнев, ещё даже не началась гонка генсеков на катафалках и коммунистический режим казался незбылемым. А вот, когда Рейган в январе 1989г. уходил из Белого Дома, не только дни коммунизма, но и дни СССР были уже сочтены. Впрочем, как едко заметил один из американских сенаторов-демократов, ставить Рейгану в заслугу крушение коммунизма и распад СССР – это всё равно, что хвалить петуха за то, что он кукарекает на рассвете. Здесь, пожалуй, уместно добавить, что ностальгировать по СССР, как это карикатурно делают сегодня многие из его когдатощных граждан, вернее, подданных, это всё равно, что ностальгировать по коммунальной квартире после получения своего собственного жилья. Что же касается марксизма-коммунизма, то на сегодня классически коммунистическими остались два жалких пережитка – северная Корея (династический коммунизм: Ким Ир Сен; Ким Чен Ир; Ким Чен Ин) с её (самой молодой) летоисчислительной эрой от даты рождения (продолжающего вести корейский народ с того света к победе коммунизма «солнца нации») Ким Ир Сена – 15.04.1912г., и красная Куба братьев-разбойников Кастро.

²⁹ Сам Сулла, по возрасту, ещё не был сенатором.

Наряду с тем, активный *аксакал* Корбулон не удовлетворился достигнутым и вызвался, «крича о том, что из-за злоупотреблений подрядчиков и нерадивости магистратов дороги Италии совершенно разбиты и приведены в непроезжее состояние» (3,31), навести в этом деле порядок. (Старикам палец в рот не клади!) Требуемые полномочия он получил и за дело с пребольшим усердием взялся, что, однако, как свидетельствует Тацит, «не принесло большой общественной пользы, но оказалось гибельным для весьма многих, с чьим добрым именем и имуществом он беспощадно расправился посредством осуждений и продаж с торга» (3,31). Любопытно следующее. Похожая дорожно-придорожная деятельность, со сходными последствиями, была развёрнута нечесторуким старцем Корбулоном и при Калигуле, что послужило основанием к обвинению против него уже при Клавдии (см. Дион 59,15,3-5; 60,17,2).

* * *

«Немного спустя в присланном сенату письме Тиберий сообщил о набеге Такфарината, снова вызвавшем осложнения в Африке, и велел сенаторам по своему усмотрению избрать для неё проконсула, к-рый знал бы военное дело, отличался крепким здоровьем и мог взять на себя руководство войной...» (Ан. 3,32). Обратите внимание: о новом набеге Тафарината на сенатскую Африку первым узнаёт и предлагает сенату решение находящийся вне Рима кесарь.

Сенатские провинции Азия и Африка (престижная консульская ступень в *cursus honorum*) вытягивались консулярами по жребию: кесарскими фаворитами – вскоре после консульства; в обычном (карьерном) порядке – через 5/6 послеконсульских лет; в иных несчастных случаях (в силу разных неординарных причин) – через 10-15 и даже (бывало) 20 лет после консульства. Временами, в нестандартной ситуации (особые обстоятельства), афро-азиатские проконсулы сенатом или кесарем (в экстренном порядке) назначались. Их годичное проконсульство могло (в виде исключения) продлеваться.

Согласно Тациту, Тиберий предложил в 21г. (когда решался вопрос о проконсулах Азии и Африки) сенату избрать сведущего в военном деле наместника для вновь растревоженной Такфаринатом Африки. С.Помпей (конс. 14г.) использовал этот (т.е. избрание проконсулов Африки и Азии) повод для резких выпадов в сенате против М.Лепида. Он вменил ему леность, бедность, назвал его позором своих предков и призвал не допускать его «к жеребьёвке на управление Азией; сенат, однако, не разделял этого мнения, считая, что Лепид скорее мягок, чем нерадив, что нужду он унаследовал от отца и что, ничем не запятнав своей знатности, скорее заслуживает похвалы, чем бесчестья. Итак, Лепида направили в Азию...» (3,32)

Тацитовский абзац страдает ущербностью и недостаточностью: ущербность – в неуклюжем переходе-перескоке с проблемы назначения проконсула в Африку на жеребьёвку по Азии; недостаточность – в том, что в рукописных «Анналах» фигурирует просто (инициально-преноминальный) М.Лепид и непонятно, о котором из современников-сокогноменников Лепидов идёт речь: о Марке Эмилии Лепиде (Pauli) – консуле 6г. н.э.? или о Мании Эмилии Лепиде – консуле 11г. н.э.? В (переписывавшихся и языческими писцами, и средневековыми монахами) манускриптах Тацита повсюду, кроме Ан. 3,22, где говорится о защите в суде обвиняемой Квиринием Эмилии Лепиды её братом Манием Лепидом, итого 12 раз сказано: M.Lepidus (1,13; 3,11,32,35,50,51,72; 4,20,56; 6,5,27,40). Все эти места, возможно, отчасти спорные в плане дифференциации двух консуляров уже для самого Тацита, по-разному распределены в науке между Лепидами – Марком и Манием, являясь в

смысле идентификации каждого из них спорными по сей день. Так, к примеру, немецкое издание «Анналов» в отношении Лепида из Ан. 3,32 предпочитает видеть в нём Мания; русское (с другого немецкого!) — Марка; и т.д.³⁰ Предложим свой эвентуальный вариант-расклад: Ан. 1,13; 3,11,22,32,72; 4,20; 6,5,27 — Маний Лепид (+ 33г.); Ан. 3,35,50,51; 4,56; 6,40 — Марк Лепид (+ 36г.).

Оба они — представители двух разных ветвей именитого патрицианского рода Эмилиев (идуших от сыновей противника сулланской реставрации — консула 78г. Марка Эмилия Лепида): одна ветвь от Л.Эмилия Лепида Павла (конс. 50г.); другая — от (известного своим бронзово-призёрским сочленством в триумvirате с Октавианом и Антонием) Марка Эмилия Лепида (конс. 46 и 42гг.). Марк Эмилий Лепид (конс. бг. н.э.) — внук брата триумвира Л.Эмилия Лепида Павла, сын одноимённого консула-суф. 34 и цензора 22гг. до н.э., младший брат консула 1г. н.э. Маний Эмилий Лепид — внук триумвира, сын малоизвестного К.Эмилия Лепида (конс. 21г. до н.э.).

По всей вероятности, в Ан. 3,32 (как и выше — в Ан. 1,13; 3,11, плюс 3,22, где имя Маний дано полностью) — в объективе Маний Лепид. Причём не случайно его проконсульская кандидатура изначально рассматривалась в связи с мирной Азией (провинция *inermis*), вне зависимости от Африки, куда Тиберий рекомендовал направить, сообразно ситуации, наместника опытного в военном деле. О полководческих навыках или талантах Мания никаких сведений нет. Он был известен своими красноречием, умеренностью и мн. др. положительными качествами мудро-государственного, но не военного мужа (см.ср. Ан. 1,13). Т.е., если бы в Ан. 3,32 речь шла о полководчески опытном обладателе *ornamenta triumphalia* Марке Лепиде, то его кандидатура, несомненно, рассматривалась бы в связи с Африкой, а не Азией, что и произойдёт вскоре (см. ниже).

Далее, в 20г. Маний Лепид согласился защищать в суде Гн.Пизона. Помпей же, друг Германика³¹, находился среди тех, кто Пизоново обращение за защитой отклонил. Таким образом, разумно предположить, что актуальная враждебность Помпея к Манию питалась именно этим (и ещё чем-то), ибо «леность, бедность, позор для славного имени предков» — аргументы косвенные, надуманные, подпричинные. Они, скорее, прикрытые и за ними кроется нечто иное. (В то же время о вражде Помпея к Марку Лепиду никакой информации нет.) И сенат не напрасно отвёл повешенную на Мания его раздражённым оппонентом-антагонистом напраслину.

При всём том, лояльнейший, судя по его поведению-позиции в 14г. н.э., Помпей искренне мог думать, что атакуя Мания (за давешнюю адвокатскую защиту Пизона), он угождает Тиберию и Друзу. Ведь не все считали Тиберия минимум обрадованным или хотя бы не очень огорчённым смертью Германика. О последующих идентификации-дифференциации тацитовских Лепидов см. ниже.

Одним словом, Мания Лепида, вопреки злобному противодействию Помпея, отцы-сенаторы направили в Азию, а относительно Африки было вынесено постановление предоставить самому Цезарю выбрать, кому её поручить» (Ан. 3,32). Вышерасложенный абзац Тацита служит подтверждением того, насколько, в какой мере, отсутствующий Тиберий бдил в Кампании, не забывая за интеллектуальными беседами, за литературоведческими диспутами и отдыхом о делах государственной важности. Донсения о положении в горячих точках, если даже таковые числились в

³⁰ В немецком издании: Manius — 3,11,22,51; 6,46 (40); Marcus — 3,32,35; 4,20,56; 6,11 (5), 6,33 (27). В русском издании (крайне неравномерно): Маний — 3,11,22,35,50,51; 4,20,56; 6,5,27; Марк — 3,32; 6,40.

³¹ О дружбе жившего возле форума Augusti (Ep. ex Ponto 4,5,9) Помпея с Германиком (Ep. ex Ponto 4,5,25) уведомляет Овидий.

ведении сената, шли, перво-наперво, к нему. Ещё бы, ведь в Африке на 21г. (из-за сложной обстановки) — не один, но целых два легиона! Правда, принцепс продолжает предоставлять освящённую Августом свободу (на поводке) сенату, но, как видим, сенат не хочет брать на себя бремя настолько ответственных решений, переадресовывая их кесарю. Обмен любезностями! Что поделаешь, коли объединённые в герузию свободнорождённые именитые граждане хотят быть не столько гражданами, сколько подданными! Согласитесь, куда как проще с назначением легатов в кесарские провинции. Верховный принял решение по своему усмотрению и точка. (Царь решил и бояре постановили.)

* * *

«Между тем Цецина Север предложил воспретить уезжающим в провинцию магистратам брать с собой жён...» (Ан. 3,33)

Домостроевско-антиэмансипаторские аргументы старого вояки-служаки Цецины, чья 40-летняя служба в войсках протекала во многих провинциях и кто ни разу не брал с собой родившую ему шестерых детей жену, не были лишены элементарной (пусть солдафонистой) логики. Он привёл (без имён) совсем недавний дурной пример (возомнившей себя чуть ли не сирийской Клеопатрой) Планцины, что немало поспособствовало трагическому разладу между Германиком и Пизоном. Не была также, по понятным причинам, названа подразумевавшаяся Цециной (в слове о пагубности для мужей конфликтов между их амбициозными жёнами) Агриппина. Вслух прозвучало иное. Пристало ли римлянкам покидать домашний очаг? От женщин одни дополнительные трудности, проблемы, денежные затраты и опасности в провинциях...

Некогда, при Республике, когда римские легаты наместничали, как правило, в течение одного штатного года, о сопровождении их в провинцию или к союзникам женщин никто не помышлял. В римском патриархальном обществе, где идеалом замужней женщины являлась хранительница домашнего очага, агрегатно рожаящая детей матрона за веретеном, об её отлучке из очага не могло быть и речи. Но с началом принципата, при Августе, наместничества в кесарских провинциях перестали, завися от воли кесаря, ограничиваться короткими сроками (да и в провинциях сенатских применялась пророгация). К примеру, сирийские легаты Augusti на рубежах эр наместничали, преимущественно, по 5 лет; римские прокураторы Иудеи (с бг. н.э.) — по 3 года (см. Р.л.).

В связи с произошедшими изменениями, Август (неохотно) разрешил наместникам свидания с жёнами в период зимних квартир, т.е. жёны приезжали к служивым легатам на зиму (Светоний «Авг.» 24). Тиберий, как известно, предпочитал подолгу оставлять губернаторов в должности и поэтому позволил жёнам находиться при них не только в пору зимних квартир, но во всё время наместничества. Обоснованием этих неминусемых послаблений было: 1) дать (долгим и заодно недолгим) губернаторам возможность вести полноценную семейную жизнь (с наличием домашнего очага) по месту службы; 2) способствовать тем самым росту законной рождаемости в верхах и протводействовать умножению прелюбодеяний, куда, т.е. налево, и без того эмансипирующихся скоростными темпами римлянок очень тянуло.

Обстановка в пределах огромной империи оставалась в основном спокойной, вторжений извне не ожидалось, никаких масштабных завоевательных войн навоевавшийся Тиберий не планировал, и делая ставку на долгих стабильных наместников, не видел ни малейшей нужды (идя одновременно навстречу просьбам трудящихся

нобилей) в том, чтобы препятствовать супружеским парам быть в провинциях, на периферии, вместе. Обратное же открыто угрожало семейным узам и, соответственно, законному приросту чистокровной элиты.

Старонравный крутолобый Цецина выступил без понимания требований времени, воззвав к давно изжившей себя старине с крайних позиций. Пусть его личный пример заслуживал уважения и похвалы, но его неприемлемое по сути предложение вызвало резкий отпор со стороны сенаторского большинства. Волю множества сенаторов озвучил выступивший с категорической отповедью предложению Цецины Валерий Мессала Мессалин, «к-рый – согласно Тациту (Ан. 3,34), – будучи сыном Мессалы, в некоторой мере унаследовал отцовское красноречие». Он похерил Цецинову ссылку на направленные в лихолетье Второй Пунической войны против роскоши среди женщин Оппиевы законы (215г.), как, во-первых, неуместную, во-вторых, с духом нового времени несовместную. Несколько слов добавил сославшийся как на августейшую, так и на собственную семейную жизнь Друз: «Сколько раз божественный Август ездил на Запад и на Восток в сопровождении Ливии! Да и сам Друз выезжал в Иллирию и, если понадобится, отправится и к другим народам, но не всегда хранил бы спокойствие духа, если бы отрывался от своей дорогой супруги и матери стольких его детей. Итак, предложение Цецины было отвергнуто» (3,34).

Достоверно известно, что Ливия сопровождала Августа в поездке на Восток в 21 – 19гг., тогда как, например, в 16 – 13гг. он, взяв или не взяв с собой Теренцию (Р.л. 429), обретался в Галлии и Испании без Ливии. О ливианском сопровождении или несопровождении супруга в других поездках свидетельств нет. Впрочем, восклицательное преувеличение Друза, в ракурсе всего сказанного им, симптоматично. Он ещё не знает, какой конец уготовит ему, снюхавшись с Сеяном, «верная жена» Ливилла. С одной стороны, на 21г. между ними – Сеяном и Ливиллой, похоже, ещё нет тайной связи; с другой – Тиберий впоследствии подозревал, что рождённые Ливиллой в 19г. близнецы были прижиты ею в прелюбодеянии (от Сеяна). Т.е. Сеян уже в 18/19гг., ещё при жизни Германика, без преторского ранга и прочих знаков отличия, достаточно близко стоял ко двору, к дому Цезарей.

Сколь ни парадоксально, это именно Август, возвысив Ливию так, как никто до него в Риме не возвышал жену/женщину, при всей своей демонстративной приверженности модифицированному традиционалистскому *adamo*, дал карт-бланш безудержной эмансипации римлянок. Он ведь (право слово) не ведал, каким макаром ливианское возвышение дойдёт до точки и ручки в доме Augusti – в Мессалине и в Агриппине Младшей! Или (конформист) Август подложился под неумолимые веяния времени. Если и не отмену, то фактические пересмотр и метаморфозу былого домостроевского уклада обусловили революционные потрясения II/III вв. до н.э., превращение *патриархальной* Республики в *эмансипированную* Империю. Ну, а процесс подобного превращения (знамо дело) непредставим без «амазонистой свободы на баррикадах»!

В спор Цецины с сенаторами наверняка разделявший позицию сенаторов кесарь, пребывая в Кампании, не вмешался, приняв там и оттуда решение по более насущному для него вопросу. На ближайшем заседании сената было прочитано послание кесаря, где, «бросив скрытый упрёк сенаторам за то, что все заботы они взваливают на принцепса» (Ан. 3,35), он назвал в качестве кандидатов на африканское проконсульство М.Лепида и Ю.Блеза. Выбор в отношении наместника для сенатской провинции предстояло сделать самим сенаторам. В русском издании «Анналов» этот Лепид назван Манием; в немецком – Марком. Речь здесь идёт о консуле бг. н.э. – Марке Эмилии Лепиде. Выше мы пришли к (предположительному) выводу, что Маний Лепид получил на 21/22гг. назначение в Азию, т.е., исходя из этого

расклада, он не мог быть выдвинут на то же время в проконсулы Африки.³² Тиберий явно рекомендовал для африканского проконсульства в экстремальной ситуации продолжающихся набегов Такфарината кандидатуры наместников, искушённых в военном деле. Таковым был, много скорее, Марк, нежели Маний Лепид, ибо о первом известно, что он стяжал триумфальные украшения за боевые заслуги в Иллирийскую войну (6 – 9гг.), плюс – наместничество в милитаризованной Тарраконской Испании в 14г., в то время как о каких-либо военных заслугах Мания Лепида не известно ничего.

Впрочем, согласно Тациту, М.Лепид настойчиво уклонялся от назначения в Африку, «ссылаясь на слабость здоровья, малолетних детей, дочь на выданье...» (3,35). Тем не менее, всем была ясна истинная причина его самоотвода. Блез – дядя Сеяна, и этому дяде не терпится отбыть за лаврами в Африку, а Лепиду не хочется наживать могущественных врагов. «Для вида отказывался и Блез, но не упорствовал, когда льстецы единодушно поддержали его подлинные желания» (3,35).

Насколько тацитовские подоплёки верны – вопрос. В 6г. М.Лепид, надо полагать, облёк консульство в привилегированном возрасте ок. 33-х лет, т.е. на 21г. ему было ок. 48-и лет. В любом случае, отказавшись в 21г. от Африки, иначе говоря, пропустив очередное, и без того запоздалое, назначение, он отправится наместничать в Азию аж через 5 лет, причём аж через 20 лет после консульства.

Отпроконсульствовав до своего суффектного консульства 10г. н.э. в Сицилии, Юний Блез наместничал в 14г., во время вспыхнувшего после смерти Августа мятежа германских и иллирийских легионов, в Паннонии. Т.е. он тоже имел (хоть и поменьше Лепида) опыт боевой легатуры в сложных условиях. Иначе Тиберий не порекомендовал бы его в 21г. в горячую Африку, невзирая на его родство с Сеяном.

* * *

«Затем открыто заговорили о том, на что многие жаловались лишь в тесном кругу друзей. Всё чаще случалось, что последние негодяи, прикасаясь к изображению Цезаря, безнаказанно поносили честных людей и возбуждали против них ненависть; стали бояться даже вольноотпущенников и рабов, когда те бранили своего патрона или хозяина или угрожали ему расправой...» (Ан. 3,36)

Клятвенным прикосновением к изображению Цезаря «последние», как выражались возмущённые отцы-сенаторы, «негодяи» угрожали противнику (оппоненту; противной стороне) обвинением в оскорблении особы императора. Явление закономерное в эпоху *культы личности*, когда у *культы* ищут защиты, мало того, именем *культы*, словно произнеся заклинательную формулу, переходят в атаку. Так, священное право храмового убежища своеобразно трансформировалось в кесарском Риме даже не столько в убежищную, сколько в угрожающую апелляцию к защитно-авторитетному изображению Тиверия кесаря из-под защитно-освящённого бюста Тиберия Цезаря.

К примеру, сенатор Г.Цестий Галл (кто в 32г. будет представлять, по желанию Тиберия, обвинение против К.Сервея и Минуция Терма, а в 35г. станет консулом-орд.) горько оплакивал в сенате попрание и отмену законов, поскольку привлечённая им к суду и признанная виновной в мошенничестве Анния Руфилла, прикрывшись изображением императора, осыпает его бранью и угрозами. После того, как в ходе разбирательства были приведены и другие похожие случаи, последовало груп-

---

³² Доставшаяся консуляру Африка исключала в дальнейшем его проконсульство в Азии, а Азия – в Африке.

повое сенаторское обращение к Друзу с призывом «преподать угрожающий пример наказания; в конце концов Руфила была допрошена, изблечена и по приказанию Друза заключена в государственную тюрьму» (3,36).

Понятно, что за изображением императора особенно прятались более слабые, стоявшие в обществе рангом ниже элементы, те, кому не светила, из-за разных весовых категорий, победа в открытом столкновении. Начиная с Августа, *первый среди равных* (к-рый, как вождь, всегда прав)³³ получил в качестве *великого кормчего* прямой внеономенклатурно-надпарламентский выход на народ. Персона принцепса была глорифицирована, превращена в икону. Попробуй усумнись! Всё реже и меньше проявлявшиеся атавистическо-республиканские сомнения — не в счёт: ведь наши привычки не покидают нас иногда даже после смерти. Вот и пошли в ход, в числе прочих, злоупотребления такого рода: мол, заслонюсь священным именем-изображением кесаря и неприкосновенность в кармане!

«На основании сенатского постановления, принятого по указанию принцепса, были также подвергнуты наказанию римские всадники Консидий Экв и Целий Курсор, клеветнически обвинившие в оскорблении величия претора Магия Цицилиана. И то, и другое вменили в заслугу Друзу: живя в Риме и охотно вращаясь среди людей, он сглаживал свою доступностью нелюдимость и отчуждённость отца...» (Ан. 3,37).

Перед нами ещё один поступательный акт, в очередной раз поднимающий авторитет Друза и начисляющий на его konto новые выигрышные очки. Причём, заметим, наказательное постановление относительно выдвинувших против Магия Цицилиана клеветническое обвинение всадников принимается по письменному указанию (по-прежнему отсутствующего) Тиберия. Создаётся вовсе небезосновательное впечатление, что Тиберий, находясь вне Рима, во-первых, как мы уже знаем, очень внимательно следит за всем происходящим в Риме, во-вторых, делает всё, дабы поднять правительские авторитет и популярность сына, притом, если надо, даже за свой собственный счёт. Да, он определённо и, к тому же, ускоренно прочил/готовил Друза как в (так сказать) равноправные соправители, так и в полноценные преемники. Он устал, он нуждается в молодой опоре подле себя. Он хочет, чтобы верный напарник, родная кровиночка, разделил с ним тяжкое бремя власти; чтобы они, отец и сын, носили невидимую кесарскую диадему вдвоём, точнее, одну на двоих.

И действительно, популярность открытого и общительного Друза, тем более, на контрастном фоне его замкнутого и мрачного отца консеквентно росла, что Тиберия отнюдь не смущало и не пугало, наоборот, соответствуя его планам, радовало, ибо родного (да ещё не выдающегося) сына он не опасался, хотя и держал при себе, к большой сыновней досаде, в прибывающей фаворе цербера Сеяна. Римляне видели в нём, кесаре, в первую голову, прогрессирующие с возрастом — нелюдимость, отчуждённость, погружение в угрюмую настороженность, и всё это толковалось как вынашивание злых замыслов. В то же время, пока Тиберий не устраивает никаких оргий, пока тормоза ему не отказывают, пока желания кинуться во все тяжкие, будь то безоглядная тирания или срамной разгул, у него нет. Вместе с тем, именно настороженное угрюмое одиночество ставится ему в упрёк. Оно подозрительно, оно пугает. Повторим, общество страшась террора, внутренне готово к нему.

И всё-таки, куда смотрительнее тиберианской угрюмости легкомыслие Друза: дай ему боги успехов в пиршественно-сексуальных забавах или в деле возведения им, видимо, не для общественной пользы, а для себя (в видах ли развлечений?!) различных построек (см. Ан. 3,37). Посему всё как будто не так уж плохо и, должно быть, у римлян ещё есть шанс. Есть ли? Или над Римом тяготеет рок? Лучше гуляка

---

³³ «Фюрер никогда не ошибается!» (Р.Гесс)

и порой жестокий весельчак Друз (в Риме умеренной жестокостью никого не удивишь: она в порядке вещей), чем хмурый волчара Тиберий, к-рый, впрочем, как и Друз (спасибо Цезарю с Августом!), увы, не знает, кто для него римляне – подданные? или сограждане? Попробуй удержи consensus universorum без точки опоры, с унылым вакуумом в сердце!

Даже рассказав о двух, казалось бы, положительно характеризующих кампанского Тиберия случаях с осуждением матершинницы Руфиллы, клеветников Консидия Эква и Целия Курсора, Тацит, не веря Тиберию, начинает следующий абзац словами: «Между тем Тиберий не унимался, не унимались и обвинители. Так, Анхарий Приск привлёк к суду проконсула Крита Цезия Корда, обвинив его в лихоимстве и, сверх того, в оскорблении величия, что тогда неуместно присоединялось ко всем обвинениям» (3,38).

Лихоимство, тем паче, губернаторское, оскорбляло величие римского народа, а римский народ олицетворялся кесарем – вот тебе и оскорбление величия/величества. Сказав лишь столько о Цезии Корде (как о проконсуле Крита) под 21г. (и явно чего-то не договорив), Тацит возвращается к нему (как к лихоимски злоупотреблявшему своим служебным положением) проконсулу Кирены (т.е. Крита и Киренаики) уже под 22г. (см. ниже). Далее же, в анналах за 21г. говорится, что Тиберий снова предал суду, сделав выговор оправдавшему его судьям, обвинявшегося в прелюбодеянии знатного македонянина Антистия Ветера. Оправданному по обвинению в прелюбодеянии Ветеру теперь инкриминировалось «оскорбление величия, как бунтовщику и соучастнику замыслов Раскупория» (3,38). Это тот самый фракийский Раскупорий, к-рый убил в 18г. своего племянника – царя Котия, а потом (завлечённый в ловушку хитростью Помпония Флакка) предстал перед судом в Риме и погиб, сосланный в Александрию (19г.) (см. выше). Насколько Антистий был соучастником замыслов/злодеяний Раскупория – неизвестно, но факт в том, что его лишили воды и огня, т.е. приговорили к ссылке с конфискацией имущества, причём на остров, удалённый «как от Македонии, так и от Фракии» (3,38).

Напомним, после убийства Котия и ссылки его убийцы Раскупория, сын последнего – лояльный к римлянам Роиметалк, получил в управление часть отцовских владений, тогда как к малолетним Котиевым детям был приставлен для опекунства сделанный одновременно управителем Фракии южнее Балкан римский легат Требеллен Руф. Однако на 21г. обстановка во Фракии оставалась беспокойной: фракийцы возмущались и Требелленом, и Роиметалком, вернее, колонизаторской активностью, плюс произволом хозяина положения – Требеллена, и тихим потаканием ему со стороны вассального венценосца Роиметалка.

За оружие взялись: главное фракийское племя – традиционные римлянофилы одрисы, обитатели бассейна Марицы (Гебр) – келалеты, и обитавшие на р. Артикс (приток Марицы) – бесские дии. Сплотиться между собой и начать крупномасштабную войну они, из-за внутренних разногласий, не сумели, но, невзирая на это, разрозненно развернулись в трёх направлениях. Одни занялись разорением окрестностей; другие перевалили через Гемские горы, мня возмутить живущие за ними племена; третьи, наиболее беспокойное большинство, осадили Роиметалка в Филлиппополе.

Гем – древнегреч. название Балкан: горный хребет во Фракии от Скомийских гор – на восток до черноморского мыса Эмине к северу от горы Мессамбрия. При сравнительно небольшой максимальной высоте в 2300м эти горы надолго покрываются снегом. Суровость фракийского климата вошла у греков и римлян в поговорку. Они воспринимали Фракию так, как сегодня в Европе воспринимают Сибирь (т.е. Овидий отправился, в понимании римлян, в суровую сибирскую ссылку). Из семи балканских перевалов самым стратегически важным был западный. С начала Пв.

н.э., по завоевании Траяном расположенной к северу от Фракии, за Дунаем, Дакии, ведущее туда Суккорийское ущелье получило название porta Traiani (ворота Траяна). Местонахождение – между Филиппополем и Сердикой (София).

Филиппополь (фрак. Пульпудева; ныне Пловдив) – город крепость на горе с тремя вершинами в долине Марицы. Построен Филиппом Македонским на месте города Эвмолпиады в 342/41гг. Позже, ок. 170г. до н.э., завоёван фракийцами. При римлянах – важнейший из фракийских городов. С 46г. н.э. провинциальный центр аннексированной Клавдием Фракии.

Проинформированный о переходе части мятежников через Балканы и об осаде другой их частью Роиметалка в Филиппополе легат Мезии П.Веллий направил часть подкомандного ему воинства (когорты вспомогательной конницы и когорты легковооружённых) против первых, поведя основные пехотные силы к осаждённому городу. «Всё – пишет Тацит (3,39) – завершилось полным успехом». Первые, т.е. перевалившие через Гемы разбойные повстанцы, разрозненные и плохоорганизованные (отчасти в силу варварской неспособности к самоорганизации, отчасти в силу того, что восстание вспыхнуло слишком спонтанно), подверглись уничтожению. Единовременно осаждавших город расколола внутренняя распря. Удачная вылазка Роиметалка и своевременный подход римского легиона быстро решили исход дела отнюдь не в пользу повстанцев.

По Тациту, произошедшее нельзя «даже назвать ни правильной битвой, ни сражением» (3,39), так как в реальности имела место односторонняя бойня без пролития римской крови. Мятежники – не столько инсургенты, сколько мародёрские банды без какой-либо конкретной цели или программы – были безжалостно перебиты. Недаром говорят, что мятеж не может кончиться удачей, поскольку, в случае удачи, зовётся он совсем иначе.

* * *

Фракия – торс Балканского п-ва восточнее Македонии и Эпира до Чёрного моря – составила в I/IIвв. (плюс завоёванная Траяном во Пв. задунайская Дакия) северо-восточную оконечность Imperium Romanum и стала в перспективе юго-восточной оконечностью Европы. Главные горные цепи Фракии – Родопи и Гем; реки – Акси, Стримон, Нест, Гебр, Истр. Входившие в индогерманскую (яфетическую) семью народов фракийцы дробились на множество отдельных племён. В широком смысле к ним принадлежали также геты и даки. Выходцами из Фракии были мигрировавшие между XV – XIIIвв. в М.Азию вифинцы, мизийцы и (сыгравшие существенную роль в этногенезе армян) фригийцы.

Дикие и воинственные фракийцы очень ценились как наёмники, отличались свирепостью, неукротимостью и жестокостью³⁴, славились повышенным пристрастием к алкоголю, к игре на музыкальных инструментах и к разного рода ритуальным песнопениям. В стране с холодным климатом и ранней зимой, тем не менее, процветали земледелие, скотоводство, коневодство; в природно защищённых местах прилежно возделывались виноградники. Здесь, издревле вода дружба с Бахусом, особо чтили Диониса, главное святилище к-рого располагалось на р. Гебр. Фракия – родина Орфея и обиталище Марса (Ареса). Имена местных богов – Котитто, Бенди, Сабаци. Согласно Геродоту (5,7), фракийцы почитали Ареса, Диониса и Артемиду; их цари – (преимущественно) Гермеса. Причём тут до такой степени верили в пажити загробного мира, что кончине человека празднично радовались, а

³⁴ Царя Александра Янная (102-75гг.) иудеи за жестокость прозвали «фракийцем».

его рождение на свет для жизни в лишениях траурно оплакивали. Вот откуда исходили знаменитое фракийское бесстрашие и полное презрение к смерти.

Города Фракии в доэллинистический период — это греч. колонии побережья: Тапс, Галепс, Неаполь, Кренид (Филиппы), Абдера, Маронея; на западном берегу Чёрного моря — Истр, Одесса, Аполлония, Мессамбрия. Города, основанные в эллинистическую эпоху, — Филиппы, Филиппополь, Лисимахия.

В 517 — 12гг. персы сочли Фракию частью Ахеменидской державы. Через неё Дарий Гистасп двинулся в свой неудачный поход против скифов. В 480/79гг. одрисы воспользовались занятостью персов войной против греков и обрели независимость. Возникло первое фракийское государство под главенством одрисских династов: Терес (ок. 450 — ок. 440гг.) и Ситалк (ок. 440 — ок. 424гг.). Наибольшее территориальное расширение — при Ситалке. С конца Vв. — распад на несколько удельных владений и междоусобица. Затем недолговременный подъём при Котии (ок. 383 — 59гг.), новый кризис и подпадение Македонии Филиппа II. Фракийцы воевали против Александра, кто в 335г. достиг Истра, нанеся поражение трибаллам и гетам. После смерти великого македонянина, когда диадохи растащили созданную им универсально-михаэлическую империю по региональным квартирам, Фракия досталась Лисимаху (+ 281г.). Он с трудом сдерживал натиск автохтонных племён. В первой половине IIIв. сюда хлынули кельты; во второй половине столетия их господству пришёл конец. С появлением в регионе во IIв. до н.э. римлян, с подчинением ими Македонии (148г.) и пергамской Азии (133г.), ближне- и дальнеперспективная участь политически важной приморской, придунайской и континентальной Фракии была предрешена.

Процесс втягивания в орбиту Римской империи, вассализации и, наконец, аннексии растянулся до середины Iв. н.э. Тем временем внутри страны первенство оспаривали ведущие союзы племён — одрисы и бессы. В видах усиления и расширения державного влияния римляне попеременно использовали тех и других (или одних против других). Во II/Iвв. часто вторгавшихся в римские владения фракийцев воевали Т.Дидий, М.Ливий Друз, Манлий Вулсо, Теренций Варрон Лукулл, Скрибоний Курион, победитель бессов (отец Августа) Г.Октавий, Лициний Красс, М.Лоллий, П.Квириний, Л.Кальпурний Пизон (конс. 15г. до н.э.). В результате походов 29/28гг. македонский проконсул Лициний Красс (Р.л. 237/38; 256/57) разбил задунайских вторженцев бастарнов и передал отобранное у бессов святилище римлянолюбивым одрисам. Успехами Красса воспользовался развивший оные Август. Курс ставки на одрисских династов продолжался вплоть до провинциализации.

С учреждением в Iв. н.э. милитаризованной римской Мезии³⁵, (внутренняя) Фракия оказалась блокирована с севера и северо-запада — Мезией; с юга и юго-запада — Македонией; с востока и юго-востока — мраморноморскими и черноморскими полисами. Теперь её аннексия сделалась поставленным в план вопросом времени и все дальнейшие связанные с Фракией события следует рассматривать под этим углом зрения.

* * *

Тогда же, в 21г. н.э., на другой западно-приатлантической оконечности Европы, в Галлии, случилось (вполне уподобимое по своей беспомощности фракийскому) восстание галлов. «В том же году обременённые долгами галльские племена попытались поднять восстание, наиболее деятельными подстрекателями к к-рому были

---

³⁵ Эта римская Мезия отгородила Фракию от дакско-гетских ветров с севера и от скифско-сарматских — с востока.

среди треверов Юлий Флор, у эдуев (гедуров) — Юлий Сакровир. Оба принадлежали к знатным родам, и их предки за свои подвиги получили некогда римское гражданство, к-рое в те времена было редкой наградой и давалось только за выдающиеся заслуги...» (Ан. 3,40)

В отличие от часто беспокойной Фракии, Галлия, со дней аквитанских побед В.Мессалы (30/29гг.), замирения Г.Каррином моринов (30/29гг.) и Нонием Галлом треверов (29/28гг.), была вот уже на протяжении полувека лояльна и спокойна. Увещательное умиротворение Друзом Старшим недовольных римским цензом галльских нотаблей в 12г. до н.э., и без крови погашенное Тиберием волнение вьенцев в 12г. н.э. общую картину спокойствия и лояльности не омрачили. За всё время римско-германской *тридцатилетней войны* 16г. до н.э. — 16г. н.э. галлы ни разу не попытались поддержать германцев. Во-первых, они утратили свой прежний воинственный кельтский пыл; во-вторых, будучи мало привержены государственной самоорганизации, вкусили прелести мирной жизни (в сакральной ипостаси к-рой их боги умиротворительно засожительствовали с культами Ромы и Августа); в-третьих, по большому счёту, духовно-ментальный антагонизм между галлами и германцами был много круче, нежели противоречия между галлами и римлянами. Не случайно именно романская Галлия в лице *королевы Европы* — Франции, преемствовала Риму как антипод и противовес сначала норманнско-англосаксонской Британии, а потом — Германии.

Как мы знаем, в 22г. до н.э. Август передал быстроходно романизирующуюся Нарбоннскую Галлию из кесарского ведения в сенатское; в 16/15гг. он учредил тройственную, в составе Лугдунии, Аквитании и Бельгики, провинцию *Tres Galliae* (Р.л. 444). Два прокуратора осуществляли её финансовое управление: один отвечал за Лугдунию и Аквитанию; другой — за Бельгику и обе Германии — Верхнюю и Нижнюю. Это были сепаратно-военизированные (после упразднённого провинциализированную Августом Германию Тевтобурга), но до Домициана оставшиеся в галльско-бельгийских территориально-административных пределах германские дистрикты по левому берегу Рейна. Финансами Бельгики и обеих Германий ведал *procurator Belgicae et duarum Germaniarum*.

После отъезда в 16/17гг. единоначальника над *Tres Galliae* и двумя легионизированными левобережными Германиями — Германика, гражданское начальство в Трёх Галлиях было разделено-разведено-раздроблено: с одной стороны — Лугдуния и Аквитания (по легату в каждой); с другой — Бельгика и обе Германии. Кроме того, было раздвоено военное командование на Рейне. Вероятно, именно такое упорядочение виделось Тиберию наиболее оптимальным и наиболее безопасным. Воевать за Рейном он, уйдя оттуда, как из гиблого болота, не намеревался. *Запасных* принцев крови или стопроцентно верных легатов, типа Квирина и Поппея Сабина, для назначения их с расширенными империяльными полномочиями в Галло-Германию у него (как и надобности в том) не было. Незачем, как сказано, концентрировать слишком большую власть и военную силу в усиленно милитаризованном регионе в одних руках. На 21г. четырьмя нижнерейнскими и четырьмя верхнерейнскими легионами командовали вчерашние легаты Германика, соответственно, Визеллий Варрон и Г.Силий Цецина Ларг. Оба осуществляли *commando* над легионами под кесарскими ауспигиями, не старшинствуя один над другим.

В свою очередь, в Лугдуне наместничал Ацилий Авиола. Посему, если ранее в Сирии (Квириний) и ныне на Балканах (Поппей Сабин) кесари Август и Тиберий применяли, руководствуясь безопасностью и целесообразностью, формулу «соединяй и властвуй», то в отношении Галло-Германии Тиберий задействовал с 17г., руководствуясь опять-таки целесообразностью и безопасностью, правило — «разделяй и властвуй».

Интегральное августейшее обустройство Tres Galliae было направлено, в частности, на переделку неоднородных местных просторов и населения, на смешение: в Аквитании — иберийцев и галльских федератов; в Бельгике — галлов и белгов, к к-рым при Тиберии, когда августовский план резавоевания и репровинциализации зарейнской Германии отпал, прибавились вместе с Верхней и Нижней Германиями левобережные германцы. Это смешение, разграничение и переваривание гигантским организмом (в механизме) *Imperium Romanum* людей и земель предварило ползучую романизацию и сопутствовало ей. Причём последняя делала скоростные успехи прежде всего в образцовой, в давно подпавшей Риму Галлии *Narbonnensis* и в активно обживаемых римлянами (под охраной 8-и легионов) пригалльских Германиях. А вот в Трёх Галлиях, где ещё в конце Пв. н.э. Ириней Лионский (3,4,1) вынужденно проповедовал на кельтском языке, дело романизации продвигалось медленнее. Однако, не напрасно говорится, что дело мастера боится. Или: тише едешь, дальше будешь (спеши, не торопясь).

Романский дух в Галлии окажется настолько, вобрав в себя кельтику, всепроникающим, настолько мощным, что переборет и ассимилирует, несмотря на грядущие победы сокрушителей Римской империи германцев, и германскую кровь, и германский дух. Романство и романизм возобладают в перспективе (Галлия, Пиренейский и Апеннинский п-ва) над поначалу победоносным германством. Большая часть гос-ва франков (римляне среди германцев) превратится во Францию; французы сделаются не лишённым германских корней (в особенности у первого сословия)³⁶ романским народом, а прекрасная Франция — противоборственной германизму романской державой. И неспроста данное противостояние обернётся в Ново-Новейшее время острейшей борьбой за левый берег Рейна. За Рейн в качестве естественной француско-германской границы ратовали Людовик XIV, Французская революция, Наполеоны — I-й и III-й. Захваченный *королём-солнце* Штрасбург/Страсбург (1683г.), многоспорные Эльзас и Лотарингию отвоёвывали или завоёвывали, возвращали или теряли — Бисмарк, Клемансо, Гитлер, де Голль. Лишь с середины XXв. на эту землю пришёл мир. Не случайно прекрасный обычай рождественской ёлки вышел и разошёлся по Европе, по миру, именно из Эльзаса.³⁷ Не случайно сакральный треугольник на перекрёстке и окрест границ современных Германии, Франции и Швейцарии суть местонахождение одного из европейских центров Святого Грааля...

Треверы — кельто-германцы, обитавшие по обе стороны нижнего Мозеля. Цезарь («Галльская война» 24) не называет их ни среди белгов, ни среди германцев, считая кельтами. Страбон (4,3,5,194), напротив, причисляет их к германцам, тогда

---

³⁶ В т.ч. германскими корнями множества представителей первого (и второго) сословия была (подсознательно) обусловлена ненависть к ним и свирепая расправа над ними в годы Французской революции 1789-94гг. со стороны сословия третьего. Чем-то сходно в мясорубке Русской революции XXв. изрядная доля германской крови у представителей высшего сословия (матерями всех, начиная с Павла I, русских царей, за исключением сына датчанки — Николая II, были немки) тоже способствовала отчуждённости между ними и сословиями низшими. Разница, однако, в том, что во Франции германский элемент вошёл в противоречие с более древним (отчасти воспитавшим его) романским, а в России — с более молодым (отчасти воспитанным им) славянским. (Если нерусскую российскую элиту со времён Петра составляли, в основном, немцы, то в 1917/18гг. их, на ранний большевистский период, сменили евреи.)

³⁷ Кампания против новогодней ёлки как против немецкого обычая развернулась в Российской империи после начала войны с Германией в 1914г. Потом большевики и Новый год, и ёлку, назвав их (сродни Рождеству с Богоявлением) религиозными пережитками, отменили, а в 1935г. (без Рождества и Богоявления) возродили, причём, заявив, что до революции эту великопраздничную роскошь могли себе позволить лишь представители эксплуататорских классов, тогда как теперь Новый год, ёлка и подарки стали праздничным достоянием всего советского народа, особенно же (в «стране счастливого детства») — советских детей.

как, согласно Тациту (Герм. 28), «треверы и нервии притязают на германское происхождение и больше того, тщеславятся им, как будто похвальба подобным родством может избавить их от сходства с галлами и присущей тем вялости». Треверы граничили на севере с нервиями; на востоке жили до Рейна; на юге соприкасались с медиоматриками; на западе – с ремиями. Племенем руководил совет из 113 старейшин. Треверская конница считалась храбрейшей и лучшей в Галлии. В 15г. до н.э. Август включил треверов, за исключением зоны у Рейна, в границы Галлии Бельгийской, и вскоре они, согласно Помпонию Меле (3,20), превзошли по значению все прочие галльские племена Бельгии.

Тревера/Тревер (Трип); у Помпонию Мелы (3,20) – Treverius Augusta; у Тацита в «Истории» (4,62,72) – colonia Treverorum: узловой пункт на пересечении различных дорог. В доримскую эпоху здесь, о чём свидетельствуют археонаходки храмового комплекса (римской поры) в Альтбахе и святилища Лена-Марса в Иррбахе, находился религиозный племенной центр. Город же Treverius Augusta – финансово-прокураторский центр Бельгии и обеих Германий – был основан тут римлянами, скорей всего, ок. 18г. н.э., после отбытия Германика, ибо случись это при Германике, Тацит, надо полагать, удостоил бы такое событие упоминанием.³⁸ Так или иначе, статус колонии Augusta Тревера городу присвоит Клавдий: Colonia Augusta Treverorum. Отсюда, повторим, осуществлялось управление финансами Бельгии и Германий – Superior и Inferior. Причём сугубо гражданский город (расцвет – после 100г.) оставался до создания лимесной оборонительной системы при Адриане неукреплённым.

Гедуры (эдуи) – племя в Лугдунской Галлии между Лигером (Луара) и отделившим их от секванов Араром. Там же, между Лигером и Араром, располагался их главный город – Бибракта (ныне Аутун в департаменте Сена-и-Луара), переименованный римлянами на рубеже эр в Августодун (Augustodunum). Сохранились части стены времён раннего императорского Рима с северными и восточными воротами, театр, амфитеатр, монументальные руины храма Януса на входе в город. Римляне называли приветственно встретивших их гедуров, к-рые, как и они, вели своё родословие от троянцев, братьями и родичами (Bell. Gall. 1,33/34; П.Мела 3,20; Плиний 4,107). Кстати, приложительно к более ранним временам, Ливий (5,34) числит этих родичей среди галльских племён северной Италии. На время эпопеи Цезаря в Галлии они – виднейшее среди лугдунских галлов племя, чей подорванный секванами авторитет восстановил Цезарь («Галльская война» 6,12).

Любопытно, что верховным гедурским магистратом был избиравшийся жрецами весной сроком на год *vergobretus* – вершитель суда с правом жизни и смерти («Гал. в.» 1,16; 7,33). При римлянах *вергобреты* тем же выборным порядком возглавляли местную общину. Традиция пережила века. Оказывается, вплоть до Революции XVIIIв. мэр города Аутун носил почётный титул «*verg*»!

* * *

Об унижительной дани, к-рую платили галлы, сообщает Веллей (2,39); о произволе чересчур предприимчивого финансового прокуратора Ликина, додумавшегося взимать с галльских налогоплательщиков налоги за 14 вместо 12-и месяцев в году, рассказывает Дион (54,21) (Р.л. 445). Мы знаем о проводившихся в Галлии цензах:

---

³⁸ Бельгийский легат резидировал в Дурикорторе (город ремиев) – административный центр Бельгии (Цезарь «Bell. Gall.» 6,44). Страбон: «Наиболее значительным из всех племён этой области являются ремии; их главный город – Дурикортора – имеет самое значительное население и служит местопребыванием римских наместников» (4,194).

Августом — 27/26гг.; Друзом — 13/12гг. до н.э.; Германиком — 13/14гг. н.э. (Р.Л. 1050). При этом учтём, что в поставленную под особое начальственное око Галлию то и дело направлялись высокие репрезентанты клана Augustana (кесарского синдиката): М.Агриппа, Друз Старший, Тиберий, Германик. Да и сам Август за время своего долгого пребывания в политике нигде за пределами Италии не бывал так часто, как в Галлии.

С поражением Вара, в конце августовского правления и в начале правления тиберианского, римляне действовали против заречной Германии, качая средства из Галлии. Когда же с отзывом/отъездом Германика главного галло-германского начальника (на месте) не стало, к тяжёлому налоговому бремени прибавились беспредел вконец распоясавшихся ростовщиков, перехлестнувшие через край жестокость, алчность и надменность вошедших (из-за безнаказанности) в раж разных чиновников. Ранее непосильные поборы прикрывались войной ради в т.ч защиты Галлии от германской угрозы. Ныне война не велась, а положение с поборами (законными, узаконенными и незаконными) не сделалось сноснее, наоборот, ухудшилось. Общий гнёт усилился. Задолженность галльских общин росла, недовольство тоже.

Соответственно, перед нами явный недосмотр пользующегося у ново-новейших историков репутацией рачительно-примерного имперского хозяина Тиберия. Переведя Германика из Галло-Германии на Восток, он фактически пустил многие местные дела на самотёк, не передав их, вследствие своей патологической подозрительности или неверной оценки ситуации, в надёжные единоначальственные руки. Судя по приводимым Тацитом словам подбадривающих друг друга к выступлению галлов о том, что «узнав про гибель Германика, римские воины беспокойны и ропщут» (Ан. 3,40), противоримская агитация началась в Галлии ещё в 20г. и понемногу набирала темпы.

Представители галльской элиты — тревер Юлий Флор (Бельгика) и гедур Юлий Сакровир³⁹ (Лугдуния), происходили от римлянофилов, удостоенных римского гражданства при Августе или, скорее, при Цезаре за заслуги в деле покорения римлянами и совместного обустройства Галлии. Флор взял на себя возмущение Бельгики, Сакровир — Лугдунии, хотя ни серьёзной повстанческой организации, ни серьёзного плана инсurreкции, ни по-настоящему боеспособных сил у них, помимо стихийного недовольства и абстрактных надежд на обретение какой-то там им самим неведомой (стародруидской?) независимости, не было. Чтобы набраться смелости, они баюкали сами себя упованиями на слабость Италии, на невоинственность погрязших в пороках и роскоши римлян — мол, «в римском войске надёжны только провинциалы» (3,40). В реальности скоро выяснилось, что при наличии, разумеется, множества недостатков у римлян, худые воинские качества и, следуя Тациту, вялость присущи именно (размякшим под римским господством) галлам.

Пусть «не было ни одной общины, в к-рую не запали бы семена этого мятежа» (Ан. 3,41), на деле Риму пришлось тушить разрозненные, во многом спонтанные и во многом локальные, пожары. Плюс к тому, восстание затронуло лишь Лугдунию и Бельгику; ни Аквитания, ни Нарбоннская Галлия в мятеже участия не приняли.

Первыми, причём, как не очень внятно выводится из Тацита, раньше намеренного Флором и Сакровиром срока, выступили андекавы и туроны.

Андекавы — племя Лугдунской Галлии на нижней Луаре с главным городом Iuliomagus⁴⁰ (Птолемей 2,8,8). Пользовавшийся «Комментариями» и мраморной геокартой Агриппы Плиний (4,107), перечисляя галльские племена, называет их

---

³⁹ Прозвище Сакровир указывает на причастность-принадлежность его носителя к жречеству: жреческий род или жреческий сан.

⁴⁰ Ныне Анжер.

между трикассиями и видукассиями. Обитавшие же в предримские времена по обе стороны средней Луары туроны составили с ок. 12г. до н.э. галльскую общину Лугдунии между битуригами — на юго-востоке, пиктонами — на юго-западе, андекавами — на западе, геноманами — на севере, и карнутами — на северо-востоке. О туронах как об обитателях собственно Кельтики не раз говорит Цезарь (Bell. Gall. 2,35,3; 7,46; 7,75,3). В 52г. они поддержали Версингеторикса. Плиний (4,107) перечисляет их среди племён Лугдунской Галлии: «redones, tigones, atesui...»

Андекавов усмирил силами одной гарнизированной в Лугдуне когорты местный легат Ацилий Авиола. На туронов обрушилась по команде Авиолы когорта из состава двинутых в Галлию легатом Нижней Германии Визеллием Варроном, надо понимать, двух легионов. В Ан. 3,41 Тацит пишет о присланных Варроном против повстанцев легионах — мн.ч.; а ниже Г.Силий, убеждая легионеров в небоеспособности галлов, уверяет, что «недавно одна когорта разгромила туронов». Во-первых, малого воинства, дислоцированного в самой Галлии, для подавления мятежа было недостаточно, во-вторых, со стороны заречной Германии римлянам в тот момент никто не угрожал. Докуда в Галлию Варрон двинул или придвинул для пушей острастки аж два легиона — неизвестно, однако, с бучей андекавов справились две когорты — лугдунская и нижегерманская.

По Тациту (3,41), некоторые из галльских вождей поддержали римлян, дабы дистанцироваться от (преждевременного) восстания и выступить «при более благоприятных обстоятельствах». Аналогично поступил и Сакровир, точнее, инициатива такого мнимо лояльного поведения, наверное, исходила от него. Затем, по Тациту, запрошенный в связи со случившимся Тиберий «пренебрёг полученным донесением и своей нерешительностью затянул военные действия» (3,41). Не совсем так или совсем не так.

Тиберий не столько пренебрёг донесением, сколько не посчитал, будучи проинформирован о положении дел и проанализировав ситуацию с позиции гарантий безопасности, нужным принимать дополнительные меры. На Рейне стоят 8 легионов — куда уж больше! Чрезвычайный легат в Галло-Германию назначен не будет (некого и незачем). Принцепс остаётся в Кампании; Друз не покинет Рим. Долой всякую панику: да здравствуют оправданные спокойствие и выдержка! Т.е. тацитовская «нерешительность» здесь неуместна и вообще не следует экстраполировать более позднего Тиберия на более раннего. Сидя в Кампании, он, как говорено, апробировал новое вызванное обстоятельствами и могущее затянуться двоевластие — своё и Друза. Дескать, ситуация под контролем, дескать, кесарь, ни в коем разе, не позволит малозначительному галльскому мятежу и рассказам-преувеличениям (т.н. доброхотов или паникёров) об этом мятеже вывести себя из равновесия.

«Между тем Флор, упорствуя в осуществлении своих замыслов» (Ан. 3,42), принялся подстрекать отряды прошедшей римскую выучку вспомогательной треверской конницы на убийство римских купцов. Т.е. убить гражданских римлян и тем подать сигнал к (якобы) всеобщему восстанию. (Подобие *эфесской вечера* Митридата Эвпатора!) Не вышло или вышло плохо. Большинство всадников, сохраняя верность Риму, не откликнулись на призыв. Зато за оружие взялись «множество должников и подневольного люда»: они попытались проникнуть в поросшие лесом горы, носящие название Ардуенна, но их не пустили туда легионы обоих войск, с двух сторон выставленные Визеллием и Гаем Силием» (3,42).

Ардуенны (Арденны), где обитала богиня Арденнского леса Ардуинна (Диана), — лесистый горный хребет Галлии: от Мааса через Мозель до Рейна, на части территории треверов, ремиев, нервиев, и на север — до Шельды (Bell. Gall. 5,3; 6,29,31,33). Согласно не верящему утверждениям некоторых Страбону (4,194), Арденнский лес простирался на 4 тыс. стадий.

В 21г. ниже- и верхнерейнские легионы совместными усилиями блокировали проникновение галльских повстанцев в Арденны. Против Флора был выслан с отрядом отборной конницы враждебный ему соплеменник Юлий Инд, к-рый рассеял не успевшего изготовиться к бою противника. Флору сперва удалось скрыться от преследователей, но оказавшись окружённым в каком-то убежище римлянами, он покончил самоубийством. Так, по итогам быстрого подавления бесславного выступления треверов, очаг мятежа в Бельгике был ликвидирован.

Следом за треверами Флора восстали гедуры Сакровира. Тут мятеж приобрёл больший размах, поскольку военные силы римлян находились дальше, а гедурская община была многочисленнее и мощнее треверской. Сакровировы, по слову Тацита (3,43), толпы захватили главный город этого племени – Августодун. Здесь, в городе, преемствовавшем прежнему гедурскому центру – Бибракте, проходили обучение юноши из виднейших галльских семейств. Одни из них добровольно примкнули к Сакровиру, других он взял в заложники, рассчитывая таким образом вовлечь в авантюру их родичей и тем самым как придать мятежу более массовый характер, так и расширить его политическую географию на всю Лугдунию (откуда-де пожар вполне может перекинуться на Аквитанию и даже – чем чёрт не шутит – на Нарбонну!).

Вскоре общее число сакровировских повстанцев составило 40 тыс. Правда, лишь 1/5 из них имела оружие римского образца, в то время как прочие вооружились рогатинами и охотничьими ножами. К ним прибавились тяжеловооружённые латники-крупелларии из числа рабов-гладиаторов, оружие к-рых позволяло в определённых условиях толково обороняться, но не атаковать искусного врага. Конечно, такая, с позволения сказать, армия не могла всерьёз противостоять римским легионам, несмотря на то, что её численность продолжала расти. Рим воевал не числом, но умением.

Впрочем, пока Сакровир обрастал новыми повстанцами, римские легаты Варрон и Силий спорили о том, кому из них должно руководить военными действиями. Вот следствие умышленно-тиберийского сепаратного командования галло-германскими войсками при отсутствии в Галло-Германии военно-регионально единоначальствования. Тем не менее, каким-либо ущербом на поле брани это, как верно просчитал Тиберий, не обернулось. Спор легатов продолжался недолго. Отягощённый, согласно Тациту, старостью Варрон уступил инициативу «полному сил и решимости Силию» (3,43). Четыре года спустя на Силии отыграется его сын – Варрон Младший (см. ниже) (см. Ан. 4,19) (Р.л. 1268).

Итак, вероятно, Тиберий предвидел возможную размолвку легатов, что его не сильно беспокоило, вернее, беспокоило меньше, чем эвентуальная иллойальность эвентуального (чересчур легионизированного) галло-германского единоначальника. Оставшиеся без масштабных предводителей после Арминия и Маробода германцы ведут себя спокойно, а утратившие свой боевой дух галлы на настоящую войну неспособны. Галлия сломлена римлянами навсегда. Два беспретенциозных наместника не могут зайти в междусобойных тренингах слишком далеко⁴¹ и в конце концов мятежникам несдобровать. Легионов, при таком их множестве, с лихвой хватит, и вовсе не все легионы придётся (при любом раскладе) против вялых галлов задействовать. Так или приблизительно так мог думать проницательный старик-кесарь в (из) Кампании.

---

⁴¹ Одновременно характерны, чем бы они ни мотивировались, собственно конфликты в отношениях между легатами, равно недоотрегулированность легатских компетенций и назначений при, в отличие от Августа, Тиберии: примеры Пизона и Сатурнина – в Сирии; Визеллия и Силия – в левобережной Германии.

Тем временем по Риму ползли не в меру чёрные слухи: будто восстали все 64 галльские общины, будто они уже объединились с германцами и будто вдобавок на юге ненадёжна Испания (Ан. 3,44). Если у страха велики глаза, то слухам непременно нужны огромные растопыренные уши.

Молве, само собой, свойственно преувеличивать размеры бедствий, но и Тацит преувеличивает/перевирает и как бы со слов тиберианских недоброжелателей, и как бы от себя, и как бы объективно недопустимую погружённость Тиберия в наветы доносчиков — «при таком расстройстве в делах» (3,44). Дескать, кесарь занимался изучением доносов вместо галльского бунта. Оговорим ещё раз: ситуацией Тиберий владел и поводов для чрезмерного беспокойства в связи с событиями в Галлии у него не было. Всё обойдётся без непосредственного присутствия там одного из диархов — его или Друза. Сейчас практическая апробация новой двоевластной модели — отцовско-сыновнее (со)управление Римом и миром из Италии и Рима — много важнее. Модель должна проявить/наработать себя, должна состояться и устояться. От Верховного требуется держать в поле зрения всё игровое поле и руководить игрой в целом, а не рваться в игру на поле самолично. Лета не те и нет необходимости. Для правителя крайне важно не дёргаться, не суетиться. Сходно, негоже и цесаревичу покидать Рим, когда в Риме нет кесаря.

Иное дело, что пассивная оппозиция воспользовалась случаем: доморожденные диссиденты и обыватели возрадовались преувеличенным слухам, распространяли байки, злословили и злорадствовали: «...быть может, и Сакровир предстанет пред сенатом за оскорбление величия» (3,44). Мол, Цезарь отлынивает от войны и, отсиживаясь в Италии, предпочитает выискивать-ковать-штамповать «врагов народа»; мол, «пусть оружие положит предел кровожадным посланиям принцепса» (3,44). Но никаких кровожадных посланий пока (как минимум во мн.ч.) нет. В Риме 21г. есть почва для близящегося террора и есть установленный Августом режим принципата как режим потенциально террористической диктатуры, в зависимости от воли или произвола конкретного правителя. В «Анналах» же у Тацита типичное для него опережение (в угоду избранной им схеме) событий. Хотя, похоже, Тацит противоречит самому себе...

«Но Тиберий тем упорнее хранил полнейшую невозмутимость и, не сменив ни местопребывания, ни выражения лица, ни в чём не нарушил в те дни привычного образа жизни, то ли от скрытности нрава, то ли установив, что опасность не столь значительна и во всяком случае меньше, чем изображает молва» (3,44).

Относительно 64-х общин, речь идёт о бывших в подчинении у римлян 60-и галльских и 4-х аквитанских племенах-общинах (*civitas*). Иные меньшие племена были подвластны одному из более крупных племён, т.е. входили в состав одной из 64-х общин.

Выведя вперёд конные отряды вспомогательных войск, к-рые нанесли поражение выступившим заодно с гедурами их соседям секванам, Силий во главе двух легионов приступил к опустошению секванских земель. 4 верхнерейнских легиона под Силиевой командой — это II Augusta, XIII Gemina, XIV Gemina и XVI Gallica. С какими из них он воевал галлов (оставив два других на Рейне?) — для нас не суть важно.

Секваны — кельтское племя, отделённое швейцарской Юрой от гельветов, Араром (Сона) — от гедуров, Ронной — от Нарбоннской Галлии. На севере они граничили с лингонами. Местонахождение истоков Секваны (Сены) — на северо-востоке этой плодороднейшей области Галлии (южный Эльзас; Франш-Конте; Бургундия). Главным городом секванов был Vesontio/Besontion/Безансон. См. о секванах:

Страбон 4,192; Плиний 4,106; Птолемей 2,9/10. В 71г. до н.э. они призвали против враждебных им тогда гедуров германцев Ариовиста. Последний занял 1/3 секванских земель и поселил здесь германцев. Впоследствии ему пришлось иметь дело с Цезарем, проиграть и бежать за Рейн.

Согласно Цезарю (Bell. Gall. 1,3,4), в 60-е гг. Ив. секванами предводительствовал некто Катаманталоед. В 61г. вождь гельветов Аргеторикс убедил его сына установить единовластие. Мельком о секванах, приложительно к 43г. до н.э., упоминают Ливий (120) и Орозий (6,18,7). К концу Ив., при Августе, они на своих наследственных землях, за исключением обжитых рауриками районов близ Рейна, составили одну из галльских общин.

В 21г. н.э. секваны выступили совместно со своими былыми врагами гедурами. Впрочем, удача не светила ни тем, ни другим. Галлия, в отличие от (не обьятой и не могущей быть обьятой римлянами необьятой) Германии, не была в состоянии вырваться из стальных объятий Рима. В Галлию Рим вцепился мёртвой хваткой, втянув её в *Imperium Romanum* (как крокодил утягивает свою жертву под воду) безвозвратно.

Силий стремительно двигался на Августодун. Следуя Тациту, его распалившиеся воины требовали «не устраивать обычных привалов и не располагаться ночами на отдых» (Ан 3,45). Уверенным в победе legionерам не терпелось встретиться с противником лицом к лицу. Ими владели гнев и охотничий азарт. Они жаждали крови. Не могучи ни уклониться от сражения, ни перейти в наступление, Сакровир, избрав за неимением выбора, нехитрую оборонительную тактику, поставил впереди тяжёлых латников-крупеллариев, расположил подвижные когорты на флангах и кое-как вооружённых ополченцев в арьергарде. Играя не то в Бренна, не то в Версингеторикса, он объехал верхом своё многочисленное воинство, толкая зажигательные речи о когдатой боевой славе грозных кельтов/галлов, о нанесённых ими римлянам поражениях, о страхе перед ними римлян, о необходимости утверждения свободы, о недопустимости возвращения в рабство и т.д. Кого этот галльский Спартак убеждал в том, что галлы снова успели обрести свободу? себя или подчинённых? — неизвестно.

Однако воодушевить повстанцев ему не удалось. На них надвигались в боевом строю римские legionеры (зрелище не для слабонервных) и у них дрожали колени. Единый порыв, мятежный энтузиазм, пламенная идея окровавленной свободы — всё это варево-курево куда-то улетучилось. Мыльный пузырь лопнул. Проглоченная Римом Галлия и имеющая (гео)возможность уйти от Рима Германия — совсем не одно и то же. Если частью бескрайней Германии Магна Рим поперхнулся, не сумев поглотить правобережье Рейна до Везера и Эльбы, то компактная Галлия вот уже 70 лет органически переваривалась в римской прорве. «Горе побеждённым!» Правда, отнюдь не только горе. Разве мало цивилизатор Рим принёс в Галлию благого? Не будь *римской Галлии*, не было бы в истории человечества *прекрасной Франции!*

Говоря legionерам о превосходстве римлян над горе-вояками галлами («одна когорта разгромила туонов, одно конное подразделение — треверов, несколько конных отрядов... — секванов»), Силий призывал рвущихся в бой воинов нещадно разить врагов в бою, но оказывать пощаду бегущим (Ан. 3,46). Обойдя гедуров, римская конница атаковала неприятеля с тыла, пехота пошла стеной на передних, т.е. на латников, а фланги схватились с вражескими когортами. Так как доспехи галльских крупеллариев не поддавались ни копьям, ни мечам, в ход, словно при разрушении стены, пошли секиры и кирки, к-рые поражали броню и тела, после чего колья и вилы валили тяжёлые глыбы в доспехах на землю. Подняться на ноги поверженные не могли, да и попыток таких не предпринимали. Короче, ни активного сопротивления, ни длительного сражения не получилось. Победители устроили

побеждённым на поле брани кровавую баню. Ведь Силий сказал о пощаде к бегущим, ничего не сказав о лежачих. Победа была полная.

Сакровир отступил в Августодун, откуда, страшась быть выданным римлянам (его враз присимревшие соплеменники уповали на милость победителей), бежал с небольшим числом приверженцев «в ближнюю загородную усадьбу» (3,46), где, не видя выхода, наложил на себя руки. Остальные поразили друг друга мечами. «Подожжённая усадьба сгорела и огонь поглотил их тела» (3,46).

Так восстание галлов загремело под римские фанфары в пух и прах. В следующий раз они выступят спустя почти полвека, под предводительством Юлия Виндекса (68г.).

* * *

«Только тогда, наконец, Тиберий написал сенату о возникновении и завершении войны; он сообщил всё, как оно было, ничего не убавив и ничего не прибавив: одержали верх верность и доблесть легатов и его указания. Приводя тут же причины, почему ни он, ни Друз не отправились на эту войну, он превозносил величие Римской державы и заявлял, что принцепсам не пристало, если взбунтуются одно-два племени... покинув город, откуда осуществляется руководство всем государством» (Ан. 3,47).

На месте многоточия в тацитовском тексте пропуск, но, согласитесь, здравую аргументацию умело ликвидировавшего (не выходя из кампанского кабинета) хаотичную галльскую авантюру Тиберия трудно оспорить. Обращает на себя внимание, что все донесения о положении дел в Галлии шли с севера (мимо Рима) к кесарю — в Кампанию. Причём он, отдавая распоряжения из Кампании, не счёл нужным информировать сенат о ходе дел в сенатской провинции до самой одержанной кесарскими легионами победы. Зачем преждевременными посланиями будоражить публику, усилить слухи, панику и провоцировать нерешённой проблемой критику в свой адрес? Скорая победа в Галлии была, по верному разумению принцепса, неизбежна и соответствующее донесение обо всём ушло в Рим, когда она стала свершившимся фактом.

То-то проверенный партиец-тиберианец Веллей мифотворчески-гиперболически-панегирически восторгается: «Какую тяжёлую войну в Галлиях, развязанную их первым человеком Сакровиром и Юлием Флором, он (Тиберий) подавил с такой удивительной быстротой и доблестью, что римский народ раньше узнал о победе, чем о войне: вестник победы прибыл раньше, чем вестники опасности» (2,129). И вестники опасности, и вестники победы направлялись сначала (в обход Рима) в Кампанию, тогда как в промежутке по Риму ползли ленивые противотиберианские слухи.

Следовательно, Тиберия можно упрекнуть в том, что он запустил, что он пустил на самотёк, что он оставил без надлежащего надзора гражданские дела в мирной Галлии, но никак не в том, что он плохо справился с галльским мятежом. Сбой последовал дальше — в обнаружении кесарских намерений *на завтра*, к-рые сделалась несостоятельными *послезавтра*. В послании сенату кесарь заявил о своём предстоящем выезде в Галлию, «дабы на месте ознакомиться с положением дел и навести порядок» (Ан. 3,47).

На деле же ни в 21/22гг., ни позднее он никуда не выехал — ни в Галлию, ни в Испанию, ни на Восток. Единственный из Юлиев-Клавдиев он за всё время своего принципата — 14 — 37гг. — ни разу не покинул Италию. Его отчасти искренние, отчасти притворные неоднократные приготовления к отъезду в провинции и к

войскам (вернее, с целью проинспектировать провинции и войска) можно сравнить с квадратным колесом, к-рое не двигается с места. У этого усталого, наездившегося и навоевавшегося ранее правителя и человека, у этого мизантропа и островитянина душой поначалу, по приходе к власти, не было времени и желания, а потом — в возрасте за 60 — уже сил и желания на дальние-долгие поездки. Он не был любителем церемоний, аудиенций, многолюдства; он избегал подставлять кому бы то ни было и где бы то ни было неприкрытую спину. Его с молодости привлекали отвесные острова. При других условиях, он мог бы безоблачно прожить всю жизнь, философствуя и стихотворчествуя, где-нибудь в Океании, в какой-нибудь райской голубой лагуне. Касаемо же 21/22гг., он, кроме прочего, не хотел ни оставлять ещё недостаточно опытного, полномерно вводимого во власть сына Друза в одиночестве у центрального пульта, ни отряжать его в галльские дали и оставаться на римско-италийском *Эвересте* в своём пожилом одиночестве. Впрочем, у тиранов, как и у поэтов, зачастую, нет ничего святого, кроме их одиночества!

Между тем, 21г. н.э. близился к концу и взявший своеобразный «академический отпуск» принцепс готовился в начале будущего года вернуться в столицу. «Сенаторы постановили дать обеты ради благополучного его возвращения, а также устроить молебствия и всё принятое в подобных случаях» (Ан. 3,47). Подумаешь! будто он побывал где-то на войне или в местах столь отдалённых! Хотя в 8г. н.э. аналогичные благодарственные молебствия и жертвоприношения совершались в связи как с выездом (в свете Паннонской войны) до Ариминия, так и с благополучным возвращением в столицу (более престарелого (70-летнего) Августа. На сей раз всех превзошёл Корнелий Долабелла, льстиво предложивший назначить Тиберию (при вступлении в Рим из Кампании!) за галльскую победу овацию.

Консул-орд. 10г. н.э. К.Долабелла был внуком одноимённого консула 44г. до н.э. и сыном не облакавшего консульство Долабеллы из свиты Октавиана, того самого, к-рый шепнул Клеопатре об ожидающей её участи быть проведённой в римском триумфе. Будучи на 14г. (как ещё августовский назначенец) легатом Далмации (*Illiricum Superius*), он удержал подкомандные ему VII-й и XI-й иллирийские легионы в узде и управлял провинцией, активно прокладывая из Салоны вглубь страны дороги, аж до 19/20гг. (CIL 3,2908). Т.е. Тиберий в нём на легатском посту не сомневался. Назад в Рим далмацкий легат прибыл очень сервильным. Тацит за это его упрекает (Ан. 3,47; 4,19); Веллей — превозносит (2,125).

Написав сенату, «что он не так уж бесславен, чтобы после покорения стольких неукротимых народов, стольких отпразднованных в молодости триумфов и стольких, от к-рых он отказался, добиваться уже в пожилом возрасте необоснованной награды за загородную поездку» (3,47), кесарь предложенную Долабеллой овацию пренебрежительно отклонил, но искреннюю лесть оценил и запомнил. Кадровый вопрос для властителей — один из важнейших.

* * *

Где-то на исходе 21г. н.э., в возрасте за 70, скончался классический столп принципата — Публий Сульпиций Квирий.⁴² В кесарском послании сенату (пусть даже по букве тацитовского текста создаётся впечатление, что кесарь непосредственно выступает в сенате) Тиберий повелел отцам-сенаторам отметить его смерть

---

⁴² Б.м., он родился в 52г. до н.э.? — в год убийства Клодия по дороге из Ланувия гладиаторами Милона; в год банкротского консульства Помпея *sine collega*; в год наглядного предвестия неотвратимого Рубикона.

«устройством ему торжественных похорон на государственный счёт» (Ан. 3,48). Отсутствие кесаря в Риме на момент кончины Квирина ясно следует из абзацев Тацита до и после абзаца, посвящённого квиринской кончине, где перед тем говорится об отклонении отсутствующим Тиберием в «ответном письме» долабелловской овации (3,47), а после — рассказывается о деле и казни Клутория Приска (3,49-51), во время к-рых, в конце 21г., кесарь продолжает находиться всё ещё вне Рима. Наряду с тем, тиберианское отсутствие засвидетельствовано у эпитомированного Диона (57,21): здесь прямо сказано о возвращении Верховного в Рим по истечении его консульского года, т.е. в следующем 22г. н.э. Стало быть, хронология смерти и погребения *евангельско-рождественского* управителя Сирии и олицетворителя мирового римского времени Квирина не под вопросом.

Перед нами третий по счёту некролог в «Анналах» (в 20г. умерли два заслуженных ветерана: Волусий Сатурнин и Саллюстий Крисп) и первый некролог такого (отмеченного личным соучастием кесаря) рода. Оно и не удивительно. Хорошая цепкая память — свойство и удел всех незаурядных властителей; памятьливость и злопамятство — деспотов. В письме принцепс, вспоминая дела и события 20-летней давности, всячески попрекал давно покойного М.Лоллия, инкриминируя последнему возбуждение против него Г.Цезаря, и наоборот всячески противопоставлял лоллианскому интриганству Квирина, к-рого превозносил за (в частности) предудительность лично к нему — Тиберию.

Биография вышедшего из низов и поднявшегося до высоких принципатовских чинов ланувийца (в её фактическом и гипотетическом объёме), карьера (*cursus honorum*) ланувийского *эфрейтора*, дослужившегося до *маршала* — этого образцового военного и не менее образцового администратора, (нефанатичного) фанатика римского мирового порядка и (собственно) римлянина *pat exellensa* — детально реконструирована и подробно прослежена нами в «Р.л.».⁴³

Надо сказать, что ни об одном римском сенаторе не было написано в течение веков столько, сколько о нём. Занотированный в Ев. от Луки (2,2) как синхронизатор и хронологизатор, как (хроно)исторический *свидетель* Рождества Христова, он (освидетельствовавший как цензор рождество Иисуса Нафанида) стал предметом/объектом безысходных исследовательских изысканий и пререканий, догадок и (порой самых невероятных) конструкций, искусственных схем и различных учёно-теологических спекуляций, точка в к-рых до сих пор не поставлена, поскольку вопрос для историков и теологов не решён. Да и не может этот вопрос, при церковно-догматическом или традиционно-научном подходе к проблеме (без постижения дуалистического феномена Р.Х.), положительно решиться.

Если бы Евангелист Лука только знал, какие мнимо неразрешимые противоречия, какие споры, какие (в т.ч.) абсурдные версии породит этот единожды упомянутый им Квирий, от к-рого большинство теологов и историков с удовольствием бы избавились вовсе, как от досаднейшего бельма в глазу! Но нет! из Евангелия, как из песни, ни слова, ни, тем более, весьма важного имени не выкинешь! Впрочем, обо всём этом предостаточно сказано и рассказано в «Р.л.». Ныне речь не о том.

С Квирием, вполне возможным участником ещё Акцийско-Александрийской войны 32 — 30г., кто умер в год 50-летнего юбилея падения клеопатридско-антонинской Александрии, Рим как бы хоронил августейший *золотой век*. Если Диомед воевал Трои, а Ромул через 430 лет после её падения (ок. 1183г.) основал Вечный город (753г.), то во время первой переписи в правление Сирию римского

---

⁴³ См. 481-92; 590-96; 1021-77; 1110-15; 1137-45; 1150-53; 1174-79; 1189-1200; 1247-49.

наместника Квирина (новый Диомед и новый Ромул)⁴⁴ — в 754г. от основания Рима — в городе Давидовом Вифлееме — родился 25.12.1г. н.э. Спаситель, К-рый есть Христос Господь.

В отношении службистско-государственного поприща Квирина выпало блестяще усвоить невысказанную Цезарем, Августом, Тиберием кесарскую формулу Людовика XIV «государство — это я», и исходя из неё, всю жизнь преданно служить созиждённому на руинах мумифицированной Республики (без отречения от неё) Принципату. Вдосталь набальзамированная и пышно забальзамированная республиканская мумия благословила Империю, но в гроб не слегла, получив статус (снабжённого почётным караулом) вечно живого поста № 1.

Императорский Рим родился путём сделанного Цезарем РOME *кесарева сечения*. Говорят, что родившиеся этим рискованным способом мужи — бесстрашны. И образцовый великоримский держиморда Квириний был одной из нянек, одним из дядек этого цезарско-августовского детища.

Напомним, в его послужном списке, следом за (предположительными) Акцием, Александрией, Кантабрийской войной (26/25гг.), претурой, проконсульством в Македонии (18/17гг.) и, наконец, фастическо-ординарным консульством 12г. — легатура в Галатии/Памфилии — 10 — 7гг., проконсульство в Азии — 5/4гг., легатура в Сирии — 1/2гг., наставничество при Г.Цезаре — 3/4гг., и в заключение экстраординарная легатура на сиро-египетском римском Востоке — 4 — 7гг. После 7г., по завершении (*второй*) переписи в Сирии/Иудее и по сложении с себя чрезвычайных ориентально-наместнических полномочий, он появляется в объективе дважды: 1) как ходатай — 16г. — за родственника Л.Скрибония Либона; 2) как неумолимый преследователь за распутство, ворожбу и т.д. (разведённой с ним ок. 10г. н.э.) экс-супруги Эмилии Лепиды — 20г.⁴⁵

Согласитесь, что выступающее из-за спины пенсионированного воителя и функционера квиринско-человеческое лицо выглядит, судя по процессу против Лепиды, довольно антипатично. Службистская и персональная близость к трону, богатство нувориша, скарденная и влиятельная старость; неприязнь к крайне успешному выскочке именитых нобилей; бездетность и одиночество; вокруг молодые льстецы и льстицы — притязатели на усыновление и наследство; болезни, безрадостное доживание, смерть, торжественное погребение за гос. счёт. И... неожиданное бессмертие, неожиданная посмертная слава, разумеется, не тождественные унылому бессмертию и более чем геростратову бесславию отягощённого вселенской совинновностью Пилата, но, тем не менее... Ведь речь и тут идёт о бессмертии, скованном железным ошейником великодержавной государственности. Не наказал ли Господь Давида за перепись, за вмешательство в компетенцию Господа Бога? А в чьё правление Сирию имела место главная в мировой истории (вмешавшаяся в метаисторию) перепись? В правление цезарско-кесарского легата и цензора-переписчика Квирина.

Был ли он по жизни счастлив? Думается, нет. Не приходится сомневаться, что единственными наследниками этого верного слуги слившихся для него воедино

---

⁴⁴ Нет ли сходства между деятельностью Квирина в шестилетку 1-7гг. н.э. в отношении Иудеи и деятельностью Салманассара V в шестилетку 721-15гг. в отношении Израиля? Напомним: римская провинциализация Иудеи в 6г. н.э. отстоит на 720 лет от уничтожения ассирийцами царства Израильского в 715г. до н.э. Салманассар депортировал израильтян; Квириний цензировал иудеев.

⁴⁵ Вряд ли такой мартиально-административный муж и *скупой рыцарь* с символом римского права — копьём, умел быть заботливым мужем; вряд ли он вообще умел любить своим казённо-державным сердцем и вряд ли знал, что такое настоящая любовь. (Человек, к-рый всю жизнь живёт так, чтобы ему никто не был нужен, должен быть готов к тому, что однажды придёт время, когда он сам будет никому не нужен.)

двух господ — кесаря и государства — были, несомненно, *их* (слитное) *величество* — кесарь и государство.

Провинция справляет Рождество.
Дворец Наместника увит омелой,
И факелы дымятся у крыльца.
В проулках толчея и озорство.
Весёлый, праздный, грязный, очумелый
народ толпится посреди дворца.

Наместник болен. Лёжа на одре,
покрытый шалью, взятой в Альказаре,
где он служил, он размышляет о
жене и о своём секретаре,
внизу гостей приветствующих в зале.
Едва ли он ревнует. Для него

сейчас важней замкнуться в скорлупе
болезней, снов, отсрочки перевода
на службу в Метрополию. Зане
он знает, что для праздника толпе
совсем не обязательна свобода;
по этой же причине и жене

он позволяет изменять. О чём
он думал бы, когда б его не грызли
тоска, припадки? если бы любил?
Невольно зябко повода плечом,
он гонит прочь пугающие мысли.
...Веселье в зале умеряет пыл,

но всё же длится. Сильно опьянев,
вожди племён стеклянными глазами
взирают в даль, лишённую врага.
Их зубы, выразившие их гнев,
как колесо, что сжато тормозами,
застрали на улыбке, и слуга

подкладывает пищу им. Во сне
кричит купец. Звучат обрывки песен.
Жена Наместника с секретарём
выскальзывают в сад. И на стене
орёл имперский, выклевавший печень
Наместника, глядит нетопырём...

(Бродский «Anno Domini»)

Э.Гроаг напрасно тщится *назначить* Квириниевым наследником (RE 4, A1 Sul-picius Quirinius, S.841/42) растерзанного в 40г., в угоду Калигуле, сенатора Скрибония Прокула (Кал. 28; Дион 59,26). Родные или приёмные сыновья этого Прокула мерещатся Гроагу в консулярах нероновской поры — П.Сульпиции Скрибонии

Прокуле и Сульпиции Скрибонии Руфе, к-рые-де носили квиринские граепотен и помен (RE 2, A1 Scribonius № 26, S.888-90). Оба они, легаты Верхней и Нижней Германии в 50-60-е гг. при Нероне, вызванные в 67г. императором с Рейна в Грецию (где он гастролировал), покончили, предупреждая смертное осуждение (Нерон позарился на их богатство), самоубийством (см. Дион 63,17). Гроаг полагает обоих родными или adoptивными сыновьями Скрибония Прокула, каким-то, мол, образом родственными также Квиринию, к-рый, по Тациту (Ан. 2,30), родственник заговорщика 16г. Скрибония Либона.

Не нужно делать из братьев Скрибониев «сыновей лейтенанта Шмидта». Во-первых, основанная на весьма зыбких догадках конструкция Гроага чересчур извилиста и бездоказательна; во-вторых, для её вымученного принятия нет оснований, ибо вступление в квиринское наследство кесаря, без нагромождения сложностей и усложнений, выводится из Светония. Давая отрицательный портрет Тиберия, Светоний уверяет, что «Гнея Лентула Авгура, очень богатого человека, он угрозами и запугиванием довёл до самоубийства в надежде стать единственным его наследником» (Тиб.49). Далее говорится об осуждении в угоду богатому и бездетному консуляру Квиринию его когдатойшей супруги Лепиды. Отставим светониевские плевелы/поклёпы в сторону и вычленим зёрна правды. Дружный Тиберий Гн.Лентул Авгур (конс. 14г. до н.э.), обвинение против к-рого в антикесарском заговоре (Ан. 4,29; Дион 57,24,8) Тиберий отмёл в 24г. (см. ниже), обладатель, согласно Сенеке (De benef. 2,27), состояния в 400 млн. сестерциев, умрёт в 25г. (Ан. 4,44), в почёте, вовсе не доведённый до самоубийства, но завещав, безусловно по собственной воле, при отсутствии кровных и adoptивных наследников, всё своё огромное состояние кесарю. Аналогично, как это косвенно следует из Светония, поступил тоже богатый и тоже бездетный тиберианец Квириний. Удостоверьтесь – в деле нет никаких неясностей: всё просто и естественно. Зачем, спрашивается, выстраивать заумные наследственно-завещательные, плюс кровно-adoptивные, хитросплетения и конструкции?

Таким образом, апологету Рима, державы и кесаря, ни в коей мере не захотелось осчастливить богатым наследством некоего Скрибония, не захотелось заводить на старости лет каких-либо «сыновей лейтенанта Шмидта». Не тот (квирит) Квириний (*римлянин с копьём*) фрукт! И он, и Лентул всё и безо всякого принуждения завещали кесарю.

* * *

P.S. П.С.Квириний умер на 84-м году от рождения Октавиана и взятия Помпеем Иерусалима (63г. до н.э.); на 70-м году от цезарского Рубикона (49г до н.э.); через 63 года после триумвирального ноября и после декабря «длинных ножей» 43г. до н.э.; через 62 года после поражения республиканцев при Филиппах (42г. до н.э.); в год 50-летия покорения Октавианом Египта (30г. до н.э.); за 49 лет до взятия Титом Иерусалима и разрушения римлянами Храма (70г. н.э.); на 33-м году от своего вступления в ординарное консульство (1.01.12г. до н.э.); через 7 лет по смерти Августа (14г. н.э.); за 7 лет до выступления Иоанна Крестителя (28г. н.э.); через 12 лет после Тевтобурга (9г. н.э.); за 12 лет до Мистерии Голгофы (33г.).

Из упомянутых в святочных главах Ев. от Мф. и Лк. разномасштабных исторических персонажей – Ирода и Архелая (Мф.), Августа и Квириния (Лк.) – последнему довелось пережить всех: загнущегося в 1г. н.э. Ирода; скончавшегося в 14г. н.э. Августа; умершего, вероятно, не позднее 20г. н.э., ссыльного (сосланного Августом) Архелая.

Итак, августейший *золотой век* истёк. В двери стучался *век железный* (названный придворными льстецами *серебряным*).

«В конце года римского всадника Клутория Приска доносчик обвинил в том, что пожалованный Цезарем денежным даром за прославленные стихи, в к-рых оплакивалась кончина Германика, он во время болезни Друза сочинил новые, чтобы в случае его смерти предать их гласности и получить ещё большее вознаграждение. Это Клуторий якобы обронил из тщеславия в доме Публия Петрония перед его тёщей Вителлией и многими знатными женщинами. Когда разнеслась весть об этом доносе, остальные со страху подтвердили его; лишь Вителлия решительно заявила, что ничего не слышала. Но тем, чьи свидетельства навлекли на Клутория гибель, было дано больше веры, и избранный консулом на следующий год Гатерий Агриппа предложил приговорить подсудимого к высшему наказанию» (3,49).

Оборотистый придворный, вернее, околдворный рифмоплёт Клуторий поступил, конечно, в характерном для и при тирании духе/стиле. Тех, кто знает и помнит историю XXв. (чтобы не уходить далеко), его карикатурный феномен не удивляет. Симптоматична сама обусловленная тиранией конфузная завязка и слёзная развязка уродливого деликта. Бросается в глаза даже не столько требование высшей меры из уст не в меру услужливого консула-designatus Г.Агриппы, сколько царящий в обществе страх, пугливая склонность нобилей к профилактическому кровопусканию, их, повторим, предрасположенность к террору. Ни один тиран не в состоянии задействовать репрессии в несоответствующих тому условиях! Запустить террористический режим на чуждой террору почве нельзя! Общество подталкивало Тиберия к репрессиям. И он, и оно постепенно (в лоне наследовавшего Цезаревой диктатуре Августава принципата) созревали и созрели для них. Не на пустом месте говорят, что народы заслуживают своих властителей!

Из инцидента явствует: к концу 21г. Друз, заболев, слёг, чем, однако, не подвигнул Тиберия на досрочное возвращение из Кампании, т.е. слухи о серьёзности болезни кронпринца были, как и в случае с масштабами галльского мятежа, сильно преувеличены. Короче говоря, незадачливо корыстный и не менее нагло циничный составитель конвеерно-поэтических *реквиемов* (дитя своего времени) Клуторий, думая снова сервильно оседлать прибыльного конька, досадно промахнулся.

Относительно П.Петрония (внук ходившего в 23/22гг. походами в Нубию префекта Египта Г.Петрония; конс.-суф. 19г. н.э.) — это благородный легат Сирии в 39 — 42гг., благодаря к-рому истребительная Иудейская война не разразилась ещё при Калигуле (Р.л. 901-06). Тёща Петрония — Вителлия, должно быть, приходилась сестрой или тёткой четырём братьям Вителлиям (см. выше), в т.ч. Л.Вителлию — Петрониеву предшественнику в Сирии в 35 — 39гг. К чести её будь сказано, она единственная отказалась во время дознания подтвердить показания доносчика против Клутория, тогда как остальные свидетели подтвердили эти показания, согласно Тациту, «со страху». Женщины часто, особенно при тирании, ведут себя благороднее и смелее мужчин; впрочем, с женщин и спрос меньше. В остальном, поди взыщи с общества, где царит не младший, но старший брат деспотии — страх. Ведь именно массовый психоз страха раскручивает и перманентно смазывает террористический механизм; ведь именно страх побуждает деспота к действию. Гатерий же, да ещё Агриппа (т.е. *рождённый ногами вперёд*), всего-навсего озвучил голос/мнение/пожелания, как оказалось, довлеющего высоко-общественного большинства. С одной стороны, римская демократия желала быть вынесенной ногами вперёд, с другой — время Агрипп, подобных Випсанию, миновало (хотя они-то и породили Агрипп наподобие Гатерия).

И всё-таки безоговорочного единогласного осуждения не получилось. Белые вороны и паршивые овцы есть, слава Богу, всегда! Против высшей меры выступил М.Лепид. Тут вот в кадре Марк Эмилий Лепид (конс. бг. н.э.), так как выше мы выяснили, что Маний Лепид (конс. 11г. н.э.) отправился в середине 21г. на годичное проконсульство в Азию; следовательно, он не мог присутствовать и выступать в сенате в конце того же года.⁴⁶

Этого отказавшегося весной/летом 21г. от африканского проконсульства в пользу дяди Сеяна (Юния Блеза) Марка Лепида Веллей характеризует очень положительно. В связи с его назначением в 8/9гг. командовать иллирийскими легионами (а столь ответственного назначения мог удостоиться лишь консуляр, каковым Маний Лепид на 8/9гг. не был) у Веллея о нём сказано: «И Цезарь поставил во главе всех войск М.Лепида, человека очень близкого к Цезарям и по имени и по судьбе» (2,114). Трижды упомянутый Веллеем (2,114; 115; 125) – дважды как победоносный участник Иллирийской войны и однажды как легат Тарраконской Испании в 14г. – сей милитантный Лепид, на первый взгляд, вроде бы не очень подходит для вложенной в его уста Тацитом (3,50) гуманной речи относительно смягчения наказания Клуторию Приску. Такая позиция и такие речи, кажется, больше к лицу умеренному экс-шурину Квирина Манию Лепиду. Но и о Марке Лепиде Веллей говорит как о человеке, «вызывающем уважение и восхищение, как о человеке, добавившем новый блеск к великому имени, от которого он происходит». Т.е., во-первых, повторим, не мог С.Помпей инкриминировать леность и нерадивость Марку Лепиду (см. выше); во-вторых, боевые подвиги Марка Лепида не мешали ему пользоваться уважением как порядочному гражданину также и в гражданской жизни (на, так сказать, гражданке).

Содянное Клуторием, разумеется, не подлежало оправданию, но Лепид призвал к нетипичному для римлян милосердию: «Я не раз слышал, как нам принцепс выражал сожаление, если кто предупреждал самоубийством его милосердие. Жизнь Клутория в наших руках; если она будет нами сохранена, от этого не воспоследует опасности для государства, если отнята, никто в этом не почерпнёт для себя назидания...» (Ан. 3,50). Не усомнитесь в моей лояльности, как бы говорил, заведомо парируя наветы в свой адрес, взыравду вполне преданный Тиберию и режиму принципата нобиль, однако зачем столь строгое наказание? за что смертная казнь? Мол, поступок осквернившего «свою душу и слух людей» деликвента не заслуживает настолько беспощадной кары. «...пусть он покинет Рим, пусть его имущество будет взято в казну, а сам он лишён воды и огня; я говорю это, предполагая, что он подвергнется осуждению по закону об оскорблении величия» (3,50).

В юридическом смысле закон об оскорблении величия/величества в отношении т.н. монарших особ т.н. республиканского Рима распространялся на Тиберия и Ливию. Правда, обвинение могло возразить, что кошунственные вирши на смерть неумершего Друза кровно оскорбляют (что угрожает величию и безопасности государства!) отца и бабушку кронпринца, т.е. их величества. Не они ли, дай им боги здоровья на долгие годы, экстракт римского народа квиритов!

Конкретный донос на Клутория, к-рому Август, скорей всего, не придал бы значения (квалифицировав псевдореквием горе-стихотворца как ёрничество) сделался при Тиберии, пусть без его прямого участия и ведома, сообразно самой ауре тиберианского режима, сообразно велению/веянию времени, смертоносным. Не случайно доносы стали при втором принцепсе, даже иногда вопреки его желанию, средством политической расправы, а доносительство понемногу превратилось в весьма

⁴⁶ Бude, конечно (что теоретически возможно), Маний Лепид не возвратился в Рим до истечения своего годичного проконсульства по какой-то исключительной и уважительной причине (состояние здоровья) досрочно.

востребованную общественную профессию, в проявление гражданской доблести. Тиберий благоговел перед государством. Не любя людей, не веря и не доверяя им, он правил людьми, исповедуя максимум: не государство для презренных людишек, но люди для великого государства. Стало быть, люди – винтики и шпунтики государственной машины, системы, державно-государственных = кесарских резонов.

Со дней Паннонской войны и испанской легатуры (лояльный, но не сервильный) ок. 50-летний на конец 21г. Лепид постарел; его самоотвод в деле назначения в Африку, его ссылка на семейные обстоятельства говорят об уступчивости из-за нежелания перечить сильным мира сего, плюс, возможно, из-за нежелания ехать в горячую точку. И тем не менее, именно его, не в пример другим, хватило на призыв к милосердию, на предостережение отцов нации от крайней создающей очень опасный прецедент меры в вовсе не стоящем того деле. Примечательно, вместе с тем, то, что Лепидова речь несколько не смягчила высокое судилище. Из консуляров к Лепиду присоединился только Рубеллий Бланд, тот, кто в прошлом году потребовал лишить огня и воды преследуемую Квиринием Лепиду. Все прочие поддакнули вышаку Агриппы.

«Приск был тут же отправлен в тюрьму и немедленно по прибытии туда умерщвлён» (Ан. 3,51).

Скорострельность преображающейся, при сорванной ею с глаз (или с её глаз) повязке, в безжалостную комиссаршу Фемиды – непреложный атрибут любой диктатуры и любого террора. Но кто, позвольте спросить, инициатор? Разве не само высшее общество? Как правителю не пойти навстречу *энтузиазму* нобилей (многие из к-рых тоже кончат крюком и Гемониями).⁴⁷ Причём интересно, что в момент расправы над Клуторием в Риме отсутствовал, помимо Тиберия, также и, во всяком случае, ничем не выдающий своего присутствия Друз. Т.е. суд воздал обидчику за оскорбление величества и высочества (вернее, за святотатственное оскорбление величества корыстно-досрочным погребением высочества) без них – в их (целомудренное) отсутствие.

Реакция Тиберия (кто, вероятно, уже не в Кампании, а где-то на загородной вилле близ Рима) и последовавшего затем постановления эмблемно-показательна. «Тиберий как обычно в двусмысленных выражениях попенял за это сенату, одновременно превознося преданность тех, кто беспощадно карает даже за маловажные оскорбления принцепса, и порицая столь поспешное наказание только лишь на словах, хвалил Лепида, но не осуждал и Агриппы. В итоге было принято сенатское постановление, предписывавшее передавать в казначейство приговоры сената лишь по исполнении десяти дней после их вынесения и тем самым продлевать на такой же срок жизнь осуждённого. Но ни сенат не располагал возможностью смягчать свои приговоры, ни Тиберий в предусмотренное для этого время не смягчал наказания» (3,51).

Мудрость вождя! Хвалил Лепида, не порицая Агриппы! Выстрел один, а зайцев (включая Клутория) – три! Гос. казначейство и гос. канцелярия помещались в храме (Молоха) Сатурна. Сенатские постановления приобретали силу после передачи их туда для регистрации и хранения. 10-дневный срок был вроде бы испрошен Тибери-

---

⁴⁷ Уместно вспомнить, как «великий гуманист» М.Горький (на дому к-рого делались вольнолюбцами до революции смертоубийственные бомбы) возмущался слишком, по его «совестливому» убеждению, мягкими, т.е. не расстрельными, приговорами в отношении «изобличённых врагов народа» по сфабрикованному Лубянской делу и процессу т.н. Промпартии; как он публично клеймил их «гнилыми мерзавцами» (вот откуда, вот с кого берёт начало знаменитая обвинительная лексика А.Вышинского). И ни Сталин, ни кто-либо иной не отравил Горького в 1936г. Прославивший Беломорканал Горький нужен был Сталину, чтобы поддержать и оправдать большой террор 1937г., но отец соц. реализма, к большому сталинскому сожалению, умер.

рием для персонального рассмотрения кесарем и, понимай, смягчения чересчур суровых приговоров. (Опять благие намерения!) В реальности же, как уверяет Тацит, кесарь не смягчал наказания. Соответственно, осуждённые в течение 10-и дней маялись напрасными упованиями или, иначе говоря, 10 дополнительных дней мучались, надеясь на помиловательную жизнь, в ожидании смерти.

Согласно Диону (57,20), смертный приговор в адрес Клутория возмутил Тиберия не сам по себе, но как вынесенный без его согласия, одобрения и утверждения. Поэтому, дескать, и последовало постановление о 10-дневной отсрочке, на деле предоставившее кесарю последнее слово в исключительном праве на казнь или помилование.

Убедитесь, принцепс и сенат – один другого стоят. Они и руководимый ими Рим, словно на привязи. Вопрос: у кого? Выбор сделан или выбора не было? Атмосфера в Риме, над Римом и в империи становилась всё сумрачнее. Впрочем, катастрофическое падение ещё впереди. Верховный ещё тужится: его личный *минотавр* ещё не вырвался из преисподней; его *джин* ещё в бутылке – на выходе. Ещё как будто не всё потеряно! *Ещё*, что называется, *не вечер*. Или, точнее, в данном случае, на дворе уже тёмный вечер, но пока не чёрная ночь.

22г. н.э.

1 января 22г. н.э. = 775г. а.У. в консульство вступили Г.Сульпиций Гальба и Д.Гатерий Агриппа.

Г.Гальба – старший сын одноимённого консула 5г. до н.э. и Муммии Ахаики (правнучка разрушителя Коринфа), приходился старшим братом будущему кесарю Сервию Гальбе (к-рый надел тогу *virilis* в год смерти Августа). Известно об этом старшем брате немного. Согласно Плинию (33,32), в 23г. он держал речь в сенате. Согласно Светонию (Гальба 3), «порастратив состояние, он покинул Рим и когда Тиберий не допустил его в должный срок к жеребьевке о проконсульстве, наложил на себя руки». Согласно Тациту (Ан. 6,40), это произошло в 36г. Т.е. в 36г. не состоялось явно не первое проконсульство-наместничество облакавшего консульство в 21г. Гальбы. RE (Sulpicius Galba № 4, S.758), на основе подвопросной эпитафии, полагает, что он мог наместничать в Ахайе (подчинявшейся в 12 – 35гг. балканскому легату-extraordinarius Поппею Сабину). Скорее, такая легатура имела место, если она вообще имела место, до консульства Гальбы (хотя, с др. стороны, Помпоний Флакк вторично заведовал подотчётной Поппею Мезией, завлекая в ловушку Раскупория, успев в промежутке побывать консулом).

Второй консул-орд. – Гатерий Агриппа, только что исчерпывающе проявил себя в деле Клутория Приска и с чувством выполненного гражданского долга гордо надел консульскую тогу. Рассказывая о его свирепой атаке в 32г. на консулов предыдущего (знаменательного падением Сеяна) года Тацит убийственно характеризует этого деграданта словами: «А Гатерий стал ещё ненавистнее, так как ослабленный то ли вечной сонливостью, то ли ночным распутством и вследствие своей вялости не боявшийся принцепса, несмотря на всю его жестокость, он среди кутежа и разврата занимался измышлением способов губить выдающихся людей» (Ан. 6,4). Вялый паскудник и сервильный кровопийца в консульской тоге! Не в упадке ли Рим?

«В этом году во внешних делах не произошло никаких осложнений, но в самом Риме стали бояться строгостей против роскоши, к-рая безудержно распространялась по всем путям расточительства. Иные расходы, сколь бы огромными они ни были, удавалось утаивать, чаще всего приуменьшая цены, но что касается трат на чрево-

угодие и распутство, то о них постоянно толковали в народе, и это вызвало опасения, как бы принцепс круто не повернул к старинной бережливости» (Ан. 3,52).

По поводу внешних дел, правильно будет сказать, что ещё за сто лет до лимесного императора Адриана Тиберий отказался от всяких завоевательных войн и не притязал на новые территории. В основе своей эта усугублённая им стратегия была взята на вооружение уже (отвергнувшим широкомасштабные войны на Востоке) Августом, ведшим, однако, войны ради, так сказать, достижения естественно-безопасных рубежей империи и, главное, ради расширения *Imperium Romanum* за счёт Германии Магна – в Европе. При Тиберии наступила пора прожжёвывания медленными челюстями всех результатов/достижений былого. Сам кесарь отнюдь, как отмечалось выше, не стремился на войну: он отмежевался от правобережной Германии, не посылал легионы ни в Аравию, ни в Нубию; не гонял римский флот по Северному морю; не искал дорогу в Индийский океан. Он старался поддерживать статус-кво, по возможности, всюду и пускал в ход армию только в оборонительно-умиротворительных видах-целях. Но в условиях древнего Рима и в конкретных условиях Рима тиберианского такая ситуация, с учётом прирождённой мартиальности римлян, означала не столько благополучие, сколько застой. Мир вовне способствовал надвигающемуся террору внутри. Брошенная назад в воду акула, у к-рой вспорото брюхо, начинает пожирать собственные внутренности.

В отношении внутренних дел, о неоднократно принимавшихся в Риме против роскоши и расточительства законах стоит рассказать подробнее. Тацит посвятил этой снова актуальной на начало 22г. теме-проблеме 4 абзаца (Ан. 3,52-55). Раскроем её от истоков. *Sumptus* – букв. затраты, стоимость чего-либо: вещи, мероприятия, предприятия, дела. Римские законы против роскоши и расточительства как установление ограничений на различные затраты называются – *leges sumptuariae*.

В стародавнем царском и уж, само собой, в строгонравном республиканском Риме были в чести простота нравов и воздержанность. Впоследствии, с ростом римского государства, в особенности после соприкосновения/столкновения с Карфагеном и с прочим афро-азиатским Востоком, когда в победоносный Рим потекли сокровища извне, сюда поначалу проникли, здесь сначала привились, а потом и возобладали безумно пагубное расточительство и утончённо декадентская роскошь. Старые же идеалы воинско-крестьянской непритязательности сделались (будучи показушески сохранены), в действительности карикатурно-бумажными (как, например, показная скромность «слуг народа» от коммунистической номенклатуры). Ни множество противодейственных законов, ни строгость цензоров и эдилов не смогли в перспективе обуздать это уродливое и одновременно закономерное явление. Довольно частые, причём часто убогие и беспомощные противорасточительские законы приводятся у (черпавшего из писаний придворного юриста августовско-тиберианской поры Атея Капитона) А.Геллия («Аттические ночи» 2,24) и у Макробия («Сатурналии» 3,17).

В VIIв. до н.э. Нума Помпилий ограничил похоронную расточительность, запретив виновозияния на погребальный костёр (Плиний 14,88). Другой приводимый Плинием (32,20), со слов анналиста Пв. до н.э. Кассия Гемины, нуманский запрет на подачу к столу рыбы без чешуи, видимо, был обусловлен сакральной мотивацией.

В духе Нумы против погребальной роскоши высказываются Законы XII-и таблиц (451/50гг.): запрет на использование ценных пород дерева для покойнического ложа при кремации; предписание не облачать покойников в пурпурную тунику и не отправлять с ними на тот свет более трёх облачений; не использовать более 10-и траурных флейтистов; не умащать мертвецов руками рабов; не употреблять на поминках вино со смирной; не привлекать платных плакальщиц. Цицерон (*De leg.* 2,59) указывает на заимствование означенных запретов из законодательства Солона.

У Плутарха о Солоне, в частности, сказано: «Он не позволил приносить вола в жертву покойнику, класть с ним больше трёх гиматиев, ходить на чужие могилы, кроме как в день похорон» (21).

Положение о не более 10-и погребальных флейтистах позднее подтвердил эдикт эдилов (Овидий «Фасты» 6,659-64).⁴⁸ Равно не разрешалась придача усопшему (в последний путь) венцов, если они, сообразно Цицерону (*De leg.* 2,60) и Плинию (21,7), не были выиграны им в соревнованиях или получены в награду за храбрость.

В 275г. до н.э. цензоры К.Фабриций и К.Эмилий Пап исключили из сената дважды консула и диктатора П.Корнелия Руфина (за транжиристую приверженность к роскоши), так как вес его серебряной посуды превысил 10 фунтов (Валерий Максим 2,9,3; Геллий 17,21,39; 4,87; Ливий *Erit.* 14; Плиний 18,39; 33,142). Первый собственно противорасточительский закон (*lex sumptuaria*) *lex Oppia* вышел в 215г. как закон против неприлично богатых женских нарядов. Понятно, что вид роскошествующих женщин резко диссонировал с ситуацией, сложившейся после тяжёлого поражения римлян во Второй Пунической войне при Каннах (216г.).

Далее, в послевоенный период, когда Вечный город, взяв верх над Ганнибалом и позже над Антиохом III при Магнезии, начал быстро богатеть, проблема роскоши и расточительства давала о себе знать всё чаще. Традиция вошла в конфликт с современностью, форма с содержанием. На конституционные республиканские ценности никто не посягал, в то время как времена, а вместе с ними Рим и римляне надёжно обновлялись и изменялись прямо на глазах. Традиционалистский Рим, традиционная римская мораль продолжали ностальгировать по прошлому, не могучи устоять перед будущим и не имея твёрдой опоры в настоящем. Искусы-соблазны Ойкумены поползли в открывшийся ей и в воспетендовавший на неё город-на-Тибре.

* * *

В 195г., по инициативе нар. трибунов М.Фундания и Л.Валерия, Оппиев закон, невзирая на энергичные протесты М.Порция Катона (Старшего) был отменён. Последний – знаменитый цензор Катон, известный как Катон Цензорий, пытался бороться против роскоши посредством непомерно высоких налогов на предметы роскоши. Последующие законы регулировали/регламентировали пиры и обеды. *Lex Orchia* 171г. – закон, вынесенный на сенат нар. трибуном Г.Орхией, вводил ограничения на максимально допустимое количество застольных гостей. Согласно много-строному Катону, этот *lex* был недостаточно строгим. Когда же затем его отменили, именно Катон, согласно Макробию (3,17,2), горячо протестовал. *Lex Fannia* 161г. (консул Г.Фанний Страбон) возобновил закон Орхия о гостях, запретил подачу определённых слишком дорогих блюд к столу и установил предельные суммы позволительных расходов на пиршества/обеда в различные дни года.

Фанниеву закону предшествовало сенатское постановление, по к-рму нобили обязались перед консулами сократить (урезать) обеденно-пиршественные затраты в дни *ludi Megallensis* (не считая муки, овощей и вина) до 120 ассов; пить исключительно отечественное вино и употреблять столовое серебро весом, в общей сложности, не более 100 фунтов (Геллий 2,24,2). Антипиршественный закон запретил приглашать к столу в будние дни более 3-х, в рыночные – более 5-и персон;

---

⁴⁸ Флейта певала тогда в храмах, певала на играх,
На погребеньях она тоже певала в те дни.
Сладок был флейтчиков труд: хорошо им платили; но после
Вдруг прекратилось совсем это искусство у нас.
Надо прибавить ещё, что эдил для торжеств похоронных
До десяти сократил флейтчиков прежних число.

запретил тратить на трапезы в будние дни больше 10-и, в течение 10-и дней месяца – больше 30-и ассов; в дни *Iudi Romani*, *Iudi Plebei*, на Сатурналии и в некоторые др. праздники – более 100 трапезных ассов; запретил подавать к столу иную птицу, кроме курятины (Геллий 2,24,2; Плиний 10,39; Макробий 3,17,3). В 143г. *lex Didia* распространил применявшийся в течение 18-и лет лишь в Риме Фанниев закон на всю Италию, постановив наказывать отныне, вдобавок к расточительным хозяевам, также нарушителей из числа гостей (Макробий 3,17,6).

В 115г. закон Эмилия (консул 115г. М.Эмилий Сквавр) сократил разновидности и объём трапезных яств. Просуществовал, вследствие крайней непопулярности, недолго. Был упразднён усилиями другого Эмилия – М.Лепида Порцины (Макробий 3,17,3; Плиний 8,223). *Lex Licinia* (de sumptu minuenda) 105? 103?гг. (П.Лициний Красс) установил норму расходов на свадебные пиры и в прочие дни. По Геллию (2,24,7), позволил употреблять в праздничные дни до 100 ассов на трапезу, в свадебные – 200, в обычные – 30. Не так у Макробия: в особые дни 30 ассов, в обычные – ограниченное кол-во мяса и рыбы; овощи и плоды – без ограничений (3,17,7). Аннулирован противозаконом *lex Durobia* до 97г. до н.э. (Валерий Максим 2,9,5).

Сулланский *lex Cornelia* 81г. восстановил Лициниев закон с послаблениями: в календы и иды, в дни игр и в некоторые праздники можно тратить на трапезу до 300 сестерциев; в обычные дни – не более 30-и (Геллий 2,24,11). По Макробию (3,17,11), закон (оптимата Суллы популистски) снизил цены на съестные продукты и на многие деликатесы. По Плутарху (Сул. 35), Сулла сократил расходы на похороны и надгробья. Тем не менее, пышно похоронив Метеллу, он сам переступил через похоронный, и питая слабость к изысканным яствам, постоянно переступал через чревоугодливый запреты. Закон нар. трибуна Г.Анция Рестио – *lex Antia* 71г. – ввёл новые ограничения на трапезные запреты, плюс запретил действующим и баллотировавшимся магистратам отвечать на приглашения к столу со стороны посторонних персон (Геллий 2,24,13). Макробий (3,17,3) говорит, что Анций до конца дней столовался только дома, чтобы не видеть, как его *lex* повсеместно попирается. Учтя печальный опыт предшественников и не желая терять популярность, консулы Красс и Помпей отказались в 55г. от уже подготовленного ими очередного *lex sumptuaria*.

В 46г. (расточительный любитель роскоши!) диктатор Цезарь выпустил многопунктный закон против различных видов/проявлений расточительности и роскоши (Цицерон «К Аттику» 13,7,1; 12,13,2; *pro Marcello* 23; Светоний «Цез.» 43; Дион 43,25). У Светония читаем: «Носилки, а также пурпурные платья и жемчужные украшения он оставил в употреблении только для определённых лиц, определённых возрастов и в определённые дни. Особенно строго соблюдал он законы против роскоши: вокруг рынка он расставил сторожей, чтобы они отбирали и приносили ему запрещённые яства, а если что ускользало от сторожей, он иногда посылал ликторов с солдатами, чтобы забирать уже поданные блюда прямо со столов» (43). В дополнение закон урезал затраты на могильные монументы. За исполнением/соблюдением всех законопредписаний был установлен строгий контроль. Гибель диктатора сдвинула акценты и турнула все введённые им ограничения пинком под зад.

В результате гражданской войны и развязанного триумвирами террора, одни лишились, если не жизни, то богатства, другие, напротив, экспроприаторски («грабь награбленное») разбогатели. Достаточно вспомнить астрономическое расточительство Антония или пиршества т.н. 12-и богов с участием неуёмного «Аполлона Мучителя» – Октавиана.

Впрочем, позднее остепенившийся Август тоже попробовал противостоять расточительству с роскошью и подвёл черту под длинной вереницей римских *leges sumptuariae* за века и годы до н.э. Было ли итогом два августейших закона? или всего один? – вопрос спорный. Дело в том, что информация источников неоднозначна.

Светоний мельком, среди прочих августовских *leges*, упоминает закон о роскоши: «Он пересмотрел старые законы и ввёл некоторые новые; например, о роскоши...» (Авг. 34). У Диона (54,12) в первый раз под 22г. коротко сообщается, что относительно трапезных угощений Август одни отменил вовсе, другие — ограничил и нормировал, причём из сказанного неясно, идёт ли речь о специальном законе. Во второй раз Дион (54,16,6) маловнятно указывает, ничего не сообщая о каком-либо законе, на антирасточительские настроения Августа под годом известных *leges Juliae*, т.е. под 18г. до н.э.

Это последнее (хроно)обстоятельство побуждает часть ново-новейших источников относить Августов *lex sumpt.* на хрестоматийный для плодovitого законотворчества первого принцепса 18г., тогда как некоторые историки предпочитают 22г. до н.э. Зацепки слабы в обоих случаях, но можно предположить, что дошло-дотошный законник-канонотворец Август мог всё-таки принять два сумптуарных постановления в разные годы. Неизвестно, когда именно он установил верхнюю планку затрат на пиры/обеды: в обычные дни — 200 сестерциев; в календы, ноны, иды и в праздники — 300 сестерциев; на свадебные столы — 1000 сестерциев. Поднялся ли свадебный максимум в дальнейшем до 2000 сестерциев (о чём говорит Атей Капитон) ещё при Августе? или планка выросла уже при Тиберии? — вопрос (см. Геллий 2,24,14/15).

Следуя Диону (57,13,5), угрюмый Тиберий с самого начала вёл себя в сумптуарной плоскости куда прагматичнее предшественников. Так, в 14г. н.э. он не упрекнул нобилей за ношение запретного пурпура, демонстративно отказавшись от пурпура в собственном облачении, после чего никто больше не рискнул показываться на людях в пурпуре. Личный пример героя или лидера — заразителен и показателен; личный пример тирана — обязателен. В 16г. последовали запреты на (профанаторское) использование золотых сосудов в качестве столовой посуды (они-де для сакральных нужд) и на употребление шёлка в мужской одежде (Дион 57,15,21). Согласно Тациту (Ан. 2,33), данное постановление инициировал, по предложению Кв.Гатерия, не кесарь, а сенат, притом предложение Октавия Фронта ввести, плюс к тому, предельные нормы на употребление столового серебра, иной утвари, и на число проживающих в доме рабов не прошло.

Оглянемся на всё вышеприведённое крючкотворское законодательство мэтров юриспруденции — римлян. Разве оно не поразительно? Точнее, разве оно, с его степенью демагогического вмешательства (сродни законам о браке) в частную жизнь граждан (к-рая принадлежит обществу, государству, власти), не поразительно анекдотично?! Почти, как при коммунистах: контроль за (нетрудовыми) доходами и расходами, налог на бездетность, преследование расхитителей соц. собственности и т.д. Кому нужны законы, к-рые игнорируются? Зачем принимать постановления — заведомо обречённые или абсурдные? Но ведь именно в Риме и римлянами были заложены начатки современных правовых общества и государства, со всеми их плюсами и со всеми их минусами, со всеми достоинствами и недостатками. (То-то мумифицированный *согрус Jugi* зомбируется по сей день! То-то в мире до сих пор бардак!) Заваренную Римом/римлянами кашу мы продолжаем, не портя её маслом и не задаваясь вопросом, съедобна ли она? варить де-юре и расхлёбывать де-факто! Или варить де-факто и расхлёбывать де-юре! Впрочем, примечательно и то, что народ, страна, общество, породившие знаменитое *Римское право*, предстают наглядным примером правового нигилизма. Парадокс? Нонсенс? *Modus vivendi?*.. «*Roma lakusa, causa finita*» (Рим сказал своё слово, кауза исчерпана)⁴⁹ — эти вполне августейшие слова принадлежат не столпу императорского Рима — кесарю Августу, но

---

⁴⁹ По сути: слово Рима — закон (или истина в последней инстанции).

столпу (принявшего эстафету у императоров) Рима католического — Августину Блаженному!⁵⁰

* * *

И вот в 22г. н.э. Тиберий, досконально изучив поднятую эдилом Г.Кальпурнием Бибулом, переадресованную ему сенаторами проблему, указал (взвесив все *за* и *против*) в весьма разумном письме сенату на бесполезность и нецелесообразность законов и полицейских мер против расточительства и роскоши. Читая приводимое Тацитом (Ан. 3,53/54) кесарское послание, нельзя не воздать должное пронизательности и незаурядному уму второго принцепса. Оказывается, по его разумению, лучше и дальновиднее предоставить «эти могущественные пороки самим себе, чем вести с ними борьбу, чтобы в конце концов обнаружить пред всеми, с какими позорными недостатками мы не в состоянии справиться» (3,53). Он убеждён: «...больная и пылающая в горячке душа должна быть обуздана средствами, не менее мощными, чем распалившие её страсти» (3,54). Увы, впоследствии для его донельзя распалённой большой души исцелительных средств не найдётся... Или некому будет их ни найти, ни применить.

«Столько законов, введённых нашими предками, столько обнародованных божественным Августом, утратив всякую силу, одни — из-за того, что забыты, другие — что ещё постыднее — за пренебрежение к ним, ещё больше укрепили в приверженных роскоши самоуверенность и беззаботность... Почему некогда господствовала бережливость? Потому что каждый сам себя ограничивал, потому что мы были гражданами лишь одного города и, властвуя в пределах Италии, не знали многих одолевающих нас ныне соблазнов. Но победив внешних врагов, мы научились безудержно расточать чужое, а в междоусобицах — и своё собственное» (3,54). Принцепс говорит об «исцелении самих душ: так пусть же нас исцелит к лучшему ощущение меры дозволенного, бедняков — нужда, богачей — пресыщение» (3,54).

Надо оговорить. Обращениями о принятии ещё одного сумптуарного закона Тиберия подставляли под удар, от к-рого он мастерски уклонился: ведь те, кто настаивали на таком (заведомо непопулярном в верхах) законе, первыми бы принялись втихаря упрекать за его принятие кесаря и первыми бы стали втихаря этот закон компрометировать, игнорировать, саботировать, нарушать. Но главное, весьма логичный тиберианский расклад в послании убедительно показывает, что задействовавшимися ранее законами/мерами бороться с застарело-прогрессирующим пороком невозможно, что подобная борьба в любой долговременной перспективе тщетна. Не артель ди «напрасный труд», выросши из города-государства на полмира,

---

⁵⁰ Не характерны ли в Средние века два-феномены для христианского Запада и топо-феномены для христианского Востока! Папа в Риме/Италии (или даже — 1309-77гг. — в Авиньоне), а император — за Альпами — в германо-австрийских пределах, тогда как обитель патриарха в Константинополе находилась при дворце императора. То-то церковь в Византии и затем в России занимала лишь «угол в государстве», в то время как Рим пап заступил на место Рима императоров. То-то в 800г. именно папа Лев III, причём, как полагают, по собственной инициативе, опекунски короновал Карла Великого императорской короной (то-то спустя тысячу лет Наполеон вырвал корону из рук папы Пия VI и короновал себя сам). А вот упразднитель Патриаршества и учредитель — 1721г. — притронного, с генералами или полковниками во главе (духовного ведомства), Св.Синода (прообраз ведомства по делам религии при совмине СССР) Пётр I, фактически сказав русскому духовенству (по смерти патриарха Адриана в 1700г.) «отныне я ваш патриарх», установил в Российской империи (поставив в Успенском соборе царский трон) такой цезаропапизм, к-рый ранее никто не видывал.

пытаться сохранять или реанимировать менталитет города-государства? И правильность кесарева решения, заключавшегося в простом неприятии неведомо какого по счёту пустозвонного *lex* перспективно подтвердилась. Неподзапретный плод менее сладок, чем запретный.

Во-первых, в условиях тирании личный пример *первого среди равных*, трепет перед ним или равнение на него много (как говорено) действительнее законов. Хотя расточительно соперничающим между собой представителям знати необходимо знать меру и тогда, когда сам властитель роскошествует. Во-вторых, при тирании частное богатство нередко порождает либо в самих властителях, либо у их клеветников из ближней челяди стремление, устранив богатея, завладеть этим богатством, т.е. расточительствовать и роскошествовать делается небезопасно.

«По прочтении письма Цезаря с эдилов была снята эта забота и само собой постепенно изжило себя соперничество в роскоши пиршественных столов... Богатые и знатные или особенно знаменитые семьи с давних пор были влекомы к показному блеску... Но после того как начали свирепствовать казни и громкая слава стала неминуемо вести к гибели, остальные благоразумно притихли и затаились... Но больше всего способствовал возвращению к простоте нравов державший старинного образа жизни Веспасиан. Угодливость по отношению к принцепсу и стремление превзойти его в несприятельности оказались сильнее установленных законами наказаний и устрашений...» (Ан. 3,55).

Тацит рассуждает о соперничестве в роскоши пиршественных столов (и т.д.), поглощавшем огромные средства на протяжении 100 лет: от битвы при Акции до прихода к власти Гальбы (31г. до н.э. — 68г. н.э.), т.е. в период Юлиев-Клавдиев. Мы затронули проблему в объёме римской истории искони. Тиберий верно нашупал пути-средства для её прагматического решения, правильность чего выяснилась при Веспасиане. До Веспасиана запрет на ношение пурпура наложил, как пишет Светоний, весьма равнодушный к чужим богатствам (сходно Калигуле) Нерон (Нер. 32). Во Пв. Адриан сократит пиршественные расходы (*Historia Augusta, Vita Hadriani* 22,5); в Шв. император Тацит (275/76гг.), возводивший свою родословную к историку Тациту, запретит мужам облачаться в шелка (*Vita Tac.* 10,4).

Возвращаются ветры на круги своя и снова пускаются по кругу. Поэтому не случайно чем-то похожий на медленно умирающего от гангрены, под приближение гиены, героя Э.Хемингуэя из «Снегов Килиманджаро» последний (проникнутый умиранием) классический римский анналист Тацит, в часто присущей ему философской манере, но, в данном случае, без обычно присущего ему глубокого пессимизма философически резюмирует: «Впрочем, быть может, всему существующему свойственно некое круговое движение, и как возвращаются те же времена года, так обстоит и с нравами; не всё было лучше у наших предшественников, кое-что похвальное и заслуживающее подражания потомков принёс и наш век. Так пусть же это благородное соревнование с предками будет для нас непрерывным» (Ан. 3,55). Западная поступательность и восточная цикличность: западный апологет анналистической поступательности говорит о восточной цикличности подобных смене времён года нравов или шире — о поступательной цикличности исторического процесса. Историю можно понять и объять, только совместив её ориентальное и окцидентальное восприятие/видение, только заполучив формулу экстракта того и другого.

Да, редко, когда у Тацита отсутствуют минимум пессимистические нотки. По всей видимости, при Траяне и Адриане проблема расточительства и роскоши актуальной не была.

Далее, кесарь Тиберий пробует, ратуя за умеренность, поставить предел растущему потоку доносов (см. Ан. 3,56), в чём, т.е. в доносах друг на друга, нобили, по-прежнему, причём пока вопреки умеренности кесаря, соревнуются и преуспевают.

По поводу же Тибериева письма сенату (3,56) относительно предоставления его сыну Друзу (верно охарактеризованной Тацитом приложительно к самодержавию Августа) трибунской власти, тут нет ничего удивительного. Время пришло и условия тому полностью соответствовали, мало того, обстоятельства места, времени, действия и сама т.н. конституция режима неконституционного принципата, сама принципатовская логика, сама принципатовская природа этого настоятельно требовали.

Оригинально и поступенчато присвоив себе или с акробатической изворотливостью урвав на себя имманентный, обновляющийся-продлевающийся раз в 5-10 лет верховно-империальный трибунал, Август с 23г. до н.э. опёрся на (всеобъемлющую абракадабру) *tribunicia potestas*, т.е. на созданный/сконструированный им максимально безотказный инструмент/механизм высшей власти. Своего рода персональная уния – симбиоз мёртвой Республики и живой Империи! Единновременно, в 23г., откомандированный в Митилену на Лесбос (не облечённый до поры верховным трибуналом) М.Агриппа стал августовским соправителем на Востоке, а несколько позже (после того как в 21г. сам кесарь отправился инспектировать Восток), женившемуся на Юлии Агриппе выпало соначальствовать Верховному также в Риме-Италии и в западной половине *Imperium Romanum*.

С 18 по 13гг. Агриппа (+ 12г. до н.э.) был уже облечён соправительским трибуналом и новооблёт оный летом 13г. на следующие 5 лет. Позднее, в 6г. до н.э., прикесарского трибунала в первый раз удостоился совластитель принцепса (до повзреления Гая и Луция Цезарей), женатый с 11г. до н.э. на овдовевшей Юлии Тиберий, тогда как в период 12/11 – 6гг. он, сродни Агриппе 23 – 18гг., империально-трибунской властью (до поры) не наделялся. Взгляните, до чего лукаво *великий комбинатор* – маэстро Август – спаривает-случает республику с монархией!

В 4г. н.э. адоптированному Тиберию вновь, притом теперь уже на уровне не временного престолоблестителя, но официального преемника довелось (так как Гай и Луций безвременно умерли) занять (наконец) сотрибунское место возле Августа, по смерти к-рого (14г.) у трона подвизались два старших кронпринца, соответственно, *maior* и *minor* – Германик и Друз. При всём том, до кончины Германика (19г.) вопрос о том, кто из них сделается соносителем верховного трибунала, не столько оставался, как следует из Тацита, открытым, сколько просто не ставился (ибо ещё не наступило для этого время). Заведая в 18/19гг. Востоком, тиберианский соправитель (представитель Цезаря в Ионике и в местностях за Ионическим морем) Германик не был обладателем-носителем *tribunicia potestas* (аналогично Агриппе 23 – 18 и Тиберию 12/11 – 6гг.).

Выступив с ходатайством в 22г. н.э. о присвоении Друзу пресловутой трибунской власти, Тиберий, всё ещё находясь вне Рима, писал сенаторам в (начатом с просьбы к богам обратить его замыслы на благо Республики) послании, что Друз, отец троих детей, ныне «в том же возрасте, в каком сам Тиберий был призван божественным Августом к несению тех же обязанностей» (3,56). Тиберию исполнилось 35 лет в ноябре 7г. до н.э., т.е. незадолго до трибунала; Друзу исполнилось 35 лет в октябре 22г., т.е. в скором времени. С момента его постепенного, начиная с 14г. н.э. (до 19г. в паре с Германиком), использования в качестве (неофициально младшего при жизни Германика) сорулевого прошло 8 т.н. испытательных лет. Позади ликвидация мятежа паннонских легионов, интернированный Маробод, малый триумф (овация) и два консульства – 15 и 21гг. Время, повторим, пришло, да и выбирать не из кого и не из чего. Кем/чем богаты, тем и рады. Правда, в отличие от Августа, кто, не имея сыновей и похоронив обоих внуков, вынужденно, с тяжёлым сердцем, сделал ставку на пасынка Тиберия, сам Тиберий однозначно поставил на единственного родного сына Друза. (Всё-таки, в смысле резонов династических,

Германик умер очень кстати, а в смысле резонов государственных — очень некстати.)

Таким образом, Друз получал августейший трибунат не аномально, не рано и не поздно, но как раз вовремя и вполне уместно. Никаких иных вариантов/раскладов реально на 22г. в наличии не имелось. Выдержанное без апломба кесарское послание, представив всё как есть, не виляло, ничего не прибавляло и ничего не убавляло.

«Сенаторы — продолжает Тацит (3,57) — предвидели это обращение принцепса, и поэтому тем более тонкой была их лесьть». Лесьть была не тонкой: лесьть была смачно-сальной. Порадевший в 20г. о возвращении из (само)ссылки своего брата Децима Силана (см. выше) М.Силан (конс.-суф. 15г. н.э.) «внёс предложение выставлять на общественных и частных строениях, в случае указания на них памятной даты, имена не консулов, но тех, кто облечён трибунской властью» (3,57). Одним словом, последовало предложение ввести новое, пусть не фастическое, однако фактически монархическое летоисчисление. Кто загоняет гроб с телом Республики поглубже в могилу? кто рукоплещет Монархии? нобили или принцепс? Прихожане превосходят в рвении пастыря! Свобода — это трагедия, это посильное далеко не всем, далеко не каждому тягчайшее испытание, поскольку уметь-суметь правильно распорядиться свободой много сложнее, чем жить в несвободе или чем бороться за свободу. Ведь быть подданным куда проще, чем быть гражданином! Ведь жить под бессрочным хозяином куда элементарнее, чем согражданствовать с на время избранным руководителем! Ведь бегать под седлом и в узде куда сподручнее, чем не под седлом и без узды (будь то в табуне или вне табуна)!⁵¹

К слову, в будущем речисто-велеречивому М.Силану придётся пасть жертвой именно кесарского произвола. В 33г. его дочь Юния (+ 37г.) выйдет замуж за кронпринца Калигулу (Ан. 6,20; см.ср. Свет. «Кал.» 12). Взяв власть, Калигула будет использовать любую возможность, дабы тестя, видя в нём, по Филону («Посольство к Гаю» 9), нежелательного опекуна, унижить. Однажды Силан откажется выйти, в страхе перед морской болезнью, с императором в море. Последний интерпретирует отказ как ставку отказника на кораблекрушение в надежде захватить власть и заставит Силана покончить самоубийством: согласно Светонию (Кал. 33), перерезав себе бритвой горло; согласно Сенеке (Арос. 11,2), вскрыв вены.⁵²

В общем, льстец и радатель трибунского (в т.ч. летоисчислительного) полно-властия кончит веьма трагически. Касаемо же авторитета консулов, кесарь и *велико-трибун* Калигула едва не произведёт в консулы своего любимого коня Быстроногого.

⁵¹ Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды. (Высоцкий)

К слову, *антишестидесятник* Бродский, отлично от Высоцкого, не согласен бегать и в табуне, пусть даже 60-е гг. XXв. (когда посмевшего писать стихи без соответствующего советского диплома Бродского власти осудили и сослали за тунеядство, делая ему, вопреки себе, биографию) были всё-таки самыми сравнительно человечными в бесчеловечной истории коммунизма. Впору говорить о наивном оптимизме середины 50-х — середины 60-х гг.; о нарастающем скепсисе середины 60-х — середины 70-х гг.; и об откровенном цинизме середины 70-х — середины 80-х гг. Творческому человеку Слова нужна прежде всего свобода слова, без к-рой он задыхается и к-рая сегодня, при всех недостатках, при всех уродствах нашего времени (времени номенклатурно-государственного, бандитско-олигархического и хамско-варварского капитализма на постсоветском пространстве), согласитесь, всё-таки есть.

⁵² Филон: «И вот решив, что Силан слишком докучлив и станет, пожалуй, сдерживать поток его страстей, Гай, сказав последнее «прости» духам своей почившей жены (пусть, мол, простят его, если он уберёт с дороги её отца и своего тестя), коварно убивает Силана» (9).

По Диону (59,8,4-6), Силан пользовался огромным почтением при Тиберии, а при Гае он первым из консуляров подавал голос в сенате. Дион (58,25,2) ошибочно относит брак Гая и Юнии на 35г., сообщая, опять-таки по ошибке, под 37г. не о смерти Юнии, но о её разводе с Гаем (59,8,7).

Между тем, в 22г. дальше Силана в сальной лести пошёл-зашёл сварливый и медоречивый старик Кв.Гатерий (конс.-суф. 5г. до н.э.), тот, к-рый рассердил Тиберия в 14г. неуместной репликой, потом неуклюже бросился ему в ноги и не попал в опалу лишь благодаря великодушному заступничеству Августы (см. выше). Сейчас он «выразил пожелание, чтобы сенатские постановления этого дня (т.е. присвоение Друзу сверховного трибуната по обращению принцепса — К.З.) были начертаны золотыми буквами в курии» (Ан. 3,57). Спрашивается: кто лезет из кожи вон? кто призывает топор на плаху: принцепс или нобили? к-рые, в сущности кричат: повелевай нами! правь по собственному усмотрению! ты властитель, тебе и карты в руки! Кто призывает на чужие и свои головы кесарский беспредел?! Поистине, рождённые ползать, никогда не взлетят!

* * *

«Так как Юнию Блезу тогда же были продлены полномочия на управление Африкой, фламин Юпитера Сервий Малугинский потребовал предоставить ему провинцию Азию, утверждая, что распространённое мнение, будто фламинам не дозволено покидать Италию, лишено оснований и что у него те же права, какие у фламинов Марса или Квирина; а если они управляют провинциями, то почему не допускать к тому же фламина Юпитера?» (Ан. 3,58). Юнию Блезу, дяде Сеяна, были продлены в 22г. полномочия на управление (терзаемой Такфаринатом) Африкой, от к-рой в 21г. отказался Марк Лепид, а *flamen Dialis* С.Корнелий Лентул Малугинский потребовал предоставить ему Азию, где в 21/22гг. наместничал Маний Лепид.

Как известно, учреждённый Нумой Помпилием жреческий *Flaminatus* (древнейшая форма: *Flamonium*) включал трёх фламинов *maiores* и 12 фламинов *minores*. Старшие фламины (в обязательном порядке патриции, тогда как младшие, сначала тоже патриции, позднее были из плебеев) — *Dialis*, *Martialis*, *Quirinalis* (плюс *rex sacrorum*) — стояли по сакрально-жреческому рангу выше верховного понтифика (*pontifex maximus*), но административно подчинялись ему как обер-прокурору си-нода (Р.л. 487-90; 521/22; 1241).

Flamen Dialis пользовался наибольшим почётом, при знаках отличия: *toga praetexta*; *sella curulis* (курульное кресло); место в сенате; один ликтор (Ливий 1,20,2; 27,8,8). В дни определённых праздников он обладал привилегией передвигаться по столице, сродни двум другим старшим фламинам, в запряжённом лошадьми фургоне. Припавший к его стопам не мог быть подвергнут в тот же день бичеванию (Геллий 10,15,10). Того, кто переступил порог его жилища (близ храма Весты в Регии) скованным, полагалось немедленно расковать, а цепи сбросить с кровли дома на улицу. Сам жрец Юпитера обязывался соблюдать святость и чистоту своей персоны, строго придерживаться различных предписаний, правил, многочисленных ограничений и запретов. Так, ему предписывалось происходить от родителей, сочетавшихся священнейшим видом патрицианского брака — *confarreatio*, и самому состоять (непрерывное условие облечения жречества) в таком браке. Этот семейный союз не подлежал расторжению. Смерть фламиники *Dialis* влекла за собой сложение её мужем небезбрачного фламината. Овдовевшая фламиника также лишалась жреческого сана (без разрешения вторично вступить в брак).

Фламин *Dialis* был постоянно облачён в *toga praetexta*; фламины Марса и Квирина — только во время отправления культа. Поверх тоги-претекста жрецом Юпитера надевалась специальная сотканная для него его фламиникой мантия — *laena*. На голове он носил круглую, с острым верхом, украшенную короткой (увитой

шерстью) оливковой ветвью шапочку — апекс (арех); или вместо ветви тесьму вокруг апекса. Если фламины Марса и Квирина надевали головной убор лишь при священнодействиях, то фламину *Dialis* аж до IV н.э. запрещалось пребывать с непокрытой головой даже дома. Помимо того, жрец Юпитера не имел права снимать или менять тунику под открытым небом; не имел права видеть работающих людей: один из его свиты всегда шёл как герольд впереди, требуя от встречающихся по пути строителей, мастеровых и т.д. прекратить во время прохождения «его святейшества» работу. Из *domus Flaminia* огонь мог быть вынесен исключительно для жертвоприношения; возле постели *fl. Dialis* всегда стоял сосуд с жертвенными дарами. Ему не позволялось давать клятвы (за него присягал брат), видеть вооружённое войнство, ездить верхом, что мартиальному и квиринальному фламинам было позволено. Он не смел приближаться к умершим, посещать могилы, каким-либо образом соприкоснуться с культом мёртвых. На его облачении и головном уборе не должно было быть никаких узлов; на пальцах — непросверленных перстней. Постричь его, обрезать ногти и бороду, к-рые полагалось зарыть под счастливым деревом, мог только свободнорождённый. В 200г. жрецу Юпитера впервые разрешили облечь светскую магистратуру — сделаться курульным эдилом; в 183г. — претором; в 87г. (при особых обстоятельствах) — консулом.

Касательно фламиники *Dialis* — в раннем Риме её венчал головной убор, называвшийся *tutula*; впоследствии — высокая причёска с вплетённой в неё пурпурно-шерстяной повязкой. На голове она носила алое покрывало — *flameum*; поверх него повязывалась сшитая непорочными отроковицами, дочерьми живых родителей, пурпурная косынка — *tica*. На косынке — гранатовая ветвь, к-рую, например, *regina sasognit* использовала при некоторых жертвоприношениях, в то время как юпитеральная фламиника — при каждом. На фламинике — пурпурная мантия. Пурпурный цвет — люстральный. Для туники жрицы Юпитера требовалась жертвенная шерсть; её обувь могла быть изготовлена из шкуры/кожи жертвенного или закланного, но, ни в коем случае, не исдохшего животного. Ей воспрещалось всходить более трёх ступеней по открытой снизу и сбоку взорам профанов-мирян лестнице; запрещалось (даже при потопе) подбирать тунику выше колен. В определённые праздники она была не вправе расчёсывать волосы, стричь ногти, совокупляться с мужем. Дети фламина и фламиники содействовали им при отправлении священнодействий как менестранты. При отсутствии у них собственных детей, это делали отроки и отроковицы — чада живых родителей.

В царские времена фламинов назначал царь; в республиканские — верховный понтифик (Ливий 28,8,5; Геллий 1,12,15). Последний выбирал фламина Юпитера из трёх представленных понтификальной коллегией кандидатов (Ан. 4,16). Назначенец инаугурировался в *comitia calata* авгуром. Инаугурированный выходил из-под власти отца (*patria potestas*). В древности *fl. Dialis* не имел права провести ни одну ночь вне Рима (Ливий 5,52,13). Позже ему было позволено отсутствовать, согласно Тациту (Ан. 3,71) — две, согласно Геллию (10,15,14) — три ночи. На случай болезни Август разрешил более длительное отсутствие, однако не чаще двух раз в году и не в дни общественного богослужения. Отсутствующего фламина замещал великий понтифик.

Посему ни о каком провинциальном проконсульстве опутанного с ног до головы (не без души впридачу) запретами жреца Юпитера не могло быть и речи. Вместе с тем, бывшие прежде аналогично невыездными фламины Марса и Квирина с IV до н.э. в провинциях наместничали (об их фламиниках сведений нет). Следовательно, очень желая заполучить в 22г. годовое азийское проконсульство, Сервий Корнелий Малугинский о недопустимости одного либо не знал, либо, делая вид, будто не знает, лукавил.

С 87 по 11гг. до н.э., после того, как Корнелий Мерула, прокляв обрекших его на высшую меру охлократов, вскрыл себе над алтарём Юпитера Капитолийского вены, три четверти столетия главный римский фламнат уныло пустовал. Во-первых, в бурях Iв. до н.э. римлянам было не до того; во-вторых, вследствие алтарного самоубийства Мерулы, над зияющей вакансией как бы висело проклятие; в-третьих, или, вернее, во-первых, никто не желал надевать сакральные «золотые цепи». Репрезентанты секуляризованных римских верхов предпочитали жить полной светной жизнью в миру. В новых условиях это неприкосновенное жречество стало своего рода неприкасаемым. Диковинные запреты виделись обмиршвлённым патрициям-лаицистам патриархальным вчерашним днём, римским «средневековым», несносным (ставящим крест на светской карьере) религиозным мракобесием.

Облекши максимальный понтификат (12г. до н.э.), Август восстановил, в частности, фламнат *Dialis*, что Светоний (Авг. 31), вполне в духе также секулярного Пв. н.э., называет восстановлением одного «из древних забытых обрядов» (!). Но некоторые августейшие послабления, в ракурсе отмены или смягчения чересчур строгих архаичных запретов, запрета на провинциальное губернаторство юпитерального фламнина не коснулись.

Сервию Малугинскому возражали, «приводя — как говорит Тацит (Ан. 3,59) — различные доводы», Корнелий Лентул Август (в компетенцию августов входила фламинская инаугурация) и др. сенаторы. По Тациту, Тиберий отказался «заниматься вопросом о правах фламинов» (3,59). Точнее, не дав санкцию на испрашиваемое С.Малугинским наместничество, он со свойственной ему основательностью взялся за изучение этого вопроса.

Одновременно, в сенате были озвучены кесарские ограничения на торжества «по поводу предоставления Друзу трибунской власти». Причём принцепс особенно порицал «неуместность предложения о золотых буквах, противоречащего обычаям предков» (3,59).

Наряду с тем, оглашённое в сенате послание Друза было сочтено «проявлением величайшей надменности» (3,59), ибо оснащённый верховным трибунатом сорегент не соизволил лично явиться в новом высоком ранге (для принесения публичной благодарности за оказанное ему доверие) в сенат. А ведь он обретался не на войне и вовсе не так далеко — на побережье и озёрах Кампании, не имея в глазах удостоивших его великой чести отцов-сенаторов уважительной причины для отсутствия. Налицо — думали про себя и шушукались в кулуарах герузиархи — вопиющее непочтение к герузии. Откуда оно у Друза? Разумеется, от отца! т.е., понимай, по отцу и сын. «Пусть престарелого императора тяготит лицемерие граждан, пусть он ссылается на преклонный возраст и свершённые им труды; но что за помехи у Друза, кроме высокомерия?» (3,59)

Друз был представителем другого родившегося при принципате и не видевшего ничего, oprичь принципата, поколения. Он не нашёл нужным делать вид (иначе говоря, ломать комедию), будто высоко оценил произошедшее, считая получение (династически присвоенного отцом сыну, с одобрения сената) трибуната естественным, своевременным и само собой разумеющимся, как оно и было в действительности. Но в том-то и дело, что шепетильные августейшие этика и этикет обязывали к более бережному, к более деликатному обращению с мавзолейной Республикой. Вникать в такого рода тонкости, следовать им Друзу не захотелось и Тиберий, на сей раз, решил не вмешиваться, тоже, видимо считая принесение лично-присутственной благодарности необязательным. Да и отцы-сенаторы, ничего из себя не представляя, многократно преувеличивали собственное значение, значимость, значительность. Чем ничтожнее парламент, тем солиднее (набывчившиеся и подбоченившиеся) парламентарии селятся выглядеть, тем старательнее они напус-

кают на себя индюшачью важность. Вспомните картофельные мордovorоты завешанных наградами, не умевших грамотно связать пару слов и ничкёмно-единогласных депутатов Верховного Совета СССР!

С чего, спрашивается, набирающий уверенность Друз должен был суетиться? Успеется: стерпится-слюбится. Или, если даже не слюбится, всё равно стерпится. Первый блин всегда комом. (Впрочем, *второго блина* в друзовском случае уже не будет: не успеется). В настоящее же время достаточно того, что внешние ритуальные приличия ревностно соблюдаются/блюдутся верным продолжателем и наследником Августа – Тиберием.

* * *

«Неуклонно укрепляя единовластие, Тиберий оставлял, однако, сенату видимость его былого величия и отсылал с этой целью на его рассмотрение возбуждаемые провинциями ходатайства. Ибо в греческих городах учащались случаи ничем не стесняемого своеволия в определении мест, служивших убежищами: храмы были заполнены наихудшими из рабов; там же находили приют и защиту преследуемые заимодавцами должники и подозреваемые в злодеяниях, наказуемых смертной казнью, и нигде не было достаточно сильной власти, способной справиться с бесчинством народа, оберегавшего заядлых преступников под предлогом почитания богов. Поэтому сенат повелел городам прислать представителей с подтверждением своих прав. Некоторые города добровольно отказались от незаконно присвоенных прав, другие рассчитывали на старинные суеверия и на свои заслуги перед римским народом» (Ан. 3,60).

И пошло, и поехало! Кто и откуда только ни прибыли в столицу мира, в высшую арбитражно-апелляционную инстанцию для подтверждения своих убежишных прав. Реальность смешалась с преданием, исторические событийные аргументы переплелись с мифологическими/мифотворческими. И всё это горячо обсуждалось в сенате. Вот вам, отцы нации, возможность ощутить себя решающей силой! зажить, что называется, полноценной сакрально-парламентской жизнью! Жизнь бьёт ключом и всё по голове! Гуляй, герузиарх, ешь опилки!

Прибывшие в Рим первыми эфесцы оспаривали у Делоса (право на!) место рождения Аполлона и Артемиды (Дианы), утверждая, что возле Эфеса (тоже) «есть река Кенхрей и роща Ортигия, где Латона, прислонившись к существующей и поныне оливе, разрешилась от бремени» (Ан. 3,61). Кенхрей – речка близ Эфеса, левый приток Каистра, месторасположение рощи (или парка) Ортигия. Страбон: «Потом идут гавань, называемая Панором со святилищем Артемиды Эфесской и город Эфес. На самом этом побережье, несколько выше моря, находится Ортигия – замечательный парк из разнообразных деревьев, в большинстве кипарисов. Через парк протекает река Кенхрий, где, как говорят, Латона купалась после родов, ибо сюда миф переносит разрешение её от бремени, сцену с кормилицей Ортигией и священное место, где произошли роды, плюс маслину, под к-рой, как говорят, богиня в первый раз отдыхала после родовых мук» (14,639).

Наименование Ортигия (*перепелиный остров*) – это в древности название и о. Делоса, и рощи ок. Эфеса, и полуостровной части сицилийских Сиракуз (с цитаделью), также, к слову, претендовавших быть родиной близнецов Аполлона и Артемиды. А Кенхрей буквально означает «просо», к-рое выращивалось/потреблялось и на Делосе, и в Эфесе, и в Сиракузах.

Письменные «Орфические гимны» на пару веков старше Страбона и в них, как во множестве др. источников, содержатся сведения о родильном Делосе (3,5,5).

Короче говоря, пересматривать в угоду дерзким ревизионистским притязаниям эфесцев наиболее традиционное и преимущественно принятое в древности место появления на свет божественных чад Латоны не следует.

Делос – наименьший из Кикладских островов. Ударив трезубцем, владыка морей Посейдон поднял его на поверхность моря и остров носился по волнам до тех пор, пока не был закреплён Аполлоном между Миконом и Гиаром. Преследуемая гневом Геры Латоны, дочь титанов Коя и Фебы, спасаясь от дракона Пифона, разрешилась детьми Зевса на Ортигии, т.е. на Делосе, поскольку из-за страха перед Герой ей нигде больше не давали пристанище. Роженица прислонилась к пальме (иные варианты: олива; лавр). Причём, согласно Аполлодору (1,4,1), родившаяся первой Артемида приняла роды увидевшего свет следом за ней Аполлона. День рождения в разных местах (по большей части) – 7-е число разных месяцев (в Македонии – 1-й день каждого месяца).

С др. стороны, Аполлон спасался от гнева Зевса в убежищной роще Ортигия у Эфеса, после того, как, мстя за своего сына Асклепия (Эскулап), истребил киклопов. Дабы искусный врачеватель не избавил людей полностью от страха смерти, Зевс поразил его выкованной киклопами молнией.

В основном амазонками и славившемся святилищем многогрудой Артемиды Эфесе двойниковый духовный близнец Аполлона – Дионис (отец Либера), простил, согласно Плутарху («Греческие вопросы» 56) и Павсанию (7,2,7), воительниц одногрудых. Приведённые к покорности они взмолились о пощаде, припав к его жертвеннику. Тацит: «Изволением овладевшего Лидией Геркулеса почитание этого святилища возросло, не умалилось оно и при владычестве персов; сохраняли его македоняне, а затем также и мы» (3,61).

О подпадении Геркулесу Лидии можно говорить опосредованно. Как известно, Геракл провёл 3 года (вариант – 1 год) в рабстве у лидийской царицы Омфалы. У Геродота о Гераклидах в Лидии сказано: «Власть, принадлежавшая ранее дому Гераклидов, перешла к роду Креза (этот род зовётся Мермнадами). Произошло это таким образом: Кандавл, к-рого эллины называли Мирсилом, был тираном Сард. Он был потомком Алкея, сына Геракла...» (1,7). По Геродоту, они «вели свой род от Геракла и рабыни Иардана».

Потомком Геракла и Омфалы считался лидийский царь Атис, один из сыновей к-рого Тиррен, отправленный отцом с переселенцами из Лидии за море (вернее, за два моря), положил начало Тиррени = Этрурии, где (Страбон 5,2,219) «основал 12 городов, назначив «устроителем» их Таркона (по его имени назван город Тарквинии)». Т.е. загадочные этруски – выходцы из малоазийской Лидии?

Соответственно Аполлодору (2,131), Омфала была женой Тмола. Соответственно «Комментарии к Ликофрену» (115), Геракл убил Тмола, сына Протея, и женился на вдове убитого.

Как видим, находясь в унижительном рабстве в Лидии, вынужденный носить женскую одежду и выполнять женскую работу могучий герой Эллады, тем не менее, не забывал, овладевая лидянками – царицами и рабынями, зачинать с ними царские династии.

Так или иначе, Аполлон и Артемида родились, конечно, не в Эфесе, но право убежища при храме Артемиды Эфесской оспаривать у эфесцев негоже.

* * *

«За эфесцами последовали магнесийцы, ссылавшиеся на указы Луция Сципиона и Луция Суллы, из к-рых первый, разбив Антиоха, а второй – Митридата,

вознаградили верность и доблесть магнесийцев, объявив храм Дианы Левкофрины неприкосновенным убежищем. Жители Афродисиады, а затем и Стратоникеи представили указ диктатора Цезаря, отмечавший их давние заслуги пред его партией, и более поздний, изданный божественным Августом, воздававшим им похвалу за непоколебимую преданность римскому народу, к-рую они сохранили во время нашествия парфян. Город Афродисиада отстаивал права храма Венеры, а Стратоникея – Юпитера и Тривии...» (Ан. 3,62)

Тацит сводит в одно две малоазийские Магнесии: Магнесию в Кариин, на Меандре (точнее, на притоке Меандра – Летае), и Магнесию в Лидии – у подножья Сипила. Первая издревле славилась храмом Артемиды Левкофрины; возле второй римляне разбили в 190г. Антиоха III. И та, и другая сохранили верность Риму в войне с Митридатом. Оба полуса Сулла вознаградил в 84г. свободой, признав за святилищем карийско-магнесийской Артемиды древнее право храмового убежища.

В 464 – 60гг. Магнесия в Кариин была одной из трёх предоставленных Артаксерксом II беглому Фемистоклу резиденций. Причём жрицами местного святилища были родственницы Фемистокла. В IIIв. до н.э. Гермоген из Алабанды заново отстроил знаменитый храм в ионическом стиле при размерах (по периметру) 67 x 41м, с колоннами 8 x 15м. Освящение состоялось в 206г. В дальнейшем здесь проводились посвящённые богине пентатерические празднества. Сохранилось много фрагментов длинного фриза со сценами, изображающими сражения амазонок (Лувр).

Афродисия – город на границе Кариин и Фригии: у Плиния (5,109) – Кария; у Страбона (12,576) – Фригия. Тут имеются величественные руины мраморно-ионического храма Афродиты. Стратоникея – город в Кариин, названный так по имени жены Антиоха I Стратоники. Здесь М.Перперна вынудил в 130г. к сдаче осаждённого Аристоника (Евтропий 4,20). Митридат наложил на город за верность Риму тяжёлую контрибуцию. Сулла щедро одарил заядлых римлянофилов. Во время войны Цезаря с Помпеем и стратоникейцы, и афродисиане держали сторону первого. В период вторжения в Сирию и М.Азию Лабиена и парфян (40 – 38гг.) они, сходно Лаодикее Фригийской, закрыли перед Лабиеном ворота и оказывали ему успешное сопротивление вплоть до прихода римлян. Афродисия, находясь в осаде, ухитрилась даже направить в 39г. послов в Рим для подтверждения и возобновления союза с римлянами (Р.л. 29).

Называющий Стратоникею поселением македонян Страбон пишет: «В области стратоникейцев есть два святилища: знаменитое святилище Гекаты в Лагинах, привлекающее толпы народа на ежегодные празднества; поблизости от города находится храм Зевса Хрисаорея – общее святилище всех карийцев, куда они собираются для жертвоприношений и совещаний по общим делам» (14,660). Главные боги – Геката, Зевс Хрисаор и Зевс Панамар. Римляне отождествляли Гекату с Тривией – «богиней трёх дорог». Её изображение помещалось на распутье или перекрёстке путей, где ей обычно приносились жертвы. Плиний (5,109) называет среди карийских городов в конвенте Алабанды Стратоникею *libera*. Возможно, в 22г. город стал называться Стратоникея Кесария.

«На ещё большую старину опирались гиерокесарийцы, утверждавшие, что их храм Дианы Персидской был освящён царём Киросом; ими же упоминались Перперна, Исаврик и имена др. полководцев, признававших права убежища не только за самим храмом, но и на две тысячи шагов от него. Далее, киприоты защищали права трёх храмов, из к-рых древнейший – Пафосской Венеры – был воздвигнут Аэрией, второй – Венеры Амафунтской – сыном его Амафунтом, и третий – Юпитера Саламинского – Тевкром, бежавшим сюда от гнева своего отца Теламона» (Ан. 3,62).

Город Гиеро-Коме в Лидии, по Птолемию (5,2,16), южнее Пергама, располагался на дороге из Пергама через Тиатеиру в Сард. Был известен храмом т.н. персидской Артемиды (Дианы), родственной фригийской Великой Матери Кибеле, а также персидской и армянской богине – дарительнице жизни, матери всего сущего – Анахит. Если гиерокомское святилище освятил сам Кир Великий, значит, это произошло в VI в. до н.э. В 201 г. храм разграбил Филипп V Македонский; в 155 г. – Прусий II Вифинский. Переименование города в Гиеро-Цезарею случилось либо при Августе, либо, скорее, в связи с малоазийским землетрясением 17 г., в благодарность за оказанную Тиберием помощь. Сохранились городские монеты времён Нерона за 54 – 59 гг. с изображением Артемиды/Дианы, пылающего алтаря, оленя, Персея, Главка, Тихе. В числе признававших право убежища за храмом и на 2 тыс. шагов от него римлян горожане упоминали пленителя Аристоника Перперну и П.Сервилия Исаврика (конс. 48 г. в паре с Цезарем; в 46 – 44 гг. – цезарианский проконсул в Азии).

Киприоты выступили в защиту прав трёх храмов – Венеры Пафосской, Венеры Амафунтской и Юпитера Саламинского. Пафос – название двух (с IV в. до н.э.) городов на юго-западном берегу Кипра, в 15 км один от другого. Старый Пафос лежал в благодатной местности с хорошей гаванью, в 10 стадиях от берега, на холме близ мыса Зефирион, при устье р. Бокар. Местонахождение Нового Пафоса – 3 часа пути вглубь острова. Первый был основан легендарным царём Аэрией или финикийцами или аркадскими колонистами во главе с Агапенором. Во всяком случае, именно в этом, как уверяли, месте родившаяся из пены морской Афродита вышла из моря и потому весьма здесь почиталась. Здесь был её храм с оракулом, главный жрец к-рого обладал духовной властью над всем островом.

Повествуя в «Истории» о посещении Титом в 69 г. святилища Венеры Пафосской, Тацит сообщает: «Древние сказания называют основателем храма царя по имени Аэрия, хотя кое-кто и полагает, что это имя самой богини. Более позднее предание гласит, что храм поставил Кинир (сын Аполлона; по некоторым мифам – отец Адониса) – на том самом месте, куда прибой вынес рождённую морем богиню» (2,3). Ниже сказано: «...учение же и искусство гарусников занёс на Кипр киликиец Тамир... В храме принимают любых жертвенных животных, каких кто принесёт, но для заклания выбирают самцов; прорицания считаются самыми верными, если составлены по внутренностям молодых козлят. Обливать жертвенник кровью запрещается, лишь молитвы и чистое пламя возносятся с алтарей... Идол богини не имеет человеческого облика и напоминает мету на ристалищах – крупный внизу и постепенно сужающийся кверху. Почему он такой – неизвестно» (2,3).

Речь, вероятно, идёт о метеорите. Исконное изображение прелестнейшей из богинь без каких-либо форменных прелестей! Интересна информация о гаруснике Тамире как о выходе из Киликии. Ведь, согласно римлянам (Овидий «Метаморфозы» 15,553), искусство гарусников (гадания по внутренностям жертвенных животных) было доступно лишь этрускам. Что ж, во-первых, сообразно преданию, этруски пришли в Италию из Лидии, т.е. из М.Азии, во-вторых, киликийцам также могли быть ведомы гарусникальные тайны. Разве Киликс не брат Европы? Разве Европа не дочь родины *старых богов* – Азии?

Амафунт – др. (финикийский?) город на южном берегу Кипра, один из 9-и главных городов острова, центр совместного культа Афродиты и Адониса (Катулл 36,14; Верг. «Энеида» 10,5,1; Павсаний 9,41,2). В его окрестностях выращивали зерновые и добывали металлы (Овид «Мет.» 2,220; 531). Римские поэты воспевали его как обитель Венеры. Приходился ли – о чём уведомляет Тацит (Ан. 3,62) – воздвигнувший ей храм одноимённый основатель Амафунта сыном Аэрию – ?

Саламин – наиболее крупный и хорошо укрепленный, с обширной гаванью,

город Кипра на восточном берегу острова при р. Педнее. По преданию, был основан Тевкром, сыном Теламона и Гесиоды. Сводный брат Аякса Теламонида, участник Троянской войны, меткий лучник Тевкр (был одним из тех, кто проник в утробе *Троянского коня* в Трою) не отомстил за смерть брата, и будучи, по возвращении домой, изгнан отцом, сделался основателем Саламина на Кипре, где посвятил храм с оракулом Зевсу. Согласно Лактанцию (1,21,1), там аж до дней правления Адриана приносились человеческие жертвы.

На кипрских монетах кесарских времён местный грозный Зевс Сотер (или Олимпий) изображается с орлом, скипетром и жертвенной чашей — пиалом. Старое дофиникийское название Саламина — Коронея (Евсевий «Praep. evang.» 4,16,2,24). Первые упоминания — в клинописях Ассаргадона и Ашшурбанипала (VIII.). Наивысшего расцвета город достиг при царе Евгоре (V/IVвв.).

* * *

Тацит (3,62) не констатирует прямо подтверждение за всеми вышеперечисленными святилищами убежищных прав, однако это выводится из контекста следующего, сообщающего в основном об аннулированных или отвергнутых азиатских претензиях-притязаниях абзаца.

«Были выслушаны и представители др. городов. Обширность материалов, требовавших рассмотрения, и горячность прений утомили сенаторов, и они поручили консулам рассмотреть, на чём основываются представленные притязания, и затем, ничего не решая, снова доложить это делу сенату. И консулы доложили, что, помимо упомянутых мною городов, только Пергам имеет бесспорное право на убежище Эскулапия; остальные же опираются на доводы, уходящие в тёмную древность. Так, жители Смирны говорят об оракуле Аполлона, по повелению к-рого они будто бы учредили святилище Венеры Стратоникиды, а теносцы — о прорицании того же оракула, предписанием им воздвигнуть статую и храм Нептуна; о более близком к нам времени — жители Сард: право на убежище даровано им победителем Александром. Столь же упорно, ссылаясь на царя Дария, отстаивают свои права милетцы; но святыни у тех и других одинаковы, и почитают они Диану или Аполлона. Того же добиваются и критяне для статуи божественного Августа...» (Ан. 3,63)

Кумирни Эскулапа воздвигались в священных рощах, у целебных источников, не в самих городах, а в живописных окрестностях, на достаточном отдалении от суетных полисов. Главными местами поклонения сыну Аполлона и Кронида были Трикка в Фессалии, Эпидавр (где проходили ежепятiletние праздники) и имевший, соответственно Тациту, бесспорную, подтверждённую в 22г. Римом убежищную прерогативу Пергам. Сложнее дело обстояло со Смирной, Теносом, Сардами и Милетом.

В Смирне (малообоснованно) ратовал за законность права на убежище храм Афродиты Стратоники, построенный в середине IIIв. до н.э. в честь обоженной дочери Деметрия Полиокрета, жены Селевка Никатора (Витрувий 5,9). Тенос — один из Кикладских о-вов между Андросом и Делосом. В одноимённом гл. городе стоял знаменитый храм Посейдона и Амфитриты. Плиний (4,65) считает культ очень древним, говоря о его учреждении теносцами в благодарность за избавление Посейдоном змеобильного о-ва от змей. В IIIв. до н.э., после реставрации/новоотстройки святилища, к Посейдонову культу добавился культ Амфитриты. Сарды — древняя столица Лидии — гордились ориентированным на северо-восток ионическим храмом Артемиды с двумя рядами колонн по 8 в каждом. Сардцы (для

дотошных римлян неубедительно) настаивали на том, что право убежища даровано их храму Александром Великим. Название Милета происходит от имени сына Аполлона и Ареи, к-рый бежал от Миноса в Карию и основал там город Милет. В 180 км к югу обретался храм Аполлона Дидимского с оракулом. Плюс ко всему, критяне добивались азиюлянтской привилегии для *свято места* возле установленной ими статуи божественного Августа.

Итак, относительно фигурирующих в Ан. 3,63 ходатайств, однозначно следует признание Римом лишь ходатайства пергамцев, тогда как остальные, надо понимать, за исключением опиравшегося не на тёмную древность *божественно-августейшего* запроса критян, были отклонены.

«И был издан сенатский указ, к-рым с соблюдением полного уважения к религиозным чувствам, но и со всею решительностью ограничивалось число убежищ; вместе с тем было велено прибить в храмах медные доски с этим указом, чтобы память о нём сохранилась навеки и чтобы не допустить в будущем прикрывающихся благочестием честолюбивых стремлений» (3,63).

Ещё в догосударственную эпоху слабые, беззащитные и провинившиеся искали защиту у богов, подле жертвенников, у алтарей, перед к-рыми благоговели также сильнейшие. В эпоху государственности это древнее убежищное право осталось неприкосновенным: виновные не подлежали ни аресту, ни, тем более, наказанию в святом или на святом месте. В Греции и затем в эллинистическом мире храмы считались надёжнейшим укрытием. Даже во время войн враждующие стороны, минимум, когда эллины воевали с эллинами, не рисковали посягать на это святылищное табу. Поэтому в таких храмах хранились гос. и частные сокровища, крупные денежные суммы, вклады, важная документация, архивы, завещания и т.д.

Сначала убежищами служили различные рощи-дубравы, позднее – храмовые комплексы с прилегающей территорией. В Афинах, например, правом неприкосновенности пользовались 7 обителей/жертвенников. По остальной Греции и в островной Ионике: храм Посейдона – в Калаврии, Афины Халкикойской – в Спарте, Зевса Ликайя – в Аркадии, Аполлона – на Делосе и в Беотии, Кабиров – на Самофракии, Эскулапа – на Косе, Геры – на Самосе, и т.д. В римском гражданско-правовом обществе этот обычай, а точнее, именно право *jus asyl* практиковалось меньше: не столько боги, сколько законы и учреждения пекутся о благе как общества, так и всего сущего. Хотя, говорят, что ещё Ромул устроил, в (прагматических) видах увеличения населения основанного им города, убежище в дубовой роще на Капитолийском холме.

Ливий: «...А потом, чтобы огромный город не пустовал, Ромул воспользовался старой хитростью основателей городов (созывая тёмный и низкого происхождения люд, они измышляли, что это потомство самой земли) и открыл убежище в том месте, что теперь огорожено, – по левую руку от спуска меж двумя рощами. Туда от соседних народов сбегались все жаждущие перемен – свободные и рабы без разбора, – и тем была заложена первая основа великой мощи» (1,8). «...толпа пастухов и пришлых разноплеменных перебежчиков, обретших под покровительством неприкосновенного храма свободу или безнаказанность...» (2,1)

Убедитесь, первая римская убежищная проба была вполне прагматичной! Кроме капитолийской дубравы, по некоторым сведениям, издавна существовало убежище Дианы на Авентине. Когда Греция, Ионика, М.Азия подпали власти римлян, многие храмы получили от них (не всегда оправданное) подтверждение своих азиюлянтских прав. И вот на 22г. н.э. уже давно пришло время навести в этом деле римский порядок. Терпимость к традициям подчинённых народов терпимостью, но в разумных пределах: мера нужна во всём.

Само по себе храмовое укрытие означало, как сказано, неприкосновенность

ищущего там защиту беглеца/беженца, ибо за порогом святилища (храмового комплекса) кончалась власть, так сказать, земная и начиналась власть, так сказать, божественная. Естественно, злоупотребления, предоставление убежищ за бакшиш, бизнес на укрывательстве злостных преступников и всякого сброда требовали серьёзного разбирательства, проверки законности апелляций к прошлому, упорядочения и ограничений, в чём римляне (на то они и распорядители мира!) были большие мастера от природы, мало того, в чём они, захватив полмира, весьма преуспели и весьма поднаторели.

Плюс к тому, в период кесарского Рима храмы дивинизированных императоров, статуи и изображения правящих кесарей обрели аналогичное право служить защитой преследуемым. Первоначально подобными убежищными местами сделались храмы, статуи и изображения Цезаря (Дион 47,19), потом — Августа. Впрочем, в соответствующих условиях древности (как и недревности) сакральные права/прерогативы на, образно выражаясь, *оберег* и римлянами, и неримлянами (не раз) кощунственно нарушались, не раз святотатственно попирались.

Рассказывая, как жители Метапонта, Сибариса и Кротона решили было изгнать из Италии остальных греков, Юстин (Помпей Трог) говорит, что они «во время захвата города убили у самых жертвенников 50 юношей, обнявших статую Минервы, и жреца этой богини, одетого в жреческое облачение» (20,2). В ответ разразилась чума, пришлось обратиться к дельфийскому оракулу и умилостивить Минерву. Тот же Помпей Трог сообщает про эпиротку Лаодамию, к-рая «была убита толпой народа у самого алтаря Дианы, к защите к-рой она прибегла» (28,3).

Аппиан приводит леденящие кровь сведения об устроенной в 88г. до н.э. душегубом Митридатом малоазийской резне римских граждан.⁵³ «Жителей Эфеса, тех, к-рые бежали в храм Артемиды и обнимали изображение богини, убивали, отрывая от статуи. Жителей Пергама, бежавших в храм Асклепия и не желавших оттуда уходить, убивали стрелами, когда они сидели, обняв статуи богов» (Митр. 23). Ниже говорится о жителях Кавна, убивавших римлян в храме Гестии, причём сначала детей на глазах у матерей, потом матерей на глазах мужей, и под конец самих мужей. А жители Тралл, не желая святотатствовать собственноручно, наняли пафлагонца Феофила и он, собрав всех римлян в храме Согласия, убивал их там, и у некоторых, обнимавших статуи богов, отрубал руки» (23).⁵⁴

---

⁵³ К слову, 88г. до н.э. — дата первого еврейского пограма древности, устроенного при Птолемеех в Александрии.

⁵⁴ Скажите, разве Риму не надлежало прийти в эту выжившую из ума деградантную Азию, чтобы навести здесь порядок? Помимо того, если нет выбора, если требуется выбрать из двух зол наименьшее, то лучше уж крайне правый военный диктатор Пиночет, чем крайне левый коммунист-экстремист Пол Пот, поскольку на счету первого за период 1973-90гг. — от 3-х до 30-и тыс. жертв, в то время как на счету второго за период 1975-79гг. — 3 млн. жертв. Т.е., пусть Пиночет не лучше Пол Пота, но Пол Пот всё-таки много хуже, много кровожаднее Пиночета. К слову добавить, Пиночет заключённого в концлагерь Л.Корвалана всё-таки не расстрелял, хотя вполне мог это сделать, но отдал его Советам, по указке США, в обмен на диссидента Буховского. А вот пламенный революционер товарищ Лучо (несостоявшийся чилийский Кастро), сделав в СССР пластическую операцию, иллегально вернулся в Чили, где устроил покушение на Пиночета с выстрелом в автомобиль последнего из гранатомёта, причём диктатор господом остался жив, так как пробивший окно автомобиля снаряд не разорвался в салоне. («Просыпаюсь утром рано, нет Луиса Корвалана, / Просыпаюсь в пять часов, нет резинки от трусов!») Диктатор Тито был ничем не лучше диктатора Франко (хотя сравните судьбы Испании и Югославии после Фрнако и Тито), а Кастро ничем не лучше Самосы, но международные господа-товарищи демократы и либералы относились к Тито или Кастро куда терпимее, чем к Франко или к Самосе. Не слыёт ли, без тени сомнения и сожаления стрелявший в затылок тем, в ком он распознавал, руководствуясь своим рев. чутьём (точнее, инстинктом), предателей революции Чегевара до сих пор романтическим героем! Революция

Имеются храмовые святотатства и на счете именитых римлян. Так, в 41г. до н.э. была убита на ступенях святилища Артемиды Эфесской выданная жрецами, по велению Антония, фактически на заклатие Клеопатре её сестра Арсиноя. В 32г. Октавиан, не мешкая, вошёл в хранилище храма Весты, чтобы, вопреки сакрозапрету, изъять оттуда депонированное у девственных весталок антонианское завещание. В 30г. Антониев старший сын Антилл, тщетно искавший защиты у статуи божественного Юлия в Александрии, был приказом Октавиана оттащен в сторону и убит. Размах, конечно, не митридатовский, но сакрилег есть сакрилег.

Однако, вернёмся в 22г. н.э. Таким образом, при не притязавшем на свою божественность Тиберии радеющий о богах и людях римский сенат значительно ограничил число обладавших убежищными правами святилищ. По Светонию о Тиберии, «право убежища он уничтожил везде, где оно ещё существовало» (Тиб. 37). Подробная информация Тацита, естественно, предпочтительнее, нежели мимолётный и неточный штрих к портрету у Светония. Приложительно к одним святым местам, в правление Тиберия их азыолянтские права были подтверждены, упорядочены и удовлетворены; приложительно к другим – не подтверждены, аннулированы или не удовлетворены. Все оставшиеся в т.н. убежищном строю храмы получили предписание строго соблюдать законность.

* * *

«Около этого времени тяжёлая болезнь Юлии Августы поставила принцепса перед необходимостью поторопиться с возвращением в Рим, было ли до того согласие между матерью и сыном искренним или они питали друг к другу скрытую неприязнь. Незадолго до этого Августа, освящая невдалеке от театра Марцелла статую божественного Августа, поместила в надписи имя Тиберия после своего, и считали, что усмотрев в этом умаление своего величия и оскорбительный выпад, он глубоко затаил обиду...» (Ан. 3,64).

Через завещание и удочерение Август как де-юре, так и де-факто предоставил Ливии, т.е. Юлии Августе, и как бы младшее, и как бы равноправное, и как бы отчасти матерински приоритетное сорегентство в дуэте с Тиберием. Решая болезненный вопрос наследников в следующем (так сказать) промежуточном поколении (ибо Тиберию шёл в 14г. аж 55-й год), Верховный рассчитывал, что умудрённая опытом мать будет кое в чём содействовать кое в чём переростку-сыну на, при всех случаях, первых, вследствие её преклонного возраста (72-й в момент кончины Августа год), недолгих порох. Сим первый принцепс укрепил позиции Тиберия, с одной стороны, обеспечив ему единовластие при советническом соучастии самого родного человека – матери, с другой, в определённом смысле, аполлогизировал дуализм, к-рый, б.м., именно в этом вдвойне беспрецедентном для Рима акте (правовое уравнение мужчины и женщины, да ещё на государственно-властном уровне!) нашёл своё высшее августейшее проявление/отражение.

Со своей стороны, Тиберий, возражая против алтаря Удочерения, не возражал против жреческого служения Августы божественному Августу, против положенного ей, как весталкам, ликтора, но зато решительно блокировал титул *mater patriae* (Ан. 1,14; Дион 57,12) (см. выше), отказался официально именоваться, вдобавок к *Augusti filius* (сын Августа), также сыном Юлии (*Iuliae filius*). По Светонию (Тиб. 50), он был даже таким предложением глубоко оскорблён, плюс запретил (Тиб. 26) называть, о чём мы уже знаем, месяц октябрь Ливием (так же, впрочем, как ноябрь

и гражданская война это не романтика, это – катастрофа! более того, это – страшнейшая из катастроф! А герои революции – от юного Барра до Чегевары – это псевдогерои!

Тибериум) (см. выше). В общем, Тиберию претили напоминания о том, кому он обязан и жизнью, и властью, тем более, что сенат признал Августу сорегентшей и она была отнюдь не против. Следовательно, сыну постоянно приходилось, если не держать её в узде, то, по крайней мере, всегда держать узду для властной старухи-матери наготове.⁵⁵

Как Тиберий, она держала двор, устраивала приёмы, давала аудиенции (Дион 57,12; Тиб. 50; Ан. 4,57). Под посланиями вассальным династам стояли две подписи, и, как при Августе, ориентальные династы, равно прочие бедолаги, искали её посредничества или покровительства. Не случайно кесарь заманил Архелая Каппадокийского в Рим письмом, к-рое написала Августа.

С 14г. число монет с её изображением, посвящённых ей статуй и дошедших до нас эпиграфических славословий заметно возрастает. Она прославляется как супруга прежнего и мать нынешнего Августа. Снабжённые легендой и профилем монеты презентуют Юлию Себасту возле кесаря. Причём на македонских монетах она – Деметра; на киликийских – Гера; на греко- и азийско-ионических – Артемида или Афродита. Культ *государыни-императрицы* обслуживают храмы и жречество. Эпиграфия с Самоса извещает о жрице Юлии Себасты. На Самосе имелся ливианский храм, где стояли статуи её родителей и её изображение над алтарём. В храме Августа в Анкире некий знатный галатец посвятил статуи ей и Тиберию.

На Западе, в Гимере (Сицилия), ей и Тиберию был посвящён алтарь. На испанских монетах и др. надписях она – *genetrix orbis* (прародительница мира). И тут, и там имелись прикреплённые к культуре жрецы и жрицы. На задуманной во прославление Германика, но изготовленной после его смерти (парижской) камее Ливия – в облачении Великой Матери Кибелы. На монетах африканского города Лепта она – *mater patriae*. В разных юдолях империи торжественно праздновался её день рождения – 30 января. В египетском календаре ей были посвящены два праздничных дня. В Египте она почиталась особо в ранге покровительницы семьи и брака. Местное почитание восходило ко временам победы Октавиана над Антонием и Клеопатрой как своего рода противопоставление царственной весталки ниспровергнутой вакханке. Ну и ну! Вакханки уже полвека нет на свете, а хранительница августейшего очага продолжает жить и (пусть, иногда болеючи) здравствовать! Скоро (23г.) города Азии обратятся в Рим за позволением воздвигнуть храм Тиберию, сенату и Августе (Ан. 4,15). На Востоке – можно; на Западе – не стоит. Сходное предложение испанцев (Ан. 4,37) кесарь в 24г. отвергнет (см. ниже).

Ливия умела смягчить, умиротворить своего сына Тиберия, как некогда своего супруга Августа, не раз вступалась за обиженных, за тех, кому грозили опала, кара, преследование. Она заступалась за дружных ей женщин (за Ургуланию в 16, за Планцину в 20г.), покровительствовала вхожим к ней в дом способным молодым людям. О (сменившем Юлиев-Клавдиев кесаре) Гальбе Светоний пишет: «Больше же всего он воздавал почтения Ливии Августе: и при её жизни он пользовался её милостью, и по завещанию он едва не стал богатым человеком...» (Гальба 5). О деде Отона сказано, что благодаря расположению Ливии Августы, в доме к-рой он вырос, он стал сенатором» (Отон 1).

Августа и Тиберий имели общие владения на о. Липара, на Капри. Ливия владела собственностью в Египте и в Палестине, где она унаследовала в 10г. (по завещанию) владения своей умершей подруги – сестры Ирода – Саломии. В Этрурии венценосные мать и сын построили в 20-е гг. на собственные средства водопровод (CIL 11,3322).

---

⁵⁵ Ей же не хотелось быть просто старушкой-маменькой и довольствоваться почётным статусом вдовствующей императрицы.

Тем не менее, отношения между матерью и сыном понемногу ухудшались. Вернее, они всё больше взаимоотношались, она всё больше становилась для него обузой, и наверное именно в 22г. (когда обидчивый обиженный Тиберий снова обиделся) между ними произошёл внутренний разрыв, хотя внешне всё пока выглядело вполне пристойно и благополучно.

По Светонию, «...он не допускал, чтобы её величали «матерью отечества» и чтобы ей оказывали от государства великие почести; напротив, он не раз увещевал её не вмешиваться в важные дела, к-рые женщинам не к лицу, — в особенности, когда он узнал, что при пожаре близ храма Весты она, как бывало при муже, сама явилась на место происшествия и призывала народ и воинов действовать проворнее» (Тиб. 50). По Диону (57,12), он призывал мать подлаживаться под него, ставить своё поведение главной *цесарки* в зависимость от его кесарского поведения. «... Ни разу не рискуя появиться в сенатской курии, в палатке военачальника или в народном собрании, в остальном она вела себя чуть ли не как независимая правительница, утверждая, что Тиберий благодаря ей сделался властителем и требуя едва ли не преимуществ перед ним». Пишучи обо всём этом ещё под 14г. н.э., Дион, пользуясь антитиберийскими и антиливианскими источниками в Шв., 200 лет спустя, во-первых, сильно сгущает краски, во-вторых, неуместно для анналиста валит всё в одну кучу и опережает события.

Ливия, сродни Августу, была как человеком, так и женщиной меры во всём и притязала с 14г. не на большее, чем на завещанное ей (парадоксальным домостроевцем и невольным эмансипатором римлянок) Августом. Пусть её называли «Одиссеем в женском платье», пусть её всерьёз хотели оснастить титулом даже не «матери», а «отца отечества» (Дион 57,12), однако, ведь Октавиан отбил её в 39/38гг. у мужа не по расчёту, но пленившись её красотой, после чего она всегда оставалась женой главы государства и знала своё особое первое женское место. Не вмешиваясь в сугубо мужские правительские дела (сенат; армия; нар. собрание и т.д.), она влияла на правление сына, на общую атмосферу в верхах как открыто, так и из-за кулис, несомненно, смягчительно и положительно.

Другое дело, что сержильный сенат обычно изощрялся по отношению к ней в подхалимаже, либо с готовностью шёл навстречу её пожеланиям, тогда как Тиберий не упускал случая надавить на тормоза. Причём он, ментально куда больший староримский домостроевец, чем Август, вёл себя достаточно жёстко. Правда, и она не претендовала при Августе на сорегентство. Какой-то порочный замкнутый круг! хитрозапутанный клубок! 60-летний дитятя-senex тяготеет советами матери, в к-рых, вместе с тем (продолжая оставаться отчасти по её вине переростком), нередко нуждается.

Являясь «матриархом» в доме Augusti, Ливия дружила с Антонией, делила с ней крышу над головой, и у неё, у бабки, не было, повторим, разногласий с живым внуком Германиком. Ещё при жизни Августа, когда один из сыновей Германика умер в детстве, она «посвятила в храм Капитолийской Венеры его изображение в виде Купидона» (Кал. 7); позднее, в 16 — 18гг., Германик назвал своих младших дочерей Ливией Друзиллой и Юлией Ливией. Лишь Германикова (при тёмных обстоятельствах) смерть сделала подхлестнутую позицией Ливии в вопросе Планины обезумевшую от горя Агриппину яркой ненавистницей Августы, не сделав, при всём том, Августу яркой ненавистницей Агриппины.

Но, что верно, то верно: Тиберий всё более тяготился совластным присутствием матери. Он всё меньше считался с ней. Он начал сторониться её, начал избегать частых свиданий с нею наедине, «чтобы не подумали, что он руководствуется её советами» (Тиб. 50). Мамин сын (но не маменькин сынок) в возрасте пенсионера взбунтовался против мамы. Да, здесь пушкинско-комплиментарное «ай да сукин сын!», пожалуй, не подходит, не проходит!

Весь 21г. и несколько первых месяцев 22г. кесарь находился вне Рима не с матерью. Соответственно, в это время не было ни встреч, ни свиданий. Т.е., вероятно, неточная светониевская информация относится как раз к 21/22г., когда сыновний игноранс обидно задел мать. И вот, освятив в 22г. статую божественного Августа, она поместила имя Тиберия после своего. Это задело его. Не женщине, будь она трижды соправительница (что в Риме принципиально невозможно!), превентивать где бы то ни было. Цезарь, конечно, не царь, но обгонять *первого среди равных* (сына или не сына) не позволено никому! Никто не смел возвыситься над Августом I-м; никто не смеет опережать Августа II-го. Она – Августа – приложение к Августам в обоих случаях. Так он усмотрел в случившемся умаление своего величия и оскорбительный выпад. Так он глубоко, не столько на мать, сколько на (не по полу) амбициозную *жено* (сколько на подданную!) разобиделся.

И всё-таки её на 80-м году жизни болезнь (вдовствующей императрицы; королевы-матери) в 22г. «поставила принцепса перед необходимостью поторопиться с возвращением в Рим» (Ан. 3,64). В Риме же, тем временем, назначались молебствия богам и игры, давались обеты за выздоровление Августы. Были отчеканены монеты с её головой в виде Юстиции: *Iustitia, Pietas et Salus*. Вскоре будет решено предоставить ей при посещении театра место среди весталок.

* * *

«Между тем сенатом назначаются молебствия богам и большие игры, проведение к-рых возлагалось на верховных жрецов, авгуров, квиндецемвиров, септемвиров и коллегию августалов. Луций Апроний предложил привлечь к руководству этими играми и фециалов. С возражениями ему выступил Цезарь...» (Ан. 3,64)

Авгуры – учреждённая Ромулом или Нумой жреческая коллегия, служившая сначала царям, потом республиканским магистратам для прочтения и толкования предзнаменований. Авгур – жрец, толковавший волю богов по крику и полёту птиц, по падению молнии и др. небесным явлениям. Первоначально авгурат составляли патриции. Закон Огульния от 300г. до н.э. открыл это жречество для плебеев (5 членов из 9-и). Сулла довел число авгуров до 15-и; Цезарь добавил 16-го. Им не полагался глава коллегии. Во время ежемесячных (в ноны) собраний/заседаний в авгурале на Капитолии (Варрон «О языке» 7,8) каждый высказывался в порядке возрастной очереди. Они не были жрецами в обычном смысле слова, поскольку не совершали жертвоприношения и не отправляли культ. Они были своего рода государственными вещунами, к-рые, не заглядывая в будущее, вопрошали Юпитера и только его о непосредственно предстоящих действиях магистратов, притом Юпитер отвечал однозначно: «да» или «нет». Посох авгура благословительно метил четыре стороны света в поле человеческого зрения на небе. Затем, стоя у входа в палатку, жрец делал предсказание по полёту и крику птиц (орлов; ястребов; воронов). Или наблюдал за курами: поедание корма птицей с аппетитом (включая специфические приметы) – знак хороший; без аппетита – плохой. Толковались также разряды молнии и раскаты грома: разряд слева – позитив; справа – негатив. Гром в день заседания сената или нар. собрания – признак неблагоприятный (достаточный для отсрочки намеченного мероприятия). Эта кажущаяся сегодня комичным мракобесием авгуральная дисциплина и сами авгуры пользовались в Риме большим почтением. Многие видные римляне состояли в этой коллегии. Отягощённый дремучими суевериями материализм Рима в I/IIвв. не помешал обновителю-традиционалисту Августу вновь поднять её государственно-сакральный авторитет.

Согласно преданию (Дионисий Галикарнасский 4,62,4), коллегию квиндецемвиров (т.е. 15-и) учредил искони в составе 2-х – *duoviri sacris faciundis* – для

хранения, прочтения и толкования «Сивиллиных книг» приобретший часть этих книг у Кумской сивиллы царь Тарквиний Гордый (Р.л. 389/90). Жрецы-хранители открывали таинственные фолианты, читали и объясняли содержащиеся в них туманные иносказательные предсказания по велению: сначала — царя; позднее — сената. В 367г. коллегия выросла до 10-и мужей — *decemviri sacris faciundis* (Ливий 6,37,12); при Сулле — до 15-и — *quindecemviri*. Кроме того, они, будучи жрецами Аполлона, надзирали за чужеземными культурами в Риме, например, за культом Великой Матери (и, волей-неволей, сыграли заметную роль в эллинизации римской религии).

Септемвиры *epulonum* — жречество, созданное в 196г. для облегчения/разгрузки чересчур загруженных понтификов (Ливий 32,41,1). В их обязанности входила организация ритуальных пиршеств в честь богов Капитолийской триады в дни *ludi Romani* — в сентябре, и *ludi Plebei* — в ноябре. Коллегия начального периода состояла из 3-х мужей (*triumviri*), впоследствии увеличилась до 7-и (*septemviri*) и сохранила в названии глаголизированную сатурнальную «семёрку» даже после того, как Цезарь довёл число её членов до 10-и (Дион 43,51,10). Видимо, на них возлагались, помимо сакрально-трапезных, и какие-то иные обязанности.

Sodales Augustales (см. выше) — учреждённое в 14г. н.э. аристократическо-социальное братство, в к-ром сочленствовало облечённые служением культу божественного Августа члены клана *Augustana*: Тиберий, Германик (*flamen Augustalis*), Друз, Клавдий...

Фециалы — созданная Нумой или Туллом Гостилием или Анком Марцием коллегия из 20-и членов, ведавшая проблемами международных отношений, ритуалами объявления войны и заключения мира. Они отправляли символическое действие с шествием к вражеским границам и бросанием на территорию противника, по истечении 30-33-дневного ультиматума, окропленного кровью жертвенного животного копыя со словами: «*Bellum iustum indico facioque*» («Объявляю законную войну»). Сперва, в стародавние времена, действие разыгрывалось на ближних подступах города-государства Рима, в дальнейшем — возле установленной у храма богини войны (Беллоны) колонны.

Во II/IIIв. деятельность этой коллегии, превратившись в один из забытых обрядов, сошла на нет. В 32г. до н.э. Август вызвал из небытия и коллегию, и обряд, самолично распорядившись метательным копьём при объявлении священной войны египетской мумии и фурии Клеопатре (Р.л. 178/79). По всей видимости, в 22г. н.э. сверхусердный Апроний снова решил вдохнуть в архаичный фециат жизнь, однако повод он выбрал, прямо скажем, малоудачный и подольстился (к дому Цезарей) безвкусно, чего Тиберий (что вообще присуще тонким деспотам) не любил.

Все остальные из перечисленных довольно знатные коллегии как-то худо-бедно увязываются с молебствиями, обетами и играми во здравие Августы, ибо они занимались: две — сокрытым от глаз простых смертных будущим (авгуры и квиндецемвиры); одна — сакральными пиршествами со здравицами (септемвиры); и ещё одна — культом дома *Augusti* (*sodales Augustales*). Но при чём здесь, скажите на милость, много менее знатный, облечённый (вышедшими из употребления) ультимативно-копьеметательными функциями фециат? (Меняю козу на вертолёт!)

Впрочем, Тиберий, отклоняя в сенате никчёмное предложение Апрония, указал только на то, что «фециалы никогда ещё не были удостоены столь высокой чести. Августалы же привлечены лишь потому, что они — коллегия того дома, за к-рый должны выполняться обеты» (Ан. 3,64).

Далее в «Анналах» следует одно из философско-пессимистических вкраплений Тацита: «Я решил приводить только те высказывания в сенате, к-рые представляются мне либо достойными всяческой похвалы, либо примечательными по своей исключительной низости, ибо я считаю главной обязанностью анналов сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бесчестным словам и делам устрашение позором в потомстве. А те времена были настолько порочны и так отравлены грязною лестью, что не только лица, облечённые властью, к-рым, чтобы сохранить своё положение, необходимо было угодничать, но и бывшие консулы, и большая часть выполнявших в прошлом преторские обязанности, и даже многие рядовые сенаторы наперебой выступали с нарушающими всякую меру постыдными предложениями. Передают, что Тиберий имел обыкновение, всякий раз, когда покидал курию, произносить по-гречески следующие слова: «О люди, созданные для рабства!» Очевидно, даже ему, при всей его ненависти к гражданской свободе, внушало отвращение столь низменное раболепие» (Ан. 3,65).

Разве это высказывание удручающе маститого Тиберия не крик его изувеченной души?! Он соблюдал и отправлял мастерски замаскированное и загримированное его предшественником под демократию единовластие как истовый августинец, и одновременно он искренне презирал рабство в, так сказать, свободных римских гражданах как потомственный староримлянин. Ему какое-то время претила низкая лесть, его какое-то время выворачивало от раболепия, но в сложившихся обстоятельствах сановно-чиновных лести и раболепия в качестве непреложных компонентов созданной Августом командно-административной системы не могло не быть, их нельзя было избежать. Они появились ещё при Августе и теперь всходили бурным цветом. Актуальный при Цезаре и в дни Августа сущностный вопрос «ради чего?» сменился при Тиберии функциональным вопросом «как?». Сущностные вопросы отошли в прошлое: августейшая принципатовская вертикаль вошла в силу и диктовала всем свои порядки и свои условия экзистенции.

В тиберианском лице перед нами шекспировский масштаб трагического расщепления человеческой природы и выдающейся личности. Причём из всех римских императоров эпохи Принципата в Тиберии это имело место как ни в ком другом, поскольку, если Август купался в сконструированном им прежде всего под себя амплуа принцепса, то Калигула и последующие принцепсы подобными Тибериеву раздвоениями уже не тяготились. Т.е. именно на Тиберия пришёлся сложнейший переходно-личностный период, именно по Тиберию пришёлся основной переходный удар, внутренне рассекший его личность (сходно срокам его жизни в пределах старой и новой эр!) напополам. Оказавшись в патовой ситуации, точнее, под патовым вечным шахом, он разрывался между необходимостью максимально блюсти/укреплять режим принципата и максимально не попираť традицию, делая вид будто муляж, будто театрально-киношный реквизит, будто республиканское чучело действительно функционируют и не искусственно жизнепульсируют.

Нелегко прожить весь правительский остаток жизни в годах преклонных над пропастью во лжи, да ещё выдавая похоронный марш за праздничные литавры! Вливать, не теряя лица, новое вино в старые искусно залатанные мехи, и при всём этом нисколько не смущаться двойственностью, но уметь сохранять на зыбкой почве устойчивое равновесие, такое было (от души) под силу только *великому* (от богов и чертей) *комбинатору* Августу. И власть никогда не лежала на нём тем давящим бременем, к-рое придавило и в конце концов раздавило съехавшего с тормозов Тиберия. Поэт и философ в душе (или философ, записавшийся в тираны,

и властитель с перекованной харизмой поэта) он большую часть жизни вынужденно, не имея выбора, был солдатом, а меньшую, опять-таки не имея выбора, — пребывал властителем. Он старался держаться, он держал позу, он сопротивлялся падению в пропасть, он стремился совместить несовместимое, он пытался найти достойный выход, но у него не было твёрдой личностной точки опоры, не было действенного противоядия от зла — от искушения по сути ничем и никем не ограниченной властью. У него не было спасения от самого себя.⁵⁶

Светоний пишет: «Угодливость была ему так противна, что он не подпускал к своим носилкам никого из сенаторов ни для приветствия, ни по делам...» (Тиб. 27). Обращение «государь» он, как мы знаем, счёл (по примеру Августа) оскорблением. «Кто-то другой называл его дела «священными» и говорил, что обращается к сенату по его воле; он поправил его и заставил сказать вместо «по его воле» — «по его совету», и вместо «священные» — «важные»

Но и непочтительность, и злословие, и оскорбительные о нём стишки он переносил терпеливо и стойко, с гордостью заявляя, что в свободном государстве должны быть свободны и мысль, и язык. Однажды сенат потребовал у него следствия о таких преступлениях и преступниках; он ответил: «У нас слишком мало свободного времени, чтобы ввязываться в эти бесчисленные дела. Если вы откроете эту отдушину, вам уже не придётся заниматься ничем другим: все по такому случаю потащат к вам свои дрязги». Сохранилась и такая речь его в сенате: «Если кто неместно обо мне отзовется, я постараюсь разъяснить ему все мои слова и дела; если же он будет упорствовать, я отвечу ему взаимной неприязнью».

Это было тем замечательней, что сам он, обращаясь к сенаторам и вместе и порознь, в своей почтительности и вежливости переходил почти все принятые границы... Он даже установил некоторое подобие свободы, сохранив за сенатом и должностными лицами их прежнее величие и власть. Не было такого дела, малого или большого, государственного или частного, о котором бы он не доложил сенату: о налогах и монополиях, о постройке и починке зданий, даже о наборе и роспуске воинов, о размещении легионов и вспомогательных войск...» (Тиб. 27-30)

Как будто в объективе идеальный государь, не так ли! Но нет, Август из него не получился (не мог получиться) и он заслуженно вошёл в историю как жестокий деспот.⁵⁷ Хотя время временно терпит. «*Suum cuiisque rei tempus est*» («Всему своё время»). 22г. н.э. не случайно находится как раз посередине между мечеными особой (Христовой) метой 14 и 30г. Именно в 22г. тиберианский принципат достиг (не-

---

⁵⁶ Прощай, король, ты ясно дал понять,
Что близ тебя свободе не бывать! (Шекспир «Король Лир»)

⁵⁷ Если XIXв. в истории России вышел из «гоголевской шинели», то XXв. вышел из (совершенно иного покроя) «шинели сталинской», к-рую, однако, во многом, (не парадоксально ли!) подготовила «шинель гоголевская». Не является ли К.Радек зловещей карикатурой на Пушкина, Свердлов — на Чехова, Горький — на Ницше! Не была ли Л.Рейснер музой Гумилёва и подругой Радека, а любительница, до конца своих дней, кровавых бифштеков Л.Брик возлюбленной Маяковского и любовницей подведшего под расстрел как Гумилёва, так и тысячи др. людей сановного чекиста Я.Агранова, к-рого тот же Маяковский дружески называл Агранычем, или Янечкой, и из дарственного револьвера к-рого он застрелился! М.Цветева верно заметила, что на протяжении 12 лет (1918-30гг.) Маяковский-человек убивал Маяковского-поэта, пока, наконец, поэт встал и убил человека. Впрочем, где была офицерская честь мужа Цветаевой С.Эфрона и подобных ему ветеранов Добровольческой армии, когда они, продавшись в Европе за 30 сребреников большевикам, помогали агентам Лубянки в убийстве генерала Кутепова или в похищении генерала Миллера (к-рый, оказавшись в камере на Лубянке, попросил у уродца Ежова Евангелие, а получил «Капитал» Маркса).

смотря на потерю в 19г. Германика; или как раз благодаря ей!) своего сравнительно благополучного пика. В следующем 23г., со смертью Друза, начнётся сползание, стартует своего рода начало долгого поэтапно-мучительного конца.

* * *

«Затем от недостойных слов понемногу перешли к гнусным делам. На проконсула Азии Гая Силана, привлечённого союзниками к суду по закону о вымогательствах, накинудись сообща бывший консул Мамерк Скавр, претор Юний Отон и эдил Бруттедий Нигер, обвиняя его в осквернении божественного достоинства Августа и в оскорблении величия Тиберия, причём Мамерк сослался на примеры, заимствованные из древности, на то, что Луций Котта был обвинён Сципионом Африканским, Сервий Гальба – Катонем Цензором, Публий Рут依ий – Марком Скавром...» (Ан. 3,66)

Г.Юний Силан – консул-орд. 10г. н.э. и фламин Марса (что говорит о патрицианстве в этот период некогда плебеев Юниев Silani) проконсульствовал в Азии в 20/21гг. (до Манья Лепида) и был в 22г. привлечён к ответственности за вымогательства и жестокость. *Repetendatum crimen* – т.е. вымогательский криминал – суть должностное преступление римского чиновника, позволившего себе вымогать у римских союзников деньги.

Но в том-то и дело, что многих отцов-сенаторов беспокоила не столько проконсульская нерадивость (перешедшего границы дозволенного) Силана (редко кто управлял провинцией бескорыстно), сколько возможность воспользоваться удобным моментом, дабы (из личной неприязни; или сводя счёты; или убивая потенциального конкурента) свалить именованного нобиля. А самым безотказным способом в таких случаях было инкриминировать обвиняемому сакрилег по адресу величеств – мёртвого (сопричисленного к бессмертным богам) и живого: осквернение божественного достоинства Августа и оскорбление императорского величия Тиберия. Эти обвинительные пункты (вот чем особенно возмущён Тацит) могли быть в то время присовокуплены к любому обвинению, так как *их величества* – кесари, консекрированных и здравствующий, присутствовали как бы везде и во всём. Если, к примеру, наместник ущемил, превысил полномочия, провинциалов, значит, он, при желании на то обвинителей, оскорбил «мундир государя». Ведь и Август, и Тиберий правомерно боролись с чрезмерными злоупотреблениями в провинциях; ведь оба не жаловали губернаторов-злоупотребителей.

Правда, Тациту отнюдь не чужда предвзятость. Его гораздо больше волнует лизоблюдство льющих воду на мельницу единовластия обвинителей, нежели преступные действия Силана. Оттого (не могущий дистанцироваться от «злобы дня») историк (сам бывший сенатором и побывавший губернатором) резко осуждает ханжеские, по его мнению, ссылки бесчестного обвинения на примеры из (якобы) светлого республиканского прошлого.

Л.Аврелий Котта – нар. трибун 154, консул 144гг.; пользовался дурной репутацией; увяз в долгах, из-за чего кредиторы угрожали ему судом. Став в 144г. консулом, добивался собственного назначения в Испанию против мятежного лузитанского пастуха Вариата. Но этому воспрепятствовал, пеня на корыстолюбие Котты, разрушитель в 146г. Карфагена (и одолитель в 133г. Нуманции) П.Сципион Эмилиан Африканский Младший (конс. 147, 134гг.). Ученика и друга стойка Панетия и историка Полибия, весьма образованного грекофила Сципиона вообще очень беспокоила грядущая судьба уже, как ему виделось, развращённого римского отечества. В ранге цензора – 142г. – он проявил чрезвычайную строгость. В перспективе Котта всё-таки получил испанское проконсульство, будучи между 132 – 29гг. обви-

нён Сципионом (+ 129г.) в вымогательствах. Обвиняемого защищал первый проконсул Македонии Цецилий Метелл Македоник (+115г.), к-рый в 148г. подавил восстание Андриска; к-рый в 146г. успешно оперировал против афинян и фиванцев; к-рый в 131г. сурово цензорствовал; к-рый стяжал известность как противник Сципиона и Гракхов. В итоге сенатский суд вынес Котте оправдательный приговор (В.Максим 8,1), причём, согласно Аппиану (Гр.в. 1,22), в результате подкупа судей. Аппиан пишет, что избравшись в 122г. нар. трибуном вторично, Гракх «передал суды, потерявшие свой престиж из-за допускаявшегося в них взяточничества, от сенаторов всадникам». Первым он ставил в упрёк случай с Аврелием Коттой, кто был изблещён в вымогательствах, и всё-таки, подкупив судей, оправдан.

Сервий Сульпиций Гальба – конс. 144г. Был богат и алчен; пользовался славой выдающегося оратора. В 167г. пытался сорвать триумф покорителя Македонии Эмилия Павла (Ливий 45,35). В 151г. разгромно проиграл драчливым лузитанцам и год спустя, пойдя на нарушение клятвенно-миролюбивых заверений, вероломно отомстил им, перерезав ок. 30 тыс. человек (Свет. «Гальба» 3; Аппиан «Ибер.» 59/60; Орозий 4,21). По Аппиану, устроил клятвопреступную резню среди лузитанцев за то, что ранее они, воспользовавшись его полководческой неопытностью, нанесли ему тяжелое поражение» (Ибер. 59). «Ненавидимый всеми и притворённый к суду, он спасся от осуждения благодаря своему богатству» (Ибер. 60).

В 149г. Гальбу яростно обвинял М.Порций Катон Цензорий = Катон Старший (234 – 149гг.). Конс. 195г. и строжайший цензор 184г. он исключил из герузии 7 недостойных сенаторов. Был фанатичным приверженцем сенатского полновластия, противником эллинизаторских тенденций и непримиримым врагом Карфагена. Его едкий сарказм по отношению к декадентам-грекам перемежался постоянно повторявшимися им (заклинательными) словами: «Карфаген должен быть разрушен!» («Carthago delenda est!»).⁵⁸ Незадолго до смерти Катону удалось дожидаться начала

---

⁵⁸ В XXв. (отчасти) российским Катонем сделался кадет П.Милюков, не менее категорично требовавший аннексии Россией Константинополя с Проливами (и прозванный за это Милюковым Дарданелльским).

В 1896г. русский посол в Стамбуле А.Нелидов, с одной стороны, демонстрировал жаловавшемуся в оправдание армянской резни на действия армянских революционеров султану Абдул-Гамиду понимание России, а с другой, представил Николаю II проект занятия русскими османской столицы именно под предлогом защиты от турецкого ятагана армян. Но этот уже одобренный Николаем план Нелидова был в последний момент под нажимом Победоносцева и Витте провален. Интересно, что если в 1878г. (после выигранной русскими войны против турок) Англия всячески блокировала Россию в Восточном вопросе, то с 1882г., оккупировав Египет и взяв под свой полный контроль Суэцкий канал (кратчайшая дорога в Индию), она потеряла прежний острый интерес к противорусской Порте и фактически предоставила России карт-бланш как в Армянском, так и Константинопольском (Проливы) вопросах. Однако, теперь уже кардинально изменившаяся и изменившая после гибели Александра II свою политику в отношении, в частности, армян Россия Александра III и потом Николая II решительно выступала за статус-кво. Плюс – с начала XXв. Порту взяла под опеку кайзеровская Германия. Если в 1878г. британский премьер (1874–80гг.) Дизраэли говорил на (пересмотревшем не в пользу России Сан-Стефанский договор) Берлинском конгрессе: «Мы приехали сюда устроить здесь дела турецкого султана и предоставить ему полную возможность проявлять свою власть в Турции», то в 1897г. бывший при Дизраэли министром иностранных дел лорд Солсбери (премьер в 1895–1902гг.), тот, кто 30.04.1896г. заявил, что английские корабли не могут подняться (для защиты армян) на Арарат (разумея, что это может сделать только Россия), писал английскому послу в Стамбуле, что британская политика впредь будет сводиться «к усилению наших позиций на Ниле и к отказу от всяких обязательств в Константинополе». Т.е. это было время, в к-рое Германия ещё не успела и пока не могла занять опекунское место Англии по адресу Османской империи, и к-рым Россия, перенеся центр тяжести своей внешней политики на Дальний Восток (что вскоре обернулось её тяжёлым поражением в войне с Японией), досадно не воспользовалась (см. ниже).

(149г.) столь желанной ему Третьей Пунической войны. В том же году, в возрасте 85-и лет, он безуспешно добивался осуждения Гальбы, вменяя последнему то, что раньше Гальба вменял Эмилию Павлу: обделение солдат ради своей корысти долей военной добычи. В ответ многодетный, плюс блиставший красноречием Гальба, говорил в свою защиту 4 часа.

П.Рутилий Руф — конс. 105г.; воспитанник Панетия, друг Сципиона Эмилиана, участник Нуманцийской войны, легат (109г.) под командой Метелла в Югуртинскую войну. Проиграл в споре за консульство 115г. М.Эмилию Скавру. Обвинил Скавру в подкупе избирателей (*ambitu*) и сам подвергся аналогичному обвинению. Оба были оправданы. Много сделал в лихую годину кимврского нашествия для создания профессиональной армии. Отличался справедливой строгостью к легионерам. В 94г. вместе со своим другом проконсулом Муцием Сцеволой (известный юрист), отбыл как легат в Азию. Вступил в острый конфликт с откупщиками податей, что привело к обвинению его ими перед судом. В 92г. был осуждён и отправился в ссылку. Находясь в 88г. на Лесбосе, избежал кровавой митридатовской бойни, надев греческое платье. Отказался в 85г. от предложения Суллы вернуться в Рим и провёл остаток жизни, окружённый уважением со стороны обитателей Азии (В.Максим 2,10,5), занимаясь науками, в Смирне, где написал «Римскую историю» на греческом языке. В Смирне его посетил в 78г. ученик М.Сцеволы Цицерон. Речь Рутилия «О порядке домостроения» зачитывал, согласно Светонию (Авг. 89), в сенате Август.

О красноречивом ораторе М.Эмилии Скавре и о его внуке — обвинителе в 22г. Силана — Мамерке Эмилии Скавре, см. выше. О первом — консуле 115 и цензоре 109гг., стоит добавить, что он был чтим Цицероном (*De orat.* 1,124; 2,197) и нелюбим Саллюстием. «Эмилий Скавр — человек знатный, деятельный, властолюбивый, жаждущий магистратур, богатств, но умевший хитро скрывать свои пороки» (Саллюстий «Югуртинская война» 15,4). Или ещё: «...огромная сумма денег всё-таки совлекла его с пути добра и чести» («Юг.в.» 29,2). Короче, дед и правнук — два (наследственных) сапога — пара. Однако Тацит со свойственной ему (несмотря на декларацию противоположного) партийностью резко противопоставляет мужей из т.н. славной республиканской эпохи бесславным мужам порочной эпохи Принципата. На деле же, как видим, и обвиняемых республиканеров вполне можно сравнить с Силаном, и обвинители тиберианской поры вполне похожи на обвинителей былого. (Не лучше, кстати, обстояли дела и в пору Тацита.) Причём относительно пресловутого республиканского прошлого, все не всё и не все примеры свидетельствует в пользу обвинителей, тогда как в отношении Силана сам Тацит признаёт справедливость обвинений в вымогательствах и жестокости.

Впрочем, частично историк-моралист прав, ибо, повторим, обвинение руководствовало отнюдь не стремлением постоять за поправленные законность и справедливость, точнее, не это являлось главным движущим мотивом Скавровых обвинителей. Но называть Мамерка Скавру позором своих предков в лице Марка Скавру никуда не годится, поскольку Марк Скавр тоже совсем не олицетворение беспорочности.

По поводу сообвинителя Силана совместно со Скавром, претора 22г. — Юния Отона, он, соответственно слову Тацита, «многие годы преподавал в начальной школе риторов, но затем, покровительствуемый Сеяном, проник в сенат и ещё больше запятнал своё тёмное прошлое бесстыдным и наглым поведением» (3,66). Сенека Ст. признаёт Отонов декламаторский дар (*Contr.* 2,1,33-35,37). О не уточняемом Тацитом тёмном прошлом ритора-сеяновца сведений нет. Наряду с тем, для его характеристики примечателен следующий имевший место в ходе диспута риторов случай (Сенека Ст. 10,5,25). Афинский художник Парразий купил у Филиппа Маке-

донского военнопленного, к-рого, пользуя его в качестве модели для скульптуры Прометея, замучил до смерти. Когда во время обсуждения этой истории большинство риториков высказались против Парразия, Отгон выступил в его защиту.

Бруттедий Нигер – эдил 22г. был историком (Сенека Ст. «Suas.» 6,16,20,21), описавшим смерть Цицерона, равно – ритором из школы Аполлодора Пергамского (Contr. 2,1,135). У Ювенала (10,83-88) он – человек Сеяна, поливавший впоследствии казнённого временщика грязью. Тацит: «Бруттедия, к-рый был наделён от природы выдающимися способностями и, если бы пошёл по правильному пути, мог бы добиться заслуженной славы, подстрекало нетерпение, ибо он стремился опередить сначала равных себе, затем тех, кто стоял выше него, и, наконец свои собственные мечты и надежды. А это погубило и многих хороших людей, презревших то, что даётся медленно, но зато верно; и погнавшихся за преждевременным, даже если это грозило им гибелью» (3,66).

Потом к обвинителям Силана – консуляру, претору и эдилу – примкнули (для полного *боекомплекта*): его квестор (ближе неизвестный) Геллий Попликола и силановский легат М.Паконий (Ан. 3,67). Отчего бы не добить лежачего! Именно здесь Тацитом признаётся верность выдвинутых против подсудимого обвинений, но в большей мере звучит возмущение тем, как под ширмой борьбы за правду действовало обвинение. На косноязычного подавленного страхом Силана накиннулись самые речистые говоруны; «притом и Тиберий не воздержался от давления на ход дела тоном, в каком высказывался, выражением лица и частыми вопросами, на к-рые было бы непозволительно отвечать решительным отрицанием или уклончиво, но, напротив, требовалось давать утвердительные ответы, чтобы вопрос принцепса не остался тщетным» (3,67).

Заранее известная обвинителям кесарская позиция бережно-нешкуродёрского обращения с провинциалами и отношения к периферии подхлестнула твёрдую уверенность обвинителей в самих себе и придала их атакам дополнительный стимул. Не секрет, что и Август, и Тиберий решительно пресекали чреватый периферийным сепаратизмом беспредел римских наместников. Вот, что Тациту следовало оговорить: в отличие от прочих, Тиберий не руководствовался стремлением нанести удар персонально по подсудимому. Решив примерно-показательно воздать Силану за должностное преступление, он велел «прочитать в сенате письмо божественного Августа о проконсуле той же Азии Волесе Мессале и принятое по его делу сенатское постановление» (Ан. 3,68).

Л.Валерий Мессала Волес (конс. 5г. н.э.) проконсульствовал в Азии ок. 11/12гг. Наместничая жестоко, мздоимски и лихоимски, он казнил в один день 300 провинциалов, более того, публично выразил своё удовлетворение экзекуцией, и попал как беспредельщик, по жалобе провинциальных истцов, на скамью подсудимых. Разгромную обвинительную речь против него произнёс небезызвестный оратор/декламатор Фурий Сатурнин. И всё-таки сенату не хотелось осуждать одного из Валериев. Пришлось Августу вмешаться и добиться осуждения виновного. Не следует спускать вопиющие деликты подобного рода как по сути, так и в назидание другим!

Понятно, что в прецеденте Силана Тиберий вдвойне и, к тому же, с чистой совестью шёл стопами предшественника, одновременно невольно потакая вцепившейся в обвиняемого своре недругов последнего.

После оглашения в сенате письма Августа и сенатского постановления по делу Мессалы Волеса, слово взял Луций Пизон, возможно, младший брат самоубийцы Гнея, кто, не забыв восславить великодушие и мягкость кесаря, предложил лишить Силана огня с водой и сослать на о. Гиар. Предложение получило поддержку.

Лишь Гн.Корнелий Лентул (вероятно, не Авгур, а конс. 18г. до н.э.), указав на

то, что мать Силана (как и мать Августа) из рода Атиев, выступил со смягчительным предложением: выделить из имущества осуждённого долю, унаследованную от матери, и передать его сыну. Т.е. имущество римлянки из августейшего рода имеет исключительный статус при всех условиях. Спрашивается, мог ли Тиберий, преемник *великого кормчего*, не дать на такую льстивую лентуловскую поправку-ремарку добро? Конечно, не мог и охотно дал (3,68).

«Но зато Корнелий Долабелла, усердствуя в лести, накинулся на нравы Гая Силана и заключил свою речь предложением не допускать к жеребьёвке и не посылать правителями провинций тех, кто ведёт порочную жизнь и запятнан бесчестьем, — и пусть вопрос о них решается принципом...» (Ан. 3,69). Не в первый раз лезущий с мылом и без мыла в кесарский зад Долабелла проявил повышенную сервильность (см. выше). Почему бы не вверить Верховному и эту свадебно-фасадно-парадную компетенцию или привилегию сената! Нехай (высший судия) император отбирает достойных для жеребьёвки за и на проконсульство в сенатских провинциях! И от кого, спрашивается, изошла инициатива назначения губернаторов? Разве от Верховного? Никак нет: от сенатора и консуляра! Короче, поимей нас, Тиберий, не стесняйся! С рабами жить — властелином быть. Ничего иного (вождю) не остаётся!

* * *

Однако долабелловское предложение совершенно вышло за рамки принципатовско-республиканских приличий и было *первым среди равных* похерено. Не может же он (даже будучи семи пядей во императорском лбу) загодя (ясновидчески) выявлять всех достойно-годных и наоборот! Не может же он аргіогі инкриминировать кому-либо ещё не совершенное преступление!

«Против этого выступил Цезарь, ему, разумеется, небезызвестно, какая молва идёт о Силане, но недопустимо судить на основании одних слухов. Многие своими действиями в провинциях не оправдали надежд, к-рые на них возлагались, многие, напротив, опровергли существовавшие на их счёт опасения; одних поднимает значительность возникающих перед ними задач, других угнетает. Да и не может принципс обладать всеобъемлющим знанием, и вместе с тем ему не пристало идти на поводу у чужого тщеславия. Законы потому и направлены против уже совершённых деяний, что будущее недоступно предвидению. Так уж установлено предками: наказание следует за преступлением» (3,69).

Вот вам азбучная юридическая истина! вот вам норма римского права! вот вам, наконец, преданность идеалам Республики! Если Август — больше творец и пестун новой (рождённой Цезарем, как Афина из головы Зевса, посредством *кесарева сечения*) системы, то Тиберий, в определённом смысле, — её классическая жертва. Принципс тоже человек, к-рый не обладает всевидящим оком и всеслышащим ухом, к-рый не видит сквозь стену, к-рый не читает мыслей на расстоянии, к-рый не выявляет деликвентов заранее. В том-то и дело, что *первый среди равных* — человек, тогда как сотворённая Цезарем и Августом по сути (в какие бы формы одежды она ни рядилась) восточно-деспотическая система требовала от правителя божественности, теократии, толкала его, независимо от него, на божественность. То-то уже не отягощённый республикаской наследственностью (преемник Тиберия) Калигула не замедлит на эту божественность воспритязать. Тиберий же ещё артачится... «И незачем менять то, что мудро придумано и всегда встречало общее одобрение» (3,69), да и не в кесарском сие ведении, кесарь и так загружен сверх меры, и не нужно дополнительно расширять его власть.

Заметьте, то, что должно бы исходить от отцов-сенаторов, исходит от Тиберия, к-рый продолжает учить сенат руководствоваться (где допустимо) законами, а не

самодержавием Верховного. «Всякое возрастание их принцепсов могущества ведёт к ущербу для установленного правопорядка, и не следует употреблять власть, где можно обходиться законами» (3,69). Кто говорит? Сенаторы-республиканеры? Нет: сам кесарь! И сказанное им, разумеется, несказанно умилило почувствовавших собственную значимость герузиархов, словно услышавших комплимент стареющих кокоток.

Тацит: «Чем реже в Тиберии обнаруживалось уважение народных прав, с тем большею радостью оно принималось. Умея быть умеренным, — если только он не был охвачен гневом, порождённым личными причинами, — принцепс добавил, что остров Гиар дик и суров, и поэтому, из уважения к роду Юниев и памятуя, что осуждённый ещё недавно принадлежал к их сословию, сенаторы поступили бы правильнее, проявив к нему снисходительность и дозволив ему удалиться на Кифн. Об этом просит и сестра Силана, весталка Торквата, — дева древнего благочестия. С этою поправкою к приговору все согласились» (3,69).

Долабелла, вовсе того не желая, посодействовал облегчению участи Силана. Пропев хвалу республиканской законности на словах, Тиберий пошёл дальше и на деле, решив, во-первых, несколько смягчить ссыльную Силанову судьбу; во-вторых, — уважить наряду с родом Атиев род Юниев (род первого Брута); и в-третьих, — выказать уважение к девам древнего благочестия — весталкам.

Гиар — остров северной группы Киклад, причисленный Плинием (4,69) к Спорадам. Здесь почитались Артемида и Персей; в древности были развиты земледелие и виноградарство. Позднее всё пришло в упадок. По Плинию (8,104; 222), некогда на о-ве в великом множестве расплодилось заставившие людей отступить перед ними мыши. При римлянах — место ссылки (Ювенал 1,73). Отсутствие удобных бухт затрудняло сообщение и побег отсюда. Бедность скалистого островка вошла в поговорку. Страбон пишет, что его жители снарядили в 29г. посланника к следовавшему после покорения Египта через Средиземное море в Рим Октавиану с просьбой уменьшить непосильную для них подать: «Когда наш корабль пристал к одному из этих островов, именно к Гиаросу, я увидел там только маленький рыбацкий посёлок. Отплывая оттуда, мы приняли на корабль одного из местных рыбаков, снаряжённого посланцем к Цезарю (Цезарь остановился в Коринфе, направляясь в Рим для празднования Акцийского триумфа). Так вот, во время плавания, на вопросы спутников он отвечал, что послан просить облегчения подати. По его словам, они должны платить 150 драхм, хотя с трудом только могли уплачивать 100 драхм...» (10,5,485)

Кифн — кикладский остров между Кеосом и Серифом, западнее Сира. Славился множеством горячих ключей (совр. название — Термия), хлебом, вином, а главное — хорошим сыром (Плиний 13,134) и более здоровым, несмотря на ветры и каменность, нежели Гиар, климатом. На Кифне росли рожковые деревья и серебристые тополя; из богов особенно почитались Гермес, Пан Сотер, Тиндарей.

Согласно недатированной эпитафии CIL 6,2128, сестра Силана Юния Торквата в возрасте 64-х лет продолжала оставаться весталкой, хотя жрицы Весты обязывались к служению с 6-10-летнего возраста на протяжении в обязательном порядке 30-и лет (дальше — на добровольной основе). Впрочем, 64-летнего возраста весталка Юния, вероятно, достигла при Клавдии или Нероне.

В связи со всем вышеизложенным по Силанову делу, примечательна дальнейшая судьба (б.м.) одного из его обвинителей — легата Пакония. Как известно, считая смерть, сообразно Светонию, «слишком лёгким наказанием» (Тиб. 61), позднейший каприйский тиран Тиберий имел обыкновение подолгу держать осуждённых на казнь в томительном ожидании в застенке. В связи с этим Светоний пишет: «Один муж консульского звания упоминает в своей летописи, как на многолюдном пиру в

его присутствии какой-то карлик, стоявший у стола в толпе шутов, вдруг громко спросил Тиберия, почему ещё жив Паконий, обвинённый в оскорблении величества? Тиберий тут же выругал карлика за дерзкий вопрос, но через несколько дней написал сенату, чтобы приговор Паконию был вынесен как можно скорее» (61).

Если тацитовский Паконий идентичен светониевскому, то, с одной стороны — не рой яму ближнему, попадёшь в неё сам, а с другой — перед нами отличный пример инволюции т.н. умеренной тиберианской деспотии в условиях тавтологической республиканской монархии. 460 в общей сложности лет, с 509 по 49гг. до н.э., в республиканском Риме (с большим или меньшим успехом) действовали, гарантируя систему, препятствовавшие установлению тирании механизмы. Но они пришли в негодность и были сброшены в мусорную корзину истории. (Не сходным ли образом сегодня на Западе — Капитолийский холм! — действуют англосаксонские гарантийные механизмы демократии?) Плюс к тому, любопытно, что если для (посвящённого христианина) Данте Брут и Кассий — злодеи и предатели, подобные Иуде Искарйоту, то для породивших современную (безбожную) Европу (секулярного) Просвещения и его увечного детища — *Великой революции*⁵⁹, главный злодей и предатель — это именно (отменивший Республику) диктатор Цезарь! Не циклична ли поступательная история? Не цикличны ли спирализирующие по восьмёрке во времени ценностные ориентиры и переоценки ценностей?

---

⁵⁹ Ещё более увечным детищем этой революции стала зачатая половинчатой петровской реформацией революция Российская. Петру Великому не могли простить того, что он променял Святую Русь на (профанированную им) Российскую империю. Но ни у него, ни у (задыхавшейся в допетровщине, к-рую В.Соловьёв назвал «хаосом варварства и бедствий», в византинизме, в азиатизме) России в её трагическом движении вперёд иного пути не было. Да и Россия Петра Великого, невзирая на куда меньшее наличие в ней субстанции Святой Руси, куда привлекательнее России Ивана Грозного (ордынско-византийская тирания) или лубочного Алексея Михайловича. Причём, стоит задуматься над тем, почему история, по большому счёту, простила не менее жестокому Петру то, чего она не простила Ивану Грозному и никогда не простит большевикам. Фигурально выражаясь, Пётр Великий схватил и Россию, и самого себя за волосы, вытянул из болота и втолкнул (пройдя из греков в варяги) не через дверь, а через окно в Европу. Идеализация же допетровщины при суперконсерваторе Александре III и при более (поневоле) умеренном консерваторе Николае II, взятый ими на вооружение великорусский шовинизм очень поспособствовали в итоге столь удобной радикалам и экстремистам катастрофе династии и империи. Николай II избрал (с подачи Победоносцева) своим идеалом Алексея Тишайшего — последнего, так сказать, сказочного, последнего истово православного русского царя, а не российского императора (причём имя этого царя, считавшееся несчастливым в династии после казни Петром своего сына, носил николаевский престолонаследник Алексей). Но в простёршейся от Европы до Тихого океана державе нельзя было оставаться только русским царём, в многонациональной империи нельзя жить сугубо национальной идеей и потому Московскую Русь правомерно сменила наднациональная Российская империя. Не призывал ли Победоносцев Александра III перенести столицу из проклятой («сему городу быть пусту») северной столицы в *священную белокаменную*! Не сделали ли это заменившие Третий Рим Третьим Интернационалом большевики, как бы завершив начатое ещё Радищевым (откатное) путешествие из Петербурга в Москву! из Европы — в Азию!

Голгофа ХХв. в российской истории и в русской метаистории была неотвратима, была неизбежна (так же, как нет Христа и Христианства без Таинства Голгофы). Не случайно о предполагаемом продолжении романа «Братья Карамазовы» Достоевский, незадолго до своей последовавшей всего за месяц перед убийством нигилистами Александра II кончины, говорил: «Вы хотите знать продолжение? Алёша уйдёт из монастыря, станет нигилистом и убьёт царя». Россия — это великий (Тихий) Океан (земной суши), это миротворная (соборное умиротворение народов) Пацифида грядущего, но путь к сиятельным звёздам, к *космическому* русскому христианству (от *ойкуменического* западного) лежит через жертвенные тернии. То-то, согласно В.Соловьёву, русская идея способна на принципиальное национальное самоотречение.

«Затем были заслушаны киренцы, и на основании обвинения, предъявленного Анхарием Приском, был осуждён по закону о вымогательствах Цезий Корд...» (Ан. 3,70).

В объективе тацитовский конфуз, ибо до того в «Анналах» под 21г. сказано о привлечении к суду Анхарием Приском за лихоимство и оскорбление величия проконсула Крита Цезия Корда (см. выше), причём ни о ходе, ни об исходе процесса ничего не сообщается (Ан. 3,38). И вот в 22г., по обвинению того же Анхария (кто он – ?), в соответствии с жалобой (на сей раз) киренцев, тот же Цезий Корд осуждается за вымогательства в ранге, согласно Тациту, проконсула Кирены. В обычном порядке Крит и Кирена составляли, как известно, одну провинцию и управлялись одним проконсулом. Но из Тацита буквально следует, что в 21г. Цезию Корду были инкриминированы лихоимство (и оскорбление величия) за Крит (в период его наместничества на Крите), а в 22г. вымогательства (вроде бы без оскорбления величия) за Кирену (в период его якобы не связанного с Критом наместничества в Кирене). Т.е. остаётся непонятным, было ли критское разбирательство 21г. отложено? или оно затянулось до тех пор, пока к жалобщикам критянам не присоединились (почему-то с годичным опозданием) жалобщики киренцы.

Видимо, Тацит (для к-рого любой намёк на ущемление гражданских свобод куда опаснее и срамнее коррупции), снова увлекшись не унимающимся верховодителем не унимающихся обвинителей – Тиберием, элементарно перемудрил (хотя наместническо-лихоимская виновность Корда, сродни виновности Силана, сомнений не вызывает). Вообразить же, что Корд правил поочередно, в разное время, разведёнными (без веских на то причин) Критом и Киренаикой не представляется возможным. Короче, примем, не вдаваясь в детали, следующее. В 22г. Цезий Корд подвергся осуждению (на ссылку) за вымогательское управление Критом и Киренаикой в 19/20гг. Не исключено, что на почему-то отложенное в 21г. или на затянувшееся с 21г. Кордово дело повлиял процесс Силана. При всём том, пункт об оскорблении величия/величества, за к-рый беспокоился не столько Цезарь, сколько нобили и сенат, похоже, в обоих случаях, благодаря Цезарю отпал.

Если за обезбоженной «Свободой» европейского Просвещения и Французской революции стоит Вольтер (к-рый, будучи деистом, всё-таки перед смертью воскликнул: «Ради Бога, дайте мне умереть в мире!»), а за «Равенством» – Руссо, то за евро-просветительским «Братством» персонально никого нет. Это придаточный компонент профанированного квази-триалистического триколора, тогда как на деле Французская революция инфицировала мир животным национализмом. Не она ли выбросила лозунг: «Да здравствует нация!»; не назвался ли Наполеон I, уничтожив Священную Римскую империю, «императором французов!»; не этот ли национализм подхватил прагматично-умеренный (бюргерско-немецкий) евро-Наполеон второй половины XIXв. – Бисмарк (из прусско-германского творения к-рого, в конце концов, вылутился Гитлер!). Однако, неспроста именно «Братство», точнее, его гегемонистско-экспансионистский противоположный образ, его двойник выступает на передний план в Российской революции, в истории СССР, где это псевдо-братство народов закончилось крахом и не могло в рамках атеистической диктатуры закончиться иначе («от Японии до Англии будет родина моя»; «чтобы в мире без России, без Латвий жить единым человечем общежитием»; «только советская нация будет и только советской нации люди».) Иное дело, что *соборное братство народов* – это мессианская миссия России как Пацифиды будущего.

А пока ей надлежит и ещё не раз придётся отражать атаки медузы Горгоны, как Персею, видя её отражение в «египетском зеркале». То-то большевизм перенял у Египта мумификацию трупов. Кстати, когда в 1924г. рыли (не платоновский ли?) котлован для ленинского мавзолея, заделали канализационную трубу, в результате чего недовырытую яму затопило нечистотами. Говорят, что узнав об этом, патриарх Тихон сказал: «По мощам и елей». (Так, что «вылизовавший чахоткины плевки шершавым языком плаката» герольд Ильича Маяковский напрасно опасался, «чтобы не залили приторным елеем ленинскую простоту».)

Дальше — больше. «Римского всадника Луция Энния, привлечённого к суду за оскорбление величия, так как статую принцепса он переплавил в серебряную утварь, Тиберий воспретил считать обвиняемым. Под видом защиты свободы ему открыто возражал Атей Капитон: «Не следует отнимать у сенаторов право делать заключения о подсудности и нельзя оставлять безнаказанным столь вопиющее злодеяние. Пусть принцепс равнодушен к чинимым ему обидам, но он не должен пренебрегать оскорблениями, нанесёнными государству». Тиберий уловил в этих словах раболепие и настоял на своём. А Капитон оказался тем более посрамлённым, что, являясь знатоком человеческого и божественного права, унизил тем не менее общественное достоинство и запятнал свою личную славу» (Ан. 3,70).

Итак, виднейший юрист августовско-тиберийской поры, во-первых, отождествляет принцепса и государство, во-вторых, считает переплавку кесарской статуи (частная собственность гражданина Энния) в серебряную утварь дерзким деликтом. Как можно переплавлять изображение «вождя» в утварное серебро?! Как можно профанировать образ небожителя и тем самым оскорблять категорический императив государства? В условиях тоталитарного режима государство — это безликое «я» тирана, точнее, это идеологический каркас на месте элиминированной тоталитаризмом и тиранией человеческой индивидуальности. Чем не большевистская Совдепия? где за неосторожное обращение с бюстом «отца народов» можно было угодить под расстрельную статью или надолго попасть с клеймом «врага народа» в лагеря!

Так, преображённый *хирургом* от богов и чертей Ю.Цезарем и *мастером пластических операций* Августом, преображаемый самим временем, самим ходом истории этот египтизированно-загипнотизированный Рим постепенно превращался в уникальную окцидентально-ориентальную деспотию. *Ветеринар* Тиберий этому как будто, насколько умел, насколько хотел, противился. Но, что он — продукт августейшей системы, надорвавшийся человек большой судьбы, в реальности и по большому счёту мог поделаться? Есть тупиковые ситуации, в к-рых нет выбора, из к-рых нет выхода. Т.н. полновластные властители нередко рабы своих судеб, рабы обстоятельств — места, времени, действия. Но сим персональная ответственность с них за всё ими содеянное не снимается!

Между тем, не удостоившийся ожидаемого отклика мэтр римского права Атей Капитон до конца 22г. (не с горя ли?) помрёт. Впрочем, не будем нарушать таци-товско-анналистическую последовательность там, где ничего не препятствует её сохранению. Подробно о Капитоне и его юридическом визави Лабоне см. приложительно к капитоновскому некрологу ниже.

* * *

«После этого возник вопрос, в каком храме поместить дар Всаднической Фортуны, сделанный римскими всадниками ради выздоровления Августа; хотя в Риме насчитывалось немало святилищ этой богини, но не было ни одного, к-рое носило бы такое название. В конце концов выяснилось, что это наименование носит существующий в Анции храм и что в итальянских городах все священнодействия, храмы и изображающие божества статуи подлежат римской юрисдикции и состоят в ведении Рима. Итак, дар направили в Анций...» (Ан. 3,71)

Римская Фортуна соответствовала греческой Тихе, будучи разнокачественной богиней-судьбоносицей в таких проявлениях как: Случай, Счастье, Изобилие. В Лациуме она издревле имела два святилища с оракулом — в Анции и Пренесте, не имея в древнейшем Риме ни фламина, ни специального праздника. Её римский культ был, по преданию, учреждён Анком Марцием или, скорее, Сервием Туллием,

к-рый в благодарность за то, что, являясь сыном рабыни, стал царём, воздвиг храм Фортуне Primigenia (Первородной) на Капитолии. Как Fors-Фортуне богине были посвящены два святилища на правом берегу Тибра, причём старейшее из них построил тот же Сервий Туллий (VIв.), тогда как второе появилось в 293г. На Квиринале чтити Фортуны Populi Romani и Фортуны Publica, т.е. публичную Фортуны благополучия всего римского народа. За частные дела граждан отвечала Фортуна Privata на Палатине. На Эсквилине наличествовал алтарь Mala Fortunae. Римлянки чтити свою Фортуны Mulierbis на via Latina, в святилище, сооружённом на том месте, где Ветурия – мать, и Волумния – жена, уговорили (491г.), соответственно, сына и мужа Кориолана (ведшего как радетель патрициев против плебеев полчища вольсков на столицу) не разорять Рим (вследствие чего Кориолан был убит вольсками). Можно было бы предположить, что Фортуны Virilis поклонялись мужчины. Но не только. 1 апреля, в календы месяца Венеры, женщины просили (первоапрельская шутка?) ниспослать им счастье в делах с мужчинами.

Таким образом, римляне почитали множество Фортуны под различными именами/проявлениями. Фортуны Plebeia (Плебейская), F. Patricia (Патрицианская), F. Libera (Свободных), F. Virginalis (Девичья), F. Equestris (Всадническая), F. Blanda (Милостивая), F. Brevis (Скромная), F. Bona (Добрая), F. Avertunsa (Отводящая беду), F. Redux (Возвращающая) и т.д. В кесарские времена коллегии, фамилии и даже некоторые местности имели каждая по Фортуны. Согласно Плинию (2,22), в его (декадентное) время, т.е. в IV в. н.э., Фортуны представлялась многим разуверившимся в богах римлянам единственным истинным божеством. Праздник Фортуны – Fortunaе – отмечался в (летнее солнцестояние) 24 июня у вышеупомянутого притибрского храма Сервия, к к-рому подплывали на украшенных летними цветами лодках.

Алтарь Фортуны Redux (Возвращающей) римляне посвятили возвращению осенью 19г. до н.э. из ориентальной поездки кесаря Августа.

Обет посвятить храм Фортуны Всаднической (Equestris) дал в 180г. К.Фульвий Флакк. Претор 182г., получивший пророгированное в 181г. наместничество в Испании Citerior, он сражался с кельто-иберами, победил их, атакованный в 180г. в узком ущелье, смело задеиствовал конницу, и побожился восславить Всадническую Фортуны храмом (Ливий 39,1-40,15). За триумфальным возвращением в Рим последовало Фульвиево консульство 179г., а в 173г. обещанный храм был построен. Впрочем, как видно из Тацита, в IV в. н.э. этого святилища уже не было, тогда как его состоявший в ведении Рима храмовый сородич находился в Анции, куда и направили дар римских всадников «ради выздоровления Августа».

Примечательно следующее. То обстоятельство, что, следуя Тациту, «в италийских городах все священнодействия, храмы и изображающие божества статуи подлежат римской юрисдикции и состоят в ведении Рима» (3,71), выясняется, словно под момент, на злобу дня, ввиду дара всадников. Насколько же для Рима/римлян I/Пвв. религия и всё с ней связанное, действительно, обратилось в наполовину или полностью забытые несущественные обряды! в мёртвую ритуальность! в замогильные традиции! Кризис *старых богов!*

«И поскольку речь зашла о религиозных вопросах, Цезарь дал своё заключение по недавно отложенному делу Сервия Малугинского и прочёл, кроме того, постановление верховных жрецов, гласившее, что фламин Юпитера, всякий раз, когда заболит, может отлучиться на срок, превышающий две ночи сряду, только с ведома великого понтифика и по его разрешению, но отнюдь не в дни общественных жертвоприношений и не более двух раз в году...» (3,71)

Напомним, фламин Юпитера Сервий Корнелий Малугинский добивался в 22г. провинциального наместничества, взывая к дозволенности оногo для фламинoв

Марса и Квирина (Ан. 3,58). Поначалу обращение Малугинского было отклонено без конкретной аргументации со стороны взявшегося за детальное изучение этого вопроса великого (по совместительству) понтифика Тиберия (см. выше). Т.е. принятое Августом не ранее 12/11гг. (когда он сделался понтификом *maximus* и восстановил фламнат Юпитера) решение о максимальных отсутственных сроках юпитерального жреца довольно быстро забылось. Корнелий Малугинский о нём вообще не знал, в то время как верховному жрецу Тиберию пришлось покопаться в августейших постановлениях. Не мудро, ведь до великопонтификального избрания Августа место фламна *Dialis* пустовало (и мир не перевернулся) аж три четверти века!

При каких именно обстоятельствах, кем и в каком году были в IV в. до н.э. облегчительно разрешены (годовые) проконсульства фламнам *Martialis* и *Quirinalis*? — неизвестно. Так или иначе, при отводе кандидатуры Корнелия Малугинского, вспомнили про случай наместнического отказа в III в. до н.э. А.Постумию Альбину. Фламин Марса и консул 242г. он порывался отбыть для предстоящей схватки с карфагенянами в Сицилию (Ливий 37,51,2), но не сумел этого сделать из-за наложенного верховным понтификом Л.Цецилием Метеллом запрета, «ибо фламин не вправе пренебрегать своими сакральными обязанностями» (В.Максим 1,1,2). Можно ещё добавить, что в 189г. фламин Квирина Фабий Пиктор не отправился наместничать в Сардинию из-за противодействия понтифика *maximus* П.Лициния Красса. Или в 131г. одноимённый великопонтификальный внук Красса не отпустил в Азию фламна Марса Валерия Флакка (Р.л. 521/22).

Однако, все приведённые примеры по отношению к Малугинскому некорректны, поскольку в означенный период мартиальный и квиринальный жрецы под запреты на проконсульство (в Азии или Африке) не попадали. Т.е. *flamen Dialis* — случай особый. Одним словом, услышав об обновлённом запретном постановлении самого Августа из уст самого Тиберия С.Корнелий Малугинский, ещё раз ощутив на себе всю тяжесть *золотых* «брахманских» *ценей*, больше ни на чём не настаивал.

«Итак, проконсульство в Азии отдаётся тому из бывших консулов, к-рый следовал в списке непосредственно за Сервием Малугинским» (3,71). Обратим внимание на то, что выше (3,58) Корнелию Малугинскому было отказано — первая половина 22г. — в проконсульстве на 22/23гг. Теперь же, во второй половине 22г., ему отказали в наместничестве на следующий — 23/24гг.

* * *

«В эти дни Лепид обратился к сенату за разрешением обновить и украсить на свои средства базилику Павла, памятник рода Эмилиев. Тогда ещё сохранялся обычай жертвовать крупные суммы на общественное строительство; в своё время и Август не воспрепятствовал Тавру, Филиппу и Балбу отдать на украшение города и ради славы в потомстве захваченную ими в битвах с врагами добычу или долю принадлежавших им несметных богатств. Следуя подобным примерам, и Лепид, не располагавший большими деньгами, поддержал честь и достоинство своих предков. Но отстроив сгоревший от случайного пожара театр Помпея пообещал Цезарь, ибо никто из этого рода не имел средств для его восстановления; при этом однако за театром сохранялось имя Помпея...» (Ан. 3,72).

Перед нами опять один из, к сожалению, не прецизируемых Тацитом Эмилиев Лепидов: Марк или Маний? Повелось уверенно думать, что речь идёт о первом, т.е. о консуле 6г. н.э., но, возможно, здесь фигурирует как раз второй — не так давно атакованный С.Помпеем в сенате за леность и бедность консул 11г.

Эмилиева базилика на северной стороне форума *Romanum* была построена в 179г. до н.э., при цензорах М.Эмилии Лепиде (конс. 187, 175гг.; вел. понтифик в

180 – 52гг.).⁶⁰ и М.Фульвии Нобилиоре (Ливий 40,51,5), будучи названа по их именам (Варрон «О языке» 6,4). В Риме и провинциях базилики предназначались для судебных заседаний, торговых сделок, торговли и биржи. Архитектурно они состояли из среднего и двух боковых корпусов, отделённых от среднего рядом колонн. Веком позже славившееся со 159г. водяными часами Эмилиево сооружение сделалась много краше стараниями консула 78г. М.Эмилия Лепида (Плиний 35,13).

Последний, о чём мы знаем, имел двоих сыновей: старшего – Эмилия Павла, и младшего – Лепида-триумвира. Внук первого – Марк Лепид; внук второго – Маний Лепид. Посему в основе своей знаменитая базилика Aemilia есть «памятник рода Эмилиев» ещё до появления в данной ветви этой древней патрицианской фамилии ответвления Pauli. Не случайно Эмилиево сооружение имеется на монетах триумвира Лепида, тогда как строителем нового здания был его старший брат.

По поводу подкупа рвавшимся к власти Цезарем одного из консулов 50г. Л.Эмилия Лепида Павла и возведённой им на цезарские деньги базилики Плутарх в «Жизнеописании Цезаря» неточно пишет: «...дал консулу Павлу 1500 талантов, на к-рые тот украсил форум знаменитым сооружением – базиликой, воздвигнув её на месте прежней базилики Фульвии...» (59). Аппиан: «Цезарь не смог соблазнить Клавдия (соконсул Лепида Клавдий Марцелл – К.З.) деньгами, но Павла он подкупил за 1500 талантов, чтобы тот не выступал ни за, ни против него; ...Павел на эти деньги построил римлянам т.н. Павлову базилику – очень красивое здание» (Гр.в. 2,26).

Таким образом, роскошное новое здание с использованием фундамента и материалов, в т.ч. внутренних колонн (Плиний 36,102) старого, поднялось (по иронии судьбы) от имени Эмилия Павла как плод его подкупа Юлием Цезарем. Прерванное гражданской войной строительство дошёл до конца Павлов сын – конс.-суф. 34г. до н.э. Л.Эмилий Лепид Павел (Дион 49,42). В 14г. до н.э. базилика Pauli сгорела и была, согласно Диону (54,24), позднее отстроена: формально от имени Эмилия Павла, на деле же – Августом и друзьями Павла, т.е. на их средства. К слову, в 22г. до н.э. Павел (конс. 34г.) бесславно облекал цензуру в паре с Мунацием Планком, а в 22г. н.э. Лепид обратился к сенату за разрешением обновить и украсить базилику Павла – памятник рода Aemilia.

Констатируем: упор сделан на памятнике рода Эмилиев, каковым, т.е. памятником обеих ветвей/ответвлений Эмилиева рода, эта базилика, прозываясь Pauli, в действительности, восходя к Лепидам – цензору 179 и консулу 78гг. до н.э., являлась. И обновителем её в 22г. н.э. мог быть как отказавшийся годом раньше от африканского проконсульства Марк Эмилий Лепид Павел, так и едва вернувшийся после годовичного проконсульства в Азии (где он, вероятно, несколько поправил своё финансовое положение) Маний Эмилий Лепид. Причём ниже Тацит уведомляет о сгоревшем при пожаре театре Помпея, к-рый взялся восстановить, не покушаясь на Помпеево имя театра, сам Тиберий, поскольку «никто из этого рода не имел средств для его восстановления». Похоже, на повестке дня (важное для источника Тацита и стёршееся у Тацита) завуалированное противопоставление С.Помпея (конс. 14г. н.э.) именно Манию Лепиду, о к-ром в 21г. именно Помпей говорил, что он «ленив, беден и является позором своих предков». Ныне небогатый Лепид вызвался восстановить базилику Павла, памятник рода Эмилиев, в то время как восстановление погорелого театра Помпея принял на себя не Помпей, а Тиберий. Впрочем, точно ответить на вопрос, о каком из двух Лепидов *базиликальная* речь, затруднительно.

---

⁶⁰ В ранге консула в 187г. он строил дорогу via Aemilia (к-рая была продолжением via Flaminia) от Арминия через Бононию на Плацентию.

Т.Сталий Тавр — конс.-суф. 37 и конс.-орд. 26гг.; триумфатор ex Africa в 34г. до н.э.; в 31г. командовал сухопутными силами октавиановцев, наблюдавшими за морским Акцийским сражением с берега; в 29г. воевал кантабров, вакеев и астурицев в Испании. В промежутке, в 30г., в год падения Александрии, в IV-е консульство Августа, построил на Марсовом поле каменный амфитеатр Traug, где проводились гладиаторские бои и травли зверей (Светоний «Авг.» 29; «Кал.» 18; Дион 51,23).

Л.Марций Филипп — конс.-суф. 38г. до н.э.; 33/32гг. — триумф ex Hispania. Реконструировал и обновил богатой колоннадой храм Геркулеса Мусагета на Марсовом поле близ портика Octavia (Плиний 35,66; 114; 144; Светоний «Авг.» 29; Овидий «Фасты» 6,801: *Clari monumenta Philippi*)

Л.Корнелий Балб — проконсул Африки в 21/20гг.; триумф 27.03.19г. Построил на Марсовом поле освящённый к возвращению Августа из Галлии/Испании в 13г. театр Balbi при 4-х ониксовых колоннах (Плиний 36,60). Причём в день освящения в театр, из-за наводнения Тибра, можно было попасть лишь на лодках (Р.л. 476).

Об украшении нобилиями при Августе (кто, по его собственным словам, принял Рим кирпичным, а оставил мраморным) города-на-Тибре у Светония читаем: «...видным гражданам он настойчиво советовал украшать город по мере возможности каждого, воздвигая новые памятники или восстанавливая и улучшая старые. И много построек было тогда воздвигнуто многими гражданами: Марцием Филиппом — храм Геркулеса Мусагета, Луцием Корнифицием — храм Дианы, Азинием Поллионом — атрий Свободы, Мунацием Планком — храм Сатурна, Корнелием Балбом — театр, а Марком Агриппой — многие др. превосходные постройки» (Авг. 29).

Относительно же времени вызвавшегося в 22г. восстановить сгоревший театр Помпея Тиберия Тацит пишет: «Одновременно принцепс превознёс похвалами Сеяна, благодаря усердию и предусмотрительности к-рого такая сила огня была остановлена и не причинила другого ущерба; и сенаторы постановили поставить Сеяну статую в театре Помпея» (Ан. 3,72).

Активное руководящее участие Сеяна в тушении пожара косвенно свидетельствует о росте его влияния. Мало того, что этот преторианский префект (*sine collega*), сосредоточил ок. 22г. 9 преторианских когорт в Риме, разместив их (по настоянию перед Тиберием) в укрепленном лагере на Виминале (*castra praetoria*), он ещё прибрал к рукам, насколько выводится из Тацита, пожарно-полицейскую службу, т.е. когорты *vigilum*.

В 22г. до н.э. Август создал (Р.л. 321), по образцу республиканских времён, пожарную команду из 600 разбитых на отряды рабов в ведении курульных эдилов. Инцидент с зарвавшимся Эгнацием Руфом (21 — 19гг.), к-рый, согласно Веллею, «с помощью собственных (в дополнение к кесарской команде — К.3.) рабов тушил пожары» (2,91), стяжал нездоровую популярность, досрочно полез в консулы и, наконец, кончил на плахе как заговорщик (Р.л. 342/43), побудил кесаря к специальному контролю над пожарной службой. Позднее, в 6г. н.э., она была реформирована (Р.л. 1171) путём учреждения 7-и отдельных когорт из вольноотпущенников под началом префекта *vigilum* (всадник) — по 1000 человек каждая (Дион 55,26). Помимо непосредственной борьбы с пожарами, эти военизированные подразделения отправляли уголовно- и патрульно-полицейские функции: выставляли и контролировали делившиеся на 4 стражи ночные караулы с 6-и часов вечера (ночи) до 6-и утра; обеспечивали порядок и безопасность в городе в вечернее и ночное время; спешили по вызову, боролись с поджигателями, взломщиками, ворами, разбойниками.

Назначаемый кесарем префект *vigilum* был магистратом высокого ранга на уровне префектов *praetoria*, *annonae*, префекта Египта. Срок облечения им магистратуры определял по собственному усмотрению кесарь. Вигильные когорты стационарировались в 7-и городских пунктах, каждая отвечала за 2 региона (к-рых было итог

14), каждая состояла из собственно пожарной, постовой и патрульной команд.

В «Жизнеописании Августа» Светоний пишет: «Вольноотпущенников он принимал в войско только для охраны от пожаров» (25); или: «Для охраны от пожаров он расставил посты и ввёл ночную стражу...» (Авг. 30). В юрисдикцию префекта входили разбирательство и приговоры по означенному криминалу. Подчинялись ли он и его когорты напрямую кесарю? или подчинение осуществлялось через (городского) префекта Urbis (12 – 32гг. – Л.Кальпурний Пизон Фруги), в распоряжении к-рого находились 3 когорты urbanae? – неясно. Во всех случаях, в кадре организованная сила из 7-и тыс. человек, и в перспективе префект vigilum П.Грециний Лакон сыграет немаловажную роль в деле низложения Сеяна. А пока, судя по пожаротушительной инициативе последнего, Сеян не только командует преторианцами (см. ниже), но и распространяет своё влияние также на пожарную полицию.

* * *

«Немного спустя, присуждая проконсулу Африки Блезу триумфальные отличия, Тиберий сказал, что дарует их ему в честь Сеяна, к-рому Блез приходится дядей. А между тем деяния Блеза были и без того достойны награды» (Ан. 3,72).

Как мы помним, африканское проконсульство Блеза, начавшись в 21г., было пролонгировано на второй срок в 22г. Терзавший с 17г. как провинцию Африка, так и Мавританию Иова II, и неоднократно отступавший вглубь континента Такфаринат вновь, внезапно появившись оттуда, принялся разорять римские владения. Больше того, теперь он позволил себе возмутительнейшую дерзость. «...направил послов к Тиберию, требуя для себя и своего войска земель, на к-рых они могли бы осесть, и в противном случае угрожая беспощадной войной. Рассказывают, что никогда Тиберий не был сильнее задет ни одним оскорблением, нанесённым лично ему или народу римскому, чем тем, что дезертир и разбойник дерзнул счесть себя воюющей стороной» (Ан. 3,73).

Ещё бы! Беглый аукзилиарный бандит поимел наглость поставить римскому кесарю (повелителю мира!) угрожающий ультиматум. Такое не сходило с рук даже главе единственной соседней державы – парфянскому царю царей, уж не говоря о каком-то там разбойном бедуине Такфаринате. Поэтому не удивительно, что обычно сдержанный Тиберий пришёл в ярость. Моська облаяла слона: слон же злопамятен и обид не прощает. В прошлом мятежный гладиатор Спартак (этот своего рода античный Чегевара) опустошал Италию на протяжении 3-х лет (74 – 71гг.), притом во время, когда Рим воевал Митридата на Востоке (Третья Митридатова война – 74 – 67гг.), одновременно воюя строптивого марианца Сертория (+ 72г.) в Испании, на Западе. И тем не менее, терроризировавшему Италию Спартаку, несмотря на его внушительные успехи, не удалось «добиться открытия мирных переговоров» (3,73). Причём в конце концов он был побеждён, пусть с большим трудом, с большими жертвами, но отнюдь не как равноправная воюющая сторона, а как вор и разбойник. Насколько же беспардоннее Такфаринатовы притязания сейчас, когда Рим на вершине могущества, когда миру мир по-римски (Pax Romana) царит и на Западе, и на Востоке, когда никаких Спартаков в Италии нет!

И всерьёз рассерженный Тиберий дал «Блезу поручение соблазнить всех остальных надеждою на безнаказанность при условии, что они сложат оружие, но во что бы то ни стало захватить самого вождя. Благодаря этому обещанию многие передались римлянам, а против хитростей и уловок Такфарината был применён его же способ ведения войны» (3,73).

С одной стороны, Такфаринат оказался на редкость назойливо-кусачим малым, с другой, римляне, как выяснилось, боролись с ним недостаточно эффективно,

ибо, начиная с 17г., им всякий раз казалось, что разбитые и отступившие в пустыню такфаринатовцы больше не соберутся с силами и что движение само по себе (растворившись, как мираж в пустыне) угаснет. Скорей всего, при другом предводителе так бы оно и случилось, однако с разбитым, но не добытым Такфаринатом всякий раз получалось иначе. Под «многими», к-рые передались решившим расколоть противника римлянам, Тацит, по всей видимости, разумет поселённых Блезом в районе Тубуска мусуламиев. Это, надо полагать, их вождей, замышлявших, согласно Тациту (Ан. 4,24), измену, казнит в 24г. преемник Блеза К.Долабелла (см. ниже).

Берберы мусуламии населяли юг Мавритании, Нумидии и юго-запад провинциальной Африки (Р.л. 1173). Тубуск – северо-африканский город в Нумидии, недалеко от истоков Баграда. Переманив таким образом на свою сторону часть приверженцев Такфарината и тем ослабив его, римляне развернули решительное наступление.

«Так как имея войско, уступавшее римскому в силе и скорее пригодное для разбойничьих набегов, он налетал несколькими отрядами сразу и затем стремительно уходил, оставляя засады, наши задумали наступать в трёх направлениях и разделились на три колонны. Легат Корнелий Сципион начальствовал над той из них, задачей к-рой было оградить жителей Лепты от грабежей и отрезать Такфаринату пути отступления в страну гарамантов; на другом фланге вёл свои обычные части Блез Младший – ему надлежало не допускать безнаказанного опустошения окрестностей Кирты; сам главнокомандующий с отборными воинами, устраивая в подходящих местах укрепления и заставы, теснил зажатых отовсюду врагов» (Ан. 3,74).

С 20г. н.э., после того, как П.Корнелий Сципион (в 24г. конс.-суф. в паре с Г.Кальпурнием Авиолой) привёл в Африку, где дислоцировался один легион (III Augusta), legio IX (из Паннонии), там, в пределах сенатской провинции, стояли и оперировали окрест целых два легиона. Согласно Тациту, в ходе массивной кампании 22г. римское воинство было разделено на три колонны.

Лепта (Leptis) – название двух городов в Африке проconsularis. 1) Leptis Magna – старейший из них прибрежный город между Большим и Малым Сиртом. Основанный финикийцами этот город был настолько, ведя обширную торговлю, богат, что платил карфагенянам дань в размере 1-го таланта в день (Ливий 34,62,3). В период Второй Пунической войны его отобрал у карфагенян нумидиец Масинисса. С началом Югуртинской войны лептинцы приняли сторону римлян. За поддержку Иова I и помпеянцев их наказал Цезарь. С 46г. город в составе провинции Африка. Место рождения Септимия Севера (145/46гг.); при Севере – *colonia iuris Italici*. 2) Lepta Minor – западнее старшего собрата, город в районе Малого Сирта. Тоже заложен финикийцами. В 203г. здесь высадился (переправившись из Италии) Ганнибал (Ливий 30,25,12). В 46г. – на стороне Цезаря.

Страна гарамантов в восточной Сахаре отделяла Африку берберов от Нигера, т.е. (в римском смысле/понимании) от чёрной Эфиопии негров. Римляне называли Африкой современную арабскую Африку (без Египта), в то время как Африка чёрная была для них Эфиопией или Нигером. Гараманты жили в оазисах восточной Сахары, в местности Феццания, на юго-западе сегодняшней Ливии (Р.л. 1176). Тацит не уточняет, какую из Лепт прикрывала колонна К.Сципиона, но из контекста ясно: речь идёт о ближней к ареалу обитания гарамантов Лепте Magna.

К.Юний Блез Младший (конс.-суф. 28г.) – военный трибун под началом отца в 14г. в Паннонии. В 22г., легатствуя при отце в Африке, обеспечивал с подкомандной колонной безопасность Кирты и её окрестностей. Кирта (Cirta/Цирта; позднее Константина; ныне в Алжире) – город в Нумидии, недалеко от Мавритании Цезаря, на отвесном плато, по левому берегу р. Ампага, в 60-и милиариях от моря.

Главный город нумидийского царства при Масиниссе. Осаждённый Югуртой, храбро оборонялся. Аппиан (Гр.в. 2,96) пишет о резиденции Иова I – Цирте. Среди населения – много греков и италиков. В 46г. завоёван (в союзе с Бохом Мавританским) ветераном-катилинаристом Ситтием. С разрешения Цезаря Ситтий поселил в окрестностях города своих людей (Гр.в. 4,54). По имени Цезаря – Colonia Iulia. При Августе (сообразно его государственно декларированным добродетелям) – Colonia Iulia Iuvenalis Honoris et Virtutis. В ведении проконсула Африки.⁶¹

Посему Сципион и Блез Minor (последний, должно быть, при поддержке мавританских соединений Иова II) действовали на флангах, соответственно, на востоке и западе, тогда как главнокомандующим Блез Старший находился в центре. Максимально обескровив маневренного врага посредством энергично задействованных с трёх направлений воинских сил, он разбил подкомандное войско «на большее число мелких отрядов и поручил начальствование над ними центурионам испытанной доблести» (Ан. 3,74). Причём, по окончании лета, легионеры не вернулись в зимние лагеря т.н. старой провинции (т.е. провинции Африка в границах завоёванного Римом Карфагена без Нумидии). Возведя укрепления на подступах к пустыне, они продолжали охотиться за постоянно менявшимся стоянкой Такфаринатом и ушли на зимние квартиры только после того, как захватили в плен брата предводителя повстанцев.

Одним словом, кампания 22г. была убедительно (убедительнее прежних) выиграна, хотя сам разбитый Такфаринат в очередной раз улизнул в пустыню (из чего следовало бы сделать вывод, что полная победа в очередной раз откладывается). Впрочем, Тиберий пожелал счесть кампанию или войну выигранной (после такфаринатовской наглости) до такой степени, что, по словам Тацита (3,74), «даже милостиво позволил воинам Блеза провозгласить его императором». Вероятно, на т.н. завершение войны с императорской аккламацией повлияло родство между Блезом и Сеяном. Ещё одно яркое свидетельство в пользу быстро растущего сеяновского влияния. Кесарь взрашивает создаваемого им монстра. Повторим, в реальности победой ознаменовалась кампания, а не война, правда, исход всего противостояния был теперь окончательно предreshён. Такфаринат обрёл в бегстве не спасение, но последнюю отпочку.

Тацит резюмирует абзац словами об исторической своей республиканской надгробностью блезовской импературе: «...старинная почеть, к-рую охваченное радостным порывом победоносное войско оказывало своему успешно закончившему войну полководцу; одновременно бывало несколько императоров, и они не пользовались никакими преимущественными правами. И Август дозволил некоторым носить этот титул, но дозволение этого рода, данное Тиберием Блезу, было последним» (3,74).

Итак, если Г.Корнелий Балб (проконсул Африки в 21/20гг. до н.э.), кто у Тацита помянут выше (3,72), – первый в истории Рима триумфатор – неримский гражданин по рождению (родом из Испании), и одновременно последний триумфатор не из императорской фамилии (его триумф состоялся 27.03.19г. до н.э.), то спустя 40 лет, в 22г. н.э., удостоенный триумфальных отличий К.Юний Блез (тоже наместник сенатской Африки – 21 – 23гг.), стал последним из числа нечленов императорской фамилии аккламированным на старореспубликанский манер императором. (Посмертная привычка!) Отныне императорский титул (суть монаршая) прерогатива исключительно (республиканских) кесарей!

Кончат Блезы, отец и два брата, плохо. Сладкоречивый (*Мелифтонг*) ритор II/IIIвв. Клавдий Элиан (фргм. 10) сумбурно уведомляет о некоем консуле Блезе, к-рый

---

⁶¹ Разрушенную в 311г. Максенцием Цирту восстановил Константин. Отсюда её новое название: Constantina.

повёл однажды (юного) Аскония Педиана⁶² на пиршество мужей в летах к известному развратнику и моту Гавию Апицию (соблудник Сеяна). Речь может идти лишь о Блезе Маиог (конс. 10г. н.э.), поскольку старший из его сыновей (легат при отце в Паннонии и Африке) консульствовал (суф.) в 28, младший (суф.) – в 29? 30?гг., а Г.Апиций, как явствует из Диона (57,19), умер не позднее 20г.

Превозносящий Сеяна в 30г. Веллей, прославив Блезову легатуру в Паннонии (оказал-де исключительную помощь при умиротворении легионов в 14г. Друзу), с восхищением пишет о нём: «...человек, не знаю, более ли полезный в войну или ценный в мирное время. Несколько лет спустя, являясь проконсулом в Африке, он был провозглашён императором и заслужил *ornamenta triumphalia*» (2,125).

И всё у везунчиков Блезов шло отлично, как по маслу, до осени 31г., т.е. до падения Сеяна. Потом всё рухнуло. В контексте постсеяновских репрессалий, в относящемся к 31г. фрагменте из утраченной V-й книги «Анналов» Тацита, о старшем Блезе сказано, что Тиберий возвёл на него «множество позорных обвинений» (V,7). Жалкий конец обвиняемого (дядя за племянника отвечает!) сомнений не вызывает (и дальнейших сведений о нём нет). Не миновала Блеза барская любовь, не миновал и сменивший её барский гнев.

По поводу Блезовых сыновей – братья-консуляры (см. Веллей 2,127), к-рых Тиберий лишил жреческих должностей, – тот же Тацит констатирует под 36г. их самоубийство: «...оба Блеза добровольно наложили на себя руки...» (Ан. 6,40); «...Блезов Тиберий лишил жреческих должностей, к-рые обещал, пока их семья была благополучна, назначение на к-рые отложил после того, как её постиг удар, и к-рые теперь отдал другим как незанятые: ...Блезы восприняли это как предписание умереть и сами над собой исполнили приговор» (6,40).⁶³

* * *

«В этом году скончались именитые мужи Азиний Солонин, примечательный тем, что его дедами были Марк Агриппа и Азиний Поллион, а братом – Друз, и к тому же предназначавшийся в мужья внучке Цезаря, и уже упоминаящийся мною Агей Капитон, к-рый, предаваясь изучению права, достиг первостепенного положения в государстве, хотя дед его был в войске Суллы центурионом, а отец – только претором» (Ан. 3,75).

Примечательность этого умершего слишком юным (не более 18-20-и лет отроду) Азиния Солонина заключалась единственно в его приводимом Тацитом именитом родословии и родстве. Он был, вероятно, самым младшим (пятым) сыном Г.Азиния Галла (конс. 8г. до н.э.) – старшего отпрыска Г.Азиния Поллиона (+ 4г. н.э.). Из

⁶² К.Асконий Педиан (ок.10г. до н.э. – 76г. н.э.) – филолог родом из Падуи. Сообразно «Хронике» Иеронима, он умер в 85 лет (ad Abr. 2092), причём в заключительные 12 лет жизни был слепым. Согласно Квинтилиану (Inst.1,7,24), лично знал Ливия (+ 17г. н.э.). Писал при Клавдии и Нероне; автор как минимум 16-и речей и толкований к речам Цицерона; сохранились фрагменты, касающиеся 5-и цicerоновских речей; использовал Цицеронову корреспонденцию и официальные акты сената. Написанные им *vita* Саллюстия и труд против критиков Вергилия, плюс предположительные работы по истории, утеряны.

⁶³ «Медлительные челюсти» Тиберея расправлялись с попавшими в чёрный список медленно, в несколько этапов, как кошка с мышкой (по-сталински).

Он мышей уже не ловит,
Усмехается в усы,
Ловит нас на честном слове,
На кусочки колбасы.
(Б.Окуджава)

Вот и стал таракан победителем
И лесов, и полей повелителем,
Поклонились звери усатому,
Чтоб ему провалиться проклятому.
(К.Чуковский)

трёх сыновей последнего умерший мальчиком средний, т.е. младший брат родившегося в 40г. до н.э. А.Галла, получил когномен Солонин, так как родился в 39г. до н.э., когда его отец успешно воевал парфинов в Далмации, взял Солону, 25.10. триумфировал и на радостях назвал новорождённого сына Солонином. В древности даже спорили, к-рому из братьев посвящена IV-я эклога Вергилия, причём некоторые, датируя её 39г., уверяли, будто Солонину, хотя его старший брат непоколебимо считал вергилианским чудо-младенцем себя.

Как мы знаем, в 11г. до н.э. Азинию Галлу выпало оженить Випсанию, дочь М.Агриппы от Помпонию, первую жену Тиберия, мать Друза, с к-рой Тиберий вынужденно, дабы вступить в династический брак с вдовой после смерти Агриппы дочерью Августа Юлией, расстался. Таким вот макаром, с отцовской стороны Поллион, а с материнской Агриппа – деды сыновей Галла и Випсании, в то время как Друз – их брат по матери.

Первые три Галловых сына (старшие – Гай Азиний Поллион и Марк Азиний Агриппа; преномен третьего – Азиния Галла – неизвестен) родились в интервале 10 – 5гг. до н.э. и облекали привилегированное (ранневозрастное) консульство (первые два – *ord.*, третий – *suf.*), соответственно, в 23, 25 и ок. 28гг. Четвёртый отпрыск Галла – Сервий Азиний Целер, станет консулом-суф. уже при Калигуле в 38г. RE (2,2 Asinius № 10; Stammbaum S.1587) полагает, что он надел консульскую тогу, подобно братьям, в возрасте ок. 33-х лет, и поэтому числит именно его самым младшим. Но, скорее, дело обстоит иначе, ибо, по всей видимости, Азинию Целеру, сыну репрессированного в 30г. Тиберием отца (+ 33г.), удалось сделаться консулом только по смерти Тиберия, т.е., в отличие от братьев, с опозданием. Следовательно, Гней? Азиний Солонин (назван так в честь рано умершего дяди) вполне мог, будучи младшим из 5-и братьев Азиниев, родиться в начале н.э. и умереть в юном возрасте.

В пользу данного варианта косвенно свидетельствует тацитовское уведомление о том, что в жёны Солонину предназначалась внучка Цезаря, т.е. одна из дочерей Германика, к-рые (пагодки) родились в 15/16 – 18гг. (должно быть, речь идёт о старшей из них, о будущей матери Нерона – Агриппине). Отсюда вывод о юных летах Солонина, так как вряд ли за него просватали принцессу чересчур моложе него. Короче говоря, он родился не ранее начала н.э. и был, умерев (неизвестно от чего) в 22г., именит единственно знатным родством – фактическим и потенциальным: внук Агриппы и Поллиона; сводный брат Друза; суженый дочери Германика.

Умерший не ранее, чем к концу 22г. Атей Капитон (этот древнеримский Вышинский), незадолго до того оскорбился, о чём мы помним, переplавкой кесарской статуи в утварь, притом оскорбился не столько, по его словам, за кесаря как за гражданина, сколько за кесаря как за неприкосновенное олицетворение его величия/величества – Государства. Тиберий на столь, с позволения сказать, тонкую государственную лесть не поддался; Капитона же вскорости не стало, либо, как сказано, с горя (неоценённое рвение), либо, в возрасте за 60, по естественной причине, от какой-то болезни.

Его дед, служивший, согласно Тациту, центурионом в войске Суллы, предположительно, тождествен упомянутому у Плутарха (Сулла 14) М.Атею, к-рый, при взятии Суллой в Первую Митридатову войну Афин (86г.), первым взошёл на стену города: «Как рассказывает в своих воспоминаниях сам Сулла, первым взошёл на стену М.Атей. На неприятельского воина, к-рый преградил ему путь, Атей обрушил такой удар, что переломил меч о его шлем, и всё-таки не отступил, остался на своём месте и упорно его удерживал. Именно с этой стороны и был взят город, как об этом рассказывают старейшие из афинян». Дослужившимся только до претуры отцом знаменитого правоведа был, по всему, Л.Атей Капитон: назван у Цицерона в качестве обвинителя (совместно с трибуном Г.Меммием) А.Габиния в 54г. (ad. Q.fr.

3,1,15), плюс – как присутствующий сенатор при принятии сенатских решений в 51г. (ad. Fam. 8,5,6). Впрочем, здесь смущает то обстоятельство, что у трёх названных Атеев в трёх поколениях разные преномены: Марк, Луций, Гай. Однако, поскольку обычно лишь старший сын наследовал преномен отца, Луций вполне может быть не старшим сыном Марка, а Гай не старшим сыном Луция. К тому же, в Fasti Capitolini преномен юриста не С. (Гай), но Л. (Луций).

Так или иначе, о крючкотворе Атее мы впервые слышим в ракурсе *ludi Saeculari* 17г. до н.э., когда Август поручил ему произвести нужный расклад нужного наступлению/открытию *золотого века* сивиллическо-секулярного пророчества (Зосима 2,4).

Атей учился у отклонившего курульную карьеру и оставшегося в сословии всадников сторонника Цезаря А.Офилия (родом из Самния), бывшего учеником Сер.Сульпиция Руфа (+ 43г.). Любопытно, что по перечисляющему долгожителей Плинию (7,158), Офилиева жена – Клодия (внучка или племянница консула 79г. до н.э. Ап. Клавдия Пульхра), умерла, дожив до 115 лет (и пережив прожившую 103 года жену Цицерона – Теренцию), при Августе или аж при Тиберии. Посвятивший всю свою жизнь правовому фундаменту принципата Капитон облёк консульство (суф.) в 5г. н.э. С 13г., по смерти Валерия Мессалы, возглавлял куратуру *aquarum* (Фронтин 2,102). О его профессиональной деятельности на водно-кураторской ниве см. Ан. 1,76,79.

Помимо налицующего у Тацита (Ан. 3,70) красноречивого примера Атеевой, так сказать, учёной сервильности, есть не менее красноречивый пример у Светония («О грамматиках и риториках» 22). Однажды неумолимый поборник чистой латыни грамматик Помпоний Марцелл указал на непригожесть какого-то тиберианского выражения, дескать – плохая латынь. В ответ Капитон, фактически сформулировав своё кредо гражданина и юриста новой формации, компетентно заявил, что оно, т.е. кесарское выражение, безусловно латинское, а если и нет, то прозвучав из уст императора, отныне становится таковым (Р.л. 1160). (Разве фюрер или генсек когда-нибудь ошибаются?) Согласитесь, перед нами изречение не столько гражданина, сколько именно подданного (или, проще говоря, холопа и холоуя), в ключе не столько гражданской, сколько придворной юриспруденции.

Труды высоко и разносторонне образованного Атея: «*Coniectanea*» – сборник положений по вопросам общественного права в 9-и книгах. Среди них 1) «*De officio senatorio*»; 2) «*De iure pontificio*» – понтификальное право; 3) «*De iure sacrificorum*» – сакральное право. Его писания широко использовались Веррием Флакком, Фронтинном, Светонием. В словах о Л.Атее Филологе – однофамильце мэтра римского права, у Светония сказано: «Атей Капитон, известный правовед, говорит, что он был ритор среди грамматиков и грамматик среди раторов» («О грамматиках и риториках» 10). В таком случае, сам непотопляемый броненосец и республиканский монархист Атей Капитон – это юрист среди государственников и государственный юрист среди юристов. Не подобен ли он тому гумилёвскому старцу в красной тоге, к-рый «законов ищет в беззаконьи»?

Атеевской противоположностью был законовед иного склада – М.Антистий Лабеон. Его учитель Требаций Теста (ок. 80г. до н.э. – ок. 4г. н.э.), сродни Офилию, всадник, и тоже эвентуально из самнитского рода, дружил с Цезарем, чьим, опять-таки сходно Офилию, юридическим советником являлся. При Августе Требацию оказывалось большое почтение. Он – автор работ по гражданскому (*de iure civili*) и религиозному (*de religionibus*) праву. О его не дошедших до нас трудах свидетельствует юрист Пв. Помпоний.

Отец Антистия Лабеона – Пакувий Антистий Лабеон (ученик С.Сульпиция Руфа), участвовал в заговоре против Цезаря; после Филипп велел рабу заколоть себя. Сын (род. ок. 50г. до н.э.) получил фундаментальное образование, учился,

кроме Требация, у А.Касцелия и К.Элия Туберона. Впервые мы встречаемся с уже именитым в возрасте за 30 Лабеоном в 18г., во время очередной августейшей чистки сената, когда он неожиданно подал голос за возвращение из цирцейской ссылки экс-триумвира Лепида. Август осерчал или выразил, по меньшей мере, недовольное недоумение. Но Лабеон не растерялся, спокойно возразив, что предлагает кандидатуру того, кому принцепс позволяет быть верховным понтификом (Дион 54,15). Сообщено Светонию (Авг. 54), на вопрос Августа: «Неужели не нашлось никого достойнее?», из Лабеоновых уст прозвучало: «У каждого своё мнение» (Р.л. 385). Вскоре после этого, когда подхалимы-сенаторы предложили охранять ночной покой *первого среди равных* силами специальной стражи из герузиархов, Лабеон дал насмешливый самоотвод, заявив, что стражник из него никудышный, так как он слишком громко храпит. Кстати, такую вольность на Востоке мог бы себе позволить только, да и то жутко рискуя головой, придворный шут.⁶⁴

Да, с Августом некоторые вольности проходили. Однако они существенно повлияли на *cursus honorum* юриста-вольнодумца, кто, не в пример облеченному консульством Атею, дошёл лишь до претуры. Умер он не ранее 10г. н.э., пережив прокомментированный им закон Папия-Поппея (9г. н.э.). Прославился чрезвычайной учёно-писательской плодотворностью: ок. 400 книг. Согласно Помпонию (Dig. 1,2,2,47), 6 месяцев в году Антистий трудился на общественной ниве и 6 посвящал в уединении писанию научных трудов. От них сохранилось до 500 фрагментов: «De iure pontifico» – понтификальное право в 15-и книгах; «De officio augurum» – авгуральное право; «Комментарии к законам XII таблиц»; «Комментарии к эдиктам городских преторов»; «Комментарии к эдиктам преторов по делам иностранцев» и т.д. Атей был в напряжённых отношениях с Антистием, признавая его профессиональную компетентность (Геллий 13,12,1-4), но ставя его как юриста на голову ниже себя. Кто бы сомневался!

Разворачивая Капитонов некролог, Тацит продолжает: «Назначение его консулом было ускорено Августом, так что достоинством этой магистратуры он опередил блиставшего такими же дарованиями Лабеоном Антистия. Ибо этот век породил два воссиявших на мирском поприще светоча. Но Лабеон, отличавшийся неподкупным свободолобием, пользовался благодаря этому более громко славой, тогда как уступчивость Капитона встречала большее одобрение властителей. Один, так как не пошёл дальше претуры, возвысился в общественном мнении вследствие испытанной им несправедливости, другой, так как достиг консульства, возбудил против себя порождённую завистью неприязнь» (Ан. 3,75).

Не совсем так. Повторим, Капитон впервые появляется в объективе в 17г. до н.э., причём как уполномоченный кесарем (более или менее) авторитетный комментатор-экзегет актуального (актуально вынырнувшего!) секулярно-сцивиллического пророчества, т.е. вряд ли ему было тогда меньше (да и то не очень верится) 22/23-х лет. Соответственно, родившись никак не позднее, а, по всей вероятности, раньше 40/39г., он облёк консульство в возрасте минимум староположенных (ок.) 43-х лет. Т.е. становление его консулом не было ускорено (стоящим за его спиной) Августом. Другое дело, что Август мог воспрепятствовать до того (порядком раньше) консульству (ок. 10-ю годами старшего Лабеоном) безотносительно к Капитону.

Относительно же совокупного римского права, из дебрей к-рого мы выбираемся до сих пор, не случайно оно пришло к своему пику на заре Средних веков (юстиниановская мумификация романизма), став своего рода завещанием Древнего Рима по окончании истории Древнего Мира.

---

⁶⁴ Впрочем, если угодничество перед властью омерзительно, то хамство по отношению к власти ничем не лучше: оно – всего лишь разновидность холуйства.

* * *

Эпитомированный Ксифилином (137,17 - 140,7) Дион (57,21) в отображении событий 22г., увы, очень краток и невнятен (вследствие чего оптимально дополнить или сопоставить Тацита нечем и не с кем). По возвращении в Рим, Тиберий запретил консулам выступать в судах в качестве защитников отдельных персон (т.е. злоупотреблять консульским рангом). Вернее, кесарь не запретил, но многозначительно изрёк: «Будь я консулом, я бы этого не делал». В условиях самодержавия такая рекомендация равнозначна распоряжению.

С др. стороны, некоему (безымянному у Диона) претору было вменено непочтительное замечание по адресу кесаря. Оскорблённый возведённой на него напраслиной магистрат в сердцах покинул сенат, сложил преторское достоинство и пожелал незамедлительно сделаться как частное лицо обвинителем, требуя клеветников к ответу. Подобное поведение очень рассердило Тиберия, однако он велел оставить решительного мужа в покое.

В общем, дионовская скороговорка не противоречит обстоятельному повествованию Тацита. Тиберийская тирания настаивается, отстаивается, крепчает. Парадоксальный тиран беспределу вроде бы не потакает. Знает ли он, куда идёт? знает ли он, куда идти? В том-то и дело, что нет. Ему за 60, он отдался течению, он запаздывает, он идёт в угон за событиями, он идёт в угон за временем, тогда как выдающийся правитель должен суметь при необходимости повернуть против течения, должен опережать события, должен уметь вести их за собой...

* * *

Но, поскольку с донельзя ужатого Диона взятки гладки, вернёмся к безальтернативному на данном этапе анналистическому информатору Тациту, к-рый, завершая III-ю книгу «Анналов» и одновременно анналы 22г., пишет: «Тогда же на 64-м году после битвы при Филиппах, умерла Юния, племянница Катона, супруга Гая Кассия, сестра Марка Брута. Её завещание вызвало много толков в народе: уважительно упомянув в нём почти всех наиболее знатных граждан как наследников своего весьма значительного богатства, она пропустила Цезаря. Им это было воспринято снисходительно, и он не воспрепятствовал почтить её похороны похвальным словом с роstralных трибун и прочими торжественными обрядами. Во главе погребальной процессии несли изображения 20-и знатнейших родов – Манлиев, Квинктиев и многих других. Но ярче всех блистали Кассий и Брут – именно потому, что их изображений не было видно» (Ан. 3,76).

Историческая битва при Филиппах произошла в октябре/ноябре 42г. до н.э., откуда 63 (7 x 9) года до осени 22г. н.э., т.е. умершая на 64-м году после Филипп Юния умерла в конце 22г. Итак, племянница Катона, супруга Кассия, сестра Брута... Каков букет из траурных имён/цветов/ягодок почившей Республики (о к-рой нечего жалеть и к-рой Тацит снова и снова, прекрасно понимая всю неизбежность её трагического краха, упорно отдаёт, словно потерянному Римом *раю* или *серебряному веку*, честь).

Далеко не безобидный Дон-Кихот Катон, произнесший в декабре 63г. громовую речь против катилинаристов в сенате, что привело в итоге (несмотря на попытки Цезаря смягчить приговор) к казням заговорщиков в подвалах Тулливой тюрьмы (где палач удавил их), бросился на меч после сражения при Тапсе в Утике в 46г. Если бы он знал, чем кончит! Если бы знал о своём конце Цицерон! – этот (чем-то очень напоминающий «отца русской демократии» Сашу Керенского) бакалавр сло-

весного поноса, этот творец мифа о Катилине (точнее, о степени опасности пресловутого заговора Катилины) ради создания мифа о самом себе (как о «спасителе отечества»). С помощью Катона Цицерону удалось в 63г. переступить во имя демократии через демократию, не ведая о том, с каким удовольствием ровно через 20 лет М.Антоний переступит через него!

Из двух или большего числа зол надо, при отсутствии иного выбора, выбирать зло наименьшее («Ex duobus malibus minimum elegi»). Уж лучше Цезарь и Август, нежели трупная Республика, нежели прикрывающиеся высокопарными словесами о защите свободы адепты беспредела олигархических клик – закомплексованные честолюбцы и падальщики типа Цицерона, Катона, Брута-и-Кассия. (Впрочем, с др. стороны, лучше уж брюхатые капиталисты и сальномордые банкиры, чем красные комиссары.) Пирамидальный цезарско-августовский синдикат оказался куда предпочтительнее разгула бесноватой олигархической охлократии. Как сказал Н.Бердяев, государство существует не для того, чтобы на земле был рай, но для того, чтобы не было ада. Правда, и ад аду рознь: ведь в аду итога 9 (Дантовых) кругов.⁶⁵

М.Юний Брут – сын М.Ю.Брута и Сервилии – дочери К.Сервилия Цепиона и Ливии – дочери М.Ливия Друза Стаюршего (противник Г.Гракха) и сестры Друза Младшего (нар. трибун 91г.). Сыном Ливии от её второго брака был М.Порций Катон Младший (в отличие от Старшего – Катона Цензория) или (по месту его гибели) Утический. Т.е. Сервилия, мать Брута, приходилась сводной сестрой Катону (по матери). После убийства в 78г. М.Брута-отца (приказ Помпея), её вторым мужем сделался Д.Юний Силан (конс. 62г.; + ок. 60г.). От этого брака родились три дочери: племянницы Катона и единоутробные сёстры Брута: три Юнии: жена П.Сервилия Исаврика (конс. 48, 41г.) – Юния Prima; жена (триумвира) М.Эмилия Лепида – Юния Secunda; и жена Г.Кассия – Юния Tertia.

Брак последней из названных пар датируется временем ок. 59/58г., так как рождённый Юнией сын Кассия надел тогу virilis в 44г. (Плутарх «Брут» 14). Стало быть, Юния Tertia умерла в возрасте ок. 93-95 лет, пережив всех своих оставивших след в истории современников. И 63-летний Тиберий, ровесник Филипп, преемник Цезаря и Августа, снисходительно отнёсся к неупоминанию ею его имени в завещании. Не то важно, что победителей не упоминают, главное, что их не судят! Разве смерть последнего живого воплощения былой республики, точнее, склеротической памяти о ней, в юбилей ровесника Филипп, не есть лучшее свидетельство торжества цезаризма!

Примечательно, что и Сервилия, и, согласно Светонию (Цез. 50), её младшая дочь побывали любовницами Цезаря. Будучи, по словам Светония, любовником многих знатных женщин (Постумии – жены Сервия Сульпиция; Лоллии – жены А.Габиния; Тертуллы – жены М.Красса; и даже Муммии – жены Гнея Помпея), Цезарь больше всех остальных любил Сервилию, мать Брута: «...ещё в своё первое консульство (59г.) он купил ей жемчужину, стоившую 6 миллионов, а в Гражданскую войну, не считая других подарков, он продал ей с аукциона богатейшие поместья за бесценок. Когда многие дивились этой дешёвизне, Цицерон остроумно заметил: «Чем плоха сделка, коли третья часть остаётся за продавцом?» Дело в том, что Сервилия, как подозревали, свела с Цезарем и свою дочь Юнию Третью» (50).

Утончённая красавица-аристократка Сервилия (род ок. 100г.) привлекала Цезаря

---

⁶⁵ Заблудился я в небе, – что делать?

Тот, кому оно близко, ответь!

Легче было вам, Дантовых девять,

Атлетических дисков звенеть,

Задыхаться, чернеть, голубеть... (Мандельштам)

не только в возрасте за 40, когда иные женщины много желаннее, чем в молодости, но продолжала пользоваться его вниманием и в возрасте за 50, когда женщина уже не в состоянии привлечь мужчину прежде всего или исключительно телом. Именно благодаря ей помпеянец Брут был прощён после Фарсала и ходил чуть ли не в цезарских пасынках: претор 44 и consul-designatus на 41гг. Равно Г.Кассий облекая претуру в 44 и был дезигнирован в консулы на 41гг. Не мудрено, что в XXв. последователи Фрейда нашли у Брута Эдипов комплекс, обнаружив одновременно оскорблённое либидо у мстившего Цезарю за связь с Юнией рогносца Кассия.⁶⁶

Gens Iunia (ветви – Бруты⁶⁷, Силаны, Блезы) и gens Cassia (Лонгины) считались по происхождению плебейскими.⁶⁸ Родословная цепочка от отца Республики Л.Юния Брута к её последнему пасынку М.Юнию Бруту не прослеживается. Тацит говорит о несомых в ходе погребальной церемонии изображениях представителей 20-и родственных Юниям и Кассиям родов: среди них – Манлии и Квинтии.

Патриции Квинтии (сродни патрициям Сервилиям) – переселившийся в Рим при Тулле Гостилии альбанский род (последующие ветви: Капитолины, Цинцинаты, Криспины, Фламинии). Первый консул – Т.Квинтий Капитолин Барбат – 471г. до н.э. Gens дотянул до эпохи императорского Рима. Т.Квинтий Криспин – соконсул Друза Старшего в 9г. до н.э., проходил по делу Юлии Ст. во 2г. до н.э.; Т.Квинтий Криспин Валериан консульствовал (суф.) во 2г. н.э. В дальнейшем списке консулов Квинтиев нет. Корни патрицианского рода Манлиев – в Этрурии. Первые консулы с когноменами Цинцинат и Вулсо – 480 и 471гг. Позднее три ветви: Торкваты, Вулсо, Ацидины. Во IIв. до н.э. сын Т.Манлия Торквата (конс. 165г.) усыновился в род Юниев. Ещё до конца IIв. род Manlia угас. Так в лице Юнии – племянницы Катона, возлюбленной Цезаря, сестры Брута и жены Кассия – Рим, можно сказать, окончательно распрощался с обезличенно-обеззвученной (пустое имя!) Республикой.

Боролись ли эти «рыцари» кинжала под тогой – слезливый Брут (Камилл Де-мулен или Н.Бухарин римской истории) и непомерно тщеславный Кассий (ушедший в 53г. из-под Карр так же непонятно, как 27-й комиссар Микоян в 1918г. из Баку) за попорченную гражданскую свободу? за Республику? Смотря, откуда посмотреть. Решили, видите ли, (как народовольцы) «пострадать за народ»! Убей (пони-маешь) тирана!⁶⁹

---

⁶⁶ Вообще удивительно, как (евро) Просвещение XVIIIв. (отрекшись от Бога) вроде бы подняло человека из (религиозно заплесневевшего) сердца в (светлую рассудочную) голову, вследствие чего высшей мерой наказания детище этого Просвещения – Французская революция, сделала, разумеется, отсечение головы (лучшее средство от перхоти – гильотина). Далее, в веке XIX, если Дарвин вывел человека от (вместо Бога) обезьяны, то Маркс своей желудочно-кишечной философией (позволяющей выпускать «врагам народа» кишки) опустил человеческое существо (из головы) в желудочно-кишечный тракт (бытие определяет сознание). А потом пришёл Фрейд (механистический антагонист «грязной – как выражался он сам – ямы оккультизма») и опустил человека ещё ниже (чего уж там!). Вот и образовалось в XXв. *опущенное человечество*. При всём том, антропоанималистический дарвинизм активно взяли на вооружение и атеисты-коммунисты, и язычники-нацисты, и рационал-либералы. По количеству же жертв, вернее, массовых человеческих жертвоприношений, коммунистическая химера оказалась (несмотря на дегенеративную моду многих западных интеллектуалов на коммунизм) ещё кровожадней своего антипода и близнеца – нацистской (кто более матери-истории ценен?).

⁶⁷ С концом заговорщика Брута линия Юниев Brutii пресекалась.

⁶⁸ Дионисий Галикарнасский (4,68) сообщает о Юнии – спутнице Энея.

⁶⁹ Есть к массам у меня любовь
И в сердце злора Робеспьера,

И всё-таки (гениального) Цезаря помнят именно потому, что он Цезарь, а (выдающихся посредственностей) Брута-и-Кассия только потому, что они (вероломно) убили Цезаря!⁷⁰

Я гильотину ввёл бы вновь,
Вот исправительная мера. (Н.Огарёв)

Картечь Николая I, помешавшего 14.12.1825г. военной хунте совершить гос. переворот и установить гильотину на Сенатской площади, была вполне оправдана. (Наученные мятежными офицерами солдаты кричали, стоя на площади Сената, «Ура Константину и Конституции!», в полной уверенности, что Конституция — это жена Константина.) Но оправданное подавление мятежа вовсе не означало, что нужно на 30 лет заморозить страну, как это сделал Николай Палкин, и как то же самое сделал после убийства Александра II, похоронив проект первой российской конституции, Александр III, отчего с 1881г. часы российской истории заработали на залп «Авроры». Увы, когда Николай II, спустя четверть века, подписал Октябрьский манифест 1905г., было уже слишком поздно.

⁷⁰ Не случайно тени Катона, Цицерона и Брутов с Кассием были возвращены с того света (чем не вызывание мертвецов?) Просвещением XVIIIв. и затем подняты на щит Великой революцией, из жуткой истории к-рой, чтобы отвратить от ужаса революций всякого нормального человека, достаточно вспомнить наугад всего несколько её эпизодов. Например. 1) В день штурма королевского дворца Тюильри 10.08.1792г. (свержение монархии) озверелые санкюлоты вспарывали животы беременным аристократкам, рвали плод из материнского чрева штыком и торжествуя носили по городу. Груды трупов днями разлагались в летнюю жару на улицах столицы: во устрашение врагов революции их запрещено было хоронить. Париж дышал миазмами народовластия и прогресса! 2) Примечательна судьба первой красавицы Франции, подруги Марии Антуанетты — принцессы Ламбаль. Её не просто убили. Её разорвали на части (как тут не вспомнить растерзанную сбродом фанатичных александрийских монахов — 415г. — учёную красавицу Гепатию): ей вырвали сердце, отсеки голову, мёртвой голове выбили зубы, надели голову с сердцем на пики и, улюлюкая, пронесли под окнами превращённой в тюрьму для королевского семейства башни Тамплъ. 3) Мощи Святой Женевьевы (Вв.) — покровительницы Парижа (к-рая молилась за город и спасла его при нашествии Атиллы), были (по приговору рев. трибунала) изрублены на эшафоте и сброшены в Сену. 4) Знаменитый химик Лавуазье просил судей отсрочить ему смертный приговор до совершения важного научного открытия, на пороге к-рого он стоял. Председатель трибунала ответил: «Республика и революция не нуждаются в твоих открытиях». (В 1921г. Ленин на деле обвинённого в контрреволюции известного химика профессора Н.Тихвинского поставил резолюцию: «Химия и контрреволюция не исключают друг друга». Тихвинский был расстрелян.) 5) За год якобинского террора, с лета 1793 по лето 1794г., гильотина в Париже срубила ок. 40 тыс. голов. 6) В канун Рождества 1793г. утопивший в крови отчаянное восстание вандейцев и прозванный за это мясником Вандей якобинский генерал (дантонист) Вестерман гордо рапортовал Конвенту: «Вандея больше не существует... я похоронил её в лесах и болотах Саване... По вашему приказу я давил их детей лошаадьми; я резал их женщин, чтобы они больше не могли родить бандитов. Меня нельзя упрекнуть в том, что я взял хоть одного пленного. Я истребил их всех. Дороги усеяны трупами. При Саване бандиты подходили без остановки, сдаваясь, а мы их без остановки расстреливали... Милосердие — не революционное чувство». (Не подобно ли мяснику Вестерману обещавший победоносно процокать по Парижу мясник Тухачевский, лихорадочно оправдываясь перед партией за позорный польский разгром 1920г., изошрённо свирепствовал в 1921г. в Кронштадте и против тамбовских крестьян. В первом случае он приказал расстрельным командам беречь патроны и работать штыками, а во втором — травил людей газом и расстреливал малолетних заложников.) Оправдано ли покупать (обезбоженные) Свободу, Равенство и Братство (к-рых нет и не может быть в обществе клинического атеизма) такой ценой!

До чего всё-таки Российская революция подражала Французской, а её участники и современники отчасти восторженно — с провинциальнейшим апломбом — искали в ней свои прототипы; отчасти же, без какого-либо поиска, были или прискорбно делались ими. Н.Бухарин и К.Демулен; Филипп Эгалите и великий князь Кирилл Владимирович; Троцкий и Марат; невский Дантон — Г.Зиновьев и большевистский Фуке-Тенвиль — (якобинец Октябрьского переворота) Ф. Дзержинский... («Феликс Эдмундович, нам нужен грамотный якобинец!» — озорно говорил Ленин, назначая его главой ВЧК, Дзержинскому.)

23г. н.э.

1 января 23г. н.э = 776г. а.У. в консульство вступили Г.Азиний Поллион и Г.Антистий Вет.

В доконсульский период старший внук Азиния Поллиона представлен эпиграфически как «decemvir stlitibus iudicandis» и «questor Tiberii Caesaris» (CIL 6,1353). Претуру peregrinus он облакал в 20г. н.э. Получить как консуляр провинцию до объявления его отца Азиния Галла «врагом народа» не успел. Потом, до конца правления Тиберия, о нём ничего не слышно. Проконсульствовал в Азии в начале кесарства Калигулы.

Г.Антистий Вет — правнук одноимённого пропретора Испании Ulterior (69/68гг.), при к-ром Цезарь служил квестором; внук цезарианца и августинца — владельца цицероновской вилы Puteolana, консула-суф. 30г. до н.э., воевавшего в 20-е гг. как легат Августа кантабров в Испании (Р.л. 280; 296); сын консула-орд. 6г. до н.э. Удостоверьтесь, наследственность для магистрата эпохи принципата у облакавшего в 20г. н.э. претуру urbanus Антистия весьма образцовая.⁷¹ Его младший брат Л.Антистий Вет станет консулом-суф. в 26г. (?); сыновья — Г. и Л. Антистии Веты — консулами в 50 и 55гг. Впрочем, последнего из них потомственное цезарианство не спасёт. В 65г. он, предупреждая нероновскую расправу, покончит вместе с дочерью Антистией Политтой (жена казнённого в 62г. Рубеллия Плавта) и тёщей Секстией самоубийством.

Их запечатлённая Тацитом (Ан. 14,22,58; 16,10/11) пронзительная история — своеобразный приговор деградантному принципату династических преемников Цезаря и Августа из фамилии Юлиев-Клавдиев. Однако парадокс в том, что гений Цезаря и Августа не мог не метаморфизировать в разносвойственное и, наряду с тем, единое своим общим знаменателем вырождение Тиберия, Калигулы, Клавдия, Нерона. Во-первых, единовластие лишено гарантийных механизмов в преемственности; во-вторых, оно не терпит возле себя не только превосходства, но и равенства, а все преемствующие один другому единовластники, увы, не могут быть великими Цезарями и Августами (будучи всего лишь цезарями и августами); в-третьих, на Рим при Тиберии, в 20-е гг. Ив. н.э., неумолимо надвигалось *безумие кесарей*.

О времени консульства названных эпонимов 23г. Тацит уведомляет, что оно «пришлось на 9-й год принципата Тиберия; в государстве царили мир и покой, в его семье благоденствие (ведь смерть Германика он считал счастливым событием), как вдруг судьба стала бушевать, а сам он — свирепствовать или поощрять тех, кто свирепствовал. Положил этому начало и был причиной этого префект преторианских когорт Элий Сеян, о могуществе к-рого я упоминал выше; теперь расскажу о его происхождении, нравах и о том, каким злодеянием задумал он захватить в свои руки верховную власть. Сеян родился в Вульсиниях и был сыном римского всадника Сея Страбона; в ранней юности он состоял при внуке божественного Августа Гае Цезаре, и не без слухов о том, что он продавал свою развращённость богачу и моту Апицию; в дальнейшем посредством различных уловок он настолько пленил Тиберия, что тот, обычно неприступаемый для окружающих, с ним одним оставлял свою скрытность и настороженность; и Сеян достиг этого не только благодаря свойственному ему хитроумию (ведь и его одолели тем же оружием), сколько вследствие

---

⁷¹ Веллей (2,43) коротко и хвалебно пишет о Ветах в четырёх поколениях, начиная с того времени, когда Цезарь был «квестором под началом Антистия Вета, деда нынешнего Вета (т.е. здравствующего на 30г. н.э. консула-орд. 6г. до н.э. — К.З.), консуляра и понтифика, отца двух консуляров и жрецов». Какие жречества облакали братья Веты — консулы 23 и 26 (?) гг. — неизвестно.

гнева богов, обрушенного ими на Римское государство, для к-рого и его возвышение, и его низложение было одинаково роковым. Тело его было выносливо к трудам и лишениям, душа – дерзновенна; свои дела он таил ото всех, у других выискивал только дурное; рядом с льстивостью в нём уживалась надменность; снаружи – притворная скромность, внутри – безудержная жажда главенствовать, и из-за неё – порою щедрость и пышность, но чаще усердие и настойчивость, – качества не менее вредоносные, когда они используются для овладения самодержавной властью» (Ан. 4,1).

О происхождении Сеяна уже говорилось выше. Освежим в памяти сказанное и, копнув глубже, реконструируем по возможному максимуму его, во многом, ввиду недостатка информации, спекулятивно-гипотетическое родословие. Оно выводится из скомбинированных версий RE (1,1 Aelius № 133, S.529-31) и ряда ново-новейших авторов: Cichorius (Hermes 39, 1904 S.461), E.Groag (PIR S.328), R.Syme («Die Römische Revolution» S.702/03).

Стелясь перед могущественным временщиком в 30г., современник событий Веллей пишет, напомним, что Сеянов отец принадлежал к всадническому сословию, что его мать вышла из славных и древних семей, и что его братья, родные и двоюродные, плюс дядя, были консулами (2,127). Мы в курсе, сеяновский родитель Сей Страбон происходил из Вульсиний (Волсини) в Этрурии; в последние годы Августа являлся одним из двух преторианских префектов; с 14г. при Тиберии – в паре с сыном Сеяном; в 15г. отправился наместничать в Египет. Согласно умозаключению Цихория на базе эпитафии CIL (11,7285), имя супруги именно этого префекта Аегурти – Cosconia Calitta – дочь Корнелия Лентула Малугинского, невестка Теренции, т.е. матери Сея, к-рая, предположительно, была сестрой жены Мecenата и консула 23г. (заговорщика) Теренция Мурены Варрона. Отец Косконии – Корнелий Лентул Малугинский, б.м., идентичен (поздно сделавшему карьеру) Гн.Корнелию Лентулу Авгуру (конс. 14г. до н.э.), кто, в свою очередь, (вероятный) родитель (брата Косконии) С.Корнелия (Лентула) Малугинского (конс. 10г. н.э.; фламин Юпитера). В сём случае, возникает вопрос: почему мать Сеяна зовётся Косконией? и напрашивается ответ: через удочерение в gens Cosconia.

Когномен Malugiensis восходит к одной из древнейших ветвей наиболее разветвлённого из патрицианских родов – gens Cornelia. Но в I/IIвв. Малугинские и Cossi (Коссы) были двумя подветвями Корнелиев Lentuli, не имеющих отношения к Малугинским и Коссам раннего Рима. Так, два сына М.Корнелия Малугинского (децемвира leg. scrib. 450г. до н.э.) – консулы 436 и 428гг., звались, соответственно, М.Корнелий Малугинский и А.Корнелий Косс. Начиная с них, древние Корнелии Малугинские разветвились на Malugiensis и Cossi. Впоследствии обе ветви пресеклись. Позднее же Малугинскими и Коссами именовались две ветви Корнелиев Лентулов. Причём в I/IIвв. имя-прозвище Cossus (Косс) замысловатым образом использовалось репрезентантами одной из ветвей Lentuli – и как преномен, и как когномен (или: то как преномен, то как когномен). Например, конс. 1г. до н.э., победитель гетулов и мусуламов в 5/6гг., зовётся и Косс Корнелий Лентул (Гетулик), и (Гн.) Корнелий Лентул Косс (Р.л. 697). По одной из версий, не кто иной как он – сын Корнелия Лентула Авгур (конс. 14г. до н.э.)⁷² и брат Косконии. Однако, скорее, его отец – Гн.Корнелий Лентул – конс. 18г. до н.э., тогда как имя матери Сеяна – Коскония – указывает на её связь не (как думают некоторые) с Лентулами Cossi, но, повторим, на её (дочери Гн.Корнелия Лентула не Косса, а Малугинского Авгур) адопцию в gens Cosconia.

⁷² Этот Корнелий Лентул Авгур (Р.л. 452; 706; 1124) род. ок.60г.; был проконсулом Македонии ок.10-6 или, вероятнее, ок.5-3гг.; проконсулом Азии – во 2/1гг. (см. ниже).

В RE 4,2 (S.1667-70) приведены итоги 16 представителей плебейского рода Коскониев. К примеру, под № 16 значится Cosconia – жена (Iв. н.э.) некоего Urbica из эпиграммы Марциала (11,55,5). Первый известный представитель рода – это павший во Вторую Пуническую войну в Цизальпинской Галлии (203г.) военный трибун М.Косконий (Ливий 30,18,5). Известен также М.Косконий – претор 135г., наместник Македонии в 134 – 32гг. Сообразно Sute, с опорой на скомбинированные версии Цихория и Гроага, после развода с Гн.Корнелием Лентулом Малугинским, его экс-супруга (кто она – вопрос) вышла замуж за Юния – отца К.Юния Блеза (конс.-суф. 10г. н.э. в суф. паре со своим братом по матери С.Корнелием Лентулом Малугинским). Следовательно, согласно такому сценарию, удочерённая Коскониями мать Сеяна приходилась родной сестрой С.К.Л.Малугинскому и сводной сестрой К.Ю.Блезу. Соответственно, оба консуляра – дядя тиберианского выдвигенца Сеяна. Веллей говорит о родных и двоюродных сеяновских братьях, равно о дяде (дядях?) – консулярах. Касательно братьев родных, речь, как сказано выше, по всей видимости, идёт о Л.Сее Тубероне (конс.-суф. 18г. н.э.) и о Сее Верании (конс.-суф. в ? г.).

Между тем, жентильный попен (фамилия) самого Сеяна – Aelius – свидетельство его усыновления кем-то из рода Элиев. Полгают, что это Г.Элий Галл – префект Египта в 26 – 23, римско-аравийский первопроходец в 25/24гг. (Р.л. 283; 293-95; 290/97).

* * *

Итак, Сеян родился ок. 20/19гг. до н.э. Будучи приблизительным ровесником Г.Цезаря, сопровождал последнего на Востоке, где, по Тациту, продался как соблудник (тоже, надо думать, входившему в свиту кронпринца или обретавшемуся тогда на Востоке) Гавию Апицию. В 14г., назначенный в напарники отцу префектом praetorio, сопутствовал Друзу в ходе поездки к мятежным легионам в Паннонию. По назначении Сея Страбона в Египет (15г.), сосредоточил преторианскую префектуру в одних руках.

Веллей даёт, разумеется, полностью противоположную тацитовской характеристику временщика, сравнивая его масштаб и значение при Тиберии с Агриппой при Августе: «И в самом деле великие дела нуждаются в великих помощниках (да и для малых дел ощущается их недостаток), и важно для государства, чтобы те, чьё использование необходимо, выделялись достоинством и польза подкреплялась бы авторитетом.⁷³ Следуя этим примерам, Тиберий Цезарь имеет исключительного помощника в несении бремени принципата – Элия Сеяна... Его физическая сила соответствует силе его духа. Человек старинной суровости, жизнерадостной весёлости, активности, внешне подобной праздности, ничего для себя не добывающийся и в силу этого получающий всё, ценящий себя меньше, чем его ценят другие, внешнею и жизнью безмятежный, но неусыпный разумом» (2,127,2-4).

Обращает на себя внимание то, что иные сеяновские в глазах Веллея при Сеяне достоинства довольно забавно становятся преступными и опасными для общества с государством пороками и недостатками в глазах Тацита.

Да, если Тиберий и не считал, как безоговорочно считает Тацит, смерть Германика однозначно счастливым для себя событием/обстоятельством в 19/20гг., то, по крайней мере, в 22/23гг. эта смерть могла восприниматься им как (минимум) своевременная. Судьба вроде бы расставила точки над многими i, избавив стареющего/

---

⁷³ Другие, помимо Агриппы при Августе, приводимые Веллеем (2,127,1) примеры – это Лелии при Сципионах и Статилий Тавр при том же Августе (в период после Агриппы).

дряхлеющего кесаря от тяжелой двойственности. Ведь, хорошо помня своё собственное двусмысленное (придворное) положение в окружении взрослеющих кронпринцев Гая и Луция Цезарей или свою унижительную самоссылку на Родосе, он проявлял повышенную осторожность в отношении (продвижения) обоих сонаследников — Германика и Друза, в отношении поддержания устойчиво-неустойчивого равновесия и паритета между ними. Как и чем осторожно оснастить одного, во-первых, не в ущерб себе, во-вторых, чтобы не задеть и не обидеть другого? Кого из них и как именно иметь (не нарушая мудрёное августейшее ранжирование) своим первым соправителем? кого и как вторым? Как выставлять единство/единодушие вроде бы старшего с младшим и одновременно вроде бы равноправных сопринцев в сенате, в народе, внутри, вовне? Кого облечь трибунской властью? Обоих? Сначала старшего? потом младшего? Ни одного? Два носителя империяльного трибуната — в обиду третьему; три — слишком много! Как не ущемить родного сына перед приёмным? и как не задеть приёмного перед родным? Как не упустить чего-либо? как не перебрать? как не недобрать? как не обмишуриться?

И вдруг в 19г., с кончиной Германика, слишком многое, невзирая на чувствительнейшую утрату для Рима, словно само собой, разрешилось и развязалось. Разрешилось (до тех пор), пока (получивший в 22г. трибунал) Друз жив-здоров, пока он здравствует, пока находится в силе... (и, стоит за кадром добавить, пока сыновья Германика, к-рые старше Друзовых близнецов, не в силе!) Избыток наследников — плохо, но и дефицит — не лучше. Вместе с тем, в условиях наличия у императорского трона двух подлокотников, одного опорного Друза было недостаточно (да и не тянул Друз на полноправного содиарха), что в создавшейся ситуации обусловило быстрое возвышение крепыша Сеяна.

Б.м., он чем-то запомнился Тиберию ещё в дни встречи последнего с Г.Цезарем в 1г. до н.э. на Самосе (Р.л. 707-09); или в 1г. н.э. на Хиосе (Р.л. 1026/27). Сведений о пересечении их путей до 14г. нет, но Сеян, конечно же, не случайно и не только по родительской протекции сделался в 14 вторым, а в 15гг. единственным префектом праеотог. Являясь практичным, исполнительно-предупредительным, хватким и налету ухватывающим любое пожелание хозяина малым, он ненавязчиво прикрывал ему спину и всегда вовремя оказывался под рукой в первые годы своей караульно-префектурной служебной деятельности.

С 19г. Друз, казалось, остался без конкурента, наряду с чем в воздухе повис усугубленный неудовлетворительным противопизоновским судебным процессом 20г. удушливо-отравительный синдром. На вопросы, что именно случилось? и кто именно виновен в случившемся? не было однозначного ответа, отчего эти безответные вопросы звучали, точно грозя новыми жертвами, особенно предостерегающе, особенно зловеще. С одной стороны, (тендирующий к паранойе) Тиберий, чем дальше, тем больше опасался за собственную жизнь, т.е. нуждался в верном сторожевом цербере, в гаранте и гарантиях безопасности. А с другой — скрытный и подозрительный, он не доверял до конца никому, в т.ч. даже сыну Друзу, к-рого, кстати, ценил не так уж высоко по способностям и осуждал за распущенность: «Я не дам тебе так себя вести, пока я жив, а если не послушаешься, я позабочусь, чтобы ты не смог сделать этого и после моей смерти» (Дион 57,13). Более того, согласно (пост)преувеличению Светония, сын был отвратителен отцу своими пороками (Тиб. 52). Короче, отнюдь не антагонизм, но серьёзные трения между отцом и сыном наличествовали.

Грубоватый от природы Друз своеобразно сочетал в себе потомственную аристократическую надменность Клавдиев с наследственной плебейской мужиковатостью Випсаниев. В отличие от разносторонне образованного и очень пронизательного аристократа-родителя, ему, скорее, простаку-мужлану, не хватало ни обра-

зованности, ни проницательности, ни чутья. Зато его отличали, как уже замечено выше, симпатичные соотечественникам (в противовес родителю) открытость, простодушие, доступность и единовременно пугавшая сограждан (мол, весь в отца) жестокость. Отсюда понятно, что Друзу многое на фоне бирюка Тиберия прощалось, хотя в глазу самого Тиберия достоинства цесаревича в глазах народа выглядели существенными для (неперевыборного) правителя недостатками.

Таким образом, во-первых, престолонаследник вовсе не во всём отвечал строгим тронным запросам волчары-отца, во-вторых, он далеко не во всём соответствовал как муж, как спутник жизни, как господин запросам (и растущим претензиям) своей супруги – Ливиллы. Неказистый лягушонок в детстве и отрочестве, она превратилась в настоящую красавицу в молодости, продолжая быть на редкость привлекательной в зрелости. В 19г., в возрасте едва за 30, у неё родились двое сыновей, долгожданные дофины-близнецы, и никто тогда не догадывался, что скоро ей – этой новой роковой Юлии в доме Augusti – предстоит сыграть убийственную роль в судьбе своего несчастного мужа.

Одним словом, у Друза в лице отца и жены имелись слабые точки. И Сеян, метко распознав обе, с дерзким расчётом ударил по обеим.

Подозрительные тираны тиберианского типа нередко выстраивают по одесную себя, у трона, систему кадровых противовесов. Т.е. вторая и третья фигуры под *первым* (или при *первом*) *среди равных* должны конкурировать между собой, должны до определённой степени враждовать друг с другом и тем обеспечивать недосыгаемость (мудрого арбитра) Верховного. Так и произошло. Всё больше входя в силу как отвечающий за безопасность принцепса, как телохранитель, как человек-нужник при кесаре, Сеян параллельно всё ошутимее вступал (и не мог не вступить) в конфликт с обживающим политический Олимп Друзом. Симптоматично и вполне естественно, что значение их обоих росло/выросло, а конфликт между ними углубился в пору долгого римского отсутствия Тиберия в 21/22гг.

Удалившись в обществе учёных греков в дачную Кампанию, принцепс зорко наблюдал оттуда, как справляется с правительскими обязанностями кронпринц № 1 Друз, равно как блюдёт порядок главный караульный и главный связной между Римом и императорской ставкой – блюститель спокойствия, глаза и уши хозяина, око государево, командир кесарской гвардии, дежурный по стране – Сеян. Если Друз консульствовал в 21 и удостоился трибуната в 22гг., то Сеян в те же годы оперативно тушил пожары, прибрав к рукам (вдобавок к преторианцам) военизированные когорты *vigilum* (см. выше) в составе 7-и тыс. человек, но, главное, он убедил Тиберия сконцентрировать преторианцев – 9 когорт по 1000 чел. каждая (плюс конница – *equites praetorium*) – в специальном (по обводной стене вокруг Рима) военном лагере на Виминале. Представить только! В Риме, где не было легионов, (выскачке) Сеяну подчинялись итого ок. 17-и тыс. (из них свыше 9-и тыс. вооружённых до зубов) человек. Т.е., исключая 3 когорты *Urbanae*, всё воинство города-на-Тибре (преторианцы – непосредственно; пожарно-патрульные соединения – опосредованно) состояло в ведении Сеяна, стояло под Сеяном. И это многое значило.

Если об Августе Светоний пишет, что он никогда не держал в Риме более 3-х когорт, причём без укреплённого лагеря, размещая остальные когорты (зимой и летом) в ближних городах (Авг. 49), то о Тиберии у того же Светония сказано: «В Риме он устроил лагерь для преторианских когорт, к-рые до того не имели постоянных помещений и расписывались по постам» (Тиб. 37).

У Тацита читаем: «Сеян значительно приумножил умеренное влияние, к-рым прежде пользовался префект преторианцев, сведя рассеянные по всему Риму когорты в один общий лагерь, чтобы можно было сразу ими распорядиться и чтобы их численность, мощь и пребывание на глазах друг у друга внушали им самим уверен-

ность в своей силе, а всем прочим — страх. В обоснование этой меры он утверждал, что разбросанные воинские подразделения впадают в распущенность, что в случае неожиданной надобности собранные все вместе они смогут успешнее действовать и что, если они окажутся за лагерным валом, вдали от соблазнов города, у них установится более суровая дисциплина. Как только лагерь был закончен устройством, Сеян принял мало-помалу втираться в доверие к воинам, посещая их и обращаясь к ним по именам; вместе с тем он стал самолично назначать центурионов и трибунов.⁷⁴ Не воздерживался он и от воздействия на сенаторов, стремясь доставить своим клиентам должности и провинции. Тиберий не мешал ему в этом и был до того расположен к нему, что не только в частных беседах, но и в сенате, и перед народом превозносил Сеяна как своего сотоварища и сподвижника и допускал, чтобы в театрах, на городских площадях и преториях в расположении легионов воздавались почести его статуям» (Ан. 4,2).

Короче, Тиберий самолично натянул на жадные до дела ручки Сеяна «ежовы рукавицы»!

Обзорно-суммарный Дион (57,21) сообщает (Ксифилин 137,17 - 140,7) под 23г. об установлении сеяновской статуи в (Помпеевом) театре (22г.), прибавляя, что вследствие этого многие принялись выставлять его изображение и произносить в его адрес здравицы в сенате. В его доме по утрам толпились ходатаи; с просьбами к нему, в попытке добиться чего-либо через него у Тиберия, в попытках повлиять на Тиберия, зачастую, обращались весьма влиятельные граждане, в т.ч. консулы. Иначе говоря, ни одно значительное дело не решалось с тех пор помимо него, без его участия (57,21,3/4).

Пусть эпитомированный Дион сбивает на пяточке 23г. в кучу реалии как отчасти двух предшествующих, так и в особенности последующих лет, но вывод о стремительном росте влияния Сеяна, при всех случаях, напрашивается однозначно. Вообще же стартовавший ок. 20/21гг. десятилетний (деценалия) период его нарастающего могущества можно разделить на две пятилетки: 21 — 26гг. — в докаприйский, и 26 — 31гг. — в каприйский периоды Тиберия.

Тиберий недооценил своё (возле родного престолонаследного дитяти) охранное детище, просмотрел его демонизм и слишком доверился/передоверился церберу. Такое обычно случается именно со сверхподозрительными людьми-правителями, к-рые неожиданно, на удивление окружающим, могут сверх меры поверить какому-нибудь хитроумному проходимцу. Аппетит приходит во время еды и со временем ненасытный, как выяснится, Сеян возжелает занять место Тиберия, не понимая, что цепной пёс не может перекавалифицироваться в хозяина, могучи пребывать на высотах лишь при хозяине, лишь подле хозяина, рыча, лая и кусаясь из-за спины хозяина. Кроме того, неспроста народная мудрость гласит: если ты не доел, значит, ты наелся; если ты наелся, значит, ты переел; если ты переел, значит, ты дурак.

Впрочем, в 23г. до жалкого сеяновского конца было ещё далеко. Притом, разумеется, не тотчас по возвышении Сеяна обуюла преступная мысль отравить Друза или отчаянная жажда единоличной верховной власти в перспективе. Первоначально он, искренне преданный Тиберию, всячески поощряемый им, купался в лучах

---

⁷⁴ Так, став *янычаризированной* императорской гвардией, преторианцы в дальнейшем часто вмешивались в политику: убийство Калигулы — 41г.; в лагере преторианцев за Коллинскими воротами провёл тревожную ночь перед получением верховной власти Клавдий (Свет. «Кл.» 10); участие в заговоре Пизона против Нерона — 65г.; провозглашение императором Отона — 69г.; требование к Нерве покарать убийц Домициана — 96г. После кризиса 68/69гг. Веспасиан реорганизовал преторианскую гвардию. Септимий Север (193-211гг.) распустил когорты *praetoria* и набрал новый состав из иллирийских легионов. В 312г. Константин, победив Максенция, расформировал преторианцев.

своего ослепительного взлёта, полный избыточной энергии и готовый порвать горло за хозяина кому угодно. Соответственно, в привычной для деспотий манере, перед фаворитом начала заискивать высокопоставленная челядь. Лавры послушно ложились к его ногам. И маленький или средний, рождённый, в любом случае, никак не для трона нувориш корнями из муниципия, постепенно утрачивая чувство реальности, всё чаще воображал себя безмерно большим.

* * *

Между тем, согласно Тациту, чей упрощённый подход не во всём верен (поскольку зло сеяновской модели формируется и метаморфизуруется поэтапно), злыдень-временщик заведомо задался целью известить бывшую помехой к осуществлению его непомерных амбиций семью Тиберия (Ан. 4,3). Не заведомо, однако достаточно скоро.

Но – продолжает Тацит – «напасть на них разом было опасно, а коварный расчёт говорил ему, что преступления должны быть отделены одно от другого некоторыми промежутками времени. Итак, он предпочёл действовать более тайными средствами и начать с Друза, к к-рому питал ещё не успевшую остыть злобу. Ибо Друз, не вынося соперников и вспыльчивый от природы, в разгар случайно возникшего между ним и Сеяном спора поднял на него руку; тот не уступал, и он ударил его по лицу. И вот, обдумывая, что ему предпринять в первую очередь, Сеян пришёл к выводу, что вернее всего подступиться к жене Друза Ливии, – эта сестра Германика, в ранней юности непривлекательная, впоследствии отличалась редкостной красотой. Изобразив, что воспылал к ней любовью, он склонил её к прелюбодеянию и, принудив к этому первому постыдному шагу, внушил ей желание соединиться с ним в браке, стать его соправительницей и умертвить мужа (ведь потерявшая целомудрие женщина уже ни в чём не отказывает!). И она, чей дядя был Август, свёкор – Тиберий, и у к-рой были дети от Друза, осквернила себя, а также предков и потомков своих связью с любовником из муниципия, в ожидании преступного и неверного взамен почётного и того, чем она прочно владела. В их тайну посвящается также друг и врач Ливии Эвдем, к-рый, используя права своего ремесла, нередко оставался наедине с Ливией. Тогда же Сеян, чтобы не возбуждать в любовнице ревности и сомнений, удаляет из дома свою жену Апикату, от к-рой у него было трое детей. Но трудности, связанные с выполнением их злодейского умысла, вселяли в них страх и вызывали отсрочки, а порою и противоречащие друг другу решения» (4,3).

В самом начале своего взлёта полный энергии и одновременно зрелый 40-летний Сеян не думал соблазнять цесаревну и не смел помышлять о принципате для себя. Всеми последовавшему затем первопричинно дал импульс, дал ход не какой-то там замысел/умысел относительно большой семьи Тиберия, что явилось следствием, но острый провокативный конфликт между набирающим силу преторианским префектом и Друзом. Оба они, полярные натуры и конкурентно разнотипированные фигуры, были наиболее приближёнными к кесарской особе представителями верхушечного эшелона власти. Когда же Тиберий временно покинул в 21г. Рим, престолонаследник и полицейско-гвардейский фаворит, понятно, столкнулись лбами. Две роковые тиберианские ошибки – это: во-первых, сосредоточение преторианской префектуры в одних руках, вместо того, чтобы иметь двух контролирующих один другого (в духе системы противовесов) церберов; во-вторых, неоправданно долгая кесарская отлучка из Рима.⁷⁵

⁷⁵ То-то впоследствии префект praetorio sine collega будет настойчиво убеждать и в конце концов убедит старого хозяина Тиберия удалиться на Капри.

Окружённый льстецами, облечённый доверием отсутствующего патрона Сеян всё более входил в раж и вот однажды, переча Друзу, зашёл так далеко, что несдержанный – прямая натура – Друз, всплыв, публично врезал ему. Прилюдно униженный *шеф тайной полиции* открыто ответил цесаревичу (к-рый был ок. пятью годами младше него) не мог, тогда как последний отнюдь не считал со своей стороны нужным загладить конфликт: ведь он, по его и его свитских разумению, совершенно правильно осадил зарвавшегося выскочку. Тиберий in absentia в спор не вмешался. Наблюдая (и держа, как им видится, под контролем) противоборство нижестоящих, тираны в таких случаях обычно довольно посмеиваются и потирают руки.

А мстительный и амбициозный Сеян был не из тех, кто забывает, и вот в его изошрённом мозгу понемногу созрел план физического устранения вовсе не изошрённого кронпринца. Ну и как такое непростое дело можно было наилучшим и наимногообещающим образом обделать? Найдя слабое звено в стане врага: посредством успешной интриги с (податливой) Ливиллой. Пользовавшемуся большим успехом у женщин статному, сильному, умному и целеустремлённому Сеяну удалось завязать с ней крайне рискованный роман. Связанная с мужиковатым, излишне пристрастным к спиртному, к различным утехам и гладиаторским боям мужем не столько интимными, сколько брачно-династическими узами, мать троих детей, эта скупающая в жгуче-чувственном возрасте ок. 33-х лет амбициозная сладострастница Ливилла (к-рой ветреный муж, вероятно, не очень интересовался) влюбилась в «капитана королевских мушкетёров», как кошка.

Совмещая полезное с приятным, много более искусный, нежели Друз, как в политических, так и в любовных интригах Сеян превратил замужнюю матрону в ценный источник информации, сделал из неё доверенного агента в логове врага. Причём, судя по тому, что он даже (в ущерб конспирации) отринул от себя жену Апикату, страстная любовница, действительно, любила и ревновала его. Впрочем, по Диону (58,1,6), Апиката сама ушла от неверного мужа (храня до 31г. молчание). Так или иначе, любовники всё поставили на карту, ибо откройся их начавшийся в 22г. роман/заговор раньше срока, обоим бы не поздоровилось. Надо действовать скорее и наверняка!

О выборе способа устранения намеченной жертвы вопрос не стоял. Само собой – яд. Но как и какой? Специалист нашёлся. Им стал личный врач Ливиллы – небезызвестный эскулап Эвдем. Кстати, если по Тациту он «друг и врач» (Ан. 4,3) Друзовой жены, то по Плинию (29,20), он – врач и возлюбленный. Известен как приверженец методистской школы медиков, как ученик знаменитого терапевта Темизона, как автор составленного на манер Сервилия Дамократа и Андромаха фармакологического труда в стихах. Один из первых врачей, написавших исследование о гидрофобии. Считал меланхолию и гидрофобию родственными заболеваниями, утверждая, правда, что первая, не в пример второй, болезнь хроническая. Талантливый убийца в белом халате! Хотя, разве чекистский профессор Г.Майрановский или эсэсовский доктор Й.Менгеле – не люди бесталанные?

Сеяну и Ливилле требовался как раз-таки медленный – неидентифицируемый и не вызывающий сомнений в естественной смерти (невоздержанного) объекта (любяньско-майрановский) яд. Посему к двоим заговорщикам примкнул третий и трое где-то зимой/весной 23г. сплели (в глубокой тайне) конкретный план смертоубийства.

Помимо противостояния собственно Друзу, тандем Сеян-Ливилла был обусловлен также противостоянием полюбовников-созаговорщиков Агриппине и её детям. Не могли, несмотря на отсутствие прямых сведений-улик, эти две женщины – Ливилла и Агриппина – матери принцев крови (у одной – 4-летние близнецы; у

другой – взрослеющие в возрасте 17-и, 15-и и 9-и лет сыновья) испытывать тёплые чувства друг к другу. В то же время простодушный Друз искренне опекал Германиковых детей.

* * *

«Между тем сын Германика Друз в начале года облёкся в мужскую тогу, и сенат определил ему то же самое, что и его брату Нерону. В добавление к этому Цезарь выступил с речью, в к-рой восхвалял своего сына за отеческое попечение о племянниках. Ибо Друз – хоть и трудно найти согласие там, где обитает могущество, – был, как все признавали, благожелателен к юношам и во всяком случае не проявлял к ним враждебности...» (Ан. 4,4)

Сын Германика Друз родился в 8г. н.э., будучи двумя годами младше первенца Нерона. Нерон, о чём мы знаем, надел тогу зрелости в 20г. (Ан. 3,29). Это событие ознаменовалось тогда его, как и положено, представлением на форуме народу; имел место конгиарий; по ходатайству Тиберия, он удостоился права досрочно (в обход вигинтивирата) облечь спустя 5 лет квестуру и далее прочие магистратуры; получил жречество. Ныне, в 23г., всеми ранее предоставленными (накатанный сценарий) его старшему брату регалиями обзавёлся Друз: форум, раздача подарков, право на досрочную квестуру, жреческий сан. Сродни Нерону, он увековечен во младенчестве на триумфальной арке в Павии (8г.); изображён как дитя на прославляющей триумф Тиберия (12г.) и как участник на славящей триумф Германика (17г.) геммах.

Обрученницей Друза являлась (с каких пор?) происходившая из близкой к Цезарям семьи сестра Отона (будущего кесаря, в те дни ещё не родившегося). В Отоновом «Жизнеописании» у Светония о нём сказано: «Дед его, Марк Сальвий Отон (родом из Феррентии в южной Этрурии – К.3.), был из семьи римского всадника...; благодаря расположению Ливии Августы, в доме к-рой он вырос, он стал сенатором, но дальше преторского звания не пошёл. Отец его, Луций Отон (конс.-суф. 33г. – К.3.), по матери принадлежал к очень знатному роду со многими влиятельными связями, а лицом был так похож на императора Тиберия и так им любим, что иные видели в нём его сына... От Альбии Теренции, женщины видного рода, он имел двух сыновей, старшего Луция Тициана и младшего Марка, унаследовавшего отцовское прозвище; была у него и дочь, к-рую, едва она подросла, он обручил с Друзом, сыном Германика» (1).

Этрурия и Теренция, кажется, вновь наводят на Сеяна. Т.е. Тиберий из лучших, но не без двойного дна, побуждений связывал молодого принца Друза с дочерью своего любимца и с Сеяном. До брака дело, однако, не дошло, так как Сальвия вскоре умерла и Друз позднее женился на Эмилиии Лепиде – дочери консула бг. н.э. М.Эмилиа Лепида. Тацитовский рассказ об их браке и его печальных последствиях содержался в не сохранившейся V-й книге «Анналов», что следует из книги VI, где под 36г., после сообщения о самоубийстве Гальбы и братьев Блезов, говорится о привлечении к суду за прелюбодеяние и о предупреждающем осуждение самоубийстве Лепиды. «О её замужестве с молодым Друзом – уточняет Тацит (6,40) – я сообщил выше» и добавляет, что преследовавшая мужа всевозможными обвинениями, она, несмотря на постыдное поведение, при жизни отца оставалась безнаказанной. Отсюда мы узнаём, во-первых, что Лепида Марковна была вовлечена в сеяновскую интригу против Друза Германиковича (30г.), во-вторых, что М.Лепид умер незадолго до самоубийственного конца дочери в 36г. По Диону (58,3,8), она сделалась пассивной и агентом-орудием уже добившегося осуждения на ссылку Нерона и Агриппины (29г.) Сеяна против своего мужа Друза Младшего, так же, как прежде Ливилла содействовала Сеяну против своего мужа Друза Старшего (см. ниже).

Под 26г. Тацит (Ан. 4,60) говорит, что злопамятный от природы Друз враждовал с братом Нероном, причём Агриппина оказывала предпочтение первенцу. Вряд ли отношения между братьями были многим лучше тремя годами раньше – в 23г. Стало быть, и внутри семейства Германика отнюдь не всё складывалось благополучно. В то же время Сеяном и Ливиллой все три брата Германиковича воспринимались, как страшный зуд, ибо они взрослеют и к власти ползут. Многовато престолонаследников! А династии, как известно, очень часто губит «число наследников при недостатке в тронах» (Бродский).

Агриппина не ладила с вдовствующей императрицей Юлией; Ливилла – с Агриппиной; старший цесаревич Друз и Сеян ненавидели друг друга; младший кронпринц Друз завидовал старшему брату – Нерону. Бедный принципат! (что ты? – монархия или республика?) Бедный Тиберий! (кто ты? – кесарь или принцепс?). Поистине безрадостное, поистине унылое наследие Августа!

Впрочем, отношения между братьями Германиковичами по-настоящему обостряются/испортятся позже. Пока они облакались/наделялись всеми традиционными для дофинов клана Augustana статусами-атрибутами-привилегиями, пользуясь недвусмысленной поддержкой империяльного трибуна, поддержкой наследника № 1 – дядюшки Друза. Ни они, ни он об ожидающем каждого из них трагическом конце-финале не знали, не гадали, не ведали...

* * *

«Далее, принцепс вспомнил о своём давнем, но часто высказываемом только для вида намерении объехать провинции. Как на повод император указывал на то, что скопилось множество подлежащих увольнению ветеранов и что по этой причине необходимо пополнить войска посредством наборов: добровольно поступающих на военную службу мало, а если бы таких и оказалось достаточно, они не выдерживают никакого сравнения с воинами, пришедшими по призыву, ни в доблести, ни в дисциплине, потому что по собственному желанию вступают в войска преимущественно бедняки и бродяги...» (Ан. 4,4).

Римский легион состоял с V/IVвв. из 6-и когорт, 30-и манипул, 60-и центурий. Военнообязанные мужи делились до реформы Мария (по традиции, со дней Сервия Туллия в VIв.) на 5 цензовых классов, из граждан к-рых ежегодно набирались по 2 подкомандных двум консулам – итого 4 легиона. На каждый легион приходилось по 6 военных трибунов, из к-рых 10 должны были иметь за спиной не менее десяти военных кампаний и 14 – не менее пяти. Набор призывников в солдаты происходил на Марсовом поле (в т.ч. призывной пункт!), где окружённые 24-я военными трибунами консулы восседали на курульных креслах и выкликали военнообязанных членов триб (число к-рых выросло со временем с 3-х до 35-и), называя их имя и возраст. Из четырёх выкликнутых трибуны каждого легиона выбирали в порядке очерёдности по солдату. Т.е. при наборе служивых брали за основу разделение народа на трибы и составленные, сообразно этому разделению, именные списки. По окончании призыва инфантеристов, набирали всадников. Позднее набор верховых предшествовал набору пехотинцев (число всаднических центурий выросло со временем с 3-х до 18-и).

В IV/IIIвв. укомплектованный римскими гражданами легион насчитывал 4200 пеших и 300 всадников. Военнослужащие получали жалованье из казны. Впоследствии численность одного легиона колебалась, в зависимости от ситуации и обстоятельств, в пределах от 4-х до 5-и (с сотнями) тысяч. Решительно повлияли на эволюцию римского воинства Пунические войны и выход мощнейшего Рима за рубежи Италии. Теперь следовало увеличить армию и интенсифицировать её органи-

зацию. Если прежде ВС Республики составляли 4 легиона в год, то в ходе Пунических войн надо было набирать и задействовать иногда до 10-и легионов. Между завершением II-й войны против Карфагена и исходом III-й Македонской кампании — 200 — 168гг. — постоянно выставлялись 8 легионов (ок. 40 тыс. чел.). Империем обладали отныне и проконсулы, и пропреторы.

Во II в. до н.э. возникла нужда в войсках, стационарированных в качестве постоянных гарнизонов для обеспечения римского господства и для защиты границ империи на периферии, в провинциях. Срок армейской службы исчислялся — то в 16, то в 20 лет; возраст — 17-46 лет. Всё военнообязанное население с минимальным имущественным цензом (во II в. — 4 тыс. ассов; ранее — 10 тыс.) заносилось в цензовые списки. В экстремальных условиях к службе привлекались и те, кто стояли за чертой бедности (*sarites censi*) и неимущие пролетарии. Набором распоряжались специальные магистраты. Сам по себе мобильный, быстрый, продуманно оснащённый всем необходимым легион, где могли служить только римские граждане, стал превзошедшим и пуников, и македонскую фалангу, и все прочие виды войсковых соединений-построений великим достижением военного искусства, главным инструментом и гарантом как батальных побед, так и мирового могущества Рима. Ни одна армия мира не могла в правильном фронтальном бою тягаться с римской.

В войне против Югурты Марий отошёл от прежних правил и впервые создал профессиональную армию из добровольцев-наёмников. Он массово набрал в неё также граждан, находившихся за бортом 5-и классов, плюс пролетариев (кому нечего было терять, кроме своих цепей), взяв за принцип не ценз, но физические данные и увеличив денежное вознаграждение. Причём, если раньше военнообязанные в возрасте от 17-и до 46-и лет, по окончании кампании, возвращались домой, к мирным занятиям (сельское хозяйство, ремёсла и т.д.) до следующего похода, то уже со дней Второй Пунической войны вошло в обычай не отпускать или не всегда распускать солдат по домам вплоть до 45/46-летнего возраста (модус, сделавшийся инициативой Мария постоянным). Так римская армия превратилась фактически в профессионально-наёмную, хотя в легионы, по-прежнему, набирались исключительно римские граждане. С тех пор солдат посвящал себя годы напролёт военному делу без перерывов, не переходя на крестьянский или иной трудовой фронт также в мирное время.

Само время продиктовало своевременное марианское решение и затем подтвердило его верность, единовременно поставив новые вопросы и проблемы. Например, наделение ветеранов земельными участками — одна из причин серьёзного конфликта между прогрессивно мыслящей частью общества и консервативной сенатско-латифундистской аристократией.

После Союзнической войны и предоставления всем италикам римского гражданства, принудительные и добровольные наборы римских граждан для службы в легионах производились по всей Италии. Освобождение от службы обуславливалось физическими недостатками, увечьями, 50-летним возрастом или участием в установленном законом количестве походов, отправлением правительственных обязанностей, различными жречествами.

Уже Помпей и Цезарь, остро нуждаясь в солдатах, набирали, не имея другой возможности, в легионы иностранцев. Позже аналогично поступали Брут с Кассием и Антоний. С.Помпей не пренебрегал даже беглыми рабами. В ещё большей мере это практиковалось в дальнейшем Принципатом. Притом выход из правовой вилки был найден таким образом, что при зачислении в легион иностранцам (часто по упрощённой процедуре) предоставлялось римское гражданство.

Тем временем, собственно римские граждане всё менее охотно шли служить, используя множество законных зацепок и незаконных увёрток для уклонения от службы: нанося себе увечья; подаваясь в бега; подставляя вместо себя за деньги

малоимущих; покупая соответствующие необременительные жречества; подкупая ответственных магистратов и т.д. Римских рекрутов хронически не хватало. Повсеместно рекрутированные из иностранцев (не считая набравшихся лишь в Италии преторианцев, плюс — когорты *urbanae* и *vigilum*) легионеры-новобранцы распределялись, как правило, по отдалённым гарнизонам, на достаточном, во избежание угрозы вооружённого сепаратизма, удалении от их этнической родины. Испанцы и сирийцы служили на германской границе, галлы — в Македонии, галаты — в Сирии и т.д. Присяга приносилась до зачисления в легион.

Другая сторона марианской реформы проявилась в том, что, получая многолетнее империяльное командование, честолюбивые полководцы типа Суллы, Помпея, Цезаря получили возможность пускать (при и по надобности) в дело рекрутируемые ими (щедро оплачиваемые) и преданные им легионы как против внешнего врага, так и для реализации своекорыстных амбиций. Т.е. армейская реформа Мария, в немалой степени, подготовила грядущую военную диктатуру.

Триумвир Октавиан располагал армией из 45/46 легионов. Кесарю Августу в *золотом веке* подчинялась связанная присягой на имя принцепса, расквартированная в масштабах империи постоянная армия из 25-27/28 легионов (немногим меньше по числу воинов составляли вспомогательные и союзнические войска). Легионеры обязывались служить сначала 16, а после 13г. до н.э. — 20 лет; срок службы преторианцев до 13г. до н.э. — 12, с 13г. — 16 лет. При Тиберии, под давлением мятежных легионов в 14г., на короткий срок последовал, как мы знаем, возврат к 12-16-летней воинской выслуге, вскоре снова поднятой до 16-20 лет. По истечении 20-летней службы воины наделялись землёй и считались призывными ветеранами до 46-и лет. В действительности, они, из-за нехватки солдат, часто были увольняемы номинально, соединённые под особым знаменем, без отправления обычных служебных обязанностей, нередко до 50-55 и аж иногда до 60-и лет.

Отслужившие делились на эвокатов и вексилляриев. Эвокаты увольнялись из армии как ветераны и получали земельный надел с обязательством при призыве снова явиться к своим знамёнам. Вексилляриями назывались солдаты, к-рые прослужили 20 лет, были отпущены из своих подразделений, но в ожидании отставки продолжали служить под особым знаменем (*vexillum*) и в мирное время оставались в том же лагере или гарнизоновали в провинциях, формально (но не на деле) освобождённые от всякого рода лагерных работ, обязанные лишь в случае необходимости отражать неприятеля.

Естественно, что в данной сфере накопилось множество нерешённых проблем. Отсюда (благое) намерение Тиберия объехать для их решения на местах провинции. Впрочем, похожее отъездно-инспекционное намерение он высказывал и в 14 (Ан. 1,46/47), и в 21 (3,47) гг. Но как оба раза тогда, так и в 23г. оно осталось неосуществлённым. Кесарь снова не покинул Рим. Не смог заставить себя отправиться в дальние пути-дороги? Не решился оставить Италию на враждующих Друза с Сеяном? Отчего же он не отправил в, б.м., спасительную отлучку Друза? Или к этому времени Друз уже успел тяжело занемочь?

* * *

Последуем, тем не менее, не столько за сиднем Тиберием, сколько за Тацитом в его неполном обзорном перечне касательно имперских ВС Рима и некоторых римских союзников: «...Тиберий назвал также число легионов, охранявших те или иные провинции. Полагаю, что и мне следует указать, каковы были тогда римские вооружённые силы, какие цари состояли с нами в союзе и насколько более тесными были в те времена пределы империи.

Италию на обоих морях охраняли два флота: один со стоянкой в Мизенах, другой – в Равенне, а ближайшее побережье Галлии – снабжённые таранами корабли, захваченные в битве при Акции и посланные Августом с должным числом гребцов в Форум Юлия. Но главные силы составляли восемь легионов на Рейне, являвшиеся одновременно оплотом и против германцев, и против галлов. Недавно умиротворённые испанские области были заняты тремя легионами. Мавританию римский народ отдал в дар царю Юбе (Иову). Прочие африканские земли удерживались двумя легионами, столькими же Египет, а огромные пространства от Сирии и вплоть до реки Евфрата – четырьмя легионами; по соседству с ними властвовали цари иберов и альбанов и др. народов, ограждаемые от посягновений со стороны пограничных государств нашим величием; Фракией правили Роиметалк и сыновья Котия; на берегах Дуная были размещены два легиона в Паннонии и два в Мезии, столько же находилось в Далмации; вследствие положения этой страны они могли бы поддержать с тыла дунайские легионы, а если бы Италии внезапно потребовалась помощь, то и туда было недалеко; впрочем, Рим имел собственные войска – три городские и девять преторианских когорт, – набираемые почти исключительно в Умбрии и Этрурии, а также в Старом Лации и в древнейших римских колониях. В удобных местах провинций стояли союзнические триремы, отряды конницы и вспомогательные когорты, по количеству воинов почти равные легионам; впрочем, точность здесь невозможна, так как в зависимости от обстоятельств эти силы перебрасывались с места на место и их численность то возрастала, то падала» (Ан. 4,4/5).

Получивший своё название от имени Мизена (трубач Энея) мыс Misenum в Неаполитанском заливе, южнее Кум (Кампания), был опорным военно-морским пунктом Октавиана и Агриппы в борьбе против сицилийского «морского дьявола» С.Помпея. Здесь Октавиан (вернее, Агриппа), согласно Светонию, «заново выстроил (уничтоженные бурей 38г. – К.З.) корабли, посадил на вёсла 20 тыс. отпущенных на волю рабов, устроил при Байях Юлиеву гавань, соединив с морем Лукринское и Авернское озёра (взаимосвязанные лагуны, отделённые узкой полосой от залива – К.З.); и после того, как его войска обучались там в течение всей зимы, он разбил Помпея между Милами и Навлохом» (Авг. 16).

Речь идёт о событиях 37/36гг. Мизенская гавань составляла 2 км в длину, 0,5 км в ширину, максимальная глубина – 14м. Со дней Клавдия – Colonia Iulia. Тут базировались ок. 80 судов: из них 2/3 триремы. Порт в качестве военно-морской базы римского флота функционировал до 400г. В IV в. н.э. адмиралом мизенской эскадры был родившийся как раз в 23/24гг. и погибший при уничтожившем Помпеи и Геркуланум печально знаменитом извержении Везувия – 79г. – Плиний Старший. На солнечном Мизенском мысе находилась богатая вилла Мария, к-рая перешла затем во владение Лукулла, а позже стала кесарской собственностью и последним земным приютом Тиберия. Примечательно, что если Октавиан и Агриппа развернули бурную мизенскую деятельность в 37г. до н.э., то Тиберий скончался на мизенской вилле в 37г. н.э.

Защищённая с суши болотистой дельтой р. По Равенна (Цизальпинская Галлия) – этрусско-умбрийский город. Основанная некогда этрусками или, по преданию, фессалийскими колонистами она была населена в исторические времена (вытеснившими этрусков) умбрийцами (Страбон 5,214; 217; 219; 227). С III в. до н.э. – связана с Римом. При Цезаре равнениты удостоились римского гражданства и муниципального статуса (46г.). Значение труднодоступного для врагов, весьма удачно расположенного города оценили и превратили его в военно-морскую базу Август и Агриппа. Порт построили в русле прорытого от рукава По канала, сообразно Плинию (3,119), в нижнем городе. Окрест росли пиниевые леса, доступ с запада преграждали болота. Город славился своим маяком и оживлённой морской торговлей.

Сделался местом содержания именитых пленников и интернированных персон: Батон Паннонский, Тузнельда, Тумелик, Маробод... Траян соорудил в Равенне новый водопровод. С начала Vв., с Гонория (395 – 423гг.), – резиденция императоров Западной Римской империи; потом – Одоакра (+ 493г.) и его убийцы Теодориха (+ 526г.). В определённом смысле – первая столица послеримской варварской Европы.

Итак, две главные базы ВМФ Рима – это Мизены (Путеоли/Диккархья/Байи) – на Тирренском, и Равенна – на Адриатическом морях, соответственно, на западе и востоке Италии, в центре средиземноморской купели Imperium Romanum.

Сражение у мыса Акции, где сошлись ок. 600 кораблей (31г. до н.э.), завершило эпоху великих морских баталий Древнего мира. В I/IIв. Средиземное море обратилось в очищенное от внешних врагов и пиратов упорядоченное римское озеро. Риму на море и с моря никто больше не угрожал, да и самим римлянам угрожать было собственно некому, отчего нужда в мощном, в постоянно готовом к бою военно-морском флоте отпала. Гораздо более сложные патрульные, походные или интендантские задачи решали на пограничных Рейне и Дунае речные флотилии. Всё наличное число римских ВМС при позднем Августе и далее составляли ок. 200 судов. В дальнейшем военными эскадрами часто командовали всадники или (бывало) императорские вольноотпущенники.

В отношении морей-океанов, сухопутные завоеватели римляне мыслили практически-прагматически и искали морскую дорогу, например, через Красное море в Счастливую Аравию и даже, говорят, в Индию. Или время от времени они бороздили Северное море (mare Germanicum), правда, приложительно к операциям/предприятиям на суше, не поддаваясь чуждому им соблазну *великих географических открытий*. Предполагающий обрастание сопредельными территориями (евроафро-азиатский) материковый империализм (в чём-то российско-китайского типа) – не есть империализм островной (венцианско-британский). Другое дело, что под пятой сатурнальных немореходов римлян оказался другой сатурнальный народ немореходов – богоизбранные Иудеи – обитатели самого имманентно-геттоизированного *острова* – Земли Обетования – в империльной великоримской Океании.

Третья, помимо двух главных итальянских, база римского флота размещалась в заложенном Цезарем Форуме Юлия в Нарбоннской Галлии (Forum Gallorum), куда Октавиан перевёл, обустроив здешнюю гавань под военный порт, тяжёлые трофейные корабли после Актинийского сражения. Полное название местной августейшей колонии: Colonia Octavianorum Pacata Classica Forum Iulii (Фрежюс).

Плюс ко всему, по всей вероятности, римлянам приходилось (невзирая на отсутствие у нас соответствующей информации) держать небольшой флот ещё и на Чёрном море (Вифиния?), ибо оно, в отличие от моря Средиземного, точнее, его берега, за исключением малоазийского южного, подпадали Риму не повсеместно, и тамошнее мореплавание нуждалось в гарантиях безопасности (без флота непредставимых). Столько в дополнение к Тациту о флоте.

Наиболее крупные воинские соединения на суше римляне, начиная с Августа, держали против германцев: 8 т.н. рейнских левобережных легионов – оплот, как говорит Тацит, и против германцев, и против галлов. Germania Inferior – legio I Germanica, V Alaudae, XX Valeria, XXI Rapax; Germania Superior – II Augusta, XII Gemina, XIV Gemina Martia Victrix, XVI - ? Названные легионы стояли в Верхней и Нижней (левый берег Рейна) Германии на границе с вышедшим после Тевтобурга из-под власти Рима правобережьем, готовые отразить германские поползновения с востока и при надобности умиротворить галлов (как, к примеру, в 21г.) на западе. Ниже Тацит называет испанские области недавно умиротворёнными, хотя о каких-либо волнениях в Испании после агриппианского замирения (19г. до н.э.) сведений

нет. Т.е., либо слова анналиста о недавности чересчур вольны, либо ошибочны, либо незадолго до 23г. на Пиренеях имели место какие-то быстро погашенные локальные волнения. Впрочем, скорее, испанская ситуация грозила в 20-е гг. возможными волнениями, так как далее в «Анналах» (4,23) говорится, что второй африканский легион (прибывший в Африку из Паннонии в 20г.) отбыл (24г.) в Испанию (т.е. Тиберий счёл с победой Ю.Блеза войну против Такфарината законченной). Причём, если в Ан. 4,5 фигурируют всё ещё два африканских легиона, то в Ан. 4,23 сообщается о неорпавданно преждевременном переводе одного из них в Испанию (IX Hispana). Следовательно, в 24г. к трём на 23г. испанским легионам (4,5) прибавился четвёртый. Судя же по тому, что этот легион не вернулся в Паннонию, дела там обстояли благополучнее, чем в Испании.

В Мавритании почти полвека процарствовал преобразившийся в 25г. до н.э. мановением Августа из нумидийца в мавра/мавританца тронный академик Иов П. Дата его смерти на 48-м, согласно нумизматике, году правления, вероятно, конец 23г. н.э., притом в анналах (4,5) за 23г. он ещё жив, между тем как в анналах 24г. (4,23) на престоле уже его сын Птолемей. Последний – отпрыск выданной Августом за Иова Клеопатры Селены, внук Антония и Клеопатры, сорегентски помогал отцу в управлении страной с 6г. н.э. (Р.л. 292/93; 1182/83). Оба они оказывали посильную поддержку римлянам в войне против мусуламиев и гетулов (5/6гг.), в схватках с Такфаринатом. Именно на долю союзного Риму сына Иова – Птолемея, выпадет соучастие в заключительном акте долгой противотакфаринатовской войны (см. ниже).

Данные о двух легионах в Египте (III Cyrenaica, XII Deiotariana) и четырёх в Сирии (III Gallica, VI Ferrata, X Fretensis, XII Fulminata) наводят на мысль, что в предшествующий период один из обычно трёх египетских легионов был переведён в Сирию, где постоянно гарнизоновали 3 или 4 легиона. Либо Тацит (применительно к 23г.) ошибочно сводит число египетских легионов к 2-м, правильно называя число легионов сирийских – 4.

Не упоминая, на сей раз, про урегулированное в 18г. Германиком положение в буферной между Римом и Ираном Армении, анналист упоминает иверов и альбанов, ограждённых-де римским величием от посягательств со стороны пограничных государств. С опорой на эти малокорректные тацитовские выкладки можно сделать вывод: следовавшие за пограничной дальневассальной (первый редут) Арменией лимесно-поясные по левому берегу Куры (второй редут) кавказские царства иверов и альбанов не входили в число классических вассалитетов Рима, будучи, вместе с тем, ограждены Римом от враждебных посягательств, надо понимать, Парфии и северокаспийско-скифских кочевников.

Кстати, обращают на себя внимание слова Тацита о том, насколько более тесными в сравнении с его временем были при Тиберии пределы империи. Не писались ли приведённые строки «Анналов» в 116/17гг.? когда Траян – 114 – 17гг. – завоевательно аннексировал и коротко провинциализировал (до отказа от них Адриана) промежуточную Армению, равно выведенные из-под верховенства Парфянского Ирана Ассирию (Адиабена) и Месопотамию/Вавилонию. До траяновских обширных территориальных приобретений на азиатском Востоке империя, сравнительно с периодом Тиберия, расширилась в пределах поскромнее. Это: завоевания с 43г. в Британии и завоевание опять-таки Траяном в 101 – 06гг. Дакии (не считая, разумеется, провинциализацию подвассальных Мавритании – 40г.; Фракии – 46г.; Аравии – 106г.). Стало быть, во всяком случае, IV-я книга «Анналов», по всему, писалась ок. 116/17гг., в дни пика внешнеполитической экспансии и мирового могущества Римской империи: от Британии и Испании до – Армении, Междуречья и Персидского залива.

Насчёт Фракии, мы в курсе, на части её территории правит в 23г. Роиметалк – лояльный к римлянам сын детронизированного Раскупория; в другой соседней части страны распоряжается Требеллен Руф – римский опекун при детях убитого Раскупорием Котия. В 21г. (см. выше) легат Мезии П.Веллий, придя (с двумя легионами и двумя вспомогательными когортами – пешей и конной) им на помощь, легко подавил совместно с ними спонтанно-хаотичное выступление одрисов, келалетов и диев (см. выше).

По два, итого 6 легионов на Балканах, это, соответственно: *legio V Macedonica* и *IV Scythia* в Мезии; *VIII Augusta* и *XV Apollinaris* – в Паннии; *VII (?)* и *XI (?)* – в Далмации.

Вот и все – общим числом 25 – римские легионы на 23г. н.э., согласно Тациту. Причём, судя по встречающимся двойным номерам, нумерация легионов была непорядковая. В остальном вовсе не исключено, что сведения у Тацита, спустя 100 лет, неполные/неточные, что он (его источник) выпустил/недобрал один (?) галатский (?) и один каппадокийский (?) легионы. Оставление всей М.Азии (черноморское побережье!) без легионов (к-рые при Августе в Галатии стояли), в условиях совсем недавно провинциализированных Каппадокии и Коммагены (даже при 4-х легионах в Сирии), трудно представить. Так или иначе, число 25 относительно общего числа римских легионов – минимальное. Их никак не могло быть меньше и, со значительной долей вероятности, было на пару больше (27/28).

Три преторианские (*praetorio*) и три городские (*urbanae*) когорты набирались, как сказано, почти исключительно в Умбрии, Этрурии, Лации и в старых римско-италийских колониях. Таким образом, элитное (кесарско-столичное) воинство, куда не допускались не только оснащённые римским гражданством чужеземцы, но и прочие италийцы, Рим рекрутировал в сердце Италии. Налицо степень, во-первых, консолидации Италии вокруг центристского Рима, во-вторых, ассимиляции Римом и взаимоинтеграции италийских племён и земель. За век после Союзнической войны вчерашние союзники составили (от семихолменного центра к периферии) ядро т.н. римской нации, стержень (опоясавшей Средиземноморье) *Imperium Romanum*. Так, слопав в IV до н.э. Италию, Рим понемногу растворился в ней, а с III в. н.э., по предоставлении Каракаллой всем подданным империи римского гражданства, – в пределах тождественной границам этой империи (державной) Ойкумены.

К слову, бросается в глаза преторианский набор, в частности (или в первую очередь?), в вотчинной для Сеяна Этрурии. Стоит повторить, (беспощадное) поглощение Италии и прежде всего учителей римлян – (их давних соперников) этрусков, грабёж или уничтожение этрусских мистерий, деспиритуализация и профанация загадочной страны тирренцев, – всё перечисленное не прошло Риму даром. Поверженная Этрурия мстила победителям исподволь, в иных формах, в иных измерениях, и феномен Сеяна, в очень немалой мере, представлял собой один из компонентов, один из актов этой завуалированной мести.

Умбрия – тоже в своё время конкурент-антагонист как этрусков, так и римлян, впервые объединилась со вторыми против первых в 308г. Во Второй Пунической и в Союзнической войнах умбрийцы сопутствовали римлянам.

С роспуска Латинского союза в 338г. Рим начал вбирать Италию и одновременно чернильно растекаться по Италии. При Августе в I в. н.э. объединённые Лациум и Кампания вошли в состав I-го региона; Умбрии достался региональный номер – VI; Этрурии – VII (число Времени!). Сим Италия кончилась окончательно.

Наряду с тем, древняя самобытность различных её частей и когдатошних племён/народов продолжала, метаморфозируя, своеобразно функционировать, видоизменяться и отмирать/угасать: частично – в кадре, частично – за кадром. Рим никому не оставил выбора, однако и сам себя лишил одного.

Сообразно Тациту, вспомогательные воинские соединения и союзные войска вассалов по количеству воинов почти не уступали легионам. Т.е. совокупное воинство Римской империи насчитывало до ок. 250 тыс. человек.

* * *

Известно, что Рим считал себя не столько завоевателем, сколько умиротворителем стран и народов, учредителем, проводником и реализатором благословенной для Рима и Мира или для Рима-Мира идеи римского мира во всём мире как системы *Pax Romana*. У Цицерона в «Трактате о государстве» читаем: «Наш народ овладел всеми землями, защищая своих союзников» (3,35).

Сходно в позднейшие времена Великобритания *пацификаторски* сделала моря-океаны английским озером; а маленькое Московское княжество, ведя *освободительные* войны, выросло до 1/6 части суши; а сегодняшние США расширяются в лице НАТО на восток или воюют в Афганистане или наводят американский порядок там, где находят нужным, *помогая* союзникам и (разумеется!) ради мира с демократией (по-американски) во всём мире. То-то у Екклесиаста сказано: «Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, к-рые будут после» (1,11).

Рим жил в твёрдом убеждении, что римское господство нужно и полезно покорённым (освобождённым) народам, что оно благоугодно и богоугодно. И действительно, кто другой и как мог упорядочить Мир, упорядочить (подведённые к последней судьбоносной черте) *Время* и *Пространство* (их телесность) без Рима? Не будь Рима и Римской империи посередь мировой истории, не впадай она в Рим и не вытекай она из Рима, не было бы ни (мета)истории христианства, ни европейской цивилизации, ни мира сего.

Тацит – апологет римского цивилизаторского империализма, своего рода Киплинг романской экспансии (Roma, правь сушей!), в связи с чем экспансионистская ментальность Цезаря или Траяна ему куда ближе, нежели закрытые ворота Януса Квирина, нежели пацификаторство Августа, Тиберия или Адриана (при к-ром «Анналы» дописывались). Засим и в данном контексте аналогия между (адриановской) современностью и (тиберийским) прошлым была для автора «Анналов» весьма (не в пользу того и другого) актуальна.

И пусть тиранами, подобными Тиберию, ни Траян, ни Адриан не были, но опасность рецидива императорской тирании (Калигула; Нерон; Домициан) сохраняется и Тациту снова не даёт покоя проблема (стартовой) деспотии Тиберия; он снова силится разгадать её загадку.

«Считаю уместным остановиться и на других сторонах деятельности Тиберия, а также на том, каким было его правление вплоть до дня, до к-рого доведён мой рассказ; ибо уже в этом году принципат начал меняться к худшему. В начале его государственные дела, равно как и важнейшие частные, рассматривались в сенате и видным сенаторам предоставлялась возможность высказать о них мнение, а если кто впадал в лезть, то сам Тиберий его останавливал; предлагая кого-либо на высшие должности, он принимал во внимание знатность предков, добытые на военной службе отличия и дарования на гражданском поприще, чтобы не возникло сомнений, что данное лицо – наиболее подходящее. Воздавалось должное уважение консулам, должное – преторам; беспрепятственно отправляли свои обязанности и низшие магистраты. Повсюду, кроме судебных разбирательств об оскорблении величия, неуклонно соблюдались законы. Снабжением хлеба и сбором налогов и прочих поступлений в гос. казну занимались объединения римских всадников. Ведать личными своими доходами Цезарь обычно поручал честнейшим людям, иногда ранее ему неизвестным, но доверяясь их доброй славе; принятые к нему на

службу, они неограниченно долгое время пребывали на ней, так что большая их часть достигала старости, выполняя всё те же обязанности. Хотя простой народ и страдал от высоких цен на зерно, но в этом не было вины принцепса, не жалевшего ни средств, ни усилий, чтобы преодолеть бесплодие почвы и бури на море. Заботился он и о том, чтобы во избежание волнений в провинциях их не обременяли новыми тяготами, и они безропотно несли старые, не будучи возмущаемы алчностью и жестокостью магистратов; телесных наказаний и конфискаций имущества не было. Поместья Цезаря в Италии были немногочисленны, рабы – доброго поведения, дворцовое хозяйство – на руках у немногих вольноотпущенников; и если случались у него тяжбы с частными лицами, то разрешали их суд и законы» (Ан. 4,6).

Итак, больно травмированный непосредственно пережитой им тиранией Домициана, разочарованный, вопреки первоначальным надеждам, автократизмом Траяна, недовольный антиэкспансионизмом и эллинофильством Адриана Тацит опять обращается к былому, и ищучи корни бед, не в первый раз находит многие из них в (треклятом) Тиберии. Пусть единовластие ради гражданского замирения, ради *et concordia*, ради прекращения обильного гражданского кровопролития и конца взаимостребления было неизбежно – с этим историк как будто (против воли смирился) – но, в сём случае, нужна максимально приемлемая, максимально мягкая форма самодержавия. Необходимо уважение властителя к сенату, необходимо тесное сотрудничество властителя с сенатом! Долой террористический беспредел принцепсов! И тут-то вот вроде бы именно Тиберий вроде бы достигнутое Августом равновесие первым, подав губительнейший пример, неоправданно нарушил. Короче, да здравствуют современные Тациту адоптивные кесари в противовес династическим! Нет наследственному единовластию! Эка невидаль! Разве Тиберий не в большей мере адоптивный кесарь, чем династический?⁷⁶ И всё-таки политический режим *золотого века* Антонинов – от Нервы до М.Аврелия (96 – 180гг.) – выгодно отличается (в системе Принципата) от режима Юлиев-Клавдиев.

Из всех римских императоров I/Пвв., да и далее, психологический и феноменологический портрет Тиберия, тайна его чудовищно расщеплённой, смертно изведённой огнём бесовских страстей души, пожалуй, наиболее сложны, и не удивительно, что именно тиберианский образ Тациту наименее удался. Исходя из своей заведомой схемы, из заранее заданного подхода, он, стараясь не примитивизировать Тиберия, как раз-таки предельно упростил его. Для Тацита порочная природа, порочная натура преемника Августа всегда была одинаково порочной и до поры не проявлялась или проявлялась по минимуму только вследствие его притворства, только вследствие внешних сдерживающих факторов. А когда таковых не стало, хорошо замаскированное зло сбросило благообразную маску и проявилось полномерно. Таким образом, то позитивное, то лучшее, что обнаруживалось в Тиберии в ранний период его жизни, в первую декаду его правления, тем контрастнее ограняет его дальнейшее преступное падение.

Уникум Тиберия, в сравнении с прочими кесарями или др. властителями, уже в том, что он, его жизнь, хронологически расщеплены на две почти равные части между старой и новой эрами. Он – не патриарх, как Август, не безумец, как Калигула, не дегенерат, как Клавдий, не душегуб, как Нерон. И вместе с тем, в нём демонически живут и амальгамируют, калейдоскопически уживаясь, черты каждого из них.

---

⁷⁶ Увы, за отсутствием до срока умерших кровных наследников, победивший и переживший всех врагов Август вынужден был сделать преемником своего приёмного сына, бывшего родным сыном его врага.

Он был на 43-м (старореспубликанско-консульском) году жизни в дни рождения Иисуса Нафанида – 25.12.1г. н.э.; он умер на 38-м году от времени рождения Иисуса Соломонида – 6.01.1г. до н.э. Он постигал в благовещенско-рождественскую пору звёздные тайны с астрологом Фрасиллом на Родосе и не увидел Вифлеемскую звезду звёзд!⁷⁷ Или всё-таки нечто пугающе непонятное увидел? Он и Август становились в 12 – 14гг. н.э. *двое как один* совсем не так, как в то же время в Палестине становились Единством во Духе Иисус Соломонид и Иисус Нафанид. Оба полярны обоим, Двое – двоим, Один – одному. Ему довелось быть главным миродержавным (хроно)современником выступления Иоанна Крестителя «в 15-й год Тиверия кесаря», современником Крещения, современником не имеющей ни исторических, ни метаисторических аналогов жизни Божества на земле, современником крестной смерти Богочеловека на Голгофе и Воскресения Иисуса Христа – Сына Божия. Так, на время его кесарства пришлось три беспрецедентных в истории и метаистории года – время обитания космического Христа, Духа Солнца в Сыне Давидовом; время соединения космического Христа с Иисусом из Назарета; время становления Пространства Временем (30г.) и Времени Пространством (33г.). Его кесарским именем убоившийся обвинения в оскорблении величия/величества прокуратор Иудеи Понтий Пилат предал, умыв руки, по требованию Иудеев, Христа на Распятие.

Нельзя вне События Голгофы, без учёта Мистерии Голгофы рассматривать феномен Её современника Тиверия, тем более, нельзя этот феномен понять и разгадать. Оттого забуксовали в основном сходящиеся во мнении о Тиверии Тацит, Светоний, Дион. Оттого оступились и продолжают оступаться историки новейшие. Первые о Голгофе или о вселенских масштабах центрального События земной и космической истории не подозревают; вторые же (чем-то похоже на первых) не хотят уделять т.н. религиозным пережиткам или Плотнику из Назарета (*der schlichte Mann aus Nazaret*) слишком много внимания.⁷⁸

Живи пессимистичный державник Тацит в ново-нейшей период, он бы, вероятно, предпочёл некий сплав из викторианской Англии и императорской России. Он чистосердечно приветствовал начало правления Траяна, «когда каждый может думать, что хочет и говорить, что думает» (История 1,1). Анналисту ненавистны худшие формы деспотизма и раболепия, у истоков коих стоит, по его разумению, именно Тиберий. Но и самовластник Траян тацитовских надежд не оправдал, не подал насущный идиллическо-идеологический пример гармоничной коэкзистенции принцепса и сената. Хотя, с другой стороны, этот гладковыбритый на исконно римский манер император-экспансионист был, в понимании римского историка-анналиста, истинным (б.м., последним тронным) римлянином, на смену к-рому пришёл бородатый, на манер греческих философов, инаугуратор греческого возрож-

---

⁷⁷ Где ночь бросает якоря
 В глухих созвездьях Зодиака,
 Сухие листья октября,
 Глухие вскормленники мрака.
 Куда летите вы? Зачем?
 От древа жизни вы отпали?
 Вам чужд и странен Вифлеем
 И яслей вы не увидали... (Мандельштам)

⁷⁸ Касаемо же средневековых клерикалов, не исключено, что монастырская учёность, увидев отсутствие у анналистов Тацита и Диона информации о Христе в анналах за 29-31гг. (популярный в Ср. века хроноинтервал Таинства Голгофы), просто выкинула эти (подозрительно для неё вакуумные) годы из книг Тацита и Диона. Ведь отсутствие информации, в этом случае, порядком загадочнее и убедительнее глухого молчания.

дения — отъявленный эллинофил Адриан. Он сдал завоевания Траяна, занявшись философствованием/эллинизаторством внутри и сооружением лимесов на границах. А Рим без войны — это как волк, ставший вегетарианцем!

Ну и кто, спрашивается, первым затормозил, кто заморозил римско-мессианистский экспансионизм? кто не вёл и не хотел вести никаких победно-завоевательных войн? кто первым подменил богоугодные завоевания обществом учёных греков и разнужданным террором против сограждан? Не Тиберий ли? Конечно, наследник и последыш Августа — Тиберий! Вот кто окончательно испортил и без того греховный, и без того чуждый республиканскому менталитету римлян режим Цезаря и Августа. Причём, если для легковеса и оптимиста Светония всё негативное навсегда в прошлом, то тяжеловес и пессимист Тацит, видя настоящее и будущее в довлеюще мрачных тонах, думает совсем иначе.

Примечательно, что отношение к Тиберию и Тациту поверхностно менялось в зависимости от эпохальных конъюктур. На Тацита, как на апологета режима идеальных государей, пробовал опереться евроабсолютизм XVI/XVII вв. В XVIII/XIX вв. французские просветители и затем антимонархисты разных мастей углядели в нём едва ли не знамя революции. Наполнен хотел удалить его (за вредоносное влияние) из учебного курса в пользу Цезаря и грозил учёным тацитофилам репрессиями. В XIX в. (когда германская учёность задавала научно-исторический тон в Европе) Моммзен и за ним многие др. сочли Тиберию лучшим римским государём, крайне несправедливо сделавшимся вопиющей о реабилитации жертвой тенденциозно-партийного пера Тацита. Сегодня споры поутихли, поутихли, поулеглись. Среди современной учёности — пассивно-болтливый либерально-бесхребетный плюрализм мнений. Однако ответов на многочисленные вопросы нет. Впрочем, существенная разница сравнительно с днём вчерашним в том, что ныне глубокими вопросами всерьёз никто больше не задаётся. Легче жить на готовом, чем осмысливать заново; легче (тем паче, при отсутствии духовного стержня) домысливать, чем мыслить.⁷⁹

28г. н.э. — дата проповеднического выступления явившегося из пустынь Израилю Иоанна Крестителя. 6.01.30г. — дата Крещения Иисуса Иоанном в Иордане. 33г. — дата Голгофы. Четыре года спустя умер Тиберий — 37г. За четыре года до Иоаннова выступления стартовал первый неблагоприятный юлианский год тиберианского принципата: 24 — 28 — 30 — 33 — 37гг. Т.е. 23г. н.э. — есть *год порога*. 23/24гг. — время начавшейся деградации и ниспадения тронного Тиберию в пропасть. Одновременно — это время приобщения (ведомого своей кармой — кармой Заратустры) Иисуса из Назарета к вселенско-языческой мудрости (см. ниже). Не менее актуальны обрамляющие трёхлетку 30 — 33гг. четырёхлетки 26 — 30 и 33 — 37гг. (см. ниже).

---

⁷⁹ Повторим, именно германская академическая учёность XIX/XX вв. (когда международным языком науки вплоть до конца Второй Мировой войны был немецкий) пошла (или зашла) дальше всех прочих в мире. И вместе с тем именно она была (забыв о гётеанизме и не восприняв антропософию) в наибольшей мере инфицирована клиническим атеизмом.

Медлить в деянье,
Ждать подаянья,
Хныкать по-бабьи
В робости рабьей,
Значит — веки
Не сбросить оков. (Гёте)

* * *

Не случайно И.Бродский умер на 56-м (8 х 7) году жизни. Не случайно возраст 55 лет маркирует в биографии «мистера Икс» Тиберия приход к власти. Не увиденное Тиберием в звёздах на Родосе удалось увидеть автору рождественских романсов, выдающемуся поэту — Бродскому, дни к-рого, по пересечении им 55-летнего рубежа, были сочтены. Биография тирана суть его поступки. Жертвенно-искупительная биография поэта суть его стихи.⁸⁰

...Ах, Тиберий!
Какая разница, что там бубнят
Светоний и Тацит, ища причины
твоей жестокости! Причин на свете нет,
есть только следствия. И люди — жертвы следствий...

Не может быть, что ты меня не слышишь!
Я тоже опрометью бежал всего
со мной случившегося и превратился в остров
с развалинами, с цаплями. И я
чеканил профиль свой посредством лампы...
(«Бюст Тиберия»)

* * *

У Светония о положительном Тиберии находим: «Он даже установил некое подобие свободы, сохранив за сенатом и должностными лицами их прежнее величие и власть. Не было такого дела, малого или большого, государственного или частного, о к-ром бы он не доложил сенату: о налогах и монополиях, о постройке и починке зданий, даже о наборе и роспуске воинов или о размещении легионов и вспомогательных войск, даже о том, кому продлить военачальство или поручить срочный поход, даже о том, что и как отвечать царям на их послания. Одного начальника конницы, обвинённого в грабеже и насилии, он заставил держать ответ перед сенатом. В курию он входил всегда один, а когда однажды его больного принесли в носилках, он тут же отпустил служителей.

Когда некоторые постановления принимались вопреки его желанию, он на это даже не жаловался. Он считал, что назначенные магистраты не должны удаляться из Рима, чтобы они всегда готовы были занять должность, — несмотря на это одному

---

⁸⁰ Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца, и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь — звезда. («24.12.1971г.»)

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
на лежащего в яслях ребёнка издалека,
из глубины Вселенной, с другого её конца,
звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца. («Рождественская звезда»)

назначенному претору сенат позволил совершить частную поездку на правах посланника. В другой раз он предложил, чтобы деньги, завещанные городу Требии на постройку нового театра, пошли на постройку дороги, — тем не менее отменить волю завещателя ему не удалось. Однажды сенат выносил решение, расходясь на две стороны, и он присоединился к меньшинству, однако за ним никто не последовал» (Тиб. 30/31).

«Консулярам-военачальникам он сделал выговор за то, что они не отчитались в своих делах перед сенатом, и за то, что они попросили его распределить награды их воинам, словно сами не имели на это права. Одного претора он похвалил за то, что перед вступлением в должность он по древнему обычаю почтил своих предшественников речью перед народом. Погребальные процессии некоторых знатных лиц он провожал до самого конца» (Тиб. 32).

«Постепенно он дал почувствовать в себе правителя. Долгое время поведение его, хотя и было переменчивым, но чаще выражало доброжелательность и заботу о государственном благе. Поначалу он вмешивался только для того, чтобы предотвратить злоупотребления...» (Тиб. 33).

Он тшился блюсти забальзамированную Августом Республику как живую, но эта своего рода политическая некрофилия понемногу превратилась в политическую некрофагию.

На первый взгляд удивительно, как столь образцовый правитель мог с годами так неузнаваемо измениться? мог с годами так низко пасть? Как мог он сочетать в себе столь непримиримо противоречивые черты? И всё-таки мог, и всё-таки сочетал, и всё-таки пал, притом не вдруг, а шаг за шагом, поступательно и закономерно. Главное же заключалось в том, что, повторим, иного прижизненного выбора у него, ведомого роком, не было, и что он сам, в отличие от преемников, об этом, нырнув в омут власти с камнем на шее, отягощённый неизбывными досадой и горечью, всегда знал.

Будучи современником Сына Человеческого и Бога Живого, он — падший ангел, креатура Люцифера, в действительности, не притязал на божественность. Старый Рим, старый Мир сошёл, вернее, сшибся в нём с Римом и Миром новым, и этот лихой слёз расчленил расколотого изнутри, раздвоенного между эрами/эпохами человека и правителя на две половины, надвое. Он (много превосходивший Августа как интеллектуал, как знаток античности, как поэт и философ) не дорос до Августа как политик, как личность. Он не нашёл ответа на мучительные вопросы; он не нашёл выхода из тупика, и прежде чем откинуть копыта, откинулся, отдавшись *пляскам смерти*, по полной! Кончина Друза стала роковой порожной вехой, преддверием в истории правления и падения сначала нелюбого, а затем и ненавистного согражданам Тиберия.

Тацит продолжает: «Неприветливый в обращении и большинству соприкасавшихся с ним внушавший страх он держался тем не менее этих порядков (см. Ан.4,6), и лишь после смерти Друза всё пошло по-другому. При его жизни они оставались нетронутыми, потому что Сеян, входя в силу, хотел слыть человеком, подающим благие советы принцепсу, и, кроме того, боялся отпора со стороны того, кто не скрывал своей ненависти к нему и часто жаловался, что при живом сыне Тиберий величает другого помощником императора: многого ли не хватает, чтобы он назначил его своим соправителем? Вначале стремление к власти наталкивается на преграды, но едва приобщиться к ней, как у тебя тотчас же появляются ревностные приверженцы; по желанию префекта уже создан лагерь; в его руки отданы воины; его статуя красуется в театре Помпея; он породнится с семьёю Друза и у них будут общие внуки; после этого только и остаётся, что молиться богам о ниспослании ему скромности, дабы он не пожелал большего. Друз нередко высказывал это и за

пределами тесного круга приближённых, но даже самые доверительные его слова изменницею-женою передавались Сеяну» (4,7).

В своих резких обличениях растущего могущества Сеяна, в упреках по его и косвенно собственного родителя адресу цесаревич говорит о том, что происходило в интервале 20 – 23гг. Как мы знаем, Тиберий заполнял Сеяном образовавшийся после смерти Германика притронный – не династический, но правительский вакуум, пустотелую ёмкость. Сделавшись незаменимым кесарским помощником, поднятый, пусть не из грязи, однако, несомненно, в князи лично кесарем всадник Сеян, выходец из муниципия, делался одновременно своеобразным посредником между императором и миром, принцепсом и сенатом, кесарем и народом.

Чрезвычайно озабоченный и крайне досадающий на его возвышение Друз, вероятно, не один за истекшее время раз жаловался отцу на чересчур быстрые темпы роста сверхэнергичного фаворита. Всё тщетно. Никакой опасности в своём полезном выдвигенце, в своём послушном инструменте Сеяне, никакой угрозы со стороны всецело преданного ему Сеяна Тиберий не видел, не провидел и не хотел видеть. Напротив, раззадоренный жалобами задиристо-ревнивого сына, он увидел способ таким противовесным образом обуздать пороки последнего: невоздержанность, пьянство, легкомыслие. Нехай задумается и образумится на фоне активно привлекаемого Верховным хваткого малого, на фоне демонстративно и по сути оказываемого этому хваткому малому доверия. Бояться нечего! Сторожевой пёс не укусит хозяина! тварь не замахнётся на творца! Ой ли?

Сеян был куда приверженнее Друза к государственным делам и куда настойчивее, куда последовательнее, куда целеустремлённее кронпринца в делах достижения раз поставленной цели. Наконец, он был куда изощреннее, хитрее, коварнее в интриганстве и в, так сказать, оправдывающих цель средствах. Не он ли, только с виду дон-жуанистый повеса (в юности интимный мальчик Гавия Апиция), соблазнил Друзову жену, руководствуясь холодным расчётом! Не он ли умел выведывать чужие и хорошо маскировать свои тайны, намерения, умыслы! Стареющий Тиберий высоко ценил в Сеяне отменного телохранителя, хорошего организатора, аппаратчика, домоправителя, верил ему и продолжал, списывая жалобы сына на его личную неприязнь из чувства зависти к (якобы-де) конкуренту, всячески своему протеже покровительствовать. Мол, оба клеветы под недремлющим кесарским оком выгодно уравнивают друг друга. Опасно полагаться в возрасте за 60 исключительно на природное зрение, на свою (к слову, физически присущую Тиберию) способность видеть в темноте. Дальнозоркость стимулирует близорукость. Можно проморгать угрозу, не моргнув глазом.

Об усилении за короткое время влияния этруска свидетельствует уже хотя бы неверно переданный эпитомированным Дионом (57,22), точнее, дионовским источником, известный нам тацитовский инцидент с рукоприкладством. Согласно Диону, это не разгневанный Друз однажды, как правильно повествует Тацит (4,3), ударил Сеяна, но, оказывается, Сеян отвесил в гневе оплеуху Друзу. Конечно, всё было с точностью до наоборот, и, тем не менее, превратно воспроизведённый Дионом инцидент позволяет судить о степени влиятельности грядущего временщика, о его быстром продвижении в гору. Правда, не на пустом месте говорят: умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт. Речь идёт об умном (в политике) *последним* умом, каковым зарвавшийся этруск, как выяснится впоследствии, всё-таки не был.

Пока же дофин и цербер обоюдоостро ненавидели и взаимно опасались один другого. Но сеяновская ненависть была много основательнее, целенаправленнее, деятельнее, аккуратнее, без эмоций. А Друз вёл себя, просмотрев предательство своей половины под носом, эмоционально и беспечно.

С др. стороны, напрасно создатель т.н. системы противовесов Тиберий уверенно

считал, что сумел создать безопасное равновесие. Раскрутка показала, до чего жестоко он ошибался. Увы, и на старуху бывает проруха.

Напомним, помолвка малолетней дочери Сеяна с сыном Клавдия Друзом состоялась в 20г. (Ан. 3,29). На 23г. брак был впереди: ведь Друз с возмущением говорит о породнении и общих внуках в будущем времени. Впрочем, родившийся ок. 10г. н.э. сын Клавдия умер ещё в отрочестве, поперхнувшись грушей (Свет. «Кл.» 27), т.е., надо полагать, вскоре после умершего до 1 июля 23г. цесаревича Друза.⁸¹

* * *

Таким образом, оборотистый Сеян соблазнил Ливиллу, заведя своего агента аж в алькове врага, и теперь, в свете-ходе углубляющегося конфликта, спешил (не торопясь) привести свой смертоубийственный план в исполнение.

Эскулап Эвдем предоставил в распоряжение заговорщиков специальный яд, «действие к-рого – медленное и постепенное – создавало бы подобие случайного заболевания» (Ан. 4,8). Яд был дан Друзу евнухом Лигдом, при каких именно обстоятельствах, как именно? – через подмешивание ли в пищу? под видом ли целебного снадобья? – неизвестно. Ниже Тацит (4,10) приводит упорный, не отмерший до его времени слух: будто Сеян посредством развратной связи завладел волей Лигда, «пользовавшегося расположением господина», т.е. Друза. Мало того, будто бы дальше лукавый префект praetorio отправил подмётное письмо кесарю с указанием на отравительные намерения Друза и убеждал Тиберия не прикасаться за обедом у сына «к первой протянутой ему чаше». И Тиберий, дескать, поступил соответственно, передав чашу Друзу, кто, ни о чём не догадываясь, осушил её, отчего и умер. Этот невероятный слух, в лживости к-рого сам Тацит справедливо уверен, содержит единственно ценную информацию о том, что Лигд был одним из доверенных слуг Друза, т.е. имел возможность, не вызывая подозрений, отравить господина.

В остальном причины Друзовой смерти, вернее, убийства, выяснятся/выявятся только спустя 8 лет. После падения Сеяна в октябре 31г., когда погибнут (в ответе за отца) его безжалостно убитые ни в чём не повинные дети от Апикаты, она, увидев их изувеченные трупы на Гемониях и решив свести счёты с жизнью, напишет, согласно Диону (58,11,6/7), перед самоубийством письмо Тиберию, где расскажет о совершённом Сеяном и Ливиллой злодеянии восьмилетней давности. Подтверждение дионовских сведений имеется у (несмотря на утерю содержавшегося в VI-й кн. «Анналов» подробного рассказа о сеяновском крахе) Тацита, к-рый в Ан. 4,11 проспективно сообщает, что «...обстоятельства преступления, выданного женою Сеяна Апикатой, были раскрыты под пыткой Эвдемом и Лигдом». Т.е. благодаря Тациту известно, что обоих исполнителей преступного замысла, сообщников тандема любовников – *доктора смерти* и евнуха, в дальнейшем постигло возмездие за содеянное.

У Светония о лютующем постсеяновско-каприйском Тиберии читаем: «Ещё сильнее и безудержней стал он свирепствовать, разъярённый вестью о смерти сына своего Друза. Сначала он думал, что Друз погиб от болезни и невоздержанности; но когда он узнал, что его погубило отравой коварство жены его Ливиллы и Сеяна, то не было больше никому спасения от пыток и казней. Дни напролёт проводил он, целиком погружённый в это дознание...» (Тиб. 62).

---

⁸¹ Светоний (Кл. 27) ошибается, утверждая, что сын Клавдия был помолвлен с дочерью Сеяна за несколько дней до своей смерти (см. Р.л. 1245).

Так, Эвдем, Лигд и, судя по Светонию, другие, скорей всего, мнимые соучастники этого преступления кончили в 31г. на плахе. А Ливиллу Тиберий передал для наказания её матери Антонии, к-рая заставила преступницу-дочь умереть голодной смертью.

Но всё это случилось позже, тогда как в 23г. никто, в т.ч. пронизательный кесарь, не усомнился в смерти Друза от скоротечной болезни из-за его невоздержанности. Видимо, неоднократно напутствовавший и предупреждавший сына отец, тем более усмотрел причину трагедии именно в этом. Соответственно, заговорщики-отравители сработали чётко и небеспорочный образ жизни ушедшего давал все основания поверить в естественность его довременного ухода.

Кроме того, не следует забывать про наверняка умело учтённый/использованный Сеяном таинственный антураж: роковой исход всех облекавших в паре с Тиберием консульство мужей: Вар, Пизон, Германик, и вот четвёртый – Друз. Сеян не знал, что пятым станет не кто иной как он сам.

Потеря Друза Старшего в 9г. до н.э. тяжело ударила по Ливии, Августу и по лишившемуся младшего брата Тиберию. Кончина спустя 31 год Друза Младшего⁸² явилась тяжелейшим ударом для 64-летнего Тиберия Цезаря Августа и для потерявшей второго престолонаследного внука 80-летней Ливии Августы.

Если этруск Меценат был добрым гением кесаря Августа, то этруск Сеян – злой демон кесаря Тиберия. В 23г. до н.э. Теренций Мурина Варрон (брат двух Теренций – бабки Сеяна и жены Мецената – августейшей пассии) участвовал в заговоре против принцепса и поплатился за своё смертоубийственное злоумышление жизнью, причём на смертном приговоре непримиримо настоял бескомпромиссный 19-летний обвинитель Тиберий. Через 45 лет, в 23г. н.э., внучатый племянник Мурины Варрона Элий Сеян устранил (как это часто происходит в политике, где, ни в коем случае, не убивают, но именно устраняют) сына Тиберия – Друза. Печальная (хроно)симметрия.

* * *

Вменять Тиберию желанность для него смерти сына глупо и совершенно безосновательно. Потеряв Друза, он получил страшный удар ниже пояса. Вырвав из жизни обоих старших цесаревичей, судьба словно подрубила под зависшим в невосомости императором главные подпорки трона. Смерть насмешливо издевалась над логически продуманной августовской системой престолонаследования. Смерть отстреливала старательно задействованные в многоходовой комбинации шахматные фигуры, как мишени в тире. Она плевала мёртвому Августу и его живому преемнику, всячески показывая им их полное ничтожество перед ней, в лицо. Вот уж взаправду абсолютно уверенным можно быть лишь в неотвратимости смерти!

Как тут не впасть в отчаяние, в депрессию? Попробуй удержи равновесие! Самое время воскорбеть о столь несвоевременном уходе Германика. На кого опереться ныне, коли не на Сеяна, когда сыновья обоих усопших цесаревичей или слишком юны, или совсем дети; когда сам принцепс год от года дряхлеет; когда Августе пошёл девятый десяток. Благо, Сеян рядом, услужлив, исполнительен, умён: бдит, облегчает кесарскую ляжку и служит.

Domus Augusti пустел. Погружённого в одиночество на Олимпе Верховного обуюли скорбь и уныние вперемешку с глубокой досадой на столь нелепо загубив-

---

⁸² О времени Друзовой смерти в первой половине 23г., до 1 июля, вероятно, ближе к концу первого полугодия, см. Р.л. 539/40.

шего себя сына. Когда старец Август потерял обоих внуков, с ним рядом был полный сил стопроцентный августинец Тиберий. Ныне рядом с Тиберием – цербер Сеян. Связующая нить дней порвалась. Как соединить их обрывки старец-кесарь не знал.

Упорные слухи о тиберианской причастности к смерти Друза решительно опровергают, при всей своей неприязни к Тиберию, и Тацит (Ан. 4,10/11), и Дион (57,22,1-4). Приведа байку о подмётном письме и с юношеской живостью осушённой Друзом «ядовитой» чаше, Тацит, отмечая убогие домыслы, восклицает: «И вправду, кто, обладая хотя бы крупницей благоразумия, не говоря уже о Тиберии с его огромным жизненным опытом, погубил бы сына, не выслушав его объяснений и к тому же собственноручно, и не мучился бы затем раскаяньем? Почему бы он не подверг скорее пытке поднесшего ему отраву раба, не дознался, кем было задумано преступление, не действовал, имея дело с единственным сыном, ни разу не изблещённым в злокозненности, с той медлительностью и неторопливостью, к-рые были присущи ему даже по отношению к посторонним?..» (4,11).

Примечательны и следующие тацитовские слова: «Далее, не нашлось такого историка, к-рый, с какой бы ненавистью он ни относился к Тиберию, упрекнул бы его в смерти сына, хотя они тщательно собирали и даже преувеличивали всё прочее.⁸³ Что до меня, то, сообщая этот слух и тут же опровергнув его, я имел в виду показать на ярком примере лживость молвы и убедить тех, в чьи руки попадёт этот труд, не отдавать предпочтение ходячим и вздорным выдумкам, с такою жадностью подхватываемым людьми перед правдивым повествованием, к-рое дорожит истиной и не уклоняется к сказочному» (4,11).

Эпитомированный Дион (57,22,3) уверяет, что виновного в смерти Друза искали в Тиберии, ибо последний ни во время болезни сына, ни с его кончиной ни в чём не уклонился от заведённых будничных порядков и не допустил уклонения со стороны других. «Это, однако, не заслуживает доверия, поскольку Цезарь вёл себя подобным образом во всех аналогичных случаях и, помимо того, был очень привязан к сыну».

Светоний думает несколько иначе: «К обоим своим сыновьям – и к родному, Друзу, и к приёмному, Германику, – он никогда не испытывал отеческой любви. Друз был противен ему своими пороками, так как жил легкомысленно и распушено. Даже смерть его не вызвала в отце должной скорби: чуть ли не сразу после похорон вернулся он к обычным делам, запретив продолжительный траур. Посланники из Илиона принесли ему соболезнования немного позже других, – а он, словно горе уже было забыто, насмешливо ответил, что и он в свой черёд им сочувствует: ведь они лишились лучшего своего согражданина Гектора...» (Тиб. 52).

Ложного обвинения в сопричастности отца к смерти сына здесь нет, но отношение автора к Тиберию в данном ключе хуже, нежели у Диона. Портретист/эссеист отказывает кесарю в отеческой любви, упрекая его как в равнодушии и бесчувственности по отношению к родному сыну, так и в возможной сопричастности к смерти Германика (52). Причём, по светониевскому тексту, старшему сыну Приама и Гекубы Гектору были свойственны те же пороки, что и Друзу, и потому-де Тиберий цинично передразнил соболезнование посланцев из Илиона. Но олицетворяющий долг перед родиной, синоним благородства (сражённый Ахиллом в отместку за Партокла) классический Гектор никоим образом друзовскими пороками

---

⁸³ Эти историки, да и Тацит тоже, сделали Тиберию главным ответчиком за кризис Ив. н.э.: за тиранию Калигулы, за слабоумное кесарство Клавдия, за душегубство Нерона и, наконец, по цепочке, за пиково-кризисный «год трёх императоров», т.е. Гальбы, Отона, Вителлия, в 68/69гг. Ну и тирана Домициана можно, если поднатужиться, возвести к тирану Тиберию.

в античной традиции не отягощён и выдающийся знаток культурной древности Тиберий не мог этого не знать. Т.е. в сравнении Друза с благородным Гектором нет ни малейшего ёрничанья, нет никакой насмешки.

Ближе всех стоящий к событиям анналист Тацит старается подойти к проблеме обстоятельнее и взвешеннее портретиста Светония: «Во время болезни сына Тиберий ежедневно являлся в курию, то ли несколько за него не тревожась, то ли, чтобы выказать стойкость духа; явился он туда и в день смерти Друза, когда тот ещё не был погребён. Консулам, в знак печали севшим вместе с сенаторами, он напомнил об их достоинстве и предложил занять подходящее им место; затем, не позволив себе ни единого проявления горя, он обратился к проливающим слёзы сенаторам с целой речью, чтобы поднять их дух: он понимает, что может вызвать упрёк, представ, несмотря на столь свежее горе, перед глазами сената; большинство людей, скорбя по умершим, едва выносит обращаемые к ним близкими слова утешения, едва может смотреть на дневной свет. Он не винит их по этой причине в малодушии, но для себя ищет облегчения более мужественного и намерен ради этого погрузиться в государственные дела» (Ан. 4,8).

Многие люди, чая отвлечься от горя, уходят в поисках утешения с головой в работу, что ни в коей мере не есть повод для отрицательной характеристики человека и наипаче (повязанного гос. резонами) политика. Так, что искать тут нелюбовь к сыну или двойное дно незачем, хотя более (на сей раз) объективный Тацит всё равно отдаёт дань как собственному, так и традиционному (укоренившемуся в римском обществе) антитибериянству.

Властителю нельзя расслабляться: ему надлежит всегда быть (или минимум выглядеть на людях) в форме. Другое дело, что конец сына от болезни не явился для отца, из-за, в его понимании, сыновних излишеств, полной неожиданностью. В дополнение к сему, после того как Тиберия разлучили в 12/11гг., безжалостно полоснув его по сердцу, с любимой женой Агриппиной ради несчастной женитьбы на инфанте Юлии, он взял за обыкновение ни к кому, в т.ч. к сыну, не прилепляться сердцем настолько, чтобы потом пришлось отирать с кровью. Он очерствел с тех пор душой и заморозил сердце.

Наряду с тем, многие в сенате и в народе Рима не очень-то искренне, не слишком глубоко скорбели о смерти Друза: многие тайком радовались, что эта смерть открывает дорогу в тронные верхи сыновьям Германика. Тацит свидетельствует: «Когда Тиберий произнёс с роstralной трибуны похвальное слово сыну, народ и сенат, сохраняя печальный облик и разражаясь горестными стенаниями, делали это скорее притворно, чем искренне, и в глубине души радовались, что семейство Германика вновь обретает силу» (Ан. 4,12). И понятно, что кесарь, зная о таких настроениях, не веря в искренность чрезмерных соболезнований, мягко говоря, мало в них, усугубляющих боль, нуждался.

В то же время принцепс оставался публично верным, в духе августейших заветов, долгу. Принципат предстоит старшински унаследовать старшим в доме Augusti (безотносительно к родной или adoptивной крови) по возрасту. Так, старшие Германиковы сыновья Нерон и Друз были рекомендованы принцепсом в статусе ближайших (трону)преемников сенату: «...Далее он посетовал на преклонные лета Августы, на незрелый ещё возраст внуков, на свои пожилые годы и велел привести сыновей Германика, единственную отраду в постигшем его несчастье. Вышедшие за ними консулы, ободрив юношей дружественными словами, ввели их в сенат и подвели к Цезарю. Взяв их за руки, он сказал: «Отцы сенаторы, после того как они лишились родителя, я поручил их попечению дяди и попросил его, чтобы, имея своих детей, он лелеял и этих, не иначе, чем кровных отпрысков, возвысил и воспитал на радость себе и потомству; и теперь, когда смерть похоронила Друза, я

умоляю и закликаю вас перед богами и родиной: примите под своё покровительство правнуков Августа, потомков славнейших предков, руководите ими, выполните свой и мой долг. Отныне они будут вам, Нерон и Друз, вместо родителей. Так предопределено вашим рождением: ваши благоденствие и ваши невзгоды неотделимы от благоденствия и невзгод Римского государства» (4,8).

Т.е. не малолетние близнецы Друза, кровные внуки Тиберия, но его adoptивные внуки – 17-летний Нерон, к-рому выпала честь произнести лаудационную речь на похоронах Друза (Дион 57,22,4а), и 15-летний брат Нерона – Друз Minor, объявлялись де-факто, как и полагалось при республиканском принципате, (престо-ло)наследниками первой степени.

Вообще в деле подбора кадров, в крайне важном кадровом вопросе, республиканские принципы/подходы замысловато сталкивались/переплетались с монархическими (Друз – Сеян; сыновья Германика – сыновья Друза...), и Тиберий, руководствуясь благими намерениями, пробуя не поступаться ни старым, ни новым, пытался не забывать одновременно о системе противовесов и безопасности. Ливилла – противовес Агриппине; её малыши – Германик и Тиберий Гемелл – противовес Нерону и Друзу. Все они вместе, плюс вдовствующая императрица Ливия, во взаимодействии и взаимонейтрализации, на фоне подкомандных сената с народом, – гарантия государственной и кесаревой безопасности. Впрочем, в итоге кесарь станет заложником этого отчасти завязанного им, отчасти завязавшегося независимо от него мудрёного узла. Ведь затянуть и перезатянуть узел куда проще, чем его распутать.

* * *

Аккламация первопреемниками Нерона и Друза озлобила Ливиллу, ещё крепче привязав её к Сеяну, но не смягчила и Агриппину, продолжавшую считать Тиберия и Ливию тайными, по меньшей мере, недоброжелателями Германика и его потомства. Ливилла взялась, во-первых, способствовать углублению конфликта между престарелой Августой и заносчивой Агриппиной, во-вторых, или, точнее, во-первых, возложила надежды в деле будущего своих близнецов на своего хахала Сеяна. Агриппина, со своей стороны, полагала, что справедливость восторжествовала, и пользуясь симпатиями общественного мнения, всё выше задирала голову, особенно опекая старшего из кронпринцев Нерона к досаде младшего – Друза.

Да, поистине Тиберию при таком раскладе не позавидуешь! И ему не в первый раз захотелось уединения. Снедаемый властью человек-остров он не в первый раз заговорил в сенате об удалении от дел, чем, сначала заставив прослезиться отцов-сенаторов проникновенными словами о Нероне и Друзе, не в первый раз вызвал насмешки. «Эта речь вызвала у многих слёзы; Цезаря осыпали пожеланиями благополучия в будущем; и если бы он ограничился сказанным, сердца слушателей остались бы преисполненными сочувствия к его горю и преклонения перед ним; но он вернулся к пустым и уже столько раз осмеянным заявлениям, что намерен отречься от власти, и пусть консулы или кто другой возьмёт на себя управление государством; это подорвало доверие даже к тому искреннему и честному, что было им только что высказано...» (Ан. 4,9)

Тирания, как известно, не терпит и институт тирании не знает (за редкими исключениями) досмертной пенсионной отставки. От власти (или от оков после власти) деспотов освобождает только смерть – естественная или насильственная. Однако тираны любят потолковать о желании удалиться от дел. Лицемерие? Выдача желаемого за действительное? Стремление (не)лишний раз убедиться в собственной незаменимости? заручиться верноподданническими изъявлениями? прощупать

настроения подданных? спровоцировать ответную реакцию?.. Видимо, всего понемногу.

Если уж о желании уйти на заслуженный покой говорили даже поздний Ирод или Сталин, то какие, спрашивается, претензии к гораздо более неоднозначному деспоту Тиберию! Он и вправду, во всяком случае, более других, тяготился бременем власти, и как раз это не хотел скрывать, показывая, что приносит жертву, что жертвует собой, продолжая оставаться ради общего блага (не ради учреждения земного рая, но ради предотвращения земного ада) у власти. Вместе с тем, он с величайшим прискорбием знал, что никуда не уйдёт, что уйти ему от судьбы и ниспадения в пропасть не дано, не суждено, не удастся, некуда. Везувий огненно-дьявольских страстей ещё проснётся в нём в виду Везувия с Капри.

Он был гнетом властью и теперь как никогда признателен Сеяну, поскольку последний несказанно облегчал тяжкую кесарскую ношу, делаясь в деле соуправления всё незаменимое, всё искуснее. Сеян же смотрелся на себя в зеркало и, смедея/хмелея от безнаказанности за совершённое преступление, начинал грезить. Чем? Подумать жутко! Неужто перспективным принципатом? А чем чёрт не шутит! Кто был ничем, тот станет всем. Этот маэстро придворной интриги, своеобразный, скажем ещё раз, мститель из попанной Римом (победитель-ученик) Этрурии (побеждённый учитель) был первым незаурядным в истории Рима царедворцем, кому предстояло сделаться сроком на пять лет (*lustrum!*) – 26 – 31гг. – первым римским временщиком.

Придёт время и в римские временщики полезут вольноотпущенники, в то время как пока амбициозные планы нянчил-вынашивал (муниципальный) всадник (родом из страны-родины Тарквиниев). Если Цезари – цари-не-цари, то какой Цезарь-царь без двора? Ну, а где двор, там, разумеется, *помпадуры и помпадуриши*. В общем, невесёлое, ох невесёлое хозяйство Цезаря и Августа досталось влачить бедолаге Тиберию. Кто он? Староримлянин, не сумевший полностью выйти из старого кирпичного Рима! и новоримлянин, не сумевший полностью войти в новый мраморный Рим! Витязь на распутье, так и оставшийся до гроба старцем на развилке.

Но прежде, чем продолжить повествование, проводим совместно с Тацитом в последний путь Друза. «Друзу были определены такие же почести, как в своё время Германику, впрочем, с добавлением многих других; лстыцы любят превосходить своих предшественников. Похороны отличались пышной процессией с обильным изображением предков, и в длинной их веренице можно было увидеть Энея, к которому восходит род Юлиев, всех царей Альбы Лонги, основателя Рима Ромула, а за ними сабинских родоначальников, Атта Клавса и остальных Клавдиев» (4,9).

К Клавдиям Друз принадлежал по крови, к Юлиам – адоптивно-династически (по усыновлению Тиберию Клавдия Нерона Августом, а Августа, в его бытность Октавианом, – Цезарем). Юлии выводили своё родословие от сына Энея – Аскания Юла. По одной версии, они – патрицианский род из Альбы Лонги, переселились в Рим при разрушении первой (VIIв.) Туллом Гостилием (Ливий 1,30,2; Дионисий Гал. 3,29,7). Впрочем, по др. версии, первым человеком, к-рому Ромул, по своём таинственном исчезновении-вознесении (VIIIв.), явился в Риме, назвавшись богом Квирином, был, согласно Цицерону, представитель *gens Iulia* – Юлий Прокул (Рер. 2,20; Leg. 1,3).

У римского рода Юлиев – два периода расцвета: V/IVвв. (первый в фастах репрезентант рода – консул 489г. Г.Юлий Юл) и с IIIв. до н.э. Первый Юлий с когноменом Цезарь появляется во дни Первой Пунической войны (264 – 41гг.). Он сразил на поле брани (кампания М.Атилия Регула – 255г.) вражеского боевого слона и стяжал прозвище, означавшее на языке пуников «слон». Его сын С.Юлий Цезарь – претор 208г., наместник Сицилии, был прапрадедом Г.Юлия Цезаря.

Клавдии (от сабинского Clausus), первоначально сабинский род, переселились в Рим вместе «с большою толпой клиентов» (Свет. «Тиб.» 1), общим числом ок. 5-и тыс., под предводительством родоначальника римского gens Атта Клавса. Произошло это, то ли в VIII в., по почину соправителя Ромула Тита Тация, то ли после свержения царей – в первые годы Республики – VI/V вв. Вероятно, в эпоху I/II вв. возобладали, как и следует косвенно из Светония (Тиб. 1), вторая версия, т.е. версия в пользу римского старшинства Юлиев. Так или иначе, в Риме Клавдии попали в число патрициев. Их монополярный родовой преномен Appius от Attus; Attus Clausus (Атта Клавс); Appius Claudius Sabinus Inregillensis – конс. 495 г. Впоследствии, в III в., род Клавдиев разделился на две главные патрицианские ветви – Пульхров и Неронов (от двух сыновей Ап.Клавдия Слепого – П.Клавдия Пульхра и Тиб.Клавдия Нерона). Существовал также известный плебейский род – Клавдии Марцеллы (см. выше).

Имя/прозвище «Друз» кельтского происхождения. Любопытно, что в одержанной в 283 г. консулом М.Курием Дентатом⁸⁴ над италийско-приадриатическими кельтами-сенанами победе претор Ливий поразил, в результате верхового боя, сенанского вождя Дравза и взял в качестве прозвища его (поверженного врага) имя. В дальнейшем оно, не оставшись в монополярно-родословном владении Ливиев, разошлось по римским родам, причём позднее использовалось и как когномен, и как преномен (сродни прозвищам/именам «Косс» или «Нерон»). Например, как когномен прозвище Друз носили: 1) племянник Августа (сын Октавии) Клавдий Марцелл; 2) брат Тиберия – Друз Старший; 3) младший сын Друза Ст. – Клавдий (кесарь 41 – 54 гг.), в пору до усыновления Германика Тиберием (4 г. н.э.); 4) помолвленный с дочерью Сеяна сын Клавдия от Плавтии – Друз; 5) Нерон (кесарь 54 – 68 гг.) – после усыновления Клавдием и до интронизации (50 – 54 гг.). В качестве преномена именем Друз звались сын Тиберия – Друз Младший, и средний сын Германика.

С др. стороны, отец Ливии Друзиллы (Августы) – М.Ливий Друз Клавдиан – потомственный Клавдий Пульхр, оказался в роду Ливиев и обзавёлся когноменом Друз через усыновление знаменитым нар. трибуном 91 г. М.Ливием Друзом (см. выше). Полное имя брата Ливии – консула 15 г. до н.э. – М.Ливий Друз Либон.

В 23 г. н.э. прах кремированного, как и положено, на Марсовом поле Друза Юлия Цезаря пополнил кесарский мавзолей, где в 23 г. до н.э. упокоился прах первообитателя этой новоотстроенной гробницы Клавдия Марцелла (Друза).

* * *

Таким образом, согласно Тациту, римляне скрыто радовались тому, что семейство незабвенного Германика снова входит в силу. «...Это первое проявление народной любви и то, что Агриппина не скрывала своих материнских надежд, ускорили его гибель, ибо Сеян, видя, что умерщвление Друза осталось для убийц безнаказанным и не вызвало подлинной скорби в народе, и готовый на новые злодеяния, так как первое было успешно доведено до конца, принялся размышлять, как ему истребить сыновей Германика, к-рые, бесспорно, станут наследниками Тиберия. Он не мог покончить со всеми тремя, подсыпав им яду, так как служившие им рабы отличались преданностью и целомудрие Агриппины было непоколебимо. Итак, он принимается порицать её высокомерие, распалать давнюю ненависть к ней Августы и подстрекать свою недавно обрётённую сообщницу Ливию с тем, чтобы

---

⁸⁴ Он получил прозвище Dentatus, поскольку, по словам Плиния (7,68), родился с зубами во рту.

они восстановили против неё Тиберия, нащёптывая ему, что она, гордясь многочисленностью рождённых ею детей и опираясь на расположение к ним народа, замышляет захватить власть. Того же добивался он и через искусных клеветников, из к-рых особенно рассчитывал на Юлия Постума, благодаря прелюбодейной связи с Мутилией Приской втёршегося в доверие к бабке и по этой причине весьма пригодного для его целей, так как Приска, имевшая большое влияние на Августу, разжигала в старухе, и от природы властолюбивой и не терпящей соперничества, непримиримую враждебность к невестке. Вместе с тем и между приближёнными Агриппины нашлись такие, к-рых удалось подговорить, чтобы они разжигали злословными речами её честолюбие» (Ан. 4,12).

За одной завершившейся серией интриг последовала, стартовав в 23г., с учётом изменившихся балансов, другая. Разумеется, не сразу, не во всём по-тацитовски, и не во всём по-тацитовски упрощённо, но основные линии/тенденции/направления схвачены анналистом верно.

Сеян – римлянин нового типа, нового времени (некое римское подобие Иуды Искарота), с богатым этрусским багажом в генах, явно опережал пожилого *старца на распутье* Тиберия (чье подобие – Пилат), всё более засучивая рукава и закусывая удила, всё более раскручивая (после выигранного дебюта) шахматную комбинацию (из трёх пальцев) в свою пользу. Безнаказанность за содеянное неизбежно порождает следующие преступления. Презрение к обведённым вокруг пальца противникам, оппонентам, конкурентам, просто к окружающим растёт прямо пропорционально мании собственного величия, и деликвент уже не в силах остановиться, не понимая, что в конечном итоге губит самого себя.

Вопрос преемственности власти при Принципате не был решён (в мавзолейной Республике) в принципе, не был никак узаконен, не был юридически оформлен, и это, при определённом стечении обстоятельств, в условиях монархии де-факто, естественно, сопутствовало появлению честолюбивых авантюристов, особого покроя временщиков при одержимых *безумием кесарей* властителях. Уникальная тупиковость ситуации заключалась в том, что Рим не мог возвратиться к выборной верховной власти и не мог легитимно утвердить власть наследственную. Стало быть, если у Агриппины и её сыновей сформировался своего рода династический фронт, то Сеяну предстояло потрудиться как над созданием фронтов противоположных, так и (в случае недостаточности оных) над расколом фронта агриппианского.

Во-первых, влюблённая в этруска по уши (утешитель в горе), во-вторых, как сказано, ущемлённая приоритетом Нерона и Друза перед собственными сыновьями Ливилла ныне целиком поступила в сеяновское распоряжение. 80-летняя султаншамать Ливия-Августа оставалась для него, для его оговоров напрямую недоступной, однако вражда между ней и Агриппиной, точнее, в большей мере, вражда Агриппины к ней, играла ему на руку. Во всех случаях, факт в том, что падения, лишения свободы и ссыльного изгнания Агриппины и Нерона Сеян добьётся и Тиберий на это решится только в 29г., только после смерти Августы. Т.е. даже ненавидимая Агриппиной, она, нельзя не отдать ей должное, блокировала карательные меры против Агриппины и её детей.

В Агриппине, в этой властной, упрямой, негибкой и одновременно глубоко несчастной женщине, жила и умерла, с одной стороны, тронно нереализованная Мария Антуанетта или Александра Фёдоровна, а с другой – *чёрная вдова*. Отодвинутая внезапной смертью мужа на задний дворцовый план, она, лелея теперь надежду в лице (выдвинутого Тиберием вперёд) её сына Нерона (или на худой конец Друза) снова воспряла духом. Кто, если не она – единственная настоящая наследница деда Августа?! Кто, если не она – мать будущего кесаря!?

Относительно же Сеяна, заполучить Агриппину как пассивную он не мог и потому

в ход пошли наветы/оговоры/клевета, в ход пошло разжигание вражды, причём многое делалось небеспопечно, поскольку ко многому Агриппина сама давала повод. В то же время лукавый этруск действовал в разных направлениях, снайперски стреляя с разных высот, работая не исключительно в ракурсе *Тиберий и Ливия против Агриппины*, но и в ракурсе *Агриппина с сыновьями против Тиберия*, и даже в перспективе в ракурсе *Друз против Нерона*. Разделяй, усугубляй и властвуй!

О презентуемом Тацитом как (пользуемый Сеяном) искусный клеветник Юлии Постуме других сведений нет. О Мутилии Приске известно больше. Будучи близка к Ливии, она ввела в ближний круг Августы своего любовника, сеяновского клеветника-соглядатая – Ю.Постума. Мутилия замужествовала (или вышла позднее замуж) за покровительствуемым Ливией Г.Фуфием Геминном (конс.-орд. 29г. н.э.). С кончиной Августы, когда многим из её протеже придётся туго, Гемину будет инкриминировано в 30г. оскорбление величия. Он и его супруга Приска покончат самоубийством (см. ниже). Не избегнут также расправы, притом не самоубийственной, но от рук палача и две их дочери (Дион 58,4,5-7). Ну, а в следующем 31г. безжалостная карательная машина перемотает и перехитрившего самого себя Сеяна, и его виновных только в том, что они были его детьми несчастных детей.

Но весь этот кровавый (цепочечный) беспредел разыграется через 7/8 лет, тогда как в 23г. кесарь погрузился, заглушая боль и горечь утраты, в государственные заботы.

* * *

«Между тем Тиберий, стараясь забыться в трудах, неустанно занимался государственными делами, рассматривая жалобы римских граждан и просьбы союзников; по его предложению сенат, идя навстречу разрушенным землетрясением городам – Кибире в Азии, Эгию в Ахайе, – издал указ, освобождавший их на три года от уплаты налогов. Тогда же проконсул Дальней Испании Вибий Серен, осуждённый за насилия и жестокость по закону о превышении власти,сылается на остров Аморг. Выносятся оправдательный приговор Корсидию Сацердоту, преданному суду за то, что он якобы снабжал хлебом врага Римского государства Такфарината, равно как и Гаю Гракху, привлечённому по такому же обвинению. Последнего, ещё совсем малым ребёнком взял с собою в ссылку его отец Семпроний. Выросший там среди людей, к-рых не коснулось образование, он кормился жалкою меновой торговлей в Африке и Сицилии и тем не менее не избегнул опасностей, сопряжённых с высоким положением в обществе. И если бы этого ни в чём не повинного Гракха не защитили управлявшие тогда Африкой Элий Ламия и Луций Апроний, его несомненно погубили бы принадлежность к прославленному несчастному роду и гонения, к-рым подвергся его отец» (Ан. 4,13).

Кибиря – древний основанный, согласно Страбону (13,631), лидийцами город в южной Фригии (Писидия). Его жители – пёстрый интернациональный состав – говорили на четырёх языках: писидийском, греческом, лидийском, солимском. До Пв. до н.э. городом управляли династы-тираны; позже – тетраполис в составе четырёх городов – Кибиря, Бубон, Балбура, Ойноанда. В 84г. присоединён Л.Лицинием Муреной (конс. 62г.) к провинции Азия; в 51 – 47гг. – к Киликии; потом – снова к Азии. Славился железными изделиями. При римлянах – главный город конвента *Sibyriaticus*, центр окружного суда (*conventus juridicus*). Принял название Себаста в честь Августа. Новая эра города учреждена в знак благодарности за тиберианское освобождение после землетрясения 23г. на 3 года от налогов – в 25г.

Эгион – приморский город в Ахайе, у р. Селинунт. Делился на верхний и нижний. Верхний лежал на возвышенности, нижний – на берегу представлявшей

хорошую защищённую мысами гавань бухты. С 373г. — центр Ахейского союза. Здесь в роше Зевса Гомагирия дважды в год происходили собрания союза. В 213г. в Эгионе умер от чахотки «в 17-ю свою стратегию» (Плутарх «Арат» 51), думая, что отравлен Филиппом V Македонским, Арат Сикионский (с 245г. 16-кратный стратег Ахейского союза). В противоборстве между Римом и Македонией (I-я Македонская война 215 — 05гг.) он выступал за нейтралитет ахейцев.

Вибий Серен был в 16г. вместе с Фирмием Катом, Фульцинием Трионом и Фонтеем Агриппой сообвинителем Скрибония Либона (см. выше). Причём, когда имущество покончившего с собой недоумка Либона досталось обвинителям, он ничего не получил (Ан. 2,32). В дальнейшем, после претуры, наместничал в Дальней Испании (т.е. в Лузитании). В 23г., отлегатуриив, подвергся за насилия и жестокость при отправлении наместничества ссылке на кикладский о. Аморг. Правда, на этом беды Серена не кончились. Скоро, в 24г., его доставят в цепях в Рим по выдвинутому против него его собственным сыном поклёпному обвинению в заговоре против Тиберия (см. ниже).

Об обвинениях и оправдательном приговоре в адрес якобы снабжавших Такфарината хлебом Корсидия Сацердота и Г.Семпрония Гракха мы упоминали в связи с реконструкцией хронопережня проконсулов Африки выше. Напомним, дезертир Такфаринат впервые пошёл войной на римлян при проконсуле Фурии Камилле (16/17гг.) — в 17г. В 17/18гг. Африкой заведовал Э.Ламаи; в 18 — 21гг. Л.Апроний; т.е. обвинение, предъявленное Корсидию⁸⁵ и Гракху, касалось периода их проконсульств и благодаря свидетельству обоих преемствовавших один другому экс-проконсулов в пользу обвиняемых, было с них снято. Кто именно стоял за наветом? — неизвестно. Но подлецов в Риме хватало и понятно, что некто решил выслужиться, подставив под удар сына ненавистного Тиберию любовника Юлии Семпрония Гракха. Гай Младший находился на о. Керкина при сосланном туда отце до убийства последнего в 14г., после чего, как сказано у Тацита, «кормился жалкою меновою торговлей в Африке и Сицилии». Возведённая на него в 23г. напраслина за дела как минимум двухлетней давности (поскольку Л.Апроний передал проконсульскую эстафету Ю.Блезу в 21г.) наверняка имела целью угодить кесарю и, кто знает, б.м., одновременно больно надавить ему на его рогносную мозоль.

* * *

Греки, как и в прошлом году, продолжали ходатайствовать о подтверждении древних храмово-убежищных прав.

«Также и в этом году греческие общины прислали своих представителей, просивших подтвердить давнее право убежища: самосцы — за храмом Юноны, граждане Коса — за храмом Эскулапия. Самосцы ссылались на постановление амфиктионов, обладавших высшею властью и вершивших всеми делами в то далёкое время, когда греки, основав города в Азии, владели её побережьем. Основания, на к-рые опирались косцы, имели за собой не меньшую древность, к чему присоединялись и заслуги их предков, ибо они открыли для римских граждан храм Эскулапия, когда тех, по приказанию царя Митридата, истребляли на всех островах и во всех городах Азии» (Ан. 4,14).

Римская Юнона отождествлялась с греческой Герой, а самое знаменитое святилище Геры — старшей дочери Кроноса и Реи, сестры и супруги Юпитера, хранитель-

---

⁸⁵ Корсидий Сацердот — претор-urbanus 27г. (CIL I p.71), будет сослан по делу Альбуциллы в 37г. (Ан. 6,48).

ницы брака, покровительницы рожениц, охранительницы прекрасной половины человечества и т.д., находилось на Самосе. Римляне говорили, что у каждого мужчины есть свой *гений*, а у каждой женщины – своя *юнона* (Сенека Epist. 110,1; Плиний 2,16).

Город Самос лежал на юго-востоке отделённого проливом от Микальского мыса малоазийской Лидии острова. В 6-и км западнее города вплотную к морю прилегал впечатляющий святилищный комплекс – Гераион. По преданию (Павсаний 7,4), культ самосской Геры учредили на обратном пути из Колхиды аргонавты: они построили первую кумирню из балок и установили в ней взятое в Аргосе деревянное изображение богини. Согласно Менодоту (FHG), основатели культа – лелеги и нимфы; Анкай, царь лелегов, участвовал в походе аргонавтов. Первый культовый алтарь на Самосе принято датировать Хв. до н.э.; первый храм – временем ок. 800г. В VIв. до н.э. было сооружено импозантное святилище величиной 51 x 102м, с двойной круговой колоннадой, к-рая почти тотчас сгорела, будучи затем, по несколько иному проекту, отстроена Поликратом. Храм называли одним из чудес света. При нём существовало множество подсобных помещений с жертвенными дарами. На территории комплекса располагались и другие посвящённые родственным олимпийским божествам кумирни. Все они стали жертвой разрушительного нашествия в IIIв. н.э. готов. К концу Vв. на развалинах возник скромный городок с христианской базиликой.

Если Самос славился отнюдь не вином, но Гераионом и изделиями ремесленников, то богатый шёлком, глиняной посудой и благовониями Кос стяжал известность как великолепными винами, так и культом покровителя острова – Эскулапа. Сына Аполлона и убитой им из ревности Корониды – Асклепия, воспитал обучивший его разным искусствам и, главное, искусству врачевания – кентавр Хирон. Атрибут бога-целителя – жезл с обвивающейся вокруг него змеёй; жертвенное животное – петух. Из рода Асклепиадов происходил Гиппократ.

В Риме Эскулапа начали почитать с 291г. По извлечённому из «Сивиллиных книг» во время чумы пророчеству, в город-на-Тибре привезли из Эпидавра змею, к-рая олицетворяла самого бога. При Эскулаповом храме-богадельне на острове Тибра доживали жизнь свозившиеся туда отовсюду старые и больные рабы.

Косское святилище располагалось в 4-х км юго-западнее г. Кос, на северо-востоке острова, куда островной центр переместился с запада в 366г. до н.э. Многоизвестный в три террасы комплекс воздвигли при дубраве Аполлона. На средней из искусственных террас стояли ионический храм IV-го с большим алтарём и коринфский храм IIвв. до н.э. На верхней террасе высился главный, позднее перестроенный под церковь, дорический храм. Дальше шли галереи, притворы, термы.

Амфиктионии – религиозно-политические союзы греческих полисов. Создавались для защиты святилищ, совместного отправления культов и для того, чтобы во взаимных отношениях членов союза соблюдались нормы международного права; не предназначались для оборонительных действий против общего врага. Их легендарный основатель – сын Девкалиона и Пирры – Амфиктион, царствовал в Фермопилах. Существовали амфиктионии: Аргосская, Онхестская, Калаврийская, Коринфская, Делосская... Наиболее именитой была Пилейско-Дельфийская (= Дельфийско-Фермопильская) амфиктиония из 12-и членов. Ежегодно имели место два союзных собрания: весной – в Дельфах при храме Аполлона; осенью – у храма Деметры. Амфиктиониды – в Анфене при Фермопилах.

Косский храм Эскулапа укрывал римских граждан в пору региональной митридатовской резни римлян в 88г. В 30г. Октавиан приказал казнить на Косе бессовестно выданного ему (в надежде на примирение) Антониюм последнего из убийц Цезаря – сенатора П.Туруллия. Сделавшийся антонианцем Туруллий святотат-

ственно вырубил Эскулапову рощу на Косе, строя корабли для военно-морских нужд Клеопатры и Антония (Р.л. 218/19).

Из контекста Тацита явствует, что в 23г. ходатайства самосцев и косцев о подтверждении права храмового убежища были удовлетворены.

* * *

«После неоднократных, но безуспешных жалоб со стороны преторов Цезарь самолично доложил, наконец, сенату о бесчинствах комедиантов и мимов: много смуты вносят они в общественные места, много мерзостей творят за стенами частных домов; древнее представление осков – безобидное и забавное народное зрелище – стало настолько бесстыдным и настолько распространённым, что сенату надлежит положить предел этому безобразию. Вслед за тем комедианты и мимы были изгнаны из Италии» (Ан. 4,14).

Об изгнании актёров из Италии, правда, за провоцируемые ими беспорядки и за растление женщин, сообщает также, пусть несколько расходясь с Тацитом, эпитомированный Дион (57,21,3).

Оски – (старейшая форма, предположительно, – *opsus*⁸⁶) – южная ветвь умбров в Кампании, в долине р. Лирис. Восточно-италийские горцы индо-европейского происхождения они, вероятно, мигрировали в Кампанию из верхнего Сагра в VIIIв. и, попутно греческой колонизации Кум, осели там. Греки называли их авзонами или опиками (осками). В VI/Vвв. последние подверглись большей частью ассимиляции со стороны этрусков и самнитов.

Ателла – оскский (потом кампанский) город между Капуей и Неаполем. Впоследствии римская муниципия и в итоге колония (ныне Аверна). Ателлана – разновидность римского театрального представления, точнее, шутовской комедии корнями из Ателлы (*Atellanae fabulae*; *ludi Atellani*). Первоначально в этих безобидных комедиях актёры-импровизаторы с юмором изображали (по определённой схеме с определёнными персонажами-масками) на оскском наречии сцены из сельской или провинциальной жизни. Попав с освоением/завоеванием римлянами Италии в Рим, ателланы пользовались тут большим успехом. Их сюжеты черпались, либо, по-прежнему, из провинциальной жизни, либо из жизни низших слоёв столичного общества. Постановки отличала забористая весёлость, необузданные остроты и всё более едкий, со временем перешедший в скабрезную сатиру, юмор. Довольно долго пьески представляли собой в Риме просторечные (с элементами оскского) экспромты, однако в начале Iв. до н.э. были подняты профессиональными римскими комедиографами на литературный уровень: латинский язык, усложнение сюжетных ходов, частое высмеивание норм официальной морали.

Такие комедиографы как Л.Помпоний Бононский, К.Новий, К.Муммий придали ателланам строгую художественную форму. От автора сулланской поры Помпония до нас дошли ок. 70-и названий (среди них: «Ариадна»; «Большой вепрь»; «Земледелец») и 200 стихов. Стихотворный размер – ямбический септенар. От творчества Помпониева современника Новия сохранилось 44 названия и 100 стихов; от Муммия – ничего. Теперь шутовство шло по писаному тексту, что, тем не менее, вовсе не исключало подчас весьма дерзкие импровизации. Причём актёрами в ателланах являлись сыновья римских граждан, не подпадавшие, подобно профессиональным актёрам, диффамации (утрата гражданской чести).

В I/IIвв. конкуренцию популярным, в частности, вследствие нашпигованности грубым злободневным юмором, ателланам составила постепенно вытеснившая их

---

⁸⁶ Народ богини Опе?

пантомима. Согласитесь, сценическое представление без слов в эпоху тирании много безопаснее, чем язык без костей. Когда чревато или невозможно оппонировать режиму открыто, оппозиция и критика рвутся наружу под шутовской, в т.ч. под немой маской.

Впрочем, как следует из Тацита, в 23г. Тиберий выдворил из Италии на сенатском уровне и ателланистов, и мимов (притом вовсе не за политическую оппозицию). Хотя непонятно оставалась ли ателлана и в это время актёрской прерогативой исключительно римских граждан? Б.м., уже нет.

При всех условиях, эпоха тиберианского принципата была, мягко говоря, не самым удачным и удобным временем для народных (с подтекстом) представлений такого рода. Чересчур много гротескного происходило в жизни, могучи попасть в ещё более гротескном виде на сцену. Да и сам сноб-принцепс, не любитель публичных зрелищ, высокомерный патриций (по клавдианской линии), не был, в отличие от Цезаря и Августа (несмотря на всё своё суперавгустинство), ни народным диктатором, ни царём-батюшкой.

Т.е., видимо, не только и не столько банальные бесстыдство и разврат побудили кесаря и (сервильный) сенат изгнать, по жалобе преторов (всё законно!), комедиантов и мимов за пределы Италии. Надолго ли? Ведь в будущем гораздо более небезобидные *комедианты* и *мимы* в лице Калигулы, Клавдия, Нерона взойдут на трон принципата!

* * *

«В том же году Цезарь понёс и другие утраты: умер один из близнецов Друза; не менее тяжкой потерей была и смерть друга. То был Луцилий Лонг, давний товарищ всех его печалей и радостей, единственный из сенаторов, разделявший с ним его уединение на Родосе. Итак, невзирая на то, что Лонг принадлежал к новой знати, сенаторы решили устроить ему цензорские похороны на государственный счёт и установить его стацию на форуме Августа. Тогда все дела ещё рассматривались сенатом, так что пред ним предстал и прокуратор Азии Луцилий Капитон, привлечённый к суду по предъявленному этой провинцией обвинению, причём принцепс решительно заявил, что он предоставил Капитону право распоряжаться лишь его, принцепса, имуществом и рабами, а если тот присвоил себе преторскую власть и пользовался в своих целях воинской силой, то тем самым превысил свои полномочия; так пусть же сенаторы выслушают союзников. По расследовании дела подсудимый был осуждён. За это заступничество, а также за то, что и в минувшем году был наказан Гай Силан, города Азии постановили воздвигнуть храм в честь Тиберия, его матери и сената. На его постройку было дано разрешение, и благодарил за него сенаторов и деда Нерон, благожелательно принятый слушателями, к-рым, при ещё свежем воспоминании о Германике, представлялось, будто они снова видят его и его слушают. Юноша отличался скромностью и достойной мужа высокого положения внешностью и имел тем больший успех, чем большей подвергался опасности вследствие всем известной ненависти к нему Сеяна» (Ан. 4,15).

Друз и Ливилла нарекли своих родившихся в 19г., по смерти Германика, близнецов: одного – Тиберий (Гемелл); другого – Германик. В 23г. н.э. малолетний Германик Юлий Цезарь следом за недавно скончавшимся отцом умер. Беда не приходит одна. К смерти малыша Германика Сеян, к-рому эта смерть в общем и целом была на руку, но к-рому хватало пока противников повзрослее, непричастен, тогда как Ливилле больно аукнулось её соучастие в отравлении мужа. Однако произошедшее не заставило её одуматься. Пути назад или в сторону она не знала и продолжала быть орудием в руках и в большой игре паука Сеяна.

Ещё недавно молодой и полный сил кесарев дом всё больше сиротел. Клавдиев среднего поколения не осталось совсем, а поколение младших принцев крови ныне составляли три сына Германика (двое старших – с 23г. дезигнированные цесаревичи) и единственный сын Друза.

Сенатор Луцилий Лонг делил с Тиберием его анахоретскую семилетку на Родосе (бг. до н.э. – 2г. н.э.). В 7г. н.э., в пору выдвижения тиберианцев, побывал консулом-суф. *Ното повус*, возможно, из не чуждой Октавиану Ариции, он, сродни Квиринию, пользовался особым статусом и чрезмерным расположением памятливого Тиберия. Последний хорошо помнил тех, кто оказывал ему почтение в трудные для него годы и тех, кто его тогда третировал (Лоллий) или игнорировал (Архелай Каппадокийский). Отсюда почётный статус, отсюда влияние этих отставников-ветеранов при дворе и торжественные гос. похороны – *funus censorum*. Впрочем, согласно Диону (57,21,3), Тиберий того периода вообще был щедр на гос. похороны и статуи.

Не в пример Лонгу, другой Луцилий – Капитон – кесарский финансовый прокуратор в Азии, подвергся в 23г. за преступное злоупотребление служебным положением (превышение полномочий с целью вымогательства) судебному преследованию и осуждению. Кесарский прокуратор в сенатской провинции ведал собственностью и частными доходами кесаря, ведать к-рыми Цезарь, т.е. Тиберий, как выше (под 23г.) сказано у Тацита, «обычно поручал честнейшим людям, иногда ранее ему неизвестным, но доверяясь их доброй славе...» (4,6). Посему уличённый в деликте Луцилий Капитон составлял среди этих прилежно-примерных кесарских чиновников дурное исключение. Тациту вторит Дион (57,23,4/5). Капитону вздумалось использовать воинскую силу, т.е. присвоить себе полицейские, судебские и др. функции так, словно он обладал в подведомственной сенату провинции соответствующим империем. Сим, во-первых, подпадали компрометации и кесарь и сенат; во-вторых, нарушалось вызванное недовольством обобранных провинциалов провинциальное спокойствие. Да здравствует соблюдение размежевания компетенций там, где можно, и тогда, когда сенатское самовластье не противоречит, по усмотрению кесаря, кесарско-государственным резонам!

В данном же конкретном случае Капитон нагло хватил через край, зарвался, оскорбил и кесаря, и сенат, и провинциалов двояне-втрояне, отчего Тиберий устроил ему строго законный показательный процесс: отдал своего прокуратора на суд сената по жалобе провинциалов. Дион отмечает, что управители кесарскими деньгами/доходами не имели права заниматься чем-либо, кроме отправления своих прямых обязанностей. Надо полагать, Капитона привлекли за вымогательство, сопровождавшееся применением силы в видах личного обогащения.

Repetendarum grimen – искони должностное преступление римского чиновника, позволившего себе вымогать у римских подданных или союзников деньги, к-рые можно было затребовать назад. Со дней Принципата так назывались многие преступления, заключающиеся в недобросовестном исполнении служебных обязанностей.

Строгие законы по защите провинций от грабительского наместническо-чиновничьего произвола принимались как при Республике, так и позднее. Закон (диктатора) Суллы – *lex Cornelia* – вошёл в силу в 81г.; закон Цезаря – *lex Julia*, на к-рый опирались, из к-рого исходили и к-рый дополняли все последующие постановления сего рода, – в 59г. (год первого консульства Цезаря). В качестве различных наказаний по результатам процесса *repetendarum* предусматривались: четырёхкратное возмещение нанесённого ущерба (в т.ч. посредством конфискации имущества деликвента); исключение виновного из сената; изгнание в ссылку.

Август усовершенствовал и упорядочил сулланско-цезарское законодательное наследие. Причём положение в кесарских провинциях с их однозначно вертикаль-

ной структурой управления и защиты было, в связи с чем провинциалы стремились под крыло кесаря, на порядок лучше, нежели в провинциях сенатских, где у семи нянек дитя чаще оставалось без глаза.

Вместе с тем, заступничество Тиберия и сената за азиатов в сенатской вотчине произвело, освежив в памяти прецедент 22г. с осуждением мздоимца-лихоимца Силана, должное впечатление на провинциалов. Они подумали и решили посвятить Тиберию, Августе и сенату общеазиатский храм, на что получили высочайшее дуалистическо-диархическое дозволение. Если в галатской Анкире существует посвящённый всеми народами Азии (лоллианский!) храм *величайшему из величайших* Августу, то в Азии (пусть пока неизвестно, в каком именно городе) будет святилище в честь Тиберия, его матери и сената.

Благодарственную речь по адресу деда и отцов-сенаторов произнёс молодой Нерон. Герузиархи радовались сходству первенца Агриппины с его отцом, не зная и одновременно чувствуя, насколько подзуживают этим и без того непримиримого к нему Сеяна. А Тиберий, демонстрируя *dua*-единство принцепса и сената, плюс *dua*-равновесие между ними, продолжал одновременно держаться за созданную им (ради собственной и гос. безопасности) пресловутую систему противовесов (не предполагая, до чего она при таком беспредельшике новой формации как Сеян опасна). Нехай, мнилось Тиберию, марионетки пляшут! Берите-де столько суверенитета, сколько влезет. Основное – не выпустить из рук пульт центрального управления. Ну чем не ателлана?

* * *

«Тогда же Цезарь выступил с речью по поводу избрания фламينا Юпитера вместо умершего Сервия Малугинского, в к-рой предложил издать новый закон о порядке замещения этой должности. Ведь древний обычай предписывал выдвинуть кандидатами трёх патрициев, чьи родители сочетались браком по обряду конфарреации и на одном из них остановить выбор; теперь, однако, в отличие от старины, нет прежнего обилия соискателей, потому что обряд конфарреации вышел из обихода или удержался среди очень немногих (он привёл несколько причин этого и главнейшая из них – нерадивость мужчин и женщин; сюда присоединяются и сопряжённые с самой церемонией трудности, к-рых желают избегнуть) и ещё потому, что принявший на себя сан фламينا Юпитера, равно как и та, кто выйдя за него замуж, подчинена его власти, выходят из-под власти отца. Здесь нужно внести послабления, подобно тому как некогда Август приспособил к нуждам своего времени кое-что из завещанного суровой древностью. По рассмотрении сакральных установлений сенат определил не менять порядка назначения на должность фламينا, но издал закон, согласно к-рому супруга фламينا подвластна мужу лишь в том, что имеет касательство к священнодействиям, а в остальном пользуется одинаковыми с прочими женщинами правами. Преемником Сервия Малугинского назначили его сына. Чтобы возвысить достоинство жрецов и чтобы они с большим рвением служили богам, было постановлено выдать весталке Корнелии, заместившей Скантию, два миллиона сестерциев, и, кроме того, было решено, что Августа при посещении театра всякий раз будет занимать место среди весталок» (Ан. 4,16).

Confarreatio – высшая и наиболее престижная форма почётно-торжественного бракосочетания под праздничную сакральную формулу, плюс – жертвоприношения. Прерогатива патрициев: как гражданских лиц, так и – в обязательном порядке – высшего патрицианского духовенства. Согласно Дионисию Гал. (2,25), это – не подлежащий расторжению брак, учреждённый Ромулом. Согласно Плутарху, если, конечно, автор понимает брак по обряду конфарреации, Ромул разрешил разводы

исключительно по инициативе мужей в отдельных определённых случаях: «Ромул издал также несколько законов, среди к-рых особою строгостью отличается один, возбраняющий жене оставлять мужа, но дающий право мужу прогнать жену, уличённую в отравительстве, подмене детей или прелюбодеянии» (Ромул 22).

В конфарреированных браках должны были непременно состоять родившиеся от родителей, сочетавшихся таким браком, фламины *maiores* и *tex sacrogitum*. Супруга-конфарреантка полностью выходила из-под власти отца и переходила, становясь *filiae loco*, с приданым и всем прочим, *in manum* мужа. В этом браке она ничего не могла приобретать для себя лично: всё наличествующее у неё и связанное с ней безраздельно принадлежало мужу.

Получивший своё название от *faggeum libum* (пирог из полбы) бракосочетальный обряд совершался в доме невесты. Молодожёны, при свадебных головных уборах, восседали на двух стульях, покрытых одной жертвенной овчиной (Сервий «Комментарий к «Энеиде» 374»). В присутствии верховного понтифика, фламينا Юпитера и десяти свидетелей в жертву Юпитеру приносился (подавшийся? предававшийся огню?) пирог из полбы. Причём перед жертвой пирога закалалась овца, а после — свинья, к-рую новобрачная закалала как хозяйка (*mater familias*) вместе с мужем (*pater familias*).

Конфарреированный брак олицетворял/символизировал полный гражданский и религиозный союз брачующихся. Вследствие тяжести налагавшихся им путов/условий, этот вид брака постепенно, в ходе и ввиду эмансипации римского общества, вышел (в гражданско-патрицианской среде) из употребления. Однако его дальнейшая экзистенция для высшего духовенства была непреложна и потому Тиберий счёл целесообразным внести (идя стопами Августа) некоторые послабления. Отныне — с 23г. — жёнам-конфарреанткам — старшие фламимики и *regina sacrorum* — полагалось пребывать во всевластии мужей только *in sacris* (*sacrogitum causa*), во всём прочем состоя с ними в обычных, подобно другим жёнам, брачных отношениях.

Всё течёт, всё меняется. И раз уж сам несравненный Август «приспособил к нуждам своего времени кое-что из завещанного суровой древностью», то и Тиберию *гоже*, с одобрения богов, в т.ч. божественного Августа, проявить конформистскую гибкость. Время требует: никуда от эмансипации (и секуляризации), в частности, женской, не денешься. *Vivat* мумификации сакральной архаики на максимально необременительных основах и уровне! Риму не могут нанести ущерб мирские поправки для жреческо-жречествующих жён.

Наверное, не случайно С.Корнелий Малугинский рвался в 22г. попроконсулировать (всего один год) в Азии или Африке. М.б., он предчувствовал скорый конец и спешил ненадолго стать *выездным* перед смертью? Занявший его место одноимённый сын, смирившись со своим жреческо-*невыездным* статусом, понапрасну стремиться в завлекательную *заграницу*, наученный опытом отца, не будет.

Стимулируя повышение достоинства жрецов и их большее в деле служения богам рвение, кесарь и сенат постановили выдать весталке Корнелии 2 млн. сестерциев. Как будто сага покупается за или на деньги! Материальное денежное вознаграждение как стимулятор и детонатор благочестного религиозного служения! Благочестивее храни государственно-домашний очаг, *премированная* весталка!

И наконец, старице Августе (живой экспонат *золотого века*), вдовствующей императрице, королеве-матери предоставили спец. решением право занимать при посещении театра место среди дев Весты. Некогда, более полувека назад, Рим противопоставил римскую *весталку* Ливию египетской *вакханке* Клеопатре. И вот почётно-правовое уравнение престарелой Августы с особостатуированными (с особо привилегированными) весталками! Достойное сенатское увенчание тиберианских (кесарско-великопонтификальных) поправок и нововведений в сакральной сфере!

Несмотря на то, что Тацит говорит под 23г. об очень негативной перемене, произошедшей с Тиберием по смерти Друза, в «Анналах» нет ни одного подтверждающего эту перемену (за 23г.) факта. Первое подтверждение следует по наступлении 24г. (4,17).

Иначе приложительно к 23г., где у Диона (57,22,5) Тиберий отказывает в праве на составление завещаний тем, кто лишён огня и воды, и добивается смертного приговора за составление оскорбительной на него эпитафии для некоего Элия Сатурнина, сброшенного как оскорбитель величия/величества с Тарпейской скалы. Затем тот же Дион (57,23,1-5) обзорно, через эпитоматоров, похоже, суммируя события/происшествия нескольких лет, сообщает под 23г. о частой противоречивости кесарского поведения. Мол, с одной стороны, в это время имели место многочисленные казни за оскорбление величия, притом Тиберий лично отслеживал каждое такое обвинение, мало того, всячески настаивал на сенатском оглашении следственно выявленных поношений в свой адрес, чем ставил себя в смешное положение, упорно утверждая, к тому же, вопреки клятвенным опровержениям обвиняемых, что они, действительно, произнесли ту или иную хулу/крамолу. И дескать, по данному (курьёзно-казнелюбивому) поводу, иные даже полагали, что Верховный не в себе, что у него помутился рассудок. Впрочем, с другой стороны, он продолжал принимать весьма разумные решения и в ряде вопросов проявлял прежнюю умеренность. Например, вверил какого-то выжившего из ума старика-сенатора заботам назначенного опекуна или правильно осудил азийского прокуратора Капитона за злоупотребления на ссылке.

Помимо того, Дион передаёт, кажется, не слишком заслуживающую доверия историю с Тиберием в роли почти Ивана Грозного против безымянного архитектора в роли почти Бармы и Постника (57,21,5-7). Вроде бы одна из базилик Рима начала крениться (сходно Пизанской башне) на сторону. Вызвавшийся спасти ситуацию специалист-архитектор посредством укрепления фундамента и т.д. не только предотвратил падение, но и вернул спасённое строение в прежнее нормальное состояние-положение. Содеянное им восхитило и одновременно вызвало, видите ли, (почему-то) чёрную зависть Тиберия, к-рый в силу восхищения щедро вознаграждал талантливого архитектора, а в силу зависти изгнал его из Рима. Более того, позднее изгнанник явился к кесарю за помилованием и, подавая прошение, якобы нечаянно смахнул со стола, естественно, разбившийся драгоценный стеклянный сосуд, после чего незамедлительно воссоздал/склеил оный. Зачем? Ему хотелось-де изумить кесаря своим мастерством и выхлопотать полную реабилитацию. Однако Тиберий велел умертвить мастера. Разве не почти Барма и Постник, к-рых Иван Грозный велел, согласно преданию, ослепить, дабы они не возвели где-либо вторую лепоту наподобие великолепного храма Василия Блаженного.⁸⁷

---

⁸⁷ И тогда государь
Повелел ослепить этих зодчих,
Чтоб в земле его
Церковь
Стояла одна такова,
Чтобы в Суздальских землях,
И в землях Рязанских,
И прочих
Не поставили лучшего храма,
Чем храм Покрова. (Д.Кедрин «Царская милость»)

В общем, эта поведанная эпитомированным Дионом история довольно сомнительна. Представляя уже под 23г. преимущественно позднего Тиберия, Дион в немалом воспроизводит события и атмосферу последующих лет. Тацит ни в коем случае не умолчал бы о множестве процессов по скандальной статье за оскорбление величия, имей таковые в 23г. место. Единственная донесённая до нас анналистикой за 776г. а.У. расправа такого рода — это давшая зелёный свет будущим расправам казнь Элия Сатурнина.

Другое дело, что смерть Друза в 23г. стала не поворотным пунктом, но одной из важнейших вех в инволюционном процессе разрушения, раздвоения и вырождения личности Тиберия, в русле его подпадения синдрому проклятия кесарей. Плюс к тому, в кризисную фазу при *втором* Августе вступала сама созданная *первым* Августом система принципата: монархии, выдаваемой за республику! либо консенсуально-универсального гос. устройства — ни рыба, ни мясо (или: и рыба, и мясо).

Не позднее 19г. (греко-римлянин) Страбон писал: «Трудное дело, впрочем, управлять такой обширной империей иначе, чем вверив её попечению одного лица, как отца. Во всяком случае, никогда раньше римляне и их союзники не наслаждались столь продолжительным миром и таким изобилием благ, как при Цезаре Августе, с того времени как он получил неограниченную власть. И теперь его сын и наследник Тиберий дарует им такие же блага, так как он подражает Августу в своём управлении и распоряжениях; это же делают и его дети, Германик и Друз, помогающие отцу» (6,4,288).

Минуло менее одной (*люстральной*) пятилетки и восхваляемое Страбоном благополучие сошло (не в пример выпрямленной базилике) на нет. Так судьба воочию демонстрировала верному августинцу Тиберию роковые болевые точки августейшего принципата, блюстителем и хранителем к-рого он — ныне бесконечно одинокий на политическом Олимпе кесарь — в возрасте 64-х (8 x 8) лет являлся.

Сообразно Плинию (33,32), по постановлению 23г. принадлежность к всадническому сословию признавалась только за теми обладателями ценза в 400 тыс. сестерциев (*census equester*), чьи деды по отцовской линии были свободнорождёнными. Попытка уберечь *второе сословие* от примеси рабской крови.

24г. н.э.

1 января 24г. н.э. = 777г. а.У. в консульство вступили Сер.Корнелий Цетег и Л.Визеллий Варрон.⁸⁸

О первом, oprичь факта облечения им консульства, сведений нет. Второй — сын консула-суф. 12г. н.э. Г.Визеллия, оставил о себе, в чём мы скоро убедимся, недобрую память. Пока же уместно вспомнить о том, что за его именем в 24г. вышел закон (*lex Visellia*), запрещающий облечение муниципально-магистративных должностей вольноотпущенникам и предусматривавший наказание вольноотпущенников за присвоение прав свободнорождённых. Тоже попытка защитить римскую кровь от смешения с рабской.

Тацит: «В консульство Корнелия Цетега и Визеллия Варрона понтифика, а по их примеру и остальные жрецы, вознося молитвы о благополучии принцепса и давая соответствующие обеты, препоручили попечению тех же богов Нерона и Друза, не столько из любви к этим молодым людям, сколько из лести. Но при порче нравов, как отсутствие, так и чрезмерность её в равной мере опасны. Тиберий,

---

⁸⁸ Консулы-суф. 24г.: П.Корнелий Лентул Сципион (приведший в 20г. IX-й легион из Паннонии в Африку) и Г.Кальпурний Авиола.

никогда не питавший уважения к семейству Германика, глубоко уязвлённый тем, что его, старика, поставили в один ряд с молодыми людьми, вызвал к себе понтификов и спросил их, уступили ли они просьбам Агриппины или её угрозам. Они отрицали то и другое, но принцепс их побранил, впрочем, довольно мягко: ведь значительную их часть составляли его родственники, а другие были виднейшими гражданами государства. Тем не менее он выступил с речью в сенате, в к-рой предупредил, чтобы впредь никто воздаянием преждевременных почестей не распалял честолюбия в восприимчивых душах юношей. На него воздействовал и Сеян, твердивший, что государство расчленено на враждебные станы, как если бы было охвачено гражданской войной; есть такие, к-рые открыто заявляют о своей принадлежности к партии Агриппины, и если не принять мер, их станет гораздо больше; и не существует другого средства против усугубляющейся усобицы, как убрать одного или двух из наиболее рьяных смутьянов» (4,17).

Понтифики – важнейшая жреческая коллегия в Риме, своего рода Святейший синод с обер-прокурором, т.е. с понтификом *maximus* (первосвященствующий чиновник = чиновничаствующий первосвященник) во главе (Р.л. 479/80). При Нуме понтификов под началом царя-теократора было 5; при Республике *p.maximus* сделался выборным: сначала – патриций; позднее – патриций или плебей. С 300г. – *lex Ogulnia* – понтификальная коллегия насчитывала 9 членов (5 патрициев и 4 плебея; или 4 плебея и 5 патрициев). Сулла довёл число понтификов-*maior* до 15-и; вспомогательные понтифики-*minor* набирались из всадников. В ведении коллегии, под её (синодальным) надзором состояли все государственные и частные культы.

В частности, понтифики произносили молитвенные, обетованные и освячительные культовые формулы. Вот и взбрело им – льстецам – в голову (вряд ли по откровению свыше) препоручить в 24г. попечению одних и тех же богов как самого кесаря, так и отрекомендованных давеча кесарем сенату престолонаследников – Нерона и Друза. Вроде бы все они члены единого синдиката, вроде бы сам принцепс-император дал, выдвинув обоих цесаревичей, на подобное обетованно-молитвенное прославление их имён своё высочайшее добро. Ан нет: ведь тем самым (царственного) деда уравнили с (приёмными) внуками, поставили между патриархом и молодкососами знак равенства. Сегодня – вольное или невольное потворствование (инспирируемому фурией Агриппиной) честолюбию юношей, а завтра, того и глядишь, старого деда со свету сживут. (Не пошли ли во вред крайне избалованным Гаю и Луцию чрезмерно-довременные почести!) И подозрительное сердце подозрительного жлоба Тиберия ёкнуло/дрогнуло. Не пристало равнять старца с юнцами! Так он захотел это занозистое дело публично увидеть и предостерегающе квалифицировать.

Разумеется, ворчливое недовольство (тронного) старика, поставленного на одну ступень с (престолонаследным) молодняком можно понять. Однако во главе угла стояла отнюдь не проблема дедов и внуков, но усмотренное стариком в случившемся посягательство на его единовластие. Родной, в возрасте зрелого мужа, сын и внучатые юношеские племянники – это совсем не одно и то же. Увы, кровно-династический комплекс Августа (кто поставил на пасынка лишь после смерти родных внуков) получил в Тиберии худшее развитие и продолжение.

Лесть же при тирании – штука особая – тонкая и небезопасная. С падишахом смертельно опасно играть в игры: выиграешь или явно поддашься, в обоих случаях – голова с плеч. Значит, надо поддаться утончённо: надо, выигрывая со счётом 2 : 0, суметь убедительно проиграть со счётом 2 : 3. Римские понтифики польстили Верховному крайне неуклюже и неуместно, за что схлопотали выговор. Кстати, состоять в этой жреческой коллегии было очень престижно, о чём и свидетельствует, говоря о многих её членах (представители виднейших фамилий) как о кесаревых родственниках Тацит.

Причём примечательна заподозренная Тиберием инициатива Агриппины: просьбы или даже угрозы, одним словом, без малого заговор. Не без помощи Сеяна? Конечно. Правда, с учётом того, что Сеян шёл навстречу (явным и тайным) пожеланиям Тиберия; Сеян верно угадывал настроения хозяина; Сеян всегда оказывался тут как тут. Ну и всё из-под хозяйской собственной игры. Нахрапистый живоглот он никогда бы не сумел ни начать, ни, тем паче, играть свою грязную партию наперекор Тиберию. Не цербер уронил опасные ядовитыми всходами зёрна в болезненную душу патрона, где они завелись и проросли без него. Но именно цербер их всячески пестовал и растил.

Время для прямого удара по Агриппине и её чадам ещё не настало. Ударить в лоб нужно, проведя предварительную арт. подготовку. Ныне требовалось нанести удар по какому-нибудь олигарху из числа друзей-симпатизантов Германика в прошлом и, главное, из ближнего агриппианского круга в настоящем. Необходимо сузить кольцо вокруг Агриппины, вокруг её детей, вокруг её круга. Надобен показательный процесс. *Man muß ein Exempel statuieren!* (нем.)

Изучивший своего шефа лучше, чем кто-либо другой, (шеф охраны) Сеян закрутил и раскрутил дело на полную катушку. Убедить Тиберия в том, в чём Тиберий хотел, готовый к тому, быть убеждённым, было уже делом техники. В госве углубляется усобица: пора наглядно продемонстрировать, кто здесь заказывает музыку, кто поёт и кто под чью дудку танцует. Искать т.н. показательно-назидательные жертвы долго не пришлось.

* * *

«Итак, во исполнение своего замысла Сеян решает расправиться с Гаем Силием и Тицием Сабином. Близость к Германику была пагубна для обоих, но для Силия — ещё и то, что в течение семи лет он начальствовал большим войском, одолел в войне Сакровира, заслужил в Германии триумфальные отличия, и чем с большей высоты он был бы низвергнут, тем больший страх навело бы его падение на остальных. По мнению некоторых, своей несдержанностью он ещё сильнее восстановил против себя принцепса, ибо заносчиво похвалялся, что его воины соблюдали повиновение, когда все прочие были вовлечены в мятеж, и что Тиберий не сохранил бы власти, если бы и эти легионы пожелали перемен. Цезарь считал, что это умаляет его достоинство и что он бессилён отблагодарить за такие заслуги. Ибо благодеяния приятны лишь до тех пор, пока кажется, что за них можно воздать равным; когда же они намного превышают такую возможность, то вызывают вместо признательности ненависть.

У Силия была жена Сосия Галла, ненавистная принцепсу, потому что питала привязанность к Агриппине. И вот было решено погубить их обоих, отложив на время расправу с Сабином...» (Ан. 4,18/19)

Расправа над Тицием Сабином последует позже — в 27/28гг. Пока Тиберий и Сеян сосредоточились на супружеском дуэте — на Силии и Сосии. Предположительно, наследник некоего Цецины по завещанию (с условием принять/прибавить к своей фамилии *nomen* завещателя) — Г.Силий Цецина Ларг — конс.-орд. 13г. н.э., был сыном П.Силия Нервы — консула-орд. 20г. до н.э. (с к-рым Август дружил, играя с ним на склоне лет в кости), и младшим братом П.Силия — консула-суф. 3г. н.э. На момент смерти Августа Силий Цецина командовал в ранге легата Германика четырьмя верхнерейнскими легионами (с главным лагерем в Августе Тревера), тогда как четыре нижнегерманских легиона, к-рые, в отличие от силиевских, бунтовали, находились под командой А.Цецины Севера (завещатель?). Прибывший привести верхнерейнцев к присяге Германик посредством уступок полностью умиротворил

их, а позже отправил своё семейство из охваченного мятежом Кёльна к Силию в Трир, где царило спокойствие. В 15г., во время походной кампании, последний прикрывал верхнерейнскую границу с двумя легионами и как-то отличился, поскольку наряду с участниками похода Цециной и Л.Апронием удостоился триумфальных украшений.

В 16г. он вторгся во владения хаттов, пленил жену и дочь местного вождя. После Германикова отзыва начальствовал в Верхней (левобережной) Германии до 21г., т.е. легатствовал под Германиком и потом без него в общей сложности 7 лет. Благодаря его умелой позиции Ю.Флору не удалось подбить к мятежу служивших в римской армии треверов. Предприняв окружение противника в Арденнском лесу, Силий и (неизвестно в каком году сменивший Цецину в нижнерейнской Германии) Визеллий Варрон (конс.-суф. 12г.) разбили галльских повстанцев. Подавление же более масштабного выступления гедуров под предводительством Сакровира затянулось из-за спора между римскими легатами по вопросу – кто из них главный? В итоге старший возрастом Варрон уступил более молодому и энергичному Силию, к-рый и пожал лавры победы (21г.).

На 24г. Варрона Старшего уже не было в живых, в то время как его сын – эпоним года Варрон Младший, мстя за нанесённую родителю обиду, сделался отбойным антисилианским молотком в руках Сеяна. Именно он, как пишет Тацит, «взялся ценою собственного позора угодить ненависти Сеяна» (4,19). Из уст консула Визеллия Варрона раздалось обвинение в адрес Силия и впридачу (что для Тиберия с Сеяном было не менее важно) его жены – (подруги Агриппины) Сосии. Дескать, зная о мятежных намерениях Сакровира, Силий умышленно попустительствовал этим намерениям, мало того, занимался в паре с сообщницей женой бессовестными вымогательствами в провинции, грабил и обирал союзников.

Как видим, в обвинительном арсенале немудрёный набор, причём частичная правда о вымогательствах (какой римский легат брезговал провинциальным обогащением?!⁸⁹) не без преувеличения смешана с ложью на уровне чуть ли не государственного предательства (попустительство восстанию). Первое, если оговорить безумно раздутые масштабы, отчасти верно; второе – колоссальная ложь. При всём том, оба пункта вместе дают, с присовокуплением оскорбления величия, вышку. (В каждой искусной лжи должна наличествовать доля правды.)

Загнанный Силий попросил отсрочить разбирательство «с тем, чтобы выждать, когда обвинитель сложит с себя консульские обязанности» (4,19), т.е. с тем, чтобы оказаться в равных с ним весовых категориях. Но Тиберий возразил, «что вполне обычно для магистратов привлекать к суду частных лиц и не подобает лишать этого права консула, ревностно наблюдающего за тем, чтобы республика не потерпела ущерба» (4,19). Т.е. принцепс поднял дело на высший гос. уровень, инсказательно дав добро на высшую меру за своё оскорблённое величество. Инкриминируя лицемеру Тиберию навыв «прикрывать древними формулами только что измышленные беззакония», Тацит мрачно продолжает: «Итак, сенаторам строжайше предписывается собраться на заседание, как если бы Силия судили согласно законам, Варрон был настоящим консулом и республика – подлинной» (4,19).

Браво! – лучше не скажешь. Никогда ещё беззаконие мнимой законности, липовость кесарских бандерлогов-консулов и неподлинность (псевдо)республики не проступали в кривом зеркале принципата столь гротескно, как в зеркале этой

---

⁸⁹ Говорят, что Николай I попытался тайно выяснить, кто из его (ок. 50-и) губернаторов мзду не берёт. Оказалось, что всего двое: киевский – Фундуклей, и ковненский – Радишев (сын первого российского революционера). О Фундуклее император сказал: «Ну этот уж очень богат»; о Радишеве: «Ну этот уж очень честен».

показательно-процессуальной расправы над Силием и Сосией. Всё выдержано по правилам классического и вместе с тем дешёвого (хорошо знакомого на примерах XXв.) государственно-деспотического спектакля. Начало превращению деспотии из умеренной в кровавую, из автократической в террористическую было положено. В Риме отсутствовала организованная сенатско-олигархическая оппозиция. Она существовала в самом настрое, в самой ментальности подобных Силию, не до конца зависимых, в меру вольных сенаторов-олигархов, к-рые не признавали внутренне ни тождества тиберианского авторитета августовскому, ни, наипаче, выскочку Сеяна.

Да, Тиберий с Сеяном разыграли силианское дело в четыре руки. Притом в этот раз поощрявший Варрона к атаке кесарь не брал на себя роль и даже не надевал личину умиротворителя. Он хотел крови.⁹⁰ Если в предшествующем 23г. Элий Сатурнин полетел, по приговору суда, с Тарпейской скалы за (неведомо насколько оскорбительные) противокесарские вирши-памфлеты, чего раньше кесарь, когда высмеивали лично его, старался избегать, то ныне в 24г. процесс Силий-Сосия откровенно манифестировал переход режима относительно терпимой личной власти на режим интолерантной диктатуры. И власть, и сенат, и (безмолвствующий) народ дошли до нужной кондиции, дозрели-выродились до нужной стадии. Период *длинных ножей* в мирное время начался.

Примечательно, что в ходе сценарно-заказного спланированного разбирательства лояльно-сервильные отцы-сенаторы не давали подсудимому говорить, ибо «он не скрывал, чей гнев, по его мнению, навлѣк на него преследования» (4,19). Короче, всё шло к неизбежному осуждению под единогласное «ура» и обречѣнный Силий упредил заведомый приговор «добровольною смертью» (4,19). Несравнимый ни с горе-заговорщиком Скрибонием Либонем (кто всё-таки злоумышлял против кесаря), ни с выгодником-рифмоплѣтом Клуторием Приском (кто всё-таки написал криминально-погребальный траурный «Плач»), ни с Элием Сатурнином, он погиб на деле именно как друг Германика, как радетьель его семьи, как вольнодумствующий нобиль. Погиб, будучи юридически неповинен ни в одном из инкриминированных ему деликтов, помимо (обычного для римских легатов и вовсе не расстрельного) вымогательства. Сим востребованная отныне казnelюбивой властью смерть для опасно инакомыслящих была выпущена из-за кулис в сценический пляс. Вдобавок к тому, состоялся первый т.н. семейный процесс: муж и жена – одна сатана (оба взимоответственны)! Более того, впервые Тиберий позарился на деньги и имущество осуждѣнных. Впоследствии и то, и другое случится не раз.⁹¹

Обвинение не удовлетворилось самоубийством Силия. «Тем не менее накинута на оставшееся после него имущество, и не для того, чтобы возместить провинциалам их деньги, к-рых никто не требовал, но чтобы изъять, после того как были подсчитаны истребованные императорской казною суммы, полученное им от щедрот Августа. Это был первый случай, когда Тиберий наложил руку на чужое добро. По предложению Азиния Галла, Сосия присуждается к ссылке; он же высказался за конфискацию половины её имущества с оставлением за детьми другой половины.

---

⁹⁰ Из жалости я должен быть суровым,
Несчастья начались, готовьтесь к новым! (Шекспир «Гамлет»)

⁹¹ Вознося к богам свою лакейскую жалобу на неблагодарных к Тиберию заговорщиков, придворный историк Веллей сокрушается: «Чем он заслужил, что против него имели преступные замыслы сначала Друз Либон? затем Силий и Пизон, одному из к-рых он предоставил высшие почести, а другому их приумножил?» (2,130). Здесь не очень понятно, какой из братьев Пизонов в кадре: визави и, по мнению многих, погубитель Германика – Гней (+ 20г.)? или обвинѣнный в оскорблении величия уже после самоубийства Силия, но не доживший до своего – 24г. – осуждения (см. ниже) мл. брат Гнея – Луций (Ан. 4,21)?

Против этого возразил Маний Лепид, считавший, что одна четверть, как предписывает закон, должна быть отдана обвинителям, а всё остальное – детям. И вообще я нахожу, что в те времена этот Лепид был мужем весьма достойным и мудрым, ибо его стараниями были смягчены многие жестокие приговоры, вынесенные другими сенаторами из раболепия перед принцепсом...» (Ан. 4,20)

Удостоверьтесь, провинциалы не подавали жалобу и не требовали возмещения, т.е. силианское вымогательство не превышало размеров, так сказать, допустимого, став всего-навсего одним из усугубительных поводов к расправе над негодным, над плохолояльным (на страх всем прочим) нобилем. Конфискация имущества «врагов народа» – проверенный способ/метод пополнения императорской казны и вознаграждения завсегда готовых утопить ближнего (по заказу и без) сервилитов. Дерзайте, доносчики! Во-первых, от конфискованного добра принцепсу=государству прямая польза, во-вторых, деньги – блестящий стимулятор, безотказный побудительный мотив к ревностному исполнению гражданского долга, к действию. Знают люди, вернее, знают их (перво-наперво) пороков, сквалыжная душа Тиберий знал, что делал.

И опять обращает на себя внимание неумное усердие Азиния Галла. Отчего он так усердствовал? отчего так низкопоклонствовал? Инстинктивно чуя исходившую от Тиберия лично для себя угрозу? Предошущая трагическую развязку и полагая так убежать от неё? Или поступая сообразно духу/менталитету эпохи Принципата? в атмосфере к-рого он (пусть в доме фрондёра Поллиона) вырос и сформировался, к-рым был вобран и к-рый вобрал в своё существо с детства. Не зря говорят, что щедрая к отцам природа обычно отдыхает на детях. Впрочем, б.м., Азиний Галл и Котта Мессалин пали столь низко как раз потому (или в т.ч. потому), что выросли в домах-салонах не просто выдающихся отцов-ораторов, но знатных римских мужей довольно широкой совести. (Снова в объективе богемно-профессорские номенклатурные сынки Поллиона и Мессалы – этих двух противоречивых олицетворений свободомыслия и конформизма, республики и принципата, т.е. эпохи двойственности, точнее, множественности: политической, нравственной, душевной.... Налицо элемент гротескной карикатурности талантливых отцов, стократно преуспевшей в их посредственных детях.)

Причём Котту, кто выдвинул в связи с осуждением Сосии предложение наказывать впредь мужей-магистратов за проступки их жён в провинциях, независимо от их собственной совинности, волновала отнюдь не столько проблема по сути, сколько угодливость под момент, на злобу дня, возможность лишней раз угодить своему любимому *Тиберушке* и его тени – Сеяну. Стоит ли, зная о таком настрое, о такой позиции Азиния, Котты и прочих нобилей – цвета общества, удивляться всему происходившему в Риме и с Римом, с именитыми и с неименитыми римлянами!

Тем важнее, тем ценнее в условиях надвигающегося террора наличие в обществе не утративших человеческий облик людей меры. К примеру, смягчитель многих жестоких приговоров – Маний Лепид. Остаться в условиях общего психоза человеком, не поддаться искушению, идти против течения, не потерять лицо – весьма непросто. Согласно слову Тацита о Лепиде, «Тиберий не только прислушивался к его словам, но был также и расположен к нему. Это побуждает меня задуматься, определяется ли, как во всём прочем, благосклонность властителей от рождения жребием или тут кое-что зависит и от нашего благоразумия и можно идти прямым и безопасным путём где-то посередине между непримиримой непреклонностью и низкою угодливостью...» (4,20)

Золотая равновесная середина между не приводящей ни к чему хорошему упрямой непреклонностью, как, например, у братьев Пизонов – Гнея и Луция, и низкой

угодливостью, как, например, — у Азиния с Коттой (и у множества других). К слову, и Лепид, и Азиний, оба умрут в 33г.: первый, чтимый лютующим тираном Тиберием, естественной смертью; второй — в застенке. Гуманного гражданина и человека меры не угробит его умеренная независимость; выгодника и угодника не спасёт его раболепие.

* * *

С 23/24гг. у пошедшего под откос Тиберия не было дальнейшего чувства пути, не было присущего Цезарю и Августу понимания *Времени*. Оно скукожилось, оно деградировало. Однако, становясь кровавым тираном, всё больше подпадая как бы первооткрытому-первопролагаемому именно им бесовству кесарей, он не лишился способности, зачастую, зорко пронизать людей, разбираться в вопросах управления, нередко принимать правильные и мудрые решения. Безнадёжно зашоренный (*geistige Umnachtung*), всё более мрачно замкнутый и угрюмый, всё более подверженный мизантропии в одних случаях, он неожиданно мог проявить понимание, отзывчивость, мягкость и заботливость — в других. До самого конца он так и не потерял, не сдал полностью свои светлые стороны, причудливо проникнутые справлявшими в нём шабаш демонами.

В 23/24гг. его существо окончательно треснуло надвое и чёрная раскольная трещина продолжала мучительно углубляться. Наступающая тьма и остаточный свет сосуществовали в одном и том же расщеплённом человеке, раздирая, травя его прокажённую душу на пути в преисподню. И далее эта неизлечимая проказа души поедала всё глубже упдающего грешника, словно медлительно-злокачественная опухоль, словно патологическая интоксикация. Впору было послать SOS! Но куда? кому? Кто выше? кто могущественнее? кто праведнее римского кесаря? Старые беспомощные боги? Ни истинного пути Спасения, ни истинного Спасителя римляне и римский кесарь не знали, не ведали, не видели. Они блуждали наощупь, впотьмах. Слепой вёл слепых.

* * *

«Затем разбиралось дело Кальпурния Пизона, человека знатного, смелого и независимого. Ибо, как я рассказал выше, он во всеуслышание заявил в сенате, что намерен покинуть Рим из-за бесчинствующих в нём шаек доносчиков; он же, не побоявшись всемогущей Августы, осмелился выступить с обвинениями против Ургулании и вызвать её в суд из дома самого принцепса. В своё время Тиберий не выказал по этому поводу неудовольствия, но, снова и снова возвращаясь в душе к пережитому оскорблению, он хорошо помнил о нём и после того, как первый порыв злости миновал. Квинт Граний обвинил Пизона в оскорблении величия, на к-рое тот дерзнул в беседе с глазу на глаз; к этому он добавил, что у себя дома Пизон хранит яд и что входит в курию, имея при себе меч. Последнее обвинение было отвергнуто как слишком чудовищное и превосходящее меру правдоподобия, но под тяжестью остальных, а их возвели на него множество — он был признан подлежащим суду, к-рый, однако, не состоялся, так как Пизон вовремя умер» (Ан. 4,21).

Напомним, Л.Кальпурний Пизон (Авгур) — мл. брат (осуждённого по обвинению в гос. измене) Гн.Пизона, знаком читателю по «Р.л.» — как соадресат (в паре с братом Гнеем) «Поэтики» Горация (579) и как консул-орд. 1г. до н.э. (697); а по «Д. н. И.» — как визави (16г.) товарки Ливии — Ургулании, и косвенно — самой Августы

(Ан. 2,34), плюс – как один из защитников старшего брата (Ан. 3,11) на процессе 20г. (см. выше), и т.д.⁹²

Идёт ли речь в Ан. 2,32 и 3,68, где говорится о Луции Пизоне, тоже о нём – неясно. В первом случае, этот последний Пизон предлагает совместно с несколькими др. сенаторами считать день самоубийства заговорщика Либона (16г.) праздником; во втором, он же, распространяясь о великодушии и мягкости принцепса, ратует за строгое наказание по обвинению в наместнических злоупотреблениях Юния Силана (22г.). С одной стороны, такой сервилizm вроде бы чужд Пизону Авгуру и, м.б., в объективе другой Пизон, например, сын (градоначальника Рима) Л.Кальпурния Пизона Фруги (хотя сведений о каких-либо сыновьях Пизона Фруги нет); с другой – известное из Тацита (временами) фрондёрско-несдержанное поведение Пизона Авгура вовсе не означает, что в двух означенных местах «Анналов» фигурирует обязательно не он. Во-первых, человек (особенно в эпоху двойственностей) существо неоднозначное, во-вторых, или, скорее, во-первых, темпераментные независимцы пизоновского типа не являлись принципиальными противниками режима или лично кесаря Тиберия. Просто с определённого времени их время вышло и им, по велению времени, надлежало исчезнуть, надлежало сойти со сцены.

Упрямый и непреклонный, сродни брату, Пизон Авгур обрушился в 16г. (не выходя за рамки лояльности) на интриганство при ведении общественных дел, на неподкупность судов, на злоязычие ораторов, в общем на пороки государства и общества (без малейшей критики в адрес системы Принципата), пригрозив в знак протеста покинуть Рим и поселиться в глухой деревне. Тогда взволнованный Тиберий лично успокоил его «ласковыми словами», мало того, поручил удержать скандалиста в столице и в сенате его близким и родственникам, т.е., в частности, (своему *amigo*) Пизону Старшему.

В том же 16г. Пизон Младший предъявил денежный иск знатной «ливианке» Плавтии Ургулании и вызвал ответчицу на суд, невзирая на заступничество за неё самой Августы, к-рая заявила, что это её, Августу (ущемляя её товарку), преследуют и унижают. И на сей раз, принцепс, не могучи не вступиться за королеву-мать, повёл себя очень корректно, стараясь ничем не ущемить (на публику) Республику и чуждое спец. привилегий для правителей священное римское право, по к-рому никто не выше закона!⁹³ Ургулания на суд вызывающе не явилась, но Августа внесла причитающуюся с подруги сумму. Тем самым конфликт был улажен, ничейный компромисс (боевая ничья) найден (см. выше).

Т.е. перед нами своего рода *старообрядец* – худоукротимый римлянин с обострённым (устаревшим) чувством (архаичной) праведности/справедливости⁹⁴, гражданин философски оговоренной Тацитом непримиримой непреклонности, чему сам Тацит противопоставляет мудрую умеренность. Симптоматичность и закономерность привлечения Пизона к суду по множеству надуманных обвинений в том, что подобные ему строптивцы стали уже несовместимы с трансформирующимся в качественно новоэтапную деспотию тиберианским принципатом. Пожизненная независимость (в рамках) Пизонова отца – консула 23г. до н.э., в рамках упрямства

---

⁹² Примечательно, что во время Рождества Христова, в пору рождения Иисуса Соломонида – 6.01.1г. до н.э. – Л.Кальпурний Пизон Авгур был консулом-орд., тогда как Гн.Корнелий Лентул Авгур (конс. 14г. до н.э.) проконсульствовал в Азии (2/1г.).

⁹³ “*Regeat mundus, fiat iusticia!*” (“Да свершится правосудие, хотя бы погиб мир!”)

⁹⁴ Рим ставил знак равенства между Праведностью и Справедливостью, к-рые Израэлиты чётко разводили, чётко дифференцировали. Именно Справедливость – классический гражданский удел Рима *во плоти*; именно Праведность – сакральный удел Израиля *во Духе*.

его ст. брата или ещё недавно его самого — такая манера поведения старнобиля, ранее ещё как-то терпимого, теперь безвозвратно уходила в прошлое.

Пизону не сошла с рук его былая (во избежание чьей бы то ни было впредь) строптивость, да и кесарь оказался памятьливым. Как выяснилось, он не забыл вынужденно перенесённое им 8 лет назад унижение. Или, если в 16г. случившееся тогда не было воспринято им тогдашним как унижение, то всё это всплыло как унижение в нём нынешнем. Процесс против Силия и Сосии словно открыл шлюзы. Науськанный Визеллий Варрон (выполняя гражданский долг и сводя счёты) подал заразительный пример, к которому псеудо-доброхоты, наподобие ближе неизвестного К.Грания, охотно последовали. Дружный Германику радетель принцев крови и товарка Агриппины показательно осуждены. Сейчас очередь за слишком дерзко перечившим сильным мира сего, за слишком часто имевшим собственное мнение горластым сенатором. Подстрекал ли Грания Сеян не суть важно. Важны тенденции, охотничий инстинкт, запах крови, лов на живца, важен результат! Машина запущена! Поехали!

Оскорбить *величие величества* обвиняемый (само собой) рискнул с глазу на глаз — пункт безотказный. А дальше идут/следуют чудовищные обвинительные нагромождения, причём, чем абсурднее и невероятнее, тем лучше, тем психологически надёжнее, тем вернее нагнетаются массовый психоз и истерия. Все тирании, как и все демократии, похожи (в отличие от счастливых и несчастливых семей) друг на друга.

Коли Пизон хранит дома яд, то, разумеется, с целью отравить принцепса. Более того, он осмеливается пронести с собой в сенатскую курию скрытый под тогой меч. Для чего? Неужели не ясно? Чтобы, уловив минуту, заколоть *свет очей* римских и вселенских — кесаря Цезаря. В заключительном пункте Граний хватил через край, переусердствовал. Явление при оружии в сенат категорически запрещалось и Пизону, во всех случаях, не требовалось. Но степень нелепости обвинения в целом (или какого-нибудь обвинительного пункта) тирании (с началом *охоты на ведьм*) не страшна. Театр юридического абсурда пропорционален увеличению скоростных оборотов репрессивного аппарата. Адреналин в крови растёт, температура подскакивает; состояние общества сходно горячечному: ловля зелёных чёртиков казённой простыней в жёлтом доме набирает обороты. И не так уж существенно, хотел ли обвиняемый *прорыть тоннель* именно *от Бомбея* и именно *до Лондона*. Существенно то, что его взяли с лопатой в руках, т.е. с поличным, что в новых условиях — уже само по себе не имеющее срока давности преступление. Остальное приложится. Даже самое неправдоподобное обвинение, в т.ч. неподтвердившееся, только ярче оправдодобит прочие.

И вот, несмотря на то, что курьёз с мечом/кинжалом под плащом в курии был (разборчивой) Фемидой отвергнут, Пизона всё равно признали под тяжестью множества др. улик подсудным. Таким образом, на повестке дня стояло несомненное осуждение, почему ещё один заранее обречённый подсудимый, махнув на всё рукой, скоропостижно скончался. Нервы не выдержали. Ускользнул, понимаешь ли, от заgrimированной под правосудие возмездной расправы. Времена изменились и смерть, действительно, пришла за ним вовремя.

* * *

Не менее показательна сложилась судьба Кассия Севера, осуждённого и сосланного в 12г. при Августе, однако доосуждённого и дососланного (в духе времени) спустя 12 лет — в 24г. — при Тиберии.

«Шла речь и об изгнаннике Кассии Севере, к-рый, происходя из низов и предаваясь порочной жизни, но обладая при этом ораторским дарованием, своими безудержными нападка ми вызвал такую враждебность к себе, что по приговору принесшего клятву сената был удалён на Крит; но и там, ведя себя точно так же, возбудил новую ненависть и оживив старую, он был присуждён к конфискации имущества и, лишённый огня и воды, состарился на скале Серифе» (Ан. 4,21).

Мы знаем, что Август осудил в 12г. Кассия Севера (Р.л. 1276-79) по закону об оскорблении величия, трансформировавшемуся и стяжавшему столь мрачную славу при Тиберии. Этот закон покарал при Августе злословие (под ширмой красноречия) таких злоязыких риториков-говорунов как Т.Лабие и К.Север. Первого за его словесные эскапады называли бешеным (Labienus – Rabienus); второго, внешне похожего на громилу-гладиятора Арментария (Плиний 7,55), за его слишком драчливое отношение к ораторскому слову сравнивали (как оратора) с гладиатором в бою.

В «Диалоге об ораторах» учившийся красноречию у М.Апра и Юлия Секунда, но ушедший из бесперспективной риторики в историю Тацит горестно размышляет о том, что «... прежние столетия отличались таким обилием одарённых и знаменитых ораторов, а наш покинутый ими и лишённый славы красноречия век едва сохраняет самое слово о р а т о р...» (21).⁹⁵

Настоящее ораторское искусство нуждается в настоящей свободе слова без предварительной цензуры – внутренней и внешней. А при Принципате эта возможность снизилась до уровня ограниченной свободы слова в уголовных процессах или до уровня безобидно аполитичной декламации. Диктатура, равно как и анархия, способствуют дискредитации и девальвации слова, перерождению истинного ораторского мастерства в красноречивую демагогию. И Лабие, и Север, рождённые для более значительных, сродственно Гракхам или Цицерону, дел, оказались в эпоху принципата (словно у разбитого корыта) не у дел. Оба они составили деструктивную риторско-ораторскую своего рода побочно-пассивную оппозицию (некое подобие оппозиции) без прямых выпадов против режима, будучи в реальности, при всей их небезаланности, злобной гортанной отрывкой покойной Республики.

О высоком даровании К.Севера, о его многогранной образованности, наряду с порочным образом жизни и скандализмом, говорят Сенека Ст. (Contr.), Тацит («Диалог...» 19; 26; Ан. 1,72), Плиний (7,55), Квинтилиан (10,1,22; 12,10,11; 10,1,116/17). Для Плиния он – orator celeber; для Тацита – наиболее выдающийся представитель современного направления ораторского искусства; Квинтилиан рекомендует его для подражания. Скорее последователь школы Теодора Гадарского, нежели Аполлодора Пергамского, Север родился в 40-е гг. до н.э., т.е. произрос в *златовековом* принципатовском болоте, изначально ограниченный в практическом приложении языка без костей и знающий, что такое держать по определённому кругу (небезопасных) вопросов, по адресу определённых лиц (из кабинетов к-рых виден Магадан) язык за зубами. Отсюда для него характерны горечь, желчь и недовольство существующим порядком вещей. То ли дело при былой вседозволенности: бреша, сколько влезет, компрометируй слово, уподобляйся на погибель себе и другим охлократам Гракхам или (самозванному) *отциму римской демократии*, болтуну из болтунов – Цицерону, к-рый, к слову, верно заметил, что если поэтами

---

⁹⁵ «Диалог» начинается с обращения к, очевидно, входившему вместе с Тацитом в круг Плиния Младшего Л.Фабия Юсту и, возможно, был составлен на момент вступления Юста в суф. консульство в 102г. Время же беседы в «Диалоге» датировано периодом правления Веспасиана (69-79гг.) – 70-е гг. до н.э. Тема – причины упадка красноречия. Как лицо, сопровождающее своих учителей Апра и Секунда, юный Тацит стал в доме Куриация Матерна свидетелем полемики об ораторах и ораторском искусстве.

рождаются, то ораторами становятся («Nascimur poetae, fimus oratores»). Нет существенной разницы между разнокачественным фиглярством и филистёрской бессодержательностью при произволе, будь то произвол декадентно-республиканский или деспотическо-императорский.

В прежние времена северовское дарование и ошпаривающая манера (в противовес «кудрявостям Мецената и бубенчикам Галлиона») могли поднять его, «доблестного кавалериста слова» (Троцкий о Демьяне Бедном), на самый верх/гребень мутной волны. Теперь же, поскольку он тратил (лишь потенциально политический) порох впустую, они всё больше ожесточали и его, и тех представителей высшего света, к-рые подвергались его ожесточённым нападкам.⁹⁶ Поначалу живая и одновременно нетеатральная речь молодого ритора-теодорианца с мордоротом громилы-гладиатора весьма импонировала публике. В частных процессах он выступал иногда по два раза в день до и после полудня; в общественных – один раз. Однако в пору, когда лимит на революции и гражданские войны был исчерпан, Север сделался чем-то вроде революционера от языка, от болтологии, этаким кубо-эго-футуристом или даже Джеком Потрошителем в красноречии – попирателем (в глазах классических классицистов типа Поллилна и Мессалы) всех и всяческих норм; сделался адептом риторства дурного вкуса; сделался банальным (*ворошиловским стрелком*) матершинником.

Преклоняясь перед Цицероном и отвергая Цестия, он презирал паточную декламацию и приветствовал красноречие (бранноречие!) практическое (филиппическое). В «Controversiae» (Введение к Книге III) Сенека Ст. приводит его высказывание по данному поводу: «Я привык смотреть не на слушателя, а на судью; я привык отвечать не себе самому, а противнику; я избегаю говорить пустое и противоречивое». Vivat ясность, энергия, сарказм, ядовитость, желчность! Зубы и язык сабельно остры: вперёд, с пеной у рта, во гневе и ярости, в безоглядную языковую атаку! Короче, перед нами не столько *рыцарь*, сколько *опричник* слова. Говорил зажигательно и живо, стремился не столько убедить, сколько потрясти слушателей (на к-рых якобы не смотрел), произвести на них неизгладимое, незабываемое впечатление. Держал публику в постоянном напряжении, превращал слова в пощёчины. Мало думал о самозащите, часто открываясь для ударов. Умел искусно парировать атаки противника и выбить того из седла. Впрочем, до такой степени умудрялся настроить и судей, и публику против себя, что многим, когда он был обвинителем, выносились оправдательные приговоры и, наоборот, когда он был защитником, обвинительные. Его нашпигованные оскорблениями и проникнутые ненавистью речи звучали *по-вышински*. Он обожал эпиграмматически заострённые, сильные и пикантные сентенции.

Послушаем Тацита и Светония. Тацит: «Поскольку среди поклонников древних укоренилось мнение, что конец древнему красноречию положил Кассий Север, к-рому они это вменяют в вину и к-рый, по их словам первым свернул с проторенного и прямого пути ораторского искусства, я утверждаю, что он перешёл к этой новой разновидности ораторской речи не из-за скудости своего дарования и невежест-

⁹⁶ В смокингах, в шик опроборенные, великосветские олухи
В княжьей гостиной наструнились, лица свои оглупив.
Я улыбнулся натянуто, вспомнил сарказмно о порохе;
Скуку взорвал неожиданно неопознанный мотив.

Каждая строчка – пощёчина. Голос мой – сплошь издевательство,
Рифмы слагаются в кукиши. Кажет язык ассонанс.
Я презираю вас пламенно, тусклые Ваши сиятельства,
И, презирая, рассчитываю, на мировой резонанс!... (И.Северянин)

венности, а совершенно сознательно и руководствуясь здравым смыслом. Ибо он увидел, что вместе с приносимыми временем сдвигами в обстоятельствах и общественных вкусах должны быть изменены, о чём я сказал несколько раньше, также форма и самое содержание ораторской речи...» («Диал.» 19).

«Не стану отрицать, что Кассий Север – единственный, кого решился назвать наш Апр, – если сравнить его с жившими позже, и в самом деле может быть назван оратором, хотя в значительной части своих речей он обнаруживает больше желчи, чем крови. Ведь, будучи первым, кто пренебрёг последовательностью в построении речи и нарушил скромность и целомудрие в выборе выражений, он не овладел как следует тем оружием, к-рое применял, и чаще всего, встретив сопротивление, поникает духом и в общем не столько сражается, сколько бранится. И всё же, как я сказал, по сравнению с последовавшими за ним он широтою учёности и утончённостью остроумия, и мощью своего дарования намного превосходит всех прочих, кого Апр не осмелился ни назвать, ни вывести в бой» (Диал. 26).

Светоний: «М.Помпоний Марцелл, докучнейший блюститель настоящего языка, в одной защитительной речи (ибо иногда он вёл и судебные дела) так долго разбирал допущенную противником погрешность в языке, что Кассий Север, обратясь к судьям, попросил отсрочки, чтобы его подзащитный мог нанять себе другого грамматика, так как, по-видимому, предметом дальнейших прений будет не справедливость, а погрешность в языке» («О грамматиках и риториках» 22).⁹⁷

С возрастом интолерантность неудовлетворённого (неуравновешенно-закомплексованного) Севера (кто ностальгировал о прошлом по-настоящему), соприродно озлоблению высшего света против него, всё прибывала, тогда как терпимость стареющего Августа, напротив, всё убывала. И вот в 12г., в год начала торжественного сорегентства Тиберия, августейше-принципатовское терпение в отношении обоих риториков-взаимоненавистников – Лабиена и Севера, лопнуло. Оба за оскорбление высокопоставленных особ загремели по впервые применённому таким образом закону об оскорблении величия один за другим: Север после Лабиена (успев едко состричь по поводу релегации последнего) в ссылку. И именно от этого августейшего первоприменения пресловутого закона Тацит отсчитывает начало печально известных тиберианских процессов.

Но пусть когдатощный сулланский lex, действительно, получил при Августе и при Тиберии дважды новую начинку и неожиданные обороты, всё равно, во всём произошедшем при Августе и при Тиберии нет ничего неожиданного, нет ничего внезапного. Если неориторы, вследствие собственного политического бессилия, придали красноречию характер рафинированной отравы, обратили его в ругательное издевательство над словом, в словесную блевотину, то политический режим действовал сообразно режимным интересам, содержанию и логике развития. Сначала ужесточилась бархатная деспотия Августа, потом в ход пошла кувалда Тиберия. И вполне естественно, что как раз в 24г. имущество не угомонившегося в своей достаточно мягкой ссылке К.Севера подверглось конфискации, а сам он, лишённый огня и воды, проследовал с благодатного Крита на голоскальный Сериф (кикладский островок размером на 3 часа ходьбы в длину и столько же в ширину).

Некогда Персей превратил серифян с помощью головы медузы Горгоны в камни. В греко-римскую эпоху бедность и незначительность островитян была, как сказано, предметом насмешек. Сюда, в гиблое место под палящим солнцем без зелени, ссылали т.н. презренных правонарушителей. Например, в 19г. занимавшуюся проституцией дочь претора (жену Титидия Лабеона) Вистилию (Ан. 2,85).

---

⁹⁷ Приводя в «Жизнеописании Вителлия» одну из (пасквилянтских?) версий о низкородности вителлианских предков, Светоний ссылается на Кассия Севера.

Засим, если непримиримое бранноречие Севера стало криминальным в 12г., то его кое-как терпимые с 12 по 24г. (доносившиеся с Крита до Рима) матерные эскапады перестали быть терпимыми в 24г. Этот изошедший желчью или даже гноем ритор так и умрёт, по свидетельству Тацита, на скале Серифе. Согласно Иерониму (Хроника 149), смерть пришла за ним (нищим и покинутым) в 32/33г. (ad Abr. 2048). И наверное не случайно ему, слишком часто махавшему языком, как поганой метлой, выпало доживать свой век именно на острове немых лягушек, о к-рых как о замечательном явлении местной природы упоминает Аристотель.⁹⁸

Негатив тирании не есть автоматический позитив её разномастных оппонентов, полупротивников и врагов. Иные диссиденты-разрушители и то, что они предлагают, слишком часто много хуже (звериное мурло революций) или, во всяком случае, ничем не лучше деспотов с их прихвостнями. Свобода не означает произвол, не означает вседозволенность действия или слова, тем паче, что именно слово приводит к действию. В XIXв. (один из преступных разрушителей) Бакунин сказал: «Я готов приветствовать разрушение империи, от кого бы оно ни исходило».⁹⁹ Сегодня, в XXIVв., имея за спиной катастрофический опыт XXв., такой (бакунинский) подход приветствовать, ни в коем случае и ни при каких условиях, нельзя.¹⁰⁰

* * *

«Тогда же претор Плавтий Сильван по невыясненным причинам выбросил из окна жену Апронию и, доставленный тестем Л.Апронием к Цезарю, принялся сбивчиво объяснять, что он крепко спал и ничего не видел и что его жена умертвила себя по своей воле. Тиберий немедленно направился к нему в дом и осмотрел спальню, в к-рой сохранялись следы борьбы, показывавшие, что Апрония была сброшена вниз насильственно. Обо всём этом принцепс докладывает сенату, и по назначении судей бабка Сильвана Ургулания послала ему кинжал. Так как Ургу-

---

⁹⁸ Спустя столетие после Тацита о К.Севере забыли. Тертуллиан (Apol. 10; Ad Nat. 2,12) называет его историком, путая с анналистом Пв. до н.э. Кассием Геминией.

⁹⁹ Из этих слов экстремиста Бакунина проросли слова экстремиста С.Нечаева: «Нравственно всё, что способствует делу революции».

¹⁰⁰ На момент падения (символа абсолютистской тирании) Бастилии (1789г.) в её казематах содержались не то семеро, не то всего трое заключённых: два фальшивомонетчика и неподражаемый маркиз де Сад, к-рые обрели свободу как мученики деспотии, тогда как все защитники крепости были убиты, причём их головы нанизали на пики. А позднее свержение монархии 10 августа 1792г. — событие, душой к-рого был Дантон, стоило жизни уже множеству убитых с невероятной жестокостью людей. Причём жрицы любви из Пале-Рояля отдавались в тот день пьяным от крови санкюлотам задаром. Вакаханалия с песнями, плясками и вином шла прямо на грудах растерзанных тел «врагов народа».

После того, как Врангель был выбит красными из Крыма (1920г.), председатель местного ревкома («герой» Венгерской революции 1919г.) Б.Кун заявил, что Крым — это бутылка, из к-рой не уйдёт ни один из бывших. Жертвами красного террора в Крыму, к-рым руководили Кун и одна из самых неистовых валькирий большевистской революции — Землячка (Р.Залкинд), стали многие десятки тысяч человек. Врангелю такой ужасающий террор и не снился. Позднее же, в 1939г., когда Куна допрашивали (с большевистским пристрастием) на Лубянке, он признавал себя агентом всех империалистов мира. Похожим образом, невский Дантон Г.Зиновьев во время террора в Петорграде расстреливал по-ленински, «никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты» (Ленин). А в 1936г. тот же, но уже изменившийся до неузнаваемости астматик Зиновьев ползал в ногах у расстрельной команды, плакал и умолял, чтобы кто-нибудь позвонил Иосифу Виссарионовичу, к-рый-де обещал ему жизнь.

Покидая в 1979г. Иран (очень похожий своим поведением на Людовика XVI или Николая II) шах Мохаммед Реза жал руки генералам и всё время повторял: «Постарайтесь, чтобы не было больше крови». Кровь полилась потоками тогда, когда победили его враги.

лания была в дружбе с Августой, считали, что это было сделано ею по совету Тиберия. После неудачной попытки заколоться подсудимый велел вскрыть себе вены. Привлечённая вскоре к суду его первая жена Нумантина, обвинявшаяся в том, что посредством заклинаний и приворотного зелья наслала безумие на своего бывшего мужа, была признана невиновной» (Ан. 4,22).

Речь идёт о М.Плавтии Сильване – преторе-urbanus 24г., сыне М.П.Сильвана (конс.-орд. 2г. до н.э.) и внуке привлечённой покойным Л.Пизоном в 16г. к суду Ургулании. Этот женоубийца 24г. фигурирует как «Сильванов сын» у Светония в письме Августа (10г. н.э.) к Ливии (Кл. 4), где говорится, что малоспособному к самостоятельности Клавдию должно слушаться на предстоящих Марсовых играх, при устройстве угощения для жрецов, Сильванова сына (т.е. сына консула 2г. до н.э.), своего родственника. С 9/10гг. Клавдий был женат на сестре этого Плавтия (бывшего в 10г. на пару лет младше 19-летнего Клавдия) Плавтии Ургулании (Р.л. 1244/45).

Первая, до Апронии, жена П.Сильвана Фабия Нумантия (Нумантина) приходилась дочерью одному из дружных Августу братьев Фабиев Максимов – Павлу (конс. 11г. до н.э.) или Африкану (конс. 10г. до н.э.). Причём перед браком с П.Сильваном она побывала замужем за внучатым племянником Августа С.Апулеем (конс. 14г. н.э.; внук Октавии Старшей, сын консула 29г. до н.э.), с к-рым развелась или осталась в результате его смерти вдовой. Так или иначе, конец брака между Апулеем и Нумантиной имел место после 14г.; расторжение же брака между Нумантиной и Плавтием – до 24г.

Судя по инкриминированному Нумантине насланию на экс-мужа безумия посредством заклинаний и приворотного зелья, супруги расстались скандально. Возможно, она не смирилась с разводной инициативой оживившего Апронию по любви или из расчёта Плавтия. При всех случаях, второй брак Сильвана (Сильванова сына) с дочерью известного нам германского легата Германика, обладателя триумфальных украшений, проконсула Африки Л.Апрония (конс.-суф. 8г.), не принёс супружеской паре счастья и закончился (по неизвестной причине) женоубийством.

Тесть Апроний лично доставил убивца-зятя к Цезарю, к-рый лично занялся по горячим следам расследованием. В итоге факт несомненного убийства следственно подтвердился. Дабы избавить однозначно изобличённого деликвента от позорного суда и приговора, его дружная Августе бабка Ургулания послала внуку, следуя совету Тиберия, самоубийственный кинжал. Тот, кто пытался выдать женоубийство за самубийство, собственноручно заколоться не сумел и «велел вскрыть себе вены».

По доавгустейшему законодательству, муж имел право убить жену, застав её на месте преступления, за супружескую измену – адюльтер. Согласно закону *lex Iulia de adulteris* (О прелюбодеяниях и разврате), Август ограничил древнее право личной мести, установив в качестве наказания – лишение виновной стороны значительной части имущества или изгнание. Сходно, за умышленное убийство, изгнанию с конфискацией всего или части имущества мог подвергнуться знатный римлянин, тогда как убийц из низшего сословия, иностранцев или рабов, обычно казнили. В случае Сильван-Апрония супружеской измены, надо понимать, нет, а умышленное убийство – налицо. Следовательно, виновный в женоубийстве Плавтий подлежал наказанию менее суровому, чем смертная казнь.

Почему же Тиберий посоветовал ему (равносильный приказу) добровольный уход из жизни до суда? Ввиду наличия каких-то дополнительныхотягчающих обстоятельств? из-за нежелательности публичного разбирательства? Исходя из возведённого на Нумантину обвинения, прагматическое объяснение случившемуся (раз уж подозревали, что муж выбросил жену из окна под воздействием привороты, т.е., выражаясь современно, в состоянии аффекта) не было найдено. Б.м., суть тибериан-

ского поведения в следующем. П.Сильвана, равно Нуманцину, связывали близость и родство с домом Augusti. В сложившейся обстановке кесарю вряд ли хотелось громкого (на потеху нобилитету) разбирательства и приговора по делу явно виновного в совершении преступления, но не чуждого императорскому дому нобилия.¹⁰¹ Оттого его, так сказать, своевременный уход из жизни виделся наиболее оптимальным выходом. (Государственно-клановые резоны – превыше законов!) Здесь перед нами один из примеров вполне адекватных, рассудочных и расторопных действий руководящегося вполне осмысленными нормами и продуманными критериями Тиверия кесаря.

Кстати, бросается в глаза отнюдь не первый семейный скандал и не впервой фигурирующее приложительно к высшему свету ведовство. Хворому охваченному кризисом обществу присущи, во-первых, распад семейной ячейки, распушенность в чувствах и непрочность частых браков; во-вторых, обусловленное материализацией духа нездоровое пристрастие к оккультатине. Распутство сочетается со стремлением углубиться в кишки дьявола.

* * *

Изумляясь (о чём говорилось выше) под знаменательным 24г. противоречивости поступков и поведения Тиберия, эпитомированный Дион (57,24,1) сообщает о 10-летнем юбилее его императорского правления. Притом кесарь не пожелал обновить кесарскую власть на очередной ограниченный (президентский!) срок, подобно (более демократичному диктатору) Августу, ибо не хотел, согласно Диону, получать властные сроки-полномочия по частям. Одновременно, собственно 10-летний юбилей был достойно отпразднован. Ещё один пример в деле дальнейшей монархизации принципата и ещё один пример самостийности (по и при необходимости) верного августинца на троне.

Пусть гениально отыскивавший *consensus universorum* (объявленная в розыск *национальная идея*)¹⁰² Август разбил своё пожизненное правление на (республиканские) пятилетки и десятилетки, но разве он обратил это в закон для тронных преемников? Разве успела выработаться соответствующая традиция? Никак нет. И последующие кесари предпочли следовать в данном деле не первому, но второму принципсу. С одной стороны, незачем дразнить гусей; с другой – незачем рисковать; с третьей – незачем переигрывать; с четвёртой – не каждый может себе позволить августейшую роскошь. Конъюктура изменилась и демонстрация чрезмерной приверженности идеалам *вечно живой* Республики, о свободах к-рой не стоило ни слишком много, ни слишком выразительно напоминать, в новых условиях отпала.

---

¹⁰¹ Был ли Клавдий в 24г. всё ещё женат на Плавтии Ургуланилле, к-рой он, соответственно Светонию (Кл. 27), дал развод из-за её распутства, или он был в это время женат уже (до брака с Валерией Мессалиной в 39/40г.) на Элии Петине, к-рая родила от него ок. 29г. ребёнка, – неизвестно.

¹⁰² После распада СССР нац. идею объявили в розыск ставшие независимыми государствами бывшие союзные республики – пешки, к-рые, увы, не проходят в ферзи и ни одна из к-рых не выдвинула национального лидера масштаба Маннергейма, Пилсудского, Кемаля.

(Отречься от своей национальной принадлежности – это всё равно, что отречься от своих родителей, но гордиться сугубо своей национальной принадлежностью – это всё равно, что гордиться своим появлением на свет во вторник, или в четверг.)

* * *

Дион, сродственно Тациту, едва ли не больше внутренне ностальгирует по *золотому веку* прошлого, нежели ищет золотую середину в настоящем. Надо активнее жить современностью, творить её и творить в ней, не забывая ни о Вечности, ни о Времени. Равновесие! Не миражный *золотой век*, а реальная золотая середина. Правильное переживание **Времени** и **Вечности** в истории и в метаистории. Правильное переживание **Метаистории** и **Истории** во времени и в вечности. Этого не происходит и потому пока в силе положение, метко сформулированное Б.Расселом: «Всемирная история есть сумма того, чего можно было бы избежать».

КИТАЙ

Если в 23 – 26гг. в Риме, в период после устранения Друза и до удаления Тиберия на Капри, временщик 26 – 31гг. Сеян (приёмный сын префекта Египта в 26 – 23гг. до н.э. – Элия Галла) рвался к власти, то на другом восточном конце мира – в Китае – ставший императором в 8г. н.э. временщик Ван Ман был в 23г. низложен и казнён.

Пришедший на смену доисторическому исторический Египет начинается ок. 3000г. до н.э. (т.е. на заре стартовавшей в 3102/01гг. Кали-Юги) в архангельскую эпоху Михаила-Солнце (XXXI – XXVIIIвв.). Время же начала пра(хроно)исторического Китая – эпоха Орифиила-Сатурна (XXVIII – XXIVвв.).¹⁰³ По преданию, первый из первых семи¹⁰⁴ (или третий из первых пяти) выборных китайских правителей Ху-ан-ди (2696 – 2597гг.) положил в 2637г. начало (хроно)историческому Китаю, учредив летоисчислительную хронологию и историческое летописание. Первые китайские династии Яо, Шунь, Ся – XXIV – XVIII или XVIвв. – также считаются учёными скептиками мифическими или полумифическими, ибо во времена следующей за ними династии Шань-инь – 1562 (?) – 1027 (?) гг. – историчность к-рой подтверждают археораскопки, о них нет упоминаний. Но зато к Ся апеллировала преемствовавшая Шань-инь династия (периода) Чжоу – 1027 (?) – 249гг.

В чжоускую эпоху культ верховного божества (верховного существа¹⁰⁵) – Неба (зеркало поглощённой мировым океаном Атлантиды) – принял в основном форму почитания «Сына Неба», т.е. священной особы царя-правителя – вана, а важнейшие культы предков сосредоточились внутри патриархальной семьи.

Итак, в эпохи Солнца и Сатурна отвергаемая рационал-материалистами мета-, пра-, или прото-история человечества перешла в III-м тыс. до н.э. в собственно историю. Правда, если Древнего Египта как Древнего Египта на сегодня давно нет, иначе говоря, если египетско-фараонская теократическая цивилизация пережила со временем, причём в очередные эпохи Михаила-Солнце (VII/VI – IIIвв.) и Орифиила-Сатурна (IIIв. до н.э. – IV в. н.э.), качественно иные (неегипетские) метаморфозы – Персидскую, Эллинистическую (Македонско-Птолемейскую) и, наконец, Римскую (Рим покорил и взял в себя мумифицированный Египет), то Китай эскизирует от седой древности до наших дней, метаморфизируясь преимущественно сам в себе, точнее, варясь в собственном расовом соку, на базе собственной атлантической наследственности, без разрыва подчинённой *великому абсолюту круга* связующей нити (циклических) дней. Это своеобразная эволюция белки в колесе, путь дальневосточной консервации/сегрегации за Великой в прямом и в фигуральном смысле (духовной и затем натуральной) стеной (за стеной природно-гималайской и рукотворно-каменной). Китайская модель – есть сохранение в той или иной мере преемственной китайско-оюкуменической непрерывности в ориентально-непоступательной последовательности времён. Можно вообразить доживший до совре-

---

¹⁰³ Напомним. Даты/сроки импульсирующих Землю и Земное Человечество из космоса семи ротационных Архангельских правлений-эпох продолжают (каждый планетарный период в точности) 354 года и 4 месяца (см. выше). В «Р.л.» даны (см. Приложение 5) ретроспективно отсчитанные от начала очередной эпохи Михаила – 1879г. – интервалы по 354 года без месяцев. Исторически речь можно вести об интервалах в ок. 350 округлённых лет.

¹⁰⁴ Ху-ан-ди; Шао-хао; Чжун-сюй; Ку; Яо; Шунь; Ю.

¹⁰⁵ 8.06.1794г., за полтора месяца до своего термидорианского падения и гибели на гильотине (27/28.07.), Робеспьер учредил и впервые апробировал/отпраздновал призванный заменить французам христианского Бога культ «Верховного Существа». (Ворвавшись в собор Парижской Богоматери со штыками наперевес, якобинцы испровергли изображения Святых и превратили церковь в кумирно, провозглашённую «храмом Разума».)

менности Египет и получить чуждый окцидентально-линейному (поступательному) переживанию времени, идущий через знаки Зодиака по кругу (круг за кругом) в определённом смысле безвременный Китай. Загерметизированная или неразгерметизированная (завороженная или незавороженная) Атлантида!

Не случайно во многих китайских мифах Наводнение предстаёт как первоначальное состояние или как состояние, посланное Небом в наказание людям.¹⁰⁶ Мало того, мифология китайцев уходит к доатлантическим, к лемурийским корням/истокам. В мифах о первопредках все они рождаются на свет посредством Непорочного зачатия: прародительница Иньцев (случайно) проглотила яйцо священной Пурпурной Птицы; государь Шунь был зачат от встречи его матери с Большой радугой; мать первого чжоусца наступила на след Великана... Сегодня (уже не со вчерашнего дня) подобные мифы объясняют «пережиточным отражением в сознании людей первоначальной матрилинейной филиации», т.е. первобытным отсутствием института семьи, «когда люди знали лишь мать и не знали отца» (понимай, когда человек перестал быть обезьяной, ещё не до конца став человеком).

Однако тайна-таинство Непорочного зачатия не как зачатия бессеменного, но как зачатия бессознательного суть таинство предшествовавшей Атлантиде Лемурийской эпохи, тайна времён (до)люциферического грехопадения Адама и Евы в (райской) Лемурии, тогда как после Атлантиды, где (под знаком Скорпиона) произошло (второе) ариманическое грехопадение человечества, Непорочное зачатие имело место лишь однажды. Это свершилось в Пятую (в составе глобальной Седмицы) Пост-Атлантическую (= Арийская; = Пассионарно-Вселенская) эпоху (VIII тыс. до н.э. – VIII тыс. н.э.), в её центральный IV-й (в составе семи) Греко-Римский период под знаком Овна-Агнца (см. Р.л. Приложение 4) – в Таинстве дуалистического Рождества Христова.

И китайцы, и римляне – народы Сатурна. Державный Рим и державный Китай как две гипертрофированно-сатурнальные *волчи* империи. В скандинавской мифологии волк – преследователь солнца, с наступлением им к-рого наступает солнечное затмение. Согласно шаманизму, укусивший человека волк растёт в нём и поглощает его в полнолуние. Когда волки воют на луну, всё живое вокруг замирает. Когда волк режет овец, он, войдя в раж, не знает пощады. Впрочем, имперiallyному Китаю много ближе стоящий в восточном зодиаке/гороскопе в знаке Девы люциферический Дракон, между тем как волчий ариманический принцип проявляется-выражается в китайской астрологии через (идентичного западному Скорпиону оккультного предка волка) Тигра. Тигр – символ кровожадной деспотии. Нельзя поворачиваться к тигру спиной! В этом случае он молниеносно прыгает человеку в ноги, делает тыльную подсечку, валит жертву наземь, упирается передними лапами ей в грудь и рвёт горло. С др. стороны, соответственно китайской мудрости, тот, кто захватил власть, оседлал тигра и несётся верхом, что чрезвычайно опасно. Неспроста тигр – тотем Ирода или (желтоглазого) Сталина. То-то Мао-Цзэдун, к-рый никогда не чистил зубы, скаля свои жёлтые клыки, говорил: «Вы когда-нибудь видели тигра, к-рый чистит зубы?» Неспроста кроткие даосские святые изображаются верхом на укрощённых тиграх. Примечательно, что христианство исцелительно шло в Рим с сиро-палестинско-израильского и с эллинского востока (I – IIIвв.), в то время как буддизм благотворно проникал в Китай с индийского запада (I – IIIвв.).

Но это случилось позже – в эпоху Анаэль-Венеры (II – Vвв.). А начиналось,

---

¹⁰⁶ Вместе с тем, *великая первозасуха* – результат одновременного появления на Небе десяти Солнц. От *наводнения* людей спас Великий Юй (Ману/Ной); от *засухи* – сбивший лишние солнца из лука меткий стрелок И. (Фазтон и Орион!)

если далеко не всё, то очень многое, как сказано, во вторую историческую эпоху Михаила-Солнце (VI – III вв.) и продолжалось во вторую историческую эпоху Орифиила-Сатурна (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Вселенский солярно-михаэлический выплеск I тыс. до н.э. дал небывалый расцвет ойкуменического космополитизма и гениальной философии, эзотерики и экзотерики, сменённых на дальнейшем сатурнальном этапе централистским империализмом и перлами историописания – шедеврами летописания. Се время Кроноса/Сатурна – время, в частности, блестящей плеяды историков в целом и, перво-наперво, анналистической хронометражной истории как на Западе, так и на Востоке.

VI – IV вв.: великие современники-михаэлиты – Конфуций и Лао-Цзы в Китае; Гаутама Будда в Индии; Пифагор, Сократ, Платон и Аристотель в Греции. Разрушение Первого храма, Вавилонское пленение, Репатриация и Второй храм – в летописи еврейства. Иезекииль, Иеремия и Даниил; Зоровавель и Иошуа; Захария и Малахия; Ездра и Неемия. Учитель Пифагора – иранец Заратос – нововоплощённый Заратустра – как халдейский мудрец-звездочёт в Вавилоне. Сокрушение Ново-Вавилонского царства; Ахеменидская мировая держава; Кир Великий. Рождение старореспубликанского волящего в действии Рима – Рима *свободы и справедливости*. Рождение под эгидой сокрушившего деградантный Вавилон Ахеменидского Ирана, на базе Дома Торгома (Тогарма) и Араратского царства (Урарту), Армении как Армении – грядущего водораздела между Западом и Востоком. Спасительные для цивилизации Греко-Персидские войны V в. до н.э. (Марафон; Саламин; Платеи...). Кульминация эпохи Михаила. Завоевание декадентной Персидской империи дошедшим до северо-западной Индии учеником Аристотеля – *Мужем великой души* – Александром. Апогей михаэлизма и олицетворяемого эллинистическо-ойкуменической державой Александра Великого михаэлического космополитизма.¹⁰⁷

Поразительно, сколько сиятельного света, сколько лученосного Солнца в истории и в метаистории человечества той поры!

* * *

История заступившего место Инь (Шань) чжоусского Китая (XI – III вв.) делится на два периода: Западное Чжоу (XI – VIII вв.) и Восточное Чжоу (VIII – III вв.). Обширная покорённая территория была роздана первыми ванами в управление своим родичам, приближённым, военачальникам. Так, с течением времени возникли 7/8 борющихся между собой царств, правители к-рых постепенно перестали считаться с ваном.

Перенесением в 770 г., из-за угрозы со стороны кочевников, столицы государства на восток начинается период Восточного Чжоу. Власть ванов всё более ослабевает. В VII/V вв. чжоусская монархия фактически утратила контроль над некогда подчинёнными царствами. В конце VII в. правитель царства Чу узурпировал титул вана, бросив открытый вызов формально верховному и прочим удельным властителям. В 597 г. чуйцы разбили армию Цзинь и начали диктовать условия остальным царствам. В начале V в. обострились отношения между царствами У и Юэ в нижнем течении Янцзы. В 493 г. У наносит поражение Юэ и идёт походом на север. Победа над Лу и Сун. Гегемония У. Спустя 10 лет – гегемония Юэ. При всём том, освящённое сакральной традицией номинальное главенство чжоусского вана сохранялось. Лояльные (территориализованные) гегемоны становились как бы на защиту его интересов. С разделением Цзинь на три самостоятельных царства – Чжао, Вэй,

¹⁰⁷ После этого – государства диадохов и сажены *сатурнального* цезаризма.

Хань — 403г. — берёт начало начавшийся в сущности много раньше период Чжаньго: эпоха «Воюющих царств».¹⁰⁸

Отвечавшие потребностям времени крутые реформы Шан Яна при царе Сяогуне (361 — 38гг.) в царстве Цинь (359 — 48гг.) обеспечили циньцам выход в лидеры. Итог — создание в Шв. до н.э. первой в Китае централизованной империи — 221г. — под властью первого китайского императора Цинь Шихуана (Цинь Шихуан-ди).

Управление государством прирождённые государственники китайцы уподобляли регулированию водного потока: «Не следует прилагать усилия, чтобы заставить поток течь туда, куда он стремится, но горе тому, кто вздумает преградить ему путь». Власть государя — «всепроникающее веяние» или «дыхание мирового тела». В рамках идеи единотелесности бытия, всего сущего, жизнь в государстве, для государства, в подчинении у государства — непреложно естественное состояние людей. Именно людей, а не отдельного человека, ибо групповое сознание, групповая душа, в любом случае, приоритетны перед индивидуальным, перед эго. Не Я, но Мы (а если и Я, то всё равно в рамках, в составе Мы). Как тут не вспомнить: «Мы — не рабы, рабы — не мы»; или дешёвую (без авторской лесенки) маяковщину: «Партия — рука миллионнопалая, сжатая в один громящий кулак»; или стандартную ответную фразу советских учителей в пику (дерзкому) ученическому Я: «Последняя буква в алфавите». К слову добавить, — в русском алфавите. Ведь англо-американцы пишут Я — I — с заглавной буквы. (То-то именно они *впереди планеты всей*.)

В VI — IIIвв. произошли значительные изменения в социальном строе Китая. Появилась частная собственность на землю с правом отчуждать её посредством купли-продажи. В связи с этим последовало введение поземельного налога в зависимости от площади обрабатываемой земли. Впервые в царстве Лу (594г.), затем в Чу (548г.) и т.д. Произошли изменения в сферах ремёсел и торговли. Ранее ремесленники и торговцы приравнивались к простолюдинам. Теперь железные орудия и прогресс техники привели к индивидуализации ремесленного производства (однако не человека), к росту благосостояния отдельных групп ремесленников (отдельный человек — вторичен). В ремесле и в торговле начали использоваться в качестве производительной силы рабы. Таким образом, некоторые ремесленники и торговцы обогнали, продолжая числиться простолюдинами, некоторых представителей знати. Нарушился, казалось, незблемый испокон веку порядок в Поднебесной: «Кто знатен, тот богат; кто незнатен, тот беден». Нарушение данного порядка требовало нарушения наследственно-кастового принципа: «Дети ремесленников становятся ремесленниками; дети торговцев — торговцами; дети земледельцев — земледельцами». Возник вопрос: «Как управлять Поднебесной, будучи знатным, но бедным?»

Можно сказать, что именно архаично-китайская учёная философия стимулировала рождение или даже породила поздне-древнекитайскую религию, сделалась основой китайской духовности! Не закономерности природы в целом, но социально-политические и социально-этические вопросы — в центре внимания старокитайских философов. В Китае духовное и телесное — нераздельны. Причём, если в случае с, так или иначе, взаимосвязанными зороастризмом (Иран и из Ирана), буддизмом (Индия и из Индии), иудейством и христианством (Палестина и Римская держава-оюкумена) следует говорить о первичности сакрально-религиозного (личностного и мировоззренческого) стержня по отношению к философии, то в Китае, наоборот,

¹⁰⁸ Эпоха упадочно-воинственной раздробленности отразилась в китайской поэзии:

Скорблю — какие люди правят нами!
В какой ничтожный век живу сейчас!
И слёзы закрываю я цветами,
А слёзы всё текут из старых глаз... (Цай Юань 340-279 гг.)

возникшая за Туранской и Гималайской стеной (никак не связанная с зороастризмом, буддизмом, иудаизмом, христианством) религия импульсировалась именно и прежде всего светско-мирской философией, выросла от и из сплава древнейших верований и учёно-философских систем Конфуция, Лао-Цзы, моистов, легистов...

Иньцы, для к-рых сверхчувственный мир был зеркалом земного (атлантического) правопорядка, поклонялись Верховному божеству Ди, к-рое карает, возвышает, дарует урожай и насылает засуху и ближайшее окружение к-рого составляют усопшие предки верховного правителя – вана. В позднечжоусскую эпоху мир предков постепенно отделился от мира божественного, соответственно, их культ – от культа Верховного божества. Функции вана как посредника между Небом и Землёй, между духами и людьми перешли к верховному жрецу. Впоследствии, под влиянием конфуцианства, с одной стороны, представления о Ди трансформировались в культ Неба (отражённый элемент Воды), с другой, усилился традиционалистский культ пращуров. Наряду с тем, в Ханьский период развились верования на основе даосизма. Во I/II вв. в Китай проник буддизм.

Великий солярный посвящённый, *первый ариец* Заратустра, инаугуратор противостоящего Турану Ирана, тот, кто пожертвовал своё астральное тело инспиратору древнеегипетской цивилизации Гермесу Трисмегисту, а своё эфирное тело – предводителю и первопророку Израиля Моисею, начал свой путь как великий первожрец и шёл от инкарнации к инкарнации, дабы как самая зрелая индивидуальность человечества воплотиться в еврейско-древнезаветной телесности. Дабы стать её квинтэссенцией в лице Иисуса Соломонида – сына Авраамова, Исаакова, Иаковлева, Иудина... Давидова, Соломонова... Иосифова. В отрешении от мира кшатрийском царевиче Сиддхартхе Гаутаме Бодисаттва стал Буддой. В Иисусе Нафане, в Иисусе Кришне, над к-рым парило при рождении Нирманакайя Будды и к-рому Иисус Соломонид, Иисус Заратустра пожертвовал на Пасху 14г. своё уникальное Я, родился Второй (безгрешный) Адам – Адам Кадмон. В Иране формировался Дух; в эллинизме – Душа; в еврействе – Тело. Всё это переплеталось в плавильном котле Imperium Romanum, всё это взаимодействовало как, в той или иной мере, общающиеся сосуды на просторах планеты – от (пупа земли) Палестины (Земля Обетования) до Испании на Западе и Индии на Востоке. В отличие от названных индивидуальностей, от приведённых феноменов, связанных причудливо взаимопереплетёнными духовными, кармическими, генетическими, историческими и метаисторическими (сакро)потоками, в стоящем на дальневосточном отшибе, в законсервированно-герметичном Китае Конфуций, Лао-Цзы, Мо-Цзы и др. были, первоначально, земными учёными, чья приоритетная перед религией философия решающим образом повлияла на религию, но не появилась на свет как религия.

Зато, сколь ни парадоксально, именно на дальнем Востоке и именно в Китае в III тысячелетии до н.э. воплотился сам *светоносец* Люцифер.¹⁰⁹ (Воплощение на дальнем Западе *князя тьмы* Аримана человечеству ещё предстоит!) Не на пустом месте телесное и духовное для китайского миропонимания нераздельны. Люцифер как горделивый и бессильный подражатель свету, составляющему мистическую славу божества; Люцифер как дух возмущения и обожествления личной воли; Люцифер как Утренняя звезда... Низвергнутый Люцифер как (потрясённый искупительной жертвой на Голгофе) *близнец* Христа (Christus verus Luziferus); низвергнутый Люцифер, блистательнейший *алмаз* короны к-рого – это Апостол Иисуса Христа – Посланец Света – Мани; низвергнутый Люцифер, из блистательнейшего *алмаза* короны к-рого была изготовлена чаша Св.Грааля...

---

¹⁰⁹ См. R.Steiner «Soziales Verständnis aus geisteswissenschaftlicher Erkenntnis», 15 Vorträge 3.10-15.11.1919, Vortr.11, 1.11.1919, S.207, GA 191, Dornach-1989.

Исторический современник Гаутамы Будды Конфуций (551 – 479гг.)¹¹⁰ происходил из обедневшего знатного рода. Большую часть жизни провёл в царстве Лу. Основные его взгляды изложены в книге «Беседы и суждения». Когда конфуцианство стало государственной доктриной (после 136г. – при императоре У-ди), он был провозглашён «учителем 10-и тыс. поколений» и его культ официально поддерживался вплоть до революции 1911г. Позднее же, во второй половине XXв., недолго пустовавшее *свято место* «совершенномудрого» Конфуция ненадолго занял «совершенномудрый» Мао (считавший себя, когда было удобно, и конфуцианцем, и всегда марксистом, но бывший прежде всего маоистом).

Краеугольные вопросы конфуцианства – это этика, мораль и управление государством. Постичь жизнь могут лишь избранные: не «мелкие людишки» – простолюдины, а «благородные люди». Одно из центральных мест в дуалистически различающей *тёмное и светлое* начала (*инь* и *янь*) доктрине занимает учение «о благородном человеке». Важна нравственная интуиция человека, являющегося мостом между реальностью и идеалом – гуманностью. Идеал недостижим и неосуществим, однако находится рядом. Т.е. человек – мост между тем, кто/что он есть, и тем – кем/чем ему должно быть. Говорят, что создатели чжоуской традиции открыли идею в истории, тогда как Конфуций открыл в истории человека.¹¹¹ (Но человека непременно идейного и человека непременно социального.)

Конфуцию претили стремление к выгоде и обогащению. Противопоставляя данным порокам мораль и долг, он превозносил идеальные порядки далёкого прошлого, тосковал по безвозвратно минувшему *Золотому веку*, по временам «Великого единения», когда не было войн и распрей, когда царило равенство среди благородных людей. Разве не похоже на римскую *златовековую* ностальгию? Правда, с той разницей, что если для римлян первая в период Кали-Юги эпоха Сатурна доисторична, то для возводивших себя к ней китайцев она – пра- или протоисторична. Разве не похож сам Конфуций на социалистов-утопистов? Разве не сродственны созданная им идеология и марксизм-ленинизм? Не кофуцианские ли корни у специфически китайской разновидности маоистского коммунизма? равно – у державного китаеценризма?

Гуманность (жэнь), верность (чжун), уважение к старшим (сяо), соблюдение норм межчеловеческих взаимоотношений (ли) – вот позитивные общечеловеческие ценности. Пренебрегая личным благополучием, отвергая добытые бесчестным путём богатство и знатность, находя удовлетворение в самом процессе познания действительности, учёный философ, вместе с тем, противоречиво призывал к реставрации отошедшего в прошлое уклада жизни. Да здравствуют первобытное естество (во духе) и в то же время – нерушимый иерархический (право)порядок (во плоти)! Семья – ячеечная модель государства. Порядок семьи и государства (правитель – это правитель; подданный – это подданный; отец – это отец; сын – это сын) – незыблем. Государь – Сын Неба (Тяньцзы) – правит по велению Неба и выполняет Небесную волю. Обязательность и неизменность установленных небом общественных порядков, строгое соблюдение обрядовости, почитание предков, дотошное совершение ритуальных жертвоприношений.

В 136г. до н.э. У-ди (140 – 87гг.) предоставил конфуцианству статус государственной доктрины на консенсуально-универсалистской платформе освоения и

¹¹⁰ Впоследствии говорили, что сбылось древнее предсказание, гласившее: «Когда Поднебесная будет клониться к упадку, родится младенец, чистый, как кристальная вода; он будет царём без царства».

¹¹¹ Если греков волновал человек, то римлян гораздо более занимала идея.

усвоения конфуцианцами легистских методов управления, на базе синтеза непримиримых при Цинь Шихуане (к-рый преследовал конфуцианцев и покровительствовал легистам) направлений как заглавных идеологических столпов-локомотивов централистско-унитаристской империи Хань. Именно империя Хань — III в. до н.э. — III в. н.э. — составила основу самосознания и самоназвания последующих, до сегодняшнего дня, китайцев, не случайно называющих себя ханьцами (число тех, к-рые не считают себя ханьцами, составляет ныне всего, что для Китая, с его населением в 1 млрд. 300 млн., согласитесь, очень мало, — 130 млн. чел.). Как и Август, У-ди совместил-примирил различные течения. Вдобавок к легизму, конфуцианство при нём позаимствовало натурфилософию, космологию и мистицизм даосизма. На первый план в правление У-ди выдвинулось положение о Небе как о предопределяющей божественной силе (Провидение), о зависимости общества и человека от воли Неба, о господстве Сына Неба над всеми народами Вселенной (культуро- и китаецентризм), о безоговорочной покорности подданных государю-небопомазаннику.

Так возникла господствующая на протяжении уже свыше двух тысяч лет китайская идеология, одержавшая в VII/VIII вв. — эпоха Тан — кровопролитную победу над оказавшимся неконкурентоспособным в Китае и неприемлемым для большинства китайцев (пришлым) буддизмом.¹¹²

Много загадочнее рационалиста Конфуция другой — иррациональный мыслитель — его старший или младший современник — отец даосизма Лао-Цзы (VII/VI/V вв.). Точных сведений о нём нет, более того, большинство современных учёных считают личность Лао легендарной. По преданию, он был архивариусом при чжоуском дворе. За ним числится авторство трактата «Дао дэ цзин». Основное понятие изложенного в трактате мировоззрения — Дао (Путь) — недоступное познанию и невыразимое словами начало, в к-ром воплощено единство бытия и небытия и разрешаются все противоречия. Всё в мире определяется существованием особого непостижимого для человека пути — Дао, действующего помимо воли людей. Дао, к-рое выразимо словами, не есть истинное Дао.

Дао уподобимо воде (опять элемент воды), ибо подобно ей кажется мягким и подвластным, на самом же деле — неодолимо. Образ действий соответствующий дао — недеяние (увэй) — в смысле уступчивости, покорности, отказа от желаний, борьбы, активных действий. Лучший способ не совершать ошибок при управлении государством — это пассивность правителя, непротивление провидению, невмешательство в заранее predetermined ход исторических событий. Обращённая к правителю проповедь недеяния предлагает отвергнуть роскошь и войну, насилие над людьми и вмешательство в их жизнь. Находящийся во главе государства мудрец должен осчастливить народ возвращением к первобытной простоте, к чистоте и неведению на уровне идеальных времён до возникновения цивилизации, культуры и морали. Поиск вечного счастья обусловлен десятью заповеданными добродетелями (сыновний долг, терпение, самопожертвование и т.д.). Говорили, что даосцы обладают заветным эликсиром бессмертия¹¹³, а даосские святые ездят на андрогинных чудо-единорогах — цилинях.

И даосцам, и в особенности конфуцианцам оппонировал автор-инаугуратор

---

¹¹² По преданию, первые буддийские сутры были привезены в Китай (I/II вв.) на Белой лошади. Посвящённый этому событию буддийский храм Белой лошади существует возле Лояна и сегодня.

¹¹³ Благородный Цань Лоу, не зная тревог и печали,
В независимой бедности и в неизвестности жил.
Ни чины и ни почести в мире его не прельщали,
И дары отвергая, бессмертие он заслужил.

моизма — Мо-Цзы (V/IVвв.). Для него недопустимы как конфуцианская (антигосударственная) обособленность, так и даосская (антигосударственная) фаталистическая пассивность. «Ныне правители любят своё царство, не любя другие; главы семейств знают лишь о любви к своей семье. В отсутствии взаимной любви — причина взаимной ненависти. Для наведения порядка в Поднебесной необходима «всеобщая любовь». Моизм (как и маоизм!) социален, политичен, универсален, пирамиден, любвеобилен и направлен против политической раздробленности за державное объединение страны. Впрочем, опасность в следующем. Человек, не любящий себя, не любит никого. Но человек, одержимый абстрактной государственной любовью ко всем, любовью к массам (Огарёв), к людям-винтикам, тоже в реальности никого не любит, причём любит-не-любит гораздо опаснее, гораздо безжалостнее, чем кто-либо иной. Он — коммунист или пра-коммунист. Не верите? Проверим.

Мо-Цзы — противник передачи привилегий и должностей по наследству. Каждому — по способностям. Культура же необходима лишь для того, чтобы обеспечить человека одеждой, пищей и жилищем. Всё остальное за рамками удовлетворения элементарных потребностей — излишне и вредно. Например, долой отвлекающую от создания материальных ценностей музыку! Знакомые ноты, не так ли?¹¹⁴

Многие положения моистского учения взяли на вооружение в IV/IIIвв. создатели/представители легистской школы — (не в пример книжникам-конфуцианцам) законники/легисты — фацзя. Согласно легизму легистов, безальтернативное средство умиротворения и развития Поднебесной — это не совершенствование морально-этической стороны человеческих взаимоотношений (Конфуций), не бездеятельный самотёк и 10 заповедей даосизма, но законы, законы и ещё раз законы, по принципу нормативно-обязательного следования этим законам, ибо Закон есть Закон.

В законе и по закону — награды и наказания, обеспечение порядка, иерархическое послушание, своевременное предотвращение и, при необходимости, беспощадное подавление смут. Закон — сродни инструменту ремесленника для изготовления изделия; закон необходим для абсолютного подчинения народа абсолютной власти правителя. Первоначально — установление законности и порядка в собственной стране для собственного народа; потом — победа над внешними врагами. Цель — внутри- и внешнеполитическое расширение Поднебесной под неограниченной властью верховного властителя-иерарха.

Не мудрено, что свойственный различным китайским учениям строгий центризм, будь то социально-политический державный центризм моистов и легистов или культуроцентризм Конфуция, привёл в созревших для того условиях, в эпоху Орифиила-Сатурна, сначала к возникновению в IIIв. до н.э. объединившей под императорским скипетром Китай империи Цинь, и вскоре к созданию самого выдающегося, самого державного и самого крупного из китайских государств древности — империи Хань.

И когда на рассвете окончился жизненный путь,
Даже рваной одежды ему не хватило на саван.
До вершин нищеты он возвысился — мудр был и прав он,
Только Дао он знал — остальное же так, как-нибудь... (Тао Цянь 365-427гг.)

¹¹⁴ Ленин считал искусство чем-то вроде слепой кишки, к-рую большевики, после выполнения ею необходимых строительно-коммунистических функций, непременно («чик-чик») вырежут.

«Когда я слышу слово культура, я хватаюсь за пистолет» (Гейббельс).

«Будешь много читать, императором не станешь» (Мао).

Государство Цинь возникло ок. Хв. до н.э. Сперва – под верховенством Чжоу. Территория включала западную и северную часть современной провинции Шэньсу, восточную часть Ганьсу и северную часть Сычуани. В период Чжаньго (403 – 221гг.) – одно из семи (наиболее западное) воюющих китайских царств: Цинь, Хань, Вэй, Чжао, Янь, Ци, Чу.¹¹⁵ Оно усилилось и выдвинулось благодаря реформам Шан-Яна в IVв.

IV/IIIвв. – концепция Срединных царств на Среднекитайской равнине, вокруг к-рых живут варвары четырёх сторон света. Борьба за консолидацию этнической общности: этноцентризм. «Вертикальный союз» – Чжао и Чу; «горизонтальный союз» – Цинь и Ци. Результат «горизонтального союза»: в 288г. Цинь и Ци договорились о разделе сфер влияния. В 246г. на престол Цинь взошёл 13-летний Ин Чжэн. В 238г. он подавил заговор против своей власти и начал борьбу за объединение Поднебесной. По итогам в общей сложности 17-летней войны были разгромлены и покорены шесть соседних царств. А после падения последнего из них – царства Ци на Шаньдунском п-ве в 221г., Ин Чжэн (отказавшись от традиционного титула чжоусских ванов «Сын Неба», но не перестав быть *Сыном Неба*) принял титул Хуан-ди (Хуанди) – император. Цинь Шихуан-ди (Цинь Шихуан) – «первый император Цинь». Напомним: Хуанди – полубогатый основатель-учредитель Поднебесной в 2637г. до н.э.

В первый же год своего императорского правления Цинь Шихуан унифицировал систему/системы законов, мер, весов, монеты (как первые монеты в Хв. до н.э., так и первые бумажные деньги в Хв. н.э. появились в Китае), восходящую к XIVв. до н.э. иероглифическую письменность. Подданным империи запрещалось отныне именоваться вэйцами, яньцами, циньцами... Все сделались «черноголовыми» (нивелировочно-тавтологический термин типа «османец» или «советский человек», своеобразно обозначивший гражданство и этническую или надэтническую расово-имперскую принадлежность совокупного населения семи прежних царств).

Притом нововведение коснулось и знатных, и простолюдинов, так как вся знать, включая сыновей и братьев царя, подверглась низведению до простолюдинского статуса (отмена прежних потомственных титулов, привилегий и т.д.). Новый критерий знатности – богатство и личные заслуги перед императором. Переселение 100 тыс. представителей аристократических семейств из экс-царств в столицу Сяньань под наблюдение соглядатаев. Выдвижение и господство военно-бюрократической знати из числа новых людей (*homo novus*). Формирование единоимперской элиты. Все без исключения нити ведут наверх к трону облачённого с ног до головы в исключительно жёлтые одежды (цвет Солнца и цвет Сатурна) императора. Что перед нами? Незримая *египетская пирамида* совершеннее как собственно египетской, так и всех прочих абсолютистских пирамид мира!

Единое писаное законодательство; единая чиновничья система; строжайший инспекторский надзор над всем административным аппаратом, подчинённым лично императору. Ограничение культовых и др. функций общины старейшин – саньяо. Сосредоточение всей полноты законодательной, высшей исполнительной и судебной власти в императорских руках.

Разделение страны на 36 округов при умышленном унитаристском смешении естественно-географических и прочих границ прежних царств. Создание единой-территориального державного пространства – кулака-монолита. Округа – цзюнь – делились на уезды – сянь; уезды на волости – сянь; волости на общины – ли.

¹¹⁵ Цинь – столица Сяньань; Чжао – Ханьдань; Вэй – Далян; Хань – Чжэнь; Ци – Линьцзы; Янь – Цзи; Чу – Ин.

Начальник округа — цзюнь шоу; второе лицо — командующий войсками — цзюнь вэй, т.е. разделение компетенций, в отличие от гражданского и военного провинциального единоначалия у римлян. Два главных (первых) министра-везира — гэнсян; военное ведомство — тайвэй. Судебное, финансовое, архивное и т.д. ведомства. Специальное ведомство по обслуживанию личных нужд императора и его семьи.

В основе единой не знающей пощады карательной системы — принцип поручительства, возложенного на членов семьи. «Если один человек совершает преступление, то наказанию подлежит вся его семья». За тяжкие преступления каре подвергались все родственники виновного в трёх поколениях.

Особый указ запретил критику правительства.¹¹⁶ Все частные школы были упразднены и заменены государственными. Противникам режима грозили казнь или обращение в рабство. Виды предусмотренных и практиковавшихся за политические и уголовные преступления казней: четвертование, разрубание пополам, обезглавливание, удушение, закапывание живьём, варка в котле, пробивание темени, помещение в одиночную камеру и кормление исключительно мясом (вследствие чего узник умирал в жутких муках от подагры)... Менее тяжкие наказания: вырезание коленных чашечек, отрезание носа, кастрация, вырывание ноздрей, битьё по пяткам...

Объединив страну, запустив и отчасти проведя, отчасти продолжая проводить, причём с редкими прямолинейностью, упорством и беспощадностью, внутренние реформы, Цинь Шихуан обратился одновременно против грозного северного противника китайцев — кочевников сянну (гунны). Консолидировавшиеся в IV/III вв. до н.э. на территории современной Внутренней Монголии они не знали земледелия, разводили лошадей, кочевали в поисках пастбищ и совершали опустошительные грабительские набеги на оседлый Китай. В 215/14гг. 300-тыс. армия Цинь Шихуана воевала гуннов в Ордосе и одержала убедительную победу. Император принял решение строить Великую стену (первые пробные участки к-рой были воздвигнуты раньше — в IV/III вв.) вдоль границ Янь, Чжао и к северу от левобережья Хуанхэ, вдоль северной границы Цзинь.

214г. — война против Юэ на юге (современный Гуандун). Трудность ведения боевых действий в тропиках. «Три года циньские воины не снимали доспехов и не ослабляли тетиву арбалетов». Завоевание гос. образований Юэ — Наньюэ и Оуль; выход к берегу Южно-Китайского моря.

Великая Китайская стена (против сянну) протянулась каменным массивом-змеей по пересечённой местности на расстояние свыше 4-х тыс. км с востока на запад: от города Шаньхай-гуань на берегу Ляодунского залива до пункта Цзюй-гуань (пров. Ганьсу). Высота — от 7 до 10м; ширина нижней части — ок. 6,5, верхней — ок. 6м. На всём протяжении — охранные казематы и сторожевые башни; у главных горных проходов — крепости. Вдоль стены было создано 44 новых уезда. Причём строилось это грандиозное, без аналогов, сооружение невероятно быстрыми тем-

---

¹¹⁶ Говорят, что Николай I, с оглядкой на мятеж декабристов, сказал: «Я не позволю себя ни критиковать, ни хвалить. Я никому не позволю вмешиваться в мою работу». А вот Николай II, во время всероссийской переписи 1897г., в графе «род занятий» написал: «Хозяин земли русской». (То-то немногим позже «отца народов» Сталина все — от членов политбюро до уголовников — называли хозяином.) Когда же Николаю II говорили о недовольстве общественного мнения, он (вплоть до Манифеста 1905г.) раздражался: «Какое мне дело до общественного мнения?! Я — помазанник Божий». К слову, перед Кровавым воскресеньем (9.01.1905г.), зная, что нечто готовится, он удрал от ответственности в Царское село (как Горбачёв в 1991г. в Фарос), т.е. решение стрелять в демонстрантов было принято без него. Узнав же о случившейся бойне, Николай очень сокрушался относительно числа жертв, но записал в тот день в дневнике только следующее: «Играл с мама в кегли».

пами руками бесчисленного множества рабов, заключённых и сгонявшихся на строительство окрестных крестьян, жизни к-рых официально принадлежали Великой стене и к-рых в наказание за различные провинности (уклонение от работ, попытка побега и т.д.) замуровывали живыми в стену.¹¹⁷

Ну чем, спрашивается, не Гулаг? чем не ударная стройка коммунизма? Кстати, не подобен ли «железный занавес» большевиков вдоль границ 1/6 части суши Великой Китайской стене? Не Китайскую ли стену построил Н.Хрущёв (*Никита-чудотворец*) через Берлин? Неспроста в секретных советских директивах 60-х гг. XXв. Берлинская стена именовалась не иначе как «Китайской стеной 2». Касаемо же её *архетипа*, с одной стороны, это, действительно, было великое (до сих пор вызывающее восторг туристов) сооружение, тогда как с другой, оно стало олицетворением величайшей неволи, поскольку за стеной гуляла степная вольница.

Несколько позднее, во IIв. до н.э., в эпоху У-ди, знаменитый ханьский историк, автор «Исторических записок» Сыма Цянь (145 – ок. 86гг.), поражаясь неслыханным масштабам работ, писал: «Срывали горы, засыпали ущелья, прокладывали прямой тракт...» Короче: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». При малейшем крестьянском возмущении население близлежащих деревень поголовно вырезалось. Император не терпел никаких возражений, подавляя в зародыше любое противление его воле. Возведение Стены осталось в фольклорной памяти народа как великая трагедия, запечатлелось как стихийное бедствие. Помимо этого беспрецедентного строительства, в правление Цинь Ши имели место реставрация старых и новые ирригационные сооружения, прокладка трёхколейных дорог по всей империи, повсеместное воздвижение императорских храмов и дворцов. Так, над сооружением столичного дворцового комплекса с заповедным парком трудились до 700 тыс. рабов. По велению Верховного, из переплавленного бронзового оружия поверженных врагов были отлиты 12 бранных великанов и 12 царей-колоколов. Мавзолей императора вдвое превышал крупнейшую египетскую пирамиду Хеопса.

На Цинь Ши неоднократно покушались: в 227, 218, 216, 212гг. Страдая манией преследования, он не задерживался надолго ни в одной из своих многочисленных резиденций. Часто менял местопребывание, никого не уведомляя заранее и внезапно срываясь с места. К примеру, большой столичный дворец насчитывал 37 замысловато взаимосоединённых малых дворцов и никто никогда не знал, в каком из покоев сверхподозрительный венценосец изволит почивать. Тронная паранойя – удел многих деспотов.

Неумолимый и целеустремлённый правитель нашёл идеологическую опору в легизме и легистах. Единственный из китайских повелителей он преследовал конфуцианцев. В 213г. Цинь Шихуаном, по совету одного из первых министров Ли Су, был издан указ о сожжении гуманитарной литературы, хранившейся в частных собраниях. Император велел изъять все песни и предания. Распорядился сжечь под страхом смерти все бамбуковые книги, сохранив лишь полезные трактаты по агрономии, математике и др. практическим (включая гадание!) знаниям. Чем не «культурная революция»!¹¹⁸

212г. – казнь 460-и зарытых живыми в землю конфуцианцев (гонение на учёных), обвинённых в подстрекательстве населения к выступлению против императорской власти.

Однако ни чрезвычайные меры предосторожности, ни поиск даосского (парал-

¹¹⁷ См. известную сказку «О Великой стене и верной Мын Цзян-Нюй».

¹¹⁸ Уместно вспомнить следующее. Покорив в 641г. Александрию, (учредитель мусульманского летоисчисления по хиджре) халиф Омар (634-44гг.) приказал сжечь знаменитую Александрийскую библиотеку, лаконично мотивировав это тем, что литература, к-рая противоречит Корану – вредна, а литература, к-рая соответствует Корану – излишня.

тельно идеологическому неприятию даосизма) *эликсира бессмертия* не спасли могущественного Цинь Ши от неизбежного для всякого смертного, будь то государь или раб, рано или поздно, конца. Он умер в 210г., в возрасте неполных 49-и лет (7 x 7), вроде бы естественной смертью.¹¹⁹ Через три года созданная им «вечная» империя Цинь, просуществовав 14 лет, пала, но без сомнения именно с неё берут начало все дальнейшие китайские империи, вся дальнейшая история Китая. Роскошный мавзолей первого императора был разорён и сожжён. Всё-таки не напрасно *Потрясатель Вселенной* Чингиз-хан предпочёл тайное захоронение публичной могиле, ибо слишком много могил он, по его собственным словам, разорил на своём кровавом пути.

* * *

Итак, не знаменательны ли переклички и точки соприкосновения. Запрограммировавший Китай на более чем две тысячи лет вперёд первый император Поднебесной и решительно повлиявший на всю последующую историю Европы и мира первый римский император – Цезарь. Оговаривая, конечно, западную и восточную специфики, имманентность, особенности, исключительность, учитывая ориентальную и окцидентальную ментальность, учитывая диаметрально разные обиходные феномены, глубокие аналогии, тем не менее, налицо.

Не добился ли родившийся спустя 110 лет после смерти Цинь Ши Цезарь (100г. до н.э.) столь же значительных успехов! Не подобны ли скорая личная катастрофа (56-летнего) Цезаря и цезаризм на века ранней смерти (плюс – крушение династического детища) Цинь Шихуана и долгим летам созданного им императорского Китая? Сходно Цинь Ши, Цезарь, взяв небывалые высоты, до времени устал и чувствовал себя у разбитого корыта. Сходно Цинь Ши, Цезарь потерпел персональную неудачу и одновременно одержал великую цезаристскую победу. И разве не одолевали Цезаря амбициозные, наподобие Стены и др. китайских сооружений, в основном неосуществлённые, из-за нехватки жизненного времени, строительные проекты (Свет. «Цез.» 44).

Далее, сходно врагу древнего спиритуализма Цинь Ши, Цезарь нещадно воевал старомистериальную друидскую Галлию, в то время как его преемник Август приказал собрать отовсюду и сжечь все пророческие книги, греческие и латинские, числом более 2-х тыс., сохранив только «Сивиллины книги», но и те с отбором. (Свет. «Авг.» 31; Р.л. 505; 518). Грабёж, профанация или уничтожение мистерий! Сходно китайским императорам, Цезарь считал себя живым олицетворением/воплощением Полярной звезды. «В постоянстве нет ей равных на небесном своде» (Шекспир). К месту сказать, державшие равновесие между Римом и Китаем, препятствовавшие их встрече лицом к лицу, т.е. встрече без иранского посредничества,

---

¹¹⁹ Мао пытался обмануть смерть по другой мудростной схеме: «Познавший 1000 девственниц обретает бессмертие». Неизвестно успел ли? сумел ли? он познать на склоне лет итогов 1000 девственниц, но факт в том, что и ему уйти от смерти не удалось. Интересно, что *великий кормчий* (создатель абсолютистской вертикали, страдавший редкой болезнью спинного мозга) так и не научился пользоваться унитазом, в связи с чем его повсюду сопровождал специальный солдат с лопатой. «Необходимость испражняться после еды не означает, что еда – пустая трата времени» (Мао).

Известно также следующее. Повинная в репрессиях против множества людей последняя жена Мао – экзальтированная (экс-актриса) Цзян Цин, приговорённая после его кончины, по делу «банды четырёх» (чем не Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов!), к смертной казни, заменённой на пожизненное заключение, незадолго до своего самоубийства (1991г.) сказала: «Я была собакой председателя Мао. Я кусала тех, кого он просил укусить».

парфяне считали Полярную звезду гвоздём в середине неба. Согласитесь, это определённо была не *Звезда Заратустры*, воссиявшая в Вифлееме.

Разве Цинь Ши не своеобразный предтеча Цезаря – его своеобразного последователя и духовного близнеца-антипода? Европа – дочь Азии. Мировая цивилизация взошла на Востоке, чтобы зайти на Западе.

Параллельно важным событиям жизни и царствования Цинь Шихуан-ди Рим завершил Первую – 246г. – и вёл, выходя на дорогу к миродержавному средиземноморскому владычеству, Вторую Пуническую войну: 218 – 01гг. Когда Ци в 238г. начал борьбу за семь царств, парны под предводительством Аршака Храброго окончательно утвердились в возглавившей возрождение Ирана Парфии. Когда Ци, завоевав шесть царств, провозгласил себя в 221г. императором, Ганнибал, по смерти Гасдрубала, сделался карфагенским главнокомандующим в Испании. Когда Ци начал строить Великую стену – 215г., – Рим висел на волоске после катастрофического поражения от Ганнибала в 216г. у Канн. Когда Сципион победил Ганнибала у Замы – 202г. – в Китае уверенно утвердилась династия Хань.

Впрочем, не сразу. Неожиданная смерть Цинь Шихуана возвела на престол его малолетнего сына Эр Шихуана, а реальная власть оказалась в руках обер-внуха Хао Као. При дворе начались интриги; на периферии вспыхнули восстания. За столь короткий единой державный срок политическая раздробленность не могла быть и не была полностью преодолена. Окрылённый концом тирана-объединителя разгромленный и загнанный им в подпол давешний сепаратизм тотчас вырвался наружу. Ведь несмотря на узаконенное равенство всех «черноголовых» граждан единого отечества, сам Цинь Ши держал (*преторианскую*) гвардию исключительно из циньцев. Да и высшие ключевые посты в империи также занимали только циньцы. Вдобавок к тому, в стране, вследствие многолетних войн, царило хозяйственное расстройство.

Повстанцы Чу, наиболее южного и самого большого из семи прежних царств, выступили под лозунгом: «Великое Чу будет восстановлено». Их первый предводитель бедняк Чэнь Шэн вскоре погиб. Затем общее противоциньское восстание возглавил командир одного из отрядов, то ли пастух, то ли сельский староста, то ли мелкий чиновник – ханец Лю Бан. В 207г. он взял имперскую столицу Сяньян и низложил Эр Шихуана, после чего территория империи была поделена между руководителями отдельных повстанческих армий. Отныне главным соперником получившего в 206г. титул «вана Хань» Лю Бана стал обладатель титула «ван Чу» полководец-аристократ Сянь Юй, к-рый приказал казнить последнего циньского императора Цзы-Ина (206г.) и всех представителей рода Цинь. Сим «вечная» династия кончилась.

Поначалу Сян Юй располагал гораздо более многочисленным воинством, но Лю Бан вёл себя гораздо умнее и воевал гораздо искуснее. Первый жестоко расправлялся со всеми сопротивленцами, массово истреблял противников, полагался однозначно на силу, ставил на превосходство Чу и отвергал любые компромиссы. Второй шадил в занятых областях местное население, старался привлечь на свою сторону автохтонную знать, прокламировал смягчённый вариант единой державы, сурово карал мародёрство. Постепенно многие приверженцы Сяня переметнулись к его дальновидному сопернику.

В январе 202г. Лю Бан одержал решающую победу в битве при Гайси и приняв титул императора Гао-Цзу, провозгласил начало новой династии Хань. «С тех пор как живёт наш народ, Небо никогда столь стремительно не давало полномочий на власть» (Сыма Цянь). Историки приводят стартовую дату Хань по-разному: с 206г., когда Лю Бану достался титул вана Хань; или с 202г., когда он одолел вана Чу и восстановил единый, на сей раз, Ханьский Китай.

Уникальность небольшого ванства Хань в том, что оно, обреталось в самом центре семицарственного Китая, находясь вместе с тем в очагово-срединных пределах освящённого сакротрадицией древнего Чжоу. Если Цинь и Ци союзничали по горизонтали, а Чжао и Чу по вертикали, то под верховенством Хань новообъединение осуществилось (как и под верховенством Чжоу) из центра. Таким образом, концепция Срединных царств кульминировала-реализовалась (или снова заступила на вахту) из самой, что ни на есть середины, из эпицентра. Недаром китайцам был присущ т.н. пентатерический универсализм/китаецентризм: север, юг, восток, запад и, главное, – середина-сердцевина под (обручальной) звездой *Жёлтой планеты* Сатурн. Жёлтый цвет императорской власти и сатурнальной империи Середины. Хань как ось и крестовина четырёх (в пределах Китайской ойкумены) сторон света.

С др. стороны, жёлтый Сатурн *Времени* объемлет, замыкает, обрамляет и оформляет семеричную солнечно-планетарную систему, её космическую индивидуальность с *Золотой Звездой* Солнца – Сердца Вселенной – в центре, посередине.

Дата появления Хань как одного из древнекитайских царств – 403г. до н.э., когда на смену эпохе Лего (Отдельных царств: VIII – Vвв.) пришла эпоха Чжаньго (Воеющих царств: V – IIIвв.). Династическое же начало рода Хань восходит к 476г. до н.э. (дата симметричная дате низложения Ромула Августула и падения Западной Римской империи в 476г. н.э.). Притом предки рода носили фамилию Цзи. Имя родоначальника – Сюань Цзи. В 403г. его потомок У-Цзы получил владение в Ханьюане. С тех пор родовая фамилия изменилась на Хань. В 230г. царство уничтожили войска Цинь.

Давшая самоназвание китайцам, кардинально повлиявшая на их национальное самосознание, на фундаментальную эволюцию страны и народа империя Хань просуществовала чуть долее четырёх столетий – с 206/02гг. до н.э. по 220г. н.э. (IIIв. до н.э. – IIIв. н.э.). Период Ханьского Китая приблизительно совпадает с периодом Аршакидско-Парфянского Ирана – ок. 250г. до н.э. – 224г. н.э. Прибавим сюда ещё Рим от начала Второй Пунической войны в 218г. до н.э. до конца Северов в 235г. н.э., т.е. до начала 49-летнего кризиса Принципата, закончившегося приходом к власти в 284г. Диоклетиана и установлением Домината.

Посему перед нами две универсалистские империи, репрезентанты разнокачественного централистского империализма: Рим – на Западе; Китай – на Востоке. А между ними, в Центре, посередине – вовсе не столько перводержавный, сколько державно-ойкуменический Иран, т.е. Дом Иранский, т.е. Ариана (под парфянской эгидой) как держащая равновесие между Западом и Востоком (к-рое сегодня держит Россия!) срединная ось земной цивилизации. При всём том, промежуточные соединительно-разделительные звенья-мосты между Римом и Ираном – это Армения, (семитская) Месопотоамия, Аравия, тогда как буфер между Домом Иранским и Китаем – это Туран, кушаны, Индия.¹²⁰

Контактируя/коммуницируя и с Римом, и с Китаем, Иран, через к-рый, куда и откуда вели все дороги с Запада на Восток и с Востока на Запад, не позволил сойтись римлянам и туранцам или римлянам и китайцам, в обход иранского посредничества, минуя парфянский транзит и иранский кордон, напрямую.

¹²⁰ Единственный период существования централизованного гос-ва на большей части территории Индии (кроме крайнего юга) – эпоха империи Маурьев – 315-180гг. Основателем одноимённой династии был выяснявший отношения с Селевком I Чандрагупта. При его внуке Ашоке (262-26/25гг.), сделавшем на исходе 50-х гг. IIIв. (время становления Парфянского Ирана) буддизм гос. религией в Индии, империя Маурьев достигла наивысшего расцвета (см. ниже).

Ещё же приложительно к симфонически оркестрированному Восточному полушарию планеты Земля впору заметить, что если на Дальнем Востоке имеется своя островная Британия — *страна восходящего солнца* — Япония, то там нет своей *страны зелёного трилистника* — Ирландии. Одновременно страна крестов/камней Ирландия и страна хачкаров (хачкар — խաչքար — крест в камне) Армения (Ир/Ар — Иран/Ариана) зеркально отражаются (диагональная географическая оппозиция) друг в друге (см. ниже).

Между тем, весьма чувствительная особенность смотревшегося на себя в Небо, как в зеркало погибшей Атлантиды, Китая заключалась в том, что очаговое китайское междуречье Хуанхэ и Янцзы было отрезано от остального мира широченной монголо-туранской степью, высоченными горными хребтами и густыми вязкими джунглями. Но главное всё-таки это стремление быть крупным (атавистическо-атлантическим) континентальным *островом*, быть и экзистировать в сегрегации, в герметической неприкосновенности, за высокой как внешней, так и внутренней, как материальной, так и духовно-душевной, как эзотерической, так и экзотерической *Стеной*. Даже экспансионистски осваивая территории за Великой стеной, Ханьский и не только Ханьский Китай много меньше рвался на запад сам, нежели периодически выдавливал туда (или выдувал, как саранчу) воинственных степняков.

Впрочем, не в одночасье. Сначала осмелевшие по смерти Цинь Шихуана и объединённые своим выдающимся предводителем Маодуну (предтеча Аттилы и Чингиз-хана) гуннские племена бросились ок. 200г. на штурм ослабленной внутренними распрями и смутами Поднебесной. Тяжёлое наследие кровопролитной гражданской войны преодолевалось нелегко; восстановление шло медленно. В разорённой стране царили голод и разруха. Согласно свидетельству современников, в иных местах вконец оголодавшие люди ели человеческое мясо. «Даже для выезда Сына Неба нельзя было найти четвёрки лошадей одной масти».

С интронизацией Лю Бана (Гао-Цзу) семь его крупнейших сподвижников, к-рые обосновались на землях бывших царств, получили титул ванов, а более 130 видных сторонников императора из второго эшелона удостоились титула хоу и вступили во владение наследственными уделами (ван и хоу — традиционные чжоуские титулы). Сим, наряду с возрождением центрального административного аппарата, как при Цинь, в каждом из наследственных владений (территория половины империи) зафункционализовали местные псевдо- или полуавтономные органы власти. Уничтожение части сепаратистов опиравшимся на свой клан Лю и на клан императрицы Люй Лю Баном не изменило ситуацию в принципе. Годы после смерти основателя династии (+ 195г.) прошли под знаком её продолжающегося утверждения и борьбы, во-первых, против попеременно вспыхивавшей самостийности ванов, во-вторых, против нередко вступающих с ними в сговор и опустошительно вторгавшихся в Китай гуннов (сюнну). Пришлось ханьским государям заключить с последними униженный «союз мира и родства», откупаясь, в частности, поставкой гуннскому *Минотавру* (владельческим шаньюям) дев из знатнейших семейств.

При первых преемниках Лю Бана — Лю Ине (194 — 88г.), Лю Чжи (187 — 80г.) и Чаньшане (180г.), страной фактически правила вдовствующая императрица Люй-хоу (+ 180г.). Интересный пример даосского «недеяния», действительно, тяготевших к даосизму пассивных правителей в сочетании с т.н. матримониально-матрильной активностью (эмансипированного задолго до эмансипации высокопоставленных римлянок) китайского регента в юбке.

Тем временем ваны продолжали чеканить собственную монету, своевольничать и предательски коллаборировать с появившимися в 177г., при императоре Лю Хэне (179 — 56г.), аж за излучиной Хуанхэ сюнну. Великая стена не спасала. У деморализованных воинов не всегда доставало духу драться — раз; те, кто непосредственно

командовали ими, не всегда в своекорыстных интересах хотели сражаться — два. Любые крепостные стены без настоящих готовых стоять на них насмерть защитников — всего-навсего груды камня.

Среди ванов особенно выделялся властитель У — Лю Би. В 154г. он объединился с шестью др. ванами и повёл 200-тыс. армию на столицу. Ценой невероятного напряжения сил император Лю Ци (155 — 41гг.) сумел подавить восстание. Однако окончательно сепаратизм ванов был сломлен при его преемнике — творце ханьского *золотого века* — Лю Чэ = У-ди (китайский Август). И пусть он отнюдь не прямо наследовал Цинь Шихуану, но именно Цинь Шихуан был его духовно-политическим отцом, вполне соприродно тому как Цезарь был духовным (и впридачу приёмным) отцом Августа.

* * *

За время долгого (сродни августовскому) правления У-ди — 140 — 87гг. — Ханьская империя превратилась в мощное централизованное государство, расширилась в границах и достигла (Ранняя Хань) своего апогея. Для этого *златовекового* периода характерно прекращение внутренних усобиц, неведение на начальном этапе внешних войн, снижение налогов и повинностей, нормализация хозяйственной жизнедеятельности. Поощрение общинного производства, улучшение и укрупнение ирригационных систем, возведение с целью предотвращения губительных наводнений дамб при выходе Хуанхэ и Янцзы на Великую равнину, открытие Великого Шёлкового пути, рост внешней торговли. Расцвет экономики страны, повышение общественного благосостояния, существенный прирост народонаселения. Государственная монополия на выпуск унифицированной монеты, хлеб, соль, производство железных орудий...

В 127г. император издал указ, запрещавший представителям знати (ванам и хоу) завещательно передавать наследственное владение старшему сыну и предписал делить его между всеми сыновьями. Вкупе с новым административно-территориальным делением, усилением центральной власти, увеличением и модернизацией императорской армии, эта дробительно-умалительная мера эффективно способствовала обузданию сепаратистской угрозы. Вся страна — 36 провинций (Цинь Ши) — была поделена на 14 округов/краёв — чжоу, разделённых, в свою очередь, на 83 игнорирующих границы ванств и хоу района — цзюнь, к-рые состояли из более мелких подрайонов — сяней.

У-ди восстановил учреждённое Цинь Ши и упразднённое на заре Хань ведомство инспекции, ограничил прерогативы первого министра. Лично подчинённый императору генеральный инспектор — цизи — контролировал весь административный аппарат. Учреждение в столице спец. академии по подготовке чиновников и введение системы гос. экзаменов на замещение должностей ошутимо улучшили работу администрации. С годами число аппаратных чиновников превысило 130 тыс. Причём до У-ди торговцам и их потомкам, равно ремесленникам, не разрешалась чиновничья карьера. В стране древней оседло-земледельческой культуры предпочтение отдавалось земледелию и шелководству. Торговля и ремёсла квалифицировались как занятия менее достойные. Успешную гос. карьеру мог сделать потомок крестьянина, но не подпадавший ограничениям потомок торговца или ремесленника. Теперь император уравнил тех и других в правах, чем заметно расширил полезную в смысле человеческих ресурсов гос. базу, а указ 123г. узаконил куплю-продажу (престижных) должностей (для проэкзаменованных претендентов), что обусловило заметный приток денежных средств в казну.

Подушной налог взимался с населения в возрасте от 15 до 56 лет. Имушест-

венный ценз среднесостоятельного подданного составлял 10 цзиней (1/2 средиземноморских таланта). Единовременно неслыханного размаха достигла прибыльная работорговля.

Унификация/централизация в различных сферах общественно-государственной жизни, разумеется, требовала унификации идеологии. В 30-е гг. Пв. до н.э. У-ди объявил конфуцианство официальной государственной доктриной. Конфуция официально поддерживался с неодинаковой степенью рьяности на разных этапах китайской истории до начала XXв. Сегодня, в условиях строительства постмаоистского Китая как национал-коммунизма с человеческим лицом, этот культ поддерживается снова.

Чиновники экзаменовались по книгам конфуцианского Пятикнижия: своды «Шу цзин», «Ши Цзин», «Книга обрядов», «Книга музыки», летопись «Чунь цю». Сами конфуцианцы, войдя в азартный вкус, притязали в лице своего главного идеолога Дун Чжуншу (187 – 120гг.) на тотальную идеологическую монополию, на узаконенную однопартийность и настаивали на запрете всех прочих учений. «Не нужно 100 мудрецов и 100 толкований. Один мудрец и одно толкование для поддержания угодного императору единства». «Всё, что не соответствует *шести искусствам*, изложенным в учении Конфуция, должно быть искоренено. Ересь должна быть уничтожена. Только после этого управление станет единым, законы ясными, а народ будет знать, чему он должен следовать».

Но консолидатора и сплотителя Китая на долгие, по его задумке, времена, родственного Августу (как продолжателю совмещённых Мария и Суллы, Помпея и Цезаря) универсалиста-консенсуалиста У-ди такой отталкивавший множество его подданных интолерантный подход не устраивал. Ему нужно было конфуцианство как основополагающее направление при обязательном освоении гос. конфуцианцами отдельных полезно-необходимых в духе и русле гос. резонансов положений моизма и легизма. Плюс имелаась нужда в принятии отдельных натурфилософских, космогонических и мистических взглядов/черт (спиритуального) даосизма. Короче, да здравствует всеобъемлющий государственно-религиозно-идеологический симбиоз-синтез! Да здравствует, учитывая, к тому же, особое, по типу церковной иерархии, устройство китайской администрации, максимальное приближение Хань к теократии.

Например, (геттоизаторы) конфуцианцы выступали против территориальных захватов, считая, что варвары не могут быть настоящими подданными и что их земли непригодны для возделывания. Такое «еретическое» заблуждение противоречило нуждам-потребностям-безопасности империи и тут преимущественное слово брал конфуцианизированный экспансионистский легизм. Разве у-дистский consensus universorum не схож с августейшим? Для создания монолитной державы надо интегрировать, просеивая через сито и произведя естественный отбор, всё могущее сослужить продуктивную службу. (В политике целесообразность важнее морали.)

* * *

В 40 – 30-е гг. Пв. до н.э. Рим, разрушив Карфаген и Коринф (146г.), вступил с первым трибуналом Тиб. Гракха – 133г. (дата падения Нуманции на испанском западе и дата приобретения римлянами завещанного им царства Аттала Пергамского на малоазиатском востоке) – в вековую полосу приведших в итоге к Принципату внутриполитических потрясений и параллельно неуклонного внешнеполитического роста.

В 138г., снарядив на запад экспедицию Чжан Цяня в поисках союзников против гуннов, У-ди приступил, начав с внутренних реформ, к созданию Великой Ханьской империи.

Кочевая держава сюнну представляла крайне серьёзную опасность для китайцев. В то время гуннские кочевники, пройдя Великую стену, захватили обширные области на северо-западе Китая и угрожали существованию Хань в целом. Взявшись за реорганизацию и модернизацию армии, император сделал в 20-е гг. ставку на многочисленную хорошо обученную конницу: всадники в броне, при длинных пиках, коротких мечях и метких луках. Помимо того: лёгкая кавалерия и легковооружённая быстрая пехота. На вооружение поступили стрелявшие каменными ядрами на 0,5 км метательные орудия. Против кочевников была задействована их же тактика внезапных нападений.

Военные кампании 127 – 19гг. увенчались успехом. В 127г.¹²¹ китайская армия прошла с победоносными боями от Сихэ вдоль правого берега Хуанхэ до Ланьчжоу. За восстановлением границы по правобережью Хуанхэ последовало её перенесение в районе к юго-востоку от пустыни Алашань на левый берег. К 123г. сюнну были оттеснены с китайской территории и отогнаны от северных границ империи за Великую стену. В 121г. 10 тыс. отборных китайских всадников нанесли им поражение в степном коридоре вдоль отрогов хребта Циньяньшань и, перейдя в наступление, захватили стратегически важные территории (главное достижение войны) до Дуньхуана: западная опорная точка державы при У-ди. Там заканчивалась доведённая до этого пункта Великая стена; отсюда открывались окно и дорога в Западный край – Синьцзян и Средняя Азия. Из Ланьчжоу на северо-запад через Дуньхуан (где поднялись сильные крепости и расположились вооружённые до зубов гарнизоны) протянулся начавший функционировать в правление У-ди, под занавес Пв. до н.э., Великий Шёлковый путь.

119г. отмечен двумя победоносными походами на север от Великой стены: один – против родственно-союзных сюнну сяньби и ухуаней на северо-востоке; другой – во Внутреннюю Монголию. Таким образом противогуннская экспансия развернулась по всему фронту. Оборонительный империализм преобразился в наступательный.

Ещё раньше, ок. 127/26гг., из своего длительного путешествия вернулся императорский дипломат-путешественник Чжан Цянь. Он не добился поставленной цели, т.е. не заключил противогуннский военный союз с мигрировавшими под нашим сюнну племенами да-юэчжи¹²² (кушаны? массагеты? тохарцы?), однако благодаря ему в Китай пришли сведения о Бактрии, Парфии, Фергане. (Не из Парфии ли китайцы позаимствовали тяжеловооружённую *рыцарскую* конницу?)

А в Иране в тот период, по принятии в 141г. Митридатом I (171 – 38гг.) титула царя царей в Вавилоне, воцарился могущественнейший из старших Аршакидов Митридат II Великий (123 – 87гг.). Именно при нём Парфянский Иран поднялся на свой политический пик. Именно он принял в 115г. (после второго путешествия Чжан Цяня – 119г.) первое китайское посольство.¹²³ Именно тогда пошли из ханьского Китая на Запад первые караваны по Великому Шёлковому пути.¹²⁴ Так Китай

¹²¹ По тибетскому преданию, 127г. до н.э. – дата возникновения первого государства в Тибете.

¹²² В 20-е гг. Пв. до н.э. да-юэчжи потерпели поражение от сюнну и спустя полвека угрожали, частично мигрировав на запад, греко-бактрийским царям. Оставив позади Фергану, они вторглись в Ср.Азию и обосновались на северной стороне Амударьи. Там их и застал в 128г. Чжан Цянь. В Ср. Азии пришельцы разделились на «пять домов», среди них дом кушан – гуйшуан (?). Гунны помнили о своей победе в борьбе за господство в степях Центральной Азии. Из черепа убитого ими тохарского вождя был сделан сосуд и в 47г. до н.э. гуннский вождь, заключая союз с послами китайского императора, пил из него клятвенное вино.

¹²³ 92г. до н.э. – дата первого дипломатического контакта между Парфией и Римом. Сулла и Оробаз договорились о разделе сфер влияния по Евфрату (Р.л. 1255).

¹²⁴ Вёл из Сианя (Сяньань) через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, затем пересекала Памир, шла в Фергану и казахские степи; южная – мимо оз. Лобиор на южной окраине пустыни Такла-Макан, вела через Яркенд и южный

установил (транзитные) отношения со средиземноморскими государствами. Позднее через Западный край в Поднебесную проникли буддизм из Индии и манихейство из Ирана (см. ниже).

Кстати, парфяне, претендуя, как говорилось, на роль посреднического дирижёра в симфонически оркестрированном мире, на роль центрального посредника между Державами и Ойкуменами, не допускали не только непосредственного контакта между Римом и Китаем, но препятствовали также сухопутному контакту между Китаем и Индией, равно мешали Риму достичь Индии сушей.

В 121 – 19гг. с завоеванием территории современной провинции Ганьсу вплоть до восточно-туркестанских пустынь здесь появилась мощная линия укреплений. Сююну упорно сопротивлялись продвижению китайцев в Восточный Туркестан. Тем не менее, немного позже, в 102г., ханьский полководец Ли Гуанди дошёл до Ферганы (первый поход 104г. окончился неудачей) и получил дань рослыми незаменимыми в борьбе с кочевниками боевыми конями.

В 119 – 09гг. имело место значительное расширение китайских границ на юге и юго-западе. В 111г. У-ди послал 100-тыс. войско против охваченных междусобойными распрями приморских наньюэ. Большая часть Гуандуна с берегом Южно-Китайского моря вошла в состав империи. Походы 130 и 111гг. против «юго-западных варваров» елан и куньмин, «по соседству с землями к-рых страна Хинду», привели к расширению Хань до Меконга, хотя юго-западный путь в Индию найден не был. Судьба в лице, с одной стороны, парфян, с другой – природы, оберегала индийский субконтинент, индийскую жемчужину как от римлян, так и от китайцев. Державным репрезентантам Сатурна и Марса, репрезентантам, пусть неоднородного в восприятии и переживании каждого из них, *сатурнально-мартиального Времени*, не следовало вторгаться в Индию, в эту страну *спиритуального Пространства* с её вне- и надхронологическим (под знаками Меркурия и Венеры) восприятием/переживанием мира и миров.

В 109/08гг. китайскому завоеванию подверглось государство Чосон на Корейском п-ве. Страна *Утренней красоты* или *Утренней свежести* была (разделённая на 4 округа) подчинена Поднебесной.

Т.о. к концу Пв. до н.э. ханьской границей на северо-востоке стала Корея, на севере – Великая стена, на западе – Ганьсу, на юге – Гуандун и север Вьетнама. Повсюду на завоёванных землях были построены классно оснащённые цитадели, учреждены пограничные округа, создана система военных поселений.

Размашистые внешнеполитические предприятия/мероприятия У-ди, внушительные фортификационные сооружения, военные поселения и т.д. потребовали максимального напряжения сил и огромных затрат, роста налогов, повинностей, сроков воинской службы. Увеличился поземельный налог. Подушная подать выросла в 1,5 раза. Ею облагались теперь подданные не с 15 до 56, как раньше, а с 3-х до 80 лет, т.е. не только трудоспособное население. Гос. монополии в разных сферах прино-

---

Памир в Бактрию, Парфию, Индию и на Бл. Восток. Китай вывозил в западном направлении шёлк, железо, никель, драгоценные металлы, лаковые изделия, косметику, пряности. Из Ср. Азии в Поднебесную попали рослые боевые кони, фасоль, ореховое дерево, виноград, шафран.

Виноград, вино и винопитие стали важными составляющими китайской жизни. Уже (или ещё) во Пв. н.э. известный поэт Сун Цзыхоу, сетуя в «Наставлении красавице» на безвозвратную преходящность женской красоты (то ли дело умирающая и воскресающая природа!), писал:

Хочу скорей закончить песню эту,
Тоску и грусть несёт она поэту,
И я спешу домой в свои покои
Вином и лютней сердце успокоить.

сили богатый доход казне, но отрицательно сказались на подданных, поскольку спец. ведомства отдавали монопольные предприятия на откуп богатым, к-рые наживались за счёт населения.¹²⁵ Участились случаи убийства стариков и младенцев для избавления семьи от налогового гнёта. Люди скрывались от сборщиков податей, бежали в леса, где объединялись в банды. Сходно доведённые тяжёлыми и опасными условиями службы в отдалённых гарнизонах до отчаяния солдаты дезертировали. Вместо недавнего благосостояния пришла нужда. Народ нищал и озлоблялся.

В стране начались стихийные бунты. Власть отвечала суровейшими репрессиями: массовые казни, наказания увечьем, порабощение семей казнённых, обращение виновных в потомственное гос. рабство. Позорное рабское клеймо – зелёная татуировка вокруг глаз. Првительство вынужденно принимало дополнительные меры по усилению общего надзора и полицейского аппарата. Восстания 99/98гг. были жестоко подавлены. В боях и от рук палачей погибло множество людей. Несравненно большее число оказалось в рабстве. Под давлением обстоятельств власти несколько снизили налоги, но волнения не прекращались. Уровень жизни падал, количество недовольных множилось. В 89г. обсуждалось предложение о создании новых военных поселений далеко на западе. Усталый пожилой У-ди отклонил эту инициативу, признав в итоговом рескрипте своего полувекового царствования, что его завоевательная политика не принесла желанных результатов, «утомив Поднебесную». К восторгу ортодоксальных изоляционистов-конфуцианцев и к досаде экспансионистов-легистов император провозгласил отказ от дальнейших военных действий против сюнну.¹²⁶

---

¹²⁵ В 81г. преемник У-ди Лю Фолин (86 – 71гг.) отменил монополию на производство и продажу всё более актуального для китайцев вина.

Легко я бросал города и уезды
И бросил бродить, промотавшись до нитки,
Теперь под зелёной сосной моё место,
Я если хожу, то не дальше калитки.

Я бросил беспечное непостоянство,
Я бросил пирушки и радуюсь детям,
Но я никогда не бросал своё пьянство –
И это мы с вами особо отметим.

Коль к ночи не выпьешь – не будет покоя,
Не выпьешь с утра – и подняться не в силах,
Я бросил бы днём своё пьянство святое,
Но кровь леденела бы в старческих жилах.

Ну, брошу – и радости больше не будет,
А будет ли, в сущности, выгода в этом?
А вот, когда вечность мне годы присудят,
И птицы поздравят с последним рассветом, –

Тогда равнодушно и трезво, поверьте,
Я с плеч своих сброшу житейскую ношу
И с ясной душой в обители смерти,
Быть может, действительно пьянствовать брошу.

(Тао Цянь «Бросаю пить») (перевод А.Гитовича)

¹²⁶ Периодически выжимавшие под натиском Китая соседних кочевников на запад северные варвары были оттеснены, не будучи покорены или сломлены. Овладеть Великой степью, тем паче, культивировать или удержать её, очень непросто, точнее, без соответствующих духовных ёмкостей, просто невозможно. Это миротворному буддизму удастся в перспективе умиротворить воинственных монголов. А простёршаяся до Дальнего Востока Российская империя сумеет, причём отнюдь не только силой, посадить кочевой Туран (Великую степь) на землю, т.е. создать, сделав кочевников оседлыми, базу и предпосылки для духовной *урианизации Турана*.

Так закончился *золотой век У-ди*, притом, сродни *золотому веку* Августа, во многом, ещё при жизни его творца, отмирая, впрочем, по инерции ещё некоторое время после него.

Сыма Цянь: «Страна устала от непрерывных войн, люди объята печалью, запасы истощились и не могут обеспечивать расходов». И проницательный китайский историк (этот дальневосточный Ливий с чертами Тацита) приходит к философско-наставительному умозаключению: «Вещи, достигнув своего предела, начинают приходить в упадок, и изменение их неизбежно». (Правда, Тацит всё-таки движется поступательно и, к тому же, независимо от себя, в пределах Новой эры, тогда как из слов Сыма Цяня, обитателя эры Старой, напрашивается в качестве фигуры движение цикл за циклом в пределах начертанного свинцовым циркулем *великого абсолюта круга*, притом, невзирая на множество колец, в конечном итоге по кругу замкнутому!)¹²⁷

* * *

87г. до н.э. маркирован знаменательными событиями в истории трёх крупнейших Держав-Ойкумен: Китай, Иран, Рим.

Смерть *златовекового У-ди* – начало упадка ранне- или старшеханьского Китая. Смерть Аршакида Митридата II – начало кризиса Парфянского Ирана эпохи старших Аршакидов. Именно по смерти Митридата Тигран Армянский приступил к созданию своей кратковечной империи. С успехами Цинны и старого Мария против сулланцев (во время, когда Сулла ушёл из Рима/Италии воевать Митридата Понтийского) в Риме грянул террор демократов.

Речь идёт о мире от Атлантического до Тихого океанов на, повторим, трёх державно-ойкуменических китах: Рим (*волчица*), Иран (*лев*), Китай (*тигр*).

Китай Цинь Шихуан-ди и У-ди опережает Рим Цезаря и Августа на один/два века. От смерти Цинь Ши (221г.) до гибели Цезаря (44г.) – 166 лет; от смерти У-ди

---

¹²⁷ Феномен Сымы прелюбопытен. В начале IV в. до н.э. У-ди учредил при дворе историографическую палату, т.н. Восточный павильон, где готовились тексты официальных исторических сочинений, создававшихся по императорскому указу и под императорским патронажем. То был новый отличавшийся сложной композицией универсально-идеологический жанр, основоположником которого выступил составитель «Исторических записок» Сыма Цянь. Его труд состоял из неоднородных по жанру частей: анналы, генеалогические таблицы, биографии видных деятелей, исторические монографии и жизнеописания, включающие в себя описания отдельных народов и стран. Как видим, перед нами универсальный Ливий, Страбон, Плутарх, Тацит и Светоний в одном лице. Вот, что значит вызывающий восхищение китайский универсализм и совсем не вызывающая восхищение комплексная китайская идеологизация науки! Широка кругозора, размах и уровень разносторонних знаний выдающегося энциклопедиста Сымы поразительны. Но сам он, поставив себя на службу власти, имел однажды неосторожность покритиковать императора и в наказание был кастрирован. Уместно вспомнить, что Август всего-навсего сослал «вдохновителя прелюбодеяний» Овидия. Хотя удивляться тут нечему: специфика Востока – это, извините, специфика Востока. В древнем, да и в последующем Китае общественный, правовой и политический статус индивида не различались. Политическую мысль Китая не волновал вопрос: кто есть человек? Её занимал вопрос: что он значит для (первично тождественного обществу) государства? Личность интересовала китаизм только в связи с тем или иным типом характера или социальной ролью, т.е. как составной компонент наиважнейшей государственной совокупности. Результат – строго вертикально структурированное общество, вернее, общность, где категорический императив государства довлеет надо всем, где одинаковость и послушание ценятся превыше всего, а человеческая личность и человеческая индивидуальность ничего (в сравнении с гос. резонансами) не значат и ничего не стоят.

(87г.)¹²⁸ до кончины Августа (14г. н.э.) — 100 лет. Но Рим бурлит в миру, в то время как застѣнутый на все пуговицы Китай, чертя один циклический круг за другим, остаётся (глядясь в зеркальное Небо), несмотря на Великий Шёлковый путь, за Великой каменной и духовной Стеной, за *железным занавесом*, за семью печатями; остаётся за туранско-монгольскими степями, за Гималаями, Тяньшанем, Памиром, за джунглями юго-восточной Азии. Кроме того, если преемница посталександровской эллинистической Ойкумены Римская империя — латинская дисциплина формы — стала со временем государством наднациональным и надрасовым (античный космополитизм), то (чуждый любому космополитизму) императорский Китай, при специфически китайской дисциплине формы, часто бывая в пору внешнеполитических успехов наднациональным, никогда не был надрасовым.

После царствований Лю Фолина (86 — 74гг.) и Лю Сюаня (73 — 49гг.), в заключительный период династии Ранняя (или Западная; или Старшая) Хань заметно усилился род Ван, вновь выступили из тени свойственные на разных этапах развития китайскому обществу матримониальные черты/приоритеты.¹²⁹ Происходившая из рода Ван жена поднявшего возрастной ценз плательщиков подушного налога с 3-х до 7 лет императора Юань-ди (48 — 33гг.) Ван Чжэн Цзюнь (китайская Клеопатра) добилась распределения главных гос. постов между своими родственниками. Три её брата поочерёдно были (гегемонистами) регентами при её сыне — императоре Лю Ао (32 — 7гг.), кто в конце правления «погряз в пьянстве и разврате, увлёкся чертями и духами».

Между тем, положение в Поднебесной ухудшалось. В 22г. до н.э. вспыхнуло восстание мастеровых в Инчуани (Хэнань). В том же году оно было жестоко подавлено. В 18/17г. в Гуанхуани (Сычуань) восстали разорившиеся земледельцы и осужденцы на каторжные работы. Число повстанцев достигло 10 тыс. человек. Выступление удалось подавить лишь через 9 месяцев. В 13г. «огромное множество бродяг и бездомных» отмечалось в области Цин (Шаньдун). В Шанъяне произошло восстание на государственных железных рудниках. Движение распространилось на значительную территорию, охватило 40 областей империи. Повстанцы убивали чиновников областей и уездов, расправлялись с чиновниками, грабили и беспредельничали. Пожар был сравнительно быстро погашен, но угроза новых массовых выступлений не миновала.

В 12г. до н.э. чиновник-конфуцианец Гу Юн (не без ведома всесильного клана Ван) заявил (распутно-суеверному) императору Чэн-ди (Лю Ао), что Небо создало народ не для императора и князей, а для самого народа, и что страна не может быть частной собственностью одной семьи, а должна принадлежать всему народу. «Государь сначала сам прерывает своё правление, а уж затем его прерывает Небо». Идеи Гу Юна подкреплялись истолкованиями небесных явлений и стихийных бедствий.

К концу века, на рубеже эр, в Китае, в преддверии и по ходу великих потрясений, невероятно умножились, затиражировались и закурсивали различные, часто обильно проникнутые астрологией, загадочные и грозные гадательные предсказания. «Марс вторгается в созвездие И, словно охраняя его; в Поднебесной будет большая смута, колесниц и всадников будет беспредельно много, начнётся большая война, четыре стороны будут волноваться из-за того, что не имеют судьбы...

---

¹²⁸ У-ди, сходно Цинь Ши, искал даосский эликсир бессмертия. Оба снаряжали экспедиции за заветным снадобьем на волшебные острова в океане, оба казнили возвратившихся с пустыми руками посланцев и снова снаряжали искателей.

¹²⁹ Не случайно последней — восьмой — в знаменитой восьмёрке даосских бессмертных является женщина: блаженная Хэ Сяньгу, к-рая, с детства отличаясь странностями, не вышла замуж, отказалась от еды, ушла в горы и сделалась бессмертной.

Комета войдёт в созвездие Большой Медведицы, звезда Чжэнь будет ждать созвездия Фан, созвездие Небесной Сокровищницы будет пустым, волков и лис станет больше: в течение 8-и лет будут восставать князья, достояние императора исчезнет, партия императрицы будет радоваться». «Пять звёзд вступили в борьбу. Сын Неба уйдёт». «В созвездии Вэй появится глаз похожий на Венеру: это значит, что козни будут ясно видны, а правитель утерять закон, в течение ста лет знатные дома будут восставать, император утерять государство из-за своей несправедливости, знаменитые чиновники будут осуществлять добродетель правителя».¹³⁰

После смерти в возрасте 83-х лет всеильной императрицы Чжэн (13г. до н.э.), на передний план постепенно выдвинулся её племянник Ван Ман – регент в 8г. до н.э. – 8г. н.э., т.е. с конца царствования Лю Ао и потом при малолетнем Ай-ти (6 – 1гг. до н.э.), при Пинг-ти (1 – бгг. н.э.) и при снова малолетнем Ин-ти (7/8гг. н.э.). Обратим внимание на эту примечательную по обе стороны эр *регентскую* (8 – 8гг.) и *царственную* (6 – 1гг.; 1 – бгг.) симметрии.

Впрочем, помимо любопытных хроносимметрий, (в мнимо независимой от все-ленской Мистерии Голгофы летописи Китая) с персоной положившего конец ранней династии Хань (псевдо-сотера) Ван Мана связаны бурные события и перемены. Он пытался провести многочисленные экономические и политические реформы с целью улучшить управляемость государства, с целью кардинально вывести империю из глубокого кризиса. Ещё в 6г. до н.э. предлагалось ввести ограничения на частное владение землёй и рабами. При Ай-ти была сделана попытка ограничить размеры земельных наделов до 140 га и число рабов у одного владельца: не более чем от 30 до 200. Натолкнувшись на сопротивление знати, первая попытка провалилась. Указ был сначала отсрочен, а позже, ко 2г. до н.э., и вовсе похоронен. «...все находили указ неподходящим, поэтому императорским декретом он был отложен на будущее время, а затем совсем оставлен и в жизнь не проведён».

Являясь тестем императора Пинг-ти, при к-ром первая всеобщая (по числу хозяйств и душ) перепись в Китае зафиксировала/выявила на 2г. н.э. (одновременно с не доведённой до кондиции переписью *по всей земле* кесаря Августа) 60 млн. населения¹³¹ (Р.л. 1033-35)¹³², и оставаясь регентом при наследнике престола Ин-ти, Ван Ман совершил в 8г. н.э. гос. переворот и низложил династию Хань. А в следующем 9г. начался официальный отсчёт его императорских лет правления как основателя новопровозглашённой династии Синь (Новая).

Идейными вдохновителями дворцовой революции были радикальные конфуцианцы. С их слов узурпатор объявил, что восстановит «счастливые порядки древности». Основание – священная книга конфуцианцев, якобы восходившая к династии Чжоу («Свод обрядов Чжоу»). Будучи непримиримыми антагонистами всякого противоречащего исповедуемой ими идеологии мировоззрения, эти крайне интолерантные, строго монопартийные последователи Конфуция незамедлительно приступили к сожжению легистских и др. трактатов. Соприродно тому, как при Цинь Ши в Китае горели конфуцианские и проч. книги, ныне запыляла неконфуцианская литература. Вся инакомыслящая учёность подпала гонениям.

Все частные земельные владения были объявлены Ван Маном неотчуждаемой царской землёй (ван тянь). «Народный богдыхан» заявил о восстановлении системы группового общинного землевладения, пообещал раздать землю всем безземельным

¹³⁰ См. Е.П.Синицын «Бань Гу – историк древнего Китая», М-1975г., стр.26.

¹³¹ Если быть точным, то согласно этой скрупулёзной переписи, в Китае насчитывалось 12 233 062 хозяйств и 59 594 978 душ.

¹³² В тогдашней Римской империи, территория к-рой была приблизительно в полтора раза больше ханьского Китая, проживало, предположительно, ок. 100 млн. человек.

и предоставить равные малоземельные наделы всем членам общины. Все принадлежащие рабовладельцам рабы объявлялись частно зависимыми; работорговля была поначалу строго ограничена, а вскоре полностью запрещена. В императорском рескрипте говорилось: «Купля-продажа людей представляет собой действие, к-рое противоречит небесной добродетели и человеческой нравственности, нарушает установления Неба и Земли, оскорбляет человеческое достоинство... Поэтому отныне рабы объявляются частнозависимыми; торговать ими запрещается». Частным лицам запрещалось покупать-продавать и землю, и рабов.

В реальности все рабы и земли в Китае перешли в царско-государственную собственность, т.е. последовало своего рода пракоммунистическое введение тотально-государственного рабо- и землевладения (по типу большевистско-советского или китайско-маоистского) со всеми вытекающими отсюда уродствами и последствиями. Количество государственных рабов многократно увеличилось. Одновременно прокламированное нововладение землёй и рабский труд под десницей праведного государства, из-за несовместимости этого революционно-политического решения (квази-идеализм) как с экономической целесообразностью, так и с потребностями общества, были на практике провальными. Трудиться во имя позаимствованного из далёкого мифологического прошлого (когда всё плохо в настоящем) светлого утопического будущего! «Ван Ман восхищался древностью и не обращал внимания на потребности настоящего времени».

В то же время любое сопротивление сумасбродной попытке загнать несознательных подданных железной рукой в (*соловецко-гулаговское*) счастье беспощадно подавлялось. Отнюдь не безвредный *коммунист-утопист* (адепт «кругооборота пяти стихий») Ван Ман и иже с ним, сиюсь с опорой на Конфуция разом перевернуть всю долгую китайскую историю, задействовали ради успеха своего химерического предприятия-эксперимента жесточайшие фискальные законы и массовые репрессии.¹³³ «Враги народа» массово выявлялись, массово разоблачались и массово наказывались впрок. Да здравствует успех в кратчайшие сроки и любой ценой! Мы за ценой не постоим! Даёшь великий скачок! Даёшь пятилетку в три года! Таким вот образом с 9 по 12гг. н.э. в Китае за много веков до Мао разыгралась глобальная *культурная революция*.

Теперь вместе с преступниками, в числе к-рых перво-наперво оказались противленцы всех мастей, обращали в рабство всех членов пяти семей, официально связанных с семьёй деликвента круговой порукой. Сим в гос. рабство были обращены множество семей свободных. Многие погибли при пересылке: мужчин везли в деревянных клетках, женщины и дети шли пешком в оковах.

С другой стороны, объявив борьбу с ростовщичеством и постоянно нуждаясь в средствах, Ван Ман стремился на деле сосредоточить все ссудные операции в руках государства. Для увеличения гос. доходов он не раз – пять денежных реформ за 14 лет правления! – менял выпуск монеты, ухудшал качество и вес металла. В результате в стране несоизмеримо подскочили цены, выросли налоги и т.д. Всамделишнее убожество т.н. высокие преобразований, драконовские методы их проведения, бесчисленные разнообразные запреты и быстрое обнищание населения вызвали, невзирая на максимальную жёсткость действий репрессивного аппарата, повсеместное недовольство. «Все говорят – доносили узурпатору – что страдают от множества запретов, что от них нельзя пошевелить рукой. Полученного от работы не хватает на уплату налогов и поборов. Люди закрывают двери, ни с кем не общаются и всё-таки попадают в тюрьму как сообщники преступников... Чиновники замучили народ».

---

¹³³ Теория «круговорота истории» вполне удовлетворяла Ван Мана, к-рому нужно было философски обоснованное и правовое устранение Дао династии Хань.

А тут ещё сама природа воспротивилась безумному эксперименту пришедшего волею рока к власти китайского Спартака. Во-первых, беда не приходит одна, во-вторых, кризисная по сути система, как правило, от раза к разу даёт, будь то природные катаклизмы или человеческий фактор, (само)разрушительные сбои. В 11г. н.э. произошло катастрофическое изменение русла Хуанхэ. Река разделилась на два могучих потока: один — к северу, другой — к югу от изолированного бурными водами Шаньдуна.¹³⁴ Давно не ремонтировавшиеся дамбы не выдержали. Огромные площади оказались затопленными, селения смытыми, люди погибли или остались без крова. Засвирепствовал голод. Пострадавшие от наводнения, лишённые мест обитания и крова голодные толпы двигались по дорогам, тысячи бежали в леса и создавали там грабительские отряды.

В сложившейся ситуации Ван Ману пришлось издать — 12г. — новый указ, отменяющий экспериментальные преобразования, реабилитирующий часть из несправедливо осуждённых, разрешающий, в частности, свободную продажу земель и рабов. Его многожертвенная *культурная революция* (великий перелом), как и культурная революция Мао (1966 — 69гг.), заняла/продлилась три года. Однако от своего *призрака коммунизма* в комплексе вдохновляемый однопартийным конфуцианством и толкуемыми исключительно в свою пользу тёмными гаданиями авантюрный похититель престола, отложив созидание т.н. идеального общества до более благоприятных времён, в принципе не отказался. Чтобы обеспечить грядущий успех внутри, он несколько совладал со стихией и с подданными, решил одержать победу в успешной блицвойне против фатальных врагов Поднебесной — сунну.

На рубеже I/II вв. последние, пользуясь кризисом в Китае, воспряли духом, подняли западные края и перехватили торговлю на Великом Шёлковом пути. Рассчитывая отвлечь китайцев патриотическим угаром (священная война против варваров) от насущных внутренних проблем, Ван Ман надеялся молниеносно триумфировать на поле брани, предотвратить выгодами от внешнеторгового оборота финансовый коллапс, преодолеть иные трудности и продолжить свой пресловутый путь (вперёд заре навстречу) с безоглядным использованием человеческого материала.

Но тяжёлая, на пределе сил, война была с треском проиграна, что привело к полному истощению казны. Наряду с тем, в 14г. на страну обрушилась страшная засуха; в 15г. — опустошительная саранча. Тем не менее, император-узурпатор, всё более лишаясь чувства реального, не унимался. В связи с возобновлением (назло всем бедам) *коммунистического строительства*¹³⁵, в 17г. повсюду начались волнения. Действующие силы: разорившиеся общинники, рабы, батраки, недовольные землевладельцы, работорговцы и само собой часть осмелевшей высшей знати из числа апологетов восстановления на престоле легитимной династии Хань.

Наиболее масштабно устрашающим было восстание 18г. в не сумевшем толком оправиться от ударов водной стихии Шаньдуне, где отряды под командованием бедняка Фань Чуна выкрасили в красный цвет брови, отчего получили название «Краснобровые». Наименования др. мятежных воинств в разных областях страны: «Зелёный лес», «Медные кони», «Большие пики», «Железные голени». Сбившись в неистовые войска *голодных и рабов*, повстанцы захватили ряд округов. В 21/22гг. Ван Ман снарядил против них огромную угрожающе названную «Зубы тигра» карательную армию. Она не выдержала натиска отчаянного противника, была деморализована и рассыпалась/разбежалась. «Краснобровые» и прочие отряды со всех сторон устремились к столице.¹³⁶

¹³⁴ «И через тысячу преград вода течёт в море» (китайская мудрость).

¹³⁵ «Если факты против нас, тем хуже для фактов» (Сталин).

«Империализм и все реакционеры — бумажные тигры» (Мао).

¹³⁶ Не индивидуальный путь спасения, как в Индии, но социальная справедливость — вот

В 23г. в Чанъань ворвались, взяв верх в битве при Куньяне, подразделения легитимистской армии «Зелёного леса» во главе с потомком ханьской династии Лю Сюанем. После трёхдневной осады и взятия императорского дворца, Ван Мана схватили и обезглавили. Тело самозванца изрубили на куски. Победитель Лю Сюань короновался в 24г. императором под именем Гэ-Ши. «Краснобровые» отказались его признать. В Китае полыхала гражданская война. Кровь лилась потоками. Так самопровозглашённое ван-мановской властью «возрождение счастливых порядков прошлого» обернулось тоже знакомой мудрому древнекитайскому мировоззрению одичалой «войной всех против всех».

В 25г. отряды «краснобровых», к-рые вместо погибшего Фань Чуна возглавил пастух Лю Пэнцзы, взяли столицу и возвели своего предводителя на престол. Гэ-Ши (Лю Сюань) покончил самоубийством. Тем временем в Лояне, на берегу Хуанхэ, объявился ещё один император-легитимист – репрезентант дома Хань – Лю Сю. Он разбил «краснобровых», перенёс столицу из жутко разорённого войной Чанъаня на восток, в Лоян¹³⁷, и взшёл там на трон под именем Гуан У-ди (25 – 57г.). Именно с него начинается история Поздней или Восточной или Младшей династии Хань (25 – 220гг.).¹³⁸

До 28/29гг. все остаточные мятежи были подавлены, отряды мятежников всех мастей ликвидированы. Начался период мирного созидания: реставрация, возрождение, новоустройство... На 36г. Гуан У-ди восстановил Ханьскую империю, вернув отпавшие в годы смуты окраины, в прежних границах. Примечательно, что первая проведённая в Поздней Хань перепись населения зарегистрировала всего 21 млн. подданных (по сравнению с 60 млн. во 2г. н.э.), т.е. вследствие революции/реформации Ван Мана и Смутного времени число обитателей Поднебесной сократилось на десятки миллионов!¹³⁹ Погибло ок. 8/10 населения Великой равнины. Такой оказалась цена первого в истории непервобытного человечества почти коммунистического эксперимента.

что двигало китайцами. Не мистика и метафизика, но рассудок и рационализм! Даже даосский мистицизм трансформировался в Китае в *желтовязочный* (восстание «Желтых повязок» 184г. н.э.) и др. революционизм.

¹³⁷ В IV н.э. площадь Чанъаня и Лояна достигала нескольких десятков кв км. Здесь возводились красивые двух/трёхэтажные здания с многоярусной крышей, крытой разноцветной черепицей.

¹³⁸ История Западной и Восточной Хань (III – IIIвв.) известна из «Ханьской истории» Бань Гу (IV н.э.), из «Ханьских записок» Сюнь Юэ (II/IIIвв.) и из «Истории Поздней династии Хань» Фань Е (Vв.). Если Сыма Цянь (всё-таки больше Ливий, чем Тацит) склонен к мистицизму даосов, то Бань Гу (больше всё-таки Тацит и Светоний, чем Ливий), скорее, рационалист-конфуцианец. По подсчётам танских спецов (даософилов) VIIв., когда династийные истории писались коллективами историков-чиновников под неусыпным контролем госва, Сыма описал факты за 3 тыс. лет, употребив всего 500 тыс. слов, а Бань Гу – всего за 2 сотни лет, употребив 800 тыс. слов. Характерны сомневающийся раздвоенный пессимист Тацит и беспечный, точно знающий, как нужно (по-конфуциански) управлять государством, Бань Гу – с присущим ему культом государства и преклонением перед императорским началом (но не перед каждым императором). Однако, при всём том, Ливий точно, а Тацит или Светоний, по всей вероятности, умерли естественной смертью, избежав кастрации, как Сыма, смерти в заточении, как Бань Гу, и казни, как Фань Е.

¹³⁹ В дальнейшем переписи проводились приблизительно раз в 10 лет. На середину второй половины IV н.э. население Поднебесной составляло 34 млн. человек, а в начале IVв. – 53 млн., т.е. после революционных потрясений демографическая ситуация выправлялась медленно. См. «История Китая с древнейших времён до наших дней» М-1974, с.47.

Древнему Китаю с его первоконфуцианской категорией-добродетелью (служебного) долга присуща доминанта материального над духовным, морально-этического над сакрально-теистическим, коллективного над личным. Нет существенной грани между богом, героем и человеком. Человек — самое ценное, что есть между Небом (верховная всеобщность; мужское начало) и Матерью-Землёй (нижняя всеобщность; женское начало), но человек немислим вне коллектива, вне общества, вне государства, вне народа.¹⁴⁰ «Народ — владыка духов»; или «Чего хочет народ, Небо обязательно исполнит». Китайцы, в отличие от греков и римлян, не различали, не дифференцировали философию, историю и миф: мифологизация сакрализованной философии и сакрофилософизация мифа; историзация мифологии и мифологизация истории.

История (по-китайски: *древность-современность* — чу-цзинь) — это для китайцев утопия, полемическая оппозиция современности, к-рой противопоставлена сменившая «войну всех против всех» высокодуховная и высоконравственная древность времён «великого единства», «всепроникающей целостности». История в рамках/пределах циклического времени в Китае никогда не прерывалась — страна непрерывного времени! — и потому она неразъемлемо смешалась/срослась с мифом, так же, как миф неотъемлемо смешался/сросся с историей (метаморфозы!). Они не могут быть разъяты/разотождествлены. В них и с ними — многоярусный китайский теопантеон, на высшем ярусе к-рого находятся (подведомственные императору) общегосударственные культы Неба и Земли.

Страну/общину/народ держит в благоговейном трепете архаическая деспотия (репрезентирующего непсонифицированное Небо на Земле) Сына Неба. Идеология деспотической власти довлеет над любой религией, будь то конфуцианство как вовсе не столько религия, сколько этическое учение с элементами культовой практики, или будь то приимператорский даосизм; либо импортный китаизированный буддизм; либо традиционный шаманизм (либо маоизированно-китаизированный марксизм-ленинизм-сталинизм¹⁴¹). В Китае император-теократор (верховный жрец, сродни понтифику-*paximus*, по совместительству) стоял надо всем, а подчинённые жреческие функции при нём выполняли учёные и чиновники. Сын Неба не столько вершина пирамиды, сколько олицетворяющая центризм макушка четырёх/пяतिकонечной пагоды: высшая живая манифестация пятичленной модели мира. Налицо тяга к всеобъемлющему синтезу: гипертрофированный культ предков,

¹⁴⁰ «Человек всегда жил в коллективе» (Ма Юн 79-166гг.).

¹⁴¹ Вот придумал им забаву ихний вождь — товарищ Мао:
Не ходите дети в школу, приходите бить крамолу!
И не то, чтоб эти детки были слишком малолетки,
Но очень многих эти детки изрубили на котлетки.

(Высоцкий «Песенка хунвэйбинов»)

А кто не читит цитат, тот ренегат и гад,
Тому на задницу наклеим дацзыбао,
Кто с Мао вступит в спор, тому дадут отпор
Его супруга вместе с другом Линем Бяо.
А кто не верит нам, тот негодяй и хам,
А кто не верит нам, тот прихвостень и плакса,
Марксизм для нас — азы, ведь Маркс не плыл в Янцзы, —
Китаец Мао раздолбал еврея Маркса.

(Высоцкий «Мао-Цзэдун — большой шалун...»)

гиперуниверсализм, гиперцентрализм, гиперцентризм, гиперсинкретизм. То, что на Западе — претворение, в Поднебесной — «наполнение» и «восполнение».

Насилие — не священнодействие, а формальная процедура¹⁴², тогда как власть — великая тайна.¹⁴³ Поскольку *доединое* пра-пра-состояние людей представляло собой тотальную взаимоистребительную войну, люди избрали наидостойнейшего своим властителем. Глорифицированный правитель окружён благоговейным нимбом и обят фимиамной завесой таинственности. Легист Шэнь-Дао (нач. Шв. до н.э.) писал: «Мудрый государь подобен дракону в облаках и змее в тумане». Опять Змий-Люцифер! Китайская культура насквозь проникнута люциферизмом.¹⁴⁴ Властителю необходимо быть скрытным. «Секретность есть основа царского искусства в противоположность публичному закону и направлена на предотвращение узурпации власти приближёнными императора» (Хань Фэй-Цзы).

Долой дуализм духа и материи! Отсюда недифференцированные размытые грани между духами добра (шэнь) и зла (гуй). Да здравствует рационалистическо-конфуцианское осмысление потустороннего мира! Рационализм в Китае одолевал в итоге любую мистику. Всё относящееся к духовной жизни и практике людей в равной мере относится к космосу. Отождествление личности с телесной данностью человека. Разум и сознание китайцы обозначали словом «синь» (сердце). Закон (фа) подпирает ритуал, а ритуал (ли) подпирает закон. Ритуалистическое мирозерцание интровертированной, не в пример вселенской экстраверсии эллинизма или Рима, цивилизации.

Вместе с тем, духовная сфера столь близкого римлянам и китайцам Сатурна — космический хронограф, живая мировая память. В её эфирной хронике, в закромах этого эфирного потока содержится всё минувшее. Рождённая некогда на Сатурне одухотворённая человеческая память (благодаря непрерывности к-рой человек осознаёт себя как *эго* в нетварном времени) порождает гнозис — элитарное мировоззрение-мировидение земной эпохи (земных эпох) Орифила-Сатурна.

Предельную реальность даосы именовали «сокровенной женственностью». Тонкий гностицизм истинного даосизма избранных — апогей китайского спиритуализма

---

¹⁴² Смерть — будничная гостья, ибо «жизнь человеческая, что свеча на ветру, что иней на черепице». Если во всём мире люди живут сообща, а умирают всё-таки в одиночку, то в Китае издревле и до сих пор люди и живут, и умирают сообща. (Ведь это не так страшно, когда скопом!). Один китаец сказал, что будь китайцев так же мало, как армян, он бы, возможно, покончил самоубийством. Впрочем, торопиться на тот свет, конечно, негоже:

Владыка ада сам распорядится,
Кому, когда и как к нему явиться;
Пришедших в мир загробный раньше срока
Карает он сурово и жестоко. (Из старинных китайских сказаний)

«Лучше быть живым бедняком, чем мёртвым императором»; «Даже император не может купить 10 тыс. лет жизни»; «Столетние крестьяне есть, столетних чиновников нету». Пэн-Цзу (старец Пэн) — китайский Мафусаил, проживший 800 лет.

¹⁴³ Если в исторической Индии жила память о первой (следом за полной гибелью Атлантиды) Пра-Индийской эпохе под знаком Рака (ок.7000 — ок.5000гг.), то в историческом Китае бродила тень памяти о закате и гибели декадентной Атлантиды, в частности, о «войне всех против всех» и о великом *Исходе* под знаками (предшествовавших Раку) Скорпиона (предательство Мистерий), Весов, Девы, Льва. Плюс к тому, один из очагов пост-атлантического (под занавес долгосрочной атлантической катастрофы) зарождения цивилизации находился по соседству с Китаем — в пустыне Гоби (ок. 9000 лет до н.э.). Китайцы — потомки/наследники IV-й и VII-й атлантических рас/эпох — пра-туранцев и пра-монголов (см. ниже). Они — земной после-атлантический экстракт этих атлантических этапов эволюции.

¹⁴⁴ Читайте замечательную сказку о змее Шань-Е, о глазах и сердце живой змеи для того, кто хочет надеть жёлтое императорское платье с шитыми на нём золотом драконами.

— суть постоянное преодоление всякой ограниченной перспективы созерцания, постоянное самоопустошение, самообновление, бодрствование сознания Я. «Единое превращение» бытия недоступно рациональному сознанию. Следовательно, идеальное гос-во должно, по представлению даосов, существовать незаметно для его подданных: «недеяние правителя» — есть следование космическому потоку бытия. Центральное место в даосизме, особенно на раннем его этапе, занимал феномен интеграции — как воплощение подвижником-дао божественных сил космоса в самом себе вплоть до непосредственного созерцания богов в своём теле. Мудрец, согласно даосам, должен пребывать в глубоко уединении. «Дух — хозяин тела».

Согласно легенде, мать носила великомудрого Лао-Цзы несколько десятков лет (72 года или аж 81 год) и родила стариком. Его имя имеет два значения: «Старый ребёнок» или (и) «Старый философ» (ср. одну из буддийских легенд не о недоношенном семимесячном, но о переносимом десятимесячным Будде). Уходя из Китая на Запад, Лао великодушно оставил смотрителю пограничной заставы своё сочинение «Дао дэ цзин». «Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают трёх, а трое — все вещи» (§ 42). Основателем же даосской религии стал (как раз) в IV в. н.э. великий маг Чжан Даолин. В понимании даосов организм человека — это скопление духов и божественных сил, результат взаимодействия мужского и женского начал. Достижение бессмертия требует создания для итога 36¹⁴⁵ тыс. духов-монад таких условий, чтобы они не стремились покинуть человеческое тело, чтобы они сделались преобладающими элементами тела, вследствие чего человек может дематериализоваться и достигнуть бессмертия. На подготовку к бессмертию должна уйти вся жизнь как прелюдия к слиянию дематериализованного организма с великим Дао...

В саду богини бессмертия Сиванму цветут раз в 3 тыс. лет (вспомним о китайском воплощении Люцифера в III тыс. до н.э.) *персики бессмертия* (3600 деревьев паньтао). Первочеловек Паньгу (Дао рождает одно) самозародился из первобытного хаоса. Прошло 18 тыс. лет (вспомним о Платоновом годе в 25 920 лет) и начала создаваться вселенная. Небо и Земля разделились, всё лёгкое и чистое поднялось наверх, всё мутное и тяжёлое осталось внизу (одно рождает два). Паньгу остался между Небом и Землёй (из двух рождаются трое). Когда он вырос, его глаза превратились в солнце и луну, тело — в почву, кости — в горы, волосы — в травы, дыхание — в ветер. Из бороды взметнулись на небо звёзды; из паразитов на теле произошли люди (трое породили всех). Выработавшие специальные физические и дыхательные упражнения/гимнастику посвящённые даосы в совершенстве овладевали как своим физическим подчинённым духом телом, так и едва заметным *утробным* дыханием. Бессмертие предполагало совершение 1200 добродетельных акций. Число постов и обрядов-сатурналий (слияние душ в ключе взаимодействия мужского и женского начал) насчитывало 28. Обиталище сонмов бессмертных — три плавающие горы в океане: Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу...

Но всё это в идеале, всё это для единиц, между тем как на практике властители часто жаждали элементарно продлить жизнь, жаждали заполучить банальное физическое бессмертие посредством добытых или изготовленных разными шарлатанами т.н. волшебных даосских эликсиров и пилюль, от употребления к-рых, к примеру, в Средние века умерли три танских императора (династия Тан: 618 — 907гг.), а материалистически толкуемый даосизм нередко обращался разными проходимцами

---

¹⁴⁵ 36 провинций; 36 небесных полководцев; 36 небесных гротов (6 x 6; 12 x 3) и 72 счастливые страны. Диша — духи 72 звёзд, оказывают дурное влияние и противостоят 36-и духам Большой Медведицы.

в революционно-эгалитарные утопии сокрушителей социальной несправедливости.¹⁴⁶ (Примечательно, что куда более созерцательная и социально пассивная, в отличие от Китая, Индия почти не знала революционных потрясений.)

* * *

Неспроста и Римская, и Ханьская империи эпохи Сатурна на рубеже эр — классические страны/народы историков, летописания, анналов и анналистов. Если михаэлиты-греки Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Каллисфен, Мегасфен принадлежат ещё предсатурнальной эпохе Михаила-Солнце (VI — III вв.), то большинство выдающихся историков древности трудились/творили именно в эпоху Орифиила-Сатурна (III в. до н.э. — II в. н.э.): Фабий Пиктор (первый римский анналист), Полибий, Диодор Сицилийский, Саллюстий, Цезарь, Ливий, Дионисий Гал., Сенека Ст., Страбон, Веллей, Флавий, Курций Руф, Плиний Ст., Плутарх, Тацит, Светоний. Или возьмём Китай: Сыма Цянь (II/I вв.), затем историки IV н.э. — Лю Синь, Бань Бяо, Бань Гу, Цзя Куй, Ян Чжун, Фу И.

Если историография на Западе родилась из михаэлического импульса, войдя и пройдя через зенит в эпоху Сатурна, то китайская (сатурнальная) историография, отцом к-рой по праву считается Сыма Цянь, родилась непосредственно от Сатурна. Причём интересен в данном историко-метаисторическом ракурсе переход к концу первого десятилетия II в. н.э. эпохи Орифиила в эпоху Анаэль-Венеры (II — V вв.). Ко времени истечения одной и начала другой из этих ок. 350-летних ротационных эпох относятся последний классический римско-латинский анналист Тацит (с исходом Кроноса-Сатурна иссякают римско-латинские хроно-анналы), Плутарх, Светоний, Аппиан, Флор... Позже творят Юстин, Евтропий, (писавший по-гречески римлянин — анналист-эллинист) Дион Кассий, Аммиан Марцелин, Зосима. В Китае начало эпохи Венеры знаменательно (неведомым Риму) появлением/наличием в науке женщины — Бань Чжао (+ 116 г.). Как младшая сестра впавшего в немилость и умершего в 92 г. в тюрьме автора знаменитой «Ханьской истории» Бань Гу (сын Бань Бяо)¹⁴⁷, она, написавшая также «Наставление женщинам», довела, получив доступ в архивы и книгохранилища, труд своего брата до конца. Далее, на стыке II/III вв. жил и, по поручению последнего ханьского императора, писал «Ханьские записки» историк Сюнь Юэ. За ним следуют Сюнь Чжэн (III в.), Юань Хун (IV в.), Фань Е (V в.).¹⁴⁸

---

¹⁴⁶ Теократия наследственных даосских патриархов, стоявших во главе изначально 24-х общин, просуществовала в Китае до 1949 г., когда с победой коммунистов 63-й патриарх перебрался на чанкайшестский Тайвань (за 10 лет до того, как в 1959 г. тибетский далай-лама бежал от обрушившегося на Тибет маоистского террора в Индию).

¹⁴⁷ Дед Бань Гу — сановник Бань Чжи (сянь в княжестве Гуанпин) — друг детства Ван Мана, был обвинён им впоследствии в «утаивании благоприятных предзнаменований».

¹⁴⁸ Созданная при У-ди музыкальная палата Юэфу способствовала развитию литературы и искусства. Была проделана колоссальная текстологическая работа над древними памятниками, реставрированы многие плохо сохранившиеся произведения. Так, например, Лю Сян (79-8 г. до н.э.) кропотливо переписал множество ветхих сочинений с пришедших в негодность бамбуковых пластинок (в т.ч. т.н. бамбуковые анналы) на шёлковые свитки. В I/I вв. началось использование изобретённой Цань Лунем ещё в 105 г. до н.э. бумаги. В IV н.э. появился трактат «Математика в 9 главах», где впервые даётся описание действий с отрицательными числами. Крупнейший астроном ханьского Китая (старший современник Клавдия Птолемея) Чжан Хэн (78-139 г.) — автор большого научного труда «Строение Вселенной», изобрёл сейсмограф, высказал соображения о шарообразности Земли, об отсутствии у Луны своего света; Ма Сюй написал для досоставлявшейся Бан Чжао «Ханьской истории» Бань Гу раздел «Астрономия». Ханьские астрономы делили небо на 28 созвездий, располагая их вокруг Полярной

При всём том, для античного мира Китай находился на крайнем севере или на предельном Востоке: где-то в конце света, по ту сторону от скифов или даже для некоторых по ту сторону *добра и зла*, на какой-то иной загиперборейской планете. Античные источники кличут китайцев синами (по искажённому наименованию династии Цинь) или серами (название шёлка по-китайски — «сер»). Кое-кто полагал, что Серика граничит со Скифией — на западе, с неизвестной землёй — на севере, с Индией — на юге, и со страной синов — на востоке. Т.е. в глазах сторонников такого подхода Серика ограничивалась Синьцзян-Уйгурией¹⁴⁹ и Тибетом.

В I/II вв. контакты Хань с внешним миром, поиски путей туда и оттуда усилились/умножились, но Китай, тем не менее, продолжал обретаться для внешнего мира, особенно для Запада, и за тридевять земель (или даже небес), и за Великой в прямом и переносном смыслах стеной.

* * *

В 43г. н.э. ханьцы снова подчинили отложившийся в пору Смуты северный Вьетнам, установили через Бирму и Ассам нерегулярные связи с Индостаном, однако до постоянных торгово-дипломатических сношений/отношений дело не дошло. В середине II в. ослабленные междоусобицей сюнну переживали упадок. Ввиду этого они раскололись на две части и вскоре южные гунны признали верховенство Лояна. В то же время в самом Китае придворная партия экспансионистов выступила за возобновление экспансии на северо-западе, за укрепление и дальнейшее развитие связей с внешним миром, тогда как изоляционисты настаивали на отказе от захватов, на неприемлемости китаизации диких кочевников, на переходе к обороне и на новоконсервации по старому образцу.

Убеждённый экспансионист Бань Чао (30 — 102гг.), брат (изоляциониста) Бань Гу, наместничал в Западном крае в течение 30 лет, до конца жизни. В 73г., при императоре Мин-ди (58 — 75гг.), он нанёс тяжёлое поражение северным сюнну, дошёл до озера Лобиор и продвинулся дальше на запад от р. Тарим. Многие области и мелкие властители Западного края признали зависимость от Хань. Китайцы вернули контроль над Великим Шёлковым путём, восстановили существовавшие при У-ди и установили новые контакты со странами Средней Азии и Переднего Востока. В ходе победоносных военных кампаний в плен попали 200 тыс. кочевников.¹⁵⁰ В 90г. Бань Чао разбил в Ср. Азии войска кушанского царя Канишки (тайного союзника сюнну), после чего кушаны какое-то время посылали в Китай дары. К слову, и в II в. до н.э. один из последних греко-бактрийских венценосцев тоже некоторое время признавал номинальную зависимость от Поднебесной.

В 98г. н.э., по-прежнему, успешный также при преемниках Мин-ди — императорах Чжан-ди (76 — 88гг.) и Хэ-ди (89 — 105гг.), наместник Западного края Бань Чжао отправил своего подчинённого Гань Ина с посольством в Рим, но из-за козней парфян эта миссия, посетив лишь Сирию, до Рима не добралась. И всё-таки торговая ось Лоян — Рим, при обязательном парфянском транзите, через Армению и

звезды. Мистическую связь явлений природы и общества доказывали Лю Сян, Лю Синь (46г. до н.э. — 23г. н.э.), Цзинь Фан (II в. н.э.). В I/II вв. вышли в свет обобщающие труды по агрономии. Тогда же писали свои трактаты крупные философы-материалисты: автор трактата «Новые рассуждения» («Синьлунь») Хуань Тань (40г. до н.э. — 30г. н.э) и составитель полемиического трактата «Критические рассуждения» («Луньхэнь») Ван Чун (27-97гг.).

¹⁴⁹ Уйгурия и Алтай — очаги исторического Турана.

¹⁵⁰ Часть северных сюнну откочевали под китайским натиском на северо-запад, смешались с финно-угорскими племенами и впоследствии, мигрируя, достигли Европы. Финно-угорские корни карелов, эстов (предки эстонцев) и финнов.

Сирию, во П/І – І/Пвв., то активнее, то пассивнее, время от времени функционировала. Одновременно средне-центральный из трёх китов – Иран (*иранский лев*) – ось (в т.ч. геополитического) мироздания на страже вселенского равновесия – неусыпно бдил (в результате чего ни *римская волчица* и *серый туранский волк*¹⁵¹, ни *римская волчица* и *китайский тигр* так и не сошлись).

По смерти неумолимого Бань Чао наместничество в Западном крае было упразднено. Уже с первого десятилетия Пв. н.э. вновь усилившиеся гунны возобновили набеги на Китай, а десять лет спустя достигшая апогея Ханьская империя перешла, подобно Риму после Траяна при Адриане, к повсеместной (лимесной) обороне. Эпоха Сатурна закончилась!

Если китайцы впервые побывали в лице Чжан Цзяня на восточных границах Римской империи в 20-е гг. Пв. до н.э., то первое римское посольство прибыло в Лоян в 166г. н.э. Впрочем, запоздалый прямой контакт не получил продуктивного продолжения не только из-за парфян, но и потому, что ханьскому Китаю второй половины Пв. было уже не до Рима, а Риму – не до Китая. И Рим, и Китай вошли тогда в полосу политического кризиса, находясь, наряду с тем, в начавшемся ещё на пике обеих империй состоянии глубокого духовно-культурного декаданса.

В середине Пв. центральные районы Ханьской державы поразил страшный голод. В столице малолетние императоры стали игрушкой в руках придворных клiek – гаремных евнухов и учёных чиновников. Хань – династия и государство (в Китае гос-во – тело династии), вступили в стадию агонии. С Коммода (180 – 92гг.) и при Северах (193 – 235гг.) в Риме агонизировал Принципат. В Иране после Вологеса III (+192г.) бились в предсмертных судорогах Парфия и Аршакиды.

Только «внутренние округа» Поднебесной, т.е. земли бывших царств эпохи Чжаньго, населяли собственно китайцы. Север страны – «пограничные округа», где большинство населения составляли в разной степени интегрированные/ассимилированные *жёлтой* Китайской ойкуменой расово родственные китайцам кочевники, подпал на закате слабеющей Хань угрожающей варваризации. Это, во-первых, привело в дальнейшем к противоречивому политико-ментально-этническому разделению Китая на север и юг, во-вторых, к росту, в атмосфере внутренних неурядиц и неуверенности П/Швв., когда гос-во и династия зашатались, эсхатологических настроений.

В 184г. грянуло грандиозное восстание «Жёлтых повязок» во главе с создателем тайной даосской секты «Тайпиндао» («Путь великого спокойствия») Чжан Цзяо, к-рый в течение 10 лет перед тем проповедовал учение «Путь великого равенства»¹⁵²,

---

¹⁵¹ Согласно зафиксированному китайскими записями VIв. н.э. тюркскому генеалогическому преданию, предки тюрков, жившие на краю большого болота, были истреблены воинами соседнего племени. В живых остался лишь изуродованный врагами 10-летний мальчик, к-рого выкормила волчица, ставшая затем его женой. Скрываясь от убивших мальчика врагов, волчица бежала в горы севернее Гаочана (южная сторона Восточного Тянь-Шаня), где в пещере родила 10 сыновей, к-рые женились на женщинах из Гаочана и основали свои роды. Потомок сделавшегося вождём племени одного из сыновей волчицы (Ашины) Асянь-шад вывел племя из пещеры и поселился на Алтае. Там оно получило название тюрк. Миф о происхождении царского племени уйгуров – яглар – называет в качестве родоначальников волка и хуннскую царевну.

¹⁵² Великая стена; Великий Шёлковый путь; Великая равнина; «Великое равенство»: обращает на себя внимание пристрастие к гипердизименциям, гигантомания. Ср. Царь-пушка; Царь-колокол; Царь-бомба. Тут нелишне вспомнить и про знаменитый проект великосталинского Дворца Советов, к-рый должна была увенчать 80-метровая фигура великого (с вытянутой в небо рукой) Ленина, в черепной коробке к-рого могла бы уместиться библиотека. Своеобразная *Вавилонская башня* коммунизма, не так ли? Только, если первая рухнула, то вторая так и не была воздвигнута.

предвещая скорый конец несправедливой империи «Синего Неба» Хань и наступление времён всеобщего благоденствия как эры «Жёлтого Неба». Армия повстанцев доходила до 300 тыс. человек и делилась на 36 отрядов. Сам величавший себя спасителем человечества от зла греховного мира, провозгласивший возрождение первобытного единства магии и власти предводитель восстания умер (или, м.б., дематериализовался!) в разгар оно. Но раздутый им пожар, невзирая на кровопролитное подавление названного движения – 190г., – превратил Китай в арену жестоких междоусобных войн, приведших к истреблению колоссального количества людей и к падению империи/династии Хань.¹⁵³

Интересно следующее. В ханьское (и не только в ханьское) время летоисчисление велось по 60-летним циклам (см. ниже), причём очередной цикл начался в 17-м году правления императора Лин-ди (169 – 89гг.), т.е. в 184г. н.э. К этому сроку и было приурочено начало *желтоповязочного* взрыва.

Хань окончательно пала в 220г., как раз в год выступления в Иране перса Арташира Папакана из рода Сасана (потомственного жреца богини Анаит, мага и удельного правителя Парса) против парфянских Аршакидов. Четыре года спустя в 224г. он разбил Артабана V и утвердил в Персидском (вместо Парфянского) Иране династию Сасанидов. И дальше, пока в раздробленном Китае длилось с 220 по 280гг. (60 лет!) Смутное время – период Троецарствия – Сянь Го (династии Вэй, Шу, У), пока в Риме со дней конца Северов (235г.) бушевала полувековая смута «тёмного» IIIв. н.э., в Иране под пятой Сасанидской Персии восторжествовал расовый (по многим приметам – ханьского образца) национал-империализм в декадентной магическо-зороастрийской оправе. С одной стороны, Ормузд как (после События Голгофы) Люцифер против Аhrимана; с другой (как следствие этого) – чёрный маг Картир против Апостола Иисуса Христа – Посланца Света – Мани (Р.л. 1257-63).

* * *

Уместно добавить. К IIIв. н.э. апеллирует приводимое М.Хоренаци любопытное предание о происхождении известного армянского нахарарского дома-рода Мамиконянов из Китая. В предании говорится о приходе в качестве политического беженца в дни Арташира Папакана (224 – 42гг.) в Иран, и затем при его сыне Шапуре (242 – 73гг.) в Армению знатного сановника Мамгона из страны Ченов.

«Арташир Сасанид по кончине своей оставляет царство парсийское сыну своему Шапуру. В его дни приходит в Армению предок рода Мамиконянов с северо-востока из благородной и великой страны и от первого среди северных народов, а именно – ченов. Об этом имеются такие сведения.

В последние годы жизни Арташира был некий Арбок, чен-бакур (как на их языке называется царский сан), к-рый имел двух молочных братьев (сыновей его кормилицы) Блдоха и Мамгона: оба великие сановники. Блдох оклеветал Мамгона, и ченский царь Арбок повелел умертвить последнего. Проведав об этом, Мамгон не является на зов царя и бежит со всеми своими людьми и скарбом к персидскому

---

¹⁵³ Нет конца Земле и Небу,
Нет границы и предела.

Нет конца круговращенью
Тьмы и Света – Инь и Янь.

Лишь одно подвластно тлену –
Человеческое тело.

Жизнь, как пыль, уносит грозный
Налетевший ураган.

(«О бренности» Цао Чжи 192-232гг.)

царю Арташиру. Арбок посылает вестников требовать его выдачи. И так как Арташир не соглашается, ченский царь готов идти на него войной. В это самое время умирает Арташир и на престол вступает Шапур...» (2,81).

Не выдав Мамгона, Шапур, однако, не оставляет его в Иране, но отправляет «на закат солнца» в Армению (с 50-х гг. III в. аршакидская Армения, до воцарения здесь в 286/87гг. при поддержке римлян Трдата III, была подвластна захватившим её Сасанидам) и отвечает царю ченов миролюбиво-извинительным посланием, в котором ссылается на клятву, данную Мамгону Арташиром.

Спустя два столетия, при жизни Хоренаци – V в. – Мамиконяны – знаменитый нахарарский род спарпетов Армении. Это ревностные борцы за христианскую веру и герои национально-освободительной борьбы как против Персии, так и в перспективе против Халифата. Есть ли под преданием зерно истины? Б.м., Мамгон – отпрыск погибшей династии Хань? или появление оригинального предания было продиктовано стремлением приписать быстро возвысившимся Мамиконидам экзотические корни из сказочного далека?¹⁵⁴ Хотя, спрашивается, почему отпрыски павшей династии Хань не могли, спасаясь от врагов, бежать в Иран (и оттуда попасть в Армению) в III в.¹⁵⁵, если в VII в. последние отпрыски Сасанидов бежали, о чём доподлинно известно, от арабских завоевателей Ирана в Китай?

В любом случае, нижеследующие слова Хоренаци иллюстрируют какой загадочной и фантастически богатой видели/воображали, по слухам и рассказам, дальневосточную страну Ченов на Переднем Востоке: «...Изумительна и страна, украшенная обилием всяческих плодов и живописными растениями; она богата шафраном и полна павлинами, щебра шелками, изобилует дикими козами и разными чудищами, а также животными, называемыми ишайцам. Наши изысканные блюда, доступные лишь для немногих – фазаны, лебеди и т.п. считаются там общедоступной пищей. Говорят, там не знают счёта крупным алмазам и жемчугам. А наши торжественные наряды и одежда избранных являются одеянием для всех» (2,81).

Короче, Китай для Хоренаци в V в. уподобим Востоку «тысячи и одной ночи» для европейца IX в. или едва открытой Колумбом Америке для Европы XVI/XVII вв. Причём весьма любопытно то, что армянский историк специально оговаривает миролюбие далёких ченов: «И так как чены слынут самым миролюбивым из всех народов, населяющих землю...»; или: «ченский народ миролюбив и жизнелюбив» (2,81). Насчёт жизнелюбия – верно; а вот насчёт миролюбия – ой ли? Разве беспощадные гражданские войны и их многомиллионные жертвы не свидетельствуют об обратном? Но ведь сведения о них оставались для внешнего мира за *железным занавесом*. Кроме того, чены не столько, за исключением отдельных эпизодов, воевали против стран Западного (в широком смысле) края сами, сколько, как сказано, периодически выдавливали на запад кочевников Великой степи. Эти кочевые цунами обрушивались на мир к западу от Китая, приводимые в брожение/движение/действие как (оборонительно или наступательно) экспансирующим Китаем, так и вследствие цепной реакции, гонимые друг другом, накатываясь одна на другую. И те на Западе, до кого гуннско-туранские волны опустошительно докаты-

¹⁵⁴ В VIII/IX вв. на костях Мамиконидов в Армении возвысились Багратиды, проводившие, не в пример строптивым Мамиконянам, дальновидно конформистскую по отношению к Халифату политику, что позволило им с ослаблением Халифата возродить и возглавить армянскую государственность: царство Багратидов – 885-1045гг.

¹⁵⁵ То-то отличная от приводимой у Хоренаци версия китайского генезиса Мамиконянов в изложении армянского историка VII в. епископа Себеоса (3) относит их бегство из Китая в Иран и затем приход в Армению на время не первых персидских Сасанидов, но последнего парфянского царя Аршакида Артабана V, конец к-рого в 20-е гг. III в. н.э. имел место вскоре после падения Хань в Китае.

вались, естественно, не ведали об одной из причин их возникновения, естественно, не видя и не различая за ними Китай.

Посему для Ирана или Армении, соприкасавшихся с Китаем без посредников (лицом к лицу) лишь в лице улыбочивых (само миролюбие!) китайских купцов или редких осторожных дипломатов, сины/чены вполне могли прослыть миролюбивейшим народом. В особенности это понятно на фоне Vв., когда Азию и Европу террористически наводнили враждебные также Китаю свирепые орды диких гуннов.¹⁵⁶

Плюс к тому, на Vв. в Китае — страна несомненно древнейшей и высочайшей культуры на Дальнем Востоке (очаг и маяк исторического *Жёлтого Востока*) — получил целительное распространение миротворный (в форме Большой Махаяны — широкий путь) буддизм.¹⁵⁷ Буддисты же занимали в отношении воинственных степняков позицию сходную с манихейской: не вражда, не фатальная взаимоистребительная война, но гуманизация Турана посредством умиротворительного обращения, посредством ненасильственной ассимиляции, посредством мирной интеграции.

По преданию, буддизм впервые (первые сутры, прибывшие в Поднебесную на Белой лошади) проник в Китай в 70-е гг. IV в. н.э. при императоре Мин-ди¹⁵⁸, в то время как буддийский расцвет и даже приоритетное положение буддизма в Поднебесной пришлось на VIв. А после кровавых преследований буддистов в VIII/IXвв., в период выводившей себя от Лао-Цзы династии Тан (618 — 907гг.)¹⁵⁹, официальное (религиозно-)идеологическое господство вновь перешло к традиционалистскому сплаву, притом, на сей раз, из приземлённо-политизированного (псевдо)даосизма, конфуцианства и легизма.

---

¹⁵⁶ Если *Муж великой души* Александр мечтал достигнуть берегов *последнего моря* на Востоке, иначе (в т.ч. образно) говоря, если его заветным направлением была тихоокеанская Пацифида грядущего, то *бич Божий* Аттила и *Потрясатель вселенной* Чингиз-хан неистово рвались к последнему морю с Востока на Запад, ищучи гиблую Атлантиду былого.

¹⁵⁷ IV-VIIвв. — время наивысшего расцвета буддизма в Китае. (В VIIв. в Китай проникли ислам и христианство несторианского толка.)

¹⁵⁸ Между прочим, также ко времени Мин-ди относили своё появление в Китае немногочисленные местные иудеи, обнаруженные здесь европейцами в XVIIв., уверявшие, что пришли сюда после разрушения Иерусалимского храма Титом (70г.), и квалифицировавшиеся (не знакомыми с собственно иудаизмом, точнее, квалифицировавшими иудаизм опосредованно — через первичный для них, в силу географии, ислам) китайцами как одна из мусульманских сект-общин, как одно из ответвлений монотеистического ислама.

Дело в том, что ислам по сути — это (с христианской позиции) религия или рецидив Древнего Завета в эпоху Завета Нового. Ни в иудаизме, ни в исламе нет и не может быть места новозаветности. Какой-либо Новый Завет с Богом как для иудея, так и для мусульманина исключается. Иудей и Мусульманин верят в одного и того же (невочеловечиваемого) Бога, их ветхозаветная религия суть религия Отца, в к-рой нет места ни Троице, ни Сыну, в к-рой Богочеловечество Иисуса или любого другого Мессии-Спасителя (Машиах; Махди) совершенно исключено, более того, является однозначной ересью. (И для иудеев, и для мусульман христианская Троица есть не более, чем языческое троебожие.) Разница же в толковании Иисуса со стороны иудеев и мусульман в том, что если для иудеев речь идёт о бастарде, самозванце и отщепенце, то для мусульман Иисус — предпоследний перед *печатью пророков* Мухаммедом великий пророк (но никак не Бог и не Богочеловек) Иса.

¹⁵⁹ После падения Хань, на севере распавшегося Китая возникло Троецарствие: Вэй, У, Шу. До 280г. царство Вэй завоевало царства У и Шу. IVв. — завоевание северного Китая гуннами. В южном Китае династиям Восточная Цзинь (317-419гг.) и Сун (420-78гг.) преемствовали одна за другой три династии: Ци (479-501гг.), Лян (502-56гг.) и Чэнь (557-88гг.). В 70-е гг. VIв. борьбу за новое с севера объединение почти три века раздробленной страны начало положившее конец властительству гуннов гос-во Чжоу. В 589г. провозглашённый императором чжоусский полководец Ян Цзянь основал императорскую династию Суй, на смену к-рой в VIIв. пришла на три столетия династия Тан.

Способность буддизма благоприятствовать сближению китайцев с кочевниками работала на гневно отвергавшуюся нетерпимой национально-философской и национально-религиозной реакцией китаизацию Турана. Сходно, парфянский или манихейский курс на толерантную иранизацию Турана был отвергнут в пользу фатально-бранного противостояния Иран – Туран, в пользу их несмещения и несовместимости при Сасанидах.¹⁶⁰

В остальном или вернее, в главном, можно сказать, что высшим достижением китайской мысли и духа, китайской культуры стал сакрально-философский синтез, легший в основу тройственного синкретизма: конфуцианство, даосизм, буддизм. «Учение о сокровенном». Соединение конфуцианского морализма, даосского мистицизма и буддийской праведности, с учётом непреложных для Китая даосизации буддизма, буддизации даосизма и, разумеется, конфуцианизации того и другого. («Трое породили всех»!)

Конфуцианская мудрость – се истина в последней инстанции. Народы, лишённые её – жалкие варвары, к-рые должны прийти к Китаю за великой истиной.¹⁶¹

* * *

Таким образом, Сыма Цянь начинает свои «Исторические записки» с отца-основателя Хуан-ди («жёлтый предок», «жёлтый государь», «правитель августейшего Неба») как с первого реального правителя Китая. Однако пятичленное китайское предание знает, помимо семи с Хуан-ди под № 1, пять первых властителей-зачинателей с жёлтым императором Поднебесной (император империи Центра – империи Середины) посередине: Фу-си, Янь-ди, Хуан-ди, Шао-хао, Чжуань-суй. Четыре стороны света + середина или центр: пятичленная (пагодическая) модель мироздания. Или духи пяти планет как императоры древности: Хуан-ди – Сатурн, Бай-ди – Венера, Хэй-ди – Меркурий, Чи-ди – Марс, Цин-ди – Юпитер. Причём их глава – божество Полярной звезды – Тай-и; а божество Времени – Тай-суй – покровитель планеты Юпитер! (отличное от ретроспективно-былого, отличное от сатурнального проспективно-грядущее юпитеральное переживание Времени?).

---

¹⁶⁰ Симптоматично следование друг за другом во времени империи Хань (III–IIIвв.), Персидско-Сасанидского Ирана (III–VIIвв.) и империи Тан (VII–Xвв.). Неспроста последний Сасанид Иездигерд III (632–51г.), сбежав от победоносных арабов в Мерв, искал заступничества у танского Китая, но был убит тюрками. А его сын и внук нашли убежище при танском дворе. От гибели последнего Ахеменида Дария III (330г. до н.э.) до гибели последнего Сасанида Иездигерда III – 980 (490 x 2) лет. Ко времени становления империи Тан – 618г. – обширный в IVв. Тюркский каганат распался на Западный и Восточный. В 628/29гг. мощнейший Танский Китай разгромил Восточно-Тюркский, а в 657г. нанёс сокрушительное поражение Западно-Тюркскому каганатам. Но в 751г. (время смены Халифата Омейядов Халифатом Аббасидов) китайцы (30 тыс. войско) были разбиты арабами в битве при Таласе, вследствие чего необратимо утратили контроль над Великим Шёлковым путём, отказались от проникновения в Ср. Азию и от притязаний на Восточный Туркестан.

Есть в китайской истории, после периода (преемствовавшей эпохе Тан и Смутному времени Пяти династий – 907–60 – У-дэ) династии Сун (960–1279гг.), и свои (пришлые) гиксосы: монгольская династия Юань (1279–1368гг.). В 1211г. Чингиз-хан начал завоевание севера Поднебесной; на 1279г. его внук Кубилай покорил юг страны. Монголы были изгнаны менее века спустя, в результате национально-освободительной реакции южного Китая, откуда поднялась династия Мин (1368–1644гг.). В 1644г. Мин (Минь) смели маньчжуры, династия к-рых Цин, невзирая на все попытки стать национальной, продолжала оставаться на протяжении аж двух с половиной веков для китайцев чуждой, что значительно облегчило революционное утверждение республики в 1911/12гг.

¹⁶¹ Как-то Д.Мережковский попросил Р.Штайнера назвать ему последнюю истину. Штайнер ответил, что сделает это, если Мережковский назовёт ему предпоследнюю истину.

Фу-си и Нью-ва (человеко-птицы; или человеко-змеи со сплетёнными хвостами) – брат и сестра, спасшиеся от Потопа и потом вступившие в брак, чтобы возродить погибшее человечество. (Причём время Фу-си легенда относит к ок. 3500 г. до н.э.) Здесь сплетены/смешаны мотивы двух Потопов. В 3102/01гг. началась, по истечении 10-тысячелетней (непосредственно связанной с поэтапной гибелью Атлантиды) Двапара-юги (13102/01 – 3102/01гг.) или Большой эпохи Тьмы, 5-тысячелетняя Кали-юга (3102/01гг. до н.э.¹⁶² – 1899/1900гг. н.э.); она же – Девкалион; она же – Малая эпоха Тьмы. Последняя – это эпоха Потопа в человеческих душах, эпоха затопления/затемнения человеческих душ (что привело со временем к сокрытию духовного мира от человека, к дезактуализации, к исчезновению духовного мира из поля человеческого зрения), эпоха обездуховления человечества и одновременно появления в самый критический момент спасительного Света во тьме. *«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»* (Ио 1,5).

Математическая середина семеричной/семичленной земной эволюции – это IV-я срединно-центральная в составе Семи велико-эволюционных фаз – Атлантическая стадия развития, в эпицентре к-рой опять-таки IV-я (из, в свою очередь, тоже семи) Пра-Туранская эпоха. 1. Рмоахал; 2. Тлаватли; 3. Тольтеки; 4. Пра-Туранская (Скорпион); 5. Пра-Семитская (Весы 13708/07 – 11548/47гг.); 6. Пра-Аккадская (Дева 11548/47 – 9388/87гг.); 7. Пра-Монгольская (Лев 9388/87 – 7228/27гг.) эпохи. Но в период Пра-Турана последовало предательство Мистерий: силы зла вырвались наружу, возымел место отъём Тайного знания у посвящённых, противоестественное раскрепощение элементарных сил, использование феноменальных атлантических способностей в эгоистических целях, во зло. Произошло вслед за свершившимся в доатлантической Лемурии первым – люциферическим, второе – ариманическое грехопадение человечества.

Ход Времени нарушился, изменился, сместился, вошёл в иное новое русло. Отвердевший минерализованный Человек соприкоснулся со смертью: череп и кости.

Земля и небо, огонь и вода отозвались/откликнулись на пагубно разрушительные людские страсти страшными природными катаклизмами. Начались *великая катастрофа* и *великое обновление*: извержение вулканов, землетрясения, оледенение (Ледниковый период), потоп, гибель миллионов, исход/исшествие меньшинства уцелевших под предводительством Посвящённых разными и одновременными потоками-путями – в Евразию, Африку, Америку. Всё постигшее тогда Землю и Человечество сделало невозможным и несвоевременным (хроно)своевременное пришествие Сотера-Спасителя в обречённой, в загубившей себя Атлантиде (компрометация ключевых документов!), в середине эволюции Земли. Падению предстояло достигнуть максимальной точки и оттуда ступить на жертвенный путь восхождения. В итоге Таинство Голгофы свершилось на следующей Пятой стадии земного развития – в IV-ю Греко-Латинскую культуру, причём на три столетия раньше её находящейся в 333г. н.э. математической середины. В этот раз Времена, некогда спасительно отсроченные, спасительно (исполнившись) сократились. Рождество Христово и Мистерия Голгофы маркировали/утвердили абсолютную середину в истории и метаистории человечества, в космической и земной летописи¹⁶³ (см. ниже).

---

¹⁶² Небезынтересно, что эпоха эры летоисчисления индейцев майя приходится на время совсем незадолго до начала Кали-юги: 16.07.3113г. до н.э. С др. стороны, 16.07.622г. н.э. – дата начала – эпоха эры – мусульманского летоисчисления – хиджры: переезд Пророка из Мекки в Медину.

¹⁶³ Рождество Христово в 1/1гг., Пасха (Одухотворение или Малое Крещение) 14г., Крещение/Богоявление 30г., Голгофа и Воскресение 33г. – есть даты не заданно-хронологической, не математической, но именно абсолютной сущностной середины-сердцевины истории и метаистории. Т.е. сроки Мистерии Голгофы – это время (в нашем – от Скорпиона до Скор-

* * *

Китайцы не случайно представляли Сотворение мира как постепенное отделение Неба от Земли. «Небо – всемирное начало и животворный источник бытия» (Конфуций). Не случайно, к тому же, представление о пяти звёздных дворцах (гун): срединный (символ Тай-и – «великая единица»); восточный (символ Цин-лун – «зелёный дракон»); южный (символ Чжу-цяо – «красная птица»); западный (символ Бай-ху – «белый тигр») и северный (символ Сюань-у – «чёрная воинственность»).

Современник эпохи солярного Михаила Янь-ди («повелитель пламени»; «красный государь») – единоутробный брат зачатого от грома или от луча молнии Хуан-ди. Позднее Хуан-ди победил не пожелавшего подчиниться ему брата – правителя юга, бога солнца – Янь-ди (противостояние братьев за 2000 лет до Ромула и Рэма!). Народ чтит сатурнально-срединного Хуан-ди как божество планеты Земля. По даосским версиям, он постиг Дао, обрёл бессмертие и улетел на драконе. Или (Сыма Цянь): схватился за ус спустившегося сверху дракона, оседлал его и взмыл вверх. Наставника этого третье-первого или перво-третьего государя мудрого мага Жун Чэна считали изобретателем календаря и способа достижения бессмертия посредством постижения *вечной женственности*, под чем в дальнейшем разумелась половая активность. Для даосов Жун Чэн олицетворял восполнение мужской силы за счёт женского начала.¹⁶⁴

При династиях Цинь и Старшей Хань наибольшее значение придавалось жертвоприношениям пяти божествам – ди, к-рые ассоциировались: с 5-ю царями древности; с четырьмя сторонами света и центром ($4 + 1 = 5$); с 5-ю фазами мирового круговорота (= 5 стихий) – дерево, огонь, земля, металл, вода; с 5-ю планетами – Юпитер, Марс, Сатурн, Венера, Меркурий; с 5-ю временами года – весна, лето, конец лета, осень, зима. Притом друг другу соответствуют: 1) Дерево (первоэлемент), Юпитер (планета), Весна (время года), Восток (сторона света) и Синий либо Зелёный цвет; 2) Огонь, Марс, Лето, Юг, Красный цвет; 3) Земля, Сатурн, Конец Лета, Середина, Жёлтый цвет; 4) Металл, Венера, Осень, Запад, Белый цвет; 5) Вода, Меркурий, Зима, Север, Чёрный цвет.¹⁶⁵

* * *

Пра-Монгольская эпоха под зодиакальным знаком Льва (ок. 9000 – ок. 7000 гг. до н.э.) падает на время после гибели Атлантиды, последние (материковые) части к-рой ушли под воду за приблизительно 9,5 тыс. (фигурирующих у Платона) лет до н.э. Но эта эпоха ещё достаточно Атлантическая и, будучи переходной, правомерно относится в антропософии или, говоря иначе, принадлежит на мировом циферблате (пред)истории к Четвёртой (поступательно-циклической) эволюционной стадии –

пиона – понимании/переживании Времени) на 14/15 тысяч (14.800) лет позже заданной середины (IV-я Пра-Туранская эпоха Четвёртой Атлантической стадии Земли) земной эволюции и тремя столетиями раньше выпадающей на 333г. н.э. хроносередины как IV-й Греко-Латинской, так и Пятой (После-Атлантической) Пассионарно-Ойкуменической фазы вселенского развития (см. ниже).

¹⁶⁴ Согласно даосскому преданию, чудотворец Дунфан Шо (впоследствии даосский святой) подарил императору У-ди разноцветную росу (роса у даосов – напиток бессмертных) и улетел в небеса на хранителе Востока – зелёном драконе. Тогда государь понял, что Дунфан Шо – сошедшее на землю божество Утренней звезды – Венеры.

¹⁶⁵ От пришедших, предположительно, из глубин Азии шумеров могло сохраниться название северного моря как Чёрного и южного как Красного.

к Атлантиде. Не на пустом месте пра-цивилизацию давшей прибежище одной из пришедших с Запада групп атлантов (теперешней) пустыни Гоби (иногда) датируют расплывчатым временем за 9 – 7 тыс. лет до н.э. Не она ли? по крайней мере, отчасти инспирировала восходящий к Пра-Монгольской (от пра-туранского стержня) эпохе Китай и китайскую культуру как, в определённом смысле, древнейшие (законсервированно) эмансипировавшиеся от погибшей Атлантиды народ и цивилизацию на современной планете Земля.

Говорят, что всё на земле боится времени, но само время боится (египетских) пирамид. Можно добавить: боится, не ведая о незапамятной древности отгороженного от остального мира многопоясной (многоярусной) Великой стеной (беспереывного) Китая. Не напоминает ли переходное от Пра-Монгольской (VII-я Атлантическая) к Пра-Индийской (I-я Пост-Атлантическая) эпохе время, т.е. период посередине между Пра-Туранской (под знаком Скорпиона) и Греко-Латинской (под знаком Овна) эпохами, местоположение Земли в космосе – в своеобразном центре между Сатурном и Солнцем? Они биполярны: 1) Пра-Туран как отравленный губительным и одновременно обновительно-творческим ядом Скорпиона несостоявшийся хроноэпицентр вселенской эволюции; 2) осердеченный эпицентр Пятой Пассионарно-Ойкуменической эпохи под знаком жертвенно-искупительного Агнца как её состоявшаяся абсолютно-спасительная середина. Нет ли в пра-туранском стержне Атлантиды прообраза подменённого правокрыльной (направление прецессионно-зодиакального движения) свастики креста? Не восстаёт ли образ креста с Христом на Голгофе от отсчётной точки Таинства Голгофы по нашему учреждённому Дионисием Малым безальтернативному летоисчислению!

Пятичленная китайская модель мира; пять первоэлементов с землёй в центре; четыре стороны света и середина; пять планет с Сатурном в центре; пять времён года с *концом лета* посередине. Срединные китайские царства и варвары четырёх сторон света вокруг них. Политические союзы китайских царств по горизонтали и вертикали. Хань в точке пересечения китайских горизонтали и вертикали. Не перекрёсток ли? не крестовина ли в кадре? Не в центре ли сокрытого от центристского Китая креста квинтэссенция?

Китай следует выводить от пра-монголов под знаком Льва с атлантической памятью от пра-туранцев под знаком Скорпиона. В Китае и китайцах живёт бессознательная ностальгия по непришедшему в Пра-Туранскую эпоху Сотеру. В Китае и китайцах не мертва память о разившей силу мысли и свойство памяти Пра-Монгольской эпохе (солярного) Льва. Пусть по китайскому зодиаку Тигр тождествен Скорпиону, но знак Льва знаменует более высокую ступень развития. В Китае львы не водятся. Там царь зверей, к-рого почитали со священным трепетом и на лбу (изображений) к-рого чертили царский знак «ван» – Тигр. Однако, вместе с тем, древняя китайская мудрость учит:

Страшится Тигра весь звериный род
И почести владыке воздаёт.

Но присмиреет грозный Тигр, едва
Заслышит рык разгневанного Льва.

«Слово – голос сердца»; «Слово – ключ, открывающий сердце».

Дракон (5-й день 5-й луны) для китайцев – первый не среди зверей, а среди земноводных и рыб. Он всплыл из Атлантиды, как солнце восходит из море-океана. Не появился ли пра-предок человека из воды? не родились ли от полдневного солнца и от полночной луны два его глаза?

Не случайно возница Солнца Сихэ выезжает на Небо в колеснице, запряжённой шестёркой огненных драконов. Не случайно прекрасная Вань Шу – возница Луны. Не случайно царевич Ванцзы-цяо показывается родителям в 7-й день 7-й луны, пролетая над ними на белом журавле (на к-ром он затем улетел в Небо и сделался бессмертным).

* * *

Император У-ди учредил поклонение божеству земли Хоу-ту, совершавшееся на 5-и алтарях, воздвигнутых на высокой насыпи посреди пруда, посреди воды, т.е. место отправления культа символизировало закон мироздания. Тот же У-ди ввёл культ божества Верховного Единства (Тайи) – поклонение божественным силам космоса на вершине священной горы Тайшань. При У-ди был разработан сложный церемониал императорских культов.

Разве не сродственно учреждались при Августе новые августизированные алтари (Concordia Augusta; Pax Augusta; Salus Augusta; Ara Pacis Augustae; Iustitia Augusta...) и модифицировались/обновлялись (без отрыва от традиции и, так сказать, производства) поставленные на службу Принципату старые. Церемониал императорских культов в Китае намного пережил У-ди¹⁶⁶; церемониал кесарского культа в Риме намного пережил Августа. Правда, разница между ними, творцами *золотого века*, к-рые прибрали богов (ни Рим, ни Китай не испытывали священного трепета перед богами) и людей к рукам, направили и построили их в ряды, состояла, как уже отмечалось выше, в том, что Август гордился своей преемственностью от Цезаря, тогда как в эпоху поднявшейся на костях и на отрицании династии Цинь династии Хань (как Сасаниды взошли на отторжении Аршакидов) первая была делегитимизирована, осуждена и считалась незаконной. Соответственно, её основатель (преследователь конфуцианцев) Цинь Ши Хуан-ди числился узурпатором.

Впрочем, это не мудрено ещё и потому, что Цинь – наиболее западное из китайских государств, воспретендовало на роль объединителя Китая, непропорционально возжелало сделаться центром. (По иронии судьбы, последняя китайская династия Цинь происходила из Маньчжурии на крайнем полуварварском северо-востоке Поднебесной.) Хотя без Цинь Ши не видать У-ди *золотого века*, как своих ушей. Да и династии/империи Хань, да и китайцев как ханьцев, равно ханьцев как китайцев, попросту не было бы без циньского периода в китайской истории. Ведь Август непредставим без Цезаря и цезаризма. А вот вся последующая история уже не интровертированного Китая, но экстравертированного Рима, и с Римом всего человечества, непредставимы без современника Рождества Христова Августа и созданного им Принципата.

Тем не менее, официальная эмблема Хань – стихия Огня, поскольку ханьцы, видите ли, правопреемники (срединного царства) Чжоу с эмблемой – Дерево. Не без сходства персидские Сасаниды перебрасывали т.н. правопреемственный мост через головы парфянских Аршакидов к персидским Ахеменидам. Но при всём том, вся человеческая история прошлого, стоит повторить ещё раз, действительно впадает, в соответствии с нашим летоисчислением, в Рим, в Римскую империю-ойкумену, в то время как вся последующая история действительно берёт начало из римско-эллинистической Ойкумены, чего не скажешь, оборачиваясь на рубеж эр, ни о Китае, ни об Иране, ни об Индии.

---

¹⁶⁶ Дун Чжун-шу – министр-реформатор при У-ди, покровитель искусств и созидатель, был его Меценатом и Агриппой в одном лице.

Ханьцы придерживались традиционной для Китая идеи тождества власти, мудрости и святости. Императорская власть постоянно ссылалась на глас народа, при полном отсутствии органов оный представляющих. Зато божественную ипостась харизматичнейшего из земных владык – императора, видели в той точке рядом с Полярной звездой, вокруг к-рой вращается небесная сфера. Сообразно традиционной формуле, император всё укрывал собой, подобно Небу, и всё освещал, подобно Солнцу. Только он – Сын Неба – обладал дарованной ему небесами иерархической властью над миром, выполняя миссию посредника между земным и небесным. «Небо не говорит к людям само, оно обращается к ним через императора». Космологическо-атлантическо-атавистическая теократия! Высшие законы – законы Вселенной! Согласно им, существуют и движутся созвездия, восходит луна, затмевается солнце. Император верховенствует над жизнью народа по законам и правилам, чтобы народ жил в согласии с Небом.¹⁶⁷

В эпоху Хань знак повелителя – три горизонтальные черты, пересечённые вертикалью: связь трёх мировых начал: Неба, Земли, Человека. На рубеже Новой эры первостепенное значение приобрели жертвоприношения Небу и Земле, совершавшиеся – первые – у южных, вторые – у северных ворот столицы. Грехопадший языческий мир жаждал пришествия Спасителя и герметичный имманентный Китай на окраине мира не был полностью в стороне от этого смутно-сумеречного тревожно-предчувственного ожидания. Разве симптоматичные события и фигуры китайской истории конца старой и начала новой эр не есть лучшее тому подтверждение?

В I/вв. традиционная иконография перестаёт быть иллюстрацией мифологических сюжетов и мир воспринимается как точное подобие земного мира. Проповедуется единение небесного и человеческого. Не то же ли перед нами, что и далеко на западе от Великой стены: неясное предощущение соединения, слияния небес и земли, т.е. рождения Избавителя-Исцелителя, воплощения Божества в Человеке, сошествия Духа Солнца с Неба на Землю, становления Слова Плотию? Не есть ли император Поднебесной земная карикатура на истинного Сына Неба, его антипод, его двойниковый противоположный, сродни Августу или Тиберию?

Задыхающийся мир¹⁶⁸ молил о ниспослании Искупителя, о Святом Духе, но в подавляющем большинстве не знал, беспомощно гадая, где именно Он объявится, откуда грядёт, когда и куда придёт. Не случайно в начале нашей эры один из кратковечных китайских императоров, б.м, как раз Ван Ман (наиболее контрастный китайский псевдо-спаситель и современник Иисуса из Назарета) беспокойно спрашивал у купцов из дальних стран, не родился ли, в согласии с древними предсказаниями, величайший из царей-мудрецов (где-то) на (дальнем) Западе?¹⁶⁹

¹⁶⁷ В согласии с Превращениями – с прошлым, настоящим, будущим. И ещё китайскому менталитету свойственна плановость или спланированность всего (во) времени. Вот, оказывается, откуда пришла идея (существовавшего ещё, как говорилось в анекдоте советских времён, до Адама и Евы и даже до Господа Бога) Госплана! Так, на конец XX в. современный Китай планирует (вместо ранее объявленного коммунизма, к-рый в СССР был заменён летней Олимпиадой 1980г.) эру великого (китайского) благоденствия. В России же В.Путин обещает великую Россию, к-рой пока предстоит зимняя Олимпиада 2014г.

¹⁶⁸ Спасите наши души!	Издалека
Мы бредим от удушья,	Льётся тоска
Спасите наши души!	Скрипки осенней –
Спешите к нам!	И не дыша,
Услышьте нас на суше –	Стынет душа
Наш SOS всё глуше, глуше, –	В оцепененьи. (П.Верлен)
И ужас режет души	
Напополам. (Высоцкий)	

¹⁶⁹ *Божественный владыка* китайского предания (считавшийся правнуком Хуан-ди) Ди-Ку

В иконографии поры Хань часто встречается изображение богини Сиванму (Мать — владычица Запада). Она слыла обитавшей на вершине горы Куньлунь хранительницей бессмертия и вера в неё питала целые религиозные движения. Так, в летописи Бань Гу под 3г. до н.э. (год страшной засухи) содержится упоминание о том, что после ряда стихийных бедствий жители нескольких областей, «готовясь к приходу Сиванму, зажигали огни на крышах домов, били в барабаны, кричали и возбуждали друг друга».¹⁷⁰ А в 3г. н.э. — год установления регентского полномочия Ван Мана — завершился очередной — 45-й (или, по другим подсчётам, 44-й; или 40-й) 60-летний цикл китайского календаря (см. ниже). Т.е., по одному китайскому летосчислению, Рождество Христово приходится на 40-й, по другому — Голгофа падает на 46-й 60-летний цикл.

Фэнхуан — китайский Феникс, Царь-птица (у к-рого благовестница весны ласточка научилась вить гнёзда) — солярный символ. Притом в I/Ивв. он — символ не столько государя, сколько — государыни или Девы-невесты. Заповеданность истины и вечная женственность? Фусан — чудесное дерево; мировое древо жизни или остров бессмертных в бирюзовом море, где поправшие смерть питаются плодами, созревающими раз в 9 тыс. лет. То-то от начала пра-цивилизации пустыни Гоби до I/Ивв. минуло ок. 9 тыс. лет.

В I/Ивв. китайские верхи, как никогда, увлекались астровыкладками, ссылались на авторитет древних мудрецов, подтверждавших властные претензии ханьских венценосцев, самозванца Ван Мана и иных претендентов. При Ван Мане несказанно повысился интерес к мантике и всяким предсказаниям. Ходила шутка: «Как! Вы ещё не получили от небесного владыки назначение на новую должность?» (см. выше). Или, например, Гуан У-ди ссылался по поводу реставрации Хань в 20 — 30-е гг. Ив. н.э. на космологические пророчества. (Между прочим, в 31г. он издал рескрипт, по к-рому все обращённые в рабов на территории областей Шаньдун и Суйчжоу в предшествовавший восстановлению Хань период объявлялись свободными с правом остаться у хозяина или уйти от него. В 35г. был отменён закон, по к-рому раб, ранивший свободного, подлежал смертной казни. 36г. — освобождение рабов, по аналогии с рескриптом 31г., в округах Лунси и Шу. 36г. — освобождение всех, кто был продан в рабство в течение предыдущих пяти лет. Всего-итого с 26 по 38гг. 9 раз издавались различные указы либо об освобождении рабов, либо о запрете жестокого обращения с ними. Не являются ли эти качественно отличающиеся от мероприятий/предприятий Ван Мана освободительные рескрипты Гуан У-ди в

родился чудесным образом и сам назвал своё имя. В 15 лет он начал помогать в управлении брату, а в 30 взшёл на престол и правил 70 лет. Сыма Цянь рисует его идеальным справедливым правителем, к-рый «брал богатства у земли и бережно использовал их, ласково наставлял народ и учил его получать выгоду, исчислял движение солнца и луны, встречая и провожая их; распознавал духов и с почтением служил им...» Одна из жён Ди-Ку не касалась ногами земли. Ей часто снилось, что она глотает солнце и у неё рождается во сне сын. Она родила мужу восьмерых сыновей.

¹⁷⁰ Нередко ассоциировавшаяся с луной Сиванму изображалась в паре с Дунван-гуном (Почтенный правитель Востока), симболизовавшим солнечное начало. Аналогичным образом, партнёр Нью-вы — праотец китайской цивилизации Фу-си (первопредки), причём на изображениях ханьского времени она — подчинённая Фу-си, принимающая из его рук угольник — символ цивилизаторской миссии. Сиванму — «владычица Запада», обладательница снадобья бессмертия. На горе Куньлунь её дворец и висячие сады (Семирамида Дальнего Востока!). На стыке эр (из зверобогини с клыками барса и хвостом тигра, из царицы «страны мёртвых» — уж не Атлантиды ли? — на Западе) она превращается в красавицу-царицу Западной страны. Она тронно восседает на пике горы, рядом с ней стоит тигр-альбинос Бай-ху, возле неё — зайцы, толкушие в ступах снадобье бессмертия. Это она поднесла У-ди, прибыв к нему в пурпурной колеснице, к-рой управляли небесные феи, персики вечной жизни — паньтао. У неё 9 сыновей и 24 дочери (9 + 24 = 33).

означенный период IV. своего рода опосредованным откликом данного интервала китайской истории на вселенскую Мистерию Голгофы?)

Помимо того, (почему-то?) начиная именно с квази-сотера Ван Мана и вплоть до VIIв. (Тан) церемониал смены династий проходил/происходил в виде добровольной «уступки трона» в пользу более достойного кандидата – того самого идеального предвозвещённого древностью государя, к-рый, по его собственному убеждению, и по убеждению его окружения, наконец-то «пришёл», но к-рые, т.е. государи, впоследствии приходили как основатели новых династий (не становясь и не могучи стать Исцелителями) всё снова и снова.

Если Христа Спасителя не узнали свои, распяв Его, если его не узнали в ближних в палестинском центре мира регионах римско-эллинистической Ойкумены, то чего, спрашивается, требовать от Китая? Впрочем, и там, как мы убедились, царило в атмосфере катастрофического недостатка кислорода на стыке эр (в стране сотрясаемой катаклизмами) томительное ожидание Великого Исполнения Времён.

* * *

Обратимся к проливающему некоторый свет на загадочный Китай, к способствующему некоторому пониманию таинственного Китая и китайцев китайскому календарю.¹⁷¹

Одной из первоочередных забот поднебесного императора, чьё имя запрещалось произносить вслух и всуе, как табуированное имя Бога у иудеев, являлось соответствие жизни и деятельности совокупного народа правильному календарю. Все календарные действия согласовывались с макрокосмосом: объявлялись благоприятные и неблагоприятные дни и часы для полевых работ, заключения браков, выпаса скота, похорон, казней и т.д.

Для императорствующего Сына Неба календарь был сакральным инструментом, так как с его помощью он поддерживал порядок в гос-ве, обеспечивал покорность подданных, уверенно посредничал между Небом и Землёй. Правильность календаря означала благоденствие и процветание; неправильность – нарушение законов Вселенной, что угрожало империи Центра (мироздания) хаосом. С календарём связывался исключительный статус императорской персоны как Сына Неба, кому божественные силы поручили упорядоченное владение/управление миром. Китайцами в обязательном порядке соблюдались: совпадение астрономического и религиозного календаря в годовалом цикле официальных праздников империи; строгое совпадение между различными фазами годового цикла и административными мерами двора. При дворе существовали специальное ведомство и аппарат чиновников, в обязанности к-рых входило составление календарей и наблюдение за небесными светилами.

В книге «Кайюаньчжандан», описывающей историю Китая с древнейших времён до IXв. н.э., сказано о календаре, учреждённом при Хуан-ди, причём в год 60-летнего юбилея его 99-летнего – 2697 – 2597гг. – правления, т.е. в 2637г. до н.э.

Ориентировочные звёзды древнекитайских астрономов – звезда «Дахо» (Антарес d Скорпиона), созвездия «Цан» (Орион) и «Бэй доу» («Северный Ковш» – Большая Медведица).¹⁷² Акронический восход Антареса (китайский Сириус!) в середине III

¹⁷¹ См. Ginzler «Handbuch...», В.1 «Zeitrechnung der Chinesen und Japaner», S.450-97, 1906; С.Селешников «История календаря и хронология» М-1977г.; И.Климишин «Календарь и хронология», М-1990г.

¹⁷² Доу-му («Матушка Ковша») – божество, ведающее жизнью и смертью, обитающее на звёздах Большой Медведицы. В даосских сочинениях у неё есть муж – Доу-фу («Батюшка Ковша»), и 9 звёзд-сыновей. Двое из них – божества Северного и Южного полюсов: один – в белом одеянии – ведает смертями; другой – в красном – рождениями.

тыс. до н.э. — пора весеннего равноденствия. Прохождение этой звезды (небесный дракон: покровитель Китая) через меридиан вечером после захода солнца указывало на середину лета.

Древнекитайские астрономы установили продолжительность синодического месяца в 29,5 дня и солнечного года в 366 дней. В книге «Шуцзин» («Книга истории» XI — VIII вв. до н.э.) в записи, относимой к отрезку времени между 2109 и 2068 гг. (время Авраама и канун рождения Исаака) говорится: «...широко известно, что 3 сотни дней и 6 декад и 6 дней составляют полный год. Поскольку же год несовместим с лунным месяцем, то 4 времени года сочетаются вставным месяцем».¹⁷³

Месяц китайцы издревле делили на 3 декады (сюнь). Дни декад — по «10 небесных пней» — имели каждый своё название и обозначение. Месяцы — «12 земных ветвей» — обозначались 12-ю символами, к-рым соответствовали 12 созвездий и 12 животных. Сутки делились на 12 двойных часов, каждый час на 8 частей «кэ», каждый «кэ» на 15 «хуби». Наименьшая единица времени равнялась нашей минуте. Сведения о существовании в Китае счёта времени по циклам традиционно возводятся к середине III тыс. до н.э. (XXVI в.).

5 (1 + 4) стихий, 5 (1 + 4) планет, 5 (1 + 4) сторон света, 5 (1 + 4) времён года; и 12 знаков Зодиака, 12 месяцев, 12 животных. 12 лет — время прохождения «древесной звезды» или «царственной планеты» Юпитер через 12 созвездий (11,86 года).

Согласно Сыма Цяню, Юпитер имел названия с глубоким календарным смыслом: Суй-син («Звезда года»), Тай-суй («Великий год»), Ин-син («Звезда отклика»), Цзин-син («Звезда основа»), Чун-хуа («Двойной блеск»). Эту связанную со стихией Дерева, Весной, Востоком и Синим деревом звезду/планету считали «главой духов и демонов».¹⁷⁴ Юпитер — планета времени в смысле 12-летнего цикла обращения вокруг Солнца, тогда как за Сатурном с его 28-летним циклом обращения — прерогатива китаецентрического хроновремени. Сатурн — Чжэн-син (Земля; Конец Лета; Середина; Желтый цвет) — ведал как Жёлтый император добродетелями, причём олицетворял собой образ не только мужа-, но и женщины-правителя. Другое наименование: Ди-хоу — «Князь Земли» или «Наблюдающий за Землёй». Красный Марс — Их-хо (пламя) — отвечал за Огонь, Лето и Юг; Белая Венера — Инь-син («Величественная звезда») — за Металл, Осень и Запад; Чёрный Меркурий — Мян-син («Избегающая звезда») — довлел над Водой, Зимой и Севером.¹⁷⁵

В основе 60-летних календарных циклов (60 лет — китайский век) комбинация 5 x 12. За начало циклического счёта принимается 2697 либо 2637 либо 2397 гг. до н.э. Или часто используется счёт циклов с 4 г. н.э. (в 1984 г. началась очередная 60-летка). Стало быть, 3/4 г. н.э. — время завершения 45-го или 44-го или 40-го полных циклов. С 4 по 1984 г. (ещё) 33 цикла. Следовательно, в 1984 г. начался следующий

---

¹⁷³ А в книге «Шицзин» («Книга песен») пелось:

Широко кругом простирается небо вдали,
Но нету под небом ни пяди нецарской земли,
На всём берегу, что кругом омывают моря,
Повсюду на этой земле только слуги царя.

¹⁷⁴ Тайшань — великая гора: на её вершине хранятся золотые шкатулки с нефритовыми пластинами. День рождения владыки Тайшань — внука Неба и Земли, отождествлявшегося с Юпитером, — 28-е число 3-й луны.

Дунван-гун — Дерево; Восток; Юпитер. В средние века у даосов — Князь Дерева, покровитель бессмертных.

¹⁷⁵ Согласно даосскому преданию, повелитель Севера Сюанью родился у жены князя «Страны Чистой радости» (Цзинлэго) после того, как она во сне проглотила Солнечный луч.

– 79-й цикл от 2697, 78-й – от 2637, 74-й – от 2397гг. до н.э.; или 34-й цикл от 4г. н.э.¹⁷⁶ Фактически 60-летний китайский циклический календарь – лунно-солнечный (на базе 19-летнего Метонова цикла). Начало обоих циклов – солнечного и лунного – совпало в 1924г. (с 4г. по 1924гг. н.э. – 32 цикла). Вставка 13-го месяца (чаще в 30, но также и в 29 суток) в 19-летнем цикле производится во 2-м, 5-м, 7-м, 10-м, 13-м, 15-м и 18-м гг. цикла. Место вставки определяется астрологической ситуацией после любого из 12-и месяцев. Простой календарный год может состоять из 353, 354 и 355 суток; эмболосмический (високосный) – из 383, 384, 385 суток.¹⁷⁷ Начало каждого года (великопраздничный Новый год) – период с 22 января по 28 февраля по григорианскому календарю.¹⁷⁸

Уже за 2000 лет до н.э. месяцы в китайском календаре стартовали с новолуния, а Новый год приходился на время между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием. Притом начало года не раз переносилось ближе то к солнцестоянию, то к равноденствию. VII – IIIвв. – время бурного развития китайской астрономии. С VIIв. использовался гномон. Позднее появились приборы для определения координат небесных светил – армиллярные сферы; был составлен каталог звёзд; установлена продолжительность солнечного года в 365,25 суток. Проведённая, предположительно, в VIв. до н.э. календарная реформа узаконила вставку семи месяцев в 19 лет. Т.е. Метонов цикл китайцы открыли на порядок раньше грека Метона (432г. до н.э.). По введённому в 366г. до н.э. календарю, год начинался с зимнего солнцестояния, месяц – с новолуния, сутки – с утренней зари.

При Цинь Шихуан-ди солнечный год разделили на 24 сезона в зависимости от положения солнца на эклиптике. В 104г. до н.э. при У-ди принимается новая календарная система «Тайчу ли» («саньтунская»). Учреждённый в этом году календарь действовал до 85г. н.э. Продолжительность синодического месяца в нём 29 43/81 суток, продолжительность года 365,2502 суток. Дополнительный месяц добавлялся раз в три или два года. Годы со вставными месяцами: 3-й, 6-й, 9-й, 11-й, 14-й, 17-й, 19-й. Время вставки 13-го месяца определялось на основе астрономических наблюдений с соблюдением следующих условий: зимнее солнцестояние всегда должно было выпадать на 11-ю луну, летнее – на 5-ю, весеннее – на 2-ю. Месяцы 11-й, 12-й и 1-й не удваивались.

В то же время на рубеже эр иные нетерпеливые (и нетерпимые) правители ход времён неоправданно (посредством волюнтаристского вмешательства) торопили или подправляли. Так, в 9г. н.э. непоседа Ван Ман велел – «в целях ускорения движения времени» – не вводить в текущем году предусмотренный правилами дополнительный месяц. А в 84г. н.э. Чжан-ди, дабы заполучить благоприятные предсказания, приказал ввести «поправку» в (!) движения планет. Вспомним о

---

¹⁷⁶ Например, 2008г. (год мыши или крысы) – это 25-й год 79-го, 78-го, 74-го, или 34-го цикла. 1996г. – мышь – 19.02. (начало года); 1997г. – бык – 7.02.; 1998г. – тигр – 28.01г.; 1999г. – заяц – 16.02; 2000г. – дракон – 5.02.; 2001г. – змея – 24.01.; 2002г. – лошадь – 12.02; 2003г. – овца – 1.02.; 2004г. – обезьяна – 22.01.; 2005г. – курица – 9.02.; 2006г. – собака – 29.01.; 2007г. – свинья – 18.02; 2008г. – мышь – 7.02. (...)

¹⁷⁷ В целом в 60-летнем цикле содержится 22 эмболосмических и 38 простых годов. Но 5-й, 16-й и 27-й 60-летние периоды (в пределах н.э.) содержат 23 эмболосмических и 37 простых годов. Т.е. через каждые 600 лет в счёте дней производится вставка целого месяца в 30 дней. Кол-во дней в обычном 60-летнем периоде на трое суток меньше, чем их содержится в 60-и годах григорианского календаря. За 10 60-летних периодов эта погрешность достигает 30-и дней и устраняется раз в 600 лет введением 30-дневного месяца.

¹⁷⁸ Китайский календарь: 1-й месяц луны, 2-й месяц луны... и т.д. 15-е число 1-й, 7-й и 10-й луны связывались, соответственно, с Небом, Землёй и Водой. Гуань-ди – бог войны, жертвоприношения к-рому совершались в 15-й день второй луны и в 13-й день 5-й луны, а курения – в 15-й день каждой луны.

введении с 1.01. 45г. до н.э. юлианского календаря Цезарем или об исправлении Августом в 8 – 8гг. (как раз время регентства Ван Мана) т.н. високосной ошибки, допущенной в обер-понтификат Лепида (Р.л. 229; 235/36; 542/43).

Необходимо подчеркнуть, что с тех пор Рим больше не экспериментировал со временем и не корректировал свой достаточно удовлетворительный – в ногу со временем – юлианский календарь. В Китае же на протяжении тысячелетия до 1100г. реформы календаря проводились итого 70 раз, 13 раз менялись системы летосчисления. В XIVв. выдающийся учёный-энциклопедист, в т.ч. астроном, Шэнь Ко¹⁷⁹ (1031 – 95гг.) попытался ввести чисто солнечный календарь (без 13-го месяца), в котором продолжительность месяца определялась исключительно движением солнца по эклиптике. Но традиционалисты-консерваторы яростно ополчились против астронома-новатора и отвергли его “ненужно-небопротивное” нововведение.

В 1281г. астроном Го Шоуцзин (1231 – 1316гг.) составил календарь «Шоуши ли», где продолжительность года равнялась 365,2425 суток, т.е. всего на 26 с. больше её истинного значения. По точности этот невведённый тогда в Китае календарь не уступал григорианскому, введённому в Европе на три столетия позже, что, конечно, никоим образом, (вопреки мнению некоторых скудоумных антизападников) не означает превосходства выпавшего из мирового потока Китая над Европой. Напротив, страна великой непрерывности времён (мифологизация истории и историзация мифологии) – геттоизолированно-завеликостенный Китай – стала со временем страной великого (застойного) безвременья!¹⁸⁰ Лишь в 1670г. китайцы, не без благотворного влияния европейцев, ввели деление суток на 24 часа, каждого часа на 60 «фынь» (минут), каждой минуты на 60 «мяо» (секунд), но, несмотря на это, отсечённой/оторванной от мира страной вневременья (или весьма эксклюзивного переживания времени¹⁸¹) ни тогда, ни потом быть не перестали.

Григорианский календарь начал применяться в Китае после революции 1911 с 1.01.1912гг., сделавшись с 1949г., по образованию КНР, официальным, хотя часто параллельно с ним применяется счёт времени по 60-летнему календарному циклу.

* * *

Благо, сумасбродная мысль Вольтера заменить христианское летоисчисление китайским (!) не прижилась. А китайская революция 1911/12гг. и в последующем китайские коммунисты парадоксальным образом поступили в летоисчислительно-календарном вопросе правильно. Кстати, в 1700г., сродни им, верно поступил упразднивший в России архаично-громоздкую (громоздко-византийскую) эру от Сотворения мира «революционер на троне» Пётр Великий, не перешедший, однако,

---

¹⁷⁹ Он конструировал астрономические приборы, занимался математическими науками, химией, физикой, медициной, биологией; руководил строительством дамб, возведением городских стен, изучал процесс плавки металлов.

¹⁸⁰ «Всему своё время, всё на свете изменяется и исчезает, чтобы появиться в новом виде, но и за обновлением следует обветшание, разрушение, а там опять обновление и так до бесконечности» (Конфуций).

¹⁸¹ Так, на вопрос, что он думает о Французской революции? ближайший сподвижник Мао – Чжо Энь-Лай (+ 1976г.) многозначительно ответил, что прошло ещё слишком мало времени для каких-либо умозаключений.

Кстати, Чжо Энь-Лаю принадлежит и такое замечательное высказывание: «Всё, что соответствует идеям великого Мао – истина; всё, что противоречит идеям великого Мао – ложь». Мао считал, к слову, что гибель одной половины человечества оправданно обеспечит коммунистический рай для другой. Так, не более ли опасен, не более ли страшен «любвеобильно-людоедский коммунизм, нежели откровенно человеконенавистический нацизм. Зло, к-рое выступает под маской добра, хуже зла, не надевающего эту маску.

с юлианского стиля на григорианский¹⁸², что впоследствии верно проделали (1918г.), увы, большевики. Независимо от того, чем они руководствовались, предпринятая ими календарная реформа соответствовала объективной реальности, отвечала истинному положению дел со временем и во времени.¹⁸³

Древний/предревний Китай и в древности, и в Средние века, действительно, очень во многом опережал сопредельный мир, опережал Запад: изобретение гномона, сейсмографа, шёлка, фарфора, компаса, кистей для письма, бумаги («написанное на бумаге и боги не сотрут»¹⁸⁴), пороха, книгопечатания... Список можно продолжить. Правда, бóльшая часть китайских изобретений (плоды атлантической мудрости!) так и оставалась за великонепроницаемой стеной, не принося, по большому счёту, пользы ни закрытому от Китая миру, ни закрытому от мира Китаю — этому мнимо самодостаточному державно-окуменическому гетто.¹⁸⁵ Речь идёт о культуре/цивилизации рака-отшельника, до к-рой никто не мог толком добраться-достучаться и к-рую никто не смог толком запеленговать. Почему? С одной стороны, из-за отсутствия пеленгаторов для восприятия чересчур специфической сущности-мудрости, а с другой — из-за перманентного противодействия попыткам проникновения за Стену со стороны застывших в мировом времени, словно загадочные терракотовые воины, интровертов-китайцев.¹⁸⁶

Секрет кроется отчасти в самом китайском видении/переживании земного мира как квадрата и неба как окружности/круга (китайская квадратура круга!), сообразно чему покрытая сводом небес Поднебесная находится в самой середине земли (взгляните на пагоду сверху), в её высшей точке, составляя одновременно её безальтернативный центр (центров). Если мы говорим: «Везде хорошо, где нас нет», то китайцы говорят: «Везде хуже, чем в Поднебесной».

Отправление общегосударственного культа Неба (великая триада — Небо, Человек, Земля) на круглом алтаре к югу от столицы вплоть до революции 1911г. производилось лично императором.¹⁸⁷ Именно Небо (Тянь) — верховный дух, давало

¹⁸² Пётр I не перешёл на григорианский стиль из сугубо политических соображений, дабы не разойтись календарно с православными единоверцами под властью Османской империи, на к-рых Россия — единственная предводительница православия и единственная славянская держава — имела политическые виды. Религиозные аргументы православного духовенства против григорианского календаря типа допущения (по григорианскому календарю) недопустимого-де празднования христианской пасхи раньше иудейской и т.д. для (переливавшего колокола на пушки) ликвидатора патриаршества и учредителя Св.Синода Петра (царский трон в Успенском соборе, к-рый торжественно вынесли оттуда после Февральской революции 1917г.) ни веса, ни значения не имели.

¹⁸³ 12 Святых ночей от Рождества до Крещения/Богоявления приходятся на 24/25.12. — 6.01. именно по григорианскому календарю, оставаясь за пределами этого времени (т.е. за бортом Чистого Времени, принесённого на землю Христом) по календарю юлианскому. Мы живём в эпоху (V-я Германско-Англосаксонская), когда надо правильно и своевременно пережить именно Рождество (то-то европейцы говорят: «Нет гнезда выше орлиного и нет праздника краше Рождества»), ибо следующая VI-я Славянская культура с особой миссией России будет эпохой Пасхи, а наследующая ей VII-я Американская культура — эпохой Троицы-Пятидесятницы.

¹⁸⁴ Китайский эквивалент крылатых слов «Рукописи не горят» («написано пером — не вырubiшь топором»).

¹⁸⁵ Советский Союз тоже был отгороженным от мира (красным) гетто, пусть даже размером в 1/6-ю часть суши.

¹⁸⁶ «В Китае, как ты знаешь, и сам император и все его подданные — китайцы» (Г.-К. Андерсен «Соловей»).

¹⁸⁷ Последний цинский император малолетний Пу И отрёкся от престола и покинул страну в феврале 1912г. В 1932г. он стал императором марионеточного прояпонско-маньчжурского гос-ва Маньчжоу Го. В 1945г. попал в плен к Советам; в 1950г. был передан властям КНР. До 1959г. содержался в заключении; умер в 1967г. в Пекине. Как видим, даже Мао обошёлся с ним куда человечнее, чем российские большевики с Николаем II и его семьёй. (Ни одна

верховному земному владыке — Сыну Неба (Человек), высочайший мандат на управление Землёй в центре земли. Не отсюда ли, в частности, исходит синдром белки в колесе и сизифова движения по замкнутому кругу (великий абсолют круга; круговорот стихий; власть колец) на квадратной земле.

Причём, если ось вселенского мироздания — Иран (Ариана за иранской стеной-плотиной) — приобрёл на протяжении веков способность восставать из пепла как иранский Феникс — Симург — и самоочищаться, как море, то Китай выработал умение самовосстанавливаться посредством компьютерной графики. Это механистическое свойство китайского Феникса по имени Фэнхуан, плюс — единорога-цилиндра, дракона-лун и черепахи-гуй. Иран наделён способностью передавать, двигаясь в хроновремени (детище Заратустры), эстафету преемникам, между тем как ископаемо-фоссильный Китай (идя из хронобездвременья до Заратустры) продолжает оставаться *яичным желтком* внутри герметичного яйца, продолжает вариться в собственном соку. Но сегодня и завтра, в космополитическую эпоху под знаком Михаила, приобщение Китая к мировому времени, тем не менее, произойдёт. Оно уже ощутимо происходит.

Не является ли Фу-си китайским Ноем-Ману и китайским Адамом? Не отражает ли феномен «красного государя» Янь-ди воплощение в Китае — III тыс. до н.э. — светносца Люцифера? Через 250 лет после начала III-й Египетско-Вавилонской культуры (2908/07гг.) Хуан-ди (сводный брат Янь-ди), победитель дракона, вобравший в себя его черты, действовал в XXVIIв. до н.э. из невысказанного импульса: государство — это я (средоточие всеобщности). Через 250 лет после начала V-й (созеркальна III-й) Германо-Англосаксонской эпохи (1413г. н.э.) «король-солнце» Людовик XIV сказал: «Государство — это я» (L'Etat c'est moi).

* * *

Изоляционистский курс, в той или иной степени, проводился в Китае всегда. Продолжали его, по освящённой традиции, и две последние императорские династии — Мин¹⁸⁸ (1368 — 1644гг.) и Цин (1644 — 1911гг.). В меньшей мере занавешивались от мира лидер синхайской революции Сунь Ят-сен и глава гоминьдановского режима Чан Кай-ши; в гораздо большей — адепт маоистского китаецентризма — коммунист-экспансионист — новый Цинь Шихуан-ди — Мао-Цзэдун.¹⁸⁹

революция не занималась человекубийством с таким патологическим наслаждением, как большевистская... и полпотовская!)

¹⁸⁸ Скоро тринадцать лет, как соловей из клетки
вырвался и улетел. И, на ночь глядя, таблетки
богдыхан заливает кровью проштрафившегося портного,
откидывается на подушки и, включив заводного,
погружается в сон, убаюканный ровной песней.
Вот какие теперь мы празднуем в Поднебесной
невесёлые нечёткие годовщины... (Бродский «Письма династии Мин»)

¹⁸⁹ Не все знают, что великий кормчий (неутомимый борец с империалистами, оппортунистами и воробьями) стихотворчествовал и посвятил, к примеру, стихотворение горе Куньлунь (если, разумеется, авторство Мао-Цзэдуна не подобно авторству Л.Брежнева как «автора» «Малой земли»):

Прочертив небосвод, встал могучий Куньлунь,
Он от мира людского ушёл в вышину,
Наблюдая оттуда за жизнью земной.
Это взвился драконов нефритовых рой,
Белым снегом закрыл небеса,
Всё живущее стужей накрыв ледяной.

Ещё в 1756/57гг. Китай закрыл перед иностранцами все порты, за исключением (окна в мир) Кантона (Гуанчжоу) — т.н. закрытие Китая для иностранцев, — и вынужден был шаг за шагом открываться под военно-грабительским нажимом евродержав в XIXв. (Опиумные войны 1839 — 42гг.; 1856 — 60гг.¹⁹⁰), по условиям навязанных неравноправных договоров, начиная с Нанкинского (1842г.) и кончая широкомасштабной (начавшейся с японского ответа на российскую экспансию в Маньчжурии) завоевательной агрессией уже не Запада, но Японии — в XXв.¹⁹¹

Неспроста насмехающийся над карикатурной модой в России на всё евроино-странное А.Грибоедов устами Чацкого восклицает: «Ах, если суждено нам всё пере-нимать, / Хоть у китайцев бы нам несколько занять / Премудрого у них незнания иноземцев...» Однако Чаадаев на сей счёт, мягко говоря, несколько иного мнения. Позволительно спросить: к чему одному перегибу противопоставлять другой — равнозначно гротескный? Ведь эта искусственная самоизоляция/самогеттоизация, точно пришедшего из иной эпохи, из иной реальности, из иного измерения, из иной системы ценностей Китая, вкупе с бандитским т.н. открытием Китая внешним империалистическим миром в XIX/XXвв., только усугубили/ухудшили ситуацию, только посодействовали победе маоизма.

Впрочем, ныне спиритуальные ёмкости Запада с его секулярным отрицанием-обнищанием-обмирщвлением Духа и ведущим к полной дегуманизации человека обожествлением плоти опасно пусты, тогда как спиритуальные ёмкости Китая, при всей его приверженности скоростной материалистической модернизации, для вакуумного (ариманизованного) Запада небезопасно (люциферически) полны. Этот Запад во главе с США, сродни Римской империи/ойкумене, где Европа/Евросоюз — есть до сих пор не ставшее после Второй Мировой войны полноценной самостоятельной величиной подобие грекоязычного мира (восточной половины *Imperium Romanum*). В то же время срединная евразийская Россия держит равновесие между Китаем и западной цивилизацией. И России, и Западу (в т.ч. на путях возрождения-новостановления христианства) ещё придётся как многое (для заполнения собственных пустот) почерпнуть из Китая, так и парировать (неприемлемые для них) ориентально-китайские инъекции-сентенции.¹⁹²

При всём том, гигантскому российскому конгломерату присущи уникальная ойкуменическая репрезентация и преломление множества миров, вероисповеданий, рас, этносов. Российская Федерация правомерно заслуживает сравнения с древним Ираном — средним из трёх державных китов, бывшим, стоит повторить, гигантским связующим звеном между полярными мирами Востока и Запада.¹⁹³ За российской собранностью, за Россией (А.Белый: «Мессия грядущего дня») далёкое *мессианское*

---

¹⁹⁰ В результате преступного английского отравления Китая опиумом (Опиумные войны XIXв.), многие души, не нашедшие в Поднебесной соответствующих тел, воплотились, согласно Штайнеру, в Европе.

¹⁹¹ Не напоминает ли полувековая — с конца XIXв. по 1945г. — попытка Японии — островной империализм — овладеть Восточной Азией и в первую очередь Китаем Столетнюю войну (1337-1453гг.) Англии за гегемонию в континентальной Европе?

¹⁹² Грубо, по-сталински, начатый ещё при Мао процесс китаизации марксизма-ленинизма в Китае мастерски возглавил и довёл до кондиции Дэн Сяопин (1904-1997), к-рому, в отличие от “оттепельного” Хрущёва или от профукавшего и свою перестройку, и страну Горбачёва, китайская перестройка успешно удалась. Сегодня Китай в плане экономического роста опережает США приблизительно так, как перед I-й Мировой войной Германия опережала Англию. Впрочем, если, согласно Дэну, с одной стороны, нет разницы, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей, то, с другой, — Мао плох только на 3/10, но хорош на 7/10.

¹⁹³ Занимательно, что географически большая часть Европы до Уральского хребта лежала в пределах Советского Союза, в то время как большая часть СССР находилась не в Европе, а в Азии.

будущее – созерцательная II-й Пра-Иранской (*Астральное тело* под знаком Близнецов) VI-я Славянская эпоха *Самодуха* под знаком Водолея. Но это отдельная тема.

* * *

И в заключение, возвращаясь к великому китайскому мистика Лао-Цзы («Тот, кто знает людей, благоразумен; тот, кто знает себя, просвещён»), к актуальному для нас времени формирования его культа и возводимой к нему религии в I/II вв. н.э., ко времени, когда в Китай начал проникать буддизм, когда буддийские проповедники из Индии, Центральной и Средней Азии основали в Поднебесной первые буддийские монастыри в Пэнчэне и Лояне, необходимо сказать следующее. К концу IV в. – период сплетения даосизма и буддизма, период оформления даосизма в религиозную систему под влиянием буддизма – сложилась вера в то, что родившийся, вероятно, ок. 600г. Лао был зачат от солнечной энергии, аккумулированной в пятиконечной жемчужине, проглоченной его матерью.¹⁹⁴ Впоследствии, прибыв в Индию, он (ушедший из Китая на Запад) чудесным образом оплодотворил спящую Майю и сделался отцом Гаутамы (Будды). Дао – «глубочайшие врата рождения, корень Неба и Земли»¹⁹⁵; Дао предшествует миру оформленных вещей (ю) и относится к непроявленному бытию (у).¹⁹⁶

К слову, основная деятельность буддийских монахов в Китае поначалу сводилась к переводу на китайский язык санскритских текстов. И особую известность на этой переводческой ниве снискал поселившийся в 148г. в лоянском монастыре парфянский буддист Ань Ши-гао, к-рый перевёл множество сутр и др. сочинений. Т.е. плодотворный духовный симбиоз не знает, являясь домом без границ, преград. Слепой от рождения первый китайский сказочник шошуди видит сердцем!

Разве возможно вмешаться в календарь в целях «ускорения движения времени» (даже в древнейшей стране великого безвременья – Китае, к-рый никогда не кончается и не начинается, но к-рый всегда превращается/метаморфозирует, причём секрет «китайской шкатулки» продолжает оставаться под секретом), как, например, поспешил сделать на заре нашей эры (круговоротно) спешивший в никуда самозванец-узурпатор Ван Ман? Сотериальное Небесное Время не спешило и не запаздывало. Оно двигалось, разматывая хронологию (нить Ариадны в лабиринте истории), и позади, и впереди заданных сроков в неминуемо-точном соответствии со временем земным. Китайская мудрость учит: «Днём не ищи ночи».

Ср. *«Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; / А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним»* (Ио. 11, 9/10). Вот оно – слово о Времени истинного Сына Неба – Того, Кто принёс на землю именно Чистое Время. Другая китайская мудрость учит: «Небо каждому дарует жизнь, земля каждому готовит смерть». Но

¹⁹⁴ Опять феномен Непорочного зачатия, соответствующий (в дополнение к его оккультному объяснению) духу постоянно самовоспроизводящейся закрытой культуры.

¹⁹⁵ Конфуций о Лао: «Вообразите себе дракона, кольцами неизмеримого туловища объемлющего всю вселенную... Таков разум Лао-Цзы...» «Нет большей беды, чем презирать своего врага» (Лао-Цзы).

¹⁹⁶ Впрочем, (эпикуреец) Тао Цянь говорит о Лао:

Цзы умел рассуждать,
Но витал в небесах – наверху –

И меня б он не понял –
Тут надобен жизненный опыт.

как победить смерть Китай не знал.¹⁹⁷ Здесь недостаточно Конфуция, Лао и Будды! Здесь нет Спасения без Христа!

Вовсе не случайно Ван Ман совершил свой государственный переворот – низложение Хань – в год дракона – 8г. н.э.; и вовсе не случайно он же провозгласился императором – основателем новой династии – в год змеи – 9 г. н.э. Не случайно Крещение Иисуса пришлось на границу года тельца и года тигра – 30г. н.э. Не случайно усекновение главы Иоанна Предтечи (после чего душа Иоанна-Илии стала групповой душой 12-и Апостолов) и Преображение Господне (достижение Спасителем уровня Просветления и Паринирваны светоносного Гаутамы Будды) имели место в год дракона – 32г. н.э. Отнюдь не случайно дата Воскресения Лазаря – 23.02.33г. н.э. – рубеж года дракона и года змеи. И наконец, совсем не случайно Таинство Голгофы – победа над Змием-Люцифером и попрание Смерти Смертию – свершилось в (по китайскому календарю) год змеи – 33г. н.э.!

---

¹⁹⁷ Пять коней подарил мне мой друг Люцифер
И одно золотое с рубином кольцо,
Чтобы мог я спускаться в глубины пещер
И увидел небес молодое лицо... (Н.Гумилёв)

Люди людей пожирают
Который уж век,
Не саранча виновата,
А ты, человек! (Ван Лин 1032-59гг.)

ЧАСТЬ IV

ИИСУС И ЯЗЫЧЕСТВО: ПАЛЕСТИНА И ОЙКУМЕНА 19 – 24гг. н.э.

Вступление

Итак, на предшествующем 19 – 24гг. этапе своей жизни юный Иисус из Назарета, став в 14г. обладателем *пасхальной индивидуальности* Заратустры, приобрелся к глубинам еврейско-иудейской мудрости, смог, по слову Штайнера, «в собственной груди внять Бат-Коль»:

«...И как раз это обстоятельство инспирации Бат-Коль, когда Иисус из Назарета был в возрасте 16/17-и лет, повлияло на него таким образом, что в нём возникла горькая, тяжёлая внутренняя душевная борьба. Потому что Бат-Коль открыла ему и он был убеждён в этом наитии, – что в дальнейшем развитии старого течения Ветхого Завета впредь не будет говорить тот же дух, к-рый раньше говорил к древним иудейским учителям. И однажды – и это было ужасно для души Иисуса – ему показалось, что Бат-Коль открывает ему следующее: «Я не достигаю больше высот, где дух действительно может открыть мне истину дальнейшего развития еврейского народа». Это был ужасный момент, ужасный импульс, когда, казалось, Бат-Коль сама открывала ему, что он не может больше продолжать древнейшее откровение, что она сама объявила себя впредь уже непригодной к древнему откровению иудейства. Иисус из Назарета чувствовал, что почва ускользает из-под ног. И это бывали дни, когда он должен был говорить себе: все душевные силы, к-рыми я думал быть одарённым, приводят меня лишь к тому, чтобы понять, что в субстанции эволюции иудейства нет больше никакой силы, чтобы подняться к эволюции Божественного духа.

Перенесём себя на мгновение в его дух, в душу юного Иисуса из Назарета, проходившего через эти испытания. Они выпали на 16-й, 17-й, 18-й годы жизни юного Иисуса из Назарета – период его странствий, вызванных частично его ремеслом, частично другими причинами. В этих странствиях он познакомился с различными областями Палестины, а также с некоторыми местностями вне её...»¹

Надо сказать, что в этой лекции Штайнер трижды представляет 16/17-й или 16-й, 17-й, 18-й гг.² жизни Иисуса и в контексте времени первого (после Пасхи 14г.) еврейско-древнезаветного интервала в Его биографии, и в контексте времени Его ознакомительного соприкосновения с языческой мудростью. Причём этот накладочно-вариабельный предел колебаний сохраняется в данной лекции и дальше в приложении к верхней возрастной планке второго из трёх послепасхально-докре-

---

¹ Р.Штайнер «Пятое Евангелие. Из исследований Хроники Акаша», лекция 4, Христиания (Осло), 5.10.1913г.; стр.65/66; R.Steiner «Das Fünfte Evangelium...», V.4, Oslo, 5.10.1913, S.60/61, GA 148.

² 1) 16/17 лет; 2) на 16/17/18-й гг. жизни; 3) на 16/17/18-м гг. (стр.65/66; S.60/61)

щенских этапов в жизни Назарейнина (14 – 19гг.; 19 – 24гг.; 24 – 29гг.). «**Эти странствия продолжались вплоть до его 20-и, 22-х, 24-летнего возраста**» (с.67, S.62). А ниже, приложительно к двум важным событиям/ориентирам в Иисусовой биографии (с к-рыми нам предстоит подробно разобраться), Штайнер четырежды акцентирует в качестве замыкающего средний между 14 и 30гг. н.э. интервал 24-й год или 24-летний возраст Иисуса (с.68-71; S.62-65).

В дальнейших циклах лекций «Пятое Евангелие...» в основном указывается промежуток времени с 18-го по 24-й гг. жизни (18-24-летний возраст). Иначе говоря, у Штайнера в отношении этого ойкуменического этапа в жизни Иисуса (от *Малого* – 14г. – до *Большого* – 30г. Крещения) доминирует возрастной отрезок 18-24, завершающийся: 1) потрясением и переживанием Галилеянина в связи с языческим алтарём за пределами Палестины; 2) рождением макрокосмического «Отче наш»; 3) возвращением Иисуса из странствий в Назарет ко времени кончины его отца – древодела Иосифа (см. ниже). В 5-й из прочитанных в Христианин 5-и лекций (6.10.1913г.) сказано о том, «**как он (Иисус) жил затем, после своего 12-го года, как он нашёл тогда свою душу способной к своеобразному восприятию еврейской учёности, к-рая, впрочем, пришла совершенно самобытно, словно из самой себя, как глубоко он был потрясён тем, что Бат-Коль более уже не может инспирировать по-старому; как – путешествия – он познакомился затем с языческими культами, как прошли через его душу всё знание и религиозность язычества, как между 18-м и 24-м годами жизни он жил также и в том, чего достигло человечество внешне, и как затем, приблизительно ок. 24-х лет, он вошёл в общину ессеев и познакомился там с тайным учением и с людьми, отдавшимися этому тайному учению**» (с.81/82; S.75).

Сходно и далее. Во 2-й из 6-и лекций, прочитанных в Берлине (4.11.1913г.), дважды говорится, что этот второй из трёх предбогоявленских жизненный период выпадает на возраст 18-24. «...с помощью тех средств, о к-рых я часто говорил и к-рые можно обозначить как чтение хроники Акаши, возможно получить дополнительные сведения относительно жизни того отрока Иисуса, к-рый отныне наделён Я Заратустры. При этом в жизни этого Иисуса можно выделить три периода. Первый простирается приблизительно с 12-и до 18-и лет, второй с – 18-и до 24-х лет и третий приблизительно с 24-х лет до того момента, что озаменовался Иоанновым Крещением в Иордане, т.е. примерно до 30-и лет» (с.135; S.121/22). «...Затем, с 18-и до 24-х лет настало время, когда ему пришлось странствовать – как неподалёку от дома, так и по более дальним местностям. Работая по специальности, он соприкоснулся в этих странствиях не только с самой Палестиной, но и с областями за её пределами...» (с.137; S.123/24).

3-я берлинская лекция (18.11.1913г.) презентует странствия Иисуса «**по иудейским и языческим местностям**» во время «**по исполнении ему 18-и лет**» (с.160; S.143). В отдельной лекции, прочитанной в Гамбурге (16.11.1913г.), фигурируют странствия (возраст 18-24) «**в тех областях Палестины, где обитали язычники**» (с.245; S.214). 1-я из двух штуттгартских лекций (22.11.1913г.) представляет плотницкую деятельность в доме отца и внутренние переживания Иисуса из Назарета в возрасте 12-16-18-и лет, после чего «**в период с 18-и до 24-х лет для Иисуса начался период странствий. Он много переезжал с места на место, работал тут и там по ремеслу, к-рым занимался также и дома, появлялся в иудейских, но также и в языческих местностях**» (с.259; S.226). Чуть ниже сказано о необычных переживаниях людей от встречи со странствовавшим Иисусом «**во многих и многих местах**» (с.260; S.227).

1-я из двух мюнхенских лекций (18.12.1913г.): «...Между тем как он внутренне всё это переживал, между тем как внутри него возникали и гибли миры, он продолжал внешне непритязательно трудиться в заведении своего отца, в своего рода столярной, плотницкой мастерской. Так он созрел вплоть до 18-и лет. Тогда по желанию семьи он должен был отправиться в некоего рода странствие по миру, переходя с места на

место, чтобы какое-то время работать там и сям. Так он и сделал. И тем самым мы переходим ко второй эпохе в юности Иисуса из Назарета, продолжавшейся приблизительно с 18-го по 24-й год. Он побывал во многих местах как внутри Палестины, так и за её пределами. Он появлялся во всевозможных языческих местностях; уже тогда он посещал как иудеев, так и язычников...» (с.284; S.247).

1-я из двух кёльнских лекций (17.12.1913г.): «...Затем в 18 лет он ушёл странствовать. Работая в различных семьях у различных ремесленников своего профиля, он исходил Палестину, а также расположенные вокруг языческие селения. Он был введом так своей кармой. Для всех, в чей круг он вступал, странствуя таким образом по Палестине, проявлялась своеобразность его натуры. Днём он работал, вечерами сидел вместе с людьми. И люди, с к-рыми он сидел – это был период приблизительно от 19-и до 22-х лет, – находясь вместе с ним, чувствовали (они не всегда это ясно осознавали, но отчётливо чувствовали), что среди них находится человек совершенно особого склада, что такого они никогда ещё не видали; более того, они не могли себе и представить, что такой мог существовать...» (с.334; S.289).

Отметим возрастные пределы 19-22 в контексте иудейско-языческой Палестины и прилегающих к ней языческих местностей. Не верно ли здесь вести речь о времени до 23г. н.э., когда Иисус странствовал в Палестине и пока в ближних к ней языческих пределах?

Выше отмечалось, что многое зависит от того, какую дату брать за отсчётную точку при определении/исчислении возраста Иисуса из Назарета. Ведь в нашем распоряжении дата рождения Иисуса Соломонида – 6.01.1г. до н.э., и дата рождения Иисуса Нафанида – 25.12.1г. н.э., плюс соединяющая обе эти даты равноудалённая от них нулевая точка и эпоха эры христианского летоисчисления – эры от Рождества Христова – 1.01.1г. н.э. Кроме того, двухлетняя разница между двумя рождественскими Мистериями исчисляется Штайнером в «несколько месяцев» и, соответственно, может применительно к приводимым им переменным, а иногда и противоречивым возрастным величинам нуждаться в корректуре. Тем не менее, незачем заикливаться в этом ключе на абсолютно точной хронофиксации, ибо: 1) три предкрещенских 5/6-летних периода в жизни Иисуса (Нафанида, одухотворённого индивидуальностью Иисуса Соломонида) не отделены друг от друга, вставая друг в друга и на стыках смежаясь друг с другом, *Китайской стеной*; 2) внутри этих *больших* этапов есть свои *малые* этапы и др. примечательные нюансы (см. ниже). При всём том, принятые нами хроноинтервалы (хронодатировочные ориентиры) – 14 – 19гг., 19 – 24гг., 24 – 29гг. – равно венчающая их крещенская дата – 6.01.30г. – как дата исполнения Древнего Завета – исторически верны.

Освоив и усвоив, наряду с домашним образованием, наряду с приобщением к мудрости иудейства, родительско-плотничье ремесло, Иисус работал, во-первых, в мастерской отца в Назарете, во-вторых, позднее, странствуя как на первых порах, вероятно, совместно с отцом, так и впоследствии без него; как сначала в пределах Галилеи и затем Палестины, так и в дальнейшем за её пределами. Причём отправление плотничко-столярного ремесла в близлежащих к Назарету Галилейскому местам вполне могло начаться и до 19-го – в 17/18гг. н.э.

Ещё раз обратим внимание на неопределённость, на разноречивость части штайнеровских формулировок или ремарок, на достаточно заметные пределы и амплитуду возрастных и, сообразно возрастным, хроноколебаний. Штайнер черпает содержание разворачиваемой им темы из *эфирной хроники* и в 3-й берлинской лекции от 18.11.1913г. специально оговаривает, что «*читая хронику Акаши, вполне возможно запутаться в последовательности*» (с.166; S.147). В эфирной хронике нет фиксированных дат, отчего точная реконструкция хронологии только на её основе невозможна.

Пролог к географии странствий Иисуса

А теперь попробуем отдельно воспроизвести также непростую и довольно неопределённую штайнеровскую географию странствий Иисуса из Назарета в возрасте приблизительно 18-24-х лет, в период ок. 19 – 24гг.

Таким образом, в лекции от 5.10.1913г. сказано о «**странствованиях, вызванных частично его ремеслом, частично другими причинами**», отчасти ещё до 18-и, начиная с 16/17-и лет, но в основном с 18-и до 24-летнего возраста. География: **различные области Палестины и некоторые местности вне её** (с.66; S.60/61). Апогей периода странствий – языческий алтарь вне Палестины и связанное с ним потрясение (с.68-71; S.64-66) в возрасте 24-х лет (на 24-м году жизни). Лекция от 6.10.1913г. содержит информацию о странствованиях и знакомстве с языческими культурами, о прохождении через Иисусову душу знания и религиозности язычества: возраст – 18-24 (с.81/82; S.75) – без какой-либо прецизированной географии с общей ориентировкой на странствования «**по местам языческих культов**» (с.87; S.80).

Лекция от 4.11.1913г.: «**странствия не только в самой Палестине, но и в областях за её пределами**» (с.137; S.123/24); «**странствия внутри Палестины и за её пределами**» (с.138; S.124). Лекция от 18.11.1913г.: «**странствование по языческим областям**» (с.153; S.137). Апология знакомства с язычеством: алтарь на 24-м году жизни (с.153/54; S.137/38). И, наконец, смерть Иосифа в Назарете, когда Иисус «**приблизительно в 24-летнем возрасте вернулся из одного из наиболее продолжительных странствий**» (с.155; S.139). Лекция от 18.11.1913г.: странствования с 18-и лет «**по иудейским и языческим местностям**» (с.160; S.143). Лекция от 16.11.1913г.: «**странствия с 18-и до 24-х лет, приводившие его в те области Палестины, где обитали язычники**» (с.245; S.214).

Лекция от 22.11.1913г.: с 18 до 24-х лет период странствий: «**иудейские и языческие местности**» (с.259; S.226). Переживания людей от общения с ним «**во многих и многих местах**» (с.260; S.227), где он побывал, после его удаления оттуда. Языческий алтарь в неведомой Штайнеру точке вне Палестины: «**языческая область; языческая местность**» (с.260/61; S.227/28). Переживание Иисуса в связи с языческим алтарём на 24-м году жизни, когда он мог сказать себе, что и «**в отдалённых местах...**» (auch in den weiten Gebieten...) или «**на обширных просторах язычества развитие идёт по нисходящей**» (с.266; S.231/32). По возвращении странника домой умер его отец (с.266; S.232).

Лекция от 8.12.1913г.: учившийся плотницкому ремеслу у отца и созревший так до 18-и лет Иисус должен был затем, по желанию семьи, «**отправиться в некоего рода странствие по миру...**» (eine Art Wanderung durch die Welt machen...) (с.284; S.247). «**Он побывал во многих местах как внутри Палестины, так и за её пределами. Он побывал во всевозможных местностях язычников**» (in allerlei Gegenden der Heiden kam er) (S.247).³ «**Он приходил не только в иудейские, но и в языческие местности, где пришли в упадок языческие учения**» (с.286; S.249).

Лекция от 17.12.1913г.: с 18-го года жизни «**...он исходил Палестину, а также расположенные вокруг языческие селения. Он был ведом так своей кармой**» (с.334; S.289). И ниже о времени после странствий по Палестине (окрест Палестины и в ближних к ней пределах), но до завершающего этот странственный период в целом алтарного переживания Иисуса в возрасте ок. 24-х лет говорится: «**Он странствовал не только по областям Палестины, но его карма повела его (говорить обстоятельно о частностях, почему карма вела его так, завело бы сегодня слишком далеко) также и в языческие местности...**» (с.335; S.290). Наконец, в той же лекции о времени уже по

---

³ В русском переводе не совсем точно: «Он появлялся во всевозможных языческих местностях...» (с.284).

потрясении/переживании у заброшенного языческого алтаря, местонахождение к-рого Штайнеру неизвестно, в абзаце, подводящем итог периоду знакомства Иисуса с миром и мистериями язычества, читаем: **«Через такие испытания он должен был проходить приблизительно до 24-летнего возраста. Затем карма повела его домой, в то время, когда умер его отец...»** (с.338/39; S.293).

Посему мы имеем странствия Иисуса из Назарета как в русле его занятия плотницко-столярным ремеслом, так и (насколько возможно вывести из штайнеровских слов) особенно на заключительной стадии данного (ойкуменического) периода его жизни, вне плотницкого ремесла; как внутри Палестины, так и за её поначалу ближними, а затем и достаточно дальними пределами: в возрасте ок. 18-24-х лет. Причём верхняя возрастная планка не превышает, согласно Штайнеру, именно 24-летний рубеж, т.е. время до 24г. н.э. включительно (см. ниже). И хотя у Штайнера нет никакой конкретной маршрутной географии, помимо двух общих очень осторожных и разноюансированных замечаний – Палестина и всевозможные места (Orte; Gebiete; Ortschaften; Gegende) вне Палестины – так или иначе, на основании вышеприведённого материала можно сделать вывод о прогрессирующей со временем продолжительности, равно георегиональной удалённости Иисусовых странствий, наиболее продолжительное из к-рых привело этого необыкновенного (или, скорее, *очарованного*) странника в 24г. н.э. к заброшенному культово-языческому алтарю (накануне его возвращения домой перед кончиной его отца Иосифа).

Сим завершился второй из трёх пятилетне-предкрещенских – ойкуменический этап в жизни Иисуса Нафанида (Иисуса Кришны) как носителя индивидуальности Иисуса Соломонида (Иисуса Заратустры). По поводу более точной географии, Штайнер, во-первых, намеренно избегает уточнений или большей определённости, во-вторых, не всегда знает эту географию, так же, как, например, ему неизвестно, о чём он говорит сам (см. ниже), местонахождение (однозначно вне Палестины) сыгравшего столь значительную роль в жизни Иисуса языческого алтаря. Плюс к тому, прецизированная география или географическая локализация не имеет для Штайнера, сродни хронологии, большого значения. Она важна для нас и мы попробуем в ней, само собой, без отрыва от хронореконструкции, более того, в русле хронореконструкции разобраться.

Касательно Иисусовых странствований в Палестине на первом этапе, их география это, разумеется, чресполосно-неоднородная Галилея под властью Антипы; далее – населённые в большинстве своём язычниками области тетрархии Филиппа – Гавлан, Ватанея, Трахон; потом – антиповская Перея за Иорданом; ещё – коммунальный Декаполис и включавшая Самарию с Идумеей римская провинция Иудея. Касательно ближних к Палестине языческих пределов, речь, вероятно, идёт о Сирофиникии, о приграничной набатейской Аравии, о, б.м., Филистии, о собственно Финикии и собственно Сирии.

Этот этап в жизни Иисуса, после его приобщения (14 – 19г.) к глубинам иудейства, ни в коем случае, не был исключительно ойкуменическим, однако упор в интервале 18-24-х лет делался на познании Иудеем № 1 именно глубинных пластов вселенского язычества. Он – Иисус из Назарета, в к-ром пульсировала индивидуальность Заратустры, был ведом, по Штайнеру, своей кармой, т.е. его странственные дороги зависели от кармы, в связи с чем его последнее приведшее странника в итоге к загадочному алтарю путешествие вполне могло увести его довольно далеко от Палестины (но отнюдь не в Индию с Гималаями) и даже провести *ведомого кармой* через, о чём мы узнаем ниже, ближе к Римской империи зарубежье.

Впечатление людей от встреч с Иисусом

Впрочем, обо всём по порядку. Заострим внимание на важном аспекте Иисусова общения с людьми в пору и в ходе его странствований на их первой до 23/24гг. стадии в, как сказано, пределах Палестины и окрест Земли Обетованной, на производимом им на людей впечатлении, на переживаниях людей — иудеев и язычников — от и после встреч с ним. Притом со многими из тех, с кем он встречался в то время, ему предстояло встретиться и в дальнейшем (вспомним географию Евангелий: Галилея, Самария, Иудея, Перея, Филипповы владения, Десятиградие, пределы Тирские и Сидонские⁴), но уже в совершенно ином богочеловеческом качестве, после Крещения, в 30 — 33гг.

В лекции Штайнера от 6.10.1913г. сопоставительно сказано о восприятии людьми Того, Кого они уже знали раньше, в годы до богоявленного Иордана: «...И теперь наступило нечто своеобразное: из этих людей многие знали его ещё до его 30-го года, он уже бывал у них один, два или три раза, будучи ещё Иисусом из Назарета. Уже тогда, когда он появлялся ещё как Иисус из Назарета, они узнали его мягкое, милое, мудрое существо. Ибо та большая боль, то глубокое страдание, к-рое он пережил со времени своего 12-летия, впоследствии преобразовались в чудесную силу любви, к-рая устремлялась в каждое слово так, как если бы в его словах вершила ещё таинственная сила, изливаясь на окружающих. Куда бы он ни пришёл, повсюду встречал он глубокую любовь, в каждом доме, в каждом приюте. Эта любовь оставалась, когда он снова покидал их и следовал дальше.

Много говорилось в этих домах о славном человеке, Иисусе из Назарета, к-рый посещал, странствуя, эти места. И как бы силой космической закономерности происходило следующее (я излагаю часто повторяемые сцены, к-рые может нам показать ясновидческое исследование). Отдельные семьи, у к-рых работал Иисус из Назарета, собираясь после работы, после захода солнца, сидели вместе (как это происходит сейчас) и охотно беседовали о славном человеке, к-рый бывал у них, об Иисусе из Назарета. Много говорили они о его любви и мягкости, о тех хороших, тёплых ощущениях, к-рыми исполнялись их души, когда этот человек жил под их кровлей. И в некоторых домах, когда они так часами говорили, ко всем членам семьи нисходило общее видение, к-рое как облик этого Иисуса из Назарета вступало в жилище. Это было последствием той любви, что устремлялась к ним. Да, он посещал их в духе, или также они творили себе его духовный образ.

Вы можете себе представить, как это переживалось в таких семьях, когда он являлся им в общем видении, и что значило для них, когда теперь он вновь пришёл после Иоаннова Крещения в Иордане и они узнали его внешность, и лишь его глаза стали больше светиться! Они увидели просветлённый лик, к-рый некогда так любовно обращался к ним, увидели человека, к-рого они видели в духе сидящим с ними. Мы без труда можем себе представить, что нечто чрезвычайное происходило в таких семьях, происходило среди грешников и мытарей, к-рые в силу их кармы были окружены всеми демоническими существами того времени! Можно представить как эти люди — больные, обременённые, одержимые — ощущали это возвращение!

Теперь сказывалось изменённое естество Иисуса; именно эти люди могли почувствовать изменение, произошедшее с Иисусом из Назарета благодаря вживанию в него Христа. Прежде они ощущали его любовь, доброту и мягкость, теперь же от него исходила волшебная сила! Раньше они чувствовали себя только утешенными, теперь же они чувствовали себя исцелёнными...» (с.96-98; S.89/90).

---

⁴ Сирофиникия.

Таким образом, Иисус из Назарета тесно контактировал в означенный период как с иудеями, так и в особенности с язычниками, силясь найти, силясь открыть в язычестве, в языческой мудрости, в языческих таинствах, в ойкуменических измерениях то спасительное, то сотериальное, чего он не нашёл в современном ему декадентном иудействе, от ортодоксии к-рого он в возрасте 18-24-х лет, вовсе не перестав быть богоизбранником-иудеем, заметно (выйдя из иудейского *гетто* в мир) дистанцировался. Во всех случаях, из слов Штайнера не раз следует управление Назарянином плотницкого ремесла (аналогично — общение) и в сообществах-домах (как палестинских, так и непалестинских) иудеев, и в сообществах-домах (как палестинских, так и непалестинских) язычников, что уже само по себе для сторонившихся любого близкого контакта с язычниками иудеев ортодоксальных было недопустимо.

Однако Назарет, о чём мы знаем, являлся необычным поселением ессеев-иешуитов и, в той либо иной мере, единомысленных с ними мирян. К последним принадлежало также возникшее посредством слияния двух семей семейство, в к-ром рос, в к-ром обретался Иисус Нафанид, отношения к-рого с его сводными и одновременно двоюродными братьями и сёстрами складывались, будучи напряжёнными, очень непросто. Вместе с тем, его странствования, его общение в т.ч. с язычниками, не вызывали нареканий со стороны отца и приёмной матери, ведь он странствовал на ближние и дальние расстояния, соответственно Штайнеру, — по воле семьи, т.е. отца и матери (плюс, вероятно, не без сопричастности к этим странствиям ессеев-иешуитов).

В Назарете Галилейском царил особенная явно несовместимая с ортодоксально-иудейской интолерантностью атмосфера. И саддукеи, и фарисеи, и большая часть ессеев, в частности, кумраниты, и, наипаче, последователи Иуды Галилеянина были нетерпимы как к язычеству, так и друг к другу, короче говоря, ко всякому инакомыслию (уж не говоря об инаковерии). Причём здесь надо оговорить, что все идеологические течения иногда даже в большей мере непримиримы к оттенкам, нежели к противоположному цвету.⁵ Вспомним ещё раз реакцию Филиппа на слова Нафанаила о Мессии из Назарета: «...из Назарета может ли быть что доброе?» (Ио. 1,46). Т.е. Назарет (полуязыческой Галилеи) пользовался в глазах рьяных и ярких репрезентантов *народа в законе* недоброй репутацией.

* * *

В лекции от 4.11.1913г. Штайнер повествует о странствованиях Иисуса (возраст 18-24) в Палестине и в областях за её пределами. «...В эти годы, когда человеческая душа с такой свежестью отдаётся внешним впечатлениям и упивается ими, Иисус познакомился со многими людьми и с различными человеческими настроениями. Узнал он и каково приходится человеческим душам с тем, что досталось им в наследие от исконно-древнего священного учения, т.е. как они воспринимаят в нём то, что в состоянии понять. Поэтому понятно, что на душу, к-рой на протяжении шести лет довелось изведать всё, о чём я только что поведал, всё то, что довлело над нею как внутренние радости, страдания и разочарования, на такую душу всё это должно было произвести совершенно иное впечатление, нежели на души прочих людей. Всякая душа была для него загадкой, к-рую ему следовало разгадать; всякая душа также и говорила ему, что ожидает чего-то, чему предстоит сбыться...» (с.137/38; S.124)

---

⁵ Делить мир и людей на белое и чёрное куда проще, чем разбираться в оттенках и различать их.

Лекция от 16.11.1913г.: странствия по областям Палестины (возраст 18-24), где обитали язычники: «...Он ездил с места на место, работая по плотницкому ремеслу. По вечерам он усаживался вместе с людьми. То было совместное времяпрепровождение, какого люди не ведали ни с кем другим. От великой муки в Иисусе сформировалось нечто такое, что в конечном итоге преобразилось в волшебную силу любви, пронизывавшей каждое его слово. Эта волшебная сила слов оказывала действие в разговорах с людьми. Что было здесь величественнее всего, так это то, что меж его слов изливалось нечто подобное таинственной силе. Она оказывала столь сильное действие, что ещё долгое время после того, как Иисуса здесь уже не было, по вечерам люди вновь собирались посидеть вместе, и у них возникало такое чувство, словно он всё ещё здесь, что он присутствует, причём присутствие его не телесно. Люди сидели вместе и у них возникало впечатление, совместные видения, словно бы он вновь здесь показался. Так во многих местах он оставался среди людей как живой, присутствовал там духовно...» (с.245; S.214/15)

Лекция от 22.11.1913г. «...повсюду, где он был, у людей тогда, в период, когда он разъезжал с 18-го по 24-й год, возникало чувство: здесь действительно присутствует необычное существо. Не всегда люди это выражали, но чувство такое было: «Здесь среди нас находится необычное существо». И выражалось это в том, что когда он снова пускался в путь, люди не просто неделями говорили лишь о том, какие беседы велись между ним и прочими, нет, зачастую всё выглядело следующим образом. Когда уже после того, как Иисус отправился дальше, люди собирались вечером вместе посидеть, у них возникало ощущение, что сюда же явился и он. То было всеобщее видение. У них было чувство: он снова среди нас. И во многих и многих местах происходило так, что он уже ушёл и тем не менее, по сути, был всё ещё там, духовно являлся людям, в духе жил среди людей, так что они знали: мы сидим вместе с ним.

Как сказано, это было видение – в том, что касается субъективной стороны; что же до объективной, то было исполненное действие любви, к-рую он выражал описанным образом, и к-рая выражалась так, что место его появления в определённом смысле больше не было связано с внешним материальным пространством, не было связано с пространственными отношениями материального человеческого тела. Чрезвычайно большое значение для понимания образа Иисуса имеет то, чтобы вновь и вновь наблюдать, как он непрестанно продолжает быть с теми, у кого появился однажды, как он, можно сказать, духовно остаётся рядом с ними и вновь возвращается к ним же. Тот, к кому он заглянул однажды, так сохранит его в своём сердце...» (с.259/60; S.226/27)

Лекция от 8.12.1913г.: «...Когда Иисус появлялся в семье, посреди к-рой ему предстояло работать, то по одной только манере, как он себя преподносил, просто по тому, каким он был, было видно, что из этой души лучится любовь, к-рая только вообще способна исходить от человека, любовь, к-рая всем во благо, в атмосфере к-рой хотелось жить всем, кто её замечал. А любовь эта была претворённой болью, была метаморфозой боли. Много было моментов, приводивших к тому, что у людей, среди к-рых он жил, возникало впечатление, что здесь они имеют дело с таким человеком, к-рый ещё никогда не являлся на земле. Днём Иисус работал, по вечерам семья собиралась в том месте, где он трудился, и там он находился среди неё. В таких семьях было живо всё то, что могла из себя излучить его любовь. Люди думали, что перед ними не просто человек, когда он произносил свои безыскусные слова, к-рые были напитаны всем тем, что им было пережито с 12-и до 18-и лет. И после, когда Иисус уже отправлялся дальше, в этих семьях, когда они усаживались вместе, жило впечатление, что он всё ещё среди них, словно никуда и не уезжал. Его присутствие продолжало ощущаться без какой-либо паузы. Более того, случалось так, что у всех сразу возникало реальное видение: в то время, как они говорили о том, что слышали, пока они внутренне ликовали от того, что удавалось им задним числом ощутить от его

присутствия, они видели, как будто он проходил в двери, усаживался среди них, ощущали его столь любезное присутствие, слышали, как он говорит. Телесно его среди них не было, и всё же то было общее для всех видение.

Постепенно во многих местностях сформировалась общность между Иисусом из Назарета и людьми, с к-рыми он на протяжении времени приходил в соприкосновение. И повсюду люди рассказывали о человеке великой любви. На него переносилось также и многое из того, что значилось в священных письменах. Люди не понимали священные письмена, да и его самого рассудком они не понимали, но тем задушевнее ощущали они сердцем его любовь, беспримерность его существования и производимых им действий. Он приходил не только в иудейские, но и в языческие местности, где пришли в упадок языческие учения...» (с.284-86; S.248/49)

Лекция от 17.12.1913г. «...Затем в 18 лет он ушёл странствовать. Работая в различных семьях, у различных ремесленников своего профиля, он исходил Палестину, а также расположенные вокруг языческие селения. Он был ведом так своей кармой. Для всех, в чей круг он вступал, странствуя таким образом по Палестине, проявлялась своеобразность его природы. Днём он работал, вечерами сидел вместе с людьми. И люди, с к-рыми он сидел — это был период приблизительно от 19-и до 22-х лет, — находясь вместе с ним, чувствовали (они не всегда это осознавали, но отчётливо чувствовали), что среди них находится человек совсем особого склада, что такого они никогда ещё не видели; более того, они не могли себе и представить, что такой мог существовать. Они не могли найти к нему подхода.

Если хочешь это понять, надо принять во внимание, одно то, что вообще должно быть принято во внимание, если действительно хочешь проникнуть в различные тайны эволюции человечества: подобные переживания, на к-рые я указал в молодом Иисусе из Назарета, вызывают в душе глубочайшее страдание. Но страдание это претворяется в любовь. И много высочайшей любви, вершащей в жизни, есть претворённое страдание этого рода. Глубочайшее страдание обладает способностью претворяться в любовь, к-рая действует не просто как обычная любовь, просто бытием любящего существа, а как любовь, к-рая излучает действенные как бы в дали аурические лучи. Так, что люди, среди к-рых пребывал Иисус в это время, понимали, что в их среде находится кто-то, кто гораздо больше, чем просто человек. И когда он покидал данное место, это действовало так, что люди, вновь собираясь вечером вместе, действительно имели чувство его присутствия. Они ощущали, будто он ещё был тут. И когда он уже давно покинул местность, происходило так, что люди, сидя вечером за столом, сообщая переживали общее видение. Они видели его выступающим в духовном облике. Каждый в отдельности сопереживал видение, что Иисус опять пришёл к ним, что он снова говорит с ними, сообщает им нечто как некогда, когда он присутствовал телесно. Так жил он видимым образом среди людей, уже давно уйдя от них. Именно претворённое в любовь страдание делало его столь действенным. Благодаря этому люди, у к-рых он бывал, чувствовали себя особенно связанными с ним, они, собственно, никогда больше не чувствовали себя разлучёнными с ним: они чувствовали, что он остался здесь и всё вновь приходит к ним.

Он странствовал не только по областям Палестины, но его карма повела его (говорить обстоятельно о частностях, почему карма вела его так, завело бы сегодня слишком далеко) также и в языческие местности. Он пришёл туда после того как испытал нисходящее развитие в иудействе. И теперь он увидел, что в культовых деяниях язычников, что в языческих религиозных обрядах так же, как и в иудействе, вымерло то, что некогда жило в этом древнем язычестве как праоткровение. Так должен он был пережить вторую фазу нисхождения человечества с бывшей некогда духовной высоты. Но в другом роде, чем в иудействе, надлежало ему воспринять это нисхождение язычества.

Переживание нисхождения иудейства было более внутреннего порядка, полученное

путём внутреннего просветления. Там он видел, что откровения духовного мира, к-рые некогда возвещались через древних пророков, прекратились, потому что не было больше уха, чтобы внимать им. Что же касается язычества, то это ему стало ясно в местности, где особенно пришло в упадок древнее языческое богослужение и где упадок язычества проявился также и внешним знаменем...» (с.334-36; S.289-91)

* * *

Эти встречи и общение Иисуса из Назарета с людьми, иудеями и язычниками, в Палестине и за её пределами, уже, о чём сказано выше, с 17/18-го, но преимущественно в 19 – 22 – 24гг. предтечны встречам и гораздо более мощному воздействию Иисуса Христа на людей в период 30 – 33гг. Равно его вечера и преломление хлеба в семьях, в домах Палестины и вне её, предтечны Вечери Тайной, предтечны учреждённому на этой Вечери Иисусом Христом Таинству Евхаристии. Кроме того, его нефизическое (или надфизическое) явление людям после ухода от них, его присутствие среди них после расставания с ними предшествуя его нетелесному пребыванию среди учеников как в пору 30 – 33гг., так и по Христовом Воскресении.

Говоря о том, насколько Он, его персона, общение с ним в рассматриваемый докременский период влияли на окружающих, какое неизгладимое впечатление произвели на них, следует помнить, что люди имели дело с самой выдающейся земной индивидуальностью, с Я Заратустры, с величайшей индивидуальностью, одухотворившей принесённое на землю из лона Отца – не отягощённое кармой безгрешное существо Адама Кадмона. Телесный храм Второго негрехопавшего (убережённого от грехопавения) Адама вобрал в себя гений уникальной индивидуальности! То было свершившееся при прямом участии Неба беспрецедентное земное сочетание, заключительная полуторадесятилетняя (хроно)ступень перед сошествием на землю Бога Живого, перед вочеловечением, перед инкарнацией в Иисусе из Назарета (богоявленное усыновление Сына Отцом) пожертвованного человечеству небесными Иерархиями верховного Духа Солнца.

Т.е., если уразуметь это, становится понятным, почему вокруг (неманифестированно) величайшего из людей – Иисуса Назарейнина – создавалась-возникла столь особая аура, почему от него исходило могучее аурическое воздействие, почему его сопровождал бессознательно воспринимавшийся окружающими, в особенности не в своём отечестве (ибо, во-первых, нет пророка в своём отечестве, а, во-вторых, не удивительно, что ойкуменическое излучение великого Заратустры в наибольшей мере облучало язычников), светоносный нимб, почему люди и по расставании переживали его снова и снова, почему иные уже не расставались с ним в своих сердцах, в своих озарённых его существом душах.

До эпохальной *воссоединительной* Пасхи 14г. н.э. (1460 лет от исшествия Израиля из Египта) – Пасха Малого Крещения – людей поражал своей небывалой, т.е. не по годам, зрелостью и мудростью отрок-вундеркинд – Иисус (сын Иосифа) Соломонид. После его весенней, в возрасте 14-и лет и 3-х месяцев, земной кончины, его двумя годами младший (двоюродный и сводный) брат – Иисус (сын Иосифов) Нафанид, его ранее просто гениальный сердцем, гениальный своим простосердечием или чистосердечием *сиамский* близнец во духе (братья были носителями душ-сестёр) сделался удивительно (в т.ч. внешне) похож на умершего брата, слился с ним в глазах знавших, в глазах видевших их обоих людей. Плюс к тому, Иисус из Назарета поднялся отныне на новую ступень пожертвованной ему братом интеллектуальной гениальности, зрелости, мудрости, превосходства, не утратив одновременно гениальности и простоты сердца, не поступившись ни мудростью волхвов, ни простосердечием пастухов.

Однако братья и сёстры, прочая иудейская родня, соседи и знакомые назареяне не принимали, не понимали его, больше того, считали этого странного отрока и затем юношу чуть ли не невменяемым. И тут, помимо вышеупомянутого достаточно частого неприятия пророка в своём отечестве, уместно сказать и о том, что не менее часто всякая гениальность толкуется обычными средними вокруг гения людьми, и в первую очередь людьми в непосредственной близости от него, как помешательство. Впрочем, гениальность и является под привычным углом зрения именно помешательством.

Между тем, существом избранника Всевышнего Иисуса Нафанида с 12-летнего возраста владело, наполняя этот зеркальный сосуд богатейшим содержанием, существо богоизбранника Заратустры. Два потока, олицетворяя-провозвещающая дуалистический монотеизм или монотеистический дуализм, (не смешиваясь, как два естества во Христе) сошлись/сомкнулись. Хотя сам Иисус из Назарета ни тогда, ни вплоть до 29/30гг., иначе говоря, вплоть до святочного кануна Иорданского Крещения, ещё не идентифицировал, не отождествлял себя с Заратустрой. Я Заратустры, лучась из него, восходило в нём поступенчато, год за годом.

В лекции от 6.10.1913г. Штайнер, воспроизводя знаменательный разговор Иисуса с Матерью перед его дорогой на Иордан (от себя добавим: дата этого разговора – святочные дни 29/30гг.), говорит: «...его душа пережила столь значительный внутренний взлёт, тот переворот, к-рый наступил благодаря переходу в его душу души Заратустры. Когда душа Заратустры только ещё вступила в его собственную, первое время он лишь чувствовал в себе как бы бесконечное богатство этой души. В конце 20-х гг. он ещё не знал, что он вновь воплощённый Заратустра, но он знал, что на его 12-м году его душа пережила великое преображение...» (с.80; S.74)

Ниже, опять-таки в русле подробного воспроизведения беседы Иисуса с Матерью, где повествуется о переживании Иисуса в связи с недужным языческим алтарём (речь идёт о событии 24г. – К.3.), у Штайнера сказано: «...Он ещё не знал точно, что несёт в себе душу Заратустры...» (с.87; S.80)

Лекция от 22.11.1913г. «Он обладал способностями, к-рые должны были быть присущи Я Заратустры, однако сказать что-то вроде: «Во мне находится Я Заратустры» он не мог» (с.255; S.223). Далее рассказывается о странствованиях Иисуса в т.ч. в отдалённых языческих юдолях, о наблюдении им и там декаданса язычества (**Auch in den weiten Gebieten des Heidentums ist absteigende Entwicklung**) во время до 24г. и на 24г, когда он постиг, что и еврейство, и ойкумена нуждаются в новом импульсе. «...Я Заратустры пребывало в нём; однако он не знал, что оно находится в нём; и тогда ему об этом ещё не было известно» (с.266; S.232).

Лекция от 17.12.1913г. Вновь в объективе и на повестке дня пасхальная жертва 14г. «...Поэтому произошло то, что всё, что усвоило себе это царственное Я, смогло теперь действовать в душе другого, Нафанова отрока Иисуса, к-рый со всей силой Заратустры – но, не зная этого – смог выступить теперь среди учёных книжников, уча и вызывая удивление, как это описывает Евангелие...» (с.320; S.286)

А теперь приведём-прецизируем, продолжая наше хронорасследование, отсутствующую у Штайнера хронологию. В 14 – 24г. и до Святков 29/30гг., т.е. до кануна январского Крещения 6.01.30г. н.э., Иисус Нафанид, став в возрасте 12-и лет и трёх месяцев обладателем (растущего в нём) жертвенного Я Иисуса Соломонида, не знал, не мог знать, что Он суть носитель подготавливающей принятие Вторым Адамом бессмертного Солнца Христа исключительной индивидуальности Заратустры.

С какими богами, с какими культурами, вернее, с культурами каких богов познакомился Иисус, соприкасаясь во время и в ходе своих странствий с язычеством?

«...В этих странствованиях он познакомился с различными областями Палестины, а также и с некоторыми местностями вне её. В то время в областях Передней Азии и даже Южной Европы — это можно совершенно точно видеть, ясновидчески проникая в Акаша хронику — распространялся азиатский культ, смешанный с различными другими культурами, но представлявший собой культ Митры. В различнейших областях и во многих местах существовали храмы служения Митре. В некоторых местах оно имело сходство со служением Аттиса, но в существенном это было служение Митре. Это были храмы, места культа, где совершались жертвоприношения Митре и Аттису. Это было как бы древнее язычество, по-своему проникнутое обычаями, церемониями служения Митре или Аттису. Насколько оно распространялось также по италийскому полуострову можно судить уже по тому, что собор Петра в Риме воздвигнут там, где некогда было место такого культа. Больше того, приходится ещё высказать кошунственную для многих католиков истину: церемониальное служение в соборе Петра и всего, что берёт в нём своё начало, по внешним формам во многом схоже с культом древнего жертвоприношения Аттису, на месте к-рого стоит собор Петра. И во многих отношениях культ в храме Петра является продолжением древнего культа Митры.

С тем, что происходило в этих культовых местах, знакомился теперь Иисус из Назарета, когда он совершал свои странствования на 16/17/18-м году жизни. Он продолжал это и позже. Таким образом, как бы через внешнее, физическое созерцание он знакомился с душой язычников. Мощь же события перехода Я Заратустры в его душу в высокой степени и как бы естественным путём развила в нём силу, к-рую лишь с трудом усваивали себе другие, но к-рая естественно проявлялась в нём: силу высокого ясновидения. Поэтому в этих культах он переживал многое, чего другие не переживали. Много потрясающего пережил он там. И хотя это и кажется баснословным, всё же я должен подчеркнуть, что когда перед некоторыми языческими алтарями жрец совершал культ, Иисус из Назарета ясновидчески созерцал жертвоприношение, и видел как деянием жертвоприношения притягивались различные демонические существа. Он открыл, что некоторые образы и кумиры, к-рым там поклонялись, не были изображением добрых духовных существ высших Иерархий, а представляли злые демонические силы. Более того, он сделал дальнейшее открытие, что злые демонические силы часто переходили в верующих, в последователей, принимавших участие в таких культовых деяниях. По легко понятным причинам эти вещи не упомянуты в других Евангелиях. И, в сущности, говорить о них возможно только в лоне нашего духовного движения, потому что лишь в наше время душа человека способна нести действительное понимание навстречу этим грандиозным, глубоким, мощным переживаниям, как они разыгрались уже в этом юном Иисусе из Назарета.

Эти странствования продолжались вплоть до его 20-и, 22-х, 24-летнего возраста. Он всегда ощущал горечь в своей душе, когда видел такое действие демонов, как бы порождённых Люцифером и Ариманом, и видел, как язычество дошло до того, что даже принимало демонов за богов; как в изображениях своих кумиров оно давало образы диких демонических сил, к-рые притягивались этими изображениями, этими культовыми действиями, и переходили затем в молящихся людей, делая их одержимыми. Это был горький опыт, через к-рый должен был пройти Иисус из Назарета. И эти испытания подошли к определённому завершению. Иисус из Назарета получил новое, бесконечно тяжёлое переживание, к-рое превзошло то, другое переживание разочарования, вызванное Бат-Коль...» (с.66-68; S.61/62)

С др. стороны, в прочитанной 31.12.1913г. в Лейпциге лекции Штайнера из

цикла «Christus und die geistige Welt. Von der Suche nach dem Heiligen Graal» («Христос и духовный мир. О поиске Св.Грааля»)⁶ говорится: «...Культ Адониса и культ Аттиса по праву толкуют как пророческие правозвестия События Голгофы... Умерщвляемый в этих культах как Адонис и вновь воскресающий бог понимает не бога во плоти, но его изображение: изображение того ангелоподобного существа, к-рое на исходе атлантических времён было проникнуто в духовных высотах Христом и затем стало Нафановым Иисусом. Судьба Нафанова Иисуса праздновалась в служении Аттису. И то была историко-мировая карма, что там, где, согласно Библии, произошло в Вифлееме рождение Нафанова Иисуса, прежде существовал культ Адониса. Там поклонялись умирающему и воскресающему Адонису, чем подготавливалась соответствующая аура, вызывая в памяти следующее. Однажды в духовных высях обитало существо, принадлежавшее к иерархии Ангелов, существо, к-рое должно было прийти на землю как Нафанов Иисус, существо, к-рое в конце атлантических времён прониклось Христом. Тому, что свершилось тогда для гармонизации Мысли, Чувства, Воли (Мышления, Чувствования, Воления) поклонялись в культе Адониса. И там в Вифлееме, где отправляли этот культ Адониса, мы имеем место рождения Нафанова Иисуса...» (V.4, S.73/74)

Адонис

Адонису поклонялись в хамитско-ханаанейской Палестине доизраэлитского периода, т.е. во II тыс. до н.э., и снова со II в. н.э., после подавления восстания Бар Кохбы (132 – 35г.), в русле римской деиудизации Иудеи путём, в частности, (ново)учреждения здесь, в пику иудаизму и христианству, древних языческих культов, на сей раз, античного разлива, при Адриане и позднее. То-то Ориген (+ 254г.) сетует в первой половине III в. на кощунственное оплакивание язычниками в рождественском Вифлееме соблудника Венеры, о чём Иероним (+ 420г.) в период победы государственного христианства говорит уже в прошедшем времени.

Мифологическая история финикийско-сирийского или, б.м., искони месопотамского (т.е. логично умозаключить – семито-хамитского) Адониса (Адон – *Господь/Владыка*; Адонаи в иудаизме – «*Господь мой*») пришла к нам через греков, грекоримлян и римлян: Аполлодор, Страбон, Плутарх, Овидий, Антонин Либерон⁷, Лукиан Самосатский. Страбон (16,755) упоминает о культе Адониса приложительно к финикийскому Библосу (один из древнейших городов на земле): «Библ – царская столица Кинира, посвящён Адонису». Одноимённая река Адонис (Страбон 16,755; Плиний 5,78; Лукиан «*De dea Syria*» 6,8) впадает в Средиземное море южнее Библоса.

Кинир – легендарный первый царь Кипра, сын и любимец Аполлона, жрец Афродиты Пафосской, пришедший на Кипр из Ассирии? Киликии? Финикии?; основатель Пафоса и учредитель культа Афродиты; невольный отец Адониса от противоестественной связи с собственной дочерью Смирной (или Миррой); самоубийца по раскрытии обмана. Согласно же Гесиоду у Аполлодора (3,14,4), родители Адониса – Феникс/Фойникс (сын Агенора, брат Кадма, Киликоса, Европы) и Алфесибей (дочь Агенора). Кстати, в одноимённую нимфу Алфесибей был влюблён Дионис – родитель от неё сына Меда (эпоним мидийцев). Сообразно иным версиям, Адонис – сын самого Агенора или Зевса или ассирийского царя Тианта и его дочери Смирны.

---

⁶ Zyklus von 6 Vorträgen – gehalten in Leipzig 28.12.1913 – 2.01.1914, GA B.149, Dornach/Schweiz 1987 (цикл из 6 лекций, ПСС т.149, л.4)

⁷ Вольноотпущенник Антонина Пия (138-61г.); составил ок. 150г. сборник мифов «Собрание превращений».

Старейшее из дошедших до нас свидетельство о происхождении Адониса от Кинира и его дочери Мирры принадлежит тѣзке и старшему современнику великого философа – комику Платону Афинскому (Vв. до н.э.). Причѣм оно стало приоритетным после постановки трагедии «Кинир» (автор – подражатель Еврипида – неизвестен) в день убийства Филиппа Македонского в Эги в 336г.: год интронизации Александра Великого.

Осерчав на не почитавшую её царскую дочь, Афродита (Венера) внушила ей страсть к родному отцу, кто, не зная о кровосмешении, поддался соблазну, а затем предал грешную дочь проклятию. Боги превратили проклятую в мировое дерево, из треснувшего ствола к-рого родился, по исполнении дней чревоношения (9 или 10 месяцев), прекрасный младенец.

«А под корою меж тем рос грешно зачатый ребѣнок...» (Овидий «Метаморфозы» 10,503). «Младенец зачатый / Дедом своим и сестрой, до этого в дереве скрытый, / Только родиться успел, красивейшим слыл из младенцев...» («Мет.» 10,520-23)

Он рос божественно красивым как пастух или охотник, попечительствуемый нимфами и целомудренно любимый Афродитой, напрасно предупреждавшей его об опасностях, грозящих ему на охоте. У Плавта («Близнецы» 1,2,34) Афродита похищает Адониса. Торжество в Александрии и в некоторых др. местах представляло отношения между ними – прекрасной богиней и красавцем-отроком – платоническими или нечадородными, с акцентом не столько на гибель, сколько на чудесное возвращение трагически погибшего юноши из потустороннего мира. (Иногда он изображался вместо Диониса отцом Приапа.) Разгневанная оказанным Афродите (= Адонии) предпочтением Артемида наслала на юношу дикого вепря и вепрь смертельно ранил его.

Тут из берлоги как раз, обнаружив добычу по следу,
Вепря выгнали псы, и готового из лесу выйти
Зверя ударом косым уязвил сын юный Кинира.
Вепрь охотничий дрот с клыка стряхает кривого,
Красный от крови его. Бегущего в страхе – спастись бы! –
Гонит свирепый кабан. И всадил целиком ему бивни
В пах и на жѣлтый песок простѣр обречѣнного смерти.

(«Метаморфозы» 10,710-16)

У Геродота (1,34) Атис – сын Креза, (обречѣнный погибнуть и) погибающий, соответственно вѣщему сну отца, от железного копыя. Он отправляется на охоту против опустошавшего нивы мизийцев огромного вепря с мизийского Олимпа (1,36) и погибает, случайно поражѣнный копыѣм, метнутым в вепря. По др. версии, Адонис – жертва гнева Аполлона, мстящего Афродите за ослепление своего сына Эрманфа; либо – жертва Ареса (в финикийском варианте – Астара).

Афродита/Адония горько оплакивает возлюбленного. Из его крови вырастают анемоны или розы. Либо анемоны расцветают из слѣз Афродиты – учредительницы культа погибшего. Место трагедии – Кипр или Ливан.

Впрочем, согласно Аполлодору, Афродита препоручила новорождѣнного младенца заботам Персефоны. Последняя, поражѣнная его красотой, не пожелала впоследствии расстаться с ним. Спор богинь разрешил Зевс, предписавший Адонису треть года проводить в царстве мѣртвых с Персефой, треть – на земле с Афродитой, и треть – по собственному усмотрению.

Адонисов культ существовал в Финикии, Сирии, Египте, на Кипре, Лесбосе, в материковой Греции. Торжество справлялось два дня. Первый день посвящался

трауру и плачу, второй — радости воскресения и возвращения.⁸ Река Адонис южнее Библиоса ежегодно окрашивалась в красный цвет, как полагали, в цвет крови юноши, поражённого ведром в горах Ливана. Однако сын своей эпохи — эпохи смерти старых богов — Лукиан Самосатский скептически: ведь красный цвет реке может придавать красная почва.

На семитские корни, точнее, на семитскую долю в генезисе культа, указывает как связь с Месопотамией/Ассирией, так и (главное) вышеговоренное созвучие этого имени с еврейским Адонаи. Одновременно на хамитский генезис наводит финикийско-ливанское родословие. Кроме того, Алкман (VI в.) у Афиня (III/IV вв.) называет («Пир мудрецов» 14,624б) именем Адон некоего фригийского флейтиста, вероятно, яфетита. Во всяком случае, мы имеем дело с Адонисом в греко-яфетической оправе. Т.е. перед нами собирательно-космополитический античный сплав от Сима, Хама и Яфета.⁹

В одних местах празднество справлялось в мартовские дни ок. весеннего равноденствия, в других (и таких, кажется, большинство) в июньские дни летнего солнцестояния. Второе известно, к примеру, относительно Афин, поддерживавших со времён Солона тесные контакты с Кипром (Фукидид 6,30). С IV в. культ распространился в континентальной Греции. В Аргосе женщины оплакивали прекрасного возлюбленного Афродиты в особой храмине (Павсаний 2,20,6). Позднее, в эллинистическую эпоху, женщинами повсюду выставлялись горшочки с быстро распускающейся и быстро увядающей зеленью — «садки Адониса» — символ мимолётности бытия. Их выносили вместе с умершим богом и погружали в воду (Зеновий 1,49). Об отправлении двухдневных Адоний, скорей всего, в пору летнего солнцестояния, в правление Птолемея II Филадельфа (III в.) в Египте, сообщает Феокрит (5,96-144).

Первый день — священный обряд бракосочетания Афродиты и юного Адониса. Пёстро разукрашенные статуи богини и бога помещались на серебряном ложе при пурпурных подушках и одеялах. Адонис имел вид 18-19-летнего юнца с первым пушком на подбородке. Вокруг суженых — фруктовые и полевые плоды сезона в корзинах из серебра; сирийские масла-благовония в позолоченных алавастровых сосудах; кондитерские изделия — печенье в форме цветов и животных. Натянутый через свадебно-брачное ложе навес из живой зелени защищал его от солнца; эроты из золота и слоновой кости порхали над ним. На следующий день женщины с дикими воплями, распущенными волосами и разодранными одеждами несли статую Адониса к морю, где опускали передаваемого царству мёртвых в воду, чая его воскресения и возвращения спустя 12 месяцев.

Примечательно, что в Антиохии-на-Оронте Адонии в 362 г. н.э. были отпразднованы осенью, по прибытии в столицу Сирии весьма равнодушного к этому культу Юлиана Отступника (Аммиан Марцеллин 22,9,15). Между тем, Иероним в «Комм. к Иезекиилу» (8р.750) относит Адонисово умирание на июнь. Так или иначе, в исторические времена праздник преимущественно приходился на июнь, плюс весеннее и осеннее равноденствия, — дни, когда разыгрывались акты божественной драмы, ранее, возможно, разбросанные/распределённые вдоль всего круговорота года.

При всём том, упор делался на плач и траур, тогда как феномен смерти переживался в эпоху смерти старых богов пролептически, в недрах скорби и погребения.

В Рим культ проник, подобно многим ориентально-эллинистическим культам, в I в. до н.э.; в Этрурию, похоже, раньше.

⁸ Считалось, что со смертью бога иссякают родники, притом скорбящая Афродита не желала выпускать умершего возлюбленного из объятий.

⁹ Командира армянской крепости Артагира, к-рый в 3 г. н.э. тяжело ранил Г.Цезаря, звали Аддон или Адон (Р.л. 1140-42).

* * *

Выделим празднество в Македонии в год воцарения Александра Великого — 336г. до н.э.; и празднество в Сирии в год приезда туда Юлиана Отступника — 362г. н.э. Александр родился в день сожжения Геростратом храма Артемиды Эфесской, предположительно, по одной из версий, 6.02.356г. Стало быть, инкарнация *Мужа великой души* приходится на 357г. до н.э. Юлиан умер, получив смертельное ранение при загадочных обстоятельствах, во время похода против персов, 26.06.363г., т.е. на 720-м году от воплощения Александра.

Как мы знаем, 720 лет — это 1/3 Платонова месяца длиной в 2160 лет. Александр прожил на земле итого 33 года с месяцами — сакрально-индивидуальный возраст Христа; или возраст Иисуса Соломонида в приложении ко времени Распятия на Голгофе, Воскресения, Вознесения и Пятидесятницы (апрель/май) 33г. н.э. Появившийся на свет в 332г. н.э. Юлиан прожил 31 год с месяцами — возраст Иисуса Нафанида или Иисуса Христа на время Крестной Смерти, Воскресения, Вознесения и первой Троицы. Середина всего 720-летнего периода времени от инкарнации Александра до смерти Юлиана — 3г. н.э. — дата рождения иудейско-фарисейского посвящённого Савла, к-рый стал Апостолом язычников Павлом.

Оба необычных венценосца — Александр Великий и Юлиан Apostata — хроно-обрамляют Таинство Голгофы. В их возрастных измерениях, в хронологии их жизнедеятельности немало перекликающихся симметрично-зеркальных отражений, немало мистически замечательного. Они, словно тронно-земные и таинственные тени центрального метаисторического События космической и земной истории. В 23 года Юлиан стал Цезарем (355г.); в 23 года Александр вошёл в Тарс (333г.). Юлиану 24 года в 356г. н.э.; родившемуся в 356г. до н.э. Александру 24 года в 332г. до н.э. — время занятия им Палестины и Египта, тогда как Юлиан родился в 332, а облёк своё первое консульство в 356гг. н.э. Дата погребения Юлиана в Тарсе — 363г. От года Крещения Иисуса в Иордане — 30г. н.э. — до 363г. — 333 года. От года Голгофы — 33г. н.э. — до 363г. — 330 лет. От стартовой даты похода Александра — 334г. до н.э. — до даты Рождества Иисуса Соломонида и даты зачатия Иоанна Предтечи — 1г. до н.э. — 333 года. От года сожжения Александром Персеполя — 330г. до н.э. — до года рождения Иоанна Крестителя и года Рождества Иисуса Нафанида — 1г. н.э. — 330 лет. От воцарения Александра в 336г. до н.э. до года *слятельной* Пасхи — 14г. н.э. — 349 лет; и от 14г. н.э. до года смерти Юлиана — 363г. н.э. — тоже 349 лет. От 20г. н.э. — время странствований Иисуса из Назарета — до даты смерти Юлиана — 363г. — 343 (49 x 7) года. Равно от года рождения Марии Галилеянки — 12г. до н.э. — до года рождения Юлиана — 332г. — 343 года. Ну и от даты инкарнации Александра — 357г. до н.э. — до даты Введения Марии Вифлеемлянки во Храм — 14г. до н.э. — тоже 343 года.

* * *

Возвращаемся к Адонису. Итак, накладки, взаимопроникновение расовых, этнических, мистериальных потоков/мотивов как до Александра, так и в особенности после объединения им мира, эллинизация ориентального культа и его усвоение в Ив. до н.э. римлянами — очевидны. К слову, лобастая наука нового-новейшего времени отчасти правомерно идентифицирует многострадального Адониса, к примеру, с вавилонским Таммузом, однако единовременно, бия себя в грудь, вопит: ага! взгляните, мол, на христианский миф о смерти и воскресении Иисуса! призадумайтесь о лежащей на ладони схожести этих мифов, о моделировании христианами

уворованного/позаимствованного ими у язычников сюжета! Дескать, Адонис, Аттис, Таммуз, Митра и Иисус одним мирром мазаны! дескать, они – одного поля ягоды! В общем, налицо очередная типологическая конструкция.

Но Таинство Голгофы есть историческое событие, есть Мистерия реализованная, есть Таинство, свершившееся в истории, в действительности, во вполне конкретное хроновремя, в то время как культы Адониса, Аттиса, Митры и т.д. суть своего рода метеорологический прогноз рождения Спасителя, деятельности Исцелителя, жертвы Искупителя и воскресения Избавителя. В этих мистериях-предварениях разноаспектная ностальгия разных групп и различных частей человечества по пришествию Мессии-Саошианта, надежда на Него, вера в Него, любовь к Нему, доисторическое и метаисторическое мифологизированно-мистериальное возвешение грядущего, возвешение Того, Кто единожды и однажды грядёт, Кто осуществится в истории.

Связка Адониса или Таммуза с периодическим умиранием и возрождением природы не элиминирует, не отрицает в них культовых провозвестников величайшего События, наоборот, подтверждает оное. Понятно и то, что ещё долго, по Исполнении в IV н.э. Времени, вариации Адониса, Аттиса, Митры продолжали существовать и отмирать, как призраки, не торопясь уходить в былое.

Вместе с тем, не созвучно ли, не согортанно ли лунарное имя Адонис (Адонай) солярному мицраимскому Атону? Атон – плазмезарный диск Солнца. Реформа Эхнатона последовала вскоре после Исшествия успешного унести тайну мицраимских Мистерий Израиля под предводительством гелиопольского посвящённого Моисея из обречённого упадку и вырождению Египта. Опиравшийся на жрецов Гелиополя, поддерживаемый матерью Теей и женой Нифертити фараон-реформатор, строитель знаменитого *города горизонта* – Амарна, куда он перенёс столицу из упадочных Фив, воззвал к сиятельному Атону, к ослепительному диску Солнца, дистанцировавшись сам и попробовав дистанцировать Египет от рубища декадентного фиванского Амона (Эхнатон – *угодный Атону*). Имя Атон родственно Адонису/Адонай (*Господь – властитель Я*). Эх-н-Атон – Я – как индивидуальность, как властитель души. То, что Моисей познал как рефлекторную солнечную мудрость лунного Яхве, как заповедный (до земного воплощения выхода из телесной сокровищницы еврейства Христа Владыки) Дух Солнца, Эхнатону довелось постичь как универсально-мировую божественность солнечного Атона. На 6-м году своего правления он объявил Атона (до того олицетворителя всех главных богов Солнца) единым богом Египта, запретив поклоняться другим божествам.

Атон изображался в виде солярного диска с лучами, на концах к-рых помещались руки, держащие знак жизни «анх» – символ того, что жизнь всему живому дана Атоном. Атон – бог вселенский, близнец Адонай, предтеча Христа. Эхнатон первым из язычников взмолился новому световому телу Солнца, его пространственному излучению. Эхнатон безрезультатно попытался обратить Египет к свету, спасти выдыхающуюся страну-на-Ниле от разложения и гибели. Сирийско-финикийский и затем вселенско-эллинистический Адонис – отплеск египетского Атона, собрат еврейского Адонай, благовестник Нафанова Иисуса: Иисуса – носителя Заратустры: Христа Господня.

Иисус (Соломонид) не случайно побывал во младенчестве в Египте, не случайно прикоснулся к стране Гермеса Трисмегиста, к-рому Заратустра пожертвовал своё астральное тело, к стране египетского рабства евреев, к стране Моисея, к-рому Заратустра пожертвовал своё эфирное тело, к стране Эхнатона, к лучезарному Гелиополю. Эхнатон первым из языческих властителей отбросил культово-аурический нимб магической теократии и предстал перед подданными как смертный человек. Неслыханное святотатство! богоборчество! предательство мистерий! профанация института и культа божественной фараонской власти! Долой пагубную

реформацию! Назад к традиционализму! Повернём время вспять! или повернёмся ко времени спиной!

Уже при Эхнатовом преемнике Тутанхамоне (Тут-анх-Амон) всё вернулось на круги своя.¹⁰ Покинутый *город горизонта* обезлюдел, пламезарный диск солнца закатился.¹¹ Деградантный Египет ухватился за мертвечину, превратился в живой труп, начал, отвергнув реформацию, понемногу вымирать, погружаться в духовную тьму. В страну Мицраим пришли распад и тлен. Но дело было сделано. Пестовавший мессианизм и мессианскую наследственность Израиль – Народ в Законе, чаша Св. Грааля – сумел и успел своевременно уйти из Египта, забрав с собой и вобрав в себя его неподвластную плену и тлену квинтэссенцию.

Уже после Эхнатона, в 1322г. до н.э., за 999 лет до кончины в Вавилоне – 323г. – поглощённого Азией и погребённого в Египте Александра Великого, в стране пирамид закончился очередной протяжённостью в 1460 лет период Сотис-Сириус, на исходе к-рого предводительствуемые Моисеем израильтяне вышли на дорогу к свету, а отвергнувшие нововведение Эхнатона египтяне подпали мраку.

Египетские периоды (*великие годы*) Сотис под знаком ослепительного Сириуса летоисчислительно восходят к 5702г. до н.э. 5702 – 4242гг. – первый праисторический период Сотис. Мудрость созвездий. Созвездие Ориона и звезда Сириус почитались как откровения Божественного Сына и Великой Матери. 4242 – 2782гг. – второй – метаисторический и исторический – период Сотис. Семипланетарная мудрость. Созерцание Сына и Матери в сферах Солнца, Венеры и Луны. 4242г. до н.э. – эпоха эры египетской хронологии. 2782 – 1322гг. – третий период Сотис. Мудрость элементов. Расцвет и кульминация истории Древнего Египта, при историческом развитии египетской культуры в двух – второй и третий – периодах Сотис. Второй = верхний – макрокосмос; астрология. Третий = нижний – микрокосмос; алхимия, физиология, зоология, антропология, рождение естественных наук из духа мистерий. Верхний и Нижний – Небо и Земля. Меркурий (Феникс) – посредник между Солнцем и Землёй. 1322г. до н.э. – 139г. н.э. – четвёртый пост-период Сотис. Органы чувств.

Три эпохи – Пра-Индийская (7228/27 – 5068/67гг.), Пра-Иранская (5068/67 – 2908/07гг.) и Египетско-Халдейская (2908/07 – 748/47гг.). Три периода Сотис – манифестации Трижды великого Гермеса, инспирированного Сириусом. Гермес Трисмегист – инаугуратор таинства Пространства. Согласно преданию, Осирис был убит Сетом-Тифоном по прошествии половины Египетско-Халдейской эпохи, т.е. по прошествии 1080-и с 2908/07гг. лет, следовательно, ок 1828/27гг. (когда прецессионное солнце осеннего равноденствия стояло в 17-м градусе созвездия Скорпиона; когда прецессионное солнце весеннего равноденствия находилось в астрологической середине созвездия Тельца). Голову убитого и расчленённого Сетом Осириса море прибило к финикийскому Библосу (где в Ливане/Финикии, соответственно одному из преданий, родился, вырос и погиб атакованный диким вепрем

¹⁰ То-то обнаруженную и вскрытую в XXв. гробницу Тутанхамона охраняло письменное предостережение: «Смерть придёт на своих крыльях к тому, кто потревожит покой фараона».

¹¹ И дугу описав,
Озаря окрестность,
Ананас ниспадал,
Просияв в неизвестность.

Золотую росу
Излучая столбами червонца,
Говорили внизу:
Это диск пламезарного солнца... (А.Белый)

Адонис). В том же столетии (XIXв. до н.э.), полувеком раньше, ок. 1877г., началось 430-летнее пребывание Израиля в Египте, откуда израильтян вывел инаугуратор исторического Времени — Моисей.

* * *

В (мюнхенском) цикле лекций Штайнера «Восток в свете Запада» находим: «...представитель Халдео-Египетской эпохи не сознавал больше мировой мудрости, как некоего светового ковра, вдыхаемого им, но он сознавал, что имеет мысли, без сомнения такие мысли, к-рые поднимались по вдохновению. И содержанием такого, поднимающегося в нём знания была халдейская астротеология и герметическая мудрость Египта. Они образовались на этом пути. Человек уже не мог считать того, что жило в звёздах, что пульсировало в вещах. Но оно возвещалось в его внутреннем, как древняя мудрость Халдео-Египетской эпохи. Поэтому в Халдее человек сознавал: «то, что мы здесь имеем, не есть только наше внутреннее, это есть отражение того, что происходит во внешнем». У египтян же было сознание: «то, что рождается здесь, есть отражённый образ невидимых богов, к-рых человек встречает не между рождением и смертью, а между смертью и новым рождением». Таким образом, различие между египтянами и халдеями состояло в том, что в своей мудрости халдеи воспринимали существующее за тем миром, где мы живём между рождением и смертью, а египтяне в своей вдохновенной мудрости воспринимали то, что живёт между смертью и новым рождением. Но эти вдохновения внутреннего, эти поднимающиеся мысленные массы стояли ещё дальше от истинного изначального существа в его единстве. Можно сказать, что они уже не проникали столь глубоко, как проникали ещё в астральном теле в древнеперсидское время. Всё было уже более бледным, не заключало в себе так много от внешнего мира, стояло дальше от него. Мудрость внешнего мира переживали в себе, а не в самом внешнем мире. И все те, кто познавал эту мудрость с верными чувствами, имел перед ней глубочайшее уважение. Мудрость, в к-рой халдеи выразили видимое ими из духовного мира, лежащее в основе физического, представлена в халдейских изречениях. Собрание халдейских изречений образовало высокоочтимое в древние времена сокровище мудрости. Бесконечно значительные тайны мира заключены в этих изречениях. Их ценили точно так же, как ценили откровения источников египетской мудрости, идущие от переживаний между смертью и новым рождением... (...)

Вступая на внутренний путь, представитель этого халдейского мира говорил тогда, что сквозь покров душевной жизни он приходит в мир подчеловеческих, или подземных богов. Существ, находимых на внутреннем пути, позднее стали называть Адонис. Этот путь был доступен только для посвящённых, ибо для непосвящённых это было связано с большой опасностью. Но зато посвящённый, развиваясь, переживал то, что с одной стороны он достигал мира, лежащего за чувственным ковром, а с др. стороны — мира, лежащего под покровом душевной жизни. При этом посвящённый переживал нечто, допускающее сравнение уже с переживаниями современного посвящения. Ибо мы приближаемся уже ко временам, когда всё больше и больше слагались особенности нашего времени. Тот, кто становился посвящённым в древней Халдее, проходил через оба переживания, причём заботились о том, чтобы эти два переживания по возможности совпадали. Чтобы, ступая на внешний путь к духовному миру и на внутренний путь к духовному миру, человек вступал на них по возможности в одно время так, чтобы он по крайней мере получал чувства общего бытия и жизни духовного во внешнем и во внутреннем. А тогда на внутреннем пути он переживал встречу с тем духовным существом, к-рое в Халдее называли Иштар и о к-ром знали, что оно принадлежит к благодетельным лунным божествам. Иштар стояла на пороге, замыкающем обычно от людей

то духовное, что стоит за душевной жизнью, а с другой стороны, где стоят врата в духовный мир сквозь ковёр внешнего чувственного мира, стоял другой хранитель: Думузи или Таммуз. Иштар и Думузи были те, к-рые делали ясновидящим внутреннее души и с двух сторон вводили человека в духовный мир. Поэтому в этой встрече человек переживал то, что и теперь ещё символически называется: «человеку предлагается светлая чаша, из к-рой он пьёт, и этим напитком в его душе зажигается ясновидение». Светлая чаша предлагалась Иштар и Думузи, т.е. человек ещё ощупью учился самому первоначальному употреблению своих цветков лотоса...»¹² (лек. 8 от 30.08.1909г.)

В другом (берлинском) цикле лекций «Импульс Христа и развитие Я-сознания» читаем: «...Она (Е.П.Блаватская¹³ — К.З.) хоть и дала толчок к тому, чтобы в начатом ею движении был однажды познан Христос, сама этого сделать не сумела. Первоначальное состояние теософского движения в высшей степени поразительно смыкается с тем, что делают сегодня те, кто отрицает исторического Иисуса.

Так, ныне, к примеру, профессор Дреус¹⁴ указывает на следующее: события, предшествующие событию Голгофы, можно найти в древних божественных откровениях, например, в культах Адониса и Таммуза. Там представлен страждущий божественный герой, умирающий божественный герой, воскресающий божественный герой и т.д. Постоянно производится сравнение — что-де есть религиозное предание тут и там, после чего следует умозаключение: «Вам рассказывают о страждущем, умирающем и воскресающем Иисусе из Назарета, к-рый был Христом, но вы видите, что другие народы празднуют то же самое в Адонисе, Таммузе и т.д.». Повсеместно указывается на сходство тех или иных древних богов с прецедентом в Палестине.

По сути это же происходит в теософском движении. Причём такое сопоставление религий, сравнение Адониса и Таммуза с событиями в Палестине равным счётом ни о чём не говорит. Я хочу лишь на одном примере показать вам, в чём ошибка подобной идентификации. Вообразим себе форменную одежду служащего, жившего, скажем, в 1910г. Униформа, носимая данным служащим в 1910г., представляет одновременно внешнюю сторону его деятельности, занимаемую им должность. И вообразим далее, что в 1930г. под той же форменной одеждой скрыт иной человек. Однако не форменной одеждой, но индивидуальностью определяется то, как этот человек исполняет свою работу. А теперь вообразим, что в 2090г. какой-нибудь историк скажет: сообщают, что в 1910г. был человек, носивший этот сюртук, эти брюки и этот жилет; и в 1930г. тот же сюртук, брюки, жилет. Т.е., если мы видим сюртук, брюки и жилет неизменными, преемственными, значит, мы оба раза имеем перед собой одну и ту же сущность.

Такое заключение, конечно, ошибка. Но не ошибка, когда говорят: мы берём переднеазиатские религии и видим как в Адонисе или Таммузе представлены страдание, смерть и воскресение. Аналогичное мы находим и во Христе. Только речь теперь не об изображении страдания, смерти и воскресения, речь о том, кто воскрес. Страдания, смерть и воскресение есть форменная одежда в процессе всемирно-исторического развития и нам нужно указывать не на представляющее в легендах форменное облачение, а на скрытые им индивидуальности. Определённо разные индивидуальности, дабы быть

---

¹² «Der Orient im Lichte des Okzidents», 9 Vorträge in München 23.08. — 31.08.1909, GA B.113, V.8, S.169/70, Dornach 1977.

¹³ Е.П.Блаватская (1831-91гг.) — покинувшая Россию в 17 лет и проведшая всю жизнь в странствованиях по миру русский философ-мистик (автор работ «Разоблачённая Изиды», «Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии», «Ключ к теософии», «Изыскания в оккультных науках»), основательница вместе с полковником Г.С.Олькоттом 17.11.1875г. (Нью-Йорк) Теософского общества.

¹⁴ А.Дреус (1865-1935гг.) — немецкий философ и историк раннего христианства, представитель мифологической школы. Опровергал и отрицал историческое существование «мифологического» Иисуса Христа.

постигнутыми людьми, проявили себя похожим образом, свершили, так сказать, Христовы деяния, призванные показать: Он может сделать то, что однажды сделал Таммуз. Тем не менее, всегда за этими деяниями стояла иная индивидуальность. Отсюда все сравнения религий на уровне соответствия образа Зигфрида образу Бальдура, образа Бальдура образу Таммуза — всего лишь признак наличия определённых легенд и мифов у тех или других народов. При знакомстве с людьми, они не более ценны, чем указание на повторение определённого вида форменной одежды в определённой профессиональной сфере. Это грассирующее повсюду, в т.ч. в теософском движении, фундаментальное заблуждение — не что иное как следствие материалистического мышления...»¹⁵ (лек. 7 от 8.05.1910г.)

Аттис

Освоенный частью эллинистического мира и потом Римской империей Аттис — суть фригийский (при изрядной доле хеттских пракорней) бог — связан с культом и мифом Великой Матери Реи/Кибелы (Magna Mater), соприродно тому как финикийско-(кипрский) Адонис повязан с сирийской Афродитой (Адонией). Есть мнение относительно общности исконной формы имени Атинс (?) с именем Адонис. Мало того, семитское происхождение божества, сообразно одной из научных гипотез, не невозможно.

Впрочем, пришедшие в Малую Азию (XIIIв.) из Фракии и Македонии фригийцы — яфетиты/индоевропейцы, да и их анатолийские предшественники — державные хетты (XVIII — XIIIвв.) — тоже (индо-арийские) потомки Иафета. Хеттская держава пала под ударами «народов моря» в XIII/XIвв.; Фригия была завоёвана в начале VIIв. киммерийцами. Сакральное, культурно-этнологическое и т.д. наследие хеттов и фригийцев в большой мере вобрала/аккумулировали армяне двух протоармянских гос. образований — Дома Асканаз/Торгома (Фогарма) и страны Арарат как Араратского (Ванского) царства = Урарту. Т.е. перед нами на вторую половину I тыс. до н.э. опять расово и национально сакросмешанная тео-сущность. Синкретизм и космополитизм эпохи Михаила! Причём генетические потомки фракийцев — фригийцы, отождествляли Аттиса с Зевсом, что в нём верховное божество. (О подвопросной троянской причастности к культу см. ниже.)

Рассказы об Аттисе имеются в разных и не очень разных вариантах у Павсания (7,17), Арнобия Африканца (III/IVвв.; 5,57), Сократа (Vв.; «Церковная история» 3,23), Плутарха («Серторий» 1) и др. Аттис — сын фригийца? — учредил культ Великой Матери и священнодействия в Лидии, чем стяжал благоговейное преклонение местного населения. Но снedaемый ревностью богов Зевс наслал на него смертельно поразившего его дикого вепря. Правда, Плутарх знает двух нефригийских Аттисов — сирийского и арпадского: оба они были убиты вепрем («Серт.» 1).

В иных вариантах мать Аттиса — Агдитис/Агдистис — двуполое проявление Кибелы; или она дочь речного бога Сангария (малоазийская р. Сакарья) — Нана. У Овидия («Фасты» 4, 223-46) или у Юлиана Отступника (ог. 5,165 В) Аттис — юноша небывалой красоты. Согласно Феокриту (20,40), Арнобию (4,35) и Тертуллиану (Ad. Nat. 1,10), он — пастух, в к-рого влюбляется Кибела и к-рый даёт ей обет целомудрия, однако, влюбившись в нимфу реки Сакарья, нарушает данную клятву. Разгневанная Кибела губит нимфу, безутешный Аттис впадает в бешенство, оскпляет себя и умирает.

¹⁵ «Der Christus-Impuls und die Entwicklung des Ich-Bewusstseins», 7 Vorträge in Berlin 25.10.1909 — 8.05.1910, GA B.116, V.7, S.156/57.

Аттис сходит с ума, ему мнится, что рушится крыша...
(«Фасты» 4,233)

Острый он камень схватил и тело терзает и мучит,
Длинные пряди волос в грязной влatchаются пыли.
Он голосит: «Поделом! Искупаю вино мою кровью!
Пусть погибают мои члены: они мне враги!..
(«Фасты» 4,237-40)

В раскаянии Агдитис/Кибела просит сделать тело возлюбленного вечно юным и нетленным: из его крови вырастают весенние цветы и деревья. В рассказах же Диодора (3,58/59) и латинского писателя IVв. Фирмика Матерна («О заблуждениях языческих религий» 3) отчётливо говорится о воскресении после смерти. Очаг культа находился во Фригии – в Пессинунте – центрально-анатолийский город (ок. современного Балахисара), центр жреческой теократии и поклонения Кибеле. К слову, несмотря на вторжение в IIIв. до н.э. в М.Азию кельтов-галатов и на постепенное превращение очаговой Фригии в Галатию, город продолжал сохранять автономию. Во главе теократии стоял верховный жрец: ему подчинялись 5 фригийских и 5 галатских жрецов. Недалеко от Пессинунта в Гордионе-на-Сакарье Александр разрубил знаменитый (старосвязующий для народов Азии) Гордиев узел (333г. до н.э.). В 362г. н.э. Пессинунт посетил в дороге на восток, чтобы воздать хвалу Великой Матери, Юлиан (Ливаний 2,306,9).

Примечателен первоначальный ареал распространения Аттисова культа. На западе – до побережья Эгейского моря и на островах, с IVв. до н.э. – в Афинах; на юге – Родос; на юго-западе – Киликия (Тарс). Но если в западном направлении культ в 204г. до н.э. проник в Рим, то на востоке его следы дальше Киликии, т.е. в Сирии, в сиро-финикийско-палестинском регионе, где доминировал Адонис, ни тогда, ни позднее не прослеживаются. Соответственно, Адонис и Аттис могли, так сказать, встретиться на востоке не ближе, чем в прилегающей к Сирии и в открытой разным культурам перекрёстной Киликии (см. ниже).

При всём том, сведения о поклонении Аттису, например, в Греции довольно скудны. По Плутарху (Amator. 12), замешанный на варварских суевериях культ занесли к грекам и римлянам экзальтированные бабы и евнухи. Во всяком случае, помимо Афин, известно о его почитании лишь в Димах (запад Ахайи, куда Помпей, устроивший здесь колонию, переселил киликийских пиратов) и в Патрах (где при Августе появилась ветеранская колония Augusta).

В Рим Magna Mater (изображалась могучей женщиной в похожем на башню венце и на запряжённой волами или львами колеснице) попала во время Второй Пунической войны, по наущению «Сивиллиных книг», обещавших изгнание Ганнибала из Италии, если Великая Мать прибудет из Пессинунта на Тибр. Грубо обтёсанный чёрный камень, олицетворявший богиню (к-рый, по преданию, упал с неба за 271 год до разрушения Трои, т.е. ок. 1455г., в пору расцвета Хеттского царства, накануне исхода израэлитов из Египта), римляне встретили с великой помпой и временно поместили в храме Виктории на Палатине.¹⁶ Посвящённый Кибеле Палатинский храм воздвигли в 191г. Дни установленных в её честь *ludi Megallensis* – 4-10 апреля. Впервые чуждое римлянам ориентальное божество оказалось в черте Померия. Ничего не поделаешь: сивиллический оракул!

Великую Мать, естественно, сопровождал Аттис, хотя приложительно к начальному периоду в источниках о нём ни слова. Варварская музыка (тимпаны с

¹⁶ Вскоре Ганнибал действительно покинул Италию и в 202г. проиграл Сципиону при Заме.

кимвалами) и экстатические танцы, насыщенная оргиастика и священнодейственная в экстазе самокастрация жрецов (ведших в остальное время аскетический образ жизни), понятно, не слишком импонировали старому Риму. На протяжении двух с половиной веков, до кесарства Клавдия (41 – 54гг.), ритуал отправляли исключительно ориенталы – жрецы, звавшиеся римлянами *galli* (галаты), во внутреннем дворе храма, без участия римских граждан.

Собственно об Аттисе мы слышим в I/Ивв. от Катулла (63) и Овидия. Первый побывал в Азии в 57/56гг. Интересно, что Аттис у него – пришлец в Азию:

Через моря промчался Аттис на бегущем быстро челне
И едва фригийский берег торопливой тронул стопой,
Лишь вошёл он в дёбрь богини, в глубь лесной святыни проник...

Плюс к тому, Катулл повествует о нём в мужском роде *до* и в женском *после* самооскопления:

Я ли буду оскоплённый жить менадой, частью себя?
Мне ль в горах зелёной Иды обитать, где холод и снег?
Я ли дни сгублю молодые у фригийских острых вершин?

Сам Катулл полон ужаса перед зависимостью от мрачного иррационального могущества Кибелы. Чур меня!

О Кибела, о богиня, ты, кого на Диндима чтут!
Пусть мой дом обходят дальше, госпожа, раденья твои,
Возбуждай других к безумству, подстрекай на буйство других!

До предела накалены строки-страсти в пору декаданса культа также у Овидия (см. выше).

Актуализация Аттиса в I/Ивв. – свидетельство актуализации темы/мистерии Смерти и Воскресения, свидетельство её существенности и насущности, свидетельство чаятельной человеческой ностальгии по пришествию Сотера – Сына Божия.

Дальше – больше. С некоторым опозданием, в период, когда не признанное, не распознанное Римом и Ойкуменой (удержанные глаза!) величайшее из таинств уже свершилось в Палестине, официально признавший именно Аттисов деградантный культ Клавдий разрешил римлянам жречествовать при боге без варварской ориентальной кастрации и ввёл в Риме куда более пышное, в сравнении с восточным, предваряющее апрельские *ludi Megallensis* празднество (Диодор 3,9,7; Дион. Гал. 1,6,1; Плутарх «Изида и Осирис» 69).

15 марта имело место шествие канефоров: девы несли на головах корзины со священными принадлежностями для жертвоприношений. Празднование начиналось 22 марта. Вырванную с корнем вечнозелёную ель (древо жизни), под к-рой божественный самоубийца нашёл смерть, украшали (выросшими из его крови) фиалками и пеленали как покойника. Затем дендрофоры – могучие юноши-атлеты – несли мёртвое дерево к Кибелину храму на Палатине. Требовавшие строгого соблюдения целомудрия траур и плач достигали своей высшей ноты 24 марта. Ранее оскоплявшие себя в дни плача жрецы-азиаты со времени Клавдия цивилизованно кровавили себе руки символическими порезами.

Полночь с 24 на 25 марта оглашалась криками жрецов: «Аттис воскрес из мёртвых!»; знаменовала воскресение бога и наступление дней воскресенского торжества. Они заканчивались ликующим праздничным шествием 27 марта. Торжественная

процессия несла статую Magna Mater для таинственного очистительного омовения в р. Альмо. Вспомним о празднике и омовении северо-германской Нерты, повозку к-рой влекли коровы (тельцы), тогда как в повозку Кибелы запрягали волов (тельцы) или львов.

* * *

Для Макробия (1,21,9) Аттис символизирует Солнце. В кесарское время его нередко смыкали с Сильваном (к-рого, в свою очередь, смыкали с, как говорят, умершим при Тиберии Паном) и, главное, с родившимся из скалы в день непобеждённого и непобедимого Солнца, в ночь с 24 на 25 декабря (спустя 9 месяцев после воскресения Аттиса), солярным Митрой.

Посвящённое Аттису жертвенное животное – овен – часто изображалось совместно с жертвенным тельцом Кибелы... и Митры (преемствующие одна другой эпохи Тельца и Овна!). Или Аттиса изображали привязанным к дереву с овном-агнцем возле него. Или под знаком поклонения богу производился своеобразный обряд крещения положенного в ров человека кровью закланного над рвом овна-агнца (либо тельца), что в позднеримские времена считалось возрождением, перевоплощением, рождением для новой (причём вечной) жизни. Кроме того, сохранились изображения Аттиса верхом на овне или в повозке, влекомой четырьмя овнами. Либо даже Аттис без обиняков изображался как убивающий тельца Митра.

Несомненно очень важен феномен/фактор объединения в Аттисовом культе элементов оргиазма, отнюдь не только земледельческого плодородия и его аскетического самоограничения: характерное для упорядочивавшей стихийность природных сил Кибелы обуздание инстинктов. А вот позднее смерть и воскресение Аттиса воспринимались и переживались как обетование бессмертия, вернее, именно на обетовании воскресенского бессмертия *сына божия* делался сотериальный упор. Т.е. во главу угла (вслепую) ставилось то, что безо всякого ориентально-оскопительного аскетизма осуществил своим вселенским деянием воистину воскресший после распятия едиnorodный Сын Божий – Иисус Христос. Это было не иначе как то, к чему, не узрев в ауре земли Христа, продолжала звать языческая Ойкумена. Или это было то, к чему Ойкумена по особенному зывала, выйдя на прямую дорогу к Голгофе, со дней Александра и по свершении материализовавшейся Мистерии Голгофы до дней Юлиана, когда языческую античность уже триумфально вытесняло церковно-государственное христианство.

Не случайно Александр покорила Малую Азию за 333 года до Р.Х.! Не случайно Юлиан принял смерть через 333 года после Крещения Иисуса в Иордане!

Стало быть, если положивший начало культу Кибелы и Аттиса *чёрный камень*, осколок метеорита (фригийская Кааба!), упал с неба в середине XVв. до н.э., значит, культ Кибелы и Аттиса в Пессинунте был учреждён в эпоху Хеттского царства. Элита пришедших в М.Азию с востока (через Кавказ?) хеттов восходила к индоариям (одни почитали михаэлического бога Индру, другие тождественного ему – Тешубу). Хеттский венценосец слыл инкарнацией Солнца. В то же время Солнце являлось женским божеством (как и в некоторых мифах восприемников хеттов – армян, для к-рых Солнце и Луна могли быть, соответственно, сестрой и братом), отчего Аттису присуща манифестация в т.ч. лунно-матриархального принципа полулегендарных времён амазонок или эпохи малоазийской женократии. Сродни израэлитам, видевшим Солнце сквозь призму/рефлексию лунного Яхве – Луны, – хетты, фригийцы, армяне, картлийцы выделяли в Солнце (в т.ч.) матримониальное проявление.

Кибела (Нерта) – мать-земля (*мать – сыра земля*) или божественно-эфирное жизненное тело Земли, ограниченное/ограниченное сферой, отражающей зеркально-

солярный свет Луны. Трехотомия человеческого существа – Тело / Душа / Дух = Земля / Луна / Солнце. Тело – от Земли; Душа – от объемлющей тело Земли сферы Луны (эфирная Земля); Дух – от царства Солнца. Земля – жена и мать; Солнце – муж и отец.

В евгенических культах/мистериях Кибелы, Аттиса, Нерты... – глубинная тайна Непорочного зачатия как зачатия девственно-бессознательного, но никак не девственно-бессеменного.

Не изошли ли эти тайны/таинства, в частности, от амазонок? Темискира-на-Термодоне (Термодон – приток Аракса?) – резиденция амазонок – военизированного женского союза в хеттско-дофригийскую эпоху. Амазонки распространили свои культы на М.Азию – на Фригию (Кибела и Аттис), Эфес (Ма-Артемиды), Каппадокию, Понт (хеттская Энио-Ма в понтийской и каппадокийской Комане), основали города Эфес, Смирну, Амасию. (*А-мас*: *а* – отрицательная частица; *ма/мас* – грудь: т.е. Амасия – это наименование поселения одногрудых воительниц.)

Наследники хеттской культуры фригийцы именовали себя асканиями – потомками Иафетида Асканаза/Аскеназа. Сходно армяне – носители доли хеттского и фригийского наследия – называли себя племенем Асканазян или Торгомян (Иафетид Фогарма = Торгом).

Гомер числит фригийцев союзниками троянцев: «Герой Асканий привёл фригийцев / Из далёкой Аскании; и они жаждали сражаться» («Иллиада» 2,862). Хоренаци приводит предание об участии в Троянской войне на стороне троянцев (предков) армян (репрезентантов hАйасы? страны Наири?): «Также и наш Зармайр, служивший ассирийцам, с немногими воинами отправился вместе с эфиопским войском на помощь Приаму и там, получив рану от эллинских храбрецов, умер...» (1,32). Любопытно, что согласно С. фон Гляйху (214), Троя в пору Троянской войны – (дальний) вассал Ассирии.

Нерта/Эрда – богиня Земли (Erde у германцев – земля); эфирное тело Земли в сфере Луны. Иные германцы называли себя асканиями (Асканаз/Аскеназ – отталкивающийся от ветхозаветной генеалогии еврейский эпоним Германии и германства). Второе наименование города Ашерлебен в Гарце – Аскания. Оттуда император Генрих I Птицелов (919 – 36гг.) импульсировал основание бургов, сопорядно тому как хеттские инаугураторы городской малоазийской культуры действовали во Фригии и из Фригии. Помимо того, Аскания – город и область на богатом рыбой Асканском озере (оз. Изник) у Никеи в Вифинии, и солёное озеро во Фригии на границе Писидии.

(Юл) Асканий – сын троянца Энея от Креузы или Лавинии (или речь надо вести о двух Асканиях – сыне Креузы и сыне Лавинии?) – родоначальник августейших Юлиев.

Основание Трои традиция приписывает Илу – сыну Троя и Каллирои, внуку Дардана, деду Приама. Причём он отправился во Фригию, где получил в награду за победу в состязании 50-и юношей, 50 дев и пегую корову с распоряжением оракула заложить город там, куда придёт и где ляжет корова. Последняя возлегла на холме богини Аты. Тут и поднялась Троя. Ил просил Зевса о знаменнии, вследствие чего с неба упал Палладий. Не чтит ли троянцы в Ате фригийскую Кибелу? Однако Ата – имя ещё и греческой богини – персонифицировавшей погибельные заблуждения и помутнение разума. Дочь Зевса, она была сброшена отцом с Олимпа на землю.

Между тем, по одному из преданий, Идей, сын Дардана и Хрисы, прибыл с Пелопонесса через мистериальную Самофракию в Геллеспонт, поселился в Идейских горах и ввёл здесь служение Великой Матери. Рея-Кибела – дочь Урана и Геи. Отдельные черты культа занесли в Азию потомки Дардана с острова Самофракия.

Примечательно также наличие имени Атис у сына Геракла и Омфалы, родона-

чальника лидийских и тирренских царей, плюс у сына последнего лидийского царя – побеждённого Киром и пленённого им Креза. Крез (кто, будучи фантастически богат, первым начал чеканить золотую монету) пренебрёг предупреждением мудреца Солона о том, что не стоит считать себя счастливейшим из смертных, пока жизнь не подошла к концу, и вскоре после Солонова отъезда «предстало ему сновидение, к-рое провозвестило беду его сыну. А было у Креза два сына: один из них был калека, глухонемой; другой же по имени Атис далеко превосходил своих сверстников доблестью. Сновидение предсказало Крезу, что Атис погибнет, поражённый насмерть железным копьём» (Геродот 1,34). В страхе царь решил женить сына и больше не отпускать в походы.

Во время свадьбы в Сарды, столицу Лидии, «пришёл фригиец царского рода» (1,35) – изгнанник Адраст, сын Гордия, сына Мидаса, попросивший очистить его по местному обряду от скверны за нечаянное убийство брата. Пройдя через обряд очищения, «чужеземец остался жить во дворце Креза» (1,35). Затем к Крезу прибыли вестники мизийцев просить защиты от опустошавшего их нивы у подножья мизийского Олимпа огромного вепря. Несмотря на колебания, царь всё-таки снарядил для этой цели сына в сопровождении Адраста как стражника-телохранителя. На охоте Адраст метнул копье в вепря, «но промахнулся и попал в Крезова сына» (1,43). Таким образом, Атис, смерть к-рого предрёк вещий сон, погиб.

О другом Атисе сообщает, описывая Италию, Страбон (5,2,219): «Римляне называют тирренцев этрусками или тусками. Греки же, как передают, назвали их так по имени Тиррена, сына Атиса, к-рый отправил сюда поселенцев из Лидии. Один из потомков Геракла и Омфалы, Атис, во время голода и недорода, оставил Лида, одного из своих двух сыновей, по жребию при себе, а другого, Тиррена, с большей частью своих людей отправил за море. По прибытии в эту страну, он назвал её по своему имени Тирренией и основал 12 городов, назначив «устроителем» их Таркона (по его имени назван город Тарквинии)». Ниже, говоря о загадочных пеласагах, Страбон ссылается на некоего Антилида, к-рый «рассказывает, что пеласги первыми заселили области ок. Лемноса и Имброса, и, действительно, часть их во главе с Тирреном, сыном Атиса, переправилась в Италию» (5,2,221).

P.S. В XIIIв. до н.э. в Лидии существовало союзное Трою царство Асия. Ок. 1240г. оно было разгромлено Атисом – хеттским царём Тухалией IV!

Митра

Переходим к вышедшему из индо-иранского пантеона богу Митре. Митраистскую предысторию принято различать в паре соответствующих божеств индуистской и иранской традиций: Митра – Варуна в «Ригведе»; и Митра – Ахурамазда (Ормузд; Аура-Маздао) в «Авесте». Как бы размыто-омолодительно ни относилась ново-новейшая наука и «Ригведу», и «Авесту» (или «Авесту» и «Ригведу») на II/I тыс. до н.э., их мистериально-эзотерические истоки много древнее, ибо они, в той или иной мере, восходят к Пра-Индийской и Пра-Иранской послепалеолитическим эпохам, причём, напомним, Пра-Индия под знаком Рака предшествует Пра-Ирану под знаком Близнецов. Т.е. пра-иранизм преемствовал пра-индуизму, отчасти приняв у него эстафету, отчасти его отторгнув. Исходя из знания этого, можно предположить, что в позднейший (признаваемый наукой) индоиранский период, в пору т.н. единства индоиранского пантеона, Митра ведал социальной организацией людей и гармоничным обустройством вселенной. На него возлагалась посредническая миссия/функция между Небом и Землёй, между внешним и внутренним пространством, между божественным и человеческим.

Следующая стадия митраистского проявления — солнечный бог договора, согласия, выпрямитель линий/границ¹⁷, совместитель светоносно-солярных и договорно-медиационных посреднических функций. Само имя Митра (одно из значений — *друг*; в ср. роде — *дружба; договор*) в ведической традиции — это имя бога, связанного с договором, людьми, солнцем, тогда как в традиции младоавестийской он выступает именно как бог Солнца и как бог-медиатор, но не только... Древнейшее письменное упоминание Митры содержится в заключённом хеттами с гос-вом Миттани договоре XIVв.

Полагают, и возможно не без оснований, что Митра занял, образно выражаясь, место бога-громовника Индры (Веретрагны), освободившееся вследствие падения-деградации последнего в зороастрийской системе в процессе эмансипации иранского пантеона от индийского, в процессе дуализации/раздвоения и шире дробления арийского единства во II/I тыс. до н.э. (по примеру смены Пра-Индии Пра-Ираном в ходе постатлантической эволюции). Если Индра в классической иранской мифологии — демон мрака, то связанный с Митрой Веретрагна даровал Заратустре мужскую силу, крепость рук, мощь тела и остроту зрения.

При всех случаях, Митра никогда не достигал таких высот и такого почитания в Индии (к-рая, можно сказать, зачала его и выносила в своей утробе), какие были ему суждены и далее присущи в Ариане-Иране, где он родился, согласно разнящимся преданиям, или от кровнородственной связи (мирообразующий инцест) с родной матерью? дочерью? Армайти; или от девственной матери в скальном гроте (куда ступила сиятельная звезда); или — собственно из скалы... Однако, так или иначе, время его рождения — субботне-воскресная ночь с 24 на 25 декабря: солярно-воскресный день 25.12. Заратустра открыл, отомкнул для людей в (пра)древности, за 5 тыс. лет до Троянской войны, Верховный Дух Солнца под именем Аура Маздао (Аура Солнца). Ормузд действует посредством изошедших от него мировых духов: Святой Дух (Спента Майнью) — Дух Добра, и Злой Дух — Ангро-Майнью — Дух Зла: Свет и Тьма, Жизнь и Смерть, Истина и Ложь. Дуализм... и триализм в недрах дуализма. Кто третий? Кто средний? Кто медиатор?

Солярный Митра, числовая сумма имени к-рого — 365 — равна длине солнечного года (365 лет — продолжительность жизни библейского Еноха), сотворён Ормуздом и даже равен достоинством Отцу (Яст 1). У него, всегда неусыпно бодрствующего, стоящего на страже договорного согласия — тысяча ушей и 10 тысяч глаз (7). Он — тысячеухий и тысячеглазый, т.е. всеслышащий и всевидящий, неподвластный обману. Он — владетель, хранитель и обитатель заоблачных высот горы Альбурс.

На запряжённой четвёркой прекрасных белых коней (с позолоченными передними и покрытыми серебром задними копытами) колеснице он совершает небесные выезды (это иной не терпящий катастрофу при виде Скорпионова жала Фаэтон!). Он встаёт раньше солнца на рассвете и остаётся в небе позже солнца на закате. Он несётся впереди небесного светила как его герольд. Он дарует людям и земле изобилие и благоденствие; бдит, по облечению Ормузда, на страже мира и человечества; издаёт и охраняет законы; помогает страждущим и нуждающимся в бедах;

¹⁷ Люблю появление ткани,
Когда после двух или трёх,
А то четырёх задыханий
Придёт выпрямительный вдох.

Вся Вселенная — лишь тело,
А Иран — душа,
Говорю об этом смело,
Правдою дыша. (Низами)

И дугами парусных гонок,
Открытые формы чертя,
Играет пространство спросонок,
Не знавшее люльки дитя. (Мандельштам)

действует как бог праведной войны; успешно борется против разбегающихся при его появлении или от его златоустых стрел дэвов; сурово карает клятвопреступников, воров, убийц. С мольбами к нему обращаются все, среди них иранские ратники, молящие наделить их силой для борьбы с туранскими кочевниками. Митра делает их копья, стрелы и мечи разящими без промаха, коней – выносливыми. Он дарует им, обращающим врагов в бегство, блистательную победу. К нему зывают также пахари и скотоводы.

Кстати, в чём-то сходно Митре обстоит дело с *родившейся* в Индии Ардвисурой-Анаһит. Там она понималась как богиня мировой влаги и пришла оттуда в Иран первоначально как источник всемирных вод, стекающих с вершины Мировой горы в божественное царство света. Вместе с тем, природно более чёрствый (горный и плоскогорный) Иран куда больше нуждался в её водных милостях/ресурсах, чем и без того влажный индийский субконтинент. Со временем же она превратилась в Иране в прекрасную Деву – дочь Ормузда, в Деву, тоскующую по славящему её богатырю. К ней, совершая жертвоприношение, зывали о даровании силы и могущества как иранские, так и туранские богатыри, но она помогла лишь первым. Не она ли даровала Ормузду Заратустру? Которого? Жившего за 6 – 5 тыс. лет до н.э.? Или халдейского посвящённого – мидийца Заратоса? Или обоих?

В Иране Митре были посвящены 16-й день каждого месяца и 7-й месяц. Не распознаётся ли за ним Персей? или он за эпонимом персов – Персеем? Некоторые учёные в общем правильно относят *второе* митраистское *рождение* к эпохе Ахеменидов, неверно, впрочем, датируя его временем ок. 400г. до н.э., поскольку новорождение Митры (обретение им второго дыхания) имело место в VIв., в результате предпринятой мудрецом Заратосом судьбоносной реформации зороастризма во дни основателя Ахеменидской державы, сокрушителя Вавилона – Кира Великого; потом – при Камбизе; и, главное, в начальный период правления одолителя мага Гауматы (во время, когда в Индии царевич Гаутама уже успел стать Буддой) Дария Гистаспа (522 – 486гг.). Т.е. это происходило ок. времени воздвижения и освящения иудейскими репатриантами (из Вавилонского плена) Второго храма.

Хотя повременим с Заратосом. Ещё раньше, в III-ю послеатлантическую Египетско-Халдейскую эпоху, в Митре, в ходе его эволюционного (поднебесного) шествия из Индии в Иран, из Ирана на Армянское нагорье и в месопотамско-вавилонское Двуречье Тигра и Евфрата, возобладал в эпоху под знаком Тельца возвестительный таврохтонический мотив победителя Тельца. Мотив Творца как дарителя и рассадника жизни, солнца, тепла, света. Затем, когда наступила эпоха Овна-Агнца (748/47гг.), когда началась вторая половина Кали-юги и одновременно стартовала очередная эпоха Михаила (ок. 600г.), Митра, с реформацией Заратоса, сделался равным богу-отцу Ормузду богом-сыном, рождённым девственной матерью, по зачатию/наитию Спента Майнью. Иначе говоря, с VIв. до н.э. Митра был своеобразным предвестником Мессии Христа.

Индийцы переживали в Кришне Вишну; греки или малоазийцы чтили в Геракле солнечный божественно-человеческий дух; в Митре манифестировался Михаил-Архангел. Митра – михаэлический дух. Митра, проникнутый Христом, это – михаэлит Георгий Победоносец (или, к примеру, у армян, помимо Св.Георгия, герой эпоса «Давид Сасунский» – восходящий корнями к Митре и прошедший через крещение Мһер Младший).

Но начнём с Тельца. Рождённому в звёздном гроте у или из родникового источника (или подобно роднику, пробившемуся из скалы, словно солнечный свет пробивает свод неба) светоносному богу воздали хвалу в рождественское воскресенье 25 декабря *простосердечные* пастухи. Вспомним, как родившемуся 6.01.1г. до н.э. Иисусу Соломону поклонились 6.01.1г. н.э. вышедшие в дорогу в ночь с 24 на 25

декабря 1г. до н.э. *мудрые* волхвы! Вспомним, как они в лице Царя, к-рый пришёл, приветствовали Пастыря, к-рый грядёт и к-рого посетят в день его рождения, в воскресенье 25.12.1г. н.э., вифлеемские пастухи! (Р.л. 803-64: 1062-81). Мудрость Иисуса Соломонида и чистосердечие Иисуса Нафанида! Мудролюбие царей-волхвов и простосердечие пастырей-пастухов! Имя посредника? имя медиатора? Не Митра ли?!

* * *

Культовая легенда. Восход весенне-равноденственного солнца в созвездии Тельца. По рождении Митра питается плодами смоковницы и носит одежду из её листьев. Далее он вступает в борьбу со старосолнечным божеством, одерживает верх и в знак великодушного примирения возлагает на голову божества световой венец. Следующий противник – дикий бык-телец, к-рый будучи побеждён богатырём Митрой, взвален им на спину и принесён в грот, бежит от него. Бог Солнца посылает к Митре вестника-ворона с повелением снова пленить и жертвенно заколоть Тельца. Митра поступает сообразно повелению. Он одолевает и закаляет Тельца, из частей туши к-рого, органов и крови всходит растительный и является на свет животный мир. Великому акту творения противятся Змий (Люцифер) и Скорпион (Аһриман). Первый безуспешно пытается выпить кровь, второй впивается отравленным жалом в семя Тельца. Именно оно, поднятое в сферу Луны и очищенное там, множит земную живность. Так Митра делается творцом мира, так в эпоху Тельца он благовествует эпоху Овна, после чего возвращается на солнечной колеснице к другим богам.

Перед нами характеризующийся необходимостью убийства Тельца переход от гортанного сновидческо-инспиративного пути эпохи Тельца к головному мыслительному пути Я, к Я-сознанию в эпоху Овна. Убийство Тельца кем? Звёздным Орионом, противостоящим звёздному Тельцу, как охотник противостоит жертве. Неспроста древние армяне идентифицировали созвёздного Ориона со своим праотцом ҺАйком! Неспроста тавропобедитель Михр отождествлялся в горах Армянского Тавра с Солнцем Праведности, а Солнце Праведности – с Христом Спасителем!

Касаемо митраистского почитания элементов: воздух сообществует с носителем света – огнём; свет находится в родстве с водой. Гротовые митреи возводились обычно рядом с родниковыми источниками-купелями. В день посвящённый Митре в Армении, в месяц Михра, 14 февраля (впоследствии праздник Сретенья – Трндез) разводили костры, водили вокруг них хороводы и прыгали через огонь.

Значительная роль в митраизме отводилась богу нетварного вечного времени – Цервану. На митраистских рельефах есть изображения 12-и знаков зодиака и 7-и планет солнечной системы. Митра сопровождал души умерших в потустороннем странствовании от планеты к планете и обратно к новому воплощению на земле. Соответственно семи планетарным сферам ирано-халдейской эсхатологии, существовали 7 градусов митраистского посвящения (см. ниже). Смертный сон душ, увязших в материи, и их пробуждение духом божественного посланца – одна из основ мистериального иранизма, один из столпов солярного митраизма. Митра был синонимом бессмертия человеческой души.

Как сказано, ок. 600г. до н.э., в эпоху астрологически сменившего Тельца – 748/47гг. – Овна, минула половина (2500 лет) Кали-юги и одновременно началась очередная ротационно-архангельская эпоха Михаила. Прецизируем ещё раз. Хрономатематически и то, и другое свершилось в 602г. до н.э., так как именно 602г. составляет точную хроносердину между математически точным годом хроноистечения 5-тысячелетней Кали-юги в 1899г. н.э. и (астро)точным годом её хроно-

исчислительного начала в 3102г. до н.э. Плюс к тому, если нынешняя эпоха Михаила стартовала в конце (ноябрь) – 1879г.¹⁸, то вычитая из этой даты по 354 года и 4 (1/3 года) месяца (eine kosmisch bestimmte Zahl) до предшествующей михаэлической эпохи, мы придём в лето 602г. (но не, как полагает Гляйх, в 601г. до н.э.).

Посему очень немала вероятность того, что именно неординарный 602г. до н.э. (период приоритетов Ново-Вавилона и Мидии вскоре по сокрушении ими в 612г. ассирийской Ниневии) мог быть годом рождения родившегося ок. 605 – 600гг. в Иране (Малая Мидия) халдейского посвящённого Заратоса-Заратустры (см. ниже).

Штайнер указывает на неоднократность – от зачинателя архаичного Ирана до Иисуса Соломонида и позднее – важных для эволюции человечества воплощений этой самой зрелой человеческой индивидуальности, однако при этом конкретизирует лишь одно из них: VIв. до н.э. – Заратос (или Назаратос). Притом подчеркнём: халдейское посвящение Заратоса не идентично его, бывшего халдеем по роду своей астродейтельности и по неизначальному месту жительства, этнической принадлежности, не тождественно его происхождению (см. ниже). Как посвящённый халдейских школ, как обновитель на ново-вавилонской почве/базе зороастрийского учения и иранизма в целом, как инспиратор-импульсатор реформированного в основном при Дарии Гистаспе зороастризма (Ахеменидов), он привёл в соответствие-согласие-гармонию Вечное время – Церван – с зодиакально-метаисторической семичленной периодизацией истории.

Это он инаугурировал эсхатологический культ Митры как путь нисхождения бога Света, бога-посредника, бога соединения Неба и Земли, божественного и человеческого, на Землю. Это он (ново)обогастил халдейскую мудрость иранской тайной 12-и Амшаспанд (7 дневных и 5 ночных зодиакальных созвездий) – тайной стоящих за знаками Зодиака (Царуана Акарена) архангельских сущностей, трабантов Ормузда, регентов времени в пространстве и пространства во времени (покровителей Заратустры, зороастризма, зороастрийцев).

У творившего, у учившего, у провидевшего грядущую инкарнацию Сотера-Спасителя Заратоса в годы вавилонских царей, в годы Кира, Камбиза, Дария учились и иудеи Вавилонского пленения, и (после 525г.) пленённый Камбизом в Египте Пифагор (ранее – ученик прошедшего через финикийское посвящение Ферекида Сиросского). Т.е. мудрец Заратос родился ок. 602г., а умер, прожив долгую насыщенную жизнь, не ранее 515 – 10гг., глубоким старцем (уже после восстановления иудеями – 516г. – Второго храма), б.м., в год 46-летия (514г. до н.э.) достигшего прижизненной нирваны (532 – 25гг.) Гаутамы Будды (см. ниже).

* * *

Культ Митры не подвержен всяким оргиастическим буйствам, но, тем не менее (или как раз поэтому), Митра – посредник-медиатор между (фригийским) Аттисом (фригийский колпак – головной убор митраистских жрецов) и (сиро-финикийским) Адонисом. Более того, он – посредник между старой и новой эрами в нулевой точке; он – соединительно-разделительное звено между Иисусом Соломонидом и Иисусом Нафанидом; между новым Дионисом и новым Аполлоном, между новым Аполлоном и новым Дионисом.

Не случайно мудролюбые волхвы вышли в дорогу в ночь рождения Митры 24/25 декабря: 24.12.1г. до н.э. – пятница – день Анаэль/Венеры; 25.12.1г. до н.э. –

---

¹⁸ S. von Gleich (444); Johannes Trithem von Sponheim (1462-1516): «Chronologia mystica» (1516); «De septem intelligentiis». Иоанн Триттем Шпонгеймский – теолог, мистик, гуманист и историк. С 1485г. аббат монастыря Шпонгейм (Kreuznach).

суббота – день Орифиила/Сатурна. Не случайно путь волхвов-дароносцев – 12 Святых ночей – суть хроносередина между двумя рождественскими Тайнствами (тайна времени; тайна нулевого мгновения; тайна перехода/преобразования старой эры в новую; тайна рождения Запада с Востока; тайна Европы – дщери Азии; тайна I C+M+B I). Посредническое поклонение царей-волхвов 6.01.1г. н.э. в лице Царя, к-рый пришёл, Пастырю, к-рый грядёт. И, наконец, не случайно Иисус Нафанид, Сын Давидов, к-рый есть Христос Господь, родился в воскресенье (день Солнца, сменивший субботний день Сатурна) 25.12.1г. н.э. Не случайно его посетили именно простосердечные пастухи.¹⁹ Вот она – высокая медиация Митры в действии, наяву, наглядно. Дружба / договор / согласие. Дружба двоюродных братьев – Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида. Инкорпорация индивидуальности и жертвенная смерть Иисуса Соломонида во славу, во бессмертие Иисуса Нафанида!

Отсюда понятна и последующая вселенская ностальгия по неузнанному, по неопознанному Спасителю, попытка найти его в Митре, с к-рым римляне познакомились в 60-е гг. Ив. до н.э. (Плутарх «Помпей» 24), и чей культ, чьи мистерии широко распространились в Риме и в имперских провинциях в Ив. н.э., начиная с Нерона, при Флавиях, и позднее – во Пв. Сакраменты – крещение, конфирмация, евхаристия, литургия, ритуальное омовение. Митру чтили Нерон и Коммод; чтила мать учредителя римского культа Sol invictus Аврелиана; чтили Диоклетиан, Галерий и Лициний (обновители в 307г. святилища в Карнунте). Ранний Константин (перед обращением ко Христу) чеканил в Трире монеты с изображением Митры. К Митре тянулись чаявшие найти в ауре земли Христа многие обитатели Ойкумены, в т.ч. ожидавшие рождения Спасителя в пору зимнего солнцеворота германцы. Символ силы и мужества, он, поражающий мечом быка, пользовался (как проторыцарский идеал) особой популярностью среди римских легионеров на территориях от Евфрата до Рейна.

Обрастая в дороге с Востока на Запад армянскими, сирийскими, малоазийскими, греческими элементами и мотивами (сомкнувшись, к примеру, во Фригии с Аттисом, как Кибела – с Анаит), этот бог олицетворял светоносный эфир искомого Солнечного Героя и само Солнце, грань между светилом духовным (Аполлон) и светилом внешним (Гелиос). К нему зывали на восходе, в полдень и на закате лученосного диска. Как посредник между молящимся человеком и незримым Господом он считался богом добра, сохраняющим порядок и правопорядок, борцом с дэвами, духами ночи и зла. Ойкуменический спрос на зороастрийский митраизм ширился до его столкновения с церковно-общинным, а потом – с церковно-государственным христианством, до общемитраистского упадка, заката и гибели на имперско-ойкуменических просторах в IV/Vвв.

Кроме Аполлона и Гелиоса, Митру идентифицировали с Дионисом, Гором, Аттисом, Адонисом, Сераписом; германцы – с Вотаном. Нельзя не подчеркнуть близость митраизма иудаизму и христианству: ангелы и демоны, эсхатология и сакраменты, смерть и воскресение из мёртвых. Как Моисей добывает воду ударом жезла о скалу, так Митра совершает аналогичное выстрелом в скалу из лука. Как Илия, он несётся по небу в огненной колеснице. Митраистские символы – Человек, Лев, Телец, Орёл – символы Евангелистов Матфея, Марка, Луки, Иоанна.

---

¹⁹ Смотрите, люди – люди меж кострами,
Знакомые с безбрежностью небес!
Смотрите, звездочёты: я – над вами,
Восходная звезда в небесном храме
Сверкаю исходящими лучами.
И стал мне тесен звёздчатый навес! (Рильке «Откровение пастухам»)

Последний всплеск митраизма произошёл при Юлиане Отступнике, наиболее приверженном из всех языческих культов культу Аполлона и культу Митры, идее слияния-сплава солярного греко-римского таинства с иранским. Ещё в эпоху решавших судьбу цивилизации Греко-персидских войн Vв. до н.э. Митра повернулся лицом к грекам, будучи как Аполлон их ангелом-хранителем. В (пролептический) канун дня Михаила 28.09.480г. (год успения или паринирваны Гаутамы Будды!) греки победили персов Ксеркса в историческом морском сражении у Саламина. Примечательно, что покровительствуемый Аполлоном (Митрой) победоносец Александр сжёг «Авесту». Примечательно, что Митра был династическим богом Аршакидов – парфянских и армянских. Примечательно, что в Св.Георгии аполлоническо-митраистское посвящение выступило как христианизированное служение Михаилу. Примечательно также, что трагически не разглядевший Христа Юлиан Apostata рвался, возомнив себя новым Александром, за тайной митраистских мистерий в глубины Ирана. Не случайно, найдя смерть в персидском походе, причём, как полагают, от руки (церковного) христианина из рядов собственного войска, он, по преданию, перед смертью воскликнул: «Ты победил, Галилеянин!»

Многое из митраизма восприняли манихеи – посредники между Митрой и Христом, adeпты гностическо-эзотерического христианства. Показательно, что в парфянских и согдийских манихейских текстах *Третий посланник* (солнечное божество, к-рое должно завершить освобождение пленённого света) носит имена, связанные с именем Митры. Характерно обозначение манихейского Живого духа – Михрийазд.

* * *

Приведём ступени митраистского посвящения по Штайнеру: «Если в смысле Пятого Евангелия мы хотим понять события Пятидесятницы, нужно обратиться к помощи тех понятий, к-рые мы выработали в духовной науке. Уже указывалось на то, что в древние времена существовали мистерии посвящения, что таким посвящением человеческая душа возносилась к участию в спиритуальной жизни. Эта сущность дохристианских мистерий выступает наиболее наглядно, когда обращаются к т.н. мистериям Персии или Митры. Там было 7 ступеней посвящения. Тот, кто должен был быть возведён в высшие степени духовного переживания, приводился там сначала к тому, что символически называлось «вороном». Затем он становился «окультиным», «сокровенным». В третьем градусе он становился «воином», в четвёртом – «львом», в пятом на него переносилось имя того народа, к-рому он принадлежал. В шестом градусе он становился «солнечным героем», в седьмом градусе – «отцом»...»²⁰

В 10-й лекции цикла «Духовные иерархии и их отражение в физическом мире» говорится: «...Представьте себе, что такие существа, как Силы, принадлежащие ко второй иерархии, не имели возможности собственными силами стать злыми: для этого они должны были быть «откомандированы», т.е. получить соответствующий приказ. И лишь существа третьей иерархии, и в особенности те из них, кто стояли ближе всего к человеку, т.е. Ангелы, могли, так сказать, следовать или не следовать повелениям Сил, создававших для них препятствия. Тех из них, к-рые не следовали, мы постоянно встречаем изображёнными на картинах, доносящих до нашего сознания победу, одержанную на небесах. Эти изображения должны показать нам происшедшее во время развития Луны, когда человек в своём развитии достиг значительного прогресса и смог воплотить астральное тело в телесную оболочку, и таким образом, стал человеко-

---

²⁰ «Пятое Евангелие», 3-я (из пяти, прочитанных в Осло) лекция от 3.10.1913г., с.48/49; S.43/44.

животным. И тогда же Ангелоподобные существа, к-рые, так сказать, остались добрыми, преодолели оковы процесса лунного становления и возвысились над тем, что осталось внизу на Луне. И эта картина стоит перед человеческой душой множеством самых разнообразных образов. Это именно то, что первоначально выражала битва Михаила с драконом. Этот же образ предстаёт перед вами в образе Митры, изображённого в виде победителя Быка и в этом случае он особенно впечатляющ. Естественно, тем самым отнюдь не хотели сказать, что эти Ангельские существа как бы уклонились от исполнения своего предназначения. Напротив, их рассматривали в качестве некоего идеала для будущего. Эти существа, как говорится, совершили восхождение в духовный мир. Ты некогда снизошёл из этого мира; вместе с тобой снизошли и другие существа, те самые, к-рые последовали за Силами, создающими препятствия. Итак, теперь ты должен переработать всё то, что принёс с собой, и вновь поднять всё это в духовный мир. Ты должен при таком повторном восхождении стать, так сказать, таким же Михаилом, таким же победителем Тельца».²¹

В (цитировавшейся выше) 8-й лекции цикла «Восток в свете Запада» сказано: «...Существовало лишь одно, что могло предохранить от искушения Аримана: это было, когда путём посвящения опережали человечество и образовывали Душу ощущающую. Образовывая и очищая её, и таким образом опережая человечество, шли тогда внутренним путём, путём, ведшим не к царству Аура-Маздао, а к действительно светоносным царствам Люцифера. И то, что пронизывало человеческую душу на этом внутреннем пути, называли богом Митра. Поэтому персидские мистерии, воспитывавшие внутреннюю жизнь, назывались Мистериями Митры. Если человек шёл внутренним путём, то он приходил к богу Митре, а то, что он находил на внешнем пути, это были царства Аура-Маздао» (S.166)

* * *

Интересна метаморфоза/эволюция культа Митры/Михра у армян. Через Армению и Месопотамию митраизм проник из Ирана в М.Азию, Киликию, Сирию. В Армении, где Михру поклонялись в доахеменидскую эпоху и после реформы Заратоса, при Ахеменидах, в правление Ервандидов, ему как сыну верховного бога Арамазда, богу огня и солнца, культ к-рого, по ряду признаков, ассоциировался с культом его брата — другого сына Арамазда — Ваһагна, были посвящены храм в селе Багайрич (уезд Держан), жертвенник Дверь Михра в горах близ оз. Ван (в к-рое на закате опускалось и из к-рого на восходе вставало солнце), солярный храм в Гарни (Ив. н.э.). Мало того, под алтарём воздвигнутого в 303г. н.э. (по прошествии 888 лет — число Христа — от разрушения в 586г. до н.э. Навуходоносором Иерусалимского храма) кафедрального собора в Эчмиадзине сохранились следы митраистского святилища.

На празднествах этого бога в жертву приносили лошадей. Лошадь — один из символов развития интеллектуализма, головного мышления, мозга, увеличения числа извилин в мозговом лабиринте, знак эволюции интеллекта, хитроумия, смекалки в эпоху Души рассудочной.²² Митра — гений знака Весов и одновременно это

²¹ Десять лекций, прочитанных в Дюссельдорфе с 12 по 18.04.1909г., лек. 10, с.192/93, М-2002г.

²² Изобретённый Одиссеем (в эпоху Души ощущающей) *троянский конь* возвещает грядущее могущество интеллектуализма. (Подобно отобравшему хитростью в эпоху Тельца право первородства у брата-близнеца Исава патриарху Иакову, от к-рого пошли 12 колен Израилевых, Одиссей тоже одолел троянцев смекалистой хитростью.) Помните юношей, укрощающих коней над архитравом Парфенона в Акрополе! Посейдон — творец и укротитель лошади в знаке Стрельца, изображаемого в виде человеко-коня кентавра!

поражающий силой своего одухотворённого разума дракона рыцарственный посредник (предтеча Св.Георгия) в знаке Овна. Весы — знак космического интеллекта Логоса; Овен — знак земного человеческого мышления. В эпоху Овна-Агнца в человечестве под водительством Михаила родились интеллект, мышление и способность к индивидуальной свободе.

В древнеармянском календаре 8-й день каждого месяца назывался Миhr, 7-й месяц — Меhекан. Посвящённое Миhrу празднество Триндес — 14 февраля — символизировало возродившееся Солнце. Притом как христианское Сретенье данный праздник, связанный с Иисусом Нафанидом Ев. от Луки, выпадает на 40-й день от рождества Иисуса Соломонида (6.01.1г. до н.э.) Ев. от Матфея. Своеобразный элемент сакраментального единения/слияния двух Иисусов при посредничестве Миhра (бога нулевого мгновения в благовещенско-рождественско-репатриальном кругообороте января 1г. до н.э. — декабря 1г. н.э., в пределах апреля 2г. до н.э. — апреля 2г. н.э.).

Выше мы упомянули, что Митра/Миhr был династическим богом-покровителем парфянских и армянских Аршакидов, т.е. его культ кульминировал в Аршакидскую эпоху. Наряду с тем, и на монетах выводящего себя от Ахеменидов Арташесида Тиграна II его царская тиара украшена символами бога Солнца — розеткой и двумя орлами по сторонам. На монетах преемника Тиграна Артавазда II изображена запряжённая четвёркой колесница солнечного бога, объезжающего небосвод. От теонима Миhr происходит слово меhьян (*միհյան*), означающее на армянском «капище».

Влияние преображённого/вобранного христианством культа Миhра ярко проявилось в армянских духовных гимнах-шараканах (распев псалмов в Иерусалимском храме!): V — VIII вв. В них Христос отождествляется с божеством Света и чествуются солярно-митраистскими эпитетами: «Свет», «Творец Света», «Излияние Света», «Солнце Праведности», «Солнечный Свет», «Источник Света». Засим, правомерно растворившись во Христе, в Солнце Христа, Миhr, вернее, его могучий образ в Армении не исчез, но пережив примечательнейшую христианскую метаморфозу, пережив своего рода христианское крещение, перешёл как во всерхристианского Святого — Георгия Победоносца (чей день армяне празднуют в последнюю субботу михаэлического сентября), так и позднее — в национальный (восходящий к языческим пракорням армяно-христианский) эпос «Давид Сасунский» (IX/X вв.).

В этом эпосе, вследствие симптоматичной дуализации во времени, в поколениях, выступают в его разных частях уже два героя по имени Мher (от Миhr) — дед и внук: Мher Старший (сын Санасара — брата-близнеца Багдасара — и Дехцун) и Мher Младший (сын Давида — отпрыска Мhera Старшего и Хандут-хатун). Первый — Мher Старший — богатырь-исполин. Сходно Митре, он совершает ряд подвигов: раздирает чудовищного льва, одолевает дэвов, убивает чёрного быка-тельца (знак тьмы и преисподней; образ деградантного былого), чем лишает главного белого дэва магической силы, после чего побеждает его в битве. Мher Младший, сын Давидов, рыцарь креста, проводит жизнь в странствиях, в постоянной борьбе с несправедливостью и злыми силами: побеждает дэва Купа, старуху-людоедку, угрожавшие Сасуну иноземные полчища; спасает город Джелиру от наводнения, сбросив в протекающую через него реку утёс и тем самым разделив её на два рукава.

Однако в итоге он оказывается не в силах истребить мировую несправедливость и вязнет со своим верным конём Куркик Джалали в земле, в материи, к-рая больше не держит их. За решением судьбы герой направляется к могилам родителей, голоса к-рых предлагают ему удалиться в скалу и ждать изменения мира. Путь к скале указывает посланник богов — вещий Аграв (Ворон), отчего скала получила название Агравакар (букв. Камень Ворона; или Воронова скала). От удара меча Мhera она разверзлась и приняла его вместе с конём (о чём до сих пор свидетельствует *Мherова*

дверь в ванской скале). Так христианский ратоборец вошёл в скалу, сродни тому как солнечный Митра некогда вышел из неё.

Один или два раза в году, или каждую субботу (разные варианты) Мгер оставляет скалу, чтобы испробовать, не окрепла ли земля, и убедившись, что нет, что материя продолжает довлеть над духом, возвращается назад. Увидевшему его однажды в приоткрывшейся скале пастуху он сказал, что совсем оставит её, когда разрушится старый неправедный и будет создан новый праведный мир. По одному из преданий, в скале за дверью Мгера горит неугасимая лампада (или свеча) и вращается *Колесо судьбы*. Когда оно остановится, герой выйдет из скалы и разрушит несправедливый мир.²³

Появившаяся на свет в треугольнике озёр Ван, Севан, Капутан (Урмия), у подножья спасительной горы (гора Святогора!) Арарат (национальный символ армянства и космополитическое олицетворение всего послепотопного человечества) Армении (հայկ – Յայկ; дом Торгома; страна Араратская) расположена в треугольнике или посередине между странами-очагами культов Адониса, Аттиса, Митры – Сирией/Финикией, Малой Азией, Ираном. Не в срединной ли Армении произошла сочтательная кристаллизация этих культов? не здесь ли они прошли через слятельную пурификацию и фильтрацию? С др. стороны, все три культа совершенно определённо существовали, сосуществовали и процветали в перекрёстной Киликии, где в котле народов почитались и Адонис, и Аттис, и Митра. И оптимально именно в Киликии, б.м., недалеко от города-космополита Тарса (родина Савла/Павла), имело место (воспроизведённое Штайнером без указания географии) завершившее период странствований Иисуса – 24г. н.э. – его глубокое переживание в связи с демоницей языческого алтаря (см. ниже).

Финикия

Впрочем, в Киликию мы с ведомым кармой Заратустры Иисусом из Назарета (через пустынную дорогу царей-волхов, через Междуречье, Малую Мидию, Аракс, Армению и Каппадокию), дойдя до наиболее длительного и заключительного из его внепалестинских странствий (23/24гг.), ещё придём. Пока же прикоснёмся к мистериям сопредельных Палестине стран-регионов: Финикии, Сирии, Аравии.

Наблюдая в 19 – 24гг. декадентные языческие культы, из к-рых Штайнер специально выделяет Адониса, Аттиса, Митру, Иисус, в той или иной мере, познакомился с культовой жизнью названных стран: затронул Финикию, прииорданскую обочину Аравии, часть Сирии. Причём, сейчас нас интересует не столько то, в какой это случилось мере, сколько то, в окружении каких таинств экзистировала беспримерно-единобожная Земля Обета.

Наименование Финикии происходит то ли от птицы Феникс? то ли от имени сына Агенора (брата Кадма, Киликоса и Европы) Фойника/Феникса? то ли от греческого обозначения цвета пурпура (φοίνος – фоинос)? то ли от пальмового дерева (phönix dactylifera)? Римляне называли потомков финикийцев (выходцев из Финикии) карфагенян пуниками. В узком смысле под Финикией понимают бережную полосу левантийского Средиземноморья от Арада до Птолемаиды,

---

²³ Не любопытно ли, что утонувший в ходе III-го крестового похода (ответ на взятый Саладином в 1187г. Иерусалим) в горной реке на границе союзной крестоносцам Армянской Киликии (недалеко от оз. Ван) Фридрих Барбаросса (+ 1190г.), согласно преданию, не умер, но ушёл до поры в сомкнувшиеся за ним горы Тюрингии (см. выше).

приблизительно соответствующую современному приморскому Ливану и известную рядом портовых городов: Акко (Птолемиада), Ахсиб, Тир, Сарепта, Сидон, Берит, Библос, Триполи, Арад. В широком смысле (Сиро)-Финикия включала всю побережную зону – от Амана на границе Сирии с Киликией до горы Кармел в палестинско-пограничных уделах Асира и Манассии.

Для финикиян в Библии нет общего собирательного названия. Они либо представляются потомками сына Хама – Ханаана/Канаана²⁴, либо именуются по названиям их наиболее знаменитых городов-государств: Сидон (Судьи 3,3; 10,6; Иезек. 27,8), Тир (Пс.82,8; 86,4), Гевал (Библос) (Иезек.27,9).

В свете родословия финикийцев от Хама, тут важно усвоить и учесть фактор досемитско-хамитского населения ливанских городов приморья. Одновременно элементы финикийской культуры и религии, поклонение Ваалу, Астарте, Таммузу, Адонису, свидетельствуют о позднейшем смешении хамитов с семитами. Вместе с тем, несмотря на семитскую этнодоминанту в Ливане античной эпохи, из Нового Завета выводится наличие финикийских ханаанеян и в Ев. н.э. Мф.: «Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские./ И вот женщина Ханаанеянка...» (15,21/22); Мк.: «А женщина та была язычница, родом Сирофиникиянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из её дочери» (7,26).

Были ли потомки Агенорова Фойникса посвящёнными сабейско-воскресенских мистерий восстающего из праха Феникса? Вряд ли без глубоких на то причин царица Савская (царица Южная) посетила ок. середины Хв. двух друзей – Соломона, царя Израилева, и оказавшего ему неоценимые услуги при воздвижении Храма и при снаряжении морской экспедиции в страну Офир Хирама, царя Тирского. Прошедший, как полагают, через финикийское посвящение ионический грек (с Хиоса?) Гомер первым употребил слово/термин «Финикия» («Одиссея» 4,84).

Переводчиком/переработчиком «Финикийской истории» (Санхуанитон) на греческий считается Геренний Филон (= Филон Библосский) – писавший в правление Адриана грамматик из Библоса (ок. 60 – 140гг.). По утверждению самого Филона, его «История» есть труд жившего до Троянской войны (загадочного) финикийца Санхуниатона. В пору гиперкритицизма нового-новейшего времени книгу ошеломляли как подделку. Правда, в XXв., в русле угаритских археоткрытий, отношение к ней изменилось: дескать, мифологические выкладки Филона поразительно перекликаются со сделанными в Угарите находками. Отсюда осторожное предложение учёности XXв.: Филонов труд – прозаический перевод древней (гомеровских времён) финикийской теогонической поэмы за авторством некоего ближе неизвестного Санхуниатона. И, мол, к той же традиции восходит антропология последнего.

Согласно Гляйху (164), за условным именем автора-тирянина (ок. 1200г.) не столько конкретная персона, сколько понятие/сочетание: «Закон Хона»; Хон = Кейван = Сатурн. Т.е. в объективе указание на тайные знания финикийцев о божественно-сатурнальном эзотерическом генезисе мира, о тайне рождения Времени на древнем Сатурне. В построенном при деятельном соучастии Хирама (двух Хирамов!) Соломоновом храме стояли два поставленных к притвору медных столба – Иахин и Воаз (3Ц.7,21; 2Пар.3,17). С др. стороны, два столба перед храмом Зевса Мелькарта? Баалшамина? В Тире назывались, соответственно, Хон и hАмман.

В предисловии к изданной им книге Филон Библосский говорит о содержащихся в аутентичных (неискажённых) письменах Тота-Гермеса (Тааут) тайнах Сотворения мира (Гляйх 165) и о событиях из жизни богов, к-рые-де в действительности – предвечные цари и обитатели Финикии. Всё это описали/запечатлели

---

²⁴ «Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан» (1Мо.10,6). «От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет...» (1Мо.10,15)

предводительствуемые благословенным писцом верховного бога Эль-Сатурна Тотом Гермесом 7 кабиров и их 8-й собрат – Асклепий. Кабировы преемники/последователи – Исирис (Осирис) и его брат Хна (Феникс). А современник ассирийской царицы Семирамиды Санхуниатон изучил сии письмена, каковые обнаружил затем в перевозданном виде на столпах в святом-святых тирского храма.

По реконструированному Филоном финикийскому генезису Санхуниатона, предыстория/история человечества насчитывает 30 тыс. разделённых на три интервала лет. В первом из них боги в человеческом облике сожительствовали с земными людьми, наставляя их в земных искусствах и науках. Под верховенством богов возникли такие основополагающие людские профессии как охотник, пастух, земледелец и рыбак (корабельщик), небесные праобразы к-рых в зодиакальных мирах Стрельца (охотник), Козерога (пастух), Водолея (земледелец), Рыб (рыбак/мореход).

Финикийцы занимались мореходством и рыбной ловлей («сидонянин» букв. означает рыбак). Гляйх возводит происхождение финикийца к смешению пра-семитов с первой меркуриальной расой – с позднеатлантическими пра-аккадцами, к-рые распространились по миру в VI-ю Атлантическую эпоху (ок. 11500 – ок. 9300гг.) под знаком Девы, в те времена, когда северная Европа была покрыта ледником. «Поскольку пра-семиты мигрировали в Средиземноморье – читаем у Гляйха (165/66) – из района оз. Урмия в Армении, возможно, формирование финикийцев как народа во второй половине IV тыс. до н.э., вследствие смешения армяно-алародско-аккадской и аморито-семитской рас». Т.е. речь идёт о смешанном досемито-хамитском прагенезисе финикийца.²⁵ Во второй период (пра)истории царствовал божественный царь Эль, или Кронос/Сатурн (Санхуниатон). Он упорядочил общественные отношения и основал первые города. Третий период – царствование бога Бела Сидонского (Мелькарт).

Акцентируем ещё раз родство между наименованиями Финикия/финикиец и именем аравийского Феникса, равно разительное сходство финикийских мистерий с сабейскими (см. ниже). Тайнства Савы/Сабы пришли из Аравии в Ханаан. Одно из двух: либо финикийское письмо возникло на базе сабейского; либо в основе того и другого общий пра-аккадский корень – космические календарные письмена позднеледникового периода. Ведь Меркурий/Гермес – не кто иной как космический *писец* Духа Солнца.

Время основания храма Мелькарта в Тире – ок. 2750г. до н.э. В 2782г. до н.э. стартовал 1460-летний египетский период Сотис-Сириус. Плюс к тому, дата основания тирского святилища взывает к кануну архангельской эпохи Орифиила/Сатурна (XXVIII – XXIVвв.), чьи импульсы имеют столь выдающееся значение для финикийских мистерий. 8-й кабир, отец 7-и кабиров, нередко зовётся космократом Сатурном. Он управляет миром по законам необходимости (Тура/Тора), получив мир в управление благодаря своей мудрости (Таут/Гермес).

Нет в вышине, что только днём лазурна,
Планеты отдалённое Сатурна.

(Юсуф Баласагунский XIв.)

---

²⁵ Геродот (1,1) называет прародиной финикийцев Красное или Эритрейское море, разумея в данном случае регион Персидского залива, что не противоречит Гляйху, так как, во-первых, Геродоту присущи частые ошибки, во-вторых, одна из племенных ветвей будущих финикийцев вполне могла попасть в Ханаан с берегов Персидского залива.

Другой, помимо Феникса, обычный в катакомбах изобразительный символ христиан — Рыбы — изображения и духовная сущность к-рых в древности репрезентируют преимущественно финикийские культы и мистерии. Верховное божество филистимлян — Дагон (человеко-рыба), сообразно теогонии Санхуниатона (Филон Библосский), сын Урана и Геи, брат Эла — податель пищи, покровитель земледелия и рыболовства (в Угарите — бог бури и плодородия), более того (или прежде всего), Дагон — грозный бог войны. Кстати, почитался также аккадцами как бог невавилонского происхождения, как покровитель населения долины среднего Евфрата. Его супруга — (хурритская) богиня Шала.

Прибывшие в Сиро-Финикию и Палестину с Крита и из Греции (или через Грецию) филистимляне (ок. 1200г.) приобщились к местным древнефиникийским культам. В храмах Газы, Азота и Аскалона пришлецы поклонялись Дагону. Возле Дагонова идола они поставили взятый у израильтян в результате войны ковчег Божий (1Ц.5). И не сошло это с рук филистимлянам. В первый же день истукан обнаружился лицом к земле перед ковчегом Господним, а во второй — павшим ниц с отсечёнными головой и руками. И гневался Всевышний на филистимлян до тех пор, пока похитители не вернули ковчег Завета израильтянам.

Важной финикийской колонией в Палестине была Иоппия. Там Геракл, спасая от гнева Посейдона дочь троянского царя Лаомедона Гесиону, прыгнул в пасть насланного Посейдоном морского чудовища (огромной рыбины) и вышел невредимым из вспоротого брюха монстра спустя три дня. Через иоппийское посвящение прошёл проглоченный возле берегов Иоппии китом и проведший три дня в чреве чудовища пророк Иона. Таинство Смерти и Воскресения; духовная инспирация под знаком Рыб. Не случайно послушавшийся повеления Божия идти в Ниневию Иона плыл, сев на корабль в Иоппии, в Фарсис/Таршиш. Тарс или Тартесс — финикийские колонии: в Киликии и на противоположном конце Средиземного моря — в Испании. По вышнему промыслу, Иону проглотила рыба-кит. Он пробыл во чреве китовом 3 дня и 3 ночи, моляся Богу, после чего был извергнут на берег (см. выше). Вслушаемся в слово Иисуса:

«Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение.

Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка;

Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф.12,38-40).

Имя-прозвище предварителя Иисуса Христа Иисуса Навина — бен Нун — сын Рыбы.

Финикийский богочеловек Архал/Арфал (Мелькарт) — это греческий Геракл или римский Геркулес — центральная фигура религии финикийян. Его главные святилища находились в Сидоне и Тире. В слове/имени Архал — два слога: *ар* — огонь, свет, сила; *хал* — побеждать, преодолевать. «Победа огня и света». Архал/Мелькарт — солнечный герой, преодолевающий все трудности и испытания, сожигающий себя как истинный Феникс и восстающий, вопреки смерти, из праха. Под этим священным именем в финикийских храмах лелеяли ту сущность, то существо макрокосмического Адама Кадмона, к-рое впоследствии воплотилось в Нафановом Иисусе. Финикийский Архал/Мелькарт — это человеческий зародыш, это пра-Я человечества, открывшее себя устами Кришны.

Через посвящение в мистерии Архала прошёл сын Аполлона Орфей — носитель финикийского мистериального имени. Огонь (ардере), овен (ари), алтарь (ара),

добродетель (арете), Рфа/Рха — Рафаил/Рафаэль — целитель. Исцеляющий светом музыки (посредством звукового света) рафаэлит Орфей гармонизирует людские страсти и благотворно влияет на них.

Но не только Орфея, Персея и Геракла называют посвящёнными финикийских таинств. Сродни Гомеру, финикийское посвящение принял Ферекид Саросский.²⁶ Уроженцами Финикии, предположительно, были Фалес Милетский и Пифагор Самосский (родившийся, по слову дельфийского оракула, в Сидоне). В Финикии родился неоплатоник Порфирий.

Кадм, сын Агенора, брат Фойникса, Киликса и Европы, принёс, как мы знаем, скитаясь в поисках Европы, родственные орфическим таинствам мистерии великих богов Кабиров (мистерии Хеврона) на Самофракию.²⁷

Первенство в Финикии во II/I тыс. до н.э. принадлежало поначалу Библосу, затем Сидону, потом (с коротким перерывом в пользу сидонян) Тиру. Библ/Библос, о к-ром как о знаменитом центре культа Адониса мы говорили выше, пользовался даже славой древнейшего города мира. Когда Сет/Тифон расчленил труп тайно вырытого ночью брата на 14 преданных морским волнам частей, к Библу, как сказано, прибило голову последнего. Изида собрала части убиенного мужа и похоронила их на о. Фила или в Абидосе. Осирис являлся из подземного царства рождённому Изидой Гору/Гарпократу, уча сына — как одолеть в конце концов побеждённого Гором Сета/Тифона. За Осирисом закрепилась слава изобретателя имажинативно-образной иероглифической письменности. Финикийцы же — изобретатели превзошедшего и сменившего иероглифы (тифонического) письма-алфавита из (первоначально) 12-и согласных и 7-и гласных букв, алфавита-предтечи неогласованных и огласованных письмен — еврейского, греческого и т.д.

О Сидоне (в глубокой древности — остров, позже — на мысу) впервые упоминают угаритские и амарнские надписи. Царь Цимрида (ок. 1370г.) был верен союзу с Египтом, хотя время от времени сотрудничал с Ациром Сирийским. Ок. 1100г. Сидон платил дань ассирийцам. Впоследствии — независим. Инициировал основание ряда заморско-финикийских колоний. В Хв. уступил пальму первенства Тиру, затем, то пактировал, то конкурировал с тирянами. Потом снова платил дань ассириянам (IX/VIIIв.); в VIIв. был brutally завоеван Ассаргадоном.²⁸ В VIв. не оказал сопротивления персам. В V/IVвв., при Ахеменидах, — ведущий город Финикии. В вассальное правление Стратона (ок. 370 — ок. 58г.) за восстание против Артаксеркса III разрушен персами. Добровольно, в отличие от Тира, принял сторону Александра. Упадок в эпоху империй диадохов. С 64г. до н.э. под Римом, подобно Тиру, то на автономных, то на провинциальных правах/началах.

Тир, тоже изначально остров, по преданию был основан вместе с Сидоном побратимами Мелькартом и Сидом (Иолай). На тирском берегу Зевс похитил Европу. Отсюда её братья выступили на поиски сестры. Союзничал с Египтом. В XI/Xвв. возвысился над Сидоном. В Хв. царь Тира Хирам водил дружбу с Соломоном, сопутствовал воздвижению Иерусалимского святилища. Снарядил в помощь Соломону своего тезку — искусного мастера (*каинита*) Хирама (к-рого *авелит* Соломон, воспользовавшись его услугами, приказал убить). Ассирийцы не раз ограничивали

²⁶ Один из первых греческих философов, современник семи мудрецов. Согласно Диогену Лаэртскому (IIв. н.э.), первым написал о природе и происхождении богов (1,116).

²⁷ Роль, сыгранную адептами мореходства финикийцами в древности, в смысле их (продолженного греками и римлянами) вклада в мировую колонизацию и культуру, в развитие международной морской торговли и экономики трудно переоценить. Она, во многом, уподобима миссии морских держав — Португалии, Венеции, Испании, Франции, Англии в эпоху Великих географических открытий, начиная с XV-го и по XIXвв.

²⁸ «Сидон я ниспроверг и камни бросил в море!» (Брюсов)

власть островного гос-ва, умевшего однако отстоять даже ограниченную самостоятельность. В IXв. царь Тирский и Сидонский, т.е. царь (вероятно) объединённой Финикии, Итобал выдал свою дочь Иезавель замуж за Ахава Израильского. В VIIIв. Салманассар V ок. 5-и, а в VIв. Навуходоносор II ок. 13-и лет осадили Тир, не сумев, тем не менее, завоевать город, взятый, как говорилось выше, и строго наказанный Александром (в результате 7-месячной осады) в 332г. В эпоху диадохов – автономия с 275г. Независимость от Селевкидов – со 126/25гг. С 64г. до н.э., как и Сидон, усилиями Помпея, под Римом: то при автономии, то без неё. С 200г. н.э. – центр римской провинции Сирия-Финикия.

Будучи классическим *народом моря* (в более миниатюрных, нежели испанцы или англичане, масштабах), финикийцы колониально, торгово, экономически, сакрально, культурно освоили всё Средиземноморье, вышли за наречённый ими *столами Мелькарта* Гибралтар в Атлантику, добрались до Британии и Ирландии, мало того, обогнули Африку. Их опорные колониальные пункты – Тарс и Тартесс, Китион, Лепта, Гадрумент, Утика, Гадес, острова Сицилия, Сардиния, Корсика, Балеары. Повторим, Финикия так никогда и не стала наименованием гос-ва или государств финикийцев, именовавшихся по названиям последовательно или попеременно или совместно приоритетных городов-государств финикийского побережья, служивших наименованию, в зависимости от первенства какого-либо из них, морских бродяг-финикийцев в целом.

У Иезекииля о Финикии и финикийцах в лице Тира и тирян находим: «Пределы твои – в сердце людей; строители твои – усовершенствовали красоту твою» (27,4). Ок. 814г. – в век начала собственно финикийского безудержного декаданса и идолопоклонства, в век тирянки-сидонянки Иезавели – выходцы из Тира Финикийского основали в Африке Новый (на месте основанного ранее сидонянами Старого) город – пунический Карфаген. А римляне, в свою очередь, сокрушили исконно меркуриальный народ (потомков тирян с сидонянами) пуников-карфагенян в трёх Пунических войнах III/IIвв. до н.э. и вступили в империально-колониальное карфагенское наследство.

Не случайно Кадм Тирский – отец греческого алфавита, считается основателем беотийских семивратных Фив (не дочерне ли связанных с египетскими стовратными Фивами?). В Беотии женой Кадма сделалась дочь Марса и Венеры – Гармония – родительница 9-и муз. Кадмовым внуком был совершивший поход в Индию Дионис – предтеча/предваритель также побывавшего в райской Индии и сошедшего после смерти в Вавилоне в загробный Египет *Мужа великой души* – (покровительствуемого Аполлоном-Митрой) Александра.

Согласно преданию, именно в Тире появились 7 плит, содержащих царские письма с судьбами семи планет, к-рые дописал/дополнил сам бог Сатурн, а сохранила богиня Гармония. Царь Хирам Тирский установил золотой столб в храме Зевса, разрушил старые кумирни, воздвиг святилище Архала/Геракла и Астарты, для чего приказал срубить много роскошных кедров в горах Ливана.

Он перенёс праздник воскресения Архала на время зимнего солнцеворота. Этот великий религиозный реформатор прошёл через посвящение не только в финикийско-архалические, но и в древнейшие сабейские таинства Феникса. Отнюдь не исключительно с коммерческой целью предпринимались плавания финикийцев (и израэлитов) в дальнюю таинственную страну Офир (Саба?). Символ Грааля – Солнце и Луна – присутствует в комбинации с птицей Феникс на монетах царя Абиваала. Два вышеоговоренных столба/столпа – держатели равновесия между Небом и Землёй – были посвящены: смарагдовый – hАмман – Огню; золотой – Хон – Духу.

Ветхозаветные пророки мечут громы и молнии по адресу Тира (Исаия 23,1; Амос 1,9/10; Иер.25,22; Иез.26,2-15; Зах.9,2-4) и Сидона (Ис.23,4-18; Иер.25,17-38;

Иез.28,21-24), предрекают конец упадническим городам, возвещают гнев Господень на враждебных Израилю служителей Ваалов и Астарт – вырожденцев-финикиян. У Иезекииля (27) – слава Тира и плач о нём.

Аравия

Обратимся к Аравии, к-рая в греко-римскую эпоху делилась на Пустынную – Deserta, на пограничную с Палестиной – Каменистую – Petrea (Набатейская), и на Счастливую (йеменская) – Felix.

В Библии среди сынов хамита Хуша/Куша первым назван Шева (Сева), третьим – Раама: «...Сыны Раамы: Шева и Дедан» (1Мо.10,7). Следовательно, в случае соотнесения Шевы с Сабой, древнейшим южноаравийским и шире аравийским населением (в свете библейской генеалогии) на диагональном пространстве от Эфиопии (Куш) до Средней Азии (Гинду-куш) окажутся кушиты/хамиты. Позднее Аравию освоили или в Аравию пришли семиты-доисмаилиты.

«У Евера родились два сына; имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена; имя брата его: Иоктан» (1Мо.10,25). Евер, Фалек, Рага, Серух, Нахор, Фара – предки Нафанова Иисуса до Авраама (Лк.3,34/35). Фалек Еверов – прародитель евреев-Авраамитов; Иоктан Еверов – отец 13-и сыновей – пращур доисмаилитских арабов-семитов. Позднейшие арабы-семиты произошли от наложниц Авраама: Исмаил и исмаильтяне – от египтянки Агари; мидианитяне – от Кетуры (Хетуры). Мидианитянином был отец Сепфоры – тесть и посвятитель Моисея – священник Иофор. И наконец ещё одна группа аравитян – это эдомиты/идумеяне – потомки брата-близнеца Иакова – чечевичника Исава. Причём исмаильтяне, мидианиты и эдомиты обитали преимущественно в северной Аравии – от примесопотамских степей/пустынь (через Набатею) до Палестины, Синая и вдоль Красного моря к югу, тогда как старосемиты Иоктаниды, плюс хамиты-кушиты, населяли в основном центр, юг и восток Аравийского п-ва.

По одной версии, *земной рай* располагался в регионе истока четырёх рек: Евфрата, Тигра, Аракса и Куры, т.е. на Армянском нагорье – в Армении; по другой – в сказочной Индии или на Цейлоне; по третьей – в Ирландии; по четвёртой – в некогда цветущем сердце Аравии. Ирландия как обломок древней Атлантиды, как остров сокрытых мистерий (очаг кельтов) в (поглотившем допотопную цивилизацию) Атлантическом океане. Или расположенный (в самой, что ни на есть) диагональной географической оппозиции к острову *зелёного трилистника* центрально-аравийский Неджд – плодородный пальмово-пажитный оазис в море раскалённых песков, в океане выжженной палящим солнцем пустыни. Арабская Аркадия: сад златосолнечного восхода. Красивейшая пальма Аравии – финикс *dactylifera* – издревле почиталась священным деревом и уподоблялась посреднику между Небом и Землёй – Человеку.

Сообразно зороастрийцам, Ормузд сделал это дерево старшим среди деревьев древом жизни. Через него умершие однажды обретут новую жизнь («Бундахишн» 24). Семитское наименование царственной пальмы – Фамарь/Тамар – имя прекрасной Девы и один из выразительных символов как Древнего, так и Нового Завета. Пальмоград Соломона (на границе Сирии и Аравии) – Пальмира/Тадмор. Пальмовые ветви, приветственно поднятые множеством народа навстречу Иисусу при входе в Иерусалим (Ио.12,12/13). Множество людей «пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих» (Откр.7,9) (Р.л.849-53). У первохристиан древо Финикс символизировало Воскресение.

Священный, сродственно пальме, у арабов и персов верблюд считался, согласно арабо-мусульманским преданиям, сотворённым Аллахом, как и пальма, ещё в раю, притом из того же материала, что и первочеловек Адам. Арабы говорят: «Мудрость — есть утерянный верблюд правоверных». Имя Заратустра означает на персидском: *обладающий старым верблюдом; староверблюдый (или златоверблюдый)*. Зороастр — золотая звезда. Одно значение не отрицает, напротив, дополняет другое... восполняет третье и суггерирует четвёртое.

Полагают, что в Неджде находился красавец-дворец, построенный Соломоном (мастерство Хирама?) из гигантского камня-монолита. История золотоносных Центральной и Южной Аравии началась задолго до (лунарного) Мухаммеда. Так, в теократической стране *ладана, золота и смирны* Саве издревле курили в соответствующем святилище фимиам Солнцу. К огненному золотому светилу возносились молитвы, на его грядущую земную инкарнацию, на его искупительную Смерть и спасительное Воскресение (Феникса) молитвенно-мистериально уповали.

Пророк Иеремия знает «о ладане из Савы и благовонном тростнике из далёкой страны» (6,20). В конце старой эры к золоту Неджда и Йемена получили доступ зороастрийцы-парфяне — маги и цари. В центрах сабейского посвящения с незапамятных времён культивировались звёздные таинства. Само название Сава (Шева) — (предположительно) *семь* — указывает на 7 планет. В доисламский период арабы чтили в планетах богов арабских племён. 12 из 13-и сыновей Иоктана идентифицировались (сходно 12-и коленам Израилевым) с 12-ю знаками Зодиака; 13-й — со звездой Сириус. Религия сабеев достигала наивысшего подъёма в божественной триаде: бог-отец Илмуках (или Алмаках) почитался в сочетании с Луной и Сатурном; богиня-мать Сем (Шем; Шамаш) персонифицировала Солнце; бог-сын Аттар ассоциировался с Утренней звездой — Венерой или Меркурием.

В лице бога Дузар (Душара) набатеи поклонялись Солнцу. То-то поднесённую волхвами младенцу Иисусу смирну иногда называют *Murrha Dusaritis*. Появление на свет рождённого Девой Бога некоторые аравийские племена ежегодно славят/чаяли в пору зимнего солнцеворота (25 декабря), когда одновременно праздновали *рождество Времени*. Кроме верховного бога Душары, набатеи возносили молитвы божеству Илахуни Аллаху, имевшему также женскую ипостась; богу Шай ал-Кума; богине солнца — Уаза; богине судьбы — Мануту. Тайну Бога Отца блюли-хранили-чтили и в Мидиане, где к ней причастился Моисей.

Более древние аккумулировавшие кушитское наследие арабы Иоктаниды Неджда и Йемена сравнимы с исмаилитско-мидианитско-эдомитскими аравитянами так, как Солнце с Луной, как (полярные) спиритуализм и интеллектуализм. Правда, и тот, и другой арабизм постигла со временем фоссилизация. Неспроста звёздная сабейская триада была впоследствии сметена абстрактным экстремально-фаталистическим монотеизмом ислама. Равно культовые свидетельства древней религии сабейцев подверглись в VIIв. н.э. беспощадному уничтожению, вполне сравнимому с уничтожением в странах победы государственного христианства культов языческих.

Надо сказать, что во многом именно из древнего аравийско-сабейского спиритуального служения Солнцу, т.е. из страны царицы Южной и из центральной Аравии, изошёл дохристианский импульс Св.Грааля. В катакомбной символике первохристиан иногда возле восстающего из праха Иисуса-Феникса сияет лучезарный Сириус. Силы Луны властвуют в генерационном потоке рождений и поколений. Архангельские силы лунного Гавриила формировали в богоизбранном народе телесный сосуд избранничества для восприятия Сыном Давидовым, Сыном Человеческим, Христом Земным Духа Господня, Христа Солнце, Христа Небесного в Иоанновом Крещении на Иордане.

Космический знак Грааля²⁹ – это золотой серп послеполнолуной пасхальной луны, в к-рой, как в чаше (Св.Грааля), покоится гостия духовного Солнца (кровь Христова). Христианская Пасха празднуется в интервале 22 марта – 25 апреля – в воскресенье после первого весеннего полнолуния по миновании весеннего равноденствия (историческая дата События Голгофы – Распятие и Воскресение – 3 – 5 апреля 33г.). До светлого Христова Воскресения убывающая после полнолуния луна становится ушербной, образует серп-чашу, где *содержится* её тёмная часть – диск, отражающий не физическую, но духовно-лученосную силу-субстанцию Солнца. Таким образом, луна является носителем (покоящегося в ней) солярного духа в форме гостиеподобного диска. Не случайно, согласно легендам о Парсифале, ежегодно в Страстную Пятницу с неба в чашу Грааля опускается к воскресенской Пасхе как обновление, как новая духовная пища (Св.Дух!)³⁰, таинственная солнечная Гостия.³¹

Мани как Парцифаль; Юлиан Отступник как многострадальная мать Парцифалья – Герцелойда (Herzeleude). 31 год и 3 месяца – возраст Иисуса Нафанида на момент Таинства Голгофы – макрокосмический возраст Человека в эпоху Мани – IIIв. н.э.; 33 года и 3 месяца – возраст Иисуса Соломонида на момент Таинства Голгофы – звёздно-метаисторический возраст Человека в эпоху Парцифалья – IXв. н.э. 31 год и 6 месяцев – половина от 63-х лет (7 x 9) – звёздный возраст послеатлантического человечества на 333г. н.э. (Р.л. 1261/62)

Указание на мистерии Феникса имеется в Книге происходившего из города Уц (старосирийское имя Венеры) в Аравии страстотерпца Иова, бывшего благочестивее всех сынов Востока в стране Аравийской.

«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию;

И я во плоти моей узрю Бога» (19,25/26).

«Если ты обратишься к Вседержителю, то вновь устроишься, удалишь беззаконие от шатра твоего.

И будешь вменять в прах блестящий металл и в камни потоков золото Офирское.

И будет Вседержитель твоим золотом и блестящим шатром у тебя» (22,23-25).

«И говорил я: «в гнезде моём скончаюсь, и дни мои будут многи, как песок,

Корень мой открыт для воды, и роса ночует на ветвях моих;

Слава моя не стареет, лук мой крепок в руке моей» (29,18-20).

Иов Благочестивый, Иов Многострадальный, Иов Смиренный восстал из праха и пепла, претерпев до конца и получив благословение Господне. Иезекииль (14,14; 20) называет его вместе с праведниками Ноем и Даниилом. В Соборном Послании Ап. Иакова сказано: *«Вот мы ублажаем тех, к-рые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен»* (5,11).

Не случайно могилы Осириса и Изиды – два столпа – показывали в Нисе, в Аравии. На столпе Осириса было начертано: «Кронос – мой отец. Я – Осирис,

²⁹ См. Steiner «Christus und die geistige Welt. Von der Suche nach dem heiligen Graal», GA.149, V.6 20.01.1914, S.94/95.

³⁰ В ночь на Пятницу Страстную
Грааль, о коем повествую,
Из-под заоблачных высот
Белоснежного голубя на землю ждёт. (В. фон Эшенбах «Парцифаль» IX)

³¹ Относительно происхождения предания о Граале: согласно Вольфраму фон Эшенбаху, Киот из Прованса обнаружил в Толедо написанную арабскими письменами книгу язычника Флегетаниса...

властвующий над жизнью до необитаемых пределов Индии, и до Истра, и до самого Океана. Я — старший сын Кроноса, родившийся из благородного яйца. В мире нет места, где бы я не побывал, куда бы я не дошёл и где бы не совершил благодеяний...» Со столба Изиды звучало: «Я — Изида, царица земли, наставленная Гермесом. Никто не в силах отменить мои законы. Я — старшая дочь Кроноса, жена и сестра Осириса... Я — мать Гора, я — та, к-рая восходит в Сириусе...»

Не случайно царица Савская пришла к Соломону за ок. 980 лет до События Голгофы. Не случайно завоеватель полумира Александр Великий умер при подготовке похода в Аравию. Туда, как и в глубины Индии, ему не суждено было проникнуть. Средневековые легенды рассказывают, что он не обладал христианским смирением для того, чтобы узреть Рай.

Не случайно Апостол Павел отправился после своего дамасского обращения — 34г. — в Аравию. В набатейскую? в мидианитскую? или поглубже? Впрочем, в любом случае, ненадолго, так как ещё в том же 34г. он возвратился в Дамаск (откуда спустя три года пришёл — 37г. — в Иерусалим):

«...И не пошёл в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошёл в Аравию и опять возвратился в Дамаск.

Потом, спустя три года, приходил я в Иерусалим...» (К Галатам 1,17/18)

Хотя, б.м., в течение этих трёх лет — 34 — 37гг. — Павел снова, на более длительные сроки, ходил (из Дамаска) в Аравию?

* * *

Пара слов о внешней аравийской истории. Находясь по соседству с сильными державами древности — Египтом, Вавилоном и Ассирией, а также с гос-вами восточно-средиземноморского побережья, северные аравитяне часто подвергались нападениям извне, вовлекались в международные противоречия и нередко враждовали между собой. В IXв. Ассирия начала эскалировавшее в период Ново-Ассирии с VIIIв. наступление на сопредельную Аравию и восточное Средиземноморье.

В первой половине I тыс. до н.э. — точной хронологии и точных данных нет — в присирийской Аравии возникли гос. образования, теократические царства и княжества, сменившие прежние (неизвестно, насколько древние) теократии: Ариби, Кедар, Набайати (будущая Набатей), Пальмира, Лихиан. В IXв. Садманассар III воевал антиассирийскую коалицию, куда входили и арабы. Дальнейшее продвижение ассирийцев на юг привело в VIIIв. к учащению столкновений с арабами. В VIIв., в правление Ассаргадона, они, оказавшись на пути ассирийцев в Египет, пропустили их и предоставили верблюдов для перехода через пустыню. Войны против арабов вёл Ашшурбанипал. В VII/VIвв., с падением Ассирии, попытки закрепиться в Аравии предпринимало Ново-Вавилонское царство. В 526г. Ахеменид Камбиз, идя на Египет, получил по договору право на проход через арабские земли, плюс согласие на снабжение персидской армии водой. Впоследствии аравитяне не входили в состав Ахеменидской державы, но платили ежегодную дань в виде 1000 талантов ладана и содействовали в походах своими подразделениями персидской армии. В Vв. арабы участвовали на стороне персов в Греко-персидских войнах.

На юге и юго-западе Аравийского п-ва существовал в древности ряд гос. образований: Маин, Саба, Катабан, Хадрамаут — важные центры древнейшей цивилизации. Севернее прочих Маин (города — Иасинь, Карнаву), южнее — Саба (Мариб), ещё южнее — Катабан (Тимна), юго-восточнее — Аусан (Мисвар), восточнее — Хадрамаут (Шабва). Смену ими более ранних теократий принято датировать IX/VIIIвв. до н.э., т.е. временем позднее теократической эпохи царицы Савской. В VI/Vвв. перечисленные объединения вступили в борьбу за преобладание. О

её ожесточённом характере свидетельствует, к примеру, война Сабы, Катабана и Хадрамаута против Аусана (гибель 15 тыс. аусанцев), к-рый вскоре был поглощён Катабаном. Маин с трудом сдерживал экспансию Сабы и Катабана, пока – IV до н.э. – не попал в зависимость от последнего. Хадрамаут то входил в состав Сабейского царства, то выступал в роли независимого государства, его союзника или противника. В III/II вв. Катабан превратился в одно из сильнейших государств юга Аравии, однако в итоге его одолели и разделили Хадрамаут с Сабой. В Сабе к концу II в. до н.э. утвердилось Химьяритская (Гомеридская) династия, ну а во II/III вв. н.э. Саба подчинила Хадрамаут.

Следует сказать, что вышеприведённая хронология, за скудностью информации, весьма приблизительна и часто разнится в научной литературе. Похожим образом, не очень ясна последовательность борьбы Хадрамаута и Сабы, равно как происхождение и история Химьяритской династии. Достовернее другое: с ок. II в. н.э. химьяриты упорно воевали с вторженцами из Эфиопии – аксумитами (абиссинское гос-во Аксум существовало с I по VI вв.), к-рым иногда удавалось захватить часть южной Аравии. Вместе с тем, активные контакты между Эфиопией и Аравией восходят к гораздо более древним – кушитским (см. выше) и последующим временам.

Ок. 340 – 50 гг. н.э. эфиопляне-аксумиты приняли христианство (с V/VI вв. – монофизиты). Далее, в 525 г. Юстиниан (фактически уже правивший Византией за своего дядю – императора Юстина) уговорил эфиопского негуса-негусты (царь царей) организовать карательную экспедицию против сабейского царя, кто, исповедуя совместно с множеством подданных иудаизм, жестоко преследовал христиан. Абиссинцы пришли тогда в южную Аравию, но решили не уходить из неё и завладели Сабой, к-рая освободилась из-под их власти спустя полвека ок. 575 г. при помощи воспритязавших на аравийский юг Сасанидов. В VII в. и вся Аравия, и Сасанидский Иран подпали победоносному исламу.

Система политического устройства южноаравийских государств показуема на примере самого замечательного из них – Сабы/Сабы. Оно объединяло 6 племён: 3 принадлежали к привилегированным и 3 занимали подчинённое положение. Племенами управляли кабиры (!) из знатных родов. Они образовывали коллегиальный орган, помимо совета старейшин. Привилегированные племена выбирали (из знатных родов) эпонимов: в Сабе – на 7 лет (в Катабане – на 2 года). Эпонимы вступали в должность в возрасте 30-и лет и по истечении срока полномочий входили в герузию. Высшими должностными лицами, обладавшими исполнительной властью, были до III/II вв.? мукаррибы, в чьи функции входила государственная, сакральная, строительная и т.д. деятельность. Должность мукаррибов передавалась по наследству. Со временем они стали царями (малик). До учреждения царской власти в расширенный совет старейшин входили мукаррибы и представители всех шести племён.

Посему во второй половине I тыс. до н.э. и в первой половине I тыс. н.э. гос-ва аравийского юга (о загадочной центральной Аравии, откуда, как полагают, мигрировали на юг создатели Сабы, сведений, увы, нет), воевали или процветали, беднели или богатели, появлялись или исчезали, тогда как их архаичные астральные мистерии, тайны жреческой элиты постепенно профанировались, дегенерировали и отмирали. В начале н.э. декадентное состояние аравийских таинств, будь то в соседней к Палестине скальной набатейской Петре или в сабейском Марибе, мало чем отличалось от прочих. Былая слава померкла. Некогда живые таинства замещал мертвеющий ритуал. Остаточный таинственный свет 7-и планет и 12-и созвездий необратимо угасал.

С иудаизмом Мухаммеда, к-рый был уроженцем центральной Аравии, познакомил, как полагают, мекканский равви; с христианством – несторианский монах Сергей.

Осуждённый III-м Вселенским собором Несторий (431г.) разводил божественную и человеческую природы во Христе, отрицая неизречимое соединение этих природ в единство, низводя оное до персональной унии. Несторианство, по сути, отрицает космогонию христианства, в несторианстве нет места Христу Космократору, нет вочеловечения Бога, есть Его *вохрамление*, есть Бог Слово, обитавший в человеке Иисусе, как в храме. Т.е., по Несторию, независимо от его конфликта с Кириллом Александрийским и независимо от спорных богородичных догматов последнего, нет Слова, сущностно ставшего Плотию. Сходно Мухаммед считал, что Слово Божие обитало в предпоследнем (перед *печатью пророков* – Мухаммедом) праведном пророке Иисусе (Иса), как во храме. То-то ислам, своеобразно соединив Древний Завет и (Нафанова!)³² Иисуса, Сына Марьям, Сына Человеческого, Сына Давидова, но никоим образом не Сына Божия, ибо Сын Божий, согласно исламу, невозможен, взял в эпоху Нового Завета на вооружение абстрактно-абсолютный ветхозаветный монотеизм, где Бог никогда и ни при каких обстоятельствах не может вочеловечиться, где христианская Троица, под к-рой (мусульманами) неверно (Коран 4:171/169; 5:73/77, 116) понимаются Аллах, Иса и Марьям (отзвук *вечно женственного* в ипостаси Св.Духа!) – есть богоборческая ересь.

Иное дело, что на IV-м Вселенском соборе (451г.) папа Лев I дал по вопросу божественной и человеческой природ (естеств) во Христе формулировку не столько теологическую, сколько юридическую, достойную не столько богослова, сколько доктора римского права, с к-рой т.н. дохалкидониты, по-своему, справедливо усмотрев в ней профанацию (неизречимого Таинства *соединения*) и уступку заземлению несторианства, не могли и не смогли согласиться.³³

³² Исламу введомо наполовину ангельская (безгрешная душа Нафанова Иисуса) природа «приближённого» (мукарабун) Аллаха (3:45/40) – Исы, к-рый подобен Адаму (Второй Адам!), т.к. тоже сотворён Аллахом (3:59/52).

³³ Догмат Халкидонского собора, основанный на знаменитом «Послании папы Льва»: «...итак, последуя св. отцам, все согласно научаем исповедовать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве: истинного Бога и истинного Человека, того же из разумной души и тела, единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всём подобного нам, кроме греха, рождённого прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа Единородного, в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, – так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась, – не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нём и как сам Господь Иисус Христос научил нас и как предал нам символ отцов наших» (Энци. словарь «Христианство», т.3., с.154).

Кажущуюся современному человеку абсурдной дифференцию между т.н. диафизитами и т.н. монофизитами сегодня наиболее понятно и коротко можно выразить образно-лингвистически. Если диафизиты верят в Бого-человечество Иисуса Христа через дефис (чёрточка!), то монофизиты, во всяком случае, приверженцы Армянской церкви, к-рая себя монофизитской категорически не признаёт, исповедуют Богочеловечество Иисуса Христа (как *одно* – не отрицающее *двух* – неизречимо *соединённое* естество) без какого-либо дефиса. Удостоверьтесь: «...единое существо и единое лице из двух естеств, во едином Иисусе Христе соединённых несмесным и нераздельным соединением... Мы исповедуем, что от двух естеств сделалось

Сирия / Палестина

Название *Сирия*, как мы знаем, представляет собой отпочкование/сокращение от *Ассирия* (другая версия: Сирия – новообразование от *Сур* или *Цор* = Тир?). После того, как в древности из сначала скромного гос. образования на восточном берегу Тигра выросла (точнее, не раз выростала) Ассирийская держава, простёршаяся на гребне своего могущества до Чёрного и Средиземного морей, Ассирией/Сирией, или иначе Арамеями иногда путано-смешанно называли как собственно Сирию, так и Междуречье или земли по правобережью Евфрата. См. о Сирии/Арамеи и о сирийцах/арамеянах выше – в разделе «Израиль и Иуда». Причём, с каких именно пор использовались наименования *Сирия/сирийцы* и насколько они всегда-не-всегда идентичны с *Арамеями/арамеянами*, в точности определить сложно.

Толчком к кардинальному разотождествлению-размежеванию Сирии и Ассирии на Западе послужило падение в 612 – 05гг. Ново-Ассирийского царства и возникновение на территориях рухнувшей державы новых как государственных, так и территориально-административных образований, сначала – под ново-вавилонянами, потом – под персами. Так для греков Vв. страна Сирия включала территорию от египетских до малоазийских границ. Наряду с тем, восточную сирийскую границу на то же время, в свете вышеоговоренного державного тождества и накладок, идентифицировать трудно. Первоначально название Ассирия сохранилось за арамейским Харраном (Карры) в Междуречье, позднее – лишь за исконной Ассирией (Адиабена) на Тигре, в то время как Харран (некогда часть Арамеи) снова представлял какое-то время заевфратскую Сирию.

У Ксенофонта (Анабасис 1,4,19; 5,1) границей между Сирией и Месопотамией назван Аракс. Это означает, что в Vв. название Месопотамия для страны к востоку от Евфрата ещё не прижилось. И так продолжалось до времени, когда Александр Великий создал провинцию Месопотамия на евфратском левобережье – в Двуречье. С тех пор Евфрат обычно, но не для всех и не всегда, – восточная граница Сирии, к-рая через правобережную Коммагену граничила с Арменией, между тем как левобережная Осроэна считалась Месопотамией, хотя небезызвестный эдесский царь Абгар Укама (I/Ивв.) часто именуется в источниках царём сирийским или Абгаром Сирийцем. Тем не менее, со времён Александра локализация *Сирия* постепенно вошла в твёрдую норму для обозначения просторов между Аманом и Тавром,

---

единое и что в соединении не потерялось ни к-рое из обоих» («Церковный календарь», с.4, 1997г.). (В общем, если у армян – *из двух одно*, то у халкидонитов – *в одном два!*) Соответственно, речь тут идёт никак не о классическом осуждённом в т.ч. Армянской церковью монофизитстве (константинопольского архимандрита) Евтихия (Vв.), к-рый утверждал, что человеческое естество во Христе было поглощено Божественным, как капля морем.

P.S. Акцентируя Крещение, Несторий вместе с тем низводит вселенскую Мистерию Крещения до *вохрамления* Логоса, титулуя Деву Марию при рождении Иисуса никак не Богородицей (Θεοτοκος – Теотокос), но Человекородицей (Ανθρωποτοκος – Антропотокос) или Христородицей (Χριστοτοκος – Христотокос). Кирилл же (этот инквизитор до инквизиции) сводит великое Таинство Крещения к сугубо Богоявлению, делая упор на Рождестве, гневно отвергая термины Человекородица или Христородица как ересь, и настаивая на искони Богородичном достоинстве Девы Марии. Все три титула-термина вполне верны и все три вполне применимы. Носитель негрехопадшей (принесённой из лона Отца) души Второго Адама всегда сочетал в себе (пусть в разное время в разной мере) и Человечество, и Божество, будучи с рождения Христом-Мессией Земным (Сын Давидов, Царь Израилев), и став в Крещении (инкарнация Духа Солнца) Христом-Мессией Небесным. Хотя все эти комментарии лишены смысла, поскольку ни Несторий, ни Кирилл, сродни прочим отцам, учителям, авторитетам церкви или ересиархам, не имеют представления ни о тайне двух Марий, ни о дуалистической мистерии Рождества (I/1гг.), ни о таинстве инкорпоративно-пасхального Одухотворения (14г.).

Евфратом и Аравийской пустыней, плюс — берега восточного Средиземноморья между Египтом и Киликией.

По разделении этой страны между Селевкидами и Птолемеями, она разделилась на Верхнюю (селевкидскую) или собственно Сирию и на Нижнюю (птолемейско-египетскую) — Дольная Сирия или Келесирия. Резидировавшие в Антиохии-на-Оронте Селевкиды звались сирийской династией. Образованная в 64/63 гг. Помпеем провинция Сирия составляла часть когдатошней Ассирии/Сирии/Арамеи. К ней прилежали Финикия (Сирия/Финикия), Палестина (Сирия/Палестина, или палестинская Сирия), Аравия. Восточная граница Римской империи проходила по Евфрату. За Евфратом находились припарфянские и парфянские Месопотамия, Вавилония, Халдея.

Таким образом, словарно-энциклопедически древняя Сирия/Арамея — есть в широком смысле георегион между очаговой Ассирией и Средиземным морем, а в узком и позднейшем античном смысле Сирию ограняют: на западе — Финикия, Средиземное море и Киликия; на севере — Каппадокия³⁴ и Армения; на востоке — заевфратская Месопотамия и Аравия; на юге — Палестина.

В «Библейских словарях» Сирия часто разъята на три части.

1) Месопотамская: к востоку от Евфрата до Белиха и Габора (евр. Арам-Нахарим и Паддан-Арам). В Кн. Быт. (28,5) об Араме, родине жившего в месопотамском Харране (начало II тыс. до н.э.) Лавана Арамеянина, сказано: «И отпустил Иссак Иакова, и он пошёл в Месопотамию, к Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, к брату Ревекки, матери Иакова и Исава». По объявлении Иакова жёнам Лии и Рахили (дочери Лавана) призыва Божия возвратиться в родную землю, Кн. Быт. говорит: «Иаков же похитил сердце у Лавана Арамеянина, потому что не известил его, что удаляется» (31,20). Кн. Осии: «Убежал Иаков на поля Сирийские, и служил Израиль за жену и стерёг овец» (12,12).

2) Сирийская пустыня между Евфратом и Дамаском. Важнейшая точка — Пальмира (Тадмор) на сирийско-аравийской границе.

3) В узком смысле — название страны на Средиземном море к северу от Палестины (т.е. Сирофиникия и севернее).

В Ев. от Мф. о Христе *Врачевателе* приложительно к 31 г. н.э. находим: «И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и расслабленных, и Он исцелял их» (4,24). См. Д.Ап. 18,18; 20,3.

Дальше в «Деяниях» о возвращении Апостола Павла, перед заключением его в узы, в 58 г. в Иерусалим читаем: «И нашедши корабль, идущий в Финикию, взошли на него и отплыли. / Бывши в виду Кипра и оставивши его влеве, мы плыли в Сирию и пристали в Тире, ибо тут надлежало сложить груз с корабля» (21,2/3).

Так в новозаветное время Сирия пролегалa от отрогов Тавра на севере через Аман и долину Оронта до Ливана и Антиливана с долиной Бекаа между ними и районом Дамаска юго-восточнее.

---

³⁴ К слову, каппадокийцев в античную эпоху нередко называли левкосирами, т.е. белыми сирийцами, не в пример прочим — т.н. чёрным сирийцам (см. выше и ниже). Или, например, Посейдоний у несогласного с ним Страбона (1,41) малограмотно считает, что «армяне, сирийцы и арабы обнаруживают тесное родство не только в отношении языка, но и в образе жизни, и в сходстве телосложения особенно потому, что они живут в ближайшем соседстве». И ниже: «Ассирийцы, ариане и арамеи обнаруживают некоторое сходство как с упомянутыми народами, так и между собой». (Получая железо от левкосиров — т.н. белых сирийцев из Каппадокии, т.н. чёрные — дамасские сирийцы, а точнее, их мастера-кузнецы, ковали не имевшее себе равных холодное оружие.)

По ветхозаветной генеалогии, сирийцы или арамеяне происходят от Арама, названного среди сынов сына Ноя – Сима: «Сыны Сима: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам» (10,22). Примечательно, что согласно Кн. Быт, имя Арам носит не только сын Сима, но и один из внуков брата Авраама – Нахора (родившегося, как и Авраам, в Уре Халдейском), т.е. арамеяне – также его потомки. Женившись на своей племяннице Милке, этот Нахор имел от неё и наложницы Реумы 12 сыновей, один из к-рых Вафуил был отцом Лавана и Ревекки (Быт.11,26-29). «После сих происшествий (несостоявшееся жертвоприношение Исаака – К.З.) Аврааму возвестили, сказав: вот, и Милка родила Нахору, брату твоему, сынов: / Уца, первенца его, Вуза, брата сему, Кемуила, отца Арамова, / Кеседа, Азо, Пилдаша, Идлафа и Вафуила» (Быт.22,20-23).

Ниже Вафуил, отец Ревекки, и его сын Лаван из месопотамского Харрана, отец Лии и Рахили, сами названы арамеянами: «Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жёны Ревекку, дочь Вафуила Арамеянина из Месопотамии, сестру Лавана Арамеянина» (Быт.25,20). И даже Иаков-Израиль, вследствие своего пребывания в Арамеи/Сирии и брака с дочерьми Лавана, зовётся однажды во Второзаконии «странствующим Арамеянином» (26,5).

Засим древняя Сирия, регион как без чётких границ, так и с изменчивыми границами, являясь в чём-то сродни Аравии промежуточным звеном, соединяла и разделяла, сводила и разводила великие культуры, цивилизации, державы долины Нила и Междуречья. Причём политически сирийцы, опять-таки подобно аравитянам, никогда не объединялись в глобальное общесирийское целое, в мощную мировую цитадель. Правда, в отличие от лежавшей несколько в стороне немагистральной Аравии, перекрёстно-перепутную Сирию можно назвать регионом постоянных вторжений отовсюду, тогда как Аравию заслоняли именно Сирия, безбрежные пески и море. Исторически на территории Сирии зачастую существовали сравнительно небольшие гос-ва или города-государства, а всю страну в её достаточно размытом, в её полном или почти полном объёме чаще объединяли под своей властью пришлые завоеватели, нежели местные властители.

Возникшие аж в IV тыс. сирийские города-государства Библос, Угарит, Дамаск впоследствии часто попадали в зависимость от империй Междуречья и Египта. Эбла – город северной Сирии середины III тыс. до н.э. Население – эблаиты – народ семитских корней, переселившийся сюда из юго-восточной Аравии ок. 3500 г. до н.э. Оно продержалось до ок. XXIVв. и было разгромлено Саргоном Аккадским. С уходом аккадцев первенство в северной Сирии перешло к царям из рода Армаиум. Восстановленное ими царство, называвшееся Армаиум и Эбла, уничтожил внук Саргона.

В начале II-го тыс. до н.э. одна из освоивших северо-сирийские веси племенных групп амореев – союз племён Ямхад (Ямхаду) – сделала попытку создать крупное гос. объединение в составе целого ряда городов и областей с территорией от Каркемиша на севере до Катны в верховьях Оронта на юге. Второй правитель объединения – современный до Катны и союзник вавилонского царя-законоучителя Хаммурапи (XIX? XVIII?вв.) – принял царский титул. Столица – Халап (Алеппо). В XVIIв. ямхадовцы ослабли и потерпели ок. 1625г. поражение от хеттов, после ухода к-рых царскую власть захватил некто Шарраэль. Время окончательной ликвидации Ямхада хеттами – ок. 1280г.

С XVII/XVIвв. на Сирию с севера наступали гос-во Миттани и Хеттское царство. Вассально подчинённое Ямхаду княжество Мукиш (гл. город Адалах) хетты отсекли от него. Позднее Тутмос III учредил в Мукише проегипетский вассалитет Нухашиш, распавшийся – XVв. – по смерти этого фараона. Неустойчиво возобладав в Сирии при Тутмосе, египтяне ушли из неё при Эхнатоне и Тутанхамоне (XIVв.), потом

снова ненадолго вернулись при Рамзесе II (XIIIв.), и, наконец, полностью утратили контроль над ней.

В XIVв. хетты одержали убедительную победу над коалицией сирийских царств. В находившемся под сильным влиянием хеттов Каркемише правила боковая ветвь хеттско-царской династии. Велико было влияние хеттов и в др. особенно северо-сирийских областях. В XIII/XIIвв. в Сирию и Палестину вторглись с запада «народы моря». Их жертвы – город-государство Угарит, сирийское царство Амурру и др. На заре XIIв. две ветви «народов моря» – филистимляне и чакара, не оставили камня на камне от Угарита, расцвет к-рого пришёлся на конец XV – конец XIIIвв. В богатом, ведшем бойкую торговлю городе имелся квартал, населённый микенскими купцами. На небольшой, но густо заселённой территории, ограниченной нижним течением Оронта и Средиземным морем, культивировали зерновые и садоводство, производили в большом кол-ве вино и оливковое масло. Т.н. морские вторженцы осели на сиро-финикийско-палестинском побережье и частично смешались со здешним населением.

Арамейские царства-государства южной Сирии – это Арам-Сува, Арам-Емаф, Арам-Дамаск, Арам-Мааха, Арам-Беф-Рехов и др. Если на финикийском побережье главенствующую роль играли портовые Тир или Сидон, то материковому Дамаску удалось усилиться благодаря своей географии: пункт пересечения караванных путей. Уже в середине IV тыс. до н.э. тут процветало оазисное поселение. Город упомянут в Кн. Быт приложительно ко временам Авраама (XXIV.); фигурирует в списке городов Тутмоса III; далее – в «Амарнских письменах». С XIIв. – один из сиро-арамейских центров.

Израиль столкнулся с сирийцами-арамеями, в частности, с Дамаском, в правление Давида.

«И пришли Сирийцы Дамасские на помощь Адраазару, царю Сувскому, но Давид поразил двадцать две тысячи человек Сирийцев.

И поставил Давид охранные войска в Сирии Дамасской, и стали Сирийцы у Давида рабами, платящими дань...» (2Ц.,8,5/6)

«И увидели Аммонитяне, что они сделались ненавистными для Давида; и послали Аммонитяне нанять Сирийцев из Беф-Рехова и Сирийцев Сувы двадцать тысяч пеших, у царя Маахи тысячу человек и из Истова двенадцать тысяч человек.

Когда услышал об этом Давид, то послал Иоава со всем войском храбрых.

И вышли Аммонитяне, и расположились у ворот; а Сирийцы Сувы и Рехова, и Истова, и Маахи стали отдельно у ворот» (2Ц.,10,6-8)

«И вступил Иоав, и народ, к-рый был у него, в сражение с Сирийцами, и они побежали от него» (2Ц.10,13)

В итоге сирийцы потеряли 700 колесниц и 40 тыс. всадников, истреблённых Давидом (2Ц.10,18), и в дальнейшем «боялись более помогать Аммонитянам» (10,19).

Однако при Соломоне Резон (Рецин), сын Елиады, вассала Адраазара Сувского, отнял Дамаск у Израиля и провозгласил себя царём Дамасского царства (3Ц.11,23-25)

Об отношениях/конфликтах в IX/VIIIвв. Дамаска/Арама, с одной стороны, Израильского и Иудейского царств – с другой, а также об отношениях Сирии и, в конце концов, безостаточно ликвидировавшей/депортировавшей Сирию/Арам (723/22гг.) Ассирии см. в разделе «Израиль и Иуда».³⁵

---

³⁵ В ассирийских надписях сирияне зовутся Араму (Арум) с XIIв. Возможно, ассирийцы полагали (сходно некоторым современным источникам) очагом или местом временного миграционного пребывания арамеян, перед их приходом в Сирию, регион у истоков Куры в Армении? или, скорее, транстигританский Кир в Мидии?

В VII/VI вв. Сирией владели сменившие ассириян вавилоняне; в VI – IV вв. – персы; с 332/31 гг. – Александр, после смерти которого она, как мы знаем, была центром владений Селевкидов; с 83 по 69 гг. Сирия входила в состав гос-ва Тиграна Армянского; в 64/63 гг. оказалась на века под властью Рима.

* * *

Космическая евгеника еврейства непостижима без астральных мистерий включавшей в т.ч. Палестину или граничившей с ней региональной Сирии как (в определённом смысле) астрального зеркала мира. Ведь именно из заевфратско-месопотамской архаичной Сирии происходят праматери еврейского народа: Ревекка – жена Исаака (Быт.24,10) – дочь арамеянина из Месопотамии – Вафуила (сына брата Авраама – Нахора), сестра Лавана Арамеянина; и Лия с Рахилью – жёны бежавшего в Месопотамию от Исава (Быт.28,10) – Иакова; обе – дочери Лавана из Харрана (города Нахора). В Харране (Карры) Авраам обрелся после выхода из Ура Халдейского, до переселения в Ханаан. Любопытный геотреугольник: Халдея близ устья Двуречья, в районе Персидского залива³⁶, Харран – в Месопотамии, и Ханаан-Палестина (см. Быт.1,31; 12,5).

Согласно легенде, по приходе Авраама из Ура в Харран, Господь велел ему учить тамошних (харранских) ссабиев (загадочное племя? жреческая каста?), черпавших свою потаённую мудрость из *Книг Сифа* и *Еноха*, т.е. из атлантических преданий (см. Гляйх 103-16). Никаких исторических документов о таинствах Сирии времён патриархов, естественно, нет. Храмовая мудрость в древности была покрыта глубокой тайной. Но поскольку мистериальные традиции на Востоке передавались в течение тысячелетий изустно, притом иногда, в силу различных экстремальных обстоятельств, происходила разгерметизация тайного знания, кое-какой свет на эту седую древность могут пролить позднейшие уже отрывочно-профанированные предания харранцев в интерпретации чужеземцев.

Не случайно аж до Хв. н.э. в арабо-мусульманском Харране худо-бедно жила-доживала декадентная вавилонская астрология. И арабская наука немало обязана поражавшими современников знаниями (к-рые в церковно-христианской Европе считались черномagicескими) именно этой астрологии, с той, впрочем, важной разницей, что арабская многоучённость дышала материалистическим интеллектуализмом. Прямая связь между харранскими ссабиями и южно-аравийскими сабеями не прослеживается, однако духовную увязку, духовную преемственность между ними можно и нужно предположить.

Харранские ссабии возводили присущую им звёздную мудрость к Аврааму и его отцу Фарре, мало того, к *трижды великому* египетскому *Гермесу*. По безграмотному слову учёного александрийского патриарха Евтихия (933 – 40 гг.), «сообразно некоторым, некий Заратустра/Заратос, во времена Нахора, в правление персидского царя Тахмурата, учредил культ ссабиев». Кто и что перед нами? Смутное представление и смутная память (со сведением два к топу) об инаугураторе астрологии (и хронологии) Заратустре VI-го тыс. до н.э. из Бактрии? вперемешку (и вперемешку) с астро-мудрецом VI в. до н.э. мидийцем-халдеем Заратосом? (см. ниже)

Годы жизнедеятельности Авраама и его предшественников-родичей – Фарры, Нахора, Серуха – выпадают на период инспиративно-архангельского правления

---

³⁶ Не путать с Халдеей в припонтийской Армении (см. ниже). Предположительно, ок. 1000 г. до н.э. загадочные (арамеяне? арфаксиды?) халдеи пришли в южную приморскую Вавилонию, то ли из северо-восточной Аравии? то ли из приурмийской Армении? то ли из района Кира в Мидии? то ли из районов ок. верхней Куры? или верхнего Аракса? (см. ниже).

Анаэль-Венеры (XXIV – XXIвв.), чьи импульсы в основе сирийских мистерий, славивших Венеру под именем Уц. Уместно заметить, что так зовутся первенец Симова Арама (Быт.10,23) – репрезентанта пра-сирийцев, и рождённый Милкой первенец Авраамова брата Нахора (Быт.22,21), кто, т.е. Уц, вместе с братом Кемуилом и сыном последнего Арамом (II), репрезентируют последующих арамеян-сирийцев. (По всему, речь должно вести о двух от двух разнопоколенных Арамов ветвях арамеян-сирийцев.)

Итак, старосирийцы особенно истово почитали духовно-божественную сущность планеты Венера. Их посвящённые предводители знали (хотя, чем дальше, тем сумбурнее), какие космические силы волят-действуют-вливают на конкретной территории, в конкретные интервалы времени, в конкретных условиях и при конкретных обстоятельствах. При всём том, различные манифестации активной деятельности Венеры связаны с особенностями страны и природы старосирийцев. Здесь роскошно цвели яблоневые сады (*яблоко* – дар Евы/Афродиты), процветало пчеловодство, выращивались дивные цветы. Весьма широкой славой и спросом пользовались наделённые ослепительной красотой и утончённой женственностью юные сирийки (райские гурии), профессионально обученные пению, музицированию, танцам, умеющие готовить умашения, благовония и несравненную косметику.

Следовательно, относительно религиозной культуры Сирии, её источник – Венера-Уrania. И неспроста, стоит повторить, астромудрость держалась тут в слабующих отплесках и глохнувших-немеющих отголосках так долго – 3 тыс. лет после Авраама – до арабо-исламского средневековья (IX/Xвв.).

В харранском культе семи планет они располагались соответственно принятой спиритуальной очерёдности небесных сфер: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце (центр и середина воспринимаемого и переживаемого с земли семипланетья), Венера, Меркурий, Луна. Посвящённые планетам святилища имели различные геометрические формы, цвета, статуи/изображения богов и символику. Статуя каждого планетарного божества была изготовлена из созвучного данной планете металла. Бог каждой отдельной планеты почитался в свой персонально-планетарный день недели.

Сооружённый из чёрного камня храм Сатурна, при чёрных храмовых завесах, представлял собой шестиугольник. Лики/облики самого Кроноса-Сатурна многолико различались: старец-индус с секирой в руке; старец с верёвкой, достающий ведро (сосуд знаний!) из глубокого колодца; муж, погружённый в созерцание древней мудрости; наконец, – царь верхом на слоне. Не симптоматичны ли индийские мотивы! На постаменте в 9 ступеней стояло собственно сатурнальное изображение Сатурна из свинца и чёрного камня. По субботам (день Сатурна) ссабийские жрецы с оливковыми ветвями в руках, принося в жертву старого быка-теляца и обращая к субботному богу (как к «великому астронесчастью») молитвы, приветствовали его проникновенными словами: «Да святится имя Твоё, Ты, о Боже, свойство к-рого Несчастье...» (или часть той *свинцовой* силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо!).

В выстроенной из зелёного камня треугольной кумирне Юпитера имелся на постаменте в 8 ступеней трон с тронной статуей бога из олова. В зелёных облачениях, с кипарисовыми ветвями в руках, возносимыми Юпитеру молитвами и освящёнными актами храмовой проституции ссабии отмечали по четвергам противоположное сатурнальному *астронесчастью/злу* юпитеральное *счастье/добро*. (Не на пустом месте эпоха ислама с зелёным цветом знамени – эпоха арабского интеллектуализма – пришлась на период архангельского правления сменившего Анаэль-Венеру Захарила-Юпитера – ок. 450 – ок. 800гг., т.е. на время погасших астральных мистерий и зарождения одухотворённого интеллекта.)

В кроваво-красном храме Марса лежали во множестве мечи и кинжалы. Воинственного и жадного до крови бога – «малое астронесчастье» – ублажали-умиловивляли человеческой жертвой рыжеволосых мужей по вторникам.

В василькового цвета обители Венеры звучала чарующая музыка в честь богини. Юные прекрасные девы в белоснежных одеждах пели и музицировали перед медной статуей олицетворения красоты, славя суженую Солнца и Луны как «малое астронесчастье».

На стенах великолепного храма Меркурия были запечатлены поющие гимн юноши. Заполненная внутри ртутью статуя этого чтимого как небесный писец мирового духа божества состояла из диковинного сплава всех металлов.

Таким вот образом храмовая мудрость сиро-месопотамского Харрана пестовала, излучаясь в др. регионы Сирии, духовные силы, качества и формы откровений-сокровений 7-и планет, что следует, разумеется, связать со спиритуальным знанием о тайнах/таинствах созвездий. Иницианты харранских мистерий – сирийские мудрецы, знали, как взаимодействуют между собой планетарные и зодиакальные импульсы. Например, они ведали о одновременном нахождении Венеры в знаках Весов и Тельца или о одновременном обитании собирателя всего астрального света Меркурия в созвездиях Девы и Близнецов.

Вероятно, вся эта астромудрость была в чести в Харране уже во времена еврейских патриархов. То-то жёны родственных Лавану Исаака и Иакова родом именно отсюда. То-то 12 сыновей Иакова сопринадлежны-соименны 12-и знакам Зодиака. Имя Лаван указывает на Луну, к-рая под именем Син (Архангел Гавриил) почиталась харранцами-сирийцами как сила, ответственная за генофонд, за поток крови и наследственности в паре-связке с Венерой.

* * *

Из наследственного потока, из чресел Авраама надлежало произойти обетованной телесности, предстояло произвести *Отрасли*, способной соединить, способной сроднить царствие земное (Малхут) с духом Универсума, с небесными Иерархиями, с девятью чинами Ангельскими.

Духовно-кармическая наследственность от Заратустры; генерационно-физическая, царственная и пастырская – от Авраама. Заратустра первым указал на всеобъемлющий дух Ормузда, на проявление Мирового Логоса в сиятельно-световой ауре Солнца (музыка сфер; солнечно-глагольное звучание). Заратустра учредил феноменалистическое мировоззрение Девы в эпоху Близнецов, первым увидев, первым распознав грядущее рождение Солнца Близнецов в знаке Девы. Вместе с тем, для воплощения экстракта Солнца, для генерационного формирования телесного сосуда, могущего вместить вселенский соляренный Дух, требовалась богоизбранная земная кровь. Кровь еврейства!

Аврам (Авраам), чей космический знак – Близнецы, взял в жёны сводную (единокровную) сестру Сару (Сарру).

«Аврам и Нахор взяли себе жён; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски» (Быт.11,29).

В Быт. 20,12 Авраам говорит о Сарре:

«Да она и подлинно сестра мне; она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою».

Жена, к-рую он не один раз выдаёт за сестру и к-рая действительно является его сводной по отцу сестрой. Не к месту ли привести знаменательную молитву Товии (и Сарры!) из «Книги Товита»:

«...И ныне, Господи, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но

поистине как жену: благоволи же помиловать меня, и дай мне состариться с нею! И она сказала с ним: аминь...» (5-8) (Р.л. 740)

По преданию, в дни прихода в Египет, Авраам, впервые увидев отражение Сарры (на к-рую он прежде из целомудрия не смотрел) в зеркальной воде, увидел красоту, сравнимую с сиянием Солнца. Если верить Филону Александрийскому, Сарра была прекраснее эталона красоты – праматери Евы. Она репрезентирует богиню Иштар, подобно тому как Авраам – репрезентант бога (и месяца Блиźнецов) Таммуза (тавма/тама – сир. близнец/близнецы; Таммуз = Адонис). Иштар/Астарта – дочь лунной богини Син. В вавилонском календаре Луна посвящалась месяцу Блиźнецов – Таммузу, а Венера/Иштар – месяцу Девы. Сарра – как земное отражение знака Девы. Более того, её неогласованное еврейско-консонантное имя свидетельствует о родстве со звездой Сириус. Ну, а сиятельнейший Сириус, как известно, звезда Заратустры!

Сарра (Цара) означает: *Блистательная*. Не кто иной как она положила начало генерационному еврейско-материнскому потоку (поток кристаллизации голубой крови) утробного сотворения/созидания мессианского Тела для вочеловечения вселенского Духа. Примечательно, что когда насмешник Исаил, сын наложницы Авраамовой, египтянки Агари, насмехался в день пира, по поводу отнятия Исаака от груди, именно Сарра сказала Аврааму: «выгони эту рабыню».

«И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына её; ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком.

И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына.

Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всём, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса её; ибо в Исааке наречётся тебе семя» (Быт.21, 10-12).

Кто, как не Сарра печётся о мессианском будущем! Кто, если не Ревекка больше любила Иакова, в то время как Исаак отдавал предпочтение Исаву! Кто, если не Лия – мать (родившихся в земле сынов Востока – в Месопотамии) Левия-Аарона и Иуды! Кто, если не Рахиль – мать (родившегося близ Вифлеема) Иосифа! Чего хочет Женщина, того хочет Бог! Благословите Женщину!

* * *

О мистериях Кабиров из города кабиров – Хеврона (ок. 30 км южнее Иерусалима, тогда как Иерихон в ок. 30 км севернее) – Хабир/Кабир-он – т.е. о древних таинствах доизраэлитской палестинской Сирии, равно о восьмом кабире Мелхиседеке, явившемся Аврааму в эфирном теле Сима, см. выше и см. «Р.л.» (935-38).

Напомним, Хеврон – город в Иудее, построенный за 7 лет до Цоана Египетского (Ч.13,22), – местонахождение купленной Авраамом у хеттеянина Ефрона пещеры Махпела (Быт.23), где упокоились Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка, Иаков и Лия (Быт.25,9; 49,29-32; 50,13). В 3-х км дубрава Мамре – местожительство Авраама (Быт.13,18). В пору Иисуса Навина Хеврон попал в число левитских убежищных городов. В Хевроне Давида помазали на царство. В Хевроне он царствовал до завоевания Иерусалима.

«И двинул Аврам шатёр, и пошёл, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу» (Быт.13,18).

«И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришёл Авраам рыдать по Сарре и оплакивать её» (Быт.23,2).

«И пришёл Иаков к Исааку, отцу своему в Мамре, в Кириаф-Арбу, то-есть Хеврон, где странствовал Авраам и Исаак» (Быт.35,27-29).

«И отделили Кедес в Галилее на горе Неффалимовой, Сихем на горе Ефремовой, и Кириаф-Арбы, иначе Хеврон, на горе Иудиной» (И.Нав.20,7).

«И пришли все старейшины Израиля к царю в Хеврон, и заключил с ними царь Давид завет в Хевроне пред Господом; и помазали Давида в царя над Израилем» (2-я Ц.5,3).

Перед встречей с царём праведности, с царём Салимским Мелхиседеком – хранитель солнечной мистерии Христа – в долине царей, в долине Иосафата, в Кидронской долине между Иерусалимом и Масличной горой – Аврам Еврей преследовал неприятелей до Дана (Быт.14,14).

«И, разделившись, напал на них ночью сам и рабы его, и поразил их до Ховы, что по левую сторону Дамаска» (Быт.14,15).

И при победоносном возвращении, в Шаве, «что ныне долина царская» (Быт. 14,17), Мелхиседек, священник Бога всевышнего, вынес ему хлеб и вино.

И это после судьбоносной встречи с Мелхиседеком к бездетному Авраму, в ответ на его горькую жалобу по поводу отсутствия у него потомства («я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моём этот Елиезер из Дамаска» 15,2), звучит Слово Божие:

«И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой.

И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником; но тот, кто произойдёт из чресл твоих, будет твоим наследником.

И вывел его вон, и сказал: посмотри на небо и сосчитай звёзды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков.

Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт.15,4-6).

* * *

Другое мистериальное пристанище Сирии/Палестины – центр звёздных Плеяд – южная граница Ханаана/Израиля «от Дана до Вирсавии» – Беэр-Шива/Шева = Вирсавия – *семь агниц* или *семь колодцев*. В Вирсавии Авраам заключил союз с Авимелехом (Быт.21,32). «И насадил Авраам при Вирсавии рощу, и призвал там имя Господа Бога вечного» (21,33), т.е. посадил священную дубраву и воздвиг жертвенник.

По легенде, Авраам развёл сад подле источника; виноград, смоковницы, гранатовые деревья – место отдыха для странников, где он сам жил, «как странник, дни многие» (Быт.21,34). В саду имелись ворота числом 4 на все стороны света, дабы странники приходили отовсюду. Он одевал здесь нагих, кормил голодных, учил пришлых. Странники уходили отсюда, познав и прославив Бога. Иначе говоря, Авраам основал в Вирсавии мистериальную школу. *Древа праведности* – кедры ливанские и смоковницы – символы инициации и знаки инициированных. Иисуса называют *Древом жизни*. Сам Он сказал о себе: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – Виноградарь» (Ио.15,1).

Наименование Вирсавия (Бер-Шева/Сева) переключается с южно-аравийской Савой/Сабой. Семь! Семь колодцев (клятвенные колодцы). В подтверждение и закрепление заключённого тут союза Авимелех получил от Авраама 7 жертвенных агниц, откуда и пошло название вырытых в этом месте семи колодцев. Когда позднее Авраам переселился в Хеврон, филистимцы (не путать с филистимлянами времён «народов моря») засыпали колодцы и пришедшему сюда Исааку пришлось вырыть их снова. Союз с Авимелехом или с его одноимённым преемником был возобновлён (Быт.26). Из Вирсавии Иаков бежал от Исава в Месопотамию (28,10)

и позднее совершил в Вирсавии жертвоприношение на пути к Иосифу в Египет (46,1).

«Иаков же вышел из Вирсавии и пошёл в Харран» (28,10).

«И отправился Израиль со всем, что у него было, и пришёл в Вирсавию, и принёс жертвы Богу отца своего Исаака» (46,1).

При Иисусе Навине город агниц и колодцев достался Симеонитам:

«Вторый жребий вышел Симеону, колену сынов Симеоновых, по племенам их; и был удел их среди удела сынов Иудиных.

В уделе их были: Вирсавия или Шева...» (И.Нав.19,1/2)

В Вирсавии нерадивые сыновья Самуила подвизались как судьи Израилевы:

«Имя старшему сыну его Иоиль; а имя второму сыну его Авия; они были судьями в Вирсавии» (1-я Ц.8,2).

Пророк Илия, спасаясь от гнева Иезавели в пустыне Иудейской и затем идя к горе Хорив на Синае, проходил через Вирсавию:

«...и пришёл в Вирсавию, к-рая в Иуде» (3Ц.19,3).

«Колодцы божественной семерицы» – одно из имён Вирсавии – городища трёх патриархов: Авраама (*отец множества; отец высокий*), Исаака (*смех*), Иакова (*занимающий место хитростию*). Тайна Вирсавии как тайна *семиочия* Господа (*семи агниц* или *семи колодцев*) таится в семи Плеядах, в семи звёздах созвездия Тельца. Они – космическое выражение высших божественных сил.

Апокалиптический пророк Второго храма Захария называет их светильниками с семью лампадами и с маслинами по каждую сторону, называет их семью очами Господа:

«Ибо кто может считать день сей маловажным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, это очи Господа, к-рые объемят взором всю землю» (Зах.4,10).

Очевиден параллелизм. Слово пророка касается как духов семизвездия Плеяд, так и духов семи планет. При всём том, в конечном итоге оно обращено к семи Эллоимам, к-рые в своём (семеричном) единстве суть высочайший Дух Христа-Солнце. Теософы говорят, что Плеяды центральная группа сидерической символики: звёзды лежат на шее Тельца и рассмариваются как центрогруппа Млечного Пути. А в Каббале и в восточной эзотерике – как сидерическая семеричность, рождённая из верховной Троичности (из сокрытой трихотомии).

Исключительно благоприятная констелляция имела место в пору, когда Луна стояла в Плеядах или, выражаясь иначе, когда Яхве волил в Тельце. Тогда *мировое око* Логоса взидало из Семизвездия на души людские сквозь *лунное око* Яхве. Авраам жил и действовал в Вирсавии при этой констелляции. В знаках полярных и оппозиционных Тельца и Скорпиона действуют силы генерационной наследственности, работающие над совершенным храмом тела от поколения к поколению. В Вирсавии эти силы последовательно проявлялись как «Бог Авраама, Исаака и Иакова».

В наибольшей мере связанный с Вирсавией Исаак особым образом сопринадлежит инспирации семиокого Бога. С одной стороны, как посвящённый Тельца, с другой – Овна. А главное, он – преджертвенный прототип Иисуса, чей посвященный знак – Рыбы.

* * *

Если Авраам не случайно поставил свой шатёр в Хевроне – сакрариум Кабиров-Близнецов, – то Исаак не случайно устроил жертвенник, и призвал имя Господа, и раскинул шатёр в Вирсавии (Быт.26,25).

Ещё одной важной мистериальной цитаделью в Ханаане была та, где Исаак репрезентировал силы-импульсы Овна и Рыб: гора Мориа: впоследствии – Храмовая гора Иерусалима. Жертвоприношение сына, едва не совершённое на этой горе Авраамом, есть прообраз великой искупительной жертвы Христа, Сына Божия, на Голгофе.

По Кн. Быт., Бог воззвал к жившему при Вирсавии, как странник, дни многие Аврааму:

«И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама, и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я.

Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, к-рого ты любишь, Исаака; и пойдёшь в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о к-рой я скажу тебе» (Быт.22,1/2).

Согласно легенде, Господь сказал: «Не только тельца или овна, но и сына единственного Я потребую в жертву от Авраама». Разве Сын Авраамов, Сын Давидов не принёс себя в жертву на кресте! Разве Бог не пожертвовал, возлюбив мир, Сыном Своим возлюбленным!

В Кн. Быт., где Авраам достигает, повинувшись воле Бога, на третий день пути земли Мориа, о Сарре – ни слова.

«И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе» (22,6).

Согласно преданию, вняв повелению Божию, Авраам сказал Сарре: «Исаак взростет. Я решил отдать его в учение в школу Сима и Евера». Обращают на себя внимание посвященные имена-персоны патриархов: праотца-эпонима семитов Сима и праотца-эпонима евреев, внука Арфаксада – Евера (*пришелец из-за Евфрата*). В дороге сатана, силясь отвести Авраама от жертвоприношения сына, пытается сделать искушаемого им богопослушника богоослушником, пытается сбить его с пути истинного. Однако старания *князя тьмы* тщетны.

А вот как обстоит дело в Кн. Быт.:

«И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?»

Авраам сказал: Бог усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе.

И пришли на место, о к-ром сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова, и связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров.

И простёр Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего.

Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я.

Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай с ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

И возвёл Авраам очи свои, и увидел: и вот, позади овец, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошёл, взял овна, и принёс его во всесожжение вместо Исаака, сына своего» (22,7-14).

По легенде, нож выскользнул из руки Авраама, к-рый возобновил попытку и уже коснулся было горла покорного, как агнец, сына, «чей дух отлетел, а тело уподобилось праху земному». Разверзлись небеса и Господь послал возвестившего Аврааму волю Божию о замене жертвы Архангела Гавриила. Авраам захотел услышать голос Всевышнего без посредников и голос с небес произнёс, что Господу достаточно непоколебимой Авраамовой готовности пожертвовать ради Бога своим единственным сыном. Исааку в эпоху Тельца надлежало посвященно и освяти-

тельно связаться с предстоящей в эпоху Овна жертвой Агнца и провидчески-профетически-пролептически узреть-пережить-предварить грядущее Таинство Голгофы. Оно в имажинации принесённого в жертву вместо Исаака Овна. Инициация свершилась пред ликом Михаила (*Кто как Бог?*) в знаке Весов.

«И нарёк Авраам имя месту тому: Ягве-ире (*Господь усмотрит*). Посему и ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится» (Быт.22,14).

Легенда домысливает, прецизирует и конкретизирует: Авраам назвал место не-принесённой жертвы сына и принесённой жертвы овна Иеру (*Господь усмотрит*), между тем как Сим наименовал это место Салим (место царствования Мелхиседека – царя Салимского, царя Праведности, священника Бога всевышнего), что означает «мир». Иеру-Салим (Ерушалаим) – Град Мира (град Мирный).

Дальше – больше. Остановив/перехватив занесённую над сыном руку Авраама, Господь ниспослал с неба росу на бесчувственное тело Исаака и тем вдохнул в него жизнь. Отец освободил сына от уз и услышал пение Ангелов: «Благословен Ты, о Боже, воскрешающий мёртвых».

«И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба,

И сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего,

То Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твоё, как звёзды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твоё городами врагов своих.

И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт.22,15-18).

Через состоявшееся посвящение жизнь в смиренномудром Исааке одержала победу над смертью. Так он стал предвестником-предтечей воскресения Иисуса. И Авраам отдал сына в учение в школу Сима и Евера, где Исаак провёл три года. Посредством эфирных сил Сима Аврааму открылся учитель Ришей, учитель Заратустры – атлантический посвящённый Мелхиседек (Малек-цадик). Слушаем интронизационно-мессианский псалом Давида: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс.109,4).

В свете соляных мистерий Мелхиседека произошло жертвенное посвящение Исаака – мужа жребия Мелхиседекова – в грядущем граде Господнем Иерусалиме – на месте алтаря всеожжения грядущего святилища Господня. В доизраэлитском сирийско-ханаанском Иеру-Салиме Исааку довелось принять инспирацию Симова созвездия Рыб, сделавшись предварителем беспрецедентного и неповторимого в истории человечества, земли, космоса носителя Духа Солнца – Иисуса Христа. Жертвоприношение Исаака – это как испытание веры Авраама, так и символическое пророчество Воскресения Христова.

* * *

Словом, древнейшая Сирия пролегла от Месопотамии до, включая Палестину, Египта, а позднейшая, вкупе с Финикией и Аравией, обрамляла Землю Обетованную, словно диадема. Все три региона неоднократно, в той или иной связи, фигурируют в Новом Завете, будь то упомянутая в Ев. от Мф. (15,22) и Мк. (7,26) женщина-ханаанейка/сирофиникиянка (см. выше) или перепись в правление Квириния Сириею (Лк.2,2) или, как сказано, сирийский Дамаск, на пути куда пережил своё великое потрясение Савл/Павел (и т.д.).

С 18/19гг. н.э., когда Иисус странствовал по Палестине и окрест, Сирия, Финикия и Аравия, равно неиудеонаселённая часть Палестины, кишмя кишели языческими идолами, алтарями, святилищами – древними и помоложе, более или

менее упадочными, бедными и богатыми, пришедшими в запустение или продолжающими, сохраняя внешний мишурный блеск, процветать. Так или иначе, независимо от каких-либо вторичных признаков типа блеска и роскоши, мерзость запустения и скрежет зубов царили повсюду. Глубокий повсеместный кризис язычества не мог сокрыться от пронизательного ока. Богатое былое витало как над давно руинированными, так и над нынешними святыми местами и святынями древнего региона, в т.ч. над исчезнувшей доизраэлитской Палестиной (Ханааном). Но в современном Иисусу язычестве не было, как и в ортодоксально-традиционалистском еврействе, ни спасительных духовных ёмкостей, ни истинного утешения. В наличной постыло-опостылевшей форме, при замороженно-замаринованном, при мумифицированном содержании, они, не имея сил для дальнейшего развития, для вызволения из засасывающего их болота, не имели будущего. Б.м., ответы на столь насущные вопросы в другом мире? в другом регионе? в другой земле?

За время с 19 по 23гг. Иисус исходил, плотничая, иудейскую и языческую Палестину и ближние ойкуменические финикийско-сирийско-аравийские окрестности, прикоснувшись также к тамошним мирским и сакральным достопримечательностям. Надо сказать, что весь период 19 – 24гг. был для него, говорившего по-арамейски и по-гречески (койне) молодого человека, Сына Человеческого, после его глубокого (во многом разочаровательного) приобщения в 14 – 19гг. к ценностям отчего еврейства, временем максимального отдаления от последнего, при том, что Он продолжал оставаться убеждённым в спасении мира от Иудеев Иудеем (из города Галилейского – из местечка-поселения ессеев-иешуитов, плюс единомысленных с ними мирян, – Назарета). Новообращение Сына Давидова к еврейству, причём, на сей раз, к еврейству ессейскому, произойдёт в 24/25гг., вернее, с 24/25гг. (см. ниже).

В этом необычном человеке Иисусе из Назарета, в сыне мужа жребия Мелхиседекова – Иосифа Нафанида, в пасынке Марии Вифлеемлянки, жил-волил-действовал гений индивидуальности Заратустры. И Он – Иисус, был, согласно Штайнеру, ведом своей кармой, т.е. кармой Заратустры. Так вот, для того, чтобы выяснить – куда, какими дорогами и как эта карма вела Назарянина на заключительном этапе его ойкуменических странствий, а именно в 23/24гг., в дни его самого продолжительного путешествия в места не столь, но всё-таки достаточно от Палестины отдалённые, нам следует обратиться к судьбе Заратустры, к бывшей поводырём Иисуса карме Заратоса.

О странственном же маршруте беспримерного странствования скажем пока следующее. Осенью 23г. Иисус вышел, присоединившись к группе иудеев, из Галилеи в путь-дорогу: сначала на Дамаск, затем караванной дорогой волхвов-дароносцев, по дуге вдоль «плодородного полумесяца», на Пальмиру, и дальше – на Ефврат – в Вавилонию (бывшую, о чём мы знаем, в те времена своеобразным анклавом Иерусалима в еврейской Диаспоре)...

Где *Десять колен*, уведённые в плен?
В плену они встали с разбитых колен,
А вставши, исчезли до русских календ,
Став *солью земли*, и неведом им тлен.

(К.3.)

Заратустра — Заратос

Впрочем, перед тем как последовать за ведомым кармой *очарованным странником*, необходимо разобраться с Заратустрой.

В монографии «Зороастрийская мифология»³⁷ находим энциклопедическую цитату: «Существуют две теории происхождения «Авесты» — «мидийская» и «восточная». Странники «мидийской» теории считают родиной Заратустры обычно долину р. Аракс или мидийский город Рагу³⁸ (южнее Каспийского моря); но даже независимо от того, где родился пророк и где он проповедовал своё учение, зороастризм, по мидийской теории, впервые был воспринят в Западном Иране — мидийским племенем магов. Однако «Авеста» совершенно не знает Западного Ирана: ни топонимов, ни имён царей, ни слов из западных диалектов, в т.ч. слова «маг», а восточноиранские реалии упоминаются повсеместно. Поэтому господствующей в науке сейчас является «восточная» теория, согласно к-рой родиной «Авесты» и зороастризма были северо-восточный Иран, Хорезм и Бактрия — современные Афганистан и Таджикистан, — т.е. области, соседствующие с царством Виштаспы, (если правильна его локализация в Дрангиане)» (стр. 26/27).

Дело в том, что традиционная академическая наука привычным для неё упрости-тельно-облегчительным макаром, не утруждая себя чем бы то ни было, догматически исходит из топо. Спрашивается, зачем? когда и правильнее, и много продуктивнее (см. выше; см. Р.л.) изойти из dua. К чему опрощать и примитивизировать дело, принимая, либо однозначно «восточноиранскую», либо однобоко «мидийскую» версию/теорию? т.е. в обязательном порядке одно из двух (или — или), если, представьте себе, как можно, так и нужно принять обе!

Акцептируя феномен реинкарнации и не одно целительное воплощение Заратустры до сотериального пришествия в мир Иисуса Соломонида, остановимся на двух наиболее значительных из них, на выделенных, на персонифицированных Штайнером инкарнациях поимённо *заратустринских*. Это: живший аж за 5 тыс. лет до Троянской войны, в VI тыс. до н.э., основоположник Пра-Иранской эпохи под знаком Близнецов — (*первый*) Заратустра; и живший, действовавший, творивший в VIв. до н.э. маг-звездочёт, вдохновитель реформы зороастризма при Ахеменидах, мистериальный учитель — Заратос (или Назаратос).

Приложительно к первому из них верна «восточноиранская» версия, т.е. версия его происхождения, его корней из Восточного Ирана и его деятельности в Восточном Иране (Согдиана, Бактрия, Дрангиана), тогда как приложительно к Заратосу следует говорить о его, халдея по роду астродейтельности, мидийском генезисе, т.е. о его происхождении из Малой Мидии — с берегов (арийского) Аракса... Незнание «Авестой» Западного Ирана и сквозной мотив борьбы Ирана с Тураном, оседлой культуры с кочевой степью, космоса с хаосом, совершенно очевидно указывают на то, что изустные корни гатической «Авесты» восходят к гораздо более давним, нежели мидийские (Мидийское царство — VII/VIвв.), временам, уходят в бактрийско-согдианско-хорезмийский регион фатально-тысячелетнего противостояния Ирана Турану, в регион древней (доисторической) границы между мирами классического антагонизма.

В то же время наличие халдеев, магов, халдейской астрологии и магии, разнородное насыщенное присутствие в различных позднейших зороастрийских источниках Мидии, её специфики, географии, реалий, имён, персон, хроноориентиров, прямо или косвенно относящихся к VII/VIвв., — есть красноречивые свидетельства взаимосвязи между Заратосом и Мидией.

³⁷ И.В.Рак «Мифы древнего и раннесредневекового Ирана», СПб—1998г.

³⁸ Раги Мидийские — близ современного Тегерана.

Так, например, по традиции пехлевийской³⁹ хронологии, Зардушт жил за 258 лет до Искандера (Рак 474). Отсюда отсчитывается большинство предлагаемых иранистами датировок, приводящих в мидийский интервал VII/VI вв. Однако тотчас возникают вопросы. Во-первых, как понимать/толковать «за 258 лет до Александра»? иначе говоря, откуда? от какой именно даты в биографии Александра отсчитывать эти 258 лет назад? Во-вторых, как именно понимать/толковать обтекаемое «жил» относительно со столь точным отрезком времени: прошёл через посвящение? удостоился озарения? создал учение? Полагают, и не без оснований, что вероятная точка отсчёта — 330г. до н.э.: мол, это ярко запечатлевшаяся в памяти Ирана по отношению к Александру роковая дата гибели Дария III, сожжения столичного Персеполя и сожжения («проклятым Искандером»⁴⁰) «Авесты». ⁴¹ Логично, ибо всё перечисленное потрясло Иранскую ойкумену, следовательно, запомнилось и могло послужить точкой ретроспективного отсчёта. Правда, м.б., отсчёт надо вести от сроков окончательного покорения македонянами (всего) Ирана — 328/27гг. (до начала похода в Индию)? или от времени завершения (в общей сложности, 9-летнего) Александра похода — 325г.? или, наконец, от даты кончины *Мужа великой души* — 323г.?

Кстати, парсы⁴² считают датой рождения Заратустры 569г. до н.э., отсчитывая 258 лет от стартовой точки эры Селевкидов (в просторечии «эра Александра») с эпохой эры — весна 311г. При всех случаях, пресловутые 258 лет ведут в конец VII или в первую половину VI вв., причём все полученные от различных, связанных с Александром точек отсчёта даты — 588 (330 + 258), 586 (328 + 258), 583 (325 + 258), 581 (323 + 258), 569 (311 + 258) гг., плюс, коли брать по максимуму от дат рождения (356г.) или воцарения Александра (336г.), 614 или 594гг. до н.э. — это эпоха приоритетов доминантной на тот период в Иране Мидии, эпоха предшествовавшего Персидско-Ахеменидскому Мидийского Ирана.

И как раз в эту пору жил тот, кто появился на свет ок. 600 или в 602гг. (точная дата середины Кали-юги и точная дата начала очередной эпохи Михаила), тот, кто достиг на 569г. 33-летнего возраста — уроженец мидийской Атропатены (Малая Мидия) — Заратос. Проживший долгую насыщенную жизнь, он начал как зороастрийский жрец в Мидии, был мудрым звездочёт-халдеем в Вавилоне поры

³⁹ Пехлевийская литература — зороастрийская литература сасанидского и исламского (до Хв.) периодов в истории Ирана (Рак 69-73).

⁴⁰ «Проклятым Искандером» чтимого парфянами и вновь облагороженного мусульманским преданием Александра сделала в III-VI вв. национал-империалистическая сасанидская идеология и традиция. Впоследствии Александру воздавали должное даже Чингиз-хан и Батый.

⁴¹ Авеста (*текст*) или Зенд-Авеста (т.е. текст с комментарием) — дошедшая до нас на среднеперсидском в поздних рукописях XIII/XIV вв. сасанидская редакция священной книги (собрание священных книг) зороастризма. Была новосоставлена и кодифицирована в основном при Шапуре II (309-79гг.). Составила 21 главу-книгу (наск); сохранилась 1/4 текста (83 тыс. слов из 350 тыс.) Известна в двух вариантах: 1) собрание молитвенных отрывков из разных книг; 2) 5 самостоятельных частей: Вендидад — свод религиозных и юридических предписаний; Висперед и Ясна — молитвенные песнопения; Яшты — гимны божествам; «Малая Авеста» — молитвы. Древнейшая часть — Гаты — гимны Заратустры (часть Ясны). В отличие от полностью метризованных (пять различных силлабических размеров) Гат, остальные части называют «Младшей Авестой». В Европу «Авеста» была впервые привезена из Индии, переведена на французский язык и опубликована (к огромному изумлению не желавших верить собственным глазам европейцев) — 1771г. — учёным и путешественником А.Анкетиль-Дюперроном (1731-1805гг.). В древне-иранском авестийском языке различают два диалекта: архаичный — гатский, и позднее-авестийский.

⁴² Обитающие в западной Индии (в основном — Бомбей) зороастрийцы (ок. 200 тыс. чел.) — потомки ушедших в Индию после исламизации Ирана переселенцев (у к-рых Анкетиль-Дюперрон добыл «Авесту»). Пользуются в богослужении авестийскими текстами.

могущества, заката и падения Ново-Вавилонского царства, потом вдохновил Кира, Камбиза, Дария на зороастрийскую реформу и умер в правление Дария I Гистаспа, возможно, по освящении иудейскими репатриантами Второго храма (516г.), ок. 514г., в возрасте ок. 88 лет. Повторим, у приложившего руку к репатриации иудеев и к восстановлению разрушенного Навуходоносором (586г.) Иерусалимского святилища Заратоса в Вавилоне учились иудейские мудрецы периода Пленения и пленённый Камбизом в Египте (525г.) Пифагор.

Таким образом, загадка широкодизименциональных расхождений в Заратустровой-Заратосовой биографии кроется в том, что речь идёт не об одной биографии, не об одном мифологизированном жизнеописании (где мифы в течение веков наложились на мифы), но о биографиях (как минимум) двух разновременных людей, в к-рых эволюционировала, жила, пульсировала одна исключительная индивидуальность. Речь, скажем снова, идёт о неправоммерно совмещённых, о неправоммерно сведённых воедино Зороастре (Заратустре) VI тыс. до н.э. и Заратосе VIв. до н.э.

Относительно же современной науки, оперируя приблизительными пехлевийскими датами и лингвистическими анализами текстуальной наличности «Авесты», она относит трудноуловимого/труднопрецизируемого и одновременно (почему-то) в обязательном порядке одного-единственного Заратустру (благо, не сомневаясь сегодня хотя бы в его историчности) самое раннее – на XV, и самое позднее – на VIвв. до н.э. (Рак 19).

Удостоверьтесь, при спокойном принятии (реинкарнационного) дуализма, равно при безбоязненном выходе за пугающе туманные пределы II тыс. до н.э., хронодиапазон – куда (на тысячелетия!) шире, в то время как собственно дуалистический подход к проблеме – куда реалистичнее и куда правдивее. Только так и никак иначе, казалось бы, неразрешимые противоречия умиротворительно разрешаются-гармонизируются. Кроме того, неужели не ясно, что грандиозность иранского феномена Заратустры в его, по крайней мере, двух основных перед воплощением Иисуса Соломонида инкарнациях-проявлениях предполагает, более того, требует двух самостоятельных (разновременных-разноэпохальных) задействований как Восточного, так и Западного Ирана.⁴³

* * *

А теперь, прежде чем продолжить расклад, воспроизведём вкратце представляемый нынешними (с опорой на древние) источниками путь (пути) пророка (профетов), к-рый, как сказано, со сравнительно недавних пор (XIX/XXвв.) всё-таки признан (евро)наукой лицом всё-таки историческим (пусть даже до невозможности мифологизированным).

Происходя из жреческого рода, «Заратустра был сыном Порушаспы; Порушаспа был сыном Падирагтараспа; Падирагтарасп был сыном Уругадхаспа; Уругадхасп был сыном Хаечадаспа; Хаечадасп был сыном Чихшнуша; Чихшнуш был сыном Паетраспа; Паетрасп был сыном Ареджадхаршна; Ареджадхаршн был сыном Хард-

---

⁴³ Притом *задействований* вовсе не так, как думают антидуалисты-моносовместители «западной» и «восточной» теорий: дескать, пророк родился и вырос в Западном Иране, откуда позднее бежал, из-за преследований, в Иран Восточный, где, мол, и развернулся (покровительствуемый Кави Виштаспой) в полную силу. Сколько раз повторять, что негоже грубо ошибочно (да ещё с таким завидно-непонятым упорством, с таким тупым постоянством) сводить *два в одно!* Не легче (!) ли допустить *двоицу* и поразмыслить (пораскинув мозгами) над ней?

хара; Хардхар был сыном Спитама; Спитама был сыном Ваэдишта; Ваэдишт был сыном Ниязема; Ниязем был сыном Аирика; Аирик был сыном Дурасроба; Дурасроб был сыном Манушчихра, царя Ирана...» («Денкарт» 7,1,70)⁴⁴ (Рак 249).

Имя матери Заратустры – Дугда, или Дугдова (Дева). Она – дочь Фрахимрована – родилась при чудесных обстоятельствах: «И когда жена Фрахимрова, беременная девочкой – будущей матерью Заратустры, подошла к алтарю огня, хварна⁴⁵ и священное вещество проникли в её тело из света пламени» («Денкарт» 7,2,3-60) (250). Когда ей исполнилось 15 лет, дэвы наслали на её племя три бедствия: зимние холода, чумной мор и кочевников-друджвантов; при том сельчанам они внушили, что дочь Фрахимрована колдунья и беды наворожила она (250/51). Пришлось Фрахимровану срочно покинуть вместе с семьёй родину и искать убежище в стране Спитама.⁴⁶ Там Дугдову отдали замуж за сына главы жреческого рода Падираг-тараспа – Порушаспу, к-рого – благородный муж – в день свадьбы осенила хварна. «Эра смешения Добра и Зла близилась к концу» (251).

Дэвы, враги и разные прочие злые силы пытались колдовски предотвратить зачатие и рождение пророка. Они безуспешно покушались на него (зачатого, по одному из преданий, не от мужского семени, а от чудесного растительного стебля) и в утробе матери, и при, и по рождении. Но высшая сила оберегала несравненного посланца. Слова Ормузда: «Заратустра не может быть создан нами так же, как были созданы вода, земля, растения и животные; ведь он – особое наше творение, стоящее надо всем. Две сущности в нём – божественная и человеческая...» (251). Налицо необычайность, налицо уникальность идущего/грядущего в мир избранника.

По одной из версий («Затспрам» 15,1-6), у Порушаспы было пять сыновей и Заратустра родился третьим – вовсе не случайно средним, поскольку он пришёл на землю в середине мировой истории: «...три тысячелетия мир существовал до него и три тысячелетия оставалось существовать миру после его рождения» (257). Вспомним о Рождестве Христовом как об абсолютной середине всемирной истории, о Мистерии Голгофы как об эпицентре эволюции человечества, космического и земного развития!

В поздних сочинениях «Денкарте» (7,1,4) и «Затспраме» (6,14) Ахурамазда создал духовную сущность Заратустры (Фраваша) в начале бытия и поместил её в ствол древа жизни – хаомы, а через 6 тыс. лет Заратустра был призван способствовать победе Добра на земле, получил телесное воплощение и был озарён неземным светом истины. Нет ли тут (скрытой) переключки (6 тыс. лет) между временем жизнедеятельности первого Заратустры в VI тыс. до н.э. и временем Иисуса-Заратустры, временем Таинства Голгофы в Iв. н.э.?

Или Ахура-Мазда в бесконечном времени (Царуана Акарена) сотворил конечное время (Царуана Хвадата) продолжительностью в 12 тыс. лет (почти половина Платонова года!). Оно делится на 4 равных промежутка по 3 тыс. лет. В течение I-го

---

⁴⁴ Далее в «Денкарте» (содержащий в 8-й книге 21-ю гл. «Авесты» зороастрийско-богословский – как «Бундахишн» или «Затспрам» – трактат IXв. н.э., в к-ром изложены доктрины, традиции, история и литература маздеизма) перечисляются предки Зардушта по отцовской линии от Манушчихра до Гайомарта (Каюмарс). К слову, обращают на себя внимание как 14 (от царя Манушчихра) предшествующих Заратустре поколений, так и время составления «Денкарта» и др., на базе древних источников, парсийских трактатов: IXв. н.э.: век Св.Грааля.

⁴⁵ Хварна – авест. *Добро* (богатство; счастье; блаженство). В «Мл. Авесте» – абстрактная божественная сущность, харизма, сакральная сила, связанная с огнём и олишествоворяющая высшее неземное начало (Рак 515).

⁴⁶ В отношении древнейшего Заратустры, предположительно, – Согдиана на Сырдарье? в междуречье Сырдарьи и Амударьи? или Бактрия/Бактриана на Амударье? южнее Амударьи?

мирового периода в 3 тыс. лет Ахура-Мазда творил все вещи в мыслительной форме (Маньява). Тогда и были созданы прообразы всех живых существ. В течение второго трёхтысячелетия Спента-Манью и Ангро-Манью приступили к творению вещественного мира. Соответственно были созданы Царство Бескрайнего Света и Место Плохого Бытия, а между ними – Место смешения Света и Тьмы, Добра и Зла. Следующие 3 тыс. лет – II-й период борьбы сил Добра и Зла за господство над земными творениями до появления Заратустры Спитама. Среди борцов за утверждение добра – Хаошьянха, Траэаона, Манушчихр. На этот же мировой период пришлось 1000-летнее царство Ажи-Дахака (Аждахака) – великого дэвопоклонника и друджванта.

На рубеже III-го и IV-го периодов в мир пришли Заратустра Спитама и Кави Виштаспа, к-рые распространили веру в Ахура-Мазду по всем арийским странам. После Заратустры миру смешения Добра и Зла остаётся существовать ещё 3 тыс. лет. С промежутком в тысячу лет придут ещё два Спасителя-Саошианта – сыновья, рождённые от семени Заратустры, сохранённого в оз. Кансава. Второй Спаситель мира – Ухшьят-Эрета, третий – Аствац-Эрета. С приходом третьего Саошианта произойдёт решающая схватка Добра и Зла. Злой Дух соберёт все свои силы, Ажи-Дахака сорвётся со скалы Демавенд, куда его приковал Траэаона, и возглавит воинство друджвантов. Саошиант, со своей стороны, воскресит всех умерших праведников. Силы зла наконец потерпят полное поражение. Так завершится 12-тысячелетний период и последует Обновление мира.

Рождество и детство великого пророка сопровождаются, сродни рассказам о других богах или героях, мистикой и чудесами. Он не плачет, он улыбается или громко смеётся при рождении. «Как только Заратустра появился на свет, Воху Мана⁴⁷ вошёл в его разум, и от этого новорождённый не заплакал, не закричал, как плачут и кричат все новорождённые, но звонко и счастливо рассмеялся» («Затспрам» 14,6-16; «Денкарт» 7,3,2-3) (255).

Порушаспа отправился к семи присутствовавшим при родах магам и задал им вопрос: «Как объяснить, что люди, родившись, сперва плачут, а смеяться начинают много позже, тогда как мой сын пришёл в мир со смехом?» Маги ответили: «Новорождённые плачут оттого, что предчувствуют смерть. Смеётся же и радуется тот, кто осознаёт собственные праведность и бессмертие».

В возрасте 7-и лет, когда проявились беспримерные способности Заратустры, его божественная сущность победила колдовскую: он посрамил вновь покусившихся на него колдунов-чародеев. (Не в 7 ли лет в 7г. н.э. вундеркинд Иисус Соломонид впервые пришёл на праздник Пасхи в Иерусалимский храм?) На 15-м году жизни Заратустры его отец устроил пир, на к-ром присутствовали опять выступившие против чудо-отрока силы зла – царь Д(Т)уранзарун (Дурасроб или Дурашрав) и хитрющий колдун Бурантурус. В 15 лет (возраст совершеннолетия и посвящения в младший жреческий сан) Заратустра по мудрости и благочестию не знал себе равных («Затспрам» 20).

Когда Заратустре было 15 лет (Рак 263), его братья потребовали у отца, чтобы он вручил каждому из них причитающуюся долю наследства. При раздаче одежды Заратустра выбрал пояс в четыре пальца толщиной и тут же повязался им. На этот благочестивый выбор подвиг его вошедший в его разум при рождении Воху Мана. И пояс сей стал прообразом авйахана-кусти – пояса из 72-х (по кол-ву глав «Ясны») символизирующих зороастрийскую веру нитей. Каждый верующий зороастриец, достигший совершеннолетия, обязан носить такой пояс. Он развязывает его и

---

⁴⁷ Воху Мана – *Благая мысль (Благой помысел)*. В «Гатах» – проявление одного из благих качеств Ахурамазды; в «Мл. Авесте» – самостоятельное божество.

держит за концы двумя руками во время молитвы, а при упоминании имени Ангро-Манью, к-рый проклинается, взмахивает концами в знак отвращения к силам Лжи и Зла (270).

О сострадании 15-летнего Заратустры к ближним повествует следующее предание. На его родине была река с сильным течением. Ни женщина, ни старец не могли перейти её вброд, тем более — переплыть. 7 старцев и женщин стояли на берегу возле бурного потока и не знали, как быть. По совету Заратустры, они встали друг за другом и крепко взялись за руки, создав живой мост. Заратустра встал впереди и перевёл их за собой через реку. Этот живой мост — прообраз моста Чинват, по к-рому праведные зороастрийцы после смерти уходят на небеса — в царство Ахура-Мазды (263). Заратустра — распорядитель судеб умерших на мосту Чинват.

Обучение отроков, к-рым предстояло жреческое служение, начиналось у иранцев, по всей видимости, в возрасте ок. 7-и лет, восходя к не знавшей письменности древнейшей индоиранской традиции и будучи устным. Иранцы считали, что зрелость достигается в 15 лет и, вероятно, именно 15-и лет отроду (на 15-м году) происходивший из священного сословия Заратустра получил, пройдя через соответствующую инициацию, младший жреческий сан, сделался священнослужителем (20; 263; 476). (На 15-м году жизни — Пасха 14г. н.э. — Иисус Соломонид оплодотворительно принёс свою индивидуальность — Я Заратустры — в жертву Иисусу Нафаниду — Адаму Кадмону — Иисусу Кришне.)

«А о том, сколь чужды были юному пророку Ахура Мазды греховные желания и чувства, о том, сколь ревностным он был блюстителем праведности, вот что известно: когда ему исполнилось 20 лет, он, не испросив разрешение у отца и матери, ушёл из дому странствовать по окрестным селениям и всюду, куда приходил, спрашивал напрямик: «Кто наиболее привержен праведности и больше всех помогает беднякам?» (263).

В 19г. н.э., на 20-м году жизни (возраст Иисуса Соломонида!), Иисус Нафанид (окружённый непониманием близких в семье) начал свои странствования: сначала по окрестным галилейским сёлам, потом по Палестине и прилегающим к ней местностям.

В 30 лет Заратустра был осенён «истиной праведной Веры». Ему явился «Господь Мудрый» (Ахура Мазда) и призвал на служение себе. Ахура Мазда разъяснил ему «сущность» новой религии, к-рая одна причастна Аше (Истина) и к-рая должна прийти в мир, полный Зла, через него — смертного наследника рода Спитама. Так Заратустра стал пророком (20).

В 30 лет Заратустру осенила истина новой веры и он выступил с мистическим откровением.

Рак: «Учение Заратустры («гатический» или «чистый» зороастризм) проповедовало дуалистический монотеизм (или монотеистический дуализм! — К.З.) — особую разновидность единобожия, теологическая система к-рой отрицает существование иных богов, кроме одного, но вместе с тем признаёт существование сверхъестественной силы, антагонистичной богу» (20).

«Затспрам» 21, 8-11; «Денкарт» 7, 3, 51-62:

«Когда Заратустре исполнилось 30 лет, Воху Мана явился ему. В тот судьбоносный для всего телесного мира день Заратустра отправился на реку Аеватак за водой для приготовления *хаомы*.⁴⁸ По отмели он отошёл вброд подальше от берега, где вода чище и холодней, и вдруг увидел мужа, к-рый шёл ему навстречу по берегу со стороны южного кешвара.

⁴⁸ Хаома — в зороастрийской традиции триединый образ: ритуальный напиток; растение, из к-рого его изготавливали; божество — персонификация растения и напитка.

Это был Воху Мана. Заратустре показалось, что ростом он – в три копья. Прекрасным, всезнающим, мудрым, осиянным божественной славой выглядел этот муж, и Заратустра понял, что перед ним один из небожителей. Заратустра зачерпнул воды и пошёл к берегу. Когда он ступил на сушу, Воху Мана встал перед ним и произнёс: «Кто ты?» «Я Заратустра из рода Спитама» – ответил он Бессмертному Святому. Тогда Воху Мана спросил: «О Заратустра Спитама! О чём твоя тревога и печаль в этой жизни? и к чему ты стремишься более всего? и каковы твои сокровенные чаяния?» «О праведности – ответствовал Заратустра – о ней одной я радею. О ней моя тревога и печаль, к ней одной я стремлюсь. Я – искатель праведности». «Знай же – сказал тогда посланник Неба – есть в этом мире праведность и твоя забота о ней не тщетна. Я явился к тебе как воплощённая праведность. Я – Воху Мана – Благой Помысел. Но есть в этом мире Некто, К-рый превыше меня – Творец Ахура Мазда». И Воху Мана велел Заратустре следовать за ним...» (264/65)⁴⁹

В день 30-летия Иисуса Соломонида покинутый накануне выполнившей свою великую миссию индивидуальностью Заратустры Иисус из Назарета (Иисус Нафанид) принял 6.01.30г. в Крещении на Иордане светозарное Солнце Христа! (см. ниже).

* * *

Ужмём дальнейшую биографическую реконструкцию. 10 лет проповедовал Заратустра волю Властелина Мысли в своём родном племени (согласно «западникам» – в Атропатене, в стране Мада или в Мидии Великой; согласно «восточникам» – в Согдиане или в Бактрии; согласно совместителям обеих версий на базе топо – поначалу в Западном, позднее – в Восточном Иране; или наоборот). По истечении 10-и лет духовных исканий, он обратил проповедь к своему двоюродному брату – Мадью-Мангхе, сыну Арастайи. Тот внял 40-летнему пророку и стал его первым последователем.

После скитаний Заратустре довелось прибыть в царство Кави Виштаспы, сына Арватаспы. «Восточники» ищут это царство в Дрангиане; «западники» – в Мидии – Малой или Большой; совместители приводят пророка с запада на восток Ирана; или реже – с востока на запад (Рак 324; 480). В 42 года Заратустра обратил в свою веру Кави Виштаспу (Гуштасп/Гистасп). Вслед за царём в истинную веру обратились царица Хутаоса (Атоза⁵⁰), Фрашаотри и советник Виштаспы – Джамаспа (оба – из знатного рода Хвова). Так пророк приобрёл могущественных покровителей. Его главный венценосный последователь и покровитель царствовал итого 120 лет: 30 – до, и 90 – по обращении.

Заратустра женился дважды: одна из его жён была «служашей» (т.е. вдовой во втором браке); другая – «правляшей» (т.е. выданной замуж девственницей). Первая родила ему двух сыновей, вторая – сына и трёх дочерей. Кави Виштаспа отдал Заратустре в управление основанный Йимой (в поздней традиции – Джамшид) город праведных – Вару.

---

⁴⁹ Жаркое сердце поэта
Блещет, как звонкая сталь,
Горе не знающим света!
Горе обнявшим печаль! (Гумилёв «Песнь Заратустры»)

⁵⁰ Атозой звали дочь Кира Великого, к-рую оженил Дарий Гистасп и от к-рой ок.520г. родился объединивший в себе две линии Ахеменидов – Ксеркс. Кстати, в 522г. маг-узурпатор Гаумата велел, при ближе неясных обстоятельствах, срыть воздвигнутые Киrom храмы священного огня, восстановленные, согласно «Бехистунской надписи» (§ 14), Дарием.

Сообразно преданию, 77-летнего Заратустру убил во время служения в храме чёрный маг-карапан — туранец Рвахш-Тур, подобный волку.

Заратустра ушёл из жизни через 35 лет после обращения Кави Виштаспы, в день Хварны месяца Аша-Вахишты (апрель/май) — в 11-й день второго месяца («Ривайат» 47,25) — в возрасте 77 лет и 40 дней («Затспрам» 23,9). Тур Братокреш, волку подобный, убил его. И этот злодей издох в том же самом месте ужасной смертью («Ривайат» 36,6; 47,23/24; «Денкарт» 5,3,2; 7,3,39; «Бахман Яст» 2,3) (337/38). Т.е. Заратустра погиб, иранизируя туранцев, благотворно преображая Туран в Иран.

* * *

Такой предстаёт вкратце собирательная биография не одного Заратустры. Память не самых древних наших предков тоже оперировала, сродственно памяти предков позднейших, символами и тоже тяготела к прессовому соединению-слиянию двух или более соприродных-созвучных-соименных феноменов в топо. Естественно, что в эпоху наших преимущественных информаторов по зороастризму — Сасанидов, на черты, на личность древнейшего Заратустры наложился отпечаток Заратоса и наоборот. Иначе говоря, Заратустра, живший аж за 5 тыс. лет до Троянской войны (или за 6 тыс. лет до Платона и Ксеркса), в пору, соответственно отцам церкви, *Сотворения* (и впрямь, в определённом смысле, сотворённого Заратустрой) *мира*, был со временем оснащён элементами биографии Заратоса (и не только его), между тем как Заратос обзавёлся свойствами и элементами биографии Заратустры.

Хотя сама по себе тенденция (*двойниковых*) накладок (синдромы *непрověрнутой плёнки* или *слоёных матрёшек*) стартовала задолго до последних государственно-зороастрийских фундаменталистов Сасанидов⁵¹, но однозначно после плодотворной жизнедеятельности Заратоса в VI в. до н.э. Не случайно первый вообще упоминающий Заратустру эллинский автор — это ок. середины V в. до н.э. — Ксант Лидийский (фргм. 19 Николая Дамасского). Далее, ок. 390 г., в «Первом Алкибиаде» (17,121 E) Платона имя мудреца Зороастра (сына Ахурамазды) звучит из уст Сократа (в словах о посвящении персидского престолонаследника с 14-летнего возраста в тайное зороастрийское знание). Плюс к тому, Гераклид Понтик, ученик Платона и Аристотеля, написал, если верить Плутарху (Adv. colot. 14,1115 A), книгу «Зороастр». ⁵² И это в Платоновой академии в Афинах полагали, как свидетельствуют у

---

⁵¹ Тщетно искавший спасения обречённых Сасанидского (арийского) Ирана и зороастрийской религии последний Сасанид Иездигерд III (632-51 гг.) — запоздалый реформатор декадентного зороастризма и, в частности, иранского календаря (от начала его правления ведут своё летоисчисление зороастрийцы), шахиншах, по почину к-рого была кодифицирована (легшая затем в основу «Шах-Намэ») «Книга государей» («Хвадай-Намак»), бежал от аравитян, унося с собой гаснувший огонь Ормузда, в Ср. Азию, на границу Ирана с Тураном, где и погиб, не дождавшись помощи из Китая, — по зловещей иронии судьбы, от руки тюрок. А в 861 г. фанатичный аббасидский халиф Мутаваккиль (847-61 гг.), беспощадно искореняя всё остаточное-зороастрийское в халифатских владениях, приказал срубить и сжечь знаменитый кипарис (*дерево*) Заратустры при уничтоженном ранее мусульманами храме огня в Кешме (северо-восточный Иран).

«Я люблю лежать здесь, где играют дети — у развалин, среди чертополоха и цветов красного мака» (Ф.Ницше «Так говорил Заратустра»)

Пусть высоко на розовой влаге
Вечереющих горных озёр
Молодые и строгие маги
Кипарисовый сложат костёр. (Гумилёв)

⁵² См. RE 10 A Zoroastres, S.774-83, W.Hinz.

Плиния (30,3,4) Евдокс Книдский (IV в. до н.э.) и Гермипп, равно Аристотель, что Заратустра жил за 5 тыс. лет до Троянской войны. Более того, и Плиний (30,5) в I в. н.э., и Климент Александрийский во II/III вв. даже смутно знают о существовании двух Заратосов/Заратустр. Плиний (30,5) говорит о некоем мидийце Заратосе, в то время как Климент знает Зороастра Мидийца («Стромата» 1,21,133), и ещё, апеллируя к Платону, пишет о Зороастре («Стромата» 15,14,103) – сыне Армения из Памфилии (Р.л. 839/40). Зороастр известен Диону Хрисостому (I/II вв.) и Диогену Лазертскому (III в.); Заратос – Порфирию (III в.). В IV в. н.э. Аммиан Марцеллин (23,6,32) делает Кави Виштаспу, в царство к-рого пришёл Заратустра, отцом Ахеменида Дария Гистаспа, т.е. относит его к VI в. до н.э.

Стало быть, уже с V/IV вв. и впоследствии загадочного двоящегося/множащегося во временах Заратоса/Заратустры считали в античном мире великим магом, пророком, звездочётом, алхимиком, инаугуратором халдейского оракула, основателем астрономии, астрологии и высшей магии, автором трудов по богословию, обрядовости, целительству, географии... Заратустра смешался с Заратосом, а его учение с магизмом и эллинизмом, получив в Греко-Римской ойкумене т.н. смешанное распространение, причём раздвоенно-неуловимая индивидуальность Заратустры становилась и воспринималась чем дальше, тем смешаннее, тем таинственнее, тем легендарнее, тем мифологичнее. Пласты времени и разбегающееся пространство!

Увы, сколько любознательных ново-новейших исследователей попытались, по-разному, заумно совместить «восточноиранскую» и «мидийскую» версии (о *геомонистах* речи нет), не помышляя просто разотождествить две настолько разновременные (не столько соимённые, сколько созвучноимённые) личности. Мы же их смело разведём – благо, 5-тысяч лет разницы позволяют! – на основе этаблированного Р.Штайнером реинкарнационного феномена этой сверхзамечательной индивидуальности.

* * *

Обратимся к словарно-энциклопедической («Мифологические словари» и «Мифологические энциклопедии»!) геолокализации места рождения, обитания и деятельности (столь полулегендарного и столь плохоидентифицируемого, столь плохопроницаемого с т.зр. академической науки) пророка.

Ариана-Вэджа (авест.) – *Арийский простор*; средне-перс. Эранвеж – *Иранский простор*. Прародина иранских арийцев, в поздней традиции отождествлённая с *обетованной землёй*, с *земным раем*. Относительно её отождествления выдвигались разные гипотезы: Хорезм; Ариана; в «мидийской» теории – долина Аракса.

Вахви Датия – *Благая Датия* – мировая река, протекающая через Ариана-Вэджа. Большинство исследователей идентифицируют её с Амударьёй; в «мидийской» теории – Аракс.

Дареджа – река, упоминаемая в некоторых текстах как родина Заратустры (Рак 252; 319). «Бундахишн» помещает родину Заратушта на р. Дареджа, не тождественной авестийской Вахви Датии. Дареджа – царь рек, ибо отец Заратушта пребывал на её берегах и Заратушт был рождён там («Бундахишн» 24,15). Аналогично и с уточнением, что Дареджа находится в Эранвеже – 20,32; ср. также «Видевдат» (19,4): «...у дома Порушаспы, что на берегу Дареджи».⁵³

Опять Мидия, Аракс; Амударья, Хорезм, Согдиана, Бактрия, Арейя. Т.е. опять, либо Западный, либо Восточный Иран (будто одно исключает другое, будто Эран-

---

⁵³ В одном из списков «Бундахишна» вместо слов «на берегах» (24,15) значится: «в Балхе» (Бактрия).

вез-Ариана не включает в себя как Западный, так и Восточный Иран!). Предоставим читателю в свете всего вышерассказанного самостоятельно решить: что и где есть Ариана-Вэджа и Вахви Датия применительно к древнейшему восточноиранскому Заратустре и применительно к мидо-атропатенцу родом — халдею (по духу и роду занятий) Заратосу. (Не из Ура ли Халдейского происходил отец Авраам!) При всём том, Дареджа, если она вообще нуждается в заземлённой локализации, м.б. Сырдарьёй или притоком Амударьи или притоком Аракса.

Между прочим, близ истоков протекающей через Араратскую долину р. Аракс, к-рую армяне в древности называли мать-рекой (в глобальном арийско-иранском смысле Армения — западная цитадель Эранвежа — Дома Иранского), расположена историческая армянская область Дерджан. Напомним, древняя Армения — это *второй престол* Арианы; Бактрия — *третий*. А собственно р. Аракс (не бывшая в древности притоком Куры) на рубеже эр, в парфянский период П/Пвв., в своём среднем и нижнем течении, либо составляла границу Армении и (временами конкурентной ей в притязаниях на *второй престол*) Атропатены, либо на всём протяжении, от истоков до устья (южнее устья Куры), находилась, включая оба берега, в пределах Армянского царства. Не случайно из четырёх берущих начало в Армении (сакральных) рек — Аракса, Куры, Евфрата и Тигра — армяне считали *матерью-рекой* именно Аракс. Ведь Кура составляла северо-восточную границу между Арменией, с одной стороны, и Кавказом (Иверия; Албания) — с другой, тогда как Евфрат и Тигр протекали по Армении лишь частично (обретая своё основное *лицо* в Месопотамии и Вавилонии).

Малая Мидия = Мидия Атропатена = Иранский Азербайджан — классическая страна магов⁵⁴ — первоначально одного из мидийских племён (Геродот 1,101: племена мидян следующие: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будии и маги), превратившегося затем в таинственную жреческую касту. Сходно, жрецами-звездочётами или чародеями-магами сделались халдеи. Поэтому, если в отношении эпохи до Мидийского царства (ок. 671/70гг.) термин «маги» употреблялся только как этноним, то в последующем он приобрёл сначала два значения — этническое и сословное, став после падения Мидии только профессионально-сословным. Похожим образом — с халдеями: поначалу этноним, потом — этноним и жречество; впоследствии — жречество и шире (нарицательнее) — чародейство, волшебство, волхвование, причём как со знаком плюс, так и со знаком минус. Правда, остаётся разобраться с халдейским дуализмом: халдеи — из припонтийской Армении; и халдеи — выходцы из Аравии, освоившие побережье Персидского залива и Вавилонию (см. ниже).

Пока же вспомним о том, что в 612 — 05гг. Халдея (основанное в 626г. отцом Навуходоносора Набопалассаром Ново-Вавилонское царство) и Мидия совместными коалиционными усилиями сокрушили Ассирию. Но уничтожив эту исполинскую деспотию древности, они почти тотчас заразились её державно-деспотическими амбициями и комплексами. В 550г. Кир Персидский покорил мидян; в 539г. пал халдейский Вавилон. Начался новый этап всемирной истории. Ахемендский Иран Кира Великого готовил почву для плодотворной эллинизации Ойкумены, для взаимопроникновения Запада и Востока в результате походов Александра.⁵⁵ Не на

⁵⁴ Центр зороастризма во времена после Заратоса, притом в наибольшей мере при парфянах, т.е. в пору Рождества Христова и позднее — на стадии полного упадка при интолерантных Сасанидах. Местонахождение в районе оз. Урмия известного зороастрийского святилища на горе Такт-и-Сулейман (Трон Соломона) (Р.л. 236; 835; 844/45).

⁵⁵ Восток и Запад
Чувствуя душою,
Я между этими

пустом месте Др. Завет называет позволившего иудеям возвратиться в Землю Обетованную и восстановить храм Кира — *пастырем* и *помазанником* Божиим (Ис.44,28; 45,1; см. выше). Неспроста его воцарение над персами пришлось на 558г. (28 лет от разрушения вавилонянами Иерусалимского храма) — на 17-й *Юбилей* по царскому *субботне-юбилейному* циклу (см. выше).

Если родившийся в 216г. н.э. (за считанные годы до гибели Парфии Аршакидов) *Посланец Света*, через к-рого говорил Параклет-Утешитель, Апостол Иисуса Христа Мани был духовным завещанием Парфянского Ирана, то переживший Мидию и Халдею советник-наставник Кира, Дария, Зоровавеля, великого иерея Иошуа и проч. маг-халдей Заратос (Назаратос) суть завещание канувших в Лету Мидии и Халдеи, суть инаугуратор озарившего мир при Ахеменидах нового *михаэлического* Солнца Ахурамазды⁵⁶, суть радетьель и ревнитель восстановленного на пути к Таинству Голгофы Иерусалимского Храма.

* * *

Слово Р.Штайнеру: «Возьмём одного из величайших вождей человечества, действовавших когда-либо в человеческой эволюции — Заратустру. Он принёс своей эпохе из великих глубин духовного мира великую весть о Солнечном Духе. Он указал своим современникам на Великого Духа, явившегося позже как Христос, он первый сказал знаменательные слова: Аура-Маздао находится на Солнце, но настанет время и Он приблизится к Земле. Лишь глубочайшее духовное познание, лишь высокоразвитое ясновидение Заратустры могли воспринять То Существо, о К-ром говорили ещё Святые Риши, утверждавшие, что Вишва-Карман находится по ту сторону сферы их восприятия. Это То Существо, к-рое Заратустра называл Аура-Маздао и чьё значение в эволюции он возвестил. В теле Заратустры ещё в период основания им древнеперсидской культуры был воплощён чрезвычайно зрелый дух.

Проходя через следующие воплощения, эта индивидуальность становилась всё выше, созревала всё более, и, вместе с тем, в ней развивалась способность жертвовать собой ради человечества. Те, кто слушали мои лекции знают, что Заратустра отдал своё астральное тело вождю древнеегипетской культуры Гермесу, а своё эфирное тело — вождю древнееврейского народа Моисею. Всё это могла совершить лишь могучая высокоразвитая душа Заратустры, кто за 600 лет до н.э., в то время, когда Будда действовал в Индии, появился в Халдее, в великом Учителе Назаратосе или Заратосе, к-рый был учителем Пифагора...»⁵⁷ («Евангелие от Луки», л.4, стр. 80/81)

«...Я Заратустры неоднократно воплощалось, ибо такая высокая индивидуальность может, отдав кому-либо свои эфирное и астральное тела, заново освящать себе астральное тело и укреплять эфирное. Т.о., родившись ок. 600г. до Р.Х., Заратустра

Двумя мирами
И тут, и там.
И это — хорошо. (Гёте)

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток и с мест они не сойдут,
Пока не предстанут Небо с Землёй на Страшный Господень суд.
Но нет Востока, и Запада нет, что племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встаёт? (Киплинг)

⁵⁶ Со времён воцарившегося в 522г. Дария I имя бога Ахурамазда пишется в персидских надписях (*соединённое* Заратосом?) одним словом (*правписание* Заратоса?).

⁵⁷ В «Жизни Пифагора» Порфирий пишет, что он «умел слышать даже вселенскую гармонию, улавливая созвучия всех сфер и движущихся по ним светил, чего нам не дано слышать по слабости нашей природы» (30).

появляется в Халдее под именем Заратоса или Назаратоса. Он был руководителем Халдейской тайной школы и учителем Пифагора.⁵⁸ Он достиг могучего проникновения во внешний мир. Погружаясь с истинным пониманием в халдейскую мудрость, что возможно только через антропософию, а не антропологию, мы получаем понятие о том, чему учил Заратустра как Заратос в тайных школах древней Халдеи.

Всё, чему учил Заратустра и что он даровал миру, было направлено на внешний мир для того, чтобы внести в него порядок и гармонию. Потому на него также была возложена миссия даровать миру искусство создания и организации государства, ибо это соответствовало поступательному движению человечества и делало возможным социальное строительство. Поэтому ученики Заратустры могут быть с полным правом названы не только магами и посвящёнными, но и царями, т.е. людьми, посвящёнными в искусство установления внешней социальной организации и порядка.

В школах халдеев развилась огромная привязанность к индивидуальности — но не к личности — Заратустры. Они чувствовали себя сродни великому вождю. Они видели в нём «звезду человечества», и «Зороастр» означает в переводе «золотая звезда» или «звезда сияния». Они видели в нём отблеск самого Солнца. От их глубокой мудрости не могло укрыться новое воплощение их учителя в Вифлееме. Они отправились туда, ведомые своей «звездой», и принесли ему внешние знаки того лучшего, что он дал людям. Самое лучшее, что было даровано людям учением Заратустры — это знание о внешнем мире, о тайнах космоса, воспринятое в человеческое астральное тело в чувствах, ощущениях, воле. Ученики Заратустры хотели пропитать свои чувства, мысли и волю, все силы своей души той мудростью, к-рая изливалась из глубочайших подоснов божественно-духовного мира. Символами такого познания, впитанного из предельных тайн, являлись золото, ладан и смирна. Золото было символом мышления, ладан — благоговения, пронизывающего нас, как чувство, а смирна — силы воли. Так ученики Заратустры проявили взаимосвязь со своим учителем, возродившимся в Вифлееме. Поэтому автор Ев. от Матфея передаёт нам точные факты о том, как мудрецы, среди к-рых учил Заратустра, узнав о его новом воплощении, выразили посредством трёх символов — золото, ладан и смирна — то лучшее, что он даровал им, выразили своё сродство с ним...» («Ев. от Лк.», л.5, с. 94-96)

«...Моисей (точнее, не сам он, а его учение, завещанное им своему народу) соединился с солнечной мудростью, запечатлевшейся в мудрости вавилонян. Это соединение осуществилось в святилищах, к-рые были доступны евреям в дни их пленения. И как раз в то время, когда еврейские мудрецы вошли в соприкосновение с мистериями на берегах Евфрата и Тигра, в них учил перевоплотившийся Заратустра. Примерно в период Вавилонского пленения перевоплотившийся Заратустра был в состоянии снова возобновить учение, принесённое им ранее. Ибо он продолжал перевоплощаться; и в

---

⁵⁸ Штайнер ничего не говорит о том, когда и при каких обстоятельствах Заратос был учителем Пифагора. О Пифагоровом пленении персами в Египте сообщают авторы П/Швв. н.э. Апулей («Флориды» 21,11) и Ямвлих («Жизнь Пифагора» 4,19). Последний пишет, что уведённый войсками Камбиза в плен в Вавилон Пифагор там «охотно общался с магами, отвечавшими ему вниманием, и, научившись у них самому главному в их учении, и овладев в совершенстве наукой о природе богов, и окончательно освоив, кроме того, науку о числах, музыку и др. предметы, и проведя таким образом ещё 12 лет, вернулся на Самос в возрасте 56-и лет». Дата рождения Пифагора, родившегося, согласно Ямвлиху, в Сидоне (2,7), спорна: между 570 и 556гг. Время прибытия с Самоса в Египет, где он провёл ок. 13-и лет, ок. 538г. Умер же Пифагор, проведя остаток жизни в Италии, ок. 480г. в Метапонте. Примечательно, что его даже считали богом и называли Аполлоном, к-рый «явился в человеческом образе для пользы и исправления жизни смертного рода» (Ямвлих 6,30). Для Ямвлиха душа великого мудреца — спутница Аполлона, посланная его руководящей волей на землю с миссией исправления человеческого рода и улучшения его качеств.

той жизни, когда он носил имя Заратоса или Назаратоса, он стал учителем пленённых иудеев, соприкоснувшихся со святилищами страны...» (Ев. от Мф., л.2, с. 42)

«...Он носил тогда имя Заратоса или Назаратоса, и его учениками были халдейские маги; там встретились с ним также мудрейшие иудейские оккультисты (в эпоху Вавилонского пленения). Халдейские школы в течение последующих шести веков несли глубокий отпечаток традиций, обрядов и культов, инспирированных Зороастром, воплощённым в личности Заратоса или Назаратоса. Все поколения халдейских, вавилонских, ассирийских и др. оккультистов, живших в тех областях Азии, высоко чтили своего великого наставника Заратустру в Заратосе. И они с тоской ждали следующего воплощения учителя, потому что им было известно, что он снова явится на землю через 600 лет. Тайна этого нового явления была им известна: она жила в них, как луч света, светивший из будущего. И когда времена приблизились, когда была готова кровь — носительница нового воплощения Зороастра, — три посланца, три мудрых мага пришли с Востока. Они знали, что боготворимое ими имя Зороастра, как звезда, приведёт их к месту, где совершится его перевоплощение.

Этой «звездой трёх волхвов» была сущность великого наставника, приведшая их к месту рождения Иисуса Евангелиста Матфея...» («Ев. от Мф.», л.6, с. 99) (Р.л. 840-42)

Причём об инкарнации Заратустры как Заратоса у Штайнера читаем: «Перевоплощённый Заратустра за шесть веков до нашего летоисчисления был воплощён как великий учитель халдейских школ мистерий под именем Заратос. Это было его последнее воплощение перед тем, как он снова родился в Иисусе...»⁵⁹

«Если у слепого есть знание, он лучше невежественного зрячего».

«Разум дороже всех богатств мира».

«Один есть путь — путь истины, всё остальное — не пути».

(«Авеста»)

---

⁵⁹ Р.Штайнер «Тайны становления человечества в свете Евангелий», 12 лекций, прочитанных в Берлине, Штутгарте, Цюрихе, Мюнхене с 11.10. по 26.12.1909г., GA (ПСС) 117, лек. от 19.11.1909г. (Цюрих) «Евангелие от Матфея и проблема Христа», стр.160, «Новалис», М-2009г.

В данном контексте необходимо продолжить, что Штайнер свидетельствует в лекции от 2.01.1905г. о семи (до Иисуса Соломонида) инкарнациях Заратустры. «Тот Заратустра, о к-ром обычно идёт речь, — седьмой. Он — инкарнация всех предыдущих Заратустр» (Р.Штайнер «Материалы эзотерической школы», ПСС 264, с.399, Ереван-2004г.). Седьмой — это действовавший в VIв. в Вавилонии Заратос.

Хотя столь однозначный и, судя по всему, верный (подтверждаемый лекцией от 19.11.1909г.) вывод делается приложительно к русскому переводу данной цитаты из 264 т. ПСС. Между тем, из изданного на основе явно неверной и некорректной любительской стенограммы (Ф.Зайлер) немецкого текста этой штайнеровской лекции, с одной стороны, буквально получается 7 инкарнаций Заратустры в пределах Пра-Иранской эпохи, т.е. в период ок.5000 — ок.3000гг. до н.э. (несуразица!), с другой, — что речь под 7-й инкарнацией, тем не менее, идёт о жившем в VIв. Заратосе (S.362).

См. GA.264 «Das Wesen der Theosophischen Bewegung und ihr Verhältnis zur Theosophischen Gesellschaft», Berlin 2.01.1905 (nach einer stenographischer Mitschrift von F.Seiler) (Nachschriften und Notizen von 7-en Vorträgen und Ausssprachen), Dornach-1984.

А.Вельбурн (Р.л. 834-39), в отличие от Штайнера, называет между Заратосом и Иисусом Соломонидом ещё 4 воплощения. Повторим то, о чём уже было сказано в «Р.л.» (839): 12 вельбурновских (пред)воплощений великого Просветителя, к-рые каждый волен принимать или не принимать, розданы в книге «14 печатей. Заратустра и откровение Христа» (1995г.) её автором-антропософом чересчур широкой рукой. Его версия, разумеется, заслуживает внимания, но она отнюдь не во всём убедительно им представлена.

Вавилония / Халдея / Месопотамия

Ну и куда же, спрашивается, одухотворённый индивидуальностью Заратустры, прошедший через *инкорпоративное преобразование* 14г., ведомый кармой Заратоса Иисус из Назарета в 23/24гг. (на пике своего соприкосновения с языческой Ойкуменой) направился? Куда его повела, куда его привела карма? Ответ напрашивается. По дороге волхвов, к её исходному пункту, через гетерогенный Олимп пустыни – Пальмиру, в Вавилонию/Халдею (в регион плодотворной активности Заратоса – VIв. до н.э.; в регион рождения вышедшего в мир из Халдеи отца Авраама – XXIIв. до н.э.). И далее – в северном месопотамском направлении, мимо оз. Урмия, в Малую Мидию, на Благоую Датию – р. Аракс. Затем – к соседнему подножию (пристанища Ноева ковчега) горы Арарат (гора Близнецов) – у берега Аракса – в Армении. И обратно – через (не случайно в перспективе первохристианскую) Армению, через Каппадокию, через Киликию, где, т.е. в знаковой Киликии, не случайно почитались и Аттис, и Адонис, и Митра... А из Киликии – в Сирию, и потом сиропфиникийскими весями – в Землю Обетованную, к домашнему очагу, в город Галилейский, называемый Назарет.

Уместно оговорить, что если даже отставить Заратустрову карму, тем не менее, глубинная связь богоизбранных-евреев с вавилонско-халдейско-месопотамским Междуречьем, во взаимосвязи с предтечной эпохе Овна-Агнца Вавилонско-Египетской (= Египетско-Халдейской) культурной эпохой, есть достаточно веское основание для того, чтобы осознать реальность и насущность Иисусова путешествия в регион Междуречья, плюс – представленным библейско-ойкуменическим маршрутом дальше. Ведь ещё много раньше Авраамова выхода в конце III тыс. до н.э. из Ура Халдейского, на севере, у оз. Урмия, в районе армяно-атропатенской границы, обитал предок эпонима евреев (*пришлеца из-за Евфрата*) Евера (Лк.3,35), предок Мессии Христа – Арфаксад (Лк.3,36).

С Месопотамией, как говорилось выше, связаны-повязаны судьбами патриархи – Авраам, Исаак, Иаков. В Вавилоне иудеи пребывали в плену в VIв. до н.э., спустя столетия после исшествия из земли Египетской, по окончании более чем четырёх-векового пребывания в стране-на-Ниле с XIX по XVвв. (430 лет, из к-рых ок. половины – в рабстве). Неспроста между приходом Авраама в XXIв. в Египет и исходом Израиля в XVв. из Египта – шесть столетий. Неспроста между Вавилонским пленением VIв. до н.э. и Мистерией Голгофы IV в. н.э. тоже шесть столетий.

На закате III тыс. до н.э. Авраам ушёл из Халдеи; по разрушении храма Навуходоносором, еврейство было уведено в плен в Халдею, дважды оказываясь в промежутке в лице Авраама и в лице Иакова с сыновьями/потомками в стране Мицраим. Т.е. Вавилония-Халдея, словно яичный *белок*, своеобразно обрамляет-окаймляет в истории авраамитян-евреян *египетский желток*. Мудрость черпалась евреями как на берегах Нила, так и в Междуречье Евфрата и Тигра. Причём, когда пробил час, богоизбранные-евреи своевременно ушли как из декадентного Египта, так и из упадочной Вавилонии.

В младенчестве, в 1/2гг. н.э., Иисус (Соломонид), по поклонении ему – 6.01.1г. н.э. – вышедших из Вавилонии 24/25.12.1г. до н.э. волхвов-дароносцев – золото, ладан и смирна – побывал, упасённый от покушения Ирода, в убежищном Египте. Спустя 22/23 года (23 года – важный хроноинтервал в ритме ротационно-храмовых богослужебных чред; $23 \times 3 = 69$)⁶⁰ Он пришёл на Евфрат, в месопотамскую Вави-

⁶⁰ 22 года Иаков был в разлуке с Исааком и 22 года Иосиф был в разлуке с Иаковом (Седе́р Олам 2). 22 года от 1г. до н.э. дают 22г. н.э. – середину между 14 и 30гг.

24г. н.э. + 23 года + 23 года = 70г. н.э.; 23г. н.э. – 23 года = 1г. до н.э. – $23 \times 3 = 70$ г. до н.э.

лонию, вероятно, в населённую преимущественно иудеями Нахардею, чуть южнее к-рой находился астро-обсерваторный Сиппар, южнее к-рого располагался некогда могущественный (*Врата Неба!*), а на Ив. н.э. незначительный и малолюдный, находившийся в упадке и угасании, руинированный Вавилон.

О некогда великом городе-на-Евфрате в I/II вв. старший современник Иисуса из Назарета Страбон (+ ок. 25г.) пишет: «Вавилон также расположен на равнине: его стены имеют в окружности 385 стадий, толщина стен 32 фута, высота их между башнями 50 локтей, а высота самих башен 60 локтей; дорога по вершине стен настолько широка, что колесницы в четвёрку лошадей легко могут развезаться. Вот почему эта стена и висячий сад считаются одним из чудес света. Висячий сад имеет форму четырёхугольника со сторонами в 4 плефры длиной; его поддерживают сводчатые арки, расположенные одна над другой на кубовидных цоколях. Эти цоколи, полые внутри, набиты землёй так, что вмещают в себе огромные деревья; сами цоколи и арки со сводами сооружены из обожжённого кирпича и асфальта. Подъём на верхние террасы идёт по ступенчатым лестницам, вдоль к-рых расположены винтовые насосы, к-рыми непрерывно накачивают в сад воду из Евфрата люди, приставленные для этого. Ведь река шириной в стадию протекает через середину города, а сад расположен на берегу реки. Здесь находится также гробница Бела, теперь разрушенная; как говорят, её срыл Ксеркс. Это была четырёхугольная пирамида, сооружённая из обожжённого кирпича, высотой в стадию, так же, как и каждая сторона её была длиной в стадию. Александр хотел восстановить эту пирамиду; однако для этого требовалось много труда и продолжительное время (только одна расчистка мусора заняла бы 10 тыс. человек в течение двух месяцев), поэтому царь не успел окончить предприятие, так как вскоре его постигли недуг и кончина. Никто из его преемников не заботился об этом. Да и то, что осталось от города, было заброшено и разрушалось частью персами, частью от времени и в силу пренебрежительного отношения македонян к подобным сооружениям, в особенности же после того как Селевк Никатор укрепил Селевкию на Тигре, поблизости от Вавилона, приблизительно в 300 стадиях. Действительно, как он сам, так и все его преемники уделяли много внимания Селевкии и перенесли в неё царскую резиденцию. А в настоящее время Селевкия стала больше Вавилона, последний же в значительной части опустел, так что без колебания можно повторить о нём сказанное одним из комических поэтов о Мегалополе в Аркадии: «Великая пустыня теперь Великий град»...» (16,1,5).⁶¹

Побывавший в младенчестве в интимно связанном с авраамитами-евреями Египте (Гермес Трисмегист и Моисей; Авраам и Иаков; Иуда и Иосиф) Иисус не мог не побывать впоследствии в не менее тесно связанном с еврейством Междуречье (Фарра и Авраам; Иаков, Рахиль и Лия; Иезекииль и Даниил; Иехония и Салафииль; Зоровавель и Иошуа; Ездра и Неемия). В дополнение к тому, и Атропатенская Мидия, и Армения, где между озёрами Урмия и Ван, к югу от благодатного Аракса, задолго до Заратоса обретался Еверов прашур Арфаксад, и гора Арарат, куда причалил спасительный ковчег патриарха Ноя, — тоже неотъемлемые части мессианского странствования (в пору до приятия Иисусом космического Христа) Того, Кто сфокусировал, Кто соединил в себе всю предшествующую и грядущую

---

⁶¹ Сходно у Плиния (6,132). В 115г. Траян, войдя в Вавилон (в софистской литературе — символ былого сокрушённого величия), был очень раздосадован степенью его разрушения. Ему показали остатки Навуходоносорова дворца, где умер Александр, и он совершил там благоговейное жертвоприношение (Дион ехс. 68,30). В 199г. Александр Север нашёл город покинутым сбежавшими от римлян малочисленными обитателями, к-рые ютились тут в жалких лачугах между грандиозными развалинами (Дион ехс.75,9).

историю-метаистиорию человечества. Иисуса из Назарета вели карма и генезис, духовность и наследственность, историческая и доисторическая ретроспектива, более того, историческая и (отражённая в ретроспективе) спиритуальная перспектива.

Кришна в Иисусе Нафаниде и Нирманакайя Будды при его земном рождении указывают на Индию, на Пра-Индийскую эпоху под знаком Рака. Заратустра — Пра-Иранская эпоха под знаком Близнецов. В Египетско-Халдейскую эпоху под знаком Тельца Земля Обета, Евреяне, Израиль — это страна и народ между Египтом и Вавилоном, соединительно-разделительный мост между эпохальными цивилизациями предшествующей эпохе Агнца подготовительной эпохи Тельца.

Если Индия Кришны и Будды жила в Мессии периода до Крещенского Иордана (линия Иисуса Нафанида и Иисуса Соломонида) не физически и не генетически, но духовно и кармически, то в отношении Египта, Междуречья, Мидии-Атропатены, Арарата, каппадокийского Тавра и Киликии (линия Иисуса Соломонида + Иисуса Нафанида = Иисус из Назарета), вся эта библейско-ойкуменически-кармическая география требовала именно непосредственного физическо-биографического соприкосновения с ней, требовала прямого приобщения к ней.

* * *

Ошибочно не замечать в новозаветной реальности присутствия приримского и неримского Востока. Не случайно в Д.Ап. на первую Пятидесятницу — май 33г. — пора исполнения Апостолов Святым Духом и смятения людей от (дванадцати) языков — говорится:

«Как же мы слышим каждый собственное наречие, в к-ром родились.

Парфяне и Мидяне и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии,

Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринею, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты.

Критяне и Аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?» (2,8-11)

Разумеется, речь здесь идёт (прямым текстом) о (в т.ч.) еврейских диаспоральных наречиях (диалектах) иудеев и прозелитов Парфии, Мидии, Элама, Месопотамии и т.д., что вовсе не исключает, напротив, подтверждает раннее проникновение христианства к парфянам, мидянам, эламитами, месопотамцам и т.д. Притом, заметьте, парфяне, мидяне, эламиты и Месопотамия названы первыми. Кроме того, в конце Первого (адресованного малоазийцам) Послания Ап. Петра (60-е гг. Ив. н.э.) сказано: «Приветствует вас, избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой» (5,13)

И пусть Вавилон в Новом Завете обычно символическое наименование *Нового Вавилона* (антипода/антагониста христиан) Рима, пусть часть экзегетов неубедительно понимают под Вавилоном Петрова Послания одноимённый приевфратскому Вавилон в Египте, а ещё большая часть убедительнее видят в Марке крещённого Петром Евангелиста Марка (учредитель христианской общины в Александрии Египетской), всё равно, ни то, ни другое, ни третье никак не отрицает (очевидное) наличие раннехристианской общины в междуреченской Вавилонии.

Любопытно, что как раз на 23/24гг. н.э. — время посещения Иисусом вавилонского Междуречья — выпадает особенный отрезок истории тамошнего еврейства.

В заключительной 9-й главе 18-й книги «Древностей» Флавий рассказывает (неизвестно с чьих слов) удивительную и далеко не во всём правдоподобную историю (быль-небыль) судеб и художеств двух вавилонских братьев-иудеев — Асиныя и

Анилея. Значение еврейско-вавилонской диаспоры было велико, как мы знаем, со дней Пленения VIв. и неизмеримо возросло в эпоху Рассеяния после гибели Храма (70г.) и поражения восстания Бар Кохбы (135г.). Достаточно сказать, что Мишна, употребляя слово «Диаспора» без уточнений, понимает именно Вавилонию. В пост-храмовый период в Нахардее («новый Иерусалим»), Суре, Пумбедите, Махузе процветали раввинские академии, в к-рых ковались необходимые для выживания рассеянно-обезгосударственного еврейства *цети* Талмуда.

Естественно, база для этих школ и традиций вавилонско-раввинской учёности возникла много раньше. По еврейским источникам, с VIв. иудеев Вавилонии возглавлял *князь изгнания* — Реш-Галута — экзиларх. Правда, «Еврейская энциклопедия» (т.5, Вавилония, стр. 223/24) считает (подчёркивая общую скудость сведений) экзилархов до времени ок. 140г. н.э., иначе говоря, до их облечения царями парфян реальной автономно-посреднической властью над местными иудеями, в большей мере собирателями гос. налогов, взимавшихся с вавилонских евреев в иранскую царскую казну.

Носителями экзиларшего титула являлись, сообразно преданию (Иер. Киддушин 32б), потомки Давида по мужской линии. Согласно «Седер Олам сутта», имя первого из них — Салафииль (отец Зоровавеля); согласно «Шалшелет ха-Каббала», первым был отец Салафииля — Иехония. «Малая хроника» приводит список из 39 экзилархов до арабского завоевания Междуречья (VIIв.) частично с опорой на I Пар. 3,17-24, причём некоторые имена изменены, а некоторые опущены: Иехония, Салафииль, Зоровавель, Мешуллам, Ханания, Берехия, Хасдан, Исаия, Обадия, Шемаия и т.д. В Кн. Пар. сыновья Зоровавеля: «Мешуллам и Ханания...» (3,19). «И ещё пять: Хашува, Огел, Берехия, Хасадия и Иушав-Хесед» (3,20). Кстати, последнего в перечне *Хрониста* — Анани (3,24) — Таргум к Кн. Пар. называет предком Мессии. Между тем, в Ев. от Мф. после Зоровавеля следует Авиуд (1,13). В чём дело? В двойных именах? Кто из называемых *Хронистом* (или средневековой «Малой хроникой») Авиуд? (см. Р.л. 731/32; см. выше). Или, б.м., перед нами две разные ветви Давидов-Зоровавелидов? — у Мф. — палестинская, а в Кн. Пар. (и в сказительно-искаженно черпавшей из неё «Малой Хронике») — вавилонская. (Ведь, соответственно иудейской традиции, автор обеих Книг Пар. — это вавилонский иудей Аронид — *новый Моисей* — Езра.) Какова же, если рассматривать данную версию, дальнейшая судьба вавилонской ветви?

Так или иначе, на первую половину IV в. н.э. вавилонский экзиларх ещё не был той фигурой, каковой он стал веком позже: то-то в рассказе об эпопее Асиная и Анилея Флавий о нём молчит. И одновременно, судя по рассказу Флавия, именно в 20 — 30-е гг. IV в. н.э. религиозно-культурная автономия подвластных парфянским Аршакидам вавилонских евреев на целых 15 лет сделалась, при довольно курьёзных обстоятельствах, автономией, можно сказать, вассалитетно-политической.

Ещё перед тем, как следует из «И.д.», местные иудеи зарвались до того, что «удерживали у себя двойные драхмы, к-рые закон предписывает отдавать Предвечному, равно как не посылали никаких других жертвенных даров и смотрели на свои города как на казнохранилища» (18,9,1). Речь идёт об обязательных храмовых пожертвованиях и о жертвенных дарах Иерусалимскому святилищу из Вавилонии. «Отсюда уже деньги при случае посылались в Иерусалим, причём огромные тысячные толпы людей сопровождали эту доставку денег из боязни перед грабежами парфян, к-рым Вавилония платила дань. В это время в Нахардее жили два брата, Асиная и Анилей...» (18,9,1)

Нахардея (Наардеа; Негарда). Согласно Талмуду, город лежал у Царского канала (Киддушин 70б; Шаббат 108а) (см. Страбон 16,1,27,748; Плиний 6,120). У Страбона «между Евфратом и Тигром течёт ещё одна река: Басилей Наарда», т.е. Царский

канал — Наармалах — самый большой из соединявших Евфрат и Тигр каналов. По иудейскому преданию, Иехония совместно с другими изгнанниками выстроил тут из земли и камней, принесённых из Иерусалима, первую синагогу. В «Мегилле» (29а) Нахардея — единственное место явления *Шехины* в Вавилонии. Возможно, именно в Нахардее жил (38 — 33гг.) пленённый парфянами первосвященник Гиркан. Известно, что в IIIв. н.э. некоторые нахардейские иудеи именовали себя потомками Хасмонеев. После разрушения Второго храма Нахардея впервые упоминается в связи с поездкой туда р. Акибы (Евамот 121а), тогда как о времени незадолго до падения Иерусалима и Храма Флавий пишет: «В Вавилоне находится город Нахардея, крайне оживлённый, обладающий отличной и обильной землёй. Ко всем прочим преимуществам присоединялось ещё и то, что там был избыток населения. Город этот недоступен врагам, так как р. Евфрат со всех сторон окружает его и он, помимо того, защищён стенами...» (18,9,1)

* * *

Задиристые нахардейские братья, иудеи Асиной и Анилей, убили, будучи подвергнуты телесному наказанию, мастера, на к-рого они в ткацком ремесле работали, и бежали в болотистые низины Евфрата, где организовали шайку и занялись во главе её грабежами и вымогательством: грабили проезжих купцов, обложили данью окрестных пастухов и т.д. Их «силы крепили и они могли внезапными нападениями вредить кому угодно... Молва о них дошла, наконец, до парфянского царя» (И.д. 18,9,1).

И вот вавилонский сатрап выступил против них во главе войска. Он выбрал для этого субботу, но иудеи, несмотря на покойные субботние предписания, вступили в бой и разбили, используя фактор внезапности, не ожидавшего от них ни субботнего ратоборства, ни такой ратной прыти врага. Удивлённый дерзким мужеством братьев-разбойников царь царей Артабан пожелал, не скупясь на гарантии безопасности, лично встретиться с ними. Старший из братьев, атаман Асиной, сам ехать поостерегся, однако послал с богатыми дарами к царю младшего брата, что Артабана не удовлетворило и он отослал Анилея обратно, велев ему непременно прибыть вместе с Асинеем (18,9,2-4). Как уверяет Флавий: «Всё это царь сделал, имея в виду воспользоваться доблестью этих иудейских братьев в свою пользу, а именно — думая сделать себе у них оплот против своих собственных сатрапий, с другой же стороны, он боялся, что, если будет принуждён к войне против мятежников, Асиной и вавилоняне лишь укрепятся в своём могуществе, при первом слухе о войне сами начнут неприязненные действия и, в крайнем случае, не упустят возможности по мере сил разорить страну» (18,9,4)

В результате аудиенции при дворе братья-разбойники получили в управление Вавилонию с условиями обеспечения ими лояльности, образцового порядка, своевременного сбора налогов и т.д. Так возник своего рода еврейский вассалитет — иудейская сатрапия в Месопотамии/Вавилонии, где Асиной, напару с младшим соправителем-братом, имея власть не только над местными иудеями, подвизался на царёвой службе в ранге широкополномочного управителя аж 15 лет. Флавий: «Асиной достиг величайшего могущества; все дела Месопотамии сосредоточились в его руках, и это счастье его длилось 15 лет» (18,9,4). Ну чем не вассально-территориальное образование типа палестинских тетрархий Антипы или Филиппа?

Затем у братьев начались беды. Анилею приглянулась жена некоего знатного парфянина, умысленно убитого им в поединке с целью женить его вдову, к-рая, мало того, что сама истово почитала языческих богов, сумела ещё и совратить в язычество своего нового мужа-иудея. Одного из недовольных единоверцев — заслу-

женного воина, полный раб своей страсти Анилей за «слишком вольные речи» убил. Асиной тщетно пытался воздействовать на брата и вдруг умер. Причина – подсыпанный предусмотрительной братниной женой ему в пищу яд (18,19,5).

Потом превратившемуся отныне в единовластника Анилею вздумалось вторгнуться во владения соседнего сатрапа Митридата – зятя царя. Полный решимости наказать наглого вторженца, Митридат проиграл и угодил в плен, быв, правда, после унижения, отпущен из страха Анилея перед Артабаном, тогда как глубоко уязвлённая унижением мужа царская дочь послала его реваншироваться. В итоге разбитый Анилей (поначалу бежавший и даже сумевший не в первый раз собрать вокруг себя авантюрных приверженцев) пал от руки недовольных иудейской доминантой в Вавилонии тайно напавших на его лагерь ночью месопотамских вавилонян, к-рые перед тем требовали его выдачи у нахардейцев.

Теперь, с Анилеевой гибелью, т.е. с фактическим концом руководимого авантюрными братьями еврейского вассалитета, вавилоняне набросились на иудеев и те, «не будучи в состоянии оказать им сопротивление, ушли в Селевкию» (18,9,8).

Основанная притязавшим на первопреемство от Александра Селевком Никатором (в противовес старому Вавилону, где умер Александр) Селевкия-на-Тигре располагалась на западном берегу реки супротив расположенной на восточном берегу столицы парфянских царей – Ктесифона. География хорошо укреплённой, окружённой высокими стенами Селевкии – место максимального сближения связанных каналами Тигра и Евфрата. После скорого, по смерти Селевка, перемещения селевкидского центра на запад – в Антиохию, она постепенно теряла своё значение, продолжая вместе с тем оставаться главным центром эллинизма в Месопотамии. По Плинию (6,122), в городе насчитывалось до 600 тыс. жителей. По Флавию: «Население этого города составляют в большинстве македоняне, а ещё в большем – греки; также имеется там значительное ассирийское население. В этот город бежали иудеи; тут они в течение пяти лет жили спокойно, на шестой же год в Вавилоне появилась среди них чума. Вследствие этого в Селевкию пришли новые иудеи. Их постигло тогда более крупное бедствие...» (18,9,8)

Ниже Флавий сообщает, что селевкийские греки и македоняне обычно враждовали с сирийцами/ассирийцами, к-рые, по приходе иудеев, оказались вкуче с последними в (семитском) большинстве. Этим они всерьёз обеспокоили греков и македонян, к-рые, умело играя на разногласиях сирийцев и иудеев, тайно договорились с первыми. Результат – совместный еврейский погром и гибель 50-и тыс. иудеев. Остатки иудейского населения бежали в Ктесифон, откуда позже ушли в Нахардею и Нисибис на Евфрате.

* * *

Займёмся, отставив фольклорные элементы флавиевского рассказа⁶², его преувеличения, отсутствие в 9-й гл. 18-й книги «И.д.» международно-панорамного фона и т.д., конкретной хронологией. Реконструируем хронопись, выявив важную для нашего повествования датировку представленных событий, начав с конца.

Обращает на себя внимание то, что предыдущая 8-я глава 18-й кн. «И.д.» завершается драматическим рассказом о несостоявшемся установлении статуи Калигулы в Иерусалимском храме, т.е. в объективе события 40г. и коротко анонсированная гибель безумца Калигулы в 41г. (январь), о чём подробно рассказывается в 1-й

---

⁶² Присущей ей фольклорностью сказительная история Асиная и Анилея напоминает содержащийся в 19-й книге «И.д.» агадический рассказ о принятии иудаизма царицей Еленой Адиабенской и её сыном Изатом.

главе следующей 19-й книги (Р.л. 901-10). С др. стороны, показателен такой факт: на протяжении всего II-го тома «Древностей», с 13-й по 20-ю книгу, конец каждой предшествующей книги хроностыкуется с началом каждой последующей, событийно прилегая к ней, т.е. хронопоследовательность (пусть не всегда верно) соблюдается. Соответственно, логично предположить её авторское соблюдение также между книгами 18 и 19.

Отсюда вывод: погром иудеев Селевкии, о к-ром говорится в конце 9-й гл. 18-й кн., вероятно, имел место ок. 40г. н.э. (т.е. во время между хроносогласующимися предыдущей и последующей, несмотря на их тематическую разнородность, главами). Найдя таким образом опорную точку, разматываем нить в обратном ретроспективном направлении. По приходе в Селевкию, иудеи прожили там 5 лет, а на 6-й год с ними случилось погромное несчастье. Стало быть, иудеи пришли в Селевкию ок. 34/35г., после гибели недолго провластвовавшего в одиночку Анилея, последовавшей за 15-летним благополучным правлением Асинея. Значит, отправной пункт благополучной 15-летки Асинея – время ок. 18/19г. н.э. Вот когда – ок. 18г. – братья-разбойники были приняты Артабаном и удостоены вавилонского наместничества.

Как мы помним, в 17г. Рим провинциализировал Каппадокию и Коммагену (по смерти их царей – Архелая и Антиоха); в 18г. для улаживания/новоурегулирования дел на Востоке сюда прибыл Германик, возведший на армянский престол сына Полемона Понтийского – Зенона (Арташеса). Борясь тогда с внутренними трудностями, Артабан не возражал ни против аннексии Каппадокии и Коммагены, ни против интронизации римского ставленника в Армении, более того, чтобы получить свободу рук внутри страны и на её восточных окраинах, направил послов к Германику с предложением личной встречи и возобновления дружественного договора, плюс с просьбой удалить в знак дружбы беглого контрпретендента на трон царя царей Вонона из Сирии. Встреча, в силу ряда причин, не состоялась, но договор был возобновлён, а Вонон интернирован в Киликию. Так царь царей получил возможность заняться остронаусными внутрииранскими проблемами: упрочением собственного положения, элиминированием оппозиции, умиротворением сатрапий и укреплением границ.

По всей видимости, как раз в эту пору упорядочения римско-парфянских отношений, в аналогичном умиротворительном духе-русле Артабаном были поставлены над Вавилонией, дабы замирить евфратское пограничье и мягкое юго-западное (неподалёку от столичного Ктесифона) подбрюшье Ирана (на северо-западе – в Малой Мидии, царствовал верный Артабану его младший брат – Вонон), братья Асинея и Анилей. Пусть способные организаторы обеспечат с опорой на своих иудеев в пределах вверенной им области политическую лояльность, своевременный сбор податей и т.д.! Во всё время Арташесова царствования в Армении между Римом и Ираном царил мир. Не на тот же ли период выпадают 15 благополучных лет Асинея?

О смерти Арташеса Армянского и о новом витке римско-парфянского противоборства аналиты Тацит (Ан. 6,31-37) и Дион (58,26) уведомляют под т.н. собирательным 35г. Однако не будет ошибкой принять как дату смерти этого армянского царя предшествующий 34г. Почему? Под 35г. у Тацита сказано о парфянских послых в Рим от внутрииранского лагеря затираненных противников Артабана, к-рый «преисполнился самоуверенности, проведя удачные войны с окружающими народами. Он пренебрежительно относился к Тиберию, считая, что тот по старости неспособен к войне, и жадно добивался Армении, властителем к-рой после смерти Арташеса поставил старшего из своих сыновей Арсака» (6,31). Вдобавок к тому, он требовал казну Вонона, оставленную тем в Сирии, но и это было не всё. Владыка

Ирана запритязал на владения Кира и Александра, т.е. на обширные территории Римской империи, помимо буферной Армении.

Армянская интронизация кронпринца Аршака и непомерные амбиции успешного Артабана в 35г. указывают на смерть Арташеса несколько раньше — в 34г., после чего усилившийся (победно повоевавший на востоке? на северо-востоке?) царь царей успел, подзадоренный медлительностью (в свете появления армянской вакансии) каприйского Тиберия и отсутствием в Антиохии римско-сирийского легата (по смерти в 33/34г. Помпония Флакка и до назначения в Сирию в 35г. Л.Вителлия) посадить на престол в Арташате своего собственного сына и даже замахнуться на много большее.

Кроме того, в Ан. 6,38 Тацит всё ещё под 35г. информирует об объединении им событий двух летних кампаний, причём не совсем ясно, какие именно годы анналист понимает — 34/35 или 35/36, хотя ниже выясняется, что (вроде бы) 35/36-й, притом под 36г. речь (несколько неуклюже) заходит о событиях на Востоке снова, в то время как под 34г. о восточных коллизиях нет ни слова. И тем не менее, их стартовая, в смысле, по меньшей мере, факта Арташесовой кончины, хромоточка — это не 35, но 34г. н.э.

Касаемо Диона (58,26), он нередкой для себя скороговоркой скучивает под объединительным 35г. как события 36, так и, надо полагать, реалии 34г. Во всяком случае, начало кризису положила кончина армянского царя в 34г., следом за чем бездействие со стороны Рима (в год, повторим отсутствия сирийского легата в Сирии) обусловило всплеск активности со стороны Ирана: 34/35гг. и дальнейшее развитие кризиса в 35/36гг. (до достижения договорённости между Артабаном и Вителлием, при соучастии Ирода Антипы, во второй половине 36г.).

В 35г. медлительный старец Тиберий наконец отреагировал. Приняв послов от парфянской оппозиции, он снарядил на иранский трон обретавшегося в Риме с 7г. до н.э. пожилого кронпринца Фраата (сына Фраата IV), по смерти к-рого в Сирии, туда отправился с аналогичной престольной целью внук Фраата IV — Трдат/Тиридат (Ан. 6,32). Одновременно Тиберий подстрекнул к вторжению в Армению иверя Митридата, помилив его со старшим братом, с царём Иверии — Фарасманом (6,32), и обнадёжив первого видами на армянскую корону.⁶³ Тогда же расшевелившимся Тиберием был назначен «во главе всего, что затевалось им на Востоке» (6,32) Л.Вителлий, назначенный, следовательно, в 35г. сирийским легатом-extraordinarius. Сроки Вителлиевой легатуры, как мы знаем, 35 — 39гг.

Не пришлось ли победа парфянского сатрапа Митридата над Анилеем, по отравлении его пассией ок. 33г. Асиная (И.д. 18,19,5-7), на 34г. н.э., т.е. на пик могущества Артабана перед активизацией римлян? Ведь о парфянских трудностях в «И.д.» приложительно к концу братьев-разбойников — ни слова. Напротив, ничего не помешало сатрапу Митридату, зятю Артабана, расправиться с Анилеем, кто, следует думать, не преминул бы воспользоваться внутренними или приграничными сложностями, если бы таковые на момент его столкновения с Митридатом наличествовали. Итак, ок 34/35гг. часть вавилонских иудеев ушла с гибелью Анилея в Селевкию, к-рая тоже фигурирует в контексте римско-парфянского противостояния у Тацита (6,42).

По взятии иверами Митридатом и Фарасманом армянской столицы Арташата — 35г. — и, видимо, гибели Аршака Парфянского, Артабан послал в Армению своего

⁶³ Примечательно упоминание античной историей на 35г. н.э. Кавказской Иверии в связи с её новым (впервые после похода туда и в Албанию антонианца Канидия Красса в 35г. до н.э.!) непосредственным вовлечением в римскую придержавную орбиту. В «М.А.» Август коротко говорит лишь о неупоминаемом историками древности посольстве искавших его дружбы (в частности) иверов (6,31).

другого сына — Орода, к-рый потерпел поражение от иверов, в виду чего царю царей пришлось выступить на помощь сыну во главе войска самолично (6,33-36). Дождавшись этого, Вителлий двинул войска к Месопотамии, что усугубило разброд в стане парфян, где подстрекаемое римлянами недовольство царём многократно усилилось.

Вследствие римской интриги, Артабану ничего не оставалось, как бежать на восток — к скифам (6,36). Вителлию же ничего не помешало благословить переправу (привезённого в римском обозе) Тиридата через Евфрат, после чего сирийский легат возвратился в Сирию. Всё изложенное происходило в 35/36г., поскольку уже под 36г. Тацит, сказав до того под 35г. об объединении событий двух летних кампаний «вместе» (6,38), уверяет, что Тиридат «с согласия парфян принял под свою руку несколько городов» (6,41).

«Наибольшим преклонением окружила его Селевкия, могущественный, обнесённый стенами город, не впавший в варварство и удерживающий устройство, к-рое ему дал его основатель Селевк. В ней избирают 300 богатых или известных своей мудростью граждан, к-рые образуют сенат; есть гражданская власть и у простого народа. И когда между ними устанавливается согласие, они ни во что не ставят парфян, но, если у них возникают раздоры, тогда и те, и другие стремятся заполнить их помощь против соперников и те, поддержав одну из сторон, забирают власть над обеими. Это и случилось незадолго перед тем, в царствование Артабана, к-рый, руководствуясь собственной выгодой, отдал простой народ в подчинение знатным, ибо управление, осуществляемое народом, создаёт свободу, тогда как господство немногих ближе к царскому произволу. Прибывшего к ним Тиридата они осыпали старинными царскими почестями... Управление Селевкией Тиридат предоставил народу...» (Ан. 6,42)

Насчёт однозначных преимуществ т.н. народовластия (зачастую, абстрактный) республиканер Тацит, конечно, погибает, однако здесь мы имеем ценную информацию об арбитражной передаче Артабаном незадолго до 36г. власти в Селевкии олигархической партии в ущерб полисным демократам. Т.е., во-первых, демократы затаили на царя обиду, во-вторых, при Тиридате в 36г. они заняли место у штурвала снова. Далее, согласно Тациту (6,42/43), Тиридат действовал нерешительно, потом всё-таки короновался в Ктесифоне, но почти тотчас вызвал недовольство своей римской статьёю, своим римским менталитетом, и часть парфянской знати поспешила направить посланцев к возродителю Ирана Артабану в Скифию. Последний, опираясь на скифов, вернулся, вследствие чего покинутому большинством приверженцев Тиридату пришлось спешно ретироваться под защиту римлян за Евфрат — в Сирию (6,44).⁶⁴

Тем временем, приступивший — 36г. — к наведению порядка в своей стране реставрированный царь царей до самой своей кончины в 40г. так и не сумел подчинить отпавшую от него Селевкию.

По смерти Артабана борьбу за иранский престол начали его сыновья — Готарз и Вардан. Ок. 41/42гг. заключённый ранее, согласно Диону (60,8,1), Калигулой в оковы и освобождённый Клавдием Митридат Иверский прибыл в Армению, «рассчитывая — согласно Тациту (Ан. 11,8) — на содействие Фарасмана». ⁶⁵ Этот послед-

---

⁶⁴ После этого Вителлий в первый раз договорился с Артабаном посредством личной встречи на евфратском острове (36г.). По договору, в Армении утвердился римский ставленник Митридат Иверский. Позже, в 37г., уже при заключившем Митридата в оковы Калигуле, Вителлий и Артабан встретились вторично (Р.л.889).

⁶⁵ Дион информирует об освобождении и возвращении Митридата на царство Клавдием под 41г. Информация о заключении Митридата в темницу при Калигуле есть также у Сенеки (Dial. 9,11,12).

ний, царь иверов и брат Митридата, сообщал ему, что между парфянами идёт распря и при ожесточённой борьбе за престол они пренебрегают менее важными делами...»

В Парфии верх сперва взял Готарз — усыновленец Артабана из родственного Аршакидам гирканского дома Гевпурана. Но его жестокость, в т.ч. убийство одного из своих братьев с семьёй, побудила парфянскую знать повернуться лицом к Вардану. «А тот, склонный к дерзким предприятиям, в два дня преодолевает три тысячи стадиев и прогоняет поражённого неожиданностью и страхом Готарза; не медлит он и с захватом ближайших префектур, и только жители Селевкии не пожелали признать его своим повелителем. Следуя более гневу против людей, изменивших ранее и его отцу, чем требованиям целесообразности при сложившихся обстоятельствах, он ввязался в осаду неприступного города, хорошо защищённого одновременно и рекою и располагавшего обильными запасами продовольствия. Между тем Готарз, получив помощь от дагов и гирканов, возобновляет военные действия, и Вардан, вынужденный отступить от Селевкии, переносит свой лагерь на поля Бактрии» (11,8).

Расчленение сил Востока позволило Митридату без особого труда занять армянский престол. Впрочем, скоро Вардан и Готарз помирились и заключили союз. Первый удержал Парфянское царство, второй удалился в Гирканию. «По возвращении Вардана в Парфию, на седьмой год после своего отпадения, ему сдаётся Селевкия, так долго к стыду для парфян от них ускользавшая» (11,9).

Посему сдача Селевкии — событие, по всей вероятности, 42/43, скорее, 43г.⁶⁶, о чём Тацит рассказывает из 47г. (книги 7-10 и частично 11-я кн. «Анналов», увы, утеряны). Не случайно до нас дошли монеты независимой Селевкии за 39 — 42г.

Выводы. Иудеи ушли (по Флавиею) из Вавилонии в Селевкию в период правления в Селевкии более терпимой к ним процарской олигархической партии в 34/35г., а подверглись погромному избиению в период сепаратистского отпадения полиса (36 — 43г.), в пору верховенства партии противников шахиншаха и городской аристократии, т.е. демократов-охлократов, ок. 40г. Косвенные свидетельства в пользу данной версии: во-первых, применительно ко времени погрома у Флавия сказано, что постпогромные беженцы подались в царский Ктесифон; во-вторых, Флавий говорит, что «селевкийцы не питали никакого уважения к своему царю» (И.д. 18,9,9). Помимо того, погромное соглашение между греками, македонянами и сирийцами, вероятно, указывает на сепаратистско-противоцарский этап правления демократов. Да и сам по себе подобного рода погром в городе, находившемся в пределах владений этно-конфессионально толерантных парфян, гораздо более представим в годы неподчинения этого города Аршакидам, к к-рым иудеи обычно проявляли лояльность (чем дополнительно стимулировалась иудеяфобия неиудеев) и у к-рых (как у верховной власти) они искали защиты. Одним словом, оптимальная дата селевкийского погрома — 40г. н.э.⁶⁷

Но подведём итоги. Таким образом, 15-летнее наместничество Асиней в паре с младшим соправителем — братом Анилеем, плюс короткое правление Анилея без

⁶⁶ «Затем Вардан посетил важнейшие префектуры; он был полон желания отвоевать Армению и предпринял бы такую попытку, если бы легат Сирии Вибий Марс не грозил ему войною» (Ан. 11,10). Вибий Марс сменил П.Петрония в 42г. и пробыл легатом Сирии до 45г. В Иране же борьба между Варданом и Готарзом вскоре возобновилась. Ок. 45г. Вардан, в результате заговора, был убит.

⁶⁷ В 38г. имел место, по подстрекательству римско-египетского префекта Авилия Флакка, еврейский погром в Александрии. Конечно, Флакк использовал евреев с целью выслужиться перед Калигулой (см. Филон «Против Флакка»), однако погрому полностью соответствовала яростная иудеяфобия александрийской черни. Также в 40г. — год посольства к Калигуле александрийцев во главе с иудеяфобом Апионом и александрийских иудеев под руководством Филона — Александрия находилась на грани нового еврейского погрома.

Асиная, — это 18 — 34гг. Т.е. в дни прихода Иисуса из Назарета в период 23/24гг. в Вавилонию, в Нахардею, где резидировали братья Асиной и Анилей, там (как и позднее — в 30 — 33гг.) существовала беспрецедентная в интервале со дней Вавилонского пленения VIв. до н.э. и по IIв. н.э. еврейско-вавилонская вассальная автономия (предтеча дальнейших эпох экилархата и гаоната).

* * *

Как берущий начало в горах незапамятной Эфиопии/Абиссинии Нил величавым потоком течёт сквозь Египет, вдоль оранжевых песков, с юга на север, к морю, так древнеегипетская цивилизация является, во всяком случае, с конца IV тыс. до н.э. (дата исторического начала Древнего Египта), много более единой и монолитной, нежели её азиатский собрат-антипод-близнец. Речь идёт о мозаично-неоднородной, о представленной городами-государствами двуреченско-дуалистической цивилизации Месопотамии. Двойственная Вавилонско-Халдейская (или Халдейско-Вавилонская) культура в междуречье двух великих потоков — Тигра и Евфрата. Притом, если Нил впадает во внутреннее — в купельное Средиземное море, то Двуречье несёт свои воды в Персидский залив и в безбрежный Индийский океан (местонахождение когдатойшей Лемурии). Внутреннее и внешнее. Интроверсия и Экстраверсия. Стоящий особняком, в стороне от больших дорог, природно сепаратный Египет и перекрёстно открытое всем ветрам Двуречье.⁶⁸

Учредитель Египта Гермес Трисмегист принадлежит времени на рубеже 10-тысячелетней Двапара-юги и 5-тысячелетней Кали-юги, тогда как инаугуратор Вавилонско-Халдейского феномена — Гильгамеш (эволюционное проявление Нимрода) относится ко времени ок. XXVI/XXVвв. до н.э. — к периоду уже вошедшей с ок. 3100-го, вернее, с 3102г. до н.э. в силу юги Кали.⁶⁹ Случившимся ок. 3200/3100/3000гг. до н.э. на природно-физическом плане знаменательным наводнениям и др. стихийным бедствиям сопутствовало не менее знаменательное и значительное начало качественно нового *затопления и затемнения*, погружения в перспективно материалистическую тьму человеческих душ. Вот в чём суть и лейтмотив второго т.н. малого (в рамках Платонова года от Скорпиона до Скорпиона) *Потона*.

Первые постатлантические до- или предисторические культуры-цивилизации — Пра-Индийская (ок. 7000 — ок. 5000гг. до н.э.) и Пра-Иранская (ок. 5000 — ок. 3000гг. до н.э.) — были ещё ясновидческо-спиритуальными. Вошедшая же в недрах (из недр) Пра-Иранской культуры Заратустры, наследовавшая ей, последовавшая за ней культура-цивилизация Египетско-Халдейская (или Египетско-Вавилонская) стала первой (послемалопотоной) культурой Кали-юги, первой исторической с сохранившимися от неё материальными и письменными памятниками культурой-цивилизацией (2908/08 — 748/47гг. до н.э.) в эпоху Тьмы. Относительно трёх последних михаэлических эпох, не случайно началу современного архангельско-ротационного правления Михаила — 1879г. — за 20 лет до истечения Кали-юги в 1899г. — предшествовало начало эпохи Михаила одновременно с серединой эпохи Кали-юги в 602г. до н.э. И аналогично не случайно начало михаэлического правления в 3082г. до н.э. имело место спустя два десятилетия от старта Кали-юги в 3102г. до

⁶⁸ Кстати, для древней Азии вообще характерны очаговые культуры Двуречий: Евфрата и Тигра; Сырдарьи и Амударьи; Инда и Ганга; Хуанхэ и Янцзы.

⁶⁹ Согласно индуистской эпической характеристике Кали-юги — это мировой период, «когда добродетель приходит в полный упадок, жизнь людей становится коротка, полна зла и грехов, они истребляют друг друга в войнах; цари грабят подданных, праведники бедствуют, а преступники процветают, женщины предаются распутству; в человеческих взаимоотношениях царят ложь, злоба, алчность; Веды — в полном пренебрежении».

н.э. Так архистратиг Михаил встал на защиту человечества с началом эпохи Тьмы! Так Михаил покровительственно распротёр крылья над человечеством в хроно-середине этой эпохи! И так Михаил – солнечный Архангел Христа – предводительски вывел человечество из эпохи Тьмы на дорогу к Свету!

Следовательно, страж порога Михаил (*Кто как Бог?*) сопровождал высокое племя людей (как поводырь) через порог во Тьму в эпоху необходимости достижения человеком свободы мыслящего Я, достижения Я-сознания. И Он же, солярный Князь Архангелов, приема эстафету у лунного Гавриила, спасительно импульсировал человеческую эволюцию, начиная с крайне важного накануне Мистерии Голгофы (в эпоху свинцового Сатурна) прохождения Истории через срединную точку Кали-юги. И Он же, словно лученосный сталкер, выводит борющееся человечество за, проводит его, веря в него, через порог Кали-юги по (хроно)завершении долгой эпохи Тьмы.

Сродни тому как Венера и Меркурий посредничают между Солнцем и Землёй, так Египет бога Гермеса (Меркурий) и Вавилония-Халдея богини Иштар (Венера) – посредники между праисторией и историей. Причём, если Египетская культура преимущественно *солнечно-меркуриальна*, то культура Халдейско-Вавилонская преимущественно *лунарно-венерайна*.

Географически более близкая к Ирану цивилизация Вавилонии-Халдеи сама по себе несколько старше Египетской (более близкой, впрочем, через Эфиопию – к Индии, точнее, к Индо-Эфиопии), и вместе с тем она гораздо менее уловима, более моложаво-пестра в смысле государственности, ибо в ней, в смутных истоках истории её не столько стран, сколько городов-государств и множества династий, нет присущего Египту, по крайней мере, с конца IV тыс. до н.э. (время объединения Верхнего и Нижнего Египта) сплошного фараонско-(разно)династического нерва, нет сквозной фараонской линии.

Египетская звёздная мудрость спиритуальнее вавилонской, но она в большей мере (меркуриально) обращена к земле. Трупы мумифицировали египтяне, а не вавилоняне – создатели, кроме внешней астрономии, ещё и (или прежде всего) инспирированной Логосом астрологии (откровение Иштар-Венеры). Солнечный календарь египтян; лунные и лунно-солнечные календари пытливых отцов календарного таинства (без к-рого невообразимы современные календарные системы и календари) халдео-вавилонян.⁷⁰

При всём том, в акцентированно внешней, по сравнению с египетской, звёздной мудрости Междуречья экстраверсия есть удел Вавилонии, и напротив, глубинная интроверсия – это удел обрамляющей на старте и финише междуреченскую цивилизацию Халдеи. Близнец в близнеце!

⁷⁰ Египтяне исчисляли периоды Сотис-Сириус по 1460 лет (см. Р.л. 1328; см. выше) каждый (*великий год* Сотис = один зодиакальный круг), тогда как продолжительность *великого года* – циклического круга – ассириян составляла 1805 лет (22 325 лунных кругов). Очередной ассирийский великий год начался на пике могущества Ново-Ассирии, в 712г. до н.э., в правление Саргона II. Весьма интересно следующее: отсчитанные от 1322 (дата конца одного и начала другого периода Сотис) и от 712гг. до н.э. египетско-зодиакальные, по 1460 лет, и ассирийско-лунарные, по 1805 лет, *великие годы* (соответственно, 7 египетских и 6 ассирийских) взаимостыкуются в 11542г. до н.э. Мало того, эта взаимостыковка совпадает по времени с началом VI-й Атлантической Пра-Аккадской эпохи под знаком Девы: 11548/47гг. до н.э. Плюс к тому, халдеи шифрированно-мифологизированно определяли интервал между Потопом и своей первой царской династией в 39 180 (загадочных) лет. $1460 \times 12 = 17520$; $1805 \times 12 = 21660$; $17520 + 21660 = 39180$. Не была ли общая исходная точка («эпоха зры») египетского и ассирийского *великих периодов* установлена ещё в Атлантиде? См. S.von Gleich «Der Mensch der Eiszeit und Atlantis» («Человек Ледникового периода и Атлантиды»), V, S.105, Stuttgart-1936. (К слову, отправная дата одной из индийских эр, к-рая была, по преданию, учреждена Парашурамой – 6-я аватара Вишну – 11562г. до н.э.)

Сумбурный список из Ларсы представляет месопотамских царей «до потопа»: венценосцы, царствовавшие ранее 3000г. до н.э. Архаические центры досемитского Шумера – Халдеи/Вавилонии (обозначенные на картах вчерашних и сегодняшних библиейских справочников как «традиционное место рая» или «традиционное местожительство допотопного Ноя») – в регионе от современного Багдада на юг до Персидского залива: Синнеар, Вавилон, Киш, Ниппур, Фара, Эрех (Урук), Иссин, Ларса, Акшак, Эр, Эриду, Умма...

Исторические справочники-источники предлагают весьма разнящуюся (у различных авторов/школ/направлений) зыбко-эвентуальную междуреченскую хронологию и преподносят-рисуют туманную картину глубокой древности мозаичного, как сказано, в отличие от Египта, Двуречья с большой долей приблизительности. Приведём одну из современных версий-конструкций.

Первая династия Киша: ок. 3000 – 2600гг. до н.э. До XXVIв. правители Киша были самыми могущественными в северной Месопотамии. В XXVIв., начиная с (правившего 126 лет) Гильгамеша, правители Урука возобладали на месопотамском юге. В XXVв. гегемония в нижнем Междуречье перешла к первой династии Ура (ок. 2500 – 2425гг.). Последний династ этой династии перенёс столицу в Урук, где сделался родоначальником второй династии Ура. (Обратим внимание на тесные взаимосвязь и взаимодействие Гильгамеша Урука и до-Аврамова Ура.) Вторая династия Киша – ок. 2500 – ок. 2400г., когда Киш захватил царь Урука.

Династия Акшака – ок. 2500 – 2350гг. Гос-во уничтожено правителем Лагаша. Первая династия Лагаша – ок. 2500 – 2310гг. Лагаш разорён царём Урука и год спустя захвачен выходцем из Киша (бывшим виночерпием царя 4-й кишской династии) – основателем Аккадского царства (восточным семитом?) Саргоном Древним. По разрушении Киша шумерским царём Лугалзагеси (начинал как правитель Ура), Саргон основал центр собственного царства – город Аккаде. Позднее он победил Лугалзагеси и завоевал все города-государства Междуречья. С тех пор Шумер преобразился в Аккад. Поражение 3-й династии Урука и 4-й династии Киша от Саргона пришлось на время до 2300г. Династия поглотившего и сменившего Шумер Аккадского царства просуществовала до ок. 2150г., когда оно пало в результате нашествия с северо-востока кутиев.

4-я и 5-я династии Урука – ок. 2150 – ок. 2100гг. Урук был завоёван правителем Ура. 3-я династия Ура – ок. 2112 – ок. 2197гг. Ур (место рождения в XXIIIв. до н.э. Авраама) объединил всю Месопотамию. Затем последовало нашествие амореев. Ок. 2003 – ок. 1997гг. – оккупация Ура вторженцами из расположенного к востоку от нижнего Междуречья Элама.

Ок. 2017 – ок. 1794гг. – 1-я династия Иссина, завоёванного освоенной амореями юга Ларсой, завоёванной, в свою очередь, – XVIIIв.? – вавилонским царём – великим законодателем – Хаммурапи.

(Условно) 1-я вавилонская династия – ок. 1900 – ок. 1595гг. В начале XVIв. Вавилон захватили и разграбили хетты. 2-я вавилонская (из Приморья) династия – до ок. 1460г. Сметена завоевателями из Западного Ирана – (впоследствии семитизированными) касситами (к-рые дотянули как военная каста до времени Александра Македонского). 3-я вавилонская (касситская) династия – до 1157г. Разгромлена эламитами. 4-я вавилонская (иссинская) династия – ок. 1150 – ок. 1127гг.; 5-я – 1026 – 1003гг.; 6-я (Бази) – 1003 – 986гг.; 7-я (эламитская) – 983 – 78гг.; 8-я – вавилонская – 938 – 732гг. С концом 8-й династии, представителем к-рой являлся воцарившийся в 747г. (решивший начать историю с себя) Набонassar, после краткоцарственного халдея-узурпатора (из Бит-Аммукани) Укинцера (основателя, так

сказать, новой, правда, пресекающейся на нём же, не то 9-й? не то аж 30-й? династии), Вавилон взял и унировал с Ново-Ассирией – 729г. до н.э. – Тиглатпелессар. 9-я династия – венценосцы-новоассирияне (не считая их противников, и вперемешку с их ставленниками). См. раздел «Израиль и Иуда».

В 626г. на вавилонский престол взошёл, как мы знаем, халдей Набопалассар. Союз с Мидией. Антиассирийская коалиция. Взятие Ниневии и уничтожение Ассирии (612 – 05гг.). Пик Ново-Вавилонского царства – при завоевателе Иерусалима и разрушителе Первого храма Навуходоносоре II (605/04 – 562гг.). Конец – взятие Киром Великим Вавилона в 539г.

Есть также (несколько отличное от вышепредставленного) академическое подразделение истории Вавилона на т.н. досамостоятельный – с XXIV по XXвв. – этап в составе 3-х периодов (1. подчинение царям Аккада – XXIV – XXIIвв.; 2. царям Ура – XXII/XXIвв.; 3. распад, в результате внешних вторжений, на ряд государств – XXI/XXвв.) и на 4 основных периода: Старо-Вавилонское царство – ок. 1900 – ок. 1520гг.; Касситский период – ок. 1520 – ок. 1200гг.; период политического ослабления Вавилонии – 1200 – 626гг.; Ново-Вавилонское царство – 626 – 539гг.

По античным представлениям, Вавилония восходила к богу Белу, а Ассирия – к его сыну Нину (мнение не располагающего к доверию Ктесия Книдского – конец Vв. до н.э. – и ещё некоторых о том, что это Вавилония пошла от Ассирии, спросом не пользуется). Согласно местному сказанию, записанному Бероссом, до Всемирного потопа Вавилонией управляли 10 царей. При третьем царе сюда пришёл Оаннес – мифический зверь-рыба, знавший человеческую речь, не принимавший никакой пищи и каждый вечер уходивший обратно в море. От него народ получил знание искусств и наук, письменные и числовые знаки, геометрию и искусство строительства.

Потоп произошёл в царствование Ксисутра (Ксисуфр) – десятого царя Вавилонии.⁷¹ Перед катастрофой к нему явился бог Кронос и предупредил его о том, что все люди будут уничтожены потопом в 15-й день месяца, к-рый был восьмым месяцем по македонскому календарю. Бог велел ему написать историю мира от начала и закопать её для сохранности в городе солнца – Сиппаре. А самому построить корабль, взойти на него с домочадцами, животными, птицей и отплыть. «Куда?» – спросил царь. «Ты поплывёшь к богам, но до отплытия ты должен молиться о ниспослании добра людям» – ответил Кронос... После высадки на горе, где Ксисутр воздал почести земле, построил алтарь и принёс жертву богам, голос с неба, возвестив спасшимся, что они находятся в Армении, велел им отправиться в Вавилон, разыскать спрятанное писание и распространить его среди людей...⁷² До завоевания Вавилонии персами в этой стране с её религиозным культом семи планет сменилось семь династий.

* * *

Итак, реконструируем примечательную преемственную последовательность. Гильгамеш (Шумерский) – XXVI/XXVвв.; Саргон Древний (Аккадский) – XXIV/XXIIIвв.; Авраам – XXII – XXвв.; Хаммурапи – XVIIIвв. В их лице, в их облике отдельные лица обозначают уже не ряды поколений, не группы инициированных, но отдельные индивидуальности высоких посвящённых. Симптоматично, что с ок. 3000г., т.е. одновременно с началом угасания способности ясновидческого сознания и развития сознания мыслительного, начинается 1-я династия Ура.

⁷¹ По Библии, Ной – потомок Адама в 10-м колене.

⁷² См. Д.Фрэзер «Фольклор в Ветхом Завете», стр. 69/70, М-1990.

Ещё в эпоху внявшего *музыке Солнца* Заратустры, в догосударственной и в протогосударственной Вавилонии (VI/V тыс. до н.э.) процветала древняя спиритуалистическая культура потомков пра-аккадцев (VI-я Атлантическая эпоха) – шумеров, культура, не ведавшая трагического разрыва между мыслью и речью, культура гармоничного единства мысли и речи. И в этом смысле древнешумерский язык был своего рода пра-языком (нерасщеплённого) человечества – языком *70-и народов* совокупной Ойкумены.

В раннединастический период, после 3000г. до н.э., в пору основания ряда городов-государств, центрами к-рых являлись обширные храмовые хозяйства, появилась знаменитая шумерская клинопись. Позднее, во II тыс. до н.э., староаккадские (VI-я Атлантическая эпоха) шумеры, слившись с аккадцами-семитами (отрасль пра-семитов V-й Атлантической эпохи), образовали (ново)аккадский народ. Причём и в дальнейшем, по исчезновении аккадцев, и много позже шумерский язык продолжал оставаться в Двуречье языком религии и науки аж до II/Ivv. до н.э.

Тьма, затопившая-заполонившая души, с одной стороны, грохнула людей оземь, с другой, пробудила в них стремление ввысь – к звёздам, к небу. Одни обратились к тайнам и языку небесных светил (то-то в магическом Вавилоне поклонялись семи планетам!), другие – к воздвижению гигантских сооружений до самых небес (то-то именно в Вавилоне строили Вавилонскую башню!).

* * *

«Эпос о Гильгамеше». Различают два варианта: древнешумерский (пять эпических песен) и позднейший аккадский (три версии большой эпической поэмы). Согласно реставрации Д.Смита, 12 песен-таблиц (т.н. ниневийская версия), соответствующих, по мнению Г.Равлинсона, 12-и знакам Зодиака (см. ниже).

Пять песен. 1) «Гильгамеш и Ага». Сказание о борьбе Гильгамеша с правителем северного шумерского объединения во главе с Кишем Агой. Куьминационный момент: появление Гильгамеша на городской стене Урука, смятение вражеского войска и поражение Аги.

2) «Гильгамеш и гора бессмертных». Рассказ о походе Гильгамеша во главе отряда из молодых неженатых воинов в горы за кедрами для добычи себе славного имени. Одоление и убийство хранителя кедров в горах Ливана⁷³– чудовища Хувавы (Хумбабы). Гнев бога Энлиля.

3) «Гильгамеш и небесный бык». Умерщвление Гильгамешем небесного быка – чудовища, насланного на Урук богиней Инанной.

4) «Гильгамеш, Энкиду и подземный мир». Энкиду (Иабани/Эабани): в шумерской традиции – слуга; в аккадской – друг и сподвижник Гильгамеша. По просьбе Инанны, Гильгамеш изгоняет исполинскую птицу Анзуда и убивает волшебную змею, поселившихся в чудесном дереве хулуппу, посаженном богиней в её саду. Из корней и ветвей дерева он делает «пукку» и «микку» (барaban и барабанные палочки?), но они проваливаются в подземный мир. Энкиду берётся их достать, но не выполнив магических наказов Гильгамеша, остаётся там навсегда. Гильгамешу удаётся мольбами вызвать дух Энкиду на поверхность, и тот рассказывает о мрачной и безнадёжной жизни умерших в подземном царстве.

5) «Гильгамеш в подземном мире» (иначе: «Смерть Гильгамеша»). Гильгамеш приносит дары владычице подземного царства Эрешкигал и её придворным богам.

---

⁷³ В ветхозаветной традиции благородный кедр – синоним Ливана и Храма; Ливан – синоним кедр и Храма.

Из трёх версий аккадского эпоса наиболее полная принадлежит урукскому заклинателю Синликеуннинни (*Син, прими мой покаянный псалом!*). Син (Нанна) – шумерско-аккадское лунное божество – первенец Энлиля и Нинлиль, рождённый в подземном царстве и получающий возможность вознестись на небо (выход Луны из Земли!) после того, как Энлиль зачинает трёх богов подземного царства. Эта дошедшая до нас версия эпика-заклинателя была обнаружена при раскопках Ниневии (1854г.) на обломках 12-и соответствующих знакам Зодиака таблиц из библиотеки Ашшурбанипала.

«Одна треть в Гильгамеше – человек, две трети – бог – говорит эпос, рисующий его героем, достигшим порога посвящения, однако трагическим образом не выдержавшим последнего испытания. При слове о бого-человеке, на память приходят слова Библии: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим и те стали рождать им...» (Быт. 6,4)

Правда, в случае с Гильгамешем, его мать – богиня Нинсун, а отец – правитель Ура Лугальбанда, сын Энмеркара, внука солнечного бога Уту (Шамаш).⁷⁴ Энкиду (Иабани) – творение богини Аруру (вследствие жалобы жителей Ура на Гильгамешево своеобразие) из глины, т.е. создание (как первый человек Адам) из праха земного. Становящийся в перспективе другом-наперсником того, кто на 2/3 бог, он – *се человек* – первоначально его соперник и двойник. Соответственно, один, по природе своей ещё на 2/3 – от мира божественного, другой – уже дитя земли.

«Энкиду живёт в степи и не подозревает о своём предназначении. Гильгамеша посещают видения, из к-рых он узнаёт, что ему суждено иметь друга. Когда в Урук приходит известие о том, что в степи появился некий могучий муж, к-рый защищает животных и мешает охотиться, Гильгамеш посылает в степь блудницу, полагая, что если ей удастся соблазнить Энкиду, звери его покинут. Так и случается. Далее происходит встреча Гильгамеша с Энкиду, к-рый вступает с Гильгамешем в поединок на пороге спальни богини Ишхары. С ней Гильгамеш вступает в священный брак (чужеземная богиня Ишхара заменяет Иштар, враждебную Гильгамешу). Ни тот, ни другой герой не могут одержать победы, и это делает их друзьями. Гильгамеш и Энкиду совершают вдвоём множество подвигов: сражаются с Хумбабой, с чудовищным быком, насланным на Урук богиней Иштар за отказ Гильгамеша разделить её любовь. По воле богов Энкиду, разгневавший их убийством Хумбабы, умирает (видимо, вместо Гильгамеша). Гильгамеш, потрясённый смертью друга, бежит в пустыню. Он тоскует о любимом друге и впервые ощущает, что и сам смертен. Он проходит подземным путём бога солнца Шамаша сквозь окружающую обитаемый мир гряду гор, посещает чудесный сад и переправляется через воды смерти на остров, где обитает Ут-напишти – единственный человек, обретший бессмертие. Гильгамеш хочет знать, как тот добился этого. Ут-напишти рассказывает Гильгамешу историю всемирного потопа, после к-рого он получил из рук богов вечную жизнь. Но для Гильгамеша, говорит Ут-напишти, второй раз совет богов не соберётся. Жена Ут-напишти, жалея Гильгамеша, уговаривает мужа подарить ему что-нибудь на прощанье, и тот открывает герою тайну цветка вечной молодости. Гильгамеш с трудом достаёт цветок, но не успевает им воспользоваться: пока он купался, цветок утащила змея и сразу же, сбросив кожу, помолодела. Гильгамеш возвращается в Урук и находит утешение, любясь видом сооружённой вокруг города стены...» (см. «Мифологический словарь» 154).

Согласно Штайнеру, Гильгамеш был одержим стоящим за ним божеством –

---

⁷⁴ Если Гильгамеш чудесно родился от девы, запертой её отцом в башне, то матерью Саргона Аккадского была дева-жрица.

духом Огня, тогда как Эабани – существо более низкого в сравнении с Гильгамешем порядка, но наделённое древним ясновидением. Украденную из Урука (Эрек/Эрех) и возвращённую ими богиню Иштар Гильгамеш упрекает в неверности. Эти упреки суть упреки собственной душе за деяния в прежних воплощениях...

«...Оккультно-исторически мы должны видеть в них (в Гильгамеше и Эабани – К.З.) личности, к-рые стоят у исходного пункта того, что мы называем вавилонской, халдейской культурой. То, что могло прийти от них как импульсы, мы находим вновь в развитии духовной культуры древней Вавилонии и Халдеи. (...) Старой душой была та индивидуальность, к-рая скрывается за именем Гильгамеша, и более молодой – та, к-рая была воплощена в Эабани у исходного пункта вавилонской культуры. (...)»⁷⁵

...Гильгамеш был личностью, к-рая, в силу своей душевной конституции, была связана с тем, что принадлежало к наиболее передовым духовным элементам и духовным факторам того времени; с тем, что для того времени светило далеко в будущее, что и тогда могло быть достигнуто только тем, что подобная личность прошла посвящение известного рода. Через определённое посвящение, через сообщение того, что могло быть получено лишь посредством посвящения, должно было быть дано Гильгамешу то, что делало его способным дать фермент для вавилонской культуры. Итак, он должен был пройти посвящение до известной ступени.

Посмотрим, в каком положении должен был находиться Гильгамеш в человеческом развитии прежде этого посвящения. Он был человеком третьей послепалеолитической эпохи. В эту эпоху наступили уже сумерки для естественного человеческого ясновидения, для того, что человек мог и на что он был способен благодаря своим природным силам. Ясновидение не существовало уже в той степени, чтобы большое число людей могло взирать назад на свои более ранние инкарнации. Если мы пойдём далее назад, во вторую, в первую послепалеолитические эпохи, мы увидим, что большинство людей на земле ещё могли взирать на их прежние инкарнации, на протекание их душевной жизни до их теперешнего рождения. Но это постепенно было утрачено. У Гильгамеша дело обстояло так, что с самого начала существо, к-рое должно было проявиться через него и к-рое могло проявиться через него, только постепенно ведя его к некоторому посвящению, что это существо всегда охраняло его. Оно ставило его на то место, где он учился судить о своём собственном положении в мировой истории. Благодаря событиям сверхчувственного характера, к-рые в мифе, приведённом мною вчера, встают перед нами в образах, в помощь ему даётся друг, чья дикость, нецивилизованность указывается нам тем, что он по своему внешнему облику наполовину зверь. Говорится, что этот друг носил на своём теле звериные шкуры. Это значит, что он, как люди первобытного состояния, был покрыт волосами, что его душа была так молода, что построила себе тело, к-рое являло себе тело ещё в диком облики. Т.о., Гильгамеш, более ушедший вперёд, имел в Эабани рядом с собой человека, к-рый, благодаря своей молодой душе и обусловленной этим телесной организации, обладал ещё древним ясновидением. Чтобы сам он мог ориентироваться, был дан ему этот друг. Затем с помощью этого друга ему удалось осуществить некоторые деяния, скажем, возвращение той духовной силы, к-рая опять-таки представлена в мифе в образе городской богини Эрека Иштар. Я говорил вам, что богиня города была похищена соседним городом и что поэтому оба, Гильгамеш и Эабани, начали войну против соседнего города, победили царя этого соседнего города и привели обратно богиню города.

Если хочешь понимать исторически верно такие вещи, к-рые изображаются нам в этих древних мифах, то необходимо вникать уже в оккультные подосновы их. За этим

---

⁷⁵ Р.Штайнер «Оккультная история» («События и лица мировой истории в свете духовной науки»); 6 лекций, прочитанных в Штуттгарте с 27.12.1910 по 1.01.1911г.; С-Пб.-2004г.; лек.2, с.38/39.

похищением богини города скрывается ведь нечто подобное тому, что скрывается за похищением Елены, к-рую Парис увозит в Трою...» (Л.2, с.41/42)

«...В ответ на это (упрёки Гильгамеша — К.3.) Иштар обращается с жалобой на него к тому божеству, к той сущности высших иерархий, с к-рой как раз связана она, богиня города. Она идёт к Ану. И Ану посылает на землю быка, с этим быком должен сразиться Гильгамеш. Кто вспомнит борющегося с быком Митру, тот обнаружит отзвук этой борьбы в том, что Гильгамеш должен побороть быка, ниспосланного Ану.

Все эти события (...) привели к тому, что Эбани тем временем умер. Гильгамеш теперь один. Ему в голову приходит мысль, к-рая страшно терзает его душу. Под впечатлением от того, что он пережил, до него только теперь доходит мысль, что ведь человек смертен... Мысль, на к-рую он раньше не обращал внимания, встаёт во всё её ужасе перед его душой. И тут он слышит о единственном земном человеке, к-рый остался бессмертным, тогда как все остальные люди послепалеолитической эпохи дошли до сознания своей смертности. Он слышит о бессмертном Ксисуфре (Ману/Ной/Утнапиштим... — К.3.), к-рый живёт далеко на Западе. И вот, чтобы проникнуть в загадку жизни и смерти, он держит трудный путь на Запад.

Уже теперь я могу сказать, что этот путь на Запад есть не что иное, как странствие за тайнами древней Атлантиды, за знанием тех событий, к-рые лежат до великой атлантической катастрофы. Туда направляет Гильгамеш свой путь. Очень интересно то, что он должен миновать врата, к-рые охраняются громадными скорпионами⁷⁶, что дух вводит его в царство смерти, что он вступает в царство Ксисуффа и в этом царстве Ксисуффа он узнаёт, что все люди должны всё больше проникаться сознанием смертности в послепалеолитическую эпоху.

Тогда он спрашивает Ксисуффа, откуда же тот имеет знание о своей вечной основе, почему он проникнут сознанием бессмертия? И Ксисуфр говорит ему: «Ты можешь тоже стать таким, но для этого ты должен пережить вслед за мной всё, что я пережил путём преодоления страха, ужаса и одиночества, через к-рые я должен был пройти. Когда бог Эа решил дать погибнуть, — в том, что мы называем атлантической катастрофой, — всему в тому в человечестве, что не должно было жить далее, он велел мне удалиться на своего рода корабль. С собой должен был взять я животных, к-рые должны были остаться, и те индивидуальности, к-рые поистине называются Учителями. На этом корабле переждал я великую катастрофу». Так говорил Ксисуфр Гильгамешу: «То, что было испытано тогда, это ты можешь пережить только внутренне. Но достигнуть сознания бессмертия этим ты можешь, если не будешь спать 7 ночей и 6 дней».⁷⁷

⁷⁶ То-то Платонов год продолжается от Скорпиона до Скорпиона!

⁷⁷ Сообразно открытой в Ниппуре шумерийско-клинописной (записанной, предположительно, в конце III тыс. до н.э.) версии предания о Потопе, это мировое бедствие, так же, как в «Поэме о Гильгамеше», в период его наибольшей силы продолжалось 7 дней (по эпической версии из библиотеки Ашшурбанипала, непогода свирепствовала 6 дней и 6 ночей, на 7-й день стихнув). Сообразно Библии, Ной был предупреждён о катастрофе за 7 дней (Быт.7,4) и выпускал из ковчега голубя на разведку через каждые 7 дней (Б.8,8-12), тогда как дождь изливался на землю 40 дней и 40 ночей (Б.7,4;12;17), вода же усиливалась на земле 150 дней (Б.7,24). В шумерийской клинописи удостоившийся спасения в ковчеге царь зовётся Зиудзудду. В тексте сказано: «После того как ливень и буря свирепствовали на земле целых 7 дней и 7 ночей, а огромный ковчег силой вихря носился всё время по могучим волнам, появился бог-солнце, проливая дневной свет на небо и землю» (см. Фрэзер с.78). При свете солнца Зиудзудду пал ниц и принёс в жертву вола и овцу. Гнев бога Энилиля против людей смягчился и он сказал о праведном царе: «Жизнь, подобную жизни бога, я дарую ему. Вечную душу, подобную душе бога, я сотворю для него». Далее обретший бессмертие, превратившийся в бога царь стал «хранителем семени человеческого рода» и боги отвели ему обитель на горе Дильмун.

Интересно, что по еврейскому апокрифическому преданию, потоп случился от встречи мужских вод, падавших с неба, с женскими водами, поднимающимися от земли. Для стока

Гильгамеш хочет подвергнуть себя этому испытанию, но засыпает очень скоро. Тогда жена Ксисуфра печёт 7 мистических хлебов, к-рые, через принятие их, должны заменить то, что должно было быть завоёвано в 7 ночей и 6 дней. И вот, с этим своего рода эликсиром жизни, Гильгамеш направляется дальше. Он проходит через нечто вроде погружения в колодезь молодости и опять достигает берегов своей родины, к-рая лежит возле Евфрата и Тигра. Тут змей похищает у него силу эликсира жизни, и он вновь без эликсира жизни прибывает в свою страну, но всё-таки с сознанием, что существует бессмертие, и полный тоски видеть хотя бы дух Эабани. Тот действительно является ему, и из разговора, к-рый тогда происходит, мы узнаём, каким способом могло возникать сознание связи с духовным миром для культуры Египетско-Халдейской эпохи. Весьма важны эти отношения Гильгамеша и Эабани.

Итак, я поставил перед вами образы мифа, значительного мифа о Гильгамеше, мифа, к-рый, как мы увидим, поведёт нас в духовные глубины, что находятся позади халдейско-вавилонского культурного периода. Я хотел привести вам эти образы, к-рые покажут, что здесь находятся две индивидуальности: одна индивидуальность, в к-рую вступает божественно-духовная сущность, — это Гильгамеш; другая — более человек, но при этом такая, что мы назвали бы её молодой душой, к-рая прошла ещё мало инкарнаций и потому ещё вносит древнее ясновидение в более позднее время, — это Эабани.

Внешне Эабани изображён одетым в звериные шкуры. Этим указывается нам на его дикость, но как раз благодаря этой дикости он, с одной стороны, одарён ещё древним ясновидением, а, с другой стороны, он — молодая душа, к-рая прошла гораздо меньше инкарнаций, чем другие, стоящие на вершине развития души. Т.о., Гильгамеш представляет нам собой сущность, к-рая созрела для посвящения, к-рая только не могла достичь этого посвящения, так как путь на Запад и есть путь к посвящению, к-рое не было доведено до конца. Мы видим, с одной стороны, в Гильгамеше настоящего основателя халдейско-вавилонской культуры и действующую позади него божественную духовную сущность, разновидность духа Огня, и затем рядом с ним другую индивидуальность, молодую душу, Эабани, индивидуальность, к-рая лишь поздно спустилась к земному воплощению. (...)

От обмена тем, что знают эти двое, зависит вавилонско-халдейская культура, и мы увидим, что вся вавилонско-халдейская культура есть производное того, что идёт от Гильгамеша и Эабани. В халдейско-вавилонскую культуру включается ясновидение бого-человека Гильгамеша и ясновидение молодой души Эабани. Этот процесс, в к-ром двое, необходимые друг другу, действуют рядом, отражается в более позднем, IV-м культурном периоде, в Греко-Латинском, причём на физическом плане. Полного понимания такого отражения мы достигаем, правда, лишь постепенно. Т.о., более духовный процесс отражается на физическом плане, когда человечество спустилось очень глубоко вниз, когда оно не чувствовало более сопринадлежности человеческой личности и духовно-божественного мира.

Эти тайны божественно-духовного мира охранялись в центрах мистерий. Так, например, многие из древних святых тайн, к-рые возвещали о связи человеческой души с духовно-божественными мирами, сохранялись в мистериях Дианы Эфесской и в эфесском храме. Там было много такого, что было уже непонятно эпохе, к-рая обратилась к человеческой личности. И как знамение непонимания чисто внешней личностью всего того, что оставалось духовным, стоит перед нами наполовину мифическая фигура

верхних вод Бог сделал в небе два отверстия, сдвинув с места две звезды из созвездия Плеяд; а для того, чтобы приостановить потоки дождя, заткнул отверстия парой звёзд из созвездия Медведицы. Вот почему Медведица до сих пор гонится за Плеядами: она требует обратно своих детей, но никогда не получит их до скончания веков (Фрэзер 88).

Герострата, к-рый видит лишь самое внешнее в личности; Герострата, к-рый бросает в храм эфесского святилища зажжённый факел. Столкновение личности с тем, что осталось от древних духовных времён, знаменует нам этот поступок. И в тот же самый день, когда человек лишь для того, чтобы передать своё имя потомству, бросает факел в храм святилища Эфеса, в тот же самый день рождается человек, к-рый на той же самой земле, на к-рой должна быть преодолена чисто личностная культура, сделал наибольшее для культуры, основанной на личности. Герострат бросает факел в тот же день, когда рождается Александр Великий, человек, к-рый целиком личность. Так встаёт перед нами Александр Великий как тень Гильгамеша. Позади этого таится глубокая истина. Как тень Гильгамеша стоит Александр Великий в IV-м, Греко-Латинском периоде, как проекция духовного на физический план. И Эбани, спроецированный на физический план, — это Аристотель, учитель Александра Великого!

Как бы это ни было удивительно, Александр и Аристотель стоят рядом, подобно Гильгамешу и Эбани. И мы видим, как Александр Великий переносит то, что было дано Гильгамешем халдейско-вавилонской культуре, в первую треть IV-го послееатлантического периода, но только переведённое в законы физического мира...» (л.1, с.15-19)

«...В то время, как, например, в Гермесе мы имеем перед собой личность, к-рая глубоко, глубоко взирала в наиболее святые тайны посвящения и потому могла стать великим инициатором Египетской культуры, мы должны сказать, что внешняя Вавилонская культура подготавливалась таким образом, как мы это только что охарактеризовали, именно посредством ведущей личности, имевшей в душе все те свойства, к-рые развиваются, когда не совсем проникают в глубину святых тайн. Поэтому мы действительно имеем в древней Вавилонии такое историческое развитие, в к-ром отчётливо идут рядом внешний культурный поток и эзотерически-внутренний. В то время как в египетской жизни оба они более проникают друг в друга, в древневавилонской культуре они как бы полностью расходятся. И (лишь) внутри того, что мы должны рассматривать как вавилонскую культуру, такую, какой она была учреждена Гильгамешем, жило то, что заключено в святейших, сокровеннейших мистериях халдеев. Посвящённые мистерий были, конечно, посвящены до самой глубины, но это лишь тонкой струёй текло сквозь внешнюю культуру. Эта внешняя культура была результатом импульсов Гильгамеша...» (л.2, с.48/49)

* * *

Значение миссии Гильгамеша (и Энкиду/Иабани) в таинстве инспирации-инаугурации храмовой dual-культуры Вавилонии/Халдеи стоит в метаисторической связи с миссией Гермеса Трисмегиста как инспиратора и учредителя topo-культуры Египта. Засим Гильгамеш есть имя вполне определённой историко-местаисторической личности, к-рое одновременно — сумма духовных сил, данной выдающейся личностью репрезентированных, через неё действующих. Связанная с поступательными духовными силами своего времени эта личность вместе с тем знаменовала собой отдалённое будущее. Посмертно, по обожествлению, Гильгамешу выпало быть защитником людей от демонов, судьёй в загробном мире, покровителем градостроения. Не узнаётся ли сродственное проявление в сыне Хуша/Куша, во внуке Хама, в охотнике Нимроде — в том, кто некогда «начал быть силён на земле». Про владения Нимрода, «сильного зверолова пред Господом», в Кн. Быт. (10,10) читаем: «Царство его составляли: Вавилон, Эрех, Аккад в Халне, в земле Сеннар» (Шумер?)

Астрально угрожающий из лука небесному Тельцу лучник-стреловержец Нимрод обретается в созвездии охотника Ориона, за к-рым следуют Сириус (Большой Пёс) и Прокион (Пёс Малый). В светоносной звезде Сириус халдеи воспринимали и переживали звёздное откровение богини Иштар.

Если охотник – деспотический владыка (*царь*), то пастух – се пастырь (*священник Бога всевышнего*). Поражающий Бела/Нимрода в армянском предании праотец hАйк уподобим Гильгамешу, к-рый эмансипируется от сражённого им двойника Нимрода. С др. стороны, Нимродова *Вавилонская башня* – символ безудержной гордыни, воинственной экспансии *штурмующих небо*. Пещера же, где, согласно легенде, родился опасённый от гнева Нимрода его антагонист Авраам – есть образ скрытой, делающейся всё более углублённой внутренней жизни. Звезда – душа; грот – тело.

Фигура Авраама – выходца из Ура Халдейского, как божественная чеканка физического органа для мыслительного постижения мира. Его выдающаяся индивидуальность обладала способностью рассмотрения явлений физического мира соответственно мере, числу, порядку и гармонии. Она могла искать и находить единство во многообразии внешних явлений. Мозговое мышление и отчётливое чувственное познание внешнего мира – единовременные приобретения человечества. Это плоды периода Кали-юги. В выросшем среди тех, кто сохранили таинственное шумерское наследие, Аврааме они нашли первого великого носителя и проводника.

Неспроста у сиро-христианского автора IXв. Теодора Бар-Кони Гильгамеш и Авраам – современники. По легенде, они оба родом из Ура (*изначальный свет*), но один идёт из Ура в Урук и Вавилон, а другой – в Харран и Палестину. С Авраама человечество встало на путь поиска Единого Бога-Творца. Он первым нарёк Божественное началом Господом. Впрочем, по оставлении, повинувшись гласу Божию, Халдеи, по приходе через Харран в Палестину, ему – пришлецу из Двуречья, перед тем как обосноваться в Земле Обета, надлежало побывать в (моно) Египте.

Вавилония/Халдея жила и дышала таинствами жизни, стремлениями (в т.ч.) псевдо-созидательного замаха на Небеса, мистериями рождения (к-рых, увы, уже коснулась печать вырождения). Тем временем, в стране-на-Ниле культивировалась смерть – захоронение и монументальные надгробья. Пирамиды и мумификация трупов как апофеоз смерти! Дерзновенная башня как апофеоз жизни по лжи! Авраам проклял башню и ушёл из башенной Вавилонии, сродни тому как он ушёл также из пирамидального Египта. Хотя и в Египет, и в Вавилон еврейству суждено было попасть снова, соответственно, в XIX – XV и в VIвв. до н.э. Приобщившись к мудрости Междуречья и к мудрости страны-на-Ниле, к магии (египетско-) божественной и к магии (вавилонско-) человеческой, сын Фарры ни в Вавилоне, ни в Египте не нашёл почвы для посева семян внутримыслительной жизни и Я-сознания, для познания Бога Единого.

Его родиной сделалась расположенная (вбитая клином) между Вавилоном и Египтом – скромная, без каких-либо гигантских сооружений, изобильная гротами и пещерами, с впадающим в Мёртвое море Иорданом, промежуточная Палестина. Именно здесь, в стране между Вавилоном и Египтом, находились могила *первочеловека* Адама и удел *царя праведности* Мелхиседека, именно здесь находился грядущий очаг богоизбранника Израиля. Не случайно и в Вавилон, и в Египет был вбит впоследствии осиновый кол, а Израиль выжил и выполнил возложенную на него великомессианскую миссию.

Во второй половине III тыс. до н.э. шумерская цивилизация – инспиратор, в частности, священной математики календарных расчётов, календаря, хронопоследовательности времени – пала под ударами вторженцев из Аравии – (ново)аккадцев-семитов. Так она частично погибла, а частично облагородила-культивировала пришлых завоевателей, будучи вобрана и продолжена ими. Неспроста используемые нами числа и меры изошли в мир из вавилонской мудрости...

«О, этот народ Вавилона! Даже внешнему историку он задал удивительные загадки в последнем столетии благодаря дешифровке клинописи. Даже то, что удалось разузнать только внешне, в высшей степени примечательно. Ибо сегодня внешний

исследователь может сказать: то, что раньше называлось историей, по времени почти удвоилось благодаря тому, что узнали при дешифровке клинописи. Уже внешнее историческое исследование на основе внешних источников взирает назад на эпоху прямо-таки в 5-6 тысяч лет до христианского летоисчисления и может сказать: во всё это время в областях, в к-рых позднее действовали вавилоняне, ассирийцы, существовала мощная, глубоко значительная культура. Там мы встречаем, прежде всего в древнейшие времена, в высшей степени своеобразный народ; в истории он называется шумерами. Он обитал в области Тигра и Евфрата, главным образом, в верхнем их течении, хотя жил и в нижнем. Мы не можем, так как для этого у нас нет времени, останавливаться на внешних исторических источниках, мы должны заняться более тем, что может нам преподать оккультная история.

Этот народ со всем тем, что он мыслил и духовно творил, а также и с тем, что он совершил внешне, принадлежал к сравнительно очень ранней ступени культуры послепалеолитического развития. И чем дальше мы пойдём в истории шумеров, к-рых мы можем назвать пра-вавилонянами, тем более нам будет становиться ясно, что в этом народе жили духовные предания высокого значения, что существовала великая спиритуальная мудрость, к-рую мы, пожалуй, можем охарактеризовать, сказав: весь строй жизни, весь образ не только мышления, но вообще жизни в душе и духе был у этого народа совсем иным, чем у людей в более поздние эпохи мировой истории... (...)

...Мы должны здесь почувствовать уважение перед тем всё ещё мощным видением в духовных мирах, к-рое поддерживалось в душах древними традициями и лишь погрузилось в сумерки. Мы должны почувствовать уважение перед глубоким знанием Неба вавилонянами и перед их великой миссией, состоявшей в том, чтобы из того, что было известно человечеству благодаря духовному миру, из небесных соотношений взять всё то, что необходимо было включить в человеческую культуру ради практической внешней жизни. В то же время их задачей было поставить всё это в связь с человечеством. И интересно, что вплоть до нашего времени дожили известные представления, к-рые были словно отзвуком тех своеобразных чувств, что ещё живо ощущали вавилоняне — чувства излитости всего Макрокосма в человека, законосообразности земного личного человека, к-рый воспроизводит великие законы Неба.

Так, в древнем Вавилоне существовало изречение, к-рое гласило: «Посмотри на человека, к-рый идёт не как старик и не как дитя, идёт, как здоровый, а не как больной, не слишком скоро бежит и не слишком медленно шагает, и ты увидишь меру солнечного движения». Поразительное изречение, но оно может нас глубоко, глубоко ввести внутрь души древних вавилонян. Ибо они представляли себе, что человек с хорошим, здоровым шагом, человек, к-рый в своей ходьбе придерживается скорости, проистекающей из здоровой жизни, что такой человек, если бы он шёл не слишком скоро и не слишком медленно вокруг Земли, нуждался бы для такого обхода в 365-и днях⁷⁸, и так это приблизительно и есть, предполагая, что он странствует непрерывно день и ночь. Итак, они говорили, что время, в к-рое человек мог бы обойти Землю, и есть то же самое время, в к-рое, — ибо они верили в кажущееся движение Солнца вокруг Земли, — Солнце обходит Землю. Значит, если ты идёшь, как здоровый человек, не слишком скоро и не слишком медленно вокруг Земли, то ты следуешь скорости движения Солнца вокруг Земли. Это значит: «Человек, это принадлежит твоему здоровью — следовать движению Солнца вокруг Земли». Это, конечно же, нечто, что может нам внушить уважение перед мощным космическим мирозерцанием вавилонян. Потому что, исходя отсюда, они создали затем деление на части этого шествия человека вокруг Земли. Они исчисляли определёнными величинами и получили тогда нечто,

---

⁷⁸ Если, по Библии, патриарх Енох прожил 365 лет (Быт.5,23), то, согласно иудейскому преданию, Ной взял с собой в ковчег 365 пресмыкающихся и 32 птицы (Фрэзер 88).

что приблизительно составляет путь, к-рый человек пройдёт, если будет идти два часа, а это равняется миле. Они вычислили эту меру согласно здоровой ходьбе и приняли её за эталон меры, чтобы измерять большие поверхности. И до недавнего времени, пока всё в человеческом развитии не погрузилось в абстрактное, эта мера, мои дорогие друзья, существовала в немецкой миле, к-рую можно пройти приблизительно в два часа. Таким образом, до XIXв. сохранялось нечто такое, что происходило из миссии древних вавилонян, взявших это у космоса, вычисливших это, согласно ходу Солнца.

Только нашему времени было необходимо свести эти, заимствованные от человека, единицы измерения к абстрактным единицам измерения, взятым из мёртвого. Ибо ведь известно, что современное измерение абстрактно по сравнению с конкретными, исходящими непосредственно от человека и небесных явлений единицами измерения, к-рые все, в сущности, восходят к миссии древних вавилонян.

Также и с др. единицами измерения, например, с футом, к-рый был взят от человеческой конечности, или локтем — его измерили по человеческой руке; всюду мы можем найти, что в основе лежит нечто, что было найдено как закономерность в человеке, в микрокосме. И, в сущности, ещё недавно в основе нашей системы измерения лежал весь склад мышления древних вавилонян. Двенадцать знаков Зодиака и пять планет дали им $5 \times 12 = 60$; это основное число. Древние вавилоняне считали вообще до 60-и. После 60-и они начинали сначала. Во всём, что они считали в повседневных вещах, они клали в основание число 12, к-рое, выйдя из законов космоса, фактически гораздо более конкретно применимо ко всем внешним конкретным отношениям. Ибо число это имеет 12 частей. Ведь 12 было дюжиной, а дюжина — не что иное как дар из миссии вавилонян. У нас всюду лежит в основе число 10, число, к-рое готовит нам большие трудности, если мы хотим разложить его на части, тогда как дюжина по своему отношению к 60-и и в своей различной делимости как основа системы счисления и измерения в высокой степени приурочена к конкретным отношениям. Это не должно быть критикой нашего времени, если говорится, что человечество впало в абстрактное даже по отношению к счёту и вычислению, ибо одна эпоха не может делать то же самое, что и предыдущая...» («Окультурная история», л.4 от 30.12.1910г., с.79/80; 84-86)

* * *

Указанный Штайнером основной ареал обитания, а стало быть и таинств чудонарода шумеров, главным образом, в верхнем течении Тигра и Евфрата, говорит о том, что они очагово обитали на части Армянского нагорья — в позднейшей Армении, ибо верхнее течение Тигра и Евфрата находится именно в Армении. Т.е. отсюда шумерская мудрость вышла (из мистериальных центров) в мир, отсюда она (как спустившийся после потопа с гор Араратских Ной) охватила всё, включая Вавилонию, Двуречье и одухотворительно излилась в человечество. Посему страну Арарат можно назвать послепотопной *мировой осью* и *пупом земли*, к-рый затем, в Боге Авраама, Исаака и Иакова, в Боге 12-и патриархов, в Боге Моисея, в лице вынашивающего телесность Спасителя Израиля богоизбраннически и мессианистически переместился в Землю Обетованную.

Гиль (Гибиль) — огненно-пламезарный дух шумеров; Меш/Маш — печень; Машу — близнецы (Масис — Арарат; Сис и Масис — Большой и Малый Арарат). Под Близнецами стоит Орион.

Иабани — *Иа творит*; или — *от Иа рождённый*. Иа — сшность, парящая над водами. Так шумеры называли Св. Дух Мудрости, «парящий над водами». Дух Иа — женская ипостась Св. Духа — содействовал людям в борьбе против демонов. Иа (ia) — Sph(ia). Ану — шумерская ипостась пра-Отца; Иа — небесной пра-Матери (Со-

фии); Энлиль (= Бел; = Мардук) – их сын. Иа – божество созвездия Рыб. Соответствующая этому созвездию 11-я таблица (ниневийско-библиотечной версии) эпоса о Гильгамеше рассказывает о спасении вавилонского Ноя (Утнапишти) при потопе.⁷⁹ (В индийском предании Вишну спасает Ману).⁸⁰ Иа ниспосылает в помощь человечеству своего сына Мардука (солярно-юпитеральное проявление Михаила).

Кали – богиня тьмы и смерти. В эпоху Кали человечество вкусило жало смерти и прониклось страхом перед смертью, тогда как души людей прежних времён были ещё не настолько инкарнированы, чтобы бояться смерти. Мучительный страх смерти овладел Гильгамешем и он искал мистирию бессмертия души, тайну вечной жизни. Сопутствуемый душой Иабани, он чаял найти дорогу к тому, кто постиг мистирию смерти и воскресения во духе. Эпос описывает это хождение-странствование в 9-й таблице (Козерог).

Имя великого посвящённого Утнапиштим, к-рый достиг *Совета Богов*, искал и нашёл жизнь вечную, раскодируется как *Солнце жизни*. Его прозвище Атрагасис – *великомудрый* (Gleich 47). Путь Гильгамеша пролегал через Армению и гору Масис (Арабат), через Кавказ и вдоль Чёрного моря, в устье Дуная и вверх по течению этой реки, в район австро-венгерской границы, к древнему алтарю одного из пра-семитских (V-я стадия Атл. эпохи) расово-атлантических потоков, где Кисутр постиг тайну затопления душ, тайну духовной тьмы, и где (Бургенланд) Гильгамеш (странствие души) получил своего рода эквивалент мистериального посвящения (не сумев полностью пройти через него). Так и не постигнув до конца загадку жизни вечной, он умер по возвращении «в мерцающем притворе своего дворца».

Согласно Гляйху (48), в долгий период атлантической катастрофы (под знаками Весов, Девы, Льва)⁸¹, в пору Ледника на севере Европы, VI-я атлантическая раса – пра-аккадцы – предшественники баско-яфетитов – мигрировала с погибающего материка в южном и восточном направлениях. Армения и Кавказ составили её восточный очаг, Лигурия и страна Басков (в Испании) – западный. По её юго-восточным представителям VI-я атлантическая раса зовётся в оккультизме аккад-

⁷⁹ «...весь род человеческий превратился снова в глину». Корабль пристал к горе Низир и гора не отпускала его. Предводитель спасённых совершил возлияние на вершине горы. По семи в ряд он выставил жертвенные сосуды и собрал под ними в кучу тростник, кедровое и митровое дерево.

⁸⁰ В посвящённом вопросам священного ритуала индуистском сочинении VIв. до н.э. «Сатапатха Брахмана» о потопе рассказывается следующее: «Утром принесли Ману воду для умывания, совершенно так же, как теперь ему всегда приносят воду для омовения рук. Когда он умывался, ему попала в руки рыба. Она сказала ему такое слово: «Взрасти меня, и я спасу тебя!» «От чего ты спасёшь меня?» «Потоп снесёт все земные создания; и я спасу тебя от потопа!» «Как же мне взрастить тебя?» Рыба ответила: «Пока мы малы, нам не миновать гибели: одна рыба пожирает другую. Сперва ты будешь держать меня в кувшине; когда я перерасту кувшин, ты выраешь колодезь, тыпустишь меня в море, ибо тогда мне уже нечего бояться гибели. Скоро рыба стала гхашей (большая рыба), а эта порода – самая крупная среди рыб. После этого она сказала: «В таком-то и таком-то году произойдёт потоп. Ты должен тогда вспомнить обо мне и построить судно, а когда начнётся потоп, взойди на него, и я спасу тебя от потопа.» Взрастив рыбу так, как она просила, Ману пустил её в море. И в том самом году, к-рый предсказала рыба, он вспомнил её совет и построил судно, а когда начался потоп, он взойшёл на него. Тогда рыба подплыла к нему, и он привязал канат от своего судна к её плавнику и таким образом скоро приплыл к той далёкой горе, что на севере. Тут рыба сказала ему: «Я спасла тебя; привяжи теперь судно к дереву, но смотри, чтобы вода не снесла тебя, пока ты будешь оставаться на горе; когда же вода спадёт, ты можешь понемногу спуститься вниз». И он понемногу спустился с горы. Вот почему тот склон северной горы называется «спуск Ману». Потопом были уничтожены все создания. Один лишь Ману уцелел...» (Фрэзер 102/03)

⁸¹ Сообразно Платону, египетские жрецы смеялись над наивностью греков, полагававших, что потоп произошёл только однажды, и говорили о нескольких потопах.

ской (пра-аккадцы), в то время как современная наука толкует, со ссылкой на Геродота, о приараратских (прапредках армян) алародиях (Гляйх).

«Эпос о Гильгамеше», вернее, его аккадская версия, переводился на хеттский и хурритский языки. Проявляла к нему интерес и античность. Например, греко-язычный римский автор Клавдий Элиан (II/III вв.) превратил аккадскую версию в предание, повествующее в т.ч. о чудесном рождении героя. Царю Урука Зеухоросу (шумер. Энкермар) было предсказано, что сын его дочери лишит его царства. Царь запер дочь в башню. Она родила сына от неизвестного. Следуя царскому приказу, стражи сбросили младенца с башни, но орёл подхватил его и унёс в сад, где ребёнка взял на воспитание садовник, давший ему имя Бильгамос (Гильгамеш). Повзрослев, внук отобрал царство у деда. Тот же мотив ребёнка-подкидыша – в аккадской легенде о чудесном рождении Шаррукина (Саргона Древнего). Вспомним, что по времени шумерский Гильгамеш предшествует аккадскому Моисею – Саргону.

Древнешумерская культура плодотворно перешла в семито-аккадскую. Не один ли импульс действовал в Гильгамеше и в Саргоне? Не уместно ли сопоставление обоих с создателем и с антагонистом Авраама Нимродом?

И вот перед нами тот, кто жил после Авраама – Хаммурапи (XIX/XVIII вв.), тот, кто возвысил город Вавилон до центра всей Месопотамии. Его божественный покровитель – Мардук (Меродах). Вавилон – *врата* или *порог Неба*. Мардук/Михаил – *страж порога*. Нимрод – одно из вавилонских обозначений бога войны – Марса. Сообразно преданию, с первого земного воителя Нимрода (*возмутитель*) начались войны на земле. Его объёмляющая не одно поколение, групповая фигура властителя-деспота рельефно, как сказано, противостоит Авраамовой индивидуальности. Два полюса, два мировоззрения как репрезентация двух разных, мало того, поочерёдных потоков дуалистической цивилизации древних Халдеи и Вавилона, Вавилона и Халдеи...

Говорят, что на Нимроде было облачение Адама, в котором первочеловек покинул Эдем. От Адама оно перешло к Еноху, Мафусаилу и Ною, после чего украденное Хамом в ковчеге, досталось его сыну Кушу, кто подарил ворованную одежду своему сыну Нимроду... и тот «начал быть силён на земле».

Гильгамеш и Эабани – учредители культуры Вавилонии, призванной избавить человека от инстинктивной связи с Богом во имя индивидуальной эволюции, во имя развития интеллектуального мышления. В Аврааме проявился первый мыслитель Божий!

* * *

Праисторический человек жил сердцем так, как современный человек живёт головой. Однако то было причастное тайнам Солнца сновидческо-ясновидческое сознание. В Египетско-Халдейскую эпоху (к-рая сменила пассивно-созерцательную культуру Пра-Индии – культуру Св. Риши, и активно-деятельную культуру Пра-Ирана – культуру Заратустры) ясновидение (ясновидческое сознание) переместилось из региона сердца (солнце тела!) в регион гортани. Под знаком звёздного (таврического) Тельца началось время суггестивной магии слова. Шумерская языковая культура особым образом оберегала элементы единства пра-языка. Процессу его расщепления-распада положил начало ещё расщепитель Скорпион, «чей укус, словно молния, пронзающая небо». В дальнейшем Тельца надлежало одолеть и поразить насмерть. Это делал грозно противостоящий Тельцу Орион-Нимрод; это содеял вавилонский Прометей – Гильгамеш.

Полагают, что в нисановский праздник Нового года верховный жрец бога Мардука славил в великом городе-на-Евфрате, стоя на кровле ступенчатой башни,

гелиакический восход Овна, т.е. с башенно-кровельного поднебесья звучал молитвенный призыв к Мардуку/Михаилу поднять сознание души в регион солярного Овна, в сферу мыслящего сердца. На духовном плане событие христианской Пятидесятницы – языковое единение силой Святого Духа – есть противоположность (необходимого во Времени и Пространстве) крушения знаменитой Вавилонской башни, есть искупительная метаморфоза проклятия расщепления народов и смешения языков, есть преображённый космос вместо гиблого хаоса, есть преодоление столпотворения. Ведь Мистерия Голгофы открыла путь к новому сердечному, к осердеченному взаимопониманию людей. Сошествие Святого Духа на Апостолов – это рождение нового вселенского языка во Духе.

«И явились им разделяющиеся языки, как-бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Д.Ап.2,3/4)

«И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с неё печати; ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр.5,9)

* * *

Не случайно на завершающей стадии Египетско-Вавилонской эпохи Тельца, на стадии декаданса переднеазиатских мистерий выдвинулась и врезалась-ворвалась в эпоху Овна Ассирийская держава. Исконный хамито-семитский генезис сынов Ассура, восходящий к сыну хамита Бела-Нимрода – Нину, и к матери его сына Ниния – Семирамиде, очевиден, в то время как саргонидская Ново-Ассирия акцентировала семито-аккадскую преемственность. Теократический принцип в Ассирии, в Старо- и особенно в Ново-Ассирийском царстве, был полностью (причём, чем дальше, тем больше) подчинён обслуживанию милитантно-мартиального империализма. Здесь, как позже в Риме, боги служили (вернее, прислуживали) обожествлённому государству. Огненно-красный дракон на знамёнах беспощадных воителей ассириян! Мартиальный корень *асар/ацар/асир* как составная часть имён многих ассирийских венценосцев. Поздняя Ассирия воспритязала со временем на безостаточную узурпацию всего халдейско-вавилонского и вавилонско-халдейского, мало того, ещё и египетского наследия. То-то Тиглатпелессар III униировал Вавилон с Ассирией; то-то Саргон II Ассирийский взывал к Саргону I Аккадскому; то-то скульптуры Гильгамеша и Энкиду охраняли дворец Саргона II; то-то Санхериб взял, срыл и затопил Вавилон; то-то Ассаргадон завоевал Египет; то-то эпос о Гильгамеше увековечивался на 12-и зодакальных таблицах для библиотеки Ашшурбанипала... Присвоение, профанация и уничтожение мистерий!

Ядро Ассирии – Ашшур/Ашур на среднем Тигре; древнейшее население – субарейцы (?); с ок. XXIII/XXII вв. (?) – одна из ветвей семитов-аккадцев. С XVIII в., при Хаммурапи, Ассирия – в подчинении у Вавилона; в XVI/XV вв. – у царства Миттани. В XV/XIV вв. Ашшурбалит I создал сильное ассиро-семитское государство и распространил своё влияние на Вавилон. В XIV/XIII вв. Ассирии удалось покорить всю Месопотамию. Во второй половине XIII в. царь Тугультинурта (ок. 1244 – ок. 08 гг.) ненадолго объединил Ассирию и Вавилон. После временного ослабления в XII в. – новый подъём могущества в правление Тиглатпелессара I (ок. 1115 – ок. 1077 гг.).⁸² В XI в., с продвижением арамейских племён в северную Сирию и Месопотамию, крепко задетая Ассирия вновь оказалась ослабленной. В IX в. ассирийские

⁸² Хронология названных царей предположительна и приблизительна.

цари восстановили утраченные позиции. В царствовании воинственных Ашшурна-сирпала (883 – 59гг.), к-рый перенёс царскую резиденцию из Ашшура в Кальху (Нимруд), и Салманассара III (858 – 24гг.) произошло значительное усиление державы. Войска ассирийцев неоднократно вторгались на юге – в Вавилонию, на севере – в пределы Араратского царства (Урарту), на востоке – в Мидию и Элам, на западе – в Сирию. Войны велись со страшной жестокостью, вражеские города и святилища подвергались беспощадному разрушению, население – лютому уничтожению. Затем последовал внутривосточный кризис: три кровавые междоусобицы в интервале 827 – 745гг. (см. выше).

И наконец, во второй половине VIIIв., с приходом к власти в 745г. Тиглат-пелессара III, началась короткая, но яркая и кровавая история Ново-Ассирийского царства – период политической вершины Ассирии и ассирийского империализма при Тиглатидах и Саргонидях – VIII/VIIвв. – время апогея и время неумолимо предсказанной ветхозаветными пророками гибели державного *логовища львов* (Ассирия) и *города крови* (Ниневия) (Кн. Наума 2,11-14; 3,1). См. раздел «Израиль и Иуда».

Далее имел место заключительный всплеск Вавилонии/Халдеи как Ново-Вавилонского или Халдейского царства. Так, те силы, к-рые принадлежали ещё эпохе под знаком Тельца, сходили с исторической арены или, точнее, гасли, раскалившись напоследок до предела, уже в эпоху под знаком Овна.⁸³

Если голодная империалистическая Ново-Ассирия (просуществовав всего-итого 140 – с 745 по 605гг. до н.э. лет) распотрошила весь регион и профанировала древнее Междуречье, то халдейская Ново-Вавилония пыталась возродить былое величие Вавилона, пыталась суммировать и аккумулировать всю былую мудрость эпохи, всю былую славу региона (Навуходоносор – последний Нимрод!). Однако очень скоро она сама – исчерпанные ёмкости – подпала великодержавию, деградации и вырождению. Время Двуречья, сродни времени Египта, истекло. Поэтому со вступлением в Вавилон Кира Великого – 539г. – долгую семитскую гегемонию на Переднем Востоке своевременно сменила (в духе времени!) гегемония арийско-персидская.

---

⁸³ Любопытны космогонические воззрения вавилонян (и ассирийцев), дошедшие до нас в передаче поздних источников периода Ново-Ассирийского и Ново-Вавилонского царств. Микрокосм представляется отражением макрокосма, земля – небес. Вся вселенная как бы плавает в мировом океане, земля уподобляется большому перевёрнутому круглому челну, а небо – твёрдому полусводу (куполу), накрывающему мир. Всё небесное пространство делится на несколько частей: «верхнее небо» Ану, «среднее небо» с лазуритовой целлой Мардука и видимое людям «нижнее небо», на к-ром расположены звёзды. Все небеса сделаны из разных пород камня. Над тремя небесами помещаются ещё четыре неба. Самая высокая часть небесного свода носит название «середина небес». Внешняя сторона купола («внутренность небес») излучает свет; это то пространство, где скрывается луна – Син – во время своей трёхдневной отлучки, и где солнце – Шамаш – проводит ночь. На востоке находится «гора восхода», на западе – «гора заката», к-рые заперты на замок. Каждое утро Шамаш открывает «гору восхода» и отправляется в путь по небу, а вечером через «гору заката» скрывается во внутренности небес. Звёзды – это «письмена». Каждой звезде на небесном своде определено твёрдое место, чтобы ни одна «не сбилась со своего пути». Земной географии соответствует география небесная. Прообразы всего сущего: стран, рек, городов, храмов – существуют на небе в виде звёзд, земные предметы являют собой лишь отражения небесных. План Ниневии первоначально был вычерчен на небесах и существовал издревле. В одном созвездии расположен небесный Тигр, в другом – небесный Евфрат. Каждому городу соответствует определённое созвездие... (см. «Мифы народов мира», т.2, с.653, М-1992г.)

Теперь же, помня о многогранном, о разнородном и разномасштабном междуреченском дуализме, разберёмся как с халдейским, так и с... халдийским феноменами. Примечательно, что помимо древнейшей и позднейшей дуалистическо-двуреченской Халдеи, есть ещё Халдея и халдеи, отличные друг от друга (но не чуждые друг другу) как минимум географически. Речь идёт о Халдее/халдеях/халдаях Междуречья и о Халдае/халдаях/халдиях/халдеях припонтийской Армении.

Халдея как страна халдеев (от аккадского – «khaldu»), география которой увеличивается адекватно продвижению семито-халдеев (выходцы из Аравии) с приморского юга на север. Изначально под страной этих халдеев должно понимать лишь узкую прибрежную полосу на северо-западном побережье Персидского залива. Позднее, вследствие неуклонного продвижения вперёд (в северном направлении) прибрежных кочевников-халдеев, данное наименование распространилось в устах семито-вавилонян на весь юг и юго-восток их страны, тогда как ассирийцы с течением времени стали называть Халдеей всю Вавилонию, т.е. Междуречье от Гита и Самара. Ассирийскому примеру последовали сирийцы и малоазийцы, последним – греки, и через греческое посредничество – римляне.

Таким образом, в греко-римском понимании-восприятии Халдая/Халдея – это синоним Вавилонии, соответственно употребляемый античными авторами (Плиний 5,90). И греки, и римляне плохо отличали южное Междуречье от среднего. Впрочем, у античных авторов Халдея – это: то часть Вавилонии – географы Страбон (16,739), Птолемей (5,20); то отличная от Вавилонии местность на юге Месопотамии – Орозий (1,2,20), Юлий Гонорий (5). Согласно позднеантичному А.Марцеллину (23,6), в кадре местность соседняя с Вавилонией.

По Флавию (И.д. 1,6,4), халдеи – Арфаксиды, хотя, строго по тексту, не в генеалогическом смысле: «Арфаксад же назвал нынешних халдеев арфаксадеями, так как он правил ими». Согласно Кн. Быт. (22,20-22), эпоним халдеев Кесед – сын Нахора и племянник Авраама. Т.е. семитское происхождение халдеев, невзирая на их последующее частичное смешение с касситами и др. несемитами, бесспорно. Трудно определить время их появления на берегу Персидского залива и в междуреченском устье. Предполагают и 5, и 1,5 тыс. лет до н.э. Скорее, надо предположить наличие древнейших и позднейших халдеев, оставив каверзный вопрос о взаимосвязи-взаимодействии между ними открытым.

Первого «царя халдейской страны» упоминает астрологическая клинопись из библиотеки Саргона Аккадского (XXIV/XXIII вв.). А с середины II тыс. до н.э. ассирийские источники представляют Вавилонию как «страну халдеев» (mat Kaldi). В конце II тыс. до н.э. три царя этой страны сидели, сообразно «Вавилонской хронике» (1A,1-10), на древнем троне Вавилона. Правда, наука сомневается: не о касситах ли речь? И всё-таки вскоре страна Приморья дала Вавилону уже несомненно правителя-халдея по имени Ибра-Мардук (Меродах).

Между тем, халдейское продвижение с юга на север продолжалось. После 1000г. халдеи раскидывали свои кочевнические шатры-палатки севернее Вавилона до границ Ассирии. Беспокойные вторженцы занимали пастбища и хлебные поля, оттесняя старовавилонское население в восходящие к шумерским временам города. Постепенно они оседали на захваченных землях, чресполосно пронизывая Вавилонию халдейскими домами-княжествами: X/IX вв. – Бит-Аммукани и Бит-Якин – на севере и юге от Вавилона. В клинописи Ашшурнасирипала по поводу победы над вавилонянами говорится как о (старо)вавилонском, так и о (ново)халдейском населении. В середине IX в. Салманассар III принудил халдейского правителя княжества Бит-Дакури к выплате дани. В результате дальнейших войн, к началу VIII в.

большинство халдейских князей обязались платить дань Ассирии.

Перспективный подъём халдеев обусловил временное ослабление Ассирийского царства. В VIII в. всё ранее кочевое халдейство повсеместно перешло к оседлости. В конце столетия (ново)халдеи проживали во всех (старо)вавилонских городах: Урук, Ниппур, Киш, Сиппар и др. Это время начала централизаторско-халдейских устремлений, подвигнутых концом старовавилонского царства-призрака под мощным натиском ново-ассирийцев. Возникает идея создания Ново-Вавилонского царства под эгидой халдейской династии и халдейского элемента (в качестве наследников-правопреемников великого Вавилона). Об ассирийско-вавилонской унии Тиглат-пелессара III – 729 г., о борьбе Саргона II с занявшим в период 721 – 09 гг. халдеем Меродахом Вавилон, и о прочих перипетиях в отношениях ассирийцев с халдеями см. выше.

В итоге создание в 626 г. Набопалассаром Ново-Вавилонского или Халдейского царства было во многом следствием усиления отвлекшей ассирийские силы на северо-восток Мидии. О мидийско-халдейском союзе против слабеющей Ассирии свидетельствуют Диодор (2,24–28) и Николай Дамасский (фргм. 9). Был ли этот союз, результатом которого явилось падение Ниневии и всего Ново-Ассирийского царства, плодом-продуктом заведомой хитрости халдеев? В любом случае, Набопалассар умело использовал мидийско-ассирийские противоречия на пути создания мощного государства без серьёзной войны за независимость против упавшей державы.

Только вот дальше нововавилоняне-халдеи не сумели ни долгосрочно обновить семитскую державность в Междуречье, ни долговременно возродить хамито-семитское (от первого – Бела – до последнего Нимрода – Навуходоносора!) великодержавие в принципе. Взятие Кира Вавилона преемственно завершило начатый мидянами процесс утверждения-учреждения на Переднем и Среднем Востоке гегемонии яфетического Ирана, приоритетов и доминанты Дома Иранского.

Так деяние Ахеменида Кира навсегда положило конец халдейским великодержавию и государственности, но не (до поры) этническим халдеям и, тем паче, не загадочным халдеям-жрецам/философам/звездочётам. В Кн. пророка Даниила халдеями зовутся жрецы и астрологи, чем вовсе не отрицается наличие халдеев этнических. Последние, при персах, когда в Вавилонию пришли маги (изначально мидийское племя с особыми обрядами, а потом – жреческая каста), продолжали смешиваться с прочими вавилонянами, тогда как первые, понемногу перенимая наименование постепенно растворяющегося этноса (прецедент магов!), здравствовали и процветали.

Два века спустя, ко дням прихода в Междуречье Александра, под халдеями понимался уже отнюдь не столько убывающий народ, сколько учёное жречество. Соответственно, халдей – представитель этого жречества: маг, чародей, прорицатель, математик. В связи с Александром, халдейские прорицатели (плюс всё ещё этно-халдей?) фигурируют у греко-римских авторов I/II вв. Плутарха и Аппиана.

Плутарх: «На пути к Вавилону к Александру вновь присоединился Нearch, корабль которого вошёл в Евфрат из великого моря. Nearch сообщил, что ему встретились какие-то халдеи, которые просили передать царю, чтобы он не вступал в Вавилон» (Александр 73). Аппиан: «Когда он (Александр), возвращаясь из Индии в Вавилон со своим войском, уже вплотную подходил к городу, халдеи советовали ему в тот день воздержаться от въезда в город...» (Гр. в. 2,154). К слову добавить, Александра не остановили подобные предсказания, более того, он подтрунивал над халдеями, однако скоро именно в Вавилоне *Муж великой души* умер.

Ясно следующее. За два столетия этнос не мог превратиться в организацию служителей культа и звездочётов-прорицателей, не поднаторей его репрезентанты в

различных, в частности, в астрологических премудростях много раньше, задолго до этого обусловленного временем и внешними обстоятельствами-условиями-переменами неоднородного превращения. Двойственность означенной (этнонимической и сословно-кастовой принадлежности) наглядно отражена у Флавия. В трактате «Против Апиона» (1,19) Беросс (IV/III вв.) — жрец храма Бела в Вавилоне (автор минимум трёх книг по истории Халдеи/Вавилонии) — халдей по происхождению и по роду занятий. Т.е., медленно отмирая как этнос, халдеи постепено преобразовались в чародеев-гаиштенников. Впрочем, остаточный этносиндром держался и сбавывал, часто вызывая недопонимание, накладки и путаницу, ещё долго.

Страбон: «В Вавилонии выделены особые поселения для местных философов т.н. халдеев, к-рые занимаются преимущественно астрономией. Некоторые из них выдают себя за астрологов, хотя другие их не признают. Существует какое-то племя халдеев и даже область в Вавилонии, где они живут, поблизости от арабов и т.н. Персидского моря. Есть несколько родов халдеев-астрономов: одни называются орхенами; другие — борсиппенами, и несколько других разными именами; они делятся как бы на разные секты с различными учениями по одним и тем же вопросам» (16,1,6,739).

Анахронизм ли страбоновское «племя халдеев»? проекция ли этнического прошлого на современное автору философско-жреческо-астроорденское настоящее? Вероятно, нет. «Страну Вавилонию с востока окружают сусийцы, элимеи и паретакены; с юга Персидский залив и халдеи вплоть до месенских арабов; с запада — арабы-скениты до Адиабены и Гордиен; с севера — армяне и мидийцы...» (16,1,8,739). «Что же касается областей на другой стороне Евфрата, то земли вблизи его устьев занимают вавилоняне и племя халдеев...» (16,765). «Проплыв вдоль берегов Аравии 2400 стадий, встретишь расположенный в главном заливе город Герры — поселение халдейских изгнанников из Вавилона» (16,766).

Как видим, Страбон в I/III вв. недоразличает астро- и этнических халдеев, не смотря на то, что, по всей вероятности, в его время первые — жрецы, философы, звездочёты — действуют (на излёте) в упадочном Вавилоне, а вторые — живут/доживают свой век в очаговом приаравийско-междуреченском устье.

В IV до н.э. плохо информированный Цицерон (*De divin* 1,2) пишет о принадлежности «gens Chaldaeorum» к «natio Assyriorum». Наконец, и Страбон (16,739), и Плиний (6,123) презентуют в IV до н.э. халдейские полисы Вавилон, Сиппар, Урук как центры халдейской учёности с традированием-пестованием оной в закрытых школах.

Впрочем, в восприятии римско-имперской Ойкумены всё актуальнее доминировали именно астро-халдеи. Притом со временем наименование «халдей» стало разуместь, помимо серьёзных жрецов, философов и астрологов, также (как мы знаем) шарлатанов, колдунов и обманщиков. В парфянский период I/III вв. остатки этнических халдеев ассимилировались и сгнули. Пришла в упадок и знаменитая халдейская учёность. Письменные сведения об институциональных вавилонских звездочётах, о сиппарской обсерватории и т.д. обрываются ок. 75г. н.э. Оно и понятно, ибо время Вифлеемской звезды миновало и Мистерия Голгофы свершилась!

С др. стороны, планетарные культы, теургические и астропрактики вовсе не пропали бесследно, сделавшись достоянием разных гностических систем и течений — языческих, иудейских, христианских, манихейских. Халдеев называли учениками или даже учителями египтян; либо и тех, и других — учениками индийских мудрецов. Примечательно, что согласно автору III вв. н.э. Павсанию (4,32,4), брахманы и халдеи первыми выдвинули учение о бессмертии души. И не менее примечательно, что согласно современнику Павсания Аппиану (Гр.в. 2,154), брахманы в Индии «считаются знатоками небесной мудрости и философии, всё равно как маги у

персов». Впоследствии исламизированные арабы называли (или обзывали) халдеями обладателей тайных знаний — харранских ссабиев.⁸⁴

* * *

Халдейские астрологи преследовались Римом и высылались из Рима неоднократно (см. выше). Впервые, сообразно В. Максиму (1,3,3), в 139г. до н.э. (год первого изгнания из города-на-Тибре иудеев). Но запретно-высылные указы не были ни долгими, ни действенными, только усугубляя, по большей части, нездоровый интерес римлян к астрологии. Во-первых, ничего не поделаешь: люди жаждут, люди вожделяют заглянуть в будущее; во-вторых, обволакивающие ориентальные культы, будь то египетские или двуреченские, весьма опасны и заразительны.

Державший при себе звездочёта Фрасилла Тиберий в 33г. предсказал, следуя Тациту (6,20), будущее кесарство Гальбы, «обнаружив тем самым знакомство с наукой халдеев: для её постижения он располагал на Родосе и досугом, и наставником Фрасиллом». Тиберий посвящался в халдейскую звёздную мудрость под руководством Фрасилла, подвизаясь на Родосе в бг. до н.э. — 2г. н.э. (Р.л. 704/05). У Светония о казнелюбивом и карикатурном кесаре-обжоре Вителлии (69г.) сказано: «...больше всего он злобствовал против насмешников и астрологов и по первому доносу любого казнил без суда: его приводило в ярость подмётное письмо, появившееся после его эдикта об изгнании астрологов из Рима и Италии к календам октября: «В добрый час, говорят халдеи! А Вителлию Германику к календам октября не быть в живых» (Вит. 14).

Одним словом, если греки ещё путались в двойственности, то римляне, исключая Цицерона, недвусмысленно отождествляли халдейство с гороскопами и астрологией.

«Ogacula Chaldaica» — Пв. н.э. — сохранившееся в выдержках неоплатоников фрагментарное собрание гекзаметрических изречений-прорицаний, содержащих пифагорейские, платонические, стоические и ориентальные элементы на службе у теургических практик. Авторство жившего при М. Аврелии (161 — 180гг.) теурга Юлиана — т.н. медиатора полученных им «божественных наставлений» — под вопросом. В IVв. к халдейской мудрости очень благоволил Юлиан Отступник, в то время как его современник Аммиан Марцеллин (23,6) кличет учеником халдеев Зороастра (речь о Заратосе). В средневековой Европе за астро-халдейство можно было угодить в лапы инквизиции и на костёр. В XVIв. халдеями нарекли унирикованных с Римом (1551г.) восточных христиан-несториан (в отличие от несториан-ассирийцев).

* * *

Перейдём от Халдеи и халдеев к Халдии и халдиям.

Древняя Халдия (RE 3,2 Chaldia S.2062/63) — местность в (причерноморской Малой) Армении (Стефан Византийский «Marc. epit. periph. Eustath. ad Dion. perieg.»

---

⁸⁴ Не позаимствовали ли арабы неотъемлемую от нас сегодня *арабскую цифирь* в Индии! Не была ли она впервые введена в Европе многоучёным Аристотелем Фиобораччи при дворе уникального венценосца Фридриха II Гогенштауфена (1212-50гг.), к-рый одной половиной своего существа находился в Средневековье, а другой шагнул (в пору *летнего солнцестояния* вселенской истории) в эпоху Возрождения! Вряд ли случайно Фридрих II (р. 1194г.) и Ф. Ницше (1844-1900гг.) умерли оба в возрасте 56-и лет! Вряд ли случайно именно в год начала безумия Ницше — 1889г. — родился (да ещё в день рождения Мухаммеда — 20.04.) Гитлер!

776), к югу от позднейшего Лазистана (севернее устья р. Чорох).⁸⁵ Т.е. халдии (к-рых многие авторы древности идентификаторски называют халдеями), это в античную эпоху – обитатели Понта и припонтийской Армении (RE 3,2 Chaldaioi 2061).

«Анабасис» возглавлявшего поход-исход 10 тыс. греческих наёмников Ксенофонта рассказывает о всадниках и пехоте, препятствовавших вторжению греков в Армению: «То были наёмные войска Оронта и Артуха – армены, марды и халдеи. О халдеях говорили, будто это народ независимый и храбрый; оружие у них состоит из больших плетёных щитов и копий» (4,3,4). Речь, здесь, разумеется, не о месопотамских халдеях, но о припонтийско-армянских халдиях. Ниже в «Анабасисе» (7,8,25) сказано об автономности (при персах) «кардухов, халибов, халдеев, макронов, колхов, моссинойков, кетов» – племён/народностей вдоль юго-восточного угла Чёрного моря, по побережью и вглубь от береговой полосы. В «Киропедии» (3,3,33/34) в беседе между Киром и армянским царём Тиграном халдеи/халдии представлены устами Кира как соседи армян. Кроме того, упоминается (3,2) о горах, откуда они, будучи даже воинственными обитателями этих гор, совершали свои грабительские набеги.

У Страбона читаем: «Над Трапезунтом и Фарнакией расположены тибарены, халдеи, санны, к-рые прежде назывались макронами, и Малая Армения» (12,548). Страбон: «Малой Арменией, как и Софеной, всегда правили местные властители, к-рые то сохраняли дружественные отношения с остальными армянами, то были независимы от них. Им были подвластны халдеи и тибарены, так что их держава простиралась вплоть до Трапезунта и Фарнакии» (12,555).

Фарнакия – город в древнейшей Каппадокии; при римлянах – Понт Polemoniakus – в составе царства Полемона Понтийского (+ 8г. до н.э.) и затем его супруги Пифодориды (+ 36г.). Трапезунт, по Ксенофону («Анаб.» 4,8,22), «многолюдный эллинский город на Эвксинском Понте, колония Синопы (т.е. основанная греками из Синопа – К.3.) в стране колхов». Аналогично, греческий Керасунт (Гиресун), в пору Ксенофонта – западная оконечность Колхиды: «эллинский город на берегу моря, колония Синопы в Колхиде» (5,3,2).⁸⁶

В Римской империи и Керасунт, и Трапезунт – части вассального Понтийского царства. Граница же отнесённой Понтом и Малой Арменией и временами зависимой от приримского Понта Колхиды проходила на рубеже эр в районе современного Батума. Касаемо же М.Армении, она граничила на севере, западе и юге с Понтом и Каппадокией, отделённая на востоке Евфратом от Армении Великой. Причём временами, и до римлян, и при римлянах, Армения Minor имела выход к морю (между Понтом и Колхидой). В 20г. до н.э. Август предоставил по смерти Артавазда Мидийского М.Армению Архелаю Каппадокийскому. Разделила ли она при Тиберии участь провинциализированной в 17/18гг. Каппадокии, что скорее всего, – неизвестно. Однако факт, что при Калигуле и Клавдии тут существовало вассальное царство Малая Армения, провинциализаторски аннексированное в 60-е гг. н.э. Нероном.

Для М.Хоренаци и др. армянских – с Vв. – историков Халдея/Халдия – это Халтик (= Понтийский Чаник) – местность соседняя с Лазикой и Понтом.

Ну и кем, спрашивается, были халдеи/халдии? Кто они? Согласно RE (B.3,2; S.2061/62) – остатки доиндогерманского населения Армении – потомки приарарат-

⁸⁵ Лазское царство к северу от р. Чорох (т.е. севернее Батуми) возникло после распада Колхиды (на части её территории) во II в. н.э.

⁸⁶ По Страбону (12,549), Колхида I/Ивв. начинается уже не с Гиресуна, как у Ксенофонта (Vв.), а восточнее Трапезунта, т.е. где-то в районе современного Батуми. Страбон (11,497): «За Диоскуриадой (Сухум – К.3.) следуют остальное побережье Колхиды и прилегающее к ней после значительного изгиба побережье Трапезунта». Т.е. побережье Трапезунта – это уже не Колхида.

ских алародиев Геродота или (части) урартов, расово-этническая принадлежность к-рых не установлена. Зато общеизвестно следующее. Верховный бог урартов, брадатый воитель верхом на льве, звался Халди (Юпитер), а самоназвание урартов – халди-ни. (Свою страну урарты/халди-ни называли Биайна).

Согласитесь, довольно трудно вообразить, что между понтийско-армянскими халдиями/халдеями с одной стороны, верховным божеством халди-ни (урартов) с другой, и вавилонско-месопотамскими халдеями с третьей, нет никакой между собой взаимосвязи-взаимозависимости, нет никакого родства, никакой связующей нити! Разве может быть случайным такое сходство-сродство-созвучие имён-наименований? Да и вряд ли обусловлена исключительно, как ныне полагают, невежеством и некомпетентностью древних столь частая идентификация припонтийско-армянских и междуреченских халдеев, к-рых считали двумя ответвлениями одного древа. Или в халдиях видели депортированную ассирийцами к Чёрному морю ветвь халдеев. Что в объективе: этническая или (астро)эзотерическая связка? или и то, и другое? Убедительного ответа на множество вопросов нет и сегодня.⁸⁷ Туман не рассеялся. А, к примеру, современный «Словарь античности» даже считает двуреченских халдеев вероятными выходцами из горной Армении (1190).⁸⁸

В «Киропедии» (3,2) воинственнейшие халдеи (халдии) – соседи армян – союзники Кира в борьбе против халдеев вавилонских. По всей видимости, после падения Урарту в начале VIв. под ударами мидян и скифов, на землях вчерашнего Араратского царства образовался ряд княжеств, одно из к-рых – халдийское (халдейское), вполне могло воевать против вавилонских ново-халдеев на стороне персов.

Примечательно также, что Страбон (12,549) неверно выводит из понтийско-армянских халдеев (халдиев) припонтийских халибов: «Современные халдеи в древности назывались халибами». Халибы – народ (рыбаков), знаменитый обработкой железа, получивший имя, согласно «Комментарию к Аполлодору Родосскому» (2,373), от сына Ареса. Данные об ареале обитания в античных источниках разнятся. Геродот (1,28) называет их (перед пафлагонцами) среди покорённых Крезом «народностей по сю сторону р. Галиса» (т.е. к западу от реки). У Ксенофонта («Анаб.» 5,51) они живут восточнее Котиора (город к востоку от Термодона на мысу Ясоний) между моссинойками и тибаренами: «Халибы немногочисленны, и подвластны моссинойкам, и живут они преимущественно добычей и обработкой железа. Оттуда эллины пришли к тибаренам». Сообразно Страбону (12,549), местожительство халибов – район Фарнакии; согласно Помпонию Меле (1,105), халибы обитают в районе Синопа и Амиса; по Плинию (6,11), между Термодоном и Котиором; соответственно географу и грамматiku IV/Vвв. Вибию Секвестру (34) – в Понте. Короче, на повестке дня земли вдоль юго-восточного берега Чёрного моря (по Геродоту, аж западнее Галиса), иначе говоря, повсюду, где на восточно-малоазийском севере – у границ Пафлагонии, Каппадокии, Понта, обеих Армений и Колхиды⁸⁹, добывалось-обрабатывалось железо.

---

⁸⁷ Кстати, по приводимому Стефаном Византийским (VIв.) 9-у фрагменту сицилийского перипатетика, ученика Аристотеля, грамматика и географа Дикеарха (+ ок. 310г. до н.э.), Халдаем звали 14-го от Нина ассирийского царя – эпонима месопотамских халдеев.

⁸⁸ В науке двуреченских халдеев принято подвопросно считать аравитянами родом, но, б.м., они сомкнулись в Месопотамии с одноимёнными (и родственными?) им мигрантами из Понта/Армении? Или всё-таки смычка между ними – не этническая?

⁸⁹ Остающиеся приложительно к I/IIвв. почти вне анналистической истории страны за пределами ограниченной на севере Араратом библейской Ойкумены – Колхида (груз. Эгриси) и Иверия (груз. Картли) – главные составные части Кавказской Ойкумены (исторические сведения о к-рых за I/IIвв. весьма скудны) – вместе с тем, совсем не за бортом метаистории. Не к горам ли Кавказским, не к могучему ли Эльбрусу был прикован даровавший людям

По «Словарю античности» (1191), «существовавшие рыбной ловлей и горным промыслом халибы жили в восточном Понте от гор до моря (а также у границ Армении и Месопотамии). С течением времени они, возможно, стали называться халдеями.⁹⁰ Халибов считали изобретателями обработки руды и так как греки в древнейшие времена получали от них сталь, то её называли «халипс».

Удостоверьтесь, налицо очень интересное смешение халдеев, халдиев и халибов.

огонь Прометей, сын титана Иапета, отец Девкалиона (Девкалион – Кали) и Пирры – этих спасшихся от Потопа на горе Парнас последопотопных (греческих) Адама и Евы! Не сюда ли, к горам Кавказским, прилетал выклёвывавший Прометееву печень Зевсов орёл! Не в средстве ли гора Эльбрус на арийском Кавказе с горой Альбурс (убежище Каюмарса) в арийском Иране? Не в Колхиду ли за таинственным Золотым руном жертвенного Овна, т.е. за тайной грядущей эпохи Овна-Агнца, плавали в (зеркально симметричном XIII-у в. н.э.) XIIIв. до н.э. аргонавты! (В XII/XIвв. каких-то кулхов воевал близ Чёрного моря Тиглатпелессар I.)

Симптоматичен спиритуальный треугольник: Армения – Иверия – Колхида; (в треугольнике *великих озёр* Ван, Севан, Капутан – зеркалА Неба и ложа Солнца) Малый и Большой Арарат – Сис и Масис – Близнецы (Меш/Маш – *печень*; Машу – *близнецы*). Двоюродные братья – старший по возрасту – Иисус Соломонид – и – младший по возрасту – Иисус Нафанид – как Близнецы во Духе. (Иисус-Заратустра и Иисус-Кришна; Иисус Соломонид как 8-я инкарнация Заратустры! Кришна как 8-я инкарнация Вишну!) Братья-близнецы (братья Господни): один из патронов Армении – Апостол Иуда (Фаддей) и патрон Грузии (не считая общеправославного патрона Андрея Первозванного) – Апостол Симон (престол Св.Фаддея и престол Св.Симона). Старший и младший (согласно грузинскому преданию) братья Гайос (hАйос) и Картлос – родоначальники-эпонимы, соответственно, армян и грузин. Армяне – потомки Иафетидов-Гомеровидов Асканаза и Фогармы (Торгома); иверы – Иафетида-Иаванида Фарсиса (Быт.10,2/3).

Иверия и Колхида; сёстры Мария Вифлеемлянка и Мария Галилеянка: Мария София и Мария Благодатная. Колхида – страна дочерей сына Гелиоса, царственного волшебника Ээта (Аэта) – сестёр Медеи и Халкиопы. Не по случайному стечению обстоятельств Халкиопа замужествовала за прибывшим в Колхиду на жертвенном Овне Фриксом. Тайна Золотого руна суть одна из сокровеннейших тайн *пречистого астрального тела* Марии Богородицы; это тайна Иверской Божьей Матери; это тайна *вечной женственности*. Не случайно, согласно христианскому преданию, Марии выпала, по апостольскому жребью, именно Иверия (страна под особым покровительством Богородицы и Св.Георгия Победоносца). Не случайно отделяющий Грузию (Южный Кавказ) от Северного Кавказа (Марианский в Преображении) Эльбрус двуглав (западная вершина – 5642м, восточная – 5621м), как и двуглавый (Святая гора) Арарат (Масис – 5165м, Сис – 3925м). Патриархальная (патримониальная) Армения и матриархальная (матримониальная) Грузия. Не случайно в грузинских мифах всегда, а в армянских отнюдь не всегда Солнце выступает как женское, а Луна как мужское начало. Не случайно для древних армян первично Солнце, а для картлийцев – Луна.

Сын Медеи Мид как эпоним мидийцев. В чём дело? Не в генеалогии (хотя яфетический корень у колхов и мидян общий), но в магии. От внучки Гелиоса (астрального отца Фазтона, Аэта, Перса...) волшебницы Медеи и от её сына Мида (в т.ч.) воспринимала Мидия импульсы древней атлантической магии... Если причаливший к горам Араратским Ноев ковчег олицетворяет всё последопотопное человечество и его обетованный первоочаг, то освобождённый Гераклом, оттолкнувшийся от гор Кавказских Прометей есть олицетворение всей человеческой цивилизации как цивилизации освобождённого Прометея.

Т.о., правильно поняты преданий о Ковчеге на Арарате, о Прометее при Эльбурсе, о Золотом руне в Колхиде, о богатые Мфере (Михре/Митре), сыне Давидовом, в скале у оз. Ван (характерны христианские стержни *крещённых* эпосов армян и грузин: «Давид Сасунский» и «Эпос об Амиране»), пожалуй, достаточно для того, чтобы понять столь раннюю христианизацию Армении и уже из Армении – Грузии и Албании (IV/Vвв.). Плюс к тому, сказанного достаточно, чтобы признать значение Армянского нагорья и Кавказа (сакральная география) в качестве осевого (армяно-кавказского) очага (юпитерально-) яфетического человечества (от Исландии до Индии; от Ирландии до Армении и Ирана; от Иберии до Иверии).

⁹⁰ Т.е. «Словарь» склоняется к версии Страбона и при этом неуместно (разумя ли самое верховье Евфрата и Тигра?) упоминает Месопотамию.

Так или иначе, но обитавших между Трапезунтом и Великой Арменией халибов Плиний (6,12) называет арменохалибами. Назовём же, по аналогии, припонтийско-армянских халдиев-халдеев — арменохалдеями.

Мидия Атропатена

Прибыл ли Иисус из Назарета (дорогой царей-волхвов через пустыню), в сообществе др. иудеев (с караваном), в Нахардею как раз на рождественском стыке 23/24г.? Побывал ли Он на Святки — пора рождения Митры и пора возрождения Осириса из воды (24/25.12 — 6.01.) — в соседнем Сиппаре? Посетил ли, обойдя обезлюженный угасающий Вавилон, область Ура Халдейского? низовье Междуречья? Читатель волен сделать самостоятельные выводы. А нам пора — на дворе 24г. н.э. — вместе с Иисусом в путь-дорогу. Куда? Минуя ли Месопотамию, родину сестёр-арамеянок Лии и Рахили, место рождения у Иакова 11-и из 12-и сыновей? через армянскую ли область Мокк⁹¹ (где к югу от оз. Ван армяне аж до XXв. почитали могилу царя-волхва Каспара/Гаспара)? или вдоль берега Тигра на север? при всех случаях, — в Малую Мидию (= Мидия Атропатена) — в страну между Арменией, пограничным озером Урмия, рекой Аракс, Каспийским морем и Мидией Великой.

Мидийцы — индогерманские обитатели северо-западного Ирана-Арианы (Мада в переводе с санскрита — *середина земли*), куда они, по разным предположениям, пришли не то во второй половине II тыс., не то в IXв. до н.э. Согласно генеалогии Кн. Быт., их пращур — сын Иафета — Мадай: «Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас» (10,2). По Геродоту (7,62), в древности мидяне звались ариями, от чего, в частности, отгалкивается гипотеза их прародины в восточно-иранской Арее, более того, так они искусственно связываются через Восточный Иран с «одним-единственным» (в науке) Заратустрой и с зороастризмом. Сообразно античному преданию, эпоним мидян — сын колхидянки Медеи и афинянина Эгея — Мед.

Собственно Мидия располагалась на западе Ирана: к востоку от Загроса, к северу от Сузианы (Элам) и Персиды (Фарс), к югу от Эльбурской (Альбурской) горной цепи, к западу от Парфии и Гиркании. Столицы: Раги (в районе Тегерана) и Экбатана (Хамадан).

Родственные яфетитам персам этнически и по языку мидийцы впервые упоминаются ассирийскими клинописями во второй половине IXв. при Салманассаре III. Во второй половине VIIIв. их облагали данью Тиглатпелессар III и Саргон II. В VIIв. с ними воевали Ассаргадон и Ашшурбанипал.

На VIIв. ядро будущей — Большой и Малой — Мидии составляли Мидия, Мана, Скифия. Имя первого полубогородного царя — объединителя избавившихся от ассирийского верховенства мидян — Деиок (ок. 670 — ок. 45гг.), второго — Фраорт (ок. 645 — ок. 25гг.). Не позднее начала второй половины VIIв. эту страну, согласно Геродоту на 28 лет (1,106), покорили, сделав её данничей, воинственные скифы из-за Аракса, зависимости от к-рых положил конец царь Киаксар (ок. 625 — 585гг.). Именно он взял в союзе с ново-халдейским Вавилоном Ассур (614г.) и Ниневию (612г.), подмял Ману, овладел значительной частью Дома Иранского, частями (окончательно павшего к 585г.) гос-ва Урарту и в итоге Малой Азией до Галиса, ставшего после выяснения отношений с Лидией западной мидийской границей, тогда как на востоке Мидия упёрлась в Парфию.

⁹¹ Мокк — от «мог» (арм. маг — մոգ) т.е. область магии/магов?

Киаксар реорганизовал армию по скифскому образцу и выдал свою дочь замуж за халдейского царевича Навуходоносора. А его сын и преемник Астиаг (585 – 550гг.) проиграл гегемонию в Доме Иранском покорителю как Мидии, так и Вавилону, создателю великой Ахеменидской державы – персу Киру.

В первой половине I тыс. до н.э. на территории будущей Малой (Атропатенской) Мидии существовало Манейское царство (Мана). Границы: очаг в бассейне р. Джагата; центр – Зирта к юго-востоку от оз. Урмия. В результате дальнейшего роста Мана расширилась от Зирты и Урмии на север до Аракса и на восток до юго-западного угла Каспия. Пограничное гос-во с запада – Урарту.

Первые ассирийские сведения о Мане относятся ко второй половине IXв. Интересно, что в VIIIв. из района Урмии мигрировали в Фарс предводительствуемые Ахеменом персы, т.е. в ходе внутренних перемещений в Ариане маны, вероятно, заняли место вытесненных ими или по какой-то иной причине снявшихся (волей богов) со своего континентального якоря и двинувшихся к берегу Персидского залива персов. С манами воевали ассирийцы и урарты. В VIIв. маны потерпели поражение от Ассирии и союзных ей скифских вторженцев из-за Аракса, притом скифы частично обосновались на севере Маны, чем значительно усугубили её положение. Ослабленная и ужатая отовсюду страна вынуждена была платить дань и скифам, и ассирийцам, совместно с к-рыми она впоследствии противостояла Мидии и Вавилону.

В 616г. Набопалассар разбил ассирийско-манское войско у Каблина на Евфрате. В 615 – 10гг. Ману прибрала к рукам союзница Вавилонии – Мидия, и до 590 – 85гг. включила все её земли в состав Мидийского царства, ещё одну часть к-рого составили территории царства Скифского – к северу и отчасти к югу от среднего (приурартского) и частично нижнего течения Аракса (но не до впадения в Каспий, где вдоль берега обитали неподвластные мидийцам кадусии).

Яфетические скифы (ишкузи/аскузи) проникли на Аракс и за Аракс из Причерноморья и через ворота Чора (Дербентский проход). В VIIв. они почти покорили Ману, нанесли мощные удары по Урарту, наложили дань на Мидию. Очаг созданного ими варварского царства находился, должно быть, южнее Куры, в низменности между Гянджой и Араксом. Временная доминанта скифов закончилась, как сказано, при воцарившемся ок. 625г. Киаксаре, когда, согласно Геродоту (1,106), «Киаксар и мидяне» перебили приглашённых в гости захмелевших скифских вождей «и таким образом спасли своё владычество и овладели тем же, чем и раньше». До конца VIIв. большая часть Скифского царства оказалась во власти победоносной Мидии, однако отдельные, видимо, полувассальные, царства/княжества скифов продолжали существовать и в 90-е гг. VIв. То-то пророк Иеремия призывал в 593г. вооружить против Вавилона «царства Араратские, Минийские и Аскеназские; царей Мидии, областеначальников её и всех градоправителей её, и всю землю, подвластную ей» (Иер. 51,27/28) (см. выше: «Израиль и Иуда»).

Стало быть, в диапазоне Кн. Иеремии – покорённые Мидией и зависимые от неё раздробленные и ослабленные Мана и скифы, полностью подпавшие Маде до 590 – 85гг. Кроме того, в иеремьянском объективе – остатки Урарту (Арарат) и армянские царства/княжества Дома Торгома (Фогармы), в связи с к-рыми уместно вспомнить, что в 612г. армяно-скифский предводитель (Иафетид-Асканазид/Торгомид-hАйкид) Паруйр, сын Скайорди (*сын Исполина* или *сын Скифа*), участвовал во взятии Ниневии.

В Ветхом Завете Мидия упоминается не раз. Часть пленённых в VIIIв. ассирийцами израэлитов-десятиколенников проследовали в полон в города Мидийские (см. выше). Далее Мидия фигурирует в пророчествах против Вавилона.

«Вот, Я подниму против них Мидян, к-рые не ценят серебра и не пристрастны к золоту» (Исаия 13,17)

«Острите стрелы, наполняйте колчаны; Господь возбудил дух царей Мидийских, потому что у Него есть намерение против Вавилона, чтоб истребить его, ибо это есть отмщение Господа, отмщение за храм Его» (Иер.51,11)

Поставленный царём над завоеванным персами царством Халдейским Дарий Мидянин у Даниила (9,1; 11,1) – ставленник Кира.

В Талмуде говорится о Мидии как об отдалённой стране (Киддушин 12а; Шекалим 3/4): «Мидия и отдалённые страны». Любящий выразиться загадками р. Акиба отмечает следующие положительные качества-свойства мидийцев, за которые он к ним благоволит: 1) они разрезают мясо только на столе (а не на руке, к-рой угрожают порезы); 2) они целуют только в руку; 3) они держат совет только в поле (где никто из посторонних их не услышит) (Берахот 8б).

* * *

Атропатеной, или Атропатенской Мидией Малую Мидию называют Страбон (11,13/14,523-32) и Плутарх (Лукулл 31; Антоний 38); у Плиния (6,42) – *Atrapatene*; у армянских историков – Атрпатакан. Родственный Ахеменидам Атропат, мидийский сатрап Дария III, командовал мидийцами в битве при Гавгамеле – 331г. (Арриан «Анабасис» 3,84). Помимо мидян, под его воинским началом состояли кадусии, албанцы (алванцы/алуанцы) и саки. По смерти Дария (330г.), он примкнул к Александру и получил зимой 328/27г. сатрапию Мидия вместо смещённого (вследствие ненадёжности) Оксидата (Арриан 4,18,3). Выказал большую преданность Александру (Арриан 4,29,3).

При устроённых последним массовых интернациональных свадьбах покорителей и покорённых, в видах создания супернации эллиноиранцев (Сузы – 324г.), Атропат оженил, согласно Арриану (7,4,5), дочь Пердикки. К слову, Пердикке умирающий Александр вверил в 323г. свой перстень. После смерти Александра Атропату досталась северо-западная (Малая) Мидия (Диодор 18,3,3). Сообразно Юстину (Помпей Трог): «Иллириец Пифон становится во главе Великой Мидии, Атропат, тесть Пердикки, – во главе Малой Мидии» (13,4,3). Т.е., если, следуя Арриану, Пердикка – тесть Атропата, то следуя Юстину, Атропат – тесть Пердикки. Имело ли место и то, и другое?

Страбон числит за Атропатом утверждение-учреждение в Малой Мидии самостоятельного царства, названного по его имени Атропатеной (11,523). Засим в античном мире М.Мидию знали со времён диадохов как Атропатену, по (или от) имени Атропата. Но не древнее ли, не спиритуальнее ли корни этого наименования страны? Ведь Атропат – не Боливар, а Атропатена – не Боливия. Древность руководствовалась и оперировала иными категориями-димионами.

Атро-пати означает: *господин священного огня*. Атропата (Атрпатакан; Атропатена) – (прежде всего) *страна священных огней*. Иначе говоря, это наименовательное содержание первично по отношению к имени человека, принадлежавшего, судя по всему, к служителям-хранителям *священного огня*. Дальше – больше: Малая Мидия была землёй *священного огня* в эпохи Мидийского, Персидско-Ахеменидского, Парфянского и Персидско-Сасанидского Ирана. Здесь, к востоку от пограничного между Арменией и Атропатеной оз. Урмия располагались Гацака (Ганзак) и гора Трон Соломона – местонахождение знаменитого бескупольного (купол – солнечно-звёздное небо) зороастрийского святилища Огня и Воды, где (внутри опоясанного храмовой стеной с 38-ю башнями поднебесного пространства) зеркально отражалась в небе необыкновенно синяя озёрная купель и горел благоговейно поддерживаемый магами сакральный огонь. Так не правильнее ли связывать (пра)название страны, перво-наперво, с этим полыхавшим навстречу солнцу спиритуальным огнём, с

огнём, горевшим встречно сошествию на Землю для воплощения в Человеке (Спаситель-Саошиант) светозарного Духа Солнца! Плюс – именем священных атропатенских огней звали и Атропата IVв. до н.э., и реформатора сасанидского зороастризма при Шапуре II Атурпата (Атрпат) Михраспандана в IVв н.э.

Одним словом, на рубеже VII/VIIвв. державно интегрированная Мидией Великой Мидия Малая = Атропатена (страна сакро-огней) сделалась оплотом магов, хранильницей-блостительницей *живого огня*, особостатуированной областью Арианы-Ирана. В конце VIIв. на этой отвоёванной у скифов священной земле – *сердечный сакрариум* Дома Иранского – обосновались зороастрийские маги. Тут, в 602г., на берегу Аракса (Вахви Датия) или одного из его (южных) притоков (Дареджа) (где-то в районе пересечения границ 4-х современных государств – Ирана, Армении, Азербайджана, Турции), родился и вырос в Эранвеже в семье жрецов-магов мидиец Заратос. Отсюда он отправился в ново-халдейский Вавилон...

Кстати, в «Авесте» наличествуют водные пространства – Чайчиста и Фраздана. Что за ними? Урмия в Иранском Азербайджане (арабо-тюркское название Атропатены)? Армянский Раздан (северный приток Аракса)? Согласно И.Дьяконову, «большинство мусульманских историков считает местом рождения Зардушта Урмию или др. районы Азербайджана» (377).⁹² Не только мусульманских. Например, восточно-христианский автор XIIIв. Гр. Абулфарад пишет в «Истории династий» о «Зородаште, наставнике секты магов, родом из Азербайджана или Ассирии» (Р.л. 843). Удостоверьтесь, не (первый) Заратустра, живший за ок. 5 тыс. лет до Троянской войны, но более близкий средневековым авторам по времени Заратос родился в конце VIIв. до н.э. в Иранском Азербайджане = Малая Мидия = Атропатена.⁹³ Вот, где и когда явился на свет и откуда начал свой путь Заратос (Назаратос), тогда как место рождения и деятельности древнейшего Заратустры – Восток, а не Запад Арианы, Средняя, а не Передняя Азия.⁹⁴

⁹² «История Мидии», изд-во Академии наук СССР, 1956г.; о Раздане см. с.380.

⁹³ Не путать с современной республикой Азербайджан (основное население к-рой потомки тюрков, появившихся в переднеазиатском регионе в XIVв. н.э.) к северу от Аракса – на землях исторических Кавказской Албании, Армении и восточных окраин Иверии. (От Эранвеж происходит арабское наименование Кавказской Албании – Арран). Основная национально-религиозная особенность современных азербайджанцев в том, что они – долго находившиеся в сфере Ирана кровные тюрки, в большинстве своем исповедуют иранско-шиитский ислам (ближние к Турции нахичеванские азербайджанцы – сунниты).

⁹⁴ «Мне кажется – читаем у Дьяконова, – что уже в период Мл.Авесты точного представления о месте деятельности Заратустры не было. Основывались на смутных преданиях и на Гатах, но они, как уже указывалось, не дают никаких определённых данных. История великих Мидийской и Ахеменидской держав стёрла в памяти людей воспоминания о мелких древних догосударственных и гос. образованиях. И подобно тому как 7 городов спорили за право быть местом рождения Гомера, так и основные центры учения, существовавшие в IV-IIIвв. до н.э., старались приурочить деятельность учителя у себя. Такими основными центрами были всего два: Бактрия и Атропатена» (381).

С одной стороны, всё много проще, с другой – сложнее. Насчёт двух центров – Бактрии и Атропатены, Дьяконов, в определённом смысле, прав; насчёт «приурочения деятельности учителя у себя», Дьяконов и др. – неправы, ибо глубинная причина в т.ч. географического раздвоения/дуализма отца-основателя дуалистического маздаянизма – не в этом. Одна индивидуальность, но, по крайней мере две (не считая промежуточные инкарнации) личности! Вот чего для материалистов, сродни ортодоксальным теологам и церковникам, не существует. Вот отчего они не в силах объяснить тайну Заратустры во времени и в пространстве, вот почему они разводят руками. «Совершенно непонятно, какими путями маздаянизм достигло Западного Ирана и почему именно у магов оно прижилось» – сетует И.Рак («Зороастрийская мифология»), предлагая, в согласии с западной исследовательницей М.Бойс, чересчур неубедительную следующую версию (29-31; 53/54). Дескать, после падения Ахеменидов и македонского завоевания, при парфянах, мидийские маги воспользовались т.н. парфянским пробелом в истории Ирана и разошлись (видите ли) настолько, что присвоили себе искони

С гибелью Пердикки — 321г. — диадохи снова поделили Александрово наследие. Однако Атропатову Мидию раздел не затронул, т.е. она фактически первой выделилась в самостоятельное государство. Страбон в начале IV в. н.э. пишет: «Действительно, провозглашённый царём Атропат сделал по собственному решению эту страну независимой и ещё теперь наследование сохраняется в его семье...» (11,13,1). «Страна эта расположена к востоку от Матианы, к западу от Великой Мидии и к северу от обеих стран; с юга она примыкает к областям ок. впадины Гирканского моря и к Матиане» (11,13,2).

Матиана (Мантиана) — наименование западной части Малой Мидии (местонахождение Гацаки и святилища на горе Такт-и-Сулейман), равно горного хребта, отделявшего как (тоже называвшееся Матианой) оз. Урмия (Капутан), так и Атропатену в целом от Армении. Западный берег Урмии был великоармянским, восточный — мидо-атропатенским. Страбон: «Есть в Армении также большие озёра. Одно по названию Матиана, что в переводе значит «синее»⁹⁵ (11,14,8). Небесная синева озера и небесная синева святилищной купели: рефлекторы (вкуче со священным огнём) соляного и звёздного, дневного и ночного купола неба.

Весьма знаменательно, что если в IV в. до н.э. Армения превратилась в буфер и аванпост римско-имперского Запада на рубеже с ирано-парфянским Востоком, то Атропатена составила буфер и аванпост иранского Востока на подступах к римскому Западу. В 80-е гг. IV в. до н.э. Малой и Большой Мидией овладел (до поражения от Лукулла и Помпея в 60-е гг.) Тигран Армянский. Страбон: «Тигран покорил владетелей Атропатены и Гордиен и с их помощью остальную часть Месопотамии...» (11,14/15). В 30-е гг. IV в. до н.э. в М.Мидии царствовал Артавазд Мидийский (сын Ариобарзана), тёзка враждебного ему (сына Тиграна) Артавазда (II) Армянского (56 — 34гг.). В дни противопарфяно-атропатенского похода Антония (36г.) — неудачная осада Фрааспы (Вера) — венценосный армянин состоял в союзе с римлянами; венценосный мидянин — с парфянами. Позже атропатенец, рассорившись с царём царей Фраатом IV, соориентировался на Антония и Клеопатру (35г.), тогда как обвинённый Антонием в предательстве Артавазд Армянский оказался в результате мародёрской кампании Антония против Армении (34г.) в египетском плену. Вскоре сын Клеопатридов-Антонидов Александр Гелиос, брат-близнец Клеопатры Селены, был обручён с дочерью мидийского Артавазда — Иотапатой. В 31г., после Акцийского сражения, Клеопатра отправила в знак дружбы царю атропатенской Мидии голову его казнённого в Александрии армянского тёзки. В 30г. вынужденный к тому парфянами и армянами Артавазд Мидийский бежал к Августу и до своей смерти (ок. 20г.) царствовал, лишившись маломидийского трона, в Малой Армении, по соседству с ориентированным в Армении Великой на парфян Арташесом Армянским (30 — 20гг.).

Согласно Страбону (см. выше), династия Атропата продолжала здравствовать во время написания «Географии», т.е. в IV в. н.э.: «...и ещё теперь наследование сохраняется в его семье, так как его потомки вступали в браки с армянскими и сирийскими царями, а позднее — с парфянскими» (11,13,1). С 4 по 2гг. до н.э. над армянами царствовал — крестур Рима — Артавазд III (сын Артавазда II) (один из

восточно-иранскую традицию, перенёс и Заратустру, и Эранвеж, и Вахви Датию из Восточного Ирана в Западный, с Амударьи на Аракс. Не надо ни мудрить, ни слишком (чтобы не перемудрить) умудряться. Ключ к решению проблемы — в тайнстве реинкарнации! в Заратустре Восточного и в Заратосе Западного Ирана-Арианы-Эранвежа! на берегах и в потоках восточно-иранской Вахви Датию — Амударьи, и западно-иранской Вахви Датию — Аракса!

⁹⁵ Капуйт (цщцпцп) — арм. синий; отсюда — Капутан.

царей-воцарителей). Во 2г. н.э. Ариобарзан (сын Артавазда Мидийского), видимо, родственник по мужской линии (пресекающийся с гибелью во 2г. н.э. Тиграна IV) армянским Арташесидом, воцарился, с согласия парфян (договор 2г. н.э. между Г.Цезарем и Фраатом V), над унированными армянами и мидянами.

Эта персональная уния, с вовлечением в римскую орбиту Атропатены, в период восточного сокесарства Г.Цезаря, казалась продвинутой, при рискованном нарушении Августом традиционного для него междержавно-буферного статуса промежуточной Армении (зона безопасности), державный Рим дальше на восток. Затем, после скоропостижной кончины в начале 4г. н.э. Ариобарзана (в год кончины – 21.02.4г. – получившего ранение при осаде в 3г. армянской крепости Артагира Г.Цезаря), на армянский престол (не без содействия чрезвычайного кесарского легата Квирина) взошёл уже не притязавший на потерянную Римом Атропатену Ариобарзанов сын – Артавазд (4 – 8гг.). В 8г. н.э., после дворцово-переворотного убийства Артавазда IV, Август, окончательно расставшись с идеей армяно-атропатенской унии, посадил на очередной раз вакантный трон Армении (сына Александра и Глафиры, внука Ирода Иудейского и Архелая Каппадокийского) Тиграна V. Ранее, ок. 5/6гг., в Атропатене утвердился пропафянский ставленник царя царей Орода – побочный Аршакид – (родоначальник линии младших Аршакидов) Артабан.

Выросший среди дахов (Р.л. 1251), он, вероятно, происходил из боковой линии царского дома и, вероятно, находился в родстве с мало-мидийским атропатовским царским домом. В 11/12гг. адепту возрождения былого величия Ирана Артабану III удалось, изгнав (бежавшего в Армению) сына Фраата IV – римлянофила Вонона, обзавестись короной царя царей. Перебравшись в Ктесифон, новый хозяин Дома Иранского предоставил Малую Мидию своему младшему брату Вонону, признанному римлянами, надо полагать, де-факто ещё при Августе, а де-юре – по достигнутому между Германиком и парфянами соглашению 18г. Т.е. в 20-е гг. Ив. н.э. между державными Римом и Ираном, равно между Арменией под эгидой *Imperium Romanum* и Атропатеной в сфере Парфии, царили мир и согласие (см. выше).

Необходимо сказать, что, пережив старшего брата Артабана (+ 40г.), Вонон Атропатенский правил Малой Мидией аж до 51г., когда, по смерти Артабанова сына Готарза, парфянские бароны призвали его на верховный трон Аршакидов. М.Мидию отбывший в Ктесифон царь царей оставил сыну Пакору, но сам расцарствоваться в городе-на-Тигре не успел, поскольку, будучи в годах преклонных, через несколько месяцев умер, следом за чем аршакидский престол достался его другому сыну – Вологесе, к-рый в 52г. отрядил во вновь спорную Армению своего младшего брата Трдата (Тиридата). Последний же был, по итогам долгой борьбы, компромиссно признан Римом и коронован Нероном армянской диадемой на Римском форуме в 66г. Так в Ив. н.э. из Мидии-Атропатены вышли в лице Артабана, Вонона и Вононовых отпрысков-преемников три династии: младшие парфянско-всеиранские Аршакиды, атропатенские Вонониды и армянские Трдатиды (Аршакуни).

Причём обращают на себя внимание вложенные Тацитом в уста царя царей Вологеса слова: «Так как присутствующий здесь Тиридат, рождённый от того же отца, что и я, будучи моложе меня годами, уступил мне первенство, я отдал ему армянское царство, к-рое в нашем роду считается третьей ступенью владычества, ибо мидян раньше принял под свою руку Пакор» (Ан. 15,2).

Был ли Пакор старше? младше? Вологеса – неясно. Наряду с тем, из сказанного явствует: при младших Аршакидах Малая Мидия обрела статус (поднялась на уровень) *второго престола* в Доме Иранском. По всей вероятности, это было делом рук начавшего из Атропатены своё тронное восхождение Артабана (кто в 34/35гг. пытался посадить на армянский престол своего сына Аршака). Прежде, при Ахеменидах, после того как Дарий Гистасп низвёл, подавив восстание магов, (при Кире

и Камбизе формально равную Персии) Мидию до уровня обычной сатрапии, и впоследствии — при воспритязавших на правопреемственность от Ахеменидов Сасанидах, *вторым престолом* считался западно-пограничный — армянский, а третьим — восточно-пограничный — бактрийский (в то время как Атропатена, должно быть, имела особый статус).⁹⁶

Т.е., во-первых, парфяне, в отличие от сменивших у глобального иранского руля мидян старо- и (равнявшихся на них) новоперсов, менее ревниво относились к Мидии и мидянам, ближе кооперировали с ними; во-вторых, постоянно вовлекаемая и серьёзно вовлечённая в I/II вв. в державную сферу Рима Армения, по понятным причинам, достаточно отдалилась от Ирана, перестав быть и восприниматься многими в Иране как западная оконечность Иранской ойкумены, уступив данную функцию продолжавшей пребывать в сфере Ирана Атропатене. Да и столицы Великой Мидии — Экбатана и Раги — были при парфянах важными центрами Арианы. Не мудрено, ибо, повторим, собиратели Дома Иранского мидяне стояли у истоков великоиранской государственности I тыс. до н.э., тогда как высвободившие Иран из-под власти македонян парфяне (в противоположность персам) мидийское верховенство в Ариане не свергали.

Страбон: «Обычаи мидийцев большей частью те же, что у армян, по причине сходства их стран. Мидийцы, однако, как говорят, являются родоначальниками обычаев армян и ещё раньше персов, их владык и преемников господства в Азии» (11,13,9). «Мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов. В особом почёте культ Анаитиды у армян, к-рые в честь этой богини построили святилища в разных местах, в т.ч. и в Акилисене» (11,14,16).⁹⁷

Армению и Атропатену I/II вв. можно сравнить с Израилем и Иудой. Два соседних, братско-сестринских, этнически и регионально связанных между собой государства, два дома. Одновременно родственные и конкурентные друг другу, они оказались в двух противоположных державно-геополитических лагерях, сделались форпостами римского Запада и иранского Востока. Хотя с той существенной разницей, что Атропатена была *сакрариумом* Ирана, а Армения играла для профанатора мира Рима роль дальнелимесной буферно-стратегической периферии, служа Риму заслоном от Ирана/Месопотамии и транзитным мостом или потенциальным плацдармом на пути в Иран/Месопотамию, плюс — заслоном от Кавказа и транзитёром на Кавказ. Конъюнктура и прагматическая целесообразность — вот чем руководствовался Рим по адресу Армении. Причём её буферность новоактуализировалась в свете провинциализации Каппадокии и Коммагены (17/18гг.), на к-рых римляне остановились и дальше к-рых, блюдя Армянское нагорье как проримскую нейтральную зону, двигаться пока (верные завету Августа) не собирались. Ведь Август фактически признал правомерность существования-коэзистенции биполяр-

---

⁹⁶ Или же Вологес у Тацита понимает иную эвентуальную иерархизацию/градацию, согласно к-рой — *первым, вторым и третьим* престолами очагового Ирана в разные эпохи I/I тыс. являлись поочерёдно Мидия, Персия, Парфия и снова Персия? Иначе говоря, б.м., Армения и Бактрия — *второй и третий* престолы за пределами внутрииранского очага как западная и восточная окраины/ограды Дома Иранского?

⁹⁷ Сведения Страбона восходят к Геродоту, согласно к-рому: «Мидяне носят в походе такое же вооружение, как и персы (вооружение это, собственно, мидийское, а не персидское). Предводителем мидян был Тигран из рода Ахеменидов. В древности все называли их ариями...» (7,62). Пусть у Геродота путано сбиты в кучу мидяне, персы и армяне, но из его слов выводится, во-первых, историческая хронопервичность мидян в Доме Иранском, во-вторых, родственная сопринадлежность мидян, персов и армян Ариане. Впрочем, хронопriorитет Мидии относится к историческому Ирану I тыс. до н.э., из чего не обязательно следует вывод о её метаисторическом приоритете в отношении персов на более древнем этапе.

ного мира, при условии неперемного соблюдения преимущества Рима в этом биполярно-коэксистенциальном мире. Во всяком случае, если и Армения, и Атропатена были для древнего Ирана дименционами, в той или иной мере, спиритуально-сакральными, то Римом они в подобном ключе никоим образом не воспринимались.

* * *

Итак, неизвестно, какой именно дорогой двинулся ведомый кармой (Заратустры) Иисус из Назарета, покинув Вавилонию (где Заратос принял халдейское посвящение), в Малую Мидию — на родину Заратоса. Но, так или иначе, *очарованный странник* миновал Гацаку и святилищную гору Трон Соломона (где, возможно, юный Заратос принял магическое посвящение)⁹⁸, прошёл вдоль восточного берега оз. Урмия и, двигаясь в северном направлении, вышел к Араксу. С кем шёл, у кого находил приют-пристанище этот, вероятно, путешествовавший с группами единоверцев и в одиночку, движимый жадной познания и поиска спасительной мудрости, поиском спасительного откровения в многоликом язычестве необычайный странствователь? У иудеев, чьи общины в обилии наличествовали в тот период в разных широтах Ойкумены, в частности, в Вавилонии-Месопотамии, в Мидии, в Армении...

Еврейская диаспора в Мидии существовала со дней пленения ассирийцами израильтян-десятиколенников — VIIIв. (см. выше), и несомненно выросла в период после появления вавилонского анклава Иерусалима в Диаспоре в VIв. до н.э. Также на Армянское нагорье уже в VII/VIвв. проникли потомки полонённых ассирийцами израэлитов и позднее иудеи (см. выше). В IV в. до н.э. в Армению переселил немало иудеев из Киликии, Сирии, Финикии Тигран II. Таким образом, в IV в. н.э. как в Мидии (Великой и Малой), так и в Армении (Великой и Малой) существовали крупные еврейские общины.

Примечательно, что на 24г. н.э. пришлась 110-летняя годовщина захвата Тиграном II, начиная с 87г., Мидии, причём как Малой — Атропатенской, так и затем Великой — Экбатанской. Однако попытки сростить разведённых судьбой и державными резонами родственников ни тогда в IV в. до н.э., ни на заре IV в. н.э. успеха, как мы знаем, не имели. К слову, 24г. знаменателен ещё и тем, что за 93 года до того Тигран II достиг в 70г. н.э. максимальной точки на юге — Птолемида у границ Палестины. А спустя 93 года от 24г. н.э. Адриан, по смерти в 117г. Траяна, отказался от аннексированных Траяном Армении, Месопотамии и Вавилонии.

Библейская ойкумена простиралась от Междуречья до Египта на юге и от Египта до Арарата на севере. Кроме того, в объективе — вбирающий в себя плодородный полумесяц круг (идеальная траектория!): от Земли Обетованной через Сирийско-Аравийскую пустыню — в Вавилонию; из Вавилонии/Месопотамии/Ассирии — на окраинный (мало-)мидийский запад Ирана; далее — нахиджеванским⁹⁹ берегом Аракса на Арарат; от Арарата через Армению (Великую и Малую) — в Каппадокию и Киликию; из Киликии — в Сирию/Финикию; из Сирии/Финикии — назад в Палестину.¹⁰⁰

⁹⁸ То-то Пандор (V в. н.э.) считал, что это Заратос познакомил халдеев с солярным годом, тайну к-рого ранее Архангел Уриил открыл Еноху (Р.л. 814).

⁹⁹ Нахиджеван (ныне Нахичеван в составе гос-ва Азербайджан) — в переводе с древнеармянского означает «первопоселение», т.е. послепотопная первостоянка (место схода) сошедшего с Арарата Ноя.

¹⁰⁰ Северная и южная окраины библейской Ойкумены — Арарат и Египет — могут быть обозначены чётче, чем библейско-ойкуменические рубежи на западе и востоке.

В 1/2гг. спасённый от Иродова покушения младенец Иисус Соломонид провёл ок. года в Египте. В 23/24гг. носитель индивидуальности Иисуса Соломонида, т.е. Иисуса Заратустры, Иисус Нафанид, т.е. Иисус Второй Адам, т.е. Иисус Кришна, ок. года странствовал дорогами Ойкумены, ищучи не найденную им в староеврействе ойкуменическую *дорогу спасения*. Перейдя в 24г., по направлению к северному подножью Арарата, с правого мидо-атропатенского, т.е. с берега Заратоса, на левый армянский берег Аракса, назаретский путник вновь оказался в сфере незадолго перед тем покинутого им державного Рима, чтобы больше при жизни орбиту Imperium Romanum уже не покидать.¹⁰¹

За сведениями об Араксе обратимся к Страбону. Вначале (1,61) описатель Ойкумены не соглашается с Аполлодором, толкующим о переселении западных иберийцев в области за Понтом и Колхидой, отделённые, мол, от Армении Араксом. У Страбона, — скорее, Киrom (Кура) и Московскими горами (1,61). 11,491: «...вплоть до границы Албании и Армении, где впадают в море реки Кир и Аракс; Аракс протекает через Армению, а Кир — через Иберию и Албанию». В 11,501 сообщается, что «поблизости (от Кира) впадает (в море) Аракс, бурно текущий из Армении». 11,527: «Что касается Аракса, то он течёт сначала на восток до Атропатены, затем поворачивает на запад и на север и течёт сначала мимо Азар, а потом мимо Артаксаты — армянских городов; наконец, пройдя через равнину Араксены, впадает в Каспийское море». 11,529: «В стране (Армения) течёт несколько рек. Самые известные из них: Фасис и Лин — впадают в Понтийское море, тогда как Кир и Аракс — в Каспийское море, а Евфрат и Тигр — в Красное».

Лин — это Чорох: в 12,547 сказано о его истоках в Армении. Фасис = Риони берёт начало на южном склоне хребта Большого Кавказа, а не в Армении. Страбон, сродни Ксенофону, ошибочно называет Фасисом верховья Аракса.

Из всех названных Страбоном рек наиболее армянской в древности был, как сказано, Аракс. Именно Аракс (*мать-река* для армян) являлся на большем или на всём своём протяжении, от истоков до устья, внутренней рекой владевшей долиной Аракса Армении, составляя временами и на отдельных участках, в среднем и нижнем течении, северо-западную границу Мидии.¹⁰²

И в лабиринте влажного распева
Такая душная стрекочет мгла,
Как будто в гости водяная дева
К часовщику подземному пришла.

(Мандельштам)

---

¹⁰¹ Если в недуалистическом Египте побывал Иисус Соломонид, то в дуалистической Халдее/Вавилонии, в Двуречье, в дуалистических Мидии и Армении, у двуглавого Арарата должен был побывать именно единый со *Звёздным Принцем Солнечный Дофин*, должны были побывать именно те *Двое*, те Два Брата, те два потока в человечестве, к-рые на Пасху 14г. н.э. таинственно стали *Одно*.

Здесь в испытанье боевое,
Казалось бы вступили *двое*,
Но двое, бывшие — *одним*,
Мы их в *одно* соединим:
Две кровных половины,
Два брата *двуетины*... (В. фон Эшенбах «Парцифаль» XV)

¹⁰² В 11,528 Страбон говорит об отнятых армянами у мидян (при Арташесидях) Каспиане, Фавнитиде и Басоропедде.

Армения

Армянское нагорье – площадь ок. 300 тыс. кв км – расположено в северо-западной части Передней Азии на стыке с Кавказом, между нагорьями Анатолийским – на западе, и Иранским – на востоке. На севере его окаймляют Понтийские горы (их продолжение – Малый Кавказ), на юге – Армянский Тавр. Средняя высота нагорья – 1700м над уровнем моря. Высочайшая точка – Арарат – Большой (5165м) и Малый (3925м). Неспроста два аиста у армян олицетворяют Солнце!.. Другие пики: Сипан (4434м), Себелан (4311м), Арагац (4095м). Между горными хребтами – возвышенные плато и плодородные долины: Араратская, Таронская (Мушская), Харбердская, Ерзнкайская, Багревандская (Алашкертская) и Ширакская.

Нагорье – водораздел крупнейших переднеазиатских рек. Здесь берут начало Тигр (общая длина 1950 км, из к-рых 380 км в пределах Арм. нагорья), Евфрат (2750 км, из к-рых 500 км в пределах Нагорья). По Библии (Быт. 2,10-14), Тигр (Хиддекель) и Евфрат берут начало в саду Едемском. Отсюда, в частности, репрезентация Армении как «страны райской» – (арм.) «еркир драхтавайр» – «երկիր րիվիւմիշիր». Интересно, что в древности Евфрат и Тигр впадали в Персидский залив (подобно Куре и Араксу – в Каспий) раздельно, тогда как ныне они, сливаясь в былой приморской Халдее на юге Ирака, катят свои воды в море одним широченным потоком.

Аракс (арм. Ерасх) – длина 995 км – начинается с северных склонов Бюраканских гор на Басенской равнине (Турция), сворачивает на восток и течёт по глубокому Кагзванскому ущелью (Ерасхадзор – ущелье Аракса). Потом, принимая слева Ахурян, выходит на Араратскую равнину; ниже впадения Нахичеван-чая входит в каньон и до Куро-Аракской низменности течёт большей частью в узкой долине. Современный Аракс отделяет Армению и Азербайджан от Турции и Ирана.

Самые крупные озёра Нагорья в обрамляющем купола Арарата треугольнике – это солёные – Ван (Госп) – высота 1720м, поверхность 3,7 тыс. кв км, Капутан (Урмия) – высота 1275м, площадь ок. 5,8 тыс кв км, и пресноводное озеро Севан – высота 1900м, поверхность чуть менее 1,4 тыс. кв км.

Окружённую горными хребтами среднюю часть своей страны армяне называли Мичнашхар – Срединная страна. Древняя Армения делилась на 15 областей: Айрарат¹⁰³, Васпуракан, Сюник, Арцах, Гугарк, Высокая Армения, Туруберан, Алдзник, Цопк...

Согласно современной науке, древнейшая культура на территории Нагорья – это относящаяся к III тыс. до н.э. Куро-Аракская культура раннебронзового века (открыта в XXв.). Также к III тыс. до н.э. относят первые письменные упоминания о Нагорье. Они оставлены доходившими сюда во время своих походов царями Аккада – Саргоном Древним и его внуком Нарам Суэном (XXIV/XXIIIвв.). Против последнего, считавшего себя властелином мира и носившего (вавилонский) титул «царь четырёх сторон света», воевал (безымянный) венценосец страны Арманум (Армани). Помимо того, термином «арманум» аккадцы именовали распространённое на Армянском нагорье абрикосовое дерево. С корнем «арм» название «армянского фрукта» – абрикоса – вошло и в др. языки: armeniacum – лат.; у арабов – туффах аль-армани. Принятое в ботанике название абрикоса: prunus armeniaca (армянская слива).

Из абрикосового дерева изготавливается дудук – уникальная в своей гениальной простоте (девяятиотверстная) армянская свирель, – инструмент, к-рому, как уверяют, 2 тыс. лет; инструмент, ставший музыкальным символом армянства, причём

¹⁰³ Айрарат – центральная провинция исторической Армении, расположенная в долине среднего течения Аракса и прилегающих с севера и юга районах.

именно в ключе Армении христианской и в арсенале армянина-христианина.¹⁰⁴ Всего одна нота и две октавы для пронзительного разговора с Богом, для безостаточного обращения к Богу. Экстракт скорби. Своего рода скорбная книга свирельных песнопений. Музыка Распятого Солнца! Дело в том, что на исходе II-го и накануне III тыс. н.э. в пережившей первый геноцид XXв. Армении произошло, под аккомпанемент армянской свирели, *Второе Распятие Христа*, возвестившее человечеству о *Втором* (эфирном, а не физическом) *Пришествии Христа Спасителя*.

Предания о шумерском эпическом герое Энмеркаре (III тыс. до н.э.), внуке солярного бога Уту, посвящены его войнам с правителем страны Арраты. Так в шумерской передаче звучало слово «Арарат». Из предания следует отправление в Аррате солнечных культов.

Приведём цитату. «Эти названия клинописных источников, содержащие в себе компонент ар-, арм-, чрезвычайно широко распространённый в топонимии, теонимии и антропонимии на всей территории Армянского нагорья с древнейших времён, свидетельствуют о наличии в этом ареале и в этот период племён, являвшихся носителями протоармянских диалектов» (Иванов, 1990г., с.30-33¹⁰⁵; А.Петросян, 1990г., с.242¹⁰⁶).¹⁰⁷ Такой вывод вполне согласуется с новейшими лингвистическими исследованиями, касающимися определения прародины индоевропейцев. Обратим внимание на сравнительно недавно выдвинутую Т.В.Гамкрелидзе и В.В.Ивановым (с учётом всего комплекса рассмотренных ими лингвистических и культурно-исторических данных) гипотезу, локализирующую эту прародину в пределах северной периферии Передней Азии, к югу от Кавказского хребта, т.е., по существу, на Армянском нагорье, особенно в западной его части, на границе с северо-востоком Малой Азии (Гамкрелидзе, Иванов, 1984г., с.890).¹⁰⁸

«По мнению этих учёных, обособление греко-армяно-индоиранской общности от индоевропейского праязыка произошло примерно в V/IV и не позднее II тыс. до н.э., вслед за анатолийской диалектной общностью, выделившейся не позднее IV тыс. до н.э., а возможно и ранее (Гамкрелидзе, Иванов, 1980, с.7).¹⁰⁹ С последующим разделением этой общности (к-рое началось с выделения ещё в пределах общеиндоевропейской языковой системы индоиранского диалектного ареала при сохранении некоторое время армяно-греческого диалектного единства на старой территории расселения, где эта общность могла контактировать с другими индоевропейскими диалектами) носители греческого диалекта мигрируют на запад – в Европу, индоиранского диалекта – на восток, т.е. в исторические места своего проживания. Что касается носителей армянского диалекта, то они остаются на месте, т.е. на Армянском нагорье; при этом предполагается их сравнительно небольшое смещение в пределах западных областей Нагорья, на границе с малоазийским ареалом, где они могли соприкасаться с анатолийским языковым миром (Гамкрелидзе, Иванов,

¹⁰⁴ Идентичность национальной принадлежности и христианского вероисповедания понималась армянами-христианами Средних веков, Нового времени и вплоть до XXв. так же остро и насущно, как идентичность еврейства и иудейского вероисповедания понималась евреями-иудеями. Армянин мог перейти в ислам, но перестав быть армяно-христианином (арм. *хай-кристониа* – *հայ-քրիստոնիայ*), он переставал быть армянином.

¹⁰⁵ В.Иванов «О взаимодействии индоевропейских и северо-кавказских языков в ареале Армянского нагорья ок. III-I тыс. до н.э.»

¹⁰⁶ А.Петросян «Армянские этнонимы в свете мифологических данных» (Сб. докладов)

¹⁰⁷ А.Тер-Саркисянц «История и культура армянского народа с древнейших времён до XIXв.», РАН, М-2008г., с.17.

¹⁰⁸ Т.Гамкрелидзе, В.Иванов «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры», т.2.

¹⁰⁹ «Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общеевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным».

1984, с.899-909, 912-16). Т.о. можно считать, что в этот древнейший период западные регионы Армянского нагорья были заселены носителями армянского диалекта, т.е. протоармянскими племенами».¹¹⁰

* * *

Одна из этнических общностей на обширном Армянском нагорье в III тыс. до н.э. — племена хурритов, чей язык относят к особой ветви восточно-кавказской группы северокавказской языковой семьи. Страну обитавших тут в Верхней Месопотамии и в северной Сирии хурритских племён в Междуречье называли по-шумерски — Су-бир, а по-аккадски — Субару. Отдельные группы хурритов с Нагорья проникали в Палестину, в западно-иранский Загрос, в центральный Иран. Где-то в интервале XXII (?) — XX (?) вв. они заняли часть Верхней Месопотамии и создали своё государство. Позднее хурритским гос-вом сделался верхнемесопотамский Хурри-Ханигальбат. Оно ожесточённо боролось с Хеттским царством. Ослабившим обе стороны противоборством XVII/XVI вв. воспользовались индоиранские племена Манда — обитатели южных окраин Армянского нагорья, основатели гос-ва Миттани (XVI — XIII вв.). В конце XVI в. Миттани превратилось в державу от Загроса до северной Сирии. Она пала до середины XIII в. под ударами ассирийского царя Салманассара I.

Бассейн оз. Ван и земли к востоку от него населяли родственные хурритам по языку урартские племена. В XIII в. их объединял племенной союз из 8 племён, именуемый в ассирийских источниках уратри (уруатри). В первой половине XIII в. этот союз в результате ассирийской агрессии распался и на его месте возникло более могущественное племенное объединение, к-рое ассирийцы называли Наири (*страна рек*). Ареал — значительная часть территории Нагорья — временами от р. Чорох до оз. Урмия. Распад наирийского союза имел место в XIV в. — время, когда ассирийские клинописи снова сообщают о союзе уратри.

На землях к западу от Армянского нагорья, т.е. на востоке и в центре Малой Азии (Анатолии), с конца III — во II тыс. до н.э. обитали родственные племена хеттов-неситов и лувийцев (хетто-неситская или анатолийская ветвь индоевропейской семьи языков). Они постепенно занимали земельные уделы местных племён хатти, говоривших на языке, сходном с западнокавказским. Историю Хеттского царства принято делить на три периода: Древнее (1650 — 1500 гг.), Среднее (1500 — 1400 гг.) и Новое (1400 — 1200 гг.). Последнее сумели пережить отпочковавшиеся от него позднихеттские (малые) царства: Каркемишское Хатти, Мелидское Хатти и др. Хетты подверглись основательному культурному влиянию хурритов, но сохранив официальную неситскую традицию. Уровнем развития их гос-во почти сравнялось с высокоразвитыми царствами Египта и Междуречья, тем не менее, не дотянув до них (ибо эпоха яфетитов была впереди). Создав могущественную военную державу, славившуюся фортификационными сооружениями, монументальной архитектурой и скульптурой, хеттская цивилизация одновременно оставила различные письмена, зафиксировавшие индоевропейскую речь.¹¹¹ Вместе с тем, культура хеттов плодотворно посредничала между регионами Бл. Востока и Греции.

¹¹⁰ А.Тер-Саркисянц, с.17.

¹¹¹ Следует также учитывать возможность египетского влияния во второй половине II тыс. до н.э. в переднеазиатском регионе и, в частности, на Армянском нагорье, ибо в интервале XV-XIII вв., в период от Тутмоса III до Рамзеса II, египтяне дотягивались до Евфрата. Во всяком случае, последующая приверженность армян (рождественской) дате 6 января (Осирис; Гор), а не дате 25 декабря (Митра) — налицо. Кроме того, в древней Армении, предположительно, использовался не иранский (с вставкой високосного месяца каждые 120 лет), а египет-

Северо-восточнее Хатти, в районах верховий рек Гайл-гет и Чорох, в области Высокой Армении, в верховьях Евфрата и в пределах будущего малоармянского Понта, существовал сильный племенной союз Хайаса. В середине II тыс. он представлял собой если ещё не совсем государственное, то, во всех случаях, пред- или протогосударственное общество с предводителем, называемым в хеттских источниках царём, и советом старейшин. В Хайасе насчитывалось до 15-и городов: важнейший — Кумаха (Ани-Камах Высокой Армении). Хетты и хайасы то враждовали, то союзничали между собой. При боевых столкновениях первые обычно брали верх. В 1440 — 1330гг. хайасы не раз оспаривали притязания хеттов и выступали против них.

«Учёный мир узнал о Хайасе (hАйасе) после того, как в 1915г. известный чешский востоковед Бедржих Грозный (1879 — 1952гг.), определив индоевропейский характер хеттского языка, оказавшегося самым древним письменным языком индоевропейской семьи, известным науке, сумел расшифровать хеттские клинописные надписи из архива Богаз-кёя — открытой в 1906г. Г.Винклером хеттской столицы Хаттусас (Хаттушаш). Эти надписи, особенно летописи хеттских царей Супиллиумаса I и его сына Мурсила II (ок. 1345г.), повествовали в т.ч. о стране Хайасе, с которой хетты в XV/XIVвв. многократно сталкивались. Термин Хайаса состоит из этнонима *хай* и малоазийского суффикса *-са*, указывающего на множественность (подобного по смыслу множественности армянскому суффиксу *-к* и индоиранскому суффиксу места *-стан*), т.е. переводится как «страна хайев». Название этой страны привлекло особое внимание исследователей, поскольку оно было явно созвучно и с самоназванием армян (*хай* — *hայ* — армянин; *хайк* — *հայր* — армяне), и с названием их страны (*hАйк*; *hАйастан*; Հայաստան), а также указывало на связь этих названий с именем легендарного родоначальника армян *hАйка* — Հայկ (Джаукян, 1964, с.10).¹¹² В результате большинство учёных (Е.Форрер, П.Кречмер, Н.Г.Адонц, Г.А.Капанцян, Г.Б.Джаукян и др.)¹¹³ высказали мнение, что именно от названия народа хай, населявшего страну Хайаса, произошли и самоназвание армян, и название их страны, т.е. хайасов можно считать прямыми предками армян, а их страну, по меткому выражению Гр.Капанцяна, «колыбелью армян» (А.Тер-Саркисянц, с.21/22).

Действительно, трудно представить отсутствие связи и родства между наименованиями *hАйаса*, *hАйк*, *hАйастан*, т.е., во-первых, корни самоназвания армян логично восходят ко временам много древнее их наименования, принятого с VIв. у др. народов (от Армина/арминиец/арминийцы — у персов; Армения/армянин/армяне — у греков); во-вторых, *hАйаса* в древнезагадочном районе верховий р. Чорох и у Чёрного моря, в регионе-орбите этноплавильного котла, наречённого Армянским нагорьем, есть поистине одна из очагово-ключевых колыбелей хайканского народа. Разве не от Миттани и Хайасы выводится яфетическая история (после прааккадской и шумерской метаистории, после хурритской и хеттской предистории) армян и армянства? Не примечательно ли и то, что побережье Хайасы на юго-востоке Понта Эвксинского в следующем I тыс. до н.э., при Ксенофоне (Vв.),

---

ский (Р.л. 814/15) солнечный год (с *великим годом* продолжительностью в 1460 лет, отсчитывавшимся в Армении, как полагают, с 2493г. до н.э. — «от *hАйка*», — и истекшим по прошествии двух периодов Сотис в 428г. н.э., причём как раз в год, когда кончилось Армянское царство Аршакидов). Т.е. не предшествовало ли покрытое вуалью, но опосредованно проявившееся впоследствии египетское влияние в Армении влиянию, начиная с середины I тыс. до н.э. и далее, мидийско-персидско-парфянскому? Не симптоматично ли т.н. монофизитство как египтян (коптов), так и армян? Плюс к тому, уместно вспомнить о роли, к-рую играет Египет (Мыср/Мсыр/Мицраим) в эпосе «Давид Сасунский».

¹¹² Г.Джаукян «Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам».

¹¹³ E.Форрер «Hajasa-Azzi», *Caucasica* (Fasc. 9), Leipzig 1931; Г.Капанцян «Хайаса — колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история», Ереван-1947г.;

было частью Колхиды, потом входило в Малую или Понтийскую Армению, затем в Средние века временами составляло картвельскую Лазикю? Иначе говоря, hАйаса переходила от hАйоса к Картлосу, чтобы в печальной перспективе не достаться ни тому, ни другому.

Север Армянского нагорья, центральные и восточные регионы Южного Кавказа населяли племена этивцев, этнически родственные как хурритам, так и урартам. Они сформировали большой племенной союз этиуни.

После падения Хеттской державы (ок. 1200г.), самое значительное политическое образование в М.Азии – это Фригийское царство. Придя в Анатолию во второй половине II тыс. до н.э., фригийцы (язык – фрако-фригийская группа индоевропейской семьи) – выходцы из Фракии и Македонии, сокрушили в коалиции с т.н. народами моря, тоже пришельцами с запада, Хеттское царство и овладели большей частью его территории. Активное соучастие пришедшего фрако-фригийского элемента в этногенезе нагорного армянства выявляют замифологизированные свидетельства Страбона об армянах как о выходцах-пришельцах из Фессалии.

Ведь, по Страбону (11,503), фессалиец Армен, спутник Ясона, происходил из Армении – одного из городов близ Бебенды между Феррами и Ларисой. Ниже сказано, что Армен/Армений (эпоним армян) отправился походом в Армению вместе с Ясоном (11,530-32). Т.е. страбоновский эллинистический источник прослеживает армянский этногенез лишь до и от фригийской планки, делая её стартовой основой и не интересуясь дофригийской армянской древностью.¹¹⁴ Дело в том, что ещё в пору похода Александра греко-македоняне выразительно отделяли персов от армян, считая последних потомками своих более близких им, нежели персы, яфетических родичей.

Посему балкано-фрако-фригийская доля (но только доля) в этногенезе армян очевидна. Кстати, именно этот «фригийский», правда, уже демифологизированный критерий восторжествовал в науке Нового времени, долго считавшей первопрародков армян однозначно выходцами из Фракии. Пришлые фрако-фригийцы безусловно оказали немалое влияние на формирование армянского этноса, чем, однако, никак не отрицаются более древние корни армянства на Армянском нагорье, к-рое сегодня нередко называют прародиной индоевропейских народов. Сюда мигрировала одна из основных ветвей атлантических пра-аккадцев (известных, согласно Гляйху, в оккультизме как алародии, что вовсе не противоречит наличию здесь же, у подножий Арарата, позднейших заимствователей этого древнего имени – геродотовских алародиев).

В М.Азии фригийцы (осели, обосновались и) смешались с рядом местных индоевропейских племён. Среди них мушки. (Муш – название одного из старинных армянских городов в Таронской долине Западной Армении.) Ок. начала XIIIв. они и армяноязычные племена урумэ продвинулись в юго-западные районы Нагорья, где совместно с разбавленным хурритами населением Шубрии создали племенной союз Арме-Шубриа.

Таким образом, во второй половине II тыс. до н.э. мы имеем дело со следующими пред- или протогосударственными образованиями на Армянском нагорье: Хайаса, Уратри, Наири, Этиуни, Арме-Шубриа. В первой половине I тыс. до н.э. выделяются два государственных объединения: страна Арарат (Урарат) – Урарту (Ванское царство); и частичный преемник Хеттского царства – Дом Торгома (ряд

---

¹¹⁴ У Геродота: «...По словам македонян, пока фригийцы жили вместе с ними в Европе, они назывались бригами. А после переселения в Азию они вместе с переменной местопребывания изменили и своё имя на фригийцев. Армении же, будучи переселенцами из фригийской земли, имели фригийское вооружение...» (7,73)

княжеств/царств в районе Мелитены/Малатьи). Причём, если о втором из них сведений почти нет, то о первом известно сравнительно много. Царство Урарту просуществовало свыше двух с половиной веков (IX – VII/Vвв.), ненадолго пережив своего грозного врага Ассирию. И *мартиально-лунарная* Ассирия эпохи Самаила-Марса (XIV – Хвв.) и Гавриила-Луны (X – VIвв.), и оказавшее значительное влияние на грядущее армянство *лунарное* царство Арарат/Урарту закономерно иссякли с наступлением эпохи Михаила-Солнце.

* * *

Толчком к консолидации урартских племён и к становлению в итоге урартской государственности послужила ассирийская агрессия. При ходившем походами на Урарту Салманассаре III упоминается первый урартский царь Араму (ок. 862 – ок. 45гг.). Сардури I (835 – 25гг.) уже титулует себя, сходно царям ассириян, бросая тем самым им вызов, «великим царём, могучим царём, царём вселенной». Он – основатель урартской столицы Тушпа на юго-восточном берегу оз. Ван. От Сардуриева наследника Ишпуни (825 – 10гг.) до нас дошли первые письменные памятники на урартском языке с названием страны Биайнили (Биайна). При нём молодое гос-во раздвинуло границы в северо-западном и южном направлениях. При Менуа (810 – 786гг.), соорудителе крепостей, воителе и основателе новых городов, завершилось строительство ванской цитадели и была введена в действие разветвлённая ирригационная система, в частности, знаменитый канал, до сих пор подающий воду из озера в город Ван.

Впрочем, предание армян приписывает сооружение этого канала, да и самого города, знаменитой (супруге Нина) ассириянке Семирамиде (Шамирам), не только хозяйке висячих садов, но и сладострастно-коварной погубительнице армянского царя Ара Прекрасного. К месту привести следующую любопытную цитату из Хоренаци: «...когда Шамирам в летнее время отправлялась в северные страны, в город, построенный ею в Армении, и служивший летним местопребыванием, правителем Ассирии и Ниневию она оставляла Зрадашта-мага, родовладыку мидийского» (1,17).

Здесь примечательна не столько сама байка, сколько презентация Зрадашта как мага и мидийца. Стало быть, перед нами ещё одно подтверждение историчности мага и мидийца Заратоса, конечно, донельзя легендаризированного и утонувшего, по милости чересчур не ладающего с хронологией Хоренаци, во времени, но, тем не менее, вполне просматривающегося в истории и вполне выглядывающего из истории. К тому же, пусть время исторической ассирийской царицы Шаммурагат – это конец IXв. до н.э., пусть для Хоренаци Ара и Шамирам жили гораздо раньше (в пору Ниновой Семирамиды), однако несколько ниже говорится о Паруйре, сыне Скайорди, соучастнике взятия Ниневию в 612г. Т.е., несмотря на смешение-совмещение Заратустры с Заратосом, термины «маг» и «мидиец» всё-таки выразительно указывают на Заратоса, тогда как порядком выше путаник Хоренаци (1,6) называет Зрадашта (на сей раз, скорее, Заратустру) «царём Бактрии, т.е. Мидии» (!).

А вот у другого совместителя и путаника Юстина (1,1) сведения иные: «Последняя война Нина была против Зороастра, царя Бактрианского, к-рый, говорят, первый нашёл магию и исследовал со вниманием начала мира и движения светил. Этот царь Зороастр был убит; затем умирает и Нин». Тут явный крен в сторону первого Заратустры. (Вспомним, к тому же, о промежуточных инкарнациях этой великой индивидуальности. Разве неясно, почему её воплощения так разбросаны в достаточно определённом пространстве и в столь продолжительном интервале времени!) Между тем, согласно Хоренаци, Шамирам спасается бегством от Зрадашта в Армению, но её убивает её же сын Ниний (1,17).

Помимо того, с армянским преданием о Шамирам и загубленном ею Ара Прекрасном (погиб, отвергнув любовь царицы, в сражении с ассирийским войском на равнине Айрарата) своеобразно перекликается, по обратной аналогии, рассказ Платона об Эре, сыне Армения из Памфилии, в ком, т.е. в Эре, Климент Александрийский («Стромата» 5,14,102) и Евсевий Кесарийский (Праер. Evang. 13) видели Зороастра! Сообразно мифу, переданному Хоренаци (1,15), снedaемая страстью безутешная Шамирам напрасно пыталась «чарами своего колдовства», при помощи аралезов¹¹⁵, оживить мёртвого Ара. Зомбирование не удалось и тронутый разложением труп был погребён (1,15). Не так у Платона: «Я передам тебе не Алкиноево повествование, а рассказ одного отважного человека, Эра, сына Армения, родом из Памфилии. Как-то он был убит на войне; когда через 10 дней стали подбирать тела уже разложившихся мертвецов, его нашли ещё целым, привезли домой, и когда на 12-й день приступили к погребению, то, лёжа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел» («Государство» 10, 614). Этим рассказом Платон заключает слово о воздаянии, ожидающем человека за гробом и о бессмертии души.¹¹⁶

* * *

Но вернёмся к Урарту. Ведя наступательные войны, Мену расширил армянские владения на юге за счёт Маны и Мусасира, в районе Урмии и к югу от Вана — в сторону Ассирии. В регионе верхнего Евфрата урартская экспансия наткнулась на армяноязычные племена урме. Были заняты север Месопотамии, обширные земли в районе Карса и Эрзерума. Всюду на завоёванных территориях основывались города, строились крепости. Продвигаясь на север, Мену достиг Аракса и основал на правобережье город Менухинили. Его сын и преемник Аргишти (786 — 64г.) форсировал Аракс, завладел Араратской долиной и заложил на левобережье два города: в 782г. — Эребуни (Ереван); в 776г. — Аргиштихинили (в дальнейшем первая армянская столица — Армавир). Берегом р. Раздан войска Аргишти дошли до Севана.

Его преемник Сардури II (764 — 30гг.) поначалу успешно продолжал политику отца, однако позднее проигрывало столкнулся в северной Сирии и Месопотамии с усилившейся при Тиглатпелессаре III Ново-Ассирией (см. раздел «Израиль и Иуда»). Наследник Сардури Руса II (730 — 13гг.) силился восстановить подорванные позиции, построил вместо разрушенной Тиглатом Тушпы на её северо-восточной окраине новую столицу Русахинили; на берегах оз. Севан основал две крепости: одну — в честь верховного бога Халди, другую — в честь бога войны Тейшебы. Наряду с тем, при Русе в северные пределы Урарту вторглись киммерийцы, а на юге он потерпел сокрушительное поражение от Саргона II, и узнав о падении священного Мусасира, откуда победоносные ассирийцы увезли изображение бога Халди, покончил самоубийством (см. выше).

Важные сведения о религии урартов содержатся в клинописи конца IXв. на «вратах Мнера» в Ване (вырубленная в скале ниша). В перечне из 79 богов и богинь указаны полагавшиеся им жертвы (быки, коровы, овцы). Некоторые боги — существа с головой животного и туловищем человека, крылатые быки или львы с человеческим лицом или торсом.¹¹⁷ Возглавляла пантеон божественная триада: Хал-

---

¹¹⁵ Аралезы — у армян духи (в облике людей с собачьими головами), к-рые спускаются с неба, чтобы зализать раны убитых в сражении и воскресить их.

¹¹⁶ Имя Эр фигурирует в родословии Иисуса (Нафанида) Ев. от Луки (3,28).

¹¹⁷ Как бык шестикрылый и грозный,
Здесь людям является труд,

ди, Тейшеба, Шивини. (Юпитеральный) Халди почитался как творец Вселенной, как бог Неба и Жизни. Ему был посвящён храм (называвшийся в связи с культом шита «домом шита») в Мусасире, где и находилось то самое увезённое Саргоном изображение кумира в виде брадатого воина, стоящего на льве. Сооружённый в конце IX в. храм имел увенчанный копьём треугольный фронтон, к-рый поддерживали 6 украшавших фасад колонн. Кумирню покрывала двускатная крыша.

Имя Халдиевой супруги – Арубани. Её изображали восседающей на троне со знаменем в руке или с веткой – символ древа жизни; или с жертвенным козлёнком. Тейшеба – бог войны, грома, молнии, водной стихии. Изображался преимущественно безбородым, стоящим на быке, с секирой или палицей. Супруга – Тейшуба. Шивини – бог солнца, происхождение к-рого восходит к хеттскому богу дня – Сивату. Символ – крылатый солнечный диск, подобный символу аккадского бога солнца, правосудия и предзнаменований – Шамаша. Особо почитался в Тушпе. Имя супруги – Тушпеа. Астробожества урартов – бог Луны – Шеларди, и богиня планеты Венера – Сарди.

Отступив перед Ассирией на юге, Аргишти II (713 – ок. 680гг.) укрепил северо-западные и северные границы. Из Кн. Исаии (37,38) мы знаем, что убив своего отца Санхериба, его сыновья бежали в землю Араратскую, т.е. в пределы Урарту (см. выше). О мирных отношениях урартов с ассирийцами в правление Ассаргадона свидетельствует тот факт, что напад на страну Шубрия, он выдал урартам скрывавшихся там урартских беглецов. В 50-е гг. VII в. Руса III (ок. 680 – ок. 45гг.) снарядил в Ассирию посольство с изъявлением дружбы, о чём Ашшурбанипал пишет: «В то время царь Руса услышал о могуществе моих богов и страх перед моим величием победил его...» При Русе, последнем значительном царе страны, имело место масштабное строительство в Ване и в Араратской долине, где поднялась крепость Тейшебани. Из военных предприятий известен поход в восточные области М.Азии.

Скифская угроза сблизила ассирийян и урартов. После смерти Русы урезанное, теряющее владение за владением Араратское царство, сходно упадочной Ассирии, быстро шло навстречу гибели. Деятельность последних царей Сардури III, Эримена, Русы IV протекала в основном в двух областях – в районе оз. Ван и в Араратской долине. Гос-во Урарту, как сказано, коротко пережило Ассирию и окончательно сошло с арены (разоренное перед тем скифами) в VI в., когда мидяне вступили в Тушпу и (простёршаяся от границ Парфии на востоке до Галиса на западе) Мидия завладела большей частью урартских земель.

А дальше уже под персидско-ахеменидским солнцем Арианы Кира Великого взойшла увековеченная Дарием Гистаспом в надписи 520г. на Бехистунской скале страна Армина/Армения. Так, в VI в. до н.э. на Армянском нагорье родилось под солнцем Михаила Архангела новое качество.

И кровью набухнув венозной,
Предзимние розы цветут. (Мандельштам)

* * *

Ломается мел и крошится
Ребёнка цветной карандаш
Мне утро армянское снится,
Когда выпекают лаваш.

И с хлебом играющий в жмурки,
Их вешает булочник в ряд,
Чтоб высохли барсовы шкурки
До солнца убитых зверят. (Мандельштам)

История древней Армении ахеменидского, эллинистического и частично римского периодов рассмотрена нами как в «Р.л.», так и в «Дороге на Иордан» (см. выше). Составившая при Ахеменидах 13-ю и 18-ю сатрапии огромной империи Армения прониклась теперь, как ранее мидийским, персидским иранизмом, после чего подпала, вследствие походов Александра, плодотворному воздействию эллинизма. Причём ни иранизм, ни эллинизм не были в их воздействии на армянство всего-навсего наносными, подвергшимися затем быстрой эрозии пластами (пример эллинизма в Междуречье или в Иране; равно иранизма на западе — в М.Азии). На Армянском нагорье и то, и другое сделалось органической составляющей менталитета, мировосприятия и мировоззрения хайканского народа. Именно аккумулярованные и интегрированные армянами зороастрийские (с востока), эллинистические (с запада) и иудейские (с юга) импульсы обусловили последующее первокрещение армян как народа на заре IV в. н.э. То, что началось в середине I тыс. до н.э., получило своё завершение в середине I тыс. н.э.: от Арианы под эгидой Мидии и Персии в VI в. до н.э. до I-го (506 г.) и II-го (50-е гг. VI в.) Двинских соборов Армянской церкви в VI в. н.э., завершивших процесс становления нерушимой национально-христианской индивидуальности народа-христоносца.

С падением Ахеменидской державы занимавшая земли когдатошной припонтийской Хайасы Малая Армения оказалась, в отличие от удивительно выделившейся при Александре в самостоятельный анклав Армении Великой, под (управляемая местным сатрапом из династии Ервандидов) верховенством македонян. Касаемо Ервандидов¹¹⁸ великоармянских, они подчинились Селевкидам, время от времени небезуспешно противодействуя им, вскоре по смерти Александра. Ок. 250 г. до н.э. от Селевкидской державы отпала возглавившая возрождение Ирана Парфия.

Центральной областью своего царства Ервандиды избрали Араратскую долину, столицей — Армавир (Аргиштихинили). У места впадения р. Ахурян в Аракс был построен город Ервандашат, куда вскоре переместилась столица из оставшегося культовым центром Армавира. Другой культовый центр Ервандиды учредили в Багаране (на берегу Ахуряна). Тут функции верховного жреца отправлял брат царя.

В 189 г. до н.э. благодаря положившей конец великодержавным амбициям Антиоха III Селевкида победе римлян при Магнесии (190 г.) возникла Арташесидская Армения.

Построенная Арташесом I (189 — 60 г.), при содействии, как уверяют Страбон (11,529) и Плутарх (Лукулл 32), беглого Ганнибала, новая армянская столица Арташат в Араратской долине тоже располагалась на берегу Аракса — на девяти объединённых системой оборонительных сооружений холмах. Т.е. в объективе три поочерёдные армянские столицы на берегу матерь-реки Аракса.¹¹⁹

Основанный ок. 80 г. до н.э. на одном из притоков Тигра Тигранакерт (район современного Диарбекира), центр империи Тиграна II от моря до моря, процветал в столичном статусе всего-ничего, фактически до Лукуллова разорения 69 г. В урезанной Помпеем и подвассальной с 66 г. Риму Армении столичные прерогативы вновь перешли к Арташату-на-Араксе. Именно в I/II вв. произошло витальное падение армян Риму — 66 г. до н.э., и их витальное, с интронизацией Аршакидов, отпадение (де-факто) от Рима — 66 г. н.э.

---

¹¹⁸ Династия с корнями от одного из семи знатнейших персидских родов-домов, вероятно, смешавшаяся в Армении с потомками Паруйридов.

¹¹⁹ Заметим, что, согласно Страбону (15,729), реки под названием Кир и Аракс имелись также в Фарсе (Парс).

Древнейший из известных протоармянский пантеон богов — хайасский — возглавлял Угур (Осирис?) — покровитель Хайасы. Его супругой была Иштар. Позднее многие её функции перешли к арианской Анаит. Неспроста место центрального культа хайасской Иштар — приевфратская Акилисена (центр культа Анаит). В Арме-Шубриа почитали верховного бога Тешубу и его супругу, владычицу небес, богиню-мать — Хебат. Имя олицетворявшей водную стихию армянской богини Нар связано с хетто-хурритским божеством Нара и с ассиро-вавилонской Нару. Различные варианты её имени в различных проявлениях: Еинар — нимфа дождя; Воскинар — золотая нимфа; Цовинар — нимфа моря.

О богах Урарту см. выше.

С VI/Vvv. главное божество армянского гос. пантеона — верховный бог-громовержец, «великий и могучий, творец неба и земли, дарующий изобилие и плодородие» отец всех богов — Арамазд (Ормузд; Ахурамаздао). «Великая госпожа, мать всех добродетелей», священное олицетворение материанства, плодородия и изобилия — Анаит. Придя в Армению из Ирана, культ Ормузда слился с почитанием местных богов, адаптировав черты культов родоначальника hАйка, хайасского Угура, урартского Халди и др. Местонахождение главного Арамазда святилища — Ани-Камах (на Евфрате). Там же была усыпальница армянских царей.

Богиня Анаит — жена или сестра Арамазда. Она — отпочкование иранской Великой Матери — Ардвисуры-Анаит, плюс носительница черт ассиро-вавилонских богинь Анаты и Ануниту. По её имени вся область Акилисена называлась Анаитакан. Иранские и туранские богатыри/багатуры молили в своей *тысячелетней войне* весильную Анаит о помощи, к-рую она в итоге оказала иранцам. У персов браки под её покровительством совершались (сходно германским) в пору весеннего равноденствия (Страбон 15,733)¹²⁰, т.е. рождение Спасителя-Саошианта, рождение Солнечного Героя ожидалось в пору зимнего солнцестояния или водного обновления: в митраистском декабре — в день непобеждённого и непобедимого солнца; или, как у армян, в январско-крещенские дни Осириса.

Вероятно, весьма близкие древним персам армяне, сродни им, заключали браки равноденственной весной (весеннее равноденствие 21 марта — Новый год по древнейшему армянскому календарю). В «Авесте» Анаит призывается, в частности, как богиня плодотворной небесной воды. Греки идентифицировали её с Афиной (Плутарх «Артаксеркс» 3) или с Афродитой (Геродот 1,131); армяне — с Артемидой. Её культ распространился и на территории к западу от Армении: на Понт, Каппадокию, Лидию. В её честь чеканились монеты, ей посвящались состязания олимпийского образца. На некоторых малоазийских изображениях она — возле божественного Солнца с лунным серпом за головой и с двумя оленями по обе стороны многогрудого туловища. Разграбив в 34г. до н.э. Армению, воины Антония унесли из Акилисены распиленную на части гигантскую золотую статую богини, почитавшейся армянами как «мать народа». Согласно Плутарху (Лукулл 24), на её пастбищах паслись посвящённые ей коровы особой масти.

С культом Анаит связывался справлявшийся в середине лета праздник Воды — Вардавар (от имени древнеязыческого бога воды — Варда). Торжество пережило христианскую метаморфозу и превратилось в воскресное Преображение Христово

¹²⁰ По Страбону, у персов «жених вступает в брачный покой, предварительно отведав яблока и верблюжьего мозга, и в этот день уже ничего больше не ест» (15,733). К месту вспомнить как *яблоко* Адама и Евы, так и значение имени Заратустра: «владелец старого верблюда»; или «староверблюдый»; или «златоверблюдый».

(99-й день после Пасхи): достижение Иисусом Христом в лето 32г. на горе Фавор уровня *просветлённо-светоносного* Гаутамы Будды.

Арамазду и Анаит посвящался праздник Нового года – Навасард (с Vв. до н.э. название первого – август – месяца армянского календаря), наименование к-рого, предположительно, восходит к урартской богине планеты Венера – Сарди. Сын Арамазда и Анаит – Ваһагн – бог грозы и молнии, Солнечный герой-драконоборец (вишапакал), часто отождествлялся в народе с Солнцем. Он и бог солнца Арег (Ареган) были синонимами. Арег – название 8-го месяца армянского календаря. Ваһагну воздвигали храмы: главный – в Аштишате, прочие в Аневакане, Держжане... Его праздник отмечался в октябре. Его культ восходил к культу индийского бога-громовника Индры-Витраганы, иранского гения Победы – Веретрагны (парф. Вархагн). Имя Веретрагна трансформировалось в теоним Ваһагн. О сопричастности этого теонима огню свидетельствует этимология: от санскр. *van* – «нести», «несущий», и *agni* – «огонь», «солнце». Светоносец! В Индии Агни отвечал за огонь, домашний очаг, жертвенный костёр. Слово «агни» в значении «солнце», в значении «огонь» употребляется армянами (худ. литература) до сих пор. Согласно Вельбурну (Р.л. 834), Ваһагн – одно из воплощений просветителя Заратустры (VIIIв. до н.э.) в Армении. Соответственно приводящему посвящённый рождению Ваһагна (с очами, как два солнца) из красного тростника (в море) замечательный гимн Хоренаци (1,31), он – сын армянского царя Тиграна – победителя в союзе с Киром маразмидийца Астиага (дракон Аждахак).

Другой сын Арамазда – Михр (Митра) – бог небесного света и солнца, сын божий, династическое божество Аршакидов... Его храмы существовали в Держжане, Гарни и в иных местах. Его инкарнации ждали как пришествия Спасителя. Под алтарём кафедрального собора в Эчмиадзине сохранились остатки посвящённого Михру святилища. Меһекан – название 7-го месяца армянского календаря. В армянской ономастике ок. 150-и производных от Михрова имени наименований. Не восходит ли армянское понимание *дуалистически единого* Богочеловека Иисуса Христа к двум *сыновним* проявлениям Арамазда – к Ваһагну (Иисус Соломонид) и к Миһру (Иисус Нафанид)?

Тир – третий сын Арамазда и его писец – бог – попечитель письменности, наук, искусств, прорицатель судьбы, покровитель жреческой мудрости. Он внушал людям сновидения, к-рые затем истолковывал, предсказывая будущее. Он провожал души людей, делая записи об их смерти, в загробный мир. Самый значительный храм Тира находился в Еразмуине (Востан). Отзвуки Тирова культа в именах: Тиридат (Трдат) – *дар Тира*; Тиран – *происходящий от Тира*; Тирайр – *человек Тира*. Его имя как покровителя осенней пашни носил 4-й месяц армянского календаря – Трэ – время ведения предзимних земледельческих работ и собирания последних плодов.

Богиня любви, красоты и поэзии – дочь Арамазда, возлюбленная или супруга Ваһагна – звалась Астһик (*звёздочка*). Символизировала женскую преданность, целомудрие, добродетель, вдохновение. Её главный храм в Аштишате назывался «покой Ваһагна». В то же время в храме самого Ваһагна обретались статуи как Астһик, так и Анаһит. Розово-водный праздник Вардавар (впоследствии преобразованные *роза и крест!*) посвящался им обеим: два проявления *вечно женственного* (преемственность от богини Нар; предварение Марии Старшей и Марии Младшей). Сообразно преданию, совершая каждую ночь омовение в Евфрате, Астһик, во избежание нескромных взоров разводящих костры местных юношей, покрывала Таронскую долину густым туманом.

Дочерью Арамазда была и Нанэ – богиня мудрости, изобретательности, хранительница домашнего очага, покровительница искусств и ремёсел. Её культ восходит

к шумерской богине Инанна. Вместе с тем, у фригийцев имелась богиня Нана, по одной из версий, — мать умирающего и воскресающего Атгиса. А богиней родительницы-земли была Спандарамет (или Сандарамат) — *мать сыра земля* — от иранской прародительницы жизни — Спандарамат.

Армянский пантеон включал также божеств Деметра и Гисанэ родом из Индии. Навлекши на себя гнев тамошнего властелина, они бежали в Армению, где царь Вахаршак¹²¹ пожаловал им область Тарон, в к-рой братья построили (драконический) город Вишап. Через 15 лет венценосец, разгневавшись на них, велел умертвить обоих и передал власть в Тароне их сыновьям, воздвигнувшим на горе Карнэ статуи богам Деметру и Гисанэ. Имя Деметр выводят от Деметры; наименование певцов-гусанов возводят к Гисанэ.

Божеством, полностью заимствованным армянами у семитско-месопотамского юга был Баршам (Бар-Шамин), отрасль западно-семитского владыки неба — Ваал Шамина. В Армении он выступал как противник-антагонист Арама или Вахагна. Воюя с Ассирией, (отец Ара Прекрасного) Арам (победитель каппадокийских титанов и их предводителя Пайаписа, равно — мидийца Ньюкара Мадеса) столкнулся с родоначальником ассирийцев Баршамом. У него-то Вахагн и похитил заветную звёздную солому, рассыпанную им в пути по небесной дорожке и обратившуюся в драгоценную россыпь Млечного Пути (предвестника грандиозных перемен в мире). Вывезя из Месопотамии сделанное из слоновой кости и хрусталя Баршамово изображение, Тигран II установил его в селе Тордан — местонахождение посвящённого Баршаму святилища.

Арамазд у армян насчитывал, насколько следует из не вдающегося в подробности Хоренаци (1,31), 4 проявления и отождествлялся с Зевсом; Астник — с Афродитой; Вахагн — с Гераклом; Михр — с Гелиосом или Гермесом; Тир — с Аполлоном или Гефестом. При эллинизаторе и космополите (глобалист и мультикультуралит!) Тигране II, как уверяет приписывающий это деяние Арташесу I Хоренаци (2,12), из Азии в Армению были доставлены изображения Артемиды, Геркулеса и Аполлона; из Эллады — изваяния Зевса, Афины, Гефеста. Причём все — и импортные, и местные боги продолжали на перекрёстном с четырёх сторон света (точка пересечения и *золотого сечения*) Армянском нагорье (становой крест) мирно и взаимопроникновенно сосуществовать. Амальгама! Симбиоз!

Вряд ли случайно армянские кресты-камни (хачкары) столь загадочно перекликаются с ирландскими крестами в камне (Армения — крайний Восток; Ирландия — крайний Запад христианского мира). Вряд ли случайна гипотеза о контактах армянохристиан (V/VI вв.) с Ирландией. Там, на (атлантическом) острове *зелёного трилистника*, свершившаяся в Палестине на физическом плане Мистерия Голгофы была пережита, была воспринята некоторыми языческими посвящёнными таинственно — во духе. Не сходно ли, не симметрично ли её пережили некоторые языческие посвящённые в Армении (где *священное древо* — трилистник-платан), с той, впрочем, разницей, что на политеистическом Армянском Нагорье Иисус из Назарета побывал до принятия в себя космического Христа физически, побывал исторически, побывал, странствуя путями-дорогами библейской Ойкумены, во плоти!

---

¹²¹ Согласно армянскому преданию, основатель царства армянских Аршакидов Вахаршак был младшим братом создателя Парфянского царства Аршака Храброго (Хоренаци 1,8/9). Дело в том, что аршакидская традиция поглотила арташесидскую. С одной стороны, она переместила Аршака Храброго из III-го во II-е до н.э., с другой — сделала Аршаком и его братом Вахаршаком действующих лиц (и события) II н.э. — царя царей Вологеса (Вахаршак) и его ставшего царём армян младшего брата Трдата (Тиридата).

Дорога Иисуса от допотопно-южной (Вавилония) к северной полепотопно-исходной (Арагат) окраине этой Ойкумены, к Мировой горе Близнецов, должна была пролегать, как сказано, из Атропатенской Мидии (куда Его привела карма Заратустры) левым берегом Аракса через Нахчаван (Нахиджеван) — один из древнейших городов Армении, расположенный, по преданию, на том самом месте (первостоянка), где обосновался вышедший из ковчега и спустившийся со спасительной горы Ной.

В Кн. Быт. читаем: *«И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских»* (8,4). Под горами Араратскими можно понимать как Армянское нагорье в целом, так и его самый высокий пик. Интересно, что иранцы и сегодня называют Арарат — Кохи-Нух, т.е. гора Ноя. Хотя уверенный в собственно нагорно-армянском пристанище патриарха Флавий о самой горе, точнее, о конкретном пункте ковчежного пристанища говорит неопределённо: «...Затем, когда ковчег остановился на вершине одной горы в Армении и это заметил Ной, он открыл его и, увидев ок. ковчега несколько суши, стал надеяться на лучшее и успокоился. Несколько дней спустя, когда вода ещё более убыла, он выпустил ворона, желая узнать, нет ли свободной от воды и уже доступной для высадки земли. Это место армяне называют «местом высадки» и до сих пор ещё туземцы показывают там остатки, сохранившиеся от ковчега» (И.д. 1,3,5).

Ниже в «Древностях» читаем: «Об этом потопе и ковчеге упоминают также все те, к-рые писали историю неевреев. В числе их находится и халдеянин Беросс. В одном месте (своего сочинения) он высказывается следующим образом о потопе: «Говорят, что ещё до сих пор сохраняется в Армении на горе Кордуйской остаток от этого ковчега и что некоторые берут от него смолу, пользуясь ею в большинстве случаев как средством против заболеваний». Об этом упоминают также египтянин Иероним, написавший древнейшую историю Финикии, Мнасей и некоторые др.¹²² Равным образом и Н.Дамасский, рассказывая об этом в 96-й книге, сообщает следующее: «Выше области Минаиды (Мана? — К.З.) находится в Армении высокая гора по имени Барис, на к-рой, по преданию, искало убежище и нашло спасение множество людей во время потопа. Сообщают также, что некто в ковчеге остановился на её вершине и что в продолжение долгого времени сохранялись здесь остатки этого судна. Б.м., это тот самый человек, о к-ром писал Моисей, иудейский законодатель» (1,3,6).

Под Кордуйской горой вавилонянин Беросс понимает ближнюю к Вавилонии южно-окраинную часть Армянского нагорья (гор Араратских) к югу от оз. Ван (арм. Кордук; ныне Курдистан). В указании Николая Д. на высокую гору Барис в Армении выше области Минийской, т.е.(скорей всего) Маны, наиболее разумно предположить Арарат. Далее, в полемическом трактате «Против Апиона» Флавий, снова ссылаясь на Беросса, толкует о «вершинах Армянских гор» без каких-либо уточнений: «Я приведу свидетельство халдея Беросса, известного всякому образованному человеку, поскольку он написал сочинение об астрономии и о мудрости халдеев. Так вот этот самый Беросс, следуя древнейшим письменным памятникам о случившемся потопе и о гибели людей во время него, говорит то же самое, что и Моисей; также и о ковчеге, в к-ром спасся праотец нашего народа Ной, занесённый на вершины армянских гор» (1,19).

¹²² Иероним (из Кардии?) — современник Александра Великого; Мнасей из Патр — жил ок.150г. до н.э., ученик Эратосфена, автор географического сочинения «Очертания» в 8-и книгах.

Согласно армянскому преданию, другие более низкие вершины Нагорья не приняли Ноев ковчег, направив его в виду угрозы прибывающей воды к Арарату: «Иди к Масису, он выше».

Сообразно индийскому преданию, у подножья послепотопной горы получили от Ману (Ноя) свои *эфирные тела* Семь Святых Риши. Среди них индивидуальности тех, кто пришли в дальнейшем на землю как Кришна, Арджуна, Васишта, Асита...

От Нахчавана совсем недалеко до находившегося под Араратскими куполами Арташата-на-Араксе. В эту сторону и направился вдоль левого берега Вахви Датии странник Иисус. С приарташатским Хор-Виравом¹²³ III/IVвв. неразрывно связано имя крестителя армян Григория Просветителя (Григор Лусаворич; Григор Партев), тогда как в IV в. н.э. здесь, по уверению предания, произошла встреча Апостолов Христовых – патронов Армении – «великого Фаддея и просветлённого Варфоломея» (см. ниже).

Примечательно следующее. Пишучи о нашествии персов Шапура II в IV в. на христианскую Армению, армянский историк V в. Фавстос Бюзанд (Фауст Византийский) сообщает, что персы увели в плен из Нахичевана 2 тыс. армянских и 16 тыс. еврейских, а из Арташата 40 тыс. армянских и 9 тыс. еврейских семейств (4,55). Мы в курсе, что евреи проникали в Армению со времён после Ассирийского пленения израильтян (VIII в.) и Вавилонского пленения иудеев (VI в.); затем – еврейские переселенцы Тиграна в IV в. до н.э.; потом – мигранты из разорённой римлянами Палестины после Иудейской войны 66 – 73 и восстания Бар Кохбы 132 – 135 гг. (плюс – спровоцировавший восстание в междуреченской еврейской Диаспоре и бойню в Месопотамии восточный поход Траяна 114 – 117 гг.).

Вероятно, Фауст Византийский завышает общую численность евреев Армении и, к тому же, явно неверно возводит их корни только к переселенческим мероприятиям Тиграна (см. выше). Более того, возможно, языческий? источник Фауста разумел под евреями как иудеев, так и исчисленных им совместно с иудеями недавно принявших христианство (к-рое многие язычники считали сектантским ответвлением еврейской религии) армян, разумея одновременно под армянами остаточное (ведь речь идёт о IV в.) языческое армянство? Но, так или иначе, при всех случаях, существование в I/II вв. достаточно крупных еврейских общин на Армянском нагорье, в частности, в Нахичеване и Арташате, через к-рые миновал, где (наверняка у единоверцев) останавливался странствующий Иисус, вне сомнений. И в дальнейшем христианство распространялось в пределах Ойкумены прежде всего теми путями-дорогами, к-рые проходили через диаспорально-еврейские колонии и поселения, в ареалах экзистенции иудейских общин (куда вышедшее из еврейства христианское вероучение на самом начальном этапе, ещё как иудео-христианство, проникало в первую очередь). Вот каким образом, вот через кого армяне очень рано, начиная с I/II вв., соприкоснулись с христианством. Вот в чём одна из причин столь раннего крещения армянства.

* * *

Симптоматична связь с Арменией, согласно преданиям, трёх Апостолов: Фомы (Близнеца), Иуды Фаддея (Леввей) и Варфоломея (= Нафанаил).¹²⁴ Начнём с общеизвестных евангельско-канонических и (вкратце) апокрифических сведений о них.

---

¹²³ Хор Вирав – глубокая яма. Тюрьма для приговорённых к смерти преступников в цитадели Арташата.

¹²⁴ См. «Переводы и статьи Н.О.Эмина по духовной армянской лит-ре (за 1859-82 гг.): апокрифы, жития, слова и др.», Москва-1897 г. «Сказание о Св. Фаддее и Варфоломее», с.109-42.

В Новом Завете Фома, помимо апостольского перечня у синоптиков и в Д.Ап.¹²⁵, персонально фигурирует четырежды: все четыре раза в Благовесте от Иоанна и все четыре раза в 33г. В декабре 32г. Иисус ушёл из Иерусалима с праздника Обновления, уклонившись от искавших схватить Его Иудеев (Ио.10,22-39), в Перею, «за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там» (10,40). В ниже-следующей делящей Иоанново из 22-х глав Евангелие на две равные части 11-й главе («Был болен некто Лазарь...») благовествуется Воскрешение Лазаря — седьмое чудо IV-го Благовеста, совершённое Христом 23.02.33гг. Ранее, в феврале 33г., Иисус, невзирая на возражения толкующих об опасности учеников («Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идёшь туда?» — 11,8), решает идти из заиорданской Переи (владение тетрарха Антипы) в Иудею, ибо «Лазарь умер...» (11,14/15). Ио. 11,16 манифестирует жертвенную преданность ревностного Фомы Учителю: «Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним».

Казалось бы ясно: имя Фома (Тавма/Тама/Товмас/Томас) означает на еврейско-арамейско-сирийском *Близнец*. Для чего же это так специально и настойчиво акцентировать? Неужто всего-навсего с переводческой для грекоязычных адресатов целью? Нет, не только: скорее, упор тут делается на зодиакальном знаке Фомы и на том, что он чей-то близнец? То-то иные раннехристианские сектанты даже видели в нём близнеца Иисуса! Спрашивается, кому же в реальности из Апостолов он мог приходиться братом-близнецом? Не Иуде ли Искарриоту?

На Тайной вечери 2/3 апреля 33г., после ухода преломившего хлеб с Иисусом предателя Иуды в ночь, звучит ответ Иисуса на вопрос Фомы:

«...Фома сказал Ему: Господи, не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?»

Иисус сказал ему: Я есть путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня;

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его» (Ио.14,4-7)

5.04.33г., при первом явлении воскресшего Иисуса ученикам, «в тот же первый день недели вечером» (Ио.20,19-23), Фома во время крайне важного тайнодействия отсутствовал.

«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу руки моей в рёбра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними.

Пришёл Иисус, когда двери были заперты, стал посреди их и сказал: мир вам!

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в рёбра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь Мой и Бог мой!

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие!» (20,24-29)

Речь о ранах от гвоздей на руках Распятого и о ране между рёбрами, в том (между четвёртым и пятым ребром) месте, куда нанёс удар копьём римский сотник

---

¹²⁵ У Мф. в списке избранных (Пятидесятница 31г.) Апостолов Фома назван седьмым в паре с Матфеем: «...Фома и Матфей мытарь...» (10,3). У Мк. среди тех, кого призвал Иисус, он (перечислительно) — восьмой, после Матфея: «...Матфея, Фому...» (3,18). У Лк. он опять восьмой, в паре с Матфеем: «...Матфея и Фому...» (6,15). В Д.Ап., после Вознесения Христова, накануне первой христианской Пятидесятницы мая 33г., Фома — шестой по списку, в паре с Филиппом: «...Филипп и Фома...» (1,13)

(дабы Распятому не переломали голени: дабы кость его не сокрушилась) и откуда «истекли кровь и вода» (Ио.19,34).

В четвёртое своё появление Фома не произносит ни слова. Он молчаливо присутствует, он среди тех семи (выделенных) учеников, к-рым Иисус является (до Вознесения) при море Тивериадском в заключительной главе Ев. от Иоанна:

«Были вместе Симон Пётр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Заведеевы, и двое других из учеников Его» (21,2)¹²⁶

Актуальность феномена Фомы *неверующего*, Фомы *сомневающегося* – в его выразительной соприродности людям ново-новейшего времени, людям, не верящим в иррациональное, в сверхчувственное, людям, к-рым нужны для веры (в обмен на веру) наглядные физические доказательства, людям, к-рым нужно увидеть и потрогать, чтобы уверовать. Мы живём ныне в век (*время оно*) требующего физических доказательств Воскресения *маловера* Фомы. Пример? Пожалуйста: увесистый фолиант «Рождественская летопись» написан, а «Дорога на Иордан» пишется, во многом, из импульса Фомы – для интеллектуальных маловеров-фомитов, для тех, кто нуждаются и, увы, не могут не нуждаться сегодня в доказательствах. Наряду с тем, уверовавший во Христа отлично от других учеников Фома был особо отмечен Господом, получил особую мету Господню через особое соприкосновение с Воскресшим (в интервале времени между Воскресением и Вознесением).

Чтобы составить приблизительное представление об апостольской деятельности этого ученика, почерпнём краткие сведения из пользовавшихся разными преданиями нескольких источников-справочников.

«Св. Апостол Фома, называемый также Дидимом (греч. Близнец – Δίδυμος) проповедовал Евангелие народам варварским, именно в Парфии, Индии и на близлежащих островах. В Индии он пострадал в г. Каламине (Мальпур/Малабар). Мощи его перенесены были в Эдессу».¹²⁷ Православная «Азбука христианства»¹²⁸, приводя его имена и прозвища – Фома, Дидим, Иуда (!) – сообщает (65): «...родился в Галилее (Пания). Проповедь в Сирии, Персии, германцам и в Индии. Убит стрелой из лука (лат. традиция) или копьём (вост. традиция) во время молитвы (Индия)».

Католическое издание «Heiligen im Jahreslauf»¹²⁹ («Святые в круговороте года») презентует Фому как рыбака из Галилеи, крестившего найденных им на Востоке трёх царей-волхвов, миссионировавшего в Индии и обратившего там местного царя по имени Гундофер/Гондопар (имя ряда индо-парфянских царей, один их к-рых царствовал ок. 19 – 45гг.) (Р.л. 860). Место мученичества Апостола (ок. 72г.) – Малабар (пригород Мадраса). В Шв. его мощи были перенесены в Эдессу; оттуда – на Хиос; позднее – в Ортону (Италия). Согласно энциклопедическому словарю «Христианство»¹³⁰, «Фома родом из Панады, вероятно, из мытарей. Проповедовал в Палестине, Месопотамии и др. странах. О проповеди его у парфян говорят церковные писатели Ориген, Евсевий, Руфин, Сократ; о проповеди в Эфиопии упоминает Иоанн Златоуст; о проповеди в Индии говорят Григорий Богослов и Григорий Великий. Индийские христиане издревле называют себя христианами Св.Фомы. Пострадал в г. Малипуре... Мощи перенесены в 385г. в Эдессу».

¹²⁶ Один из «двоих других» – это, как выясняется ниже (21,7), ученик, к-рого любил Иисус, т.е. Лазарь-Иоанн; второй – в тени.

¹²⁷ Н.Тальберг «История христианской церкви» (репринтное воспроизведение), М-1991г., с.19/20.

¹²⁸ «Азбука христианства» – словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда. Составитель – священник А.Удовенко, М-1997г.

¹²⁹ «Die Heiligen und Namenspatrone im Jahreslauf» V.Schauber, H-M.Schindler, München-1985, S.334-36.

¹³⁰ Энциклопедический словарь (Брокгауз и Ефрон) в 3-х томах, М-1995г., т.3, с.131.

Профессор теологии из Бреслау (Вроцлав) F. Naase оговаривает в своём исследовании «Апостолы и Евангелисты в ориентальных преданиях»¹³¹ сирийско-апокрифические «Акты Фомы» (ок. 200г.), существующие в армянском, коптском, арабском и эфиопском переводах. В сирийской версии он – Иуда Фома. По старейшим данным, проповедовал в Парфии. «Doctrina Apostolorum», Ефрем Сирийский и Григорий Назианский первыми в IV в. называют Индию. В составленном между 363 и 373гг. гимне (42) Ефрем говорит о перенесении мощей Св. Фомы в Эдессу (264-67).

Как видим, разноголосые информаторы, перемежая мифы, легенды, реалии, путано сочетая апокрифические версии с обросшей преданиями действительностью, всё-таки в основном сходятся на конечном регионе проповеди и мученичества Фомы – в Индии, где местные христиане-несториане до сих пор зовутся фомитами и где до сих пор чтут пустую апостольскую гробницу в Малабаре. Кроме того, знаменательна проповедь Апостола в Парфии (как ещё попасть в Индию сушей, если не через Иран?!) и его как прижизненная (см. ниже), так и преимущественно посмертная (см. выше) причастность к Эдессе (Урфа).

Надо сказать, что в силу своей ярко выраженной (подчёркнутой самим Христом) новозаветной эксклюзивности Фома, при его наиболее широком среди Апостолов геодиапазоне (Эфиопия; Германия; Индия), сделался объектом особого внимания множества апокрифистов и апокрифов. Достаточно назвать составленные от его имени «Евангелие Фомы Израэлиты» (ок. 200г.) или гностическое (из Наг-Хамати) «Евангелие Фомы Атлета» (II/III вв.). Придя к вере через сомнение и неверие, этот Апостол тем ревностнее её на просторах Ойкумены распространял и отстаивал.

Кстати, в апокрифе детства Фома Израэлит представляет детство Иисуса в возрасте от 5-и до 12-и лет. Ритм Иисуса Нафанида! Ритм Кришны! То-то Фому занесло аж в Индию! Причём не раз акцентированное в Евангелии содержательное значение его имени – *Близнец* – плюс зодиакальный знак Близнецов (знак в т.ч. *сомнения*), время от времени превращали его, побуждали видеть в нём: то, как сказано, близнеца самого Иисуса, то – брата-близнеца Иуды Искарота. Первое – неверно, второе – под вопросом, тогда как под загадочным (контурно размытым) Апостолом Иудой Фомой (т.е. буквально – Иуда Близнец) вполне может быть (накладочно) сокрыт один из 12-и! Кто именно? Апостол Иуда (Фаддей/Леввей) – младший брат Иисуса Соломонида, Иакова (Праведного), Иосии (Иосифа) и, наконец, – брат-близнец (Апостола) Симона (см. ниже).

* * *

Сообразно приводимому Евсевием (И.ц. 1,13) и Хоренаци (2,31/32), сиро- и армяно-христианскому преданию, царь Эдессы Абгар Укама (+ ок. 50г. н.э.) приглашает Иисуса в Эдессу, моля исцелить его от тяжёлого недуга и предлагая Ему убежище в своём городе. В ответе Спасителя, написанном рукой Фомы (с адресованными Абгару примечательными начальными словами: «Блажен, кто уверовал в Меня, не видевши Меня...»), Иисус отклоняет приглашение ввиду предстоящей Ему Миссии: «И когда Я свершу это, Я вознесусь к Тому, Кто Меня послал. Когда же вознесусь, пришлю одного из учеников Моих, дабы он у врачевал твои болезни и дал жизнь тебе и присным» (2,32). «После вознесения Спасителя нашего – читаем у Хоренаци (2,33) – Апостол Фома – один из 12-и, послал одного из 70-и, Фаддея, в Эдессу исцелить Абгара и благовествовать слово Господне» (2,33).

Сходясь в том, что Фаддея снарядил в Эдессу, к чему апеллировала, чем оперировала армяно-христианская традиция, Апостол Фома, апокрифы расходятся в том,

¹³¹ «Apostel und Evangelisten in den orientalischen Überlieferungen», Münster-1922.

кем был этот Фаддей — одним из 12-и (призванных Иисусом в 31г.) *больших*? или одним из 70-и/72-х (призванных Иисусом в 32г.) *малых* Апостолов? Буде же он один из 12-и, то идентичен ли Иуда/Фаддей/Леввей (греч. формы-разновидности имени Иуда: Февда/Фаддей/Февдион) апостольских списков (Мф.10,3; Мк.3,18; Лк.6,16; Д.Ап.1,13) Иуде, брату Господню (Мф.13,55; Мк.6,13)? Далее, кто автор Соборного Послания Св.Апостола Иуды, называющий себя «Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова» (1)? и идентичен ли он (равно) Иуде, брату Господню, и (или) Иуде/Леввею/Фаддею, названному у Лк. 6,16 и в Д. Ап. Иудой Иаковлевым? (в ряде канонических текстов и у части экзегетов — *брат*; в ряде и у др. части — *сын* Иакова¹³²). Короче, ни экзегеты (древние и позднейшие), ни апокрифы в вопросе идентификации вышеназванных Иуд и их числа не могут прийти к единому мнению.

Но и сказанное ещё не всё. Нет также точного ответа на вопрос, о каком Иакове (*Иаковлев*) идет речь? о брате Господнем — Иакове Праведном? или об Иакове Алфееве (сын Алфея = Клеопы... и Марии Клеоповой; он же Иаков Меньшой)? Плюс к тому, иные задаются вопросом: не тождествен ли Иаков Алфеев, дескать, (двоюродный) брат Господень, Иакову Праведному? Благо, хоть Иаков Заведеев (он же Иаков Старший), брат Иоанна (сыновья Заведеевы), в качестве брата или отца (*Иаковлев*) одного из Иуд (вроде бы) никем не рассматривается!

Примем, отчасти со ссылкой на вышеразобранный материал, отчасти доказательно разбираясь по ходу повествования, следующее. В объективе Иуда (*хвала*) = Фаддей (*хвалящий*) = Леввей (*осердеченный*) — брат Иисуса (т.е. родной брат Иисуса Соломонида; т.е. двоюродный и сводный брат Иисуса Нафанида), Иакова (Праведного), Иосии и Симона. Он же — автор Соборного Послания Св.Апостола Иуды! (см. выше)

Не случайно католики с VIIIв. празднуют (не братьев ли близнецов?) Иуду и Симона в один день — 28.10. Не случайно в ряде апокрифов, в частности, в «Страстях Симона и Иуды» (Vв.), они миссионируют совместно и оба принимают мученичество в Персии. Именно этот Иуда (Фаддей/Леввей), один из 12-и, вполне мог быть послан особооснащённым (в связи с мистерией его посвящения самим Христом на 8-й от Воскресения день) Апостолом Фомой проповедовать Христову веру в Эдессе, и стал впоследствии в паре не с братом-близнецом Синомом, а с пришедшим на Армянское нагорье из Индии (где проповедовал Фома) Варфоломеем перво-Апостолом Армении.

Почему же Евсевий и заимствующий из него Хоренаци, точнее, используемое ими предание, делают одного из 12-и одним из 70-и? Причина в стремлении ранних сиро- и армяно-христианских преданий (в свете конкурентных притязаний сирийцев и армян) крестить эдессита Абгара, к которому они возводили христианизацию своих стран, в максимально ранние после Голгофы сроки. Дело в том, что одного из 70-и (или 72-х) можно было без проблем отправить в (перво)христианскую Эдессу уже в 33г., тогда как согласно древнейшей традиции, старшие Апостолы из круга 12-и в первое по Воскресении время не отлучались из Палестины. Как долго? Возможно, первые 11/12 лет, т.е. до 44/45гг. (казнь Иакова Старшего — 44г.¹³³; спасение и бегство Петра — 44г.; гностическое таинство астральной мистерии Христа 15/16 тибби на 12-м году от Голгофы = 24/25.12.44г.). Бросание апостольско-миссионерского жребия эта традиция датирует весной 45г. Впрочем, с др. стороны, под вселенско-миссионерский дименсиональный жребий вряд ли попадают самые ближние к Палестине регионы, куда с натяжкой (или в виде исключения) можно

¹³² Т.е., как понимать *Иаковлев*? (см. выше)

¹³³ Предание о миссионировании Иакова перед его иерусалимским мученичеством в Испании появилось сравнительно поздно.

отнести и окраинно-сирийскую Эдессу (так же, как Антиохию Сирийскую, Аравию или Киликию, где, например, 13-й Апостол Павел бывал до 45г.).

При всём том, древнейшая собственно армянская традиция, без сомнения, видела и чтит в Фаддее одного из 12-и, ибо будь он одним из 70-и, не быть бы ему первым перед одним из 12-и – Варфоломеем (второй патрон и второй епископ Армении): не мог бы «великий Фаддей» (слова из Символа веры), не будучи одним из 12-и, предшествовать как по времени апостолата, так и по рангу второму – «просветлённому Варфоломею». (Согласно традиции Армянской Апостольской церкви, Фаддей пострадал ок. 66, Варфоломей – ок. 68г.) Да и церковно-христианский престол Армении зовётся престолом Св.Фаддея.

* * *

В отличие от Мф. 10,3 и Мк. 3,18, где Леввей, прозванный Фаддеем, или просто Фаддей назван в апостольском перечне 10-м¹³⁴, Лк. 6,16 называет в числе последних из 12-и, к-рых призвал Иисус, «Иуду Иаковлева и Иуду Искарриота, к-рый потом сделался предателем». Т.е. подтекст Третьего Евангелиста, произносящего имя Иуда (Иаковлев) в паре с противоположенным ему другим Иудой (предателем) косвенно предостерегает от могущей возникнуть вследствие тезоименитства путаницы. Одним словом, не путать Иуду Иаковлева с Иудой Искарриотом! В Д.Ап.(1,13) последний в числе 11-и, перед избранием после самоубийства Иуды Искарриота на вакантное 12-е место Матфия, – тот же Иуда Иаковлев (брат Иакова). Если Иаковов в кругу 12-и, плюс братья Господни и авторы Соборных Посланий, всего-итого трое (Старший; Праведный; Алфеев), то Иуды исчерпываются полярной двойцей (и незачем доискиваться среди них третьего!).

В Благовесте от Иоанна Апостол Иуда выступает на передний план лишь однажды, но в очень многозначительном контексте, на Тайной вечери, и вот как. Обращаясь ко Христу (после ухода из Пасхальной горницы в *ночь предательства* Иуды Искарриота), *«Иуда, не Искарриот, говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить себя нам, а не миру?»* (14,22).

Подобно остальным Апостолам, Иуда, не Искарриот, придерживался земных воззрений на Мессию и только после Воскресения, постигнув духовную суть Царства Мессии Христа, сделался Его благовестником. В связи с этими сказанными Иудой Фаддеем на исходе Тайной вечери словами должно вспомнить, что ранее в Ев. от Иоанна Иуда, брат Господень, в числе прочих братьев Иисуса, призывал Его осенью 32г. (на праздник Кушей) «явить Себя миру» (7,1-4), т.е. открыться Израилю во всём грозно-мессианском величии. Разве слова Апостола Иуды, не Искарриота, о явлении Себя миру не перекликаются с (в т.ч.) его братским призывом к Иисусу в октябре 32г.? Разве не возобновляет вопрос Апостола (в т.ч.) его прозвучавший полугодом раньше призыв к брату?

«Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим.

Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, к-рое вы слышите, не есть Моё, но пославшего Меня Отца.

Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, К-рого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир даёт, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

---

¹³⁴ Интересно, что у Мф. и Мк. Иуда/Леввей/Фаддей в списках Апостолов предшествует Симону, а у Лк. и в Д.Ап. следует за ним. Близнецы!

Вы слышали, что Я сказал вам: «иду от вас и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу», ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбьется, дабы вы поверили, когда сбудется.

Уже немного Мне говорить с вами, ибо идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца, и как заповедал Мне Отец, так и творю; встаньте, пойдём отсюда» (Ио.14,23-31).

Это последние в ответ на вопрос Иуды, не Искарриота, слова Иисуса на Тайной вечери в Пасхальной горнице, после к-рых Учитель и ученики, направляясь в Гефсиманский сад, покидают Горницу. В ответе – Отец, Сын и Утешитель – Дух Святой. Восхождение к Отцу есть восхождение через *смерть* (в смерть), к-рая суть семя вечной жизни, суть семя вечного Я, суть субстанция Отца. Принесение Отцом в жертву зачатого на Иордане Сына – носителя Духа Святого – *сердца вселенной!* Впереди муки родин на кресте, впереди искупительная кровь над могилой перво-человека Адама на Голгофе, впереди – нисхождение в могилу земли и победа над смертью!

Через Апостола Иисуса Христа парфянида Мани будет говорить (пятидесятнич-ный) Утешитель. На Армянском нагорье – место деятельности выдающегося гностика Барзадана (+ ок. 222г.) – развернёт свою проповедническо-крещенскую деятельность младший современник Мани (ушедший в 325г. в Маниевы пещеры) парфянид Григорий Просветитель. Прикасающийся при осенении себя крестным знаменем к сердцу, осеняющий сердце, крестящий своё сердце армянин-христианин – это в субстанционально христианском и в эзотерическом смысле именно Иуда – не Искарриот. Не случайно подытожившее Тайную вечерю перед Гефсиманией слово Иисуса Христа адресовано Апостолам именно через ответ Иуде, не Искарриоту. Не случайно он (Леввей – *осердеченный*; Фаддей – *хвалящий Господа*) – первый Апостол Армении и армянства.

* * *

Автор Соборного Послания Св.Апостола Иуды представляется, как сказано, рабом Иисуса Христа, братом Иакова. Спросим ещё раз: какого/к-рого Иакова? Неужели не ясно, что брата Господня, что Иисус, Иаков и Иуда – в родственной связи между собой! Но если кровная связь актуальна для Иуды в его отношении к Иакову, то в отношении к Господу Иисусу Христу существенна связь духовная. Раб вознесшегося Иисуса Христа и, вероятно, здравствующего на момент написания Послания (первого епископа иерусалимско-христианской общины) Иакова – форма и формула смирения. Согласимся, что не мог смиренный автор данного Послания величаться братом Христовым.

А касательно Тайной вечери, там Иуда, не Искарриот, вопрошает (14,22) Иисуса тоже не как (сводный и двоюродный) брат, но как смиренный ученик, как апостол. Если же автор Послания Апостол, то спрашивается: почему он не один из коллегии 12-и? равно – почему он не один из 4-х братьев Господних?

Направленное против нечестивых лжеучителей короткое Послание указывает на пагубность человека сугубо душевного (т.е. психического) без человека духовного (т.е. пневматического), на обречённость души без духа (см.ср. 1-е Послание Павла к Коринфянам 2,14-16): *«Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа»* (19). Апостол Иуда призывает общину молиться во духе – Духом Святым:

«А вы, возлюбленные, назидайте себя на святейшей вере нашей, молясь Духом Святым,

Сохранийте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни» (20/21).

Именно в этом Послании говорится о таинственном споре Архангела Михаила с дьяволом за мёртвое тело Моисея. Архангел Михаил назван в Библии по имени трижды: в Кн. Даниила (10,13; 21), в Послании Иуды (9) и в Откровении Иоанна (12,7). Иуда: «*Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укориженного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь».*

Князь мира сего заслуживает проклятия, но не оно звучит из уст архангельских. И мы не дерзаем проклинать! ибо возбранённое Архангелу, тем более возбранено нам. Соответственно преданию, Господь сокрыл тело Моисея, чтобы из него не был сделан идол, чтобы могильные останки не превратились в объект поклонения. Супостат хотел посредством почестей Моисееву телу, почестей месту погребения вовлечь Израиль в грех идолопоклонства. С исшествием из Египта практика (мавзолейно-ковчежной) мумификации трупов, оставшись в покинутом богоизбранниками декадентном Египте, для израильтян прекратилась. Моисей увидел Ханаан с трансйорданской горы и умер на ней, не коснувшись Св.Земли.

«И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню.

И погребён на долине в земле Моавитской против Веффегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Втор.34,5/6).

Моисей умер 7 адара 1407г. до н.э. Кто знает, не писалось ли (предполагающее здравствование Иакова Праведного) Послание Иуды (Иаковлева) спустя 1460 лет – в 54г. н.э. (год Успения Богородицы).¹³⁵ Кроме того, только в эфиопской апокрифической «Книге Еноха» (1,19) имеется приводимое Иудой (14/15) против нечестивцев пророчество прожившего на земле 365 лет и взятого, сродни пророку Илии, живым на небо (седьмого от Адама) патриарха Еноха.

Авторы новозаветных текстов не из коллегии 12-и – это Евангелисты Марк и Лука, это Евангелист, автор Трёх Посланий и Апокалипсиса – Лазарь-Иоанн, это автор 14-и Посланий – Павел, это автор одного Послания – Иаков, брат Господень. Разве среди них мог оказаться совершенно безвестный, вернее, смутно вырисовывающийся лишь из апокрифов Иуда – один из 70-и? Ясно, что не мог. Т.е. речь приложительно к автору канонического Соборного Послания Иуды, несомненно, идёт об одном из 12-и.¹³⁶

Итак, Иуда, брат Господень, тождествен Апостолу Иуде (Леввею/Фаддею), не Искарриоту, тождественному, в свою очередь, Иуде – автору Соборного Послания Св.Апостола Иуды! Триединство!

---

¹³⁵ Датировать Послание Иуды, как повелось, 60-ми гг. Ив. нет оснований. Полагают, что написанное в середине 60-х гг. Второе Послание Петра (+ 67г.) выдаёт (2,1-3) знакомство с предшествовавшим ему Посланием Иуды. Вопрос в том, насколько Послание Иуды старше Послания Петра (хронологизация к-рого серединой 60-х гг. тоже, впрочем, под вопросом)? Мнение, будто мир церкви не нарушался выступлением лжеучителей при жизни Иакова Праведного (Гегесипп), т.е. до 62г., несостоятельно. Лжеучители вполне могли появиться и в 40-е гг., и особенно после Апостольского собора 51г., в то время как первые новозаветные Послания датируются временем ок.50г.

¹³⁶ Причём адресованные пастве следующие слова этого Послания: «Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа» (17) совсем не означают, что сам Иуда не из числа 12-и, от к-рых он будто бы в данном стихе дистанцируется, как неверно понимают и толкуют данный стих некоторые экзегеты («Lexikon zur Bibel» S.856-58; брюссельская «Библия» с.2044).

В приводимых различными церковными и светскими источниками (справочниками) разных и разноголосых преданиях читаем:

«Св. Ап. Иуда... названный Леввеем и Фаддеем, по одним сказаниям, проповедовал в Ливии, по др. — в Сирии и Армении... В Армении, в окрестностях Арарата, он был повешен на кресте и пронзён стрелами. Имеется одно его Послание» («История христианской церкви» с.20). «По преданию, он проповедовал Евангелие сперва в Иудее, Галилее, Самарии, Идумее, потом в Аравии, Сирии, Месопотамии и наконец в Персии и Армении и кончил мученически, будучи сначала повешен на древе, а затем пронзён стрелами» («Библ. энциклопедия» арх. Никифора, с.331). «Проповедовал в Сирии, Месопотамии, Персии, Армении. Повешен на древе и расстрелян из лука в Персии (лат.) или в Армении (вост.)» («Азбука христианства» с.66). «28.10. у католиков — день Симона и Иуды Фаддея... По одной из легенд, Симон и Иуда проповедовали вместе в Сирии, Месопотамии и Персии, где и были убиты магами» («*Heiligen im Jahreslauf*» S.577).

Трёхтомный энциклопедический словарь «Христианство» (Брокгауз и Ефрон) разделяет-различает Иуду Фаддея (т.1, с.655) как одного из 12-и и Фаддея как одного из 70-и (т.3, с.74).¹³⁷ Мол, второй (первоначально ученик Иоанна Крестителя) «благовествовал в Сирии и в Месопотамии; в Эдессе обратил в веру Христову князя Авгаря и народ; устроил церкви и мирно скончался, как полагают, ок. 44г. Первый же, мол, один из 12-и, называемый в словаре братом Иакова Меньшого, миссионировал, кроме Палестины, в Аравии, Сирии и Месопотамии, приняв затем мученичество в Армении.¹³⁸

На самом деле в Эдессе мог проповедовать не столько в 30-е, сколько в 40-е гг. Ив. Иуда Фаддей (из 12-и), чем вовсе не отрицается ни существование, ни позднейшая или одновременная проповедь в Осроэне (эвентуального) Фаддея из состава 70-и.¹³⁹

Примечателен рассказ Евсевия (И.ц. 3,19/20), со ссылкой на Гегесиппа (Пв.), о том, что при Домициане были ещё живы двое внуков Иуды, брата Господня. Иудеи доносили на них римским властям как на приверженцев назаретско-христианской ереси, как на репрезентантов дома-рода Давидова, из-за чего обвинённые предстали перед Домицианом, «кто опасался пришествия Христа не меньше, чем Ирод». Император, видя перед собой бедных вынужденных добывать хлеб насущный тяжёлым трудом крестьян с мозолистыми руками, спросил их о Христе и царстве Хрис-

¹³⁷ При том, что на с.654 отдельно представлен ещё и «другой» Иуда — «раб Иисуса Христа, брат Иакова» — автор Соборного Послания.

¹³⁸ Новая (однотомная) энциклопедия «Христианство» (Минск-2004) презентует (289) Апостола Иуду, к-рый-де с большей вероятностью идентифицируется с Фаддеем и Леввеем (Мк.3,18; Мф.10,3) и с меньшей вероятностью с братом Иисуса — Иудой. Концовка энциклопедической статьи гласит: «Греческая Православная церковь, однако, разделяет Иуду от Фаддея, отмечая день памяти Иуды, брата Господня, 19 июня, а Апостола Фаддея — 21 августа».

¹³⁹ То-то у Хоренаци фигурирует некто Адде (Алдаи), мастер по шёлковым головным уборам в Эдессе, крещённый Фаддеем и рукоположенный им в епископы города (2,33). Оно-то, вероятно, и идентичен Фаддею (из 70-и), в то время как Абгара Укаму крестил Иуда Фаддей (из 12-и), в дальнейшем слиятельно вытесненный, вследствие соответствующей *ускорительной* конъюнктуры и интерпретации (см. выше), одним из 70-и.

Вместе с тем, научная версия ново-новейшего времени о, дескать, перенесении христианами на Абгара V Укаму допустимого принятия христианства в Эдессе не то Абгаром VIII, не то Абгаром IX во II/IIIвв. исходит из невозможности крещения какого-либо венценосца в Ив. и является не более убедительной, чем устойчивая учёная байка о написании Евангелий непременно после 70г. (поскольку в Евангелии, видите ли, предсказывается разрушение Храма, между тем как предсказание будущего, с научной т.зр., исключено).

товом: какое оно и как скоро грядёт? Они ответили, что оно не мирское и не земное, но небесное и ангельское, грядущее в конце времён, когда Христос придет во славе судить живых и мёртвых, дабы каждому воздать по делам. Услышав это, успокоенный Домициан отпустил униженных им последственных как ничтожных людей и велел прекратить гонения на христиан.

Кстати, сыном или внуком одного из представших перед Домицианом (если, конечно, они перед ним предстали) в 90-е гг. Ив. внуков Иуды, брата Господня, мог (бы) быть лжемессия Бар Кохба (родом из Галилеи), в родословии к-рого (род. ок. 100г.) от Давида можно не сомневаться, ибо не того масштаба фигура признавший Бар Кохбу мессией (поддержавший ему стремя) авторитетный р. Акиба, чтобы пойти в столь серьёзном вопросе на элементарный политический подлог (или поддержать чей-либо заведомый подлог).

В армянском «Сказании о мученической кончине Св.Апостола Фаддея в Армении» (VI/VII вв.) читаем: «Св.Ап. Фаддей, как звезда, возшёл над нашей северной страной и принял в свой жребий всю Армению. Он был провозвестником слова жизни и первым в принятии мученического венца...»

У Хоренаци (2,34), после смерти Абгара, Армянское царство делится на две части: Абгаров сын Ананун воцаряется в Эдессе, а племянник (сын сестры) Санатрук – в Армении.¹⁴⁰ Так Хоренаци пытается совместить/сдвоить под (обще)армянской эгидой (сирийскую) Эдессу и (ей вдогонку) Великую Армению, т.е. армянизированную первохристианско-эдесскую и великоармянскую традиции. Поначалу Фаддей крестит-обращает Санатрука, к-рый позднее отрекается от истинной веры, возвращается в язычество и предаёт Апостола злой смерти. Место мученичества – область Шаваршан (северо-восточнее оз. Ван), называемая Артазом.¹⁴¹

Ф.Наасе («Апостолы и Евангелисты в ориентальных преданиях») приводит слова теолога А.Меркса, утверждающего, что исконное имя Иуды Фаддея было Иуда Фома, выводимое из текстов сирийских манускриптов, Абгарова предания и армянских переводов с сирийского (273). Сам Гаазе, не присоединяясь к мнению В.Бауэра (444)¹⁴² о возможной экзистенции ещё одного, помимо Иуды Иаковлева и Иуды Искарюта, Апостола Иуды Фомы (персонаж апокрифических «Актв Фомы»), недоумевает (273/74), кто есть сей загадочный Иуда? считая проблему его идентификации неразрешимой, но весьма, надо сказать, уместно цитируя митиленского епископа-монофизита (автора «Церковной истории» в 10-и томах и др. работ) Захария Схоластика (+ ок. 552г.): «Апостол Иуда был братом Иакова Праведного; оба они сыновья Иосифа – обрученника Пресвятой Девы, отчего их и называют братьями Господа нашего».

Относительно же ввергающего в недоумение теологов сочетания Иуда Фома (Близнец), оно применительно к Иуде Фаддею может означать-отзвучивать именно то, что Иуда, брат Господень, приходился братом-близнецом Симону, брату Господню.

Таким образом, принимая тождество вышепредставленного Иуды Фаддея (Леввея) – одного из 12-и – крестителю Абгара Эдесского и перво-Апостолу Армении Фаддею (+ ок. ббг.), мы получим (поставленного над определённой группой Апостолов) Фому как того, кто снарядил Фаддея к Абгару. Т.е. связующее (гео)звено между Фомой и Иудой Фаддеем – месопотамская Эдесса, тогда как Фому и второго Апостола Армении Варфоломея связывает-соединяет Индия.¹⁴³

¹⁴⁰ В армянской историографической традиции-конструкции Санатрук числится великоармянским преемником Трдата I Аршакуни (+ ок. 80г.).

¹⁴¹ Место мученичества Ап. Симона, по Хоренаци (2,34), Вериоспор (Вирк = Иверия).

¹⁴² W.Bauer «Das Leben Jesu...», Tübingen-1909.

¹⁴³ На восточной стороне армянского храма Св.Креста (Хв.) на о. Ахтамар (оз. Ван) высечены фигуры Апостолов Фаддея, Варфоломея и Фомы.

В апостольском списке Ев. от Мф.(10,3), Мк.(3,18) и Лк.(6,14) Варфоломей — шестой — в паре с Филиппом и после Филиппа; в Д.Ап.(1,13) он — седьмой — в паре с Матфеем. Благовестник Иоанн имя Варфоломей не произносит ни разу, однако в IV-м Евангелии есть Нафанаил из Каны Галилейской (1,45-51; 21,2), издревле идентифицируемый с Варфоломеем.¹⁴⁴ Ну, а в случае принятия тождества Варфоломея — одного из 12-и — Нафанаилу (отрицать к-рое нет оснований), не кто иной как он первым из Апостолов узнаёт в Иисусе Сына Божия и царя Израилева.

В феврале 30г. крестившийся 6.01 от Иоанна, проведший затем 40 дней в пустыне и возвратившийся к месту иорданского Крещения Иисус, призвав сначала (учеников Крестителя) Андрея (плюс Лазаря? — см. Ио. 1,35) и Симона Петра (Ио. 1,40/41), призывает перед дорогой в Галилею также Филиппа: *«иди за Мною»* (1,43).

«Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром.

Филипп находит Нафанаила, и говорит ему: мы нашли Того, о К-ром писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета.

Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойдй и посмотри.

Иисус увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нём: вот, подлинно Израиль-тянин, в к-ром нет лукавства.

Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.

Нафанаил отвечает Ему: Равви! Ты — Сын Божий, Ты — царь Израилев» (1,44-49).

Андрей, Пётр, Филипп... (мы) нашли Того, о К-ром писал Моисей и пророки (т.е. Мессию), по указанию Иоанна Крестителя. Замечательно, что призыв и посвящение Варфоломея свершается сходно призыву и посвящению Фомы — через преодоление неверия, вопреки сомнению. Может ли быть (для ревнителя Израэлита) нечто доброе из незначительного Назарета Галилейского — местонахождения поселения-колонии (подозрительных) ессеев-иешуитов-нетцеритов. Но Иисус знал сердце Нафанаила и видел его под смоковницею ещё до его встречи с Филиппом. Посему адресованные Нафанаилу слова Иисуса приводят к феерическому *просветлению* Варфоломея и к первому (крайне необычному в устах иудея) тройственному признанию этого Назарянина Учителем (Равви!), Сыном Божиим (!), царём Израилевым (!).

Обратимся к циклу лекций Штайнера «Евангелие от Иоанна в связи с Евангелием от Луки и др. Евангелиями»¹⁴⁵: «В древнем посвящении различали — пользуясь выражениями персидского посвящения — известные ступени при восхождении к духовным высотам. Эти ступени называются определёнными именами. Одно из этих имён будет для нас особенно интересно. Первую ступень персидского посвящения обозначали именем «ворон»; вторую выражением «оккультный»; третью ступень называли «воин»; четвёртую — «лев»; а пятую ступень обозначали у каждого народа именем данного народа, так что о персе, когда он поднимался на пятую ступень, говорили, что он теперь «перс».¹⁴⁶

Прежде всего посвящённый становился «вороном»; это значит, что он мог производить свои наблюдения во внешнем мире; он был тогда слугою пребывавших в духовном мире и приносил вести из физического мира в духовный мир. Отсюда символ ворона как посредника между физическим и духовным мирами — начиная от воронов

¹⁴⁴ Эту идентификацию оспаривали: на востоке — Григорий Великий; на западе — Августин Блаженный.

¹⁴⁵ 14 лекций, прочитанных в Касселе 24.06. — 7.07.1909г., М-2001г.

¹⁴⁶ См.ср. выше: «Пятое Евангелие», лекция от 3.10.1913г.

Илии и вплоть до воронов Барбароссы. Достигший второй степени стоял уже внутри духовного мира. Посвящённый третьей степени превосходил уже степень вторую; поэтому он облакался миссией отстаивать истины оккультизма: он становился «воином»; посвящённому же второй степени не позволялось бороться за истины духовного мира. И пятая степень эта та, о к-рой я сказал, что человек научался владеть всем тем, что текло в крови поколений, научался управлять силами, втекавшими в кровь вместе с женским началом размножения. Итак, как следовало называть посвящённого, получившего посвящение в лоне израильского народа. Его называли «израильтянином», как в Персии такого посвящённого называли «персом».

А теперь обратите внимание на следующее. Согласно Ев. от Иоанна, одним из первых, приведённых к Христу Иисусу, был Нафанаил. Другие, уже бывшие последователями Христа Иисуса, говорят Нафанаилу: «Мы нашли Учителя, Того, Кто живёт в Иисусе из Назарета», на что Нафанаил отвечает им: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Когда, однако, к Христу приводят Нафанаила, то Христос говорит ему: «Вот подлинный Израильтянин, в к-ром нет лукавства!»

Подлинный израильтянин, в к-ром живёт истина! Он говорит это, потому что знает, в какую ступень посвящён Нафанаил; и тогда Нафанаил узнаёт, что он имеет дело с Тем, Кто знает больше, чем он. И Христос, подчёркивая, что дело действительно идёт о посвящении, говорит ему: «Я видел тебя впервые не тогда, когда ты подошёл ко Мне, но прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя» (1,41).

И слово «смоковница» употреблено здесь совершенно в том же смысле, как у Будды: смоковница есть «древо Бодхи». Это знак посвящения. Христос говорит ему: «Я узнал тебя как посвящённого пятой степени». Отсюда вы видите, как автор Ев. от Иоанна ведёт нас ступень за ступенью, показывая, что в теле Иисуса из Назарета живёт Тот, Кому открылась сущность посвящённого пятой ступени» (л.10, с.201-03).

Следующее персонализированное, но молчаливое появление того, кто был приведён к Иисусу Филиппом, того, кто называется в списках Апостолов после Филиппа, т.е. Варфоломея (*сын Талмая/Фалмая*) = (Варфоломеев сын) Нафанаил (*данный Богом*), благовестуется в последней главе IV-го Евангелия. Здесь он — третий, следом за Фомой, среди неслучайной поствоскресенской семерицы учеников при море Тивериадском (21,2). Причём, кто седьмой — вопрос. Не Фаддей ли?

Интересно отметить, что если инициация посвящённого пятой ступени Нафанаила/Варфоломея Иисусом Христом происходит через посвятительное призвание после крещенского Иордана (30г.), то посвящение Иуды, не Искариота, через вселенское слово-откровение имеет место на излёте Тайной вечери, перед оставлением тайновечерниками Пасхальной горницы, перед Гефсиманией (2/3 апреля 33г.). А (космическое) посвящение Фомы чрез имманентное соприкосновение с воскресшим Иисусом Христом, через прикосновение Близнеца (Иуды Искариота?) к тому (невещественно-реальному эфирно-физическому) телу, к-рое восстало из мёртвых (и к-рое гностики называли фантомным), совершилось на 8-й от светлосолнечного Христова Воскресения 5 апреля 33г. день, т.е. в понедельник (день *обновлённой Луны!*) 12 апреля 33г. н.э.

Именно первоисповедание Иисуса Сыном Божиим (Пролог), равно дальнейшая евангельская скрытность вновь появляющегося в загадочном тайнодействе при море Тивериадском (Эпilog) Нафанаила/Варфоломея, обусловили последующий повышенный интерес к нему, к т.н. забытому Апостолу гностиков и апокрифов. В гностическом апокрифе «Евангелие от Варфоломея» (Шв.) именно он, к-рый во всём хочет дойти до самой сути, задаёт Иисусу, Марии, Веельзевулу вопросы, из ответов на к-рые присутствующие узнают о снисхождении Иисуса в ад, о тайне Непорочного зачатия, о том, зачем супостат в мире, и проч. Сохранившиеся, кроме латыни (9 манускриптов), на греческом, коптском и армянском языках «Страсти

Св. Варфоломея» (Vв.) описывают его многогранную апостольско-проповедническую деятельность, утверждают равносвершенство Иисуса Христа в Божестве и Человечестве, славят Пресвятую Деву. Дошедшие до нас лишь на коптском фрагменты псевдо-эпиграфического «Откровения Варфоломея» (V/Vвв.?) содержат легенды о его царском происхождении. В «Арабском Евангелии детства» (30) рассказывается, как тяжело заболевший младенец Варфоломей был принесён матерью к Деве Марии, где его исцелили, положив его на постель отрока Иисуса.

Когда же родился приемник Фаддея по армянскому апостолату? насколько он, вероятный ровесник Иуды, не Искариота, младше Иисуса? Скорее всего, дата его рождения приходится, сродни близнецам Иуде и Симону, на время ок. 11/12г. н.э. Т.е. время младенчества Нафанаила соответствовало (в унисон «Арабскому Евангелию») времени отрочества Иисуса (или братьев Иисусов – Соломонида и Нафанида).

И в данном контексте уместно заметить, что в пору своего мученичества в Риме – 67г. – Князь Апостолов и, по всей видимости, старший среди них летами Симон Пётр был, согласно преданию, 80-и лет отроду.¹⁴⁷ Следовательно, дата рождения Петра – ок. 14 или в точности 14г. до н.э. – через 120 лет (возраст Моисея) после гибели в 134г. до н.э. последнего из пяти братьев Хасмонеев – Симона Маккавея (кого просто нельзя не назвать Сином Петром Древнего Завета! Сином Петром эпохи хасмонейского Обновления!). Стало быть, 12 Апостолов Христовых (плюс – Лазарь-Иоанн, Иаков Праведный и Павел; плюс – Евангелисты Марк и Лука) родились (итого 17 глорифицированных избранников), начиная с Петра, оптимально в интервале 14г. до н.э. – 12г. н.э. Ведь Иисус призвал часть из них уже в начале 30г., избрав собственно круг 12-и весной 31г., т.е. и призыв первых, и избрание 12-и – события времени, когда, с одной стороны, самым младшим из призванных никак не могло быть меньше 18/19-и лет, а с другой, вряд ли кто-либо из них был старше Петра.¹⁴⁸

* * *

Об апостольской проповеди Варфоломея в Индии, о благовествовании им там написанного по-еврейски Ев. от Мф. сообщают Евсевий (И.ц. 5,10) и Иероним (*De viris illustribus* 36).¹⁴⁹ Ефрем Сирийский: «Варфоломей принёс индийцам Ев. от Мф., был у них епископом и проповедовал затем в Ликаонии» (*Comment. in Evangelium Concordans*, р.63, 1877). С Индией связывает Варфоломееву проповедь Сократ Схоластик (Ц.и. 1,19). Индию и далеко не только Индию называют различные источники и комментаторы.

---

¹⁴⁷ Призвание в начале 30г., при Иордане, первым (помимо ещё одного загадочного ученика Предтечи) брата Симона Петра (брат-близнец?!) – Андрея Первозванного (Ио.1,35-41), не означает возрастное старшинство Андрея.

¹⁴⁸ В Д.Ап., при бросании (между Вознесением и Пятидесятницей) жребия для выбора на место Иуды Искариота 12-го Апостола, Пётр (май 33г.) говорит: «Итак, надобно, чтобы один из тех, к-рые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, / Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в к-рый Он вознёсся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его...» (1,21/22) Т.е. Андрей, Пётр... Филипп, Нафанаил... (часть – как ученики Иоанна) присутствовали в январе 30г. при Крещении Иисуса, будучи впервые (ещё не как галилейские пятидесятничные Апостолы 31г.) призваны Иисусом, после Его 40-дневного Искушения в пустыне, в феврале того же 30г. н.э.

¹⁴⁹ В апостольском списке Д.Ап. Варфоломей назван в паре с Матфеем (1,13). Согласно Евсевию и Иерониму, известный своей учёностью и многое улучшивший в Александрийской школе Пантен (учитель Климента) встретил среди индийцев, миссионируя (конец Пв.) в Индии (куда его послал епископ Деметрий), приверженцев Христовой веры благодаря проповеди там Варфоломея.

«Библейская энциклопедия» (арх. Никифора): «...Нафанаил проповедовал Евангелие сперва в малоазийских областях вместе с Апостолом Филиппом, потом в Аравии, Эфиопии, Индии и Великой Армении, где и скончался мученически, именно, по одним — распят на кресте, а по другим — с него живого снята кожа» (458). «История христианской церкви» (Тальберг): «Св. Апостол Варфоломей был родом из Каны Галилейской. По достоверным свидетельствам, он проповедовал в Счастливой Аравии и Индии. Пострадал же (с него живого содрали кожу) в Армении...» (19/20). Энциклопедия «Христианство»: «Варфоломей, по свидетельству Евсевия, проповедовал христианство в Индии, по др., в Аравии и Армении, где и претерпел мученическую смерть через распятие вниз головой» (т.1, с.335/36). «Азбука христианства»: «Варфоломей идентифицируется с Нафанаилом.¹⁵⁰ В зап. традиции — из Каны Галилейской, в восточной — из Галаада. Проповедь в Сирии, М.Азии, Индии и Армении. Мученичество в Алванополе в Армении ок. 71г.» (с.65).

«Апокрифические деяния Апостолов» (А.Скогорев): «В апокрифах он (Варфоломей), как спутник Филиппа, действует в М.Азии, вместе с Матфеем проповедует на северных берегах Понта, в Боспорском царстве и сопредельных землях; согласно коптским легендам, подвизался в верхнем Египте и Эфиопии. Несторианское предание переносит его в Боспорское царство; древние армянские легенды отправляют его в Индию, а на обратном пути он благовествует в Персии, Вавилонии, Ассирии и Великой Армении, где и погибает в г. Абарнополе. В одних апокрифах его забивают палками, в других — отрубает голову, в третьих — распинают, в четвёртых — заживо сдирают кожу»

«Die Heiligen im Jahreslauf»: «Варфоломей (вероятно, он же Нафанаил) происходил из Каны Галилейской. Был приведён Апостолом Филиппом к Христу. Проповедовал в Армении, Индии, Месопотамии. Исцелял больных, одержимых, увечных. Вылечил безумную дочь армянского царя Полимия, после чего вся царская семья крестилась. Возбешенные языческие жрецы натравили на Апостола брата царя. Претерпел персидскую казнь: с него живого сняли кожу.¹⁵¹ Затем распят или обезглавлен» (S.444/45).

«Legenda Auega» повествует о проповеди Варфоломея в Индии, где — на краю света — он 26 лет носил не изнашившиеся на нём одежду и обувь. Впоследствии обратил армянского царя Полимия. Принял мученичество, распятый вниз головой, в г. Алвана — в Великой Армении» (S.480-87).

Хоренаци: «Армении достался в удел также Апостол Варфоломей, к-рый принял мученичество у нас в городе Арбаносе» (2,34).

Г.Наасе («Апостолы и Евангелисты в ориентальных преданиях»): «В апокрифическом «Евангелии от Варфоломея» он назван «Апостолом тайн Господних». Согласно «Варфоломеевым актам», проповедовал в Ливии, Парфии (где «многие из парфян к Господу обратились»), Македонии. В коптских «Актах» говорится о миссионерски намеченных им после парфян эламитах. В армянских преданиях проповеднические пути приводят Варфоломея в Счастливую Аравию, Индию, Бостру, Германию, Мидию, Элам, Армению. На холме Арташат он встречается с одним из 12-и — Иудой Иаковлевым. В Арбане терпит, по приказу царя Санатрука, мученичество. Армянский мартиролог идентифицирует его с Нафанаилом из Каны Галилейской,

---

¹⁵⁰ В современной Европе имя “забытого” апостола Варфоломея ассоциируется разве что с Варфоломеевской ночью.

Варфоломиты — монашеский орден (1307-1655гг.) вступивших в унию с Римом мигрантов-армян, к-рые основали общину и церковь Св.Варфоломея в Генуе.

¹⁵¹ Снятие кожи живьем — преемственно позаимствованная персами ассирийская казнь (так же, как римляне позаимствовали отвергнутую египтянами и греками казнь через распятие у карфагенян).

указывая, что поначалу он отправился с Апостолом Фомой в город Эдем в Индии. Совершил много чудес. Благовествовал Ев. от Мф. мидийцам и эламитами. Позднее побывал в Бостре (Набатей), откуда отправился в Германию... В Гохтн (Гохтн) в Армении крестил множество магов и рукоположил их в священники. На холме Арташата встретился с Иудой Иаковлевым. Казнён Санатруком в Урбане (Аребан)» (259-63).

«Апокрифические деяния Апостолов» (Скогоров): «В армянском «Гомилиарии» ХІв., ставшем своеобразным компендиумом древних и средневековых легенд о Варфоломее, последовательно описаны 7 его разных путешествий: 1) «в Индию»; 2) «в землю мидян и эламитов»; 3) «в нижнюю Сирию»; 4) «в землю германцев»; 5) снова «в землю парфян, мидян и эламитов»; 6) «в страну персов и магов»; 7) и наконец «в Гохтн, область армян, где он погиб мученически». Особенно интересен и богат рассказ о хождении Варфоломея в Индию; вместе с Апостолом Фомой он действует в индийском г. Эдеме...» (109)

«Сказание о Св. Фаддее и Варфоломее» (Н.Эмин): «В 29-й год царствования Санатрука – сообщает «Гомилиарий» – пришёл Св.Апостол Варфоломей к армянам». Между тем Ап. Фома, «по праву своей верховной власти», написал Варфоломею, что ему не следует проповедовать в этих краях, так как их уже посетил Фаддей – один из 70-и. Этому указанию Варфоломей не последовал. У холма Арташат он повстречал ещё одного «Апостола из 12-и» – Иуду Иаковлева. На месте своей встречи они воздвигли крест, а затем Иуда пошёл в свою область. Варфоломей же направился в область армян Гер-Заревант¹⁵², где совершил множество чудес...» (149)

Армянское «Сказание о Св. Ап. Варфоломее» (V/VIвв.): «Св.Апостол, по прибытии к холму Арташатскому, встретил Иуду Иаковлева. На месте встречи они восставили знамение креста Господня, после чего расстались с великою радостью. Иуда отправился в свои места, между тем как Варфоломей вступил в Гер-Заревандскую область армян, где совершал знамения и чудеса над больными, изгонял бесов и многих просветил, утешая их учением Св.Евангелия; возложил на них обязанность быть твёрдыми... а сам отправился в Урбианос – город Армении» (Эмин 140).

Ниже следует рассказ о страстях Апостола и слово о том, как в продолжение 12-и дней (воскресенский срок Эра, сына Армении из Памфилии, и поствоскресенский срок уверования Фомы) над упасённым от разложения телом Св.Мученика чудесно сиял дугообразно-радужный свет (142).

Удостоверьтесь, при всей пестроте апокрифическо-агиографических нагромождений, наслоений и расслоений, при фантастическом пространственном геодиапазоне Варфоломеевой проповеди, тем не менее, как более ранние неармянские, так и армянские источники в основном едины относительно его мученической апостолиады в Армении. Правда, разнится также внутриармянская – деятельная и страстная – география: Алван/Албан/Алванополь (искажённые формы: Аребан/Аребанополь/Урбианос); Гер-Зареванд; Гохтн. Алван/Албан указывает на Кавказскую Албанию (арм. Аһванк/Алуанк) = Карабах (Арцах), Азербайджан, южный Дагестан. Или место страстей Варфоломея – поддающийся точной идентификации Гохтн – одна из древнеармянских областей на территории современного азербайджанского Нахичевана.

Далее, показательна наличествующая в вышецитированном «Гомилиарии» накладка: Фаддей – один из 70-и, соседствует с Иудой Иаковлевым – одним из 12-и. В кадре неуклюже-запоздалая попытка как-нибудь свести раздвоенно-разноапокрифических Фаддея и Иуду на армянской почве, притом оба они и Фома называются в предсмертно-молитвенном обращении Варфоломея к Богу: «...Не выпускай из рук Своих сей жребий ради Фаддея, Фомы и Иуды и меня Варфоломея,

---

¹⁵² Пограничная с Атропатеной область между оз. Урмия и р. Аракс в Иранской Армении. Ныне – Хой и Салмаст в Иранском Азербайджане.

положивших столько попечений на сию страну; да не будет она поправа врагом: но даруй ей благодать Своей милости...» (141). Удвоение Фаддей и Иуда в данном апостолическом контексте явно ошибочно. Речь надлежит вести об Иуде Фаддее, Фоме и Варфоломее, хотя некий Фаддей (Аддэ?) — один из малоапостольского круга 70-и, вполне мог миссионировать и в Эдессе, и потом в Армении, не могучи однако быть первым или равнозначным Иуде Фаддею (Леввею), Фоме и Варфоломею из большого круга 12-и.¹⁵³

* * *

Соответственно, перед нами апостольское трио — Фома, Фаддей, Варфоломей — в связке с Эдессой, Арменией (Ираном) и Индией. Притом, если эдесско-армянская линия налицо, то линия индо-армянская (с иранским мостом посередине) — под покровами. Самое время-место вспомнить об индийском Михаиле — Индре/Витрагане, об иранском Веретрагане, об армянском Вахагане! Или об ирано-армянском Митре/Михре/Мхере. Или об индийских беженцах в Армению — (брат и сестра? братья? братья-близнецы?) Деметре и Гисанэ. Пришедшие на перекрёстное Армянское нагорье греческая Деметра с Запада и индийский Деметр с Востока; *Аствац* как Бог у преобладавших, в частности, хеттам армян в Армении, и *Иштвац* — бог хаттов в Германии. Симптоматично само присутствие в апокрифическо-миссионерском геодиапазоне одного из Апостолов переднеазиатской Армении Варфоломея европейской Германии. Индогерманские дименсии!

Не случайно в Земле Обетованной, в земле 12-и колен Израилевых (12-и сыновей Иакова), приняли в течение 22-х лет (44 — 62 — 66гг.) апостольское мученичество три Иакова: Старший (Заведеев), Праведный (брат Господень) и Меньшой (Алфеев). В Риме пролилась кровь *Князя Апостолов* Петра и (13-го) Апостола (язычников) Павла. Землю страны Араратской обогрели своей кровью Иуда, брат Господень, и *Апостол тайн Господних* Варфоломей (дуализм).

Неспроста, согласно различным вариантам иудейских антиевангельских толдотов, трое из 12-и учеников разоблачённого и казнённого иудеями «чародея» Иисуса бежали (именно) в Армению, трое — в Рим, прочие — в иные страны и народы; или трое — в страну Араратскую, трое — в Германию, трое — в Рим и трое — в Испанию (Р.л. 762). Из этих толдотовских инсинуаций ясно видно, какое значение средневековые антагонисты христианства иудеи придавали Армении (наряду, шутка ли сказать, с Германией, Римом и Испанией) как одному из важнейших христианских оплотов, как одному из мировых бастионов христианства.¹⁵⁴

---

¹⁵³ По поводу же апокрифического 29-го года царя Санатрука, этот год, при принятии академической модели с её весьма приблизительными датами Санатрукова царствования — ок.80 — ок.110гг. (искусственная конструкция), — не может быть применительно к мученичеству Варфоломея состоятельным. Последний из Апостолов и Евангелистов Иоанн-Лазарь преставился в 100г. н.э. Засим мученические страсти (родившихся ок. 11/12гг.) Фаддея и Варфоломея в Армении выпадают на время, по всему, не позднее 80-х гг. IV., причём очень даже возможно, что церковная традиция, согласно к-рой «великий Фаддей и просветлённый Варфоломей» пострадали незадолго до или ок.70г. н.э., исторически верна.

P.S. Никакого армянского царя Санатрука античные источники не знают. Есть поражённый Лусием Квиетом парфянский Санатрук — племянник царя царей, участник борьбы против римлян в пору занятия Траяном Ктесифона — 116г. (Дион 68,30; Малала 11, р.273). Появление Санатрука в качестве царя Армении, с предположительной хронологией в зияющем пробелах перечне армянских царей после умершего где-то ок. 80г. Трдата, — это попытка свести более ранние античные и более поздние византийские источники с зафиксированным не ранее чем у армянских историков Vв. и в апокрифах армянским преданием.

¹⁵⁴ Интересно заметить, что в Средние века и в Новое время восточно-европейские и

Примечательны зодиакальные знаки Фомы, Фаддея и Варфоломея: Близнецы, Дева, Телец. То-то метаистория, пра- и протоистория армянства восходят: 1) к VI-й Атлантической Пра-Аккадской эпохе под знаком Девы; 2) ко II-й (После-Атлантической) Пра-Иранской эпохе (Заратустры) под знаком Близнецов (к-рая созеркальна VI-й грядущей Славянской эпохе под знаком Водолея); 3) к III-й Египетско-Халдейской эпохе под знаком Тельца (к-рая созеркальна нынешней V-й Германно-Англосаксонской эпохе под знаком Рыб).

азиатские евреи считали (сказительно) деградированного талмудистами и толдотчиками (бас-тарда и колдуна) Иисуса потомком уже даже не столько самого брата-близнеца Иакова – Исава (Эдом/эдомиты/идумеяне), сколько отпрыском заклятых врагов Израиля – амалекитян/амаликитян (Амалик/Амалек, по Кн.Быт.36,12, внук Исава), т.е. отпрыском (пошажённого Саулом, но разрубленного Самуилом надвое) амалекитского царя Агага и потомком смертельного ненавистника евреев (агакита) Амана (Кн. Есфирь). Амалекитяне первыми напали на перешедших через Красное море исходных израильтян в пустыне Рефидим и за это подпали наиболее непримиримо-беспощадному, до их полного истребления, проклятию. Последний упоминаемый в Ветхом Завете амалекитянин – это антагонист Мордехая – Аман. Так вот потомками ставшего нарицательным обозначением злейших врагов еврейства Амалика были для восточно-европейских и азиатских евреев, согласно изданной евреями в Германии 4-томной «Еврейской энциклопедии» (1927-30гг.), армяне-христиане – «тимхе» («Jüdisches Lexikon», B.1, «Armenien» S.473/74).

Поводов и причин для противоречий между ними в истории можно найти немало. 1) Евреи, что являлось исключением, наверняка к огромной досаде занятого самосохранением Израиля в Диаспоре вавилонского Гаоната, сравнительно безболезненно христианизировались и ассимилировались в Армении (Гаонат функционировал до 1040г., после чего мировой еврейский центр, с истребительным вторжением в Междуречье турок-сельджуков, переместился до 1492г. в Испанию). 2) Армяне и евреи часто оказывались по разные стороны в конфликтах христианских и нехристианских держав (причём и Сасаниды, и мусульманский Халифат, и исламизированные турки относились к евреям на порядок терпимее, чем христианские госва). Так, к примеру, в 614г. жёстко притеснявшиеся византийцами иудеи охотно примкнули (выставив 20 тыс. добровольцев) к вторгшимся в Палестину и взявшим Иерусалим персам (к-рые разорили в т.ч. армянские числом, по преданию, аж 70 монастыри Палестины), устроив вместе с ними кровавую резню десятков тысяч христиан. По отвоевании же Палестины (628г.), победитель персов (627г.) византийский император (каппадокийский армянин-халкидонит) Флавий Гераклий (к-рый вернул Иерусалиму – 629г. – увезённый отсюда Хосровом Парвизом Крест Господень), учинил жестокую расправу над перебитыми или изгнанными им палестинскими евреями. Многие из них тогда бежали в Аравию, откуда в следующем десятилетии ислам не без их соучастия начал своё победоносное шествие по миру, дойдя через Африку до Пиренеев на Западе, через завоёванную Армению до Кавказских гор на севере и до границ Китая в Азии. 3) Армяне всячески помогали на Востоке в борьбе против мусульманских государств враждебным еврейству крестоносцам. 4) Те и другие остро конкурировали между собой в торгово-финансовой сфере повсюду, где встречались, д.б., ещё в пору Халифата и потом в эпоху Крестовых походов, когда армяне пользовались (как союзники крестоносцев) привилегированным статусом (тогда как Византия не жаловала ни иудеев, ни, уподобляя их евреям, армян-монофизитов).

И далее, армяно-еврейское соперничество продолжилось в Польше, Венгрии, на Украине, в Османской империи, Иране. Причём, если в Польше, Венгрии и на Украине более многочисленные и лучше организованные евреи вытеснили из экономики армян, то в Османской империи (где турки-османы вплоть до XIXв. обычно отдавали предпочтение армянам и перед греками, и перед евреями), в Иране или на Кавказе верх, в частности, в банковском деле, всегда брали более многочисленные и лучше организованные армяне. Притом, если в боровшейся с Россией Турцией XIX/XXвв. армянско-османскую элиту отличало (несмотря на временные тактические маневры или уловки) вызывающе иллюяльное русофильство, то еврейско-османская элита (Стамбул, Салоники, Измир) была (действуя очень дальновидно) вплоть до занятия англичанами Палестины (1917/18гг.) прагматично туркофильской (хотя в годы Первой Мировой войны число евреев Палестины упало, из-за противавтомистско-депортационных репрессий турецких властей, с 85 до 56 тыс.). Османские армяне прокладывали российской экспансии

Из 12-и манифестированных в Апокалипсисе драгоценных камней, к-рыми будут украшены 12 оснований стены Нового Иерусалима (Откр.21,19/20), Варфоломею соответствует (основание шестое) сердолик, Фоме (основание восьмое) – берилл, Фаддею (основание десятое) – хризопраз.

дорогу на Евфрат и дальше – к Средиземному морю (Киликия), что не могло не ставить в глазах сионистов (с их отношением к России Александра III и Николая II, как к иудеофобской державе № 1) под угрозу планы возрождения (после ожидаемо-предсказуемого конца Османской империи) еврейского национального очага, с дальнейшим прицелом на независимое гос-во, в Палестине. (Ведь Османская империя или националистическая Турция – это, при любом раскладе, щит против российского или советского экспансионизма в южном от Южного Кавказа направлении. Помимо того, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что державная Россия не уйдёт из Закавказья до тех пор, пока на Южном Кавказе есть армяне.)

Впрочем, русофильство не спасало армян Российской империи от их (не в их пользу) *византийского* сравнения с евреями и соответствующего к ним, начиная с (губительно заморозившего страну навстречу большевистскому перевороту) Александра III и отставки выдающегося реформатора (армянина) М.Лорис-Меликова (1881г.), негативного отношения. То-то уже при Николае II министр иностранных дел России (1895/96гг.) князь Лобанов-Ростовский открыто заявлял: «Армения нам нужна без армян»; то-то наместник на Кавказе князь Голицын говорил: «Доведу до того, что единственным армянином на Кавказе останется чучело армянина в Тифлисском музее»; то-то император Николай II отдал распоряжение «офицеров армянской национальности в генеральские чины не производить»; то-то великий князь Николай Николаевич, в ответ на вопрос армянского католика об Армянском вопросе (1915г.), сказал: «В России нет ни армянского, ни якутского вопросов. В России есть только русский вопрос». То-то генерал Юденич категорически возражал в 1916/17гг. против допущения армянских беженцев в занятую русскими войсками уже после геноцида Западную Армению, планируя создание на армянских землях (чтобы замкнуть казачьим кольцом Южный Кавказ) Евфратского казачества. (Так, в частности, на примере отношения к армянам, идеализаторы трупной допетровщины Александр III и Николай II своим примитивно-ортодоксальным *византийско-московским* шовинизмом, к-рый взял затем в хамско-советской упаковке на вооружение борец с безродными космополитами Сталин, сделали всё для крушения Петербургской империи, к-рая благоволила к армянам со времён Петра Великого и Екатерины II до гибели Александра II.) То-то в Тбилиси и сегодня об армянах, к-рых Сталин вполне в духе (византийца) К.Победоносцева называл «кавказскими жидами», говорят: «Там, где прошёл армянин, еврейю делать нечего».

Между прочим, немецкий вариант этой *дис-квалификации*, попавшей в Германию с османско-левантийского Востока, гласит: «Ein Jude wiegelt drei Griechen auf, ein Armenier aber wiegelt drei Juden auf», что в переводе означает: «Если один еврей может надуль трёх греков, то один армянин надуль трёх евреев». То-то Гитлер ещё в начале 20-х гг. говорил, что если Германия не избавится от евреев, к-рым он в то время указывал (вон из Германии!) на Палестину, куда они не очень стремились и куда англичане, не желая ссориться с арабами, их не очень пускали, то немцам предстоит стать «тотально ожидавленными, как армяне». То-то тот же (уничтоживший 6 млн. евреев) Гитлер, перед нападением в 1939г. на Польшу, наставлял своих генералов и унтер-фюреров не стесняться в средствах, резонно заметив: «Кто сегодня помнит о геноциде армян?» Короче, с одной стороны, евреи и армяне были в ходе истории чересчур похожи, чтобы хорошо относиться друг к другу, а с другой – чересчур противоположны (двойниковый синдром). Т.о. равнины зачислили яфетитов-армян, следом за (к великой чести последних) Иисусом, в амаликитяне вовсе не столько по надуманно-генетическому (расовому) признаку и сценарию, сколько как идеалистически антагонистичных иудеям супер- или архихристиан, плюс – как материалистически конкурентных евреям, как не менее одарённых, чем евреи, финансистов, предпринимателей, торговцев...

А дабы понять степень непримиримости к (нарицательным) амаликитянам со стороны как древнего, так и талмудическо-раввинистического еврейства, достаточно привести следующие цитаты: «...брань у Господа против Амалика из рода в род» (Исх.17,16); «Итак, когда Господь, Бог твой, успокоит тебя от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, к-рую Господь, Бог твой, даёт тебе в удел, чтоб овладеть ею, изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь» (Втор.25,19); «Никогда престол Господа – Бога правды, правосудия и любви – не будет упрочен, пока семья Амалика, воплощение злобы и преступления, не будет искоренена навсегда» (Пешикта 1с; Таргум Иерушалми I и II на Исх.).

Атрибуты апостолов в католической традиции — орудия их мученичества. Атрибут Фаддея — крест; Варфоломея — кривой нож мясника; Фомы — копьё.

Священное копьё (*копё судьбы!*), к-рым (обратившийся под крестом) римский сотник (апокрифический Кассий Лонгин) пронзил рёбра Иисуса — одна из драгоценнейших реликвий (в т.ч.) Армянской Апостольской церкви. Именно крест Распятия и кривой нож-ятаган олицетворяют провозвестившую, как сказано, Второе Пришествие Христа великую жертву проникнутого вплоть до физической субстанции Христовым импульсом армянства в ХХв. Из зёрен, посеянных — Ив. н. э. — на Армянском нагорье Фаддеем и Варфоломеем, в период 301 — 451гг. — от григорианского крещения (обретение спасительной национально-религиозной идентичности-индивидуальности) до Аварайрского сражения (отражение экспансии персидского Востока) и неучастия в Халкидонском соборе (отражение экспансии византийского Запада) — взошёл тот армяно-христианский монолит, к-рый просуществовал полтора тысячелетия, с IV/V по XIX/XXвв., когда, после пережитых армянами трагедий геноцида, мирового Рассеяния и большевизации остаточной страны, стало зарождаться новое качество, начался вступивший с распадом СССР и обретением Арменией национальной независимости в следующую фазу процесс, к-рый продолжается до сих пор.¹⁵⁵

¹⁵⁵ Если еврейство в I/IIвв. пережило сокрушительную катастрофу (Иудейская война 66-73гг.; разрушение Храма; восстание Бар Кохбы 132-35гг.; Мировое Рассеяние), тогда как у армян с 66г. стартовал наиболее успешный Аршакидский период — I-Vвв. — истории, то в XIX/XXвв., напротив, армяне, потеряв большую часть своей исконной родины, рассеялись по миру, в то время как евреи вернулись в Палестину и создали на своей исторической родине еврейское государство. С одной стороны, оба народа пережили в ХХв. геноцид, с другой — один как бы передал другому эстафету Рассеяния. Народы-близнецы и народы-антиподы! То-то официальный Израиль ревностно оберегает в ХХ/XXIвв. еврейскую *монополию* на геноцид, ревниво называя геноцид армян или греков никак не геноцидом, но только резней и погромами! (в то время как многие армяне считают погромами турецкий геноцид греков или ассирийцев). На протяжении истории армянин был так же устойчив, живуч и самопожертвователен в своём наразотождествимом с ним армянском христианстве, как еврей в своём наразотождествимом с ним еврейском иудействе. Если для евреев суть мученичества была в том, что они умирали за своё ветхозаветное еврейство (Маймонид), то для армян эта суть заключалась в том, что они умирали за своё новозаветное армянство! (Не случайно О.Мандельштам назвал Армению «младшей сестрой земли Иудейской».)

Не случайно в XIX/XXвв. среди руководителей и идеологов осуществивших геноцид армян младотурок имелись выходцы из синкретической секты «дёнме» (тур. — «вероотступники») — потомки перешедших в XVIIв. (вслед за своим малодушным вождём) в ислам последователей лжемессии Саббатая Цеви. (Род. 9 ава 1626г. в Измире; каббалист; считая Иисуса и Бар Кохбу своими предшественниками-пророками, объявил себя мессией в измирской синагоге, за что подвергся отлучению, 9 ава 1648г. — в пост-юбилейный год по *царскому* субботне-юбилейному календарю, в год пика еврейских погромов — хмельничина — на Украине; перешёл в ислам, поставленный турецкими властями перед альтернативой — исламизация или смерть, — 1 тишири 1666г. — в канун пост-юбилея — 1666/67гг. — по *аронидскому* календарю, — в день, к-рый сам назначил днём признания его иудейским мессией; умер, отринутый еврейством, в албанской ссылке в 1676г.) Разделившись со временем на три ветви, хорошо памятуя о своих еврейских корнях, «дёнме» пытались религиозно-мистически сплавить ислам с иудаизмом, будучи, однако, отвергаемы ортодоксальными евреями как ренегаты и не пользуюсь доверием у мусульман как евреи. Из среды этих самых т.н. дёнме вышли называвший Армянский вопрос гнойным нарывом на теле Турции генеральный секретарь партии «Единение и прогресс» (плюс — министр просвещения) зоологический арменофоб — (доктор) Назым-бей Салоникский (ему принадлежат слова: «Моя религия — Туран»); идеолог радикального пантюркизма — Текин Альп (Моис Кохэн); младотурецкий министр финансов и общественных работ — армяно-ненавистник Джавид-бей. С влиятельным еврейством (одного из центров сионизма) города Салоники (половину ок.150 тыс. населения к-рого составляли, не считая ок.20 тыс. «дёнме», потомки испанских изгнанников — сефарды, т.е. элита Рассеяния, и к-рый правомерно назы-

Не распознаются ли Апостолы Фаддей и Варфоломей в выдающихся продолжателях их дела в Армении — в тандеме первосвященника Саака Партева (время католикосата: ок. 390 — 439гг.; с перерывом в 428 — 32гг.) и изобретателя армянской письменности вардапета Маштоца (ок. 360 — 440гг.). Хотя, разве они действовали только вдвоём? Нет, втроём. И третьим был христианнейший из армянских царей — венценосный Аршакид — Врамшапух (ок. 399 — 415гг.). Без его властных инициатив, без царских поддержки и покровительства, сотериальное для армян накануне потери государственности (428г.) создание алфавита, перевод Священного Писания и триумф национального просвещения, превращение христианской религии в общенародную веру, в несокрушимый защитный монолит были бы невозможны, немислимы, неосуществимы.

вали анклавом Иерусалима в Диаспоре) тесно контактировал (впоследствии) главный палач армян (сосланный султаном Абдул-Гамидом в Салоники — центр младотурок с 1905г. и своего рода «Смольный» штаб младотурецкой революции 1908г.) Талаат-паша, а также родившийся и выросший в Салониках М.Кемаль (будущий Ататюрк), кому его турецкие противники (вряд ли уместно) инкриминировали («отцу турок») нетурецкое родословие от «дёнме». (Притом армянские нац. деятели в тот период, сходно сионистам, всячески соучаствовали в направленной против Абдул-Гамида революции.) В тех же Салониках очень активничал основавший здесь масонскую ложу «Македония Ризорта», куда вступил его друг (сын отуреченного цыгана-кирджали) Талаат, «дёнме» с итальянском паспортом, позднее депутат османского меджлиса от младотурок — ещё один арменофоб Эм.Карассо. При всём том, геноцид свыше 1,5 млн. армян в годы Первой Мировой войны под ширмой депортации был осуществлён турецкими властями спланированно как (во многом) руками натравленных на армянское население курдов, так и непосредственно турками: администрацией, полицией, армией, населением.

Османская империя потеряла Салоники в пользу Греции в результате 1-й Балканской войны (1912/13гг.). Причём, когда после Греко-турецкой войны 1919-22г. производился обмен турецкого населения Греции на греческое население Турции, «дёнме» пытались остаться в Салониках как евреи, но не были признаны таковыми местным раввином и вынужденно эмигрировали в Турцию, вследствие чего спаслись, ибо салоницкое еврейство кончило трагически, почти полностью депортированное (1942/43гг.) немцами в Освенцим. На 1945г. из ок.80-тыс. салоницких евреев выжило не более нескольких тыс. человек.

Вместе с тем, если трагический конец в истории древнего еврейства обезвреенной накануне арабских завоеваний Палестины связан с именем прогреченного армянина Флавия Гераклия, то заключительным актом еврейского геноцида эпохи Второй Мировой войны в Европе стало уничтожение евреев Венгрии (последний бастион европейского еврейства), доведённое до конца венгерским фюрером (с октября 1944 по апрель 1945гг.) Ф.Салаша (Салашьян — потомок онемеченных и овенгерившихся армян). Он был поставлен Гитлером у власти в Будапеште вместо смещённого адмирала Хорти. Если с апреля по июнь 1944г. А.Эйхман депортировал в Освенцим из (оккупированной нацистами в марте) Венгрии свыше 400 тыс. евреев, то за полгода правления Салаша в 1944/45гг. подверглись депортации или уничтожению ещё ок.150 тыс. евреев. Впрочем, в 1878г. именно ассимилированный еврей Б.Дизраэли, в ранге британского премьера, сорвал (проводя на службе у Англии яро антирусскую и умеренно протурецкую политику) выигрышное для армян Сан-Стефанское соглашение между Россией и Турцией (после выигранной Россией войной) и более других сделал для его замены пагубным для османского армянства Берлинским трактатом, по к-рому Армянский вопрос превратился (в ущерб России) в вопрос международной политики, в вопрос евроконцерта держав (у семи нянек дитя без глаза!), что немало способствовало армянской катастрофе. А осенью 1920г. именно ассимилированные большевики-евреи Г.Зиновьев и К.Радек благословили от имени ленинского Кремля на съезде народов Востока в Баку опустошительное кемалистское вторжение в Армению, по итогам к-рого (200 тыс. жертв) независимая Армения была кемалистами и большевиками (игра на жизнях и землях армян в четыре руки) расчленена, после чего закрытие Армянского вопроса стало делом решённым. Всмотритесь в зловещую иронию этого рокового сплетения армянских и еврейских судеб! Здесь надо не столько спорить, сколько скорбеть. (Эх, кабы в мире было больше политиков, подобных датскому королю, кто в ответ на требование занявших Данию нацистов выдать им местных

Родившийся в селе Ацекац, в Тароне, Месроп (Маштоц)¹⁵⁶, многочётный муж, «исполнитель царских приказов при дворе, сведущий и искусный в мирских порядках и в военном деле» — как пишет в 40-е гг. Vв. его ученик и биограф Корюн («Житие Маштоца» 3) — по оставлении гос. службы, «отрекшись от мирских устремлений» (4), после аскетического отшельничества, отправился в Гохтн, где ревностно обращал местных язычников и отпавших в язычество ко Христу. Одновременно, в Гохтне он, видя непонимание народом, видя чуждость народу греческого и сирийского богослужебных языков, пришёл к мысли о необходимости создания национального письма.

евреев, демонстративно надел жёлтую звезду, что послужило сигналом для датчан, не выдавших Гитлеру ни одного еврея!)

Мне надо поспешить и постараться,
Пока не наступил рассветный час,
Как следует укрыть от зорких глаз
Сиятельного солнца тело старца.
Пока не наступил рассветный час...

Ты говорил, отец: «В смиреньи суть.
Оно одно кратчайший путь до рая»,
Но армянину часто, уверяю,
Нож курда укорачивает путь.
Нож курда укорачивает путь...

Я по телам шагаю с мертвецом.
Остановиться я уже не силах.
И кажется, что кровь свернулась в жилах,
И в стопы ног сползла глухим свинцом.
И в стопы ног сползла глухим свинцом...

(Р.Севак «Старый священник»)

* * *

Мир еврейских местечек, ничего не осталось от них,
Будто Веспасиан здесь прошёл в пожарах и в гуле,
Сальных шуток своих не отпустит беспутный резник
И, хлеща по коням, не споёт на шоссе балагула.

Я к такому привык, удивить невозможно меня,
Но мой старый отец, всё равно ему выспросить надо,
Как людей умирать уводили из белого дня,
И как плакали дети, и тщетно молили пощады.

Мой ослепший отец, этот мир ему знаем и мил,
И дрожащей рукой, потому что глаза слеповаты,
Ощутит он дома, синагоги и камни могил,
Мир еврейских местечек, из к-рых он вышел когда-то.

Мир еврейских местечек, уж ничто не вернёт ему их,
И пусть немцам дадут по десятку за каждую пулю,
Сальных шуток своих всё равно не отпустит резник,
И хлеща по коням, уж не спеть на шоссе балагуле.

(Н.Коржавин)

В апреле 1943г., перед началом восстания в Варшавском гетто, один из его руководителей М.Анилевич сказал своим сподвижникам: «Пусть это сражение станет нашим Мусадагом!» (40-дневной обороне армян — 1915г. — на горе Муса, в районе Антакьи, посвящён известный роман австро-еврейского писателя Ф.Верфеля).

¹⁵⁶ Маштоц — от *мазд*: т.е. представитель рода перешедших в христианство потомственных зороастрийских жрецов.

«Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему... за братьев моих родных...» (Корюн 5). Хоренаци: «Однако во время своего проповедничества блаженный Месроп испытывал немало трудностей, ибо он был одновременно и чтецом и переводчиком. Если же читал кто-либо другой, а его при этом не было, то народ ничего не понимал за отсутствием переводчика. Поэтому он замыслил изобрести письмена для армянского языка и, всецело отдавшись этому делу, тяжело трудился, перебирая разные способы» (3,47). Корюн: «И после многих дней пребывания там по тому же (делу) взял он и поехал к Св. католикосу Великой Армении Сааку, к-рый одобрил его мысли и выразил готовность помочь ему в той заботе» (6).¹⁵⁷

Они создали собор «блаженных братьев, пекущихся о стране» (6), и не добившись конкретного результата, обратились к царю. Лазарь Парпеци (Вв.): «Поспеши, дабы в твоё время было для страны Армянской это великое и полезное открытие, к-рое в будущем принесёт тебе больше пользы, память незабвенную и блаженство небесное, нежели сама твоя или бывших до тебя предков твоих из рода Аршакуни власть царская... И выслушав это, возрадовался царь и воздал хвалу Богу за то, что во время царствования своего он даровал стране Армянской такое желание жизни духовной» («История Армении» 30,14).¹⁵⁸ Венценовец сообщил им о некоем епископе Даниэле, «нашедшем письмена армянского языка» (Корюн 6). (Древние) «Даниэловы письмена» привезли, но двухлетняя апробация выявила, что они «недостаточны, чтобы выразить все силлабо-слоги армянского языка» (6). «Поэтому и Блаженный Маштоц, по приказанию царя и с согласия Св.Саака» (Корюн 7), во главе группы учеников, направился в Сирию: Эдесса и Амид.

И именно в Эдессе Господь удостоил его великого счастья. Корюн: «Так претерпел он много лишений в оказании доброй помощи своему народу. И ему было даровано такое счастье всемилостивейшим Богом. Святой десницей своей он, как отец, породил новое и чудесное дитя – письмена армянского языка. И там он, поспешно начертав, дав названия и расставив (письмена по порядку), расположил их по силлабо-слогам» (8).

Хоренаци в главе «О Маштоцевых письменах, дарованных по благодати свыше» пишет: «И видит он не сон ночной и не видение наяву, но в бьющемся сердце своём открывшуюся очам души десницу¹⁵⁹, пишушую на камне. Камень же, подобно снегу, сохранял следы начертаний. И не только показалось это ему, но и во всех подробностях отложилось в уме Месропа, словно в каком-то сосуде. И воспрыв от молитв, он создал наши письмена...» (3,53)

Дата создания армянского алфавита – 404/05гг.¹⁶⁰ Как тут не вспомнить Платона: «Кого ещё можно назвать богом или человеком божественным, как не того, кто

---

¹⁵⁷ О сыне Нерсеса Партева (внук Григория Просветителя; католикос ок.353-73гг.) Сааке у Хоренаци читаем: «Равняясь своим предкам в отношении всех добродетелей, он превосходил их по части молений» И ниже: «Месроп, придя к нему по поводу изыскания армянских письмен, нашёл его ещё более жаждущим их» (3,49).

¹⁵⁸ Писавший в конце Вв. Парпеци несколько занижает значение царских воли и роли, отодвигая царя на второй план перед церковью, между тем как у писавшего ок.443г., в пору жгучей ностальгии по потерянной в 428г. государственности (во время до Армяно-персидских войн Вв. н.э. – 450/51 и 481-84гг.), Корюна царь назван первым.

¹⁵⁹ В отличие от цитируемого нами перевода Г.Саркисяна (Ер.-1990г.), Н.Эмин (М.-1893г.) переводит с древнеармянского: «...но в глубине сердца своего десницу, явившуюся оку души его».

¹⁶⁰ См. А.Мартirosян «Маштоц» (с.93-100). У Корюна сказано: «Итак, счёт годов монашеской жизни Блаженного составляет 45 лет, а со дня создания им армянской письменности до кончины Святого – 35 лет...» (29). Маштоц умер 17.02.440г. Кончину его Корюн (29) датирует первым годом царствования сасанидского шахиншаха Иездигерда II (439-57гг.). С др. стороны, по одной из ряда противоречивых (лежащих в пределах 392-413гг.) датировок, армянская письменность была создана в 8-м году шахиншаха Иездигерда I (397-418гг.).

первым нашёл письмо». Не Апостол ли тайн Господних тот, кто сотворил авторские письма, дарованные по благодати свыше!¹⁶¹

В коммагенской Самосате-на-Евфрате Маштоц при помощи грека-каллиграфа Ропаноса придумал созданным письмам окончательную форму: «посредством отлаживания армянских знаков в соответствии со складностью эллинского алфавита» (Хоренаци 3,53). 36 букв: 29 согласных и 7 гласных¹⁶² (4 столбца по 9 букв в каждом).¹⁶³ Первая буква этого не иначе как именно армяно-христианского алфавита — А (Ա) — Аствац (Աստված) — Бог; последняя — КН (Թ) — К(Х)ристос (Թրիստոս)! «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, к-рый есть и был и грядёт, Вседержитель» (Откр.1,8).

Царь Врамшапух и первосвященник Саак вышли из стольного града Вагаршапата (= Эчмиадзин) навстречу Маштоцу и на берегу р. Рах (искажение армянского названия р. Ерасх = Аракс) торжественно встретили Блаженного (Корюн 9). Затем Маштоц, согласно Корюну (10), получил царский приказ «начать обучение с диких жителей краёв Маров», т.е. с районов смешанного проживания армян и атропатенских мидийцев вдоль Аракса, после чего Саак, Месроп и их ученики принялись за евангельскую науку — переводить, писать, обучать (Корюн 11).

«И в это время несомненно стала чудесной наша желанная и благодатная Армения, куда внезапно, благодаря двум равным мужам, прибыли и стали говорить по-армянски законоучитель Моисей вместе с сонмом пророков и шествующий впереди Павел со всем отрядом Апостолов и с животворящим Евангелием Христа» (11).

Приобщение армян-христиан к Библии на родном языке, введение армяноязычного богослужения (становление армянского письма ещё одним христианским письмом, а армянского языка ещё одним литургическим языком христианской Ойкумены, следом за греческим, сирийским, латынью и коптско-сахидским)¹⁶⁴ сплотило лишённые вскоре политической самостоятельности, разгосударствленные и обезгосударствленные страну и народ¹⁶⁵, устранило угрозу ассимиляции расчленившегося между персами и византийцами армянства, гарантировало защитное противодействие всяким рецидивам язычества. Именно арменизированные деянием Маштоца, Саака и Врамшапуха христианство и письменность уберегли армян как христианскую нацию и Армению как цитадель христианства на пограничном Востоке, в ключе возложенной на них миссии, от исчезновения с лица земли!

Ведь, черпая христианство и просвещение с сиро-египетского юга и греко-римского запада, страна Араратская выполняла, в свою очередь, важную христиа-

¹⁶¹ От начала завоевательной экспансии Тиграна II (87/86гг. до н.э.) до создания Маштоцева алфавита — 490 (70 x 7) лет. От создания Маштоцева алфавита до возрождения армянской государственности царства Багратидов — 885г. — 480 (120 x 4) лет.

¹⁶² На рубеже XII/XIIIвв. в алфавит были добавлены сначала две и потом ещё одна буква (ւ — ев; օ — о; ֆ — ф). С тех пор общее число букв — 39.

¹⁶³ В V/VIвв. в Армении насчитывалось 36 епископств. 36 — сумма первых четырёх чётных и нечётных чисел: 1+2+3+4+5+6+7+8 = 36.

¹⁶⁴ Не считая неполного готского перевода книг Св.Писания в IVв. за авторством арианского епископа готов (малоазийца родом) Вульфилы (ок.311-83гг.). Завершённом Иеронимом (+ 420г.) в первом десятилетии Vв. латинском переводе Библии, известному как «Вульгата», предшествовал более древний перевод «Итала». В VIв. был сделан грузинский перевод Библии.

¹⁶⁵ Царство Великая Армения (Арташесиды; чехарда краткосрочных, кроме Зенона-Арташеса, венценосцев-временщиков IV н.э.; Аршакиды) просуществовало итого ок. 600 лет (189г. до н.э. — 428г. н.э.). В 387г. произошёл раздел Армении между Персией и Римом на Западную и Восточную (4/5 территории — в сфере Ирана) с сохранением поначалу (дуализированной) вассальной государственности в обеих частях. В 390г. император Феодосий I (379-95гг.) упразднил Западное Армянское царство; в 428г. шахиншах Варахран V Гор (418-39гг.) лишил последнего Аршакида Арташира/Арташеса (422/23-28гг.) короны и провинциализировал Восточную Армению. С 428 по 432гг. католикос Саак Партев находился в плену в Персии.

низаторско-просветительскую миссию в отношении расположенного к северу от неё Южного Кваказа (по левобережью Куры) – в отношении Иверии и Албании. Это из Армении туда в IV/Vвв. пришло (безальтернативной дорогой – *via Armeniaca*) христианство. И это именно армянин Маштоц создал, помимо армянского письма, ещё иверскую и алванскую (агванскую) письменность.

Корюн: «И принял он составлять письма иверского языка, согласно милости, дарованной ему Богом. Начертил он, расположил и наладил, как надлежало, и, взяв с собою кое-кого из лучших учеников своих, пустился в путь и прибыл в края иверов. Тут он представился царю иверов, по имени Бакур, и епископу страны Мовсесу. Царь и воинство вместе со всеми областями, по Божьему велению, почтительно слушали его (...)

И после того как повсеместно в Иверии наладил (Маштоц) дело богослужения, он, простившись с ними, возвратился в Армению и, повидав католикоса Армении Саака, рассказал ему обо всём совершившемся, и они вместе восславили Господа и достохвальное имя Христа» (15).

Свидетельство Корюна подтверждает Хоренаци («Об армянской, иверской и алванской грамоте»): «...Месроп же, отправившись в Иверскую страну, по дарованной ему свыше благодати, создаёт письма и для них при помощи некоего Джала, переводчика с эллинского и армянского языков, и при содействии их царя Бакура и епископа Моисея. Отобрав детей (для обучения – К.З.) и разделив их на два класса, он оставляет им в качестве учителей Тера из Хордзеана и Муше из Тарона.

Далее он спускается в Алванию к их царю Арсвалену и к патриарху Еремии, к-рые с готовностью принимают его учение. Призвав некоего Бениамина, одарённого переводчика, к-рого немедленно отпустил владетель Сюника юный Васак¹⁶⁶, при посредничестве своего епископа Анании, он с их помощью создал письма...» (3,54)

По Корюну, «некий иерей, родом агван, по имени Бениамин», приехал к Маштоцу, к-рый исследовав слова агванского языка, «создал письма (для агванцев) и милостью Христа успешно взвесил, расставил и уточнил» (16).

Грузинскую письменность Маштоц создал в правление царя иверов Бакура (ок. 415 – ок. 30гг.), т.е., возможно, ок. 420г.; алванскую – (вероятно) ок. или после 425г., в царствование ещё не лишённого персами престола (428г.) последнего тронного Аршакида Арташеса, к-рый упоминается Корюном (16) в ранге (всё ещё) армянского царя во время по созданию агванской письменности.¹⁶⁷

---

¹⁶⁶ Речь идёт о в скором времени персидском марзпане Армении – антагонисте В.Мамиконяна – вероотступнике Васаке Сюни – имя, ставшее с 50-х гг. Vв. нарицательным для предателей (несмотря на то, что сам перешедший, в несправедной надежде спасти свой народ, в зороастризм марзпан – очень неоднозначная и глубоко трагическая фигура – умер, не оправдав надежд персов и потому сделавшись также для них предателем, в Ктесифоне – в шахской темнице). Незнание, судя по цитате, информатором Хоренаци всеизвестного факта предательства Васака однозначно свидетельствует о том, что эта содержащая сведения о создании Маштоцем иверской и алванской письменности информация относится (как и труд Корюна) к 40-м гг. Vв.

¹⁶⁷ В 450/51 (когда шахиншах Иездигерд II послал в Армению 120-тыс. армию, в сопровождении магов, с приказом зажечь вместо скрытых христианских храмов неугасимый огонь Ормузда) и в 481-84гг. иверы и алванцы участвовали вместе с армянами в выступлениях против персов. Иверско-картлийскую государственность Сасаниды упразднили, поставив над Иверией (Картли) персидского марзпана, в 523г. (год крещения призвавшего в страну византийский гарнизон венценосца Лазики – Цата). Последний царь иверов Гурген бежал в Константинополь. Алванцы лишились самостоятельности, после возглавленного (457г.) их царём Ваче II противоперсидского восстания, в 461г. и снова имели своего царя в лице Вачагана II Благочестивого с 487 по 510гг., когда алванского монарха сменил сасанидский наместник.

Таким было в плодотворно-созидательном для армянства Vв. н.э. (век конца истории Древнего мира и начала истории Средних веков, к-рый армянская традиция называет *Золотым*) светоносное утверждение христианского просвещения в Армении и на Южном Кавказе.¹⁶⁸

Обращают на себя внимание царские имена Гурген, Ваче, Вачаган. Имени Гурген (так же, как имён Артаг, Баграт, Ашот, Амазасп, Смбат, Самвел, Вазген, Цат, Шушаник) у грузин ныне нет и в помине. Имён Ваче и Вачаган нет и никогда не было у притязующих, вернее, у карикатурно делающих упор на своей этно-культурной преемственности от Кавказской Алвании и кавказских алванцев – тюркок-азербайджанцев. У армян же имена Гурген, Ваче, Вачаган и др. встречаются как обычные армянские имена сплошь и рядом.

¹⁶⁸ В ново-новейшее время, со дней враждебного к доминантным в Тифлисе армянам, к прибравшему Кавказ армянскому капиталу радикального национал-демократа князя И.Чавчавадзе (1837-1907гг.; был столь же нетерпим к армянству при царизме, как азербайджанский академик З.Буниятов при коммунизме), и особенно после поднявших Грузию своим всемирно-масштабным грузинством на как бы недостижимую высоту Сталина и Берии, для грузин крайне неприемлемо не то, что христианство и письменность пришли к ним извне, а неприемлемо то, что крещение и просвещение пришли к ним именно из Армении. Так же, как неприемлемо не то, что старый Тифлис, до его грузинизации в правление Сталина и позже, не был преимущественно грузинским по народонаселению городом, а неприемлемо именно то, что он был (причём ещё задолго до прихода России в Закавказье) преимущественно армянским. Если в 20-е гг. XIXв. в Тифлисе, согласно пушкинскому «Путешествию в Арзрум», проживало 2500 армянских и 1500 грузинских семейств, то на 1916/17гг. армян в Тифлисе было, согласно статистическому «Кавказскому календарю», – 150 тыс. (плюс десятки тысяч армянских беженцев), русских – 85 тыс., грузин – 60 тыс., мусульман – 9 тыс. (с.207-09). Впрочем, небезынтересно и то, что на 1904г. из 28-тыс. населения Эривани, согласно «Энци. словарю» Брокгауза (т.81), 48% составляли армяне, а 49% – мусульмане, тогда как на 1917г. в Эривани уже – 39 тыс. армян (в т.ч. за счёт беженцев из Западной Армении) и 12 тыс. мусульман («Кавк. кал.» с.218-21) . В Баку же на 1917г. проживали 75 тыс. русских, 62 тыс. армян и 87 тыс. мусульман («Кавк. кал.» с.182-85). Российская метрополия поощряла армян на Кавказе в крупных центрах вне Армении – там, где они не могли представлять собой сепаратистскую угрозу, там, где они (наоборот) блокировали (вместе с русскими) сепаратизм местного населения.

Итак, крещение или просвещение Грузии из Армении решительно грузинами отвергается. Дескать, даже, если то-то и то-то пришло к грузинам извне, то откуда угодно, только не от армян! Христианство, мол, попало в Грузию не то из Каппадокии, не то из Антиохии, каким-то макаром обойдя Армению, тогда как грузинская письменность была, видите ли, создана аж в Шв. до н.э. первым картлийским царём Парнавазом, хотя никаких грузинских надписей или каких-либо следов грузинской письменной литературы ранее V/VIвв. н.э. нет, да и сведений о Грузии во время до н.э. – всего-ничего. Разумеется, картлийский царь Ф(П)арнаваз I – основатель пресекавшейся в 60е гг. Шв. н.э. династии Парнавазидов, вполне мог жить и действовать в Шв. до н.э., но он никак не мог создать в Шв. до н.э. грузинский алфавит, сходно тому как не было, несмотря на множество гипотетических умопостроений, никакого домашнецовского алфавита у армян. Весь этот застарелый армяно-грузинский конфликт восходит к началу VIв., когда Грузинская церковь порвала с Армянской (вышла из её состава) и стала, перейдя из т.н. армянского монофизитства в византийское православие, автокефальной.

После 590г. иверский князь Степанос I (ок.590-610гг.), воспользовавшись персидско-византийской войной 572-91гг. и смутой в Персии, добился под эгидой Византии автономии для части Картли (княжество-эрисмтаварство) и сделал ставку на национальную политику. Совершённое тогда (607-10гг.) сознательно пошедшим на разрыв с Арменией (большая часть к-рой также оказалась в 90-е гг. VIв., во главе с «первенствующим» князем, в сфере Византии) иверским митрополитом (этническим картлийцем) Кюрионом (рукоположен ок. 599г. армянским католикосом Мовсесом) деяние было национально-спасительным для Картли, ибо в противном случае ей грозила армянская религиозно-культурная и далее этническая ассимиляция, к-рая постигла со временем оставшуюся под армянами Албанскую церковь и приверженных ей кавказских албанцев. (Дораскольная иерархия выглядела так: армянский патриарх; алванский архиепископ; иверский митрополит. С ок. 610г. анафематствованный Авраамом в результате конфликта Кюрион стал первым иверским патриархом.) Дело в том, что в течение VI и до VIII вв. однозначно доминантные на Южном Кавказе Армянская церковь и армянская (до X/XIвв.) культура, в условиях отсутствия армянской государственности, посте-

Подытожим. Заняв престол на рубеже IV/Vвв., царь Врамшапух успешно посредничал, во-первых, между разделившими Армению персами и римлянами-византийцами, во-вторых, между персами и армянскими нахарарами (крупные феодалы). Осознавая невозможность активной борьбы как с центробежностью самостийников-нахараров, так и с политической зависимостью от Сасанидов (на большей части

пенно утрачивая свой прежний ойкуменический (в пределах Кавказа) импульс-размах, становились национально-религиозным институтом по сохранению именно (закрытого) армянства и все, кто пребывали в их лоне, были обречены в перспективе на арменизацию. Поэтому переориентация Кюриона на православно-ойкуменическую, на греко-ромейскую, на наднациональную (на отделённую от Картли Арменией) Византию была совершенно правильной (выдающийся, по своему значению, шаг выдающегося национально-церковного деятеля!). Но всё это, тем не менее, не есть основание для искажения и фальсификации исторической действительности в ХХIв. При любом раскладе, не следует плевать в источник, из к-рого когда-то пил.

Уже в ХIв., после разрыва и в ходе продолжающегося конфликта церквей, в ходе самоутвердительно-отпадения-эмансипации Грузинской церкви от Армянской – VII-Хвв. (как раз во время, когда не отпавшая Алванская церковь и алванцы правобережья Куры полноходно ассимилировались армянами), первый картлийский историк (епископ) Леонтий Мровели («Картлис Цховреба») – кстати, именно он называет (первенца в числе восьми братьев-прародителей кавказских народов) Гайоса старшим братом (рождённого вторым) Картлоса – *удревнительно перебрисил* (транспарировав непререкаемое этностаршинство армян) создание древнегрузинского письма (мргловани) с Маштоца на полуполюгендарного основателя Картли (Иверии) – Парнаваза. «Жизнеописание первого царя Картли Фарнаваза, родом Картлосиана» идёт у Мровели за рассказом о легендарном нашествии Александра Македонского в Закавказье (куда, во-первых, Александр никогда не ходил, и чему, во-вторых, предшествует сказ о нашествии на Кавказ перемещённых Леонтием М. из VII/VIIIвв. н.э. на тысячу лет назад хазар), об истреблении им местных племён и о поставлении над потомками Картлоса правителем некоего (не созвучного ли Ясону?) «идолопоклонника» Азона. Отсюда (и больше ниоткуда!) получается искусственно спроецированная на время после Александра мнимая хронология изобретения картлийского письма царём Парнавазом в следующем за веком Александра (+ 323г.) III-м в. до н.э. Так какая же, спрашивается, информация заслуживает больше доверия: бесстрастное (до разрыва церквей) свидетельство армянского автора Vв. – биографа Маштоца Корюна, подтверждаемое сообщением Хоренаци? или продиктованное конъюктурой гипертрофированно чувствительного отделения Грузинской церкви от Армянской и отказа иверов-картлийцев от более чем изрядной армянской составляющей в их истории тенденциозное свидетельство автора ХIв. – Л.Мровели? Ответ ясен! (Правда, располагай современные армяне каким-либо удревнительно-схожим свидетельством-фальсификатом ХIв. в пользу своей национальной идеи, они бы тоже держались за него обеими руками.)

О ещё одной *удревнительной* попытке – ХХв. – открыть грузинское письмо (связанное? или не связанное? с «письменами Фарнаваза») в своеобразном виде арамейского (справа налево) т.н. армазского письма (обнаруженная в 1940г. могильная билингва из Армазисхеви) серьёзно и говорить не стоит. В Картли, конечно, могли пользоваться в интервале между Фарнавазом и Маштоцем каким-то арамейским письмом (как, например, арамейский использовался в Иране; или как какие-то «Даниэловы письмена», может быть, использовались в Армении), но оно не было и не могло быть письмом грузинским. Первые грузинские надписи датируются V-м в. н.э.: надпись на стене Болнисского храма (492/93г.) и выполненная мозаикой асомтаврули надпись, найденная при раскопках развалин грузинской церкви в Вифлееме (хотя в постсоветское время в Грузии, в срочном порядке, разумеется, «отыскались» грузинские надписи, разумеется, датированные грузинскими учёными временем однозначно до Маштоца!). Недаром эта т.н. арамейско-армазская инициатива относится к 1940-42гг. (!), к эпохе (когда в России уже успели, славянизировав, по указке из Кремля, Рюрика, Синнеуса и Трувора, «преодолеть антинаучную норманнскую теорию» возникновения русской государственности), когда «три братских народа Закавказья» причёсывались одной стальной гребёнкой и подгонялись под один приблизительно общий, под наиболее приятственный «кремлёвскому горцу» (точнее, двум кремлёвским горцам), грузинский знаменатель. Причём, сообразно этому знаменателю, азербайджанцы (этноним, введённый в 1926г. для наименования кавказских тюрок-татар) подлежали искусственному (мидо-албанскому) удревнению (и отрыву

территории страны), он отказался (за невозможностью осуществления) и от энергичной централизаторско-внутренней, и от активной внешней политики, сосредоточившись на просвещении и на усилении роли церкви. Армянское государство, отмирая, сознательно веряло страну и народ попечению Св.Престола.¹⁶⁹

тем самым от своих чреватых близостью Турции тюркских корней), а армяне — не менее искусственному, при некотором ненавязчивом приоритете грузин, омоложению (мол, оба братских народа — потомки культуры Урарту и т.д., и баста).

Надо сказать, что именно XI/XII вв. были для Грузии таким же Золотым веком, как IV/V вв. для армян, с той, однако, существенной разницей, что если армяне потеряли в Золотом для них V в. государство, то Грузия (царство Картли восстановил в 888г. младшеродственный восстановителю государственности Армении в 885г. Ашоту I Багратуни — Адарнас Багратиони) поднялась в XI-XIII вв. — период от Давида Строителя (1089-1125гг.) до Тамары (1178/84-1213гг.) — на свою, перед монгольским (с 20-х гг. XIII в.) разорением, блистательную средневековую вершину (простёршись от Чёрного до Каспийского морей). С этого *золотого* (или *новозлаторунного*) времени на Грузии (бывшей, к слову, тогда политическим гарантом входившей в её состав части Армении) лежит та же просветительская миссия по отношению к Кавказу, к кавказскому северу, какую армяне ранее выполнили по отношению к самой Грузии. Не случайно именно в XIV в. (век падения в 1045г. усилиями Византии Армянского царства Багратидов) родилась, как в V в. у армян, и заявила о себе целой плеядой историков (или в т.ч. историков) грузинская историография: Л.Мровели, Джуншер, Смбат Давитисдзе, Георгий Афонский, Георгий Мцире. Не случайно как раз в XI-XIII вв., в пору своего политического подъёма и всестороннего расцвета, грузинам понадобилось столь резко дистанцироваться от столь значительной доли армянских корней и слоёв в их религии, культуре, истории, понадобилось картвелизировать своё армянское прошлое (процесс, к-рый, судя по грузинизации армянских церквей на территории Грузии и картвелизации памяти о старом Тифлисе — ведь Тифлис XIX в. был своего рода армянской столицей на грузинской земле, — продолжается поныне). То-то именно в XIII в., когда армянское государство существовало только в средиземноморской Киликии (1080-1375гг.), когда диафизиты византийского обряда (православные) и монофизиты-армяне остро конфликтовали между собой, армянский вардапет Ванакан писал, что греки «считают армян язычниками, подобными евреям, и называют их последними. Но зачем удивляться этому? Даже грузины поносят нас и отрекаются от того, что наш Месроп дал им письма. И благословенный Месропом Вардзийский крест, на правом крыле к-рого есть армянская надпись, покрыли они золотом, чтобы не было видно». Однако, тем не менее, насчитывающий вот уже 1400 лет этот глубокий конфликт и глубокие противоречия между армянами и грузинами никогда не доходили (и не дойдут) до взаимоистребительной ненависти. Даже в пору санкционированной Петербургом в начале XX в. разнужданной арменофобской кампании на Кавказе царизму так и не удалось спровоцировать грузинско-армянскую бойню, после чего было решено натравить на армян кавказских тюрков-татар.

К месту добавить, грузины ассимилировали и продолжают ассимилировать (путём отречения, предания забвению или присвоения) своё и не своё армянское прошлое, так же, как армяне некогда ассимилировали своё и не своё парфянское (арменизация победы парфян над Крассом; похода парфянина Пакора в Палестину...) или сиро-эдесско-христианское (арменизация Абгара Эдесского...) былое. Правда, ни парфян, ни сиро-эдесситов (или иных старо-сирийцев) давно нет на свете и спорить с армянами некому, в то время как армяне были, есть, в обозримом будущем будут, и продолжают спорить как с грузинами, так и с прочими — турки и азербайджанцы — соседями, за исключением (наиболее дружественного к ним) Ирана.

¹⁶⁹ И Св.Престол достойно провёл армянство через все испытания вплоть до XVIII/XIX вв., когда инициатива постепенно перешла к близоруким светским деятелям — в основном адептам ориентационного патриотизма, к к-рым затем добавились и над к-рыми возобладали революционные радикалы — апологеты катастрофического (революционно-заговорщического-повстанческого) выбора «свобода или смерть», к-рый, в частности, привёл западных (османских) армян и Западную Армению в самом прямом смысле к смерти (см. К.Захарян «Генезис катастрофы»). Выступившие в 1988г. армяне Нагорного Карабаха добились успеха, опираясь на Армению, в то время как у армян рубежа XIX/XX вв. не было такой опоры. Стало быть, на исходе доживавшей свои последние, о чём знали все, десятилетия смертельно больной Османской империи, армянам в Турции, тем паче, когда был подписан невыгодный для них Берлинский трактат (1878г.), тем паче, когда Россия Александра III и Николая II оскорби-

Инициативы по арменизации церкви, религии, веры, по национализации культуры исходили в равной мере от патриарха и от царя. В экстремальной ситуации начала Ув., когда стоявшая перед ними задача не терпела отлагательств, поскольку промедление было смерти подобно, венецосец и католикос, скипетр и посох, ух-

тельно отвернулась от них (вследствие чего они оказались между двумя жерновами), следовало занять максимально лоялистскую по отношению к Порте позицию, дабы любой ценой сохранить армянское население Османской империи, дабы предельно сберечь драгоценные армянские жизни к моменту её крушения. Пример: хитроумнейший, с оглядкой на полумиллионное османское еврейство, лоялизм по отношению к турецким властям Т.Герцля (1860-1904гг.) и его сионистских преемников, причём лоялизм подчёркнутый, взамен на позволение ограниченной еврейской миграции в Палестину, взамен на терпимость к евреям и несмотря на решительный отказ как Абдул-Гамида, так и младотурок принять какие-либо еврейско-автомонистские проекты в отношении Палестины.

В июне 1896г. специально прибывшего в Стамбул Герцля не смог непосредственно свести с Гамидом польско-еврейский журналист Ф.М.Невлинский, к-рому Гамид заявил: «...Турецкая империя принадлежит не мне, а моему народу. Я не могу уступить ни одной её части. Пусть евреи сохраняют свои миллиарды для себя. Когда моя империя будет расчленена, они смогут получить Палестину даром. Но будет расчленён только наш труп. Я никогда не соглашусь на висекцию». Впрочем, пережитое разочарование не смутило Герцля, весьма осмотрительно продолжавшего заверять султана в еврейской лояльности. В июле того же 1896г. Герцль, по просьбе Гамида, безуспешно пытался уговорить армянских революционеров отказаться от рев. борьбы, от тер. актов, от давления евродержав на Стамбул (иначе говоря, не подставлять османское армянство под ятаган) и начать прямые переговоры с Портой. Однако встреча в Лондоне с гнчакистом Назарбеяном ни к чему не привела. Притом, к изумлению Герцля, Назарбеяна не знал, что у Австро-Венгрии нет выхода к Чёрному морю, а на вопрос «кому выгоден армянский революционизм – России или Англии» (ибо и Россия, и Англия одной рукой провоцировали армян, а другой поощряли султана)? ответил, что это его не интересует и что он борется только против турок (!). В августе 1896г. дашнаки захватили (требуя реформ в Армении) Оттоманский банк в Стамбуле, чем ничего не добились в Армянском вопросе (Россия, невзирая на согласие Англии, не пошла ни на занятие Константинополя, ни на оккупацию Западной Армении; Николай II назвал такую оккупацию во время встречи с королевой Викторией слишком дорогим предприятием, к-рое не принесёт возмещения России), но подвигли разъярённого султана на резню летом/осенью 1896г. (объявленных султан-халифом врагами ислама) 10-и тыс. армян в Константинополе и ок.180-и тыс. в Турецкой Армении. В 1897г. Герцль отправил (виновному в убийстве за 1894-96гг. 300 тыс. армян) падишаху заверение в еврейской лояльности от имени I-го Сионистского конгресса в Базеле. Причём этот расчётливо-циничный лоялизм по адресу названного У.Гладстоном («Служить Армении, значит, служить цивилизации») «великим убийцей» Гамид вызвал публичное осуждение со стороны части сионистских сподвижников Герцля – Б.Лазара, М.Нордау, Э.Бернштейна.

Встречу между отцом сионизма и «красным султаном» сумел организовать в 1901г. близкий Гамиду будапештский еврей – резко настроенный против армян (как против необратимых русофилов) известный профессор-тюрколог – А.Вамбери. Герцль произвёл хорошее впечатление на султана, но из его территориалистских упований опять ничего не вышло (не помогли ни обещания участвовать еврейскими деньгами в погашении оттоманского долга, к тому же, ему не удалось собрать у еврейских банкиров требуемую сумму, ни еврейские финансовые инъекции в безнадежно хворую Турцию). Сионистская пресса клеймила Абдул-Гамида врагом Израиля лишь после его свержения и ссылки (до Балканских войн) в Салоники (в город, о еврействе к-рого в связи с младотурками А.Тойнби писал, что евреи Салоник неотделимы от руководящего комитета партии «Единение и прогресс»). Аналогично сионисты назвали итихадистов-младотурок врагами справедливого территориального решения еврейского вопроса лишь после занятия Палестины англичанами и политического краха младотурецкой клики (1917/18гг.).

Так, не разумнее ли было армянским лидерам всячески, к примеру, содействовать, выигрывая пока работавшее на живых (живых!) западных армян время, как можно дольшему пребыванию у власти султана Гамида (кто умер в заточении как раз в 1918г.), нежели сверхактивно свергать его (кому палаческие масштабы с клиническими туранистскими амбициями младотурецких революционеров и не снились) вместе с гораздо худшими, нежели он, нелю-

дующее государство и адаптирующаяся к новым условиям церковь, безусловно поддерживали друг друга. Если радикальные иудейские благочестивцы считали, что «первосвященник выше царя, как Бог выше человека», то в христианской Армении первосвященник и царь были равны.¹⁷⁰

Т.е. всё совершенное этими мужами – царём и архипастырем, между к-рыми учёный (начертатель тайн Господних) вардапет Маштоц, явилось своеобразным заветом-завещанием убывающей государственности (парфяно-армянских) Аршакидов и ивссякающего (парфяно-армянского) рода первосвященников Григориюв.

дями-младотурками – создателями первой однопартийной диктатуры XXв., плюс – первыми политическими каннибалами столетия (чем не учителя большевиков и нацистов!). Ан нет, армянские нац. деятели сначала (дружески играя с Талаатами в нарды), как смогли, помогли победе младотурецкого переворота, чтобы затем на дрожжах Балканской войны крайне несвоевременно возобновить Армянский вопрос, после чего загнанные в угол потерей почти всех османских владений в Европе беспредельщики-иттихадисты с нетерпением ждали повода уже для тотального геноцида. Такая возможность представляли им с началом Мировой войны и они (союзники кайзеровской Германии) не преминули ею, под прикрытием войны, сполна воспользоваться. Взгляните на эти однотипно вздёрнутые кверху шегольские тараканы усы заслуженно ликвидированных в 20-е гг. (в рамках операции «Немезис») армянами беглых иттихадистских триумвиров (предтеч «отца народов» и бесноватого фюрера) – Талаата, Энвера, Джемал... То-то В.Соловьёв писал, что сатана вполне может подвизаться в миру при комичных усиках. (Кстати, на квартире у эмигранта Таллата, в дни антикоммунистического террора 1919г. в Берлине, где его – 1921г. – застрелил оправданный берлинским судом С.Тейлерян, скрывался полномочный представитель красного Кремля – Радек – самый колоритный урод большевистской революции. Надо сказать, что этот Радек, сдруживший палачей армян Энвера и Джемалю с ленинской Москвой, куда они по его рекомендации отправились и где они поступили к большевикам на службу, был из тех евреев, к-рые могли бы вызвать ярый приступ антисемитизма даже у доктора Герцля!)

Только в случае наличия, повторим, любой ценой упасённого на исконных армянских землях армянского населения арбитражно определённая по окончании I-й Мировой войны американским президентом Вильсоном граница Армении по Севрскому договору (1920г.) могла (бы) стать реальностью. А так, когда эта граница появилась за столом переговоров, на очерченных ею территориях рухнувшей Османской империи уже не было варварски уничтоженных турками армян (нет армян – нет проблемы). И потому дальше дело дошёл до логического конца не высококонтрастный (однако лишённый в сложившейся матовой ситуации шансов на политический успех) арбитраж Вильсона, но (предваривший преступный пакт Риббентропа-Молотова) разбойничий советско-турецкий пакт-сговор 1921г. – Ленин-Кемаль (причём главным реализатором этого сговора от красной России был максимально урезавший Армению, в согласии с кемалистами и азербайджанскими коммунистами, при полном капитулянтском ничтожестве прибывших в Ереван в 1920г. из красного Баку армянских большевиков, Сталин).

Не случайно сионистский приемник Герцля (кто в конце жизни, отчаявшись чего-либо добиться от султана, пошёл на предложенный англичанами, но решительно отвергнутый российскими сионистами план заселения евреями Уганды) уроженец Белоруссии Х.Вейцман (первый президент Израиля в 1948-52гг.) отказался после I-й Мировой войны от предложения англичан тотчас провозгласить еврейское гос-во в Палестине, сказав, что сначала Палестину надо сделать (под опекой Англии) еврейской настолько, насколько Англия является английской. Когда же после II-й Мировой войны число евреев подмандатной Англии Палестины выросло с 56-и в 1918г. до 850-и тыс., независимое гос-во Израиль было – 1948г. – своевременно создано. Армянские же национал-абстракционисты во время, когда в Османской империи проживало (в общей сложности) свыше 2-х млн. армян, в силу чего после краха Порты вполне могла стать реальной граница Армении именно по «линии Вильсона», т.е. в приблизительных пределах официально признававшегося в XIXв. даже султанской Турцией «Эрменистана», хотели непременно заполучить (ни больше, ни меньше) «шесть вилайетов и Киликию». А когда уже перестала быть достижимой, точнее, сделалась фикцией, граница по Северу, они, каждый раз горько опаздывая за событиями, стремились, опоздав в конце концов на собственные похороны, заполучить именно её.

¹⁷⁰ В «Истории Армении» Ф.Бюзанда сановники говорят заключившему патриарха Нерсеса под стражу императору Валенту (368-74гг.): «...в их стране царь и он равны» (4,5).

Апостолическая триада Фомы, Фаддея и Варфоломея, нововзошедшая в триединстве Врамшапуха, Саака и Маштоца!¹⁷¹

* * *

Впрочем, после Фаддея и Варфоломея, но до Саака и Маштоца в истории и метаистории Армении были патриарх Григорий Просветитель и царь Трдат (Тиридат) III, без к-рых нет ни Врамшапуха, ни Саака, ни Маштоца.

Мы вновь в точке знаменательной встречи апостольских патронов армянства, на сретенском месте воздвижения Фаддеем и Варфоломеем креста Господня, там, куда (за ок. сорока лет до того) пришёл – 24г. н.э. – в (не обделённый иудейской общиной) Арташат-на-Араксе *очарованный странник* Иисус. Как раз здесь, у подножья (пиритового) Арарата, близ берега Аракса, на одном из арташатских холмов, томился в конце IIIв. (традиционные даты: 287 – 301гг.) креститель армян парфянид Григорий (ок. 239/40 – ок. 330гг.).¹⁷² Его старший современник парфянид Мани (216 – 76гг.)¹⁷³ происходил по матери (Мариам) из родственного Аршакидам дома Камсаракан (впоследствии один из армянских нахарарских родов), в то время как Григорий был по отцу из родственного Аршакидам (знаменитого) дома (аспетовенцевозлагателей и блюстителей восточных границ Ирана) Сурена. Т.е. в объективе две из семи (вокруг восьмой – царской) знатнейших парфянских фамилий.

Теологическая география или теологическая генеалогия, соприродно правильно прочитанной и воспроизведённой теологической хронологии, ни в коей мере не противоречат ни географии, ни генеалогии, ни хронологии исторической. Спиритуальная, символическая и фактическая преемственность вовсе не отрицают одна другую.

Включающая «Предисловие», «Житие и историю Св.Григора», «Спасительное обращение страны нашей Армении через Св. мужа-мученика» и «Исповедание истинной веры» «История Армении» или «История Агатангелоса»¹⁷⁴ (Агафангела),

¹⁷¹ Переводчик Библии на английский язык В.Уиклиф (+ 1384г.) был объявлен ересиархом при жизни и анафематствован посмертно; Яна Гуса сожгли (+ 1415г.) за то, что он посмел заговорить с Богом по-чешски; а М.Лютер (1483-1546гг.) перевёл Библию на немецкий, будучи, согласно притязавшей на латинскую (Vulgata) монополию библейского текста Римской церкви, недоумлен на это самим сатаной.

Св.Писание, переведённое в начале Vв. на армянский язык Сааком и Маштоцем, французский филолог XVIIIв. М.Лакроз назвал «царицей переводов». Сначала был сделан перевод с сирийского текста «Пешитто». Затем, по получении из Византии сверенных экземпляров «Септуагинты», этот перевод был пересмотрен, исправлен и дополнен.

К слову, сродственно тому как армянский перевод Библии осуществлялся (в два этапа) с двух, сирийского и греческого, сверявшихся текстов, имманентная основа армянского христианства была обусловлена, в частности, плодотворным соединением-сочетанием в нём двух направлений – Антиохийской школы христиан-аристотеликов (реалисты) и Александрийской школы христиан-платоников (идеалисты).

¹⁷² В 642г. католикос Нерсес III Строитель (воздвигший храм Бдящих сил – Звартноц) построил над Хор-Вирапом часовню. В 1662г. на месте разрушенной часовни появилась новая, к-рая стоит и поныне. Вирап (яма) находится внутри этой часовни. Диаметр – 4,4м, глубина – 6м. Место паломничества армян.

¹⁷³ Григорий являлся также младшим современником знаменитого Лукиана Антиохийского (ок.230-312гг.), к-рый был родом из Самосаты, получил образование в Эдессе и перебрался позднее в Антиохию. Основатель богословского направления и школы реалистов-аристотеликов он известен как исправитель текстов Св.Писания. Принял мученичество во время максимиановских гонений на христиан 7.01.312г. в Никомедии. Согласно (по неподтверждённому данным) Штайнеру, в Лукиане восстал великий просветитель Заратустра, кто после Иисуса Соломонида воплощается как (окультурный учитель христианства) Мастер Иисус (Meister Jesus).

¹⁷⁴ «Агатангелос. История Армении», Ереван-2004г.

имя к-рого означает *благовестник*, писалась, условно выражаясь, двумя слитыми в перспективе разными *благовестниками*. Первый — это секретарь царя Трдата III (287 — ок. 330гг.), грекоязычный автор IVв. («Предисловие» 7,2,13), бывший, согласно историку VIIIв. епископу Себеосу, «писцом Дома Армянского Аршакуни при храбром Трдате»¹⁷⁵; второй — обработчик и продолжатель труда первого, автор Vв., панегирист вере и церкви — тот, кто со временем под своим именем поглотил первого (превращение *dua* в *mon*) и чьим трудом мы пользуемся сегодня. Труд же условного Агатангелоса IVв. был, вероятно, написан не столько с религиозных, сколько с государственных позиций.

Переменяющий историю с преданием, реалии с апологией, вымысел с фактами, Агафангел первым сообщает о том, что креститель армян Григорий Просветитель, сын Анака Парфянина, происходил из знатного парфянского дома-рода Сурена (или из Суреновой ветви дома Аршакидов). Сколь известно, в 224г. в Иране Арташир Папакан¹⁷⁶ из семени перса Сасана низверг последнего Аршакида Артабана V, новоперсы сменили у руля в Доме Иранском парфян, подмяли под себя Иран и приступили к ширококомасштабной экспансии, к возрождению (через голову отринутый ими Парфии) былой славы-мощи-величия и традиций старо-персов — Ахеменидов.¹⁷⁷

Агатангелос: «С ослаблением царства Парфянского низложено было владычество Артабана, сына Вагарша, убитого Арташиром, сыном Сасана, нахараром из области Стахр...» («Жит. и ист. Св. Григора» 18). В отместку за это армянский царь из династии Аршакидов (по преданию — Хосров; по науке — Трдат II)¹⁷⁸ более 10-и

---

¹⁷⁵ Себеос: «Я, писец Агафангел, начертал на этом камне своей рукой годы первых армянских царей, по повелению храброго Трдата, извлеки из царского архива» (1). («История епископа Себеоса», Ереван-1939г.)

¹⁷⁶ В эпических «Деяниях Арташира, сына Папака» (роман) он выступает как герой-драконоборец.

¹⁷⁷ Независимая от парфян с начала IIIв. н.э. Атропатена была ок. 240г. подчинена Сасанидами.

¹⁷⁸ У преемственно оперирующих преданием Агафангела, Хоренаци, Себеоса имя царя — Хосров (литературное предание вообще знает только двух собирательных армянских царей IIIв. — Хосрова I, к-рый, похоже, умер, заточённый Каракаллой в тюрьму, ок. 217г., и Трдата III), тогда как, сообразно зыбкой (на базе обрывочно-противоречивых античных и др. источников) академической модели-реконструкции, точнее, искусственной конструкции Моммзена и др., это, предположительно, (преемник Хосрова I) Трдат II, правивший, согласно весьма условной моммзеновской хронологии, в 217-52гг. Вопрос в том, как наиболее оптимально совместить предание (см. ниже по основному тексту) с ново-новойшей истриографической конструкцией-реконструкцией? если Григорий род. ок. 240г., а Анак погиб ок. 241г., т.е. десятилетием раньше моммзеновской гибели Трдата II) ещё в правление первого Сасанида — Арташира (+ 242гг.), проглотившего (в свою очередь), по букве предания, своего сына и преемника Шапура I (242-73гг.)? Стало быть: 1) либо Трдат II погиб ок. 240-42гг., т.е. до смерти Арташира; 2) либо Григорию в момент покушения Анака и гибели Трдата ок.252г., при Шапуре, было ок. 12-и лет; 3) либо Григорий родился не ок. 240, а ок. 250/51гг.

Таковы лишь три возможно-альтернативных варианта, к-рых на деле может быть гораздо больше. Дело в том, что с ок.235г. последнего (грекоязычного) римского анналиста Диона Кассия уже нет в живых, тогда как последнего классического римского историка Аммиана Марцелина (IVв.) ещё нет на свете. Источники очень скудны и не позволяют восстановить целостную картину. Тем не менее, предложим, идя по пути максимального совмещения (воспроизведённой по этим скудным источникам: «Historia Augusta», Евтропий, Аммиан М., Агафангел, Бюзанд, Хоренаци, Зосима, Орозий, Кассиодор, Малала, Г.Синкел, Табари, Зонара) истории и плохо стыкующегося с ней предания, следующий вариант. Гибель снаряжённого Арташиром Анака Парфянина, при его неудавшемся покушении на царя Трдата II, ок. 241г., плюс спасение кормилицей младенца Григория бегством в края Греческие, и гибель царя Трдата ок.252г. (последнее — в результате ли проперсидского дворцового заговора? или вторжения Шапура?) вполне могут быть не связанными между собой исторически разновремен-

лет, в союзе с алванами, иверами, выпущенными через Ворота Чора аланами и др., успешно, если следовать Агатангелосу (19-23), воюет против узурпатора Арташира. Наконец, изнурённый шахиншах, кем в рамках весьма приблизительной хронореконструкции должен быть уже во второй половине Шв. сын Арташира Папакана Шапур I (242 – 73гг.), собирает совет, обещая *второй* (армянский) престол («ибо тот, кто царь в Армении, тот второй в Персидской державе») тому, кто справится с неугомонным армяно-аршакидским царём (24).

«И вот некто из участников совета, из главных родоначальников Парфянского царства, к-рого звали Анак, поднялся и выйдя вперёд, дал обещание отомстить своим сородичам, как врагам» (25). Засим персы снаряжают Анака и его брата с их семьями и имуществом в коварный путь под видом парфянских беженцев (28). Предание о произошедшем с ними в дороге через Армению находим у Хоренаци: «...когда Анак сделал привал на равнине Артаза, место его обители оказалось у могилы Св.Апостола (Фаддея). Говорят, что именно там был зачат матерью наш великий Просветитель...» (2,74)

Принятому с почестями при армянском дворе Анаку удаётся по весне убить Хосрова/Трдата (32), к-рый перед смертью успевает отдать приказ об истреблении всего рода убийцы (34). Сам Анак погибает, спасаясь бегством, скинутый преследователями с моста (33), в бурных водах Аракса. «Лишь двух младенцев Парфянина сумели спасти через каких-то кормилиц; и, взяв их, одна бежала в сторону Персии, а другая – Греции» (34).

Любопытно отметить, что злодеяние совершается в столичном Вагаршапате, после чего злоумышленники бегут в сторону Арташата. «Часть (из них) перешла Вагаршапатский мост, называемый также мостом Мецамора, спеша достигнуть Арташатского моста» (33). При этом «река Ерасх, пробудившись, неслась водами – ледяная, многоводная, заснеженная, несущая во дни своего половодия огромные волны, смешанные со снегом» (33).

Сходно спасённому Григорию, спасая от двинувшихся против армян, по убиении их царя, персов армянский царевич – младенец Трдат, «к-рого взяла кормилицы и бежала с ним в сторону Греции, к царскому двору, в края Греческие» (36). У Хоренаци (2,76) Трдата спасает спарпет Артавазд Мандакуни. Примечателен дуализм: Анак и его брат; два младенца – сыновья Анака; спасённые во младенчестве уходом на Запад чада двух антагонистов – Григор и Трдат.

Так, убережённый няней-христианской по имени Сопи = София (Хоренаци 2,80) Григорий получил, согласно Агатангелосу, христианское образование и богословское воспитание в Кесарии Каппадокийской, тогда как «Трдат был доставлен к некоему князю по имени Лициний, воспитывался и обучался у него» (37).

ными событиями. Вместе с тем, установление продолжительного, доле четверти века, господства персов в Армении, вероятно, последовало (несмотря на предшествующие вторжения) не ранее 260/61гг. – со времени после самой убедительной победы Шапура над римлянами и пленения Валераиана у Эдессы (260гг.), тем более, что Хоренаци (2,77) говорит именно о 27-и годах безначалия или персидского владычества в Армении, к-рые как раз укладываются в интервал с 260 по 287гг., т.е. во время до интронизации спасённого ок.252гг. бегством на Запад (как за десятилетие до того был спасён Григорий) малолетнего престолонаследника Трдата III.

Хронология, результаты и даже количество войн, ведшихся между Персией и Римом при Арташире и Шапуре, спорны. Арташир как минимум дважды – в 230-32 и в 237/38гг., а Шапур несколько раз – с 242 (или даже с 241 ещё как престолонаследник) по 262/63гг., наступательно и отступательно воевали, вторгаясь также в Армению, Картли, Албанию, с Римом. Позднее же Шапур воевал с (произведённым Галлиеном в 264г. в ориентальные сорегенты) Оденатом Пальмирским (вдова к-рого – пальмирская Клеопатра Зиновия – заключила мир с персами после убийства мужа – в 266г.).

У Хоренаци, «когда отрок (Григор) достигает совершеннолетия, один из верующих по имени Давид женит его на своей дочери Мариам» (2,80). В трёхлетнем браке у них рождаются двое сыновей (Вртанес и Аристакес). Потом супруги, по обоюдному согласию, расстаются. Мариам с младшим сыном удаляется в монастырь и становится монахиней; Григор, узнав о своём происхождении, находит Трдата и, не открываясь, выражает готовность служить ему: «...дабы добровольно служить ему, Григор скрывал, кто он...» (Агатангелос 37).

Нет оснований сомневаться в твёрдо укоренённом традицией парфянском родословии-происхождении Григора. Переход многовещательного (на эзотерическом и экзотерическом уровнях) завещанного армянству парфянского наследия прежде всего в христианское качество как исторически, так и метаисторически реален, оправдан, правомерен. Выражаясь фигурально, уходя, Парфия, повторим, завещала миру идущую к христианизации Армению и рыцаря христианства духовной свободы – Посланца Света – Мани. Скорее, можно усомниться в греко-каппадокийском воспитании и в последующем кесарийско-каппадокийском рукоположении Григора Партева (поскольку армянское протохристианство было первично и в большей мере связано с христианством сирийским, от чего впоследствии церковь решительно дистанцировалась), но и тут какие-либо убедительные основания для неприятия-отвержения устоявшейся традиции отсутствуют.

На повестке дня снова образ страны Араратской как соединяющего и одновременно разводящего Запад и Восток, Север и Юг крестово-купольного моста или горизонтально-вертикального моста-креста. Наряду с тем, всё указанное приложительно к вышедшему из парфянства и укрытому греко-римской М.Азией Григорию, аналогично спасение от персов на западе и проримское воцарение Трдата, суть яркие проявления переориентации армян, с роковым для них падением Аршакидов и возвышением Сасанидов, на Запад.

* * *

Многоспорная (хроно)интронизация Трдата при поддержке римлян, в результате ли первого в правление Диоклетиана (284 – 305гг.) военного столкновения Рима с Персией? или без прямого римского участия, в результате посодествовавшей Трдату междоусобицы в Иране? имела место, согласно Хоренаци (2,82), в 3-м году Диоклетианова (пришёл к власти 17.09. или 17.11.284г.) властвования, т.е. либо в 286, либо, вероятнее, в 287г.¹⁷⁹ Притом это могло случиться лишь на включившей Айрарат части территории Армении, в то время как от имени Ирана *второй престол* (Дома Иранского) занимал в данный период Сасанид Нарсе, больше или всецело занятый тогда борьбой с братом-шахиншахом Варахрамом II (277 – 93гг.) за *престол первый*. Б.м., обстоятельства вынудили Нарсе потесниться и даже пойти на мировую с Трдатом?

Воротившись в свите Трдата в Армению, Григорий отказывается выполнить царский приказ о жертвоприношении богине Анаит. «И тогда царь обратился к Григору и сказал: «Ты как чужак и невольник пришёл и примкнул к нам. Как же ты осмеливаешься поклоняться тому Богу, к-рому не поклоняюсь я?» (Агатангелос 50). Григора берут под стражу. Дело происходит в области Екелеац¹⁸⁰ (Анаитакан), в селении Ериза, в первый год царствования Трдата (48). Подвергнутый жестоким истязаниям узник (агиографически) разворачивает перед царём сущность и испо-

¹⁷⁹ Следовательно, Трдат воцарился на 888-м году или спустя 888 лет от рождения в 602г. до н.э. – середина Кали-юги и начало эпохи Михаила – Заратоса.

¹⁸⁰ Ныне район Эрзинджана в Турции.

ведание христианской веры, оставаясь неапоколебимым. Между тем, царя уведомляют о том, что он «сын приговорённого к смерти Анака, к-рый убил твоего отца Хосрова...» (121).

В итоге царь заточает несломленного исповедника на 13 (варианты – 14/15) лет в глубокую кишашую ядовитыми змеями тюремную яму Хор-Вирап в арташатской цитадели, где узник выжил «благодаря божьему провидению» и доброте некой вдовицы, к-рая ежедневно бросала ему одну лепёшку (124). Относительно же Трдата, венценосец разослал по всем подвластным ему землям строгий указ о ревностном соблюдении и почитании языческих богов: Арамазда, Анаит, Вахагна и др. (127).¹⁸¹

В 293г. Сасанид Нарсе наконец-то добыл трон царя царей и спустя три года перешёл к активной внешней политике, стремясь, в частности, восстановить утраченные позиции в Армении. Соответственно Аммиану Марцеллину (23,5,11), Трдат был изгнан. В ответ Диоклетиан отрядил против персов своего соправителя Галерия, к-рый сначала проиграл врагам, а затем одержал победу над ними, вследствие чего состоялось победоносное возвращение соучаствовавшего в военной кампании Трдата на армянский престол. 298г. – дата заключения между Персией и вовлекшим или новововлекшим в свою имперскую орбиту Армению, Иверию, Алванию, Месопотамию Римом Нисибинского мирного договора сроком на 40 лет.

Договор заслонил армян от хищных сасанидских посягательств с востока. Междержавный буфер, получивший возможность не быть в течение нескольких десятилетий ареной противоборства и яблоком раздора, сравнительно свободно вздохнул и обратился к делам внутренним. Причём обратился к ним, не будучи сколько-нибудь существенно отягощён в них влиянием или давлением со стороны вполне удовлетворённого проримским режимом в стране Араратской и контролем над её внешней политикой Рима. Создавшаяся в ту пору благоприятная международная ситуация-передышка предоставила армянству блестящую возможность заняться собой и обрести своё собственное, своё сущностно новое – противопоставленное тому, что дышало угрозой в затылок, т.е. сасанидско-зороастрийской Персии, лицо. И лицом этим в проникнутой парфянской импульсом, в оказавшейся между персидским и римским жерновами аршакидской Армении могло стать только христианство. С другой стороны, именно христианству предстояло заполнить новым духовным содержанием, потребность в к-ром на перекрёстном, на солнечно преломившем зороастризм, эллинизм, иудаизм Армянском нагорье назрела, жаждущие оного сердца! Именно христианству предстояло наполнить здесь готовые к приятию

---

¹⁸¹ Обвитый не причинившими ему вреда змеями Григорий в Хор-Вирапе, у склона Арарата, уподобим пророку Даниилу в яме со львами. Кстати, по одному из армянских мифов, гора Масис была обиталищем змей и вишапов (драконов). Согласно эпосу «Випасанк», подножье Масиса – место обитания потомков вишапов. На вершине горы возлежал *царь змей* с драгоценным камнем в короне и раз в 7 лет все жившие окрест змеи являлись к нему. Змей – это Змий-Люцифер. Победа Григория в заточении – это победа над Люцифером. Или: «Христос – истинный Люцифер!» Не был ли драгоценный камень на челе араратского царя змей алмазом из короны низвергнутого с небес Люцифера, тем самым *драгоценным камнем*, из к-рого была сделана чаша Св.Грааля, и тем самым алмазом, к-рый связывали, к-рый идентифицировали с вдохновителем *христианства духовной свободы* – Мани? Не возшло ли из манихейского импульса павликианское *христианство сердца*, инаугурированное в VIIв. в Армении Константином Сильваном!

А сердцу он обязан тем, что армянином был рождён,
К обетованной высоте от Арарата приобшён,
Тем, что впервые о Христе часы Звартноца спросил,
Тем, что в дорогу во Христе ушёл из Храма Бящих Сил. (К.3.)

крещеного содержания духовные мехи! Стране и народу, чьи языческие ёмкости были исчерпаны, требовались как качественно иному, нежели ветхозаветный, сосуду первоизбранничества новозаветно-евхаристические *Хлеб и Вино*.

Вот, что первоважно, вот, что во-первых, ибо мистерия крещения страны, народа, людей не может вершиться исключительно или перво-наперво по политическим, тем паче, по каким-то там классовым соображениям и мотивам... Ну, а уже во-вторых, в-третьих, и т.д. — всё остальное.

В перспективе же, чем более христианская религия становилась с 325г. (Никейский собор) в Римской империи господствующей и в конце концов сделалась при Феодосии (379 — 95гг.) государственной, в то время как государственность сдавленной Ираном и Римом Армении постепенно сходила на нет, перед армянством встала задача превращения христианской религии в общенациональную неодолимо-защитную веру.

* * *

Итак, на исходе Шв. н.э. между Ираном и Римом установился мир. Тем временем, в Армению, согласно сказу Агатангелоса, бегут из римских пределов христианские монахи во главе с настоятельницей Гаяне. В этой связи Агатангелос впервые называет Диоклетиана, «искавшего себе жену» (137) и восплававшего страстью к одной из дев-монахинь — к лучезарно красивой, но в равной мере целомудренной Рипсимэ (140). Так, мол, отвергнутый Диоклетиан возвзёл гонения на Божью церковь. А «Св.Гаяне с воспитанницей своей Рипсимэ и с благочестивыми подругами» (149) бежали в Армению и «достигли страны Армянской, Айратской области, города Вагаршапата...» (150)

Не симптоматично ли, что христиане бегут от гонений из Рима в Армению? Эллинизированной-многобожная, преимущественно зороастрийская, изначально династически-митраистская Армения Аршакидов, будучи наследницей веротерпимой Парфии, при всех случаях (несмотря на малотерпимость вроде бы чтившего не столько Митру, сколько др. богов царя Трдата III как персонажа отредактированного церковью предания), была менее интолерантной к христианству и манихейству, чем державно-космополитический Рим с его нетерпимым к христианам язычеством. Или — чем Сасанидский Иран, с его агрессивно-персидским национал-империализмом и не менее агрессивно-нетерпимым персидским зороастризмом.

Хотя и с Римом здесь не всё просто. Шесть собственно антихристианских указов Диоклетиана вышли аж в 303/04гг. В 293г. он, учредив, после режима диархии (286 — 93гг.), тетрархию четырёх соправителей — двух старших Августов и двух младших Цезарей, сам — как (самый старший) Август — обосновался в малоазийской Никомедии.¹⁸² Там христианская церковь стояла недалеко от дворца (Лактанций «De Mort. pers.» 13,3), многие христиане служили при дворе, мало того, даже жена и дочь императора проявляли, согласно Лактанцию (15,1) и Евсевию (И.ц. 8,1,3; 6,4), склонность к христианству. Лишь в 16-м году Диоклетианова правления («Хроника» Евсевия/Иеронима — ad. Abr. 2017), т.е. в 299/300, оптимально — в 300гг., последовал указ об удалении христиан за отказ от принесения жертв языческим богам из армии (в видах недопущения ослабления боеспособности ВС). Но гонения как

---

¹⁸² В 285г. Диоклетиан сделал своим сначала (младшим) (со)Цезарем, а позднее — 1.04.286г. — и (младшим) (со)Августом Максимиана. С 1.03.293г. (со)Цезарями в учреждённой системе имперского тетравластия стали Галерий и Констанций Хлор. Именно в Никомедии был впервые введён придворный церемониал по примеру персидского царского двора, где к венценосцу следовало подползать на коленях.

таковые начались только в 303г., в пору пребывания христианоненавистника Галерия в никомедийской ставке (Лактанций 10,6).

Следуя Лактанцию (11,3), не сразу и в основном под галерианским давлением Диоклетиан решился на издание данного указа. 28.02.303г. была разрушена главная церковь Никомедии (Лактанций 12,2; 13,1) и именно с этого дня, а никак не раньше грянули большие гонения. Соответственно, контраргументы ново-новейших учёных оппонентов по вопросу крещения армян в 301г., дескать, младший союзник-вассал Рима не мог принять христианство в период гонений в империи на христиан, дескать, это могло случиться только после сложения властных полномочий (всегдашним, мол, антихристианином) Диоклетианом (305г.), или, более того, это-де могло произойти только после Константинова Миланского эдикта о равенстве религий (313г.), или даже после I-го Вселенского собора (325г.) — совершенно беспочвенны и несостоятельны. Коли уж 301г. ставится под сомнение из-за его, так сказать, уязвимого местонахождения между 300 и 303г., то не логичнее ли, в сём случае, предположить крещение армянства в 299г.?! Правда, и этого делать не стоит. Никогда не следует отказываться в пользу искусственных конструкций и абстрактных умопостроений от традиционно-освящённой даты, если есть полная возможность эту дату сохранить, поскольку она нисколько не противоречит правильной исторической реконструкции.

Придерживаясь традиция 303г., усомниться в нём можно было бы, пожалуй, с несколько большим основанием (см. ниже). Впрочем, ни в 299, ни в 301, ни, по большому счёту, в 303г. вполне самостоятельный во внутренних делах Трдат отнюдь не настолько зависел от старшего поставившего под контроль его внешнюю политику (от удовлетворённого первоначально для империи буферным статусом про-римской Армении) союзника, чтобы не суметь обратиться к христианству и обратиться в (чуждое главному врагу римлян — персам) христианство в своей стране на внутригосударственном уровне. Когда же не ранее 303г. Диоклетиан обрушился на имперских христиан, принятие христианства Арменией сверху, на государственном уровне, было уже свершившимся фактом.

К слову дополнить, два антиманихейских указа Диоклетиана вышли до его антихристианских эдиктов — в 286 и 297гг. Манихейство преследовалось в Иране после осуждения шахиншахом Варахраном I (273 — 76гг.), по инициативе магупата Картира, и гибели в оковах в 276г. самого Мани. И пусть на коронации пришедшего к власти в 293г. Нарсе (при к-ром Картир оставался в силе) присутствовал также глава манихейской общины, тем не менее, в общем положение манихеев при Сасанидах неуклонно продолжало ухудшаться. Т.е. манихеи или бежали, или понемногу уходили с 276г. из Сасанидского Ирана — либо на Восток, либо в соседнюю пограничную Армению, и до поры в пределы Римской империи, откуда позже, с началом преследований, многие из них подались опять-таки в Армению. Сходно дело обстояло с христианами, к к-рым не благоволили ни Иран, ни Рим и к-рые во множестве искали убежище в срединной Армении — на Армянском нагорье. Тут тоже не обошлось в интервале 287 — 301гг. без гонений, завершившихся в итоге победой христианства.

Следовательно, Аршакидскую Армению как I/II-го, так и особенно (по падении Парфии) IIIв., уж не говоря о христианском, о христианизаторском для армян IVв. н.э., можно назвать как благоприятной для деятельности, так и спасительно-убежищной сначала для христиан, а потом и для христиан, и для манихеев страной.¹⁸³ Судите сами, разве удивительно, что Парфяниды Мани и Григорий проис-

---

¹⁸³ После Апостолов Фаддея и Варфоломея армяно-христианская традиция знает 7 епископов Армении до Григория Просветителя. Имя 7-го из них — Меружан (Митрозан), к-рого

ходят от общего корня, из двух родственных дому Аршакидов знатных родов! Разве удивительно то, что армяне первыми в мире приняли – 301г. н.э. – христианство!

* * *

Но вернёмся к традиции. Таким образом, в 287г. в каземат арташатского Хор-Вирапа угодил за Христову веру Григор Партев. В 300г. за веру во Христа пострадали пришедшие в столичный Вагаршапат с Запада (бежавшие из Рима!) Девы-Рипсимеянки.

Продолжим по Агатангелосу. Трдат влюбляется в красавицу Рипсимэ, жаждучи, подобно Диоклетиану, оженить её и, отвергнутый, предаёт дев-исповедниц жестокой смерти (197-208). «Итак, всех пришедших с ними из страны Римской и достигших страны Армянской было более 70-и человек. А тех, кои были убиты одновременно со Св.Жёнами Гаянэ и Рипсимэ, было вместе с ними всего 37 человек»¹⁸⁴ (209).

7 безымянных сыновей вдовы (7 из 12-и Апостолов!) во 2-й Кн. Маккавейской (если Фаддей – реинкарнация одного из *пяти* сыновей Маттафии, то Варфоломей – один из *семи* сыновей вдовы!). Первые крещённые собственной кровью христианские мученики – Св.Младенцы Вифлеемские. 70 (72) Малых Апостолов. И стоящие у истоков армянского христианства, вернее, животворные истоки армянского христианства, – 37 Дев-Мучениц.¹⁸⁵ В VIIв. католикос Комитас (615 – 28гг.) сказал о них в сложенном им гимне-шаракане: «Гроздья лозы виноградной Христа».

Жёны, славны страной и народом своим...
Вам – корабль вести, ваш опытен дух,
Стремительна мысль, безбеременна плоть...
Вы – гроздья лозы виноградной Христа,

как адресата послания (ок.260г.) Дионисия Александрийского упоминает Евсевий Кесарийский (И.ц.4,46). Любопытно, что в цитате Тертуллиана (конец IIв.) из Д.Ап. (2,9) Армения названа в ряду стран, на языке к-рых звучит проповедь дня Св.Троицы (33г.), между Месопотамией и Каппадокией вместо (действительно, географически неуместной здесь) Иудеи канонических текстов («Против иудеев» 2,9). Аналогично – у Августина («Против манихеев» 9). Впрочем, соствитель Д.Ап. в 60-е гг. IIв. в Риме Евангелист Лука вполне мог разумеать под парфянами также армян.

¹⁸⁴ Среди них особенно почитаемы Рипсимэ, Гаяне и Шонокат (настоящее имя последней – Марианэ; Шонокат – *ниспадающий луч*) Если Цари-Волхвы пришли в Палестину со стороны Востока, то Девы-Рипсимеянки пришли в Армению (частично через М.Азию, частично через Сирию) с Запада.

¹⁸⁵ Край какой, год какой от рождения Христа
На том свете икнётся какому владыке?
Был он добрым, была его совесть чиста,
А подробности жизни исчезли, как блики...
Даже имя коня его я позабыл,
Ночь была, дан приказ примечательный был,
Чтоб в семи городах за семь дней без пощады
Всех мальчишек убить, кому нету семи,
А постарше не трогать и старшие рады,
Королю благодарно сказали: «Возьми
Наших девушек юных – одну из семи,
Всем за семь, пусть послужат тебе для услады,
В дар себе и своим приближённым прими!»
Ах, потеха с числом замечательным семь,
Венценосцы, свои обжигая палаты,
Эту старую мудрость забыли совсем... (Р.Севак)

Виноградарь небес соберёт ваш сок...
Тридцать семь – число тех блаженных дев,
Венчанных вовек не вянушим венком,
Высоко взнесённых надо всем земным,
Блаженствующих здесь во славе Творца.

Небесная кара не заставила себя ждать. Глубоко опечаленный смертью Рипсимэ царь Трдат принял (наподобие превратившегося в быка Навуходоносора) образ грязелюбивой свиньи, дикого (ново-персидский тотем!) вепря. Бесы вселились в него (Агатангелос 211/12).

«Подобным же образом бесновались сражённые нечистой силой горожане. И небывалое бедствие нашло на страну. Вся царская семья, а также слуги и подчинённые понесли наказание, и из-за постигшей их кары повсюду царила безысходная печаль.

И тогда сестре царя, к-рую звали Хосровидухт, было видение от Бога. Она пришла, поведала людям и известила их о своём видении и сказала: «В эту ночь было мне видение. Некий муж, излучающий свет, пришёл и рассказал мне: «Вы не исцелитесь от постигшей вас кары, если не пошлёте человека в город Арташат за заключённым там Григорием. Он придёт и откроет вам средство исцеления от ваших недугов» (213/14).

Вызванного из хор-вирапской ямы (к изумлению всех – живого) многолетнего узника Григория ведут в Вагаршапат: «Тут же принесли ему одежды и одели его, и с ликованием взяв его, направились из города Арташата в город Вагаршапат» (219). Там Григорий хоронит упасённые Божьей силой, несмотря на 9-дневный срок, тела Св. Мучениц (223/24). Затем он наглядно представляет кающимся царю, нахарарам и народу силу и истину веры Христовой (225-58).

Ниже Агатангелос даёт пространное изложение «Учения Св.Григора» (259-715) и разворачивает сотериальное обращение страны Армении (716-819), по истечении предписанного Григором поста длиной в 66 дней (722).

Дни мученичества Рипсимэ, Гаяне и их спутниц у Агатангелоса (210) – 26/27-е числа армянского месяца хори, соответствующего юлианскому октябрю. В греч. версии Агатангелосовой «Истории» («Житие» 276, с.167): «...все девы были убиты 26 сентября». В найденной и опубликованной Н.Марром арабской версии (с.91): «...в 26-й день месяца октября». Т.е., при принятии даты арабской версии как эквивалента 26/27 хори, плюс 6 дней глубокой печали царя (211), плюс 66 дней поста во власяницах и на пепле (722), дата последовавшего за профетическим видением Григора обращения придётся как раз на 6.01.301г., ровно через 300 лет от принятой у армян даты Рождества Христова – 6.01.1г. н.э. (историческая дата Поклонения волхвов в годовщину Рождества Иисуса Соломонида за почти год до Рождества Иисуса Нафанида). Так или иначе, если мученичество рипсимеянок имело место осенью 300г., значит, реконструированное по Агатангелосу обращение-крещение армян через прошедшего 13 лет в каземате Григория выпало на зиму 300/301гг.

На исходе 66-дневного поста исповеднику Григору было явлено видение:

«...Я увидел, как Бог спустился к своим Св.Мученицам и поднял их в неопи-суюмую высь недостигаемого Небесного царства. И Он поведал мне о той грядущей животворной милости, к-рая будет оказана вам. И мне в божественном облике явилось невыразимое чудесное видение, о к-ром я вам расскажу подробнее.

Итак, сегодня в полночь, когда вы были погружены в сон от тяжёлых переживаний и трудов, я ещё бодрствовал и думал о неожиданной неизречённой милости Божией, о чуде, случившемся с вами, о Его посещении и о том, как Он

бросил вас в горнило мудрых наставлений богопознавательного учения. Я думал также о любви мучеников к своему возлюбленному Творцу и о неопишемом воздаянии, уготованном им взамен, и о том, каким оно будет.

Вдруг раздался сильный треск, послышались раскаты грома, страшного грохота, похожего на звук взбушевавшейся громады морских волн. Открылся куполообразный покров небесной тверди, в виде света спустился некий муж, позвал меня по имени и произнёс: «Григориз!». И я, взглянув, увидел его облик. В страхе и трепете я пал на землю. И он говорит мне: «Смотри вверх и узришь чудеса, к-рые я явлю тебе».

И я, взглянув, увидел отверзтую твердь и воды над ней по форме разодранной тверди: они были подобны вершинам нагромоздившихся гор, разделённых ущельем по эту и ту стороны, необозримых для глаз, необъятных и беспредельных. А разлившийся донизу свет доходил до земли, и в этом свете я увидел неисчислимое светозарное воинство двукрылых созданий в облике людей, и крылья их были подобны огню. Подобно мельчайшим частичкам материи, к-рые играют в солнечных лучах, проникающих через окна и световые отверстия, как бесчисленное множество мельчайшей пылицы, так и светозарное воинство заполнило всю землю, а снисшедший свет предстал предо мной вместе с воинством.

И я увидел грозную фигуру человека высокого роста и устрашающего вида, к-рый шествовал впереди и возглавлял нисхождение воинства. В руках у него был большой золотой молот и все шествовали за ним. А он парил, летел, подобно быстрокрылому орлу, и, придя, спустился на поверхность земли посреди города и ударил по толще необъятной земли. Из пропасти ада послышался страшный и невыносимый грохот. И вся видимая, обозримая глазом земля превратилась в гладкую и ровную равнину.

И я увидел посреди города ок. царского дворца круглый пьедестал величиной с большой холм, и на нём очень высокую огненную колонну, на к-рой была капитель у облака со светящимся крестом.

Я взглянул и увидел ещё три пьедестала: один на месте, где была замучена Гаянэ с двумя подругами, другой — где приняла мученическую смерть Рипсимэ с 32-я подругами и третий — на месте давилини. И пьедесталы те были красными, цвета крови, колонны из облака, а капители — огненные. И на колоннах были три светозарных креста, похожих на Господний крест. И кресты на этих колоннах были подобны капители, к-рая была выше них. И колонны с крестами соединялись изумительными арками, и над ними я увидел куполообразное, шестистороннее, богосотворённое, удивительное облачное строение. Ниже купола, на сводах, я увидел этих Св. Мучениц, числом 37, в белых одеяниях, в световом облике, о чём я не в силах рассказать...» (731-37)

* * *

Явившийся Григору в видении Христос указал ему солярно-золотым молотом (солнечное золото царей-волхвов!) прообразы и места воздвижения в стольном городе Вагаршапате (= Эчмиадзин) кафедрального собора и трёх часовен, посвящённых Св. Мученицам Рипсимэ, Гаяне и Шонокат. По преданию, Григорий поведал о своём видении царю и народу (или царь и народ встретили ведомого из Арташата в Вагаршапат Григора) на месте будущего храма Бдящих сил — Звартноц, сооружённого католикосом Нерсесом III (641 — 61гг.), к-рый в 642г. построил над Хор-Вирапом григорианскую часовню.

Первый имевший базиличную форму кафедральный собор (перестроенный в крестово-купольный в конце Vв. после пожара) был воздвигнут над алтарём Митры

(или Анаит?) в 303г. н.э., спустя 888 лет от разрушения в 586г. до н.э. Иерусалимского храма, тогда как от освящения Соломонова святилища в 960г. до н.э. до крещения Армении в 301г. н.э. прошло 1260 (апокалиптических) лет. Сооружённые в начале IVв. над могилами рипсимеянок часовни превратились в VIIв. в церкви, сохранившиеся поныне.

Согласно Агатангелосу, Трдат всё ещё в облике вепря, накинув на себя власяницу, молил Григория об исцелении (763), и когда признаки оного благодаря Григорию появились, спросил, «что тот ему прикажет» (765). «Сам царь Трдат с сестрой Хосровидухт и царицей Ашхен своими руками вырыл могилы для Святых, для каждой на месте её жилища» (766).

И для воздвижения обителей Божиих богатырь-монарх пустился в 7-дневный путь на высокую гору Масис, откуда носил «крепкие, нетёсанные, огромные, тяжёлые, длинные и неохватные камни, к-рые никто не смог бы сдвинуть...» (767). Армянская церковь поднималась в виду покрытого белой ледниковой шапкой Арарата, под близоруким армянским небом, в лучах рождественско-крещенского Солнца Праведности, на столпах государства.¹⁸⁶

«И они оставили суетное служение ничёмным рукотворным идолам и обратились к человеколюбивому Богу» (771). «На месте служения под сводами дома Божия» царь исцелился полностью: «...и лицо его приобрело прежний вид, а тело стало нежным, как у новорождённого, и он всем телом полностью исцелился» (773).

В отличие от убийцы невинных Младенцев Ирода, убийца невинных Дев Трдат раскаялся и обратился. За обращением царя и многих из знати и народа, последовало повсеместное уничтожение языческих капищ, ниспровержение идолов, конфискация жреческо-храмового достояния и установление крестов на местах предстоящих христианских святилищ.

«И царь немедленно высочайшим указом и при всеобщем одобрении возложил дело на блаженного Григора, дабы предать забвению, стереть с лица земли прежние отеческие, древние идолы, к-рых предки называли богами. Затем и сам царь со всем войском отправился из г. Вагаршапата в г. Арташат, дабы разрушить там капище богини Анаит и то, к-рое находилось на месте, называемом Еразмуин. По дороге первым оказался храм служения богу Тиру, толкователю снов и сновидцу, писцу жреческой науки, именуемому секретарём Дивана Ормузда, капища обучения премудрости. Прежде всего, здесь, приступив к делу, они разрушили, сожгли и уничтожили его» (778).

В области Даранали разрушили жертвенник ложных богов в селе Тордан, «храм богини, называемой блистательно белой Баршаминой» (женская ипостась Баршама/Баршамина/Ваалшамина) (784). Достигли крепости по названию Ани – усыпальницы армянских царей. Там разрушили святилище бога Зевса-Арамазда, называемого отцом всех богов (785). В области Екелеац, «в коренном из храмов царей Армении, разрушили святилище Анаит» (...) «Оттуда перешли на др. сторону р.

¹⁸⁶ Если Трдат предания носил камни для строительства первых христианских святилищ в Армении с Ноева Масиса, то Григорий предания молился на Арагаце. Древние армяне считали Арагац и Масис поссорившимися и навек разлучёнными сёстрами. Говорят, что молившемуся на вершине Арагаца (4095м) Григорию светила невесомо свисавшая с неба лампада *Просветителя*.

Всякий раз, как оранжевый гаснет закат
На хрустальных вершинных снегах Арагаца
И как детский восторгом пылающий взгляд
Начинает звезда за звездой загораться,
Жду пресветлого мига, желанной поры,
Когда вспыхнет лампада на гребне горы. (И.Иоаннисиан)

Гайл (приток Аракса) и разрушили храм Нанэ, дочери Арамазда, в селении Тил» (786). В Багайриче срыли до основания храм Михра, «...а накопленные сокровища захватили и раздали нищим и местность подарили церкви. Жителей же края он (Григор) утвердил в знании истины...» (790)

И бесы с криками: «Горе нам, ибо со всех мест изгнал нас Иисус, сын Марии, дочери человека», бежали к жителям Кавказских гор, в края Халдейские и в страну Маров (Мидия).

По возвращении в Вагаршапат, Григорий не соглашался взять на себя великую честь первосвященства, сказав: «Не могу взять на себя бремя столь великой чести первосвященства, ибо неизмерима эта высота христоводанной славы предводительства, чтобы быть посредником между Богом и людьми, и пусть поищут и найдут достойного» (793). Лишь после явленного и царю, и Григорию чудесного видения Просветитель согласился: «Да будет воля Божия!» (794). Царь же и нахарары с почестями проводили исповедника в Кесарию Каппадокийскую для рукоположения его в сан первосвященника.

* * *

«Как-то трудно представить — пишет А.Мартиросян («Маштоц» 20/21) — что первая христианская церковь, признанная государством, вдруг оказывается ниже церкви Кесарии, не пользовавшейся покровительством властей», и тут же даёт верный расклад, к к-рому мы охотно присоединимся. «Когда христианство в Армении возвысилось до уровня гос. религии, христианские общины в М.Азии ещё не распались и сферы влияния разных церквей носили географический, а не административный характер, и границы их могли совпадать или не совпадать. Главенство отдельных церквей, ещё не опиравшихся на реальную политическую силу, определялось пока только традицией. Армянская церковь должна была остаться вне этого разделения как единственная пользующаяся гос. статусом, но она была частью общей христианской церкви и, как таковая, входила в число малоазийских епископатов. И поэтому вполне понятно, что Григорий отправился на рукоположение в Кесарию. Факт этот показывает, что признанная гос-вом церковь ещё не была проникнута государственностью и по сути своей была вненациональной.

Трдат не только не воспротивился намерению Григория отправиться в Кесарию, но и сам с великим почётом направил его туда. Он не видел в этом никакой политической подоплёки, воздействия или вмешательства. Церковь Кесарии ещё не имела политического характера и не могла диктовать свою волю, но она могла стать опорой поднимающейся новой церкви, в к-рой была столь заинтересована армянская государственность...»

Сделаем дополнительно упор на том, что медоречиво-апологетический Агатангелосов «двоетруд» IV/Vвв. целенаправленно утверждает про-западность Армении, ратуя за Армению как, пусть имманентную, но непременно враждебную Сасанидской Персии (и просасанидскому сиро-христианству) составную часть западно-христианского (греко-римского) мира. Эта линия в разной степени проводилась армянами и до Халкидонского собора (451г.), и в течение первого постсоборного столетия, до середины VIв., когда разделение церквей усугубилось-углубилось. И эта же линия нередко прослеживается в последующих потугах преодолеть раскол либо как минимум сгладить противоречия. В той или иной мере прозападными были все армянские историки основополагающего для армянства Vв. н.э., когда после изобретения национального письма, после национализации заменивших (заместивших) государство церкви и общенародной (но ещё до VII/VIIIв. не сугубо национальной) веры, писалась проникнутая духом армяно-христианской церкви

Армянская Книга Царств: Корюн, Фауст Византийский, Егише, Лазарь Парпеци, Хоренаци.

Поистине царственный Парфянид Григорий, корнями из Парфянского Ирана, с Востока, прикоснувшийся к манихейству, к гностицизму Иакова Барзадана, пришёл в Армению из Каппадокии и действовал на Армянском нагорье как христианский посланник Запада. Плюс к тому, Григориево рукоположение в Кесарии Каппадокийской суть добавочный аргумент в пользу традиционного крещения Армении в 301г., поскольку кесарийская акция не могла иметь место с 303г., в пору гонений на христиан в пределах включавшей провинциальную Каппадокию Римской империи.

Почётно принятый, вернее, восторженно встреченный перед лицом совершённого им беспрецедентного деяния, каппадокийскими христианами и рукоположенный в первосвященники кесарийским патриархом Леонтием Просветителем привёз из краёв Греческих мощи Иоанна Крестителя и Св.Афиногена (Агатангелос 810).¹⁸⁷ «Навстречу ему со всем своим войском вышел к берегу р. Евфрат царь. Григор, встретившись с ними, всех усладил приветствием Евангелия Христова. И они с великим ликованием и радостью вернулись в город...» (819)

Примечательно, что возвратившегося с изобретёнными письменами из сиромесопотамской Эдессы, с юга, *второго Просветителя* – Маштоца, царь, патриарх, нахарары и народ встречали на берегу *арийского* Аракса, тогда как чествование Григория состоялось в верховьях берущего начало из *библейского* рая Евфрата. Если царя Трдата III, действительно, можно назвать Великим, то христианнейшим царём Армении был, как сказано, безусловно царь Врамшапух. А в интервале между ними царь Пап (368 – 74г.) сделал Армянскую Апостольскую церковь (так она официально называется с VIIв.) автокефальной.¹⁸⁸ С 70-х гг. IVв. армянские первосвященники-католикосы не рукополагались в Кесарии.¹⁸⁹

И далее, возвращаясь к началу IVв., альянсом репрезентируемого Трдатом государства и григорианского духовенства повсеместно строились церкви, обучались взятые из жреческой среды обращённые отроки, пролагало себе дорогу и побеждало в масштабах страны, пусть огосударствленное, но, тем не менее, или в случае с Арменией именно поэтому, безальтернативно спасительное для неё, для её народа христианство.

---

¹⁸⁷ Мощи Иоанна Крестителя находились с VIIв. в крипте Звартноца. С Иоанном армяне, по принятии христианства, отождествили языческого героя Карапета (*предвестник*), к-рый выступал в сказаниях, верованиях, песнях, подобно Михру или Ваһагну, победителем дэвов и драконов. Он заключал противоборцев в темницу, но освободил хромого дэва, обещавшего служить в посвящённом Карапету монастыре (основанный в начале IVв. на месте капища Ваһагна Григорием Просветителем монастырь Св.Карапета в Муше), выметая из него золу до Судного дня. В средневековом эпосе «Таронская война» и в др. сказаниях Св.Карапет – хранитель армян – представляется как громовержец, как гремящий в облаках длинноволосый муж с пурпурной короной на голове, с крестом, в одежде, сверкающей, как пламя. Разве речь не об Илии Пророке и Иоанне Крестителе!

Афиноген – общехристианский святой IIIв.; по преданию, брат жены Григория – Мариам.
¹⁸⁸ В 354г., в патриаршество Нерсеса Партева (353-73г.), состоялся Аштишатский (I-й церковный) собор, в к-ром участвовали духовенство и миряне, на к-ром были приняты религиозные и светские каноны, выработаны обязательные правовые нормы (см. Хоренаци 3,20). Бюзанд: «Во всей Армении выросла честь епископств, церковные порядки расцвели, полностью прояснились, со всем благочинием утвердились порядки церкви» (4,4).

¹⁸⁹ От григорианского крещения (301г.) до последнего потомка Григория Саака Партева (+ 439г.) первосвященское достоинство не всегда принадлежало представителям парфянского рода Григоридов, с к-рыми чередовались в архипастырстве репрезентанты духовенских фамилий армянского рода Альбианидов и сирийцев Даниэлидов.

«И царь Трдат повелел из разных местностей пределов Армении, его державы, из краёв и областей привезти многих отроков для обучения искусству письма и поставить над ними преданных учителей. Особенно же приказал отбирать детей из мерзкого рода жрецов, в удобных местах распределить по группам и назначить пособие. И, разделив их на две части, одних стали обучать сирийской грамоте, других — греческой. (...)

Григор дошёл до своего первого местопребывания, до столицы Айратратской области Вагаршапата, откуда было первое богодарованное повеление, где сначала явил, а затем, отметив, установил знамение Св.Креста, где и были положены Св.Мученики Бога, и в их часовнях над могилами Святых был установлен алтарь Божий. И в указанном месте представшего ему в видении дома Божия, ранее им освящённого, он воздвиг церковь Христа. Также на месте капищ, к-рые он ранее разрушил, в т.ч. в г. Арташате, и во всех местах, краях и областях поступил так же и умножил церкви, поставил священников и Христовым знаменем всех почтил, дабы всем пребывать в Духе Святом.

И так по всей стране Армянской, от края и до края, он, расширяя, простирал проповедь Евангелия: от города сталийцев до края Халтик, до Кларджжа, до самых пределов страны мазкутов, до врат Аланских, до пределов Каспия, города Пайтакарана в царстве Армянском, от города Амида до Мцбина, дошёл до пределов Сирии, в земле Нор-Ширакан и области Кордук, до неприступной страны Маров, до дома ишхана Махкр-Тука, до Атрпатакана простирал свою проповедь Евангелия» (840-42).

Только порядком ниже — см. § 867 — Агатангелос сообщает о вступлении на римский престол Константина, что произошло в 306г., т.е. во время, когда первый этап христианизации Армении был уже пять лет в ходу, когда страна Араратская была уже христианским государством. (Не повлиял ли в определённой мере опыт армянского государства на скорое Константиново гос. покровительство христианам?) И ещё ниже — § 884 — у Агатангелоса говорится о Первом Вселенском соборе в Никее — 325г., куда царь Трдат и первосвященник Григорий снарядили сына Григория — Аристакеца, кто, после возвращения с собора, сделался преемником (загадочно удалившегося в (загадочные) Маниевы пещеры отца (к-рый «больше никому не показывался») по первосвяществу. Не преставился ли проживший в молитве в Маниевых пещерах (что скрывается за этим?), согласно Хоренаци (2,91), «многие годы», Св.Григор в глубокой старости, в возрасте за 90, ок. 333г.¹⁹⁰ — самая середина центральной IV-й, под знаком Овна-Агнца, эпохи Пятой стадии эволюции Земли (год *Небесного Собора* с участием *светоносца Мани!*).¹⁹¹

---

¹⁹⁰ В 330г. был освящён Константинополь; в 332г. родился Юлиан Отступник; 31.12.335г. умер папа Сильвестр; в 336г. римская община христиан впервые официально справила Р.Х. 25.12.; в 354г. вышел «Календарь Филокала» с первым дошедшим до нас письменным указанием 25.12.1г. н.э. как даты Р.Х.

¹⁹¹ Замечательно, что в год смерти Мани — 276г. — родился Проэресий (Паруйр Айказн) — известный христианский софист армянского происхождения («Суда») родом из Кукуса в Каппадокии (позднее — Armenia Secunda; при Юстиниане — Armenia Tertia). Он был учеником Ульпиана Антиохийского и потом Юлиана Каппадокийского в Афинах, где у него учились Василий Кесарийский и Григорий Назианский (Сократ «Церковная история» 4,26,6; Созомен «Ц.и.» 6,17,1). В 355г. ему внимал и брал у него уроки, во время своего пребывания в Афинах, отдававший, однако, предпочтение языческому софисту Либанию (Либаний 2,249,5) и принявший после этого, как следует из сообщения ученика и биографа Проэресия Евнапия (52), посвящение в Элевзинские мистерии Юлиан Отступник. Т.о., Проэресия (+ 367г.) можно назвать своеобразным связующим звеном между Мани (*Парсифаль*) и Юлианом (*Герцелойда*). Кстати, по изданию юлианско-антихристианского эдикта 362г., он отказался от преподавательской деятельности, несмотря на готовность Юлиана сделать для него исключение, и возобновил её после Юлиановой гибели — в 363г. (Орозий 7,30,3; Евнапий 493).

Но до всего этого в 24г н.э. было ещё три столетия. А на месте основанного веком позже армянским царём Вагаршем I (ок. 117 — ок. 140гг.) стольного града Вагаршапата располагался населённый пункт Вардгесаван. Именно сюда, на место, как выясняется, вовсе не случайно открытого Григорию в видении места *сошествия Единородного* вёл вдоль Аракса путь вышедшего из Арташата (грядущей дорогой Григория) странника Иисуса.

Уместно заметить, что в Вардгесаване также, по крайней мере с IV в. до н.э., имелось иудейское население, существовала еврейская община. У Хоренаци (2,16) находим сведения о поселении армянским царём Тиграном (II) «пленных иудеев в Армавире и в аване Вардгеса, что на р. Касах» (левый приток Аракса). Ниже Хоренаци, повествуя о строительстве города Вагарша, пишет: «Он построил большой аван на месте своего рождения, возле пути, на к-ром его мать, направлявшаяся в зимнюю резиденцию, в Айрарат, была застигнута родовыми схватками; она разрешилась на дороге, в области Басеан, в том месте, где сливаются Мурц¹⁹² и Ерасх. Вахарш построил его в свою честь и назвал Вахаршаван. Он также обвёл стеной большой аван Вардгеса на р. Касах, о к-ром в легенде говорится:

Откололся и ушёл отрок Вардгес
Из области Тухов¹⁹³ по реке Касах,
Пришёл и осел на холме Шреш,
У града Артимеда¹⁹⁴ на р. Касах,
Колотить да стучать во врата Ерванда царя.

Речь идёт о Ерванде I Кратковечном (VI в. до н.э.), царе из династии hАйкидов, женившись на сестре к-рого Вардгес построил этот аван. Соответственно, нигде более не упоминаемый отрок Вардгес (*розовокудрый*), исходя из Хоренаци, — современник и зять царя Ерванда, к-рый был отцом союзника Кира — Тиграна, т.е. (и) он *родом* из михаэлического VI в. до н.э. — из времени Заратустры/Заратоса. (Не обрелись ли в Вардгесаване евреи — потомки пленённых ассирийцами израильтян или не репатриировавшихся из Вавилонии в Палестину иудеев — с VI/Vvv.?)

Посему Христос указал Григорию в видении *золотым молотом* именно то *место сошествия Единородного*, куда в 24г. пришёл, где побывал, огибая библейскую Ойкумену, странствующий Иисус, чей дальнейший путь лежал к истокам Аракса, к берегу Чороха на границе Малой Армении; затем — на Евфрат, на Мелитену и Тианы римской Каппадокии; и дальше — через Киликийские ворота Тавра на Тарс — в Киликию.

Однако, пока на повестке дня Армения. В чём-то подобно тому, как в IV в. до н.э. Александр Великий ваятельно выделил её, оставив эту срединную страну вне пределов своей державы¹⁹⁵, в начале IV в. н.э. взявшая на себя крест Аршакидская страна Арарат выделилась, как белая ворона, из языческого мира, противопоставившись, с одной стороны, античному Риму, точнее, пёстрому греко-римскому миру, а с другой — зороастрийско-персидскому Ирану. Рим ещё не был христианским и армянство, обретая своё новокачественное-новодименциональное Я, дистанциро-

¹⁹² Мурц — левый приток Аракса, ближний к его истокам.

¹⁹³ Область Тух — (предположительно) Тус-Тавуш — Шамшадинский район Армении.

¹⁹⁴ Возможно, святилище Артемиды-Анаит.

¹⁹⁵ По армянскому преданию, Александр не вторгся с войском в Армению, сказав палладинам: «Там наши братья» (т.е. разделяя, фигурально выражаясь, версию фессалийского генезиса армян, задействованную учёными греко-македонянами в его время).

валось актом христианизации, в притязании на *золотую середину*, на *золотое сечение*, как от инаковерующего Запада, так и от агрессивно-враждебного сасанидского Востока. Позднее же, когда покровительствуемое государством христианство победило в IV/Vвв. на Западе, потерявшая государственность, но успевшая обзавестись письмом, национальной церковью и народным вероисповеданием Армения, избрав собственный эксклюзивный путь, не раз парировала (в дальнейшем) экспансионистские посягательства и с Востока, и с Запада.¹⁹⁶

Повторим, монолитный фундамент 301 – 451гг. гарантировал витальную жизнестойкость армянства в течение полутора тысяч лет. Увенчавшие выступления армян (совместно с втянутыми в их орбиту иверами и алванами) Аварайрская битва 451г. (в ночь перед к-рой священники читали воинам Кн. Маккавеев)¹⁹⁷ и Нварсакский мир, после выступления Ваһана Мамиконяна (опять совместно с иверами и алванами) в 481 – 84гг. (*маккавейские* войны Варданидов), спасли Армению от поглощения Персидой, тогда как растянувшееся на 100, с 451г. по 50-е гг. VIв., лет поэтапное отвержение Халкидона сорвало ассимиляторскую угрозу со стороны Византии.¹⁹⁸ Притом, если армяно-христианский импульс Vв. был и (интровертированно) национальным, и (экстравертированно) ойкуменическим, то VIв. (век Двинских соборов; век продолжающегося противостояния Византии и Персии) стал веком спасительно-самосохранительной геттоизации сворачивавшегося перед лицом внешней угрозы, как ёж, безгосударственного народа.¹⁹⁹ Отсюда всекавказские

---

¹⁹⁶ Спустя 300 лет после заключения благоприятного для армян Рандейского мира 63г., способствовавшего утверждению в Армении Аршакидов, последовал позорный, согласно Аммиану Марцеллину, отказ римлян от поддержки Армении после гибели Юлиана Отступника, по заключённому с Ираном Рандейскому договору 363г. Так, при на редкость упорном и энергичном Шапуре II, чаша весов в упорной борьбе римлян и персов за Армению перевесила в пользу Ирана. Причём войны Шапура II против армян велись с неслыханной ранее в отношениях между Ираном и Арменией жестокостью: армянские города и особенно церкви разрушались, повсеместно новонасаждался зороастризм, население массово истреблялось или угонялось в Иран, детей бросали под ноги боевым слонам. В следующем столетии по люциферическим стопам «равного Солнцу» Шапура Долголетнего пошёл Иездигерд II («злодей Иазкерт» армянского предания).

¹⁹⁷ После смерти Саака Партева (7.09.439г.) и короткого престололюбительства М.Маштоца (+ 17.02.440г.), католикосом стал их ученик – Овсеп Вайоцзореци. В 443г. состоялся призванный порадеть о сирой обезгосударственной стране Шаапиванский собор. С героической гибелью спарাপета В.Мамиконяна (к-рый в борьбе против персов обратился за помощью к гуннам – *крест выше расы!* – что наверняка было расценено персами как предательство Арианы) в Аварайрском сражении 451г., высшее армянское духовенство во главе с католикосом было уведено в Персию, где приняло, отказавшись перейти в зороастризм, мученическую смерть в 454г. Исповедание веры, данное католикосом перед мученичеством за подписью 18-и епископов, гласило: «От этой веры не могут отклонить нас никакие власть или сила, ни ангел с неба, ни земной владыка, ни огонь, ни меч. Достояние наше в ваших руках, но владыка веры нашей есть один Бог, с К-рым мы неразлучно соединены». (451г. до н.э. – дата первого еврейского Пурима; от 24 до 454гг. н.э. – 430 лет.)

¹⁹⁸ Если Vв. был маркирован концом Древнего мира и заступлением на место Рима Византийской империи (хотя в VIв. великому мумификатору Юстиниану удалось ненадолго, до своей смерти в 565г., реанимировать, точнее, зомбировать Imperium Romanum), то в VIIв. (когда победивший персов, но проигравший арабам Флавий Гераклий грецизировал Византию) сокрушённый аравитянами декадентно-зороастрийский Иран подвергся исламизации.

¹⁹⁹ Срок одного поколения исчисляется в 33 классических года, тогда как силы наследственности действуют на протяжении 42-х поколений (неспроста, согласно древнеегипетской «Книге Мёртвых», человек после смерти предстаёт перед 42-я Судьями), по миновании к-рых наследственность фактически перестаёт действовать и рождается новое качество. Приложительно к армянской истории, исчисленный с VIв. н.э. период времени в ок.1400 лет (42 поколения по 33 года каждое) истёк в XXв. А ведь именно в VIв. – два Двинских собора 506

димионы армянского христианства пошли, усиленные отложением в VIIв. Картлийской церкви, на убыль, а в начале VIIIв., при католикосе hОванесе Одзнеци (717 – 28гг.)²⁰⁰, в пору господства Арабского Халифата, Армянская церковь уже окончательно превратилась именно в Армянскую, именно в исключительный национально-религиозный институт (интroversированного) армянства, с присущей ему национально-вероисповедальной в лоне церкви самоидентификации и сегрегации.

Между тем, за 150 лет до Аварайра и Халкидонского собора персидская религиозная агрессия была одновременно агрессивной политической, в то время как христианство ни исповедником-ойкуменистом Григорием, ни царём-государственником Трдатом ещё не воспринималось, ещё не понималось как вероисповедание национальное. Невзирая на всю лилейную мифологизацию григорианского образа, можно себе представить какой силой духа этот обративший в союзе с царём ко Христу не группу людей, но впервые в истории целую страну человек, проповедник, религиозно-церковный деятель обладал. Согласитесь, он с полным на то основанием зовётся именно сакральным титулом Заратустры – Просветитель.

Мало того, не с кого иного как с первого Просветителя Григория началось продолженное вторым Просветителем Маштоцем дело христианизации и просвещения Кавказской ойкумены – расположенных по левобережью Куры Иверии и Албании. Хоренаци пишет «о блаженной Нунэ из числа Св.Рипсимеевых сподвижниц и о том, как она стала причиной спасения иверов» (2,86). Направленная Григорием как проповедница христианства в Иверию (Картли) рипсимейка Нунэ (Нино) обратила в истинную веру, возможно, в 337г.²⁰¹, царицу Нану и царя Мири-

---

и ок.554г. – было на базе 301-451гг. фундировано то феноменально-христианское армянство, к-рое просуществовало до геноцида армян и большевизации остаточной Армении в XXв. Причём сегодня, на XXIв., процесс становления этого нового армянского качества, этого нового армянства (с прекращением прежней 42-поколенной наследственности) в ходу. (Кстати, если мы вычтем период времени в ок.1400 лет из первой половины VIв. н.э., то попадём в первую половину IXв. до н.э. – т.е. во время возникновения ок.862г. гос-ва Урарту: тоже весьма знаменательная стартовая дата одного из этапов армянской истории.)

Между прочим, вся история Средних веков, история собственно постримской Европы начинается с VIв. н.э. То-то именно в XXв. Европа прошла через невиданные катаклизмы и неузнаваемо изменилась. Касаемо же ислама, – 1400 лет от Мухаммеда истекают в XXIв. То-то исламский и, в частности, арабский мир ныне кардинально меняется.

²⁰⁰ Был антагонистом и гонителем армянских (т.н. манихействующих дуалистов и космополитов) павликиан (VII-IXвв.).

²⁰¹ Точной хронологии нет. 337г. – одна из предполагаемых дат (И.Джавахишвили), к-рая была проставлена, в частности, в школьном учебнике «История Грузии», по к-рому учился в средней школе г.Тбилиси в 70-е гг. XXв. автор данной монографии. Причём в том же учебнике христианизация Армении датировалась 334г. (т.е. пускай, так и быть, чуть раньше Грузии, но никак не раньше миланско-никийских 313 и 325гг.). Однако в 2000г. в независимой после развала СССР Грузии всё-таки не удержались и справили малозамеченное миром (в отличие от всемирно-масштабного армянского празднества 2001г.) «1700-летие грузинского христианства» с одной-единственной целью – любой ценой *креститься* (в свете предстоящего армянского юбилея) задним числом хотя бы на год раньше армян. Пусть христианство проникало на черноморско-колхидско-эгрисское побережье не только по суше, т.е. не только через Иверию из Великой и непосредственно из Малой Армении, но и морем, т.е. минуя всякую Армению, пусть на Никейском соборе 325г. присутствовал бичуанский (пицундский) епископ, тем не менее, крестилась Грузия именно из Армении, именно от армян, и нет, не должно быть в этом для грузин ничего невыносимого, ничего недостойно-предосудительного, ничего унижающего их национальное достоинство! Но нет! Вот, если бы это были не (какие-то там) армяне, но греки, римляне, американцы, англичане, – тогда другое дело! Если для Картлоса, следуя автору XVв. Леонтию Мровели, ещё очень даже престижно быть младшим братом Гайоса, то тысячу лет спустя быть армянином в Грузии совсем не престижно (и нежелательно)! Армянские страницы из истории Грузии грубо вырваны! Старый армянский Тифлис табуирован

ана, т.е. стала первоапостолицей обратившейся, начиная с 30-х гг., в течение IVв. Грузии.²⁰² Внук Григория – великомученик Григорис, действовал в Алвании и был, претерпев там, при временном отпадении алванцев, мученичество, её первым епископом. У Бюзанда – «епископом стран Иверии и Алвании» (3,6).²⁰³

и забыт, вернее, грузинские источники всячески подчёркивают его былую многонациональность, обнаружив в нём даже испанцев и итальянцев, чтобы ни словом не сказать о когдатощней – XIXв. – доминанте в этом красавце-городе, лицо к-рого составляет именно город XIXв. (бывший, наряду с Баку, центром армянской культуры и армянского капитала на Кавказе), именно армян. (Спрашивается, почему в советских Грузии и Азербайджане антисемитизм проявлялся сравнительно слабо? Очень просто: потому что и там, и там «евреями работала» армяне!)

²⁰² Интересно отметить, что крещение Армении и Грузии (Гайоса и Картлоса) разделено, во-первых, срединно-разделительным 333г. н.э., а во-вторых, Миланским эдиктом толерантности 313г. и сделавшим христианство из толерируемой привилегированной религией в Римской империи I-м Вселенским собором 325г. Впрочем, вовсе не исключено, что царь Мириан (согласно преданию, венценосец с 7-летнего возраста, крестившийся в старости) и царица Нана, вернее, Нана и Мириан, уверовали во Христа в 333 или даже ок. 320гг. н.э.

²⁰³ У армянского историка Хв. М.Калакантуаци в его «Истории страны Алуанк» (Ереван-1984г.) в главе «О мученичестве Св.Григориса» сказано, что он, «рукоположенный ещё в 15 лет епископом стран Иверии и Алуанка отправился туда и просвещал обе страны и утвердил их в вере» (1,14). См. также Хоренаци 3,3: «Кончина Св.Григориса от рук варваров».

В VIIв. армянский католикос Авраам (607-15гг.), бурно полемизируя с отколовшимся картлийским епископом Кюрионом, писал ему («Книга посланий» 3): «Отцы наши и ваши единую имели веру, после чего и Св.Григорий установил веру православную» (Мартиросян с.118). Или: «Не ленитесь укреплять любовь духовную между нашими народами обоими, из единого источника принявшими учение веры, когда вначале мы приняли свет жизни, что проповедовали Пророки и Апостолы, а затем равно посеяли между нами и вами почитание Бога Блаженный Св.Григорий и Маштоц, и познали письмена во утверждение веры» (212). Примечательно, что в своих эмоциональных ответах Кюрион не оспаривает ни установление Григорием для картлийцев христианской веры, ни познание ими письма от Маштоца. Лишь с VIII/IXвв. упор, с целью оттеснить от крещения Грузии (выведенных со временем в офсайд) Григория и армян, начал делаться на каппадокийке Нине (Нино). Хотя, спрашивается: что мешало безмянной *Пленной женщине* церковного историка IV/Vвв. Руфина, о к-рой как об апостолице Грузии он слышал в начале Vв. в Константинополе от грузинской царевны Бакура, быть идентичной Нунэ/Нино и быть (будь она рипсимеянка или нерипсимеянка) христоносной посланницей Григория Просветителя в Иверии? Не была ли Св.Нино (арм. Нунэ) посланницей крестителя армян Св.Григория! Ещё в IX/Хв. грузинский католикос Арсен Сафарели не стеснялся писать («О разделении Грузии и Армении»), что Христову веру принёс грузинам Св.Григорий (118). В Хв. появилось грузинское «Обращение Картли Ниной» с идеей независимого принятия картлийцами Христовой веры. В Хв. «Историю отделения грузин от армян» написал армянский епископ Себастиан Уханес. По Калакантуаци, «они (иверцы) отделились от Армении, чтобы не подчиняться ничьей власти» (48,2).

Причём в отношении всего Кавказа Армения на протяжении I тыс. н.э. была как в IV-VII, так и, несмотря на все раскольническо-национализаторские события и тенденции VII/VIII, вплоть до X/XIвв., своего рода светоносной Элладой в (кавказской по масштабам) миниатюре, с армянским языком в качестве языка международного общения, религии и культуры. Грузинская церковно-богословская литература вышла из недр армянской, так же, как Грузинская церковь – из лона Армянской. Неспроста первым письменным памятником грузинской литературы является составленное ок.480г. за авторством Якова Цуртавели «Житие великомученицы Шушаник». Эта грузинская Святая – дочь армянского спарапета (героя Аварайра) Вардана Мамиконяна, принявшая ок. 475г. мученичество от руки собственного мужа – картлийского бдешха Вазгена (Варскен), к-рый перешёл, побывав в Персии, в зороастризм, стал виновником смерти отвергнутой вероотступничества жены и был впоследствии казнён благочестивым картлийским царём (основателем Тбилиси) Вахтангом Горгосали (+ ок.502г.). Второй письменный памятник грузинской житийной литературы – «Мученичество Евстафия Мцхетского» – относится к середине VIв.; третий – «Мученичество Або Тбилиели» – к VIIIв. Согласно же составленному, предположительно, в XIв. (когда Грузинская церковь уже давно порвала с Армянской) анонимному «Житию Св.Давида Гареджели», последний, прибыв – VIв – в Грузию из Сирии, говорит (грузинский Святой в житийном описании грузинского автора

Если верховный жрец-магупат (арм. мопет) Картир в Иране выступал как служивый хранитель души шахиншаха (в оставленной им каменной надписи значится: «Картир — хранитель души Варахрана, магупат Ахурамазды»), то Григорий стал спасителем души Трдата. Если Картир исполнял приказы царя (как римские понтифики исполняли приказы царственного понтифика-maximus), то Григорий действовал по воле Бога, один из митраистско-армяно-христианских эпитетов-тителов к-рого — *Солнце Праведности*. Надписи Картира — панегирик прежде всего власти и государству; слово в устах Григория — прославление веры и церкви.

В 20-й из многовещательных григорианских речей («Ачахапатум») есть такие адресованные царю Трдату слова: «У армян... нет ничего выше, нежели род Аршакидов, но если они не укрепятся в доброй вере, то претерпят от Бога ещё больше». (Не удалился ли экс-первосвященник в 325г. в Маниевы пещеры из-за, в частности, разногласий с царём?) Т.е. первый Просветитель — это отрешившийся от своего царского родословия, от себя в миру, поставивший превыше всего крест и веру в Единородного вселенско-христианский (равно предвосхитивший национально-армянское христианство, посеявший его зёрна) подвижник.

В ходе столетия после Григория и Трдата церковь не раз вступала в острые конфликты с царской властью, с государством (цари конфронтировали с архипастырями и наоборот), приняв в итоге у последнего, с его упразднением, общинно-конфессиональное руководство народом и взяв на себя в более далёкой перспективе, с гибелью феодальной элиты, функцию посредника в отношениях между армянством и инородной властью.

* * *

В возрасте 12-и лет (12-летний Иисус в храме) отроку Мани впервые предстал *Небесный Близнец*, его высшее Я — Параклет-Утешитель. В ночь со Страстного четверга (день Юпитера) на Страстную пятницу (день Венеры) Иисус, отвечая на вопрос Иуды, не Искариота, Иуды-близнеца, благовествует Св.Троицу и грядущего Параклета-Утешителя (Р.л.1258-63).

ХIV!) с неким язычником-инородцем, чтобы быть понятным, на литературном койне Кавказской ойкумены, а именно — по-армянски (на языке сомхури).

Неизвестно, сколько ещё времени после разрыва VIIв. богослужение в картлийских храмах совершалось на двух языках — грузинском и армянском. (Во всяком случае, в Хв. автор «Жития Григория Хандзтели» Григорий Мерчуле писал: «На всей земле Грузии должно молиться и совершать службу на грузинском языке». Чем не армянский сценарий национально-религиозной исключительности?) Ныне в это трудно поверить, но с др. стороны, не менее невероятным кажется то, что с 1819 по 1918гг., когда российская колониальная власть бесцеремонно упразднила 1200-летнюю автокефалию Грузинской (православной) церкви, превратив её в экзархат в составе автокефальной с 1589г. Русской (православной) церкви, богослужение в Сионском кафедральном соборе Тифлиса три раза в неделю совершалось на русском языке. (Наряду с тем, Грузия и грузины всегда были душевно ближе России, чем кто-либо иной на Кавказе: общность православного вероисповедания, общность ярко выраженной феодальной структуры общества, общность дворянско-крестьянского менталитета. Притом Грузия продолжала оставаться любимицей метрополии и в советско-феодальные времена, как при Сталине, так и после него. И Грузия снова станет кавказским фаворитом России, если Россия сумеет прибрать к рукам весь Южный Кавказ, где она сегодня делает ставку на армян, за отсутствием возможности поставить на прозападную Грузию и протурецкий Азербайджан, к-рые не желают её присутствия на Кавказе. К тому же, Россия навсегда утратила свою харизму в восприятии грузин после того, как грузин Сталин сделался Иосифом Грозным, а грузин Берия — Малютой Скуратовым российской истории. Помимо того, если для большинства современных грузин Россия — это, образно выражаясь, разрушительный Туран, то для армян она однозначно — созидательный Иран.)

С 19-и лет, на 20-м году жизни (возраст Иисуса Соломонида), начались (в возрасте ушедшего в 20 лет странствовать Заратустры) странствования носителя индивидуальности Заратустры – Иисуса из Назарета. В 19 лет («Зороастрийская мифология» с.57) Мани, повинаясь голосу свыше, ушёл из семьи в странствование по жизни. В 240г. (ок. времени рождения Григория), в 24 года, ему снова предстал *Небесный Близнец* и велел проповедовать слово истины.

В 26 лет Мани возвратился в Иран из двухлетнего пребывания в Индии, где приобщился к буддизму и индуизму. В 24г. н.э. (на 23-м году жизни Иисуса Нафанида) Иисус из Назарета прошёл дорогами библейской Ойкумены через Дамаск, пустыню, Вавилонию-Месопотамию, Атропатенскую Мидию, Армению, Каппадокию, Киликию, Сирию и Финикию на пути в Землю Обетованную.²⁰⁴ К слову, в общем и целом Иисусовы (Соломонида и Нафанида) дороги с юга на север и с востока на запад – от Египта (Гелиополь; Гермополь?) до Арарата и от Вавилонии с Атропатенской Мидией до Каппадокии и Киликии – принадлежат *квадратуре круга* между 40-30/28 градусами северной широты и 35-46/47 градусами восточной долготы. В 26 лет Иисус имел визионерскую беседу с Буддой (см. ниже).

Если в дохристианской Армении сошлись, удобряя почву для христианства, иранский иранизм-зороастризм, космополитический эллинизм, еврейский иудаизм и сиро-ассиро-вавилонский семитизм, то манихейство, при его, разумеется, манихейско-христианской гностической сущности, сочетало в себе христианство, зороастризм и буддизм. И манихейство, несомненно, внесло свою лепту, оказало своё влияние на раннюю христианизацию Армении.

Причём в данной связи стоит вспомнить о связке Армения – Иран (Туран) – Индия, о том, что в манихействе действует гуманитарный импульс иранизации Турана, о том, что побывав в период пребывания в Индии также на севере, в Туране, Мани обратил некоего Туран-шаха, и ещё о том, что в ходе раскопок в Арташатена-Араксе были обнаружены терракотовые фигурки играющего на свирели (предположительно) Кришны.

От эпохи эры армяно-хайкидского летоисчисления – 2493г. – до 333г. до н.э. – дата взятия 23-летним Александром Великим Тарса – места погребения в 363г. н.э. (через 333 года после иорданского Крещения Иисуса) ставшего в 23 года Цезарем Юлиана Отступника – 2160 зодиакально-исторических лет (один Платонов месяц).

Кроме того, не случайно от Авраама – XXII – XX/XIXвв. – до Христа – IV. н.э. столько же времени, сколько от Армении после Александра и возникновения великоармянского царства Арташесидов – IV/III/IIвв. – до провозвестившего Второе – с 30-х гг. XXв. – Пришествие Христа геноцида армян в XIX/XXвв.²⁰⁵ (В результате

---

²⁰⁴ Вавилония-Месопотамия, Адиабена (очаговая Ассирия) и Мидия-Атропатена обрамляли-оправляли Regnum Parthorum, т.е. иранско-парфянский Восток, с запада. Провинциализированные Римом в 17/18гг. М.Армения, Каппадокия и Коммагена, плюс провинциальная (не без малых нагорных вассалитетов) Киликия были оправой Imperium Romanum, т.е. греко-римского Запада на его востоке. А Великая Армения и Осроэна находились между ними – посередине.

²⁰⁵ Потерянные армянами Арарат и Западная Армения – «еркир драхтавайр – страна райская» – это град Китеж, ушедший на дно озера Светлояр (с XXв. – не материальная, но духовная субстанция). 49-е (7 x 7) венчально-жертвенное поколение (49 поколений по 33 года каждое) – с начально-христианского для армян IV-го по XXвв. н.э. (итого 2 млн. жертв геноцида – с 1894 по 1922гг.).

По иронии судьбы, первым, задолго до младотурок или Лобанова-Ростовского, формулу «Армения без армян» выдвинул первый из немалого числа армян-халкидонитов на византийском престоле император Маврикий (582-602гг.), к-рый в послании сасанидскому шахиншаху Хосрову II Парвизу (590-628гг.) писал: «Народ строптивый и непокорный живёт между нами и мутит. Поступим так: я соберу своих армян и отправлю во Фракию, а ты собери своих

этой трагедии армянство *сораспялось* Христу, и после неё ни одна нация в мире не имеет права учить армян нормам морали и гуманизма.)

* * *

Агатангелос повествует о разрушении Григорием в области Держан в Багайарице храма Митры, именуемого сыном Арамазда (790), причём в греческой версии Агатангелоса сказано о разрушении храма Диониса (!). Проявления Михра у армян – Арег-акн – *око Арега*, т.е. Солнца, и Лусин-акн – *око Луны*.

Символ египетского бога Гора – солнечный диск с распростёртыми крыльями. Окрылённому диску Солнца поклонялись в Иране. Древнему Египту известны две ипостаси иногда смыкавшихся Горов: Гора – сына Изиды, мстителя за Осириса, оборотеля Сета; и не чуждого ему Гора Бахдетского, к-рый выступал как борющийся против сил мрака бог света с глазами – Луной и Солнцем.

Митра родился из скалы 25.12.; Гор – от Изиды – в день рождения Эона девственной богиней Коре – 6.01. – в пору возрождения Осириса из воды. Геродот (2,144; 156) пишет о тождестве Гора Аполлону (и Диониса Осирису).²⁰⁶ С Аполлоном отождествляли и Митру. Дионис и Аполлон как ново-дионисийское и ново-аполлоническое – в Иисусе Соломониде и Иисусе Нафаниде!

Празднование армянами Рождества Христова и Крещения 6.01., в день Поклонения Иисусу Соломониду (и в день Крещения 30 лет спустя Иисуса Нафанида) приветствовавших в *Великом Царе*, к-рый пришёл, *Вселенского Пастыря*, к-рый грядёт, царей-вохвов – это не что иное как слияние-совмещение рождественских и крещенских водно-огненных таинств Митры и Гора. Или, говоря иначе, это арменизированное рождение Митры в день рождения Гора.

Армения, на сей раз, между Ираном и Египтом (об использовании древними армянами, скорее, египетского, нежели иранского календаря см. выше). Если отпрыск близнеца Санасара Мшер Старший – отец, то Мшер Младший – сын армянского эпического героя Давида Сасунского (Гамурет – Парсифаль – Лоэнгрин). А Давид был вскормлен в стране Мсир/Мыср = Мицраим = Египет молоком Исмил Хатун²⁰⁷ (Исмил – Исиды/Изиды?), т.е. молоком Египта. Митра вышел из расколотой ударом молнии скалы; Мшер Младший ушёл в скалу (к-рая расступается дважды в год – на праздники Преображения и Троицы), где собрано всё золото мира, где вращается *колесо судьбы* и где горит *неугасимая лампада*. Не та ли, что светила на

и прикажи отправить их на Восток. Если они умрут, то умрут наши враги, если же они будут убивать, то будут убивать наших врагов. Но если они будут пребывать в своей стране, то покоя нам не будет» (Себеос 13).

²⁰⁶ «до... людей в Египте царствовали боги, к-рые жили совместно с людьми, и один из них всегда был самым могущественным. Последним из этих царей был Гор, сын Осириса, к-рого эллины зовут Аполлоном. Низложив Тифона, он стал подлинным царём – богом в Египте. А Осирис – по-эллинически Дионис» (2,144). «По словам египтян, Аполлон и Артемида – дети Диониса и Исиды...» (2,156)

²⁰⁷ Мать повелителя Египта Мсра-Мелика (властителя страны Мицраим) – антагониста Давида. Эпос «Давид Сасунский» сложился (в основном) в период Халифата (IX/Хвв.), однако содержит и гораздо более древние, и более поздние пласты. Достаточно сказать, что в 9-и наличествующих (записанных со слов сказителей в XIX/XXвв.) вариантах эпоса («Сасунские удалцы»), по-разному, задействованы или упоминаются исторические персонажи за период времени в 2500 лет: от безавших в Армению сыновей-отцеубийц Санхериба – Адрамелеха и Шарецера, до иранского престолонаследника начала XIXв. Аббас-Мирзы. Так, яростная борьба армян против мусульманского Египта (Мсыр) отражает не только борьбу против арабов в VIII/IXвв., но и таинственную связку армян с языческим Египтом Древнего мира, и непосредственное противостояние мамелюкскому Египту в XIII/XIVвв. Армянской Киликии.

вершине Арагаца (томившемуся в змеиной яме у подножья Арарата до первосвященства и ушедшему в Маниевы пещеры после первосвященства) Григорию Просветителю, – тому, кто освободил Арарат (откуда царь Трдат носил камни для христианских святынь) от власти царя змей, тогда как Мнер Мл. продолжает ждать в скале у оз. Ван своего новозаветно-второпришествиевого часа!²⁰⁸

* * *

К слову, не только косвенное свидетельство в видении Григория, но и позднейшие нравоучительные армянские предания знают о посещении Иисусом Армении. Одно из них связано с родником близ села Норашен (к северу от Нахичевана – в Арцахе-Карабахе), о к-ром рассказывали, что проезжая здесь на осле, Иисус ударил плетью о скалу и тотчас же из неё забил родник. «Христос утолил жажду и продолжил свой путь. Родник бьёт до сих пор. А на скале сохранились следы Христовой плети...»²⁰⁹ (жезл Моисея, добывшего воду из скалы в пустыне!).

Место действия другого предания – район близ оз. Ван (Спаркерт). «Когда Христос пришёл в эти края, мужчины вышли встречать его с розами и базиликом в руках, а женщины несли младенцев. Одна же бездетная женщина подняла с земли камень и с ним на руках пошла Христу навстречу. По велению Христа камень превратился в ребёнка. Ребёнка нарекли Степаносом, и когда он вырос, он сделался пророком» (796).

Третье предание говорит о р. Чорох (Хайаса или Малая Армения), на берегу к-рой странствующий Иисус отдыхал (809).

И не суть важно, был ли странник из Назарета в 24г. в названных геопунктах; важно то, что эти незамысловатые фольклорные предания могут дополнительно ратовать за собственно посещение Иисусом Армении, могут дополнительно свидетельствовать о странствовании-прохождении Галилеянина в т.ч. через Армению.

Небезынтересно также предание о приходе Иисуса в Эдессу, к царю Абгару. «Чтобы всегда творить справедливый суд и не отличать богатых от бедных, армянский царь Абгар приказал ослепить себя...» (803) Слепой венценосец справедливо рассудил дело с участием Христа, но поняв, кто был перед ним, горько пожалел, что неразумно ослепив себя, лишился возможности Его увидеть. Не обыгран ли тут оригинальным образом мотив писавшего, по приказанию Спасителя, Абгару и снарядившего после Мистерии Голгофы в Эдессу Ап. Фаддея Ап. Фомы, мощи к-рого упокоились в III/IVвв. в Эдессе? Блаженны не видевшие, но уверовавшие. (И всё-таки...)

Не объясняется ли феномен сквозной историко-метаисторической проницательности Армении и армянства импульсом Христа до плоти и крови (вот почему в провидческих катренах Нострадамуса – 50-й катрен V-й центурии – есть слова: «А турку отрадн армянская кровь»), в частности, освяtitельно-физическим присутствием Иисуса из Назарета на Армянском нагорье; в частности, непосредственным соприкосновением одухотворённого индивидуальностью Заратустры, но не отягощённого человеческой кармой Иисуса – как Второго Адама – со страной Арарат! “На земном шаре нет другой страны, к-рая была бы так насыщена чудесами, как земля армян...” (Байрон).

---

²⁰⁸ Когда разрушится мир и воздвигнется вновь,
Когда будет пшеница – как лесной орех,
Как шиповника ягода будет ячмень, –
Тогда придёт мой день
Отсюда я выйду в этот день. («Эпилог»)

²⁰⁹ А.Ганалаян «Армянские предания», Ереван-1979г., с.176.

Предназначенный стать Спасителем, Искупителем и Исцелителем послепопной цивилизации Он – Сын Давидов, её надежда и опора, не случайно побывал как Иисус из Назарета там, где эта цивилизация упасением Ноева ковчега на горах Араратских некогда началась, откуда она после катастрофы сошла и изошла в мир.

И сюда же – в новую эру Anno Domini – вероисповеданию Христову предстояло первопобедно прийти, дабы крестить (в канун учреждения в сасанидском Иране – ок. 310г. – черномагической академии грядущего материалистического интеллектуализма Гондишапур, с его подхваченным арабизмом мощным импульсом 666г.) готовое к приятию Христова импульса армянство. Т.е. крестить тот народ, ту землю, ту страну, откуда, как из Храма Блжших Сил, армяно-христианская жертва XXв. должна была, сродни второму Иоанну Предтече, на выходе из 5-тысячелетней эпохи Тьмы (Кали-юга), в этом замыкающем II тыс. н.э. знаковом столетии, крестно манифестировать-предвосхитить (скажем ещё раз) Второе – не *физическое*, но *эфирное* – Пришествие Христа.²¹⁰

Однако возвращаемся в 24г. н.э. Не подъём, не расцвет калейдоскопически пёстрого язычества, а бездонную глубину его прогрессирующего падения повсеместно наблюдал в странствовании молодой – наделённый умом богоизбранника и чуткий вселенским сердцем – Иисус из Назарета. В прошлом живые родники-источники, древняя спиритуальная мудрость иссякли или иссякали; старые боги умерли или умирал; люди деградировали; в покинутых или покидаемых богами храмах, на алтарях, бесновались демоны. И в этой амальгамированно собравшей под араратским небом множество богов Армении, в этом когдатошнем котле народов, на плавильном Нагорье весь этот декаданс выступал даже ярче, контрастнее, чем в иных местах. В мумифицированном язычестве, так же, как в ортодоксально-закаменевшем еврействе, не было спасения. Слепой не может вести слепого... Где же выход? есть ли выход? ведь в огне брода нет. Сверхчувственный слух различал жаргон, «к-рым пользуются души, общаясь в переполненном аду» (Бродский), и воспринимал исходящий из этих несчастных душ SOS!

Ужас бездны, действительно, резал человеческие души в процветающем внешне мире напополам. И связанное с язычеством, с языческой Ойкуменой пиковое переживание в жизни уже отнюдь не столько *очарованного*, сколько глубоко *разочарованного странника* Иисуса имело место у алтаря неведомо какого бога в Киликии – узловой геопункт, где встретились и почитались малоазийско-фригийский Аттис, сиро-финикийский Адонис и ирано-армянский Митра/Михр.

---

²¹⁰ XXв. – век взорванного двумя Мировыми войнами мира – как век отказа от изжившего себя церковно-общинного и вступления на путь индивидуального обретения Христа, на путь христианства духовной свободы, достижимого только на уровне свободной индивидуальности и индивидуальной свободы! или на уровне *соборно* (а не церковно) объединённых свободных личностей! Воскресение Лазаря и Второе Пришествие! Вслушайтесь в армянские псалмы-шараканы!

...Ты сегодня пришёл в Вифанию,
И призвал погребённого выйти из гроба,
Возвестив о грядущем Твоём Воскресении,
Воскресении, мир обновившем...
Оживи нас, Христос Животворец...

(из шаракана С.Партева)

Надежда моя в детстве моём –
Не оставь меня, мой Господи Боже!

Надежда моя в старости моей –
Не оставь меня, мой Господи Боже!

Надежда моя в день Второго Пришествия
Не оставь меня, мой Господи Боже!

(шаракан М.Маштоца)

Каппадокия

Впрочем, до Киликии была ещё Каппадокия, божества к-рой обзорно проиллюстрированы у Страбона. Надо заметить, что страбоновская информация о Каппадокии относится ко времени после смерти Архелая Каппадокийского в Риме (17г.), но до, как мы знаем, её форменной провинциализации в 18г. Германиком, поскольку в «Географии» сказано: «Устройство Великой Каппадокии нам пока неизвестно. Ведь после кончины царя Архелая Цезарь (Тиберий – К.З.) и сенат решили обратить её в римскую провинцию» (12,1,535).

При Архелаяе и предшествовавших ему царях Ариаратидах (отпали от Селевкидов в Шв. до н.э.)²¹¹ страна была разделена на 10 стратегий-наместничеств. 5 – на Тавре: Мелитена, Катаония, Киликия, Тианитида, Гарсавритида. Остальные 5: Лавиансена, Саргаравсена, Саравена, Хаманена, Моримена (плюс 11-е – наместничество: области Кастабал и Кибистр вплоть до Дербы; плюс приданные Архелаяу Августом – Киликия Трахея и М.Армения).

По каппадокийским божествам и святилищам слово Страбону: «На этом Анти-тавре находятся глубокие и узкие долины, в к-рых расположен город Комана и святилище Энио, к-рую местные жители называют Ма. Это – значительный город, однако большая часть его состоит из одержимых божеством и храмовых служителей. Жители города катаонцы; вообще они подвластны царю, но в большинстве случаев подчиняются жрецу. Жрец – глава храма и храмовых рабов, к-рых во время моего пребывания там было больше 6 тыс., мужчин и женщин вместе. Храму принадлежит также большой участок земли, доходами с к-рого пользуется жрец. Он является вторым по значению в Каппадокии лицом после царя...» (12,2/3,535).

В «Р.л.» (487/88) об Энио говорится, как о мартиально-женской воинственной ипостаси Эниалия (в контексте рассказа о Квирине/Эниалии). Энио – как боевой заклинательный клич бросающихся в атаку воинов; Энио – как вдохновительница кровавых побоищ, как бич, как опустошительница грешных городов, как синоним истребительно- (очистительной) войны. Беспощадную каппадокийскую богиню Ма, чьи корни уходят к хеттам и в Вавилон, греки величали Энио-Ма, а римляне идентифицировали с Беллоной. В Комане её звали «непобедимой» и «принносящей победу», видели в ней мать взрослеющего в борьбе за выживание рода людского. С ней, с её именем на устах юношей ждала праведная война, а дев – детородная дефлорация.

Страбон (12,2/3,535/36) говорит об ином каппадокийском проявлении Энио как Артемиды Таврополос, культ к-рой, по его мнению, был принесён в Каппадокию из таврической Скифии Орестом и Ифигенией. Название Таврополос указывает на культ Тельца в эпоху под зодиакальным знаком Тельца. Аполлодор (фргм. 10) связывал эту составную часть имени с Тельцом как с символом Луны. В Аттике Артемиде Таврополос (богине Тельца), охранительнице стад, соответствовал в качестве символа медведь, в то время как Аполлону сопридавался волк.

Ниже у Страбона читаем: «Ни на равнине катаонцев, ни в Мелитене нет города, но есть сильные крепости в горах – Азамары и Дастарк, вокруг к-рого течёт р. Кармал. Здесь находится святилище катаонского Аполлона, почитаемое всюду в Каппадокии; каппадокийцы сооружают по его образу свои храмы...» (12,2,5,537).²¹²

«В Моримене (границила с Галатией – К.З.) есть святилище Зевса, почитаемого

---

²¹¹ При Ахеменидах Каппадокия (как и Армения) составляла две сатрапии – две Каппадокии – Внутреннюю и Понтийскую.

²¹² Катаония примыкала к Коммагене и Киликии. Филиалы святилищ катаонского Аполлона имелись в стране повсюду.

в Венасах, где находятся поселение почти 3-х тыс. храмовых рабов и весьма плодородный участок священной земли, к-рый приносит жрецу 15 талантов ежегодного дохода. Этот жрец занимает свою должность пожизненно, как и жрец в Команах, и является вторым после него по достоинству.

Третьим по достоинству является жречество Зевса Дакийского, к-рое хотя и уступает жречеству Энио, но всё же значительное. Здесь находится пруд с солёной водой, величиной со значительное озеро; он окружён столь высокими и крутыми выступами холмов, что спуск к нему как по лестнице. Вода в нём, говорят, не прибывает и нигде не имеет заметного стока.

Только в двух наместничествах есть города. В Тианитиде – город Тианы, расположенный у подошвы Тавра, ок. Киликийских ворот, где находится самый лёгкий и общедоступный проход для всех в Киликию и Сирию. Он носит название «Евсевия Таврическая». Это плодородная и большей частью равнинная страна. Тианы расположены на прекрасно укреплённой насыпи Семирамиды. Недалеко от этого города расположены Кастабалы и Кибистры – городки, находящиеся ещё ближе к горам. В Кастабалах есть святилище Артемиды Парасийской, где, как говорят, жрецы безболезненно ходят по раскалённым углям...» (12,2,5-7,537)

В 15-й кн. «Географии» повествующий о Персии и её магах Страбон обращается и к Каппадокии: «В Каппадокии (так как здесь есть большой клан магов, к-рые называются пирефами и множество святилищ персидских божеств) при жертвоприношении не применяют ножа, а пользуются чем-то вроде полена, убивая жертву как бы молотом» (3,733).

Замечательно следующее. У Геродота каппадокийцы, с его и не с его слов, зовутся сирийцами: «Каппадокийцев эллины называют сирийцами» (5,49); «каппадокийцы, к-рых мы зовём сирийцами» (5,49); «сирийцев же этих персы зовут каппадокийцами» (7,72). Страбон (сам родом из Каппадокии) подтверждает, что Геродот считает каппадокийцев сирийцами, и продолжает: «...действительно, ещё и теперь их называют «левкосирийцами», тогда как живущих по ту сторону Тавра – «сирийцами», так как по сравнению с сирийцами, живущими по эту сторону Тавра, кожа тех загорелая, а кожа этих нет, то и возможно это прозвище» (12,3,9,544).

Каппадокийцев, как белых сирийцев или левкосиров, отличали от более загорелых обитателей Сирии – сирийцев т.н. чёрных. Но каппадокийцы античной эпохи не были семитами, происходя от хеттов, и не случайно, согласно Флавию (1,6,1), они первоначально звались (т.е. евреи называли их) мосохонцами как потомки шестого сына Иафета – Мешеха (Быт.10,2).

Вместе с тем, позднейшие талмудические источники «Таргум Онкелос», «Таргум Иерушалми» и «Комментарии...» (к Быт.10,14; к Иер.47,14; к Ам.10,7) отождествляют Каппадокию с Кафтором, именуя каппадокийцев «кафторим» (Втор.2,3). Кафтор – остров или прибрежная страна – Крит либо Египет – откуда пришли в Палестину филистимляне. Соответственно, по данной версии, родившиеся от Мицраима (Быт.10,13) кафторим – хамиты. Таким образом, все три сына Ноя, к к-рым разные версии возводят генезис каппадокийцев, – налицо. Всё это суммарно, с учётом, разумеется, ошибок, накладок, заведомых и незаведомых смещений, мифотворчества и конъюктуры, тем не менее, говорит (в т.ч.) о том, что исконные Иафетиды/яфетиты каппадокийцы получили в древности сделавшую их этнически неоднородными изрядную семитическую и хамитическую (семито-хамитскую) подпитки.²¹³

²¹³ Оно и понятно, ведь территория Каппадокии, по соседству с перекрёстной Арменией, тоже была плавильным котлом народов и местом встречи разных направлений, разных миграционных потоков. Не похоже ли обстоит дело и с исконными яфетитами – армянами? Не является ли, в частности, имя Арам (по Библии – Быт.10,22 – так зовут одного из сыновей

Само персидское название страны Катпатука = Каппадокия означает в переводе: *страна прекрасных коней*. И вправду эта страна славилась в древности отборными конями. Не напрашивается ли тут армянская параллель? У Иезекиила в плаче о Тире красноречиво упомянут дом Торгома: «Из дома Фогармы за товары твои доставляли тебе лошадей и строевых коней и лошаков» (27,14).

У Страбона же сначала в главе, посвящённой Мидии, о поборах эпохи Ахеменидов сказано: «...если Каппадокия ежегодно доставляла персам (кроме денежного налога) 1500 лошадей, 2000 мулов и 5000 овец, то мидийцы платили почти вдвое большую дань» (11,13,525). А ниже уже об Армении говорится: «Страна эта настолько «обильна конями» (не уступая Мидии), что даже нисейские лошади, к-рые служили персидским царям, выращивались и здесь. Сатрап Армении ежегодно посылал персидскому царю 20 тыс. жеребят на праздник, называемый Митраканами...» (11,14,530)

Лошадь, конь репрезентировали в спиритуально-символическом восприятии древних силу человеческого духа, будучи, например, для Платона выражением способностей, не развитых человеком из его внутреннего существа, но полученных им свыше²¹⁴ (а полутысячелетием позже для Плутарха – выражением силы подлежащих обузданию страстей). Неизвестные египетской и старо-ориентальным культурам IV/III тыс. до н.э. лошади издревле были жертвенными и культовыми

Сима – этнарха арамеян и ассирийцев) среди армянских пращуров у Хоренаци (1,5; 2,92; 3,20), вопреки усилиям последнего вывести Арама (отца безответного возлюбленного ассирийки Шамирам – Ара Прекрасного) от Торгома, латентно-побочным указанием на семитическую долю в этногенезе армянства? родословие к-рого, вероятно, имеет не исключительно (пусть первичные) пра-аккадские (атлантические и постатлантические), но и позднейшие пра-семитские (плюс, учитывая уход hАйка из Вавилона от хамита Бела-Нимрода, также отчасти хамитские) корни?

Да и частичное смешение протоармян и армян с собственно семитами во II/I тыс. до н.э. сомнению не подлежит. Не носила ли спорная в науке этническая принадлежность соседних сирийцам (арамеяне) и ассирийцам урартов смешанный, в отличие от доминантно яфетического Дома Торгома, характер? Ну и в дальнейшем, в эпоху поздней античности и начала Ср. веков, вплоть до ислама, армяне достаточно тесно контактировали-коммуницировали с соседними им сирийцами, с сиро-христианами. То-то «Арабский Иосифон», б.м, заимствуя данный пассаж из еврейского оригинала, вообще называет сирийцев армянами (вследствие, надо полагать, ошибочного совмещения терминов «армяне» и «арамеяне»). То-то раввинистическое еврейство, пусть даже умышленно фальсификаторски, выводило армян, намеренно игнорируя их яфетическую генеалогию, от семитов-амаликитян. Кстати, этнически Иафетиды армяне I/I тыс. ближе персам, парфянам или мидянам Арианы, нежели кавказцам – иверам и колхам, хотя грузинское арменофильское предание о Гайосе, Картлосе и прочих братьях-великанах, имевших изначально один язык – армянский (Л.Мровели), делает упор на старшинстве армян именно как яфетитов-кавказцев, что говорит об их (не по их мнению) привилегированном (в глазах самих кавказцев) индоевропейском родстве с кавказцами. Армения и армяне как связующее звено между Ираном и Кавказом, между иранцами и кавказцами. Но с др. стороны, спиритуальными учителями армян были, во многом, мидяне, а эпоним мидян – Мед – сын колхидянки Медеи (или Алфесибей и Диониса), дочери сына Гелиоса – Азта.

Так или иначе, в мире нет ни т.н. чистых рас, ни т.н. чистых с неразбавленной кровью народов. (*Истинным арийцем* сегодня можно быть только по духу.) И при историко-метаисторической реконструкции замысловато переплетённого генеалогического древа, при выявлении присущих потомкам того или иного из сыновей Ноя импульсов, речь не может идти о какой-либо абсолютной однородности или абсолютной чистоте крови той или другой расы, того или другого народа.

²¹⁴ Победители лапифов – полулюди-полукони кентавры – были, сродни спутнику Ясона – эпониму армян Армении, родом из Фессалии. Старейший и мудрейший из них Хирон (наставник Ахиллеса, Кастора и Полидевка; друг Геракла), отказавшийся от бессмертия ради освобождения Прометея и превращённый Зевсом в созвездие Стрельца, приходился сыном самому Кроносу.

животными индо-германцев. Греки научились обращению с лошадьми через посредство троянцев. Общеизвестны предания о великопепных конях Троса в качестве Зевсовой компенсации за похищенного и унесенного на Олимп Ганимеда; или об обещанных в награду Гераклу волшебных конях Лаомедона; или об укрощённых конях в упряжке предка римлян – троянца Энея.

Сведения о наличии боевой кавалерии у восточно-иранских племён киммерийцев, скифов, саков относятся ко II тыс. до н.э. (когда боевые колесницы появились в Азии и у египтян). Время с IX/VIII вв. отмечено быстрым ростом значения мариальной конницы. В Риме фламину Юпитера или диктатору не позволялось, по сакральным соображениям, ездить верхом. Ахеменидские цари царей изображаются в запряжённых лошадьми возках. Далее, начиная с прирождённых всадников (иранизаторов степного Турана) – парфян, конь – верный спутник верхового венценосца (или изобразительных богов). Причём ирано-яфетическая и греко-яфетическая традиции коневодства и использования лошадиной силы в ратном деле развивались самостоятельно. В дни похода Александра они схлестнулись и македонская конница взяла верх над персидской.

Упряжные кони лихо несли Гелиоса по небесному своду, Посейдона – по морю и под водой; с лошадьми успешно справлялись античные боги и герои: Зевс, Афина, Геракл, укротитель Пегаса – Беллерофонт. Римские ипподромы – *Circus Maximus* – сооружались, как воспроизведённые манежи звёздной Вселенной. Лошадей приносили в жертву солярным, водным и подземным богам, в особенности – Солнцу. Из всех животных именно лошадь наиболее часто встречается на героических рельефах и амфорах. Не случайно популярнейший общехристианский Святой – всадник Георгий Победоносец – победитель дракона, у европейцев – патрон рыцарства²¹⁵; у русских – змеборец – сын Софии Премудрой; у грузин – небесный покровитель страны Св.Георгия – Георгии/Грузии.²¹⁶ Не случайно он принял, согласно преданию, мученичество в пору Диоклетиановых гонений, в Каппадокии (откуда, по одной из версий, был также родом).

---

²¹⁵ Бронированная рыцарская евроконница Ср. веков восходит к покрытой бронёй боевой коннице мидян, персов, парфян, армян. К примеру, об армянской коннице Страбон сообщает: «При вторжении в Мидию вместе с Антонием Артавазд выставил на смотр, кроме прочей конницы, ещё 6 тыс. покрытых бронёй лошадей, построив их в боевой порядок. Любителями такого рода конницы являются не только мидяне и армяне, но и алванцы, так как они пользуются на войне покрытыми бронёй лошадьми» (II, 14, 530).

Если в языческой Армении лошади обильно приносились в жертву солнечному Михру, то в армяно-христианском эпосе «Давид Сасунский» раздобытый Санасаром на дне морском, в сбруе и с мечом-молнией, чудесный конь Куркик Джалали – советник, помощник и воодушеводитель сражающихся из поколения в поколение героев: как Санасара и Мхера Старшего, так и, в наибольшей мере, Давида и Мхера Младшего.

²¹⁶ Кроме того, образный термин *георгианец*, приложительно к Грузии и грузинам, можно истолковать не только как – носитель импульса Св.Георгия или гражданин страны (под покровительством) Св.Георгия, но и как *земледелец* (вергилианская «*Georgica*» в переводе означает «Земледелие»), плюс виноградарь, т.е. представитель и наследник оседлой, а не кочевой культуры.

Но мы сыны земли, и мы пришли
На ней трудиться честно до кончины.
И жалок тот, кто в памяти земли
Уже при жизни станет мертвечиной.
(Н.Бараташвили)

Я вдаль унесён был судьбы колесницей,
Но к родине юное сердце стремится,
И взору туманным видением снится
Прекрасная наша страна-чаровница.
Далёко скитаясь, я сердцем был с нею,
Нигде виноградника нет зеленее...

(В.Орбелиани)

Главный город Каппадокии – Мацака/Мажака/Мажак/Мажан (от имени прародителя каппадокийцев Мешеха) – до 17/18гг. столица, затем провинциальный центр под именем Цезарея/Кесария Каппадокийская (куда Григорий Просветитель отправился на рукоположение к кесарийскому архиепископу Леонтию) – лежал у северного подножья высочайшей трёхзубчатой (трёзубец Св.Георгия!) горы М.Азии – Аргей (3480м). В Кесарии, к-рую при местных царях называли в честь одного из венценосцев Ариаратидов ещё и Евсевией, эту гору (к югу от р. Галис) почитали как божество и оправляли, изображая на монетах, лучистой короной. На её склонах выращивали виноград, с её вершины, соответственно ссылающемуся на «слова людей» Страбону, в ясную погоду виднелись оба моря – Понт и Исское, т.е. Чёрное на севере и Средиземное на юге (12,2,7,538).

В Новом Завете иудеи и прозелиты из Каппадокии присутствуют в Иерусалиме в мае 33г. – в день первой Пятидесятницы (Д.Ап.2,9). 1-е Послание Ап. Петра адресовано «пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным» (1). По разным преданиям, каппадокийцам проповедовали сам Апостол Пётр и избранный на место Иуды Матфий. Посему существование в каппадокийских пределах еврейской диаспоры и христиан-неофитов уже в I-м и во II-м вв. – вне сомнений. В Талмуде (Шебиит 39а) упомянуты как законоучители из Каппадокии – р. Иуда, р. Ианнай, р. Самуил. Галаха информирует об употреблении местными евреями для субботних светильников, за неимением растительного, только минерального масла (Шаббат 26а). В ходе своих странствований Мацаку посетил р. Акиба (Евамот 14,5). По сообщению «Моед Катан» (26а), захвативший город во время войны с римлянами сасанидский шахиншах Шапур I (вероятно, в 260г.) предал в нём мечу 12 тыс. иудеев. К слову, талмудисты иногда использовали термины Каппадокия или каппадокийцы (подобно терминам Эдом/эдомиты) в качестве нарицательного клейма по адресу враждебного еврейству Рима (потомок Сима, Авраама и Исаака! Эдом в виде эквивалента языческого Рима и язычников римлян), что дополнительно указывает, во-первых, на яфетические корни каппадокийцев, а во-вторых, на Каппадокию как на малоазийско-провинциальную окраину Римской империи.

В 72г. Веспасиан стационарировал здесь (после упразднения последних внутрикилийских вассалитетов и новопровинциализации вновь вассальной со дней Калигулы М.Армении) два легиона. При нём Галатия, Пафлагония, Понт (аннексирован в 63г. Нероном) и Armenia Minor оказались под властью одного легата. При Диоклетиане Каппадокия была разделена на две части: западная сохранила прежнее название; восточная составила провинцию Armenia secunda. Дробление продолжилось при Валенте (364 – 78гг.), учредившем на территории урезанной Каппадокии две провинции: Cappadocia prima с главным городом – Кесария (Мацака), и Cappadocia secunda с гл. городом – Тиана (Тианы).²¹⁷

²¹⁷ Каппадокия – родина и место пастырского служения известных отцов церкви: Василия Великого (329-79гг.) – епископа Кесарии Каппадокийской; его сподвижника – Григория Богослова (ок.328-89гг.); младшего брата Василия – Григория Нисского (335-94гг.).

Из расположенной в Понте Polemoniakos Нео-Кесарии, к-рую Плиний (6,8) и Птолемей (5,6,9) числят среди каппадокийских городов, так как Веспасиан объединил Понт с Каппадокией, происходил Григорий Чудотворец (213-70гг.) – ученик Оригена в Кесарии Палестинской, нео-кесарийский епископ с ок.240г. Возникает вопрос. Не принял ли Просветитель армян, сын Анака Парфянина, обретаясь в Каппадокии (и частично в Понте?), имя Григория Чудотворца? Ибо: во-первых, парфянский принц Суренид (дом Сурена) вряд ли мог быть наречён Григорием при рождении; во-вторых, в «Истории Тарона» армянского историка IVв. (родом сирийца) Зеноба Глака приводится языческое имя Григора – Сурен («А другой мла-

Любопытно констатировать, что в Тиане, через к-рую должен был пройти, направляясь к Киликийским воротам, по пути через Тавр в Тарс, Иисус, родился ок. 3г. до н.э., наверное, самый знаменитый языческий чудотворец, целитель и чародей древности — Аполлоний Тианский, тогда как в столь же удалённом от Тавра на юге, как Тиана на севере, Тарсе появился на свет ок. 3г. н.э. ойкуменический Апостол Савл/Павел. Причём и тот, и другой родились, будучи извержены из материнского чрева в мир (*изверги*), недоношенными. Павел свидетельствует об этом сам (1-е Кор.15,5-8; Р.л. 407); об Аполлонии пишет его биограф, составитель в Шв. н.э. для (жены Септимия Севера и матери Каракаллы) императрицы-сириянки Юлии Домны (+ 217г.) красочного «Жизнеописания Аполлония Тианского» Флавий Филострат (1,5).

Не менее любопытно и то, что в возрасте 14-и лет, т.е. ок. 12г. н.э., отличавшийся исключительными памятью, прилежанием и способностями Аполлоний проявил свою незаурядную, не по возрасту, мудрость, находясь в Тарсе (1,7), между тем как, например, тёзка Филострата Флавия — Флавий Иосиф, зовясь ещё именем Иосиф бен Маттафия, тоже в отроческом возрасте 14-и лет (сходно) поражал всех своими памятью и знаниями. В 20 лет (!) начались странствования новопифагорейца Аполлония, побывавшего у магов в Вавилонии, у брахманов в Индии, на Кипре, в Эфесе, в Афинах (посвящение в Элевзинские мистерии). Далее, уже в 60-е гг. Iв., при Нероне, он посетил Рим (откуда сумел беспрепятственно уйти, повергнув в трепет главного цербера и злого демона Нерона — преторианского префекта Тигеллина). Потом в его жизни были Испания, Египет, встреча в Александрии в 69г. с Веспасианом (5,27-42). Затем — истоки Нила в Эфиопии; встреча в Тарсе с взявшим Иерусалим — 70г. — Титом (6,30-32). Снова Рим в 90-е гг. при Домициане, когда Аполлоний спасся от искавшего его души тирана, загадочно исчезнув, как невидимка, прямо из судебной палаты. Наконец, — снова Эллада; и снова — Эфес.

Здесь ясновидящий старче прозрел Домицианову гибель как раз в момент убийства деспота в Риме (96г.), что вскоре подтвердилось. Получил приглашение от лично знакомого ему Нервы стать советником императора. Послал в Рим таинственный ответ (ни *да*, ни *нет*) и через некоторое время не то умер, не то бесследно исчез — (по всему) в 97г., т.е. в возрасте ок. 100 лет или на 100-м году жизни (сродни преставившемуся успением в 100г. н.э. на 100-м году жизни эфесскому пресвитеру — Иоанну Богослову), притом, то ли в Эфесе, то ли в Линде, то ли на Крите (8,27-30).²¹⁸

Не пересекались ли как-нибудь пути двух старцев — пресвитера и чародея — под небом Эфеса?²¹⁹ Не обязаны ли римляне учреждению Нервой избавившего Рим аж на 84 (12 x 7) года (т.е. до рокового наследования М.Аврелию Коммода в 180г.) от

денец, по имени деда, был назван Суреном»); в-третьих, в сирийской версии «Жития Григория» говорится, что он был спасён своей няней бегством не в Кесарию, а в Ново-Кесарию.

²¹⁸ В 1,12 Флавий Филострат уведомляет о разоблачении наместника Киликии, затеявшего вместе с каппадокийским царём Архелаем заговор против римлян. Ниже (1,13) 20-летний Аполлоний, своеручно похоронив отца, уходит странствовать. За это участие, по Филострату, в заговоре против римлян совместно с (как мы знаем, зазванным Тиберием в Рим и умершим там в 17г.) Архелаем римский наместник Киликии был казнён. Т.е., независимо от того имело ли нечто подобное место, на повестке дня время ок.17г. н.э., когда Аполлонию было ок.20-и лет. Следовательно, он, родившись ок.3г. до н.э., умер не позднее 97г. н.э. (поскольку Нерва пришёл к власти в сентябре 96, а скончался в январе 98гг.) ок.100 лет отроду.

²¹⁹ У Ф.Шиллера в «Духовидце» фигурирует под именем «Армянин» некий поражающий евроспиритуалов эпохи Просвещения маг-авантюрист родом с Востока, о к-ром, согласно Шиллеру, говорили, что он 23 часа в сутки пребывает среди живых, спускаясь на 24-м часу в мир мёртвых, причём одни принимали его за Аполлония Тианского, а другие — за Евангелиста Иоанна, о к-ром сказано, что он *пребудет, пока не прииду* (Ио.21,23).

проклятия наследственного принципата благополучного века адоптивных кесарей Антонинов (оптимальный принципат²²⁰), в т.ч., возможному благоговорному влиянию на Нерву Аполлония Тианского? В отличие от призвавшего 12 (число пространства) учеников Иисуса, у Аполлония их было 7 (число времени), и среди них один (соприродно Фоме) сомневающийся.

Аполлоний вёл аскетический образ жизни, не употреблял животную пищу и крепкие напитки, отвергал кровавые жертвоприношения, давал полезные советы, прорицал будущее, исцелял больных, изгонял бесов. Однажды справился с эпидемией, однажды воскресил умершую девицу, называл пятый элемент – эфир – Богом, читал по звёздам. После смерти или исчезновения его почитали в Эфесе под именем Геракла Алексиака. Некоторые ставили этого многоучёного мудреца и непревзойдённого кудесника в один ряд с Гермесом Трисмегистом или с Моисеем. То-то нетерпимые авторитеты церкви – Евсевий, Иероним, Августин – брызжут на него (догматической) слюной (как на Мани), мол, если Иисус творил чудеса силою Божией, то за Аполлонием стояла сила бесовская.²²¹

Обратите внимание, Аполлониев путешественный радиус от Тианы и Тарса до Индии, Ионики, Греции, Италии, Испании, Египта и Эфиопии куда пространственнее, куда протяжённее странственно-кружного (библейско-ойкуменического) пути Иисуса. Помимо того, Аполлониевы пространные веси также заметно превосходят своим охватом дороги посетившего пределы от Аравии и Галатии до Испании Апостола Павла. Прижизненная, равно изначально-посмертная, известность Аполлония Тианского, жизнь к-рого ещё при жизни и, наипаче, после смерти обросла легендами, была несоизмерима со скромной прижизненной известностью, вернее, с безвестностью Иисуса Христа, Павла, Иоанна. И кто мог тогда предположить, что со временем имя и слава выдающегося пифагорейца, волшебника и эскулапа, померкнут и забудутся, в то время как слава Христа и его Апостолов делается безграничной!

Не явился ли Аполлоний последним великим чародеем-язычником, провидцем и духовидцем древности? Полный благородства, высоконравственный и премудрый человек, сам он, избежавший за счёт потенциала собственной личности душевной проказы, никогда не был одержим бесами, олицетворяя собой величие минувшей, уходящей, умирающей эпохи. Его жизнь и деятельность суть лебединая песня великой духовности былого – либо обречённой в новую христианскую эру на вырождение и вымирание, либо подлежащей сущностному преобразению. Неспроста ему выпало прийти в мир в 3г. до н.э., в году симметричном году рождения тарсянина Савла, и неспроста он покинул мир спустя 64 года после Тайнства Голгофы, через 30 лет после мученичества Петра и Павла в Риме (67г.), спустя год после написания Иоанном Апокалипсиса на Патомосе (96г.) и за 3 года до успения последнего из Апостолов Лазаря-Иоанна в Эфесе (100г.).

Он соприкоснулся с новой эпохой, передав ей эстафету духовности, словно вошедший в эпоху олимпийцев титан, не являясь одновременно (сходно р. Гамалиилу) противником христианства. Его пути могли теоретически пересечься и с

²²⁰ В 114г. сенат присвоил Траяну почётный титул: *Optimus princeps*.

²²¹ Суровый александрийский патриарх Кирилл (412-44гг.) не был ни призывами, ни действиями прямо причастен к зверскому убийству Гепатии (415г.), но именно созданная Кириллом, вслед за его предшественником по кафедре (и дядей) Феофилом (патриарх в 385-412гг.), атмосфера инквизиторской нетерпимости к любому инаковерию и инакомыслию в Александрии спровоцировала кошунственную расправу бесноватых параболланов (низшие церковные служители, патрулировавшие улицы города), невежественных монахов и местной черни, при том не где-нибудь, но в церкви, у алтаря! над буквально растерзанной ими Гепатией, изувеченные части расчлнённого тела к-рой улюлюкающая толпа протащила затем по улицам города.

путями-дорогами Иисуса, и, более вероятно, с путями Павла или Иоанна. Встречались ли они? и если да, то узнали ли (не враг врага) друг друга? Скорей всего, вряд ли, но не это важно. Симптоматичны заключительные слова биографического романа Флавия Филострата: «И ещё после кончины своей проповедовал Аполлоний о бессмертии души, изъясняя истинность сего учения, однако же и предостерегая от чрезмерного любопытства к сему великому таинству...» (8,31)

Но в 24г. н.э. ок. 26-летнего странствующего Аполлония в Тиане нет, так же, как на 24г. выученик иерусалимской школы Гамалиила Старшего – 21-летний тарсянин (гражданин Тарса) Савл (Д.Ап.9,11; 21,39; 22,3) подвизается, надо полагать, отнюдь не в отчем Тарсе Киликийском, а ревностно служит Закону в Палестине. Между прочим, если Иисус не продвинулся в западном малоазиатском направлении дальше Каппадокии и Киликии, то Павлу не суждено было побывать к востоку от Киликии, не суждено было побывать восточнее соседней с Каппадокией Галатии.

Киликия

Итак, ступим вместе с Иисусом Назарянином через Таврский проход в Киликию. Следует сказать, что сколько бы каппадокиец Страбон ни различал/перечислял Каппадокий – Великая, Таврическая, Верхняя, Понтийская, – все они сосредоточены-рассредоточены на востоке М.Азии (Анатолии), вокруг-окрест Каппадокии очаговой, между тем как с Киликией и киликийцами дело обстоит порядком сложнее. Помимо Каппадокийской Киликии в южной притаврской части провинции Каппадокия на границе с Киликией затаврской, т.е. с собственно Киликией (Педиада и Трахея), оказывается, есть (или, во всяком случае, некогда была) ещё и Киликия фиванская и лирнесская в Троаде – на диагонально противоположном от Киликии средиземноморско-малоазиатском северо-западе, в районе древней Трои. Попробуем разобраться.

Сообразно Страбону, трoadские киликийцы, страна к-рых состояла из двух частей, обитали по соседству с пеласгами и лелегами. «Гомер называет соседей киликийцев в Троаде пеласгами» (5,221). «Страна киликийцев делилась на две части: фиванская Киликия и лирнесская» (13,586). Фива и Лирнесс – города в Троаде. «...ведь территория киликийцев примыкает к лелегам, так как киликийцы несколько ближе лелегов соприкасаются с южным склоном Иды» (13,606). «За лелегами на побережье, согласно Гомеру, жили киликийцы» (13,611).

«Некоторые же принимают сирийцев за аримов, к-рые теперь называются арамейцами, утверждая, что киликийцы, жившие в Трое и вытесненные оттуда, переселились в Сирию и отняли у сирийцев т.н. теперь Киликию» (13,627). «Так как киликийцы в Троаде, о к-рых упоминает Гомер, находятся далеко от киликийцев за Тавром, то некоторые писатели считают трoadских киликийцев родоначальниками последних и указывают здесь на некоторые одноимённые местности, как, например, Фива и Лирнесс в Памфилии; другие же утверждают противное и указывают там Алейскую равнину» (14,676). Т.е., по Страбону, либо присредиземноморские киликийцы – выходцы-мигранты из Троады, что более приемлемо, либо, что менее приемлемо, – наоборот.

Пеласги и лелеги, чей генезис в науке под вопросом, составляли древнее т.н. доэллиническое или пра-эллиническое население Греции, плюс различных частей М.Азии. В мифологии Пеласг был рождён Землёй; вариант: сын Зевса и Ниобы, брат Аргоса, отец царя Аркадии – Ликаона. Лелекс – эпоним лелегов – пришлец, как думают, в Грецию из Египта (Гляях 243). Сын Лелекса – Милес, потомок к-рого спартанец

Лакедемон; а потомок Лакедемона — Тиндарей — муж Леды — матери Кастора, Поллукса и Елены. Гляйх (18) выводит лелегов от четвёртого, пеласгов от пятого из сыновей Иафета, — соответственно, Яван и Фувал, — называя тех и других близкими родичами яфетических алародиев из Месопотамии и Армении.

Много ниже у Гляйха читаем: «Важнейшие малоазийские народы — лелеги, карийцы, лидийцы, троянцы принадлежат вместе с армянскими алародиями, древнейшими критянами и др. пеласгами к бесчисленным отраслям позднеатлантической расы, к-рую Й.Карст называет пра-средиземной, и к-рая в оккультизме известна как пра-аккадская (203). Имя патриарха эллинов Пеласга связано, по Гляйху, с посеидоническим элементом воды как субстанции земной материи (213). Лелекс — первочеловек, своего рода эквивалент библейского Адама или иранского Каюмарса. С др. стороны, много более востребованная ныне академическая наука придерживается мнения, что обитатели архаической Греции пеласги и лелеги — племена неведомых корней-кровей, позднее освоили Ионику и малоазийские веси.

Заслуживает внимания точка зрения Флавия: «У сына Яфета, Явана, было (также) три сына: Елисей, давший своё имя народу, к-рым он правил; это теперешние эоляне; затем Фарс — родоначальник фарсийцев. Так в древности называлась Киликия, доказательством чего служит следующее: самый выдающийся главный город их носит название Тарса, причём они изменили в его имени букву «тау» на «фиту» (И.д. 1,6,1). По Кн. Быт.: «Сыны Иавана: Елиша, Фарсис, Киттим и Доданим». Таким образом, всё вышесказанное может ратовать за атлантические пра-аккадские и постатлантические яфетические корни попавших, скорее, в присредиземноморскую Киликию из примраморноморской Троады, нежели в Троаду из средиземноморской Киликии, киликийцев.

Впрочем, б.м., приход Лелекса из Египта, из страны Мицраим, указывает на хамитическую примесь, тогда как оперирующая более поздними сроками/реалиями научная современность небезосновательно считает античных и предантичных киликийцев сирийской ветвью семитской расы. Опять плавилиное смешение кровей, религий, страстей! Единовременно, мифологический эпоним Киликии и киликийцев — Киликс/Киликос — сын, напомним, финикийского царя Агенора, внук Посейдона, брат Кадма, Феникса/Фойника и Европы, снаряжённый отцом, сродни братьям, на поиски похищенной Зевсом Критским сестры (Европа — дочь Азии — начиналась на Крите!) и осевший в Киликии. Геродот в данной связи пишет: «В древности киликийцы назывались гипахеями, а своё теперешнее имя получили от Килика, сына Агенора, Финикиянина» (7,9,1).

Фигуранты у Геродота — как пару раз киликийцы троадские, так и преимущественно средиземноморские, причём первые названы в числе покорённых Крезом народностей по сю сторону Галиса (1,28), т.е. они имели место быть ещё в VIв. при Крезе. В 1,72 не очень понятно, через какую-такую Киликию течёт берущий начало на Армянском нагорье Галис, составляющий границу Мидии и Лидии. Наряду с тем, начиная с киликийского правителя Сиенессия, посредника, совместно с вавилонянином Лабинетом, в конфликте между мидянами и лидянами (VIв.), — в объективе Киликия и киликийцы средиземноморско-килийские. Согласно Геродоту, они искусные корабельщики-мореходы, притом о дани, наложенной на Киликию персами, «отец истории» сообщает: «Из Киликии доставляли 360 белых коней (по одному на каждый день в году) и 500 талантов серебра» (3,90). Как видим, снова кони и снова не без хроно-сакрального подтекста.

«Словарь античности», где, кстати, брат Бела Агенор (сыновья Посейдона и Ливии) отождествляется с пра-отцом армян hАйком (!), не игнорируя Геродотову информацию, считает: «Древнейшим населением Равнинной Киликии в долинах рек были гипахейцы. Киликийцы, вероятно, были родственны пра-армянским

племенам. С востока в Киликию нередко вторгались представители хурритских и семитских племён и образовывали места компактного поселения, превращавшиеся в небольшие царства, зависимые от доминирующей в Сирии политической силы. При поселении греков на побережье Киликии киликийцы и гипахейцы удалились в горы, где вели жизнь свободных грубых горцев» (505).²²²

Собственно Киликия к югу от Тавра делилась: на плодородную – Равнинную (пшеница, виноградники, оливы, гранат...) = Педиада – восток; и на Нагорную (труднодоступную, богатую корбельным лесом, кедрами, пихтами, плюс козьими стадами – поставщиками пользовавшейся огромным спросом киликийской шерсти) = Трахея (Трахеотида) – запад. Последняя упиралась на западе в Памфилию и Ликаонию, в то время как Аманские и Сирийские ворота востока вели из Педиады в сирийскую Коммагену, в левантийскую Сирию и в Месопотамию, сродственно тому как Киликийские ворота севернее Тарса открывали дорогу через Тавр в малоазийскую Каппадокию. Иначе говоря, два горных прохода соединяли окаймлённую горами приморскую страну с внешним миром по суше.

До Ахеменидов в подвергавшейся ранее вторжениям хеттов, хурритов, сирийцев и ассирийцев Киликии существовало в VII/VI вв. самостоятельное государство. При персах Киликия подчинилась Ахеменидам: сначала – вассальное царство; потом – сатрапия. С занятием страны в 333 г. проникшим в неё Киликийскими воротами Александром, стартует её активная эллинизация – пора, когда не желающее подпасть оной местное население оттягивается в горы. При Селевкидах Киликией весьма интересуются Птолеми: Педиадой – вследствие проходящих через неё важных дорог, её удобных гаваней и плодородия; Трахеей – из-за строительного для различных, в первую очередь, флотских, нужд леса и её стратегического положения. Птолемей III Эвергет (246 – 222/21 гг.) захватил Киликию; Антиох III Магн (223 – 187 гг.) отвоевал.

После смерти Антиоха Эпифана (163 г.) реальная власть декадентных Селевкидов над Киликией быстро усыхала и страна, особенно со дней заварухи Трифона в 30-е гг. Пв.²²³, всё больше превращалась в «ямайский» притон промышлявших морским разбоем и работорговлей пиратов. В 101 г. римляне учредили на части её территории провинцию Киликия, начав поначалу малоэффективную борьбу с пиратами. С 69 г., победив владевшего Киликией полтора десятилетия Тиграна Армянского, Рим в течение нескольких лет утвердился тут (при сохранении внутркилийских вассалитетов) окончательно, точнее, на века. В 67 г. Помпей положил конец пиратству. С 66 г. Тарс стал гл. городом римской провинции, к-рая в дальнейшем, в зависимости от политической конъюнктуры, временами управлялась как отдельная провинциальная единица, а временами объединялась с Сирией.

Трахеотиду Антоний подарил Клеопатре; затем, при Августе, ею заведовал до своей гибели от рук гомонадов Аминт Галатский (+ 25 г. до н.э.); следом за ним Архелай Каппадокийский (+ 17 г. н.э.). С провинциализацией Каппадокии Трахея была придана Педиаде. Побережные киликийские города экзистировали как авто-

²²² Интересно, что в геродотовской древности Армения, как и в позднеримскую, и в византийскую эпохи, непосредственно граничила с Киликией, тогда как в промежутке, в частности, в I/II вв., между ними (не считая короткий отрезок завоеваний Тиграна Армянского) стояла Каппадокия «С киликийцами – уведомляет Геродот (5,49) – граничат армении...». «Границу Киликии и Армении образует судоходная река по имени Евфрат» (5,52).

²²³ Страбон: «Восстание Трифона вместе с ничтожеством царей, преемственно правивших Сирией и одновременно Киликией, послужили киликийцам первым толчком для организации пиратских шаек... В особенности побуждал к насилиям приносивший огромную выгоду вывоз рабов; ибо поимка рабов производилась легко, а рынок, большой и богатый, находился не особенно далеко, именно Делос, к-рый был способен в один день принять и продать десятки тыс. рабов» (14,5,2).

номные полисы. Последние внутренние вассалитеты в горах подверглись, как сказано, упразднению в правление Веспасиана (69 – 79гг.). В позднейшую эпоху, при Феодосии I, появились две провинции: *Cilicia prima* и *Cilicia secunda*, с центрами в Тарсе и Анарзабе.

Надо сказать, что благодатная побережная часть страны издавна привлекала не только греческих, но и еврейских поселенцев. В Тарсе и др. городах евреи жили в значительном количестве, поддерживая оживлённую связь с Иерусалимом. Согласно 2-й Кн. Макк. (4,30-38), при Антиохе Эпифане тарсийские иудеи вместе с др. обитателями Тарса и Малла возмутились из-за дарственной передачи Антиохом этих городов в управление своей наложнице. Согласно Д.Ап. (6,9), в 33г. с Первомучеником Стефаном спорили иудеи и прозелиты в т.ч. из Киликии, располагавшие в Иерусалиме синагогой. О киликийских иудеях говорит в «Посольстве к Гаю» (36) Филон. В Д.Ап. 9,11 о Савле (Павле) сказано: «Тарсянин по имени Савл». 21,39: «Павел же сказал: «Я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного киликийского города». В 22,3 Павел в Иерусалиме (58г.) свидетельствует о себе: «Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сём городе (Иерусалим – К.З.) при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне».

Дочь Ирода Агриппы Береника (через какое-то время по смерти в 48г. н.э. её мужа – брата Агриппы – Ирода Халкидского) ненадолго вышла замуж за Полемона II Понтийского, внука Полемона I (+ 8г. до н.э.). С 37/38гг. царь, милостью Калигулы, Понта, он завладел в 41г., милостью Клавдия, (вдобавок к Понту) частью внутренней Киликии и согласился ради брака с Береникой подвергнуться обрезанию (И.д. 20,7,3). С 63г., после аннексии Нероном Понта, Полемон продолжал владеть частью Киликии до своей смерти при Веспасиане. Одноимённого внука сына Ирода Александра (отца этого внука – Тиграна, Нерон сделал в 60г. в пику Аршакиду Трдату царём Армении) Веспасиан воцарил, сообразно Флавию (И.д. 18,5,4), над киликийским островом (д.б., – принадлежавший Архелаю Каппадокийскому о. Элеуса).

Талмуд называет Киликию – Килкалх. Упомянуты Тарс, Аман, Зефирион. Соответственно Епифанию Саламинскому («Против ересей» 30,2), в IVв. еврейский патриарх Иуда отправил посланцев в Киликию, чтобы собрать с тамошних иудеев десятину и приношения в каждом городе. В Талмуде, как и у Флавия, Тарс идентичен Тарсису/Фарсису (Берешит рабба 3,71; Мегилла 71б; Таргум Иерушалми к Быт.10,4).

* * *

Страбон: «Что касается Киликии за Тавром, то одна часть её называется Трахеей, другая – Педиадой. Что до Трахеи, то её побережье почти вовсе не имеет или же только немного равнинной земли: кроме того, она лежит у подошвы Тавра с редким населением вплоть до северных склонов в области исавров и гомонадов вплоть до Писидии. Эта страна называется также Трахеотидой, а её обитатели – трахеотами. Киликия же Педиада простирается от Селевкии и Тарса вплоть до Исса, сверх того, до тех частей, под к-рыми на северном склоне Тавра живут каппадокийцы. В большей части этой страны много равнин и плодородной земли» (14,5,1).

Главные киликийские реки с востока на запад: Пирам, Сар, Кидн – в Педиаде; Каликадн – в Трахеотиде. Города – Тарс-на-Кидне, Афродисия и Адана – на Саре, Мопсуестия-на-Пираме²²⁴, Солы (Помейополь), Книд, Селевкия, Лам, Корик...

---

²²⁴ Основание Мопсуестии, где в 361г. умер предшественник Юлиана Отступника Констанций, приписывали Мопсу, сыну Манто и критянки Ракии (или Мопс – сын самого Аполлона).

О востоке Киликии, граничившем с Коммагеной и Сирией, у Страбона находим: «После Малла город Эгеи, потом Аманские ворота, за Эгеями городок Исс с якорной стоянкой и р. Пирам. Здесь произошла битва Александра с Дарием. Залив называется Иским; на нём лежат города Рос, Мириандр, Алекс, Никополь, Мопсуестия и т.н. Сирийские ворота, граница между Киликией и Сирией» (14,15,19).

Из густонаселённой Селевкии происходили философы-перипатетики Афинаей и Ксенарх. Первый, согласно Страбону (14,670), дружил с заговорщиком 23г. до н.э. Муреной Варроном и был привлечён в Риме по делу об этом заговоре, но вышел из суда оправданным (см. выше). Второй учительствовал в Александрии, Афинах, в Риме, где, дружа с Августом и философом Ареем, пользовался почётом до старости. Переименованные в Помейюполь Сола – город не одной знаменитости. Это, к примеру: философ-стоик Хрисипп (отец к-рого являлся тарсянином); известный комический актёр Филемон; автор (вольно переведённых Германиком) «Феноменов» поэт Арат (14,671).

Из Тарса вышли стоики Антипатр, Архимед и Нестор (учитель племянника Августа – Марцелла), а также два Афинодора: один – друг Катона, прибывший с ним ок. 70г. в Рим²²⁵; другой – учитель Цезаря и Августа (14,670). Плюс к тому, родом из Тарса странствующие философы Плутиад и Диоген, основатели школ – Артемидор и Диодор, трагический поэт Дионисид (14,675).²²⁶

Любопытно привести два противоположных мнения о Тарсе и тарсянах. Живший в I/II вв. Страбон говорит о них: «Жители Тарса с таким рвением занимались не только философией, но и общеобразовательными предметами, что превзошли Афины, Александрию и любое др. место, какое ни назовёшь, где существовали школы и обучение философии. Отличие этого города от других в том, что здесь все, кто занимается наукой, местные уроженцы, а чужестранцы неохотно переселяются сюда... Далее, в городе Тарсе много всевозможных школ риторики. Вообще же Тарс имеет большое и очень богатое население, занимая положение главного города» (14,673/74). В противоположность Страбону, автор III в. н.э. Флавий Филострат представляет Тарс с позиций страбовского современника Аполлония Тианского городом, «где, как нигде, все жители привержены к роскоши, насмешливы, дерзки, а о нарядах заботятся больше, чем афиняне о мудрости» (1,7).

Посему перед нами два различных подхода, когда один автор видит то, чего не видит другой, то, что несущественно или не существует для другого, т.е., смотря по тому, откуда, как и на что смотреть; да и с учётом того, что люди нередко видят или слышат то, что они хотят видеть и слышать. Хотя видимое и невидимое удержанному оку Страбона вряд ли сравнимо с видимым неудержанному оку Аполлония. Причём видение Аполлония (взор посвящения былого) было куда ближе видению Иисуса (взор посвящения грядущего).

По разнящимся мифам-версиям, Тарс основал не то Персей, не то Геракл, не то Сарданапал. Одним словом, налицо ареал преданий от Греции до Междуречья.

---

²²⁵ Заведую Пергамской библиотекой, он уничтожил в сочинениях др. стоиков всё, что казалось ему не заслуживающим одобрения.

²²⁶ Киликийцы раннехристианской эпохи – это именитые в своё время учителя церкви, представители более позиционированной в Киликии Антиохийской школы аристотеликов (тогда как в соседней Каппадокии доминировали их оппоненты – репрезентанты Александрийской школы платоников), объявленные затем усилиями Кирилла Александрийского (и его сторонников) как предтечи (осуждённого на Эфесском соборе 431г.) несторианства ересиархами: Диодор Тарсийский (+ ок.392г.) и учитель Нестория Теодор Мопсуестский (+ 428г.; умер в год, когда Несторий возглавил константинопольскую кафедру). К слову, с Теодором в первой четверти V в. переписывался называемый им как адресат «хорепископом армянским Мастубиосом» Маштоц.

Время царствования легендарного последнего царя Старо- (одноимённого последнему легендарному царю Ново-) Ассирийского царства (развоенного) Сарданапала (см. выше «Израиль и Иуда»), сына Нина и Семирамиды, вроде бы XIIIв. – перед Троянской войной. И это же, судя по археологическим данным, приблизительное (одна из версий) время основания Тарса, первые исторические сведения о к-ром – завоевание Салманассаром III – относятся к IXв.

Показателен конец, с одной стороны, сурового воина, с другой – изнеженного сладострастника Сарданапала. Он взошёл на костёр и предал себя 15-дневному сожжению. Мотив мифа о боге Солнца Сардоне, к-рый очистился через самоожжение (выражение высшей силы природы) как через очистительное соединение мужского и женского начал. Видевший Сарданапалову гробницу и статую в киликийской Анхиале (основана Анхиалой – дочерью Иафета) Страбон приводит содержание надписи на гробнице: «Сарданапал... построил Анхиалу и Тарс в один день» (14,672). Впрочем, согласно самому Страбону, «Тарс был основан аргиевцами, скитавшимися с Триптолемом в поисках Ио» (14,673).²²⁷

Как Восток и Запад одновременно, Киликия побывала владением хеттов, ассирийцев, персов, македонян, римлян, была транзитным пунктом пересечения мифов, богов, путей, интересов... С Востоком связано и название киликийской р. Пирам. Так звали вавилонского юношу, возлюбленного Фисбы. Они – Ромео и Джульетта древности – жили в Вавилоне, в соседних разделённых общей стеной домах, и не могучи из-за противодействия родителей встречаться, лишь смотрели друг на друга через щель в стене и беседовали по ночам. Условленная между ними тайная, у могилы основателя Ассирийского царства Нина, встреча, ввиду неурочного появления львицы, трагически сорвалась. Опоздавший на встречу Пирам ошибочно счёл возлюбленную погибшей и покончил с собой, а она, увидев Пирама мёртвым, закололась над его телом его же мечом. Притом белые ягоды росшего из гробницы тутового (шелковичного) дерева стали от их крови багровыми и с той поры сохранили этот цвет (Овидий «Метаморфозы» 4,55-166).

Иной вариант: любовь бога киликийской реки Пирама – к беотийской нимфе Фисбе. Во всех случаях, в объективе снова – сплетение-переплетение Запад-Восток.

При римлянах в Тарсе – 51/50гг. – резидировал наместник Киликии Цицерон. В 47г. через Тарс проезжал с юга, из Египта, на войну с Фарнаком (Митридативичем) Ю.Цезарь и город, по причине оказанных ему Цезарем благодеяний, какое-то время звался на радостях Юлиополем (как ранее, в честь одного из царственных Селевкидов, недолго – Антиохией). В 41г. в Тарсе встретились и любвеобильно сошлись Антоний и прибывшая к нему морем в костюме Афродиты Клеопатра. В 40/39гг. тут хозяйничал «парфянский император» Лабиев. Потом на протяжении трёхсот лет город жил без войны под римлянами, пока после пленения Валериана Шапуром – 260г. – его, в числе прочих киликийских городов, взяли и разграбили персы (Зонара 12,23). В 362г. сюда прибыл попавший в Киликию, соприродно Александру, через Таврские ворота 30-летний Юлиан, бранные останки к-рого, по его предсмертному завещанию, принял – 363г – именно Тарс – in suburbano Tarsensi (Аммиан Марцеллин 23,2,5; 25,9,12).

Относительно сочетательно-килийского ориентально-окцидентального многобожия можно сказать следующее. В Тарсе, согласно Диону Христорому (Ог.

²²⁷ Триптолем – сын элевзинского царя Келлея, герой, к-рому Деметра подарила золотую колесницу с крылатыми драконами и дала ему зёрна пшеницы. Разъезжая по свету, он засеял землю и обучил этому людей. Ио, сообразно Аполлодору (2,1,3), почиталась в Египте под именем Изиды. Во время странствий она встретила прикованного к Кавказским горам Прометея. Мучимая насланным Герой оводом, исходила дороги Греции, Азии и Египта, где приняла свой прежний облик и родила от Зевса сына Эпафа – родоначальника героев.

33,1,45), существовал культ и святилище Аполлона Тарсийского. Страбон пишет о крепости Книид над Анхиалой (когда-тошнее местонахождение казны македонян) и о расположенном выше Книида и Сол городе Ольба с храмом Зевса. Город был заложен Эантом — сыном (или сводный брат) Тевкра — лучшего греческого лучника Троянской войны, изгнанника с о. Саламин и основателя Саламина на подаренном ему Белом Кипре. «Жрец храма сделался властителем Трахеотиды» (14,672). В страбоновскую бытность Трахеотиду называли владением Тевкра и большинство жрецов носили имена Тевкр или Эант.

Близ Малла находились могилы Мопса и Амфилоха (Младшего). У Страбона: «...ведь Мопс и Амфилох, прибыв из-под Трои, основали Малл; затем Амфилох уехал в Аргос, однако, недовольный положением дел там, возвратился в Малл; здесь его устранили от участия в управлении и он вызвал Мопса на поединок; оба противника пали и были погребены так, что обе могилы находились в поле зрения друг друга.²²⁸ Ещё и теперь их могилы показывают ок. Магарсов вблизи р. Пирама» (14,675/76). Мопса почитали как героя и он имел свой основанный им вместе с Амфилохом оракул в окрестностях Малла.

Киликийский мыс Сарпедон славился святилищем и оракулом Артемиды Сарпедонской. Страбон говорит об «изречении пророчеств боговдохновенными прорицателями» (14,676).

* * *

О почитании в транзитно-перепутной Киликии Митры/Михра из Ирана и Армении, Аттиса из Фригии и Адониса из Сирии см. выше.

В 24г. 24-летний (возраст Иисуса Соломонида) Иисус (на 23-м году Иисуса Нафанида) проходил через Киликию, войдя в неё Таврскими воротами, миновав Тарс, и направляясь, по выходе из Тарса, к воротам Сирийским. Если Александр овладел Киликией — 333г. — в возрасте 23-х лет, то 30-летний Юлиан побывал в Тарсе — 362г. — в возрасте Иисуса (Соломонида) при иорданском Крещении, упокоившись здесь — 363г. — в возрасте Иисуса (Нафанида) при Распятии.

Ещё до или после Тарса странник из Назарета, на пути от Киликийских ворот к Тарсу или из Тарса в Сирию, передвигаясь в одиночку, без спутников, дорогами этой контрастно совмещавшей в себе величие прошлого и упадок настоящего юдоли, наткнулся здесь на воздвигнутый некогда во славу неведомо какого бога (или сонма богов), а ныне покинутый жрецами алтарь.

Однако, прежде чем обратиться к Иисусову переживанию-потрясению в связи с этим алтарём, остановимся, во-первых, на античном предании о развернувшемся именно в Киликии драматичнейшем акте борьбы Зевса с Тифоном, и, во-вторых, на соприкасающейся с Тарсом/Фарсисом библейской истории (пророка) Ионы.

20 стадий к северу от киликийского мыса Корик и одноимённого города на мысу — есть месторасположение впечатляющего Корикского ущелья — глубокой дикой долины между скалами, где в былые времена рос самый лучший в мире шафран. У греков египетскому убийце Осириса Сету соответствовал гигант²²⁹ Тифон — чудовищный сын Гайи и Тартара; или только Геры; или Гайя родила этого чудо-

---

²²⁸ Или Мопс состязался в Киликии с прорицателем Калхантом, к-рый потерпев поражение, умер от горя.

²²⁹ Гиганты — дети Земли, родившиеся от оплодотворительно упавших на неё после оскпления Урана Кроносом капель крови; чудовища со змеями вместо ног; враги Олимпийцев по наущению их матери — Земли. В отличие от похожих на них Титанов (дети Урана и Гайи), Гиганты не имели кulta.

юдо сына самовоспроизводно, в отместку родившему Афины из головы (чем не кесарево сечение?) Зевсу, ударив рукой о землю.

У отданного на воспитание преследователю Латоны змию Пифону (к-рого затем убил Аполлон) брадатого и волосатого, покрытого перьями Тифона, при сотне драконных голов, часть туловища до бёдер была человеческая, ноги же ему заменяли извивающиеся кольца змей. Каждая из Тифоновых глоток издавала вопли быков, рёв львов, лай псов. Тифон мог бы сделаться владыкой мира, не вступи Зевс после победы олимпийцев над титанами с ним в смертельную схватку.

По одной версии, Громовержец поразил чудовище молниями, испепелил перунами и забросил в Тартар. По другой, победа досталась Зевсу не сразу и с огромным трудом. Причём, согласно позднейшим мифам, боги не устояли перед натиском Тифона и бежали в Египет: там одни из них спрятались, другие приняли облик животных. Лишь Зевс продолжал борьбу и поначалу проиграл. Тифону удалось обвить его кольцами змей, лишить молний, вырезать сухожилия на руках и ногах и запереть в Корикской пещере в Киликии. Там изувеченного пленника стерегла драконица Дельфина. Казалось, миру приходит конец. Казалось, время повернуто вспять.

Но Геракл и Эгипан, выкрыв спрятанные сухожилия, новооснастили ими Зевса, после чего он, обретя силу, снова пустился преследовать и в конце концов победил Тифона. Находится ли последний с тех пор в стране аримов, т.е. под одноимёнными горами в Киликии? или лежит, терзаемый молниями, под наваленной на него победителем Этной в Сицилии? откуда временами вырывается со страшной разрушительной силой вулканов и землетрясений — в точности неизвестно. Так или иначе, нам важна Киликия, свет и тень от неё как от места, где жребий судеб цивилизации был брошен, где метаистория и следующая за ней история не сошли на нет.

Не перекликается ли таинство спасения Зевсовых сухожилий в деле победы над стоглавым гигантом Тифоном со свершившимся, сообразно Ев. от Иоанна (19,36), речением Писания? Притом, если в Кн. Исход и Чисел говорится о *пасхальной агнице*: «и костей её не сокрушайте» (Исх.12,46; Чис.9,12), то у (свидетеля Распятия) Иоанна (кому Иисус поручил с креста, как Её Сыну, Матерь Его — Матерь Софию) речь идёт о жертвенном *пасхальном Агнце* (высшее соединение женского и мужского начал; рыцарская *жертва мужа за вечную женственность*): **«Ибо сие произошло, да сбудется Писание: «кость его да не сокрушится»**. Спрашивается, какого *рода* третья ипостась Троицы — ипостась Святого Духа? (Во имя Отца и Сына и Святого Духа...) Неужели не женского? Как тут не вспомнить заключительные слова Гёте из «Фауста»:

Всё быстротечное —
Символ, сравненье,
Цель бесконечная
Здесь — в достиженьи.
Здесь — заповеданность
Истины всей.
Вечная Женственность
Тянет нас к ней.

Без сухожилий Зевс не сумел бы одолеть Тифона! Перебей палачи (успей палачи перебить) Иисусу на кресте голени, человечество было бы обречено на костыли!

Но мне, прости меня, я болен,
Я богохульствую, я лгу –
Твоя раздробленная голень
На каждом чудится шагу. (В.Нарбут)

* * *

Предсказавший победы царя Иеровоама Израильского галилеянин (завулонит или асирит) Иона (согласно иудейскому преданию, воскрешённый Илией сын вдовы из Сарепты; или неистовый отрок, помазавший на царство Израильское Ииуя) сделал это в 90-е гг. VIII в. до н.э. (см. выше). Илия как Иоанн Креститель; сын сарептской вдовы как крестник Илии-Иоанна – Иисус!

Далее параллели эволюционируют. Господь велит Ионе идти к будущим разрушителям Израильского царства ассириянам, в их столицу Ниневию, дабы возвестить великому, но погрязшему в пороках городу суд и гибель, если ниневитяне не покаются (1,2). В ответ Иона бежит от лица Господня, причём бежит, боясь, что Господь пошадит, в случае покаяния, Ниневию, в чём он сам признаётся ниже (см. 4,2): «...и пришёл в Иоппию и нашёл корабль, отправлявшийся в Фарсис» (1,3). Спор о том, что под Фарсисом – Тарс ли в Киликии? или Тартесс в Испании? как мы знаем, давний, и гадательные мнения толкователей расходятся. По Флавию, Иона нашёл в Иоппии «судно, отплывавшее в киликийский город Тарс» (И.д. 9,10,2).

Коли уж в столь однозначной идентификации этого Фарсиса с Тарсом не сомневается в IV в. н.э. Флавий и не сомневаются позднее талмудисты, то стоит ли сомневаться нам? Да и не естественнее ли предположить бегство Ионы в киликийский Тарс, нежели в испанский Тартесс? Между тем, попытка уклониться от воли Божией, естественно, провалилась. На корабль обрушилась буря, моряки в страхе бросили жребий, желая выяснить – за чьи грехи они наказаны; жребий пал на Иону и так несчастный, соответственно собственной просьбе, несмотря на колебания богобоязненных моряков-язычников, оказался во их спасение выброшенным за борт (1). В пучине морской его проглотила рыба-кит, во чреве к-рой (матерью-земля) он, молясь Господу, провёл 3 дня и 3 ночи, после чего был извергнут (воскресение или новое рождение) рыбой на берег («И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» 2,11), причём, следуя Флавию, «живым и здоровым у берегов (аж – К.З.) Понта Евксинского» (И.д. 9,10,2).²³⁰

Вторичного повеления Господа идти в Ниневию Иона, разумеется, не ослушался. «Ниневия же был город великий у Бога, на три дня ходьбы. И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедовал, говоря: «ещё сорок дней и Ниневия будет разрушена» (3,3,4). В итоге потрясённые и убоявшиеся гнева Божия ниневитяне – царь (религиозный реформатор Ададнирари III?) и народ – раскаялись в своём нечестии, ввиду чего Господь пошадил город, точнее, отсрочил его гибель.²³¹ Мотивы беспощадности к врагам Израиля – ассириянам, и

²³⁰ Прохождение через Проливы, будь то Геркулесовы столпы или Босфор/Дарданеллы, т.е. выход из купельного Средиземного моря (в Океан или в море Чёрное) означало в спиритуальном понимании древних прохождение через *врата*, через *порог* духовного мира. Засим берег Понта Евксинского может в данном контексте символизировать не оговоренное Флавием *посвящение* Ионы (3 дня и 3 ночи в китовом чреве).

²³¹ То, что Ниневия (доживавшего свой век Старо-Ассирийского царства) была не позднее начала (второе десятилетие) VIII в. пощажена не раз и навсегда, но до нового необратимого впадения в злодеяния (в период Ново-Ассирийского – с 745г. – царства), выводится из Книги Товита, где Товит перед смертью говорит сыну Товии, ссылаясь на непреходящую актуальность проповеди Ионы: «Итак, сын мой, выйди из Ниневии, ибо непременно исполнится то, что говорил пророк Иона» (14,4,8).

Господня милосердия – к готовым покаяться иноплеменно-инаковерующим грешникам.

Господь судит не по внешним признакам-проявлениям: Господь видит сердцем и видит сердце. 1 Ц. 16,7: «Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце»

Один из важных аспектов Книги Ионы: отсутствие в ней какой-либо нетерпимости к язычникам, напротив, манифестация возможности их спасения: полные трепета перед Богом моряки; внявшие слову пророка Господня ниневитяне. «Но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Д.Ап.10,35). Покаяние и избавление Ниневии – образец вселенско-ойкуменического, независимо от вероисповедания, милосердия к поступающим по правде Бога Единого – Бога Авраама, Исаака и Иакова: «Ты – Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый» (4,2). Спасение ниневитян – в одном ряду с благочестием моавитянки Руфи, вдовы из Сарепты Сидонской, Неемана Сириянина... Богоугодная способность язычников к покаянию может резко контрастировать с высокомерием или жестокосердием израэлитов.

Если для талмудистов Книга Ионы²³² иллюстрирует силу искренней молитвы и покаяния в грехах (Таанит 16а), а для каббалистов фигура Ионы – аллегория переживаний человеческой души в теле и души, отделённой от тела (Зохар 11,199а), то Новый Завет берёт выше и идёт дальше. В Евангелии Иона, образы Ионы и ниневитян, призваны самим Иисусом в свидетели (*рукоположены* в аналогии) предстоящих Таинств Смерти и Воскресения Мессии, в свидетели единственности знамения, к-рое дастся притязателям на знамение – маловерам-иудеям, в свидетели спасительно кающихся, не в пример единобожникам-яхвистам, язычников (см. ср. Мф.12,38-41; Лк.11,29/30) (см. выше). Подобно Ионе во чреве кита, Сын Человеческий будет в сердце земли 3 дня и 3 ночи... и восстанет из мёртвых!²³³

---

²³² В 3-й Кн.Макк, в обращённой к Господу молитве священника Елеазара, *малый* пророк Иона назван вместе с *большим* пророком Даниилом: «Ты Даниила, клеветами зависти вверженного в ров на растерзание львам, вывел на свет невредимым; Ты, Отец, и Иону, когда он безнадежно томился во чреве кита, обитающего во глубине моря, невредимым показал всем его присным» (6,6).

3-я Кн.Ездры содержит слово Господа о том, что Он даст людям, грядущим с Востока, Авраама, Исаака и Иакова, и 12 малых пророков, среди них Иону (1,39).

²³³ Воскресение Христово свершилось на 40-м часу от крестной смерти, следовавшей ок. 15.00. (наше время) в день 3.04., т.е. Воскресение свершилось на рассвете – утром 5.04. 33г., следовательно, на третий после двух ночей во гробе (во чреве земли) день. Что в объективе – исчисление неполного срока как полного? Нет, ведь третьей ночи не было вовсе. Стало быть, речь, вероятно, идёт о *сокращении дней*, об ускорении сроков! Отец воскресил Сына до истечения трёх дней и трёх ночей, о чём Сын, говоря о трёх днях и трёх ночах – аналогия с Ионой – дважды – в 31 (Мф.) и в 32 (Лк.) гг. – ещё не знает. Времена и сроки – в ведении Отца! (Д.Ап. 1,7)

Св.Дух исходит не *от Отца и от Сына* (Filioque), но *от Отца через Сына* (II-й Вселенский собор 381г.). С VI/VII вв. в некоторых западных церквях было принято впервые введённое в Среде на поместном Толедском соборе 589г. добавление «Filioque» («и от Сына»), к-рое при Карле Великом (768-814гг.) сделалось, невзирая на протесты (его коронатора 25.12.800г. императорской короной) папы Льва III (795-816гг.), обязательно-общепринятым. Именно это добавление спровоцировало острый конфликт между гневно квалифицировавшим его как ересь константинопольским патриархом Фотием (858-67; вторично в 878-86гг.) и папой Николаем I (858-67гг.), что в итоге привело к расколовшему Запад и Восток Константинопольскому собору 869г. (никогда не признанный Востоком VIII-й – последний Вселенский собор для Западной церкви), до к-рого папа Николай не дожил, но к-рый осудил Фотия. Причём на этом соборе (за 1000 лет до принятия Католической церковью в 1869/70гг. догмата о папской непогрешимости) трихотомия человека – дух, душа, тело – была роковым образом низведена

В 50-м «Послании к Паулину» Иероним пишет: «Иона своим кораблекрушением предизображает страдания Господа, призывает мир к покаянию и под именем Ниневии возвещает язычникам спасение».

Так не было ли предзнаменование знамения Ионы впервые явлено Иисусу в Киликии, после того как перед приходом в Тарс или по миновании Тарса (куда намеревался бежать, но куда не попал Иона) Иисус был глубоко потрясён переживанием у покинутого жрецами языческого алтаря, где Его, возле этого алтаря (при каком-то заброшенно-обезбоженном святилище) окружили покрытые язвами изувечившиеся в жизни и вере люди (овцы без пастырей в эпоху Овна).

Итак, примем за предположительно верное, что именно в Киликии, несколько в стороне от главных дорог, на пути в Сирию, произошло это досконально воспроизведённое Штайнером (без указания географии) значительное событие, к-рым завершился в 24г. н.э. плодотворный и одновременно горький по своим результатам период интенсивного общения (ведомого кармой Заратустры) Иисуса из Назарета с языческой Ойкуменой, период Его контактов с язычниками, период Его пытливо-познавательного приобщения к тайнам, таинствам и ценностям ойкуменического язычества, период, постепенно приведший Его к пониманию всей глубины падения, демонизации и вырождения некогда великой вселенской мудрости.

до дихотомии души и тела, с толкованием человеческого духа как (всего лишь) высшего свойства души.

Далее, давно назревший и разразившийся в IXв. раскол всё углублялся на протяжении двух последующих столетий, пока наконец завершился полным разрывом — папа и патриарх прокляли друг друга — в результате конфликта между пытавшимся подчинить Константинополь римским понтификом (немецкий папа!) Львом IX (1048-54гг.) и константинопольским патриархом Михаилом Керуларием (1043-58гг.). 15.07.1054г., когда, после закончившихся безрезультатно переговоров, римские легаты заявили во время утренней службы в храм Св.Софии, возглавлявший их кардинал Гумберт Лотарингский демонстративно швырнул отлучительную папскую буллу на алтарь главной святыни восточного христианства. В тот день произошло непоправимое. Бракоразводный процесс между обвенчанными некогда гением Александра Западом и Востоком, процесс, запущенный ещё кесарем Августом и продолжавшийся в общей сложности тысячу лет (как в языческие, так и в христианские времена; как в эпоху Древнего мира, так и в Средние века), закономерно финишировал. Примечательно, что в летописи византийско-христианской с 988г. России это был год кончины Ярослава (Владимировича) Мудрого, на благополучное правление к-рого (1019-54гг.) приходится апогей 270-летней истории Киевской Руси от Рюрика — 862г. — до смерти сына Владимира Мономаха (внук Ярослава) Мстислава Владимировича (1132г.). Однако ещё долго христианский мир не мог случившееся в роковом 1054г. осознать. И когда западные крестоносцы двинулись в 1096г. на Восток, ко гробу Господню, они шли выручать своих восточных братьев во Христе. Ведь именно в XVв., начиная с 40-х гг., орды турок-сельджуков прорвали (подорванный за четыре века до того аравитянами) иранский кордон, хлынули в Переднюю Азию, разгромили византийского императора Романа IV Диогена (1068-71гг.) в битве — 1071г. — при Маназкерте (Армения), захватили — 1077г. — Иерусалим и угрожали Константинополю. С тех самых пор христианский Запад (включая учреждённый позднее Штауфенами, к-рые остро конфликтовали с Римом, германский Центр, к-рый Лютер позднее оторвал от Рима) и христианский Восток искали и ищут поныне, весьма по-разному и на разных уровнях, увы, никак не могучи найти их, ищут дорогами мира и войны, пути к объединению.

То-то, согласно Штайнеру, карма папы Николая I — это начальник германского генерального штаба в страшном 1914г. Г. фон Мольтке Младший (+ 1916г.)! тогда как карма одного из образованнейших людей своего времени патриарха Фотия — это кончивший столь трагически последний российский император Николай II! Согласитесь, здесь есть над чем подумать!

(Впрочем, церковь — есть посредник между Богом и людьми, к-рый нужен сегодня только тем, кто в таком посредничестве нуждается, причём нуждающихся в ней, невзирая на временные рецидивы массовой воцерковленности, будет становиться всё меньше и меньше. Путь человека к новообретению Бога — это путь без посредников.)

Слово Штайнеру: «...Он всегда ощущал горечь в своей душе, когда видел такое действие демонов, как бы порождённых Люцифером и Ариманом, и видел, как язычество дошло до того, что даже принимало демонов за богов; как в изображениях своих кумиров оно давало образы диких демонических сил, к-рые притягивались этими изображениями, этими культовыми действиями, переходили затем в молящихся людей, делая их одержимыми. Это был горький опыт, через к-рый должен был пройти Иисус из Назарета. И эти испытания подошли к определённому завершению. Иисус из Назарета получил новое, бесконечно тяжёлое переживание, к-рое превзошло то, другое переживание разочарования, вызванное Бат-Коль. Я должен сказать, так как мне надлежит рассказать об этом переживании Иисуса из Назарета, что сегодня я ещё не в состоянии указать, в каком месте его странствования произошло это событие. Я смог в высшей степени правильно расшифровать саму эту сцену. Я не могу только указать сегодня именно то место, где всё происходило. Мне кажется, что сцена эта произошла в период странствования Иисуса из Назарета вне Палестины. Я не могу этого сказать определённо, сцену же должен описать.

На 24-м году своей жизни Иисус из Назарета пришёл в местность, где приносились жертвы определённого божеству, где было место языческого культа. Вокруг находился лишь печальный народ, обременённый различными ужасными душевными доходившими до телесности болезнями. Само место культа было давно покинуто жрецами. Иисус услышал причитания народа: «Жрецы нас покинули, благословения жертв не нисходят больше на нас, и мы стали прокажёнными и больными, потому что жрецы нас покинули». Боль жалости к этому народу охватила Иисуса из Назарета. Бесконечная любовь к этим угнетённым вспыхнула в его сердце. Окружавший его народ должен был заметить что-то от ожившей в его душе бесконечной любви; на этот причитавший, покинутый своими жрецами и, как он думал, и своим богом народ это должно было произвести глубокое впечатление. И вот в сердцах большинства окружающих возникло, хотелось бы сказать как по мановению, нечто, выразившееся в том, что люди, видя на лице Иисуса выражение бесконечной любви, воскликнули: «Ты новый ниспосланный нам жрец!» И они теснили его к жертвенному алтарю, они поставили его на языческий алтарь. Он стоял на языческом алтаре, они же требовали от него, чтобы он совершил жертвоприношение, чтобы благословение Бога снизошло на них.

И здесь, поднятый народом на алтарь жертвоприношений, он упал как мёртвый, душа его словно отошла; народ же вокруг, поверивший в возвращение своего бога, увидел ужасное: замертво упавшим того, кого он принял за нового, посланного небом жреца. Восхищённая же душа Иисуса из Назарета чувствовала себя вознесённой, словно в духовные царства, словно в область Солнечного бытия. И теперь услышала она как бы звенящие из сфер Солнечного бытия слова, к-рые раньше эта душа часто воспринимала от Бат-Коль. Но теперь Бат-Коль была преобразена, стала чем-то совершенно иным, голос шёл к нему тоже из совершенно иного направления. И то, чему вял теперь Иисус из Назарета, это, переводя на наш язык, можно охватить словами, к-рые мне дано было сообщить в первый раз, когда мы недавно закладывали Камень Основы нашего здания в Дорнахе.²³⁴

Существуют оккультные обязательства! И, следуя такому оккультному обязательству, мне надлежало тогда сообщить, чему вял Иисус из Назарета в те времена силой преобразённого голоса Бат-Коль, когда произошло то, что я сейчас рассказал. Иисус из Назарета вял словам:

²³⁴ Речь идёт о закладке здания Гётеанума (в центре антропософского движения) Дорнахе (пригород Базеля) 20.09.1913г.

Аминь!
Зла вершат,
Свидетели высвобождающегося Я,
В со-возвинности с другими Я-возвинность свою
Переживите в повседневном хлебе
В к-ром не вершит воля неба,
Ибо человек расстался с вашим царством
И забыл ваши имена,
Вы, отцы на небесах.

Именно так я могу перевести на немецкий язык то, что как преображённый голос Бат-Коль было внято Иисусом из Назарета в те времена. Не иначе, чем так!²³⁵ Это было то, что вернуло душу Иисуса из Назарета, когда она очнулась от забвения, силой к-рого она почувствовала себя восхищённой при описанном событии. И когда Иисус из Назарета вновь пришёл в себя и обратил свой взор к толпе подавленных и отягчённых, поднявших его на алтарь, её больше не было, она бежала. Когда же он охватил даль своим ясновидческим взором, то встретил лишь стаю демонических существ и демонические силы, связанные с этими людьми.

Это было второе значительное событие, второе значительное завершение, из испытанных Иисусом из Назарета в различные периоды жизни, начиная с 12-го года. Да, мои дорогие друзья, события, к-рые на юного Иисуса из Назарета производили величайшее впечатление, не были такими, к-рые, так сказать, их собственным добродушием переносят душу в блаженное состояние. С безднами человеческой природы должна была познакомиться эта душа, прежде чем наступило событие на Иордане.

Из этого путешествия Иисус из Назарета вернулся домой. В это время умер его, оставшийся дома, отец, — это произошло приблизительно на 24-м году жизни Иисуса из Назарета. Прийдя домой, Иисус нёс теперь в своей душе во всей жизненности мощное впечатление от всего демонического, захватившего многое, что жило в древней религии язычников. Но, как это бывает, что определённые степени высшего познания достигаешь лишь тем, что знакомишься с безднами жизни, так в некотором отношении это было и с Иисусом из Назарета, что в том месте, местоположение к-рого я не знаю, приблизительно в возрасте 24-х лет, он достиг того, что так бесконечно глубоко заглянул в души людей, в души, в к-рых было как бы сосредоточено всё душевное бедствие того времени, достиг особенно глубокой мудрости, мудрости, хотя и пронизывающей душу словно раскалённым железом, но делающей эту душу столь ясновидящей, что она могла провидеть светлые духовные дали. Таким образом, сравнительно молодая душа исполнилась спокойным, проникающим, духовно-читающим взором. Иисус из Назарета стал человеком, к-рый мог глубоко смотреть в тайны жизни, к-рый мог смотреть в тайны жизни так, как до тех пор никто на Земле, потому что до тех пор никто не мог увидеть, до какой степени может дойти человеческое бедствие. Он действительно увидел сконцентрированное бедствие. Сначала он увидел, как через голую учёность можно потерять почву под ногами; затем он пережил, как были утрачены

²³⁵ AUM, Amen!
Es walten die Übel,
Zeugen sich lösender Ichheit,
Von andern erschuldete Selbsttheitschuld.
Erlebet im täglichem Brote,
In dem nicht waltet der Himmel Wille:
Da der Mensch sich schied von Eurem Reich
Und vergass Euren Namen,
Ihr, Väter in den Himmeln.

древние инспирации; затем он увидел, как культ и жертвоприношения вместо того, чтобы приводить людей к связи с богами, могут причаровывать всевозможную демоническую силу, делающую людей одержимыми и несущую им душевные и телесные болезни и бедствия разного рода! Действительно, кроме Иисуса из Назарета никто ещё на Земле не проник так глубоко взором во всю эту людскую горечь, никто, кроме него не пережил в своей душе всю бесконечную глубину ощущения, при созерцании этого, одержимого демонами народа. Действительно, никто ещё на Земле не был так подготовлен к вопросу: как же, как же можно остановить распространение этого бедствия на Земле?..» («Пятое Евангелие», 4-я л., Осло, 5.10.1913г., с.68-72; S.62-66).

В дальнейших лекциях данного цикла Штайнер ещё не раз говорит как о том, что вышепредставленная алтарная сцена имела место на 24-м году жизни Иисуса, причём за пределами Палестины, так и о том, что по возвращении Иисуса после этого атарного переживания-потрясения домой умер его отец Иосиф (с. 81, 88, 137/38, 141, 153/54, 155, 266, 269, 284/85, 290, 338/39; S. 75, 81, 123/24, 127, 137, 139, 232, 234, 247, 252, 292/93).

Необходимо обратить внимание на следующие важные нюансы. В отношении 24-го года (или 24-х лет) жизни, на 24г. н.э. Иисусу Соломону, если быть предельно точным, шёл 25-й, Иисусу Нафаниду – 23-й гг. Т.е. 24-й год (24 года) есть как раз промежуточная возрастная величина Двоих, к-рые за период 12 – 14г., на слиятельную Пасху (Малое Крещение или Малое Преображение) 14г. н.э. стали Одно. Два брата двуедины! Исцеление придёт в мир, когда разотождествлённые внешнее и внутреннее снова сделаются тождеством, сделаются двуединством; когда женское и мужское начала Духа взаимоодухотворительно соединятся!

Касательно местонахождения знаменательного алтаря, Штайнер так и не назвал его, ещё дважды возвращаясь в лекциях от 22.11. и 8.12.1913г. к тому, что оно ему неизвестно.

«Здесь я хочу подчеркнуть: если вы спросите меня, где это было, куда он пришёл, мне пока ещё придётся вам ответить: этого я не знаю. Быть может, последующие исследования дадут установить, где это было, однако отыскать географическое местоположение того уголка мне ещё не удалось» (с.261; S.227). «То, что я вам рассказываю, наблюдалось по всем правилам, именно так, как я вам об этом рассказываю, вот только место я указать не могу; по каким-то причинам его невозможно установить» (с.286; S.249).

По поводу того, что алтарная сцена произошла вне Палестины, штайнеровские лекции содержат информацию, к-рая, возможно, проливает некоторый свет и на характер культа, и на отдалённость от Палестины самого места действия. Так, в лекции от 6.10.1913г., где, в частности, развёрнута многозначительная беседа Иисуса с Матерью – Святки 29/30гг. – перед крещенской дорогой к Иоанну на Иордан (см. ниже), Иисус, проникновенно рассказывая внимающей ему сердцем Матери о трёх связанных с еврейством (14 – 19гг.), язычеством (19 – 24гг.) и ессейством (24 – 29гг.) этапах своей жизни, и представляя период знакомства с язычеством, повествует «о том, как странствовал по местам языческих культов и что он там пережил. В его душе забрезжило его падение на языческом алтаре и как он внял преображённой Бат-Коль. И здесь в нём блеснуло нечто, как воспоминание древнего учения Заратустры. Он ещё не знал точно, что он нёс в себе душу Заратустры, но древнее учение Заратустры, мудрость Заратустры, импульс Заратустры возли в нём во время разговора. И, сообщая со своей матерью, он пережил этот великий импульс Заратустры. Всё прекрасное и великое древнего солнечного учения поднялось в его душе. Он вспомнил и поведал своей матери слова преображённой Бат-Коль: (...) (см. выше)

С ними ожило в его душе и всё величие служения Митры и как бы силой внутренней гениальности предстало пред ним. Много говорил он со своей матерью о величии и

славе древнего язычества. Много говорил о том, что жило в древних народных мистериях, как многое влилось в служение Митры из мистериальных служений Передней Азии²³⁶ и юга Европы. Но определённое ужасное ощущение оставалось в его душе: ощущение того, как мало-помалу это служение изменялось, пока не подпало демоническим силам, к-рые он сам пережил приблизительно на 24-м году жизни» (с.87/88; S.80/81).

* * *

Выделим, во-первых, служение Митре, культ Митры, во-вторых, слияние отдельных мистерий Передней Азии и Южной Европы. В бывшей частью Передней и одновременно юго-восточной окраиной Малой Азии Киликии (к-рая идеально подходит под оба определения)²³⁷ почитались и Митра, и Адонис, и Аттис, более того, именно через посредство Киликии и киликийцев (ставший очень востребованным) культ Митры проник-попал на Запад.

Далее, в свете всего вышепредставленного, стоит повторить из Штайнера то, что уже приводилось в начале нашего раздела «Иисус и язычество. Палестина и Ойкумена» выше. После внятых восхищённой душой Галилеянина слов откровения на алтаре, в лекции от 22.11.1913г. говорится приложительно к этому алтарю (также) о (достаточно) дальних (от Палестины) обширных языческих просторах, где развитие идёт по нисходящей («Auch in den weiten Gebieten des Heidentums ist absteigende Entwicklung» S.232).²³⁸ И в лекции от 8.12.1913г. сказано о посещённых Иисусом «многих местах как внутри Палестины, так и за её пределами. Он появлялся во всевозможных (allerlei) языческих местностях» (с.284; S.247). И ниже: «Он приходил не только в еврейские, но и в языческие местности, также вне Палестины» («Er kam nicht nur in hebräische, sondern auch in heidnische Gegenden, auch ausserhalb Palästinas» S.249).²³⁹

Пусть приведённых цитат явно недостаточно для идентификации, со ссылкой на Штайнера, алтарной Киликии и культа Митры, но их явно достаточно для выхода на сравнительно отдалённые от Палестины горизонты и для вывода о том, что вероятное местонахождение пресловутого алтаря, с его сопричастностью зороастрийскому митраизму, в Киликии вовсе не противоречит всему поведенному Штайнером, напротив, получает, при произведённом нами детальном гео- и хроно-раскладе, косвенное подтверждение.

Плюс к тому, из Штайнера выводится, что этот святилищный алтарь располагался не в каком-либо из крупных языческих центров, а, выразимся так, где-то на обочине, в стороне от главных дорог, в месте обитания каких-то упадочных, в т.ч. по языческо-ойкуменическим меркам Ив. н.э., людей, племени, народа. И данные признаки лучше согласуются с киликийской периферией, с горной местностью близ пути в Сирию. Причём в лекции от 8.12.1913г. сказано об оставленном жрецами культовом месте с полуруинированными строениями (S.249; с.286). Т.е., речь несомненно идёт о вовлечённой в римско-имперскую провинциальную орбиту не

---

²³⁶ Не Малая, как в русском переводе, но Передняя Азия (Vorderasien).

²³⁷ Малая Азия кончается Понтом, Каппадокией (= Восточная Анатолия, под которую турки в XXв. подвели также, чтобы вытравить её из мировой памяти, Западную Армению) и Киликией. Армения, Коммагена, Сирия, Месопотамия, Атропатена – это Передняя, но уже никак не Малая Азия.

²³⁸ В русском переводе не совсем точно: «...вот и на обширных просторах язычества развитие идёт по нисходящей» (с.266).

²³⁹ В русском переводе неточно: «Он приходил не только в иудейские, но и в языческие местности...» (с.286).

столько дикой, сколько о декадентски одичавшей и продолжавшей дичать местности.

Киликийская горная и предгорная периферия, будь то Трахея или Педиада (недалеко от Аманского перевала), заметно отличалась от культивированно-эллинизированного побережья. Здесь господствовали контрасты и многослойные напластования долго проникавших сюда и оригинально сплетавшихся как с местной самобытностью, так и в основном между собой греческих и ориентальных веяний-влияний. В новообустраиваемых с 17/18гг. части (Таркондимотовой) Киликии, в Каппадокии, Коммагене декаданс проявлялся и наблюдался острее, нагляднее, зримее. Зловещее дыхание смерти носилось над святилищами и дубравами. Тайна обновления умерших или умирающих мистерий ни римлянам, ни грекам, ни автохтонам не была известна. Вдобавок, киликийцы, наряду с критянами (или карийцами) и каппадокийцами, пользовались, о чём мы знаем, дурной ойкуменической репутацией трёх худших «к».

Внутренняя Киликия не могла похвастать чересчур роскошными сооружениями: храмами, театрами, цирками, водопроводом. Зато тут существовали объятые на I/II вв. демонией вырождения – свято место пусто не бывает – древнемистерияльные точки. Вот в одной из таких старосвятилищных точек, на одном из таких вышедших в тираж алтарей и очутился Иисус из Назарета летом/осенью 24г. н.э.

Пережив некогда холод вечной мерзлоты в еврействе (умолкшие пророки и отсутствующий для их восприятия, да и для откровений Бат-Коль, слух), он переживал ныне в язычестве, за болезнями, за страждущими, за незнающими средств исцеления людьми, за их деградировавшими таинствами и обветшалыми капищами, тёмные *сумерки богов*.

Впрочем, цитируем Штайнера: «В местности, куда он теперь пришёл, люди были поражены проказой и другими скверными болезнями. Они стали отчасти злонравными или порочными, отчасти расслабленными. Жрецы избегали их и покинули эти места. Его заметили (с быстротой молнии распространилась весть, что пришёл некто совсем особенный), потому что уже и в своём внешнем жесте и в своей поступи он достиг того, что являлось как бы преображённым страданием, любовью. Увидели, что пришло существо, какое ещё не ходило по земле. Эта весть переходила из уст в уста, она быстро распространилась среди людей, и чтобы увидеть это, сбегались многие; сбегались – рассказываемое мной показывает Акаша-хроника, – потому что люди думали, что им ниспослан жрец, к-рый вновь совершит жертвоприношения. Ведь их жрецы сбегали! Он не собирался совершать языческое жертвоприношение. Но теперь, словно в оживлённых имажинациях, пред ним предстала вся загадка нисхождения также и языческой духовной эпохи. Он мог теперь непосредственно воспринять, что вливалось раньше в тайны языческих мистерий, что жило в языческих мистериях: это были силы высоких духовных существ, нисходившие на жертвенные алтари. Теперь же вместо сил добрых духов вниз на священные алтари устремлялись различные демоны, посланники Люцифера и Аримана. Не через внутреннее просветление как в иудействе, но будто во внешних видениях воспринял он упадок языческой духовной жизни.

Нечто иное, нечто совсем иное – знакомиться с вещами, так сказать, только теоретически, и – созерцать, как на жертвенный алтарь, на к-рый некогда струились божественно-духовные силы, теперь спускались демоны, вызывающие ненормальные душевные состояния, болезни и тому подобное. Смотреть на это в духовном созерцании есть нечто иное, чем знать об этом теоретически. Иисус же из Назарета должен был познать это в непосредственном духовном созерцании, должен был увидеть, как действовали посланники Люцифера и Аримана, должен был увидеть, что они произвели в народе. И внезапно он упал как мёртвый. Люди в страхе обратились в бегство. Ему же в этом состоянии одухотворённости, как бы отвлечённости в духовный мир, вскрылось

то, что некогда как праоткровение давалось язычникам. И так же, как он воспринял сообщённые древним пророкам тайны, жизнь к-рых теперь не больше, чем тень осеняла ещё иудейскую культуру, так силой духовной инспирации он смог теперь внять, каким образом эти тайны были возвещены язычникам.

Глубочайшее впечатление произвело на него то, что я попытался исследовать и в первый раз сообщил по случаю закладки Камня Основы нашего здания в Дорнахе. Это можно было бы назвать «обратным Отче наш», потому что это было как бы обратной последовательностью того, что является субстанциональным содержанием молитвы, приписанной Христу Иисусу его учениками. Иисус из Назарета воспринял теперь нечто как «обратное Отче наш», так что он смог почувствовать, что в этих словах как бы сжата тайна человеческого становления и включённость в земные инкарнации:

Аминь,
Зла вершат,
Свидетели высвобождающегося Я,
Со-возвинный с другими своесамости долг
Переживите в повседневном хлебе,
В к-ром не вершит воля неба,
В к-ром человек расстался с вашим царством
И забыл ваши имена,
Вы, отцы на небесах.²⁴⁰

Переданное словами, это есть нечто, что выражает законы воплощающегося человека, к-рый из макрокосмоса вступает в микрокосмос. С тех пор как мне стали известны эти слова, я нашёл, что они являются чрезвычайно значительной медитативной формулой. Они обладают совершенно необыкновенной силой над душой, и силу этих слов замечаешь тем сильней, чем больше их рассматриваешь. Затем, когда ищешь их понимания, то видишь, что в них действительно сжата тайна человека и судьбы человечества, и как из обращения этих слов от конца к началу могло возникнуть микрокосмическое «Отче наш», к-рое затем возвестил Христос своим последователям.

Но не только эту тайну языческого праоткровения воспринял Иисус: когда после видения он пришёл в себя, то благодаря бегущим людям и демонам он смог познать всю тайну язычества вообще. Это было второе безмерное страдание, погрузившееся в его душу. В значительных переживаниях он постиг сначала упадок иудейства, постиг через познание того, что было открыто некогда ещё не павшему иудейству. Теперь подобное он познал и у язычников. Так надлежало ему завоевывать себе сознание того, каким образом в его окружении человечество должно было жить в смысле слов, «что есть уши у них, но мировым тайнам они внимать не могут». Так должен был он расширять в себе до бескрайности сочувствие, к-рое всегда испытывал к людям и к-рое может быть выражено в следующих словах: «Теперь он мог созерцать. Человечество должно получить содержание его созерцания, но где найти тех, кто сообщит это человечеству?»

Через такие испытания он должен был проходить приблизительно до своего 24-летнего возраста. Затем карма повела его домой, в то время, когда умер его отец...» («Пятое Евангелие», 1-я л., Кёльн, 17.12.1913г., с.336-39; S.290-93).

Он столкнулся с окружившими его у алтаря больными проказой, одержимыми, расслабленными, немощными, т.е. с такими людьми, к-рых — иудеев и язычников — Он в период 30 — 33гг. будет, независимо от их национально-вероисповедальной принадлежности, исцелять (привяв в себя при Крещении существо Христа, существо

---

²⁴⁰ Два несколько отличных и дополняющих друг друга русских перевода одного немецкого текста (см. выше).

Духа Солнца) в беспрецедентные за всю историю Вселенной 3 года и 3 месяца (1183 дня) жизни сошедшего с Неба Бога в Человеке на Земле. В Ев. от Мф. читаем:

«И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их.

И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима и Иудеи и из-за Иордана» (4,24/25).

Речь идёт о событиях 31г. Но в 24г. он ещё не знал пути к исцелению этих людей, не располагал целительными средствами от их болезней. Он лишь выявил сам факт болезни и поставил диагноз, не имея до времени (до *исполнения времён*) противоядия. Пока он пережил разверзшуюся перед человечеством пропасть во всей её бездонности (пережил пропасть, предтечную той, к-рая откроется Ему с кровли Иерусалимского храма во время 40-дневного Искушения в пустыне после Крещения) и заданья пронзительно-неотступным вопросом: Как остановить распространение этого великого бедствия на Земле?

Не случайно в следующей за исцелениями в Галилее 5-й гл. Ев. от Мф. звучит Нагорная проповедь: 10 непреходящих ветхозаветных заповедей и 9 обетований блаженства как 9 аспектов Христа Спасителя (5,1-11). А ниже, в 6-й гл., Иисус, уча Апостолов молиться, произносит молитву сердца: Отче наш:

«Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;

Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

Хлеб наш насущный дай нам ныне;

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки, Аминь» (6,9-13).

Спустя 7 лет (на 7-м году) от алтарного потрясения-восхищения-видения 24г. *Макрокосм* обращается в *Микрокосм*, благовествуется – 31г. – микрокосмический Отче наш. Разве не уместно в данной связи вспомнить про *макрокосмический* ирландский и, соответственно, про *микрокосмический* армянский – высеченные в камне кресты-хачкары!

Разумеется, правверный иудей Иисус не намеревался совершать какое-либо чаемое от него жертвоприношение на языческом алтаре. Важность алтарного катаклизма заключалась ещё и в том, что теперь Он, пока – обратим на это внимание – не зная (вплоть до 29/30г.), как говорит Штайнер, в себе Заратустру, кроме всего прочего, дополнительно уверился в безальтернативности и в близости Спасения от Иудеев. Дорога к Спасению лежала через авраамитический монотеизм, через яхвистское откровение, однако не через тот ортодоксальный иудаизм, архаично-фоссильную несостоятельность к-рого он пережил и познал в 14 – 19г.

Ныне же к тому переживанию присовокупилось глубоко пережитое на другом уровне, в другом измерении падение, степень падения язычников. В Иисусе жило, его вело по жизни, наполняя светоносной мудростью небесную душу полного сострадания к людям Второго Адама беспримерно зрелое Я Заратустры. Гения сердца, гениального сердцем вёл гений мудрости. И заключительный этап предкрещенской биографии Иисуса из Назарета должен был пройти в приобщении к эссеиству, в контакте с эссеями, к-рые, будучи строгими единобожниками-иудеями, не чурались, в отличие от подпавших стагнации саддукеев, фарисеев, зилотов, ни зороастрийского дуализма, ни иных перенесённых на иудейскую почву ойкуменических таинств.

Впору вспомнить хотя бы о солярном длиной в 364 дня (52 недели) календаре кумранитов и подумать о *воскресеньи* – день Солнца – как 1) о первом дне венчаемой субботой иудейской седмицы; как 2) о седьмом воскресенском дне недели

христианской; и как 3) о восьмом дне творения. Восьмиконечная звезда! Октагон! Не пестовалась ли в т.ч. эта октагональная тайна предтечами христианства – ессеями-иешуитами, ессеями-нетцеритами?

Иисусу вновь предстояло погрузиться в богоизбранный еврейский элемент, причём, на сей раз, особого ессеяского свойства-направления. Так возвращение молодого Назарянина из языческого далека домой сделалось своего рода репатриацией (возвращение не блудного, но снаряжённого отцом и матерью в странствование сына!) избранного израэлитя в еврейство на качественно ином уровне, на субстанционально новой основе. Впрочем, прежде ему суждено было стать *Сыном Вдовы*.

Возвращение

Удалившись от произведшего на него столь неизгладимое впечатление, от оставившего в его отзывчивой душе живейший след мёртвого киликийского алтаря, крый покинуло сменённое демонией Люцифера (дьявол) и Аримана (сатана) неизвестное нам божество, Иисус вышел из Киликии²⁴¹ через Сирийские ворота в Сирию и двинулся вдоль средиземноморского берега на юг. Жизненный период соприкосновения с язычеством, знакомства с его мудостью и тайнами оставался позади. Он больше не делал продолжительных остановок, не заходил в суетные города, как не будет впоследствии – 30 – 33гг. – заходить, к примеру, в Тивериаду, в Кесарию Палестинскую, в Кесарию Филиппову, или в Тир и Сидон, проходя с учениками, насколько следует из Евангелия, только окрестными пределами этих полуязыческих или языческих, палестинских и финикийских родов.

Между тем, по дороге с сирийского севера на палестинский юг располагались центр провинции Сирия – главная римская резиденция на континентальном азиатском Востоке – Антиохия; восточнее – портовая Селевкия; южнее Антиохии находилась тоже портовая и судостроительная Лаодикея; к востоку от неё – Апамея, где разводили лошадей и содержали слонов. Потом шли финикийские города Триполи, Библос, Берит и севернее галилейской границы – портовая Птолемаида. (Напомним, в Финикии и кое-где в южной Сирии Иисус побывал в ходе своих странствий 19 – 23гг.)

Читатель в курсе, основанная Селевком Никатором ок. 300г. Антиохия лежала на р. Оронт в 120 стадиях от моря. Поставленный диадохами под покровительство Зевса густонаселённый город распростёрся у подножия горы Сильфион и состоял из 4-х взаимоотделённых стенами кварталов. Расцвёл и вырос при одержимом самобожием, что и запалило бикфордов шнур радикального национал-партикуляризма священной войны Маккавеев, бесноватом Антиохе Эпифане. Сегодня немые свидетели Антиоховой мании величия – вырубленные в скалах Сильфиона гигантские рельефные скульптуры – т.н. Харонион, и остатки городишно-святилищного комплекса Эпифания. При Тиберии в Антиохии была сооружена украшенная на всём протяжении высокой мраморной колоннадой, проложенная по старой городской черте (между городом Селевка и Антиоха Эпифана) центральная городская улица, вернее, вбитая Римом в старгород клином великоимперская *авеню*. И всё-таки не застрахованную от разгула стихии жемчужину восточного средиземноморья ждало менее чем через месяц по смерти Тиберия разрушительное землетрясение 9.04.37г.

---

²⁴¹ См. Приложение 3.

К слову, в 24г. в антиохийском провинциальном центре отсутствовал кесарский легат — *legatus Augusti propraetore* — консулярский наместник, ибо, напомним, назначенного на место отозванного ок. 22г. Сентия Сатурнина (легат Сирии по смерти в 19г. Германика) Элия Ламина (конс. 3г. н.э.) подозрительный Тиберий не отпускал из Рима (см. выше и ниже).

Именно в Антиохии Сирийской — родина Евангелиста Луки — последователей Иисуса Христа впервые назовут (или они сами назовутся) ок. 40г. христианами.

Богатое антиохийское предместье Дафну Селевк Никатор посвятил Аполлону. Она славилась замечательным храмовым комплексом Аполлона и Артемиды, равно имевшей 80 стадий в окружности рощей из кипарисов и лавров. Любимое царско-сельское местопребывание Селевкидов, Помпея и позднее — сановных римлян. Вследствие господствовавшей здесь распущенности нравов, Дафна (*daphnici mores* — дафнийские нравы) пользовалась весьма дурной репутацией. Т.е. и там, где язычество продолжало блистать внешним великолепием, нутро его безнадежно распадалось: ведь силы истинного возрождения и истинной регенерации на прежних основах необратимо иссякли!

Селевкия Пиэрия у устья Оронта служила, наподобие Остии при Риме или Пирея при Афинах, морскими воротами Антиохии. Ок. 245г. она завоёвывалась Птолемеем III; ок. 219г. отвоёвывалась Антиохом III. В 83 — 69гг. принадлежала Тиграну Армянскому. С 64/63гг. была под римлянами. Важная флотская база Сирии.

Основанная тем же Селевком Никатором портовая Лаодикея входила, наряду с Антиохией, Селевкией и Апамеей, в число 4-х крупнейших сирийско-городских центров. Город славился четырьмя колоннадными улицами и достопримечательным маяком. Название Апамея восходит к имени супруги Селевка Никатора. Ширина главной снабжённой колоннадой улицы города составляла 23,5м, длина — 1,5 км. В городе наличествовало старое святилище Ваала. Благодаря (первой) переписи Квириния известно, что население Апамеи составляли на 1/2гг. н.э. 117 тыс. граждан.

В финикийско-ливанском Библосе, севернее Тира и Сидона, находилась, как мы знаем, знаменитая кумирня Адониса. Актуально повторить: сюда, к Библосу, море когда-то принесло саркофаг-ковчег-домовину с частями тела убитого и расчленённого Сетом-Тифоном Осириса.

Баальбек являлся древнеливанским культовым центром Ваала, к-рого греки отождествляли с Зевсом или Гелиосом, и к-рый как греки, так и римляне называли Гелиополем. При римлянах в этом универсальном (дочернем к египетскому?) Гелиополе ревностно отправляли культ современного Ваала-Адониса. Во IIв. н.э. Антонин Пий для полного плавно-универсалистского комплекта возведёт тут, по соседству, храм Юпитера. Неподальку от Гелиополя в Антиливане — истоки Оронта. Сегодня баальбекско-гелиопольские руины не уступают пальмирским. «Так проходит земная слава».

Расположенный южнее Дамаск (дамасский оазис) связан с деятельностью пророка Елисея, тогда как (культовая для финикийян) Сарепта Сидонская неразрывно связана с пророком Илией, с его чудотворством. Это их немеркнущие образы — Илии и Елисея — зывали в 24г. к возвращавшемуся домой Иисусу! Такая жертвенно-небесная слава, в противоположность земной, не преходит.

Акко (позднейшую Птолемаиду), после исторического сражения при Мегиддо, завоевал Тутмос III; в VIII/VIIвв. этим городом владели ассирийцы; затем — вавилоняне и персы; в IVв. город-порт добровольно подчинился Александру. Подвергся эллинизации и получил имя Птолемаида при Птолемее II Филадельфе. В 218г. достался Антиоху III. В 70г., после осады, покорился Тиграну Армянскому. Был аннексирован Помпеем; при Клавдии — *Colonia Claudia Caesaris Ptolemais*.

К месту вспомнить, что многие из перечисленных городов-местностей Сиро-

Финикии осыпал в Ив. до н.э. своими щедротами убеждённый державный ойкуменист на службе у Рима – иудейский царь Ирод. «Не он ли – восторгается устами Флавия Н.Дамасский – вымостил в сирийской Антиохии болотистую улицу, длиной в 20 стадий, украсив её для защиты от дождя столь же длинной колоннадой» (И.в. 1,21,11). Или выше: «В Триполи, Дамаске и Птолемаиде он устроил гимнасии; Библос получил городскую стену; Берит и Тир колоннады, галереи, храмы и рынки; Сидон и Дамаск – театры; морской город Лаодикея – водопровод...» (1,21,11)

Кончина Иосифа

Итак, пройдя конечный отрезок странственного пути сиро-финикийскими весями, Иисус из Назарета возвратился осенью 24г. домой – в отчий Назарет Галилейский.

Он оставил домашний очаг ок. года назад, по воле отца и матери, у к-рых был, как сказано в Евангелии (Лк. 2,51), в повиновении, к-рые плохо понимали его, но, тем не менее, относились к нему, к отчуждённому члену семьи, с родительской заботой, причём относились много лучше, нежели к этому сводно-двоюродному брату-приёмшу (со странностями) относились его братья и сёстры. Белая ворона или чёрная овца не вписывается в общность и совместность, в схемы и форматы, вызывающе (для них) контрастирует с ними и выпадает из них. Да и большое видится, увы, на расстоянии. Лицом к лицу лица не увидать.

Вскоре по Иисусовом возвращении из самой длительной за прошедшее пятилетие отлучки, в Назарете, должно быть, до минования осени 24г., скончался ожидавшийся сына ок. 60-летний плотник Иосиф (Нафанид) – скромный благочестивый израильтянин, муж жребия Мелхиседекова, носитель освящённого Господом мессианского генезиса из дома и рода Давидова. Называя Иосифа «Плотником» – *τέχτων* – христианская (экзо- и эзотерическая) традиция (притом, в спиритуальном смысле, *плотник-древдел* – больше *каменщика*) не только указывает его мирскую профессию, но содержит также скрытое указание на принадлежность этого потомка Давида к неаронидскому царственному священству, к-рое предтечно священству Мессии по чину Мелхиседека.

Сложившийся в Египте апокриф «История Иосифа Плотника» (IV/Vвв.) приводит и Иосифов апокрифический возраст – 111 лет, и день его кончины – 26 эпифи (месяц египетского календаря). По поводу т.н. возраста, анонимный (перво)автор апокрифа (предположительный греческий оригинал не сохранился; до нас дошли несколько разнящиеся коптские и арабская версии) явно и умышленно разумеет за кадром *на год больше*, чем возраст (кармически преемственной) библейской *двоицы*: проживших по 110 лет каждый – патриарха Иосифа (= Израиля) и завоевателя Св.Земли Иисуса Навина.²⁴² Помимо того, согласно «Псевдо-Матфею» (15), возраст

²⁴² «И умер Иосиф 110-и лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте» (Быт.50,26); «После сего умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи 110-и лет» (И.Нав. 24,29). По «Седер Олам» (3), ни один из патриархов не прожил меньше Иосифа и дольше (прожившего 137 лет) Левия. Согласно преданию, называвшие патриарха Иосифа (великий везирь в царстве фараона) при жизни кормильцем египтяне поклонялись ему впоследствии в облике Сераписа (Р.л. 1099). По зову Моисея, ковчег (саркофаг) с мумией Иосифа всплыл со дна Нила и израильтяне вынесли его останки (по Иосифову закланию перед смертью) с собой при Исходе («Die Sagen» 582/83). К месту дополнить, что если Иосифу поклонялись как Серапису, то египетско-посвятительное имя Моисея было Осарсиф – «от имени чтимого в Гелиополе бога Осириса» (Флавий «Против Апиона» 1,26,28,31).

старца Симеона при сретенском принесении младенца Иисуса во храм – 112 лет (28 x 4).

Что же касается дня и месяца, то принятию оного – 26 эпифи = 19/20 июля по стабильному александрийскому календарю (причём в 24г. 26-е эпифи выпало на июль также по плавающему египетскому календарю!) – ничего не препятствует. Хотя рационалисты, ищущи и находя рациональную подкладку, ухмыляются, сомневаются и возражают. Дескать²⁴³, 19/20 июля – праздничное время гелиакического восхода Сириуса и начала летнего разлива Нила. А поскольку-де Иосиф Обручник перенял в интерпретации египетских христиан-присвоенцев функции отождествлявшегося с Нилом Осириса (отца бога Гора), один из соответствующих праздников к-рого справлялся 19/20 июля, стало быть, всё (для не нуждающейся в *опиуме народа* проницательной науки) разоблачительно ясно: мол, когда в IVв. языческое торжество было упразднено, христиане умыкнули-присвоили, перенесли с Осириса на Иосифа, нехристианский искони праздник.²⁴⁴

Мысль о параллелях между Иосифом и Осирисом, сама по себе, не в унылой транскрипции рационал-материалистов, конечно, интересна: созвучие-совпадение языческих и христианских праздников в русле/ракурсе закономерного преобразования (без вороватого присвоения). Однако, согласитесь, ни то, ни другое вовсе не отрицает элементарную возможность физической кончины Иосифа именно в июле. Правда, нас сейчас больше интересует ответ на вопрос: к к-рому из двух Иосифов – к Соломону или к Нафаниду – эта июльская дата относится?

Вспомним, что у супружеской пары Иосифа (Соломонида) и Марии Вифлеемлян, после их возвращения с сыном Иисусом в апреле 2г. н.э. из Египта, куда они бежали в начале 1г. н.э., спасая младенца Иисуса от покушения Ирода, за годы совместной жизни в Назарете родились ещё шестеро детей – 4 сына и 2 дочери. Притом ко дням памятной апрельской Пасхи 14г. н.э. их отца Иосифа уже какое-то время не было в живых.²⁴⁵ Оптимальная же дата его смерти (с учётом родившихся у него не ранее, чем со 2г. н.э. шестерых детей) – это 12/13гг. Попробуем уточнить.

Само собой, апокрифы, сродни авторитетам церкви, исходили не из (еретического в т.ч. для них) дуализма Св.Семейства, т.е., в данном случае, они исходили отнюдь не из возможности житий двух Иосифов. Тем не менее, апокрифисты вбирали в себя и волей-неволей выдавали из себя неправомерно совмещённые дуалистические отголоски монолизированных преданий, разбор к-рых способствует восстановлению истинной картины событий.

Так о (моно) Иосифе в «Житии Иосифа Плотника» говорится: «И старость его была весьма глубокой и он достиг возраста 111 лет» (10).²⁴⁶ Сообразно подлежащей рентгену с вычленением из легенды рациональных (парадокс!) зёрен нижеследующей информации, он прожил 40 лет безбрачным до заключения первого брака («Апокr. Kindheitsevangelien» S.71). Жена же его (по апокрифу – мать братьев и сестёр Иисуса²⁴⁷) прожила с ним 49 (вариант: 45) лет²⁴⁸: «...и когда они прошли, она умерла» (14).

²⁴³ См. «Апокрифе Kindheitsevangelien», übersetzt und eingeleitet von G.Schneider: «Geschichte von Josef Zimmermann» S.69-73; «Historia Iosephi» S.271-83; Herder-1995.

²⁴⁴ В Древнем Египте солярный год из 12-и месяцев по 30 дней (360 + 5 эпагоменов) делился на 3 сезона по 4 месяца каждый: 1) время половодья (ахет): июль-ноябрь; 2) время всходов (перет): ноябрь-март; 3) время засухи (сер): март-июль.

²⁴⁵ См. Р.л. 1325, где смерть Иосифа Соломонида датирована 12/13гг., и Р.л. 1333, где цитируется Штайнер: 5-я (с.102) и 6-я (с.120) лекции цикла «Ев. от Луки» (1909г.).

²⁴⁶ «Книга апокрифов», с.208, М-2006

²⁴⁷ Заимствованная из «Протоэвангелия» восточно-церковная версия «братьев и сестёр».

²⁴⁸ «Апокr. Kindheitsev.», S.275, гл.3-5; А.Скогорев «Евангелия детства» – 45 лет, с.142.

Через год после её кончины священники доверили ему 12 (или 14) -летнюю отроковицу Марию, «дабы он берёт её до брака» (14). Она пробыла 2 года в его доме и на 3-й год (вариант: 3 года) родила сына Иисуса (14). Дальше в апокрифе, где, оговорим, рассказ в основном ведётся от имени наставляющего учеников на Масличной горе Иисуса, сказано: «Итак, возраст отца Моего, сего праведного старца, достиг, по воле Отца Моего Небесного, 111-и лет. И день, в к-рый душа его рассталась с его телом, был 26-й день месяца Абиба» (15).

Выявим свидетельства в пользу разотождествления двух сведённых традицией в одно Иосифов. В 16-й гл. цитируемого апокрифа в уста самого умирающего Иосифа вложены слова о том, что имя его отца – Иаков: «Этот страшный час, настигший уже отца моего Иакова, когда душа его отлетела от тела, вот он; он близок». Сходно в сцене погребения есть слова: «И вот другие открыли дверь гробницы, и они положили тело его рядом с телом отца его Иакова» (29).

Но отца Иосифа Нафанида, о к-ром вроде бы как об Иосифе Плотнике повествует апокриф, звали, согласно Ев. от Лк. (3,23), не Иаков, а Илий, в то время как Иаков, согласно Ев. от Мф. (1,16), – имя отца Иосифа Соломонида. Т.е. в случае с умершим 26 эпифи (июль) Иосифом, сыном Иакова, речь, скорее (без учёта *леви-ратской* версии Ю. Африкана или *адоптивной* версии Августина²⁴⁹), идёт об Иосифе Соломониде.

Раскрывая гипотезу. Сообразно Епифанию Саламинскому («Книга апокрифов», с.237), Иосиф умер, когда Иисусу было 12 лет. Следовательно, расходящийся с «Историей Иосифа», буква к-рой предполагает 18/19-летний возраст Иисуса на момент Иосифовой смерти (см. ниже), автор/авторитет IV/Vвв. Епифаний (+ ок. 403г.) относит Иосифову кончину на время по возвращении Св.Семейства с благовестваемой Ев. от Лк. Пасхи (14г.). 12-летний Иисус в храме – событие, в связи с к-рым Иосиф упоминается в Новом Завете в последний раз.

Вместе с тем, преимущественная дата Р.Х. у (разноголосого) Епифания (Р.л. 607; Панарион 51,22) – 6.01.2г. до н.э. (консульство Августа и Сильвана). Однако отсчитанное от 6.01.2г. до н.э. 12-летие Иисуса Соломонида (род. 6.01.1г. до н.э.), к-рого наверняка разумеет ошибающийся на год Епифаний, выпадает аж на 10/11-й или на начало 11-го, но никак не на 12-й и, тем паче, не на 13г. н.э., – т.е. не на оптимальные сроки кончины Соломонида Иосифа. Соответственно, адепт выше-названной рождественской даты Иисуса Соломонида саламинец Епифаний, сам того не ведая, толкует о 12-летию Иисуса Нафанида, и значит, невольно комбинирует смерть Иосифа Ев. от Мф. с 12-летним возрастом Иисуса Ев. от Лк., дата рождения к-рого – 25.12.1г. н.э. (1 + 12 = 13.) Отсюда вывод: по отредактированной и откорректированной, по исправленной и пропущенной через сито хронологии Епифания, смерть Иосифа (Соломонида) приходится, с наибольшей вероятностью, на 13г. н.э. (= 12-й возрастной год Иисуса Нафанида).

Разобрались с годом, проясним месяц и даже постараемся назвать вполне возможный день. Следуя одному из опять-таки египетско-христианских преданий, Иосиф преставился в 42-м году владыкования Августа над Египтом.²⁵⁰ Между тем, владыкование Августа над Египтом исчислялось либо с юлианского 1 августа (день падения Александрии и самоубийства Антония), либо с александрийско-новогод-

²⁴⁹ См. Р.л. 719/20; см. выше.

²⁵⁰ См. А. Pinero «Der Geheime Jesus. Sein Leben nach den Apokryphen Evangelien», S.83, 1997. См. Р.л. 1342. Этот 42-й год мог появиться по разительной аналогии с принятым частью церковных авторов Рождеством Иисуса на исходе 42-го года правления Августа, исчисляемого по т.н. ауспикально-империльной (первая ауспикация) эре Августа (*dies imperii*) – с эпохой зры 7.01.43г. до н.э. (Р.л. 912).

него 29 августа (1 тота) 30г. до н.э.²⁵¹ Т.е. 42-й властительско-египетский год Августа стартовал не ранее 1 (или 29/30) августа 12г. н.э. Посему, если Иосиф умер в июле (26 эпифи = 19 июля²⁵²), то речь может идти только о 13г., ибо в июле 12г. ещё не истёк 41-й год августейшего властвования над Египтом.

Таким образом, приведённые косвенные аргументы и доводы позволяют датировать кончину Иосифа Соломонида июлем 13г. н.э.

* * *

Теперь обратимся к хронологии кончины Иосифа Нафанида. Сопоставим 111-летний возраст апокрифического Иосифа с подсчётами апокрифа в гл. 14. Итак, 40 лет безбрачной жизни, плюс супружество до смерти жены на протяжении 49-и (или 45-и) лет; год траура; 2-летнее пребывание Марии в Иосифовом доме; рождение Иисуса на 3-й год: $40 + 49 = 89^{253} + 1 = 90 + 2/3 = 92/93$. Т.е. Иисус родился, когда Иосифу было ок. 92/93-х лет, достигнув к моменту его смерти в 111 лет ок. 18/19-и лет отроду.

С др. стороны, апокриф небезосновательно исчисляет продолжительность пребывания Св.Семейства в Египте длиной в один год и возвращение в землю Израилеву после смерти Ирода (8; 9). Но при приложении арифметически полученных 18/19-и жизненных лет Иисуса (будь то Соломонид или Нафанид) к фактической дате смерти Ирода (март 1г.н.э.) можно получить время ок 18 – 20г. н.э., что довольно грубо расходится как с хронологией преставления Иосифа Соломонида, так и с хронологией преставления Иосифа Нафанида.

В чём загадка и где разгадка? А вот в чём и вот где. Примем как возможность. Преемник Ирода – менее значительный этнарх Архелай, вполне мог быть (с высоты времени) поглощён в восприятии-памяти позднейших сказителей-апокрифистов много более значительным, много более долгоцарственным и много более ужасным виновником преследования Христа и избияния младенцев царём-отцом – Иродом Старшим. Т.е., при таком подходе, годы правления Архелая приплюсовываются к годам Ирода – апокрифический расклад, в наличии к-рого читатель имел возможность убедиться в «Р.л.» (909; 1186/87). Дата детронизации и ссылки Архелая – 6г. н.э. Если толковать её как мнимую дату Иродова конца, за год до чего, т.е. якобы в 5г. н.э., Св.Семейство бежало с новорождённым (по апокрифу) Иисусом в Египет, и прибавить к (псевдорожественскому) 5г. н.э. 19 лет «жизни Иисуса» (или + 18 к 6г. н.э.), то смерть Иосифа безошибочно придёт как раз на (вышепредставленный) 24г. н.э.

Подойдём иначе. В случае принятия варианта, по к-рому Иосиф прожил с женой в первом браке 45 лет, с тем, что спустя год после её смерти в его дом вошла Мария, а спустя 2 года (на 3-й год) родился Иисус, получится такая хроноарифметика: 1) $40 + 45 = 85 + 1 = 86 + 2/3 = 88/89$ лет; 2) смерть Иосифа в 111 лет, иначе говоря, спустя 22/23 года после рождения Иисуса; 3) исчисляя эти 22/23 года от рождества Иисуса Нафанида, с наибольшей долей вероятности, попадаешь-приходишь (опять-таки) в 24г. н.э.²⁵⁴

²⁵¹ Последнее – по введённому в 26г. до н.э. в Египте стабильному (александрийскому) календарю, к-рый шёл в одном ритме с юлианским, но со сдвигом в начале года (в високосный год 1-е тота попадало на 30 августа).

²⁵² По преданию, 19 июля 3228г. родился Кришна (см. ниже).

²⁵³ 89 лет – возраст Кришны в пору битвы при Курукштере (см. ниже).

²⁵⁴ Кстати, наименование Иосифа мужем Марии в Ев. от Лк. (1,27; 34) может означать, помимо его семейного статуса (двухсмысленность евангельского слова!), то, что ему в это время – более 30-и (юношеских) лет.

Одним словом, удостоверьтесь: и дуализм, и хроносроки кончин обоих Иосифов очень даже выяснимы и наглядно показуемы.

Небезынтересна также теохронология. Иосиф Соломонид умер — 13г. н.э. — через 46 лет от взятия Иерусалима Иродом (34г. до н.э.); Иосиф Нафанид — 24г. н.э. — за 46 лет до взятия Иерусалима Титом (70г. н.э.).²⁵⁵

Примечательно, что стяжавший право 12-коленного первородства патриарх Иосиф-Израиль (духовный предтеча обоих Иосифов из колена Иуды, дома и рода Давидова, — Соломонида и Нафанида) родился, когда Иакову-Израилу (род. у 60-летнего Исаака в 2007г.) было 90 лет (Седер Олам 3), т.е. согласно ветхозаветной тео-хроноцифири, в 1917г. до н.э., а умер, прожив 110 лет, в 1807г., через 360 лет от рождения Авраама — 2167г. (Р.л. 1197) — и за 360 лет до Исхода израильтян из Египта — 1447г. Стало быть, дата кончины или успения патриарха Иосифа (Телец) суть равновесная хроносередина метаистории еврейства (в пределах 720 лет — 1/3 Платонова месяца) от рождения Авраама до исшествия народа Божия из Египта (см. выше). Не скончался ли Иосиф Нафанид под звёздным знаком равновесных Весов? осенью 24г. н.э.!

Нет ничего невозможного в том, что 40 лет безбрачия апокрифического Иосифа — реальный факт из жизни Иосифа Соломонида, умершего, как мы выяснили, в 13г. н.э. — в возрасте за 50, или не старше 55-и лет. Т.е. он мог родиться ок. 43/42гг. до н.э.²⁵⁶, тогда как Иосиф Плотник умер в 24г. н.э., надо полагать, ок. 60-и лет отроду. Принятый церковной традицией *чрезвычайный* возраст Иосифа — под 90 лет при обручении — призван, о чём несложно догадаться, без слов подчеркнуть старческую немочь, старческую импотенцию Обрученника, чем будто бы дополнительно стимулируется-цементируется догмат Непорочного (как обязательно бессеменного) зачатия.²⁵⁷

Руководствуясь этими соображениями, староцерковная традиция представила, а последующая упорно продолжала приписывать Иосифу старость, или как минимум

---

²⁵⁵ Иосиф Соломонид умер спустя 49 лет от назначения Ирода на царство римлянами (37г. до н.э.); Иосиф Нафанид — за 49 лет до положившего конец Иудейской войне (66-73гг.) падения Масады (73г. н.э.).

Соломон приступил к строительству Храма — 968г. — за 980 лет до смерти Иосифа Соломонида. 76 лет отделяют 24г. н.э. от катастрофы римлян при Каррах в 53г. до н.э. и 76 лет — от истечения века Апостольского с успением Иоанна Богослова в 100г. н.э. 76 — числовая сумма имени Эллоим; в 76 лет Кришна одолел пандавов (см. ниже). 24г. н.э. находится посередине между 70г. до н.э. (казнь Иешуа, сына Пандиры; рождение Ирода; консульство Красса и Помпея) и 117г. н.э. (смерть Траяна; отказ Адриана от аннексии Армении, Месопотамии и Ассирии; переход империи к обороне).

От 607г. до н.э. — последний Юбилейный год перед Вавилонским пленением — до 24г. н.э. — 630 лет. От 597г. до н.э. — пленение Иехонии — до 24г. н.э. — 620 лет. От 457г. до н.э. — выход Ездры из Вавилона с репатриантами в Иерусалим — до 24г. н.э. — 480 лет. 88г. до н.э. — дата первого в эпоху античности еврейского погрома в Александрии — отстоит на 111 лет от 24г. н.э.; через 111 лет после 24г. н.э. — 135г. — было подавлено восстание Бар Кохбы. От 103г. до н.э. — принятие Иудой Аристовулом титула царя — до 24г. н.э. — 126 лет. 126 лет — возраст Кришны (см. ниже).

24г. н.э. — это отделённая двумя 40-летками хроноатаинственная середина между 17г. до н.э. (дата начала иродианской реконструкции Храма; дата инкарнации и рождения Марии Старшей) и 64г. н.э. (дата полного завершения 80-летней реконструкции/новоотстройки Храма; дата пожара Рима и нероновского гонения на христиан).

²⁵⁶ Если Иосиф Соломонид родился в 42г. до н.э., что вовсе не исключено, значит, он появился на свет спустя 999 лет от рождения (ставшего царём в 30 лет — 1011г.) царя Давида — 1041г. до н.э.; и за 111 лет до разрушения Иерусалимского храма римлянами в 70г. н.э.

²⁵⁷ Одна из католических традиций Ср. веков чтит в Иосифе Обручнике всецело посвятившего себя служению Богу девственника, сродни, согласно преданиям, Илии, Елисею, Иеремии, Иоанну Богослову.

пожилой возраст. Впрочем, на полотне Рафаэля (см. ниже) «Обручение Марии» он изображён молодым мужем. При всём том, суммарный возраст слитых традицией воедино Иосифов – от рождения Соломонида до кончины Нафанида – составляет ок 65/66-и лет, что по меркам древности – лета старческие. Мужчина с 60-и лет – это: геронт у греков, сенекс – у римлян, старец – у иудеев. Так, например, в (предшествующем Посланию к Евреям) Послании к Филимону 60-летний Павел (род. в 3г. н.э.) называет себя в 63г. старцем: «...я, Павел старец...» (1,9).²⁵⁸

И, к слову добавить, согласно армянскому апокрифу V/VIвв. «Успение Богородицы», благочестивый муж Иосиф Обручник прожил никак не 111 и не 100, но ок. 70-и (патриарших) лет.²⁵⁹

Будем считать поставленные вопросы решёнными или, во всяком случае, не оставленными без ответов. Насколько ответы удовлетворительны, судить читателю.

Заключение

Изида явила миру вселенский Логос – Осириса – и стала «Молчаливой Богиней», онемев, когда потеряла его. После того, как Моисей унёс при Исшествии израэлитов тайну египетских мистерий, посвящённые переживали себя «Сыновьями Вдовы».²⁶⁰

Проявление *деттворения* Осириса и Изиды бога Гора суть сердце. Гор – творец человека грядущего.²⁶¹

Каждый фараон при жизни отождествлялся с Гором, имея покровителем умершего фараона как Осириса, к-рым сам становился посмертно.

Согласно Агаде, называвшие фараонова премьер-министра Иосифа при его жизни кормильцем египтяне, поклонялись ему впоследствии в облике (к слову, очень чтимого Августом) Сераписа. Начиная с фараонов 19-й династии (Рамзесиды), умерший Телец Апис почитался в Мемфисе как Осирис-Апис. Птолемей I сделал в IIIв. до н.э. Осириса-Аписа в Александрии универсальным богом для греко-македонян и египтян, придав новому политеистическому всебожеству Серапису внешние черты Зевса.²⁶²

В известном под названием «Юсуф и Зулейка» арабском предании/переложении одного из этапов биографии патриарха Иосифа (Быт. 39) жена царедворца Потифара Зулейка искушает Юсуфа (Иосиф) в день ухода всех домочадцев и слуг из дома на праздник летнего разлива Нила.

²⁵⁸ «...ибо я стар, и жена моя в летах преклонных» – говорит в Ев. от Лк. священник Захария (1,18). Т.е. Захарии – за 60, а Елизавете – за 50 лет.

²⁵⁹ «Сказание о преставлении Богородицы и об Её образе, написанном Евангелистом Иоанном»: «Иосифу было 40 лет, когда Св.Дева была поручена ему и на 31-м году Жизнедателя он почил в Назарете в своём доме» (см. «Переводы и статьи Н.О.Эмина по духовной армянской лит-ре: апокрифы, жития, слова и др.», с.1-16, М-1897г.). Если к этим сорока годам прибавить 2 года, проведённых Марией до обручения-бракосочетания в доме, и скомбинировать полученный результат с Иосифовой кончиной на 24-м году жизни Иисуса, то продолжительность жизни Иосифа составит как раз 65/66 лет, что даёт суммарный возраст двух Иосифов (от рождения Соломонида до кончины Нафанида).

²⁶⁰ См. R.Steiner «Die Mysterien des Morgenlandes und des Christentums», vier Vorträge, 02.1913, V.3, S.54-60, GA 144, 1960.

²⁶¹ См. R.Steiner «Die Osiris und Isis-Wirkung. Tatsachen der okkulten Anatomie und Physiologie», GA 106, V.6, S.84/85 (П.л. 945).

²⁶² Серапеум – название культовых мест Осириса в Египте эпохи эллинизма, а также мест погребения священных Аписов в Мемфисе и связанных с ними святилищ. Александрийский серапеум был разрушен христианами в 391г.

Произведённый в великие везири Иосиф взял в жену дочь другого Потифара, на сей раз, жреца Гелиопольского, — Асенефу — родительницу Манассии и Ефрема-Израиля.

Христианское Таинство Крещения водой (всплытие ковчега Иосифа, по слову Моисея, со дна Нила) — есть преобразование праздновавшейся 6 января мистерии возрождения новообретённого Осириса из воды.

Чтобы удостоиться 6.01.30г. н.э. усыновления Отцом Небесным, Иисусу предстояло пройти заключительные предкрещенские годы на пути к Иордану как *Сыну Вдовы*.

В равноудалённом от времени соединения двух назаретских семей (15г.) и времени Таинства Голгофы (33г.) 24г. н.э. судьба-посвятительница лишила Иисуса из Назарета родного отца, оставив его в семье с приёмной матерью и сводно-двоюродными братьями и сёстрами.

Штайнер: «Он остался вместе со своими сводными сёстрами и братьями и со своей приёмной матерью. В то время как раньше приёмная мать мало понимала его, теперь она проникается всё большим сочувствием к тому, что он нёс в себе как собственное большое страдание. Затем следовали дальнейшие переживания от 24-го до 28/29/30-го годов его жизни, когда он — хотя это и было трудно — всё больше и больше встречал понимание своей приёмной матери. Одновременно в эти годы он ближе познакомился с орденом ессеев...»²⁶³

Рассказ обо всём этом у нас впереди.

---

²⁶³ «Пятое Евангелие», 17.12.1913г., Кёльн, л.1, с.339; S.293.

ЧАСТЬ V

РИМ И МИР

24 – 29гг. н.э. = 777 – 782гг. а. У.

24г. н.э.

Возвращаемся к прерванным выше римским анналам. На дворе всё ещё 24г. н.э. = 777г. а.У.

Тацит: «Этот год избавил наконец римлян от длительной войны с нумидийцем Такфаринатом. Затянулась она по той причине, что воевавшие с ним полководцы, добившись успехов, достаточных, как они полагали, для получения триумфальных отличий, тотчас же оставляли врага в покое. В Риме уже стояли три увенчанные лаврами статуи, а Африку по-прежнему грабил Такфаринат, снова усилившийся благодаря вспомогательным войскам мавританцев. Сын Иова Птолемей по молодости лет ни во что не вникал, и мавританцы предпочитали отправиться на войну, чем терпеть над собой царских вольноотпущенников и повиноваться вчерашним рабам. Укрывателем захваченной Такфаринатом добычи и его сообщником в грабеже был царь гарамантов; он не действовал во главе своего войска, но посылал к нумидийцам незначительные отряды, численность к-рых за отдалённостью преувеличивалась молвой. К тому же и из самой провинции перебегало к Такфаринату немало таких, кого гнали к нему нищета и буйные нравы, тем более, что после одержанных Блезом побед Цезарь приказал IX-у легиону возвратиться из Африки, как если бы там не осталось врагов, а проконсул этого года Публий Долабелла, для к-рого приказания принцепса были страшнее неожиданностей войны, не посмел его задержать.

Между тем, распустив слух, что Римское гос-во теснят и др. народы, что это и есть истинная причина, по к-рой римляне понемногу уходят из Африки, и что окружить оставшихся не составит труда, если все, кто предпочитает свободу рабству, приложат старание к этому, Такфаринат наращивает силы и, разбив лагерь, облагает осадой город Тубуск. Но Долабелла, стянув отовсюду воинов, к-рые только у него были, благодаря страху, к-рый внушало римское имя, и неспособности нумидийцев вести бой с пехотой одним ударом снял осаду с Тубуска и укрепился в удобных местах; одновременно он казнит замышлявших измену вождей мусуламиев. И так как неоднократные походы против Такфарината убедительно показали, что тяжело вооружённому и наступающему в одном направлении войску за столь подвижным противником не угнаться, Долабелла вызвал царя Птолемея с его соплеменниками и, разбив свои силы на 4 колонны, отдал начальствование над ними легатам и трибунам; летучие отряды для захвата добычи возглавили мавританцы; сам он руководил всеми» (Ан. 4,23/24).

24г. стал последним в экстремально затянувшейся (всего-итого) 7-летней – 17 – 24гг. – (с периодическими возобновлениями) войне римлян против дерзко удачли-

вого и на редкость приставучего аукзилиарного дезертира – нумидийца Такфарината – этого (уж не говоря о Югурте!) африканского Спартака или Арминия.¹ За истекшие годы пресловутая война в Африке успела превратиться в оскорбительный для державного престижа *Imperium Romanum* почти анекдот.

Три увенчанные лаврами на Форуме статуи принадлежали, прославляя лавровые победы 17, 20 и 22гг., трём африканским проконсулам – Фурию Камиллу (16/17гг.), Л.Апронию (18 – 21гг.) и Юнию Блезу (21 – 23гг.). Все трое нанесли поражения надоедливому бедуину, причём дядя Сеяна Блез даже удостоился последней в истории Рима старореспубликанско-императорской аккламации (см. выше). Однако увитые лаврами победоносные статуи устанавливались, а Такфаринат каждый раз ускользал, умея уйти на юг, в безбрежные пески, откуда, по прошествии времени, когда о нём начинали забывать, разбойно появлялся снова, словно материализующийся пустынный мираж или не устающий восставать из гроба мертвец.

Он как будто издевался над повелителями мира – римлянами. Дело дошло до того, что в 22г. у него, о чём говорилось ранее, хватило наглости обратиться к Тиберию с ультимативным предложением предоставить ему и его приверженцам (взамен на прекращение набегов) землю для перехода к мирно-оседлому образу жизни, с угрозой, в случае неудовлетворения ультиматума, беспощадной войны.

В ответ Блез, как бы реваншируясь за оскорблённое величество, убедительнее предшественников одолел наглеца (22г.), но сходно предшественникам не убил и не пленил его, и, значит, перспективно не обезвредил, не гарантировал Рим от нового рецидива. Наряду с тем, родство облекшегося импературой наместника с Сеяном дополнительно способствовало квалификации этой победы как окончательной, несмотря на то, что из прошлого опыта можно было бы, пожалуй, догадаться, что это, весьма вероятно, не так, и что привыкший к такого рода поражениям *сын пустыни* рано или поздно вынырнет из неё снова.

Плюс к тому, кесарь Тиберий, видимо, не столько уверенный, сколько заверенный в необратимости последней победы, умышленно потворствуя блезовской (на радость своему фавориту Сеяну) славе, ну и не желая долго держать под одним наместником аж два легиона (ведь редко какой политик не руководствуется двойными, если не тройными стандартами?) поспешил перевести из Африки прибывший туда в 20г. из Паннонии (в помощь местному III-у) IX-й легион. И теперь заступившему на наместническую вахту в 23г. Долабелле пришлось, в условиях очередного обострения неисчерпанного кризиса, довольствоваться одним традиционно подкомандным сенатскому афро-проконсулу афро-сенатским легионом.

Впрочем, сервильный Долабелла был не из тех, кто смеет возражать сильным мира сего. Небезопасно сомневаться в правильности любого решения памятливого принцепса; небезопасно ставить под вопрос победу сеяновского родственника, т.е. родственника понемногу становящегося временщиком преторианского префекта. Лучше смолчать. И Корнелий, сам того же поля ягода, лоялист и карьерист, дальновидно смолчал. Сопринадлежа командно-административной системе, являясь од-

---

¹ Хотя до выдающегося Чингачгука – Арминия, за к-рым стояла полная жизни дикая Германия Магна, Такфаринату, за к-рым простиралась тоже дикая, но безжизненная Сахара, было – ох, как далеко! Ну и Спартак, честно говоря, фигура помасштабнее нумидийца.

² Приведём пример из другой, что называется, оперы. Так, к примеру, великий либерал Ллойд Джордж был одним из лидеров тех английских либералов, к-рые настояли в 1917г. на непредоставлении (тирану и погромщику) Николаю II политического убежища в Англии (о чём безуспешно ходатайствовал двоюродный брат Николая – английский король Георг V). А в первой половине 30-х гг. тот же Ллойд Джордж, встретившись с канцлером Германии Гитлером, сказал после этой личной встречи в личной беседе (т.е. за язык его никто не тянул): «Я видел великого человека».

ним из её винтиков, одним из шпунтиков властной вертикали, нельзя ни перечить ей, ни выпасть (без риска быть перемолотым) из обоймы.

Такфаринату же только того и надо было. Вдобавок, сухопутному корсару подфартило и с др. стороны. В 23г. ушёл из жизни тронный ветеран, креатура Августа, царь Мавритании с 25г. до н.э. (по августейшему переводу из родительской вотчины – Нумидии), – учёный венценосец Иов II Мавританский, к-рый в 23г., согласно Тациту (4,5), ещё на троне, однако монеты к-рого обрываются, повторим, 48-м годом правления, т.е. упираются в 23/24гг. н.э. Умершему царю наследовал называемый Тацитом под 24г. сын Птолемей – сорегент с 5/6гг. (Р.л. 1182/83): по отцу – внук антагониста Цезаря Иова I Нумидийского; по матери – Антония и Клеопатры.

Вряд ли позднее 24/25гг. Страбон (+ ок. 25г.) пишет: «Иов скончался недавно; власть наследовал его сын Птолемей, рождённый от дочери Антония и Клеопатры» (17,828).³ Иов II и Клеопатра Селена поженились, сосватанные Августом, ок. 20г. до н.э. Сделавшемуся соправителем отца, судя по монетам, в 5/6гг. кронпринцу⁴ (с 10/11гг. официально равноправный содиарх), довелось пробить сорегентом, набираясь властительского опыта, ок. 17/18-и лет. Т.е. слова Тацита о его невникании ни во что по молодости лет не могут соответствовать действительности. Анналист ошибается. Причина внутренней дестабилизации в Мавритании таилась не в молодости или неопытности наследного властителя, но в самом факте смены венценосцев, в изменении конъюнктуры, вызвавшей в свете перемен/перестановок (возвышение фаворитатрных вольноотпущенников; отставка прежней номенклатуры; дворцовые интриги...) целый ряд различных внутригосударственных трудностей.

Короче, если прежде Иов и Птолемей со своими мавританцами, как правило, всячески содействовали римлянам, будь то борьба с мусулами и гетулами или с Такфаринатом, то ныне часть недовольных Птолемеевой внутренней политикой (вернее, неустоявшейся новотронной конъюнктурой) мавританцев переметнулась, предпочтя подчинению царским вольноотпущенникам разбойничью вольницу, к Такфаринату.

Далее, грабя Африку и Мавританию, главный пират пустыни умно пактировал через пески с восточно-сахарскими берберами – гарамантами: обитатели внутренней Ливии (современная юго-западная Ливия) (Р.л. 1176). Напомним, первым из ратных римлян на населявших край света гарамантов – между берберской и чёрной Африкой – ходил походом в 21/20гг. Корнелий Балб; затем, в 5/6гг., победитель мармаридов и гарамантов (одновременно с одержанными К.Корнелием Лентулом победами над мусулами и гетулами) – Квириний. Дотянуться до гарамантских оазисов во глубине раскалённых песков было довольно затруднительно, отчего Такфарината и потянуло продуктивно сотрудничать с ними. Он нашёл в тамошнем царе надёжного подельника – укrywателя добычи; делил с ним награбленное и получал от него подкрепления в живой (вооружённые отряды) силе.

Наконец, третий фактор – пополнение Такфаринатова воинства за счёт недовольных из собственно провинциальной Африки – уход в *джентльмены удачи*, в Сахару, в оазисы (как к Робин Гуду в Шервудский лес) нищих, буйнонравных и прочего асоциального элемента.

---

³ И в заключение фундаментального труда Страбона, в последнем параграфе последней главы (17,828), где – 24/25гг. – говорится о кесарских и сенатских провинциях Римской империи, в частности, сказано о провинциально подвластной римскому народу Ливии (= Африка), «кроме части прежде подвластной Иову, а в настоящее время его сыну Птолемею».

⁴ В первые годы н.э. юный Птолемей учился в Афинах.

В 23/24гг. лишённый, по большому счёту, чувства реальности, правда, малый — не промах, с патологической установкой — или пан или пропал, авантюрист Такфаринат применил малооригинальную тактику многих революционеров: распространил, зовя вольнолюбцев в последний и решительный бой, дезинформацию о слабости теснимого-де внешними врагами Рима (!) и о постепенном уходе римлян из Африки. Поди, сидя в африканской глуши, проверь, слаб ли Рим на германских, альпийских или месопотамских границах! Выдача желаемого за действительное. К тому же, чтобы лгать убедительно, нужно самому уверовать в манифестированную тобой ложь.

Африканский Лже-Арминий слишком далеко зашёл, будучи уверен, что отраднее, в конце концов, погибнуть на коне, нежели отсиживаться в самом отдалённом оазисе.⁵ А люди? а соратники? Ерунда! Для национал- или социал-революционеров такфаринатовского покроя люди — всего-навсего стружки из человеческого мяса: не столько люди, сколько человеческий материал, средство для достижения цели, пушечное мясо. И вообще все те, кто слишком любят абстрактный народ, абстрактное человечество, абстрактную свободу, не способны любить отдельных людей. Они любят, они обожают, они боготворят свою сумасбродную идею, и даже не столько саму идею, сколько себя в ней. Впрочем, кто виноватее: обманывающий? или желающий обмануться? Говорят, у столь ценимого Энгельсом *профессионального революционера* Томаса Мюнцера (+ 1525г.) перед казнью спросили, не жаль ли ему такого количества вовлечённых им в бунт и загубленных людей? Мюнцер расхохотался и ответил: «Они сами этого хотели!»

Так или иначе, сумевшему собраться с силами Такфаринату удалось осадить Тубуск — город на границе западной Мавритании и Нумидии. Вовремя проинформированный о случившемся Долабелла расторопно выступил, стянув все наличные силы, в поход, одним ударом снял осаду, укрепился в Тубуске и казнил замышлявших, согласно Тациту, измену вождей мусуламиев. Стало быть, к участию в кампании римлянами были (не от хорошей жизни) привлечены аукзилиарные союзники мусуламии, ненадёжные вожди к-рых планировали, насколько выяснилось в ходе операции, измену. Тяжеловооружённые римляне с их лучшей в мире силой — ударно-гаранной пехотой — не могли, при недостатке у Долабеллы римской (в составе одного легиона) конницы, результативно преследовать легкопехотного и, главное, увёртливо-верхового противника. Эта задача была сначала возложена на подвижные отряды не оправдавших доверие вождей мусуламиев, после чего пришлось подключить силы Птолема Мавританского.

Между тем, отступившие от Тубуска нумидийцы расположились юго-западнее, у смятого ими укрепления Авзея, на южной границе (проглоченной Римом в 40г. н.э. Мавритании), где впоследствии проходила лимесная линия обороны.

«Немного спустя поступает известие, что нумидийцы, раскинув шатры, расположились у полуразрушенного, ими самими сожжённого укрепления по названию Авзея, рассчитывая на неприступность этого места, так как его окружают пустынные, заросшие лесом горы. Немедленно туда с величайшей поспешностью устремляются когорты легковооружённых и подразделения конницы, не осведомлённые о том, куда их ведут. И едва забрезжил рассвет, как под звуки труб, с яростным

---

⁵ Зачем обязательно выбирать между живущим 300 лет вороном, к-рый питается падалью, и живущим 33 года орлом, к-рый питается (тем не менее, трупной) свежатиной, если есть возможность стать вегетарианцем?

криком они бросились на полусонных варваров, кони к-рых были стреножены или бродили по удалённым пастбищам. У римлян – сомкнутый строй пехотинцев, правильно расставленные отряды всадников, всё предусмотрено для сражения; напротив, у ни о чём не подозревавших врагов ни оружия, ни порядка, ни плана боевых действий, и их хватают, тащат, убивают, как овец. Воины, ожесточённые воспоминанием о перенесённых трудностях и лишениях, о том, сколько раз они искали битвы с уклонявшимся от неё неприятелем, упивались мщением и вражеской кровью. По манипулам передаётся приказ: не упустить Такфарината, к-рого все хорошо знают в лицо, так как видели его в стольких битвах; пока вождь не убит, не будет отдыха от войны. А он, увидев, что его телохранители оттеснены, что его сын уже заключён в оковы, что со всех сторон к нему устремляются римляне, избежал плена, бросившись на их мечи и недёшево продав свою жизнь; таков был конец этой войны.

Домогавшемуся триумфальных отличий Долабелле Тиберий отказал в угоду Сеяну, дабы не померкла слава его дяди Блеза. Но Блез не стал от этого знаменитее, а отказ в предоставлении заслуженных почестей ещё больше возвысил в общем мнении Долабеллу; ведь он с меньшими силами захватил занимавших видное положение пленных, умертвил вождя и стяжал себе славу завершителя этой войны. Затем прибыли послы гарамантов, к-рых редко приходилось видеть в Риме; народ, потрясённый гибелью Такфарината, но не знавший за собою вины, направил их, чтобы представить объяснения римлянам. Узнав об усердии Птолемея в этой войне, сенат восстановил старинный обычай и пожаловал его почётной наградой: к нему был послан один из сенаторов, чтобы вручить жезл из слоновой кости и расшитую тогу – принятые в древности подарки сената – и назвать его царём, союзником, другом» (Ан. 4,25/26).

Возможно, Авзею основали в IXв. тирско-финикийские колонисты. Так, у цитирующего Менандра Эфесского Флавия сказано, что Итобал – царь тирский (отец Иезавели), «основал в Финикии город Ботрис, а в Ливии г. Аузу» (И.д. 8,13,2). Идентична ли эта ливийская (= африканская) Ауза мавританской Авзее – вопрос.

Как видим, спешно отступившие такфаринатовцы укрылись за лесистыми в преддверии пустыни горами, но это им не помогло. Долабелла использовал равно превосходство военного искусства римлян – сражаться не числом, а умением, и скоростную внезапность, двинув в бой легионеров и союзников «с величайшей поспешностью», причём не осведомляя последних, чтобы избежать предательской утечки информации, о конкретном направлении удара. И то, и другое наилучшим образом сработало. Расслабившийся противник явно не ожидал столь быстрого нападения, вследствие чего сделался лёгкой добычей нападающих.

В сущности всё боевое искусство якобы непобедимого Такфарината сводилось – тупое постоянство стратегии – к отлаженной скоростной технике атаки и к способности, ловко увильнув от лобового столкновения с сомкнутыми рядами римлян, вовремя, на скоростях, уйти в зону недосягаемости (туда, «куда Макап телят не гонял»). Иное дело его завидное упорство – упорство профессионального, под маской национал-освободителя, бандита и мародёра, сравнимое с упорством всякий раз недобитого – сумевшего вырваться илизать раны зверя.

Постепенно дурная слава неуловимо-неутомимого атамана обратилась для него в дозу для наркомана, в болезненно-экзистенциальную (над инстинктом самосохранения) необходимость, без к-рой он не мог больше жить. Он уже не мыслил себе существование в ином измерении, кроме как в ампула продолжателя совершенно бесперспективной рабоничьей войны любой ценой. Он шёл на риск и опасность, как рыба на нерест. Разве не чувствуется в его действиях, в его поведении в ходе последней кампании надрыв? безоглядный авантюризм под невысказанным девизом

— будь, что будет, лишь бы не дать о себе забыть! лишь бы не дать сомнительной атаманской славе поблекнуть!⁶

Одни бунтовщики всегда готовы жертвовать жизнями приверженцев, но не своей; другие — как приверженцев, так и в экстазе, с гибельным восторгом, своей. Такфаринат относился ко вторым. Короче — ставка больше, чем жизнь! И бедуинский сорви-голова ринулся/кинулся в очередной бредово-бедовый набег, б.м., заведомо зная про предстоящий ему именно на сей раз конец.

Воевать против сомкнутых рядов великих воителей римлян было безнадёгой и в нормальных условиях для полноценной вражеской армии. Что же говорить о ситуации, когда римляне застали отнюдь не столько армию, сколько не ожидавшую в тот момент нападения бандитскую ватагу врасплох. И началось форменное избиение-побоище. Если во время операции Блеза в 22г. в плен попал брат Такфарината, то теперь в оковах оказался его сын, после чего сам предводитель, видя невозможность дальнейшего сопротивления или отступления, и не желая даваться противнику живым, решил храбро умереть, забрав с собой на тот свет как можно больше врагов. Достав всех, Такфаринат в итоге достал самого себя.

Сим эта малославная семилетняя война, самая длинная из войн, вынужденно ведшихся при очень не расположенном воевать где бы то ни было и как бы то ни было Тиберии, закончилась. Разумеется, завершивший её Долабелла домогался, надеясь на исключительную nepотическо-блезовскую импературу, хотя бы обычных триумфальных отличий. Тщетно. Венценосная воля, словно закон, обратной силы ни в прямом, ни в переносном смысле не имеет. Раз уж сказано, раз уж заявлено о завершении войны Блезом, значит, так тому и быть, значит, на том и должно стоять, будто ничего особенного ныне не приключилось. Ни идти на поводу у общественного мнения, ни признавать кесарскую неправоту признанием долабелланских заслуг, ни ставить под сомнение решающую важность одержанной родичем кесарского фаворита победы, исходя из политической целесообразности, не следует.

С др. стороны, не преувеличивает ли Тацит заслуги Долабеллы в пику Тиберию? Да и, честно говоря, не тот Долабелла римлянин, ради к-рого стоило бы тогда или стоит сейчас ломать копья. На таких вот Долабеллах и держался поставгустейший принципат. Не он ли, стремясь превзойти всех в лести, предложил в 21г. овацию возвращающемуся из курортной Кампании Тиберию (насмешливо Тиберием отвергнутую)? Не он ли — 22г. — предложил, усердствуя опять-таки в лести, не допускать до жеребьёвки при распределении сенатских провинций кандидатов с подозрительным моральным обликом, предоставив решение вопроса о них высшему авторитету принцепса. Там, где некомпетентен сенат, компетентен Цезарь! А позднее, в 27г., Долабелла выступит, составив пару Домицию Афру, с бессовестным доносом на своего двоюродного (по матери) брата, на третируемого обществом сына тевтобургского пораженца Квинктилия Вара. Посему не Долабелле, льстецу и апологету монаршего произвола, обижаться на неприсвоение триумфальных украшений.⁷

⁶ Когда (1931г.) самый тщеславный советский чекист-террорист (большой любитель приключений с кровавым исходом) Я.Блюмкин (один из убийц в 1918г. германского посла графа Мирбаха, что сошло ему с рук) узнал на Лубянке, что его расстреляют (за контакты с высланным из СССР Троцким), он прежде всего с затаённой в сердце инфантильной надеждой спросил: «А в «Правде» или в «Известиях» будет сообщение о моём расстреле?» Но из двух основных советских газет (усилиями всё тех же Блюмкиных) в «Правде», как известно, не было известий, а в «Известиях» не было правды, и потому публикации об авантюрно-кровавой одиссее этого поделом сгнувшего террориста появились лишь в перестроечные годы.

⁷ О нём же ли речь под 47г., в правление Клавдия, у Тацита (Ан.11,22), где некий Публий Долабелла, во-первых, вносит предложение поручить квесторам проведение на их средства представлений гладиаторов, во-вторых, инициирует доходную продажу квестуры как бы с торгов? или в кадре его сын? — сказать сложно.

Интересно, что называющий тиберианца Долабеллу «человеком благороднейшей простоты» тиберианец Веллей (2,125) — единственный, помимо анналиста Тацита, автор древности, коротко упоминаящий про эту африканскую войну, имён Такфарината и Долабеллы в связи с ней не называет. Вместе с тем, одна из патетических осанн Тиберию, нейтрализатору Маробода, одолителю Сакровира и Юлия Флора, у Веллея замыкается-захлёбывается словами: «Равным образом африканская война, внушавшая не меньший ужас и постоянно разраставшаяся, благодаря его ауспициям и рекомендациям была вскоре (вскоре — ?!) похоронена» (2,129).

Впрочем, весьма сходные, невзирая на различие жанров, присущие двум авторам тиберианской эпохи, Веллею Патеркулу и Валерию Максиму (раб и льстец), заказное вдохновение и холуйская патетика, — тема отдельного разговора. И они, и Долабелла — дети-зеркала своего времени, из тех, кто слыша приказ «направо», никогда — в политике или в творчестве (разве творчество — не продолжение политики?) — не поворачивается «налево». Бескомпромиссный разоблачитель «свинцовых мерзостей дикой русской жизни» и прославитель «перевоспитательных» Соловков — буревестник революции М.Горький, а также (чистивший себя под Лениным) «агитатор, горлан, главарь» — В.Маяковский, а также друживший с Г.Ягодой *красный граф* А.Толстой и др. ответственны за воспетую ими, за талантливо сделанную ими песней преступную мерзость, за творчески облагороженные ими преступления вдвойне! Не путать с созидательной лояльностью к государственной власти Гёте или Достоевского!

* * *

К слову сказать, о конце именно этого Долабеллы сведений нет. Скорей всего, он мирно почил в собственной опочивальне при Калигуле или Клавдии, в то время как его сын (или внук) Гней (или Гай) Корнелий кончил в революционном 69г. очень плохо. Вообще судьба нескольких поколений Корнелиев Dolabellae наглядно иллюстрирует турбулентную историю Рима и римского нобилитета в I/II вв.

Родившийся в 69г. до н.э. П.Корнелий Долабелла, развратник и мот, обручился (50г.) с дочерью Цицерона Туллией и вопреки воле её отца женился на ней. Поначалу помпеянец, затем цезарианец, он в 47г. перешёл из патрициата в плебс и облёк трибунат plebis; сопровождал Цезаря в Африку и Испанию (46/45гг.); развёлся с Туллией. Дезигнированный Цезарем на 44г. в консулы-суф. (в возрасте 25-и лет!), примкнул 15.03. к его убийцам, чтобы получить вожделенное консульство от них. В апреле запретил Цезарев культ в Риме и измывался над статуей убитого. Соблазненный получением в управление Сирии перешёл к Антонию. Взял под контроль на пути в Антиохию Сирийскую Азию, где санкционировал убийство 15-мартовца Требония, голову к-рого выставили на публичное обозрение (первая жертва из состава цезареубийц). Попытался отобрать Сирию у Кассия, но осаждённый в Лаодикее, покончил в безнадежном положении самоубийством (43г.). Удостоверьтесь, амплитуда прагматичных метаний и колебаний — нарочно не придумаешь! Перед нами скандалист наподобие Клодия и попрыгунчик наподобие Деллия.

В 30г. до н.э. одноимённый сын Долабеллы, находясь при Октавиане в Александрийской кампании, тайно уведомил Клеопатру, очарованный ею, о предстоящем проведении пленницы в триумфе, чем обусловил досрочный уход царицы из жизни (Р.л. 224). Был женат на одной из сестёр Квинктилия Вара. Консульство, насколько известно, не облакал.

О его одноимённом сыне — консуле-орд. 10г. н.э. — апологете режима принцепата во главе с непогрешимым принцепсом, речь шла выше. А вот ничем не запятнавший себя (по крайней мере, соответствующих сведений нет) сын (или внук) консула 10г. Гней (или Гай) Корнелий Долабелла нашёл свою погибель в суматош-

ном 69г. н.э., в год трёх ничтожных кесарей, трёх калифов на час — Гальбы, Отона и Вителлия, из к-рых один лишь Отон, прожив жизнь, как свинья, сумел умереть, как настоящий человек.

Видного нобилия и родственного Гальбе Долабеллу (Тацит «История» 1,88) угрозило вызвать недоверие кесаря тем, что он будто бы переманил на свою сторону (в видах гос. переворота) отряд распушенных мнительным Гальбой кесарско-германских телохранителей (Светоний «Гальба» 12). В начале 69г. некоторые безуспешно рекомендовали его бездетному старику Гальбе для усыновления, отчего Отон, видя в нём опасного конкурента, сослал его в Аквин (Ист. 1,88).⁸

«Получив известие о смерти Отона, Долабелла прибыл в Рим, где Планций Вар, бывший претор и его ближайший друг, донёс на него префекту города Флавию Сабину. Планций уверял, будто Долабелла самовольно вернулся из ссылки, чтобы взять на себя руководство разбитой партией (отонианцев!) и будто он пытался склонить к измене стоявшую в Остии когорту солдат. Все эти обвинения ни на чём не были основаны; позже Планций всячески в них раскаивался и старался оправдаться, но преступление было уже совершено...» (Ист. 2,63).

Одним словом, Гальба подозревал Долабеллу в попытке переворота, Отон — в гальбизме, Вителлий — в отонианстве. Мало того, оказавшийся белым в глазу трёх кесарей⁹ (в отличие от его служивших многим господам предков) Долабелла был женат на первой жене Вителлия — Петронии (дочь П.Петрония — консула-суф. 19, легата Сирии в 39 — 42г.), что только усугубило его положение при Вителлии.¹⁰ «Новый принцепс не только боялся Долабеллы, но и ненавидел его, потому что тот сочетался браком с Петронией, после её развода с Вителлием. Вызвав Долабеллу к себе письмом, Вителлий приказал тем, кто его вёз, свернуть с оживлённой Фламиниевой дороги на Интерамну и там его убить. Убийце, однако, всё это показалось слишком сложным; в одном из трактиров на дороге он просто повалил Долабеллу на землю и перерезал ему горло...» (Ист. 2,64).

Человеческая жизнь никогда не падает так низко в цене, как в пору смуты! Заплатил ли последний Долабелла в 69г. по счетам предков? Или? Поди не подпишись под словами: отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина.

---

⁸ Плутарх: «Узнавши о перевороте (Вителлия — К.З.) в Германии, Гальба не стал дольше медлить с усыновлением. Ему было известно, что иные немногие из друзей стоят за Долабеллу, а все остальные за Отона, сам же он не одобрял ни того, ни другого» (Гальба 23).

Гальба был женат на Эмилии Лепиде — дочери консула 11г. н.э. (Свет. «Г.» 5; Ан.3,35). Она и её двое детей рано умерли. Агриппине Мл. не удалось женить знатного и богатого Гальбу на себе после смерти Неронова отца Домиция (+ 40г.) — в 40-44г. Он остался вдовцом. А 10.01.69г. неожиданно для многих усыновил Кальпурния Пизона Фруги Лициниана (сын Лициния Красса Фруги — консула 27г. н.э.), к-рый погиб в один день с Гальбой 15.01.69г., будучи убит двумя солдатами, посланными Отоном в храм Весты, где пятидневный усыновленец искал убежище (Ист.1,29-31; 39; 43/44; 3,68; Плутарх «Г.» 25; 27; Свет. «Отон» 6; Дион 64,6,5).

⁹ 1888г. (год Джека Потрошителя в Англии!) стал годом трёх кайзеров в Германии. Умершему в возрасте 91-го года Вильгельму I всего на 99 дней наследовал смертельно больной раком мозга Фридрих III, к-рого сменил последний германский кайзер Вильгельм II. Известный либерал Фридрих выступал против начатого в декабре 1870г., в ходе франко-прусской войны, артиллерийского обстрела Парижа, на к-ром настояли Бисмарк и Мольтке Старший. Не заberi смерть Фридриха в 1888г. (казавшемся Ницше последним годом «ложной христианской эры»), кто знает, как бы сложилась дальнейшая европейская и мировая (увы, не имеющая сослагательного наклонения) история.

¹⁰ У Светония о Вителлии читаем: «Женат он был на Петронии, дочери консуляра, и имел от неё сына Петрониана, незрячего на один глаз» (Вит. 6).

Печально сложилась также судьба Птолемея Мавританского – сына Клеопатры Селены (т.е. внука М.Антония), казнённого в 40г. родственным ему правнуком Антония – Калигулой (внук Друза и Антонии Minor). Правда, в 24г. грядущую грозу над Птолемеем, пожалуй, ничего не предвещало. Проявив себя с лучшей стороны в заключительном акте войны против Такфарината, он пожал по римскому обычаю лавры *друга и союзника римского народа*. Словно недоданное Долабелле, додали тому, кто обретался вдали от Рима и не мозолил нобилитету глаза. Один из специально снаряжённых сенаторов торжественно привёз отличившемуся *amigo populi Romani* расшитую тогу picta, жезл из слоновой кости – *scipio eburneus*, и курульное кресло – *sella curulis*.

Как римский гражданин Птолемей звался *C.Iulius C.f. Fab. Ptolemaius*; как мавританский венценосец он происходил от Геркулеса/Мелькарта по отцу и от Зевса/Аммона по матери. Имя его легитимной супруги неизвестно, зато известны имена трёх наложниц – трёх Юлий: Урании, Харии, Гимнии (RE 23,2 Ptolemaius von Mauretaniën, S.1768-87, S.1776). Из римских современников Сенека отзывается о нём положительно (Транц. ап. 11,12). Информация Плиния (13,93), Светония (Кал. 26; 35), Диона (59,25,1) позволяет в разной степени сделать вывод о его роскошном дворе и богатстве.

Здесь уместно заметить, что знаменитый отец Птолемея Иов (Юба) был самым долговечным из вассально-венценостных репрезентантов *золотого века*. Стоя в одном ряду с такими *друзьями-союзниками* как Полемон Понтийский, Ирод Иудейский, Деиотар Пафлагонский, Архелай Каппадокийский и др., он, к тому же, выгодно отличался от них, в прошлом антонианцев, являясь креатурой непосредственно Августа, т.е. *птением гнезда Августова* без уклонений вправо или влево. Вместе с тем, судя по притоку мавританцев к разбойнику Такфаринату, в последние годы царствования Иова не всё в мавританском королевстве обстояло благополучно. И в дальнейшем, в течение 17-и лет единовластного царствования Птолемея, страна находилась, по сравнению со *златовековой* порой, в состоянии сползания к упадку и обеднению.

Так, при Птолемее совершенно прекратилась мануфактурно процветавшая при Иове добыча и обработка на Канарских островах (о-ва Блаженных или Счастливые) пурпура – символа власти и богатства. (Пурпурные мантии были царским облачением. В богатейших домах Римской республики пурпуровыми тряпками вытирали пыль.) Регулярная связь материка с райскими Канарами прервалась; у атлантического берега засновали пираты; торговля через пустыню с внутренней Африкой сократилась; поставка из Мавритании первоклассных цитрусов в Испанию и Италию пошла на убыль.

Тем не менее, Тиберий до самой смерти благоволил к лояльному и хлебосольному Птолемею, больше всё-таки расточавшему, нежели умножавшему отцовское достояние. Похожи они были тем, что оба не тянули на уровень своих предшественников.

Калигула тоже поначалу выказывал родственному вассалу знаки милости; оснастил его привилегией чеканить золотую монету. А потом произошла катастрофа. У Диона под годом третьего консульства Гая (59,24,2) = 40г. н.э., перед очередным пробелом в тексте «Р.и.», коротко сказано: «Гай вызвал сына Иова Птолемея и, узнав о размерах богатства царя, казнил его» (59,25,1). Царские богатства в качестве причины катастрофы называет и Плиний (5,11). Сенека сообщает о тюремном заключении и казни (Транц. ап. 11,12). Светоний, портретно характеризуя чудовище Калигулу, числит Птолемея (наряду с Макроном и Эннией) среди тех, кто «вместо

родственного чувства и вместо благодарности за заслуги награждены были жестокой смертью» (Кал. 25). Ниже по тексту косвенно подтверждается, что царь погиб из-за своего богатства, на к-рое расточитель Гай алчно позарился: «Птолемя, о к-ром я уже говорил, он пригласил из его царства и принял в Риме с большими почестями, а умертвил только потому, что тот, однажды явившись к нему на бой гладиаторов, привлёк к себе все взгляды блеском своего пурпурного плаща» (Кал. 35).¹¹

М.б., катастрофу как-то спровоцировало болезненное пристрастие самообожествителя Гая к сакрально и родословно не чуждым потомку Масиниссы и Клеопатры культам Геркулеса, Зевса и Изиды? При всех случаях, с одной стороны, Калигула во вполне поступательном духе Imperium Romanum аннексировал очередной созревший для провинциализации вассалитет, с другой – прикарманил, подло инкриминировав другу-союзнику-родичу измену или изменнические планы, царские сокровища.

После этого аннексированная Мавритания, под руководством оставленного царём при отъезде в Рим за регента-управителя вольноотпущенника Айдемона, восстала, потерпела – 41/42гг. – уже при Клавдии поражение от первым из римлян перевалившего через Атласские горы (Плиний 7,14; Дион 59,9,1) Светоний Паулина (конс.-суф. 43г.)¹² и подверглась административно-территориальному разделению на две кесарские провинции: на марокканско-приатлантическую Мавританию Тингитана с центром в Тинги (Танжер) и на охватывавшую современный западный Алжир Мавританию Цезарея с центром в (прежде столичной) Цезарее (Шершель). Граница обеих провинций прошла по р. Мулаха.

Между тем, в 24г., когда награждённый Птолемей праздновал созвучно римлянам победу над Такфаринатом, запоздалой гибелью мятежного нумидийца были потрясены разве что далёкие от цивилизации гараманты. Вот на кого, т.е. на детей природы, он, точнее, его варварско-демоническая харизма произвела поистине магическое впечатление. Теперь эти побеждённые некогда Корнелием Балбом и Квиринием гарамантские пустынники, (почему-то) наивно не ведая (или не желая ведать) за собой вины, снарядили в Рим послов с объяснениями, дарами и извинениями. Помнитса, в 21г. до н.э. побеждённые префектом Египта Г.Петронием и отправленные им засвидетельствовать своё почтение к Цезарю Августу на Самос нубийцы-мероиты (подданные царицы Ефиоплянской Кандакии) наивно спросили у Петрония: кто такой Цезарь Август (и с чем его едят)? (Р.л. 300/01).

Однако гараманты, не в пример мероитам, не в первый раз имели дело с римлянами и потому, скорее, не столько являлись, сколько прикинулись, во избежание осложнений, гофрированными шлангами. Как бы то ни было, заверения обитателей африканской глухомани в лояльности Рим великодушно принял (не ходить же на них снова под белым солнцем пустыни войной!) и всё устроилось. Сим на (в общей сложности) 7-летнем умиротворении Африки была в 24г. поставлена не первая и не последняя точка.

---

¹¹ Не исключено, что Калигула вызвал Птолемя в Рим в 39г. и что мавританский царь сопровождал его в потешном галло-германском походе. Дион (59,24) пишет о походе нахождение возле Калигулы его (якобы) наставителей в тонкостях ориентальной тирании – Агриппы (I) Иудейского и Антиоха (IV) Коммагенского. Но Агриппа в Галлию с Калигулой не ходил (Р.л. 897-910); т.е. не был ли на его месте Птолемей? б.м., взятый под стражу и казнённый Гаем по возвращении из похода – в 40г.?

¹² Светоний Паулин сражался – 41/42гг. – в Мавритании как преторский легат; в 58-61гг. – наместник Британии: подавил восстание Боудикки. Из-за конфликта с прокуратором Классицианом был отозван Нероном. В 69г. командовал воинством отонийцев. Помилован Вителлием. Пользовался репутацией незаурядного полководца.

«Тем же летом едва не вспыхнуло восстание рабов; подавить его возникшие по всей Италии очаги позволила только случайность. Зачинщик волнений, бывший воин преторианской когорты Тит Куртизий, начал с тайных сборищ в Брундизии и расположенных поблизости городах, а затем в открыто выставленных воззваниях стал побуждать к борьбе за освобождение диких и буйных сельских рабов, обитавших в отдалённых горах посреди лесных дебрей; и вот, как бы по милости богов, прибыли три биремы, назначенные для сопровождения и охраны плававших по этому морю. Квестором в этих краях был Кутий Луп, к-рому по установленному с древних времён порядку достались в управление леса и дороги. Расставив подобающим образом моряков, он рассеял уже готовых выступить заговорщиков. Срочно присланный Цезарем трибун Стай с сильным отрядом доставил самого вожака и ближайших сотоварищей его дерзости в Рим, уже охваченный страхом из-за великого множества находившихся здесь рабов, численность к-рых невероятно росла, тогда как свободнорождённых плебеев с каждым днём становилось всё меньше» (Ан. 4,27).

В раннеримский период к господскому дому фамильно (*familia*; *famulus*) принадлежали и свободные, и несвободные. Причём последние, подобно членам большой единой семьи под властью господина-хозяина-патера, тесно сосуществовали с первыми, совместно трудились и справляли празднества. Например, декабрьские Сатурналии, когда рабы празднично уравнивались с господами, напоминали о былом в Золотой век Сатурна отстутствии различий между сословиями.

Рабами в старом Риме были потомственники; родившиеся от рабыни; потерявшие свободу пленники войны; уклонившиеся от ценза (инценз); уклонившиеся от несения воинской службы; попавшие в рабство за долги; наконец, каждый приговорённый к смерти от приговора до казни считался рабом. По законам XII-и таблиц несвободные пользовались определёнными правами: могли иметь денежные сбережения или распоряжаться по собственному усмотрению полученными в дар вещами. И то, и другое принадлежало де-юре рабовладельцу, принадлежа де-факто рабу.

Поставленная на коммерческую основу практика купли-продажи рабов и более жёсткое, а затем и жестокое обращение с ними пришли в Рим из Греции, точнее, из греческих колоний в Италии и особенно из Карфагена (из карфагенских владений на Сицилии), постепенно вытеснив у римлян и этрусков прежнюю смягчённую форму рабства. Успешные войны Римской республики, победа над Карфагеном, подчинение Македонии и Греции привели к значительному увеличению числа рабов за счёт военнопленных, к-рые либо в качестве гос. рабов (*servi publici*) использовались на разных общественных работах, либо, как товар, продавались работоторговцами (или пиратами) частным лицам и корпорациям посредством прямых сделок или с аукциона.

Крупные барыши от этого бизнеса обернулись тем, что во Пв. до н.э. одновременно с боевыми действиями восточнее Адриатики шла форменная охота на рабов, отчего население Македонии, Греции, Ионии заметно поредело, тогда как число городских (*urbani*) и сельских (*rustici*) рабов в Риме/Италии заметно выросло. Увеличилась потребность в рабочей силе на латифундиях разбогатевших сенаторов-латифундистов в Италии и провинциях, где большие аграрные хозяйства организовывались по карфагенскому или эллинистическому образцу. Управляющими в таких хозяйствах назначались обычно квалифицированные рабы.

В то же время переход сельского хозяйства на рабовладельческо-рабские рельсы больно ударил по свободному римско-италийскому крестьянству, по земледельцам-колонам, о чём писали древнеримские авторы (деревенщики-почвенники) Катон и Варрон.

Наказаниями для рабов служили: ссылка в деревню на тяжкие работы в рабочий дом (*ergastulum*), работа на толчейных мельницах, удары розгами или плетьюми, клеймение, распятие, др. истязания. Вместе с тем, рост числа рабов и усиленная эксплуатация (дармового) рабского труда вызвали (паразитарный) экономический подъём в Италии. На исходе республики, при вступлении антично-рабовладельческой эпохи в зенит, во II/Ивв. до н.э. в Риме насчитывалось ок. 250-и, позднее до 300 тыс. рабов, — треть населения столицы.

Отсюда не удивительно, что крупнейшие выступления рабов пришлось на время с 30-х гг. II-го по 70-е гг. I-го вв. до н.э.: восстание под предводительством выходца из Сирии Евна Апамейского (I-я Сицилийская война рабов) — 136 — 32гг.; восстание Аристоника Пергамского — 130г.; самое масштабное и кровопролитное из рабских выступлений — восстание Спартака — 74 — 71гг. Все они беспощадно подавленные силой не побудили однако римлян того времени внести какие-либо существенные изменения в положение рабов. Гуманизация в отношении к рабам прогрессировала в унисон общей эмансипации общества.

С конца Республики процветала мода на красивых заморских рабынь как на утончённых наложниц (институт конкубината) и на высокообразованных рабов-греков: воспитатели, врачи, писцы, преподаватели и т.д., одним словом, слой, откуда вышли первые вольноотпущенники.

Конец Гражданских войн, равно отказ от новых широкомасштабных завоеваний в пору империи-принципата повлекли за собой уменьшение числа военнопленных и, соответственно, рост цен на рабов. Не случайно Август не раз вмешивался в эту актуальную сферу с регулирующими ограничительными законами: регламентация отпущений на волю, вольноотпущеннические браки, наследование и т.д.

Далее, в IV. н.э., происходили структурные изменения в сельском хозяйстве: тенденция перехода от больших хозяйств к малым, аренда малых наделов, возникновение условий для постепенного вытеснения рабского труда более продуктивным трудом крестьян-колонов. Наряду с тем, растущая приверженность элиты к ориентальной роскоши требовала специальных рабов в виде услуги новоэлитарного образа жизни.

В эпоху империи первыми рабовладельцами были, разумеется, кесари — с бесчисленными рабами при дворе, на мануфактурах, в горных рудниках, каменоломнях, при строительстве зданий, дорог, осушении болот и проч. Лишь в классической юриспруденции цезарско-имперского времени рабский статус — *status servitutis* — получил целостное правовое оформление, более того, началась его гуманизация, появились и зазвучали голоса, призывающие к гуманному обращению с рабами, в рабах увидели не только говорящие (*vocalis*) инструменты, но и людей.

Так, по почину Августа, известный садист Веддий Поллион не посмел бросить провинившегося раба, к-рый случайно разбил посуду из дорогого стекла, на съедение мурренам (Р.л. 451). Принятый при Нероне — 61г. — закон Петрония — *lex Petronia de servis* — запретил рабовладельцам осуждать рабов на схватки с дикими зверями в амфитеатре. Впоследствии постановления в пользу рабов принимали Адриан и Антонин Пий; дальше них пошли Диоклетиан и Константин.

О внутренней свободе человека вне зависимости от его сословной принадлежности писал Сенека (*Epist.* 47). Сокращению дистанции между господами и рабами способствовали прогрессирующий имперский космополитизм (*Imperium Romanum* — котёл народов) и религия. В сфере религии рабы, зачастую, допускались на равных с господами и свободными правах к отправлению (не всех) культов (хотя предпочитали Либера, Сильвана, Фортуну; или блюли верность культам стран своего происхождения).

К слову, в раннехристианской церкви рабы составляли либо большое, либо

наибольшее количество прихожан (паствы), причём и рабы, и нерабы в равной мере являлись служителями Христа. Церковные отцы и учителя, за исключением некоторых (Григорий Назианский), полную отмену рабства не проповедовали, но отпущение рабов на волю считали деянием достойным и похвальным.

Короче говоря, в силу целого ряда причин – право, религия, философия, экономика, вторжение варваров – рабовладельческое общество понемногу преобразалось в феодальное (пусть даже с лозунгами типа «да здравствует феодализм – светлое будущее человечества», вопреки известному анекдоту советских времён, никто не выступал). Интересно, что принявший крещение, как говорят, на смертном одре – 337г. – Константин, тот, кто победил Максенция (312г.) с монограммой Христа, тот, кто выпустил Миланский эдикт о равенстве религий (313г.), тот, кто отменил казнь через распятие, тот, кто объявил воскресенье 7-м выходным днём недели, – одновременно издал 30.10.332г. эдикт, запрещавший смену места проживания колоннам. Вот вам акт крепостного законодательства поздней Римской империи, манифестировавший рождение феодализма.

Грозила ли затея бывшего воина преторианской когорты Куртузия (чем-то недовольного? обиженного? элитного экс-гвардейца) сделаться новым восстанием Спартака, к-рым сослагательно-гипотетически пугает Тацит – неизвестно. В любом случае, какая-никакая угроза повстанческой вспышки в Италии 24г. наличествовала. Правда, она Тацитом, надо полагать, преувеличена. Ведь готовую разразиться страшную грозу не могла предотвратить простая случайность. В общем, как бы ни был худ тиберианский принципат, порядок при Тиберии поддерживался строго и положение в Риме/Италии, сходно положению в провинциях, было, за некоторыми исключениями, на всём протяжении его правления достаточно стабильным и устойчивым.

К примеру, о Риме/Италии весьма недоброжелательный, как и Тацит, к Тиберию Светоний пишет: «Более всего заботился он о безопасности от разбоев, грабежей и незаконных волнений. Военные посты он расположил по Италии чаще прежнего. В Риме он устроил лагерь для преторианских когорт, к-рые до того не имели постоянных помещений, и расписывались по постам. Народные волнения он старался предупредить до столкновения, а возникшие сурово усмирал...» (Тиб. 37)

Речь у Светония буквально не о волнениях рабов, а о беспорядках римской черни в связи со зрелищными мероприятиями, но светониевские слова безусловно приложимы и к инциденту с рабами, описанному Тацитом. Следовательно, Тиберий предусмотрел вероятность вспышки, в частности, рабского мятежа и подавления оногo в зародыше. Ну, а то, что кровожадный бунт рабов (кто был ничем, тот станет всем) не несёт с собой ничего, кроме хаоса, мрака и смрада, доказывается множеством бунтов и революций – от восстания Спартака до сумбурно-кровавых *чегевариад* ново-новейшего времени.

Итак, в 24г. в Италии/Риме из вовремя погашенной искры не разгорелось разрушительное пламя. Причём отметим мгновенную реакцию – срочно присланный в южную Италию трибун Стай с сильным отрядом – не всегда, оказывается, медлительного Тиберия. И всё-таки липкий страх охватил унылую мрачнющую столицу, где численность рабов, в т.ч. среди т.н. нерабов, т.е. представителей высших сословий, в невообразимом без рабства порочном обществе постоянно росла, тогда как свободнорождённых и особенно свободных (в староримском понимании) граждан становилось всё меньше.

Увы, в угрюмом Риме тиберианской поры не могли не появиться свои Павлики Морозовы.

«При тех же консулах перед сенатом предстали – горестный пример бедствий и жестокости – в качестве обвиняемого отец, в качестве обвинителя сын (имя и тому и другому было Вибий Серен). Привезённый из ссылки, оборванный, покрытый грязью и закованный в цепи отец стоит лицом к лицу с произносящим обвинительную речь сыном. А нарядно одетый молодой человек – он же доносчик и он же свидетель – утверждал, не смущаясь, что его отец готовил покушение на принцепса и послал в Галлию подстрекателей к мятежу, и добавил, что деньги на это дал бывший претор Цецилий Корнут; последний, угнетаемый страхом, ибо полагал, что подвергнуться такому обвинению означало верную гибель, поспешил себя умертвить. Подсудимый, напротив, нисколько не потеряв твёрдости духа, устремляет взор на сына и, потрясая оковами, взывает к богам-мстителям, моля их возвратить его в ссылку, где он мог бы жить вдали от подобных нравов, а на его сына когда-нибудь обрушить возмездие. Он твёрдо стоял на том, что Корнут ни в чём не повинен и беспричинно поддался страху. Это нетрудно выяснить, назвав других участников заговора, – не мог же он, Вибий Серен, имея одного единственного сообщника, замыслить убийство принцепса и государственный переворот.

Тогда обвинитель называет Гнея Лентула и Сея Туберона, приведя этим в величайшее смущение Цезаря: первые граждане государства, его преданные друзья – Лентул в преклонных летах, Туберон – немощный телом, обвиняются в подстрекательстве враждебных народов, в сеянии внутренних смут! Обвинение было тут же с них снято; допросили рабов относительно Серена-отца, но допрос оказался неблагоприятным для обвинителя. Тот, в преступном неистовстве и в страхе перед ропотом простого народа, угрожавшего ему подземной темницей, скалой и казнью, предусмотренной для отцеубийц, покидает Рим. Но его возвращают из Равенны и заставляют довести до конца обвинение, причём Тиберий не скрывает своей давней ненависти к изгнаннику Серену. Дело в том, что вскоре после осуждения Либона Серен написал письмо Цезарю, в к-ром жаловался, что лишь его усердие осталось не награждённым, и позволил себе кое-какие резкости, но безопасные, когда они обращены к человеку надменному и склонному к раздражительности. Обо всём этом Цезарь напомнил ему спустя 8 лет, обвинив его во всяческих преступлениях, якобы совершённых им за истекшее с той поры время, хотя подвергнутые пыткам рабы упорно их отрицали» (Ан. 4,29/30).

Отец и сын Серены стояли один другого. По отцу, что называется, и сын. А то, что сын пошёл дальше отца – это, извините, диалектика. Да и время сему способствовало. Павлики Морозовы появляются не из ниоткуда.

Серен Старший не был ни борцом или болельщиком за справедливость и праведность, ни безвинной овечкой. Содоносчик по громкому делу Либона Друза в 16г. он, оставшись без вознаграждения, когда Либонovo имущество было поделено между обвинителями, высказал как бдительно-ревнивый патриот-денунциант своё недовольство принцепсу (мол, не оценили моё рвение) и тем запомнился, после чего, спустя несколько лет, злоупотребил властью в ранге наместника Испании *Ulterior*, за что подвергся ссылке на кикладский о. Аморг – 23г. (см. выше). Тиберий строго взыскивал с провинившихся наместников, наказав памятно досадившего ему Серена с двойным удовлетворением.

Поскольку римское право не знало института гос. обвинителей, эту функцию освоили частные лица – сознательные граждане. Каждый мог возбудить судебное дело против лица, допустившего нарушение закона и, в случае осуждения обвиняе-

мого, получить по решению сената часть имущества осуждённого. В пору кризиса Республики и при учреждённом Августом Принципате, но особенно после Августа данное правовое положение превратилось в один из действенных кесарско-тиранических инструментов для элиминирования политических противников. Спрос рождал предложение и число жаждавших сделать (лже)обвинительским, лже(свидетельским) способом-образом карьеру, выбиться, обратив на себя высочайшее внимание, в т.н. люди, равно разбогатеть или поправить своё финансовое положение на чужом горе, значительно выросло. На службе, точнее, на подхвате у государства всегда ошивается всякая, по меткому выражению И.Бродского, «государственная сволочь». Серены – отец и сын – её типичные репрезентанты.

Сама по себе практика т.н. частного выдвижения (гос.) обвинителей была скандально скомпрометирована уже на закате республики, отчего Цицерон призывал к максимальной порядочности и осмотрительности всех берущихся за ответственное обвинительское дело (De off. 2,14) (см. «Дигесты» 49,14,2). Юридически обвинитель вроде бы ставился в рамки, гарантирующие недопустимость с его стороны противозаконных инсинуаций и экивоков: полнота представленного доказательного материала, внесение солидного кауциона, угроза тюремного заключения за клевету. Но в реальности доносительство и следующее за ним обвинение сделались бизнесом и бичом общества. Бессовестные люди занимались доносами и обвинениями как доходным ремеслом-бизнесом. Несмотря на предусмотренные за лжедоносы и лжесвидетельства наказания, гнусная практика не прекращалась, напротив, перешла в хроническую гангрену (в общественно-политической жизни такое возможно), ибо кесари не желали отсечь больной член, только профилактически обрабатывая (одни – больше, другие – меньше), время от времени и под момент, эту гниющую рану.

Прогрессию делаторства можно проследить на конкретных примерах в ходе хроноэволюции принципата. Например, при позднем каприйском Тиберии, согласно Светонию, «никакому доносу не отказывали в доверии» (Тиб. 61). Или, вынудив некую Молонию отдался, но так и не добившись от неё слишком многого, Тиберий «выдал её доносчиком и даже на суде не переставал её спрашивать, не жалеет ли она?» (45). Впрочем, разве поздний Тиберий вырос не из раннего? Разве ранний Тиберий вырос не при Августе?

Добиваясь поначалу расположения верхов и народа, отмежёвываясь от тиберианской тирании, Калигула как будто «сжёт – пишет Светоний – доносы по делам его (загубленных при Тиберии) матери и братьев» (Кал. 15), а позднее «показывал доносы, к-рые будто бы сжёт» (30). Если о раннем благородном Нероне у Светония сказано, что «награды доносчикам по Папиеву закону он сократил вчетверо» (Нер. 10), то Тацит, описывая в «Истории» смуту 69г., с прискорбием сообщает о пагубном росте в предшествующую эпоху разных видов массового взаимодоносительства: «Денежные премии, выплачиваемые доносчикам, вызывают не меньше негодования, чем их преступления. Некоторые из них в награду за свои подвиги получают жреческие и консульские должности, другие управляют провинциями империи и вершат дела во дворце. Внушая ужас и ненависть, они правили всем по своему произволу. Рабов подкупами восстанавливают против хозяев, вольноотпущенников против патронов. Если у кого нет врагов, его губят друзья...» (1,2)

Ниже (2,10) говорится о деле «против всадника Анния Фаста, сделавшего при Нероне своим ремеслом сочинение доносов», и про то, как пытались бороться с доносительским злом в начале принципата Гальбы, «сенаторы приняли решение о том, что они сами будут разбирать дела доносчиков».

Посему патриарх Август установил денежные премии доносчикам по Папиеву закону во соблюдение Домостроя, но вот в какую беспросветную задницу эта политизированная в перспективе, эта обросшая напластованиями августейшая ини-

циатива завела римлян! Не исчезло это бедствие и при Флавиях. В «Жизнеописании Тита» у Светония читаем: «Одним из бедствий времени был застарелый произвол доносчиков и их подстрекателей. Их он часто наказывал на форуме плетью и палками, и наконец, приказал провести по арене амфитеатра и частью продать в рабство, частью сослать на самые дикие острова. А чтобы навсегда пресечь подобные посягательства, он в числе других постановлений запретил подводить одно дело под разные законы...» (Тит 8)

Однако Тит умер после короткого кесарства, не изменив систему. Всё, как и раньше, зависело от воли или произвола отдельного правителя-повелителя. Даром, что начинающий Домициан первоначально старался не отстать от брата. Светоний: «Ложные доносы в пользу казны он пресёк, сурово наказав клеветников, — передавали даже его слова: «Правитель, к-рый не наказывает доносчиков, тем самым их поощряет» (Домициан 9).

Браво! Лучше не скажешь! Правда, по истечении некоторого времени, когда сам Домициан, не выдержав испытания властью, заделался подозрительным и казньлюбивым тираном, нужники-доносчики — кватроплаторы, делаторы, денунцианты (юридические разновидности доносителей/обвинителей) — снова оказались у дел: всплыли и засновали повсюду. Государственная (и пригосударственная) сволочь она ведь (как дерьмо) не тонет!

Возвращаясь назад. Так доносительно-обвинительское детище основателя новой системы Августа взросло и распустило хвост именно в правление Тиберия. И именно Тиберий назвал доносчиков и обвинителей опорой государства, обуздывая некоторых из них в отдельных случаях, но категорически не соглашаясь отказаться от их услуг, ущемить или ограничить их в принципе (см. Ан. 4,30) (см. ниже).

* * *

В деле Серенов, отца и сына, знаменательно то, что отец прежде сам себя подвёл под монастырь, в то время как сын хотел подвести отца под гильотину. Упоминание Галлии в качестве места будто бы запланированного мятежа следует связывать как с проконсульством Серена Ст. в близкой к Галлии Дальней Испании (т.е. обвинение в подстрекательстве к мятежу касалось времени нерадивого Серенова наместничества), так и с имевшим место сравнительно недавно — 21г. — галльским восстанием Ю.Флора и Ю.Сакровира. Дескать, заговорщики дерзали разжечь огонь там, где ещё тлели давешние угли.

Знаменательно также поспешное самоубийство сверх меры напуганного ложным доносом в пору ложных обвинений претора Цецилия Корнута, предком к-рого был, вероятно, претор-urbanus 43г. до н.э. М.Цецилий Корнут. Последний заменил обоим павших на войне консулов (беспрецедентный в истории Рима случай) Гирция с Панзой и через несколько месяцев, при марше Октавиана на Рим, покончил, следуя Аппиану (Гр.в. 3,92), с собой. Другой М.Цецилий Корнут известен по «Актам Арвальских братьев» за 21/20гг. до н.э. И наконец, интересующий нас сейчас тацитовский самоубийца Корнут — арвальский брат 14, 20, 21гг. н.э. (CIL 6,2023) и *curator locorum publicorum iudicandorum* (CIL 6,1257) в годы Тиберия.

Скорое наложение на себя рук неуравновешенным претором играло на руку обвинению (мол, невинный не ушёл бы в спешке из жизни), но не надломило тёртого калача Серена Маіог: не мог же он всего с одним сообщником замыслить цезареубийство и гос. переворот!¹³ В ответ теряющий равновесие, по-видимому,

¹³ Хотя в условиях тоталитарного или бананово-республиканского бесправия не тебе под следствием и на суде доказывают, что ты верблюд: это тебе надо попытаться доказать, что ты не верблюд.

слизник Серен Мипог выпалил имена созаговорщиков отца: Гней Лентул и Сей Туберон.

Насчёт Лентула, речь, скорей всего, идёт о Гн.Лентуле Корнелии Авгуре — хорошо знакомом нам консуле 14г. до н.э., стяжавшем триумфальные украшения походом против гетов за Дунай в ранге проконсула Македонии в 10 — 6 или, скорее, ок. 5/4гг. до н.э. (Р.л. 1174), наместничавшем в Азии во 2/1гг., сопровождавшем Друза в Паннонию в 14г. и неоднократно активничавшем в сенате в последующие годы. Повторим, Светоний (Тиб. 49) напрасно инкриминирует Тиберию доведение этого очень богатого Лентула Авгура до самоубийства, чтобы, мол, завладеть его богатством (см. выше). Из Тацита (4,29) и Диона (57,24) делается вывод, что они дружили. Причем на 24г. Лентулу Авгуру было не менее 75-80-и лет. Если Тацит говорит о его преклонных летах, то согласно Сенеке (*De Benef.* 2,27), богатея Лентул поздно сделал карьеру. Относительно же Сея Туберона, в кадре брат Сеяна — сын Сея Страбона и Косконии Калитты, легат Германика в Германии *Inferior* в 16, конс.-суф. в 18гг. н.э.

Чем мотивировалось такое, казалось бы заведомо обречённое на провал и крайне опасное для обвинителя, обвинение? Растерянностью? замешательством? глупостью? Или кто-то решил (нобилитетски) ударить по набирающему силу Сеяну (и Сеян вскоре нанесёт ответный удар)? Перебрал ли неумный прохвост Серен Младший или у него со страху отказали тормоза?

Впрочем, факт в том, что обвинение с обоих видных нобилей — с друга принцепса и с брата мощнеющего преторианского префекта — было тотчас снято. Приведённый, по Тациту (4,29), в величайшее смущение Тиберий, соответственно эпитомированному Диону (притом под неверным 25г.), даже аффективно заявил, что ему незачем долее жить, если уже и Лентул его ненавидит (57,24,8).

Одновременно общественное мнение склонилось в пользу ложно обвинённого отца. Серену-сыну грозили Тарпейской скалой и ещё более жестокой предусмотренной для отцеубийц казнь: засечённого до крови осуждённого полагалось бросить в море зашитым в мешок вместе с собакой, кошкой, петухом и обезьяной.¹⁴ В приступе неистовства и в страхе перед ропотом народа молодчик-обвинитель сбежал в самоссылку в Равенну, откуда его вернули и... велели возобновить противородительское обвинение (!)

Далее какая-то нелепица. Согласно Тациту, из-за старой ненависти Тиберия к Серену Ст. (дело Либона 8-летней давности), подсудимого, невзирая на очевидную невинность в деле кесареубийства и гос. переворота, тем не менее, приговорили к смертной казни (через засечение до смерти с последующим обезглавливанием). И тут принцепс, как уверяет Тацит (4,30), дабы смягчить навлечённую на себя этим процессом неприязнь, выступил, не согласившись с высшей мерой, за смягчение приговора. (Сходятся ли концы с концами? Кажется, не очень.) Или Тиберий действовал по образу и подобию не одного тирана, умышленно представ сначала в роли грозного и затем милостивого (добрее всех) властителя?

«А когда Азиний Галл предложил заточить осуждённого на Гиаре или Донусе, он возразил и против этого, заявив, что на обоих островах нет воды и что кому даруется жизнь, тому нужно предоставить и средства для поддержания жизни. И так, Серена снова отправили на Аморг» (Ан. 4,30).

Нет, всё-таки Галл никак не *comer* из IV-й эклоги Вергилия. Опять, в к-рый уже раз! ему сервильно неймётся. Не заслужил ли он свою дальнейшую казематную судьбу? На о. Гиар, где почитались Артемида и Персей, и где, о чём мы знаем, людей, согласно Плинию (8,104), некогда напугали мыши, с 22г. отбывал ссылку, о

¹⁴ Матереубийцам зажимали шею колодкой и секли до смерти.

чём мы тоже знаем, проштрафившийся на посту проконсул Азии Г.Юний Силан (конс. 10г. н.э.). Находившийся же к востоку от Наксоса камышовый остров Донуса, с множеством бухточек для мелких судёнышек, без рифов на подходе, с высочайшей точкой в (сходно Гиару) 300м, когда-то принадлежал родосцам. Упоминается Помпонием Мелой (2,7) и Плинием (4,69). Тут добывали зелёный мрамор. Сюда Дионис доставил спасаемую от Миноса Ариадну.

У сопровождающего Энея Вергилия в «Энеиде» есть такие строки:

Мимо наксосских хребтов, оглашаемых воплем вакханок,
Мимо зелёных берегов Донусы и белых – Пароса
Путь наш лежит меж Киклад, по пучине разбросанных часто... (3,125-27)

Оба названных острова страдали от недостатка питьевой воды и, по смягчительной инициативе Тиберия, Серена, вопреки суровому предложению Галла, не сослали ни к Силану, ни к Ариадне, но вернули назад на более приспособленный для ссыльного житья-бытья Аморг. Стоило ли его оттуда спектаклярно вытаскивать?! Впрочем, не лучше ли на острове, нежели в Риме!

И пусть Тацит, знаю дело, достаточно противоречив, тем не менее, атмосфера тиберианского Рима воссоздана и передана анналистом-пессимистом верно. Ну и чем она особенно удручающа? Безысходностью не стремительного (к-рое не успеваешь заметить и пережить) падения, но ледящего душу фатального сползания в пропасть, ужасного именно своей необратимой трогающей всех и каждого медлительностью, постепенностью. Ведь легче погибать быстро и скопом, чем медленно и по отдельности или небольшими группами. А крокодил, сомкнув свою зубастую пасть, может неподвижно держать агонизирующую жертву очень долго.

Вроде бы гуманно смягчая раз за разом приговоры, принцепс одновременно ратовал за награждение усердных делаторов, без учёта виновности или невиновности досрочно убивших себя обвиняемых в делах об оскорблении величия, как, например, в случае с Ц.Корнутом. Материальная заинтересованность – лучший, точнее, самый безотказный, самый проверенный побудительный стимул ура-патриотизма, к-рый, как известно, вполне может быть и часто бывает «последним убежищем негодяя» (С.Джексон).¹⁵

Т.е. в отношении доносчиков из тиберианских уст фактически прозвучал поощрительный призыв: плодитесь и размножайтесь! Мол, приносимая вами польза несравненно больше, чем вред, тогда как в остальном накладки и дополнительные жертвы (велика ли потеря, коли речь идёт о безопасности гос-ва) неизбежны. В конце концов, абсолютно невиновных нет, как нет ни идеальных людей, ни идеального порядка. Хватит и того, что есть идеальные намерения. Рим и Тиберий, словно наперекор себе, продолжали сползать в зловонную яму, не зная пути ни назад, ни вперёд.

* * *

«Среди этих столь привычных и столь печальных событий выпадает и одно довольно отрадное: римского всадника Гая Коминия, избличённого в написании порочащего Тиберия стихотворения, он великодушно простил, вняв мольбам его брата-сенатора. Тем более казалось непостижимым, почему, зная лучшее и какую славой вознаграждается милосердие, он отдаёт предпочтение худшему. Ведь он не страдал отсутствием пронизательности и не обманывался насчёт того, когда деяния

---

¹⁵ Не случайно П.Чаадаев считал любовь к Истине поважнее любви к Родине.

императоров прославляются искренне, а когда восторги притворны. Да и сам он, хотя обычно говорил принуждённо и как бы борясь со словами, был гораздо красноречивее всякий раз, когда приходил кому-либо на помощь. Впрочем, когда было принято постановление воспретить пребывание в Италии бывшему квестору Германика Публию Суиллию, избличённому в получении взятки при судебном разбирательстве, и Цезарь потребовал для него ссылки на остров, он с такою горячностью доказывал важность этого для государства, что в подтверждение своих слов поклялся. Тогда это было принято с недовольством, но впоследствии, по возвращении Суиллия, обернулось для Тиберия похвалами: следующее поколение видело Суиллия всемогущим, продажным и долгое время своекорыстно пользовавшимся дружбой с принцепсом Клавдием – и никогда в благих целях. То же наказание сенаторы определили и Кату Фирмию, клеветнически обвинившему сестру в оскорблении величия. Этот Кат, как я уже говорил, предательски опутал Либона и затем, донеся на него, погубил. Помня об оказанной им услуге, но прикрываясь другим, принцепс попросил не отправлять его в ссылку, но не возражал против удаления его из сената» (Ан. 4,31).

Тацит в очередной раз задаётся вопросом о раздвоенности расщеплённой тиберианской натуры и не умея на поставленный вопрос удовлетворительно ответить, решает его, досадливо пожимая плечами, не в пользу Тиберия. Один за другим приводятся примеры как будто характеризующие принцепса положительно, но они не идут ему в конечном счёте в зачёт ни в глазах Тацита, ни с позиции общественного мнения, ни в памяти потомства. Причём, мало того, что каждый положительный пример тут же оказывается либо по тиберианской, либо по тацитовской милости с изъясном, вдобавок к тому, также наиболее достойные действия или поступки кесаря удивительным образом каждый раз оборачиваются против него. Не тяготел ли над ним рок?

Понять всю сложность творившегося в его разьедаемой проказой душе, в больном римском и не только в римском, но во всечеловеческом обществе можно, лишь зная, лишь осознавая, куда снизошло человечество, какие беспрецедентные (внешне совсем незначительные) события происходили тогда, какое Таинство таинства близилось в то время к свершению в Палестине. Шутка ли, ведь на годы именно тиберианского кесарства пришлось три люстрально-докрещенские пятилетки в жизни Иисуса из Назарета! Ведь римскому кесарю Тиберию – антиподу Христа – довелось править в беспрецедентную пору – 3 года и 3 месяца жизни на земле в Человеке Живого Бога – Солнца Христа – Сына Божия! В пору Распятия, Смерти и Воскресения, Вознесения и Пятидесятницы! В пору обращения Савла/Павла!

Ох, неспроста Тиберий отвергал божественные почести, неспроста боялся их! Какие пожаришные сполохи метались в его душе? Что смутно улавливал он, вглядываясь вместе с Фрасиллом в звёзды, чувствуя, что погибает, лишённый доступа в *Царство не от мира сего* и не зная, как в царстве от мира сего спастись? Нельзя понять и объяснить загадку Тиберия вне ракурса Голгофы, вне втянувшего его (помимо него) индивидуальность в свою орбиту центрального События вселенской летописи. Иначе любое объяснение будет виться вокруг да около, будет зиять пустотами. Иначе любая попытка понимания останется, по-тацитовски, по-светониевски, по-дионовски, по-моммзеновски и т.д. – ущербной!

Проявив, с одной стороны, великодушие, с другой, настояв на строгом наказании, пронизательный старик-кесарь разобрал как безвредность автора (видимо, не слишком обидной) эпиграммы – Коминия, так и вредоносность коррупционера Суиллия. Одного за чересчур длинный противотиберианский язык не привлекли к ответственности; другого за преступление перед гос-вом выслали из Италии.

О Коминии дополнительных данных нет, между тем как о Суиллии известно гораздо больше. Квестор Германика в 15г., он был женат вторым браком (с ок. 5г. н.э.) на падчерице Овидия¹⁶, к-рый адресовал ему, прося о заступничестве, одно из «Посланий с Понта».¹⁷ Этот учёный и дружный с музами муж, плюс – взяточник, сделал в перспективе своим ремеслом, подобно многим, выгоднические интриганство и доносительство. Тиберий верно раскусил его и удалил из Рима, куда ссыльный вернётся не раньше, чем при Калигуле, чтобы пагубно развернуться уже при Клавдии.

Начал он в правление Клавдия с того, что обвинил – 42г. – одного из консулов 41г. Кв.Помпония в попользованиях восстановить республику после убийства Каллигулы (см. Ан. 13,43). Затем в 43г. помог Мессалине загубить дочь Друза Юлию и в связи с делом Юлии – консуляра Кв.Лутеция Сатурнина (Ан.13,32; 43).¹⁸ Далее, ок. 46г., он погубил консуляра Корнелия (Лентула?) Лупа (Ан. 13,43).¹⁹ В 47г. использовался Мессалиной как отпетый клеветник-обвинитель против Валерия Азиатика и его любовницы Пoppей Сабины в деле их устранения (Ан. 11,1/2; 4-6). Потом, при Нероне, возбудив недоброжелательство сосланного в своё время Клавдием Сенеки (Ан. 13,42), был в 58г. (по сфабрикованному обвинению), в возрасте ок. 80-и лет (*extrema senecta*), приговорён к ссылке (с конфискацией части имущества) на Балеарские о-ва, где, коротая досуг и считая себя честным малым, жил на старости лет в неге и роскоши (Ан. 13,43).

Не пишется ли с Суиллия портрет эпохи? Всё-таки не на пустом месте за сортиры и эксcrementы или, проще говоря, за дерьмо в Риме (Слоаса *Maxima!*) отвечали аж три специальных божества – Стертиний, Крепет и Клоакина!

Притом, если многопорочного в будущем душегуба Суиллия Тиберий сослал как взяточника, то завязтого доносчика Фирмия Ката он от ссылки оградил. Кат выступил в 16г. первообвинителем по делу своего друга Либона и, в отличие от Серена, не остался без вознаграждения, получив как часть имущества осуждённого, так и досрочную – *extra ordinem* – претуру. Но теперь делатор со стажем потерял чувство меры, откровенно клеветнически обвинив в оскорблении величества свою родную сестру. Негоже делать из почётно-престижного занятия, из полезной секуритарной деятельности посмешище. Ссылать клеветника, помня его былые заслуги, не обязательно – незачем отпугивать от делаторства прочих бдительных товарищей (враг не дремлет!). Вместе с тем, отработанный шлак нужно и должно из сената убирать. В герузии и окрест плодящихся и размножающихся доносчиков хватает.

---

¹⁶ Первой женой Суиллия была некая Вистилия (Плиний 7,39).

¹⁷ «Долго, учёнейший муж, не слал ты мне вести, Суиллий...» (4,8,1)

«Тесная связь родства (да продлится оно нерушимо) –

Мне как будто даёт право на дружбу твою.

Та, что тебе женой, для меня как дочка родная...» (4,8,9-11).

«А чтоб моя молитва дошла, ты тоже, Суиллий,

Бога проси за того, кто тебе чуть ли не теть...» (4,8,89/90).

¹⁸ См. Дион (60,18,14); Светоний (Клавд.29). Кв.Лутеций Лузий Сатурнин – конс.-суф. при Калигуле или Клавдии (Сенека «Аросол.» 13).

¹⁹ Корнелий (Лентул?) Луп – проконсул Крита и Киренаики при Тиберии; конс.-суф. 42г. совместно с Г.Цециной Ларгом. Казнён по ложному обвинению Суиллия при Клавдии, вероятно, в 46г. (Сенека «Аросол.» 13) (Ан.13,42).

Анналы 24г. Тацит заключает невесёлыми размышлениями:

«Я понимаю, что многое из того, о чём я сообщил и сообщаю, представляется, возможно, слишком незначительным и недостойным упоминания; но пусть не сравнивают наши анналы с трудами писателей, излагавших деяния римского народа в былые дни. Они повествовали о величайших войнах и взятии городов, о разгроме и пленении царей, а если обращались к внутренним делам, то ничто не мешало им говорить обо всём, о чём бы они ни пожелали: о раздорах между консулами и трибунами, о земельных и хлебных законах, о борьбе плебса с оптиматами; а наш рассказ замкнут в тесных границах и поэтому неблагоприятен: нерушимый или едва колеблемый мир, горестные обстоятельства в Риме и принцепс, не помышлявший о расширении пределов империи. И всё же будет бесполезным всмотреться в эти незначительные с первого взгляда события, из которых нередко возникают важные изменения в государстве.

Всеми государствами и народами правят или народ, или знатнейшие, или самодержавные властители; наилучший образ правления, к-рый сочетал бы и то, и другое, и третье, легче превозносить на словах, чем осуществить на деле, а если он и встречается, то не может быть долговечным. Итак, подобно тому как некогда при всеилии плебса требовалось знать его природу и уметь с ним обращаться или как при власти патрициев наиболее искусными в ведении гос. дел и сведущими считались те, кто тщательно изучил образ мыслей сената и оптиматов, так и после гос. переворота, когда римское гос-во управляется не иначе, чем если бы над ним стоял самодержец, будет полезным собрать и рассмотреть все особенности этого времени, потому что мало кто благодаря собственной проницательности отличает честное от дурного и полезное от губительного, а большинство учится этому на чужих судьбах. Впрочем, сколько бы подобный рассказ ни был полезен, он способен доставить лишь самое ничтожное удовольствие, ибо внимание читателей поддерживается и восстанавливается описанием образа жизни народов, превратностей битв, славной гибели полководцев; у нас же идет чередой свирепые приказания, бесконечные обвинения, лицемерная дружба, истребление ни в чём не повинных и судебные разбирательства с одним и тем же неизбежным исходом – всё, утомляющее своим однообразием. У древних писателей редко, когда отыскивается хулитель, потому что никого не волнует, восхищаются ли они пуническими или римскими боевыми порядками; но потомки многих, подвергнутых при власти Тиберия казни или обесчещению, здравствуют и поныне. А если их род и угас, всё равно найдутся такие, к-рые из-за сходства в нравах сочтут, что чужие злодеяния ставятся им в упрёк. Даже к славе и доблести ныне относятся неприязненно, потому что при ближайшем знакомстве с ними, они воспринимаются как осуждение противоположного им. Но возвращаюсь к прерванному повествованию...» (Ан. 4,32/33).

Бросается в глаза то, что последний латинский анналист, пишучи на пике державно-завоевательного могущества Римской империи, при дошедшем до Персидского залива Траяне, продолжает во взглядах как на своё, так и на грядущее (закатное) время оставаться пессимистом, причём в довольно распространённой обывательской манере: мол, вчера было лучше, а завтра будет хуже, чем сегодня. Или он, действительно, остро чувствует себя последним? Если для обделённого чувством истории как последовательности-преемственности времён эссеиста-портретиста (мастера силуэтов) Светония худшие времена в эпоху «умеренности и справедливости» (Домитиан 23) современных ему постдомициановских правителей как бы навсегда позади, и он пишет о *тёмном* старорежимном прошлом почти с настроением советских историков, писавших об ужасах царизма из *счастливого* настоящего

(уж не говоря о *светлейшем* коммунистическом будущем), то у Тацита ничего похожего нет.²⁰

Даже при *оптимальном* принцепсе и оптимально-наследственном через адопцию, с уважением к сенату и сенаторам (к-рых Нерва, придя к власти, побожился не убивать), принципате, когда беспредел Юлиев-Клавдиев и тираническая домицианида уже позади, писать полную правду о властно-могущественных современниках, об их деяниях, подвергать их критике отнюдь не безопасно.²¹ И историк уходит в не самое далёкое бесславно-актуальное прошлое, проводит закамуфлированные параллели, предостерегает от угрозы рецидива, иногда вынужденно говорит эзоповым языком.

Интересно, что для гражданственного, для не очень нуждающегося в богах и небесах Тацита, среди существующих форм правления вообще нет места чуждой римскому менталитету (идеальной для иудея И.Флавия) теократии. Тацит знает лишь демократическую или аристократическую республику и режим самодержавных правителей. Притом антиконституционность гос. переворота Цезаря или Августа для него вне сомнений, хотя он хорошо понимает историческую неизбежность и правомерность данного превращения, его фатальность, отчего оно становится ещё более драматичным, ещё более трагическим.

Следовательно, надо исходить из скомбинированно-модифицированной (Нервой и Траяном) августейшей модели, где внешне сохраняемая республиканская форма диаметрально расходится с новомонархическим содержанием – порядок, к-рый, тем не менее, при всей своей безальтернативности, традиционалисту-анналисту внутренне претит и к-рый «легче превозносить на словах, чем осуществить на деле».

Если уж нет и не может быть ничего (на безрыбье или бесптичье) приемлемее принципата, значит, требуется соответствующая гарантийная система, соответствующие механизмы защиты и соответствующие принцепсы. Важна схема их преемственности, важны их личные свойства-качества. Август не доработал своё полученное от Цезаря детище, а Тиберий согнулся и загнулся под бременем власти, потянув за собой Рим и римлян. Тацит не до конца уверен в этом, но он, часто противореча себе, всё-таки склоняется к тому, чтобы в наибольшей мере возложить вину именно на противоречивого Тиберия, чьё правление привело в итоге к жирно-минусовому балансу – к катастрофе Юлиев-Клавдиев и к революционному хаосу 68/69гг. При Флавиях, Веспасиане и Тите, дело вроде бы пошло на поправку, однако лично пережитая Тацитом тирания Домициана ранила его пожизненно и коренного спасительного выхода он даже в сравнительно терпимую пору режима адоптивных кесарей не видит.

Испорченные перенасыщенной цивилизацией, заражённые ориентализмом, увязшие на болотном Востоке Рим и римляне деградируют, вырождаются, находятся в состоянии необратимого упадка, их история движется по нисходящей. Вот основная черта тацитовско-мировоззренческого пессимизма. Природная естественность германцев для Тацита во сто крат похвальнее, чем пагубная развращённость его забывших об идеалах прославленных предков соотечественников. Он верно проводит в грозных германцах грядущих могильщиков опутанного греко-восточной патиной Рима.

---

²⁰ К чести Рима надо сказать, что советские историки были куда менее свободны и куда менее расходились между собой во взглядах на предреволюционный и, наипаче, на советский период, нежели Тацит и Светоний. Тацит (или Дион), конечно, много глубже собирателя жареных фактов Светония, но история 12-и Цезарей и портрет эпохи были бы много менее насыщенными и много более бесцветными без Светония.

²¹ Ну, а о том, что близко,
Мы лучше помолчим. (А.К.Толстой)

Кроме того, сатурнальное чувство истории правильно подсказывает пессимистичному анналисту, что вершины могущества и величия римлян пройдены, что надрыв сейчас в действии, что за горизонтом гибель. И действительно, не приходится ли хроносередина римской истории от времён *ab Urbe* в середине VIII в. до н.э. по конец Западной Римской империи в последней четверти V в. н.э. на вторую половину III в. до н.э.: сокрушение Карфагена; разрушение Коринфа; покорение Испании и М.Азии. С IV в. до н.э. начинается, в сущности, несмотря на всю помпу, на весь внешний блеск, общезакатный декаданс, к-рый ярко проявился в гражданских войнах и в последующем цезаризме.

Наряду с тем, Тациту, как истинному римлянину-ратоборцу, не мил «нерушимый или едва колеблемый мир», установленный и завещанный Августом на потребу единовластию и ловко используемый в угоду деспотии Тиберием. Не более ли достойно римлянина, не более ли подобает Риму вести справедливые, очистительные для себя и для мира войны, чем копошиться в грязных дворцово-придворцовых интригах, чем практиковаться и соревноваться в гнусном взаимодоносительстве, чем тучно жировать или бездарно сибаритствовать.

Летописец извиняется перед читателем за грустную необходимость подробно перебирать грязное анналистическое бельё нечистоплотного тиберианского времени, за отсутствие в вынужденно-принуждённом повествовании славных побед, блистательных триумфов, за избыток на сером фоне свирепых расправ. Ради чего, кому нужен и выгоден этот, в подражание Нуме Помпилию, на деле совсем не нуманский безблагодатный мир вовне, позволяющий с худшим размахом творить вопиющие беззакония внутри?! Ведь доблестно-катарсисные войны против внешнего врага объединяют прирождённых воинов римлян, позволяют и заставляют забыть о внутренних разногласиях. Разве, в сём случае, не самое время вознести хвалу противопоставленному Августу и Тиберию Траяну? Но такой похвалы в «Анналах» нет.

При взгляде в горестное прошлое из безрадостного настоящего, анналисту важнее сходство нравов, важнее нравственная необустроенность вышедшего из этого прошлого столетней давности современного ему общества. Т.е., будьте бдительны, сограждане, ибо террористический беспредел в условиях несколько усовершенствованной ныне монархической модели под маской республики может в, увы, падком до него обществе повториться. Т.е. необходимо извлечь уроки из развёрнутых во всей неприглядности тех мрачных событий, к-рые привели к освещённой в «Истории» постнероновской Смуте. Летопись без жгучего арбитража Тацит не представляет и потому, не довольствуясь деревянным макинтошем анналистики, с тяжёлым сердцем рассуждает. Пессимизм обезбоженного мировоззрения не удивителен. В глубине души историку известно: главный урок истории, увы, в том, что из неё никто не извлекает никаких уроков!²²

А тем временем Рим и римляне при Тиберии продолжали во главе с принципсом-цесарем медленно, но неуклонно скатываться вниз. Никто об окончании *золотого века* никого не уведомил, хотя все знали, что *золотой век* кончился. Да и имел ли таковой место быть? (Не назвали ли век Августа *золотым* из поставгустейших хворых времён, так же, как век Антонинов назовут *золотым* из хворого III в. н.э.!) Не всё золото, что блестит! «Что есть история, если не басня, в к-рую договорились поверить?!» (Наполеон).

---

²² Но как бы не был долог путь
Сквозь лес густой непроходимый,
Мне, прежде чем навек уснуть,
Его пройти необходимо. (Р.Фрост)

25г. н.э.

1 января 25г. н.э. = 778г. а.У. консульство облекли Косс Корнелий Лентул и М.Азиний Агриппа.²³

Первый – старший сын одноимённого консула 1гг. до н.э. – победителя мусуламиев и гетулов в 5/6гг. (префекта Рима в 33 – 36гг.), передавшего победное прозвище Гетулик своему младшему отпрыску (консулу 26г.) – Гнею К.Л. (см. ниже). Второй – один из сыновей Г.Азиния Галла, младший брат консула 23г. н.э. Г.Азиния Поллиона.

В 25г. н.э. состоялся достаточно необычный (в своём роде первый – в, так сказать, защиту неконституированной системы республиканской монархии) показательный политический процесс против историка Кремуция Корда. Не случайно Тацит предпосылает рассказу об этом процессе вышеразобранные *арбитражные* рассуждения.

«В консульство Корнелия Косса и Азиния Агриппы привлекается к судебной ответственности Кремуций Корд по дотоле неслыханному и тогда впервые предъявленному обвинению, за то, что в выпущенных им в свет анналах он похвалил Брута и назвал Кассия последним римлянином. Обвиняли Корда клиенты Сеяна Сатрий Секунд и Пинарий Натта. Уже это одно предвещало подсудимому верную гибель, да и сам Цезарь грозно хмурился, слушая его речь в своё оправдание, к-рую он, зная, что ему предстоит расстаться с жизнью, начал следующим образом: «Отцы сенаторы, мне ставят в вину только мои слова, до того очевидна моя невиновность в делах. Но и они не направлены против принцепса или матери принцепса, к-рых имеет в виду закон об оскорблении величия. Говорят, что я похвалил Брута и Кассия, но многие писали об их деяниях, и нет никого, кто бы, упоминая о них, не воздал им уважения. Тит Ливий, самый прославленный, самый красноречивый и правдивый из наших историков, такими похвалами превознёс Гнея Помпея, что Август прозвал его помпеянцем, и, однако, это не помешало их дружеским отношениям. Сципиона, Афрания, этого самого Брута, этого самого Кассия он часто именует выдающимися мужами и нигде – разбойниками и отцеубийцами, какое наименование им присвоено ныне. Сочинения Азиния Поллиона также хранят о них добрую память; Мессала Корвин открыто называл Кассия своим полководцем, а между тем и тот, и другой жили в богатстве и неизменно пользовались почётом. Ответил ли диктатор Цезарь на книгу Марка Цицерона, в к-рой Катон превозносится до небес, иначе чем составленной в её опровержение речью, как если бы он выступал перед судьями? Письма Антония и речи Брута к народу содержат неосновательные, но проникнутые большим ожесточением упрёки Августу. Общеизвестны полные оскорбительных выпадов против Цезарей стихотворения Бибакула и Катулла, но сам божественный Юлий, сам божественный Август не обрушились на них и не уничтожили их, и я затруднился бы сказать, чего в этом больше – терпимости или мудрости. Ведь оставленное без внимания забывается, тогда как навлекшее гнев кажется справедливым.

«Не говорю о греках, у к-рых была безнаказанной не только свобода, но и разнузданность в выражениях, и если кто возмущался ими, то за слова мстил словами. И уж совсем беспрепятственно и не встречая отпора можно было высказываться у них о тех, кого смерть отняла у ненависти или пристрастия. Разве я на народном собрании возбуждаю граждан к усобице, когда поднявшие оружие Кассий и Брут занимают поле сражения при Филиппах? Или, погибнув 70 лет назад, они

---

²³ В сентябре Косса Корнелия сменил суффект Г.Петроний (СIL 1,766). О смене и сменщике Агриппы сведений нет.

не сохраняют своей доли памяти в книгах историков, подобно тому как их узнают по изображениям, к-рых не истребил даже одержавший над ними победу? Потомство воздаёт каждому по заслугам, и не будет недостатка в таких, к-рые, если на меня обрушится кара, помянут не только Кассия с Брутом, но и меня». Выйдя затем из сената, он отказался от пищи и так лишил себя жизни. Сенаторы обязали эдилов сжечь его сочинения, но они уцелели, так как списки были тайно сохранены и впоследствии обнародованы. Тем больше оснований посмеяться над недомыслием тех, к-рые, располагая властью в настоящем, рассчитывают, что можно отнять память даже у будущих поколений. Напротив, обаяние подвергшихся гонениям дарований только возрастает, и чужеземные цари или наши властители, применившие столь же свирепые меры, не добились, идя этим путём, ничего иного, как бесчестия для себя и славы для них» (Ан. 4,34/35).

Не полемизирует ли Тацит в подтексте с собственными недоброжелателями в (более терпимую) эпоху Траяна? Кстати, полтора века спустя, Тацитов тёзка – кратковременный римский кесарь 275/76гг. (ставший императором в 75 лет) Тацит, считая себя потомком великого историка, успел сделать большое дело. Он велел переписать и выставить тацитовские сочинения в публичных библиотеках. Не случись этого, кто знает, дошли бы ли до нас дошедшие благодаря императору Тациту и средневековым переписчикам труды летописца Тацита?²⁴

Что верно, то верно, запретный плод сладок! Неприятие и страх властей к различным произведениям литературы и искусства, репрессалии против людей творчества несказанно поднимают к ним интерес в обществе (у себя и за рубежом).²⁵ Какую, например, рекламу сделал Хрущев своими нападками Вознесенскому или Неизвестному! Какую биографию Советы невольно помогли сделать Бродскому, осудив его за тунеядство или позднее выслав из страны! Впрочем, время, как самый беспристрастный судия, всех рассудит и справедливо отсеет всё лишнее. Удостоверьтесь, Тацит до нас дошёл, в то время как сочинения Кремуция Корда, сначала сожжённые и впоследствии реабилитированные, всё-таки со временем (никем не гонимые) сгнули (канули в Лету). Человеческая память может хранить до поры многое (то-то Бродский высказал остроумную догадку, что память заменила нам утраченный в ходе эволюции хвост), но сохраняет в итоге только поистине ценное, особенно, когда дело касается (единственно бессмертного) Слова-Логоса.

---

²⁴ Вообще мирскую и мировую историю и хроноисторию I/Ивв. невозможно воссоздать без *трёх китов*: Тацита, Диона Кассия, И.Флавия (и Светония впридачу). Причём, если в «Р.л.» нас сопровождали (как Вергилий сопровождает в «Божественной комедии» Данте!) в основном Флавий и Дион, то сейчас, начиная с 14г., провожатое первенство, во всяком случае, в том, что относится к истории profana, – за Тацитом. (Разорванный между старым и новым Римом Тацит и разорванный между национальной идеей и мировым гражданством Флавий!). История же *sacra* (или метаистория) пишется по другим источникам, из других импульсов. Однако рассматривать одну вне другой, без их параллелизации, взаимопроникновения и совмещения, так же, как без совмещения панорамного видения истории и метаистории с видением хронологическим (сферы Солнца и Сатурна!), нельзя. И человечество непременно придёт к этому, притом интерес к хронологии, к хронорассмотрению, к хроновидению будет возрастать по мере приближения ротационно следующей за эпохой Михаила-Солнце, по мере рождения в её недрах эпохи Орифила-Сатурна. (Не случайно Архангелом, ведущим к Исполнению Времени человечества богоизбранное еврейство, т.е. вынашивавший Мессию народ хроно-временного Орифила/Сатурна, был вечностно-пространственный Михаил/Солнце.)

²⁵ Трудно представить масштаб успеха многих советских авторов и их произведений на Западе без гонений и без запрета на них в СССР. С другой стороны, опальных авторов в СССР травил даже больше, чем власть, их сервильные творческие «собратья» по перу. Вообще нет худших гнилятников, нежели т.н. творческие союзы, где вокруг даже четвертинки Моцарта всегда злобно копошатся мириады посредственных и много хуже Сальери.

Власть не обязательно должна помогать художнику. Достаточно, чтобы она ему не мешала. Хотя, согласитесь, перо или слово мастера (судьбы к-рых или судьбы творений к-рых часто решаются тоталитарной или авторитарной властью на высшем гос. уровне²⁶) куда весомее, куда востребованнее при тирании, нежели при демократии, когда давешние или потенциальные *властители дум* вполне могут пройти незамеченными или оказаться лишними (просто перестав быть *властителями дум*: ведь, когда всё можно, уже ничего не нужно). Неспроста, избавившись от гос. прессы, некоторые из них начинают в душе даже тосковать по нему, ибо одновременно с полученной свободой, значение и значимость множества злободневных кумиров, интерес к ним в обществе падают, пропадают. Повторим, в целом за свободу (к-рая, согласно Спинозе, есть «познанная необходимость») легче и проще бороться, чем выдержать испытание свободой и правильно ею распорядиться.²⁷ Лишь правильное Слово рано или поздно будет услышано! Лишь истинное Слово (но никак не регалии, звания, степени, награды) останется (как хлеб жизни) с людьми навсегда!

Помимо Тацита, сведения о Кремуции Корде и его деле имеются у Сенеки, Светония, Диона. Согласно Диону (57,24), историка погубил конфликт с Сеяном. То же подтверждает Сенека, чьё «Утешение Марции» (40/41гг.) адресовано тайно сохранившей произведение отца (Dial. 6,1,3) Кремуциевой дочери. Согласно Сенеке (Consol. ad Marciam 22,4), саркастическое замечание Корда по адресу Сеяна навлекло на него мстительную ненависть последнего.²⁸ Согласно Диону, Корд стоял на пороге старости и отличался безупречным образом жизни, вследствие чего противник, лишённый возможности инкриминировать ему нечто иное, ухватился за давно изданную книгу «О деяниях Августа», в прошлом читанную самим Августом и августейших нареканий не вызвавшую. Это подтверждается также неточной информацией Светония, сообщающего о суде над поэтом за порицание Агамемнона и о суде над историком «за то, что он назвал Брута и Кассия последними из римлян»,

²⁶ Не решался ли вопрос о высылке Солженицына на Политбюро, где Косыгин предложил сослать его в Верхоянск (полюс холода), но прошло предложение Андропова – выслать его за границу, как Троицкого.

²⁷ Закон ещё не отвердел,
Страна шумит, как непогода,
Хлестнула дерзко за предел
Нас опьянившая свобода. (Блок)

Ах, свобода! Ах, свобода!
У тебя – одна погода,
У тебя – капризный климат,
Ты наступишь, но тебя не примут.
(Бродский)

Свобода – гуляющая девка
На шальной солдатской груди. (Цветаева)

²⁸ По Сенеке (Consol. 22,4-6), повод к сарказму был следующий. Когда в 22г. Тиберий похвалил сеяновскую расторопность при тушении пожара в театре Помпея (Ан. 3,72) (см. выше) и сенаторы постановили украсить восстановленный театр статуей героя-тушителя, Корд язвительно заметил, что вот теперь-то театру точно конец. Сеян этого не забыл.

Интересно, что тушить в Тбилиси пожары (вследствие поджогов) не раз приходилось в 70-е гг. XXв. Э.Шеварднадзе, по его назначении в 1972г. 1-м секретарём ЦК КП Грузии. В те времена по Тбилиси гулял анекдот: мол, три правителя было у Грузии: Давид Строитель, Василий Разрушитель (нерадивый предшественник Шеварднадзе – В.П.Мжаванадзе, к-рый сочно не выговаривал букву «е», говоря: «Эщё на зарэ рэволюции великий Ленин...») и Эдуард Огнетушитель. В 1978г., на празднованиях, посвящённых 150-летию присоединения Восточной Армении к России, Шеварднадзе, в частности, сказал: «Вот мы тут с армянскими товарищами поспорили, какой из наших братских народов старше, и пришли к общему выводу о том, что наш старший брат – это великий русский народ». «Если для всего мира солнце восходит на востоке, то для Грузии оно восходит на севере – в России» (Шеварднадзе). Или, к примеру, 1-й секретарь ЦК КП Азербайджана, впоследствии «отец нации» – азербайджанский Атаюрк Г.Алиев (к-рому, впрочем, далеко до Атаюрка), однажды, безудержно славя задаренного и зашелованного им престарелого маразматика Л.И.Брежневца, воскликнул: «Кто сказал, что Ильич умер? Вот – живой Ильич!»

притом, сообразно Светонию, «оба были тотчас казнены, а сочинения их уничтожены, хотя за несколько лет до того они открыты и с успехом читались перед самим Августом» (Тиб. 81).

Светоний неточен. Смертный приговор Корду так и не был вынесен, невзирая на то, что время на его вынесение было, поскольку для смерти подсудимого путём самоубийственного отказа от приёма пищи требовался не один день. Да и обвинённый в 34г. Сеяновым преемником Макроном за эзоповски направленную против Тиберия (написанную отнюдь не при Августе) трагедию «Атрей» (Дион 58,24) поэт Мамерк Скавр (конс.-суф. 21г.) тоже не был казнён, предупредительно покончив, подобно Корду, самоубийством, с учётом ещё и того, что Тиберий предпочёл формально привлечь его не за поэму, но за когдатошнее (мнимое) прелюбодеяние с уморённой ещё в 31г. голодом (отравительницей Друза) Ливиллой (Ан. 6,29).

Тацит не уведомляет читателя о личных счётах Сеяна с Кордом, так как рассматривает всё дело, в т.ч. рост влияния Сеяна, в ином контексте, под иным углом зрения, в ракурсе общей деградации т.н. старого принципата под тиберианской эгидой. Тем не менее, рассказ Тацита не противоречит дополняющему его материалу Сенеки, Светония, Диона. То, что Сеян использовал для форменной расправы из личной ненависти давнишнее сочинение Кремуция, ни в коей мере не отрицает и не умаляет политическую симптоматику происходящего.

В предшествующем году Вибий Серен Младший обвинил немощного брата мощнеего цербера в причастности к антикесарскому заговору, а теперь цербер сам перешёл в атаку. Прямой связи, прямой преемственности между этими двумя псевдообвинениями нет, но вопрос возникает: не было ли такое тотчас проваленное Тиберием обвинение (вышедшего сухим из воды) Серена-сына против престарелого Лентула и инвалида Туберона заведомой инсценировкой, домашней заготовкой – с видами на скорое будущее? Оппозиция Тиберию и Сеяну гнездилась в нобилитетском сенате, в сенатском сословии, отчего сенатора Корда следовало осудить руками и голосами самих отцов-сенаторов.

* * *

Судя по дионовским словам о пороге старости, злосчастный Кремуций родился приблизительно ок. 35г. до н.э., между тем как, судя по указаниям двух разных источников, его труд охватывал период минимум с 43 по минимум 18гг. до н.э. Если Сенека Ст. (Suas. 6,19) приводит отрывок в связи с убийством Цицерона (+ 43г.), то у Светония в сообщении об августовской чистке сената 18г., когда Август сидел на председательском кресле в панцире под одеждой и при оружии, под охраной 10-и сенаторов, сказано: «Кремуций Корд пишет, что и сенаторов к нему подпускали лишь поодиночке и обыскав» (Авг. 35).

Сатрий Секунд и Пинарий Натта – равно клиенты и натасканные для травли неудобных шавки Сеяна. Первый, упомянутый Сенекой в «Утешении» (22,4), впоследствии предал патрона. Так, Тацит передаёт под 32г. слова привлечённого к суду близкого Сеяну всадника М.Теренция, к-рый не отрёкся от дружбы с низвергнутым временщиком, более того, горько упрекнул сенаторов за давешнее унижительное заискивание перед его креатурами: «Ведь мы благоговели даже перед Сатрием и Помпонием: свести знакомство с вольноотпущенниками Сеяна, с его рабами-привратниками почиталось великим счастьем» (Ан. 6,8). Ниже, под 37г., на исходе тиберианского принципата, сказано об обвинении «в неуважении к императору ославленной своими бесчисленными любовными связями Альбуциллы, вдовы Сатрия Секунда, донесшего о заговоре Сеяна» (Ан. 6,47).

По Флавию (И.д. 18,6,6), о заговоре Сеяна Тиберия известила (31г.) письмом на

Капри Антония Младшая, вдова Друза Старшего. Т.е., следуя (скомбинированному с Флавием) Тациту, во-первых, на временщика донёс (независимо от письма Антонии) его клиент Сатрий Секунд (см. ниже), во-вторых, на 37г. Сатрий успел отдать, при ближе неизвестных обстоятельствах, концы.

Исходя из номена и когномена, Пинарий Натта мог теоретически быть потомком вымерших ко дням империи патрициев Пинариев *Nattae*, но в данном случае речь явно идёт о вольноотпущеннике из разряда тех, кто вошли в столь пагубную моду при Калигуле, Клавдии, Нероне. Само аномальное возвышение всадника Сеяна при Тиберию предвозвестило уродливый взлёт властных вольноотпущенников в последующем. Влияние и власть пригосударственной сволочи, так же, как пагубное обюрокращивание системы²⁹, – непреложные атрибуты и аккомпанемент тирании.

Соответственно Сенеке (*Epist.* 122,4), неравнодушный к музам сеяновец Пинарий любил подтрунивать над поэтом Юлием Монтаном. В адресованном безымянному «Завистнику» «Письме с Понта» Овидий, уважительно перечисляя своих собратьев по перу, называет в числе прочих (не дошедшего до нас) элегика и эпика Монтана:

В равном стихе и неравном стихе одинаково сильный
И одинаково в них славу стяжавший Монтан... (4,16,11/12)

Плюс к тому, в отрывках светониевского сочинения «О знаменитых людях» в рассказе, посвящённом Вергилию, находим: «По словам Сенеки, поэт Юлий Монтан не раз говорил, что охотно похитил бы кое-что у Вергилия, если бы мог при этом похитить его голос, облик и жесты: ибо одни и те же стихи в его собственном произношении звучали прекрасно, а без него были пустыми и вялыми» (29).

Сам (слышавший в авторском исполнении умершего в 19г. до н.э. Вергилия) очень популярный в тиберианское время мэтр Монтан, к-рый любил воспевать закат и рассвет, был известен холодным слогом и холодной стихотворческой манерой, над чем и потешался музолобивый кесарист-сеянист Пинарий. Непонятно только, кем этот доносчик и друг поэтов являлся по совместительству, а кем – по сути? Хотя такое, как показывает советский опыт, при деспотии в порядке вещей.

Т.Ливий действительно превозносил Гн.Помпея, кого, впрочем, реабилитировал в смысле памяти о нём его визави Цезарь. Куя национальное постпереворотное единство без официального отказа от демократического прошлого, без разрыва связи времён, не следует опасаться мёртвых героев, к-рыми достаточно легко (с выгодой для себя и для нового общественно-государственного устройства) управлять. Великодушно прощённый до определённого градуса Помпей много полезнее Помпея, преданного анафеме. То-то Август говорил в шутку дозвоительно-умеренному фрондёру Ливию не просто «помпеянец», но, заметьте, именно «мой помпеянец». Комментарии, что называется, излишни. Тонкий диктатор должен уметь держать представителей творческой элиты, в зависимости от их таланта, известности и приносимой ими пользы, (сходно своим шестёркам) кого – на коротком, кого – на длинном поводке.³⁰

²⁹ Причём это обюрокращивание по закону одного Паркинсона приводит в итоге к болезни другого Паркинсона, т.е. к административному склерозу.

³⁰ Не случайно ставший врагом народа вчерашний главный чекист Г.Г.Ягода с нескрываемым презрением рассказывал на допросах о подобострастно лебезивших перед ним, о злорадно доносивших друг на друга и с холуйским усердием выполнявших его заказы советских писателях (о к-рых, кстати, Горький сказал, что советская власть предоставила им все права, отняв у них только право писать плохо). Не случайно А.Толстой, уговаривая И.Бунину вернуться в СССР, соблазнял его (на собственном опыте владельца – «красный граф» – трёх

Куда менее уверенный в себе, выросший в другую эпоху, получивший другое воспитание, познавший прелести кланово-синдикатского единовластия на собственной шкуре мизантропистый любитель чёрного юмора Тиберий был из другого теста, и потому однажды, вовсе не шутя, пригрозил в сенате римскому всаднику Помпею (к-рый чему-то долго противился), что тот у него быстро станет помпеянцем (со всеми вытекающими отсюда последствиями).

Широкая терпимость Августа диктовалась велениями консолидационного времени, общепризнанным авторитетом консолидатора как «спасителя отечества», его личными качествами, в частности, чувством превосходства выдающегося гос. мужа над современниками. И потом доросший до возложенной на него миссии, мало того, знавший об этом Август правил в пору, когда уставшие от гражданского кровопролития, от смуты римляне истово желали, чтобы на них надели железный ошейник государственности, к-рый в правление Тиберия покрылся ржавчиной и продолжал ржаветь вплоть до обновившей принципат новой смуты (68/69гг.).

В *золотом веке* не слишком чистые на руку (совсем не идеальные герои, да и не герои вовсе) экс-республиканеры Поллион и Мессала могли себе позволить (барскую) роскошь (либерально) нахваливать (или похваливать) Брута-и-Кассия. Вернее, *золотой век* мог себе позволить терпимость ко всё ещё гражданам Поллиону и Мессале, чего уже не мог себе позволить в отношении подданных *век железный*.

Да и не Август ли заложил-учредил режим, отринувший августейший либерализм в дальнейшем? Не поздний ли дряхлеющий Август отправил в ссылку злоязыких Т.Лабиена и Кассия Севера! Притом написанная Лабиеном в помпеянском духе «История гражданских войн» (будучи похлеще кордовской) читалась перед публикой в отрывках и автор надеялся быть опубликованным/прочитанным целиком лишь после смерти. Разве не с августовской подачи/санкции (пусть в т.ч. пасквильянтские) сочинения Лабиена и Севера были в 12г. – год начала сокесарства Тиберия – аутодафированы! Не Август ли учредил и благословил инквизиторские костры из книг! Излишне спрашивать, у кого учился, с кого брал пример Тиберий. И Сеян услужливо подставлял своё крепкое плечо 66-летнему – ровесник битвы при Филиппах – кесарю, предварительно отняв у него незаменимую опору – родного сына.

К слову сказать, всего три года назад – 22г. – пропустившую в своём завещании Тиберия сестру Брута, супругу Кассия, племянницу Катона Юнию похоронили не без похвального слова с ростральных трибун. Однако она не была автором сомнительных «Анналов», да и времена с тех пор изменились. С уходом Друза почва заколебалась у одинокого принцепса под ногами. Своим внучатым племянникам, сыновьям Друза и Агриппины, он не доверял; его родному внуку – сыну Друза, было всего 6 лет. Оттого нескромное восхваление врагов цезаризма/августизма сделалось в новых условиях вдвойне неуместным, оттого история всё больше воспринималась-переживалась-толковалась по-большевистски, по-покровски, как идеология, как продолжение политики, опрокинутой в прошлое.

Надо преподать назидательный урок всем, надо отбить у борзописцев-летописцев охоту подобным образом фрондёрствовать! Пусть знают и видят все: принцепсу есть на кого опереться! Сеян инициировал расправу, в то время как Тиберий, о к-ром у Тацита сказано, что во время речи Корда он грозно хмурился, не проронив ни слова, инициативу Сеяна решительно поддержал.

Кроме того, Сенека (Dial. 6,4,1) сообщает о близости кордовской дочери Кремуции к императрице Ливии. У Тиберия же в это время отношения с властолюбивой матерью продолжали ухудшаться, т.е., скорей всего, и это поспособствовало инициатору расправного процесса – Сеяну.

автомобилей и двух дач) всегдашней готовностью очень внимательного к писателям Генриха Григорьевича помочь.

Из тех, кого Корд именует в речи (вложенной в его уста Тацитом), штемпельно знаменитые Катон Утический с Цицероном или Брут с Кассием в специальной презентации не нуждаются, тогда как Сципиона и Афрания коротко отрекомендовать стоит.

Кв.? (П.? Л.?) Цецилий Метелл Пий Сципион – tr. plebis. 60, претор 55, конс. 52гг. – сын П.Корнелия Сципиона Насики (прет. 94г.), усыновленный Кв.Цецилием Метеллом Пием (конс. 80г.; оптимат; сулланец; + 64г.). 21.10.63г. пришёл вместе с М.Крассом и К.Марцеллом к Цицерону, чтобы предостеречь последнего от готовившегося на него покушения катилинаристов. В 60г. Цицерон выступил в защиту подвергшегося нападкам нар. трибуна Сципиона, к-рый 7 лет спустя не предстал перед судом за консульско-предвыборные махинации, ввиду заступничества за него оживившего его дочь (или сестру) после смерти Юлии – Помпея. Причём облекший в 52г. консульство (без коллеги) Помпей допустил тестя (или шурина) в соконсулы только в заключительные пять месяцев года. Римский дуализм неуклонно приближался к моно, и потому Цезарь, а не его противники правильно понимал время.

1.01.49г. именно помпеянец Сципион потребовал от Цезаря распустить войско и сложить провинциальное наместничество, в ответ на что последовал Рубикон. При распределении провинций между помпеяйцами, известному своей нравственной распушенностью Сципиону досталась бессовестно ограбленная им, включая храмы, Сирия. Там же, в Сирии, он казнил, по распоряжению Помпея, Александра Маккавея (отца Мариамны и Аристовула), чей отец – предпоследний тронный Маккавей Аристовул (66 – 63гг.), выпущенный Цезарем из застенка, был перед отъездом на Восток отравлен помпеяйцами в Риме (49г.).

Затем, обобрав, помимо Сирии, Азию (храм Артемиды Эфесской спасло известие о приближении врага к Эпиру), Сципион привёл Помпею два легиона. При Фарсалах (48г.) бездарно командовал центром. Бежал в Африку; принял, по предложению Катона, общеарийское командование. Разгромно проиграл Цезарю, к-рый насмеялся «над пророчествами, сулившими имени Сципионов в этой земле вечное счастье и непобедимость» (Светоний «Цез.» 59), битву при Тапсе (46г.). Попытался спастись бегством к сыновьям Помпея в Испанию. Пленённый цезарианцем Ситтием покончил самоубийством.

Низкородный Л.Афраний (свитский и друг Помпея) участвовал в войне против Сертория (75 – 72гг.), воевал под помпеяйским началом на Востоке (66 – 63гг.). Прикрывал Помпеев тыл, будучи оставлен в Армении, когда сам Помпей, согласно Плутарху, «не видя иного выхода, направился преследовать Митридата через земли, населённые кавказскими племенами» (Помп. 34), т.е. в дни Кавказской кампании 65г. Потом занял Гордиену и ходил походом на Осроэну. Плутарх: «Против парфянского царя, к-рый совершил вторжение в Гордиену и разорил подвластные Тиграну племена, Помпей послал войско во главе с Афранием. Последний изгнал парфян и преследовал их вплоть до Арбелитиды» (Помп. 36). «Афраний подчинил обитавших у подножия Амана арабов, а сам Помпей между тем спустился (64г.) в Сирию» (39).

На 60г. пришлось консульство помпеяйца Афрания, надежд своего покровителя (вследствие неспособности) не оправдавшего. По Диону (37,49), он любил танцы и был более успешным танцором, чем государственным мужем. В 57г. поддерживал предоставление Помпею чрезвычайных полномочий по снабжению-обеспечению Рима хлебом. В 55г. Помпей поручил ему управление Испанией Citerior. С началом Гражданской войны он потерпел поражение от Цезаря в Испании (запятнав себя к тому же вероломной резнёй цезарианцев при Илерде), откуда подался к помпеяйцам

в Диррахий. Советовал Помпею идти на Италию, занять Галлию и Испанию (Аппиан «Гр.в.» 2,65). Позже настаивал на генеральном сражении.

Плутарх пишет: «А Афраний, к-рый потерял войско в Испании и за это был обвинён в измене, видя теперь, что Помпей избегает сражения, сказал, что очень удивлён, почему это его обвинители не дают битвы оптовому покупщику провинций» (Помп. 67). При Фарсалах отвечал за тыл. Аппиан (2,76): «Предводителями у Помпея были: в центре фаланги – его шуриин Сципион, на левом крыле – Домиций, на правом – Лентул; Афраний и Помпей охраняли лагерь». После поражения бежал с Катонем и Лабиеном в Диррахий; оттуда – в Африку (Дион 42,10). Сражался при Тапсе (Плутарх «Цез.» 53³¹). Попытался бежать через Мавританию в Испанию, попал в плен к Ситтию, где спустя несколько дней был убит (по приказу ли Цезаря? – неизвестно).

Дело в том, что и Помпей, и Цицерон, и Катон, и второзешелонные Сципион с Афранием, и снова первоэшелонные Брут с Кассием, ни вместе, ни порознь не годились даже в подмётки ни великому гос. мужу Цезарю, ни его преемнику Августу. Все они хватались за фоссильные форму и содержание, за фоссильную традицию, за квазисакру, сиюсья погибельно фоссилизировать страну и общество, сиюсья, в сущности, остановить, сиюсья повернуть вспять, под разными благовидными предложениями, само Время.³²

---

³¹ «Эти успехи побудили Сципиона померяться силами в решительном сражении. Оставив Афрания в лагере и невдалеке от него Юбу (Иов I), сам он занялся укреплением позиции для нового лагеря над озером ок. г. Тапса, имея в виду создать здесь прибежище и опору в битве для всего войска.»

³² Об убийстве Цезаря у Аппиана читаем: «...В это время другой заговорщик поразил его мечом в бок, к-рый в повороте открылся для удара. Кассий ударил его в лицо, Брут – в бедро, Буколиан – между лопатками; Цезарь, как дикий зверь, поворачивался от одного к другому. Но после удара Брута... он закрылся со всех сторон плащом, и упал, сохраняя пристойный вид, пред статуей Помпея. Заговорщики превзошли всякую меру в отношении к павшему и нанесли ему до 23-х ран. Многие в суматохе ранили друг друга» (Гр.в. 2,117). Скопище серых посредственностей, не простивших гению его (амбициозную) гениальность, его подавляющее превосходство над ними! Эти возмнившие себя борцами за свободу ничтожества, словно гиены, добывали смертельно раненного льва.

Мать Октавия и Филипп, её супруг (Марций Филипп – отчим Октавиана), писали ему из Рима, чтобы он не зазнавался и не ревновал, памятуя о том, что Цезарь победил всех врагов, но пал от руки друзей (Гр.в.3,10). Избави Бог от таких «друзей». Великодушная неразборчивость в людях погубила Цезаря. Лиллипуты свалили Гулливера. Мыши одолели kota.

Любопытно, что бывший в мартовские иды в Риме 62-летний Цицерон не участвовал в заговоре и даже не знал о нём, но некоторые заговорщики выбегали с окровавленными кинжалами из курии, вопя: «Цицерон! Цицерон!», потому что именно никогда не призывавший к цезаревубийству Цицерон (*лицо и жопа* трупной республики), был, тем не менее, его главным идеологическим вдохновителем. И одновременно именно в день нанесения множества кинжалных ударов великому Цезарю был, фигурально выражаясь, подписан приведённый в исполнение в декабре 43г. смертно-проскрипционный (по инициативе М.Антония) приговор самому старику Цицерону. При всей некорректности сравнения воителя и диктатора Цезаря с непротивленцем злу насилием М.Ганди, Цицерона вполне можно сравнить с идейным идеологом безликих убийц Ганди, т.е. с идеологом террористического радикализма в борьбе Индии за независимость – В.Саваркар, к-рый жил после гибели Ганди (1948г.) ещё 18 лет, но к-рый кончился как общественно-политический деятель именно в день убийства великого Ганди.

С др. стороны, отошедший от дел и живший в своих поместьях взраститель Нерона (опять синдром Франкенштейна) Сенека не знал, что заговорщики (заговор Пизона) – 65г. – решили сделать его, в случае успеха их предприятия, принцепсом. Но это незнание не спасло его от предписанной ему Нероном (с правом самому выбрать способ самоубийства) смерти. Куда изощрённее поступил Николай I, сделавший известного либерала М.Сперанского, к-рого

Т.о., о поражении сметённой разбрасывателем камней Цезарем протухшей старореспублики сожалеть нечего. Иное дело, что пришедшая ей на смену под водительством осторожного собирателя разных камней (время разбрасывать камни и время собирать камни) Августа ново-республиканская монархия, подарив Риму многожеланный принципатовский мир, тоже осталась далека от возлагавшихся на новый режим комплексных упований, тоже умиротворила римлян временно. Негоже уповать на репатриацию Золотого века! Долой утопии! Ни праведного, ни идеального государства или гос. строя не может быть в принципе, ибо государство — антагонист Бога. Есть сравнительно худшее и сравнительно лучшее мироустройство. И если в основе этого мироустройства не может быть добро, то надо выбирать наименьшее из зол.³³

Поэт-неотерик из круга Катулла А.Фурий Бибакул, из тех, кого Цицерон (Tusc. 3,45) называл модернистами или песенниками³⁴ а-ля Эйфорион³⁵, родился, согласно «Хронике» Иеронима, в 103/02гг. в Кремоне; умер ок. 13г. до н.э. Писал, как и Катулл, ямбом. Написал две эпиграммы на своего учителя Валерия Катона; сатирические стихи — на Цезаря и Октавиана; издал стихотворный сборник «Плод бессонных ночей»; автор двух сатирических поэм: первая — на Галльскую войну Цезаря; вторая — «Эфиопия». С одной стороны, от него саркастически доставалось и Цезарю, и Октавиану, с др., согласно Светонию («О грамматиках и риторках» 11), он, адресуясь в одной из эпиграмм к Корнелию Галлу, незлобиво шутил над Валерием Катонем, к-рый «прожил до глубокой старости, но в великой бедности, уступив свою тускуланскую виллу кредиторам».³⁶ Едкий и памятный Бибакул ещё не знал, что сам умрёт в возрасте ок. 90 лет, задолго перед смертью потеряв память.

В отличие от старшего товарища и долгожила Бибакула, самый выдающийся из поэтов-неотериков Г.Валерий Катулл (автор «Аттиса») прожил всего 30 — с ок. 84 по ок. 54гг. — недолгих лет. В нашем распоряжении 116 его стихотворений: 1— 60 — написаны лирическим слогом; 61 — 68 — более значительные по размеру т.н. эллинистические стихотворения; 69 — 116 — написанные элегическим дистихом эпиграммы. Виртуозный лирик и одновременно злобный сатирик Катулл в совершенстве владел как тонкой лирикой, так и полной ненависти сатирой. Страстно любил бывшую замужем за Цецилием Метеллом Целером (конс. 60г.) и, как говорили, позднее отравившую своего мужа — красивую, умную и ветреную Клодию — сестру перешедшего из патрициата в плебс скандалиста Клодия. Любовница многих видных римлян, к-рую обвиняли в связи с родным братом и даже называли четырёхгрошовой шлюхой, она (Мессалина Ив. до н.э.) зовётся у Катулла Лесбий.

декабристы собирались (без его ведома) поставить во главе правительства, членом уголовного суда над декабристами, в результате чего (более чем) усердный Сперанский предложил свыше 50-и смертных приговоров, притом с четвертованием для главных заговорщиков, и Николаю представилась возможность проявить царское милосердие, во-первых, сократив число смертников с ок. 55-и до (всего) 5-и, а во-вторых, заменив лютое средневековое четвертование (более гуманным) повешением.

<p>³³ И быть над землёй закатам, И быть над землёй рассветам, Удобрить её солдатам, Одобрить её поэтам. (Бродский)</p>	<p>В нищей стране никто вам Вслед не смотрит с любовью. (Бродский)</p>
---	--

³⁴ Среди неотериков — Катулл, Лициний Кальв, Цецилий, Корнифиций, Гельвий Цинна; частично — Корнелий Галл и Корнелий Неп; в молодости — Азиний Поллион.

³⁵ Эйфорион — греческий учёный и поэт IIIв. до н.э. В конце жизни возглавил богатую библиотеку Антиоха III в Антиохии-на-Оронте.

³⁶ П.Валерий Катон — поэт и грамматик II/IIIв., родом из верхней Италии: теоретик неотериков.

Расставание с ней стало для озлобившегося поэта концом упоительных дней.³⁷

В дополнение к, пожалуй, определившей его судьбу несчастной любви (неуёмная страсть всегда кончается внутренним опустошением) Катулл восхищался Цицероном («Самый Ромула внук красноречивый» 49), водил дружбу с поэтом-неотериком Лицинием Кальвом, с будущим историком-жизнеописателем Корнелием Непом, с оратором Гортензием. Ненавидел Цезаря. В 57г. сопровождал наместника Меммия Гемина в Вифинию. Не занимал никаких должностей. Сгорел или выгорел и умер, не дожив до Рубикона. Ядовито обличал, мешая клевету с реальностью, пороки цезарианского офицера Мамурры вкупе с Цезарем³⁸, о чём Светоний пишет: «Валерий Катулл, по собственному признанию Цезаря, заклеил его вечным клеймом в своих стихах о Мамурре, но когда поэт принёс извинения, Цезарь в тот же день пригласил его к обеду, а с его отцом продолжал поддерживать обычные дружеские отношения» (Цез. 73).

Помимо того, на панегирик Цицерона, прославившего до небес Катона в «Похвалах Катону», диктатор Цезарь ответил отнюдь не репрессиями, но «двумя книгами «Против Катона» (Цез. 56). Гению Цезаря не претила свобода слова. Глубоко убеждённый в собственном превосходстве над современниками, он не опасался её, разумеется, до определённой и, надо признать, немалой меры. Выдающийся полководец и политик мастерски владел (не пробуя себя в римском языкознании³⁹) как

---

³⁷ Будем, Лесбия, жить, любя друг друга!
Пусть ворчат старики – за весь их ропот
Мы одной не дадим монетки медной. (5)

Целий, Лесбия наша, Лесбия эта,
Эта Лесбия, что была Катуллом
Больше близких, сильнее себя любима,
Нынче по тупикам и перекрёсткам
Знаменитых лущит потомков Рэма. (58)

³⁸ Словно два подлеца развратных спелись,
Хлыщ Мамурра и любострастник Цезарь!
Что ж дивиться? Обоих тоги в пятнах –
Тот в столичной грязи, а тот в формийской,
Пятна накрепко въелись, их не смоешь,
Хворь одна у двоих: они – двояшки.
Спят в постельке одной. Учёны оба!
В каждом поровну тать и соблазнитель.
На девчонок идут единым строем.
Словно два подлеца развратных спелись. (49)

³⁹ «Я думаю, что именно курско-орловский диалект лёг в основу русского литературного языка» (Сталин).

Не доехал ли Сталин до Троцкого в Мексике (1940г.) так, как (по совершенно другому поводу) поётся у А.Розенбаума:

В один из дней с улыбкой на губе,
В широком, как шаланда, экипаже
До Лейба, до последнего из граждан,
Доехал Ося – ничего себе.

Интересно, что если грузинство Иосифа Сталина воспринимается сегодня на Западе, скорее, как отягчающее обстоятельство (мол, полудикий кавказец), то еврейство Троцкого (на к-рого Сталин повесил антисоветско-антирусский шпионаж в пользу всех империалистов мира) – обстоятельство стопроцентно реабилитационное. В случаях, когда речь идёт о евреях

публицистическим, так и художественным словом. Тиберий же, саженец-вращенец цезаристско-августовского режима, будучи фигурой более масштабной, чем все последующие Юлии-Клавдии, тем не менее, ни Цезарем, ни Августом, увы, не был. Да и время было при Тиберии уже совсем другое.

В начале правления ещё не занемогшего *безумием кесарей* Калигулы официально изъятая в 25г. отовсюду и сожжённая книга Кремуция Корда, несколько экземпляров к-рой сохранила его дочь Кремуция Марция, вышла с высочайшего дозволения (правда, не без купюр) снова в свет. В «Жизнеописании Калигулы» Светоний пишет: «Сочинения Тита Лабиена, Кремуция Корда, Кассия Севера, уничтоженные по настоянию сената, он позволил разыскать, хранить и читать, заявив, что для него важнее всего, чтобы никакое событие не ускользнуло от потомков» (Кал. 16).

Впрочем, калигулианского либерализма хватило лишь на короткое время. Очень скоро новый преступник на троне превзошёл Тиберия. Впоследствии кордовским сочинением пользовался в VII-й кн. «Естественной истории» Плиний. Вплоть до конца IV. «Анналы» Корда издавались с купюрами, причём, невзирая на купюры, продолжали, согласно Квинтилиану (10,1,104), содержать множество острых сентенций.

И всё-таки вернёмся к тому, с чего начали. Острая диссидентская литература может произвести резонанс, может вызывать повышенный интерес на протяжении года, десятилетий или даже столетия, но она не обязательно выживет, не обязательно переживёт века, если не имеет надвременной ценности. Злобных «Анналов» Кремуция сегодня нет, а бессмертные, при всех их недостатках, «Анналы» Тацита (к сожалению, не целиком) в нашем распоряжении. Люди сохранили то, что им было нужно, и сохранят то, что им будет нужно.

* * *

Сообщив, сходно Тациту, о живом постинтересе к писаниям Корда в связи с его трагической судьбой, Дион продолжает: «В то же время Тиберий продемонстрировал сенаторам, устроив смотр, выучку своих преторианцев, как будто сенаторы не знали о силе и боеспособности преторианского войска. Этой демонстрацией он хотел

Троцком, он (для слёзно сетующего на свои бывшие антиеврейские грехи современного Запада) — непременно жертва сталинского террора (т.е. на волка надевается овечья шкура). Когда же речь заходит об одном из большевистских нетопырей Троцком (к-рого Черчилль назвал «дьяволом Европы»), его национальная принадлежность тотчас куда-то исчезает и равный Ленину суженый-ряженный многонациональнотужней большевистской революции Лев Троцкий (в девичестве — Лейба Бронштейн) сей же час становится лишённым национальности коммунистом-интернационалистом. Кстати, не кто иной как известный остряк Радек отреагировал в 20-е годы на победу Сталина над Троцким едкой остротой: «Раньше пахло чесноком, теперь запахло шашлыком». Не Троцкий ли призывал навсегда покончить с этой поповско-квакерской болтовнёй о ценности человеческой жизни! Так стоит ли удивляться тому, что с его жизнью покончили ударом ледоруба по темени! Именно грузин Сталин в наибольшей среди большевистских лидеров мере олицетворял, несмотря на всю карикатурность этого (квази)олицетворения, как великорусско-державную (в советском гриме), так и русскую национальную (тоже в советском гриме) идеи, вернее, то, что от них после большевистского переворота осталось, и потому именно он был, за неимением лучшего, существом России как внешне, так и, что гораздо важнее, внутренне (в качестве Иосифа Грозного) принят. Не Сталин ли, прибыв, чтобы эвакуироваться, 19.10.1941г. (в день, когда генерал-полковник Гальдер доложил в Берлин, что он видит в бинокль кремлёвские башни, в день, когда Геббельс кричал, что 7.11.1941г. станет днём ликвидации еврейско-большевистской революции) на Казанский вокзал, вдруг, изменил своё решение со словами: «Вы уезжайте, а я остаюсь, и Москву Гитлеру не отдам!» (Не грузин ли Берия — самый способный «сталинский сокол», руководил после войны успешно осуществлённым проектом по созданию атомной бомбы!)

внушить сенату страх перед ним» (57,24,5). Короче, пусть ненавидят, лишь бы боялись! Не всем тиранам, нужны, как например, Сталину, и страх, и любовь. Хотя в случае с Тиберием, речь идёт не о народе, но об элите. Любви от нобилей всё равно не дождётся, значит, остаётся страх. Пусть, по цивилизованным меркам, это не очень эстетично, зато, как говорится, дешёво, надёжно и практично. Преторианцами командовал инициатор процесса над Кордом Сеян и преторианцы грозно промаршировали перед отцами нации. Мол, ведите себя смиренно, лояльно, покорно. Выбор Тиберий сделал. Звезда Сеяна восходила неумолимо.

Итак, в объективе, точнее, под оптическим прицелом, сумеречный 25г. н.э. Рим тяжело засыпает и тяжело просыпается.

«В этом году обвинения следовали одно за другим, и даже в первый день Латинских празднеств к префекту Рима Друзу, стоявшему на трибунале, на к-рый он поднялся в знак вступления в должность, обратился Кальпурний Сальвиан с доносом на Секста Мария: за этот поступок, вызвавший громкое порицание Цезаря, Сальвиан поплатился ссылкой. Жители Кизика были обвинены в нерадивом отпращивании священнодействий в честь божественного Августа и, кроме того, им вменялись в вину насилия над римскими гражданами. За это у них были отняты воляности, дарованные им во время войны с Митридатом, когда, подвергшись осаде, они отогнали царя столько же благодаря своей стойкости, сколько вследствие поддержки Лукулла. Но был оправдан Фонтей Капитон, занимавший ранее должность проконсула Азии, так как расследование установило, что обвинения, к-рые возвёл на него Вибий Серен, лишены основания. Однако Серена не привлекли за это к ответственности, так как всеобщая ненависть обеспечивала ему безнаказанность. Ибо не знавшие ни стыда, ни совести обвинители становились как бы неприкосновенными личностями, а карались лишь ничтожные, никому не ведомые доноски» (Ан. 4,36).

17-летний средний сын Германика и Агриппины Друз (надел тогу зрелости в 23г.), мл. брат Нерона, облакал достоинство каникулярного префекта *Feriae Latinae* в ходе летних Латинских празднеств (общин Лация) на Альбанской горе, требовавших участия в них обоих консулов и др. магистратов в течение нескольких дней. Дружный Тиберию и покровительствуемый им (по жизни и в бизнесе) С.Марий, на к-рого обратился к Друзу с доносом К.Сальвиан, был богатейшим человеком Испании. И то, и другое, т.е. богатство и близость к принцепсу, навлекали на него ненависть завистников. И то, и другое в условиях деспотии крайне небезопасно.

О Кальпурнии Сальвиане почти ничего не известно. Возможно, он был потомком одноимённого участника заговора против цезарского пропретора Дальней Испании (49 – 47гг.) К.Кассия, кто, оставленный Цезарем в Гесперии в 49г., победил лузитанцев, аккламировался императором (48г.), получил задание воевать Иова Нумидийского, обложил испанцев непомерными поборами и едва не сделался жертвой заговора: нападение и тяжёлое ранение в Кордове (Кордуба). После выздоровления в Севилье (Гиспалис), готовился дать жару Иову, чему помешало мятежное выступление подкомандных Кассию легионов, из-за чего он вынужденно обратился к цезарскому легату Ближней Испании Лепиду и к царю Мавритании Богуду. В 47г. намеревавшегося, согласно Ливию (фргм. 38), отпасть от Цезаря Кассия сменил в проконсульстве Г.Требоний.⁴⁰ Причём заговорщику Сальвиану удалось откупиться от уцелевшего при покушении легата большой суммой денег (Цезарь «Александрская война» 53,2; 55,3,5; В.Максим 9,4,2).

Так или иначе, приходился ли К.Сальвиан 25г. н.э. потомком вышеотрекомендованному или нет, его денунциантский поступок был сочтён нечестивым, вызвал

---

⁴⁰ При отплытии из Испании, Кассий погиб, потерпев кораблекрушение в устье р. Эбро.

глубокое порицание принцепса и незадачливый доносчик, обманувшись в своих ожиданиях, понуро отправился в ссылку. Что с ним произошло в дальнейшем – вопрос.

А вот С.Марий кончил спустя 8 лет трагически. В 33г. он, сообразно Тациту (6,19) и Диону (58,22,2/3), отказался подложить под старопохотливого каприйского козла Тиберия (козлище на козлином острове) свою юную красавицу-дочь, ещё совсем девочку, более того, спрятал её (чем не спас ребёнка от расправы), был в отместку незаслуженно обвинён в преступном сожительстве с ней и сброшен с Тарпейской скалы. В общем, кесарь изощрённо (с грязнотцой) переложил собственный грех на псевдо-деликвента Мария, велел казнить также дочь вчерашнего друга.

«И чтобы ни в ком не вызывало сомнения – с брезгливой усмешкой пишет Тацит (Ан. 6,19) – что его погубило богатство, Тиберий присвоил себе принадлежавшие ему медные и серебряные рудники, хотя они подлежали передаче в собственность государства». Т.е. Тиберий публично дистанцировался от подозрений в педофилии показательной конфискацией собственности казнённого «врага народа», подлежавшей вообще-то передаче в аэрарий (гос. казнохранилище, находившееся в задней пристройке храма Сатурна), но перешедшей-поступившей в учреждённую Августом императорскую казну – *fuscus*.

Видимо, помимо всего прочего, гибели Мария и присвоению Тиберием его богатств посопутствовал острый финансовый кризис 33г., о к-ром, кстати, Тацит (Ан. 6,17) и Дион (58,21,5) повествуют перед рассказом об учинённой извращенцем-принцепсом грязной расправе. Притом Дион говорит о бессовестно загубленном Марии после рассказа о достойном и похвальном поведении Тиберия в разных вопросах, в частности, в вопросе кризиса, противопоставляя оное жутко отражавшимся на репутации кесаря эротическим эксцессам (58,22,1).

Как раз в 33г. сенат предложил состоятельным гражданам, в основном ростовщикам, вложить 2/3 капитала в землю, что вызвало лихорадочный денежный кризис, поскольку кредиторы бросились взыскивать долги. И Тиберий умело смягчил кризисную лихорадку созданием особого заемного фонда из средств императорского фиска. По Диону, он внёс в гос. кассу огромную сумму – 100 млн. сестерций (58,21,5). Соответственно, внесённую сумму требовалось как-то компенсировать. Ну и как же это повернуть? Полноте. Почему бы не свернуть шею какому-нибудь богатей. Друзе Марий отказал сладострастнику Тиберию в *приятном* и расплатился с тираном Тиберием как жизнями – своей и несчастной дочери, так и *полезным*, иначе говоря, нажитым под тиберианским покровительством и теперь конфискованным в тиберианскую казну добром.

Марианское богатство было очень велико и сделало его владельцу громкое, на какое-то время пережившее самого владельца, имя. Богатые, с одной стороны, полезными ископаемыми, с другой, окружённые мистическим ореолом (ещё во времена древности, затем при вестготах, маврах и после них) горы Сьера-Моррена (читайте «Рукопись, найденную в Сарагосе» Я.Потоцкого) называются у Плиния (34,4) и Птолемея (2,4,15) – *montes Mariani*.

Ох, не случайно именно в 32/33г., именно в пору Мистерии Голгофы тиберианская тирания и тиберианские оргии на Капри достигнут, в парадоксальном сочетании с разумно-похвальными действиями верховного гос. мужа, своего жуткого апогея. Чудовищное расщепление и чудовищное растление *двоеличности* кесаря и человека! В 33г. он – визави Иисуса Христа – будет особенно всматриваться в бездну, а бездна – в него.

Однако – ещё не время. За 8 лет до того всё для С.Мария временно закончилось благополучно. Каникулярный префект Друз – есть магистрат кукольный и потому вдвойне неприлично подавать доносы на близких императору людей чучелу (да ещё

из потенциально оппозиционного лагеря). Засим не ко времени, вернее, до времени попросивший *жалобную книгу* плохой калькулятор Сальвиан грубо просчитался. Ну, что ж, любишь кататься, люби и саночки возить. Извольте-ка, сударь, в ссылку. Граждане и подданные, удостоверьтесь: римская Фемида не продажная девка: она судит с завязанными глазами. (Кто сказал «мяу»?)

* * *

Относительно Кизика — города на мизийском побережье Пропонтиды, по пути из Средиземного моря в Чёрное — в 25г. его обитатели лишились автономии не в первый, но в последний раз. Не ведающий о заключительной потере кизикийцами самоуправления (так как он умер не позднее 25г.) Страбон называет процветающий Кизик городом-островом, «соединённым с материком двумя мостами» (12,575), пишущи: «Этот город соперничал с первыми городами Азии величиной, красотой и прекрасным устройством как своих гражданских, так и военных дел» (12,575). Согласно преданию, его основал одноимённый царь долиолов, к-рый по ошибке схватился с аргонавтами и погиб (Аполлодор Родосский 1,936). Впрочем, соответственно Страбону (14,635) и Плинию (5,142), более историчные основатели города — милетские колонисты (середина VIIIв.).

Кизикийцы располагали двумя укреплёнными гаванями: Хит — на западе, и Панорм — на востоке. При Кире — VIв. — они подчинились персам. В Vв. подъёму благосостояния города способствовал упадок Милета и Афин в результате Пелопоннесской войны 431 — 04гг. В 365г. последовало изгнание персидского гарнизона. Далее имело место возведение мощных укреплений и подчинение стратегически важного пропонтийского о-ва Прокоонесс. В дни похода Александра полководцу Дария Мемнону не удалось, по приказу царя царей, взять Кизик. Не побывав здесь самолично, Александр велел соединить островной город с материком сооружением дамб и мостами. С 281г. (пострадавшим в войне диадохов) городом владели Селевкиды. С ок. 218г. — независим (Полибий 5,63,3); 201г. — в союзе с Родосом и Византием против Филиппа Македонского; до 192г. — под Антиохом III. Во IIв. дружба вольного города с завещанным — 133г. — Риму Пергамским царством и непосредственно с державными римлянами.

В Митридатовых войнах Iв. до н.э. — на стороне Рима. Безуспешно осаждался Митридатом в III-й войне. Осада снята Лукуллом — 73г. (Плутарх «Лукулл» 9). В награду за храброе проримское сопротивление — сенатское подтверждение автономного статуса.

В Гр. войну кизикийцы поддержали судами Цезаря против Помпея. После убийства Цезаря Брут собирал флот «в Вифинии и близ Кизика» (Плут. «Брут» 28). В 35г. Кизик неудачно пытался захватить С.Помпей. Отсюда, сосредоточенные здесь в видах празднования запланированной Клеопатридами-Антонидами победы над Октавианом, гладиаторы Антония ринулись в 31/30гг. выручать своего проигравшего Акцииское сражение хозяина в Египет, но были остановлены в Сирии местным легатом К.Дидием при поддержке Ирода (Дион 51,7) (Р.л. 208/09). В 20г. Август, направляясь в Сирию, лишил по дороге кизикийцев автономии в наказание за бичевание и убийство, в ходе внутренних беспорядков, нескольких римских граждан (Дион 54,7) (Р.л. 331). Спустя 5 лет, в 15г., ориентальный содиарх кесаря М.Агриппа вернул Кизику свободу самоуправления (Дион 54,23) (Р.л. 446) и благодарные горожане постановили считать Випсания вторым основателем города.

Причины лишения кизикийцев автономии в 25г. н.э. (на сей раз, безвозвратно) — опять насилие над римскими гражданами и сакральное пренебрежение к культу божественного Августа (Тацит). Эпитомированный Дион высказывается точнее: «Гражд-

дане Кизика снова лишились свободы, ибо заключили в тюрьму нескольких римских граждан и никак не могли закончить сооружение посвящённого божественному Августу храма» (57,24,6). Вот, оказывается, в чём были почти святотатство и незаконные действия в отношении подпадавших кесареву суду римских граждан. У ничего не сообщающего об августейшем святилище Светония про оскорбление римлян в «Жизнеописании Тиберия» читаем: «За то, что кизикийцы оскорбили римских граждан, он лишил их город свободы, заслуженной ещё в Митридатovu войну» (37). При Калигуле хорошие отношения между Кизиком и кесарем были восстановлены, а автономия – *liberae civitatis* – нет. Сходно дела обстояли и в дальнейшем.

Немало в плане багатворительности сделала для города вдова фракийского царя Котия, дочь Полемона Понтийского и Пифодориды – Антония Трифена (сестра Зенона-Артагеса Велико-Армянского; мать Роиметалка Фракийского, Полемона II Понтийского и Котия Мало-Армянского). При заложившем в Кизике великолепный храм Зевса Адриане, при Антонине Пие и много позднее при Юстиниане город основательно разрушался землетрясениями и снова благодаря щедрой финансовой помощи Рима и Константинополя отстраивался. Сохранял усилившееся, по основаниям близкого Константинополя (IVв.), значение до превзошедшего все землетрясенческие ущербы основательного разрушения в 675г. арабами, когда Омейяды (изо всех сил) стремились овладеть Константинополем.⁴¹

В дополнение стоит сказать о том, что античный Кизик славился золотыми монетами – кизикинами, к-рые равнялись в Афинах 25-и драхам, и благовонной мазью из сока ириса.

* * *

Соконсул Германика в 12г. н.э. Г.Фонтей Капитон – одноимённый сын одного из организаторов (со стороны Антония) миротворной встречи между Антонием и Октавианом весной 37г. в Таренте (*iterum Brundisinum*). Осенью того же года он, т.е. Капитон, привёз Клеопатру из Египта к Антонию на зимовку в Сирию; 33г. до н.э. – консул-суф. В 25г. н.э. на проконсульствовавшего в 23/24гг. в Азии Г.Фонтея Капитона (отец консулов 59 и 67гг.) возвёл необоснованные обвинения – злоупотребление служебным положением – знакомый нам Павлик Морозов – профессиональный доносчик Вибий Серен.

Инкриминированное Фонтею должностное преступление в результате расследования не подтвердилось, но и Серена за ложное обвинение к ответственности не

---

⁴¹ Вырвавшись из Аравии арабский ислам в VII/VIIIвв. вытянулся (вдоль Средиземного моря) зелёным режущим серпом, острые полумесячные концы к-рого, врезавшись в малоазийскую Византию на востоке и в Испанию на западе, грозили превратиться в поглощающую Солнце шлаковую Луну на землях Европы. «Греческий огонь» (зажигательная смесь из смолы, серы, нефти, селитры и др., к-рую невозможно было потушить водой) византийских императоров на самых подступах к Константинополю (674-78гг.; 717/18гг.), героическое сопротивление устоявшего севера Испании и франки Карла Мартелла при Пуатье в 732г. (год, когда римский епископ окончательно избавился от обременительной опеки византийского императора) ценой огромных усилий остановили неуправляемых арабов и тем самым спасли европейско-христианскую цивилизацию от гибели. В Передней Азии завоевавшие после храброго сопротивления Армению и Южный Кавказ арабы, к-рые в 50-е гг. VIIв. назначили верховным правителем Армении, Грузии и Кавказской Албании армянского спартапета Теодороса Рштуни, были остановлены византийцами в Каппадокии.

Но если военную экспансию арабизма Европе удалось отбить, то принесённый в Европу (через Испанию и М.Азию) арабской учёностью и при арабском посредничестве (античные источники) импульс материалистического интеллектуализма оказался в своей атаке куда успешнее, долговременнее и опаснее.

привлекли: валяй, мол, доноси и впредь: разберёмся на месте: кого надо, оправдаем; кого надо, осудим.

Не ратует ли этот случай за версию инсценировки в минувшем 24г. процесса против Серена Старшего или как минимум за инсценированный в ходе процесса выпад-поклёп Серена Младшего против дружного Тиберия Гн.Лентула и брата Сеяна — Сея Туберона. Не на свою ли домашнюю заготовку Тиберий и Сеян ответили показательно-назидательным процессом против Кремуция Корда в 25г.? Невнятное объяснение Тацита о Сереновом непривлечении к суду в силу обеспечивавшей неприкосновенность главным доносчикам всеобщей ненависти малоубедительно. Зыбкую неприкосновенность денунциантов при тирании лучше всего и всех обеспечивают сам тиран и его главный цербер, т.е. верхушка командно-административного айсберга.

* * *

«Тогда же Испания Дальняя, направив послов в сенат, обратилась к нему с ходатайством позволить ей по примеру Азии возвести храм Тиберию и его матери. Цезарь, к-рый умел вообще пренебрегать почестями, счёл нужным воспользоваться этим случаем, чтобы ответить тем, кто порицал его, утверждая, будто он стал поддаваться тщеславию и начал речь следующим образом: «Я знаю, отцы сенаторы, что многие хотели бы видеть во мне большую твёрдость, поскольку недавно я не отказал городам Азии, просившим о том же. Итак, я постараюсь объяснить моё молчаливое согласие в прошлом и то, что я решил делать в будущем. Так как божественный Август не воспретил воздвигнуть в Пергаме храм ему и городу Риму, то и я, для к-рого его слова и дела — закон, с тем большей готовностью последовал за предуказанным им образом, что мой культ объединился в тот раз с почитанием сената. Но если разрешение культа такого рода могло быть оправдано в единичном случае, то допустить, чтобы во всех провинциях поклонялись мне в образе божества, было бы величайшим самонимением и заносчивостью; да и культ Августа подвергнется умалению, если лесть предоставит равные почести и другим.

Что я смертен, отцы сенаторы, и несу человеческие обязанности, и вполне удовлетворён положением принцепса, я свидетельствую перед вами и хочу, чтоб об этом помнили также потомки; и они воздадут мне достаточно и более, чем достаточно, если сочтут меня не опозорившим моих предков, заботившимся о ваших делах и ради общего блага не страшившимся навлекать на себя вражду. Это — храмы мне в ваших сердцах, это прекраснейшие и долговечные мои изваяния. Ибо те, что создаются из камня, если благоволение оборачивается в потомках ненавистью, окружаются столь же презрительным равнодушием, как могильные плиты. Вот почему я молю союзников и граждан и самих богов, последних — чтобы они сохранили во мне до конца моей жизни уравновешенный и разбирающийся в законах божеских и человеческих разум, а первых — чтобы они, когда я уйду, удостоили похвалы и благожелательных воспоминаний мои дела и моё доброе имя». После этого он решительно отверг почитание подобного рода и так же отрицательно отзывался о нём в частных беседах. Одни объясняют его поведение скромностью, многие — робостью, некоторые — обыденностью его души. Ведь лучшие среди смертных всегда искали самого высокого; так, Геркулес и Либер у греков, а у нас Квирина сопчислены к сонму богов; правильнее поступал Август, к-рый также на это надеялся. Всё остальное дано властителям в настоящем, и лишь к одному им должно неустанно стремиться — к благожелательной памяти о себе; ибо в презрении к доброму имени сокрыто презрение к добродетелям» (Ан. 4,37/38).

В вопросе неведомой ранее гражданскому Риму божественности собственно правительской персоны учредитель диктатуры *perpetuum* Цезарь действовал одновременно и как последний эллинистический монарх, и как первый римский кесарь. Не случайно уже в 67 г., в возрасте 33-х лет, ещё ничего значительного не совершив, но стремясь к великим свершениям, он на похоронах своей тётки Юлии, вдовы (первого цезарианца до цезаризма — демократа-популяра) Мария, «о предках её и своего отца» говорил: «Род моей тётки Юлии восходит по матери к царям, по отцу же к бессмертным богам: ибо от Анка Марция происходят Марции — цари, имя которых носила её мать, а от богини Венеры — род Юлиев, к которому принадлежит и наша семья. Вот почему наш род облечён неприкосновенностью, как цари, которые могуществом превыше всех людей, и благоговением, как боги, к которым подвластны и самые цари» (Свет. «Цез.» б).

Т.е. претензия на божественно-царскую, на теократическую цезарскую родословную налицо. Отсюда и притязание сначала на папско-пontiфикальное, а затем и на самодержавное достоинства и власть. При всём том, правильнее начать, естественно, с привычного к божественности и царственности человекобогов-властителей Востока. Апробацию феномена, зондаж почвы, оперируя всеимперскими дименсиями, и беря юпитерально, по-цезарски, быка за рога, лучше провести на Востоке. Ведь в Египте фараон был прижизненно — Гором, становясь посмертно — Осирисом! Не сделался ли богом, придя на Восток, зачатый, как уверяла его мать Олимпия, от Зевса Александр! Не именовались ли Теосоми, Эвергетами, Эпифанами, Евсевиями и т.д. Птолеми и Селевкиды! Не обожествил ли себя Антиох III в общегосударственных масштабах!

После Фарсал, Целы и Тапсы Цезарю возносили божеские почести в Греции, Азии, Африке: эфесцы называли его «сыном Ареса и Афродиты», греки именовали «Спасителем мира». Более того, его статуя красовалась рядом со статуями царей и богов в храмах не только на периферии, но и — слышанное ли дело! — в Риме. Светоний: «Мало того, что он принимал почести сверх всякой меры: бессменное консульство, пожизненную диктатуру, попечение о правах, затем имя императора, прозвание отца отечества, статуя среди царских статуй, возвышенное место в театре, — он даже допустил в свою честь постановление, превосходящее человеческий предел: золотое кресло в сенате и суде, священную колесницу и носилки при цирковых процессах, храмы, жертвенники, изваяния рядом с богами, место за угощением для богов, жреца, новых луперков, название месяца по его имени; и все эти почести он получал и раздавал по собственному произволу» (Цез. 76).

(Коли в Риме богами ведаёт сенат, то, стало быть, властитель сената есть, наконец, властитель богов. Коли сенат и республика ничто — пустые слова без звука и запаха, то, стало быть, аналогично — боги. Коли боги не в авторитете, то, стало быть... И вот народился человеко-бог новой формации.)

К Цезарю обращались Юпитер *Iulius* и он это не пресекал, хотя и говорил, что он — Цезарь, а не царь. Почётное имя *Parens Optimus Maximus* ему преподнёс Антоний; перименовать месяц квинтилий в июль тоже предложил Антоний; ну и, наконец, (потешную) корону в праздник Луперкалий в феврале 44 г. возложил на цезарскую голову опять-таки (впоследствии *flamen Iulialis*) Антоний.

В 46 г. Цезарь был увековечен, по постановлению сената, статуей из слоновой кости; удостоился статуи с надписью «непобедимому Богу» в кумирне Квирина. Не достаточный ли для смертного приговора криминал? Ведь за стремление к царскому венцу, да ещё вкупе с прижизненными поползновениями на эпифанию с теофанией, римскому гражданину полагалась вышка.

Вместе с тем, в феерическом взлёте-рывке Цезаря, в его чрезмерной взорвавшей мировую историю гениальности всё спонтанно, порывно, разрывно, всё как бы на

одном перехватившем дыхание у замершего мира дыхании. Он не уместился во времени! Ничего из начатого, из содеянного им не успело устояться, обрести устойчивые формы, освоить и усвоить переизбыток не менее созидательного, нежели разрушительного (или наоборот) содержания.

Апеллируя к Александру, готовый идти походом на Восток величайший из римлян пал от зилотских кинжалов кучки убожеств (чем-то подобно планировавшему противоперсидский поход отцу Александра Филиппу Македонскому), оставив кропотливое созидание великоимперской *Цезареи/Кесарии* своему преемнику Октавиану, к-рый сумел вписаться в крутые виражи времени, к-рого не занесло, к-рый сумел совладать со временем, сумел найти нужные скорости, нужные ёмкости, нужные рычаги, нужное педалирование и стать Августом. Как август следует за июлем, так Август последовал за Цезарем, мудро и хитро, словно змий, упершись одной ногой в императорский Палаatin, а другой – в республиканский Капитолий. Не будучи феерически гениальным, не будучи львом по натуре, он оказался нашедшим точку равновесия, точку опоры, прошедшим по лезвию бритвы гениальным созидателем-фундаменталистом.

Не Цезарю, но Августу удалось (пусть кое-как) ответить на вопрос: «Как нам обустроить Рим и мир?» Не у Цезаря, но у Августа получилось (пусть кое-как) обустроить Рим и мир.

Поначалу Цезарь при Октавиане решением сената осторожно и компромиссно сделался – 42г. – посмертно божественным (Divus), а не богом (Deus), т.е. нашлась смягчённая, промежуточная, премлеемая для римлян ступень-форма обожевления мёртвого и отныне вечно живого героя. (Чем не сталинское ленинобожие?) Нехай так будет в Риме/Италии и желательно на романизируемом резервно-резервуарном для Рима Западе, тогда как Восток волен (или, точнее, неволен, ибо элемент воли на Востоке в отключке) равно уподоблять римских првителей ориентальным богам и отождествлять их (благоговая перед Вечным городом) с ними. Иначе говоря, то, что гоже для Востока и на Востоке, необязательно гоже для Запада и на Западе. Нужен дифференцированный подход в вопросах *цезаре-* и *августобожия*.

Если Цезарь молниеносно, на всех скоростях творя историю, не очень разграничивал Запад и Восток, не очень разводил эллинский и эллинистический импульсы, эллинское и эллинистическое наследие, самонадеянно полагая, что верховенствует надо всем, что справится со всеми, то Август хотел быть как репрезентант Рима, как хозяин мира – римлянин, оставаясь в миру прежде всего римлянином, наряду с тем, хранителем-попечителем-продолжателем-преобразователем-романизатором эллинского, но никак не диадокско-эллинистических импульсов и идеалов, наследия. То-то, покорив Египет, он почтил память мумифицированного Александра, не пожелав взглянуть на мумии Птолемеев, со словами, что хотел видеть (бессмертного) царя, а не мощи мертвецов (Р.л. 226).

С др. стороны, всего – в меру, и никаких перехлёстов! Совместить всё совместимое, оправить римский бриллиантовый стержень, римский платиновый фундамент наиболее жизнеспособной конструкцией, наиболее устойчивым каркасом, не жертвуя ничем важным, ничем сакральным из родного, из отечественного, и не пренебрегая ничем полезным из подлежащего заимствованию ойкуменического. Так и только так, т.е. косенсуально и универсально, вперёд – в *золотой век!* вперёд – заре навстречу!

В 29г. до н.э. Эфес и Никея в Азии получили разрешение на возведение (дуалистических) святилищ богине Рима Роме и божественному Юлию – Цезарю I. В то же время Пергам и Никомедия добились позволения на строительство кумирни Роме и Цезарю II, сыну божественного (divi filius). Спустя два года, с присвоением Октавиану в 27г. имени Август (Себастос), возымел место августейший апофеоз –

следующая ступень поближе к царствию небесному на Западе и решающая суггестия божественности на Востоке. Светоний: «Храмов в свою честь он не позволял возводить ни в какой провинции, иначе как с двойным посвящением ему и Риму. В столице же он от этой почести отказался наотрез» (Авг. 52).

Отказался, помня об убийственной доле Цезаря. И потом, если на Востоке можно быть или слыть богом, можно и нужно (иначе чтить перестанут) обзаводиться храмами (*templum*), то к западу и к северо-западу от Рима/Италии гибкое оперировать алтарями (*ara*). Оно и скромнее, и римлянолюбивее, и сподручнее.

Ну и откуда, спрашивается, начать? С самой романизированной, с самой близкой Италии и одновременно с отягощённой финикийско-карфагенской наследственностью, т.е. с генетически и ментально сопричастной Востоку, Испании/Гесперии/Иберии. Тут священные алтари Ромы и Августа появились в 20 – 10-е гг. до н.э. – в Таррако, Эмерите, Кордубе, иначе говоря, в сменивших, по административно-территориальному делению 14г., Дальнюю и Ближнюю Испании кесарских Тарраконе и Лузитании, плюс сенатская Баэтика.

По окончательном усмирении в 21 – 19гг. пиренейского севера, Испания являлась наиболее благоустроенной, наиболее проримской и наиболее прокесарской частью западной половины империи, своего рода образцовым полигоном в деле дальнейших провинциализации, муниципализации и романизации как римско-галльского, так и в перспективе римско-германского пространства. Кстати, неспроста ещё Цезарь держал «охрану из испанцев с мечами» (Светоний «Цез.» 86); неспроста и Августа вплоть до победы над Антонием сопровождала испанская (калагуртинская) стража (Авг. 49).⁴² Причём августейшие алтари в Испании носили муниципально-культовый характер, служа эталоном для провинциально культовых алтарей в Галлии и Германии.

В 16 – 14гг. Верховный побывал в Галлии и Испании. И вот в 12г. – год облечения Августом максимального понтификата – Друз освятил воздвигнутый кесарю алтарь в (с тех пор) политико-религиозном центре Трёх Галлий – Лугдуне. Позднее, ок. 4г. до н.э., был освящён алтарь *Ara Ubiorum* на левом берегу Рейна (с видами на правобережье до Эльбы) в Германии. Во 2г. до н.э. поднятый в *отцы отчества* и *рода человеческого* *pater patriae* Август удостоился закладки храма в Истрии (приадриатическая граница Востока и Запада; по итальянскому административно-территориальному делению 1г. н.э., – 10-й регион Италии). На 11г. н.э. в Нарбонне зафиксирован фламин при алтаре Ромы и Августа. Иные сиятельные проявления прижизненного августобожия – *Ara Pacis Augustae*, *Pax Augusta*, *Concordia Augusta*, *Genius Augusti*... Короче: гражданская парентальность и сотериальность в Риме, полубожеские почести на Западе и откровенно божеские – на Востоке. Всё в норме, всего и везде в меру, без недоборов и переборов.

Однако, если Август обрёл/облёк единовластие, победив Антония и Клеопатру, в 33 года, и принялся за грандиозное созидание-обустройство молодым, в расцвете сил, во цвете лет, то утомлённый августовским наследием, войнами, личными драмами и самой жизнью Тиберий, вышел в кесари/принцепсы в 55 лет, на пороге старости. При нём Август – *Divus Augustus* – получал человеческие и божественные почести, так же, как Цезарь при Августе. Превознося своего кумира, Веллей пишет: «После того как его отец ушёл к богам и тело его получило человеческие почести, а имя – божеские...» (2,124); или: «Цезарь (Тиберий) обожествил отца не своей властью, а из чувства благоговения, не провозгласил, а сделал богом...» (2,126)

В Риме на Палатине поднялся *templum divi Augusti in Palatio*. В Ноле на 25г. августейший храм достраивался. В 14г. «испанцам, согласно их просьбе, было дано

⁴² См. Приложение 4.

разрешение на постройку в Тарраконской колонии храма Августу, и это послужило примером для всех прочих провинций» (Ан. 1,78).

* * *

В 23г. Тиберий позволил жителям провинции Азия воздвигнуть храм ему, Ливии и (заменившему Рому) сенату. Правда, азийские города не могли договориться между собой, кому из них строить соответствующую кумирню аж до 26г. (см. ниже). Но в 25г. последовал тиберианский отказ на сходную просьбу со стороны дальне-испанцев. Т.е. Запад — строго по Августу — не Восток, отчего разрешённое азиатам, неуместно в Испании. Одним словом, преемник Августа вёл себя по примеру предшественника, разрешая свой культ на Востоке и ограничивая на Западе.

Хотя существенная разница есть. Август менее категорично запрещал возносить себя выше Цезаря, в то время как Тиберий всячески не высовывался из-под Августа. (Не мудрено: ведь Августу было всего 19 лет, когда погиб Цезарь, а Тиберию, скажем ещё раз, 55, когда умер Август.) И, главное, Август много охотнее сопричислялся к богам или полубогам, чем Тиберий, к-рый эти свои рамки предписывал всем членам императорского дома. Так, в 18/19гг. Германик, будучи на Востоке, отказался от божеских почестей в свой адрес и от сотериального прославления в качестве спасителей рода человеческого — Тиберия и Ливии.

Да, Август, зная, в отличие от Цезаря, и меру, и время, и место, был гораздо терпимее к почитанию собственной персоны, гораздо охотнее позволял себя молитвенно чтить. Тиберий же этого чурался, он этого боялся и по возможности, при возможности, особенно на сакральном уровне, старался этого избегать. Придавленный возрастом, долгим престололюбостительским комплексом (неполноценности), травмами молодости и зрелости, сознавая, что не велик, он видел свою основную задачу в сохранении гигантского наследия адоптивного отца, в нерушимой верности его словам, делам, заветам. Он — не реформатор и не революционер, он прежде всего — хранитель и блюститель. (Он думал, блюдя августовское наследие, что хранит чуть ли не Св.Грааль, оказавшийся для него на деле ящиком Пандоры или замком Клингзора!) Он не тешился иллюзиями относительно себя, он знал о живущем в нём страшном двойнике и не желал ни унижать собой сонм богов, ни компрометировать обратившихся в богов героев. Он понимал, что не ему тягаться с Цезарем и Августом, он предчувствовал, что именно с ним свяжут конец *золотого века* и что многие, очень многие проклянут его.

Стопроцентный римлянин, в неведомо каком по счёту патрицианско-аристократическом колене, потомок оптиматов и августинцев, он стоял во главе двойникового по несоответствию формы и содержания государства, где говорилось одно, а подразумевалось, получалось и вершилось другое. От этой раздвоенности, от двойственности, от многоликости, от многостульности в себе, в людях, вокруг, повсюду, у него двоилось-троилось в глазах. С чего, зачем именно ему выпала такая горькая планида?!

Узнать по звёздам (на Капри) о грядущем позоре, о гибели преемников, о конце династии и не иметь ни возможности, ни сил, ни, как он считал, права, вырваться из замкнутого фатального круга, выправить положение. Быть обречённым волочить роковую судьбу и волочиться за ней до смертного одра. Старый волокита! И это при всём том, что вовсе не на пустом месте Филон (пусть даже тенденциозно, пусть заведомо противопоставляя *отрицательному* Калигуле *положительного* Тиберия) с восторгом говорит о нём: «Но кто из столь же высоко вознесённых мог превзойти его умом и красноречием... Впрочем, призванье старца он стяжал уже в молодости, так как все благоговели перед его умом» («Пос. к Гаю» 21). Старик с молодых лет!

Послушаем Светония: «...Посвящать ему храмы, жрецов, священнослужителей он воспрещал; ставить статуи и портреты разрешал лишь с особого дозволения и с тем условием, чтобы стояли они не с изображением богов, а среди украшений храма Запретил он присягать на верность его делам, запретил называть сентябрь месяц «Тиберием», а октябрь «Ливием». Звание императора, прозвище отца отечества, дубовый венки над дверьми он отверг; даже имя Августа, хоть он и получил его по наследству, он употреблял только в письмах к царям и правителям» (Тиб. 26).

«...Некоторые полагали, что он знал о таком своём будущем заранее и давно предвидел какая ненависть и какое бесславие ждут его впереди. Именно потому, принимая власть, отказался он так решительно от имени отца отечества и от присяги на верность его делам: он боялся покрыть себя ещё большим позором, оказавшись недостойным таких почестей. Это можно заключить из его речи по поводу обоих предложений. Так, он говорит, что покуда он будет в здравом уме, он останется таким, как есть, и нрава своего не изменит; но всё же, чтобы не подавать дурного примера, лучше сенату не связывать себя верностью поступкам такого человека, к-рый может под велением случая перемениться. И далее: «Если же когда-нибудь усомнитесь вы в моём поведении и в моей преданности, — а я молю, чтобы смерть унесла меня раньше, чем случится такая перемена в ваших мыслях, — то для меня немного будет чести и в звании отца отечества, а для вас оно будет укором либо за опрометчивость, с какой вы мне его дали, либо за непостоянство, с каким вы обо мне изменили мнение» (Тиб. 66/67).

По Диону (57,9), ещё в 14г., проявляя демократизм (!), он запретил посвящение себе каких-либо святых мест и выставление его изображений как городам, так и общинам, причём с клаузулой к запрету: «Если я этого не разрешу»; и с недвусмысленным устным дополнением: «А я этого разрешать не буду».⁴³

Лучшие храмы — есть храмы в сердцах людей! Эти, подчеркнём, искренние тиберианские слова можно, пожалуй, сделать подзаголовком образцового учебного пособия для правителей всех времён и народов. Тираны XXв. — фюреры, дуче, каудильо, поглавники, кондукаторы, великие кормчие, командантэ, солнца нации и советские вожди от Ильича до Ильича вели себя, надо признать, куда менее скромно. Вот вам и двойниковый синдром разъятого на части, донимаемого чертями и преследуемого неотступным силуэтом *чёрного человека* кесаря Тиберия!

Урванные на себя беспредельщиком Цезарем, освоенные и упорядоченные предельщиком-конституционалистом (многоседалищным) Августом достоинство и культ властелина расплющили его. Он не был политическим канатоходцем и пройти четыре четверти пути ни со страховкой, ни без страховки не мог. Политический Олимп был лично не для него. Направленная не по тому пути творческая потенция превратила его фатально-принудительный путь, да и его самого, поистине в «грязь, замешанную кровью». В остром предощущении наступления и господства сил распада, смерти, тлена, он — истовый апологет божественного Августа, современник и фиксатор кончины бога Пана — пошёл и зашёл дальше всех кесарей от Цезаря до Константина.

Светоний пишет: «О богах и об их почитании он мало беспокоился, так как был привержен астрологии и твёрдо верил, что всё решает судьба...» (Тиб. 69).⁴⁴ Роковой

---

⁴³ Сохранилось немало эпиграфических свидетельств сакро-прославления Тиберия в пределах восточной половины Imperium Romanum. Речь в плане запретов шла не о Востоке.

⁴⁴ Август же, кто «имени государь всегда страшился как оскорбления и позора» (Авг.53), уравновешенно переживая себя вождём-героем, и зная, что посмертно будет вознесён в боги, «после бессмертных богов больше всего чтит память вождей, к-рые вознесли державу римского народа из ничтожества к величию» (Авг.31).

астральный фатализм? Отчасти да, но не стоит упрощать. Старые боги были мертвы и мало кто так пронзительно, с таким ужасом как Тиберий это чувствовал, вернее, он ещё почувствует и переживёт это во всей наготе, во всей полноте, удалившись на Капри (где он напрасно думал спастись от бед). Не случайно 778г. а.У. был последним юлианским годом, проведённым Тиберием от первого и до последнего дня в столь постылом ему Риме.

* * *

«Между тем безмерно взысканный судьбою Сеян утратил благоразумие и подстрекаемый к тому же женской нетерпеливостью (Ливия настойчиво требовала, чтобы он вступил с нею в обещанный брак) составил письмо к Цезарю, — ибо тогда было в обычае сноситься с ним письменно и когда он пребывал в Риме. Содержание этого письма было таково. Вследствие благосклонности отца Тиберия Августа, а затем многократно им самим явленных ему, Сеяну, знаков расположения, он привык обращаться со своими надеждами и проблемами сперва к принципсам и только потом к богам.⁴⁵ Никогда он не добивался для себя блеска сановных должностей; он предпочитает трудную службу воина, несущего стражу ради безопасности императора. И тем не менее ему оказан величайший почёт, поскольку его признали достойным породниться с семьёю Цезаря; это и заронило в него надежду. И так как он слышал, что Август, подумывая о замужестве дочери, намечал ей в мужья даже римских всадников, он просит, если для Ливии станут подыскивать мужа, иметь в виду друга, к-рый не будет искать от такого родства иных выгод, кроме славы. Он не слагает с себя возложенных на него обязанностей и вполне довольствуется тем, что такой брак оградит его семью от враждебности Агриппины, да и к этому он стремится ради детей, ибо сколько бы ему ни было дано жизни, для него будет достаточно и более чем достаточно, раз он прожил её при таком принцепсе».

В ответ на это Тиберий, поблагодарив за преданность и бегло коснувшись милостей, к-рые он ему оказал, а также попросив дать ему время для всестороннего размышления, добавил: прочие смертные принимают решения, клонящиеся к тому, что они считают выгодным для себя; не таков удел принципсов, ибо в важнейших делах они должны считаться с тем, что об этом подумают люди. Вот почему он не прибегает к тому, что ему было бы всего удобнее написать, а именно, что лишь сама Ливия вольна решить, выйти ли ей замуж после кончины Друза или остаться у того же домашнего очага, что у неё есть мать и бабка и с ними ей прежде всего следует посоветоваться. Но он склонен поступить проще и повести речь прежде всего о враждебности Агриппины, к-рая разгорится с ещё большей силою, если замужество Ливии разделит дом Цезаря на два противостоящих друг другу лагеря. Ведь и без того между женщинами прорывается соперничество, и от этого раздора страдают и его внуки. Что если этот брак ещё больше обострит распрю? «Ты, Сеян, заблуждаешься, если думаешь, что останешься в своём прежнем сословии и что Ливия, состоявшая в супружестве сначала с Гаем Цезарем, а потом с Друзом, смирится с мыслью, что ей предстоит состариться в супружестве с римским всадником. Если бы я и допустил это, то неужели ты веришь, что те, кто видел её брата, кто видел её отца и наших предков на высших гос. должностях, потерпят такое? Ты хочешь сохранить прежнее твоё положение, но магистраты и знатнейшие граждане Рима, врывающиеся к тебе против твоего желания и советующиеся с тобою обо всём, уже давно, не таясь, утверждают, что ты намного перерос всадническое сословие, превзойдя в этом друзей моего отца, и, завидуя тебе, порицают за это меня. Но

---

⁴⁵ Убедитесь, в Риме принцепс перее богам!

Август всё-таки помышлял отдать дочь за римского всадника? Нет ничего удивительного, что поглощённый всяческими заботами и предвидя, как безмерно возвысится тот, кто будет вознесён им таким браком над всеми прочими, он, действительно, называл в беседах Гая Прокулея и некоторых других, отличавшихся скромным образом жизни и не вмешивавшихся в общественные дела. Но если мы придаём значение колебаниям Августа, то насколько существеннее, что он выдал дочь всё-таки за Марка Агриппу, а затем за меня. Я не скрыл этого от тебя из дружбы. Впрочем, я не стану противиться ни твоим намерениям, ни намерениям Ливии. А о том, над чем я про себя размышляю, какими узами собираюсь связать тебя неразрывно со мной, об этом я сейчас распространяться не стану; скажу лишь одно: нет ничего столь высокого, чего бы не заслужили твои добродетели и твоя верность, и когда придёт время, я не умолчу об этом ни в сенате, ни перед народом» (Ан. 4,39/40).

Итак, отравив кронпринца Друза в 23г., Сеян и Ливилла в 25г., т.е. по прошествии времени дольшего, чем положенно траурное, решили, как и планировали, сочетаться браком. Причём, что интересно, (уж замуж) невтерпёж было именно Ливилле, тогда как Сеян умел, насколько выводится из его осмотрительно-осторожного поведения и тона письма, не спешить. Он заблаговременно расстался с Апикатой и теперь, усиленно набирая килограммы политического веса, качая мускулатуру, становясь незаменимой опорой Тиберию, решился ходатайствовать о породнении с ним.

Не очень, правда, понятно, какие более далёкие честолюбивые планы строила и связывала с этим браком нетерпеливая Ливилла? Думала ли она о поддержке Сеяном против сыновей Агриппины своего единственного малолетнего сына Тиберия Гемелла? Но ведь у Сеяна имелись и собственные два (точнее, два, о к-рых известно) сына постарше от брака (во всяком случае, младший из них) с Апикатой (см. ниже). Или Ливилле не терпелось утереть, с пользой выскочив замуж, (политически и по-женски) нос надменной Агриппине — матери аж трёх принцев крови в возрасте (на 25г.) 19-и (Нерон), 17-и (Друз) и 13-и (Гай) лет, с к-рой они, две вдовы *герцогини*, почти ровесницы (пагодки?)⁴⁶, ходили в соперницах? Или же в планы ок. 37-летней Ливиллы входило рождение детей от Сеяна? Не поздновато ли? Сколько, в таком случае, лет Сеяну предстояло быть их гарантом?

Хотя, скорее, не вдававшейся в сложные подробности чувственной принцессе прежде всего не хотелось задерживаться во вдовах. Она рвалась в жёны к любовнику по сердцу, в жёны к созаговорщику, в жёны к лицу, с к-рым они по прошествии траура перестали таяться, ибо он (лицо — де-факто — второе в государстве), чьё влияние неуклонно возрастало, выступил теперь на первый план как оправданная опора не только кесаря, но и вдовы престолонаследника с её малышом-сыном. С ним не пропадёшь! За ним, как за каменной стеной! Сеян же, со своей стороны, думая пробраться в *domus Augusti*, сделал достаточно рискованный шаг и, судя по его посланию к кесарю, сомневался в успехе. Впрочем, трудно понять логику (алогичной) женщины. Если уж баба за рулём подобна, как говорят водители-мужики, непредсказуемой обезьяне с гранатой, то в политике — тем более. Ливилла не была Одиссеем в юбке.

Интересно также обратить внимание на пока что порядочную дистанцию между Сеяном и Верховным, с кем он сносится, святая невестку принцепса, письменно. Поразмысли, мол, на досуге, старче Тиберий, кто, если не я, составит лучшую пару Ливилле, лучшую защиту твоей старости и юности твоего родного (в виду adoptивных) внука?

---

⁴⁶ Агриппина родилась в 14, а Ливилла, скорей всего, — в 13гг. до н.э.

Напоминание преторианского префекта об оказанном ему почёте породнения с семьёй Цезаря разумеет помолвку 20г. между крохотной дочерью Сеяна и сыном Клавдия — отроком Друзом. До свадьбы, напомним, дело не дошло, поскольку Друз умер в 22/23гг., ок. 12/13 лет отроду, поперхнувшись грушей (см. выше). Тем не менее, в послании Сеян льстиво лукавит, так как данную помолвку нельзя равнять по значимости с его притязаниями на успевшую побывать замужем за Г.Цезарем (Августовичем) и за Друзом (Тибериевичем) Ливиллу.

Бросается в глаза и приводимый Сеяном пример с Г.Прокулеем. Воспетый одическим Горацием (Од. 2,25) всадник Прокулей, друг Августа, был сводным (единоутробным) братом А.Теренция Мурены Варрона (казнённого консула-заговорщика 23г. до н.э.), плюс — обеих сестёр Теренций: одна — жена Мецената; другая — мать отца Сеяна — Сея Страбона. Т.е. Сеян доводился Прокулею внучатым племянником. Кроме того, у Прокулея имелся старший, вероятно, единокровный брат с когноменом Сципион. Притом средний брат здорово поддержал старшего Сципиона и младшего Варрона, потерявших всё своё имущество вследствие триумвиральных конфискаций.

Если Варрон (наверняка) облёк консульство в привилегированном 33-летнем возрасте, то Прокулей был (надо полагать) приблизительным сверстником-ровесником Августа. Находился при Октавиане в дни Сицилийской войны 36г. В один момент, возвращаясь после удачной тавроменско-сицилийской высадки на материк, преследуемый младопомпеянскими биремами Октавиан, перед лицом вроде бы неизбежного пленения, просил друга заколоть себя, от чего тот категорически, на Октавианово счастье, отказался (Плиний 7,148). В 30г. в Александрии Прокулею, Корнелию Галлу и Эпафродиту удалось, хитростью проникнув в мавзолей, пленить грозившуюся покончить с собой Клеопатру. Кстати, Антоний перед смертью советовал ей из всех октавиановских друзей доверять именно и только Прокулею.

В 26г. до н.э., в связи с самоубийством преданного за непочтение к кесарю обструкции злосчастного К.Галла, Прокулей мог себе позволить демонстративно зажимать в присутствии доносчика Валерия Ларга нос и рот (дескать, в присутствии смрадных стучачей небезопасно дышать). Далее, о Прокулее из Квинтилиана («Наставления оратору» 6,3,79) известно, что он отказал от дома скандальному злослову Кассию Северу. Сам не занимал никаких постов-должностей. Подобно Меценату, не хотел переходить из всаднического сословия в сенаторское, однако, в отличие от Мецената не давал принцепсу никаких политических советов, всегда сторонился политики и никак в политической жизни не участвовал.

По смерти в 23г. до н.э. Марцелла, Август какое-то время взаправду подумывал выдать за беспретенциозного и непричастного к политическому Олимпу Прокулея свою овдовевшую дочь Юлию, выданную в конце концов, по Меценатовой рекомендации, за лицо второе в гос-ве — М.Агриппу (21г.). Меценат сказал тогда Августу: «Ты так возвысил Агриппу, что ему остаётся либо стать твоим зятем, либо умереть!» (Р.л. 330/31). Оно и понятно, ибо созданная Августом система не позволяла вывести не разродившуюся сыновьями инфанту из игры. В создавшейся ситуации (при принципате) Юлия не могла не быть инфантой, не могла заключить мorganатический брак. Т.е. брачный союз между ней, дочерью *первого среди равных*, и частным лицом исключался.⁴⁷

Естественно, знавший о былом решении этого вопроса Сеян обратился к Тиберию, уподобляя себя в подтексте отнюдь не столько отсеянному Прокулею, сколько

---

⁴⁷ Ради мorganатического брака с любимой женщиной великий князь Михаил Александрович (мл. брат Николая II) отказался от престолонаследных прав (1911г.), а английский король Эдуард VIII даже отрёкся от уже занятого престола (1936г.).

задействованному Агриппе. Мол, *аки* низкородный Агриппа (поднятый, впрочем, Августом ранее в патрициат), сделался августовским столпом и зятем в одном лице, так и он (не стремящийся, видите ли, в первое сословие), служака Сеян, будет, войдя в семью Цезаря, гарантом принципата от любых поползновений, одновременно вкалывая на благо государства из всех (по-агриппиански) сил.

Ан нет! Из вежливо-непрямого, мягкого, но твёрдого отказа Тиберия недвусмысленно следует-явствует, что предложенный Сеяном вариант-расклад не импонировал ему в 25г. ни под каким гарниром, ни в каком виде. Он не хотел связывать себя с во всем обязанным лично ему «цепным псом самодержавия» Сеяном настолько близкими узами. Зачем делать телохранителя или первого министра ровней? Мотивировка же отказа — дело техники.

Коли Ливилле надобно посоветоваться с матерью и бабкой (Антония и Ливия), то кесарский ответ на сватовской запрос ясен. Ведь Антония Миног, добровольно блюдя домашний очаг, прилежно воспитывая детей, так и не вышла замуж по смерти Друза Ст., уж не говоря о том, что вдовствующая императрица Ливия/Юлия вовсе не собиралась замуж по смерти Августа. Вот достойные для подражания примеры! Вот целомудренный образец поведения для Ливиллы! Конечно, озабоченный низкой квиритской рождаемостью непогрешимый Август предпочитал скорое замужество жён по смерти мужей, мало того, (тщетно) настаивал на браке (так и не согласившейся снова выйти замуж) Антонии. С этим никто не спорит и потому открытым текстом августинцу Тиберию прославлять похвальное некогда в Риме безбрачие верных вдов до гроба — не резон. Ну и ладно, есть иные обходные возможности.

Дать мужа Ливилле, не давая Агриппине, вдове с 19г., никуда не годится. А с др. стороны, зачем, дав им мужей, множить себе на голову число честолюбивых претендентов на престол и всякую шелупонь при них? Ведь мужа обеих — представители нобилитета, как пить дать, возомнят себя перспективными принципсами или регентами; как пить дать, возгорятся опасными для Тиберия и чреватými для государства честолюбивыми надеждами. Незачем брать лишних людей в *domus Augusti*: забот и так полон рот. Причём среди членов императорской фамилии кандидатур в мужья нет. Пусть уж лучше обе, и Агриппина, и Ливилла — целомудренно (или нецеломудренно) — вдовствуют.⁴⁸

Таким образом, фактический от ворот поворот Сеяну в реальности мотивировался несколько иначе, чем таковой прозвучал или, вернее, вовсе не прозвучал из уст Тиберия.

Супруге в прошлом Г.Цезаря и Друза Ливилле, действительно, как-то не приличествует замужествовать за всадником, т.е. брак повлечёт переход Сеяна из всадников в сенаторы, к чему Сеян, как он сам уверяет, не стремится, на что он сам скромно говорит «нет». Ну, а на нет и суда нет! Стало быть, вопрос решён: брак отпадает, да и угроза разделения дома Цезаря на два противоборствующих лагеря сим, с этой стороны, предотвращается.

В остальном же, не печалуйся, Сеянушка, для тебя припасены другие отличия, тебя ждут иные великие дела. Сеян уже и так чересчур близко, о чём без умолку судачат вокруг, подобрался к принципсу, между тем как Тиберий 25г. не желал превращать его ни в Агриппу, ни в Мецената. И время было другое, и Тиберию не светило иметь друзей подобных Агриппе и Меценату. А диктатор, не имеющий

---

⁴⁸ Когда любвеобильная Екатерина II пожелала всё-таки выйти замуж за одного из своих фаворитов — графа Орлова, граф Н.Панин деликатно довёл до неё точку зрения русской аристократии, сказав, что императрица может позволить себе всё, но графиня Орлова не может царствовать.

друзей, как подавляющее большинство тиранов, должен уметь держать обслугу, не подпуская её слишком близко. К примеру, поздний Сталин, опасаясь Берии, просил того обращаться к нему, хозяину, как к другу-соратнику, как к партайгеноссе, на ты и называть его Кобой, но вместе с тем, медленно раскручивая т.н. мингрельское дело, с усмешкой говорил Абакумову: «Ищите главного мингрела».

Отказав Сеяну, хозяин Тиберий завуалированно указал главному церберу и без пяти минут временщику на место (не лезь, мол, братец с суконным рылом в калашный ряд), имея в виду повышать его в чинах-званиях в прежнем, не меняя холуйскую природу, статусе. Сеян дал маху, однако Тиберий всё-таки уже проворонил, потеряв Друза, и ещё проворонит, едва не потеряв всё, настоящего Сеяна.

История республиканского Рима не знала института временщиков; не было их также при невольном вспахавших для их появления почву Цезаре и Августе. Соответственно, в сеяновском лице-обличье зарождался новый неведомый прежнему Риму тип-феномен. Процесс в стадии становления. Император и его тень идут непроторенным путём, не могучи позаимствовать опыт в былом.

* * *

Тем временем, давший досадную осечку, неурочно поторопивший, уступив бабьим настояниям Ливиллы, время преторианский префект решил, не теряя времени, подступить с другого бока.

«И Сеян, думая уже не о браке, а о том, что гораздо больше его заботило, снова обращается с письмом к принцепсу, умоляя не питать к нему подозрений и не прислушиваться к толкам толпы, к нащёптываниям ополчившейся на него зависти. Но считая, что закрыв двери дома для бесчисленных посетителей, он утратит своё могущество, а поощряя их, подаст пищу для обвинений доносчикам, Сеян вознамерился убедить принцепса поселиться где-нибудь в приятных местах вдали от Рима. От этого он ждал для себя очень много: от него будет зависеть доступ к Тиберию, и в его руках окажется почти вся его переписка, так как письма будут доставлять воины; а в дальнейшем уже достигший преклонного возраста и смягчённый жизнью в уединении Цезарь с большей лёгкостью предоставит ему распоряжаться делами по своему усмотрению; он умерит возбуждаемую им зависть, преградив доступ толпе являющихся с утренними приветствиями, и, отказавшись от пустых почестей, усилит своё истинное могущество. И вот он начинает исподволь бранить суету города, скопление в нём народа, наплыв посетителей и всячески восхваляет покой и уединение, среди к-рых нет ничего такого, что докучало бы и раздражало, и ничто не мешает сосредоточенно рассуждать о важнейших делах» (Ан. 4,41).

Как видим, если Сеян умоляет кесаря не питать к нему подозрений, не слушать нащёптываний, значит, он прекрасно понял и основной смысл тиберианских опасений, и свою ошибку, и истинную суть сватовского отказа/отвода. Впрочем, Тиберий отнюдь не столько отказал ему, сколько так, ненавязчиво насоветовал оставить затем с ливиллианской женьбой ради его же Сеянова блага. Ну и ладно, ну и не беда, ну и не нужно, во всяком случае, до поры рваться (или нарываться) в сродники к принцепсу.

Вторым «я» первого среди неравных можно стать и без родства. Senex Тиберий устал; с возрастом мёртвая хватка единовластника ослабевают; он стареет и всё охотнее перекладывает многие заботы/работы на неутомимого, на навсегда подручного Сеяна. Этот процесс уже в ходу и его усугубление неминуемо. Не здесь ли место умелой инструментализации. Сеян — зрелый ок. 45-летний муж (*государственная сволочь № 1!*) в самом, что ни на есть, сеньорально-политическом соку, и

время безусловно работает на него. Замеченный и выдвинутый ещё Августом, он — безнравственный сын *золотого века* — тот, кто твёрдо усвоил приоритеты целесообразности над моралью в политике, поскольку нет (как говаривал Ленин) никого и ничего вне политики. Он циничен, нахрапист, норовист, сноровист, вероломен, хитёр (хотя на всякого хитреца, как и на мудреца, порой бывает довольно простоты). Он ни перед чем не остановится, ничем не погнушается на пути к поставленной цели.

Так становись, не теряя выдержки и терпения, всё более незаменимым при кесаре, Сеян! Концентрируй в своих руках нити и учти: непосредственное и опосредованное, а главное, искусное дёрганье за них может привести в удобное тебе движение как ниже-, так и вышестоящих марионеток. Не надо бояться непроторенных или традиционно чуждых римлянам (но, может быть, не этрускам) троп-дорог. Ведь всё когда-нибудь случается впервые. Времена изменились. Разве великие Цезарь и Август шли путями проторенными! Разве не руководствовались они, при и по необходимости, вполне оправданной (пусть традиционалистски аморальной) политической целесообразностью. Да, их Рубиконы породили новый тип гос. мужа, к-рый ни перед чем не остановится.

Однако не Сеян придумал удалить Тиберия из Рима, вернее, Сеян ухватился за реализацию данной думки-задумки совсем не на пустом месте. Будучи злым духом, тенью принцепса, он, как настройщик, точно и тонко уловил настроение-состояние недужной души хозяина, его нарастающую отчуждённость, тревогу в душе, его внутренний углубляющийся конфликт со столицей, с нобилитетом, его потребность покинуть пыльный копошащийся (как крысы в мусорной куче) Рим. Уловил и взял уловленное в активно-осторожную разработку.

Столица мира с её свинцовой аурой всё тяжелее довлела над давно не отлучавшимся из неё, над изнывающим от рутины и рвущимся в бессрочный отпуск Тиберием. Ему всё чаще, всё неудержимее хотелось на свежий воздух, к морю, прочь от суеты, зависти, сервильности, пресмыкательства, наветов, интриг. Вознесённый волею августейшей судьбы на маковку властного айсберга, он, по натуре человек-остров, наверно, нередко вспоминал в те дни времена, своевольно и несвоевольно проведённые им на Родосе: беседы со звёздами и при звёздах, греческие сандалии, занятие искусствами и поэзией, общение с философами. И сейчас, в ранге властителя, ему хотелось уединиться, не выпуская, само собой, бразды правления из рук, с гарантированной защитой от удара в спину. И каким, спрашивается, образом устроить такой, с позволения сказать, жизненный досуг, если не на скалистом острове с одной единственной гаванью; на острове близ берегов Италии, расположенном не очень близко и не слишком далеко от Рима.

Правда, оставить столицу удастся, лишь сделав управителем, лишь поручив гос. безопасность и повседневную текучку верному человеку — связующему звену между собой и миром, креатуре, наделённой достаточной властью, чтобы внушать трепет, и одновременно находящейся не настолько высоко, чтобы представлять опасность для власти верховной. Ну и кому, скажите, если не Сеяну (плюс ответчик за стиличный порядок — префект *Urbi* Л.Кальпурний Пизон Фруги) доверить репрезентацию себя — принцепса и кесаря — в Риме! Вот какие отлучнические мысли-попытки Сеян чутко угадал в Тиберии и принялся исподволь раздувать огонь, начав бережно сыпать соль на стариковские раны. Не вышло войти с парадного, попробуем через чёрный ход. (Работай, не покладая рук, и помни, что Брут мог стать Цезарем, если бы притворился простаком.)

Побудить императора к отъезду из Рима, дабы заместничать на правах зама в столице, в Италии, в империи, дабы развернуться вволю! Этот отъезд будет означать контакт между кесарем и центром, кесарем и сенатом посредством почты, доставка

к-рой, равно охрана принцепса, — в ведении сеяновских преторианцев. О какие тут открываются возможности для главного посредника-распорядителя! Следовательно, остаётся простовато, не мудрствуя, подвести Тиберия к реализации его пребывающей в стадии брожения навязчивой мысли об удалении куда-нибудь на *Ближнюю дачу* или в *Волчьей логово* (чтобы понемногу сделать их островными *Горками* старого маразматика). А после появится перспектива свалить Агриппину и её сыновей, убрать неугодных нобилей и... Будьте спокойны, отравитель Друза, устранитель Кремуция Корда за ценой и кровью не постоит! Регалии, бляхи, награды, династическое родство временщику не к спеху, они подождут, они — дело наживное.

Ныне первоочередная задача — начать править из-за спины Тиберия, суметь дать сеанс одновременной игры ему, Агриппине и сыновьям Германика, сенату. Важнее всего — де-факто; де-юре приложится, так как в противоправном, в неправовом государстве де-юре имеет обыкновение быть всего-навсего подстилкой де-факто. В ходу т.н. шалапинские права: у кого бас здоровше, тот и прав!

Иначе говоря, Тиберий не знал, какое чудовище он произвёл на свет и продолжает пестовать, тогда как Сеян начал плести сложную паутину, тоже не зная, что вождельная власть в итоге обойдётся с ним так, как чёрная вдова-паучиха с пауком-производителем, спарившись с к-рым, она на пике спаривания пожирает его.

* * *

«Случилось так, что в эти самые дни рассматривалось дело мужа выдающихся дарований Вотиена, и это судебное разбирательство побудило уже колебавшегося Тиберия утвердиться в мысли, что ему следует избегать заседаний сената, на к-рых в его присутствии оглашались бросаемые ему суровые и чаще всего справедливые упрёки. Вотиен был привлечён за оскорбительные высказывания о Цезаре, и свидетель Эмилий, человек военный, усердствуя в желании изобличить обвиняемого, докладывает всё, как оно было, и, несмотря на шум, поднятый сенаторами, чтобы его заглушить, настойчиво продолжает свои показания, так что Тиберию пришлось выслушать поношения, к-рым его подвергают в тесном кругу; это настолько его задело, что он вскричал, что немедленно или в ходе следствия опровергнет возводимые на него обвинения; уговоры приближённых и лесть со стороны всех присутствовавших едва его успокоили. Вотиен был подвергнут наказанию за оскорбление величия; после этого Цезарь с тем более неумолимою беспощадностью к подсудимым, что его упрекали в ней, покарал ссылкой обвинённую в прелюбодейной связи с Варием Лигуром Аквилу, хотя избранный на следующий срок консул Лентул Гетулик осудил её по Юлиеву закону, а также повелел выскоблить из списка сенаторов Апидия Мерулу, уклонившегося от клятвы, что будет беспрекословно повиноваться распоряжениям Августа» (Ан. 4,42).

Высокоодарённый, но заносчивый ритор Вотиен Монтан происходил из Нарбонны (Марциал 8,72,5). Часто выступал в судах, успешно дебютировав как защитник на, согласно Сенеке Ст. (Contr. 9,5,15), процессе обвинённой в отравлении — дело о наследстве — Нумизии Галлы. Резко критиковал, возможно, будучи адептом старориторического (политизированного) красноречия, аполитичное декламаторство, однако пробовался и на данном поприще, причём, из-за присущих ему частых повторов, был назван, не с очень лёгкой руки тоже плохо кончившего Мам. Эмилия Скавра (+ 34г.), Овидием среди риторов (Сенека Ст. «Contr.» 9,5,15;17). С др. стороны, мэтра Овидия весьма ценил посредственный оратор (Сенека «Epist.» 40,9) и словоохотливый декламатор П.Виниций (конс. 2г. н.э.) — обвинитель Вотиена, то ли по какому-то неизвестному делу, то ли на анналистически занотированном у Тацита разбирательстве 25г.

Дело в том, что т.н. вольная словесная Цицерониада не может не прийти в упадок в условиях авторитаризма, в условиях отпадения в ней надобности, при отсутствии свободы и произвола слова, к-рые в эпоху Принципата, естественно, пошли на убыль, дабы сойти на нет в пользу политически нейтральной, безобидной и неопасной режиму декламации. Декламируй сколько влезет, не повышая голос ни в адрес наилучшего общественного строя, ни по адресу сильных мира сего. Иначе вызовешь их недовольство и соответственно организованный гнев трудящихся (по требованию к-рых можешь, с соблюдением всех судебно-правовых формальностей, отправиться в места не столь отдалённые).⁴⁹ Хотя оборотная сторона чересчур (произ)вольного многоречия в условиях слабеющего режима или при охлократическом беспределе — это мутно-вульгарный словесно-канализационный поток, когда парламентские демагоги изгибаются в пустобрёхстве, а митинговые ораторы соревнуются в умении трибунно якшаться с народом.

Так, вероятно, как раз-таки неприятие ритором Вотиеном (представитель метаморфозировавшей профессии) всё более осязаемого исчезновения из римской действительности свободы слова привело в 25г. к судебному процессу против него в связи с оскорблением в некоторых, надо полагать, ругательно-красноречивых высказываниях кесарского величия-величества. А то, до какой степени эти высказывания были нелюбезны-конфузными, явствует из неадекватной реакции обычно сдержанного Тиберия и из стыдливых стараний сервилитов заткнуть рот свидетелю по делу — некоему офицеру Эмилию, кто, невзирая на протестующие возгласы, с военной прямоотой (поручик Ржевский) продолжал свидетельствовать против Вотиена подробным приведением его слишком (с т.зр. присутствующих) матерных оскорблений.

И герузиархи, не желая слышать поношений имени Верховного, возмущённо затыкали уши, в то время как безмерно оскорблённого кесаря, порывавшегося лично опровергнуть возведённые на него обвинения (какие именно — вопрос), едва удалось успокоить. Позор: злостная клевета на принцепса суть клевета на государство и наоборот! В результате клеветник Вотиен подвергся, строго по закону об оскорблении величия (римского народа), осуждению и изгнанию. Куда? Тацит молчит. Согласно «Хронике» Иеронима (149), на Балеарские о-ва. Там ссыльный и умер в 27/28гг. (на 14-м году тиберианского правления).

Тиберий же призадумался над тяжестью и нежелательностью для себя дальнейшей публичности. Кстати, эксцессы-процессы такого рода очень сопутствовали Сеяну.

Но нельзя не отметить и другое. Явно не божий одуванчик, наверняка хвативший через край Вотиена пока, в 25г., сравнительно легко отделался. Ведь ссылка на (пусть тогда вовсе не курортные) Балеары всё-таки куда предпочтительнее упреждающих расправу самоубийств, томления в каземате, рук палача, крюка и Гемоний.

О попавшей под разгорячённую тиберианскую руку после дела Монтана и посланной за прелюбодеяние с Вარიем Лигуром Аквилем дополнительных сведений нет. Сам Варий Лигур (был ли он практикующим денунциантом из числа расплодившихся при Тиберии т.н. санитаров леса — неизвестно) всплывает позднее лишь однажды под 34г. в «Анналах», где говорится об осуждении двух погубителей (по подстрекательству преемника Сеяна — Макрона) вышеупомянутого М.Эмилия Скавра — неких Корнелия и Сервилия. Оба были осуждены за то, что пригрозив Лигуру доносом на него, «получили от него взятку, к-рой он от них откупился» (6,30). Не исключено тождество этого тацитовского Вария с ближе незнакомым

---

⁴⁹ То-то в анекдоте советских времён говорилось, что социалистический реализм — это прославление вождей партии и правительства в доступной им форме.

П.Варием Лигуром — установителем, согласно эпитафии CIL 5,7598, статуи кесарскому внуку Тиберию Цезарю (Гемеллу) в Альба Помпее.

Причём, сообразно Тациту, Аквилу до вмешательства кесаря уже успел осудить по Юлиеву закону избранный на следующий год консулом Корнелий Лентул Гетулик (мл. брат консула 25г. н.э. Косса Корнелия), т.е. дело происходило не ранее консульско-выборного лета. Речь идёт об августейшем законе «О прелюбодеяниях и разврате», предусматривавшем за прелюбодеяния наказания различной степени тяжести: конфискация имущества и ограниченная сроком или бессрочная ссылка. Стало быть, насколько следует из недостаточно внятных текста и контекста, рассерженный монтановским процессом Тиберий, по всей видимости, ужесточил предложенную Лентулом для Аквилы меру наказания.

Показательно также исключение из сената (с выскоблением имени из сенаторских списков) «отказника» Апидия Мерулы. Распоряжения-заветы Августа (догмат об августейшей непогрешимости) священны и любой отказ беспрекословно чтить их, повиноваться им — это, в проекции на советскую действительность, всё равно, что открыто ставить под сомнение верность заветам Ленина при Сталине, Хрущеве, Брежнев, Андропове, Черненко и раннем Горбачёве. Да, учреждённое Тиберием августобожие вполне сравнимо со сталинским ленинобожием, с той, впрочем, существенной разницей, что не в пример тиберианскому августобожью (или августовскому цезаребожию), сталинское ленинобожие было предваряющей ступенью к вершинному сталинобожию, на что Тиберий, надо отдать ему должное, никогда не притязал и к чему он никогда не стремился.

Если у Сталина деликатно отодвинутый в его тень приятно- (и даже придурковато-) картавый добряк Ленин работал на него, на грозно-непреклонного, на державного строителя коммунизма как на столь же (и ещё более) выдающегося продолжателя и наследника, то у Тиберия культ Августа работал на него как на менее выдающегося, но не менее верного продолжателя и наследника. Этот тиберианский синдром начал работать в Совдепии при преемниках Сталина — при кусавшем мёртвого хозяина за пятку Хрущеве и при «герое» «Малой Земли» с «Целиной» — новом Ильиче — Брежнев.⁵⁰

* * *

«Затем были заслушаны посольства лакедемонян и мессенцев, споривших между собой о праве владения храмом Дианы Лимнатиды, возведённым, как утверждали лакедемоняне, ссылаясь на упоминание в исторических сочинениях и стихи поэтов, их предками на своей земле, отнятым у них Филиппом Македонским, с к-рым они воевали, и впоследствии возвращённым им по решению Гая Цезаря и Марка Антония. Мессенцы, напротив, настаивали на том, что ещё в древности при разделе Пелопоннеса между потомками Геркулеса Денфалийская равнина, на к-рой находится это святилище, отошла к их царю; доказательства этого, говорили они, и поныне сохраняются в надписях, вырезанных на камне или на старинных бронзовых досках. А что до того, что лакедемоняне указывают на исторические сочинения и на поэтов, то таких свидетельств у них много больше и они достовернее; да и

---

⁵⁰ На памяти визит «дорогого Леонида Ильича» во Францию в 1977г. Первый канал ТВ крутит французский сериал «Блеск и нищета куртизанок». Жадное не столько до классики, сколько до недоступного Запада советское человечество прильнуло к экранам. После очередной телесери, возле направляющегося во дворец Рамбуйе для встречи с Ж. д'Эстеном Брежнева угодливо вертится бандерлог с микрофоном: «Леонид Ильич, а что вы пожелаете советским людям?» В ответ — едва скрытая (добродушно-нахальная) ухмылка-усмешка смачно причмокивающего генсека: «Как что? Перевыполнения планов, конечно».

Филипп поступил не по произволу победителя, а по справедливости; таков же был приговор царя Антигона, таков же — римского полководца Муммия; такое же решение вынесли и милетцы, когда их общине было предложено рассудить обе стороны, наконец, так же решил претор Ахайи Атидий Гемин. И храм был предоставлен мессенцам.

Жители Сегесты обратились с просьбой восстановить разрушившийся от времени храм Венеры на горе Эрике и привели при этом широко известные предания о его происхождении, лестные для Тиберия. И он, как прямой потомок основателя храма, взял на себя заботу об этом святилище. Тогда же обсуждалось и ходатайство массилийцев, причём была убедительной их ссылка на Публия Рутилия, к-рого, когда он был в соответствии с законами изгнан из Рима, признали своим гражданином жители Смирны. На этом основании изгнаннику Вулкацию Мосху массилийцами были предоставлены те же права, и он оставил своё имущество этому городу, как если бы тот был его родиной» (Ан. 4,43).

Согласно преданию, после смерти Геракла Гераклиды были изгнаны из Пелопоннеса и нашли прибежище в Аттике. Лишь третьему поколению изгнанников удалось спустя два столетия вернуться, причём братьям-отвоевателям Гераклидам — Тимону и Кресфанту — достались по жребию, соответственно, Арголида и Мессения, между тем как сыновья их умершего к тому времени брата Аристодема, Эврисфен и Прокл, получили Лакедемон.

Лакония и Мессения — юдоли на юге пелопоннесского полуостровного трезубца. Первая омывается с юга Лаконским заливом, с востока Миртойским морем и к северу от него Арголидским заливом. На востоке она граничит с Мессенией, к-рая упирается в Мессенский залив на юге и в Ионическое море на западе. Севернее Мессении и Лаконии — Элида, Аркадия, Арголида (Аргос).

Денфалийская равнина — небольшой район на восточном склоне Тайгета, у истоков Недона, северо-восточнее Феры — давнишний предмет пограничного спора между лаконцами (= лакедемонянами; = спартанцами) и мессенцами. Лимны — город и местность у р. Памис (назывался также Денфалиатидой) на мессенско-лаконской границе в т.н. Денфалийском округе. Здесь находился древний храм Артемиды (Дианы) Лимнатиды — святое место для мессенцев и лакедемонян, оказавшееся, если верить мессенцам, по отвоевании Гераклидами Пелопоннеса, вместе с округом во владении Кресфанта.

В VIIIв. святилищный конфликт двух сторон привёл к I-й Мессенской войне. Как уверяет, на сей раз, спартанская версия, пришедшие принести жертву местной Артемиде лаконские девушки были похищены и изнасилованы мессенскими юношами. А в ходе внутреннего разбирательства дела верх среди мессенцев взяла мятежная партия, отказавшаяся дать удовлетворение (т.е. выдать насильников) лакедемонянам (см. Страбон 6,257; Павсаний 4,4,2).

У не ведающего о римском арбитраже 25г. Страбона (+ ок. 25г.) читаем: «Святилище Артемиды в Лимнах (где мессенцы, как думают, оскорбили девушек, пришедших на жертвоприношение) находится на границе Лаконии и Мессении, где оба племени сообща справляют всенародное празднество и приносят жертву; после оскорбления девушек, когда мессенцы отказались дать удовлетворение, говорят, началась война» (8,362).

С той поры объект спора ок. трёх с половиной столетий принадлежал этим своего рода римлянам среди греков (как франки стали римлянами среди германцев) — победоносным спартанцам. Всего-итого в VIII — Vвв. имели место три Мессенские войны (II-я: VIIв.; III-я: 464 — 55г.), точнее, одна война, плюс два восстания Мессены против поработителей. И победителями в них неизменно выходили превратившие мессенцев (за совершённое ими святотатство) в рабов-илотов спартанцы.

Ок. 635г. не пожелавшие подчиниться Спарте мессенцы эмигрировали в Сицилию и основали там колонию Заикла; позднее — Мессану (ныне Мессина) на северо-востоке острова. Собственно Мессения избавилась от господства лакедемонян только после битвы при Левктрах (371г.) в 369г. благодаря фиванцам.

Однако спор относительно принадлежности пограничной кумирни продолжался. В 338г. победитель при Херонее, выведивший свою родословную от Гераклида Тимона Аргосского Филипп Македонский, рассудил обе стороны, признав право на владение Лимнами и святилищем за мессенцами (Полибий 9,33). Спустя столетие спартанский царь Клеомен III снова отобрал у мессенцев округ, город и храм, к-рые возвратил им — ок. 222г. — одолитель в союзе с ахейцами Клеомена македонский царь Антигон III Дозон (229/27 — 21гг.).⁵¹

Во II в. до н.э., по утверждению в Греции римлян, спорный вопрос взялся решить и тоже решил в пользу мессенцев Л.Муммий Ахаик (претор 153, консул 146, цензор 142гг.) — покоритель и разрушитель в 146г. Коринфа, организатор римской Ахайи (Полибий 39,14,16). Любопытно следующее. Отправляя в Рим из Ахайи награбленные там произведения искусства простодушный, грубоватый и невежественный Муммий грозил незадачливым транспортёрам тем, что он заставит их вновь сотворить транспортируемые ими произведения искусства, если они посмеют что-либо разбить. Чем не случай с Венерой Милосской из советского кинофильма о «Великом Октябре», где один из предводителей взявших штурмом (к-рого не было) Зимний дворец балтийских матросов, увидев безрукую Венеру и помня о заботливом распоряжении Ильича шадить отныне принадлежащее народу искусство (чего тоже не было), кричит братве: «Кто бабе руки обломал? У кого найду, тому все руки-ноги обломаю!»

Невзирая даже на Муммиев римский арбитраж, тяжба между лаконцами и мессенцами не закончилась. Позднее в качестве третейских судей выступили призванные тяжущимися сторонами милетцы, подтвердившие правоту мессенцев. Тем не менее, впоследствии, судя по тексту Тацита, Цезарь и Антоний вынесли решение о передаче артемидовской кумирни спартанцам. Впрочем, возможно тут, учитывая дальнейший промессенский арбитраж при Августе (неужто вопреки Цезарю?), вкрадлась некоторая многозначительная неточность. Не лукавили ли, апеллируя в 25г. н.э. к римлянам, лакедемоняне? Скорее, решение в их пользу было принято не Цезарем и Антонием, но, м.б., в год консульства Цезаря и Антония, т.е. в 44г. до н.э., и к тому же после убийства диктатора?

Далее, претор Ахайи Атидий Гемин подверг ревизии цезарско-антонианское? или антонианское? постановление 44г. Когда? В правление Августа. Во-первых, согласно RE (2,2 Atidius Geminus, S. 2075), римские наместники Греции с 44 по 29гг. известны и Атидия среди них нет; во-вторых, именно Август учредил в 27г. отдельную передоверенную сенату провинцию Ахайя; в-третьих, с 15г. н.э. Македонией, Ахайей, Мезией (в 15г. Македония и Ахайя сделались императорскими провинциями) управлял (наместник Мезии с 11/12гг.) резидировавший, вероятно, в Ахайе — чрезвычайный кесарский легат Поппей Сабин (см. выше). Следовательно, решение претора сенатской Ахайи Атидия Гемина в пользу мессенцев, принятое, видимо, в последнюю четверть II в. до н.э. при Августе, при Тиберии пересмотру не подлежало. И (сомнительная?) ссылка спартанцев на Цезаря не помогла.

---

⁵¹ С 229г. (по смерти Деметрия II Полиокрета) — опекун малолетнего престолонаследника Филиппа; в 227г. принял царский титул.

Сегеста – город элимов (как его часто называли в древности) на северо-западе Сицилии. Элимы – обитатели западной Сицилии, совместно с секанами и сикулами – представители древнего населения о-ва. Большинство античных авторов считают Элима беглым троянцем; иные – побочным сыном Анхиза, братом Энея и Эрикса. Вместе с другим выходцем из Трои Сегестом (Эгест/Агест) он откололся от Энея и обосновался в Сицилии. Их потомков называли элимами (или элимейцами), а основанный ими город Сегесту городом элимов. Хотя греки приписывали основание Сегесты греческим колонистам; римляне – Энею.

Во всяком случае, в VIIв. элимы союзничали с финикийцами против греков. В Vв. сегестинцы заключили союз с афинянами против Селинунта. С 409г. Сегестой владели карфагеняне. В IIIв. коротко Пирр из Эпира, затем опять карфагеняне и, наконец, со второй половины столетия, в результате Пунических войн, римляне.

Эрике/Эрикс – окружённая малыми холмами гора высотой в 751м на западной оконечности Сицилии (ныне S.Giuliano). Эрицина – сицилийская богиня азийских мигрантов элимов, почитавшаяся также финикийцами на горе Эрике как Астарта. Греки отождествляли её с Афродитой; римляне – с Венерой. По одному из мифов, она родила Посейдону сына Эрикса – давшего имя горе основателя одноимённого города и храма. По другому преданию, она спасла замороженного пением сирен и бросившегося в море аргоншта Бута – отца рождённого ею Эрикса. Или она – мать Бута, от к-рого родился будущий основатель храма Эрикс. Или она покровительствовала прибывшим на Сицилию троянцам (и среди них сыну Анхиза Эриксу), посвятившим ей (в благодарность) культ и святилище.

В римский период возобладало посвящение Энеем, сыном Анхиза, культа и храма на горе Эрикс/Эрике (где находилась Анхизова могила) своей матери – Венере. В «Энеиде» Вергилия сказано:

Был заложен и храм Идалийской Венеры на высях
Эрикса, близ облаков; окружил могилу Анхиза
Рошей священной Эней и жреца приставил к святыне... (5,759-61)

Согласно Полибию (1,55,8) и Павсанию (8,24,6), это было самое богатое и значительное сицилийское святилище, издревле не уступавшее знаменитому храму Афродиты Пафосской. При храме с охраной из 200 стражей имелось множество голубей Афродиты; 17 вернейших Риму сицилийских городов поочередно отправляли богослужение. Главный праздник символизировал уход сопровождаемой священными голубями богини восвосяси, а через 9 дней праздновалось её предваряемое прилётом первого голубя возвращение. Вокруг храма рос вереск и роилось множество пчёл. Вся округа – владение сегестинцев – славилась удивительной вкусноты мёдом.

И вот в 25г. н.э. сегестинцы обратились к римлянам с просьбой о восстановлении обветшалой кумирни. Эней являлся предком (напомним) усыновленца в роду Энеидов Юлиев – Тиберия, кого – потомственного Клавдия – усыновил усыновлённый в своё время Цезарем Октавиан Август, перебравшийся таким образом из gens Octavia в gens Iulia. Т.е. Тиберий принял на себя заботы по храмовой реконструкции как потомок основателя храма – Энея.

Однако, нужно сказать, что реконструкция/реставрация ни при Тиберии, ни при Калигуле осуществлена не была, ибо в «Жизнеописании Клавдия» Светоний, в частности, пишет: «...сицилийский храм Венеры Эрицинской, рухнувший от ветхости, по его предложению был восстановлен из средств римской гос. казны» (25).

Отсюда следует, что кумирню восстановил Клавдий (сын усыновлённого Тиберием Германика, т.е. тоже Энеид), и это не удивительно, поскольку усталый старик Тиберий имел обыкновение брать на себя разные обязательства или принимать решения, откладывая их исполнение, вернее, исполнение части из них, в долгий — до греческих календ — ящик.

* * *

П.Рутилий Руф — известнейший представитель gens Rutilia (плебейский нобилитет) — род. ок. 154г. до н.э. Ок. 138г. надел тогу virilis. Учился у знаменитого ратора и политика Сер.Сульпиция Гальбы и у не менее знаменитого правоведа (учителя Цицерона) П.Муция Сцевола (конс. 133г.), плюс был слушателем и последователем стяжавшего громкую известность в Риме афинского философа-стоика Панетия (бывшего учеником Диогена Вавилонского и Антипатра Тарсийского). В ранге войскового трибуна участвовал — 134г. до н.э. — под началом П.Сципиона Эмилиана Африканского Младшего в Нуманцийской войне в Испании. Дружил со Сципионом и Г.Лаэлием (ученик Панетия, оратор и философ, сторонник греческой образованности римлян), занимался поэзией и писательством, меценатствовал, водил близкое знакомство с сатириком Луцилием и поэтом Теренцием.

В течение двух следующих за Нуманцийской войной десятилетий Рутилий сделал себе имя как ритор, адвокат, юрисконсульт. В дни взлёта и популярности нар. трибуна Гракха Младшего (123/22г.) безуспешно добивался трибуната. Был женат на сестре (товарища Гракха по трибунату) перешедшего на сторону оптиматов М.Ливия Друза Старшего. В 119г. облакал, на волне постгракхианской реакции, претуру. Предположительно, в 111г. произнёс свою памятную речь «О порядке домостроения», рекомендовавшуюся и даже, согласно Светонию, зачитанную сенату Августом (Авг. 89).⁵²

В 109г. Рутилию и Г.Марию выпало воевать под командой Кв.Цецилия Метелла (Нумидийского) в Африке против Югурты, совместно с к-рым они за четверть века до того воевали в Испании. Рутилий оставался в Нумидии до 107г., когда он передал временно принятое командование Марию (конс. 107г.), с кем Цецилий Метелл, по причине взаимной неприязни, не хотел встречаться. На 105г. Рутилия избрали консулом. При начале войны с кимврами он вытянул по жребию Рим и Италию. После тяжеленного поражения, понесённого его коллегой Гн.Маллием в галльском Оранже, проявил себя в критической ситуации выдающимся государственным: обязал всех военнообязанных, запретив кому-либо приравненную к дезертирству отлучку из Рима/Италии, быть в повышенной боевой готовности для призыва. Набрал 4 новых легиона и, подавая соотечественникам личный пример, призвал на армейскую службу своего единственного сына (Фронтин «Стратегематон» 4,1,12). Приступил к реорганизации и переподготовке армии: освоение техники рукопашного боя на опыте гладиаторских школ (В.Максим 2,3,2) и строжайшая дисциплина.

Все задействованные Рутилием начатки взял на вооружение, раскрутил, углубил и продолжил, предпочтя, кстати, вести на кимвров костяк рутилианского вместо своего победоносного африканского воинства Марий (Фронтин 4,2,12). Впрочем, отношения между ними, вследствие марианского бонапартизма, становились всё хуже.

---

⁵² Причём историки до сих пор спорят, касалась ли эта речь актуального в *золотой век* семейно-фамильного домостроя или проблем строительства зданий в свете очередного разрушительного пожара в Риме. Первая версия вероятнее, так как Светоний в том же абзаце и контексте упоминает аналогично рекомендованную и аналогично зачитанную Августом отцам-сенаторам речь Кв.Цецилия Метелла Македонского (конс. 143, цензор 131г.) «Об умножении потомства».

В 100г. Рутилий выступил в защиту изгнанного из Рима Метелла Нумидика против приверженного Марию аграрного популяря (и популиста) Аппулея Сатурнина (tr. plebis) и принял участие в борьбе с ним. Далее находился во вражде с Марием. В 94г. сопровождал наместника Азии Кв.Сцеволу (консул 95г.; сын правоведа) как *legatus proconsulis* (Ливий «Ерп.» 70) в провинцию, где, при поддержке проконсула, вступил в жёсткую борьбу в пользу задавленных налогами и нещадно обираемых провинциалов с алчными налогоборщиками-*publicani*. По возвращении в Рим был привлечён за, выражаясь современно, антикоррупционную деятельность к суду по обвинению в злоупотреблениях и вымогательстве (Ливий «Ерп.» 70; Веллей 2,13,2). Его самого обвинили не только в коррупции, но и в чересчур расточительном образе жизни, дескать, противоречащем его показному стоицизму. Судили обвиняемого репрезентанты сродственного рвачам-налогоборщикам (промарианского) всаднического сословия, т.е. всаднический суд.

Не случайно племянник жены подсудимого Ливий Друз Младший поставил на повестку дня в 91г., будучи нар. трибуном, вопрос о беспределе этих всаднических судов, по поводу чего Веллей пишет: «Он стремился восстановить былую славу сената, вернув ему судебную власть, отнятую у всадников. Так они осудили по закону о вымогательстве, несмотря на вопли граждан, П.Рутилия, человека наиболее достойного не только в своём веке, но и во все времена» (2,13).

На инсценированном процессе защищаемый К.Сцеволой Младшим Рутилий вёл себя очень достойно, отказался воззвать к состраданию судей и просить, надев траур, о снисхождении (В.Максим 6,44; Орозий 5,7,12). Вину за собой не признал; не сумел, невзирая на перевод всего имущества в денежную наличность, выплатить наложенную на него штрафную сумму (чем блестяще опроверг облыжное обвинение в мздоимстве) и с гордо поднятой головой проследовал в сопровождении грамматика Опиллия (Свет. «Грамм.» 6) в ссылку в Азию. Сенаторское сословие восприняло это скандальное разбирательство как удар по сенату и делу оптиматов, узрев в Рутилии мученика.

Тем временем, он осел сначала в Митилене на Лесбосе; был там восторженно принят; избежал в 88г., облачившись в греческий плащ и сандалии, кровавой бани Митридата, из-за чего позднее враги приписали ему чуть ли не дружбу с понтийским динозавром, мало того, инкриминировали ему роль чуть ли не Митридатова советника в организации массового противоримского побоища.

В дальнейшем учёный муж перебрался в Смирну, встретился здесь в 85г. с Суллой, но отказавшись от предложения занять почётное место в его свите и почётно возвратиться в Рим, остался как почётный гражданин города в Смирне (В.Максим 6,4,4; Сенека «Dial.» 6,22,3). Усиленно занимался литературой и науками, составил автобиографическое и несколько юридических сочинений, написал римскую историю на греческом языке. В Смирне его посетил в 78г. принятый весьма радушно молодой Цицерон, путешествовавший вместе с братом Квинтом по Азии. Время кончины Рутилия, кто оставил всё своё состояние городу Смирна, — не ранее 75/74г., в возрасте ок. 80-и лет. Супруга изгнанника Ливия прожила 97 лет (В.Максим 8,13,6; Плиний 7,158).

Если о красноречивом (многосторонне образованном и высокогражданственном) Рутилии знает спустя два века Квинтилиан (5,2,4; 11,1,12), то о происхождении жившего и творившего при Августе и Тиберии Волкация (Волкация) Мосха из Пергама известно со слов неоплатоника Порфирия (Hozaz. epist. 1,5,9). Этот Мосх, вероятно, получил фамильное имя от одного из представителей gens Vo(u)lcatia, а именно — от конс. 33г. до н.э. Л.Волкация Тулла, до того получив хорошее риторическое образование и успев прославиться в родном Пергаме. Он учился красноречию у, согласно Сенеке Ст. (Contr. 2,5,13), Аполлодора Пергамского. Проконсуль-

ствуя ок. 26/25гг. в Азии, августинец Тулл позаботился о римском гражданстве для Мосха, к-рого, отнаместничав, привёз с собой в Рим, где новоиспечённый Волкаций из Пергама основал риторическую школу (в к-рой его слушал Сенека Ст.).

В 20г. (год инспектирования Августом Востока) уже именитого римского златоуста обвинили (б.м., происки профессиональных конкурентов) в причастности к отравлению со смертным исходом и предали суду. В результате посредничества консулара Тулла, обвиняемого защищали известные адвокаты — отпрыск прославленного рода, друг Горация (Epist. 1,5) — Манлий Торкват, и ходячая легенда — Азиний Поллион. Тем не менее, Мосх был признан виновным и приговорён к ссылке в Массилию (Сенека Ст. «Contr.» 2,5,13). Встреченный массилийцами очень гостеприимно, он удостоился там всяческих почестей и основал школу красноречия, причём, развив кипучую преподавательскую деятельность, изрядно разбогател. Умер благополучным старцем. Всё своё состояние завещал оказавшему ему гостеприимство и почёт городу.

Согласитесь, аналогия, действительно, разительная, правда, с той разницей, что ссыльному Рутилию, похоже, в Смирне слишком уж разбогатеть не удалось. И вот в 25г. н.э. массилийцы решением признавшего правомерность их иска (со ссылкой на убедительный рутилианский прецедент) сената вступили во владение завещанным городом наследством.

* * *

«В этом году — продолжает, переходя к некрологам, Тацит — скончались именитые мужи Гней Лентул и Луций Домиций. Лентулу, помимо консульства и триумфальных отличий за победу над гетами, доставило добрую славу и то, что он с достоинством переносил бедность, а затем, приобретя безупречным путём большое богатство, пользовался им умеренно и разумно. Домицию придавала блеск громкая известность его отца, господствовавшего на море во время гражданской войны, пока он не примкнул сначала к партии Антония, а потом — Цезаря. Дед его пал в битве при Фарсале, сражаясь на стороне оптиматов. Сам он, выбранный в мужья молодой Антонии, дочери Октавии, впоследствии переправился с войском через Альбис, проникнув в глубь Германии дальше, чем кто-либо из его предшественников, и за эти деяния был удостоен триумфальных отличий. Скончался и Луций Антоний, принадлежавший к очень знатному, но несчастливому роду, ибо после того как его отец Юл Антоний был наказан смертью за прелюбодеяние с Юлией, Август отправил его, ещё совсем юного внука своей сестры, в город Массилию, где он пребывал в ссылке под предлогом, что проходит там обучение. Впрочем, останкам его были оказаны почести и кости его по решению сената были помещены в гробнице Октавиев» (Ан. 4,44).

Такие представители номенклатурного нобилитета из *золотого века*, как, в частности, Гней Лентул и Луций Домиций, уходили из жизни стариками при Тиберии, подобно музейному окружению долгоцарственного короля-солнце Людовика XIV (1643 — 1715гг.) в эпоху Регентства; или как пропахшие нафталином старомодные екатерининские вельможи в XIXв.; или как пережившие себя и свою эпоху викторианские лорды в XXв.⁵³ Связующая нить времён и рвётся, и не рвётся, и обры-

⁵³ Нельзя не вспомнить также переживших все невзгоды верных ленинцев-сталинцев, умерших накануне краха СССР. Интересно, что В.Молотов умер в ноябре 1986 (96 лет), Г.Маленков — в январе 1988 (на 86-м году), а Л.Каганович — аж в июле 1991гг. (98 лет), всего за месяц до ГКЧП (опереточная восьмидесятилетка). Вот так, ушли три старца (три кашея) и коммунистический режим кончился, а Советского Союза не стало. Но, с др. стороны, ни один из этих и проч. большевиков-ленинцев из числа современников эпохи Октябрьского

вается, и продолжается, в зависимости от того, под каким углом зрения историю воспринимать, как на неё смотреть, откуда её видеть.

Гн. Корнелий Лентул Авгур, ибо речь, вероятно, идёт о нём, нам неплохо знаком, однако, скажем в связи с ним, приложительно к тацитовскому некрологу (повторяясь и не повторяясь) ещё несколько слов.

Основной когномен репрезентантов данной ветви патрицианского дома-рода Корнелиев происходит от *lentes* — чечевица, к-рую предки этих *Lentuli* в древние времена, о чём сообщает Плиний (18,10) и над чем потешается в «Письмах к Аттику» Цицерон (1,19,2), выращивали. Первые Лентулы (*gens Cornelia*) засвидетельствованы в IVв. до н.э. Консул 327г. Л.Корнелий Лентул воевал в Кампании против самнитов.

В перспективе заметные и плодовые Корнелии *Lentulae* разветвились и активно участвовали (под разными вторичными когноменами) в бурной общественно-политической жизни Рима Iв. до н.э. Среди них следующие: К.Л.Клодиан — конс. 72г.; К.Л.Сура — конс. 71г.; К.Л.Спинтер — конс. 56г.; К.Л.Круз — конс. 49г. Или возьмём известных нам, не всегда отличимых один от другого *злато вековых* Лен-

---

переворота всё-таки не дожид до краха коммунизма, т.е. разрыв связующей нити времён налицо. Не так в Германии, где связь времён не порвалась, ибо, по крайней мере, один из тех, кто помнили в сознательном возрасте провозглашение в Зеркальном зале Версальского дворца 18.01.1871г. Второго рейха, дожил до катастрофы Третьего рейха. Речь идёт о прорвавшем русскую оборону в районе Горлице в 1915г. генерал-фельдмаршале А.Макензене, к-рый родился в 1849, а умер в поделённой на 4 зоны оккупации Германии в ноябре 1945г. (Кроме того, и Рихард II, т.е. Рихард Штраус, так как Рихардом I называли Р.Вагнера, родившись в 1864, прожил до 1949г. Хотя и родившийся при последнем Романове в 1903г., причём хорошо помнивший 1917г., академик Д.Лихачёв скончался в 1998г. — в посткоммунистической России.)

Примечательно следующее. От начала Второго до конца Третьего рейхов — 1871-1945гг. — 74 года; и от Октябрьского переворота до краха коммунизма и крушения СССР — 1917-1991гг. — тоже 74 года. Слова разругавшегося с приветствовавшим Второй рейх Вагнером Ф.Ницше о том, что становление германского рейха есть ампутация Германского Духа, тем более распространены на рейх Третий. (Бывшая во второй половине XIX и в начале XXвв. новыми Афинами Вена утратила этот свой статус с началом Первой Мировой войны, тогда как возжелавший в конце XIXв. стать новым Римом Берлин лежал через полвека в руинах). Сходно с Россией, где большевистский переворот был ампутацией истинно Русского Духа. Но, сколь ни парадоксально, ни Россия, ни Германия не могли эти страшные периоды, к-рые не были в главном навязаны им извне, к-рые родились перво-наперво из негатива, из бездны внутри них, из них самих, в своей истории обойти. Чаша сия не могла миновать их! Теперь вопрос в том, чтобы не допустить повторения подобных трагедий в будущем.

То ли дело со связующей нитью времён на родине Шекспира — в Британии, где один из победителей Гитлера Черчилль (1874-1965гг.) вполне мог видеть преподнесшего королеве Виктории титул императрицы Индии вдохновителя Берлинского трактата 1878г. Б.Дизраэли (1804-1881гг.), в то время как Дизраэли вполне мог знать победителя (и ровесника) Наполеона I — Веллингтона (1769-1852гг.). У считающих себя правомреemниками Рима и продолжателями дела короля Артура англосаксов есть чему поучиться!

Когда официально придерживавшийся политики невмешательства в европейские дела Ф.Рузвельт, тем не менее, выразил в 1939г. беспокойство по поводу проглоченной Гитлером Чехословакии, Гитлер выступил в рейхстаге с речью, в к-рой, в частности, сказал: «Господин американский президент, безопасности какого из ваших штатов своими действиями в отношении Праги я угрожаю? Не объявляли ли вы себя сторонником доктрины Монро? Мой народ как-то раз уже поверил лживым 14-и пунктам (14 предложенных Европе В.Вильсоном пунктов «вечного мира») одного из ваших предшественников и был распят в Версале! Трюк гамельновского крысолова удаётся только один раз!...» Этот трюк может удасться и два, и три, и более раз, в зависимости от того, кто и как его проделывает. Предыстория, история и постистория двух Мировых войн XXв. учат, что самые хитрые политики сидели и сидят в Лондоне и Вашингтоне, вернее, на сегодня (уже не со вчерашнего дня) — именно в Вашингтоне.

тулов: Лентула — конс. 18 и Лентула Авгура — конс. 14гг. Или позднее: консулы 3 и 1гг. до н.э. — Л.Корнелий Лентул и Гн.Корнелий Лентул Косс; или консулы 2 и 10гг. н.э. — П.К.Лентул Сципион⁵⁴ и Сер.К.Лентул Малугинский. Причём консул 3г. до н.э. — фламин Марса, между тем как консул 10г. н.э. — фламин Юпитера. К месту отметить облечение разными Корнелиями высших патрицианских фламинатов.

Впрочем, сейчас речь о скончавшемся в 25г. н.э. консуле 14г. до н.э. — когноминально назвавшемся (и называемом) в дополнение к Лентулу Авгуром не только ради указания своего жречества (он состоял также в коллегии Арвальских братьев)⁵⁵, но и для того, чтобы как-нибудь в фастах и др. списках-источниках отличаться от своего одноимённого, однофамильного и однопрозвищного родственника Гн.Корнелия Лентула (не Авгура) — конс. 18г. до н.э. — предположительного родителя конс. 1г. до н.э. Косса Корнелия Лентула, у к-рого когномен заступил на место преномена (см. выше).

Выше мы согласились, что львиная доля имеющейся в нашем распоряжении информации относится к Лентулу Авгуру. Различные авторы придерживаются о нём разных, порой прямо противоположных мнений. Т.е. он, во-первых, не проществовал по истории незамеченным, во-вторых, не оставил современников и потомков равнодушными. Ещё бы — обладатель одного из крупнейших состояний в римской древности: 400 млн. сестерциев. Правда, если, как мы знаем, Сенека считает его ничтожеством, то придирчивый Тацит характеризует этого тиберианца, а такая характеристика из анти Tibерианских тацитовских уст кое-чего стоит, позитивно (см. выше). Был ли поздно сделавший карьеру и умерший в старческих летах Лентул Авгур сыном претора 59г. до н.э. Гн.Корнелия Лентула Клодиана и внуком одноимённого консула 72г. до н.э. сулланца Гн.К.Л.Клодиана — большой вопрос.

Кстати, Тертуллиан (De Pollio 4) называет Лентула Авгура инициатором (неизвестно в каком году) сенатского постановления о запрете на ношение нецеломудренных одежд римлянами. Дополнительный штрих в пользу преклонно-пуриганско-традиционалистского возраста. Сродни этому, в Ан. 3,59 у Тацита — старчески-адатолобное возражение Лентула против допустимости годичной наместнической отлучки фламينا Юпитера из Рима.

При всём том, RE (4,1 Lentulus № 181, S.1363) напрасно видит в консулах 2 (П.К.Л. Сципион) и 10 (Сер.К.Л. Малугинский) гг. предположительных сыновей Лентула Авгура, ибо будь это так, в последнем случае Тацит непременно оговорил бы Лентулово выступление против проконсульской отлучки собственного сына-фламينا (22г.). Да и другие античные авторы не преминули бы сей факт отметить.

Так или иначе, повторим, с естественной смертью этого, скорей всего, бездетного и дружного Тиберию старца-консуляра (к-рый успешно воевал в последнем десятилетии Ив. до н.э. гетов-даков, наместничал во 2/1гг. в Азии и неоднократно выступал по разным вопросам при Тиберии в сенате), всё его более чем увесистое состояние, совсем не против его воли, пополнило императорскую казну.

Если К.Лентул Авгур активничал в сенате чуть ли не до гроба, то второй знатный покойник 25г. Луций Домиций напоследок перед некрологом фигурирует в 13/14гг., когда, во-первых, Август назначил его душеприказчиком по своему завещанию (Свет. «Нер.» 3); во-вторых, когда Л.Д., согласно эпитафии CIL 6,2023 («Акты Арвальских братьев»), присутствовал — 14г. — как член коллегии арвальцев на её заседании.

⁵⁴ В 24г. н.э. его одноимённый сын был консулом-суф. в паре с Г.Кальпурнием Авиолой (см. выше).

⁵⁵ CIL 6,2023.

По Светонию, «из рода Домициев знамениты были два семейства: Кальвинов и Агенобарбов» (Нер. 1). Кальвины вымерли в IV до н.э., с кончиной уже при принцепате соконсула (40г. до н.э.) Азиния Поллиона – Гн.Домиция Кальвина, триумфатора ex Hispania в 36г. (в IV н.э. место Кальвинов среди Домициев заняли Д.Корбулоны).

* * *

Что касается Агенобарбов, по преданию, их первоначально явились на Форуме (или на дороге), после битвы при Регилланском озере (496г.), сражавшиеся за римлян близнецы Диоскуры (Р.л. 1156) – юноши божественного вида. Увидев у источника нимфы Ютурны (где они поили взмысленных коней) принесших победную весть чудо-братьев, Л.Домиций усомнился в них. И тогда братья потеребили его за бороду, к-рая окрасилась от этого прикосновения в медный цвет, откуда-де и произошёл когномен «Агенобарб», т.е. Меднобородый. В IV н.э. «Меднобородым» (Агенобарбом) или «меднобородой обезьяной» называли последнего Домиция Агенобарба – Нерона.

В Нероновом «Жизнеописании» Светоний коротко рассказывает предысторию и историю рода Домициев Agenobarbi: «Удостоенные семи консульств, триумфа, двух цензурств, причисленные к патрициям⁵⁶, все они сохраняли прежнее прозвище.⁵⁷ А из личных имён они пользовались только именами Гней и Луций, и притом с примечательным разнообразием: то несколько человек подряд носили одно и то же имя, то имена чередовались. Так, первый, второй и третий из Агенобарбов были Луциями, следующие трое по порядку – Гнеями, а остальные попеременно то Луциями, то Гнеями...» (Нер. 1).

Первым достиг консульства в 192г. Гн.Домиций Агенобарб. Плебейских нобилей Домициев А. – П/Ивв. – мы находим (преимущественно) в рядах оптиматов. Прадед умершего в 25г. н.э. Л.Домиция Gn.Domitius Agenobarbus (tr. pleb. 104, pontifex maximus 103 – 89, конс. 96гг.) в 100г. боролся против Аппулея Сатурнина. Был человеком строжайших старореспубликанских нравов; пережил и похоронил, не проронив ни одной слезинки, трёх жен. Дружил с К.Метеллом Нумидиком. В 92г. облакал в паре с прославленным златоустом Л.Лицинием Крассом цензуру: осуждал коллегу за приверженность к роскоши и расточительству. Светоний: «Это о нём сказал оратор Лициний Красс, что незачем удивляться его медной бороде, если язык у него из железа, а сердце из свинца» (Нер. 2).

«Сын его в должности претора потребовал от сената расследования поступков Гая Цезаря в его консульство, считая их совершёнными вопреки знаменьям и законам; а затем в должности консула он пытался лишить Цезаря начальства над галльскими легионами и был незаконно назначен ему преемником. В самом начале Гражданской войны он был взят в плен в Корфинии, отпущен на свободу, явился на помощь к массилийцам, теснимым осадой, потом внезапно покинул их, и наконец погиб в бою при Фарсале» (Нер. 2).

Ужатая светониевская характеристика (с ужатыми историческими фактами) точна по сути. Л.Домиций – претор 58 и консул 54гг. – ярый сторонник сенатского режима, был «человек слабый духом, но грозного нрава» (Нер. 2). Влиятельный и богатый, отчасти за счёт сулланских проскрипций, зять Катона Утического, он

⁵⁶ В патрициат их возвёл по закону lex Saenia (30г. до н.э.) Август.

⁵⁷ У Веллея о Домициях находим: «Отметим счастье семьи Домициев, к-рая была особенно знаменита, хотя и малочисленна. До нашего современника Гн.Домиция, юноши прославленной простоты, имелось семь Домициев – консулов, жрецов и даже триумфаторов, единственных сыновей у своих родителей» (2,10).

непримиримо враждовал с Цезарем. С 53г. — один из ведущих помпеянцев. Предлагал в борьбе против цезарианства считать врагами всех, кто держался середины (закон исключённого третьего в пору революции). После Рубикона, попал в Италию при Корфинии в руки Цезаря, к-рый великодушно отпустил его. При Фарсалах стоял на правом крыле против Антония. Когда победа склонилась в сторону цезарианцев, бежал из лагеря на возвышение, достигнутый и избитый там всадниками Антония.

«Он оставил сына, к-рый, бесспорно, был лучше всех в своём роду. Осуждённый Педиевым законом за соучастие в убийстве Цезаря, он, хоть и был невинен, примкнул к Бруту и Кассию, близким своим родственникам, а после их гибели сохранил доверенный ему флот, даже увеличил его, и лишь когда его единомышленники были повсюду разбиты, передал корабли Марку Антонию, добровольно и как бы оказывая великую услугу...» (Нер. 3)

Сын Л.Домиция Гн.Домиций Агенобарб бился совместно с отцом в Фарсальском сражении. Получил от Цезаря разрешение вернуться в Италию. Присоединился к Бруту и Кассию, однако в убийстве 15 марта не участвовал и вроде бы даже не знал о покушении, хотя Дион (48,7) сопричисляет его к убийцам. Последовал за Брутом в Македонию. В 42г. был поставлен республиканцами командовать Ионическим флотом, победил в паре со Л.Стайем Мурком флотоводца триумвиров Гн.Домиция Кальвина. После Филипп, по уходе Мурка к С.Помпею на Сицилию, продолжал морскую войну, имея под командой ок. 200 судов и очень досажая триумвирам, в одиночку. В 40г., при посредничестве Азиния Поллиона, помирился с Антонием и передал ему флот, что вызвало резкие брундизийские упрёки Октавиана Антонию в дружбе с одним из убийц Цезаря.

Отправленный, в свете Брундизийского мира, чтобы не раздражать коллегу-триумвира, Антонием подальше, проконсульствовал в 40 — 34гг. в Вифинии; в 36г. принял участие в парфянском походе; в 35г. — в ликвидации малоазийской авантюры С.Помпея. В 32г. облакал вместе с другим антонийцем Г.Сосием консульство. Будучи в зрелых годах и пережив в жизни немало разочарований, вёл себя много осторожнее молодого темпераментного Сосия. Подался из Рима в числе прочих никем не препятствуемых республиканцев к Антонию. Единственный из антонийцев не баловал Клеопатру в обращении ни божественной, ни царской титулатурой.

В дни Акцийской войны, вернее, в пору изнурительного противостояния сторон перед решающим сражением, «многие — сообразно Светонию (Нер. 3) — стыдись повиноваться Клеопатре, предлагали ему верховную власть; из-за внезапной болезни он не решился ни принять её, ни отвергнуть, но перешёл на сторону Августа и через несколько дней умер». Незадолго до Акцийского сражения, уже тяжело больной Гн.Домиций, сам сев на вёсла, дал в утлой лодчонке дёру к Октавиану, и не дожив до Акцийской битвы, умер.

«Его сыном был Домиций, к-рого Август в завещании назначил покупщиком своего состояния и средств, как стало известно впоследствии. Славу он стяжал как в молодости ловкостью на скачках, так и позднее триумфальными украшениями, добытыми в германской войне. Но был он заносчив, расточителен и жесток. Ещё будучи эдилом, он заставил цензора Луция Планка уступить ему дорогу при встрече; будучи претором и консулом, он выводил на подмостки в мимах римских всадников и матрон; травли он показывал и в цирке, и по всем городским кварталам, а гладиаторский бой устроил такой кровавый, что Август, тщетно предостерегавший его негласно, вынужден был обуздать его эдиктом» (Нер. 4).

Л.Домиций род. ок 50/49гг.; в 37г., в результате Тарентской встречи и договорённостей триумвиров, был помолвлен с родившейся в 39г. дочерью Антония от Октавии Антонией Старшей, к-рую Тацит дважды (Ан. 4,44; 12,64) ошибочно назы-

вает Антонией Младшей (жена Друза Ст.). Эдильство этого заносчивого (с ок. 30г. патриция) Домиция, когда он не уступил дорогу горе-цензору дядюшке Мунацию – характерная черта-примета мавзолейной Республики – пришлось на 22, претура – на 19, консульство – на 16гг. до н.э. Причём супруг Антонии, зять любимой кесаревой сестры Октавии, т.е. сочлен клана Augustana, консульствовал, в отличие от своего ординарного коллеги, не передавая фаски сменщику-суффекту, весь год.

Его постконсульский *cursus honorum*: наместничество ок. 12г. до н.э. в Африке; с 5г. – легатура в Германии и с 3г. до н.э. – одновременно в Иллирии. Т.е. в объективе наиболее оснащённый легионами *legatus Augusti Germanio et Illirico*, притом в ответственный период как родосской отлучки Тиберия, так и незрелых лет кронпринцев Гая и Луция. Дата знаменитого Домициева похода на и даже за Эльбу – оптимально 2г. до н.э. (Р.л. 1093-98). С 1г. н.э. удостоенный за германскую кампанию триумфальных украшений он, отлегатував 5 лет в Германии (*quinquennio absoluto*) и три (инклюзивно) года в Иллирии, находился в свите *orienti praepositis* Г.Цезаря. Летом 2г. н.э. (в Сирии) был удалён из Гаева окружения за то, что в припадке гнева убил, согласно Светонию, своего вольноотпущенника, не захотевшего пить, сколько ему велели (Нер. 5) (Р.л. 1130). Возвратившись в Рим, судя по молчанию источников, в дальнейшей политической жизни активного участия, устраивая травли зверей и кровавые гладиаторские побоища, не принимал.

От Антонии Ст. он имел сына, будущего Неронова отца, следуя (несогласному с Веллеем) Светонию (Нер. 5), «человека гнуснейшего во всякую пору его жизни» (см. ниже), и двух дочерей – Домицию и Домицию Лепиду. Вторую (мать Валерии Мессалины) кесарь Клавдий казнит за мнимое покушение на его жену (на мать Нерона) Агриппину, по её подстрекательству, в 54г. А первую, уже старую и тяжело больную, любящий племянник Нерон, дабы завладеть её богатствами, отравит в 59г.

Домицианская династическая близость к Августу, невзирая на окрики по поводу, в частности, излишней гладиаторской кровожадности, выводится из кесарского назначения неопального родственника и заслуженного генерала завещательным дешеприказчиком.

При Тиберии заальбийский ветеран никак себя анналистически не проявлял, пользуясь, сообразно современнику событий тиберианцу Веллею, почётом и уважением. В контексте битвы при Филиппах (42г. до н.э.), Веллей в 30г. н.э., пишущи о (лучшем, как выражается Светоний, в своём роду) Гн.Домиции (конс. 32г. до н.э.), похвально упоминает также его сына и внука: «Гн.Домиций, отец Л.Домиция, человека благородной возвышенной честности, к-рого ещё совсем недавно мы могли лицезреть, и дед нашего знаменитого молодого Гн.Домиция...» (2,72)

Как видим, Л. и Гн. Домиции Ив. н.э., дед и отец Нерона, характеризуются не просто автором-современником, но панегиристом дома Augustana-Tiberiana и творившим столетие спустя Светонием, мягко говоря, различно.

Наверное, можно отдать должное каким-то полководческим талантам интересующего нас сейчас *златовекового* Л.Домиция; можно отметить лояльность сына и внука антицезарианцев к кесарям и режиму принципата; или его непричастность к каким-либо интригам (не забывая, впрочем, о его заносчивости, расточительности и жестокости). К слову, он в очень типичной мере, сходно другим репрезентантам нобилитета, олицетворял демонстративно поднятые Августом на щит универсально-консенсуальные ценности *paх et concordia*. Сын дружелюбно принятого в октавиановском лагере (не замаравшего себя убийством Цезаря) преакцийского перебежчика и породнившийся с принцепсом супруг императорской племянницы. Вместе с тем, именно с этого (срединого) Домиция – внука павшего при Фарсалах цезарианца и деда тирана Нерона – стартуют финиширующие в Нероне вырождение и конец фамилии Домициев *Agenobarbi*.

Однако всё это произойдёт позже. А в 25г. н.э. Рим со всеми положенными почестями устроил смертные проводы Л.Домицию Агенобарбу – первому в роду патрицию, единственному римскому полководцу, пересекавшему Эльбу, и последнему из зятьёв (прочие умерли раньше) благородной Октавии.

* * *

По иронии судьбы, в том же году скончался Луций Антоний, сын покончившего самоубийством во 2г. до н.э. воспитанника Октавии и любовника Юлии Юла Антония (мл. отпрыска тоже наложившего на себя руки М.Антония) – мужа дочери Октавии (от Кл.Марцелла) Марцеллы Ст. Т.е. Антоний (подобно детям Л.Домиция) приходился Августу внучатым племянником. Вынеся (как *pater familias*) суровые приговоры по делу родной дочери Юлии, крайне задетый Юловой неблагодарностью Верховный отправил его (видимо, в то время ок. 14/15-летнего) сына Луция, под предлогом обучения, фактически на бессрочное поселение в Массилию.

Тиберий, чему мы свидетели, августовские решения такого рода не пересматривал, и вот Л.Антоний умер, прожив большую часть жизни в Массилии, надо полагать, ок. сорока лет отроду. Причём похоронили его (как внука Октавии!) в усыпальнице Октавиев (хотя сама умершая в 11г. до н.э. Октавия упокоилась в кесарском мавзолее). Однако, если подумать, выбор места луцианского упокоения вполне объясним. Ведь хоронить Луция в антонианской усыпальнице (да и сохранилась ли на 25г. таковая?) было, по любому, негоже. С др. стороны, об августейшем мавзолее, разумеется, не могло быть и речи. Ну и где, спрашивается, приместить неприкаянный прах (чтобы и лицом в грязь не ударить, и приличия соблюсти)? Ответ напрашивается: в некрополе Октавиев. Во-первых, так внучатому племяннику кесаря оказывается достаточная честь; во-вторых, сын и внук *врагов народа* достаточно (с соблюдением приличий) от императорской фамилии дистанцируется.

Согласитесь, в умении принимать продуманные, прожёванные, основательно пропущенные через медленные челюсти решения Тиберию не откажешь. Между тем, со смертью Л.Антония род Антониев пресёкся.

* * *

«При тех же консулах в Ближней Испании неким сельским жителем терместинского племени было совершено злодейское преступление. Неожиданно напав на находившегося в пути претора этой провинции Луция Пизона, пренебрегшего ввиду мирного времени надлежащими предосторожностями, он одним ударом поразил его насмерть; скрывшись благодаря резвости своего коня из виду и достигнув лесной чащи в горах, он оставил коня и пробираясь по обрывистым и диким местам, ускользнул от погони. Но не надолго обманул он своих преследователей, ибо, поймав и показав в ближайших селениях брошенного убийцей коня, они установили, кому он принадлежал. Схваченный и преданный пыткам для выяснения, кто были его сообщники, он громко прокричал на родном языке, что его напрасно допрашивают; он хотел бы, чтобы здесь присутствовали его товарищи и видели, как его мучают; но не существует таких мучений, к-рые могли бы исторгнуть у него правду. И когда на следующий день его снова влекли на допрос, он с нечеловеческой силой вырвался из рук стражи и, ударившись головою о камень, тут же испустил дух. Полагают, что убийство Пизона было задумано несколькими терместинцами, с к-рых он так строго взыскивал присвоенные ими общественные деньги, что варвары не стерпели этого» (Ан. 4,45).

Личность этого Луция (Кальпурния) Пизона спорна. Наместник кесарской

Тарраконской Испании (каковую Тацит не столько анахронистически, сколько просторечно называет, по-старинке, Испанией Ближней), куда входил город Термес (Германия), не мог не быть консуляром. На рассматриваемый период времени из консулярских представителей двух ветвей рода Кальпурниев Пизонов общеизвестны (помимо нашедшего смерть в Испании) всего два Луция: 1) конс. 15г. до н.э. Л.К.Пизон Понтифик (Фруги) – префект Рима с 12г. н.э.; 2) Л.К.Пизон – ст. сын Гн.Пизона, вынужденный сменить после осуждения отца (20г.) имя Гней на Луций. Третий известный Л.Пизон (Авгур), конс. 1г. до н.э., мл. брат визави Германика, умер в 24г. н.э. (Ан. 4,21) (см. выше).

Но первый – градоначальник Рима, умерший в 32г. н.э. (Ан. 6,10/11), на роль убитого в 25г. в Испании Пизона, само собой, не подходит, тогда как второй – сын Гн.Пизона, благополучно пережив 25г., облечёт консульство в 27г. (Ан. 4,62) и заградоначальствует в Риме с 36г. Стало быть, в лице жертвы испанской мести перед нами – либо (в остальном) безвестный сын Пизона Авгура, либо, как принято думать, малоприметный ст. сын близкого к Тиберию образцового столичного градоначальника Л.К.Пизона Фруги (Понтифика), что более вероятно.

Уместно доработаться. У Тацита в Ан. 2,32; 34; 3,11; 68 фигурирует Луций Пизон, причём не всегда ясно, о каком именно Пизоне идёт речь? и сколько всего-итого Пизонов в кадрах? В Ан. 2,32 Л.Пизон среди тех, кто предлагает сделать день самоубийства бездарного заговорщика Л.Скрибония Либона (16г.) праздником. В Ан. 2,34 Л.Пизон страстно обрушивается «на происки при ведении общественных дел, на подкупность судов, на дерзость обвинителей» и с горечью грозит в знак протеста удалиться из Рима. Мало того, далее он демонстративно предъявляет судебно-денежный иск подруге Ливии – Ургулании (16г.). В Ан. 3,11 Л.Пизон берётся защищать в суде своего старшего брата Гнея (20г.). В Ан. 3,16 сын Гн.Пизона меняет отцовское имя на Луций (20г.). В Ан. 3,68 Л.Пизон, в унисон (или в угоду) Тиберию, радеет за суровое наказание обвинённому в нерадивом управлении провинцией Юнию Силану (22г.). В Ан. 4,21 обвинённый в оскорблении величия Кальпурний Пизон (идентичный, по Тациту, бескомпромиссному Пизону в Ан. 2,34), не дожив до суда, умирает (24г.).

RE (3,1 Calpurnius № 74/75, S.1383) считает, что сервиллизм и протиберианская позиция Л.Пизона по делам Либона и Силана (Ан. 2,32; 3,68) не позволяют отождествить его с вызывающе независимым Л.Пизоном Авгуром, отчего, мол, в т.н. либоновском и силановском случаях Тацит понимает иного Пизона – тождественного убитому в 25г. терместинцами легату Тарраконской Испании. Честно говоря, аргумент недостаточный или недостаточно убедительный, поскольку страстный независимец Л.Пизон Авгур вполне мог занимать радикальную позицию по делам Либона и Силана, вернее, ничего не противоречит занятию им подобной позиции. Ни в первом, ни во втором случаях одиозного (или слишком одиозного) суперсервиллизма нет, к тому же, и Либон, и Силан были, в той или иной мере-степени, оба виновны.

Вместе с тем, очень возможно также, что в Ан. 2,32; 3,68 и 4,45, действительно, задействован успешный побывать до 25г. консулом-суф (в неизвестном году) одноимённый сын (дружного Горацию музоловлюбого) Л.К.Пизона Понтифика, о сыновьях к-рого, кстати, какие-либо сведения отсутствуют.

Одним словом, примем последнюю версию, оставив одновременно вопрос закрытым. Увы, Тацит, сродственно прецедентам с Лепидами – Марком (конс. 6г. н.э.) и Манием (конс. 11г. н.э.), или с Корнелиями Лентулами – Авгуром (конс. 14г. до н.э.) и не-Авгуром (конс. 18г. до н.э.), не удосужился чётко дифференцировать в т.ч. Кальпурниев Пизонов – репрезентантов плебейского нобилитета, ведших (или приписавших себе) родословие, как говорилось выше, от одного из сыновей Нумы Помпилия – Кальпа.

Первым из Кальпурниев Пизонов достиг консульства в 112г. до н.э. Л.К.Пизон Цезоний. Его внук, одноимённый конс. 58г. до н.э., был отцом Пизона – конс. 15г. до н.э. Отцом же братьев, Гнея и Луция Пизонов, консулов 7 и 1гг. до н.э. (к-рым адресована «Ars poetica» Горация), являлся яркий республиканец Гн.К.Пизон – конс. (по приглашению Августа) в кризисном 23г. до н.э. – представитель второй ветви gens Calpurnia Pisoni.

* * *

Расположенный к западу от Нуманции на крутой, изолированной и почти неприступной скале Термес был городом искусных наездников – всадников ареваков – самого могущественного из 4-х кельто-иберских племён старой Испании. Естественно, крепость играла важную роль в римских войнах на испанской земле. В 141г. до н.э. её безуспешно атаковал первый консул из gens Pompeia – К.Помпей (сын флейтиста), не сумевший взять ни Нуманцию, ни Терманцию. В «Римско-иберийских войнах» Аппиан, пишущи о войне с арауками (ареваки) и нумантийцами (76), говорит, что Цецилий Метелл (будущий Нумидик) поразил их, но у них оставались ещё города Терманция и Нуманция: две крепости на отвесных возвышениях. «По окончании зимы Метелл передал своему преемнику по командованию К.Помпею бывшее у него войско, 30 тыс. пехоты и 2 тыс. конницы, отлично обученных» (76).

В дальнейшем Термес на 35 лет пережил падение в 133г. Нуманции, будучи взят, разрушен и срыт лишь в 98г. до н.э. Т.Дидием (tr. pleb. 103, претор 101, конс. 98гг.), кто, воюя против испанцев хитро, коварно и жестоко, переселил его уцелевших после бойни обитателей на ближнюю равнину. У Аппиана читаем: «Тит Дидий, отправленный в Иберию, перебил до 20 тыс. арауков; их город Термес, очень большой и всегда непокорный римлянам, он перевёл с высоких и труднодоступных гор на равнину и велел жить, не обнося его стенами.

Позднее, в ракурсе боёв в окрестностях Термеса Гн.Помпея с Серторием (75г.), новый равнинный город упоминает Саллюстий («История» 2,95). На IV н.э. терместинцами в пределах Тарраконы именовались жители этого города и округи.

С предпоследнего десятилетия старой эры, по окончательном сокрушении и замирении кантабрийско-астурского севера М.Агриппой, весь Пиренейский п-ов, поделённый при Августе на сенатскую Баэтику и кесарские Тарракону с Лузитанией (последние – места дислокации 3-х легионов), вкушал, как уверяют источники, мир, благоденствие и процветание (Laudes Hispaniae).

Если в период долгих и упорных войн в Гесперии, куда Рим пришёл в IIIв. до н.э., противостоя Карфагену, затраты на неё многократно превышали отдачу, то впоследствии, в длительный мирный период I – IIIвв. н.э., эта самая романизованная, наиболее близкая Италии по духу, с наибольшим числом колоний и общин римского и латинского права⁵⁸, державная провинция всё с лихвой компенсировала. Добыча благородных металлов и полезных ископаемых; зерно, вино, оливы, мёд, соль, шерсть, смола, изделия из железа, дерева; лошади, мулы, рыба, специи... Большинство судов отбывали из испанских портов в Остию и Путеолы (Страбон I,114). Из Испании вышли Сенека, Марциал, Помпоний Мела, Колумелла, Квинтилиан, Пруденций, Орозий.

Упадок начался в русле общего упадка Imperium Romanum в IIIв. н.э. В IV/Vвв. вторжение германских племён и поэтапное крушение Древнего мира, разумеется, имели последствия также для дальнезападной Испании, где в V/VIвв. обосновались вестготы, свевы, вандалы. В VIIв. вестготское гос-во приняло на себя удар аравитян,

⁵⁸ Веспасиан (69-79гг.) предоставил всем испанским общинам-peregrini латинское право.

после чего романо-германская Испания (в к-рой романский элемент возобладал над германским и поглотил его) на протяжении веков заслоняла евроцивилизацию от арабизма.

С др. стороны (или с др. стороны времени), эволюцию предримской (ближней к Атлантике и Атлантиде древнейшей Испании) обусловило интересное смешение-взаимопроникновение преемствовавших один другому лигурийских, иберских, кельтских импульсов и влияние пришлых морем микенцев, финикиян, эллинов, карфагенян.

Правда, как видим, даже в хвалёную эпоху мира и благоденствия не всегда и не всё в стране Гесперид под римлянами шло-складывалось-получалось мирно и гладко. Римские наместники бывали и справедливыми, и алчными, и жёсткими, и жестокими, в то время как главари местных кланов, зачастую, руководствовались не интересами единоплеменников и сограждан, но корыстно-мафиозными целями.

Приводимый Тацитом экстремальный случай с убийством легата без какого-либо бунта, в мирное время, в мирных условиях, не имел, насколько следует из рассказа, никакой политической подоплёки (и не повлёл за собой волнений), ибо Пизон, похоже (в чём Тацит не совсем уверен), стал жертвой жадных до присвоения общественных денег знатных терместинских коррупционеров. Он дал им по рукам. Они его заказали.⁵⁹

26г. н.э.

1 января 26г. н.э. = 779г. а.У. консулами стали Гн.Корнелий Лентул Гетулик и Г.Кальвизий Сабин.

Облекши консульство явно по льготному возрастному ранжиру, т.е. в возрасте ок. 33-х лет, младший брат консула 25г. Косса К.Л. Лентул Гетулик побывал за 3 года до того претором (*peregrinus*) и впервые появился в анналистической истории в статусе консула-*designatus*, по делу прелюбодеятельной Аквиллии, в 24г. (Ан. 4,42) (см. выше). Отец этих преемствовавших друг другу в консульстве братьев – хорошо известный нам победитель мусуламиев и гетулов – пользовался (как Л.Пизон Фруги), не низкопоклонствуя, полным доверием Тиберия. Если о последующей судьбе его старшего сына сведений нет (что косвенно указывает, скорее, на мирно-естественный жизненный исход), то карьера и судьба младшего складывлись, во-первых, поначалу удачно, во-вторых, не поначалу вполне в духе того жестокого времени.

Женатый на дочери Л.Апрония (конс.-суф. 8г. н.э.) Апронии (Цезии?) этот Лентул Гетулик Мл. помолвил свою дочь (будучи тиберианским кадром и следуя кесарскому совету), с сыном Сеяна. Затем в 29г. сделался легатом Германии *Superior* и пронаместничал там 10 лет. Первое обстоятельство едва не погубило его при Тиберии, а второе всё-таки погубило при Калигуле. С падением Сеяна в 31г. головы многих родственников (в т.ч. несовершеннолетних сына и дочери), близких и дружных ему людей полетели и продолжали в течение последующих лет время от времени лететь. Гетулика репрессии сначала не коснулись, чем подтверждается императорское расположение к нему. Однако в 34г. с ним попытался свести счёты, задействовав т.н. сеяновский компромат, некто Абудий Рузон, к-рый незадолго перед тем

---

⁵⁹ Охочий до очевидностей-невероятностей Плиний (7,62) сообщает, что в 25г. н.э. у Л.Волусия Сатурнина (конс.-суф. 3г. н.э.), к-рый умер 93-х лет отроду в 56г. н.э., на 62-м году жизни родился сын – К.Волусий Сатурнин (конс. 56г. н.э.), к-рый, добавим от себя, облёк консульство в год симметричный году рождения его деда – Л.В.Сатурнина – консула-суф. 12г. до н.э., к-рый родился в 56г. до н.э.

командовал под Гетуликовым началом одним из германских легионов и, видимо, отрастил зуб на командира. Пишучи о череде процессов над *врагами народа* в 30-е гг., Тацит говорит о наказании, в частности, «если представлялось возможность» (Ан. 6,30), практикующих доносчиков-обвинителей — явление, при террористической диктатуре очень даже известное. Ведь беспощадная карательная машина периодически перемалывает собственную службу, остро нуждаясь в обновлении служебного персонала.

Впрочем, одного из позорников Рузона осудили и (всего лишь) изгнали из Рима, во многом, благодаря смелому поведению снискавшего, сообразно Тациту, у верхнегерманских легионов «редкостную любовь своей благожелательностью и справедливостью» (6,30) Гетулика. Он отправил Тиберию письмо, «в к-ром напомнил ему, что породниться с Сеяном намеревался не по своему побуждению, а по совету Тиберия, и несправедливо, чтобы одна и та же ошибка одному сошла безнаказанно, а для других обернулась гибелью» (6,30).

Действительно смело, так как ставить что-либо плохо предсказуемым тиранам на вид, тем более, в упрёк всегда рискованно. Такую роскошь могут себе позволить либо юродивые, либо самые близкие к деспотам люди, причём последние рискуют больше первых, поскольку, юродивым обычно опасности нипочём, да и деспоты относятся к ним (как правило) снисходительнее, чем к близким. Кстати, именно во время этого разбирательства отец Гетулика Косс Старший градоначальствовал в Риме (33 — 36гг.). И из этого, и из исхода самого дела можно заключить, насколько даже сверхподозрительный каприйский Тиберий доверял Коссам. Два ответственных поста в руках отца и сына: один (наряду с Макроном) — власть и порядок в столице; другой — командир нескольких легионов. Т.е. и отец, и сын были нобиллями нелюбимого нобилиями и в народе кесаря.

Помимо того, в подтексте гетуликовского письма на Капри прозвучал не заданный Тиберию в лоб вопрос: мол, с кем ты, голубь сизокрылый, останешься, расправившись с самыми преданными тебе людьми? Сим частично объясняется, ни в коей мере не умаляясь, смелость автора письма. Неизвестно, так ли подействовало оно на Тиберия, но, так или иначе, обвинение с Гетулика было снято, и в данной связи примечательны заключительные слова вышецитированного абзаца Тацита: «...из всех близких Сеяну людей только один Гетулик остался цел и даже был в большой милости Тиберия, помнившего о своём престарелом возрасте и о том, что его ненавидят...» (6,30)

О любви солдат к Гетулику пишет также Светоний. Впоследствии, когда недоверчивый Калигула назначил на его место в Германию Гальбу и тот начал угождать кесарю устроением воинской дисциплины, т.е. муштрой, по армейскому лагерю пополз стишок: «Этот Гальба — не Гетулик, привыкай солдат служить» (Гальба 6).

Распустил ли Гетулик солдат как плохой командир? Вряд ли. Скорее, Калигуле не терпелось убрать из мощно оснащённой легионами провинции популярного командира и креатуру предшественника, а Гальбе не терпелось выслужиться перед Калигулой.

В итоге лишённому легатуры Гетулику всё равно пришлось умереть. Повествуя о жертвах калигулианского беспредела в 39г., Дион пишет: «Достойного во всех отношениях мужа Лентула Гетулика, к-рый на протяжении 10-и лет управлял Германией, он казнил, причём исключительно по причине расположения к нему солдат» (59,22,5).

В дополнение стоит заметить, что достоинства и способности Гетулика не исчерпывались военно-государственным поприщем. Он дружил с философом Сенекой, писал адресованные то ли своей жене Апронии, то ли некоей возлюбленной Цезии любовные элегии, сочинял остроумные эротические эпиграммы (Плиний Мл.

«Epist.» 5,35; Марциал «Praefat.» 1), плюс к тому, вероятно, пробовался как историк. То-то в светониевском «Жизнеописании Калигулы» сказано: «Гней Гетулик пишет, будто он (Калигула) родился в Тибуре. Плиний Секунд утверждает, что в земле треверов...» (Кал. 8).⁶⁰ На, разумеется, предположение об историческом труде наводит упоминание Гетуликова имени рядом с именем Плиния Старшего, автора, в частности, не дошедшего до нас объёмного труда по истории римско-германских войн.

Зато до нас дошли эпитафические обломки «Актвов арвальских братьев», свидетельствующие о жертвоприношении с участием члена коллегии Л.Гетулика во здравие Г.Цезаря (CIL 6,2029 d) 27.10.39г. Т.е. конс.-орд. 26г. пал, отлегалуриив 10 лет в Германии, жертвой «чудовища на троне» ближе к концу 39г.

Да, тираны, как сказано, не терпят вокруг себя не только выдающихся мужей, не только превосходства над собой, это само собой, но и какого-либо равенства. Им нужен именно сброд тонкошейх (подчас с весьма толстыми шеями) полувождей-полулюдей, нужны те, кто на несколько голов ниже них. Один из нагляднейших примеров – высокопоставленная гос. челядь в сталинском окружении. Очень похожий на главного евнуха в султанском гареме Маленков, к-рого товарищи по политбюро называли между собой Маланьей; или «каменная жопа» (слова Ленина) Молотов – унтер-кумир, у к-рого Сталин в ссылке отбил какую-то Марусю – наглядное доказательство собственного превосходства; или слуга всех генсеков от Ильича до Ильича – Микоян; или отплясывавший на Ближней даче гопака Хрущёв, кто тоже окружал себя соратниками ниже и глупее себя (вот в чём секрет уникального по своей геронтократической карикатурности брежневского политбюро).⁶¹

Право, куда более тонка тирания Наполеона, увидев к-рого однажды, как говорят, вставшим на цыпочки (рост 1,52) и всматривающимся вдаль, Мюрат предложил ему свою помощь: «Позвольте мне, Ваше Величество, ведь я выше», на что Наполеон тотчас отреагировал: «Вы не выше, Мюрат, вы – длиннее... Но мне ничего не стоит сократить эту разницу между нами».

Сходно Гетуликовой, отражая, словно в зеркале, своё время, сложилась судьба второго консула-орд. 26г. н.э. Г.Кальвизия Сабина. Он был внуком одноимённого консула 39г. до н.э. (убеждённого цезарианца, флотоводца Октавиана – 38/37гг., триумфатора ex Hispania – 28г.) и сыном одноимённого консула 4г. до н.э.

В контексте процессов-расправ над виновными и невинными после падения Сеяна Тацит (Ан. 6,9) под 32г. сообщает об обвинении в оскорблении величия нескольких нобилей разом и скопом (групповуха!): «Анния Поллиона, Аппия Си-

⁶⁰ Светоний убедительно устанавливает место рождения Калигулы: Анций (Кал.8).

⁶¹ Чествуя маразмизирующего Брежнева орденами, благодаря родную ком. партию и «лично дорогого Леонида Ильича», престарелая кремлёвская элита зомбировала и театрально инсценировала таким образом свою сталинскую молодость, удовлетворяла свою неизбывную ностальгию по ней, но только уже без крови, категорически не желая бояться за себя и за своих близких. Советская система позднего периода больше не хотела, устав от обильных гекатомб, ни массово убивать, ни массово сажать; она хотела, чтобы ей не мешали спокойно догнивать. (Чего стоят, например, открытие дважды герою соц. труда Брежневу его бронзового бюста в отчем Днепродзержинске и его заплетающиеся слова по бумажке, при косом взгляде на собственный бюст: «Как-то странно видеть себя запечатлённым в бронзе. Но заслужил – получи...»)

Бунт, много лет зревший в крестьянской душе Хрущева против политиканствующего уголовника Сталина, заложил в итоге XX-м съездом бомбу под весь коммунистический режим, под всю ком. систему. И всё-таки, насколько эти новые кремлёвские бояре (плод сталинской русификации России!) хрущевско-брежневской поры лучше и человечнее кровожадных пламенных революционеров интернационально-ленинского призыва, большинство из к-рых вполне заслуженно пожали то, что сами посеяли.

лана, Мамерка Скавра и Кальвизия Сабина», притом «к Поллиону отцу присоединили и Поллиона сына». Подробностей у Тацита нет (да и излишне в них вдаваться, когда всё и так ясно); есть лишь уведомление, что Анния и Кальвизия выручил из беды один из доносчиков – трибун городской стражи Цельс (6,9), чуть позже, к слову, причём до истечения 32г., сам ставший жертвой антисеяновских репрессий (6,14).

Т.е., по всему, Кальвизий, не отставая от других, тоже был достаточно близок к Сеяну. Впрочем, мало кто в верхах не стремился как минимум к поддержанию хороших отношений с могущественным временщиком. Позднее же, неизвестно с каких пор, Кальвизию довелось наместничать по 39г. в Паннонии. Там и разразился обернувшийся для него пагубными последствиями скандал с участием его блудливой жены – Корнелии, и её любовника – войскового трибуна Т.Виния Руфина.

В сравнительном «Жизнеописании Гальбы» у Плутарха читаем: «Этот Виний был так корыстолюбив, как никто другой в целом свете, и чудовищно похотлив, что иной раз доводило его до преступления. Так ещё молодым юношей, служа под началом К.Сабина и впервые участвуя в походе, он привёл ночью в лагерь супругу Сабина, женщину распутную и разнузданную, закутав её в солдатский плащ, и совершив соитие прямо перед палаткою полководца, в том месте, к-рое римляне называют «*ргіncіріа*». За это Г.Цезарь посадил его в тюрьму» (6).

Рассказ Плутарха в основном подтверждает, повествуя в «Истории» под 69г. о конце Гальбы и его влиятельных фаворитов, в т.ч. Виния, Тацит: «В самом начале службы он опозорился; жена легата К.Сабина, под началом к-рого Виний тогда состоял, загорелась грязным желанием, во что бы то ни стало посмотреть, как устроен военный лагерь; она сумела пробраться туда ночью, переодевшись солдатом, при помощи этого же постыдного маскарада выведала у ночной стражи и дежурных всё, что ей было нужно, и наконец, обнаглела до того, что стала заниматься любовью на главной площади лагеря. В преступлении этом обвинили Т.Виния. По приказу Г.Цезаря его заковали в кандалы, но вскоре времена изменились. Виния выпустили, и он стал беспрепятственно продвигаться по службе» (1,48).⁶²

Военный лагерь был для воителей-римлян вроде сокрытого от женщин сакраума, более того, на «принсипии» стояли алтари знамён и собственно боевые знамёна; тут вершился суд. Следовательно, проникновение переодетой солдатом женщины (как маскарадного соглядатая) в лагерь, да ещё (подумать только!) совокupление на предназначенном совсем для др. целей святом лагерном месте, означали двойной святотатственный деликт. Исхождение инициативы от распутной Корнелии отнюдь не смягчало вину Виния. Вдобавок к тому, рогоносец-муж также подпадал статье, ибо муж, закрывающий глаза на распутство жены, подлежал по римским законам привлечению к ответственности. Неясно, как именно обстояло дело в данном случае, но кончилось оно плохо именно для обоих супругов. Их вызвали в Рим и отдали под суд. Они же, согласно Диону (59,18,4), не дожидаясь разбирательства, покончили самоубийством.

Хотя для грозившегося произвести в сенаторы своего коня Калигулы не существовало ничего святого и вряд ли он чересчур обиделся на совершённое (в его духе) кощунство. Вероятно, император просто воспользовался вовремя подвернувшимся поводом для устранения одного из, по словам Диона, виднейших сенаторов и доверенного тиберианского легата милитаризованной провинции. В пользу такого вывода дополнительно свидетельствует то, что непосредственно виновный в сакри-

---

⁶² Дион (59,18,14) говорит о ночном лагерном вояже-обходе переодетой Корнелии и о её наблюдении за строевой подготовкой, ни словом не упоминая про экстравагантный секс на «принсипии».

леге и прелюбодеянии Виний, во-первых, сурового наказания избежал, во-вторых, скоро освобожден.

Выпущенный на волю он сделал при Клавдии карьеру⁶³, поднялся до самых верхов, был очень близок к Гальбе, дурно на него влиял, беззастенчиво распоряжался финансами, вступил вместе с Гальбой 1.01.69г. в консульство, а 15.01. лишился вместе с кесарем, по его подобию, и жизни, и головы. Убив Гальбу, Виния и др. гальбанцев, сторонники Отона отсекали им головы. Виниеву голову выкупила за 250 драхм для погребения дочь убитого – Криспина. «Головы погибших – пишет Тацит («Ист.» 1,47) – пришлось разыскивать и выкупать у убийц, нарочно спрятавших их, чтобы потом продать».

* * *

Впрочем, вернёмся в 26г., оба эпонима к-рого уйдут, как мы выяснили, противоестественным образом из жизни 13 лет спустя – в 39г. н.э.

На повестке дня Фракия. Слово Тациту: «В консульство Лентула Гетулика и Гая Кальвизия сенат определил наградить триумфальными отличиями Поппея Сабина за подавление восстания фракийских племён, обитавших высоко в горах в дикости и убожестве и по этой причине тем более неукротимых. Помимо природных свойств этих людей, причина волнений состояла и в том, что они не желали смириться с набором в наши войска и отдавать нам на службу своих самых доблестных воинов, да и своим царям они повиновались лишь когда им вздумается, а если направляли по нашему требованию вспомогательные отряды, то ставили над ними своих начальников и не соглашались вести военные действия ни с кем, кроме соседних народов. А тогда к тому же распространился слух, будто мы собираемся разъединить их друг с другом и, перемешав с другими народностями, отправить в дальние страны. Но прежде чем взяться за оружие, они прислали послов с напоминанием, что они дружественно настроены и готовы оказывать нам повиновение и что так будет и впредь, если на них не возложить какого-нибудь нового бремени; но если с ними станут обращаться как с побеждёнными и попытаются навязать им рабство, то у них есть оружие, и молодёжь, и решимость скорее умереть, чем расстаться со свободой. При этом они показывали свои укрепления, построенные на неприступных скалах, где находились их родители и жёны, и угрожали, что война будет трудной, изнурительной и кровопролитной.

В ожидании пока сосредоточится его войско, Сабин ответил благожелательно, но после того как к нему прибыл Помпоний Лабеев с одним легионом из Мезии и царь Роиметалк с теми из своих соплеменников, к-рые остались верными римлянам, он объединил с ними находившиеся в его распоряжении силы и двинулся на неприятеля, уже успевшего расположиться в ущельях лесистых гор. На открытых холмах виднелись наиболее отважные из врагов, и римский полководец, напав на них, без труда отогнал варваров, понесших лишь незначительные потери вследствие близости их убежищ. Разбив тут же лагерь и укрепив его, он занимает сильным отрядом гору с узким и ровным гребнем, тянувшимся вплоть до вражеского укрепления, охраняемого большой, но нестройной толпой воинов. Вслед за тем Сабин отражает отборных лучников против тех смельчаков, к-рые по обычаю этого племени плясали и пели перед крепостным валом. Пока лучники действовали издали, сами неуязвимые, они причиняли противнику сильный урон; однако, подойдя ближе, они

---

⁶³ Однажды, согласно Плутарху («Гальба» 12), на пиру у Клавдия пользовавшийся особым кесарским расположением Виний украл серебряную чашу. Клавдий не обиделся, превратив инцидент в шутку и велел на следующий день поставить перед Винием глиняный прибор.

были смяты внезапною его вылазкой, но выручены бросившейся на помощь когортой сугамбров, к-рых римляне держали наготове, как воинов стойких в опасности и устрашающих врагов своим боевым пением и звоном оружия.

После этого лагерь был перенесён ближе к врагу, а в прежних укреплениях оставлены те фракийцы, о к-рых я упоминал как о наших союзниках. Им было дозволено производить опустошения, жечь, забирать добычу, лишь бы эти набеги кончались засветло и ночь они проводили в лагере, бдительно охраняя его. Вначале это соблюдалось, но вскоре, предавшись разгулу и обогатившись грабежом, они стали самовольно покидать сторожевые посты ради разнузданных пиршеств и сваливались там, где их одолевали сон и вино. А враги между тем, проведав об их беспечности, подготовили два отряда, из к-рых одному поручалось напасть на грабителей, а другому – на римский лагерь, и не потому, чтобы они надеялись им овладеть, но чтобы всякий отвлечённый криками и звоном оружия, думал только о своей безопасности и не слышал шума второго сражения. Стремясь создать ещё большее замешательство, они избрали ночное время. Бросившиеся на лагерьный вал были легко отбиты, но служившие у нас вспомогательные отряды фракийцев, устрашённые внезапною нападения, когда воины частью спали у укреплений, а большинство бродило за их пределами, были перебиты с тем большею беспощадностью, что враги видели в них перебежчиков и предателей, поднявших оружие, чтобы поработить самих себя и отечество» (Ан. 4,46-48).

Итак, Г.Поппей Сабин был, как мы знаем, экстраординарным региональным гегемоном на Балканах (11/12гг. – Мезия; с 15г. – Македония и Ахайя), резидировавшим, по всей видимости, в Ахайе и начальствовавшим над оцепившими союзную римлянам Фракию с юга и севера Македонией и Мезией, где наместничали подоотчётные Сабину легаты. В Поппеевом некрологе Тацит под 35г. пишет: «В конце года скончался Поппей Сабин, не отличавшийся знатностью происхождения, но благодаря близости к принцепсам добившийся консульства и триумфальных отличий и на протяжении 24-х лет стоявший во главе важнейших провинций не за выдающиеся дарования, а потому что, справляясь с возложенными на него поручениями, не возвышался над ними» (Ан. 6,39).

По ироничному замечанию Диона (58,25,4), многолетнему наместнику Поппею посчастливилось в 35г. (понимай, в отличие от многих других в пору террора) мирно завершить жизнь до или без подпадения под одно из обычных в те дни роковых обвинений. Его красивая дочь Поппея Сабина покончит с собой в 47г., при Клавдии, доведённая до самоубийства происками/преследованиями ревнивой и завистливой Мессалины. А одноимённая дочери внучка (дочь казнённого – 31г. – как сеяновец Т.Оллия, взявшая фамилию деда по матери) побывает замужем за Отоном, сделается любовницей и потом женой Нерона (приложив руку к устранению как Нероновой матери Агриппины, так и супруги Октавии). Она родит Нерону дочь (63г.), к-рая умрёт спустя несколько месяцев, и наконец через два года – 65г. – погибнет сама после удара, нанесённого ей, беременной, разгневанным Нероном ногой в живот.⁶⁴

Тацит считает облечение Сабинном консульства – 9г. н.э. – и присвоение ему триумфальных украшений – 26г. – за Фракию следствием близости к кесарям – Августу и Тиберию. Отчасти верно, ибо при принципате и консулами, и обладателями *ornamenta triumphalia* становились в подавляющем большинстве прокесар-

---

⁶⁴ Согласно Плинию (11,238; 28,183; 33,140), Сабина возила за собой 500 ослиц, чтобы ежедневно принимать ванны из их молока. Сочувствовала иудеям. В 63г. содействовала удовлетворению ходатайства прибывшей в Рим иудейской делегации и щедро одарила бывшего в числе этих ходоков-делегатов И.Флавия (Vita 16).

ские креатуры, и тем не менее, как видим, Тацит сдержанно признаёт профессиональную состоятельность невыдающегося (и не прыгавшего выше головы Сабина) в деле умелого управления (непростым) регионом.

24 года начавшегося ещё при Августе наместничества (три провинции!) — это даже для кесарства предпочитавшего (по возможности) подольше не менять наместников Тиберия весьма впечатляющий рекордный срок. Т.е. нужно признать, во-первых, что Сабин отлично справлялся с возложенными на него обязанностями, во-вторых, можно констатировать его несомненную политическую лояльность к Тиберию. С одной стороны, ответственный за границы империи легат должен был хорошо знать и делать своё дело, с другой, легату, в ведении к-рого находились боевые легионы, Тиберий должен был доверять.

По большому счёту, уже по учреждении во второй половине Пв. до н.э. римских провинций Македония и Азия в 148 и 133г., участь оказавшейся возле них, зажатой между ними с запада на восток Фракии была в перспективе предрешена. После провинциализации в начале II в. н.э. со 2г. особостатуированной, а с 12г. регулярно-провинциальной кесарской Мезии, плюс много раньше отъятые в пользу провинциальной Македонии южно-фракийские побережные земли, Фракия под властью местных одрисских династов попала при Августе в македонско-мезийские имперские клещи. Либо — в звериную пасть (Мезия — верхняя; Македония — нижняя челюсть), к-рой предстояло рано или поздно сомкнуться. Т.е. процесс вовлечения в имперский организм/механизм очередной вассально-союзной территории постепенно подходил к своему завершению. Рим вбирал вассалитеты поэтапно или по частям, примерно так, как анаконда заглатывает жертву до тех пор, пока не проглотит её целиком. Рим всё меньше нуждался в вассальном буфере на подходе к Дунаю и провинциализация последней союзной территории к югу от пограничного водораздела была уже совсем не за горами: ещё каких-нибудь 20 лет и точка.⁶⁵

Равно предшествующие фракийские коллизии 19 — 21 и события 25/26гг. ясно показали, насколько прежний боевой дух некогда свирепых воителей-фракийцев, будучи сломлен, иссяк; насколько их воля к сопротивлению ослабла. Взгляните, как в сущности вяло, без энтузиазма, они в 21 и 26гг. повстанчествовали, и как без особого напряжения сил римляне оба раза с ними справились.

Неизвестно точно, до каких пор Требеллен Руф опекуновствовал над детьми Котия (+ 18г.)? продолжалось ли это опекуновство в 26г.?⁶⁶ Во всяком случае, Котиев сын Роиметалк, к-рого сделает царём всей Фракии ок. 38г. его приблизительный ровесник и совоспитанник Калигула, на 26г. совершеннолетия ещё не достиг. (Горе стране, чей царь дитя и князья к-рой бражничают с утра пораньше!) В то же время другой Роиметалк — ожививший сестру тётки сын убийцы его отца Раскупория (+ 19г.), правил северной частью страны, чересчур преданно союзничая с римлянами (точнее, неприкрыто служа им), чем навлёк на себя ненависть многих соотечественников.

Вероятно, регент Требеллен, по-хозяйски распоряжаясь очаговым фракийским югом, зачастую, бесцеремонно вмешивался также в дела севера, причём, что интересно, в его распоряжении не было войск. Внутренний порядок в стране поддерживали подкомандные Роиметалку (и через него Требеллену) местные одрисские формирования. Хотя два римских легиона стационарировались наготове в ближней

---

⁶⁵ Наш паровоз вперёд лети,
В Кабуле остановка,
Другого нет у них пути,
В руках у нас винтовка.

⁶⁶ В 35г. обвинённый в оскорблении величия Требеллен покончил самоубийством (Ан. 6,39).

Мезии (б.м., один в Македонии?) и ещё по два имелись в расположенных к северо-западу от Македонии и к западу от Мезии иллирийских Паннонии и Далмации. Т.о., на случай какой-нибудь крупной бучи, войск в сабиновском регионе и окрест хватало. Впрочем, если выступление 21г. легат Мезии Великий подавил силами одного легиона и вспомогательных частей, то в 26г. пришлось задействовать оба мезийских легиона, притом, на сей раз, балканский *legatus extraordinarius* Поппей Сабин руководил операцией лично. Т.е. заваруха 26г. превосходила по масштабам предыдущую.

Вспомогательными войсками или аукзилиарными частями назывались изначально, в пору Республики, войска, формировавшиеся из союзных римлянам италикков; позднее — пешее и конное воинство (когорты и алы), набиравшееся из местного населения в провинциях, а также войсковые соединения вассальных друзей-союзников. Интернационально-космополитическое варево плавильного котла *Imperium Romanum* предполагало воинскую службу, к примеру, итурейцев — на римско-германской границе; галлов, испанцев и германцев — на востоке — в Азии и Африке, как оно и происходило со временем. Естественно, эти комплексно интегральные тенденции и мероприятия встречали сопротивление сегрегальных автохтонов-автономистов, отчего их реализация часто затягивалась, но всё равно проводилась владыкой Римом в жизнь с железной последовательностью.

Понятно, что диковатые горцы-фракийцы не желали нести военную службу в заморских даях и не желали терпеть над собой командиров-чужаков. Они чувствовали, что конец автономии близок, не имели ни конкретной программы, ни сил, ни духа для сколько-нибудь действенного противодействия, однако пытались, как могли, противиться. В своё время римляне приструнили прочие фракийские племена, опираясь, в первую очередь, на одрисов (максимально используя привилегированных, в сравнении с другими племенами, одрисов). И вот теперь близился черёд самих одрисов. Махина и маховик *Imperium Romanum* необратимо поглощали всё ещё самостоятельную Фракию, тогда как Фракия раз за разом, этап за этапом сдавала позиции.

Вопру спросить: разве какая-нибудь страна, какой-нибудь народ устояли против окольцевавшего Средиземноморье могучего Рима? Нет. Устояли и устоят иудеи, но не Иудея, уйдя после двух сокрушительных поражений 70 и 135гг. в Рассеяние, потеряв национально-территориальный статус, сменив его на экс-территориальный, на религиозно-общинный. Устояли также германцы, за спиной у к-рых была непобедимая Риму бескрайняя Германия Магна. Иная география, иная ментальность, иные условия, иные метаисторическая, геополитическая, историческая миссии и задачи. В широком смысле задунайских гетов/даков тоже именовали фракийцами, но обрезанная со всех сторон римлянами собственно Фракия упиралась на Ив. н.э. в Мезию и Македонию, не имея ни выхода, ни выбора. При всём том, наученные горьким опытом прошлого фракийцы всячески пробовали избежать войны и потому, приготовившись к ней, выдвинули контр условия, обещая взамен на выполнение оных примерное повиновение.

Принять т.н. альтернативные предложения Сабин не мог и затягивал, находясь на месте при одном легионе, переговоры в ожидании, во-первых, подхода из Мезии для обходного маневра второго легиона под командой тамошнего легата Помпония Лабедона, во-вторых, прибытия верного римлянам Роиметалка во главе лояльных фракийцев.

Преемник Велия Помпоний Лабеон управлял Мезией в подчинении у Поппея 8 лет (Дион 58,24,3). В 33г. его отзовут и предадут суду по обвинению в коррупции. Не дожидаясь исхода разбирательства, он и его жена покончат самоубийством, вскрыв, сообразно Тациту (Ан. 6,29) и Диону, себе вены.

Точная география восстания у Тацита не указана. Лишь заключительное упоминание ранней гемской зимы говорит о близости сурово-климатных балканских гор (Ан. 4,51). С подходом Лабеона и Роиметалка, когда сил для того, чтобы обложить противника стало достаточно, активная фаза кампании 26г. началась: противостояние перешло в стадию войны. Осторожный военачальник тиберианской школы Сабин решил, не спеша с лобовым сражением и действуя наверняка, запретить основную массу повстанцев в сооружённой ими крепости, к-рая находилась на террасированной, в окружении системы укреплённых холмов, горе.

Бросив против фракийцев не менее воинственных, чем они, не менее ритуально плясучих, чем они, грозных германцев-сугамбров, римляне вышибли не устоявшего перед мощным натиском врага из передовых укреплений и продвинулись вперёд, где разбили лагерь, оставив в покинутых фракийцами шанцах их предводительствуемых Роиметалком соплеменников. Последние получили разрешение грабить окрестности, при условии возвращения в лагерь для отправления караульных обязанностей до наступления темноты. Ночная попытка повстанцев опрокинуть римский лагерь сорвалась, нападение было легко отбито, потери с римской стороны понесли только разомлевшие от дневного мародёрства и застигнутые врасплох, вернее, перепуганные свирепой атакой, вспомогательные части. На них инсургенты обрушились как на предателей с непримиримой яростью, что, впрочем, ничего в существенном не изменило. Днём позже операция «кольцо» вступила в следующую фазу.

«На следующий день Сабин выстроил своё войско в удобном месте на случай, если варвары, ободрённые ночной удачей, осмелятся на сражение. Но так как они не вышли ни из своего укрепления, ни с прилегавших к нему возвышенностей, он приступает к осаде, воспользовавшись тем, что возведение осадных сооружений уже было начато; связав их между собой рвом с частоколом, он замыкает отовсюду пространство на 4 тыс. шагов в окружности и, постепенно продвигая вперёд осадные работы, ещё теснее сжимает кольцо вокруг неприятеля, с тем, чтобы отрезать его от воды и подножного корма для лошадей и скота; и, наконец, сооружается насыпь, откуда уже с близкого расстояния можно было метать во врага камни, копья и горящие головни. Но ничто так не мучило осаждённых, как жажда, ибо огромное количество как боеспособных, так и небоеспособных должно было пользоваться только одним источником; к тому же издыхали от бескормицы лошади и быки, по обыкновению варваров находившиеся вместе с ними внутри крепостной ограды; тут же лежали трупы людей, умерших от ран или от жажды; всё было полно гниением, смрадом, заразой.

Ко всем трудностям прибавилось ещё величайшее бедствие — разногласия: одни были готовы сдаться, другие предпочитали этому смерть и намеревались поразить друг друга; были и такие, кто убеждал не погибать, не отомстив за себя, и решиться на вылазку. Столь противоположных мнений придерживались не только в толпе рядовых воинов, но и среди вождей; так Динис, достигший глубокой старости и благодаря длительному общению с римлянами знавший их мощь и их милосердие, утверждая, что нужно сложить оружие и что это единственный выход для побеждённых, первый, с женой и детьми, отдался во власть победителя; за ним последовали и те, кто по возрасту или полу не мог биться с врагом, и те, кто ценил жизнь дороже славы. Молодёжь разделилась, частью примкнув к Тарсе, частью к Туресу.

И тот, и другой решили не расставаться живыми со свободой, но Тарса призывал к быстрой развязке, к тому, чтобы разом покончить с надеждою и страхом, и подал пример остальным, пронзив грудь мечом; и было немало сделавших то же. Турес же со своим отрядом дождался наступления темноты, что не осталось тайной для римского полководца, к-рый поэтому усилил передовые позиции более многочисленными отрядами. Надвинулась ночь с жестокой грозой, оглашаемая к тому же дикими криками, со временем сменявшимися полным безмолвием, что вселяло в осаждавших тревогу перед неизвестностью. Сабин стал обходить своих воинов, убеждая их не поддаваться на уловки врагов, не обращать внимания ни на загадочный гул, ни на обманчивую тишину, но каждому бестрепетно исполнять свой долг и не метать понапрасну оружия.

Между тем варвары, налетая толпами, то осыпают вал камнями, обожжёнными кольями, стволами срубленных деревьев, то закидывают рвы валежником, связками хвороста и мёртвыми телами; иные подносят к нашим укреплениям заранее изготовленные мостки и лестницы, хватаются за частокол на валу, рушат его и дерутся врукопашную с обороняющимися римлянами. Наши воины мечут в них дротики, сталкивают щитами, поражают тяжёлыми осадными копьями, сбивают сбрасываемыми на них каменными глыбами. Римлян воодушевляют надежда, порождённая уже одержанной над тем же врагом победою, и боязню тем большего бесчестия, если их одолеют, варваров — сознание, что эта последняя попытка спастись, а многих из них к тому же — и находящиеся позади них жёны и матери и их жалобные стенания. В одних ночь вселяла отвагу, в других — страх; удары наносятся наудачу, раны — внезапно; невозможность отличить своих от врагов и горные ущелия, доносящие с тыла отзвуки голосов сражающихся, привели наших в такое смятение, что несколько укреплений было оставлено римлянами, решившими, что неприятель прорвался за вал. Но враги, кроме отдельных воинов, за него не проникли; всех остальных, после того как самые доблестные были сброшены с вала или изранены, уже на рассвете наши прогнали на вершину горы, к тому месту, где было расположено укрепление, и там наконец принудили их сложить оружие. Ближние селения изъявили покорность по доброй воле своих обитателей; прочие не были взяты приступом или осадно лишь потому, что в Гемских горах началась ранняя и суровая зима» (Ан. 4,49-51).

К слову заметить, размеренно-уверенные, без суеты, действия Сабина полностью подтверждают как проницательность тиберианского выбора-назначения, так и целесообразность его почти четвертьвекового наместничества. Это был римлянин, к-рый наместничал и по необходимости воевал без какого-либо эпатажа, не поддаваясь эмоциям и не позволяя никому и ничему сбить себя с толку. Достаточно вспомнить амбициозность и инициативность равшегося в триумфаторы посредством противофракийских войн Лициния Красса (29/28гг.) — наместника и полководца старореспубликанской школы или, точнее, возвращенца эпохи *смутного времени*, чтобы понять диаметрально противоположность ему возвращенца августейшего *золотого века* — исполнительного служачи Сабина. Стабильная империя нуждается в стабильных наместниках. Правильное управление, правильный расчёт, правильные решения, правильная война, продуктивный, без громких подвигов и, упаси боги, превышения полномочий, результат! Оборонительному империализму и ползучей, занятой перевариванием имперских юдолей-пространств, экспансии не надобны ни спонтанные выплески, ни рискованные импровизации, ни яркие непредсказуемые герои. Ведь куда проще, куда важнее и нужнее иметь дело с живыми наместниками-трудягами (одновременно чтя мёртвых, т.е. полезно-безопасных героев).

Ну, а противник? Что случилось, что сделалось с фракийцами, с этими бесстрашно-безоглядными воинами в прошлом? Не они ли шли в бой и умирали с песней! Не они ли остервенело грызли, оказавшись в плену, собственные цепи! Теперь же —

страх, нерешительность, разобщённость; общее настроение обречённости, покинутости и бессилия перед могуществом римлян; гнетущая безысходность, отчаяние. Отсутствие какой-либо толковой организации восстания; отсутствие каких-либо выдающихся предводителей типа Спартака или бесси Вологеса; отсутствие каких-либо масштабных целей. Восстание стихийно вспыхнуло, пассивно развивалось, не смело разгореться и обессиленно захлебнулось.

Вроде бы проявив поначалу инициативу, вернее, контринициативу, одрисы потом, словно нарочно, всё время упустили её, не столько действуя сами, сколько неохотно отвечая на действия римлян, причём, как бы уговаривая последних отступить от реализуемого ими по проверенной, по не раз испытанной схеме колонизаторско-провинциализаторского курса. То же самое, что уговаривать волка стать вегетарианцем! И это делали обитатели Фракии — региона Марса!⁶⁷

Получив по зубам и рукам, они, вопреки перестраховочно-просчитанным сабиновским опасениям-ожиданиям, не решились вторично штурмовать хорошо укреплённый римский лагерь. Произошедшее ночью никоим образом не вдохновило изначально деморализованных апатичных повстанцев на новый прорывный удар, напротив, отбило у большинства всякую охоту атаковать и вообще сражаться. Не веря в успех, мятежники предпочли отсиживаться за укреплениями, фактически предоставив карт-бланш противнику, т.е. пустили дело на самотёк, возложили надежды на «авось».

Далее, они бездейственно, чтобы не сказать безучастно, наблюдали, как римляне осадно замкнули их в пространстве на 4 тыс. шагов в окружности; как римляне отрезали их от еды и воды, за исключением всего одного (внутри окольцованного пространства) явно недостаточного, учитывая число попавших в окружение, источника. И наконец, они продолжали испуганно наблюдать за тем, как римляне, не торопясь, не торопя события и не сомневаясь в конечном успехе операции, приступили к изморной осаде.

Показателен *тройственный* раскол среди охваченных паникой, в условиях недостатка провианта и жажды, среди окружённых, в условиях эпидемии, смрада и ужаса (вместе с жёнами, детьми, стариками, скарбом и издыхающим скотом), фракийцев. Многоопытный пожилой вождь Динис — со своими приверженцами; молодые Тарса и Турес — со своими. Первый возлагает единственную надежду на безоговорочную капитуляцию и великодушие римлян, к-рые-де обычно щадят покорённых, сражая непокорных: мол, сдадимся и подчинимся: авось или небось помилуют. Вторые — Тарса и его люди — выбрали, считая ситуацию безвыходной, самоубийство. И только третьи — Турес со сторонниками — решились на отчаянный бой, иначе говоря, на смерть в бою. Ясно, что с такими настроениями, в таком состоянии и при таком разброде, у восставших не было шансов. Удача, согласно Вергилию,

---

⁶⁷ Вполне сравнимо с ментальной катастрофой некогда мартиальной Франции при начале II-й Мировой войны, когда одна из основных держав-победительниц в I-й Мировой войне, объявив войну Германии с опозданием, вслед за Англией, была совершенно неготова, с ужасом помня о своих жертвах 1914-18гг., к наступательным действиям, и фактически ждала с осени 1939 по весну 1940гг. («странная война») удара по себе, надеясь отсидеться за Линией Мажино.

Или же неплохой пример — история послепетровской России в комплексе, к-рая конкурирует с Западом в угон и на отбой, отнюдь не столько предлагая свои модели или отнюдь не столько делая самостоятельные шаги, сколько реагируя, причём, по преимуществу, несвоевременно, причём отнюдь не всегда равнокачественно и адекватно, на западные шаги и модели. Разве англосаксы виноваты в том, что чёткая модель планетарного мироустройства (другой вопрос — какая и насколько приемлемая?) есть только у них (тогда как германскую или российско-советскую квазимодели мир в XXв. справедливо отринул)?

сопутствует храбрым. (Не путать с бандитским безумством храбрых по «буревестнику революции» Горькому.)⁶⁸

Тем временем, время железно в пришедший на смену *золотому железный век* (к-рый потом, знамо дело, назовут *серебряным*) работало на римлян. Вот где, т.е. в римском лагере, настроение было приподнятым, а потери минимальными, да и те преимущественно среди второразрядных аукзилиарных сиграмов или служивых роиметалковцев. И римляне, повторим, не спешили, прекрасно понимая, что выбор у доведённых до крайности, у подавленных окруженцев невелик. Капитуляция, массовое самоубийство или очередная попытка вырваться, прорвав кольцо, к чему Сабин, не собираясь идти на штурм, тщательно подготовился. Случилось и то, и другое, и третье. Динис и динисианцы сдались на милость победителей; Тарса и тарсовцы покончили с собой; заведомо обречённая атака Туреса и туресовцев закончилась поражением, бойней и пленением выживших.

Т.е., стартовав, вероятно, ещё в 25г., фракийская инсurreкция провалилась в следующем 26г. На всё и про всё понадобилась одна летняя кампания. Ранняя гемская зима отложила приведение в повиновение горных окрестностей до весны.

* * *

Итак, удостоверьтесь, легату Сабину удалось победить без сногшибательных боевых операций, без громких ратных деяний. Факт в том, что поставленную перед ним задачу он образцово, с самыми малыми потерями, выполнил и потому заслуженно удостоился *opnamenta triumphalia*.

На ситуации во Фракии, конечно, губительно отразился конфликт между Котием и Раскупорием, убийство Котия, отсутствие у убитого царя на момент гибели взрослых наследников. Впрочем, внутренняя распря лишь усугубила фракийский упадок и несколько ускорила неотвратимое в итоге вовлечение рубежно-окраинного вассалитета в провинциальную орбиту-систему *Imperium Romanum*. Для чего, спрашивается, Рим осваивал Фракию со Пв. до н.э.? для чего столько раз воевал там? для чего оцепил её, прижату к Чёрному и Мраморному морям, Македонией и Мезией, если не для ликвидации напоследок её вассального статуса? Сама природа римского империализма с естественной границей империи по (до времени) Дунаю предполагала и настоятельно требовала поглощения последнего балканского вассалитета. Плод созревал.

Не случайно умершего в 35г. на посту Сабина сменит в региональном наместничестве другое очень доверенное лицо Тиберия – П.Меммий Регул – сыгравший видную роль в деле ниспровержения Сеяна консул-суф. 31г., кто пронаместничает на Балканах до – с небольшим перерывом при Калигуле – 47г. Придя к власти (37г.), Калигула не откажет себе в удовольствии утвердить царём всея Фракии своего

---

⁶⁸ Кем был столь нелюбимый самим автором Клим Самгин (антигерой гениального романа)? То были муки родин *русской индивидуальности, русского Я*, раздавленного и поглощённого *большевистским мы*. Да и от былого «безумства храбрых» (вернее, «храбрых портняжек» при царе-бабушке, когда в условиях гораздо менее безнравственного режима куда проще было быть хамовато-храбрым) в 30-е гг. XXв. ничего не осталось, более того, оно превратилось в низкопоклонство и взаимодоносительство. Если при царе эти разночинные квазиинтеллигенты, к-рые от своих чахоточных шариковско-дарвинистских идей (эфимерные псевдоидеалы) болели чахоткой, умудрились в тюрьмах писать книги (Чернышевский), то в сталинских лагерях эти же вчерашние горе-морализаторы («юноши бледные со взором горящим») или их духовные преемники (болея уже чахоткой души) за банку гущёнки продавали друг друга (читайте В.Шаламова).

Дабы понять степень заражённости российского общества XIX/XXвв. онкологической левизной, достаточно сказать, что для (прославителя «мирового пожара») А.Блока или для (антинэповца) С.Есенина большевики были недостаточно левыми, а долагерные (троцкист!) В.Шаламов или А.Солженицын критиковали советскую власть не справа, но слева.

однокашника Котия (к-рый успел ко дням воцарения Калигулы отчеканить монеты с изображением себя и Тиберия), предоставив в его распоряжение также северный домен почившего к тому времени (неизвестно, когда именно и при каких обстоятельствах) Роиметалка. Позднее, в 45/46гг., по смерти, уместно повторить, похоже, устранённого собственной (безымянной) супругой Котия, Клавдий аннексирует созревшую и даже перезревшую для аннексии, т.е. бесхозную в смысле местной изжившей и слопавшей самое себя вассальной власти, Фракию.⁶⁹

Затем начнётся обстоятельный процесс переваривания, без несварения желудка, с соблюдением мер предосторожности, проглоченной добычи. Дальнейшие локальные волнения не причинят державе слишком много беспокойства, их подавление не составит большого труда. В первые вплоть до Траяна десятилетия Фракией, одной из самобытно-особорежимных провинций, будут управлять кесарские прокураторы. При пересмотревшем рубежно-пространственные романско-имперские дименсии Траяне Фракия – плацдарм для завоевания задунайской Дакии (и пограничный кордон уже второго эшелона) – обретёт статус регулярной провинции преторского ранга в ведении легата *Augusti propraetore*.

Резиденция римских наместников – Перинф – на берегу Пропонтиды – самоская колония, расположенная у подножья горы при одноимённом заливе (стяжала известность упорным сопротивлением Филиппу Македонскому). В последующие столетия провинциальная Фракия подвергнется значительной эллинизации и заметной романизации. Но она никогда не достигнет уровня высококультурных провинций, оставаясь до массового вторжения сюда в IV/Vвв. варваров извне, полуварварской периферией.

Оно и понятно, ибо страна и народ, у к-рых «больше позади, чем впереди» (Бродский), не могучи процветать, могут самое большее стагнировать. В прошлом очаг-лежбище народов, откуда вышли-выплеснулись в мир многие миграционные волны-потоки древности, можно сказать, страна, оплодотворившая Переднюю Азию, эта экстремально экстравертированная Фракия позднее исчерпала свой прежний потенциал и подошла к своему поэтапному финишу.

Её аграрная экономика обуславливалась ранней холодной зимой. Основными сельхоззанятиями жителей были земледелие и скотоводство (в первую очередь, коневодство); в защищённых местах – виноградарство. Густые полные дичи леса весьма благоприятствовали охоте и множество киржаков-фракийцев предпочитали земледелию охоту. Ремёсла и торговля оставались уделом колониальных городов со смешанным населением.

Неспроста во Фракии так культивировался Дионис, вернее, его винно-музыкальные таинства и пары, его вакхические проявления: знаменитое святилище с оракулом на р. Марице, где отец Августа Г.Октавий услышал пророчество о великом будущем своего сына; святилище, отнятое римлянами у мятежных бессов и переданное проримским одрисам. Нужно специально оговорить по-особенному свойственные фракийцам экстатические культы, особое ритуально-образцовое музицирование, сокровенные и грозные песнопения, формулы, заклинания, клятвы, особое сакральное и функциональное значение вина, пения, игры на музыкальных инструментах.

Если воитель Арес/Марс чувствовал себя здесь в мартиальном обиталище, как дома, если фракиец Эниалий слыл архивоинственным, то происходивший из Фракии Орфей являл собой полную противоположность Аресу или Эниалию. Сын речного бога Эагра или Аполлона и Каллиопы, певец и музыкант, он покорял волшебной силой искусства и богов, и людей, и природу. Участвуя в походе арго-

---

⁶⁹ Евтропий (7,19) ошибочно относит аннексию Фракии на время Веспасиана.

навтов, успокаивал игрой на форминге волны и помогал гребцам «Арго». Снизойдя в Аид за умершей от укуса змеи Эвридикой, укротил-умиротворил нежной музыкой свирепого Цербера и злобных Эриний, очаровал Аида и Персефону.

Однако он нарушил Аидов запрет, взглянул раньше срока, до возвращения домой, на возвращённую к жизни Эвридику, вследствие чего она навсегда исчезла в царстве смерти. С тех пор Орфеевым кумиром сделался не Дионис, но (тождественный Гелиосу) соляренный Аполлон, и насланные разгневанным Дионисом менады растерзали его. Или, по др. версии, они растерзали его как (из-за потери жены) женоненавистника. Правда, некоторые уверяют, что не желавший такого исхода Дионис наказал кровожадную самодеятельность вакханок, превратив их в дубовые деревья.

Природа оплакала гибель своего любимца. Облачённые в траур Музы собрали части растерзанного-разбросанного тела (мотив Осириса!) и предали торжественному погребению. Голова же Орфея приплыла, несомая волнами Марицы, в Средиземное море, где попала, странствуя по морским волнам, на Лесбос. Там её принял Аполлон. При всех случаях, на Лесбосе существовал орфический оракул.⁷⁰

Орфей почитался как учредитель вакхических мистерий и разных обрядов; ему посвящались мистерии в Самофракии. Или, с др. стороны, орфика как теогоническо-космогоническая поэзия представляла собой учение о судьбе бессмертной души в смысле достижения потустороннего блаженства посредством умеренности и воздержания на земле. Ещё орфизмом или орфикой называют систему религиозно-философских взглядов на базе аполлоническо-дионисианского синтеза. Самое время вспомнить двух Иисусов — Вифлеемлянина и Галилеянина, Соломонида и Нафанида — носителей-преобразителей аполлонического и дионисианского импульсов-начал.

Вот какими, помимо беспощадно-мартиальных, путями-дорогами шёл слепой поиск истины во Фракии; вот, что, в частности, исходило из Фракии; вот на чём, в т.ч., споткнулась амальгамированная и амальгамирующая Фракия; вот какую, б.м., главную, лепту она как родина-цитадель орфизма внесла в подготовку вселенского Таинства Голгофы. Единовременно перед нами глубокая трагедия: не найденная смычка, не найденная промежуточная ступень между Дионисом и Аполлоном. Фракия и Орфей не сумели пройти по *лезвию бритвы*, не смогли, острее прочих восприняв музыку Солнца, вняв ей, совладать с нею; не различили, не расслышали, не разгядели *экстракт* музыки Солнца и полетели кубарем.

Сходно и другой фракийский (мета)герой (сын Филламона и нимфы Аргиопы) Тамир почитался, наряду с Орфеем, одним из отцов-инаугураторов эпической поэзии. Отличаясь необыкновенной красотой и великолепной игрой на кифаре, он одержал ряд побед на Пифийских играх, после чего возгордился и вызвал на состязание самих Муз. Мало того, потребовал в случае победы права любить каждую из них, а в случае поражения согласился отдать им всё, что они пожелают. Победив, Музы, в наказание за дерзость, ослепили Тамира, лишили его голоса и умения играть на кифаре. Увы, и он оступился.

⁷⁰ С лирою звучной во мглу
шедший спокоен,
вечности светлой хвалу
воздать достоин.

С мёртвыми ведавший вкус
летейного мака,
щёпот постигнувший муз,
тайну их знака...

Пусть отраженье мелькнёт
и зыблется в призме.
Образ храни и воспрянь.

Там, где кончается грань
смерти и жизни,
голос блаженный поёт.

(Рильке «Сонеты к Орфею» IX)

Т.о., метаистория подвергнувшейся внутреннему опустошению-ослепленению Фракии, сродни истории, достаточно трагична. Отсутствие взаимодействия между подлежащими сведению-взаимопроникновению субстанциональными силами; не столько сближение, сколько поляризация сил; не столько сведение, сколько разведение мостов; не столько заключение, сколько расторжение союзов. Эта страна подпала упадку, разорванная между полюсами, завещав миру имманентную загадку Диониса и Аполлона, необыкновенные звуки музыки, печальную повесть Орфея и Эвридики, драму слепого музыканта Тамира, тайны Диомеда и Эниалия, тайну и таинство Гармонии Сфер.

Музыка, под воздействием к-рой силы Марса превращаются в силы Любви! Сфера Диониса: виноградарство, виноград и вино! Год изготовления, год выдержки вина – есть своеобразное зеркало Кроноса/Сатурна, есть одно из проявлений запечатлённого виноградной лозой *Времени!* Не был ли виноградарем патриарх Ной! Не врачевал ли раны солнечный Аполлон!

Не случайно Фракия обратилась в римскую провинцию по свершении Таинства Голгофы в 33г., после имевшей место 24/25 декабря = 15/16 тиби 44г. (на 12-м году от Голгофы) Астральной Мистерии Христа! Вот когда – с апреля 33 по декабрь 44г. – смутно воспринятый Орфеем и Тамиром экстракт Христовой Музыка Духовного Солнца, экстракт Гармонии Сфер раздался и прозвучал над Вселенной.

Не случайно в далёкой Фракии умер автор «Метаморфоз» опальный Овидий. Не случайно через Скифию Мипог во Фракии пришёл в Рим учредитель христианского летоисчисления Дионисий Малый.

* * *

«А в Риме, в доме принцепса, продолжались волнения и раздоры. Первым в ряду выпадов с целью погубить Агриппину было привлечение к суду её двоюродной сестры Клавдии Пульхры по обвинению, предъявленному Домицием Афром. Этот Афр, недавно закончивший срок преторских полномочий, не занимавший видного положения, но жаждавший известности и ради неё готовый на любое преступление, обвинил Пульхру в развратном образе жизни, в прелюбодеянии с Фурнием, а также в ворожбе и в злоумышлениях против принцепса. Агриппина, всегда горячая и несдержанная, а тогда к тому же взволнованная грозной опасностью, нависшей над её родственницей, отправляется к Тиберию и застаёт его за принесением жертвы отцу. При виде этого она вскипела и сказала ему, что не подобает одному и тому же человеку заниматься заклинанием жертв божественному Августу и преследованием его потомков. Не в немые изваяния вселился его божественный дух: она – его действительное и живое подобие, порождённое божественной кровью, и она понимает свою обречённость и облачается в скорбные одежды. Незачем прикрываться именем Пульхры; ведь единственная причина её преследования заключается в том, что она неразумно избрала Агриппину предметом своего поклонения, забыв о печальной участи, постигшей по той же причине Сосию. Слова, к-рые пришлось выслушать от неё Тиберию, вызвали его скрытую душу на редкую для него откровенность, и, схватив Агриппину за руку, он предостерёг её греческим стихом, гласившим, что она гневается, потому что не царствует. Пульхра и Фурний были осуждены, а Афр был причислен молвою к первостепенным ораторам, так как проявил в этом деле свои дарования и сам Цезарь сказал, что ему свойственно прирождённое красноречие.⁷¹ В дальнейшем, выступая обвинителем или защит-

⁷¹ Сам медведь сказал: «Ребята, я горжусь козлом, Героическая личность козья морда». (Высоцкий)

ником подсудимых, он добыл себе славу, более благоприятную для его красноречия, чем для нравов, но в глубокой старости его красноречие значительно потускнело, так как при поблекшем уме он удержал неумение сохранять молчание» (Ан. 4,52).

Матерью Клавдии Пульхры – супруги П.Квинктилия Вара (Тевтобургского) была Клавдия Марцелла Minor – вторая дочь любимой сестры Августа Октавии от её первого брака. Эта Марцелла замужествовала за соконсулом Квирина (12г. до н.э.) М.Валерием Мессалой Барбатом Аппианом. А матерью (дочери М.Агриппы) Агриппины (вдовы Германика, к-рый был сыном Антонии Младшей – дочери Октавии от её второго брака с М.Антонием) являлась дочь Августа – Юлия. Т.е., если К.Пульхра приходилась внучкой Октавии и внучатой племянницей Августу, то Агриппина приходилась внучатой племянницей Октавии и внучкой Августу.⁷² Династические хитросплетения в Республике *restituta*.⁷³ Но более всего Агриппину с Пульхрой связывала помолвка их детей: младшей дочери Германика – Юлии Ливиллы (род. в 18г.), и сына Вара – П.Квинктилия (род. во 2/3г.). Хотя до брака дело, поначалу из-за малолетства Юлии, а позже из-за осуждения Вара (27г.), никогда не дошло.

Впрочем, как в династическом сродстве, так и в дружеской близости к Агриппине таилась причина удара по избравшей её объектом преклонения (тоже вызов!) Пульхре. Вспомним, сходно попала под удар в 24г. вместе с мужем Г.Силием другая Агриппинова подруга – Сосия. Причём оба раза, и тогда, и сейчас, за обвинениями/процессами стоял главный опричник Сеян (однако не без санкции или минимум не без молчаливого одобрения-согласия Тиберия). Разница между первым и вторым случаями состояла в том, что теперь Сеян и Тиберий (или Тиберий и Сеян) пошли дальше, коснувшись не только круга/креатур, но и родни Германика с Агриппиной. Вчера – подруга Сосия; сегодня – родственница Пульхра; завтра – дети Агриппины и она сама. С одной стороны, тираническая машина набирает обороты по возрастающей, с другой – петля сжимается по убывающей.

Искусство быть цербером-тараном, живучесть церберов при хозяевах зависит, во многом, от того, насколько чутко, по-собачьи, церберы способны держать нос по ветру (а хвост поджатым или трубой), насколько правильно они способны уловить пожелания хозяина, к-рые тот не может или не хочет высказать влух. Ни один цербер не в состоянии действовать исключительно в своих интересах, помимо или, наипаче, супротив воли хозяина. Его действия созвучны этой воле, сопутствуя или, во всяком случае, не противореча ей. Разумеется, обер-опричник перехватывает кое-что для себя, но лишь как питающийся объедками с хозяйского стола пёс, как падальщик возле хищника. Именно эти правила Сеян, сначала их хорошо усвоивший, удумает в перспективе нарушить и тогда ему не поздоровится. Его место займёт Макрон, в то время как Тиберий не постесняется заявить, что он казнил временщика за его свирепствования против императорской родни.⁷⁴

Между тем, на 26г. сеяновские самостийно-политические амбиции были ещё делом будущего. Пока он работал прежде всего на хозяина, работал, не покладая

---

⁷² Пульхра была родственницей Агриппины, что и означает в данном случае слово *sabrina* в латинском тексте (неточный русский перевод: двоюродная сестра).

⁷³ Кроме того, в первом браке номенклатурный Вар оженил одну из дочерей Агриппы от Помпонии (дочери Помпония Атика).

⁷⁴ Кроме того, церберы (цепные кобели) устаревают в церберстве и тогда тираны их безжалостно меняют, причём иногда не без чёрного юмора. Так, меняя спивавшегося коротышку Ежова, Сталин, убрав его из НКВД, назначил (перед тем, как утопить) наркомом речного флота. Очевидцы рассказывали, что на заседания наркомата Ежов приезжал очень сильно пьяным, сидел угрюмо, не произнося ни слова, и всё время прилежно конструировал бумажные самолёты.

рук, с метлой в руках и собачьей головой на знамени. Пусть он и сам по себе ненавидел Агриппину с её детьми, однако это, ни в коей мере, не шло вразрез с видевшим, с чувствовавшим в них всё возрастающую опасность Тиберием, кто оставлял последнее слово, последнее решение в столь важных вопросах всегда за собой. Притом оставлял, полностью полагаясь в предупреждении собственных (тайных и явных) стремлений, в деле техники, на главного чекиста.

В то же время Агриппине и её старшим сыновьям словно нравилось, словно доставляло удовольствие дразнить тронного зверя. Она часто вела себя вызывающе и сама подавала повод к нападкам. При всём своём неприятии Тиберия, Тацит и тот отмечает в ней горячность, своенравность, несдержанность, упорство в гневе, заносчивость и мужские амбиции. Не исключено, что дело Пульхры можно было бы спустить высочайшей волей на тормозах, прояви Агриппина лучшее понимание ситуации, больше такта, гибкости и осторожности, продемонстрируй она покорность, обратись она к мнительному и подозрительному императору с мольбой о заступничестве. Ан нет, она больно задела его не просто резкими упрёками, она открыто назвалась единственной носительницей образа и подобия божественного Августа: дескать, не кто иной как она и её дети – единственные носители божественно-(царской) августейшей крови. Т.е. она фактически поставила под сомнение легитимность Тиберия; намекнула на то, что у её детей больше прав на наследственность-преемственность от Августа, чем у него и его потомства. Согласитесь, он вполне мог именно так понять её полные укора слова. Отсюда и ответ, облечённый в стих из какой-то не дошедшей до нас греческой трагедии: «Не в том ли я повинен, дочь моя, что не царица ты?»

Се вопросительный ответ Тиберия Цезаря Августа – *сына божественного* (в Риме без разницы – по крови или по усыновлению). Се ответ *первого среди равных* – принцепса (Рим – не монархия; Рим – республика: обращение «государь» в Риме – оскорбление).

Параллельную тацитовской информации находим у Светония: «Агриппина, его невестка, после смерти мужа стала на что-то жаловаться слишком смело, – он остановил её за руку и произнёс греческий стих: «Ты, дочка, считаешь оскорблением, что не царствуешь?» (Тиб. 53).

Не пожертвовал ли Агамемнон родной дочерью Ифигенией ради попутного ветра! А уж невесткой, вдовой племянника и приёмного сына, какая бы там благородная кровь в её жилах не текла, можно и нужно, при надобности, пожертвовать ради государственно-кесарской безопасности, ради блага Рима – тем более.

После этого инцидента Тиберий, согласно Светонию, не удостоивал Агриппину разговором. У Тацита продолжение/раскрутка несколько иные (см. ниже), но, так или иначе, трещина между родственниками, вследствие, кстати, первого открытого (ловко подстроенного) конфликта, пролегла основательная. Антагонизм вырвался наружу. Усыновлённый не на радостях Августом кесарь получил оскорбительную пощёчину, причём спровоцированный неплохим, как и любой квалифицированный цербер, психологом Сеяном удар попал, что называется, в десятку. Расчёт на агриппианскую несдержанность и на соответствующую реакцию задетого за живое принцепса оказался верным. Пропасть разверзлась и отныне Сеяну предстояло искусно подталкивать противников к её краю.

Одновременно, всё произошедшее, несомненно, усугубило положение в итоге осуждённой судом (на изгнание) Клавдии Пульхры. Примечателен, надо заметить, наветный набор инкриминированных ей посредством косвенных улик обвинений. Прелюбодеяние с ближе неизвестным Фурнием, ворожба, заклинания, злоумышление против кесаря. Одним словом, почти “кровавый навет” без, судите сами, реальной антигосударственной вины.

Примечателен также отзеркаливающий эпоху стряпчий этого, то ли целиком сфабрикованного, то ли, скорее, искусственно раздутого обвинения – Домиций Афр. Он происходил из Невмаса в Нарбоннской Галлии, откуда вышло немало риториков-ораторов эпохи раннего принципата (Квинтилиан 10,3,13; Ювенал 7,148). В 25г. побывал претором. Жил, расpiraемый риторико-политическим тщеславием, бедно. Как в подобных обстоятельствах преодолеть комплекс провинциала? как, при наличии ораторского дарования, самореализоваться? Ответ прост: на денунциально-обвинительской ниве и службе у кадровых и закадровых заказчиков музыки.

При всём том, обвинить кого-либо и даже добиться в угоду кому-либо чьего-либо осуждения – ещё полдела. Важно, чьими устами, как и насколько убедительно обвинение сформулировано, в какой мере вина обвиняемого доказана или якобы доказана. Вот и появились у избравшего доходное занятие даровитого риторика-делатора признание, слава, деньги. Сам учившийся красноречию у В.Мессалы, знающий толк в реторике Тиберий Цезарь сказал, что ему, Домицию, свойственно прирождённое красноречие (мол, доверие оправдал: продолжай в том же духе).

Сообразно Диону (59,19), однажды уже после процесса Пульхры Агриппина встретилась на улице с попробовавшим уклониться от встречи глаза в глаза Домицием. Заметив это, она подозвала его и сказала: «Не бойся, не на тебя я в обиде, а на Агамемнона». Т.е. она чувствовала себя медленно приносимой в жертву Ифигенией.

Показательна дальнейшая судьба непотопляемого, как выяснится, Домиция. При Калигуле казалось, что один из врагов-преследователей его матери заплатит сполна. Живя в страхе за свою шкуру, завзятый доносчик переборщил в подобо-страстии. Он воздвиг молодому императору статую с надписью, прославлявшей второе консульство Калигулы в (доконсульском) возрасте всего 27-и лет (39г.). Император усмотрел в содеянном насмешку, осерчал, привлёк прославителя к суду и лично произнёс против него грозную обвинительную речь в сенате. Вроде бы кранты! Нет, не на того напали. Уловив, что Калигула стремится превзойти в своей речи его (чья судьба решена) как оратора, обвиняемый выбрал оригинальную и единственно верную линию защиты. Он просто-напросто отказался от защиты, восторженно заявил, что побеждён Гаевым красноречием, публично превознёс оное до небес и пал перед Гаем ниц с покорнейшей мольбой о помиловании. Мало того, он добавил, что в куда большей мере трепещет перед Калигулой-оратором, нежели перед Калигулой-принцепсом. Растроганный до глубины души деспот смягчился и помиловал медоречивого прохиндея. Более того, сохранивший голову Домиций в том же 39г. сделался, по кесаревой протекции, консулом-суф (Дион 59,20).

Впоследствии, при Клавдии и Нероне, он плодотворно подвизался в судах в качестве адвоката или обвинителя, успешно защищая, например, некую Клоатиллу, оправданную Клавдием (Квинтилиан 8,5,16; 9,2,20). С 49 по 59гг. занимал, согласно Фронтину («Вода для Рима» 102), весьма престижный пост ответственного за водоснабжение столицы куратора *aquarum*.

Только в старости ораторская слава разбогатевшего и негоремычного блудослова пошла на убыль, ибо, по жёстко-меткому замечанию Тацита, он, при поблекшем уме, удержал неумение сохранять молчание, иначе говоря, разомлев мозгами, не научился держать язык за зубами. Вы спросите: как всё-таки кончил престарелый Домиций? Кончил, как жил, по-свински. Согласно неверно датирующему его смерть второй половиной 40-х гг. Ив. Иерониму (*ad. Abr.* 2062), он умер от перенасыщения, обожравшись за обедом.

Здесь стоит добавить, что этот знаменитый ритор-делатор был автором двухтомного труда, посвящённого искусству ведения опроса-допроса свидетелей; имел обыкновение нашпиговывать свои речи остротами; оставил высказывания на тему

об отношении Вергилия к Гомеру. У сенекса Домиция учился мэтр красноречия Квинтилиан (5,7,7).

В некрологе под 59г. Тацит (14,19) сообщает о кончине «выдающихся мужей, Домиция Афры и М.Сервилия» (конс. 35г., оратор и историк, сын близкого Квинтилиана М.Сервилия – конс. 3г. н.э.), ничего не сообщая о Домициевой смерти от стариковского обжорства, но выразительно противопоставляя умерших друг другу. Оба занимали высшие должности, оба блистали красноречием, с той разницей, что Домиций – не пара Сервилию – отличался редкой безнравственностью.

* * *

«А Агриппина, упорная в гневе и к тому же занемогшая телесным недугом, когда её навестил Тиберий, сначала долго плакала молча, а потом принялась осыпать его упрёками и просить: пусть он облегчит её одиночество, пусть даст ей мужа; она ещё молода и во цвете лет, и для порядочной женщины нет утешения иначе, как в браке; найдутся в гос-ве... к-рые не сочтут для себя зазорным взять супругу Германика вместе с её детьми. Но Цезарь, понимая, какими последствиями удовлетворение её просьбы чревато для гос-ва, и вместе с тем не желая выказать ни неудовольствия, ни своих опасений, покинул её, так и не дав ответа, сколько она на нём ни настаивала. Об этом случае, не упомянутом составителями анналов, я узнал из записок Агриппины-дочери, в к-рых мать принцепса Нерона рассказала потомкам о своей жизни и о судьбе своих близких» (Ан. 4,53).

Из тацитовских слов явствует, что Агриппина не руководствовалась никакой продуманной антитиберийской линией. Её поведение женщины, чувствующей себя травмированной и боящейся быть затравленной, опасющейся, как волчица, за судьбу своих волчат, и конвульсивно ищущей защиты – лучшее тому подтверждение. Вдове цесаревича в возрасте под 40 захотелось замуж. Она чувствовала себя беззащитной и покинутой, она занемогла не только физически, она впала в панику и депрессию, она искала твёрдую мужскую руку, чтобы на неё опереться. Не помнившая отца, рано, в возрасте 12-и лет, лишившаяся матери, плюс (точнее, минус) – сосланной спустя 9 лет сестры, плюс – умерших и убитого (2 – 14г.) троих братьев, она, потерявшая в 19г. любимого мужа любимая внучка Августа, лишилась в реальности всей кровной родни, кроме родных детей. И чем дальше, тем острее после смерти мужа она переживала себя лишней в клане уже не столько Augustana, сколько Tiberiana.

Она не любила Тиберия, не любила Ливию и не верила в смерть Германика от несчастного случая, тогда как атмосфера вокруг неё всё больше накалялась. Ей виделось и в ещё большей мере мерещилось, что её гонят, словно волчицу, в загон, и что приготовленная для неё и её взрослеющего выводка западня вот-вот захлопнется. Да, капитолийская волчица вскормила (рождённых в результате насилия) близнецов Ромула и Рэма. Но чем всё кончилось? Ромул убил Рэма, с чего и началась история Рима. Не сходно ли (принятые в gens Iulia) Клавдии убивают, добивают и сжигают со свету потомственных Юлиев! Кроме того, увядающей Агриппине было известно, что увядшая женская красота, в отличие от весны, не возвращается.

Разумела ли вдова Германика, ходатайствуя о замужестве, кого-либо конкретно – неизвестно. Во всяком случае, когда она в 33г., замученная островной ссылкой, умрёт (добровольно или не без сторонней помощи), притом умрёт в день казни за два года перед тем (18.10.31г.) её ярого гонителя Сеяна, Тиберий не постесняется инкриминировать ей досыльное сожительство с Азинием Галлом и впадение по его смерти (умер в заточении в том же 33г.) в отвращение к жизни (Ан. 6,25).

Галлова супруга Випсания (первая жена Тиберия) умерла, о чём мы знаем, в 20г.

(см. выше) и бывший к моменту её смерти на 60-м году жизни (нелюбый Тиберию в т.ч. за Випсанию) Галл с тех пор, надо полагать, вдовствовал. Таким образом, Агриппина вполне могла желать в 26г. замужества с ним. Так ли?

Однако в вопросе поощрения этого вдовьего брака Тиберий августейшему завету следовать не собирался. Он не дал в 25г., без прямого отказа, согласие на брак Сеяна с Ливиллой; он оставил в 26г. без ответа, фактически отказав, ходатайство Агриппины. Дать ей, внучке Августа, матери троих *августят*, мужа, значит, поднять ещё кого-то (кто потащит за собой свою родню) на великокняжеский, на почти престолонаследный уровень; значит, допустить ещё кого-то (с родней и дворней) в императорский клан; значит, позволить ещё кому-то притязать или тешиться надеждами на верховную власть. Зачем укреплять партию Агриппины кем-либо из влиятельных нобилитетских олигархов с его семейством и его партией!

Принцепс не отказал больной Агриппине открыто, и тем не менее, вряд ли он хотя бы минуту колебался. Нанёс ли он ей всего-навсего визит вежливости? Б.м., то был жест доброй воли после резких слов насчёт вождедеемого-де Агриппиной царства и после судебного осуждения Пульхры. Впрочем, по итогам визита антагонизм между родственниками не пошёл на спад, наоборот, усилился.

Тацит сообщает об источнике этой т.н. замужественной информации, почерпнутой им из записок Агриппины-дочери. Т.е. последняя, сменив в статусе жены кесаря Клавдия в 49г. Мессалину (+ 48г.), составила в ранге императрицы мемуары, где рассказала, повторим тацитовские слова, «о своей жизни и о судьбе своих близких». В отличие от матери, она дорвётся, не останавливаясь ни перед чем, до верховной власти и будет убита по приказу собственного сына Нерона (59г.), с гибелью Крото (68г.) и Юлии, и Клавдии, и Випсании, и Домиции кончатся навсегда.

* * *

Тем временем Сеян зорко следил, продолжая плести (не вразрез с кесарем) паутину, за развитием сюжета. Агриппина мечется, спешит... Почему бы не подсобить жертве! Подольём масло в огонь! Поддадим жару!

«И Сеян нанёс ей, погружённой в печаль и забывшей о своих опасениях, новый, ещё глубже поразивший её удар, подослав к ней мнимых доброжелателей, дабы те под личиною дружбы предупредили её, что для неё изготовлен яд и что ей следует избегать яств, предлагаемых ей у свёкра. И вот, не умея притворяться, Агриппина, когда ей пришлось возлежать за столом возле принцепса, хмурая и молчаливая, не притронулась ни к одному кушанью; это заметил Тиберий, случайно или, б.м., потому, что о чём-то слышал, и, желая её испытать, похвалил поставленные перед ним плоды и собственноручно протянул их невестке. Это ещё больше усилило подозрения Агриппины, и она, не отведав плодов, передала их рабам. Тиберий не проронил ни слова, но, обратившись к матери, сказал, что не удивительно, если он примет суровые меры по отношению к той, к-рая обвиняет его в намерении её отравить. Служда пошёл слух, что Агриппине готовится гибель, но император не решается сделать это открыто и для её умерщвления изыскиваются тайные способы» (Ан. 4,54).

У Светония читаем: «Однажды за обедом он протянул ей яблоко, и она не решилась его отведать, — после этого он даже не приглашал её к столу, притворяясь будто его обвиняют в отравлении. Между тем, и то, и другое было подстроено заранее: он должен был предложить ей яблоко для испытания, она отказаться от него как от заведомой гибели» (Тиб. 53).

Светоний, конечно, романизирует ситуацию. Поверишь ему буквально, так все без исключения действующие лица этой дошлой трагикомедии играют свои заве-

домые роли, словно плохие актёры из провинциального театра. Ну и Тацит, пусть в меньшей степени, но тоже выдаёт в часто присущей историкам манере взгляд из будущего за как бы заранее расплывчатый участниками драмы фарс. Только вот в жизни, с одной стороны, всё, сколь ни парадоксально звучит, гораздо проще, а с другой – много сложнее, и потому много трагичнее.

Естественно, что по смерти умершего, мягко говоря, при странных обстоятельствах, её, то ли отравленного, то ли не отравленного мужа, Агриппина, уверенная что Германика извели, что его сжили со свету враги, боялась быть отравленной. Многозначительное молчание Тиберия в ответ на её брачный запрос (после предшествовавшей тому дерзости с апелляцией к чистой наследственности от Августа) убедило её в обоснованности опасений, в том, что на неё и её детей, действительно, смотрят как на угрозу, как на обузу, в том, что на них начата или вот-вот начнётся охота. А тут ещё подоспела умело подкинутаая через мнимых доброхотов Сеяном дезинформация о возможности отравительного покушения. Попробуй, не убоись! У кого в подобных обстоятельствах кусок не застрянет в горле! Не есть ли предложенное ей яблоко один из вариантов бесплатного сыра в мышеловке?

Нет, Тиберий и Сеян не согласовывали пушенную в ход дезинформацию, однако последняя явилась очень своевременно, поскольку незаслуженно оскорблённый вызывающим «яблочным» отказом строптивой невестки венценосец счёл себя вправе оскорбиться ровно настолько, чтобы начать думать о принятии в отношении обидчицы суровых мер. Обычно глубоко презирая людей, окружённые угодниками деспоты, вместе с тем, в чём мы убедились раскручивая в «Р.л.» биографию Ирода, крайне обидчивы, капризны и дегенеративно инфантильны. Да, Тиберию не нравилась заносчивость, не нравилась претенциозность Агриппины: он хотел получить дополнительный компромат против неё, хотел компромата повесомее и с ловкой подачи Сеяна таковой (не заказывая этот компромат открытым текстом) ко времени получил.

Теперь уязвлённый ненадкусенным яблоком кесарь, *pater familias*, глава клана *Augustana-Tiberiana*, мог (благодаря Сеяну) признаться себе: видят, мол, боги, я хотел мира и не я виновен в эскалации конфликта. Это меня – отца, меня – кормильца, меня – старого человека, – обидели самыми беспочвенными, самыми чудовищными подозрениями. И кто? Та, к-рую я безусловно опекаю; та, сыновья к-рой дезигнированы мною в сонаследники и поднимаются вверх по льготной лестнице легитимных цесаревичей. Какая чёрная неблагодарность! Тираны обожают играть в моралистов и очень любят жалеть себя!

Симптоматично молчаливое присутствие в описанной Тацитом трапезной сцене 84-летней Ливии. Агриппина не испытывала к ней никаких тёплых чувств, причём, вероятно, взаимно, но, повтроим, именно *mater familias* Ливия – Юлия Августа – была, к чести её будь сказано, вплоть до своей смерти в 29г. шитом для Агриппины и её сыновей, была сдерживающей силой, была самым досадным барьером для Тиберия и для Сеяна. Ведь не случайно Германиково семейство подвергнется репрессиям лишь после кончины престарелой Августы.

Пока же, если, к слову сказать, отношения между Тиберием и матерью всё более портились, всё более замораживались, что тоже немало играло Сеяну на руку, то в отношениях между Тиберием и Агриппиной отныне произошёл необратимый разрыв. И наряду с этим кесарь всё дискомфортнее, всё неудобнее чувствовал себя в Риме, где упорно муссировались слухи о предстоящих Агриппине и её отпрыскам бедах, о тайно готовящейся над ними расправе.

«Чтобы отвлечь от себя эти толки, Цезарь стал часто бывать в сенате и в течение многих дней слушал представителей Азии, споривших в каком городе возвести ему храм. Состязались одиннадцать городов, с одинаковою настойчивостью, но не с равными основаниями. Все они опирались на сходные доводы, ссылаясь на своё древнее происхождение, на преданность римскому народу в войнах с Персеем, Аристоником и др. царями. Но Гипепа, Тралла и вместе с ними Лаодикея и Магнезия сразу же были отвергнуты, как города незначительные. И даже жители Илиона, заявившие, что Троя мать Рима, не располагали ничем, кроме издревле утвердившейся за их городом славы. Некоторые колебания возникли по поводу Галикарнаса, так как его жители утверждали, что за 1200 лет их жилища ни разу не сотрясались от подземных толчков и что фундамент храма будет покоиться на природной скале. В отношении пергамцев было сочтено, что с них довольно существующего в их городе храма Августа, хотя именно это и было их главным доводом. Эфес и Милет отпали, потому что первый и без того совершает священнодействия Аполлону, а второй — Диане. Итак, оставалось выбрать лишь между Сардами и Смирной. Жители Сард огласили решение этрусков, признававших их своими кровными родичами: ведь Тиррен и Лид, сыновья царя Атиса, вследствие многочисленности своих соплеменников поделили их между собой; Лид остался на землях предков, а Тиррену достались по жребию новые земли, с тем, чтобы он основал на них поселения; этим народам были присвоены имена их властителей — одному в Азии, другому в Италии; после этого могущество лидян возросло ещё больше, так как они послали своих людей в Грецию, к-рая и стала затем называться по имени Пелопа. Одновременно жители Сард упоминали о грамотах, данных им нашими полководцами, о заключённых с нами во время Македонской войны договорах, а также о полноводности протекающих у них рек, мягком климате их страны и богатстве земель, лежащих вокруг их города.

А представители Смирны, напомнив о её древности, основал ли её сын Юпитера Тантал, или Тесей, к-рый также был божественного происхождения, или одна из амазонок, перешли к тому, на что больше всего рассчитывали, а именно к своим заслугам перед римским народом, так как в помощь ему их город посылал свои корабли не только для войн с внешним врагом, но и для происходивших в самой Италии; они заявили, что первый храм городу Риму был выстроен в Смирне при консуле Марке Порции, когда римский народ уже совершил большие дела, но ещё не достиг вершины могущества, потому что всё ещё стоял город пуников и в Азии были могущественные цари. Одновременно они призвали в свидетели Луция Суллу, что, когда его войско из-за суровой зимы и отсутствия тёплой одежды оказалось в бедственном положении и об этом было сообщено в народном собрании, все присутствовавшие на нём сбросили с себя платье и отослали его нашим легионам. Итак, сенаторы, приглашённые высказать своё мнение, предпочли Смирну. И Вибий Марс внёс предложение дать М.Лепиду, к-рому досталась эта провинция, сверх положенного числа ещё одного легата с тем, чтобы возложить на него заботу о храме. И так как Лепид из скромности отказался выбирать его по своему усмотрению, туда был направлен избранный жребием бывший претор Валерий Назон» (Ан. 4,54/55).

Обращая внимание на заключительные слова первого из процитированных абзацев, спрашивается, при чём тут, в данной храмово-культово-фимиамной связи, полноводность рек? С др. стороны, говорят, что Л.Фейхтвангер, кстати, один из апологетов (без отказа от еврейской национальной идеи) дегенеративной моды евротворческих интеллектуалов на коммунизм, будучи как-то в Москве, спросил у

Сталина о целесообразности столь большого кол-ва памятников живому лидеру. Сталин сразу ответил, что нельзя запретить народу любить своего вождя. Чем-чем, а комплексом провинциала Тиберий не страдал и, как говорено, блокировал тибериобожие на Западе, не запрещая или поощряя оное, подобно Августу, на Востоке. Увы, ничего не поделаешь, коли народ и вправду требует!

Ох уж эта Азия – любимица римлян в Азии, эта благополучно (не считая стихийных бедствий) оранжерейная, эта показательно-образцовая провинция *Imperium Romanum*, эта постконсульская номенклатурная ступень в *cursus honorum* римских нобилей. Попробуйте вообразить себе отвлекающегося от, сообразно Тациту, досужих толков об интригах против Агриппины Тиберия в сенате при (или на) обсуждении, в условиях сервильно-кокетливой конкуренции азийских полисов, вопроса о том, какому из них выпадет честь строить (творя себе кумира) кумирню и кадить здравствующему кесарю.

Да, он помог пострадавшим от разрушительного землетрясения азийцам в 17г.; да, он заботился о нешкуродёрском обращении с провинциями. Хотя, несмотря на всё это, приводимая Тацитом сцена не перестаёт быть spectacularной. Каков, чёрт побери, сервизизм провинциалов! А говорят ещё, что Рим – агрессор, что Рим – великоримский Держиморда.⁷⁵ Но многие народы и страны, действительно, сами тянулись к способному обеспечить им новые надёжные порядки и процветание Риму. Ведь Первый Рим, как и Третий, вёл, по его (Рима) разумению, исключительно освободительные войны, завладев в итоге, пусть не 1/6 частью суши, однако тоже просторами – будь здоров. И сколько на этих просторах желали верховной власти

---

⁷⁵ К слову сказать, именно благодаря упорству грузинских национал-коммунистов – т.н. грузинское дело 1922г. – стало возможным федеральное устройство СССР и обретение давешними владениями Российской империи статуса минимум формально равноправных союзных республик, а не автономий в составе России. Причём, что интересно, именно державно-автономистский, но не равноправно-федеральный курс всеми силами пытались проводить тогда этнический грузин Сталин и полностью поддерживавшие его грузин Орджоникидзе (кремлёвский хозяин Кавказа в 1920-29гг.) с поляком Дзержинским, к-рых Ленин метко назвал великорусскими держимордами и не менее метко заметил, что «обрусевшим инородцам свойственно пересаливать по части исконно русских настроений». То-то Сталин, не забыв этих проявлений национал-патриотизма своим землякам и партийным товарищам (большинство к-рых сгинули как «враги народа»), впоследствии неофициально, для их особой дискредитации в Грузии, инкриминировал им, и в первую очередь, наиболее активному из них в 1922г. Ф.Махарадзе (+ 1941г.), организацию убийства (1907г.) крупнейшего национального авторитета Грузии И.Чавчавадзе (к-рый в 1895/96гг. напечатал в журнале «Иверия» 7 стихотворений юного семинариста Сосо Джугашвили). Притом в данной связи под удар попал также покончивший в 1937г. самоубийством или застреленный Орджоникидзе («Имеретинец»), на к-ром осталось неофициальное пятно непосредственного исполнителя покушения на Чавчавадзе. Аналогично, именно в силу бескомпромиссной позиции грузинских национал-коммунистов и грузинской нац. элиты грузинский язык получил в 1922г. статус государственного, так же, как армянский в 1936г. в Армении (с 1922 по 1936гг. существовала Закавказская Федерация, центр к-рой находился в Тифлисе и первой фигурой в к-рой была Грузия) или азербайджанский в 50-е гг. в Азербайджане, в результате чего эти три закавказские республики составляли в СССР исключение, так как во всех остальных республиках, включая аннексированную Советами в 1940г. Прибалтику, официальным гос. языком считался русский.

Сумевшие сохранить государственность грузины, конечно, обращались в XVII/XVIII вв. к России (как и в наибольшей мере приветствовавшие приход русских на Кавказ безгосударственные армяне) за поддержкой против Османской империи, против подвассальных Ирану тюркско-татарских ханств Южного Кавказа и против совершавших набеги на Грузию северокавказских горцев, но они отнюдь не просили Россию об упразднении всех форм грузинской государственности и всяческой автономии. Россия же, утверждаясь в Закавказье, шаг за шагом – XIX в. – это проделала, создав в итоге вместо ликвидированных (чего не сделали ни Турция, ни Иран) Восточно- и Западно-Грузинского царств Тифлисскую и Кутаисскую губернии.

римлян! желали жить под защитно-арбитражной десницей Imperium Romanum и в пацификаторской системе Pax Romana!

Впрочем, Азию с римлянами связывали и впрямь особые отношения. Запад М.Азии неоднократно проявлял римлянолюбие, начиная с битвы при Магнесии (190г.) и позднее, будь то противостояние македонянину Персею, или восстание Аристоника, или долгая дуэль с Митридатом, или вторжение в римскую Азию в 40 – 38гг. парфянофила Лабиена, после чего в благополучной провинции Азия вот уже более 60-и лет царил мир.

Гипепа (Гипайпа) – город в Лидии, южнее Сарда, на южном склоне Тмола. Был разделён на две части речкой. Приобрёл известность как место пережившего ахеменидское владычество культа персидских огнепоклонников, плюс славился красивыми женщинами. На дошедших до нас гипепских монетах – Эскулап, Аполлон, Дионис, голова Геракла.

Тралл – расположенный в плодородной низине Меандра, на склоне Мессогидской горы, цветущий город Карию. Впервые упоминается у Ксенофонта (Анабасис 2,4,8). Сатрапия Кира Младшего. В 400г. завоёвывался спартанцем Фирбоном. Взят в ходе Персидского похода встреченным как освободитель Александром. С 313г. – под Антигоном Монофталмом (Одноглазый; или Циклоп); с 301г. – под Лисимахом; с 282г. – под Селевком и Селевкидами, к-рые (Селевк I или Селевк II) переименовали его в Селевкию. По заключении Апамейского мира 188г. – к Пергаму. Со 133г. в составе Пергамского царства под Римом. 88г. – подпадение Митридату, хитро облекшему заданием уничтожить местных римлян пафлагонца Феофила (Аппиан «Митр.» 23).

Одними из первых тралльцы отпали от Митридата (Аппиан «Митр.» 48), что не помешало Сулле наложить на них тяжёлую контрибуцию. Цицерон числил Тралл среди крупных городов Азии возле Пергама, Смирны, Эфеса, Милета и Кизика. В борьбе Цезаря и Помпея граждане Тралла однозначно поддержали первого, причём говорят, что в городском храме богини победы Нике (где вскоре установили цезарскую стацию) сквозь каменный пол проросла предзнаменовательная чудо-пальма (Цезарь «Гр.в.» 105,5; В.Максим 1,6,12; Плутарх «Цезарь» 47; Дион 41,61).

В 27г. до н.э., при Августе, город был разрушен землетрясением. Оправился и отстроился благодаря кесарской поддержке (Страбон 12,579), вследствие чего принял второе название – Кесария. В пору раннего Августа молодой Тиберий защищал тралльцев в его присутствии на судебном процессе (Свет. «Тиб.» 8).

Верховное божество-покровитель города – Зевс Ларасий. Отсюда происходили ритор Крат и комментатор Гомера Архимед. В 34г. до н.э. М.Антоний выдал за перебравшегося сюда из соседней Нисы богача Пифодора Тралльского свою дочь Антонию (мать Пифодориды). Вместе с тем, судя по тацитовским словам о незначительности, на 26г. н.э. Тралл успел утратить своё прежнее значение. Впоследствии полису оказали немалые благодеяния Траян и Адриан. В Тралле родился автор «Олимпийской хроники» (вольноотпущенник Адриана) Флегон.

Лаодикею (название всего-итого 8-и городов в Передней Азии) Фригийскую основал, назвав её в честь своей сестры/жены Лаодики Антиох II. Исходя из того, что он отверг Лаодику в 240г., посвящение ей города имело место раньше. Лаодикея стояла на границе между Фригией и Карией (монетное изображение городской богини между надписями «Фригия» и «Кария»), на р. Лик, точнее, при впадении в Лик Капра и Асопа, у ведшей из Эфеса на восток дороги. Это придорожное местоположение, во многом, обусловило благосостояние лаодикийцев. Во время Первой Митридатовой войны они очень пострадали. В пору Цицерона и Страбона о городе говорили как о богатом и значительном. Страбон пишет: «Лаодикея прежде была незначительным городом, но в наше время и при наших отцах увеличилась, хотя и

пострадала от осады при Митридате Эвпаторе...» (12,578).

При Августе лаодикейцам пришлось преодолевать с тиберианской ходатайственной помощью последствия землетрясения (Свет. «Тиб.» 8). Причём, видимо, стихийное бедствие сильно ударило по городу, на 26г. н.э., согласно Тациту, незначительному. То-то у Страбона о Лаодикее сказано, что она «страдает от землетрясений больше всякой другой области» (12,578).⁷⁶ Новый лаодикейский расцвет наступил во Пв. при посетившем город Адриане. Из Лаодикеи Фригийской происходили известные малоазийско-проримские борцы против парфянского империализма – ритор Зенон и его сын Полемон, сделанный Августом царём Понта (и затем Боспора).

Лидийская Магнесия на склоне Сипила (не путать с Магнесией Карийской) пользовалась известностью только как место победы Сципиона над Антиохом, как первоупункт появления потомков троянцев – римлян – в 190г. в Азии.

Засим все вышеперечисленные города получили кульново-храмовый отвод-отказ из-за их недостаточной значительности. Оно и понятно. Негоже курить ладан императору и вдовствующей королеве-матери в (сравнительном) захолустье.

* * *

С Илионом, т.е. с греко-малоазийским поселением на месте (или близ) бывлой Трои, римляне уже в 205г. до н.э., при заключении мира с македонянами, обращались как с вольным полисом. В 133г. Илион вместе с Пергамским царством попал под власть Рима. Поначалу илионцы, сходно гражданам др. городов, страдали как от собственно высоких римских поборов, так и от рваческого произвола налого-сборщиков. Даже знаменитое местное святилище Афины облагалось по 89г. до н.э. налогом. В 88г., заняв запад М.Азии, Митридат с особым удовольствием приступил к выпуску в Илионе своей монеты. В 88г., при заключении Дарданского мира, Сулла освободил Илион (Трою), не в пример иным крепко поприжатым городам, от уплаты контрибуции. Вероятно, со дней Цезаря илионцы были свободны от всех налогов и находились на привилегированном державном счету.⁷⁷

Город часто посещался отдававшими дань своим троянским корням знатными и не очень римлянами. Впоследствии тут побывали три кесаря: Адриан (123г.), Каракала (214г.) и Юлиан Отступник (355г.). Недалеко от Илиона, в Никомедии, резидировал Диоклетиан. Недалеко от Никомедии, по ту сторону Боспора, в Византии, заложил основы Второго (притроянского) Рима и замуровал древнетроянский Палладий основатель Константинополя Константин. Т.е. римлян всерьёз тянуло назад к истокам. Но на 26г. исключительный статус городка Илиона как троянской праматери Рима, тем не менее, не позволял воздвигнуть здесь на чересчур скромной периферии региональное императорское святилище.

---

⁷⁶ Среди 10-и из 12-и пострадавших от землетрясения 17г. н.э. малоазийских городов, названных Тацитом (Ан. 2,47), Лаодикея не числится. Не числится она также среди 13-и городов в «Хронике» Евсевия (146).

⁷⁷ В аболотистской Франции XVII/XVIIIвв. историка могли упечь в Бастилию за несогласие с тем, что французы (романская Франция – правопреемница Рима) – потомки (в частности) родственных римлянам франков – произошли всенепременно от троянцев и римлян. Ведь Париж (не столько город, сколько, по словам Франциска I, держава) был новым мировым державным Римом и для кардинала Ришелье, и для Людовика XIV, и для Наполеона I (и даже ещё остаточно – для Наполеона III, для Пуанкаре, для Клемансо). Впрочем, и при де Голле французы шутили, спрашивая: «Что скажет наш Шарль, представ перед Богом?», и отвечая: «Это будет зависеть от того, насколько хорошо Господь Бог говорит по-французски». Франция не желает смириться с тем, что её время как первой скрипки уже ушло, а Россия с тем, что её время ещё не пришло.

Галикарнас — красивый город и культурный центр юго-запада М.Азии — в Карии. Располагался на подошве твёрдой скалы при Керамском заливе, имея образующую островом Арконесс удобную живописную гавань. Основан в XIIв. дорийскими колонистами. Геродот (7,99) называет галикарнасцев выходцами из Трезена. Входил в состав шести дорийских городов (гексаполис), откуда однажды исключался из-за внутренней распри. В VIв. — в составе царства Креза; потом — во власти Ахеменидов. Из местных правителей-тиранов наиболее замечателен Лигдам, дочь к-рого Артемизия сражалась во главе шести судов в Саламинском морском сражении на стороне персов (Геродот 7,99).

В Vв. галикарнасцы состояли в Аттическом морском союзе; с 386г., по условиям Анталкидского мирного договора, снова оказались в сфере Ахеменидов. Притом сатрап Гекатомп перенёс резиденцию в Милазу, тогда как его сын Мавсол (377 — 353/52гг.) предпочёл возвратиться в Галикарнас и сделать его неприступной крепостью. Это Мавсолова сестра/жена, а затем вдова Артемизия II воздвигла обесмертившую имя её покойного мужа гробницу — Мавзолей Галикарнасский — одно из семи чудес света. Сооружение включало окружённый 36-ю колоннами квадратный цоколь величиной 33 x 39м с оканчивавшейся 24-ступенчатой пирамидой целлой поверх него. Верхушку пирамиды венчала мраморная статуя Мавсола в паре с женой работы Пифия. Супружеская пара победоносно стояла на запряжённой четвёркой лошадей колеснице. В украшении мавзолейного фриза скульптурами состязались великие ваятели — Скопас, Бриаксий, Тимофей и Леохар. Каждый из них оформил по одной стороне здания.

В 334г. Александр взял после осады и основательно разрушил посмевавшийся воспротивиться ему Галикарнас. При диадохах город сначала переходил из рук в руки. С 280г. стал птолемейским. В войне против Антиоха III поддержал, будучи вольным полисом, римлян. Потом сохранял свободу до вхождения в 129г. в состав римской Азии. В остальном галикарнасцы так и не пришли в себя после александровского разгрома. Их былая слава безнадежно померкла и не восстановилась при римлянах, что и повлияло в 26г. на отвод кандидатуры города как места учреждения межполисного императорского культа. Кстати, нельзя не отметить, что уроженцами Галикарнаса были Геродот (Vв.) и автор эллинистической «Истории Рима» Дионисий Галикарнасский (I/Iвв.).

Пергамцы ещё в 29г. до н.э., т.е. первыми в Азии (да и вообще), получили разрешение на сооружение храма Августу. Ныне же, добиваясь разрешения на воздвижение кумирни Тиберию и Ливии, Пергам подкреплял свою инициативу именно этим: мол, кому строить посвящённую августейшему преемнику храмину, если не им, в силу, так сказать, культово-святилищной преемственности. Правда, в Риме небезосновательно решили, что с Пергама довольно и одного храма: иначе-де жирно будет.

Эфес и Милет отпали, ибо, как сказано у Тацита, «и без того» являлись культовыми центрами Аполлона и Дианы.

Таким образом, с одной стороны, Тиберий не шибко любил непосредственную близость богов, с другой, сакрально-государственные резоны и азийская ментальность требовали удовлетворения азийской потребности обязательного каждения здравствующему кесарю (сыну божественного). В итоге число городов-претендентов на исповедание тибериобожия сократилось методом исключения с одиннадцати до двух: до Сарда и Смирны.

Напомним, Сард (или Сарды) – царский город Лидии, у подножья Тмола, на правом берегу Пактола, в 100 км от берега Эгейского моря. Столица лидийских царей с ок. 700г. В 560 – 47/46гг. – резиденция ахеменидского сатрапа. Стартовый пункт персидской «Царской дороги» через Гордион на Сузы (Шушан). 449г. – разрушение города и древнего храма Кибелы в ходе Ионического восстания греками. 334г. – взятие Сарда Александром, к-рый заложил в городе храм Зевса Олимпийского и новоотстроил храм Кибелы (в последующем храмовый центр синкретического культа Кибелы/Артемиды с продольной 100-метровой колоннадой и многочисленными богатыми притворами).

После поражения разорившего в 218г. (вскоре восстановленный) город Антиоха III римлянами (190г.), до того селевкидский Сард перешёл в 189г. к Пергаму. Со 133г. – в провинциальных пределах римской Азии. Жертва мощного землетрясения 17г. н.э. Отстройка – щедрой финансовой помощью Тиберия (см. выше).

Касаемо обращения сардцев к преданию, сын Мана (Ману/Ной) Атис, брат Котиса, был отцом Лида и Тиррена (Геродот 1,7). Т.е., в сём случае, оказывается, что Тиррен, брат Лида (эпонима Лидии), увёл часть соплеменников (или пеласгских колонистов), по причине голода, из М.Азии в Италию, где дал своё имя Тирренской области (Этрурия). Отсюда он – прародитель тирренцев/этрусков. Вот вам и кровное родство и общие корни между сардцами – потомками/народом Лида, и тирренцами/этрусками – потомками/народом Тиррена.

Мало того, сардцы гордо настаивали не только на общих лидийских корнях с этрусками, но и на происхождении от них пелопоннесских греков путём/посредством прихода из М.Азии в Грецию на Пелопоннесс Пелопса (Пелопа). Не повествует ли один мрачный миф о том, что отцом Пелопса и Ниобы был Тантал – сын Зевса и Плуто (или Тмола и дочери Кроноса; или Атласа и Плуто) – сказочно богатый царь Сипила и Дионы в Лидии/Фригии! Не вздумалось ли участнику божественных пиров, хулиганистому похитителю нектара и амброзии Танталу убить собственного сына, дабы экзаменаторски скормить богов за трапезой сваренным из его плоти мясом! Дескать, будет ли распознан обман? Всеведущие боги, разумеется, не притронулись к ужасному угощению и только Деметра, горюя по потерянной Персефоне, в рассеянности съела кусочек плеча, из-за чего богам пришлось вставить восставленному Пелопсу плечо из слоновой кости.

Наказанный танталовыми муками Тантал томится жаждой и голодом (или нависающей над ним скалой) в подземном царстве. Он не может дотянуться до свисающих над ним плодов и не может напиться, стоя по колена в воде. А Пелопс в перспективе добился руки дочери элидского царя Эномая – Гипподамии, выиграв коварством (проклятие Танталидов) соревнование в гонках колесниц, и со временем завладел всем (получившим его имя) Пелопоннессом. Одним словом, как греко-пелопоннесские, так и итальяско-этруские истоки восходят (отчасти) к М.Азии.

И наконец, приложительно к менее древним временам, граждане Сарда ставили себе в заслугу союз с Римом во время Македонской войны римлян с Персеем (171 – 68гг.), плюс к тому – вышеупомянутые полноводность рек, мягкий климат и богатство земель вокруг их (расположенного в сейсмически опасной зоне) города. Гм!

Согласно различным версиям, Смирну основали – то ли печально известный Тантал, то ли одолитель Прокруста и Минотавра Тесей (сын Эгея и Эгры, потомок Пелопса по материнской линии), то ли одноимённая городу амазонка⁷⁸ – завоева-

⁷⁸ Первой (ново)амазонкой Средних веков стала знаменитая *королева трубадуров* – Алиенора Аквитанская (*золотая орлица*). Будучи до Генриха II Английского (1154-89гг.) замужем за

тельница-основательница Эфеса и названной её именем Смирны.⁷⁹ Последняя вошла в состав Эолийского союза, позднее сделалась 13-м союзно-ионическим городом. Была стёрта с лица земли лидийским царём Алиаттом (597г.) и свыше 300 лет существовала как крохотная деревушка.

Новооснована Александром в 4-х км к северу от старого городища. Какое-то время называлась в честь дочери Лисимаха Эвридикией. Облаготельствована Антиохом II Теосом и Стратоникой. В эллинистическую и римскую эпохи – один из красивейших городов Заадриатики. Славился храмом Афродиты Стратоники. 195г. – (антиселевкидское) освящение в Смирне первого в Азии храма, посвящённого богине Рима Роме (мол, добро пожаловать в Азию, римляне!). 189г. – торжественное предоставление римлянами смирянам независимости. Впоследствии – в составе провинции Азия. Поддержка римлян флотом в Союзнической войне, в связи с чем Цицерон назвал смирян вернейшими и старейшими друзьями-союзниками Рима («Филиппика» 2). Ожесточённое сопротивление Митридату (Орозий 6,2). Апогей римлянофильства: поддержка страдавшей от холодов армии Суллы скинутой смирянами с себя прямо на агоре зимней одежды.

При римлянах процветающий город был местопребыванием судейского конвента, продолжал пользоваться репутацией одной из родин Гомера с его величественной статуей в местном Гомерейоне и тоже располагал известным храмом афродитизированной Кибелы, наряду с храмом кибелизированной Афродиты. Синкретизм! Глобализм! Мультикультурализм!

Короче, вряд ли стоит удивляться тому, что в 26г. отцы-сенаторы решили учре-

---

Людовиком VII Французским (1137-80гг.), она приняла участие во Втором Крестовом походе (1147-49гг.), где гарцевала верхом на просторах М.Азии, вдохновляя крестоносное воинство, в костюме амазонки, но только не без одной груди, а с одной открытой грудью. У неё не было сыновей от Людовика, о к-ром она говорила, что вышла замуж за монаха. Кстати, с лёгкой руки этой венценосной феминистки, шахматного ферзя (ферзан – перс. – первый министр при шахе; везирь – у арабов) прозвали в Европе «королевой» (возле беспомощного короля). Зато в браке Алиеноры с Генрихом, кто затем долго, вплоть до своей смерти, держал её в заточении, родились два английских короля – Ричард Львиное Сердце (1089-99гг.) и декларировавший – 1215г. – основу основ британских свобод «Великую хартию вольности» Джон (Иоанн) Безземельный (1199-1216гг.). Взяв замуж Алиенору, владевший на континенте Нормандией и др. землями Генрих Плантагенет, сын английской королевы Матильды (внучка Вильгельма Завоевателя) и графа Жоффруа Анжуйского, получил в качестве приданого жены ещё и Аквитанию, завладев с тех пор половиной Франции, что положило начало глубокому конфликту между Плантагенетами и Капетингами, приведшему в итоге к Столетней войне.

Поучительна надгробная эпитафия всю жизнь боровшегося за разные земли и с разными противниками – с женой, с сыновьями, с убитым в угоду ему Фомой Бекетом – неумного и могущественного властелина Генриха II:

«Я Генрих – лежу под сей плитой.
Был прежде весь мир под моей пятой.
Постой, прохожий! Склони свой лик!

Смотри, как ничтожен, кто был велик.
Когда-то земель не хватало мне –
Трёх ярдов теперь достаёт вполне».

Много позднее, в 1789г., Алиеноре Аквитанской решила уподобиться хозяйка салона и пламенная революционерка мадам Ролан, к-рая вдохновляла своей белоснежной грудью, верхом на белом коне, неистовые толпы, шедшие штурмовать Бастилию. А когда при якобинской диктатуре жирондистку Ролан везли на гильотину (1793г.), она, взглянув на окровавленную брызгами с эшафота статую Свободы, горько сказала: «Свобода, они забрызгали тебя кровью».

⁷⁹ Примечательно, что согласно Аполлодору (3,14,4), Смирна – имя дочери ассирийского царя Тианта, к-рая не желала почитать Афродиту, в наказание за что богиня внушила ей страсть к отцу и она 12 лет разделяла с обманутым родителем ложе. Узнав о содеянном, Тиант бросился на дочь с мечом, но боги превратили её в мирровое дерево, к-рое в положенный срок расщепилось и выпустило на свет Адониса.

доть тиберианско-ливианский культ именно в Смирне. Причём, кажется, речь должно вести о заведомом решении, тогда как полемику можно списать на счёт соблюдения либеральных норм и форм. Действительно, отчего бы не позволить азийским городам поспорить между собой и отчего бы не поспорить самим! Не есть ли такого рода диспуты суть проявление римского могущества! суть пропаганда кесарского величия! Не кесарь ли (римлянин № 1) олицетворяет, в т.ч. в сенатской Азии, Рим и римлян! То-то аж 11 городов оспаривают честь воздвижения кесарского святилища!

В дальнейшем в Смирне учредят культ Адриана и Септимия Севера. В 161г. город пострадает от чумы; в 178г. – от землетрясения и пожара, восстановленный с помощью М.Аврелия.

При всём том, космополитический характер Смирны времён поздней Римской империи сохранится за ней и в Ср. века и позднее, как в византийский, так и в османский периоды. Вплоть до XXв. турки называли Смирну, из-за большинства нетурецкого и немусульманского населения в ней (греки, армяне, евреи), «гяур Измир». Лишь в XXв., после поражения греков в Греко-турецкой войне 1919 – 22гг., после массовой резни кемалистами смирнских греков и армян (1922г.), город тюркизировался и отуречился, окончательно потеряв свой прежний восходивший к древности облик.⁸⁰

Ну, а в 26г. н.э., по принятии соответствующего культово-храмового решения, консуляр Вибий Марс (конс.-суф. 17г.; проконсул Африки в 26/27 – 29/30гг.; легат Сирии в 42 – 45гг.) предложил придать вытянувшему Азию М.Лепиду (внимание: в кадре не конс. 11г. н.э. Маний Лепид, но конс. 6г. н.э. Марк Лепид) специально ответственного за сооружение данного храма легата. Лепид из скромности отказался выбрать этого легата по своему усмотрению и жребий выбрал Валерия Назона (преторский ранг), к-рый, происходя из Вероны, являлся там первым фламином Augustalis (CIL 5,3341), т.е. имел нужный опыт сакрально-государственной работы.

* * *

«В разгар всех этих дел Цезарь после длительного обдумывания и неоднократного откладывания своего замысла отправился наконец в Кампанию под предлогом освятить храмы Юпитеру – в Капуе, Августу – в Ноле, а в действительности решив окончательно поселиться вдали от Рима. Хотя его удаление, следуя за большинством писателей, я объяснил происками Сеяна, но так как, расправившись с ним, Тиберий

---

⁸⁰ Именно в Измире, к-рый должен был вместе с прилегающей областью отойти решением Антанты от проигравшей вместе с Германией Первую Мировую войну Турции к Греции, в мае 1919г. высадились начавшие продвижение вглубь Анатолии 4 греческие дивизии. Туркам под предводительством М.Кемаля удалось остановить наступление (вдохновляемых Англией) греков и разбить их (благодаря щедрейшей помощи спасительницы и тогдашнего сердечного друга кемалистов – большевистской России) в 1921г. всего в 100 км от Анкары, на р. Сакарья. Греко-турецкая война закончилась поражением греков со взятием кемалистами осенью 1922г. Измира. Именно в Измире разыгрались последние акты геноцида армян и греков: 20 тыс. армянских и 20 тыс. греческих жизней в сожжённых и разгромленных греческом и армянском кварталах. С 1917 по 1922гг., т.е. со времени вступления Греции в войну на стороне Антанты, турками было уничтожено итого ок.900 тыс. греков: ок.300 тыс. убили младотурки и ок.600 тыс. кемалисты. Причём, гремя измирских греков и армян, кемалисты не тронули еврейский квартал города, так как местных евреев связывали с турками лучшие отношения, чем с греками, и евреи относились к турецкой власти лояльнее, чем к менее лояльной в отношении к ним (1919-22гг.) греческой.

ещё 6 лет прожил в таком же уединении, я часто задумываюсь, не правильнее ли было бы усматривать причину его отъезда в его личном желании прикрыть свою жестокость и свои любострастия, как бы они ни обнаруживались его поступками, хотя бы своим местопребыванием. Были и такие, кто полагал, что в старости он стыдился своего облика; он был очень высок, худощав и сутул; макушка головы у него была лысая, лицо в язвах и по большей части залепленное лечебными пластырями. К тому же во время своего уединения на Родосе он привык избегать общества и скрывать утхи своего любострастия. Сообщают также, что его изгнало из Рима властолюбие матери, к-рую он не желал признавать своей соправительницей и от притязаний к-рой не мог избавиться, так как самая власть ему досталась в дар от неё. Ибо Август подумывал, не поставить ли во главе гос-ва внука своей сестры, всеми восхваляемого Германика, но, вынужденный сдаться на просьбы жены, усыновил Тиберию, повелев ему сделать то же с Германиком. Этим и попрекала его Августа, постоянно требуя от него благодарности» (Ан. 4,57).

Можно подумать, что сын Антонии и внук Октавии Германик не был, будучи внучатым племянником Августа, кровиночкой Ливии от её любимого сына Друза! Несостоятельность подобных антиливианских выпадов/версий, о чём мы уже не раз говорили, очевидна. Тацит вносит свою лепту в устойчивый миф Германика, приписывая Августу то, чего у него — у рассудочного политика-прагматика — никогда не было в мыслях. Как мог Германик престолонаследовать Августу через голову живого Тиберию, ни устранять, ни вторично отстранять к-рого в планы Верховного, по смерти его обоих внуков, никак не входило! Негоже и крайне опасно пытаться перескочить через поколение! Не следует рвать связь времён! Куда правильнее пустить в эксплуатацию аккуратно сооружённый прочный мост, нежели прыгать через пропасть с огромным и совершенно неоправданным риском сломать своему принципатовскому детищу и своей фамилии шею.

Светоний, в отличие от Тацита и др., прав, когда пишет: «И всё-таки я не могу поверить, чтобы такой осторожнейший и пронизательнейший правитель (Август — К.З.) в таком ответственном деле поступил столь безрассудно. Нет, я полагаю, что он взвесил все достоинства и недостатки Тиберию и понял, что его достоинства перевешивают, — тем более, что и перед народом он давал клятву усыновить Тиберию для блага государства и в письмах несколько раз отзывался о нём, как о самом опытным полководце и единственном оплоте римского народа» (Тиб. 21).

Посему Август никогда не намеревался предпочесть Тиберию Германика. Это сделала за него последующая псевдомифология. Иное дело, что именно Август как никто другой знал слабые стороны Тиберию. И тем не менее, достоинства последнего, в видах государственных и династических резонансов, без сомнения, перевешивали к 14г. н.э. все недостатки. Ну и выбирать, скажем ещё раз, Августу не приходилось, ибо выбирать было не из кого, ибо время не терпело, ибо первый принцепс оказался в ловушке собственной властительской модели.

Итак, в знаменательном 26г. произошёл открытый разрыв между Тиберием и Агриппиной. В том же 26г. застарелый конфликт между Тиберием и Ливией усугубился и дал течь настолько, что послужил заключительным толчком в давно назревавшем и наконец дозревшем деле удаления кесаря из Рима. На протяжении 12-и лет завещательно-соправительского статуса престарелой Юлии Августы и её статус, и она сама являлись для Тиберию постоянным, причём, чем далее, тем более унижительным напоминанием о том, кому он в столь немалой мере обязан верховной властью.

Само её присутствие в ранге императрицы рядом, её чересчур (пора и честь знать!) долгая жизнь сделали ему, уже старику со всё ещё мятущимся духом, невозможным, пусть даже она всегда, и при муже, и после него — при сыне, знала меру,

отчего и выбилась в Августы, отчего и держалась на плаву. С др. стороны, её поведение в 26г., конфликт 26г., были обусловлены не столько ростом властных притязаний королевы-матери, сколько усилением, в свете тиберианского раздора с Агриппиной и растущего влияния Сеяна, опасной нетерпимости кесаря Тиберия.

Однако, что именно в 26г. между сыном и матерью произошло? Светоний, повествуя об их нараставшей несовместимости, пишет: «...Вскоре вражда их стала открытой: причина тому, говорят, была такова. Она всё время уговаривала его зачислить в судейские декурии одного человека, только что получившего гражданство, а он соглашался лишь с тем условием, чтобы в списке было помечено: «по настоянию матери». Тогда она в негодовании вынула из заветного места и огласила некоторые давние письма от Августа, где тот жаловался на его жестокость и упрямство. Он безмерно был оскорблён тем, что эти письма хранились так долго и были обращены против него так злостно; некоторые даже полагали, что это и было едва ли не главной причиной его удаления. По крайней мере, за все три года от его отъезда до её кончины он виделся с нею один только раз, всего один день и лишь несколько часов. Он и потом не посетил её, когда она заболела, и заставил напрасно ждать себя, когда она умерла...» (Тиб. 51).

Хронология реконструируется без труда, поскольку Ливия умерла в начале 29г., т.е. на третьем году или по прошествии трёх (округлённых у Светония) лет от оставления Тиберием в 26г. Рима. Вспомним молчаливое ливианское присутствие в трапезной тацитовской сцене 26г., когда Тиберий протянул Агриппине переданное ею в страхе перед отравлением рабам яблоко. Тогда кесарь указал матери на возможность принятия им мер против той, к-рая несправедливо подозревает его в попытке отравления.

Да, чем влиятельнее и активнее возле стареющего Тиберия делался Сеян, тем активнее и чаще подавала свой старческий голос Августа: мол, она ещё жива и именно она, согласно непререкаемому завещанию божественного Августа, младшая сорегентша и советчица кесаря-сына; мол, не пристало пренебрегать мамой.

Сеян, как сказано, заполнял возникший с уходом Германика и Друза вакуум; он продолжал скрупулёзно набирать обороты, продолжал входить в силу, в то время как Ливия силится, если не блокировать, то минимум уменьшить его разбухающее влияние. А Тиберий склонялся не к ней, но к нему, верному, как казалось, церберу-управителю – избавителю усталого хозяина от множества забот.⁸¹

Кстати, примечательно следующее. Однажды, при Августе, чем-то похожая размова, в связи с ходатайством Ливии опять-таки за некоего протеже, имела место между Ливией и Августом. Свидетелем этому также Светоний, сообщающий, что «она просила мужа о римском гражданстве для одного галла из податного племени». В ответ скупой на предоставление гражданства великоримлянин Август «освободил его от подати, но отказал в гражданстве, заявив, что ему легче перенести убыток для его казны, чем унижение для чести римских граждан» (Авг. 40).

Сейчас речь шла, пусть не о гражданстве, а о зачислении в судейские декурии одного (снова) неурождённого гражданина (т.е. Ливия имела обыкновение покровительствовать римлянофильствующим *перегринам*?) и, похоже, что Тиберий, зная об августейшем прецеденте, поступил по образу и подобию приёмного батюшки. Это вдвойне задело родную матушку и она в гневе нанесла ответный удар, тоже воззвав к Августу, прямая речь к-рого с того света крайне болезненно (аж до слёз) хлестанула Тиберия.

---

⁸¹ Это 73-летний К.Черненко (генсек в 1984/85гг.), видимо, готовя себе преемника, восстановил в 1984г. 94-летнего В.Молотова (чего старый большевик Молотов упорно добивался) в партии (а Кагановича не восстановил), тогда как более разумный 67-летний Тиберий в 84-летней Августе преемника не видел.

Августа и вправду отталкивали отдельные его черты, подтверждением чему слова опять-таки Светония о том, «что по некоторым сообщениям Август открыто и не таясь осуждал жестокий нрав Тиберия, что не раз при его приближении он обрывал слишком весёлый разговор, что даже усыновить его он согласился только в угоду упорным просьбам жены и, м.б., только в тщеславной надежде, что при таком преемнике народ скорее пожалеет о нём» (Тиб. 21). Последнее, конечно, абсурд, так как в возрасте, в котором Август усыновил Тиберия, люди такими «тщеславными надеждами» не тешатся. Август же, озабоченный будущим своего гос. детища — Принципата, не тешился тем более. Однако беспокойство первого принцепса по поводу тиберианских недостатков — сущая правда.

Тиберий же всё равно, при всех условиях, несмотря ни на что, боготворил Августа (перед нами случай искреннего преклонения преемника перед предшественником) и потому потусторонние высказывания папы о нём, как о *мальчишешлохише*, не уронив отцовский авторитет и имидж в его глазах, ударили по нему особенно больно.

Он вспомнил своё удаление на Родос и своё последующее усыновление, ввиду того, что «жестокая судьба» лишила Августа (по словам самого Августа) его внуков Гая и Луция. Ломовой престололюбитель; эрзац-наследник; эрзац-кесарь; запасной игрок, вышедший на поле в амплу центрофорварда только потому, что смерть вырвала основных игроков из игры. И тиран-недоросль, деспот-переросток вновь горько-прегорько обиделся, причём обиделся не на прозвучавшего с того света непогрешимого папу, а на злобно озвучившую папины слова вполне смертную маму (и на весь остальной свет впридачу).

Одним словом, нужный (Сеяну) толчок был дан (Ливией). Прочь из Рима! прочь от властолюбивой и вздорной старухи-матери, от рвущейся к власти Агриппины и её амбициозных, злых, ядовитых посредственных сыновей! от сервильных грызущихся между собой нобилей! от угодливых провинциалов и вассалов! от всего этого грязного копошения! от всей этой суеты сует! Вперёд, на воздух, к морю, вон из пыли и смрада города-спрута, города-паразита, привыкшего тянуть из тебя жилы, пьющего из тебя кровь, ничего не давая взамен!

Так, почти патриарху, человеку-острову неудержимо захотелось бросить якорь на крутом скалистом острове, под защитой моря и гор, там, где он будет прикрыт от удара со спины, от удара в спину. И благо, есть на кого оставить повседневный гос. руль, держа Рим и империю через верного — в этом он пока не сомневался — Сеяна под контролем с *Ближней дачи* или из *Волчьего логова*, т.е. с острова сирен Капри. А Сеяну только того и надо было. (Браво, старая карга Ливия!)

Нет, не тайные пороки и не утехы любострастия погнажи-прогнажи Тиберия из Рима на остров. Но именно дремавшие в нём во множестве пороки, ибо порок не является ниоткуда, полномерно проявятся в нём, уродливо выползут из него на вздымающемся над морем острове. Проявятся в бессильном стремлении трепещущего старика любой ценой вернуть угасающей плоти вкус к жизни, любой ценой, любым, в т.ч. самым противоестественным, образом добавить себе недоданное, навёрстать упущенное, отдалить немочь, пережить смерть.

Приверженность к звёздно-астральному миру чревата падением с неба на землю, чревата подпадением буйным астральным страстям, чревата манией урвать на себя силы безвинного детства и цветущей молодости. Астрология, жестокие расправы, педофилия, разные сексуально-магические практики — вот к чему обратится, вот куда бросится, вот во что окунётся сердцем и головой, как в омут, не ведая, чем заполнить несносную духовную пустоту, не зная, как победить слабость, старость и страшное загробье Тиберий.

Любопытно сопоставить вышеприведённое описание его внешнего облика (язвы

и пластыри) у Тацита с описаниями, понимающими не старого Тиберию у панегириста Веллея и у не менее критичного к Тиберию, чем Тацит, эссеиста-портретиста Светония. Пишучи о юном (приложительно к 20-м гг. до н.э. из 30г. н.э.) Тиберию, Веллей не столько описателен, сколько восторженно краток: «Юноша, воспитанный и обученный божественными наставлениями, наделённый знатным происхождением и высокой одарённостью, позволял надеяться, что будет таким и впредь, и имел облик принцепса» (2,94).

Светоний: «Телосложения он был дородного и крепкого, росту выше среднего, в плечах и груди широк, в остальном теле статен и строен с головы до пят. Левая рука была ловчее и сильнее правой, а суставы так крепки, что он пальцем протыкал свежее цельное яблоко, а щелчком мог поранить голову мальчика или даже юноши. Цвет кожи имел белый, волосы на затылке длинные, закрывавшие даже шею, — по видимому, семейная черта. Лицо красивое, хотя иногда на нём вдруг выступали прыщи; глаза большие и с удивительной способностью видеть и ночью, и в потёмках, но лишь ненадолго и тотчас после сна, а потом их зрение вновь притуплялось. Ходил он, наклонив голову, твёрдо держа шею, с суровым лицом, обычно молча; даже с окружающими разговаривал лишь изредка, медленно, слегка поигрывая пальцами. Все эти неприятные и надменные черты замечал в нём ещё Август и не раз пытался оправдать их перед сенатом и народом, уверяя, что в них повинна природа, а не нрав. Здоровьем он отличался превосходным и за всё время своего правления не болел ни разу, хотя с 30-и лет заботился о себе сам, без помощи и совета врачей» (Тиб. 68).

Скажите, разве не похож человек в старости на прожитую им жизнь? разве не накладывает она на его внешний облик разительный отпечаток его внутреннего мира? На памяти слова Светония о как будто более заурядных внешности и стати невысокорослого и болезненного в молодости Августа, кто, тем не менее, не в силу ли, во многом, своего внутреннего мира, своей выдающейся индивидуальности, «с виду был красив и в любом возрасте сохранял привлекательность, хотя и не старался прихорашиваться...» (Авг. 79). Красоту в старости надо заслужить с молодости (или хотя бы в среднем возрасте)! Тиберию же, выйдя и ростом, и лицом, и статью, был вроде и аристократичнее, и образованнее Августа, и внешне виднее, привлекательнее лысого Цезаря, но, увы, ему, по всем параметрам, очень-очень далеко и до Августа, и до Цезаря. Приверженный астрологии, твёрдо веря, что всё решает судьба, он не выдержал высоты, на которую вознесла его эта судьба, покрывшись как внешне, так и внутренне на старости лет язвами, опрышавев и телом, и душой.

* * *

Кампания — область на западе средней Италии, к югу от Лациума. Автохтонное население — оски (ветви — аврунки и сидицины). VIII/VII вв. — греческая колонизация. Первая колония — Кумы. Вытеснив осков с побережья Неаполитанского залива, греки основали ок. 680г. на их землях Палаиополь (будущий Неаполь). В VI в. греческую и оскскую Кампанию начали прибирать к рукам этруски (ок. 550г. — Палаиополь; ок. 520г. — Геркуланум и Помпеи). Они же заложили или освоили/присвоили Диксархею, Капую, Нолу, выступили основателями союза, в общей сложности, 12-и городов. Кампанское владычество этрусков потерпело фиаско после нанесённого им куманцами морского поражения 474г. С середины V в. перешли в наступление воинственные горцы самниты, к-рые в 443 — 20гг. овладели Капуей, Кумами, Диксархеей, Неаполем и заменили прежний этрусский союз городов двумя самнитскими союзами.

В результате смешения различных племенных групп осков, этрусков и самнитов появились собственно кампанцы. В IVв. эллинизированным кампанцам удалось отразить новое наступление самнитов благодаря римлянам и Латинскому союзу. Всего-итого три Самнитские войны 343 – 41, 327 – 04, 298 – 90гг. закончились победой Рима. В 338г. (год роспуска Латинского союза) Рим заключил союз с Капуей; в 327г. – с Неаполем. Вскоре римские колонии возникли в Кале, Синезе, Синуэзе. В 312г. Аппиева дорога прошла из Рима в Неаполь; в 291г. дошла до самнитского Беневента; в 268г. – до Венузии (граница Апулии и Лукании).

По одному из преданий, Капую основал упоминаемый Вергилием в «Энеиде» (10,143) троянский мигрант Кап (Дионисий Гал. 1,73; Свет. «Цез.» 81); по другим (Катон у Веллея 1,7; Полибий 2,17; Ливий 4,37,1; Страбон 4,242), это сделали (овладев осскими поселениями) этруски – разделители города на две части: этрусскую и осскую, соответственно, – Альбания и Сеплазия. Время этрусской активности – ок. 800 – за полвека до основания Рима – или, скорее, ок. 600г. – в пору пика могущества этрусков, чему положили конец во второй половине Vв. самниты (Диодор 12,31; Ливий 4,37).

Во Второй Пунической войне капуанцы блюли верность Риму до сокрушительной победы карфагенян при Каннах (216г.), а потом переметнулись к Ганнибалу. Причём перед тем они получили отказ римлян в ответ на своё наглое требование избирать одного из годовичных консулов от Капуи (самый значительный город между Римом и Карфагеном). С Ганнибалом же они заключили союз на льготных условиях: не нести карфагенскую воинскую повинность, иметь свои законы и своих магистратов. Заведомо обречённое стремление играть роль третьей самостоятельной силы между двумя титанами, без учёта того, что не один, так другой сотрёт тебя в порошок.

При всём том, зимние квартиры армии Ганнибала в изнеженной Капуе (216/15гг.) привели к разложению его воинства. В 211г. римляне взяли Капую и жестоко её наказали (Ливий 36,11; Аппиан «Ганниб.» 43): 70 знатнейших граждан были казнены; 300 заточены в тюрьму; прочие расселены по разным латинским городам. Одновременно простые граждане были массово проданы в рабство и только не имевшие права гражданства получили разрешение жить в городе. Кроме того, Капуя лишилась береговой полосы в пользу латинских колоний Волтурна и Литера. С тех пор город, став римским доменом под управлением ежегодно сменного префекта, необратимо клонился к упадку, мало того, пользовался, как и Неаполь, как и вся Кампания, сомнительной репутацией италийского Содома или, в лучшем случае, Гоморры.⁸² К тому же, здесь в Капуе, на, согласно Страбону (5,250), родине гладиаторских боёв, находилась знаменитая школа гладиаторов, и именно отсюда разошлось пожаром по Италии кровопролитное восстание рабов под предводительством Спартака.

---

⁸² Примечательно сохранение за Капуей с Неаполем этой дурной репутации и в Средние века. Так, сообразно В. фон Эшенбаху, Капуя – владение волшебника Клингзора (= герцог Терра де Лабура = Ландульф из Капуи), дедом к-рого был, соответственно инкриминирующему Клингзору древние языческие корни автору «Парцифалья», «неаполитанец Вергилий!» И совсем другой вергилианский заряд у Данте!

Но расскажу тебе о Клингсоре...
В самом Неаполе рождён,
В Терра де Лабура он сел на трон...
Он – отпрыск вполне знаменитых фамилий.
Дед его – неаполитанец Вергилий –
Чуть ли не с детства волшебником слыл,

Для поддержки и возрождения Капуи Ю.Цезарь вывел сюда колонию (59г.), поселив в старом городе 20 тыс. римских граждан; в 43г. колониальную инициативу подхватил Антоний; в 36г. число колонистов увеличил Октавиан. При Августе Капуя обзавелась водопроводом, заметно обустроилась и превратилась в процветающую колонию *Iulia Felix Augusta Capua*. Кампания же, усиленная латинизация-романизация к-рой началась вслед за политическим уничтожением Капуи, вошла вместе с Лациумом, согласно августейшей регионализации Италии, в состав I-го региона. Причём, надо сказать, что если латынь возобладала по всей Кампании после Союзнической войны, то Неаполь продолжал говорить и жить по-гречески даже в кесарскую эпоху.

С греко-италийским Неаполем (осн. в 474г.) традиционно дружила Нола – оскско-этрусский город Кампании возле проложенной в 159г. до н.э. римлянами дороги *via Porcilia*, к северо-востоку от Везувия, между Капуей и Нуцерией. Была основана то ли ещё осками (Полибий 2,17,1), то ли уже тусками (Веллей 1,7). Вероятно, маленькое оскское поселение выросло в город благодаря этрускам – основателям, следуя Веллею, Нолы вскоре после Капуи.

Во второй половине IVв. ноланцы поддержали неаполитанцев против римлян. В 313г. оказались под римлянами. Во Вторую Пуническую войну, в отличие от Капуи и др. кампанских городов, не изменили Риму. Нола безуспешно осаждалась потерпевшим тут поражение Ганнибалом. В награду избежала римской мести и получила полисную свободу, разбогатела. По Страбону (5,247; 249), вела торговлю с внешним миром через портовые Помпеи. Очень пострадала в Союзническую и Гражданскую войны. Подверглась, сходно Нуцерии, опустошению спартаковцами. При Августе вступила как один из опорных колониальных пунктов в долгую полосу процветания (Плиний 3,63).

Солнечно-вулканическая Кампания в целом, с её небезопасным Везувием, считалась благословенно-плодородным краем и житницей в масштабах Италии. Устойчивое сочетание *Campania Felix* вошло в поговорку. Земледелие, скотоводство, фрукты, виноградарство, виноделие, оливы. К числу наиболее важных ремёсел

Да, он великим кудесником был...
Клингсор же в Капуе был князем
Благодаря своим тайным связям... («Парцифаль» XIII)

Так ты Вергилий, ты родник бездонный,
Откуда песни миру потекли? –
Ответил я, склоняя лик смущённый –

О честь и светоч всех певцов земли,
Уважь любовь и труд неутомимый,
Что в свиток твой мне вникнуть помогли.

Ты мой учитель, мой пример любимый,
Лишь ты один в наследье мне вручил
Прекрасный слог, везде превозносимый...

(«Божественная комедия» 1,79-87)

Всего через сто лет после творившего в начале XIIIв. великого христианского мистика Вольфрама великий христианский мистик и гуманист Данте (последний римлянин и первый итальянец, ставший из «белых гвельфов», по его собственному выражению, «сам себе партией») отправляется – XIVв. – в странствие по загробному миру («Божественная комедия») под руководством мудрого язычника Вергилия (символ земного разума – *studia humanitas*), откуда, пройдя 9 кругов ада, восходит на гору чистилища, где очищается от грехов и сопровождается (Софией) Беатриче (символ божественного разума) возносится в рай! Переход к Ренессансу! Треченто!

принадлежали гончарное производство и металлообработка. Через порты шла активная морская торговля. Особо благоуханные кампанские розы использовались при изготовлении парфюмерии. Область славилась богатыми вилами римской знати и курортными зонами, равно резко критиковалась за изнеженность и распутство.

На 26г. в Капуе предстояло освящение храма Юпитеру; в Ноле – Августу. При этом последнее в перестроенном под храм ноланском доме, где в одной и той же опочивальне умерли: в 14г. н.э. Август, а за 72 года до того, в 59г. до н.э., его родной отец – Г.Октавий.

* * *

«Тиберий отбыл из Рима с немногими приближёнными, среди к-рых был один сенатор, бывший консул, опытный законовед Кокцей Нерва, из высокопоставленных римских всадников, кроме Сеяна, только Курций Атик и разные учёные люди, почти все греки, чтобы было с кем развлечься беседой. Знатоки астрологии утверждали, что Тиберий покинул Рим при таком положении небесных светил, к-рое исключало возможность его возвращения. Это предсказание для многих явилось причиной гибели, так как поверив в близкий конец Тиберия, они повсюду толковали об этом; ведь не могли же они предвидеть столь невероятную вещь, как то, что он одиннадцать лет проведёт добровольным изгнанником вне пределов родного города. А дальнейшее показало, насколько тесно соседствуют наука и заблуждение и насколько истина окутана тьмою. Что он не вернётся в Рим, было сказано неспроста, но что касается прочего, то тут никто ничего не знал, ибо он прожил до глубокой старости, проводя время то в ближнем поместье, то на берегу моря, а то порою и у самых стен Рима» (Ан. 4,58).

Анналиста Тацита дополняет в тиберианской биографии неанналист Светоний: «Но когда он потерял обоих сыновей – из них Германик скончался в Сирии, а Друз в Риме, – он отправился искать уединения в Кампанию. Едва ли не все тогда и думали, и говорили, что в Рим он уже не вернётся и скоро умрёт...» (39)

Ниже у Светония читаем: «Объехав Кампанию, где он в Капуе освятил Капитолий, а в Ноле – храм Августа, что и было предлогом его поездки, он направился на Капри – остров больше всего привлекательный для него тем, что высадиться там можно было в одном лишь небольшом месте, а с остальных сторон он был окружён крутизной высочайших скал и глубиной моря. Правда, народ неотступными просьбами тотчас добился его возвращения, так как произошло несчастье в Фидендах: на гладиаторских играх обрушился амфитеатр и больше 20 тыс. человек погибло. Он переехал на материк и всем позволил приходить к нему, тем более, что ещё при отъезде из Рима он запретил его тревожить и всю дорогу никого к себе не допускал» (40).

Здесь надо внести ясность. Дело в том, что Тацит относит начало каприйского уединения Тиберия (по его отбытию в 26г. со свитой из Рима) на 27г., датируя оное временем после следующих событий: 1) обрушения амфитеатра в Фидендах; 2) пожара на Целиевом холме в Риме; 3) освящения вышеназванных храмов в Кампании (Ан. 62-67). Между тем, из Светония оптимально выводится: Тиберий освятил эти храмы не позднее года своего отъезда из Рима, т.е. в 26г.; затем в том же году он переправился из Кампании на Капри; в следующем 27г. ненадолго возвратился на материк в связи с обрушением фиденского амфитеатра; и наконец, в том же 27г. окончательно обосновался на Капри.

Остаётся выбрать, чей расклад предпочтительнее. По всей видимости, несмотря на тацитовскую анналистичность, в данном конкретном случае прав Светоний. Ведь обычно историки (как древние, так и позднейшие) грешат обобщительно-суммар-

ным сведением двоицы к единице, а не наоборот. Т.е. много вероятнее, что это Тацит упростиительно свёл начало затворничества Тиберия на Капри к 27г., нежели, что (недружный с анналистикой) Светоний (или его источник) придумал столь сложную тройную комбинацию: 1) Капри 26г.; короткое возвращение с Капри на материк в 27г. (Фиденя); 3) (ново)переправа с материка на Капри в 27г.

Помимо того, вряд ли Тиберий тянул с освящением кампанских храмов (внешний повод к отбытию из Рима) так неестественно долго. Возможно, он приурочил запуск в эксплуатацию ноланской кумирни к 12-й годовщине кончины или к 88-летию божественного Августа в 26г., после чего осенью устроился на Капри, принуждённый, как сказано, временно перебраться на материк в 27г., вследствие ЧП в Фидене. Стало быть, Тацит не только свёл каприйскую двоицу к единице, но и ошибся, верно датировав фиденское несчастье и Целиев пожар 27г., однако, вместе с тем, неверно переместив освящение кампанских храмов из 26 в 27г.

Род Кокцеев происходил, предположительно, из Умбрии, так как известнейший представитель этого рода кесарь Нерва (96 – 98гг.) именуется у Аврелия Виктора (12) «Narniensis» (Нарнский), т.е. из Нарнии в Умбрии. Каприйский наперсник Тиберия М.Кокцей Нерва – дед кесаря Нервы – приходился племянником Л.К.Нерве (конс.-суф. 39г. до н.э.) – дружному и Октавиану, и Антонию строителю Брундизийской и Тарентской встреч триумфиров в 40 – 37гг. Его младший брат – отец интересующего нас Кокцея – воевал на стороне Л.Антония в Перузийскую войну; был пощаждён Октавианом и даже выбился в консулы-орд. (36г.) благодаря брату.

М.Кокцей Минор побывал консулом-суф. ок. 22г. н.э.; облакал, согласно Фронтину («Вода для Рима» 102), куратуру aquarum в 24 – 33гг. Близко дружил с Тиберием (Ан. 4,5; 6,26; Дион 58,21). Единственный из сенаторов он сопровождал Тиберия (как некогда Луцилий Лонг в родосском изгнании) на Капри. Видного правоведа Кокцея (ученик Антистия Лабеоны) знали, ценили и цитировали аж до эпохи Северов (II/IIIвв.). Будучи не в силах ни выносить долее тиберианский беспредел, ни благотворно повлиять на принцепса, он уморит себя (33г.), отказавшись от приёма пищи, невзирая на увещевания венценосного друга, голодом.

О всаднике Курции Аттике, ставшем впоследствии жертвой интриг Сеяны (Ан. 6,10), дополнительных сведений нет.

Кстати, всадник Сеян в 26г. тоже входил в свиту сопровождения кесаря, правда, не в пример прочим свитским, он намеревался сопровождать *величество* на остров уединения, не собираясь там при *величестве* оставаться. Какие отныне возможности открывались для временщика в Риме!

Относительно столь любого Тиберию общества учёных греков – его спутников, более точная информация опять, так же, как приложительно к 21г., отсутствует. Свести концы с концами помогает приводящий некоторые имена, без указания хронологии, в нелестном тиберианско-биографическом контексте Светоний.

«Ничуть не мягче был он и к окружавшим его грекам, общество к-рых особенно любил. Одно из них Ксенона, к-рый разглагольствовал слишком вычурно, он спросил, что это за диковинное наречие, и тот ответил: «Дорийское». Тиберий принял это за попрёк своим былым изгнанием – ведь по-дорийски говорят на Родосе – и сослал его на о. Кинарию. За обедом он любил задавать вопросы о том, что он читал в этот день; но узнав, что грамматик Селевк выведывает у его слуг, какими писателями он занимается и приходит к столу подготовленный, он тотчас изгнал его из своего общества, а потом довёл до самоубийства» (Тиб. 56).

У Светония ни слова о том, когда, где, при каких обстоятельствах отправился в ссылку Ксенон и ни слова о том, когда, где, при каких обстоятельствах был изгнан из кесарской свиты доведённый затем до самоубийства Селевк. Но оба случая выдают, скорее, позднего каприйского, нежели докаприйского Тиберия. Следова-

тельно, мы вполне можем умозаключить, что оба бедово-учёных грека находились в кампанско-каприйском эскорте императора.

Плюс к тому, м.б., в греко-приимператорском обществе 26г. обретался ещё и грамматик Диоген, о к-ром Светоний пишет, что он устраивал учёные споры на Родосе каждую субботу. «Однажды Тиберий (в пору родосской семилетки – К.З.) пришёл его послушать в неурочное время и получил отказ с предложением через раба прийти через 7 дней. Потом уже в Риме Диоген сам явился к дверям Тиберия для приветствия; Тиберий удовольствовался тем, что велел ему явиться через 7 лет» (Тиб. 32). Согласитесь, перед нами пример достаточно незлобивого юмора памятливого деспота. И кто знает, не истекли ли эти пресловутые 7 лет как раз в 26г., после чего Диоген мог войти в (около)венценосный круг.

Ещё один кесарев свитский, причём, на сей раз, никак не эвентуальный – это его давнишний неизменный спутник – учёный астролог Фрасилл – загадочный греко-египтянин родом из Александрии, мэтр звёздной науки халдеев. Он пребудет при Тиберии на Капри до самой своей ненасильственной смерти в 36г., тогда как положение небесных светил 26г. препятствовало возвращению кесаря в Рим. Т.е. астротремя оставления Вечного города было выбрано не желавшим возвращаться назад, но и не намеревавшимся пока умирать Тиберием вовсе не случайно.

Естественно, люди (кое-как) причастные к завсегда модной астрологии поспешили сделать домысленный вывод о скорой смерти (успешного побывать на Родосе *отказником*) старого *невозвращенца*. Вряд ли в 26г. кто-нибудь предполагал, что руководитель Рима и империи проживёт/проведёт вне Рима (несколько раз перебираясь с острова на материк и даже подбираясь вплотную к столице, но так и не вступив в неё) без малого 11 лет. Ничего подобного не было в римской истории ни до, ни после. И, разумеется, иным говорунам пришлось в дальнейшем поплатиться за неосторожные смертные прогнозы.

Наряду с тем, Тацит почти как автор XXв. пытается отделить серьёзную науку от заблуждений, суеверий и мракобесия.

Впрочем, безотносительно к звёздам или в связи с ними, Тиберию (что лишь стусило ситуацию со слухами, гаданиями и прогнозами), едва не привелось сыграть в ящик ещё до высадки на вождельно-долгожданном острове, ещё до освящения храмов в Капуе и Ноле – где-то на границе Лациума и Кампании.

* * *

Тацит: «Случайно в эти самые дни Цезарь подвергся смертельной опасности, что доставило новую пищу тем же пустым разговорам, а ему самому – повод ещё больше уверовать в дружбу и преданность Сеяна. В поместье, к-рое называлось «Пещера» и находилось между Амункланским морем и Фундинскими горами, Тиберий с приближёнными пировали в естественном гроте. Вдруг у входа в него произошёл обвал и камнями завалило несколько прислуживавших рабов; всех объял безудержный страх, и участники пиршества разбежались. Сеян же, обратившись лицом к Цезарю и опираясь на камни и руки, прикрыл его собой от сыпавшихся камней и в таком положении был найден подоспевшими на помощь воинами. Это вознесло его ещё выше, и сколь бы пагубные советы он ни давал, Тиберий, помня о проявленной им самоотверженности, выслушивал их с полным доверием. А Сеян, изображая себя беспристрастным судьёй поведения сыновей Германика, в действительности выискивал подставных лиц, выступавших против них обвинителями и особенно преследовавших Нерона, как ближайшего преемника Тиберия; и хотя Нерон держался с подобающей юноше скромностью, однако нередко случалось, что он забывал, как нужно вести себя при сложившихся обстоятельствах, ибо его

клиенты и вольноотпущенники, стремясь поскорее добиться влияния, всячески внушали ему, что он должен выказывать смелость и независимость: этого хочет римский народ, хочет войско, и Сеян, одинаково издевающийся над терпением старика и робостью юноши, не посмеет воспрепятствовать ему в этом» (Ан. 4,59).

Светоний, пишучи про постотъездные судачества о невозвращении в Рим и скорой смерти новоанакорета Тиберия, не без иронии продолжает: «...И то, и другое почти исполнилось. В Рим он более не вернулся, а несколько дней спустя, когда он обедал на вилле под названием «Грот» близ Таррацины, с потолка вдруг посыпались градом огромные камни – много сотрапезников и слуг было раздавлено, но сам он вопреки всякому ожиданию спасся» (Тиб. 39).

Амункланское море – это залив к югу от Таррацины, одноимённый с городом Амунклы (Вергилий «Энеида» 10,564; Плиний 8,104) в Лациуме – на берегу включающего этот залив Тирренского моря, в районе Фунди, по соседству с Таррациной. Согласно преданию, основателями Амункл были лаконцы из Ахайи. В римское время город пришёл в упадок, покинутый жителями из-за множества ядовитых змей.

Фунди – город в области аврунков (Лациум), по *via Appia*, в 74-х милиариях от Рима (Страбон 5,233), у подножья *Fundani montes* – горной гряды близ города.

Таррацина – старинный город вольсков (с названием Анксур), южнее Понтийских болот, на Аппиевой дороге, там, где Лепинские горы спускаются к морю. В силу географии она представляла собой естественные ворота из Лациума в Кампанию, т.е. являлась важным военно-стратегическим пунктом. 406г. – первое взятие римлянами; 329г. – основание римской колонии; 315г. – поражение от самнитов. С конца IVв. прочно в руках римлян. Знаменита горой Нептуна (впоследствии – Теодориха; позднее – Св.Ангела.). Строительная активность в сулланский период. Капитальное обновление монументального храма Юпитера Анксурса на мощной поддерживаемой аркадами террасе под цитаделью Нептуновой горы. Городу пришлось туго в смуту 69г. н.э. Расцвет, отмеченный, в частности сооружением порта, – при Траяне. Расширение города при Антонинах и Северах. Стоящий в Таррацине и поныне кафедральный собор – есть перестроенный в ср. века когдатонский храм Августа.

В этих живописных местах Лациума и Кампании имелось множество вилл или оборудованных под комфортные трапезные (разной величины и разной формы) красивых гротов. Один из них избрал в 26г. для путешественного пиршества Тиберий со своими спутниками. И вот (весьма ко времени) случившееся в гроте обвальное ЧП очень поспособствовало дальнейшему возвышению неуклонно ползущего вверх (чтобы когда-нибудь тем больше грохнуться вниз) Сеяна.

Из истории известно, что церберам при тиранах не чуждо устройство покушений на в различной степени доверяющих им вождей. Так, Гиммлер заслонил Гитлера от холостой пули, по поводу чего фюрер назвал его самым мужественным арийцем, а Берия, говорят, не раз своевременно справлялся с придуманными им на жизнь Сталина покушениями. Был ли гротовый обвал подстроен Сеяном – вопрос, но, в любом случае, ему следовало прежде всего ради себя самого прикрыть хозяина собственным телом, ибо конец Тиберия в тот момент означал бы одновременно конец его самого – ещё только становящегося или почти ставшего временщиком цербера.

С др. стороны, произошедшее ЧП несказанно подняло Сеяна в глазах императора. Именно такой готовый закрыть величество живым щитом, готовый лечь за него на амбразуру пулемёта служака ему и нужен. Верховный лишний раз удостоверился в правильности сделанной и делаемой им ставки. Есть кому доверить в старости тяжёлую государственно-ломовую ношу, есть кому порадеть о стране и

державе, есть кому, конечно, никак не заменить, но временно и по целому ряду вопросов заместить самопенсонирующегося, без ухода на заслуженный отдых, Тиберия Цезаря. Устроим, не выпуская бразды правления из рук, уверенно опираясь на верного слугу, достойное отдохновение престольной старости!⁸³

Сеян же не замедлил воспользоваться новосорванными лаврами для новых с удвоенной энергией интриг против семейства Германика в отныне твёрже и увереннее принятой им на вооружение линии по постепенной дискредитации и конечному отстранению-устранению своих главных конкурентов.

Снова на памяти трагедия иродианского семейства. Стареющий тронный Ирод в окружении ненавидящих друг друга Антипатра и сыновей Мариамны. Похожее интриганство, схожие действия персонажей, похожее поведение недалёких и недалёких Антипатовых или сеяновских визави, старательно сотканная в обоих случаях притронными пауками вязкая и цепкая паутина. В 26г. кронпринцу Нерону исполнялось 20 лет – возраст Октавиана и Г.Цезаря во время облечения ими консульств⁸⁴, соответственно, в 43г. до н.э. и в 1г. н.э. Не виделся ли больному воображению Тиберия в Нероне второй – потенциально опасный – Г.Цезарь. А испытанный как раз тогда на железную верность Сеян всё подбрасывал и подбрасывал сухие дрова в разгорающийся огонь, в то время как Нерон, плетясь на поводу у собственного тщеславия и интриганистых приближённых, сам облегчал Сеянову задачу.

И сопровождавший спасённого им кесаря на Капри *охотник* Сеян, владея ситуацией, знал, что главное – не торопиться, главное – не опережать события, главное – не оплошать. Ведь цель сама подставляется стрелку. Чем больше злословят в Нероновом окружении, тем больше осечек допускают сыновья Германика и его вдова. Тем лучше! Важно, кто и как доносит/доводит крамолу до склонного к мании преследования императора.

* * *

«Несмотря на эти и им подобные речи, Нерон не питал никаких преступных намерений, но иногда у него вырывались слишком дерзкие и необдуманные слова, к-рые подхватывались приставленными к нему соглядатаями и преувеличивались в их донесениях, тогда как он не имел возможности оправдаться; и вообще различные обстоятельства тревожили и раздражали его. Ибо одни старались уклониться от встречи с ним, тогда как приверженцы Сеяна, напротив, следовали за ним по пятам и оскорбительно подшучивали над ним. Да и Тиберий принимал его, то угрюмо насупившись, то с деланной улыбкою на лице; но говорил ли юноша или молчал, ему вменялось в вину и его безмолвие, и его слова. Даже ночь подстерегала его своими опасностями: о его сне и бодрствовании, о каждом вздохе жена сообщала своей матери Ливии, а та – Сеяну; последний сумел привлечь на свою сторону и его брата Друза, к-рого соблазнил надеждою на принципат, если он устранил стар-

---

⁸³ Удалившись на Капри, Тиберий фактически предоставил Сеяну тот рабоче-престолоблостительский статус, каким Август облёк по смерти Агриппы самого Тиберия, однако с той существенной разницей, что, в отличие от Августа, женившего Тиберия на Юлии, Тиберий не дал Сеяну (не бывшему сыном императрицы) в жёны Ливиллу. Т.е. это было пока (не фундированное династическим браком) временно-частичное престолоблостительство без каких-либо легальных шансов на престол, тогда как у сына Ливии, у мужа Юлии – Тиберия, даже при жизни Гая и Луция Цезарей, какой-никакой ничтожный шанс всё-таки был, к-рый со временем, как шанс сына Ливии и экс-мужа Юлии, всё-таки сработал.

⁸⁴ Тот, кто в 20 лет не радикал – старик; тот, кто в 25-40 лет не либерал – подлец; ну, а тот, кто после 40-45 лет не консерватор – дурак.

шего возрастом и уже пошатнувшегося Нерона. Друз был от природы злопамятен и, не говоря уже о стремлении властвовать и застарелой неприязни братьев друг к другу, ненавидел Нерона и за то предпочтение, к-рое ему оказывала Агриппина. Впрочем, Сеян не так уж благоволил к Друзу, чтобы не обдумывать способ погубить в будущем и его, зная, что он неосмотрителен и что его легко завлечь в западню» (Ан. 4,60).

Итак, перед нами типичная дворцовая обстановка-атмосфера со всеми, в условиях деспотии, «тайнами мадридского двора», с той, однако, характерной особенностью, что всё это было относительно вновь для слишком недавно сделавшегося, так сказать, республиканской монархией Рима. И вся эта катавасия, в основном неведомая Риму при Цезаре и Августе, но заложенная в генетический код римской истории именно Цезарем и Августом активно осваивалась императорским Римом на долгие времена именно при Тиберии. Не налицо ли признаки сравнимой с прогрессирующим параличом уродливой ориентализации Рима, обретения Римом черт уничтоженных римлянами эллинистических монархий – Селевкидов, Птолемеев и иных тираний поменьше?

Нерону (Германиковичу) вменялись как его речи, так и его молчание. Аналогично было со старшим сыном Ирода Александром. Нерон и Друз болтали лишнее, распуская, подобно Александру и Аристовулу, языки. При них подвизалась схожая с иродианской двулично-многолика дворцовая челядь – члены семьи, нобили, обслуга. Жена Нерона Юлия доносила обо всех словах и поступках мужа своей матери Ливилле, к-рая, не состоявшись как супруга Сеяна, но будучи по-прежнему его любовницей и созаговорщицей, передавала слова зятя ему. Не похожим ли образом жена сына Ирода (младшего брата Александра) Аристовула, дочь Саломии Береника оповещала обо всём свою мать – злыдню Саломию, к-рая уже на свой лад, со своими дополнениями и комментариями, доносила обо всём, как Сеян Тиберию, брату Ироду? Не разительно ли сходство между Сеяном, якобы беспристрастным судией перед кесарем слов-поступков Нерона, и рвущимся к трону первенцем Ирода Антипатром?

Хотя, если казнённая Иродом Мариамна парила над Александром и Аристовулом из-за гроба, то ещё не элиминированная Тиберием Агриппина принимала в разворачивающейся драме непосредственное живое участие. Кроме того, юлианско-клавдианские римские реалии усугублялись в сравнении с иродианскими ещё и тем, что братья Нерон и Друз не терпели друг друга, чего об Александре и Аристовуле не скажешь. Между тем, своенравная Агриппина открыто отдавала предпочтение своему первенцу – цесаревичу № 1 Нерону, что донельзя раздражало честолюбивого, завистливого, злопамятного Друза. И Сеян не преминул воспользоваться представившейся возможностью, чтобы перетянуть Неронова брата перспективными видами на принципат к себе, поскольку о потенциальном принципате самого Сеяна в те дни ещё никто, ни он, ни окружающие, не помышлял.

Разве Гиммлер или Берия думали пробиться – один в Гитлеры, а другой в Сталины в 30-е гг. XXв. Никак нет, ибо время ещё не пришло и такой расклад до времени никому, в т.ч. им, в голову не приходил. Задача максимум возникает и ставится после выполнения, после оставления позади задач минимум.

Тем не менее, стоит повторить, раздор внутри семейства Германика, по вине амбициозных, несдержанных и ничем не выдающихся принцев Германиковичей, при живейшем участии их непреклонной матери, как нельзя лучше сопутствовал последовательному и энергичному Сеяну.

Кстати, тут уместно вспомнить братские взаимоотношения внуков Августа – Гая и Луция – не в пример взаимоотношениям Нерона и Друза. Что ж, если Гай и Луций (сыновья сосланной Августом блудницы Юлии) росли при Августе, то Нерон и

Друз (сыновья любимицы Августа — семейственной Агриппины) выросли при Тиберии. Кокосы от пальмы, как яблоки от яблони, недалеко падают.

Посему, информируемый о том, что происходило в Риме, в верхах и низах, в семье Германика Сеяном, с его пояснительными специями, кампанско-каприйский Тиберий реагировал, пусть до поры не подавая виду, пусть до поры копя злобу, соответственно негативно. Причём Нерона он принимал двойко — угрюмо или не без деланной улыбки. Дескать, ты на верном пути, скверный, торопящийся занять моё место молокосос; иди же по этой избранной тобою пагубной стезе дальше: скатертью дорога. И тебе, дурашка, невдомёк, что «вдоль дороги лес густой с бабами-ягами, а в конце дороги той плаха с топорами» (Высоцкий).

Коли Август и Г.Цезарь в 20 лет облакали консульство (по деду и внук), то последней ступенью в Нероновой дофинской карьере стала в 26г., в возрасте 20-и лет, квестура. Не квесторствовал ли в 23г. до н.э. в возрасте 19-и лет запоздало-запасной кронпринц непервого эшелона Тиберий! Дальше квестуры Нерон уже не пойдёт. Иное дело (показушные) жречества. В них у (обречённого) кронпринца недостатка не было: *flamen Augustalis, sodalis Augustalis, sodalis Titius, frater Arvalis, fetialis* (CIL 6,913). Кади до поры на здоровье, кури ладан, горе-цесаревич! Пока кровь жертвенных животных — не твоя кровь!

А как дела у Тиберия? Всё вроде бы в ажуре. Храмы в Капуе и Ноле освящены; солнечная Кампания цветёт и пахнет; свитские греки мудрствуют. Философски или лукаво? Да, какая разница? Можно и так, и так. На вопросы знатока-кесаря типа, кто была мать Гекубы? или как звали Ахилла среди девушек? всегда найдутся учёные ответы. Фрасилл вглядывается в звёзды; Кокцей Нерва правоведествует; Курций Аттик рядом. На дворе осень 26г. Император на Капри.⁸⁵ Сеян в Риме.

* * *

«В конце года скончались видные мужи Азиний Агриппа, происходивший от скорее прославленных, чем родовитых предков и не посрамивший их своей жизнью, и Квинт Гатерий, при жизни славившийся красноречием; ныне плоды его дарования не в таком почёте. Очевидно сила его речей заключалась скорее в их вдохновенности, чем в тщательности отделки; и в то время как продуманность и трудолюбие у других ораторов приобретают для потомков всё большую ценность, благозвучие и плавность речи Гатерия угасти вместе с ним» (Ан. 4,61).

С языкастым Кв.Гатерием (конс.-суф. 5г. до н.э.) мы немного знакомы (см. выше). Напомним, в 14 и 22гг. он заметно переборщил в подхалимаже и сервильности (Ан. 1,13; 3,57; Тиб. 27); в 16г. выступил в сенате против роскоши (Ан. 2,33). Характер его ораторского дарования — у Сенеки Ст. (Contg. 4, praef. 6-11). Стяжавший известность пристрастием к высокопарным экспромтам, употреблением предосудительных слов и крепких выражений этот говорун прославился изустной речью в авторском исполнении. Когда же его голос перестал звучать, о нём в его старости и особенно после смерти быстро забыли. При чтении его речей адресованное слушателю красноречие не производило более ни яркого воздействия, ни должного впечатления. Сообразно Иерониму (147), ему довелось умереть в возрасте под 90 — в 24/25гг., на 11-м году правления Тиберия. Но анналист Тацит, с к-рым согласимся и мы, сообщает о его смерти под 26г.

⁸⁵ А я иду, за мной беда,
Не прямо и не косо,
А в никуда и в никогда,
Как поезда с откоса.

(Ахматова)

Как хорошо, что некого винить,
Как хорошо, что ты никак не связан,
Как хорошо, что до смерти любить
Тебя никто на свете не обязан.

(Бродский)

Азиний Агриппа — сын Азиния Галла, внук Азиния Поллиона — ничем не ославился и не прославился; или просто ни того, ни другого не успел, так как умер довольно молодым, по облечении консульства в 25г., т.е. вряд ли старше 35-и лет отроду. Правда, умереть своей смертью в возрасте 35-и лет при тирании, не осрамившись, не осквернившись и ничем не запятнав себя, уже само по себе похвально.

В 26г. кесарского наместника-прокуратора Валерия Грата сменил в Иудее Понтий Пилат (см. ниже).⁸⁶

27г. н.э.

1 января 27г. н.э. = 780г. а.У. в консульство вступили М.Лициний Красс Фруги и Л.Кальпурний Пизон (Фруги?).

Насчёт происхождения Л.Красса Фруги, в объективе две версии. Он — не Лициний по рождению, поскольку когномен Фруги был (вторым) родовым прозвищем одной из ветвей Кальпурниев (Pisoni), не являясь прозвищем ни одной из ветвей Лициниев. В сём случае, конс. 27г. может быть родным сыном консула 15г. до н.э. Л.К.Пизона Фруги (если, конечно, последний точно носил когномен Фруги, что очень многовероятно, но всё-таки не стопроцентно)⁸⁷, вошедшим в gens Licinia по усыновлению, т.е. будучи усыновлён, например, консулом 14г. до н.э. М.Лицинием Крассом. Или же когномен Фруги — персональное прозвище М.Лициния Красса Фруги — родного сына консула 14г. до н.э., что тоже вполне возможно.

Так или иначе, в жёнах у родившегося ок. 7г. до н.э. консула 27г. н.э. ходила Скрибония (дочь Л.Скрибония Либона — конс. 16г. н.э.). В 24г. он заменил в достоинстве претора *urbanus* покончившего самоубийством женоубийцу М.Плавтия Сильвана (см. выше). В дальнейшем, при Тиберии, ничем, кроме эпонимического консульства, не выделился. Впрочем, стоит оговорить такой факт. Своего родившегося ок. 26г. старшего сына Лициний Красс Фруги назвал, вопреки всем римским номенклатурным нормам, Гнеем-Помпеем-Магном (или просто Магном) в честь предка жены Скрибонии — Помпея Магна. Впоследствии эта претенциозность очень рассердила Калигулу и только юный возраст спас безвинного Магна от гибели (Дион 60,5,8/9; Свет. «Кал.» 35).

При Клавдии, напротив, Лициний и его семейство поначалу оказались в фаворе. В 41г. император женил старшего Лициниева сына на своей дочери Антонии. Ок. 42г. Фруги-отец получил (неизвестно за какие боевые заслуги) триумфальные украшения. В 43г. находился как *comes Augusti* с Клавдием в Британии, и затем — 44г. — принял участие в клавдианском триумфе. Однако судьба изменчива. Ок. 46г. происки ревнивой Мессалины привели к казни самого Красса Фруги, его жены Скрибонии и его старшего сына Магна. Двое из младших сыновей казнённого фаворита отправились в ссылку; третий, учившийся в то время в Афинах, не пострадал.

---

⁸⁶ Открывающий 58-ю кн. «Р.и.» фрагмент Диона (58,1,1) от эпитоматора Ксифилина (142,18-21) сообщает под 26г., что в этом году Тиберий покинул Рим и никогда больше не возвращался в столицу, хотя он не раз впоследствии думал о возвращении и даже направлял в Рим соответствующие послания.

⁸⁷ Первым в одной из ветвей gens Calpurnia прозвища Frugi (*честный*) удостоился за свою безупречную честность нар. трибун 149, конс. 133г. до н.э., противник Гракхов и историк-анналист (автор не дошедших до нас «Анналов» от Энея до 146г. в 7-и книгах) — Л.Кальпурний Пизон. Внук историка Гн.К.Пизон Фруги — противник Верра, был женат на дочери Цицерона Туллии и умер в 57г. до н.э., не оставив потомства. С большой долей вероятности, прозвище Фруги перешло к сыну Пизона Цезония (конс. 58г.) — к конс. 15г. до н.э. Л. Кальпурнию Пизону (Фруги).

Второй эпоним 27г. н.э. Л.К.Пизон был сыном осуждённого по делу Германика и покончившего самоубийством в 20г. Гн.Пизона, вынужденным сменить имя Гней на Луций. В 17 – 19гг. он обретался, непричастный к сирийской легатуре отца, в Риме, на что отец специально указал, прося Тиберия позаботиться о сыне, в предсмертном письме. Тиберий слово сдержал, более того, он особо благоволил к Пизону, к-рого в 36г. назначил префектом Urbis (после того, как последний два дня обедался и пьянствовал с занятым исправлением нравов каприйским Тиберием). Именно о нём, а не о Пизоне – префекте Рима в 12 – 32г., ведёт речь Светоний (Тиб. 42), и о нём же, как о префекте Рима, говорит в связи с заточением в 36г. Ирода Агриппы Флавий (И.д. 18,6,5) (Р.л. 1273/74).

В 39г. Пизону, при Калигуле, достанется сенатская Африка. По Диону (59,20), именно в его проконсульство Калигула опасливо вывел из подчинения сенату поставленный под команду специального кесарского легата африканский легион. Впрочем, поскольку Тацит («История» 4,48) относит это событие к наместничеству Юния Силана, можно сделать вывод о преemptивании Пизона Силану в Африке (39г.). Надо сказать, что этот Кальпурний Пизон достиг почтенного старческого возраста ок. 85-и лет и умер при Веспасиане, пережив, согласно Плинию Мл. (Epist. 3,7,12), всех сенаторов года его консульства.

* * *

«В консульство Марка Лициния и Луция Кальпурния неожиданное бедствие унесло не меньшее число жертв, чем их уносит кровопролитнейшая война, причём начало его было вместе с тем и его концом. Некто Атилий, по происхождению вольноотпущенник, взявшись за постройку в Фидене амфитеатра, чтобы давать в нём гладиаторские бои, заложил фундамент его в ненадёжном грунте и возвёл на нём недостаточно прочно сколоченное деревянное сооружение, как человек, затеявший это дело не от избытка средств и не для того, чтобы сыскать благосклонность сограждан, а ради грязной наживы. И вот туда стеклись жадные до таких зрелищ мужчины и женщины, в правление Тиберия почти лишённые развлечения этого рода, люди всякого возраста, к-рых скопилось тем больше, что Фидена недалеко от Рима; это усугубило тяжесть разразившейся тут катастрофы, так как набитое несметной толпой огромное здание, перекосившись, стало рушиться внутрь или валиться наружу, увлекая вместе с собой или погребая под своими обломками несчётное множество людей, как увлечённых зрелищем, так и стоявших вокруг амфитеатра. И те, кого смерть настигла при обвале здания, благодаря выпавшему им жребию избавились от мучений; ещё большее сострадание вызывали те изувеченные, кого жизнь не покинула сразу: при дневном свете они видели своих жён и детей, с наступлением темноты узнавали их по рыданиям и жалобным воплям. Среди привлечённых сюда разнесшейся молвой тот оплакивал брата, тот – родственника, иные – родителей. И даже те, чьи друзья и близкие отлучились по делам из дому, тоже трепетали за них, и, пока не выяснилось, кого именно поразило это ужасное бедствие, неизвестность только увеличивала всеобщую тревогу.

Когда начали разбирать развалины, к бездыханным трупам устремились близкие с объятиями и поцелуями, и нередко возникал спор, если лицо покойника было обезображено, а одинаковые телосложение и возраст вводили в заблуждение признавших в нём своего. При этом несчастье было изувечено и раздавлено насмерть 50 тыс. человек, и сенат принял постановление, воспрещавшее устраивать гладиаторские бои тем, чьё состояние оценивалось менее 400 тыс. сестерциев, равно как и возводить амфитеатр без предварительного обследования надёжности грунта. Атилий был отправлен в изгнание. Следует упомянуть, что сразу же после разразив-

шейся катастрофы знать открыла двери своих домов: повсюду оказывали врачебную помощь и снабжали лечебными средствами; и в городе в эти дни, сколь ни был горестен его облик, как бы ожили обычаи предков, к-рые после кровопролитных битв поддерживали раненых своими щедротами и попечением» (Ан. 4,62/63).

Фидена/Фидены – (искони сабинский?) город к северо-востоку от Рима, на утёсе между Тибром и Аниеном, основанный, по преданию (Дион. Гал. 2,53), альбанскими царями. Входил в состав городов, участвовавших в ежегодном летнем празднестве на Альбанской горе (Плиний 3,69). Ключевой пункт в дороге на Вейи; союзник этрусков в борьбе против Рима, из-за чего городу иногда приписывался этрусский генезис (Страбон 5,226; Ливий 1,15,1). В конце VIв. фиденцы содействовали тронно-реставрационным усилиям Тарквиниев (Ливий 2,19). Ближе к концу Vв. завоевание Фиден Римом стало увертюрой к покорению Вей. Вторжение в IVв. галлов привело к попытке фиденцев отделиться от Рима, что обернулось разрушением города (Варрон «О латинском языке» 6,18; Макробий 1,11,37). Впоследствии – незначительный городок в республиканскую и кесарскую эпохи (Страбон 5,320). Стартовая точка дороги *via Salaria* (Тацит «Ист.» 3,76).

Амфитеатр – архитектурная форма древнеримского театра, где ступенчатые ряды зрительских мест располагались не как в классическом античном театре полукругом или подковообразно, а эллипсом вокруг занимавшей центральное место сцены или арены. Мог использоваться и для театральных представлений, и – основное предназначение – для гладиаторских боёв, для травли зверей (как цирк) или (как искусственный водоём) для навмахий.

Перенятые римлянами, как полагают, от этрусков гладиаторские бои первоначально составляли часть посвящённого покойнику взамен былых человеческих жертвоприношений погребального ритуала. Как народное развлечение они впервые были устроены на форуме *Voatium* в 264г. (год начала Первой Пунической войны) в память покойного отца братьями Юниями, и сделались развлекательной нормой в период Пунических войн, когда римляне очень пристрастились к этому убойному зрелищу. Первые сооружённые из дерева временные амфитеатры появились тогда в Кампании. Первый каменный амфитеатр был воздвигнут ок. 70г. до н.э. также в Кампании – в Помпеях.

Внешняя или лицевая сторона амфитеатра представляла собой ярус сводов, устои к-рых украшались полуколоннами или пилястрами. Своды нижнего яруса составляли входы, ведущие к окружавшему всё здание коридору, откуда по лестницам можно было подняться к отдельным рядам ступеней. На утрамбованную или посыпанную песком овальную площадку – место боёв или травли, т.е. на арену (*arena*), вело несколько входов; через них входили гладиаторы или выпускались животные. Иногда расположенная на достаточной глубине арена заполнялась водой для навмахий. Кругом шла массивная обводная стена с перилами и специальными помещениями для различных животных, групп гладиаторов и др. целей.

За перилами, на возвышении, располагался зрительский подиум для дателя-строителя игр; в постреспубликанскую эпоху – места императора и его свиты (царская ложа). За подиумом шли концентрическими кругами в 3 или 4 яруса зрительские места, а на самом верху находилась открытая галерея. От дождя или солнца всё здание защищал огромный тент – *velarium*.

Первый (временно-деревянный) амфитеатр в Риме воздвиг в 53г. до н.э. решивший почтить память своего одноимённого отца-цезарианца (+ 53г.) боями гладиаторов и звериными травлями (Плиний 36,116) Г.Скрибоний Курион – в скором будущем отъявленный цезарианец.⁸⁸ До того публичные бои проводились с IIIв. до

⁸⁸ Речь о Г.С.Курионах – отце и сыне. Первый – нар. трибун 90, конс. 76, сторонник Цицерона в 63, противник Цезаря в 50-е гг. Второй – нар. трибун. 50, видный оратор и со-

н.э. на Форуме или в цирке; травли зверей — в цирке. Так, первой травлей львов и леопардов римлян попотчевал в 186г. в Большом цирке победитель этолийцев М.Фульвий Нобилиор (Ливий 39,22).

Следующий, повместительнее и покруче (однако тоже временный), амфитеатр из дерева возвёл в 46г. Цезарь. В 30г., при Августе, Статилий Тавр построил первый каменный амфитеатр на Марсовом поле. С I/IIв. деревянные и каменные амфитеатры соорудились в городах Италии и в провинциях. Грандиозный Колизей на свыше 100 тыс. зрителей поднялся при Веспасиане и Тите (Amphitheatrum Flavium).

Различные амфитеатральные венации — это показ диких или дрессированных животных; травление животных; травля зверей людьми и наоборот; гладиаторские поединки и групповые бои. В общем, в республиканскую и кесарскую эпохи на аренах Республики и Империи были разными способами убиты многие-многие тысячи людей и зверей. Публику тешили выпускники гладиаторских школ, военнопленные, приговорённые к смерти преступники. Последних либо заставляли драться между собой, либо бросали — вооружённых или без оружия — диким зверям (ad bestios). При Республике бои и травли устраивали магистраты; при Империи — императоры и магистраты.

Если Август, не очень жалуя обильные кровопускания лично, тем не менее, шёл как демократичный диктатор навстречу всегдашним (хлебозрелищным) пожеланиям-потребностям трудящихся (никоим образом не идя на поводу у толпы), то Тиберий отрицательно относился к боям и травлям по следующим причинам. Во-первых, как правитель чересчур бережливый, он считал их пустой тратой средств; во-вторых, он испытывал неприязнь к любым столпотворениям, в т.ч. из-за опасности возникновения волнений; в-третьих, много менее демократичный, менее публичный и более усталый, чем Август, он не был настроен потакать ни этому, ни прочим пристрастиям или просьбам подданных сограждан, и потому свёл ограниченные, упорядоченные и строго регламентированные Августом гладиаторские зрелища к минимуму.

Светоний пишет: «...он ни разу не устроил игр, — а на играх, устраиваемых другими, почти никогда не бывал, чтобы от него чего-нибудь не потребовали, как однажды его вынудили отпустить на волю комедийного актёра Акция» (Тиб. 47). Согласно Диону (58,1,1а), он вывел гладиаторско-звериные утехы за пределы столицы, чем и было обусловлено несчастье, случившееся в наскоро построенном амфитеатре в Фиденях.

Не удивительно, что халтурное возведённое ради, по словам Тацита, грязной наживы деревянное сооружение-временка т.н. бизнесмена Атилия (весьма актуальная тема наших дней!) рухнуло в разгар представления как под тяжестью явно превышавшей число зрительских мест толпы, так и под напором вызванных обильным кровопролитием избыточных страстей. Причём, сообразно Светонию, в результате произошедшего погибли 20, сообразно Тациту, аж 50 тыс. человек. И пусть, скорее, прав Светоний, всё равно, гибель столь значительного числа людей в мирное время — это великая трагедия. И вину за неё молва наверняка приписала, в первую очередь, Тиберию, времени правления Тиберия. Не стал ли Николай II вследствие Ходынской катастрофы (коронация 1896г.) *Кровавым*?⁸⁹

Хотя далее принцепс сделал вроде бы всё от него в данной ситуации уже раз-

---

соратник Цезаря, погиб в 48г. в Африке. Его сына, родившегося от брака Куриона с Фульвией, последующей женой Антония, т.е. антонианского пасынка, казнил после Акцииского сражения (судилищно разбираясь с пленёнными противниками на Самосе) почему-то очень разгневанный на него Октавиан (Р.л. 204).

⁸⁹ Впрочем, вечером после трагедии Николай с супругой танцевали во французском посольстве.

разившейся беды требовавшееся. Переехал с острова на материк, никому не отказал в приёме, оказал изуверным гражданам и семьям погибших щедрую помощь. Но ни в Рим, ни, надо полагать, в Фидену он не ступил. Хронология фиденского несчастья – начало или первая половина 27г. н.э. Конкретная – в пределах Кампании и Лациума – материковая география кесаря – вопрос.

А вскоре по обрушении фиденского амфитеатра Рим шокировало ещё одно – столично-пожарищное ЧП. Увы, беда не приходит одна.

* * *

«Ещё не успело поблекнуть воспоминание об этом несчастье, как на город обрушилась неистовая сила огня, причинившего невиданные дотоле опустошения; выгорел весь Целиев холм; и пошла молва, что этот год несчастливый, что в недобрый час было принято решение принцепса удалиться из Рима, ибо толпе свойственно приписывать всякую случайность чьей-либо вине; но Цезарь пресёк этот ропот раздачей денег в размере понесённых каждым убытков. В сенате ему принесли благодарность за это знатные граждане, и народ восхвалял его, ибо, невзирая на лица и безо всяких просьб со стороны приближённых, он помогал своей щедростью даже неизвестным ему и разысканным по его требованию погорельцам. Кроме того, в сенате было сделано предложение переименовать Целиев холм в Священный, ибо, когда всё вокруг было истреблено пламенем, осталась невредимой только статуя Тиберия, стоявшая в доме сенатора Юния. То же произошло некогда и с изображением Клавдии Квинты: её статуя, установленная нашими предками в храме Матери богов, дважды избегала разрушительной силы пожара. Клавдии – священные, к ним благоволят божества, и нужно, чтобы была особо отмечена святость места, в к-ром боги оказали принцепсу столь великий почёт.

Не будет неуместным сообщить здесь о том, что этот холм в старину прозывался Дубовым⁹⁰, так как был покрыт густыми дубовыми рощами, а Целиевым его назвали впоследствии по имени Целия Вибенны, к-рый, будучи предводителем отряда этрусков и придя вместе с ними на помощь римлянам, получил этот холм для заселения от Тарквиния Древнего, или его отдал ему кто-то другой из царей, ибо в этом историки расходятся между собой. Но не вызывает ни малейших сомнений, что воины Целия, к-рых было великое множество, обитали даже на равнине вплоть до мест по соседству с форумом, из-за чего эта часть города и стала называться по имени пришельцев Тусским кварталом» (Ан. 4,64/65).

В топографии Рима размечают 4 периода: 1) Рим Ромула и Рэма (точнее, без Рэма); 2) Рим эпохи царей; 3) Рим республиканский; 4) Рим императорский. Основанный Ромулом город сначала включал Палатинский холм – *Roma quadrata* – в узком смысле территория изначального Померия (борозда Ромула). С приходом Тита Тация, в пределы помериальной черты вошёл Капитолий; в пределы черты городской (не путать с сакрально-помериальной) – часть Квиринала. Палатин – символ царского и кесарского Рима; Капитолий – республиканского. С одной стороны, Рим – это новый Египет, новая Ассирия, новый Вавилон; с др. – палатинский крепостной кремль – предтеча Кремля московско-царского (или московско-коммунистического), а холм Капитолийский – предтеча Капитолия американско-республиканского.

Квиринал, Виминал и Эсквилин оказались внутри сакрального Померия при

---

⁹⁰ Название «Дубовый» говорит о наличии на этом холме дубовых рощ, к-рые могли прокормить желудями множество издревле разводившихся в Италии свиней (свинина – одно из излюбленных кушаний римлян).

Сервии Туллии. Целий и Авентин – частично при Тарквинии Гордом? частично в послецарско-республиканский период? С каких именно пор этруски и альбанцы занимали Целийский холм к юго-западу от Палатина – неясно. В царствование Анка Марция Авентином завладели обитатели покорённых городов Лациума. Наиболее интенсивная застройка и синоикистское соединение разрозненных частей Рима относятся ко временам Тарквиния Древнего и Сервия Туллия (VII/VI вв.). Уже при Тарквинии Древнем к Палатину и Капитолию потянулся за Померий Виминал (collis Viminalis) на юго-востоке от Квиринала. Местонахождение собственно Квиринала (collis Quirinalis) и Эсквилина (mons Esquilinus) – на юго-востоке от Виминала; Целий – юго-западнее Эсквилина. Так постепенно возник семихолменный город – Roma septemcollis (Москва не сразу строилась).

Построенная Сервием Туллием (и достраивавшаяся при Республике?) знаменитая Сервианская стена объяла семь холмов (причём 5 из них, плюс часть Целия, в линии Померия) и даже внесемихолменный Яникул. В дальнейшем помериальные границы, после включения в них Целия и Авентина, неоднократно расширялись как при республике, так и при императорах. Оно и понятно. Ведь расширялся-раздвигался, ёрзая и ворочаясь, словно семиглавый огнедышащий дракон, неутомимый покоритель мира – державный Рим.

Mons Saelis – самый юго-восточный в составе *великолепной семёрки* холм: 2 км в длину, 500 м – в ширину, 40-49 м – в высоту. Его название выводилось древними авторами от имени ратного этруска Целия Вибенны, воинство к-рого пришло на помощь одному из римских царей и в награду за союз обосновалось на выделенном ему для поселения т.н. Тусском холме (Варрон «О лат. языке» 5,45). По вопросу о том – какому из римских царей помогли этруски? или при каком из царей и кем именно был заселён Целий? авторы древности расходятся. Согласно Варрону, это был Ромул; согласно Ливию (1,30,33), Целий заселили при Тулле Гостилии жители разрушенной римлянами Альба Лонги; согласно Цицерону (de Rep. 2,18) и Страбону (5,234), заселение Целиева холма произошло при Анке Марции; согласно Тациту, – при Тарквинии Приске; согласно Фесту (355), – при Сервии Туллии. Короче, вне игры лишь Нума Помпилий и Тарквиний Гордый.

Помимо этих этимологических комбинаций и спорных хроногипотез, имеется одно твёрдое свидетельство. Соответственно Антистию Лабеоу и Фесту (340; 348), ежегодно 11 декабря интересным образом именно на Целии справлялось общее празднество «семи холмов».

На Целии обретался один из римских храмов (богини классической капитолийской триады) Минервы. Плюс к тому – специфически целийский храм Карны. Карна – древнеримская богиня, ответственная за важнейшие жизненные функции организма, защитница от ведьм и вампиров; или в республиканское время – от кровососов-эксплуататоров в лице царей-тиранов. Не случайно её целийское святилище основал Юний Брут – одолитель Тарквиния Гордого (Макробий 1,12,31; Тертуллиан «Ad Nat.» 2,9). Праздник – 1 июня. Неспроста, по старорегиональному делению Рима, Целий составлял основу региона prima Suburana.

В республиканский период холм (Тусский квартал) был известен доходными домами и густо заселён, однако не представителями высшего нобилитета. На территории холма внутри Сервианской стены Август учредил 2-й регион Caelemontium, в то время как часть холма за стеной вошла в состав 5-го региона Esquilia.

Если по Тациту, Тиберий покрыл ущерб от пожара 27 г. «раздачей денег в размере нанесённых каждому убытков», то по Светонию, «он возместил убытки нескольким владельцам доходных домов на Целийском холме, сгоревших при пожаре», мало того, поставил содеянное себе «в такую заслугу, что приказал переименовать Целийский холм в Августов» (Тиб. 48). Не совсем так. Напомним, в 14 г. Тиберий унасле-

довал имя Август, хотя редко, из благоговения перед предшественником, не притязая на равенство с ним, им пользовался. Посему предложение о переименовании холма в Священный (как в Августов), притом изошедшее, по Тациту, не от Тиберия, а от сената, разумело, во всяком случае, согласно Тиберию, перво-наперво божественного Августа, или же обоих Августов Цезарей совместно.

Вдобавок, Светоний говорит об этом, разоблачая порочного Тиберия, оказавшего-де народу благотворительность всего лишь дважды – после пожара 27г. (да и то с изъяном) и в дни финансового кризиса 33г. Следовательно, согласимся с гиперкритичным в отношении к Тиберию Тацитом. Коли уж Тацит отдаёт ему в чём-то должное, значит, действительно, есть за что.

И, кстати, сенатская инициатива с переименованием холма была вызвана, по словам Тацита, невредимостью чудесно пощаждённой пожаром тиберианской статуи в доме сенатора Юния, в связи с чем сенаторы вспомнили о сходно убережённом от огня изображении Клавдии Квинты и об особом покровительстве богов роду Клавдиев. Т.е. сервильный сенат всё-таки разумел под августинским (Священным) холмом холм прежде всего тиберианский. Одним словом, как сказал А.Барбюс: «Сталин – это Ленин сегодня».⁹¹

Клавдия Квинта приходилась внучкой (либо правнучкой) Аппию Клавдию Слепому и дочерью (либо внучкой) П.Клавдию Пульхру (конс. 249г.). В 204г. до н.э., в дни Второй Пунической войны, из Пессинунта в Рим везли каменное изображение малоазийско-фригийской Кибелы, иначе говоря, в городе-на-Тибре вводился импортный культ Великой Матери (Ливий 29,14,12) (см. выше). Но корабль с камнем сел в Тибре на мель (или завяз в иле) и вешуны сообщили, что его должна сдвинуть с места беспорочная девственница. По Аппиану (Ганнибал 56), над Клавдией Квинтой «тяготело обвинение в прелюбодеянии»; она взмолилась богине, привязала ленту от своего головного убора к судну, и судно тронулось с места.

Между прочим, Аппиан называет Клавдию весталкой, а Диодор (34,33,2) именует её Валерией. Светоний же в начале «Жизнеописания Тиберия» пишет о ней, что она «сняла с мели на тибрском броде корабль со святынями Идейской Матери богов, помолившись при всех, чтобы он тогда лишь пошёл за нею, если она действительно чиста...» (2). Малоазийской Матери богов посвятили храм на Палатине и

---

⁹¹ Барбюс – один из западных адептов коммунизма на безопасном отдалении от коммунистического режима, так же, как Б.Шоу, Л.Арагон, Пикассо, Брехт (красный Бертольд – *gote Verti*) и множество других репрезентантов творческой элиты, к-рым сегодня никто не ставит в вину ни их (как дегенеративную, так и преступную) приверженность не менее преступному, чем нацизм, большевизму, ни их членство в не менее преступных, чем нацистская, ком. партиях. Так, посетив СССР в 1930-е гг., Арагон заявил, что проехал через территорию Советского Союза и не видел никаких концентрационных лагерей. Так точно: из окон поездов, тем более, из окон международных вагонов, лагеря никак не вырисовывались. А вот Шоу, побывав в СССР в 1931г., по возвращении в Англию, сказал: «Говорят, что в России голод. У меня нигде не было таких сытных и вкусных обедов, как в Москве». Вот уж поистине шоу! Если уж Пикассо писал свою «Гернику», вдохновляя мир против франкистов и фашистов, а воинствующий антифашист Хемингуэй строчил по франкистам из пулемёта, то, спрашивается, почему они же молчали о никак не меньших зверствах противников Франко (к-рые, в частности, пытали и массово убивали своих полит. противников, расстреливали священников, оскверняли церкви, насиловали и вешали монахинь, насмерть грызлись между собой), о кровавой вакханалии анархистов в Барселоне или коммунистов в Мадриде (в случае победы к-рых нашипованная лубянской агентурой Испания стала бы сталинской базой большевистской «Алькаиды» – Коминтерна)! Истинный гуманизм не может быть ни в жизни, ни в творчестве избирательно конъюнктурным! Вернее, псевдогуманизм или антифашизм такого рода – недостойн больших художников. Куда честнее позиция С.Дали, к-рый открыто заявлял, что ему одинаково омерзительны и фашисты, и коммунисты. (Пожизненная эмиграция Бунина была куда правильнее и порядочнее, чем репатриальное лизоблюдство А.Толстого.)

поместили в нём статую непорочной Клавдии, к-рая дважды осталась целой при пожарах 111г. до н.э. и 3г. н.э. (В.Максим 1,8,11).

Относительно Целия, ликвидация последствий большого пожара 27г. означала в ракурсе щедрой помощи Тиберия начало нового этапа в городской истории холма. Впоследствии здесь, на новоотстроенном-новообустроенном холме, селилась в основном знать, ибо Палатин всё больше застраивался императорскими дворцами. Из новых примечательных целийских сооружений следует выделить Латеранский дворец Плавтиев Латеранов (Ювенал 10,18) с последующей базиликой подарившего его римским епископам (папе Сильвестру) Константина; дворец Анния Вера — деда М.Аврелия; дворец Оппелия Макрина — кесаря 217/18гг.; дворец Филиппа Араба (244 — 49гг.); и *domus Vectiliana* — место убийства 31.12.192г. Коммода. Среди общественных зданий обращают на себя внимание храм божественного Клавдия, к-рый начала строить его вдова (и предположительная отравительница) Агриппина Мл., к-рый основательно разрушил Нерон и к-рый обстоятельно восстановил и достроил Веспасиан (Свет. «Весп.» 9). Затем нужно упомянуть гробницу утонувшего в Ниле любимца Адриана — Антиноя, и термы матери Константина — Елены.

* * *

«Но если усердие знати и щедрость Цезаря доставили римлянам облегчение в стихийных несчастьях, то ничто не ограждало их от бесчинств с каждым днём возрастающей и наглевшей шайки доносчиков; против родственника Цезаря богача Квинтилия Вара выступил с обвинениями Домиций Афр, ранее добивавшийся осуждения его матери Клавдии Пульхры, и никто не удивился тому, что долго прозябавший в нужде и беспутно распорядившийся едва полученной наградой, он замыслил новую подлость. Но всеобщее изумление вызвало соучастие в этом доносе Публия Долабеллы, ибо, происходя от прославленных предков и связанный родством с Варом, он по собственной воле пошёл на то, чтобы запятнать свою знатность и навлечь позор на своё потомство. Сенат, однако, не дал ходу этому обвинению, постановив дожидаться прибытия императора, что было тогда единственным способом отвести на время нависшие бедствия» (Ан. 4,66).

Речь идёт о наглеющей шайке доносчиков, что отражает общую тенденцию, хотя в кадре перед нами всего один (ед.ч.) доносчик — наш недавний знакомец Домиций Афр, тот, кто в 26г. уже привлёк к суду близкую и родственную Агриппине мать Вара Миног (вдову тевтобургского пораженца) Клавдию Пульхру и добился её осуждения. Как видим, беспутно распорядившись полученной за (сосланную?) Пульхру наградой, этот вчерашний голодушник останавливаться на достигнутом не пожелал. Жадучи новой славы и новых денег, он примеривался к новым жертвам, будучи рад и служить, и прислуживаться. К слову, особенность давешних голодушников такого рода в том, что они не могут нажраться, даже перестав голодать, т.е. на протяжении всей оставшейся жизни. То-то живчику Домицию приведётся отбросить копыта в старости, пережрав за обедом.

Итак, в 27г. он набросился на сына Пульхры, на, по слову Тацита, богача Квинтилия Вара. Стало быть, во-первых, отпрыск Вара Старшего, того самого, к-рый имел обыкновение, приезжая бедным в богатые провинции, уезжать богатым из бедных провинций, не пользовался покровительством Тиберия, во-вторых, жил безбедно.

Тиберий и Вар Маиог совместно облекали консульство 13г. до н.э. и, возможно, в то время были дружны. Однако вряд ли дружеские отношения между ними, если таковые имели место быть, пережили период тиберианского анахоретства на Родосе. Скорей всего, (ментальный зам. по тылу) Вар показал в те годы опальному Тиберию,

подобно большинству нобилей, тыл. Во всяком случае, вероятно, он не наведывался на Родос ни во 2г. до н.э., по пути на легатскую вахту в Сирию, ни в 1г. н.э., по пути из Сирии. Ну, а впоследствии, с 9г. н.э., (кронпринц) Тиберий занимался ликвидацией последствий римской катастрофы в Германии, ответственность за которую при Августе и его преемнике целиком возлагалась на Вара. Т.е. Вара сделали официальным козлом отпущения как за гибель трёх легионов в Тевтобургском лесу, так и за просчёты недемонстративно пересмотренной Тиберием зарейнской политики Августа в целом.

В 27г. исполнялось 10 лет с тех пор как Германик справил свой германский триумф 17г., прекратив в 16г., по настоянию Тиберия, дальнейшие операции за Рейном, и 8 лет с тех пор как Друз интернировал Маробода (19г.). После этого на римско-германских границах (на рейнско-дунайском водоразделе) царило спокойствие. Фатальная же виновность Вара со временем не только не ослабла, напротив, усугубилась, о чём свидетельствует, например, резкий антиваровский тон вышедшей не позднее 30г. «Римской истории» Веллея. Мол, однозначный виновник (якобы реваншированного) зарейнского фиаско никак не Август и не Тиберий, но на все времена не подпадающий под амнистию Квинтилий Вар. Отсюда тяготевшее над его именем, над его семьёй и немало способствовавшее интригам против его сына «проклятие».

Вар Младший родился не ранее 2/3гг. н.э. (Р.л. 675) и был в дни гибели отца ребёнком. Впоследствии посещал риторскую школу смирского грека и мэтра латинского красноречия Л.Цестия Пия, кто, согласно Сенеке Ст. (Contr. 1,3,10), однажды больно вменил ему позорный разгром родителя.⁹² Позднее номенклатурного нобиля помолвили с младшей дочерью Германика Юлией Ливиллой (род. в 18г.). И вот в 27г. воодушевлённый прошлогодним успехом в деле против матери (жены Вара Ст.), чувствуя сочувствие наверху, алчущий вознаграждения и ораторской славы Домиций Афр решил теперь атаковать её сына.

Тацит не говорит, к чему сводилось обвинение. Видимо, стандарт: оскорбление величия/величества. Причём соучастником/софабрикантом варовского деликта выступил победитель Такфарината, автор сервильных предложений и инициатив в сенате Корнелий Долабелла. Обидно не получивший триумфальные отличия за Африку (чтобы не затмить дядю Сеяна — Блеза), он решил отличиться на другом поприще. При всём том, за одноимённым отцом Долабеллы (египетский спутник Октавиана в 30г. до н.э.) замужествовала одна из сестёр Вара Ст., т.е. Вар и Долабелла Младшие были двоюродными братьями.

Впрочем, в этот раз обвинение натолкнулось на сопротивление сената. Похоже, оно прозвучало чересчур нелепо и одиозно (недоработка зарвавшегося Афры) и посему сенат сумел позволить себе роскошь отложить слушание дела до, надо понимать, ожидавшегося в те дни прибытия в столицу кесаря, к-рый как раз тогда обретался (из-за фиденской катастрофы и римского пожара) на материке. Дескать, пусть судьбу столь высокопоставленного и близкого императорской фамилии нобиля решает сам кесарь: так оно и сподручнее, и безопаснее.

Как сложилась варовская судьба — неизвестно. Должно быть, Тацит рассказал об этом в утраченной части «Анналов» за 29 — 31гг. По всей видимости, молодой богатей Вар всё-таки подвергся осуждению: когда и какому именно — вопрос. При всех случаях, он никогда не женился на Юлии Ливилле и не оставил, став последним представителем пресекавшегося на нём рода Квинтилиев, потомства.

---

⁹² К слову, самого Цестия Пия, к-рый ещё в Смирне неуважительно отзывался о Цицероне, приказал, проконсульствуя в 20-е гг. в Азии, бичевать вступившийся за отцовские память и ораторскую честь Цицерон Младший (Сенека Ст. «Suas.» 7,13; Квинтилиан 10,5,20) (Р.л. 1023).

Поведав о деле Вара, Тацит впервые в 27г. перемещает Тиберия, «по освящении храмов в Кампании» (Ан. 4,67), на Капри. В реальности в 27г. Тиберий вернулся и осел на Капри, где он бросил якорь ещё в прошлом 26г. и откуда он коротко перебрался на материк в связи с бедствиями 27г.

Следуем за Тацитом дальше: «...Цезарь, невзирая на то, что предписал особым эдиктом, чтобы никто не осмеливался нарушать его покой, и расставленные ради этого воины не допускали наплыва к нему горожан, всё же, возненавидев муниципии, колонии и всё расположенное на материковой земле, удалился на о. Капреи, отделённый от оконечности Суррентского мыса проливом в 3 тыс. шагов шириною. Я склонен думать, что больше всего ему понравилась уединённость этого острова, ибо море вокруг него лишено гаваней, и лишь мелкие суда, да и то не без трудностей, находили на нём кое-какие прибежища, так что никто не мог пристать к нему без ведома стражи. Зима на острове умеренная и мягкая, так как от холодных и резких ветров его укрывает гора, а лето чрезвычайно приятное, так как остров беспрепятственно обвеивает Фавоний⁹³ и кругом — открытое море. Отсюда открывался прекрасный вид на залив, пока огнедышащая гора Везувий не изменила облика прилегающей к нему местности.⁹⁴ Говорят, что Капреями когда-то владели греки и что остров был заселён телебоями. Но в то время его занимал Тиберий, в чьём распоряжении находилось 12 вилл с дворцами, каждая из к-рых имела своё название; и насколько прежде он был поглощён заботами о государстве, настолько теперь преданся тайному любострастию и низменной праздности. Он сохранил в себе присущие ему подозрительность и готовность верить любому доносу, а Сеян, ещё в Риме привыкший растревлять в нём и ту, и другую, делал это на Капреях ещё безудержнее и уже не скрывая козней, подстраиваемых им Агриппине и Нерону. Приставленные к ним воины заносили словно в дневник сообщения о всех гонцах, к-рые к ним прибывали, обо всех, кто их посещал, обо всём явном и скрытом от постороннего глаза, и больше того: к ним подсылались люди, убеждавшие их бежать к войску, стоявшему против германцев, или, обняв на форуме в людный час статую божественного Августа, воззвать о помощи к народу и сенату. И хотя эти советы были ими отвергнуты, им тем не менее вменялось в вину, что они якобы готовились к осуществлению их» (Ан. 4,67).

Остров Капри (Капреи) называют в числе кампанских или прикампанских островов, расположенных вдоль или супротив побережья Кампании: Aenaria, Carrae, Palmaria, Pontia, Prochuta, Sinoa. Величина Капри (перед Неаполитанским заливом) — 15 кв. км; высочайшая точка — гора Solaro — 618м. Сам остров — ландшафтно разнообразен: высок, скалист, отвесен, зубчат и беден водой, но одновременно очень плодороден, достаточно зелен, красив, славился и славится мягчайшим климатом. Согласно преданию, его древнейшими зловещими обитательницами были сирены (Сервий «Энеида» 5,864; Исидор Севильский «Orig.» 11,3,30); потом акарнанские илирийцы — телебои, предводительствовавшие царями Теломом и Обалом (Вергилий «Энеида» 7,733-35); а в позднейшие исторические времена — (неаполитанские) греки (Страбон 5,248).

⁹³ Фавоний — тёплый ветер, возвещавший с 8.02. (Плиний 2,122) начало весны и малого (до открытия в первой декаде марта большого) судоходства.

⁹⁴ Под изменением облика прилегающей к Везувию местности Тацит понимает вулканическое извержение 79г. н.э., уничтожившее Помпеи, Геркуланум, Стабии и изменившее окрестную местность. (После извержения VIIв. до н.э. Везувий считался потухшим вулканом.)

До римлян и при римлянах островом владели неаполитанцы, пока Август, вернее, ещё Октавиан, не выменял его у них, вследствие счастливого знаменья 29г. до н.э., на соседнюю Энарию. Дело в том, что с заездом сюда Октавиана по пути из покорённой Александрии в Рим ветви давно поникшего огромного островного дуба чудесным образом снова распустились (Р.л. 239/40). Тут Августу нравилось отдыхать; тут он побывал, провозжая Тиберия в Иллирик, летом 14г., перед своей смертью в Ноле. От него кесарское владение унаследовал Тиберий.

Но вернёмся к сиренам. Эти демонические существа – полудевы-полуптицы (с телом птиц и головой женщин) – одарённые магическим искусством пения обладательницы таинственных знаний, гнездились на загадочном о-ве Западного моря, обычно идентифицировавшемся с Капри. Они слыли дочерьми Ахелоя и одной из Муз – Мельпомены или Терпсихоры. В свою очередь, Ахелой – бог одноимённой реки в Этолии – приходился сыном Океану и океаниде Тефиде – дочери Урана и Геи, сестре-жене Океана, матери всех рек и трёх тысяч Океанид.

Сиренальная этимология спорна: семитское «сир»⁹⁵ – пение; или греч. «се(й)риос» – жжение, полуденный зной; или «сириус» – в смысле жар, горение. Правда, речь здесь идёт не о ежегодно возвращавшемся жаре сиятельно-животворного Сириуса, чей летний восход сопровождался и одушевлялся животворным разливом Нила. Нет, в объективе полная противоположность: утомительно-пагубный для всего живого горячий сухой ветер – хной или сирокко; ветер, вызывающий неутолимый жар у жаждущих, у мятущихся душ.

Ну и кто же есть сирены? Певуньи-колдуньи-волшебницы? или демоницы распада-разложения? охотницы за заблудшими и пропащими душами? Они увлекают своим волшебным пением на остров неприкаянных морских странников и безжалостно губят их. Они сидят на усеянном цветами лугу, а вокруг них лежат груды тлеющих под палящим солнцем и ветром мужских трупов и обдутых ветрами скелетов. Иногда их пение называли сладкоголосым, иногда – печальным и жалобным, сродни погребальному плачу, причём в обоих случаях против его притягательной силы никто не мог устоять. Никто – до аргонавтов и (или) Одиссея.

Когда аргонавты проплывали мимо о-ва сирен, в ответ на донесшееся до их слуха чарующее пение Орфей ударил по струнам кифары и песнь его победила пение каприйских чаровниц. Герой следующего за аргонавтами (XIIIв.) поколения героев эпохи Троянской войны (XIIIв.) хитроумный Одиссей, по совету волшебницы Кирки, приказал своим спутникам залепить уши воском, велел им также привязать его, Одиссея, с незалеplенными ушами к мачте и не отвязывать, несмотря ни на какие мольбы. В результате они благополучно миновали смертельно опасный остров. Между тем, сиренам было заповедано жить лишь до тех пор, пока кто-нибудь не проплывёт мимо них, не прельстившись. Т.о., побеждённые Орфеем или проведённые Одиссеем, они, то ли бросились с горя в море, то ли превратились в утёсы.

Если Гомер знает только двух сирен, то в дальнейшем говорится о трёх или даже о множестве (Аполлодор Род. 4,892). Остановимся на трио: Партенопа, Легосия, Лигейя, притом тело Партенопы море вынесло на берег Неаполя, где впоследствии показывали её гробницу, возле к-рой устраивался бег с факалами. Культ сирен существовал в Этолии и Италии близ Соррента. По одной из версий, они являлись спутницами Персефоны до её похищения в Сицилии и получили облик полуптиц для того, чтобы искать и найти похищенную Персефону. Кроме того, говорят, что они умели слушать и слышать внятую Пифагором и погубившую Моцарта (недоставаемую и чреватую!) Гармонию Сфер!

---

⁹⁵ Изображения сирен встречаются на семито-хамитском Востоке эпохи VIIIв. до н.э.: Ассирия; Сирия; Египет.

Сменившие на Капри беспощадных погубительниц сирен телебои (возможно, древнейшее население Акарнании) — иллирийские потомки лелегов или пеласгов. Телебой — внук Лелега по матери, отец 22-х детей; или он — сын Ликаона и внук (Зевсита) Пеласага. Телебой пользовались дурной репутацией дерзких морских пиратов. В постгомеровском предании обитатели Тафнийских о-вов звались также телебоями или связывались с ними.

Тафос (ныне Меганиси) — о-в в Ионическом море, отделённый от Лефкаса (Итака древности) узким проливом, принадлежал к группе о-вов, составлявших царство гомеровского Ментеса. Эти о-ва назывались Тафнийскими или Телебойскими. Ментес — царь тафнийцев, был другом Одиссея и ментором-попечителем Телемака. В Ментесовом облике/образе богиня Афина часто являлась Одиссею отпрыску. Впрочем, иногда (не атлантический ли?) генезис Телебоя возводили к Посейдону: ведь Птерелай и Телебой или Телебой и Птерелай (очередность спорна) — потомки Посейдона.

Телон — царь телебоев, мигрировал с о-ва Тафоса на Капри. Он родил с нимфой Себетой, дочерью речного бога Себета (родом из-под Неаполя), сына Обала, кто, не довольствуясь властительством над о-вом, долгоцарственно расширил доставшееся ему наследие на материковую Кампанию.

Обал! Также тебя помянуть не забуду я в песне.

Нимфой Себетой речной был рождён ты Телону, к-рый

Правил на склоне годов телебоями в царстве Капрейском...

(«Энеида» 7,733-35)

Позже, как сказано, о-в в Неаполитанском заливе освоили греко-неаполитанцы. Напомним, Неаполь и, соответственно, находившийся во владении неаполитанцев о-в сохраняли свой греческий колорит и в римское время. Не случайно на о-ве проводились эфебии. Не случайно Тиберий строил и достраивал на Капреях частично построенные, частично недостроенные или только запланированные при Августе 12 великолепных вилл по числу и именам 12-и олимпийских богов. Излюбленная тиберианская вилла Зевса-Юпитера венчала monte Solaro. Так, почти 70-летний старец с оскоплённо-опустошённой и единовременно с дымящейся, как Везувий (в виду Везувия), большой душой решил забраться под самое небо над морем — в ответный замок на отвесном острове, туда, где его, как ему казалось, никто не мог достать и где он мог позволить себе всё.⁹⁶

Более того, ведь не случайно обосновавшемуся в 26/27гг. на Капри, чтобы провести 10/11 заключительных лет жизни на о-ве сирен и телебоев Тиберию довелось за четверть века до того покинуть, проведя на нём 7 лет, остров тельхинов — Родос.

⁹⁶ Нет, вы не знали до сих пор,
Что злобный чародей Клингсор,
Волшебник и злодей отпетый,
Страною управляет этой,
Ярмо на подданных навед...

(«Парцифаль» XI)

С тех пор Клингсор скопцом остался
И сделался безмерно зол!
О, сколько он наделал зол!
Лишь злом душа его дышала,
Всё доброе ему мешало...

(XIII)

У Вольфрама фон Эшенбаха замок Клингзора — это волшебный замок (*о к-ром давно по всем земным просторам молва недобрая идёт*) Шатель Марвей (*в земле чудес Терремарвей*), а не сицилийский Колот-Энтболот, сродни тому, как резиденция короля Артура — престольный

Тельхины — первообитатели Родоса (второе название: Тельхинида), к-рым Рея передала на воспитание новорождённого Посейдона, подменив его жеребёнком и введя в заблуждение прожорливого Кроноса/Сатурна. Или они — жречество о-ва Родос — инаугураторы культа Аполлона Тельхинского и Геры, убитые Аполлоном как существа враждебные богам. Или они — оборотни, превращавшиеся в собачье-головых и в ластоногих полуживотных-полулюдей. Или они — колдуны-чародеи, к-рые губили животных и растения, поливая их смешанной с серой водой из Стикса. Седая (не допотопная ли?) древность — во влажных потёмках, в разноречиях, в атлантическом тумане. С одной стороны, тельхины — злые кобольды и мастера сглаза; с другой — искусные кузнецы, изготовившие, в частности, серп для оскопления Урана (Страбон 4,2,7).

О ком речь? О древнейшем догреческом населении Родоса и др. о-вов Ионики? О выродившихся в эпоху греков демонических (подобно гномам нордической мифологии) существах? Не атланты ли в кадре? ибо, вдобавок к прочему, согласно мифу, когда Зевс ниспослал потоп, тельхины ушли в Азию. Не сын ли Гелиоса (с Родоса) Фаэтон, выпустив при виде Скорпионова жала вожжи отцовской колесницы из рук, вовлёл мир в атлантическую катастрофу под разрушительно-обновительным знаком Скорпиона! Так или иначе, уместно вспомнить (рассказанный Зеноном Родосским) миф о шестерых буйно-безумных братьях, рождённых на Родосе от Посейдона женщиной-тельхинкой. Насильники над собственной матерью, они натворили много кровавых дел и, будучи заточены Посейдоном в подземной пещере, стяжали мрачную известность как хранители чёрных тайн, как родосские или восточные демоны, как злые духи острова.

Разве не прослеживается последовательность/преемственность в анахоретских обителях Тиберия: от Родоса к Капри, от о-ва тельхинов к о-ву сирен! 7 лет на одном и 10/11 лет на др. о-ве в течение, в общей сложности, 42-х заключительных лет жизни. Увы, если не столь приверженный античной древности, не столь погружённый в

град Нантес (то-то именно в Нанте и окрест так лютовали якобинцы), а не (британский) Камелот (что, впрочем, не взаимоисключительно). Вместе с тем, по Р.Вагнеру («Парсифаль»), полярный замок Клингзора замок Св.Грааля — Монсальват (или Мунсальвеш) — находится в Пиренеях, обращённый одной стороной к готско-христианской, а другой — к арабо-мусульманской Испании.

Касательно же собственно Грааля, если согласно Кретьену де Труа, это чаша Евхаристии, чаша Тайной вечери, куда Иосиф Аримафейский собрал кровь распятого Христа под крестом Голгофы, то согласно Вольфраму, Грааль — это светоносный камень особой породы. Но разве одно отрицает другое?

Отшельник рек: «Там всё свяшенно!
Святого Мунсальвеша стены
Храмовники иль тамплиеры —
Рыцари Христовой веры —
И ночью стерегут и днём:
Святой Грааль хранится в нём!
Грааль — это камень особой породы:
Lapsit exillis — перевода
На наш язык пока что нет...

Он излучает волшебный свет,
Пламя, в к-ром раскинув крыла,
Птица Феникс сгорает дотла,
Чтобы из пепла воспрянуть снова,
Ущерб не претерпев никакого...
А только прекраснее становясь...
Вот она — взаимосвязь
Меж умираньем и обновленьем!
(«Парцифаль» IX)

Не утратила ли индивидуальность (антагониста Парцифалья) Клингзора (антагонист Мани — Картир) после ряда чёрных инкарнаций свою цельность? Не использовал ли Клингзор свой единственный шанс на искушение, спасение и возрождение? Разве антипод Христа Клингсор Вольфрама не противоположен Клингсору христианнейшего романтика Новалиса («Генрих фон Офтердинген») с его магическим идеализмом и мистической интуицией, с его Золотым веком Духа!

неё Август выдержал испытание Одиссеем и прошёл путь Одиссея, то великий знаток этой древности Тиберий испытания Телемаком не выдержал и путь Телемака не прошёл. Воска против завлекательного пения колдуний у него не хватило, да и силы воли привязаться к мачте не нашлось. Именно на о-ве сирен, желая, б.м., миротворно полуотойти от мира, миротворно дожить в мире с самим собой и с миром, он преобразился во вконец осатанелого *князя мира*. Именно на о-ве он безвозвратно подпадёт демонам разложения, возжелает, возводелеет углубиться, отбросив все условности, в кишки дьявола. Именно на острове он попытается омолодить свою дряхлеющую плоть видом и вкусом, жадной узурпацией юной и даже младенческой плоти.

Вероятно, несчастная злая судьба Тиберия заключалась в том, чтобы быть обманутым судьбой. Обладая выдающимся потенциалом творческой личности, он не мог стать и не стал выдающимся политиком. Для Августа политика была творчеством, искусством возможного, способом самореализации, тогда как для его гнетомого целым рядом комплексов и обстоятельств преемника она сделалась пагубной виртуальностью, невыносимым бременем, отравой. Всё, что оборачивалось Августу на пользу, ему, в конечном итоге, шло во вред. В кого же обратился он сам? Во всплывшего со дна реки страшного видом и телом утопленника Тиберина (сын Януса)? Из спасителя в губителя? в душегуба? Или в Тарквиния Надменного, с той разницей, что если последнего изгнали из Рима свергнувшие царизм римляне, то Тиберий Цезарь изгнал себя из безотрадного ему Рима на о-в сирен и телебоев самолично. Скорбная дорога от несостоявшегося Телемака к вполне состоявшемуся, к надвившемуся сердцем Тарквинию Гордому.

Не случайно от воцарения этого Тарквиния в 534г. до н.э. до тиберианского удаления в 26/27г. на Капри – 560 лет. Неспроста, по одному из преданий, в дочерях Телемака ходила прародительница Рима – Рома – жена эпонима латинян царя Латина (сына Одиссея? Телемака? Фавна?), та, к-рая сожгла илионские суда на Тибре, чем вынудила троянских скитальцев прекратить кочевье, осесть в Италии (у Тибра) и в конце концов основать Рим.

В 27г. до н.э. одиссеистый Октавиан учредил принципат, демократично вернув власть сенату с народом и вновь легитимно получив её из рук сената с народом. В 27г. до н.э. Октавиану присвоили сакрально-возвышенное имя Август. В 27г. до н.э. стартовала новая эра *anni Augusti*, начался отсчёт нового времени, началась эпоха принципата, эпоха кесарей. Начался *золотой век*. Оборотистый политик должен уметь иметь не только много лиц, но и много задниц! Политика – штука не только многолика, но и многоседалищная!

В 27г. до н.э. полный жизни юнец Тиберий надел, уверенно выглядывая из-под руки *папы* Августа и *мамы* Ливии в будущее, тогу *virilis*. В 27г. н.э. кесарь Тиберий укрылся на чёртовом о-ве, избрав долю многогрешного каприйского самоизгнанника и затворника.

В возрасте 68-и лет, в 6г. н.э., в дни грозного Паннонского восстания, Август снова собрал волю в кулак и возглавил в очередной критический момент Рим, возглавил нацию, хотя перед тем он, почти отчаявшись, даже подумывал о самоубийстве. Да, он до самой смерти умел плыть при и по надобности против течения, умел выплывать из беды.

В 27г. н.э. усталый 68-летний Тиберий отдался течению, поплыв и приплыв на голоса демонов разложения.

Вроде бы он переселился на о-в, предоставив поле деятельности цесаревичу Нерону, с чем тот не справился? не оправдал доверия? разоблачил себя? Или поле и возможность расправы над членами Германикова семейства заведомо предоставлялись перебравшимся на о-в тираном временщику Сеяну? При всех случаях, не кто иной как главный опричник Сеян лучше всех знал сильные и слабые стороны

хозяина, лучше всех умея ими пользоваться. И он продолжал целеустремлённо идти к своей поставленной минимум не вопреки воле хозяина ликвидаторской цели.

Паутина против Нерона и Агриппины плелась/сплеталась. А они вели себя, по-прежнему, по меньшей мере, глупо, поддаваясь на провокации, сами подавая повод к провокациям, не идя на компромисс и не предпринимая ничего созидательно дельного, напротив, лишь ухудшая собственное положение. Уже в 27г. было ясно, что Агриппина и Нерон остаются на свободе до тех пор, пока жива Ливия, пока над ними охранительный авторитет Ливии, к-рую они, тем не менее, числили среди своих главных врагов, и время к-рой всё ближе подходило к концу.

Вот какая женщина нужна была Тиберию не в качестве опекуны-матери, не в качестве многолетней мамы Ливии, не в качестве официальной соправительницы, но в качестве верной и любящей спутницы-жены! Не повезло ему, в отличие от женатого на Пенелопе Августа. Впрочем, с одной стороны, сам Август разлучил его ради гос.-династических резонансов с любимой женой Випсанией, женив на своей дочери (на *Елене*) Юлии, а с другой – Тиберий, увы, не был Августом и не заслужил того, чтобы рядом с ним оказалась такая незаменимая жена, как Ливия.

* * *

Констатацией усугубления положения Нерона и Агриппины Тацит замыкает анналы 27г. н.э. (Ан. 4,67). Далее, уже под годом консульства Юния Силана и Силия Нервы (4,68), т.е. под следующим 28г. н.э., он, подчеркнув дурное начало этого года, повествует о событиях (приложительно к их развязке), начало к-рых несомненно приходится на конец 27г. Мы не будем нарушать анналистическую последовательность и поговорим, черпая информацию у Тацита, о том, что было не позднее декабря 27г. под 27г.

Именно тогда «повлекли в темницу из-за привязанности к Германику прославленного римского всадника Тиция Сабина; единственный из стольких его клиентов он не перестал оказывать внимание его супруге и детям, посещая их дом и сопровождая их в общественных местах, за что порядочные люди его хвалили и уважали, а бесчестные ненавидели. На него и решили напасть бывшие преторы Луканий Лациар, Порций Катон, Петилий Руф и Марк Опсий, жаждавшие добиться консульства, доступ к к-рому был открыт только через Сеяна, чью благосклонность можно было снискать не иначе как злодеянием. Итак, они сговариваются между собой, что Лациар, к-рый был немного знаком с Сабиним, коварно завлечёт его в западню, что остальные будут присутствовать как свидетели и что затем все вместе выступят против него с обвинением. Лациар сначала заводит с Сабиним как бы случайные разговоры, потом понемногу начинает превозносить его преданность, то, что не в пример прочим, будучи другом процветающего семейства, он не покинул его и тогда, когда оно оказалось в беде; одновременно он говорил с величайшей почтительностью о Германике и выражал сочувствие Агриппине. И после того как Сабин – ибо сердца смертных в несчастье смягчаются, – прослезившись, высказал кое-какие жалобы, он уже смелее принялся осуждать Сеяна, его жестокость, надменность, притязания; не воздержался он даже от упреков Тиберию. Эти беседы, к-рые их как бы объединили в запретном, придали их отношениям видимость тесной дружбы. И уже Сабин по собственному побуждению стал искать встреч с Лациаром, посещать его дом и делиться с ним, как с ближайшим другом, своими огорчениями.

Названные мной совещаются, как поступить, чтобы несколько человек могли подслушать такие беседы. Дело в том, что для этого нужно было присутствовать в таком месте, к-рое Сабин считал бы уединённым, но стоять за дверьми они не решались из опасения, что он их увидит, услышит шорох или ещё какая-нибудь

случайность вызовет в нём подозрение. И вот три сенатора прячутся между кровлей и потолком, в укрытии столь же позорном, сколь омерзительной была и подстроенная ими уловка, и каждый из них припадает к отверстиям и щелям в досках. Между тем Лациар, встретив Сабина на улице, увлекает его к себе в дом и ведёт во внутренние покои, как бы намереваясь сообщить ему свежие новости, и тут нагромождает перед ним и давнишнее, и недавнее, — а было этого вдосталь, — и вызывающее опасения в будущем. Сабин делает то же, и ещё пространнее, ибо чем горестнее рассказы, тем труднее, раз они уже прорвались, остановить их поток. После этого немедленно сочиняется обвинение, и в письме, отосланном Цезарю, доносчики сами подробно рассказали о том, как они подстроили этот подлый обман, и о своём позоре. Никогда Рим не бывал так подавлен тревогой и страхом; все затаились даже от близких, избегали встреч и боялись заговаривать как с незнакомыми, так и знакомыми; даже на предметы неодушевлённые и немые — на кровлю и стены — взирали они со страхом» (Ан. 4,68/69).

Расправа угрожала Тицию Сабину ещё в 24г., но была тогда отложена (Ан. 4,18/19) (см. выше). В то время Сеян расправился с Г.Силием и его женой Сосией Галлой, к-рые, как и Сабин, будучи близки к Германику при его жизни, сохранили близкие отношения с его семьёй и после его смерти.

В 27г. перечисленные Тацитом сексоты — сенаторы и претории — т.н. свободные граждане т.н. Римской республики — стремились наверх, к консульству, дорога куда пролегла для непривилегированных нобилей вроде них через Сеяна. Мы в курсе, что консульская магистратура эпохи империи превратилась в обрядово-календарно-эпонимическую репрезентацию, плюс в престижную светско-карьерную ступень для нобилитетской верхушки. Притом в правление Тиберия приоритеты консулов и значение сената всячески подчёркивались. Тиберий никогда не грозился отсечь одним мановением своей императорской десницы головы консулам или сделать сенатором своего жеребца, как Калигула.

Вместе с тем, облечение консульства означало доступ к корыту для избранных, означало вхождение в элитный состав высшей *гос. сволочи*. И в кого ради этого готовы были превратиться т.н. свободные римские граждане т.н. высшей пробы! Грязный умысел, дешёвая интрига, подлое наушничанье и холопский донос стремящихся выслужиться и достигнуть степеней известных 4-х негодяев? верноподданных? верных гражданскому долгу граждан? Неужто всё это происходило в пришедшем в мир установить *свободу и справедливость* Риме? Не устаёшь удивляться: сколько сходства с историей давешних XVIII/XIX/XXвв.! Неужели люди и гос-ва, правители и подданные, в сущности, не меняются? Неужели времена, как полагают некоторые, всегда одинаковые? Неужели, действительно, мы вовсе не выбираем времена, в к-рых живём и умираем, но только они выбирают нас?

Но не родился ли Рим от изнасилования весталки Реи Сильвии богом войны Марсом и от братоубийства брата-близнеца Рэма братом-близнецом Ромулом! С изгнанием Тарквиния Гордого отягощённая наследственность как будто была преодолена: подданные стали гражданами. Потом проклятие этой наследственности проявилось опять и продолжало проявляться снова и снова.

Не родился ли Принципат в результате революционного (да ещё какого!) насилия? Правда, консенсуалист-универсалист Август, отлично от гораздо более откровенного насильника Цезаря, по возможности легитимно оженил (изнасилованную Цезарем) Республику, сначала триумвирально поимев её, как гражданскую жену, а затем вступив с ней в законно-сакральный августейший брак. Не был ли Антоний элиминирован Августом, как Рэм Ромулом? Не с противостояния ли Августа и Антония началось разделение Империи на латинский (латиноязычный) Запад к западу и на греческий (грекоязычный) Восток к востоку от Рима/Италии?

Поставленного же перед фактом, облечённого кесарством Тиберия вообще никто ни о чём не спрашивал. Его, впрягая в гос. телегу, перед выбором не ставили. За него всё решили мама с папой. Увы, он слишком долго, аж до старости, был засидевшейся гос. девкой на выданье, к-рая будучи всё-таки под конец выдана замуж, не удивительным образом оказалась бесплодной.

Август не случайно жаловался на двух своих трудных дочерей — на Республику и на Юлию. Разве не похожи они одна на другую, в т.ч. замужеством обеих с Тиберием? Разница, однако, в том, что с Юлией Август Тиберия, оскопив и опустошив его дымную душу, всё-таки развёл, в то время как императорскую Республику он повесил ему на шею, как несъёмный хомут, без права на развод, по гроб жизни.

* * *

Сведения о четырёх фигурирующих у Тацита погубителях Сабина, о четырёх героях своего времени очень скудны. Манкурты режима не могут быть личностями, за отсутствием у них — у шестерёнок и шестёрок бесчеловечной системы — человеческой личности. Манкуртизм и презрение к личности — обязательные составляющие деспотии.⁹⁷

Неизвестно, являлся ли отцом полубоготворного царя Латина хитроумный Одиссей? или, м.б., его сын Телемак? или даже козлоногий похотливец Фавн? но подставу наивному всаднику Сабину преторий Латиний (или Луканий) Лациар устроил мерзопакостнейшую. Его поделники тоже ничем выдающимся не отмечены, если не считать, что Петилий Руф — вероятный отец родственника и друга Веспасиана Петилия Цериалия.⁹⁸

Насколько следует и выводится из Тацита (Ан. 4,71; 6,4), всех содоносчиков по сабиновскому обвинению постигла впоследствии как сеяновцев, с падением Сеяна, на антисеянистской волне, сходная уготованной ими Сабину участь. Сам Лациар станет в 32г. жертвой обвинения со стороны никак не меньшего, чем он некогда Секстия Пакониана (Ан. 6,4). *Один гад пожирает другую гадину*. И пусть конец остальных состукачей в точности неизвестен, сомневаться в их плачевном исходе, судя по Тациту, не приходится. Причём все они попали в гости к палачу (или частично покончили с собой, во избежание рук палача), не успев надеть многожеланную консульскую тогу: слишком длинной оказалась очередь и слишком коротким век временщика Сеяна.

Обращают на себя внимание номен и когномен Порция Катона — единственного в составе гнусной четвёрки носителя громкого имени. Перед нами представитель прославленного рода непоколебимых — Катона Цензора и Катона Утического. Совместно с прочими сенаторами-преториями он прятался между кровлей и потол-

---

⁹⁷ Никогда ещё человечество не знало столь страшного покушения на личность, на свободу личности, как в XXв., со стороны ненавидевших и презиравших независимое личностно-индивидуальное начало в человеке коммунистов и нацистов. Ну, а что касается стран и народов, то не мнил ли Рим дать миру *свободу* и *справедливость*! Нельзя выбирать справедливость в ущерб свободе (выбор России в 1917г.) или свободу в ущерб справедливости (выбор стран и народов рухнувшего СССР после 1991г.).

⁹⁸ Петилий Цериалий — конс.-суф. 70 и 74гг.; потерпел поражение в 61г. как легат IX-го легиона Нисрапа во время восстания Боудикки в Британии (Ан. 14,32; 38); в 69г. как веспасиановец, во главе 1000 всадников, был в ходе боёв за Рим обращён в бегство преследовавшими его до Фидены («Ист.» 3,79) вителлианцами; в 70/71гг. как веспасиановский легат Германии Inferior успешно покончил с восстанием Юлия Цивилиса; в 71-74гг. в ранге легата Британии успешно воевал с бригантами и расширил римские владения в направлении британского севера.

ком, припадая чутким ухом к щелям в досках, чтобы состряпать грязный донос, чтобы своевременно настучать куда надо, чтобы поскорее пробраться к льготному корыту.

При всём том, донос о критических высказываниях-жалобах Сабина преобразился в ходе дела, знамо дело, в заговор — в умысел покушения на жизнь принцепса. Опять-таки хорошо знакомое квартирантам XXв. свойство-качество заведомых доносов, ложных или полуправдивых показаний, сфабрикованных дел и показательных процессов с обычным сопровождением из заказного вдохновения осудителей, из организованного гнева герузиархов и т.д.

Примечательно, что в вышепротитированных Тацитом абзацах и главный продюсер всей постановки Тиберий, и режиссёр-постановщик Сеян — оба за занавесом. Тиберий — на Капри, а Сеян курсирует между Римом и Капри, часто бывая у кесаря, держа в руках, во-первых, живую связь с хозяином, во-вторых, порученные и доверенные ему пульта управления. Примечательна также информация о том, что на 27г. лишь Сабин из когдатошних друзей Германика, по-прежнему, не дистанцировался от семейства покойного. Нет, Тиберий не сказал по поводу Сабина Сеяну: «Фас!». Цербер должен, когда надо, уметь предугадывать-предулавливать и претворять в жизнь пожелания хозяина без прямой команды. Собаки очень похожи на своих хозяев. У злого хозяина обязательно злая собака.

Т.н. проагриппианец-пронероновец Сабин мешал Сеяну и одновременно мешал Тиберию. Мало того, Риму надлежало узнать, нобилитету следовало показать, как незамедлительно, как оперативно реагирует и действует железный тандем Тиберий — Сеян в новых условиях продолжительного или постоянного пребывания кесаря вне Рима; какая неотвратимая, какая незамедлительная кара ждёт всех оскорбителей величия-величества и его верного сторожевого пса!

Тацит акцентирует у Сеяна жестокость, надменность, амбициозность. Ведь у временщиков этого типа/толка не бывает ни прошлого, ни будущего: у них есть только настоящее. И спеша навластвовать, они постепенно теряют вместе с чувством реального чувство меры, тогда как хозяева убирают их, выжав, как лимон, и в обязательном порядке перекормив почестями.

Показательны воцарившиеся в предновогоднем Вечном городе тревога и страх. Страх знакомых и незнакомых людей друг перед другом (недруг перед недругом), страх людей перед людьми и даже перед неодушевлёнными предметами. Время подслушивающих ушей и перлюстрирующих глаз. Да, теперь в Риме и стены имели, как говорится, уши, могучи поиметь, что называется, людей. В такой обстановке, в такой атмосфере всеобщего страха и подозрительности, пожалуй, не только на соседа или родственника, не только на ближнего или дальнего, но и на самого себя донос настроишь.

Не случайно взявший на вооружение Эзопову басню и, соответственно, эзопов язык известный римский баснописец (вольноотпущенник Августа родом из Македонии) Федр (ок. 15г. до н.э. — ок. 60г. н.э.) выступил со своими латинскими баснями как раз во второй половине 20-х гг. IV в. н.э. Как позднее писал он сам: «Угнетённость рабская, не смевшая сказать всего, что хочется, все чувства изливалась в этих баснях, где были ей защитой смех и вымысел» (III, пролог, 34-37). Смейся, паяц!

Так мрачно истекал 27г. н.э. Стряпня на Сабина ушла с Сеяном на Капри. Рим замер. Кесарская реакция ожидалась со дня на день.

28г. н.э.

1 января 28г. н.э. = 781г. а.У. в консульство вступили Г.Аппий Юний Силан и П.Силий Нерва.

Если о Силии Нерве (предположительно, сын консула-суф. 3г. н.э.) иных, oprичь хронокалендарной консульской эпонимии, сведений нет, и дальнейшая его судьба неизвестна, то первый эпоним очередного юлианского года Юний Силан будет казнён при Клавдии, в то время как его дядя? старший брат? отец? М.Силан (конс. 15г. н.э.) перережет себе горло ещё раньше – при Калигуле. Наглядная последовательность в карательных страстях кесарей и в судьбах нобилей.

С силиевским одноимённым дедом (конс. 20г. до н.э.; наместник Иллирии в 17 – 15гг.) Август на старости лет играл в кости; в пору наместничества Силиева отца в Македонии (1/1гг.) там стажировался Г.Цезарь.

Личное имя Юния Силана – Аппий – родовой преномен первенцев в роду Клавдиев Пульхров, наводит на его родство по материнской линии с Клавдиями, т.е. его матерью была какая-то Клавдия. И, кстати, сходным образом на связь с Клавдиями указывает имя дочери консула 15г. н.э. М.Силана – Клавдия или Клавдилла. Следовательно, консулы 15 и 28гг. – в родстве. Мы знаем, что у консула 15г. имелись два старших брата: конс. 10г. н.э. Г.Юний Силан и любовник Юлии Младшей Децим Ю.Силан – тот, к-рый вернулся из т.н. самосылки (8 – 20гг.) в Рим, но не был допущен к занятию должностей (см. выше). Согласитесь, три брата-консула 10, 15 и 28гг., плюс дон-жуанистый на 8г. и раньше – четвёртый брат, конструкция несколько растянутая: не слишком ли большая возрастная разница между старшими и младшим Юниями? Б.м., оженивший в 13г. н.э. правнучку Августа Эмилию Лепиду Аппий Силан – конс. 28г. – приходился не братом, но сыном одному из них? и, если уж приходился, то, скорей всего, тому, чья дочь звалась Клавдией (Клавдиллой).

Далее Марку и Аппию Силанам предстояло сделаться себе же на беду, первому – тестем Калигулы, а второму – тестем Клавдия. Родниться же с властителями и завлекательно, и опасно! Выданная замуж за Калигулу в 33г. Клавдия умрёт при родах не позднее 37г., после чего её ненавидимый зятем отец покончит, предупредив неизбежную расправу, в 38г. самоубийством. Привлечённого в 32г. за оскорбление величия Аппия выручит своими показаниями один из доносчиков – трибун городской когорты Цельс (Ан. 6,9). В начале правления Клавдия Аппий отправится наместничать в Тарраконскую Испанию, однако вскоре призванный Клавдием назад в Рим оженит (как третий муж) мать блудливой императрицы Мессалины – Домицию Лепиду. Впрочем, очень скоро, в 42г., новоиспечённый тесть (и приблизительный ровесник) кесаря навлечёт на себя, согласно Диону (60,14,3), жгучую ненависть похотливейшей из баб – Мессалины, не ответив на её похоть взаимностью. В результате этого разъярённой кесарше и Клавдиеву вольноотпущеннику Нарциссу приснится сговоренный сон, будто Аппий хочет убить Клавдия. Смертельно перепугавшись, трусливо-суеверный Клавдий прикажет схватить пришедшего к нему Аппия и тотчас, без всякого разбирательства, казнить.

Дион называет данное преступление первым в ряду совершённых почувствовавшим вкус крови Клавдием по наущению Мессалины. В том же 42 и в следующем 43гг. жертвами её интриг станут мл. дочь Германика Юлия Ливилла⁹⁹ и единственная дочь Друза – Юлия. У Светония о, мягко говоря, неадекватном клавдианском произволе-беспределе читаем: «Но даже Аппия Силана, своего тестя, даже двух

---

⁹⁹ Муж Ю.Ливиллы М.Виниций (конс. 30г.) тоже падёт жертвой Мессалины (46г.) только потому, что не захочет перепихнуться с ней (Дион 60,27).

Юлий, дочь Друза и дочь Германика, он предал смерти, не доказав обвинение и не выслушав оправдания» (Клавд. 37).

Несчастливо сплетутся также судьбы родственных обоим консулам 28г. — ещё одного Силия и Юнии. Дочь М.Силана Юния выйдет замуж за сына Силия Цецины Ларга (+ 24г.) Г.Силия, к-рый разведётся с ней в угоду Мессалине и форменно (как налогоплательщик в мессалианском гареме) женится на ней при её живом муже Клавдии. Такое даже дегенерату Клавдию покажется, в чём его всё-таки убедят, слишком и приведёт к казни *молодожённых* (48г.).

Но всё это случится в русле интересным образом 40-летнего — 29 — 69гг. — *безумия кесарей* позднее, между тем как нам пора вернуться во время непосредственного пролога к этому *безумию* — в новогодний день 1.01.28г. н.э.

Тацит: «А Цезарь в послании, прочитанном в сенате в день январских календ, после обычных пожеланий по случаю нового года, обратился к делу Сабина, утверждая, что тот подкупил нескольких вольноотпущенников с целью учинить на него покушение, и недвусмысленно требуя предать его смерти. Тут же было вынесено соответствующее сенатское постановление, и, когда осуждённого влекли на казнь, он кричал, насколько это было возможно, — ибо его голова была покрыта одеждой, а горло сдавлено, — что так освящается наступающий год, такие жертвы приносятся Сеяну. Куда бы он ни направлял взор, куда бы ни обращал слова, всюду бегут от него, всюду пусто: улицы и площади обезлюдели; впрочем, некоторые возвращались и снова показывались на пути его следования, устранившись и того, что они выказали испуг. «Какой же день будет свободен от казней, если среди жертвоприношений и обетов богам, когда по существующему обычаю подобает воздерживаться даже от нечестивых слов, заключают в оковы и накидывают петлю? И Тиберий не без намерения действует с такой отталкивающей жестокостью: это сделано обдуманно и умышленно, чтобы никто не воображал, будто вновь вступившим в должность магистратам что-нибудь может помешать отпереть двери темницы точно так же, как они отпирают храмы с их жертвенниками». Вслед за тем Цезарь в присланном им письме поблагодарил сенаторов за то, что они покарали гос. преступника, и добавил, что над ним нависла смертельная угроза из-за козней врагов, однако, никого из них не назвал по имени; тем не менее, всем было ясно, что он имеет в виду Нерона и Агриппину.

Если бы я не поставил себе за правило вести изложение по годам, меня бы увлёк соблазн забежать вперёд и здесь же рассказать, каков был конец Лациара, Опсия и др. участников этого постыдного дела, не только после того как властью завладел Г.Цезарь, но и при жизни Тиберия, к-рый не желал, чтобы кто другой расправился с пособниками его злодейств, и вместе с тем, пресытившись их услугами, когда обретал возможность использовать в тех же целях новых людей, обычно истреблял прежних, ставших для него бременем; но о возмездии им и прочим виновным в преступлениях этого рода мы сообщим в своё время. В связи с письмом Цезаря Азиний Галл, чьим детям Агриппина приходилась тёткою со стороны матери, предложил попросить его поставить сенат в известность, кого именно он опасается и дозволить их устранить. Но ни одного из своих качеств, представлявшихся ему добродетелями, Тиберий не ценил так высоко, как умения притворяться; и тем более он был раздосадован тем, что его сокровенные мысли раскрыты. Впрочем, Сеян его успокоил, и не из любви к Галлу, но для того, чтобы выждать, пока улягутся колебания принцепса, ибо он знал, что когда Тиберий, медлительный в размышлениях, наконец распаляется, у него за гневными словами следуют беспощадные действия.

Тогда же скончалась Юлия, внучка Августа, избличённая в прелюбодеянии, осуждённая и сосланная им на о. Триммер, находящийся близ берегов Апулии. Там

она 20 лет провела в изгнании, существуя на средства Августы, к-рая ниспровергнув тайными происками своих пасынков и падчериц, проявляла показное сострадание к их бедствиям» (Ан. 4,70/71).

Янус, как известно, был, в частности, богом всех начал и начинаний во времени. Своим сакральным ключом он отпирал двери Нового года. Со 153г. до н.э. римские консулы официально вступали в должность 1 января. В этот день они, окружённые гражданами, торжественно отправлялись в сопровождении ликторов к храму Юпитера на Капитолии, где приносили в жертву Благому и Величайшему двух белых волов (Юпитеру от Януса!), что означало равно исполнение обета, данного их консульскими предшественниками в прошлом году, и дачу ими самими обета на благо государства в году нынешнем.

Двуликому (и двуликому!), взирающему в былое и грядущее из настоящего Янусу были посвящены как первый месяц года – *Januaris* – так и первый день каждого из 12-и месяцев – *Kalendae*. А в новогодний день 1 января справлялся его главный праздник – *Kalendae Ianuariae*. В жертву богу времени, богу наступления новых лучших времён, богу надежды приносились медовые пироги, люди обменивались подарками, воздерживались от сквернословия и дурных поступков, желали друг другу счастья и угощали друг друга сладостями. Не вышли ли мы все из Рима?

В радостно-праздничный день январских календ, само собой, не совершались казни, в связи с чем понятно, почему Светоний, повествуя о тиберианском беспределе, говорит, без упоминания имени Сабина, как о недопустимом кошунстве: «...даже в Новый год был казнён человек» (Тиб. 61).

Тацит, разумеется, преувеличивает, повествуя о замершем в испуганном ожидании решения сабиновской участи предновогоднем Риме. Учитывая то, что обнаружение деликта и скоростная расправа последовали 1 января 28г., о самом деле и о готовящейся развязке могла знать, вернее, последнюю могла уверенно предполагать лишь часть верхов миллионного города, ибо до оглашения кесарского послания в сенате ни собственно дело, ни предстоящая молниеносная экзекуция не могли получить широко огласку, к-рая возымела место именно в прискорбно омрачённый первый день Нового года.

Тем не менее, настроение в Риме в канун новогоднего торжества, аура Рима воспроизведены Тацитом точно. В воздухе витало чувство властного прихода беды, точнее, входящих в норму расправно-плачевных бед, чувство острой тревоги.¹⁰⁰ Тиберию с Сеяном, конечно, не составляло труда подождать хотя бы до 2 января, однако они умышленно, они демонстративно нанесли удар в праздник. Мол, когда речь идёт о гос. безопасности первых лиц, никаких отсрочек и никаких поблажек быть не может. Причём конституционные формальности, законно-республиканские нормы и формы, при и по возможности, соблюдаются.

Ведь в ответ на кесарское послание сервильный трепещущий сенат с готовностью вынес смертное постановление и едва вступившие в должность консулы повелели отпереть (Янусовыми ключами!) двери темницы, где совершилась безотлагательная казнь. Разве такие сенаторы и консулы не напоминают дрессированных шимпанзе в цирке?

В 28г. до н.э., «в своё VI-е консульство», обзаведшийся титулом *princeps senatus* Октавиан настойчиво отменял триумвирально-деспотические постановления и настойчиво подчёркивал консульские и др. республиканские приоритеты-прерогативы, якобы возвращая всю полноту власти сенату с народом. 28г. н.э. стал знаменательной вехой в процессе эволюции тирании под маской торжественно реституированной Августом Республики.

¹⁰⁰ Говорят, что арестованный Берия, не могучи прийти в себя, бесконечно выводил, сидя в камере, на листке бумаги одно и то же слово: «тревога».

Итак, люди-граждане свободной Республики шарахались на улице от влекомого к тюремному палачу Сабина, но возвращались назад и снова пересекались с ним, поскольку страшились обвинений и нареканий не то, что в, упаси боги, сочувствии к «безупречно» разоблачённому и «законно» (у нас никого напрасно не осуждают!) репрессированному преступнику, но и в своём испуге перед происходящим. Не мудрено, так как за истекшее время граждане успели, сами того не заметив, обратиться, как говорено, в подданных. Да, влекомый с удавкой на шее и с покрытой головой несчастный Сабин не ошибался: начало 28г. ознаменовывалось (и осквернялось) человеческим жертвоприношением.¹⁰¹

Эпитомированный Ксифилином Дион (58,1,16) дополняет Тацита, сообщая: «Тело казнённого стащили крючьями по Гемониям (Scalae Gemoniae) в Тибр. При том крайне тягостное впечатление от всего случившегося усилило следующее. Верный пёс Сабина сопровождал хозяина в тюрьму, оставался всё время рядом и бросился влед за сброшенным телом казнённого в реку».

* * *

У Светония читаем: «На Капри через несколько дней после его (Тиберия) приезда один рыбак застиг его наедине и неожиданно преподнёс ему огромную краснобородку. В страхе, что к нему пробрался через весь остров по непролазным скалам, Тиберий приказал хлестать его этой рыбой по лицу. А когда рыбак под ударами стал благодарить судьбу, что не поднёс заодно и омара, к-рого поймал ещё огромное, он велел и омаром исполосовать ему лицо. Воина-преторианца, к-рый похитил из его сада павлина, он казнил смертью. В пути однажды его носилки запутались в терновнике – тогда он схватил центуриона передовых когорт, разведывавшего дорогу, и, разложив его на земле, засёк чуть не до смерти» (Тиб. 60).

Инцидент с рыбаком датируется, согласно хроноуказанию Светония, 26 или, скорее, 27г. (кстати, вспомним, что спустя несколько дней после октавиановского прибытия на Капри в 29г. на о-ве распустились ветви давно поникшего древнего дуба). Хронология двух других описанных Светонием расправ неизвестна, но они вполне в духе каприйского Тиберия и потому процитированы нами вполне ко времени и уместно.

Пришвартовавшись, вероятно, на главной островной вилле (Соларо), и время от времени меняя виллы, подверженный мании преследования кесарь начал всё более подпадать тут приступам подозрительности и свирепости. Если иные правители придерживались положения, что им – *божественным* или *богам* – всё позволено, то приверженный астрологии и фатализму Тиберий, пожалуй, исповедовал карамазовско-смердяковскую максиму вседозволенности, в силу не наличия, но отсутствия (живых) богов.¹⁰² Неспроста Светоний пишет, что о богах и их почитании он мало беспокоился (Тиб. 69), во всём полагаясь на судьбу и звёзды.

Отчего бы не окропить, во устрашение и в назидание, Янусов день вступления в должность игрушечных консулов кровью гос. изменника. Короче: «Расстреливать,

---

¹⁰¹ Ночью думы муторней,
Плотники не мешкают,
Не успеть к заутрене,
Больно рано вешают. (Высоцкий)

¹⁰² Кого склоняет злобный бес
К неверью в праведность небес,
Тот проведёт весь век земной
С душой унылой и больной... («Парцифаль» I)

никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты» (Ленин). Причём, на сей раз, послание сенату содержало недвусмысленно-безымянную угрозу предстоящих репрессий в отношении т.н. вдохновителей или даже, чем чёрт не шутит, организаторов своевременно ликвидированного верным стражем Сеяном заговора, т.е. в отношении Нерона и Агриппины. Посему сегодня, в день январских календ, принцепс благодарил сенат за оперативно вынесенный смертный приговор деликвенту Сабину, а завтра он может поблагодарить почтенных отцов-сенаторов за карательные санкции по адресу изгоев императорского дома. Не сослал ли Август (вот истинный пример для подражания!) обеих Юлий и Агриппу Постума! У нас в республиканском царстве свободы и справедливости неприкосновенных, в т.ч. на самом высоком уровне, нет! Римской Фемиде незачем завязывать глаза: ей не от кого их прятать и некого стыдиться!

Впрочем, насильно мил не будешь. Одновременно с этими уродливыми проявлениями сенаторского пресмыкательства, в кулуарах Рима курсировали (разумеется, анонимные) злые противотиберианские стишки. Светоний приводит некоторые из них. Притом, следуя наличествующим в них ориентирам, с одной стороны, они были написаны ещё при жизни умершей в начале 29г. Ливии, с другой, судя по аналогиям с Родосом и по их общему содержанию/настрою, в пору тиберианской каприады, т.е. оптимально — в 28г. н.э.:

«Ты беспощаден, жесток — говорить ли про всё остальное?
Пусть я умру, коли мать любит такого сынка.

Всадник ты? Нет. Почему? Ста тысяч и тех не найдёшь ты.¹⁰³
Ну, а ещё почему? В Родосе ты побывал.

Цезарь конец положил золотому Сатурнову веку —
Ныне, покуда он жив, веку железному быть.

Он позабыл про вино, хваченный жаждою крови:
Он упивается ей так же, как раньше вином.¹⁰⁴

Ромул, на Суллу взгляни: не твоим ли он счастлив несчастьем?
Мария вспомни возврат, Рим потопивший в крови;

Вспомни о том, как Антоний рукой, привыкшей к убийствам,
Ввергнул отчизну в пожар братоубийственных войн.

Скажешь ты: Риму конец! никто, побывавший в изгнание,
Не становился царём, крови людской не пролив» (Тиб. 59).

Констатацию новогодней расправы Светоний предваряет словами: «Дня не проходило без казни, будь то праздник или заповедный день...» (Тиб. 61). Здесь, во-первых, гиперболический перебор, во-вторых, в диапазоне нехрониста Светония преимущественно 30-е гг. Ив. н.э. Будь 28г. годом с ни днём без казни, почему, в сём случае, анналист Тацит рассказывает под 28г. лишь про одну казнь? чем, конечно, вовсе не отрицаются казни другие, но и не подтверждаются расправы

¹⁰³ Насмешка над скаредностью Тиберия.

¹⁰⁴ В молодости за чрезмерное пристрастие к вину Тиберий получил прозвище «Биберий» (bibere — пить).

ежедневные. При всём том, повторим, именно 28/29гг. – время пролога завершающего этапа в нисходящей биографии Тиберия.

Латинская поговорка гласит: «Счастлив тот, кто умирает вовремя». Умри переживший себя как минимум на 10 лет Тиберий в 26/27гг., историческая память о нём не была бы отягощена столь страшным клеймом, столь жутким позором. Между тем, в 28г. он окончательное понял свою индивидуальную несостоятельность в рангедостоинстве преемника Августа и перестал (за полной невозможностью отречься от власти) страшиться нареканий в тираннии. Да, облечённый тяжёлой миссией волочить августейшее наследие, он – никак не ровня Августу лично, навлекающий на себя не симпатию, не любовь, а антипатию и ненависть властитель будет, когда надо, плюс временами и когда не надо (чего уж там!), непреклонен ко всем, кого сочтёт врагами. Причём беспощадным надо быть не только к врагам открытым (таковых вроде бы и нет: притаились черти!), но и к врагам потенциальным, к врагам тайным, к врагам, прикидывающимся друзьями, и ко всем тем, кто вольно или невольно даёт врагам шанс на успех.

Сам Август жаловался на его упрямство и жестокость. Оно и верно, нельзя не быть ради августейшего дела жестоким, нельзя не быть грозным, нельзя не быть непреклонным. Боготворя папу Августа, он так до конца и не поймёт, не уразумет, в какой мере Август подвёл его под пагубу и загубил его душу, завещав ему этот треклятый Принципат.¹⁰⁵

* * *

Тем временем, на 28г. н.э. Тиберий и Сеян играли совместно, играя наряду с тем каждый свою игру. Играй Сеян безоговорочно вместе с Тиберием, он не отравил бы Друза, тогда как доверяй Тиберий Сеяну абсолютно, он не заботился бы о том (как он о том всё-таки заботился), чтобы главным виновником репрессий считали (в случае чего, не его, а) Сеяна.

Ниже, по тацитовскому тексту, мы можем не сомневаться, что погубители Сабина кончили с сеяновским падением плохо и, по всему, ещё при Тиберии (или кто-то уже при Калигуле), поскольку одни доносчики обычно кончают при тираннии, уступая место другим, как на летальном конвейере.

Примечательно сенатское выступление Азиния Галла: обращение к кесарю с просьбой указать, от кого исходит смертельная угроза для величества, дабы, не мешкая, устранить супостатов. Напомним, Галл (муж дочери Агриппы от Помпонии – Випсании) приходился Агриппине, дочери Агриппы от Юлии, и её детям родственником. Всю жизнь он, тот, о ком Август сказал, что ему, невзирая на претенциозность, быть принцепсом не по плечу (Ан. 1,13), метался между крайним верноподданничеством и показным (в подражание отцу) вольнолюбием. Всю жизнь он не мог, не умел и не сумел выйти из тени знаменитого отца ни, само собой, при жизни, ни после смерти последнего – ни, согласно Сенеке Ст., как личность, ни как оратор, ни как борзописец (Сонтр. 4, ргаef. 4). С годами особое, под вывеской свободомыслия, Галлово хольуйство, всё более усугублялось, в то время как сам похоронивший единственную любовь Тиберия Випсанию вдовец Галл становился Тиберию всё ненавистнее.

---

¹⁰⁵ Вдоль дороги лес густой
С бабами-ягами,
А в конце дороги той
Плаха с топорами.
(Высоцкий)

В дом заходишь, как, всё равно, – в кабак,
А народишко – каждый третий враг,
Своротят скулу – гость непрошенный,
Образа в углу и те перекошены.
(Высоцкий)

Вот и теперь Тиберий, усмотрев в его на деле продиктованном инстинктом самосохранения предложении подвоха и провокацию (в пользу Агриппины с Нероном) сильно разгневался, но был успокоен Сеяном. Не следует торопиться. Надо дождаться скорой кончины 85-летней Августы, думал Сеян, иначе её заступничество может это большое дело испортить. Да и не всё сразу: сладкое – на треть. Будем считать, что Галл совершенно искренне ратует за незамедлительное наказание врагов кесаря (= врагов народа). А кто, спрашивается, сказал, что Галл позиционировался, думая обезопасить собственную шкуру, не искренне?

В остальном, о не дошедших до нас писаниях Галла, где он сравнивал красноречие Цицерона с красноречием своего отца, отдавая предпочтение родителю, упоминают Плиний Мл. (Epist. 7,4,3,6), Квинтилиан (12,1,22), А.Геллий (17,1,1). Или в «Жизнеописании Клавдия» Светоний о клавдианских сочинениях пишет: «Сочинил он также 8 книг о своей жизни, написанных не столько безвкусно, сколько бестолково; а также «В защиту Цицерона против писаний Азиния Галла», произведение весьма учёное» (41). Кроме того, в «Грамматиках и риториках» (22) Светонием приводятся две строки из галловской пародии на непримиримого поборника чистой латыни Помпония Марцелла, к-рый однажды упрекнул, о чём мы знаем, за нечистую латынь самого Тиберия. Когда-то этот безоглядно сражавшийся за чистоту языка Марцелл был кулачным бойцом и вот (стоявший куда ближе к сервиллисту Атею Капитону) Галл написал о нём: «Голову вправо! – кричал, а теперь языку обучает, / Как хорошо языку в пасти беззубой от драк».

Так сын Азиния Поллиона укусил не подобного себе независимца вроде бы не за кесаря, хотя в реальности вряд ли не в угоду кесарю. И тем не менее, коли принять, что художник решает при жизни триединую пушкинскую задачу: 1) нравиться себе, 2) нравиться царю и 3) нравиться народу, то можно сказать, что мнившему себя и сотером-спасителем, и писателем Галлу, ни одну из этих задач, в конечном счёте, решить не удалось. И пусть долгое время, по крайней мере, первая из названных задач казалась ему бесповоротно решённой, всё равно в заключительные три года своего казематного бытия – 30 – 33гг. – он, наверняка передумав и переосмыслив многое, видел всё (при небе в клеточку или, скорее, вообще без неба) уже в совсем ином свете.

* * *

Смерть Юлии Миног на о. Тример после 20-летней ссылки наложила дополнительный зловещий отпечаток на события и общую атмосферу угрюмо знаменательного 28г. н.э. В глазах одних она суггерировала нависшую над домом Augusti угрозу, вернее, сам факт трагического вымирания юлианской ветви императорской фамилии; в глазах других, т.е. тиберианцев-сеянистов, сослужила им полезно-показательную службу аж в двух проявлениях и направлениях. Во-первых, сим ещё раз почти наглядно подтверждалось, что Тиберий единственно верный продолжатель и наследник умевшего быть при надобности суровым Августом, во-вторых, кашу, знаете ли, маслом не испортишь.

Поучительный конец вконец запятнавшей себя, отлучённой и пожизненно сосланной Юлии – есть грозное предупреждение её младшей сестре – Агриппине (и агриппианским чадам). Удостоверьтесь, не сам ли Август, догмат о непогрешимости к-рого для Рима и римлян непреложен, благословляет из-за гроба августинца *rag-excellensa* Тиберия!

О. Тример принадлежал и принадлежит к группе Тримитских о-вов в Адриатике, к-рые многие называли Диомедовыми, поскольку, согласно одному из преданий, на одном из них находилась могила неприкаянного странника Диомеда; или здесь

имело место его загадочное, под стать Ромулу, исчезновение (Страбон 6,284; Плиний 3,151; 10,127; 12,6; Помпоний Мела 2,114). Причём Страбон и Плиний говорят лишь о двух Диомедовых о-вах, так как остальные три расположены поодаль. Страбон: «...в море поблизости о-ва носят название Диомедовых; один из них обитаем, а другой, говорят, пустынен. На последнем о-ве, согласно передававшейся некоторыми версиями мифа, Диомед исчез и его спутники были превращены в птиц» (6,284).

На этом-то острове и прозябала с 8г. н.э. лишённая всех прав экзюлянтка Юлия, без всякой надежды на прощение и возвращение как при Августе, так и при Тиберии. В чём-то подобно тому как Азиний Галл остался в памяти современников и потомков в тени своего прославленного отца, она издревле, притом в гораздо большей мере, остаётся в тени своей ославленной, осуждённой за похожий деликт и безвозвратно сосланной матери.

Нелишне напомнить по «Р.л.» (1135/36; 1159/60; 1209-13; 1318), что Юлия Младшая (род. в 18г. до н.э.; с ок. 4г. до н.э. замужествовала за Эмилием Павлом Лепидом – конс. 1г. н.э.) ссылалась дважды. Первая её ссылка за побочную причастность к заговору Павла/Плавтия (2г. н.э.) датируется 2 – 4гг. н.э. В 4г., по смерти Луция и Гая Цезарей, Август, несколько смягчившись, перевёл дочь Юлию с о-ва на материк – в калабрийскую Регию, а внучку Юлию амнистировал и вернул (из неизвестного места ссылки) в Рим. Однако в 8г. последовала вторая, теперь уже не подлежащая амнистии, ссылка лишённой всех прав Юлии Мл. за прелюбодеяние и разврат на о. Тример.

При всех случаях, Август предал внучку, как ранее дочь, анафеме, исключил обеих из императорской фамилии и запретил хоронить их в семейном склепе. По Светонию (Авг. 65), ребёнка, родившегося у Юлии Мл. (неведомо от кого) после осуждения он не захотел ни признавать, ни воспитывать.

Успевшая узнать об убийстве своего пережившего старших братьев на, соответственно, 10 и 12 лет младшего сына Агриппы Постума несчастная Юлия Ст. умерла в 14г., очень ненадолго пережив отца, преемник к-рого Тиберий лишил её ежегодного скромного содержания, запретив ей к тому же выходить из дома и встречаться с людьми. Т.е. бывший муж (некогда столь «рыцарственно» заступавшийся за неё перед отцом) фактически перевёл её на режим голодного домашнего ареста и быстро свёл в могилу. Но при всём том, возле Юлии Маіог во всё время её, в общей сложности, 15-летней ссылки, на Пандатерии и в Регии, обреталась любящая и пережившая дочь мать – Скрибония, тогда как рядом с Юлией Міног на протяжении 20-и ссылных лет, вероятно, не было никого из близких. (К слову заметить, что её дочь от Павла – Эмилия Лепида – вышла в 13г. замуж за, по иронии судьбы, консула как раз 28г. н.э. Г.Аппия Юния Силана.)

Продолжая существовать, точнее, влачить жалкое островное существование на средства Августы, эта ссыльная Юлия дожила до 45-и лет, проведя чуть меньше половины из них в изгнании. И можно, пожалуй, не сомневаться, что переживи она милосердную Августу, её тоже ожидало лишение каких-либо средств к существованию.

Не Ливия сгубила пасынков с падчерицами, отчего забота о Юлии Мл. вменяема ей отнюдь не в лицемерие, но именно в милосердие. Иное дело, что итогом пятеро детей Агриппы и Юлии, три сына и две дочери, кончили, хоть и по-разному, но все крайне несчастно.

Продолжаем рассказ о событиях 28г.

Тацит: «В том же году зарейнский народ фризы нарушили мир больше вследствие нашей жадности, чем из нежелания оказывать нам повиновение. По причине бедности фризов Друз обложил их умеренной податью, повелев сдавать бычьи шкуры для нужд нашего войска, причём никто не следил за тем, какой они прочности и какого размера, пока Олений, центурион примипилов, назначенный правителем фризов, не отобрал туры шкуры в качестве образца для приёмщиков подати. Выполнить это требование было бы затруднительно и др. народам, а германцам тем более тяжело, потому что, хотя в их лесах водится много крупного зверя, домашний скот у них малорослый. И вот вместо шкур они стали сначала рассчитываться с нами быками, потом землями и, наконец отдавать нам в рабство жён и детей. Отсюда — волнения и жалобы, и так как им не пошли в этом навстречу, у них не осталось другого выхода, кроме войны. Явившихся за получением подати воинов они схватили и распяли на крестах; Олений, предупредив нападение разъярённых врагов, спасся бегством и укрылся в укреплении, носившем название Флев; в нём стоял довольно сильный отряд римских воинов и союзников, охранявших океанское побережье» (Ан. 4,72).

Фризы (Р.л. 516; 1233; 1246) — племя германцев, обитавших по левому и правому берегам Рейна, в районе рукавов устья и вдоль северо-западного побережья Германского моря — от впадения в него Рейна до устья Эмса и вокруг Флевосского озера (вернее, группы озёр, превратившихся в 1282г., в результате мощных приливов, опускания и затопления суши, в морской залив). В «Германии» Тацит сообщает, что «фризов, сообразно их силе, называют большими и малыми. Поселения обоих этих народностей тянутся вдоль Рейна до самого Океана; обитают они сверх того и вокруг огромных озёр, по к-рым плавали римские флотилии. Именно отсюда отважились мы проследовать в Океан...» (34).

Старший современник Тацита (автор не дошедшего до нас фундаментального труда «Германские войны») Плиний говорит в «Естественной истории» о фризианах (4,101; 106), возможно, разумея под ними западных, т.е. левобережных или малых фризов (*frisii minores*). У Птолемея (2,11,7) во Пв. дифференциация отсутствует. Цезарь про фризов, чьими соседями являлись хавки, бруктеры, амписвари, каннинефаты и батавы, ещё не знает. Они впервые появляются в поле зрения римлян при Августе и с началом германских походов Друза Ст. зарекомондовывают себя как наибольшие римлянофилы среди германцев.

Так, уже в 12г. до н.э. они помогли Друзу снять севшие на мель римские суда после т.н. океанского плавания до Эмса (Дион 54,32) (Р.л. 516) и тогда же сделались дружественно-податными Риму, будучи обложены Друзом почти символической (ввиду своей бедности) данью: сдача (незнамо какого кол-ва) бычьих шкур для нужд римского войска. Сим в державную орбиту была вовлечена населённая фризами прирейнская-приморская Голландия.¹⁰⁶ Позднее приокеанские земли фризов до Амизия вошли в учреждённую ок. 4г. до н.э. римскую провинцию *Germania*. А с поражением Вара — 9г. н.э. — фризы правого берега (плюс каннинефаты и часть хавков) — как немногие из зарейнских германцев — не отказались от дружбы с римлянами и продолжали снабжать их бычьими шкурами даже тогда, когда в Заречье не стало римских гарнизонов. Впрочем, б.м., выплата дани возобновилась в пору начальствования над левобережной Галло-Германией Германика в 13 — 16гг., т.е. во время, приложительно к к-рому Плиний кличет фризов союзным племенем.

¹⁰⁶ Когда река, дрожа из темноты,
Всю ночь несёт в Голландию цветы. (Бродский)

Устью Рейна римляне, естественно, уделяли особое внимание и как стратегической пограничной окраине — водоразделу у моря-океана — и как одному из важных исходных пунктов боевых операций против потерянных зарейнских территорий силами армии и флота. Ещё в 5г., до потери Заречья, в морское плавание ходил Тиберий; в 15/16гг. — дважды, пытаясь реваншироваться за Рейном, морем плавал Германик. Засим слова Тацита о том, что, мол, у Друза Германика не было недостатка в решимости, но Океан не пожелал раскрыть ему свои тайны, и, дескать, с той поры никто не возобновлял подобных попыток («Германия» 34), по меньшей мере, некорректны. Морские экспедиции Тиберия и Германика прошли сами по себе не проигрышно, хотя в ракурсе тевтобургской катастрофы 9г. и особенно после данного Тиберием в 16/17гг. красного света зарейнскому реваншу, дальнейшие плаванья по Северному морю утратили свою прежнюю мотивацию покорения Германии Magna до Эльбы и сделались ненужными.¹⁰⁷

Канал fossa Drusiana соединял северный рукав Рейна с Флевосским озером, к-рое, в свою очередь, соединялось каналом с морем. Где-то там (неясно, где именно) и находилось укрепление Флев, куда бежал виновник фризского выступления примипил Оленний.

У Тацита он назван центурионом примипилов. Примипилом или примипиларом звался старший из всего-итого 60-и центурионов легиона, иначе говоря, ранг примипила — высший среди старших центурионов (centurioni priores), ранг центуриона первой манипулы триариев (к-рые назывались pili). На эту должность избирался опытный воин, бывший вместе с тем членом военного совета. Ему доверялся орёл легиона и он мог быть облечён правительской властью, как в случае, описанном Тацитом, где ответственный за выплату дани лояльными правобережными фризами Оленний утяжелил наложенную на них Друзом подать, надо полагать, вскоре по отбытии Германика.

Видимо, это произошло не ранее, чем лет за 10/11 до событий 28г., ибо согласно Тациту, в связи с отягчающими нововведениями, фризы поначалу рассчитывались быками, потом землями и наконец жёнами и детьми. Следовательно, недовольство росло-накапливалось постепенно и времени до взрыва прошло достаточно. Причём ходатайственно-предупредительное обращение к Оленнию успеха не имело. Т.е., углубившись в 28г. для получения в очередной раз дани (жёнами и детьми) на фризскую территорию правого берега, легионеры были фризами maiores схвачены, разоружены и распяты. Тем самым доведённые до отчаяния германцы разорвали прежние дружественно-податные отношения с Римом. Сам виновник конфликта Оленний успел сделать ноги и укрыться в осаждённой разъярёнными германцами гарнизонной крепости Флев.

* * *

«Как только это стало известно пропретору Нижней Германии Луцию Апронию, он вызвал из Верхней провинции подразделения легионов и отборные отряды пехоты и конницы вспомогательных войск и, перевезя на судах вниз по Рейну и то, и другое войско, двинулся на взбунтовавшихся фризов, к-рые сняв осаду римского укрепления, ушли защищать свои земли. Тогда Апроний принимается укреплять в затопляемых проливом местах насыпи и мосты, чтобы провести по ним войско с тяжёлым обозом, и между тем, отыскав броды, велит конному подразделению

---

¹⁰⁷ Мореходы фараона Нехо тоже обогнули ок. 600г. до н.э. Африку (см. выше), а скандинавские викинги открыли ок. 1000г. н.э. Америку, совершив открытия, оставшиеся до времени без последствий и даже забытые, так как они были совершены раньше времени (т.е. несвоевременно).

каннифатов и пехотинцам из служивших в наших рядах германцев обойти с тыла врагов; но те, успев изготавиться к бою, опрокидывают конные отряды союзников и присланную к ним на помощь конницу легионов. В дальнейшем туда же были направлены три легковооружённые когорты, затем ещё две и спустя некоторое время — вся конница вспомогательных войск: этих сил было бы совершенно достаточно, если бы они одновременно бросились на врага, но, подходя с промежутками, они не добавили стойкости уже приведённым в расстройство частям и сами заразились страхом бегущих. Всё, что осталось от вспомогательных войск, Л.Апроний отдаёт в подчинение легату V-го легиона Цетегу Лабеоу, но и тот, попав в трудное положение вследствие разгрома отданных ему под начало частей, посылает гонцов, умоляя поддержать его силою легионов. Раньше других ему на выручку устремляются воины V-го легиона и после ожесточённой схватки отбрасывают фризов и спасают истомлённые ранами когорты и отряды всадников. Римский военачальник не пустился, однако, в погону за неприятелем и не предал погребению трупы, хотя пало большое число трибунов, префектов и лучших центурионов. Впоследствии узнали от перебежчиков, что близ леса, называемого рощею Бодугенны, в затянувшейся до следующего дня битве было истреблено 900 римлян и что воины другого отряда из 400 человек, заняв усадьбу некогда служившего в нашей войске Крупторига и опасаясь измены, по взаимному уговору поразили друг друга насмерть» (Ан. 4,73).

Речь идёт о знакомом нам Л.Апронии (конс.-суф. 8г. н.э.), наместнике Германии Inferior с как минимум 28 по как минимум 34гг. (Ан. 6,30). В 28г. он двинул подкомандное воинство на помощь флевосскому гарнизону, из-за чего фризы сняли осаду и отступили. Дальше, решив примерно наказать их за содеянное (распятие римлян) и восстановить статус-кво, Апроний приступил к проведению силами сначала и прежде всего вспомогательных германских подразделений на римской службе (щадя римские жизни и не считая поставленную задачу слишком сложной) карательной военной операции против правобережья. В дополнение к тому, она началась сходу, без соответствующей предварительной подготовки.

Т.е. римский легат повёл своё войско на вчерашних союзников в пределы ещё вчера союзной территории, где оно, насколько следует из тацитовского повествования, потерпело жестокое поражение. Плохо скоординированные, недостаточно эффективные действия римлян и аукзилиарных частей привели к тому, что отчаянно дравшиеся на своей земле фризы опрокинули и обратили их в бегство. У тех же каннифатов не было стимула к войне с полной самоотдачей, в то время как решившие покончить с крайне, как выяснилось, ущербным для них союзом-порабощением фризы дрались отчаянно.

Тогда Апронию пришлось перед лицом нарастающей опасности на ум поставить во главе аукзилиариев боевого легата V-го легиона Цетега Лабеоу, однако и он, теснимый в создавшейся ситуации не выпускавшим инициативу из рук противником, не сумел обойтись без непосредственного участия собственно римских подкомандных ему солдат-легионеров.

История названного Alaudae V-го легиона восходит ко дням Галльской войны, когда Цезарь, согласно Светонию, сформировал его за свой счёт, на свои средства, набрав бойцов из числа трансальпийских галлов (Цез. 41). Alauda в переводе с кельтского — жаворонок. Изначально это прозвище употреблялось иронично. Например, Цицерон называет в «Филиппиках» (1,20; 13,3; 5,12) или в «Письмах к Аттику» (16,8,2) легионеров V-го легиона «Цезаревыми жаворонками». Сами легионеры на первых порах именовали своё подразделение Gallica. Позже ирония отпала и Alaudae стало официальным наименованием укомплектованного уже, разумеется, сменившими галлов новонабранными римскими гражданами регулярного легиона.

Спасши от полного уничтожения истомлённых потерями и ранами германских союзников, пеших и конных, римляне не перешли в наступление, и даже не предав погребению тела погибших, оттянулись основными силами назад – на исходные галло-германские рубежи, за пограничную линию обороны. Кроме того, в священной роще (фризской богини?) Бодугенны погибли в бою, при ближе неизвестных обстоятельствах, отколовшиеся от главных сил или прикрывавшие их отход 900 римлян. И ещё 400 воинов другого отряда (римлян или союзников) поразили друг друга, во избежание пленения, в занятой ими усадьбе прежде служившего в аукзилиарных войсках знатного фриза Крупторига.

Тацит продолжает: «Это прославило фризов среди германцев, тогда как Тиберий скрывал потери, чтобы не оказаться в необходимости назначить главнокомандующего для ведения войны с ними...» (Ан. 4,74)

Уместно вспомнить: на левом галло-германском берегу Рейна стационарировались в то время всего 8 легионов: 4 в Нижней и 4 в Верхней Германии. С отбытием/переводом отсюда на Восток члена императорской фамилии Германика осторожный Тиберий не назначал верховного легата над ними, опасаясь доверить власть над столькими легионами одному лицу и предпочитая держать на рейнских рубежах двух консулярских легатов – по 4 легиона в ведении каждого. Т.е. в особостатуированных германских дистриктах не было высшего командования и нижегерманский легат Л.Апроний не был полномочен начать широкомасштабную правобережную кампанию без императорской санкции, будучи полномочен самое большее на карательный рейд с целью отмщения и восстановления статус-кво, что он и попробовал, правда, безуспешно, осуществить. Для дальнейшей масштабной активности, тем более, в условиях поражения и потерь, требовался приказ сверху. Но принципиальный противник зарейнских походов Тиберий такого приказа не дал, напротив, с Капри прозвучала команда: «Отбой».

Во-первых, чересчур велик риск тевтобургского рецидива: наказание фризов и возобновление поставок бычьих шкур того не стоят. (Дабы не возвращаться из Германии в «цинковых гробах», туда благоразумнее всего не ходить вовсе).¹⁰⁸ Вторых, для крупной кампании надо непременно назначить общегерманского легата, чего Тиберию делать не хотелось: подходящих кандидатур от императорского дома нет, довериться некому. Ведь даже формально назначенных, соответственно, в 21/22 и в 25гг. легатами, соответственно, Сирии и Тарраконской Испании – Э.Ламиа (конс. 3г. н.э.) и Л.Арунция (конс. 6г. н.э.) – кесарь удерживал в Риме, препятствуя их выезду (как бы чего не вышло) в эти две милитаризованные провинции на дальнем имперском Западе и дальнем имперском Востоке.

Правда, неверно и антитиберийское преувеличение-упрощение Светония, сообразно к-рому выходит, что из-за нерадивости-де махнувшего на гос. дела рукой, всецело отдавшего, мол, праздности и пороку каприйского Тиберия, Сирия и Испания несколько лет не имели легатов; или, мол, Галлию опустошали германцы (Тиб. 41). Сирия и Испания не имели консулярских легатов до тех пор, пока там, по большому счёту, можно было как-то обойтись без таких (чреватых, по мнению подозрительного Тиберия, потенциальной мятежностью) легатов, а Галлию никто извне при Тиберии не опустошал.

В 28г. н.э. большие (восточные или правобережные) фризы за дельтой Рейна распяли явившихся к ним за *ясаком* римских *баскаков*, разорвали податные отношения

---

¹⁰⁸ В 80-е гг. XXв. в СССР рассказывали мрачный анекдот, к-рый в 2000-е гг. стал вполне злободневным и для американцев с англичанами: «Ватсон, вы только что вернулись из Афганистана?» «Да, Холмс, а как вы догадались?» «Это не удивительно, мой друг, ведь вы же в цинковом гробу».

с Римом и, отступив от первоначально осаждённого ими укрепления Флев (окрестности к-рого – единственный разорённый зарейнцами в Галло-Германии пятачок), нанесли карательному воинству Апрония локальное поражение (на своей территории). Одновременно т.н. западные малые фризы (дельта и близ дельты Рейна) остались, как и прежде, не примкнув к восточным собратьям, под римлянами.

Неизвестно ответил ли за свою алчность (интендантский просчёт) примипил Олений, но Апроний легатуры лишён не был и, кстати, в следующем 29г. Верхнюю Германию получил в наместническое управление женатый на его дочери (близкий Сеяну) Корнелий Лентул Гетулик. Стало быть, им обоим, Апронию и Гетулику, тестю и зятю, недоверчивый принцепс в меру доверял, хотя, поставив родственников наместничать по соседству, он ни того, ни другого в германские единоначальники не произвёл и производить не собирался.

Касаемо фризов, в 47г. их одолел, заведую Германией Inferior, Домиций Корбулон, к-рый предписал им новокачественное подчинение, мало того, расположил на восточно-фризской территории за дельтой, быстро, однако, отозванный оттуда Клавдием римский гарнизон (Ан. 11,19/20). В отношении неримской Германии т.н. покоритель Туманного Альбиона Клавдий придерживался тиберианского курса. Он запретил Корбулону ходить за Рейн. Вторжение восточных фризов в 58г., при Нероне (Ан. 13,54), в пределы Imperium Romanum было отбито. Имена облечённых Нероном римским гражданством фризских вождей-конунгов – Verritus (Веррит) и Malorig (Малориг). Позднее зарейнские фризы участвовали, согласно Тациту («Ист.» 4,15/16; 4,18; 4,56; 4,79), в восстании Ю.Цивилиса. И опять-таки согласно Тациту (Агрикола 28), фризская когорта состояла во IIв. н.э. на римской службе в Британии.¹⁰⁹ После этого они исчезают из римской истории.

Лишь эпитафии II/IIIвв. свидетельствуют, возможно, в подтверждение и продолжение тацитовских слов, о римско-фризских вспомогательных войсковых подразделениях по ту сторону Ла-Манша. В эпоху Великого Переселения народов в IV/Vвв. часть континентальных независимых фризов подалась через пролив в Британию. Впоследствии, уже в Ср. века, как ранее сделанное, так и недоделанное римлянами, сделали и доделали римляне среди германцев – покорители-крестители Фризии католические франки. В 689г. Меровинг Пипин Короткий присоединил к своим владениям западную (римскую) Фризию, а во второй половине VIIIв. Карл Великий покорил некогда не поддавшуюся римлянам Фризию восточную.

* * *

Тем временем, в 28г. сенат следом за Тиберием пограничный инцидент проигнорировал, на случившееся, в унисон кесарю и Сеяну, не отреагировав.

Тацит: «...Да и сенат заботился не о том, как бы империя не покрыла себя позором на одной из своих окраин: душами всех владел страх перед тем, что творилось внутри гос-ва и общие помыслы были направлены лишь на изыскание средств спасения при помощи лести. Итак, невзирая на то, что обсуждались совсем другие вопросы, сенаторы определили воздвигнуть жертвенник Милосердию и жертвенник Дружбе и по обе стороны от них установить статуи Тиберия и Сеяна и часто обращались к ним с настоятельными мольбами доставить им возможность лицеизреть их особы. Но Тиберий с Сеяном, однако, не появились ни в Риме, ни в его окрестностях; они сочли достаточным покинуть на время Капреи и показаться на ближайшем побережье Кампании. Туда устремились сенаторы, всадники и много простого народа;

---

¹⁰⁹ Впрочем, из Тацита не совсем ясно, идёт ли речь о фризах римской когорты в Британии или о фризах материковых?

все особенно трепетали перед Сеяном, доступ к к-рому был более затруднителен, и поэтому добиться его можно было лишь посредством искательства и готовности служить его замыслам. Разумеется, что при виде столь отвратительного и столь откровенного раболепия он проникся ещё большим высокомерием; ведь в Риме обычная уличная суета большого города скрывает, кто по какому делу торопится; здесь же, расположившись в поле или на берегу, будь то день или ночь, они были вынуждены одинаково выносить как благосклонность, так и наглую спесь привратников, пока и это, наконец, не было запрещено. Те, кого Сеян не удостоил ни беседы, ни взгляда, возвратились в Рим, трепеща за будущее; иные радовались, но тщетно, ибо злосчастная дружба с Сеяном привела их вскоре к роковому концу» (Ан. 4,74).

Как видим, сервильных отцов-сенаторов вполне удовлетворял (во всяком случае, напоказ) статус восхищённо вхохочущих кур при шествующих го голями властных петухах — Тиберии и Сеяне. Ходить же в сомнительные с непредсказуемым исходом походы в Германию Магна не стремился в 28г., по различным или похожим соображениям, никто: ни кесарь, ни его временщик, ни герузиархи, ни армия, ни народ. Вместо этого поступило пресмыкательское предложение установить жертвенники Милосердия и Дружбы со статуями Тиберия и Сеяна. Не в первый раз в римской истории новейшего на I/Ивв. времени двое (в память о республиканско-правительском дуализме; в духе обязательной республиканской дуальности) позиционировались, пусть с неодинаковой степенью равенства, как один, выступали, как целое, выставлялись, как единство.

Не младший ли содиарх Агриппа установил, воздвигнув кесарский Мавзолей, у входа в него две статуи — августейшую и свою, без притязаний (волею Августа) на божественность, но с явным упором на то, кто выдаёт пропуски в царствие небесное, кто посредничает между небесами и землёй, между богами и людьми! Не становились ли, не пеарились ли двое, как один — Август и Тиберий, кесарь и цесаревич, кесарь и сокесарь! Следовательно, опыт по такому своеобразному превращению *dua* в *topo* в Риме наличествовал, но этот опыт ещё никогда не проявлялся столь уродливо, как в забытом приличия случае тандема Тиберий — Сеян.

Не кто иной как Рим впервые в истории ввёл правовое понятие человека; Рим первым в истории манифестировал человека правовым юридическим субъектом, отдельным гражданином, и одновременно прирождённые праведы римляне первыми легитимно надругались над огражданственным человеком, над субъектом, первыми легитимировали в эпоху Принципата рабство человека в одежде, вернее, в обносках громогласно конституированной-реституированной свободы. К обществу, где о свободе и справедливости нет речи, не может быть юридических претензий. А в обществе, основанном на принципах свободы и справедливости, нарушение, несоблюдение, попрание оных является юридическим преступлением. Впрочем, законный способ избежать вилки, обойти нонсенс всегда есть. Не для того ли и существует крючкотворская юриспруденция?

Тем не менее, в дуализме новых т.н. милосердных т.н. Диоскуров Тиберия и Сеяна было, действительно, много нового. Именно в 28г. они выступили вместе, как султан и его великий везир. Именно в 28г. фиговый листок благопристойно-августовской евроформы отпал настолько, что из под него много явственнее выступил ориентально-деспотический принципатовский срам. Только представьте себе два алтаря (причём, вслушайтесь: «Милосердие и Дружба») и двух, как сказано, новостатуированных «Диоскуров», плюс настоятельные мольбы к ним сенаторов, всадников и народа о счастье лицеизреть их дражайшие сакро-особы.

Притом стоит обратить внимание на то, что в 28г. Сеян также обретался преимущественно не в Риме, но возле Тиберия — на Капри и в ближней Кампании, куда *милосердно-дружные* первое и второе в гос-ве лица соизволили к жаждущим того

подданным согражданам великодушно приплыть и снизить. Более того, если пресыщенного старика-государственника Тиберия почести утомляли и он их устало сторонился, то тщеславный нувориш Сеян в них купался. И доступ к нему, к диковинному зверю из неизвестной прежнему Риму породы временщиков, к пионеру этого порочного института, откуда в скором будущем вылупятся вольноотпущенники, был весьма затруднителен. Ну и ладно, кому больше (пустозвонных) почестей, с того и спросится страже.

Но пока Агриппина и её сыновья не были элиминированы, кесарь остро нуждался в цербере Сеяне как в таране и против насущной династической, и против потенциальной сенатской оппозиции (к-рых — ни той, ни другой — в организовано-заговорщическом виде попросту не было). Пусть не достигший ещё 50-летнего возраста временщик тешится бренными лаврами, пусть роет землю, пусть бодается головой, словно конь; старец-император не в накладе. Он и в без малого 70 лет умеет и, когда понадобится, будьте покойны, сумеет сокрушительно сомкнуть свои челюсти, сомкнуть только после того, как Сеян выпотрошит (перво-наперво) его (думая, что потрошит своих) противников. Выдающиеся качества состоявшихся тиранов — это как умение терпеливо выждать нужный для удара момент, так и умение прострелить-застрелить-подстрелить одним выстрелом не одного зайца. Умение притвориться болваном в старом польском преферансе, способность стравливать разные группировки и расправляться с ними их же руками, контролируя схватку сверху, для мозговитых деспотов обязательны.

Вряд ли Агриппина и Нерон почувствовали себя в 28г. в Риме без первых лиц государства вольготнее. Вероятно, мать и сын уже находились под строгим надзором, ибо не позднее ещё 28г. младший сын Агриппины 16-летний Гай (Калигула) перешёл на попечение Ливии (см. ниже). Ныне кесарь ждал/выжидал, не мешая ни поднадзорному восхождению своего деятельного зама, ни дальнейшим падению и самокомпрометации своих недалёких родственничков.

Следует сказать, что ни тогда, ни позднее он не выпускал ни основные нити управления, ни империю, ни династию из рук и из виду. И римский державник, и вышколаченный Августом властитель, и глава клана Augustana продолжали жить и волиять в нём всегда, в той или иной мере, вопреки всем вывертам и метаниям, вопреки бременю лет, до последнего вздоха. Это (разочаровавшийся в себе, в людях, в жизни) К.Маркс (к-рый — любитель вкусно пожить, сам совсем не спешил в сконструированный им «рай», и 2/3 писем к-рого к Энгельсу содержат просьбы о деньгах), умирая, мог позволить себе роскошь сказать (вместо предсмертного прощания): «Пошли вон». Тиберий такого ни сказать, ни позволить себе не мог: не имел права. Он всегда оставался, не мог не оставаться Тиверием кесарем и Тиберием Цезарем Августом, несмотря даже на то, что непосильное для него вирулентное цезарско-августовское эго заразило его неизлечимой болезнью и столкнуло в личностную пропасть.

Торжественный султанский выезд с *Ближней дачи* в Кампанию завершился в том же 28г. неторопливым возвращением на Капри. Подготовительная работа с сенаторами, всадниками, народом прошла успешно, почва была подготовлена, прощупана, распахана и засеяна. Подождём всходов. Непокколебимая в свои 85 лет (*железная леди*) Юлия Августа болела; кончина вдовствующей императрицы ожидалась (нехай Сеян думает, что займёт её сопровительское место). Не должно ли, не положено ли сыну в возрасте почти патриарха остаться наконец (в холодном тронном одиночестве) одному, пожить наконец без уже давно не любимой им и уже не любящей его, без чересчур зажившейся на свете матери. Властители не жалуют тех, кому они обязаны, властители не жалуют живых свидетелей своих слабостей, своих былых унижений, своих вольных или невольных обидчиков, своих благодетелей. Да и детям порой не терпится схоронить переживших, по их мнению, себя пре-

старелых родителей. Нет ничего нового под солнцем.

Из отвесного замка Клигзора на острове сирен и телебоев кесарю открывалась иная панорамная перспектива. Футбольное поле лучше всего обозревается-просматривается-простреливается с верхних трибун. Из первого ряда, с Палатина в Риме, где удобнее сидеть и просчитывать ходы за шахматной доской, многого не видно, многое видно не так, как с Капри.

Да, не одни только родившиеся в империи поэты стремятся «жить в глухой провинции у моря» (Бродский). Помимо того, ведь сосланный в приморскую глухомань Овидий этой, б.м., спасительной для него ссылкой до самого конца жизни очень тяготился, тогда как правитель с искалеченной душой несбывшегося поэта Тиберий эту островную самоссылку, во многом, вследствие и в силу своей загнанной творческой натуры и загнанной совести, увы, напрасно думая найти на острове спасение, искал. Нельзя служить Богу и чёрту. Ставший работоторговцем А.Рембо перестал писать, избрав единственно честный выход, стихи.¹¹⁰

* * *

В русле тиберианских династических забот о дальнейших судьбах Юлиев-Клавдиев Тацит завершает немногословные анналы 28г. н.э. и IV-ю кн. «Анналов» лаконичным сообщением: «Между тем Тиберий, выдав на Капреях замуж за Гнея Домиция свою внучку Агриппину, дочь Германика, повелел отпраздновать свадьбу в Риме. Он избрал Домиция, помимо древности его рода, также и потому, что тот состоял с Цезарями в кровном родстве, ибо мог похвалиться, что Октавия – его бабка, а через неё и Август – двоюродный дед» (Ан. 4,75).

Этот брак стал своеобразным символическим прологом конца династии Юлиев-Клавдиев и целой эпохи римской истории, так как именно в этом браке появился на свет в декабре 37г. последний представитель данной династии, нашедший свой конец в 68г. н.э., т.е. спустя 40 лет после заключения его родителями брачного союза, – Нерон. Повторим, Гн.Домиций был сыном ходившего во 2г. до н.э. аж за Эльбу, сопровождавшего Г.Цезаря на Востоке (1/2г.), назначенного Августом душеприказчиком по завещанию и умершего в 25г. Л. Домиция Агенобарба, отпрыск которого родился где-то на рубеже эр и, возможно, тоже побывал юношей на Востоке в свите Германика (18/19гг.).

Мы в курсе, в светониевском «Жизнеописании Нерона» один важный факт из биографии отца Л.Домиция – убийство им вольноотпущенника в период ориентального наместничества Г.Цезаря – приписан его сыну Гнею (Нер. 5) (Р.л. 1093-98). Тем не менее, на базе материала античных авторов можно сказать, что отрицательные качества Л.Домиция (заносчивость, расточительность, жестокость) в его сыне Гнее заметно прогрессировали. Впрочем, для начала напомним, что матерью Гн.Домиция была (дочь Октавии и М.Антония) Антония Старшая, т.е. будущий отец Нерона доводился Августу внучатым племянником.

Веллей говорит о нём, как о «юноше прославленной красоты» (2,10,2), единственным (как его отец, дед и прадеды) сыне своих родителей. Кроме сына, у Л.Домиция и Антонии имелись две дочери: Домиция – жена Г.Пассиена Криспа, и Домиция Лепида – мать Мессалины от рано умершего М.Валерия Мессалы Барбата; во втором браке – жена Фауста Корнелия Суллы (конс.-суф. 31г.); в третьем –

---

¹¹⁰ Я долго слёзы лил! Довольно! Горьки зори!
Все солнца как полынь! Все луны заодно!
Я съеден ржой любви, опоев брагой горя!
Пушкой трещит мой киль! Скорей бы лечь на дно! (Рембо)

супруга недолгого тестя Клавдия — Г.Аппия Юния Силана (+ 42г.). Короткий веллеевский штрих к внешнему облику этого ок. 30-летнего члена императорского дома составляет приятное исключение в сведениях о Домиции, поскольку в остальном перед нами ярко выраженный вырожденец периода бурного декаданса. Точнее, в объективе поколенно-троичное (почти горьковское) вырождение («Дело Артамоновых») репрезентантов gens Domitia: от лучшего, по Светонию, в своём роду Гнея — деда (конс. 32г. до н.э.), через отца — Луция (конс. 16г. до н.э.), к Гнею — внуку (конс. 32г. н.э.). И хотя портрет последнего вполне могло дополнительно демонизировать задним числом рождение от него Нерона, Светоний всё равно называет именно его «человеком гнуснейшим в любую пору его жизни» (Нер. 5).

«В одном селенье по Аппиевой дороге он с разгону задавил мальчика, нарочно подхлестнув коней, а в Риме, на самом форуме, выбил глаз одному всаднику за его слишком резкую брань. Бесчестен он был до того, что не только менялам не платил за покупки, но и на скачках в должности претора не выдавал возницам наград, за что над ним издевалась даже его сестра; и только после того, как хозяева колесниц принесли жалобу, он постановил выплачивать впредь награды на месте» (5).

Претуру Домиций облакал ок 28/29гг., так как в 32г. он сделался консулом, причём консульствовал, в отличие от своего сменённого 1 июля суффектом ординарного коллеги, весь год.¹¹¹ К слову, эпиграфия CIL 6,31735 презентует некую ближе неизвестную Манлию как супругу некоего Гн.Домиция Агенбарба, и если речь идёт не об одноимённом деде Гнея — консуле 32г. до н.э., то остаётся он — Неронов отец, кто, стало быть, был до Агриппины женат на какой-то Манлии.

В год своего консульства Гн.Домиций строил, согласно Сенеке Ст. (Contr. 9,4,18), термы на *via Sacra* (место его жительства). Тот же Сенека сообщает о его обучении ораторскому искусству. Будучи очень богат, он судился из-за денег со своей тоже очень богатой сестрой Домицией, с той самой, к-рая, согласно Светонию, издевалась над ним за невыдачу наград возницам, и интересы к-рой представлял её муж — впоследствии отбитый у неё Агриппиной Пассиен Крисп (Квинтилиан 6,1,50). В 36г. Домиций входил, следуя Тациту (Ан. 6,45), в состав авторитетной комиссии по оценке ущерба, нанесённого Риму разрушительным пожаром на Авентине. В 37г. был вовлечён в сфабрикованный преемником Сена Макроном скандальный процесс Альбуциллы как её любовник и сообщник. Но рассмотрение выдвинутых против него обвинений в заговорщическом оскорблении величества и в инцесте с сестрой — с другой Домицией (Лепидой), сенат осторожно отложил в связи с упадком сил и ожидаемой кончиной Тиберия. А с воцарением Калигулы дело, разумеется, замаяли и закрыли (Ан. 6,47/48; Свет. «Нер.» 5).

По Светонию, при рождении (15.12.37г.) Нерона, «через 9 месяцев после смерти Тиберия», пророческими в числе прочих предзнаменований «были и слова отца его Домиция, к-рый в ответ на поздравления друзей воскликнул, что от него и Агриппины ничего не может родиться, кроме ужаса и горя для человечества» (Нер. 6).

Умер гнус Домиций ок. 40г. в своём имении Пирги (Этрурия), в возрасте ок. 40 лет, от водянки. Светоний: «Обвинялся он незадолго до кончины и в оскорблении величия, и в разврате, и в кровосмешении со своей сестрой Лепидой, но смена

---

¹¹¹ Гн.Домиций наверняка облакал консульство по привилегированному возрастному цензу, но по какому именно — по нобилитетскому или по фамильно-императорскому? В первом случае — это 33 года или 33-й год жизни, во втором — моложе, т.е. 30 или менее лет. Следовательно, либо его отец Л.Домиций, наместничая с 5г. до н.э. по 1г. н.э. в Иллирии и Германии, побывал в период наместничества в Риме/Италии? либо Антония Ст. навестила мужа, что при Августе вообще-то не практиковалось, в пору наместничества на периферии? либо родившийся в начале н.э. Гн.Домиций стал в 32г. н.э. консулом по льготному ранжиру членов императорской фамилии — в возрасте моложе 33-х — т.е. ок. 30 лет?

правителей его спасла; и он скончался в Пиргах от водянки, оставив сына Нерона от Агриппины, дочери Германика» (5).

В 54г., придя к власти, чтивший память родителя Нерон повелел сенатским решением воздвигнуть ему стую (Ан. 13,10) и обязал Арвальских братьев, в коллегии к-рых Домиций состоял, приносить в память о нём ежегодную жертву перед его домом на *via Sacra*.

* * *

Юлия Агриппина, или Агриппина Minor – старшая дочь Германика и Агриппины, род. 6.11.15г. н.э. в городе Убиев (*Oppidum Ubiorum*; Кёльн), переименованном по её настоянию в 50г. Клавдием, с учреждением там колонии ветеранов, в Агриппинову колонию (Ан. 12,17). При Калигуле она поначалу удостоилась всяческих почестей, так же, как её две сестры: средняя из трёх – любимица Гая – Друзилла, и младшая – Юлия Ливилла (Свет. «Кал.» 15). Друзилла замужествовала с 33г. за Л.Кассием Лонгином (конс. 30г.).

И Светоний (Кал. 24), и Тацит (14,2) вменяют Агриппине преступные связи как с родным братом, так и со вторым мужем средней сестры Друзиллы – Э.Лепидом. Согласно Диону (59,22), она путалась и с Офонием Тигеллином (кровожадный преторианский префект при Нероне). В 39г. совместно с Ливиллой (также путавшейся и с Лепидом, и с Тигеллином, и ещё в довесок с Сенекой Мл.) была сослана Гаем «за разврат и за соучастие в заговоре против него» (Кал. 24), по делу казнённого заговорщика Лепида (сын конс. 6г. н.э.?), на Понтийские о-ва (причём Гай грозил сосланным сёстрам, что у него есть для них не только о-ва, но и мечи).

После убийства Калигулы Клавдий возвратил обеих племянниц из ссылки, восстановил их в правах и вернул им конфискованное имущество (Свет. «Нер.» 6; Дион 60,4). Однако теперь сближению Агриппины с кесарем препятствовала враждебно настроенная к обеим сёстрам всецельная Мессалина. Так, в 42г. она добилась удаления из Рима и вскорости убиения Ливиллы (Ан. 14,68; Свет. «Клавд.» 29; Дион 60,8,5). А Агриппина, не желая искушать судьбу, опасаясь за свою и сына Нерона жизни, вышла, временно дистанцировавшись от брачных поползновений на Клавдия, за (Плиний 16,242; Свет. «Нер.» 6) богача Пассиена Криспа (конс. 44г.), не сумев перед тем охмурить и захомутать «еще женатого и не овдовевшего Гальбу» (Свет. «Гальба» 5).

С падением Мессалины в 48г. зелёная дорога к безудержно похотливому дяде (и тюте) Клавдию была для 33-летней красотки открыта. Ради этого Агриппине понадобилось устранить при помощи яда своего второго мужа – Криспа («Комментарий к Ювеналу» 4,81), притом побудив его предварительно сделать её единственной наследницей огромного состояния. В 49г. дядя и племянница вступили в форменный брак, хотя римские законы и традиция таких браков, считая их кровосмесительными, не допускали, вследствие чего пришлось существующий запрет отменить (Ан. 12,54; Свет. «Клавд.» 26).

«Беспощадную в ненависти» (Ан. 12,2) к любым соперникам и соперницам Агриппину всецело поддерживал её поделщик и любовник, к-рым был вольноотпущенник матери Клавдия Антонии Младшей – очень влиятельное лицо при дворе – Антоний Паллант¹¹² (Ан. 12,25; 4,2; 42). Он приходился братом прокуратору Иудеи в 52 – 60гг. – Антонию Феликсу («муж трёх царей»¹¹³), при к-ром в 58г. начались

¹¹² В 52г. удостоился преторского ранга.

¹¹³ Известны две (причём вторая – предположительно) из этих «трёх царей»: 1) дочь Ирода Агриппы, сестра Береники – Друзилла (отбитая Феликсом у сирийского династа Азиза Эмесского); 2) Друзилла – дочь Птолемея Мавританского.

двухлетние цезарейские узы (58 – 60гг.) Апостола Павла (Д.Ап. 23/24). Паллантовскими усилиями был отодвинут на задний в Неронову пользу план сын Клавдия от Мессалины – Британик (Ан. 13,2). В 50г. Клавдий усыновил Нерона, выдав позднее – 53г. – за него замуж свою дочь Октавию. В 51г. Нерон на 14-м году жизни получил все преимущества перед Британиком.

Впрочем, Агриппина заботилась о хороших воспитании и образовании мужавшегося в атмосфере грязных интриг и злодеяний сына. Его наставником она сделала возвращённого из корсиканской ссылки (куда он отправился – 42г. – за связь с младшей дочерью Германика) стойка Сенеку, сделавшись в то же время сама неограниченной повелительницей, и продолжая при случае наставлять кесарственному супругу рога.

Тацит: «...всем стала заправлять женщина, к-рая вершила делами Римской державы, отнюдь не побуждаемая разнузданным своеволием как Мессалина; она держала узду крепко натянутой, как если бы та находилась в мужской руке... Непомерную жажду к золоту она объясняла желанием скопить средства для нужд гос-ва» (Ан. 12,7).

Беспрецедентной в римской истории обладательнице огромной власти и огромных богатств Агриппине Мл. воздавались неслыханные почести. С 50г. она носила титул *Augusta*, устраивала пышные выезды и давала роскошные аудиенции, на празднествах и парадах красовалась рядом с мужем, короче, превратилась в (иначе не скажешь) римскую Клеопатру. Цитируя Тацита, «...не упускала возможности показать, что она правит вместе с супругом, разделяя с ним добытую её предками власть» (Ан. 12,37). О если бы Август и Агриппа увидели над тютей Клавдием (шутовской принцепс) один – свою правнучку, а другой – внучку!

Но неожиданная интриганская враждебность очередного клавдианского вольноотпущенника – влиятельного проходимца и письмоводителя Нарцисса (инициатор устранения Мессалины) – привела к взаимоотношению между царственными супругами и к перемене кесаревых настроений в пользу Британика. Недолго думая, Агриппина, твердо решив снова стать *чёрной вдовой* (куда денешься!), воспользовалась временным Нарциссовым отсутствием для отравления 63-летнего Клавдия (+ 13.10.54г.). Интронизацию Нерона поддержали преторианцы во главе с верным агриппианцем (к-рый был обязан своим произведением в преторианские префекты Агриппине) Афранием Бурром. Нарциссу, разумеется, пришёл кирдык.

«*Optima mater*» – нарёк благодарный Нерон воцарившую его мать (Ан. 13,2; Свет. «Нер.» 9). По взаимномуговору, они казнили в 54г., ещё при Клавдии, добившись его санкции, не менее порочную, согласно Тациту (Ан. 12,64), нежели Агриппина, Неронову тётку по отцу – Домицию Лепиду (мать Мессалины).¹¹⁴ На первых порах в отношениях между сыном и матерью царили гармония и сердечность. Они вместе проплывали в носилках по улицам Рима или он шёл за её носилками (Свет. «Нер.» 9; Дион 61,3), тогда как она принимала участие в заседаниях сената (Ан. 13,5). Правда, не учтено ею было то, что достойный сын своей «превосходной матери» не был Клавдием, отчего надежды Агриппины властвовать при нём, как при Клавдии, разбились в прах.

---

¹¹⁴ В 40г. она взяла осиротевшего Нерона (сын сосланной матери и умершего отца) на воспитание, но мало заботилась о нём, поручив ребёнка попечению «двух дядек, танцовщика и цирюльника» (Свет. «Нер.» 6). Сравнивая эту Домицию с Агриппиной, Тацит пишет: «Внешностью, возрастом, богатством они мало чем различались; обе распутные, запятнанные дурною славою, необузданные – они не меньше соперничали в пороках, чем в том немногом хорошем, к-рым их, возможно, наделила судьба» (Ан. 12,64). Насчёт возраста – перегиб. Домиция, мать к-рой Антония Ст. родилась в 39г. до н.э., брат Гней – в конце старой или в начале новой эры, а дочь Мессалина – ок. 20? или 25?гг. н.э., была лет на 10-12 старше Агриппины.

Агриппинова попытка разыграть против Нерона Британика привела – 55г. – к смерти Британика от неронового яда (Ан. 12,12-17; Свет. «Нер.» 33; Дион 61,7). Агриппиново благоволение к Палланту обернулось отставкой и удалением этого фаворита (отравлен в 62г.). А дальше разрыв в сыновне-материнских взаимоотношениях всё более разрастался. «Optima mater» теряла привилегию за привилегией, позицию за позицией. Вскоре всё активнее входивший во вкус власти сын запретил ей, лишённой охраны, показываться во дворце (Ан. 13,18; Дион 61,8). Её попытка сблизиться с Октавией, дабы влиять на непослушного дитя через неё, провалилась, тем более, что сердце дитяти склонилось к развратной Поппее Сабине.

Стремясь любой ценой отвлечь сына от неё, мать решила на инцест с ним. По Тациту (Ан. 14,1), безуспешно; по Светонию же (Нер. 28), близости с матерью искал и добился искомого сам Нерон. Наконец, в 59г. ему всё-таки удалось организовать и осуществить (в дни Квинкватрий 19-23 марта, т.е. ровно через 70 лет после смерти в марте 12г. до н.э. М.Агриппы) матереубийство (следом за чем он извёл ядом ещё и свою вторую тётку – Домицию). Невзирая на подстроенное ей в Байях кораблекрушение (дескать, смерть в результате несчастного случая), Агриппина сумела выплыть, после чего её, сообщившую о своём спасении сыну, зарезали на берегу молодчики подстроившего это неудачное кораблекрушение флотского префекта Аникета. Притом, согласно Светонию, перевозбуждённый Нерон «сам прибежал посмотреть на тело убитой матери, ощупывал её члены, то похваливая их, то поругивая, захотел от этого пить и тут же пьянствовал» (Нер. 33). А согласно Диону (61,3), он, осмотрев мёртвое тело матери, сказал: «Я и не знал, что у меня такая красивая мать».¹¹⁵

Плюс к тому, ранее Дион (61,2) приводит следующий рассказ. Оказывается, при рождении Нерона, халдейский астролог предсказал младенцу и царское будущее, и убийство собственной матери, в ответ на что счастливая Агриппина воскликнула: «Пусть убьёт меня, лишь бы царствовал!». Если так, то не сама ли она накликала свою и сыновнюю судьбу. Ох, не случайно Нерон родился именно через 9 месяцев после смерти Тиберия! Ох, не случайно он сделал с матерью то, чего так и не сделал с Ливией Тиберий! Не тиберианские ли сажены взошли бурными всходами при Калигуле, Клавдии, Нероне?¹¹⁶ Не Клигзор ли Тиберий импульсировал ту

---

¹¹⁵ Перед сенатом это совершённое Нероном преступление обстоятельно, в письменной форме, оправдал, представив всё дело как своевременно предотвращённое покушение Агриппины на Нерона (вынужденная самооборона!) вставший в гражданскую позу Сенека (вдохновитель или оправдатель, из гос.-резонных соображений, не одного неронового преступления). Когда же он, приговорённый императором с правом самоубийственно уйти из жизни – 65г. – к смерти, вскрыл себе напару с женой (к-рую спасли по приказу «гуманиста» Нерона) вены, смерть долго не приходила к нему. «Но так как из старческого и ослабленного скудным питанием тела Сенеки кровь еле текла, он надрезал себе так же жилы на голенях и над коленями; изнурённый жестокой болью, чтобы своими страданиями не сломить духа жены и, наблюдая её мучения, самому не утратить стойкости, он советует ей удалиться в другой покой...» (Ан. 15,63). Затем этот беспомощно призывавший медлившую кончину несчастный старец попросил кубок цикуты, как Сократ, «но тщетно, так как члены его уже похолодели и тело стало невосприимчивым к действию яда. Тогда Сенеку погрузили в бассейн с тёплой водой, и он обрызгал ею стоявших вблизи рабов со словами, что совершает этой влагою возлияние Юпитеру Освободителю. Потом его переносят в жаркую баню и там он испустил дух...» (15,64).

«Смерть предстоит всему. Она – закон, а не кара.» (Сенека)

Нельзя быть философом, художником, поэтом и *государственной сволочью* одновременно! Невозможно, заключив сделку с дьяволом, перехитрить его!

¹¹⁶ Слуга смеётся, раб хохочет,
Палач свою секиру точит,
Тиран кромсает каплуна,
Сверкает зимняя луна. (Бродский)

дьяволиаду, то бесовство, тот беспредел, к-рые именно при нём и после него столь беспардонно овладели Римом, к-рые кульминировали в Агриппине¹¹⁷ и Нероне?¹¹⁸

Не случайно именно в 28г. выступил в Палестине последний пророк Ветхого Завета и провозвестник Завета Нового – предтеча Иисуса Христа – Иоанн Креститель (см. ниже).

29г. н.э.

1 января 29г. н.э. = 782г. а.У. консульство облекли (однопрозвищные) Г.Фуфий Гемин и Л.Рубеллий Гемин.¹¹⁹

Г.Фуфий Гемин был внуком однофамильного иллирийского легата Октавиана в 35/34гг. и сыном одноимённого Г.Фуфия Гемина – консула-суф. 2г. до н.э. (преемника консула-орд. XIII – Августа), соавтора в паре с Л.Канинием Галлом закона *lex Fufia-Caninia*. Его доконсульский *cursus honorum* не прослеживается. Обязанный своим продвинутым положением в обществе покровительству Ливии, он, умевший нравиться женщинам острослов, известный, в частности, остротами по адресу кесаря, естественно, не импонировал Тиберию. Фуфиева жена Мутилия Приска также дружила с Августой, мало того, согласно Тациту (Ан. 4,12), разжигала в ней враждебность к Агриппине. Т.е. эта супружеская чета внесла свою, пусть незначительную лепту, в разлад между представителями императорского семейства: между Тиберием и Ливией, между Ливией и Агриппиной, между Агриппиной и Тиберием, отчего благополучие данной четы напрямую зависело от продолжительности жизни вдовствующей императрицы. Впрочем, сами супруги, этого, похоже, не понимали, думая без проблем переориентироваться на императора.

Об ординарном напарнике Фуфия Рубеллии Гемине (*duo Gemini!*) известно, по эпитафии CIL 6,2022, лишь то, что в год консульства он освятил мраморную плиту Юпитеру *Latiaris* на Альбанской горе.

Во второй половине года ординариев сменили суффекты А.Плавтий и Л.Ноний Аспренат. В дальнейшем Плавтий (сын консула-суф. 1г. до н.э.) заведовал аж до 43г. Паннонией, откуда двинулся при Клавдии победоносно воевать и завоёвывать Британию, где наместничал, утверждая и расширяя римское гос-во, в ближайшие годы. Именно за Британию он, будучи близок к императорскому дому как внучатый племянник подруги Ливии Ургулании, удостоился малого триумфа – *ovatio*. Под его началом в Британии отличились легаты легионов – Веспасиан и Госидий Гета. Позднее, в 57г., при Нероне, против Плавтиевой жены Помпонии Грецины (дочь дружного Овидию консула-суф. 16г. н.э.) было, сообразно Тациту (Ан. 13,32), выдвинуто обвинение в приверженности к чужеземной ереси – *superstitio externo*. К какой именно? – Тацит не уточняет. Некоторые полагают культ Изиды или иудейство, к-рые, однако, при Нероне не преследовались.

Возможно, разгадка таится в дополнительной тацитовской информации о том, что Помпония в течение ок. 40 лет не снимала траур по изведённой происками Мессалины дочери Друза и Ливиллы – Юлии (+ 43г.), с к-рой она состояла в родстве или в близкой дружбе. Причём, не может ли факт 40-летней скорби побочно

¹¹⁷ По слову Тацита, «...честь, благопристойность, стыд, всё это для неё не имело значения по сравнению с властью» (Ан. 12,65).

¹¹⁸ Из девяти детей Германика и Агриппины Ст. трое умерли в младенчестве, 22-летняя Друзилла скончалась от болезни, и шестерых – три сына и две дочери (Нерон, Друз, Гай, Ливилла, Агриппина) – постиг убийственный или, во избежание убийственного, самоубийственный конец.

¹¹⁹ Т.н. «год консульства обоих Геминов» (*Gemini* – близнецы).

указывать на тайную приверженность Помпонии к едва появившемуся в Риме христианству? к ереси (в глазах римлян и Ойкумены) иудео-христианской? Правда, в христианских апокрифах имени Помпонии нет. Так или иначе, суд над ней доверили совершить мужу, кто, «проведя по старинному обычаю в присутствии родственников разбирательство этого дела, грозившего его супруге лишением жизни и доброго имени, признал её невиновною» (Ан. 13,32).

Второй суффект 29г. Ноний Аспренат приходился сыном одноимённому консулу бг. н.э. — дружному Августу племяннику Квинктилия Вара и его легату на Рейне, чьи умелые действия положительно сказались на левобережной ситуации после Тевтобурга.¹²⁰ А в 14г., по смерти Августа, Ноний, наместничая в Африке, подослал, как мы знаем, в угоду Тиберию, убийц к ссыльному любовнику Юлии Семпронию Гракху на о. Керкина. О его отпрыске сведений мало. В 23/24гг. состоял легатом при Корнелии Долабелле в Африке; соответственно эпитафии CIL 6,31689, входил в жреческую коллегияу авгуров; упокоился (неведомо когда) в фамильной гробнице на *via Flaminia*. Матерью этого Нония Minor была Кальпурния — дочь консула 15г. до н.э. К.Пизона Фруги.

* * *

Свою, увы, не дошедшую до нас, за исключением короткого, всего из пяти абзацев, отрывка, 5-ю книгу «Анналов» (29 — 31гг.) Тацит начинает словами: «В консульство Рубеллия и Фуфия (фамильное имя того и другого было Гемин) в глубокой старости скончалась Юлия Августа, происходившая от знатнейших римских родов: по крови она принадлежала к Клавдиям, через усыновление — к Ливиям и Юлиам. Первым браком, от к-рого у неё были дети, она была замужем за Тиберием Нероном, во время Перузийской войны примкнувшим к восставшим и возвратившимся в Рим после заключения мира между Секстом Помпеем и триумвирами. В дальнейшем, пленившись её красотой, Цезарь отнял её у мужа, неизвестно против ли её воли, и действовал при этом с такой поспешностью, что не выждав срока её родов, ввёл её к себе в дом беременною. Детей у неё больше не было, но через брак Агриппины с Германиком она породнилась с семьёй Августа и имела общих с ним правнуков. Святость домашнего очага она берегла со старинной неукоснительностью, была приветливее, чем было принято для женщин в древности; была страстно любящей матерью, снисходительной супругой и хорошей помощницей в хитроумных замыслах мужу и в притворстве сыну. Её похороны не отличались пышностью, её завещание долго оставалось невыполненным. Похвальное слово ей произнёс её правнук Гай Цезарь, позднее овладевший верховной властью» (5,1).

Ливия умерла, как сказано у Диона (58,2,1) от Ксифилина (142,21-143,25), в возрасте 86-и лет, вероятно, в начале 29г. н.э. Т.е., родившись 30.01.58г. до н.э., в год начала Галльской войны Цезаря, она скончалась на 15-м году принципата своего сына Тиберия. Ок. 4-х лет, с 43г. до н.э., длилось её замужество за Тиб. Клавдием Нероном (+ 33г. до н.э.), от к-рого она родила двух сыновей — Тиберия (42г.) и Друза (38г.). В 39/38гг. её, беременную на шестом месяце, увёл от мужа и 17.01.38г.

---

¹²⁰ Надо сказать, что отношение к этому Нонию — легату Вара, в римском обществе было неоднозначным, поскольку Веллей о нём пишет: «Следует привести правдивое свидетельство о Л.Аспренате; воюя в качестве легата при своём дяде Варе, он энергичными и смелыми действиями двух легионов, к-рые возглавлял, сохранил войско при этом великом бедствии и, своевременно спустившись в нижние зимние лагеря, укрепил в верности колебавшиеся племена по эту сторону Рейна. Некоторые однако считают, что он, хотя и спас живых, присвоил, сколько захотел, из имущества погибших под командованием Вара, сделавшись наследником павшего войска» (2,120).

озамужил страстно влюбившийся в неё Октавиан. И далее она прожила более полувека душа в душу со вторым мужем, войдя после его смерти (по усыновлению-удочерению) в gens Iulia с именем Юлия Августа.

Среди римских кесарей Августу с женой-спутницей повезло приблизительно так, как в русской литетартуре Достоевскому или Булгакову, о (последних) счастливых браках к-рых верно говорится, что «больше российской словесности так никогда не везло».¹²¹ Иначе говоря, на протяжении полувека при соиздателе Августе находилась вернейшая спутница жизни, всегда бывшая ему твёрдой опорой и надёжным тылом. Ведь едва ли не самый болезненный удар в спину может нанести именно жена — одна из уязвимейших политико-эrogenных точек властителя. Отсюда понятно, насколько важно гос. мужу иметь возле себя настоящую хранительницу домашнего очага, да ещё красавицу, да ещё умницу, всегда знающую своё место, способную закрыть глаза на одни мужнины слабости и даже любить другие. (Посмотрите, что случилось с Иродом или Тиберием, уж не говоря об Иване Грозном или о Генрихе VIII, к-рым очень не везло с жёнами.)

Уставая быть постоянно сильным на политическом поприще, государственно-царственный муж получает таким образом возможность отдохновения дома, у очага, где набирается новых сил для новых свершений. Да, во второй половине Iв. до н.э., в период тяжёлого становления и *златовекового* расцвета Принципата трудно было представить, что на смену таким женщинам в императорской фамилии как Ливия, как Октавия, как Антония Мл. придут в Iв. н.э. такие блудницы и демоницы как Мессалина или Агриппина Minor.

Строгая, красивая, скромная в быту, гостеприимная и приветливая, но, главное, прагматичная и рассудочная Ливия олицетворяла собой как при своём умеренном муже, так и после него, так и вне зависимости от него, умеренность и меру во всём. Она удивительно умела сочетать в себе староримский идеал матроны за веретеном (Август носил одежду, сотканную женой) и одновременно совершенно незнакомый старому Риму, формировавшийся ею в унисон формированию Принципата тип супруги принцепса в статусе сначала нетитулованной государыни, позднее — государыни вдовствующей, плюс — государыни-матери, и, наконец, — государыни-соправительницы, чей благой пример, увы, не стал образцом для её неуёмных и ненасытных, для её не умевших ни обуздать свои страсти, ни вовремя остановиться тронных преемниц.

Причём важно учесть следующее. На момент заключения, при известных пикантных обстоятельствах, брака между Ливией и молодым на 25-м году жизни Октавианом он был ещё в немалой степени беспредельщиком, а именно — давешним беспощадным проскрипционистом и участником скандально-вакханальных пиршеств 12-и богов. И ещё неизвестно, как бы сложилась его судьба, не окажись рядом с ним Ливия. Или прозорливый Октавиан тотчас шестым чувством уловил, до чего эта единственная в своём роде женщина ему, наследнику Цезаря, на его тернистом пути необходима. Т.е. уже в молодости рядом с ним, ещё не нашедшим свою золотую середину, ещё не обретшим равновесие и устойчивую точку опоры, появилась подруга жизни, появилась его благоверная половина, бывшая уже тогда и с тех пор на всю оставшуюся жизнь женщиной меры и равновесия во всём. Остаётся только гадать, сумел бы ли он вообще сделаться, вернее, так долго пробыть Августом, не будь её рядом.

Взятая на вооружение античными и многими ново-новейшими историками постмолва несправедливо превратила Ливию в злобную фурию, к-рая-де ликвиди-

---

¹²¹ Хотя никак не меньше повезло с женой поэту всех времён Манделштаму (на счету к-рого уникальные — без предшественников и последователей — перлы российской словесности).

рвала всех тронных конкурентов Тиберия в клане Augustana из ветви Юлиев и даже, мол, приложила руку к гибели нелюбимого внука Германика из ветви Клавдиев. Дескать, из-за её коварных интриг сошла с пути и пала оклеветанная ею Августова дочь – Юлия; более того, её происки погубили-де всех юных сыновей Юлии; мало того, возможно, именно она спровадила на тот свет, смазав фиговые плоды ядом, своего 76-летнего мужа Августа. Вздор! Она, конечно, была, как едко и метко заметил Калигула, Улиссом в женском платье – ведь Одиссею нужна Одиссея! – но она никогда не была ни фурией, ни циничной устранительницей родственников.

Достаточно вспомнить, что 18-летний Л.Цезарь внезапно умер в Галлии, по дороге в Испанию, тогда как 23-летнего Г.Цезаря смерть настигла спустя почти полгода после полученного им в Армении ранения, на пути домой, в ликийской Лимире. Неужто Ливия руководила при Августе из Рима разветвлённой сетью агентов в пределах чуть ли не всей Римской империи? Неужто хитроумный Одиссей-Август – многолетний слепец и глупец? Неужто обе Юлии впали в блуд ливийскими происками? Нет, если говорить серьёзно, то ни одну из перечисленных фамильных драм Ливии не инкриминируешь. Подозревать же её в какой-либо причастности к смерти любимого мужа, с к-рым и к-рым она более полувека жила, или в смерти родного (от любимого сына) внука – это уже совершенный бред.

Не случайно последними словами вошедшего в смерть в сознании и с открытыми глазами Августа, согласно Светонию, были: «Ливия, помни как мы жили вместе! Живи и прощай!» (Авг. 99). И та, кому Август адресовал эти слова, была, с одной стороны, несомненно, женщиной № 1 своего времени, а с другой – женщиной и императрицей на все времена. Не случайно именно она стала, по завещанию домостроевца Августа, совластительницей 55-летнего переростка Тиберия. Кто, если не Верховный, знал, насколько благотворно она в состоянии на верховного правителя влиять!

Если гениальный Цезарь нуждался в женщинах, как в глотке живой воды, то вакханка Клеопатра погубила не тянувшего ни на неё, ни на большую политику Антония, в то время как непреклонная Мариамна и своей жизнью, и своей смертью ещё больше ожесточила и без того жестокое сердце Ирода. В отличие от принесённой ими, Клеопатрой и Мариамной, их мужьям пагубы, влияние Ливии на мужа или сына следует назвать, приложительно к мужу – однозначно, а приложительно к сыну – неоднозначно положительным, но именно положительным в обоих случаях.

Однако с приходом Тиберия к власти ситуация, о чём мы знаем, чем дальше, тем больше менялась к худшему. Во-первых, он, повторим, всё острее тяготился слишком долгой опекой со стороны сдерживавшей его матери, во-вторых, он исповедовал кредо: курица – не птица, баба – не человек. Глубоко ущемлённый в личной жизни, разлучённый с любимой и сведённый против воли с нелюбимой, с наставившей ему в браке рога женщиной, да ещё томимый до поры загнанными вовнутрь пороками, к-рые с кончиной матери изверглись на Капри, подобно Везувью, этот угрюмый мизантроп относился к женщинам, образно выражаясь, и как Клингзор до, и как Клингзор после кастрации.

На протяжении 12-и лет – 14 – 26гг. – отношения между сыном и матерью медленно, но неуклонно ухудшались, они медленно, но неуклонно отчуждались друг от друга, и так до вехового инцидента 26г., когда рассерженная Августа зачитала ему касавшиеся его нелестные выдержки из писем мужа, следом за чем он безмерно оскорблённый (причём матерью, а не Августом), безмерно обиженный удалился на остров. И затем виделся с матерью лишь один раз, в течение нескольких часов, т.е. в 27/28гг., в ходе одного из своих вояжей с Капри на материк, вероятно, где-то в

Кампании. Пожалела ли она в ту ничего не выправившую, наоборот, наверняка углубившую разрыв между ними встречу, о зачитанных письмах? Кто знает?¹²²

При всех условиях, пребывая до самой смерти, коли уж с ней до конца считались и Тиберий, и Сеян, в здравом уме, Ливия умирала очень тяжело, вполне отдавая себе отчёт в прогрессирующей деградации сына и в том, какие испытания ждут впереди императорскую семью, благополучию к-рой она посвятила столько сил и к-рую ныне раздирали гибельные страсти. Нелегко уходить с мыслью, что дело всей твоей жизни под угрозой срыва, видя, как возведённое тобой здание необратимо рушится.

Ни оглашения пресловутых писем, ни попыток опекунов над ним, ни собственно полученного в т.ч. с её немаловажной помощью, при её участии, принцепата озлобленный сын, хорошо понимая свою августейшую ущербность, не просил матери ни живой, ни мёртвой.

* * *

Светоний: «...Он и потом не посетил её, когда она заболела, и заставил напрасно ждать себя, когда она умерла, так что тело её было погребено лишь много дней спустя, уже разлагающееся и гниющее. Обожествление её он запретил, уверяя, что такова была её воля. Завещание её он объявил недействительным; со всеми её друзьями и близкими, включая тех, кому она на смертном ложе завещала схоронить её, он расправился очень скоро, а одного из них, римского всадника, даже сослал качать воду» (Тиб. 51).

Тацит: «Между тем Тиберий, ни в чём не нарушив приятности своей жизни и не прибыв в Рим отдать последний долг матери, в письме к сенату сослался на поглощённость делами и урезал как бы из скромности щедро определённые сенаторами в память Августы почести, сохранив лишь немногие и добавив, чтобы её не обожествляли, ибо так хотела она сама. В том же послании он осудил дружбу с женщинами, косвенно задев этим консула Фуфия. Своим высоким положением тот был обязан поддержке Августы, ибо обладал привлекавшими женские сердца качествами и к тому же, будучи острословом, имел обыкновение задевать Тиберия едкими шутками, а это надолго сохраняется в памяти властвующих» (Ан. 5,2).

По Диону (58,2,1-3), Тиберий не навещал Ливию в болезни и воспрепятствовал пышным похоронам, предписав скромное погребение с несением её изображений и т.д. Правда, сенат не ограничился кесарскими распоряжениями, предписав годичный траур для матрон, но не прервав, в согласии с требованиями Тиберия, ни на день, ни на час, ведение важных гос. дел. Кроме того, было принято решение о сооружении в честь Юлии Августы памятной арки, чего никогда прежде в честь женщин не делалось.¹²³

Оно и понятно. Ведь Ливия спасла от гнева мужа или сына немало представителей senatorского сословия, соучаствовала в воспитании многих senatorских детей, принимала живое участие в устройстве судеб многих дочерей senatorов. То-то иные называли Августу «матерью отечества». Урну с её прахом поместили в мавзолее Августа.

---

¹²² Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет. (Пастернак)

¹²³ Причём это взялся сделать на свои средства, так и не выполнив принятое обязательство, Тиберий.

А Тиберий, со своей стороны, не забыл, как испуганно просился к ней под подал в Рим с Родоса, опасаясь Г.Цезаря на Востоке. Он не простил ей того, что она слишком долго была слишком во многом его судьбой и не в последнюю очередь вывела его в люди-кесари. Самим своим присутствием, своей прагматично-рассудочной живучестью, уж не говоря о совластительстве, она пренеприятнейшим образом напоминала ему о разных горьких обстоятельствах, о благодеяниях и унижениях. И потом то, что позволено Зевсу, не позволено Гере; то, что позволено Юпитеру, не позволено Юноне. В общем, мало-помалу она превратилась для него из матери в тещу, подарить к-рой он хотел только гроб.

Она с давних пор получила от Августа (сродни Октавии) неслыханные для римских женщин привилегии и почести; она унаследовала от мужа 50 млн. сестерциев и завещательно облекла под именем *Iulia Augusta* то, что было воспринято и ею, и сенатом как статус соправительницы, но о чём Август в силу римских законов и традиции не мог сказать в завещании открыто, прямым текстом, поставив её всё-таки, в силу принадлежности к слабому полу, на ступень ниже главного наследника мужеска пола, чем и воспользовался, раз за разом урезая её влияние, убавляя её авторитет, интолерантный Тиберий. Короче, проживи она ещё немного, точнее, будь она помоложе, возможно, он уподобился бы недовольному поведением вдовы покойного (и вечно живого) Ильича Сталину, к-рый однажды сказал о слишком много позволявшей себе в высказываниях Н.Крупской, что «если так будет продолжаться, то партия подберёт Ленину другую вдову».

Да, он удалился на Капри.¹²⁴ Ан нет, она и здесь неотступно напоминала ему о себе тем, что не спешила на тот свет, тем, что из-за неё он, кесарь, демонстрируя уважение к матери, продолжал терпеть оскорбительное для него, пусть даже с 28г. поднадзорное, нахождение на свободе оскорбителей величества – Агриппины и Нерона. Ему виделось, ему мнилось, ему казалось, что Рим и римляне смеются ему в спину, насмехаясь над ним как над великовозрастным маминым сыном. Не мудрено, ибо на момент её смерти в 29г. н.э. Тиберию (кто мог игнорировать Ливию, но не мог не считаться с Августой) шёл аж 70-й отроду год.

Поскольку он сам на похороны не приехал, поскольку судьба включённого в чёрный список Нерона висела на волоске, поскольку угодник Сеяна (противник матери и ст. брата) Друз (Германикович) также ходил под императорским подозрением, траурную речь на похоронах произнёс младший сын Германика – 17-летний Гай – будущий Калигула. К слову заметить, с 28г., по взятии Нерона и Агриппины в связи с делом Сабина под надзор, опеку над юным Гаем приняла его прабабка – Августа, а после её смерти бабка – (мать Германика) Антония Минор (Сенека «*Dial.*» 5,21,5; Ан. 5,1; Свет. «*Кал.*» 10).¹²⁵

---

¹²⁴ В 29г. н.э., когда кесарь обрелся на Капри, в Лапефе (на Кипре) местный гимназиарх воздал ему строго подзапретные в Риме божественные почести, воздвигнув за свой счёт императорские кумирню и статую.

¹²⁵ Дата смерти Августы как год ссылки после её кончины Агриппины и Нерона говорит о том, что поднадзорными мать и сын сделались несколько раньше – в 28г., так как при ином раскладе на передачу ещё не надевшего тогу *virilis* Калигулы под опеку умершей в начале 29г. Ливии не останется времени.

Здесь уместно добавить, что характер этой поистине достойной *матери отечества* (*mater patriae*) можно выразить следующими посвящёнными царице Тамаре строками:

Перлы уст её румяных
под рубиновым покровом
Даже камень разбивают
мягким молотом свинцовым. (Руставели)

Несколько дополнительных штрихов к ливианскому портрету. Август любил свою Ливию Друзиллу как никого и больше всего мечтал иметь от неё детей, но, увы, единственный зачатый ею от него ребёнок родился в 30-е гг. Ив. до н.э. преждевременно и умер при родах (Свет. «Авг.» 63; Плиний 7,57). Умирая, первый муж Ливии (добровольно уступивший её второму мужу) Тиберий Клавдий Нерон оставил Августа – 33г. до н.э. – опекуном своих сыновей – Тиберия и Друза.

Ливия не любила роскоши в одежде и украшениях и отличалась примечательной в то чревоудливое время воздержанностью в еде (Плиний 14,60; 19,29; Дион 54,16). Август имел обыкновение обсуждать с ней различные важные вопросы, прислушиваться к её мнению и пользоваться её дельно-полезными советами (Сенека «Dial.» 6,33). В 22 – 19гг. она сопровождала мужа в инспекционной поездке через Грецию – на малоазиатский и сирийский Восток. В 20г. в Сирии состоялось её знакомство и завязалась долгая (посредством переписки) дружба с сестрой Ирода – (мегерой) Саломией. То было приятельство дистанцированное, отношения вышестоящей особы с искренне благоговевшей перед ней особой нижестоящей, и потому положительную характеристику Ливии оно в целом не портит, хотя безусловно является одним из штрихов к портрету.

Далее, не Ливия ли вместе с Августом откликнулась в 8г. до н.э. на освящение иродианского храма. «...Юлия Августа – пишет Филон – украсила храм золотыми бокалами и чашами для возлияний и множеством других роскошных даров» («Посольство к Гаю» 40).

Именно Ливия помиловательно спасла в 4г. н.э. от суровой кары замышлявшего покушение на Августа озлобленного горе-заговорщика Л.Корнелия Цинну (Сенека «О милосердии» 3,7; Дион 55, 14,1-22) (Р.л. 1158-60). Именно Ливия (передним или задним числом) закрыла глаза на устроенное Саллюстием Крипом – 14г. – убийство Агриппы Постума. Именно Ливия заботилась на протяжении 20-и лет о сосланной на о. Тример Юлии Minor.

Панегирист Веллей верно, невзирая на всё его пресмыкательство перед верховной властью, пишет о ней, по свежим следам её ухода (пусть даже не могучи писать о королеве-матери иначе), как «о женщине достойнейшей..., власть к-рой никто не чувствовал, разве лишь при избавлении от опасности или повышении в должности» (2,130,4).

Не случайно она умерла – 29г. н.э. – в год симметричный году триумфа Октавиана над Клеопатрой и году казни Иродом изведённой происками Саломии Мариамны: 29г. до н.э. Умерла через без малого 40 лет после смерти сестры Августа – благородной Октавии (11г. до н.э.). Без сомнения, Октавия и Ливия были лучшими среди всех представительниц и представителей династии Юлиев-Клавдиев.

Запрещённое Тиберием (её ли волей?) обожествление Августы возьмёт место в 42г., по инициативе стремившегося подчеркнуть своё происхождение от божественной бабки придурка Клавдия (с к-рым она при жизни общалась преимущественно при помощи записок – коротких и резких). Тогда же в храме Августа на Палатине появится её статуя; римлянок обяжут присягать её именем (Дион 60,5); отправление культа будет поручено девственным весталкам. Ещё раньше деньги и подарки по её завещанию, к-рое проигнорировал Тиберий, выплатит и раздаст от её имени Калигула.

О нет, эта вполне достойная своего ранга *первая леди* никогда не была мужеподобной. Очевидец Овидий неоднократно сравнивает её с Юноной, плюс, по одному разу, – с Венерой и Вестой. Так, в «Послании жене» в 13г. н.э. опальный понтийский вития, надеясь, в частности, на ливианское заступничество, пишет: «К той, что Юноне равна чистотой, красотой – Венере...» (3,1,117)

...Бойся надежду мою спешкою вовсе сгубить,
Но и не мешкай, не жди, чтоб нашлось у ней лишнее время:
Времени нет у неё даже себя умастить.
Как соберутся отцы достойные в зданье сената,
Ты постарайся пройти к ней через множество дел.
Если удасть тебе приблизиться к лику Юноны,
Помни о том, за кого ты начала хлопотать... (3,1,140-46)

Или в «Послании Кару» от 14/15гг. сказано: «Вестую чистых матрон я Ливию нашу прославил...» (4,13,29).

Что касается заадриатического Востока, там Ливию чествовали божественными почестями издавна, как раз с 29г. до н.э.: и как Тею, и как Себасту, и как Геру, и т.д.

Эпитомированный Дион (58,2,4) сообщает связанные с ней небезынтересные истории или байки. Когда однажды ей случайно попались на глаза нагие мужи, их схватили и хотели приговорить за оскорбление величия к смерти. Но она спасла им жизнь, заявив, что целомудренная женщина видит в них не больше, чем статуи. Когда её однажды спросили, как и каким макаром она имеет столь сильное влияние на мужа, она ответила, что, во-первых, своим безупречным поведением, во-вторых, исполнением его желаний, в-третьих, невмешательством в его дела, и, наконец, прежде всего снисходительностью к его любовным похождениям.

Если, как говорят, кайзер Вильгельм I говорил, что нелегко быть кайзером при *железном канцлере* Бисмарке, то ещё сложнее быть, в сложнейших условиях становления Принципата, *первой леди*. Ещё сложнее быть и *первой*, и не теряя при этом женственность с красотой, *железной леди*. Одиссей в юбке, точнее, Одиссея при (совместившем санюлотские штаны и якобинские сапоги с короной и тогой) новом Одиссее-Августе! Достоянная пара! Ещё сложнее составлять такую пару на протяжении полувека, не надоедая и не надоев пользующемуся всеобщим спросом супругу-кесарю. Да и после его смерти место его вдовы было до самого её конца достойно занято. Подумать только, итого — с 38г. до н.э. по 29г. н.э. — 66 лет на вершине!

Она знала за кем замужествует, и зная, что замужествует за уникальным мужем и гос. деятелем, смогла составить ему незаменимую партию. Обязанный всегда быть как харизматичный и долгодетный лидер нации сильным, он мог себе позволить роскошь иногда побыть рядом с ней, не опасаясь за тылы, слабым, он мог прислониться к ней сердцем и опереться на неё душой.

Спрашивается, в чём разница между человеком умным и человеком мудрым? Умный человек всегда выпутается из глупой ситуации, а мудрый в неё никогда не попадёт. Ливия-Августа была именно мудрой женщиной. Впрочем, в кесарство сына она не столько в глупую, сколько в трагически безвыходную ситуацию всё-таки попала, и ушла в мир иной с разбитым старческим сердцем, ушла в пору разбитого в кровь времени¹²⁶, в дни, когда дела «в датском королевстве» шли всё хуже и хуже.

Пересмотрите всё моё добро,
Скажите — или я ослепла?
Где золото моё? Где серебро?
В моей руке — лишь горстка пепла!
(Цветаева)

---

¹²⁶ Пора снимать янтарь,
Пора гасить фонарь наддверный. (Цветаева)

«Вслед за тем наступила пора безграничного и беспощадного самовластия. При жизни Августы всё же существовало какое-то прибежище для преследуемых, так как Тиберий издавна привык оказывать послушание матери, да и Сеян не осмеливался возвышаться над авторитетом его родительницы; теперь же они понеслись, словно освободившись от узды, и напустились на Агриппину и Нерона в письме сенату, доставленном, как говорили в народе, уже давно, но задержанном Августою у себя; во всяком случае оно было оглашено в сенате вскоре после её смерти. Это письмо было преднамеренно резким; впрочем, Тиберий упрекал внука не в подготовке мятежа и не в стремлении захватить власть, а в любовных отношениях с юношами и в грязном разврате. Против невестки он не решился измыслить даже обвинений подобного рода, но укорял её за надменность и строптивый дух; это было выслушано сенатом в великом страхе и полном молчании, пока его не нарушили некоторые, не имевшие ни малейшей надежды пробиться честным путём (и общественные бедствия используются иными как случай выдвинуться); они потребовали немедленно подвергнуть этот вопрос обсуждению, и настойчивее всех Котта Мессалин, готовый выступить с предложением самого сурового приговора. Но другие сенаторы и особенно магистраты колебались» (Ан. 5,3).

Т.о., стоило Августе умереть, как сгустившиеся над Агриппиной и Нероном (предтечи Агриппины и Нерона Младших) тучи разразились и продолжали разражаться всё крепчающей тиберианско-сеяновской грозой. Характерно замечание никак не ливианца Тацита о послушании, оказывавшемся Тиберием матери, вернее, о его стеснении, о его стыдливости перед матерью, и о не осмеливавшемся покушаться на её авторитет Сеяне. Т.е. вплоть до своей смерти в возрасте 86-и лет она, будучи в конце жизни больна и наверное прикована к постели, тем не менее, самим, как сказано, фактом своего существования продолжала удерживать и сына-кесаря, и его цепного пса от крайностей, препятствуя расправе над ненавидевшими её Нероном и Агриппиной. И Тиберий, и Сеян могли хотя бы ради траурных приличий обождать ещё немного, но они тотчас перешли, словно сорвавшись с цепи, в атаку. Вот насколько им не терпелось нанести удар! Вот насколько Августа им мешала! Тиберий будто решил наверстать в 70 лет, после смерти матери, всё упущенное. Одним словом, долой тормоза и даёшь газ!

Лежало ли грозно-обвинительное тиберианское послание некоторое время в сенате, задержанное Августой? Вряд ли. Скорее, кесарь ждал с его составлением и посланием до желанной для него смерти Августы. Вероятно, не следует ограничиваться отчасти Достоевским, отчасти фрейдистским вопросом: «Кто не желает смерти отца?» Иногда для такого сына-переростка, как император Тиберий, или для такого сына-недоросля, как император Нерон (сыновья вдов), весьма актуальна смерть именно матери. Подобную Ливии женщину Тиберию встретить не довелось, потому что он, как сказано, не был её достоин, тогда как Нерон окажется очень даже достойным сыном своей родительницы.

Соответствовало ли выдвинутое против старшего сына Германика обвинение — любовные отношения с юношами и грязный разврат — действительности? В сущности, в этом нет ничего невозможного. Подпадая под статью и считаясь постыдным пороком, гомосексуализм был, однако, в Риме обычным и очень распространённым явлением. То-то в «Жизнеописании 12-и Цезарей» Светоний не инкриминирует мужеложство или педофилию лишь меньшинству своих протодекамероновских персонажей. Но, думается, что применительно к Нерону, не за гомосексуализм (имел ли таковой место или не имел?) на него взъялся Тиберий, и что заковырка таилась прежде всего в следующем.

Кесарь обдуманно дистанцировался от предъявления дофину и Агриппине политического обвинения, не желая официально вменить ни сыну, ни матери на данном этапе ни виды на заговор, ни какую-либо попытку гос. переворота. Мол, в гос-ве порядок, мол, угрозы заговоров и иллойальных волнений нет. Потому-то Агриппина, не в пример её отпрыску, не была уличена в разврате: ведь развратный криминал наводил бы на аналогию с её матерью Юлией, за развратным деликтом к-рой стоял антиавгустовский альянс Юлии и Юла (Антония). Стало быть, Тиберию хотелось избежать подобных аналогий. Никакие, мол, силы за Нероном и Агриппиной не стоят. Он — грязный развратник; она, что вдвойне непростительно для римлянок (идеал покорной матроны), — надменна и строптива. Посему оба (дифференцированных) деликта матери и сына заслуживают, несмотря на отсутствие политических разоблачений, сурового наказания (не смертной казни, а ссылки-изоляции).

Показательна и реакция сенаторов с магистратами: часть трясётся от страха за себя; часть пытается использовать ситуацию и активничает с целью (неважно какой ценой) выдвинуться. Впрочем, пустое место не из последних — Котта Мессалин, личный друг Тиберишки, ни к тем, ни к другим не принадлежал. Дружный также музам и некогда Овидию меценат, он жил при тиберианском режиме, не хватая звёзд с неба, как сверхсервильный лоялист, припеваючи. Вообще, и Котта, и Азиний Галл настолько часто берут, согласно Тациту, прокесарское слово в сенате, что оба выглядят почти парламентскими спикерами. Их знаменитые нажившиеся в Гражданскую войну на несчастье других отцы могли себе позволить при Августе словесно пофрондёрствовать; они же сами — бледные тени своих отцов, могли себе позволить при Тиберии самое большее словесно посостязаться в верноподданничестве под маской свободы.

Как впоследствии Генрих VIII Тюдор, Тиберий любил делить ответственность за свои преступные или сомнительные относительно высоких персон решения с парламентом. И теперь ему хотелось в ответ на выложенное им двоедонное обвинение получить соответствующую реакцию. Т.е. пусть карательная инициатива изойдёт, по представлению *первого среди равных*, именно от сената. Если Август осудил дочь и внучку домашним судом патера фамилии, то его преемник (к-рому тронный предшественник сдал непростые карты) хотел осудить невестку и внука, так сказать, решением отцов-сенаторов.

И обвинённые были бы тотчас осуждены в тиберианском ключе, возьми верх позиция Котты с подобными ему герузиархами. Но сенат, во-первых, ещё не до конца научившись понимать эзопово слово принцепса, во-вторых, не рискуя без прямого указания сверху прибегать к крайним мерам, растерялся и заколебался. Поди пойми, что именно требуется от герузии? Как не сесть в лужу? Причём части сенаторов, симпатизантам семейства Германика, и самим применять крайние меры не хотелось. Легче прикинуться лохом или нырнуть головой в песок. Авось пронесёт! Авось и волки насытятся, и овцы уцелеют. Увы, в политике — искусстве возможного — нельзя накормить волков, сохранив овец. И потом овец в данном случае среди антагонистов с обеих сторон — среди представителей одной стаи, одного клана, одной крови, просто не было.

Кстати, Тацит неспроста оговаривает колебания в особенности магистратов, видимо, в первую очередь, консула-ливианца — Г.Фуфия Гемина. Ливия, как мы знаем, покровительствовала ему и дружила с его женой — Мутилией Приской. Эта супружеская чета, в определённой мере, способствовала углублению разлада внутри императорской фамилии. При всём том, Приска имела прелюбодеятельную связь с неким Юлием Постумом (Ан. 4,12), к-рого использовал в лагере Августы после смерти Друза Сеян.

Обвинённый в 30г. перед сенатом в оскорблении величия Фуфий попытует

опровергнуть обвинение вскрытием своего завешания с назначением наследниками в равной мере кесаря и собственных дочерей (Дион 58,4,5; 7). За это ему бросят упрёк в трусости. Тогда обречённый консуляр удалится из сената и, предупреждая неизбежную расправу, пронзит себя дома кинжалом, обратившись, умираючи, к пришедшему за ним квестору со словами: «Доложи сенату, как уходят из жизни настоящие мужи». Его обвинённая тоже в оскорблении величия, плюс в прелюбодеянии, жена заколется тайно принесённым с собой кинжалом прямо в сенатской курии. В то же время погибнут не только их, оказывается, «ответственные» за отца и мать обе дочери, но и престарелая мать Фуфия за то, что осмелится оплакивать сына (Дион 58,4,7; Ан. 6,10).

Вот куда скатится Рим в скором 30г. н.э., когда смерть или заточение найдут многие видные и невидные граждане. А пока, в первой половине 29г., непонятливый и недогадливый, к досаде и раздражению кесаря, сенат колебался. Заколебали вы, почтенные отцы-сенаторы, своей душевной простотой!

* * *

«Был в числе сенаторов Юний Рустик, избранный Цезарем для ведения сенатских протоколов и считавшийся поэтому способным проникать в его тайные помыслы. И вот этот Рустик, то ли по внушённому ему свыше душевному побуждению (ибо никогда ранее он не выказывал твёрдости), то ли из чрезмерного усердия, невпопад, забыв о непосредственно угрожавшей опасности и страшась неопределённого будущего, поддержал колеблющихся, обратившись с увещанием к консулам не начинать разбирательства этого дела: он говорил, что важные последствия могут зависеть от ничтожнейших обстоятельств и что старик, б.м., когда-нибудь стал бы раскаиваться в истреблении семейства Германика. Как раз в это время курию окружил народ, явившийся с изображениями Агриппины и Нерона; выражая наилучшие пожелания Цезарю, в толпе вместе с тем кричали, что письмо поддельно и что вопреки воле принцепса собираются погубить его родичей. Распространялись также от имени бывших консулов приписанные им заявления против Сеяна, ибо в этих обстоятельствах многие тайно и потому тем более дерзко упражняли свою страсть к остроумию. Это ещё больше озлобило Сеяна и подало ему повод для обвинений: сенат пренебрёг огорчением принцепса, народ взбунтовался; уже слушают и читают призывающие к новым порядкам речи и сенатские постановления, заготовленные в расчёте на них; чего же недостаёт, чтобы мятежники взяли за оружие и избрали вождями тех, за чьими изображениями они следуют как за знамёнами?» (Ан. 5,4)

Ведущий сенатских протоколов, т.е. парламентский секретарь-стряпчий, сенатор Юний Рустик, возможно, приходился дедом казнённому при Домициане (94г.?) приверженцу стоицизма и покровителю Плиния Младшего Юнию Арулену Рустикю (Свет. «Дом.» 10,3; Тацит «Агрикола» 2; 45; «Ист.» 3,80), потомком к-рого являлся, в свою очередь, наставник М.Аврелия — известный философ-стоик К.Юний Рустик (Дион 71,35).

В 29г. гораздо менее свободомыслящий, нежели его эвентуальные потомки, Рустик-секретарь дал на вопрос-запрос медлительного Тиберия ответ, что называется, неправильный. Он неверно угадал и истолковал пожелание Верховного, чем невольно ухудшил ситуацию. М.б., он наивно предположил, что Тиберий хочет руками сената приструнить и прижать к ногтю Сеяна? Все знали о тиберианской скрытности, вследствие чего иные в сложившихся обстоятельствах не знали, а иные сделали вид, будто не знают, будто не понимают, чего конкретно начальство желает, к чему клонит.

Однако время санкционированной сверху противосеяновской активности ещё не настало. Ведь Германики до сих пор не элиминированы, да и отдельные шибко шустрые нобили всё ещё иногда позволяют себе лишнее. Пока Тиберий и Сеян играли (играя, повторим, каждый свою партию) стройным дуэтом.

Итак, пользовавшийся репутацией посвящённого в истинные кесаревы замыслы Рустик направил введённых им (и двусмысленной конъюктурой) герузиархов не в то русло. Помимо того, верующий в *доброто* Тиберия и не жалующий злого *боярина* Сеяна народ – поборник мифа Германиков – подал голос. Мол, хотим Тиберия Цезаря Августа, Агриппину и Нерона (т.е. хотим совместить несовместимое), понимай, в ущерб временщику Сеяну, к-рого не хотим (о чём в народе говорилось от имени именитых консуляров и дерзких острословов). Короче, неожиданно для многих и, пожалуй, ожидаемо для некоторых состоялся несанкционированный народный митинг. Случилось ЧП. И Сеян без промедления кинулся к Тиберию пугать его опасностью бунта черни под предводительством Германикова семейства вкупе с оппозиционными нобилиями. Дескать, чернь провоцируют на выступление и нужны незамедлительные крутые меры, иначе дело может принять угрожающий оборот.

Но Тиберий не испугался или испугался не очень. Произошедшее помогло ему, несмотря на тугодумие жалких герузиархов, прощупать и выявить настроения сограждан. Он воочию убедился: ответственность за любые меры против его родни, при всех случаях, ляжет прежде всего на Сеяна. Сенаторы, по сути, готовы ко всякому в угоду Верховному решению: они заверят печатью всё, что величеству будет угодно. Германикофильствующая толпа перебьётся: предводителей у этого сброда нет: покричат и разойдутся, и снова (сетуя на сеяновщину) забезмолвствуют. Молчание же, во-первых, золото, а во-вторых, знак согласия.

Теперь можно и нужно выразиться-высказаться откровеннее, т.е. следует откровенно оставить последнее решающее слово за собой. Можно потребовать официальной парламентской легитимизации этого слова за кесарем. Одним словом, в 29г. Тиберий ещё раз удостоверился в том, что не столько он – член сената, сколько сенат – его член...

«А Цезарь, повторив обращённые к внуку и невестке упрёки и выразив в особом указе порицание простому народу, сетовал в сенате, что из-за предательства одного сенатора императорское достоинство подверглось публичному оскорблению, и потребовал предоставить решение этого дела на его усмотрение. После этого сенат без дальнейших прений вынес постановление, к-рое хотя и не предусматривало немедленных крайних мероприятий (ибо это было запрещено), но свидетельствовало, что сенат готов к возмездию и что единственное препятствие к этому – воля принцепса...» (Ан. 5,5)

Так Тиберию довелось сделать очередной наступательный ход. Во-первых, он повторил настойчивые упрёки Нерону и Агриппине, дав тем самым понять, что никто ранее не ослышался; во-вторых, простой народ слонопотал за неуместное проявление непотребных чувств отеческое порицание; в-третьих, не сенату, а (козлу отпущения) Юнию Рустико инкриминировались за умышленно или неумышленно ошибочное истолкование императорской воли и за вредные действия (поставленные сенаторам на вид) как предательство, так и публичное оскорбление величия.

Затем, уверенно опершись на выдвинутые, с соблюдением республиканской законности, пункты, кесарь как бы поневоле потребовал от неспособного к принятию правильного решения лояльного сената предоставить разрешение этого важного вопроса целиком на его мудрое усмотрение, причём с *гуманным* запретом отцам-сенаторам самостоятельно задействовать какие-либо крайние меры. Удостоверьтесь, верховный арбитр и мудр, и гуманен, и наиболее дееспособен. Он ни за

словом, ни за делом в карман не лезет. Нет для него ничего неразрешимого. Нет ему, *первому среди равных, равных!*

В ответ на послание с Капри, отцы нации, поняв, точно потыканные мордой в собственное дерьмо щенки, чего от них хотят, разумеется, тотчас вынесли надлежащее постановление... и, без сомнения, облегчённо вздохнули. Пронесло! Не прощше ли, не разумнее ли умыть руки!

На этом рукопись тацитовских «Анналов» вплоть до постсеяновской осени 31г. н.э. досадно обрывается. Решение же Тиберия относительно Нерона и Агриппины было вынесено вскоре, по заранее расписанному сценарию, наверняка ещё в 29г. После этого Агриппина проследовала в изгнание на Пандатерию (место ссылки со 2г. до н.э. по 4г. н.э. её матери Юлии)¹²⁷; Нерон — на один из трёх крохотных Понтийских о-вов у берега Лациума. Мышеловка захлопнулась...¹²⁸

Конец увертюры

Засим ни документальными, ни анналистическими свидетельствами о релегации кронпринца и его матери, внучки Августа, именно в 29г. мы не располагаем, хотя повествование прерванного на 29г. Тацита говорит о том, что ссылка-высылка не заставили себя долго ждать. Да и Веллей, написавший свой посвящённый вступившему 1.01.30г. в консульство М.Виницию скорописный труд за несколько месяцев 29/30гг., похоже, про ссылку Агриппины и Нерона, не упоминая об этом (чтобы не загадить тиберианский панегирик) прямо, уже знает, тогда как про осуждение второго кронпринца, Друза (30г.), ему ещё неизвестно.

Во всяком случае, в конце «Р.и.», в обращённом к Виницию восторженно патетическом по адресу Тиберия восклицании, в частности, сказано: «Какие страдания, М.Виниций, терзали его душу на протяжении этих трёх лет! Каким долго скрываемым и оттого ещё более жестоким пламенем сжигало ему грудь, когда по вине невестки, когда по вине внука он вынужден был страдать, негодовать, краснеть...» (2,130,4). Из слов Веллея можно умозаключить, что на момент их написания островная изоляция кесарских невестки и внука — свершившийся факт.

Вместе с тем, точно известно о смерти Нерона в 31г., незадолго до октябрьского падения Сеяна, а Друза и Агриппины — в 33г. Рассказ о печальном конце названных членов императорской фамилии выходит за хронорамки нашего упирающегося в 29/30гг. повествования и анналистически принадлежит следующей книге, но нельзя, завершая представленную монографию, не сказать для целостности картины как об этом, так и о падении Сеяна, и, разумеется, о дальнейшем Тиберии вкратце.

По (сгустителю красок) Светонию, «...невестку и внуков после их осуждения он пересылал, куда нужно было, только скованными в зашитых носилках, и чтобы стража не позволяла встречным останавливаться и оглядываться» (Тиб. 64). Мн.ч. — преувеличение, поскольку, будучи однажды — 29г. — сосланы на разные о-ва, Нерон и Агриппина никуда больше не пересылались. Сходно им, никуда не пересылался томившийся с 30г. в подземелье Палатинского дворца Друз. И опять-таки в «Жизнеописании Тиберия» у Светония о братьях Нероне и Друзе читаем: «...он отдал их в жертву клевете со всех сторон: всяческими обманами их вызывали на недовольство и на них же потом доносили. Наконец, Тиберий сам написал на них обвинение,

---

¹²⁷ Такая ссыльно-островная аналогия с Юлией Тиберию не претила, напротив, она ему импонировала.

¹²⁸ На памяти анекдот 1983г.: «Станция «Андроповская». Переход на Сталинскую линию. Осторожно! Двери закрываются».

полное самых ядовитых нареканий, и когда они были объявлены врагами отечества, умертвил их голодом, Нерона – на о-ве Понтии, Друза – в подземелье Палатинского дворца. Предполагают, что Нерон вынужден был сам покончить с собой, когда якобы по воле сената к нему явился палач с петлёй и крючьями; а Друза голод уморил до того, что он пытался грызть солому из тюфяка. Останки обоих были так размётаны, что их лишь с великим трудом удалось впоследствии собрать» (54).

В «Жизнеописании Калигулы» о сыновьях Германика говорится: «Из них Нерона и Друза сенат по требованию Тиберия объявил врагами государства» (7). Не хронист, но портретист и обобщитель Светоний констатирует сродственный конец Нерона и Друза, ничего не говоря про острый конфликт между ними, про зависть Друза к первенцу и любимцу матери Нерону, о чём мы знаем из Тацита (4,60) (см. выше). Максимально использовав завистливого дурня Друза против старшего брата и матери, Сеян возвёл на него ложное обвинение в 30г. Притом, на сей раз, пособницей временщика (главный чекист и Казанова в одном лице) была Друзова жена – Эмилия Лепида (дочь конс. бг. н.э.), к-рая состояла с Сеяном в прелюбодейно-прелюбодеятельной связи и помогла ему скомпрометировать мужа в глазах (желавшего того же) кесаря. Об этом уведомляет, не называя Лепиду по имени, эпитомированный-эксцерпированный Дион (58,3,8; Exc. Valesianum 192 p.669). Зато имя Лепиды фигурирует у Тацита (Ан. 6,40), где под 36г., в контексте её (уличённой в прелюбодеянии с рабом) самоубийства, сообщается, что она – преследовательница мужа, оставалась, пока был жив её отец, безнаказанной.

Таким образом, если заточённый в 30г. Друз протомился в палатинском каземате до 33г., ок. трёх лет (см. ниже), то дата гибели Нерона наличествует у Диона и выводится из Светония. Дион (не через эпитоматоров) рассказывает под 31г., что в послании сенату в связи со смертью Нерона (58,8,4) Тиберий назвал Сеяна просто по имени, без титулов, более того, запретил, в ракурсе успевшего стать обычным курения императорскому фавориту ладана, оказывать смертным подобные почести при жизни. Т.е. из текста следует следующее. Во-первых, Нерон нашёл смерть, вернее, смерть нашла его ещё при Сеяне; во-вторых, это произошло незадолго до постигшей Сеяна в октябре 31г. катастрофы, так как в пору (сделавшейся началом его конца) Нероновой гибели, Сеян, судя по Диону, уже под подозрением и отнюдь не в прежней фаворе.

Аналогичный вывод просится из Светония, кто верно возлагает основную ответственность за террор не на инструмент, но на хозяина-инструментария, к-рый впоследствии писал, «что Сеяна он казнил, когда узнал, как тот свирепствовал против детей его сына Германика», относительно чего Светоний весьма уместно возражает: «... а между тем он сам погубил одного из них (Нерона – К.З.), когда Сеян уже был под подозрением, другого (Друза – К.З.), когда Сеян уже был казнён» (Тиб. 61).

Следовательно, доведение до самоубийства или убийство Нерона на о. Понтия летом или летом/осенью 31г. – вне сомнений. Согласно ретроспективному Тациту, в ходе операции по ликвидации Сеяна, Тиберий, сидя на Капри, дал Макрону поручение, «в случае, если бы Сеян взялся за оружие, освободить Друза и поставить во главе народа» (Ан. 6,23). Согласно Светонию, «в страхе перед мятежом он приказал в случае необходимости освободить и провозгласить военачальником своего заточённого в Риме внука Друза» (Тиб. 65). Дион (58,13) информирует о тиберианском распоряжении предъявить-представить в случае возмущения извлечённого из каземата Друза сенату с народом как кесарского преемника.

Оттого-то Друз и не отправился в 30г., по примеру брата и матери, на какой-нибудь остров. Т.е. Тиберий держал его про запас, на всякий экстренно-пожарный случай, в столичной темнице. Однако, когда кризис 31г. миновал, после того, как изувеченный труп Сеяна стащили по *лестнице плача* крючьями в Тибр, заключённый кронпринц из двоцового подземелья никуда не вышел. Его продержали там

до 33г. и в конце концов уморили голодом, лишив (ясно по чьему велению-хотению) даже скудного тюремного пайка. Солидарно со Светонием, Тацит, рассказав предварительно о казематном конце Азиния Галла, под тем же 33г. о Друзе пишет: «Затем умерщвляется Друз, к-рый поддерживал себя жалкою пищей, поедая набивку своего тюфяка, и угас лишь на девятый день» (Ан. 6,23). Ниже сказано: «...так как ходили упорные слухи, что Цезарь собирается примириться с невесткой и внуком, он предпочёл жестокость раскаянью» (6,23).

Исход Агриппины представлен у Светония так: «Наконец возведя на неё клевету, будто она хотела искать спасения то ли у статуи Августа, то ли у войска, он сослал её на о-в Пандатерию, а когда она стала роптать, то побоями центуриона выхлестнул ей глаз. Она решила умереть от голода, но он приказал насильно раскрывать ей рот и вкладывать пищу. И даже, когда она, упорствуя, погибла, он продолжал её преследовать: самый день её рождения велел он отныне считать несчастливым. Он вменял себе в заслугу даже то, что не удавил её и не бросил на Гемонии; за такое своё милосердие он даже принял от сената декрет с выражениями благодарности и золотое подношение, помещённое в храме Юпитера Капитолийского» (Тиб. 53).

Стало быть, предварившее островную ссылку 29г. обвинение инкриминировало Агриппине преступную попытку спасения то ли у статуи Августа, то ли у войска (или и то, и другое). Надо полагать, что и объявленному одновременно или в один год с матерью врагом гос-ва Нерону было вменено нечто не менее тяжкое. Ведь ни она, ни он не могли попасть во враги тождественного принцепсу отечества за последние приводимые осекающимся Тацитом обвинения: её – в надменности; его – в грязном разврате. Т.е. измена родине и кесарю сделались основными повлекшими за собой ссылку матери и ст. дофина на о-ва обвинениями 29г.

У Тацита под 33г. находим: «Ещё не заглохла скорбь, порождённая расправою с Друзом, как стало известно, что умерла Агриппина. Жизнь её после казни Сеяна продлила, думаю, поддерживавшая её надежда, но в жестокой её судьбе не произошло никаких изменений к лучшему, и она сама себя уморила голодом, если только добровольность её кончины не была вымыслом и её насильственно не лишили пищи. В самом деле, распалённый злобой Тиберий возвёл на неё гнусное обвинение в том, что она сожительствовала с Азинием Галлом и после его смерти впала в отвращение к жизни. Но Агриппина, никогда не мирившаяся со скромным уделом, жадно рвавшаяся к власти и поглощённая мужскими заботами, была свободна от женских слабостей. Цезарь добавил, что она умерла в тот же день, в к-рый за два года пред тем Сеяна постигло возмездие, и что это заслуживает особого внимания; он также поставил себе в заслугу, что её не удавили петлёй и не бросили на Гемонии. За это сенат воздал ему благодарность, и было вынесено постановление ежегодно в 15-й день перед ноябрьскими календами, ибо именно в этот день и Сеяна, и Агриппину постигла смерть, посвящать дар Юпитеру» (Ан. 6,25).

Подобно Тациту и Светонию, Дион (58,22,4), говоря о конце Друза и Агриппины в 33г., подчёркивает тиберианскую в глазах граждан жестокость, ибо людям казалось, что суровые гонения против них исходили от Сеяна, после падения к-рого многие надеялись на перемены в их судьбе. Напрасно. Скажем ещё раз, за суровыми по адресу невестки и внуков мерами стоял, конечно же, перво-наперво не Сеян, а Тиберий. Посмотрите, каким он хотел выглядеть гуманистом, умерщвляя репрессированных родственников не петлёй, но без пролития крови – голодом!¹²⁹ Посмотрите, как он изощрённо поглумился над мёртвой Агриппиной, уравнив её с её ненавистником Сеяном!

¹²⁹ Пролить кровь султанских братьев из династии Османа было запрещено и потому их, начиная с узаконившего устранение султаном своих братьев покорителя Константинополя Мехмеда II (1451-81г.), убивали удавкой.

Не цербер, но его хозяин всегда главный ответчик за террор и репрессии, пусть даже, к сожалению, преимущественно только перед судом истории, да и то отнюдь не всегда и с т.зр. далеко не всех историков.

* * *

Между тем, под 29г. у Диона (58,2,7/8) от Ксифилина (143,25-144,19) сказано о прогрессирующем возвышении Сеяна, что продолжалось без каких-либо сбоев до как минимум лета или лета/осени 31г. «Сеян, однако, возвышался всё больше. Так было принято решение о всенародном праздновании дня его рождения. Сенаторы, граждане, трибы и многие видные нобили поставили ему множество статуй. Посольства к нему и к Тиберию снаряжались раздельно сенатом, всадниками и народом, к-рый выдвигал из числа его креатур нар. трибунов и эдилов. Плюс – за него и Тиберия на равных служились молебны, их Фортуной приносились клятвы».

Соответственно, именно в 29г. Сеян поднялся в без малого официальные кесарские соправители. Перед ликвидацией Тиберий держал его некоторое время на самом длинном поводке. И у *тени* создалось впечатление, что она может занять место *хозяйина*, что она может поглотить его. Горе тому, кто путает зеркало с зазеркальем и впадает, особенно в политике, в виртуальную реальность!

Портрет и положение макушечного беззаветника, всё ещё верного *ленинца*-тиберианца Сеяна на 29/30гг. партийно запечатлены у (красноречиво, вопреки себе, отражающего дух эпохи) партийного современника и очевидца событий Веллея, к-рый, сравнивая Сеяна при Тиберии, в частности, с Агриппой при Августе, слово-словит: «...Его физическая крепость соответствует силе его духа. Человек старинной суровости, жизнерадостной весёлости, активности, внешностью и жизнью подобной праздности, ничего для себя не добывающийся и в силу этого получающий всё, ценящий себя меньше, чем его ценят другие, внешностью и жизнью безмятежный, но неусыпный разумом.

Давно уже в оценке достоинств этого человека мнение сограждан состоит с мнением принцепса. Для сената и римского народа не ново считать наиболее достойное самым знатным. (...) ...чей дух более доблестен, тому и больше воздаётся. Подобный пример, достойный подражания, естественно, привёл Цезаря к мысли проверить Сеяна и возложить на него помощь в несении бремени принцепса; и он убедил сенат и римский народ с готовностью доверить свою безопасность человеку, на деле доказавшему, что лучше всех подходит для этого» (2,127/128).¹³⁰

Каков супертиберианец Веллей! Не случайно некоторые полагают, что этого сеяниста поглотила волна антисеяновского террора в 31г. Во всяком случае, никаких сведений о Веллее после написания им дошедшего до нас «краткого курса» «Р.и.» нет.

30г. н.э. был, можно сказать, самым от начала и до конца благополучным в карьере Сеяна. По-прежнему, курсируя-дефилируя между Римом и Капри, могущественный временщик заправлял гос. делами, купался в лучах своей сомнительной славы и, соприродно всем временщикам, не ведал, насколько близок, насколько неотвратим час расплаты.

В 30г., по выдвинутому Сеяном ложному доносу, оказался в застенке преданный собственной женой завистливый кронпринц Друз. Подробности дела неизвестны. Согласно Диону (58,3,9), Тиберий отрядил дофина (с Капри, где последний, вероятно, обретался при нём после ссылки матери и ст. брата, как затем Калигула) в

¹³⁰ Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупив очи долу. (Пушкин)

Рим. Сеян испугался перемены в кесарских настроениях и подговорил консула Кассия Лонгина¹³¹ предпринять что-нибудь против Друза. Что конкретно (и в какой связи с противодрузовскими происками Лепиды) предпринял консульствовавший в первой половине года в паре с М.Виницием Кассий (сын конс.-суф. 11г. н.э.), мы не знаем, но то, что Друз вскоре попал за решётку – факт.

В том же 30г. император обручил Сеяну (не спеша отдавать за него замуж) дочь своего покойного сына Друза и Ливиллы – (жену Нерона) Юлию (Зонара 11,2). У Тацита, вслед за продолжительным пробелом, в конце преимущественно утерянной 5-й книги «Анналов», под осенью 31г. ретроспективной скороговоркой сказано об избрании Тиберием Сеяна себе в зятя (6,V,6), и далее под 32г. говорится, без уточнения имён, о Сеяне, «породнившимся с Клавдиями и Юлиями» (6,8).¹³² Светоний пишет об оболещении кесарем Сеяна надеждой на родство (Тиб. 65). Дион (58,7,5), без эпитоматоров, приложительно ко времени накануне сеяновской казни в 31г., фиксирует безымянную обрученницу властного временщика. Т.е. Тиберий продержал его в обрученниках достаточно долго, более года, так и не женив на вакантной Юлии.¹³³

О чём это свидетельствует? Разве не об умышленном перекармливании, в сущности, заведомо обречённого фаворита почестями и посулами! Да, старик с Капри – хитрая бестия, знал по чём фунт лиха и не лоханулся. Напротив, лоханулся Сеян, к-рого в 30г. дезигнировали на очередной год, причём в паре с самим Тиберием, в консулы (т.е. его переход из всаднического в сенаторское сословие перед тем, неясно, когда именно – 28/29г.? – состоялся). У эпитоматора Диона (58,4,3) Ксифилина (145,22-146,30) находим: «Сеян становился всё могущественнее и опаснее, притом настолько, что часть сенаторов и проч. взирали на него как на фактического правителя, все меньше оглядываясь на Тиберию... Тиберий же, видя это, опасался выступить против него открыто, так как Сеяну подчинялись преторианцы и на его стороне были многие сенаторы. Поэтому Цезарь выбрал иной путь. Он дезигнировал Сеяна в консулы и даже назвал его своим пайщиком в гос. заботах...» У Светония: «Избрал его своим товарищем по V-у консульству, к-рое ради этого принял заочно, после долгого перерыва» (Тиб. 65). Об избрании Тиберием Сеяна в сотоварищи по консульству извещает также Тацит (6,V,6; 6,8).

Сообразно Диону (Ксифилин), кесарь нередко употреблял устно и в посланиях форму обращения «мой Сеян» (58,4,3). Всё это, разумеется, воспринималось вполне серьёзно. Повсеместно воздвигались статуи обоим (пайщикам-совластителям), под разными документами ставились имена обоих, в театре появились позолоченные кресла для обоих. Потом было даже принято решение о пятилетнем консульстве для обоих. И уже совершались равнозначные жертвоприношения перед изображениями обоих (Дион 58,4,3/4).

На исходе 30г. Тиберий прикинулся хворым и послал-отослал-проводил-спроводил Сеяна для облечения консульства в Рим, заверив коллегу, что не замедлит прибыть по выздоровлении сам. Мало того, добавив, что часть души и тела отымаю-

---

¹³¹ С 33г. Л.Кассий Лонгин (конс. 30г.) – муж дочери Германика – Друзиллы; М.Виниций (конс. 30г.) – её сестры – Ливиллы. Л.Кассия сменил в консульстве его младший брат Г.Кассий Лонгин (конс.-суф. 30г.; в 45-49гг. легат Сирии).

¹³² С умершим в отрочестве сыном Клавдия была в начале 20-х гг. обручена (казнённая осенью 31г.) малолетняя дочь Сеяна (см. выше; см. Р.л. 1245; 1295). С Юлиями, т.е. с императорским домом, почти породнился, обручившись с Юлией (к-рую в 29г. развели с «врагом отечества» Нероном), сам Сеян.

¹³³ Судьба – коварная блудница,
Она с голодным не ложится. (Шекспир «Король Лир»)

тс я от него из-за расставания с другом (Орест и Пилад!), венценосный лицедей расцеловал напарника-наперсника при прощании и даже пустил слезу, отчего (утративший чувство реального) Сеян (вместо того, чтобы почувствовать неладное) возгордился пуще прежнего (Дион 58,4,9).

А в 31г., когда, по слову Диона (58,5,1), временщик, скорее, напоминал хозяина Рима и империи, тогда как в тиберианском ведении-владении оставался лишь о. Капри, Сеяну была преподнесена проконсульская власть – *imperium proconsulare* (Дион 58,7,4). Теперь ему не хватало для полного сорегентства сегодня и для единоличного властительства завтра только власти имперiallyно-трибунской – *tribunicia potestas*. Вот тут-то матёрый старче Тиберий и нанёс своему совершенно усыплённому незадачливому кунаку-соправителю, под маской вручения (псевдо)преемнику имперiallyного трибуната, решающий смертельный удар.

Тайно назначив призванного на Капри командира городских когорт Наэвия Сертория Макрона преторианским префектом, Верховный проинструктировал через него недружественного Сеяну консула-суф. П.Меммия Регула¹³⁴ и префекта *vigilum* (начальника военизированной пожарной охраны) – главного пожарника Рима П.Грециния Лакона. Кроме того, напомним, префектуру *Urbi* облекал преданный Тиберию 80-летний Л.Кальпурний Пизон.

В итоге 18.10.31г. Макрон заманил Сеяна под предлогом вручения ему трибунской власти в сенатскую курию (заседание проходило в храме Аполлона Палатинского), где ничего не подозревавший временщик был после зачитанного консулом Меммием послания принцепса, тотчас, не успев проронить ни слова, взят под стражу, препровождён Гр.Лаконом в тюрьму и там незамедлительно казнён. Успех операции обеспечили городские когорты и пожарники. Преторианцы преспокойно оставались в казармах и преспокойно, получив щедрое вознаграждение, приняли своего нового командира – Макрона.

Для Сеяна, само собой, не было тайной прописное диктаторское кредо: «Боливар не выдержит двоих!» Он не мог не ощущать, видя иные тревожные симптомы, тревогу, и, тем не менее, медлил, желая законно (ох уж эти законники римляне!) оснастить всеми властными инсигниями, и либо естественно сменить престарелого совластителя (наилучший вариант), либо, в случае прямой угрозы, начать действовать. Система раннего Принципата исключала (о чём позаботился Август) равноценно-равнозначную двоицу у власти де-факто, при обязательности репрезентативно-антимонархического дуализма де-юре. С присвоением Сеяну имперiallyного трибуната 72-летнему патриарху Тиберию полагалось вскоре сойти по естеству (м.б., несколько ускоренному) в могилу, а его преемнику – избрать себе младшего напарника. Но временщик никоим образом не ожидал от старика с Капри ни такой расторопности, ни такой изошрённо хитрой предусмотрительности, ни, в конце концов, такого удара. Он никак не думал, что расслабленный, утонувший в пороке и старости, не решающийся прибыть в Рим островной развратник сумеет мастерски сплотить *тройку быстрого реагирования* в составе Макрона, Лакона, Меммия, и что его – всеильного Сеяна – в одночасье повлекут на бойню, как барана.¹³⁵

¹³⁴ Меммий Регул стал консулом-суф. с 1.10.31гг. Его пара – консульствовавший с 1.07. известный доносчик – Фульциний Трион.

¹³⁵ Уже поспела алыча
Не для Лаврентия Пальча,
А для Климент Ефремыча
И Вячеслав Михалыча. (устное городское творчество)

Не знает тот, кто клевету плетёт,
Что клевета потом его убьёт.
(Саади)

Ноги ведомого на расстрел Берии уже не шли и его вели под руки, а он всё пытался взять последнее слово, пока ему не заткнули рот кляпом из полотенца, после чего пустили пулю в лоб.

Тиберий же прекрасно знал, что кровожадного временщика ненавидят больше, чем его, наполовину выжившего из ума князя о-ва Капри, что именно Сеяну в первую голову вменяются бедствия Германиков и проч. преступления, что именно Сеяна считают злым гением тиберианского принципата, и что его с удовольствием, при малейшей возможности, растерзают и нобилитет, и народ. Да, Сеян здорово просчитался (маленький Бонапарт зазнался), потеряв бдительность, переоценив преданность себе преторианцев и приверженность многих сенаторов, всадников, вольноотпущенников. Всё это, как оказалось, не стоило и выеденного яйца. Явно недооценённый им *Кащей* с Капри, сдав ему, казалось, все козыри, в самый последний момент мастерски переиграл его. Лев долго готовится к прыжку, но совершив свой коронный прыжок, он может одним сокрушительным ударом лапы перебить хребет буйволу. А акула хватается добычу зубами и, свирепо мотая головой из стороны в сторону, превращает её в кровавое месиво. Что же касается намеченного охотником в жертву хищника, то незачем гоняться за ним по джунглям: лучше дождаться зверя на водопое.

Повторим ещё раз, церберы сеяновского типа (несамостоятельные фигуры) страшны при хозяине и горазды беспредельничать под прикрытием. Без хозяина они – никто. Оттого-то пресловутый заговор Сеяна, о к-ром по-разному информируют Флавий, Тацит, Светоний, провалился и кончился, даже не начавшись.

* * *

У Тацита под 31г. сказано о «подготовке гос. переворота» (Ан. 6,V,8); ниже под 32г. о «последнем замысле» Сеяна (6,8); ещё ниже под 37г., в контексте осуждения любвеобильно-прелюбодеятельной Альбуциллы, о ней говорится как о «вдове Сатрия Секунда, донесшего о заговоре Сеяна» (6,47). К месту вспомнить, этот Сатрий Секунд, будучи послушным Сеяновым клиентом, выступил в 25г. одним из обвинителей-травителей историка Кремуция Корда (Ан. 4,34). При каких обстоятельствах он донёс о заговоре патрона – вопрос, ибо (тацитовских) анналов за 29 – 31гг. нет.

Обобщающий или не дифференцирующий события-свершения 29 – 31гг. Светоний говорит: «Когда Сеян замышлял переворот и уже день рождения его праздновался всенародно, и золотое изображение его почитали повсюду, он (Тиберий – К.З.) терпеливо на это смотрел, и далеко не сразу, скорее, хитростью и обманом, чем силой верховной власти, его ниспроверг...» (Тиб. 65)

По Флавию, главной разоблачительницей заговора была вдова Друза – мать Германика Антония Младшая: «...она оказала Тиберию неоценимую услугу: некий Сеян, начальник преторианских гвардейцев, бывший друг мужа Антонии, пользовавшийся благодаря войскам огромной властью, устроил опасный заговор, к к-рому примкнули многие сенаторы и вольноотпущенники. Так как заговорщики сумели подкупить войско, то дело приняло бы серьёзный оборот и Сеян привёл бы свой план в исполнение, если бы Антония не выступила смелой противницей его гнусных начинаний. Узнав о покушении на жизнь Тиберия, она написала последнему о том подробное письмо, к-рое вручила одному из преданнейших слуг своих Палланту для доставки Тиберию на о-в Капрею. Извещённый об этом император велел казнить Сеяна и его заговорщиков» (И.д. 18,6,6).

К слову, Сеян не мог быть другом мужа Антонии Друза Ст., поскольку в пору смерти Друза в 9г. до н.э. ему было всего ок. 10-и лет отроду. Не дружили с Сеяном также ни Германик, ни Друз Мл.

Касаемо сути информации античных авторов, Тацит не сомневается в заговоре с целью гос. переворота. Следуя слову обобщителя Светония, под «замысел» переворота подпадает вся заключительная стадия нарастающего сеяновского взлёта в 29 –

31гг. Флавий толкует о вроде бы конкретном плане-замысле, впрочем, не приводя ничего конкретного по замыслу-заговору. Понятно, что Сеян в общем понимал необходимость действовать по получении трибуната, но был ли у него чёткий продуманный план дальнейших действий – неясно. Скорее, пока нет, так как он уверенно полагал, в любом случае, опередить отягощённого годами и комплексами, поглощённого изощрённым сексом и звёздами каприйского затворника, отчего не шибко спешил. Ему всё мнилось, что время ещё терпит, что время работает на него, в то время как оно, тем временем, непоправимо для него иссякало и иссякло. Он думал, что дёргает послушных марионеток снизу доверху, не понимая, что сам, по большому счёту, жалкая марионетка, и что вот-вот уже не дёрнут, но вздёрнут его самого.

Когда Тиберий начал, путая карты, слать в Рим противоречивые, то снова превозносившие, то пугавшие Сеяна послания (Дион 58,6,4), когда он аннулировал в пику Сеяну обвинение против враждебного временщику Л.Аррунция (58,8,3), когда он в связи с концом Нерона вдруг запретил прижизненное курение фимиама кому бы то ни было (58,8,4), самовлюблённый, с притупившимся инстинктом самосохранения, индюк Сеян упорно продолжал верить, что истинный хозяин положения, тем не менее, он, кто (заполучив вождельный империльный трибуна́т) всегда успеет ударить первым и как раз в нужный момент.

Между тем, кесарь, твёрдо держа основные нити в руках, провоцировал его (словно Рузвельт японцев) на инцидент, на замысел-заговор, на т.н. подготовку переворота, на, как выражаются армейские связисты, компрометацию ключевых документов. И он добился желаемого, выдал сеяновские заговорщические наметки, более того, предупреждённый Антонией и Сатрием Секундом, за хорошо подготовленный преступныйговор. Не на ловца ли и зверь бежит?

В реальности под заговором надо, в большей мере, понимать собственно головокружительные мутацию и взлёт Сеяна (*головокружение от успехов*) не за один год и в особенности за период 29 – 31гг., т.е. за период максимальных в биографии временщика мутации и взлёта с ускорением. Причём, подобно прочим временщикам, и этот лишивший множество людей жизни, свободы, имущества, наводивший на окружающих ужас спесивый нувориш был, как выяснилось, совершенно не готов ни к своему падению, ни к своей собственной смерти. А Тиберий, перекормив пржорливого кота (к-рый так и не оженил всего-навсего обручённых ему Юлию и властный трибуна́т) тухлой рыбой, ловко избавился от него, как от устаревшего инструмента, как от отработанного материала. И не просто избавился, но предоставил сенату с народом долгожданную возможность выпустить скопившийся пар, возможность вдоволь и с преобладающим удовольствием поглумиться над казнённым преступником, над его близкими, друзьями, знакомыми.

Однако, единственное, в чём Сеян всё-таки крепко переиграл Тиберия – это отравление кронпринца Друза. И оно, если вдуматься, не стоило ни всех остальных угодных Тиберию сеяновских жертв, ни классически поставленного Тиберием Сеяну мата. Ведь именно после Друзовой смерти (обусловившей выход на авансцену сыновей Германика) в Тиберии с 23г. произошёл необратимый надлом, когда всё для него и в нём, лишившемся опоры, лишившемся родного сына, неумолимо пошло наперекосяк, когда связующая нить времён трагически порвалась...

Необходимо указать, что никогда за всё время своего самовластья — 14 — 37гг. — Тиберий не был так многолик, так противоречив, так страшен, так демоничен, так порочен, и одновременно так пронизателен и так умён¹³⁶, как в 30 — 33гг., после чего всё в нём, сопутственно постепенному угасанию жизненных сил, пошло на убыль. Почему именно 30 — 33гг.? Как почему? Не это ли время — от Иорданского Крещения до Таинства Голгофы — есть беспрецедентное, есть единственное в своём роде время жизни на Земле в Иисусе из Назарета Христа Господня, есть время пребывания среди людей Богочеловека! Не случайно это именно демоны первыми узнавали Христа и бесновались, делая и без того одержимых бесами людей одержимыми как никогда. Разве римский кесарь — властелин мира, тем паче, одержимый легионом бесов Тиберий — не один из главных антиподов Иисуса Христа, царство К-рого не от мира сего?!

Упуская Событие Голгофы, нельзя, сродни отмахивающейся от него ново-новойшей науке, ни правильно ответить на вопросы истории, ни найти разгадку феномена (параллельно-синхронистического) Христова современника Тиберия. Ему не было доступно созерцание земной сферы, ауры земли, как Дионисию Ареопагиту, кто, находясь в 33г. н.э. в (египетском) Гелиополе, пережил во время Мистерии Голгофы трёхчасовое затмение/затемнение духовного Солнца и палестинское землетрясение; кто, не сумев объяснить пережитое посредством астрономии и астрологии, внял голосу Софии, и всмотревшись в сферу земли, увидел распятого на кресте Богочеловека, а под крестом оккультные письма: «Се незримо сошедший в земную сферу и воплотившийся среди людей в человеке безвестный Бог» (Р.л. 1351).

Обретаясь на Капри, Тиберий, не без помощи звездочёта Фрасилла, знал в 30 — 33гг., что на Земле происходит нечто необычайное, знал о чём-то невиданном и неслыханном, не зная, в чём именно оно состоит, как к нему подступиться, как за него ухватиться, как от него уберечься. Ни Фрасилл, ни он не могли постичь суть происходящего, ибо звёзды, указывая на какую-то тайну Неба в пределах Земли и даже региона, не могли ни показать, ни открыть её им. Покрывало Изиды не может сорвать ни один смертный! Значит, надо **победить смерть** (Новалис «Ученики в Саисе»), что ни деспоту, ни астрологу Тиберию не было по силам.

О чём же он знал? Согласно Плутарху (De def. or. 27), некий мореход Таммуз (!) услышал над волнами голос, сообщивший о смерти бога Пана и извещённый об этом Тиберий выпустил соответствующий эдикт, воспринятый многими современниками как провозвестие конца античной эпохи.¹³⁷ Старые божества были, либо уже мертвы, либо отдавали концы на глазах. Болезненная религиозно-философская максима гибели (сумерек) богов и отсутствия разумного основания у жизни бессознательно брала в дряхлеющем, но в упорно не желающем ни дряхлеть, ни умирать Тиберии верх. Высшим богом был для него, для в целом равнодушного к

¹³⁶ .....Горькую судьбу
Гордыня не унижит до улики,
что отошли от образа Творца.
Все будут одинаковы в гробу.
Так будем хоть при жизни разнолики!
Зачем куда-то рваться из дворца... (Бродский «Anno Domini»)

¹³⁷ Был голос: умер Пан! — И тени
Простёрлись. — Словно на стене,
Над тягостью земных томлений
Встал белый призрак в тишине.

богам человека, пожалуй, божественный Август, однако и Август, уйдя в мир иной, или хранил оттуда, несмотря на верность преемника его заветам, гробовое молчание, или даже достаточно зло критиковал его из-за гроба. Ну, а если и боги смертны и несовершенны, то (повторим), стало быть, на земле всё дозволено! Следовательно, сатана здесь правит бал!

Неспроста раннее христианство именовало представителя бесовского мира козлоногого Пана «бесом полуденным», бесом, соблазняющим и пугающим людей. (Неспроста римляне справляли праздник Фавна – Фавналии – 5 декабря – в день сталинской конституции!) Анимализация обезбоженного рода людского! Не случайно каприйский Тиберий говаривал: «Пусть после моей смерти мир сгорит в огне!» (Дион 58,23,4). Не случайно, лютуя против родственников, он любил повторять, «что счастлив Приам, переживший всех своих близких» (Свет. «Тиб.» 62).

Он видел, уничтожив Нерона и Друза, кого, какое чудовище взращивает и воспитывает в Калигуле, более того, он провидел, что унаследовав власть, Калигула убьёт Тиберия Гемелла и будет убит сам. Более того, звёзды открыли Тиберию, причём как раз в 33г., грядущую с концом рода Цезарей империю Гальбы (конс. 33г.), на что фаталист-кесарь сказал: «Пусть живёт, коли нас это не касается». Да, о богах и об их почитании он, действительно, мало беспокоился¹³⁸, подменив их астрологией и судьбой.¹³⁹

Так, в 30г. н.э., когда Иисус из Назарета принял в себя 6.01. Христа на Иордане, у достигшего возраста патриарха Тиберия началась самая мрачная заключительная семилетка его долгой жизни – время, в к-рое ему предстояло изведать падение на самое дно, время, к-рое делится для него на две половины (прилив и отлив) – по 3,5 года каждая.

Его тирания, его чудовищный разврат, его бесовство, его беспредел дополнили до гребня именно в 33г. н.э. не потому, что позднее он сделался лучше, но потому, что именно в 33г. он в основном перебесился и начал убывать, дальше уже не столько живя, сколько доживая в той скверне, в к-рой ему хотелось, как Карамазову-старшему, дожить до конца.

Если потомственный всадник Август мастерски сумел, как витальнейший мешанин во дворянстве, победоносно адаптироваться к патрициату и к учреждённому им кесарству (откорректированное и адаптированное к Риму наследие Цезаря), то Тиберий, даже искусственно вытолкнутый в кесари, так и остался глубоко в душе декадентно-консервативным представителем древнего патрициата, олигархического нобилитета. Нелегко, будучи ментальным оптиматом, всю жизнь прослужить делу популяров – Мария, Цезаря, Августа.

Если Август не злоупотребил своим языческим посвящением, то Тиберий стал его жертвой. Он не выдержал ни этого силой вырванного оккультного посвящения,

---

Он чертит погребальный камень
Огромным росчерком руки,
Вдоль стен кладбищенских, как пламень,
Развешивает позвонки. (Т.Готье «Костры и могилы»)

¹³⁸ Не руководствуясь ли (?) последними словами Гейне: «Бог простит меня. Это его ремесло.»

¹³⁹ Впервые Тиберий появился публично, лаудируя своего покойного отца в 33г. до н.э.; во второй раз – как участник августейшего триумфа над Клеопатрой, на левой пристыжной триумфаторской колеснице, в августе 29г. до н.э. Конфликт между Октавианом и Антонием разразился в 33г. до н.э.; Рим одолел Египет и отпраздновал египетский триумф в 30/29гг. Период же 29/30 – 33гг. оказался весьма знаменательным интервалом как в судьбах Рима и Мира, так и в судьбе-биографии тиберианской.

ни бремени власти¹⁴⁰ (одновременно наследовав Августу в том, что закон — это отнюдь не столько гарантия прав граждан, сколько инструмент власти над подданными). Он провалил отнюдь не Принципат; он провалил персонально доверенное ему императорское достоинство принцепса и вверг Принципат в кризис, в, начав с себя, *безумие кесарей*. Впрочем, в отличие от Августа, большая часть жизнедеятельности к-рого пришлась на *время* до н.э., его пик выпал на *время* н.э., когда истинный гений и злодейство стали уже несовместными.¹⁴¹

* * *

О событиях целиком отсутствующего у Тацита 30г. н.э. мы знаем (немного) от эпитомированного Диона (58,3,1-9; 4,1-9): заточение взятого под стражу прямо из-за кесарского трапезного стола на Капри Азиния Галла, по вынесении ему сенатом *in absentia* смертного приговора; заточение оболганного Сеяном Друза; упредительное самоубийство Фуфия Гемина и его жены Муции; казнь их дочерей и престарелой матери Фуфия; другие многочисленные казни, при готовности судей выносить смертные приговоры снова и снова. Дион (58,4,8) сообщает о щедром вознаграждении-оснащении доносчиков и обвинителей деньгами, статуями и даже триумфальными украшениями, т.е. о расцвете/процветании доносительства-обвинительства.

И, наконец, повторим, 30г. — пора небывалого дотоле взлёта затитулованного Сеяна, в то время как под 31г. обретающий несколько раньше Тацита авторско-анналистический (без посредников-эпитоматоров) голос Дион пишет, что того, кто ещё вчера был властителем, сволокли, как последнего негодяя, в застенки. Того, на к-рого недавно надели подшитую пурпуром тогу, теперь били по лицу и ещё на протяжении трёх дней после казни уничтожавшая его изображения и статуи остервенелая чернь глумилась над его трупом, к-рый потом стащили крючьями в Тибр (58,11,1-5). Причём интересно, что Тиберий в своём зачитанном Меммием Регулом в сенате обвинительном послании против Сеяна не отдал прямого распоряжения о казни (58,10,2). Зачем? Пусть вполне предсказуемая инициатива принадлежит сенату с народом; пусть они вдосталь упьются мстью.

О звериной ничем не оправданной расправе над несовершеннолетними сеяновскими детьми, повинными лишь в том, что они дети нелюдя Сеяна, о казни мальчика и растлении палачом перед удушением девочки (так как закон запрещал казнить девственниц) информируют уже и Тацит (Ан. 6,V,9)¹⁴², и Дион (58,11,5).

---

¹⁴⁰ Если звезда Августа была на взлёте по как минимум 2г. до н.э., то Тиберий был на выдохе уже в момент своего прихода к власти в 14г. н.э. — год не случайно свершившейся именно за 2000 лет до Первой Мировой войны (храмовой) Мистерии Одухотворения (Incorporatio) в Св.Земле.

Искушение беспределом власти, удовлетворённое и преодолённое Августом (Юлиевичем) ещё в молодости, в возрасте до 33-х лет, овладело Тиберием (Августовичем), не будучи им (обиженным) ни удовлетворено, ни преодолено (так же, как его неутолимое любовострастие), в старости, в возрасте после 60-и лет.

¹⁴¹   Ведь перед небом в надменности голой
      Лежат деянья наши без прикрас,
      И мы должны на очной ставке с прошлым
      Держать ответ! (Шекспир «Гамлет»)

¹⁴² Выше у Тацита (6,V,8), в рассказе о казни укрывшегося в садах Помпония, но наступившего там Элия Галла, речь, вероятно, идёт о ближе неизвестном взрослом сыне Элия Сеяна.

Притом в честь «восторжествовавшей справедливости» на Форуме воздвигли статую свободы – *Libertas* (Дион 58,12,4). А самый день Сеяновой казни было постановлено считать ежегодно отмечаемым цирковыми заездами и травлей зверей праздником (58,12,5). Тогда же бывшая жена казнённого временщика Апиката, узнав о гибели своих детей и не желая дольше жить, открыла перед самоубийством в письме Тиберию правду об отравлении за 8 лет до того Сеяном и Ливиллой его сына Друза (58,11,6; Свет. «Тиб.» 62).

Мы не знаем, каким зверем взвыл оглушённый бомбой Апикаты Тиберий, но факт в том, что он ещё 9 месяцев после казни Сеяна не покидал в страхе за свою жизнь отвесную каприйскую виллу Ио (Тиб. 65) и лютовал оттуда. По Светонию, «...не было больше никому спасения от пыток и казней. Дни напролёт проводил он, целиком погружённый в это дознание» (Тиб. 62). Отданная на суд своей матери Антонии соубийца мужа, ок. 43-летняя Ливилла, умерла под домашним арестом, изведённая голодом.

И опять в Риме чинились расправы как над сторонниками, так и над псевдосторонниками вчерашнего кумира, сводились личные счёты, конфисковывалось и присваивалось богатство репрессированных. Согласно Диону (58,15,1-3), в эти дни многие обречённые умереть (по закону) спешили покончить с собой до неизбежного осуждения, чтобы т.о. избежать издевательств, пыток и конфискации имущества. Короче, повсеместно стояли плач и скрежет зубов.

То-то, если Веллей в 30г. возносит Сеяну хвалу как едва ли не лучшему (следом за Тиберием) римлянину, то в 32г. В.Максим (9,11, ext. 4) уже клеймит низвергнутого упыря, оправдывая убиение в т.ч. членов его семьи, единственным виновником тирании и врагом всего прогрессивного человечества.

Вместе с тем, в 31г. Тиберий вновь отказался от титула *отец отечества* (Дион 58,12,8) и запретил саму постановку такого вопроса на будущее. Тут стоит вспомнить, что до того, опять-таки в 31г., он запретил (пусть в связи с Сеяном) воздание прижизненных божественных почестей любому, вне зависимости от положения и статуса. Почему? Не потому ли, что 31г. н.э. был годом, когда Иисус Христос пришёл половину пути от Крещения до Голгофы; был (наиболее отражённым у синоптиков) *галилейским годом Господа* (лето Господне благоприятное, т.е. Юбилей, длилось до сентября 31г.); был годом не одного исцеления и годом (юбилейного) призвания Апостолов; был годом пребывания под стражей в Махэрусской цитадели Иоанна Крестителя. В 31г. по Земле ходил неведомый Тиберию, непостижимый для него, но со смутным трепетом, с ужасом (пред)ощувавшийся им, его бесовской душой Бог Истинный.

Под 32г. Тацит сообщает о переправе кесаря с Капри на материк и о его плавании вдоль берегов Кампании. Однако в Рим он не направился. Нет, сообразно Тациту (Ан. 6,1), он снова вернулся на остров, стыдясь своих злодеяний и любо-страстия, к-рыми проникался со всё большей необузданностью. «Тогда впервые вошли в обиход такие неизвестные прежде слова, как *селларии* и *спинтрии* – одно, связанное с названием гнусного места, где совершались эти распутства, другое – с чудовищным его видом...» Светоний (Тиб. 43-45) пишет об особых постельных комнатах и гнёздах потаённого разврата, о венериных местечках в лесах и рощах, где молодые люди обоого пола изображали фавнов и нимф; о собранных Верховным отовсюду девках и мальчишках, изобретателях чудовищных сладострастий – «*спинтриях*», к-рые совокуплялись у него на глазах, возбуждая этим зрелищем его угасающую похоть... Наконец, им были вовлечены в разврат и малолетние, и даже грудные дети. Иначе говоря, о. Капри превратился в Содом и Гоморру. Кто сказал, что козлоногий Пан умер? Не поселился ли он на козьем о-ве сирен и телебоев?

Не без оснований взрыв этого бегущего от старости и смерти позорного тибе-

рианского любострастия относится Тацитом на 32г., когда гнойный нарыв лопнул, когда после 9-месячного пребывания после падения Сеяна взаперти на вилле Ио и после возвращения с материка на остров, т.е. не ранее осени 32г., Тиберий решил побить тут все мыслимые перверсионно-оргастические рекорды. А Дион тоже небезосновательно сообщает о жутко ослабивших Тиберия невиданных «эротических эксцессах» под 33г. н.э. (58,22).

32г. н.э. — год казни Иоанна Крестителя; год чудесных насыщений 5-и и 4-х тыс. человек на Пасху и Пятидесятницу; год призвания 70-и посланных на служение Малых Апостолов; год Петрова исповедания Иисуса Христом; год Преображения Господня; год прихода Иисуса в Иерусалим на осенний праздник Кушей и на зимний праздник Обновления. 33г. н.э. — год воскрешения Лазаря; год Страстной недели; год Крестной смерти на Голгофе; год Воскресения, Вознесения и первой христианской Троицы. Вот параллельно чему, вот в одно время с чем, вот вопреки Кому неистовствовал заверивший своей императорской и максимально-пontiфикальной печатью смерть Пана (вселенский антагонист Мистерии Голгофы, владелец царства от мира сего, князь мира в мире сём) каприйский Тиберий.

Скажем ещё раз, многие историки XIX/XXвв. ставят под сомнение «развратные» свидетельства античных авторов, считая их антитиберийскими выдумками или джюкими преувеличениями. М.б., в чём-то и так. Но, спрашивается, откуда, в сём случае, или откуда, в очень немалой степени, столь чудовищная разнузданность беспредельщика Калигулы? где корни развращённости и валькирианства Мессалины с Агриппиной? или крайней порочности прошедшего в детстве через островную школу спинтриев Вителлия и др. видных представителей посттиберийского Рима? Не вырос ли Калигула на Капри, надев здесь в 31г. тогу зрелости! Не выпали ли детство, отрочество, юность его сестёр на время правления Тиберия! Не вышел ли последующий юлианско-клавдианский и частично постклавдианский Рим *безумных кесарей* из эпохи Тиберия (так, как Рим Тиберия и сам Тиберий вышли из эпохи Августа)!

* * *

При всём том, развратничая и свирепствуя (первое — на Капри; второе — на Капри и с Капри) особо размашисто в 31/32/33гг., кесарь до самой своей смерти не раз делал вид, будто собирается вот-вот возвратиться в Рим. В Риме же перманентно шли разоблачения, дознания, процессы, казни; всю активничали доносчики; подозреваемые и обвиняемые топили друг друга; т.н. свободные граждане торопились опередить во взаимных доносах соседа и ближнего. Самоубийства, смерти в застенках, пытки, казни. Лишь немногие выходили из суда оправданными.

Ново-новейшие авторы зачастую подсчитывают поимённо названные античными источниками жертвы и удивляются их «всамделишной» малочисленности: дескать, клепают на Тиберия сверх меры, дескать, чернят его Тацит, Светоний, Дион... Но ведь античные историки сообщают нам далеко не обо всех процессах, не обо всех жертвах, солидарно подчёркивая их многочисленность.

Тацит (32г.): «Наиболее пагубным из всех бедствий, какие принесли с собой те времена, было то, что даже виднейшие из сенаторов не гнушались заниматься сочинениями подлых доносов, одни — явно, многие — тайно; и когда доходило до этого, не делалось никакого различия между посторонними и близкими, между друзьями и людьми незнакомыми, между тем, что случилось недавно, и тем, что стёрлось в памяти за давностью лет; всё, что говорилось на форуме, в узком кругу на пиршестве, тотчас же подхватывалось и вменялось в вину, так как всякий спешил предвосхитить другого и обречь его на расправу, часть, чтобы спасти себя, большин-

ство — как бы захваченные поветрием. (...) Мне небезызвестно, что большинство писателей обошло молчанием бесчисленные случаи несправедливых гонений и многие казни и потому, что они были подавлены их обилием, и потому, что опасались наскучить читателям, повествуя о том, что им представлялось чрезмерно мрачным...» (Ан. 6,7).

О состоянии самого Тиберия в тот год можно судить по словам из его послания сенату, где он говорит о своих каждодневных страданиях, к-рые влекут его к гибели (Ан. 6,6), говорит о смерти, к-рой погибает вот уже много дней (Тиб. 67). Тацит: «Так обернулись для него казнью его собственные злодеяния и мерзости! И недаром мудрейший из мудрых¹⁴³ имел обыкновение говорить, что если бы удалось заглянуть в душу тиранов, то нам предстало бы зрелище ран и язв, ибо как бичи разрывают тела, так жестокость, любострастие и злобные помыслы душу. И действительно, ни единовластие, ни уединение не оградили душу Тиберия от душевных терзаний и мук, в к-рых он сам признался» (Ан. 6,6).

В этом послании сенату были и ужимистое шутовство, и очередные гримасы каприйского фавна, и, разумеется, горькая сермяжная правда.

Следуя Тациту (Ан. 6,2), в 32г. Тиберий отказался от предложенной ему сенатом охраны в «20 человек, отобранных жребием и вооружённых мечами», на случай-де ожидаемого, на случай-де вроде бы желанного кесарю прибытия в Рим и посещения сената. Оказывается, император «вызывал к себе одного из консулов, дабы тот обеспечил ему безопасность от Капрей до Рима» (6,2), что, впрочем, согласно Светонию, имело место в 31г., по ликвидации заговора Сеяна, «когда он умолял отцов-сенаторов прислать за ним, одиноким стариком которого-нибудь из консулов, чтобы тот доставил его в сенат под какой ни на есть вооружённой охраной» (Тиб. 65).

Но кого включить в охранную двадцатку и кого обойти? можно ли полностью доверять отобранным стражам-телохранителям, будь то по жребию или по назначению? можно ли довериться тем, кому доверял вчера, сегодня? и тем, кому доверяешь сегодня, завтра? Сообразно Диону (58,18,1), кесарь не был настолько прост, чтобы доверить телохранительные мечи тем, кого ненавидел он и кто ненавидели его, т.е. сенаторам. Нет уж, лучше треклятому властителю не возвращаться в треклятый Рим и в треклятый сенат.

То-то он снова предпочёл опереться на преторианцев, теперь под командой Макрона, опереться на этих янычар султанствующего императора. То-то он обрушился в очередном послании сенату на Юния Галлиона¹⁴⁴ за поползновение (Галлион предложил даровать отслужившим срок преторианцам право занимать место в первых 14-и рядах амфитеатра) что-либо решать в отношении подчинённой и подотчётной только и сугубо императору преторианской гвардии» (Ан. 6,3; Дион 58,18).

Дион (58,17) под 32г. говорит о давнем запрете кесаря относительно присяги на верность его делам и о (тем не менее) персональной присяге каждого из сенаторов, по их собственной инициативе, без кесарского ведома, в начале года. На Флоралии претор Л.Цезиан выставил 5 тыс. обритых наголо рабов: пусть-де их бритые полированные головы освещают почтенной публике дорогу из театра. Юмор Цезиана был истолкован некоторыми как насмешка над плешивым Тиберием, к-рый, однако, не

---

¹⁴³ Сократ.

¹⁴⁴ Л.Юний Галлион — ритор, друг Овидия и Сенеки Ст., приёмный отец старшего брата Сенеки Мл. — Аннея Новата, к-рый как (Юний) Галлион, будучи в 50-е гг., при Клавдии, проконсулом Ахайи, отказался разбирать жалобу иудеев на Ап.Павла в Коринфе (Д.Ап. 18,12-17) (см. ниже).

обиделся (58,19). В 32г. загубивший множество жизней Тиберий отказался от наказания всадника Теренция, поимевшего мужество не отречься от былой дружбы с Сеяном (Ан. 6,8/9).

В 32г. н.э. в Махэрусской цитадели был обезглавлен Иоанн Креститель. В 32г. началось скорбное восхождение Иисуса Христа навстречу Таинству Голгофы в Иерусалим. Развязка приближалась. Времена исполнялись.

* * *

В 33г. Верховный, вновь переправившись с Капри на материк, приблизился, соответственно Диону (58,21,1), к Риму на расстояние 4-х милиариев (30 стадий), где (или откуда) выдал замуж дочерей Германика Друзиллу и Юлию за Кассия и Виниция (консулы-орд. 30г.), а дочь Друза Юлию за Рубеллия Бланда (Ан. 6,15; 27).¹⁴⁵ Но в Рим он так и не ступил, сумбурно изложив в послании сенаторам причины своего пребывания за пределами города (Ан. 6,15). Послание заканчивалось просьбой «допускать вместе с ним в курию всякий раз, когда он пожелает её посетить, префекта Макрона и ещё нескольких трибунов и центурионов» (Ан. 6,15). Опять 25: опять навязчивая лажа скорой репатриации принцепса в родной город — в столицу мира. Самообман? Обман окружающих? Блеф? Лицедейство? Не без всего понемногу. Он хорошо помнил, как он удалился на Родос и как, застряв там, беспомощно рвался оттуда в Рим. Ныне же он, обитая на Капри, как будто порывался назад в Рим.

В 33г., после гибели на о. Пандатерия Агриппины, была умерщвлена вдова Гн.Пизона Планцина, за к-рую в 20г. заступилась Августа и с к-рой памятливым Тиберий расправился, не желая ранее радовать Агриппину, лишь с её летальным исходом. Возможно, что по выявлении обстоятельств смерти его сына Друза от яда, он поверил в аналогичную смерть Германика и в отравление последнего именно Планциной.

В 33г. бесноватый деспот велел, согласно Диону (58,21,5), умертвить в один день всех денунциантов (обновление кадров), а согласно Тациту, «всех, кто содержался в темнице по обвинению в сообщничестве с Сеяном. Произошло страшное избиение, на Гемониях лежало несметное множество убитых обоого пола, всякого возраста, знатных и из простого народа, брошенных поодиночке или сваленных в груды. Ни близким, ни друзьям не позволялось возле них останавливаться, оплакивать их, сколько-нибудь подолгу смотреть на них: сторожившие их со всех сторон воины, внимательно наблюдая за всеми, так или иначе проявлявшими свою скорбь, неотступно следовали за разложившимися телами, пока их волочили к Тибру. Они уплывали вниз по течению, или их прибывало к берегу, и никто к ним не притрагивался и не предавал их сожжению. Так сознание общности жребия человеческого подавлялось силою страха, и чем сильнее свирепствовала жестокость, тем больше преград встречало сострадание» (Ан. 6,19).

Светоний: «...Со многими вместе обвинялись и осуждались их дети и дети их детей. Родственникам казнённых запрещено было их оплакивать. Обвинителям, а часто и свидетелям назначались любые награды. Никакому доносу не отказывалось в доверии, всякое преступление считалось уголовным, даже несколько невинных слов (...) Некоторым заключённым запрещалось не только утешаться занятиями, но даже говорить и беседовать. Из тех, кого звали в суд, многие закалывали себя дома, уверенные в осуждении, избегая травли и позора, многие принимали яд в

---

¹⁴⁵ По Тациту, обручённая ранее Сеяну Друзова Юлия была выдана замуж за Бланда в том же году несколько позже.

самой курии; но и тех, с перевязанными ранами, полуживых, ещё трепещущих, волокли в темницу. Никто не миновал крюка и Гемоний: в один день 20 человек были так сброшены в Тибр, среди них – и женщины, и дети. Девственниц старинный обычай запрещал убивать удавкой – потому несовершеннолетних девочек перед казнью растлевал палач. Кто хотел умереть, тех силой заставляли жить. Смерть казалась Тиберию слишком лёгким наказанием: узнав, что один из обвиняемых по имени Карнул не дожидаясь казни, он воскликнул: «Карнул ускользнул от меня!» Когда он обходил застенки, кто-то стал умолять его ускорить казнь – он ответил: «Я тебя ещё не простил» (Тиб. 61).

«...На Капри до сих пор показывают место его бойни: отсюда осуждённых после долгих и изощрённых пыток сбрасывали в море у него на глазах, а внизу матросы подхватывали и дробили баграми и вёслами трупы, чтобы ни в ком не осталось жизни» (62). Из числа призванных Тиберием в советники (кронрат) 20-и человек – первые граждане Рима – уцелели, если верить Светонию, «двое или трое – остальных он погубил под разными предлогами» (55).

Хотя процитированный Светоний пишет о событиях не только 33г., но из сопоставления его с анналистами Тацитом и Дионом недвусмысленно явствует, что пик тиберианского террора, что апогей тиберианской кровожадности и по числу жертв, и по свирепости расправ как в Риме, так и на Капри пришлись именно на 33г.¹⁴⁶

Согласно Диону, – 33г. – кесарь придавал большое значение тому, чтобы сенат собирался так часто, как того требовали дела и обстоятельства; чтобы заседания проводились без опозданий и чтобы регламент не нарушался (58,21,2). В то же время он пересылал сенату добытые Макроном под пыткой признания и сенаторам ничего не оставалось делать, как выносить суровые приговоры (58,21,3).

Т.е. не ранее и не позднее 32/33гг. Тиберий дошёл, что называется, до ручки. Причём, если развратные художества каприйского фавна достигли пика всё-таки в 32г., то в 33г. центр тяжести сместился на его безжалостное казньлюбие.¹⁴⁷

Разве всё это удивительно, при знании о том, что в 33г. – год великого **Исполнения Вре́мён** – происходило на другом полюсе бытия в Св.Земле, при знании о том, Кого в апреле 33г. отдал кесаревым именем на Распятие, в ответ на неистовые крики иудеев «нет у нас царя, кроме кесаря» (Ио. 19,15), умывший руки Пилат! При знании о том, Кого подвергли бичеванию, увенчали терновым венцом и распяли на Голгофе, водрузив над ним надпись «Иисус Назарейнин, царь Иудейский!» Разве это удивительно, когда знаешь, что есть *царство от мира сего* и что есть **Царство не от мира сего**. Согласитесь, тем, кто способен воспринять параллельно-синхронистические, мирской и сакральный, обетованный и римский измерения, должно быть всё понятно.

Не случайно 30-е гг. Ив. н.э. – время Первого (физического) Пришествия Христа – во многом исторически похожи на 30-е гг. XXв. – на время начала Второго

---

¹⁴⁶ Как раз под 33г. Дион (58,23,4) сообщает, что из-за гибели многих сановно-чиновных нобилей возник должностной вакуум, дефицит кадров, в связи с чем экс-преторам было предписано управлять провинциями не меньше 3-х, экс-консулам – не меньше 6-и лет. То-то как раз в 33г. квесторствовал на гос. службе прилежно вобравший в себя дух тиберианского принципата 21-летний хамелеон Калигула, из к-рого никто не сумел вытянуть ни единого не только анти Tibерианского слова, но и жеста, и о к-ром впоследствии, в пору его кесарства, оратор Пассиен Крисп метко заметил, что «никогда не бывало ни лучшего раба, ни худшего господина» (Ан. 6,20).

¹⁴⁷ Одновременно, в 33г. был благодаря щедрой кесарской ссуде в 100 млн. сестерциев и созданию особого заемного фонда из средств фиска преодолён острый финансовый кризис (Ан. 6,16/17; Тиб. 48; Дион 58,21,5). В 33г. Тиберий снова отказался от различных вновь предложенных ему чествований и почестей (Дион 58,22,1).

(эфирного) Пришествия Христа Спасителя. Не случайно именно в 30-е гг. XXв. тирания столь беспощадно овладела как страной и народом настоящего (немцы и Германия: Мессия дня нынешнего), так и страной с народом будущего (русские и Россия: Мессия дня грядущего).¹⁴⁸

* * *

Итак, события в Риме и на Капри, феномен каприйского тирана Тиберия – повелителя мира на одном полюсе мира, нельзя рассматривать в отрыве от вселенского События Голгофы на противоположном полюсе. Только в рамках, только сквозь призму поставленной во главу угла, в основу мироздания Мистерии Христа загадка раздвоенно-расщеплённого Клингзора-Тиберия, загадка его клингзоризации, его мучительного падения в пропасть и всплесков в нём остаточной добродетельности, загадка, к-рую не разрешили ни лишённые настоящей точки опоры античные историки, ни, тем более, ново-новейшие рационал-материалисты, может быть комплексно прояснена и понята...¹⁴⁹

В 34г. появится птица Феникс в Египте (Ан. 6,28) (см. выше) и грядёт превращение-обращение ярого гонителя христиан иудея Савла в (мирового) Апостола (язычников) Павла. В 35г. Тиберий назначит по завещанию Гая Цезаря (Калигулу) и заведомо подведённого этим дуалистическим назначением под нож Тиберия Гемелла своими наследниками (дуализм!) в равной степени. В 36г. Рим опустошит ужасный пожар, уничтоживший примыкавшую к Авентинскому холму часть цирка и все строения на самом холме. В 36г. умрёт звездочёт Фрасилл, перед смертью умышленно обманув Тиберия, что тот проживёт ещё 10 лет и тем самым спася жизни многих, так как успокоенный тиран решит не торопиться с расправами. В 36г., не оставляя ни своих казnelюбивых, ни своих любострастных, правда, пошедших, как сказано, после 33г. на убыль, утех, Тиберий скажет высмеивавшему Суллу

---

¹⁴⁸ Примечательно, что остаточные импульсы предыдущих эпох-культур могут быть победоносными и позитивными в истории, работая на новую культуру (на её правильно-своевременную эволюцию) ещё достаточно длительное время. Так, начало Германно-Англосаксонской эпохи в 1413г. казалось бы ратует за победу англичан в Столетней войне, но эта война закончилась благодаря чудесному вмешательству в ход истории Жанны д'Арк победой куда более связанных с Греко-Латинским культурным периодом, с Римом – французов. Причём ещё в XIVв. Карл V Мудрый (1364-80гг.) почти свёл достижения англичан, после катастрофических поражений Франции при Кресси (1346г.) и Пуатье (1356г.), на нет. Однако при его преемнике Карле VI Безумном (1380-1422гг.) Франция потерпела ещё более страшное поражение и ситуация выглядела совершенно безнадёжной до спасительного явления в 1429г. и её искупительной жертвы в 1431г. Орлеанской Девы. (Неспроста она родилась 6.01.1412г., на 98-м году от сожжения на костре 18.03.1314г. великого магистра ордена тамплиеров Ж.де Молле, что имело место на 1260-м году от Успения в августе 54г. Марии Богородицы.)

Или, к примеру, импульсы стартовавшей в 748/47гг. Греко-Латинской эпохи возобладали в мире лишь в IVв. с завоеваниями Александра Македонского. Не сходно ли Англия сделалась фигурой № 1 в мире, а Германия встала на путь объединения в результате и после Наполеоновских войн, с 1815г., по прошествии 400 лет от начала Германно-Англосаксонской эпохи. С др. стороны, если республиканский Рим достиг своего гребня, разрушив Карфаген (и Коринф) в 146г. до н.э., по истечении 600 лет от начала Греко-Латинской эпохи, то сегодня мир стоит на пороге 600-летнего юбилея Германно-Англосаксонской эпохи (1413-2013гг.).

¹⁴⁹ Можно сказать, что Тиберий стал вторым Иродом новой или нашей эры, виновным в преступлениях, к-рые срока давности не имеют и амнистии не подлежат. За Иродов нельзя даже молиться: «Богородица не велит» (Пушкин «Борис Годунов»). Но в XIXв. рационал-материалисты от истории максимально реабилитировали как Ирода, так и Тиберия, отчего, в частности, человечество получило невиданные гекатомбы века XX-го.

Калигуле, что он будет обладать всеми пороками Суллы и ни одной из его добродетелей. В 36г. 77-летний кесарь, видя, как Макрон заискивает перед престолонаследником Калигулой, бросит Макрону, что тот правильно делает, предпочитая восходящее солнце заходящему.

А 16.03.37г. (год прихода Апостола Павла, после трёхлетнего пребывания в Сирии и Аравии, из Дамаска в Иерусалим) Тиберий, в очередной раз переправившись до этого с Капри на материк, умрёт близ Мизена, на когдашней вилле загубленного демонами Востока, плюс впавшего в последние годы жизни в беспросветные духовные сумерки (*geistige Umnachtung*), Лициния Лукулла (+ ок. 57г. до н.э.). Долгожданная тиберианская смерть вызовет, согласно Светонию (Тиб. 75), в народе ликование. Когда его останки доставят для кремации и погребения в Рим, толпа будет кричать: «Тиберия в Тибр». Не утопленник ли Тиберин сделался некогда богом Тибра? Не обронил ли в Тибр ключи Времени двуликий Янус? Покойника кремируют; прах поместят в августейшем мавзолее. Так он уйдёт из жизни¹⁵⁰, сгорев и медленно угаснув; уйдёт не примирённый с самим собой и не прощённый ни современниками, ни потомками.¹⁵¹

Впрочем, встретивший 16.11.29г. на Капри своё 70-летие и вступивший в сумеречную осень патриарха Тиберий после 29г. н.э. (год, когда Иоанн Предтеча развернул крещенскую деятельность на Иордане), так же, как Рим и Тиберий в 30 – 33гг. и позднее, – это анналистическая тема следующей книги (название к-рой «Таинство Голгофы»). Вышепредставленный читателю эпилог к событиям 24 – 29гг. содержит лишь пролог к ней.

Однако, поскольку в целом «Дорога на Иордан» завершается иорданским Крещением Иисуса из Назарета 6.01.30г. н.э.¹⁵², мы приведём в конце (параллельно-синхронистического) римско-ойкуменического раздела нашей книги римскую молитву, к-рой адресующийся к вступившему 1.01.30г. в консульство М.Виницию

---

¹⁵⁰ Он ушёл на 78-м году: не то, как и хотел, в скверне, – от или по старости; не то, согласно приводимым Тацитом (Ан. 6,50), Светонием (Тиб. 73; Кал. 12,2), Дионом (58,23,3) разным версиям, его или задушили (набросив на отходящего большого старика ворох одеял), или отравили, или умили, отказывая больному старику в пище, голодом Калигула и Макрон. Но в эти убийственные версии трудно поверить, ибо ни современники тиберианской кончины – Сенека, к-рый, напротив, пишет о естественной смерти (Тиб. 73), или Филон, – ни стоящий к этому времени ближе Тацита и Светония (родившийся в год смерти Тиберия) Флавий об убийстве ничего не знают.

¹⁵¹ В IVв. языческий автор Евтропий (7,11) инкриминирует Тиберию «отталкивающую жестокость, позорную алчность и гнусную похотливость». В Vв. христианин Орозий (7,4,7) вменяет ему превращение из справедливого государя в неистовую бестию.

¹⁵² Событие истории сага – Крещение – прошло в мире не настолько замеченным, чтобы попасть в античные анналы истории profana.

Самое время ещё раз вспомнить о том, что принятые во многих церковно-христианских источниках, у многих авторов древности, средневековья и ново-новейшего времени в качестве дат Мистерии Христа и Голгофы 29/30/31гг. примечательным образом либо отсутствуют, либо присутствуют фрагментарно и у анналиста Тацита, и у анналиста Диона. В ново-новейшее время были высказаны предположения о неслучайном исчезновении событий этих лет из анналов, по вине-де средневековых монахов-переписчиков (с ведома бдительных епископов), поскольку, мол, сведения названных и др. античных историков/источников об Иисусе могли не соответствовать церковным нормам. Но, позвольте, ведь анналы 32 и 33гг. в трудах Тацита с Дионом, (тоже) не содержат никакой информации о Христе и Голгофе, дошли до нас в целостности и сохранности. Следовательно, если даже анналы 29-31гг. исчезли по вине ошибочно относивших Голгофу на эти годы монахов-переписчиков, то наверняка не потому, что в них о Голгофе что-то предосудительное было, но как раз потому, что в них ничего не было (и загадочное отсутствие самих анналов могло быть предпочтено *возмутительному* отсутствию в них соответствующей информации). Так ли?

придворный историк (тиберианец и сеянист) Веллей завершает свой краткий курс «Римской истории»: «Труд мне надлежит закончить молитвой. О, Юпитер Капитолийский, и ты, Марс Градив, основатель и установитель римского имени, и ты, хранительница вечного огня Веста, и вы, все боги, к-рые распространили мощь Imperium Romanum до крайнего предела земель; вас всенародно заклинаю и молю: охраняйте, сохраняйте, поддерживайте это состояние, этот мир, этого принцепса. А когда он исполнит долговременную службу смертного, как можно позднее определите ему преемников, да таких, чьи плечи были бы достаточно тверды, чтобы вынести бремя власти над миром, к-рое, как мы знаем, выдерживает он. И намерения всех граждан, если они благие, поддержите, если нечестивые — сокрушите!» (2,131).¹⁵³

Но мёртвые старые боги, в храмах к-рых куражились демоны, не услышали и не могли услышать эту дышащую не правдой, а кривдой мёртвую языческую молитву.

«Когда ощущаешь Бога в сердце, то не мудртуешь!» (Новалис)

---

¹⁵³ Сколько славословий росточалось «отцу народов» Сталину при его жизни и что со всем этим стало, равно как и с памятью о нём, вскоре после его смерти. Причём интересно, что, когда всю свою властную жизнь решавший нац. вопрос коммунист-интернационалист Сталин подпал под статью «культ личности», за него (как-де за несправедливо оболганного русскими самого великого грузина в истории, но отнюдь не как за отца народов и не как за вождя международного пролетариата) обиделись только в родной ему Грузии, где просталинское выступление 1956г. было жестоко подавлено московской властью (отчего воровато-похоронный ночной вынос вождя в 1961г. из мавзолея прошёл без эксцессов) и где после отставки особо ненавистного грузинам Хрущёва (1964г.) трепетно сбережённые фотки и бюсты «корифея всех наук» стали выползать, словно тараканы, из всех дыр. Начиная со второй половины 60-х гг. они красовались в квартирах, в привокзальных ларьках, в будках сапожников, в кабинетах руководителей среднего звена; или (самый распространённый «иконографический» фотосюжет — мудрое раскуривание улыбчивым генералиссимусом трубки) иллегально продавались бродячими (обычно немymi) торговцами-полубомжами, вперемешку с колготками, носками и самиздатовскими карманно-порнографическими календарями, в пригородных электричках... «Что слава мира? ... дым и прах!» (Пушкин).

ЧАСТЬ VI

ИИСУС И ЕССЕИ

24 – 29гг. н.э.

Сообщество ессеев

Мы расстались с Иисусом из Назарета по его возвращении из ойкуменического странствия 23/24гг. н.э., вскоре после чего, осенью 24г., скончался его отец – Иосиф Плотник. С тех пор Иисус (*Сын Вдовы*) остался старшим в семье, состоявшейся, напомним, из его приёмной матери и сводно-двоюродных братьев и сестёр. Причём, если мл. братья Иуда и Симон, вероятные близнецы (см. выше), родились ок. 12г. н.э., то Иаков (род. ок. 2/3гг.) и Иосия (род. ок. 5/6гг.) были на 24г. уже вполне взрослыми, а родившиеся ок. 8 – 10гг. сёстры (буде они старше Иуды и Симона) вполне могли выйти (согласно иудейским брачно-возрастным традиции и нормам) ок. 24г. (плюс-минус) замуж (и жить по соседству – в Назарете). Об Иакове, брате Господнем, известно, что он никогда не был женат, став назиреем, правда, неизвестно – с какого именно времени? Семейное положение Иосии и Симона – под вопросом. Сведения о потомках Иуды (Фаддея) касаются 90-х (правление Домициана) гг. IV в. н.э. (см. выше).

Ранее мы рассказали о жизни Иисуса из Назарета, после слиятельно-пасхального – 14г. н.э. – Таинства Одухотворения (Малое Крещение или Малое Преображение), в палестинский период 14 – 19 (Иисус и еврейство) и в странственно-ойкуменический период 19 – 24гг. (Иисус и язычество: Палестина и Ойкумена). Теперь на очереди период 24 – 29гг.: Иисус и ессеи. Повторим, в вековом 24г. н.э., предположительно, в Киликии имело место знаменательное переживание Иисуса на покинутом богами и людьми языческом алтаре. Оно – на обратном пути в Палестину – предшествовало, как сказано, возвращению *разочарованного странника* в Назарет накануне кончины его родителя.

Так, лишившись родителя по плоти, сын Иосифа, став *Сыном Вдовы*, сделался одновременно ближе Отцу Небесному. Тот, Кто был Вторым (упасённым от грехопадения) Адамом, придя уже в этом докрещенском измерении в мир Сыном Божиим, Тот, Кто нёс в себе пожертвованное Ему братом несравненное Я Заратустры, подошёл на излёте 24г. н.э. к новому заключительному перед Крещением пятилетнему рубежу своей жизни. На пути Человека к Солнцу и на пути жертвованного небесными иерархиями Духа Солнца к Земле два взаимовстречных потока продолжали сближаться. Близился час соединения, близилось Крещенское Таинство усыновления Единородного Сына Отцом, Таинство Зачатия (рождённого в муках на Голгофе) Христа Господня в сфере Земли!

Итак, приступим к прерванному выше повествованию об Иисусе из Назарета в

ессейско-предкрещенскую пору его жизни, начиная с конца 24г. Слово Штайнеру, к-рый воссоздав переживание странника у демонизированного языческого алтаря, равно сказав о его репатриации и смерти Иосифа, продолжает:

«Так Иисус из Назарета стал не только одарённым прозорливостью, знанием мудрости, но стал некоторым образом посвящённым самой жизнью. Об этом узнали люди, к-рые соединились в определённый орден, известный миру как орден ессеев. Ессеи лелеяли в определённых местах Палестины некоторый вид тайного служения и тайного учения. Это был строгий орден. Тот, кто хотел вступить в него, должен был минимум год — большей частью дольше — пройти через строгое испытание. Своим поведением, благонаравием, служением высочайшим духовным силам, своим чувством справедливости, равенства людей, своим пренебрежением к внешним людским благам и тому подобному он должен был показать, что достоин посвящения. Затем следовали различные степени, через к-рые человек подымался к такой жизни ессея, к-рая в определённом отлучении и обособленности от остального человечества, в строгой монастырской дисциплине и определённых очищающих стремлениях, к-рыми хотели удалить всё недостойное телесного и душевного порядка, — была способна приблизить его к духовному миру. Это выражается в различных символических законах ордена ессеев. Расшифровывание Акаша хроники показало, что наименование «ессей» происходит или, во всяком случае, связано с еврейским словом «эссин» или «ассин». Оно означает нечто вроде «лопата» или «лопатка», потому что ессеи как знак постоянно носили при себе маленькую лопату, что в некоторых орденах сохранилось и по сей день. Стремление ессеев выражалось также и в определённом символическом поведении: они не должны были носить при себе монет, не должны были проходить через ворота, к-рые были раскрашены или вблизи к-рых были какие-нибудь изображения. А так как орден ессеев более или менее был признан в то время также и внешне, то в Иерусалиме были поставлены некрашенные ворота, так что и ессеи могли входить в город. Когда ессей подходил к окрашенным воротам, он неизменно должен был повернуть обратно. В самом ордене существовали древние документы и традиции, о содержании к-рых члены ордена хранили глубокое молчание. Они могли учить, но только тому, чему они научились в пределах ордена. Всякий, вступающий в орден, должен был отдать ордену своё состояние. Отовсюду приходили люди того времени — орден насчитывал во времена жизни Иисуса из Назарета от 4-х до 5-и тыс. человек, посвящавших себя жизни в этих строгих правилах. Они всегда дарили, если где-нибудь далеко — в Малой Азии или ещё дальше — владели домом, этот последний ордену ессеев, и орден повсюду получал маленькие владения, дома, сады, даже обширные пашни. Никто не бывал принят, не принеся в дар всего, чем он обладал, а затем это становилось общим достоянием ессеев. Всё принадлежало всем, в отдельности никто не имел владений. По нашим современным понятиям исключительно строгий, но сам по себе понятный закон состоял в том, что ессей мог поддерживать добром ордена всех нуждающихся и обременённых, но только не тех, кто принадлежал его собственной семье.

Благодаря такой дарственной отделению ордена было и в Назарете, и тем самым Иисус из Назарета мог видеть орден ессеев в непосредственной близости. Центр ордена получил весть о глубокой мудрости, к-рая описанным образом погрузилась в душу Иисуса из Назарета. Среди же наиболее значительных ессеев как раз царил определённая душевная настроенность: в них жило ощущение, к-рое хотелось бы назвать пророческим, что среди людей этого мира должна восстать новая душа, к-рая будет своего рода Мессией. Поэтому они очень чутко относились к возможности появления особенно мудрых душ. И они были глубоко затронуты, получив весть о том, что возникло в душе Иисуса из Назарета. Поэтому нет ничего удивительного, что Иисуса из Назарета, без того, чтобы ему проходить через испытания низших градусов, ессеи приняли в свою общину — я не хочу сказать в самый орден — в качестве экстерна, приходящего ученика,

и по отношению к этому мудрому молодому человеку самые мудрейшие из ессеев были доверчивы и откровенны в тайнах ордена. И поистине, в этом ордене ессеев Иисус из Назарета услышал гораздо более глубокое о сохранённых тайнах, чем от учёных книжников. Много услышал он и из того, что уже раньше воспринял от Бат-Коль, блеснувшее в его душе как бы просветлением. Короче говоря, между Иисусом из Назарета и ессеями возник живой обмен идеями. Общаясь с ессеями на своём 25/26/27/28-м годах жизни и позже, Иисус из Назарета познакомился почти со всем, что мог дать их орден. Потому что то, что ему не было сказано в словах, являлось к нему в различных ясновидческих впечатлениях. Важные ясновидческие впечатления получал Иисус из Назарета или же в самой общине ессеев, или же несколько позже дома, в Назарете, где в более созерцательной жизни он давал действовать на себя тому, что теснилось в его душе из подступавших к нему сил, о к-рых не чаяли и ессеи, но к-рые переживались его душой, как следствие значительных бесед, проходивших с ним в общине ессеев».¹

Т.о., по Штайнеру (ссылка на Хронику-Акаша), слово «ессин» или «ассин» – ессей – означает «лопата» (лопатка), к-рую носили с собой ессеи и к-рая являлась знаком (символом) их закрытой орденой организации.² Впрочем, есть и иные истолкования слова «ессей». «Хасана» в переводе с арамейского – благочестивые (благочестивцы), и некоторые исследователи настаивают именно на этом значении. Иные выводят корень слова от древнееврейского «ецах» – «союз», понимая под ним сообщество радетелей нового (т.е. обновлённого) союза. Третьи возводят этимологию к еврейскому «иссим» и к арамейскому «асайя»: врачеватель (целитель). Наконец, современник эпохи Филон Александрийский, исчисляя ессеев в 4 тыс., смыкает значение их наименования с греческим эквивалентом для обозначения святости («Каждый добродетельный свободен» § 12). А, к примеру, Епифаний Саламинский уведомляет в «Панарионе» (29), что назиреи называли себя ессеями по имени Иессея – отца царя и псалмопевца Давида (Р.л. 377-84; 378).

Удостоверьтесь, сущностно-смысловых противоречий или различий в приведённых истолкованиях нет. Ессеи имели при себе знаковую лопатку, стремились к благочестию и святости, состояли в «новом союзе», занимались, как и терапевты (или: как терапевты), целительством, лелеяли пришествие Мессии из корня Иессея.

Первые сведения об ордено-сектантском ессействе датируются серединой II в. до н.э. (И.д. 13,5,9). Протестантское родство ессеев с оппозиционным саддукейской доминанте обособлением фарисеев очевидно и связано со временем греховного обмирщвления Хасмонеев, начиная с Иоанна Гиркана (134 – 03гг.), сын к-рого Иуда Аристовул (103/02гг.) провозгласил себя, будучи первосвященником и князем народа, ещё и царём. Происходя из колена Левия и рода Аарона (первая чреда – Иегоиарив), Хасмонеи имели (по происхождению) право на первосвященство, но они не имели права на царство (Давида) и не могли дать из своих чресел Мессию, сына Давидова (колена Иуды). Хотя во II/I вв. некоторые фарисейские радикалы оспаривали также их право на первосвященство или даже, в свете клерикально-аронидских приоритетов, рекомендовали им удовлетвориться менее сакральным царством, не притязая (вследствие их якобы сомнительного генезиса и персональной греховности) на священное архипастырство (Р.л. 374/75).

Надо сказать, что миролюбивым ессеям терапевтического направления были чужды как присущее фарисеям синагогальное хождение в народ, так и милитантная

¹ «Пятое Евангелие», 5.10.1913г., Осло, л.4, с.72-75; S.66-69.

² С др. стороны, спрашивается: не каждый ли настоящий таинственник, и в особенности вникающий в тайны метаистории историк, человек с лопатой? Ведь для того, чтобы докопаться до истины глубокого залегания, непременно нужна лопата!

эсхатология кумранитов. Они предпочитали непротивленческое общинное удаление от и из мира в пустыню, в молитвенное уединение объединения адептов самосовершенства в стороне от суеты сует, на обочине, в благоговейно-подготовительном ожидании сошествия солярного Спасителя.

Причём весьма модное ныне отождествление ессеев с кумранитами допустимо лишь при условии собирательно-обобщительного понимания под ессеями всех репрезентантов т.н. «третьей философии» (Флавий) скопом, т.е. всех не-саддукеев, не-фарисеев, не-иродиан и (приложительно к Ив. н.э.) не-зилотов. Посему, в отношении кумранитов – одной из герметических групп, структурированных и организованных, во многом или отчасти, по орденско-ессейскому типу (судя о ессеях, сообразно Флавию, Филону, Плинию), правильнее употреблять самобытный условный термин «кумраниты» или, при обобщении (без какой-либо полной идентификации), – ессеи-кумраниты (Р.л. 371-84; 981-83).

Согласно проведенному три года у ессейского отшельника Бана Флавию (И.в. 2,8) и согласно энциклопедисту Плинию (5,73), ессеи, за исключением одной небольшой группы семейственников (И.в. 2,8,12), придерживались цолибата (аскетический оккультизм), тогда как археораскопки XXв. обнаружили на кумранском кладбище женские скелеты. Т.е. кумраниты и не только они, но и представители некоторых других разнородных групп от «третьей философии» практиковали (орденские) браки. К примеру, – апологеты евгенических браков – ессеи-иешуиты (последователи Иешуа, сына Пандиры), к-рые, в свою очередь, делились на ветви-ответвления (пестователей царско-мессианского генезиса) ессеев-матаитов (Матаи – один из 5-и учеников Иешуа, обосновавшийся в Вифлееме Иудейском) и (пестователей первосвященско-мессианского генезиса) ессеев-нетцеритов (Нетцер – ученик Иешуа – основатель ессейско-иешуитской колонии в Назарете Галилейском). При всём том, ессеи-иешуиты не идентичны ни флавиевским брачным ессеям, ни плиниевским ессеям из Энгади (для Плиния = Иерихон) в 32-х км от Кумрана.

Из Флавия известно об изучении ессеями старинных книг, о врачевании ими болезней (И.в. 2,8,6); о правилах-нормах вступления в общину, об испытательных сроках в 1+2 итога 3 года; о ношении топора и белого облачения, о ессейской лояльности к властям, «ибо всякая власть от Бога», о клятве не открывать орденских тайн посторонним даже под угрозой насильственной смерти (2,8,7). Далее – о ессейском милосердии при прощении провинностей (2,8,8); о строжайшем соблюдении субботнего покоя (2,8,9); о разделении ессеев на 4 ступени, в соответствии с достигнутой каждым степенью подготовки (2,8,10) ...

Сходно фарисеям, ессеи верили в бессмертие души, в реинкарнацию душ, мало того, им была свойственна специфическая, без утраты яхвистско-монотеистического стержня, приверженность иудаизированному зороастрийскому дуализму. Они молились на восход и заход Солнца, они придерживались учения о Сынах Света и Сынах Тьмы, они ожидали вовсе не чуждых ни фарисейским, ни последующим раввинистическим источникам Двух Елеопомазанников.

Кстати, к вопросу о возможной древности протоессейских истоков, можно сказать, что территория Кумрана поселенчески использовалась (неведомо кем) ещё в эпоху Первого храма. С VIв. – Вавилонское пленение и зарождение синагогального феномена – Кумран надолго опустел. В 150 – 100гг. был освоен-обжит т.н. кумранитами. Т.е. ессейская мудрость, знание, ессейские письмена и проч. идут из времени много более раннего, нежели эпоха Хасмонеев. Засим предтечные ессейским течения-направления-общины, сведения о к-рых, увы, отсутствуют, существовали задолго до IIв. до н.э.

По окончании (первая стадия) при Ироде реконструкции Храма в 9/8гг. до н.э., т.е. в эпоху т.н. третьего иродианского храма, когда времена вроде бы исполнились, лояльные кумраниты покинули своё пустынное поселение (насколько добровольно?) и переселились-переместились в Иерусалим (войдя в Св.Город Есеевскими воротами?). Со смертью Ирода (Iг. н.э.), при Архелае (I – бгг. н.э.), они обжили Кумран снова (Р.л. 981-83). Похоже ли обстояло дело с ессеями-некумранитами, точнее, с частью из них, – вопрос.

Согласно Штайнеру, один из учеников Иешуа бен Пандира «Нетцер получил совершенно особую миссию создать небольшую колонию. В Палестине было множество таких есеевских колоний, и в каждой из них развивалась и культивировалась какая-либо ветвь есеевского учения. Доктрина, к-рая была поручена именно Нетцеру, культивировалась главным образом в небольшом местечке, называемом в Библии Назаретом. Здесь находилась колония есеев, созданная Нетцером» («Ев. от Мф.», л.6, с.102) (Р.л. 750). В вышепротитированном нами отрывке 4-й лекции цикла «Пятое Евангелие» Штайнер говорит о назаретском отделении есеевского ордена, возникшем благодаря полученной ессеями дарственной на собственность. Обе информации дополняют одна другую.

Мы знаем об экзистенции в I/IIвв. есеевско-терапевтических поселений (Р.л. 378): в различных частях Палестины (Флавий; Плиний); в Египте – на оз. Мареотид (Филон); в Сирии («Дамасский манускрипт»). Из Штайнера следует, что дарственные владения ордена, а значит, и его отделения существовали также «в М.Азии или ещё дальше».³ Т.е. есеевские филиалы могли находиться повсюду, где имела еврейская диаспора, разумеется, распространяясь за ближними и дальними пределами Палестины через еврейскую среду и в еврейской диаспоральной среде.

Следовательно, Иисус из Назарета, во-первых, соседствовал с ессеями в период 14 – 19гг. в родном Назарете, во-вторых, он вполне мог сталкиваться и соприкасаться с ними в пору 19 – 24гг. как в Палестине или окрест, так и в ходе его более длительного странствования 23/24гг. по дорогам библейской Ойкумены (в IV-й части нашей книги мы прошли этими дорогами вместе с ним). Не интересен ли в данной связи вопрос эвентуального наличия есеевских общин-отделений в еврейских диаспорах Месопотамии-Вавилонии или в зороастрийско-дуалистических Мидии и (плюс – эллинистической) Армении. Не менее интересна смычка соляного митраизма последних с есеевскими таинствами.

В общем, если странник Иисус мог столкнуться с есеевством/есесеями в (засирийской) Диаспоре во время своего путешествия 23/24гг., то принятие молодого Иисуса Назарянина в общину, но не в орден есеев – событие 24/25гг. И в последующем он активно коммуницировал с общинными палестинскими ессеями на протяжении ок. пяти лет, до конца 29г. н.э. (да и позднее).

Примечательны слова Штайнера о вменявшейся орденскому есею в обязанность поддержке «всех нуждающихся и обременённых», кроме тех, кто принадлежал его собственной семье. Т.е. перед нами провозвестие родства и братства во духе, а не родства по крови, провозвестие родства грядущего, родства независимого от кровно-родственно-семейных уз. Причём знаменательно, что такой неродственный социальный подход практиковался в ордене, посвятившем себя разгадке-постижению тайн мессианской наследственности, богоизбранной телесности, евгени-

³ В лекции («Пятое Евангелие») от 8.12.1913г. (Мюнхен) говорится об отделениях есеевского ордена, «к-рые были рассыпаны по областям Передней Азии, главным образом в Палестине, в т.ч. и в Назарете» (с.291; S.253).

ческого оккультизма, сертификатов голубой крови. (То-то брак между кровно неродственными друг другу мужем и женой есть провозвестие родства во духе.)

Главной резиденцией или местопребыванием центра (центров?) презентуемого им ессеяского ордена (общины) Штайнер называет (делая это во время до примёртвоморских кумранских открытий) район Мёртвого моря.⁴ Т.е. центр ессеев-иешуитов (как и плиниевских ессеев-энгадитов или архео-кумранитов) находился в Иудейской пустыне, где-то у западного берега Мёртвого моря (хотя поселения вполне могли иметься и на восточном переийском берегу Асфальтового озера). В какой мере ессеи-иешуиты, энгадиты, кумраниты (и др.) взаимодействовали-контактировали между собой? и контактировали ли? – неизвестно.

Напомним, если Плиний толкует о соблюдающих цолибат, чуждых мирским удовольствиям в сообществе под пальмами ессеев из Энгади, путая при этом Энгади с Иерихоном (или путая/совмещая две ессеяские колонии – в Энгади и в Иерихоне?), то у Флавия конкретной ессеяской географии нет. Ещё необходимо подчеркнуть, что дистанцировавшиеся от мирской суеты ессеи (или, во всяком случае, большинство из них) устранились (имея своё духовенство) от прямого участия в культе Храма (они отвергали кровавые жертвоприношения и не вкушали животную пищу), не устранившись, однако, от направления жертвенных даров в Иерусалимское святилище и не прерывая участия в совершении празднично-святилищных паломничеств ни единомысленным с ними мирянам, ни сочленам общины из числа экстернистов.

Штайнер не раз выразительно указывает на то, что ни Иисус, ни Иоанн (Предтеча) не были «в собственном (т.е. в орденском) смысле слова ессеями»⁵. В 4-й из прочитанных в Осло лекций («Пятое Евангелие») от 5.10.1913г. сказано, как мы уже знаем, об Иисусе, принятом не в самый орден, но в общину, как экстернист (с.74; S.68). В 1-й из двух мюнхенских лекций (8.12.1913г.) говорится: «Иисус из Назарета, как и Иоанн, с к-рым он мимолётно познакомился у ессеев, не стал собственно ессеем» (с.290; S.253).

По поводу прохождения ессеев исключительно через лишённые какой-либо покраски, изображений или орнамента ворота известно, что в южной части Иерусалима, в нижнем городе (к югу от дома Каиафы и на север от дороги к Мёртвому морю) существовали, в числе прочих иерусалимских городских ворот, специальные Ессеяские ворота.

Характерно штайнеровское замечание о приобщении Иисуса из Назарета в общине ессеев к более глубинной мудрости, чем та, к-рую он воспринял от учёных книжников в отцовском доме (14 – 19гг.). Т.е. время приобщения к более глубинной, к более таинственной, нежели традиционно-книжная, ессеяской мудрости, это, что закономерно, время после ок. 5-летнего соприкосновения Иисуса с мудростью языческой, время по возвращении любознательного странника из его ойкуменического путешествия. Вместе с тем, время его приобщения к мудрости книжной, к мудрости раввинистической столь же закономерно приходится на пятилетку доязыческой. Такова связующая нить дней.

И в заключение подчеркнём. Обратив особое внимание на не по возрасту продвинутого молодого человека из Назарета, ессеи одновременно не были в состоянии разглядеть в нём Мессию, так как в связи со скоропостижной кончиной 14-летнего Иисуса Соломонида в 14г. н.э. Исполнение Вре́мён было отложено до лучших вре́мён (Р.л. 1342). В сыне Иосифа Плотника Машиах бен Давид угадывался совсем

⁴ «Пятое Евангелие», 22.11.1913г., Штуттгарт, л.1, с.267; S.233; 8.12.1913г., Мюнхен, л.1, с.290; S.253.

⁵ «Пятое Евангелие», 17.12.1913г., л.1, с.339; S.294.

немногими. Ну, а с провидением Мистерии нисходящего на Землю для инкарнации в человечестве, для инкарнации в Человеке Духа Солнца, солярного Логоса, т.е. с предстоящим Таинством Иорданского Крещения как воплощения Христа Небесного, дело обстояло ещё сложнее. Не случайно единственным, кто распознает в Иисусе Христа (из всех, получивших в мистериях указание на Христа), будет Иоанн Креститель (Р.л. 995).

* * *

В лекции от 17.12.1913г. Штайнер снова обращается к жизненному периоду Иисуса Назарянина по его возвращении из ойкуменического странствия и по смерти его отца.

«Затем карма повела его домой, в то время, когда умер его отец. Он остался вместе со своими сводными сёстрами и братьями и со своей приёмной матерью. В то время как раньше приёмная мать мало понимала его, теперь она проникается всё большим сочувствием к тому, что он нёс в себе как собственное большое страдание. Затем следовали дальнейшие переживания от 24-го до 28/29/30-го годов, когда он — хотя это и было трудно — всё больше и больше встречал понимание своей приёмной матери. Одновременно в эти годы он ближе познакомился с орденом ессеев. Сегодня я хотел бы отметить только главные моменты этого знакомства Иисуса с орденом ессеев. Это был орден, в к-ром соединялись отделившиеся от остального человечества люди; люди, к-рые лелеяли особенную жизнь тела и души, чтобы такой жизнью вновь достичь праоткровения духа, к-рое человечество потеряло. Путём строгих упражнений и строгого образа жизни эти души в их восхождении должны были достичь той ступени, когда они вновь могли быть приведены к духовным областям, из к-рых притекали праоткровения» (с.339; S.293/94).

Относительно несомого Иисусом в себе большого страдания, речь идёт о накопленном им богатом опыте, о познанной им на тяжком пути познания в децению 14 — 24гг. древнееврейской и языческой мудрости. И здесь уместно вновь акцентировать своего рода кульминационное переживание на языческом алтаре, когда Иисусу во всей полноте открылись деградация и декаданс проникнутого миазмами тления язычества, аура смерти и разложения выродившихся мистерий, после чего...

«...Иисус из Назарета стал человеком, к-рый мог глубоко смотреть в тайны жизни, к-рый мог смотреть в тайны жизни так, как до тех пор никто на Земле, потому что до тех пор никто не мог увидеть, до какой степени может дойти человеческое бедствие. Он действительно увидел сконцентрированное бедствие. Сначала он увидел, как через голую учёность можно потерять почву под ногами; затем он пережил, как были утрачены древние инспирации; затем он увидел, как культ и жертвоприношения вместо того, чтобы приводить людей к связи с богами, могут причаровывать всевозможную демоническую силу, делающую людей одержимыми и несущую им душевные и телесные болезни и бедствия разного рода! Действительно, кроме Иисуса из Назарета никто ещё на Земле не проник так глубоко взором во всю эту людскую горечь, никто кроме него не пережил в своей душе всю бесконечную глубину ощущения при созерцании этого, одержимого демонами народа. Действительно, никто ещё на Земле не был так подготовлен к вопросу: как же, как же можно остановить распространение этого бедствия на Земле?» («Пятое Евангелие», 5.10.1913г., Осло, л.4, с.71/72; S.65/66).

Соответственно, у воспринявшего великое несчастье рода людского Иисуса открылось око в достижшую дна бездну падения человечества, что привело к становлению перед Вторым Адамом, перед душой великомудрого Заратустры сотериального вопроса о Спасении. И мучительный поиск верного ответа на этот вопрос вопросов продолжался в течение ближайших пяти лет, до тех пор, когда, после

судьбоносной беседы на Святки 29/30гг. с Матерью, озарённый искомым ответом Иисус из Назарета двинулся в январе 30г. для приятия Крещения, для приятия в свои человеческие оболочки Бога Живого к Иоанну на Иордан (см. ниже).

Итак, всегда безгранично любившая Иисуса его приёмная мать, Мария Старшая, душу к-рой оберегала и сопровождала из духовных миров душа её рано призванной Богом младшей сестры – Марии Благодатной, ныне, чем дальше, тем больше, тем лучше (в отличие о его братьев и сестёр) понимала и принимала сердцем заключённое в сыновней душе мировое страдание. **«В ней открылся величайший сердечный талант. Сердцем своим она мало-помалу шла к пониманию этого одиночки, носившего в себе боль человечества, в то время как братьев это нимало не заботило»** («Пятое Евангелие», 8.12.1913г., Мюнхен, л.1, с.290; S.252). Т.е. она понимала сына восходящим в ней гением сердца. Гениальность сердца матери как провозвестие материнства Мадонны, как покровы Богородицы!

Тем временем, между общением с ессеями в Назарете и посещением их поселений, включая главную резиденцию в Иудейской пустыне на Мёртвом море, Иисус продолжал трудиться как древодел, зарабатывая для семьи кусок хлеба насущного и будучи, оговорим, отчуждён в семье (в наибольшей мере) от старших из своих сводно-двоюродных братьев – от Иакова и Иосии. Младшие – близнецы Иуда и Симон, к-рым в 25г. исполнялось 13 лет, если, конечно, они родились, как мы предположительно приняли выше, позднее двух сестёр, не могли до поры быть, хотя бы в силу возраста, настолько уж отчуждёнными от своего старшего брата. Сродственное Иаковлеву и Иосиеву непонимание Иисуса со стороны Иуды и Симона выпало на время после 24/25гг., отчего всё большее значение приобретало растущее сердечное понимание *Сына Вдовы* со стороны Матери.

Сообразно Штайнеру, знакомство Иисуса с ессеями сообществом открыло ему «третий аспект упадка человечества» (8.12.1913г., с.290; S.253).

«То был строгий, замкнутый и непроницаемый извне орден, стремившийся через определённым образом упорядоченную, полную самоограничений жизнь вновь проникнуть на те ступени, с к-рых человечество спустилось в своём нисхождении. Упражняя душу, ессеи намеревались воспарить до тех душевных высот, на к-рых вновь могло быть воспринято нечто – безразлично, называть ли это великой Бат-Коль на иудейский лад или древним Откровением в языческом смысле. Ессеи желали достичь этого строгой душевной муштрой и отгороженностью от всего того, чем занималось прочее человечество» (с.290; S.253).

Однако орденско-ессейская элитарная замкнутость вела к отрыву от мира, от реальной действительности, вела к заикленности ессеев на самих себе, к спасению только индивидуальному или в пределах герметической общины избранных, т.е. к уходу от оставляемых не иначе как на погибель или на произвол судьбы всех прочих беззащитных перед силами зла, перед сумерками богов, перед демонами ночи людей.

Обратимся к слову Штайнера об Иисусовых впечатлениях в общине ессеев (Иудейская пустыня; Мёртвое море) и о созерцательных переживаниях Иисуса дома, в Назарете, где, как сказано, в его душе теснились силы, к-рых и не чаяли ессеи (см. выше).

Ниже читаем: **«Одно из таких переживаний, из внутренних впечатлений следует особенно выдвинуть на передний план, потому что оно может осветить весь духовный путь развития человечества. Это было мощное значительное видение, к-рое произошло у Иисуса из Назарета в состоянии своего рода внутренней отрешённости, отвлечённости от всего, когда как бы в непосредственной современности ему явился Будда. Да, Будда явился Иисусу из Назарета как следствие обмена идеями с ессеями. И можно сказать, что в то время между Иисусом и Буддой состоялась духовная беседа. В силу моего оккультного долга мне следует сообщить содержание этой духовной беседы,**

поскольку мы обязаны прикоснуться сегодня к этим значительным тайнам эволюции человечества. В духовной беседе Иисус воспринял от Будды приблизительно следующее: «Если бы полностью исполнилось моё учение таким, как оно есть, то все люди должны были бы уподобиться ессеям. Но этого не может быть. Это было заблуждением в моём учении. Ессеи могут развиваться дальше лишь потому, что отделяют себя от остального человечества; для них необходимо существование остальных человеческих душ. Исполнением моего учения все должны были бы стать ессеями. Но это невозможно». Таково было значительное переживание, возникшее у Иисуса из Назарета благодаря общению с ессеями» («Пятое Ев.», 5.10.1913г., с.75; S.68).

В лекции от 4.11.1913г. сказано, что в рамках ессейской общины, к-рая по своим характерным особенностям имела много общего с тем, что принёс в мир Будда, у Иисуса из Назарета состоялся духовный разговор с душой Будды. Этот таинственный феномен духовного (визионерского) общения, условно или образно именуемый разговором, не следует, разумеется, понимать ни как беседу застольную, ни как контакт сингулярный. Вместе с тем, всё это переживалось Иисусом в его т.н. ессейскую пятилетку на её начальном этапе, т.е. не позднее, чем с 26г. н.э.

«И вот Иисус увидел перед собой Будду и воспринял, как тот ему говорит: «Всё же на пути, указанном человечеству мной, связь с божественно-духовным миром не может быть достигнута всеми людьми: ведь я обосновал учение, к-рое, будучи постигнуто и пережито в своих высочайших элементах, делает необходимым как раз такое обособление, какое содержит учение ессеев». Так Иисусовой душе со всей остротой, во всей полноте предстало, что Будда основал учение, к-рое предполагает, что помимо тех, кто объявляет о своей задушевнейшей принадлежности к данному учению, должны быть и другие люди, к-рые не в состоянии причислить себя к таким исповедникам. Разве могли бы Будда с учениками расхаживать с жертвенной чашей в руке и собирать подаяние, если бы не существовало людей, к-рые могли бы такое подаяние давать? Он услышал от Будды признание, что его учение не может привести к совершенству любого человека на всяком жизненном поприще» («Пятое Ев.», 4.11.1913г., с.146/47; S.131).

В лекции от 22.11.1913г. также говорится, что община Будды, возникнув на несколько столетий раньше, имела много сходства с ессейской. «И вот Будда открыл Иисусу из духовного мира: «Поистине, такая община может существовать лишь в том случае, если в ней участвуют не все люди, но лишь небольшая горстка». Опять-таки это выглядит едва ли не примитивно, если кто вздумает сказать: «Будда открыл Иисусу, что буддийские монахи лишь тогда могут расхаживать с чашей для пожертвований, если таких монахов совсем немного, а прочие, так сказать, расплачиваются за это жизнью совсем иного рода». Произнеси кто-то что-то подобное, это покажется чем-то совершенно неуклюжим. И совершенно в ином свете предстаёт то же самое, когда ответственная духовная сила, какой здесь явился Будда, открывает это в том положении, в каком находился Иисус из Назарета» (с.271/72; S.236).

* * *

Светоносное учение Будды призывает в идеале к отказу от мира, к отречению от мирской суеты, от удовольствий и наслаждений, от страданий и переживаний, к уходу от реальной действительности, от тягот повседневности ради спасительного самоусовершенствования, ради отрешённого просветления, ради конечной нирваны. На повестке спасение собственной кармы, собственного эго или судеб горстки избранных, причём, пусть не прямо, но косвенно за счёт остальных, за счёт неизбранных, за счёт всех прочих. Это суть эмиграция из телесности, бегство из и освобождение от кармического плена, путь в светоносный столп во имя своё.

Дабы быть в свету, быть избранным, надо отмежеваться от тьмы, к-рой объято большинство, надо отречься от большинства. Дабы идти путём Будды, надо не быть с грешными людьми, надо дистанцироваться от грешников, надо обособиться. Но все и каждый не могут уйти от мира, не могут отказаться от него, не могут жить исключительно в свету над землёй, не могут не продолжать себя в потомстве, не могут не производить материальные ценности и т.д. Следовательно, путь спасения – удел избранных, просветление – совсем немногих, а нирвана – избранных среди избранных. Так, буддизм, вроде бы не признавая кастовость, сам становится кастовым сообществом. Не эгалитарное, но элитарное достижение совершенства. Куда же девать неприкаязное большинство и куда деваться неприкаязному большинству? Где, у кого и как большинству искать спасение? Значит, у этого грешного большинства в греховном мире шансов на спасение нет, т.е. нет ни упования, ни утешения.

Велик пройденный Буддой, перед праведностью к-рого нельзя не склонить голову, путь. Однако это не есть путь Христа Всеспасителя, путь Христа Пантократора, это не есть жертвенно-искупительная Христова дорога к Спасению. В буддизме нет жертвы Посланника на алтарь рода людского, нет жертвы Агнца, берущего на себя грех мира. Буддизм предписывает эвакуацию из мира, тогда как Христос Спаситель пришёл из Света во Тьму, пришёл на грешную землю, чтобы победить мир посредством искупительной жертвы на кресте, посредством предоставления спасительного шанса всем и каждому.⁶

Спрашивается: к кому пойдут силы тьмы, если им нет места в обителях чистых богоискателей, в общинах отмежевавшихся от мира анахоретов, среди не общающихся с мытарями и грешниками *сынов света*, будь то буддисты или ессеи, к-рые общаются с себе подобными, с чистыми и здоровыми, а не с теми страждущими, кто имеют нужду во враче и к-рых подавляющее большинство во всяком народе и в человечестве, будь то народ богоизбранный или народы разных языков и кровей. Т.о., поскольку доступ к обособившейся от мира элите праведников силам зла закрыт, им остаётся излиться в остальной мир на пагубу людям. Нет, не в элитном Спасении лучших индивидов или кучки благочестивцев миссия Христа Пантократора, миссия пожертвованного Отцом миру Сына Божия.

Не случайно младенец Иисус Ев. от Лк. был озарён Нирманакайя Будды при рождении. Не случайно в возрасте 12-и лет астральная оболочка Иисуса Нафанида слилась с Нирманакайя Будды, спустившегося на землю (Р.л. 1342), вследствие чего Нирманакайя омолодилось само. Так Будда «воспринял астральные покровы ребёнка Иисуса и через то получил возможность иным образом, чем раньше, звать к сердцам людей» (Р.л. 1331). «Обновление буддийского мировоззрения, влившееся в христианство и вновь дарованного миру произошло потому, что астральный материнский покров, сброшенный ребёнком Иисусом с достижением половой зрелости, слился с Нирманакайя Будды. С момента 12-летия Иисуса мы имеем определённую личность, состоящую из Нирманакайя, т.е. духовного тела Будды, и сброшенного Иисусом астрального материнского покрова» (Р.л. 1331/32).

Именно этого пречистого Иисуса одухотворила и оплодотворила на Пасху 14г. в Таинстве Инкорпорации, в Таинстве Малого Крещения или Малого Преображения великожертвенная (первая в мире) индивидуальность Заратустры. И далее соприкосновение с буддизмом, причащение к нему, христианское преобразование оногo в

---

⁶ Жить и стогать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
Когда ей к славе и величию
Своею жертвой путь прочертишь. (Пастернак)

жизни Иисуса шло поэтапно. Не случайно Его визионерская беседа с Буддой состоялась спустя 12 лет после Пасхи 14г. — в 26г. н.э. Не случайно Христос достиг ступени Гаутамы Будды и перешагнул через неё в мистерии Преображения-Просветления на горе Фавор в июле 32г. н.э., на 19-м году от одухотворительной Пасхи 14г., после чего и пошёл отсчёт Мистерии превзошедшего Будду Христа или собственно Мистерии Голгофы. Не случайно зачатое на горе Фавор Таинство Воскресения свершилось — апрель 33г. — на 9-м месяце от Преображения Господня.

Кришна

Примечательно, что Будда, согласно Штайнеру, был последним последователем Кришны (Р.л. 1074).

«Кришну можно видеть за несколько столетий до Будды. Но теперь не в этом дело. Главное в том, что чем больше дают на себя воздействовать тому, чем является Кришна и что есть Будда, тем более видят, что в каком-то смысле провозвестие Будды является в Кришне в ещё большем свете, а у Будды, как мы это сейчас хотим показать, оно некоторым образом заканчивается.

Кришна: в этом имени сконцентрировано нечто такое, что вносит свет в духовное развитие человечества на протяжении многих, многих тысячелетий его эволюции. И если углубляться в откровение, в благовестие Кришны, тогда взгляд устремляется вверх, в выси человеческого духовного откровения, по отношению к к-рым имеют чувство: в отношении того, что звучит из откровения Кришны, — всего того, что в нём содержится — кажется, не может быть ничего выше, значительнее. В своём роде высочайшее звучит нам из откровения Кришны. Разумеется, здесь мы объединяем в личности Кришны многих, давших людям это откровение. Но дело обстоит так, что то, что мало-помалу в течение тысячелетий и столетий до него сообщалось теми, кто должен был быть носителями этого в предшествующее время, в Кришне было обновлено, обобщено и завершено для откровения народу («Евангелие от Марка», л.5., с.90/91).⁷

«Ибо, что такое откровение Кришны? Оно есть нечто такое, что потом никогда не могло снова прийти; что должно быть воспринято в его высоте, ибо оно не может быть превзойдённым. И кто понимает такие вещи, тот получает представление, идею о мощи того духовного света, к-рый светит нам оттуда, когда мы даём действовать на себя тому, что связано с культурой, из к-рой вышел Кришна» («Ев. от Мк.», л.5, с.93).

«Возьмём сначала то место из Бхагавадгиты⁸, где Кришна сам себя характеризует. Что он собственно характеризует? Он говорит совершенно замечательно о том, что он — дух всего сущего, что он между небесными духами — Вишну, между звёздами — Солнце, между светилами — Луна, между стихиями — Огонь и т.д. Если мы соберём это в одной формулировке, то можно сказать: Кришна обозначает себя как эссенцию, как сущность всего: т.о. эта сущность — он сам, и она везде представляет собой чистейшее божественное. Где проникают за эти вещи и ищут их сущность, там приходят к существу Кришны в смысле этого места...» («Ев. от Мк.», л.5, с.95).

«Почему могло произойти так, что высказываемое Кришной так сходно с тем, что мы сами высказываем как высшее познание? Это могло произойти оттого, что в предшествовавшей культуре, из к-рой вышел Кришна, в ранние тысячелетия ясновидческой культуры человечества, человек привык, взирая на сущность вещей, всегда обращаться к ясновидческому восприятию. И такую речь, к-рая нам встречается в Бхагавадгите,

⁷ 10 лекций, прочитанных 15-24.09.1912г. в Базеле; М-2003г.; GA (ПСС) 139.

⁸ Бхагавад-гита — Божественная песнь («Бхагавадгита» — составная часть «Махабхараты»).

можно понять, если рассматривать её как завершение ясновидческого мировоззрения, — если уяснить себе следующее: в тот момент, когда человек в древние времена переносился в промежуточное состояние (к-рое тогда для людей было всеобщим) между сном и бодрствованием, тогда он переносился в вещи так, что не было, как при чувственном восприятии того, что вещи — «здесь», а человек — вне их, но он тогда изливался во все существа, чувствовал себя во всех существах, чувствовал себя единым со всеми существами. Он чувствовал себя единым с тем, что было наилучшим в каждой вещи, с к-рой он был единым, и его наилучшее было во всех вещах. И если вы не будете исходить из абстрактного чувствования и ощущения, как это происходит у теперешнего человека, но настроитесь именно так, как чувствовал древний человек, тогда вы поймёте те слова, к-рые в Бхагавдгите произносит Кришна. Вы поймёте их, если спросите себя: «Каким видел себя человек древнего ясновидения?». И тогда вам станет ясно следующее: то, что теперь достигается духовно-научным способом обучения, когда человек высвобождает своё эфирное тело, так что оно чувствует себя распростёртым, разлитым во всё, что есть вокруг, — практически таким же было естественное состояние людей древних времён. Они чувствовали себя, находясь внутри вещей, в определённых состояниях, к-рые находили на них сами собой. И если затем полученные откровения они выражали в образах, если то, что они узрели, выражали в прекрасных словах, то это выступало, например, так, как эти откровения Кришны.

Поэтому можно сказать и так: Кришна сказал своим современникам следующее: то, как лучшие из вас видели своё отношение к миру, когда они были в сверхчувственных состояниях, это я хочу выразить словами: потому что в будущем люди уже не будут такими, и вы сами не сможете быть такими, какими были предки. То, что видели предки, я хочу выразить в словах для того, чтобы это сохранилось, потому что для человечества этого больше не будет в виде естественного состояния». В слова, к-рые были возможны в то время, перенесено то, что тысячелетиями было уделом человечества; это были откровения Кришны, чтобы в позднейшие времена, к-рые уже не могли этого видеть, имели это как откровение Кришны» («Ев. от МК.», л.5, с.96/97).

Кришна как Пра-Логос, как божественная субстанция, облекшая древнее видение-праоткровение в Слово!

«Так в Бхагавдгите, в Ведах описаны все те вещи, к-рые подытожены, завершены у Кришны. Сказанное Кришной невозможно превзойти, хотя и можно увидеть новым ясновидением; однако это никогда не может быть исследовано с помощью способностей, к-рые были позднее добыты людьми. Поэтому, если оставаться в области человеческой культуры, всегда можно сказать в отношении другой культуры мира внешних чувств, следующее: «В этой культуре, если не принимать во внимание того, что может быть заново достигнуто путём обучения ясновидению, — в лоне внешней культуры невозможно достичь древнего святого откровения, получившего своё завершение у Кришны» («Ев. от МК.», л.5, с.100).

«О какой мировой эпохе говорит предание, когда оно говорит, что Кришна явился во время «третьей мировой эпохи»? Оно говорит о том времени, к-рое мы называем Египетско-Халдейской эпохой, или культурой. И как раз с тем, что мы характеризуем, согласуется это индийско-восточное учение Кришны. Когда древнее ясновидение и все сокровища древнего ясновидения начали ускользать из рук человечества, тогда пришёл Кришна и явил их в том виде, в каком они могли быть сохранены для позднейшего времени. В этом смысле Кришна есть завершение чего-то великого могучего...» («Ев. от МК.», л.5, с.102).

«Так стоит Кришна как завершение. Через несколько столетий приходит Будда. Каким образом Будда оказывается, можно сказать, другим полюсом завершения? Как отнесится Будда к Кришне?

Вызовем перед своей душой ту характеристику Кришны, к-рую мы только что дали.

Тогда он предстанет перед нами так: великие, могучие ясновидческие откровения древности переданы в таких словах, к-рые могло бы понимать, чувствуя в них образ древнего ясновидения, будущее человечество. Так стоит перед нами Кришна. Его откровение есть для людей нечто такое, что они могут воспринять, о чём могут сказать себе: в нём заключена мудрость о мире, лежащем за миром внешних чувств, мудрость о мире первопричин, духовных фактов. Вот, что содержится в великих могучих словах откровения Кришны, тогда можно сказать: «Этот мир есть родина человека, — мир, к-рый лежит за тем, что видят глаза, слышат уши, осязают руки. Ты, человеческая душа, принадлежишь тому миру, о к-ром возвещает Кришна».

Как могла себя чувствовать сама эта человеческая душа в последующие столетия? Она могла видеть, что эти удивительные древние откровения говорят о собственно духовной, небесной родине людей; она могла затем взглянуть на то, что её окружает. Она видела глазами, слышала ушами, осязала вещи, думала о вещах рассудком, к-рый никогда больше не проникнет в то духовное, о к-ром возвещало откровение Кришны. И душа могла себе сказать: «Есть святое учение древних времён, к-рое передаёт познания о духовной родине, окружающей нас, — окружающий мир внешних чувств, — единственное, что нам теперь известно. Мы больше не живём на духовной родине, мы изгнаны из неё — из той, о к-рой прекраснее всех говорит Кришна».

Тогда приходит Будда. Как говорит он о том, о чём говорил Кришна, — т.е. о величии духовного мира, душам людей, к-рые видят окрест только то, что видит глаз, слышат только то, что слышит ухо? Будда говорит примерно так: «Да, мы живём в мире внешних чувств. Сюда вас привело то стремление, к-рое гонит вас от воплощения к воплощению. Но я говорю вам о пути, к-рый может вас вывести из этого мира и ввести в тот мир, о к-ром говорил Кришна». Как тоска по родине, по миру Кришны, звучало в следующие столетия учение Будды, поскольку Будда является последним последователем Кришны — тем последователем, к-рый должен был прийти. И если бы Будда сам говорил о Кришне, как бы он мог говорить? Примерно так: «Я пришёл, чтобы возвестить вам о Высшем, к-рый был до меня, — возвестить о нём вновь. Направьте взор назад к великому Кришне, и вы увидите, чего вы можете достигнуть, если покинете этот мир, в к-ром вы не находите себя, как на истинной духовной родине. Я показываю вам пути освобождения из мира внешних чувств, я веду вас назад к Кришне!» Так мог бы сказать Будда. Он только не употребил именно эти слова. Но он сказал об этом в несколько другой форме: «В мире, в к-ром вы живёте, — страдание, страдание и страдание. Рождение — страдание, старость — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание; не быть соединённым с тем, что любишь, — страдание; быть соединённым с тем, что любишь, — страдание; достижение желанного и неумение его удержать — страдание». И когда Будда преподавал свой «восьмеричный путь» — это учение не выходило за пределы того, о чём говорил Кришна, ибо это было учение о том, что дал Кришна. «Я пришёл после Него; пришёл вслед за тем, Кто больше меня». Такие тона всемирной истории звучат нам из страны Ганга» («Ев. от Мк.», л.5, с.102-04).

* * *

В прочитанном Штайнером с 28.05. по 5.06.1913г. в Гельсингфорсе цикле из 10-и докладов «Оккультные основы Бхагавадгиты»⁹ находим:

«Кришна есть та сущность в эволюции человечества, к-рая работала, спиритуально подготавливая в течение долгого ряда веков организацию человеческой природы, к-рая, начиная с VII-го, VIII-го вв. до появления христианства постепенно делала чело-

⁹ «Die okkulten Grundlagen der Bhagavad Gita», GA 146; Калуга-2001г.

века способным вступить в эпоху самосознания. Как появляется здесь Кришна, создатель человеческого эгоизма, создатель человеческого самосознания? Он должен говорить перед Арджуной в словах, полностью пронизанных самосознанием. Так, с др. стороны, мы понимаем Кришну как божественного строителя того, что подготавливало и вело человека к самосознанию...» (л.5, с.95).

«И то, к чему может подняться отдельный человек, овладевая имеющимися в нём внутренними силами, то высочайшее, к чему может прийти отдельная человеческая душа, чего может достичь отдельный человек, работая над собой, это Кришна» (л.6, с.108).

«В эволюции земли нет ни одного существа, к-рое могло бы дать отдельной человеческой душе столько, сколько дал Кришна. Но именно отдельной человеческой душе. Теперь я совершенно спокойно говорю, противопоставляя это всему тому, что я попытался дать как описание Кришны: кроме отдельной человеческой души на земле есть человечество и все те обстоятельства, к-рые касаются не только отдельной человеческой души...» (л.6, с.109)

«Пути человеческих душ расходились бы всё дальше и дальше, если бы в каждой отдельной душе действовал импульс Кришны. Произошло бы такое возвышение человеческого бытия, при к-ром отдельная душа индивидуализировалась бы из общего потока, приведя к наивысшему развитию самость...» (л.6, с.109)

«Если мы направим взгляд на то, что произошло между Хв. до импульса Христа и Хв. после него, то можем заключить это в слова: «Импульс Кришны устремился в мир для каждой отдельной человеческой души, а импульс Христа — для всего человечества на Земле». — Причём следует помнить, что для того, кто может мыслить конкретно, человечество не есть просто сумма отдельных человеческих душ» (л.6, с.111).

Из цикла лекций «Бхагавадгита и Послания Апостола Павла»¹⁰:

«Кришна — герой третьей нисходящей эпохи послееатлантического развития. Легенда опять-таки рассказывает нам: Кришна выступает в конце третьего мирового периода. Всё согласуется, если правильно понято» (л.4, с.111).

«Я сказал вам: существовала как бы сестринская душа Адама, когда последняя вошла в человеческие поколения. Эта сестринская душа осталась в духовном мире. И эта сестринская душа и воплотилась в мальчике Иисусе Ев. от Луки. Но тогда она воплотилась не в точном смысле слова в первый раз как физический человек, она пророчески уже была однажды прежде воплощена. Ранее эта душа уже использовалась как вестник священных мистерий. Я говорил вам: с нею обращались в мистериях, её старательно охраняли в мистериях и посылали туда, где происходило что-либо важное для человечества; но она могла являться только в эфирном теле и могла быть воспринимаема в точном смысле слова, только пока существовало ясновидение. Но оно существовало ведь в прежние времена. И т.о. эта старая сестринская душа Адама не имела нужды сходить вплоть до физического тела, дабы её могли увидеть. Так и появлялась она действительно, посылаемая импульсами из мистерий, снова и снова внутри человеческого развития Земли постоянно там, где должны были произойти важные события в земном развитии; но в древние времена, когда существовало ясновидение, не было никакой нужды в том, чтобы она воплощалась.

В первый раз необходимость воплощения возникла тогда, когда ясновидение должно было быть преодолено при переходе человеческого развития из третьей в четвёртую послееатлантическую эпоху, о чём мы вчера говорили. Тогда она приняла как бы эрзац-воплощение, воплощение, давшее ей возможность выявиться в то время, когда уже более не было ясновидения...» (л.5, с.153/54)

---

¹⁰ «Die Bhagavad Gita und die Paulusbriefe», GA 142; Пять докладов, прочитанных в Кёльне с 28.12.1912 по 1.01.1913гг.; Калуга-1993г.

Таким образом, Штайнер говорит о физически видимом явлении-воплощении феномена Кришны, мудрости Кришны в III-ю (знак Тельца = Рохины) Египетско-Вавилонскую мировую эпоху (2908/07 – 748/47гг.) Пятой Пост-Атлантической (Арийской или Пассионарно-Ойкуменической) стадии эволюции – «за несколько столетий до Будды» (хронология к-рого приходится на VI/Vвв. – IV-я Греко-Латинская эпоха под знаком Овна-Агнца – 748/47гг. до н.э. – 1413г. н.э.).

Кришна, у к-рого, согласно «Бхагавата-пуране»¹¹ (10,46/47), «нет отца, нет жены, нет ни близких, ни далёких, нет тела, нет рождения, нет кармы», не воплощался на Земле среди людей в плену физического тела, в реинкарнационном потоке. Его великая мудрость, несомый им, его могучим духом феномен *зодчего эго*, феномен *архитектора Я* воздействовал на эволюцию, пестуя в человеке самосознание, воспитывая самость, инаугурируя в нём эгоцентрическую индивидуальность, открывая ему божественные высоты, из духовного мира – через врата мистерий, через врата посвящения, посредством земных учителей-мудрецов, сердцами и устами таинственников.

И то до-Иисусово (подчеркнём) эрзац-воплощение было, по Штайнеру, имманентным физически видимым проявлением, было эманацией (недовоплощённого) Кришны, единственная полная земная инкарнация к-рого как вышнее откровение пра-откровения (а не эрзац-воплощение) – это Иисус Нафанид, это Иисус – Второй Адам, Иисус – Адам Кадмон, в Ком (жертвенном Посланнике Неба) открылось Я Кришны, в Ком вочеловечился сошедший из мира Духа, сошедший из мира Божия сам Кришна.

И весьма замечательно в данной связи не противоречащее, если вникнуть, антропософии представление Кришны, представление о Кришне в индуизме/кришнаизме. Здесь он (древнеинд. Krsna; Krschna – букв. *чёрный, тёмный, тёмно-синий; плеск освежающего дождя из тёмно-синей тучи*), мыслимый как Спаситель, многозначен: божество; мифологический герой; великий учитель человечества. В нём слились-сомкнулись легендарные и исторические события, плюс в продвинутом индуизме Кришна отождествляется с Мировой душой. Притом в традиции индуизма/кришнаизма наличествуют «полученные путём астрологических и астрономических расчётов, основанных на деталях, упомянутых в священных писаниях индуизма», конкретные даты его (мифологический герой) рождения и смерти.

Рождение – 19.07.3228г. до н.э. – день гелиакического восхода Сириуса и летнего разлива Нила в Египте, т.е. эмблема III-й Египетско-Вавилонской эпохи на излёте Пра-Иранской эпохи Заратустры под знаком Близнецов (5068/67 – 2908/07гг.). Одновременно, 3228г. до н.э. отстоит на 4000/3999 лет от начала I-й После-Атлантической Пра-Индийской (под знаком водного Рака) эпохи/культуры 7-и Св.Риши (7228/27 – 5068/67гг.), благоговейно-солярному созерцанию к-рых был доступен Всесоздатель Вишва-карман.

Пра-Индийская эпоха пронзительно ностальгирует по погибшей Атлантиде и сноваидит грядущий на Землю Дух Солнца, о чём Заратустра благовествует уже твёрдо стоя на земле. Дата смерти Кришны (от стрелы принявшего его за оленя охотника Джары) в возрасте 126-и лет (на 126-м году жизни) – 18.02.3102г. до н.э. – день и год начала Кали-юги – 28-го, по индийскому счёту, Железного века с продолжительностью в 432 тыс. лет, тогда как, согласно антропософии, это Малая, следом за Большой (Двапара-юга – 13102 – 3102гг.), эпоха Тьмы, к-рая продолжается 5000 лет. Число 126 находится в удесятерённой связке с апокалиптическим

¹¹ Бхагавата-пурана – Божественное предание.

числом 1260. Уполовиненное число 432 даёт 216. 2160 лет – протяжённость одного Платонова месяца и одной Культуры под определённым знаком Зодиака. 216 лет просуществовало, как мы знаем, царство Израильское. 216г. н.э. – дата рождения Мани. $126 = 63 \times 2$; 9×14 ; 42×3 ; $216 = 72 \times 3$; 36×6 ; 54×4 . В ночь с 17 на 18.02.3102г. до н.э. имела место конъюнкция всех планет.

Вспомним предельные хронологические сроки-дизензионы 5000-тысячелетней Кали-юги: 3102г. до н.э. – 1899г. н.э. Её середина – 602г. до н.э. – дата рождения Заратустры (Заратоса) и начала очередной в ротационно-архангельском круговороте времени (в последовательности времён) эпохи (длиной в 354 года и 4 месяца) Архангела Михаила, предшествующая эпоха к-рого началась спустя 20 лет от старта Кали-юги в 3082г. до н.э., а последующая – за 20 лет до истечения Кали-юги – в 1879г. н.э.

Посему младший, так сказать, современник Кришны – это Гермес Трисмегист (ок. 3000г. до н.э.), в то время как старший современник Будды (VI/Vвв.) – это Заратос (VII/VIвв.). В индуизме Кришна – 8-я аватара (воплощение) Вишну; Будда – 9-я. (Не вышел ли отец Иоанна Предтечи – священник Захария – из 8-й чреды Авии, а сёстры Елисавета и Анна – из 9-й чреды Иешуа!)

Обратим внимание на следующее. Несмотря на то, что индуистская хронология Кришны относится к Пра-Иранской эпохе Ближнего Востока, он сам принадлежит уже следующей (интегрированной в Кали-югу) Египетско-Халдейской эпохе под знаком Тельца (= Рохини). С одной стороны, упирающаяся в начало Кали-юги, передающая ей эстафету летальная дата 3102г. провозвещает последнюю эпоху угасающего древнего ясновидения, с другой, – индивидуальность Кришны помогает выйти из неё и перейти в эпоху Овна-Агнца; или из эпохи **Души ощущающей** – в эпоху **Души рассудочной**.

Кришна как Свет в эпохальном царстве тьмы. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ио. 1,5).

Ни одна другая земля не вдаётся или не выдаётся в индо-океанские просторы так выразительно, как выдвинутый в окаймлённую четырьмя материками чашу Индийского океана п-ов Индостан, как индийский субконтинент. Не случайно связанная с Кришной сестринская душа Адама была удержана от подпадения люциферическому искушению в находившейся некогда на месте Индийского океана древней Лемурии...

Итак, если Кришна обращается к отдельному человеку, то импульс Христа обращён ко всему человечеству. Кришна – олицетворитель сил *эго*, сил *самости*; Христос – группового сознания как сознательности, а в высшем смысле – *соборности*. Благодаря импульсу Христа происходит переход на высшую ступень развития. Кришна развязал кровные узы и высвободил разъединяющее людей человеческое Я (прекращение повязанного кровью, повязанного кровными узами древнего ясновидения). Миссия же Христа в том, чтобы объединить братьев и сестёр во Христе, дав им плодотворное ясновидение уже через одухотворённое ясномыслие.

Кришна не считается со временем как с реальным фактором; для него не существует последовательности времён; у него, как и у Востока, нет единой точки опоры во времени. Он – это метаистория, к-рая не переходит в историю. Восток переживает время циклически, но не поступательно, с множеством подпорок вместо фундаментальной опоры. То-то Востоку присущи многократные разновременные проявления божества. Между тем, у Запада – одна – вышедшая из Ветхого и освящённая Новым Заветом несокрушимая точка опоры. Впрочем, правильно понятая и воспринятая поступательность не отрицает и не отторгает верно понятую-воспринятую цикличность.

Христос Всеспаситель немислим без Кришны и Заратустры, без сливающихся в Нём великих потоков.

Штайнер: «Эта сестринская душа Адама была воплощена в Кришне, так сказать, единственный раз, когда она должна была явиться, чтобы стать физически видимой, и затем она воплотилась опять в мальчике Иисусе Ев. от Лк. Так что мы теперь понимаем, почему Кришна говорит так сверхчеловечески, почему он лучший учитель для человеческого Я, почему он, так сказать, выражает преодоление Я, почему он является таким душевно-возвышенным: ибо он является таким, каким был человек, не погрузившийся ещё в свои инкарнации.

Затем он является снова, чтобы воплотиться в мальчике Иисусе Ев. от Лк. Отсюда то совершенство, к-рое возникает, когда в 12-летнем мальчике Иисусе связываются значительнейшие мировоззрения Азии, связывается Я Заратустры с духом Кришны. Теперь к учителям в храме говорит не только Заратустра, к-рый говорит как Я, он говорит средствами, к-рыми Кришна однажды возвещал йогу; он говорит о йоге, к-рая снова поднялась на ступень вверх; он соединяется с силой Кришны, с самим Кришной, чтобы дорасти до 30-го года. И только тогда мы имеем ту телесность, к-рой может овладеть Христос. Так сливаются вместе духовные течения человечества. Когда свершается Мистерия Голгофы, в ней участвуют действительно важнейшие предводители человечества, происходит синтез духовной жизни» («Бхагавадгита и Послания Ап. Павла», л.5, с.154/55).

Если Кришна — это Я, снова Я и ещё раз Я, то у Ап. Павла — «не я, но Христос во мне» (Посл. к Галатам 2,20). Если при рождении Иисуса Нафанида над ним парило Нирманакайя Будды, то при явлении Христа Савлу (сделавшемуся Павлом), по пути весной 34г. в Дамаск (на 33-м году от Р.Х. 25.12.1г. н.э.), световое сияние, в к-рое был облечён Христос — это Кришна. Вот так одухотворённая Христом древняя мудрость Востока не окаменевают и не зарастает травой забвения, но посредством правильно заведённых часов и правильно установленных, правильно переведённых часовых стрелок обретает верную (западную) поступательность во Времени, обретает принесённое Христом на Землю Чистое Время. (Если Ветхий Завет дал человечеству, начиная с Моисея, пульс исторического времени, то Новый Завет — датель Чистого Времени.) Не назад (от Будды) к Кришне, а вперёд со Христом, вперёд ко Христу, вперёд во Христе!¹² То-то, если Будда зовёт именно в обратную сторону к непревзойдённому Кришне, к-рый больше Будды, то Иоанн Предтеча зовёт именно вперёд ко Христу Спасителю, К-рый больше Предтечи.

* * *

Не вся ли история сага до Христова пришествия приходит к слиянию истории и метаистории во Христе, в то время как вся сакральная летопись после Мистерии Голгофы берёт из Христова импульса своё качественно новое родниковое начало! (Не вся ли история прогана до Рима впадает в Рим, беря, вместе с тем, последующее начало из Рима!)

Феномен Кришны не случайно индийский, так или иначе, связанный с восходящей к девственному субконтиненту I-й (Пра-Индийская) Пост-Атлантической (до- или метаисторической) культурой (**Эфирное тело**). Наряду с тем, его индуистская хронология не случайно относится ко II-й Пра-Иранской эпохе Заратустры (**Астральное тело**) и к кануну III-й Египетско-Вавилонской эпохи (**Душа ощущающая**). Ну, а время полного земного воплощения интегрированной во Время души

---

¹² Жить же от индивидуалистического импульса Кришны, одновременно исповедуя Христа, это всё равно, что пытаться идти вперёд задним ходом, обратившись лицом в прошлое и спиной к будущему.

Кришны совсем не случайно выпадает на абсолютную середину вселенской истории, на центральную эпоху под знаком Овна-Агнца (**Душа рассудочная**).

Причём, если на индийском Востоке Кришна не переходит из метаистории в историю (как брахманизм не переходит в буддизм), то на Западе, с Западом дело обстоит иначе, ибо в зеркально отображающих (на более высокой ступени) I-ю, II-ю и III-ю эпохи V-й (Германо-Англосаксонская: **Душа сознательная**; Рыбы;), VI-й (Славянская: **Самодух**; Водолей) и VII-й (Американская: **Жизнедух**; Козерог) эпохах волит импульс вобравшего Кришну Христа Господня, точка опоры К-рого – срединная Греко-Латинская эпоха под № 4 (Овен-Агнец) – стержень циклического и поступательного времени, ось времён, сердцевина мироздания.

Обратимся к некоторым выборочным возрастным и хрономоментам из, согласно восточному преданию/преданиям, жизнеописания Кришны (и затем Гаутамы Будды). Сопоставим их с некоторыми аспектами канонического и апокрифических жизнеописаний Иисуса Христа.

Итак, соответственно преданию, Кришна – 8-я аватара Вишну, был 8-м сыном Васудевы и Деваки. Первое упоминание о нём содержит источник, предположительно, Хв. до н.э. «Чхандогья-упанишада» (3,17,6/7), называющий его «сыном девы Деваки». Он родом из Матхуры – столицы (на правом берегу р. Ямуна между городами Дели и Агра) союзнических кланов Вришни, Анухака, Бходжа, известных под общим наименованием Ядавов от имени их предка-эпонима Яду. Васудева – сын царственного Ядава Шурасены; Деваки – дочь Девака, брата Уграсены, царя Матхуры. Старший брат Кришны Баларама (Баладева) считается, по одному из преданий, 7-й аватарой Вишну (или 7-я аватара Вишну – Рама).

Впрочем, начнём сначала. Во время воплощения Баладевы и потом Кришны в Матхуре правил вероломный узурпатор Канса (древнеинд. Камса). Рождённый от принявшего обличье Уграсены и обманом овладевшего женой царя злого демона-ракшаса, он – «коварное сердце и ненасытная рука» – лишил Уграсену престола и заключил его в темницу. Столичная Матхура той поры – это блистательный земной Иерусалим Канса-Ирода. Дабы избавить землю от узурпатора и тирана, охранитель Вишну решает вочеловечиться. Услышав предсказание о грозящей ему гибели от руки 8-го сына его сестры Деваки, Канса убивает всех родившихся у неё от Васудевы сыновей. Однако 7-й сын Баладева (аватара Вишну; или мудрого змея Шеши; или великого змея Ананта, на к-ром возлежит Вишну) чудесно спасается. С целью уберечь Баладеву от деспота богиня Амбика – Великая Мать – проникла ночью к содержащейся в застенке спящей Деваки, тайно вынула плод из её чрева и перенесла его в лоно Рохини – первая (или вторая) жена Васудевы, к-рая, будучи заблаговременно отослана мужем под защиту царственного пастуха Нанды (супруг Яшоды), в те часы мирно спала в столице волопасов Гокуле. Когда сроки исполнились, Рохини родила чудо-младенца, наречённого жрецами Баладевой.

После этого бог Вишну снизошёл в лоно Деваки, зачавшей «в чистоте сердца и божественной любви» в темнице 8-го сына – Кришну¹³, рождения к-рого с упавшим сердцем ожидал готовый тотчас расправиться с ним свирепый правитель Матхуры. Тем временем беременная Деваки день ото дня становилась всё краше. Красота её лучилась солнечным светом во мраке застенка, отчего Канса совсем лишился покоя, удвоил стражу и с трепетом дожидался рокового часа.¹⁴ Сын Деваки явился на свет

---

¹³ «Солнце солнц, сам Махадева появился перед ней в человеческом образе. И тогда, чувствуя, что мировой дух проник в неё, она потеряла сознание, и в забвении всего земного, отдавшись беспредельному восторгу, зачала божественного младенца» (34). Так Э.Шюре («Кришна») понимает утраченную человечеством в результате лемурийско-люциферического грехопадения тайну и Мистерию Непорочного зачатия.

¹⁴ «Вишну-пурана»: «Никто не мог глядеть на Деваки из-за яркого света, окружавшего её,

(под воздействием созвездия Рохини-Тельца!) в прекрасную рождественскую ночь, с покрытым голубым одеянием (т.е. в рубашке) телом, весь в золотистом сиянии, как облако в лучах восходящего солнца.

Васудева схватил младенца на руки и бросился к волшебным отворившимся дверям темницы. Беспрепятственно выйдя на волю, так как богиня Амбика погрузила бдительную стражу в глубокий сон, он устремился с младенцем на руках в Гокулу к радушному Нанде. В ту же ночь жена Нанды Яшода разродилась во сне дочерью. Оставив в Гокуле новорождённого Кришну и забрав дочь Яшоды, Васудева вернулся в матхурскую темницу. Обнаружив несколько позже обман с подменой, но не зная, где искать укрытое Васудевой дитя, разъярённый Канса (поначалу успокоившийся при виде новорождённой девочки) устроил избиение младенцев в Матхуре. Спрашивается: чем не Нимрод? чем не Фараон? чем не Ирод?

Посему в объективе две жены Васудевы: Рохини (Телец) и Деваки (Дева). (Не сёстры ли?) Два глаголизированных рождества, из к-рых второе – больше первого. Проявления (с рождественской разницей в год или два) божественного Вишну в Баладеве и Кришне. Явленный в мир *первым* меньше *второго*; пришедший в мир *вторым* становится *первым*. На памяти мать царевича Гаутамы Майядеви и её сестра Прайяпати – воспитательница сына умершей спустя семь дней после его рождения сестры, родительница его двоюродных брата и сестры – Нанды (родился на пару дней позже Гаутамы) и Сундаринанды. И ещё на памяти сёстры – Мария Вифлеемлянка и Мария Галилеянка; двоюродные братья – Иисус Соломонид и Иисус Нафанид; Иродово избиение младенцев; бегство в Египет; возвращение Св.Семейства в землю Израилеву – в Назарет; жизнь братьев душа в душу; совместные детство и часть отрочества в Назарете; пожертвованное старшим братом (14 лет) младшему (12 лет) **Я** Заратустры.

Остановимся на основных возрастных вехах подраставшего вместе с братом Баладевой в царстве пастухов-волопасов Кришны. Свои удивительные подвиги он совершает – и в них ему сопутствует Баладева – с 5-летнего возраста («Бхагаватапурана» 10,12,13). В 12 лет Кришна убил царя-демона Кансу («Бхагавадгита» 4,7; 4,8), после чего он совместно с братом освободили из темничных оков Васудеву и Деваки и восстановили Уграсену на престоле Матхуры. Когда Кришне исполнилось 14 или 15 лет, его мать, призванная главой отшельников, ушла к ним, где вскоре умерла. В возрасте 21-го года (или 23-х лет?) Кришна удалился в уединение на гору Меру¹⁵ для размышления над своим учением и над путём спасения людей. Спустившись оттуда по истечении семи лет аскезы и медитации он в 28 (или в 30?) лет получил право на имя Сына Божия.

Особое значение в кришналогии придаётся дружбе Кришны (дравидские корни к-рого древнее арийских¹⁶) с Арджунной (*светлый; белый*; сын Кунти от бога Индры) и др. принцами царства Куру. Они – репрезентанты династии солнечных Пандавов – приходились Кришне¹⁷ двоюродными братьями. С династией Яду – ветвь Пандавов – и со своими подданными он переселился в построенный за один день на

и те, кто взирали на её славу, испытывали великое смущение; невидимые смертным боги воздавали ей непрестанную хвалу с тех пор как Вишну заключил себя в недра её...» (5,2)

¹⁵ Мировая гора – центр мироздания. Согласно древнеиндийской космографии, возвышается в центре вселенной, т.е. в центре материка Джамбувипа (Индия), вокруг к-рого располагаются ещё 6 материков и океанов. Обитель Вишну, небожителей и праведников.

¹⁶ Т.е. в пору говорить о надрасовом дравидско-арийском Кришне.

¹⁷ Согласно легенде, у Кришны было 16108 жён – из них 8 главных, начиная с Рукмини. 16100 остальных он избавил из плена убитого им царя-демона Наракасуры. Побывавшие в плену девушки не имели шансов выйти замуж, считаясь падшими. Кришна с радостью женился на них и сделал их всех принцессами. Его способность пребывать одновременно со всеми жёнами – есть символ слияния освобождённых человеческих душ с богом.

берегу море-океана город Двараку. Когда лунарные Кауравы изгнали родственников им солярных Пандавов (Пандавы и Кауравы – потомки первочеловека-первоцаря Ману) в леса (на 12/13 лет), Кришна был в возрасте 76/77-и лет.

В пору знаменитой 18-дневной битвы на Курукшетре (равнина между городами Амбала и Дели), где он, помогая советами Пандавам, выступает как премудрый колесничий и советник-наставник Арджуны (к-рому открывается как бог и открывает Бхагавадгиту)¹⁸, ему, соответственно «Матсья-пуране», 89 лет. И наконец, проправив в Двараке после Курукшетрской битвы, сообразно «Махабхарате», 36 лет, истребив род Ядавов¹⁹ (манифестация разрыва кровных уз и конца групповой души; провозвестие Я, самости, эго), Кришна погибает (из-за проклятия матери поверженных Кауравов Гандхари) на 126-м году жизни, в день начала Кали-юги, поражённый в Ахиллесову пяту стрелой принявшего его за оленя охотника.²⁰

* * *

Давид – 8-й сын Иессея Вифлеемлянина. Давидиды Иисус Соломонид и Иисус Нафанид – сыновья сестёр – дочерей Иоахима и Анны – Марии Старшей и Марии Младшей. Если сын Марии Мл. (пастух/пастырь) Иисус Галилеянин перешёл на попечение Марии Ст. по усупии его матери, её сестры, с 12/13-летнего возраста, то (пастухи-волопасы) Кришна и Баладева (Баларама) находились в Гокуле на попечении Рохини, Нанды и Яшоды до 12-летия Кришны (победа над Кансой). Если старший по возрасту Баладева уступил первенство Кришне (пастуху волов-тельцов), то старший по возрасту Иисус Соломонид – Иисус Заратустра – пожертвовал своё Я младшему брату – Иисусу Нафаниду (пастуху агнцев-овнов) – Иисусу Кришне.

Апокриф Пв. н.э. «Евангелие от Фомы Израэлиты» (Фома – Апостол Индии!) повествует о событиях из жизни Иисуса в возрасте от 5 до 12 лет. 5 – 12 – 19 – 26 лет и 33 года – возрастной ритм Иисуса Нафанида. 5, 12 и 28 лет – важные вехи в

---

¹⁸ В наставлениях Арджуне Кришна представляется как верховная ипостась Бога, как источник всех аватар и всего мироздания. Весь мир «нанизан» на него, «как горсть жемчуга на нить»; он – «вкус воды, сияние луны и солнца, священный слог АУМ, звук в пространстве и мужество в людях». «...всех существ Я душа..., в самом сердце Я их пребываю; Я – начало их, Я – середина, и конец всех существ – Я». (АУМ – в брахманическом посвящении слог, означающий верховного бога или божественный дух. Каждая из букв соответствует одному из божественных аспектов.)

Познавший высокую боль состраданья,
От Кришны услышал он речь назиданья:

«Как можно пред битвою битвы страшиться,
Смятенье твоё недостойно арийца,

Оно не дарует на поприще брани
Небесного блага и славных деяний.

Отвергни, о Арджуна, страх и бессилье,
Восстань, чтоб врагов твои стрелы разили!» («Бхагавадгита» 2)

¹⁹ После гибели Ядавов, Баладева тихо умер, сидя на берегу моря у Двараки («оставил своё тело в йогическом транссе»).

²⁰ «Кришна говорит: «Знай же: то, чем пронизано материальное тело, неразруσιμο. Никто не может уничтожить бессмертную душу» («Бхагавадгита» 2,17).

«Кришна говорит: «Получив от осознавшей себя души истинное знание, ты никогда уже не впадёшь в иллюзию, ибо это знание поможет тебе увидеть, что все живые существа – частицы Всевышнего, или, иными словами, что все они пребывают во Мне» («Бхагавадгита» 4,35).

жизни Иисуса из Назарета – носителя Мировой души, и в жизни отождествляемого с Мировой душой Кришны. Согласно апокрифу «от Фомы», Иисус творит чудеса с 5-и лет; завершается же это апокрифическое жизнеописание евангельской сценой с 12-летним Иисусом в храме.

В 12 лет Мария Благодатная была обручена Иосифу Нафаниду. В 12 лет Иисус Нафанид выбрал жертвенное Я 14-летнего брата, слиятельно соединив в себе Кришну и Заратустру. В 12 лет совершавший подвиги с 5-летнего возраста Благодатный Кришна (Шри Кришна), прибыв вместе с братом Баладевой на состязание в Матхуру, где они сделались победителями, одолел виновного в избиении младенцев и во многих других преступлениях демонического царя Кансу.²¹

Мария Вифлеемлянка родила сына Иисуса в возрасте 15-и лет; Иисус Соломонид преставился 14-и лет и 3-х месяцев отроду, на 15-м году жизни. Дева Деваки удалась к отшельникам (где вскоре умерла), когда Кришне исполнилось 15 лет (или на его 15-м году). Иисус из Назарета странствовал дорогами языческой Ойкумены в 19 – 24гг., совершив своё длительное кругное, с выходом к подножию библейского Арарата, путешествие в 23/24гг., в возрасте медитативного удаления Кришны на гору Меру.²²

В момент Иорданского Крещения – 6.01.30г. – т.е. усыновления Сына Отцом, т.е. становления Иисуса Сыном Божиим, т.е. зачатия космического Христа в сфере Земли (в день 30-летия Иисуса Соломонида), физический возраст Иисуса Нафанида (род. 25.12.1г. н.э.) – 28 лет, тогда как сакрально-индивидуальный возраст Иисуса Христа – ровно 30 лет (см. ниже).

89 лет – возраст Кришны в пору битвы на Курукшетре. В возрасте 89-и лет, согласно апокрифу «Житие Иосифа Плотника», Иосиф (Нафанид) овдовел после своего продлившегося 49 лет брака до обручения с Марией (14). 19-е июля (26 эпифи), согласно тому же «Житию», – день кончины благочестивого старца Иосифа. 19.07.13г. н.э. умер Иосиф Соломонид. А 19.07.3228г. до н.э., по хронологии браминов, – дата рождения Кришны.

Кришна и Баладева изучали Веды и Веданты у мудрого наставника, внимая его словам в уединённой обители, 64 дня и 64 ночи. 64 года (8 x 8) прожил на земле ойкуменический Апостол язычников – Павел (3 – 67гг. н.э.).

Разве вышеприведённые, притом далеко не все, разительные аналогии не проливают кое-какой свет на то, почему сходная сотериология, плюс сходство жизнеописательных сюжетов, плюс лингвистическо-этимологическое родство имён Христос (Χριστός; Christus; арм. Բրիստոս – Кхристос) – Кришна, породили множество историко-религиозно-философских спекуляций (мало того, взаимных подозрений-обвинений, равно мудрёных учёных схем и гипотез) в христианском или в индуистском мире (или в светской науке)?

На Западе иногда полагали и полагают, что индуисты-вишнуиты-кришнаиты позаимствовали перенесённые ими на Кришну мотивы Иисусова жизнеописания из Евангелий и апокрифов, попавших-де в Индию ещё в первые века н.э. через христиан-фомитов. (Неспроста авторство выдающего кришнаитские черты искиони гностического апокрифа «от Фомы Израэлиты» числится именно за Апостолом Индии – Фомой Ближнецом-Дидимом.) На Востоке же, в свою очередь, полагали и полагают, что это христиане умыкнули у них мотивы-сюжеты из жизнеописания гораздо более древнего, нежели Иисус, Кришны. В науке разброд: до сих пор

---

²¹ Танцы и любовные забавы 5-12-летнего пастуха Кришны с пастушками гопи и любовь пастушек к нему отражают стремление человеческих душ к божеству.

²² По некоторым преданиям, Гаутама удался на 5/6 лет в медитативно-аскетическое уединение в возрасте 23/24-х лет.

мнения теологов, санскритологов, христорогов, индологов расходятся. Больше всех довольны рационал-материалисты: посмотрите, мол, на повсеместные сходство и однотипность «бабушкиных сказок», к-рыми столько веков-тысячелетий реакционное духовенство дурило наивных людей, бессовестно обманывая произошедшего-де на самом деле от обезьяны человека.

Успокойтесь, люди! Никто ни у кого ничего не умыкнул. Наличие праздника Sol invictus у язычников не означает присвоение оногo христианством. Если божественный Эон родился от девственной богини Коре 6 января, а мистериальный Митра – 25 декабря, то это вовсе не значит, что Иисус Соломонид не мог родиться 6 января 1г. до н.э., а Иисус Нафанид 25 декабря 1г. н.э. Или, спрашивается, зачем из совпадения чего-то сакрального на Западе и на Востоке непременно делать вывод, что, следовательно, этого не было и не могло быть ни на Западе, ни на Востоке? Не лучше ли (при глухом сердце) пораскинуть как минимум мозгами! Не самое ли время вновь задуматься над христианизированным антропософией таинством реинкарнации! над принятой в антропософии исторической инкарнацией пришедшего из метаистории Кришны в Иисусе Нафаниде! над манифестацией Адама Кадмона в Иисусе Христе!

С мудростью Кришны связано принятие большей частью древней Индии культа примирившего солярное и лунарное начала бога Вишну.²³ Под влиянием Кришны (и Заратустры) в Иран из Индии пришёл Митра, зародился митраизм; в Египте явился Гор; в Вавилоне – Мардук; в Греции – Аполлон и Дионис.²⁴ Примечательно, что (асоциально-индивидуальный) зодчий человеческого *эго* (чуждый активной социальной культуре Заратустры) Кришна не подвергся классической иранизации, между тем как Митра (божество, ассоциирующееся с Варуной в Ведах, где они, соответственно, олицетворяют день и ночь; имя Митры в значениях: договор между людьми; посредничество; друг) бурно возшёл не в социально, не в национально и ойкуменически пассивной Индии, потускнев там уже в ведическую эпоху, но в солярно-зороастрийском Иране-Ариане.

От становления Сыном Божиим в 28 или 30 лет до своей гибели на 126-м году жизни Кришна прожил 96 или 98 лет. Два Юбилейных цикла протяжённостью в 49 (7 x 7) лет каждый дают в сумме 98 лет. 98 лет пролегают от шмиты-седмицы 100/99гг. до н.э. до рождественской шмиты-седмицы 2/1г., по *аронидскому* субботне-юбилейному календарю Ездры. И 98 лет пролегают от рождественской шмиты-седмицы 1/2гг. н.э., по *царскому* субботне-юбилейному календарю Иисуса Навина, до шмиты-седмицы 99/100гг. н.э. 126 лет Флавий числит за династией Хасмонеев от эпохальной победы и гибели Иуды Маккавея в 160г. до завоевания Иерусалима Иродом и казни Антигона в 34г. до н.э. Не случайно число 1260 в записанном на о. Патмос в 96г. Откровении Иоанна связано с двумя Божьими свидетелями Апокалипсиса (11/12). $12 \times 8 = 96$; $12 \times 9 = 108 \times 2 = 216 \times 2 = 432$. 108 тыс. реинкарнационных ступеней. 216 знаков на отпечатке стопы Будды; 216 лет потустороннего странствования души у пифагорейцев. 108 – счастливое число в буддизме, насчитываемом в *розовом венке* итого 108 жемчужин. Канон тибетских буддистов состоит из 108 писаний. 108 лам сопровождали в Тибете в потусторонний мир принца или принцессу.

---

²³ Великая божественная триада (Тримутри) индуизма: Брахма, Шива, Вишну.

²⁴ Первое эллинистическое упоминание Кришны как «индийского Геракла» принадлежит автору IVв. до н.э. Мегасфену («Индика») у автора IVв. н.э. Флавия Арриана («Индия» 5; 8; 9).

Будда и буддизм

В отличие от (метаисторического) Кришны, историчность Будды Шакьямуни на сегодняшний день мало кем оспаривается. Пришедшийся на XIX/XX вв. гиперкритический пик личностной мифологизации-деперсонализации основателей различных религий отошёл в прошлое. Сегодня их представляют, в лучшем случае, необыкновенными людьми с необыкновенной аурой и харизмой.

Годы жизни Шакьямуни (*мудрец из рода Шакьев*) большинством современных исследователей относятся на VI/V вв. и даже точнее — на 60-е гг. VI-го — 80-е гг. V вв. до н.э. (хотя часть источников и традиций наставляют на VII/VI или на V/IV вв.). Согласно большинству преданий, Будда прожил на земле до паринирваны (слово «смерть» не употребляется) итого 80 лет. Но в вышеочерченных хронопределах VI/V-го вв. уже царит разногласие. Среди прецизионных 80-летних интервалов доминируют 566 — 486 или 563 — 483 гг. Впрочем, иные учёные округлители предпочитают, не утруждаясь и, главное, не придавая точной хронологии-датировке какое-либо существенное значение, т.е. махнув на неё рукой, кругло-приблизительные сроки — ок. 560 — ок. 480 гг. (и сколь ни парадоксально, не ошибаются!). В «Р.л.» (496; 1342; 1350/51) мы анонсировали, безотносительно к приближителям-округлителям, именно эту историческую хронологию Гаутамы Будды как исторически точную: 560 — 480 гг. до н.э. Пришло время обосновать.

Однако, для начала оговорим. Учреждённая в XI в. н.э. и действенная ныне в Азии для множества буддистов буддийская эра берёт за успешную-паринирваническую точку отсчёта (т.е. за эпоху эры) 544 г. до н.э. Южные индийцы, сингалы, сиамцы акцептируют 544 или 543 г. (пегуанцы — 558 г.). У некоторых северных буддистов дифференция пролегает между аж 2422 и 546 гг.²⁵ Для многих китайских, монгольских и японских последователей Будды отправная дата — 950/49 гг.²⁶

Соответственно, рождение Гаутамы датируется теми, кто относит его земное усупение на 40-е гг. VI в., 20-и гг. VII в. В чём причина ошибки наиболее известной буддийской эры «от паринирваны» (якобы) в 544/43 гг. — неясно (циклический ок. 60-летний просчёт в расчётах? принятие какого-то иного события в жизни Шакьямуни за событие и дату паринирваны?). Важно учитывать факт введения данного летоисчисления спустя 1,5 тыс. лет после земной жизни основателя учения. Стало быть, эта эра не может притязать на хроноисторическую достоверность.

Есть и менее распространённая короткая хронология Будды, датирующая его паринирвану временем за 100 лет до царского помазания венценосного буддиста Ашоки в 60-е гг. III в. до н.э., что даёт в качестве летальных сроков уже не 40-е гг. VI-го и не 80-е гг. V-го, а 60-е гг. IV вв. И как раз-таки правильная реконструкция хронологии Ашоки поможет нам в правильной реконструкции хронологии Шакьямуни.

Теперь приступим. В распоряжении исследователей: 1) индийские и цейлонские (ланкийские) источники: пураны (инд.), хроники (ланк.), эпиграфические надписи; 2) Индия и связанные с ней события в античной орбите, т.е. — в упоминаниях античных источников в связи с походом Александра Македонского, его последствиями, и в эпоху диадохов. При всём том, надо сказать, что материалы по истории Индии, в сравнении с др. странами, регионами, народами, очень скудны и сбивчивы, особенно в вопросах хронологии.²⁷ Дошедшие до нас священные тексты,

²⁵ Б.м., этот экстремальный двухтысячелетний интервал искажённо указывает на не одну инкарнацию Бодисаттвы до становления Шакьямуни Буддой?

²⁶ См. F.K.Ginzel «Handbuch...» В.1, S.398/99, 409, 413.

²⁷ То-то Кришна не считается со временем, в к-ром утонул (не ведающий о поступательности времён) Восток, как с реальным фактором.

гимны, пураны (пурана – сказание/предание) летописями не являются.²⁸ Последние же представлены ланкийскими хрониками, скомпилированными на базе древних источников не ранее IV–VI вв. н.э.

Восходящая к 7-й Св.Риши Индия жила созерцательной Вечностью, жила не столько историей, сколько метаисторией. Время, во всяком случае, историческое, было для неё с её циклическим восприятием времён, было для ближе всех стоявших к атлантам пра-индийцев малоактуальным. Первым возвестителем исторического поступательного времени выступил ещё в метаисторическую эпоху Пра-Ирана Заратустра, тогда как дателем человечеству пульса-ритма Времени в истории стал в первую историческую Египетско-Халдейскую эпоху обладатель-носитель эфирного тела Заратустры – Моисей.

Вскоре по окончании индийского похода (327 – 25гг.)²⁹, возвращения в Вавилон и смерти Александра (323г.), до утверждения гос-ва Селевкидов (312г.), т.е. в интервале 323 – 313гг., на территории Индии возникло основанное Чандрагуптой из рода Маурья гос-во Маурьев, к-рое впервые (!) в истории Индии державно объединило бóльшую её часть, кроме крайнего юга. Правление Маурьев продолжалось ок. 140 («Матсья-пурана»³⁰: 137) лет. Расцвет империи пришёлся на период царствования внука Чандрагупты, на время знаменитого самоличным принятием и поощрением/распространением буддизма царя-императора Пиядаси Деванампия (*Угодный богам*), более известного под именем Ашока (*Лишённый печали*).

Относительно древнейших буддийских источников, обычно понимают тексты ШВ. до н.э., записанные на Шри Ланке ок. 80г. до н.э. Причём на Цейлоне, не в пример Индии, хроники, как сказано, велись, отчего они, отражая в т.ч индийскую и буддийскую историю, представляют немалую ценность и высокий интерес. Так, например, ланкийские или сингалезские хроники «Дипавамса» (6,1), «Махавамса» (5,21), «Extended Mahavamsa» (5,262–65), «Вамсатхаппакасини» (1,194) датируют воцарение Ашоки временем по прошествии 218-и лет от *Париниббаны*, т.е. успения Будды. Это один из считающихся достаточно надёжными хроно-фикспунктов. Но имеются нюансы (см. ниже).

Те же хроники содержат сумманды лет правления деда и отца Ашоки – 24 года правления Чандрагупты и 28 лет Биндусары (Дип. 5,100; Мах. 5,18), в то время как «Матсья-пурана» (272), соглашаясь с цейлонскими хрониками касаясь продолжительности царствования Чандрагупты, числит за Биндусарой всего 25 лет. Дата интронизации Чандрагупты выпадает на время по смерти Александра М.: предел колебаний охватывает ок. 10-и лет – от 323 до 313гг., и вполне поддаётся, на наш взгляд, сужению в пределах 317/16 – 313гг.

Разберёмся. Александр доверил управление подчинёнными им индийскими территориями своим сатрапам и местным вассальным царькам. С уходом его основных сил, в северо-западной Индии вспыхнули антимакедонские восстания, был убит

---

²⁸ Не было не-сушего и не было сушего тогда,
Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним,
Что двигалось туда и сюда? Где? Под чьей защитой?
Не было ни смерти, ни бессмертия тогда,
Не было ни признака дня или ночи,
Дышало, не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно,
И не было ничего другого, кроме него.

(«Ригведа»: «Гимн о сотворении мира» 10,129)

²⁹ После уничтожения империи Ахеменидов и захвата пограничных ахеменидских сатрапий по р. Инд (Гандхара и Хинду), Александр – 327г. – завоевательльно углубился в Индию.

³⁰ «Матсья-пурана» – предание, содержащее сказительную хронологию царств и царей в форме предсказания будущего.

сатрап Филипп (324г.). В 323г. Александра не стало. Собрание диадохов в Трипарадейсе — 321г. — наметило изменения в системе сатрапий. С 321г. никто более из македонских правителей, за исключением Эвдема, не оставался к востоку от Инда. Владения индийских союзников македонян Пора, Фегея, Таксила (?) увеличились. Не позднее 317г. Эвдем покинул Индию, предварительно убив Пора, что и сделало Чандрагупту властителем в Пенджабе, после чего он победил царя Нандов, овладел Магадхой на Ганге и, воцарившись в Паталипутре (Патна), основал империю Маурьев.

Заковыка в том, откуда, от какого именно пункта, с какого события учредитель новой династии исчислял своё 24-летнее правление? Сторонники «ранней» хронологии радеют за 321 (пожалуй, наиболее востребованный на Западе) или 322гг.³¹ Дело в том, что в одном из эдиктов Ашоки («Большой наскальный указ» № 13)³² названы 5 современных ему эллинистических венценосцев (см. ниже) и среди них властитель Кирены — Магас, сын Береники I и македонянина Филиппа, умерший, согласно опосредованной информации Порфирия у Евсевия («Хрон.» I,237) никак не позднее 259/58гг. Вернее, Порфирий у Евсевия датирует смерть Деметрия Красивого³³ (сын Деметрия Сотера и Птолемаиды — дочери Птолемея Сотера), к-рый по смерти Магаса был призван (вдовой последнего Апамою для обручения с их дочерью Береникой) в Кирену, 259/58гг., т.е. отсюда выводится смерть самого Магаса — не позднее 259/58 или ок. 260гг.

Эта дата, при её принятии, в сочетании с годом упоминающего Магаса эдикта, составленного, как полагают, на 12-м году (или по истечении 12-и лет) царствования Ашоки, понуждает, с оглядкой на хроновыкладки ланкийских хроник и пуран, исчислять воцарение как самого Ашоки, так и его отца Биндусары, так и его деда Чандрагупты более ранними сроками. Иными словами, она, не оставляя хронологу выбора, отодвигает стартовый срок основателя династии (соответственно, сдвигая сроки его преемников) в 322/21гг. Удостоверьтесь. Исходя из того, что в момент выхода эдикта на 12 году (12 лет) Ашоки Магас ещё жив, получается, будто Ашока воцарился в 272/71 и никак не позднее 270/69гг.; Биндусара — ок. 297 (правил 25 или 28 лет) и Чандрагупта (24 года) — ок. 321гг.

На проверку данная хронология вынужденно принимает за дату воцарения Чандрагупты (по свержении Нандов) год слёта-сходки диадохов в Трипарадейсе, год, когда за Индом ещё обретался Эвдем и (в Пенджабе) здравствовал (как минимум) Пор, уж не говоря о Нандах за Гангом. Теоретически, конечно, не исключён выбор Чандрагуптой, по каким-то непонятным мотивам, в качестве его стартово-царской даты (почему-то) 321г., но такой расклад, без каких-либо веских в его пользу улико-аргументов, крайне маловероятен. Между тем, косвенное свидетельство о дате кончины Магаса от философа-неоплатоника Порфирия через известного путаника Евсевия настолько сомнительно, что многие исследователи и источники от него решительно дистанцировались. RE (Bd.14,1 Magas № 2, S.293-97), «Энциклопедия Древнего мира» («Lexikon der Alten Welt»), прочие лексиконы и авторы весомо заявляют: с гораздо большей долей вероятности, не поддающаяся точному установлению дата смерти Магаса попадает на время ок. (или не ранее) 250г. Во всех просмотренных нами современных источниках-справочниках так и значится: ок. 250г. до н.э.³⁴

³¹ См. Н.В.Шуманн «Der historische Buddha» (Leben und Lehre des Gotama), S.22-26, München-1995; К.-J. Notz «Das Lexikon des Buddhismus» (Candragupta), 2 Bände, Freiburg-Basel-Wien-1998; «Lexikon der Alten Welt» (Sandrokott), 3 Bände («Albatros»); Р.Тхапари и т.д.

³² См. «История и культура древней Индии»: Тексты; VI Индийские надписи. Надписи Ашоки: Указ № 13, с.224-26; М-1990г.

³³ RE Bd.4, Demetrius, S.2794.

³⁴ См. Приложение 5.

Т.о., этот приблизительный год ныне общепринят, но, тем не менее, опосредованно выведенная путём ряда подсчётных комбинаций из порфирианско-евсеврианской хронологии Магасовой кончины дата мнимого воцарения Чандрагупты в 322/21гг. продолжает курсировать-перекочёвывать из источника в источник. Видимо, части её нынешних адептов невдомёк, что породившее её некогда препятствие давно устранено, а др. части консерваторов-инерционистов не с руки и просто хлопотно что-либо устоявшееся менять. Оба варианта (будь то «невдомёк» или «хлопотно») для ново-новой науки достаточно обыденны.

И пусть ответ на вопрос — с какого события Чандрагупта исчислял свои царские сроки? по-прежнему открыт, шансов у «ранней» (т.е. у длинной или, вернее, у искусственно удлинённой) хронологии нет, так как 321г., по любому, срок чересчур ранний, ибо, повторим, в это время из заиндской Индии ещё не ушли греко-македоняне, ещё жив-здоров Пор Пенджабский, мало того (или прежде всего), на Ганге ещё првят многосильные (отпугнувшие воинов Александра) Нанды.

* * *

Сообразно «Матсья-пуране» (272,18-21), основатель династии Нандов зовётся «Махападма-царь, порождение века Кали, положивший конец всякой власти кшатрийской». Строго кастовое индийское общество делилось на 4 варны: на высшие — брахманов (жречество) и кшатриев (управление: аристократия; воины), и на низшие — вайшьев (хозяйство: земледельцы; ремесленники; торговцы) и шудров (услужение: неполноправные; рабы). Каждая варна, в свою очередь, делилась на 7 каст. Не от отца к сыну, остававшихся (как правило) в пределах одной касты, но от инкарнации к инкарнации, свято веря в перевоплощение душ, древний индиец каждый раз стремился подняться в кастовой иерархии в следующем воплощении на ступень выше. И если добродетельный образ жизни обещал такой реинкарнационный путь вверх, то порочный обуславливал падение вниз. Переход же из варны в варну при жизни не допускался.

То-то о предшествовавших Маурьям Нандах³⁵ индийское предание сохранило мрачную память как о святотатцах-нарушителях векового уклада-порядка, как об узурпаторах с царём-основателем из презренных шудр (сын цирюльника и блудницы): «И будет он править на земле 88 лет, уничтожая всех кшатриев, побуждаемый алчностью. Сыновей у него — Сукальпа и др., их правления 12 (лет), они будут царями поочерёдно после Махападмы. Сыновей тех уничтожит Каутилья за 12 лет, после 100-летнего (их) господства власть тогда перейдёт к Маурьям» (272, 18-22).

Каутилья или Чанака — брахман, наставник, сподвижник и советник кшатрия Чандрагупты,³⁶ автор «Артахашастры». В основе (проспективной) пуранической

³⁵ В Vв. до н.э. основные религиозно-культурные и политические центры Индии находились в долине Ганга (а тысячелетием ранее — в долине Инда). Здесь наиболее сильными были гос-ва Кошала и Магадха. Между ними в основном и развернулась борьба за политическую гегемонию. В начале Vв. она закончилась победой Магадхи, сделавшейся в IVв. ядром державы Нандов, объединивших все гос-ва долины Ганга и, возможно, часть Декана в одно державное целое.

³⁶ «Махавамса» (5,16) называет Чандрагупту кшатрием из рода Маурьев (Мориев). «Дивья-авадана» именует кшатриями его наследников. У Юстина оскорбивший своей дерзостью царя Нандров и спасшийся бегством простолюдин «Сандрокотт был низкого происхождения, но к захвату царской власти его побудила воля богов» (15,4,15). Вряд ли стоит сомневаться в кшатрийском генезисе Чандрагупты, кто, при ближе неизвестных обстоятельствах, примкнул за Индом к Александру, причём, надо думать, не как владетельный венценосец, подобно побеждённому Александром Пору Пенджабскому, а как антагонист Нандов родом из Магадхи. Согласно Плутарху (Александр 62), «Андрокотт (Чандрагупта) ещё юношей видел Александра.

хронологии столетия (88 + 12) – хватающая через край 100-летняя схема правления Нандов до их богоугодной гибели. В реальности Нанды властвовали менее полувека. Но нас сейчас интересует перво-наперво идентификация как основателя, так и последнего царя династии и империи.

Диодор (17,93) и Курций Руф (9,2) сообщают, что подойдя к Гифасису (левый приток Инда), Александр решил разузнать о странах и народах, находящихся за рекой. Индийские цари Фегей и Пор³⁷ рассказали ему о царе Аграмесе за Гангом, о мощи его гос-ва, численности войск и т.д. В современной науке Аграмес (названный у Курция Руфа, со слов Пора, сыном низкородного и преступного основателя династии) идентифицируется с последним правителем низвергнутых Чандрагуптой Нандов по имени Дхана Нанда.³⁸ Современный эвентуальный список Нандов с вмеемой им эвентуальной хронологией состоит из всего двух правителей: Угасена (Арамес) – 345 – 25, и его сын Дхана Нанда – 325 – ?гг.

Советский индолог Г.Бонгард-Левин³⁹ предлагает (с.48-53) иное решение проблемы. Аграмес идентичен безродному основателю династии Махападме Нанде (пуранические списки) и Уграсене («Махабодхивамса»; бирманская традиция).⁴⁰ Уграсена – «обладающий огромной армией». По Плутарху («Ал.» 62), армия царя Нандов, с к-рой предстояло столкнуться в случае переправы через Ганг Александру, составляла 200 тыс. пехоты, 80 тыс. конницы, 8 тыс. колесниц, 6 тыс. боевых слонов. У Курция Руфа (9,2) – 20 тыс. всадников, 200 тыс. пехотинцев, 2 тыс. квадриг и 3 тыс. слонов. «И это – продолжает Плутарх (62) – не было преувеличением. Андрокотт, к-рый вскоре вступил на престол, подарил Селевку 500 слонов и с войском в 600 тыс. покорил всю Индию».⁴¹

Если принять мифологичность/схематичность 100-летних сроков пуранического предания и предположить, что основатель (ок. 350 – 45гг.) гос-ва Нандов на период индийского похода Александра (327 – 25гг.) ещё жив-здоров, плюс грозен, то 12 (полных или неполных) лет правления его 8-и сыновей, до прихода к власти Чандрагупты, упрутся в 316/15 – 13гг. И такой 12-летний срок поочерёдного(!), что в буквальном смысле чересчур несмотрительно, правления недолговечных, в противовес долгоцарственному отцу, отпрысков вполне может пониматься как хаотичное

Как передают, он часто говорил впоследствии, что Александру было бы нетрудно овладеть и этой страной (Магадха), поскольку жители её ненавидели и презирали своего царя за порочное и низкое происхождение».

³⁷ У Плутарха («Александр» 59), когда Пора, в сражении македонян с к-рым погиб любимый конь Александра Букефал, взяли в плен и привели к Александру, тот спросил его, как следует с ним обращаться? «По-царски» – ответил Пор.

³⁸ Дхана Нанда, согласно «Махавамсе» (5,17), «Махавамса-тике» и «Махабодхивамсе».

³⁹ «Индия эпохи Маурьев», М-1973г.

⁴⁰ В «Махабодхивамсе» список 9-и нандских царей, правивших после 9-и сыновей Калашоки, открывает Уграсена (= Уграсена). В бирманской традиции первый нандский царь зовётся Уграсена-Нанда.

⁴¹ Селевк столкнулся с Чандрагуптой (о чём удивительным для себя образом помнил не помнивший даже вчерашний день гончаровский Обломов!) в 305г. (Аппиан «Сирика» 55). Соответственно Страбону (15,2,9), он уступил индийскому царю Арахозию, Гедрозию и часть Парапомисад. В 303г. ко двору Чандрагупты в Паталипутре прибыл посол Селевка Мегасфен. Страбон (2,1,9) упоминает о селевкидских посольствах ко двору индийских правителей: Мегасфена – к Чандрагупте, и Деймаха – к его сыну Амитрогхате (Биндусара).

Аппиан: «...ведь от Фригии до Инда всё было под властью Селевка. Кроме того, перейдя р. Инд, он воевал с царём живущих по берегу этой реки индийцев Андрокоттом, пока не заключил с ним дружбы и брачного союза» («Сирика» 55).

Страбон: «Александр отнял эти земли (вдоль Инда) у арианов (персов) и основал там собственные поселения, но Селевк Никатор отдал их Сандрокотту. Он заключил с последним соглашение о взаимных браках и помощи в обмен на 500 слонов» (15,2,9).

отображение коллизий-перипетий смутного времени (20-е – 10-е гг. IVв.), как закончившаяся концом Нандов и победой Чандрагупты (итого) 12-летняя борьба за трон.

В поддержку этой «поздней» (короткой) хронологии (независимо от того, идёт ли речь только об основателе династии Нандов в ед.ч. или также о его сыне/сыновьях) косвенно выступает эпитоматор Помпея Трога Юстин: «Так Сандрокотт, захватив царскую власть, в то время, когда Селевк закладывал основы своего будущего могущества, владел Индией» (15,4,20). По Диодору (19,56), Селевк Никатор, изгнанный из Вавилона Антигоном, в 316г. бежал к Птолемею в Египет. Победоносное возвращение Селевка в Вавилон состоялось в 312г. (эра Селевкидов). Т.е., по Юстину, незадолго до того, «когда Селевк закладывал основы своего будущего могущества», Чандрагупта (уже) захватил власть в Индии. Значит, это случилось незадолго до 313/12гг. И пусть пураны с Юстином свидетели хронологически мало надёжные, пусть версия тождества Аграмес – Уграсена (или Аграмес – Дхана Нанда) спорна, но, при всех случаях, «поздняя» хронология-датировка реалистичнее и предпочтительнее «ранней».

Между тем, за отправную точку властвования Чандрагупты (помимо 322/21гг.) нередко принимается «промежуточный» 317г.⁴² (дата голландца П.Эггермонта), т.е. год ухода из Индии Эвдема, равно гибели Пора. И к слову сказать, при новом разделе сатрапий диадохами в 316г., области Пенджаба больше не фигурируют. Однако, несмотря на всё это, как дата ухода македонян из Индии и гибели Пора, так и дата упоминания Пенджаба в разборках диадохов (317/16гг.) ещё не есть (автоматически тождественное-де этим событиям) время интронизации (кшатрия) Чандрагупты по свержении (шудров-узурпаторов) Нандов, к-рое наиоптимально попадает на (срединный в интервале 317 – 13гг.) 315г. до н.э.⁴³ Отсюда 24 (полных) года правления основателя династии и империи Маурьев приводят в 291г.⁴⁴, следом за чем 25 (пуранических) лет Биндусары дают 266г. А за Чандрагуптой и Биндусарой следует Ашока. Но...

* * *

Согласно хроникам (Ext. Mah. 5,262-65; Mah. 5,22; Дип. 5,10; Вам. 1,194), сообразно буддийским сочинениям разноречивых, северной и южной, традиций, в объективе перед историком два противоречивых варианта (на выбор). 1) Ашока убил (устранил) своих братьев и захватил власть по прошествии 218-и лет от паринирваны Будды; ещё через 4 года по достижении единовластия он короновался в Паталипутре. 2) Помазание Ашоки имело место после 4-летней борьбы с братьями за власть, результатом чего стало достижение им единовластия. Разумеется, второй вариант куда более правдив и приемлем.

⁴² «История Индии» К.Антонова, Г.Бонгард-Левин, Г.Котовский, с.61, М-1979г.

⁴³ «Милиндапанха» (4,8,26) сообщает о кровопролитном сражении между Чандрагуптой и Нандами, приводя невероятно былинные цифры потерь: 100 млн. убитых воинов, 10 тыс. слонов, 100 тыс. лошадей и 5 тыс. колесничих. Даже учитывая явные преувеличения, на основании этого сообщения, в любом случае, правилен вывод об упорной и достаточно продолжительной борьбе Чандрагупты за власть после 317г., т.е. до победоносного её завершения, взятия Паталипутры и воцарения, с наибольшей долей вероятности, не ранее 315г.

⁴⁴ Если античность кличет Чандрагупту величайшим из царей Индии (Эллиан «Nat. Anim.» 13,18), то, согласно одному из индийских преданий, процарствовав 24 года, он отрёкся от престола в пользу своего сына Биндусары, отправился как джайнский монах на юг Индии и умер в строгом посте.

4 года понадобилось (предположительно, не назначенному Биндусарой престолонаследником) Ашоке, чтобы элиминировать, по преданию, аж 99 своих братьев и короноваться-помазаться на царство.⁴⁵ С одной стороны, невозможно представить 4-летний тронный срок Ашоки без помазательной интронизации-легитимизации по устранении тронноконкурентных братьев, с другой, Ашока, как о том свидетельствуют его эдикты (см. ниже), исчислял годы своего правления именно с сакрального помазания. Следовательно, дата его коронации-помазания после победы, по истечении 4-х лет борьбы (междоцарствие; *interregnum*), — это очевидно и оптимально 262, а не, как повелось энциклопедически думать, 269/68 или реже 265гг. до н.э.⁴⁶

Причём верность данной датировки — 262г. — косвенно подтверждается важным синхронизмом (при его правильной идентификации) в эпиграфической надписи из Румминдеи (Лумбини — место рождения Гаутамы на современной индо-непальской границе). В ней говорится о затмении солнца, совпавшем с паломнической поездкой Ашоки по святым буддийским местам и о посещении им, в частности, места рождения Будды на 20-м году царствования. Причём это паломничество началось, сообразно буддийской традиции, сразу после затмения.

Современная наука оперирует затмением 4.05.249г. до н.э. (полное; мировое время в момент затмения 12ч. 53м.; 36-е затмение 63-го Сароса). Оно призвано подпереть исчисление царских лет Ашоки с 269/68гг.⁴⁷

Выше мы предпочли малосостоятельной и слишком уязвимой «ранней» «позднюю» хронологию Маурьев. Значит, уместен вопрос: есть ли соответствующее солнечное затмение на 20-м году Ашоки от его помазания в 262г. до н.э.? Оказывается, есть и вполне. Налицо затмение 15.06.242г. (гибридное; мировое время 13ч. 05м.; 37-е затмение 62-го Сароса). Т.е. Ашока короновался-помазался, откуда, повторим, и исчислял, легитимировавшись, годы своего царствования, после 15.06.262г., и на момент солярного затмения в середине июня 242г. шёл точь-в-точь 20-й год его царствования.

Можно производить разные хронорасклады, помня, во-первых, о том, что сумма лет правления Биндусары — 25 или 28 — переменна, во-вторых, о том, что 24 года Чандрагупты, 25 или 28 лет Биндусары, сходно — 4 братоборческих года Ашоки, могут быть (во всяком случае, частично) как полными так и неполными, хотя, судя по всему, речь, при указании суммарных сроков правления названных Маурьев, идёт о полных годах. В общем, возможностей выдвижения различных версий немало, предел колебаний порядком широк и точный год воцарения Чандрагупты всё-таки подвопросен. Но, так или иначе, скажем снова, во-первых, «поздняя» хронология интронизации Маурьев много реалистичнее «ранней», во-вторых, предложенный нами расклад наиболее исторически состоятелен, поскольку в наибольшей мере

---

⁴⁵ Обстановка при маурийском дворе была накалённой ещё в царствование награждённого титулом «Убийца врагов» Биндусары. Соответственно джайнскому источнику «Паришишта-парвана» (8,446/47), двор разъедали борьба между царевичами за влияние на царя и частые разговоры.

⁴⁶ Примечательно, что Бонгард-Левин («Индия в эпоху Маурьев»), фактически пересмотрев дату воцарения Чандрагупты в пользу «поздней» хронологии, тем не менее, не пересмотрел общепринятые ошибочные сроки воцарения Ашоки (с.70).

⁴⁷ 321г. до н.э. минус 24 года Чандрагупты = 297г.; минус 25 лет Биндусары = 272г.; минус 4 года (или 4-й год) борьбы Ашоки с братьями = 269/68гг. Или: 317г. до н.э. минус 24 года Ч. = 293г.; минус 25 лет Б. = 268г. Или: 321г. до н.э. минус 24 года Ч. = 297г.; минус 28 лет Б. = 269г.; минус 4 года борьбы Ашоки за власть = 265г. до н.э. Или: 317г. минус 24 года Ч. = 293г.; минус 28 лет Б. = 265г. до н.э. Таким вот вариативным образом 218 лет от паринирваны Будды до воцарения Ашоки могут исчисляться с 486 или 483гг. (откуда 80 лет земной жизни Гаутамы ведут в псевдорожественские 566 или 563гг.).

учитывает разные событийные увязки, фактические и хрононюансы, синхронизмы и параллелизмы.

Итак, подведём итог. Вероятнее всего, Чандрагупта Маурья воцарился, низложив Нандов, в 315г.⁴⁸ и правил до 291г. Его преемник Биндусара царствовал 25 («Матсьяпурана») лет до 266г. Ашока же, одолев братьев, короновался в 262г. (причём на 20-м году его царствования случилось солнечное затмение 15.06.242г.). И как раз 218 лет отделяют помазание Ашоки от паринирваны 80-летнего Гаутамы Будды (дата рождения к-рого, стало быть, 560г.) в 480г. до н.э.⁴⁹

Продолжим. Принятие 262г. до н.э. в качестве даты помазания Ашоки ничуть не противоречит хронологии его наскальных эдиктов. Буддийские источники противопоставляют злого царевича Ашоку и Чанда-Ашоку (*жестокый Ашока*) первых лет царствования принявшему буддизм Дхарма-Ашоке (*праведный Ашока*). На 8-м году правления царя (или по прошествии 8-и лет правления) он объединил Индию железом и кровью: создавая могущественную империю, победил и присоединил Каллингу (совр. Орисса) – сильное гос-во в восточной части Декана на побережье Бенгальского залива. В войне было пленено 150 тыс. и убито свыше 100 тыс. человек. Но, согласно буддийскому преданию, это безжалостное кровопролитие сильно огорчило царя, обусловило его перерождение и обращение к буддизму.

Повременим с комментариями. Обратимся к эдиктам.⁵⁰ В «Большом наскальном эдикте № 13» (из Шахбазгархи) сказано: «Когда прошло 8 лет после помазания⁵¹, царь Пиядаси Угодный богам покорил Каллингу. 150 тыс. чел. было угнано оттуда, 100 тыс. убито на месте и гораздо более того умерло. Вслед за этим, как только были покорены каллингяне, у (царя) Угодного богам появилась жгучая потребность в дхарме...»

Ниже в эдикте (с.225) названы 5 общеизвестных эллинистических правителей: «царь йонов (греков) Антийока, а за этим царём Антийокой ещё 4 царя: Турумая, Антикини, Мака и Алисудра». Это: Антийока – селевкидский царь Антиох II Теос (261 – 46гг.); Турумая – царь Египта Птолемей II Филадельф (281 – 46гг.); Антикини – царь Македонии Антигон II Гонат (283 – 39гг.); Мака – Магас Киренский (ок. 300 – ок. 250гг.); Алисудра – царь Эпира (сын и преемник Пирра) Александр (272 – ок. 250гг.). Т.е. на момент издания ашокианского указа (как полагают) в 251/50гг. трое из названных правителей здравствуют, а двое вполне могут ещё здравствовать, так как точные даты их смерти не ранее 250г. под вопросом.⁵² Соответственно, годы правления всех пятерых побочно упомянутых в указе индийского царя эллинистических венценосцев коронационному помазанию внука Чандрагупты в 262г. вовсе не препятствуют.

Вместе с тем, не очень понятно, почему этот указ Ашоки датируется в науке (обязательным порядком) временем не ранее 12-го года его правления. Наличествующие в говорящем о дхарме другом наскальном указе № 4 (с. 218/19) слова «Царь Пиядаси, Угодный богам, велел начертать это спустя 12 лет после помазания» вряд

---

⁴⁸ Бонгард-Левин приводит всего 7 апробируемых разными учёными дат воцарения Чандрагупты в промежутке 325 (!) – 13гг., но среди них, увы, нет самого дельного 315г. (с.68; 321).

⁴⁹ Остановившийся на 563-483гг. Шуманн («Der hist. Buddha», S.25) говорит о вытекающем из сопоставления целого ряда синхронистических источников пределе колебаний даты рождения Гаутамы в интервале 568-54гг.

⁵⁰ «История и культура древней Индии», VI.Индийские надписи, с.216-39 («Большой наскальный указ» № 13, с.224-26), М-1990г.

⁵¹ Во всех эдиктах обращает на себя внимание исчисление царских лет Ашоки именно от помазания (т.е. с 262г.).

⁵² Предположительно, Александр Эпирский царствовал до 248/47, а Магас Киренский (см. Приложение 5) – до 249гг.

ли достаточное основание для того, чтобы датировать также 13-й указ (где нет иных хроноориентиров, помимо слов о покорении Каллинги спустя 8 лет после помазания) временем не ранее 12-го года Ашоки.⁵³ Вернее, не очень понятно, на каком основании, почему датировка указа № 13 идентифицируется по датировке указа № 4. Однако, и в сём случае, как мы убедились, она интронизации Ашоки в 262г. кислород не перекрывает.

Коротко о хронофиксации прочих эдиктов. «Большой наскальный указ № 5» (из Гирнара) оговаривает «13 лет после моего помазания» (с.219). В «Большом наскальном указе № 8» имеются слова «спустя 10 лет после помазания» (с.222). И наконец, «Колонный эдикт № 7» оповещает: «Этот указ о дхарме я велел начертать через 27 лет после моего помазания» (с.229). Т.о. $262 - 27 = 235$ г. до н.э. – позднейшая дата в эдиктах Ашоки и позднейший фикс-пункт в хронологии его царствования. Согласно цейлонским хроникам, он царствовал всего 37, согласно пуранским (Матсья-пурана 272,24) – 36 лет. Т.е. конец его правления приходится не на, как принято думать, время ок. 230, а на 226/25гг. до н.э.⁵⁴ И никаких помех-препятствий для такой (опять-таки «поздней» датировки-хронологизации нет), ибо дальнейшая хронология ближайшей истории Индии (вновь) спорна-дискутабельна и (по меньшей мере, в пределах одного десятилетия) приблизительно-вариабельна. Посему 137 суммандно-пуранических лет 10-и правителей Маурьев – есть интервал времени от 315 до 70-х гг. Пв. до н.э.⁵⁵

* * *

Вернёмся к Ашоке. Сообразно его надписям и по цейлонским хроникам, он стал упасаккой (светский приверженец буддизма) через 7 лет после помазания (Бонгард-Левин с.66/67), т.е. ещё до кровопролитного завоевания Каллинги – события, к-рое несказанно усилило-подвигло религиозное рвение царя и способствовало его внутреннему преображению. Буддийская традиция и за ней многие исследователи считают главенствующей или переломной вехой в царской биографии именно Каллингу (по прошествии 8-и лет правления), что совсем не диссонирует с указанием эпиграфических источников или хроник на становление Ашоки упасаккой по истечении 7-и лет правления.

И Бонгард-Левин напрасно усматривает тут (или не может не усматривать как советский учёный-атеист, пишущий с позиций безальтернативного в советской науке исторического материализма) несостыковку. Дескать, не Каллинга являлась причиной обращения Ашоки к буддизму и вообще никакого кардинального внутреннего новорождения, равно изменения политики царя, с принятием буддизма не воспоследовало. Мол, религиозные байки здесь неуместны: мы-то уж знаем, для чего и почему представители правящих классов брали на вооружение ту или иную религию.

Однако традиция недвусмысленно считает, что не иначе как под тягостным впечатлением от многожертвенной каллингской бойни, по переходе или, правиль-

⁵³ Не уместнее ли предположить выход этого указа в 9-м или максимум 10-м гг. Ашоки?

⁵⁴ На 230/29гг. конец правления Ашоки придётся, если исчислять оное с 266г., что ни пуранам, ни хроникам вменять не следует.

⁵⁵ Интересно, что «Матсья-пурана» (272,26) числит за десятью Маурьями 137 лет, хотя сплюсованные, причём полные (что подтверждает правильность полносуммарных сроков правления маурийских царей) годы каждого из них дают в сумме всего 135 лет: Чандрагупта – 24 года, Биндусара – 25, Ашока – 36, Дашаратха – 8, Сампрати – 9, Шалишука – 13, Девадхарман – 7, Шатадханван – 6, Брихадраттха – 7 лет. Т.е. дифференция в 2 (плюс, если всё-таки 37 лет Ашоки, то уже 3) недостающих года может быть хроноискажённым свидетельством в пользу (неполного?) 4-летнего безначалия (266-62гг.) между Биндусарой и Ашокой?

нее сказать, по углублении-погружении в буддизм, Ашока отказался от дальнейших завоеваний в пользу добродетельности и праведности (дхарма).⁵⁶ Вывод небезосновательный, поскольку в составленных после 8-и лет правления эдиктах-указах царя-буддиста звучат призывы к отказу от насилия, к благотворительности, к милосердию, воздержанию, послушанию, благочестию и терпимости.

В столичной Паталипутре были запрещены кровавые животные жертвоприношения, при дворе ограничено потребление мясной пищи. Какое-то время благочестивый венценосец всячески пёкся об общественном благополучии, сооружал лечебницы, рыл колодцы, строил странноприимные дома, культивировал лекарственные растения. Короче, он пытался совместить (несовместимое) царскую власть с требованиями высокой буддийской морали, силился приноровить одно к другому. Большого и продолжительного успеха все эти утопические поползновения-начинания, разумеется, не имели. К тому же, под конец правления всё более рьяного буддиста Ашоки, во-первых, возымел место его отказ от первоначальной веротерпимости в отношении небуддистов, во-вторых, царь явно и непозволительно для царя переусердствовал с расточительными дарами буддистам.

К слову заметить, это было не первое в истории древней Индии обращение правителя в буддизм. При жизни Гаутамы Будды, после Бенаресской проповеди 525г. (см. ниже), его приверженцами стали основатель магадхской династии Харьяка (начиная с к-рой кое-как хронореконструируется древнеиндийская история) царь Бимбисара (541/40 – 489/88гг.) – 525/24гг. – и вскоре затем, в 523г., царь гос-ва Кошала – Пасенади. Притом оба кончили плохо. Отстранённый своим нетерпеливым сыном от власти Бимбисара умер голодной смертью в застенке (488г.), тогда как 76-летний Пасенади скончался в 485/84гг., также конфронтируя с сыном, разорителем по смерти отца родины Шакьямуни – города Капилавасту и всей маленькой страны Шакьев.

Между прочим, на родине у Гаутамы нашлось гораздо меньше последователей, чем в др. местах. Нет пророка в своём отечестве! При всём том, ни Бимбисара, ни Пасенади, сделавшись последователями Будды, отнюдь не внедряли буддийские нормы в общественную жизнь так, как это делал ставший со временем интолерантным ревнителем и расточителем Ашока. По преданию, он всё больше раздражал светские верхи и брахманское жречество своими чрезмерными пожертвованиями буддийской общине, вследствие чего брахманы и сановники в сговоре с престолонаследником, в конце концов, лишили царя-утописта реальной власти. Санскритский текст «Ашока-авадака» повествует, что на исходе царствования венценосец подарил буддистов и тем разорил гос. казну, продолжая посылать бхикшу (монахам) всё новые и новые подарки. Вместо военной экспансии он отправлял миссионеров на замаурийский юг Индии, повсюду основывал монастыри и сооружал ступы (курганно-конусовидные реликварии): Бирма, Цейлон, Непал, район Гималаев, Кашмир, эллинистические гос-ва к западу от Индии.

Конечно, вера тоже (или ещё как!) может быть (и много-много раз была в истории) политической, а миссионерская деятельность – средством экспансии. Но разве всё сказанное не подтверждает собственно факт духовного новорождения жестокого царя – братоубийцы и завоевателя! Правда, преобразившись сам, он не мог и не смог, наипаче, как монарх, преобразить мир или изменить людей системы вокруг себя. Полноценный буддизм есть элитный путь спасения индивида или замкнутой группы избранных, есть бегство от материи с конечной идеальной целью достижения нирваны за пределами бытия и небытия. И потому, при стремлении к

---

⁵⁶ О каких-либо внешнеполитических деяниях Ашоки, кроме завоевания Каллинги, сведений нет.

полному обращению, в стремлении сделаться больше, чем упасака, Ашоке следовало не стараться (как он попытался) одухотворить материю (майю – иллюзию), чему в буддизме нет места, но отречься от престола и уйти из мира в монастырь.

Нельзя быть настоящим монархом и настоящим монахом одновременно; нельзя (не будучи великопонтификальным политиком Августом, возможность чего в буддизме исключена) усидеть на двух (или больше, как Август) стульях одновременно. В сём случае, вариант слуги двух господ не проходит, седалища не хватает. И разве не понятно, почему верхи (да и наверняка низы) пожелали отстранить венценосца, действовавшего в ущерб пресловуто неотвратимым государственным, да и общественным резонам!

Согласно легенде, после тотальной благотворительности (сначала все золотые, потом все серебряные, потом все железные, потом все глиняные изделия), под конец, у безвластного царя осталось лишь полплода амалаки. Ашока сетует: «Я лишился могущества и владею только половиной плода амалаки». «Прежде, когда я отдавал распоряжения, никто не осмеливался противиться. Теперь же мои приказы больше не выполняются, мои эдикты – мёртвые буквы».

Не похожа ли его личная трагедия на трагедию, скажем, Эхнатона (XV/XIV вв. до н.э.) или Улугбека (XV в. н.э.)? Стучался ли он, придя раньше срока, в закрытые двери? Или ломился, опоздав, в открытые? Или, скорее, время для праведных Ашок во главе государств не пришло тогда, не приходит сейчас и не придёт никогда. Оно просто не может прийти. Ведь государство – это категорический императив противный Богу, пусть даже всякая власть от Бога. Во главе земного царства не может стоять тот, чьё Царство не от мира сего.

Так или иначе, лишённый и сам себя лишивший всего царь попросил не отказать ему в исполнении последнего приказа: доставить в буддийский монастырь полплода амалаки. Монахи встретили дар с великой радостью: «Благо от этого твоего приношения гораздо больше, чем от данных тобой 960-и млн. золотых монет, когда ты был самовластным». Самое время вспомнить о двух лептах бедной вдовы. Не случайно дата паринирваны Будды отстоит на 480 лет от года освящения Соломонова храма в 960г. до н.э. и на 480 лет от года Рождества Иисуса Нафанида (над К-рым при рождении парило, в К-рого погрузилось Нирманакайя Будды) в 1г. н.э.!

И всё-таки пример-прецедент этого царя-утописта уникален. Веруя в реинкарнацию, в круговорот сансары, он, должно быть, ушёл из горькой жизни с тем, чтобы прийти без царства ради Царства не от мира сего в следующем воплощении.⁵⁷

* * *

Уточним хронологию. Таким образом, Ашока сделался упасакой, процарствовав 7 лет (от помазания), в 255г. Год спустя, в 254г., он завоевал-покорил, пролив море крови, Каллингу и отнюдь не столько обрадовался военно-политической победе с территориальным приращением, сколько, опечалившись, произвёл переоценку ценностей и отдался буддизму.

В «Малом эдикте № 1» из Брахмагири сказано: «Вот свыше 2-х с половиной лет как я упасака, но (поначалу) не проявлял должного рвения. Уже больше года как я посетил сангху (монашеская община) и очень стараюсь» (Бонгард-Левин с.66). Т.е.

⁵⁷ Как именно и при каких обстоятельствах Ашока умер, – неизвестно. Буддийская традиция рисует яркой противницей буддизма его жену Тишьяракшиту, на к-рой император женился по смерти Асангхимитры. Тишьяракшита ненавидела Куналу – любимого сына Ашоки от одной из прежних жён – Падмавати. По преданию, ненавистница излечила царя от тяжёлой болезни, в награду за что потребовала неограниченной власти на 7 дней, в течение к-рых находившийся в Таксиле Кунала был ослеплён и убит.

с учётом коронации Ашоки после 15.06., вероятно, летом (ок. середины) 262г., 7 лет его правления истекли летом 255г. Отсюда отрезок времени «свыше двух с половиной лет» даёт начало 252г. до н.э. Следовательно, царь «очень старается» на поприсе буддизма «уже больше года» с 254/53гг. (т.е. после победоносного покорения в 254г. Каллинги). Убедитесь, всё сходится и без проблем укладывается в вышереконструированную нами хронологию.

Примечательно, что время буддийского перерождения и нарастающего рвения Ашоки приблизительно совпадает со временем возникновения (в результате отпадения от Селевкидов) Парфянского и Греко-Бактрийского царств — 252 — 50гг. (248/47гг. — эра Аршакидов). Не менее примечательно и то, что время деятельности Ашоки в Шв. до н.э. симметрично времени деятельности в Шв. н.э. синтезатора христианства, зороастризма и буддизма — Мани (кто в 240 — 42гг. побывал в Индии, где приобщился к буддизму). Причем трагический конец Ашоки в 20-е гг. Шв. до н.э. симметричен падению Парфянского царства в 20-е гг. Шв. н.э. Не сокрыто ли под этой симметрией, под этими параллелизмами нечто большее? Не был ли предтечный Парсифалю христианский гностик, провозвестник преобразования *рыцарства копьё в рыцарство Слова* Мани своего рода продолжателем Дхарма Ашоки?

И напоследок подчеркнём-выделим множющиеся красноречивые примеры 6/7- и или 7/6-летнего люциферического (ибо ариманика проявляется в неоправданном ускорении) отставания во времени. Падение Самарии и крах Израильского царства — событие не 722/21, а 715гг. до н.э. (см. выше). Годы последней земной жизни Гаутамы Будды — не 586 (или 563), но волею неслучайных судеб круглые (а не округлённые) 560 — 480гг.⁵⁸ Дата помазания-коронации Ашоки — не 269/68, а 262гг.⁵⁹ Дата Рождества Христова — не общепринятые 7/6гг. до н.э., но 1/1гг. до н.э. и н.э.

Не ошибка ли в основной из названных дат, т.е. в хронологии Р.Х., повлекла за собой прочие смещения! Сумеешь установить верную рождественскую хронологию, обрести историко-метаисторическую точку опоры, точку равновесия на оси, выявить стержень, и сумеешь, установив точное *нулевое* время, правильно реконструировать прочие даты, правильно реконструировать историю.⁶⁰

«Тот, кто владеет прошлым, владеет настоящим. Тот, кто владеет настоящим, владеет будущим» (Дж.Оруэлл).

«Если солнце скрывается за тучами, свет от него не уменьшается» (Ашока).

«Счатлив тот, кому не приходится иметь дело с глупцами» (Будда).

---

⁵⁸ Согласно ланкийским хроникам, Будда умер на 8-м году правления сына Бимбисары Аджаташатру. Дата смерти уморённого голодом в застенке (в течение 37-и лет бывшего последователем Будды) Бимбисары, к-рый ещё до застенка уступил бразды правления сыну, покаившемся затем в содеянном против отца перед Буддой («Дигхникайя» 2,99), — 488г. (см. выше и ниже). Соответственно, дата паринирваны Будды на 8-м году Аджаташатры (исчислявшего годы своего царствования от кончины отца) — 480г. до н.э.

⁵⁹ Наиболее частый в науке 268г. в качестве даты воцарения Ашоки как раз-таки и даёт 486г. (за 218 лет до интронизации царя) в качестве года успения Будды. Если же принять за дату интронизации 265г., то успение Будды за 218 лет до того придёт на 483г. Несостоятельность 269/68гг. приложительно к ашокианскому воцарению убедительно показана выше, тогда как принятие 265г. требует сбросить со счетов солнечное затмение на 20-м году Ашоки (за отсутствием такового в 246/45гг.), игнорировать к-рое нет оснований.

⁶⁰ К слову сказать, математический нуль (нулевое мгновение) родом из Индии. Да и вся используемая нами т.н. арабская цифирь, без к-рой немыслима хронология, немыслимо хронологическое видение истории, пришла, выйдя из Индии, в Ср. века на Запад через посредничество арабов.

Вскоре после смерти Ашоки империя Маурьев, начавшая расплзаться ещё при его жизни, распалась. Единственное датированное событие позднемаурийских времён – это переход Антиохом Магном в 206г., по заключении союза с бактрийским царём Эвтидемом, Гиндукуша и «возобновление союза с индийским царём Софагасеном» (Полибий 11,34). Какой из поздних царей Маурьев Софагасен – неясно (не Шалишука ли?). Во всяком случае, ни сторонниками буддизма, ни радателями благочестия безликие преемники Ашоки не являлись. Одного из них, Шалишуку, «Юга-пурана» называет отошедшим от дхармы.

Последнего Маурью убил, вероятно, до середины 70-х гг. Пв. до н.э. военачальник Пушьямитра, основатель (брахманской) династии Шунга (правившей по 60-е гг. Ив. до н.э.). Во II/Пвв. в политически слабосильную раздробленную Индию не раз вторгались греко-бактрийцы. По преданию, ок. середины Пв. один из бактрийских царей Менандр (в буддийской традиции – Милинда) принял буддизм. С 60-х до ок. 20гг. Ив. до н.э. у власти в Магадхе находилась (брахманская) династия Канва.⁶¹ Потом Магадху на продолжительное время завоевали Ставаханы (брахманская династия из Махараштры в Декане). Ставаханские цари на рубеже эр и в Ив. н.э.: Кунтала Сватикарна (6г. до н.э. – 3г. н.э. или, по др. версии, 2г. до н.э. – 6г. н.э.), Сватикарна (3/4 или 6/7гг.), Пуломаи (4 – 38 или 7 – 31гг.), Аршитакарна (36 – 63 или 31 – 56гг.). Сведений о них крайне мало, их хронология условна и спорна.

В Ив. до н.э. – I/Пвв. н.э. северо-западом Индии завладели (сокрушители в Ив. до н.э.) Бактрийского царства – кушаны. Известно обращение в буддизм с превращением его в ведущую религию Кушанского царства царя Канишки (ок. 78 – ок. 140гг. н.э.). В III/IVвв. н.э., когда слабеющие кушаны отбивались от Сасанидов, к-рые, мощнея, упорно воевали на западе с Римом, на Ганге возвысилась магадхская династия Гуптов. Гупт – имя основателя этой династии, тогда как династией второй после Маурийской общеиндийской (с натяжкой) империи её сделал его внук – соимённый первому Маурья Чандрагупта I (319/20 – ок. 340гг.). Опять хроносиметрия двух одноимённых разнородинастических основоположников из разных эр! А своего наивысшего расцвета эта порядком меньшая по размерам, нежели Маурийская, держава Гуптов достигла при Чандрагупте II (ок. 380 – ок. 415гг.).⁶²

⁶¹ Пураны исчисляют правление Шунгов в 112, Канвов – в 45 лет, т.е. до ок. 20г. до н.э.

⁶² Предположительно, в эпоху Гуптов жил и творил (IV/Vвв.?) знаменитый индийский эпик и лирик Калидаса, в определении времени жизни к-рого в т.н. безвременной Индии учёные расходятся аж на 600-800 лет, но творчество к-рого явно импульсировалось божествами как Времени (Кала), так и Любви (Кама), обращениями как к идеально царскому, так и к идеально женскому началу.

О тех, кто миру дарит благо
от дня рожденья до кончины,
О тех, кому земля подвластна, –
её низины и вершины,
О тех, кто вплоть до океана
простёр своей страны границы,
О тех, кто вплоть до небосвода
промчал победно колесницы...
О тех, кто бодрствует на страже,
о тех, кто страждущим подмога,
О тех, кто судит виноватых
спокойно, правильно и строго...
(«Рагхуванша»)

Твой взгляд подобен взгляду лани,
чело высокое – луне.
Твой стан я узнаю в лиане,
изогнутую бровь – в волне,
А локоны в павлиньих перьях,
а щёки в заревом огне,
Но цельное твоё подобье
ещё не повстречалось мне...
Ты снишься мне, я простираю
с надеждой руки, но едва
К тебе приближусь, – обретаю
лишь призрак вместо естества...
(«Мегхадута»)

Если в Египте даже само время, как мы знаем, боится (материальных) пирамид, то в Индии оно тонет в запредельных *временах*⁶³ и в *пространстве*⁶⁴, в незапамятной исторической древности, от к-рой, точнее, от метафизической и метаисторической культуры к-рой не сохранилось никаких материальных памятников.

И тем не менее, в романтической (а не в просветительской) Европе XVIII/XIXвв. были те, кто в силу интуитивного доверия к древнеиндийским источникам, в силу духовной связи с древней Индией, искали начало всей мировой культуры именно в преддревней Индии, например, выдающиеся немецкие романтики братья Шлегели. С др. стороны, вряд ли случайно великий немецкий философ Шопенгауэр не раз видел во сне спящего в позе эмбриона мальчика-индуса, зная, что когда этот мальчик проснётся, он, Шопенгауэр, умрёт.

Пра-индийская древность спит под спудом времён, потерявши счёт времени, спит в лемурийской чаше Индийского океана и смутно-сновидчески помнит о собственных первовременах, откуда после атлантической катастрофы берёт старт наша семеричная (Пассионарно-Ойкуменическая) эпоха длиной в семь Платоновых месяцев (2160 x 7 = 15.120 лет) Мирового года (2160 x 12 = 25.920 лет). Своё наследие эта *эфирная* Прото-Индия под знаком Рака (ок. 7000 – ок. 5000гг.) передала *астральному* Прото-Ирану под знаком Близнецов (ок. 5000 – ок. 3000гг.), однако от этого Пра-Ирана под предводительством Заратустры тоже не осталось материальных следов, и потому сегодня индийскую культуру скромно числят третьей по древности следом за Египтом и Месопотамией, от к-рых материальные свидетельства их существования сохранились.

На самом деле древнейшая Индия, бесспорно, первеница всей нашей Пост-Атлантической седмицы и зеркало последней VII-й Американской культуры в этой седмице, т.е. Платонова месяца под знаком Козерога (5733 – 7893гг. н.э.). Причём интересно, что если незримой Пра-Индии незримых мудрецов Риши наследовал ведомый Заратустрой Пра-Иран, то в дальнейшем, в более или менее зримый исторический период, в III-ю Египетско-Халдейскую культуру под знаком Тельца, Индия подверглась мощному арийскому влиянию и вливанию из Арианы-Ирана (индо-иранская общность; иранцы и индоарии; миграция арийцев с иранского плато на юго-восток). Кроме того, влияние собственно Индии в III-ю Египетско-Вавилонскую эпоху и позднее куда больше ощущалось на индокитайском востоке, чем к западу и северо-западу от Индостана.

Нет, законсервированный Китай – не моложе Индии. Китай как преемник атлантических Пра-Монголов (VII-я Атлантическая эпоха под знаком Льва – ок. 9000 – ок. 7000гг.) даже, в определённом смысле, древнее. Но, во-первых, Поднебесная (вечно синее небо атлантов!) как бы выпадает из циклической хронообоймы после-атлантической седмицы, имея, так сказать, исключительный сепаратно-вне-седмичный статус; во-вторых, Китайская ойкумена, помимо ментальной консервации, всегда находилась за непроходимыми Гималаями и позже за Великой стеной *железного занавеса* – в геополитической изоляции. Индия же в названной хроно-

⁶³ То-то у лирика VIIв. Бхартрихари сказано:

День и Ночь, две кости игральных,
Забавляясь, бросает Время,
Наше племя людское – пешки
Перед ним на игральной доске.

⁶⁴ Само восходящее к архаичной Индии понятие Акаша-Хроники означает *пространственную* хронику!

обойме, будучи её первеницей и отмыкая ход собственно пост-атлантических времён, правомерно наличествует. Но одновременно она в стороне от последующего мирового развития, она сторонится его в своего рода отрешённости от иной внеиндийской эволюции, она остаётся интровертно погружённой в себя.

Не в пример, пусть даже застенному и загималайскому, Китаю, Индостан – не на цепочечно взаимосвязанной геосои пространства от приевропейской Атлантики до придальневосточного Тихого океана. Ведь далёкий Китай, экспансируя из очагового междуречья Хуанхэ и Янцзы на запад и северо-запад, прямо или побочно вызывал или провоцировал или подталкивал передвижения огромных людских масс-потоков на территориях в направлении с Востока на Запад. Вулканические миграции приведённых Китаем в движение степняков, масштабные завоевательные походы китайских войск аукались-откликались в истории человечества и по геогоризонтали, и по геовертикали, и в Ср.Азии и в Иране, и в регионах к западу от Ирана, тогда как Индия, в особенности южная, преимущественно оставалась за пределами этих пертурбаций, оставалась вне оси Запад-Восток, где Иран, о чём мы знаем, держал центр равновесия на оси.

В то же время и инъекции извне Индостан умел аккумулировать и со временем поглощать, обладая (сродни Ирану) способностью к самоочищению, как море. Плюс к тому, на интровертированном индийском субконтиненте никогда не было не только крупных социальных потрясений, но и крупных мировых империй и вообще идей какой-либо мировой державности. Из самоотчуждённой от мира Индии никто и никогда не стремился покорить мир. Индеец тосковал по потерянному Раю и силился найти дорогу назад – в райские кущи. Отделённый от остального мира Индом, Гангом и Гималаями, двавшийся в индо-лемурийские воды п-ов продолжал жить, невзирая на время от времени тревожившие его обитателей вторжения с севера, своей обособленной, идущей из туманного пра-далека жизнью. Загадочная страна вроде бы в миру и вроде бы по какую-то другую сторону мира. Неспроста впоследствии её искали в западном полушарии. Страна, создавшая для себя искусственное или естественное положение вне игры. Страна-мираж и страна хроно-миража.

Лишь подпав в XVIII/XIXвв. англичанам, Индия, в сущности, впервые оказалась политически объединённой под одной заморской евродесницей⁶⁵, оказалась втянутой в английскую и мировую орбиту. Так, под эгидой чуждой колониальной власти наметилось и в XXв. осуществилось государственное объединение страны. И это именно обладание Индией очень во многом обусловило (после Семилетней войны 1756 – 63гг.)⁶⁶ превращение (постнаполеоновской) Англии в мировую державу № 1. То-то, когда во второй половине XVIIIв. перед Англией встал вопрос об удержании либо северо-американских колоний, либо Индии (ибо на то и другое сил не хватало), Лондон предпочёл Индию – ключ к мировому господству.⁶⁷ Парадоксально, но факт: ни разу не стремившаяся владычествовать над миром Индия проложила

---

⁶⁵ Ни мусульманские, начиная с арабов в VIIв., ни монгольские вторженцы и завоеватели, ни Империя Великих Моголов никогда не захватывали и не охватывали всю Индию.

⁶⁶ Семилетняя война привела к взлёту Англии за счёт потеснённой в Америке и вытесненной из Индии Франции; к взлёту Пруссии – ядро Второго, к-рому преемствовал Третий, рейха – за счёт Австрии; к последовавшему вскоре екатерининскому (в продолжение петровского) взлёту и выдвигению в Европу России за счёт Польши.

⁶⁷ Знаменитый бриллиант завоевательно пришедшего в Индию и правившего здесь с 1526г. основателя Империи Великих Моголов Тимурида Бабура (1483-1530гг.) Кохинур стал главной жемчужиной британской короны, так же, как Индия – главной жемчужиной Британской империи. В 1876г. (считавший Турцию шитом против честолюбивых устремлений России на юге) премьер-министр Великобритании (1874-80гг.) Б.Дизраэли преподнёс королеве Виктории титул «императрицы Индии».

путь к владычеству над миром Британии (передавшей в XXв. эстафету своему появившемуся на свет в результате кесарева сечения пасынку-акселерату – Соединённым Штатам Америки).⁶⁸

Не случайно основной упор внешней политики британцев в XVIII/XXвв. лежал на неприкосновенности британской Индии, на обеспечении гарантий англо-индийской безопасности от посягательств всех прочих держав – Франции, России, Германии.

Конечно, современная Америка – США (Pax Anglosaxonicum) – принадлежит V-й (в к-рой отражается III-я) Германно-Англосаксонской эпохе (1413 – 3573гг.; Душа Сознательная; знак Рыб), не имея никакого прямого отношения к ещё совсем не скоро грядущей VII-й Американской эпохе. Но предстоящее зеркальное отражение I-й Пра-Индийской культуры (Эфирное тело) в VII-й Американской (Жизнедух) и нынешний всемирно-великодержавный статус вышедших из овладевшей Индией (как Рим Египтом) Англии Соединённых Штатов Америки побуждают надо всем этим крепко задуматься.

Одним словом, велико значение индийского феномена как в метаистории, так и в истории человечества, от начала одного из грандиозных циклов в циклах (то-то индийцы воспринимают время циклически) к его исходу, от (непервого) пролога к (непоследнему) эпилогу – с Тайнством Голгофы, в центральную эпоху под знаком Овна-Агнца, посередине.

Не случайно самый старший летами из мудрых царей-волхвов шёл (25.12.1г. до н.э. – 6.01.1г. н.э.) в Вифлеем, неся в дар Царю Царей благоуханный ладан, именно из фимиамной Индии.

* * *

Не дошли до нас ни, само собой, пра-индийские (за отсутствием таковых), ни древнеиндийские гос. или частные архивы. А цейлонские исторические хроники относятся, как замечено выше, ко времени не ранее IV – VIвв. н.э. Зато в распоряжении исследователей: 1) многочисленные сакральные источники: сборники религиозных гимнов, жертвенных и магических формул, описаний и ритуалов, толкований и комментариев на священные тексты; 2) поэмы и предания.

Почти всё перечисленное малопонятно, представляет собой сравнительно поздние записи многотысячелетней устной традиции и редко соотносится с каким-нибудь конкретным временем. Иначе говоря, налицо безвремяе или надвремяе (понимай, как знаешь), налицо явный дефицит интереса к фиксированному хронометражу, «ибо – как гласит индийская мудрость – что есть время, если не очередная иллюзия и что есть разговор о нём, если не суеречие». В отличие от Рима и римлян, в отличие от еврейства, в отличие от Китая и китайцев, меркуриально-рафаэлическая Индия и её меркуриальные обитатели отнюдь не страна и не народ Орифиила-Сатурна.

Согласно современной науке, древнейшая из по сей день обнаруженных на п-ве Индская цивилизация в долине Инда датируется первой половиной III тыс. до н.э.: культура Хараппы (по названию наиболее крупного центра). Дошедшие от неё письменные свидетельства – 400 рисуночных знаков – дравидийский язык – до сих пор не расшифрованы. Создателями хараппской цивилизации считают дравидов – доарийское население Индии. Полагают, что она была представлена городами-государствами под управлением жрецов и по невыясненным причинам угасла

---

⁶⁸ Кормил кукушку воробей – бездомного птенца,
А тот возьми да и убей приёмного отца. (Шекспир «Король Лир»)

(XVIII/XVII вв. до н.э.). Археопризнаков внешних вторжений нет, ввиду чего делается вывод о медленной деградации: запустение центров, упадок хозяйств, кризис старых богов, вырождение... Никаких следов монументальных культовых сооружений. В наличии множество женских терракотовых статуэток, наталкивающих на вывод о существовании культа богини-матери.

Близость и родство древних индийцев и иранцев видят в близости их родственных языков, в общности различных элементов религии и культуры. О том, к кому/чему эта близость, это родство восходят, откуда исходят, где, в насколько более ранних, чем принято думать, временах, коренятся, см. выше. Сегодня говорят о выделившемся из индоевропейского в середине III тыс. до н.э.(?) индо-иранском единстве и о его разделении в середине II тыс. до н.э.(?) на тех, кто остался в Ариане-Иране, т.е. на ариан-иранцев, и на тех, кто переселился в Индию, т.е. на индоариев. Некогда Иран Заратустры наследовал Индии Св.Риши. Много позднее индоарии вышли из Ирана.

Сложение первых индоарийских религиозных памятников – «Ригведа» – относят к концу II тыс. до н.э., когда индоарии находились восточнее долины Инда. Ведическим – «Веды» – называют период первой половины I тыс. до н.э. Собственно «Ригведу» повелось датировать, предположительно, XI – IX вв.; объяснение ритуала – брахманы – VIII/VI вв.; древние толкования религиозно-философского характера – араньяки и упанишады – серединой и концом I тыс. до н.э. Предполагают, что взамен вымершей дравидийской (с III тыс. до н.э. ?), ок. середины I тыс. до н.э. возникла индоарийская слоговая письменность. (Не поздновато ли?)

Главное направление колонизации индоарийцев внутри Индии – с северо-запада на юго-восток через Пенджаб и Раджастан; из Пенджаба и Раджастана вдоль течения рек Джамны и Ганга (ок. XV/XIV вв.). Местное доарийское дравидическое население (остаточная Лемурия?) индоарии частично подчинили, частично ассимилировали, частично оттеснили на юг (скорее, упор следует делать на третье). Освоение ариями индостанского севера растянулось на несколько столетий. Впрочем, и новые пришельцы, принеся свой свежий поток, энергию, вдохнув в Индию новую жизнь, были, в свою очередь, аккумулированы Индийской ойкуменой, чересчур древней для того, чтобы быть поглощённой кем бы то ни было.

Любопытно, что если во II тыс. до н.э. хараппский центр древнеиндийской цивилизации располагался-расцвёл на Инде, то в тысячелетии следующем индоарийские центры взошли и обрелись на Ганге.

Касаемо религии того времени – обычно упоминают богов-дэвов – репрезентативна триада: Индра – бог-громовержец и воитель; Агни – бог Огня; Сури – бог Солнца. Кроме дэвов, известны асуры – иной род сверхъестественных существ. Среди них Варуна и Митра. Бог Луны – Сомы – был одновременно богом священного напитка – сомы (у ариан-иранцев – хаома). Значение варны брахманов основывалось на религиозном культе, на обладании священным знанием – «ведой». (Во II/I тыс. до н.э. – I/II тыс. н.э. из ведизма вышел брахманизм, из брахманизма – индуизм.)

Напомним, что сообразно представлениям древних потомков древнейших индийцев, тело смертно, а душа вечна, и по смерти переселяется (под водительством Духа) в другое тело⁶⁹, причём не сразу, но пройдя через камалоку (чистилище протяжённостью в треть земной жизни: время распада астрального тела) и 7 планетарных сфер (от Солнца до – включая Луну – Сатурна), после чего следует воплощение в ином теле на Земле. В какое же тело именно душа нисходит, зависит

⁶⁹ Так Дух, обещавшее тело отринув,
В другом воплощается, старое скинув. («Бхагавадгита» 2)

от поведения человека в прошлой жизни. Карма — удел-судьба-действие — есть и поведение, и воздаяние. Человек может быть ведом кармой и может творить свою карму. Добродетельные души возрождаются среди более высоких существ; греховные — среди низших.⁷⁰

Только с течением времени и отмиранием истинного пра-знания понимание таинства реинкарнации душ было профанировано до допущения возможности инкарнации греховного человека также в животном, растительном или минеральном мире, тогда как первопонимание реинкарнационного феномена подобными заблуждениями не страдало.⁷¹ Анимализация или вегетализация человеческих существ ещё не означают их кармическое нисхождение до животных или растений. Не обладающие индивидуальностью животные — носители группового «Я» — не подпадают закону реинкарнации и кармы, в то время как душа человека движется в круговороте-кругопотоке сансары от касты к касте, от варны к варне; вверх или вниз, вперёд или назад; либо она топчется от жизни к жизни на месте.

С активным освоением индоариями долины Ганга связывают появление там к середине I тыс. до н.э. (к концу ведического периода) ок. двух десятков гос. образований — крупных и поменьше — наследственных монархий и олигархических республик: Каши, Косала (Кошала), Магадха, Вриджи, Малла, Шакья (Сакья)... Во главе олигархической республики стоял выборный правитель — райя (к-рый мог быть вассально зависимым от правителя более крупного гос-ва — махарайи).⁷²

Приведём в качестве примеров монархию Магадхи (южный Бихар) с основателем династии Харьянка царём Бимбисарой (541/40 — 489/88гг.) на троне и зависимую от царства Кошала олигархическую республику Шакья (совр. индо-непальская граница) с отцом принца Гаутамы Суддходаной (+ 521г. до н.э.) во главе её в статусе райя. Как раз-таки Магадха стала в VIв., при Бимбисаре (современник и последователь Будды), самым могущественным из гангских государств. Ок. 410г. до н.э. династию Харьянка сменила династия Шайшунага. Не позднее 345г. власть в Магадхе захватили (шудры) Нанды. В 315г. Паталипутра сделалась столицей (кшатрия) Чандрагупты из рода Маурьев.

Не случайно хронологизация истории Индии уже не по столетиям, а по годам-десятилетиям начинается-конкретизируется именно благодаря Бодисаттве/Будде, благодаря буддизму. Ведь даты жизни Гаутамы Будды выясняются через дату помазания Ашоки в 262г. до н.э. (см. выше), спустя 218 лет от успения-паринирваны ставшего Буддой Гаутамы в 480г. до н.э. (см. выше). Установление же хронологии Шакьямуни — 560 — 480гг. — позволяет, по синхронизмам в буддийских источниках, датировать годы правления Бимбисары, плюс, с большей или меньшей точностью, — события из истории Магадхи и соседних государств: обращение Бимбисары и

---

⁷⁰ Где есть бесконечное, нет прекращенья,
Не знает извечное уничтоженья.

Тела преходящи, мертва их отдельность,
Лишь вечного Духа жива беспределность. («Бхагавадгита» 2)

⁷¹ Пускай живёшь ты дворником, родишься вновь прорабом,
А после из прорабов до министра дорастёшь,
Но если туп, как дерево, родишься баобабом,
И будешь баобабом тыщу лет, пока померёшь.

(Высоцкий «Песенка о переселении душ»)

⁷² Кстати, махарайя-ти-махарайя у индийцев — царь царей, а райя-ти-райя — князь князей; шах-ин-шах — царь царей у персов-иранцев; аркайоц-арка — царь царей, а ишханац-ишхан — князь князей у армян; негус-негусты — царь царей у восходящих к Индо-Эфиопии абиссинцев.

Пасенеди в буддизм, кончину Суддходаны и т.д. Т.е. Бодисаттва-Будда стоит, можно сказать, у истоков наконец-то выступающей из (пробитых *копьеносным* Индрой) пост-атлантических туманов уже гораздо менее размытой хронологии др. Индии и гораздо более зримого п-ва Индостан.

Вот какими оригинально-непростыми путями реконструируется отсутствующая в безвременных или надвременных индостанских источниках индийская летопись. Кто бы мог подумать, что благодаря стремившемуся из майи в нирвану, из истории в метаисторию Будде контуры земного индийского времени, да и сама Индия, могут обрести хроноисторичность!

* * *

Однако, прежде чем коснуться земных дат и истории жизни Гаутамы, скажем коротко о некоторых его (старших) современниках и современных ему течениях-направлениях индийской, выражаясь современным языком, религиозно-философской мысли, в свете особенного для Индии, как и для других регионов нашей планеты, периода времени VII/VI/Vвв. Это, напомним, пора истечения первой и начала второй половины 5-тысячелетней Кали-юги – 602г. до н.э. – дата, знаменующая одновременно начало очередной предтечной Таинству Голгофы ротационной эпохи Михаила Архангела, и дата рождения в Мидии ставшего халдейским мудрецом-звездочётом Заратоса (Заратустры). То было время падения Ассирийской державы и возвышения Вавилона; время завоевания вавилонянами Иерусалима и сокрушения халдейского Вавилона персами Кира; время покорения Камбизом Египта и время наивысшего могущества Ахеменидской державы при Дарии и Ксерксе; время возникновения под знаком свободы и справедливости Римской республики и время остановивших пагубную экспансию Ирана на Запад героических Греко-персидских войн; время Пифагора, Солона, Перикла и Сократа⁷³; Лао-Цзы и Конфуция; Иезекииля, Иеремии и Даниила; время Гаутамы Будды...

Кто же ещё и чему ещё учил тогда в многоликой пёстро-мозаичной Индии, края в середине I тыс. до н.э. чем-то похожа, по степени брожения умов и появления новых идей-учений, на Европу эпохи Реформации, Просвещения и XIXв. Это время острого кризиса архаичного ведического брахманизма в ракурсе-русле кризисного обновления как всего пост-атлантического цивилизованного мира, так и его первоколыбели – Индии. Буддийская традиция сообщает о «шести учителях» – главных оппонентах Будды («Дигхникайя» 1,47/48), хотя в действительности их насчитывается больше.⁷⁴

Пурана Кассапа, – стержень учения к-рого заключался в доведённом до логического конца детерминизме при решительном отрицании брахманистских представлений о всевластии богов и овладевших тайнами ритуала жрецов. Мир, соответственно данному учению, развивается по заведомо установленному закону, не имеющему ничего общего с волей сверхъестественных существ или единого всемогущего божества. Кассапа отрицал всякую свободу действий, проповедовал полный фатализм и этический нигилизм. Его учение оказало формирующее воздействие на последующий адживикизм (см. ниже).

⁷³ Пифагор, предположительно, побывал и в Индии, а Сократ, согласно Аристоксену (Frg.31 FHG 2,281b), дебатировал в Афинах с неким индийским мудрецом. К слову, сообразно выдающемуся отцу церкви и святомученику Лукиану Антиохийскому (+ 311/12гг.), философия пришла в Грецию через Египет из Индии.

⁷⁴ См. «Индия в древности» Г.Бонгард-Левин, Г.Ильин; раздел «Индия в Магадхско-Маурийскую эпоху», гл. XV «Основные религиозные течения. Буддизм и джайнизм. Истоки индуизма», М-1985г.

Аджита Кесакамбали — адепт наивного материализма, учивший, что всё живое состоит из 4-х «великих элементов» — земли, воды, воздуха и огня. 5-й элемент — пространство — акаша, где действуют остальные 4. Душа и тело, вопреки брахманизму, неразличимы. Кесакамбали говорил о ненаследовании заслуг, отрицал посмертное бытие и перерождение, покушался на святое-святых индийских религиозных систем — сансару и закон кармы.

С учением Кесакамбали живо перекликается появившаяся впоследствии локаята — суть древнеиндийский материализм, несмотря на то, что локаятики выводили себя из пра-времён — от пантеонного Брихаспати (ведийское божество молитвы и жертвоприношений). Судите сами. Материю, соответственно локайте, составляют 4 элемента: земля, вода, жара и ветер. Иного мира не существует. Сознание — свойство сочетания 4-х названных элементов. Они также отвергали карму и авторитеты, утверждали, что Веда путана и лжива, что варн не должно быть, что познание возможно лишь через чувственное восприятие. И дальше: смерть абсолютна, никакой будущей жизни нет, божества — продукт невежества; с помощью труда — управление, хозяйство, земледелие — мудрый вкушает блаженство на земле. Ну, чем не коммунистическая утопия, но только без, что важно оговорить, массовых человеческих жертвоприношений ради вступления в химерический земной рай (с Марксовыми «хлеб и розами» в изобильном множестве для всех)! Т.е., чем не утопический социализм материалистов-мечтателей типа Фурье, Сен-Симона, Оуэна?

Третий из традиционных оппонентов Будды — Пакудха Каччаяна. Развивая взгляды Кесакамбали, он включил в число элементов ещё счастье, несчастье и душу, т.е. перерос материализм (к-рый, если проводить параллели, был и в большевистский России со временем превращён в почти метафизическую категорию, вернее, в псевдо-сакру). Элементы, согласно его доктрине, не сотворены, неизменяемы и не взаимодействуют друг с другом, в т.ч. составляя какой-либо единый организм. Не рождаясь и не погибая, они вечны.

Санджай Белагхипутта — агностик, отказывавшийся давать ответы на многие кардинальные вопросы бытия. Впрочем, и Будда — совсем не агностик — отвечал на вопросы о природе, происхождении и законах мира «благородным молчанием», поясняя его метафорой: человек, в теле к-рого застряла стрела, должен стараться извлечь её, а не тратить время на размышления по поводу того, из какого материала она сделана и кем пушена.

Нигантха Натапутта. Его близость по взглядам создателю джайнизма Вардхамане (Махавире) наводит некоторых на мысль, что речь должна идти об одном и том же лице (см. ниже).

Бывший, по преданию, в молодости рабом и разносчиком кувшинов с маслом Госала стал основателем школы адживиков (аджива — *неживое*; джива — *живое*), к-рые отрицали значение Вед, ритуалов, варн, полагая, что надо всем довлеет безличный рок. Душа — «тонкая» форма материи, а карма — не воздаяние, но естественный круговорот вещей. Ок. 485г. Госала созвал съезд своих учеников и ещё в IIIв. его последователи всерьёз соперничали с буддистами. Так, предание сообщает о массовом избении, по приказу (уже интолерантного) Ашоки, в одной из областей империи Маурьев адживиков за осквернение ими статуи Будды.

Имя прозванного последователями Махавирой (*Великий герой*) основателя джайнизма (джина — победитель) — Вардхаман Джпатрипутр. Он родился в общине-республике Вайшали (зависившей, подобно республике Шака, от царства Кошала), происходил из кшатриев, состоял в родстве с царями Кошалы и Магадхи. В 28 (или 30) лет покинул дом и семью, уйдя нищий и нагой в странствия. По истечении 12-летки, в 40 лет (или в 42 года) провозгласил своё учение, после чего проповедовал на протяжении 30-и лет.

Аскетический джайнизм Махавиры, первоначально не признавая никакого божества, дуалистически противопоставлял дух и материю, точнее, живое (джива) — люди, животные, растения, огонь, ветер — и неживое (аджива) — пространство и время. Дхарма — движение; адхарма — покой. Материя вечна и состоит из различных комбинаций атомов. Карма есть многообразный род материального эфира, наполняющего мир и по-разному пронизывающего живое существо с разными последствиями. Она вызывает, в частности, рабскую зависимость от мира явлений и цепь рождений-перерождений. Цель джайны — достичь освобождения — мокши (джайнистский синоним нирваны). Оно достигается правильным воззрением, правильным знанием, правильным поведением. Правильное поведение сводится к аскетизму. Самая желанная смерть для праведника — добровольно запостить себя голодом. По неподтвержденному джайнистскому преданию, именно так благочестиво умер, сделавшись джайном, отрехшийся от престола в пользу сына и отправившийся на юг Индии Чандрагупта Маурья (см. выше).

Джайнистские «великие обеты» требовали не вредить ничему живому, не лгать, не красть, соблюдать целомудрие, не иметь никакой собственности. При принятии «малых обетов», последние два заменялись супружеской верностью и позволением владеть скромным имуществом. Собравши в конце IV в. (при Чандрагупте) собор в Паталипуре, джайны разделились на два направления: на радикальных — «одетых в пространство», т.е. на нагих, питавшихся подаянием и отрицавших возможность освобождения женщин; и на умеренных — «одетых в белое», т.е. носивших одежду и признававших возможность спасения женщин.

На античном Западе нагих мудрецов-джайнов называли (смешивая их с брахманами и представителями др. учений) гимнософистами. В дальнейшем джайны, составляющие сегодня не более, чем одно из направлений, секту индуизма, отождествили живое — джива — с божеством.

* * *

Точные даты жизни и деятельности вышеперечисленных учителей этой весьма знаменательной для Индии эпохи странствующих проповедников проблематичны, но не подлежит сомнению, что все они жили в VII/VI/V вв., причём Госала и Махавира — прямые современники Гаутамы. Плюс к тому, исходя из буддийской традиции, Шакьямуни, будучи младшим среди наставников своего времени, представлялся последним из них.

Эпоха эры средневекового джайнского летоисчисления (к-рое, как и средневековое буддийское летоисчисление с паринирваной Будды в якобы 544г., искусственно удревнено) от мокши прожившего 72 года (или 70 лет) Махавиры — 527г. до н.э. (за, как уверяет традиция джайнов, 215 лет до аннексии Чандрагуптой гос-ва Аванти⁷⁵). С др. стороны, джайнский монах XII в. Геманкандра датирует воцарение Чандрагупты временем спустя 155 лет после успения *Великого героя*, т.е., если приложить эти 155 лет к 320 — 15гг., получится время ок. 475 — 70гг. до н.э., что уже ближе к реальности, так как согласно буддийским синхронизмам, смерть основателя джайнизма имела место незадолго до паринирваны Будды. Не случайно в Паликаноне трижды запечатлена сцена, где Будде сообщают о кончине Махавиры («Дигханикайя» 29,2; 33,1; «Махиманикайя» 104). Кроме того, согласно одной джайнской сутре, Махавира пережил Будду на 7 лет, тогда как согласно версии буддистов, это Будда пережил его на 2 года, что, т.е. последнее, возможно, верно.

---

⁷⁵ Аннексия Аванти вполне могла иметь место ок.312г., что, вместе с тем, не означает смерть Махавиры в 527г.

В любом случае, заключительные годы жизни Махавиры пришлось на заключительное земное десятилетие Гаутамы Будды, кто явился (кто не может не быть) своеобразной *печатью* древнеиндийских пророков и учителей (периода реформации, просвещения, материализма, идеализма и поисков путей выхода из острого духовного кризиса) VII – Vвв. до н.э.

Примечательно также, что другая *печать пророков* – пророк Аллаха на земле – Мухаммед, жил и действовал в симметричном древнеиндийскому декадансу-ренесансу времени – в VI/VIIвв. н.э.: 570/71 – 632гг. Таким образом, между рождением Бодисаттвы-Будды в 560г. до н.э., смертью Мухаммеда в 632г. н.э. и поражением сокрушённого аравитянами при канонизаторе Корана третьем халифе Омаре (634 – 44гг.) зороастрийско-сасанидского Ирана итого 12 столетий – 1200 лет. Не случайно христианская Мистерия Голгофы находится по времени между Буддой и Мухаммедом, между буддизмом и исламом (три мировые религии).⁷⁶ Не случайно путь Христа пролегает посередине: *Mittendurch!*

Если буддизм зовёт назад к Кришне, то и ислам не ведёт из Ветхого Завета в Новый. Если буддизм был поглощён в Индии наследовавшим ведическому брахманизму и в этом смысле древнейшим индуизмом, то ветхозаветные по сути мусульманский Коран или еврейско-иудейский Талмуд являющиеся зовущими назад столпами Древнего, опорами Ветхого Завета. Они апеллируют к ветхозаветному Богу, они категорически отрицают какой-либо Новый Завет с Богом и Иисуса Христа как Сына Божия, как распятого на кресте, низложенного в могилу земли, воскресшего и вознесшегося Спасителя Мира. Они категорически отвергают, они категорически не приемлют Троицу.⁷⁷

* * *

Маленькая олигархическая республика Шакья (ок. 2000 кв. км) с гл. городом Капилаваттху (санскр. Капилавасту) располагалась, как сказано, в р-не сегодняшней индо-непальской границы, между предгорьями Гималаев и средним Гангом, граница на юге с царством Кошала и находясь в вассальной зависимости от него. Вниз от Кошалы по Гангу лежала Магадха. Столицей Кошалы был город Саватти (санскр. Шравасты), где во времена Будды царствовали один за другим государи Махакошала, Пасенади и Видудабха. Сестра кошальского царя Пасенади замужествовала

---

⁷⁶ Мухаммед – единственный из основателей мировых религий, в историчности к-рого никто не сомневался и не сомневается.

⁷⁷ Любопытно, что согласно эсхатологии суннитского ислама, после 40-дневного царства Антихриста (Даджяля) наступит 40-летнее царство (не распятого, но спасённого Архангелом Джабраилом) Иисуса, к-рый, на сей раз, придёт как исламский Махди (т.е Мессия, но никоим образом не Сын Божий) и положит конец царству греха. Затем протрубит труба Архангела Исрафила и настанет час Страшного суда, когда Аллах лично будет судить живых и мёртвых, причём дорога в рай проляжет по мосту толщиной с волос и остротой лезвия меча... А вот, согласно шиитам, с их таинственной традицией 12-и Св.Имамов – потомков Пророка (через женатого на его дочери Фатиме четвёртого халифа Али – отца Хасана и Хусейна), – в качестве Махди (Мессии) должен явиться 12-й имам – отрок по имени Мухаммед, кто, будучи сыном 11-го умершего в 873/74гг. имама, вскоре по смерти отца загадочно *исчез* или *скрылся*, и с тех пор ожидает (как скрытый пророк) своего часа. Обращает на себя внимание время исчезновения этого отрока: век Св.Грааля. Более того, именно в 70-е гг. IXв. н.э. Парсифаль (реинкарнация, по Штайнеру, Мани и пробуждённого Христом *Юноши из Наина*) стал хранителем Св.Грааля и именно в 70-е гг. IXв. макрокосмический возраст Человека составил 33 года и 3 месяца (Р.л. 1262). Не ведёт ли карма Парсифаля через Мани и *Юношу из Наина* (или: *из Сауса*) дальше – к Ашоке? и к спасительнице малютки Иоаса от покушения Гофолии (IXв. до н.э.) – Давидидке Иосавеф (дочь царя Иорама, жена первосвященника Иодая)?

за магадхским венценосцем Бимбисарой. Гл. городами царства, помимо столицы Саватти, являлись прежняя столица Секета и брахманский город паломников Варанаши (Бенарес).

Выборный правитель индоарийской республики шакьев – райя – избирался старейшинами из служилой кшатрийской аристократии, утверждался царём Кошалы и резидировал в Капилаваттху – городе с населением ок. 8-и тыс. человек, управляя страной (и председательствуя в совете старейшин) с населением ок. 180 тыс. человек. Примерно 40 тыс. шакьев жили в городах, тогда как остальные 140 тыс. занимались земледелием, обитая в сёлах и деревнях. Кшатрии составляли ок. 10 тыс. преимущественно городских (в системе управления) от общего населения жителей. Выборы-перевыборы райя происходили не в чётко установленные «президентские» сроки, но по необходимости, зависимо от того, насколько царственный избранник справлялся с управлением, насколько он устраивал кошальского сюзерена, герузию и народ.

Неизвестно, с каких пор до рождения Сиддхарттхи Суддходана облакал достоинство райя, пребывая далее на царском посту все 28 лет дворцовой жизни царевича (560 – 32гг.), потом – при посещении просветлённым Буддой в возрасте 36-и лет родного города (524г.), и позднее – до самой своей смерти в 521г., когда Гаутаме Будде исполнилось 39 земных лет отроду. Т.е. этот райя не менее сорока лет импонировал царю-сюзерену, старейшинам и народу, что, при отсутствии сведений о каком-либо недовольстве с их стороны, говорит в пользу его профессионального кшатрийского соответствия занимаемой должности.

Имя Суддходана (Шуддходана) означает: *выращивающий чистый рис*. Расположенные в долинах и низинах между роскошными и полными живности экзотическими лесами плодородные жёлто-ристовые поля-плантации составляли основное богатство земледельческой страны. Гордые своим родословием, по преданию, от царя Икшваку, сына первозаконодателя Ману (автора «Законов Ману»), пращуры Суддходаны пришли сюда, в район к северу от среднего Ганга, вместе с народом шакьев из района дельты Инда. Среди их предков находился некий св. мудрец Гаутама (Готама), чьё имя стало для Гаутамидов фамильным.

Сам Суддходана был женат на двух сёстрах родом из периферийного города Девадаха в стране шакьев. Старшую из сестёр звали Майя (Майядеви), младшую – Прайяпати (Махапрайяпати). Имя их отца – Анджана; матери – Яшодхара. Причём Анджана и мать Суддходаны Каццана приходились друг другу братом и сестрой, равно отец Суддходаны Сихахану и мать его жён Яшодхара тоже были братом и сестрой.

Рождение Сиддхарттхи Гаутамы, разумеется, глаорифицировано и овеяно таинственностями. Хотя традиция, если её правильно понимать-воспринимать-толковать, умея отслоить ненужные наслоения, знамо дело, не лжёт. Тот, кому предстояло в Vв. до н.э. родиться в народе шакьев, неоднократно воплощался как Бодисаттва, и вот наконец накопил необходимые свойства, необходимый уровень для достижения состояния Будды, передав в духовном мире перед своим последним земным воплощением корону Бодисаттвы преемнику (см. Р.л. 746-50). Поскольку мир погрузился во мрак, Боги просили достигшего вершины Бодисаттву родиться на земле, чтобы стать Буддой и возвестить Дхарму. В результате Бодисаттва выбрал местом своего заключительного земного рождения малую страну и немногочисленный народ Шакьев на севере Индии, а родителями – Суддходану и Майядеви, к-рая в это время увидела в вешем сне, что в неё вошёл белый слон – символ Солнца и Непорочности (символ Кришны).⁷⁸

---

⁷⁸ Мифологизация образа и биографии Будды Шакьямуни, профанация феномена реинкарнации привели со временем к следующей декадентно-индуистско-фантазмагорической

Не случайно в христианской символике слон олицетворяет целомудрие. Не случайно сиамицы верят, что Будду родила Дева, оплодотворённая солнцем. Не случайно Бл. Иерониму знакомо предание о рождении Будды от Девы.

Сновидение славившейся редкой красотой Майи (*призрак; иллюзия*) мудрецы истолковали как предзнаменование рождения великого человека. Притом ей было в ту пору уже 40 лет («Ниданакатха»). Т.е., сродни рождеству сестёр Марии Старшей и Марии Младшей от Иоахима и Анны или рождеству Иоанна Предтечи от Захарии и Елисаветы, речь идёт о поздних родах, о позднем ребёнке. Согласно одним преданиям, принц Гаутама родился 7-месячным, согласно другим – почти 10-месячным (недоношенным или переносным). Примем первый вариант (Р.л. 495/96).

7 эмбрионально-фетальных месяцев (вместо 9-и) предохраняли дозрело изверженное из материнского чрева недоокостенелое существо (изверг) от полной девятимесячно-рождественской материализации-окостенения, от полного погружения в материю. Сим сохранялась живая связь недоношенного изверга с космосом. Досрочное явление в мир небесных избранников даровало им повышенную восприимчивость к миру духа, уберегало-упасало от разрыва с ним.

Будучи на 7-м месяце, Майядеви решила отправиться к родительскому очагу в Девадаку, дабы разрешиться там от бремени в присутствии и с повивальной помощью своей матери – Яшодхары. Но родовые схватки начались в дороге и рожать пришлось в окрестностях деревни Лумбини (Румминдеи), в тени дерева сала, без помощи повитухи. Младенец появился на свет в майское полнолуние (по праздничному календарю тибетских буддистов – 10 мая) не ранее и не позднее (весны) 560г. до н.э. (см. выше). Сообразно наиболее распространённой буддийской традиции, время Рождения, Просветления и Нирваны Гаутамы Будды – полнолуния второго индийского месяца Ваисакха (апрель/май). То-то при благовещенском воплощении Иисуса Нафанида (одарённого при рождении Нирманакайя Будды) 25.03.1г. н.э. истекал 560-й год от майского рождения Шакьямуни.

Надо сказать, что в древней, средневековой и в ново-новой Индии существовало свыше 35-и разных календарей. Согласно большинству из них, за начало года бралось весеннее равноденствие 21/22 марта – Новый год по принятому в 1957г. (в год 200-летия английской колонизации Индии, считая от победы англичан в битве при Плесси – 1757г.) индийскими властями единому национальному календарю. Любопытно отметить нахождение стартовых точек двух наиболее популярных (помимо эры Кали-юги) календарей-летоисчислений Индии (до введения при англичанах действующего ныне юлианско-григорианского летоисчисления-календаря) именно в I/Ивв. до н.э. и н.э. Самватский календарь (Викрам самват) стартует в 57г. до н.э., а начальная дата календаря (эры) Сака – 15.03.78г. н.э.

Если следовать преданию, светоносный от благословенного материнского чрева и озарённый при рождении Гаутамы тотчас открыл глаза на все четыре стороны света⁷⁹ и сделал 7 неизгладимых шагов по земле, после чего самолично провозгласил собственную несравненность и своё последнее земное воплощение на пути от Бодисаттвы к Будде.

Именно в Лумбини (ныне Непал), в результате археораскопок 1896г., нашлась величественная надпись порфирородного паломника Ашоки (Пиядаси Даванампия),

мешанине. В течение многих кальп (одна кальпа – период в 24 тыс. «божественных» лет или в 864000000 лет «человеческих») Будда перерождался на земле в виде разных живых существ: 83 раза святым, 58 раз царём, 24 раза монахом, 18 раз обезьяной, 13 раз купцом, 12 раз курицей, 8 раз гусём, 6 раз слоном, по одному разу рыбой, крысой, плотником, кузнецом, лягушкой, зайцем и т.д. Всего таких перерождений было-де 550.

⁷⁹ Есть существа, к-рые глядят
На солнце прямо, глаз не закрывая... (Петрарка)

датированная временем спустя 20 лет от его помазания на царство (= 242г. до н.э.). Наряду с тем, ко Пв. н.э. относится найденная в Лумбини каменная плита с изображением роженицы Майи под деревом. Судя по этому изображению, рожать ей довелось, в соответствии с тогдашним обычаем, стоя.

Ослабленная тяжёлыми поздними родами чудо-первенца Майядеви оказалась не в состоянии продолжить путь и возвратилась в сопровождении свиты назад в Капилаватху. В следующие дни радость от счастливого рождественского события была омрачена её убывающими силами и прибывающей немочью.

На третий день во дворец пришёл (по наитию Св.Духа; или призванный Суддходаной) старец Асита, чьё имя буквально означает «не-белый» (аналогия с именем Кришны – «тёмный») и, возможно, указывает на дравидийские (доарийские) корни посвящённого старца. Долгие годы он был семейным жрецом семейства Гаутамидов, сначала при Сихахане, затем при Суддходане, пока не удалился, сложив с себя жреческое достоинство, в отшельническое уединение. Теперь, взглянув на трёхдневного младенца, Асита предрёк, что либо он будет великим властителем, если изберёт светскую выю, либо станет просветлённым Буддой, если отрешится от мира, причём мудрый старец напророчил младенцу второе. Предсказание было сделано по найденным на теле ребёнка необычным телесным знакам-признакам: 32 главных знака и 80 второстепенных: итого 112. Уместно заметить, что согласно христианскому апокрифическому преданию («Псевдо-Матфей» 15), пришедший по наитию Св.Духа в Иерусалимский храм, чтобы благословить 40-дневного младенца Иисуса, старец Симеон был на момент Сретенья 112-и лет отроду (28 x 4; 32 + 80). Огласив своё предречение, Асита горько заплакал, но не потому, что ребёнку угрожала опасность, а потому, что ему, старику, не суждено дожить до становления чудесного младенца Буддой, и строго наказал своему племяннику Налаке сделаться последователем Просветлённого.

В следующем воплощении у Аситы не было повода для печали, ибо при сретенском Принесении 2.02.2г. н.э. (в субботний год отпущения) Марией и Иосифом Младенца Иисуса во храм, старец Симеон мог видеть сияние славы просветлённого Бодисаттвы-Будды над Иисусом из рода Давидова. «И он сказал себе: «Теперь тебе нечего больше плакать: то, чего ты не видел тогда, ты видишь сейчас, ты видишь подателя Спасения просветлённым над этим Младенцем. Господи, ныне отпускаешь раба Твоего с миром»⁸⁰ (Р.л. 1089/90).⁸¹

---

⁸⁰ Р.Штайнер «Ев. от Луки», л.2, с.48/49.

⁸¹ Р.Штайнер: «При рождении мальчика Иисуса из Назарета в его астральное тело низошло то, что мы можем называть следующим воплощением Будды. Будда при своём повторном воплощении в своём эфирном теле был связан теперь от рождения с этим мальчиком Иисусом из Назарета, так что мы в ауре мальчика Иисуса из Назарета в астральном теле имеем Будду. Это глубокомысленно отмечается в Ев.от Луки. В индийской легенде рассказывается о том, что во время, когда родился принц Гаутама Будда, к-рый должен был стать Буддой, жил примечательный мудрец. Здесь жил Асита. Благодаря своим ясновидческим способностям он узнал, что ныне должен родиться Бодисаттва. Он увидел мальчика во дворце царя и был преисполнен энтузиазма. Он заплакал. «Почему ты плачешь?» – спрашивает его царь. «О, царь, это не от беды, напротив: тот, к-рый здесь родился – Бодисаттва, и он станет Буддой. Я плачу, так как я, древний старик, – не доживу, чтобы увидеть этого Будду». Затем Асита умирает. Бодисаттва становится Буддой. Будда нисходит и соединяется с аурой Иисуса из Назарета, чтобы внести свою лепту в великое Событие в Палестине. В то же время в силу кармической связи рождается древний Асита. Он становится старцем Симеоном. И теперь он видит Будду, к-рым стал его Бодисаттва. То, чего он не сподобился видеть тогда в Индии, за 600 лет до нашей эры – становления Будды, теперь он видел это, когда в ауре мальчика Иисуса из Назарета, к-рого он держал на своих руках, парил Будда, и он произнёс прекрасные слова: «Ныне отпускаешь, Господи, слугу Твоего с миром, ибо видел я Мастера моего, Будду,

Ещё через два дня 8 брахманов совершили положенную процедуру наречения новорождённого именем Сиддхарттха (санскр. Сиддхаттха) – *Достигший цели*. Когда же сиятельному младенцу исполнилось 7 дней, его обессиленная родами мать Майя тихо умерла и всю заботу о ребёнке взяла на себя её младшая сестра, вторая жена бигамного Суддходаны – Прайяпати, к-рая на пару дней позже старшей сестры родила сына Нанду – сводного и двоюродного брата Гаутамы. (Впоследствии у Прайяпати родилась ещё и дочь Нанда или Сундаринанда – двоюродная и сводная сестра Сиддхарттхи.) При всём том, едва разрешившаяся от бремени мать Нанды доверила своего собственного сына кормилице, дабы иметь возможность целиком посвятить себя сыну умершей Майи.

* * *

Традиции ведомы беззаботные, в роскоши и весельи, детство и отрочество прекрасного принца Гаутамида. Он унаследовал физическую красоту от матери, отличался добрым и кротким нравом, и несмотря на окружавшее его богатство, глубокой задумчивостью. Помня предсказание Аситы и желая предотвратить его исполнение, Суддходана построил для сына три великолепных дворца по числу природных сезонов (зима; лето; сезон дождей), окружил принца блестящим двором и пытался оградить от любых мирских неприятностей, от любых могущих ранить восприимчивую душу зрелищ: от лицемерия старости, болезни, смерти и т.д.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало, лишь бы не сталкивалось с наводящими на преходящность и суетность земного бытия трудностями, с тяжёлыми переживаниями, с горьким жизненным опытом. Дескать, вроде бы нет в мире ни старости, ни болезни, ни смерти, как вроде бы нет их сегодня на очень боящемся взглянуть в лицо, в глаза старости, болезни и смерти пресыщенно-материалистическом Западе (где никогда не увидишь ни уличных похорон, ни покойников, где ни смерти, ни самой темы смерти как бы не существует вовсе).⁸²

Одежды ребёнка были из дорогостоящих бенаресских тканей, всюду за ним поспешали готовые исполнить каждое его желание слуги. Короче, живи – не тужи, наслаждайся состоящей из сплошных праздников и удовольствий жизнью. По признанию самого Будды, он был очень избалован в детстве.

Буддийские источники приводят целый список его детских игр («Дигханикайя» 1,114). Взрослевшие вместе (как до них – Кришна и Баларама; как после них – Иисус Соломонид и Иисус Нафанид) Сиддхарттха и Нанда играли в шахматы и шашки, учились верховой езде, стрельбе из лука, метанию копья, искусству рукопашного боя. В отрочестве Гаутаме хорошо давались различные науки и искусства, умственные и физические упражнения.

На 16-м году жизни сына отец женил его. Пару Сиддхарттхе составила ровесница и кузина, дочь его дяди Суппрабуддхи (брат Майи и Прайяпати) – Яшодхара («Бхаддакаццана»). Время этого бракосочетания – 545/44г. до н.э. На протяжении 12/13-и лет брак оставался бездетным и лишь в ночь накануне ухода царевича на 29-м году жизни из дома – 532г. до н.э. – у Яшодхары родился их единственный ребёнок – сын Рахула (отсюда одно из её имён – Рахуламата, т.е. мать Рахулы).

в ауре мальчика Иисуса» («Тайны становления человечества в свете Евангелий», 12 лекций, прочитанных в Берлине, Штуттгарте, Цюрихе и Мюнхене с 11.10 по 26.12. 1909г.; лек. «Евангелия» от 14.11.1909г., с.138; М-2009г.; GA 117).

⁸² Вообще сегодня в глазах множества людей на Западе – избыток растительной пустоты, так же, как в глазах множества людей на Востоке – избыток животной насыщенности. Или впрямую говорить про размякший обабившийся Запад и про brutally дичающий Восток.

Зависело ли крайне неохотно данное Суддходаной сыну разрешение на уход из отчего дома от рождения внука-наследника — неизвестно, но, при всех случаях, вряд ли молодой принц был все 13 лет брака (как уверяют некоторые предания) равнодушен к красавице Рахуле. Ведь именно Будде принадлежит сделанное, вероятно, на собственном опыте вполне справедливое и очень меткое высказывание о том, что никто и ничто в мире не пленяет дух мужчины так, как женщина: «Я не знаю иного существа так пленяющего дух мужа, как женщина. Я не знаю другого такого голоса, такого аромата, такого вкуса и такого прикосновения, к-рые бы пленяли мужа так, как его пленяют голос, аромат, вкус и прикосновение женщины» («Ангуттараникайя» 1,1). Остаётся только добавить, что женщина — самое прелестное творение Творца — это, несомненно, прекраснейший и вкуснейший источник, из к-рого, однако, увы, нельзя напиться, нельзя утолить жажду, ибо чем больше из него, прикинув к нему всем существом, пьёшь, тем больше жаждешь!⁸³

Впрочем, решению 28-летнего Сиддхарттхи покинуть родной дом, родину и искать спасения на ином пути, в отрешении от мирской суеты, предшествовали четыре знаменательно-судьбоносные встречи за пределами воздвигнутого для него, вокруг него родителем земного рая: за пределами сказочного дворца-терема, огром-

⁸³ Красавицы напоминают речное течение,
Где радужных птиц переливно блестит оперенье.
А тмы колокольчиков на поясном их уборе —
Как золото лотосов мелких на водном просторе.
И легче в реке избежать крокодиловой пасти,
Чем власти прельстительниц этих и женственной страсти.
Цветистых шелков переливчатое колыханье
И трепет серёг вызывало умерших дыханье. («Рамаяна» 9)

Именно Индия предложила человеку апогей чувственной любви («Кама-сутра»: 265 стихотворно-любовных наставлений-поучений: техника *вечного* секса в поисках *вечного* оргазма), мало того, предложила сделать эту любовь праздником, к-рый всегда с тобой (Кваджурахо). Культ камы (Кама — сын Вишну и Лакшми) — искусства любви — тесно связан с культурами Шивы и его супруги Шакти (великое женское начало). На рубеже эр было разработано учение о трёх ценностях (триварга): дхарме (духовно-религиозные), артхе (материальные) и каме (любовно-чувственные). Причём культ камы не рассматривался как форма проявления инстинкта, считаясь символом культивированных взаимоотношений с целью наисовершеннейшего удовлетворения мужчины и женщины. В кастово-семейственной Индии редко заключались браки по любви, отсутствие к-рой было призвано компенсировать «искусство любви». Тем не менее, в мифах часто говорится об обязанности мужчины дать возжаждавшей его женищине сатисфакцию, даже если она замужем. В мире же вне Индии кастовость со временем всё больше отходила на задний план, а Кама-сутра делалась всё актуальнее и продолжает пользоваться высоким спросом поныне.

Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж,
Королева играла в башне замка Шопена,
И внимая Шопену, полюбил её паж.

Было всё очень просто, было всё очень мило,
Королева просила перерезать гранат,
И дала половину, и пажа истомила,
И пажа полюбила, вся в мотивах сонат.

А потом отдавалась — снова, снова и снова,
До восхода рабыней прожила госпожа...
Это было у моря, где волна бирюзова,
Где ажурная пена и соната пажа.

(Северянин)

Ослепили груди белые,
Красота твоя, спроси её,
Ослепили груди белые,
До безумия красивые.

Ослепили груди белые,
Ослепили белой жаждою,
Я не знаю, что я делаю,
Поцелуя просит каждая.

Я не знаю, что я делаю,
И, быть может, не по праву я,
То целую эту левую,
То целую эту правую.

(В.Фёдоров)

ного дворцового парка (райские куши) и высокой, непроницаемой наружу и снаружи, дворцовой ограды.

Таким старательным образом, во неисполнение-предотвращение второго прощательства Аситы, царь-отец ревностно оберегал царевича-сына от несчастий и бедствий, держа его в неведении относительно существующих в мире зла и печали. И вот, покинув однажды, впервые, согласно преданию, за 28 лет жизни, пределы дворцового комплекса, Сиддхарттха, в сопровождении своего верного возничего Чандаки (Кришна – возничий Арджуны!), повстречал: 1) согбенного старика; 2) прокажённого; 3) мёртвое тело (похоронную процессию); 4) монаха-аскета. Первые три встречи указали потрясённому принцу (не без наставлений Чандаки) на неизбежность (непременных спутников брэнного бытия) старости, болезни и смерти, тогда как четвёртая показала путь к освобождению от этих бед. И принцем овладело непреодолимое стремление уйти из суетного мира, избрав долю странствующего мудреца-шрамана. Все усилия родни – отца, приёмной матери, жены – удержать Гаутаму были напрасны.

Не сумев даже увидеть на прощание новорождённого сына, так как Яшодхара во сне заботливо прикрыла лицо младенца рукой, он оседлал своего любимого коня Кантаке, после чего, опять-таки в сопровождении верного Чандаки, скакал всю ночь и лишь на рассвете остановился у берега р. Аномы, в окрестностях Кушинagara, в стране Малла. Переправившись на противоположный берег, Гаутама, по-монашески, смиренно остриг волосы (длинные волосы – знак высокого кшатрийского происхождения)⁸⁴, обменялся своей богатой одеждой со встречным нищим (оставив себе только жёлтый плащ: по цвету, свидетельство венценосного родословия, а отныне – монашеское облачение), отправил Чандаку с конём и драгоценностями назад и провёл первую неделю отрешения в манговой роще (неподалёку от деревни Анупия), откуда затем двинулся как бедный странник в направлении Раджагрихи (тогдашняя столица Магадхи).

Сообразно позднейшей версии «Майхиманикайи» (26; 36), по оставлении Капилаваттху, Гаутама сделался учеником известного учителя-йога Алара Калама; сообразно «Ниданакатхе», – провёл неделю в Анупии. Посещение Раджагрихи и первую встречу с 24-летним царём Бимбисарой, царствовавшим на тот момент уже 9 лет (с 541/40гг.), подтверждает «Суттанипата» (3,1).⁸⁵ Соответственно названному источнику, Бимбисара увидел собирающего подаяние Сиддхарттху с террасы царского дворца. Заинтригованный царственным обликом нищего, он наведалься для знакомства с ним в район окрестной горы Пандава. На вопросы: кто ты и откуда? смиренный странник ответил, что пришёл от предгорий Гималаев, что происходит из рода Шакья и что ищет, оставив суетные мирские радости, пути к освобождению.

Так началась полная лишений жизнь странствующего аскета. Но самоистязательная аскеза не приблизила его к поставленной цели и он подался к созерцателям. Однако, расставшись со временем и с ними, монашествующий аскет разработал свою специфическую медитативную практику: средний созерцательно-аскетический путь без крайностей. Поселившись в окрестностях горы Гайя, к югу от

---

⁸⁴ Сила (назорея Богу) Самсона была в его волосах и филистимляне сумели одолеть его только после того, как он был острижен Далилой (Кн.Суд.13-17). Свержение мажордомом Пипином Коротким последнего из загадочно-длинноволосых франкских королей Мервингов (457-751гг.) Хильдерика III сопровождалось его торжественным (п)острижением.

⁸⁵ Как видишь, мир поражен
Старостью и смертью,
Но мудрецы не скорбят,
Непременность закона зная. («Суттанипата»)

Магадхи, он, по истечении 6/7-и углублённо-медитативных лет (с 29-го года жизни), обрёл в 35-летнем возрасте, т.е. в 525г. до н.э., под деревом бодхи (*figus religiosa*), желанное Просветление-Бодхи и стал, обретя это Просветление, Буддой. (Бодхи – высшее состояние сознания за барьером обыденного мышления, состояние недвойственности, лежащее за противопоставлением Я и не-Я.)

Традиция говорит о сидячем – поза лотоса – погружении Гаутамы в особое созерцание под священным деревом-фикусом, о победе над искусителем – демоном Марой, о постижении Гаутамой истины и о достижении-обретении им на 49-й день, в апрельско-майское полнолуние, Просветления. После этого просветлённый Будда явился в Бенарес (Варанаси), где произнёс свою первую – знаменитую Бенаресскую проповедь.

К месту вспомнить, что в ходе симметричной интервалу 532 – 25гг. до н.э. семилетки 525 – 32гг. н.э. Дионисий Малый инициировал и учредил летоисчисление от Рождества Христова, начало к-рого отстоит на 480 лет от паринирваны Будды (480г.), отстоящей, в свою очередь, на 480 лет от освящения Соломонова храма (960г. до н.э.).⁸⁶

За Бенаресской проповедью, в результате к-рой Будда приобрёл 5 первых учеников, последовали 45 лет странствий, проповедничества, учительства. Было создано учение, была основана община, в мир пришёл буддизм.⁸⁷ И весь этот насыщенный духом жизненный путь увенчался успением-паринирваной победившего сансару Мастера в возрасте 80-и лет – в апрельско-майское полнолуние 480г. до н.э.⁸⁸

---

⁸⁶ В знаменательные первые годы учительства Гаутамы Будды Дарий Гистасп в Персии одолел мага Гаумату – 522г. В 520-16гг., при Дарии Гистаспе, иудейские репатрианты под предводительством Зоровавеля и Иошуа возводили Второй храм (см. выше). В 490г. – 70-летие Гаутамы – 20 тыс. греков разбили 200 тыс. персов в историческом Марафонском сражении. 480г. – дата паринирваны – был годом героизма 300 спартанцев, годом разорения Ксерксом Аттики и сожжения Афин (что спустя 150 лет аукнулось персам – 330г. – александровским сожжением Персеполя) и годом блистательной победы Фемистокла над Ксерксом в Саламинском морском сражении.

⁸⁷ При посещении Буддой на следующий после Бенаресской проповеди год, т.е. в 524г., Капилаваттху, Суддходана горько упрекнул сына за его позорное нищенствование на виду у сограждан, на что получил кроткий ответ об обычной для странствующего мудреца-шрамана жизни на подаяние: ведь и будды былых времён жили именно так. Гневалась на Гаутаму также жившая без него уже 8 лет мать его сына Яшодхара. Спустя 8 дней, при втором посещении Гаутамой отчего дома, она напутствовала к нему их 8-летнего сына: «Рахула, это твой отец. Иди и спроси его о твоей доле наследства». Приблизившись к уже покидавшему дом Будде, маленький Рахула сказал: «Дай мне мою долю наследства, шрамана». Будда ответил сыну, что его доля наследства – ученический новициат с последующим принятием монашеского обета. Ещё раньше был ординирован в монахи сводно-двоюродный брат Гаутамы – Нанда. Причём очень привязанный к своей красавице-жене он поначалу не желал становиться бхикшу, пересилив себя только ради старшего кузена («Джатакама» 182). А впоследствии Нанде удалось достичь высокого благочестия и святости – архат – на начертанном Буддой пути 4-х заповедей: 1) держать запертыми врата чувственности; 2) быть умеренным в еде; 3) бдиль во духе и в теле; 4) уметь противостоять вводящим в заблуждение чувствам и побуждениям («Ангуттараникайя» 8,9).

Позднее, в 520г., по смерти Суддходаны (521г.), позволения стать первой буддийской монахиней добились при содействии Ананды, получив дважды перед тем отказ Будды, его приёмная мать – вдовая Прайяпати («Куллавага дес Вин» 10) – основательница первого женского прихода в составе сангхи. (Брахмакарийа – буддийский эквивалент полибата для монахов-бхикшу и монахинь-бхикшуни, нарушение к-рого влечёт за собой исключение из общины.)

⁸⁸ В течение всех 45-и лет странствий (525-480гг.) Будду сопровождал его любимый ученик и двоюродный брат – Ананда (сын Амитдоханы, брата Суддходаны). Со слов достигшего

Надо сказать, что ни в одном каноническом тексте разъятая на компоненты биография Шакьямуни не излагается полностью. Например, «Махапарнирвана-сутра» содержит сведения только о последних месяцах его жизни и о нирване; «Дхармачакрапарватана-сутра» говорит о его первой проповеди. Первым произведением, посвящённым жизнеописанию Гаутамы с рождения и до нирваны, является поэма «Буддахачарита» за авторством жившего аж в IV н.э. Ашвагоши.⁸⁹

Тибетская традиция различает 12 периодов в жизни Будды: 1) принятие решения родиться в мире людей; 2) схождение с неба тушита; 3) вхождение в лоно матери; 4) рождение; 5) накопление мирских знаний; 6) жизнь в удовольствиях; 7) уход из дворца; 8) аскетические упражнения; 9) победа над демоном Марой; 10) достижение состояния Будды; 11) проповедь дхармы; 12) вхождение в нирвану.

При жизни Гаутамы его проповеди не записывались, а запоминались учениками. Впоследствии существовали несколько канонов буддийского учения. Из них целиком сохранился всего один – записанный на пали (отличный от санскрита один из языков Индии середины I тыс. до н.э.). Пали-канон был составлен-укомплектован в IV до н.э. на Цейлоне, куда буддизм проник при Ашоке (III в.), когда, по преданию, на остров прибыли его сын Махинда и дочь Сангхамитта, привезшие с собой реликвии Будды и (того самого) дерева бодхи.

В конце IV до н.э., после очередного изгнания с острова его основным населением сингалами (потомки индоариев) материковых вторженцев тамилы (потомки дравидов), царь Ваттагамани (ок. 29 – ок. 17 гг.) созвал в монастыре Махавихара сангити, чтобы решить вопрос о письменном сохранении буддийских традиций. Под сводами пещеры монастыря Алувихара, близ Матале, 500 наиболее учёных монахов записали на пальмовых листьях на языке пали тексты Винай, Сутры, Абидхармы и на сингальском языке комментарии к ним.

лишь в 480 г., по истечении 44-х лет монашества, архата Ананда был составлен свод поучений – «Сутта-питана». Когда Ананда спросил 80-летнего Мастера, как монахам надлежит вести себя с женщинами? Будда ответил: «Не смотреть на них, Ананда». «Но, что нам делать, если мы их видим?» «Не заговаривать с ними, Ананда». «А как быть, если они заговорят с нами?» «Быть начеку, Ананда» («Дигхникайя» 16,5,9).

В отличие от Ананды, шурина Гаутамы (брат Яшодхары) Девадатта оказался неверным учеником. За 8 лет до паринирваны Учителя, т.е. в 488 г., он потребовал его удаления по возрасту на покой и передачи руководства сангхой ему – Девадатте. Получив же отказ, заинтриговал против Мастера и даже задумал убить его при помощи преемника Бимбисары – царя Магадхи Аджаташатры. Благодаря собственной буддам магической силе Шакьямуни избег опасности, в то время как Девадатта лишился поддержки покаявшегося перед Буддой в отцеубийстве царя. Однако интриган не успокоился на этом и вызвал, уведя за собой часть учеников, первый – ещё при жизни Будды – раскол в общине. Впрочем, два верных ученика Шарипутра и Маугальяна убедили раскольника вернуться к Учителю. Согласно преданию, раскаявшийся Девадатта был поглощён развернувшейся под ним землёй.

⁸⁹ Философ и поэт, отец санскритской драмы. Родился в брахманской семье и исповедовал брахманизм. Стал буддистом. Автор трактата «Махаянашраддхотпада-шаstra» («Пробуждение махаянской веры»), поэмы «Буддахачарита» и «Махаланкара» («Книга Славы»). Испытание Будды Марой в поэме Ашвагоши – великая битва с полчищем демонов:

В первой смене тёмной ночи,
В битве Мары с мощным Шакьей,
Звёзды в небе не светились,
Содрогалась Земля.
Десять областей пространства
Были в пламени и рёве.

Ветер силы напряжённой
С четырёх свистел сторон.
Ни Луны, ни звёзд на небе,
Ночь темнела и темнела,
Мрак густой распространялся,
Волновался океан.

Обращает на себя внимание время составления пали-канона и написания биографической поэмы Ашвагоши – I/Ивв. до н.э. и н.э. То-то над младенцем Иисусом Нафанидом парило в 1/2гг. одарившее его – Второго Адама, погрузившееся в него – в Иисуса Кришну – Нирманакайя (т.е. феноменальное тело) Будды. То-то буквенная канонизация (передавшего во духе корону христианству) буддийского учения пришла именно на I/Ивв.

В текстах палийского канона излагаются отдельные эпизоды из жизни Гаутамы. Канон сосредоточен на изложении его взглядов. Первая проповедь, обращённая к тем, кто готовы оставить наполненный страданием грешный мир, называется «Поворот колеса закона». До сих пор – утверждал Будда – существовали два пути: путь самоудовлетворения и путь самоистязания (аскезы). Он же выбрал «Средний путь», к-рый даёт прозрение, даёт познание и ведёт к покою, к высшему знанию, к просветлению, к нирване. Этот «Средний путь» провозглашён в 4-х благородных истинах о страдании: 1) рождение – страдание; старость – страдание; болезнь – страдание; смерть – страдание; соединение с неприятным – страдание, отлучение от приятного – страдание, не получить желаемого – страдание; 2) причина страдания – сопровождаемое наслаждением или страстью и ведущее к новым рождениям (сансаре) вождление, а именно стремление к похоти, к бытию, к небытию; 3) прекращение страдания – в полном прекращении этого вождления, в оставлении его, в освобождении и отстранении от него; 4) к прекращению страдания ведёт благородный восьмеричный путь. Это путь правильного воззрения, правильного решения, правильной речи, правильного дела, правильного обихода жизни, правильного усилия, правильного мышления, правильного сосредоточения. Правильное воззрение есть понимание 4-х истин о страдании; правильное решение – освобождение от похоти, злонамеренности, жестокости и неправдивости; правильная речь – освобождение от лжи, сплетен, сквернословия и празднословия; правильное дело – воздержание от убийства, воровства и половой невоздержанности; правильный обиход жизни – добывать пропитание, не нанося вреда ничему живому; правильное усилие – избегать и преодолевать дурные мысли, возбуждать и поддерживать добрые мысли; правильное мышление – бдительность по отношению к проявлениям бытия – телу, чувствам, сознанию; правильное сосредоточение – сосредоточение на одном предмете (медитация).

Всё это даёт чистоту помышлений и жизни. Кто добился этого, становится архатом, к-рый освобождён от необходимости нового рождения и готов к переходу в нирвану. Нирвана – состояние неизречённое, по ту сторону не только бытия, но и небытия. Она – высшая цель каждого истинного буддиста.

Вопреки брахманизму, Будда не ставил возможность спасения-освобождения людей, человека в зависимость от его варново-кастовой принадлежности, от поступчатого пути в процессе-кругопотоке перевоплощений, покушаясь тем самым, с позиций брахманов, на основу основ национальной религии, на национально-религиозную исключительность Индии. В буддизме нет идеи божества – Творца; буддизм равнодушен к божественным триадам и прочим божествам. Ушедший в нирвану Будда выше всех богов и богинь, что, правда, не отрицает, как полагают некоторые, существование оных, несправедливо вменяя Будде и буддизму вовсе не свойственный им атеизм. Не боги ли уговорили Шакьямуни (в последний раз) воплотиться на объятый мраком Земле! Но освобождение зависит не от воли богов, а от человека, к-рый, если он идёт по указанному Буддой праведному пути, не нуждается в помощи богов.

Вместе с тем, вера в Учителя и его всезнание непреложна. Могущество кармы огромно. Будда помнил и говорил о своих прежних воплощениях (что, кстати, толкуется современной наукой как галлюцинаторный синдром), однако человек в силах овладеть кармой, в силах творить карму, в силах сотворить свою судьбу, наконец, в силах победоносно преодолеть её. Ведь конечная цель буддизма – это погасить роковой круговорот сансары, т.е. страдательное бытие, в нирване. Не на пустом месте последняя часто сравнивается с огнём светильника, погасшим из-за того, что сгорело масло. Или её можно сравнить с райским океаном, с голубой лагуной в райском океане.

С др. стороны, нирвана есть отнюдь не смерть, ибо путь Будды – средний, между, по слову буддистов, Вечной жизнью и Вечной смертью. Что же она из себя представляет? Состояние абсолютного покоя с затуханием страстей жизненной активности; состояние, когда исчезает заблуждение о своей личности, о мире, когда наступает окончательное успокоение бытия дхарм и прекращает действие «закон взаимосвязанного воздействия». Буддисты говорили о нирване как о высшей цели, как о завершении пути, характеризуя её без точного определения отрицательными понятиями: несозданная, неразрушимая, неумирающая, бесконечная.⁹⁰

Нирвана Будды суть запредельное космическое состояние (вышедшего из сансары) солярно-меркуриального существа небесной иерархии, способного импульсировать, способного облагораживать из духовного мира Землю, её ауру, способного благотворно-умиротворительно влиять как на души живых, так и на души умерших, влиять на души проходящих через планетарные сферы между смертью и новым рождением человеческих индивидуальностей. Не случайно антропософия говорит о нынешней (с начала XVIIв.) миссии исполнившего своё земное назначение Будды на Марсе, о пацификации посланником Христа Буддой *красной планеты*, о буддийско-христианском умиротворении находящихся в её сфере душ. Но не должен ли был запредельный Будда пережить для этого христианскую метаморфозу, христианскую эволюцию? То-то существо Будды озаряло увиденным вифлеемскими пастухами *сиятельным светом* Рождество Иисуса Нафанида! То-то носитель существа Кришны и носитель индивидуальности Заратустры Иисус из Назарета имел в 26г. (по истечении 550-и лет от Просветления Гаутамы) визионерскую беседу с Буддой! То-то Христос достиг ступени просветлённого Будды летом 32г. – в Таинстве Просветления-Преображения на горе Фавор, после чего (в земной жизни Христа, в отличие от земного Будды, к-рый прожил, как сказано, 80 земных лет и, добавим, растворился с переходом в паринирвану, указав путь спасения лишь избранных, в свете) началось жертвенно-искупительное восхождение Господа в Иерусалим, восхождение путём во имя спасения человечества и человека, путём жертвы в т.ч. за тех, к-рые отнюдь не избранные, и за тех, к-рые не ведают, что творят!

Между тем, касательно канонического буддизма, в объективе, повторим, отсутствие в нём бога-творца, замещённого Просветлённым и, тем более, перешедшим с победой над сансарой в нирвану... не богом, а самоизбранным, не богом, а (своего рода) человекобогом (в к-ром таится опасность противопоставления и противостояния Богочеловеку). Налицо безразличие к упразднённой триаде – к предтече Троицы, вместо к-рой предлагается трикайя: 3 тела или 3 способа бытия Будды.⁹¹ О

⁹⁰ Не сходным ли *отрицательным* образом папа Лев I сформулировал в своём знаменитом «Послании» Халкидонскому собору (451г.) соединение двух естеств во Христе: «неслитно, нераздельно, неразлучно...»

⁹¹ В Хиньяне: 1) рупакайя – видимое физическое тело из 4-х элементов; 2) нирманакайя – «приобретённое (или феноменальное) тело», к-рое Будда мог принимать, по своему желанию,

чём речь, если не о люциферической гордыне, если не об элитном пути избавления живущих на подаяние из руки тех, кто его дают, и, следовательно, живя-трудясь в миру, не могут, во всяком случае, в данной инкарнации, пойти путём спасения, ибо если они изберут этот путь, спрашивается, кто же тогда подаст избранным? Ну и куда, в сём случае, деваться мытарям и грешникам? Где искупительная жертва ради ближнего, ради рода людского? где самопожертвование не во имя своё? где жертвенная любовь? Её нет, вместо неё — самоусовершенствование и спасение не признающей кастового закона, а по сути кастовой, за счёт ближних, общины. Если Будда сказал о любви, то Христос стал ею!⁹² Если Христос жертвенно спустился с небес на землю, то Будда ушёл с земли от тягот мира в нирвану.

Слабость догматическо-канонического буддизма в невысказанном Буддой призыве — назад к Кришне, в пронзительной ностальгии по покинутой человеком духовно-божественной родине, в эгоистической тоске по *потерянному раю*.

Любопытна символика. Правокрыльная свастика кришнаитов и левокрыльная свастика буддистов. Свет, солнце, жизнь, вечное круговращение вселенной. Направление движения по часовой стрелке — круговорот (через знаки Зодиака) Платонова года; и направление движения против часовой стрелки — круговорот (через знаки Зодиака) календарно-юлианского года. Не подобны ли соотношения-дизензионы Платонова и юлианского года соотношению-дизензионам Кришна — Будда! Сопоставьте масштабы. Не стремится ли левокрыльная буддийская свастика, идущая против часовой стрелки, навстречу правокрыльной кришнаитской свастике, идущей по часовой стрелке! Нет ли чреватого страшным падением соблазна сверхчеловека в Кришне без Христа?

Таким образом, Будда зовёт назад к Кришне — к тому, кто больше него, тогда как Иоанн Креститель указывает на Того, Кто впереди него: «...Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его...» (Мф. 3,11).

От чего умер Кришна? От поразившей его в ахиллесову пяту в день начала Кали-юги стрелы. От чего умер Будда со словами «Ничто не вечно» («Дигхникайя» 16,4-6) в апрельско-майское полнолуние 480г.? По преданию, от того, что вкусил в гостях у деревенского кузнеца, не желая обидеть хозяина, блюдо из свинины (или из грибов). Будучи строжайшим вегетарианцем, Гаутама, разумеется, не мог кушать свинину. Т.е. у предания переносно-шифрованный смысл. Оно иллюстрирует принесение Буддой в мир избытка оккультного, что угрожает его носителю, его вестнику несварением, отравлением, гибелью.

Иногда буддизм сравнивают с протестантизмом, вызвавшим-де в католицизме «потребности борьбы и возрождения» (Шюре). В чём-то верно, но нельзя не оговорить существенную разницу. Профанировав фоссильное традиционалистское таинство (и всё-таки именно Таинство) католического культа (где, несмотря ни на что, как ни в одном другом культе, присутствует мощнейшее переживание Бога Живого), протестантизм, наряду с тем, волей-неволей, проложил путь индивидуальному, путь индивидуалистическому (на уровне сообщества свободных индивидов, на пути к Соборности) христианству, путь без посредничества церкви между человеком и Богом. Буддизм, напротив, не в пример профанаторскому протестантизму, явил

с помощью йогической силы, чтобы появляться перед своими адептами; 3) дхармакайя — «тело закона» или «космическое тело» Будды, к-рое хинаянисты понимали как сумму всех присущих Просветлённому качеств. В Махаяне: 1) нирманакайя; 2) самбхогакайя — «тело блаженства»; 3) дхармакайя — «тело закона».

⁹² Штайнер: «В миссии Будды содержалось: дать учение о сострадании и любви; но Христос — это сила любви. Он принёс саму любовь. Это не одно и то же — дать учение о чём-то или дать это нечто само» («Тайна становления человечества в свете Евангелий», л. от 18.10.1909г. «Евангелия, Будда и два мальчика Иисуса», с.26)

чересчур много эзотерики, не указав одновременно никакого пути вперёд, не прибавив ничего к древнеисторическому брахманизму, к духовному кришнаизму, паче того, повернув в конечном итоге «колесо жизни» (колесо истории) назад – против часовой стрелки.

И, тем не менее, именно буддизм, как ни одно другое учение, близок христианству, причём наше время – это время слияния духовного христианства и духовного буддизма. Не буддизм ли закономерно предшествует средней из трёх мировых религий, т.е. среднему пути – пути Нового Завета. Именно солярно-меркуриальное существо смиренномудрого Будды, уйдя в нирвану и пережив там в вышних мирах великое потрясение События Голгофы, приняло духовное Крещение, плодотворно вобрало импульс Христа.

* * *

Весьма примечательна иллюстрирующая обращение Будды ко Христу христианская легенда о Варлааме и Иосафате. Иосафат был сыном индийского царя Авенира, гонителя христиан, к-рому было предсказано халдейскими звездочётами, что его отпрыск уверует в Христа и к-рый растил сына-наследника в прекрасном дворце, в роскоши, радостях и удовольствиях, вдали от несчастий и страданий жизни. Повзрослев, сын однажды выехал за пределы дворцового комплекса, где повстречался с больным проказой, потом со стариком и потом с мёртвым телом, после чего в шоке вернулся во дворец. Ну и где, спросите вы, четвёртая встреча с монахом-аскетом? Оказывается, при деле. Христианский монах-отшельник, а именно старец Варлаам стал, покинув пустыню, наставником потерявшего покой в поисках истины Иосафата и обратил его в Христову веру. Соответственно, традиционный Учитель превращается, по этой легенде, в ученика Мудреца, тогда как место Просветления занимает Крещение. Т.е. (буддийское) Просветление преобразуется в (христианское) Крещение. Иосафат (Бодисаттва) становится христианином.⁹³

Интересно проследить извилистый путь этой дошедшей до нас посредством переводов-переложений легенды⁹⁴ из Индии (через индийских христиан?) на Запад; легенды, в основе к-рой как рассказ о жизни Гаутамы до Просветления, так и затем диалог в форме притч между Учителем и просветившим/обратившим/крестившим его Мудрецом.

В VI или в VIIвв., в пору наивысшего расцвета или в пору удручающего заката Сасанидско-зороастрийской державы, соответственно, при Хосрове I Ануширване (531 – 579гг.) или при Хосрове II Парвизе (590 – 628гг.)⁹⁵, незадолго до арабского завоевания и исламизации духовно опустошённого Ирана, пришедшее сюда из Индии предание было переведено на среднеперсидский язык под заголовком «Би-

---

⁹³ С XIIв. Иосафата и Варлаама почитают православные; с XVIв. – католики.

⁹⁴ В «Дигханикайе» (14,2) повествуется о легендарном Будде Випассин (мотивы к-рого были перенесены позднее на Гаутаму).

⁹⁵ Если венценосный византийский современник Хосрова Ануширвана ярый латинист Юстиниан был, предпочитая на Востоке мир с персами, полностью поглощён попыткой восстановить под эгидой Константинополя Римскую империю на Западе, то современник и антагонист Хосрова Парвиза Флавий Гераклий – тот, кто, по сути, превратил Восточную Римскую империю в Византию – в гос-во римской формы с новогреческим содержанием, был целиком занят Востоком. В 20-егг. VIIв. он, приложив невероятные усилия, разбил едва не взявших Константинополь персов, а уже в 30-е гг. ослабленная изнурительной войной с персами Византия проиграла экспансивно вырвавшимся из Аравии после Мухаммеда (+ 632г.) арабам. (Не уподобились ли аравитяне царю-обезьяне из китайской сказки, к-рый наблюдал за схваткой двух тигров с дерева, чтобы спуститься на царство, когда тигры порвут друг друга!)

лахвар и Будхасаф» (Будхасаф = Бодисаттва). Далее последовал перевод со среднеперсидского на сирийский и арабский языки; с сирийского — на древнегрузинский; с древнегрузинского — на греческий; с греческого — на латынь и старославянский. Причём имя Будхасаф звучало в христианских переводах как — Иосафат (*Господь есть Судия*).⁹⁶ Билахвар же сначала, под пером рассказчиков в дороге с Востока на Запад, обратился в Валавара, а в дальнейшем — в Валаама или Варлаама.⁹⁷

В цикле лекций «Восток в свете Запада» Штайнер говорит в связи с данной легендой следующее: «...однажды у индийского царя родился сын по имени Иосафат. Иосафату при его рождении было предсказано нечто значительное. Поэтому он был особенно охраняем своим отцом, он должен был узнавать только самое прекрасное, должен был наслаждаться полным блаженством, не должен был знать боли, страданий и несчастий жизни. Иосафат был охраняем от всего этого. Однако, случилось так, что однажды он вышел из дворца и встретил больного проказой, встретил состарившегося человека и труп — это рассказывается об Иосафате. Когда глубоко потрясённый он вернулся в царский дворец, нашёлся один человек, проникнутый до глубины сердца тайнами христианства — Валаам — он привлёк Иосафата к христианству. Иосафат, переживший это, стал христианином. Так рассказывает средневековая легенда. И теперь вам совсем не нужно прибегать к помощи Акаша-хроники, но достаточно уже обыкновенной филологии, чтобы исследовать имя Иосафат. Оно происходит от древнего Иоафат, а Иоафат, в свою очередь, от Иодасаф, к-рое восходит к арабскому Будхасаф, означаящему то же самое, что и Бодисаттва. Т.о. европейское тайное учение знает не только слово «Бодисаттва», но оно знает, умея дешифровать слово «Иосафат» и смысл этого. И в то же время оно знает, — даже это легендарное образование тайного учения на Западе, — что было такое время, когда то существо, к-рое жило в Гаутаме Будде, стало христианским. Это можно знать или не знать, но это всё же остаётся истиной. Совершенно так же, как предания могут отставать от времени, так и люди ещё теперь могут верить тому, во что верили тысячи лет назад и что может развиваться в преданиях, так можно верить, будто вполне отвечает духовным мирам, что Гаутама Будда остался тем же самым, каким он был за 600 лет до Р.Х.⁹⁸ Но это неверно. Он поднялся выше, он развился. И в великих учениях розенкрейцеров сохранилось то, что в легендарной форме выразилось так, как я сейчас вам рассказывал».⁹⁹

Известный ныне вариант легенды, вошедший в знаменитый средневековый сборник «*Legenda Aurea*» (XIIIв.), восходит (согласно небесспорному предположению) к Иоанну Дамаскину (+ 749г.), к-рый художественно воспроизвёл и оформил её, взяв за основу перевод безымянного афонского монаха с древнегрузинского. И в определённом смысле эту индийскую или индохристианскую легенду в передаче Иоанна Дамаскина вполне можно назвать грузинской, т.е. вошедшей в христианский мир через страну и народ, расположенные, сходно Армении и армянам, между

---

⁹⁶ Напомним, Иосафат (876/73–52гг.) — сын Авии, сына Ровоама, сына Соломона — один из немногих благочестиво-праведных царей Иуды периода Двухцарствия — в знаменательном IXв. до н.э.: современник пророка Илии, израильского царя Ахава (877–57гг.) и его жены Иезавели (см. раздел «Израиль и Иуда»).

⁹⁷ Валаам — не принадлежащий к народу моему. Волхв Валаам (Числа 22–24; 31) из Пефора в Месопотамии благословил израильтян, по выходе из Египта, в пустыне, отказавшись проклясть их, более того, он предрёк грядущую звезду от Иакова и жезл от Израиля (Ч.24,17). Но впоследствии он же (Ч.31) возлюбил мзду несправедную (2-е Посл. Петра 2,15/16), или обольстился мздой (Посл. Иуды (11), за что попал в число лжецов и совратителей. Часто сравнивался талмудистами в резко отрицательном контексте, как маг и чародей, с Иисусом.

⁹⁸ Правильно было бы сказать «за 500 лет до Р.Х.», так как Гаутама Будда жил не в VII/VI, а в VI/Vвв. до н.э.

⁹⁹ 9 лекций, прочитанных в Мюнхене 23–31.08.1909г., л. 9 от 31.08. (GA 113).

индостанским Востоком и европейским Западом, между Индией, Ираном, Византией и Русью. Причём главное здесь то, что Грузия и грузины – сердце Кавказской ойкумены – имеют, в свете слияния духовного христианства и духовного буддизма, особую умиротворительно-христианскую *меркуриальную* миссию по отношению к Кавказской ойкумене, по отношению к Кавказу и к кавказским народам.¹⁰⁰

* * *

А теперь обратимся вкратце к судьбе не историко-метаисторического Будды, но исторического буддизма, ибо пути их были различны.

В начале н.э. выделились два противоположных буддийских направления: Махаяна, или «Великая колесница» (т.е. великое средство движения к спасению)¹⁰¹ и Тхеравада – «Учение старейшин». Махаянисты признают возможность спасения и для тхеравадинов, считая, однако, этот путь узким (или хинаянистским): Хинаяна – «Малая колесница». Вариант махаянистского буддизма, называемого также «северным», распространился на Тибет, Монголию, Бутан, Китай, Корею, Японию. Вариант Тхеравады, называемой также «южным» буддизмом, попал с Цейлона в Индокитай – в Таиланд, Лаос, Камбоджу, Бирму.¹⁰²

Для Тхеравады вера – сагха – есть доверие к истине учения Будды и к собственным усилиям человека достичь совершенства. Согласно тхеравадицам, уже не существующему Будде Гаутаме, как и другим Просветлённым, перешедшим в нирвану, молиться бесполезно и непозволительно, тогда как будущий будда – Майтрея – ещё не явился. Для Махаяны вера – шраддха – есть вера в возможность приобрести «заслугу» на пути к спасению по благодати любого будды или бодисаттвы. (Бодисаттва, невзирая на достижение просветления, не переходит в нирвану из сострадания к человечеству.)¹⁰³

Тхеравада считает бодисаттвой только самого Гаутаму до его просветления, считая предыдущих бодисаттв его же воплощениями. Махаяна, следуя за более ранним учением махасангхиков, ставит деятельно-сострадательных бодисаттв на место архатов Тхеравады. Помимо того, Махаяна признаёт множество божеств, заимствованных из индуизма, и множество миров, адов и раев (по учению появившемуся в буддизме до её сложения), притом следующее рождение может произойти в ином мире, в одном из адов или раев. Тем не менее, Махаяну нельзя квалифицировать как позднее развитие буддизма. Она имеет корни в некоторых веро-

---

¹⁰⁰ Встало солнце над землёю, бездна мрака просветлела,
Зло убито добротой, доброте же нет предела. (Ш.Руставели)

Этот мир устроен так:
Ночь уйдёт, – день наступит вновь,
Всё разрушенное враждой
Восстанавливает любовь. (И.Чавчавадзе)

¹⁰¹ Основатель – Нагарджуна, живший, как полагают, в I/Пвв., при кушанском царе Канишке.

¹⁰² Во Вьетнаме до XVIв. господствовала под китайским влиянием Махаяна, затем преимущественно – Тхеравада.

¹⁰³ Будда нынешнего мирового периода – Шакьямуни; грядущего (к-рый наступит через 2500 лет) – Майтрея. Т.е. ныне это Бодисаттва – преемник Бодисаттвы Шакьямуни, получивший от него перед его последним воплощением корону в духовном мире и продолжающий воплощаться. Одна из его целительных инкарнаций – Иешуа бен Пандира. (А до Иешуа? Не Иосафат ли – царь Иудейский?)

ваниях и практике самых ранних буддистов: например, почитание прежних будд имело место уже при Ашоке и, м.б., раньше.¹⁰⁴

Наиболее почитаемое и влиятельное махаянистское сочинение — «Лотосовая сутра». Дата появления индийского оригинала неясна (II в. н.э.?). Время перевода на китайский — IV/V вв. Внутри Махаяны существовало и существует множество школ, философских направлений, сект. От Хинаяны Махаяна отличается большей религиозностью (набожностью), обращённой, скорее, к интеллекту, чем к сердцу и интуиции.¹⁰⁵ В позднейших махаянистских работах ярлык «хинаяна» приобрёл оскорбительный в отношении к последователям Тхеравады (как, мол, примитивнейшей части Махаяны) смысл. В 50-е гг. XX в. тхеравадисты-хинаянисты и представители др. школ буддизма договорились, чтобы термин «Хинаяна» не употреблялся применительно к Тхераваде. Хотя в небуддийских источниках этот термин продолжает использоваться без какого-либо уничижительного смысла.

* * *

В заоблачном Тибете с его моносиллабическим языком сино-тибетской языковой фамилии — духовный язык ламаизма — возник, развился и распространился за пределы Тибета ламаистский буддизм.¹⁰⁶ Ламаизм сформировался как синтез идей Махаяны и Ваджраяны (см. ниже), проникая в труднодоступный высокогорно-изолированный Тибет из Индии, Центральной Азии, Китая. Тибетская традиция относит приход к тибетцам учения Будды на время полупоупендарного правителя Лхатхотхори (II или V вв.?), при котором, по преданию, буддийские символы и писания упали прямо с неба. Более исторична буддизация Тибета при 33-м правителе страны — Сронцангамбо (ок. 629 — 50 гг.). Он оженил китайских и непальских принцесс, привезших с собой 2 статуи Будды, снарядил посланцев в Индию для создания национального письма и поднял буддизм на уровень гос. религии.

Но из-за активного сопротивления местной религии бон буддизму удалось эстаблировать себя и развернуться в Тибете лишь в VIII в. К тому же, в процессе становления тибетскому буддизму пришлось интегрировать видоизменённые культы и ритуалы бон — воспринять институт оракулов, театрализованное действо цам, вообрать отдельные обряды и отдельных богов. При царе Тисронденцана (775 — 97 гг.) приглашаются индийские проповедники — Камалашила, Шантаракшита и Падмасамбхава — основатель тибетской школы ньянгина. Строится первый монастырь Самье — место диспута ок. 790 г. между Камалашилой и Хэшаном — китайским монахом, последователем школы Чань. В итоге индо-буддийское направление взяло верх над китайским.

IX в. — время ретроградного упадка и преследования буддистов в Тибете. X в. — второе («позднее») обращение (новобуддизация) из Индии. Новые переводы священных писаний. Распространение буддизма продолжалось до XIII в. В этот период т.н. позднего обращения и утверждения появились школы сакьяна, кагьюдпа, кармапа, нодпа, чжонангпа. Кхорба — мир перерождений — сансара; ньянган лэ дэпа —

---

¹⁰⁴ Кстати, при (не слишком корректном) сравнении, поздняя Махаяна с её культом святых, адами и райами отчасти больше похожа на чувственно-красочный католицизм, в то время как Тхеравада больше напоминает выхолащенно-обновленческий протестантизм (к-рый, проложив человеку путь к Богу без посредников, при этом сам остался без Бога).

¹⁰⁵ А вот апелляция к интеллекту уже ближе протестантизму.

¹⁰⁶ Лама — монах; ламаизм — региональная форма северного буддизма: Тибет, Монголия, Бурятия, Алтай, Тува, Калмыкия.

освобождение от мира страданий — нирвана. Путь от мира перерождений к освобождению может реализовываться по-разному.

Ваджраяна — «Алмазная колесница» — это пришедшее из Индии, но прежде всего тибетское, т.е. получившее развитие в Тибете, направление Махаяны с многообразной системой йогической практики, при двух индо-тибетских типах Махаяны: «причинная» колесница парамит и «результативная» колесница тайной мантры или собственно Ваджраяны (др. её названия — тантра, питака, видьядхар). Сообразно ваджраянистам, путь тайной мантры куда могущественнее и может привести к достижению состояния будды не за много калып, как в обычной Махаяне, а за одну жизнь посредством йоги божественных форм, ускоряющей обретение второго из «двух тел Будды» — «земного тела».

В XIVв. вся буддийская переводная литература подверглась кодификации, составив канон — Ганджур и Данджур. В начале XVв. была основана школа гелугпа, чьё учение в середине XVIIIв. определило теократическую форму правления в Тибете — существование институтов далай-ламы и панччен-ламы. Начиная с V-го далай-ламы (1617 — 82гг.), он и его преемники (после официального подтверждения далай-ламаистского статуса в 1653г. китайским императором) являлись религиозно-политическими руководителями Тибета. При китайских династиях Мин (1368 — 1644гг.) и Цин (1644 — 1911гг.), даже после включения Тибета в состав Китая в 1792г., далай-ламы проводили весьма гибкую политику и край продолжал пользоваться широкой автономией. На рубеже XIX/XXвв. за влияние в Тибете упорно боролись Россия и Англия.¹⁰⁷ А после Китайской революции 1911г. Тибет стал фактически, но не юридически независимым. Положение резко обострилось в начале второй половины XXв. при значительно урезавших как автономию, так и вполнину территорию этой горной страны маоистах. В 1959г. далай-лама и многие тибетцы вынуждены были бежать от кровавого маоистского террора в Индию.

Подытожим. Во-первых, тибетский буддизм изумительным образом умиротворил некогда крайне свирепое и воинственное местное население. Во-вторых, тибетские буддисты — махаянисты-ваджраянисты — умудрились, образно выражаясь, не умереть от избытка оккультного, мало того, именно тибетско-ламаистский буддизм представляет собой самую таинственную из всех разветвившихся со временем направлений учения Будды. И, в-третьих, никто иной не оторван от остального мира настолько, насколько оторваны и оторвались от него, в прямом и в переносном смысле, как в силу своей географии, так и в силу своего специфического буддизма загадочные Тибет и тибетцы. (Если Китай — Поднебесная, то высокогорный Тибет *поднебесен* вдвойне.)¹⁰⁸

* * *

Древние монголы почитали властелина Вечного Синего Неба, главу пантеона — бога Тенгри, Матерь-Землю, духов гор, озёр, огня, охоты, скотоводства. Буддизм проник в Монголию из покорённого монголами в XIIIв. Тибета. Традиционная дата первого обращения — 1261г., при внуке Чингиз-хана Кубилае (1260 — 94гг.). Покоритель всего Китая и основатель в Поднебесной монгольской императорской

---

¹⁰⁷ К слову, именно тогда в качестве российского агента в Тибете подвизался небезызвестный оккультист Г.Гурджиев (1872/77-1949гг.).

¹⁰⁸ Так оставьте ненужные споры,
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал. (Высоцкий)

династии Юань (1279 – 1368гг.) – он – великий хан – окружил себя в Китае буддистами, очень интересуясь не столько учением, сколько техникой их магических приёмов. Под его покровительством на территории Монголии успешно действовали буддийские миссионеры.

Изгнание монголов из Китая (1368г.) обернулось рецидивом шаманизма. Второй половиной XVIв. – временем тибетского далай-ламы III Соднам-джамцхо (1543 – 88гг.) – датируется второе монгольское обращение из Тибета – 1577г. Причём титул далай-лама родился благодаря монголам, после того, как при встрече Соднам-джамцхо с правителем тумэтов Алтан-ханом (1576г.) последний вручил ему золотую печать с начертанным на ней титулом. А в 1589г. новорождённый внук Алтан-хана был объявлен хубилганом, т.е. перевоплощением умершего год назад Соднам-джамцхо и в 1604г. стал в Тибете далай-ламой IV (единственный нетибетец в списке тибетских верховных иерархов). Впоследствии в 1691г. монголы получили свою ламаистскую иерархию¹⁰⁹ во главе с гэгэном и пережили на протяжении свыше двух столетий смену итога восьми гэгэнов (резиденция Урга): от первого, умершего в 1723г. Ундур-гэгэна, до восьмого, умершего в 1924г. Богдо-гэгэна (*августейший свет*), причём, начиная с третьего, все последующие гэгэны были выходцами из Тибета.

Борясь с шаманизмом, буддизм в Монголии аккумулировал местные верования и признал вышеперечисленные культы, плюс особый для монголов культ Чингиз-хана – как духа предка и покровителя всего монгольского народа. Подумать только, когдатошний грозный Потрясатель Вселенной в миротворном буддийском пантеоне! Посмертная метаморфоза: превращение духа войны в духа мира! Также все прочие здешние культы прошли через буддийскую обработку и сделались составной частью монгольской культовой практики.

В 1728г. ревидированный буддийский канон был издан в одном из монастырей Тибета. Основной священный текст – тибетский канон Канджур. В XVII – XIXвв. имело место основание сотен монгольских монастырей – больших и малых. В начале XXв. их насчитывалось 747. Интегрированные в феодальную систему они были обителями-местожительством едва ли не половины – до 45% – населения страны. Впрочем, к концу 30-х гг. XXв., вследствие атеистической политики коммунистического режима, в МНР не осталось ни одного монастыря.

Уместно заметить, что последнего главу монголо-ламаистской церкви Богдо-гэгэна опекал и поддерживал белогвардейский генерал-лейтенант барон Унгерн фон Штернберг, носивший перстень со свастикой, принадлежавший, по преданию, самому Чингиз-хану. И Богдо-гэгэн благословил этого панмонголистски настроенного сына профессора Лейпцигского университета как защитника «жёлтой веры», как воплощение бодисаттвы Манджушри. Однако страшная карательная жестокость (расстрелянного красными в 1921г.) белого барона, развязанный им (и начальником его контрразведки подполковником Сипайло) кровавый террор в Урге потрясли и отвратили от него миролюбивых монголов.

Таким образом, налицо пришедшая из в своё время пацифицированного буддизмом Тибета буддийская пацификация крайне воинственного монгольского народа. Потомки тех, кто рвались некогда омыть копыта своих коней в волнах Последнего моря (зеркало Вечного Неба), т.е. выйти к берегам (сомкнувшейся над Атлантидой) Атлантики, обратились из народа Марса, из мартиальных *кузнецов* ратного *железа* (то-то имя Темучин, к-рое Чингиз-хан носил до 1206г., означает *кузнец*), в умиротворённый народ монахов-мироносцев.

Не случайно предшествующая Пра-Индии заключительная VII-я эпоха (знак

---

¹⁰⁹ Т.е. до того Тибет признавал политическое верховенство Монголии, а Монголия – духовное верховенство Тибета.

Льва) Четвёртой Атлантической стадии эволюции человечества известна как эпоха последних атлантов – Пра-Монголов. Не случайно христианская миссия Будды – это с XVIIв. солярно-меркуриальная пацификация Марса. (Всё-таки, как видим, не во всём Будда разошёлся с буддизмом!)

* * *

Бывали времена, когда буддизм принимался представителями всех слоёв китайского общества и даже становился приоритетной религией, но, тем не менее, Китай никогда не был буддийской страной. Историю буддизма в Китае можно разделить на 4 условных периода: 1) подготовительно-предварительный – ок. 65 – 317гг.; 2) приноровительный – 317 – 589гг.; 3) независимое развитие – 589 – 900гг.; 4) 1000-летний декаданс – 900 – 1900гг.

Учение Будды попало в Поднебесную по Великому Шёлковому пути в пору Поздней Хань, хотя некоторые предания взывают аж к IIIв. до н.э. Первые буддийские сутры прибыли в Лоян на Белой лошади (символ китайского буддизма) ок. 70г. н.э. (см. выше), при императоре Мин-ди (58 – 76гг.). Позднее в Лояне появился первый китайско-буддийский монастырь Баймасы (Храм Белой лошади).

В начале IIв. была составлена «Сутра 42-х статей» – первая попытка изложения на китайском языке основ буддийского учения. Основоположником же буддийской традиции в Поднебесной считается монах-парфянин Ань Шигао, прибывший в Лоян в 148г. и осуществивший с группой помощников перевод на китайский ок. 30 буддийских сочинений. Интересно, что в 165г. ханьский император совершил т.н. совместное (совмещённое) жертвоприношение Лао-Цзы и Будде. В начале IIIв., к концу династии Хань, существовало уже ок. 400 переводов буддийских писаний на китайский.

Следует подчеркнуть благосклонность к буддизму верхов общества в IVв. – в обстановке Смутного времени, внешних вторжений и кризиса традиционной китайской идеологии. Это время популярности доктрины праджняпарамит с её проповедью недальности нирваны и сансары и внутреннего самообнаружения человеком своей подлинной природы. Первоначально китайцами практиковался переходный тип буддизма от Хинаяны к Махаяне с особым вниманием к практике медитации. В дальнейшем возобладала махаянистская традиция и формы.

Примечательно восприятие учения Будды законсервированно-самодостаточным Китаем как одной из форм даосизма или таоизма. Отсюда легенда о путешествии Лао-Цзы на запад в Индию, где он стал – не то учителем-просветителем, не то отцом Гаутамы Будды. Отсюда китаизация буддийских терминов: вместо бодхи (просветление) – дао (путь); вместо нирваны (букв. отсутствие паутины желаний: покой) – увэй (недеяние). При всём том, буддизм в Китае, особенно на севере, всегда развивался под строгим колпаком государства.

Виднейший северный проповедник Vв. – индийский монах Кумараджива. Деятельность основанной им школы ставила целью, в частности, «индианизацию» китайского буддизма, усвоение буквы канона, размежевание буддийского учения с традициями китайской мысли.

В VIв. буддизм в Китае превратился в ведущее религиозно-идеологическое течение. Монастыри, владея крупной земельной собственностью, сосредоточили огромное богатство, небездеятельные монахи занимались (почти как тамплиеры!) банковско-торгово-ростовщическими операциями. Но главным в специфике китайского буддизма было то, что он не вытеснил и не мог вытеснить традиционные местные учения – конфуцианство и даосизм, а составил вместе с ними синкретический комплекс «трёх религий» (саньцзяо), где каждое учение как бы дополняло два

других. Степень и специфика консервации и самобытности древнего (да и нынешнего) Китая не оставляла (и не оставляет) буддизму или какому-либо др. учению, философии, религии иного выбора, кроме как, либо отступить, либо, влившись в сплав местных традиций, обогатить их и раствориться в них. Рано или поздно Китай китаизаторски поглощает любые внешние импульсы, как закрытое океаноподобное озеро, не допуская доминанты никаких инъекций извне. Китай может быть только китайским, не могучи в конечном итоге стать или быть ни буддийским, ни зороастрийским, ни христианским, ни манихейским, ни исламским. Это огромный материковый остров или континент на (в) материке!

В VI/VII вв., при династиях Суй (589 – 618 гг.) и Тан (618 – 907 гг.)¹¹⁰, сформирова-

---

¹¹⁰ Современный началу мусульманской эре по хиджре (622 г.) приход к власти в Поднебесной династии Тан ознаменовался началом качественно нового периода в истории Китая. Вместе с тем, время 42-х китайских поколений по 33 года каждое (ок. 1400 лет) истекает, считая с 618 г., именно сейчас – в XXI в. То-то сегодня с всегда в истории обособленным Китаем, с его ролью в мире происходят столь значительные перемены. То-то сегодняшние китайские верхи, начиная с Мао, впервые в истории держат в поле зрения весь мир. Хотя, если столь стремительно рвущийся вперёд Китай чересчур основательно перейдёт дорогу Западу, наступив последнему на *любимую мозоль* (или на *хвост*), то его может постигнуть судьба поверженной до середины XX в. Японии. Ни у (тысячи лет изоляционистского) Китая, ни у кого-либо, кроме Запада, нет модели вселенского мироустройства (притязавший на всемирность коммунистический эксперимент привёл СССР к краху!). Мы живём ныне в Германско-Англосаксонскую эпоху и в ближайшее время мир будет жить, мир не может не жить по Германско-Англосаксонскому сценарию.

Небезынтересно указать на тот факт, что из трёх доктрин космополитического XX в. (эпоха Михаила – XIX-XXIII вв.) расово-националистическая нацистская доктрина (будучи в эпоху Михаила наиболее противной времени) вполне закономерно проиграла первой; доктрина интернационально-коммунистическая продержалась дольше и пала второй; а наиболее созвучная времени, наиболее отвечающая духу времени глобалистско-космополитическая западная (англосаксонская) доктрина одержала (отстранив германскую составляющую!) победу. Правда, аномалия как в том, что центр мира сместился из Европы, где ему должно находиться, в США, так и в том, что если мнимый советский интернационализм был заквашен на обречённой идеологии, то западный глобализм-космополитизм исходит, увы, отнюдь не столько из зияющей удручающим вакуумом духовности, сколько всецело базируется на финансах и экономике, к-рые могут подпитать духовность, но не могут и никогда не смогут её заменить. Причём сегодня в США забыли знаменательные слова Ф.Рузвельта: «Правительство, к-рым управляют деньги, столь же опасно, как правительство, к-рым управляют бандиты». Засим никогда не забывающий о духовности, черпающий её из древности и притом экономически мощнейший Китай скоро предложит духовно нищающему, предложит обездуховленному Западу бездонную духовность декадентного Востока. И чем ответят на это дети компьютеризованного Запада?..

Им не понять, как детям малым,
Что счастье не влетает в рот.
Я б философский камень дал им, –
Философа не достаёт. (Гёте)

С др. стороны, о сегодняшних плюющихся в сторону западного либерализма незрелых русских и незрелой России, судя по растущей популярности в ней слитого со Стальпиным Сталина и видя не убывающую в народе ностальгию по державному вождю, по твёрдой руке, по крутому хозяину, можно, перефразируя Гёте и помня, увы, несостоявшуюся российскую «диктатуру сердца» М.Лорис-Меликова, сказать так:

Им не понять, как детям малым,
Что вождь – не выход из болот.
Я б *диктатуру сердца* дал им, –
Диктатора не достаёт. (К.З.)

«Христианство в России ещё не проповедано» (К.Леонтьев 1831-91 гг.)

ровались основные школы собственно китайского буддизма: 1) «школа трактатов», посвятившая себя преимущественно философской проблематике; 2) «школа сутр» – доктринальные тексты, приписывавшиеся Будде и считавшиеся высшим выражением буддийской истины; 3) «школа дхьяны» (чань) – практика психотехники, медитации, йоги.

Расцвет буддизма при названных династиях никак не означал ослабления всегда свойственного Китаю бдительного гос. контроля-надзора. И вот в VIIIв. буддизм, перейдя через невидимую грань (дозволенной) влиятельности-популярности, впервые подвергся преследованиям – 755г. Причины: с одной стороны, растущее могущество монастырей; с другой – национально-идеологический взлёт неоконфуцианства. Религия в Китае – есть прежде всего идеология, точнее, религиозно-идеологический синтез на службе у стоящего над обществом всегда державного государства. То-то буддизм, по большому счёту, никогда не годился Китаю и китайцам в качестве гос. идеологии. Государство – не то, да и менталитет – не тот.

Суровые гонения IXв. при танском (династия Тан выводила свой генезис от Лао-Цзы) императоре У-цзуне – 845г. – привели к подрыву самостоятельности сангхи, положили конец прежнему буддийскому влиянию (никому не позволено создавать гос-во в гос-ве!) и обусловили позже или разгром-ропуск, или закат большинства школ. Традиция утратила былую творческую энергию и своё особое место в общественной и культурной жизни. Сангха превратилась в инструмент политики, строго подотчётный чиновникам от инстанции типа Монастырского приказа, Св.Синода или Комитета по делам церкви при Совмине СССР. Светская администрация установила квоты и даже экзамены для желавших принять монашеский постриг, прикрепила монахов к окрестным монастырям, жаловала их за заслуги знаками отличия, наказывала за проступки и т.д. Вместе с тем, религиозный и философский синкретизм прогрессировал.

IXв. н.э. – столетие Св.Грааля – время, когда силы анти- или псевдо-Грааля были чрезвычайно активны. Помимо того, не напоминают ли гонения на орденско-монашеских буддистов в Китае IXв. гонения на тамплиеров во Франции XIVв.? Сравните У-цзуна и Филиппа Красивого (этого, к слову заметить, Александра Янная евроистории).¹¹¹

При утвердившейся в Xв. династии Сун (960 – 1279гг.) случился некоторый подъём китаизированного буддизма неоконфуцианского толка. Терпимым и поощрительным отношением к тантрическому буддизму отмечена эпоха (китаизирующихся монголов) Юань (1279 – 1368гг.). При династии Мин (1368 – 1644г.) поощрялась религиозно-философская смесь – конфуцианизм, таоизм, буддизм. При Цин (1644 – 1911гг.) большой интерес проявлялся к ламаизму. Это время общего глубокого упадка, гремучей мешанины из таоистских, буддийских и локальных практик-культов. Короче, былой уровень до репрессий IXв. уже никогда больше не был достигнут. Так, оказав значительное воздействие на китайскую мысль, верования, менталитет, буддизм в (духовно архаичном) Китае, где, как и в (духовно-архаичной) Индии, тонет-захлёбывается любая пришлая или любая новая философия, учение, религия, был в конце концов ассимилирован национал-китаизмом.¹¹²

---

¹¹¹ Забальзамированное сердце (умершего вскоре после сожжения великого магистра ордена тамплиеров Ж. де Молле) Филиппа IV Красивого (1289-1314гг.) оказалось на удивление маленьких (с кулачок) размеров, т.е. у *Железного короля* не было сердца. Оно хранилось в часовой небольшой церквучки и сгорело от ударившей в неё молнии.

¹¹² См. Приложение 6.

Иначе сложилась судьба преимущественно тхеравадистского в его окончательном виде южного буддизма, к-рый не встретил в ареале своего миссионерского распространения в Индокитае, куда пришёл с Цейлона, ни серьёзного сопротивления, ни достаточно сильной конкуренции со стороны недостаточно устойчивых местных культов и традиций, отчего взял верх над ними, либо вытеснив, либо вобрав их. В объективе Таиланд, Лаос, Камбоджа, Бирма.

Не случайно население Таиланда в XX/XXI вв. буддисты на 92%, Бирмы — на 87%, тогда как население Камбоджи состояло до людооедского режима Пол Пота (1975 — 79гг.) из буддистов на 88%, Лаоса — до народно-демократического поворота второй половины XX в., — на 65%, Вьетнама — куда буддизм попал в основном из Китая, до коммунистического режима, — на 55%.

На Цейлоне, где в III в. миссионировал сын (или брат) Ашоки Махинда (кстати, цейлонские легенды рассказывают о посещении острова самим Буддой), буддизация импульсировала формирование национального самосознания, нашедшего яркое самовыражение, в частности, в островных хрониках, перво-наперво — в «Махавамсе» V в. н.э. (века симметричного веку нирваны Будды).

До буддийского учения в куцах райского о-ва господствовала пёстрая амальгама из индуистических и местных анимистическо-шаманистических культов, буддизмом без труда интегрированных. И не удивительно, что Ланка (сродственно Таиланду, Лаосу, Камбодже, Бирме) предпочла в перспективе менее сложную, менее тонкую Хинаяну, пусть не без примеси элементов Махаяны и даже ваджраянистского тантризма. Причём в условиях нередкого вторжения на остров материковых тамиллов сингалыцы воевали с ними под знамёнами национально-сингалезского буддизма. Т.е. буддизм составил тут, где до буддизма идеология отсутствовала, помимо веры и философского мировоззрения, основу национально-политической идеологии.

По бирманскому преданию, родичи Гаутамы из рода Шакьев правили в Бирме в VI/V вв. до н.э.; или Ашока прислал сюда в III в. до н.э. двух миссионеров — Сона и Уттара — основателей первой тхеравадистской общины. В действительности первые миссионеры прибыли на территорию Бирмы из южной Индии в то время, когда здесь ещё не было бирманцев, мигрировавших в Мьянму (Бирма), предположительно, из Тибета или из восточного Китая не раньше, чем начиная с III? и по VII? вв. н.э. Ранее же (и отчасти позднее) здесь обитали моны — буддисты и приверженцы разных индийских верований. В III — V вв. махаянистские общины существовали в долине р. Иравади — местонахождение гос-ва Пью Шрикштера (III — IX вв.). В другом царстве Аракан преобладали Махаяна и тантризм. В V в., в результате синкретизма с бирманскими культами и смешения монов с бирманцами, образовался специфический бирманский буддизм.

В 841г. племена Мьянма основали город Паган — с XI в. столица объединённой Паганской империи. Временем правления царя Анируда (1044 — 77гг.) датируется утверждение буддизма — обновлённая сингалезская Тхеравада — в качестве гос. религии и новообустройством сангхи с Цейлона. В XIX/XX вв., в период борьбы за независимость против включивших Бирму в состав британской Индии англичан, бирманские буддисты ожидали избавительного пришествия Будды Майтрейи (не больше ли напоминающего в данной интерпретации, хоть и без священной войны, исламского Махди?). Во второй половине XX в. в обретшей независимость Бирме делались попытки как-нибудь сомкнуть бирманский буддизм с марксизмом. В современной Мьянме 25 тыс. монастырей и храмов, ок. 250 тыс. членов сангхи.

Таиландская традиция говорит о миссионерах в пору Ашоки. При всех случаях, буддийские общины появились в населённом монами Таиланде задолго до его

заселения (VIII в.) выходцами из южного Китая — тайцами. Ок. 600 г. н.э. Таиланд подвергся завоевательному вторжению камбоджийских кхмеров. Кхмерские цари массово использовали мигрантов таи как наёмников, предоставляя им земли в долинах р. Менам. Сами тайцы делились на 4 группы: сиамцы, тан-юань, лао и шань. С ок. 700 г. они принимали буддизм смешанного толка (Махаяна, Тхеравада, суматранско-яванская Сарвастиада).

XIII в. — конец господства кхмеров. Возникновение тайских государств. Первое из них — Суккотай — XIII/XIV вв. Победа сингалезской традиции Тхеравады. Гос-во Суккотай стало одним из крупнейших религиозных центров Юго-Восточной Азии. Его культура синтезировала тхеравадистскую концепцию, монскую иконографию, кхмерское искусство, зодчество и переложение эпоса «Рамаяна». 1350 г. — гос-во Аютия (Шам), где с XV в. господствовал культ Дэва-раджи (бога-царя) — индо-буддийское культовое детище брахманизма, шиваизма, вишнуизма и тантризма, сложившееся в Камбодже.

В 1767 г. Аютию захватили бирманцы, а после их изгнания в стране утвердилась бангкокская династия Чакри (с 1782 г.). При ней Тхеравада получила статус гос. религии. Заметим, что ни бирманцы, ни тайцы, исповедующие в подавляющем большинстве буддизм, не были автохтонами в странах, где буддизм к моменту их прихода уже существовал.

Камбоджа. Основная часть населения — кхмеры — носители камбоджийской истории и культуры. Согласно преданию, их соприкосновение с буддизмом случилось ещё при Ашоке. Первое древнекхмерское гос-во Бапном находилось под воздействием индийской культуры. Ок. 400 г. — распространение брахманизма; брахманское царство на нижнем Меконге. Наличие со II-го махаянистских, с III в. н.э. хинаянистских общин. Синкретизм. Культы буддийских бодисаттв и индийских божеств.

VII в. — с упадком Бапнома усиление гос-ва Челна с центром на территории современного Лаоса. Становление в VII в. (импульс 666 г.!) культа крайне воинственного божества Харихара: единство Вишну и Шивы, развившееся в Ангкорской (Ангкор — столица Камбоджи в 802 — 1431 гг.) империи — IX — XIV вв. — в интолерантный культ Дэва-раджи. Культовый приоритет беспощадного Шивы над Вишну. Центр — храм Шивы в сердце царской резиденции. Царь — дэв-раджа — почитался местными махаянистами как один из великих бодисаттв. В дальнейшем цари — либо шиваиты, либо буддисты, причём шиваитские венценосцы притесняли буддистов, а буддийские — шиваитов. XII — XIV вв. — победа возведённой в ранг гос. религии Тхеравады. Перевод священных текстов с санскрита на пали. XV в. — принятие/перенятие цейлонской ортодоксии.

До Пол Пота в стране было 3 тыс. монастырей и храмов, ок. 55 тыс. членов сангхи. Красные кхмеры свирепо преследовали буддистов, разгромили сангху, опустошили монастыри. Спасти удалось очень немногим. С 1975 по 1979 г. (в 1976 г. ближайший соратник коммуниста-маоиста Пол Пота красный кхмер № 2 Иенг Сари был среди гостей от братских партий на XXV съезде КПСС) население Демократической Кампучии (название полпотовского горе-государства) сократилось с, как известно, 8-и до 5-и млн. человек. Т.е., повторим, режим (т.н. деурбанизатора) Пол Пота, к-рый считал, что 7 из 8-и млн. населения суть враги народа (плюс — агенты международного империализма) и что для построения вождя деревенского коммунизма нужен всего 1 (очищенный в горниле революции) миллион, — это превзошедший как большевиков, так и Мао патологический апогей кровавого коммунистического экспериментаторства в XX в.¹¹³

¹¹³ Свергнутый в 1979 г. вьетнамскими интервентами, прячась долгие годы в джунглях, учившийся некогда во Франции (как раз в пору блудливого кокетничанья с коммунизмом

Так, в Камбодже с её специфическим отягощённым больной харихарской наследственностью дэва-царя буддизмом дело обернулось иначе, нежели в Тибете или в Монголии. Умиротворительный импульс оказался чересчур слабым. Камбоджийский буддизм ментально отступил перед марксизмом-ленинизмом-сталинизмом-маоизмом-полпотизмом и не сумел предотвратить национальную катастрофу — чудовищный (само)геноцид.

В остальном удостоверьтесь, страны и народы менее древние, с менее состоявшимися, с менее устоявшимися традицией, культурой, государственностью усвоили именно много менее сложную тхеравадистскую традицию и приняли-освоили превращённый ими в национальную идеологию гос. буддизм. Им нечего было противопоставить буддийской религии, философии, духовности, в отличие от незапамятного Китая с его национально-континентально-ойкуменическим китаизмом или в отличие от незапамятной Индии с её вышедшим из ведизма и брахманизма национально-континентально-ойкуменическим индуизмом.¹¹⁴

Пикассо, Сартра, Камю и др.) китаец по происхождению (член ком. партии Франции) Пол Пот (одно из его т.н. настоящих имён — Салот Сар), однажды, давая интервью левому западному журналисту, на вопрос о загубленных им жизнях ответил двумя вопросами: «Какая классовая борьба обходится без жертв, товарищ? Но есть ли у тебя доказательство хоть одного убийства, совершённого мною?»

¹¹⁴ Следует выделить яркую самобытность стоящего особняком японского буддизма. Учение Будды попало в страну Восходящего солнца в VI в. н.э. из страны Утренней свежести — Кореи, к-рая, в свою очередь, познакомилась с буддизмом — гос-во Когуре — в IV в. из Китая. На VI в. в Японии господствовали анимистические и природные практики. Они понемногу складывались в мифологическое и культовое единство, составившее основу синтоизма (одухотворение природы и культ умерших предков) с его многочисленными богами (ками) и особостатуированной богиней Солнца — Амаэрасу. По японскому преданию, император — микадо — Сын Солнца, причём Япония уже 2600 лет — с VII/VIII вв. до н.э. — не знает смены императорской династии. Интенсивные контакты с Китаем в VI/VII вв. н.э. усилили буддийское влияние. Развивались также исконно индийские школы — «шесть школ Нары» (Нара в 710-94 гг. столица Японии), — пробовавшие состыковать буддийское учение с синтоистскими мифами и практиками, что продолжалось до XII в. Однако самой влиятельной школой страны стал в XII/XIII вв. дзэн-буддизм (дзэн — от санскр. дхьяна или кит. чань — медитация; самоуглубление). Эта школа сложилась в VI/VII вв. в Китае под влиянием даосизма, будучи основана индийским проповедником Бодхихармой (нач. VI в.). Последующие патриархи — китайцы. Период расцвета дзэн-буддизма в Китае — IX в. (до танских репрессий), а в продвинувшейся на этом пути дальше китайцев Японии (к-рая очень многое позаимствовала у куда более древнего Китая) — до XV/XVI вв.

Согласно дзэн-буддистам, только при помощи медитации можно постичь свою изначальную природу, к-рая есть не что иное как «сущность будды» (буссё), достичь пробуждения (сатори) и после этого постичь истинную природу вещей. Дзэн-буддизм не признаёт существования вселенского Будды, видя его наличие в каждом индивиде, к-рый тождествен Абсолюту и является вмесгилищем неограниченных возможностей. Между субъектом и объектом, нирваной и сансарой, жизнью и смертью, знанием и невежеством нет никакой разницы. «Пробуждённое» сознание приравнивается к «безмыслию» (муэн), а мир предстаёт для него недвойственным (фуни). Одновременно подчёркивается активное отношение к миру, необходимость реализации в нём творческой энергии, отвергается крайний аскетизм, указывается на необходимость направления человеческих желаний в духовные сферы. Сокровенные истины передаются не через трактаты, но «от сердца к сердцу», от учителя к ученику. В Японии существовало более 50-и ветвей дзэн-буддизма. Два основных направления Риндзай-сю и Сото-сю получили распространение благодаря усилиям, соответственно, Эйсаю (1141-1215 гг.) и Догэна (1200-53 гг.). Сёгунская власть и самурайское военное сословие эпохи Муромати (1333-1568 гг.) использовали взятый ими на вооружение опрошённый дзэн-буддизм (часто предпочитая его предельно эстетизированной национальной культуре) в качестве гос. идеологии. В XIV/XV вв. дзэнские монахи нередко выступали влиятельными советниками и наставниками при сёгунах и императорском окружении.

Термином «индуизм» обычно обозначают совокупность индийских религий, признающих авторитет Вед и кастовую структуру общества. Этот термин появился не ранее VIII в. н.э., после прихода к индийским границам с арабскими завоевателями (горевшего жадной обращению «неверных») ислама, для обобщительного обозначения верований Индии (вишнуизма, шиваизма, шактизма, кришнаизма и т.д.). Но его вполне можно как расширить до характеристики мировоззрения или философии, так и экстраполировать на более ранние времена или употреблять сродни предложенному нами многоохватному термину «китаизм».

Складываясь на севере обширного субконтинента по горячим следам Гаутамы, индийский буддизм, отвергнув кастовость, не отвергал, а пытался, по возможности, творчески ассимилировать прочие духовные и культурные традиции древней Индии, не подозревая при этом, что будет в перспективе поглощён индуизмом. О принявших новое учение, о проявивших к нему покровительственный интерес индийских венченосцах, начиная с современников Шакьямуни, см. выше.

I-й буддийский собор собрался в год нирваны-успения Учителя, с ведома и одобрения магадхских властей, в 480г. в Раджагрихе; II-й – 100 лет спустя – ок. 380г. – в Вайшали (Бихар); III-й – ок. 250 – 45гг. – в Паталипутре, при Ашоке; IV-й – ок. 100г. н.э. – в столице Кушанского царства Пурушавуре (Пешавар), при Канишке.¹¹⁵

Основанный Просветлённым монашеский орден, нуждавшийся в поддержке светских последователей, действовал как посредник в делах спасительной проповеди учения, нравственной и медитационной практик. Сангха стояла в авангарде быстрого миссионерского распространения буддизма, охватившего в III в. большую часть Индии под эгидой огосударствившего его правоверного упасаки – Ашоки. Затем произошёл раскол учения на 18 школ. От старейших из них до современности дожила Тхеравада; в IV в. до н.э. (до)сформировалась Махаяна; в IV в. н.э. – Тантризм

Позднее, в эпоху сёгунатского клана (мажордомов) Токугава (1603-1868гг.), японские верхи тяготели к конфуцианству, тогда как дзэн-буддийское направление понемногу переосмысливалось в сторону прагматизма и синтоизма. После революции 1868г., при избавившемся от обременительной опеки сёгунов императорском режиме микадо, синтоизм стал гос. религией. Репрессии против (в т.ч.) разных буддистов достигли пика в 1871 и были прекращены в 1875гг. (Интересно, что в те же годы Бисмарк начал и прекратил свой Kulturkampf против католиков, придя со временем не только к выводу о необходимости для Германии прочного мира с Россией, но и к мысли о необходимости вечного мира с папой.) На сегодняшний день свыше 50% японцев, к-рым, несмотря на всю их послевоенно-западную витрину государственно-общественного устройства присущ безоговорочный восточный приоритет коллективного над личным, приверженцы весьма своеобразного японско-синтоистского буддизма.

Японская мудрость учит: «Только слепой не боится наступить на змею». И всё-таки Япония коварно, без объявления войны, атаковала 7.12.1941г. (день, когда Америка повзрослела и поседела) Тихоокеанский флот США в Пёрл-Харборе, на эту змею (тем более, что Рузвельт ждал инцидента) очень опрометчиво наступила. В тот день, в результате внезапного налёта японских самолётов двумя эшелонами, были потоплены 4 американских линкора и ряд вспомогательных судов, получили серьёзные повреждения 4 линкора, 3 крейсера и 1 эсминец, на аэродромах и в воздухе было уничтожено 188 самолётов. Потери личного состава среди американцев – ок. 3500 чел. (Для сравнения: число жертв тер. акта 11.09.2001г. – ок. 3000 человек). По итогам своей пиратской атаки, японский флот пользовался свободой рук на Тихом океане до 1943г. Но Запад тоже умеет мстить. И Хиросима с Нагасаки стали в 1945г. неадекватным ответом (заполучившей с атомной бомбой, по словам Трумэна, «хорошую дубину против этих русских парней») Америки именно на Пёрл-Харбор.

¹¹⁵ V-й собор состоялся аж в 1871г. в Бирме – в Мандалае, по инициативе бирманского царя Миндона (1853-78гг.); VI-й – тхеравадистский – 1954-56гг. – в искусственной пещере Масапанангуха близ Рангуна (Бирма).

(Ваджраяна). Естественно, все основные буддийские течения-направления возникли на земле матери-Индии (в последующем безвозвратно уйдя из неё).

О принятии буддизма завоевателем севера страны греко-бактрийским царём Менандром (Милинда) где-то в интервале 150 – 100гг. мы уже упоминали. Время правления последнего бактрийского царя (как, впрочем, вся хронология этих покрытых завесой тумана венценосцев) Гермея Сотера в приграничном к Индии Кабулистане – весьма спорно. Колебания (от начала и до конца его правления) лежат в пределах 75г. до н.э. – 20гг. н.э. Т.е. самое позднее в 20-е гг. IV в. н.э. Кабулистаном владели положившие конец при-индийским и северо-индийским остаткам-обломкам Греко-Бактрии кушаны.

Напомним, их предки – (тохарские) кочевники юэчжи с просторов Джунгарии и Ордоса, попали на северо-восток Бактрии во II в. до н.э., не устояв перед натиском гуннов. В новых для себя бактрийских широтах и условиях они разделились на 5 княжеств-домов. Среди них, согласно китайским хронистам, – дом Гуйшуань (Кушань).

В IV в. до н.э. или, если акцептировать, вероятно, более приемлемую «позднюю» хронологию, в I/IV вв. все 5 домов прибрал к рукам, завершив это объединение (предположительно) ок. 15г. н.э., кушанский правитель Каджула Кадфиз. Он-то и добил всё время сжимавшуюся в размерах Греко-Бактрию, одно время даже чеканя монеты совместно с владельцем маленького территориального удела Гермеем Сотером. Кадфизу I наследовал ок. 45г.? Кадфиз II (Вима Кадфиз), к-рого сменил ок. 78г.? Канишка (между 78 и 140гг.; или ок. 80 – ок. 145гг.). При Кадфизе II Кушанское царство завладело Пенджабом и частью долины Ганга. Владения Канишки¹¹⁶ с резиденцией в кашмирском Пурушапуре включали Афганистан, Пакистан, часть Средней Азии и северо-запад Индии, при наибольшем расширении во II в. н.э., м.б., даже порядком южнее Инда, вдоль северного берега р. Нармада и до Бенаресана-Ганге. В IV в. н.э. кушанами были сокрушены или потеснены индо-парфянские и индо-скифские царства между Индией и Ираном.

Обращённый махаянистами Канишка придал буддизму статус гос. религии, подобно Ашоке, всячески способствовал распространению буддийского учения, превратил свою столицу Пурушапур в блистательный центр буддизма. На созванном здесь IV-м буддийском соборе имели место санскритизация и кодификация канона. Наряду с тем, ок. 100г. н.э. стартовало брахманистское влияние на буддизм.

Интересно следующее. Поначалу при Канишке чеканились монеты, снабжённые (по преемству от Греко-Бактрии) греческими легендами с изображением Гелиоса и Селены, тогда как на позднейших монетах изображены греческие и ирано-индийские боги при легендах, писанных греческими буквами на языках фарси или пехлеви (язык парфян). Далее, монеты содержат изображение Будды и греческие надписи. Надо сказать, что в исповедуемом и опекаемом Канишкой махаянистском буддизме причудливо переплелись индийские, зороастрийские, греческие, плюс гностические и раннехристианские элементы-мотивы.¹¹⁷ Его преемники во II в. н.э. – Васишка, Хувишка¹¹⁸ и Васудева (+ ок. 180г.). При Канишке II и Васудеве II (II/III вв.) от

---

¹¹⁶ В 99г. Канишка снарядил посольство к Траяну в Рим (Дион 9,58), возможно, в поисках союзника против парфян. При всех случаях, после короткой аннексии Траяном Армении и Междуречья в 114-16гг., Римская империя подошла достаточно близко к кушанским границам, а при сдавшем в 117г. траяновские завоевания Адриане снова от них отдалилась.

¹¹⁷ Пример благотворной индианизации и иранизации перешедших к оседлости пришлых кочевников.

¹¹⁸ Симметричный Менандру (Милинде) Хувишка владел ок. или до середины II в. н.э. как минимум Кабулом, Кашмиром, землями вдоль Инда и (кришнаитской) Матхурой. На его монетах экзотический эклектизм греческих, иранских и индийских богов, но нет, несмотря на покровительство буддизму, фигуры Будды.

былого процветания не осталось и следа. Поражения и позже смертельный удар царству кушанов нанесли в III/IV вв. н.э. персидские Сасаниды, чем воспользовались возвысившиеся в III/IV вв. индийские Гупты.

Таким образом, своего пика индийский буддизм достиг в годы царствования Ашоки — III в. до н.э. — и нескольких кушанских царей в период I/II вв. н.э. Цари Гупты были вишнуистами и шиваистами. Можно ещё отметить поддержку буддизма современниками и южными соседями кушан Ставаханами (= Андхра) Декана (завоеватели Магадхи): IV в. до н.э. — III в. н.э. Впоследствии известен махаянизм североиндийского царя Харши (606 — 48 гг.) и отдельных правителей династии Пала в Бихаре и Бенгалии (750 — 1161 гг.). Однако в целом с III/IV и особенно с VIII вв. буддийская религия и буддийское учение переживали на индийских просторах необратимый усиливающийся упадок, постепенно вытесняясь в юго-восточную Азию. К XV в. буддизм сохранился в основном в Кашмире, Бихаре и Бенгалии. В XIII в. фактически перестал в Индии существовать, хотя отдельные группы буддистов дотянули до XVI в.

Это вытеснение одной из трёх мировых религий с исторической родины иногда называют, разводя руками, необъяснимым или приводят разные подвопросно-предположительные причины/доводы/аргументы: рост теистических движений бхакти в индуизме с V в. н.э.; реставрация брахманизма в VIII в.; прекращение гос. патроната; экспансия ислама — от вторжения в VIII в. арабов¹¹⁹ до разрушительных вторжений тюрков с XI и монголов с XIII вв.

Но арабы в VIII в. завоевали лишь Синд на нижнем Инде, к-рый вследствие этого завоевания обособился от остальной страны, что не очень на неё повлияло. Другое дело — реставрация-ренессанс брахманизма, причём не в первую очередь по причине противодействия исламу, ибо ислам, родившись в VII в., добрался до границ Индии, как сказано, в VIII вв., а реально начал конфронтировать с многоветвным индуизмом только в XI в., с началом разорительных войн тюрков, между тем как ренессанс брахманизма начался столетиями раньше — в IV/V вв.

Дело в том, что и буддизм, и джайнизм, и госализм, и т.д. оказались чем-то вроде вулканических островов-новообразований в индийско-индуистском океане. Выброшенные извержениями, в пору духовного кризиса и поиска новых путей-дорог, наружу — на океанскую поверхность, они просуществовали определённое время, в разной степени распространились и на вербовали приверженцев, будучи затем поглощены древнейшим океаном индуизма, слившись с ним или сделавшись максимум *островками-архипелагами* в его необъятных субконтинентальных объятиях, т.е. не превратившись в альтернативные индийские *материки*. Индуистский океан в пределах материково-индийского *гетто* вобрал их в себя и растворил в себе, так же, как китайский океан, китаизм, китайское *гетто* поглотили все новоявления (будь то местные или пришлые) в Китае.

Правда, существенная разница в том, что Китай всегда озабочен прежде всего идеей государственности, идеологии, общества, историей, а не метаисторией, в то время как для (государственно апатичной) Индии первична именно метаистория, первично запредельное, надземное, циклическое, а не хронологическое. В архаичной Индии, в отличие от архаичного Китая, чересчур ослаблено восприятие-переживание хроновремени. Если Индия дышит консервативным *Пространством* вне *Времени*, то Китай живёт (по своему китайскому времени) *Временем* в законсервированном *Пространстве*. Если индуизм — это, перво-наперво, религия, то китаизм — это, перво-наперво, идеология. В Индии, не в пример Китаю, нет культа гос-

---

¹¹⁹ Примечателен факт вторжения арабов в Индию в 712 г., при Омейядах, на следующий год после их вторжения в 711 г. в Испанию.

ва и государственности, она – догосударственна. В Китае гос-во превыше всего (Deutschland über alles), оно само – верховный бог, оно выше богов и духов, уж не говоря о людях и, тем паче, о человеке. Для Индии же актуален именно ищущий спасительного ухода в сферах божественных, стремящийся ввысь, бегущий от мира, обращённый не вперёд, но назад человек. У Китая нет истинной опорно-стартовой хроноточки с измерениями *до* и *после* во Времени; у Индии нет истинного Бога в Пространстве. И то, и другое, вернее, одно в другом, есть только во принесшем на Землю Чистое Время Христе и в Христианстве!

Взойдя на заре эпохи Души рассудочной (748/47гг. до н.э. – 1413г. н.э.), буддизм явился по сути религией (эпохи) Души ощущающей (2908/07 – 748/47гг.) и силится удержать Душу ощущающую, апеллируя именно к ней в эпоху Души рассудочной.

Самое время вспомнить про невысказанный призыв ещё не пережившего пост-нирваническую христианизацию Будды: «Назад к Кришне – к Тому, Кто больше меня!» (В буддизме Я и Отец – не есть одно!) Вот откуда, вот с какого пункта, вот под каким углом зрения необходимо взглянуть на историю и конечное исчезновение буддизма в Индии. Церковно-мировоззренческий Будда не случайно сделался позднее 9-й аватарой Вишну, вовлечённый-интегрированный тем самым в брахманизм-индуизм, став составным компонентом породившего его некогда макро-индуизма, вернувшись в его материнское лоно. Т.е. индийский буддизм растворился или захлебнулся в (наследовавшем ведизму и ведическому брахманизму) индуизме, наиболее значительное направление к-рого – вишнуизм, наиболее влиятельное проявление к-рого – кришнаизм.

Сегодня в миллиардной Индии 82% населения индуисты, 11,3% – мусульмане, 2,4% – христиане, 1,9% – сикхи, 0,7% – буддисты, 0,48% – джайнисты...¹²⁰

«И теперь не верьте всему, что я сказал, невзирая на то, что это сказал Будда, но проверяйте всё на собственном опыте. Будьте сами себе путеводным светом» (пред-последние слова Будды).

---

¹²⁰ Не менее драматично, чем в Индии, повернулось колесо судьбы для буддизма в Непале – в стране, где родился (Лумбини), откуда происходил (Капилаваттху) Гаутама. Впрочем, древний Непал регионально принадлежал (как и нынешние Пакистан, Бутан, Бангладеш) субконтинентальной Индии, отпочковавшись от неё не ранее IV/Vвв. н.э. Непальская долина часто упоминается в буддийских писаниях; в Непале находятся св. места паломничества буддистов и знаменитая колонна Ашоки. Время сосуществовательного расцвета буддизма и индуизма выпало здесь на II-VIII вв., при (индийской по происхождению) династии Личчхава. Из Непала, в силу его георасположения между Тибетом и Индией, осуществлялось взаимодействие двух культур; через Непал буддизм проник из Индии в Гималаи, Тибет и Китай.

700-1200гг. – период непальской раздробленности на множество мелких княжеств. В VIII/IX вв. имела место насильственная конверсия-индуизация большинства местного населения. Позже буддизм экзистировал, продолжая убывать и всё более смыкаясь с индуизмом, в сильно индуизированной форме (небуддийские животные жертвоприношения, отсутствие монастырей, идеала монашества). После окончательного заката буддизма в Индии, слабые буддийские импульсы докатывались в Непал из Тибета. Никакого непальского канона не существует. Некоторые буддисты используют священные тексты на санскрите: 9 из них ими особо почитаются. Из 18-млн. населения Непала буддистов всего 7%, что, конечно, поболее, нежели в Индии, но, тем не менее...

Непал – это, можно сказать, своего рода буддийская Галилея, тогда как субконтинент Индия, в сравнительной проекции на раннее христианство, это (пожалуй) – Сирия, Палестина, М.Азия и Египет вместе взятые.

(К слову, при проекции Св.Земли на современный Южный Кавказ, Армения – это суровая лобная Иудея, Азербайджан – промежуточная Самария, а Грузия – зелёная Галилея.)

Иисус / ессеи / Иоанн

Возвращаемся в Палестину. Итак, в 26г. н.э. (спустя 550 лет от Просветления Гаутамы) Иисус из Назарета, тесно контактируя с членами устроенной сродни буддийской сангхе ессейской общины, имел, как говорит Штайнер, сверхчувственную беседу с Буддой, к-рая, по слову Штайнера, постепенно приводила его к выводу, сформулированному им в дальнейшем в (непосредственно предшествовавшей дороге к Иоанну на Иордан) беседе с матерью: «Все люди ведь не могут стать ессеями. Как всё же был прав Гилель в своих словах: «Не отделяйся от общины людей, но живи и действуй в ней. Неси свою любовь своим ближним. Ибо, если я один, что я тогда?» Но так поступают ессеи: они отделяются от людей, удаляясь к себе своим образом жизни, оставляя несчастье всем остальным людям...» («Пятое Ев.», л.5 от 6.10.1913г., с.89; S.78)

Визионерское общение с Буддой было *первым* из, по Штайнеру, трёх значительных переживаний, трёх значительных событий в жизни Иисуса в период его сопричастности, в пору его приобщения к ессейству (24 – 29гг.). Именно это переживание предварило последующее, по мере углубления в ессейскую мудрость и практики, *третье*, случившееся не ранее 28г. Иисусово потрясение, при сверхчувственном восприятии его сенсительной душой бегущих от наглухо закрытых ворот монастыря ессеев духов зла – Люцифера (дьявол) и Аримана (сатана), к-рые бежали к людям в мир, поскольку были лишены своей доли среди обособившихся, среди отделившихся от людей и мира «чистых» ессеев. Но перед тем случилось ещё *второе*, датируемое, по всей вероятности, 27г. н.э., переживание Иисуса от его встречи у ессеев, в Иудейской пустыне, близ Мёртвого моря, с Иоанном Предтечей.

«Другим переживанием Иисуса из Назарета было его знакомство с одним, тоже молодым, почти одного с ним возраста человеком, к-рый близко подошёл, хотя, конечно, и совсем другим образом, чем Иисус из Назарета, к ордену ессеев, но к-рый, тем не менее, не стал вполне есеем. Это был живущий в общине ессеев, я бы сказал, как брат-мирянин Иоанн Креститель. Внешне походя на ессеев (нося, как и они, зимой одежду из верблюжьей шерсти), он так и не смог полностью заменить для себя учение иудейства учением ессеев. Но так как учение ессеев, вся жизнь ессеев производили на него большое впечатление, то он жил как брат-мирянин жизнью ессеев, принимая от них импульсы и постепенно инспирацию, и мало-помалу пришёл к тому, что рассказано об Иоанне Крестителе в Евангелиях. Иисус из Назарета и Иоанн Креститель много беседовали между собой. И однажды – я знаю, что значит так просто рассказывать об этих вещах, но ничто не может меня удержать от этого, потому что, несмотря на всё, я знаю, что об этом должно быть рассказано, – однажды случилось, что во время его беседы с Иоанном Крестителем перед Иисусом из Назарета вместо словно исчезнувшей физической телесности Крестителя предстало видение Илии. Это было его второе важное душевное переживание в общине ордена ессеев» («Пятое Ев.», л.4 от 5.10.1913г., с.75/76; S.69/70).

Повторим, ниже Штайнер (л.1 от 8.12.1913г.) говорит о том, что Иисус у ессеев мимолётно (flüchtig) познакомился с Иоанном и что оба они вхожие в общину весьма доверительно относившихся к ним ессеев, тем не менее, не были и не стали собственно ессеями: «...Иисус из Назарета, как и Иоанн, с к-рым он ненадолго свёл знакомство у ессеев, не сделался есеем; но благодаря тем колоссальным богатствам, к-рые скрывала его душа, в ордене к нему относились с величайшей доверительностью. С ним обсуждали многое из того, что вообще-то было достоянием исключительно членов высокой степени посвящения. Так он узнал, как они вновь устремлялись к высотам, с к-рых прежде спустились люди. И нередко ему казалось, что он мог бы сказать самому себе: «Да, среди нас есть люди, к-рые вновь восходят к тому, что

некогда в пра-времена открывалось человечеству, но чего человечество в целом сегодня не понимает» (с.291/92; S.253/54).

В лекции от 17.12.1913г. сказано: «В этом (ессейском) кругу Иисус из Назарета познакомился с Иоанном Крестителем, но оба они не были в собственном смысле слова ессеями. На это прямо указывает соответствующая область Хроники Акаша» (с.339; S.294).

Как мы знаем, Иисус и Иоанн приходились друг другу родственниками, ибо Елисавета — мать Иоанна, и Анна — мать Марии, вернее, мать сестёр — Марии Старшей, от к-рой родился Иисус Соломонид, и Марии Младшей, от к-рой родился Иисус Нафанид, были родными сёстрами. Т.е. Иисус из Назарета был племянником Иоанна — двоюродного брата его родной и приёмной матерей, соответственно, Марии Галилеянки и Марии Вифлеемянки. Не зная об этом родственники Иисус и Иоанн (у Штайнера нет ни слова об их родстве), разумеется, не могли, однако они вполне могли впервые встретиться именно у ессеев, на третьем десятке лет жизни каждый, так как Иоанн, после бегства Елисаветы в пустыню, где их приняла расступившаяся гора Господня (горные пещеры окрест Мёртвого моря?), «возрастал и укреплялся духом и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1,80).

Следовательно, он не покидал пустыню до начала своей публично-проповеднической деятельности «в 15-м году правления Тиверия кесаря» (Лк. 3,1) осенью 28г. н.э., между тем как Елисавета умерла, согласно апокрифам, во время, когда её сыну было ок. 5-7-и лет, в связи с чем кто-то другой/другие принял/приняли на себя заботу о ребёнке в пустынях.

А, впрочем, освежим коротко в памяти то, о чём мы подробно рассказали в «Р.л.» (1001-10). Ок. 63/64-летний Иоаннов отец, священник из 8-й Авиевой чреды именем Захария, погиб при загадочных обстоятельствах, будучи убит между жертвенником и храмом, в дни несения в порядке своей чреды службы в храме, 5.09.1г. н.э. Искомое ими младенца Иоанна убийцы не достигли. Происходившая из рода Ааронова (из 9-й чреды Иешуа) жена Захарии Елисавета успела укрыться с дитём на руках в горах-пустынях Нагорной страны Иудейской, где какие-то ессеи (не иешуиты ли?) приютили беглецов — мать в летах преклонных с ребёнком на третьем отроду месяце — у себя. Это произошло сентябрьской осенью 1г. н.э., т.е. до Рождества 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида.

Уже из обетования Ангела Гавриила к священнику Захарии (октябрь 1г. до н.э.) о том, что предсказанный ему сын «будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера; и Духа Святого исполнится от чрева матери своей» (Лк. 1,15), следует предстоящее посвящение родительской четой предстоящего ей младенца Господу и предстоящий этому младенцу назиреат.

Согласно «Житию Иоанна» от александрийца Серапиона (IVв.), кончина Елисаветы последовала спустя 5 лет от её бегства с сыном Иоанном в пустыню (Р.л. 1010-12). Правда, если следовать за не ведающим про рождественский дуализм и уверенным в Иоанновом рождении за 6 месяцев до Рождества Иисуса Соломонида Серапионом, Иоанну на момент смерти матери (14) аж 7,5 лет. Если же принять за верное 5-летний срок от бегства в горы-пустыню, отставив Серапионову возрастную сумманду, то кончина Елисаветы придётся на бг. н.э., т.е. на время пятилетия её сына Иоанна.

Под днём 8 тота коптский «Synaxarium» уверяет, что Иоанн пребыл с матерью Елисаветой 6 лет в горах, а после её смерти обретался в пустынях. Августин говорит о нахождении Иоанна в пустынях с 7-летнего возраста.

Примечательна дифференциация. Иоанново пребывание *в горах* с матерью при жизни Елисаветы и *в пустынях* после её смерти. Т.е. со смертью матери обстоятельства-условия его жизни в пределах (в ареале) Иудейской пустыни изменились. Необходимо ещё раз оговорить, что и серапионовский и др. апокрифы неправо-

мерно увязывают убийство Захарии и исчезновение спасавшей своего сына Елисаветы с избиванием младенцев и бегством в Египет вифлеемского семейства, т.е. присовокупляют покушение на Иоанна к покушению Ирода на Мессию, ошибочно сводя два мессианско-рождественских Таинства в одно. На самом деле Захария был убит, когда вифлеемское семейство с родившимся 6.01.1г. до н.э. Иисусом Соломонидом (Поклонение волхвов – 6.01.1г. н.э.) уже 8-й месяц находилось в Египте, тогда как Иисус Нафанид в то время ещё не родился.

Посему, при реконструкции этих связанных с Елисаветой и Иоанном, с их последующей судьбой событий нужна, в свете свидетельств апокрифов, хронокорректур. И, тем не менее, совершенно верно то, что первые 5 (или 6/7) лет своей жизни Иоанн провёл сокрытый горой Господней и (какими-то) ессеями под их опекой-покровительством вместе с матерью. Далее, сообразно одному из славянских апокрифов, с 5-летнего возраста (опять 5 лет!), попечение об осиротевшем ребёнке-пустыннике принял, простерши над ним охранительную длань, Архангел Уриил/Уриэль (*Свет/Огонь – есть Бог*). В иудейской и христианской традиции Уриил (8-й «непланетарный» Архангел) – один из 4-х верховных Ангелов; один из 6/7-и князей Ангельских; предводитель небесных светил; передатчик божественных откровений. Он же – Ангел возмездия и покаяния. Он же – огонь неопалимой купины...

Засим с 5-и или 7-летнего возраста началась назиретская подготовка сирого Иоанна для грядущего явления его Израилю с проповедническо-пророческо-крещенской миссией (Предтечи) в возрасте за 27 лет, на 28-м году жизни.

* * *

Пройдя ессеиско-ученическую школу в детстве-отрочестве, Иоанн, вероятно, с отрочества или с ранней юности (продолжая посещать монастырские обиталища ессеев, где и произошло его знакомство с Иисусом), обретался в пустынях один. Преисполненный строгого покаяния длинноволосый и бородатый отшельник носил в 20-е гг. Ив. н.э. кожаный пояс на чреслах, пользовал одежду из верблюжьего волоса, питался акридами и диким мёдом (Мф.3,4; Мк.1,6).

Под акридами разные библейские словари и толковники понимают саранчу. В Кн. Левит названы 4 различные съедобные породы акрид – саранчи: «Сих ешьте из них: саранчу с её породю, солам с её породю, соргол с её породю, и хагаб с её породю» (11,22). Названные 4 вида принадлежали, согласно Торе, к чистым насекомым и могли употребляться в пищу. Употреблялись они в основном бедняками. В странах Бл. Востока или Африки саранча используется в пищу обычным порядком и сегодня, причём как бедняками, особенно в случае неурожайного голода, так и в качестве лакомства-деликатеса. Её жарят на углях, сушат в печах или варят и едят с солью. На восточных базарах продаются целые корзины сушёной саранчи. Из высушенной и перемолотой на муку саранчи даже пекут хлеб.

Назирей и отшельник Иоанн был, несомненно, вегетарианцем, сходно орденско-общинным ессеям (или буддийским монахам). Но противоречия тут нет, поскольку саранча не считалась у иудеев мясной пищей. Это выводится из того, что её разрешалось варить в молоке, между тем как в отношении мяса подобный запрет наличествовал (Исх.23,19; 34,26; Втор.14,21). В Талмуде чётко прописано: «Не вари никакого мяса в молоке, за исключением рыбы и саранчи. Не подавай к столу мясо вместе с сыром, исключая рыбу и саранчу. Давший обет не есть мясную пищу, может есть рыбу и саранчу» (Хуллин 8,1).¹²¹ Т.е. саранча приравнивается к рыбе, к-

---

¹²¹ См. H.Strack, P.Billerbeck «Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch», «Ev. nach Matth.», S.99, München-1922.

рая, как известно, большинству вегетарианцев не противопоказана.¹²²

И всё-таки довольно трудно представить погружённого в медитацию покаянного пустынноика-отшельника Иоанна питающимся, извините, кузнечиками (поядающим кузнечиков). Не понимает ли евангельский текст под акридами какую-то растительную пищу? Так считали и читали в своём Евангелии иудео-христиане эбиониты (Епифаний «Против ересей» 30,13). Согласно одному из вариантов сирийской «Сокровищницы», Иоанн питался кореньями и диким мёдом. Аналогично ранние сиромонофизиты видели в акридах различные растения и корни. «Диатессарон» Тацциана, в передаче Дионисия бар Салиби и Бар-Еврея, называет Иоанновой пищей «молоко и горный мёд».¹²³ По Цанну, еврейское слово для обозначения акрид изначально могло означать не саранчу или не только саранчу, но и коренья-растения или растительную пищу.

У Штайнера находим: «...В дальнейшем назорей, пока продолжалась его подготовка в назорействе, не должен был прикасаться ко всему, что может умирать и пребывает во власти астрального тела; короче, назорей должен был избегать прикосновения ко всему, что является животным. Он должен был быть вегетарианцем в самом строгом смысле слова; поэтому в определённых местностях самые строгие назорей избрали своим единственным питанием сладкий рожок, плод рожкового дерева (Johannisbrot). Особенно частым видом пищи был этот сладкий рожок для тех, кто стремился к назорейству. Они питались также и мёдом диких (не домашних) пчёл и др. медоносных насекомых. Такой образ жизни избрал позднее также и Иоанн Креститель, когда он питался сладким рожком и диким мёдом. В Евангелиях стоит, что он питался саранчой («акридами») и диким мёдом; но это нужно рассматривать как ошибку толкования, так как в пустыне он едва ли смог бы ловить саранчу. Я раньше уже обращал ваше внимание на подобные ошибки».¹²⁴

Под диким мёдом Библия понимает продукт не пасечных, а диких пчёл в древесных дуплах, пещерах, в отверстиях-расщелинах скал. В Песни Моисея сказано, что Господь вознёс свой народ «на высоту земли, и кормил произведениями полей, и питал его мёдом из камня, и елеем из твёрдой скалы» (Втор.32,13). Псалом 80: «Я питал бы их туком пшеницы, и насыщал бы их мёдом из скалы» (17). Мёд иудеи считали чистой пищей, собираемой пчёлами с пыльцы душистых цветов, к-рую они уносят в свои ульи и кладут в соты.

Любопытно следующее. В Талмуде говорится (Йома 75б), что под манной в Писании подразумевается то хлеб, то оливковое масло, то мёд. Согласно р. Йосе (ок. 270г.): «Для молодых это был хлеб, для стариков — масло, для детей — мёд». Палестина зовётся в Библии землёй, «текущей молоком и мёдом» (Исх. 3,8;17). Вместе с тем, мёд не допускался к сожжению во приятное благоухание Господу на храмовом жертвеннике (Лев.2,11), наверное, потому, что занимал одно из ведущих мест в жертвоприношениях язычников (Иез.16,13;19).

Верблюжий волос употреблялся для изготовления сукна и материи. Из самой лучшей мягкой части волос верблюда изготовлялись богатые одежды; низший сорт шёл на выделку сукна для покрытия палаток и на изготовление верхней одежды для

---

¹²² Так, Иисус употреблял в пищу вместе с учениками (галилейские рыбаки) рыбу, чему есть подтверждения в Евангелии, но не ел мяса. Пасхальная трапеза (Тайная вечеря) вечером 2.04.33г., после заклания днём Иудеями, а не Иисусом с учениками пасхального агнца (ибо Агнец Божий накануне своей крестной жертвы 3.04. никак не мог вкушать мясо пасхального агнца), была вегетарианской.

Илии же у потока Хорафа его знаменитые вороны приносили во время бездождия и засухи мясо: «И вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо повечеру, а из потока он пил» (3Ц.17,6).

¹²³ T.Zahn «Ev. nach Matth.», S.130.

¹²⁴ «Тайны становления человечества в свете Евангелий», 3-я берлинская лекция от 23.11.1909г. «Подготовка к пониманию События Христа. Призвание древнееврейского народа», с.74/75.

пастухов и погонщиков верблюдов. Значит, во-первых, верхняя одежда, точнее, плащ (милоть) Иоанна был изготовлен именно из верблюжьих волос (а не из шкуры), во-вторых, аскет Иоанн наверняка носил одежду из волос низшего бедняцкого сорта. Не случайно в Евангелии она противопоставляется мягким и роскошным одеждам (Мф.11,8; Лк.7,25).¹²⁵

Относительно кожаного пояса¹²⁶, таковой — неременный атрибут облачения дервишей. До сих пор мусульманские дервиши ближневосточного региона носят плащи из верблюжьей шерсти и кожаные пояса на чреслах. Но они начали это делать много позднее Иоанна, тогда как много ранее него такое облачение носил его кармический предтеча — Илия пророк — человек Божий, к-рый, в противоположность предававшимся наслаждениям жрецам Ваала, вел назирейский образ жизни, не пил вина и не стриг волос.

Финеес — Илия

Итак, снова пророк Илия. См. раздел «Израиль и Иуда».

Штайнер: «...А что в имажинации Илии? Тут надёжно приведено в связь то, как целостность Божественного откровения, живущего в еврейском народе, соединяется с тем, что совершается через Мистерию Голгофы. В 4-й Кн. Моисея, в 25-й гл., представлено, как Израиль был соблазнён на идолослужение, но был спасён одним человеком. Благодаря решительности одного человека происходит то, что израильтяне, люди древнееврейского народа, не были полностью вовлечены в идолослужение. Кто этот человек? Это — тот, о к-ром в 4-й Кн. Моисея рассказывается, что он имел силу выступить перед древнееврейским народом, к-рому угрожала опасность подпасть влиянию окружающих народов и предаться идолослужению: он выступил за Бога, явленного через Моисея. Сильная душа! Это выступление за Бога обычно передаётся в немецком переводе словом «рвение», однако это рвение мыслится не в дурном смысле, но означает просто — «с силой вмешаться». Так мы читаем у Моисея (Ч.25,10-12):

«И сказал Господь Моисею, говоря,

Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их, и Я не истребил сынов Израилевых в ревности Моей.

Посему скажи: вот, Я даю ему мой завет мира...»

Так сказал Яхве Моисею. Мы имеем как раз в этом месте также и согласно древнееврейскому тайноучению нечто исключительно важное, и новое оккультное исследование подтверждает это. Мы знаем, что от Аарона исходит ряд тех, к-рые представляют высшее священство в древнем Израиле и в к-рых продолжает жить эссенция того, что было дано человечеству через еврейский народ. В том пункте мировой истории, на к-рый там указывается, — указывается согласно древнееврейскому тайнописанию и новейшему оккультному исследованию, — ни на что меньшее, как на то, что

¹²⁵ Святая древность веет
Вокруг его чела,
И вечный свет лелеет
Пещер ночная мгла. (Новалис)

¹²⁶ «Генезис рабба» (20 (14). В экземпляре Торы р. Меира (ок.150г.) к Быт.3,21 на полях приписано: «Одежды из света, ибо одежды первых людей походили на светильники, широкие внизу и узкие вверху». Р. Абаху (ок.300г.) от имени р. Ицхака (ок.300г.) об одежде перволюдей говорит: «Они были гладкими, как ногти на пальцах, и красивыми, как жемчужины». Р. Шимон бен Лакиш (ок.250г.): «Они были из молочно белой шерсти и в них первородные совершили первое служение Господу».

Яхве сообщил Моисею, что Он в лице Финееса, сына Елеазара, бывшего сыном Аарона, т.е. в лице внука Аарона, к-рый за Него выступил и к-рый с Ним связан, передаёт еврейскому народу особенного священнослужителя. И это тайноучение, и новейшее оккультное исследование гласят о том, что в теле Финееса жила та же душа, к-рая позднее выступила в Илии. Так мы имеем ведущую вперёд линию, к-рую мы в некоторых пунктах уже наметили. Во внуке Аарона мы имеем душу, интересующую нас: там она действует в Финеесе. Потом мы имеем её в Илии-Навуфеее, потом — в Иоанне Крестителе, и мы знаем, как она совершает свой дальнейший путь через эволюцию человечества» («Ев. от Мк.», л.8, с.148-50).

«...Если дать воздействовать на себя Ев. от Мк. в его простоте, то возникает очень сильное впечатление от образа Крестителя. Если же мы подходим к этому образу на основе духовной науки, то Креститель впервые является нам в своём полном величии. Мною уже часто разъяснялось, что мы должны понимать Крестителя и в смысле самого Евангелия (в Евангелии это выражено ясно) как перевоплощение пророка Илии (см. Мф.11,14). Поэтому, чтобы лучше понять глубокую основу христианства и Мистерии Голгофы, мы должны духовно-научно рассмотреть образ Крестителя на фоне того, как перед нами выступает пророк Илия...» («Ев. от Мк.», л.3, с.52)

«...Перевплощаясь, Илия должен был соединиться с телом ребёнка, рождённого Захарией и Елисаветой. Из Евангелия мы знаем, что мы должны воспринимать Иоанна Крестителя как перевоплощённого Илию (Мф.17,10-13). Но эта индивидуальность в своих прежних воплощениях не приучилась при посредстве заложенных в ней при нормальном течении жизни сил развить всё то, что должно было быть развито. При обычном течении жизни во время развития физического человеческого тела в материнском лоне пробуждается внутренняя сила Я. Но это не было сделано индивидуальностью Илии в прежние времена, ибо она не спускалась ещё столь низко долу. Я Илии приводилось в движение путём воздействия извне, а не посредством своих собственных сил, как это бывает обычно. И теперь это должно было повториться. Сильнее выступившим из духовного мира, уже приближённым к земле, является Я этого существа, к-рое теперь гораздо больше связано с землёй, нежели те существа, к-рые дотеле водили Илией. Теперь должен был быть создан переход к слиянию духовных течений Будды и Заратустры. Всё должно было быть обновлено. Теперь должна была действовать извне сущность, связанная с землёй и её развитием так, как и был связан с ней Будда, соединённый с Нафановым Иисусом посредством своего Нирманакайя. Эта сущность, связанная, с одной стороны, с землёй, а, с другой, ведь опять-таки отозванная, ибо действовала только в Нирманакайя, жившем «по ту сторону» земли, ибо она была снова вознесена и парила над головой Нафанова Иисуса, она должна была теперь действовать извне и раскрывать силы Я Иоанна Крестителя» («Ев. от Лк.», л.6, с.115).

«Хроника Акаши показывает, что в Новалисе, например, нам надлежит видеть нечто, восходящее к древнему Илии. Это чрезвычайно интересная последовательность инкорпорации. Здесь мы видим, как в Илии всплывает пророческий элемент, ибо евреи имели миссию подготовить то, что должно было прийти позднее. Они подготавливали это посредством перехода от патриотов к пророкам, через фигуру Моисея. В то время как в Аврааме мы ещё видим, что израильтянин чувствует действие Бога в себе, в своей крови, в Илии мы видим переход к восхищённости в духовные миры.

Всё подготавливается постепенно. В Илии живёт индивидуальность, к-рая уже в древние времена исполняется тем, что должно прийти в будущем. Затем мы видим, что эта индивидуальность должна служить орудием подготовки понимания импульса Христа. Мы видим, что индивидуальность Илии вновь рождается в Иоанне Крестителе. Он есть орудие высшего. В нём живёт индивидуальность, делающая орудием Иоанна Крестителя. Он есть орудие высшего; но необходима была высокая индивидуальность Илии, чтобы затем служить таким орудием.

Позднее мы видели, что эта индивидуальность оказалась пригодной для того, чтобы в формы, к-рые были возможны только под влиянием IV-го послеплатонического культурного периода, влить то, что должно было действовать в будущем. Каким бы удивительным нам это ни показалось, эта индивидуальность появляется вновь в Рафаэле и соединяет в живописи то, что во все времена должно действовать как христианский импульс, с чудесными формами Греции. И здесь мы можем понять, как относится индивидуальная карма этой энтелехии к внешней инкарнации. От внешнего воплощения требуется, чтобы в Рафаэле могла высказаться некоторая сила того времени; для этой силы времени пригодна индивидуальность Илии-Иоанна. Но эпоха может дать такой силе только хрупкое физическое тело, потому Рафаэль умирает так рано.

Другую сторону своего существования эта индивидуальность должна выявить в такие времена, когда отдельные течения уже опять разошлись. Так она появляется вновь как Новалис. Мы видим тогда, что в Новалисе в своеобразном облике уже действительно живёт всё то, что даётся нам теперь духовной наукой. Ибо такие меткие суждения об отношении астрального к эфирному и физическому телу, о бодрствовании и сне не давались, за исключением духовной науки никем, кроме Новалиса, вновь восставшего Рафаэля. Всё это вещи, к-рые указывают нам, что индивидуальности — это орудия быстро текущего потока развития человечества. И глядя на человеческое развитие, глядя на эту загадочную смену того, что совершается в истории, мы можем предощутить, что живёт в нём из глубоких спиритуальных сил» («Оккультная история», л.6, с.137/38).

Финеес (*медные* или *змеиные* уста; или *чёрный*) был сыном первосвященника Елеазара и внуком Моисеева брата Аарона, т.е. внучатым племянником Левита Моисея. «*Елеазар, сын Аарона, взял себе в жену одну из дочерей Футишловых, и она родила ему Финееса...*» (Исх.6,25). Он выступил на излёте постиисходного 40-летия (1447 — 07гг.), когда израильтяне, обретаясь за Иорданом (в Ситтими), начали блудодействовать с дочерьми Моава, и прилепились к Ваал-Фегору (см. Числа 25), за что Господь поразил Израиля эпидемической язвой (Пс.105,28/29).

И Финеес (Пинхас), сын Елеазара, сына Аарона священника, взял в руку свою копьё и собственноручно умертвил Зимри, начальника поколения Симеонова, и приведённую им в спальню в глазах всего общества сынов Израилевых Мадиянитянку Хазву, дочь Сура, начальника Оммофа, племени Мадиямского. «*И прекратилось поражение сынов Израилевых*» (Ч.25,8).¹²⁷

«И сказал Господь Моисею, говоря:

Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их, и Я не истребил сынов Израилевых в ревности Моей.

Посему скажи: вот, Я даю ему мой завет мира;

И будет он ему и потомству его по нём заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге своём и заступил сынов Израилевых» (Ч.25,11-13).

---

¹²⁷ Одно из агадических преданий (Мидраш Агадат) повествует, что Левит (Аронид) Финеес взял возмездие на себя, так как, во-первых, счёл недопустимым оное со стороны кого-либо из потомков повинного в сходном преступлении (блуд) старшего Иаковита — Рувима (Быт. 35,22); во-вторых, квалифицировал блудодеяние Симеонита Зимри (кого не мог наказать кто-либо из Симеонитов) как предательство акта отмщения, совершённого братьями Симеоном (второй сын Иакова) и Левием (третий сын Иакова) в отношении сихемитов за то, что Сихем, сын Еммора Евеянина, обесчестил их сестру, единственную дочь Иакова — Дину (Быт.34), к-рой, согласно «Кн. Юбилеев», было тогда 12 лет (30). (Р.л.495.). Выбросив оба трупа, Финеес взмолился: «Господь вселенной, достойны ли эти тела того, чтобы из-за них погибло столько израильтян?» В ответ чума прекратилась.

Впоследствии Финеес начальствовал над войском, разбившим мадианитян в битве, в к-рой погиб волхв Валаам (Ч.31,6-8), по чьему совету язычники вовлекли Израиля во грех. Кроме того, Финеесу выпало обнаружить после перехода через Иордан благочестивую ревность относительно жертвенника в Силоме при Иисусе Навине (И.Нав.22,13). Со смертью Елезара на Финееса было возложено первосвященство (Суд.20,26-28). Причём перед тем он был начальником левитских при-вратников, служителей и певцов при скинии (1Пар.9,20).

Таким образом, в награду за его поведение-позицию против отпадения-соблазнения Израиля первосвященское достоинство, по слову Господню, закрепилось за его родом. «И восстал Финеес, и произвёл суд, — и остановилась язва. / И это вменено ему в праведность в роды и роды во веки» (Пс.105,30/31). Лишь в лице Илия, первосвященника и судьи, наставника Самуила (ХIV.), первосвященство перешло к роду брата Елезара — Ифамара, но снова утвердилось в роде Финееса, после того, как Соломон сделал Садока (ХV.) первосвященником вместо Ифамарида Авиафара (3Ц.2,27;35).¹²⁸

Как известно, с одной стороны, мадианитяне продали (патриарха) Иосифа в Египет, с другой же, тестем сбежавшего из Египта в Аравию Моисея, отцом его жены Сепфоры, был мадианитянский жрец Иофор. Некоторые талмудические предания идентифицируют Финееса с Ангелом Господним, пришедшим из Галгала в Бохим (Суд.2,1) и выговаривающим Израилю за союз с ханаанеянами (Седек Олам 20). «Бава батра» (15а) приписывает Финеесу последний стих из Кн. Иисуса Навина: «После сего умер и Елезар, сын Аарона, и похоронили его на холме Финееса, сына его, к-рый дан ему на горе Ефремовой» (24,33).

* * *

«Кто увидит Финееса во сне, тот получит чудодейственную помощь» (Берахот 56б). «Die Sagen der Juden»: Израиль был совращён во грех. Старшие в народе — Моисей, Елезар и Финеес, видели приближение Ангела смерти; они сидели и скорбели, не зная, как быть. Однако, увидев Зимри, блудодействующего с мадианитянкой, Финеес (лишь он сохранил самообладание) пронзил их обоих сквозь срамные части тела в момент совокупления одним ударом копья. Копьё судьбы!¹²⁹ При виде его ревности Господь умилосердился. Имя Финеес в очах Господа было равно имени Илии Фесвитянина и Господь дал ему вечную жизнь. Он и его семья удостоились быть обладателями-носителями вечного священства (S.656/57).

В Агаде Илия, о чём мы знаем (см. выше в разделе «Израиль и Иуда»; см. Р.л. 993-95), — предвестник Мессии, ревнитель Бога Единого, утешитель скорбящих. Еврейство ожидало в предварителе Мессии восхищённого в огненной колеснице живым на небо пророка Илию. Р. Иосе говорит о сокрытии Илии, к-рый «придёт снова, когда явится Царь-Мессия» (Седек Олам 17). Еврейское предание не раз (реинкарнационно) соотносит Финееса (Пинхаса) с Илией (Пирке р. Елезара 47; Таргум Иерушалми к Кн. Чисел 25,12; Origenes ed Migne 14,225). В каббалистической литературе (Ялкут Реубени) Илия — Ангел в образе человека, не имеющий

¹²⁸ У Флавия (И.д. 8,1,3) перечислены Елезариды, не владевшие архипастырским достоинством в период первосвященства Ифамаридов: от Илия до его потомка Авиафара.

¹²⁹ Интересно, что если впоследствии, в христианскую эпоху, это судьбоносное копьё, прожившего, по преданию, аж 340 (85 x 4) лет (ведь колченогий Валаам прожил всего 33/34 года, не дотянув до середины 70-летнего возраста патриарха) ревнителя Финееса стало, образно выражаясь, копьём рыцарей Грааля, то, с др. стороны, символом анти-Грааля сделалось ритуально пронзающее вертикально-вагинальный *глаз* копьё волшебника Клингзора — эмблема его губительной сексуальной магии.

ни предков, ни потомков, подобно Мелхиседеку. Тем не менее, мидрашисты спорили о его генезисе: согласно им, он либо Вениаминит – потомок Рахили (Генезис рабба 71 (46)), либо Гадит (Г.р. 99(63)), либо Аронид – потомок Лии (Элияху рабба 19(97)).

Мидраш к Псалму 42 (§1 (134): «Пошли свет Твой и истину Твою» (3); «свет Твой есть пророк Илия, о к-ром сказано: «...на передней стороне светильника должны гореть 7 лампад» (Ч.8,2). Свет меноры – символ священства. Конфронтируя со жрецами Ваала, Илия остановил солнце со словами: «При Иошуа ты остановилось ради Израиля, теперь сделай это во славу Божию» (Агадат Берешит 76). Или: «Солнце, знай, что всё это делается во имя Господне! Однажды, при осаде Иерихона, ты остановилось волею Иисуса и волею Израиля. Теперь же остановись не ради меня и не волею Израиля, но во славу Господню». В обращённой к Богу молитве пророк манифестирует свою миссию как предвестник Мессии (Элияху рабба 17).

Согласно преданию, вознесённый Илия поселился на небе, где он записывает человеческие деяния (Киддушин 70а). К слову, это занятие апокалиптическая литература приписывает прожившему 365 лет Еноху, о смерти к-рого тоже, сродни загадочному исчезновению Илии, никаких сведений нет (И.д. 9,2,2). До своего предмессианского возвращения на землю небесный Илия помогает праведным и благотворным в беде, утешает несчастных, исцеляет больных, поучает и наставляет законоучителей (Таанит 21а; Санхедрин 108б), незримо присутствует при каждом обрезании. То-то ритуал обрезания требует обязательного пустого стула – кресла Илии – для Ангела Завета в его лице (Пирке р. Елеазара 29).

Сообразно «Пешикте раббати» (4,13), если Левит Моисей вывел Израиля из Египта, то Аронид Илия (Аронида – экстракт Левитов!) спасёт народ Закона-Завета от Рима-Эдома. Притом это избавление будет вечным, ибо Моисей – избавитель во *времени*, а Илия – в *вечности*. Земная жизнь Илии понималась иудейскими мистиками только как одно из проявлений уникального существа и существования великого пророка и праведника. Уход в небо или в надмировое пространство не оторвал его от земли, напротив, лишь с уходом главная деятельность Илии началась. Грозное письмо царю-братоубийце Иораму Иудейскому (852 – 45гг.) было написано в 849г. Елисеем, на к-ром опочил дух Илии, оно было написано из духа вознесённого в 856г. Илии (см. выше). В Чв., когда Аман злоумышлял против евреев, именно Илия за них вступился.

Агада называет его «птицей небес» (Пс.8,9), ибо он, как птица, облетает весь мир и появляется там, где необходимо внезапное Божественное вмешательство. Мистики и каббалисты всех времён почитают Илию своим покровителем. «Зохар» числит основоположника Каббалы р. Симона бен Иохаи (Пв. н.э.) и его сына Елеазара среди лиц, близко друживших с Илией. Как сказано, ключевой момент в поствознесенской судьбе Илии – его пришествие незадолго до Мессии. «Едут»: «Илия придёт прежде Мессии, чтобы восстановить чистоту многих семейств» (7,7). Так думал р. Иоаханан бен Заккай во второй половине IV. н.э. (проморгав явление Илии-Иоанна в первой половине столетия). «Киддушин»: «При исполнении времён мессианский архипастырь Илия призван восстановить чистоту брачных уз в Израиле» (70б). То-то конфликт из-за богопротивного союза Ирода и Иродиады стоил Иоанну Крестителю головы! «Едут» (7,7) толкует о принесении Илией «мира и соединения разрозненным-разлучённым семьям».

Илия – толкователь Закона, и в будущем его отношение к Моисею будет, согласно книге каббалистов «Зохар» (Цав.3,27), таким же, каким было отношение к Моисею Аарона. Не были ли явлены в Таинстве Преображения Господня на горе Фавор одновременно Моисей и Илия! «Пирке р. Елеазара» (18,47) говорит о предуготовлении Илией народного духа к пришествию Мессии. В первый день он будет оплакивать опустошение Земли Обета и после плача воскликнет: «Пусть

отныне воцарится мир на этой земле». Во 2-й и 3-й дни он будет произносить только слова утешения (Пешикта раббати 35,161).

В апокалиптике Илия – «добрый предвестник Спасителя». В правление Мессии он – один из 8-и князей. Как тут не вспомнить Кн. Михея (5,4) или, скорее, как тут не вспомнить небесного покровителя Иоанна – 8-го Архангела Уриила! Когда Архангел Михаил вострубит, Илия явится вместе с Моисеем, к-рого он представит евреям (Отиот ха-Машиах). Одно из предстоящих чудес Илии – воскресение Мессии бен Иосифа, к-рому пред тем должно пасть в битве за дело Господне. Илия – связующее звено между двумя Помазанниками – Мессией, сыном Иосифовым, и Мессией, сыном Давидовым (Генезис рабба 75(48); Сукка 526). Он – первосвященский столп посередь двух Елеопомазанников – Ангел-хранитель обоих. Волею Мессии он вострубит в рог (овна) и при первом трубном звуке всё озарит первозданный свет, при втором – мёртвые восстанут, при третьем – воссияет слава Божия (Отиот ха-Машиах).

«Die Sagen...»: Учителя спросили Илию: «Если ты не священник, как ты мог сказать вдове из Сарепты: «...сделай небольшой опреснок для меня» (3Ц.17,13)? Он ответил: «Сын этой женщины – Мессия б. Иосиф, и своими словами я хотел сказать миру, что в будущем я сначала пойду в Вавилон, а потом уже придет наш Избавитель». Во 2-м году Охозии Илия был восхищён и сокрыт и остаётся сокрытым, покуда не придет Мессия. Тогда он явится и затем сокроется снова до прихода Гога и Магога. В промежутке же им пишется история всех этих родов (806).

Соответственно «Иосифону», сокрывший после разрушения Первого храма скинию, ковчег завета и золотой кадильный жертвенник на горе Нэбо (см.2Макк.2,4-8) Иеремия говорит своим спутникам: «Жив Господь Саваоф! Никому нет дороги туда до пришествия в последние дни Илии: он возвратит ковчег завета в Святое-Святых под крыла херувимов». В «Диалоге с Трифоном» Юстин М. приводит иудейскую т.зр.: «Мессия не имеет власти, покуда не придёт Илия и не помажет Его». Илия как инкарнация вечной душевной субстанции ангельской природы представлен в «Пирке р. Елеазара» (31). В дни Вавилонского пленения Господь послал иудеям Ангела-хранителя, а в перспективе пошлёт Илию (Мидраш Танхума 18).

«Die Sagen...»: Когда Илия должен был вознестись, перед ним предстал Ангел Смерти. Господь: «Я сотворил небо только для того, чтобы на него вознёсся Илия». Ангел: «Теперь люди станут равняться на него и откажутся умирать». Господь: «Илия не подобен прочим людям. Он может одолеть и тебя, и власть его тебе неведома». Ангел: «Позволь мне снизить и забрать его». Господь: «Попробуй». И Ангел снизошёл. Но Илия поверг его к своим стопам и хотел изгнать из мира, что, однако, ему не было позволено. Впрочем, он подчинил его, принудив повиноваться себе, а сам вознёсся на небо. Так Илии удалось уйти на небо и никто более из людей не удостоился этого. Ты напрасно будешь искать в Писании имена матери или отца Илии. Нигде не сказано, откуда он пришёл; сказано только: Илия Фесвитянин из Фесвы в Галааде. Он пришёл с неба, побыл на земле и вновь унёсся на небо. Он подобен звезде небесной, озаряющей путь праведникам и сожигающей огнём грешников (806).

По каббалистам, если тело солярного Еноха при восхищении поглощено огнём, сам же он с исчезновением – это верховный Ангел Метатрон (*стоящий у трона*), то взятый на небо вживе лунарно-солярный Илия не утратил свой земной облик. Его чудотворная телесность создана не из глины, она происходит не от праха земного, но от вечно зеленеющего *Древа жизни* (Зохар 1,29а; Врата рая 24,13). Не Илия ли доставил на гору Мориа принесённого Авраамом в жертву вместо Исаака овна (Ассара Маамарот 4,19)! И с тех пор облачение Илии – *золотое руно* этого жертвенного овна в эпоху Овна-Агнца.

Согласно «Пистис София», Спаситель ниспослал душу Илии во чрево Елисаветы – в родившийся в ней, чтобы быть рождённым ею, зародыш Иоанна (7; 135). Илия – Ангел Древнего Завета; Иоанн – человек Божий в духе и силе Илии – Ангел Завета Нового. Не уместно ли вспомнить слова предречения Ангела Гавриила священнику Захарии о грядущем Иоанне, к-рый «многих из сынов Израилевых обратит к Господу, Богу их» (Лк.1,16).

«И предвидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк.1,17).

Иоанн

Дата зачатия Иоанна, сына Захарии и Елисаветы, – 9/10 октября 1г. до н.э., под дуалистическим знаком Весов (равновесие), в поминальные дни первопредков-предтеч Авраама и Сарры, во время, находящееся посередине большого благовещенско-рождественско-репатриального круга, между апрельским Благовещением 2г. до н.э. – Иисус Соломонид (Ев. от Мф.) – и апрельским возвращением во 2г. н.э. Св.Семейства из Египта (Ев. от Мф.). Т.е. дата Иоанновой инкарнации – это самая середина отмыкаемого и замыкаемого Иисусом Соломонидом защитного хронокольца вокруг Благовещения, Рождества и Сретенья Иисуса Нафанида (Ев. от Лк.).

Стоит вспомнить, что 9 октября – день Св.Дионисиев – Ареопагита и Парижского, мало того, это время учреждения Дионисием Малым в 525г. н.э. (дата симметричная Просветлению Гаутамы Будды в 525г. до н.э.) используемого ныне международным сообществом, действенного для большинства стран и народов летоисчисления от Рождества Христова.¹³⁰ И именно Дионисий Малый заведовал папским архивом в пору появления на свет «из ниоткуда» загадочных писаний Дионисия Ареопагита (см. Р.л. 1351-70).

Вместе с тем, ветхозаветные годы сошедшего на землю в 888г. до н.э. (шмита) Илии, точнее, духа Илии, в дохристианский век Св.Грааля – IXв. до н.э. – симметричны христианскому веку Св.Грааля – IXв. н.э. В 861/60гг. (шмита) Навуфею Изреелетянину было 27/28 лет. 28-и лет отроду Иоанн Креститель начнёт в 29г. н.э. (630 лет от начала в 602г. до н.э. второй половины Кали-юги; от начала эпохи Архангела Михаила; от рождения Заратоса) свою крещенскую деятельность на Иордане, выступив до того с проповедью (прохождение по всей стране Иорданской) в 28г. н.э. (за 42 года до падения Иерусалима и Храма), в возрасте за 27 лет, на 28-м году жизни.¹³¹ Макрокосмический возраст Человека (или возраст макрокосмического Человека) в срединную Греко-Латинскую эпоху Овна-Агнца (748/47гг. до н.э. – 1413г. н.э.) – 28 – 35 лет (центральная в составе девяти седмин жизненная семилетка).

Венец из 27-и ароматных цветов (3 x 9) в ночь на Ивана Купалу, когда ариеманический выдох земли достигает апогея, служит меркуриальной защитой Венеры от порчи и вдовства. 28 – число соляного цикла, число Солнца. 19 – число лунного цикла, число Луны. 28 x 19 = 532 – Великий индиктион (Большой миротворный круг). Пасхалия Дионисия Малого вступила в действие в 532г. н.э. (в год симметричный году начала медитативной аскезы покинувшего родной очаг и ушедшего в 28 лет, на 29-м году жизни, из мира царевича Гаутамы в 532г. до н.э.). Иоанн Предтеча был освящён в материнском чреве при встрече Марии и Елисаветы

¹³⁰ См. Приложение 7.

¹³¹ В 28 лет прашур Аронида Иоанна патриарх Левий, согласно «Завещанию 12-и патриархов» (3,11), женился.

весной 1г. н.э., възграв радостно навстречу голосу Той, чей Сын наречётся Сыном Всевышнего, навстречу Тому, Кто будет крестить Духом Святым и огнём. В тот день произошло помазание Иоанна Иисусом (см. ср. Иер.1,5).

У пророка Малахии сказано о предуготовляющем путь Господу (К-рый внезапно придёт в храм свой) Ангеле Завета (3,1). Филон уверяет: «Ангелы являются священнослужителями в небесном храме (De monarchia 2,1).

Иоанн Предтеча родился в летнее солнцестояние 24 июня 1г. н.э., под дуалистическим знаком Близнецов, за 6 месяцев до Рождества в зимнее солнцестояние 25 декабря 1г. н.э. Иисуса Нафанида. Если Иисус Соломонид (Мессия-Царь) родился 6 января 1г. до н.э., в *субботний год* по седмичному аронидскому календарю Ездры и Неемии, то как инкарнация, так и рождество Предтечи приходятся на *Юбилейный год* (1/1гг. до н.э. и н.э.) по этому календарю. А вот Иисус Нафанид (Мессия-Пастырь), Благовещение к-рого выпало на *Юбилейный год* аронидского календаря, родился в *седмицу Господню* по царскому субботне-юбилейному циклу Иисуса Навина и псалмопевца Давида. Иисус из Назарета и Иоанн встретились в Иудейской пустыне у ессеев в 27г. н.э., в год 26-летия Иоанна. 26 – знаменательное число иудейской гематрии. Оно содержит числовое значение имени Господа – консонантную тетраграмму еврейского эквивалента JHWH (J = 10; H = 5; W = 6; H = 5) – Яхве/Иегова. Т.е. 26 – спиритуальное число табуированного имени ветхозаветного Бога, число еврейства, число манифестации Всевышнего. Не случайно Сет расчленил Осириса в Египте (откуда изошёл, унеся египетские сокровения, Израиль) на 26 частей. Не случайно Успение (родившейся 1.01.12г. до н.э.) Марии Галилеянки = Марии Младшей = Марии Благодатной 8 сентября 14г. н.э. (под знаком Девы) имело место на 26-м году её жизни.

Кроме того, 27г. н.э. расположен на 43-летнем удалении от 17г. до н.э. – дата инкарнации (31.03.) и рождения (31.12) Марии Страшей = Марии Софии = Марии Мадонны. И в том же 17г. до н.э. началась (за 49 лет до Мистерии Голгофы) иродианская реконструкция Храма Господня. Причём от 27г. н.э. 43 года до 70г. н.э. – до года падения Иерусалима и разрушения храма римлянами. При всём том, 27г. н.э. отделён 26-ю годами от года рождения Иоанна и года Рождества Иисуса Галилеянина в 1г. н.э.; плюс к тому 26г. н.э. отделён 26-ю годами от года Успения Богородицы в 54г. н.э. (год 1500-летия Исшествия Израиля из Египта).

Таинство Голгофы в апреле 33г. н.э. свершилось на 888-м году от вознесения Илии осенью 856г. до н.э. А в (симметричном рождении Илии в 888г. до н.э.) 888г. н.э., с Успением хранителя Св.Грааля, сына Гамурета, преемника Амфортаса – Парсифаля (рыцарь копья, ставший, по кармической преемственности от Мани, рыцарем Слова), чудодейственная чаша Грааля была вознесена десницей Господней на Небо.

После казни Иоанна Крестителя Иродом Антипой, по настоянию Иродиады, 31.03. 32г. н.э., душа казнённого сделалась групповой душой 12-и Апостолов. Дух Иоанна особой мерой опочил (как дух Илии на Елисее) на Лазаре-Иоанне – на Иоанне Богослове. Если Предтеча (*альфа*) родился 24.06.1г. н.э., то дата Успения (воплощённого 31.03.1г. до н.э.) Богослова (*омега*) – 24.06.100г. н.э. И кто, как не посвящённый самим воскресшим его Христом Лазарь-Иоанн, тот, кто – единственный из Апостолов – принимал, стоя 3.04.33г. под крестом Голгофы, инспирацию от Распятого, тот, над кем парил гений Иоанна Крестителя, должен был осознать и облечь в Логос-Слово ту великую истину, что Смерть во Христе есть семя Вечной Жизни! должен был стать возвестителем венчального Апокалипсиса!

Примечательно зачатие стоящего между двумя братьями Иисусами, между старой и новой эрами Иоанна Предтечи под знаком Весов и его рождение под знаком Близнецов! Его выступление осенью 28г. н.э. тоже случилось под знаком Весов; Крещение им Иисуса в январе 30г. н.э. произошло под знаком Козерога; и начало

его уз на рубеже 30/31гг. тоже свершилось под знаком Козерога! Казнь Иоанна в 32г. имела место под знаком Овна, а воскрешение Иисусом Лазаря в феврале 33г. — под знаком Водолея-Купалы!

Самое время вспомнить о том, что V-й Германно-Англосаксонской эпохе под знаком Рыб преемствует VI-я Славянская эпоха под знаком Водолея — эпоха Самодуха — эпоха Соборной России — страны и народа грядущего, страны и народа-богослова, страны и народа под особым покровительством Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова!¹³²

«Русская идея — это христианское преображение мира на основе истины, красоты и добра» (В.Соловьёв).

Рафаэль

О посланце Архангела Рафаила Рафаэле — меркуриально-христианская кисть — и об *императоре романтизма* Новалисе — меркуриально-христианское слово — скажем, предоставляя читателю в т.ч. важную информацию к размышлению, следующее (то, чего нет у Штайнера). Не случайно проживший всего 37 лет (классический возраст поэтов; возраст *вторых лунных узлов*) великий живописец Рафаэль (1483 — 1520гг.) родился в день 6 апреля (Благовещение Иисуса Соломонида) и умер на Пасхальной неделе, в Страстную пятницу — 6 апреля¹³³, тогда как проживший всего неполных 29 лет (Иоанн крестил Иисуса из Назарета на 29-м году своей жизни) Новалис (1772 — 1801гг.) скончался в день 25 марта (Благовещение Иисуса Нафанида). Причём, если Рафаэль (Санти) умер в пост-юбилейный год по священскому календарю Ездры и Неемии, то кончина Новалиса (Фридрих фон Харденберг) пришлось на пост-субботний год по царскому календарю Иисуса Навина и венценосца Давида. Причём, если 490 лет (70 седмин или 10 юбилейных периодов) со времени кончины Рафаэля приводят нас в 2010г. (*священский* пост-юбилей 2009/10гг.), то 30 седмин со времени кончины Новалиса ведут в 2011г. (*царская* пост-седмица 2010/11гг.). Поди не скажи, что раскрыв тайное значение чисел и дат, можно получить ключ к смыслу бытия!

Лучший биограф Рафаэля Г.Грим (1828 — 1900гг.) верно называет его гражда-

---

¹³² «То, что в одном веке считается мистикой, в другом становится научным знанием» (Парацельс).

Интересен кармический параллелизм современников Иоаннов — Крестителя и Богослова: 1) Левий — Финеес — Садок — Илия — Иоанн Предтеча — Рафаэль — Новалис...; 2) Иосиф — Иисус Навин — Хирам — Елисей — Иоанн Богослов — Кристиан Розенкройц — граф Сен-Жермен... Жирным шрифтом выделены данные Штайнера. О восставшем в Иисусе Навине патриархе Иосифе («Die Sagen...» S. 696), так же, как о восставшем в Илии Финеесе (S.657), говорят еврейское и мусульманское предания. Обращает на себя внимание братство сыновей Иакова — родившихся в XXв. до н.э. (с разницей в 5 лет): Левий — 3-й сын Иакова (от Лии), и Иосиф — 11-й сын Иакова (от Рахили). Причём, согласно «Седер Олам» (3), ни один из патриархов не прожил больше Левия — 137 лет (Исх.6,16), и меньше Иосифа — 110 лет (Быт.50,26). В объективе предводительство Иосифлянина-Ефремлянина Иисуса Навина и первосвященство Левита-Аронида-Елеазарида Финееса (XV/XIVвв.); первосвященство Аронида-Елеазарида (помазателя Соломона на царство) Садока и храмовая легенда, повествующая о тирянине Хираме (Xв.); преемственность Илии и Елисея (IXв); преемственность Иоанна и Иоанна. Не умер ли (полулегендарный) К.Розенкройц (1378-1484гг.) на следующий год после рождения Рафаэля (1483г.), тогда как (так и не разгаданный) христианский мистик граф Сен-Жермен (+ 1795г.), год рождения к-рого (начало XVIIIв.) неизвестен, был старшим современником Новалиса.

¹³³ То-то девиз Пролеткульта из стихотворения с характерным (стадным) подзаголовком (не Я, но) «Мы» гласил: «Во имя нашего Завтра — сожжём Рафаэля, разрушим музеи, растопчем искусства цветы» (В.Кириллов).

нином всемирной истории и сравнивает с одной из 4-х рек, берущих начало, по верованию древних, из рая. Творчество родившегося в Урбино художника, жившего спустя 1500 лет после Мистерии Голгофы, отстоящей, в свою очередь, на 1500 лет от Исхода израэлитов из Египта, принято условно делить на периоды: перуджийский (1500 – 04гг.), флорентийский (1504 – 08гг.) и римский (1508 – 20гг.).

Для первого периода характерно стремление Рафаэля к равновесию и чёткости. Интересно, что на первом из посвящённых Мадонне этого, как его справедливо назвали, певца Мадонны полотен («Мадонна Конестабиле» ок. 1500г.) в правой руке вписанной в круг Марии, к-рая не ощущает тяжести тела Младенца Иисуса на её руках, первоначально был (сокрытый затем и различимый ныне под рентгеном) *ветхозаветный* гранат вместо Священной книги. Не упоминается ли в Песни Песней сад с гранатовыми яблоками (4,13)! не были ли ефод первосвященника (Исх. 28,33/34) и капители медных столбов Иахин и Воаз (3Ц.7,18-20) украшены изображениями гранатов! Не держит ли Иоанн равновесие между двумя братьями Иисусами (дни рождения к-рых 25.12. – 6.01. защитно охватывают дни рождения двух сестёр Марий 31.12 / 1.01.) и двумя вписанными в круг мирового развития эрами!

Сама тайна Вечной Женственности говорит из Рафаэлевых Мадонн. Примечательно завершающее юный период живописца «Обручение Марии» (1504г.), где подле кротко протянувшей к обручальному кольцу руку юной Девы плотник Иосиф с покрывшимся белыми цветами жезлом в руке изображён молодым человеком, а не (вопреки обычному средневековому видению) старцем. Кто, как не Креститель (двоюродный брат Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки), знал о возрасте Иосифа Нафанида (см. выше)! При всём том, первосвященник – носитель аронидского тюрбана – стоит посередине между обручаемыми им Марией и Иосифом на фоне обнесённого ажурной аркадой купольного храма (задний план), где форма купола гармонично согласуется с полукруглым завершением картины. Не происходил ли Иоанн из 8-й аронидской чреды Авии! Не служил ли его отец Захария (кого христианские апокрифы делают первосвященником) в седмицу 2-9.10.1г. до н.э. и в седмицу 19-26.03.1г. н.э. в храме! (Р.л. 1009).

«Мадонна со щеглёнком» (1506г.), к-рого Иоанн протягивает Иисусу, смотрит на Иоанна, всем существом чувствуя Иисуса. «Мадонна Темпи» с мягким силуэтом Её фигуры на фоне неба нежно прижимает к себе, в то же время как бы не касаясь его, бестелесное тело Иисуса. Мария с Младенцем, Мать и Сын щека к щеке, видят друг друга лицом к лицу (хотя лицом к лицу лица не увидать!), не глядя друг на друга.

Полотно «Положение во гроб» (1507г.), манифестирующее смерть Распятого именно как семя Вечной жизни, с его блистательной пластикой и анатомией человеческих тел, с его тремя крестами Голгофы вдаль (в исполнении гения композиции и перспективы) завершает флорентийский период.

«Афинская школа» (1510/11гг.). Сопровождаемые учениками Платон и Аристотель держат в руках книги, соответственно, «Тимей» и «Этику». Первый указывает вверх на Небо, второй – на находящееся перед собой Пространство. Оба они во Времени – в метастории. Слева от учеников Платона обращающийся к слушателям Сократ; внизу – опустившийся на одно колено и углублённый в свои занятия Пифагор; ближе к центру – Гераклит; в короне, спиной к зрителю, – Клавдий Птолемей; на ступенях – Диоген... У самого края фрески – сам Рафаэль (в чёрной шапочке, с кудрями из- под неё, как на знаменитом «Автопортрете» в Уфици). Всё это собрание поступательно движущихся благодаря Платону и Аристотелю в центре композиции мудрецов размещено под сводами величественного храма, под сводами Вселенной. Человеческие фигуры расположены на широкой площадке перед зданием и на ведущей к нему лестнице, по линии полукруга, согласующегося с мотивом арок и полуциркульным завершением росписи. Не хаос, но космос! Не дисгар-

мония, но гармония! Здесь уместно вспомнить, что за почти тысячу лет до создания этого полотна, в год основания Бенедиктом Нурсийским первого европейского монастыря Бенедиктинцев в Италии – 529г., Юстиниан закрыл языческую академию Платона в Афинах, в результате чего последние античные учёные нашли убежище при дворе Хосрова Ануширвана в Персии.

Рафаэль представил 4 области человеческой деятельности: Богословие («Диспут»), Философию («Афинская школа»), Поэзию («Парнас»), Юриспруденцию («Мудрость, Мера, Сила»). Крест Илии-Иоанна! Художник жил и творил в Пятую Пост-Атлантическую Пассионарно-Ойкуменическую эпоху вселенской эволюции (ок. 13700г. до н.э. – ок. 12200 г. н.э.), в начале V-й Германо-Англосаксонской культуры под знаком Рыб (1413 – 3573гг.) и на исходе 5-й от Р.Х. Архангельской эпохи Самаила-Марса (1171 – 1525гг.).

Если «Мадонна делла седиа» (1511г.) нерасторжимо прижимает к себе Младенца, обхватив тело Сына, то парящая в облаках «Мадонна ди Фолиньо» (1511г.) изображена с уходящим или с нисходящим от Неё на землю Сыном. Притом под ними Блаженный Иероним и коленопреклоненный Св.Франциск, над к-рым возвышается указующий на Марию с Младенцем в облаках Иоанн Креститель.

И наконец, апогей творчества Мастера – «Сикстинская Мадонна» (1515 –19гг.). Одной рукой Она (Богородица) отдаёт Сына миру, а другой (мать) – прижимает Его к сердцу. Перед нами несомый знающей о предстоящих Ему крестных муках Богородицей людям Спаситель человечества. Поразительно сходство-соответствие черт и внутреннего мира этой Мадонны, равно Младенца, чертам и облику повергающего Люцифера и Аримана «Представителя человечества» – известной скульптурной (из дерева – *древа жизни*) композиции Штайнера (Дорнах; Гётеанум).

Кроме того, взгляните на портретное сходство между Рафаэлем¹³⁴ и Новалисом!

Новалис

Происходивший из старинного дворянского рода Новалис (всё созданное им умещается в полное для Европы исторических потрясений 10-летие 1791 – 1801гг.), сподвижник А. и Ф.Шлегелей, Л.Тика, Ф.Шеллинга, по праву зовётся «императором романтизма». Германский романтизм и германский идеализм закономерно сопутствовали друг другу, сосуществовали друг в друге как иррациональные антиподы евrorационализма и французского Просвещения с их умыкнутым у розенкрейцеров и профанированным в революционные лозунги спиритуальным паролем: «Свобода. Равенство. Братство». Не случайно романтики в Германии активизировались именно в то время, когда попытка рационалов и атеистов реализовать эти лозунги практически утонула в крови гильотины и продолжала тонуть в беспощадности как сначала революционных, так затем и наполеоновских войн.

«Спиноза поднялся до природы, Фихте – до Я, или личности, Я – до тезиса о Боге».¹³⁵ *Кришнаитское Я* у Фихте и «Бог – природа – Я» у (новообретяющего Бога) Новалиса! «Кантовский метод, кантовский способ философствования в целом является односторонними: его можно было бы не без основания назвать схоласти-

¹³⁴ В «Жизнеописании Рафаэля» его первый биограф Дж.Вазари (1511-74гг.) писал: «Лучше было бы и живописи умереть вместе с этим благородным мастером, ибо, когда смежил он очи, и она стала почти слепой...» Впрочем, не стала. Не был ли он современником великих Леонардо и Микеланджело! Не были ли его современниками тайновидец А.Дюрер и тайновидец И.Босх! «В мире гимнов и скульптуры здесь трудился, сердцем чист, / Живописец Альбрехт Дюрер, красоты евангелист» (Г.Лонгфелло). Не с «Мастера» ли Дюрера написан Мастер Булгакова! Не Босх ли – этот Нострадамус от живописи – провидческий развернул перед человечеством картину XXв.!

¹³⁵ Novalis «Schriften» B.2, S.157, Stuttgart-1965.

цизмом» (В.2, S. 392). «Религиозное учение есть научная поэзия. Поэзия есть для ощущений то, чем философия является по отношению к мысли» (В.3, S.420). «Религия – синтез чувства и мысли, или знания. Религиозное учение, следовательно – синтез поэзии и философии» (В.3, S.421). «В высшей степени знаменательна история современного неверия, к-рая является ключом ко всем чудовищным феноменам нового времени» (В.3, S.516).

В «Теплитцких фрагментах» (1798г.) Новалис впервые называет свою философию «магическим идеализмом». «Для эмпирика способ воздействия определяется воздействием внешнего мира или фатума, он – пассивный мыслитель, к-рому его философия задаётся. Вольтер, а также многие французские философы являются чистыми эмпириками, Линей незаметно склоняется к трансцендентным эмпирикам. Последние совершают переход к догматикам. От них путь идёт к фантастам или к трансцендентным догматикам, от них – к Канту, от него – к Фихте и, наконец, к магическому идеализму» (В.2, S.605). Истинное познание жизни, истории, искусства, мудрости возможно, согласно Новалису, только посредством магического идеализма и мистической интуиции.

«Как чистое Небо оживляет мир, как чистый Дух одухотворяет – населяет мир, так Бог морализует мир – объединяет жизнь, или Небо и Дух. 1.Всё должно стать Небом. 2.Всё должно стать Духом. 3.Всё должно стать добродетелью. 3 есть синтез 1 и 2» (В.3, S.61).

Прожившему столь короткую и одновременно столь насыщенную жизнь *императору романтизма* виделась *духовная империя* возрождённого христианства. Он говорил о единстве веры и знания. Притом ратовал по сути за поэзию в истории и за историю в поэзии, за духовный сплав познания и красоты («Поэт постигает природу лучше, чем разум учёного»¹³⁶). История делилась для него на три эпохи – прошлое, настоящее, будущее (триадность). Их главная отличительная черта – присутствие или отсутствие религиозного момента. Новалис – представитель диалектической метафизики истории, продолжатель мистического пантеизма Я.Бёме, причём степень его приверженности христианской религии и идеализации Средневековья как Золотого века, с неприятием Реформации¹³⁷ как губительной профанации христианства, с категорическим неприятием революционных перемен и потрясений, оттолкнули от него даже (опровергнувшего собой, опровергнувшего мощью своего антикантианского гения «кенигсбергского старца» Канта) Гёте.

«Материалом истории являются прогрессирующие, всё более ускоряющиеся эволюции». «То, что теперь не достигло завершения, достигнет его при будущей повторной попытке, ничего из того, за что берётся история, не пропадёт – через бесчисленные превращения оно снова возрождается во всё более обогащённой форме» (В.3, S.510).

¹³⁶ Когда не знаки и не числа
Дадут ключи мирского смысла,
Когда певец или влюблённый
Узнает больше, чем учёный,
Когда на волю мир умчится
И снова к миру обратится,

Когда сияния и мраки
Опять сольются в ясном браке,
И в сказках разгорится снова
История пути мирского,
Тогда заклатье прозвучит
И мир порочный улетит.
(«Генрих фон Офтердинген»)

¹³⁷ Неспроста родившийся под знаком (10.11.) Скорпиона М.Лютер (1483-1546гг.) был ровесником Рафаэля и вывесил свои 95 тезисов на дверях церкви в Виттенберге в пору Рафаэлева пика – 1517г. Неспроста Августин Блаженный (354-430гг.) родился в год первой фиксации «Календарём Филокала» даты Р.Х. – 25.12.1г. н.э. Так, не родился ли Иуда Искарриот, предшествующая инкарнация к-рого, сообразно Штайнеру, Иуда Маккавей, а последующая – Бл. Августин (и, по неподтверждённым данным, – Лютер), в год рождения Иоанна Предтечи (24.06.) и Иисуса Нафанида (25.12.), т.е. под октябрьско-ноябрьским знаком Скорпиона (зодиакальный знак Иуды) в 1г. н.э.?

В посвящённой поиску сокровенного, поиску таниства, к-рое должен постигнуть человек, повести Новалиса «Ученики в Саисе» (1798г.)¹³⁸ грядущий Золотой век – это взаимопроникновение и слияние человека и природы; в речи «Христианство или Европа» (1799г.; опубл. в 1826г.) – возрождённое и обновлённое христианство; в «Гимнах к ночи» (1799г.) и в «Духовных песнях» (1799г.), в стихах кристальной чистоты и детской простоты – Царство Бога; в «Вере и любви» – семейная монархия; в неоконченном романе «Генрих фон Офтердинген» (опубл. в 1802г.) – проникнутость поэзией, царство Поэзии и Любви.¹³⁹ «Я вижу два пути к пониманию истории человека. Один путь, трудный и необозримо-далёкий, с бесчисленными изгибами – путь опыта; другой, совершаемый как бы одним прыжком, – путь внутреннего созерцания».¹⁴⁰ В соединении, в одухотворении этих новохристианизированных путей, в постижении осердеченного мира чистым сердцем, в любви и мудрости, в сближении Запада и Востока, дорога из века, в к-рый «уже нет непосредственного общения с небом», к небесному Иерусалиму, дорога к Богу, дорога к Спасению. «Любая человеческая история должна быть Библией. Христос есть новый Адам. Понятие возрождения» (В.3, S.321).

Основан Вечности заветный град.
 В любви и мире позабыт разлад.
 Прошли, как сон, страдания вековые.
 Властительница душ навек София.

По роману, природа в «Блаженной стране», где сливаются времена, празднует *брак времён года*, зима сливается с летом, осень с весной. В «Гимнах к ночи» звучит гимн победы над смертью. Неоконченный роман в изложении Тика должен был, по его словам, окончиться описанием того, как Король (Генрих) и Эдда после пророческого сна о конце времени и истории в «Блаженной стране»¹⁴¹ «едут к

¹³⁸ *Воспитательный* роман «Ученики в Саисе» противостоял *воспитательному* роману «Ученнические годы Вильгельма Мейстера» Гёте, к-рому Новалис вменял недопустимые компромиссы с филистерским бюргерством (и по совету к-рого брата Шлегели отказались печатать статью «Христианство или Европа»).

¹³⁹ Проснитесь в тёмной келье,
 Вы, жившие века.
 Покиньте подземелье,
 Заря недалеко.

Я скоро ваши нити
 В одну соединю.
 Раздоры прокляните,
 Пойдём навстречу дню.

Один – во всех разлейся,
 И все – в одном живи.
 О, сердце всех, согрейся
 Дыханием любви...

¹⁴⁰ «Только тому, кто ясно помнит всё минувшее, могут открыться простые законы истории» («Генрих фон Офтердинген»).

¹⁴¹ Ах, времена враждуют! Разве слиться не могут
 В вечный и крепкий брак – Завтра, Сегодня, Вчера?
 Пусть Зима сольётся с Летом, Осень с Весною,
 Старость и Юность в одно в строгой сольются игре:
 В этот миг, мой супруг, иссякнет источник печали,
 Сердца заветные сны будут исполнены все. («Брак времён года»)

Солнцу и забирают День, затем едут к Ночи, потом на Север за Зимой и на Юг за летом; с Востока они привозят Весну, с Запада — Осень. Затем они спешат к Юности, потом к Старости, к Прошлому и Будущему».

Интересно, что проживший 80 долгих лет, в отличие от сгоревшего всего в 29 лет солнечного Новалиса, Тик (1773 — 1853гг.) завершает изложение неоконченного романа словами: «Вот, что я могу дать читателю по моим воспоминаниям, а также по отдельным словам и намёкам в бумагах моего друга... Быть может читателей тронет отрывочность этих стихов и слов, как она трогает меня, к-рый не мог бы с более благоговейной грустью глядеть на остаток разрушенной картины Рафаэля или Корреджио».¹⁴² Как тут не вспомнить, в связи с Новалисом, неоконченную работу Рафаэля (закончена Дж.Романо после смерти художника) «Преображение Христово» (1519/20гг.)! Три парящие в светозарном облаке фигуры: Христос («Ich breite die Arme aus...») и два пророка — Моисей и Илия. Пройденная ступень Будды — Просветление — и путь к избавлению человечества. Гениальная невесомость и гениальная детскость — вот разительная черта родникового творчества обоих мастеров. Жертвенная кармическая преемственность: от Финееса до Новалиса. «*Ему должно расти, а мне уменьшаться*» (Ио. 3,30).¹⁴³

Соответственно Штайнеру, в Новалисе, как и в Рафаэле, жило то, что позднее вошло (и даётся ныне) спиритуальностью антропософии. Рафаэль и Новалис — среди тех, кто стоят у истоков целительной христорологии Штайнера.¹⁴⁴

---

¹⁴² Новалис «Гейнрих фон Офтердинген» (посмертный роман). Перевод с немецкого З.Венгеровой и В.Гиппиуса, М-1914г.

¹⁴³ Иоанн родился в июне, Рафаэль — в апреле, Новалис — в мае. Стало быть, месяц рождения Илии-Навуфея — июль? (То-то христиане отмечают день Илии в середине лета.)

¹⁴⁴ Примечательно то, что Рафаэль держит равновесие между Леонардо (1452-1519гг.) и Микеланджело (1475-1564гг.) сходно тому, как Иоанн Креститель находится между Иисусом Соломономидом и Иисусом Нафанидом, причём, если в творчестве Леонардо (к-рый, к слову, умер в день рождения Новалиса — 2 мая) узнаётся импульс Иисуса Ев. от Лк., то в творчестве Микеланджело волит импульс Иисуса Ев. от Мф., т.е. в объективе — христианизированный буддизм Леонардо (не улыбается ли Джиоконда именно улыбкой Будды!) и христианизированный зороастризм Микеланджело (совершенная человеческая природа, совершенная человечность венца творения — Давида). Эти два направления соединяются в посредничающем между ними с крестом Крестителя Рафаэле. Не случайно между кончиной Леонардо (крестно-одухотворённая гармония вечно женственного) и кончиной Микеланджело (крестно-одухотворённая исполинская мужественность) — 112 лет. Не случайно в месяце смерти последнего — февраль 1564г. — родился Галилей. «Нет действия в природе без причины; постигни причину и тебе не нужен опыт» (Леонардо). «Блаженна душа, не подвластная бегу времени...» (Микеланджело).

Похожим образом, Новалис посреднически стоит между Гёте и Шиллером, более того, выступает предтечей загадочного Каспара (имя одного из царей-волхвов!) Хаузера, кто — Дитя Европы (как его называли) — загадочно появился (словно из ниоткуда) в 1828г. (28г. н.э. — дата явления из пустынь Израилю Иоанна Предтечи) и трагически погиб, при невыясненных обстоятельствах, получив нанесённую ему неизвестным злоумышленником смертельную рану, в (сатуральном) декабре 1833г. (33г. н.э. — дата пасхальной Мистерии Голгофы и декабрьского первомученичества Св.Стефана). История не знает сослагательного наклонения, но сложись трагическая судьба Каспара Хаузера иначе, метаистория, а следовательно, и история Европы (как центра мира) могла бы быть иной. Не случайно на 84-м году от гибели этого таинственного Найдёныша произошла большевистская революция (1917г.); на 100-м — к власти в Германии пришли нацисты (1933г.); на 103-м — грянула Гражданская война в Испании (1936г.); на 112-м — пал пытавшийся противоположно подменить собой Золотой век Новалиса «тысячелетний» Третий рейх (1945г.). (Не случайно высшие политические фюреры Рейха — Гитлер, Геббельс, Геринг, Гиммлер... — выходцы из католических, а высшие военные чины — из прусско-протестантских семей.)

И, тем не менее, кончины Рафаэля и Новалиса в окаймляющие день мученичества Предтечи (31.03) благовещенские дни-сроки 6.04. — 25.03. были не столько смертями, сколько Успением. «Любимцы Богов умирают молодыми» (Шиллер). «Индивид не поддаётся определению»

Третье переживание Иисуса

Итак, повторим. Штайнер указывает на три знаменательных переживания Иисуса из Назарета в т.н. есеевский период его жизни — 24 — 29г. н.э. Первые два — это, как мы знаем, сверхчувственное общение с Буддой и встреча у есеев с пустынным-отшельником Иоанном. Теперь на очереди третье.

«Уже давно Иисус из Назарета мог наблюдать нечто особенное, когда он подходил к местам, где были лишённые образов ворота есеев. Он не мог пройти через такие ворота, не приобретя при этом опять-таки горького опыта. Он видел эти ворота без внешних образов, но для него на этих воротах были духовные образы: по обеим сторонам ворот ему являлось то, с чем в наших различных духовно-научных рассмотрениях мы знакомы теперь под именами Аримана и Люцифера. И постепенно в его душе укрепилось переживание, впечатление, что нерасположение есеев к росписи ворот должно быть как-то связано с причаровыванием этих духовных существ; что образы на воротах являются отображениями Люцифера и Аримана. Неоднократно отмечал Иисус из Назарета, как поднимались такие чувства в его душе.

Кто переживает подобное, тому не до копания в этих вещах, потому что они слишком сильно потрясут. К тому же очень скоро замечаешь, что мышлению человека обосновать их не по силам; мысли не способны проникнуть в эти вещи. Впечатления же не только глубоко проникают в душу, но сами становятся частью душевной жизни. Чувствуешь себя как бы связанным с той частью души, где накапливаются эти переживания, чувствуешь себя как бы связанным с самими переживаниями; эти переживания несёшь дальше через жизнь.

Так Иисус из Назарета пронёс через жизнь оба образа, Люцифера и Аримана, к-рые он часто видел на воротах есеев. Сначала он только осознал, что между этими двумя существами и есеевскими вершинами тайна. В связи с этими душевными переживаниями Иисуса из Назарета в душе его возникло нечто, о чём он не мог говорить с есеевскими и это несколько ослабило взаимное понимание. Образы, пережитые им на воротах есеев, всегда стояли между ними и это вызывало некоторую недоговорённость.

Однажды, когда после важного, значительного разговора, в к-ром было затронуто много высокодуховного, Иисус из Назарета покидал главное здание есеев, он, проходя через ворота, встретил образы, известные ему как Люцифер и Ариман. Он увидел Люцифера и Аримана, обращённых в бегство от ворот обители есеев. И в душу его погрузился вопрос, не то, чтобы он сам задал этот вопрос, но с глубокой стихийной силой этот вопрос вступил в его душу: «куда бегут они, куда бегут Люцифер и Ариман?» Ибо он знал, что в бегство их обратила святость обители есеев. Но душой его овладел вопрос: «куда бегут они?» И вопрос этот он больше не мог удалить из своей души, вопрос этот, как огонь, пылал в его душе. Все ближайшие недели он ходил, ежечасно, даже ежеминутно переживая этот вопрос; вопрос: «куда бегут Люцифер и Ариман?», к-рый вспыхнул в его душе, когда после духовной беседы он покинул ворота главного здания есеев. Вопрос: «куда бегут Люцифер и Ариман?» — жёг его душу («Пятое Евангелие», л.4 от 5.10.1913г., с.76-78; S. 70/71).

В лекции («Пятое Евангелие») от 4.11.1913г. (см. с.143-46; S.129-31) сказано, что

(Гёте). Они, их христоносная сила живёт и созидает. Через них, через антропософию, через хринологию Штайнера человек может новообрести христианство, может возродить сакральный обмен средневековыми приветствиями на духовно-христианских просторах от Атлантики до Пацифиды. От Испании, где люди, встречаясь приветствовали друг друга словами: «Благословенна Дева Мария, Матерь Божия» — «Трижды благословенна», до России, где люди при встрече говорили друг другу: «Христос посреди нас» — «Есть и будет». В грядущем христианстве, среди христиан будущего разделение на конфессии перестанет существовать, ойкуменизм западного и космизм восточного христианства целительно (вос)соединятся.

Иисус из Назарета имел доступ в главную резиденцию ессеев, причём, будучи как неессей, в порядке исключения из строжайших орденских правил, вход даже в самые священные и заповедные их покои и могучи вести с ними такие беседы, какие они вели только между собой. И он познал, как современная душа может достигнуть путём-методами есеевского самосовершенствования древнейшего священного Откровения. Но однажды, покинув собрание ессеев, он пережил нечто значительное. Подойдя к воротам расположенного в пустыне поселения, он увидел бегущими от этих ворот Люцифера и Аримана. И в дальнейшем это переживание не раз повторялось.

Общество того времени испытывало почтение к ессеям и «в городах, к-рые они посещали, специально для них были устроены ворота, ибо ессеи (таковы были их правила) не могли проходить в ворота, на к-рых имелись изображения. Когда им нужно было попасть в город и они подходили к воротам, на к-рых было изображение, им приходилось разворачиваться и подходить к городу в другом месте, где никаких изображений не было. Это играло определённую роль во всей системе учения ессеев о самосовершенствовании, поскольку дело обстояло так, что изображения не должны иметь в себе ничего легендарного, мифического или религиозного. Тем самым есеев желал избежать исходившего от изображения люциферического импульса...» (с.144)

Иудейский закон запрещает изображение живых существ, хотя на руинах синагог античной эпохи они встречаются. Вспомним об установлении Иродом (ок. 8г. до н.э.) золотого римско-императорского орла над фронтоном Храма и о не сразу вслед за этим последовавшем, в дни болезни Ирода, по призыву фарисейских ревнителей Иуды и Матфия, ниспровержении этого языческого стервятника (1г. до н.э.). Т.е. эллинизированные иудеи I/II вв. и их светские вассальные власти, в разной степени и в разное время, не гнушались, в отличие от ревнителей, различными изображениями, в т.ч. живых существ. Вероятно, под устроженные запреты ессеев подпадали любые изображения, в частности, не запрещённые законом орнаменты, узоры (к-рые имелись также в Храме) и даже просто покрытые краской ворота.

Засим доверительно коммуницировавшему с ессеями Иисусу из Назарета не раз доводилось проходить через их без-образные врата. И не раз ему открывалось возле них то, как Люцифер и Ариман, подобно незримым изображениям, присутствовали там, где строго-настроено отсутствовали изображения зримые. Пережитое здесь очень тяжело запечатлелось в Иисусовой душе, неся с собой глубокое страдание и муки.

«А именно случилось то, что он был вынужден сказать самому себе: «Да, это строго обособленная от окружающего община; люди здесь стремятся к тому, чтобы установить связь со спиритуальными силами, с божественно-духовным миром. И в наше время есть люди, к-рые стараются снова обрести эту связь. Но какой ценой? Той, что эта община ведёт такую жизнь, к-рую не в состоянии вести другие люди. Ведь если бы все люди вели жизнь ессеев, то как раз жизнь ессеев стала бы невозможна». И ещё ему открылось одно обстоятельство, подействовавшее на него чрезвычайно угнетающе. Он сказал себе: «Куда же устремляются Люцифер и Ариман, когда они разбегаются от есеевских ворот? А бегут они туда, где пребывают души других людей! Значит, человечество довело дело до того, что общине нужно обособиться, если она желает отыскать связь с божественно-духовным миром. А поскольку она обособляется, обособляется так, что может развиваться в своей целостной социальной спаянности лишь в той мере, в какой отвергает прочих людей, она обрекает людей ещё глубже погружаться в то, от чего она, эта община, убежала. Для того, чтобы общине ессеев возвыситься, остальным надо было пасть ниже! Чтобы есеев мог вести такую жизнь, когда Люцифер и Ариман были бы не в состоянии с ним соприкоснуться, Ариман с Люцифером ушли к другим людям, искушая их и соблазняя» (с. 145).

В лекции («Пятое Евангелие») от 8.12.1913г. (с.292-94; S.254/55) читаем: «...И

всякий раз он видел, как Люцифер с Ариманом удаляются от ворот каким-то особенно угрожающим человечеству образом. Действительно, видите ли, когда о таком узнаёшь теоретически, это уже, разумеется, производит впечатление, но когда узнаёшь об этом так, как можно это сделать, всматриваясь в Хронику Акаши, когда ты действительно видишь фигуры Люцифера и Аримана при таких условиях, как увидел их Иисус из Назарета, впечатление оказывается совершенно иным. Здесь ты начинаешь проникать в величайшие тайны не просто интеллектом, не просто разумом; нет, эти величайшие тайны ты не просто «знаешь», но их переживаешь, становишься с ними единым целым... (...)

Так у него сформировалось представление: Люцифер и Ариман получают всё большую власть над человечеством как раз потому, что некоторые индивидуумы желают быть чистыми, желают быть ессеями. То была третья великая боль, даже наичудовищнейшая боль, ибо теперь его душу нередко обуревало нечто вроде отчаяния относительно судьбы земного человечества. Тайна судьбы земного человечества налегла на него всей своей чудовищной тяжестью. И он сосредоточенно нёс эту судьбу мира в собственной душе»

Лекция («Пятое Евангелие») от 7.12.1913г.: «Сегодня я хотел бы отметить только главные моменты этого знакомства Иисуса с орденом ессеев. Это был орден, в к-ром соединялись отделившиеся от остального человечества люди; люди, к-рые лелеяли особенную жизнь тела и души, чтобы такой жизнью вновь достичь праоткровения духа, к-рое человечество потеряло. Путём строгих упражнений и строгого образа жизни эти души в их вождении должны были достичь той ступени, когда они вновь могли быть приведены к духовным областям, из к-рых притекали праоткровения.

В этом кругу Иисус из Назарета познакомился и с Иоанном Крестителем, но оба они не были в собственном смысле слова ессеями. На это прямо указывает соответствующая область Хроники Акаша. Итак, из приведённого мной вытекает, что появился человек совершенно особенного склада, к-рый чрезвычайно действовал на всякого; он уже подействовал, как я это описал, так необычайно на язычников, но и ессеи — хотя вообще достигнутое их душой они сохраняли как священнейшую тайну, ничего не передавая из этого посторонним — запросто говорили с Иисусом о важных тайнах ордена и о том важном, что в стремлении их душ они завоевали себе. Так познакомился Иисус с современным ему путём человеческой души для достижения тех высот, на к-рых некогда пребывали и с к-рых затем спустились пра-души людей. Да, он мог заметить в ессеях, что путём особых упражнений людям всё ещё возможно добраться до этих высот. Но душе его, можно сказать, если в данном случае допустимо такое выражение, было не по себе от того, что такой ессей, желая достичь этих высот, должен был отойти от остального человечества и вести жизнь вне круга остальных людей. Это было совершенно не в духе всеобъемлющей любви к человечеству, к-рую чувствовал Иисус из Назарета и к-рый не мог вынести, чтобы существовало какое-то духовное состояние, к-рое не должно было бы быть усвоено всем человечеством, а лишь отдельными избранныками за счёт всего человечества. И часто уходил он с величайшей скорбью от ессеев. То, что он ощущал при этом, можно выразить словами: «Также и здесь единичные, лишь немногие могут найти путь обратно к праоткровениям, но как раз, когда эти немногие обособляются, другим тем более приходится жить в упадке. Они не могут подняться, потому что им остаётся исполнение грубой материальной работы для тех, кто обособился».

Когда однажды он вновь выходил из ворот оседлости ордена, он увидел в духе два облика, обращающихся в бегство от ворот. От этих обеих фигур, к-рые на нашем антропософском языке мы обозначаем теперь как «Люцифер» и «Ариман», он получил впечатление, что защищая себя от них своими упражнениями, своей аскетической жизнью, строгими правилами ордена, ессеи изгоняют их: ведь ничто от Люцифера и

Аримана не должно было подступить к их душам. Поэтому Иисус из Назарета увидел Аримана и Люцифера убегающими прочь. Он узнал теперь, что как раз тем, что создана такая оседлость, куда не подпускались Ариман и Люцифер, где ничего не следовало знать о них, они тем больше стремятся к другим людям, потому что от этих мест они вынуждены бежать. Вот, что предстало теперь пред ним. И опять: это действует совсем иначе, когда узнаёшь об этом в теории, чем когда видишь работу единичных душ на своё благо, работу, силой к-рой Люцифер и Ариман отгоняются к другим людям. Теперь он знал, что путь ессеев — не спасительный путь, но что это путь, к-рый через обособление способствует только собственному продвижению за счёт остального человечества.

Невыразимое милосердие охватило его. Он не испытал никакой радости от восхождения ессеев, потому что узнал, что чем выше подымались отдельные, тем ниже должны были погружаться другие люди. Всё это тем более переживал он, чем чаще видел также у других врат центров ессеев — таких мест оседлости было много — образ вынужденных обращаться в бегство Люцифера и Аримана, к-рые останавливались перед воротами и не могли проникнуть в эти центры ордена. Он видел, что нравы и правила ордена всей структурой ессейских установлений гонят Люцифера и Аримана к другим людям. И это было третьим большим бесконечным страданием о нисхождении человечества, к-рое он ощутил и к-рое таким образом распростёрлось над его душой» (с.339-41; S.293-96).

* * *

Под «третьим страданием» Штайнер понимает третий — ессейский — этап докрещенского, после Пасхи 14г., бытия Иисуса из Назарета, датирующийся, о чём мы знаем, 24 — 29г. Вместе с тем, мощное переживание в связи с бегущими от врат ессейско-монастырских поселений, в связи с изгоняемыми святостью ессеев к другим людям, в человечество Люцифером и Ариманом было третьим Иисусовым переживанием-потрясением в т.н. ессейский период его жизни, следом за переживаниями, связанными: одно — с Буддой, а другое — с Иоанном Крестителем. Причём, если первые два мы датировали выше 26 и 27гг., то третье, учитывая, разумеется, условность такой датировки, можно отнести на 28/29гг., иначе говоря, на время до и после публичного выступления независимого от ессеев пророка Иоанна Крестителя осенью 28г. н.э. (см. ниже).

Таким образом, без-образные, лишённые каких-либо изображений и покраски (герметические) ворота (герменевтиков) ессеев таили на себе, несли на себе доступные сверхчувственному взору-восприятию безобразные печати гонимых от непреодолимых для них монастырских ворот к др. людям, к неессеям, духов зла — Люцифера и Аримана — дьявола и сатаны. Стало быть, невысказанное вслух ессейско-обособленческое кредо гласило приблизительно следующее: наша праведная хата с краю и пропади весь остальной неправедный мир пропадом, ибо мы, богоизбранные среди избранного народа, непорочные, чистые спасаем себя, свою карму, элиту элит и, спасая лучших из лучших, готовимся к эсхатологическому Исполнению Времени, готовим достойную встречу последним временам, мессианской эре.

Итак, пустынный Предтеча «никогда не смог полностью заменить себе учение иудаизма учением ессеев» (Штайнер), т.е. родившийся от священника Захарии (8-я чреда Авии) и от дочери Аароновой Елисаветы (9-я чреда Иешуа) Иоанн (*Яхве милостив*) вышел из среды не схизматического (подобно ессейскому), но храмового священства и в дальнейшем, в ходе своих назиреата, отшельничества, пророческо-проповеднического служения и крещендо, всегда представлял-олицетворял собой целостное еврейство, народ Божий, выступая от имени и ради Израиля, а не от и ради какой-либо элиты, секты, партии. Он парил надо всем еврейством, он

чаял пришествия израильского Мессии и, наконец, крестил Мессию Израэлитов.

Иоаннов выход за еврейские наследственно-кармические диапазоны и горизонты, за рамки еврейско-избраннического феномена окончательно свершится-произойдёт-состоится лишь посмертно, когда его призванная Христом, его крещённая Духом Святым и огнём душа сделается групповой душой 12-и Апостолов, когда она защитно распрострётся над Апостолатом Христовым.

Да, он соприкоснулся/сблизился, однако никогда не сошёлся полностью с дистанцировавшимся от Храма сектантским ессейством. Он, так и не ставший есеем, был и остался при жизни последним еврейским пророком из Аарона. Не кто иной как он – Печать Пророков. Иисус же перерос замкнутое на себе ессейство, в отличие от замкнутого на еврейском Израиле Аронида Иоанна, в духе всеобъемлющей любви к человечеству, не могучи вынести, чтобы существовало какое-то духовное достояние, к-рое не должно было бы быть усвоено себе всем человечеством, помимо горстки обособленцев за счёт всего человечества.

В годы, когда аскет Иоанн медитативно обретался в пустыне, сосредоточившись на еврействе, погружаясь внутри еврейской природной зоны (Иудейская пустыня; Мёртвое море) в еврейские глубины, Иисус успел выйти в мир, в языческую Ойкумену, успел совершить (траектория круга) странствие до окраин библейской, путешествие по странам языческой Ойкумены, где познакомился с др. народами, с их богами и алтарями, с их тревогами, страданиями и чаяниями, с ойкуменическим человечеством. И это странствие обернулось ойкуменизацией, причём прежде всего яфетизацией его семитского кругозора. Не обитало ли в нём, Сыне Давидовом, Я Заратустры! о чём он, надо сказать, сам ещё сознательно не ведал (см. ниже).

Иисус из Назарета знал, что спасение от Иудеев (Ио.4,22), что Он – Сын народа Божия, его экстракт по крови и духу, но познакомившись с миром богов и людей вне национально-религиозного гетто, пусть даже гетто избранных, Он начал воспринимать мир, к-рый Ему предстояло победить, воспринимать людей и человечество, к-рых Ему предстояло искупить, в общечеловеческом, в планетарном, в космическом масштабах-измерениях. Он (благодаря Я Заратустры) сумел воспринять род людской не только своим еврейско-иудейским, но и, главное, всечеловеческим, вселенским существом. Израиль – Адам Кадмон – 70 народов Ойкумены. Второй Адам как спасительно-связующее звено между Израилем и 70-ю мировыми народами.

Если Иоанн шёл к цели, скажем так, от еврейского Сиона, то Иисус обошёл библейскую Ойкумену, прошёл её всеями, дойдя до её высочайшего пика – горы Арарат – символа-олицетворения всего слепопотопного человечества, всей слепопотопной цивилизации. Если Сион – символ национально-религиозный, то Арарат – символ интерконфессионально-космополитический – всемирный – всечеловеческий. (Нет и не может быть *араратизма* наподобие *сионизма*!) Импульсы Заратустры адресуются не только Ариане-Ирану, не только ариям-яфетитам. Не с принявшего ли Ноев ковчег Арарата (Близнецы) берёт начало данный космосом Платонов год – метаисторический круг – от Скорпиона до Скорпиона! Не подобен ли Иисус Давидид-Соломонид – Иисус Заратустра – Малому, а Иисус Давидид-Нафанид – Иисус Кришна – Иисус Второй Адам – Иисус Христос – Большому Арарату!

Иоанну как печати Древнего Завета, как Печати Пророков надлежало завершить Ветхий Завет и отворить посредническим актом Крещения Иисуса врата в Завет Новый. Иисусу – Христу Владыке – с Сионом в душе и с вселенским Солнцем в сердце (Солнце – Сердце Вселенной) – предстояло принести человечеству и утвердить Новый Завет, Чистое Время, взяв на себя грех мира, приняв страдание, взойдя на крест за весь род людской.

Не случайно раввинистический иудаизм инкриминировал Иисусу отказ от наци-

онально-религиозного избранничества ради язычества, ради «эдомитского» космополитизма, во-первых, как неверно, так и умышленно совмещая (ставя на одну ступень) римско-ироиданский космополитизм с христианством, т.е. валя их в одну, с позиции раввинов, навозную кучу; во-вторых, не желая понять и потому яростно отвергая богопреемственность христианства от еврейства, правомерность смены-замены Завета обрезания Заветом Крещения. То-то Святой Карапет = hОванес Мкртич = Иоанн Креститель – небесный хранитель армян.¹⁴⁵

И, действительно, легко ли правоверному иудею отказаться от статуса, от привилегии быть безальтернативным репрезентантом народа Божия, нации Господней! Поди отрекись от своей национально-религиозной исключительности, от избранности в пользу Христа как Искупителя из всякого колена, языка, народа, племени! Мессия – безродный комополит! Мессия братства людей не по крови, но во Христе! Что это, если не отказ от Иудеи во плоти ради Израиля во духе! Сведённым некогда воедино под эгидой Иудеи, им – Иудее и Израилю – предстояло ныне разойтись! Попробуй не окажись в оппозиции к такому повороту, попробуй отрекись от себя, от столь фундаментальной самоидентификации, уж не говоря о признании самой возможности наличия у Отца Сына Божия, самой возможности гибели ожидаемого сокрушителя язычников на позорном кресте!¹⁴⁶

Одновременно рождение Христа Небесного на Земле и рождение христианства не было бы возможно без крещенского посредничества Печати Пророков, без Аронида Аронидов – Иоанна Предтечи.

* * *

Впрочем, вернёмся к эссеям, к-рые, можно сказать, занимали своеобразно-промежуточное положение между *старомиром* Иоанна и *новомиром* Иисуса. Штайнер акцентирует актуальные в ракурсе его христологии буддийские аспекты обособленчества и самосовершенствования эссеев, не затрагивая или затрагивая мимоходом иные звенья их мировоззренческой системы.

Эссеи считали себя приоритетными в Израиле в той же мере, в какой Израиль считал себя приоритетным в отношении всего мира и человечества. Помимо того, мессианские воззрения-чаяния большинства разновидных и разнооттеночных эссеев, при всех случаях, в большей мере смыкались с традиционалистскими или фарисейскими, нежели те и другие с перспективным мессианизмом и мессианством Иисуса.

О различных эссеях, как о приверженцах, согласно флавиевской модели, «тре-

---

¹⁴⁵ Карапет – *предшественник*; *предвестник* – у армян дохристианский мифологический персонаж, идентифицированный после принятия христианства с Иоанном Крестителем. Выступал, сродни Михру, победителем дэвов. В сказаниях Ср. веков уподобляется громовержцу: гремящий в облаках длинноволосый муж с пурпурной короной на голове, с крестом и в одежде, сверкающей, как пламя (Илия-Иоанн!).

Вспомним, что Парфянид Григорий Просветитель, придя в конце Шв. из Каппадокии в Армению, принёс с собой мощи Иоанна Крестителя, и что впоследствии они находились в Храме Бящих сил – Звартноц.

¹⁴⁶ В Ср. века ветхозаветники-мусульмане, не понимая и не принимая почитания христианами креста (причём, веря, что праведного Ису спас от смерти на кресте вовремя посланный Аллахом Архангел Джабраил), насмешливо говорили: «Не лучше ли христианам вместо креста – символа позора и унижения Исы, почитать осла, на к-ром он въехал в Иерусалим – как символ его триумфа!» (Без Смерти Христа на кресте нет Воскресения, а без Воскресения Христова нет ни Спасения, ни Христианства!)

твей философии», мы знаем от Филона¹⁴⁷, Плиния, Флавия¹⁴⁸ и в Новое докумранское время – из духовно-научных исследований Штайнера. Сведениями о кумранитах или о эссеях-кумранитах (если обобщительно сопричислять их к «третьей философии», поскольку полная идентификация кумранитов с иными эссеями ошибочна) мир обязан открытию в 1947г. Кумрана и кумранским находкам второй половины XXв. (Р.л. 377-81; 981-83).

Если Филон («Апология» §14) и Плиний (5,73) говорят о безбрачии эсеев, то, по Флавию (И.в. 2,8,2; И.д. 18,1,5), есть как эссеи брачные (меньшинство), так и безбрачные (большинство). В наиболее мировоззренчески близком кумранитам «Дамасском манускрипте» брак представлен обязательным институтом. На кумранском кладбище были найдены женские и детские скелеты. Т.е., если распознавать в кумранитах эсеев, то эсеев брачных. Или, возможно, они тоже делились на брачных и безбрачных?

Далее, эссеи, о к-рых свидетельствует Штайнер, были последователями Иешуа, сына Пандиры, или особой эсеевской группой, практиковавшей мессианистическо-евгенические мистериальные браки. Напомним, один из учеников Иешуа бен Пандира (+ 70г. до н.э.) Матаи основал колонию-общину эсеев-иешуитов в Вифлееме Иудейском; другой – Нетцер – в Назарете Галилейском. В какой мере они коммуницировали с прочими эссеями – вопрос.

Ознакомимся с некоторыми примечательными кумранскими материалами.¹⁴⁹ Сообразно кумранитам, их община – Яхад – «Благодатный союз» (или «Господне сообщество») – есть местообитание благочестивых «чад Света», противопоставленных «сынам Тьмы» с «сердцем вины» и «очами блуда». Всё «доброе и благое» идентично с тем, что Господь «изрёк через Моисея и всех своих рабов и пророков», но истинный смысл воли Божией открывается через череду откровений, к-рые имели и возымеют место быть в сообществе-союзе-собрании-общине благочестивых кумранитов. Получатель высших откровений – «Яхад» (через начальствующих в нём).

При принятии новиция с двухлетним испытательным сроком, священник, славя промысел Божий, приветствовал входящего, левиты перечисляли грехи Израиля и предавали проклятию «всех мужей жребия Велиалова», после чего новиций дважды произносил: «Аминь». Эта процедура, требовавшая строгого соблюдения ритуала в иерархическом присутствии членов «Яхада», происходила-повторялась каждый год. Притом только на членов общины мог низойти Св.Дух и только богобоязненный кумранит мог очиститься водой очищения.

По убеждению кумранитов, от начала творения существовала двойственность духов, к-рым Господь, «в тайне помыслов Своих и в великолепии мудрости Своей», доверил различные группы людей, предопределив, с одной стороны, уничтожение нечестия и нечестивых, с другой – очищение «сынов Света» через эсхатологическое

¹⁴⁷ Филон пишет о эссеях в трёх работах: 1) «Каждый добродетельный свободен» (12); 2) «Апология», дошедшая до нас в отрывке из труда Евсевия «Praeparatio Evangelica» (8,11); 3) трактат «О созерцательной жизни» (De vita contemplativa), где рассказывается о терапевтах или о эссеях-терапевтах – поселенцах-общинниках в районе оз. Марейтид (Египет).

¹⁴⁸ Кое-какая фрагментарная информация имеется у Диона Хрисостома (I/IIв.), Ипполита Римского (IIIв.), Солина (IVв.).

¹⁴⁹ M.Burrows «The Dead Sea Scrolls of St.Mark's Monastery»-1951; E.Sukenik «The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University»-1954/55; P.Wernberg-Moller «The Manual of Discipline»-1956; J.Licht «The Thanksgiving Hymns»-1957; Y.Yadin «The War of the Sons of Light Against the Sons of Darkness»- 1962; И.Амусин «Рукописи Мёртвого моря», М-1960г.; И.Амусин «Кумранская община», М-1983г.; R. de Vaux «Archaeology and the Dead sea scrolls», London-1973; «Die Tempelrolle vom Toten Meer und das «neue Jerusalem»-1997; H.Stegemann «Die Essener, Qumran, Johannes der Täufer und Jesus»-1999; M.Wiese, M.Abegg, J-E.Cook «Die Schriftrollen von Qumran»-1999; B.Mayer «Jericho und Qumran. Neues zum Umfeld der Bibel»-2000.

крещение и их победу. Вдобавок к тому, «чада Света» именуются также чадами «Утренней зари». Соответственно уставу отвращающихся от всего злого кумранитов (VI), сыны Садока, священники (VI- IX11), строго блюдут недопущение в сообщество достойных Аронидов и Израэлитов, на их собрания и общинные трапезы, кого-либо из недостойных, равно порядок-иерархию внутри общины (с её делением на группы по 10 человек: десятины), где им доверено председательство.

С минованием 2-летнего новициата следует испытание-экзаменация новиция. Сколько времени, в случае успеха, длится его «аспирантура» — неизвестно (до следующего ежегодного собрания «Яхада»?). Наказания подлежащих ежегодной проверке членов общины начинаются с 10-дневного исключения из орденского сообщества. За более тяжкие проступки полагаются исключения на более длительные сроки с правом восстановления или невозможности наказания по прошествии этих сроков. Высшая мера — исключение без права на восстановление.

Руководство основанной во Пв. до н.э. (безымянным Учителем Праведности — антагонистом Нечестивого жреца) общины находилось в руках 15-и мужей — из них 3 священника и 12 братьев-мирян — членов ордена, не являвшихся духовными лицами. Они — созидатели лучшего, чем любая жертва, «дома для Аарона и Израиля» (VIII5; IX6), созидатели «Святого-Святых для Аарона» (VIII6) и пестователи в среде тех, кому непозволительно жертвоприношения, искупления Израилева (VIII 6,19). Тем самым они готовят путь Господу, прямыми делают стези Ему. Все правила-уставы-предписания действуют до пришествия-явления Пророка и Двух Мессий — из Аарона и Израиля (1Q S IX,9-11).

Кумранские письма содержат указания на необходимость-непреложность соблюдения от всех чуждых и ненавистных «сынам Света сынов Тьмы с их собственностью» (IX 22). Одновременно в них — хвала-гимны Господню Свету и назидания-вразумления незлыбемо блюсти до Исполнения Времени все предписания и календарные праздники. Причём интересно, что грядущему мирскому Мессии из (от) Израиля должно произносить благословение и приступать к трапезе в собрании не только, само собой, после Мессии из (от) Аарона, но даже после, в случае присутствия такового, простого священника Аронида. Короче, самому малому священнику полагается больше чести, чем любому знатному мирянину, не исключая Мессию Израэлита. Как видим, экстремальный клерикально-аронидский крен кумранитов (в пору иллегитимных теократоров Хасмонеев, узурпаторов Иродиан, при язычниках-киттимитах римлянах и при коррумпированной синеодрионально-храмовой иерократии) очевиден.

Любопытен их актуализированный под прямым или косвенным влиянием иранизма-зороастризма, общий для эссеистских (или эссеиствующих) приверженцев «третьей философии», дуализм, проникнутость всего их мировоззрения дуализмом. Сыны Света и сыны Тьмы, царство Правды и царство Кривды, Добро и Зло... Во главе царства Света — Архангел Михаил; во главе царства Тьмы — Велиал. Царю Праведности, первосвященнику Бога Всевышнего Мелхиседеку (Малькицедеку) противостоит жрец Нечестия и царь Кривды — Малькиреша. Единственно, ни кумранский, ни какой-либо эссеистский дуализм, конечно, не выходят и не могут выйти за рамки-пределы старобиблейского монотеизма, что отчётливо подтверждает безоговорочно-монотеистическое утверждение: «...ибо только Ты один Бог Живой и, кроме Тебя, нет никого».

Тем не менее, налицо, без какого-либо покушения на монотеизм, феномен машиахического (Машиах) дуализма или диархии Двух Помазанников, с учётом намеченной эволюции от множественности к единичности, от двойственности-раздвоенности к последующему сосредоточению обоих возведённых Пророком Посланников и их функций в одном лице.

Но, надо специально оговорить, что сам по себе этот машиахическо-монотеистический дуализм присущ в иудаизме отнюдь не сугубо кумранитам. Его саженцы-ростки – в Древнем Завете, его разнородное развитие – в апокрифах, в вышедшем из иудаизма христианстве и в чаяниях раввинистического иудаизма. Не пророчествует ли колченогий Валаам в Кн. Чисел: «Восходит звезда от Иакова и восходит жезл от Израиля» (24,17)! Не сказано ли в Псалме 86: «О Сионе же будут говорить: «такой-то и такой-то муж родился в нём, и Сам Всевышний укрепил его». / Господь в переписи народов напишет: «такой-то родился там...» (5/6)! Не пророчествует ли пророк Захария (VIв. до н.э.) о «двух, помазанных елеем, предстоящих Господу всей земли» (4,14). И ниже: «...племя дома Давидова особо и жёны их особо; племя дома Нафанова особо, и жёны их особо» (12,12).

Не благовествуют ли Евангелия от Мф. и Лк. Рождество двух Давидидов-Иисусов – Соломонида и Нафанида! Не звучат ли в гл. 11 Откровения Иоанна таинственные (апокалиптическая перспектива и метаисторическая ретроспектива) слова о двух Божьих свидетелях, об их свидетельстве, смерти и восшествии на небо. «Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли» (11,4).

В иудейско-апокрифической «Кн. Юбилеев» (31,12-20) Исаак особо благословляет Левия и Иуду. В «Завещании 12-и патриархов» (где клерикально-аронидский крен вновь налицо) в «Тестаменте Симеона» читаем: «Ибо поставит Бог вам от Левия первосвященника, а от Иуды – царя» (7,2). «Завещание Иуды»: «Ибо мне дал Бог царство, а ему (Левии) священство, и царство подчинил священству» (21,2).

Дальше, если кумраниты толкуют о Пророке и Двух Помазанниках из Аарона и Израиля, то фарисейско-раввинистическому преданию и каббалистике ведомы Машиах бен Иосиф и Машиах бен Давид. В Талмуде (Сукка 52а) и в «Зохаре» (2,633; 3,203) о Мессии сказано, что «Сын Давидов и Сын Иосифов есть Двое, а не Один...» Т.е. мудрёная тайна дуа-мессианского Таинства не оставила равнодушным ни раввинистическое, ни каббалистическое еврейство. Эта идущая из древности нить (грядущего) пришествия не Одного, но Двух (с разной судьбой) Спасителей – (жертвенный) Машиах бен Иосиф (Мессия страждущий) и (победоносный) Машиах бен Давид – отнюдь не редко встречается-разрабатывается в средневековой иудейско-апокалиптической литературе.

«Пешикта раббати» (34; 36; 37) транспарирует избранничество Иосифа по линии Ефрема-Израиля: «Однажды патриархи предстанут в месяце нисан перед Мессией и скажут: «Ефрем, ты – Помазанник Праведности...» (Р.л. 380). Согласно этой традиции, Машиах бен Иосиф погибает в схватке с нечестием, тогда как Машиах бен Давид сокрушает врагов, побеждает и торжествует.

«Die Sagen...»: «Ратный Мессия грядёт из колена Иосифа. Но Мессия из колена Иуды будет могущественнее.¹⁵⁰ Вол – парабола для Мессии, сына Иосифова; осёл – парабола для Мессии, сына Давидова (S.390/91). Вол – Телец; Телец – зодиакальный знак патриарха Иосифа. Проживший 110 лет Иосиф (1917 – 1807гг.) был великим везирем в Египте и предводителем Израиля в эпоху под знаком Тельца. При нём израильяне пришли в Египет в XIX, чтобы пробыть там до середины XVвв. до н.э. Касаемо же осла (символ земли), не восклицает ли в VIв. до н.э. пророк Захария, провидя через века: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядёт к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на молодом осле, сыне подъяремной» (9,9). Не въехал ли Иисус дважды – в первый раз 29 марта – день Солнца перед Страстной неделей – Вербное воскресенье, и во второй раз 2 апреля (33г.) – день Юпитера – Пальмовый четверг – в Иерусалим на осле! (Мф.21,5-7; Мк.11,2-7; Лк.19,30-35; Ио.12,14/15).

¹⁵⁰ Псалом 107: «Ефрем – крепость главы Моей; Иуда – скипетр Мой» (9).

Мы знаем, что в иудейском предании фигурирует как будущий Мессия-Иосиф-лянин воскрешённый Илией сын вдовы из Сарепты («Die Sagen» 802). Или, что, согласно «Лаках тоб к Кн. Ч. 24,17» (2,1296; 130а), Мессия бен Иосиф ведёт израэлитов из Верхней Галилеи в Иерусалим и погибает после 40-летнего правления в схватке против Гога и Магога. Или, что восхищённый Илиа явится перед Мессией и скроется вторично до пришествия Гога и Магога...

Судите сами о связях между дуалистической христологией Штайнера и еврейским преданием, иудейской мистикой. Не стоит ли *Печать Пророков* Аронид Иоанн Предтеча между Иисусом Соломонидом и Иисусом Нафанидом – оба Сыновья Давидовы и Сыновья Иосифовы! Разве в Иисусе из Назарета Два не стали Одно, что апокрифическое «Египетское Евангелие» толкует как приход в мир Исцеления («...когда Двое станут Единством, а внешнее станет как внутреннее»)! Разве возвещённый, освидетельствованный и крещённый Иоанном Иисус Христос не совместил в итоге три призвания: Пророка (Лк.7,16; Ио.9,17; Д.Ап.3,22-26), Первосвященника по чину Мелхиседека (Евр.5,1-6) и Мессии-Царя, Сына Давидова (Д.Ап.2,29-32)! Разве Отец не усыновил Сына, зачав Его в ауре Земли, на крещенском Иордане (см. ниже)! Не случайно кумранский текст славит именно порождение Богом Мессии: «Когда породит Господь Мессию» (1Q Sa II 11/12).

О дуализме дополним. Вот в какой мере и каким образом дуалистический мессианизм присутствовал в еврейско-иудейской эсхатологии как до, так и (подпав сущностно-интерпретаторским искажениям) после Мистерии Голгофы. Т.е. верно увиденная и расшифрованная Штайнером *Двоица* – Тайна и Таинство Двух Иисусов – вовсе не, как думают или могут подумать некоторые, антропософский вымысел.

* * *

Продолжим о Кумране. Дистанцировавшиеся от Храма и храмовых жертвоприношений кумраниты пользовались солярным (открыт Архангелом Уриилом Еноху!) календарём с состоявшим из 52-х недель 12-месячным годом протяжённостью в 364 дня: 8 первых от весеннего равноденствия 21 марта (начало «магического года») месяцев по 30 дней и 4 заключительных месяца по 31 дню.¹⁵¹ Каким макаром календарь приводился в соответствие с полным солнечным годом, – неизвестно. М.б., добавочным периодом раз в 49 (7 x 7) лет? Новый год и первый день месяца каждого квартала всегда приходились на среду; всякий праздник и дата любого месяца – всегда на один тот же день недели. Пасха – полнолуние 15 нисана – и первый день Кушей (15 тишири) – стабильно среда; Йом-Киппур – 10 тишири – стабильно пятница...

В объективе механистичность, арифметичность и окостенелость этого чересчур фиксированного (скелет без живой плоти), этого ушедшего от лунарности, от храмовой лунно-солярности, но не пришедшего к живой юлианской, с учётом лунного течения, солнечности (каменеющего вживе; замуровывающего животрепещущее существо Времени) календаря.

При всём том, сутки в Кумране начинались с восходом солнца, в то время как в нормативном иудаизме – с вечера. Можно молиться на восход Солнца, однако негоже игнорировать Луну, незачем отмежевываться от неё. Приверженность Архангелу Михаилу не означает отвержение Гавриила или наоборот. Да и не припозднились ли кумраниты, выступив со своими односторонне михаэлическими притязаниями в эпоху Орифила-Сатурна! в эпоху приведения в соответствие, в равновесие солнечного и лунного времени, ибо всему своё время и своё место под луной и

---

¹⁵¹ Апокрифическая «Книга Еноха» презентует год длиной в 364 дня: 12 месяцев по 30 дней + 4 эпагомена.

солнцем! Как тут не вспомнить о многократных ново-новейших попытках-предложениях ввести упрощённо-удобный, т.е. механическо-арифметический (наподобие кумранского) календарь, дабы, в частности, праздновать Пасху всегда в один и тот же твёрдо установленный, в календарно зафиксированный день, и тем самым профанировать как праздник, так и само Время!

Стоит ещё сказать, что, согласно «Свитку Войны», кумраниты насчитывали не 24, а 26 недельно-жреческих чред-мишмарот (IQM II, 2-4) в полугодие, в соответствии с их 52-недельным годом и в противоречии с храмовым порядком богослужения (1Пар. 24,7-18) (Р.л. 768-71-84). Опять косная (счётно-вычислительная) техника-механика! Относительно же учения кумранитов о предопределении, оно причудливо смыкается с принципом свободы воли: «...избирающие путь, каждый соответственно своему духу» (IQS IX, 17/18).

Расхождений между сообщениями авторов древности о ессеях и свидетельствами кумранских находок предостаточно. Так, первые молчат об альтернативном кумранском календаре, о каком-либо Учителе Праведности. Кумраниты, как явствует из «Свитка Войны», в отличие от филионовских или плиниевских ессеев, совсем не доцибатники и не пацифисты. Хотя и флавиевские ессеи или какая-то часть их участвовали в Иудейской войне против римлян.

Филон: «...у них вы не найдёте ремесленника, изготавливающего луки, стрелы, кинжалы, панцири, щиты, и вообще никого, делающего оружие, орудие, или что бы то ни было, служащее для войны» («Каждый добродетельный свободен» §12). Флавий: «Их дух был подвергнут величайшим испытаниям в войне с римлянами, к-рые распинали и колесовали их, жгли в огне и переламывали кости...» (Ив. 2,810). «Ессей Иоанн в войну отвечал за Тамну, Лидду, Иоппию и Эммаус» (И.в. 2,20,4; 3,2,1/2). Плиний: «...у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут под пальмами» (5,73).

В кумранском тексте «Двух колонн» женщины и дети – члены общины; брачный возраст для мужчин – 20 лет (IQsa 1,4-12). По Филону, ессеи больше других почитают Бога и не тем, что приносят Ему в жертву животных, а тем, что стремятся иметь благочестивый образ мыслей» (§12). Флавий: «В храм они доставляют пожертвования, но сами не занимаются жертвоприношениями, признавая другие способы очищения более целесообразными. Поэтому им запрещён доступ в общий храм и они совершают своё богослужение отдельно» (И.д. 18,1,5).

По Филону, ессеи «едва ли не единственные из всех людей, не имея ни денег, ни собственности, считают себя богатейшими, так как справедливо полагают, что умеренность и ограниченность в потребностях равносильны изобилию» (§12). «...нет у них и тех мирных занятий, к-рые легко ведут ко злу: они даже и во сне не знают ни крупной, ни мелкой, ни морской торговли, ибо отклоняют от себя побуждения к корыстолюбию» (§12). «Во-первых, никто из них не имеет собственного дома, к-рый не принадлежал бы всем сообща; кроме того, они живут фиасами, дома их открыты для тех из единомышленников, к-рые приходят к ним извне; у них общая для всех касса и общие расходы...» (§12)

Флавий: «Они презирают богатство и живут на удивление единой общиной, в к-рой никто не превосходит другого достоинством. Новообращённые, входящие в секту, должны сдать имущество общине и поэтому среди них никогда не увидишь ни гнетущей бедности, ни избыточного богатства. То, что принадлежит каждому в отдельности, идёт в общую казну, и, как это водится у братьев, всё имущество принадлежит всем сообща» (И.в. 2,8,3). По Флавию, основное занятие ессеев – сельское хозяйство (И.д. 18,1,5). Ессеи-предсказатели в «Войне» (1,3,5; 2,7,3) и «Древностях» (13,11,2; 15,10,5; 17,13,3) – Иуда, Манаим, Симон.

В противоположность всему вышесказанному, кумранско-дамасский «Документ»

допускает наличие частной собственности, рабства и торговли для общинников, что не согласуется со сведениями о ессеях у Филона, Плиния, Флавия. Правда, последние, как мы знаем, расходятся и между собой. Причём у Филона и Флавия, не в пример Плинию, нет геолокализации в районе (на западном берегу) Мёртвого моря. Следуя Филону («Апология» §14) у Евсевия (Праер. Ев. 8,14), ессеи «живут... во многих городах Иудеи, во многих деревнях и в больших многолюдных общинах». Флавий: «У них нет ни одного города, однако повсюду имеются многочисленные общины...» (И.в. 2,8,4)

Освоившие северо-западный берег Мёртвого моря кумраниты практиковали 2-летний новициат; флавиевские ессеи – 3-летний (Vita 2). Если Филон в трактате «О созерцательной жизни» рассказывает о секте терапевтов (или ессеев-терапевтов) в Египте, то у Флавия фигурирует вероятный ессей Сила Вавилонянин (И.в. 3,2,1/2).

В этой связи замечателен мидрашистский пассаж из «Берешит рабба» (36). «Случилось, что р. Меир (Пв. н.э.) был в Малой Азии (в'syу') и не оказалось там (свитка) Кн. Есфири. Он прочёл её наизусть и записал».¹⁵² По этому поводу кумранит Г.Вермеш¹⁵³ высказал догадку: не должно ли понимать в'syу' (букв. «в Малой Азии») как «среди ессеев»: одна из этимологий слова «ессей» - 'sy' - «врач; целитель» (ср. терапевты). Действительно, остроумно, но почему: или – или? Зачем непременно понимать «в'syу'» взаимноисключительно: как, либо «в М.Азии», либо «среди ессеев». Можно сделать догадку или дешифровать загадку ещё остроумнее: «в М.Азии среди ессеев». И тут уместно вспомнить слова Штайнера о ессейских общинах повсюду в Передней Азии («Пятое Ев.», л. от 22.11.1913г., с.267; S.233).

Таким образом, впору говорить о ессеях, терапевтах, кумранитах, а также, к примеру, о ессеях из Масады (масадитах), где тоже существовало открытое в XXв. сектантское поселение. Или речь надо вести о ессеях-терапевтах (Филон), ессеях-иешуитах (Штайнер), ессеях-кумранитах и т.д., не сясь свести их всех – т.н. приверженцев т.н. третьей философии – воедино. В равной мере, совершенно несостоятельны попытки как-нибудь идентифицировать жившего эвентуально во Пв. до н.э. кумранского «Учителя Праведности», о к-ром даже неизвестно в точности – реальна ли он личность, с казнённым в 70г. до н.э. Иешуа, сыном Пандиры, или, наипаче, с Иисусом из Назарета.

Еврейско-иудейская религиозно-философская или религиозно-политическая палита I/Ивв. достаточно многоцветна. То-то современник гибели Храма – 70г. н.э. – р. Иоханан бен Заккаи сетовал, что катастрофа произошла после того, как в Иудее, среди иудеев, возникли аж 24 секты (Санхедрин 29а). И пусть 24 – число харизматически-символическое, множество разносектантских репрезентаций ненормативного иудаизма в Палестине (и вне Палестины) I/Ивв. вне сомнений.

Монастыри каких ессеев посещали Иоанн и Иисус, куда они были вхожи? По всей вероятности, речь идёт о ессеях-иешуитах, общинные поселения к-рых имелись, о чём мы знаем, в Назарете и в Вифлееме, а монастырские – в Иудейской пустыне у Мёртвого моря. Штайнер (с.267; S.233) говорит о главной ессейской резиденции в р-не Мёртвого моря, под к-рой, опять-таки, надо, видимо, понимать резиденцию ессеев-иешуитов или, во всяком случае, не-кумранитов, ибо те и другие не могли, кардинально разнясь между собой, входить в один и тот же орден, быть составными частями одного ессейского сообщества. Иное дело – ессеи плиниевские, или филоновские, или, по крайней мере, часть флавиевских, несмотря на то, что и тут полная идентификация невозможна. Ессеи-иешуиты слишком специ-

¹⁵² Кстати, в кумранской свиточной библиотеке до сих пор обнаружены фрагменты всех Книг Др. Завета, за исключением Кн.Есфири.

¹⁵³ См. И.Амусин «Кумранская община», с.201.

фичны. Впрочем, скорей всего, Иоанну и Иисусу довелось контактировать не только с ессеями-иешуитами.

Так или иначе, факт в том, что ни Иоанн, ни Иисус собственно орденскими ессеями, скажем ещё раз, не были и не стали. Для Аронида Иоанна истекало в 28г. отшельническое время перед его явлением из пустынь всему Израилю, тогда как Иисус из Назарета всё более отдалялся в 28/29гг. от ессеяского пути самосовершенствования-самоспасения горстки избранных за счёт остальных людей. Ессеи изгоняли от себя Люцифера и Аримана к не-ессеям. Иисус же в его бесконечном, в его всё углубляющемся страдании и сострадании постепенно выходил на свой грядущий путь (идущего от Иудеев) спасения для всех людей, независимо от их принадлежности к сословию, секте, колону, языку, племени, народу. Милитантно-мартиальные кумраниты ставили во главу угла не столько веру, сколько поглотившую веру идеологию. Причём, не надо забывать, что если во имя истинной Веры жертвуют собой, то во имя идеологии убивают.¹⁵⁴

Сирия после Германика

Выше, в римском разделе, мы упомянули, что в 26г. н.э. — год оставления Тиберием Рима, прокуратором Иудеи был назначен Понтий Пилат. Но прежде чем заняться наместником подрегионально-периферийной Иудеи Пилатом, нельзя не сказать вкратце о региональной Сирии, к-рая довлела над Палестиной и представляла собой, во-первых, милитаризованный центр римского владычества на Востоке, во-вторых, при- и пограничную зону на рубежах с главным восточным визави Рима — парфянским Ираном.

Если во 2-й главе III-го Евангелия Лука, предваряя благую весть Рождества Христова «рождественской» переписью, называет её первой в правление Квирина Сирию (2,2), то датирующий-хронологизирующий выступление Иоанна Предтечи 15-м годом Тиверия кесаря¹⁵⁵ (28/29гг.) знаменитый *шестизначный синхронизм* (3,1) о легате Сирии молчит. Разумеется, тут можно возразить, что тогдашний легат ни через перепись (как Квириний), ни как-либо иначе к событиям 15-го тиберианского года в Палестине отношения не имел, но, скорее, причина неупоминания-ненаименования римско-сирийского наместника Евангелистом заключается в отсутствии на момент выступления Иоанна (28г.) и позднее, в пору крещения Иисуса (30г.), кесарского легата в Сирии как такового. Точнее, дело в отсутствии этого легата де-факто, т.е. на месте — в Сирии (см. выше и ниже). Ведь Лука приводит максимальное число объединённых одним стихом синхронизмов, и коли уж он называет князька Лисания (к Событию Голгофы никак не причастного), то, тем более, должен был бы назвать легата Syriae. Кроме того, Третий Евангелист, в отличие от

---

¹⁵⁴ Вот неподвижная земля и вместе с ней
Я христианства пью холодный горный воздух,
Крутое «верую» и псалмопевца роздых,
Ключи и рубища апостольских церквей.

Какая линия могла бы передать
Хрусталь высоких нот в эфире укреплённом...
И с христианских гор в пространстве изумлённом,
Как Палестины песнь нисходит благодать. (Мандельштам)

¹⁵⁵ Лука мог бы датировать рождество Иисуса Нафанида — 25.12.1г.н.э. — порядковым годом правления Августа (хотя стартовых августейших дат было несколько — 44/43/42, 31/30, 27гг. до н.э.), но не сделал этого именно из-за дуализма Мистерии Рождества Христова.

Первого (Ирод и Архелай), оперирует не локально-иудейскими, но глобально-имперскими дименсиями (Август и Квириний), под к-рые сирийский легат в данном контексте, естественно, подпадает. Да и седьмого звена в шестизначном синхронизме как-то, согласитесь, не хватает.

Разберёмся. Мы помним, что осенью 19г. легатом Сирии стал Гн.Сентий Сатурнин (конс.-суф. 4г. н.э.) – средний сын Г.Сентия Сатурнина (конс. 19г. до н.э.) и мл. брат одноимённого отцу Г.Сентия Сатурнина (конс.-орд. 4г. н.э.), бывший суффектным преемником старшего брата по консульству. Напомним, все три сына Г.Сентия Маіог были легатами сирийских легионов в период сирийского наместничества их отца (7 – 2гг. до н.э.) и принимали участие в бейрутском показательном процессе Ирода над собственными сыновьями – Александром и Аристовулом (5/4гг.).

В 19г. сирийская легатура досталась Гн.Сентию не без борьбы, в сложной формажорной обстановке после смерти Германика, в ориентальную свиту к-рого он, не единственный из консуляров, входил. Другой претендент Г.Вибий Марс (конс.-суф. 17г.) вынужденно отступил перед настойчивостью старшего по возрасту (и весу) Сентия. Затем Сатурнин оперативно пресёк попытку Гн.Пизона вернуться с дороги в Рим назад и вернуть себе власть над провинцией после смерти 10.10.19г. в Антиохии наместника Востока Германика. Так новый легат возглавил в 19г. Сирию поначалу фактически, будучи позднее утверждён кесарем юридически. О реакции последнего на Сентиев спор с В.Марсом и на Сентиевы действия против Пизона античные источники ничего не сообщают.

Вместе с тем, официальное утверждение консуляра Сатурнина в ранге легата Augusti propraetore следует из эпитафической надписи, сообщающей про проведение им никопольского водопровода (Никополь – город в северной Сирии, у границ Киликии, на берегу Исского залива).¹⁵⁶ В эпитафии Tiberius Caesar фигурирует как консул III (IV). Его IV-е совместно с сыном Друзом консульство пришлось на 21, V-е – в паре с Сеяном – на 31гг. Т.е. в буквальном консульском смысле надпись можно датировать интервалом 21 – 30гг. Однако за конец сатурнининовской легатуры обычно принимается 21/22гг. (см. ниже).

Спрашивается, на каком основании? ибо никаких прямых улик в пользу Сатурнинова отзыва из Сирии в 21/22гг. нет. Дело в том, что в Ан. 6,27 Тацит под 33г., приложительно к некрологу префекта Urbі Элия Ламаи (конс. 3г. н.э.), уведомляет о его назначении префектом Рима в 32г. после номинального, притом, насколько явствует из контекста, довольно длительного управления Сирией, куда Тиберий его (порядком ранее 32г.) назначил, но в провинцию из столицы так и не отпустил. «Скончавшийся в конце года Элий Ламаи был удостоен цензорских похорон; освобождённый наконец от призрачного управления Сирией, он занимал должность префекта города Рима; происходил он из хорошего рода, и, несмотря на возраст, был бодр и деятелен; придавало ему достоинство и то, что он не был отпущен в свою провинцию»

Ламаи мог быть назначен префектом Urbі не ранее 32г., по смерти бессменного с 12г. н.э. градоначальника Л.Кальпурния Пизона Фруги (Ан. 6,10; Дион 58,19,5) (Р.л. 1272-74). Т.е. до этого он числился, сидя в Риме, наместником Сирии. С каких именно пор – неизвестно, правда, согласно Диону, «долго», да и тацитовское «наконец» ратует за достаточно, мало того, за необычно долгий, иначе говоря, более чем пятилетний срок. Ниже в 6,27 анналист горько высмеивает лицемерные жалобы Тиберия (в послании сенату) по поводу нежелания консуляров «взять на себя попечение о провинциях. Он забыл, однако, о том, что сам он десятый год удерживает

---

¹⁵⁶ [Tib.Caesar cos III... aquam] augustam Nicopoli[m] adducendam curavit [cura Gn.Sentio] Saturnino legato Caesris Augusti (CIL 3,6703).

в Риме Аррунция и не отпускает его в Испанию».

М.Аррунций (конс. бг. н.э.) мог быть назначен формальным наместником кесарской – Тарраконской (Citerior) – Испании не ранее 25г., после гибели там, в результате разбойного нападения, легата (Ан. 4,45) Л.Пизона. Соответственно, на 33г. Аррунций, к-рого Тиберий, согласно Тациту в «Истории», «не отпускал от себя из страха» (2,65), управлял, вернее, так сказать, управлял Испанией из Рима/Италии всего 8 лет, тогда как на 32г. с начала сирийской псевдолегатуры Ламии могло пройти как раз ок. 10-и лет. Не перепутал ли Тацит квазилегатские сроки Элия и Аррунция?

С др. стороны, в Ан. 6,27 сообщается о смерти в 33г. тогдашнего легата Сирии (Ламиева преемника) Л.Помпония Флакка (конс. 17г.), назначенного в Сирию и отпущенного туда (постсеяновским) Тиберием в 32г. Впрочем, в этом случае есть косвенные основания полагать, что Флакк умер позже – в 34г. (Р.л. 985/86). Во-первых, сохранилась его антиохийская монета, датированная 82-м годом эры Caesariana = 33/34гг. (осень); во-вторых, за 34г. пледирует замечание Тацита о 10-летней задержке в Риме снаряжённого в Испанию в 25г. Аррунция; в-третьих, начало легатуры сирийского преемника Флакка Л.Вителлия (конс. 34г.) выпадает на 35г.

Короче, при всех случаях, интересующий нас Элий Ламиа мною начальствовал над Сирией, не покидая Италию, в частности, в период 28 – 30гг. Отсюда понятно, почему Ев. от Лк., благовествующее События этого периода, римского легата Сирии не называет, почему ему не нашлось в не дотянувшем до семизначности синхронизме места.

Из Тацита (1,80), Светония (Тиб. 41; 63), Диона (58,19,5/6) известно, о чём мы упоминали выше, как об оставлении Тиберием наместников (и не только наместников) на длительное время в должности, так и о прецедентах неотпущения им назначенных легатов в провинции. Тацит говорит о тиберианском обыкновении «удерживать большинство должностных лиц во главе тех же войск и тех же гражданских управлений» (Ан. 1,80) в связи с многолетней балканской легатурой Поппея Сабина. Светоний, известив об окончательно осевшем на Капри, по возвращении с материка после обвала фиденского амфитеатра, Тиберии (27г.) продолжает: «Более он не пополнил декурии всадников, не назначал ни префектов, ни войсковых трибунов, не сменял наместников в провинциях; Испания и Сирия несколько лет оставались без консульских легатов...» (41). Ниже читаем: «Одного или двух проконсулов, уже получивших провинции, он никак не решался отпустить и держал их при себе, пока через несколько лет при них же не назначил им перемников: всё это время они сохраняли своё звание и даже получали от него многие распоряжения, к-рые усердно выполняли через посланцев и помощников» (63).

Речь идёт о стратегически ключевых кесарских провинциях, где стационарировались легионы (мн.ч.), и недоверчивый Тиберий боялся не столько поручить административное управление важными провинциями, сколько доверить такое число легионов не вполне надёжным в его подозрительном глазу консулярам (во избежание с их стороны эвентуального мятежа). В Сирии стояли от 3-х до 4-х легионов (при Тиберии – 4); в Испании – от 2-х до 3-х (при Тиберии – 3). По сходным мотивам-соображениям, после отъезда из Германии в 17г. Германика, власть на Рейне, где стационарировались в общей сложности 8 легионов, была, как сказано, распределена-рассредоточена между легатами двух милитаризованных дистриктов: Германия Верхняя и Германия Нижняя, по 4 легиона в каждой, при подчинении каждого из легатов непосредственно кесарю. И отказ Тиберии от зарейнско-германской активности Рима весьма этому раскладу способствовал.

Кто сменил Корнелия Долабеллу в 20/21гг. в Далмации с её 4-мя легионами, неизвестно, но не будь там в дальнейшем легата, Тацит, Светоний или Дион, в

контексте сырых Сирии и Испании, об этом не умолчали бы. Стало быть, немногим консулярам Тиберий (всё-таки) доверял так, как, например, Квиринаю, П.Сабину, Пизону Фруги, Коссу Корнелию Лентулу...

Относительно же продолжительного оставления должностных лиц на постах и местах, во-первых, кесарь, как нам ведомо, придерживался не лишённой прагматических оснований формулы: «сытый волк лучше голодного»; во-вторых, такой подход для тяготеющего к устойчивости и стабильности, для избегающего перемен-перестановок геронтократа вовсе не удивителен. Причём тенденция кесаря подолгу не менять наместников или не отпускать назначенцев в провинцию не означала отсутствие заботы о провинциях, что, разумеется, тоже понемногу шло на убыль с годами и старостью.

* * *

О Ламии известно немного. Он был сыном дружного Цицерону претора 43г., к-рый запомнился соотечественникам тем, что, заболев нераспознанной летаргией, подвергся кремации заживо (В.Максим 1,8,12; Плиний 7,173). Его актуальный для нас сын дружил с Горацием (Сарм. 1,26,8; Epist. 1.14.6); побывал ок. 4 – бгг. (неясно с какими именно полномочиями) легатом кронпринца Тиберия в Германии и Иллирии (Веллей 2,116); потом, ок. 15 – 17гг., до выступления Такфарината (17г.), проконсульствовал как предшественник Фурия Камилла в Африке (Ан. 4,13). Веллей называет Элия человеком старинных правил, умеряющим древнюю суровость исключительным дружелюбием, и высоко оценивает блестящее отправление им своих обязанностей в Германии, Иллирии, Африке. Т.е., судя по слову и слогу писавшего в 29/30гг. тиберианца Веллея, (ветеран) Ламия (на тот момент легат Сирии из города-на-Тибре) при Тиберии очень даже в чести, иначе не быть бы ему Веллеем хвалимым. И всё-таки, надо думать, что Тиберий доверял Элию или обстоятельствам не настолько, чтобы отпустить его в провинцию. Да и мир с Парфией, в свете стабильного царствования римлянофила Арташеса (18 – 34гг.) в Армении, позволял временно обходиться без консульского легата в Сирии.¹⁵⁷

Помимо того, у Светония в «Жизнеописании Тиберия» есть такие слова: Войскам он удвоил завещанные Августом подарки, но больше не делал никаких раздач: только преторианцам он выдал по тысяче денариев за то, что они не поддержали Сеяна, да сирийским легионам сделал кое-какие подарки за то, что они одни не поместили изображения Сеяна на своих значках» (48). Далее сказано, что во время рискованной ликвидации заговора Сеяна корабли уже были готовы, чтобы бежать к какому угодно войску... (65). Уж не в Сирию ли (пожарный тыл кесаря?)? Скорей всего, именно туда.

Следовательно, сирийские легионы отличало сдержанное отношение к Сеяну и особая преданность Тиберию. При всём том, отсутствие в провинции легата-консуляра означало, что его обязанности исполняли легаты легионов, подоотчётные на месте самому старшему из них по званию, рангу, возрасту. И, вероятно, 4 сирийских

---

¹⁵⁷ С Аррунцем – яснее. Его – очень способного нобилия – ещё Август считал, согласно разговорам, достойным принцепата и даже вроде бы говорил, что он, при случае, дерзнёт посягнуть на место-звание принцепса (Ан.1,13). К слову, впоследствии с ним, ненавистным и Сеяну, и Макрону, попытались расправиться дважды – в 31/32 (Ан.6,7) и в 37гг. (Ан.6,47/48). Притом, во второй раз, он предпочёл, невзирая на возможность дожидаться скорой смерти Тиберия, покончить с собой, заявив друзьям, что не ожидает от Калигулы ничего хорошего и потому, «предвидя ещё более жестокое порабощение, торопится уйти как от прошлого, так и от будущего» (Ан.6,48). Дион: «Негоже мне становиться в преклонных летах рабом нового повелителя» (58,27,4).

легиона возглавляли в тот (предумышленно-безнаместнический) период заслуженные вояки-тиберианцы, т.е. лично преданные кесарю соратники по его прошлым походам-кампаниям. Согласитесь, что в определённой ситуации, при определённых обстоятельствах, удостоенный столь высокого доверия, но менее амбициозный и.о. консульского легата может быть полезнее, сподручнее, безопаснее и выгоднее нобилитетского консулара. Т.е. Тиберий и в годы наибольшего возвышения Сеяна хорошо помнил о собственной безопасности, и, надо полагать, думал о могущем понадобиться ему как против нобилей, так и против Сеяна экстренном убежище, оснащённом легионами.

Впрочем, это только догадка, между тем как подтверждение насчёт неконсульских легатов Сирии имеется у Сенеки (Epist. mor. 12,8), к-рый по сути говорит, что некто Пакувий отправлял сирийско-наместническую легатуру, не будучи собственно легатом провинции. Предположительно, в кадре С.Пакувий – сын и внук одноимённых нар. трибунов, соответственно, 27 и 8гг. до н.э. Сервильное предложение первого из них переименовать месяц секстилий в август в 27г. официально не прошло (поскольку время для этого ещё не наступило), а второго – в 8г. – прошло (поскольку время уже наступило) (Р.л. 263; 543).

Согласно Тациту (Ан. 2,79), когда по смерти Германика Пизон зарился, противостоя Сатурнину, на Сирию, легат расквартированного в Лаодикее Сирийской VI-го легиона Пакувий предотвратил попытку пизоновца Домиция Целлера переманить VI-й легион на сторону Пизона (см. выше). По всей видимости, этот и называемый Сенекой Пакувий – одно и то же лицо. По Сенеке, однажды в февральские Паренталии перепившегося Пакувия унесли с праздника на руках (см. выше). Как именно римляне справляли это посвящённое манам усопших предков торжество в провинциях – вопрос, но вряд ли стоит сомневаться, что пакувианское празднество 20-х гг. Iв. в Сирии было прежде всего посвящено недавно умершему в Антиохии-на-Оронте Германику.

Пришлось ли бедолаге Пакувию после перепойного конфуза уступить (распоряжением Э.Ламии из Рима!) место и.о. провинциального легата другой тиберианской креатуре – неясно. Во всяком случае, судите сами, насколько такой расклад – 4 преданных кесарю легатов легионов при старшинстве одного из них – снижает, с одной стороны, угрозу возникновения противокесарско-гражданской заварухи в провинции, а с другой – блокирует-затрудняет чьи-либо происки из Рима. Столько о Сирии и её послегерманиковских начальниках при Тиберии.

Понтий Пилат

Если Квириний прецизирует хронологию Рождества Христова (рождество Иисуса Нафанида), то позиционированный под № 1в шестизначном синхронизме Пилат исторически хронологизирует Мистерию Голгофы в рамках своего 10-летнего наместничества с 26 по 36гг. н.э., хроноокаймляя сакрально-летописные События от выступления Иоанна Предтечи в 28 и начала его крещенской деятельности в 29 до крестно-воскресенской Пасхи 33гг., плюс – не менее значительное, чем выступление Предтечи, становление фарисея Савла Апостолом Павлом в 34г.

Как видим, сакрособытийность 28/29 – 33/34гг. обрамлена-охвачена-окольцована временем Пилатова правления в Иудее, к-рое служит основанием для нередкого энциклопедического, равно теологического и атеистического, утверждения типа: «Выступление Иоанна, Крещение Иисуса и Голгофа имели место не ранее 26 и не позднее 36гг. н.э.» Т.е. факт в том, что всё это произошло в пору начальство-

вания в Иудее римского прокуратора, или префекта, или игемона (гегемона) — Понтия Пилата.¹⁵⁸

О заступлении Пилата в должность на 12-м году Тиберия информирует в «И.ц.», со ссылкой на Флавия, Евсевий (1,9,1), тогда как в евсевиянско-иеронимовской «Хронике» (137; «Arm.» Karst. 212) фигурирует 13-й тиберианский год (26/27г.). В «Древностях» Флавий не называет прямым текстом Тибериев 12-й год, к-рый выводится из скомбинированных (хроно)данных об 11-летней — 15 — 26гг. — префектуре Валерия Грата и 10-летней (18,4,2) Пилата, причём в согласии со смещением Пилата (одновременно с первосвященником Каиафой!) сирийским легатом Вителлием накануне иудейской Пасхи 36г. (18,4,3; 5,3) (Р.л. 888). Т.е. сроки его прокуратуры-префектуры уже давно никем, в отличие, к примеру, от запутанной хронологии легатуры/легатур Квириния, не оспариваются.¹⁵⁹

Зато имя Пилата, не в пример квинринскому, у всех на слуху и звучит во всех христианских (помимо игнорирующего его армянского Credo) Символах веры, ибо Иисус Христос был распят (пострадал на кресте) при Понтии Пилате. Последний же, после своего, предположительно, самоубийственного ок. 39г. исхода (Евсевий «И.ц.» 2,7; «Хроника» 150; «Arm.» Karst. 214; Орозий 7,5), больше всего, если верить Воланду, возненавидел свою неслыханную славу и своё мрачное бессмертие.

Итак, откуда явился, откуда пришёл, от кого происходил этот облачённый в

---

¹⁵⁸ Повествуя о пожаре Рима и преследовании христиан при Нероне в 64г., Тацит пишет: «...Христа, от имени к-рого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат» (Ан.15,44). Эта короткая цитата (римско-языческого) анналиста Тацита в ново-новейшее время, когда языческие свидетельства о Христе и христианстве сделались для вдохновлённой Просвещением науки куда ценнее и весомее христианских, стала (тоже подвергнувшись сначала критике как интерполяция) наиболее акцептабельным свидетельством в пользу историчности Иисуса из Назарета.

Причём во второй половине XXв. версия полной мифологичности Евангелия явно пошла на убыль. Так, если ещё в начале 70-х гг. в школьном учебнике «История древнего мира» писалось, что «на самом деле Иисус Христос никогда не существовал», то уже в 1980г. академик Б.Кедров в журнале «Наука и жизнь» пишет: «Защитники христианского учения долгое время пытались объединить вопрос о реальности Христа с утверждением о его божественной сущности. А в истории атеизма у некоторых авторов опровержение христианской легенды опиралось на то, что ряд исторических свидетельств о Христе представлялся как интерполяции, как позднейшие вставки, сделанные защитниками христианской доктрины...» Затем говорится о стремлении учёных в настоящее время чётко «отделить вопрос о Христе как реальной личности от христианской легенды о его божественной природе. Представление о Христе как о реальной личности нашло своё отражение не только в современных исторических исследованиях, но и в художественной литературе. Вопрос о реальной личности Христа непосредственно ведёт к представлению о его человеческой природе и тем самым позволяет свести христианскую легенду о божественной природе Христа к её земной основе» (№ 1, 1980г., с.124). Мол, ладно, на плотника из Назарета, к-рый, разумеется, никакой не бог (ибо бога нет и быть не может — в XXв. живём!), мы, советские академики (тоже инженеры человеческих душ), так и быть, с оговорками, согласны. Какой прогресс! Спасибо (небеспартийной) академической науке! Надо сказать, что на Западе это же, на беспартийно-академическом уровне, началось порядком раньше, чем в атеистическо-ленинoboжном СССР, где прорывом в тему стал опубликованный в 1966/67гг. (с купюрами) роман М.Булгакова «Мастер и Маргарита». Булгаковский Иешуа тоже вроде бы никакой не бог, но совсем не так, как у Э.Ренана, а по рассказу Воланда, тогда как сам Булгаков оставляет вопрос вопросов, на к-рый должны в будущем ответить Иваны Бездомные, (в т.ч. для себя) открытым. (Впрочем, весьма сомнительным прогрессом можно считать то, что на излёте СССР Иисус Христос всё-таки появился в советских мифологическо-энциклопедических словарях как «богочеловек в христианской религиозно-мифологической системе» в одном алфавитном ряду с Фавнами и Сатирами!)

¹⁵⁹ Правда, в случае с Квиринием счёт для рождественского метахрониста Луки идёт на месяцы, в то время как в случае с Пилатом метаисторику Луке нужны именно охватные годы.

белый плащ с кровавым подбоем, ходивший шаркающей кавалерийской походкой, жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтий Пилат? Никаких исторических сведений о его генеалогии, месте рождения, биографии до назначения в Иудею, о его семье, за исключением не названной по имени в Ев. от Мф. (27,19) жены, нет. Апокрифы, напротив, весьма словоохотливы, притом, согласно разным апокрифам, он рождается на просторах Imperium Romanum от Испании до малоазийского Понта. Однако правильное всего принять римско-италийский генезис Пилата, происходившего, вероятно, из старинного самнитского рода Понтиев.

Самний – разбросанная горная область Апеннин в средней Италии между Апулией, Луканией, Кампанией, Лацием и местами обитания более мелких италийских племён. Самниты были, по всему, потомками и ветвью-ответвлением сабинов (сабинян), возводивших себя к богу солнца по имени Sabus или Safus. Интересно их самоназвание, перенятое у колонизаторов Италии греков – *safines*, что свидетельствует в пользу их первоначальной общности или родства с сабинами. Т.е. предание о самнитском первогенезисе суть предание о генезисе сабинском.

Согласно Катону (фргм. 50), сабиняне – потомки бога Саба или Санка. По др. катоновской версии (фргм. 51), у сабинян лакедемонские корни. Юлий Гигин делает их персами (!) в силу чистоты их ритуалов и обычаев (Сервий «Энеида» 8,638). Дальше – больше. Их бог Саб иногда идентифицировался в древности с фракийским богом вина Сабацием или даже связывался с сабейцами/савейцами из Сабы/Савы (страна царицы Савской). Сообразно Дионисию Гал. (2,48), «бог Эниалий или Квирин насильно овладел в своём святилище некой благородной девицей, к-рая родила Модия Фабиция, ставшего основателем Кура (*Cures*), названного так от сабинского слова *curis* – копьё. Или, сообразно тому же Дионисию Гал. (2,49), во времена Ликурга лакедемоняне основали святилище сабинской богини Феронии в районе Понтийских болот (см. Юстин 20,1). Наконец, согласно Исидору Севильскому (Etymol. 9,2,85), Итал, Сабин и Сикан – братья.

Следуя Катону у Дионисия Гал. (2,49), Тестрина – район Амитерна – исходный пункт сабинян; Реате и Кутилиае они отобрали у лигурийцев; впоследствии занялись основанием колоний и zaloжили Кур. Или – ещё одна версия – оттеснённые пеласгами умбры получили в новой стране наименование сабинов. Впрочем, Страбон считает сабинян автохтонами: «Сабиняне населяют узкую область, к-рая простирается в длину на 1000 стадий от Тибра и маленького города Номенты до области вестинов. Городов у них немного, да и те, что есть, пришли в упадок от постоянных войн. Это Амитерн и Реате, ок. к-рого находится селение Интерокреа и холодные источники в Котилиях, воду к-рых пьют, а купаясь в них, лечат болезни. Сабинянам принадлежат также Форкулы – скала, от природы приспособленная скорее, чтобы устраивать там восстания, чем для мирной жизни. Курис (Кур) – теперь только маленькая деревушка, а некогда – значительный город, откуда происходили римские цари Тит Таций и Нума Помпилий...» (5,228)

Похищение сабинянок; сопровитель Ромула Тит Таций; сакрализатор Рима Нума Помпилий; этимология имени *Quirinus* от сабинского *curis* (Р.л. 423/24); от *Quirinus* – квириты; репрезентация трибы Квирина исключительно сабинскими общинами; нахождение святых мест бога Квирина только на Квиринале; свита Квирина – *virites Quirini* – «союз копьеносцев»; Ромул Квирин как сын Марса. Т.е. в VIII/VII вв. сабиняне оплодотворили своим сакро-началом обретавшихся с XIV в. в Италии троянских основателей Рима на месте древней Сатурнии (*satus* – посев!).

Родство с сабинянами (*sabines*) их отпочкования – самнитов (*safines*) – выражено также в архаичном юпитерально-миграционном ритуале италийских народов – *Ver sacrum* (Весна священная), соответственно к-рому в трудные времена – эпидемии, голод, войны – божественному Юпитеру посвящались различные животные и даже

грядущие дети, рождение к-рых предстояло ближайшей весной.¹⁶⁰ Животных приносили в жертву, а дети должны были, повзрослев, покинуть родные очаги и искать новые места жительства там, где требовалось основание новых поселений. Иногда переселенцев вело к цели освящённое животное. Так, например, появился гл. город самнитов Бовиан (в стране осков), получивший своё имя от приведшего сюда мигрантов с севера телца (bov). Гирпинов (герпинов) привёл волк (hircus); пиченцев — дятел (picus).

Самниты никогда не составляли политического единства, принадлежа по языку к умбро-оскской группе. В узком смысле к самнитам относили абеллинов, альфатернов, караценов, кавдинов и пентров; в более широком — гирпинов, френтанов и ларинатов, плюс оски — кампанцы, луканцы, бруттии. Самнитские города — Эзерния, Аллифае, Ауфидена, Клувия, Фагифула, Saehinum, Телезия, Тервент. Очень даровитые и едва ли не храбрейшие обитатели Италии они долго перечили-противились Риму, но не могли добиться успеха, ибо будучи скотоводами и земледельцами, объединялись под единоначальным предводительством лишь в случае войны. Кроме того, те из них, к-рые издревле спускались из горных р-нов внутренней Италии в плодородные долины и к морю, понемногу попадали влиянию греков или этрусков, цивилизовались и дистанцировались от единоплеменников-горцев.

В Vв. самнитами была завоёвана этрусская Кампания (падение Капуи — 438г.), где из них, осков и этрусков образовался народ кампанцев, причём самнитская элита вскоре возобладала над этрусской. В IVв. сложился союз сабельских племён под главенством самнитов. Эмансипированные кампанцы, гирпины, френтаны, апулийцы объединились между собой и заключили союз (354г.) с призванным ими на помощь против горско-самнитских племён Римом.

В результате I-й Самнитской войны (343 — 41г.), римляне захватили Кампанскую равнину. Поводом ко II-й войне (327 — 04г.) послужила распря в Неаполе: борющиеся партии обратились за помощью к Риму и к самнитам. В 327/26гг. римляне, по итогам осады, вступили в город, после чего вытеснили самнитов из Кампании. В 321г. римская армия вторглась в Самний, попала в хитроумно устроенную Г.Понтием засаду и была вынуждена капитулировать, вследствие чего римлянам пришлось заключить позорный для них Кавдийский договор. Однако в 314г. Рим взял реванш, разбив противника у Таррацины. В 305г. пал Бовиан. В 304г. последовало заключение мира. Несмотря на минимальные территориальные потери, сила самнитов была сломлена.

К слову, в ходе очень полезно-поучительных для них Самнитских войн римляне произвели реорганизацию армии. Сражавшиеся ранее общей фалангой легионы теперь разделились на более мелкие состоящие из 2-х центурий (сотен) манипулы (в легионе 30 манипул), что увеличило боеспособность и маневренность римского войска. Полагают даже взятие римлянами за образец самнитской конницы, хотя наличие образцовою кавалерии у горцев вызывает скепсис. Одновременно длинные копья — *pilum* — римляне позаимствовали у кампанцев, т.е. у потомков окультурившихся самнитов.

Как известно, в 338г. Рим подчинил Латинский союз; в 310г. одолел этрусков. На севере наступило затишье. Решающую роль в борьбе за Среднюю Италию сыграла III-я Самнитская война (298 — 90г.). Против римлян объединились самниты, этруски и вновь появившиеся в Италии галлы. В 298г. к Риму обратились за проти-

---

¹⁶⁰ Первоначально ритуал *Ver sacrum* был посвящён Марсу. В 217г., после поражения от Ганнибала на Тразименском озере, римляне, по указанию «Сивиллиных книг», перепосвятили его Юпитеру.

восамнитской помощью луканы. В 296г. римская армия опустошила почти весь Самний. В 295г. одержала решающую победу при Сентине, в связи с чем судьба Средней Италии фактически решилась. 293г. — поражение самнитов у Аквилонии. 290г. — окончательная победа римлян. Притом заставивший их капитулировать в 321г. и пройти под позорным ярмом из копий самнитский герой Понтий оказался спустя 31 год в плену, был проведён в римском триумфе и обезглавлен.

С 290г. многие самнитские общины обзавелись правом римского гражданства без права голоса — *sine suffragio*. Тогда же в 290г. были полностью покорены сабиняне.

По ходу наступления римлян и позже в Самнии возникали римские колонии: Кал — 334, Фрегеллае — 327, Луцерия — 314, Сатикула — 313, Суэсса Аврунка — 312, Интерамна Лирена — 312, Сора — 303, Эзерния — 263гг. до н.э.

Участие самнитов в римско-этрусском противоборстве на стороне Пирра из Эпира (280 — 75гг.) и поддержка некоторыми самнитскими городами во Второй Пунической войне Ганнибала обернулись дальнейшим раздроблением Самнии и репрессиями против его обитателей.

Наконец, мощный закатно-противостоятельный всплеск имел место во время Союзнической войны 90 — 88гг., к-рая привела к предоставлению всем италикам римского гражданства и как следствие к безостаточному поглощению Римом Италии, равно к растворению Рима в Италии (как позднее римской Италии в Римской империи).

Самнитами в войне предводительствовал Г.Папий Мутил. Вначале он успешно воевал совместно с предводителем марсов Поппедием Силоном, потом потерпел поражение: сначала от Цезаря (конс. 90г.) и годом позже от Суллы. В дальнейшем симпатизировал марианцам. Покончил — 80г. — преследуемый Суллой, самоубийством.

Ну и заключительный, правда, уже не совсем самнитский, вулканический выброс связан с именем Понтия Телезина (Аппиан 1,416; Евтропий 10,17,2; Плутарх «Сулла» 29,3) — одного из выдающихся самнитских вожаков в Союзнической войне. Вместе с луканцем М.Лампонием он командовал в 82г. 70-тысячной самнитско-луканской (из них 40 тыс. самнитов) армией, к-рая стремилась освободить блокированный в Пренесте консула Г.Мария Младшего. «Телезин — пишет о нём Веллей (2,127) — вождь самнитов, в высшей степени мужественный, воинственный и столь же враждебный римскому имени человек». Когда Сулла преградил этому воинству дорогу, а Помпей угрожал ему с тыла, Телезин неожиданно повернул на Рим и вышел 1.11. к слабо защищённым Коллинским воротам, где, твёрдо уверенный в победе, воскликнул, что Риму пришёл конец и что он разрушит город до основания (Веллей 2,127; Юстин 36,6,8; Плутарх «Сулла» 29,4).

Но не тут-то было. К римлянам вовремя подоспела помощь. В кровавой ночной битве армия Телезина потерпела сокрушительное поражение. Он сам пал в сражении. По приказу Суллы, его отсечённую голову обнесли на мече вокруг Пренесте. Его младший брат погиб вместе с Марием при попытке вырваться из пренестинского окружения. В безвыходной ситуации они убили друг друга (Ливий 138; В.Максим 6,8,2; Орозий 5,21,8).

Таким образом, последний акт драмы Понтия Телезина относится уже не столько к истории долгого римско-самнитского противостояния, сколько к истории гражданского противоборства в Риме, но, тем не менее, содеянное Телезином в 82г., словно отягощённая римско-самнитская наследственность, своеобразно завершает историю обезлюженного римлянами Самнии и обескровленных Суллой, с их последующей быстрой ассимиляцией, самнитов.

На I/IIвв. наименования Самний и самниты почти бесследно исчезли, стали достоянием истории, тем более, что населённые самнитами области никогда не имели общего названия. Под самнитскими понимались только отдельные районы. В

1г. н.э. большая часть былого Самния или, правильнее сказать, владений самнитов вошла при Августе в состав IV-го италийского региона – Samnium.¹⁶¹

Согласно «Комментариям к Лукану» (Bern. Lucan II 137, p.59,13), Понтий Телезин выводил свою родословную от Г.Понтия – победителя и принудителя римлян к Кавдийскому договору 321г. Возникает вопрос: не происходил ли Понтий Пилат из самнитского рода Понтиев? И ответ напрашивается положительный.

* * *

Pontius (Понтий) – корнями оскский преномен и номен, встречающийся в римско-италийской истории, в римской номенклатуре и в качестве имени, и в качестве фамилии, и в качестве когномена. Приведём соответствующие примеры.

Так, из истории Рима известен Понтий (преномен) Коминий, кто в пору осады галлами Капитолия (390г.) переплыл через Тибр, взобрался на скалистый холм, сообщил капитолийскому гарнизону о скором конце осады и вернулся тем же водоплавающим путём назад (Диодор 4,16,3). По позднейшей версии, он побудил тем самым осажённых римлян назначить Фурия Камилла диктатором (Плутарх «Камилл» 25).¹⁶²

В 45г. до н.э. нар. трибун Понтий (номен) Аквила демонстративно не встал с места во время Испанского триумфа Ю.Цезаря для приветствия диктатора. Всадник и оратор Понтий (номен) Луп прославился тем, что, невзирая на слепоту, продолжал адвокатскую деятельность (В.Максим 8,7,5). В эпитафии CIL 6,32270 фигурирует Л.Понтий (номен) – претор-аегаг 20г. н.э. В случае с Пилатом, чей преномен неизвестен, Понтий, сходно вышеприведённым примерам, – *nomem gentilicum*, т.е. фамилия. Полное имя консула 37г. н.э. – Г.Петроний Понтий (когноминализация номена) Нигрин. Происходя из фамилии Понтиев, он через усыновление попал в род Петрониев, будучи adoptирован, предположительно, Г.Петронием Умбрианом (конс.-суф. 25г. н.э.).

Слово «Понт» (греч. Πόντος) означает «море». Т.е. «Понтий», будь то *praenomen* (имя), *nomem* (фамилия) или *cognomen* (прозвище), перво-наперво ассоциируется с морем. В греч. мифологии Понт – божество моря, чадо Геи (или Эфира и Геи). От союза Геи и Понта родились старец Нерей, морской великан Тавман, властитель бурного моря Форкис, Титаниды – Кето и Эврибия. Понтия – прозвище Фетиды, Нереид и Афродиты. Далее, если под просто Понтом понималось Средиземное море, то Понт Эвксинский – это Гостеприимное (Чёрное) море, а Понт, например, Гирканский – это (омывающее Гирканию) море Каспийское (Волчьё).

Понтия – крупнейший из Понтийских о-вов у берегов Лация; или название островка у тирренского берега; или о-ва у берегов Африки, западнее Кирены, в заливе Большого Сирта. Понтийские болота располагались между Цирцеями и Таррациной.

Понт – северо-восточная область Малой Азии, ядро державного Понтийского царства Миртидата Эвпатора. То-то у М.Хоренаци имеется байка: «Сам же (Помпей) не пускается в погону за Михрдатом, а спешит через Сирию добраться до Иудеи. И убивает Михрдата ядовитым зельем при посредстве отца Понтийца Пилата». Конечно, Помпей отступившего в Крым Митридата не травил, тем паче, с

---

¹⁶¹ Современные итальянцы называют Самнием провинции Авеллино, Беневент и Кампобассо.

¹⁶² В 83г. до н.э. Понтий (раб некоего Понтия) предсказал возвращавшемуся в Италию (из противомитридатского похода) Сулле в Апулии (Silvium) победу над врагами и пожар, действительно, сгоревшего 6.07. Капитолия (Плутарх «Сулла» 27,12; Августин «Град Божий» 2,24).

помощью родителя Понтия Пилата (2,15). Но сейчас речь не о том. Хоренаци или его информатора наверняка натолкнул на сочетание «Понтиец Пилат» Пилатов номен – Понтий. Вот таким и похожим образом рождались апокрифические версии о происхождении Пилата с понтийско-приморского Востока.

Pilum – метательное копье, имевшее железное остриё с закалённым наконечником. Наступательное оружие римлян состояло из меча и метательного копья. Возможно, позаимствованными у самнитов пилами были оснащены триарии – воины третьего ряда боевого строя, называвшиеся пиланами. Следовательно, в пору говорить о (самнитско?-) копьеносном происхождении когномена *Pilatus*. Примечательно, что вероятный самнит корнями Понтий Пилат *преемствует* сабинизированному латинянину (или латинизированному сабинянину) П.Сулпицию Квиринию (родом из Ланувия в Лациуме), подобно тому, как самниты преемствовали сабинянам, или вышли из сабинян.

Если первую жену Квириния звали Клавдия Пульхра (Р.л. 485), то супруга Пилата носила, согласно христианским апокрифам, имя Клавдия Прокула (*Claudius* – сабинский номен). По преданию, ушедший на небо и ставший богом Квириниом Ромул явился предку Цезаря и Августа Юлию Прокулу, объявив ему, что он – отныне бог Квирин, поведёт римлян к мировому господству. Потомок троянцев – (Юлий по усыновлению) Энеид Август и сабинянин Тиберий (потомок Атты Клавса) из *gens Claudia*; этруски Сатурнины – Сентий и Волусий, заступившие на сирийско-легатскую вахту – первый в 7г. до н.э., а второй – в 7г. н.э.; этруск Сеян и самнит Пилат. Если 2-летняя сирийская легатура латинянина Вара – 2г. до н.э. – 1г. н.э. – хронологизирует рождественскую Мистерию Иисуса Соломонида, а ок. 9-месячная первая сирийская легатура Квириния – 1/2г. н.э. – хроноокаймляет и датирует рождественскую Мистерию Иисуса Нафанида, то 10-летняя префектура Пилата хронообрамляет и датирует Мистерию Иисуса Христа. Всё – в объёме вселенского Таинства Голгофы.

Посему человек с копьем (*копьеносец*) Квириний предшествует в Евангелии *человеку с копьем (копьеносцу)* Пилату (всадник «золотое копье»).¹⁶³ В определённом смысле можно сказать, что Пилат отпочковался от Квириния и продолжил его дело, так же, как продолжатель августейшего дела Тиберий отпочковался от Августа; так же, как самниты отпочковались от сабинян. Непростая и неслучайная преемственность.

Исторических сведений о послужном списке родившегося, с большой долей вероятности, ок. 20г. до н.э., причём, скорей всего, в Риме или, во всяком случае, в Италии, Понтия Пилата до его назначения в 26г. н.э. префектом Иудеи в нашем распоряжении нет. Его участие в Тевтобургском сражении 9г. или в германских походах Германика 15/16гг. вполне предположимо. И, к слову, Тевтобург 9г., когда Пилату было ок. 28-и лет, даже более в плане его участия представим, нежели походы 15/16гг., когда он, думается, уже набирался где-то (непосредственно или при каком-нибудь наместнике) практическо-наместнического опыта. Ведь Иудея принадлежала к числу особых специфических провинций, куда при Августе и Тиберии вряд ли мог быть послан какой-нибудь прохвост, рвач и хапуга (наподобие малых наместников при Калигуле, Клавдии, Нероне) или малоопытный в провинциальных делах служивый муж.

---

¹⁶³ Нанесший Распятому Иисусу знаменитый удар *копьем* (дабы кость Его не сокрушилась, т.е. удар *милосердия*) безымянный римский сотник под крестом Голгофы звался, сообразно преданию, Кассий Лонгин. Кстати, известный правовед, ученик Мазурия Сабина, автор трудов по юриспруденции Г.Кассий Лонгин (конс.-суф. 30г.) был римским легатом Сирии в 45-49гг. Не его ли имя в перспективе метаморфизировалось-апокрифизировалось?

Во-первых, возраст сеньора — ок. 46-и лет — снаряжённому — 26г. — в Иудею (да ещё в пору отсутствия в Сирии консульского легата), надо полагать, небезопытному Пилату как раз под стать. Во-вторых, согласитесь, неоднозначный судья Иисуса производит впечатление обременённого и утомлённого службой человека — кадрового службиста, к-рому за 50 лет. В-третьих, слова Евангелиста Луки (23,12) о том, что на Пасху 33г. бывшие ранее врагами (прокуратор) Пилат и Ирод Антипа (тетрарх Галилеи и Переи) сделались, по ходу судилища над Иисусом, перекладывая ответственность друг на друга, друзьями, позволяют сделать предположение, что они были приблизительно одного возраста. Антипа же родился ок. 20, точнее, в 19г. до н.э., ибо весной 32г., в день казни Иоанна Крестителя, он справлял (в т.ч.) своё 50-летие (Р.л. 987).

* * *

Являлся ли Пилат человеком Сеяна? Отчасти — да, но никак не на все 100%, поскольку, во-первых, будь он отпетым сеянистом-сеяновцем, не усидеть бы ему в наместничестве (после падения временщика в 31г.) аж до 36г.; во-вторых, ничего такого не инкриминируют Пилату крайне нерасположенные и к нему, и к Сеяну Филон и Флавий. Вместе с тем, обращает на себя внимание дата назначения Пилата в Иудею — 26г. н.э. — время оставления Тиберием Рима (и путешествия перед Капри, в обществе учёных греков и Сеяна, по Кампании), время несомненного взлёта влияния Сеяна, время его превращения в многосильного временщика сроком на 5 лет. Т.е. это, надо полагать, весенне-летнее Пилатово назначение в кесарско-прокураторскую провинцию вполне могло последовать не без участия или прямого совета (по рекомендации) Сеяна.

Ранее мы беседовали о, в общей сложности, трёх противоиудейских акциях-постановлениях римских властей при Тиберии — в 19, 29 и 34гг. Первая — принудительная отдача в солдаты 4-х тыс. иудеев и высылка прочих из Италии — (поразному) зафиксирована-отражена у Тацита, Флавия, Светония, Диона (см. выше). Заметим, точнее, повторим, что собственно антииудейский крен тиберианского периода принято возводить к Сеяну: дескать, Тиберий не благоволил к иудеям при иудефобии Сеяна и заблаговолил (как бы назло низвергнутому временщику) с 31г. Не всё так примитивно и просто.¹⁶⁴ Причём акция 19г. не могла исходить от Сеяна, так как в 19г. он — преторианский префект — пока ещё не пользовался каким-либо влиянием настолько, чтобы инициировать решения подобного рода. Иное дело — середина и вторая половина 20-х гг. — время направления Пилата в Иудею. На 26г. временщику Сеяну в огромном влиянии уже не откажешь.

С чего же начал сменивший Валерия Грата префект-прокуратор? Смотрим «И.д.»: «Когда претор Иудеи Пилат повёл своё войско из Цезареи в Иерусалим на зимнюю

---

¹⁶⁴ На памяти упрощённо-примитивный (суггерированный) антисталинизм (троцкиста) Б.Пильняка или (шестидесятника) В.Аксёнова с приписыванием Сталину «убийства» Фрунзе на операционном столе или выстрела в Кирова (обе эти карты активно разыгрывал против Сталина, ниспровергая его, Хрущёв). Сталин сполна воспользовался убийством вернейшего сталиниста Кирова, но он не стоял за этим убийством, так же, как за якобы умышленной гибелью сталиниста Фрунзе. В то же время никакого заговора военных во главе с Тухачевским никогда не было, уже хотя бы потому, что ни один из них не был фигурой, способной возглавить заговор. Впрочем, такой фигурой не был и выдающийся (в отличие от амбициозно-ничтожного Тухачевского) полководец Г.Жуков. Вообще, ни русский (Корнилов; Деникин; Колчак), ни советский генералитет-маршалитет-адмиралитет не мог и не смог, как и прусский, выдвинуть из своих рядов ни Бонапарта, ни де Голля. (К тому же, советское военнопартийное командование, и проигрывая, и побеждая, слишком часто безжалостно забрасывало противника труппами своих солдат.)

стоянку, он решил для надругательства над иудейскими обычаями внести в город изображения императора на древках знамён. Между тем, закон наш возбраняет нам всякие изображения. Поэтому прежние преторы вступали в город без таких украшений на знамёнах. Пилат был первым, кто внёс эти изображения в Иерусалим и сделал это без ведома населения, вступив в город ночью. В ответ население толпами отправилось в Цезарею и в течение нескольких дней умоляло претора убрать изображения. Пилат не соглашался, говоря, что это будет оскорблением императора, а когда толпа не переставала досаждать ему, он на шестой день приказал своим воинам тайно вооружиться, поместил их в засаде в здании ристалища, а сам взойшёл на возвышение там же сооружённое. Но так как иудеи опять возобновили свои просьбы, то он дал знак и солдаты окружили их. Тут он грозил немедленно пере рубить всех, кто не перестанет шуметь и не удалится восвояси. Иудеи, однако, бросились на землю, обнажили свои шеи и сказали, что они предпочитают умереть, чем допускать такое наглое нарушение мудрого закона. Пилат изумился их стойкости в соблюдении законов, приказал немедленно убрать из Иерусалима императорские изображения и доставить их в Цезарею» (18,3,1).

В «Войне» сказано: «В Иудею Тиберий назначил Пилата» (2,9,2). В «Древностях» о назначении Пилата говорится раньше (18,2,2), в связи с чем только по «Древностям», т.е. вне скобинированного контекста, нельзя (было бы) заключить — случился ли инцидент со знамёнами сразу или вскоре по Пилатовом назначении. Зато в «И.в.» нет ни слова о зимних квартирах, тогда как указание на зимние стоянки в «И.д.» позволяет с достаточной точностью определить время инцидента. Это, по всей вероятности, осень 26г. Во-первых, мы знаем, что проведший 10 лет в Иудее Пилат был смещён весной 36г., т.е. он прибыл в Иудею весной или летом 26г. (обычно наместники менялись летом, в пору «открытого моря»). Во-вторых, под зимними квартирами-стоянками «И.в.» в рамках, скажем так, рассказа «И.д.», без сомнения, подразумевается ближайшее от заступления Пилата на вахту зимовье, стало быть, оптимально — осень 26г.

Если в милитаризованных консулярских или преторских провинциях стояли легионы, в к-рых служили римские граждане (становившиеся легионерами провинциалы получали римское гражданство), то в провинциях прокураторских стационарировались преимущественно аукзилиарные соединения. Конкретно в провинциальной Иудее (+ Самария и Идумея) — воинские когорты, сформированные из представителей палестинского и околопалестинского языческого населения: кесарийцы, себастьянцы, сирийцы, греки, самаряне... Иудеи не обязывались к воинской службе, что, с одной стороны, было учитывающей их специфику льготой-привилегией, а с другой, представляло собой, в смысле отсутствия национальных военных кадров, серьёзный недостаток. В небольшом княжеском воинстве-дружине галилейско-перейского тетрарха Антипы язычники и иудеи (буде он располагал чисто иудейскими формированиями) служили, надо думать, раздельно, в то время как воинство управлявшего в основном языческими территориями заиорданского тетрарха Филиппа, наверное, сплошь состояло из язычников.

На период до 40-х гг. Iв. н.э. прямой информации о дислоцированных в провинциальной Иудее соединениях нет, но позднейшая ситуация вполне проецируется на предшествующую. С тех пор как оставленный римско-сирийским легатом Варом в Iг. н.э. в Иерусалиме легион возвратился в 7г. в Сирию, рать Иудеи составляли 1 кавалерийская ала и 5 когорт по 500 чел. каждая: итого 3 тыс. воинов — пеших и конных, плюс — малые гарнизоны в различных населённых пунктах и крепостях. Из 5-и когорт 4 находились в приморской резиденции прокуратора — Цезарее, одна — в Иерусалиме (прихрамовая цитадель Антония). Судя по обращению ок. 40г. Апостолом Петром (Д.Ап. 10) кесарийского сотника Корнилия, (как минимум) одна

из кесарийских когорт была на 40г. италийской. С какого времени она стояла в Иудее — неизвестно.

По всему, речь у Флавия под 26г. идёт о смене-замене иерусалимской когорты на одну из цезарейских (возможно, они сменялись регулярно) или о возвращении иерусалимской когорты из летних загородных лагерей в место постоянной дислокации. Зима в Иудее, как, впрочем, и большая часть лета, была перерывом между тремя большими паломническими праздниками: Пасха (март/апрель), Пятидесятница (май/июнь), Куши (сентябрь/октябрь), когда прокуратор непременно наезжал в Иерусалим и когда наличие там воинского контингента для поддержания порядка, вернее, для предотвращения и подавления возможных беспорядков, было обязательным.

Знамёна римской армии (Шюрер 1,485) делились на две категории: 1) служившие тактическим целям; 2) имевшие символическое значение. Основное число составляли первые; ко вторым относились орёл легиона и *signum* — знамя, состоявшее из шеста, украшенного сверху фигурой орла, под к-рой на шесте был прикреплён медальон или несколько медальонов с императорским изображением.¹⁶⁵ При первых четырёх прокураторах в Иерусалиме, из уважения к религиозным чувствам иудеев, использовались лишь т.н. тактические знамёна без изображений. Усмотрев ли в этом слабость своих предшественников? Пилат приказал, ничего не согласовывая с иудеями (Синедрион), внести в Св.Иерусалим знамёна с запрещёнными иудейским законом изображениями императора. Поступил ли он так, будучи проинформирован при своём назначении на предмет более жёсткого курса Тиберием? Сеяном? или Тиберием в присутствии Сеяна?

Думается, что в данном случае, пусть даже проинструментированный начальством насчёт твёрдой руки, новоприбывший наместник действовал по собственной лоялистско-сервилистской инициативе, решив попробовать иудеев, что называется, на зуб (в русле предписанной ему более жёсткой линии). Ибо изойди инициатива со знамёнами непосредственно от Тиберия или Сеяна, подневольный прокуратор не отказался бы от неё столь сравнительно легко, без специального разрешения высшего начальства (как он это сделал после шестидневного протеста иудеев, изумившись их стойкости). Ведь даже консульский легат Петроний слал в 40г. уклончивые письма Калигуле, долго не рискуя уступить симпатичным ему иудеям в открытую и тем самым прямо ослушаться императора, к-рого он, в конце концов, всё-таки ослушался под весьма рискованные гарантии отплывшего в Рим для спасения ситуации Агриппы (Р.л. 901-10).

Кроме того, б.м., Пилат не столько изумился иудейской стойкости, сколько смалодушничал перед угрозой большого кровопролития и потенциально негативных последствий лично для себя (так как знаменосный почин исходил от него). Не будут ли в процессе над Иисусом в 33г. его поведение и его конечное решение (вопреки самому себе) обусловлены прежде всего именно его персонально-пилатовским малодушием! Т.е. малодушие — одна из основных черт его характера, одно из основных, несмотря на внешнюю суровость, несмотря на тяжёлый подбородок и собранную в кулак римскую волю, свойств его природы.

При всём том, воинская когорта вступила в Иерусалим ночью («когда тьма, пришедшая со Средиземного моря накрыла ненавидимый прокуратором город»), т.е. можно в равной мере предположить как соблюдение Пилатом осторожности, так и его сознательную провокацию. Наряду с тем, он действовал в условиях Римской империи как римское должностное лицо вполне легитимно, сообразно духу

---

¹⁶⁵ Римский знаменосец держал в правой руке знамя, в левой — копьё. Знаменосец когорты назывался сигнифер, позднее — драконарий; знаменосец легиона — аквиллифер.

урывавшего на себя божественность императорского Рима и духу римского *мирового времени*.

Причём, насколько следует из флавиевского повествования, сам Пилат оставался, поручив когорту со штандартами хилярху, в цезарейской резиденции (Флавий ничего не говорит о его прибытии вместе с когортой в еврейскую столицу), куда и направились огромной толпой ахнувшие поутру при виде произошедшего иудеи. Впрочем, на осень 26г. игемон ещё, надо полагать, не успел возненавидеть Иерусалим всеми фибрами души. Он ещё только знакомился с Иудеей. Однако, это мёртвой хваткой вцепившееся в свою национально-религиозную исключительность обетованное гетто изначально должно было вызывать у него, у не случайно назначенного сюда державно-ойкуменического наместника, у блюстителя космополитического котла римско-кесарской империи глубокое внутреннее отторжение.

Интегрально-глобалистские и мультикультуралистские процессы и тенденции в Imperium Romanum в н.э. объективно углублялись. К примеру, на востоке при Тиберии подпали провинциализации Каппадокия и Коммагена, к-рые, сродни другим провинциализированным ранее или стоящим на очереди вассалитетам, постепенно вращались-втягивались-вбирались в общеимперский организм-механизм. И вот тут-то готовая втянуться в империю лишь частично, ни на йоту не растворяясь в ней, ни на йоту не поступаясь собой, своей исключительностью, имманентная Иудея составляла чреватое рано или поздно обернуться для еврейства национально-территориальной катастрофой исключение. Маховику державного Рима предстояло перемолоть это попавшее в котёл инородное тело и разбросать его горстями по миру. Как говорится, против лома нет приёма (если нет другого лома). Разве иудейско-противоримские выступления 1 и 6/7гг. не стали прелюдией к грядущей гибели Иудеи! Разве Иуда Галилеянин не провозвестил собой гиблый комиссарский синдром зилотско-сикарийской революции!

Ни иудейский, да и никакой иной в оцепленном легионами Средиземноморье лом не мог в ту пору тягаться с установившим мировой порядок ломом (и одновременно скипетром) римским. Против рожна не попрёшь, или, поперев, погибнешь. География, размеры и численность Иудеи и иудеев сводили их шансы на успех, при столкновении лоб в лоб, к нулю. Тут и толковать не о чем. Такое столкновение ожидал заведомый иудейско-палестинский разгром и мировое Рассеяние. Роковым для римлян «другим ломом» окажутся в перспективе германцы, о чём и возвестил миру в 9г. победоносный Арминий. Но на в н.э. до заката и крушения Рима было ещё очень далеко, в то время как римско-иудейское столкновение-противостояние насмерть неуклонно приближалось. И в этом ключе фигура противоиудейски настроенного тиберианско-сеяновского кадра Пилата в качестве игемона Иудеи была отнюдь не аномальной.

Чем больше Рим разворачивался в Ойкумену, отчасти нивелируя и поглощая её, отчасти размываясь в ней, тем больше обезгосударственное палестинское еврейство сворачивалось, скукоживалось и ошестинивалось иглами навстречу Риму.

* * *

Если уже при Валерии Грате на отчеканенных в Иудее медяках впервые появляется кесарская символика, то при Пилате она становится нормой. В распоряжении науки три отчеканенные в правление Пилата – период 29 – 31гг. – монеты. Монета, датированная 16-м годом Тиберия (= 29/30гг.), содержит: на аверсе жертвенную чашу как атрибут кесарского культа и имя «Tiberius»; реверс – три обвязанных колоса и имя императрицы-матери – Юлии. Другая монета: на аверсе Lituus –

сакральный атрибут верховного авгура и имя «Tiberius»; на реверсе – увитый лавровым венком 17-й год тиберианского правления (= 30/31гг.)...

К слову, летом 1959г. обнаружилось опубликованное в 1961г. первое эпиграфическое свидетельство пилатовского наместничества (игемоната). При раскопках цезарейского театра итальянские археологи нашли среди руин камень – 80см в высоту и 60см в ширину. На нём шербатая четырёхстрочная надпись. В первой строке ясно прочитывается слово «Tiberium». Стало быть, найденный обломок был частью какого-то (культового?) сооружения. Во второй строке отчётливо читается: «...tius Pilatus»; третья строка: «[praef]ectus Juda[ea]e». Полная реконструкция: «Понтий Пилат, префект Иудеи, соорудил для граждан Цезареи этот Tiberium». Показательна должностная констатация: префект, а не прокуратор, как у Тацита (Ан. 15,44), что в то же время не обязывает, как думают некоторые, счесть ошибкой и перечеркнуть тацитовского прокуратора. Плюс к тому, за Пилатом числится (неведомо с каких пор) почётный и многообязывающий (эпиграфический) титул «amicus Caesaris» – «друг Цезаря».

* * *

Второй вызвавшей резкий протест иудеев акцией пятого префекта-прокуратора Иудеи стало, по «Bellum» и «Древностям», использование им для сооружения водопровода средств из храмовой сокровищницы.

«Затем Пилат соорудил водопровод в Иерусалиме. На это он употребил деньги святилища. Водопровод питался ключами, находившимися в расстоянии 200 стадий от города. Однако население воспротивилось этому, и много десятков тысяч иудеев собралось ок. рабочих, занятых сооружением водопровода, с громкими требованиями, чтобы наместник оставил свой план. Как то обыкновенно бывает в таких случаях, некоторые из них позволили себе при этом оскорбить Пилата ругательствами. Последний распорядился одеть значительное число солдат, дал им дубины, к-рые они должны были спрятать под платьем, и велел им окружить толпу со всех сторон. Толпа, в свою очередь, получила приказание разойтись. Но так как она продолжала носить его, то он подал воинам условный знак, и солдаты принялись за дело гораздо более рьяно, чем то было желательно самому Пилату. Работая дубинами, они одинаково поражали как шумевших мятежников, так и совершенно невинных людей. Иудеи, однако, продолжали держаться стойко; но поскольку они были безоружны, а противники их вооружены, то многие из них тут и пали мёртвыми, а многие ушли, покрытые ранами. Таким образом было подавлено возмущение» (И.д. 18,3,2).

На сей раз драма разыгралась в Иерусалиме, когда Пилат, как явствует из «И.в.» (2,9,4), посетил Св.Город. «Это (строительство водопровода на предназначенные для сакральных нужд деньги из корбана – К.З.) привело народ в ярость, и во время посещения Пилатом Иерусалима они окружили суд, где он заседал, заглушив всё своими криками...» Т.е., согласно «Войне», дубиночное избивание иудеев имело место у т.н. судилища Пилата – в ретории, там, где он со своего судейского места Гаввафа, в бывшем дворце Ирода (северо-запад Иерусалима; верхний город), судил и осудил в апреле 33г. Иисуса.

Согласно «Древностям», вооружённая толпа собралась возле занятых сооружением водопровода рабочих. Далее, если по «И.д.», длина водопровода – 200 стадий, то по «И.в.» – 400, а у Евсевия (И.ц. 2,6,6) – 300. Вероятно, речь идёт о проведении в Иерусалим акведука из района Соломоновых прудов-купелей юго-западнее Вифлеема, откуда в древности были проложены два водопровода в иерусалимском направлении (Шюрер 1,489/90). Сооружение или обновление одного из них от

местечка Вади Аруб датируется благодаря найденной среди руин эпитафии временем Септимия Севера (193 – 211гг.) – 195г. – «в консульство Тинейя Клемента».

Второй (более длинный и древний) акведук тянулся, начинаясь южнее Вади Аруба, до Иерусалима через Соломоновы пруды. Его общая протяжённость от стартовой точки до Иерусалима по прямой – всего 200 стадий; с поворотами и изгибами на местности – ок. 400 стадий. В Талмуде (Йома 31а) говорится об извилистом, в обход холмов, водопроводе из Этама в Храм. Этам (2Пар.11,6) находился между Вифлеемом и Фекоей – у источника Аин Атан, в непосредственной близости от Соломоновых прудов.

Резонен вопрос о дате инцидента с брутально оплаченным из храмовой сокровищницы водопроводом, к-рый идёт после рассказа об убранных в, как мы выяснили, 26г. пресловутых знамёнах и начинается, по «Bellum», словами: «Впоследствии он (Пилат) возбудил новые волнения тем, что употребил священные средства...» (2,9,4). В следующем абзаце «И.в.» (2,9,5) коротко сообщается о мытарствах Ирода Агриппы (И.д. 18,6) (Р.л. 984-86). Поссорившись в 32г. со своим попрекнутым его куском хлеба родственником Антипой (к-рый ранее сделал его, по ходатайству агриппианской сестры Иродиады, агораномом в Тивериаде), Агриппа подался, после конфликта с легатом Сирии (куда он направился, обидевшись на Антипу) Помпонием Флакком, ок. 33/34гг. в Италию. Сообразно же нижеследующему 6-у абзацу 9-й гл. 2-й книги «И.в.», Калигула, став кесарем, поставил Агриппу, оснастив своего кореша царским титулом, над тетрархией (умершего в 36г.) Филиппа (плюс – над тетрахией успевшего умереть до 37г., Лисания).

В «И.д.» следом за рассказом о т.н. водопроводном конфликте приводится знаменитый «Testimonium Flavianum»: «Ок. этого времени жил Иисус, человек мудрый, если его вообще можно назвать человеком...» (18,2,3).¹⁶⁶ О колченогой хронологии далеко не лучшим образом информированного в отношении этого периода (в общей сложности – с 1 по 37гг.) Флавия см. выше и см. «Р.л.» (1117/18). Так, в «Древностях» спрессованы-смешаны, мало того, частично не без путаницы перетасованы во времени события 19 – 34гг.

Мы отнесём конфронтацию вокруг водопровода и корбана на 29г. и свяжем её (прямо или косвенно) с противоиудейской инициативой, изошедшей от Сеяна из Рима. Повествованиям «Войны» и «Древностей» такая хронореконструкция не противоречит. Если между 5-м и 6-м абзацами 9-й гл. 2-й кн. «Bellum» – 3/4 года (33/34 – 37гг.), то приблизительно столько же может насчитывать интервал времени между абзацами 4 и 5.

Относительно «И.д.» 18,3,3, если исчислять начало общественного, т.е. посткрещенского, служения Иисуса с начала 30г. н.э., как оно и было в реальности, то представленное в предыдущем 2-м абзаце 3-й гл. проблемное сооружение водопро-

¹⁶⁶ Весь этот абзац более чем уверенно дисквалифицирован ново-новейшей учёностью как позднейшая церковно-христианская интерполяция, как умышленный апологетическо-поповский фальсификат. Но разве не такого иудейского Мессию, как пострадавший на кресте Иисус (человек мудрый), мог бы принять (не саддукей, не фарисей, не ессей, не зилот, но) уникальный в своём роде (вовсе не чуждый протокаббалистической эзотерике) еврей-индивидуалист, Хасмоной по крови, аристократ и интеллектуал – Флавий? Как достаточно эллинизированный и, тем не менее, глубоко (причём неортодоксально и нестандартно) религиозный иудей он не мог не верить в иудейского Мессию, однако он никак не мог и не хотел (после 67-70гг.) верить в Мессию – сокрушителя Рима, очень даже могучи обратиться сердцем именно к Спасителю-Избавителю-Искупителю, Царство К-рого не от мира сего, К-рый погиб на кресте и воскрес из мёртвых... Иосиф бен Маттафия не мог не знать о христианах ещё в Иудее, а Иосиф Флавий не мог не контактировать с христианами, не входя в их общину, после 70г. в Риме, где он продолжал (как всегда) ходить сам по себе... Впрочем, данная тема относится к выходящему за рамки «Дороги на Иордан» периоду 30-33гг. (Р.л.1194).

вода без хронопоблем придётся на непосредственно предварающий начало общественного служения Иисуса 29г. н.э.

Теперь по существу. Стало быть, на повестке дня связь между не первым пилатовским демаршем и какой-то соответствующей инициативой Сеяна. В трактате «Против Флакка», т.е. против устроившего в 38г., при Калигуле, еврейский погром в Александрии префекта Египта Авилия Флакка (32 – 38гг.), Филон пишет: «Вслед за Сеяном преследование евреев продолжил Авилий Флакк. Правда, обидеть весь народ, как сделал тот, он оказался не в силах, но тех, до кого добирался, терзал страшно, не разбирая, кто перед ним» (1). В «Посольстве к Гаю» читаем: «А потому, если кто-то где-то и не питал расположения к евреям, то, во всяком случае, остерегался нарушать какое-либо из законных установлений, и при Тиберии, конечно, всё было неизменно, хотя в Италии всё было смутно, пока Сеян готовил нападение, ибо Тиберий узнал тотчас же после смерти Сеяна, что обвинения против иудеев, населявших Рим, были ложью и клеветой – их измыслил Сеян, желавший покончить с народом, к-рый, он знал, пойдёт наперекор нечестивым решениям и деяниям» (24).

К сожалению, посвящённый иудефобии Сеяна отдельный трактат Филона или, согласно «Хронике» Евсевия (150; «Arm.» Karst. 213), 2-я часть «Посольства к Гаю», до нас не дошёл, вследствие чего мы вынуждены довольствоваться скудной вышепротитированной информацией. Итак, из слов Филона выводится, во-первых, что Сеян каким-то образом ущемил «весь народ», т.е. всех иудеев, соответственно, речь идёт о каком-то иудефобском акте-постановлении, коснувшемся всего еврейства, а не (только) иудеев (какого-либо) отдельного региона; во-вторых, в «Посольстве к Гаю» как будто говорится о намерении-злоумышлении Сеяна уничтожить евреев Рима или Италии, хотя тут далеко не всё понятно, так как евреи Рима/Италии (или лишь Рима) были (по разнящейся информации древних авторов) частью изгнаны, частью казнены и частью забриты в солдаты (см. выше) ещё в 19г., т.е. до того как Сеян вошёл в силу. И Тиберий не мог, так сказать, убедиться после ниспровержения Сеяна – 31г. – в неправильности собственного решения от 19г.

При всех случаях, Филон лукавит и конъюктурит, максимально снимая ответственность за всё содеянное и несодеянное с противопоставляемого Калигуле («справедливого государя») Тиберия и максимально возлагая вину на не подлежащего реабилитации и не подпадающего под амнистию (ни при ком из Юлиев-Клавдиев) Сеяна. Отсюда – некоторое смещение филоновских акцентов и, предположительно, совмещённой хронологии, отсюда приписывание Сеяну (скопом) всех римско-противоиудейских грехов при Тиберии. Ясно то, что в объективе крупная иудефобская акция-инициатива Сеяна, относящаяся к периоду пика его могущества, на рубеже 20 – 30-х гг. Сходно трактат «Против Флакка» толкует об оказавшемся в силах обидеть весь иудейский народ могущественном Сеяне, о Сеяне – временщике. Следовательно, на повестке дня Сеян 26 – 31гг. или, если предел колебаний сузить (ведь смерть сдерживавшей беспредел временщика Ливии пришла на начало 29г.), Сеян 29 – 31гг.

С др. стороны, сообразно Талмуду (Санхедрин 1,1; Авода Цара 8б), за 40 лет до разрушения Храма римская власть лишила Израиль (т.е. Синедрион) права на вынесение смертных приговоров в судебных делах. Одновременно Талмуд (Шаббат 15а; Санхедрин 41а) указывает на вынужденное (по распоряжению римлян) оставление Синедрионом Блочного притвора Храма за 40 лет до гибели Святилища. И пусть, согласно Флавию, право на жизнь и смерть граждан при вынесении смертных приговоров было дано римским прокураторам Иудеи не за 40 лет до разрушения Храма (70г.), но ещё в бг. н.э., т.е. с провинциализацией страны (И.в. 2,8,1), игнорировать хроносороковины Талмуда незачем. Вероятно, за (приблизительно) 40 лет до гибели Храма последовали какие-то ближе неизвестные новые или дополни-

тельные правовые ущемления иудеев в русле дальнейшего сужения их ограниченной внутренней автономии.

Скомбинируем Талмуд с обвиняющим могущественного временщика Сеяна Филоном и получим как раз 29/30гг. н.э. И именно в 29г., причём, повторим, в начале года, умерла благоволившая к иудеям Ливия, с к-рой и Тиберий, и Сеян вынужденно до конца её дней мало-много считались, и лишь после смерти к-рой Сеян сумел развернуться вовсю. Если он нанёс удар по Агиппине и Нерону в 29г., дождавшись конца вдовствующей императрицы, то, спрашивается, почему бы ему не ударить по иудеям тогда же, не откладывая в долгий ящик, т.е. в 29г. н.э.

Помимо того, «Хроника» Евсевия (150/51; «Arm.» Karst 213), неверно датируя покушение Пилата на деньги храмовой сокровищницы 20-м годом Тиберия – 33/34гг. (т.е. временем после Голгофы), наряду с тем, правильно относит это покушение на время апогея, дескать, задумавшего уничтожение всех иудеев Сеяна (к-рого с октября 31г. нет в живых). Т.о., инцидент с водопроводом произошёл, скорее всего, в 29г., когда Пилат нанёс это не столько финансовое, сколько сакральное оскорбление иудеям в духе-русле общего сеянистско-иудофобского курса, после какого-то антииудейского постановления по почину Сеяна.

В пользу 29г. свидетельствует также следующее: в 30г. н.э. четверовластник Ирод Антипа совершил поездку в Рим/Италию (см. ниже), и не будет ошибкой предположить, что ездил он туда по вопросу или, в частности, по вопросу ходатайства за обиженных настырным (*водопроводчиком*) Пилатом иудеев. А вот вернувшись из римско-италийского вояжа, тетрарх Галилеи и Переи сошёлся (по предварительной договорённости) с незаконно, без развода, ушедшей от его сводного брата – от трахонского тетрарха Филиппа – к нему Иродиадой (и заключил зимой 30/31гг. под стражу осудившего этот внебрачный мезальянс Иоанна Крестителя).

Притом наверняка поездка Антипы выпала на пик сеяновского режима, поскольку впоследствии Агриппа ложно инкриминировал ему соучастие в заговоре Сеяна (И.д. 18,7,2), т.е. Антипе довелось встретиться с Сеяном не так уж задолго до падения последнего. Однако для нас важно сейчас не то, что ходатаю иудеев ничего не удалось в 30г. для них выхлопотать, но то, что его римско-италийское путешествие последовало за кровопролитной дубиночной экзекуцией Пилата в 29г. Да и хлопотал ли он перед Тиберием и Сеяном, в Риме и на Капри, всерьёз за единоверцев? или прежде всего, разумеется, по различным вопросам, за себя и для себя? Тем не менее, не с тех ли самых (или с более ранних) пор галилейский тетрарх и Пилат враждовали между собой? Далее же их вражда, до примирения за счёт Иисуса в 33г., усугубилась, так как в 32г. Пилат смешал кровь совершавших жертвоприношение галилеян, подданных Антипы, с кровью приносимых ими жертв (Лк.13,1).

Оговорим и то, что 29/30гг. был в Земле Обетованной субботним. Т.е., случись корбановско-водопроводный конфликт в усугубительную шмиту, она, возможно, в ракурсе двойного кошунства Пилата, удостоилась бы упоминания. Стало быть, более вероятно, что конфликт случился до наступления осени 29г., случился во время, когда Иоанн Предтеча с весны уже приступил в 29г. (с предтечного шмите времени) к крещенской деятельности у Вивафары на Иордане.

Вместе с тем, не явствует ли (при неудержанных глазах и незаткнутых ушах) из Евангелия, что на момент благовестуемого всеми Евангелистами Крещения Иисуса 6.01.30г. н.э. инцидент с проведением водопровода в жаждущий Св.Город – свершившийся факт? Засим весной 30г. Иисус (до того преодолев 40-дневное искушение в пустыне и превратив на свадьбе в Кане Галилейской воду в вино) пришёл на Пасху в Иерусалим, не так давно переживший смертоносные дубинки Пилата.

Подведём хроноитог. Инициированное Сеяном (не без Тиберия) противоиудейское постановление было принято оптимально в 29г. (зима/весна). И последовавшая

после этого затея Пилата с водопроводом, осуществлённая несмотря на сопротивление иудеев и кровопролитие в Иерусалиме, имела место именно в 29г. н.э. (в год консульства обоих Геминиев, спустя 110 лет, на 110-м году от запечатанного конца самнитов поражения Понтия Телезина в ноябре 82г. до н.э. у ворот Рима).

* * *

Сокровищница Иерусалимского святилища – корбан, где Иисус выразительно отметил две лепты бедной вдовы (Мк.12,41; Лк.21,1/2) и где Он проповедовал Иудеям (Ио.8,20), была особой храмовой постройкой в притворе Женщин. В ней хранились приношения для Храма (делавшиеся особенно щедрыми-обильными в год накануне субботнего года). Средства из корбана использовались, как сказано, по сакральному назначению, на сакральные нужды. И потому бесцеремонное посягательство на них прокуратора-профанатора, посягательство язычника, без согласования с Синедрионом, с местными инстанциями, пусть даже с благой целью, вызвало, будучи воспринято как святотатство, столь яростный протест.

Исключалось ли подобное применение этих средств в принципе или оно вызвало протест из-за посягательства на них именно язычника Пилата – вопрос. Но префект, располагавший правом смещать и назначать по собственному усмотрению первосвященников, располагал одновременно правом или счёл себя вправе распорядиться, в видах насущных потребностей вверенной ему страны, равно её святилищными средствами. Средствами из национально-религиозного банка еврейства, у к-рого их, надо полагать, хватало, тогда как в гражданском бюджете средств на коммунальные нужды, видимо, не хватало.

Интересно, в какой мере стояли в оппозиции к Пилату по этому вопросу действующий первосвященник-долгожил Каиафа и старик Анна? Ведь Пилат вполне мог, найди он сие нужным, Каиафу сместить, и если за 10 лет не сместил, значит, они худо-бедно, при очень даже допустимой взаимной неприязни, сработались-уживались. Мы в курсе, Пилатов предшественник Валерий Грат менял первосвященников до тех пор, пока не остановился именно на Каиафе, к-рый соответствовал своему посредническому между римской властью и еврейством амплу на протяжении аж 18-и лет. Т.е. преемнику Грата Пилату приходилось с нужным Риму и ему Каиафой, за отсутствием лучшей кандидатуры, в интересах дела считаться. И ни Каиафа, ни Анна, не санкционируя, конечно, мятежный протест открыто, не могли быть в восторге от прокураторского посягательства на подведомственные первосвященникам финансы. Негоже финансировать предприятие profana из сакро-средств, и не пристало кому бы то ни было распоряжаться, да ещё не спросившись, храмово-первосвященническими средствами.

Касательно самого инцидента, мы видим, что уверенный в своей правоте упрямый Пилат, действуя решительно, всё-таки, несмотря на оскорбления иудеев в его адрес, приказал солдатам «не пускать оружие в ход, но успокоить смутьянов дубинками» (И.в. 2,9,4). Солдаты же, вопреки желанию твёрдо стоявшего на своём Пилата, переусердствовали в этом. А сооружение водопровода для испытывавшего недостаток в воде Иерусалима было после сломленного прокуратором сопротивления иудеев продолжено и завершено. Так, в 29г. отношения между Пилатом и иудеями окончательно испортились.

Третий в ряду известных из нехристианских источников Пилатов конфликт с иудеями разразился не ранее 32г. (Р.л. 988). В «Посольстве к Гаю» Филон словами из послания Агриппы Калигуле (40г.) вешает: «...Одним из людей Тиберия был Пилат, ставший наместником Иудеи, и вот не столько ради чести Тиберия, сколько

ради огорчения народа, он посвятил во дворец Ирода в Иерусалиме позолоченные щиты; не было на них никаких изображений, ни чего-либо другого кощунственного, за исключением краткой надписи: мол, посвятил такой-то в честь такого-то. Когда народ всё понял – а дело было нешуточное, то выставив вперёд 4-х сыновей царя, не уступающих царю ни достоинством, ни участью, и прочих его отпрысков, а также просто властительных особ, стал просить исправить дело со щитами и не касаться древних обычаев, к-рые веками хранились и были неприкосновенны и для царей, и для самодержцев.

Тот стал упорствовать, ибо был от природы жесток, самоуверен и неумолим; тогда поднялся крик: «Не поднимай мятеж, не затевай войну, не погуби мира! Бесчестить древние законы – не значит воздавать почести самодержцу! Да не будет Тиберий предлогом для нападков на целый народ, не хочет он разрушать ни один из наших законов. А если захочет – так скажи об этом прямо приказом, письмом или как-то иначе, чтобы мы более не докучали тебе, избрали бы послов и сами спросили владыку!» Последнее особенно смутило Пилата, он испугался, как бы евреи в самом деле не отправили посольство и не обнаружили других сторон его правления, поведав о взятках, оскорблениях, лихоимстве, бесчинствах, злобе, непрерывных казнях без суда, ужасной и бессмысленной жестокости. И этот человек, чьё раздражение усугубила природная гневливость, оказался в затруднении: снять уже посвящённое он не отважился; к тому же он не хотел сделать хоть что-нибудь на радость подданным; но вместе с тем ему были отлично известны последовательность и постоянство Тиберия в этих делах. Собравшиеся поняли, что Пилат сожалеет о содеянном, но показать не хочет и направили Тиберию самое слёзное письмо.

Тот, прочитав, как только не называл Пилата, как только не грозил ему! Степень его гнева, разжечь к-рый, впрочем, было непросто, описывать не буду – события скажут сами за себя. Тиберий тотчас, не дожидаясь утра, пишет Пилату ответ, где на все корки бранит и порицает его за дерзкое нововведение, и велит безотлагательно убрать щиты и отправить их в Цезарею, ту, что стоит на побережье, и названа в честь твоего деда, а там посвятить в храм Августа, что и было сделано. Тем самым ни честь самодержца не была поколеблена, ни его обычное отношение к городу...» (38)

Удостоверьтесь, Пилат прежде всего человек Тиберия, ибо будь он креатурой Сеяна, сеяноненавистник Филон не преминул бы об этом громко сказать, не преминул бы это инкриминировать столь ненавистному ему прокуратору. А теперь взгляните: Пилату вменяются целый букет-набор отрицательных качеств и обусловленных ими преступных деяний, по поводу чего возникают резонные сомнения и возражения. Если этот чёртов префект был таким уж из рук вон плохим наместником, почему усердно пекшийся о провинциях, о нешкуродёрском обращении с провинциалами Тиберий держал его в Иудее на прокураторских хлебах аж 10 лет? Предположим, что до 31г. он держался благодаря Сеяну. Но, спрашивается, что мешало Тиберию (назначившему как раз в 32г. легатом Сирии Помпония Флакка) сменить негодного префекта после октября 31г.? Т.е. ещё менее благоприятное, нежели мнение Флавия, мнение о Пилате Филона – в немалом предвзято и тенденциозно. Филон утрирует негатив до гротеска, что, правда, вовсе не даёт оснований делать из Пилата фигуру положительную.

В отношении акции 32г. – посвящение префектом императору принесённых из Цезареи позолоченных щитов в бывший дворец Ирода в Иерусалиме, она напоминает пилатовский демарш 26г. со знамёнами. Своего рода рецидив с манифестацией лоялизма, вернее, сервиллизма. Не было ли это со стороны Пилата демонстративным подтверждением присяги на верность Тиберию после падения Сеяна! Т.е. и при Сеяне, и позже Пилат проводил линию Тиберия (к-рую в 26 – 31гг. особенно рьяно проводил иудеифоб Сеян, кто не мог проводить подобный курс без одобрения или,

на худой конец, молчаливого согласия кесаря). Выставлением во дворце щитов (без изображений, но только с надписями), прокуратор как бы, с одной стороны, умывал руки в деле Сеяна, а с другой, не задевал иудеев подзапретными для них изображениями. Однако, обращает на себя внимание неуверенное поведение Пилата в связи с протестом иудеев. Не зачислил ли лютый каприйский Тиберий его в сеянисты-сеяновцы? не обрушится ли на него, прокуратора, непредсказуемый гнев повелителя?

Уместно вспомнить, насколько образцово (постсеяновский назначенец) Авилий Флакк управлял (с 32г.) Египтом при Тиберии, и как он замешкался, заметался, растерялся при Калигуле, чем обернулись страх, растерянность и метания съехавшего с тормозов наместника для александрийских иудеев, для провинции.

Причём в инциденте со щитами (воодушевлённое концом Сеяна) еврейство объединилось, выступило единым фронтом: первосвященники и книжники, синедристы и иродиане (сыновья и иные отпрыски Ирода), прочие знатные особы и толпы народа. И куда более решительный раньше Пилат застыл в нерешительности. Убирать щиты, как в прошлом знамёна, он в изменившейся ситуации, в новосложившихся обстоятельствах медлил. Не истолкует ли кесарь его уступчивость как иллюяльность? Помимо того, он остерегался уступить, не желая дать слабину как лицо начальствующее. Он уступил один раз — со знамёнами, и не уступил во второй раз — с водопроводом. Он не хотел сходить в 32 с ужесточённого в 29гг. и никем до сих пор официально не пересмотренного в отношении иудеев курса. Он боялся за себя. Да и, к тому же, разве инцидент с водопроводом не подтверждает правильность более жёсткого поведения!

Между тем, иудеи обратились к Тиберию напрямую. А Тиберий отреагировал отнюдь не столько в пользу иудейской самобытности, сколько против совсем недавнего чрезмерно иудефобского (пере)усердствования Сеяна, т.е. под эгидой его давешнего устранения, т.е. на антисеянистской волне. Одновременно, как видим, Пилат рассердил императора, вопреки преувеличению Филона, не настолько, чтобы лишиться наместничества.

Но, тем не менее, иудеи взяли над ним верх и в дальнейшем наместнику требовалась осторожность. Ещё одна оплошность, ещё один проступок могут возыметь для него плачевные последствия. Тюрьмы Тиберия, где попавшие в них подолгу ждут решения или исполнения своей участи, закрываются легко и не открываются никогда. Вот чем объясняется Пилатова нерешительность, Пилатова уступчивость иудеям в процессе следующего 33г. над Иисусом, К-рого он хотел спасти от расправы, зная, что предали его из зависти, и на казни К-рого иудеи настояли, шантажируя прокуратора тем, что Иисус называл себя Царём Иудейским, тогда как у них, у иудеев, нет, видите ли, царя, кроме кесаря (Ио. 19).

Синедристы знали, чем и как взять Понтия Пилата на понт, и *amicus Caesaris* Пилат, убоявшись, уступил. Он умыл руки, предав Иисуса Галилеянина на распятие. Трусливое малодушие, непростительная для ответственного правителя трусость — вот в чём его — государственника (оказавшегося *государственной сволочью*) — основные вина, беда, несчастье. Он проявил малодушие как человек, как муж, как наместник. И утвердив смертный приговор распятому при Понтии Пилате Иисусу, этот всадник с символом римского права — копьём, навсегда обрёл свою неслыханную славу и своё мрачное бессмертие.

Кстати, примечательно то, что на сегодняшний день, точнее, с ново-новейшего вчерашнего дня, как в церковно-христианских, так и в светских источниках вина за Иисусово распятие максимально снимается с Иудеев и максимально возлагается на Пилата. Дело в том, что за Пилата некому обидеться (ибо ни императорского Рима, ни римлян давно нет), в то время как за иудеев могут обидеться или очень даже

обижаются Иудеи. Оттого-то Пилат часто используется в качестве, так сказать, козла отпущения, в качестве щита и громоотвода. Таким вот убогим, перевирая реальность, образом многие христианские теологи и светские авторы пробуют наладить иудейско-христианский диалог или же опасаются обвинений в антисемитизме. Но, повторим, именно Иудеи той поры были экстрактом распявшего Христа человечества и, значит, вина за Распятие ложится в лице Иудеев на всё человечество!

Слово Священному Писанию, в отношении Слова к-рого как Священного Писания не может быть частично-выборочного приятия или неприятия.

«Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят!»

Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они ещё сильнее кричали: да будет распят!»

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки пред народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И отвечая весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших» (Мф.27,21-25).

«Иудеи отвечали ему: мы имеем закон и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим.»

Пилат, услышав это слово, больше убоялся,

И опять вошёл в преторию, и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа.

Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?»

Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше: посему более греха на том, кто предал Меня тебе» (Ио.19,7-11).

Т.е. малодушный Пилат, однозначно, по яростному требованию и бескомпромиссному настоянию Иудеев, предал на Распятие Царя Иудейского, К-рый учил отдавать кесарю кесарево, а Богу Богово, и Царство К-рого — не от мира сего. Но ведь без настояния на Распятии буквально вырвавших смертный приговор у Пилата Иудеев (так же, как без предательства Иуды), без этого совершённого Римом и Иудеями бого- и человекоубийства не было бы ни Смерти, ни Воскресения, ни Господа Бога Иисуса Христа, не было бы Мистерии мистерий — Таинства Голгофы! Следовательно, произошло то, что должно было произойти, но что, однако, не снимает чётко констатированной и не менее чётко дифференцированной Евангелием ответственности ни с Иудеев (к-рые, настояв на Распятии поправшего смерть вселенского Христа, лишились статуса богоизбранного народа) во главе с Анной и Каиафой, ни с пошедшего у них на поводу, с не нашедшего в себе достаточно мужества поступить иначе, с представляющего Римскую империю кесарского прокуратора Иудеи — Понтия Пилата. Более того, эта ответственность, эта вина, эта совозвинность лежит и всегда будет лежать как на каждом человеке, так и на совокупном человечестве!

* * *

Впрочем, детально речь обо всём этом должно вести в посвящённой событиям (Событию) 30 — 33гг. специальной монографии. Здесь мы лишь забегаем вперёд, давая портрет, вернее, хронопортрет и хронохарактеристику по сей день не обретшего и обречённого не обрести покой (в памяти людской, в истории и метаистории) пятого прокуратора Иудеи. Классический репрезентант Рима — человек с копьём —

он представлял на Востоке, в Иудее, Запад, он олицетворял *Imperium Romanum*, власть Рима над миром, будучи императорским наместником, будучи Тиберием (и до 31г. Сеяном) в миниатюре. И Рим в лице Пилата, в лице его арбитражного, против собственной воли, решения взял казнь Иисуса в карму Запада, возложил богоубийство на свою совесть, на себя...

Итак, если воспроизведённые Флавием пилатовские конфликты с иудеями по поводу знамён и водопровода датируются 26 и 29г., то дата конфликта со щитами — это, по всему, 32г. н.э. — время после падения в 31г. Сеяна и время, предшествующее Событию Голгофы 33г.

Плюс к тому, Флавий говорит об устроенном Пилатом побоище самарян у подножья горы Гаризим, что, по всей вероятности, приходится на 35г. (И.д. 18,4,1) (Р.л. 888). Некий псевдопророк призвал самарянских единоверцев-единоплеменников собраться на священной для них горе, обещав им показать (якобы) зарытые там Моисеем священные сосуды. Самаряне, по Флавию, «поверив этой басне», почему-то «вооружились», и расположились, готовясь к восхождению, в подножной деревушке Тирифане, где к ним примкнули новые, видимо, тоже вооружённые единоплеменники. Квалифицировав всё происходящее как мятеж или увертюру к мятежу, прокуратор решил предупредить это вооружённое (если не выступление, то) восхождение. Он послал всадников и пехоту, к-рые неожиданно напад на собравшихся в деревушке, часть их перебили, а часть захватили в плен. Остальные бежали. «Пилат же распорядился казнить влиятельнейших и наиболее выдающихся из этих пленных и беглецов» (И.д. 18,4,1).

Заметим, тут перед нами наиболее крупное из (известных) кровопролитий префекта, учитывая в т.ч. массовые, следуя Флавию, казни в деле задействованных Пилатом (непропорциональных) репрессий против самарян. Т.е., во-первых, ни с годами, ни после процесса над Иисусом, он, продолжая пребывать в должности, не сделался мягче, во-вторых, суровый прокуратор конфликтовал, руководствуясь вполне определённой римско-управленческой моделью, не только, как выясняется, с иудеями.

В ответ самаряне обратились к новоназначенному (35г.) Тиберием широкополномочному сирийскому легату Вителлию, расшаркались в своей лояльности к Риму и горько пожаловались на жестокого префекта. Вителлий, послав в Иудею некоего Марцелла, отставил Пилата — 36г. — и велел ему отбыть в Италию, чтобы держать ответ перед императором. Т.е., рассмотрев дело, кесарский легат Сирии — либо счёл прокураторские действия неоправданно жёсткими, либо пожелал, пользуясь случаем, поставить во главе Иудеи (имея, конечно, на то полномочия от Тиберия) человека из собственного сопровождения. Так или иначе, пока отставленный на радость самарянам и иудеям (один из редких случаев их единодушия) Пилат долго добирался до Рима (застигнутый ли в дороге кораблекрушением? какими-то форс-мажорными обстоятельствами?), Тиберий успел (16.03.37г.) умереть и ответ Пилату пришлось держать уже перед Калигулой.

Евсей в «И.ц.» (2,7) и под 39г. в «Хронике» (150/51; «Агм.» Karst 214), Орозий (7,5,8), др. церковные авторы и источники (Малала, Синкел, Кедрен, «Суда»...), а также апокрифы сообщают о самоубийстве удручённого, несчастного, охваченного страхами и раскаяньем Пилата в месте его ссылки — во Вьенне-на-Роне. Опасался ли он расправы со стороны имевшего обыкновение казнить ссыльных Калигулы (пример сосланного в 38г. и затем убитого в ссылке Авилия Флакка)? наложил ли на себя руки мучимый совестью за содеянное? Не исключено, что перед смертью этому Герострату Новой эры выпало почувствовать всю невыносимую тяжесть предстоящего ему теперь бессмертия. Поистине Геростратова, точнее, приложительно к н.э., именно Пилатова «слава». Причём в пользу его самоубийства говорит

и то, что Филон в специальном (утрачен) труде, посвящённом гонителям евреев и их жалкому исходу (Божья кара), уделил Пилату особое внимание (Шюрер 1,493).

В общем, примем за верное следующее. Жизненный путь жестокого пятого прокуратора Иудеи, биография последних 13-и лет к-рого вполне поддаётся событийной хронореконструкции (26 – 29 – 32 – 33 – 35 – 36 – 39гг.), оборвался самоубийством в возрасте ок. 60-и лет в галльской ссылке (Р.л. 1269/70). И, к слову добавить, никому до сих пор не удалось более достоверно воссоздать именно его образ, чем М.Булгакову. Читайте роман «Мастер и Маргарита»!¹⁶⁷

* * *

Небезынтересно то, что, по некоторым преданиям и апокрифам, Понтия Пилата казнят за преступную расправу над Иисусом Тиберий; или Клавдий; или Нерон. Известны различные варианты «Акт» или «Деяний» или «Посланий Пилата» Тиберию (Клавдию; Нерону). Большинство легенд, подчёркивая совершение им богоубийства против собственной воли, позиционируют его последующее раскаяние, его наказание за малодушие. Многие презентуют предсмертное обращение раскаявшегося язычника в Христову веру. Согласно, например, коптской традиции, Пилат принял смертное страдание за Христа. В Эфиопской церкви он даже причислен к Св.Мученикам (день памяти – 25.06.). Его просившая мужа не делать зла «Праведнику Тому» благочестивая жена (Мф.27,19) Клавдия Прокла (Прокула) часто фигурирует как христианка. Греческая церковь чтит её память 27.10. У абиссинцев она зовётся Аброклой и почитается вместе с мужем как Святая.

Любопытное объяснение имени Pontius Pilatus предлагает Э.Бок¹⁶⁸, сообразно к-рому перед нами латинизированно-мистериальное имя, означающее в переводе с греческого «Проливы» или «Врата моря» (Pontos Pyletos). У погранично-ойкуменических Гибралтара или Босфора человек древности чувствовал себя на границе между земным и духовным миром, переживая эти водно-отмыкающие и водно-замыкающие Ойкумену проливы как порог духовного мира. Т.е. Понтий Пилат суть человек у врат; привратник; человек порога. То-то именно к нему, а не к проникнутым Ариманом Каиафе или Анне и не к креатуре Люцифера Антипе Иисус обращается как Сын Человеческий к человеку.

Стоит ещё раз заметить, что Рим превратил Средиземное море во внутреннее озеро Империи. Держава сошлась-сомкнулась (пытаясь затем слиться-отождествиться) со скованной (с пленённой и оженённой) ею Ойкуменой. Проливы олицетворяли морской доступ в державу извне и морской выход из неё (за её пределы), с одной стороны, в Атлантику, с другой – через Понт Эвксинский к горам Кавказа.

Не менее любопытна т.н. номенклатурная версия вошедших в «Золотую легенду» средневековых апокрифов, где отец Пилата – король или король звездочётов (Майнц) по имени Atus, а мать – дочь мельника – красавица Pila. Отсюда-де и

---

¹⁶⁷ То-то этот роман писался в 1928-40гг., как раз в пору начала Мистерии *Второго Пришествия* Христа. (Разве роман Булгакова не ближе к «Фаусту» Гёте, чем к профану и профанатору Ренану? или чем к профанированному толстовскому христианству? несмотря на толстовскую гуманизацию Булгаковым образа Иешуа, что вполне понятно приложительно к жуткому времени появления этого образа.) И пусть булгаковский, вернее, воландовский Иешуа – совсем не Бог, пусть о Боге в романе свидетельствует дьявол, к-рый (предельно честный лжец!) и не мог засвидетельствовать по-другому, роман, так или иначе, выводит читателя на дорогу к Богу, роман не оставляет сомнений в существовании Бога! То-то в страшные 30-е гг. XXв. Н.Бердяев, находясь в эмиграции, сказал: «Именно безумное могущество зла в современном мире доказывает, что Бог есть».

¹⁶⁸ E.Bock «Die Drei Jahre». (Pilatus – der Prozess Jesu), S.254-83, Stuttgart-1949.

сложносоставное имя «Pilatus». Звёзды сообщили бывшему на охоте королю Ату (Атусу) о грядущем рождении у него сына – правителя-управителя многих стран. Слуги привели к венценосцу прекрасную дочь местного мельника Пилу и она зачала от него ребёнка. Дитя назвали Пилатом. Он убил, взрослея при дворе, другого королевского сына – своего сводного (рождённого королевой) брата, быв в наказание за это отправлен заложником в Рим, где совершил ещё одно убийство и получил штрафное назначение на строптивный остров (страна? город?) под названием Понт. В Понте Пилату удалось привести его непокорных обитателей в повиновение римлянам, вследствие чего они присвоили ему имя Pontius Pilatus. Далее последовала палестинско-иудейская эпопея.

Согласно евролегендам, место рождения Пилата – Германия; или Галлия; или Испания... Он – репрезентант Запада. Место же его горемычного самоубийства (реже – казни) и длительного захоронения-перезахоронений, поскольку ни земля, ни вода его долго, выбрасывая тело назад, не принимали: Рим; или Франция; или Швейцария... Близ Вьенны до сих пор показывают Пилатову гору; в швейцарских (люцернских) Альпах есть Пилатово озеро.¹⁶⁹ Говорят, что там, на мрачной горе Пилата, он ежегодно появляется в Великую пятницу, т.е. в день, в к-рый он прошёл 3.04.33г. через точку невозврата, и, появившись, тщательно умывает руки, тщетно пытаясь очиститься от соучастия в убийстве посланного им на крест Иисуса.

Причём бросается в глаза то, что самоубийством кончают два злодея – Иуда (канон) и Пилат (апокрифы). Не случайно, по «Золотой легенде», Иуда (репрезентант Востока), к-рый убил родного отца и женился, не зная кто перед ним, на родной матери, был в это время в услужении у Пилата, после чего, узнав о совершённых им отцеубийстве и кровосмешении, подался в раскаянии ко Христу, сделался Его учеником и стал впоследствии предателем.¹⁷⁰ Сходство судеб двух великогрешных самоубийц говорит о многом... Один, невзирая на свою роковую связь с Востоком, – в ментальной ауре Запада; другой, навзирая на всё свое жгучее стремление к Западу, – в ментальной ауре Востока.

Ирод Антипа / Иродиада

Вторым в шестизначном синхронизме (Лк. 3,1) назван тетрарх Галилеи и Переи – Ирод (Антипа). Напомним, будучи достойным сыном Ирода Старшего, он, менее энергичный, нежели отец, компенсировал, насколько мог, неуёмно-напроломную отцовскую энергию хитростью. Неспроста сам Иисус называет его «лисицей» (Лк. 13,32). При всех случаях, у Антипы хватило ума на то, чтобы держать в узде беспокойных галилеян и отнюдь не беспроблемную, в плане управления ею, пёстро-чресполосную, хоть и благодатную, Галилею. Ведь это был удел обитания как радикальных (не считая полусекулярно-эллинизированных) иудеев, так и язычников, удел, где требовалась гибкость, и где поддержание как лояльности к проримской вассальной власти, так и межэтническо-межконфессиональной взаимотерпимости-коэзистенции являлись задачами сложными.

Далее, неравнодушный, подобно родителю, к античному монументализму, к самоувековечению и к роскоши Антипа также усердствовал, о чём мы уже говорили

¹⁶⁹ «Die Legenda Aurea» (Von der Passion des Herrn), S.206-10.; ñi. W.Greizenach «Legenden und Sagen von Pilatus», S.89-107, Beiträge zur Geschichte der deutscher Sprache und Literatur von Paul und Braune, 1874.

¹⁷⁰ «Жилище их да будет пусто, и в шатрах их да не будет живущих» (Пс.68,26); «...да будет двор его пуст и да не будет живущего в нём...» (Д.Ап.1,20). Разве не это случилось в 70-135гг. с Иудой и Иудеями?

(см. выше), в градостроительстве и возведении различных пышных сооружений. Так, он отстроил сожжённый пожаром 1г. н.э. Сепфорис, новоотстроил и укрепил переименованную в Ливиаду переискую Вифарамфту. В 19г. приурочил к 60-летию Тиверия освящение основанной на берегу Тивериадского озера новостолочной Тивериады – города, воздвигнутого на нечистом для иудеев месте старого кладбища и потому преимущественно языческого. Города, к-рый, став столицей Галилеи, навис над ней и над до поры преимущественно иудейским Сепфорисом (Циппори) так, как языческие Цезаря или Себаста Ирода Старшего висели над иудейским Иерусалимом. Всё по законам политически задеиствованного Иродом I *неустойчивого равновесия* или *устойчивого неравновесия*. Короче, по отцу и сын, только без царского титула и помельче во всём.

Вероятно, Тивериада блистательно засверкала и расцвела к 70-у юбилею Тиверия кесаря в 29г. М.б., в частности, поэтому охочий до ошибок путаник Евсевий запоздало датирует её и Ливиады основание в «Хронике» (150/51; «Arm.» Karst 212) 14-м тиверианским годом = 27/28гг. Впрочем, Евсевий ошибается и запаздывает в т.ч. по датам новоотстройки тетрархом Филиппом Цезареи Филипповой (Пания) и Юлиады (Вифсаида), предлагая 10-й год Тиверия (= 23/24гг.).

Причём мы в курсе, что начало наместничества Пилата сдвинуто-помещено хронистом Евсевием в 13-й год Тиверия, во время, так сказать, между (евсевиянской) градостроительной активностью Филиппа и Антипы. Отсюда, несмотря на хроноосечки, ясно одно: и Антипа, и Филипп продолжали бурно строиться не только в первые два десятилетия своего княжения во вверенных им тетрархиях (и до, и после смещения-ссылки в бг. их брата – этнарха Архелая), но и в 20-е гг. IV н.э.

Наряду с тем, лисица Антипа, правя уделами с большинством иудейского населения и не желая искушать подданных, по возможности щадил религиозные чувства иудеев: чеканил при Тиверии медные монеты без изображений с безобидными легендами и символикой, приезжал на паломнические праздники в Иерусалим, поддерживал лояльные иудейские ходатайства перед Центром, мог поучаствовать в протестах против Пилата (см. ниже). Иродианские династы, сродни Синедриону, проводили там, где представлялось возможным, паритетно-примиренческую между еврейством и Римом линию. Одновременно тетрарх находился, по словам Флавия (И.д. 18,2,3), «в очень дружественных отношениях с Тиберием», т.е. бывал в Риме и, предположительно, позднее на Капри.

С др. стороны, пограничный мир и мирные отношения с арабами Антипе обеспечивал, помимо римско-державного верховенства, брачный альянс с дочерью набатейского царя Арета IV. В первые три десятилетия н.э. на восточных рубежах принадлежавшей тетрарху трансйорданской Переи царило спокойствие. Однако в 29/30гг. подпятидесятилетний Антипа воспылил страстью к замужествовавшей за его сводным братом трахонским тетрархом Филиппом Иродиаде. Как говорится, седина в бороду – бес в ребро. И можно сказать, с тех самых пор жизнь удельного князя-четверовластника пошла наперекосяк.

Итак, ещё в 1г. н.э. Иродиада (дочь сына Ирода – Аристовула, и дочери Саломии – Береники) вышла замуж за Ирода Бозта (сына Ирода I от Мариамны II) и аж в 19г., в возрасте ок. 30-и или чуть за 30 лет, родила ему (их единственного позднего ребёнка) дочь Саломию. Евангелисты Мф. (14,11) и Mk. (6,28) называют её на момент смертной пляски за голову Предтечи I нисана 32г. девицей, или девочкой – κοράσιον (Р.л. 987/88). Саломии шёл тогда 13-й год.

Ирод Бозт (род. ок. 22г. до н.э.) умер ок. 23г. н.э. Из чего это выводится? Из идентификации этого Ирода с ближе не отрекомендованным, с ущербно представленным флавиевским Иродом в самом начале рассказа о злочлчениях и мытарствах младшего брата Иродиады (род. в 13/12гг.) – Агриппы (род. в 10г. до н.э.), о

к-ром в «И.д.» 18,6,1 читаем: «Незадолго до смерти Ирода [...] Агриппа жил в Риме, где очень сдружился со своим сверстником Друзом, сыном императора Тиверия...» В «Р.л.» (985/86) мы выяснили, что незадолго до смерти царя Ирода Агриппа не жил в Риме, куда он впервые прибыл по смерти деда в I г. н.э., и где он бывал-живал в детстве-отрочестве-юности и позднее. Следовательно, в объективе какой-то другой (плохо различимый) Ирод, «незадолго до смерти к-рого Агриппа жил в Риме», тем более, что в дошедших до нас шербата-лакунированных манускриптах «Древностей» этот Ирод не именуется ни царём, ни Иродом Великим, видясь таковым (умозрительный допуск; выдача желаемого за действительное) многим ново-новейшим флавианистам, неправоммерно сделавшим из него «царя Ирода Великого» в печатных изданиях.

На самом деле речь в означенном абзаце «И.д.» идёт, судя по всему, о 20-х гг. I в. н.э., о годах до и ок. времени упоминаемой ниже кончины в 23г. сына Тиберия Друза, когда, т.е. в ближнем приложительно к 23г. диапазоне или как раз в 23г., умер также некий Ирод (один из Иродов). Какой именно?

Повествуя в «Посольстве к Гаю» (38) об установлении-выставлении Пилатом позолоченных щитов с надписями в Иродовом дворце в Иерусалиме, Филон (письменными устами царя Агриппы) говорит, что иудеи поднялись на защиту закона, «выставив вперёд 4-х сыновей Ирода». Таким образом, в акции протеста принимали участие 4 здравствовавших в 32г. — дата инцидента — сына Ирода I (Р.л. 988). Кто они? На I г. н.э., в дни и по смерти царя, жили: Ирод — сын дочери первосвященника Симона Мариамны II; сыновья самарянки Мальфисы (Мальфаки) — Архелай и Антипа; сыновья иерусалимлянки Клеопатры — Филипп и Ирод; сын Паллады — Фазаил. Итого шестеро. Сосланный в бг. н.э. в Галлию (этнарх) Архелай скончался не позднее 20г. во Вьенне. Т.е. слова Филона о 4-х сыновьях побочно подтверждают смерть ещё одного (после Архелая) сына Ирода в период до 32г.

Соответственно, им очень даже может быть (и совершенно точно был) умерший в 20-е гг. Ирод Боэт. Притом он вполне мог умереть ок. 23г. (год смерти Друза) в Риме, где (вычеркнутый отцом из предпоследнего завещания), как частное лицо, с какого-то времени проживал или не в первый раз обретался с Иродиадой и малолетней дочерью Саломией. Возможно, местом постоянного проживания этого Ирода были палестинские Азот, Ямния или Аскалон, что не мешало супругам бывать или жить (И.д. 18,5,1) в Риме (кажется, Иродиада успела приобщиться к светской столичной жизни и там заразиться непомерными амбициями). Мало того, возможно, и молодой Агриппа, бывая или живя в Риме, гостил или останавливался у них. Не здесь ли ключ к недостающему звену в коррумпированном тексте «Древностей»: «Незадолго до смерти Ирода (Боэта — К.З.) Агриппа жил в Риме...»

Идём дальше. После смерти мужа, вдовая (с дочерью) Иродиада, вернувшись в Палестину, ок 25/26гг. вышла замуж за другого своего (как и Ирод Боэт) дядю, за (его сводного брата) трахонского тетрарха Филиппа. В постановлениях закона о левиратском браке сказано, что если «один из братьев умрёт, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь её должен войти к ней и взять её себе в жену и жить с нею» (Втор.25,5). Кроме того, закон запрещает открывать наготу жены брата или брать её в жёны при живом, но не при умершем муже (Лев.18,6; 20,21). От Ирода Боэта Иродиада не имела сыновей, имея лишь дочь Саломию, стало быть, такой брак вдовы с братом умершего мужа, с её деверем, вовсе не был запретным. Напротив, по букве закона, предписывался. А вот через несколько лет, когда мужняя жена Иродиада, без развода, при живом муже, ушла от Филиппа к его сводному брату, к галилейскому тетрарху Антипе, дело уже приняло совсем другой оборот, будучи вопиюще противозаконным.

У Флавия находим: «...Иродиада вышла замуж за сына Ирода Великого, Ирода же, происходившего от Мариамны, дочери первосвященника Симона, и родила ему дочь Саломию. После рождения этой девочки она, вопреки нашим законам, вышла замуж за сводного брата своего мужа, за галилейского тетрарха Ирода, но разошлась с ним ещё при его жизни...» (И.д. 18,5,4) Никак нет. Иродиада никогда не разводилась с Антипой, более того, она, о чём свидетельствует сам Флавий (И.д. 18,7,2; И.в. 2,9,6), гордо отказалась в 40г. от помилования, предложенного ей как сестре Агриппы осудившим Антипу Калигулой, и пошла за мужем в лугдунскую ссылку (Р.л. 990). Т.е. тут в повествовании выпущено целое звено и звено это – трахонский тетрарх Филипп, за к-рого, повторим, Иродиада вышла замуж ок 25/26гг., по смерти ок. 23г. её первого мужа Ирода Боэта, и от к-рого, т.е. от Филиппа, она не ранее и не позднее 30г. ушла без развода к (по его возвращении из Рима) галилейскому тетрарху Антипе.

Смотрим «И.д.»: «Ок. этого времени царь Каменистой Аравии Арет и тетрарх поссорились между собой по следующей причине. Ирод был давно женат на дочери Арета. Во время одного путешествия в Рим он заехал к своему сводному брату Ироду, к-рый родился от дочери первосвященника Симона. Влюбившись в жену брата, Иродиаду (она была дочерью их общего брата Аристовула и сестрой Агриппы Великого), он рискнул предложить ей выйти за него замуж. Иродиада согласилась и сговорила с ним войти в его дом, когда он возвратится из Рима. При этом было условлено, что Ирод прогонит дочь Арета. После этого тетрарх отплыл в Рим, заключив вышеуказанный договор...» (18,5,1)

Опять грубая ошибка и опять в рассказе выпущено целое т.н. Филиппово звено. Во время одного из своих путешествий в Рим, в 10-ые или в начале 20-х гг. Ив. н.э., Антипа, конечно, мог заехать к жившему в Риме Ироду Боэту или побывать у него дорогой на Рим где-то в побережной Палестине (Азот? Ямния? Иоппия? Цезаря?), но в 29/30гг. он не в Риме, а перед очередной поездкой в Рим заехал отнюдь не к давно умершему брату Ироду, а к сопредельному тетрарху – к брату Филиппу, и, гостя у него в Цезарее Филипповой или в Юлиаде (Вифсаида), проникся перехватившей горло страстью к братниной жене Иродиаде, с к-рой тайно условился о том, что она уйдёт от мужа к нему по его возвращении из Рима.

Иродиада в то время была чувственной, снедаемой амбициями стареюще-молодящейся засорокалетней красоткой, успевшей устать от инертного и совсем не амбициозного мужа Филиппа (во многом похожего, даром, что тетрарх, на её первого супруга – Ирода Боэта). Ей хотелось новых острых ощущений, новых заманчивых перспектив, каковые она думала обрести и реализовать, без оглядки на иудейские брачные законы, в союзе с попавшим в похотливую зависимость от её осенних прелестей и волевой природы Антипой, кто тоже в свои почти 50 лет всё ещё строил честолюбивые планы-прожекты на будущее.

Как видим, у Флавия ошибка на ошибке, налицо фактическая и хронологическая путаница.¹⁷¹ Чем всё это объяснить – авторскими ли упущениями? недобросовест-

¹⁷¹ Например, Флавий грубо ошибается, утверждая (И.д.18,5,3), что Агриппа отправился в Рим за год до смерти Тиберия, т.е. весной 36г. В действительности, изгнанному-прогнанному из Антиохии наместником Сирии Помпонием Флакком (18,6,3) никак не позднее 33/34гг. Агриппе довелось отбыть после неоднородных мытарств (18,6,3/4) и прибыть в Италию никак не позднее 34 или, в крайнем случае, 35гг., хотя допрос его вольноотпущенника Евтиха префектом Рима Пизоном (18,6,5) – событие уже 36г. (год назначения Л.Пизона вместо умершего Косса Корнелия Лентула префектом Urbi). Ниже мы узнаём, что 6 последних месяцев жизни Тиберия (осень 36 – весна 37г.) Агриппа томился в тюрьме (18,6,7). Пред-

ностью переписчиков (обработчиков-переработчиков?)? отсутствием у автора нужных и надёжных источников за период 1 – 37гг. (что вне сомнений)? – вопросы отдельные. Во всех случаях, у нас нет оснований не доверять Евангелистам или доверять Евангелию (в отличие от ново-новейшей учёности) меньше, чем Флавию, тем более, что несурзности и противоречия наличной Флавианы вполне могут быть, причём именно при помощи Евангелия, а не наоборот, разумно исправлены и преодолены.

Оптимальная дата интересующей нас Антиповой поездки в Рим – 30г. н.э.¹⁷² Выше мы убедились, в 29г., скорее, после, нежели до принятия Римом, по инициативе Сеяна, ближе неизвестного противоиудейского постановления, произошёл т.н. водопроводный (приведший к кровопролитию) инцидент иудеев с посягнувшим на храмовую сокровищницу Пилатом. И Антипа отправился в Рим походатайствовать за единоверцев и, разумеется, за себя, вернее, за себя и заодно за единоверцев. Т.е. цель этого, при любом раскладе, верноподданнического вояжа была деловой или в т.ч. деловой. В невооружённых конфликтах Рима с еврейством иродианские династы обычно вели двойную игру: старались, насколько можно, держаться золотой середины: активно демонстрировали лояльность к языческому центру и были или притворялись (кто как) в меру благочестивыми иудеями.

Ранее отмечалось, что впоследствии, в 40г., при Калигуле, Агриппа, копя под Антипу, вменил ему созаговорничество с Сеяном (И.д. 18,7,2) (Р.л. 908/09), т.е. Антипа виделся и нашёл взаимопонимание с Сеяном (в Риме или на Капри) в дни зенита могущественного временщика. Удостоился ли тетрарх аудиенции у, по Фла-

---

ставленные Флавием в 18,6,4-7 события не могут уместиться в интервале с весны/лета до лета/осени 36г., т.е. от мнимо-флавианского прибытия Агриппы в Италию до немимого времени его заключения под стражу за полгода перед кончиной (16.03.37г.) Тиберия. Вместе с тем, Агриппа не мог, подавшись в Италию в 33/34гг. (в пору сирийской легатуры умершего на посту не позднее 33/34гг. Флакка), добираться до неё ок. полутора-двух лет.

В 18,6,4/5 говорится: 1) о прибытии Агриппы в Путеолы; 2) о его письме кесарю на Капри; 3) о данной ему кесарем благосклонной аудиенции; 4) о получении Тиберием на следующий день письма от прокуратора Ямнии Г.Капитона с обвинительным указанием на то, что Агриппа задолжал казне 300 тыс. сестерциев; 5) о тиберианском отказе Агриппе от двора; 6) о погашении агриппианской задолженности матерью Калигулы Антонией; 7) о возвращении благосклонности Тиберия и о поручении им попечению Агриппы кронпринца Гая (Калигула); 8) о сближении Агриппы с Гаем; 9) о заемной отдаче Агриппой долга Антонии; 10) об углублении дружбы между Агриппой и Гаем; 11) о крамольных речах Агриппы в присутствии его вольноотпущенника и возницы Евтиха; 12) о первоначальном (какое-то время) молчании Евтиха; 13) о похищении Евтихом впоследствии у Агриппы плаща; 14) о бегстве, поимке и приведении вороватого вольноотпущенника к префекту Пизону. Все эти события происходили, начиная с 34, максимум с 35гг., а последнее произошло, несомненно, в 36г., после чего Агриппа ещё далеко не сразу, так как Тиберий долго не допрашивал задержанного Евтиха (18,6,6), оказался летом/осенью 36г. в каземате.

Кроме того, наиболее вероятное время для направления Агриппой по прибытии в Италию письма Тиберию на Капри – это 34г., поскольку весь 34г. Тиберий находился на Капри, тогда как в 35/36/37гг. он часто или даже чаще обретался на материке (35г.: Тацит «Ан.» 6,39; Дион 58,25,2 – Анций; 36г.: Флавий «И.д.» 18,6,6 – Тускуланум; Светоний «Тиб.»72: 35-37гг.; 37г.: Тацит «Ан.» 6,50; Дион 58,28,1 – сар Misenum).

P.S. При приложении «Bellum» 2,9,5 (отъезд Агриппы в Рим) к «Древностям» 18,3,3 (Testimonium Flavianum), также получается, что Агриппа отправился в Рим во время (после распятия Иисуса в 33г., т.е.) ок. 34г., причём с жалобой (за личную обиду и из зависти) на тетрарха Ирода (чего в «И.д.» нет), к-рую Тиберий проигнорировал.

¹⁷² Непонятно, почему В.Отто (RE Suppl. 2 Herodes S.182/83) считает, что Антипа в последний раз сплавал к Тиберию до 26г., т.е. до кесарского уединения на Капри. Спрашивается, отчего Антипа не мог посетить расположенного к нему кесаря на острове? где позднее Тиберий принимал Агриппу (И.д.18,6,4).

вию, дружного с ним (островитянина) Тиберия? Наверняка. Добился ли он чего-нибудь для иудеев? Вряд ли. Для себя? Надо полагать, да. Лисица и есть лисица. Кстати, вовсе не исключено, что хитрый и трусоватый Ирод, располагая по иудейскому закону правом на несколько жён, мог заручиться добром Тиберия на свой (мез)альянс с Иродиадой, не ставя, однако, кесаря в известность об условии Иродиады удалить от себя дочь Арета, ибо Центр во всём этом интересовали только отношения между римскими вассалами — Иродом и Аретом, между евреями и арабами. И Антипа очень не хотел, чтобы ответственность за ухудшение этих отношений легла на него. Вот и получилось (не по его ли умыслу?), что дочь Арета (как-то) не была удалена, но (как-то) сама (заранее) сбежала к отцу, сделав тем самым ответственным в глазах Рима за разразившийся и приведший позднее к войне конфликт исключительно Арета.

Между тем, по возвращении вояжера в Палестину — 30г., Иродиада, согласно предварительной договорённости, оставила, не получив развода, упёршегося мужа Филиппа и перебралась к Антипе, в то время как Аретова безымянная дочь непосредственно перед тем, уж очень своевременно, подалась (прознав, сообразно Флавию, о планах мужа, тайно от него) через пограничную цитадель Махэрус (И.д. 18,5,1) — место последующего заточения Иоанна Предтечи — в Аравию, под крыло своего отца.

Посему ссора между сошедшимся с Иродиадой Иродом и оскорбившимся за свою дочь Аретом случилась в 30г.; казнь Иоанна Крестителя последовала (Махэрус) в 32г. (Р.л. 987); война между Аретом и Иродом имела место в 36г. (Р.л. 18,5,1-3) (Р.л. 889-91), хотя, следуя путанику Флавию, реконструировать такую хронологическую последовательность очень непросто.¹⁷³ С др. стороны, мы знаем, что Иоанн попал в Иродову темницу на рубеже 30/31гг., поскольку после заключения Иоанна под стражу Иисус возвратился в Галилею (Мк.1,14; Лк.3,19/20), пройдя через промежуточную Самарию (куда Он, вероятно, пришёл ещё до заключения Иоанна и где Он, вероятно, об этом узнал) за 4 месяца до апрельско-майской жатвы (Ио. 4,35). Т.е., извещённый о богопротивном мезальянсе, Иоанн Креститель отреагировал на него резко обличительно (не придет ли Илия восстановить попорченную святость брачных уз! чистоту браков в Израиле!) и, по настоянию взбешенной Иродиады, вскоре оказался в узак.

Публичные Иоанновы обличения не могли продолжаться долго (ни Иродиада, ни Ирод не стали бы их долго терпеть) и не могли не начаться сразу или очень скоро по заключении пресловутого мезальянса (ибо Иоанн не стал бы молчать). Значит, если блудодеятельный союз вошёл не столько в силу, сколько в раж осенью 30г., то арест Иоанна, после некоторых колебаний (суеверного) Ирода (к-рый мог слышать его проповеди или, без сомнения, знал о нём ещё до своей весенне/летней поездки в Рим), произошёл зимой — в конце 30 или в начале 31гг. (спустя 12

---

¹⁷³ В «И.д.» 18,5,1 сообщается о соре Ирода с Аретом и о войне между ними так, словно ссора непосредственно предшествовала войне, тогда как в 18,5,2 рассказывается о заточении и казни Иродом опасного проповедника (крещения-покаяния) Иоанна Крестителя и о том, что иудеи увидели в поражении Ирода от арабов Божью кару за эту расправу. Дело в том, что ущербно-недостаточный материал «Древностей» за 1-37гг., зачастую, укомплектован Флавием, из-за незнания им в т.ч. хронологии событий, прагматически. Правда, в том, что иудеи усмотрели в постигшем Ирода крахе вышнюю кару спустя 4 года после казни Иоанна нет ничего невероятного. Судите сами, какое глубокое впечатление Иоанн произвёл на народ и какую он стяжал известность! Из Ев. от Мф. явствует, что Антипа долго не решался убить узника, боясь народа: «И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка» (14,5). Разве удивительно, что народ квалифицировал поражение Антипы как Господню кару всего через 4 года после убиения Антипой не забытого людьми пророка!

месяцев от Крещения Иисуса и за 15 месяцев до усекновения главы Иоанна Предтечи — 31.03.32г. — в Махэрусской цитадели).¹⁷⁴

* * *

Открываем Евангелия:

«Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего;

Потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь её» (Мф. 14,3/4)

«Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней.

Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего» (Мк. 6,17/18).

У третьего Евангелиста Луки сначала говорится о том, что *«Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Итурее и Трахонитской области...»* (3,1); затем, порядком ниже, сказано, что Ирод четверовластник заключил Иоанна в темницу, *«обличаемый от него за Иродиаду, жену брата своего, и за всё что сделал Ирод худого»* (3,19/20).

Сомнений нет, Филиппом Евангелисты именуют трахонского тетрарха Филиппа, но никак не Ирода (Бозэта), двойным именем «Ирод Филипп» никогда не звавшегося и, к тому же, аж за пятилетку до выступления (28г.) Иоанна Предтечи умершего.¹⁷⁵

Если критиканы Евангелий однозначно инкриминируют Евангелистам грубейшую ошибку, то и апологеты, и умеренные середняки селятся неуклюже скомбинировать евангельскую информацию с флавиевской: дескать, Ирод, сын Мариамны II, мог зваться Иродом Филиппом. Но на это нет ни малейшего намёка ни в Евангелиях, ни у Флавия, ни в апокрифах и ошибка содержится не у современников событий — Благовестников-Евангелистов, а у (выпустившего Филиппово звено и «уведшего» Иродиаду к Антипе от Ирода Бозэта вместо Филиппа) Флавия.¹⁷⁶ Не Евангелия проверяются-выверяются по Флавию, но Флавий по Евангелиям, при том, что он весьма полезно (в рамках истории profana) дополняет благовествующих историю сасга, благовествующих метаисторию Евангелистов.

¹⁷⁴ Саломея неистовым танцем
Возвестила развязку, как рок,
И палач стал в темницу спускаться,
Где томился Последний Пророк. (К.З.)

¹⁷⁵ Филиппом кличут мужа Иродиады, понимая под ним трахонского тетрарха Филиппа, различные, в частности, коптские апокрифы (Revillout Journ. asiat. X. Ser. V.443-48; см. RE Herodes № 24, S.174); славянский перевод «И.в.» (2,9); «Золотая легенда» (Die Enthauptung Johannes des Täufers). Причём в славянском переводе «Войны» (XIIIв.?) утверждается, что Иродиада вышла за Антипу, поступив противозаконно, когда Филипп был уже мёртв, так как (якобы) имела от Филиппа 4-х детей, в т.ч. сыновей. Этот пассаж о Филипповой смерти и Филипповых детях есть не что иное как искажённый отзвук кончины первого сведённого с Филиппом воедино мужа Иродиады — Ирода Бозэта, мало того, отзвук наличия у них, у Иродиады и Ирода Бозэта, общего ребёнка — *учетверённой*, дабы этаблировать противозаконность мезальянса Иродиада-Антипа, дочери Саломии.

¹⁷⁶ В шестизначном синхронизме Лука (3,1) бесспорно называет и представляет Филиппа четверовластника как брата Антипы («Филипп, брат его»), и ниже, продолжая мысль, говорит о заключении Иоанна в темницу Иродом, обличаемым за жену «брата своего» (3,19/20), т.е. Филиппа. Разумей Евангелист какого-то другого Иродова брата, он назвал бы его по имени, чтобы отличить от брата вышеназванного. Сходно Матфей (14) и Марк (6) не стали бы называть Ирода, сына Мариамны II, просто Филиппом, даже если бы они разумели под Филиппом его и даже если бы Ирод Бозэт звался (искусственно прищандоренным ему учёными умами и играющими на отбой горе-теологами) двойным (искусственно сконструиро-

Плюс к тому, необходимо специально оговорить. Ев. Лука косвенно датирует начало Иоанновых уз рубежом 30/31гг., манифестируя возраст Иисуса при Крещении: *«Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати...»* (3,23) 28 лет – это физический возраст Иисуса Галилеянина = Иисуса Нафанида – род. 25.12.1г. н.э. – при Крещении в Иордане 6.01.30г. А 30 лет – это возраст пожертвовавшего свою индивидуальность Иисусу Нафаниду Иисуса Соломонида, т.е. это сакральный возраст Иисуса Христа в день иорданского Крещения. В 3,23 Лука Благовествует, что Иисус, начиная своё служение, был лет 30-и, по сообщении о заключении Иоанна в темницу (3,20). Иоанн попал в застенки на (святочном) стыке 30/31гг., когда возраст Иисуса Нафанида составлял 29 лет, а возраст Иисуса Соломонида – 31 год. Т.е. *«лет 30»* Благовеста от Луки – это (в т.ч.) возраст Двоих, Кто, неся исцеление-искупление миру, человечеству, человеку, стали Одно, стали Единством во Христе (Р.л. 1345).

Помимо того, в определённом смысле Иисусово, точнее, Христово служение началось после заключения Предтечи в темницу. Скажем снова, евангельские стихи могут быть неоднозначны и неоднозначны, вернее, многосмысленны и многозначны!

Сам факт взятия Иоанна под стражу Антипой предполагает его нахождение во владениях Антипы, т.е. в Вивафаре (Вифании) на восточном переийском берегу Иордана, там, где Водолей-Купало начал свою именно крещенскую деятельность (Ио.1,28) в 29г., летом, и где он крестил Иисуса в январе 30г. (см. ниже). Впрочем, в ходе 30г., о чём благовествует IV-е Евангелие, *«Иоанн также крестил в Еноне, близ Солима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились»* (3,23), после чего сказано: *«Ибо Иоанн ещё не был заключён в темницу»* (3,24). Когда это происходило? Надо полагать, ок. времени летнего солнцестояния, ок. времени Иванова дня, так как именно тогда Иоанн засвидетельствовал ученикам об Иисусе и о себе: *«Ему должно расти, а мне уменьшаться»* (3,30).¹⁷⁷

Не уменьшается ли солнце (навстречу Рождеству) с Иванова дня! Т.е. летом 30г. Иоанн крестил в Еноне (*голубиный источник*), на западном берегу Иордана, близ Сихема, в ок. 12-и км от Скифополя, ок. дороги на Самарию, где позднее существовала община приверженцев Крестителя. Обращает на себя внимание соимённость данного Солима (*мир*) городу *царя праведности* Мелхиседека, царя Солимского, город к-рого стал со временем Иерусалимом.

Следовательно, осенью 30г. Иоанн снова переместился в подвластную Антипе переийскую Вифанию (Вивафару) – у впадения Иордана в Мёртвое море. Там и имело место в святочные дни 30/31гг. взятие его под стражу, на что Ирод (не сразу) решился по настоянию Иродиады. Причём, как явствует из Евангелий от Мф. и Мк., Антипа лицом к лицу слышал от Иоанна слова осуждения относительно Иродиады. Мф: *«Потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь её»* (14,4). Мк.: *«Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего»* (6,18).

И дальше Антипа, держа Иоанна в узах, долго противился желанию Иродиады

ванным в ново-новейшие времена) именем «Ирод Филипп». Гармония/гармонизация Евангелий не позволила бы! Не зовётся ли, к примеру, в Д.Ап. у Луки Иуда, сын Езекии, Февдой, в отличие от следующего за ним Иуды Галилеянина (5,35/36), а Агриппа I – Иродом (троичность трёх поколений Иродов), в отличие от нижеследующего Агриппы II (12; 25; 26)!

¹⁷⁷ И дальше Иоанн – *свидетель света и часовой времени* – последний пророк и Печать Пророков, о к-ром Иисус сказал, что *«из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя, но меньший в Царстве Небесном больше его»* (Мф.11,11; Лк.7,28), будет *жертвенно уменьшаться* не только в этой инкарнации, не только как заключённый в узы и усечённый мечом Предтеча-Креститель, но и – от воплощения к воплощению... (Не случайно он был казнён – 31.03.32г. – на 11-м месяце от избрания в пятидесятничном мае 31г. 12-и Апостолов, и не случайно на 11-м месяце от его казни был – 23.02.33г. – воскрешён Лазарь-Иоанн).

убить праведного мужа. *«Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его»* (Мк.6,20).

Правы оба взаимно дополняющих друг друга Евангелиста. Они не противоречат один другому, освещая феномен разносторонне. Кстати, страх Ирода перед народом подтверждает также Флавий, указывая, однако, в качестве причины казни страх тетрарха перед мятежными осложнениями. «Так как многие стекались к проповеднику, учение к-рого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу (вполне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому тетрарх предпочёл предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаться, когда будет уже поздно. Вследствие такой подозрительности Ирода, Иоанн был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там казнён» (И.д. 18,5,2)

И здесь противоречий нет. Разнородные-размежёванные у метаисториков Евангелистов и у презентующего сугубо политико-прагматический аспект историка Флавия Иродовы страхи никак не исключают, никак не отрицают интригу Иродиады, к-рая, в свою очередь, никак не отрицает, никак не исключает Иродова трепета перед Иоанном и конечную расправу тетрарха с мужем святым как из прельщения старопохотливого лиса Антипы коварно пушенной хитростью Иродиады в танец соблазнительной отроковицей Саломией, так и из его властительского страха. Всё это вполне в характере, в натуре Антипы, слышавшего и слушавшего Иоанна как у Вивафары, при Иордане, до его заточения, так и после – в узах, сначала, б.м., в Тивериаде, а потом – в Махэрусе.

Падкий на оккультятину суеверный четверовластник жаждал чуда, считал Иоанна способным творить чудеса и, перво-наперво, поэтому боялся этого пророка как кудесника, как мужа праведного и святого. Антипа и от Иисуса, подозревая в нём воскресшего из мёртвых Иоанна, будет ожидать 3.04.33г. чуда, не дожждётся ни чуда, ни даже слова и, разочарованный, уничивив Сына Человеческого, насмеявшись над Ним, отошлёт Его, облачив в белые одежды (шутовской невинности), назад к Пилату (Лк.23,8-11).

Филипп

Ну, а что касается скандала из-за безразводно-противозаконного ухода Иродиады (30г.) к Ироду, то позднее, уже после казни Крестителя, венценосные Иродиане семейно и династически помирились. Незлобивый Филипп дал развод Иродиаде в обмен на собственный – 32/33г. – брак с её дочерью, с падчирицей Антипы – Саломией (Р.л. 998).

По поводу владений тетрарха Филиппа – Батанея, Трахон, Авран и «удел Зенодора возле Пании» – наука часто возводит критику на Евангелиста Луку, у к-рого в шестизначном синхронизме проставлено, что Филипп, брат Ирода, был четверовластником в Итурее и Трахонитской области: дескать, информация Евангелиста неполна, неточна, некорректна. В главе о Филиппе Шюрер (1,425) пишет: «Батанея соответствует ветхозаветному Васану. Однако, древний Васан обширнее позднейшего Батана. Под Васаном понималась вся область по ту сторону Иордана между Гермоном на севере и Галаадом на юге... В пределах этой области находятся ландшафты, позднее локализованные как Трахонитида, Авранитида и Гавланитида. Т.о., Батанея – лишь часть древнего Васана».

Итак, на I/Ивв. древний Васан составляли уделы Трахона, Батана (Ватана), Аврана, Голана. Но как они именовались на письме и в обиходе того времени? Оказывается, в т.ч. совокупным наименованием Трахон = Трахонитская область. В

«И.д.» Флавий, представляя читателю потомство Ирода Старшего, о дочери Иродианы Саломии пишет, что она «вышла за трахонского тетрарха Филиппа, сына Ирода» (18,5,4). В послании Калигуле Агриппа у Филона заявляет: «Ты даровал мне лучшую и величайшую участь быть царём сначала в одной стране, потом в другой и большей, прибавив к Трахону, как она зовётся, Галилею» (41). Т.е. наименование Трахонитская область могло обозначать и собственно Трахон, называя к-рый, талмудисты проводят границу с набатейской Аравией, и Трахон вкупе с Батаном, Авраном, Голаном. Вывод: информация Евангелиста вполне корректна.¹⁷⁸

«Пания – замечает Шюрер – принадлежала ранее Зенодору, а до того входила в состав Итурейского царства. Посему сведения Луки о том, что Филипп владел Итуреей, не совсем ошибочны». Почему «не совсем ошибочны», когда совсем не ошибочны! Евангелист не приписывает Филиппу владение над всей территорией когдатощнего Итурейского царства и не вдаётся в подробности. Евангелие констатирует: был «четверовластником в Итурее и Трахонитской области». Т.е. Итурея (иродианская часть Итурейи) и Трахон чётко дифференцированы, ибо «удел Зенодора» (Панеада; истоки Иордана) как итурейская доля владений Филиппа, в отличие от Батана, Аврана, Голана, не есть часть Трахонитской области (Р.л. 984).¹⁷⁹

Напомним, сын одной из жён Ирода иерусалимлянки Клеопатры – Филипп, проходил вместе с братьями (сводными – Архелаем и Антипой, и родным – Иродом) обучение-воспитание в Риме с 8г. до н.э. Причём Архелай и он возвратились в Иудею, по требованию отца (оболганные Антипатром), в 1г. до н.э., тогда как Антипа и Ирод вернулись домой раньше. Лишь по последнему варианту Иродова завещания, Филиппу (перед тем, как и Архелай, вследствие Антипатровых интриг завещательно обойдённому) достались в удел вышеназванные заиорданские области.

Будучи на год-два младше Антипы, он (род. в 18/17гг.) оказался на поверку лучшим из тронных братьев Иродиан. Единственный из них Филипп зовётся на монетах не династическим, но только своим собственным именем. С др. стороны, только его монеты содержат портретные изображения, но не ради унижения иудеев и не из пренебрежения к закону, а потому, что миролюбивый трахонский тетрарх правил областями с в массе языческим населением (являясь, к тому же, сыном, в большей, судя по её имени, нежели прочие жёны Ирода, мере эллинизированной еврейки-иерусалимлянки Клеопатры).

Относительно строительных предприятий-мероприятий тетрарха, мы знаем об отстройке им Цезареи – речь идёт об обращённой ещё Иродом ок. 3/2гг. до н.э. в Цезарею Паний – получившей при Филиппе название Цезарея Филиппова, плюс – о галилейской Вифсаиде, обращённой в Юлиаду также ещё ок. 3г. до н.э. Иродом и затем отстроенной при Филиппе (Р.л. 655/56; 1198/99) (см. выше). В «И.в.» (3,10,7) повествуется о, так сказать, научной инициативе Филиппа по установлению истоков Иордана.

Умер Филипп в 36, а не, как следует из ошибающихся «Древностей» (18,4,6), в 33/34гг., т.е. не на 20-м, а на 22-м году правления Тиберия, что наглядно показано и доказано в «Р.л.» (887-92). Прокняжил же этот тетрарх де-факто, считая от весны 1г. н.э. (смерть Ирода), 35 с малым гаком лет, одновременно скончавшись, считая с его официальной (хроно-юридически) отсчётной весны 1г. до н.э., на 37-м (монетном) году правления (см. Р.л.).

---

¹⁷⁸ В «И.в.» про Филиппа в последнем варианте завещания Ирода (1г. н.э.) сказано: «Филипп был в нём назначен наследственным владетелем Трахонитиды и пограничных областей» (1,33,8).

¹⁷⁹ О Филиппе см. «Р.л.» 693/94; 794/95; 883; 887-92; 924; 974; 978.

Ниже флавиевский некролог даёт Филиппу весьма положительную характеристику: «Его правление отличалось мягкостью. Он провёл всю жизнь в пределах подчинённой ему области. Когда ему случалось выезжать, он делал это в обществе нескольких избранных. При этом за ним всегда возили его кресло, сидя на к-ром он творил суд. Если по пути к нему являлся кто-либо с жалобой, то он, недолго думая, тут же ставил кресло, садился на него и выслушивал обвинителя. Виновных он тут же подвергал наказанию и немедленно отпускал тех, кого обвинили несправедливо. Филипп умер в Юлиаде...» (И.д. 18,4,6).

Никаких иных, из иных источников, сведений о правившем с 1 по 36г. Филиппе нет, хотя короткой флавиевской информации вполне достаточно для вывода о нетипичном венценосном сыне Ирода. Беспетенциозный, неамбициозный и не склонный к тирании домосед, он, довольствуясь всю тетраршую жизнь данностью, предпочитал спокойное умеренное княжение в пределах собственного (забытого, вернее, наоборот, как оказалось, не забытого Богом) княжества, к-рым мир для него исчерпывался. Будучи безусловно верноподданным Рима, Филипп не совершал вояжи в Центр, не интриговал против кого бы то ни было и вовсе не стремился к царскому титулу, на к-рый зарился подогреваемый Иродиадой Антипа, в особенности после того, как этим титулом обзавёлся — 37г. — (голоштаный) Агриппа. К слову, и Евангелие представляет Филиппа только как брата Ирода, притом нейтрально, и не именуя его Иродом (подчёркнуто троичное — личностное и фамильно-династическое наименование-характеристика трёх отрицательных, в трёх поколениях, Иродиан: Ирода I, Антипы и Агриппы I).

Умерший не позднее весны/лета (после 1 нисана) 36г. в Юлиаде трахонский тетрарх там и упокоился — в заведомо отстроенном для себя, наверное, тоже скромном мавзолее. На ком этот бездетный династ был (и был ли) до брака с Иродиадой, т.е. до 25/26г., женат, успев к тому времени овдоветь, неизвестно. Во всяком случае, как мы выяснили, ок. 25/26гг. он (непротивозаконно) оженил свою вдовую племянницу, к-рая в 30г. (противозаконно) ушла от него без развода к своему другому дяде — Антипе. Далее, повторим, в 32/33гг. семейно рассорившиеся Иродиане, произведя своеобразный родственный обмен, помирились: Иродиада получила официальный развод, узаконивший её брак с Антипой, в то время как подпятидесятилетнему Филиппу досталась в жёны её юная дочь Саломия, имя к-рой неразрывно связано с поднесённой ею 1 нисана 32г. матери на блюде головой усечённого мечом Иоанна Крестителя.

Флавий пишет: «Так как Филипп не оставил после себя потомства, Тиберий взял его область к себе и присоединил её к Сирии. Впрочем, доходы с этой территории он распорядился сохранить за ней» (И.д. 18,4,6). Т.е. это решение старого медлительного Тиберия было временным. И вовсе не исключено, что Антипа с Иродиадой имели (как ближайшие родственники усопшего) виды на примыкавшую к Галилее Филиппову тетрархию или на какую-то часть Филипповых земель.

Согласно тексту Флавия, война между Аретом и Иродом разразилась «на границах Гамалитиды» (И.д. 18,5,1). Гамала находилась в расстоянии одного дня пути от восточного берега Тивериадского озера. Не указывает ли этот конфликт в год смерти Филиппа (вскоре после неё), в частности, на то, что и Ирод, и Арет претендовали или могли претендовать на части владений покойника? Ведь на западе его осиротелая, но не упразднённая (т.е. временно замороженная) трансирданская тетрархия граничила с Галилеей, а на востоке — с Аравией (Р.л. 890/91).

Правда, Шюрер (1,445) логично предполагает во флавиевском тексте ошибку или опisku, дескать, вместо «Гамалитида/Гамала» надо читать «Галаад», поскольку, мол, с одной стороны, война между Аретом и Иродом на территории экс-тетрархии Филиппа малообразима, с другой же — лишь в Галааде, к югу от Декаполиса,

между владениями Арета и Антипы существовала общая граница. М.б., антиповско-аретовская война, действительно, случилась в Галааде, однако сим не опровергаются (возможные) притязания Антипы и Арета на Филипповы владения.

При всём том, мы не знаем, когда именно произошёл в 36г. (по смерти Филиппа) вооружённый конфликт (не во время ли, когда Антипа отсутствовал, сопровождая Вителлия на евфратскую встречу 36г. с парфянским царём Артабаном?), б.м., ещё до принятия Тиберием временного решения по осиротелой тетрархии?

Так или иначе, Тиберий не предоставил и пяди Филипповой земли ни Антипе, ни Арету, решив последнего за самостоятельную войну (римским вассалам строго воспрещалось воевать между собой) сурово наказать, чего сделать, отдав соответствующий приказ Вителлию, не успел, ибо в марте 37г. умер.

А Калигула, став кесарем, вручил тетрархию Филиппа своему освобождённому из тиберианского застенка другу Агриппе, наградив его царским титулом и предоставив позднее в его распоряжение владения сосланного в 40г. вместе с Иродиадой Антипы (Р.л. 890-10; 908-10). Касательно же Арета, – разгромивший в войне Антипово воинство набатейский царь не только не подвергся со стороны Калигулы наказанию, но даже поощрительно получил в 37г. во владение сирийский Дамаск.

В «И.в.» читаем: «Едва Гай сделался императором, как он освободил Агриппу из тюрьмы и назначил его царём над тетрархией Филиппа, к-рый тем временем умер» (2,8,6). «И.д.»: «...возложил на его голову диадему и провозгласил его правителем тетрархии Филиппа, к к-рой присоединил ещё тетрархию Лисания» (18,6,10).

Лисаний

Названный после Филиппа в синхронизме III-го Благовеста Лисаний (*Удаляющий печаль*) управлял Авилинеей (Авилена/Абилена), получившей своё наименование от главного города тетрархии – Авила (ныне арабская деревня Сук на р. Барада), расположенного в ок. 25 км к северо-западу от Дамаска, по восточному склону Антиливана. Как часть Сирии или область между Сирией и Ливаном (Финикия) Авилена входила в IV. до н.э. в состав Итурейского царства (с центром в Халкиде), последний правитель к-рого, сын династа Птолемея Меннея, Лисаний (39 – 35г.) был казнён Антонием происками прибравшей это царство к рукам Клеопатры. Позднее родич (или сын) казнённого Лисания Зенодор заарендовал у Клеопатры часть, предположительно, раздробленного на 4 части Итурейского царства, сделавшись после падения Клеопатридов-Антонидов, волей Октавиана, тетрархом Улафы и Паниады с правом арендовать районы Ватана, Трахона и Аврана. Затем, с 24 по 20г., Август в два этапа передал как арендные владения, так и собственно тетрарший удел наравившего Зенодора (+ 20г.) Ироду (Р.л. 306-09; 335-37), тогда как после Ирода они достались в Iг. н.э. его сыну Филиппу.

Как раз к северу от Филипповой тетрархии, между Халкидой и Дамаском, у дороги из Дамаска на Гелиополь, находилась др. часть бывшего Итурейского царства – тетрархий фигуранта евангельского синхронизма (Лк.3,1) Лисания. Когда именно она была римлянами образована-учреждена – неясно. Возможно, по смерти Ирода, одновременно с образованием этнархии и тетрархий под управлением его сыновей, Август предоставил Зенодорову сыну тетрархию Авилены. Был ли этим сыном с ок. Iг. н.э. наш Лисаний или он приходился не сыном, но внуком Зенодору и стал четверовластником позже, в правление всё ещё Августа либо уже Тиберия, – вопросы.

С др. стороны, в распоряжении науки имеется обнаруженная в 190Iг. наскальная эпитафия, согласно к-рой вольноотпущенник тетрарха Лисания – некий Нимфей, сын Абиммео, соорудитель-прокладчик у подножия скалы за свой счёт (общественно полезной) дороги, желает «счастья и здравия нашим повелителям (обоим –

К.3) Себастои-Augusti и всему их дому».¹⁸⁰ Поскольку мн.ч. «Себастои-Augusti» сомнений не вызывает, речь безусловно идёт о Тиберии и Ливии, к-рые одновременно носили завещанное им Августом имя Augusti (Тиберий Цезарь Август и Юлия Августа) в 14 – 29гг., т.е. в период от кончины в 14г. Августа до кончины в начале 29г. Ливии. Стало быть, из эпиграфии следует, что Лисаний был тетрархом Авилены в пору здравствования обоих Augusti – Тиберия и Ливии, что вполне согласуется с благовестуемым Лукой выступлением Иоанна Крестителя в 15-м году Тиверия кесаря – 28/29гг., а точнее, осенью 28г., т.е. во время, когда Лисаний правил Авиллиней. Удостоверьтесь, синхронистическая информация Евангелиста безупречна!

Хотя до обнаружения приведённой эпиграфии и некоторое последующее время, до её вхождения в силу, до её акцептации головастой (или яйцеголовой) учёностью, ввиду отсутствия каких-либо иных, помимо евангельского, свидетельств о тетрархе Лисании, Луке инкриминировали крайнюю безграмотность и грубейший анахронизм. Дескать, выдал малограмотный Лука казнённого в 35г. до н.э. Антонием Лисания Итурейского (Халкидского) за никогда, мол, не существовавшего Лисания Авиллинейского, переместив, видите ли, давно мёртвого сына Птолемея Меннея аж на 60 лет вперёд. Ну и ну! Академическая учёность XVIII – XXвв. – скопище Берлиозов – судила (и судит) о Евангелии и Евангелистах по себе!

Даже евангелистский теолог Шюрер (1,718/19), верящий Евангелистам в последнюю очередь, коли нет иных языческих свидетелей и свидетельств, безоговорочно признаёт в сём редком для него случае эпиграфически заверенную-удостоверенную правоту Луки. Ну, что ж, низкий поклон и спасибо за доверие! Впрочем, случай с Лисанием лишь один пример-эпизод, лишь один прецедент точности и корректности записавших Евангелие по вышнему наитию Благовестников, равно – лишь один пример-эпизод, лишь один из великого множества прецедент массовой академическо-энциклопедической глупости эпохи узкологого гиперкритицизма.

Иное дело – зачем? почему? Третий Благовест упоминает-этаблирует не родственного Иродианам тетрарха в не относящейся к земле Израилевой Авиллинее? Церковные авторы, начиная с Евсевия, тоже задавались этим вопросом и пришли к выводу о Лисаниевом родстве с Иродианами: он-де – (выпавший у Флавия; пропущенный Флавием) сын Ирода. Экзегеты XIX/XXвв., из тех, кто (на деле капитулянтски) пытались и пытаются совместить прагматическо-рационалистический подход с верой в Бога, думают иначе, точнее, в др. направлении.

Так, иезуитский патер Кролль, не вдаваясь в подробности, полагает, что тетрарх Авиллиней назван «надёжно воспроизводящим исторические соотношения» («Auf den Spuren Jesu» S.154) Лукой, потому что Авилена принадлежала «в широком смысле к земле Израилевой». Евангелистский теолог Цанн («Ev. nach Lukas» S.178/79) поначалу недоумевает: отчего-де в кадре-списке Лисаний из Авилены? к-рую Иисус не посещал и к-рая не играла никакой роли в истории первоапостольской общины. Однако (позаимствованный в XXв. католиком Кроллем) ответ у (писавшего в XIXв. протестанта) Цанна всё-таки находится: причина, мол, может заключаться лишь в том, что в дальнейшем – апостольские времена – Авилена принадлежала к фигурирующим в Д.Ап. сперва – Агриппе I, потом – Агриппе II (12,1-23; 25,13-26;32), иначе говоря, в широком смысле относилась к земле Израилевой.

Но, позвольте, Авилена – ок. 150 км в длину и ок. 30-40 км в ширину – находилась, как сказано, на восточном склоне Антиливана (между Сирией и Финикией), а Авила¹⁸¹, повторим, в ок. 25 км к северо-западу от сирийского Дамаска. О

¹⁸⁰ F.Bleckman «Die Inschriften von Abilene» (CiG 4521, 4523) in ZDPF 36 (1913), S.220).

¹⁸¹ Близ Авилы располагался холм Неби Хабил – по преданию, место погребения Авеля, отсюда-де и наименование города и местности – Авила/Абила/Авилена... Впрочем, ново-

какой такой земле Израилевой идёт речь? об Израиле эпохи Давида и Соломона? Тогда Луке следовало бы назвать ещё множество других земель-областей-точек. В отношении же Агриппы I и Агриппы II, оба они и вправду владели (в т.ч.) Авиленой, первый – в 37 – 44, второй – с 53гг. Но если ориентироваться по владениям фигурирующих в Д.Ап. Агрипп, то Луке следовало бы назвать также «всю местность в пределах Ливанского хребта» (И.д. 19,5,1), полученную Агриппой I в 41г.¹⁸², и Халкиду, к-рой Агриппа II владел в 48/49 – 53гг.

Т.е. аргумент Цанна/Кролля неуместен: ссылка на сопринадлежность Авилены приложительно к 15-у году Тиберия земле Израилевой несостоятельна, необидительна и просто ошибочна. Подчеркнём, Евангелист синхронистически транспарирует отнюдь не сродственного Иродианам Лисания в качестве четверовластника не относящейся к земле Израилевой Авилинеи на 28/29гг. н.э. Значит, смысл в чём-то ином. В чём?

Не в выходящих ли за рамки Эрец-Израэль ойкуменических дименсионах Ев. от Луки? Не оперирует ли Лука вселенскими дименсионами: перепись по всей земле; Август и Квирий (в то время как у Матфея – Ирод и Архелай; земля Израилева)! То-то в 1-м стихе 3-й гл. III-го Благовеста, при перечислении светских властителей-начальников, Тиберий и Пилат с одной, а Лисаний с др. стороны ойкуменически оправляют-окаймляют иудейско-ироудианских династов. Причём небезытересным образом география римского, иудейских и сиро-финикийско-ливанского светско-начальственных фигурантов синхронизма, в смысле их территориальных владений или территорий в их ведении, *мигрирует* с локального палестинского юга на региональный сирийский север: Пилат – Иудея (+ Идумея и Самария); Ирод – Галилея (+ Перея); Филипп – Трахон и часть Итуреи; Лисаний – Авилена.

Лисаний умер до 37 и, надо полагать, не ранее 33г., т.е. не ранее благовестуемого Лукой вселенского События Голгофы в историческом интервале 28 – 33г., о чём могут косвенно свидетельствовать даты: смерти Тиберия – 37, конца полномочий Пилата – 36, смерти Филиппа – 36, и ссылки Антипы – 40г. н.э. Как видим, отправление властных полномочий всеми названными лицами началось до 28 и закончилось после 33г. Причем, если в «И.в.» (2,8,6) Флавий говорит о предоставлении Калигулой Агриппе – 37г. – тетрархии (тем временем) умершего Филиппа, то в «И.д.» (18,6,10) сказано о предоставлении Агриппе тетрархии Филиппа и о присоединении ещё к ней тетрархии Лисания. Следовательно, Лисаний, как и Филипп, был на весну 37г., в пору интронизации Калигулы, уже какое-то время мёртв, и умер он, вероятно, сродни Филиппу, незадолго перед тем, т.е. вряд ли раньше 36г.

новейшие экзегеты считают наоборот, что это, мол, из предания о мифологическом Авеле выросло наименование увязанных с его мифологической гробницей местности и города. Или же, мол, налицо, точнее, в ушах, никак не связанные между собой случайные созвучия (словно в мире есть случайные случайности!). Как известно, земледelec Каин (старший сын Адама и Евы) убил во гневе своего младшего брата – пастуха (скотовода) Авеля (пастырь овец), после того, как Авелев дар, несмотря на то, что эволюция человечества была бы без тогдашнего победного приоритета *каинитов* над *авелитами* невозможна, оказался приятнее Господу дара Каинова (см. Быт.4,2-8). В Новом Завете Авелит Иисус говорит об Авеле как о первомученике: от Авеля праведного до (отца Иоанна Крестителя) Захарии (Мф.23,35/36; Лк.11,50/51). В Послании Ап. Павла к Евреям читаем: «...верую Авель принёс Богу жертву лучшую, нежели Каин...» (11,4). М.б., смысл упоминания Евангелистом Лукой Авилени в т.ч. в связке между праведным первопретчей Авелем (первый из свидетельствованных в вере праведников) и *Авелитом* Иисусом в год выступления Претечи Господня – Иоанна, сына Захарии?

¹⁸² В «И.д.» 19,5,1 говорится о предоставлении Клавдием Агриппе – 41г. – царства в границах его деда Ирода и «ещё Авилы, к-рой управлял некогда Лисаний, и всей местности в пределах Ливанского хребта».

В том же урожайном на смерти и смещения с постов 36г. н.э. лишился первосвященства не случайно представленный у Луки в глаголющем о глаголе Божиим к Иоанну 2-м стихе 3-й гл., да ещё напару с предшествующим ему Анной (духовно-иерократические – национально-религиозные – предводители еврейства-иудейства), первосвященник Каиафа...

Однако пришло время обратить достаточно подготовленного читателя к прямой речи Евангелиста.

Иоанн Предтеча

«В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четверовластником в Авилинее,

При первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне.

И он проходил по всей стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов,

Как написано в книге слов пророка Исаии, к-рый говорит: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему;

Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими;

И узрит всякая плоть спасение Божие».

Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?

Сотворите же достойные плоды покаяния, и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму;

Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

И спрашивал его народ: что же нам делать?

Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же.

Пришли и мытари креститься и сказали ему: учитель! что нам делать?

Он отвечал им: ничего не требуйте более определённого вам.

Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем.

Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он, –

Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём... (3,1-18)

Итак, если в лицах от Тиверия до Лисания упор сделан на державно-ойкуменической, на локально-палестинской и регионально-ойкуменической, на историко-геополитической синхронизации истории с метаисторией, то Анна и Каиафа, не столько во время к-рых, ибо хроновремя первично в отношении светских правителей, сколько именно при к-рых выступил Иоанн, находятся как в связке с его пророческо-крещенским призванием-статусом, так и в связке со священско-аронидским генезисом-статусом пустынного Иоанна, сына Аронидов – Захарии и

Елисаветы. Не был ли Иоанн реинкарнацией Аронида Илии, к-рый кармически и генетически изошёл от Левия, от Аронидов Финееса и Садока!

Начальствующие в народе Иудейском (де-факто и де-юре) первосвященники Анна и Каиафа, посредники между Римом и еврейством легитимизаторски соотносятся с выступлением Иоанна и с определяемой-датируемой по 15-му году Тиверия кесаря, с датируемой 15-м годом Тиберия Цезаря датой этого выступления, т.е. временем Предтечи Исполнения Времени, Предтечи Господа Иисуса Христа.

Об Анне и Каиафе см. выше в разделе «Иисус и еврейство». Напомним, что Анна первосвященствовал, будучи произведён в архипастыри провинциализированной — 6г. н.э. — Иудеи Квиринием и смещён-сменён Валерием Гратом в 15г. н.э. А его зять Каиафа стал первосвященником и оставался им на протяжении 18-и лет, при Валерии Грате и Понтии Пилате, с 18 по 36гг. Т.о., ветвисто-разветвлённый клан-дом Анны, куда входил Каиафа, заправлял храмовыми и др., в рамках внутренней автономии, делами в Иудее периода Мистерии Голгофы. Не под верховенством ли Каиафы иудеи порешат убить Иисуса (после воскрешения Лазаря) в феврале 33г. (Ио.11,47-51)! Не к главе ли олигархического клана Анне сперва приведут взятого под стражу в Гефсимании Сына Человеческого: апрель 33г.! Не под председательством ли Каиафы, с подачи Анны, Ему будет вынесен смертный приговор, утверждённый правителем Иудеи Пилатом! Т.е. инициатива убийства Иисуса изшла однозначно от Анны и Каиафы, от возглавляемого Каиафой Синедриона!

И тем не менее, без них, без их — первосвященников Иудейских, при к-рых выступил Иоанн, — инициативы не было бы, как без предательства Иуды, ни Тайнства Голгофы, ни Нового Завета, ни исчисления лет (post Passionem и) Anno Domini.

Читатель в курсе, лица, побывавшие первосвященниками, продолжали зваться-именоваться таковыми и после отставки. Но Лука ведь не называет других между Анной и Каиафой экс-архипастырей 15 — 18гг. — Исмаила Фавита, Елеазара бен Анан (сын Анны), Симона Камита, хотя наверняка не все они до 28г. умерли. Соответственно, в объективе фактическая степень влияния на 28 — 33гг. первосвященской фигуры № 1 — Анны. Сходно и после События Голгофы, в том же 33г. (во время до декабрьского побиения камнями Первомученика Стефана), в ходе синедрионального разбирательства по делу Апостолов Петра и Иоанна (Д.Ап. 4,6), в кадре опять присутствует (находящийся в авторитете Кашей) Анна. А вот к официально действующему первосвященнику, к инквизитору Каиафе, после убийства Стефана, приходит весной 34г. гонитель христиан Савл: «И выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы кого найдёт последующим сему учению, и мужчин и женщин, связав приводить в Иерусалим» (Д.Ап.9,2).

Приведём два других примера-аргумента в пользу того, что Ев. Лука разворачивает перед нами реальную действительность и оперирует прежде всего фактическими реалиями-категориями. Один — ранее упомянутое отсутствие в евангельском синхронизме промежуточного между Тиберием и Пилатом legata Сирии, так как её формальный в 22 — 32гг. наместник Э.Ламаи всё время своей легатуры находился в Риме, и, добавим, не дотянул в должности, в отличие от прочих (синхронистических) фигурантов, до 33г. Второй пример — исчисление 15-го года Тиберия от фактического начала его кесарского правления со дня смерти Августа — 19.08.14г., несмотря на то, что формально принцепс Тиберий преемствовал принцепсу Августу 17.09.14г. — в день сенатского причисления его предшественника к сонму богов. Из чего данный вывод следует? Из, в частности, элементарной арифметики. Ибо Иоанн выступил 8.09.28г. — в день глагола Божия к нему и явления его из пустынь Израилью, в день (см. ниже) еврейского Нового года (Рош-Хашана), в самом начале 15-

го (де-факто) кесарского года Тиберия Цезаря. Исчисляй же Лука годы принцепса Тиберия с 17.09.14г., выступление Иоанна 8.09.28г. пришлось бы не на начало 15-го, а на конец 14-го тиберианского года. Убедитесь, Евангелист не только совершенно верно датирует-хронологизирует конкретное событие, но и, при правильном прочтении-понимании священного текста, максимально прецизирует хронологию!¹⁸³

* * *

Вместе с тем, мы имеем в Ев. от Луки следующие определённо связанные с Предтечей сроки. Весной 31г., возвратившись, по заточении Иоанна, в Галилею, Иисус, проповедуя (см. Лк. 4) *«лето Господне благоприятное»*, т.е. проповедуя в пору сакро-календарного Юбилея 30/31гг., произносит в назаретской синагоге такие слова;

«Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод на земле,

И ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую» (4,25/26).

Иначе этот же весьма примечательный срок (42 месяца) приводится в Послании Иакова (брата Господня):

«...много может усиленная молитва Праведного.

Илия был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев;

И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой» (5,16-18).

Приведённые здесь сроки из истории-метаистории Илии не могут не быть связаны с его Иоанновым перевоплощением, с жизнью и смертью новопришедшего Илии как Иоанна. Посему Илиев интервал времени в 3 года и 6 месяцев есть одновременно, есть в преображении не что иное как общая продолжительность жизнедеятельности Иоанна – от его выступления в осенне-новогоднем сентябре (1 тишри) 28г. до его убийства в Махэрусской цитадели в весенне-новогоднем марте (1 нисана) 32г. Проповедь. Крещение. Узы. Середина же этого интервала выпадает на солнцестоятельное лето 30г., как раз на время, когда Иоанн сказал, что «Ему должно расти, а мне умаляться».

3 года и 6 месяцев (*время – год, времена – два года, полвремени – полгода*) = 42 месяца, причём, при исчислении оных в соответствии с египетским (или иранским) солярным календарём, по 30 дней в каждом из месяцев, без високосов-эпагоменов, они дадут всего-итого 1260 апокалиптических дней (см. ср. Откр.11; 12).

---

¹⁸³ Евсевий в «Хронике» («Arm.» Karst 213) пытается синхронизировать выступление Иоанна в 15-м году Тиберия со временем/временами: через 542 года от восстановления Иерусалимского храма в 65-ю Олимпиаду во 2-м году Дария; через 1064 года от воздвижения Соломоном Первого храма; через 1540 лет от Исшествия евреев под предводительством Моисея из Египта; через 2044 года от Авраама (эпоха зры к-рого у Евсевия – 2016/15гг.); через 2986 лет от Потопа; через 5228 лет от Адама. По поводу трёх, начиная с конца, последних хроновыкладок, заметим только, что время «от Адама» достаточно близко от времени смены 1-й После-Атлантической Пра-Индийской культуры под знаком Рака II-й Пра-Иранской культурой под знаком Ближнецов (7228/27 – 5068/67гг.). Всемирный Потоп датирован, разумеется, чересчур запоздало, тогда как очень даже хроноуместный здесь Авраам действительно жил за 2100-2000 лет до н.э. От Исхода же евреев в середине XVв. из Египта до выступления Иоанна прошло немногим менее 15-и столетий. Воздвижение Первого храма Соломоном – 968-961/60гг. – отделено от Иоаннова явления интервалом в без малого 1000 лет. 2-й год воцарившегося в сентябре 522г. Дария Гистаспа – это 521/20гг.; 65-я Ол. = 520-16гг.; дата освящения Второго храма – 3 адара 516г. до н.э.

Если Илия-Навуфей родился в шмиту 888г. до н.э., то Навуфей Изреелетянин был побит камнями в шмиту 860г. А Событие Голгофы 3.04.33г. н.э. имело место на 888-м году от восхищения Илии живым на небо осенью 856г. до н.э. Жертва Иоанна 31.03.32г., жертва того, кто стал посмертно групповой душой 12-и и чей гений особой мерой опочил на воскрешённом-посвящённом самим Иисусом Лазаре, жертва, принесённая Иоанном менее, чем спустя год от Призвания Апостолов, и за менее года до Воскрешения Лазаря-Иоанна, вызвала тот плодоносный, в русле вселенской Мистерии Христа, дождь с неба на землю, благодаря к-рому земля ожила и произрастила плод свой!

* * *

Продолжим. 15-й год Тиверия кесаря охватывает промежуток времени с 19.08.28 по 18.08.29г. Иоанн внял глаголу Божию (чтобы глаголом жечь сердца людей) и явился Израилю в меркуриальную среду 1 тишири = 8 сентября, в Новый год (к-рый, кстати, по календарю кумранитов, всегда приходился на среду), в 14-ю годовщину Успения (8.09.14г.) Марии Галилеянки, на 15-м году от Пасхального Таинства 14г. (жертва Я Иисуса-Заратустры) и на 15-м году от апрельского Успения Иисуса Соломонида.

Но Предтеча не тотчас по выступлении приступил к крещению. В Ев. от Луки ясно сказано о предшествовавшем крещенской деятельности прохождении Иоанна с проповедью по всей окрестной стране Иорданской (3,3), и лишь ниже (3,7) о собственно крещении (водой). Т.е. Иоанн, выступив, первоначально явился Израилю как странствующий проповедник, как тот, кто проповедовал определённое время на землях между Генисаретским озером и Мёртвым морем, на западном и восточном берегах Иордана, вдоль них (вся окрестная страна Иорданская), после чего присовокупил к странствующей проповеди крещение, а позднее избрал местом своей оседло-крещенской (и проповеднической) деятельности точку у Вифавары (Вифании), на восточном берегу реки, в Перее, у переправы через Иордан и у его впадения в Мёртвое море, в гиблой лунно-ландшафтной местности на глубине 400м ниже уровня моря.

Расстояние между южной оконечностью Галилейского озера, через к-рое (причём видимо) несёт свои воды с севера на юг Иордан, и северной оконечностью Мёртвого моря, куда эта рассекающая Палестину река впадает, ок. 110 км по прямой. С учётом же множества изгибов змеящегося потока — до 200 км. Расположенные по левому и правому речным берегам прииорданские земли окрестной страны — это на 20 — 30-е гг. Ив. н.э., с севера по правобережью на юг — самый юго-восток Галилеи, правобережная часть Десятиградия (Скифополь), Самария и Иудея (Иудейская пустыня). А по левому восточному берегу — это: опять-таки Декаполис (Пелла) и Перея. Т.е. на повестке дня территории в ведении Пилата (Иудея, Самария), Антипы (Галилея, Перея) и (подопечного Сирии) коммунального Декаполиса. Вот физическая и политическая география двоебережной палестинско-иорданской страны в интересующее нас время.

Впрочем, по всей вероятности, проповедь Иоанна разворачивалась преимущественно на прииорданских землях Иудеи и Переи, что, разумеется, не отрицает его как докрещенского, по выходе отшельника из пустынь, так и крещенского прохождения вдоль всего означенного двоебережья. Плюс к тому, в широком смысле под окрестной страной Иорданской можно также понимать районы севернее Генисаретского озера: от панийских истоков Иордана у Кесарии Филипповой и дальше на юг, через озёра Хуле и Галилейское, до озера Асфальтового. Однако, вряд ли Иоанн поднимался вверх по реке до её истоков, ибо, подчеркнём, местонахождение

«окрестной страны Иорданской» в общепринятом (или библейском) смысле – это земли между Галилейским озером и Мёртвым морем.

Таким образом, необходимо выделить и дифференцировать во времени следующую до прихода к Иоанну на Иордан Иисуса последовательность: 1) странствующая проповедь Иоанна; 2) странствующая проповедь и крещение; 3) крещение у Вифавары (Вифании)...

Причём ключевая иорданско-вифаварская дата Крещения 6.01.30г. Иисуса из Назарета попадает уже не на 15-й, но на 16-й год Тиберия (= 29/30гг.), тогда как водное крещение Иоанном иудеев у Вифавары началось ещё в 15-м тиберианском году. Иначе не было бы смысла датировать Иоанново явление (в ответ на глагол Божий) народу, Иоаннову подвижную проповедь и Иоанново крещение 15-м годом. Вместе с тем, Иисусова Иордань отделена у Луки, будучи обособлена от кесарской хронологии, проспективным словом-свидетельством о заключении Иоанна в темницу (рубеж 30/31гг.), и потому не подпадает под 15-й тиберианский год (к-рый, к слову сказать, ввёл в заблуждение многих инерционно датировавших Крещение Господне именно 15-м годом Тиберия авторитетов церкви).

В «Р.л.» (891-95) мы выяснили: иудеи справляли итога, в общей сложности, 4 разномногосмерных (неравнозначных) Новых года. Основные (сакральные, или сакрально равнозначные) среди них – это два Новогодия – весеннее и осеннее (или осеннее и весеннее), с началом, соответственно, в дни 1 нисана и 1 тишри. Согласно талмудическому трактату «Рош-Хашана» (1,1), существуют 4 Новых года: 1 Нисана – культовый Новый год царей и праздников; 1 зула – животноводческое начало года; 1 Тишри – начало календарно-гражданского, субботного, а также – в историческое время Первого и Второго Храма – (хроно)царского Нового года (см. выше); 1 (или 15) шевата – Новый год плодовых деревьев.

Критика разошлась во мнениях относительно того, с каких пор библейское еврейство приняло за начало календарного года дату 1 тишри, ибо в Кн. Исход (12,1/2) месяцем начала месяцев назван нисан. Было ли – задаётся вопросами учёность – 1-е тишри апробировано в эпоху Первого? или на начальной стадии Второго храма? или аж во времена после Ездры и Неемии? См. Левит 23,24/25; Числа 10,10; 29,1-6; Ездра 3,1-6; Неемия 8,1-12. «Рош-Хашана» (11а) приводит диалог-полемику между р. Елеазаром и р. Иошуа (конец IV в. н.э.): «Р. Елеазар: «В месяце Тишри был сотворён мир; в месяце Тишри родились патриархи; в месяце Тишри они умерли. На Пасху родился Исаак». Р. Иошуа: «В месяце Нисан был сотворён мир; в месяце Нисан родились патриархи; в месяце Нисан они умерли. На Пасху родился Исаак».

Обращает на себя внимание связь древнейшего новогоднего дня 1 нисана поры Исхода и позднее с зодиакальным знаком Овна навстречу эпохе Овна, и связь позднейшего новогоднего дня 1 тишри – день трубного звука – с рогом овна в эпоху наступившей – 748/47гг. – эпохи (под знаком) Овна-Агнца.

Так или иначе, повторим, в период Второго (как и Первого) храма, в частности, на I/IVв., мы имеем начало календарно-гражданского, субботного, земледельческого и (сродственно нисановскому) царского (Р.л. 894-97) Нового года в (не менее сакральный, чем 1 нисана) день 1 тишри – Рош-Хашана. Да и зодиакальный знак месяца тишри – Весы, вполне соответствует Божьему суду над родом людским.

По представлению большинства поздних иудеев, в этот день был сотворён мир. Заменённое Овном жертвоприношение Исаака случилось, сообразно преданию, 1 тишри. Древний обычай требовал одевать в новогодний день белое платье, поскольку день Нового года есть день судный и евреям следовало бы облачаться, как обвиняемым на земном суде, в чёрное, но благодаря раскаянию они могут быть оправданы. Празднику Кушей 15-22 тишри предшествуют 10 дней молитвы и покая-

ния, к-рые начинаются в Новый год 1 тишири и заканчиваются в Судный день 10 тишири – в праздник Иудейский – в день Всепрощения. Притом в день 1 тишири начинался субботний, а в день 10 тишири вышедший после пленения в VIIIв. ассириянами 3 + 10 колен Израилевых из практического употребления, но не преданный сакрально-календарному забвению Юбилейный год.

А теперь заострим внимание читателя на том, что 29/30гг. н.э. был, по восстановленному в 140г. до н.э. Маккавеями *царскому* (действовавшему до разрушения в 586г. Первого храма) субботне-юбилейному циклу-календарю, субботним, а 30/31гг. – Юбилейным: *лето Господне благоприятное* (Р.л. 344-70; см. выше).

Засим Иоанн Предтеча выступил, вняв глаголу Божию и явившись Израилю, за год перед (*царской*) шмитой, в год накануне субботнего года (с истечением перед днём 1 тишири виртуальной шмиты 27/28гг. – по недейственному на тот период *аронидскому* циклу-календарю Ездры и Неемии), 8 сентября 28г. н.э. Иоанн выступил с проповедью крещения покаяния и прощения грехов в покаянное для иудеев новогоднее время, в пору ежегодного – 1 тишири – очистительного обряда Ташлих.

* * *

Ташлих – буквально: *ты бросишь* (или *сбросишь*) *грехи-прегрешения в воду*. Это катарсисный обряд, название к-рого позаимствовано из заключительных стихов Кн. Михея:

«Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать.

Он опять умиосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты свергнешь в пучину морскую все грехи наши.

Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, к-рую с клятвой обещал отцам нашим от дней первых» (7,19-20).

Согласно этим перекликающимся с именем покровителя-предводителя древнееврейского народа Архангела Михаила – *Кто как Бог?* – словам из Кн. Михея, иудеи в день Нового года – 1 тишири – выходили на берег реки, где рецитировали вышеприведённые стихи и бросали (или вытряхивали из одежды; стряхивали с одежд) в воду крошки хлеба для рыб, рыбам (см. «Евр. энц.», «Ташлих», т.14, с. 773/74). Правда, так как в Талмуде, у ранних раввинских авторитетов и в гаонистических источниках о Ташлихе молчок, некоторые полагают, что этот обряд возник-появился в Средние века, чуть ли не в XIVв. (первое письменное упоминание) в Германии.

Но есть относящееся к середине IVв. до н.э. примечательное свидетельство Флавия, цитирующего т.н. толерантное постановление жителей (эллинистического) Галикарнаса в отношении иудеев: «...мы также решили, чтобы всем желающим иудеям, будь то мужчины или женщины, было позволено справлять их субботы, приносить жертвы по иудейскому ритуалу и совершать богослужения у моря, соответственно их установлениям» (И.д. 14,10,23).

Видите, в приводимом Флавием эдикте, сродни Михею, фигурирует море (пучина морская), хотя средневековые иудейские источники говорят приложительно к Ташлиху только о реках, т.е. о текучих водоёмах-потоках (интересно, что одно из объяснений названия осеннего месяца «этаним» = «тишири» – месяц бурлящих ручьёв или потоков). Стало быть, применительно к древности речь можно вести как о морях (озёрах), так и о реках. Во всяком случае, Кн. Михея и понимающий, судя по всему, диаспоральный эквивалент Ташлиха галикарнасский эдикт тому подтверждение.

В «Евр. энц.» читаем: «Возможно также, что и (каббалистический) «Зохар» имеет в виду Ташлих, когда говорит: «Всё, что ни попадёт в пучину, потеряно навсегда...

и имеет такое же действие, как и козёл отпущения, освобождающий от грехов (Зохар «Leviticus» 101ab). С др. стороны, мидрашистская агада повествует, что когда Авраам намеревался принести в жертву Исаака (1 тишири!), сатана стал ему поперёк дороги и принял вид глубокого потока. Авраам и Исаак погрузились в воду и стали молить Бога о помощи: поток исчез. Соответственно комментарию «Евр. энц», рыба напоминает человеку о его судьбе и побуждает к покаянию. «Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них» (Екклесиаст 9,12). Так как у рыбы нет бровей и глаза всегда открыты, она символизирует вечно бодрствующего охранителя Израиля. Пучины морские видели начало сотворения мира; поэтому вполне приличествует в день Нового года, в годовщину сотворения мира, бросать хлеб в воду (774).

В ином, на сей раз, германско-еврейском энциклопидическом источнике («Jüdische Lexikon», В.4, S.874) под грифом «Taschlich», в частности, сказано: «Как рыбу вода предохраняет от взглядов извне, так и человек может быть с Божьей помощью уберезён от сглаза; как рыба невольно попадает в невод, так и человек внезапно отзывается из жизни».

В 5-й из берлинских лекций цикла «Пятое Евангелие» (13.01.1914г.) Штайнер явно говорит об обряде Ташлих, не именуя его и не приурочивая открытым текстом явление Предтечи Израилю ко дню отправления этого обряда (S.178/79; с.202/03), что делает за Штайнера О.Эдвардс (S.41-46), во-первых, совмещая Иоанновы явления, проповедь и крещение в одно, а во-вторых, неверно датируя начало того и другого вместо сентября октябрём 28г., дескать, по принятому в Антиохии, отличному от иудейского, сирийско-гражданскому календарю (!). Спрашивается, с какой стати иудеи должны были при отправлении своего новогодне-катарсисного обряда руководствоваться гражданско-антиохийским календарём?!

У Штайнера находим: «В тех местах, где Креститель Иоанн произносил свои речи, бытовали древние учения, к-рые можно было бы описать примерно так. Однажды, в начале развития человечества, из источника Яхве человек и высшие животные обрели воздушное дыхание (Luftatem), однако козни Люцифера это дыхание оксвернили. Добрыми и благими пребыли лишь те животные, что остались, так сказать, на стадии первоначального развития, у к-рых воздушного дыхания нет: рыбы. Вот многие и являлись на Иордан (как это делают евреи во многих местах ещё и по сей день) и в определённое время года вставали у воды и трясли свою одежду, потому что верили, что тем самым перебрасывают свои грехи на невинных рыб, к-рым так и придётся нести их далее. Такие вот и подобные этому обычаи, связанные с окружающим язычеством, Креститель Иоанн усматривал в тех, о ком он говорил: «В змии¹⁸⁴ вы поняли больше, чем в Яхве. Поэтому вы бесосновательно именуете себя детьми того, кто был определён вам в предки, детьми Авраама. Я говорю вам: Бог Авраама, Исаака, Иакова мог бы вновь приступить к своей изначальной миссии и из этих вот камней, т.е. из Земли, вновь произвести на свет человеческий род, к-рый понимал бы его лучше!» (с.202/03; S.178/79).

Не уместно ли в связи с перенятием иудеями некоторых языческих обрядов, о чём Штайнер говорит в данной лекции дважды, вспомнить рассказ «Золотой легенды» относительно позаимствованного еврейством у языческих народов обычая бодрствования пастухов при стадах в поле дважды в году: зимой, когда ночь поворачивает на убыль, и летом, когда начинает убывать день, т.е. в пору летнего и зимнего солнцеворота (Р.л. 1067).

Интересно, что цитируемый Эдвардсом Т.Гастер пишет (43) о языческом обычае бросать в определённые дни освящённый хлеб духам реки и о (христианизиро-

---

¹⁸⁴ Змий — т.е. Люцифер (искуситель); порождения ехиднины — т.е. дети Змиевы.

ванном) еврообряде приношения даров речным потокам: Рейну, Дунаю, Роне, Эльбе и Неккару в новогодний вечер. Не менее интересна дополнительная информация «Иудейского лексикона» (нем.) про обряд «Taschlich». Оказывается, знаменитый Петрарка наблюдал в Кёльне, как его обитатели вечером накануне Ивана Купалы идут к Рейну и с песнопениями или с тихими молитвами бросают в Рейн сорные травы, веря, что река унесёт вместе с ними все несчастья года грядущего.

Так не приступил ли Иоанн, выступив в новогоднем сентябре, после ок. 9-месячного, с сентября/октября 28г., проповеднического прохождения по всей окрестной стране Иорданской и разноместного крещения, к оседлой крещенской деятельности у вифаварского устья Иордана в пору летнего солнцестояния? В пору по миновании Иванова дня, с началом умаления физического солнца навстречу Солнцу Христа, в середине юлианского 12-месячия – летом 29г. н.э. – в июне/июле, за ок. полугодия до того уникального зимнего дня, когда 6.01.30г. н.э., на излёте Святок, в пятницу, до полудня, принял от Иоанна Крещение Иисус из Назарета! (см. ниже)

Т.е. в объективе – ок. 9/10-и Иоанновых месяцев, с сентября 28 по июнь/июль 29гг., и ок. 6-и месяцев по богоявленский январь 30г. Затем – ок. 12-и, на протяжении всего 30г. н.э., месяцев совместно-раздельной деятельности Христа Иисуса и Крестителя Иоанна (второго – у Вифавары; потом – в Елоне, близ Салима, на правом берегу; а далее, с солнцеворотной поры 30г, – снова на вифаварском левобережье в Перее). И наконец, ок. 15-и последних месяцев Иоанна, с зимы 30/31 по 1 нисана 32гг., – в заточении. Итого: три с половиной года; или 42 месяца (15 – 12 – 15), плюс дни.

Замечательно, что родившийся 24.06.1г. н.э. Предтеча выступил осенью 28г. на 28-м году жизни (на 560-м году от ухода в 532г. до н.э. принца Гаутамы из отцовского дома). Начал крестить близ устья Иордана, возле того места, где израэлиты перешли в XVв. под предводительством Иисуса Навина, ступая на землю Земли Обетованной, через Иордан (Рубикон), по достижении им в июне 29г. 28-летнего возраста – на 29-м году жизни (возраст ухода за 560 лет до 29г. н.э. – время наибольшей активности Предтечи – царевича Гаутамы из родительского дома). Не к месту ли вспомнить, что макрокосмический (звёздно-метаисторический) возраст Человека в эпоху Души рассудочной, в срединную, в IV-ю Греко-Латинскую эпоху Мистерии Голгофы под знаком Агнца, это – 28 – 35 лет, это – самая середина 9-и жизненных семилеток. Причём на 20 – 30-е гг. IV в. н.э. этот возраст составлял 30 лет и 6 месяцев – возраст, к-рого Иоанн достиг и через к-рый он переступил на Рождество 31г. н.э. в узах, за три месяца до своего мученичества. Не свершилось ли Таинство Голгофы, с одной стороны, после (в Пятую Пост-Атлантическую вместо Четвёртой Атлантической стадии эволюции), а с другой, до сроков, опередив сроки (сокращение дней!) – в 33 вместо 333гг. н.э., когда, т.е. в 333г., макрокосмический возраст Человека составил 31 год и 6 месяцев (половина от 63-х лет)! См. выше.

Разве случайно родившийся 25.12.1г. н.э. Иисус (Нафанид) крестился 6.01.30г. от Иоанна в Иордане, пройдя через свой 28-летний рубеж (точка невозврата) 25.12.29г. н.э.! Т.е., ни собственно крещенская миссия Иоанна, ни собственно Крещение Иисуса не могли иметь место до достижения ими 28-и лет отроду. То-то у Штайнера в цикле лекций «Ев. от Иоанна в связи с Ев. от Луки и др. Евангелиями» сказано: «Мы увидим, что Существо Христа не могло воплотиться в земном Человеке, не могло иметь места в этом Человеке прежде, чем не родилась вполне его Душа рассудочная. Т.о., до 28-и лет Существо Христа не могло воплотиться в том посвящённом, в к-ром оно родилось...» (л.2, с.42).

Возьмём Четверо-Евангелие.

Священное Благовествование от Матфея начинается, после торжественно эстаблированного авраамитического родословия Иисуса (Соломонида) 14 + 14 + 14, с апрельского Благовещения 2г. до н.э.. Т.е. Первое Евангелие – *весеннее*.

Священное Благовествование от Марка начинается с крещенского января или с Крещения Иисуса в январе 30г. н.э. Т.е. Второе Евангелие – *зимнее*.

Священное Благовествование от Луки начинается с октябрьского обетования Ангела Господня священнику Захарии в Храме и с зачатия Иоанна Крестителя в октябре 1г. до н.э. Т.е. Третье Евангелие – *осеннее*.

Священное Благовествование от Иоанна (Богослова) начинается с, после небесного Пролога, крещенского в 29г. н.э. июля Иоанна Крестителя. Т.е. Четвёртое Евангелие – *летнее*.

Налицо т.н. обратный – весна, зима, осень, лето – не похожий ли на движение Солнца в ходе Мирowego года? или на возрастную эволюцию молодёющего человечества? – обновительно-космический и обновительно-земной круговорот. Или перед нами запечатлённый Рафаэлем и воспетый Новалисом *брак времён года!* При всём том, показательна равноудалённость друг от друга этих среднесезонных – брачующиеся времена года – евангельско-юлианских месяцев: *апрель; январь; октябрь; июль*.

Кроме того, неспроста всемирно-ойкуменическое Евангелие (целebник) от Луки принимает эстафету у адресованного в наибольшей мере римлянам, у наиболее противоримского, у самого противодержавного, у исключительно важного приложительно к хронологии Страстной седмицы – Евангелия от Марка, к-рое, в свою очередь, следует за еврейско-эбионитским (за иудео-христианским) Евангелием от призванного самим Иисусом (мытаря и грешника) Апостола и Евангелиста Матфея. Благовест же от Луки вручает эстафету вселенско-космическому Евангелию от воскресенки посвящённого самим Христом (еврейского посвящённого), от любимого ученика Господа, от особо связанного с душой Иоанна Крестителя – Апостола и Евангелиста Лазаря-Иоанна; от Иоанна Богослова – от автора Евангелия, в к-ром уже нет ветхозаветного духа, от автора Благовеста грядущего. Итак, если Ев. от Мф. – еврейское и противоиудейское, а Ев. от Mk. – противоримское, то Ев. от Лк. – ойкуменическое, а Ев. от Ио. – космическое.

Однако, можно также начать с *зимы* у Марка, продолжить *весной* от Матфея, прийти в *лето* от Иоанна и попасть в *осень* от Луки. Всё зависит от взгляда на феномен с различных проникнутых Христовым импульсом земных или небесных точек, из различных сфер. Благовестники не суесловят и не противоречат один другому. Они освещают Таинство Голгофы – каждый по-своему и совместно, раздельно и слитно, совокупно и индивидуально. Цикличность и поступательность, круг и прямая, проспектива и ретроспектива, развёрнутая и сокращённая перспектива. Тайны божественного (записанного по вышнему наитию) Логоса-Слова. (Матфей – Человек; Марк – Лев; Лука – Телец; Иоанн – Орёл.)

Следует также помнить, что Ев. от (спутника Ап. Петра) Марка – это Ев. от Петра, тогда как Ев. от (от спутника Ап. Павла) Луки – это Евангелие от Павла. Не случайно Пётр был распят, как Иисус, на кресте, но распят, по его просьбе, не как Иисус, вниз головой. Не случайно Апостол язычников Павел был, как и Последний Пророк Иоанн Предтеча, усечён мечом.¹⁸⁵

¹⁸⁵ На рубеже II/III вв. Тертуллиан, называя Римскую церковь «счастливой», пишет, что «там учили и пролили свою кровь Апостолы: Пётр, претерпевший, подобно Господу, и Павел, увенчанный смертью Иоанна» («De prescriptione haereticorum» 36).

Слова из проповеди Иоанна Крестителя о детях Авраамовых как о детях Земли, к-рых Бог может воздвигнуть из камней, весьма знаменательно соотносятся Штайнером (лек. от 13.01.1914г.) с миссией узревшего благодаря событию Дамаска в ауре Земли Христа Апостола Павла, вернее, иудея-фарисея Савла, ставшего благодаря обрётённому им ясновидению Апостолом Павлом.

«...И они, эти слова, преднамеренно употреблены так, чтобы привлечь внимание к тому, что в этих вещах содержится глубинный смысл. Но вполне это можно понять, лишь сопоставив только что изложенное мною с миссией Павла.

Я уже неоднократно высказывался относительно миссии Павла, и теперь мне хотелось бы представить тот аспект, к-рый может оказаться важным для нашего понимания того, к чему мы стремимся. Как же всё-таки могло случиться, что Павел, как упоминалось уже много раз, не подвинулся на то, чтобы вместить в своё мировоззрение значение Мистерии Голгофы на основании того, что стало ему известно в Иерусалиме, между тем как событие под Дамаском всецело убедило его в том, что он назвал Воскресением Христа? Впрочем, здесь нам необходимо чуть заглянуть в то, какую подготовку получил Павел для того, что явилось ему в событии под Дамаском.

Павел прошёл иудейскую пророческую школу своего времени. Он точно знал: вплоть до определённого момента в развитии человечества благодать — и в первую очередь для самого развития человечества — зависит от того, чтобы крепко держаться за Бога Земли, чтобы понимать, что миссия Яхве связана с Землёй. Но настанет время (и об этом тоже было известно Павлу), когда важным вновь сделается «верхнее», то, что приходит на Землю со стороны вземных обстоятельств. И важно понимать, что Христос, прежде чем ему довелось принять на себя — через Мистирию Голгофы — миссию в отношении Земли, исполнял в качестве Христа своё предназначение в космических областях, что он обитал в надземных сферах. С большей обстоятельностью это изложено в том цикле, к-рый я недавно прочитал в Лейпциге.

Можно проследить вземные обстоятельства более подробно, и окажется, что поначалу Христос действовал в надземных царствах, а затем всё больше и больше приближался к Земле, пока наконец через тело Иисуса из Назарета влился в земную ауру. Павел знал, что однажды этот момент должен наступить, но прежде события при Дамаске он не видел: «Христос уже здесь!». Однако он был готов к этому, и вполне определённо говорит о том, что был к этому готов. Прочтите в этой связи 12-ю главу Второго Послания Коринфянам:

1. Что мне пользы от похвалы; и всё же я приступаю к видениям и откровениям Господа.

2. Знаю я одного человека во Христе [здесь Павел подразумевает самого себя]; 14 лет назад (был ли он в теле при этом — того не знаю; или он был вне тела — не ведаю и этого; Богу это известно) был он вознесён на Третье небо.

3. И знаю того же человека (был ли он в теле или вне тела, не знаю; Богу это известно),

4. к-рый был вознесён в Рай и слышал несказанные слова, к-рые не в состоянии сказать ни один человек.

5. Вот чем хочу хвалиться, самим же собой хвалиться не хочу, разве лишь слабостью моей.¹⁸⁶

Что говорит здесь Павел? Не более и не менее, как то, что ещё за 14 лет до этого (т.е., согласно хронологическим данным, следует исходить из того, что это переживание имело место приблизительно через 6 лет после события Голгофы) он был в состоянии

---

¹⁸⁶ См. канонический текст 2Кор.12,1-5.

ясновидческим способом восходить в духовные области.¹⁸⁷ Это значит, что он удостоверяет самому себе: в нём обитает человек (и только им желает он хвалиться, но не материальным человеком), к-рый положительно способен заглядывать в духовные миры. И когда он изведаль это переживание, ему стало ясно: «Что же ты тогда видел в духовных мирах, всматриваясь в них прежде? Да ты ведь видел Христа, каким он был ещё наверху, в небесных областях!» Через событие при Дамаске Павлу стало ясно, что Христос излился в земную ауру и пребывает в ней.

Вот, что здесь важно, и потому-то многие умы приблизительно во времена закладки христианства и высказывали мысль, звучащую ныне достаточно странно. «Истинный Люцифер – это Христос», – говорили они. Ведь они понимали: если прежде кто-то всматривался в сверхчувственные обстоятельства, он должен был, если правильно понимать ход развития человечества, держаться за «змия». Однако, после того как Событие Голгофы наступило, победитель змия спустился вниз и сделался теперь хозяином Земли...» (с.203-06; S.179-81)

Как явствует из приведённой цитаты, Штайнер отождествляет прозрение-пробуждение Савла/Павла, в результате постигнутого его ослепительного потрясения на пути в Дамаск (Д.Ап. 9), с Павловым восхищением до Третьего неба из 2-го Послания к Коринфянам (12,2), причём говорит, что это событие произошло спустя 6 лет от события Голгофы (33г.), т.е., получается, ок. 39г. н.э. Но здесь налицо одна-значная ошибка, ибо речь, без сомнения, идёт о (как минимум!) двух (или даже трёх!?)¹⁸⁸ разновременных событиях, первое из к-рых (Дамаск) имело место в 34, на следующий после Голгофы год, а второе (Третье небо), вероятно, в 51г. (накануне знаменитого Апостольского собора).

Согласно Посланию к Галатам, Павел пришёл в Иерусалим через 3 прошедших от события Дамаска года (1,18), т.е. в 37г., тогда как спустя 14 лет (2,1), т.е. в 51г., в Иерусалиме состоялся (можно сказать, по инициативе Павла) определивший всю дальнейшую мировую судьбу христианства, в ракурсе торжества курса павлианского обращения язычников (без требовавшегося от них ранее иудейского обрезания и т.д.), Апостольский собор.

Если принять за верное хроносроки из Посл. к Галатам (3 года + 14 лет), то дату преддамасского ослепления и дамасского новорождения Савла/Павла нельзя отнести ни на время ранее, ни на время позднее 34г. Не ранее, так как: во-первых, согласно изложению Д.Ап., от майских Вознесения и Пятидесятницы 33г. (1; 2) до Дамаска, учитывая мученичество Стефана (7) в конце 33г. и проч. события, минуло самое меньшее ок. года (несмотря на могущее создаться по Д.Ап. обманчивое впечатление о более продолжительном отрезке времени); во-вторых, набатейский царь Арет IV, от областного правителя к-рого Павел спасся, будучи спущен по дамасской крепостной стене в корзине (2 Кор.11,32), завладел (одарённый Калигулой) Дамаском никак не ранее весны 37г. (по наследовании Калигулы Тиберию), что без проблем синхронизируется с информацией о 3-х павлианских годах между Дамаском и Иерусалимом (в Посл. к Галатам). Т.е., поскольку эти 3 года исчисляются как полные (ибо неполный «3-й год», ведущий из 34 в 36г., иначе говоря, во время, когда Калигула ещё не у власти, отпадает), вероятно, аналогично следует приплюсовать к 37г. 14 (полных) лет (полнота времён – полнолетние сроки) от

---

¹⁸⁷ «Was sagt Paulus in diesen Sätzen? Er sagt nichts Geringeres, als dass er imstande war, schon vor 14 Jahren – nach den chronologischen Verhältnissen müsste man also annehmen, dass dieses Erlebnis etwa 6 Jahre nach dem Ereignis von Golgatha stattgefunden hat – hellseherisch sich zu erheben in die geistigen Regionen» (S.181)

¹⁸⁸ См. ниже.

Павлова прихода в Иерусалим после Дамаска – Аравии¹⁸⁹ – Дамаска (34 – 37гг.) до Апостольского собора.¹⁹⁰

С др. стороны, максимальная дата Апостольского собора – не позднее 51г. – выводится из того, что, в противном случае, события, благовестуемые в Д.Ап. от времени после Собора и до начала двухлетних кесарийских уз (возвратившегося в Иерусалим из своего Третьего миссионерского путешествия) Павла, а дата этого возвращения и начала уз – бесспорно 58г., не уместятся, не уложатся в срок меньший, чем 7-летка 51 – 58гг.

По Штайнеру (даже, если для него событие Дамаска и Третьего неба разновременны) выходит, что Третье небо исчисляется временем за 14 лет до ок. 53/54гг., т.е. от времени после первого 1,5-летнего пребывания Павла в Коринфе (Д.Ап.18,11), но до его второго прихода туда. Однако, в первый раз Павел покинул Коринф не ранее конца 53г. (в ново-новейшей науке доминирует 52г.), в то время как указание на «восхищение до Третьего неба» «назад тому 14 лет» исходит из уст самого Павла во 2-м Посл. к Коринфянам (12,2), дата написания к-рого никоим образом не 53/54гг., ибо даже 1-е Посл. было написано Апостолом позже – между первым – 1,5 года (52/53гг.) – и вторым трёхмесячным (зима 57/58гг.) посещением им Коринфа (Д.Ап.20,2/3) на излёте Третьего миссионерского путешествия.¹⁹¹

Теперь вопрос в том, когда было написано 2-е Посл. к Коринфянам или, во всяком случае, вторая его часть (см. ниже)? Сообразно научным и церковным энциклопедиям-лексиконам, в 57г. из Македонии, перед вторым приходом Павла в Коринф зимой 57/58гг. Отсюда «восхищение» за 14 лет до того арифметически придётся на 43/44гг. Как будто сходится, но, увы, этот расклад содержит непреодолимое хронопредпятствие. Какое? В конце 2-го Послания, после откровения о «восхищении» (12,2), Павел заявляет о своём намерении вскорости в третий раз прийти в Коринф (12,14; 13,1). Т.е. на момент написания 2-го Посл. (или заключительной его части) он уже успел побывать в Коринфе дважды (проведя там в первый раз – 1,5 года, во второй – 3 месяца). Но хронология и повествование Д.Ап. исключают более чем двухразовое посещение Павлом Коринфа, исключают Давлово нахождение в Коринфе в интервале 51 – 58гг., во время его Второго (51 – 54гг.) и Третьего (54 – 58гг.) миссионерских путешествий, более двух раз.¹⁹²

¹⁸⁹ В 35/36г. н.э., на 560-м году или по истечении 560-и лет от Просветления Будды в 525г. до н.э., Павел вполне мог ходить в загадочную мистериями Феникса и др. тайнами Аравию!

¹⁹⁰ Хотя, при исчислении-начислении 14-и неполных лет (14-й год), что теоретически, с гораздо меньшей в данном случае долей вероятности, тоже допустимо, Апостольский собор попадёт в 50г. н.э.

¹⁹¹ В дни 1,5-летнего пребывания Павла в Коринфе – 52/53гг. – случился его конфликт с иудеями, безуспешно воззавшими к арбитражу проконсула Галлиона (Д.Ап.18,12). О проконсульстве («друга кесаря») Галлиона (ст. брат Сенеки) в Ахайе сообщает найденная в Дельфах недатированная эпитафия. На основании ошибочной учёной хронореконструкции евангельских событий, согласно к-рой Голгофа оказывается в 30, Апостольский же собор помещается в 48/49гг. (самая распространённая в справочниках и у авторов XIX/XXвв. дата), Галлиону часто приписывается в источниках в качестве его ахейско-проконсульской даты 51/52гг., т.е. время, под к-рое подгоняются 1,5 Павловых года в Коринфе. Впрочем, в RE рядом с 51/52гг. (см. Suppl. V.8, S.452; A.Deissmann «Paulus» - 1925, S.150), в статье «Korinthos» возникает также почему-то аж 44г. (Suppl. 4, S.1034), когда Павла в Коринфе никаким макаром не было и не могло быть. Так или иначе, в реальности дата коринфского конфликта между иудеями и Павлом – это, по наиболее оптимальному, без экстрем, хронораскладу – 53г. Т.е. Галлион проконсульствовал в Ахайе, при Клавдии, либо, скорее, в 52/53, либо в 53/54гг., буде, конечно, его проконсульство не было пророгировано и не охватило два года – 51-53 или 52-54гг., что вовсе не исключено.

¹⁹² В Д.Ап.18,2 говорится об Акиле и Прискилле (муж и жена), «недавно» пришедших из Италии в Коринф (к ним из Афин пришёл в 52г. Павел), «потому что Клавдий повелел всем

Далее, в 58 – 60гг., Павел находился при прокураторе Феликсе (52 – 60гг.) в узах в Цезарее, затем осенью 60г., при прокураторе Фесте (60 – 62гг.), он отплыл в Рим, куда попал, пережив кораблекрушение (Д.Ап.27/28; см. ср. 2Кор.11,25) и спасшись на Мальте, весной 61г., после чего провёл в Риме целых 2 года – 61 – 63гг. Провёл на своём иждивении (под домашним арестом), «проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Д.Ап. 28,29-31).

Правда, возможно, что 2-е Кор. в его нынешнем виде объединяет (делясь на 2 части) два Послания, первое из к-рых было написано в 57г., а второе – спустя ок. 8-и лет (см. ниже). Это в том случае, если неоднозначные и не очень ясные слова о «вторичном получении» коринфянами «благодати» (в результате ли второго посещения?), плюс слова о планах Павла направиться из Коринфа в Иудею (2Кор.1,15/16), безальтернативно подразумевают Павлово намерение вторично посетить Коринф во время до его возвращения в Иерусалим в 58г. Т.е. в этом случае первая часть 2-го Посл. говорит о вторичном приходе Апостола в Коринф зимой 57/58гг., тогда как вторая или заключительная (гл. 9-13?) часть, при всех условиях (так как иной расклад неприемлем), вешает о предстоящем третьем посещении Апостолом Коринфа (2Кор. 12,14; 13,1) после кесарийских уз, после кораблекрушения на пути в Рим и после римской (под домашним арестом) двухлетки, т.е. после событий периода 58 – 63гг.

Впрочем, во-первых, неясные слова о вторичной благодати могут иметь в виду совсем не вторичный Павлов приход в Коринф; во-вторых, намерение попасть из Коринфа в Иудею могло иметься у Павла как в 57/58, так и (пусть малодопустимо) после 63гг.

С окончанием в 63г. времени первых римских уз, информация по Апостолу язычников в каноне отсутствует. А вот апокрифам, преданию и традиции не на пустом месте ведомы посещение им Испании (Посл. к Римлянам 15,24; 28), снова – Малой Азии (1-е Посл. к Тимофею 1,3; 4,13; 2Тим.4,13; 20), снова – Македонии (2Кор.1,16; 9,2), снова – Ахайи (2Кор.11,10; Посл. к Титу 3,12), впервые – Крита (Тит 1,5), и зимовье в Никополе¹⁹³ (Тит 3,12). Всё это завершается вторыми узами и мученичеством – 67г. – в Риме.

Следовательно, если не укладываемые в интервал 51 – 58гг. и не фигурирующие, не всплывающие в это время Испания и Крит приходится на период 63 – 67гг., вторые же узы Павла начались, сообразно традиции, в 66/67 или в 67гг.,

---

иудеям удалиться из Рима» (25,4). У Светония в «Жизнеописании Клавдия» имеется такая (недатированная) информация: «Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима» (25,4). Место знаменитое, разумеющее мессинские волнения среди иудеев, в частности, римской диаспоры («Хрестос» – безграмотное правописание Светония), либо споры между иудеями и иудео-христианами внутри римско-еврейской диаспоры, что на середину IV в. н.э. вполне представимо. Касаемо же прецизаций хронологии, Орозий (7,6,15/16) датирует клавдианское изгнание евреев из Рима 9-м годом (пришедшего к власти в конце января 41г.) кесаря Клавдия, в связи с чем этот изгнательный эдикт обычно относят на 49г. Но у Орозия интронизация Клавдия датируется 795-м вместо 794г. а.У., т.е. 42-м вместо 41г. Соответственно, приплюсованный к орозиянскому 42г. н.э. 9-й Клавдиев год приходится не на 49, а на 50/51гг. (январь-январь). Т.о., эдикт кесаря Клавдия вышел в 50, Акила и Прискила пришли в Коринф – в 51, а Павел – в 52гг.

¹⁹³ В Послании к (оставленному Павлом на Крите) Титу (1,5) сказано о намерении Апостола провести зиму в Никополе (3,12). Речь идёт об эфирском Никополе, основанном Августом в 30г. до н.э. в честь Акцииской победы (31г.). Согласно Тациту (Ан.2,53) и Диону (53,12), Никополь относился к провинции Ахайя. Какая зима в кадре – 65/66 или 66/67гг.? Б.м., Павел писал Титу, в третий раз обретаясь в Коринфе? Ведь во 2-м Посл. к Тимофею (последнее по времени из Павловых Посланий), составленном, надо понимать, в 67г., в римском застенке, фигурирует некий Ераст (4,20), оставшийся в Коринфе (после третьего – 65г.? – посещения Павлом Коринфа?).

значит, в Испании, М.Азии, Македонии, Ахайе, на Крите... (и ещё неизвестно где) Павел побывал в 63/64 – 66/67гг. Т.е., 2-е Посл. к Кор. (или вторая часть онога)¹⁹⁴ написано из Македонии (9,2), незадолго до третьего прихода Павла в Коринф в, наиболее вероятно, 65г.¹⁹⁵ Минус («назад тому») 14 лет (2Кор.12,2) дают 51г. н.э. Равно плюс 14 лет, отсчитанных от 37г. – «потом, через 14 лет, опять ходил я в Иерусалим» (Гал.2,1) – аналогично приводят в 51г.

И здесь примечательно то, как закодированно-побочная хроноинформация в конце 2 Кор. (11,32 – «царь Арет» – 37г.; 12,2 – «14 лет назад тому») перекликается-синхронизируется с хроноинформацией из канонически следующего за этим Посланием Послания к Гал. (1,8 – «3 года»; плюс 2,1 – «14 лет»), как они ретроспективно и перспективно взаимодействуют, как они совместно дешифрируют и реконструируют хронособытийную канву. Притом 2 Кор. не случайно канонически предшествует написанному порядком раньше (ок. 55г.?) Посланию к Галатам. В Св.Писании нет случайностей-произвольностей!

Соответственно, повторим, оба Послания целенаправленно-целестремленно выводят нас на то, что имело место быть: в ретроспективе – «назад тому 14 лет»; или в перспективе – «потом, спустя 14 лет»; или через 17 лет от события Дамаска, когда Павел, после восхищения на Третье небо в 51г., ходил в Иерусалим на решающий для мировых судеб христианства Апостольский собор. «Ходил же по откровению» – продолжает (Гал.2,2) особостатуированный Апостол язычников. Вот это откровение 51г. (синхронистический эквивалент 2Кор.12,1) и было результатом восхищения (сделавшегося ясновидящим после Дамаска 34г.) Павла на Третье небо.

---

¹⁹⁴ Есть версия, в общей сложности, 4-х посланий Павла к коринфянам (см. Н.Mertens «Handbuch der Bibelkunde»: «Die Korintherbriefe» S.453), из к-рых в канон (кстати, в армянском каноне на первых порах наличествовали 3 Послания) вошли два – 2-е и 4-е, куда-де вкраплены отрывки из 1-го и 3-го. (Ещё одно стоящее особняком 3-е – гностическое – пост-послание относится в науке на Пв. н.э.) См. 1Кор.5,9: «Я писал вам в послании...» (№ 1?); 2Кор.2,4: «...я писал вам со многими слезами...» (№ 3?). В Посланиях могут быть накладки посещений Азии, Македонии и Ахайи в 51-54-58 и в 64-67гг., между тем как Испания, Милит (вторично), Крит возможны лишь в период 63-67гг.

География предположительных Павловых странствий (последовательность части из них переменна) после первых римских уз: Испания (Рим.15,24; 28), М.Азия (1Тим.1,3; 4,13; 2Тим.4,20), Милит (2Тим.4,20), Македония (2Кор.7,5; 4,2), Ахайя (2Кор.11,10; Тит 3,12; 2Кор.12,14; 13,1), Крит (Тит 5,1), Никополь (Тит 3,12)...

Из Никополя? Тит пошёл в Далмацию (2Тим.4,10). Павел не мог оставить Тита на Крите сразу после Испании (Тит 1,5), так как он отправил его из Македонии в Коринф в 64г. (2Кор.7; 8), т.е. Апостол посетил Крит после Коринфа (65/66г.), где и оставил Тита, к-рого потом (3,12) звал с Крита в Никополь, осев зимовать там в 66/67гг.

¹⁹⁵ В 2Кор.9,2, в словах Павла к Коринфянам, перед третьим приходом к ним, сказано: «Ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами пред Македонянами, что Ахайя приготовлена ещё с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих». Далее мы узнаём о «приготовлении» Ахайи «с прошедшего года» посланными Павлом туда (в Коринф) братьями (9,3-5), в частности, Титом. Т.е., датируя заключительные 4 года жизнедеятельности Апостола 63-67гг. (а его третий приход в Коринф – 65г.), под годом «прошедшим» следует понимать 64г. до н.э., так как вряд ли Павел, отправившись летом 63г., после римских уз, из Италии для основательного утверждения церкви в Испанию, не зазимовал там. С др. стороны, откомандирование им братьев, включая Тита, в «прошедшем году» в Коринф для приготовления коринфян предполагает его нахождение в этом «прошедшем году» уже не в Испании, но в пределах – с 64г. – близких к Ахайе, М.Азии и затем Македонии (64/65гг.). Стало быть, Послание, в к-ром упомянут «прошедший» 64г., писалось в следующем 65г. – в год третьего заключительного посещения пришедшим из Македонии Апостолом Коринфа, следом за чем он посетил с Титом Крит (Тит 1,5), после чего провёл зиму 65/66 или, скорее, 66/67гг. в ахейско-эпирском Никополе (Тит 3,12).

Но там же ли на Третьем небе и тогда же ли в 51г. был Рай, где восхищённый туда Павел слышал неизречённые слова, к-рые человеку нельзя пересказать (2Кор.3/4)? Или под Раем в 2Кор.12,4 – не Третье, а Седьмое небо, куда первоверховный Апостол взошёл позже, вероятно, в 58г.¹⁹⁶

Всё вышеизложенное, точнее, анонсированное, разумеется, нуждается в подробном исследовании, в детальной проверке, и м.б. окончательно подтверждено или в чём-то (не в главном) выправлено-исправлено только посредством хронологического воспроизведения-реконструкции истории и метаистории 30-х – 60-х гг. Ив. н.э. Т.е. надо проследить год за годом (на общем историко-анналистическом) фоне весь подвижническо-миссионерский путь выведшего христианство на ойкуменические горизонты¹⁹⁷, на качественно иной уровень планетарного Апостола Павла в течение всего его 33-летнего – с 34 по 67г. – служения Христу Спасителю.¹⁹⁸

¹⁹⁶ См. Приложение 8.

¹⁹⁷ Без (в определённом смысле, первого европейца!) Павла христианство не имело бы международного успеха, как ислам без вырвавшегося за пределы Аравии и сокрушившего Сасанидский Иран (третьего) халифа Омара (634-44гг.). Разница, однако, в том, что основным орудием Омара был боевой меч, тогда как орудием соразпявшегося Христу и ставшего после планетарно-жертвенного подвижничества мучеником Павла было обращённое к ойкуменическому человечеству Христово Слово.

¹⁹⁸ Место последнего Павлова ареста и точная дата – подвопросы. Случилось ли это в греческих широтах, откуда узника доставили в Рим? или он попал в застенки в самом Риме? При всех случаях, 2-е Посл. к Тимофею он отправил в 67г. из римского застенка незадолго до казни (4,6-8).

Эвентуальная павлианская хронология периода 63-67гг. выглядит так: 63/64гг. – Испания; 64/65гг. – М.Азия, Милит; 65г. – Македония; 65/66гг. – Коринф; 66г. – Крит и Никополь (зима 66/67гг.); 67г. – вторые римские узы Апостола (б.м., арестованного в Коринфе? или по прибытии в Рим после зимы в Никополе через Коринф?) и его казнь в Риме до зимы (2Тим. 4,21) 67/68гг. (Согласно апокрифическим «Деяниям Апостолов», Павел прибыл в последний раз в Рим из Коринфа или из Испании.)

Сообразно Евсевию («Arm.» Karst 216), дата казни Павла и Петра в Риме – 13-й год Нерона (= 66/67гг.; Нерон тронно сменил Клавдия в октябре 54г.); у Иеронима («Хроника»; «De virris illustribus») – 14-й Неронов год.

Интересно, что ранние христианские священномученики и авторитеты I-II-IIIвв. только коротко свидетельствуют о мученическом венце великого Апостола язычников. Так, лично (по преданию) знавший его Климент Римский в 90-е гг. Ив. в своём «1-м Послании к коринфянам» пишет, что Апостол итого 7 раз побывал в узах, достиг крайних пределов на Западе (Испания?) и кончил мученически (5). Во Пв. Игнатий Антиохийский («Посл. к ефесянам» 7,12) и Поликарп Смирнский («2-е Посл. к филиппийцам» 9) лаконично, без каких-либо уточнений места и времени действия, сообщают о мученичестве Павла. Причём, ни они, ни позднее – II/IIIвв. – Тертуллиан, именующий местом петрианско-павлианских страстей Рим (см. выше), ни утверждающий то же самое на рубеже III/IVвв. Пётр Александрийский («De roenitentia: epistola sanonica» 9) ещё ничего не знают о прямой причастности к этому мученичеству Нерона. Т.е. казнь обоих Св.Апостолов (согласно преданию, в один день – 29 июня) по прямому приказу Нерона – традиция позднейшая. А, точнее, с одной стороны, это результат накладки первых жестоких гонений против христиан после пожара Рима 64г. под главенством Нерона, на позднейшие ближе неизвестные гонения при Нероне; с другой же стороны, – налицо плод апокрифической фантазии той поры, когда в эпоху огосударствления христианской религии и церкви почти мифологический демон (первый римский гос. гонитель христиан) Нерон (зверь под апокалиптическим грифом-номером 666) был апологетически противопоставлен как двум апостольским столпам христианства – Петру и Павлу, так и христианским, начиная с Константина, императорам. И, разумеется, согласно данному раскладу, Пётр с Павлом, погибнув за Христову веру в языческой столице языческого мира – Риме, не могли погибнуть здесь иначе, как дав исповедание веры непосредственно перед Нероном, не могли погибнуть иначе, как по его непосредственному распоряжению.

То-то Евсевий Кесарийский ок. времени Никейского собора – 325г. – однозначно при-

Ныне же заострим ещё раз внимание на том, что предстоящее Павлу после уз и корблекрушений (2Кор.11,25) третье посещение Коринфа (12,14; 13,1) просто обязывает датировать 2-е Посл. к Кор. или вторую часть этого Послания временем не ранее 65г.¹⁹⁹

* * *

Возвращаемся ко времени призванного глаголом Божиим Предтечи и его прохождения по всей окрестной стране Иорданской с проповедью... в ок. 9/10-месячный (фетально-эмбриональный) период с осени 28 до лета 29г., т.е. до избрания странствующим проповедником и Крестителем опорно-оседлой крещенской точки на перейском берегу (скальпельно рассекающего Палестину) Иордана, у Вифавары, – там, куда предстояло (спустя полгода) прийти Иисусу из Назарета – Сыну Давидову, чтобы стать (будучи крещенски зачатый в ауре Земли) Христом – Сыном Божиим.

Итак, Иордан (ha'jjarden), что в переводе означает *ниспадение*, или *ниспадающее течение*, – главная, точнее, единственная (с притоками) река Палестины, к-рая течёт с севера на юг и делит Ханаан на две неравномерные части: на крупнейшую – западную, и на меньшую – восточную. Притом нередко Палестиной или еврейской Палестиной зовутся только земли по западному берегу.

писывает апостольскую казнь именно Нерону (И.ц.2,25,5; 3,1), притом, заметьте, после составления им в начале IVв. «Хроники» с указанием 13-го года Нерона (= 66/67г.) и со свидетельствующей о накладке на этот 13-й год событий 64г. припиской: «К прочим своим преступлениям Нерон прибавил первое преследование христиан, в результате к-рого в Риме пострадали Ап. Пётр и Павел» (216). На 395г. в персональной Нероновой вине ничуть не сомневается Иоанн Златоуст («Беседа на 2-е Посл. Ап. Павла к Тимофею» 10,2); в 410г. – Макарий Великий («Ароситисус» 4,14) и т.д. Похожим образом поступают анонимные апокрифические источники IV/Vвв. – «Мученичество Св. Ап. Павла» и «Страсти Ап. Петра и Павла». Стало быть, именно в IV/Vвв. эта т.н. нероновская версия была церковью твёрдо освоена и усвоена.

На деле отправившийся (сентябрь 66г.) в своё гротескно-знаменитое (кесарско-скоморошеское) путешествие по Греции Нерон (+ 9.06.68г.) в 66/67г. отсутствовал в Риме, куда он вернулся аж в апреле 68г. (см. RE Suppl. 3, Domitius Nero, S.388-90), когда в условиях выступлений Ю.Виндекса в Галлии, о чём кесарь узнал в конце марта в Неаполе (Свет. «Нер.» 40), и Гальбы в Испании ему было уже явно не до христиан. И, значит, если принять в качестве даты римского мученичества Павла и Петра (наиболее оптимальное) время до истечения 67г., не принимать к-рое у нас нет оснований, то, следовательно, это приозошло в Риме (где кесаря представляли два вольноотпущенника-беспредельщика – Гелий и Поликлит) в отсутствие находившегося за пределами Италии Нерона, но несомненно в его правление. Во-первых, информация об апостольской казни в 13-год Нерона = 66/67г., согласно армянской «Хронике» Евсевия, надёжнее и предпочтительнее 14-го года у Иеронима; во-вторых, повторим, Павел, вероятнее всего, насколько можно вывести из его дышащего скорой развязкой 2-го Посл. к Тим., не дожидая зимы 67/68гг., будучи усечён как римский гражданин мечом (Тертуллиан «Против ересей» 36); Августин «Ев. от Ио.» 47,12), в один год с распятым (вполне возможно 29.06.) вниз головой Петром, не позднее осени 67г.

¹⁹⁹ В 80-е гг. VIIв. в Армении возникла основанная Константином Сильваном христианская дуалистическая секта павликиан (см. выше), к-рые, исповедуя фундаментальный принцип Дух начал (оригинальное переплетение манихейского и павлианского христианства), отвергали Ветхий Завет, таинства, церковную иерархию и новозаветные Послания Петра, особенно почитая (сродни гностику Ив. Маркиону) павлианское Ев. от Луки и Послания Павла. С IXв., т.е. в век Св.Грааля, дело павликиан на Армянском нагорье продолжили тондракийцы и затем просуществовавшая до XIIIв. секта христиан-солнцеклонников (Христос – Солнце) – «Дети Солнца». А массово переселённые в IX/Xвв. византийскими императорами во Францию павликиане вдохновили здесь еретическое учение дуалистов-богомиллов, к-рое, в свою очередь, повлияло на появление дуалистической ереси патаренов в Италии, вальденсов, катаров и альбигойцев во Франции.

Иорданский поток образуют три основных (не считая многочисленных мелких) истока. Первый – Баниас (Паниас) – 329м над уровнем моря – вытекает из (обрамлённого-увенчанного при Ироде Старшем храмом Августа) Панова грота у Кесарии Филипповой. Второй – Леджан – 154м – полноводнейший и кратчайший – берёт начало возле Дана (местонахождение северной кумирни Тельца в эпоху Двухцарствия); Дан (или Тель-эль-Кади) – северная окраина Земли Обетованной как Израиля от Дана на севере до Вирсавии на юге. Третий длиннейший иорданский исток – Нахр Хасбани – 520м – начинается у села Хасбейн (западный склон Гермона). Псалом 41 красноречиво свидетельствует о связи священной для израэлитов реки с Богом Авраама, Исаака и Иакова:

«Унывает во мне душа моя; поспею я вспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар.

Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли надо мною» (7/8).

Три названных истока соединяются к югу от Гермона, после чего ниже они до недавнего прошлого впадали, разделившись на два рукава, в ныне – XXв. – осушённое израильтянами заболоченное озеро Хуле (или Мером; или Маррон; или Самохонитское) в 70м над уровнем моря. Отсюда Иордан, пробивая базальтовый барьер, течёт-ниспадает по глубокому тесному ущелью и через 13 км у Вифсаиды (Юлия) впадает в Галилейское (или Генисаретское; или Тивериадское) озеро – 210м ниже уровня моря. Длина озера – 21 км; ширина в самом широком месте – 12 км; глубина – до 45м.

Чистые и прозрачные до оз. Хуле воды реки делались при впадении в него мутными; затем, благодаря множеству проточных ручьёв и узкому каменистому руслу, снова очищались. Между оз. Хуле и Галилейским морем в древности существовала известная переправа (Джезир бенат Якуб) и построенный из базальтовых камней с арками одноимённый мост жён Иакова (Ли и Рахили). Здесь, через реку, проходила знаменитая «дорога к морю» – из Дамаска (минувя Мегиддо и Газу) на Египет. На месте позднейшего моста, по преданию, переправился, возвращаясь из Месопотамии, через Иордан патриарх Иаков. Южнее моста река шумит, бурлит и пенится в ущелье.

Далее, на протяжении всего с севера на юг Генисаретского озера, можно наблюдать течение через него быстрого Иордана. Причём, сообразно Агаде (Пара 8,10), его мутные воды никогда не смешивались с чистыми (как голубое зеркало неба) озёрными водами (Берешит рабба 4). Из озера река вытекает в Иорданскую долину (окрестная страна Иорданская – в узком смысле), к-рая в 10-и км западнее расширяется в долину Изреель. Потом водный поток, извилисто змеясь, изгибаясь и петляя между холмами, спускается-падает (как сказано: 110 км по прямой и 200 км с изгибами) в южном направлении до самого Мёртвого моря. Заметим, что указанный в Библии северный крещенский удел Иоанна (30г.) – Енон (близ Салима, где было много воды) – находился приблизительно в 70-и км от вифаварского, находившегося при устье (ок. 400м ниже уровня моря) реки.

Первое библейское упоминание об окрестной стране Иорданской находим во времена Авраама и Лота в Кн. Быт.: «Лот возвёл очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она прежде, нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская» (13,10).

Вся речная долина от подошвы Гермона до Мёртвого моря местами представляет собой ущелье, однако оно часто расширяется, особенно на юге, доходя с 4-х до 20-и км в ширину, при ширине реки от 25-и до в некоторых местах аж 70-и м. Долина замечательна тем, что большая её часть на юг от Генисаретского оз. является самой низменной впадиной планеты (своего рода Марианская впадина земной суши).

Климатические и природные условия Прииордания различны. Суровая альпийская природа у Гермонской подошвы на севере и культивированная страна-земля на выходе из Галилейского моря, в районах впадения в реку её крупнейших притоков — Ярмука и Яббука. Ниже к югу — выжженная пустыня. Окрест Иерихона снова — плодородно-зелёная — полевая (иерихонские пажити), кустарниковая, пальмовая и тростниковая местность. И опять гиблая пустыня у мёртвого мёртвоморского устья (едва ли не самое гиблое место на земле).

При нестерпимой от знойного дыхания Иудейской пустыни летней жары, в дни крещенско-богоявленского января, температура у Вифавары может опускаться до + 10. Когда же весной на Гермоне тают снега, Иордан переполняется во всех своих берегах. То-то в Кн. Иисуса Сираха о законе, заповеданном Моисеем как наследие сонмам Иаковлевым, сказано: «Он насыщает мудростью, как Фисон и как Тигр во дни новин; он наполняется разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы» (24,27).

На одних участках т.н. тройственного — верхнего, среднего и нижнего — течения (см. ниже) палестинской реки оно — стремительное; на других — более спокойное. Нередки — мелководье и броды. Если в Галилее вода кристалльно-родничкового цвета, то южнее — отрезками — мутная или с желтоватым оттенком. Речная глубина — 3/4м; возле Иерихона — 6м. Совершенно отвесные — до 300/400м в высоту — возвышенности вздымаются на западной стороне. Берега восточной стороны частично менее отвесны, частично — отлоги. Собственно долина большей частью глиниста и покрыта холмами. Преимущественно на укромных иорданских изгибах встречаются вербы и олеандры. В тростниковых зарослях низовья некогда обитали дикие животные; водились даже львы (Иер.49,19).²⁰⁰ Иордан славен изрядным числом живописных водопадов и обилием рыбы, к-рую цапли терпеливо вылавливают из пока живой в нижнем течении воды на унылых, без какой-либо растительности, подступах к гиблым водам Мёртвого моря, где никакая живность не водится.

Само иорданское русло — это возникший вследствие доисторического землетрясения и тектонических сдвигов естественный разлом — глубокая трещина, к-рая проходит между Ливаном и Антиливаном сквозь всю Иорданскую долину до Асфальтового озера; затем на юг — до Красного моря; и продолжается дальше по морскому дну. На штреке от оз. Генисарет до Черного моря трещина называется Араба. Интересно, что соответственно Агаде, Иордан вытекает из Дана и прорезает не только озёра Хуле и Генисаретское, но также Мёртвое море, впадая южнее в море Средиземное, где поглощается Левиафаном (Бехар 55а; Бава батра 74б).

В истории Ханаана/Палестины эта несудоходная река всегда служила природной границей на востоке, не имея вместе с тем никакого значения как средство сообщения. На непригодных для градостроительства берегах Иордана никогда не существовало городов.

Из иорданских бродов и паромно-переправных пунктов заслуживают быть выделенными три: 1) Хаджле (Ребхун): здесь крестил Иоанн (И.Нав.2,7; Ио.1,28); 2) Эд-дамье — южнее устья Яббока: тут гилеадиты перерезали дорогу эфраимитам (Суд.12,5/6); 3) переправа в районе горы Ефремовой, сойдя с к-рой израэлиты умертвили у переправы 10 тыс. моавитян (Суд.13,28/29).

Верхним считается иорданское течение до Генисаретского озера; средним — до Эд-дамье; нижним — от Эд-дамье до (в ок. 40 км) Мёртвого моря. У Эд-дамье Иаков боролся с Ангелом (Быт.32; 33). Эту переправу использовали еврейские паломники из Галилеи, чтобы обойти на пути в Иерусалим враждебных самарян.

---

²⁰⁰ Кстати, нередко упоминаемых Библией львов в Палестине (не таких крупных, как африканские) застали ещё крестоносцы.

Через неё бежали из Иерусалима в Пеллу с началом в 66г. н.э. Иудейской войны отказавшиеся примкнуть к восставшим иудео-христиане.

Длина Асфальтового озера (Флавий «И.в.» 4,8,3; Плиний 5,16) или Мёртвого моря (Юстин; Павсаний), названного арабами озером Лота (Быт.19), – 78 км; ширина в наихириком месте у Энгади – 17 км. Дно на севере – 793м ниже уровня Средиземного моря; на юге – 1-6м. Тёмно-синее и зелёное у берегов Мёртвое море (резервуар окрестных водных потоков) в 6 раз солёнее океана. В нём отсутствует какая-либо органическая жизнь. Не на его ли месте находились уничтоженные гневом Всевышнего Содом и Гоморра?²⁰¹

* * *

Частые камнепады иногда перегораживают иорданское русло на много часов. Некоторые полагают, что именно так чудесным образом израильтяне пересекли посуху, вступая под предводительством Иисуса Навина в Землю Обетованную, свой Рубикон. Причём пересекли именно там, именно в том месте, где между Иерихоном и горой Нэбо (откуда Моисей смотрел перед смертью на Ханаан) с лета 29г. крестил Иоанн Предтеча.

Впрочем, слово Иисусу Навину:

«Итак, когда народ двинулся от своих шатров, чтобы переходить Иордан и священники понесли ковчег завета пред народом:

То, лишь только несущие ковчег вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана (Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы),

Вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние до города Адама, к-рый подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Солёное, ушла и иссякла.

И народ переходил возле Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твёрдою ногою. Все сыны Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешёл через Иордан» (3,14-17).

В память об этом чудесном переходе через Иордан Иисус Навин поставил на правом берегу в Земле Обета 12 камней, взятых по его приказу 12-ью репрезентантами 12-и колен Израилевых со дна реки.

«И сделали сыны Израилевы так, как приказал Иисус: взяли двенадцать камней из Иордана, как говорил Господь Иисусу, по числу колен сынов Израилевых, и перенесли их с собою на ночлег, и положили их там.

И другие двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета Господня. Они там и до сего дня» (4,8/9).

Известная и Аврааму, и Иакову, и Иосифу, и Моисею (Быт.13,10; 32,10; Числа 13,30), и Иисусу Навину река Иордан неоднократно фигурирует и в постпереходной библейской истории. При Иордане одерживали свои победы над врагами Израиля судьи Аод, Гедеон и Иеффай. Дважды после Иисуса Навина, в эпоху Двущарствия, Иордан был дивным образом разделён и перейдён посуху: один раз Илией и Елисеем (с запада на восток), другой – Елисеем (с востока на запад) уже без возне-

---

²⁰¹ Неспроста равнинистическое слово звучит так: «Иордан вытекает из грота Пания и течёт в Самохонитское озеро (Хуле), и дальше – в Тивериадское море, и дальше – в море Содомское, и впадает под землёй в море Мировое» (Бехар 55а). «Генезис рабба»: «Р. Иона (ок.350г.): «Этот Иордан течёт через Тивериадское оз. и не смешивается с ним. Налицо чудо. Ведь человек просеивает смешанную со стернями пшеницу через сито, дабы отделить её от сора, а воды Иордана текут через озеро уже много-много лет несмешно с ним» (46).

сённого перед тем Илии. Да, именно там, где с лета 29г., через 888 лет после гибели Навуфея Изреелетянина (860г.), крестил Иоанн, Илия был взят живым на небо. В мутных иорданских водах очистился от проказы, вняв Елисею, Нееман Сириянин.

Не случайно крещенская деятельность Иоанна развернулась там, откуда вознёсся Илия! Не случайно Иисус Христос был крещён там, где Иисус Навин, где предводительствуемый Иисусом Навином Израиль пересёк Иордан!

Примечательно, что начало сентябрьской осенью – 1 тишри 29г. (Ташлих) – очередной седмицы-шмиты 29/30гг. приходится на время как раз посередине полугодия от солнцеворота – от июня/июля 29г., когда Иоанн обосновался у Вифавары, до Крещения Иисуса из Назарета в январе 30г. Причём, если 1 тишри – день непринесения Авраамом в жертву заменённого овном Исаака, то в день летнего солнцеворота Иезекииль (Кн.Иез.1,1) видел видения Божии или, согласно Талмуду, *колесницу Господню* (парабола теософских тайн). «Хагига»: «Р. Иосе, священник (ок. 100г.), и р. Симон бен Нафанаил решили учить о *колеснице Господней*. Говорят, что это случилось в день летнего солнцеворота. И тут потряслась земля и явилась радуга в облаках и возшла Бат-Коль, рекшая им: «Вам уготован притвор на небесах, вы и ваши ученики предопределены для третьего отделения (неба?) блаженных...» (2,77а, 57) (Billerbeck/Strack «Ev. Matth.», S.133).

Мы в курсе, что в Иез. 1,1-3 речь идёт о видении Иезекииля 5 таммуза 593г. (5-й день 4-го месяца 5-го года от пленения пророка весной 597г.), на 30-й год от знаменательной Пасхи 622г. (см. раздел «Израиль и Иуда»), отпразднованной в 18-й год царя Иосии (623/22гг.). Т.е. в объективе Пасха субботнего 623/22гг., Пасха, на к-рую Иеремия привёл, по преданию, из-за Евфрата представителей пленённых ассириянами 10-и колен Израилевых.²⁰²

* * *

За *осенним* Евангелием от Луки следует *летнее* Евангелие от Иоанна. После пяти начальных космогическо-метаисторических по содержанию стихов органно-величественного Пролога Иоанн Богослов переходит к историческому свидетельству об Иоанне Предтече-Крестителе и к свидетельству Иоанна Крестителя об истинном Свете. Т.е. сакральная метаистория переходит в никак не менее сакральную – в земную и человеческую историю. Предвечное обращается в индивидуальности, в образе и облике Предтечи из Вечности ко Времени. А потом Вечность и Время сливаются: речной поток жизни, поток Времени, впадает в безбрежный Океан, метаистория становится историей, история – метаисторией, Космос – Землёй, Земля – Космосом...

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Оно было в начале у Бога.

Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

В Нём была жизнь, и жизнь была свет человека;

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

Он пришёл для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через него.

Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете».

Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал.

---

²⁰² Притом раввинское предание неверно считает эту в реальности шмиту 622г. юбилеем (см. выше).

Пришёл к своим и свои Его не приняли.

А тем, к-рые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,

К-рые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца.

Иоанн свидетельствует о Нём и восклицая говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал: что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.

И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать;

Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Бога не видел никто никогда; единосущный Сын, суущий в недре Отчем, Он явил» (Ио.1,1-18).

С др. стороны, под др. углом зрения, в *весеннем*, в еврейско-земном Евангелии от Матфея перед нами изначально предстаёт Иоанн, предстаёт как человек, предстаёт как провозвестник и Креститель Сына Человеческого, призванного стать в Крещении на Иордане Сыном Божиим.

«В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской,

И говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Ибо он тот, о к-ром сказал пророк Исаия: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».

Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею ему были акриды и дикий мёд.

Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему

И крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.

Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?

И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму;

Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь...» (3,1-10)

А в наиболее лаконичном и лапидарном, в *зимнем* (в зимне-крещенском), в целеустремлённо-волевом, в петрианском Евангелии от (сопутствовавшего Петру в Риме и учредившего христианскую общину в Александрии) Марка (к-рое, повторим, особой хрономерой сосредоточено на Страстной неделе) дан грандиозно-противодержавный, дан вселенско-противоримский образ Крестителя. Не пришёл ли Предтеча (между Иисусом Соломонидом и Иисусом Нафанидом) в мир именно тогда, когда Тиберий астрологически посвящался на Родосе!

«Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия,

Как написано у пророков: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, к-рый приготовит путь Твой пред Тобою».

«Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.

И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мёд.

И проповедывал, говоря: идёт за мною Сильнейший меня, у К-рого я недостоин наклонившись развязать ремень обуви Его;

Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым» (1-8).

Представленные Четырьмя Евангелиями до Крещения Христа – в 30-летие от Рождества до Иордани – четыре круговых в порядке обратной очерёдности времени года приходят в канун Иисусова Крещения в движение по кругу, вернее, по восходящей спирали; или – по восьмёрке! Не разворачивался ли Иоаннов маршрут вдоль Иордана от Генисаретского озера до Мёртвого моря, с западного берега реки на восточный и с восточного на западный, как раз по спирали, как раз в унисон вращению планеты Земля по восьмёрке! И не следует ли за *шмитой* 29/30гг. по восходящей *Юбилей* 30/31гг. – *лето Господне благоприятное*, т.е. начинающийся 10 тишири 30г. (в Судный день) хроногаинственный Юбилей! И не этот ли Христов Юбилей провидит пророк Исаия (61,1/2), притом, возможно, от первого не-юбилейного, после пленения 10-и колен Израилевых и падения Самарии (715г.), хроно-юбилея 705г.!

Именно этот Юбилей 30/31гг. (как свершающийся, как вершавшийся) благовестует устами читающего в назаретской синагоге в день субботний из Кн. Исаии Иисуса Евангелист Лука (4,18/19). См. ср. ветхозаветное слово Исаии и новозаветное слово Иисуса!

До начала шмиты Господней и на первых её порах, т.е. с осени 28 по осень/зиму 29/30гг., на переднем плане Иоанн Креститель, тогда как лето Господне благоприятное проповедует в галилейской синагоге весной 31г. крещённый Иоанном в субботний год сам Иисус Христос.

Не случайно в двух Евангелиях, *осеннем* от Луки и *весеннем* от Матфея, эта суббота, этот субботний год (независимо от того, как, в чём и насколько шмиты тогдашним еврейством соблюдались) закодированно или закадрово присутствует-проступает как в контексте, так и в подтексте. Год отдохновения лежащей под паром земли без посева осенью и жатвы весной, с самородно-общедоступными плодами и урожаем для бедных; год отпущения рабов на свободу; год прощения долгов...

Слово Иоанна из 3-й (крещенской) главы Первого (*вешнего*) Благовеста:

«Я крещу вас в воде покаяния, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём;

Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё, и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым» (11/12).

Не говорит ли Иоанн в 3-й (крещенской) главе Третьего (*осеннего*) Благовеста:

«Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу в житницу Свою, а солому сожжёт огнём неугасимым.

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его» (17/18).

Элементы *воды* и *огня*; седмица и венчающий 7 седмиц Юбилей; третья ипостась Троицы – Святой Дух; восхождение по вертикали и движение по горизонтали; нисхождение Духа Святого и последовательность времён; взаимодействие времени и пространства; феноменология и хронология; Небо и Земля; Земля и Небо...

Замечательно, что и с окрестной страной Иорданской, причём с восточным (перво)крещенским берегом реки, и с гумном (молотильное и зернохранилищное), и с лопатой для веяния хлеба в Талмуде весьма любопытным образом связывается именно субботний год. «Шебит»: «Простанство от Бет-Хорона до моря (приложительно к доставке самородных плодов-урождений субботнего года) – есть одна страна» (19,2 (38д, 57)). Беф-Харан (или Бет-Хорон) – населённый пункт в Транс-иордании, напротив Галгала, на одном из переийских истоков Иордана, в уделе

колена Гада. Кн. Чисел: «Беф-Гаран — укрепленный город с дворами для овец» (32,36). В Кн. Иисуса Навина о местоположении Беф-Гарана читаем: «...среди городов Гадовых, до моря Хинерефского, за Иорданом к востоку» (13,27).

Удел Гадова колена простирался в Заиорданье (Перея) от Генисаретского оз. до Мёртвого моря, гранича с уделом Рувима, в то время как на западном берегу, в параллельных пределах того же пространства, соседствовали несколько колен. Т.е. гадиты владели всей окрестной восточно-иорданской «страной субботнего года» (см. 1Ц.13,7). И на восточном берегу Иордана в субботний год совершилось Крещение Господне.

«Шебит»: «Если печь растоплена соломой субботнего года, должно её остудить (ибо такая растопка запрещена)» (5,19 (68)). «Таанит»: «До какого срока можно пользоваться чужим имуществом и жечь солому в шмиту? До вторых ранних дождей, приходящихся, согласно трём различным мнениям (Таанит 1,3; ба), на 7, 17, 23 мархешвана (октябрь/ноябрь)» (66). «Шебит»: «Разогретую соломой субботнего года воду можно использовать для купания. Но уважаемый и являющийся образцом поведения человек не станет этого делать» (8,11). Мидраш НЛ 7,3 (127а) приводит параболу р. Авина: сравнение неизраэлитов с сорной соломой и израэлитов с отделённой от неё гуменной пшеницей (см. Billerbeck/Strack «Ev. Matth.», S.101; 122). Гумно Орны Иевусянина находилось на горе Мориа. Там Авраам хотел принести в жертву Исаака. Там Соломон воздвиг Храм Господу (1Пар.22,1/2; 2Пар.3,1).

Судите сами, в какой мере и как стихии времён года, пшеница и солома, гумно и лопата, зёрна и плевела, огонь и вода прямо и фигурально, физически и аллегорически, буквально и метафорически, исторически и метаисторически, аграрно и таинственно — связываются-коммуницируют со шмитой и Юбилеем.

Ясно, что очистительный обряд Ташлих в трубный день наступления мессианского субботнего года 1 тишири 29г., спустя год от глагола Божия к Иоанну, был особенным; и собственно седмица 29/30г., в канун беспрецедентного Юбилея 30/31г., была уникальной. Вот когда, вот с каких пор, т.е. осенью 29г., по наступлении субботы Господней, крещенская деятельность Иоанна у иорданской переправы, там, где ведомые Иисусом Навином израэлиты пересекли Иордан, там, откуда с расположенной вблизи горы умирающий Моисей обозревал Землю Обетованную, там, откуда вознёсся Илия, вступила в решающую мессианско-крещенскую стадию, вступила в свой ведущий в 6-е января 30г. апогей.

По арифметическому (непрерывная последовательность времён) и одновременно спиритуальному времяисчислению, от завоевания израэлитами на 1400г. до н.э., под предводительством Иисуса Навина, Ханаана до Рождества в 1г. н.э. Иисуса Нафанида (Иисуса Второго Адама) минуло 200 седмиц (1400 лет).²⁰³ Иоанн Предтеча-Креститель выступил (28/29гг.) и крестил Иисуса (30г.) на исходе 29-го юбилейного цикла (20г. до н.э. — 30г. н.э.). Время мученичества Иоанна (32г.) и Таинства Голгофы (33г.) — это 30-й (по непрерывному счёту) юбилейный цикл (30 — 79гг.).

Неспроста и Матфей, и Лука, приобщив нас к субботнему году без субтитров, далее благовествуют именно Крещение Иисуса в седмицу: Матфей — поступательно, в русле линейного времени, а Лука — циклически (плюс — хроноуточнительно), специально оговаривая имевшее место быть в Юбилей — зимой 30/31гг. — заключение Иоанна Крестителя в узы.

---

²⁰³ Без вычета (исторического) перерыва в царском седмично-юбилейном цикле-календаре с 586 по 140гг. до н.э.

Если начало 3-й главы Ев. от Мф. (1-я глава к-рого начинается, после торжественно этаблированного родословия, благовещенским апрелем 2г. до н.э.) переносит нас по завершении главы 2 апрелем 2г. н.э. (возвращение Св.Семейства из Египта в Эрец-Исраэль, но не в Вифлеем Иудейский, а в Назарет Галилейский) на 26 (число Луны) и 28 (число Солнца) лет вперёд, то Евангелист Марк начинает Св.Благовествование изначальной манифестацией Иисуса Христа, Сына Божия, Иоанновых Крещения и проповеди. И Матфей, и Марк акцентируют ближнее к Крещению Иисуса время, указывая, что он имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих (Мф.3,4; Мк.1,6).

В знойной Иудейской пустыне одежда из верблюжьего волоса (тёплая власяница или плащаница) летом непредставима, т.е. в кадре сфокусирован и выделен зимний или предзимний период – крещенский канун 29/30г. Хотя оба Евангелиста коротко сообщают также о предшествующей деятельности Иоанна с осени 28г., к-рая более ёмко отражена у третьего синоптика Луки, передающего летом 29г. слово Четвёртому Благовестнику – Иоанну Богослову.

Вдобавок, и акриды (если речь идёт о саранче), к-рых сушили весной (Т.Zahn «Ev. Matth.», S.129), и дикий мёд, временем выведения к-рого пчёлами была пора дозимняя, указывают (в продолжение зимнего облачения Иоанна) на предкрещенское и крещенское время, одновременно указывая на то, чем собственно питался строгий аскет-отшельник Иоанн многие годы в пустыне. В «Евр. энц.» читаем: «Особенно много мёда и теперь ещё находится в Иудейской пустыне с её скалистыми ущельями и степной растительностью...» (т.10, с.783/84). К слову, первины запрещённого к возлиянию на алтарь мёда (Лев.2,11) приносились в Святилище весной (2Пар.31,5). Касаемо же акрид как саранчи, впору повторить (штайнеровский) вопрос: откуда ей взяться (чем ей питаться) в пустыне? Не идёт ли речь о стручках с т.н. акридного (рожкового) дерева?

Притом, благовестная проповедь пустынника Иоанна, Матфей безусловно rozumет оба берега окрестной страны Иорданской, пусть даже левобережная Вифавара (Вифания) находилась в не относившейся к западнбережной пустыне Перее. Не сходно ли расположенная на восточном берегу Иордана (в пределах тетрархии Филиппа) Вифсаида (Юлия) относится и Ев. Иоанном (2,21), и географом Птоломеем (5,16,4) к Галилее.

В 1-й гл. Первого Благовеста – могучее messiанско-родовое древо от отца Авраама (14 + 14 + 14) и Иосиф Соломонид как сновидец, подобный патриарху Иосифу. Во 2-й гл. Ангел Господень, сновидчески явившись Иосифу в Египте, напутствует его в землю Израилеву «с Младенцем и Матерью Его, ибо умерли искавшие души Младенца». Не похоже ли звучит сказанное Господом в земле Мадямской 80-летнему Моисею: «...пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все искавшие души твоей» (Исх.4,19). В Кн. Исход – предисходное возвращение Моисея в Египет, где израильтяне провели свыше четырёх столетий; в Ев. от Мф. – возвращение Св.Семейства в Землю Обета из Египта.

В 40 лет Первый Пророк Моисей причащается к истории своего народа, участвует в ней, творит её, «выйдя к братьям своим» (Исх.2,11), – не сродни ли тому как Последний Пророк Иоанн вышел из пустынь во дни явления своего Израилю!

Дальше, если Мф. (3,2) апеллирует к пророку Исаии (40,3), а Мк. (1,2/3) совмещает Малахию (3,1) и Исаию (40,3), то (грекоязычный сириец) Лука (3,4-6) уже не ограничивается 3-м стихом из 40-й гл. Кн. Исаии, расширяя цитату (и перспективы) в масштабах цитируемых по «Септуагинте» стихов 3-5.

Исаия (VIII/VIIвв.) – наиболее messiанистический из Больших ветхозаветных

Пророков; Малахия (Vв.) — последний из Малых пророков Древнего Завета. В Кн. Исаии — ключ к пониманию грядущего Мессии и его Предтечи; в Кн. Малахии — предварение Спасителя и Его Предварителя, заключительное каноническо-профетическое слово Завета Ветхого.

До 33-х (в общей сложности) раз Благовестник Мф. произносит-употребляет сакроформулу: Царство (Царствие) Небесное. Согласно Св.Писанию, Бог, с одной стороны, — царь всего созданного-сотворённого им мира, царь 70-и народов Ойкумены, а с др. — царь богоизбранного Израиля (Исх.19,5/6; 15,18; 24,21-23; Авдий 21; Пс.21,28; 46,2-10). По отвержении греховным народом власти Бога (1Ц.7,8), возникло (после Саула) царство под властью помазанника Божия Давида и единственно легитимных царей Давидов. Равно от Давида изошла, ответвившись от царской Соломоновой, раздвоившись с ней, царственно-священская линия Нафана: два параллельно-тысячелетних потока в пору и в ходе формирования дуалистической мессианской телесности, пестования раздвоенной мессианской наследственности. Царская линия Давидов-Соломонидов ушла, будучи детронизирована в лице Иехонии, за кулисы. Она уподобилась скрытой венценосно-первосвященской линии со дней, следовавших за Вавилонским пленением, после Соломонида Зоровавеля, в конце VIв. до н.э.

Однако надежда на дом Давидов, на избранника/избранников из дома-рода Давидова — Машиах бен Иосиф и Машиах бен Давид — в ранге-статусе победителя-объединителя всех обращённых народов под десницей Божией, в истинных израэлитях не умерла. Не сокрылся ли Господь от тяжко согрешивших израэлитов на время в небесах (так же, как рука Божия приняла брошенные в небо ключи от разрушенного Храма)! Но Всевышний непременно грядёт оттуда. Не возвращены ли израэлитам ключи от восстановленного Святилища! Не созиждет ли Господь из поколения в поколение храм тела в чреслах Израилевых для Мессии Христа! Не *месиф* (евр. — обольститель) и не *мессир* (Воланд), но именно Мессия! Кто не верует в Бога небесного как в Бога Израиля, волен раскрыть Кн. Даниила:

«И тогда открыта была тайна Даниилу в ночном видении, и Даниил благословил Бога небесного» (2,19).

«Но есть на небесах Бог, открывающий тайны...» (2,28)

«И во дни трёх царств Бог небесный воздвигнет царство, к-рое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно...» (2,44)

То-то Иоанн проповедовал, призывая к покаянию, не столько перспективное приближение, сколько непосредственную близость вплотную приблизившегося Царствия небесного.

Согласно раввинам, согласно талмудистам, Малхут Шамаим (Zahn «Ev. Matth.», S.125) — это признанное всеми благочестивыми израэлитами тождественное царству-царствованию Бога царство-царствование-соблюдение мудрого Закона.

Впрочем, Иоанн проповедовал отнюдь не идеальную теократию такого рода. Он последователь не раввинов, но пророков, он — Печать Пророков, он — Предтеча и Креститель Сына Человеческого в Сына Божия, Христа Земного в Христа Небесного. Он — помазатель Царя не от мира сего, помазатель Агнца, К-рому предстоит взять на Себя грех мира, К-рому уготовано пострадать за народ и искупить человечество.

Со дней Малахии и Ездры, т.е. с Vв., не было у Израиля пророков. Профетическое слово иссякло и умолкло, перешло к *дщери голоса* — Бат-Коль. Пророки во Израиле перевелись. Израиль онемел. Вспомним немоту маловера Захарии! Да и неисповедимые пути Господни с Vв., когда Израиль оказался без пророков, должен был оказаться, чтобы идти дальше, без пророков, качественно изменились.

И вот в Иоанне является пророчествующий и крестящий водой в покаяние, посланный от Бога – свидетель Света, свидетельствующий о Свете. Итак, явился тот, кому надлежит крестить-помазать Мессию Христа и тем самым, исполнив-завершив историю Завета Древнего, отомкнуть врата в Завет Новый, начать отсчёт времени Завета Нового.

* * *

Израиль пришёл из Месопотамии в Ханаан через пустыню. Израиль шёл через Синайскую пустыню по исшествии из Египта. Израиль был уведён вавилонянами в Месопотамию через пустыню. Израиль репатриировался в Землю Обета из плена, из-за Евфрата, снова через пустыню. Не симптоматично ли долгое Иоанново пребывание в пустынях и его явление Израилю из пустынь!

Вместе с тем, пустыня олицетворяет одиночество, отшельничество. Не правомерен ли голос вопиющего в пустыне, т.е. голос вопиющего в одиночестве, голос, зовущего к покаянию, к покаянному крещению, к изменению образа мыслей, к перерождению-новорождению души, к катарсису для принятия от Сильнейшего крещения Духом Святым и огнём.

«Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот – Бог ваш!

Вот, Господь Бог грядёт с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его.

Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных» (Исаия 40,9-11).

«Вот, рука Господня не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо не отяжелело для того, чтобы слышать» (59,1).

«Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот, К-рый вывел их из моря с пастырем овец Своих? где Тот, К-рый вложил в сердце его Святого Духа Своего...» (63,11)

Святой Дух суть жизнеобразующий принцип, принцип тотального обновления (Вечная Женственность; дочерняя ипостась Троицы); Св.Дух – это огонь неопалимой купины, преобразившийся в огонь очищения. Креститель знает, что Идущий за ним сильнее него (Мф.3,11; Мк.1,7; Лк.3,16). Более того, он знает, что этот Сильнейший моложе него. И действительно, ведь Иисус Нафанид шестью месяцами моложе Иоанна, к-рый, разумеется, знаком с ним, со своим родичем, но к-рый вплоть до 6.01.30г., т.е. до дня Крещения Иисуса, не ведаёт, что именно Иисус есть **«Агнец Божий, К-рый берёт на Себя грех мира»** (см. Ио.1,29-34).

Иоанн узнал Его, увидел в Нём сверхчувственным оком Спасителя мира, услышав сверхчувственным слухом глас, с небес глаголющий, и восприняв нисходящего из отверзтого неба голубя в момент Крещения. То-то он удерживал Сильнейшего и говорил Ему: **«Мне надобно креститься от Тебя и Ты ли приходишь ко мне»** (Мф.3,14). Налицо смирение Иоанна перед Тем, К-рого он узнал, точнее, в К-ром, в Ком он узрел, в Ком он распознал нисходящего в Иисуса на Иордане Христа (зачатого на Иордане в усыновлённом Богом Иисусе Сына Божия). **«Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь** (т.е. не удерживай Меня); **ибо так надлежит нам исполнить всякую правду...»** (Мф.3,15)

Обетованию должно исполниться. Ведь Илия должен прийти прежде и помазать Мессию, отворить Ему таинством Помазания врата в Израиль, inaugурировать вочеловечение Духа Солнца. Иоанн против абсолютной идентификации его с Илией, сошествие к-рого с небес, с огненной колесницы, ожидалось-чаялось в том

неизменном облике-образе, в каком Илия в IXв. до н.э. вознёсся, вернее, был восхищён на небо. В новой инкарнации Предтеча — это не Илия, а Иоанн: одна индивидуальность, но не одна личность. Мало того, он не считает себя пророком в прежнем ветхозаветно-пророческом смысле, поскольку иссякшее пророческое слово в прежнем фоссильном понимании, в прежнем значении не может достичь сердца и слуха людей, — тех чад Авраамовых, к-рые на поверку, независимо от себя, дети Змия-искусителя, т.е. грехопадшие чада Люцифера (порождения ехиднины).

«И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты?»

Он объявил и не отрёкся, и объявил, что я не Христос.

И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет.

Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?»

Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия.

А посланные были от фарисеев;

И они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илия, ни пророк?

Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете:

Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня; я не достоин развязать ремень у обуви Его.

Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн» (Ио.1,19-28).

И это детям Змиевым, это чадам Люцифера надо покаяться и креститься в воде, куда 1 тишри, в день обряда Ташлих, сбрасываются грехи, сбрасываются нелюциферизированным, дышащим жабрами рыбам. Это грешным людям необходимо измениться, пока не поздно, иначе грядущий в субботне-юбилейные сроки отпущения вины и совозвинности Господь Бог из камней сих воздвигнет детей Аврааму, т.е. обратится к неиудеям, обратится к самарянам и язычникам.

До сих пор кровное избранничество предшествовало-сопутствовало обращению. Теперь же наступают, теперь исполняются времена первичности индивидуального и общинного обращения к Богу, времена обрезанных не плотью, но сердцем. Выданный богоизбранному народу сертификат голубой крови на исходе, богоизбранничество по крови уходит в прошлое. И это необратимо, ибо на исходе Древний Завет: впереди Завет Новый: Завет родства во Духе, Завет, крещаемых Духом Святым и огнём после омовения водой от прегрешений. Вода омывает; огонь сожигает и возжигает. И по всему по этому, Иоанн не видит, не ощущает себя пророком Завета Древнего. Он — глас вопиющего в пустыне, глас одиночества, глас индивида. Он, в ком дух древнееврейского народа, в ком могучий дух Илии, глаголет уже не от имени групповой ветхозаветной душевности, не от имени общности по крови и подчинения общему непреложному закону, но как индивидуальность Илии-Иоанна, как личность Иоанна — Предтечи и Крестителя.

По Мф., *«Иерусалим, и вся Иудея, и вся окрестность Иорданская выходили к Иоанну / И крестились от него, исповедуя грехи свои» (3,5/6).* У Мк. — *«вся страна Иудейская и Иерусалимляне» (1,5).* У Лк. — *«вся окрестная страна Иорданская» (3,3).* У Иоанна, как сказано, иудеи присылают в Вифавару, при Иордане, где крестил Иоанн, священников и левитов спросить Крестителя: *«кто ты?»* А фарисеи спрашивают от имени пославших их: *«что же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илия, ни пророк?» (1,25)*

Т.е., как в первое время, так и прежде всего к Иоанну шли креститься и вопрошать его обитатели прииорданских Иудеи и Переи. Галилея – на втором плане; Галилея, где не проповедовал Иоанн, за кадром, на очереди. Приток галилеян из смешаннонаселённой Галилеи полуязыческой в Вифавару при Иордане, где с солнцеворотной середины 29г. крестил Иоанн, начался (последовал) позднее и в меньших масштабах, нежели приток из ближних, из иудеонаселённых Иудеи и Переи, из окрестно-двобережной страны Иорданской.

Однако евангельское подтверждение тому, что и галилеяне шли в 29/30гг. к Иоанну на Иордан имеется в Благовесте от Мф. (11,7). Не говорит ли Иисус народу в Галилее, т.е. галилеянам, об Иоанне в 31г., в лето Господне: *«что смотреть ходили вы в пустыню?»* Засим галилеяне пошли на Иордан к Иоанну позднее. От времени же начала Иоаннова Крещения в Вифаваре летом 29г. до прихода туда Иисуса из Назарета Галилейского прошло, как мы знаем, полгода.

Стало быть, мы узнаём из Св.Писания о менее значительном галилейском притоке в ретроспективе, тогда как на 28/29/30гг. Евангелисты протвоставительно сосредоточены на Иудее, на Иерусалиме, на окрестной стране Иорданской, с одной стороны, но главное – на Иисусе из Назарета Галилейского, из Галилеи языческой, из удела Неффалимова и Завулонова, из страны, с к-рой и из к-рой воссиял свет великий!

Притом, если в Ев. от Мф. среди идущих к Иоанну креститься выделены фарисеи и саддукеи (3,7), то в Четвёртом Благовесте как посланные выступают храмово-иерусалимские священники и левиты, плюс фарисеи (1,19; 24). В дальнейшем Иисус сталкивается-полемизирует в Галилее преимущественно с фарисеями и книжниками. Т.о. Иоанново выступление, Иоаннова деятельность, проповедническая и крещенская, не остались незамеченными, не оставили равнодушными ни священско-религиозную часть еврейского общества, ни представителей разных т.н. философско-теологических школ или групп. Вызванный Иоанном резонанс в атмосфере ожидания еврейством Исполнения Времени, ожидания Мессии был достаточно масштабным, достаточно впечатляющим и чувствительным.

При всём том, нет в проповеди Предтечи (как не было на Рождество) ни Мессии воителя-сокрушителя, ни предстоящего разгрома язычников, ни «помазанника на войну» как такового. Ведь рождённый в день Рафаила/Меркурия (а не в день Самаила/Марса) царственный Иисус Соломонид (6.01.1г. до н.э.), сын Иосифов (Иисус Заратустра), умер – 14г. н.э. – пожертвовав своё Я рождённому в день Михаила/Солнце (а не в день Орифиила/Сатурна) Иисусу Нафаниду, сыну Давиду, Второму Адаму, Иисусу – священнику по (в посткрещенской перспективе) чину Мелхиседека, Тому, Кому суждено царствовать (по чину Мелхиседека) над домом Иакова вовеки: «...и Царству Его не будет конца».

Иоанн отнюдь не грозный ветхозаветный пророк, он не нацелен на ниспровержение гос. власти, он не покушается на гос. устои, он, можно сказать, лоялен или индифферентен как, во всяком случае, до определённой поры, к галилейско-перейскому верховенству Антипы, так и к державному Риму. Он ни в коей мере не призывает к неповиновению, он вообще не интересуется напрямую ни какой-либо светской властью, ни (будучи потомственным Аронидом) институтом Храма. И оттого светская власть со своей стороны, будь то в прокураторской Иудее или в иродианской Перее, в последней до определённого момента, не препятствует ему; либо, в отличие от религиозной инстанции или различных теофилософских групп, не проявляет к нему интереса.

Глас вопиющего в пустыне, глас вопиющего в одиночестве голосит о персональной вине и совзвинности перед Богом, об индивидуальном изменении мышления, изменении сознания, о дегеттоизации освобождённых индивидов, не поку-

шаясь на царства земные, точнее, не сшибая оные с Царствием Небесным. От Иоанна не исходят маккавейские призывы к освобождению, он не призывает (как Иуда Галилеянин) к оружию, призывая детей Божиих, чад Авраамовых, сделавшихся детьми Змиевыми, к персональному покаянию, к очищению, к покаянному крещению, к обновлению во Духе.

В Иоанновой проповеди нет и намёка на повстанчество, на бунт. Не случайно она напоминает Бенаресскую проповедь Будды, с той, однако, разницей, что Будда зовёт назад к Кришне, к-рый больше него, а Иоанн предваряет Большого, чем он – Иисуса, предваряет Сильнейшего, отпирает космическому Христу доступ в телесность Второго Адама, врата в земной мир, путь к спасительно-искупительному соединению с Человечеством и Землёй...

Нет, Иоанн совсем не повстанец, вовсе не революционер – не зилот, не сикарий, не инсургент. Он говорит, «у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк.3,11). Он говорит пришедшим креститься мытарям: «ничего не требуйте более определённого вам» (3,12/13). Он говорит воинам: «никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем» (3,14).

Спрашивается, с чего бы, зачем власти – римской или иродианской – ополчаться против такого социально-политически безвредного или даже полезного проповедника-пророка-крестителя! В его словах и действиях нет ничего предосудительно-антиправительственного, нет ничего экспроприаторского, никакого криминала, никакой групповухи, никакой угрозы, напротив, в них непротивленчество, и потому он, скорее, полезный проповедник покаянного смирения. Римлянам нет до него дела. Относительно же Антипы, крайне суеверный, падкий на любые чулеса галилейско-перейский тетрарх до времени, не видя в Иоанне врага, с трепетом прислушивался к сведениям о нём, плюс, не будет ошибкой предположить, вероятно, самолично слушал и слышал его ещё до своего вояжа весной/летом 30г. в Рим/Италию, т.е. в 29/30гг. – в Перее (Вифавара). А вот позже, когда Ирод, по возвращении в 30г. из Рима, сошёлся с незаконно ушедшей от мужа, от его брата Филиппа, Иродиадой, и Иоанн публично осудил этот скандальный мезальянс, тогда положение изменилось. И далее, зимой 30/31гг., Антипа, наконец, решился как под нашим умением ненавидеть энергичной Иродиады, так и уже опасаясь переставшего быть лояльным проповедника, на его арест, на его заточение в темницу, на его изоляцию от народа.

Соответственно, приводя различную мотивацию Иоанновой изоляции, правы, повторим, и Евангелисты, и Флавий, причём, в первую очередь, именно Евангелисты, поскольку первопричиной, поскольку непосредственной причиной заточения Иоанна стало именно осуждение им противозаконно-богопротивного союза Ирод-Иродиада, и в дополнение к этому, в продолжение этого – осуждение всего, «что сделал Ирод худого» (Лк.3,19).

* * *

Баптизм (βαπτισμα; Baptism – от греч. «погружать» (в воду); «лить»; «мыть» (погружаться; омываться; купаться). В новозаветном употреблении – крестить; креститься; крещение. Хотя, не совсем так. Погружение в воду, омовение водой как часть обряда пракрещенского обращения язычников в иудаизм восходит к дохристианским, к поздневетхозаветным временам.

Телесное кропление-омовение-погружение было предписано Законом как, разумеется, гигиенически (на чём в ново-новейшее время заикнулись обожавшие десакрализаторски покалякать о жарком климате Палестины исследователи-материалисты), так и, перво-наперво, культово-религиозно, в частности, при ритуальном

осквернении еврея или еврейки, вследствие, например, проказы (Лев.14,1), семечности, кровоточивости (Лев.15), соприкосновения с мертвечиной (Ч.19) и т.д. Древнему Завету хорошо известны очистительные омовения (Лев.14,8; 15,5; 17,6), к-рые в пророческих откровениях – есть очищение от греха, от скверны (Исх.1,16; 4,4; Иез.36,25; Зах.13,1).

Очистительное омовение имело целью восстановление (возвращение) или обретение (утраченной) левитской чистоты, без к-рой участие в культовых мероприятиях, уж не говоря о священско-левитском отправлении культа, строго воспрещалось и исключалось. Короче, кропление/омовение/погружение по множеству различных сакральных поводов являлось религиозной обязанностью законопослушного еврея.

Сродственно – омовению как погружению (верно называемому крещением прозелита) попадали обращающиеся в иудаизм язычники. И пусть язычник не мог быть осквернённым в левитском смысле, всё равно он как неиудей считался нечистым. Следовательно, люстрация входящего в общество Господне конвертита через омовение была для иудеев само собой разумеющейся. Причём, что интересно, именно в I/Ивв. статус водно-прозелитического крещения, пережив сакрокачественную метаморфозу, получил самостоятельное развитие и значительно поднялся. Если изначально долгое время обрезанию отводилась роль решающего при иудаизации акта, то в I/Ивв. водное погружение прозелита приобрело нормативный характер и сделалось в итоге из соподчинённого обрезанию равнозначным с ним. Об этом ярко свидетельствуют контрверсы между школами знаменитых Гилеля и Шамаа.

«О прозелите, перешедшем в еврейство в канун Пасхи, школа Шамаа учит: «Ему должно очиститься омовением после обрезания и лишь в сём случае позволительно есть Пасху». Школа Гилеля настаивает на крещении прозелита водой спустя 7 дней после обрезания» (Песах 8,8; Едуот 5,2; Госсефта Песах 7,13 (167); пал. Песах 8,36б,31; Песах 92а) (Billerbeck/Strack «Ev. Matth.», S.102/03).

Места из Талмуда и талмудическо-агадической литературы показывают, что водно-очистительное крещение-погружение неофита суть восходящий к дохристианской эпохе и практике устоявшийся институт. Спор двух школ касается не собственно необходимого для конверсии крещения-очищения водой посредством погружения в воду, но порядка и регламента проведения обязательного ритуала. При всём том, разрешение на купальное погружение со стороны шамаитов тотчас после обрезания указывает на то, что согласно прежнему порядку, обрезание – наиважнейший акт. Лишь со временем оба акта сравнялись. В пору поляризации идеалов, маккавизации, иродианизации и, в конце концов, новогеттоизации обезгосударственного еврейства возникла проблема недостаточности обрезания в качестве знакового вступления израэлита в завет с Богом. Ведь наряду с иудеями обрезались и самаряне, и египтяне, и часть исмаэлитов и др., ввиду чего внешний переход в еврейство для уже обрезанных язычников прежде всего определялся как раз-таки процедурой ритуального омовения. Равно оно составляло единственный внешний признак конверсии для лиц женского пола.

«Евамот»: «О прозелите, к-рый обрезался, но не прошёл через омовение, р. Елеазар бен Гиркан (ок. 90г. н.э.) учит: «Этот прозелит подобен нашим вышедшим из Египта отцам, обрезанным, но не очистившимся омовением перед вступлением в союз-завет». О прозелите же, очистившемся омовением, но не обрезавшемся, р. Иошуа бен Ханания (современник р. Елеазара) учит: «Он подобен нашим вышедшим из Египта матерям, прошедшим через омовение без обрезания» (46а).

В трактате «Микваот» непригодные и в разной степени пригодные для прозелитическо-очистительного крещения водой водоёмы подразделяются на шесть восходящих классов. Вовсе непригодна вода – не доходящая прозелиту до пояса;

наименее пригодна стоячая дождевая вода в цистернах и природных углублениях (ею можно кропить руки или очищаться при телесной нечистоте, при истечениях...); более пригодны воды прудов, озёр, морей, в зависимости от их чистоты. Наиболее предпочтительна живая (текучая) – родниковая или речная вода. Среди рек, обнимающих, согласно р. Иоаханану, землю Израилеву – Кимрон, Пи́га, Иордан, Ярмук.

Принявшему решение сделаться прозелитом обязательно указывалось на серьёзность совершаемого им (ею) шага, на значительность предстоящего ему (ей) акта обращения. Затем в отношении неофитов мужеска пола производилось обрезание, а когда рана заживала (7 дней), прозелит в сопровождении двух учеников учителей следовал (непрерывно в дневное светлое время суток) к месту очистительного омовения-крещения, где погружался в воду всем телом, с головой, после чего, по выходе-новорождении, в присутствии двух свидетелей, у водоёма, становился членом общества Господня. Женщины проходили через это омовение в сопровождении женщин, тогда как два ещё не ординированных для самостоятельного учительства аспиранта, т.е. ученики учителей, руководили процедурой, наблюдая за ней, на расстоянии.

Дети крестились обрезанием и водой одновременно с обращёнными родителями, сохраняя право свободно решить вопрос своей дальнейшей принадлежности или несопринадлежности к позднехрамовому или к постхрамовому (синагогальному) еврейству по достижении совершеннолетия.

Поскольку, как полагают Биллербек и Штрак (112), водно-очистительный баптизм прозелитов практиковался ещё в дохристианское время, можно с уверенностью заключить, что, по крайней мере, внешняя его форма послужила образцом для Иоанна Крестителя.

Однако содержание обоих ритуалов различно. Прозелитический баптизм обуславливался необходимостью левитской чистоты погружаемого, в то время как Иоанново Крещение требовало чистоты нравственной, к-рая обявывала крещаемого к покаянному преображению и к новому образу жизни, к перерождению. Прозелитическое крещение-погружение было внешним признаком вступления неофита в израильскую общину, в общество Господне. Крещение Иоанново, напротив, отнюдь не столько вводило или посвящало крещаемого в новую религиозную общность, указывая ему (ей) туда дорогу, сколько своими духовно-нравственными требованиями приготавливало путь Господу, прямыми делало стези Ему, вспахивало почву для мессианского посева в видах близости Царствия Божия.

Содержательно вышедший из Древнего Завета, неразрывно связанный с Др. Заветом апогей и экстракт этого Завета – Креститель – Печать Пророков – всемерно опирался на ветхозаветные пророчества, на Исполнение Вре́мён.

Исаия: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему;

Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими;

И явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие; ибо уста Господа изрекли это» (40,3-5).

Иеремия: «Ты, Господи, надежда Израилева; все, оставляющие Тебя, посрамятся. «Отступающие от Меня, будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой» (17,13).

Иезекииль: «И окроплю вас чистой водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас.

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму у плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (36,25/26).

То, что время Мессии близко, то, что оно у порога, то, что оно рядом, звучало из его – Иоанна – *стража порога* – уст, из его – *часового времени* – проповеди. А то, что Израиль к этому времени приготовлен, то, что стези для Мессии делаются прямыми, реализовывалось в деятельном Иоанновом Крещении покаяния и прощения-отпущения грехов. Готовность следовала из крещения. Посему Иоанн вмещает крещаемым всенепременное очистительно-предварительное исповедание греха, чего нет в ветхозаветно-прозелитическом крещении-обращении водой.

«Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня...» (Мф.3,11)

«...и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои» (Мк.1,5).

«Я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня...» (Лк.3,16)

«...я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете: Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня...» (Ио.1,26/27)

Иисус же говорит (зимой Юбилейного 30/31гг.) в Ев. от Иоанна следующее:

«Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (4,23/24).

* * *

Сравнительно ближе фарисейских и раввинистических ветхозаветников к христианскому баптизму стояли кумраниты. Обряд ритуально-очистительных омовений занимал большое место в жизни кумранской общины. Так «Дамасский манускрипт» (СД 10,11/12) запрещает омовение в неглубоком или мутном водоёме, где вода не прикрывает наготы человека. Причём важная особенность очистительного баптизма кумранитов – предварительное раскаяние и очищение души. В общинном уставе сказано, что если ритуальное омовение новичка не предваряется полным раскаянием, то пусть он не входит в воду (IQS V, 13/14). И дальше говорится, что пренебрегающий установлениями общины «не удостоится искупления, не очистится водой очищения, не освятится морями и реками и не очистится всеми водами омовения: нечист, нечист будет во все дни, пока презирает законы Бога... ибо духом совета Божией правды о путях человека все его прегрешения будут искуплены, чтобы он мог взирать на свет жизни. И в духе святости вместе с его истиной он будет очищен от всех своих прегрешений, и в духе честности и кротости будет искуплена его вина» (1Q S III, 4-8).²⁰⁴

Т.е., согласно кумранитам, ритуальные омовения действенны и оправдывают себя только в случае предшествующего им покаяния и внутреннего очищения.

Ессеи соблюдали все законы чистоты. Они практиковали ежедневные омовения после окончания первой половины трудового дня до первой трапезы. У Флавия о них находим: «...усердно трудятся, пока за час до полудня не собираются вновь в одном месте. Здесь, опоясав чресла льняным покровом, они омывают всё тело холодной водой. Очистившись таким образом, они собираются в помещении, куда не дозволено вступать непосвящённым; чистые, они входят в трапезную, как если бы это был священный храм, и рассаживаются в молчании» (И.в. 2,8,5).

Интересно, что именно о небезбрачных, т.е. о не связанных цолибатом, ессеях Флавий, в частности, пишет: «После зачатия отношения между супругами прекращаются в знак того, что целью брака является не наслаждение, но произведение

---

²⁰⁴ См. Д.Амусин «Кумранская община», гл. 4, § 7: «Ритуальные омовения», с.142.

потомства. При купании женщина надевает платье, точно так же, как мужчина опоясывает себя вокруг пояса белой тканью (И.в. 2,8,13).

Не менее интересно и то, что согласно ессеическому уставу, вступающий в общину, выдержав первое годичное испытание, начинает принимать участие в обрядах очищения водой накануне и в ходе последующего двухлетнего новичиата.

«Тот, кто стремится войти в общину, не может быть принят сразу. Оставаясь вне общины, такой человек должен в течение года вести жизнь, соответствующую её правилам, получая в своё пользование топорик, вышеупомянутый покров для опоясывания чресел и одежду белого цвета. Если в течение этого времени он доказал своё самообладание, ему позволяется ближе приобщиться к закону общины и разделять с ней чистейшие воды освящения; однако и сейчас он всё ещё не допущен к общей жизни. Он уже доказал своё постоянство в выборе цели, но ещё два года его характер подвергается испытанию, и лишь после того, если он будет сочтён достойным, он наконец совершенно принимается в общину» (И.в. 2,8,7).

Торжественная миква (ритуальное омовение) совершалась иудеями накануне праздника Нового года – 1 тишри, и праздника Йом-Киппур – 10 тишри. Вероятно, она также производилась в маккавейский праздник Обновления – в дни 25 кислева – 3 тевета, что в равной мере близко календарно и предтечно по содержанию таинству Крещения Иоанном Иисуса в январе (тевет/шеват) 30г. н.э.

Кстати, следуя иудео-эллинистическому, т.е. адресованному антично-ойкуменической публике, слову Флавия об Иоанне Крестителе, последний «убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более, что души их заранее уже успеют очиститься...» (И.д. 18,5,2)

Как видим, ни кумранитское, ни ессеическое (ни т.н. Иоанново, в умышленно односторонней интерпретации Флавия) омовение, очищение, освящение водой не дорастают, не дотягивают до благовестуемого Четырьмя Благовестниками евангельского Иоаннова Крещения. К тому же, ни ессеи, ни кумраниты, будучи предтечами Иоанна и Иисуса, не принимали предтечный христианскому Рождеству и Крещению маккавейский праздник Обновления, принимавшийся не-есеем и не-кумранитом Иисусом (Ио.10,22), к-рый принял Крещение водой от не-есеея и не-кумранита Иоанна. (Впрочем, предварительное покаяние и внутреннее очищение есть то качественно новое, что внесли в левитско-иудаистский баптизм и ессеи-кумраниты, и Иоанн Креститель.)

Иначе говоря, ни раввинско-иудейский прозелитический баптизм, ни освятельный баптизм есеев, ни покаянный баптизм кумранитов, ни в коем случае, не соответствовали, не были идентичны сущностно новому Иоаннову Крещению, единовременно предворяя это беспримерное Крещение и несомненно имея с ним некоторые общие черты.

* * *

Итак, Крещение Иоанна, кульминирующее в субботний год, в шмиту, неотделимо от его проповеди покаяния и отпущения грехов. Но оно временно, переходяще, переходно в отношении к Крещению Господню, к Крещению Иисуса Христом Небесным. Иоанн готовит и собирает Израиль, учеников, общину ко приходу Небесного Христа, с Крещением К-рого, т.е. с земным зачатием возлюбленного Сына Божия в Иисусе из Назарета (Сын Давидов) на Иордане, с усыновлением Сына Отцом (после Эпифании и Теофании), Христу должно расти, а Иоанну, по

миновании поры летнего солнцестояния, должно жертвенно умаляться. Причём ему предстоит/надлежит умаляться не только как Иоанну Предтече в данном воплощении (вплоть до умаления буквально-физического: усечение мечом), но и в дальнейшем – от инкарнации к инкарнации... (Рафаэль *меньше* Иоанна; Новалис *меньше* Рафаэля...)

Само прозвище, вернее, сакральный титул «Креститель» свидетельствует о совершенно новом, о неведомом ни нормативному, ни ессеиско-кумранитскому иудаизму сакрокачестве, об особом предназначении Иоанна. Не случайно его крещенская активность в зените именно в пору Крещения Иисуса – январь 30г. Затем она ок. полугодом, когда крестят и Иоанн (Енон близ Салима), и ученики Иисуса (Вифавара), на прежнем деятельном уровне, отходя, впрочем, уже на второй план; а потом, с лета 30г., со дней исчезновения солярного Бальдура, начинается и быстро прогрессирует её и его умаление. Притом центральное событие в жизни Иоанна – имманентное Крещение Иисуса – акт абсолютно исключительный, приложимый лишь к Мессии, и нигде – ни в Новом Завете, ни в христианской традиции – Христово Крещение-Богоявление не приравнивается к крещению первохристиан.

С одной стороны, Иисус через сошествие Св.Духа прокламируется и утверждается, при крещенском посредничестве Иоанна, как Сын Божий, с др. – Он выступает как провидчески узнавший Иоанном жертвенный Агнец, берущий на себя грех мира (Ио.1,29). Мало того и более того, вся Страстная неделя, т.е. пассионарные Страсти Господни, – это не что иное как крещение страданием за грех мира, во искупление рода людского, это крестно-крещенская пассионарность Спасителя-Искупителя-Исцелителя. Не был ли крещённый в воде распят на кресте Голгофы, т.е. пригвождён ко кресту, т.е. крещён!

В Ев. от Мк. Иисус говорит Ап. Иакову и Иоанну:

«...Можете ли пить чашу, к-рую Я пью и креститься крещением, к-рым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, к-рую Я пью, будете пить, и крещением, к-рым Я крещусь, будете креститься...» (10,38/39; Мф.22/23)

Ев. от Лк.:

«Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится» (12,49/50). Неспроста Ап.Павел в Послании к Римлянам о крещении в смерть говорит: *«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?»*

Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обыкновенной жизни» (6,3/4).

Плюс к тому, ойкуменический Апостол Павел, словно замыкая круг от союза-завета с Богом через обрезание, видит в преобразении древнезаветного обрезания в новозаветное крещение знак Нового Завета человека с Богом:

«В Нём вы и обрезаны обрезанием нерукотворённым, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым;

Быв погребены с Христом в крещении, в Нём вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мёртвых...» (К Колоссянам 2,11/12)

Совлечение греховной плоти во Христе, в отличие от иудейского обрезания, нерукотворённо; Христово обрезание – есть обрезание сердца, есть обрезание по духу, а не по букве. Совлечение греховной плоти – есть в крещении погребение человека былого; знак Завета с Богом отныне не внешний признак, но дух, через к-рый происходит, через к-рый вершится обновление человека в вере. Преобразование обрезания в Крещение манифестирует как преемственность Ветхого и Нового Заветов, так и их кардинальную полярность.

Эбионит Матфей благовествует как Человек от земли. Находящийся в особой

связке с Иоанном Крестителем Иоанн Богослов (воскрешённый Лазарь) – с высоты орлиного полёта, с космических высот распростёршего крылья солнечного Орла. Оба они обрамляют Четвероевангелие, внутри к-рого Слово святителя Марка и целителя Луки под знаками Льва и Тельца.

К слову, примечательно аллегорическое значение обрезания/необрезания в ключе закодированной взаимосвязи-взаимозависимости Заветов. Обратимся к постановлениям Кн. Левит о плодовых деревьях:

«Когда придёте в землю, к-рую Господь Бог даст вам, и посадите какое-либо плодовое дерево, то плоды его почитайте за необрезанные: три года должно почитать их за необрезанные, не должно есть их.

А в четвёртый год все плоды их должны быть посвящены для празднеств Господних;

В пятый же год вы можете есть плоды его и собирать себе все произведения его. Я Господь Бог ваш» (19,23-25).

Любопытно, что 3 года почитания плодов за необрезанные в Земле Обета переключаются с 28/29, 29/30 и 30/31гг. (осенние саженцы и осеннее собирание плодов).²⁰⁵ 4-й год посвящения плодов для праздников Господних соответствует 31/32гг. – от исцеления больного при купальне Вифезда осенью 31г. (Ио.5) до праздника Кушей осенью 32г. (Ио.7). И наконец, пятый год приходится на 32/33гг.

Или – иной ракурс – не содержит ли мудрость Кн. Левит два варианта провидения/провозвещения мессианской шмиты и мессианского Юбилея.

«Если скажете: «что же нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших?»

Я пошлю благословение Моё на вас в шестый год, и он принесёт произведений на три года.

И будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое» (25,20-22).

Если понимать под 6-м годом 28/29гг. как канун седмицы 29/30гг., то 8-й год, естественно, выпадет на 30/31, а 9-й год новых произведений на 31/32гг. – на период великой активности Христа Иисуса. Если же видеть субботу Господню 29/30-го гг. не 7-м, но, по пролептическому христианскому календарю, 6-м годом (суббота – 6-й день недели), то 7-й год придётся на 30/31, 8-й – на 31/32, а 9-й год новых произведений земли или божественного Обновления Вселенной взойдёт в 32/33гг. н.э. (Р.л. 368/69).

В данной связи любопытно и такое образно-параболическое евангельское указание на земные протяжённостью в 3 года и 3 месяца, от Крещения до Голгофы, сроки Спасителя.

«И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл;

И сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и на нахожу; сруби её; на что она и землю занимает?

Но он сказал ему в ответ: господин! оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом:

Не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её» (Лк.13,6-9).

Дело происходит во второй половине 32г. н.э., когда Пилат, в результате ближе неизвестного инцидента, смешал кровь галилеян с жертвами их (Лк.13,1/2); когда со времени знаменательной Пасхи 14г., со времени Успений Иисуса Соломонида и Марии Галилеянки, со времени смерти Августа и начала правления Тиберия,

---

²⁰⁵ 28/29гг. – от выступления Иоанна до начала самородного субботнего года; 29/30гг. – от начала субботнего года до начала сакро-календарного Юбилейного – 30/31гг. – года.

прошло уже 18 лет (13,10-16); когда «лисица» Ирод Антипа (13,10,31/32) уже успел справить своё 50-летие и казнить Иоанна Крестителя (31.03.32г.). Т.е. 3-й год пока неплодной смоковницы — это, считая с начала 30-го, как раз 32г. н.э. И эта смоковница принесёт плод, она может принести плод лишь с принесением Христовой жертвы на Голгофе в следующем — в 4-м от Крещения Господня — 33г. н.э.

* * *

Не случайно Мидраш к Кн. Руфи (2,14 (133а) уверяет, что Мессия до своего пришествия обретается (на небесах) близ Илии. Илия — герольд Мессии. Не случайно ритуал обрезания требует наличия пустого стула для незримо присутствующего при обрезании Ангела Завета в лице Илии (Пирке р. Елезара 29).

Не случайно Иисус свидетельствует об Иоанне:

«И если хотите принять, он есть Илия, к-рому должно придти.

Кто имеет уши слышать, да слышит» (Мф.11,14/15).

О чём благовествует Иисус, если не о реинкарнации Илии!

Ев. от Лк.:

*«Сей есть, о к-ром написано: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, к-рый приготовит путь Твой пред Тобою».*²⁰⁶

Ибо говорю вам: из рождённых жёнами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его.

И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым;

А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него» (7,27-30).

Обратите внимание на факт крещения крещением Иоанновым в 31г. н.э., т.е. после Крещения Иисуса, ещё при жизни заключённого в узы Иоанна.

Симптоматично то, как крещение Иоанново коммуницирует с крещением Христовым и как они различаются в Д.Ап. Во время пребывания в Эфесе Ап.Павел, найдя там некоторых учеников,

«Сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовавши? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой.

Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение.

Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нём, то есть во Христа Иисуса.

Услышавши это, они крестились во имя Господа Иисуса.

И когда Павел возложил на них руки, нисшёл на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (19,2-6).

Это крещение во имя Господа Иисуса (Духом Святым и огнём) — есть крещение из духа Пятидесятницы, из духа Троицы: в духе Пятидесятницы, в духе Троицы.

---

²⁰⁶ В «Диалоге с Трифоном» иудей Трифон (р. Тарфон?) у Юстина М. говорит, что Мессия и после своего рождения пребывает в безвестности, не зная о своём предназначении и не имея силы, пока Илия не помажет Его (8).

В «Кн. Иисуса Сираха» о пророке Илии сказано: «И восстал Илия пророк, как огонь, и слово его горело, как светильник» (48,1). То-то в Судный день, в середине сентября 31г., по окончании Юбилея, Иисус говорит иудеям о том, что находится в темнице вот уже 9-й месяц Иоанне, за полгода до казни Предтечи: «Он был светильник, горящий и светящийся; а вы хотели малое время порадоваться при свете его» (Ио.5,35).

Какова идеальная праякзистенция Мессии в промысле Божиим, согласно раввинистическо-талмудическо-мидрашистскому еврейству?

Апокрифическая «Книга Еноха»: «До сотворения солнца и зодиака, до сотворения звёзд небесных имя Его (Мессии) было названо и начертано пред Богом духов» (48,3). «Он (Сын Человеческий; Мессия) был избран и сокрыт Богом до сотворения мира». Толкователи ссылались на Пс.109: «Из чрева прежде денницы (Венера – К.З.), подобно росе, рождение Твоё» («Септуагинта»): «Из чрева прежде денницы Я родил Тебя».)

В «Oracula Sybillina» (5,247-285; 414-32) прокламируется и ожидается в качестве Мессии (иосифлянин-эфраимит) Иисус Навин (Иошуа бен Нун). В «Кн. Еноха» сам восхитённый (сродни Или) на небо после 365-и лет беспорочной земной жизни патриарх Енох назван небесным Мессией (71).

С др. стороны, приложительно к пришествию Мессии ожидался новоприход (реинкарнация?) праведных царей Израиля-Иуды: Давида; или Иосафата; или Езекии; или Иосии. «Сота»: «Очистите притвор от нечистоты и воздвигните трон для Иосафата, царя Иуды» (9,24с,26); либо иное мнение: «...для Езекии, царя Иуды». Об Иосии см. «Апокалипсис Варуха» (29,3; 30,1; 66,1). В отношении Давида известны следующие вариабельные чаяния Мессии: 1) как второго – воскресшего или пробуждённого Богом от смерти (реинкарнированного?) Давида (Мидраш к Пс.57 § 3 (149а); Генезис рабба 85 (56а); 2) как второго (без пояснений) Давида; или как Сына Давидова; 3) как Давида в статусе совластителя Мессии (дуализм!); 4) как новоявленного Давида в ранге царя грядущего Тысячелетнего царства после 40-летнего (переходного) правления Мессии (Сына Иосифова). Опять дуализм!

Сообразно р. Акибе, мессианский период, по аналогии с периодом странствования в пустыне, продолжается перед началом царствования (нового) Давида 40 лет. Плюс «Мидраш Леках тоб к Кн. Чисел 24,17 (2,129б, 130а)» уверяет, что Мессии, Сыну Иосифову, должно погибнуть, после 40-летнего правления, в битве против Гога и Магога (см. выше).

Не положило ли разрушение Храма в 70г. н.э., спустя 40 лет от года мессианского Крещения Иисуса (30г.), начало новой в истории христианства и иудаизма эпохе! Не обрекла ли иудео-христианство на гибель война против римлян! Или 40 лет исчисляются от года Голгофы – 33г. – до года падения Масады и года закрытия римлянами (последнего) иудейского храма в египетском Леонтополе: 73г. н.э.!

Примечательно, что «Мидраш Танхума» (127а) делит семя мужа, семя зачатия, над к-рым довлеет, в к-ром волит Ангел ночи по имени Лайела, на 365 частей, причём, если Господь Бог решает, кому именно быть зачатым и родиться – мальчику или девочке, бедняку или богачу, трусу или герою, красавцу или уроду, то быть ли человеку праведником или безбожником, человек решает сам. (Свобода воли!)

«Мидраш к Пс.89 § 12 (196а)»: «7 феноменов – на 2000 лет старше мира: Тора, Трон Великолепия (Божий), Эдем (Рай), Гехинном (Ад), Покаяние, Вышнее Святылице, Имя Мессии». Разве случайно время за 7000 лет до н.э. восходит к началу Пра-Индийской (I-я Пост-Атлантическая) культуры (ок. 7000 – ок. 5000гг. до н.э.), когда 7 ещё оглядывающихся на погибшую Атлантиду, ещё не покинувших её всем существом Св.Риши предчувствовали и провидели, созерцая Его на Солнце, Духа Божия по имени Вишва-Карман! Время же за более чем 5000 лет до н.э. как время, согласно многим церковным богословам и календарным эрам, Сотворения мира, к-рое в определённом творительном смысле таковым и является, соответствует времени первого Заратустры, кто, подняв взор к небу (очи горе), первым воспринял и транспарировал сошествие и грядущее воплощение Духа Солнца.

Тора, сообщённая Моисею за 40 дней (срок формирования человеческой души в материнской утробе, где жилище душ уподобимо их обиталищу в аду), была создана за 2000 лет до Сотворения мира (см. ср. Абот RN 31 (86); Менахот 99б; 4 Езра 4,40). В четверг (день Захариила/Юпитера) Моисей взошёл на Синай (Баба кама 82а), где он, следуя Филону (De. Somm. 1,6), питался музыкой сфер, а в понедельник (день Гавриила/Луны) возвратился. Талмудисты сравнивают Тору и Шехину с дочерьми Бога, утверждая, что праведники вкушают от славы Шехины.

Местонахождение праэзстенциальной души Мессии – Седьмое небо – Аравот (Хагига 12б). Ещё до рождения первого притеснителя фараона последний избавитель – Мессия, душу К-рого Бог создал (как свет) для её последующей инкорпорации в Избраннике, уже родился... в сыне Иуды от Фамари (Быт.38), в брате-близнеце – Фаресе (когда идущий в мир вторым стал первым) (Генезис рабба 85 (54б)).

Не сказано ли в Кн. Исаии о родительнице Мессии: «Ещё не мучилась родами, а родила; прежде, нежели наступили боли её, разрешилась сыном» (66,7). Не Мессию ли понимает Дух Божий над водами: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт.1,1). Не учит ли раввинская мудрость: «Дух Божий носился по лицу вод, подобно голубю» (Хагига). А у Исаии Дух Господень в связи с Мессией представлен так: «И почиет на нём Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (11,2).

По Ев. Иоанну, Агнец Божий – имя (одно из имён) Мессии (29,1). И Агнец же провозвешён как страждущий Мессия в Кн. Исаии: «Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывая уст Своих; как овца ведён был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (53,7).

Знаменательно, что согласно Торе, ежедневная храмовая жертва – Тамид – утренняя и вечерняя – включала жертвоприношение двух агнцев, тогда как пасхальный агнец приносился в жертву в единственном числе. Тем не менее, напрасно ново-новейшие экзегеты отвергают аналогию между ежедневной храмово-дуалистической жертвой (дескать, два, а не один) и жертвой Мистерии Голгофы. Не принёс ли Иисус Соломонид – Звёздный Принц – свою индивидуальность в жертву Иисусу Нафаниду – Солнечному Дофину (вот где дуалистическая аналогия!) ради дальнейшей собственно мессианской жертвы взявшего на Себя грех мира пасхального Агнца – искупителя человечества на Кресте Распятия.

Ведомый гением Иоанна Крестителя Апостол Лазарь-Иоанн видит в ветхозаветной жертве агнца на Пасху великий прообраз новозаветной крестной жертвы Агнца Иисуса. И сретенский старец Симеон (Асита), и Иоанн (Илия) провидят предстоящее страдание Мессии. И далее Иоанн Богослов пережил то, что провидел Иоанн Креститель, как (единственный из Апостолов) свидетель Распятия, на ком опочил гений Предтечи (душа Иоанна суть групповая душа 12-и Апостолов), получающая непосредственную инспирацию от Распятого под крестом Голгофы.

Иоанново Евангелие недвусмысленно и безостаточно идентифицирует Иисуса и Логос. Речь в Прологе не может идти-вестись о двух субъектах. Соприродно тому, как одно солнце обуславливает физическую жизнь на земле (Ио.11,9), существует один всеозаряющий (божественно-соляренный) свет человеков, свет миру для жизни духовной. Иисус Христос суть Сын Человеческий, суть Сын Божий, суть Логос. Иисус называет Себя не светом Израилю как Иудее во плоти, но светом миру (Ио.8,12).

В Нём была жизнь и жизнь была свет человеков одновременно с Его земным физическим воплощением, одновременно с Его вочеловечением. Это Он – не отягощённый греховной кармой Иисус Нафанид, Второй (безгрешный) Адам (душа-

близнец Первого – грехопадшего – Адама) – есть от рождения Сын Человеческий и кармический Сын Божий. Принявший в Себя космического Христа, принявший в Себя Дух Солнца в Крещении на Иордане, после того как великомудрое Я Заратустры (Я Иисуса Соломонида) покинуло Его (см. ниже), Иисус из Назарета – есть усыновлённый Всевышним, есть снизошедший в ауру Земли, есть зачатый в ней, чтобы родиться на Кресте Голгофы, Сын Божий.

Исторически Он свидетельствовал о Себе в 30 – 33гг. пред Своим народом (пришёл к своим, и свои Его не приняли), в Земле Обета, став, вместе с тем, Солнцем для всех (для тех, к-рые приняли Его, к-рые уверовали в Него, и кому Он дал власть быть чадами Божиими), для тех, к-рые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились... Ведь и физическое солнце не достигает всех обитателей земли в одно и то же время и не светит всем землянам скопом в пространстве. Ведь и физическое солнце светит и дарует своё тепло в т.ч. незрячим.

Пройдя по земле, побывав на земле, Христос оставил на ней людей, принявших Его Слово-Логос, принявших Его как Логос, т.е. людей, принявших Слово Божие, людей, сделавшихся детьми Светящего во тьме и не объятых тьмою Света. «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света» (Ио.12,36). И ученики Христовы сделались чадами, несущими этот сиятельный Логос в сердца человеческие.

Созвучные соборному органу стихи Иоаннова Пролога – как праистория и метаистория в истории. С Иоанна Крестителя, с герольда воплощения вселенского Логоса в Земле Обета, в богоизбранном народе начинается история в метаистории. Три с половиной года служения Предтечи (к-рый не совершил никакого чуда, но слово и дело к-рого были правдой) от глагола Божия к нему до его казни – сентябрь 28 – март 32гг. н.э. 3 года и 3 месяца Иисуса Христа от Крещения/Богоявления до Таинства Голгофы – 30 – 33гг. н.э. 2 года и 3 месяца служения Иоанна при Иисусе Христе после Богоявления – 6.01.30 – 31.03.32гг. н.э. 2 года и 3 месяца Иисуса Христа от заточения Иоанна до Срастной седмицы: декабрь/январь 30/31 – март/апрель 33гг. н.э.²⁰⁷

Воплощённый Логос – есть Единородный Сын Божий. Он – Иудущий историко-хронологически за Иоанном, после Иоанна, – выше и впереди него как в Вечности, так и во Времени. Если миссия Иоанна Крестителя кульминирует в Крещении Иисуса на Иордане, то вочеловечившийся Небесный Христос с нами – от Крещения в Иордане, от Распятия на Голгофе, от Воскресения, от Вознесения, от Троицы – и «во все дни до скончания века» (Мф.28,20).

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядёт, Вседержитель» (Откр.1,8).

Мистерия Голгофы свершилась – весна 33г. н.э. – на 1440-м (720 x 2) году от смерти Моисея 7 адара 1407г. до н.э. От 14-го года Езекии (нашествие Санхериба) – 707/06гг. до н.э. (суббота Господня по царскому седмичному календарю) – до одухотворительно-малокрещенской Пасхи 14г. н.э. (суббота Господня по виртуальному на 14г. аронидскому календарю) – 720 лет (720 x 3 = 2160). От последнего 12-коленного Юбилея 754г. до н.э. до падения царства Израильского в 715г. до н.э. (конец 216-летней – 72 x 3 – эпохи Двущарствия) – 39 лет. От истечения лета Господня благоприятного летом/осенью 31г. до разрушения Храма римлянами – 70г. – 39 лет. Странствование израэлитов по пустыне длилось 40 лет. От года Крещения Иисуса до года гибели Храма (конец Иудеи) и начала мирового рассея-

---

²⁰⁷ От года рождества Иисуса Соломонида и воплощения Иоанна Предтечи – 1г. до н.э. – 14 лет до Пасхи 14г. н.э.; + 14 лет до времени выступления Иоанна в 28г. н.э. И ещё + 14 лет (14 + 14 + 14) от времени заключения Иоанна в узы зимой 30/31гг. дают время Астральной Мистерии Христа на Рождество 44г. н.э.

ния евреев — 40 лет. Давид был помазан на царство в 30 лет. Иисус, Сын Давидов, был при Крещении «лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев... Адамов, Божий» (Лк.3,23) (см. ниже).²⁰⁸

* * *

Слово Р.Штайнеру:

«Когда человеческое в Иисусе из Назарета поднялось наиболее высоко, так что человеческое тело Иисуса из Назарета стало выражением духа Иисуса из Назарета, тогда Он созрел также до того, чтобы в крещении от Иоанна принять в себя Христа. Тело Иисуса из Назарета раскрылось как светлое Солнце в июне в Иванов в день. Это было предсказано раньше. Дух должен был родиться из тьмы, как Солнце, к-рое до Иванова дня всё прибывает в силе, всё растёт и растёт — и затем начинает вновь умяться. Таковым было то, что должен был провозгласить Креститель. Он должен был провозгласить о том, как Солнце поднимется в своём блеске до точки, когда он мог сказать: «Явился Тот, Кого предрекли древние пророки, Кто из духовных царств был наречён Сыном Духовного Царства». Иоанн Креститель действовал до этого момента. Но затем, когда дни становятся всё короче, когда тьма снова берёт верх, тогда через подготовку должен начать светить внутренний свет духа, становясь всё светлее с того мгновения, как Христос возгорается в Иисусе из Назарета.

Так видел Иоанн приближение Иисуса из Назарета. И рост Иисуса из Назарета он воспринимал как своё собственное возрастание, как возрастание Солнца. «Но отныне я буду умяться, как Солнце умяется от Иванова дня. — сказал Иоанн — Он же, духовное Солнце, будет расти и светить из надвигающегося мрака!» Так возвестил он себя. Так началось новое рождение Я человечества, от к-рого зависит «рождение вновь» каждого индивидуального высшего человеческого Я в человечестве» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», 14 лекций 1909г., л.1, с.27/28).

«Лишь если мы задумаемся над тем, что Иоанн крестил для того, чтобы соответствующим образом подготовит к принятию Христа, мы поймём то, что говорится в Ев. от Ио. об Иоанновом крещении. Но вы не придёте к его пониманию, если представите себе современное крещение, являющееся лишь символическим подражанием первоначальному. Оно состояло не просто в том, что человека кропили водой, но в том, что данный человек совершенно погружался в воду, что в продолжение некоторого более или менее продолжительного времени он оставался под водой. Выяснением того, что это означает, мы займёмся, исходя из Мистерии человеческого существа.

Вернитесь мысленно к тому, что человек состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела и Я. При дневном бодрственном состоянии человек имеет эти 4 члена тесно соединёнными; во время сна в постели лежат физическое тело и тело эфирное, и вне их находятся астральное тело и Я. В смерти происходит то, что физическое тело остаётся как труп, эфирное тело выходит, и что затем на короткое время остаются соединёнными Я, астральное тело и тело эфирное. И для тех, кто слышал хотя бы некоторые из моих лекций, уже ясно, что в этот момент сначала наступает вполне определённое переживание: человек имеет перед собой свою прошлую жизнь подобно величественной панораме; все его жизненные отношения как бы

---

²⁰⁸ Сухие пустыни позора,
Моря неизбывные слёз
Лучом безглагольного зора
Согреет сошедший Христос.

(А.Белый)

О, я хочу безумно жить,
Всё сущее увековечить,
Безличное вочеловечить,
Несбывшееся воплотить.

(А.Блок)

пространственно находятся одно рядом с другим. Ведь эфирное тело является также носителем памяти, и при жизни только физическое тело препятствует тому, чтобы он имел это перед собой. После смерти физическое тело оставлено; тогда в сознание может вступить всё то, что человек пережил в своей последней жизни. И вот я уже упомянул, что такой ретроспективный обзор жизни наступает также, когда человек находится в какой-либо смертельной опасности и когда он переживает сильнейший испуг или потрясение.

Вы ведь уже знаете из рассказов, что человек переживает, как в великой панораме, всю свою протекшую жизнь, если ему грозит опасность утонуть или упасть с горы и что он не теряет при этом сознание. То, что человек переживает таким образом в случае опасности, когда он, например, может утонуть, то же самое при Иоанновом крещении переживал почти каждый. Крещение состояло в том, что человек оставался в воде до тех пор, пока он не пережил свою протекшую жизнь. Но то, что он переживал таким образом, переживалось ведь как духовная картина; и при этом оказывалось, что в этом аномальном состоянии то, что переживал дух, примыкало некоторым образом к остальному духовному миру; и тот, кого после Иоаннова крещения извлекали из воды, знал: «Духовный мир существует! То, что я имею в себе, есть поистине нечто, что может сохраниться и помимо тела». Человек после крещения был убеждён в том, что есть мир, к которому он духовно принадлежит. Что же вызывал Иоанн Креститель при этом крещении?

Люди пришли к тому, что чувствовали всё больше и больше любви по отношению к физическому миру, испытывали всё большую связь между собой и физическим миром, всё больше и больше верили в то, что физическое и есть по-настоящему действительное. Но те, кто приходил к Крестителю, переживали свою собственную жизнь как духовную. После крещения они знали: «я являюсь ещё чем-то иным, не тем, что я есть вследствие моего физического тела!» Строй мышления людей постепенно развился так, что был направлен на физический мир. Иоанн вызывал в тех, кого он крестил, сознание: «Духовный мир существует. Высшей частью самого себя я принадлежу этому духовному миру!» Поэтому нужно лишь выразить это в других словах, и вы получите: «Измените строй мышления, направленный на физический мир». Они изменяли строй мышления, если они действительно верным образом принимали крещение. Тогда они знали: «Я имею в себе духовное; моё Я принадлежит духовному миру!» Человек приобретал это убеждение, находясь внутри физического тела. Ведь это не была особенная процедура, как при посвящении. Он переживал это, находясь в физическом теле. И благодаря тому подходу, к-рым воспринималось и соединялось в душе всё учение, бытовавшее в те времена, с момента Моисеева провозвестия, всё переживание Иоаннова крещения получало дополнительно особый смысл.

Человек после крещения не только имел сознание: «Я и духовный мир едины!», но он познавал также, какой духовный мир опускается к земле. Такой человек знал: То, что возвестило о себе Моисею, как «ehjeh asher ehjeh» в неопалимой купине и в огне на Синае, это пронизывает Землю, и духовный мир выражает себя правильным образом словами Яхве, или Иеговы, или «ehjeh asher ehjeh», или «Я есмь Сущий». Человек т.о. знал через Иоанново Крещение не только то, что он един с духовным миром, но он знал также: «В этом духовном мире живёт «Я Есмь», из которого я рождён в духе». — Т.о. Иоанн подготовлял крещением тех, кого он крестил. Он пробуждал в них это чувство, это ощущение. Их могло быть, конечно, лишь небольшое число; большинство ведь ещё не созрело настолько, чтобы пережить это при погружении; но некоторые познали, что приближается Дух, к-рого позже назвали Христом» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Ев.», л.6, с.120-23).

«...Последний великий назорей, к-рый был во время Христа, зовётся Иоанном Крестителем. Он не только в самом себе пережил завершение назорейства, но и

позволил переживать его всем, кого хотел сделать человеком с большой буквы. Но это завершение является ничем иным как Иоанновым Крещением. Что же представляло собой это Крещение и к чему оно вело? Сначала человек погружался под воду, вследствие чего связь его эфирного тела с физическим телом в области головы несколько ослабевала, тогда как обычно эфирное тело человека прочно связано с физическим телом. Вы, конечно, знаете, что человек, когда тонет, вследствие освобождения своего эфирного тела тотчас видит перед собой картину всей своей жизни. Так и при Иоанновом Крещении человек также видел картину, обзор своей жизни; он видел характерные особенности всей своей жизни, то, что иначе было бы забыто. Однако, он видел также и то, чем, собственно, был человек в соответствующую эпоху. Физическое тело строится эфирным телом, как своим ваятелем. Всё же этот член человеческого существа, формирующий физическое тело, мог становиться наблюдаемым только тогда, когда он освобождался от физического тела. Это и происходило при Иоанновом Крещении.

Если бы человек пережил это Крещение за 3000 лет до нашего летоисчисления, он бы осознал, что наилучшее духовное, к-рое может быть дано человеку, должно прийти как древнее наследство, ибо оно и было, собственно, наследством, ниспосланным в древние времена из духовных миров. Оно было образом в эфирном теле и скульптором тела физического. Именно у тех, к-рые были развиты выше нормального человечества, при этом Крещении оказалось бы, что всё их знание основывалось на древнем вдохновении. Это обозначали как видение эфирной природы души в форме змеи. Тех, к-рые пережили это, называли детьми змеи, так как они видели, как люциферические существа погружались в людей. То, что формировало физическое тело, было созданием змеи.

Но теперь, при Иоанновом Крещении (не за 3000 лет до Иоанна Крестителя, а в его время), выявилось нечто совсем иное: что именно среди людей, принявших Крещение, были уже такие, к-рые в своей природе показывали то, что развитие человечества претерпело прогресс, что Я, оплодотворённое внешним миром, обладало огромными силами. Здесь проявился совсем иной образ, чем тот, к-рый являлся раньше, при Иоанновом Крещении: человек видел творческие силы эфирного тела уже не в образе Змеи, а в образе Агнца. Это эфирное тело больше не было проникнуто изнутри тем, что приходило от люциферических сил, но оно было полностью отдано духовному миру, сквозь явления внешнего мира, светившего в душу человека. Это видение Агнца при Иоанновом Крещении было переживанием тех, кто действительно мог понять, что тогда означало Иоанново Крещение. Они были теми, кто мог сказать себе, что человек должен стать совсем другим, новым существом. Немногие, пережившие это при Иоанновом Крещении, могли сказать: наступило великое огромное событие, человек становится другим; теперь Я приобрело господство на Земле! Люди, к-рых крестил Иоанн, были подготовлены к тому, чтобы понимать знамения времени, понимать, что наступило столь великое событие.

Это всегда было задачей назореев. Через Крещение их приводили к тому, что они осознавали, насколько близок приход Христа. Они определяли это по свойству эфирного тела при его освобождении во время Крещения. Иоанн Креститель должен был показать, что наступило время, когда Я могло вжиться в человеческую природу. Вследствие этого он был исполнителем древнего времени. Он мог собрать вокруг себя общину, к-рой мог показать, что принцип Христа путём обращения к Я может теперь вступить в человечество. Иоанн Креститель в высшем смысле воспитал назорейство, так что оно от пророчества могло переходить к исполнению. Он сформировал вокруг себя общину, к-рая могла воспринять приближающееся событие Христа...»²⁰⁹

²⁰⁹ «Тайны становления человечества в свете Евангелий», 12 лекций 1909г. (GA 117); 3-я лекция от 23.11.1909г.: «Подготовка к пониманию События Христа. Призвание древнееврейского народа», с.75-77.

Удостоверьтесь ещё раз: если вокруг Иоанна Предтечи была на момент Христова Кре-

«Подобно тому, как Илия в IXв. произносил мощные слова, бывшие в действительности «словами Бога», подобно тому, как указующий жест его длани был, по существу, указом самого Бога, в тот момент, когда оживало всё, что было заключено в Илии, то же самое должно было произойти с Иоанном Крестителем. Всё, что заключалось в Нирманакайя Будды, влияло как вдохновение на Я Иоанна Крестителя. То, что открывалось евангельским пастухам, что парило над Нафановым Иисусом, это распространило свою силу на Иоанна Крестителя. И его проповедь была прежде всего возрождённой проповедью Будды. При этом выявляется нечто в высшей степени своеобразное, долженствующее глубоко влиять на нашу душу. Вспомним Бенаресскую проповедь, в к-рой Будда говорит о страданиях в жизни и об освобождении от них при помощи «восьмичленного пути», к к-рому должна стремиться человеческая душа. Тогда Будда возвестил то, что он познал как «восьмичленный путь».

Часто к этой проповеди он присовокуплял следующее: «До сих пор вы имели учение браминов, к-рые говорят о том, что они происходят из самого брамы и уверяют, что вследствие происхождения из этого благородного источника они обладают особым преимуществом перед всеми остальными людьми. Они говорят, что человек ценен именно благодаря происхождению. Я же говорю вам, что ценность человека зависит исключительно от того, что он совершает из себя самого, а вовсе не обусловлена его происхождением. Человек становится достойным великой мудрости мира лишь благодаря тому, что он совершил из себя самого как индивидуальный человек». Потому-то Будда и возбуждал гнев браминов, что указывал на личные качества человека, говоря: «Истинно говорю вам, можно сколько угодно называть себя брамином, но не в этом дело, а в том, чтобы человек собственными личными силами сделал себя просветлённым». Это, хотя и не буквально, было смыслом многих проповедей Будды. И обычно в продолжение он указывал на то, что человек постигший мир страданий, способен ощущать сострадание и сделаться утешителем и помощником, а также может принимать участие в судьбе других, ибо знает, что воспринимает наравне с ними их страдания и боль.

И теперь Будда, облечённый в Нирманакайя, осеняющий Нафанова Иисуса, продолжил свою проповедь, вкладывая свои слова в уста Иоанна Крестителя. То, что говорил Иоанн, было инспирировано Буддой. И следующие, например, слова Иоанна звучали как непосредственное продолжение проповеди Будды: «Вы называете себя потомками тех, к-рые в служении духовным силам именовались сынами Змеи, и ссылаетесь на мудрость Змеи; кто вам дал право на это? Думаете ли вы принести достойные плоды покаяния, говоря: Отец наш — Авраам? — Не говорите: отец наш Авраам».

И здесь Иоанн продолжает проповедь Будды: «Но стремитесь сделаться истинными людьми в тех условиях, в какие поставила вас жизнь. Истинный человек может быть воздвигнут на месте, попираемом вашей стопой. Поистине, Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму» (Лк.3,7/8). И затем он говорит, поистине продолжая проповедь Будды: «У кого есть две одежды, поделитесь с тем, у кого нет никакой» (Лк.3,11). Пришли к нему и спросили: Учитель, что нам делать?» (Лк.3,12) — в точности, как монахи однажды пришли к Будде, чтобы спросить: что нам делать? Все эти изречения выглядят как слова Будды или их продолжение.

Так проявляются существа на физическом плане, разрушая преграды времени. Установив эти вещи, мы познаём единство религий и духовных провозвестий. Мы учимся понимать истинную сущность Будды не тогда, когда держимся общепринятого, а когда прислушиваемся к тому, что Будда действительно говорил. В VI/Vвв. до н.э. Будда говорил то, что мы знаем из его Бенаресской проповеди. Но уста Будды не умолкли.

шения сформированная община из Иоанновых учеников, значит, он выступил, явившись из пустынь, с проповедью, а позднее приступил к крещению, — не позднее, чем за год с месяцами до 6.01.30, т.е. осенью 28гг. н.э.

Он продолжает свою проповедь даже тогда, когда находится вне физического плана, инспирируя своим духовным телом Нирманакайя. И из уст Иоанна Крестителя слышим мы то, что хочет сказать Будда шесть веков спустя после своего воплощения в физическом теле. Таково единство религий. Каждую религию в ходе развития человечества мы должны брать в соответствующий момент и в ней искать живое, но не мёртвое, ибо всё развивается далее. Это мы должны учиться понимать и постигать. И тот, кто из уст Иоанна Крестителя не слышит речений Будды, подобен человеку, к-рый, посадив однажды росток розы, и затем, когда последний, взойдя, открывается цветами, не желает видеть то, что этот розовый куст взошёл из посаженного им ростка, и говорит: «Это нечто совершенно другое». В действительности же то, что жило в Бенаресской проповеди, расцвело в Иорданской проповеди Иоанна Крестителя» («Ев. от Лк.», 10 лекций 1909г., л.6, с.116-18).

«Поставим перед собой ещё раз образ Крестителя и вспомним слова, к-рые мог бы сказать Будда: «Я пришёл после него, после Кришны, потому что он больше меня, и я хочу вам указать пути назад из этого мира, в к-ром не содержится тот божественный мир, о к-ром говорил Кришна. Обратите ваш взор назад». А вот образ Крестителя. Как он говорил? Как он выражал свои воззрения, как он выражал те факты, к-рые были ему даны в духовном мире? Он также указывал на некоего «другого», но он не говорил так, как мог бы сказать Будда: «Я пришёл после него». — Он говорил: «За мной идёт Большой меня!» (Мк.1,7). Так говорит Креститель. И он не говорит: «Здесь в этом мире — страдание, и я хочу увести вас из этого мира». Но он говорит: «Измените ваш взгляд! Не оглядывайтесь назад, но смотрите вперёд. Когда придёт Большой, время исполнится; в мир, в к-ром есть страдание, вступит небесный мир, вступит по-новому откровение старых времён, к-рое вы утратили».

Таков последователь Кришны — Будда. Таков Предтеча Христа Иисуса — Иоанн Креститель! Всё наоборот. Такими предстают перед нами шесть столетий, к-рые прошли между событиями. Снова мы имеем две кометы с их ядрами: одна из них — Кришна со своим ядром, всем тем, что указывает назад, и тем, кто ведёт людей назад — Буддой. И другая комета, к-рая указывает вперёд со своим ядром (Христом) и с тем, кто является «предтечей». Примите в самом лучшем смысле Будду, как последователя Кришны, и Иоанна Крестителя, как предтечу Христа Иисуса, — и тогда в этой формуле будет проще всего высказано то, что происходило в ходе развития человечества и предшествовало Мистерии Голгофы» («Ев. от Мк.», 10 лекций 1912г., л.5, с.104/05).

«Иоанна Крестителя обучали, чтобы его взор ночью мог сквозь материальное Земли направляться к созвездию Водолея; следовательно, он получил такое посвящение, когда Ангел овладевает душой, — к-рое называют посвящением Водолея. И Иоанн Креститель со всем тем, что он сам знал и чувствовал, смог отдать все свои способности в распоряжение Ангела, чтобы через него было высказано всё, чем являлось посвящение Водолея, а также то указание, что грядёт в душе господство Я — власть «Господина». Это давалось посвящением Водолея.

Но одновременно Иоанн Креститель указывал и на то, что это посвящение Водолея является как бы переходным к другой инициации, долженствующей заменить его с целью полностью понять приближающееся господство Я. Поэтому он говорил своим интимным ученикам: «Я тот, кто в состоянии отдать в распоряжение своему Ангелу все силы, к-рые идут из посвящения Водолея. Но после меня должен прийти Другой, к-рый сможет иные силы отдать в распоряжение своего Ангела».

Если вы возьмёте ход Солнца днём в направлении от созвездия Овна — через Тельца, Близнецов и т.д. до созвездия Девы, то вы должны принять тогда ночью направление от Весов к Водолею и до созвездия Рыб, т.е. направление к духовному Солнцу. Иоанн получил посвящение Водолея, и он указывал на то, что Тот, Кто придёт, будет иметь посвящение Рыб, т.е. то посвящение, к-рое следует за посвящением Иоанна и считается

более высоким. И поэтому Иоанн Креститель говорил своим ученикам: «Благодаря моему посвящению Водолея я могу предоставить моему Ангелу только те силы, с помощью к-рых он может возвестить, что Господин придёт; но придёт Тот, Кто имеет силы, символизируемые посвящением созвездия Рыб. И Он примет в Себя Христа!»

Этим Иоанн Креститель указывал на Иисуса из Назарета. И поэтому древние традиции придали Христу Иисусу символ Рыб. Ведь всё, совершающееся вовне, является символом внутренних событий, и поэтому помощники инспирируемого под знаком Рыб именуется «Рыбаками». Это всё внешние исторические события, но одновременно в смысле выражения духовных тайн — это глубокие символические действия.

Иоанн говорит: «Для человечества придёт более высокое посвящение!» Он же мог дать только то посвящение, к-рое исходит от Водолея. И Иоанн называл себя «Водным человеком». Это совершенно ясно. И теперь мы всё больше будем видеть, как с образами, употребляемыми для человеческих тайн, связаны астрономические, космические тайны. «Я крестил вас водой», — говорил Иоанн. Крещение водой было во всяком случае тем, что находилось во власти посвящённого, получившего с Неба посвящение Водолея. И в то же время духовное Солнце идёт в направлении, противоположном физическому Солнцу, к-рое движется от созвездия Девы к Весам, — духовное Солнце идёт своим путём в таком же смысле, как происходит движение от Иоанна Крестителя к Иисусу из Назарета — от Водолея к Рыбам. Причём в мире шествует Некто, обладающий посвящением Рыб, Тот, Кто в состоянии принять те духовные силы и духовные импульсы, орудием к-рых является посвящение Рыб. И тогда становится возможным не только крестить так, как крестил Иоанн, но — крестить в более высоком смысле. Это Крещение обозначается Иоанном как «крещение Духом Святым» («Экскурсы в область Ев. от Мк.», 13 лекций 1911г., л.4, с.265/66).

«...Чем дальше мы отступаем, следя за развитием Земли, тем более находим, что твёрдое вещество под влиянием теплоты переходит в жидкое состояние. Мы знаем, что человек существовал уже и тогда, когда Земля была ещё текучей планетой, и что тогда он был ближе к Божеству, чем после. По мере уплотнения Земли материализовался и человек. На жидкой Земле человек уже был в воде, но он мог передвигаться только по такой Земле, к-рая выделила из себя твердь. Потому уплотнение человека определяли словами: человек родился из Земли, к-рая была водой; в этот период он ещё вполне связан с божественным началом; всё, что привело его в материю, запятнало его. И те, кто должны вспомнить об этом древнем единении, получали крещение водой. Последнее должно было быть символом: «Осознайте вашу древнюю связь с Божеством, и то, что вы стали нечистыми, что опустились до вашего настоящего положения». Так крестил Креститель, дабы т.о. приблизить людей к связи с Божеством. И всякое Крещение в древнее время имело эту цель, оно было средством довести вышесказанное до сознания человека. Христос же должен был крестить иначе, указывая людям не на прошлое, а на будущее, до к-рого они дойдут во внутреннем развитии своей духовности. Духовное начало человека должно соединиться с Божеством через «Святого», чистого Духа. Крещение водой было крещением воспоминания; Крещение Св.Духом есть пророческое крещение, указывающее в будущее» («Ев. от Ио.», 12 лекций 1908г., л.5).²¹⁰

«Нам должно быть понятно, что во всех откровениях, предшествовавших откровению Христа, содержится элемент, связанный с наследственными способностями, получаемыми человеком вместе с физическим зародышем. Христос должен был обращаться не к тем способностям, к-рые связаны с земным зародышем, а к тем, к-рые произошли из божественно-духовных миров. Все те, к-рые появлялись до Христа, могли звать к людям, обращаясь лишь к тем физическим способностям, к-рые были при-

---

²¹⁰ R.Steiner «Das Johannes-Evangelium», Ein Zyklus von 12 Vorträgen gehalten in Hamburg vom 18 bis 31 Mai 1908, Dornach-1985, GA B.103, S.94.

обретены земным существом человека наследственно, от зародыша. Все пророки и проповедники, как бы высоки они ни были, даже если они являлись на землю как Бодисаттвы, должны были для того, чтобы проповедовать, пользоваться способностями человека, происшедшими от зародыша. Христос Иисус, наоборот, обращался к тому в человеке, что произошло не через зародыш, а через Небесное Царство. Именно на это указывает Он в духе Ев. от Луки, когда говорит ученикам о существе Иоанна Крестителя. «Я говорю вам, что среди тех, кто родился от женщины, не существует большего пророка, чем Иоанн», т.е., что его существо, каким он нам предстоит, может быть объяснено через физическое рождение от мужского и женского зародышей. Но далее Он говорит: «Мельчайшая часть того, что не рождено женщиной, связующая себя с людьми из Царства Божия, больше, нежели Иоанн (Лк.7,28)» («Ев. от Лк.», л.10, с.187/88).

ЧАСТЬ VII

КРЕЩЕНИЕ ИИСУСА

30г. н.э.

* * *

«Итак, мы конкретно увидели слияние учений Будды и Заратустры. Ибо тело, в котором жило зрелое Я — душа Заратустры, — могло воспринять и слиться с тем, что стало вследствие того, что Нирманакайя Будды восприняло сброшенный астральный покров Нафанова Иисуса. Отныне мы видим одну подрастающую индивидуальность — «Иисуса из Назарета», несущую в себе Я Заратустры, пронизанное и одухотворённое омоложенным Нирманакайя Будды. В душе Иисуса из Назарета мы видим живущим то, что было слиянием буддизма и зороастризма. Затем сравнительно рано умирает Иосиф Нафановой линии, и ребёнок, носитель Заратустры, стал поистине круглым сиротой не по телесному происхождению, а по духу новоявленного Заратустры. По плоти его отцом являлся Иосиф из Нафановой линии, и по внешним признакам мир должен был таковым его признавать. Далее Лука точно передаёт нам некое событие, и мы должны буквально принимать его слова: «Когда же крестился весь народ и Иисус, крестившись, молился, — отверзлось небо и Дух Святый сошёл на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с неба глаголющий: «Ты Сын Мой возлюбленный, сегодня Я Тебя зачал».

«Иисус, начиная Своё служение, был тет тридцати». И теперь уже не говорится просто, что Он сын Иосифа, но «...и был, как думали, сын Иосифов» (Лк.3,21-33), ибо в Нём перед тем было воплощено Я Соломонова Иисуса и, следовательно, по существу оно не имело отношения к Нафанову Иисусу.

Итак, в Иисусе из Назарета мы имеем единое существо с великим, мощным содержанием, в котором соединилось всё благодатное буддизма и зороастризма. Эта внутренняя сущность была позднее призвана к великому и могучему. С ней должно было случиться нечто совершенно иное, чем с теми, кого крестил Иоанн на Иордане. И позже мы увидим, что это внутреннее должно было принять в себя на Иордане Христа. При этом бессмертное начало первоначальной Матери Нафанова Иисуса, снизойдя в Мать Соломонова Иисуса, принятую в дом Иосифа из Нафановой линии, совершённо преобразило Её и сделало вновь девственной; так душа той Матери, К-рую потерял Иисус, была дарована Ему вновь при Крещении Иоанном. Эта оставшаяся при Нём Мать носила таким образом в Себе душу первой Матери, названной в Библии благодатной Марией (Лк.1,28)» («Ев. от Лк.», л.5, с.103/04).

«...Зороастр прожил в теле Иисуса Евангелиста Луки до 30-го года и достиг такого совершенства, что был в состоянии к этому возрасту принести третью великую жертву: он смог принести в дар своё физическое тело, к-рое должно было с этой минуты в течение трёх лет служить физическим телом Христу.

Тысячелетия тому назад индивидуальность Заратустры пожертвовала своё астральное тело Гермесу и своё эфирное тело Моисею; теперь Заратустра приносит в жертву

своё физическое тело, т.е. оставляет эту оболочку со всем тем, что в ней содержится астрального и эфирного. То, что до сих пор было наполнено индивидуальностью Заратустры, теперь становится достоянием совсем особого Существа, источника всяческой премудрости для всех великих наставников: Христа. Это происходит во время Крещения на Иордане. Величие этого события подчёркивается в одном из Евангелий в следующих словах: «Ты — Сын Мой возлюбленный, в Ком Я вижу собственное отражение» (в К-ром проявляется Моё собственное Я); эту фразу не следует переводить как «в Ком всё Моё благоволение». В другом же Евангелии говорится: «Ты Сын Мой возлюбленный, ныне Мною зачатый».

Здесь ясно указывается на то, что речь идёт о рождении — о рождении Христа в оболочке, к-рую Заратустра сначала подготовил, а затем принёс в жертву. В минуту Крещения Христова сущность нисходит в человеческую оболочку, приготовленную Заратустрой. И тогда происходит возрождение всех трёх тел — благодаря тому, что их пронизывает Существо Христа. Крещение на Иордане есть возрождение оболочек, уготованных Заратустрой, и рождение Христа на Земле. Теперь Христос начал жить в человеческом теле — конечно, особо подготовленном, но человеческом, таком же, каким обладают и все прочие люди, хотя и менее совершенном» («Ев. от Мф.», 12 лекций 1910г., л.7, с.119/20).

«Из «Акаша-хроники» следует, что личность, называемая нами Иисусом из Назарета, на своём 30-м году достигла, благодаря всему тому, через что она прошла в предыдущих воплощениях, столь высокой зрелости, что она смогла принести в жертву собственное Я. Ибо произошло следующее: Иисус из Назарета мог принять решение, когда его крестил Иоанн, выйти как Я, как четвёртый член человеческого существа, из физического, эфирного и астрального тел. То был как бы чистый сосуд, способный принять в себя при Иоанновом Крещении Христа, Предвечный Логос, Творческую Мудрость. Так говорит нам «Акаша-хроника». И это мы вновь узнаём, если только того хотим, из Иоаннова Евангелия.

Но не должны ли мы разобраться также в том, во что верит наш материалистический век? Б.м., некоторые из вас удивятся тому, что я говорю о теологах, — людях, толкующих о духовном, — как о материалистических мыслителях. Но дело не в том, что кто-либо думает и что он исследует, но как он исследует, независимо от содержания. Кто ничего не хочет знать из того, чем мы здесь занимаемся, кто ничего не хочет знать о духовном мире и смотрит лишь на то, что существует как документы во внешнем материальном мире и т.д., и на основании этого хочет создать себе картину мира, тот является материалистом. Всё дело в средствах исследования...» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.8, с.148/49).

«Среди событий, разыгравшихся в Палестине в начале нашего летоисчисления, следует особенно отметить одно, на к-рое было уже указано много раз и к-рое называется Иоанновым Крещением Иисуса из Назарета. Было также подчёркнуто, что относительно Иоаннова Крещения все Четыре Евангелия согласуются между собой в основном. Сегодня прежде всего нам надо будет вызвать ещё раз это Иоанново Крещение перед нашим душевным взором с одной особой точки зрения.

Из того, как представлено в Евангелиях Иоанново Крещение, мы ведь могли уже усмотреть, что в нём указывается на событие чрезвычайной важности, к-рое также должно быть объяснено из «Акаша-хроники». — Это событие следует охарактеризовать так, что мы говорим: приблизительно на 30-м году жизни Иисуса из Назарета в три оболочки Иисуса из Назарета вошло Божественное Существо, называемое Христом.

Таким образом, мы должны (и это результат наблюдения в «Акаша-хронике») понимать жизнь основателя христианства, как состоящую из двух частей. Сначала нам следует видеть жизнь великого посвящённого, к-рого мы называем Иисусом из Назарета; в этом Иисусе из Назарета живёт Я, к-рое, как мы показали, до того прошло

через много воплощений, повторно жило на Земле, поднималось во время этих жизней всё выше и выше и постепенно достигло в развитии способности к великой жертве. Жертва эта состояла в том, что ок. 30-го года Я Иисуса из Назарета смогло оставить физическое, эфирное, астральное тела, к-рые оно до того просветило, очистило и облагородило так, что теперь имелась тройственная человеческая оболочка, состоявшая из физического тела, эфирного тела и тела астрального. Во время Иоаннова Крещения оболочки эти приняли в себя, когда их покинуло Я Иисуса, то Существо, К-рое до того не было на Земле, относительно К-рого мы можем сказать, что Его прежде можно было найти только в мире, лежащем вне нашей Земли. Лишь в момент Иоаннова Крещения эта Индивидуальность соединилась на три года с человеческим телом и странствовала по Земле, чтобы совершить в эти три года то, что нам предстоит представить во всё больших подробностях.

То, что я теперь сказал, есть результат ясновидческого восприятия. Евангелисты описывают это как Иоанново Крещение. Этим они хотят сказать: В то время, как у различных людей, получивших Иоанново крещение, происходило то или иное, у Иисуса из Назарета произошло то событие, что в три оболочки Иисуса из Назарета снизошёл Христос. Уже в 1-й лекции я сказал вам, что Христос есть То Самое Существо, о К-ром в Ветхом Завете сказано: «И Дух Божий витал над водами» (Быт.1,2). Этот Божественный Дух нашей солнечной системы вошёл в тройственную оболочку Иисуса из Назарета.

То, что произошло тогда, должно быть теперь изложено. И я прошу вас с самого же начала отдать себе ясный отчёт в том, что трудно постичь, что, собственно, произошло при Иоанновом Крещении, потому что это ведь величайшее событие в эволюции Земли. И, естественно, что малые события земного развития легче могут быть поняты, нежели великие. Кто мог бы усомниться, что понимание величайшего События земного развития представляет наибольшие трудности для понимания! Поэтому я обращаюсь к вам теперь со словами, к-рые во многих отношениях могут смутить ещё неподготовленного к этому человека. Однако и такой неподготовленный должен бы сказать себе, что человеческая душа живёт на земле для того, чтобы всё более и более совершенствоваться в отношении познания, и что то, что вначале кажется смущающим, должно с течением времени стать вполне понятным, потому что иначе ведь можно было бы отчаяться в возможности развития человеческой души. А так мы можем ежедневно говорить себе: что бы я уже ни познал, я должен делать мою душу всё более и более совершенной и тогда она всё лучше и лучше будет понимать это.

Таким образом, мы имеем перед собой тройственную оболочку, — физическое тело, эфирное тело и астральное тело, — и в них нисходит Христос. На это указывают слова: «Это Сын Мой, преисполненный Моей Любовью, в Котором Я являю Самого Себя» (Мф.3,17)» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.10, с.190-92).

«В тот самый момент, когда Дух Христов опустился в тело Иисуса из Назарета и произошло превращение, как оно было нами описано, свершилось также воздействие и на Мать Иисуса из Назарета. И это воздействие состоит в том, что в этот момент Иоаннова Крещения она опять получила обратно свою девственность; это значит — Она стала во внутренней своей организации такой, какою женская организация является до половой зрелости. Мать Иисуса из Назарета стала при рождении Христа Девоею» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.10, с.197/98).

«Я Заратустры, жившее в теле Нафанова Иисуса с 12-и до 30-и лет, было теперь вне этого тела. В это последнее низошло теперь другое Существо. Момент, когда высочайшее Я заменило в теле Нафанова Иисуса Я Заратустры, описан во всех Евангелиях как Крещение Иоанном на Иордане. Уже в связи с обсуждением Евангелия от Иоанна обращалось внимание на то, что в те древние времена Крещение было чем-то совершенно иным, чем ныне, когда оно стало лишь символом. Во времена Иоанна

Крестителя крестившиеся погружались в воду всей телесностью, всем телом; а вам уже известно из разных подготовительных антропософских лекций, что в подобном случае может произойти нечто совершенно особое. Даже в обыкновенной жизни, когда утопающий переживает шок, вся прожитая им жизнь как бы проходит перед ним в огромной панораме. Это происходит потому, что на мгновение случается то же, что иначе наступает только после смерти: эфирное тело изымается из физического и освобождается от власти физического тела. То же самое происходило у большинства крестимых Иоанном и, в особенности, при Крещении Нафанова Иисуса. Эфирное тело последнего было извлечено из физического тела и в этот момент в Его тело могло низойти и овладеть им то высокое Существо, К-рое мы называем Существом Христа.

Таким образом, с момента своего Крещения Иисус проникнут Христом. Это обозначается словами, стоящими в древнейших списках Евангелий: «Се Сын Мой возлюбленный, Которого Я ныне зачал», т.е. ныне зачат Сын Небес – Христос. Оплодотворяющим было единое Божество, проникающее мир, а восприимчиком – тело и вся организация Нафанова Иисуса, подготовленная к принятию в себя зародыша с Небес...» («Ев. от Лк.», л.7, с.128/29)

* * *

Таким представляется вкратце резко отличный как от всякой церковно-теологической ортодоксии или экзегезы, так и, тем более, от различных рационал-материалистических выкладок феномен Иорданского Крещения Иисуса в понимании, в видении, в толковании антропософской христологии Р.Штайнера (на к-рой базируются, из к-рой исходят монографии «Рождественская летопись» и «Дорога на Иордан»). Причём, согласно Штайнеру, дороге Иисуса из Назарета Галилейского к Иоанну на Иордан предшествовал Его многозначительный разговор с (приёмной) Матерью. И в этой многозначительной беседе Им (*Сыном Вдовы*) были затронуты, Им были развёрнуты, Им были раскрыты все три важнейших этапа Его жизни после судьбоносного пасхального Таинства 14г. н.э.: 14 – 19гг. – приобщение к мудрости еврейской; 19 – 24гг. – приобщение к мудрости языческой; 24 – 29гг. – приобщение к мудрости ессейской.

Притом каждый из названных этапов завершался (передавая эстафету последующему) тяжёлыми внутренними переживаниями, острым пониманием несостоятельности без субстанционально-сущностного новорождения, без тотального качественного обновления, – соответственно, еврейства, язычества, ессейства, и предлагаемых ими путей спасения. Точнее, эти пути, как выяснилось, отсутствовали в современных Иисусу, в познанных и постигнутых Им еврействе, язычестве, ессействе.

Вскоре же затем, после произошедшей с Иисусом в результате проникновенной беседы с Матерью перемены, Он двинулся в путь к Иоанну Крестителю на Иордан и имел в течение этого трёхдневного пути три знаменательные встречи (см. ниже). Снова троичность! А венцом этой дороги на Иордан стало Крещение Иисуса из Назарета в водах Иордана и Его сверхчувственное рождение как Христа Господня, как Христа Небесного, рождение свыше от сошествия на Него, при посредничестве *часового времени и привратника* Нового Завета Иоанна Предтечи-Крестителя, Св. Духа в виде голубя.

О том, когда именно, в какое именно время всё перечисленное воспоследовало, т.е., когда состоялся разговор Иисуса с Матерью, когда он выступил из Назарета Галилейского в дорогу и когда крестился, Штайнер ничего не говорит, тогда как мы датируем данные свершения, в рамках глобального События Голгофы (от дуалистического Рождества 1/1гг. до Пятидесятницы-Троицы 33г.) Святками, точнее, святочным интервалом 25.12. – 6.01. 29/30гг. н.э. Т.е. речь идёт о рождественско-

новогодне-божоявленской поре 12-и Святых Ночей, речь идёт о чудодейственном времени, когда Архангелы смотрят в окна Земли...

Согласно Штайнеру, о том, что жило в Иисусовой душе вплоть до её 28/29-го года свидетельствует «одна сцена», к-рая произошла к 30-м годам жизни Иисуса из Назарета, и после к-рой имело место Его Крещение.

«Сцена, о к-рой мне надлежит здесь рассказать, касается разговора, к-рый Иисус из Назарета вёл со своей матерью, с той, к-рая благодаря соединению двух семей на долгие годы стала его матерью. Все эти годы между ним и этой его матерью господствовало отменно хорошее и сердечное отношение, много лучше, чем оно было с другими членами семьи, живущими в доме. Хотя он и нёс им навстречу участие и понимание, они его не могли как следует понять. Уже ранее в беседах между ним и его матерью было затронуто многое из тех впечатлений, к-рые постепенно отложились в его душе. Теперь же произошёл поистине значительный разговор, к-рый позволяет нам глубоко заглянуть в его душу.

Благодаря описанным переживаниям, он, конечно, достиг понемногу большой мудрости: бесконечная мудрость запечатлелась чертам его лица. Но одновременно он пришёл к переживанию определённой внутренней печали. Мудрость сначала принесла ему те плоды, что обращаемый им на окружающих людей взор огорчал его. К этому присоединилось то, что приближаясь к 30-м годам жизни, в спокойные часы он всё более и более был охвачен думами об одном событии; вновь и вновь он возвращался к своему 12-у году жизни, когда его душа пережила столь значительный внутренний взлёт, тот переворот, к-рый наступил благодаря переходу в его душу Я Заратустры. Когда душа Заратустры только ещё вступила в его собственную, то первое время он лишь чувствовал в себе бесконечное богатство этой души Заратустры. К 30-м годам он ещё не знал, что он вновь воплощённый Заратустра, но он знал, что на 12-м году его душа пережила большое преображение. И часто теперь у него бывало чувство: «Ах, насколько всё было иначе до этого события на моём 12-м году жизни». Часто должен был он думать о том, как бесконечно тепло было тогда его внутреннему существу...» («Пятое Евангелие», л.5 от 6.10.1913г, с.80/81; S.73/74).

«Первое время по достижении 12-и лет также и в родительском доме Иисус из Назарета оставался со своими переживаниями один на один. Собственно говоря, прочие братья и сёстры усматривали в его душе, к-рой приходилось бороться с глубинными, мучительными переживаниями, склонность к своего рода помешательству. Напротив того, матери удавалось достигать всё большего понимания этой души. Так получилось, что приблизительно на 29-м или 30-м году жизни Иисуса из Назарета состоялась серьёзная беседа с матерью, беседа, как мы убедимся уже вскоре, фактически приведшая к важнейшим следствиям.

По сути говоря, в этой беседе оказалось собрано в своего рода ретроспективе всё, что довелось испытать Иисусу из Назарета начиная с 12-летнего возраста. «Хроника Акаши» показывает нам, как протекал этот разговор...» («Пятое Евангелие», л.3 от 18.11.1913г., с.156; S.139).

«...Здесь мне хотелось бы остановиться на одном событии, имевшем место до Иоаннова Крещения. Это разговор с приёмной матерью. То был разговор, при к-ром Иисус на глазах у матери оживил в своей душе всё, что пережил, начиная с 12-и лет. Теперь ему удалось поведать, да так, что его слова были пронизаны глубокими, мощными чувствами, поведать всё, что он, по сути более или менее в одиночку, пережил в своей душе. Он рассказывал это наглядно и с убеждением. Он говорил о том, как в эти годы, с 12-и до 18-и лет, в его душу, как озарение, проникли высшие божественные учения, некогда открывшиеся еврейским пророкам. Ибо это-то и нахлынуло на Иисуса тогда, с 12-и до 18-и лет, подобно инспирации. Началось же всё, когда он был среди учёных книжников в храме. То была инспирация вроде тех, к-рые некогда открывались

пророкам в великие древние эпохи. Случилось так, что под впечатлением этих внутренних прозрений ему приходилось испытывать муки. Это глубоко отложилось в его душе: древние истины были даны еврейскому народу в те времена, когда его тела были устроены таким образом, что могли это понять. Но теперь эти тела больше не были пригодны, чтобы воспринимать как во времена древних пророков...» («Пятое Евангелие», л. от 16.11.1913г., с.244; S.213/14).

«...Иудейское учение настолько оживало в его душе, что он точно знал, что обладает этим древним иудейским учением, для к-рого, однако, в его времена слушателей было не сыскать. То, что он остался с этим учением один на один, и было величайшей его мукой.

Впрочем, матери было, что возразить, когда Иисус из Назарета сказал: «Раздайся сегодня голоса древних иудейских пророков, не отыскалось бы ведь людей, к-рые смогли бы понять эти голоса». На это она отвечала, что был же, например, Гилель, великий законоучитель, а Иисус из Назарета высоко ставил Гилеля и его значение для иудаизма. Мне нет нужды рассказывать, какова была роль Гилеля. Достаточно свидетельств тому можно отыскать в иудейской литературе. Гилелю удалось обновить величайшие достоинства древнего иудаизма и его учение, а сверх того это был человек, в силу своих личностных свойств приведший древний иудаизм к своего рода возрождению. Но случилось это не потому, что Гилель был учёным, а потому, что в его деятельности, и в первую очередь в его чувствах, волнениях и желаниях, а также в его обращении с людьми проявилось то преобразующее действие, какое оказывает на человеческую душу подлинная мудрость. Гилелю на полном основании приписывали то, что принято особенно превозносить в иудаизме, однако, тогда это уже не могли как следует понять: терпение при общении с людьми. Сверх того он довольно своеобразно добился возможности действовать в еврейской среде. Гилель происходил из Вавилонии, из рода иудейских переселенцев времён Вавилонского пленения, возводившего своё происхождение к семейству Давида (по материнской линии — К.3.). Тем самым он соединил в себе то, что ему удалось воспринять из вавилонского духа, с пульсировавшим в его крови еврейством...» («Пятое Евангелие», л.3 от 18.11.1913г., с.156/57; S.140).

«...Однако Иисус знал не только то, что совершил Гилель, но ему, в его собственной душе, была ведома и сама великая Бат-Коль, т.е. «небесный голос», т.е. небесный голос, ожививший в глубинах его души исходящие из божественно-духовного мира тайны, как они некогда звучали для пророков. И он знал, что даже в самом Гилеле присутствует лишь чрезвычайно слабый отзвук того, к чему некогда были готовы предки евреев. Ныне же их потомки не дозрели даже для слабого отзвука, слышавшегося в глазе Гилеля, уж не говоря о великой Бат-Коль.

Всё это тяжким грузом ложилось на душу Иисуса из Назарета, и он поведал о том матери. Он поведал ей, что ему довелось испытать и как из недели в неделю (из седмицы в седмицу — К.3.) перед ним всё с большей ясностью представало то, что являлось древнейшей священной мудростью иудаизма, и как потомки древних евреев более не обладали слухом, чтобы услышать то, что было некогда словами великих пророков. И теперь мать его поняла, так что его слова встретили глубокое сердечное понимание и сочувствие.

А затем он рассказал о том событии, к-рое довелось ему пережить после того как ему сравнялось 18 лет и он отправился в странствия по иудейским и языческим местностям. Лишь теперь он поведал матери, как в своих странствиях он прибыл к одному языческому капищу, из к-рого однако бежали жрецы, ибо местное население поразил страшный недуг, к-рым мог заразиться каждый. И когда Иисус из Назарета явился сюда, его увидели и со скоростью молнии распространилась весть о явлении совершенно необычного человека. Потому что характерной особенностью Иисуса из Назарета было как раз то, что повсюду, куда он ни приходил, уже одна его фигура производила

необычайное впечатление. Вот и местные обитатели, величайшая скорбь к-рых состояла в том, что жрецы их покинули, и священнодействия у алтаря больше не совершались, уверовали в то, что в лице Иисуса из Назарета сюда явился жрец жертвоприношений, к-рый будет их вновь совершать. Множество народа собралось у пришедшего в запустение алтаря. Иисус из Назарета не имел желаний отправлять их культ жертвоприношений. Но он увидел более глубинную причину того, почему страдают эти люди. Он увидел то, что можно было бы выразить следующим образом.

Некогда на таких жертвенных алтарях приносились надлежащие жертвы, являвшиеся внешним культовым выражением древних мистериальных откровений тех языческих местностей. В самом деле, в культовых действиях находили выражение мистериальные откровения. И когда такие культовые действия совершались в древние святые времена (он знал это теперь благодаря непосредственному созерцанию), совершались при надлежащем умонастроении священников, тогда в них принимали участие и божественно-духовные существа, с к-рыми были связаны язычники. Однако, жертвоприношения эти постепенно оскудели, они пришли в упадок и развратились. Жрецы больше не обладали надлежащим умонастроением, и дело дошло до того, что в одном из таких культовых центров взамен благих древних божественных существ теперь безраздельно властвовали демоны. А демоны эти как раз и были причиной того, что населению приходилось страдать. И теперь Иисус из Назарета увидел это скопище демонов. Они тут же парировали его ясновидческий взгляд, и он упал бездыханный. И когда он упал, люди догадались, что явился он не для того, чтобы вновь совершать жертвоприношения на их алтаре. Они обратились в бегство, и в тот самый миг ему разом открылся весь переход древнего языческого мира богов в мир демонов. Он постиг, что это и было причиной страданий того народа.

Но теперь Иисус из Назарета перенёсся ещё и в те времена язычества, когда к людям ниспускались настоящие откровения древних священных учений. В связи с этим он услышал то, что было мной приведено в качестве космического «Отче наш».¹ Теперь он знал, как далеко отстоит современное, в т.ч. и современное для него, человечество (как пребывающее в язычестве, так и в иудаизме) от древних учений и откровений. Вот только то, что ему следовало узнать об иудаизме, он обрёл благодаря голосу великой Бат-Коль. Напротив того, язычество предстало пред ним в чудовищном видении. Это оказало на него совсем иное воздействие, чем абстрактная констатация: оно вызвало в нём душевный переворот. Ныне он знал, что более уже не сыскать людских ушей, способных услышать и понять то, что некогда звучало для иудаизма через пророческие голоса, как, впрочем, не было и тех людей, к-рые могли бы услышать и понять то, что слышалось с небес язычеству.

Всё это Иисус из Назарета теперь взволнованно рассказал матери. Далее он поведал и о своём сближении с ессеями, особенно о том, что трудно было бы понять, не прояви мать в отношении него такой сердечной чуткости: как, выходя однажды с есеевского собрания, он увидел убегающих прочь от ворот Люцифера и Аримана. Он знал, что для многих и многих людей методы ессеев были недоступны. Хотя методы эти и позволяли воссоединиться с божественно-духовным миром, однако, лишь благодаря тому, что они отгалкивали Люцифера и Аримана от себя. Но при этом Люцифер и Ариман располагали тем большими возможностями приступить к другим людям и ещё глубже вовлечь их в хитросплетения земного существования, так что эти люди были не в состоянии участвовать в воссоединении с духовным миром. Т.о., это переживание дало Иисусу из Назарета понять, что также и есеевский путь не мог стать общечеловеческим, потому что возможен он лишь для крошечной горстки людей. То был третий, в дополнение к двум другим, мучительный опыт.

---

¹ См. выше.

Необычным был его рассказ, ибо то был не просто словесный поток, устремлённый к матери; слова, как живые существа, доходили до самого её сердца. И когда глубинный смысл этих слов (смысл, напитанный страданием, но также и пламенной любовью к людям) перетекал в душу матери, она чувствовала, как душа её внутренне укрепляется, как она оживает переходящей от него мощью и силой, как она претерпевает внутреннее превращение. Вот, что ощущала мать. И действительно всё выглядело так, как если бы в ходе этого разговора всё, что было живо в душе Иисуса из Назарета, переходило в душу матери. То же самое происходило и с ним. Ибо взгляд, брошенный в «Хронику Акаши», таинственным образом открывает нам нечто примечательное.

Иисус из Назарета рассказывал так, что его слова, постольку, поскольку они исторгались из его груди и переходили в сердце матери, неизменно уносили с собой частицу его собственного Я. Можно было бы сказать, что на крыльях его слов его собственное Я как бы переходило к матери, но не так, чтобы его Я перешло в мать как таковое: она просто оживала благодаря этим словам. Ибо в это мгновение случилась та примечательная вещь, что под воздействием этого разговора душа той матери, к-рая была родной матерью Нафанова Иисуса, спустилась из духовного мира и связалась с душой приёмной матери, так что с этого разговора в душе приёмной матери жила также и душа настоящей матери Нафанова Иисуса. Душа приёмной матери восприняла душу той, другой матери. То, что здесь имело место, было как возврат к девичеству. Если за этим наблюдать, такое претворение, такое пронизывание души матери другой душой из духовного мира производит чрезвычайно глубокое потрясающее впечатление: ты видишь, как начиная с этого момента приёмная мать продолжает жить фактически лишь как оболочка той матери, что пребывала в духовном мире с 12-го по 30-й годы жизни Иисуса.

С самим же Иисусом всё выглядело так, как если бы его Я перешло к матери, как если бы в нём жили управляемые космическими законами, лишь физическое, эфирное и астральное тела. И в этой трёхчастной телесности Иисуса из Назарета возник внутренний позыв отправиться к тому, с кем он познакомился в общине ессеев, хотя настоящим ессеем тот был ничуть не больше его самого, однако, был принят в ессейской общине, — отправиться к Иоанну Крестителю. И тогда в связи с тем, что известно нам по Четырёх Евангелиям, в связи с Крещением, имело место погружение существа Христа в телесность Иисуса из Назарета...» («Пятое Евангелие», л. от 18.11.1913г., с.160-64; S.143-46).

* * *

В различных лекциях цикла «Пятое Евангелие» Штайнер по-разному (разнопланово) представляет ту метаморфозу, к-рая произошла с Иисусом из Назарета и его Матерью в результате этой проникновенной беседы между ними.

В лекции от 6.10.1913г. сказано об отвлечении Я Заратустры: «...Иисуса пронзила сущность Христа. Этим разговором с матерью Я Заратустры было отвлечено. Осталось то, чем он был до 12-и лет своей жизни, но лишь выросшим, повзрослевшим. В это тело, к-рое несло сейчас в себе бесконечную глубину души, чувство открытости бесконечным мирам, низшло существо Христа при Крещении на Иордане. Иисус был пронизан Христом; его мать получила новое Я, к-рое низшло в неё; она стала новой личностью...» (с.91; S.84).

В лекции от 6.01.1914г. говорится, «что вместе с его словами в душу приёмной матери влилась исполинская сила. Эта сила и сделала возможным то, что душа родной матери Нафанова Иисуса смогла низойти из духовного мира, в к-ром она пребывала приблизительно с 12-го года Нафанова Иисуса, и смогла пронизать, одухотворить душу приёмной матери, так что отныне та продолжала жить, будучи пронизана душой

матери Нафанова Иисуса. С самим же Иисусом из Назарета произошло то, что по окончании разговора Я Заратустры его покинуло...» (с.174/75; S.155/56).

Лекция от 16.11.1913г.: «С этими словами само его существо перешло к матери, так что он оказался вне собственного Я, вышел из своего Я. Вследствие этого мать сделалась совершенно другой. Между тем как что-то из Иисуса ушло, мать обрела новое Я, к-рое в неё погрузилось. Она стала новой личностью» (с.247; S.216).

Лекция от 23.11.1913г.: «В немногие часы вместились всё то, что было больше, чем просто переживанием. То было космическое переживание в наиподлиннейшем смысле слова. Иисус из Назарета мог произносить только слова, но в словах этих была часть его души. О многом нужно поведать, если хочешь описать то, что содержит «Хроника Акаши». Так, в ходе разговора в Иисусовой душе прояснилось то, какой именно точки достигло развитие человечества. Теперь в нём со всё большей отчётливостью брезжило сознание того, что в нём пребывает душа Заратустры. Так что Иисус почувствовал, как он в качестве Заратустры оставил за своими плечами историю тогдашнего человечества. Иисус обращался к матери не с теми словами, к-рые я произношу теперь, но старался выражаться так, чтобы ей было понятно. Он говорил матери о том, что всякое человеческое существо наделено определёнными силами, и это очень важно. Был такой период в жизни человечества, — древнеиндийская культура, когда люди были особенными, вследствие того, что вся их жизнь была пронизана ребячески-солнечными силами раннего детства. Что-то из этих сил всё ещё существует в нас с 1-го по 7-й год жизни.

Затем наступил второй период, — древняя персидская эпоха, одушевлявшаяся силами, к-рые действуют в человеке и теперь с 7-го по 14-й год.

Далее Иисус обратил внимание на третью эпоху, — египетский период, в к-рый властвовали силы, действующие теперь в человеке с 14-го по 21-й год, где особенно большая роль в развитии индивидуума отводится душе чувствующей, ощущающей (Empfindungsseele). В эту египетскую эпоху культивировались астрономические и математические науки.

И теперь перед Иисусом возник следующий вопрос: какую эпоху мы проживаем теперь, что может испытывать человек с 21-го по 28-й год жизни? И он почувствовал, что то, что господствовало во внешней жизни, было силами, пролившимися на греко-римскую культуру, но силы эти уже последние. Идея индивидуальной человеческой жизни явилась Иисусу во всё её значении. С 28-го по 35-й год человек т.о. пересекает середину жизни и начинает приближаться к старости. Никаких новых жизненных сил здесь более нет; унаследованные силы богов исчерпаны. До сих пор находящиеся на подъёме силы здесь присутствовали, но к середине жизни они уже потреблены. И что дальше? Нигде не было видно чего-то нового, откуда человечеству могли явиться новые силы. Если не произойдёт что-то новое, человечество обречено иссохнуть. Какое-то время Иисусу пришлось переживать мысль относительно этого кризиса, после чего Я Заратустры, обладание к-рым только перед этим мгновенно ему открылось, это Я высвободилось. Иисус словно бы до такой степени самоотжестивился с развитием человечества, что пока он говорил, Я Заратустры перешло к матери. При нём остались лишь три оболочки, и Иисус снова сделался тем, кем был в 12 лет, однако со всем тем, что ему удалось увлечь в свои глубины благодаря переживаниям Заратустры. Теперь это сделалось чем-то вроде толчка, увлекшего его на Иордан к Иоанну Крестителю» (с.274-76; S.239/40).

Лекция от 8.12.1913г.: «...Просветлённым, на единственный миг просветлённым он ощутил себя как Я Заратустры. И вместе с тем у него возникло чувство, как будто это Я вышло из него и вновь оставило его в одиночестве, так что он вновь был тем, только больше и взрослей, чем был и на 12-м году жизни.

Колоссальная перемена произошла также и с матерью. Когда исследуешь в «Хронике

Акаши», что именно там произошло, то оказывается, что вскоре после того, как Иисус из Нафановой ветви сравнялся 12-й год и в него вселилось Я Заратустры, душа его родной матери вознеслась в духовные области. Теперь же она в виде души вновь спустилась вниз и одушевила его приёмную мать, к-рая в силу этого как бы помолодела. Так что теперь душой родной матери Иисуса одухотворялась его приёмная мать, бывшая родной матерью Соломонова Иисуса. Значит, отныне по земле опять странствовала в материнском теле, в теле матери Соломонова мальчика Иисуса — душа родной матери Нафанова мальчика Иисуса. Сам же он остался как бы наедине со своими тремя телами, однако в высшей степени одухотворённым всеми своими переживаниями — наедине со своим физическим, эфирным и астральным телом; Я же из него ушло. Действительно, в этом физическом, эфирном и астральном теле пребывало то, что происходило от Я Заратустры. Хотя само Я Заратустры и отселилось, все связанные с ним впечатления остались. Это привело к тому, что в этой необычной личности, к-рой теперь являлся Иисус из Назарета после того как Я Заратустры от него отступило, имелось нечто совершенно особенное...» (с.298/99; S.259/60)

Лекция от 17.12.1913г.: «...В этих трёх оболочках теперь появился импульс, направивший его к Иоанну Крестителю на Иордан. Словно в своего рода сне, к-рый был не сном, а высшим сознанием, следовал он на Иордан и вместе с ним были лишь три оболочки, одухотворённые и наполненные следствиями всех переживаний, постигших его, начиная с 12-го года. Я Заратустры ушло. Три оболочки вели его так, что он едва воспринимал своё окружение. Он жил именно потому, что Я ушло, полностью погружённым в созерцание судеб людей, а также того, чего людям недостаёт...» (с.345; S.299)

Никаких сущностных противоречий во всех этих кажущихся иногда противоречивыми штайнеровских словах на самом деле нет. Во-первых, ёмкость той метаморфозы, к-рая произошла с Иисусом и Его Матерью в Святки 29/30гг. невозможно ни выразить, ни передать, ни квалифицировать какой-либо одной формулировкой или фразой (в частности, Он говорил Матери о Пра-Индийской, Пра-Иранской и Египетско-Халдейской культурах, о связанных с ними и эволюцией человека импульсах, разумеется, не прямым текстом, но по сути). Во-вторых, свершившаяся с Иисусом и Его Матерью перемена не была одномоментно-сиюминутной; в-третьих, всё произошедшее с ними и в них нельзя понимать и толковать ни буквально, ни одномерно. То таинство, то священнодействие, к-рое будучи открыто беседой Иисуса с Матерью, пришло к своему таинственному завершению в открывшем врата Нового Завета Крещении, охватывает весь святочный период 25.12.29 — 6.01.30гг. н.э., а точнее, время от рождественского солнцеворота 25.12. (пролептическое воскресенье в 29г.), включая субботу 31.12. (день рождения в 17г. до н.э. Марии Старшей) и пролептическое воскресенье 1.01.30г. (день рождения в 12г. до н.э. Марии Благодатной), до крещенской пятницы 6.01. (день рождения в 1г. до н.э., день Поклонения Ему волхвов в 1г. н.э., мало того, день 30-летия в 30г. н.э. Иисуса Соломонида).

Именно в Крещении на Иордане имело место соединение Небесного Христа с Иисусом из Назарета после полного, после окончательного оставления существа Нафанова Иисусова одухотворившей его, соединившейся с ним в Малом крещении на Пасху 14г. индивидуальностью Заратустры. Вот что и вот кто сделали возможным восприятие и принятие Иисусом из Назарета осердеченного на Земле Духа Солнца. И именно в Крещении на Иордане душа Марии Младшей (новая Лия), душа Марии Галилеянки, душа Марии Благодатной полномерно снизошла в душу нововедственной Марии Старшей (новая Рахиль), в душу Марии Вифлеемлянки, в душу Марии Софии и отныне — Марии Мадонны.

Таким образом, в данной связи актуально говорить об отвлечении, об отселении, об отчуждении Я Заратустры, о пребывании к-рого в себе, о проникнутости к-рым

сам Иисус Нафанид (к-рому 25.12.29г. исполнилось 28 физических, а 6.01.30г. 30 сакральных лет), Иисус из Назарета, Иисус Второй Адам, Иисус Кришна не знал вплоть до судьбоносных предкрещенских Святок – *дни и ночи посвящения* – 29/30гг.

* * *

Обратимся опять к Штайнеру и проследим-проделаем вместе с ним собственно путь Иисуса (этого поднятого на небывалую высоту Заратустрой Божия человека, этого не отягощённого кармой Адама Кадмона) из Назарета Галилейского на крещенский Иордан к Иоанну Предтече-Крестителю.

«Когда он шёл к Иоанну Крестителю на Иордан, то встретил на пути двух ессеев, с к-рыми часто беседовал. В его теперешнем состоянии он не узнал их обоих, ибо его Я было словно восхищённым. Они же узнали его и поэтому обратились к нему: «Куда ведёт тебя твой путь, Иисус Назарей?» То, что он им ответил, я попытался облечь в слова. Он произносил слова так, что ессеи не знали, откуда они исходили; они шли из него и не из него: «Туда, куда не хотят смотреть души вашего рода, где страдание человечества может найти лучи забытого света».

Таковы были слова, исходившие от него. Они не поняли его речи, но заметили, что он их не узнал. И продолжали: «Разве ты нас не знаешь, Иисус из Назарета?» И теперь явились ещё более странные слова. Было так, как если бы он им сказал: «Вы как заблудшие овцы, я же был пастыря сын, от к-рого вы бежали. Если вы меня верно познаете, то снова скоро убежите. Уже давно вы бежали от меня в мир».

Ессеи не знали, что им надлежит думать о нём, ибо, когда он говорил так, глаза его отражали что-то совсем особенное. Они казались смотрящими во вне и во внутрь. Эти глаза выражали укор душам собеседников. Через эти глаза струилось нечто, словно от кроткой любви, но от любви, к-рая была в упрёк ессеям, в упрёк, к-рый подымался из их собственной души. Так приблизительно можно охарактеризовать то, что ощутили ессеи, когда они ныне услышали: «Что вы за души? Где ваш мир? Зачем внутри вас горит огонь, не в доме Отца моего возжжённый?»

И словно умолял их души при этих словах, он же говорил дальше: «Вы несёте на себе знак искусителя, он поразил вас после вашего бегства. Своим огнём он нанёс на вашу шерсть блеск лицемерия. Волосы этой шерсти колят мой взор. Вы, заблудшие овцы! Он пропитал ваши души высокомерием».

Когда он произнёс слова «блестящей лицемерием стала ваша шерсть, волосы этой шерсти колят мой взор», то один из ессеев возразил: «Не указали ли мы на дверь искусителю? Нет больше его доли среди нас». Когда ессеем произнёс это, Иисус продолжал дальше: «Да, вы указали ему на дверь, он же, бежав, пришёл к другим людям; он подступает к ним со всех сторон. Вы не подымайтесь, если вы умаляете других. Вам лишь кажется, что вы восходите, потому что вы допускаете умаление других! Вы остаётесь на той же высоте, на к-рой находились, лишь умаляя других».

Иисус из Назарета говорил так, что ессеям запомнилось это. Высказанное им действовало на них настолько удручающе, что зрение их погасло; их взор затмился, и Иисус из Назарета словно исчез из их глаз. И тогда, когда он словно ускользнул из поля их зрения, они будто издали увидели его лик, но увеличенным до исполинских размеров, как фата-моргана, далеко-далеко вдали, и как бы звуча из этой фата-морганы, шли слова, к-рые они ощутили: «Тщетно ваше стремление, ибо пусто ваше сердце, к-рое вы исполнили лишь духом, обманчиво таящим гордыню в оболочках смирения».

Затем исчезла и эта фата-моргана, они же остались стоять подавленные и потерянные. Когда вернулось к ним зрение, они увидели, что пока перед ними было видение, он уже прошёл часть пути дальше. Им ничего не оставалось, как только осознать, что

он уже прошёл часть пути дальше. Подавленные, пошли они затем в своё ессейское убежище и никогда не рассказывали о том, что пережили, но молчали об этом в течение всей своей жизни. Этим, конечно, в своих душах они стали самыми глубокими среди братьев, но они умолкли, став братьями-молчальниками, говорящими лишь самое необходимое для повседневного взаимопонимания. Их братья не знали, почему так изменилось их существо. До самой смерти не выдали они ничего из того, что восприняли, почему и сопережили совершенно особенным образом то, что разыгралось как Мистерия Голгофы. Для восприятия же остальных пережитое ими было недоступно.

Пройдя ещё часть пути, Иисус встретил человека, душа к-рого несла в себе глубокое отчаянье. Но, как сказано, Иисус был словно восхищён из земных соотношений, так что он не постигал, что некий человек приближается к нему. Тем более глубокое впечатление произвело его существо на этого человека, отчаяние к-рого отражалось в его облике печатью самого глубокого страдания. Мощное впечатление получила эта душа при взгляде на Иисуса из Назарета, когда он подошёл. Слова, исторгнутые Иисусом, приблизительно могут быть высказаны так: «К чему привёл путь твоей души? Я видел тебя много тысяч лет тому назад; ты был другим в то время!»

Всё это отчаявшийся человек услышал словно высказанным самим явлением Иисуса из Назарета. С одной стороны, словно понуждаемый этими словами и влекомый душевной потребностью высказаться, с другой — самому найти ответ для своей судьбы, отчаявшийся сказал: «В своей жизни я достиг высоких знаний; я всегда учился; благодаря усвоенному я всё выше и выше подымался над окружающими меня людьми. Всякое достижение делало меня всё более гордым и часто говорил я себе: какой ты всё же редкий человек, тебе удалось так блестяще вознестись над другими людьми! Я чувствовал цену своей души, к-рая должна была быть ценнее душ других людей. Моё высокомерие возрастало со всяким новым отличием. И вот однажды я увидел сон! Ах, как ужасен был этот сон! Я не только видел сон, но пока он мне снился, моя душа была исполнена стыда. Потому что я стыдился видеть подобное во сне. Я был в жизни так горд! Теперь же мне снилось то, чего я никогда не желал бы видеть и во сне, но во сне оно мне казалось верным. Мне снилось, что я задал себе вопрос: «Кто так возвеличил меня?» И тут предо мной предстало существо, к-рое сказал: «Ты поднят мною, ты велик благодаря мне, но за это ты и принадлежишь мне!» В этом я почувствовал глубочайший позор: я получил теперь откровение, что я не есмь избранная душа, подымавшаяся собственной силой; другое существо возвеличило меня. Я обратился в бегство во сне. Проснувшись, я действительно обратился в бегство, оставив чины и достижения. Я не знал, что я искал, и так — беглецом перед собой и перед тем, чего я достиг — я уже давно брожу в мире, стыдясь всего, что некогда думал о своём высокомерии».

Когда отчаявшийся человек произнёс эти слова, существо, к-рое говорило к нему во сне, вновь стояло пред ним, между ним и Иисусом из Назарета. И когда сновидческий образ вновь рассеялся, словно разошёлся в туман, то Иисус уже прошёл часть пути дальше. Осмотревшись, отчаявшийся увидел его уже в отдалении. И ему только оставалось в своём отчаянии идти своим путём дальше.

После этого Иисусу из Назарета повстречался прокажённый, проказа и страдание к-рого уже достигли наивысшего предела. Ощущения этой души вызвали в существе Иисуса из Назарета слова, к-рые услышал прокажённый. Опять это были слова: «К чему привёл путь твоей души? Я видел тебя много тысячелетий тому назад; ты был другим тогда!»

Слова эти вызвали прокажённого к речи; опять-таки похожим образом как перед этим был вызван к речи отчаявшийся. Прокажённый сказал: «Я не знаю, как я заболел; болезнь постепенно подступала ко мне и люди перестали меня терпеть в их среде. Я должен был удалиться в глушь и едва вымаливал под дверями подачки, к-рые мне

бросали люди. Однажды ночью я приблизился к густому лесу. Я увидел как бы выступающее навстречу мне из прогалины самосветящееся, мерцающее дерево. У меня была потребность подойти поближе к этому светящемуся, мерцающему мне навстречу дереву. Дерево притягивало меня. И когда я близко подошёл к нему, то как бы из свечения дерева на меня стал наступать скелет. Я знал: это смерть, к-рая стоит предо мной в таком облике. И смерть сказала мне: «Я есмь ты; я питаюсь тобой. Не бойся!» И смерть продолжала: «Почему ты боишься? Не любил ли ты меня некогда в течение многих жизней? Ты только не знал того, что ты любил меня, потому что я являлась тебе прекрасным Архангелом, его-то ты и думал любить!» И уже не смерть стояла предо мной, а Архангел, к-рого я часто видел и о к-ром я знал, что это образ, к-рый я любил. Затем он исчез. Я же проснулся лишь на следующее утро, лёжа у дерева и чувствуя себя ещё более убогим, чем был до того. И я знал, что всё, что я любил как наслаждения жизни, что жило во мне как себялюбие, всё это связано с существом, к-рое явилось мне как смерть и как Архангел, к-рое утверждало, что я любил его и что я сам был им. Теперь я стою пред тобой, стою перед тем, о к-ром я не знаю, кто он». И тут вновь явился Архангел, а затем и смерть, став между прокажённым и Иисусом из Назарета. В то время как прокажённый видел только Архангела, исчез Иисус, а затем исчезла смерть и исчез Архангел. Прокажённый должен был идти дальше и увидел лишь удалявшегося Иисуса из Назарета.

Такие события происходили с Иисусом из Назарета во время его пути после разговора с матерью к Иоаннову Крещению на Иордан, когда прослеживаешь этот путь по «Акаша-хронике»...» (л.1 от 17.12.1913г., с.345-50; S.299-304)

* * *

В этих трёх встречах в течение, вероятно, трёхдневного пути Иисуса из Назарета к Иоанну на Иордан — январь 30г. н.э. — Он трёхкратно пережил-проделал — в прошлом, настоящем и будущем (в обратном поступательном направлении) — три уже проделанных-пройденных Им тяжких периода-пути познания: в есеевстве (*два ессея*); в язычестве (*отчаявшийся*); в еврействе (*прокажённый*). Причём, повстречавшись с представителями, с олицетворителями всех этих трёх пережитых Им, по пять люстральных лет каждый, этапов, Иисус не мог помочь никому без дуалистического Крещения на Иордане, до дуалистической Мистерии Крещения на Иордане, т.е. без Иоаннова Крещения водой и Небесного Крещения Св.Духом в день 6 января — в день водного возрождения Осириса и в день зачатия Божественного Эона девственной богиней Коре.

Иисусово (Сын Давидов) переживание иудейской мудрости достигло высшей точки в переживании духовности, несомой наидостойнейшим езраитом Гилелем, после чего оно столкнулось с неспособностью *глухонемого* еврейства внимать в дальнейшем как гласу Божию, так и опосредованному глухнущему звучанию умолкающей *дщери голоса* — Бат-Коль. Новообретение дара речи в *глухонемой Вселенной* (И.Бродский) требовало и чаяло воплощения-вочеловечения Логоса. Современное Иисусу геттоизированное еврейство походило на отгородившегося и отгороженного от мира, на превращающегося из богоизбранника в изгоя больного, на склеротизированную апологию смерти — на лишённый солнечных духа и плоти голый скелет (череп и кости).

Кульминация соприкосновения с язычеством, кульминация приобщения к тайнам и таинствам язычества имела место в обморочном переживании на языческом алтаре в Киликии. Не случайно это произошло в 24г. н.э., по истечении 620-и лет (каббалистическая *полнота времён*) от взятия Навуходоносором Иерусалима в 597г. до н.э. (пленение Иехонии), к-рый отстоит на 666 лет от разрушения римлянами

Второго храма в 70г. н.э. И вот теперь образ-облик человека отчаявшегося во всём неглиже новораскрыл перед Иисусом демонизацию и крах безбожной языческой гордыни, профанацию святынь, плач и скрежет зубов, всю степень деградации одержимого бесами и беснующегося язычества. Перед Его взором вновь, по-новому, прошло всё пережитое Им на просторах вымирающей Ойкумены с её иссякшими источниками, с отсутствием в ней воды живой.

А переживание несостоятельности и неприемлемости для неприкаянного человечества ессейско(-буддистского) пути нашло своё выражение и отражение в образах бегущих от закрытых для них врат крепостного ессейского поселения к др. людям – в незащищённое, в подставленное ударам, в брошенное на произвол судьбы человечество – Люцифера и Аримана. Т.е. это открылось Иисусу в образах-облике двух повстречавшихся Ему ессеев, в креатурах служителей отнюдь не Бога, как горделиво полагали они сами, но изгнанного ими (их чистоплюйством неприкасаемых избранников) в мир искусителя.

Таким образом, в первом, в еврейском прецеденте падения и вырождения иудеи лишились слуха. То-то талмудисты связывают слуховое восприятие дщери голоса Бат-Коль (эхо древней мудрости; отголосок Бога) с воркованием голубя (Берахот За). То-то «Тоссефта Сот» говорит о Бат-Коль, возвестившей учителям, что Гилель достоин (нишествия на него) Святого (профетического) Духа, но, увы, его поколение, его время не заслуживают этого (13,3). Вспомним, что Гилель умер за ок. 40 лет до Иорданского Крещения (отстоящего, в свою очередь, на 40 лет от гибели обездуховленного храма).

Неспроста в уста самому Гилелю Талмуд вкладывает (странные) слова о том, что нет более Мессии для Израиля, ибо еврейство уже вкусило Его во дни Езекии (Санхедрин 99а) (Р.л. 435). В данном контексте следует напомнить читателю даты воцарения и смерти благочестивейшего, наравне с Иосией, после Давида еврейского венценосца Езекии, соответственно, в 720 и в 692/691гг. (6.01.691г.?) до н.э. (см. выше): за 720 лет до Рождества и за 720 лет до Крещения на Иисуса. К месту вспомнить и о том, что Санхериб ходил войной на Иудею в царствование Езекии в 707/Обгг., за 720 лет до Малокрещенской Пасхи 14г. н.э. Иудеи же не пахали и не сеяли, питаюсь, по велению Господа (через Исаию), *самородным* в 706 и 705гг. до н.э. – в субботний и в первый Юбилейный после пленения 10-и колен годы.

Наконец, неспроста о Давидиде Гилеле, выходец из Вавилонии (потомок переселённых в Вавилон Навуходоносором иудеев), в Талмуде звучит вопрос: «Можно ли ждать от него (от вавилонянина – К.З.) чего-либо доброго?» (Песахим 6,33), тогда как в Ев. от Иоанна Нафанаил (Варфоломей) сходным образом вопрошает Филиппа об Иисусе: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (1,46).

«Тоссефта Сот»: «По смерти последних пророков Аггея, Захарии и Малахии, Св. (профетический) Дух покинул Израиль» (13,2). И далее Всевышний говорил через Бат-Коль: голос ослабленного, голос опосредованного Откровения. И в умершем ок. 10г. до н.э. Гилеле этот голос Бат-Коль нашёл своё (эхоподобное) завершение. В новую эру нужна была новая сила, новая субстанция, новое качество. На пороге была новая эпоха, требовавшая не обновления, но новорождения, требовавшая рождения не от крови, не от хотения человек, но свыше. То-то от времени последнего из Малых пророков Малахии – ок. 460/450гг. до н.э. – до Мистерии Голгофы 30 – 33гг. н.э. 480 (120 x 4) и 490 (70 x 7) лет.

Вместе с тем, на древнеязыческих алтарях в покинутых старыми богами храмах, вне зависимости от того были ли они покинуты и людьми, всю бражничала бесовщина. Деградировала духовность Индии, Ирана, Египта, Вавилонии, Греции и подмявшего под себя половину Ойкумены сокрушителя или узурпатора и профанатора мистерий Рима. В пределах Римской мировой державы и за ними, на

ближних и дальних подступах к ней, повсеместно правили бал силы распада и смерти, силы тьмы и тлена. Улучшение, оздоровление языческой Ойкумены также было невозможно и немисливо без жертвенно-искупительного *сыновнего таинства*. Бесплезно зомбировать истлевающий труп. Мёртвые в припарках не нуждаются и сраму не имут. Пусть мёртвые погребают своих мертвецов! Впору думать о живых!

Свершив кружное путешествие (траектория круга) всеями Ойкумены, Иисус явственно воспринял и пережил всю глубину и остроту её краха именно на заброшенном соляном алтаре погасшего мистериального Солнца. Не тшились ли тамошние покрытые язвами, обезбоженные и обезображенные обитатели при помощи пришедшего к ним Заратустры оживить свой умерший культ, вернуть в капище беглых богов, вдохнуть в них (посредством выдоха!) жизнь, поднять трупы из могил. Но носитель Я Заратустры не мог предложить в 24г. язычникам путь спасения, поскольку миссия Заратустры по отношению ко Второму Адаму на 24г. ещё не была выполнена, поскольку Времена ещё не исполнились, поскольку Дух Солнца = Христос Солнце был ещё на пути к Земле.

В обморочном бессилии, на демонизированном киликийском алтаре, донеслось до Иисуса из сфер солнечного бытия *слово* макрокосмического «Отче наш», донёсся голос преображённой Бат-Коль, донеслись слова, пробудившие Его от обморока и направившие по тяжкому пути познания сквозь есеейство и есеейские поселения дальше – к восприятию *гармонии сфер*.

И среди есеев не было спасения, так как герметичные есеейские общины шли и звали избранных идти путём Гаутамы Будды не вперёд, но назад... к Кришне, к гипертрофированному *эго*, по пути эгоистического самосовершенствования и изоляции, по пути отрешения и отречения от мира за счёт других. Их монастырская святость не допускала к ним – ушедшим от греховного мира в *башню из слоновой кости* – прочих подверженных искушениям, подпавших злу грехопадших людей. Есеейские обиталища стояли на обочине погибающей цивилизации с воротами на запоре, отказывая в священном праве храмового убежища всем, кроме своих, разделяя мир на подавляющее большинство «чужих» и ничтожное меньшинство «своих». Есееи погрузились в медитацию и занялись самоочищением (наша хата с краю; наше дело – сторона). Они взяли, они вобрали иудейский, индо-иранский, египетско-вавилонский экстракты откровений и, так сказать, самоисцелились, тем паче, обрекши на гибель всех остальных.

Есееи, спасающиеся от Люцифера и Аримана во имя своё, пожертвовали не собой ради человечества – жертва Христа, но человечеством ради себя. Не подобны ли они искусным врачевателям, к-рые отказываются оказать помощь больным! Не подобны ли они, в конце концов, революционерам, к-рые готовы пожертвовать вовсе не собой ради человечества, но человечеством ради своей абстрактной идеи! Так, разве они целители? разве они исцелители? Нет, скорее, это *инженеры* элитных и только элитных человеческих душ, предвестники адептов геной инженерии избранных. Есеейский путь спасения – есть путь не желающей иметь никаких дел с погрязшим в грехах миром горстки монашествующих эгоистов-отшельников, наплевавших на род людской во имя своё, но не Божие, ибо Бог так возлюбил мир, что послал Сына Своего Единородного для жертвенного искупления человекoв, независимо от их колена и языка, и народа и племени.

Однако Иисус ничего не мог изменить в нисходящем развитии человечества, Земли и Вселенной, не открывшись Крещению, не пройдя через Крещение от Воды и от Неба. Он не мог легитимироваться как Христос Небесный, как жертвенный Спаситель иначе, нежели изойдя от Отца, иначе, нежели будучи заново рождён от девства Вечной Женственности (заповеданность истины всей), от огненного Святого Духа; иначе, нежели войдя во *Времена*, в эпоху, в эру Нового Завета через врата,

отворённые Ему (крёстным отцом, новозаветным привратником) Иоанном Предтечей-Крестителем.

И чем-то подобно тому, как осенью 32г., на третий от крещенской поры год, начнётся долгое *восхождение* Иисуса Христа из Галилеи в Иерусалим на Голгофу, путь Иисуса из Назарета в святочном январе 30г. к Иоанну на Иордан был нисхождением к мёртвоморскому устью Иордана (400м ниже уровня моря), в самую гиблую точку Земли, для приятия Вторым Адамом космического Христа, для становления Бога человеком и человека Богом, для вочеловечения Солнца на Земле, дабы в грядущем Земля стала Солнцем.

* * *

Примечательно единичное указание Штайнером возраста (приёмной на докрещенский период) Матери Иисуса Марии в дни Иорданского Крещения.

«В тот миг, когда свершилось Крещение на Иордане, также и мать почувствовала завершение своего преобразования. Она почувствовала себя – ей было тогда 45/46 лет – как бы пронизанной душою той матери, к-рая была матерью мальчика Иисуса, принявшего в себя на своём 12-м году Я Заратустры, и к-рая умерла. Как существо Христа снизошло в Иисуса из Назарета, так снизошёл и дух другой матери, душа к-рой на некоторое время задержалась в духовном мире, на приёмную мать, с к-рой у Иисуса состоялся этот разговор. Она почувствовала себя, как та молодая мать, к-рая некогда родила мальчика Иисуса, описанного в Ев. от Лк. («Пятое Евангелие», л. от 6.10.1913г., с.91/92; S.85).

Родившейся в самом конце декабря 17г. до н.э. (Р.л. 413-21) старшей дочери Иоахима и Анны, их первенице Марии, исполнилось 31.12.29г. н.э. 45 лет, т.е. на 6.01.30г. н.э. ей шёл 46-й отроду год.² (Пролептическо-воскресный день 1.01.30г. н.э. суть 42-й юбилей ушедшей из земной жизни 8.09.14г., на 26-м году жизни, Марии Младшей.)

Ниже, в штайнеровской лекции от 6.10.1913г., о реакции братьев и др. родственников Иисуса на произошедшую с ним вследствие разговора с матерью, как и с ней, разительную перемену сказано: **«Словно преображённым после этого разговора стал и он: настолько преображённым, что его сводные братья и др. родственники подумали, что он потерял рассудок. «Как жаль – говорили они – он так много знал; правда, он всегда был молчалив, но теперь он совершенно невменяем. Он совершенно потерял рассудок». На него смотрели, как на потерянного. Действительно, он днями ходил по дому, как в полусне. Я Заратустры находилось как раз на грани того, чтобы покинуть тело Иисуса из Назарета. И так возникло его последнее решение: словно маниакально он покинул дом и направился к знакомому уже ему Иоанну Крестителю, чтобы принять Крещение от него.**

И тут наступило то событие, к-рое я уже часто описывал как Иоанново Крещение в Иордане. Существо Христа спустилось в его тело.

Именно это событие произошло тогда. Иисуса пронзила сущность Христа» (с.91; S.84).

По поводу отношения к Иисусу в интервале 24 – 29г., с одной стороны, братьев и сестёр, с другой – матери, Штайнер, о чём мы уже говорили выше, в двух лекциях вышеназванного цикла противопоставительно замечает следующее: **«...братья и сёстры усматривали в его душе, к-рой приходилось бороться с глубинными пере-**

² Причём автор «Дороги на Иордан» считает небезынтересным заметить, что не знал о 45/46-летнем возрасте Марии на, по Штайнеру (к-рый, повторим, не даёт никаких дат, кроме 33г. н.э.), момент Крещения Иисуса, когда датировал марианское рождество 17-м г. до н.э. в «Р.л.».

живаниями, склонность к своего рода помешательству. Напротив того, матери удавалось достигать всё большего понимания этой души...» (л. от 18.11.1913г., с.156; S.139); «...мало-помалу любовь к нему приёмной матери становилась всё горячее, она понимала его всё лучше, братья же с сёстрами его не понимали» (л. от 8.12.1913г., с.290; S.293).

Акцентируем эволюцию этих сыновне-материнских взаимоотношений во времени. Если на предшествующих пятилетке 24 – 29гг. этапах братья и сёстры злобились, как говорит Штайнер (с.156; S.139; с.258; S.252), на Иисуса, не могучи его понять, и считая, что он не вполне здоров психически, а позднее – 24 – 29гг. – усматривали в его душе склонность к помешательству, то после разговора с матерью родня, видя случившуюся с ним перемену, сочла его совершенно невменяемым и потерянным. Мать же, с к-рой они, т.е. Иисус и она, приросли друг к другу сердцами, напротив, чем дальше, тем лучше, тем проникновеннее, глубоко любя, понимала его. И охватившее её, овладевшее ею, как и им, после святочной беседы между ними преобразование, получило своё завершение именно в момент Крещения, когда Он был усыновлён Отцом Небесным, а Она, пребывая в Назарете Галилейском, была взята под небесное покровительство девственными (сестринскими) *покровами* Марии Благодатной, т.е. Марии, преобразившей Её в Деву Марию, в Матерь Божию, К-рая стала Пресвятой Богородицей под крестом Голгофы.

Здесь следует снова оговорить, что младшие (сводные и двоюродные) братья Иисуса (о его замужних на 30г. сёстрах сведений нет), т.е. близнецы Иуда (Фаддей) и Симон, сделаются Апостолами Христа на Пятидесятницу 31г. (призвание 12-и), тогда как Иаков, брат Господень, и Иосиф/Иосия (о ком тоже дополнительных сведений нет), к-рые ещё на Кущи 32г. не веровали в Него (Ио.7,5), узрят в Иисусе Христа и обратятся в веру Христову по свершении жертвенно-искупительной Мистерии Голгофы 33г.³

Далее, штайнеровские слова «он днями ходил по дому, как в полусне» никоим образом не вынуждают выходить за начальный предкрещенский предел Святок 29/30гг. Т.е., если знаменательная беседа Иисуса с Матерью состоялась в святочном декабре 29г. (25.12.?), то в (трёх- или максимум четырёхдневную) дорогу на Иордан, к Вифаваре, Он вышел не ранее и не позднее начала января 30г. н.э.

Помимо того, оговорим ещё раз, Штайнер совсем не случайно толкует о разговоре между Иисусом и Матерью и о последовавшем за этим судьбоносным разговором Иисусовом Крещении на его 28/29/30-м году. Этот предел колебаний объясняется в реальности почти двухлетней возрастной разницей (хотя тот же Штайнер говорит о всего нескольких месяцах) между Иисусом Соломонидом и Иисусом Нафанидом (см. Р.л. 1337-40).

С 14г. н.э. Иисус Нафанид был одухотворительно проникнут индивидуальностью Иисуса Соломонида, иначе говоря, индивидуальностью Заратустры. Т.е. возраст Иисуса Нафанида на 29г., до отвлечения, отчуждения и конечного ухода из его существа, с инкарнацией Христа, Я Заратустры, – это возраст Соломонова Иисуса, отличный от физического возраста его двумя годами младшего двоюродного брата

³ Слова Евангелистов-синоптиков (Мф.12,46/47; Мк.3,31/32; Лк.8,19/20) о желании Матери и (старших) братьев Иисуса видеть Его (уже после призвания весной 31г. 12-и, т.е. в т.ч. младших братьев – Иуды и Симона), равно Его ответ (Мф.12,48-50; Мк.3,33-35; Лк.8,21), свидетельствуют отнюдь не столько о разногласиях Иисуса с Матерью и братьями (Иаковом и Иосией), сколько о непреложном приоритете для Иисуса Христа духовного родства перед родством кровным. Вместе с тем, в Ио.7 прямо говорится о противоречиях между Иисусом и Его братьями (Иаков и Иосия) без упоминания Матери. Соответственно, противоречий между Иисусом и Матерью, во всяком случае, подобных противоречиям между Ним и двумя выше-названными братьями, в 30-33гг. не было. Тем не менее, Мать окончательно уверовала в Него как во Христа Мессию, стоя в сообществе женщин и Лазаря-Иоанна под крестом Голгофы.

– Иисуса Нафанова. Отсюда в пору констатировать физически-возрастное 28-летие (возраст Кришны!) Иисуса Нафанида 25.12.29 и 30-летие (возраст Заратустры!) Иисуса Соломонида 6.01.30г., причём – один к одному в день Иорданского Крещения. Стало быть, вполне корректно вести речь об Иисусовом Крещении на его 28/29/30-м году.

Плюс к тому, оптимален вывод о том, что узы Предтечи начались годом позже – в Святки 30/31гг., при начале 30-го года жизни 29-летнего Иисуса Нафанида и до 31-летия Иисуса Соломонида. То-то в Ев. от Мф. (3,12) и Мк. (1,14), где, так же, как в Ев. от Лк., не благовествуется (кроме *Искушения в пустыне*) посткрещенский 30г. н.э., исчерпывающе благовестуемый в Ев. от Ио. (гл. 1-4), подчёркивается возвращение Иисуса в Галилею после взятия Иоанна под стражу. (О том, почему Лука предваряет Крещение Господне сообщением об Иоанновых узах см. выше.)

Наряду с тем, в Ев. от Ио., приложительно к возвращению Иисуса (по заточении Иоанна) из Иудеи в Галилею через Самарию (где Он узнал об аресте Иоанна), Христос обращается к ученикам со словами, содержащими, в частности, важную хроноинформацию: «Не говорите ли вы, что ещё четыре месяца и наступит жатва?» (4,35). Конец жатвы иудеи отмечали праздником Седмиц или Пятидесятницы. В 31г. н.э. (Пасха – 27 марта) Пятидесятница пришлась на середину мая. Т.е. Иоанн был взят под стражу за ок. 4-х месяцев до жатвы: конец 30 или начало 31г.

* * *

Итак, узы родившегося 24.06.1г. н.э. Иоанна, бывшего на полугодие (от летнего солнцестояния до зимнего солнцеворота) старше Иисуса (Ев. от Лк.), начались на 30-м году жизни как Предтечи, так и Иисуса (Нафанида, т.е. после 25.12.30г.). Не случайно за перспективным, притом весьма своевременным (и загадочно) интегрированным в текст сообщением об Иоанновых узах, Лука (вновь возвращаясь на год назад) благовествует, что Иисус, начиная Своё служение, был лет 30-и (косвенное указание в т.ч. на Иоаннов возраст), т.е. дословно: был не моложе 29-и лет и не старше 31-го года.

И действительно, если крещенская дата – 6.01.30г. – тождественна дате 30-летия Иисуса Соломонида, то Святки 30/31гг. (25.12 – 6.01.) обрамлены 29-летием Иисуса Нафанида и 31-летием Иисуса Соломонида. Значит, выражение «лет тридцать» вполне приложимо как к 6.01.30г., когда Иисусу Нафаниду уже шёл 29-й год, а Иисусу Соломониду исполнилось ровно 30 лет, так и к Святкам 30/31гг., когда возраст Иисуса Нафанида – 29 лет, а Иисуса Соломонида – 31 год. «Лет 30» в русле-рамках дуалистического (и даже, учитывая возраст Иоанна, триалистического) таинства-феномена – это и 30 лет, и ок. 30-и лет.

Ещё в ракурсе 28-30-летнего возраста необходимо вспомнить о том, что патриарх Иосиф в Египте попал в темницу в возрасте 28-и лет, поскольку он вышел из темницы, проведя в ней 2 года, и сделался, истолковав сны фараона, великим везирем в возрасте 30-и лет (Быт.39; 41,1; 46). Не был ли Иисус Навин из колена Иосифова реинкарнацией Иосифа-Израиля! Не началась ли эпоха Души рассудочной (28 – 35 лет: знак Овна-Агнца – знак Иисуса Христа) по миновании эпохи Души ощущающей (21 – 28 лет: знак Тельца – знак Иосифа), в 748/47гг. до н.э. – за 32/33 года до падения Израильского царства, уничтоженного ассирийцами в 715г. до н.э., т.е. за 747 лет до Мистерии Голгофы! Не исполнилось ли Иисусу Нафаниду 28 физических лет за 12 Св.Ночей до Крещения в Иордане, т.е. 25.12.29г. – в день Его судьбоносной беседы с Матерью! Вспомним слова Штайнера о том, что Существо Христа не могло воплотиться в земном человеке прежде, чем родилась его душа рассудочная, т.е. до исполнения тому посвящённому, в к-ром Оно вопло-

тилось, 28-и лет (см. выше). Не исполнилось ли Иисусу из Назарета как Иисусу Христу (покинутому Заратустрой) 30 лет в день Богоявления как воплощения Духа Солнца!

При всём том, стойкое слово Евангелиста «лет тридцать» понуждает старых и новых теологов усиленно искать выход из ими же надуманного тупика, ибо эти стоящие у них комом в горле лет 30 или 30 лет не вписываются в их искусственную схему.

Дело в том, что при принятии за дату смерти Ирода общепринятого 4г. до н.э., а за 15-й год Тиберия кесаря (при верном историко-арифметическом исчислении его кесарских лет со времени по смерти Августа в 14г.) 28/29г. н.э., Иисусу, к-рому, так сказать, положено родиться до смерти устроившего избиение младенцев Ирода, т.е. в 7 – 4г. до н.э., исполняется на момент Крещения не ранее 29/30г. порядком больше 30-и лет. Вот вам и побудительный мотив для крайне неуклюжего отсчёта 15-го года Тиберия с 12г. н.э., т.е. от его якобы полноправного сорегентства с Августом, чего сам Тиберий никогда не делал и чего однозначно не делает много более грамотный, нежели учёные грамотеи (будь то из церковного или из научного лагерей), Евангелист Лука (Р.л. 1271/72).

Впрочем, многие грамотеи 14-й г. н.э. в качестве отправного для кесарства Тиберия (с кончиной Августа) под сомнение не ставят, предпочитая приписывать сиро-палестинскому региону какую-то высосанную из пальца, мягко говоря, странную арифметику, согласно к-рой 14 + 15-й год каким-то удивительно притянутым за уши образом даёт не 28/29, но почему-то 26/27г. н.э. Однако и при таком ущербном подсчёте-суммировании получается, что Иисусу, рождество к-рого большинством ново-новейших авторитетов относится на (или приурочивается к) 7/6гг. до н.э. (видите ли, троекратная кеплеровская конъюнкция Юпитера и Сатурна!), в пору Крещения опять-таки на порядок больше 30-и лет. Короче, в объективе достаточно унылая картина.

Всё становится на свои места лишь при принятии исторически и метаисторически раскодированного рождественского дуализма (триализма): 6.01.1г. до н.э. – Рождество Иисуса Соломонида; 6.01.1г. н.э. – Поклонение волхвов, после чего Ирод (за два месяца до своей смерти в марте 1г. н.э., а никак не в 4 и не в 1г. до н.э.) отдал приказ об избиении младенцев; 24.06.1г. н.э. – рождение Иоанна Крестителя; 25.12.1г. н.э. – Рождество Иисуса Нафанида (во время переписи в правление с сентября 1г. н.э. Квирина Сирию).

Не случайно и то, что 15-й год Тиберия исчисляется с юлианского года кончины Августа, тождественного году духовного соединения братьев Иисусов – Звёздного Принца и Солнечного Дофина, с года слияния Логоса и Софии, с года Успения Иисуса Соломонида и Марии Благодатной. Причём кончина Марии Младшей (8.09.14г.) имела место, сходно объединению двух назаретских семей (15г.), в 1-й год Тиберия кесаря, за констатацией Евангелистом 15-го года к-рого скрыты, соответственно, как открыто-исторические, так и зашифровано-метаисторические реалии.

Одновременно, Лука, датировав выступление Предтечи 15-м тиберианским годом, само собой, не мог датировать тем же 15-м годом Крещение Иисуса, ибо, во-первых, зима 28/29г. – срок чересчур ранний, а во-вторых, Евангелист, извините, не думал, не гадал, что кому-то и когда-то взбредёт в голову перемещать Иисусову Иордань в какое-либо иное, кроме крещенской зимы, время года. Между тем, ближайшая по истечению 15-го года Тиберия в августе 29г. зима, т.е. ближайшее 6-е января, выпадает как раз на 30г. н.э. (на время, соответствующее уже 16-у году Тиберия).

Идём дальше. Что ещё сказать о дне и феномене Крещения во Времени и в Пространстве? В среду 6.01.1г. до н.э., в день Рафаила/Меркурия, родился (ожидав-

шийся иудеями — как «помазанник на войну» — в мартиальный вторник) Иисус Соломонид. В четверг 6.01.1г. н.э., в день Захариила/Юпитера, Младенцу поклонились и преподнесли дары — золото, ладан и смирна — мудрые цари-волхвы с Востока. Пятница 6.01.30г. — день Анаэль/Венеры — дата Крещения рождённым в пятницу Иоанном родившегося в пролептическое воскресенье, в день Михаила/Солнце, Иисуса Нафанида — Иисуса Христа. Эпифания и Теофания. В этот день космическое Пространство стало земным Временем, чтобы воскресенским утром 5.04.33г. искуплённое Время стало спасённым Пространством. Вечность вошла во Время, дабы спасти и обратить Время к истинной Вечности.

Голубь/голубица/горлица — олицетворения нравственной чистоты и невинности. В раввинской литературе голубь — парабола для общины Израэлитов как общества Господня. Мидраш (HL 1,15 (93б) сравнивает глаза истинного израэлиты с голубями: «Твои глаза, как голуби». Голубь, сродни израэлиту, подставляется жертвенному ножу. Не принёс ли выпущенный Ноем из ковчега на горах Араратских голубь масличную ветвь (Быт.8,11). Где он её взял? Р. Аибо (ок. 320г.): «Двери рая отверзлись и оттуда голубем была принесена оливковая ветвь». Но вторично выпущенный голубь не вернулся к Ною в ковчег, что оповестило людей об окончании потопа и о начале нового послепотопного человечества (как во времени, так и в пространстве).

«Танхума» (1046): «Голубь как светоносец для Израиля». Звёздный знак Иосифа-Израиля — Телец; трагическая метафора для гибнущего Ефрема-Израиля — голубь (Кн.Осии 7,11). Неспроста последний израильский царь иосифлянин-эфраимит Осия (форма имени Иосиф) был пленён ассирийцами в 717г., спустя 1200 лет от рождения патриарха Иосифа. Представший р. Иосе бен Халафта (Пв. н.э.) на руинах храма Илия спросил его: «Сын мой, чей голос слышал ты в этих развалинах?» «Я слышал голос Бат-Коль, похожий на воркование голубицы: «Горе Мне, ибо Я разрушил храм и рассеял Мой народ». «Шаббат» (49а; 130а) называет Св.Елисея голубинокрылым. Заповеди Господни оберегают Израиль, подобно голубиным крыльям.

* * *

В Ев. от Матфея, по выходе пришедшего на Иордан Иисуса из воды, небеса отверзлись и Дух Божий ниспустился на Него, как голубь.

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него.

Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисус сказал ему: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его.

И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (3,13-17).

Ев. от Марка:

«И было в те дни, пришёл Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане.

И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него.

И глас был с небес: Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (1,9-11).

Ев. от Луки:

«Когда же крестился весь народ, и Иисус крестившись молился, — отверзлось небо, и Дух Святой нисшёл на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный: в Тебе Моё благоволение!» (3,21/22).⁴

Ев. от Иоанна:

«На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира;

Сей есть, о Котором я сказал: «за мною идёт Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня»;

Я не знал Его; но для того пришёл крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю.

И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нём;

Я не знал его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нём, Тот есть крестящийся Духом Святым»;

И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (1,29-34).

Если Матфей начинает с родословного древа и с Благовещения/Рождества Иисуса Соломонида, то Марк, Лука и Иоанн начинают с Иоанна Крестителя. Лука — с его обетования, зачатия, рождения и выступления, к-рые предтечны Благовещению, Рождеству и приходу на Иордан Иисуса Нафанида, а Марк и Иоанн (по-разному) — с крещенской деятельности Предтечи.

Ев. от Мф. торжественно манифестирует-эtabлирует царственное нисхождение 14 + 14 + 14⁵: от отца Авраама (Исаака, Иакова, через Давида, Соломона и Вавилонское пленение) до Иисуса, называемого Христом. Путь поступательного, путь поступенчатого (с пропуском-минованием некоторых дисквалифицированных колена-поколений) воплощения израильского Мессии посредством богоизбранной эволюции авраамитическо-израэлитского физиса (14), эфира (14), астрала (14).

Вместе с тем, при благоветуемом Таинстве Крещения, для Матфея особенно актуально проникновенное вочеловечение ниспускающегося космического Христа вплоть до физиса, вплоть до экстракта физическо-авраамитической телесности. Не тщетно ли Иоанн удерживал безгрешного! Не отверзлись ли небеса навстречу ниспустившемуся до самого дна Земли Иисусу (как впоследствии Он искупительно снизойдёт перед Воскресением в ад), где Дух Божий, как голубь, одухотворил и оплодотворил Его (как ранее Иисус Заратустра одухотворил и оплодотворил Иисуса

---

⁴ Штайнер оспаривает слово «благоволение» (см. выше), звучащее в немецком как «Wohlgefallen» и в подтверждение его христологии можно привести отнюдь не чуждый Евангелистам, более того, опорный для них, плюс издревле используемый экзегетами, псалом Давида: *«Возвещу определение: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (2,7)* (см. Д.Ап.13,33; Евр.1,5; 5,5). Однако перекликающийся с этим псалмом штайнеровский крещенский вариант «Я ныне зачал Тебя» не протворечит в русском синодальном тексте *зачаточному* благоветению Бога в Христе Иисусе, ибо зачатие Отцом Сына в Крещении на Иордане было божественным проявлением *благой воли* Отца. Спусти 3 года и 3 месяца, когда капли крови Христовой — кровь Второго Адама — упали с креста Голгофы на могилу Первого Адама, изошедший по благоветению Всевышнего от небесно-материнского Св.Духа Христос родился в муках (крестное разрешение матери-земли от бремени) в планетарной ауре Земли. Т.е. искуплённая Христом *мать сыра земля* родила вдохнувшего в неё вторую новозаветную жизнь Спасителя.

⁵ На памяти 42 лагеря, разбитых израэлитами в пути (из Египта с его 42-я номами) через пустыню (Кн.Ч.33), и 42 ессеиско-иешуитские ступени посвящения в герметической общине пестователей евгеническо-мессиянского оккультизма под руководством одного из учеников Иешуа бен Пандира — Матаи (*Когда?*).

Второго Адама) вплоть до физиса; где Дух Божий проник в Него, завладел Им, соединился (воссоединился!) с Ним. Вот, что крайне важно *человеку Земли* – Матфею! Ведь дальнейшая Мистерия Воскресения – есть Воскресение (после поглощения в ночь с 4 на 5.04.33г. истерзанных бранных останков Сына Человеческого при землетрясении землёй) нематериального, невещественного (светового и теплового) тела Иисуса, Сына Божия, тела, к-рое гностики называли «фантомным».

Близкое эбионитским гностикам Ев. от Матфея – Апостола и Евангелиста (призванный в 31г. мытарь Левий; вероятный брат Иакова Алфеева по отцу), составлялось в Палестине, на арамейском языке, в 50-е гг. Ив. н.э. Входя в круг 12-и (14-и; 17-и), Матфей ближе, чем Марк и Лука, стоял к прижизненной деятельности Христа Иисуса. Ни один из Евангелистов не уделяет столь пристального внимания мессианской инкарнации земного и божественному излиянию небесного Христова Существа в ауру Земли, как Матфей, Благовест к-рого буквально дышит Землёй.⁶

Совсем не случайно после благовестующего Иисусово Богоявление на самом земном дне Матфея, в крещенско-богоявленской, в эпифаническо-теофанической связке идут достаточно близкие одно другому *петрианское* Ев. от Мк. (мост от Мф. к Лк.) и *павлианское* Ев. от Лк. (мост от Мк. к Ио.), составленные спутником-сотрудником Петра Марком и спутником-сотрудником Павла Лукой в 60-е гг. Ив. н.э. в Риме. Эти два Благовеста эфирно близки друг другу, эфирно сродственны между собой!

Второй и Третий Евангелисты делают упор на излиянии солярного Христа в уникальное эфирное тело Иисуса, на космической христианизации прошедшего через катарсис, сотканного из света божественно-земного эфира Мессии. Не возникло ли эфирное тело человека на древнем Солнце! То-то у Марка не небеса отверзаются навстречу Иисусу, но посредник Иоанн Предтеча видит разверзающиеся небеса, причём не по выходе, а при выходе Иисуса из воды, и Духа, как голубя, сходящего на Него. Важно учесть, что до своего становления Апостолом Христа рыбарь Симон (Пётр) был учеником Иоанна Крестителя, каковым мытарь Левий (Матфей) не был. Неспроста в 1-м Послании к Коринфянам Павел говорит (15) о явлении воскресшего Христа Кифе (Петру), потом 12-и и только потом ему – Павлу (т.е. Пётр прошёл через не запечатлённый в Евангелиях опыт индивидуального явления ему Христа по Воскресении). Для Благовестника петрианского Евангелия Марка (у к-рого фигура Петра полна самоуничужения) весьма существенны как крещенская соляризация Христова эфира, так и явление эфирно-фантомной субстанции Воскресения (в исполненной воскресенских сил духовной Галилее) именно (трижды отрешившись от Христа и, тем не менее, князю Апостолов) Петру (16,5-7). Пётр как Симон Маккавей и как новый христианский Моисей!

Иоанн Марк (из круга 17-и) не входил в круг 12-и. Он впервые появляется на новозаветной передовой в Д.Ап., в весенние дни 44г. (год Астральной Мистерии Христа!), когда чудесным образом вызволенный Ангелом Господним из темницы Пётр пришёл к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились (12,2). К слову, по одному из преданий, как раз в этом доме находилась Пасхальная горница. Другие предания сообщают, что в перспективе Марку довелось сделаться первым александрийским епископом и претерпеть (не позднее 70г.) мученичество в Александрии Египетской.

⁶ И снова зёрна через гибель
Мы очищаем от плевел,
А наши лёгкие, как рыбы,
Глощают влагу на земле. (К.З.)

Время, в конечном итоге, нельзя обмануть. Оно не только лечит, но и безошибочно отделяет как зёрна от плевел, так и преходящее от непреходящего.

Третий Евангелист Лука (из круга 17-и) не был ни в числе 12-и, ни иудеем по рождению. Предположительно, грекоязычный сириец из Антиохии-на-Оронте он крестился в 40-е гг. Ив. н.э., т.е., как и его наставник и сопутник Павел, он не знал Иисуса Христа в период 30 – 33гг., более того, похоже, даже не бывал до второй половины 30-х гг. Ив. в Палестине. В рождественских и крещенской главах III-го Евангелия перед нами благовествование историка-хрониста от метаистории (в то время как Марк – метахронист Страстной недели). Единовременно, не без веского повода именно в Ев. от Луки благовествуется нисшествие на молящегося после Крещения водой Иисуса Духа Святого в телесном виде, как голубя. Т.е., если голубь олицетворяет собственно Св.Дух, то акцентированная голубиная телесность есть знак того солнечно-воскресенского эфира, к-рый, будучи уберезён от распада и тлена, восстал как воскрешённый Отцом Иисус, как уникальный эфирно-физический Фантом на третий от распятия и погребения день – в день Солнца.

В «Воспоминаниях о Р.Штайнере» А.Белый пишет: «Фантом есть тот миг жизни эфирного тела, где оно центр кристаллизации физических форм; это сила формообразования: фантом – и костяк эфирного тела, и силовая ось от физического; в фантоме уже физическое тело бессмертно, а тело эфирное как бы умирает в действиях воскресения минеральной субстанции; фантом – и материальная форма в движении (ставшая геометрическим объёмом) и неумирающее начало телесности, взворачивающее материю в нематерию».⁷

Телесность ниспущившегося голубя суть тот эфирно-воскресенский Иисус Христос, К-рый предстал ослеплённому Савлу на пути в Дамаск и Второе Пришествие Которого началось в XXв. отнюдь не на материально-физическом, но на эфирно-духовном уровне. Не объял ли Христов эфир защитной оболочкой нашу планету и земное человечество в предшествующие Троице майские сороковины Вознесения 33г.!

Согласно преданию, врачеватель и живописец Лука дожил до 84-х лет, умерев естественной смертью в Греции. И вовсе не случайно в Ев. от Лк. за словами о голубиной телесности Святого Духа идёт генеалогическое древо Иисуса (Древо древ), причём не в нисхождении, как у Мф., но в восхождении, и не только до родителя детей Авраамовых праотца Авраама, но куда выше – до первочеловека Адама и до вселенского Бога (см. ниже).

Дальше – больше. В IV-м пневматическом Благовесте о нисходящем на Иисуса, как голубь, и пребывающем на Нём Духе свидетельствует устами Иоанна Богослова сам Иоанн Креститель, т.е. из Лазаря-Иоанна благовествует Иоанн Предтеча.

Лишь в этом Евангелии от Лазаря-Иоанна, от ученика, к-рого любил Иисус, к-рого воскресил и посвятил сам Господь, благовествуется при Крещении в Иордане, в слове Крестителя, «Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» (1,29). Таинство Голгофы свершилось на Земле в эпоху Овна-Агнца, став абсолютной серединой, став стержнем, став ядром, став якорем, став точкой опоры и отсчёта земной и космической истории, равно метаистории человечества. Первородный грех совершило, грех совершает, во грехе повинно астральное тело, т.е. подпавшая Люциферу и Ариману зазеркальная инфицированная искушителем астральность человеческого существа. Ев. Иоанн транспарирует пронизанность-проникнутость безгрешного и потому не нуждающегося в самоискуплении, однако искупительного для мира астрального тела Иисуса (как Адама Кадмона) пречистым Существом Христа. Предназначенный сделаться победителем мира жертвенный Иисус крещенски просветлён Христовой сущностью, Иисусова астральность облучена всепобеждающим Духом Солнца. В определённом смысле воспроизведённое Ев. Иоанном Крещение уподобимо сиянию тысяч солнц не разрушительного, а исцелительного

⁷ А.Белый «Воспоминания о Штайнере» (см. «Пятое Евангелие», с.380).

“ядерного” взрыва, уподобимо высвобожденной энергии величайшего солнечного озарения.

В IV-м Евангелии под крестом Иисуса Матерь Его – Дева София, т.е. просветлённое Духом астральное тело и провидение Самодуха как очищенной михаэлическим огнём, как облагороженной, как преображённой астральности. При всём том, если Эфирная мистерия Христа имела место в светлое Христово восхождение и в вознесенские сороковины 33г., то время послевознесенского Астротаинства Христова – Рождество 44г. Не явился ли астральный Иисус в последний раз ученикам (по миновании трети земной жизни Спасителя) на Масличной горе, где говорил с ними, в 12-м году от События Голгофы («Пистис София» 2; 3), после полнолуния 15 тибиди, после великих небесных потрясений, от 3-го часа 15-й луны в месяце тибиди до 9-го часа следующего дня = 24/25.12.44г. Не распростёрлось ли тогда астральное тело Иисуса защитными покровами над человечеством, не опоясало ли оно золотым кольцом, золотым ливневым звездопадом планету Земля!

Обратите внимание на троичность, на трихотомию Четвероевангелия: Тело – Матфей; Душа – Марк и Лука; Дух – Иоанн: *физическое* Евангелие от Матфея; *психические* Евангелия от Марка и Луки; *пневматическое* Евангелие от Иоанна.

Впрочем, ракурсов при рассмотрении Евангелий и Евангелистов по различным, в т.ч. дифференциальным и объединительным признакам, в зависимости от углов зрения или измерений, великое множество. Книга Книг многослойна и многогранна, непреходяща и неисчерпаема. То-то IV-е Евангелие заканчивается словами: «Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь» (21,25).

Факт в том, что канонические Евангелия в составе Нового Завета даны нам в совершенно правильной порядковой и хронопоследовательности. Время от записанного в 50-е гг. Ив. Матфеева Благовеста до записанных в 90-е гг. Ив. Благовеста от Ио. и Иоаннова Откровения есть время составления во второй половине Ив. н.э. всех Книг Нового Завета. И незачем ставить всё, в ногу с ново-новейшей наукой, с ног на голову. К примеру, ни в коем случае не следует предварять Евангелие от Мф. Евангелием от Мк. или считать вслед за твердолобыми рационал-материалистами первой новозаветной Книгой (это ведь вслед за Энгельсом додуматься надо!) завершающий Библию Апокалипсис Иоанна.

Но это уже другая тема.⁸ Сейчас на дворе, т.е. в эпилоге нашего повествования, знаменующая и подводящая его итоги дата Крещения Иисуса – 6.01.30г. н.э.

* * *

Сообразно древнейшей христианской традиции, Крещение Господне свершилось 6 января в пятницу. И надо сказать, что в рассматриваемом как потенциально крещенский экзегетами периоде времени конца 20-х или начала 30-х гг. Ив. н.э. 6 января попадает на пятницу только в 30г. н.э. О праздновании 6.01. христианской церковью или представителями неортодоксальных христианских течений Рождества, Поклонения волхвов и Крещения в древности см. «Р.л.». Причём, естественно, что на первых порах крещенское празднество Христова Рождества свыше, т.е. Рождества Небесного, было основным, в той или иной мере аккумулировавшим слитное с ним празднество собственно рождественское, т.е. празднество Рождества земного, как Рождества Иисуса от Матери Его Марии.

⁸ Я скажу это начерно, шёпотом,
Потому что ещё не пора,
Достигается потом и опытом
Безотчётного неба игра. (Мандельштам)

Так, соответственно современным Клименту Александрийскому (II/III вв.) гностикам-вазилианам (последователи учившего в Александрии в начале II в. н.э. Василида), Иисус был крещён в день своего 30-летия 11 тиби (= 6 января) по стабильному александрийскому (или 15 тиби по плавающему египетскому) календарю (Р.л. 500; 1343).⁹ Сходного убеждения придерживалась раннехристианская ортодоксия, о чём выразительно свидетельствует сохранённая Армянской церковью верность дате 6 января как объединяющему Рождение и Крещение празднику Св.Рождества (даже по перенесении всеми прочими церквями в IV/V вв. рождественской даты с 6.01. на 25.12., т.е. на день рождения Иисуса Нафанида). Не на пустом месте в VI в. армянский католикос Иоанес (Иоанн) II утверждал, что в основе объединённого празднования Рождества и Крещения лежат «два Рождения Христа: первое – от Пресвятой Богородицы; второе – по прошествии 30-и лет, в тот же день, с Крещением в Иордане» (Р.л. 816).

Более чем знаменательная пятница 6.01.30г. н.э. была временем наступающего, временем прибывающего и первого после декабрьского солнцеворота полнолуния; или временем, согласно разумению древних, «когда свет начинает одолевать мрак». Астрополнолуние наступило в 30г. 8 января (день Солнца!). С крещенского дня восходное солнце начало день за днём одолевать тьму. Не случайно 25.12. справлялся день рождения солярного Митры как день новорождения непобеждённого и непобедимого Солнца. Не случайно 6.01. праздновалось возрождение или новобретение Изидой солярного Осириса из воды. То-то древние христиане видели и воспринимали Христа как Солнце Праведности, как Солнечного Героя, в К-ром обитает универсальная Мировая Душа.

От 6.01.30г. 1183 дня (169 недель; 40 синодических месяцев) до апрельской Мистерии Голгофы 33г. Созвездия Христа – Близнецы, Телец, Овен. Созвездия весеннего послеравноденственного времени – Овен, Телец, Близнецы.

Примечательно в звёздном ракурсе следующее. Время с осени 29 по февраль 30г. – период активного астрозаимодействия Луны (*лунные узлы*) и Сатурна, иначе говоря, в означенное время в ауру Земли мощно источались высшие жертвенные силы Древнего Сатурна (того измерения, где возникли Время и тепловое физическое тело человека). Плюс к тому, в судьбоносные Святки 29/30г., перед Крещением Господним, 27.12.29г. случилась конъюнкция Меркурия и Солнца, тогда как посткрещенские даты конъюнкции Венеры и Солнца – 10.01.30 и 3.04.33г.

Кроме того, нельзя не сказать о том, что гностики идентифицировали созвездие расположенного в полосе Млечного пути (герольд грандиозных перемен в мире) Лебеда с голубем (символ Св.Духа). В полдневный час 8.01.30г. крестоподобное созвездие Лебеда стояло в зените над Иерусалимом, являя собой макрокосмическое отображение ниспущившегося на Иисуса из Назарета к полудню 6.01., как голубь, Небесного Христа.¹⁰ То-то рыцари Св.Грааля назывались «рыцарями Лебеда» (сын Парсифаля – Лоэнгрин).

⁹ Следуя вазилианам, Крещение выпало на день 30-летия Иисуса (Соломонида), после чего Он проповедовал всего 1 год + месяцы. Т.е. Иисус достиг к моменту Голгофы физического возраста в 31 год и 3 месяца (возраст Иисуса Нафанида на весну 33г.).

¹⁰ Иисус принял в себя Христа
В праздник Поклонения волхвов,
В день, когда крещенская звезда
Освятила воды, как глагол.

Это день *тройного* торжества
В месяце начал в календаре,
Это день *двойного* Рождества
В обращённом к Богу январе. (К.З.)

Апокрифическое «Еврейское Евангелие» предлагает весьма оригинальную иудео-христианскую интерпретацию Крещения: «По выходе Иисуса из воды Дух Святой нисшёл на Него, как сиятельный водяной луч, и, пребывая на Нем, изрёк: Сын Мой, во всех пророках ждал Я, что Ты грядёшь и Я пребуду в Тебе. Ибо Ты есть Моя обитель, Мой Единородный, царствующий в Вечности» (6).¹¹

У Юстина М. находим: «Когда Иисус вошёл в воду, воссиял огненный свет (столп) над Иорданом...» («Диалог с Трифоном» 88).¹²

В «Назирейском Евангелии» Иисус получает импульс идти к Иоанну на Иордан от братьев и матери. Они говорят Ему: «Иоанн Креститель крестит крещением отпущения и прощения грехов. Мы хотим идти туда и креститься от него». Иисус: «Чем Я согрешил, чтобы идти и креститься от него? Но, может быть, Я говорю так по неведению и согрешил, сам не ведая о том...» (5)¹³ Не снизошёл ли Иисус до Иоаннова Крещения, сродни тому, как Св.Дух нисшёл на Иисуса!

«Эбионитское Евангелие» говорит о приятии олицетворяющей Св.Дух голубицы Иисусом буквально, как о «влёте» голубицы в Него. Аналогично «Аграфа»: «Голубь проник в Него» (108).¹⁴

По «Еврейскому Евангелию», со слов Епифания Саламинского («Против ересей» 30,13), «...разверзлось небо и увидел Иоанн Духа Святого, сходящего на Иисуса, как голубь. И был глас с небес: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Моё благоволение... Ныне Я родил Тебя». И сразу всё вокруг озарилось дивным сиянием. Когда Иоанн увидел это, он спросил Иисуса: «Кто Ты?» И снова прозвучал глас с неба: «Се Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение». Тогда Иоанн припал к стопам Иисуса: «Господи, мне должно креститься от Тебя». Но Иисус отвечал: «Оставь сейчас...» (2). Интересна переключка с близким эбионитским кругам, с увидевшим свет на арамейском языке иудео-христианским Евангелием от Матфея.

А теперь ещё раз заострим внимание на еврейско-раввинистической тождественности Духа Божия, носившегося над водами (Быт.1,2), Духу Мессии, сравниваемому талмудистами с голубицей (Хагига 15а; Берахот рабба). В эфиопской «Книге Еноха» (II/Ивв.) сказано о воде, к-рая сверху на небе, как о мужской, и о воде, к-рая внизу на земле, как о женской субстанции (54).¹⁵

В датированном серединой II в. н.э. гностическом источнике из Наг-Хамати «Истинное свидетельство» (Testimonium Veritatis) говорится: «...И Сын Человеческий явился из Непреходящего. Он был совершенно чист. Он пришёл в мир и пошёл на Иордан. И едва Иордан завидел Его, как повернул свои воды вспять. О происхождении Иисуса свидетельствует Иоанн. Иоанн увидел Силу, ниспускающуюся на Иордан и понял, что окончилась власть земного зачатия.¹⁶ Ибо старый Иордан

¹¹ Иероним «Комм. IV к Кн. Исаии 11,2»; «Das Neue Testament...» von Kl.Berger, S.979.

¹² Игнатий Антиохийский: «Христос крестился, дабы очистились воды» («Ефесянам» 18). Августин: «В Крещении произошло очищение вод» (Serm.135). Максим Исповедник: «Христос крестился не для того, чтобы очиститься в водах, но чтобы Самому освятить воды» (Serm.7 de Eriphan.).

¹³ Иероним «Contra Pelagianos» 3,2; «Das Neue Testament...» von Kl.Berger, S.981.

¹⁴ «Das Neue Testament und frühchristliche Schriften» von Kl.Berger und Chr.Nord: «Agraphon», S.1129.

¹⁵ «Когда два будет одно, и то, что *вовне*, как то, что *внутри*, и *мужеский* с *женским* будет не мужеским и не женским» (Климент Римский «Ефесянам» 2,12; Климент Александрийский «Стромата» 3,9,63). Вспомним апокрифическое «Египетское Евангелие»!

¹⁶ В 4-м из 4-х коротких фрагментов обнаруженного в 1935г. ближе неизвестного апокрифического «Евангелия» (I/Пвв.), известного как «Papyrus Egerton», находим: «Иисус, стоя на берегу Иордана, бросил правой рукой сеятеля незримое и неизмеримое пшеничное семя в реку, к-рое взошло из воды на поверхности реки пред глазами присутствующих к их радости...» («Das Neue Testament...», S.670/71).

являл собой телесную силу чувственных наслаждений, а воды иорданские — жажду совокупления...» (3).¹⁷

Элемент воды как земного и как небесного начала. Вода *нижняя* и вода *вышняя*. Впадающий в Мёртвое море докрещенский Иордан и мессианистический крещенский Иордан, духовно несущий свои воды в противоположном направлении — в живое Галилейское озеро, в воскресенскую Галилею. Не располагалась ли Вифавара в заиорданском уделе колена Рувимова, на границе колен Рувима и Гада! Не Рувим ли, первенец Иакова от Лии, осквернил ложе отца своего, преспав с наложницей его Валлою, почему и лишился права первородства, перенесённого на Иосифа! Правда, с др. стороны, не кто иной как Рувим, единственный из братьев Иосифа, выступил за сохранение жизни брата, к-рого они, по инициативе Иуды, продали везшим в Египет стираску, бальзам и ладан купцам аравийским за 20 серебряников (Бы.37). Да и позднее именно Рувим предложил жизнь своих сыновей как залог, когда Иаков отказывался отпустить Вениамина вместе с братьями в Египет (Быт.47). Притом, согласно «Завещанию 12-и патриархов», место Рувимова греха — Гадер, близ Ефрафы, в Вифлееме (3,13). Прелюбодеяние Рувима и непорочное дуалистическое Рождество Христова как рождество двоюродных братьев Иисусов — Сынов Давидовых, сыновей Иосифовых, первенцев Марии Старшей (София) и Марии Младшей (Благодатная) — в Вифлееме Иудейском (град Давидов, где находилась могила праматери Евы)!

Неспроста в «Арабской аграфе» (не ведающий о два-рождественском Таинстве!) сатана сетует, что единственный раз, когда его не было при зачатии — это зачатие Иисуса (178).¹⁸ Разве случайна полярность *текущего на юг* Иордана до Крещения *текущему на север* Иордану после Крещения («Аграфа»)! Это вам не поворот северных рек! Это духовный переворот реки рек — вселенского Рубикона! Пересечение Иордана с востока на запад и с запада на восток (Иисус Навин; Илия и Елисей; Иисус Христос; Иоанн Креститель и Иоанн Богослов). Ветхозаветное *течение с севера на юг* и новозаветное *течение с юга на север*. Крест на Иордане и Крест Голгофы!

В гностическом манускрипте «Истинное Евангелие» (Evangelium Veritatis) из Наг-Хамати (ок. 150г.) читаем: «Отец открывает Своё Сердце. Сердце — это Дух Святой. Св.Дух открывает сокрытое во Боге, сокрытый свет Его.»¹⁹ Одушевлённые

¹⁷ «Das Neue Testament...», S.1020.

¹⁸ «Das Neue Testament...», S.1142.

¹⁹ Глубокое изучение сложного наследия утончённого гностицизма ещё впереди. Сегодня же вокруг этого пополнившегося в XXв. множеством новых находок наследия гораздо больше суетной возни и дешёвого трёпа, нежели серьёзного интереса. Так, например, гипертрофированный гностицизм опубликованного в 2006г. коптско-апокрифического «Евангелия Иуды» (Пв.), где Иуда совершает своим «желанным» Иисусу предательством «благое таинство», противоположное «демиургическому крещению», прошёл мимо мало интересующейся собственно гностиками современной публики (кишка тонка), тогда как острый апокалиптический сюжет этого (фрагментарного) апокрифа, вполне знакомый, впрочем, (именно как «Евангелие Иуды») ещё Иринею Лионскому («Против ересей» 1,31,1) и потому не содержащий сам по себе ничего сенсационного, был превращён поверхностными журналистами, суперпопулярными невеждами типа Д.Брауна и некоторыми притязующими на научность горе-теологами в чуть ли не долгожданный ключ к пересмотру всего христианства. Мол, веление Иисуса Иуде предать Его и (жертвенное) выполнение Иудой этого веления позволяют в свете героизации «настоящего» Иуды (кстати, достаточно модная интерпретация XXв.) произвести тотальную переоценку христианского вероучения и христианских ценностей (!).

Увы, современному читателю в его подавляющем большинстве нужен авторский уровень, что называется, ниже плинтуса. Пример: «Код да Винчи» — безграмотнейшее и бездарнейшее (полное элементарных, уж не говоря о прочих, школьных ошибок) чтиво, книжная реализация

просторы небес должны познать Его через милосердие Отца» (13).²⁰

Иоанн был Печатью Пророков с сердцем в гортани. Родившийся в Вифлееме Иисус крестился от Иоанна и от Неба в преображённом Иордане. Вода Крещения есть вода преображения воздействием и откровением исходящего от Отца Духа. Сын Божий Единосущен Отцу. Отец – податель Св.Духа. Не исходит ли Св.Дух от Отца, как Ева изошла *от* и *из* ребра Адама!

Симптоматична разница между видением и слышанием гласа или лика свыше непосредственно сопричастными величайшему Таинству людьми. В Ио. 12 глас с неба в Страстной (пальмовый) четверг 33г. звучит как ответ, данный Отцом на призыв Иисуса ради народа (28-30). В Д.Ап. 2 *видимое* явление первой Троицы – сошествие огненных языков – воспринимается только её апостолическими участниками, а явление *слышимое* – также прочими (2-6). Т.е. далеко не все свидетели Крещения Господня видели Духа Святого, нисходящего на Иисуса, как голубь, и слышали глас с небес.

* * *

В Древнем Завете Помазанник Божий представляется, предваряется и благоговестуется как Сын Божий лишь считанное количество раз, но, тем не менее, репрезентация Сына Божия в ветхозаветных текстах отчётливо и определённо наличествует-присутствует.

Соответствующий стих из Псалма 2 мы приводили выше: **«Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя»** (7). Пс. 81: **«Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего»** (6).²¹ Не к этим ли словам апеллирует Иисус, отвечая иудеям в храме, в праздник Обновления, в декабре 32г.: **«...не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?»** (Ио.10,34)²²

2Ц.7,14: **«Я буду ему отцем, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих»** (см. 1Пар.17,13; 22,10). Не ссылается ли Ап.Павел на Пс. 2 в Д.Ап. (13,33) или в Послании к Евреям – как на Пс. 2 или на Пс. 109, так и на процитированное место из Писания:

«Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»? И ещё: «Я буду Ему Отцем, и он будет Мне Сыном?» (1,5)

«Так и Христос не Сам по Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»

Как и в другом месте говорит: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (5,5/6).

В Посланиях к Филиппийцам и к Коринфянам Павел толкует о жертвенном отказе Иисуса Христа от божественного облика, о добровольном выборе и принятии Им бедности.

«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу;

Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Фил.2,6/7).

к-рого составила, побив все рекорды, аж 10 млн. экземпляров!

«Моя болезнь состоит в том, что я пишу книги, а написав, стыжусь их» (Монтескье). Д.Браун вряд ли когда-нибудь устыдится. «Письмо не краснеет» (Цицерон).

²⁰ «Das Neue Testament...», S.1055.

²¹ **«Но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей».**

Восстань, Боже, суди землю; ибо Ты наследуешь все народы» (81,7/8).

²² **«Если Он назвал богами тех, к к-рым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказал: «Я Сын Божий?»**

Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне;

А если творю, то когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в нём» (35-38).

«Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2Кор.8,9).

Иорданское Крещение есть Мистерия нисшествия, Таинство вступления в эволюцию земного человечества того Существа, К-рое прежде пребывало в лоне Отца, ради взятия на себя воплотившимся в Человека Человеков солярно-космическим Христом греха мира, ради искупления этого греха. Это было беспрецедентное вочеловечение единственной негрехопадавшей души без кармы, души, упасённой в Великой Материнской ложе, души, одухотворённой индивидуальностью Заратустры, души Второго Адама как Человека, — духовно и генеалогически, по рождению и по духу восходящего к Отцу Творцу.

В объективе дуалистическое Рождество братьев Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида как примирение Авеля и Каина, как импульс к примирению авелитов и каинитов. В объективе воссоединившее Человека с Богом и Бога с Человеком, восстановившее разорванную связь времён дуалистическое Рождество Иисуса, Сына Давидова... Адамова... Божия, и Небесное Рождество светоносного Христа в Иисусе на Иордане. Повторим, нет в нашу Пятую После-Атлантическую, в V-ю Германно-Англосаксонскую эпоху под знаком Рыб христианского праздника краше Рождества, краше Святки 25.12. — 6.01., краше декабрьского Рождения Иисуса в Вифлееме, краше и значительнее январского Рождества Христова на Иордане — Событий, имевших место в IV-ю Греко-Римскую эпоху под знаком Агнца.

Дохалкидониты и православные ортодоксы считают и почитают главным христианским праздником Пасху, в то время как иные протестанты делают упор на Пятидесятнице. Однако Пасха как центральный праздник сегодня (в Пассионарно-Ойкуменическую эпоху!) — это дань архаике, дань архаичной церковно-христианской традиции. Упор же на Троицу суть неоправданное опережение времени. Мы живём в эпоху под знаком Рыб (знак Иисуса Навина и Иисуса Христа), в эпоху истечения Кали-Юги (1899г.), в эпоху Второго (Эфирного) Пришествия Христа (с 30-х гг. XXв.), в эпоху Михаила Архангела (с 1879г.), в период приоритетов земного и крещенско-небесного Рождественских Таинств, от верного, от смиренномудрого восприятия, понимания и переживания к-рых зависит верное восприятие, понимание и переживание великого Таинства Воскресенской Пасхи как главного христианского праздника следующей VI-й Славянской эпохи под знаком Водолея. А верное переживание и восприятие Пасхального Таинства в (соборную) Славянскую эпоху обусловит, в свою очередь, приоритеты Троицы (праздник свободных индивидуальностей) в VII-ю Американскую эпоху под знаком Козерога. Не отражается ли III-я Египетско-Халдейская эпоха (Телец) в V-й! II-я Пра-Иранская (Близнецы) — в VI-й! I-я Пра-Индийская (Рак) — в VII-й!

Не обрело ли в результате Мистерии Голгофы Время, родившееся в Вифлееме, Время, крещённое Вечностью, Время, обвенчанное с Вечностью на Иордане, Время, распятое на Голгофе, Время, восставшее из мёртвых, субстанционально новое устойчивое равновесие *Лучезарной дельты* мироздания! свой центр равновесия на оси! сущностно новое содержание! качественно новую устремлённость в сиятельную высь!

На Востоке, как известно, времена воспринимают и понимают циклически (по кругу или по спирали), на Западе — поступательно (время не ждёт и время вперёд). Но цикличность не противоречит поступательности, так же, как поступательность не противоречит цикличности. Они не противоречат друг другу, если исходить из опорной точки в Чистом Времени, если руководствоваться Чистым Временем, т.е. Временем, к-рое принёс на Землю, к-рое вдохнул в человечество, к-рым одарил человечество Христос.

Произнесём и вслушаемся ещё раз в крещенское свидетельство-благовествование Иоанна Богослова от Иоанна Крестителя (обратите внимание на то, как в стихах Евангелия от Иоанна эти два Я – Предтечи-Крестителя и Богослова – становятся Единством, сливаются в Одно):

«И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нём;

Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нём, Тот есть крестящийся Духом Святым»;

И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (1,34).²³

* * *

Посему крестившийся Иисус, начиная Своё служение, был лет 30-и и был, как думали, сын Иосифов, Илиев... Зоровавелев, Салафиилев... Нафанов, Давидов... Иудин, Иаковлев, Исааков, Авраамов... Симов, Ноев... Сифов, Адамов, Божий. Итак, ситуацию с неоднозначной возрастной величиной «лет тридцать» мы, учитывая двухлетнюю разницу между Иисусом Соломономидом (сын Иосифа Вифлеемлянина, внук Иакова) и Иисусом Нафанидом (сын Иосифа Галилеянина, внук Илия), плюс иные обстоятельства, разрулили выше. Теперь самое время обратиться к генеалогии крещённого на Иордане Иисуса из Назарета, специально оговорив, что разгадка загадки различных родословий двух Иисусов – Соломонида в Ев. от Мф., и Нафанида в Ев. от Лк., как потомков сыновей Давида от Вирсавии (старшего – Соломона, и младшего – Нафана; равно как потомков двух Салафиилей и двух Зоровавелей – Соломонидов и Нафанидов – в век Вавилонского пленения), – не-оценимая заслуга Р.Штайнера. См. «Р.л.»: с. 379-81; 413-21; 492-505; 717-33; 929-33.

Сказав о Мистерии Крещения, нельзя не сказать о вовсе не случайно следующей за ней, о вовсе не случайно венчающей именно эту Мистерию Рождества Небесного (тогда как у Мф. нисходящая генеалогия предворяет Рождество Земное) восходящей родословной Третьего Благовеста – от совершенного Человека до совершенного Бога. Причём во вступлении к ней сфокусировано броское указание: «...и был, как думали, сын Иосифов, Илиев...». Т.е., как считали, как понимали. С юридической позиции, при увязке с Талмудом и талмудическими нормами, к этой формулировке не придерёшься, так как она вполне может выражать юридическую легитимность,

---

²³ Ниже в Ев. от Ио. сказано: «На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его» (1,35). В данном тексте и контексте эти слова не могут пониматься буквально, поскольку тотчас за Крещением синоптики благовествуют 40-дневное Искушение Иисуса (Мф.4,1-11; Мк.1,12/13; Лк.4,1-13) в пустыне (искушение, перед к-рым не устоял Первый Адам и к-рое преодолел поднятый на высший индивидуальный уровень Заратустрой и прошедший через Крещение Второй Адам). Дело в том, что записавший своё (пневматическое) Евангелие к концу IV в. н.э., десятилетиями позднее синоптиков, Иоанн не включил в него многое из благовествуемого синоптиками, в частности, Искушение. Т.е. слова «на другой день» в стихе 35 (сходно в ст. 29 и 43) главы 1 Ев. от Ио. надо понимать как, изъясняясь современным нам языком, «в другой (а не на следующий) день», не вкладывая в них непрерывную порядковую последовательность (дней), и помня, что дробление Книг Нового Завета (в XII/XIII вв.) на существующие ныне главы принадлежит отнюдь не самим Евангелистам. Разбейте 1-ю главу на 4 части (1-28, 29-34; 35-42, 43-51) и удостоверьтесь: речь в них идёт о разных, об отлелённых друг от друга «днями», о дифференцированных отрезках времени. Событийность стихов 35-49 1-й гл. IV-го Благовеста относится ко времени по возвращении Иисуса на Иордан, к месту Крещения, после 40-дневного Искушения в пустыне, т.е. относится к февралю 30г. н.э. (в марте Иисус – в Галилее: свадьба в Кане; в апреле – в Иерусалиме: Пасха), чего у первых трёх Евангелистов, благовествующих после Искушения «галилейский год» Господа (по заточении Иоанна Крестителя на рубеже 30/31гг. в узы), нет.

уровень юридической легитимности Иисуса как сына Иосифа, по нормам еврейско-иудейских морали и права.

Биллербек и Штрак («Ев. Лк.», S.155) приводят пример судебного разбирательства, согласно к-рому форма «как думали» (т.е., как принимали; как принималось) обозначает общепринятое мнение или убеждение (пал. «Киддушин» 4,66а, 45), и отсылают читателя к нескольким аналогичным примерам из Талмуда (пал. «Кидд.» 4,66а, 49-56; вав. «Кидд.» 80а). Притом процессуальное разбирательство предусматривало срок в 30 дней, каковые могли быть использованы противоположной стороной для доказательного опровержения подобного заявления. Стало быть, с иудейско-правовой точки зрения, в рамках закона, информация Евангелиста в полном (правомочном) порядке. Иное дело, что в узаконении такого рода ни Иисус, ни она вовсе не нуждаются, да и стихи Благовеста часто, о чём мы уже очень хорошо знаем, многодонны.

Между тем, церковные экзегеты-толкователи хотели видеть в нетипичном для греческого, латинского и др. текстов обороте «как думали», безотносительно к еврейским морально-правовым нормам, манифестацию (отнюдь не евангельского) догмата Непорочного зачатия как зачатия в наистрожайшем порядке и смысле бессемного (чем сами подставлялись и подставляли Евангелие под грязные пасквилянтские байки талмудистов, язычников, талдотчиков).²⁴ Т.е. в интерпретации церковников выразительное «как думали» служило (и служит) красноречивой констатацией некровного отцовства Иосифа Обручника по отношению к Иисусу. Мол, окружающие полагали, что Иосиф (муж Марии по обручению) родной отец Иисуса, мол, иудеи считали Иосифа как в законных рамках семейно-юридических норм, так и – главное – не понимая чуда Непорочного зачатия, родным отцом Иисуса.

Ничего себе! Следовательно, получается, будто Лука торжественно благовествует генеалогию, возводя её аж до Бога, не Иисуса, Сына Божия, но Иисусова (всегонавшего опекуна) Иосифа, в то время-де как Иисус – есть Сын Марии без земного отца. Остаётся вновь и вновь изумляться: не абсурдно ли в сём случае благовествовать родословную Иосифа, к зачатию и рождению Иисуса никак (якобы) непричастного! То-то некоторые апологеты пытались утверждать, что Лука, видите ли, приводит родословие не Иосифа, но Марии, хотя из евангельского текста ничего похожего, даже при большом желании, не выводится.

Впрочем, если от не выдерживающей никакой критики «марианизации» родословия у Луки ново-новейшие теологи отказались, то т.н. «опекунское» переверивание слов Евангелиста активно продолжается. Так, к примеру, достаточно вольномыслящий протестантский теолог Цанн, к-рый (сродни большинству протестантских экзегетов) преспокойно считает младших братьев и сестёр Иисуса детьми Иосифа и Марии по естеству, всё-таки не в состоянии отказаться от пресловутого догмата в отношении самого Иисуса, и потому видит в знаменательных (вводных) словах «как думали» специальное свидетельство в пользу того, что Иисус не в любом смысле (*nicht in jedem Sinn*) сын Иосифов («Ев. Лк.», S.206). Дескать, Иосиф считался правовым отцом Иисуса, не будучи, разумеется, и не могучи быть отцом Господа по плоти.²⁵ Не бессмыслица ли? (Эдак и до суррогатного материнства доболтаться можно!)

²⁴ Не правильнее ли для верующих во Христа, при неумении привести контраргументы, отвечать противникам христианства, да и самим себе, пусть не созвучными нашему безбожному времени, но поистине мудрыми словами Достоевского: «Если бы кто мне сказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной».

²⁵ В отличие от враждебных христианству иудеев и язычников, вкладывавших в слова «Иисус, сын Марии» (бен Мариам) оскорбительно-ругательный смысл (безотцовщина; неза-

Таким образом, Евангелист Лука разворачивает в космическую высь, несомненно, родословие *священника* Иисуса (Второй Адам) по патриархально-восходящей через не Марию, а Иосифа Нафанида линии Спасителя до Адама и Бога. Матфей же евгенически низводит на землю с родословных высот патриархально-нисходящую экстрактную линию Мессии через Иосифа Соломонида, несомненно, к *царю* Иисусу (Заратустра) от отца Авраама. Если генеалогия Первого Благовеста начинается с Авраама и замыкается Иисусом, то родословие Третьего Благовеста начинается с Иисуса и кульминирует во Боге!

Самое время ещё раз заострить внимание на том, что Штайнер, исходя из открытого им дуализма двух Иисусов (сыновей двух Марий и двух Иосифов) в святочных главах Ев. от Мф. и Лк., по линиям Соломона и Нафана, исходя из жертвенной отроческой кончины Иисуса Соломонида (Р.л. 1319-45), отдавшего своё Я Заратустры Иисусу Нафаниду (Кришна), в лекциях цикла «Ев. от Лк.» о генеалогии послекрещенского Иисуса из Назарета, при начале служения Иисуса Христа, говорит: «И теперь уже не говорится просто, что Он – сын Иосифов (как у Мф.), но «и был, как думали, сын Иосифов». Ибо в нём было воплощено (до Крещения) Я Соломона Иисуса, и следовательно оно не имело отношения к Нафанову Иисусу» (л.5, с.103).

Вот вам один из важных аспектов евангельской формулировки для понимания, в частности, отцовства Иосифа Нафанида приложительно к Иисусу Нафаниду как к предкрещенскому носителю (14 – 30гг.) индивидуальности Заратустры. Ведь Таинство пасхальной жертвы 14г. не дано в Евангелии открытым текстом и потому реальность после неё очень даже соответствует применительно к кровному отцовству Иосифа формулировке «как думали». Т.е., как думали не знавшие о великой жертве Я в 14г., как думали знавшие только о физической наследственности Иисуса, сына Иосифова.

Наряду с тем, в одной из штайнеровских лекций цикла «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями» сказано: «...Если в связи с этой родословной таблицей (у Мф.) вы будете говорить о сверхчувственном рождении, то эта таблица перестает иметь какой бы то ни было смысл. В самом деле, к чему должен был автор Ев. от Мф. представлять родословную таблицу на протяжении трижды 14-и поколений, если бы он затем хотел сказать: «Иисус из Назарета не происходит физически по плоти от Иосифа!» Ев. от Мф. можно понять, только подчёркивая то, что эта индивидуальность родилась в теле, к-рое действительно восходило через Иосифа до Авраама. Эта родословная таблица была предназначена для того, чтобы говорить: «Нет, по смыслу Ев. от Мф. нельзя выпустить Иосифа!» Поэтому Иосифа не могут выпустить те, кто не может понять сверхчувственного рождения в смысле Иоаннова Крещения» (л.13, с.272).

Те же, кто в состоянии понять Мистерию Крещения как Мистерию Усыновления Сына Отцом, как Мистерию рождества в Иисусе из Назарета Сына Бога, могут, соответственно, сказать: «И был, как думали, сын Иосифов». Т.е. после спиритуально-космического Крещения, в результате к-рого Иисус из Назарета стал, рождённый Св.Духом от Бога (или рождённый от Св.Духа Богом), Единородным Сыном Божиим, земное отцовство Иосифа отошло на задний план.

Впрочем, генеалогия Спасителя актуальна при всех случаях. Не каждый ли человек в определённом смысле родословно восходит к Богу, изошедши от Творца как не тварь, но творение Божие, происходя от первого грехопавшего Адама и

коннорожденный; бастард), для мусульман, почитающих непорочную Марию как *главу женщин в раю* (Мухаммед), напротив, «Сын Марии» – своего рода почётный титул праведного пророка Исы.

стремясь ко Второму безгрешному Адаму. Репрезентация Древа древ многозначна. Евангелистом Лукой соблюдены и представлены различные – вселенские и иудейские, наследственные и духовные критерии, нормы, измерения. Чья – если не Мессии! – родословная достигает до Бога – от колена к колену и от души к душе – на колесницах Духа! И понятно, почему мессианское родословие в Ев. от Мф. 14 + 14 + 14, презентуя квинтэссенцию богоизбранной крови, спускается от Авраама к Иисусу, тогда как мессианское родословие в Ев. от Лк. ступень за ступенью поднимается по крови и во Духе от Иисуса к Богу – 7 x 11.²⁶ Ступени нисхождения, соединения, Крещения и Восхождения.

* * *

Крещение на Иордане, где (место сошествия Единородного) уникальная телесность Иисуса сделалась сосудом для солярного Христа, вобрав в себя пожертвованный вышними иерархиями Дух Солнца (Божественный Дух солнечной системы), – это равновесная середина между Эдемом былого и Небесным Иерусалимом грядущего. С выступлением Иоанна Предтечи, *сердце в гортани* (глас вопиющего в пустыне) и *десница* Крестителя возвестили пришествие вселенского Логоса, инаугурировали воссоздание Мирового Слова. В водах Иорданских Иоанн принял земные роды космического Христа. В Крещении Иисуса величайшая сила крещённого сердца вступила в человечество, пришла на Землю, осередочила Человека, вочеловечилась в мир.

Подобно тому, как река Иордан разделяет Св.Землю на две неравнозначные части, Крещение в Иордане является водоразделом между Заветом Ветхим и Заветом Новым. Если в ставшем историей дуалистическом Рождестве Христовом началась новая эра, то в ставшем историей метаисторическом Крещении на Иордане закончился Древний Завет и начался Новый Завет. Именно с христоцентрическим Крещением Иисуса из Назарета, именно в христоцентрическом Крещении Иисуса из Назарета, в русле Мистерии космическо-земного Исполнения Вре́мён, беспримерно-необратимая дорога Мессии на Иордан, дорога из Ветхого Завета в открытые Иоанном врата Завета Нового, т.е. во врата Завета Господа Иисуса Христа, солнечно завершилась. И именно отсюда, с водораздельного Иордана – в распахнутый навстречу зимнему Солнцу пятничный крещенский полдень **6 января 30г. н.э.** – начался Христов путь на Голгофу.

Ереван 2007 – 2012гг.

---

²⁶ См. Приложение 9.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

К вопросу о неверной реконструкции хронологии царского периода древнееврейской истории.

В ходе повествования мы говорили о несостоятельных хронореконструкциях эпохи еврейских царей (от Саула, Давида и Соломона, а главное, — наиболее сложного периода Двущарствия, и дальше — до разрушения Храма) не только на новейшем этапе, но и в былые времена. Выясним коротко (в дополнение к разделу «Израиль и Иуда»), в чём дело? Попробуем показать, откуда ноги растут, т.е. — как реконструировались, точнее, (преимущественно) конструировались названный этап еврейской истории и его хронология в прошлом?

До Нового времени и отчасти в Новое время это делалось посредством элементарно-подсчётного, путями школьной арифметики (плюс; минус), комбинирования хроносведений Св.Писания, Флавия, Талмуда, Агады, Апокрифов. Причём ни толком реконструировать, ни спасти (по современно-научным меркам — пропашую) библейскую хронологию, не расходясь с ней или в разной мере не поступаясь ею, до сих пор (до — возьмём на себя смелость утверждать — представленного нами исследования) ещё никому, судя по безбрежному морю соответствующей тематической литературы, с к-рой автору пришлось, работая над данной темой, столкнуться, не удалось.

Один из вариантов уже безнадёжно устаревшей на сегодняшний день реконструкции, распространённый в Средние века среди церковных и позднее среди части светских авторов (вариант, часто встречающийся в источниках до второй половины XIX и аж начала XXвв.) базируется на незамысловатом арифметическом приложении-приплюсовывании (обратным ходом) полных (книжно-библейских) лет-сроков правления царей Иуды ко времени от гибели Храма до времени разделения (по Соломоновой смерти) единого царства; плюс 40 лет Соломона, 40 лет Давида и 40 (Д.Ап.13,21; И.д. 6,14,9) или 20 (И.д. 10,8,4) лет Саула.

Почему отсчёт вёлся с т.н. конца? Потому что, если начало царской эпохи в хроно-тумане, то конец Иудейского царства и конец Первого храма в начале VIв. до н.э. зафиксированы как события 48-й Олимпиады (588 — 84гг.) в «Хронике» Евсевия Кесарийского со ссылкой на Климента Александрийского (Karst «Agm.» 187); т.е. отправная хронопора в пределах 80-х гг. VIв. имелась (отнюдь не только у христиан) ещё в поздней древности. Таким вот путём дата смерти Соломона и начала Двущарствия, причём, подчеркнём, без какой-либо увязки с субботне-юбилейным календарём, без какого-либо учёта суб.-юб. цикла, может прийти на время ок 980г. (или 980 — 75гг.), куда она и пришлась, вернее, приходилась в прошлом как у множества христианских, так и у множества светских — еврейских и нееврейских авторов («Библ. энц.» — 980г.; «Библ. слов.» — 975г.; Грэц — 977г.; Дубнов — 977г.; «Толк. Библ.»: Соломон 1020 — 980гг.; «Энци. Брокгауз/Ефрон», т.60, стр.811: Соломон 1020 — 980гг.).

Спрашивается, чем эту т.н. смертно-разделительную дату (фикс-пункт) — ок.

980г. — можно подкрепить-фундировать? Соответственно еврейской традиции (Се-дер Олам 11; Арахин 12,13; 31-33; Серахин 118б; Авода Цара 9), гибель Первого храма (Р.л. 364) последовала спустя 16 календарных юбилеев — в 17-й юбилейный период (от введения *суббот* и юбилеев при Иисусе Навине). Исчисляя юбилеи в ритме (идентифицированных нами) *лета Господня благоприятного* 30/31гг. н.э. и *седмиц* 35/34, 63/62, 133/32 (Р.л. 353), 588/87гг., получаем результат: эпоха эры семилетне-сорокадевятилетнего цикла, учреждённого при Иисусе Навине, выпадает на 1 тишри 1393г.; дата 1-го юбилея — 1343/42; дата 16-го юбилея — 608/07гг. Вывод: Иерусалим был взят, а Храм сожжён (лето 586гг.) в пору очередного оставшегося незавершённым 17-го (по счёту) календарно-юбилейного интервала.

Однако, если предположить, что талмудическое предание не (совсем) корректно в том смысле, что юбилейная 49- или (как считали большинство авторитетов) 50-летка была не 17-й, но 18-й по счёту (дескать, неясно — идёт ли речь о 17-и полных? или неполных? юбилейных интервалах)¹, то все опорно-исходные даты сдвинутся-сместятся на один юбилейный интервал назад. Приложим этот сдвиг, это ретроспективное схождение к реконструированному нами *субботне-юбилейному* календарю с сохранением седмично-сорокадевятилетнего интервального (без округлительно-профанаторской децимализации). В этом случае, Исход из Египта сместится из 1447 в 1496, а переход через Иордан из 1407 в 1456гг.; учреждение суб.-юб. календаря попадёт в 1442, а первый юбилей — в 1392/91гг. и т.д. Отсюда время царствования Соломона окажется (как раз) в 1020 — 980гг. (!), а начало строительства Храма, на 4-м году Соломонова царствования и на 480-м году от Исшествия, — в 1017г.

Не примечателен ли полученный подобным (без отрыва от *суббот-юбилеев*), условно выражаясь, проспективным способом год смерти Соломона и разделения царства, совпадающий с годом, полученным ретроспективно — от времени разрушения Храма! Дело в том (возвращаемся к тому, с чего начали), что сумма полных лет царствования иудейских царей (*absolute Regierungszahlen*) от даты Соломоновой кончины до гибели Святилища составляет (по разумеющей в реальности вовсе не полные годы/сроки Библии) всего-итого 393 года, к-рые аккуратно (или почти аккуратно) укладываются в 393/94-летний интервал от (псевдо)воцарения в 980г. Ровоама до (непсевдо)низложения в 587/86гг. Навуходоносора Седекии, т.е. до конца Иудейского царства и конца Первого храма. Вот куда восходит, вот откуда исходит и на чём зиждется выведенный иными ранними и позаимствованный позднейшими авторами (уже без знания *суббот/юбилеев*, уже без памяти о них и без их учёта) 980-й г. до н.э. в качестве мнимой стартовой даты Двугарствия и будто бы 393-летней истории Иуды.²

Но, увы, такой расклад категорически расходится с хронологией, с хронореконструкцией царей Израильских, царей Северного царства, к-рые при этом, казалось бы пресловуто-простейшем, счёте-подсчёте (школьная арифметика!) никак не синхронизируются, никак не параллелизируются с царями Иуды, чем напрочь перечёркивается библейский текст и библейская синхронистическая хронология

¹ Похожая неясность теоретически допустима, ибо, например, в свете произошедших в языке (с языком) архаизации и лингвистических метаморфоз, сегодня, при прочтении древнего текста, непонятно, говорит ли язык раввинистического предания о гибели Первого и Второго храма в «субботний год» или в «год после субботнего года» (Р.л.125). Как мы установили в Р.л. (334-70), Первый храм погиб в год после субботнего года по *царскому* (Иисус Навин... Давид...) седмичному календарю, а Второй — в субботний год по *аронидскому* (Ездра и Неемия) *субботне-юбилейному* циклу.

² На самом деле Иудейское царство пало (586г.) спустя 345 (23 x 3 = 69; 69 x 5 = 345) лет от кончины Соломона (931г.).

Кн. Ц. (3/4).³ Далее, при таком раскладе конец царства Израильского неуместно упирается в 740 – 38г., а суммарная история Северного царства насчитывает всего-того 240/42/43 года (сумма полных, по полнолетней аналогии с царями Иуды, лет царей Израильских), как считали, например, Флавий и многие др. авторы – от Евсевия и до разноконфессиональных теологов новых времён. Дальше – больше: этому несостоятельно-тупиковому раскладу противоречат появившиеся в XIX/XXвв. ассирийские клинописные синхронизмы, египетский синхронизм воцарения не ранее 950г. фараона Сусакима и т.д.

Именно в свете прежде всего ассирийских синхронизмов эта устаревшая схема понемногу отпала. Притом о крайне важном для понимания-прочтения-видения еврейской истории (не в кривом зеркале) *субботне-юбилейном* феномене речь в науке толком никогда не велась и, тем паче, не ведётся сегодня. *Шмиты* и (тем более) *Юбилеи*, по большому счёту, всегда игнорировались и игнорируются академистами как путанные, надуманные, ложные, искусственно сконструированные или не поддающиеся (во всяком случае – целостной) идентификации бесполезные хроноориентеры. Правда, иногда они притягиваются в виде ориентиров вторично-третичных, т.е. побочно-вспомогательных.

Тем не менее, обращаясь к *субботне-юбилейному* календарю, в русле/контексте версии (теоретического) разрушения Храма не в 17-й, но в 18-й юбилейный период (умозрительный допуск), можно предположить, что именно такого счёта придерживалась часть иудейских учёных авторитетов (смещая сроки на один *юбилей* назад) при Ироде. Почему? В связи с чем? Не начал ли Ирод реконструкцию Храма именно весной 17г. до н.э., полагая (по подсказке сведущих авторитетов), что делает это спустя 1000 лет от начала Соломонова храмостроительства, начатого якобы в 1017г. (и одновременно на 500-м году от освящения Второго храма в 516г.)! Стало быть, освящение (иродианского) Храма в 8г. до н.э. имело место спустя якобы 1001 год после освящения Соломонова храма якобы в 1009г.!

Плюс к тому, обращает на себя внимание исчисление Флавием (И.д. 10,8,4) времени всех еврейских царей от Саула до Седекии в 514 суммарных лет. Если датировать смерть Соломона 980г., а воцарение Саула (за 120 лет до того) – 1100г., то от 1100 до 586г. наберётся точь-в-точь 514 лет. Не содержит ли переданная Флавием сумманда отголосок вышевоспроизведённого аддирования?

Более того, по этому аддированию, суммарное время существования Первого храма составит 423 года в приблизительном согласии с талмудической традицией, приписывающей 430 (или 410) лет экзистенции Первому храму⁴ (у Флавия в «И.д.» 10,8,5 – 470) и 420 лет храму Второму (Р.л. 365). Впрочем, «Седек Олам», Талмуд и Агада отнюдь не только традируют (зачастую, очень сродни церковным хронистам), но интерпретируют, варьируют и калькулируют хронопоказатели и летоисчислительные величины в рамках заведомых сумманд и схем. Например, продолжительность существования Первого храма искусственно доводится до 430 лет (в реальности – 374 года), тогда как годы Второго храма схематично занижаются до 420 лет ($50 \times 17 = 430 + 420 = 850$). Т.е., и так тоже набирается 17 пятидесятилетних *юбилеев*, даром, что в совокупности для Первого и Второго храмов!

---

³ И потому часть исследователей/экзегетов, ища выход там, где его нет, предлагают вообще игнорировать библейскую хронологию царей Израильских (иные – во, видите ли, спасение библейской хронологии царей Иудейских) как недостоверную.

⁴ 430 лет экзистенции Первого храма можно наскрести, приплюсовав к мнимому, к полученному путём буквального арифметического аддирования суммарно-полнолетнему сроку царей Иудейских (от Ровоама до Седекии) длиной в 393 года ещё 37 лет из 40-летнего царствования Соломона, на 4-м году правления к-рого строительство Храма началось.

Короче, 980г. до н.э. в статусе-ранге года-даты смерти Соломона и разделения Царства ошибочен как хроноисторически, так и по *седмично-юбилейным* параметрам.

Другой эвентуальный подход-вариант таков. В Кн. Иезекиила – 40,1 – фигурирует в высоком пророческом контексте дата неординарно акцентированного осеннего «*начала года*», причём с упором на (многогранный) Судный день (Очищения, Искупления, Всепрощения, Возмездия...) 10 тишри, к-рый в сочетании с «*14-м годом по разрушению города*» даёт 10 тишри 573г., из чего часть раввинских авторитетов сделала вывод, что речь здесь непременно идёт об оборванном трагедией 586г. 17-м *юбилейном* периоде, истечение к-рого падает, мол, на 573/72г. Но, согласитесь, что Судный день в свете 25-го года (от пленения (весной 597г.) пророка Иезекиила, царя Иехонии (легалут Иегоякин) и др. иудеев (= 14-й год от разрушения Храма, т.е. 14-й год от лета 586г.) ещё не есть основание (даже в ракурсе дальнейшего видения Иезекиилом идеального Города или идеального Храма) для соотношения-отождествления 573/72г. с 17-м (пост)*юбилеем*. Притом пророческое слово самого Иезекиила ни словом не говорит о хроно*юбилее* и не намекает на хроно*юбилей*, несмотря на заповедно-назидательное упоминание в 46,17 (отнюдь не в хроноконтексте) нормативного *юбилейного года освобождения*, с напутствием соблюдать его установления. И всё-таки многие раввинские авторитеты сочли (пожелали счастье) стабилизированную Иезекиилом дату его грандиозных видений хроно-*юбилейной*.

Если же попробовать ретроспектировать *субботне-юбилейный* календарь посредством аддирования сроков от (квази)опорного 573/72г. как от 17-го юбилея, то сроки всего *субботне-юбилейного* графика потребуют, при сверке с реконструированным нами календарём (отметим их *седмичное*, но не *юбилейное* тождество), смещения-сползания всех дат на 14 лет назад. Т.е. отсчитанный от ложного юбилея 572 (вместо 558) г. предшествующий юбилей придётся на 621 (вместо 607) г. и т.д. Соответственно, Исход из Египта окажется в 1461 вместо 1447г. и т.д. Следовательно, смерть Соломона попадёт в 945 вместо 931г. Но нет! В этот график-ритм никак не вписываются ни *лето Господне благоприятное* 30/31г.⁵, ни доказательно хронологизированный нами в разделе «Израиль и Иуда» (идентифицируемый по Книгам Ц. и Ис.) 14-й *юбилей* 706/05гг., ни все прочие *юбилеи*.

Между тем, известно, что, по пленении 10-и колен, (12-коленные) *юбилейные лета* (игнорировавшиеся и ранее) вышли из практического праздничного употребления, не выйдя из употребления календарного, спиритуального, хронотайнственного. Т.е. *юбилей* 706/05гг. до н.э. (когда, заметим, непосевное предписание было соблюдено) и *Юбилей* 30/31гг. н.э. не могут не восходить к *юбилейному* графику/ритму, существовавшему до пленения 10-и колен, поскольку, в противном случае, они повисают в воздухе, берутся из ниоткуда. Ну, а если *Юбилеи* 705г. до н.э. и 31г. н.э. календарно коренятся в эпохе Первого храма (и в эпохе более ранней), значит, какому-либо (вопиюще выпадающему из этого цикла/ритма) «юбилею» 572г. до н.э. в правильно реконструированном царско-израильском *Юбилейном* календаре нет и не может быть места.

Второй – иудейско-аронидский (или езраитско-неемитский) – *субботне-юбилейный* цикл/календарь действовал, о чём мы знаем (Р.л. 356-62), в эпоху Второго

---

⁵ 29-й (в порядке целостной календарной очерёдности) Юбилей царского цикла. Т.е. Мистерия Голгофы 33г. свершилась в 30-й Юбилейный период по *царскому* и в 10-й – по *аронидскому* календарю.

Интересно, что в 1990/91гг. исполнился 70-й (после 69-го в 1941/42гг.) *царский*, а в 2009/10гг. – 50-й (после 49-го в 1960/61гг.) *аронидский* пост-*юбилей*.

(Если государство Израиль было провозглашено – 14.05.1948г. – в субботний год по *царскому*, то Шестидневную войну – июнь 1967г. – израильтяне выиграли в шмиту по *аронидскому* циклу.)

храма — с 443 по 140гг. до н.э., когда Симон Маккавей вернулся к *царскому* циклу, и затем в 41/42 — 70гг. н.э., когда Ирод Агриппа заменил царский цикл восстановленным *аронидским* циклом-календарём Ездры/Неемии. В этот аронидский календарь *Юбилей* 30/31гг. н.э. или (при семилетне-сорокадевятiletнем отсчёте от него) *юбилей* 706/05гг. до н.э. также не вписываются. Т.е. раввинская идентификация-квалификация 573/72гг. как юбилейного, на базе предвзятого толкования Иез. 40,1, однозначно несостоятельна. Повторим, Иезекиил понимает тишристско-осеннее начало года и торжественно прокламирует Судный день (день дней), но вовсе не додуманный за него агадистами хроно-юбилейный год.

Касаемо же 49- или 50-летней продолжительности *юбилейных* интервалов, как р. Иосе бен Халафта (и прочие раббанан) в древности, так и крупнейший средневековый иудейский авторитет (1135 — 1204гг.) Моисей Маймонид (Мишна-Тора 10,1; 10,7) исчисляют *юбилеи* децимально, по 50 лет каждый, начиная каждый очередной цикл не с 50-го, а с 51-го года. О том, что всякий 50-й *юбилейный* год был одновременно первым годом следующего *юбилейного* периода (без нарушения семи- и сорокадевятiletнего ритма) говорит только р. Иегуда бен Илаи (Арахин 33а), мнение к-рого стоит единичным особняком перед более авторитетным и приоритетным мнением его современника р. Иосе (Пв. н.э.).

В XIX/XXвв. были предприняты многочисленные учёно-научные попытки (в основном — секулярные; частью — остаточено-теологические в фарватере секулярных) реконструировать хронологию Израиля и Иуды с использованием-учётом-привлечением археоткрытых, ворвавшихся в науку и, во многом, неверно реконструированных-дешифрированных ассириологами/вавилонологами междуреченских синхронизмов. Более того, всё это сопровождалось и сопровождается до сих пор избыточно-разнузданной критикой в адрес Библии как схематичного, хроноубогого, малокомпетентного, псевдоисторического, недобросовестного и даже худшего источника. Далеко не полный список этих академических горе-изысканий см. у Бергиха (J.Bergich «Die Chronologie der Könige von Israel und Juda»): гипотезы Веллхаузена, Крея, Штаде, Рула, Тило, Куглера, Леви, Кампфхаузена и др. (репрезентанты секулярноубогого, невзирая на церковность некоторых из них, видения истории, вырабатанного в XVIII — XXвв.).⁶

Всеми названными авторами-схематистами (в разной мере игнорантами Библии, инкриминирующими, в частности, схематизм не себе, но Св.Писанию) *субботне-юбилейный* календарь (уж не говоря о календарях!) не рассматривается совсем и как бы (для них) не существует. Те же, кто наличие календарных *шмит* всё-таки (пренебрегая *юбилеями*) с грехом пополам признают (к примеру, Шюрер), восстанавливают график «суббот Господних» (без мало-мальского допущения двух циклов: дескать, тут бы с одним разобраться/управиться) грубо ошибочно и никоим образом не связывая эти ошибочно реконструированные «шмиты» позднего периода Второго храма с эпохой царств Израильского и Иудейского.

---

⁶ E.Krey «Zur Zeitrechnung des Buches der Könige»-1877; A.Kampfhause «Die Chronologie der hebräischen Könige»-1883; Fr.Rühl «Chronologie der Könige von Israel und Juda»-1894/95; H.Guthe «Geschichte des Volkes Israel»-1914; E.Mahler «Handbuch der jüdischen Chronologie»-1916; M.Thilo «Die Chronologie des Alten Testaments»-1917; K.Kittel «Geschichte des Volkes Israel»-1917; F.X.Kugler «Von Moses bis Paulus»-1922; E.Sellin «Geschichte des israelitisch-jüdischen Volkes»-1924; J.Lewy «Die Chronologie der Könige von Israel und Juda»-1927; J.Bergich «Die Chronologie der Könige von Israel und Juda»-1929; W.F.Albright «The Chronologie of the Divided Monarchie of Israel»-1945; K.Andersen «Die Chronologie der Könige von Israel und Juda»-1969; E.R.Thile «Chronologie of the Hebrew Kings»-1977; G.Galil «The Chronologie of the Kings of Israel and Juda»-1996; M.Cogan «The Chronologie of the Kings of Israel and Juda»-2001; И.Тантлевский «История Израиля и Иуды до разрушения Первого Храма»-2005.

В заключение подытожим. Подавляющее большинство ново-новейших исследователей-рассмотрителей исходят, пишучи/воспроизводя историю Израиля и Иуды: 1) из даты падения Иерусалима — в 587/86гг.; 2) из даты падения Самарии (со времени ущербного прочтения ассирийских синхронизмов) — в 722/21гг.; 3) из предположительно-приблизительной, из полученной опосредованно (и из омоложенной с учётом ассирийских синхронизмов) даты смерти Соломона в ок. 15-летнем промежутке 937 — 22гг. В результатах этих попирающих Библию произвольно-провальных исследований (хотя прежние раввинистические или церковные конструкции немногим лучше, причём именно ими в слишком немалой степени обусловлены провалы ново-новейшие) читатель может убедиться, освоив соответствующую научно-энциклопедическую литературу и сопоставив представленные ею несостоятельные модели с базирующейся, в первую очередь, на Библии и её хронологии (но без игнорирования др. источников) реконструкцией, предложенной мною.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЦАРСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ЕВРЕЙСТВА

Саул ок.1030 – 1011гг.; Давид 1011 – 971гг.; Соломон 971 – 931гг.

Цари Иуды:

931 – 586гг.

Ровоам
Авия
Аса
Иосафат
Иорам
Охозия
(Гофолия)
Иоас
Амасия
Озия
Иоафам
Ахаз
Езекия
Манассия
Аммон
Иоахаз
Иоаким
Иехония
(Седекия?)
Седекия

Цари Израиля:

931 – 715гг.

Иеровоам
Надав
Вааса
Ила
Замврий
Амврий
Ахав
Охозия
Иорам
Ииуй
Иоахаз
Иоас
Иеровоам
Захария
Селлум
Менаим
Факия
Факей
Осия

Иеровоам Изр.: 931 – 11гг. (годы Иеровоама исчисляются с 1 нисана 932г.); 22 года (22-й год); + (после 1 нисана) 911г.

Ровоам Иуд.: 931 – 15гг. (годы Ровоама исчисляются с 1 нисана 931г.); 17 лет (17-й год); + (после 1 нисана) 915г.

Авия Иуд.: 915г. (воцарился в 18-м году Иеровоама Изр.); 3 года; + 913г.

Аса Иуд.: с 914г. соправитель отца (воцарился, по смерти отца, в 20-м году Иеровоама Изр. – 913г.); 41 год; + 873г.

Нават Изр.: с 912г. соправитель отца Иеровоама (2-й год Асы, считая с 1 нисана 913г.) (по Флавию И.д. 8,11,4 – в 3-й год Асы); 2 года; + 911г.

Вааса Изр.: 911г. (3-й год Асы); 24 года; + 888г.

Ила Изр.: 888г. (26-й год Асы); 2 года; + 887г.

Замврий Изр.: 887г. (27-й год Асы); 7 дней; + 887г.

Амврий Изр.: 887 – 82гг. (6 лет в Фирце) (31-й год Асы – победа Амврия над Фамнием – 883г.) (И.д. 8,12,5 – 30-й год Асы); 12 лет; + 877г. (царские годы воцарившегося до 1 нисана 887 и умершего после 1 нисана 877гг. Амврия исчисляются с 1 нисана 888г.: отсюда – 12 лет, т.е. 12-й год)

Ахав Изр.: 877г. (38-й год Асы, считая с 1 нисана 914г.); 22 года; + 857г. (царские годы воцарившегося до 1 тишри 877 и умершего после 1 тишри 857гг. Ахава исчисляются с 1 тишри 878г.: отсюда – 22 года, т.е. 22-й год)

Иосафат Иуд.: 873г. (4-й год Ахава Изр.; с 876г. соправитель большого ногами с 39-го года царствования отца Асы); 25 лет; + 852г.

Охозия Изр.: 857г. (17-й год Иосафата Иуд., исчисляя Иосафатовы годы с его единовластия в 873г.); 2 года; + 856г.

Иорам Иуд.: с 857г. соправитель отца Иосафата (с 852г. – 5-й год Иорама Изр. – единовластный правитель); 8 лет (852 – 45гг.); + 845г.

Иорам Изр.: 856г. (2-й год Иорама Иуд., считая с 857г., и 18-й год Иосафата Иуд., считая с 873г.); 11/12 лет; + 845г.

Охозия Иуд.: с 846г. соправитель отца Иорама (11-й год Иорама Изр.); с 845г. единовластный правитель (12-й год Иорама Изр.); 1 год; + 845г.

Ииуй Изр.: 845г. (революция Ииуя: гибель Иорама Израильского и Охозии Иудейского); 28 лет; + 818г.

Гофолия (Иуд.): 845г.; 6 лет; + 839г.

Иоас Иуд.: 839г. (воцарился, по свержении Гофолии, в 7-й год Ииуя; царские годы Иоаса исчисляются, включая годы, узурпированные Гофолией, с 845г.); 40 лет; + 805г.

Иоахаз Изр.: с 823г. сорегент отца Ииуя (23-й год Иоаса Иуд., считая с 845г.) (по И.д. 9,8,5, Иоахаз Изр. воцарился в 21-м году Иоаса Иуд., т.е. в 818г., по смерти отца Ииуя, считая годы Иоаса Иуд. с 839г.); 17 лет; + 807г.

Иоас Изр.: с 809г. соправитель отца Иоахаза (37-й год Иоаса Иуд., считая с 845г.); 16 лет; + 794г.

Амасия Иуд.: с 808г. сорегент отца Иоаса (2-й год Иоаса Изр.); (по И.д. 9,9,3, Амасия был побежден в войне Иоасом Изр. на 14-м году своего царствования); 14 (до) и 15 (после поражения от Иоаса Иуд.) лет; 29 лет; + 780г.

Иеровоам Изр.: 794г. (15-й год Амасии Иуд; с 806г. Иеровоам соправитель отца); 41 год (без сорегентства); + 754г. (царские годы Иеровоама, наследовавшего Иоасу до 1 тишри 794 и умершего после 1 тишри 755гг., исчисляются с 1 тишри 795г.: отсюда 41 год, т.е. 41-й год); (по И.д. Var. Lat., Иеровоам воцарился в 11-й год Амасии, т.е. считая годы Амасии с 805г., в 794г.)

Озия Иуд.: с 793г. соправитель отца Амасии (по И.д., воцарился в 14-м году Иеровоама, считая с 806г.); с 780г. (27-й год Иеровоама) единовластный правитель; 52 года (включая сорегентство); + 741г.

Захария Иуд.: 755г.; со времени до 1 тишри 755г. (38-й год Озии, считая с 1 тишри 793г.) – соправитель отца Иеровоама; единовластный правитель по смерти Иеровоама, умершего после 1 тишри 755, вероятно, в начале 754гг.; 6 месяцев; + 754г.

Селлум Изр.: 754г. (39-й год Озии); 1 месяц; + 754г.

Менаим Изр.: 754г. (39-й год Озии); 10 лет; + 743г. (на 11-м году царствования)

Факия Изр.: с 1 нисана 743г. соправитель отца (50-й год Озии); 2 года; + 742г.

Факей Изр.: воцарился, свергнув Факию после 1 тишри 742г. (52-й год Озии); царские годы Факея исчисляются с 1 нисана 742г.; 20 лет; + (после 1 тишри) 723г.

Иоафам Иуд.: 741г. (2-й год Факея); царские годы Иоафама исчисляются с 1 тишри 742г.; 16 лет; лишён реальной власти в 726г.; + (не ранее) 723г.

Ахаз Иуд.: 726г. (17-й год Факея); с 1 тишри 735г. соправитель отца Иоафама, лишённого им власти в 726г.; 16 лет; лишён реальной власти в 720г.; + 719г.

Осия Изр.: 723г. (12-й год Ахаза, считая с 1 тишри 735г.; 20-й год Иоафама, считая с 1 тишри 742г.); царские годы Осии исчисляются с 1 нисана 723г.; 9 лет; заключён под стражу Салманассаром в 718/17гг.; годы правления Осии – максимальный 9-й год – исчисляются до времени падения Самарии летом 715г. Конец царства Израильского.

Езекия Иуд.: 720г. (3-й год Осии); царские годы Езекии (в пользу к-рого Ахаз был лишён власти) исчисляются с 1 нисана 720г.; 29 лет; + 691г. (до 1 нисана).

717г. – начало осады Самарии (после 1 нисана) в 4-й год Езекии, в 7-й год Осии; падение Самарии – 715г. (лето) – в 6-й год Езекии, в 9-й год Осии.

Манассия Иуд.: сорегент отца с 1 нисана 694г.; 55 лет; + (после 1 нисана) 640г.

Аммон Иуд.: сорегент отца с 1 нисана 641г.; 2 года; + (после 1 тишри) 640г.

Иосия Иуд.: сорегент отца с 1 тишри 640г.; 31 год; + 609г.

Иоахаз Иуд.: 609г.; 3 месяца и 10 дней; + 608г.

Иоаким Иуд.: 608г. (1 нисана); 11 лет; + осень/зима 598г.

Иехония Иуд.: 598г.; 3 месяца и 10 дней; пленён вавилонянами весной 597г.

Междоцарствие: 597/96гг. (или: Седекия, сын Иоакима) (?)

Седекия (сын Иосии): 1 нисана 596г.; 11 лет; пленён вавилонянами летом 586г. Конец царства Иудейского. Гибель Первого храма.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

КИЛИКИЙСКАЯ АРМЕНИЯ

Примечательно следующее. Последними, перед долгим господством римлян (и впоследствии византийцев), Киликией древности владели в 80 – 60-е гг. до н.э., при Тигране II, армяне. И последними христианскими владельцами Киликии (с VIIв. в ней господствовали арабы; с X-го – снова византийцы) в Ср. века, – перед её сначала мамелюкско-египетским – XIVв., а потом – XV/XVIвв. – османско-турецким завоеваниями, – тоже были (сумевшие изгнать отсюда в 1072г. турок-сельджуков) армяне. Армянское Киликийское гос-во просуществовало с 1080 по 1375гг. Оно возникло в канун эпохи Крестовых походов (1-й поход – 1096 – 99гг.) и пало уже после потери сохранившимися к 1300г. лишь династически родственными армянам Киликии Кипр крестоносцами всех материковых владений в Восточном Средиземноморье.

Породнённая с королевскими, герцогскими, княжескими и графскими домами государств крестоносцев, союзная им Киликийская Армения¹ была в тот период полноценным членом *крестоносного Евросоюза* на Востоке, с прямым морским выходом-воротами на европейский Запад, минуя мусульманский Восток и преимущественно враждебную армянам греко-православную Византию. Этот 300-летний этап – время обручения Армении со Средиземным морем, время максимального сближения армян с Европой, с Западом, – явился *Серебряным* (если не *Золотым!*) веком в истории армянства и одновременно, безусловно, самым красивым (почти сказочным) отрезком армянской истории. Для того, чтобы сделаться полноправной составной частью ориентальной еврокоалиции, потомкам hАйка надлежало принять католичество, чего они, невзирая на неоднократные попытки унии (1198, 1307, 1316, 1345гг.), невзирая на переход в римскую веру некоторых монархов и части населения, в большинстве своём так и не сделали.

Армянское княжество в Киликии создал в 1080г. князь Рубен – родич или приближённый последнего царственного Багратида Гагика II, коварно пленённого ликвидатором багратидской государственности Константином Мономахом (1042 – 54гг.) в 1045 и вероломно умерщвлённого византийцами в 1079гг. Именно в связи с массовой миграцией после 1045г. из Великой Армении в Киликию (из-за антиармянской политики Византии и опустошительных нашествий, начиная с 40-х гг. Хв., турок-сельджуков) армяне (к-рые жили в Киликии с до н.э.) составили здесь в XI/XIIвв. большинство населения (уступая ранее по численности грекам и евреям). История собственно армяно-килийского гос-ва делится на два периода: княжество – 1080 – 1198гг., и царство – 1198 – 1375гг.

Киликийское армянство активно коммуницировало-союзничало (порой остро конфликтуюя) с имевшими владения – замки и земли – в пределах Киликии рыцар-

---

¹ Уже второй киликийско-армянский венценосец Константин (1095-1100гг.) выдал свою дочь за Жослена – графа Эдесского, установил дружественные отношения с Иерусалимским королевством и Антиохийским княжеством.

скими орденами тамплиеров и госпитальеров, причём отношения с госпитальерами складывались много ровнее, чем с тамплиерами. Армяне были сопричастны орденским тайнам; сопутствовали тамплиерам – стражам Св.Грааля – в вынашивавшихся ими планах новообустройства мира с введением, в частности, единой евровалюты; занимались банковским делом, и усиленно постигая тайну обуздания *золотого тельца*, более того, оберегая орденские сокровища на Востоке, даже получали от тамплиеров – не за свои ли в т.ч. клювастые носы? – прозвище «грифоны».

Княжество сделалось царством при Левоне II (1187 – 1219гг.), к-рому ещё Фридрих Барбаросса предложил корону, намереваясь (но не успев) сделать его царём (и включить его царство в состав Священной Римской империи) во время III-го Крестового похода. В 1196г. Левон получил украшенную золотом и драгоценными камнями царскую корону от боровшегося за влияние на Киликию византийского императора Алексея III (1195 – 1203гг.). В 1197г. корона пришла (её привёз легат папы Целестина III кардинал Конрадий) от германского императора (сына Барбароссы) Генриха VI (1190 – 97гг.). В великопраздничный день 6.01.1198г. (одна из светлейших дат армянской истории!) Левон II Рубенид-Багратид был торжественно коронован и провозглашён «царём всех армян» в (окружённом двойными стенами с шестью воротами и глубоким рвом) Тарсе, откуда он позже перенёс столицу в более труднодоступный для врагов Сис (город на притоке Пирама с неприступной крепостью на высокой горе). Коронация совершилась именами императора и папы с возложением венца кардиналом Конрадием, тогда как католикос Григорий VI Пахлавуни совершил помазание по армянскому обряду.

Не случайно пик Киликии пришёлся на время упразднения крестонасцами после взятия Константинополя (1204г.) Византийской и создания на её месте Латинской империи (1204 – 61гг.). В пору расцвета территория Киликийского царства достигала 40 тыс. кв км; армия насчитывала 50 тыс. пехоты и 12 тыс. конницы. Киликийская знать состояла из князей (ишханы), теров (сеньоры), бердатеров (владельцы крепостей), баронов (отсюда арм. слово парон – господин) и рыцарей (дзиавор – арм. всадник). Ближайший советник царя – пайл или аваг барон (старший барон) осуществлял как второе лицо в государстве верховное управление в отсутствие венценосца; венцевозлагатель – тагадир – руководил дворцовыми приёмами и следил за порядком местничества. Царской канцелярией заведовал джаншер (канцлер); мажордом царя звался сенесджал или сенескал (сенешаль); его помощником был – джамблайн (шамбеллан); царским столом ведал кравчий – бодлер (бутеллариус); военное ведомство возглавлял гундстабль (коннетабль) – спарапет; конницей командовал спаласар.

Страна делилась на 70 феодальных владений – княжеств, сеньорий, бароний – и 30 гаваров (уезды). Документация велась на двух языках – армянском и латыни. В рыцари – институт был введён по евролатинско-орденскому образцу – посвящались, с исполнением особых обрядов, юноши из знатных феодальных домов, достигшие 14-и лет. Дзиаворы носили одежду из синей ткани с изображением золотого (солярного) креста и всадника. Всех европейцев (к-рых в городах Киликии проживало множество) армяне называли франгами (так с тех пор называют армян-католиков).

Наследницей Левона II стала его дочь Цаб (Забел/Изабелла), рождённая от жены Сибиллы – дочери кипрского короля Амори Лузиньяна и Изабеллы Плантагенет. Кипрские царственные Лузиньяны, носившие с XII/XIIIвв., когда крестоносцы потеряли Иерусалим², также титул «королей Иерусалимских», происходили из Пуату. В

² Иерусалим был взят в 1187г. победителем крестоносцев в сражении при Тивериадском озере Саладином; возвращён в 1229г., по мирному соглашению с султаном Аль-Камилем, усилиями внука Барбароссы – Фридриха II; окончательно потерян в 1244г. (год падения крепости катаров Монсегюр в Лангедоке).

1226г. тронных Рубенидов сменили Хетумиды: Хетум I (1226 – 70гг.). При Левоне III (1270 – 89гг.) хозяева Египта с 1250г. (положившие конец Айюбидской династии Саладина) милитантные мамелюки завоевали Тарс. Весной 1307г. (год ареста осенью великого магистра Жака де Молле³ с присными и начала разгрома ордена тамплиеров Филиппом IV Красивым) Хетум II обратился, надеясь на помощь Запада в борьбе с мусульманами и Византией, к папе (первый авиньонский папа) Клименту V (1305 – 14гг.) за унией.

В XIVв. Армянская Киликия осталась одна во враждебном окружении мусульманских соседей (Египетский и Иконийский султанаты). Преемником умершего бездетным латинофила и католика Левона V (1320 – 42гг.) сделался Иоанн – сын сестры Хетума II Киликийского и короля Кипра из династии Лузиньянов, получивший при коронации имя Константин. Последним киликийско-армянским царём был в 1374/75гг. родившийся в 1342г. и с трёх лет живший на Кипре Левон VI. Его родители – сын дочери Левона III Забел от Амори Лузиньяна Кипрского и грузинская царевна Солдана. Сам Левон, будучи истовым католиком, считал себя франгом. Уведённый вместе с семьёй, католикосом Погосом Сисским и высшей знатью в египетский плен взявшими в 1375г. Сис мамелюками он обрёл свободу, по ходатайству европейских монархов Педро IV Арагонского и Хуана I Кастильского, в 1382г. Последний дал ему в управление три города, в т.ч. Мадрид, каковым Левону довелось управлять в течение восьми лет.

В 1385г. армянского царя без царства принял в Лондоне в качестве доверенного посланника Карла V Французского (1380 – 1422гг.) Ричард II Английский (1377 – 99гг.). Однако горькие упреки англичанам за Столетнюю войну вместо помощи христианским единоверцам на Востоке никаких практических результатов не дали. (В 1356г., в ходе европейского противоборства между Англией и Францией, обосновавшиеся на северо-западе М.Азии турки-османы совершили свой первый галлипольский захват в Европе, чтобы позднее выиграть битву на Косовом поле – 1389г. – и как раз в год окончания Столетней войны – 1453г. – завоевать Константинополь.⁴) Столь же безрезультатно закончились и все прочие адресованные евро-

---

³ В 1905г. М.Волошин, писал («Пророки и мстители»), что со времени расправы над Яковом де Молле имя «Яков» довлеет как (якобинское) проклятие над монаршими домами Европы, причём Волошин писал об этом, ещё не зная, сколь роковую роль в судьбе Николая II и членов его семьи сыграют в 1918г. два Якова – Свердлов и Юровский!

⁴ Примечательным образом судьбы армян, Константинополя, Галлипольского п-ва и Киликии переплелись в период Первой Мировой войны и после неё. 16.10.1914г. два немецких – под турецкими флагами – крейсера «Гёбен» и «Бреслау», переименованные в «Явуз Селим» и «Мидилли», обстреляли Севастополь, Феодосию, Новороссийск. В ответ Россия объявила войну союзнице Германии – Турции. 11.11. султан-халиф Мехмед V Решад (1909 – 1918гг.) – марионетка в руках младотурецких триумвиров Талаата, Энвера, Джемала – объявил джихад против стран Антанты. Сам дряхлый султан не был сторонником этой войны, всплеснув в ответ на бравату своего амбициозного зятя Энвера (военный министр по прозвищу «Наполеончик»), руками: «Воевать с Россией! Но один её труп может раздавить нас!» В 1914г. бездарный полководец Энвер разгромно проиграл русским войскам на Кавказском фронте (вменив военное поражение турок содействовавшим русской армии местным армянам), а в начале 1915г. Россия обратилась к союзным ей Англии и Франции с просьбой об активных действиях против Порты. Сроки Дарданельской (или Галлипольской) операции англо-французских флота и десанта с целью овладеть Проливами и Стамбулом, чтобы вывести Турцию из войны, – февраль 1915 – январь 1916гг.

С 19.02. по 11.03.1915г. англо-французская эскадра подвергла бомбардировке турецкие форты. 18.03. была предпринята неудачная попытка форсировать пролив, после чего началась затянувшаяся (что позволило туркам задействовать эффективные контрмеры) подготовка по высадке десанта. 24.04. – историческая и памятная дата начала большого геноцида армян – турецкие власти арестовали в Стамбуле для высылки вглубь страны (под предлогом удаления

государям и папе ходатайства Левона оказать помощь в восстановлении Армянского царства. В конце концов этот Левон Последний отрёкся от мира и умер в монастыре Целестинов в Париже (1393г.), где его могилу (с XVIIIв. в Сен-Дени) можно увидеть и сегодня.

Интересно, что затем титул «царь Армении» носили кипрские Лузиньяны, гос-во к-рых вконец ослабло в борьбе с Генуей, отчего со смертью короля Иакова II его вдова венецианка Катерина Корнадо уступила — 1489г. — остров Афродиты своему (враждебному Генуе) родному городу. Сим эпопея государств крестоносцев на Востоке закончилась. А три года спустя пало последнее мусульманское гос-во на Пиренеях — Гранадский эмират. В 1492г. последний эмир Гранады вручил ключи Альгамбры их католическим величествам — Фердинанду Арагонскому и Изабелле Кастильской. Провозглашённая в 711г. умирающим от полученных в сражении с арабами ран последним вестготским королём Родриго (Родерик) долгая реконкиста увенчалась полной победой христиан. (Геополитическая *рокировка в длинную сторону* была произведена.) Далее, завладевшая Кипром (до его завоевания в 1571г. турками-османами) Венецианская республика передала совершенно ненужное ей право на армянскую корону пьемонтскому дому в Савоие, связанному с Лузинья-

---

«пятой колонны» из прифронтовой зоны) и последующего уничтожения армянскую константинопольскую элиту числом ок. 800 человек. 25.04. союзный десант высадился на п-ве Гелиболу (Галлиполи), где вступил в ожесточённую схватку с турками под командованием германского генерала Лимана фон Сандерса и получившего (1916г.) за проявленные в этом упорном сражении незаурядные командирские качества, стойкость и мужество чин бригадного генерала, плюс титул паши, полковника М.Кемалья. В те апрельско-майские дни 1915г., когда казалось, что Стамбул вот-вот падёт, Талаат вызвал представителей оппозиции и предложил им сформировать правительство на случай национальной катастрофы, а Кемаль обратился к подкомандным ему солдатам 57-го полка со словами: «Я не приказываю вам сражаться до конца. Я приказываю вам умирать...» 57-й полк погиб до последнего солдата. Стамбул устоял. Ни весенние, ни летние наступательные операции союзников (причём британские войска включали в т.ч. австралийские и новозеландские части) успеха не имели. В итоге, в декабре-январе 1915/16гг., союзники, потеряв до 145 тыс. чел. (потери турок — 186 тыс.), эвакуировались в греческие Салоники. Проиграв Дарданелльскую операцию, её главный инициатор Черчилль (Первый лорд Адмиралтейства), взял вину на себя, подал в отставку с поста морского министра и через некоторое время отправился в чине полковника в действующую армию на Западный фронт. До конца жизни он, решительно отклонивший предварительный план высадки англо-французских соединений (инициатива французов) в Киликии и настоявший именно на галлипольском десанте, считал Дарданеллы своим крупнейшим фиаско.

С др. стороны, на Кавказском фронте русские войска (и армянские добровольческие отряды в составе российской армии), придя сначала на помощь восставшим армянам в Ване, с мая по июль 1915г., в течение 80-и дней, занимали город, после чего неожиданно оставили его. Весь 1915г. русская армия с тяжёлыми боями отступала под ударами немцев на германском фронте. Когда же она, в результате Эрзерумской наступательной операции в начале 1916г., заняла большую часть Западной Армении, там уже не было армян. Т.е. и то, и другое — галлипольское поражение англо-французов и отход русских на исходные позиции летом 1915г. — весьма поспособствовало туркам в осуществлении плана массового геноцида.

По окончании I-й Мировой войны, французы, получившие мандат на Сирию, с октября 1919г. взяли под контроль (включённую в сферу влияния Франции) Киликию и район севернее сирийской границы. Однако, когда щедро поддерживаемые большевистской Россией кемалисты разбили в августе/сентябре 1921г. в жестоком сражении на р. Сакарья (недалеко от Анкары) греков, за к-рыми стояла Англия, Франция (традиционный покровитель христиан Леванта) поспешила заключить с Кемалем Анкарский (20.10.1921г.) пакт и эвакуировалась из Киликии, откуда с французами или вслед за ними вынуждены были уйти также последние армяне. В Стамбуле Антанта, вернее, англичане, оккупационно хозяйничала с марта 1920 по октябрь 1923гг. Вместе с англичанами в 1923г. город, накануне вступления в него кемалистов, покинул последний 36-й падишах кончившейся Османской империи Мехмед VI Вихееддин (1918-23гг.).

нами браком с одной из принцесс их рода. В 1870/71гг. объединившая Италию савойская династия воцарилась над всей страной и, следовательно, вплоть до 1946г., т.е. до референдумной республиканизации Италии, итальянские короли носили среди др. титулов титул «гех Armeniae».⁵

Симптоматично, что армяне потеряли государственность в 1375г. (в 1441г. резиденция католикоса всех армян была перенесена из Сиса в Эчмиадзин), незадолго до истечения IV-й Греко-Латинской эпохи под знаком Овна в 1413г. Симптоматично, что они не вошли народом-государственником в V-ю Германо-Англосаксонскую эпоху под знаком Рыб.⁶

Друг друга так они с мольбой
Поддерживали в перебой,
«Гляди: по тверди голубой
К нам помощь мчится под звездой!»
Шептали, сей крепясь мечтой.
Потом, за каждую тропой
Следя, и днём, и в тьме ночной
Всё ждали помощи земной,
Но не было им — никакой!
Никто не двинул и рукой
Из христиан страны иной...

Нерсес Шнорали (1102 — 73гг.; католикос в 1166 — 73гг.)
«Плач на падение Эдессы» (4)⁷

---

⁵ На начало XXв. в Киликии (до унесшего 30 тыс. жизней первого устроенного здесь младотурками армянского погрома 1909г. в Адане и до большого геноцида в годы I-й Мировой войны) проживало более 400 тыс. армян. Воюя в 1862 и в 1895гг. восставших армян (горнокилийского) Зейтуна (княжества, точнее, тетрархии, состоявшей из 4-х княжеств, сохранивших свою подтверждённую в XVIIв. фирманом султана Мурада IV автономию в неприступных горах) Порта (к-рая потеряла в 1895г. в Зейтуне до 13-и тыс. солдат) вынуждена была оба раза пойти с ними на мирное соглашение. (Причём в XVII-XIXвв. воинственные и хорошо организованные зейтунцы, пользуясь полной внутренней автономией, неоднократно оказывали ценное боевое содействие Стамбулу в его борьбе против беспредела кочевых племён региона.)

⁶ От 303 до 1080гг. н.э. — 777 лет; срок в 1080 лет — половина Платонова месяца; от короткой аннексии Траяном в 115г. Армении до 1375г. — 1260 лет; от 100г. н.э. — успение Иоанна Богослова — до 1080г. — 980 лет; от 1080 до 1413гг. — 333 года; от разделения Римской империи на Западную и Восточную в 395 до 1375гг. — 980 лет; от начала царства Багратидов в 885 до конца Киликии в 1375гг. — 490 лет.

⁷ Возникшее в результате I-го Крестового похода (1096-99гг.) графство Эдесса, значительную часть населения к-рого составляли армяне, было для крестоносцев заслоном против мусульман. Пало под ударами сельджуков в 1144г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ИСПАНИЯ

В V/VI вв. римлян, римское прошлое сменили в Испании и частично вобрали богатое романско-испанское наследие вестготы (основатели в 418г. в Южной Галлии первого на римской территории варварского германского гос-ва). Не о стойкие ли ряды (предводительствуемых подначальным Аэцию королём Теодорихом) вестготов сломал в 451г. на Каталонских полях свои волчьи зубы Атиллы! Не они ли первыми приняли на себя страшный удар переправившихся в 711г. через Гибралтар под предводительством Тарик-бен-Сеида (согласно Штайнеру, – карма Ч.Дарвина!) арабов! (Символично, что с 1713г., через тысячу лет после покорения мусульманами Испании в 713г., опорный город-порт Гибралтар – юго-западные ворота Европы – оказался во власти Англии, в руках англосаксов!)

С VIII в. арабская Испания на несколько столетий сделалась, бесспорно, самым культурным, высокообразованным и материально благоустроенным государством Европы, однако именно через неё Европу усиленно инфицировал достигший апогея в (духовно оттолкнувшем истинного Аристотеля «аристотелике») Аверроэсе (+ 1198г.) ариманическо-материалистический интеллектуализм (апофеоз – дарвинизм!) – импульс персидско-сасанидского Гондишапура, впитанный аравитянами, доведённый ими до кондиции и разнесённый халифатскими завоевателями (под знаком 666г.) по миру.

Лишь труднодоступный горный север Испании – Галисия, Астурия и Баскония – сумел сохранить независимость. В 718г. в королевстве Астурия образовался первый очаг Реконкисты. С X в. Галисия и Астурия составили королевство Леон. В первой половине X в. из Леона выделилась Кастилия. На населённом басками северо-востоке возник другой очаг: с 800г. – королевство Наварра. В 1035г. из Наварры выделился Арагон. Третьим опорным пунктом сопротивления стала отвоёванная у аравитян в VIII/IX вв. франками и составившая вместе с Септиманией сначала Готскую, а затем, со днём потеснившего мусульман на каталонском севере Карла Великого, Испанскую марку – Каталония (7 графств; главное – Барселона).

Почти 8 столетий продолжалась начатая ещё последним вестготским королём Родриго (Родерик) и вдохновлённая эпохальной победой Карла Мартелла при Пуатье пиренейская Реконкиста. В сражении между Труа и Пуатье 4.10.732г. франки отразили 7 атак до того непобедимой и наводившей ужас на врага, так же, как ранее гуннская и впоследствии монголо-татарская кавалерия, лёгкой арабской конницы. Рыцарское воинство франков (тяжёлая конница) не дрогнуло и одержало знаменательнейшую победу, остановив неприятеля, причём в последней отчаянной атаке мусульман, вместе с убитым знаменосцем, пало зелёное знамя самого Пророка, после чего арабы, признав своё поражение, отступили. Это и стало началом конца простёршегося от Центральной Азии до Пиренеев Халифата, к-рый при Пуатье впервые проиграл сильнейшему духом противнику. С тех самых пор основная тяжесть многовековой Реконкисты легла на плечи христианской Испании. Так Испания заслонила собой Европу, вписав в её историю одну из славнейших

страниц. Так, с VIII/IXвв. предсмертный призыв короля Родриго, бескровный меч Карла Мартелла (новый Эскалибур короля Артура) и рог погибшего в Ронсевальском ущелье (воспетого «Песнью о Роланде») графа Роланда (олифан), не умолкая, зывали к духу христианской Европы.¹

С Аббасидским переворотом 750г. Омейяды обособились в арабской Испании, избрав своей столицей Кордову (756г.). В 929г. кордовский эмир Абдарахман III (912 – 61гг.) провозгласил себя халифом. В 1031г. Кордовский халифат распался на эмираты, число к-рых достигло во второй половине XIв. 23-х. В VIII – XIвв. испанцы, упорно воюя, отбирая у противника пядь за пядью, отодвинули северную границу мусульманских владений с р. Эбро к р. Тахо. В середине XIв., с духовным обновлением Испании клунищеанцами и цистернцианцами, начался новый решающий этап Реконкисты. В 1085г. кастильский король Альфонсо VI (1073 – 1109гг.) взял старую столицу вестготов Толедо, сделанную им столицей сильнейшего из испано-христианских государств – Кастилии.

В ответ арабы призвали на помощь фанатичных берберов Альморавидов (название гос-ва и династии с центром в Марокко) из Африки. Альморавиды (покорители мусульманских эмиратов Испании) разбили Альфонсо в сражении при Цалакке (1086г.), но не смогли развить успех. В 1094г. их наголову разбил в битве за Валенсию Сид Кампеадор (Родриго Диас де Бивар) – эпический герой «Поэмы о Сиде».² В 1095г. под эгидой служившего кастильскому королю (и взявшего в жёны его дочь) Генриха (Энрике) Бургундского (Капетинг) на отбитых у мавров землях появилось графство Португалия. В 1139г. сын Генриха Альфонсо превратил его в королевство. В 1147г. столицей Португальского королевства сделался освобождённый Лиссабон.

Следующий всплеск Реконкисты был обусловлен призывами к священной войне пап Александра II (1061 – 73гг.) и Григория VII (1073 – 85гг.). В 1118г., уже в эпоху Крестовых походов, арагонцы овладели (отныне столицей Арагона) Сарагосой. В 1137г. Арагон и графство Барселона объединились. До середины XIIв. всю северо-западную Африку и альморавидскую Испанию захватили опрокинувшие размякших Альморавидов ещё более фанатичные марокканские Альмохады (название гос-ва и династии). Именно при Альморавидах и Альмохадах положение до того процветавших евреев Испании резко ухудшилось и более чем просто терпимое со стороны мусульман отношение к ним сменилось гонениями.

О пиренейском еврействе сефардим в первые века господства арабов Л.Фейхтвангер пишет: «Многочисленным евреям, бесправным при христианах-вестготах, они дали гражданские права. Да, под властью арабов испанским евреям жилось так

¹ Безжалостно Роланд разит врага,
Но он в поту, в жару и жив едва.
От боли у него темно в глазах:
Трубя, виски с натуги он порвал,
Он хочет знать, вернётся ль Карл назад,
Трубит из сил последних в Олифан.
Король услышал, скакуна сдержал,
И говорит: «В горах беда стряслась...»
(«Песнь о Роланде» CLV)

Почуял граф – приходит смерть ему,
Холодный пот струится по челу,
Идёт он под тенистую сосну,
Ложится на зелёную траву,
Свой меч и рог кладёт себе на грудь,
К Испании лицо он повернул,
Чтоб было видно Карлу – королю,
Когда он с войском снова будет тут,
Что граф погиб, но победил в бою...
(CLXXXIII)

² Отужинал Сид, прилёт отдохнуть,
И чуть первым сном он сладко уснул,
Гавриил-Архангел предстал ему:
«О Кампеадор, отправляйся в путь,
Доли славней не дано никому...» («Песнь о моём Сиде» 1,19)

привольно и хорошо, как не жилось никогда после крушения их собственного царства. Евреи поставляли халифам министров и врачей, основывали мануфактуры, вели широкую торговлю, посылали свои корабли во все семь морей. Не забывая своей еврейской письменности, они разрабатывали философские системы на арабском языке, переводили Аристотеля и сочетали его учение с учением их собственной Великой Книги и с доктринами прославленной арабской мудрости...» («Испанская баллада»).

Но репрезентанты крайне интолерантного ислама афро-марокканские мусульмане поставили евреев перед выбором, заявив, что Мухаммед позволил им ждать иудейского мессии 500 лет и велел, если таковой не явится, признать Мухаммеда *печатью пророков*. Началась иудейская миграция на христианский север, в результате чего евреи оказались в последующие века меж двух огней, подозреваемые христианами в сотрудничестве с мусульманами и наоборот. Тем не менее, Пиренейский п-ов продолжал оставаться крупнейшим еврейским центром вплоть до конца Реконкисты (когда из ок. 300 тыс. евреев, подвергшихся депортации, наиболее элитная часть сефардов нашла убежище у турок-османов: Константинополь, Салоники, Измир). «Фердинанд Испанский глупый король – сказал в те дни, охотно принимая беглых евреев, турецкий султан Баязид – он сделал бедной свою страну и богатой нашу!»

В 1195г. кастильская армия потерпела тяжёлое поражение под Аларкосом, после чего одержавший победу амбициозный альмохадский халиф Якуб Альмансур (1184 – 99гг.) всерьёз намеревался взять Рим (и заставить папу пропеть стихи из Корана над алтарём Св.Петра). В немалой мере благодаря энергичным действиям папы Иннокентия III (1198 – 1216гг.) христианские гос-ва Испании выступили единым фронтом. (1208г. – удар Симона де Монфора, одноимённый сын к-рого собрал в 1265г. первый английский парламент, по отмежевавшемуся от Римской церкви и кооперировавшим с арабами катарам в Лангедоке.) В 1212г. объединённые силы Кастилии, Леона, Арагона и Наварры одержали под предводительством кастильского короля Альфонсо VIII (1158 –1214гг.) блистательную победу в сражении при Лас-Навас-де-Толоза (совр. Хаэн в Андалузии). Это сражение, от сокрушительного поражения в к-ром, мавры больше так и не оправались, означало коренной перелом в ходе Реконкисты. Доставшиеся испанцам трофеи победоносный король отослал в Рим, где они были свалены на всеобщее обозрение (под пяду папы Иннокентия III) у порога собора Св.Петра. (Для испанских реконкистаторов толозская победа имела такое же значение, как для Руси выигранная Дмитрием Донским Куликовская битва 1380г. или поспание сбросившим в 1480г. монгольское иго Иваном III ханской басмы.)³

В 1230г. произошло окончательное объединение Кастилии и Леона, тогда как мусульманская Испания в 30-е гг. XIIIв. снова распалась на самостоятельные эмираты. Выдающуюся роль в Реконкисте играли рыцарские ордена – Калатрава (1164г.), Сантьяго-де-Компостелла (1170г.) и Алькантара (1213г.). Активное участие в противоборстве приняли тамплиеры.⁴

³ В начале XIXв. именно католическая Испания и православная Россия, объявив священную войну Наполеону, доказали всему миру, что не всё решается рационализмом и логикой. И Россия, и Испания (восток и запад Европы) увидели в разорительно вторгшейся в их страны, в ведомой безбожной Французской революцией наполеоновской армии (в к-рой не было, кроме польских частей, священников) Антихриста, с к-рым нет и не может быть никаких компромиссов.

⁴ За свой подвиг священный, души славных бойцов,
Вы от жизни земной и от дольного тленья
Вознеслись в горний край и в блаженства селенья,
Отряхнув, словно прах, свой телесный покров. (Сервантес)

В 1236г. объединивший Кастилию и Леон король Фердинанд III (1217 – 52гг.) взял Кордову и водрузил крест над главной мечетью мавританского центра Испании. Притом, отвоевав город, испанцы вернули на прежнее Святое место соборные колокола из Сантьяго-де-Компостелла, к-рые в прошлом арабы, разграбив испанскую святыню, заставили христианских рабов нести на своих плечах в Кордову, где эти трофейные, с вырванными языками, колокола должны были молча манифестировать необратимую победу ислама. И вот теперь Фердинанд III заставил мусульманских пленных нести их назад – в персональную обитель покровителя страны Св.Иакова над Атлантикой, где они снова зазвонили к великой радости тысяч паломников.

В 1248г. пала Севилья, вследствие чего христиане овладели всем югом Испании, кроме Гранадского эмирата, чей конец оттягивался только из-за отсутствия между христианскими государствами полуострова. В 1479г. Леонско-Кастильское и Арагонско-Каталонское королевства объединились – династический брак между Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской – в королевство Испания. В 1492г., по итогам последней десятилетней войны между христианами и мусульманами на Пиренеях, начавшаяся в первой половине VIIIв. долгая-предолгая Реконкиста завершилась падением Гранады. На 80-м году от кончины Мухаммеда мусульманские завоеватели ратно высадились в Испании, а спустя 781 год от своего победоносного десанта они, потерпев великое историческое поражение, навсегда покинули её.⁵

---

⁵ Колокол чистозвонный
в ритме Креста и Распятыя
одевает раннее утро
париком из туманов белых
и струями тихого плача. (Лорка)

Гетто избраничеств, вал и ров –
Пошады не жди,
В сём христианнейшем из миров
Поэты – жида. (Цветаева)

Говорят, что перед расстрелом его франкистами на рассвете 18.08.1936г. Г.Лорка, взглянув на небо, сказал: «А всё-таки солнце восходит...»

Или – вот как провидел кровавую Гражданскую войну в Испании (1936 – 1939гг.), где правые стояли левых и наоборот, из XVIв. М.Нострадамус:

Страна не сорвётся в глубокую бездну,
Решительный Франко друзей созовёт,
Пускай неприязнь дипломатов исчезнет,
Испания силой традиций живёт. (17-й катрен IX-й центурии)

(В ноябре 1936г., когда шли ожесточённые бои на подступах к устоявшему тогда Мадриду, когда пламенная Д.Ибарури кричала на митингах своё красноречивое «No pasaran!», республиканские власти, при активном участии коммунистов и набивших руку в палаческих убийствах кремлёвских эмиссаров из НКВД, бандитски расстреляли в столичных тюрьмах до 8-и тысяч человек! Спрашивается: кто начал массовый террор?)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

МАГАС КИРЕНСКИЙ И БЕРЕНИКА

Улаживая разногласия с Птолемеем Филопатером (281 – 46гг.), Магас Киренский обручил свою единственную дочь Беренику его сыну Птолемею III Эвергету. Жена Магаса Апама (Арсиноя) как сирийская принцесса была против этого брака и сразу по смерти мужа призвала, выдав за него дочь, Деметрия Красивого – брата (противоегипетского) македонского царя Антигона Гоната. Вскоре Деметрий сошёлся с пленённой его красотой тёщей и пал жертвой народного возмущения, возглавленного энергичной Береникой (Юстин 26,3), к-рая, вместе с тем, пощадила свою мать.

Согласно Порфирию у (называющего Деметрия сыном Антигона Гоната) Евсевия, всё это случилось в 259/58гг. Но, как следует из Катулла (66), смерть Птолемея Филадельфа, воцарение Эвергета (27.01.246г.), его брак с Береникой и его сирийская война против Селевка II (246 – 35гг.) суть цепочечные события 246/45гг. Если Магас умер в 260/59/58гг. и скоро погиб Деметрий – первый муж Береники¹, то неужели, с одной стороны, до её второго брака с Птолемеем Эвергетом прошло аж ок. 12-и лет? а с другой – неужели крайне заинтересованные в возвращении под своё крыло Кирены и, следовательно, заинтересованные в этом династическом браке Птолемеи безучастно ждали-медлили аж ок. 12-и лет? К тому же, из Катулла явствует юный возраст Береники на момент её брака с Птолемеем, тогда как выйди она замуж за Деметрия ок. 259г., ей на 246/45гг. было бы ок. 27/28-и лет – возраст для женщины древнего мира совсем не юный и даже уже не молодой.

Т.е., при принятии порфириевско-евсевиевской хронологии, возникает чересчур неестественно продолжительный по времени, ничем не оправданный (хроно)пробел, к-рого в реальности быть не может и при к-ром лишённые какого-либо мало-мальски определённого статуса Кирена с Береникой аномально висают в воздухе, оказываются в вопиющем 12-летнем вакууме. Согласитесь, куда уместнее и правильнее заключить, что все перечисленные, следующие одно за другим, с небольшими перерывами и без перерыва, события – обручение Береники с Эвергетом, смерть Магаса, призвание Апамой в Кирену Деметрия, его брак с Береникой, его гибель и, наконец, брак Береники с Птолемеем – имели место в 250/49 – 46гг. (т.е., возможно, Магас умер даже не в 250, но в 249гг.).

Кстати, именно с этой Береникой (убитой впоследствии за сорегентские притязания сановниками её сына Птолемея IV) связана история знаменитого «локона Береники». Когда её свежее испечённый муж Птолемей Эвергет отправился в 246г. в сирийский поход, она, молясь о его благополучном возвращении, посвятила локон своих волос Афродите Зефирийской. Наутро волосы загадочно исчезли из храма и Птолемей пришёл в ярость, боясь, что их выкрали для совершения черномагических

---

¹ Магас и Апама поженились в 274/73гг. Трудно вообразить, что народное восстание против Деметрия якобы в 259/58гг. возглавила уж настолько энергичная в возрасте всего ок.14-и лет Береника.

действий против него и Береники. Однако придворный астроном Конон Самосский (друг Архимеда) объявил о вознесении локона на небо и о превращении его в созвездие Локон Береники – группа (слабых) звёзд между Львом, Девой, Большой Медведицей и Волопасом.

Произошедшее чудо вдохновило Каллимаха на написание одноимённого составленного от лица звёздного локона стихотворения, к-рое дошло до нас в переложении Катулла. Позднее название созвездия, оставшись под обломками древнего мира, забылось и было восстановлено в XVIIв. известным астрономом Тихо Браге. Береника занимает не последнее место среди страстных и властных «македонских принцесс» – этих *вакханистых валькирий* эпохи государств диадохов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

БУДДИЗМ И МАНИХЕЙСТВО

Нельзя не сказать, говоря, в частности, о китайском буддизме, про буддизм в связи с манихейством. Гонения на манихеев в (срединном) Иране (со второй половины III в. н.э. и позднее) привели к тому, что манихейство докатилось до Испании на Западе и до Китая на Востоке.

Осознавая себя за 400 лет до Мухаммеда (к-рый, согласно апокрифическим утверждениям, его чтит) в т.ч. как *печать пророков*, Апостол Иисуса Христа Мани воспринимался приверженцами как предречённый Иисусом Параклет (вернее, если воспринимался верно, то как тот, через кого говорил Параклет-Утешитель) на манихейско-христианском Западе и как Майтрейя, т.е. Будда грядущего, на манихейско-буддийском Востоке.

В ходе своего распространения манихейство миссионерски добралось по Великому Шёлковому пути в Центральную и Восточную Азию. В 694 и 719гг. манихейские проповедники были приняты при китайско-танском дворе. Тогда же, в 719г., первый императорский указ запретил китайцам следование учению Мани. Община манихеев мигрировала на юг Поднебесной, где сильно таоизирированная продержалась до XIV в., после чего исчезла.

С 763 по 840гг. манихейского вероисповедания придерживались синьцзянские уйгуры. Далее, в IX в., этот уникальный тюркоязычный народ (когда-тошних европоидов, ставших тюрко-монголоидами!?) в большинстве своём обратился именно, что необходимо подчеркнуть, из манихейства в буддизм и оставался преимущественно буддийским до монгольского завоевания, приняв в XIV – XVII вв. ислам, к-рый постепенно вытеснил в Уйгурии и буддизм, и манихейство, и христианство, и шаманство. В целом, ко времени монгольских походов XIII в., буддизму были отвержены в пограничной орбите Поднебесной уйгуры, кидани, тангуты.

Внутренняя Азия стала местом пересечения путей оказывавших взаимное влияние друг на друга манихейства, буддизма, несторианского христианства. Буддийские бхикшу и манихейские электы жили как странствующие монахи-проповедники: безбрачными, без собственности и постоянного местожительства. И те, и другие отвергали преходящий плотско-бренный мир. В обоих учениях знание – гнозис (или виджа) – служит освобождению-избавлению. Это означает эксплицитное в буддизме (от Будды до Христа) и имплицитное в манихействе (без Мани) отторжение Веры-Pistis. Историчность Будды рассеивается в пользу трансцендентного, неисторичного и метафизического представления о буддхатте по махаянистскому учению о Трёх телах – Трикайя. В обеих традициях – циклическое появление *будд* в буддизме и *посланцев света* в манихействе. Обеим традициям присущ феномен перерождения-перевоплощения. В китайско-манихейском трактате «Пелиотт» говорится о Световом Отце – «царе Нирване». Синтез!

Одним словом, пост-пути Мани и манихейства, сходно пост-путям Будды и буддизма, были, зачастую, очень различны. Впрочем, разве Христос во всём и всегда тождествен разным христианским церквям или различным христианским направлениям!?

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

КАЛЕНДАРНО-ЛЕТОИСЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

Примечательны потуги по отмене летоисчисления от Рождества Христова в увенчавшемся гильотиновой революцией столетии «просвещённого разума», т.е. в XVIIIв. н.э. (Р.л. 1368/69). Продолжая линию Вольтера, кто предлагал заменить христианское летоисчисление китайским, страстный публицист, атеист (разве мог образованный муж прогрессивных взглядов не быть в XVIII – XXвв. атеистом, а богоискатель – мракобесом!) и поэт С.Марешаль (1750 –1803гг.) выпустил в 1788г. книжицу (антирелигиозный памфлет) «Альманах честных людей», датированную «Первым годом царства разума».

Год в «Альманахе» начинался с марта, переименованного в «принцепс» (первый), и также с остальными, по август включительно, месяцами, названия к-рых заменили порядковые номера. Месяцы с сентября по декабрь как 7-й, 8-й, 9-й и 10-й (согласно староримскому календарю) сохранили свои названия, тогда как январь и февраль переименовывались в 11-й и 12-й (долгой наименования месяцев от имён богов и людей!). Каждый месяц содержал по 30 (староегипетских) дней и делился на 3 (староегипетские) декады. 5 (староегипетских) эпагоменов посвящались, соответственно, «Любви», «Супружеству», «Признательности», «Дружбе» и «Великим людям».

В общем, Марешаль не придумал ничего нового, скомпилировав свою обильно почерпнутую в языческой древности безвкусную мешанину из римско-египетских календарных мотивов. Но главное – он решительно изгнал из своего монстрёзного детища всё напоминающее о христианстве и, разумеется, всех христианских Святых, поставив на их место имена «честных людей»: Аристотеля, Вольтера, Данте, Декарта, Кампанеллы, Ньютона, Спинозы, Шекспира и т.д. (см. С.Селешников «История календаря и хронология», М-1977г.).

В годы революции разработку нового революционного календаря поручили специальной комиссии под руководством Ж.Ромма (1750 –1795гг.). 20.09.1793г., когда якобинской террор уверенно шёл к своему гребню, омывая т.н. новую эру потоками крови, Ромм выступил перед конвентом с обстоятельным календарным докладом: «Христианская эра была эрой жестокости, лжи, вероломства и рабства; она окончилась вместе с королевской властью, источником всех наших зол...» Эра «от Рождества Христова» отменялась; обычай считать началом года 1 января – тоже. Было постановлено вести счёт лет от времени уничтожения королевской власти и провозглашения Республики – с 22.09.1792г.¹ Семидневная неделя (как религиозный пережиток) упразднялась. Вместо неё вводились декады: три 10-дневки в каждом

---

¹ Перед сопровождавшимся массовыми зверскими убийствами штурмом Тюильри (10.08.1792г.) король отдал роковой приказ о разоружении оставшихся ему верными и отбившими первый остервенелый натиск столичной черни швейцарских гвардейцев, командир к-рых, не скрывая своего презрения, сказал Людовику: «Ваше Величество, вы подписали смертный приговор моим швейцарцам и самому себе». Слабовольный монарх поддался нажиму со стороны национал-патриотов, к-рые вопили, что иностранцы убивают французов. А когда толпа начала в буквальном смысле рвать безоружных швейцарцев на куски, конституционный

из 12-и месяцев по 30 дней. 5 эпагоменов в конце простых годов и 6 в високосных стали «санкюлотидами».

король, схватившись за голову, беспомощно бормотал: «То, что они делают, неконституционно...» Выйдя по требованию улюлюкающей толпы на балкон дворца, он, мня таким образом успокоить «свой народ», покорно кланялся ей. Говорят, что, увидев это, бывший среди пассивно наблюдавших за драмой молодой лейтенант Бонапарт, сказал приятелю: «Какое ничтожество! А ведь достаточно всего несколько правильно расставленных пушек, чтобы разогнать весь этот жалкий сброд». (5.10.1795г. = 13 вандемьера IV-го года Республики генерал Бонапарт на службе у Директории оперативно и беспощадно расстрелял из правильно расставленных пушек выступление роялистов в Париже.) Спасаясь от взявшей в итоге штурмом дворец Тюильри (как могли провинциалы от большевистской революции не придумать сходный сценарий с якобы имевшим место штурмом Зимнего дворца!) и не щадившей никого разъярённой толпы, король с семьёй бежал под защиту Национального собрания. Вечером за ним явились вооружённые санкюлоты и, впервые обратившись к свергнутому монарху «гражданин Капет» – так, по имени родоначальника династии Капетингов, Валуа и Бурбонов – Гуго Капета (987-96гг.), предложил отныне именовать «тирана» (грамотный) Марат – пре-проводили взятую под стражу королевскую семью в башню Тампл. Большой кожной болезнью медик Марат (предтеча докторов Менгеле и Майрановского!) гнил заживо, что несказанно усиливало его революционную ярость. Когда летом 1793г. его настиг кинжал Ш.Корде, он принимал ванну и, грозя контрреволюционерам карами, безостановочно повторял: «Я их всех гильотинирую!»

После казни (сказавшего на суде, что он надеялся увидеть здесь судей, а видит одних обвинителей) Людовика в январе 1793г., Мария Антуанетта опустила перед своим одноимённым отцу 8-летним сыном на колени и присягнула ему как своему королю. Позже мальчика отобрали у обвинённой в инцесте (!) матери и отдали его на революционно-народное (пере)воспитание в семью специально поселённого в Тампле (уплотнение!) пьяницы-сапожника, к-рый жестоко избивал ребёнка, заставляя его петь «Марсельезу», проклинать память родителей, носить фригийский колпак и санкюлотские штаны, пить вино и богохульствовать. При всём том, мальчику, сводя его с ума, ежедневно угрожали гильотиной. Осуждённую за контрреволюцию и призыв иностранных интервентов против французской нации королеву (вдову Капет) гильотинировали, по приговору трибунала, отказав ей в прощании с сыном, в священнике и исповеди, утром 16.10.1793г. (На обвинение в инцесте с малолетним сыном подсудимая отказалась отвечать как на слишком чудовищное, что неутомимый обвинитель Фуке-Тенвиль, разумеется, сделал доказательством вины.) Причём её везли к месту казни уродливо остриженной, в возке, в позорном балахоне на голое тело, под крики (голос народа) «смерть проклятой австриячке», наглядно демонстрируя парижанам жалкое состояние бывлой красавицы и развенчанной помазанницы, к-рую революция заклемила преступницей и блудницей. По форме её совершенной груди некогда сделали две чаши: из них король пил вино. Теперь же вислая грудь почерневшей от горя экс-королевы приводила в неописумый восторг шедших с проклятиями за возком «вязальщиц Робеспьера» (вязали носки для разутой, голодной и свирепой революционной армии). А королева всё искала глазами в полной ненависти толпе священника, чтобы он отпустил ей грехи. И потом рассказывали, что она всё-таки увидела, как переодетый в гражданское платье священник, выполняя тайное поручение папы Пия VI (к-рый проклял революцию), едва заметно приложил два пальца правой руки к губам. Перед смертью Мария Антуанетта, сходно её царственному супругу, сказала: «Наш сын не должен мстить за нас». До 1789г., веселясь в Трианоне, беспечная королева, когда ей сообщали, что народ голодает, смеялась и рекомендовала голодающим есть вместо хлеба пирожное.

Со времени казни Робеспьера условия содержания предоставленного в Тампле (откуда съехала семья разбогатевшего на рев. бабах сапожника) самому себе и тюремщикам юного Людовика несколько улучшились. Тем не менее, его кормили объедками, мучимый ночными кошмарами отрок кричал во сне, был крайне истощён и почти нем, вернее, от всего пережитого он сделался скорбным молчаливиком. На лице этого некогда весёлого ребёнка больше никто и никогда не видел улыбку. Смерть (по официальной версии: от туберкулёза) пришла за 10-летним дофином в заточении 8.06.1795г. Осматривавший труп и производивший вскрытие доктор был удивлён множеством шрамов и следов от побоев на всём теле. Это детское тело (так же, как ранее обезглавленные тела короля и королевы) тайно сбросили в общую могилу и залили известью. (Так, не права ли была Вандея, когда героически поднялась против людо-едского режима этих трёхцветных – «свобода, равенство, братство» – приматов в Париже!)

Названия (природные, метеорологические и сельскохозяйственно-климатические) для новых месяцев (вандомьер, фример, брюмер – осень; нивоз, плувиоз, вантоз – зима; жерминаль, прериаль, флореаль – весна; мессидор, термидор, фрюктидор – лето) придумал якобинский поэт Фабр д'Эглантин (1750 – 94гг.). Он горячо сказал с трибуны о том, что «возрождение французского народа и установление республики с необходимостью вызвали реформу общепринятой христианской эры. Те годы, когда короли угнетали нас, мы не могли больше считать временем нашей жизни. Каждая страница календаря, к-рым мы пользовались, была запятнана пред-рассудками и ложью, исходящими от трона и церкви... Слишком долго навязывали народу коллекцию вредных заблуждений и шарлатанства. Мы должны покончить с этими бреднями невежества и заменить религиозный обман истинами природы».

Революция учредила строгий надзор по недопущению, в частности, письменных и устных новогодних поздравлений в январе. Ах, с каким провинциальным апломбом произносили в XIX/XXвв. мелодичные французские названия этих революционных месяцев стгоравшие от чахотки многонациональные российские революционеры! Как этими месяцами восхищается в своей «Истории Великой Французской революции» знаменитый анархист Кропоткин – прототип русского анархиста Суварина («землю надо поливать кровью») в романе Э.Золя «Жерминаль».² (К слову в 1918г. сурово-угрюмые практики от марксизма и анархизма считали ужаснувшихся потокам востребованной революцией крови Плеханова или Кропоткина престарело-доморощенными теоретиками и не скрывали своего презрения к ним.)

Остаётся добавить без комментариев. Дантонист Фабр был гильотинирован робеспьеристами, осуждённый за взяточничество (дело Индийской компании) в январе 1794г. Ромм поддержал в июле термидорианское свержение Робеспьера, позднее принял в числе последних якобинцев участие в неудачном Прериальском восстании 1795г., и приговорённый к казни, избежал гильотины, умудрившись 17.06. проткнуть себе сердце карманным ножом в тюрьме. А с 1.01.1806г. Наполеон вернулся к христианскому летоисчислению, отправив этот захлебнувшийся человеческой кровью звучно-мелодичный революционный календарь на свалку истории. В 1871г. его всего на два с гаком месяца восстановила столь прославленная советскими историками «героическая» Парижская коммуна, вершители к-рой (названные Марксом «штурмующими небо») расстреляли сотни взятых ими в заложники невинных людей (среди них десятки священников и архиепископ Парижский), плюс – сожгли уникальный дворец Тюильри и едва не уничтожили Лувр, сочтя перед своим бесславным падением, что если сокровища последнего не могут принадлежать всем, то они не должны принадлежать никому.

Говорят, что после премьеры «Женитьбы Фигаро» в 1783г. Людовик XVI беспечно пошутил: «Если уж быть до конца последовательным, то после просмотра этой штуковины надо разрушить Бастилию!» Вот когда следовало начать спасительные реформы сверху, чтобы предотвратить катастрофический взрыв снизу. То-то не кто иной как Наполеон любил повторять: «Потерянную позицию вернуть можно. Потерянное время – никогда!»

---

² А вот, к примеру, другой знаменитый революционер – публично заколовший в Петербурге (1878г.) шефа жандармов генерала Мезенцева (но не сумевший, к своей великой досаде, отрезать, во утрашение «цепных псов самодержавия», заколотому голову) – Степняк-Кравчинский, сбежав в Лондон, вдохновил или возбудил там молодую Э.Булль (Войнич) настолько, что она написала с него своего «Овода» (настоящая книга советского юношества). На памяти худ. фильм «Овод», где падре Монтанелли – Н.Симонов – стоя над телом сына своего Артура, смотрит в разверстые пустые небеса и громогласно вопрошая «Где ты, бог?», ещё более громогласно и ещё более проникновенно сам себе отвечает: «Нет тебя!.. Нет тебя!..», в чём эхо ему многократно, с максимальной художественной убедительностью, откликается.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ТРЕТЬЕ И СЕДЬМОЕ НЕБО АПОСТОЛА ПАВЛА

Не следует ли, вопреки общепринятому мнению, разотождествить достигнутые Павлом Третье небо (2Кор.12,2) и Рай (12,4), что называется, во времени и в пространстве! Не разномногослойны ли и не разновременны ли эти – не одно, но два события, не один, но два феномена в объективе 2-го и 4-го стихов 12-й гл. 2-го Послания к Коринфянам?

«Знаю человека во Христе, к-рый назад тому четырнадцать лет, – в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает – восхищён был до третьего неба.

И знаю о таком человеке, – только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает, – Что он был восхищён в рай и слышал неизречённые слова, к-рых человеку нельзя рассказать» (2-4).

Вглядитесь, вслушайтесь, не дифференцированы ли, не разведены ли в (слоёном) слове-логосе этого Послания Третье небо и Рай? Ново-новейшая экзегетика-апологетика утверждает, что в тогдашней-де (на рубеже эр) иудейской апокалиптике Третье небо было высшим, и на данном основании уверенно отождествляет его с Павловым раем.¹ Но это совсем не так, ибо на рубеже эр еврейско-иудейской ангелологии и апокалиптике, талмудической и апокрифической литературе (пусть, зачастую, по-разному, неоднозначно и путано, но, тем не менее) известны как 3, так и 7 (и даже 10) небес. Так, например, в датируемой временем ок. IV в. до н.э. т.н. (славянской) «Книге Еноха» (8,1) и в относимом ко II в. н.э. трактате Талмуда «Хагига» (12б-13а) Рай помещается либо на 3-м из 7-и Небес, либо на 7-м из 10-и, а в нём – «сокровищницы жизни и праведности души».²

В «Завещании 12-и патриархов» есть описание 7-и небес («Завет Левия» 3), помещающее на последнем (высочайшем) Небе, в Святом-Святых, обитель Великой славы. Пониже – ангелы «Божия присутствия»; ещё ниже ангелы, представляющие ответы ангелам «Божия присутствия»; «престолы» и «владения», где слагаются гимны... и т.д. В «Книге Еноха» поднятый на небо двумя ангелами огненного вида Шемиэлем и Разиэлем (33,6) Енох видит на Третьем небе солнце и звёзды (1,5):

¹ См. «Lexikon zur Bibel», «Paradies», S.1194; «Das Neue Testament und frühchristliche Schriften» von Kl.Berger und Chr.Nord: Paulus: Zweiter Korintherbrief, S.113; H-C.Meier «Mystik des Paulus» Tübingen-1998.

² То-то в датируемом, предположительно, серединой II в. н.э. апокрифическом «Апокалипсисе Павла» (см. Kl.Berger «Das Neue Testament...»: «Apokalypse des Paulus», S.1223) Апостол восхищается Св.Духом не только до Третьего (3), но и до Седьмого (7/8) и до Десятого (9) небес. Притом на 7-м небе его приветствует Творец, а на 10-е он попадает (встретившись с ними на 8-м) вместе с 12-ю Апостолами. К тому же, анонимный автор апокрифа вкладывает в уста Павла слова: «Я сказал привратнику на 6-м небе: «Отопри мне и Св.Духу, К-рый идёт предо мной. Он отпер нам. И мы достигли 7-го неба» (7).

первое, окружённое фениксами, вторые – крылатыми созданиями в сопутствии 400 ангелов, к-рые ежевечерне снимают венцы и относят их к Богу, снова возлагая их по утрам. На Четвёртом небе – вооружённые ангельские рати (для Страшного суда), к-рые служат Богу пением и игрой на кимвалах. На Пятом небе – стражи Господни, опечаленные судьбою падших ангелов; они тихо поют и играют на трубах, прославляя Творца. На Шестом небе – легионы ангелов сиятельнее солнца; они поставлены над солнцем, звёздами, временами года, реками, растениями, живыми существами и душами людей; посреди них 7 фениксов, 7 херувимов и 7 шестикрылых созданий, распевających полный невыразимой красоты и радости гимн в честь Господа. На 7-м небе – величайший свет, все огненные рати великих архангелов, бестелесные существа, ангельские власти, херувимы и серафимы, недремлющие очи бесчисленных офанимов – всего 10 полчищ, занимающих различное положение на иерархической лестнице... (Некоторые версии прибавляют сюда ещё 8-е небо с 12-ю знаками Зодиака; 9-е – местопребывание всех звёзд; и 10-е – Аравот).

Расклад раввинской традиции р. Меира (Хагига 11б) во Пв. н.э. таков: «Там находятся 7 небес – одно над другим: 1) Велон, к-рый поднимается и опускается (как занавес) над солнцем, давая ему возможность светить или наоборот; 2) Ракия – местопребывание солнца, месяцев и звёзд; 3) Шехахим – местонахождение жерновых камней, размалывающих манну для праведников; 4) Зебул – горний Иерусалим с храмом, на алтаре к-рого Архангел Михаил приносит жертву Господу; 5) Меон, в к-ром пребывают различные классы ангелов; 6) Маком, где лежат источники снега и града, обители росы, дождя и тумана, за к-рыми находятся двери огня; 7) Аравот – где обретаются справедливость и честность, сокровища жизни и благословения, души праведников и роса воскресения; там же – все офанимы, серафимы и «хаиот», святые, ангелы-прислужники и трон Славы; над всеми этими Небесами царит сам Великий Царь.³

Спрашивается, что понимать под (с умыслом) не очень выразительно отделённым от Третьего неба или, вернее, под градуированно продолжающим (степени-ступени восхождения) Третье небо Раем в 2Кор.? Не 7-е ли небо? Не считает ли христианская традиция взшедшим на 7-е небо Апостола Иоанна Богослова (т.е. пробуждённого-посвященного самим Христом Лазаря-Иоанна)! (тогда как традиция раввинско-иудейская поднимает до 7-го – Аравот – неба р. Акибу). Так, не поднялся ли (поэтапно) никак не ниже, чем до 7-го неба и всепервенствующий Апостол Павел (тот, кто был рождён недоокостенело-семимесячным, прошёл через фарисейское посвящение, узрел в результате события Дамаска 34г. в ауре земли Христа и взшёл на Третье небо перед событием Апостольского собора 51г.)! Ведь он и Лазарь-Иоанн делят между собой жребии 13-го и 14-го Апостолов Христовых, жребии Апостолов, особо оснащённых, особо посвящённых и особо статуйрованных за пределами круга 12-и, в кругу 14-и (и 17-и). Ведь на них обоих, у них обоих – особая миссия. То-то Лазарь-Иоанн побывал, согласно «Золотой легенде», в Масиили (Марсель); обретался, по другому преданию, какое-то время на Кипре; а во второй половине 60-х гг., ок. времени римского мученичества Павла (или ок. 70г.), обосновался в столь связанном с Павлом малоазийском Эфесе.

Дионисианско-израэлитская во Христе духовность (изначально фарисейского посвящённого) Савла/Павла и аполлоническо-эллинистическая во Христе духовность (изначально еврейско-израэлитского) посвящённого Елезара/Лазаря-Иоанна! Пистис и Гнозис! Не продолжалось ли служение (прожившего итого 64 года) Павла (новый Дионис) 33 года – с 34 по 67г., в то время как служение (прожившего почти 100 лет) Иоанна (новый Аполлон) после Павла, начиная с Эфеса (предполо-

³ См. «Евр. энц.», т.2 «Ангелология», с.464/65.

жительно, в 67г.), 33 года – с 67 по 100г.! Ойкуменическая эстафета!

Причём замечательно то, что в деятельности Павла после просветлительного события Дамаска действенен (заменённый в 41г. царём Агриппой на *аронидский* цикл Ездры/Неемии) *царский* субботне-юбилейный календарь Иисуса Навина, царя Давида и Сына Давидова – царя праведности и первосвященника по чину Мелхиседека – Иисуса Христа. Т.е. в служении Павла продолжает жить-пульсировать и после Голгофы седмичный ритм благовестуемого Евангелием от Луки (Благовест от Павла!) Иисуса Нафанида.⁴

Удостоверимся. В шмиту 37г.⁵ Савл/Павел пришёл из Дамаска (посетив – 35 или 36гг. – Аравию) в Иерусалим, куда он попал в следующий раз из Антиохии вместе с Варнавой, во время голода при кесаре Клавдии (Д.Ап.11), в шмиту 43/44гг., ещё до казни перед Пасхой (субботного) 44г. Ап.Иакова Старшего (ст. брат Иоанна Заведеева), до уз и чудесного спасения Ап.Петра (Д.Ап.12). Потом Павел был в Иерусалиме в шмиту 51г. (Третье небо – Апостольский собор). И не очередная ли седмица 58г. (на 70-м году от рождения 1.01.12г. до н.э. Марии Благодатной)⁶ – дата восхищения Павла (в возрасте 55-и лет, на 56-м году жизни) в Рай – на Седьмое небо! (через 44 года от мало-крещенского пасхального Таинства 14г. н.э.; через 34

---

⁴ С Павлом (*ойкуменический* Апостол) христианство вышло на ойкуменические горизонты, вышло в Ойкумену; с Лазарем-Иоанном (*космический* Апостол) христианство поднялось в Космос. Без *сердечного* Евангелия от Луки не было бы *ясномыслительного* Евангелия от Иоанна! Если Иоанн Креститель родился – 24.06.1г. н.э. (знак Близицево) – в Юбилейный год по священско-аронидскому календарю, то дата Успения Иоанна Богослова – 24.06.100г. (знак Близицево) – это Субботный год по царско-первосвященскому календарю! Загадка двух Иоаннов – Крестителя и Богослова. Загадка трёх Иоаннов – Крестителя, Богослова и неправоммерно отождествляемого с Богословом Иоанна Заведеева (из круга 12-и), к-рый принял мученичество ок. середины Ив. н.э., а родился в святочный день 27.12., причём, возможно, 3г. до н.э. – т.е. в год симметричный дате рождения Ап.Павла в 3г. н.э.

⁵ Не случайно 34-37гг. н.э. симметричны 37-34гг. до н.э. – времени назначения Ирода царём, завоевания им Иерусалима и казни Антигона Маккавея.

⁶ Начиная (Ив.) с апокрифического «Протоэвангелия», с Юстина М. и с Тациана, большинство церковных источников, а также множество ново-новейших теологов и независимых авторов считают, что Мария была Давидидкой по крови. Причём не считающий Марию из Вифлеема и Марию из Назарета сёстрами Штайнер также (пусть мельком) возводит происхождение их обеих к Давиду (см. «Ев. от Лк.» л.2, с.48; л.4, с.86). Однако мы приняли в «Р.л.» (413-21; 492-504; 596-99; 637; 732-67; 926-45; 946-51; 1053-92; 1101-07; 1319-45), что сёстры Мария Старшая и Мария Младшая были дочерьми Иосифлянина Иоахима и Аронидки Анны. Так, м.б., в связи с издревле устойчивым восприятием многими христианами (единичной) Марии как (всенепреренно) дщери Давидовой (ибо Иисус родился якобы без земного отца), речь должно вести не о генетической, но о кармической связке между Марией Галилеянской, т.е. Марией Благодатной, и царём Давидом!? И не был ли иудей Савл (фарисеи верили в перевоплощение душ), сделавшись со временем во Христе Павлом, тем человеком, к-рый (вдохновитель Благовеста от Лк.) знал об этом!? Савл/Павел как реинкарнация предшественника и антагониста Давида – первого израильского царя Саула (Штайнер). Мария Старшая (Вифлеемлянка) как реинкарнация помазавшего на царство Израильское сначала Саула и потом Давида – пророка и последнего судьи Израйля Самуила (Р.л. 413-21). Родившаяся 1.01.12г. до н.э., на 999-м году от воцарения (1011г.) Давида, Мария Благодатная; одержавший через 699 лет (на 700-м году) после Мистерии Голгофы 33г. н.э. победу при Пуатье (732г.) Карл Мартелл; посланная на искупительный костёр спустя 699 лет (на 699-м году) от победы Карла Мартелла при Пуатье Орлеанская Дева (1431г.) (Р.л.1341).

Родившаяся 31.12.17г. до н.э., через почти 1000 лет после кончины Самуила и на 500-м году от освящения (516г.) Второго храма, Мария София; ставший римским епископом на 330-м году (314г.) от рождения Марии Старшей папа Сильвестр (Р.л. 502-04); сожжённый на костре на 1260-м году от Успения Богородицы (54г.) и за 98 лет до рождения Орлеанской Девы (1412г.) Ж. де Молле (1314г.).

года от ойкуменического странствия и алтарного переживания Иисуса в 24г.; спустя 30 лет от времени выступления Иоанна Предтечи в 28г.; через 28 лет, на 29-м году от года Крещения Иисуса в 30г.; спустя 26 лет от года казни Предтечи в 32г.; через 25 лет, на 26-м году от Таинства Голгофы; через 24 года от события Дамаска в 34г.; спустя 14 лет, на 14-м году от Астральной Мистерии Христа в Рождество 44г.; за 12 лет до разрушения Храма в 70г.).⁷ Т.о. это восхищение (до 7-го неба) имело место быть в (субботний) год начала двухлетних кесарийских уз Павла (Д.Ап.20-23) при прокураторе Феликсе. М.б., это Седьмое небо было достигнуто как раз в узак?

Не седмичный ли 58г.⁸ (к-рый насыщено представлен в Д.Ап.) оставлен за боргом 2 Кор. 12, в то время как из седмичного 65г. священное слово обращено на 14 лет назад в расходящийся на обе хроностороны *Малой Лучезарной* (ретроспектива и перспектива) *хронодельтой* седмичный 51г., до к-рого, в свою очередь, 14 лет из седмичного 37г.⁹ А где же, резонно спросить, *Большая Лучезарная хронодельта*, если, в частности, 51г. – *Малая*? Как где!? Это найденная в VIв. Дионисием Малым

---

⁷ Если бранные останки снятого с креста и положенного в гробницу Иисуса из Назарета земля вобрала при поглотившем их землетрясении, как гостю, то в ночь с (субботы) 4 на (воскресенье) 5 апреля 33г., вернее, на рассвете третьего от Голгофы дня, с восходом солнца (после *дня мёртвого солнца* – 4 апреля), спустя 39 часов, на 40-м от крестной смерти ок. 3-х часов пополудни 3.04. (и на 43-м от пригвождения к кресту ок. полудня) часу, из земной могилы восстало, поправ смерть, невещественное – тождественное эфирному – физическое тело низложенного в могилу земли и воскрешённого Отцом Иисуса Христа. Именно с этого воскресенского утра 5 апреля (16 нисана) началась длившаяся 40 дней, т.е. до Вознесения Христова на 40-й день, Эфирная мистерия Христа – время, когда Он являлся на протяжении 40 дней тем, кому хотел явиться, в своём уникальном (не подвергшемся распаду) эфирном теле, способном уплотняться до физического (тождественном физическому). Ведь эфирное тело человека в обычном порядке распадается на 3-й день после физической смерти, чего в Таинстве Голгофы не произошло, напротив, именно в 3-й (первое пролептическое и метаисторическое воскресенье) день имело место (промыслом Божиим) светлое Христово Воскресение. (То-то армяне-христиане хоронят покойников именно на 3-й от кончины день. То-то в XIIIв. Евтимий Цигабен, говоря об основных разногласиях Армянской церкви с Православием, видел их, во-первых, в том, что армяне признают тело Христово не единосущным нам, а «нетленным и бесстрастным, и эфирным, и несотворённым, и небесным...» Нет ли тут отголоска забытого знания истинных тайн Голгофы и Воскресения?)

А после майских Вознесения (14.05.) и Пятидесятницы-Троицы (24.05.) 33г. н.э. началась длившаяся до Рождества 44г. Астральная мистерия Христа, когда в течение интервала времени, отмеренного человеку на посмертное пребывание в Камалоке (Чистилище) – треть земной жизни – Христос продолжал поучать учеников, являясь им в астральном – на астральном уровне. 11 лет и 7 месяцев от мая 33 до декабря 44гг. (см. «Пистис София» 2; 3) (см. Р.л. 500) (см. выше). *Звёздный* (астрал) *Принц* и *Солнечный* (эфир) *Дофин*. 33 года и 3 месяца – возраст от Рождества до Голгофы Иисуса Соломонида; 31 год и 3 месяца – возраст от Рождества до Голгофы Иисуса Нафанида. Вот почему продолжительность Астральной мистерии Христа составила 11 лет и 7 месяцев. На Рождество 44г. н.э. Звёздно-Астральное тело Иисуса защитно объяло Землю (излившись на неё плеском голубого ливня), как между Вознесением и Троицей 33г. Её объяло (целительно просеив земную ауру) Его Солнечно-Эфирное тело...

В следующем же 45г. (12 лет от Таинства Голгофы) большинство Апостолов ушли с проповедью Христа в ставшую с Событием Голгофы Обетованной Ойкумену. В 46г. на Кипре обращённый за 12 лет до того Савл обратил к вере во Христа римского проконсула Сергия Павла (Д.Ап.13) – событие и время, с к-рых ойкуменический Апостол зовётся в Св.Писании Павлом.

⁸ В апокрифической переписке Сенеки и Павла 58-й г. н.э. фигурирует как дата двух писем Сенеки Павлу и одного письма Павла Сенеке.

⁹ Не говорит ли Павел о данном ему («чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений») жале в плоть и о том, что он трижды молил Господа, «чтобы удалил его от меня» (2Кор.12,7/8)! Не переключается ли эта троичность с (поступенчатой) троичностью таинственных свершений 34, 51 и 58гг.?

(525 – 32гг.), это оберегаемая *часовым времени* Иоанной Предтечей – эпоха эры христианского летоисчисления, нулевая (Юбилейный – по недействительному на рубеже эр *аронидскому* календарю – 1/1гг.) точка между седмичным (аронидско-священский цикл) Рождеством Иисуса Соломонида (6.01.1г до н.э.) и седмичным (царско-первосвященский цикл) Рождеством Иисуса Нафанида (25.12.1г. н.э.). Давешнее местонахождение двуликого Януса, передавшего эстафету зачатому под знаком Весов в октябре 1г. до н.э. и родившемуся под знаком Близнецов 24.06.1г. н.э. Иоанну Крестителю.

Не был ли Павел¹⁰ усечён-обезглавлен (67г.), как Иоанн (32г.), мечом! Не родился ли Лазарь-Иоанн (31.03.1г. до н.э.) в день казни Крестителя (31.03.)! Не преставился ли Иоанн Богослов 24.06.100г. в день рождения Предтечи (24.06.)! Не означает ли имя Савл – *испрошенный у Бога!* Не означает ли имя Павел – *Малый!* То-то учредитель христианской эры монах Дионисий скромно назвался Малым – как преемник не одного поколения посвящённых Дионисиев, как репрезентант школы Дионисия Ареопагита, посвящённого самим Апостолом Павлом!

---

¹⁰ Он перерос народ, в котором был рождён,
И вышел из Земли в Обетованный Мир... (К.3.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

МЕССИАНСКИЕ РОДОСЛОВИЯ В ЕВАНГЕЛИЯХ ОТ МАТФЕЯ И ЛУКИ

Первым из церковно-христианских писателей апробировал (ок. 175г.) устранение досадно-непонятного для него различия в Иисусовых генеалогиях у Мф. и Лк. автор «Гармонии Евангелий» (Диатессарон) сириец Тациан – ученик римского апологета Юстина Мученика. Инициатива Тациана была обусловлена тем, что эти пресловутые различия обидно дисгармонировали с его призванным привести все Четыре Евангелия в т.н. полное междусобойное соответствие «Диатессароном». Как видим, недоуменные, наподобие тациановского, вопросы к Евангелиям и потребность в прагматическо-догматических ответах на них возникли во Пв. н.э.

В результате, автор «Гармонии», вероятно, не найдя лучшего решения, обошёл в эпоху ещё канонически не устоявшегося евангельского текста обе родословные вовсе (как, либо исторически недостоверные, либо теологически несущественные) и, надо полагать, принял при этом (вослед своему учителю Юстину) положение о происхождении (разумеется) одного единственного Иисуса без (разумеется) кровного отцовства Иосифа от (разумеется) Давидидки Марии. Сам Юстин задействовал и прокламировал непреложную *давидизацию* марианской генеалогии (не касаясь генеалогий у Мф. и Лк.) ок. 150г. («Диалог с Трифоном» 43; 45; 100/101; 120) (Р.л. 414). Так, в «Апологии» (1,22) он, во-первых, уподобляет Рождество Христа от Девы рождению Персея от Данаи, с к-рой Зевс соединился в облике золотого дождя; во-вторых, уверяет (не вдаваясь в подробности), что родословие не только Иосифа, но и Марии восходит к Давиду. Со второй половины Пв. сходного убеждения придерживается «Протоевангелие»; в дальнейшем – многие авторитеты церкви. Одни – со ссылкой на Кн. Чисел (36,10), мол, давидизм Иосифа Обручника автоматически предполагает-означает принадлежность к тому же колену-роду обрученной ему жены – Марии; другие – без ссылки (Ириней, Тертуллиан, Африкан, Ориген, Евсевий, Амвросий, Иероним, Августин...)¹ (Р.л. 734-36) (Zahn «Ev. Lk.», S.208/09).

С др. стороны, Аполлинарий Лаодикейский, Теодор Мопсуестский, Феофил Александрийский полагают, что Мф. даёт генеалогию Иосифа, Лк. – Марии, дескать, неверно представленный у Лк. в качестве отца Иосифа Илий есть не кто иной как Иоахим – отец Марии в «Протоевангелии» (Р.л. 720).

Однако, если т.зр., например, Оригена по истолкованию или решению дифференциальной загадки неизвестна, то дошедший до нас, со слов Евсевия (И.ц. 1,7), Африкан в «Письме к Аристиду» первым предпринял ок. 200г. серьёзную попытку доказательно свести *двоицу* к *единице* или, иначе говоря, попытался, исходя из неоспоримого топо, объяснить, почему у Мф. отец Иосифа Обручника – Иаков, а у Лк. – Илий. То, что двух Иосифов, двух Марий и, наипаче, двух (святочных)

¹ Ириней «Против ересей» (3,21); Тертуллиан «Против Маркиона» (3,17,2; 4,1; 5,8); Августин «О согласии Евангелистов» (2,2 (4)).

Иисусов в евангельской природе быть не может, для Африкана вне сомнений, и значит, надо доказывать-аргументировать обратное.

Между тем, стоит лишь допустить, взглянув на обе генеалогии, естественную мысль о рождественском дуализме, т.е. допустить саму возможность (ничем и никем) не препятствуемого дуализма и дуалистического Рождества (*Звёздного Принца* и *Солнечного Дофина*), как всякая необходимость строить тяжеловесные искусственные конструкции в поисках выхода из вымышленного тупика сама собой отпадёт. (Иначе выходит нечто вроде хорошо знакомого нам из истории XXв. противоположного создания трудностей с целью их «героического» преодоления.)

Впрочем, воспроизведём неодноэтажную и многосложную схему Африкана, ссылающегося, кстати, на предание потомков Св.Семейства. Согласно Африкану, Давидид-Соломонид Матфан (Мф.1,15) и Давидид-Нафанид Мелхи (Лк.3,24) были поочерёдно женаты, второй после кончины первого, на еврейке по имени Эста, к-рая родила от Матфана – Иакова, а от Мелхи – Илия. Причём здесь необходимо оговорить, что Африкан (к-рого, по его словам, информировали иудео-христиане эбиониты) и следом за ним Евсевий расходятся с каноническим родословием III-го Благовеста, пропуская два звена/поколения, ибо у Лк. за Иосифом и Илием идёт сначала Матфат, затем Леви и только потом Мелхи (Лк.3,23/24) (Р.л. 719).

В главном же, сообразно позаимствованной Евсевием аргументации Африкана, различия в родословиях у Мф. и Лк. проистекают из правовых последствий левирата – Моисеева постановления (Втор.25,5), в силу к-рого брат израильтянина, умершего бездетным, обязан был жениться на его вдове, притом дети от этого брака считались детьми покойного (первого супруга вдовы). Так вот, ссылаясь на предание потомства Давидова, Африкан сообщает, что Илий – отец обручённого Марии Иосифа из родословной у Лк., и Иаков – отец Иосифа у Мф., были единоутробные братья (сыновья одной матери от разных отцов), оба из рода Давидова: Илий – по линии Нафана; Иаков – по линии Соломона. Иаков женился на вдове бездетного Илия и от этого брака родился Иосиф, к-рый будучи сыном Иакова, считался по закону левирата сыном Илия.

В отличие от восточно-христианских авторов-авторитетов – Африкана (II/IIIвв.) и Евсевия (III/IVвв.), на Западе Амвросий Медиоланский (IVв.) предпочёл разглядеть в Илие – родного, а в Иакове – приёмно-правового отца Иосифа («Третья книга комм. к Ев. от Лк.» р.98-138; см. Zahn «Ev. Lk.», S.208). По истолкованию Амвросиева ученика Августина Бл. (354 – 430гг.), Иосиф – родной сын Иакова Соломонида, был усыновлён Илием Нафанидом (De Evang. cons. 2,3(5); Zahn, S.212) (Р.л. 719). Таким образом, версии церковно-христианских апологетов заметно расходятся.

Логика присутствует во всех трёх апологетических вариантах, но, повторим, лишь при категорическом недопущении-нерассмотрении дуализма, в то время как в случае противном, всякая надобность в этих вариантах попросту отпадает. Дуалистическая разгадка надуманной загадки куда проще и естественнее. Зачем искать ненужную клаузулу, лазейку или чёрный ход? Зачем вообразить и распутывать узлы, к-рых нет? Не правильнее ли отказаться от навязчивого моно-миража?

Надо сказать, что в перспективе более фундированная гипотеза Африкана оказалась в большей теозкегетической фаворе и чаще встречается в апологетических примечаниях и комментариях, тогда как противники христианства, начиная с таких учёных язычников, как Порфирий или Юлиан Отступник, сходно – ново-новейшие мифологисты, рационалы и атеисты, также не подозревая о дуализме, продолжают ехидно лыбиться-насмехаться над несовместимыми-де ни с правдой-маткой, ни одно с другим евангельскими противоречиями, в частности, в вопросе родословий. Спрашивается: и почему это хитрые церковники не свели, комплектуя-утрамбо-

ывая Канон, *два в одно?* отчего не подогнали Мф. под Лк. или наоборот — Лк. под Мф. (во простейшее избежание излишних сложностей)?

Ответ напрашивается. Следовательно, никто в текст Св.Писания, в пору становления-канонизации оного во II — IVвв., произвольно, с умышленно изворотливыми корректурами сего рода, не вторгался, не вмешивался. Иное дело лингвистические или переводные неувязки и отсюда произвольные искажения в некоторых местах как звучания, так и смысла евангельского слова, в связи с изменениями в течение времени в языке и в менталитете верующих, в языке и восприятии христианских общин, церкви (от преследуемой до пригосударственной) и паствы. Сравните язык и речевые обороты двух-трёхвековой давности с современными! Учите и то, что устным языком (говоривших на койне) Иисуса, Апостолов и Евангелистов был (кроме грекоязычного сирийца Луки) арамейский, а письмо Книг Нового Завета, включая Ев. от Мф. (еврейский оригинал к-рого до нас не дошёл), — греческое.

Примечательно следующее. Собственно вопрос о различии евангельских генеалогий, аналогично давидизация марианской родословной, аналогично появление путаных преданий о кровно-приёмных корнях (единичного) Иосифа — продукты-явления второй половины или конца Пв. н.э., т.е. времени, когда успели умереть внуки внуков братьев и сестёр Иисуса, когда успели уйти из жизни ученики учеников всех современников и очевидцев исторической Мистерии Голгофы (последним ок. 155г. мученически умер, в возрасте за сто лет, согласно преданию, ученик Иоанна Богослова — Поликарп Смирнский). В уникальнейшем из всех веков летописи человечества Веке Апостольском никто над вышеперечисленными загадками голову не ломал, поскольку, с одной стороны, этих пресловутых загадок не существовало, а с другой, вопросы, ставшие собственно вопросами, более того, к концу Пв. вопросами очень актуальными, на Iv. таковыми не были.²

Судите сами. Ведь принявший мученичество в 62г. Иаков, брат Господень, или ещё здравствовавший в 60-е гг. Iv. Апостол Иуда Фаддей (родной брат Иисуса Соломонида и родной брат Иакова) не могли не знать о кончине в 14г. их родного старшего брата — Иисуса, равно о кончине жившей по соседству с ними в Назарете мл. сестры их матери — Марии. Далее, они никак не могли не знать о слиянии в 15г. двух назаретских семей, как члены одной из них, в одну объединившуюся семью, т.е. о соединении их семьи — семьи вдовой Марии Вифлеемлянки, с семьёй приходившегося им сводным и двоюродным братом Иисуса — сына их приёмного отца Иосифа Нафанида. Соответственно, для братьев и сестёр Иисуса, для Апостолов и Евангелистов, различие генеалогий у Мф. и Лк. не составляло (будучи Таинством) элементарной тайны и, соответственно, не ставило перед ними головоломки, к-рые всплыли впоследствии, так и не найдя своего удовлетворительного разрешения аж до XXв.

Вместе с тем, если вдуматься, то понятно, почему Евангелисты, благовествуя Новый Завет Господа Иисуса Христа, не оговаривают рождественский или генеалогический дуализм т.н. прямым текстом. Во-первых, Евангелие суть Благовествование! во-вторых, куда уж, извините, прямее? Разве Евангелия делают-фабрикуют в африкановско-евсевианском или в амвросианско-августиновском (прагматических) смыслах из двух родословий одно? Отнюдь!

Теперь пара слов об особо насущной для нас, в повествовательном контексте концовки «Дороги на Иордан», послекрещенской генеалогии Иисуса из Назарета в Ев. от Лк., где, скажем ещё раз, имеет место быть не нисхождение (царственных) поколений, как у Мф., от Авраама до Иисуса — 14 + 14 + 14 (Рождество Земное),

---

² То-то Климент Александрийский датирует «появление ересей» временем правления Адриана (117-38гг.).

но противонаправленное (первосвященское по чину Мелхиседека) восхождение – от Иисуса (с момента Крещения как Рождества Небесного) и дальше-выше Авраама – до Адама и Бога: 11 x 7. Причём, надо оговорить, что в древности наличествовал, следуя Иринею (22,3,3), текст с 72-я родословными именами; или, например, Ипполит Римский («Комм. к Песни песней») насчитывает от Христа до Адама всего 60 колен; или у Афраата (Гом. 23) – 63 колена; у Евсевия же, о чём мы знаем, отсутствуют, в унисон Африкану, между Илием и Мелхи – Матфат с Леви (И.ц. 1,7). И пусть Салафииль с Зоровавелем в обоих регистрах совпадают, тем не менее, подавляющее большинство имён-персон у Мф. и Лк. – от Давида до двух Иосифов – разнятся.

Совпадение Салафиилей и Зоровавелей никоим образом не есть основание для сведения двух разных генеалогий в одну. Ибо речь, напомним, идёт о разных, по линиям братьев-Давидидов – Соломона и Нафана, двух Салафилиях и двух Зоровавелях. Они не случайно одноимённы, они не случайно тезоименитски созвучны друг другу на экстремальном этапе еврейской истории – в VIв. до н.э. (Вавилонское пленение и репатриация). Однако ни они, ни два одноимённых Иосифа и два одноимённых Иисуса на ещё более экстремальном этапе Исполнения Времён вовсе, как мы, на основе христологии Р.Штайнера, выяснили, не идентичны!

Помимо того, если в русском синодальном тексте (с греческого) 77 имён – от Иисуса до Бога, то в «Вульгате» – 77 колен от Иисуса до Адама³; если в православных текстах между Есромом и Аминадавом – Арам (Лк.3,33), то в части западных – Арни (= Арам) и Админ, т.е. на одно имя-колено больше.⁴

---

³ По Кн.Быт., за (прожившего 777 лет) Ламеха (отец Ноя) отмстится 77 раз: «Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» (4,24). По Ев. от Мф., на вопрос Петра: «сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз» (18,21/22).

Августин связывает число 77 с отпущением грехов в Крещении. 11 для Августина – есть выход за ветхозаветные рамки 10-и заповедей, а 7 – Св.Дух, Исцеление и Совершенство (Sermo 51,35). В розенкрейцерской оккультной традиции священное число 77 – символ Совершенного человека. Согласно каббалистической традиции, 77 – число магической силы в её совершенстве.

⁴ 21 (3 x 7) колено между Иисусом (Лк.3,23) и Нири (3,27), т.е. от Иосифа Илиева до Салафилия Нириева (у Мф. – Салафииль Иехониев (1,12) и Иосиф Иаковлев (1,16)); 21 колено от Нири до Давида (3,31); 14 (2 x 7) колен от Давида до Авраама (3,34) (в западных текстах – 15, считая от Давида; считая же от Давидова отца Иессея – 14); 21 колено от Авраама до Адама (3,38). Т.е., согласно варианту 21 (по особому священскому чину) колено от Нири до Давида включительно (вспомним о 21-ом еврейском царе – от Давида до Седекии) и 14 колен от Авраама до Адама, – Давид и Авраам исчисляются, сопричисленные к обоим перечням, дважды. Интересно, что в идентичных перечнях I-го и III-го Евангелий – от Авраама до Давида – в западных текстах у Мф. (1,3/4) фигурирует Арам (= Арни; = Рам), но нет Админа, т.е. (неаутентичное) включение последнего в родословие Ев. от Лк. могло быть обусловлено (позднейшим счётно-конструкторским) стремлением получить 14 родов именно от Иессея до Авраама.

Либо, теоретически возможна и иная дающая в сумме 76 (число божественного имени Эллоим) счётная модель в обратной по отношению к евангельской последовательности (принимать к-рую, так как родословие Ев. от Лк. развёрнуто именно в восхождении, не следует): 21 (3 x 7) колено от Бога до Фары или, считая Админа (чем не мотив для его включения в список!), от Адама до Фары; 14 (2 x 7) колен от Авраама до Давида; 21 колено от Нафана до Салафилия; 21 колено от Зоровавеля до Иисуса.

С др. стороны, в таблице Ев. от Мф. есть один род, вернее, одно имя, не участвующее в кровном потоке мессианской наследственности, и всё-таки называемое Евангелистом: это сын Иуды от Фамари, близнец Фареса – Зара (3), к-рый при включении его (стоящего особняком близнеца) в число родов от Авраама до Иисуса может дать (в дополнение к

Примем за верное. Для Евангелия от Лк., сродственно Евангелию от Мф., где властвует спиритуальная числовая комбинация трижды 14, существенно числовое спиритуальное сочетание седмижды 11. См. «Р.л.» (717-33), откуда явствует, что из таинственного родословного табло Ев. от Мф., в зависимости от ракурсов и углов зрения, выводятся и 41, и 42, и 43 колена, при обязательной неизменности формулы $14 + 14 + 14$. Соприродно с Ев. от Лк., где при любой сумманде важна именно после Мистерии Крещения 6.01.30г. именно сакральная комбинация $7 \times 11!$

представленным в «Р.л») ещё один (теоретический) вариант (к-рый тоже, поскольку речь идёт о наследственном потоке крови, вряд ли приемлем) решения задачи $14 + 14 + 14$ (между тем как у Лк. — от Иисуса до Авраама — 56 имён).

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

АВГУСТ

I

В Риме плеск фонтанов и прохлада,
Мириады звёзд играют в жмурки,
В небе, словно гроздья винограда,
Август возвращается с прогулки.

Нет нужды в короне или в царстве,
Для чего гневить любимых римлян!?
Он блюдёт в стране народоправство,
Он пасёт империю до Крыма.

Пасынкам Тиберию и Друзу
Он доверил войны на границах,
С Ливией нерасторжимы узы,
Только дочь его, увы, блудница.

Вот отцы-сенаторы, как куры,
Славят августейшие победы...
Кто они для принцепса в натуре?
Короли, шестёрки и валеты.

II

Внуков кесарь пестует без страха,
Им готовит *первый среди равных*
Каждому по шапке Мономаха,
Пусть они Республику прославят.

Пусть наденут консульские тоги
В 20 лет, как должно принцам крови,
Их, конечно, опекают боги,
Но и дед момент, понятно, ловит.

Гай и Луций – просто загляденье,
Юноши, прилежные в науках,
Дед ещё не знает, к сожаленью,
Что переживёт обоих внуков.

В Риме плеск фонтанов и прохлада,
Август незаметно канул в Лету,
Наступает время листопада,
Солнцем равноденствия согрето.

III

В Риме нет монарха, есть диархи!
Августа приветствуют Касторы,
Громко славят *осень патриарха*
Сенексы, сеньоры, юниоры.

Квесторы, преторы и матроны,
В Риме все на кесаревой службе,
Ну, а кесарь в роли мажордома,
Он – не царь, он с гражданами дружит.

Нет уже Агриппы с Мecenатом,
Умер Друз в Германии досрочно,
Жизнь течёт туда, куда не надо –
К Прозерпине очно и заочно.

Где теперь Вергилий и Гораций?
Может, там – на пажитях загробных?
С жизнью каждый должен расквитаться,
Злой он, гениальный или добрый.

IV

Рано или поздно все там будут,
Смерть, она не терпит исключений,
Лишь бы умереть пришлось нетрудно...
Жизнь – это комедия на сцене.

Быть *отцом отечества* приятно,
Ведь отцы-сенаторы – профаны,
Думают и поступают стадно,
А народ, как водится, – бараны.

Он ещё верховный жрец к тому же,
Курит ладан, ведает богами,
Знает, кто богам и людям нужен,
Чтобы жить на взводе, под парами.

Это – *pater Золотого века* –
Цезарь Август собственной персоной,
Тот, кто люб и римлянам, и грекам,
Аполлону, Марсу и Юноне.

Он — великий кормчий Ойкумены,
 Опекун лесов, полей и храмов,
 Он задумал перепись Вселенной,
 То есть, ценз *Imperium Romanum*.

Галлии, Испании и Кипр,
 Всё покорно воле Рима-Мира,
 Греция, Вифиния, Египет
 Сотворили в нём себе кумира.

Что ещё? Чего, скажите, боле?
 Он достиг вселенского расцвета,
 Рим, как мир, его могучей волей
 Прёт куда-то, словно мим с приветом.

Вот уже окончена прогулка,
 В объективе — Цезарь, а не царь!
 Мириады звёзд играют в жмурки:
 Август — идеальный государь.

ТИБЕРИЙ НА КАПРИ

Тиберий на Капри. Приятно дождит,
 Вокруг аромат апельсинов и моря,
 Когда острова выбирают вожди,
 Их выбор чреват для их подданных горем.

Он был здесь при Августе, пасынок века,
 Якшался с богами двенадцати вилл,
 Потомственный Клавдий, душою калека,
 А сердце, как пепел с кампанских могил.

Его донимают астральные страсти,
 Он тщится вернуть себе пылкость утех,
 Чем дальше, тем пуще напасти и пасти,
 Тем жутче звучит сардонический смех.

Он жутко устал, волка за уши взявши,
 Его не удержишь, и это есть власть,
 И надо испить эту горькую чашу,
 Но пьющий никак не сумеет не пасть.

Он был слишком долго кронпринцем в запасе,
 Он дюже обижен на мир и людей,
 Теперь он — тиран, мизантроп и проказник,
 Он — старый козёл и несчастный злодей.

На острове козьем он козочек любит,
Казнит или милует, хлещет вино,
Свою и чужие он души здесь губит,
Он хочет поглубже, в пучину, на дно.

Ему о грядущем известно по звёздам,
При нём есть астролог – всезнайка Фрасилл,
Он ловит слова звездочёта, как воздух,
И снова от звёзд набирается сил.

Он очень давно опрыщавел душою,
Пора отдохнуть, но тираны не в силах
При жизни вкусить хоть немного покоя,
Заложники власти до самой могилы.

Смеркается. Море, как зеркало жизни,
И катятся волны на остров сирен,
Пусть счастлив Приам, переживший всех близких,
Но страшно, увы, умирать на заре.

Расплата за кровь – помрачение сердца;
Расплата за ложь – обездоленность слов.
Он здесь умирает медлительной смертью.
Безумие кесарей суть ремесло.

* * *

Тиберианский Рим мрачнеет год от года,
Какой уж там Гольфстрим, когда сама природа
На *сумерки богов* уже сказала тост,
Спустилась с облаков и разобрала мост.

Ноябрь. Мрак. А в Риме мокрый снег.
Кто вступит в брак? Кто скурвится к весне?
Он всех достал – волчара старый с Капри,
Он так устал от внутривенных распрей.

В его лице Рим расстаётся с Римом.
Театр цел, на сцене все без грима.
Вон умер Пан! Так смерть кумиров косит.
Античный стан вступил в глухую осень.

СМЕРТЬ ТИБЕРИЯ

Не зная удержу в хвале или в хуле,
Рим мёртвого Тиберия клянёт,
А Гай скорбит уже навеселе
И дел у Гая, ну – невпроворот.

Тиберий, ты мёртв, как низвергнутый идол!
Тиберия в Тибр! – квириты кричат –
Свинья нас не съест и Юпитер не выдаст,
Не Цезарь ли Рому чертям обвенчал!

Сенат, как парламент. Гудит говорильня.
Сенаторы ловят при кесарях мух,
Но славят «отечество смелых и сильных»:
Свобода при деспотах славится вслух.

Недолгой дорогой до города Рима
На Марсово поле останки везут.
Куда ты, покойник? В геенну, вестимо,
Туда, где гореть мне в аду не за мзду.

Калигула – кесарь, а город-на-Тибре
«Тиберия в Тибр!» – упорно кричит.
При Клавдии будут Столетние игры.
Не Янус ли в Тибре посеял ключи?

Да, Рим заблудился во времени оном,
И в Тибре ключей не найдёт Тиберин,
И Лета утянет безумца Нерона,
И нить Ариадны нырнёт в Лабиринт.

Рим – центр планеты. Над Римом лишь звёзды.
Но Солнце Христа – не луна в серебре.
Где нынче Тиберий? В огне – на погосте.
А Царь Иудейский? Воскрес на заре!

ОДИССЕЯ

Вокруг меня очерчен круг,
Я в нём один, как во Вселенной,
И кто мне враг за ним? кто друг?
Не важно, если откровенно.

Я в жизнь вошёл, как в море в штиль,
Любя сиятельное небо,
Всегда готовый лечь костями
За то, что жив не только хлебом.

Шторм разорвал мне паруса
И опрокинул мой корабль,
Я выплыл всё же, доказав,
Что не был гиблым или слабым.

Но там, на новом берегу,
Мне не нашлось под солнцем места,
Я шёл по кругу и в кругу
Вновь оставался повесеместно.

Круги сужались, описав
Свои шагреневые дуги,
Был за вокзалами вокзал,
И вот теперь я в центре круга.

1 августа 30г. до н.э.

Свинец Сатурна. Серебро Луны.
Железо Марса. Золотое Солнце.
Каскад воды, омывши валуны,
К исходной точке больше не вернётся.

Александрия. Зной. Победный марш.
Вступает Рим в поверженный Египет,
Все семь планет уже вошли в кураж
И Афродите не уплыть на Кипр.

Антоний мёртв частично от меча,
Теперь в цене не лары и не маны,
Грядущий Август в августе зачал
Свой Принципат в Imperium Romanum.

Египет умер, воплотившись в Рим.
Рим занемог, отравленный Египтом:
Без них обоих мир непредставим,
Как без второй и первой в мире скрипок.

* * *

Армения — страна на перепутье,
Где Запад и Восток сошлись без слов,
Где без Христа никто не выйдет в люди,
Не различит в мирах *Добро* и *Зло*.

Она — дитя всемирного потопа,
Который, словно выбившись из сил,
Отхлынул, завещав ей быть до гроба
Страной с судьбой нейтральной полосы.

Озёрный треугольник и гора,
Скала, где скрылся *Солнечный герой*,
Стоит белоголовый Арарат
На страже, как бессменный часовой.

* * *

Упивается цветом
Света моря ребёнок,
Погоди-ка с ответом,
Мы во времени оном.
Греки видели море
Бесконечно зелёным
И оставили с горя
Миру в море влюблённость.
Не накрыл ли когда-то
Океан плащаницей
Землю до Арарата,
Чтоб, отхлынув, томиться
По бездонному небу —
Океану из сини,
Где сегодня, как лебедь,
Крест грядущей России.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Над дивным Младенцем склонились волхвы,
В дар — золото, ладан и смирна.
И каждый корону сложил с головы
К стопам Победителя мира.

Их в город Давида с Востока вела
Зажжённая Богом звезда,
Что магов-царей за собой позвала
Хвалу Иисусу воздать.

Они, как посланцы минувших времён,
Покинули старую эру,
Остался в ночи позади Вавилон,
Не стала пустыня барьером.

Им в Святки сияла звезда, как маяк,
Ведя сквозь беззвёздную темень,
К Тому, Кто рассеял безвременный мрак,
Сняв с мёртвого якоря Время.

РОЖДЕСТВО

Кто Благовест целителя Луки
Читает, как Евангелие сердца,
Берёт из Книги гостию с руки,
Чтоб передать тепло от сердца к сердцу.

И с пастухами в утро Рождества
Спешит на свет к Посланцу в колыбели,
А первый снег и палая листва
Ведут на праздник — к новогодней ели.

Спит Вифлеем. Ещё не рассвело.
И кто в холодных сумерках поверит,
Что излучает солнце и тепло
Спаситель мира в маленькой пещере!

Рассвет. Ягнята кормятся с руки.
Младенец в яслях. Нет на свете смерти.
Нам на земле Целебник от Луки
Завещан — как Евангелие Сердца.

* * *

Творящим слово из шестого чувства
В светлейший вечер на исходе года
Сопутствует бессмертная природа
И путь их снова первым снегом устлан.

Вода в морях, как голубая кровь.
Кто правит бал на праздничной планете?
Что за вопрос? Конечно, только дети
И к свету их безмерная любовь.

Еловый лес, серебряная россыпь,
Круговорот, как миротворный круг,
К нам Новый год идёт, как старый друг,
И две звезды на небе, словно сёстры.

А дальше — ночь на стыке половин,
Где *близнецы* встречаются друг с другом,
Где бьют часы и вновь идут по кругу,
Где *Звёздный Принц* и *Солнечный Дофин*.

* * *

Согретых чудом Рождества,
Их не пугает зимний холод,
С животворящего креста
Взлетает в небо белый голубь.

А хлопья снега, точно звёзды,
И снегопад, как звездопад,
Ведёт в крещенские морозы
До Бога снежная тропа.

Нет смерти в святочные ночи,
Молитва сердца на устах,
Их изваял Вселенский Зодчий —
Двенадцать Ангелов Христа.

Они окрест Святого Древа,
От них в свету незримый Трон.
Крест Близнецов под знаком Девы
Как становой хребет Времени.

* * *

Четыре недели Адвента,
Четыре свечи и венок
Еловую кружат планету
И хвоею пахнет вино.

От первого дня сатурналий
До светлого дня Рождества
Рассеются восемь печалей
И вспыхнет звезда от креста.

Отпраздновав мирный Сочельник,
И в полночь ступив на тропу,
Под диском луны акварельной
Волхвы отправляются в путь.

Объято Святыми ночами,
Рождается Время на свет,
С Востока на Запад лучами
Восходит зеркальный рассвет.

Рождение *Звёздного Принца*
За год до прихода волхвов.
Ему ли идут поклониться
Цари из прошедших веков?

А следом *Сиятельный Пастырь* —
Спаситель, Который грядёт.
Он смерти в веках неподвластен
И Царство Его не прейдёт.

* * *

Кто овладел потоком трёхмерности времён,
Сберёг зеницу ока и стал, как Соломон.

Не время ли, как Феникс, из праха восстаёт!
Его крылатый гений вовеки не умрёт.

Планида и планета, и Запад и Восток,
Земля не канет в Лету и станет Солнцем в срок.

* * *

Разряды из космоса, как звуки голоса:
Солдаты удачи, куда вы без компаса?
Но жребий брошен, вопрос решён.
Плеяда солнц, луны капюшон.
Пусть будет горше! Берём Рубикон!

Увидя смоковницу, взалкал Христос.
Солдаты удачи палят без слёз.
Проклятие древа. Праматерь Ева.
Есть смоквы справа и смоквы слева.

Бросают жребий солдаты удачи.
Взойдут под небом *стеною плача*
Слова не в бровь, но в глаз стрелявших:
«На нас Его кровь и на детях наших!»

Сегодня: «Осанна», а завтра: «Распни»!
Солдаты удачи не жгут огни.
Господь сподобил слепого брением.
Дорога устлана свежей сиренью.
Вперёд из комы – в Чистое Время!

* * *

В глухомемом пространстве
Был голос в никуда.
Пиратские пиастры,
Чужие города.
Не обезлюжен север
И не покинут юг,
Закинут в воду невод,
Блокирован недуг.
И нет пока улова,
Века сомкнули веки,
За ловким крысоловом
Уходят человеки.
Не тот сегодня пастырь,
Кто пробивает лёд,
Но есть в пустом пространстве
К сердцам заветный брод.

* * *

Как Вергилий сопутствовал Данте,
Так со мной Флавий, Тацит, Дион,
Мы идём без Лапласа и Канта
По дорогам минувших времён.

Это мне не легко, но отрадно,
К цели выйдет лишь тот, кто волит!
Хронология — *нить Ариадны*,
А история — мой *Лабиринт*.

От столпов Геркулеса до Тавра
Рим державно себя распростёр,
Он наносит визит Минотавр,
Он зажжёт погребальный костёр.

Ойкумена в державной оправе,
Средиземный пленён водоём,
Но померкнут и брменная слава,
И державность, чьи сроки на слом.

Мировая история зрима.
Два потока: впадающий в Рим
И берущий начало из Рима,
Где бог времени — Янус Квирин.

Не туда ли ведут все дороги
Из бесчисленных стран и широт?
Смотрят лики двуликого бога
С семихолмья назад и вперёд.

Только сердце планеты не в Риме.
Кто ей Чистое Время принёс?
Неподвластный ни миру, ни Риму
К Вечной Жизни воскресший Христос.

23 августа 79г. н.э.

В Риме на Форуме праздник Вулкана,
Рыбу из Тибра бросают в огонь...

В Риме август, душный привкус лета,
Колизей к боям почти готов,
День Вулкана, солнцем перегретый,
Проливает в праздник семь потов.

Грозный жар Везувиевой лавы,
Дни Помпеи вроде сочтены.
За столом в корчме Иосиф Флавий
Правит текст законченной «Войны».

Нет уже в живых Веспасиана,
Арка Тита в мраморном цвету,
Но поёт в душе живая рана
Про менору, свет и красоту.

Вечный город? Рим не вечен, право,
Всё проходит, словно дым с костра,
На Святой Земле в руинах Храма
Лежище Ваалов и Астарт.

Жив историк прошлым и грядущим,
Настоящим менее всего
Он живёт, как странник в старой куще,
Не забыв покинутый Сион.

Летописцы – те же антиквары!
Облекая древности в слова,
Ярый враг зилогов и сикариев
Сделал в Риме творческий привал.

Девять лет, как Рим покончил с Храмом,
Нет страны и тех, кто жил в стране,
Есть народ из чресел Авраама...
Кто сказал, что брода нет в огне?

Грозный жар Везувиевой лавы.
Претерпевший будет ли спасён?
На пути, который выбрал Флавий,
Крест Голгофы больше, чем Сион.

* * *

Великое знание – великие скорби,
Быть мудрым, как змий, не значит быть коброй.
Очковые змеи, очкастые люди,
Земля, торопея, со всеми пребудет.

Над чёрным утёсом плакучая ива
Цветёт, но не пахнет кому-то на диво.
Впотьмах исчезают Плеяды, как блики,
Находит, теряя, Орфей Эвридику.

И пишет опять Одиссей Телемаку
(Ему ли не знать о превратностях брака!):
Он просит не путать его Пенелопу
С похищенной Зевсом у азов Европой.

Но азы ответили Зевсу Еленой,
И вышло Европе Елену из плена,
Наведавшись в Азию, требовать ратно,
Чтоб порознь затем возвращаться обратно.

* * *

Солнечное сердце, лунные глаза,
Над Олимпом в Греции летняя гроза.
Сонные светильники, вечер невопад,
Розовые лилии, чёрный виноград.

Карие миндалины сумеречных глаз,
В сумерках хрусталики, а в глазах рассказ,
Нет, не про Венецию, но про Альказар,
Солнечное сердце, лунные глаза.

Здесь ли, у подножия Мировой горы,
В озере встревоженном их секрет сокрыт?
Выпита амброзия, недопит нектар...
Красота – не проза, это – Божий дар.

* * *

Сиреневые сумерки
И маковый рассвет,
Когда бы мы не умерли
С тобой во цвете лет,
Сейчас нам снова вместе
Встречать бы их пришлось,
Но бита *дама крести*
И сломано весло.

И нет уж *дамы буби*,
Свалила за кордон,
Поцеловавши в губы,
И вымолвив: «Пардон»,
Сказав: «И ты ведь канул
Когда-то в никуда,
Любовь — она не манна,
А вешняя вода».

А где же *дама черви?*
В Европах, за горой,
Я был у ней не первый
Вечернею порой,
Ресницы, как зарницы,
И винчианский лоб,
Неплохо бы слюбиться,
Но кто-то крикнул: «Стоп!»

Потом уже на Рейне,
Когда прошло три года,
Я *никовую даму*
Вдруг вынул из колоды,
Никто тогда не умер,
Нас разлучил рассвет,
Накрыв собою сумерки,
Которых больше нет.

* * *

Дождевые капли на ресницах,
Серебро октябрьской луны,
Золотые солнца чудо-спицы
Цветом увядания полны.
Дождь наискось с неба так и плещет,
Где-то за кулисами зима,
На дворе пора осенних женщин,
Вновь сводящих юношей с ума.

* * *

Медовое солнце и солнечный мёд,
Конец судоходства к заходу Плеяд,
Питают в морях мириады наяд
Медовое солнце и солнечный мёд.
Мы бросили якорь почти наугад,
Но кто нас на берег из моря зовёт?
Медовое солнце и солнечный мёд,
Конец судоходства к заходу Плеяд.

Я встретил с тобою античный восход
В восходной Германии годы назад,
Где снова взошли Монсальват и Асгард,
Я встретил с тобою античный восход.
Но год Юбилейный и трубы трубят
О том, как в октябрьский праздник Суккот
Я встретил с тобою античный восход
В восходной Германии годы назад.

А в день Всепрошенья, в субботу суббот,
Медовое солнце и солнечный мёд
Сочатся в октябрь с рождественских сот,
А в день Всепрошенья, в субботу суббот,
Звезда опускается с неба во грот...
Она к Рождеству непременно взойдёт
Из дня Всепрошенья – субботы суббот.
Медовое солнце и солнечный мёд.

Теперь в воскресенье мы встретим восход,
Над водами в звёздах не прерван полёт,
Но помня Сатурна предсолнечный год,
Теперь в воскресенье мы встретим восход.
Плеяд миновал, холодея, заход,
Луна переходит Атлантику вброд,
Теперь в воскресенье мы встретим восход,
К духовному Солнцу не прерван полёт.

* * *

Бирюзовые волны
Набегают на берег,
Небо солнечным золотом
Отпирает нам двери.
Бирюзовые волны,
Словно сердца потери,
Проницают нас холодом —
Тех, кто время не сверил.
Бирюзовые волны,
За накатом накат,
На бедовые головы
Золотой листопад.
Бирюзовые волны —
Это память утрат,
В них из огненной молнии
Брызнул красный гранат.

* * *

Античная душа Серебряного века
Уходит, не спеша, *из римлян снова в греки*,
А шелест камышей, клонящихся по ветру,
От фей и ворожей доносит сказку ретро.

Над водной синевой сияние разлито,
Вдоль звонкой мостовой процокали копыта,
Сопутствует, дыша, по жизни человеку
Античная душа Серебряного века.

Отверзлись времена, на солнечных раменах
Лежит твоя страна, но в детстве, а не в генах,
Отечество твоё — на *острове сокровищ*,
Где были мы вдвоём — родные не по крови.

Рождённая волной, полуночным приливом,
Ты стала, вдруг, бедой и растворилась в ливне...
Мы выпили с тобой счастливый воздух моря
И потому с судьбой не раз ещё поспорим.

* * *

Навернулась влага робко на ресницы,
Белые с мороза древние гробницы,
Детская считалка ала-бала-ница,
Старая гадалка, юная царица.

Влагу на ресницах мы осушим нежно,
А под багряницей саван белоснежный,
Кто-то носит траур, кто-то ждёт и любит,
Гиблые дубравы, шепчущие губы.

Вдоль крутой дороги рыхлые сугробы,
Вымершие боги не встают из гроба,
Детская считалка ала-бала-ница,
Подо льдом русалка, надо льдом Жар-Птица.

Венеция

Стеклянный глаз под маской карнавала,
Гондола убаюкана волной,
Она под ядовитую луну
Над рыцарем с опущенным забралом,
А город на воде в зловеще алом
Который год беседует с тобой.

Столетний дож под маской эскулапа
Направил рать крещённых на Босфор.
Кто подписал Царьграду приговор?
История? Европа? Римский папа?
Скрыто солнце, словно львиной лапой,
Открыт адриатический простор.

Империя под маской христианства,
При ней «освободительный» грабёж,
Неведомо, какой по счёту дож,
«Клеврет» *«свободы, равенства и братства»*,
Сдал веку Десятилетнему паству...
Венеции уж замуж невтерпёж!

Язычица под маской христианки,
Александрия северных широт,
Она, как Петербург наоборот,
Не стала из державницы гражданкой,
Но смело предпочла судьбу вакханки
И карнавал на сотни лет вперёд.

* * *

В Альби над рекой окровавлен закат,
Закрыт кафедрал, устремившийся в небо,
И будто за ним расступились века,
А в них проросли потаённые стебли.

Куда-то во тьму переброшенный мост,
И бездна под ним, что распахнута настезь,
В багровых тенях отгремевших здесь гроз
Химер и драконов клыкастые пасти.

Едва различаешь романский скелет,
Обросший, как плотью, готическим камнем,
Арабскую кладку и траурный след,
Ведущий отсюда к далёким Балканам.

Ещё на восток – за эгейский простор,
И видишь под спудом веков и империй
С Армянского Тавра плеснувший костёр,
Зажегший в сердцах альбигойскую ересь.

* * *

В зелёных долинах, в стране трубадуров,
Где мутные воды Гаронна несёт,
В высоких горах, у руин Монсегюра,
Беспечно туристы встречают восход.

Здесь память жива в недосказанном слове,
В горячих камнях и в расщелинах скал,
А воздух, когда-то напитанный кровью,
Сегодня прозрачен и чист, как кристалл.

Пространство и Время сплетаются в узы,
Проникнув друг в друга вселенским Крестом,
На улицах тихой и сонной Тулузы
Уступчиво Запад врастает в Восток.

Сокрыт в Пиренеях Завет без скрижалей,
Опять в Лангедоке стоят визави
Невидимый замок Святого Грааля
И храмы, что буйно взошли на крови...

* * *

Я провожал Двадцатый век в Париже
За сто недолгих дней до Рождества,
Потом Атлантика была всё ближе,
А дальше Океан — герольд Христа —
Мне передал заветный ключ столетий,
Которым отмыкают времена,
На перекрёстке двух тысячелетий,
Где Время — есть особая страна
Достигнутых вершин и превращений,
Когда в сердцах решается судьба
От сердца Богу поданных прошений
Без клятвы на отеческих гробах.

Париж

Антураж Елисейских полей
Весь просеян полуденным светом,
Представляя на грешной земле
Беспокойные тени из Леты.

Вот и площадь Согласия, здесь
Попирались когда-то святыни,
И народ, к небу руки воздев,
Улюлюкал ножу гильотины.

Плеск фонтанов, как брызги витрин.
Это Рим или новый Витрувий?
Коммунары сожгли Тюильри,
Но сверкает немеркнувший Лувр.

Дальше — к Сене, на остров Ситэ,
Вдруг открывшийся взору, как выстрел,
Где горит и горит на костре,
Не сгорая, *великий магистр*.

А от острова — вновь на Поля —
До сошедшего с неба собора,
Под которым Святая земля,
На которой *салический* город.

* * *

В нетихом Амстердаме
Безудержно дождило,
Дождь отшибает память,
Когда идёт вполсилы,
Но нестерпимо долго,
И размывая время,
Где капли, как осколки,
Буравят дырку в темени.

Летучие голландцы
Старинных колоколен,
А рядом суринамцы,
Как комиссары в Смольном,
Торгуют кокаином,
Или какой-то дурью.
Европа, ты в руинах?
Скажи: «У нас не курят!»

Бродилищами плоти
Уставлены витрины,
Здесь Рубенс не в почёте,
К витринам на смотрины
Приходят псевдолица
С безмозглыми глазами,
Кого в витринах жрицы
Прельщают телесами.

В стране далёкой фризов,
На самом на краю,
Я был тогда без визы,
Кочуя не на юг.
Там вод не устилали
Голландские тюльпаны,
А под дождём гуляли
Бомжи и горлопаны.

В картинной галерее
Представлен Рембрандт в лицах,
О людях кисть радеет
В молитвенной больнице.
Причудливая память,
Канал, и рябь, и дрожь,
В разутом Амстердаме
Шёл беспросветный дождь.

Вена

В многовенозной Вене
Помпезный декаданс,
Порос травой забвения
Давнишний Венский вальс.
Сегодня «Венским лесом»
Зовётся ресторан,
А возле, под навесом,
Ушёл душой в Коран
Какой-то мусульманин,
Не увидеть лица...
Что ищет он в Коране?
Не Сына, но Отца.

Нет, не сносил сомбреро
Австриец – император –
Максимильян, не в меру
Завидовавший брату.
Кронпринц Рудольф покончил
В тоске самоубийством,
Франц Фердинанд, как точку,
Стяжал бандитский выстрел.
Дунай волну доносит
До нас Левиафаном,
Над ним довлеет осень,
Как море под органом.

Вчерашняя Европа
Мертва и не воскреснет,
Сегодня Азиопа
Кому-то интересней.
Но, знай, что *Евро-Слово*
Воспрянет из колодца,
И в эту Вену снова,
Как в ту, ворвётся Моцарт.
И пусть сегодня в Вене
Ты не найдёшь *подкову*,
Однажды в воскресенье
Над ней зажётся Nova.

* * *

В хмуром небе над Берлином
Разорвалась связь времён.
На земле — Адам из глины,
Над землёй — Адам Кадмон.

Только вот германский гений
Не померк в лице Земли,
И не сумрачные тени
Берегут его вдали.

Связь времён ещё восстанет
В осердеченных умах,
Дух Европы не престанет
Ни в сердцах, ни в закромах.

В синем небе над Берлином
Тленен Рим, как Вавилон,
Стал землёй Адам из глины,
Смерть попрали Адам Кадмон.

* * *

Российская звезда. Она — как Пацифида!
С печатью на устах, с особенной планидой.

Но снимется печать и в мир ворвётся Слово,
Чтоб Время подковать счастливую подковой.

Из сумерек елей прольётся синим светом,
Креститель Водолей откроет это Лето.

На миротворный круг и царскую порфиру
Стрелец нацелит лук из звёздного эфира.

Но Небо не вернёт на Землю Атлантиду,
Россия круг замкнёт и станет Пацифидой.

Спасённый человек восстанет из пучины,
Ведом из века в век бессмертною купиной.

Рассеется туман от нового распева:
Россия — Океан под покровами Девы.

* * *

Время несётся, как ветер, как птица,
Чтобы дождём поднебесным пролиться,
Время волит, это – дар Прометея,
Люб небесам тот, кто тайной владеет.

Россия – как *вечность*! Европа – как *время*!
Они сопредтечны. Без роду, без племени
Сражается витязь во тьме. За кого?
За Царство Христа не от мира сего.

Откуда торопится к морю Евфрат
И Тигр, ему созеркальный, как брат?
Пусть чашу Грааля сокрыл Монсальват,
Но бдит Святогор на горе Арарат.

21 марта 1963г.

К торшеру прислонился негритёнок,
Сегодня равноденствие весны,
Игрушка улыбается спросонок,
И смотрит на меня из-под ресниц.

А через миг в огне его фигура,
Воспламенились плечи, голова,
Курчавая пылает шевелюра...
Родные в крик, но я забыл слова.

Таким он был – мой третий день рождения,
Как первый отгиск памяти моей:
Горит подарок, вечер бдит весенний,
Я в жизнь вхожу и жизнь кричит: «Скорей!»

* * *

Оправлены светом на день Михаила
Осеннее лето, родные могилы.
Архангел просеет солярные веси,
Кующий железо кузнец поднебесий.
На звонкий металл опускается молот,
Черёд наш настал, а воздух так молод.
Он бросил сердца из огня да в полымя,
На кромках зеркал горечь горькой полыни.
Святой Михаил озаряет дорогу,
Вдыхая в нас силы, к бессмертному Богу.

* * *

В пяти минутах хода от берега Куры
Залитый солнцем город мне радости дарил,
Я вырос там, мечтая открыть живой родник,
Уныния не зная в те памятные дни.

Когда на крыльях детства мы поднимались ввысь
И солнцу по соседству кричали: «Отзовись!»,
Оно лишь безответно манило нас с горы
Серебряною лентой змеящейся Куры.

Никто не остановит Куру или Гудзон,
Потоки, что свинцово плывут за горизонт,
Там где-то будет финиш. Когда? Не нам гадать,
Нас в жизни не покинет удача, господя.

Уныния не знаю с тех пор я до сих пор,
Мне детство помогает всходить на пики гор,
Я смог, как и мечтал, открыть живой родник,
Во мне горит свеча, зажжённая в те дни.

* * *

Когда к нам из Лапландии
Врывался Новый год —
Заснеженный Палладиум
В бесснежный южный город,
Мы дружно ждали чуда
От ели во свету
На смерти неподсудной
Земле в хмельном цвету.

Тот мир не ведал тления,
А скорый Дед Мороз
Спешил к нам на оленях
Из царства льдов и роз
В санях, что по дорогам
Летели не под паром,
И ведомо лишь Богу
Каким-таким макарном.

Мы жгли тогда не свечи,
Но зажигали пламя
Под новогодний вечер
Бенгальскими огнями,
Которые искристо
Горели из окон,
Как звёзды в небе чистом,
Как *вечности закон*.

А год дышал на ладан
И лыбился в усы
На праздничных гирляндах
В те хвойные часы,
Быв звучно провожаем
В далёкую страну
Курантами державы
У полночи в плену.

* * *

Есть города, куда нам нет возврата,
Но там живут, как души, наши тени,
И это тоже память поколений,
И это тоже ярус зиккурата.

По двести грамм, разлитые на брата,
И мы в былом, по-щучьему веленью...
Куда нас мчат волшебные олени?
В те города, куда нам нет возврата.

19 августа 2001г.

Я пережил в Париже Древний Рим,
Был август, месяц цезарей, под вечер
Великий город отдыхал, как мим,
И, молча, погружался в бесконечность.

Стопа державы, Рим и Мир любя,
Париж беззвучно обращён в былое,
Над ним Овидий, сосланный в себя,
Без всякой тени вечного покоя.

Рим отражён в Париже, как в воде,
А над водой струя густого дыма...
Нет Триумфальной арки, быть беде,
И на воде застыл столетний снимок.

Париж прекрасен, спору нет, друзья,
Но преходящ, увы, как этот вечер,
В нём обрести бессмертие нельзя,
Один лишь Рим, как Вечный город, вечен.

* * *

Душа человека в гостях в этом мире,
Будь тело во вретисе или в порфире...
Крылатые быки беспощадной Ассирии,
Заходит навеки египетский Сириус.

Где *Десять колен*, уведённые в плен?
В плену они встали с разбитых колен...
А вставши, исчезли до русских календ,
Став *солью земли*, и неведом им тлен.

И нет у них дома, разлиты в эфире,
Они пережили волхвов и валькирий...
Будь тело во вретисе или в порфире,
Душа человека в гостях в этом мире.

* * *

«Лукоморья больше нет...»
В.Высоцкий

Зелень жарицы в овраге,
Бархатные стебли,
Пригубив ночную влагу,
Спит волшебник Мерлин.

Древо жизни на болотах,
Озеро за садом,
Вон навстречу Ланселоту
Вышел виноградарь.

Вновь коню даются шпоры,
Щерится дубрава,
Одолителю Клингзора
Парсифалю слава!

Родниковые истоки,
Полыхает лето,
Не придёт уже с Востока
Весть от Гамурета.

Синесумеречный вечер,
На горе лучина,
Уплывает тихо в вечность
Лебедь Лоэнгриня.

У реки могильный камень,
В замке бьют куранты,
Очарован юный странник
Эльзой из Брабанта.

В чудных некогда лесах
Лишь пустые гроты,
Не стоят уж на часах
Стражи Камелота.

Равноденственному марту
Шлёт луна поклоны,
Не покинет больше Артур
Пажить Авалона.

И прощально багровеют
Алые закаты,
Затерялись в Пиренеях
Тени Монсальвата.

* * *

Под вечер, в Пепельную среду,
По голубому снегу днём,
Наперекор разлучным бедам
Мы снова к ратуше придём.

И сменит маску карнавала
На предпасхальный строгий пост
Чета католиков усталых,
Не собираясь на погост.

В капелле праздничные дети,
А убывущий февраль
Похож на зимнее предсердьё
Поры, когда цветёт миндаль.

И в сутках – светлая тревога,
И приближается весна,
Как человек в дороге к Богу
С молитвой сердца на устах.

* * *

А в небе над Атлантикой
Благоухает воздух,
За облаками в мантии
Цветы на небе в грозах.
Круговорот над бездною,
Солёно-влажный роздых,
А к вечеру под веждами
Небес зажгутся звёзды.
Чей прах по завещанию
Развеют над Атлантикой?
Тревожное прощание,
Покой под синей мантией.
Дорога, словно зеркало,
В котором Рим и Атика,
Но солнце не померкнет
Над сёстрами и братьями...

* * *

Не чудакам на букву «эм»
Я адресую книгу,
Пусть академиков гарем
Усмотрит в ней лишь фигу,
У книги нет пути назад,
Она пробьётся к людям
И даст коленкою под зад
Многоучёным тютям.

И не теологам о ней
Судить с глухим их ухом,
Напоминают мне оне
Бесплодную старуху,
Она о ком-то порадеть
Всё норовит, но всеу,
И будет некому пропеть
Над нею Аллилуйя.

* * *

Для бросивших семя во время
Уже не наступит вчера,
Им зрение Словом и брением
Посеявший Свет даровал.

И саженцы Господа Бога
В назначенный час прорастут,
Дорога, дорога, дорога
По грешной земле ко Христу.

Дорогу осилит идущий,
Над ней не висят образа,
Огни зажигаются в кущах,
Пасхальное Солнце в глазах.

* * *

Как Солнце – сердце Вселенной,
Так сердце – солнце тела,
Всё небо в гвоздиках белых,
Каждый из нас – Ойкумена.

Срывается с уст наших *слово*,
Оно – это *логос* в *пространстве*,
Гамельнским не став крысоловом,
Сегодня не същещь паству.

А *слово*, как память во *времени*...
Взглянуть на Землю с Сатурна
И с Солнца сумев одновременно,
Прочтёшь письма златорунные.

Как Солнце – сердце Вселенной,
Так сердце – солнце тела,
Конец сатурналий в белых
Снегах Рождества Ойкумены.

6 ЯНВАРЯ

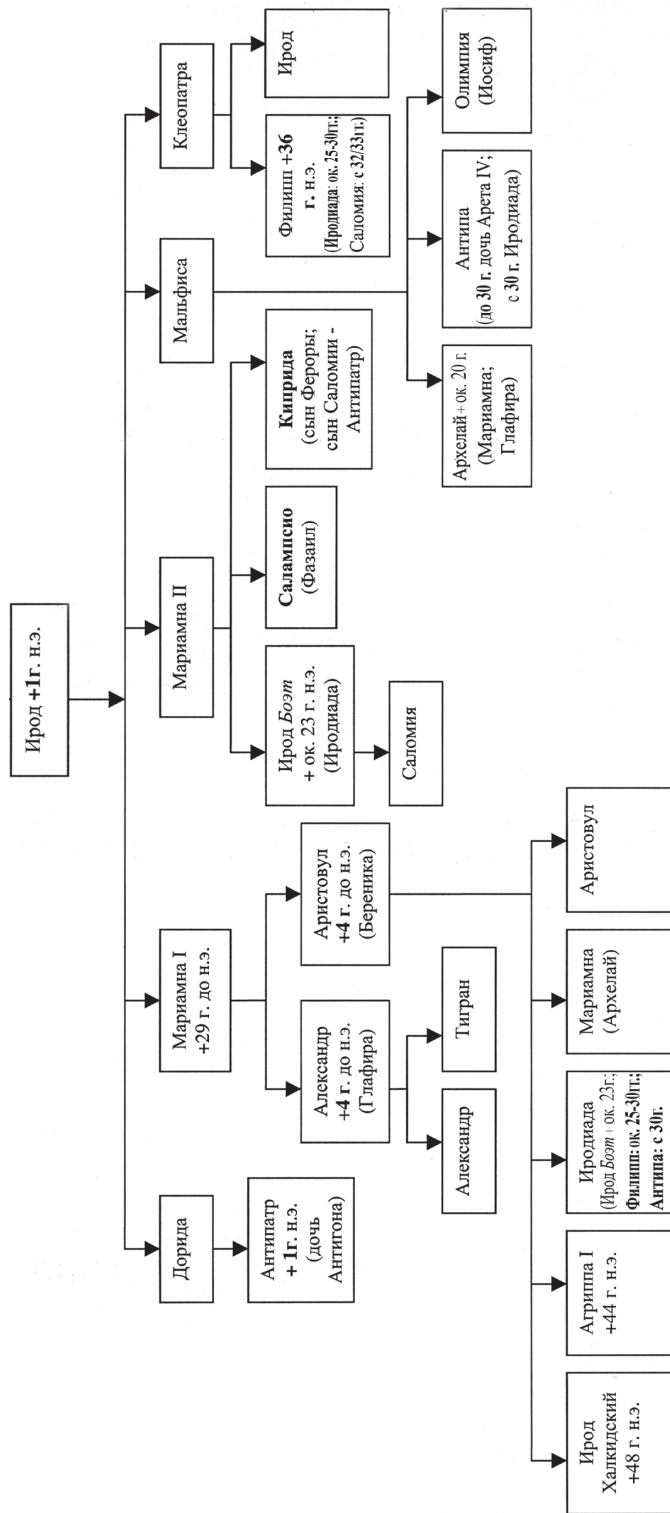
Этой порою время, как ёмкость,
Дни и часы, словно звёзды на дне,
Крест в небесах бесконечных и звонких...
Плеск Иордана. Солнце в Огне.

Пламя купины. Весть не от мира.
Неопалимо горят в синеве
Вышние золото, ладан и смирна,
Новым сменяется Древний Завет.

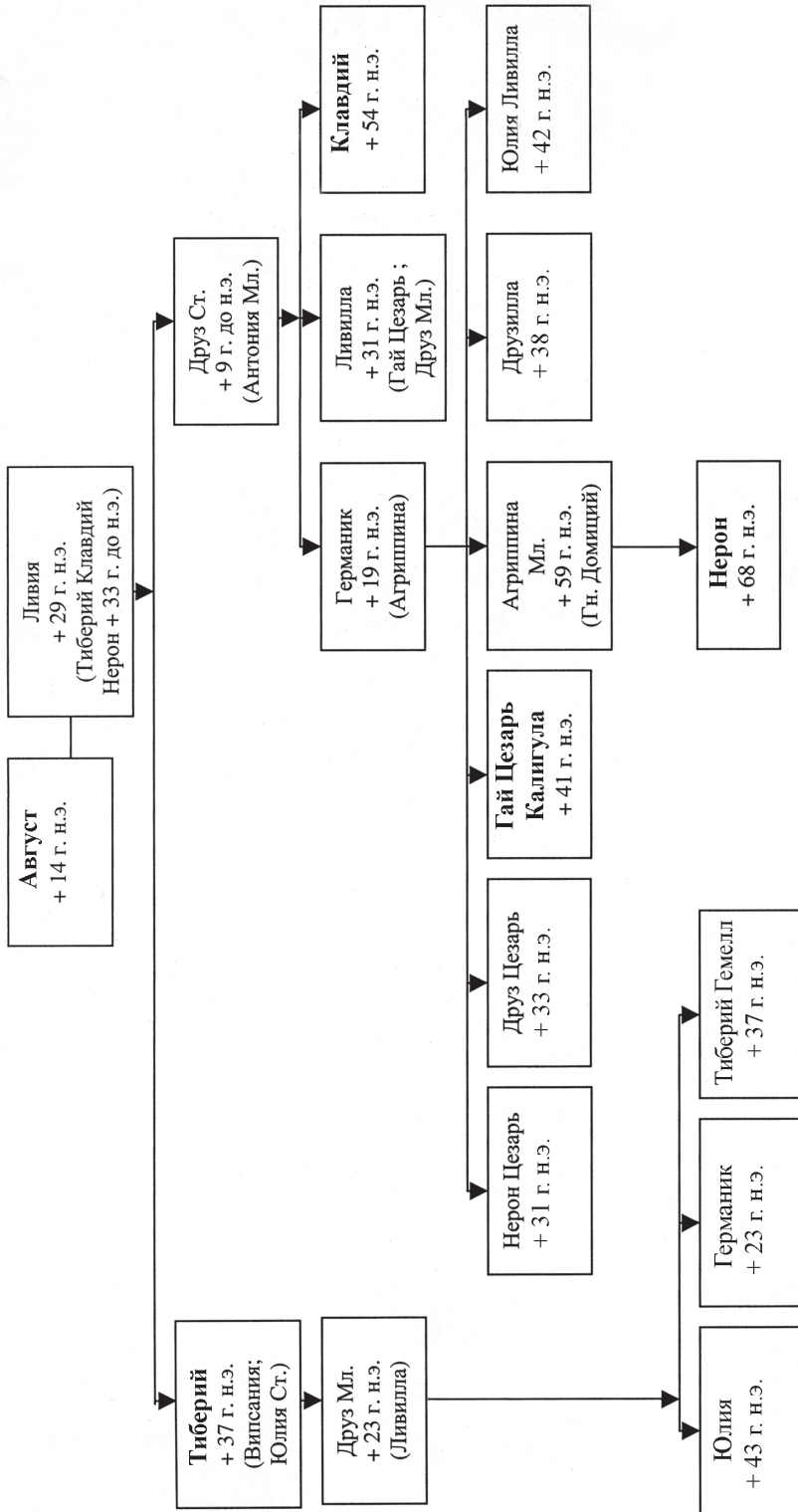
**РОДОСЛОВНЫЕ
ТАБЛИЦЫ И КАРТЫ**

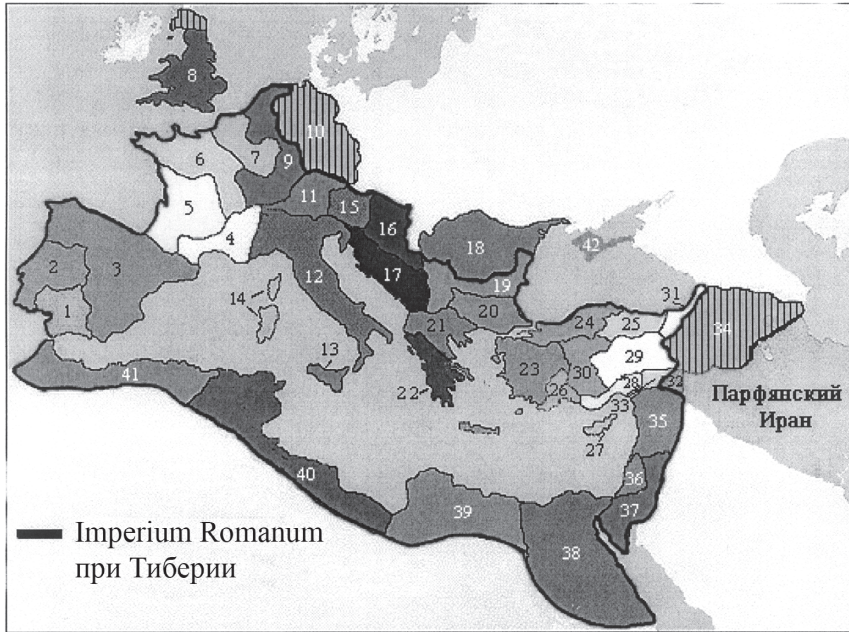

РОДОСЛОВНАЯ ИРОДИАН

Жирным шрифтом выделены расходящиеся с принятыми в науке даты и данные.

РОДОСЛОВНАЯ КЛАВДИЕВ

1) Базтика	15) Норик	29) Каппадокия ****
2) Лузитания	16) Паннония	30) Галатия
3) Тарракона	17) Далмация	31) Малая Армения
4) Нарбоннская Галлия	18) Дакия***	32) Осроэна
5) Аквитания	19) Мезия	33) Коммагена *****
6) Лугдунская Галлия	20) Фракия	34) Великая Армения
7) Бельгика	21) Македония	35) Сирия
8) Британия*	22) Ахайя	36) Иудея
9) Левобережная Германия	23) Азия	37) Аравия Петрея
10) Правобережная** Германия	24) Вифиния	38) Египет
11) Ретия и Винделика	25) Понт	39) Киренаика
12) Италия	26) Памфилия	40) Африка
13) Сицилия	27) Кипр	41) Мавритания
14) Сардиния и Корсика	28) Киликия	42) Боспор

* После двух походных высадок Цезаря (55 и 54 гг. до н.э.) и признания формального верховенства Рима, систематическое завоевание, оккупация и провинциализация, начиная с Клавдия (43 г.).

** Потеряна после поражения Вара (9 г. н.э.) и окончательно сдана после отъезда Тиберием в 16 г. с Рейна Германия

*** Завоевана при Траяне в результате двух походных кампаний 101-02 и 105-06 гг.

**** Провинциализирована в 17/18 гг.

***** Провинциализирована в 17/18 гг.

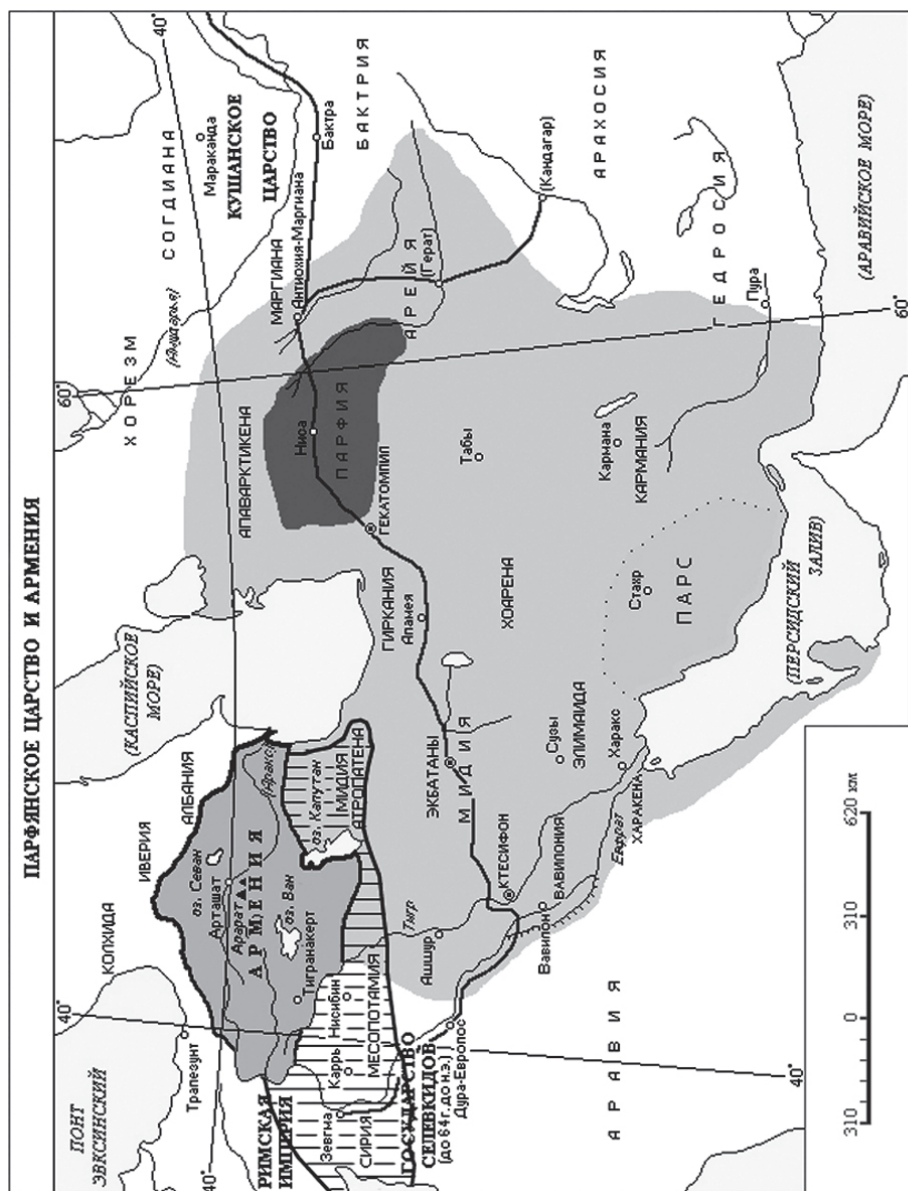

ИТАЛИЯ И ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
I в. до н.э. - IV в. н.э.

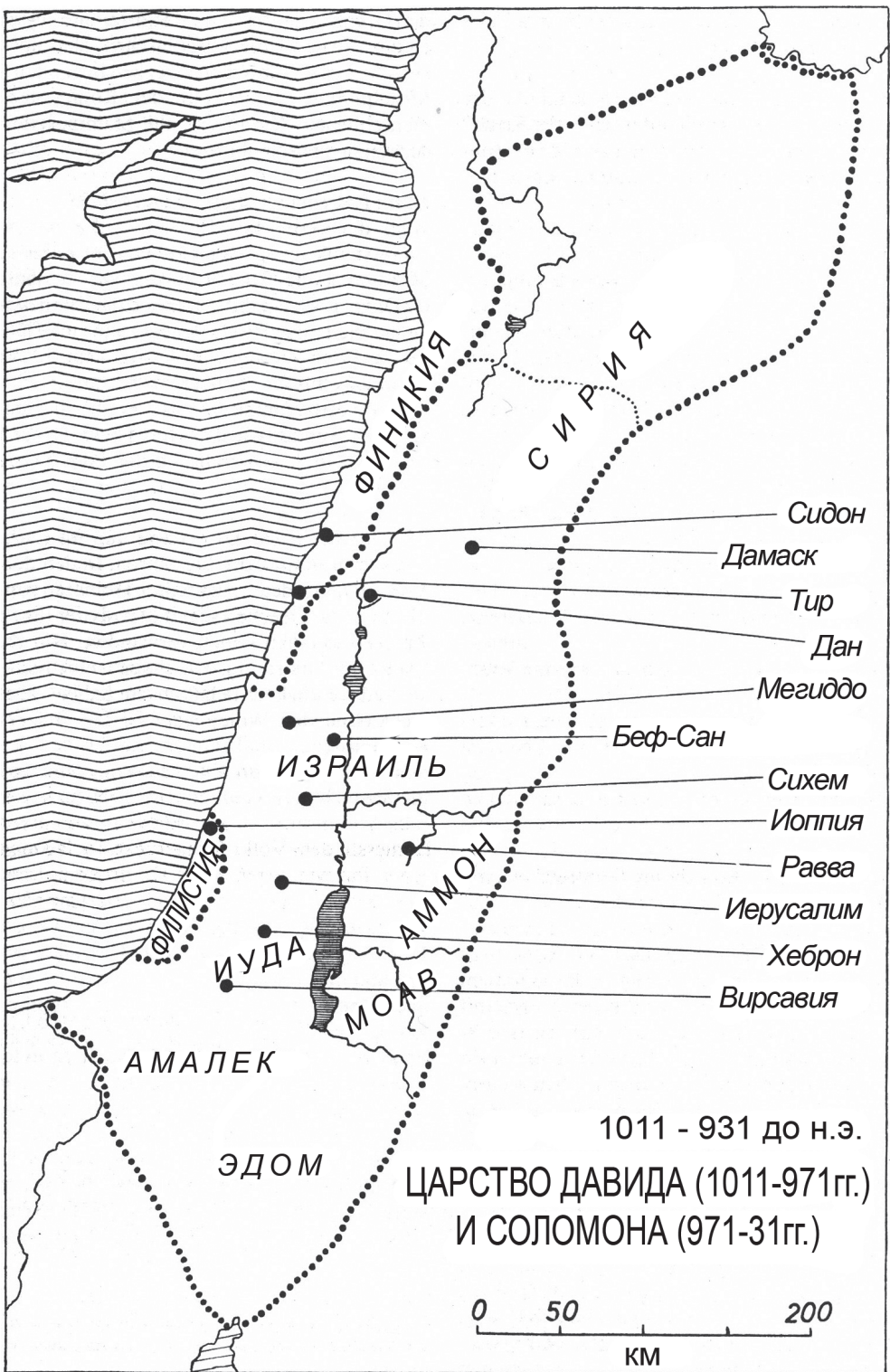

ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
I В. ДО Н.Э. - IV В. Н.Э.

- Сидон 1
- Сарепта 2
- Дамаск 3
- Тир 4
- Дан 5
- Кадеш 6
- Мером 7
- Асора 8
- Акко 9
- Кинерет 10
- Дор 11
- Мегида 12
- Фаанах 13
- Беф-Сан 14
- Сихем 15
- Пенуил 16
- Афек 17
- Силом 18
- Иоппия 19
- Вефиль 20
- Равва-Аммон 21
- Гай 22
- Мицпа 23
- Иерихон 24
- Беф-Орон 25
- Гезер 26
- Екрон 27
- Рама 28
- Аиалон 29
- Есевон 30
- Кириаф 31
- Ашдод 32
- Иерусалим 33
- Вифлеем 34
- Аскалон 35
- Геф 36
- Неброн 37
- Лохис 38
- Газза 39
- Энгеди 40
- Давир 41
- Герар 42
- Равва-Моав 43
- Арад 44
- Вирсавия 45
- Кир Моав 46
- Норма 47

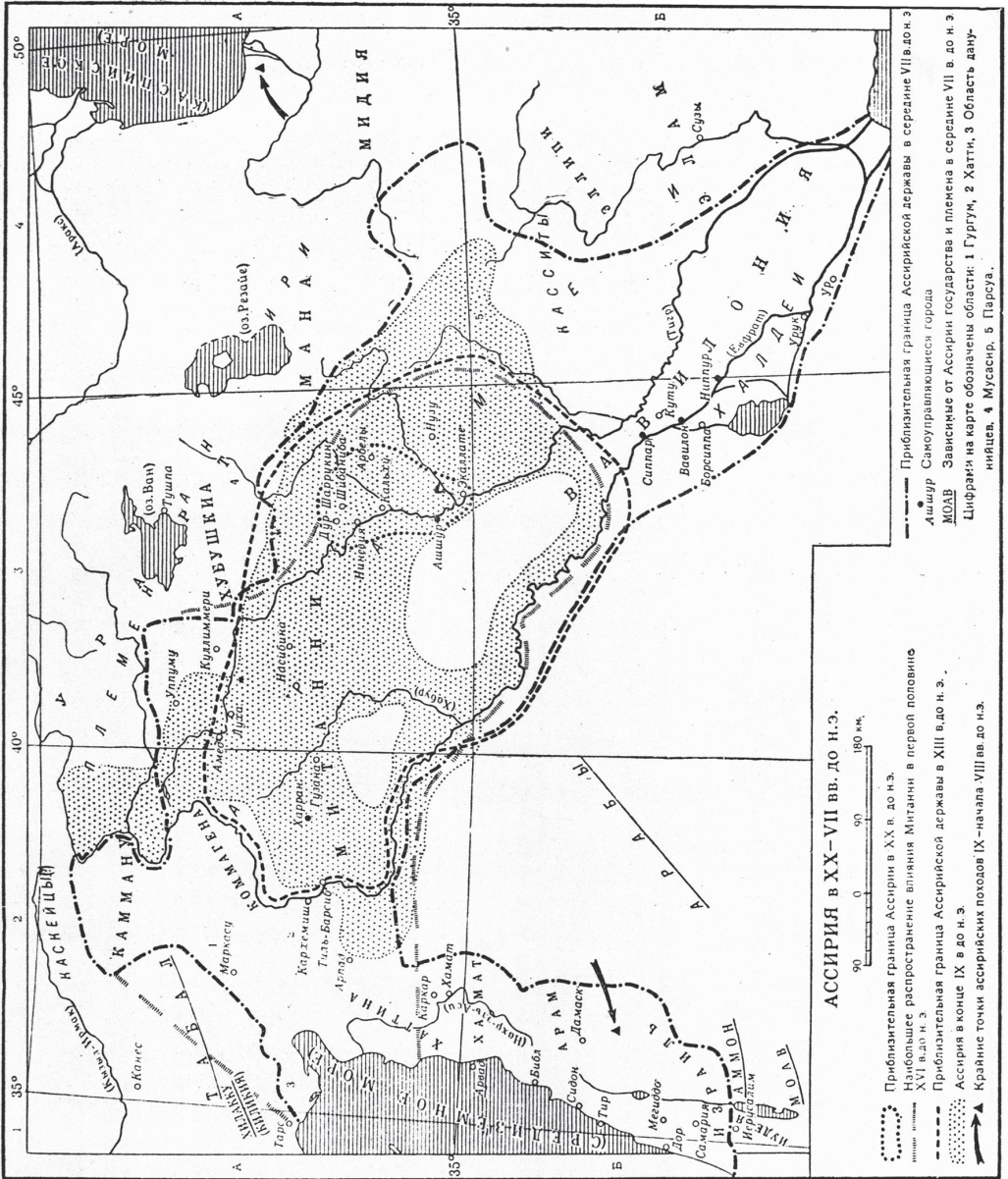
1011 - 931 до н.э.
ЦАРСТВО ДАВИДА (1011-971гг.)
И СОЛОМОНА (971-31гг.)

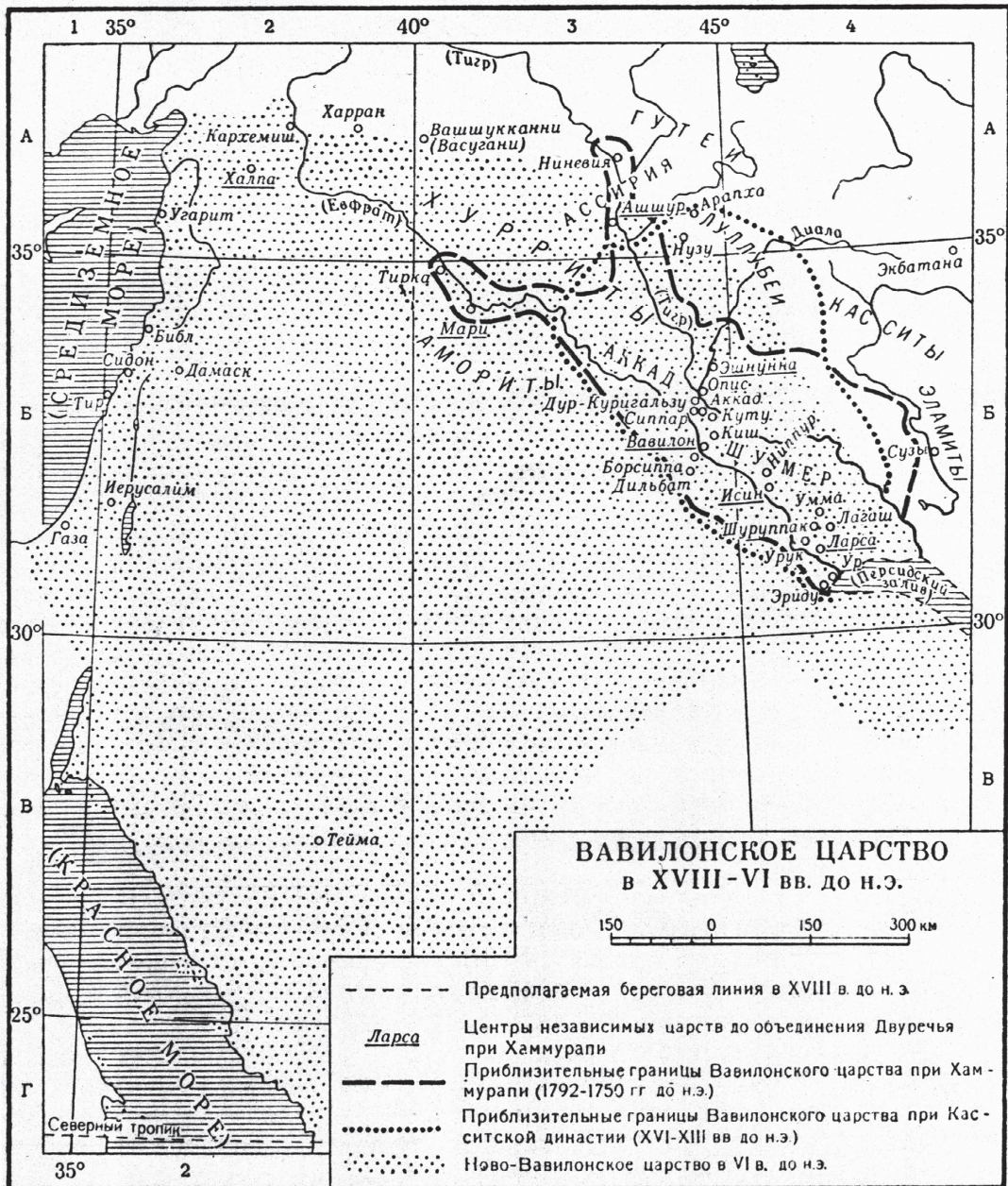

- Угарит 1
- Библос 2
- Сидон 3
- Дамаск 4
- Тир 5
- Дан 6
- Асора 7
- Акко 8
- Мегиддо 9
- Самария 10
- Сихем 11
- Иоппия 12
- Вефиль 13
- Иерихон 14
- Иерусалим 15
- Хеброн 16
- Газа 17
- Вирсавия 18

Наибольшее расширение
 Израильского царства
 Границы Израиля и Иуды
 Граница между Израилем и Иудой

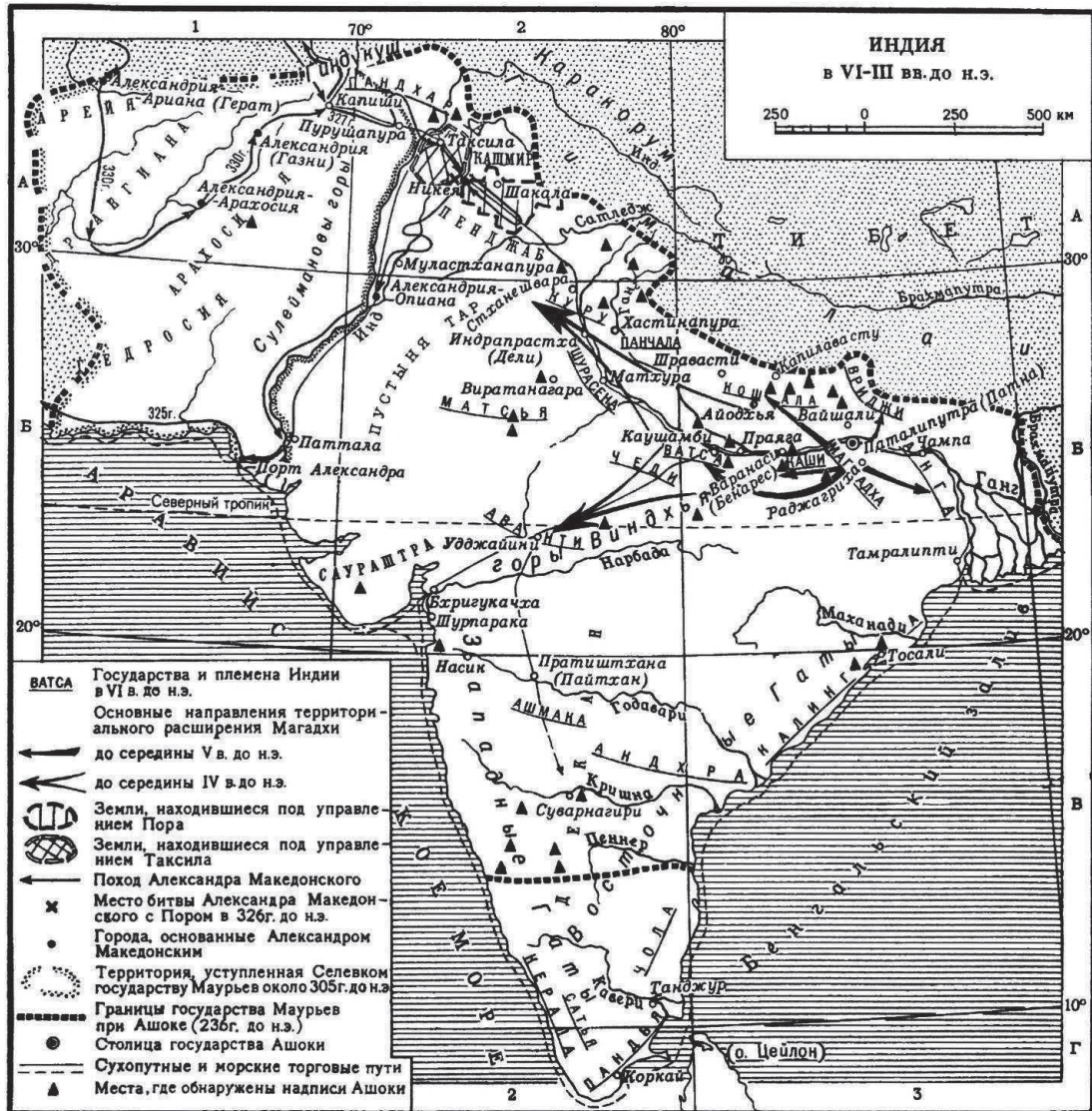
АМАЛЕК
 ЭДОМ

Содержание

Vom Autor	5
Author's Foreword	6
От автора	8

ЧАСТЬ I РИМ И МИР 14 – 19гг. н.э.

14г. н.э.	11
15г. н.э.	26
16г. н.э.	46
17г. н.э.	75
18г. н.э.	103
19г. н.э.	144

ЧАСТЬ II ИИСУС И ЕВРЕЙСТВО 14 – 19гг. н.э.

Прокураторы, первосвященники, тетрархи	169
Противоиудейские постановления Рима при Тиберии	180
Братья (и сёстры) Иисуса	189
Сёстры по имени Мария в Евангелии	196
Три Иакова	196
Безымянные сёстры Иисуса	197
Первенец Иисус и Дева София	198
Бат-Коль и Гилель	200
Иисус в Палестине	208
Израиль и Иуда 931 – 715 – 586гг. до н.э.	217
I. От разделения царства до революции Ииуя 931 – 845гг. до н.э.	217
II. От революции Ииуя до падения Самарии 845 – 715гг. до н.э.	294
III. От падения Самарии до падения Иерусалима 715 – 586гг. до н.э. ..	407
IV. Эпилог	491

ЧАСТЬ III РИМ И МИР 19 – 24гг. н.э.

19г. н.э.	505
20г. н.э.	515
21г. н.э.	540
22г. н.э.	568
23г. н.э.	618
24г. н.э.	658
Китай	674

**ЧАСТЬ IV ИИСУС И ЯЗЫЧЕСТВО:
ПАЛЕСТИНА И ОЙКУМЕНА 19 – 24гг. н.э.**

Вступление	725
Пролог к географии странствий Иисуса	728
Впечатление людей от встреч с Иисусом	730
Адонис	737
Аттис	745
Митра	750
Финикия	759
Аравия	765
Сирия / Палестина	771
Заратустра – Заратос	784
Вавилония / Халдея / Месопотамия	797
Мидия Атропатена	831
Армения	840
Каппадокия	905
Киликия	912
Возвращение	930
Кончина Иосифа	932
Заключение	937

ЧАСТЬ V РИМ И МИР 24 – 29гг. н.э.

24г. н.э.	939
25г. н.э.	962
26г. н.э.	1006
27г. н.э.	1048
28г. н.э.	1066
29г. н.э.	1086
Конец увертюры	1098

ЧАСТЬ VI ИИСУС И ЕССЕИ 24 – 29гг. н.э.

Сообщество ессеев	1117
Кришна	1127
Будда и буддизм	1139
Иисус / ессеи / Иоанн	1188
Финеес – Илия	1192
Иоанн	1198
Рафаэль	1200
Новалис	1202
Третье переживание Иисуса	1206

Сирия после Германика	1218
Понтий Пилат	1222
Ирод Антипа / Иродиада	1243
Филипп	1251
Лисаний	1254
Иоанн Предтеча	1257
ЧАСТЬ VII КРЕЩЕНИЕ ИИСУСА 30г. н.э.	1303
Приложение 1. К вопросу о неверной реконструкции хронологии царского периода древнееврейской истории (к разделу «Израиль и Иуда»)	1337
Приложение 2. Царский период в истории еврейства (к разделу «Израиль и Иуда»)	1343
Приложение 3. Киликийская Армения (к стр. 930)	1346
Приложение 4. Испания (к стр. 980)	1351
Приложение 5. Магас Киренский и Береника (к стр. 1141)	1355
Приложение 6. Буддизм и манихейство (к стр. 1180)	1357
Приложение 7. Календарно-летоисчислительный вопрос (к стр. 1198)	1358
Приложение 8. Третье и Седьмое небо Апостола Павла (к стр. 1271)	1361
Приложение 9. Мессианские родословия в Евангелиях от Матфея и Луки (к стр. 1335)	1366
Приложение 10	1371
Родословные таблицы и карты	1403

Константин Константинович Захарян
ДОРОГА НА ИОРДАН

УДК 2 : 93/99
ББК 86.3 + 63.3 (0) 3
3 - 380

Захарян К.

3 - 380 «Дорога на Иордан» 14 – 30гг. н.э. (после Мистерии 12-летний Иисус в храме до Крещения Иисуса из Назарета)/ К.Захарян. – Ер.: Авторское издание, 2012. - 1424 стр.

Эта книга продолжает монографию «Рождественская летопись» (55 лет анналистической истории – 42 г. до н. э. - 14 н. э. – код христианского летоисчисления и дуалистическое Таинство Рождества Христова).

Период с 14 по 30гг. н.э. – это время от благовестуемой Евангелием от Луки Мистерии 12-летний Иисус в храме до благовестуемого Четвероевангелием Крещения Иисуса, т.е. время, к-рое остаётся за рамками Нового Завета, плюс – раннехристианских апокрифов, издревле являясь как тайной, так и объектом повышенного интереса. Шесть перемежающихся друг друга, разбитых на историко-метаисторические пятилетки повествовательных частей книги (14 – 19гг.; 19 – 24гг.; 24 – 29гг.) сосредоточены параллельно, с одной стороны, на истории принципата Тиберия, на истории Рима и Мира в пределах от Римской империи и сопредельного ей Парфянского Ирана до Ханьского Китая, а с другой, вернее, с главной, – на спиритуальных путях познания Иисуса из Назарета (еврейство; язычество; ессейство) в Его отрочестве, юности, молодости, на путях (дорогами Палестины и библейской Ойкумены), завершающихся – часть VII – богоявленским Таинством Крещения Иисуса Христа 6.01.30г. н.э.

Повествование снабжено пространными экскурсами. Так, в нём хронореконструируется (прежде всего – по Библии) подвопросная и неверно реконструированная талмудистами, церковниками, наукой древнееврейская история – от кончины Соломона до разрушения Первого храма (931 – 586гг.). Далее, автор обращается к мистериям Месопотамии, Сирии, Финикии, Сабы..., к истории Ассирии, Вавилона, Египта, к тайнам феноменов Заратустры и Кришны, к хронореконструкции жизненного пути Гаутамы Будды и к истории буддизма, к загадкам древнего Китая, к вопросам истоков и крещения Армении и т.д.

УДК 2 : 93/99
ББК 86.3 + 63.3 (0) 3

Компьютерная вёрстка: *Ара Хачикоглян*
Тех. редактура таблиц и карт: *Юрий Карапетян*